

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

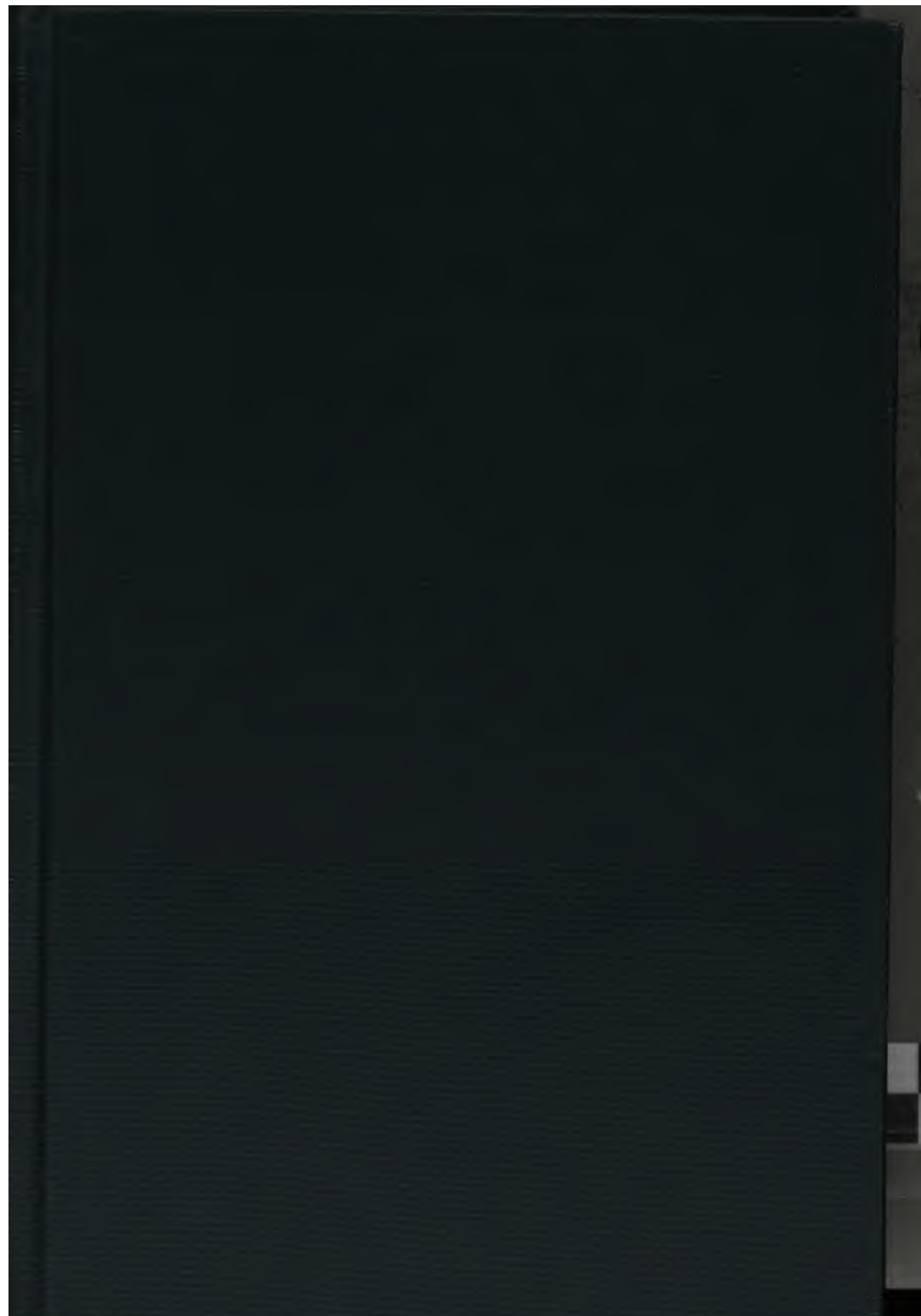
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HOOVER INSTITUTION
on War, Revolution, and Peace

FOUNDED BY HERBERT HOOVER, 1919

Transferred to the
Stanford University Libraries

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1888 годъ.

КНИГА ПЕРВАЯ

СТО СОРОКЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Д. Чл. Н. А. Попова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1888

[illegible]

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1888 ГОДА.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
1. Борьба съ католичествомъ и западно-русская литература конца XVI—первой половины XVII вѣка, историко-литературные очерки А. С. Архангельскаго.....	1 — 137
2. Приложенія къ симъ очеркамъ, его же.....	1 — 166
3. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія, въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи, А. П. Доброклонскаго.....	1 — 130

II. СООБЩЕНІЯ.

4. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ, дѣйств. чл. Н. Н. Оглоблина.....	1 — 30
5. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Пребыловича (1717—1718), Н. Я. Токарева.....	1 — 16
6. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756), Н. Н. Неелова....	1 — 40
7. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ, д. чл. Н. А. Попова.....	1 — 16
8. Замѣчанія на книгу В. Н. Латкина: „Законодательныя коммиссіи въ Россіи въ XVIII столѣтіи (ч. 1)“, д. чл. А. Н. Зерцалова.....	1 — 34
9. Нѣчто о древнемъ Симеоновскомъ монастырѣ, приписномъ къ Троицкой лаврѣ, д. чл. протоіерея С. Б. Смирнова.....	1 — 4

II

III. МАТЕРІАЛИ.

10. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоаннікія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года, сообщилъ П. В. Безобразовъ 1 — 12
 11. Переписка стольника А. М. Безобразова въ 1687 году, сообщилъ чл.-сор. А. А. Востоковъ 1 — 59
 12. Изъ Сибирскихъ актовъ, сообщилъ А. А. Гоздаво-Голумбѣвскій: а) о Демьянѣ многогрѣшномъ 1 — 10
б) о дикихъ людяхъ Чюлюгдяхъ 1 — 6
 13. Грамота намѣстника Ивангородскаго къ Ревельскому магистрату въ царствованіе Івана Грознаго, сообщилъ д. чл. А. А. Чумиковъ 1 — 5
 14. Къ исторіи Московскаго университета, сообщилъ д. чл. Н. А. Поповъ 6 — 7
-

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ОЧЕРКИ
изъ
ИСТОРИИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

XVI—XVII вв.

А. С. Архангельскаго.

БОРЬБА СЪ КАТОЛИЧЕСТВОМЪ И ЗАПАДНО-РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

КОНЦА XVI—ПЕРВ. ПОЛ. XVII в.

I — II.

БОРЬБА СЪ КАТОЛИЧЕСТВОМЪ

изападно-русская литература кон. XVI—пер. пол. XVII в.

(Историко-литературные очерки).

I.

28 іюня 1569 года, въ Люблинѣ, на общемъ сеймѣ, въ присутствіи польскихъ сенаторовъ и короля Сигизмунда Августа, могущественнѣйшій представитель Литвы, Юрій Ходкевичъ, староста жмудскій, во главѣ другихъ литовско-русскихъ депутатовъ, прибывшихъ на сеймъ, отъ имени всего литовско-русскаго народа говорилъ польскому государю: „Свѣтлѣйшій, милостивѣйшій король! Мы пришли сюда къ вашему величеству, чтобы покончить это дѣло (дѣло политическаго объединенія Великаго Княжества Литовскаго съ Польшей). Мы соглашаемся на него, но съ великою болью и стѣсненіемъ сердца, по приказу вашей королевской милости, повинуюсь волѣ вашей. Какъ все это намъ больно, невозможно выразить того словами. Вѣдь мы обязаны нашему отечеству, какъ вѣрные сыны его, заботиться о его благѣ, на сколько есть у насъ силъ. Призываемъ во свидѣтели ваше королевское величество и все настоящее собраніе: отечество свое мы защищали здѣсь столько, сколько могли! Мы не въ силахъ довершить этой защиты, и пусть это будетъ приписано препятствіямъ, судьбѣ, времени... Намъ приходится уступить, и мы уступаемъ, ввѣряя наше дѣло милости вашего величества, какъ исполнителю законовъ и общему нашему законному государю... Благоволите, ваша королевская милость, такъ привести къ концу это дѣло, чтобы оно не было соединено съ нашею неволею или посрамленіемъ нашимъ или нашихъ потомковъ... Не допустите, ваше величество, посрамить насъ. Пусть этотъ актъ такъ совершится, чтобы на насъ не было ни одного пятна! Будьте сами, ваше величество, стражемъ и умирителемъ совершаемаго дѣла... Было бы очень больно намъ или внукамъ нашимъ, если бы

пришлось вспоминать о сегодняшних событияхъ съ сожалѣніемъ, вмѣсто радости, или обвинять насъ, что мы не видѣли своей неволи.. Мы уже доведены до того, что должны броситься съ униженной просьбой къ ногамъ вашей королевской милости („тутъ, замѣчаетъ современный актъ, всѣ съ плачемъ пали на колѣни“),—умоляемъ васъ, ради самого Бога, благоволите припомнить нашу службу, нашу вѣрность и кровь нашу, которую мы для твоей царской славы проливали. Благоволи такъ насъ устроить, чтобы это было для всѣхъ съ честію, а не съ униженіемъ, съ сохраненіемъ добраго имени нашего и твоей царской совѣсти“...¹⁾ Недаромъ литовскіе депутаты на колѣняхъ изивали о милости къ польскому королю, не даромъ они соглашались на унію „съ великою болью и стѣсненіемъ сердца“: совершившееся черезъ два дня послѣ этого событіе—люблинская унія 1569 года—надолго самымъ рѣшительнымъ образомъ измѣнила судьбы литовско-русскаго края. Юго-западная Русь, составлявшая дотогѣ самостоятельное Великое Княжество Литовское²⁾—съ этого момента была непосредственно присоединена къ Польшѣ.

Находясь подъ литовскими князьями, край этотъ по крайней мѣрѣ не утрачивалъ своей народности. Его языкъ былъ языкомъ государственнымъ, языкомъ княжескаго дома, языкомъ законодательства и управленія. Почти всѣ государственные акты и грамоты Великаго Княжества Литовскаго писались по русски; на русскомъ же языкѣ изданы были *Судебникъ* Казимира и *Литовскій Статутъ*. Въ „Статутѣ“, даже прямо узаконялось: „писарь земскій маєть пи русски, литерами и словы русскими, вси листы, выписы и позвы писати, а не инымъ языкомъ и словы“. ³⁾ Но что еще важнѣе, уж

¹⁾ Кояловичъ, *Люблинская унія, или послѣднее соединеніе Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ на люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году*. СПб. 1863, стр. 75—79 (рѣчь литовско-русскихъ депутатовъ на сеймѣ Малышевскій, *Люблинскій съездъ 1569 г.* Пам. Рус. Старины въ зап. гуд VIII, СПб., 1885, стр. 184—185).

²⁾ Княжество это къ концу XVI вѣка обнимало собою обширную область теперешнихъ губерній: виленской и ковенской (собственно такъ назыв. „Литва“ XVI вѣка), смоленской, витебской, минской, гродненской, могилевской, черниговской, кievской, волынской и подольской. Область эту издавна населяли два племени: литовское, въ собственной Литвѣ, и русское,—бѣлоруссы и малоруссы,—въ остальной части княжества.

³⁾ *Пам. Рус. Старины*, VI, стр. 150. И въ другомъ мѣстѣ Статута „Устауемъ, ижъ воеводове и старостове судовые мають зособна каждыи

съ XIV вѣка, русскій языкъ въ самой Литвѣ начиналъ дѣлаться языкомъ простонароднымъ, языкомъ всего литовскаго народонаселенія, какъ православнаго, такъ и католическаго. Андрей Василло, первый католическій епископъ въ Вильнѣ, вынужденъ былъ сознаться, что въ Литвѣ, и по введеніи въ ней католичества, продолжаетъ господствовать русскій языкъ и русская грамота; въ своемъ латинскомъ запискѣ онъ и самъ приводитъ нѣсколько русскихъ словъ, замѣчая, что это слова простонародныя... ⁴⁾ Литовско-русскій край продолжалъ оставаться политически независимымъ отъ Польши: онъ имѣлъ отдѣльную территорию, особые органы законодательной, судебной и административной власти. Унія 1386 года имѣла значеніе лишь политическаго союза, какъ и понималась въ официальныхъ актахъ XIV—XV вв. ⁵⁾ Русское населеніе, представляя болѣе девяти десятыхъ всего количества народонаселенія, оставалось и могло оставаться православнымъ. Мало того; православное населеніе, какъ господствовавшее по численности, начинало уже оказывать замѣтное вліяніе на населеніе литовское, въ собственной Литвѣ. Помимо языка, вліяніе это начинало сказываться и въ сферѣ религіозной. Въ литовской столицѣ, въ Вильнѣ, уже въ XV вѣкѣ половина жителей были православными ⁶⁾. Православіе начинали исповѣдывать здѣсь не только въ низшей массѣ, гдѣ оно больше всего распространялось, но и въ высшихъ слояхъ, въ средѣ литовскихъ вельможъ и князей. Въ XIV—XV вв. сами литовскіе великіе князья нерѣдко переходили въ

или на вярде своемъ vybrati и на судъ засадити, намістника або подстаростого, судью замкового и писара, людей добрихъ, цнотливыхъ, годныхъ, въ правѣ и писма руского уиетныхъ шляхтичовъ (по изданію 1586 года). *Пам. Рус. Стар.*, VI, стр. 150.

⁴⁾ В. Васильевскаго, Очеркъ ист. гор. Вильны. *Пам. Рус. Старинны*, V, СПб., 1872, стр. 11. Въ XIV ст. одинъ нѣмецкій писатель называетъ Вильну „русскимъ городомъ“ („civitatem ruthenicam“). *Пам. Рус. Стар.*, V, стр. 11, прил.

⁵⁾ Малышевскій, Люблинскій съездъ 1569 г. *Пам. Рус. Стар.*, VIII, стр. 109.

⁶⁾ Общая масса литовскаго племени до XIII—XIV в. была погружена еще въ язычество, высшій же слой, князья и вельможи, издавна считались католиками. При Гедиминѣ русскіе православные и жидовскіе язычники одинаково ненавидѣли католиковъ, и не разъ заявляли, что истребить родъ Гедиминъ, если онъ, Гедиминъ, обратится въ католичество. При Ольгердѣ восточное православіе продолжаетъ оставаться въ Вильнѣ болѣе прочнымъ, чѣмъ католичество. *Пам. Рус. Стар.*, V, 12. 16.

православие. Вместе съ этимъ, латин. принимали и дружили латин. Весь общественный бытъ Литвы постепенно все болѣе и болѣе складывался по латинскому русскому. Особенно этому способствовали весьма верные службы дворян литовскихъ князей съ русскими великокняжескими дворами. Итого, русские вносили въ литовское общество свои общественные побужденія, нравы, обычаи. Литовцы учились у русскихъ возмужать въ юности, учились строить и имплемтировать крепости, русские часть брали у нихъ высшее общественное образование, верѣе были привлечены къ высшимъ должностямъ и т. д.

Уже Ягелло, актомъ ослѣдствія Литвы и Польши въ 1386 году, имѣлъ сильнейшую задачу русификаціи и упроченію русской народности въ Литвѣ. Теперь, съ момента литовскаго унія 1569 года, — началось окончательное порабощеніе русскаго, православнаго, населенія польскими, католическими.

7) Гласношлаго условіемъ унія 1569 году была выставлено официальное послѣдствіе и распространеніе въ Княжествѣ католичества. Въ литовской грамотѣ, данной по случаю уния это условіе было сформулировано слѣдующимъ образомъ: „Мы разсудили, постановили, обѣщали, обѣщались и по принятію съ такою дано клятву — всѣхъ людей народа литовскаго, всего пола, въ законъ бы они не были законъ съединили и чинѣ, съ вѣрѣ католической и съ послѣдствіемъ русской церкви привести, принудить и всѣмъ способамъ присоединить, какой бы секты и различія они не были“ (Кояловичъ, *Литов. церк. унія*, I, стр. 8). Съ какою ревностью рѣшился Ягелло осуществлять свое обѣщаніе, показываетъ то, что вскорѣ самъ онъ, его братья и многие изъ дворян, князей приняли католичество, и даже снова перекрестились, хотя были уже прежде по восточному повѣданію. Тотчасъ начался и открытыя преслѣдованія православныхъ. Отъ имени самого короля они объявлены были теперь „нѣпачниками и славянниками“. (Кояловичъ, *Лит. цер. унія*, I, стр. 84, 244). Мирное распространеніе въ краѣ русскаго вліянія уступило мѣсто католической пропагандѣ. Вместе съ этимъ, на почвѣ того же акта 1386 года польское правительство сдѣлало первыя попытки къ слиянію литовско-русскаго населенія съ польскими. На городельскомъ сеймѣ 1413 года впервые узаконены были и для Литовскаго Княжества нѣкоторыя общественныя должности, по образцу Польши, предоставлено было Княжеству имѣть свои сеймы, по образцу польскихъ сеймовъ; противъ того, тогда же, въ видахъ объединенія, многимъ изъ литовско-русскихъ магнатовъ даны были гербы польскихъ родовъ — что влекло за собою введеніе различныхъ обычаевъ польской жизни. См. Макушева, *Общественные и государственные вопросы въ польской литературѣ въ XVI в. Славянскіе Сборники*, т. III, СПб., 1876 г., стр. 29—30. Кояловича, *Чтенія по исторіи зап. Россіи*, 1884 г., стр. 172.

Господствуя официально, Польша начинает теперь открыто стремиться къ подавленію и уничтоженію въ присоединенномъ краѣ національной и религіозной самостоятельности. Поляки наводнили теперь Литву „какъ чорна хмара“,—по выраженію одной малорусской пѣсни. Они чувствовали себя полными хозяевами, и дѣйствительно были ими. Литовскія должности быстро очутились въ рукахъ поляковъ. Въ силу договора, поляки могли имѣть теперь въ Литвѣ поземельную собственность, и не замедлили воспользоваться своимъ правомъ, явившись вскорѣ владельцами цѣлыхъ литовско-русскихъ областей. Имъ даже могло принадлежать право патронатства надъ мѣстными православными храмами и монастырями. Юго-западная Русь и Литва должны были теперь составлять съ Польшей одно государство, имѣть одинъ сенатъ, одни финансы, одно войско. Сеймы стали смѣшанными, и чаще стали бывать въ Польшѣ; представители Литвы смѣшались съ представителями Польши. Два различныхъ народа—различныхъ по языку, вѣрѣ, общественному строю, обычаямъ и симпатіямъ,—теперь, въ силу искусственно придуманныхъ обязательствъ, должны были превратиться въ одинъ народъ, нераздѣльный и единодушный. При этомъ само собою подразумѣвалось, что юридическая равноправность обоихъ государствъ должна быть фактической гегемоніей Польши...

Перевѣсъ, впрочемъ, долженъ былъ склониться и самъ собою на сторону болѣе культурную. Болѣе образованная, болѣе близкая къ западной Европѣ, Польша не могла не охватить Литовскую Русь своимъ влияніемъ. Последнее шло преимущественно черезъ высшіе слои, а за ними инулось и среднее дворянство, быстро начавшее превращаться въ польскую шляхту. Превращеніе часто дѣлалось само собою: мелкое западно-русское дворянство, въ силу договора, уравнивалось съ польской шляхтой,—у этой шляхты ему приходилось теперь учиться своимъ новымъ правамъ, и тѣмъ самымъ, незамѣтно для себя, сближаться и сродняться съ новыми, польско-католическими, обычаями и нравами. Рядомъ съ всемогуще силой культуры, образованія, шло и подкупающее мнѣніе простой внѣшности. „Русское дворянство изъ потребности просвѣщенія, всѣми силами стало стараться быть похожимъ на польское. Ляхъ для русскаго сталъ существомъ высшимъ. Богатые паны, литовскіе и русскіе, завели у себя при дворахъ притоны для приходившихъ ляховъ-цивилизаторовъ... Въ домашней жизни, въ пріемахъ обращенія, въ нравахъ—все, составлявшее признаки русской старины, стало по современнымъ понятіямъ признакомъ грубости и невѣжества; все польское и западное—служило вѣвѣской образованности и хорошаго тона“^{*)}...

^{*)} Костомаровъ, *Историч. монографіи*, т. XIII, стр. 196—200.

Вліяніє ставивимось, говори характерниъ змѣнить Іоанна Вишескаго. — „во многѣхъ нисахъ, вѣдѣскахъ, приставахъ торныхъ и нѣрыхъ, чирвоныхъ и бѣлыхъ вѣлахъ и многѣхъ скляницѣхъ и коленикохъ и мѣсахъ пунисагелѣхъ, напѣваннѣхъ, алѣгантохъ, рѣвулахъ, медахъ и нѣсахъ розмѣтѣхъ, — въ барѣлахъ зъ вѣдѣни, барѣлахъ зъ вѣдѣни, пѣкатулахъ зъ флягами, навалѣснѣннѣхъ вѣдѣнѣхъ, напѣваннѣхъ, зъ горѣлкою горко дорогомъ, въ горѣхъ балахъ, казахъ, прыгантахъ, стунахъ, сѣвоходѣлахъ, — болѣскахъ, лѣкѣлахъ, брѣлахъ, картахъ... въ обѣхъ слугъ“⁹⁾. Старинни русскіи одворѣки казались теперь безобразными, и быстро заѣмѣлились вѣтуринни польскіи нарядѣми, старинни моѣщеніа русскіхъ навоѣ также сѣмѣлились неудобными — ихъ стали заѣмѣлять пыннѣ павѣдѣи, вѣстроєннѣ и убраннѣ во всевозможнѣхъ вкусахъ Польши и западной Европы¹⁰⁾.

Вмѣстѣ съ вліяніемъ бытовымъ, имѣо вліяніе въ сферахъ нравственной и умственной. Половина и конецъ XVI вѣка было временемъ перелома въ умственной жизни Польши. Это было время, когда „всѣ реформатори, всѣ новатори, прѣсѣдуемѣ за вольнодумство, религіозное или политическое, бѣжали въ Польшу и находили здѣсь себѣ спокойное пристанище и послѣдователей. Въ ничтожнѣхъ селеніяхъ и деревушкахъ основывались типографіи, которыя отпечатывали и пускали въ обращеніе несмѣтное количество книгъ: брошюры, политическѣхъ, богословскѣхъ, научнѣхъ, полемическѣхъ“¹¹⁾. Польша тянула къ западу и стремилась впитать въ себя и переработать по своему образованность романскѣхъ и нѣмецкѣхъ народовъ. Связанная политически съ Польшей въ одно неразрывное цѣлое, Русь въ лицѣ своего высшаго класса, должна была идти невольнѣ за Польшей“¹²⁾. Вліяніе польской образованности на литовско-русскую аристократію особенно облегчалось развившимся къ этому времени обычаемъ поѣздокъ молодыхъ людей въ западно-европейскіи страны долгаго пребыванія ихъ въ западно-европейскѣхъ университетахъ. Вліяніе было тѣмъ сильнѣе, что и дома, за отсутствіемъ собственныхъ средствъ къ образованію, приходилось или отдавать дѣтей въ польскіи іезуитскіи училища или держать домашнѣхъ учителей также въ большинствѣ случаевъ поляковъ или іезуитовъ. Вмѣстѣ съ польскимъ, и вообще иностраннымъ, воспитаніемъ невольнѣ явля-

⁹⁾ *Акты южной и западной Россіи*, т. II, 1865, стр. 215, 222.

¹⁰⁾ Пынинъ и Спасовичъ, *Ист. Слав. Литер.*, II, 480.

¹¹⁾ Костомаровъ, *Ист. мон.*, XIII, 197.

насъ привязанность ко всему польскому, иностранному, и отчужденіе отъ своего роднаго, русскаго. Молодые литовско-русскіе аристократы, воспитанные поляками и іезуитами, долго страждовавшіе потомъ въ западныхъ университетахъ, невольно разучивались въ своемъ родномъ языкѣ, дѣлались равнодушными къ родной вѣрѣ,—на все начинали глядѣть глазами своихъ воспитателей, во всемъ, что являлось особенностями русской жизни, начинали видѣть противоположность просвѣщенію, нѣчто такое, чего нужно не только избѣгать, но и стыдиться... „Очистите церковь отъ всякихъ прелестей и забобовъ еретическихъ,—безъ пестроты, въ простотѣ сердца, Бога хвалите; латинскій смрадъ пѣсней изъ церкви изжените, простою нашею пѣснью русскою поюще Бога благодарите... Еретичество и нечестіе всякое отъ себя отвержьте. Иконное поклоненіе съ учтивостію почитайте, и въ домѣхъ, идѣже пребываете, образъ Матере Божіи съ предвѣчнымъ ея Младенцемъ на стѣнахъ въ концы трапезы вашей приговаривайте. Крестомъ Христовымъ, до церкви пришедши, креститесь,—не соромите. Або вѣмъ, нынѣ хрістіане Малыя Россіи всѣ поеретичѣли, яко креста Христова, славы своей сорокуются. И не только въ церкви, але и на трапезу сѣдаючи крестомъ знаменайте. Если бы и латина или еретики быти съ тобою ся прилучили, не соромитесь... Иноческаго чину не поругуйте...; ни въ вы помудрили, Бога отгнали и благочестіе стратили, и изъ иноческаго чина са смѣете, и духомъ проклятаго дѣвола хулите“—укоряетъ современниковъ І. Вишенскій. „Поеретичѣхомъ вси обитальници Малыя Россіи, жалуется онъ,—отъ Бога устранихомся далече, къ нечестію и зло житіе припрагше... Русине, бывшій благочестивый хрістіанинъ прежде и цѣломудрецъ—съ ляхи живущій нынѣ одѣтигль еси, раздѣлился на папешника, евангелиста, нововыврещенца... Отъ главы и до ногъ острупѣли есте,—отъ начальникъ, отъ священникъ и до простыхъ опечистѣли есте, осмрадили есте гноемъ міролюбія, образъ Божій огноили есте, нѣсть мѣста цѣлаго отъ грѣховнаго недуга,—все струпъ, все рана, все пухлина, все гнилство, все огонь пекельный, все болѣзнь, все грѣхъ, все неправда, все лукавство, все хитрость, все коварство“¹²⁾... Правда, Іоаннъ Вишенскій былъ слишкомъ суровый обличитель; но самая крайность обличеній, рѣзкость ихъ тона, не можетъ не свидѣтельствовать о силѣ новыхъ иноземныхъ вліяній въ средѣ западно-русскаго православнаго общества.

¹²⁾ *Акт. южн. и зап. Россіи*, II, стр. 209—211. 221. 226.

Всесохратившее влияние польской культуры особенно скоро сказавось на языке. Русский язык "стал или заимствоваться польскими, или ощущать на себя со стороны послѣднего столь сильное влияние, что дѣлался неузнаваемымъ. Въ концѣ XVI вѣка многие русскіе Литовскаго Княжества по польски говорили и писали больше и охотнѣе, чѣмъ по русски. Въ частной перепискѣ чаще всего употребляли польскій языкъ, хотя нерѣдко польскія слова писали русской азбукой."¹⁵⁾ Присланную отъ Курбскаго въ славянскомъ переводѣ бесѣду Іоанна Златоуста кн. К. К. Острожскій считаетъ „дѣланого ради выразунѣнія“ необходимымъ перевести на польскій языкъ "¹⁶⁾ Во времена Курбскаго въ Литовской Руси, повадиному, легче можно было найти человека, знающаго греческій или латинскій языкъ, чѣмъ знающаго языкъ славянскій; но крайней мѣрѣ, такое мнѣніе выражалъ самъ Курбскій. "¹⁷⁾ Въ одномъ памятникѣ конца XVI вѣка читается: „Ученіе святыхъ писаній зѣло оскудѣ, паче же словенскаго російскаго языка,—всеи челоуѣци приложинася простому нестерпенному людскому писанію, сего ради въ различныхъ среси наидоша, не вѣдуще въ богословіи силъ совершеннаго грамматическаго словенскаго языка“"¹⁸⁾. На то же жалуетъ Іоаннъ Вишевскій. „Славянскій языкъ, пишеть онъ въ одномъ изъ своихъ посланій, омерзѣлъ многимъ, его не любятъ и худятъ "¹⁹⁾... Славяно-русскій языкъ казался ничтожнымъ, бѣднымъ, въ сравненіи съ языкомъ польскимъ, и особенно латинскимъ, на которомъ писалась тогда вся научная литература. О литературѣ на славянскомъ языкѣ никто не говорилъ, да се

¹⁵⁾ *Пам. Рус. Стар.*, VI, стр. 139—140. См. также: *Вильнскій Вѣстникъ*, 1866, № 184.

¹⁶⁾ *Сказанія кн. Курбскаго*, СПб., 1868 г., стр. 222.

¹⁷⁾ Въ письмѣ къ одному изъ своихъ литовскихъ знающихъ Курбскій передаетъ свою бесѣду съ извѣстнымъ старцемъ Артеміемъ о крайней недостаточности въ унио-русскомъ обществѣ славянскихъ переводовъ твореній отцовъ церкви и о необходимости новыхъ переводовъ; Артеміи пожелъ прочесть содѣловаго особенно поспѣшить переводовъ на славянскій языкъ книги Василія Великаго „Шестодневъ“, и по этому поводу просилъ Курбскаго указать ему такого челоуѣка, который могъ бы перевести ее съ греческаго или латинскаго; на эт Курбскій отвѣтилъ ему: „аще и добуду грецкииъ уиѣщаго або латинскииъ, и славенскіиъ не будутъ уиѣти“. *Сказанія кн. Курбскаго*, СПб., 1868 стр. 224.

¹⁸⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 32 (окружное посланіе, 1592 года).

¹⁹⁾ *Акты зап. Рос.*, т. II, стр. 210.

нало и знали... Писатели-католики указывали на бѣдность литературы на славянскомъ языкѣ, на плохое знаніе языка самими западно-русскими православными, и послѣдній упрекъ былъ не совсѣмъ не справедливъ. „Еще не было, писалъ въ своемъ сочиненіи „*O jedności kościoła Bożego*“ Петръ Скарга,—на свѣтѣ академіи, гдѣ бы философія, богословіе, логика и другія свободныя науки преподавались по славянски. Съ такимъ языкомъ нельзя сдѣлаться ученымъ. Да и что это за языкъ, когда теперь никто не понимаетъ писаннаго на немъ? На этомъ языкѣ нѣтъ ни грамматики, ни риторики, да и быть не можетъ. Сами священники православные не понимаютъ теперь этого языка, и спрашиваютъ объясненій по польски. Благодаря славянскому языку, у православныхъ нѣтъ другихъ школъ, кромѣ самыхъ элементарныхъ, для обученія чтенію. Этимъ и ограничивается вся ихъ наука. Отсюда—общее невѣжество и заблужденія. Да и естественно: съ славянскимъ языкомъ выходитъ—слѣпецъ слѣпца водить ⁹¹⁾... Въ виду этихъ нападокъ, вопросъ о славянскомъ языкѣ волновалъ многихъ и былъ предметомъ оживленной полемики. Западно-русскимъ православнымъ приходилось серьезно говорить о правѣ и славянскаго языка на существованіе, о его важности и необходимости. „Книги церковныя всѣ и уставы словенскимъ языкомъ друкуйте,“ пишетъ Іоаннъ Вышенскій. „Што нѣкоторые наши на славенскій языкъ хулятъ и не любятъ,—да знаешь zapewно, яко того майстра (дьявола) дѣйствомъ и рычаніемъ, духа его поднявши, то творять. А то для того дьяволъ на словенскій языкъ борьбу тую маеть, занеже есть плодоноснѣйшій отъ всѣхъ языковъ и Богу любимѣйшій: понеже безъ поганскихъ хистростей и руководствъ, се же есть граматикъ, риторикъ, діалектикъ и прочіихъ ихъ юварствъ тщеславныхъ..., простымъ прилежнымъ читаніемъ, безъ всякаго ушпренія, къ Богу приводитъ“ ⁹²⁾... „Суть нѣцны глаголюще, чесо ради словенская письмена,—читаетъ въ *Сказаніи како состави св. Кириллѣ Философѣ азбуку славенску*, приложенномъ къ виленской грамматикѣ 1621 года—ни бо тѣхъ Богъ сътвори, ни ангелъ, ни суть законни, яко жидовская и елинская, иже отъ закона суть и пріятны Богомъ. И мнать таковіи, яко единомъ имъ сътвори Богъ письме-

⁹¹⁾ *O jedności kościoła Bożego* и пр. *Рус. Ист. Библ.*, т. VII, col. 485 – 486.

⁹²⁾ *Ак. южн. и зап. Россіи*, II, стр. 209. См. также обширныя разсужденія о важности славянскаго языка и превосходствѣ его передъ латинскимъ — въ *Зачинкѣ мудраго латынника съ глупымъ русиномъ въ диспутации* и пр. Сочиненіе издано Голубевымъ въ приложеніяхъ къ изслѣдованію: *Петръ Моина и пр.*, I, стр. 67—108.

на, и не вѣдять, что глаголють окаяннии, яко тремя языки токмо Богъ повелѣ книгамъ быти, рѣша, яко же и въ евангеліи глаголется, иже бѣ титла написана на крестѣ Господни—еврейски и гречески и латински, а славенски нѣсть ту. И того ради глаголють, не суть славенскіи книги отъ Бога. Но что възглаголемъ о тацѣмъ безумнымъ; обаче да речемъ къ нимъ отъ святаго писанія, якоже научихомся, яко вся возможна суть отъ Бога, а не отъ инаго. и іно, якоже и псалмистъ глаголетъ: хвалѣте Господа вси языци, и похвалите его вси людіе, а не едиными тремя письмены и языки, якоже они баснословятъ. Не сотвори Богъ жидовска языка прежде, ни еллинска, ни римска, но сирѣскій, имъ же Адамъ глагола "...¹⁷⁾ Другой современникъ, посвящая князю изданную имъ книгу и обращаясь къ нему, съ еще большей подробностью доказываетъ силу и важность славянскаго языка: „Есть заправды и то межѣ иными¹⁸⁾, непосполитая, ижъ вапа княж. милость приржонный свой славенскій діалектъ або языкъ любийшъ и выславуешъ, и силу его разумѣючи, радъ книги того діалекту читаешъ, и многихъ до читаня и коханя ся въ немъ побужати рачишъ. И слыш-не: масть бо вѣмъ языкъ славенскій таковую въ собѣ силу и зацность, же языку грецкому якобы природне съгласуетъ, и власностъ его съчинается: и въ перекладъ свой приличне, и не яко природне онъ беретъ и пріймуетъ, въ подобны спадки склоненій и съчиненія падаючи; венць, и найзвизнѣйше сложное грецкое слово, подобнымъ такъже звизнымъ, и сложнымъ по славенску выложити есть можно, чого иными жаднымъ, а нѣ латинскимъ недоказати языкомъ: чого доводомъ есть, же латинскіи переводники таковыи слова обширне зъ околичностями на свой прикладають языкъ, многими околичностями ширити мусятъ. Отколь безпечнѣйшая есть речъ и увѣреннѣйшая философію и еологію славенскимъ языкомъ писати и зъ грецкого переводити, нежели латинскимъ: который оскудный есть, же такъ реку до трудныхъ, высокихъ и богословныхъ речій недовольный и недостаточный: для того жъ въ книгахъ латинскихъ барзо много словъ ся грецкихъ находятъ, и гдыбысмо зъ книгъ языка латинского хотѣли всѣ грецкіи vybrати слова, сталъ бы ся якъ единъ отъ иныхъ. И не дармо славный и мудрый вѣковъ нашихъ по литиѣ и историкъ глубокой, въ книжѣ подъ именемъ Мачузского выданой, языкъ латинскій, до ученой конской едноходы: а грецкій д

¹⁷⁾ Голубева, *Ист. Кіев. дух. ак.*, I, стр. 181.

¹⁸⁾ т. е.—добродѣтелями князя: авторъ говоритъ передъ этимъ о достоинствахъ и добродѣтеляхъ князя, заставляющихъ посвятить ему книгу...

прирожденной ровнаеть. Зѣ вѣку заисте той славенскій языкъ есть знаменитъ, которого Іафетъ и его поколѣнне уживало: широко и далеко ся растагалъ, и славный былъ: для чого отъ славы славенскимъ названный есть: зажъ бо вѣмъ не славный есть, гдѣ отъ заходу Бѣлого моря и Венецкихъ и Римскихъ ся тыкаеть границъ, а отъ полудня з Грецію въ сусѣдствѣ и въ братерствѣ живетъ: на истодъ зась солнца надъ Чорнымъ моремъ до Персіи притягаеть, а у Ледоватого моря ся опираеть на полночь з нѣмцами, и которыи участво зъ ними мають, отпираеться. Не погоржали тымъ языкомъ славенскимъ и царскіи и королевскіи дворы, мѣлъ заисте у нихъ свою знаменитую повагу. Припомню домовыи приклады. Меховита, историкъ польскихъ дѣвъ, пишеть, ижъ королевая Ядвига читовала Библию славенскую, и до вырозумѣнья ей мѣла выклады отцевъ святыихъ славенскимъ языкомъ, который зъ Библию читала Другій прикладъ: за Казимира кроля въ Краковѣ друковано по славенску книги вѣры и набоженства такового, яковое мы по сіи дни ведлугъ чину церкви Восточней заховуемо“¹²⁾...

Самымъ роковымъ образомъ вліяніе люблинской уніи сказалося въ сферѣ религиозной. Политическая унія въ Люблинѣ привела къ религиозной уніи въ Брестѣ (1596). Съ внѣшней, фактической стороны, актъ люблинскаго „единенія“ поставилъ православную церковь въ новомъ объединенномъ государствѣ, и само по себѣ въ крайне ложное положеніе,—при чемъ, этотъ актъ, окончательно передавши польско-литовскимъ королямъ-католикаемъ право патронатства надъ западно-русскою церковью, тѣмъ самымъ далъ имъ въ руки могуществѣйшее средство для быстрого внутренняго ея обезсиленія; съ другой стороны,—и это самое главное—унія открыла въ Литву широкую дорогу іезуитамъ, которыхъ польское правительство пригласило сюда въ томъ же 1569 году, спустя лишь нѣсколько мѣсяцевъ послѣ люблинскаго акта, и борьба съ которыми для мѣстной православной церкви была тѣмъ труднѣе, что она какъ разъ передъ этимъ понесла сильныя потери отъ нахлынувшаго протестантства...

Уже со времени объединенія въ 1386 году, а теперь, послѣ 1569 года, несравненно въ еще болѣйшей степени,—литовско-русское православіе, господствующее *de jure, de facto* являлось вѣроисповѣданіемъ лишь терпимымъ. Польское правительство продолжало

¹²⁾ „Посвят.предмова“ Зах. Копыстенскаго къ Бесѣдамъ І. Златоустаго на посланія Ап. Павла, Кіевъ, 1623 г.,—л. 4.

пришлось вспоминать о сегодняшних событіяхъ съ сожалѣніемъ, вмѣсто радости, или обвинять насъ, что мы не видѣли своей неволи... Мы уже доведены до того, что должны броситься съ униженной просьбой къ ногамъ вашей королевской милости („тутъ, замѣчаетъ современный актъ, всѣ съ плачемъ пали на колѣни“),—умоляемъ васъ, ради самого Бога, благоволите припомнить нашу службу, нашу вѣрность и кровь нашу, которую мы для твоей царской славы проливали. Благоволи такъ насъ устроить, чтобы это было для всѣхъ съ честію, а не съ униженіемъ, съ сохраненіемъ добраго имени нашего и твоей царской совѣсти“...¹⁾ Недаромъ литовскіе депутаты на колѣняхъ вивали о милости къ польскому королю, не даромъ они соглашались на унію „съ великою болью и стѣсненіемъ сердца“: совершившееся черезъ два дня послѣ этого событіе—люблинская унія 1569 года—надолго самымъ рѣшительнымъ образомъ измѣнила судьбы литовско-русскаго края. Юго-западная Русь, составлявшая дотолѣ самостоятельное Великое Княжество Литовское²⁾—съ этого момента была непосредственно присоединена къ Польшѣ.

Находясь подъ литовскими князьями, край этотъ по крайней мѣрѣ не утрачивалъ своей народности. Его языкъ былъ языкомъ государственнымъ, языкомъ княжескаго дома, языкомъ законодательства и управленія. Почти всѣ государственные акты и грамоты Великаго Княжества Литовскаго писались по русски; на русскомъ же языкѣ изданы были *Судебникъ* Казимира и *Литовскій Статутъ*. Въ „Статутѣ“, даже прямо узаконялось: „писарь земскій масть по русски, литерами и словы русскими, вси листы, выписы и позвы писати, а не инымъ языкомъ и словы“.³⁾ Но что еще важнѣе, уж

¹⁾ Кояловичъ, *Люблинская унія, или послѣднее соединеніе Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ на люблинскомъ сеймѣ въ 1569 году*. СПб. 1863, стр. 75—79 (рѣчь литовско-русскихъ депутатовъ на сеймѣ Малышевскій, *Люблинскій съездъ 1569 г.* Пам. Рус. Старины въ зап. губ. VIII, СПб., 1885, стр. 184—185.

²⁾ Княжество это къ концу XVI вѣка обнимало собою обширную область теперешнихъ губерній: виленской и ковенской (собственно такъ назыв. „Литва“ XVI вѣка), смоленской, витебской, минской, гродненской, могилевской, черниговской, кievской, волынской и подольской. Область эту издавна населяли два племени: литовское, въ собственной Литвѣ, и русское,—бѣлоруссы и малоруссы,—въ остальной части княжества.

³⁾ *Пам. Рус. Старины*, VI, стр. 150. И въ другомъ мѣстѣ Статутъ „Уставуемъ, иже воеводоу и старостоу судовые мають зособна кождый :

съ XIV вѣка, русскій языкъ въ самой Литвѣ начиналъ дѣлаться языкомъ простонароднымъ, языкомъ всего литовскаго народонаселенія, какъ православнаго, такъ и католическаго. Андрей Василло, первый католическій епископъ въ Вильнѣ, вынужденъ былъ сознаться, что въ Литвѣ, и по введеніи въ ней католичества, продолжаетъ господствовать русскій языкъ и русская грамота; въ своемъ латинскомъ записаніи онъ и самъ приводитъ нѣсколько русскихъ словъ, замѣчая, что это слова простонародныя... ⁴⁾ Литовско-русскій край продолжалъ оставаться политически независимымъ отъ Польши: онъ имѣлъ отдѣльную территорию, особые органы законодательной, судебной и административной власти. Унія 1386 года имѣла значеніе лишь политическаго союза, какъ и понималась въ официальныхъ актахъ XIV—XV вв. ⁵⁾ Русское населеніе, представляя болѣе девяти десятыхъ всего количества народонаселенія, оставалось и могло оставаться православнымъ. Мало того; православное населеніе, какъ господствующее по численности, начинало уже оказывать замѣтное вліяніе на населеніе литовское, въ собственной Литвѣ. Помимо языка, вліяніе это начинало сказываться и въ сферѣ религіозной. Въ литовской столицѣ, въ Вильнѣ, уже въ XV вѣкѣ половина жителей были православными ⁶⁾. Православіе начинали исповѣдывать здѣсь не только въ низшей массѣ, гдѣ оно больше всего распространялось, но и въ высшихъ слояхъ, въ средѣ литовскихъ вельможъ и князей. Въ XIV—XV вв. сами литовскіе великіе князья нерѣдко переходили въ

или на вярде своемъ vybrati и на судъ засадити, намістника або подстаростого, судью замкового и писара, людей добрихъ, цнотливыхъ, годныхъ, въ правѣ и писма руского уметныхъ шляхтичовъ (по изданію 1586 года). *Пам. Рус. Стар.*, VI, стр. 150.

⁴⁾ В. Васильевскаго, Очеркъ ист. гор. Вильны. *Пам. Рус. Старинны*, V, СПб., 1872, стр. 11. Въ XIV ст. одинъ нѣмецкій писатель называетъ Вильну „русскимиъ городомъ“ („civitatem ruthenicam“). *Пам. Рус. Стар.*, V, стр. 11, прим.

⁵⁾ Малышевскій, Люблинскій съѣздъ 1569 г. *Пам. Рус. Стар.*, VIII, стр. 109.

⁶⁾ Общая масса литовскаго племени до XIII—XIV в. была погружена еще въ язычество, высшій же слой, князья и вельможи, издавна считались католиками. При Гедиминѣ русскіе православные и жмудскіе язычники одинаково ненавидѣли католиковъ, и не разъ заявляли, что истребить родъ Гедиминовъ, если онъ, Гедиминъ, обратится въ католичество. При Ольгердѣ восточное православіе продолжаетъ оставаться въ Вильнѣ болѣе прочнымъ, чѣмъ католичество. *Пам. Рус. Стар.*, V, 12. 16.

православіе... Вмѣстѣ съ этимъ, вліяніе проникало и другими путями. Весь общественный бытъ Литвы постепенно все болѣе и болѣе складывался подъ вліяніемъ русскимъ. Особенно этому способствовали весьма нерѣдкіе случаи родства литовскихъ князей съ русскимъ великокняжескимъ домомъ: этимъ путемъ русскіе вносили въ литовское общество свои общественныя понятія, нравы, обычаи. Литовцы учились у русскихъ военному искусству, умѣнью строить и защищать крѣпости, русскіе часто занимали у нихъ высшія общественныя должности, нерѣдко были правителями цѣлыхъ областей, и т. д...

Уже Ягелло, актомъ соединенія Литвы и Польши въ 1386 году, нанесъ сильный ударъ распространенію и упроченію русской народности въ Литвѣ⁷⁾; теперь, съ момента люблинской уніи 1569 года, — началось окончательное поработеніе русскаго, православнаго, населенія польскимъ, католическимъ.

⁷⁾ Главнѣйшимъ условіемъ уніи 1386 года было постановлено официальное господство и распространеніе въ Княжествѣ католичества. Въ королевской грамотѣ, данной по случаю этого акта виленскому католическому епископу, Ягелло прямо заявлялъ: „Мы разсудили, постановили, общали, обязались и по принятіи св. тайнъ дали клятву—всѣхъ людей народа литовскаго, обоюго пола, въ какомъ бы они не были званіи, состояніи и чинѣ, къ вѣрѣ католической и св. послушанію римской церкви привести, принудить и всѣми способами присоединить, какой бы секты и различія они не были“ (Кояловичъ, *Литов. церк. унія*, I, стр. 8. Съ какою ревностью рѣшился Ягелло осуществлять свое обѣщаніе, показываетъ то, что вскорѣ самъ онъ, его братья и многіе изъ литов. князей приняли католичество, и даже снова перекрестились, хотя были уже крещены по восточному исповѣданію. Тотчасъ начались и открытыя преслѣдованія православныхъ. Отъ имени самого короля они объявлены были теперь „мятежниками и схизматиками“. (Кояловичъ, *Лит. цер. унія*, I, стр. 84. 244). Мирное распространеніе въ краѣ русскаго вліянія уступило мѣсто католической пропагандѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, на почвѣ того же акта 1386 года польское правительство сдѣлало первыя попытки къ сліянію литовско-русскаго населенія съ польскимъ. На городельскомъ сеймѣ 1413 года впервые узаконены были и для Литовскаго Княжества нѣкоторыя общественныя должности, по образцу Польши, предоставлено было Княжеству имѣть свои сеймы, по образцу польскихъ сеймовъ; кромѣ того, тогда же, въ видахъ объединенія, многимъ изъ литовско-русскихъ магнатовъ даны были гербы польскихъ родовъ, —что влекло за собою введеніе различныхъ обычаевъ польской жизни. См. Макушева, *Общественные и государственные вопросы въ польской литературѣ въ XVI в. Славян. Сборникъ*, т. III, СПб., 1876 г., стр. 29—30. Кояловича, *Ученія по исторіи зап. Россіи*, 1884 г., стр. 172.

Господствуя официально, Польша начинает теперь открыто стремиться къ подавленію и уничтоженію въ присоединенномъ краѣ національной и религіозной самостоятельности. Поляки наводнили теперь Литву „какъ чорна хмара“,—по выраженію одной малорусской пѣсни. Они чувствовали себя полными хозяевами, и дѣйствительно были ими. Литовскія должности быстро очутились въ рукахъ поляковъ. Въ силу договора, поляки могли имѣть теперь въ Литвѣ поземельную собственность, и не замедлили воспользоваться своимъ правомъ, явившись вскорѣ владѣтелями цѣлыхъ литовско-русскихъ областей. Имъ даже могло принадлежать право патронатства надъ мѣстными православными храмами и монастырями. Юго-западная Русь и Литва должны были теперь составлять съ Польшей одно государство, имѣть одинъ сенатъ, одни финансы, одно войско. Сеймы стали смѣшанными, и чаще стали бывать въ Польшѣ; представители Литвы смѣшались съ представителями Польши. Два различныхъ народа—различныхъ по языку, вѣрѣ, общественному строю, обычаямъ и симпатіямъ,—теперь, въ силу искусственно придуманныхъ обязательствъ, должны были превратиться въ одинъ народъ, нераздѣльный и единодушный. При этомъ само собою подразумѣвалось, что юридическая равноправность обоихъ государствъ должна быть фактической гегемоніей Польши...

Перевѣсъ, впрочемъ, долженъ былъ склониться и самъ собою на сторону болѣе культурную. Болѣе образованная, болѣе близкая къ западной Европѣ, Польша не могла не охватить Литовскую Русь своимъ вліяніемъ. Последнее шло преимущественно черезъ высшіе слои, а за ними явилось и среднее дворянство, быстро начавшее превращаться въ польскую шляхту. Превращеніе часто дѣлалось само собою: мелкое западно-русское дворянство, въ силу договора, уравнивалось съ польской шляхтой,—у этой шляхты ему приходилось теперь учиться своимъ новымъ правамъ, и тѣмъ самымъ, незамѣтно для себя, сближаться и сродняться съ новыми, польско-католическими, обычаями и нравами. Рядомъ съ всемогущею силой культуры, образованія, шло и подкупающее вліяніе простой внѣшности. „Русское дворянство изъ потребности просвѣщенія, всѣми силами стало стараться быть похожимъ на польское. Ляхъ для русскаго сталъ существомъ высшимъ. Богатые паны, литовскіе и русскіе, завели у себя при дворахъ притоны для приходившихъ ляховъ-цивилизаторовъ... Въ домашней жизни, въ пріемахъ обращенія, въ нравахъ—все, составлявшее признаки русской старины, стало по современнымъ понятіямъ признакомъ грубости и невѣжества; все польское и западное—служило вѣвѣской образованности и хорошаго тона“¹⁾...

¹⁾ Костомаровъ, *Историч. монографіи*, т. XIII, стр. 196—200.

Вліяніе сказывалось, говоря характернымъ языкомъ Іоанна Вышенскаго, — „во многихъ мисахъ, полмискахъ, приставкахъ чорныхъ и шарыхъ, чирвонныхъ и бѣлыхъ юхахъ и многихъ скляницахъ и велинкохъ и винахъ мушкетеляхъ, малмазныхъ, алякантохъ, ревулахъ, медахъ и пивахъ розмантихъ, — въ барилахъ зъ медами, барилкахъ зъ винами, шкатулахъ зъ флягами, наполненными виномъ, малмазиею, зъ горѣлкою горко дорогою, въ гордыхъ бадавѣяхъ, валахахъ, дрыкгантахъ, стунакахъ, едноходникахъ, — колыскахъ, лектыкахъ, брожекхъ, карнтахъ... въ обилии слугъ“⁹⁾... Старинныя русскія однорядки казались теперь безобразными, и быстро замѣнялись вычурными польскими нарядами, старинныя помѣщенія русскихъ пановъ также сдѣлались неудобными — ихъ стали замѣнять пышные палацы, построенные и убранные во всевозможныхъ вкусахъ Польши и западной Европы“.

Вмѣстѣ съ вліяніемъ бытовымъ, шло вліяніе въ сферахъ нравственной и умственной. Половина и конецъ XVI вѣка было временемъ перелома въ умственной жизни Польши. Это было время, когда „всѣ реформаторы, всѣ новаторы, преслѣдуемые за вольнодумство, религіозное или политическое, бѣжали въ Польшу и находили здѣсь себѣ спокойное пристанище и послѣдователей. Въ ничтожнѣйшихъ селеніяхъ и деревушкахъ основывались типографіи, которые отпечатывали и пускали въ обращеніе несмѣтное количество книгъ и брошюръ, политическихъ, богословскихъ, научныхъ, полемическихъ“¹⁰⁾. Польша тянула къ западу и стремилась впитать въ себя и переработать по своему образованность романскихъ и нѣмецкихъ народовъ. Связанная политически съ Польшей въ одно неразрывное цѣлое, Русь, въ лицѣ своего высшаго класса, должна была идти невольнo за Польшей“.¹¹⁾ Вліяніе польской образованности на литовско-русскую аристократію особенно облегчалось развившимся къ этому времени обычаемъ поѣздокъ молодыхъ людей въ западно-европейскія страны и долгаго пребыванія ихъ въ западно-европейскихъ университетахъ. Вліяніе было тѣмъ сильнѣе, что и дома, за отсутствіемъ собственныхъ средствъ къ образованію, приходилось или отдавать дѣтей въ польскія іезуитскія училища или держать домашнихъ учителей, также въ большинствѣ случаевъ поляковъ или іезуитовъ. Вмѣстѣ съ польскимъ, и вообще иностраннымъ, воспитаніемъ невольнo явля-

⁹⁾ *Акты южной и западной Россіи*, т. II, 1865, стр. 215, 222.

¹⁰⁾ Пыцкий и Спасовичъ, *Ист. Слав. Литер.*, II, 480.

¹¹⁾ Костомаровъ, *Ист. мон.*, XIII, 197.

наш привязанность ко всему польскому, иностранному, и отчужденіе от своего роднаго, русскаго. Молодые литовско-русскіе аристократы, воспитанные поляками и іезуитами, долго странствовавшіе потомъ въ западнымъ университетамъ, невольно разучивались въ своемъ родномъ языкѣ, дѣлались равнодушными къ родной вѣрѣ,—на все начинали глядѣть глазами своихъ воспитателей, во всемъ, что являлось особенностями русской жизни, начинали видѣть противоположность просвѣщенію, нѣчто такое, чего нужно не только избѣгать, но и стыдиться... „Очистите церковь отъ всякихъ прелестей и забобонныхъ еретическихъ,—безъ пестроты, въ простотѣ сердца, Бога хвалите; латинскій смрадъ пѣсней изъ церкви ижденьте, простою нашею пѣснью русскою поюще Бога благодарите... Еретичество и нечестіе всякое отъ себя отвержьте. Иконное поклоненіе съ учтивостію почитайте, и въ домѣхъ, идѣже пребываете, образъ Матере Божіа съ предѣльнымъ ея Младенцемъ на стѣнахъ въ концѣ трапезы вашей приговодьте. Крестомъ Христовымъ, до церкви пришедши, креститесь,—не соромяте. Або вѣмъ, нынѣ христіане Малыя Россіи всѣ поеретичѣли, яко креста Христова, славы своея соромяются. И не только въ церкви, але и на трапезу сѣдаючи крестомъ знаменайте. Если бы и латина или еретики быти съ тобою ся прилучили, не соромяйтесь... Иноческаго чину не поруговайте...; ниѣ вы помудрѣли, Бога отгнали и благочестіе стратили, и изъ иноческаго чина ся смѣете, и духомъ проклятаго дѣвола хулите“—уворяетъ современниковъ І. Вишенскій. „Поеретичѣхомъ вси обитальници Малыя Россіи, жалуется онъ,—отъ Бога устранихомся далече, къ невѣрію и зло житіе припрагше... Русине, бывшій благочестивый христіанинъ прежде и цѣломудрецъ—съ ляхи живущій нынѣ одѣтиѣль еси, раздѣлился на папешника, евангелиста, нововыкрещенца... Отъ главы и до ногъ оступѣли есте,—отъ начальникъ, отъ священникъ и до простыхъ онечистѣли есте, осмрадиѣли есте гноемъ міролюбія, образъ Божій огноили есте, нѣсть мѣста цѣлаго отъ грѣховнаго недуга,—все струпъ, все рана, все пухлина, все гнилство, все огонь пекельный, все болѣзнь, все грѣхъ, все неправда, все лукавство, все хитрость, все коварство“¹²⁾... Правда, Іоаннъ Вишенскій былъ слишкомъ суровый обличитель; но самая крайность обличеній, рѣзкость ихъ тона, не можетъ не свидѣтельствовать о силѣ новыхъ иноземныхъ вліяній въ средѣ западно-русскаго православнаго общества.

¹²⁾ *Акт. южн. и зап. Россіи*, II, стр. 209—211. 221. 226.

Всеохватившее влияние польской культуры особенно скоро сказалось на языке. Русский язык 'сталъ или замѣнялся польскимъ, или ощущалъ на себѣ со стороны послѣдняго столь сильное влияние, что дѣлался неузнаваемымъ. Въ концѣ XVI вѣка многіе русскіе Литовскаго Княжества по польски говорили и писали больше и охотѣе, чѣмъ по русски. Въ частной перепискѣ чаще всего употребляли польскій языкъ, хотя нерѣдко польскія слова писали русской азбукой.¹³⁾ Присланную отъ Курбскаго въ славянскомъ переводѣ бесѣду Іоанна Златоуста кн. К. К. Острожскій считаетъ, „лѣпшаго ради вырази́нія“, необходимымъ перевести на польскій языкъ¹⁴⁾. Во времена Курбскаго въ Литовской Руси, повидимому, легче можно было найти человека, знающаго греческій или латинскій языкъ, чѣмъ знающаго языкъ славянскій; по крайней мѣрѣ, такое мнѣніе выражалъ самъ Курбскій.¹⁵⁾ Въ одномъ памятникѣ конца XVI вѣка читаемъ: „Ученіе святыхъ писавій зѣло оскудѣ, паче же словенскаго россійскаго языка,—вси человекѣ приложишася простому нестверженному людскому писанію, сего ради въ различныя ереси впадоша, не вѣдуще въ богословіи силы совершеннаго грамматическаго словенскаго языка“¹⁶⁾. На то же жалуется Іоаннъ Вишенскій. „Славянскій языкъ, пишеть онъ въ одномъ изъ своихъ посланій, омерзѣлъ многимъ, его не любятъ и хулятъ¹⁷⁾... Славяно-русскій языкъ казался ничтожнымъ, бѣднымъ, въ сравненіи съ языкомъ польскимъ, и особенно латинскимъ, на которомъ писалась тогда вся научная литература. О литературѣ на славянскомъ языкѣ никто не говорилъ, да ее

¹³⁾ *Пам. Рус. Стар.*, VI, стр. 139—140. См. также: *Виленискій Вѣстникъ*, 1866, № 184.

¹⁴⁾ *Сказанія кн. Курбскаго*, СПб., 1868 г., стр. 222.

¹⁵⁾ Въ письмѣ къ одному изъ своихъ литовскихъ знакомыхъ Курбскій передаетъ свою бесѣду съ извѣстнымъ старцемъ Артеміемъ о крайней недостаточности въ южно-русскомъ обществѣ славянскихъ переводовъ твореній отцовъ церкви и о необходимости новыхъ переводовъ; Артемій между прочимъ совѣтовалъ особенно поспѣшить переводомъ на славянскій языкъ книги Василия Великаго „Шестодневъ“, и по этому поводу просилъ Курбскаго указать ему такого человека, который могъ бы перевести ее съ греческаго или латинскаго; на это Курбскій отвѣтилъ ему: „аще и добуду грециимъ уиѣющаго або латинскимъ, но славенскимъ не будутъ уиѣти“. *Сказанія кн. Курбскаго*, СПб., 1868, стр. 224.

¹⁶⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 32 (окружное посланіе, 1592 года).

¹⁷⁾ *Акты зап. Рос.*, т. II, стр. 210.

но и знали... Писатели-католики указывали на бѣдность литературы на славянскомъ языкѣ, на плохое знаніе языка самими западно-русскими православными, и послѣдній упрекъ былъ не совсѣмъ не справедливъ. „Еще не было, писалъ въ своемъ сочиненіи „*O jedności kościoła Bożego*“ Петръ Скарга,—на свѣтѣ академіи, гдѣ бы философія, богословіе, логика и другія свободныя науки преподавались по славянски. Съ такимъ языкомъ нельзя сдѣлаться ученымъ. Да и что это за языкъ, когда теперь никто не понимаетъ писаннаго на немъ? На этомъ языкѣ нѣтъ ни грамматики, ни риторики, да и быть не можетъ. Сами священники православные не понимаютъ теперь этого языка, и спрашиваютъ объясненій по польски. Благодаря славянскому языку, у православныхъ нѣтъ другихъ школъ, кромѣ самыхъ элементарныхъ, для обученія чтенію. Этимъ и ограничивается вся ихъ наука. Отсюда—общее невѣжество и заблужденія. Да и естественно: съ славянскимъ языкомъ выходитъ—слѣпецъ слѣпца водить ⁹¹⁾... Въ виду этихъ нападокъ, вопросъ о славянскомъ языкѣ волновалъ многихъ и былъ предметомъ оживленной полемики. Западно-русскимъ православнымъ приходилось серьезно говорить о правѣ и славянскаго языка на существованіе, о его важности и необходимости. „Книги церковныя всѣ и уставы словенскимъ языкомъ друкуйте,“ пишетъ Іоаннъ Вышенскій. „Што нѣкоторые наши на славенскій языкъ хулятъ и не любятъ,—да знаешь заповѣно, яко того майстра (дьявола) дѣйствомъ и рычаніемъ, духа его подыавши, то творять. А то для того дьяволъ на словенскій языкъ борьбу тую маєтъ, занеже есть плодоносѣйшій отъ всѣхъ языковъ и Богу любимѣйшій: понеже безъ поганскихъ хистростей и руководствъ, се же есть граматикъ, риторикъ, діалектикъ и прочіихъ ихъ коварствъ тщеславныхъ..., простымъ прилежнымъ читаніемъ, безъ всякаго уищренія, къ Богу приводитъ“ ⁹²⁾... „Суть нѣцци глаголюще, чесо радя словенская письмена,—читаемъ въ *Сказаніи како состави св. Кирилле Философъ азбуку славенску*, приложенномъ къ виленской грамматикѣ 1621 года—ни бо тѣхъ Богъ сътвори, ни ангелъ, ни суть законни, яко жидовская и елинская, иже отъ закона суть и пріятны Богомъ. И мнать таковіи, яко единомъ имъ сътвори Богъ письме-

⁹¹⁾ *O jedności kościoła Bożego* и пр. *Рус. Ист. Библ.*, т. VII, col. 485 – 486.

⁹²⁾ *Ак. южн. и зап. Россіи*, II, стр. 209. См. также обширныя разсужденія автора о важности славянскаго языка и превосходствѣ его передъ латинскимъ — въ *Запискѣ мудраго латынника съ муромъ русиномъ въ диспутации* и пр. Сочиненіе издано Голубевымъ въ приложеніяхъ къ изслѣдованію: *Петръ Могила* и пр., I, стр. 67 — 108.

на, и не вѣдѣтъ, что глаголють обаяннѣи, яко тремъ языкомъ токмо Богъ повелѣи книгамъ быти, рѣша, яко же и въ евангеліи глаголется, иже бѣ титла написана на крестѣ Господни—еврейскы и гречески и латински, а славенски нѣсть ту. И того ради глаголють, не суть славенскіи книги отъ Бога. Но что възглаголемъ о тацѣмъ безумномъ; обаче да речемъ къ нимъ отъ святаго писанія, якоже научихомся, яко вся возможна суть отъ Бога, а не отъ инаго. и іно, якоже и псалмистъ глаголетъ: хвалѣте Господа вси языци, и похвалите его вси людѣ, а не единымъ тремъ письмены и языки, якоже они баснословятъ. Не сотвори Богъ жидовска языка прежде, ни еллинска, ни римска, но сирѣчскій, имъ же Адамъ глагола“...¹⁷⁾ Другой современникъ, посминая князю изданную имъ книгу и обращаясь къ нему, съ еще бѣльшой подробностью доказываетъ силу и важность славянскаго языка: „Нѣтъ заправды и то межъ иными“¹⁸⁾, непосполитая, ижъ вапа княж. милости прирѣженный свой славенскій діалектъ або языкъ любипшъ и мыслюущшъ, и силу его разумѣючи, радъ книги того діалекту читаешъ, и многихъ до читаня и коханя ся въ немъ побужати рачипшъ. И слышнѣ: масть бо вѣмъ языкъ славенскій такову въ собѣ силу и зацность, же языку грецкому якобы природне съгласуетъ, и власности его стѣняется: и въ перекладъ свой приличне, и не яко природне онъ беретъ и прїимуетъ, въ подобныи спадки склоненій и стѣненій падаючи; венць, и найзвѣзньйше сложное грецкое слово, подобнымъ такъже звѣзнымъ. и сложнымъ по славенску выложити ость можно, чого инымъ жаднымъ, а нѣ латинскимъ недоказати языкомъ: чого доводомъ есть, же латинскіи переводники таковыи слова, обилнѣе зъ околичностями на свой прикладають языкъ, многими околичностями ширити мусятъ. Отколь безпечнѣйшая есть речъ и увѣреннѣйшая философію и ееологию славенскимъ языкомъ писати и зъ грецкого переводити, нежели латинскимъ: который оскудный есть, же такъ реку до трудныхъ, высокихъ и богословныхъ речій недовольный и недостаточный: для того жъ въ книгахъ латинскихъ барзо много словъ ся грецкихъ находятъ, и гдыбисмо зъ книгъ языка латинскаго хотѣли всѣ грецкіи vybrати слова, сталъ бы ся якъ единъ отъ иныхъ. И не дармо славный и мудрый вѣковъ нашихъ политикъ и историкъ глубокий, въ книжѣ подъ именемъ Мачузскаго выданой, языкъ латинскій, до ученой конской едноходы: а грецкій до

¹⁷⁾ Голубева, *Ист. Кіев. дух. ак.*, I, стр. 181.

¹⁸⁾ т. е.—добродѣтелями князя: авторъ говоритъ передъ этимъ о достоинствахъ и добродѣтеляхъ князя, заставляющихъ посвятить ему книгу...

прирожденной ровнаетъ. Съ вѣку заисте той славенскій языкъ есть знаменитъ, котораго Іафетъ и его поколѣнне уживало: широко и далеко ся растягалъ, и славный былъ: для чого отъ славы славенскимъ названъ есть: зажъ бо вѣмъ не славный есть, гдѣ отъ заходу Бѣлаго моря и Венецкихъ и Римскихъ ся тыкаетъ границъ, а отъ полудня з Грецію въ сусѣдствѣ и въ братерствѣ живетъ: на мѣсто зась солнца надъ Чорнымъ моремъ до Персіи притягаеть, а у Ледоватого моря ся опираетъ на полночь з нѣмцами, и которые участво зъ ними мають, отпираетъ. Не погоржали тымъ языкомъ славенскимъ и царскіи и королевскіи дворы, мѣлъ заисте у нихъ свою знаменитую повагу. Припомню домови приклады. Меховита, историкъ польскихъ дѣевъ, пишетъ, ижъ королевая Ядвига читовала Библию славенскую, и до вырозумѣнья ей мѣла выклады отцевъ святыхъ славенскимъ языкомъ, который зъ Библию читала. Другій прикладъ: за Казимира кроля въ Краковѣ друковано по славенску книги вѣры и набоженства такового, якое мы по сіи дни ведлугъ чину церкви Восточней заховуемо“¹⁸⁾...

Самымъ роковымъ образомъ вліяніе люблинской уніи сказалося въ сферѣ религіозной. Политическая унія въ Люблинѣ привела къ религіозной унії въ Брестѣ (1596). Съ внѣшней, фактической стороны, актъ люблинскаго „единенія“ поставилъ православную церковь въ новомъ объединенномъ государствѣ, и само по себѣ въ крайне ложное положеніе,—при чемъ, этотъ актъ, окончательно передавши польско-литовскимъ королямъ-католикаемъ право патронатства надъ западно-русскою церковью, тѣмъ самымъ далъ имъ въ руки могущественнѣйшее средство для быстрого внутренняго ея обезсиленія; съ другой стороны,—и это самое главное—унія открыла въ Литву широкую дорогу іезуитамъ, которыхъ польское правительство пригласило сюда въ томъ же 1569 году, спустя лишь нѣсколько мѣсяцевъ послѣ люблинскаго акта, и борьба съ которыми для мѣстной православной церкви была тѣмъ труднѣе, что она какъ разъ передъ этимъ понесла сильныя потери отъ нахлынувшаго протестантства...

Уже со времени объединенія въ 1386 году, а теперь, послѣ 1569 года, несравненно въ еще бѣльшей степени,—литовско-русское православіе, господствующее *de jure, de facto* являлось вѣроисповѣданіемъ лишь терпимымъ. Польское правительство продолжало

¹⁸⁾ „Посвят.предмова“ Зах. Копыстенскаго къ Бесѣдамъ І. Златоустаго на посланія Ап. Павла, Кіевъ, 1623 г.,—л. 4.

и теперь, какъ прежде, дѣйствовать въ отношеніи къ нему крайне двулично. И послѣ люблинской уніи польскіе короли очень хорошо видѣли, что ихъ Великое Княжество Литовское не столько собственно литовское, сколько русское, что русское населеніе въ немъ господствующее, что населеніе это предано своей исконной вѣрѣ, православію, что языкъ Княжества въ массѣ—языкъ русскій, что и въ высшихъ слояхъ общества, при всѣхъ успѣхахъ здѣсь полонизаціи, есть еще много знатныхъ русскихъ фамилій, владѣющихъ громадными поземельными имуществами, представители ихъ еще свѣжо чувствуютъ свою кровную связь съ Москвой, и въ случаѣ чего, легко могутъ, со всѣми своими владѣніями, отойти къ великому князю Московскому, который, конечно, не откажетъ своимъ единовѣрцамъ въ покровительствѣ и защитѣ ¹⁹⁾... Эти и подобныя соображенія заставляли польскихъ королей иногда относиться съ наружнымъ расположеніемъ къ православному населенію края. При вступленіи на престолъ, каждый король обыкновенно давалъ торжественныя клятвы сохранять всѣ „права и привилегіи“ православныхъ; нерѣдко издавались подобныя постановленія и послѣ, во время правленія... Но то, что дѣлалось въ этомъ отношеніи одной рукой, тутъ же разрушалось другой. И личныя католическія симпатіи и болѣе отдаленныя политическія соображенія заставляли польско-литовскихъ правителей въ душѣ почувствовать иному и на дѣлѣ стараться проводить другую политику. Православіе въ Литовской Руси являлось если не единственнымъ, то самымъ главнымъ препятствіемъ къ осуществленію исконной цѣли Польши въ отношеніи къ литовско-русскому краю,—„ополченію его посредствомъ католицизма.“ ²⁰⁾ Отсюда, рядомъ съ постоянными на бумагѣ заявленіями о совершенной полноправности православныхъ, плло систематическое подавленіе западно-русскаго православія на дѣлѣ. Рядомъ съ грамотами, благопріятными для православныхъ, тутъ же издавались постановленія, совершенно имъ враждебныя: то православные лишались права занимать высшія должности въ государствѣ, то имъ запрещали строить и даже возобновлять свои церкви, или же церкви эти прямо отнимались у нихъ и передавались католикамъ, то

¹⁹⁾ Преосв. Макарія, *Ист. Русск. Церкви*, т. IX, ст. 9. Такіе переходы литовско-русскихъ князей подъ власть Московскаго государства не только въ дѣйствительности были, но въ концѣ XV—нач. XVI вѣка вызвали даже открытое столкновеніе Москвы и Польши.

²⁰⁾ Макушева, *Обществ. и государств. вопросы въ польской литературѣ XVI вѣка. Слав. Сборн.*, т. III, стр. 31—32.

излишали исконнаго права отправлять торжественно свои церковныя службы и праздники, то вдруг самое вѣроисповѣданіе православное въ официальныхъ бумагахъ являлось „схизмою“, а православныя церкви—„синагогами“, или, наконецъ, православные подвергались прямымъ полицейскимъ преслѣдованіямъ и насиліямъ... ²¹⁾

Практиковать въ отношеніи къ мѣстному православію свою двучиную политику польско-литовскимъ королямъ особенно легко было благодаря принадлежавшему имъ праву патронатства надъ западно-русскою церковью,—праву короля раздавать по своему усмотрѣнію мѣстныя православныя епископіи, монастыри и церкви.

Въ западно-русскихъ областяхъ прихожане издавна принимали значительное участіе въ дѣлахъ своего прихода. Избраніе, напр., епископа здѣсь издавна совершалось не такъ, какъ въ Москвѣ, не соборомъ окружныхъ епископовъ, при согласіи великаго князя, а королемъ съ духовенствомъ, дворянствомъ и всѣмъ „людствомъ“ той епархіи, куда назначался епископъ. Мало по малу участіе мірянъ и духовенства стало ступшеываться, и назначеніе епархіальнаго архіерея исключительно сосредоточилось въ рукахъ короля ²²⁾. То же было въ отношеніи къ важнѣйшимъ монастырямъ и приходамъ. Понятно, какъ должны были пользоваться такимъ важнымъ правомъ короли-католики. Духовныя мѣста стали считаться наградами за гражданскія или военныя заслуги. Интересы самой церкви были для королей совершенно чужды; напротивъ, заднія политическія соображенія должны были заставлять ихъ поступать въ такомъ случаѣ прямо во вредъ этимъ интересамъ. Злоупотребленія явились вопіющія. „Въ епископы и настоятели монастырей избираемы были большею частію лица свѣтскія изъ дворянскихъ фамилій, не приготовленныя къ исполненію высокихъ іерархическихъ обязанностей. Ихъ привлекали богатые церковныя имѣнія, пожалованныя епископіямъ и монастырямъ древними князьями русскими, великими князьями литовскими и другими лицами, для благоустройства церквей, для устройства школъ и богадѣленъ... Еще при жизни престарѣлыхъ епископовъ, шляхтичи знатныхъ фамилій, желавшіе захватить въ свои руки церковныя имѣнія, отправлялись къ королю, упрашивали сенаторовъ, платили деньги—и получали право

²¹⁾ Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, стр. 9—10. Ср. также Васильевскаго, *Очеркъ ист. гор. Вильны. Памяти. Рус. Стар.*, V, стр. 51—52 (нападеніе воспитанниковъ іезуитской коллегіи на православныхъ въ 1599 г., въ церкви, во время пасхальной службы).

²²⁾ Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, стр. 11.

вступить въ управление епархіею по смерти престарѣлаго епископа. До посвященія въ епископскій санъ, они назывались „нареченными епископами“... Также точно и богатые монастыри, по волѣ короля по ходатайству сенаторовъ, раздавались въ управление свѣтскимъ лицамъ шляхетскаго сословія. Шляхтичъ, получившій отъ короля данную грамоту на епископію, могъ передать свое право другому лицу, получивъ за то достаточное вознагражденіе. Иногда право на епископію король предоставлялъ двумъ лицамъ въ одно и то же время. Въ такомъ случаѣ споръ между „нареченными епископами“ обращался въ открытую войну. Они набирали толпу вооруженныхъ людей силой овладѣвали епископскою резиденціею и церковными имѣніями, употребляя при этомъ пушки, гаковницы и другое огнестрѣльное оружіе... Нареченные епископы по нѣскольку лѣтъ управляли епархіями, оставаясь въ свѣтскомъ званіи; но и посвятившись въ епископскій санъ, продолжали вести беспорядочную, буйную жизнь, которая отличалась тогда большая часть польской шляхты. Имѣя въ услуженіи отряды гайдуковъ и другихъ ратныхъ людей, они позволяли себѣ самоуправство и лично участвовали въ разбояхъ, грабежахъ и набегахъ, нарушая законы и пренебрегая королевскими повелѣніями²²⁾. Подобно этому игуменами въ монастыряхъ часто бывали не монахи, а міряне, которые брали монастырь въ арендное пользованіе, управляли всѣми монастырскими вотчинами, совсѣмъ не думая принимать монашество, да и по закону это было для нихъ не обязательно... Они безцеремонно пользовались правомъ патронатства польскіе короли и примѣру короля слѣдовали и другіе болѣе мелкіе патронажи.

²²⁾ Иванншевъ, Свѣдѣнія о началѣ униі, извлеченныя изъ актовъ Кіевского Центрального Архива. *Сочин.*, 1876 г., стр. 302—304 (первоначальная статья была напеч. въ *Рус. Бесѣдѣ*, 1858, № 3). Съ половины XVII столѣтія польское правительство стало особенно враждебно относиться къ православнымъ. На варшавскомъ сеймѣ 1658 г. іезуитъ Корватъ, напр., требовалъ, чтобы король сеймъ истребилъ всѣхъ иновѣрцевъ въ Польшѣ, какъ враговъ Бога... Въ 1660 году было постановлено, чтобы православное духовенство отбывало постоянную повинность, что было для него крайне тяжело, по причинѣ своеволія и буйства польскихъ войскъ; тогда же православные лишены были права занимать старосты. Въ 1676 г. православнымъ, подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи имущества, было запрещено выѣзжать за границу и т. п. См. Антоновича, *Очеркъ сост. прав. церкви въ ю.-з. Россіи, съ полов. XVII до кон. XVIII в.* Монографія по исторіи зап. и юго-зап. Россіи, I, стр. 279—343.

олики, князья и паны, также имѣвшіе въ своихъ помѣстьяхъ православные монастыри и церкви. Такой порядокъ вещей въ корни поднимаетъ православную западно-русскую церковь, уничтожая въ ней все главное—церковную іерархію²⁴⁾...

Къ концу XVI вѣка передъ нами—дѣйствительно со всѣхъ сторонъ жалобы, отъ лица самихъ западно-русскихъ православныхъ, на современную церковную іерархію. Въ 1580 году, въ *предисловіи* Библии, кн. К. К. Острожскій пишетъ: „Видѣхъ церковь Христову, истую кровью Его искупленную, отовсюду враги противящимися истребляемому и нещадными волки, пришедшими въ міръ, безъ милосердія пожираемому... Кто бо есть отъ благодарныхъ и благоразумныхъ, то же не подвиже жалость, зряще ветхость церкви Христовы, на чинѣе клонящуся, или кто не смирится и не смутится, видя виноградъ, Богомъ насажденный, его же объимають вси мимоходящіи пути, разоренія ради оплотовъ его?... Различныя супостаты и многообразныя лукавства обстоятъ ны“²⁵⁾... Какъ относились къ нуждамъ истинной православной церкви ея „оплоты“, можно видѣть изъ *послания млишко-русскихъ дворянъ* къ кievскому митрополиту Онисифору воеводѣ въ 1585 году. Упомянувъ о насиліяхъ и притѣсненіяхъ православнымъ въ Львовѣ отъ католиковъ, дворяне продолжаютъ: „А что изать о поруганіи св. крестовъ, объ отобраніи волоколовъ въ замокъ лдатъ ихъ жидамъ? И ты еще самъ даешь открытныя листы на помощь жидамъ противъ церкви Божіей, въ потѣхъ ихъ и въ большому поруганію нашего св. закона... Какія при томъ совершаются устошенія церквей! Изъ церквей дѣлаются іезуитскіе костелы... Въ старыхъ монастыряхъ, вмѣсто игуменовъ и братій, живутъ игумены женами и дѣтьми. Изъ того, что отдано въ честь и хвалу Богу, совершаютъ святотѣвства, дѣлають себѣ пояса, ложки, злочестивые руды для своихъ похотей, изъ ризъ дѣлають саяны, изъ епитрахиль брамы... Въ великій епископскій санъ возводятся люди негодные, горые, къ поруганію св. закона, на епископскомъ сѣдалищѣ живутъ безъ всякаго стыда, съ женами и дѣтей рождаютъ. И множе-

²⁴⁾ Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, IX, 12—13.

²⁵⁾ *Предисловіе* къ Острожской библии 1580—1581 гг., л. 9. Строева, *ис. старопеч. кн. слав. библиотеки гр. Толстого*, М., 1829, стр. 54—55.

ство иныхъ и иныхъ великихъ бѣдъ и нестроений, о чемъ мы къ сожалѣнію теперь писать не можемъ. Епископовъ наставилось много, по два на каждую каѳедру, оттого и порядокъ сгубъ... Бога ради осмотришь, вспомни святыхъ твоихъ предмѣстниковъ, митрополитовъ кievскихъ, и возревнуй ихъ благочестію... Намъ жаль души твоей... Даемъ знать твоей милости, прибавляютъ въ заключеніе дворяне: архіепископія кievская (Кіево-софійскій соборъ), сущая нынѣ подъ твоею властью, отдана нѣкому еретичу жолнеру, а архимандритія уневская обѣщана такому же²⁶⁾... Или вотъ что писали, спустя семь лѣтъ, въ 1592 году, львовскіе братчики константинопольскому патріарху Іереміи: жалуюсь на притѣсненія отъ мѣстнаго епископа Гедеопа (...„непрестанными бѣдами томить насъ, между всякими чиновными людьми оклеветать насъ,—мы не можемъ соорудить ни церкви, ни школы, какъ бы слѣдовало, и отпустили нашихъ дидаскаловъ, Кирилла въ Вильну, Лаврентія въ Брестъ, а другіе разошлись по другимъ мѣстамъ, и только Стефанъ остался здѣсь“ ...) и указывая далѣе на недостойную жизнь другихъ православныхъ епископовъ (...„епископъ холмскій и пинскій живутъ съ женами, еще и перемышльскій епископъ съ женою на епископство возведенъ“...), братчики пишутъ: „Церковь сильно смущается; люди сановитые, впавшіе въ разныя ереси и хотѣвшіе возвратиться къ своему правовѣрію, нынѣ отказываются отъ того, порицая церковное безчиніе, а всѣ люди единогласно говорятъ: „если не исправится въ церкви беззаконіе, то въ концѣ разойдемся, отступимъ подъ римское послушаніе и будемъ жить въ безмятежномъ покоѣ“... „Да вѣдаетъ твоя святиня, продолжаютъ вызывать братчики во второмъ своемъ посланіи къ патріарху, отправленномъ вслѣдъ за первымъ, въ томъ же 1592 году,—что у насъ такъ называемые святители поистинѣ сквернители, обѣщавшись иночествовать, живутъ невозбранно съ женами..., другіе прижили дѣтей съ блудницами. Если таковы святители, то какимъ же быть священникамъ?... Епископы расхитили себѣ архимандритства и игуменства, ввели въ монастыри своихъ родственниковъ и мірскихъ урядниковъ, истощили всѣ церковныя имѣнія и испразднили иночество... Церковь наша православная является исполненною всякаго зловѣрія, и люди смущаются недоумѣніемъ, не настаетъ ли время гибели. Многіе утвердили совѣтъ предаться римскому единоначальному архіерейству и пребывать подъ папою римскимъ... Власть мірская потрясла всѣ

²⁶⁾ *Акты зап. Россіи*, т. III, № 156. Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, стр. 476—477.

наши города, и готовятся совершить по своему хотѣнію. Народъ же разсуждаетъ, что вѣра Христова можетъ правовѣрно исповѣдываться и подъ римскою властью, какъ было изначала: потому что въ многоначаліи нашемъ безначаліе обрѣтается, отеческіе законы поправны и ложь лицемѣрствующихъ православіемъ учителей покрыва дерзость“²⁷⁾... „Не стало у насъ учителей, не стало проповѣди слова Божія, не стало науки“, пишетъ кн. К. К. Острожскій къ Ип. Подѣю въ 1593 году, накануне брестской уніи: „пришло наконецъ на насъ то, что у насъ не остается ничего, чѣмъ бы мы могли утѣшиться въ нашемъ законѣ. Слѣдуетъ намъ сказать словами пророка: кто дастъ главѣ нашей воду и очесамъ нашимъ источникъ слезъ—чтобы мы могли оплакивать день и ночь обнищаніе и упадокъ нашей вѣры и закона? Все ниспроверглось и упало, со всѣхъ сторонъ скорбь, сѣтованіе и бѣда, и если не будемъ заботиться, Богъ вѣсть, что съ нами будетъ“...²⁸⁾

²⁷⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 33, стр. 42—47. Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, стр. 522—526.

²⁸⁾ *Акт. зап. Россіи*, IV, № 45, стр. 63—66. Въ „Перестрогѣ“ (1600—1605 гг.) читаемъ „Наступовали на столицѣ митрополитове и епископе неискусные, не такіе, якіе исперва бывали..., лѣнныые и недобрые настали, и зъ ними порядки церковные у забвеніе пришли. Книги тые, що еще ихъ позостало, порохожъ припали и все набоженство пришло ко взгордѣ, такъ ижъ не тылько шляхецкого, але и простого люде стану у иновѣрство и отцenenство приходили, отъ духовныхъ соблазнени будучи“... *Акт. зап. Россіи*, т. IV, № 149, стр. 205. „Чтожъ за чудо, говоритъ другой современникъ, ижъ и нынѣ отъ православныя вѣры (міролюбцы и роскошники свѣта сего) до матере прелести (самолюбія и тѣлоугодія) отпадають и отступаютъ. Не дивуйся тому и не соблажняясь, возлюбленный брате, было то прежде, есть и будетъ; а до того правду хотячи почтити, а похлебству мѣсце не дати, нѣсть у наше рускимъ и въ дружествѣ стояти, и нѣсть отъ кого пользовати, и не чудо что и вси не отступать. А то яко, и для чего?—для того: словесныхъ пастыревъ никакоже обрѣсти нѣсть, точію по бруху и самолюбію“... (Голубева, *Кіев. митр. П. Мотила*, I, прилож., стр. 70). Монашеская жизнь въ западно-русскихъ монастыряхъ въ концѣ XVI в. находилась въ полномъ упадкѣ; даже кіево-печерская обитель не представляла исключенія въ этомъ отношеніи (Голубева, *ib.*, I, 257—258). Припомнимъ, что во время брестской уніи (1596) только два епископа остались вѣрными православію: львовскій, Гедеонъ Балабашъ, и перемишльскій. Игнатій Копыстенскій... Западно-русская православная іерархія и въ XVII в. еще всего дѣйствовала въ видахъ уніи. „Слышу отъ благочестивыхъ духовныхъ

Какъ разъ около этого времени западно-русское православіе стало нести большія потери въ борьбѣ съ протестанствомъ,—а съ момента люблинской уніи, еще съ другимъ, несравненно болѣе хитрымъ и могущественнымъ врагомъ—іезуитами.

Въ Польшѣ и Литвѣ протестантство сдѣлалось извѣстнымъ очень рано, въ самое первое время его появленія въ западной Европѣ. И географическая близость къ протестантскимъ странамъ, и международныя сношенія, и политическія условія—все способствовало здѣсь успѣху протестантства. Особенно „открытымъ и почти беззащитнымъ полемъ“ для дѣйствія протестантства была юго-западная Русь. У Польши и Литвы издавна была частая и разнообразная сношенія съ западной Европой. Кромѣ того, въ XV—XVI вв. польская и литовско-русская аристократическая молодежь свои молодые годы обыкновенно проводила въ западныхъ университетахъ, и, конечно, не могла здѣсь не знакомиться съ новыми протестантскими идеями. Въ періодъ этой продолжительной жизни, въ молодости, за границей чаще всего, вѣроятно, и полагались зародыши будущаго религіознаго индифферентизма, который такъ скоро сталъ обнаруживаться въ литовско-русской аристократіи, дѣлая для нее вопросомъ весьма нетруднымъ, легко рѣшаемымъ, и переходъ въ протестанство, и переходъ въ католичество, и самый вопросъ объ уніи... Протестанство, впрочемъ, шло въ Литву и юго-западную Русь и другимъ путемъ: въ польскихъ и литовско-русскихъ городахъ издавна было очень много нѣмцевъ-колонистовъ; въ XIV—XV вв. ихъ можно было встрѣтить во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ Польши и западной Руси. Между этими нѣмцами-переселенцами, кажется, и стало раньше всего распространяться протестантство ²⁹⁾. Какъ бы то ни было, сдѣлавшись рано извѣстнымъ, протестантство быстро стало пріобрѣтать себѣ послѣдователей въ польскомъ и литовско-русскомъ обществѣ. Сочиненія Лютера, Меланхтона, Кальвина и въ польскихъ и литовско-русскихъ областяхъ расходились во множествѣ. Уже въ 1520 году и свѣтская и духов-

и мірскихъ, писалъ въ Москву изъ Львова московскій посолъ Тяпкинъ въ 1675 г.,—что ихъ владыки здѣсь только мантией благочестивой вѣры восточной украшаются, внутри же тяжки св. церкви, какъ волки, и больше римскому костелу похлебствуютъ, чѣмъ церкви Божіи защищаютъ“ (Соловьевъ, *Исторія Россіи*, XII, 227). Припомнимъ Іосифа Шумлянскаго, Инокентія Винницкаго, Варлаама Шентыцкаго, Сильвестра Тваровскаго...

²⁹⁾ Кояловичъ, *Лит. искр. уніа*, стр. 13. Соколовъ, *Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI—XVII вв.*, стр. 247, 399.

ная власти въ Польшѣ начинаютъ запрещать эти сочиненія; запрещенія повторяются въ 1523, 1530 и 1532 гг. Въ королевскихъ указахъ, полякамъ—подъ страхомъ конфискаціи имущества и вѣчнаго изгнанія изъ отечества—запрещалось „ввозить, продавать и употреблять книги Лютера“. Въ 1541 году вышло даже болѣе рѣшительное постановленіе: польскимъ молодымъ людямъ запрещалось ѣздить для образованія въ Германію, а равно и приглашать изъ Германіи учителей въ Польшу; вмѣстѣ съ этимъ,—всѣхъ, кто заразился какою-либо ересью, предписывалось „лишать дворянства и наказывать, какъ виновниковъ въ оскорбленіи величества и измѣнѣ отечеству“³⁰⁾...

Очень скоро указы, изданные сначала только для Польши, пришлось распространить и на Литовскую Русь. Протестантство распространялось въ литовско-русскомъ обществѣ, кажется, еще быстрѣе, чѣмъ въ Польшѣ. Распространенію здѣсь протестантскихъ идей болѣе всего помогъ самъ Сигизмундъ Августъ, съ 1544 года избранный литовскимъ великимъ княземъ. Воспитанный въ идеяхъ протестантства, юный князь, переселившись въ Вильну, не скрывалъ своихъ симпатій къ этимъ идеямъ. Онъ окружилъ себя здѣсь лицами свободнаго образа мыслей; изъ его собственной библіотеки раздавались публикѣ для чтенія сочиненія Лютера, Кальвина и другихъ реформаторовъ; его придворные проповѣдники открыто проповѣдывали реформатскія идеи, несмотря на угрозы и противодѣйствія со стороны вѣрныхъ католиковъ. Ставши позднѣе (съ 1548 года) польскимъ королемъ, Сигизмундъ, по политическимъ соображеніямъ, долженъ былъ перемѣнить значительно свое отношеніе къ религіознымъ вопросамъ въ самой Польшѣ, но въ юго-западной Руси онъ попрежнему продолжать покровительствовать протестантству. Очень много способствовали распространенію въ Литвѣ протестантства также нѣкоторые богатые представители литовско-русской аристократіи, какъ кн. Николай Радзивиллъ Черный, кн. Николай Радзивиллъ Рыжій и богатый магнатъ Янъ Кишка. Это были представители самыхъ богатыхъ литовскихъ семействъ, пользовавшихся огромнымъ вліяніемъ и въ обществѣ и при дворѣ,—и всѣ свои громадныя матеріальныя средства, все свое общественное вліяніе они отдали на распространеніе принятыхъ ими идей! Радзивиллы были послѣдователями протестантства въ формѣ кальвинизма, Янъ Кишка—въ формѣ крайнихъ сектъ социніанства. Въ своихъ многочисленныхъ помѣстьяхъ

³⁰⁾ Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, 312—314.

названные лица основывали школы, заводили типографіи, строили протестантскія церкви, собирали ученыхъ для перевода протестантскихъ книгъ на литовскій и русскій языки—словомъ, принимали всѣ мѣры для усиленія и развитія протестантской пропаганды среди литовско-русскаго православнаго населенія ³¹⁾... Результаты этихъ усилий были огромны. На первыхъ порахъ протестантство особенно распространялось въ средѣ католиковъ. Почти все католическое дворянство края измѣнило своей родной вѣрѣ. Католическіе священники остались безъ паствъ, цѣлые католическіе приходы переходили въ протестанство.... Скоро, вслѣдъ за католиками, пришла очередь и православныхъ. Новыя идеи распространялись преимущественно въ высшихъ классахъ православнаго населенія, приобрѣтая себѣ послѣдователей здѣсь цѣлыми массами. Къ 1596 году въ одномъ новгородскомъ воеводствѣ (въ епархіи, которою непосредственно завѣдывалъ самъ митрополитъ), протестантами отнято было до 650 православныхъ церквей, и изъ 600 дворянскихъ домовъ, считавшихся раньше православными, только 16 домовъ остались вѣрными православію: остальные перешли въ протестантство, именно въ крайнія секты социніанства ³²⁾),—послѣдователями которыхъ православные являлись преимущественно передъ другими формами протестантскихъ идей ³³⁾...

³¹⁾ Соколовъ, *Отношеніе протестантизма* и пр., стр. 251 и слд.

³²⁾ *Рус. Ист. Библіотека*, VIII, 951. Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, стр. 14.322.326. Припомнимъ также свидѣтельство кн. Курбскаго о Волынѣ, гдѣ онъ проживалъ съ 1564 по 1586 гг., что въ его время она была „мало не вся заражена язвой аріанскаго ученія“. *Сказанія кн. Курбскаго*, II, 224.

³³⁾ Быстрое распространеніе социніанскихъ сектъ отчасти не могло не зависѣть и отъ самого ихъ характера. „Протестантизмъ въ Польшѣ, отвергнувъ авторитетъ церкви, не поставилъ никакого новаго закона нравственнаго вѣсто католическаго, и видимо стремился въ аріанствѣ, анабаптизмѣ и другихъ сектахъ къ превращенію религіи въ чистую философію, оправдывающую по мѣрѣ надобности и кровосмѣшеніе, и вѣбращныя связи, и захваты духовныхъ имуществъ, и всякій произволъ... Протестантская шляхта наслаждалась свободой вѣрованія во что либо или свободой ни во что невѣрованія, и цѣнила высоко эту свободу“... Пыпинъ и Спасовичъ, *Ист. Слав. лит.*, II, 504—505. О характерѣ самыхъ сектъ, на которыя рано раздробилось западно-русское протестанство, нѣкоторыя свѣдѣнія даетъ „*Посланіе многословное*“ Зиновія Отенскаго. *Посланіе* напеч. А. Поповымъ въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1880, кн. 2 (по рукописи XVI вѣка, съ обширнымъ предисловіемъ издателя).

Несмотря однако на весь вредъ, сдѣланный западно-русскому православію протестанствомъ, вредъ этотъ былъ ничтожепѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи вслѣдъ явившимся сюда іезуитами.

Въ Вильну, какъ мы замѣтили, іезуиты были призваны въ томъ же 1569 году, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ люблинской уніи.

Сильнѣйшимъ средствомъ пропаганды въ рукахъ іезуитовъ всегда было воспитаніе. Вездѣ первымъ ихъ дѣломъ было заведеніе училищъ, коллегіумовъ, академій, съ цѣлью воспитанія въ нихъ молодого поколѣнія въ духъ католичества³⁴⁾. Такъ поступили они и въ юго-западной Руси. На другой же годъ своего прибытія, они открыли въ Вильнѣ коллегіумъ и при немъ низшую школу. Наставники-іезуиты сумѣли очень скоро привлечь къ себѣ мѣстное населеніе. Ихъ школа быстро стала наполняться учениками, всѣ видѣли блестящіе успѣхи ихъ учениковъ, особенно въ латинскомъ языкѣ; въ тому же дѣтей

³⁴⁾ Устройство іезуитскихъ школъ представляло примѣръ неслышанной нигдѣ до тѣхъ поръ централизаціи. Онѣ были устроены однообразно, малѣйшее отступленіе отъ общаго плана требовало особаго разрѣшенія пребывающаго въ Римѣ и облеченнаго диктаторскою властью генерала ордена. Преподаваніе было въ полномъ смыслѣ слова космополитическое, внѣ всѣхъ условій мѣста и времени, вполне подчиненное одной только идее всемірнаго господства римско-католической церкви,—одно и то же въ Италіи, Испаніи, Австріи и Польшѣ; какимъ оно было задумано основателемъ іезуитской педагогики и сподвижникомъ Лойолы, Петромъ Канпизіемъ, такимъ почти и оставалось до паденія ордена. Оно пренебрегало народною мѣстною литературою и новѣйшей исторіею, науками общественными и естествознаніемъ. Главнымъ предметомъ его заботы былъ языкъ римско-католической церкви, языкъ латинскій, и римская литература, тщательно очищенная отъ всякихъ идей, несогласныхъ съ церковною ортодоксіею,—всѣ классики изучались по такъ называемымъ *editiones castigatae*. Ученикъ изучалъ въ двухъ низшихъ классахъ (*infima* и *grammatica*) основанія латинскаго языка по знаменитому учебнику іезуита Альвара; въ 3-мъ классѣ (*syntaxis*) оканчивалъ грамматику, въ 4-мъ (*poësis*) выучивался свободно читать и понимать труднѣйшихъ прозаиковъ (въ особенности Цицерона) и поэтовъ латинскихъ; въ 5-мъ классѣ (*rhetorica*) былъ занятъ теоріею краснорѣчія, вспомогательными науками и упражненіями въ стилистикѣ. Сверхъ этихъ пяти классовъ, при нѣкоторыхъ важнѣйшихъ коллегіяхъ состояли еще два высшіе курса: философскій (философія преподавалась преимущественно по Аристотелю) и богословскій, въ которомъ господствовалъ авторитетъ св. Фомы Аквината. См. Пынина и Спасовича, *Ист. слов. литер.*, II, 521.

бѣдныхъ родителей іезуиты принимали къ себѣ даромъ. Скоро ихъ школу стали присылать своихъ дѣтей и православные, чего, разумѣется, особенно и добивались іезуиты. Театральныя представленія, публично даваемыя учениками въ іезуитской школѣ, различныя релігіозныя процессіи, въ которыхъ ученики, одѣтые въ соотвѣтственные костюмы, изображали апостоловъ, пророковъ, ангеловъ и т. одинаково восхищали и учениковъ и ихъ родителей, и быстро распространяли популярность новыхъ преподавателей²³⁾. Рядомъ съ школою своей очередью другія средства пропаганды,—въ видѣ церковныхъ братствъ, публичныхъ диспутовъ, богослуженія, проповѣди. Проповѣдь была непрерывна. Каждый день, утромъ и вечеромъ она раздавалась въ іезуитскомъ костелѣ на четырехъ языкахъ: польскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ, при чемъ проповѣди

²³⁾ Вотъ напр. программа релігіознаго праздника, устроеннаго іезуита въ Вильнѣ, 4 мар. 1604 г.: Торжественная процессія съ хоругвью св. Казимира шла черезъ городъ, останавливаясь на всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ. У Рудныхъ воротъ, устроенныхъ въ видѣ испанской птицы, явилась женщина на глубокомъ траурѣ, изображавшая городъ Вильню (который страдалъ отъ частой заразы); женщина утѣшаетъ себя тѣмъ, что послѣ канонизаціи Казимира она получитъ въ небѣ надежнаго ходатая и защитника. Два ангелы съ лиліями въ рукахъ возвѣщаютъ ей, что надежды ея исполнились и что канонизація совершилась. Тогда женщина-Вильню мгновенно преобразается въ царицу съ багряницей, короною и скипетромъ, садится въ колесницу, и направляется въ городъ, предшествуемая Славой, держащею въ рукахъ золотую трубу. Близъ ратуши путь ея загромождается огромнымъ картоннымъ замкомъ съ высокими башнями. Четыре ангела и четыре добродѣтели: Мужество, Умѣренность, Растропанность и Справедливость, ведутъ между собою передъ замкомъ разговоръ послѣ котораго замокъ загорается и исчезаетъ среди пламени, шума и ружейныхъ выстрѣловъ. Предъ академическою церковью св. Яна, предшествующая котежу Слава зоветъ академію, чтобы она приняла участіе въ празднествѣ. Является академія, сопровождаемая богословіемъ, философіею, исторіею, краснорѣчіемъ, поэзіею, филологіею, грамматикою, наконецъ девятью мѣстами, покинутыми Олимпъ и поселившимися на берегахъ Вилии. Последняя часть праздника составляла діалогъ, въ которомъ участвовало семь юншей, олицетворявшихъ семь главныхъ виленскихъ церквей, и т. д. См. Пыпина-Спасовича, *Ист. Слав. лит.*, II, 530—531. Торжественность и блескъ катлическаго богослуженія очень нерѣдко привлекали православныхъ въ католическіе костелы, и многіе отъ представителей православнаго духовенства сильно беспокоились этимъ. См. у Голубева, *Кіев. митр. II. Мошала*, I, 214—21 примѣч.,—выписку изъ одной рукописи 1629 года.

и являлись такіе блестящіе ораторы, какъ Станиславъ Варшавскій, первый ректоръ виленскаго іезуитскаго коллегіума, Петръ Скарга, вскорѣ прибывшій въ Вильну и быстро пріобрѣтшій извѣстность своимъ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, и др. Вліяніе іезуитскихъ проповѣдей было иногда до того сильно, что весь народъ въ рѣки рыдалъ.

Свою дѣятельность іезуиты скоро перенесли и въ другіе пункты западной Руси. Покровительство новаго польскаго короля, Стефана Баторія, особенно помогло имъ въ этомъ. Въ 1578 году, королевскою грамотой, виленскій іезуитскій коллегіумъ былъ преобразованъ въ академію, а въ 1579 г. новая академія вполнѣ была уравнена въ правахъ съ академіей краковской. Въ томъ же году, взявши Полоцкъ, который, въ благодарность іезуитамъ, сопровождавшимъ его въ походъ, основалъ здѣсь для нихъ новую коллегію и костелъ, и отдалъ въ полное ихъ распоряженіе всѣ мѣстные православныя церкви и монастыри, а также принадлежавшія послѣднимъ владѣнія, отдалъ затѣмъ, чтобы іезуиты устроили семинарію для воспитанія юношества, распространяли въ „схизматическихъ странахъ“ католическую вѣру, основывали приходы—и іезуиты тотчасъ же открыли въ Полоцкѣ семинарію, которая быстро наполнилась учениками, въ томъ числѣ и православными. Въ 1582 году такая же семинарія была открыта Стефаномъ Баторіемъ для іезуитовъ въ Ригѣ, и при ней низшая школа. Въ 1585 г. новая іезуитская семинарія основана была въ Несвижѣ, на средства малолѣтняго наслѣдника князей Радзивилловъ, кн. Николая Христофора Радзивилла, обращеннаго изъ протестантизма въ католичество. Кромѣ того, уже съ 1571 года существовала еще одна іезуитская коллегія въ Ярославѣ, въ Галиціи—въ мѣстности съ сплошнымъ русскимъ населеніемъ...

Въ противовѣсъ существовавшимъ издавна въ краѣ православнымъ церковнымъ братствамъ, іезуиты основывали таковыя же соборныя. Такъ въ 1573 году въ Вильнѣ, по мысли Петра Скарги, было учреждено католическое братство св. тѣла Господня; своими блестящими театральными торжествами и процессіями братство это сильно привлекало къ себѣ окружающее населеніе.

Одновременно со всѣмъ этимъ, іезуиты обратились еще къ одному средству пропаганды, оказавшемуся особенно могущественнымъ—къ литературной полемикѣ³⁶⁾...

³⁶⁾ Около того же времени, по предложенію А. Поссевина, при іезуитской виленской школѣ была заведена типографія съ славянскимъ шрифтомъ, для

Энергичная пропаганда іезуитовъ очень скоро начала приносить плоды. Прежде всего іезуиты поколебали протестантство, которое быстро стало падать въ странѣ. Наиболѣе могущественные поборники протестантскихъ идей перешли въ католичество. Такъ Варшавичимъ былъ обращенъ въ католичество заклятый врагъ его, кальвинистъ Ходкевичъ; Петръ Скарга привелъ обратно „къ послушанію римскому престолу“ малолѣтнихъ дѣтей Николая Радзивилла Чернаго, наслѣдниковъ громаднхъ владѣній. Оба случая были блестящими побѣдами іезуитовъ. Скоро возвращены были „въ лоно вселенской римской церкви“ и многіе другіе пропагандисты протестантства—Сапѣги, Сангушки, Часловскіе и пр. „Чего не могла сдѣлать пропаганда, то довершалось насиліемъ: во многихъ городахъ „вборы“ (протестантскія церкви) были разрушены народомъ по наущенію іезуитовъ, школы были разгоняемы учениками-іезуитами, и на это насиліе нельзя было нигдѣ найти ни суда, ни расправы“³⁷⁾.

Быстро стала сказываться дѣятельность іезуитовъ и въ средѣ православныхъ. Больше всего помогало этому воспитаніе юношества; воспитаніе это іезуиты теперь окончательно взяли въ свои руки. Іезуитскія школы были переполнены дѣтьми православныхъ; правда, родители скоро стали раскаяваться въ этомъ, когда увидѣли, что іезуиты изъ своихъ православныхъ учениковъ „мало не всѣхъ“, пользуясь ихъ малолѣтствомъ, „намовя ихъ хитролестнѣ“, отвратили „отъ родной вѣры и перекрестили въ свое полувѣріе“, — но это было поздно: на первыхъ порахъ опасность неполнѣ сознавалась. Успѣхи іезуитовъ сосредоточивались преимущественно въ высшихъ классахъ, и были здѣсь самые блестящіе: въ какіе нибудь 40—50 лѣтъ, послѣ своего появленія въ Вильнѣ, іезуиты оторвали отъ западно-русской православной церкви почти всю мѣстную аристократію. Въ 1640 году западно-русская православная церковь такъ перечисляла свои потери, понесенныя ею отъ іезуитовъ: „Гдѣ тотъ безцѣнный камень, который я, вмѣстѣ съ другими перлами, какъ солнце между звѣздами, носила въ коронѣ на головѣ своей,—гдѣ домъ кн. Острожскихъ, сіявшій болѣе всѣхъ другихъ блескомъ своей старожитной вѣры? Гдѣ и другіе драгоценные камни моей короны, родичи нязей Слуцкихъ, Заславскихъ, Збаражскихъ, Вишневецкихъ, Сангушекъ, Чарторижскихъ, Пронскихъ, Рожинскихъ, Соломерецкихъ, Го-

распространенія католическихъ книгъ въ рускомъ переводѣ. Максимовича, Сочин., I, 180.

³⁷⁾ Пыпина и Спасовича, *Ист. Слав. лит.*, II, 522.

ловчинскихъ, Кришинскихъ, Масальскихъ, Горскихъ, Соколинскихъ, Луженскихъ, Пузыньовъ и другихъ,—которыхъ перечислять было бы очень долго? Гдѣ прочія мои драгоцѣнности, гдѣ древніе, родовитые, сильные, во всемъ свѣтѣ славные своимъ мужествомъ и доблестью,—Глѣбовичи, Ходкевичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Войны, Воловичи, Эйновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хрептовичи, Тризны, Горностаи, Мышки, Гойскіе, Сѣмашки, Гулевичи, Ярмолинскіе, Калиновскіе, Кирден, Загоровскіе, Мелешки, Боговитуны, Павловичи, Сосновскіе, Скунины, Поцѣи ^(*)?...

И протестантство и католичество съ іезуитами во главѣ были крайне губительны для западно-русскаго православія потому, что они нанесли западно-русскую православную церковь въ крайней степени внутреннего разстройства. Повыраженію патр. Іоакима въ его грамотѣ, западно-русскіе православные къ этому времени „оскудѣли всѣмиблагамъ“. „Оскудѣніе“ дѣйствительно было полное, и заключалось какъ въ крайней деморализаціи высшей мѣстной іерархіи,—о чемъ уже было замѣчено, такъ, и это главное,—въ совершенномъ отсутствіи у западно-русскихъ православныхъ, до самой второй половины XVI вѣка, всякаго образованія....

Въ то время, когда соцініане и іезуиты покрывали сѣтью своихъ школъ юго-западную и западную Русь, у православныхъ ея обитателей не было никакихъ собственныхъ средствъ къ образованію. Православныхъ школъ, кромѣ развѣ самыхъ элементарныхъ, долгое время вовсе не существовало; до 70 гг. XVI ст. во всей литовско-русской митрополіи не встрѣчается ни одного училища для православныхъ дѣтей ⁽¹⁾. Поступавшіе въ духовное званіе ограничивались одною начальною грамотностью, и учились ей, вѣроятно, у различныхъ „отцевъ и мастеровъ“ на дому, какъ это въ то время было и въ московской Руси. Общественныхъ православныхъ школъ не существовало не только для дѣтей низшаго православнаго населенія, но и для дѣтей высшихъ классовъ общества. Поневолѣ приходилось отдавать дѣтей въ іезуитскія школы и collegia. Въ отсутствіи у православныхъ школъ современники видѣли главную причину внутреннего церковнаго разстройства и отпаденія въ католичество высшихъ слоевъ

^(*) Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. X, стр. 408—409.

⁽¹⁾ Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, стр. 209, 410.

общества. „То великии занебодило паньству русскому, читаемъ въ і мятникѣ первыхъ годовъ XVII вѣка,—же не могли школъ и нау посполитыхъ (общенародныхъ) розширати и оныхъ не фундовано: коли бѣ были науку мѣли, не пришли бѣ до таковой погибели. Ч таючи кроники польскія, знайдешъ о томъ достаточнѣ, якъ пола русскія паньства пообсѣдали, поприятелѣвшися зъ ними и цурки си (своихъ дочерей) за русиновъ давши, чрезъ нихъ свои обычаи озд ные и науку укоренили,—Русь, посполитовавшися (сдружившися) ними, позавидѣла ихъ обычаемъ, ихъ мовѣ и наукамъ, и не маю своихъ наукъ, въ науки римскія дѣти давати почали, которые зъ і уками и вѣрѣ ихъ навывали, такъ по малу малу науками своими і паньство русское до вѣрѣ римской привели, потомковѣ князятъ р скихъ зъ вѣрѣ православной на римскую vykrestились и назвиски имена собѣ поотмѣняли. якобы николи не знали быти потомка благочестивыхъ прародителей своихъ“⁴²⁾... „Здѣсь, писалъ М. Смирницкій константин. патр. Кириллу Лукарису, не съ кѣмъ посои тиваться,—ученаго человека и со свѣчей не найдешъ“⁴³⁾...

У западно-русскихъ православныхъ было мало самихъ книгъ славянскомъ языкѣ. Правда, по нѣкоторымъ монастырямъ существова библіотеки, и иногда даже довольно обширныя⁴⁴⁾; но такіа библіоте

⁴²⁾ Акт. зап. Россіи, т. IV, № 148, стр. 204—205 („Перестрои 1600—1605 г.). Говоря предъ этимъ о первомъ распространѣніи на Руси хрі стианства, авторъ замѣчаетъ: „Были (на Руси) великіе ревнители, ятъ много великиихъ коштотъ церквей и монастырей накурвали и настиностями опатри (надѣляли), золотомъ, серебромъ, перлами и дорогими каменьями церкви приод били (приукрашили), книгъ языкомъ словенскимъ великое множество нанесли, леть того, чтѣ было наипотребнѣйшее, школъ посполитыхъ, не фундовали“.

⁴³⁾ Голубевъ, Киев. митр. II. Момма и пр., I, стр. 154.

⁴⁴⁾ О характерѣ и объемѣ существовавшей около этого времени въ западной Руси письменности отчасти можно дать понятіе сохранившася нашь опись книгъ въ библіотекѣ супрасльскаго монастыря, составленная 1557 году настоятелемъ монастыря, архим. Сергіемъ Бубаремъ. По этой „описи“ въ монастырской библіотекѣ находилось: „Евангеліе паригаенное стар другое Евангеліе напрестольное, третее Евангеліе, четвертое Евангеліе...; пятое Евангеліе...; шестое Евангеліе... Евангеліе Толковое великое. Евангеліе Учительное старое. Евангеліе въ поддестъ, Толковое. Евангеліе Матѣ Толковое. Книга Критица... На весь годъ 4 Проломи...; а пятюмъ Пѣ лозъ 6 мѣсяцевъ; а въ шестомъ и въ секомъ цѣлый годъ. Книга Змарав Книга Злапая Четь. Дѣи князѣ, оба Маріариты. Книга Григорія Іослова. Книга Пророчества. Книга великая Діонисіе Ареопагитск

были вообще большой рѣдкостью, а главное—случайностью. По край-
 ней мѣрѣ, библіотеки даже въ киевпечерскомъ монастырѣ до 70 гг.
 XVI ст. не было. Недостача перѣдко чувствовалась даже въ бого-

Книга Кирилла Иерусалимскаго. Книга Григорія Двоеслова; Книга другая
 Григорія Двоеслова на пергаментѣ. Уставы 2... Книгъ великихъ въ дѣсть
 Соборниковъ 4, а пятый на пергаментѣ; а полудѣстныхъ соборниковъ 3;
 и въ одномъ соборнику книга Асафъ и Хоженіе Данилово. Книга Псал-
 мыря.; книга Псалтыря митрополита Солтана. Книга Псалтыря Толко-
 ма. Книжка толковая избранныхъ псалмовъ и о умершихъ слова. Книги
 Ефремъ двѣ. Книги 2 Отечники. Двѣ книжки Симеона Метопфраста, одна
 въ дѣсть, а другая въ поддѣсть, да въ десномъ написанъ Синаксарь. Двѣ книжки
 Исака Сирійскаго. Апостолъ Толковый. Апостолъ великій на пергаментѣ.
 Апостоловъ десныхъ (въ дѣсть) 3. Часословы 2 великихъ, старыхъ. Книга
 Лествица, другая и съ Отечникомъ. Книга Антіохъ и въ Житіемъ Богослов-
 ская. Книга въ которой писаны Слова на четвърдешатниці и пѣтдешатни-
 цу.. Двѣ книжки Златоустаго, постныхъ. Книга 12 Іаковличовъ. Книга Цар-
 ственника въ Лѣтописицѣмъ. Книга Асафъ и съ Житіемъ святаго Сергія
 подворника рускаго. Книга Кирилова на Уліяна. Книжка Патерикъ Печер-
 ской. Книжка Григорія Синаита. Книжка На латину. Книжка Житіе вели-
 коу Феодосія киновіарха и иныхъ святыхъ. Книга Григорія Армаритскаго
 и Ереана. Книга Зерцало. Книга съ Пѣтненіемъ Иерусалимскимъ. Книжка
 Травниковская Моноканонъ. Книги 2 великихъ правилъ церковныхъ. Книжка
 Василия Новый. Минеи старыхъ 12. Тредоди 2, постная и цвѣтная. Остатки 2.
 Книга Смужебниковъ 7. Книжка Зонара. Книгъ битыхъ (печатанныхъ) 5.
 Книга Дорожей и въ Житіемъ Іоанна Златоустаго. Ермоловъ знаменныхъ 4,
 и пятый стихиральникъ. Ермолой безъ знаменія. Псалтырей прохонденъ 10.
 Псалмыря, по которой въ церкви говорятъ. Псалтыря великая келейная.
 Книга Требникъ. Книжка, въ которой Богородицы каноны, што поются на пове-
 ршцахъ. Книжка Панахидникъ... "За перечисленіемъ этихъ книгъ, въ описи за-
 писаны: „А всѣхъ книгъ старыхъ 129. А то книги новыя, што за мене
 Сергіи прибавлены церкви святой“,—и далѣе идетъ новый перечень книгъ:
 Книга правила святыхъ отцевъ зуполные. Книга Великаго Василія Кеса-
 рскаго, новописанная. Книга Никонъ, новописанная. Книга Шестодневникъ
 Іоанна Антіоха и въ ней же написано Козма Индиконловъ. Книга Іоаннъ
 Давоскиъ, Книга Апокалипсія съ толкованіемъ. Книга Временникъ, изъ
 Іоаннантинова Временника выписанъ. Книга Палея. Книга Бытія. Книги 2
 Златоустаго о луци. Книги 2 Отечники и въ Паисіевымъ житіемъ, ново-
 писаны. Книга Соборникъ, новописанный. Псалтыри 2, одна великіе псал.,
 а другая Жабинская. Псалтырка проходенка, новописанная, а другая битая
 (цвѣтная). Книга Феодора Студита, отъ Сопѣги. Книга Лѣствица.. Книга
 Египетскій. Книга Соборникъ, на предѣ Житіе Кипріяново, а

служебныхъ книгахъ; напр. даже въ той же кѣво-печерской лаврѣ въ концѣ XVI в. не находилось полнаго круга богослужебныхъ книгъ⁴⁵⁾. Въ самомъ обществѣ ощущался крайній недостатокъ въ книгахъ для чтенія, особенно въ переводахъ важнѣйшихъ твореній отцовъ церкви. Въ существовавшей письменности Курбскій не могъ найти „и десятой части книгъ учителей нашихъ старыхъ“... Славянскихъ книгъ было мало въ западно-русскомъ обществѣ нерѣдко по причинамъ, чисто мѣстнымъ: католики всячески старались уничтожать ихъ. Именно на это и указываетъ авторъ „Апокрисиса“, какъ на причину, почему онъ посвящаетъ свою книгу Яну Замойскому: имя могущественнаго магната должно было сохранить ее отъ истребленія. О томъ же говоритъ и авторъ *Перестрои*: „Въ самомъ Краковѣ корунномъ, замѣчаетъ онъ, и въ костелахъ римскихъ книгъ словенскихъ великими склепами знайдешъ замкненныхъ, которыхъ въ свѣтъ не выпускать, также есть и во Львовѣ у мниховъ доминиковъ склепъ великій книгъ нашихъ словенскихъ учительныхъ до купы възнесенныхъ“⁴⁶⁾...

Таково было положеніе западно-русскаго православія къ концу XVI в. Чѣмъ ближе къ 1596 году, тѣмъ ярче и безотраднѣе возни-

потомъ *иныхъ светыхъ*. Книжка въ которой написано *Житіе Авонасія Авонскаго. Псалтыря Толковая. Охтанки* 2 новыхъ. *Треходи* 2, постная и цвѣтная. *Миней* новыхъ 13. *Евангеліе* Учительное новое, а другое Учительное-жъ Жабинское. *Апостоловъ* 3, а четвертый битый, а пятый латынскій. *Панахидничокъ*. *Часословы* 3. *Уставъ* великій, новописанный. *Служебникъ* новый. *Минейка* образовъ светыхъ. *Соборничокъ* новыхъ светыхъ. Греческихъ книгъ 5. Книга *Требникъ*., старый, другій *Требникъ*, новописанный. Книжка *Минейка* образовъ светыхъ. Жабинское *Евангелійце* и зъ *Апостоломъ* и *Апокалипсією*. Книжка по которой кажутъ *всенощное*. Книжка малая и зъ *Святыи* и *Четырехдесятницею* и *пятидесятницею* и съ *Канономъ воскреснымъ*. Книжки 2 съ пѣснями *Моисеевыми* и зъ *припѣвы*. *Ермолейцы* 2 новыхъ. Книжка малая *чернеческаго правила келейного*, новая. Книжка малая, у которой написана *служба толковая*. Книга *Исусъ Навынъ* и *Царства* въ ней написаны... *Требникъ* новый. Книга *Лѣствица*, новонаписана. *Панахидникъ* новый. *Лѣствица*. *Козма Индикопловъ*. Книга *Андрѣя Уродиваго*... Опис. рук. Виленск. публ. библіотеки церковно-славянскихъ и русскихъ. Вильна, 1882, стр. XXVII—XXXIII. Ср. составъ библіотеки кѣво-печерскаго монастыря по „Описи“ 1554 года: Голубева, Кіевск. митр. Петръ Могила, I, прилож., стр. 10.

⁴⁵⁾ Голубевъ, Кіев. митр. П. Могила, I, стр. 254. 276.

⁴⁶⁾ Акт. зап. Россіи, IV, № 149, стр. 204 („Перестрои“).

нать передъ нами картина бѣдственнаго состоянія западно-русской церкви. Высшіе классы измѣнили православію, представители іерархіи—на крайней степени нравственнаго безсилія; „оплоты“, церкви рушились,—нѣтъ учителей, нѣтъ проповѣди, нѣтъ науки! Все сильнѣе и сильнѣе развивается религіозный индифферентизмъ, многіе открыто заявляютъ о своемъ желаніи отдаться Риму, о готовности принять унию...

Но нѣтъ худа безъ добра... То, что способствовало крайнему обезсиленію западно-русской церкви, косвенно въ то же время было причиной ея внутренняго нравственнаго возрожденія. Быстрые побѣды надъ западно-русскимъ православіемъ, сначала со стороны протестантства, потомъ католичества, и въ частности іезуитовъ,—тѣмъ самымъ вызвали на защиту родной вѣры новыя силы. Овладевъ безъ большого труда высшимъ слоемъ общества, найдя прямую поддержку своимъ цѣлямъ въ корыстныхъ и эгоистичныхъ представителяхъ мѣстной православной іерархіи, іезуиты при всѣхъ усиліяхъ не могли привлечь на свою сторону простонародье, господствовавшую массу западно-русскаго населенія, городского и сельскаго,—напротивъ, своими происками и насиліями вызвали въ этой массѣ открытый протестъ и такія силы на защиту исконной вѣры, какихъ, повидимому, никакъ не предполагали. Защита выступила—въ лицѣ церковныхъ братствъ.

Начальная исторія западно-русскихъ православныхъ церковныхъ братствъ не достаточно выяснена. Въ древней Руси, почти съ доисторическихъ временъ существовали зачатки братствъ, такъ называемыхъ „братчины“⁴⁾. Благопріятныя условія западно-русской городской жизни могли дать этимъ зачаткамъ особое развитіе. Общественная жизнь въ литовскихъ и западно-русскихъ городахъ была издавна особенно развита. По примѣру западной Европы, здѣсь издавна существовали купеческія гильдіи, промысловые и торговые союзы или цехи,—развитію послѣднихъ очень много способствовало издавна существовавшее во многихъ городахъ литовской Руси „магдебургское право“, существованіе котораго, въ свою очередь, сильнѣе всего способствовало болѣешему сравнительно развитію въ юго-западной Руси обще-

⁴⁾ Соловьева, *Ист. Россіи*, т. VII, стр. 142—143. См. также его статью о „братчинахъ“ въ Рус. Бесѣдѣ, 1856, кн. 4, смѣсь, стр. 108, 399.

ственно-городской жизни (сущность „права“ состояла въ томъ, что управленіе городомъ въ значительной степени переходило въ руки самихъ горожанъ. Въ связи съ этими особыми условіями общественной жизни западно-русскихъ городовъ, вѣроятно, и стоитъ древнѣйшая исторія западно-русскихъ церковныхъ братствъ⁴⁹⁾. Точнаго момента ихъ возникновенія указать нельзя; первыя историческія извѣстія о нихъ относятся къ половинѣ XV вѣка. Случайное извѣстіе этого времени указываетъ на существованіе двухъ такихъ братствъ—одного въ Львовѣ (1439), другого въ Вильнѣ (1458)⁵⁰⁾. На первыхъ порахъ, судя по сохранившимся извѣстіямъ, братства являлись съ характеромъ учрежденій исключительно церковно-хозяйственныхъ и религіозно-филантропическихъ. Братчики, въ среду которыхъ въ началѣ принимались и люди католическаго вѣроисповѣданія, даже католическіе духовные⁵¹⁾, исключительно заботятся о нуждахъ своего прихода и своей церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ, братства примыкаютъ къ торговымъ гильдіямъ, нося на себѣ какой-то торгово-промышленный отпечатокъ. На послѣднее указываютъ самыя названія древнѣйшихъ братствъ: „кушнерское“, „кожемяцкое“ и т. п. Впрочемъ, каково бы ни было первоначальное происхожденіе этихъ братствъ⁵²⁾, уже очень скоро, съ половины и 80-хъ гг. XVI вѣка, особенно же предъ наступленіемъ брестской уніи и вслѣдъ за нею, для всѣхъ нихъ главною, вполне сознательною, цѣлью дѣятельности становится—распространеніе въ мѣстномъ православномъ населеніи образованія и защита православія, а вмѣстѣ и своей народности, отъ все болѣе и болѣе усиливавшейся пропаганды іезуитовъ. На этотъ новый характеръ дѣятельности братствъ ясно указываютъ „Чинъ львовскаго братства“ 1586 года и „Чинъ виленскаго братства“ 1588 года⁵³⁾. Около времени брестской уніи, и число братствъ и ихъ дѣятельность въ указанномъ направленіи особенно усиливается. „Борьба съ протестантствомъ и латинствомъ придавала этимъ бытовымъ и филантропическимъ учрежденіямъ религіозный характеръ, а унія еще тѣснѣе сплотила эти союзы и направила ихъ къ охранѣ церкви православной. При отпаденіи аристократическихъ родовъ въ протестантство и латинство, среднее

⁴⁹⁾ Кояловичъ, *Литов. церк. унія*, I, стр. 55.

⁵⁰⁾ Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, стр. 32. Соловьева, *Ист. Россіи*, т. VII, стр. 142—143.

⁵¹⁾ Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, т. IX, 35, 260.

⁵²⁾ Ср. у Голубева, *Ист. Кіев. дух. ак.*, I, стр. 79—91.

⁵³⁾ Изложеніе этихъ „чиновъ“—у пр. Макарія, т. IX, стр. 412—419.

сословіе, купцы и мѣщане, сомкнулись тѣснѣе, соединяя бытовые интересы съ церковными и не щадя ни силъ, ни средствъ на помощь нуждамъ церкви⁵⁴⁾. Главнымъ своимъ дѣломъ братства считаютъ заведеніе школъ и типографій, составленіе и печатаніе церковно-богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ, развитіе учебной литературы, и, наконецъ, путемъ литературной полемики, открытую борьбу съ усиливавшимся въ странѣ католичествомъ⁵⁵⁾. Въ ряду другихъ, своими главнѣйшими обязанностями братчики ставятъ себя—„радити о церкви Божой“, „радити и пилное старане кѣти, абы наука вшелякая христіанскимъ дѣтемъ въ школѣ была; обмыслити (заботиться) дидакалови учоному, пилному набоженства, науку досконалую дѣтемъ шире даючому, тризвому, слушное выховане и нагороду, жебы за пилною наукою его люде росли“⁵⁶⁾... „Отъ наукъ, заявляютъ братчики—хвала всемогущаго Бога на землѣ можится, погѣхъ родичомъ изъ сыновъ наказанныхъ ростеть, рѣчи посполитой оброна мощная и осдоба предивная фундуется и цвѣтеть“⁵⁷⁾... Основывая у себя въ 1615 году церковное братство, кievскіе граждане въ „уписѣ“ на его учрежденіе писали: „Начинаемъ сіе душеспасительное друголюбное соединеніе, братство церковное, въ богоснасяющъ градѣ Кіевѣ—на утѣшеніе и утвержденіе въ благочестіи нашему російскому роду сыномъ всходнаго православія, обывателемъ воеводства кievскаго, такъ духовнаго вшелякаго, яво и свѣтскаго шляхетскаго стану, и всее рѣчи посполитое мѣстское и всѣмъ христонменнымъ людемъ, на выконаніе христіанскихъ милосердныхъ учинковъ, такъ духовныхъ, въ размноженію и вкорененію христіанскихъ доб-

⁵⁴⁾ Чистовича, *Очеркъ ист. западно-русской церкви*, II, стр. 2—3.

⁵⁵⁾ Западно-русскія братства обмѣнивались между собою изданіями книгъ. Такъ виленское братство посылаетъ львовскому 30 экз. книги, содержащей помянутъ или „чинъ“ своего братства, и книгу „Маргаритъ“. Сохранилась также рукопись (отъ 1617 года) ректора кievо-братской школы, Іова Борецкаго (впоследствии кiev. митрополита),—которой онъ обязывался уплатить 20 польскихъ злотыхъ львовскимъ братчикамъ, за купленные у нихъ экземпляры „греческой грамматки“. См. у Голубева, *Кiev. митр. П. Мошала* и пр., I, прилож., № XXIV. Его же, *Ист. Кiev. ак.*, 192. *Акт. зап. Р.*, IV, № 4. *Пам. Рус. Старина*, V, стр. 46.

⁵⁶⁾ Голубевъ, *Петръ Мошала*, I, прилож., стр. 245 (уставъ виленск. братствъ; „уставъ“ спошна напеч. Голубевымъ въ прилож. къ изслѣдованію, стр. 235—256).

⁵⁷⁾ Голубевъ, *Ист. Кiev. ак.*, I, прилож., стр. 2 (уписъ кievск. братства).

родѣтелей честнаго иноческаго житія, въ подаваніи наукъ учивыхъ и въ цвѣченіи дѣтей народу христіанскаго⁵⁸⁾... „Есть въ нашей земли братство православныхъ?“—писали въ 1660 году кіевскіе братчики къ московскому думному дьяку Ив. Т. Грматину,—и отвѣчаютъ: „Братство нарицается, егда христіане православны, живуще посредѣ иновѣрныхъ, посредѣ ляхъ, унѣятовъ и проклятыхъ еретиковъ, и хотяще отъ нихъ отлучиться и съ ними ничто же смѣстно имѣти, сами съ собою любосовокупляются, имена своя во едино вписуютъ и братіями нарицаются, се же да твердѣе и скорѣе противовѣрныхъ отразити возмѣгутъ. Сіе братство и мы, граждане и благородніи, духовныи и мѣстїи во градѣ Кіевѣ, идѣже иновѣрство возрастаетъ, сотворихомъ“⁵⁹⁾ „На утвержденіе благочестія и правосл. апостольскія и отескія вѣры, такожде на твердѣйшее отраженіе и отгнаніе ересей въ церковь Божию отъ врага всѣхъ общаго діавола насѣянныхъ, христіане различныхъ сановъ, достоинствъ и упражненій суще, единство любви и въ тождество духа совокупльшися братство... устроихомъ“,—писали тогда же кіевскіе братчики къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, и продолжаютъ: „И училище отрочатомъ православнымъ милосердіемъ Божіею языкомъ славено-росскаго, еллино-греческаго и прочіихъ даскаловъ великимъ иждивеніемъ устроихомъ,—да не отъ чуждого источника піюще, смертоноснаго яда западнаго схизмы упишеся, ко мрачно-темнымъ римляномъ уклонятся“⁶⁰⁾... Лучшей рекомендаціею успѣшнаго выполненія западно-русскими православными братствами этихъ задачъ служить отчасти заявленіе уніатскаго митрополита Рутскаго, который, донося о заботахъ своихъ по распространенію въ странѣ уніи, писалъ,—что этимъ заботамъ великую помощь полагаетъ новое, основанное здѣсь (въ Кіевѣ) схизматиками братство „трудно и думать о чемъ нибудь добромъ (т. е. благопріятномъ для латино-уніатовъ), если оно не будетъ уничтожено“⁶¹⁾.

⁵⁸⁾ Голубевъ, *Ист. Кіев. дух. акад.*, I, приложенія, стр. 2.

⁵⁹⁾ Голубевъ, *Петръ Могила* и пр., I, стр. 289—290.

⁶⁰⁾ Голубева, *Ист. Кіев. дух. ак.*, I, 150—151, 179. Его же, *Петръ Могила* и пр., I, стр. 289—290. Письма напечатаны въ *Архивъ юго-зап. Росс.*, т. VI, ч. I, № ССХХI—ССХХIX.

⁶¹⁾ Голубева, *Ист. Кіев. ак.*, I, 160.—„Козаки не опасны“, пишутъ въ 1623 году поборники уніи: вся сила въ братствахъ; „братства злоумышленники людей (православныхъ)—вотъ что нужно уничтожить: въ нихъ разсадникъ ихъ смуть“... Васильевскаго, Очеркъ ист. гор. Вильны. *Пам. Рус. Ст.* VI, стр. 23.

Упомянутыя древнѣйшія братства, львовское и виленское, были первыми, выступившими на поприще общественно-церковной дѣятельности, съ официальнымъ характеромъ учреждений, призванныхъ и утвержденныхъ церковной властью. Львовское было утверждено антиохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1585 году, виленское констант. митр. Іеремію въ 1588 году. Оба братства были поставлены въ непосредственную зависимость отъ самихъ патріарховъ и надѣлены были вслѣдствіе этого обширными полномочіями⁶²⁾.

Рядомъ съ братствами львовскимъ и виленскимъ, уже очень рано въ самой Вильнѣ видимъ нѣсколько другихъ братствъ,—какъ упомянутыя „кушнерское“, „кожемяцкое“, „купецкое“ и др. Въ 1579 году возникаетъ братство въ Мстиславлѣ; въ 1582 г.—братство русское, въ предмѣстьѣ Вильны, Росѣ, а также—въ Гологорскѣ и Гроднѣ; въ 1589 г.—„кушнерское“ братство въ Могилевѣ; ок. 1589 г. возникаетъ братство въ Замостѣ, уставъ котораго былъ утвержденъ въ 1606 г.⁶³⁾; также въ Люблинѣ,—при чемъ бритчицамъ позволялось „духа школьна чадомъ своимъ мѣти, пришепцовъ убогихъ по чину школьному примовати“ и пр.⁶⁴⁾. Въ 1591 г. возникаетъ братство въ Брестѣ, въ 1592 г.—въ Минскѣ, Кричевѣ, Оршевѣ и Перемышлѣ; въ 1594 году, въ грамотѣ брестскаго собора упоминается цѣлый рядъ новыхъ братствъ, неизвѣстно когда возникшихъ, но уже существовавшихъ въ это время: красноставское, гольшанское, городецкое, галицкое, бѣльское и „многія другія“. Вслѣдъ за брестской уніей 1596 г. открываются новыя братства: въ 1597 г.—въ Минскѣ, въ 1615—въ Кіевѣ, въ 1617 въ—Луцкѣ, и т. д.⁶⁵⁾.

⁶²⁾ Чистовича, *Очеркъ исторіи зап.-рус. цер.*, II, 3, 399. Митр. Макаріи, *Ист. Рус. Церкви*, IX, 421—519. Какимъ значеніемъ пользовалось среднѣвѣковое православное населеніе напр. львовское братство, можно видѣть изъ посланія къ братству перемышльскаго епископа Михаила Бопытенскаго. См. Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, IX, 528—529.

⁶³⁾ Петрова, *Холмско-подляскіе православные монастыри: Холмскій, Замостскій и Яблочинскій. Пам. Рус. Стар.*, VII, стр. 190—191, 192 сл.; VIII, стр. 294.

⁶⁴⁾ *Пам. Рус. Старинны*, VIII, 294.

⁶⁵⁾ Флерова, *О правосл. церковныхъ братствахъ, противодѣйствующихъ уніи въ юго-западной Россіи*, Спб., 1857, стр. 22, сл. Бояловича, *Литов. церк. уніа*, I, 112. Преосв. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, II, стр. 416, 509, 532—533, 546. Начальную исторію кіевскаго братства см. Голубева, *Ист. Кіев. дух. ак.*, I, стр. 147—175.

Рѣзъ эти быстро возникшія братства имѣли въ общемъ одинаковое внутреннее устройство и преслѣдовали одни и тѣ же цѣли. Дѣятельность ихъ главнымъ образомъ направлялась, какъ уже замѣчено было, на водвѣтїе образованію въ мѣстномъ православномъ населеніи и на борьбу съ католической пропагандой. Въ видахъ того и другого братства больше всего заботились о распространеніи въ краѣ православныхъ школъ и типографій.

Какъ было уже замѣчено, образованіе въ юго-западной Руси въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ находилось въ крайнемъ упадкѣ. Въ 70-хъ гг. XVI ст. во всей области Великаго Княжества Литовскаго мы не видимъ напр. сколько нибудь правильно организованныхъ школъ для православнаго населенія: и здѣсь, какъ въ сѣверно-восточной Руси, были только частныя „мастера“, у которыхъ нѣкому учились начальной грамотѣ желающіе, и преимущественно гѣ, которые готовились къ духовному званію⁶⁷⁾. Православныя школы начинаютъ появляться въ Литвѣ и юго-западной Руси лишь съ началомъ просвѣтительной дѣятельности братствъ, и на первыхъ порахъ, — по почину частныхъ лицъ. Ок. 1572 г. кн. К. К. Острожскій первый открылъ на свои средства начальную школу въ Туровѣ, а спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1577 году, другую школу во Владимірѣ Волынскомъ. Въ 1580 году имъ же были основаны двѣ школы — въ Острогѣ и Слуцкѣ, обѣ на личныя средства князя. Школы эти принадлежали, повидимому, къ разряду высшихъ, и имѣли особенное важное значеніе для края. Ант. Поссевинъ, въ своихъ донесеніяхъ, указываетъ на нихъ какъ на препятствія къ готовящейся униѣ въ Острогѣ и Слуцкѣ, пишетъ онъ, имѣются свои типографіи и учители, — „въ коихъ сей расколъ (православіе) питается“⁶⁸⁾... Въ 1581 году, по образцу острожской и луцкой школъ, открыло школу братство львовское у себя въ Львовѣ. Не задолго до смерти, Острожскимъ же была основана школа въ монастырѣ дерманскомъ⁶⁹⁾.

⁶⁷⁾ Ср: *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 48, стр. 69.

⁶⁸⁾ Максимовича, *Сочин.*, I, 179—180.

⁶⁹⁾ Отдана дерманскій монастырь подъ общеніе, въ своей запискѣ (1602 года) по этому поводу, кн. К. К. Острожскій требуетъ, чтобы въ монастырь принимались только такіе иноки, которые бы имѣли твердое рѣшеніе исполнять монашескіе уставы „и которые бы зайшли до науки; мають тѣмъ способнѣйшіе до науки учиться писма словенского, грецкого и латинского отъ особъ вѣры святое восточное будущее“... Максимовичъ, *Сочин.*, I, 187.—I

До насъ сохранился уставъ львовской школы, утвержденный въ 1586 году патр. Іеремією ⁷⁰⁾. По уставу, учитель долженъ былъ не только обучать чтенію и письму, но и грамматикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, музыкѣ, св. евангелію и книгамъ апостольскимъ; во всѣмъ этимъ предметамъ учитель долженъ выдавать ученикамъ „записки“. Кромѣ того, послѣ обѣда, учитель обучалъ воспитанниковъ „ласкаліи, ариметикѣ и церковному пѣнію“. По праздникамъ и въ воскресные дни, дѣтямъ объяснялось значеніе праздниковъ, а также выговаривались положенныя на тѣ дни чтенія евангельскія и апостольскія. Изъ устава не видно, чтобы въ львовской школѣ преподавался латинскій языкъ; называлась она „школою греческаго и славянскаго письма“. Судя по характеру преподаванія учебныхъ предметовъ, думаютъ, что это школа была, если не изъ высшихъ, то средняя ⁷¹⁾... Въ 1588 г. такая же школа открыта была мѣстнымъ братствомъ въ Вильнѣ. Въ этой школѣ преподавался уже и латинскій языкъ, — какъ видно изъ письма виленскихъ братчиковъ къ львовскимъ, въ 1619 году ⁷²⁾;

1593 г. въ своемъ письмѣ къ И. Поцѣю, только что передъ тѣмъ возведенному въ епископы, кн. К. Е. Острожскій писалъ о необходимости заботиться — „о заведеніи школъ и наукъ вольныхъ, а звлща для цвиченя духовныхъ; нмѣю потреба, же быхмо мѣли ученые презвитеры и казнодѣе добрые; бо и тынѣ, и нѣ наукъ нѣтъ, великое грубіянство въ нашихъ духовныхъ умножлося“... Максимовичъ, *Сочин.*, I, 187.

⁷⁰⁾ „Уставъ“ напеч. въ *Актахъ зап. Россіи*, II, № 154.

⁷¹⁾ Пр. Макарій, *Ист. Рус. Церкви*, IX, 415.

⁷²⁾ „...Лѣта 1617-го, пишутъ братчики, Божією помощію сооружихомъ каменныиъ назданіемъ домъ школьный, въ пять училищъ (классовъ) раздѣленный, отъ нихъ же во трехъ латинская наука иновѣрными (скудости ради своихъ) глупцами чтется, въ четвертомъ русская, пятое во славянскагои греческаго языка наказаніе: въ нихъ же всѣхъ своего рода и благочестія трудолюбны учителя виѣти промышляюще, посылахомъ, о нихъже искусныхъ на дѣло сіе вѣдѣють, молехомъ и убѣждахомъ; донынѣ обаче соизволенія ихъ не улучихомъ. За те и васъ братію благочестивую, о полезномъ церкви христовы многопромысливую, и родови своему теплѣ прилежащую братію умолены быти симъ посланіемъ нашимъ тишися и уповаемъ, да его же таковыхъ мужей близъ васъ быти вѣсте, или увѣсте, моленіемъ вашимъ убѣжденна къ намъ, во общую рода нашего пользу, препослаете“... *Акты зап. Россіи*, IV, № 217, стр. 506. Въ львовской братской школѣ, до преобразованія ея въ академію, было четыре отдѣленія: 1) русская школа, 2) ииѣма, 3) грамматика и 4) синтаксисъ. Голубевъ, *Ист. Киевск. дух. ак.*, I, 190.

для этой школы, кажется, въ 1619 г. Мелетій Смотрицкій, бы въ то время ея преподавателемъ, и составилъ свою извѣстную *Славскую грамматику*. Въ 1591 г. брестскіе мѣщане устраиваютъ у бя въ Брестѣ церковное братство и при немъ школу,—„свою м ную волную русскую, для науки дѣтей ихъ мѣщанскихъ, такъ т и иныхъ посполитныхъ людей, ктобы кольвекъ зъ народу хрестьянъ въ науку языка русскаго до тое школы ихъ мѣстское дати хотѣлъ почему и названа въ грамотѣ „русскою школою“⁷³⁾; впрочемъ, ш брестская уже въ 1597 г. королевскимъ приказомъ, отдана (Игнатію Поцѣю, „чтобы онъ постерегалъ, аже бы тамъ наука до и порядокъ слушный во всемъ быти могъ“⁷⁴⁾), т. е. для превращ православной школы въ уніатскую. Въ 1592 г. была открыта и ла въ Минскѣ, при братствѣ мѣстномъ, „для науки (науче дѣтокъ малыхъ“; братству позволялось въ школѣ „бакалара ховат тамъ дѣтей письму греческому и русскому учить“⁷⁵⁾. Кромѣ з повидимому, весьма незначительной и, кажется, вскорѣ прекра шейся школы, въ Минскѣ же, при другомъ братствѣ, существо другая школа, возникшая вмѣстѣ съ братствомъ въ 1613 году. Отъ этого, другого, минскаго братства до насъ сохранился любо ный протестъ, поданный братчиками на монаховъ мѣстной уніаті церкви, по поводу насилій и оскорбленій, какія терпѣли учеі братской православной школы отъ учениковъ уніатской: браті жалуются, что уніатскіе монахи научаютъ „выростковъ и хлопі своей школы“ ловить братскихъ школьниковъ и дѣлать имъ всевозн ная обиды, уніатскіе ученики, „слушаясь черньцовъ бакаларовъ свои схватывали православныхъ дѣтей по улицамъ, „били ихъ и кровью безнаказанно“...⁷⁶⁾ Въ 1592 году устроена была школа въ Черемі

⁷³⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 28 (жалованная королевская гр брестскимъ православнымъ мѣщанамъ, о дозволеніи имъ при соборной Никейской церкви имѣть братство, по примѣру такового жъ львовскаго, и учр при немъ „русскую школу“).

⁷⁴⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 122.

⁷⁵⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 36 (жалованная грамота мнск православнымъ мѣщанамъ, на учрежденіе при соборной церкви братства, и и богадѣльни).

⁷⁶⁾ *Собраніе грамотъ и актовъ минской пуб.*, № 124; ср. *ib.*, №

⁷⁷⁾ *Собраніе грамотъ и актовъ минск. пуб.*, № 62.

лѣ⁷¹⁾). Въ 1594 году въ Бѣльскѣ⁷²⁾). Въ 1597 г. возникшее братство въ Могилевѣ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ своего существованія, вымогло особую грамоту, которою учреждалась при братствѣ школа для безсѣднаго обученія дѣтей вписныхъ братій и убогихъ сиротъ азбуку и письму славянскому, русскому, греческому, латинскому и польскому⁷³⁾, и позволялось „держать ученыхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ, для преподаванія въ школахъ и для проповѣди слова Божія“⁷⁴⁾). Братская могилевская школа, нѣсколько разъ, по нагнѣтамъ уніатовъ, перемѣнявшая свое мѣсто въ городѣ, существовала до подвѣйшаго времени и служила въ свое время „однимъ изъ са-

⁷¹⁾ Тотчасъ по вступленіи въ управленіе перемышльской епархіею, Михаилъ Бопыстенскій позаботился объ устройствѣ въ ней школы; до насъ дошли письма Михаила Бопыстенскаго къ львовскимъ братчикамъ, гдѣ онъ проситъ братчиковъ прислать къ нему въ Перемышль—„дидаскала, для наученія письменнаго дѣтей, точію искусна мужа“, прибавляя: „а се здѣ отъ благородныхъ становъ желаютъ сицеваго учителя и хотятъ подати дѣти свои къ наученію письменнаго“. Письмо послано въ іюлѣ 1592 г.; въ томъ же іюлѣ братники прислали и отвѣтъ, въ которомъ писали: „Пишеша во честномъ ти посланіи къ намъ, усердно желающе преподалися образъ по благочестію школьнаго ученія, и послати спудеовъ школы братства нашего къ твоему писмоу, ихъ же усердно съ всякимъ тѣнѣмъ послати безъ закоснѣнія общаеися. Но понеже нынѣ спудеи разыдошася, ови въ градъ Виленскій, ови же въ великій Бересті, иніи же индѣ, но какъ скоро посланіемъ нашимъ призовутся, посланы будутъ ко твоему благочестію желанія независно“. Въ августѣ 1592 г. перемышльскіе граждане снова обращаются къ львовскимъ братчикамъ съ просьбой о присылкѣ къ нимъ въ Перемышль какого нибудь дидаскала, „понеже—писали граждане Перемышля—желающимъ намъ зѣло начата благочестія увидѣти, исправленіе училища имѣти, но въ градъ нашъ мало таковыхъ чловѣкъ обрѣтается“... Желаніе гражданъ было исполнено: въ томъ же августѣ 1592 г. львовское братство прислало въ Перемышль—Александра, дидаскала правовѣрна и честна и благопотребна, и вся надлежащая съ нимъ, да устроится во всемъ, вся по порядку братства и школьнаго ученія чинъ совершеннѣй и богоугоднѣй“... Въ томъ же августѣ, особымъ посланіемъ, Михаилъ Бопыстенскій благодаритъ братчиковъ за исполненіе просьбы, извѣщая ихъ, что присланный ими дидаскалъ Александръ—„начинаетъ чинъ творити школьнаго ученія и насыщаетъ брашнымъ душевнымъ по изволенію Божию и благословеніемъ нашимъ, и видячи сіе отъ него утѣшихомся зѣло“... Голубевъ, *Петръ Мо.*, I, примѣч., стр. 29—35.

⁷²⁾ Флеровъ, *О правосл. церкви. братствахъ и пр.*, стр. 106. *Акты ист.* Россіи, т. IV, № 49.

⁷³⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 119.

мыхъ твердыхъ оплотовъ православія въ краѣ⁴¹. Въ 1615 году возникаетъ братство и при немъ школа въ Кіевѣ—будущая академія⁴². Въ 1617 году открывается школа въ Луцкѣ при мѣстномъ братствѣ⁴³. Въ 1624 году луцкая братская школа составила для себя „уставъ“ утвержденный королемъ и дошедшій до насъ подъ названіемъ: *Артікулы правъ школы греко-латино-словацкой луцкой и порядокъ школьный*⁴⁴). Въ 1634 году луцкое братство подверглось жестокому нападению іезуитовъ и униатовъ: послѣ праздничной процессіи, нѣсколькимъ членовъ іезуитской коллегіи, собравъ толпу до ста человѣкъ, вооруженные, напали на братство, опустошили церковь, школу, больницу нещадно избили игумена, монаховъ, старцевъ, учениковъ—всѣхъ, „дабы только были русины“⁴⁵). Луцкое братство и школа существовали около ста лѣтъ, пока наконецъ въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка и были отданы униатамъ⁴⁶). Нѣсколько позднѣе открываются при мѣстныхъ братствахъ новыя школы—въ Пинскѣ (1633), Оршанскѣ (1649) и т. д.

Внутреннее устройство всѣхъ этихъ школъ, нужно думать было въ общихъ чертахъ одинаково. Помимо упомянутаго устава львовской школы, нѣкоторое понятіе объ устройствѣ братскихъ школъ можетъ дать названный сейчасъ „уставъ“ луцкой школы. По правиламъ этого устава, — „въ школѣ учать только наукамъ добродѣтели“⁴⁷); поэтому запрещается ученикамъ имѣть какія ли

⁴¹) О кіевской школѣ и ея начальной исторіи см. подробное изслѣдованіе Голубева, въ его *Истор. Кіев. дук. акад.*, I, стр. 2—98, 139—152. и слѣд. „Учискъ“ кіевского братства, начатый въ 1615 г. и дарственная записка Галицкаго Гулевичовны нап. Голубевымъ, въ приложеніяхъ къ изслѣд., I, стр. 1—14.

⁴²) Напеч. въ *Памятникахъ Кіевской ком.*, т. I, отд. I, Кіевъ 1847, стр. 83—115. Памятниками луцкаго братства остаются между прочимъ двѣ рукописи, сохранившіяся до насъ: Сборникъ 1620 г. и Помянникъ, „въ року 1618 писанъ зачатый“. Сборникъ заключаетъ въ себѣ патріаршія грамоты, рядокъ и постановленія братства, уставъ находившейся при немъ греко-латино-словацкой школы и т. п. Помянникъ представляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о русскихъ, дворянскихъ фамиліяхъ того времени. См. Максимовичъ, *Сочин.* I, 201—203.

⁴³) *Памят. Кіевск. ком.*, I, стр. 204—224.

⁴⁴) Флеровъ, *О правос. церк. братствахъ* и пр., стр. 103—104.

⁴⁵) Флеровъ, *О правосл. церков. братствахъ* и пр., стр. 107.

⁴⁶) Учитель долженъ былъ быть, „благочестивъ, смиренномудренъ, кротокъ, воздерженъ, не пьяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не севернословъ, не гордый, не басносказатель, не пособникъ ересей, но споспѣшникъ благочестія, и

инструменты и ими заниматься, а также для приобретения и соблюдения истинных добродетелей, основывающихся на православии, они не должны имѣть у себя никакихъ иновѣрческихъ и еретическихъ книгъ“.... Ученики дѣлились на три отдѣленія: одни учились „литерамъ и складамъ“, другіе „читали на память“, третьи „выкладывали, рассуждали, разумѣли“. Утромъ, послѣ молитвы, каждый долженъ прочесть свой вчерашній урокъ передъ учителемъ и показать ему свою тетрадь, на которой онъ переписалъ дома тотъ урокъ,—затѣмъ долженъ учиться, подъ руководствомъ учителя, псалтыри, грамматикѣ и другимъ наукамъ“... Учитель обязанъ выдавать ученикамъ „въ запискахъ ученія отъ св. евангелій, посланій апостольскихъ, пророковъ, св. отецъ, философовъ, поэтовъ, историковъ и проч.“ Суббота употреблялась на повтореніе пройденнаго въ теченіе недѣли; кромѣ того въ этотъ же день „учились пасхалии и луннаго теченія и церковному пѣнію“... Въ дни воскресные и праздничные „учитель долженъ рассказывать дѣтямъ о праздникѣ и учить волю Божію, послѣ же обѣда объяснять евангеліе и апостолъ того праздника“... Изъ числа учениковъ избирали на каждую недѣлю двоихъ или четверыхъ, по очереди, чтобы они подметали и отапливали школу, сидѣли у дверей и замѣчали поздно приходящихъ и рано выходящихъ, также не знающихъ уроковъ, шалуновъ—въ классѣ, на улицахъ и въ церкви“. Часто опускающихъ классы въ школу не принимали... Порядокъ преподаванія былъ слѣдующій: „научивши учениковъ складывать литеры, начинали обучать ихъ церковному пѣнію и вмѣстѣ грамматикѣ; затѣмъ приступали къ риторикѣ и діалектикѣ, которыя должны были излагаться на языкѣ славянскомъ; а списавши по русски риторику и діалектику, можно было переходить къ другимъ частямъ философій“⁸⁷) Ученики каждый день должны были говорить по гре-

мезъ представляющій собою образецъ благихъ дѣлъ“. Въ учителя братскихъ школъ пускались и иностранцы, но это было вообще исключеніемъ. Голубева, *Ист. Киевск. дух. ак.*, I, 212.

⁸⁷) „...Школы славенское наука починается: напервѣй научившися складывать литеры, потомъ грамматикѣ учать, при томъ же церковному чину пѣть, читанію, сиѣванію.., а такъ тому научатся, до большихъ приступаючи, къ діалектикѣ и риторикѣ... и инымъ философскимъ письмамъ школъ выходящимъ“... (уставъ лужской школы). О преподаваніи въ львовской школѣ учили грамматическаго, діалектическаго и риторическаго, еще до 1592 года—*см. А. Зап. Р.*, IV, № 24.

чески или по славянски, а не простою мовою⁸⁸). Изъ языковъ кромѣ русскаго и славянскаго, въ братскихъ школахъ, по крайнѣйшѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ видимъ, преподавали греческій и латинскій. Болѣе или менѣе обычнымъ названіемъ школъ въ королевскихъ грамотахъ было „греко-латино-словенскія“. Въ 1604 г. Іовъ Борецкій, будучи ректоромъ львовской школы, преподаетъ въ латинскій языкъ⁸⁹). Въ 1619 году виленское братство, какъ видимъ, сожалѣло, что у нихъ „латинская наука иновѣрными (сдѣлали ради своихъ) нѣмцами чтется“⁹⁰). Когда въ 1591 г. митр. Михаилъ Рогоза прибылъ во Львовъ и посѣтилъ здѣшнюю братскую школу, — ученики школы привѣтствовали его греческими и славянскими стихами⁹¹). „О довольно широкомъ примѣненіи греческаго языка въ южно-русскихъ школахъ свидѣлствуютъ, мѣчаетъ проф. Голубевъ, дошедшіе до насъ памятники на греческомъ языкѣ, принадлежащіе перу наставниковъ и воспитанниковъ южно-русскихъ школъ (Греческая грамматика, изд. 1591 г. во Львовѣ, Просфонима и друг. панегирики на греческомъ языкѣ). Самыя званія учителей—дида скалами, а учениковъ спудеями нельзя считать признакомъ значительнаго преобладанія въ означенныхъ школахъ греческаго элемента“⁹²). Преподаваніе латинскаго языка также существовало въ западно-русскихъ школахъ,—какъ объ этомъ свидѣлствуютъ неоднократныя усазанія вышеприведенныхъ писемъ и актовъ; но было поставлено, очевидно, гораздо ниже преподаванія языка греческаго. Возвышеніе уровня преподаванія латинскаго языка, какъ и всей вообще „латинской науки“ въ истокъ западно-русскаго образованія принадлежало Петру Могилѣ. Сильвестр Коссовъ въ своей защитѣ вновь устроенныхъ Могилою училищъ—частности долженъ былъ защищать и необходимость преподаванія въ нихъ латинскаго языка. „Первая причина, писалъ онъ между прочимъ, почему нашему народу потребна латинская наука та, чтобы намъ

⁸⁸) „... Также учать на каждый день, абы дѣти одинъ другого талъ по грецку, абы ему отповѣдалъ по словенску, а тыжь пыталъ по словенску, а бы имъ отповѣдалъ по простой мовѣ. И тыжь не мавъ собою мовити простою мовою, ено словенскою и грецкою“ (устная традиція школы). *Пам. Киев. пом.*, I, отд. I, № 10, стр. 63—115.

⁸⁹) Голубевъ, *Ист. Киев. дух. ак.*, I, стр. 213.

⁹⁰) *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 217, стр. 506.

⁹¹) Голубевъ, *Ист. Киев. ак.*, I, 207.

⁹²) *Ист. Киев. дух. ак.*, I, 184.

Руси не называли глупою Русью. А то поѣдетъ бѣдняга русинъ на трибуналъ, на сеймъ, на сеймику, въ городской или земскій судъ,—смотришь, безъ *lasciу, placі winу*: ни судьи, ни стряпчего, ни ума, ни пося; глядитъ только то на того, то на другаго, вытаращивъ глаза, какъ *морона*²³⁾... Что вообще въ братскія школы уже рано стала проникать „латинская прелесть“—въ видѣ не только латинскаго языка, но и другихъ латинскихъ наукъ, косвеннымъ свидѣтельствомъ этого являются нападки на латинскую науку со стороны Іоанна Вишенскаго, который писалъ въ *Зачаткѣ*: „Боячися, жебы есте дѣти своя хитростію и ересью латинскою не отравили и не поморили, залецаю вамъ православнымъ правоѣрную школу, и порадую даю, чого ся учить имѣють, чтобы дѣти ваши спасли, и по васъ благочестіе задержали и христіанство своей вѣры не стратили. Вопервыхъ ключъ, или грецкую, или словенскую грамматику да учать. По граматикѣ же, во мѣсто лживое діалектики (зъ бѣлаго въ черное, а изъ чернаго въ бѣло перетворяти учащее), тогда бо учать богомолбного и праведнословнаго часословца; во мѣсто хитрорѣчныхъ силлогизмъ и велерѣчивое риторики, тогда учать богоугодно молебный псалтырь; во мѣсто философіи, надворнѣе и по воздуху мысль разумную скитатися зиждущее, тогда учать плачивый и сиренно-мудривый охтайкъ, а по нашему церковнаго благочестія догматы, осмогласникъ: таже конечное и богоугодное предспѣяніе въ разнѣ дѣльное богословіе; тогда учать святую евангельскую проповѣдь, съ толкованіемъ простымъ, а не хитрымъ, не слухи (рѣчь упрямудривши токмо) чесати словомъ проповѣднымъ, але силу св. Духа влапати въ слышащихъ сердца“²⁴⁾...

Вообще курсъ преподаванія въ братскихъ школахъ былъ, какъ видимъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ, довольно обширнымъ. Во многихъ изъ школъ преподавались: арифметика, грамматика, поэзія, риторика, діалектика, а иногда — и „другія части“ философіи²⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ, „высшихъ“, курсъ преподаванія, по

²³⁾ Голубевъ, — *ib.*, I, 186.

²⁴⁾ „Зачатка“ напеч. Голубевымъ въ приложеніяхъ къ изслѣдованію: *Киѣвск. митр. Петрѣ Могила и его сподвижники*, I, стр. 67—108.

²⁵⁾ Въ 1590 году кіевскій митр. Михайлъ въ своей „клятвенной грамотѣ“ въ лвовскихъ мѣщанъ Рудька и Биддагая, отлучая ихъ отъ церкви, писалъ: „Безъ того вѣдомость, ижъ вы соединившиися зъ епископомъ лвовскимъ, пошлени братству лвовскому храму Пречистыя Богоматере повазнили на нихъ ученье и на школьное ихъ ученье, будучи противни непомазу книгамъ святымъ распространію и слова Божого проповѣди священническаго ученья, и много

родѣтелей честнаго иноческаго житія, въ подаваніи наукъ и въ цвѣченіи дѣтей народу христіанского⁵⁸⁾... есть въ нашей земли братство православныхъ?⁵⁹⁾—писали въ году кievскіе братчики къ московскому думному дьяку Ив. Т. Матину,—и отвѣчаютъ: „Братство нарицается, егда христіане вославныи, живуще посредѣ иновѣрныхъ, посредѣ латинѣятовъ и проклятыхъ еретиковъ, и хотяще отъ нихъ отстиса и съ ними ничто же смѣстно имѣти, сами съ собою люсовокупляются, имена своя во едино вписуютъ и братіями нарицаются же да твердѣе и скорѣе противовѣрныхъ отразити могутъ. Сіе братство и мы, граждане и благородніи, духовныи и стіи во градѣ Кіевѣ, идѣже иновѣрство возрастаетъ, сотворихомъ „На утвержденіе благочестія и правосл. апостольскія и ересьскія вѣры, такожде на твердѣйшее отраженіе и отгнаніе ересь въ церковь Божию отъ врага всѣхъ общаго діавола насѣянныхъ христіане различныхъ сановъ, достоинствъ и упражненій супрединство любви и въ тождество духа совокупльшися братство... устроихомъ“,—писали тогда же кievскіе братчики къ царю Михаилу Єрмовичу, и продолжаютъ: „И училище отрочатомъ православнымъ милостию Божіею языка славено-росскаго, еллино-греческаго и прочихъ даскаловъ великимъ иждивеніемъ устроихомъ,—да не отъ чуждисточника піюще, смертоноснаго яда западна схизмы и ереси, ко мрачно-темнымъ римляномъ уклонятся“⁶⁰⁾... Лука рекомендациею успѣшнаго выполненія западно-русскими православными братствами этихъ задачъ служить отчасти заявленіе униатскаго митрополита Рутскаго, который, донося о заботахъ своихъ по распространенію въ странѣ униі, писалъ,—что этимъ заботамъ великую пользу полагаетъ новое, основанное здѣсь (въ Кіевѣ) схизматиками бра- „трудно и думать о чемъ нибудь добромъ (т. е. благопріятномъ для латино-униатовъ), если оно не будетъ уничтожено“⁶¹⁾.

⁵⁸⁾ Голубевъ, *Ист. Кіев. дух. акад.*, I, приложенія, стр. 2.

⁵⁹⁾ Голубевъ, *Петръ Могила и пр.*, I, стр. 289—290.

⁶⁰⁾ Голубева, *Ист. Кіев. дух. ак.*, I, 150—151, 179. Его же, *Ист. Кіев. дух. ак.*, I, стр. 289—290. Письма напечатаны въ *Архивъ южн. Росс.*, т. VI, ч. I, № ССXXI—ССXXIX.

⁶¹⁾ Голубева, *Ист. Кіев. ак.*, I, 160.—„Козаки не опасны“, пишетъ въ 1623 году поборники униі: вся сила въ братствахъ; „братства злоумышленниковъ (православныхъ)—вотъ что нужно уничтожить: въ нихъ разсажены яды, и отъ нихъ смуть“... Васильевскаго, *Очеркъ ист. гор. Вильны. Пам. Рус.* С. VI, стр. 23.

Упомянутыя древнѣйшія братства, львовское и виленское, были выими, выступившими на поприще общественно-церковной дѣятельности, съ официальнымъ характеромъ учреждений, признанныхъ и утвержденныхъ церковной властью. Львовское было утверждено антиохскимъ патріархомъ Іоакимомъ въ 1585 году, виленское константинопольскімъ патріархомъ Іереміемъ въ 1588 году. Оба братства были поставлены въ непосредственную зависимость отъ самихъ патріарховъ и надѣлены въ слѣдствіе этого обширными полномочіями⁶²⁾.

Рядомъ съ братствами львовскимъ и виленскимъ, уже очень рано въ самой Вильнѣ видимъ нѣсколько другихъ братствъ,—какъ упомянутыя „кушнерское“, „кожемяцкое“, „купецкое“ и др. Въ 1579 году возникаетъ братство въ Мстиславлѣ; въ 1582 г.—братство русское, предмѣстѣ Вильны, Росѣ, а также—въ Гогогорскѣ и Гроднѣ; въ 1589 г.—„кушнерское“ братство въ Могилевѣ; ок. 1589 г. возникаетъ братство въ Замостѣ, уставъ котораго былъ утвержденъ въ 1606 г.⁶³⁾; также въ Люблинѣ,—при чемъ бритчикамъ позволялось нѣмца школьная чадомъ своимъ мѣти, пришепцовъ убогихъ по чину волному примовати“ и пр.⁶⁴⁾. Въ 1591 г. возникаетъ братство въ Брестѣ, въ 1592 г.—въ Минскѣ, Кричевѣ, Оршевѣ и Перемышлѣ; въ 1594 году, въ грамотѣ брестскаго собора упоминается цѣлый рядъ новыхъ братствъ, неизвѣстно когда возникшихъ, но уже существовавшихъ въ это время: красноставское, гольшанское, городецкое, пинское, бѣльское и „многія другія“. Въ слѣдъ за брестской грамотой 1596 г. открываются новыя братства: въ 1597 г.—въ Минскѣ, въ 1615—въ Кіевѣ, въ 1617 въ—Луцкѣ, и т. д.⁶⁵⁾.

⁶²⁾ Чистовича, *Очеркъ исторіи зап.-рус. цер.*, II, 3, 399. Митр. Макария, *Ист. Рус. Церкви*, IX, 421—519. Какимъ значеніемъ пользовалось среди этого православнаго населенія напр. львовское братство, можно видѣть изъ письма къ братству перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго. См. Макария, *Ист. Рус. Церкви*, IX, 528—529.

⁶³⁾ Петрова, *Холмско-подляскіе православные монастыри: Холмскій, Замостскій и Яблочинскій. Пам. Рус. Стар.*, VII, стр. 190—191, 192 сл.; стр. 294.

⁶⁴⁾ *Пам. Рус. Старини*, VIII, 294.

⁶⁵⁾ Флерова, *О правосл. церковныхъ братствахъ, противодѣйствующихъ униіи съ юго-западной Россіи*, Спб., 1857, стр. 22, слд. Бояловъ, *Истор. церк. униіи*, I, 112. Преосв. Макария, *Ист. Рус. Церкви*, стр. 416, 509, 532—533, 546. Начальную исторію кіевского братства см. Мубека, *Ист. Кіев. дух. ак.*, I, стр. 147—175.

Все эти быстро возникшія братства имѣли въ общемъ одинавое внутреннее устройство и преслѣдовали одни и тѣ же цѣли. Дѣтельность ихъ главнымъ образомъ направлялась, какъ уже замѣч было, на поднятіе образованія въ мѣстномъ православномъ населеніи и на борьбу съ католической пропагандой. Въ видахъ того и другіе братства больше всего заботились о распространеніи въ краѣ православныхъ школъ и типографій.

Какъ было уже замѣчено, образованіе въ юго-западной Р въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ находилось въ крайнемъ упадкѣ до 70-хъ гг. XVI ст. во всей области Великаго Княжества Литовскаго мы не видимъ напр. сколько нибудь правильно организованныхъ школъ для православнаго населенія: и здѣсь, какъ въ сѣверо-восточной Руси, были только частныя „мастера“, у которыхъ дому учились начальной грамотѣ желающіе, и преимущественно тѣ, которые готовились къ духовному званію⁶⁷⁾. Православныя школы начинаютъ появляться въ Литвѣ и юго-западной Руси лишь началомъ просвѣтительной дѣятельности братствъ, и на первыхъ порахъ,— по почину частныхъ лицъ. Ок. 1572 г. кн. К. К. Острожскій первый открылъ на свои средства начальную школу въ Турова спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1577 году, другую школу во Владиміи Волынскомъ. Въ 1580 году имъ же были основаны двѣ школы въ Острогѣ и Слуцкѣ, обѣ на личныя средства князя. Школы принадлежали, повидному, къ разряду высшихъ, и имѣли основанное важное значеніе для края. Ант. Поссевинъ, въ своихъ допискахъ, указываетъ на нихъ какъ на препятствія къ готовящейся у въ Острогѣ и Слуцкѣ, пишеть опъ, имѣются свои типографіи и лица,—„въ конхъ сей расколъ (православіе) питается“⁶⁸⁾... Въ 1602 году, по образцу острожской и луцкой школъ, открыло школу братство львовское у себя въ Львовѣ. Не задолго до смерти, Острожскимъ же была основана школа въ монастырѣ дерманскомъ

⁶⁷⁾ Ср: *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 48, стр. 69.

⁶⁸⁾ Максимовича, *Сочин.*, I, 179—180.

⁶⁹⁾ Отдавая дерманскій монастырь подъ общеніе, въ своей запискѣ (1602 года) по этому поводу, кн. Б. Б. Острожскій требуетъ, чтобы въ монастырѣ принимались только такіе иноки, которые бы имѣли твердое рѣшеніе исполнять монашескіе уставы „и которые бы зайшли до науки; мають и способнѣйшіе до науки учиться писма словенского, грецкого и латинскаго отъ особъ въры святое восточное будущее“... Максимовичъ, *Сочин.*, I, 187.

До насъ сохранился уставъ львовской школы, утвержденный въ 1586 году патр. Іеремією⁷⁰⁾. По уставу, учитель долженъ былъ не только обучать чтенію и письму, но и грамматикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, музыкѣ, св. евангелію и книгамъ апостольскимъ; во всѣхъ этихъ предметахъ учитель долженъ выдавать ученикамъ „записки“. Кромѣ того, послѣ обѣда, учитель обучалъ воспитанниковъ „псалтири, арифметикѣ и церковному пѣнію“. По праздникамъ и въ воскресные дни, дѣтямъ объяснялось значеніе праздниковъ, а также толковались положенныя на тѣ дни чтенія евангельскія и апостольскія. Изъ устава не видно, чтобы въ львовской школѣ преподавался латинскій языкъ; называлась она „школою греческаго и славянскаго письма“. Судя по характеру преподаванія учебныхъ предметовъ, думать, что это школа была, если не изъ высшихъ, то средняя⁷¹⁾... Въ 1588 г. такая же школа открыта была мѣстнымъ братствомъ въ Вильнѣ. Въ этой школѣ преподавался уже и латинскій языкъ,—какъ видно изъ письма виленскихъ братчиковъ къ львовскимъ, въ 1619 году⁷²⁾;

1593 г. въ своемъ письмѣ къ И. Поцѣю, только что передъ тѣмъ возведенному въ епископы, кн. К. Б. Острожскій писалъ о необходимости заботиться—„о заведеніи школъ и наукъ вольныхъ, а зваща для цвѣченія духовныхъ; много потреба, же быхмо шѣли ученые презвитеры и казнодѣе добрые; бо и тѣмъ, имѣ наукъ нѣтъ, великое грубіанство въ нашихъ духовныхъ умножися“... Максимовичъ, *Сочин.*, I, 187.

⁷⁰⁾ „Уставъ“ напеч. въ *Актахъ зап. Россіи*, II, № 151.

⁷¹⁾ Пр. Макарій, *Ист. Рус. Церкви*, IX, 415.

⁷²⁾ „...Лѣта 1617-го, пишутъ братчики, Божією помощію сооружихомъ каменнымъ назданіемъ дошъ школьный, въ пять училищъ (классовъ) раздѣленный, въ нихъ же во трехъ латинская наука иновѣрными (скудости ради своихъ) глупцами чтется, въ четвертомъ русская, пятое во славенскаго и греческаго языка наказаніе: въ нихъ же всѣхъ своего рода и благочестія трудолюбны учителя нѣтъ, промышляюще, посылахомъ, о нихъ же искусныхъ на дѣло сіе вѣдѣющихъ, пошлехомъ и убѣждахомъ; донынѣ обаче соизволенія ихъ не улучихомъ. За сѣ и васъ братію благочестивую, о полезномъ церкви христовы многопромысливаю, и родови своему теплѣ прилежащую братію умолены быти симъ послащеніемъ нашимъ тѣшиться и уповаемъ, да его же таковыхъ мужей близъ васъ быти вѣсте, какъ увѣсте, моленіемъ вашимъ убѣжденна къ намъ, во общую рода нашего пользу, препослаете“... *Акты зап. Россіи*, IV, № 217, стр. 506. Въ львовской братской школѣ, до преобразованія ея въ академію, было четыре отдѣленія: 1) русская школа, 2) инфима, 3) грамматика и 4) синтаксисъ. Голубевъ, *Ист. Кіевск. дух. ак.*, I, 190.

для этой школы, кажется, въ 1619 г. Мелетій Смотрицкій, бывший въ то время ея преподавателемъ, и составилъ свою извѣстную *Славянскую грамматику*. Въ 1591 г. брестскіе мѣщане устраиваютъ у себя въ Брестѣ церковное братство и при немъ школу,—„свою мѣстную волную русскую, для науки дѣтей ихъ мѣщанскихъ, такъ тебѣ и иныхъ посполитныхъ людей, чтобы кольвекъ зъ народу хрестыанского въ науку языка русскаго до тое школы ихъ мѣстское дати хотѣлъ“,— и почему и названа въ грамотѣ „русскою школою“⁷³⁾; впрочемъ, школа брестская уже въ 1597 г. королевскимъ приказомъ, отдана была Игнатію Поцѣю, „чтобы онъ постерегалъ, аже бы тамъ наука добрая и порядокъ слушный во всемъ быти могъ“⁷⁴⁾, т. е. для превращенія православной школы въ униатскую. Въ 1592 г. была открыта школа въ Минскѣ, при братствѣ мѣстномъ, „для науки (наученья) дѣтокъ малыхъ“; братству позволялось въ школѣ „бакалара ховати и тамъ дѣтей писму греческому и русскому учити“⁷⁵⁾. Кромѣ этой, повидимому, весьма незначительной и, кажется, вскорѣ прекратившейся школы, въ Минскѣ же, при другомъ братствѣ, существовала другая школа, возникшая вмѣстѣ съ братствомъ въ 1613 году⁷⁶⁾. Отъ этого, другого, минскаго братства до насъ сохранился любопытный протестъ, поданный братчиками на монаховъ мѣстной униатской церкви, по поводу насилій и оскорбленій, какія терпѣли ученики братской православной школы отъ учениковъ униатской: братство жалуется, что униатскіе монахи научаютъ „выростовъ и хлопятъ своей школы“ ловить братскихъ школьниковъ и дѣлать имъ всевозможныя обиды, униатскіе ученики, „слушаясь черныцовъ бакаларовъ своихъ“, схватывали православныхъ дѣтей по улицамъ, „били ихъ и кровавили безнаказанно“...⁷⁷⁾ Въ 1592 году устроена была школа въ Черемыш-

⁷³⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 28 (жалованная королевская грамота брестскимъ православнымъ мѣщанамъ, о дозволеніи имъ при соборной Николаевской церкви имѣть братство, по примѣру такового жъ львовскаго, и учредить при немъ „русскую школу“).

⁷⁴⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 122.

⁷⁵⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 86 (жалованная грамота минскимъ православнымъ мѣщанамъ, на учрежденіе при соборной церкви братства, школы и богадѣльни).

⁷⁶⁾ *Собраніе грамотъ и актовъ минской губ.*, № 124; ср. *ib.*, № 65.

⁷⁷⁾ *Собраніе грамотъ и актовъ минск. губ.*, № 62.

л⁷⁴⁾). Въ 1594 году въ Бѣльскѣ⁷⁵⁾. Въ 1597 г. возникшее братство в Могилевѣ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ своего существованія, вымоптало особую грамоту, которою учреждалась при братствѣ школа для безмезднаго обученія дѣтей вписныхъ братій и убогихъ сиротъ языку и письму славянскому, русскому, греческому, латинскому и польскому“, и позволялось „держатъ ученыхъ людей, духовныхъ и свѣтскихъ, для преподаванія въ школѣ и для проповѣди слова Божія“⁸⁰⁾. Братская могилевская школа, нѣсколько разъ, по напѣтамъ униатовъ, перемѣнявшая свое мѣсто въ городѣ, существовала до позднѣйшаго времени и служила въ свое время „однимъ изъ са-

⁷⁴⁾ Тотчасъ по вступленіи въ управленіе перемышльской епархіею, Михаилъ Копыстенскій позаботился объ устройствѣ въ ней школы; до насъ дошли письма Михаила Копыстенскаго къ львовскимъ братчикамъ, гдѣ онъ проситъ братчиковъ прислать къ нему въ Перемышль—„дидакаала, для наученія письменнаго дѣтей, точію искусна мужа“, прибавляя: „а се здѣ отъ благородныхъ становъ желаютъ сщцаго учителя и хотятъ подаяти дѣти свои къ наученію письменнаго“. Письмо послано въ іюлѣ 1592 г.; въ томъ же іюлѣ братики прислали и отвѣтъ, въ которомъ писали: „Пишени во честномъ ти посланіи къ намъ, усердно желающе преподатися образъ по благочестію школьнаго ученія, и послати спудеовъ школы братства нашего къ твоему епископству, ихъ же усердно съ всякимъ тщаніемъ послати безъ закоснѣнія отъказався. Но понеже нынѣ спудеи разыдошася, овин во градъ Виленскій, овин же во великій Бересті, иніи же индѣ, но какъ скоро посланіемъ иніи призвуются, посланы будутъ ко твоему благочестію желанія независтно“. Въ августѣ 1592 г. перемышльскіе граждане снова обращаются къ львовскимъ братчикамъ съ просьбой о присылкѣ къ нимъ въ Перемышль какого нибудь дидакаала, „понеже—писали граждане Перемышля—желающимъ намъ зѣло начала благочестія увидѣти, исправленіе училища имѣти, но во градѣ нашемъ мало таковыхъ челоуѣкъ обрѣтается“... Желаніе гражданъ было исполнено: въ томъ же августѣ 1592 г. львовское братство прислало въ Перемышль—Александра, дидакаала правовѣрна и честна и благопотребна, и вся надлежащая съ нимъ, да устроится во всемъ, вся поряду братства и школьнаго ученія чинъ совершеннѣи и богоугоднѣи“... Въ томъ же августѣ, особымъ посланіемъ, Михаилъ Копыстенскій благодаритъ братчиковъ за исполненіе просьбы, извѣщая ихъ, что присланный ими дидакаалъ Александръ—„начинаетъ чинъ творити школьнаго ученія и насыщаетъ брашнымъ душевнымъ по изволенію Божию и благословеніемъ нашимъ, и видячи сіе отъ него утѣшихомся зѣло“... Голубевъ, *Петръ Моѡ.*, I, примѣч., стр. 29—35.

⁷⁵⁾ Флеровъ, *О правосл. церковн. братствахъ* и пр., стр. 106. *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 49.

⁸⁰⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 119.

мых твердых оплотов православия въ краѣ. Въ 1615 году возникаетъ братство и при немъ школа въ Кіевѣ—будущая академія⁸¹⁾. Въ 1617 году открывается школа въ Луцкѣ при мѣстномъ братствѣ; въ 1624 году луцкая братская школа составила для себя „уставъ“, утвержденный королевемъ и дошедшій до насъ подъ названіемъ: *Артикулы правъ школы греко-латинско-словянской луцкой и порядковъ школы-ной*⁸²⁾. Въ 1634 году луцкое братство подверглось жестокому нападенію іезуитовъ и униатовъ: послѣ праздничной процессіи, нѣсколько членовъ іезуитской коллегіи, собравъ толпу до ста человѣкъ, вооруженные, напали на братство, опустошили церковь, школу, больницу, нещадно избили игумена, монаховъ, старцевъ, учениковъ—всѣхъ, „абы только былъ русинъ“⁸³⁾. Луцкое братство и школа существовали около ста лѣтъ, пока наконецъ въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка не были отданы униатамъ⁸⁴⁾. Нѣсколько позднѣе открываются при мѣстныхъ братствахъ новыя школы—въ Пинскѣ (1633), Оршанскѣ (1649) и т. д.

Внутреннее устройство всѣхъ этихъ школъ, нужно думать, было въ общихъ чертахъ одинаково. Помимо упомянутого устава львовской школы, нѣкоторое понятіе объ устройствѣ братскихъ школъ можетъ дать названный сейчасъ „уставъ“ луцкой школы. По правиламъ этого устава, — „въ школѣ учать только наукамъ и добродѣтели“⁸⁵⁾; поэтому запрещается ученикамъ имѣть какія либо

⁸¹⁾ О кіевской школѣ и ея начальной исторіи см. подробное изслѣдованіе Голубева, въ его *Истор. Кіев. дух. акад.*, I, стр. 2—98, 139—152. и слѣд. „Учись“ кіевского братства, начатый въ 1615 г. и дарственный записъ Галиши Гулевичовымъ нап. Голубевымъ, въ приложеніяхъ къ изслѣд., I, стр. 1—10.

⁸²⁾ Напеч. въ *Памятникахъ Кіевской ком.*, т. I, отд. I, Кіевъ, 1847, стр. 83—115. Памятниками луцкаго братства остаются между прочимъ двѣ рукописи, сохранившіяся до насъ: Сборникъ 1620 г. и Помянникъ, „въ року 1618 писати зачатый“. Сборникъ заключаетъ въ себѣ патріаршія грамоты, порядокъ и постановленія братства, уставъ находившейся при немъ греко-латинско-словенской школы и т. п. Помянникъ представляетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о русскихъ, дворянскихъ фамиліяхъ того времени. См. Максимовичъ, *Сочин.*, I, 201—203.

⁸³⁾ *Памят. Кіевск. ком.*, I, стр. 204—224.

⁸⁴⁾ Флеровъ, *О правос. искр. братствахъ* и пр., стр. 103—104.

⁸⁵⁾ Флеровъ, *О православ. церков. братствахъ* и пр., стр. 107.

⁸⁶⁾ Учитель долженъ былъ быть, „благочестивъ, смиренномудренъ, кротокъ, воздерженъ, не пьяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не сквернословъ, не гордый, не басносказатель, не пособникъ ересей, но споспѣшникъ благочестія, во-

инструменты и ими заниматься, а также для приобретения и соблюдения истинныхъ добродѣтелей, основывающихся на православіи, они не должны имѣть у себя никакихъ иновѣрческихъ и еретическихъ книгъ“.... Ученики дѣлились на три отдѣленія: одни учились „литерамъ и складамъ“, другіе „читали на память“, третьи „выкладывали, рассуждали, разумѣли“. Утромъ, послѣ молитвы, каждый долженъ прочесть свой вчерашній урокъ передъ учителемъ и показать ему свою тетрадь, на которой онъ переписалъ дома тотъ урокъ,—затѣмъ долженъ учиться, подъ руководствомъ учителя, псалтыри, грамматикѣ и другимъ наукамъ“... Учитель обязанъ выдавать ученикамъ „въ запискахъ ученія отъ св. евангелій, посланій апостольскихъ, пророковъ, св. отецъ, философовъ, поэтовъ, историковъ и проч.“ Суббота употреблялась на повтореніе пройденнаго въ теченіе недѣли; кромѣ того въ этотъ же день „учились пасхалии и луннаго теченія и церковному пѣнію“... Въ дни воскресные и праздничные „учитель долженъ рассказывать дѣтямъ о праздникѣ и учить волю Божію, послѣ же обѣда объяснять евангеліе и апостолъ того праздника“... Изъ числа учениковъ выбирали на каждую недѣлю двоихъ или четверыхъ, по очереди, чтобы они подметали и отопливали школу, сидѣли у дверей и замѣчали поздно приходящихъ и рано выходящихъ, также не знающихъ уроковъ, шалуновъ—въ классѣ, на улицахъ и въ церкви“. Часто опускающихъ классы въ школу не принимали... Порядокъ преподаванія былъ слѣдующій: „научивши учениковъ складывать литеры, начинали обучать ихъ церковному пѣнію и вмѣстѣ грамматикѣ; затѣмъ приступали къ риторикѣ и діалектикѣ, которыя должны были излагаться на языкѣ славянскомъ; а списавши по русски риторику и діалектику, можно было переходить къ другимъ частямъ философіи“⁷¹) Ученики каждый день должны были говорить по гре-

мезъ представляющій собою образецъ благихъ дѣлъ“. Въ учителя братскихъ школъ допускались и иностранцы, но это было вообще исключеніемъ. Голубева, *Ист. Киевск. дух. ак.*, I, 212.

⁷¹) „...Школы славянское наука починается: напервѣй научившися складовъ литеръ, потомъ грамматикѣ учать, при томъ же церковному чину учать, чтанію, спѣванію.., а такъ тому научатся, до большихъ приступаючи, къ діалектикѣ и риторикѣ... и иными философскими письмами школѣ излежащими“... (уставъ лужской школы). О преподаваніи въ львовской школѣ ученія грамматическаго, діалектическаго и риторическаго, еще до 1592 года—см. *А. Зап. Р.*, IV, № 24.

чески или по славянски, а не простою мовою⁸⁸⁾. Изъ языковъ кромѣ русскаго и славянскаго, въ братскихъ школахъ, по крайне мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ видимъ, преподавали греческі и латинскій. Болѣе или менѣе обычнымъ названіемъ школъ въ королевскихъ грамотахъ было „греко-латино-словенскія“. Въ 1604 годъ Іовъ Борецкій, будучи ректоромъ львовской школы, преподаетъ въ не латинскій языкъ⁸⁹⁾. Въ 1619 году виленское братство, какъ мы видѣли, сожалѣло, что у нихъ „латинская наука иновѣрными (скудости ради своихъ) нѣмцами чтется“⁹⁰⁾. Когда въ 1591 годъ митр. Михаилъ Рогоза прибылъ во Львовъ и посѣтилъ здѣшнюю братскую школу, — ученики школы привѣтствовали его греческими и славянскими стихами⁹¹⁾. „О довольно широкомъ примѣненіи греческаго языка въ южно-русскихъ школахъ свидѣлствуютъ, замѣчаетъ проф. Голубевъ, дошедшіе до насъ памятники на греческомъ языкѣ, принадлежащіе перу наставниковъ и воспитанниковъ южно-русскихъ школъ (Греческая грамматика, изд. 1591 г. во Львовѣ, Просфонима и друг. панегирики на греческомъ языкѣ). Самыя названія учителей—дидасками, а учениковъ спудеями нельзя считать признакомъ значительнаго преобладанія въ означенныхъ школахъ греческаго элемента“⁹²⁾. Преподаваніе латинскаго языка также существовало въ западно-русскихъ школахъ, — какъ объ этомъ свидѣлствуютъ неоднократныя усазанія вышеприведенныхъ письменныхъ памятниковъ и актовъ; но было поставлено, очевидно, гораздо ниже преподаванія языка греческаго. Возвышеніе уровня преподаванія латинскаго языка, какъ и всей вообще „латинской науки“ въ исторіи западно-русскаго образованія принадлежало Петру Могилѣ. Сильвестръ Коссовъ въ своей защитѣ вновь устроенныхъ Могилою училищъ — въ частности долженъ былъ защищать и необходимость преподаванія и въ нихъ латинскаго языка. „Первая причина, писалъ онъ между прочимъ почему нашему народу потребна латинская наука та, чтобы наши

⁸⁸⁾ „... Также учать на каждый день, абы дѣти одинъ другого питалъ по грецку, абы ему отповѣдалъ по словенску, а тыжь пытаются по словенску, а бы имъ отповѣдалъ по простой мовѣ. И тыжь не маю зъ собою мовити простою мовою, ено словенскою и грецкою“ (уставъ луцкой школы). *Пам. Киев. ком.*, I, отд. I, № 10, стр. 63—115.

⁸⁹⁾ Голубевъ, *Ист. Киев. дух. ак.*, I, стр. 213.

⁹⁰⁾ *Акты зап. Россіи*, т. IV, № 217, стр. 506.

⁹¹⁾ Голубевъ, *Ист. Киев. ак.*, I, 207.

⁹²⁾ *Ист. Киев. дух. ак.*, I, 184.

Руси не называли глупою Русью. А то поѣдетъ бѣдняга русинъ на трибуналъ, на сеймъ, на сеймики, въ городской или земскій судъ,—смотришь, безъ *lasciу, placi winу*: ни судьи, ни стряпчего, ни ума, ни по-сла; глядитъ только то на того, то на другаго, вытаращивъ глаза, какъ ворона³³⁾... Что вообще въ братскія школы уже рано стала проникать „латинская прелесть“—въ видѣ не только латинскаго языка, но и другихъ латинскихъ наукъ, косвеннымъ свидѣтельствомъ этого являются нападки на латинскую науку со стороны Іоанна Вишенскаго, который писалъ въ *Зачанкѣ*: „Боячися, жебы есте дѣти своя хитростію и ересью латинскою не отравили и не поморили, запечаю вамъ православнымъ правотѣрную школу, и порадую даю, чого ся учити имѣють, чтобы дѣти ваши спасли, и по васъ благочестіе задержали и христіанство своей вѣры не стратили. Впервыхъ ключъ, или грецкую, или словенскую грамматику да учать. По граматикѣ же, во мѣсто лживое діалектики (зъ бѣлаго въ черное, а изъ чернаго въ бѣло перетворяти учащее), тогда бо учать богомолебнаго и праведнословнаго часословца; во мѣсто хитрорѣчныхъ силлогизмъ и велерѣчивое риторикѣ, тогда учать богоугодно молебный псалтырь; во мѣсто философіи, надворнѣе и по воздуху мысль разумную скитатися зиждущее, тогда учать плачливый и смиренно-мудривый охтаникъ, а по нашему церковнаго благочестія догматы, осмогласники: таже конечное и богоугодное предспѣяніе въ разумѣ дѣльное богословіе; тогда учать святую евангельскую проповѣдь, съ толкованіемъ простымъ, а не хитрымъ, не слухи (рѣчь упрямудривши токмо) чесати словомъ проповѣднымъ, але силу св. Духа влагати въ слышащихъ сердца“³⁴⁾...

Вообще курсъ преподаванія въ братскихъ школахъ былъ, какъ видимъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ, довольно обширнымъ. Во многихъ изъ школъ преподавались: арифметика, грамматика, поэзія, риторика, діалектика, а иногда — и „другія части“ философіи³⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ, „высшихъ“, курсъ преподаванія, по

³³⁾ Голубевъ, — *ib.*, I, 186.

³⁴⁾ „Зачанка“ напеч. Голубевымъ въ приложеніяхъ къ изслѣдованію: *Кіевск. митр. Петрѣ Могила и его сподвижники*, I, стр. 67—108.

³⁵⁾ Въ 1590 году кіевскій митр. Михаилъ въ своей „клятвенной грамотѣ“ къ львовскимъ мѣщанъ Рудька и Билдагая, отлучая ихъ отъ церкви, писалъ: „Имѣи того вѣдомость, ижъ вы соединившиися зъ епископомъ львовскимъ, пашему братству львовскому храму Пречистыя Богоматере повазнили на нихъ слышъ и на школьное ихъ ученіе, будучи противни непомагу книгамъ святымъ распространію и слова Божого проповѣди священническаго ученія, и много

визначенню. розширився навіть до такого форми так називається *свободних наук*. Львівський градоук 1592 года даєть ли *слово братству праве содержати школу „pro placandis liberis artibus“* тобто *свободних наук* результати: граматика, логіка, риторика, географія, арифметика, астрономія, музика. Но вообще істіннее знанняє. із братських шкіл образувалося, повидимому, переважання св. писанія. кутеніє твореній откоу церкви, церковного устава, чтеніє і кїліє. Главной дїляе этихъ школъ было нини первоначальное образование: правила братства, поведимому, употребили всѣ силы на то, чтобы расширить и поднять уровень преподаванія въ своихъ школахъ, но часто встрѣчали непреодолимое препятствіе къ этому—въ крайнеиъ недостаткѣ способныхъ православныхъ людей¹⁾... После, во второй половинѣ XVII в., въ православныя (свѣтскія) школы переходить обычай польскихъ и іезуитскихъ училищъ—устанавливать въ школахъ при участіи самихъ учениковъ, и ральныя представленія духовнаго содержания, мистеріи и діалогъ, въ 1689 году въ львовской школѣ было дано такое представленіе.—„съ великою пышностью, при многочисленномъ стеченіи людей“²⁾....

стороннихъ словъ съ возмодкїемъ отъ духовнаго наученія въ единоумеліи развивающа. и глаголюща на братствѣ таковыя слова неправду, причитаючи нїшту къ несовершенной наукѣ пустого и растлїваго и наклонотрїє отъ нїихъ ученія, запрещаючи своимъ змысли наукомъ не нїихъ приходити, нїимического, діалектическаго и риторическаго ученія и церковнаго согласія научатися, многини людей не нїихъ соборное школы... *Акты Рос.* IV. № 24, стр. 37.

¹⁾ Журналъ Мин. Нар. Просв., 1849, май, отд. II, стр. 64.

²⁾ Уже въ 1592 г. кн. Острожскій, въ письмѣ къ львовскому братству жалуется на скудость въ своей школѣ учителей и на великій вслїдствіе научный голодъ (письмо нап. у Максимовича, *Собран. сочин.* I, 190). Истинны попытки поднять просвѣщеніе не удаются.—писалъ, обращаясь къ полякамъ, М. Смотрицкій, послѣ своего перехода въ унию: „Школы были и школы прежде, а теперь стали еще хуже. Гдѣ училища острожское, львовское, брестское и другія? А виленское? Много было потрачено на кошту (издержекъ), а пользы мало: вотъ уже сколько лѣтъ изъ него, какъ камня,—ни огня, ни воды... Дети въ вашихъ школахъ только и получаютъ прибытокъ, что изъ телѣтъ становится волами... Голубевъ, II. Могилы, стр. 123. Любопытныя данныя для характеристики братскихъ школъ 20-хъ XVII ст. представляютъ посланіе къ львовскимъ братчанамъ александрійскаго патр. Кирилла Лукариса, нап. у Голубева, *ib.* I, стр. 197—208.

³⁾ Журн. Мин. Нар. Просв., іюнь, стр. 122.

Но каково бы ни было устройство этихъ школъ, каковъ бы ни былъ уровень преподаванія въ нихъ, изъ сохранившихся отрывочныхъ указаній мы можемъ замѣтить, что уровень этотъ въ общемъ былъ далеко не ничтожнымъ; братскія школы имѣли огромное значеніе для края. Довольно того, что эти школы были первыми школами для западно-русскаго православнаго населенія, первыми разсадниками среди него образованія. Другимъ весьма важнымъ достоинствомъ западно-русскихъ братскихъ школъ была ихъ общесловность, — доступъ въ нихъ былъ свободно открытъ для всѣхъ сословій, духовныхъ и свѣтскихъ, богатыхъ и бѣдныхъ, даже нищихъ. До насъ сохранились „списки“ учениковъ нѣкоторыхъ школъ, съ указаніемъ званій каждого изъ нихъ; въ одномъ изъ такихъ списковъ (львовскаго братства, 1588 года), напримѣръ, значится: „Катерина вдова дала (въ ученіе) сына ея Юлка—нищій“¹⁰⁰).... „Богатые предъ убогими — говорилось въ школьныхъ уставахъ—ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукою. Ибо всѣ мы братія о Христѣ, всѣ мы члены одной главы, Христа, и ни одинъ членъ, напр. глазъ рукѣ и рука ногѣ не можетъ связать: „ты мнѣ не нужна“¹⁰¹)....

Вмѣстѣ съ школами въ предѣлахъ юго-западной Руси къ концу XVI в. разростается и книгопечатаніе. Типографіи быстро возникаютъ одна за другой. Печатаніе славянскихъ книгъ началось еще съ конца XV в., и за границей. Въ 1490—1491 годахъ, въ Краковѣ, нѣкто Швайполтъ Фѣоль, „мѣщанинъ краковскій, изъ

¹⁰⁰) Голубевъ, *Ист. Киев. ак.*, I, 209.

¹⁰¹) Голубевъ, *ib.*, I, 209. Возставая противъ сословной заносчивости, Лавръ Вишенскій писалъ, обращаясь къ людямъ, съ высока относившимся къ горожанамъ и крестьянамъ: „Пытаю тебя, ругателя имени, чимъ ты глѣпшій отъ холопа? албо ты не таяжъ матерія глина и персть, ознай ми? албо ты не не тѣло и кровь? албо ты не тая жъ желчь, харкотина, слина и тлѣніе? или ты отъ камня утесанъ и не маешь кишокъ и слюзу холопскаго? ознай ми... А егда показати не можешь, яко ты каменный, костяной или наветь и змѣтый, только такіи же гной, и тѣло, и кровь, яко и всякъ человекъ, чимъ не ты ся глѣпшимъ показати можеша надъ хлопомъ? Явно, ничимъ другимъ, только хулою и величаніемъ гордости предъ чловѣкомъ, а предъ всевидящимъ божь оканнѣйшій и всѣхъ тварей безчестнѣйшій еси“... *Акты Южн. и Зап. Рос.*, т. II, стр. 105.—О первыхъ зап.-рус. братск. школахъ см: Флорова, *О православныхъ церк. братствахъ* и пр., стр. 107—116. Линчевскаго, *Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней Киевской академіи. Тр. Киевск. дух. акад.*, 1870, III, стр. 104—154. Голубева, *Ист. Киевск. дух. акад.*, I, 176—212.

на 2-й листъ, въ 16-й листъ 2-го листа. Изданы въ первомъ славянскомъ книгъ
Смисловыхъ и *Смисловыхъ*. Изданы въ первомъ славянскомъ книгъ
Третья книга и *Третья книга*. Въ 1493—1512 гг. въ школу
Смисловыхъ славянскихъ книгъ была издана въ Венеции, Ц
 тинск. Угровск. Въ 1517—1518 гг. въ Прагѣ, въ Фра
 цискъ Скворца, докторъ пражскихъ наукъ, въ Прагѣ, пр
 принявъ кнѣзь всей Емпи на русскую языкъ — изданы отча
 латинской *Смисловъ* Вульгар. отчасти — библія чешской и греческой
 Издане изданы отчасти изданы, которыхъ число 22.
 1517 году изъ же, въ Прагѣ, была издана *Исавира*. Въ 15
 году Скворца перенесъ свои типографіи въ Вильну, и напе
 талъ здѣсь *Алексисъ* и *Михаилъ* изданы книгъ. — въ послѣ
 нюю вошли: Псалтирь, Часословъ, азбука, канонъ, Шестоп
 вецъ, Святыя книги и псалтири. Типографіи Скворца была пере
 типографіи въ литовской Руси. Мѣстами латинско-русскія типографіи
 начинаютъ возникать съ половины XVI в. Такъ, въ 1562 г.
 видны типографіи въ Несвижѣ (хѣстечко) слухъ уѣзда, мѣст. гдѣ
 гдѣ были изданы *Благовѣстъ* и *Служба* пророка въ
 стѣка прѣдъ *Богомъ* Синода Бутына, въ литовско-русскихъ перево
 Въ 1569 году открыта типографія въ Заблудѣ (хѣстечко) въ бѣ
 стокск. уѣздѣ, гдѣ въ уѣздѣ гетм. Г. А. Ходкевичъ
 гдѣ напеч. себѣ убѣжище изданы изъ Москвы. Иванъ Федоре
 и Петръ Мстиславцевъ, первые русскіе книгопечатники, на сред
 ва Ходкевича они изданы здѣсь въ 1568—1569 гг. *Учтивое Е*
емя. Съ 1573 г. открывается типографія въ Львовѣ и скоро пе
 ходитъ въ вѣдѣніе братства. Въ 1575 г. заводится новая типогра
 въ Вильнѣ. Въ 1580 г. кн. Б. Б. Острожскій открываетъ на с
 средства типографію въ Острогѣ, нѣсколько полѣзе — въ Дерманн.
 того-же времени возникаетъ типографія нѣкогого Танинскаго, и т.
 Въ первыхъ годахъ XVII в. мы видимъ дѣйствующими въ юго-зап
 ной Руси уже цѣлый рядъ типографій — въ Эмб. Брижскѣ, Стратин
 Кіевѣ¹⁰²⁾, Могилѣ, Почаевѣ, Рахмановѣ, Луцкѣ, Бутенѣ¹⁰³⁾...

¹⁰²⁾ Викторъ. Значительные открытые въ бране-русскихъ книж
 мѣхъ. Бесѣды въ 16-мъ. Изб. Рос. Слов., М. 1867, кн. I, стр. 9—10. 11
 также — ниже.

¹⁰³⁾ Типографія въ Кіево-печерской лаврѣ была заведена Елисеемъ
 тенецкимъ, ок. 1616 г., купившимъ стратинскую типографію Фед. Бала
 послѣ его смерти († 1606). Плетенецкій устроилъ для типографіи и сво
 важную фабрику. Петръ Могилъ, ок. 1633 г., расширилъ типографію, снаб

Нѣсколькими годами позднѣе, какъ существенное дополненіе къ возникшимъ повсюду братскимъ школамъ, а также и для ихъ дальнейшей поддержки и развитія, — въ 1631 году, въ Кіевѣ, „труды и заботы“ кіевск. митр. Петра Могилы, основывается „коллегія“, или „академія“, высшее училище для образованія православныхъ. Мы не будемъ останавливаться на исторіи возникновенія Кіевской академіи; мы ограничимся приведеніемъ лишь нѣсколькихъ сохранившихся свѣдѣній, дающихъ понятіе о томъ характерѣ и объемѣ преподаванія наукъ, какіе введены были въ новооснованной школѣ уже на самыхъ первыхъ порахъ: этихъ данныхъ, думаемъ, будетъ достаточно, чтобы видѣть, какъ значительно отличалась основанная Могилою коллегія — и кругомъ преподаваемыхъ въ ней наукъ и самымъ характеромъ и методомъ преподаванія — отъ прежнихъ братскихъ школъ. Особенно важной въ этомъ отношеніи является небольшая книжка, изданная въ Ново-петерской лаврѣ въ 1632 г. подъ заглавіемъ *Евхаристическое або одачності* и пр., — поднесенная въ пасхѣ этого года Петру Могилѣ „спудеями“ основанной имъ школы. Книжка представляетъ собою рядъ привѣтствій Митрополиту. Петра Могилу привѣтствуетъ — Гемонъ, „садъ умѣтности первый, осмъ кореній вызволенныхъ наукъ въ собѣ маючій, презъ пречестнѣйшого его милости господина ота крѣзь Петра Могилу въ Россіи новофундованый“, и Парисъ — „садъ умѣтности второй“, который „стараньемъ и конитомъ зже превелебнѣйшого въ Христѣ его мил. госп. о. к. Петра Могилы архм. кіевскаго, воеводича земель Молдавскихъ, подъ часъ весны особливое къ народови Россійскому ласки Божен, десять лѣто-

и польскимъ шрифтомъ. Кромѣ лаврской, въ 1625—1630 гг. въ Кіевѣ существовали еще двѣ типографіи: Тимофея Александровича Вербицкаго и Спиридона Соболя. Голубевъ. *Кіев. митр. Петръ Могила*, I. 271. 275.

¹⁰⁴⁾ П. А. Гильтебрандта, Кіевскія и волынскія старопечатни. *Древн. и Нов. Россія*. 1880, № 1. Малевича, — Литов. Епарх. Вѣд., 1879. Голубева, О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ. *Кіевская Старина*, 1882, № 6. Егоже, *Кіев. митр. П. Могила*, I, стр. 386—412. Впрочемъ, многіе изъ возникшихъ типографій были кочевыми, типографы ѣздили по знатымъ панамъ, печатали въ нихъ маестности и, переѣзжая выходные и посвятельные листы, подносили одну и ту же книгу разнымъ патронамъ. Противъ этихъ кочевыхъ типографовъ особенно возмущался Петръ Могила. Богатые монастыри, какъ кутемскій, оршанскій, русскій, черниговскій, елецкій и др., старались заводить у себя собственные типографіи. Строевъ, *Опис. книгъ гр. Толстого*, стр. X—XI. Рядомъ съ печатаніемъ,

● 本報社址：上海

[illegible]

Дѣятельность западно-русскихъ православныхъ братствъ не была единичной, изолированной; напротивъ, она какъ нельзя лучше отвѣчала общему религиозному возбужденію края.

Дѣятельность православныхъ братствъ отчасти предшествуется, отчасти сопровождается дѣятельностію совершенно отдѣльныхъ, частныхъ лицъ, которыя или тѣсно примыкають къ братствамъ, находятъ съ послѣдними въ постоянныхъ, тѣсныхъ сношеніяхъ, или стоятъ отдѣльно отъ нихъ, предшествуя своею дѣятельностію развитію ихъ дѣятельности... Главными изъ такихъ лицъ были: кн. А. М. Курбскій, кн. К. К. Острожскій, — изъ духовенства: Гедсонт Балабанъ, Елисей Плетенецкій, Петръ Могила... Не говоримъ о другихъ лицахъ, сочувствовавшихъ и содѣйствовавшихъ борьбѣ — о лицахъ, которыя, напр., давали средства на изданіе православныхъ книгъ, на введеніе школъ и т. п.¹¹⁹⁾ Не говоримъ также о цѣлыхъ мона-

рхизмъ и прежняя переписка книгъ, уже напечатанныхъ; такъ издатель „Львиръ“, напечатанной въ Вильнѣ въ 1575 году, прося снисхожденія къ своему труду, замѣчаетъ: „Хотящія же переписати или прочитати книгу сію“...

119) Іовъ Борецкій въ своемъ совѣтованіи о благочестіи, въ 1621 г., убѣждаетъ современное православное духовенство „возбуждать и готовить ко сему ученичеству какъ самихъ себя, такъ и сердца народа... Писать и печатать, въ защиту благочестія, книги... Въ церквахъ, каждый воскресный и праздничный день, должна быть проповѣдь... Заводить по городамъ школы“.. (Пол. Киевск. к., 1848 г., I, стр. 224—251). Гетманъ Сагайдачный († 1622) въ своемъ духовномъ завѣщаніи отказывается львовскому братству 1500 злотыхъ „на школу братства, на науку и на цвиченіе бакалровъ учоныхъ, на выхованіе учонаго маистра, въ греческомъ языкѣ бѣглаго церкви Божой и дѣткамъ христіанскимъ народу російского потребного“.. (Пискиновича. Сказаніе о гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ. Собр. соч., I, 377 сл.) Весьма характерной личностью близкаго къ этому времени является Афанасій Филипповичъ († 1648). Личность Филипповича, справедливо замѣчаетъ Станюковичъ, — является собой „совокупность всѣхъ наиболѣе крупныхъ чертъ, определяющихъ весьма точно настроеніе сторонниковъ православной вѣры въ первой половинѣ XVII столѣтія“... Частныя, единичныя мѣры не удовлетворяютъ Филипповича: его идеалъ, цѣль всей его жизни — „грунтовное“ успокоеніе православія во всѣхъ польскихъ владѣніяхъ, и полное, окончательное уничтоженіе рима. Филипповичъ былъ по своему человѣкъ очень образованный. Многочисленныя, достигшія до нашего времени, его разсужденія, сулики и меморіалы объ уни, о бездѣльномъ состояніи православной церкви, о неурядицахъ въ церковной и т. п., свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ хорошо зналъ польскій, латинскій и греческій языки, обладалъ громадною начитанностію въ литературѣ

спирахъ, многи которыхъ принимали перѣдко также немалое участіе въ общемъ умственномъ движеніи. Во главѣ западно-русскихъ православныхъ монастырей стояла въ это время Кіево-печерская лавра, оставшаяся до самаго конца XV в., въ сильномъ запустѣніи, но къ концу XVI в. сдѣлавшаяся самой богатой обителью въ юго-западной Руси. Съ этого-же времени Лавра принимается и въ общему, возвышающему въ странѣ, религиозному движенію. Ея архимандриты, какъ Никифоръ Туръ (1593—1599), Елисей Плетенецкій (1599—1624), Захарія Конопницкій (1624—1627), подготовили въ ней свою пресвитеріальную дѣятельность почву для дѣятельности Петра Могилы (1627—1649). Елисей Плетенецкій собралъ около себя цѣлое общество ученыхъ иноковъ: въ концѣ XVI—нач. XVII вв., имѣвшихъ въ Кіево-печерской лаврѣ заведующими печерскими изданіями: Захарія Конопницкаго, Памву Беринду, Стефана Беринду, Тарасія Левонича Зехку, Лаврентія Зизанія Тустановскаго, Іоанна Карповича, Гавріила Дорошевича, Филофея Кизиревича, Александра Митру, Тимофея Александровича Вербовецаго и нѣр. др. Почти всѣ эти лица, по словамъ Конопницкаго, были „примажены на святое мѣсто“ (въ Кіево-печерскую лавру) Елисей Плетенецкимъ: имъ на этомъ мѣстѣ держаны и какъ духовныи тѣло въ изобразіи и тѣлеснымъ вхожаніемъ пѣстовани и заграблени. Иногда эти лица, какъ напр. Гедонъ Балобанъ, времени находились, въ силу особыхъ, личныхъ причинъ, во враждебныхъ отношеніяхъ къ братствамъ, — но это было исключеніемъ; вообще же дѣятельность названныхъ лицъ вездѣ и всюду направлялась и одной в той же цѣли, которую имѣли у себя и братства — къ подни-

богословской, зналъ наиболее выдающіеся сочиненія не только восточныхъ церковныхъ писателей, но и многихъ западныхъ (у него находятся ссылки на „Августина“, Теофилакта, Хризостома, Альфонса де Бастръ, Метафраста, и „мишнихъ историковъ“, на „Дисципуса и Діонеза философовъ“, и „Давидаша и мишихъ аѳонисцевъ“ и т. д.), имѣлъ хорошія свѣдѣнія по исторіи философіи и всеобщей исторіи, короче сказать, былъ человекъ съ значительнымъ и многостороннимъ по тому времени образованіемъ. Объ Афанасіѣ Филипповичѣ см. Левинскаго, въ Кіев. Унив. Извѣстіяхъ 1878, № 5. А. Маркевича, Холмско-Варшав. Епархіальн. Вѣстн., 1879, XX 22, 24; 1880, XX 2, 4. А. Станюковича, Игуменъ Афанасій Филипповичъ и шляхтичъ Янъ Лубицкій. *Пам. Русск. Старина*. VIII. Спб., 1885, стр. 400—452.

¹¹¹⁾ Голубевъ, *Петръ Могила*, I. 255—288, 386—412.

¹¹²⁾ Голубевъ, *Петръ Могила*, I. 271—273.

тію просвіщенія въ средѣ православныхъ, къ борьбѣ съ разными антиправославными мнѣніями, въ обиліи распространявшимися въ краѣ, и особенно—къ борьбѣ съ католической прапагандой, все болѣе и болѣе усиливавшейся. Труды этихъ дѣятелей, труды отрывочные, случайные, тѣсно примыкая, по своему характеру и по своимъ цѣлямъ, къ болѣе широкой дѣятельности братствъ, имѣли въ высшей степени благотворное значеніе въ смыслѣ еще большаго усиленія этой дѣятельности, въ смыслѣ поддержки и развитія общаго возникшаго въ странѣ умственно-религіознаго движенія. Энергіи, напр., одного изъ такихъ лицъ край былъ обязанъ, какъ мы видѣли, возникновеніемъ среди него центра высшаго образованія для православныхъ. Да и съ многими изъ названныхъ лицъ историкъ литературы неразъ долженъ встрѣтяться при изложеніи исторіи образованія въ юго-западной Руси XVI и XVII вв., при обзорѣ литературы, возникшей въ странѣ въ это время. Всѣ названныя лица были дѣятельными работниками въ той и другой сферѣ...

Это была пора особаго религіознаго возбужденія. Западно-русская православная церковь находилась въ то время въ исключительномъ положеніи, и лучшіе люди края не могли не видѣть этого. Кто захочетъ съ какой-либо стороны коснуться XVI вѣка,—замѣчаетъ одинъ изслѣдователь,—долженъ имѣть въ виду религію; она была въ то время главнымъ вопросомъ, главнымъ интересомъ. Кто обойдетъ ее, тотъ по необходимости останется или одностороннимъ или непонятнымъ¹²¹⁾. Возбужденіе особенно усиливается къ концу вѣка, къ моменту брестской уніи,—и вслѣдъ за нею. Какъ сильно было это возбужденіе, показываетъ длинный рядъ горячихъ протестовъ, со всѣхъ сторонъ раздавшихся въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, при первыхъ извѣстіяхъ о готовящейся совершиться уніи,—а также въ самый моментъ брестскаго собора и послѣ него¹²²⁾. „Вопросы вѣры,

¹²¹⁾ Burchicku, *Piotr Scarga i wiek jego*, II, str. 15.

¹²²⁾ Прежде всего протесты раздались со стороны лучшихъ представителей православной литовско-русской аристократіи. 24 іюня князь Б. Б. Острожскій обнародовалъ горячее воззваніе ко всѣмъ православнымъ обитателямъ Литвы и Польши, духовнымъ и свѣтскимъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ къ защитѣ родной вѣры (*Акты зап. Рос.*, IV, № 71; пр. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, II, 584—586). Въ Вильнѣ, лишь только стало извѣстно, что митрополиты и синодомъ извѣстили своей вѣрѣ и составили актъ съ уніи (въ іюні 1594 года), тотчасъ-же протесты заявлены были со стороны виленьскихъ православныхъ буржистровъ, радцевъ и лавниковъ, со стороны виленьскаго духовенства

ли и всѣ лучшіе люди считали своею священною обязанностью принимать въ рѣшеніи ихъ самое живое, непосредственное участіе¹²³⁾.

Западно-русская литература конца XVI—перв. пол. XVII вв. была отчасти спутницей, отчасти являлась дальнѣйшимъ развитіемъ и результатомъ того широкаго умственно-религіознаго движенія, которое, въ виду приближавшагося могущественнаго и грознаго врага, католичества, охватываетъ собою всю юго-западную Русь къ концу XVI—началу XVII вв.,—того горячаго одушевленія и любви къ своей религіи и народности, которыми полна была просвѣтительная дѣятельность и дѣлъ братствъ и частныхъ отдѣльныхъ лицъ....

II.

По самому характеру движенія, въ связи съ которымъ она развивалась,—возникшая литература¹²⁴⁾ была почти исключительно духов-

нѣйшаго королевскаго величества позволимъ теперь з Руси черезъ свѣтлѣйшаго Феофана патріарху Іерусалимскаго знесенная, абы впредѣ въ нѣ-же Русѣ никогда не обновлялася, и своихъ роговъ не возносила. Имѣть або вѣнѣ отци іезуити и все духовенство костела римскаго (и безъ насъ православныхъ), кого до унѣи своей наворочати и присвояти, тыхъ народовъ, которые отнюдѣ не вѣдають и не вѣрятъ Христа Господа, плотію въ міръ пришедшаго. А мы, православныи, древнихъ святыхъ апостолскихъ и отеческихъ преданій и догматовъ, безъ жадной унѣи, и схизмы придерживающиеся, не отчаемся нашего спасенія и блаженнаго живота вѣчнаго“... (Максимовича, Сказаніе о Гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ. *Сочин.*, I, 375. Ср. его же статью: Исслѣдованіе о гетм. Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ. *Сочин.*, I, 336—357). „Унія проклятая, говоритъ другой современникъ, такъ потурбовала панство тое святойное, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, въ мѣстечкахъ и селахъ селянниъ зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жолнеровъ зъ жолнерами (бо и зъ козаками внутреняя непотребная война о томъ была) — пановъ зъ подданными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами—до гнѣву непогомоваго (неукротимаго) приво-ла, приводитъ и несчастливе разжариваетъ“ (Рус. Ист. Библ., IV, 113. 114). Точно также отзывается о послѣдствіяхъ уніи литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга въ своемъ письмѣ къ Іосафату Кунцевичу (Голубева, *Петръ Могила*, I, 82).

и т. д.

¹²³⁾ Голубевъ, *Петръ Могила*, I, стр. 60—61.

¹²⁴⁾ Въ дополненіе къ сказанному выше, на стр. 25—28, дѣлаемъ здѣсь перечень тѣхъ немногихъ памятниковъ, которые относятся къ предшествовавшей, болѣе ранней, западно-русской письменности, XIV—пол. XVI вв.: 1) *Холмское евангеліе XIII—XIV в.*, рук. Моск. Рум. Муз., № 106; принадлежало

ни, какъ самыя необходимыя для церковной практики, къ тому же

сти., 1881, кн. 3, стр. 54—57; ср. Срезневскаго, Др. памм. рус. пис. и
стр. 304. 11) *Сборникъ поучений Ефрема Сирина*, пис. въ 1492 г., рук.
Публ. Б-ки, изъ собр. Погодина, № 71 а; о ней см.: Срезневскаго, Свѣд.
Знн., № VI, 38—50; Соболевскаго, Очерки, стр. 50—58; ср. Журн. Мин.
Пр., стр. 71—72. 12) *Сборникъ XV в. Рум. Муз.*, № 406; въ правопис.
оу часто въ, и обратно: не отъелъ ни в кого же.. вѣтъхоу нмъхоу..
мдоу мещют... Опис. Рум. Муз., стр. 610—620. 13) *Евангеліе*, пис.
Кіевъ въ XV в.,— см. Срезневскаго, Свѣд. и Зап., 1876, стр. 392;
14) *Евангеліе XV в.*, „пис. въ Польшѣ“,— см. Опис. рук. Толстого, стр. 121.
15) *Евангеліе XV в.*, „пис. въ Польшѣ“, ib., стр. 702; 16) *Поученія Кирилла
Дубенскаго, Житіе Іоанна Злат. и Слово Григорія Цамбалака*,—рук.
Вил. публ. 6-ки, по Опис. Добрянскаго, № 70; на первомъ листѣ при-
писано: „Монастыря Дубенскаго св. Спаса, монастырю Виленскому пожичона... в
1537“... Опис. рук., стр. 90—92; 17) *Толковая Псалтирь конца XV в.*—
Рум. Муз., № 334; приняты языки: недовѣте.. навчуся.. повченіе..
мътъ.. вѣтшени... Опис. рук., стр. 471—472. 18) *Сборникъ XV—
XVI в. рук. Румянц. Муз.*, № 258; опис.—у Востокова, стр. 508—
513; отрывки—у Буслаева, Ист. Христ., стр. 695—707, и Пыпина, Очеркъ
стар. пов. и сказ. рус., прилож., стр. 344—349. 19) *Десятоглавъ*, со-
дѣланіе богослуж. и библич. книгъ, неизвѣстно гдѣ находящееся въ настоящее
время, о сборникѣ встрѣчается случайное извѣстіе въ Синодикѣ Супрасль-
скаго м-ря, 1631г.: „Род з Торопца, мѣста з Москвы, благороднаго Мат-
фея Іоанновича, написавшаго и надавашаго въ монастырь Супрасльскій книгу вели-
кую рекомую Десятоглавъ, въ лѣто отъ созд. м. 7015, року Господня 1507-го г.“
Опис. рук. Вил. публ. 6-ки, стр. 185. Рукопись весьма замѣчательная; опи-
саніе ея—въ Извѣстіяхъ II Отд. Ак. Н., III, стр. 144—150; къ сборнику
примено любопытное сказаніе „о писавшемъ книгу сію“ (нап. въ Из-
вѣстіяхъ, стр. 146—149), гдѣ между прочимъ указывается и время написанія
книги: „началъ писати сію книгу въ Вел. Княж. Литовскомъ, въ градѣ нари-
цаемъ Вильни, при вел. кн. Александрѣ..., кончалъ за пять лѣтъ отъ началъ
начать писати...—въ монастыри нарицаемомъ Супраслѣ, въ державѣ благо-
любиваго христолюбиваго вельможи Александра Ходкевича“... 20) *Прологъ*, пис.
въ 1512 г.; рук. Вил. публ. 6-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 95; въ
началѣ читается: „В лѣто 1512., при вел. короліи Жигимонти... написана
бысть сія книга... замышленіемъ и повелѣніемъ господ. митр. Кіевскаго...
Исидора, а (писалъ) многій и хужшій и меншій нарочитою въ грѣшникахъ
и диаконъ Іоакимъ, а рукою многихъ діаконъ. Слава Богу... помогшу ми
и съ смиреніемъ книгу сію и скончати съ тщаніемъ. Вы же господо, и от-
нынѣ братіе, чтите сію богодухновенную книгу исправляюще своимъ разумомъ,
и не будещь гдѣ описалися своимъ неразуміемъ или неученіемъ грамоты, про то

нѣмецъ, нѣмецкого рода“, напечаталъ первыя славянскія кн *Осмогласникъ* (октоихъ), *Часословецъ*, *Псалтирь съ возсладованіи* *Триодъ постную* и *Триодъ цвѣтную*. Въ 1493—1512 гг. нѣско. богослужебныхъ славянскихъ книгъ было издано въ Венеціи, тиньѣ, Угровлахіи. Въ 1517—1519 гг. въ Прагѣ, нѣкто Фр цискъ Скорина, „докторъ врачебныхъ наукъ, зъ Полоцка“, п принялъ изданіе всей *Библии* на „рускомъ“ языкѣ,—держась отч латинской библии Вульгаты, отчасти—библии чешской и греческой. Изданіе выходило отдѣльными выпусками, которыхъ вышло 22. 1517 году имъ же, въ Прагѣ, издана была *Псалтирь*. Въ 1519 году Скорина перенесъ свою типографію въ Вильну, и нап талъ здѣсь *Апостолъ* и *Малую подорожную книжицу*,—въ пос ную вошли: Псалтирь, Часословецъ, акаѳисты, каноны, Шесто вецъ, Святцы краткіе и пасхалія. Типографія Скорины была пер типографіей въ литовской Руси. Мѣстныя западно-русскія типогр начинаютъ возникать съ половины XVI в. Такъ, въ 1562 г. видимъ типографію въ Несвижѣ (мѣстечко слущк. уѣзда, минск. г гдѣ были напечатаны *Катихизисъ* и *Оправданіе ирѣчинаго* *отъка предъ Богомъ* Симона Буднаго, въ литовско-рускомъ перев Въ 1569 году открыта типографія въ Заблудовѣ (мѣстечко въ б стокск. уѣздѣ, гроднен. губ.), въ имѣнны гетм. Г. А. Ходкеви гдѣ нашли себѣ убѣжище изгнанные изъ Москвы, Иванъ Ѳеодор и Петръ Мстиславцевъ, первые русскіе книгопечатники; на сре ва Ходкевича они издали здѣсь въ 1568—1569 гг. *Учительное Е иеліе*. Съ 1573 г. открывается типографія во Львовѣ и скоро п ходитъ въ вѣдѣніе братства. Въ 1575 г. заводится новая типогр въ Вильнѣ. Въ 1580 г. кн. К. К. Острожскій открываетъ на средства типографію въ Острогѣ, нѣсколько поднѣе—въ Дермани. того-же времени возникаетъ типографія нѣкоего Тяпинскаго, и Въ первыхъ годахъ XVII в. мы видимъ дѣйствующими въ юго-за ной Руси уже цѣлый рядъ типографій—въ Эвю, Крилосѣ, Страті Кіевѣ ¹⁰²⁾, Могилевѣ, Почаевѣ, Рахмановѣ, Луцкѣ, Кутеинѣ ¹⁰³⁾...

¹⁰²⁾ Викторъ, *Замѣчательное открытіе въ древне-рускомъ книж мѣрѣ*. Бесѣды въ Общ. Люб. Рос. Слов., М., 1867, кн. I, стр. 9—10. 11 также—ниже.

¹⁰³⁾ Типографія въ Кіево-печерской лаврѣ была заведена Елисеємъ тепецкимъ, ок. 1616 г., купившимъ стрятинскую типографію Ѳед. Бала послѣ его смерти († 1606). Плетенецкій устроилъ для типографіи и свои мажную фабрику. Петръ Могила, ок. 1633 г., расширилъ типографію, снаб

Нѣсколькими годами позднѣе, какъ существенное дополненіе къ существовавшимъ повсюду братскимъ школамъ, а также и для ихъ дальнейшей поддержки и развитія, — въ 1631 году, въ Кіевѣ, „труды и дѣла“ кіевск. митр. Петра Могилы, основывается „коллегія“, или академія, высшее училище для образованія православныхъ. Мы не имѣемъ останавливаться на исторіи возникновенія Кіевской академіи; ограничимся приведеніемъ лишь нѣсколькихъ сохранившихся свѣдѣній, дающихъ понятіе о томъ характерѣ и объемѣ преподаванія въ ней, какіе введены были въ новооснованной школѣ уже на самыхъ ея порахъ: этихъ данныхъ, думаемъ, будетъ достаточно, чтобы показать, какъ значительно отличалась основанная Могилою коллегія — ругомъ преподаваемыхъ въ ней наукъ и самымъ характеромъ и способомъ преподаванія — отъ прежнихъ братскихъ школъ. Особенно явнымъ въ этомъ отношеніи является небольшая книжка, изданная въ ю-печерской лаврѣ въ 1632 г. подъ заглавіемъ *Евхаристиріа* или *вѣдчаность* и пр., — поднесенная въ пасхѣ этого года Петромъ Могилѣ „спудеями“ основанной имъ школы. Книжка представляетъ собою рядъ привѣтствій Митрополиту. Петра Могилу привѣтствуетъ — „садъ умѣтности первый, осмъ кореній вызволенныхъ убо въ собѣ маючій, презъ пречестнѣйшого его милости господина и крѣзь Петра Могилу въ Россіи новофундованный“, и Парфенъ — „садъ умѣтности второй“, который „стараньемъ и контомъ не превелебнѣйшого въ Христѣ его мил. госп. о. в. Петра Могилы кн. кіевскаго, воеводича земель Молдавскихъ, подъ часъ весны особое къ народови Россійскому ласки Божей, десять лѣтъ

и польскимъ шрифтомъ. Кромѣ лаврской, въ 1625—1630 гг. въ Кіевѣ существовали еще двѣ типографіи: Тимофея Александровича Вербицкаго и Григорія Соболя. Голубевъ, *Кіев. митр. Петръ Могила*, I, 271. 275.

¹⁰⁴⁾ П. А. Гильтебрандта, Кіевскія и волынскія старопечатни. *Древн. и Нов. Россія*, 1880, № 1. Малевича, — Литов. Епарх. Вѣд., 1879. Голубева, О нач. книгопечатанія въ Кіевѣ. *Кіевская Старина*, 1882, № 6. Егоже, *Кіев. митр. П. Могила*, I, стр. 386—412. Впрочемъ, многіе изъ возникшихъ типографій были кочевыми, типографы ѣздили по знатымъ панамъ, печатали въ нихъ маестрости и, перемѣняя выходные и посвяtitельные листы, подносили одну и ту же книгу разнымъ патронамъ. Противъ этихъ кочевыхъ типографовъ особенно возмущался Петръ Могила. Богатые монастыри, какъ кутеинскій, оршанскій, русскій, черниговскій, елецкій и др., старались заводить у себя собственныя типографіи. Строевъ, *Опис. книгъ гр. Толстого*, стр. X—XI. Рядомъ съ печатаніемъ,

раслія наукъ виволенихъ нѣтъ къ себѣ вичувають⁴. Изъ „виволенихъ наукъ“ первой прихвѣстнуеть „грамматика“ („учить словъ и мовъ“), — за нею „реторика“ („учить слогъ и вимовъ“), — далѣе „діалектика“ („учить разумити къ рѣчмъ мовчанамъ“), „арифметика“ („учить лѣбомъ“), „музика“ („учить співаннѣмъ“), „геометрія“ („учить землі розміреннѣмъ“), „астрономія“ („учить бѣгомъ небесныхъ“) — наконецъ, „версъ и веркъ всѣхъ наукъ и умістностей“ „теологія“ („учить божьихъ речей“). Всѣ эти науки, въ лицѣ „спудовѣ“, каждая отдѣльно, прихвѣстнуюеть Петра Могилу. Очевидно, всѣ онѣ уже преподавались въ заведеніяхъ училищъ. Въ концѣ августа 1633 года, Псайя Трофимовичъ Козмаській, ректоръ новой коллегіи (переведенной передъ этимъ изъ Києво-печерской лавры въ Киевъ и соединенной съ существовавшими тамъ братскими училищамъ), въ одномъ письмѣ къ митрополитскому намістнику сообщаетъ: „ми першого сентября починаемъ по старому: а курсъ философіи, отецъ Косовъ, реторики, который уже и священникомъ зосталъ; отецъ Пацевскій поетику, которой также какъ священникомъ зосталъ; и прочіи у своихъ школахъ“¹⁰⁵). — Основная академія значительно развила до того извѣстный въ братскихъ школахъ кругъ наукъ. Нѣтъ своимъ профессорами людей съ западно-европейскимъ образованіемъ, академія развивала, и въ обществѣ и въ литературѣ, серьезное научное направленіе, знакомила общество съ западною наукою, западными методами изученія, западными идеями... Нельзя впрочемъ къ сожалѣнію не прибавить, что все это вносилось въ той жертвой, схоластической формѣ, которая господствовала въ то время на западѣ. Упомянутая сейчасъ книжка „Евхаристиріонъ“ съ этой стороны получаетъ особое значеніе: ея содержаніе, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Голубевъ, „служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что тотъ внѣшній блескъ схоластической науки, тѣ риторическія фразы и „хитрорѣчіе“, которые были присущи западно-европейскимъ, въ особенности іезуитскимъ коллегіямъ, — сразу же пустили глубокія корни и въ моголянскомъ гимназіумѣ“.

¹⁰⁵) Голубевъ, П. Могилы, I, прилож., стр. 539. Ср. въ *Анологоніи* слова Петра Могилы: „ниѣ желательнѣе, чтобы въ тѣхъ школахъ не только преподавались высшія науки, а еще болѣе и выше всего поспѣвалось и вкоренялось въ сердцахъ вашихъ благочестіе“.... — *Евхаристиріонъ* снова перепечатанъ въ прилож. къ изслѣд. Голубева, Ист. Киев. Дух. Ак., I, стр. 46—60.

Дѣятельность западно-русскихъ православныхъ братствъ не была единичной, изолированной; напротивъ, она какъ нельзя лучше отвѣчала общему религіозному возбужденію края.

Дѣятельность православныхъ братствъ отчасти предшествоется, отчасти сопровождается дѣятельностію совершенно отдѣльныхъ, частныхъ лицъ, которыя или тѣсно примыкають къ братствамъ, находятъ съ послѣдними въ постоянныхъ, тѣсныхъ сношеніяхъ, или стоятъ отдѣльно отъ нихъ, предшествуя своею дѣятельностію развитію ихъ дѣятельности... Главными изъ такихъ лицъ были: кн. А. М. Курбскій, кн. К. К. Острожскій, — изъ духовенства: Гедеонт Балабанъ, Елисей Плетенецкій, Петръ Могила... Не говоримъ о другихъ лицахъ, сочувствовавшихъ и содѣйствовавшихъ борьбѣ — о лицахъ, которыя, напр., давали средства на изданіе православныхъ книгъ, на заведеніе школъ и т. п. ¹¹⁶⁾. Не говоримъ также о цѣлыхъ мона-

предлагалась и прежняя переписка книгъ, уже напечатанныхъ; такъ издатель „Псалтыря“, напечатанной въ Вильнѣ въ 1575 году, прося снисхожденія къ своему труду, замѣчаетъ: „Хотящій же переписовати или прочитати книгу сію“...

¹¹⁶⁾ Іовъ Борецкій въ своемъ совѣтованіи о благочестіи, въ 1621 г., убѣждаетъ современное православное духовенство „возбуждать и приготавливать ко святому мученичеству какъ самихъ себя, такъ и сердца народа... Писать и печатать, въ защиту благочестія, книги... Въ церквахъ, каждый воскресный и праздничный день, должна быть проповѣдь... Заводить по городамъ школы“.. (Пам. Киевск. к., 1848 г., I, стр. 224—251). Гетманъ Сагайдачный († 1622) въ своемъ духовномъ завѣщаніи отказывается львовскому братству 1500 злотыхъ „на школу братства, на науку и на цвиченіе бакалавровъ учоныхъ, на выхованіе учонаго маистра, въ греческомъ языку бѣглаго, церква Божой и дѣткамъ христіанскимъ народу російского потребного“... (Максимовича. Сказаніе о гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ. *Собр. соч.*, I, 377 сл.) Очень характерной личностію близкаго къ этому времени является Афанасій Филипповичъ († 1648). Личность Филипповича, справедливо замѣчаетъ Станюковичъ, — является собой „совокупность всѣхъ наиболее крупныхъ чертъ, определяющихъ весьма точно настроеніе сторонниковъ православной вѣры въ первой половинѣ XVII столѣтія“... Частныя, единичныя мѣры не удовлетворяютъ Филипповича: его идеалъ, цѣль всей его жизни — „грунтовное“ успокоеніе православія во всѣхъ польскихъ владѣніяхъ, и полное, окончательное уничтоженіе уни. Филипповичъ былъ по своему человѣкъ очень образованный. Многочисленные, уцѣлѣвшія до нашего времени, его разсужденія, суплики и меморіалы объ уни, о бѣдственномъ состояніи православной церкви, о неурядицахъ въ церкви рижской и т. п., свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ хорошо зналъ польскій, латинскій и греческій языки, обладалъ громадною начитанностію въ литературѣ

старинныя книги вѣроятно принимали вѣрѣно также мощное участие въ общемъ развитіи книжной культуры. Въ книгѣ западно-русскихъ книжниковъ монастырей стала въ это время Кіево-печерская лавра, оставшаяся до самаго конца XV в. въ сильномъ запустѣніи, но къ концу XVI в. сдѣлавшаяся самымъ богатымъ обителью въ юго-западной Руси. Съ этого же времени Лавра принимала и къ общему, возмужавшему въ странѣ религиозному движенію. Ея архимандриты, какъ Никифоръ Гуръ 1593—1599, Епифаній Плетеневскій (1599—1624) и Захарій Копыстенскій (1624—1637), подготовили въ ней своею представительною дѣятельностью почву для дѣятельности Петра Мовилы 1627—1649. Епифаній Плетеневскій собралъ около себя цѣлое общество ученыхъ людей: въ концѣ XVI—нач. XVII вв., изъ числа въ Кіево-печерской лаврѣ заступившихъ кетерскими изданіями: Захарія Копыстенскаго, Панзу Беринду, Стефана Беринду, Тарасія Левонича Зеху, Лаврентія Зизанія Тустановскаго, Іосифа Карловича, Газіліа Дорошевича, Филофея Кизаревича, Александра Митурю, Тихофея Александровича Вебидеаго и нѣк. др. Почти всѣ эти лица, по словамъ Копыстенскаго, были прохажены на свѣтъ міра (въ Кіево-печерскую лавру) Епифаніемъ Плетеневскимъ: или на этомъ мѣстѣ держали и какъ духовныя тѣла въ изобиліи и тѣлесныхъ изхощаніяхъ пѣствованіи и заграбѣніи (1). Иногда эти лица, какъ напр. Гегеонъ Балобанъ, временъ находились, въ силу особыхъ, личныхъ причинъ, во враждебныхъ отношеніяхъ къ братствамъ — но это было исключеніемъ; вообще же дѣятельность названныхъ лицъ велась и всюду направлялась въ одной и той же цѣли, которую имѣли у себя и братства — къ подвѣ-

богословской. зналъ наиболѣе выдающіеся сочиненія не только восточныхъ и новинныхъ писателей, но и многихъ западныхъ (у него находятся ссылки на „Августина“, „Феофилакта“, „Хризостома“, „Альфонса де Кастръ“, „Метафизика“, и „иныхъ историковъ“, на „Дисципуса и Діонеза философовъ“, „Длаугоша и иныхъ летописцевъ“ и т. д.), имѣлъ хорошія свѣдѣнія по вопросамъ философіи и всеобщей исторіи. Короче сказать, былъ человекъ съ значительнымъ и многостороннимъ по тому времени образованіемъ. Объ Афанасіѣ Филипповичѣ см.: Левинскаго, въ Кіев. Унив. Извѣстіяхъ 1878, № 5. А. Маркевича, Холмско-Варшав. Епархіальн. Вѣстн., 1879, №№ 22, 24; 1880, №№ 2, 4. А. Станюковича, Игуменъ Афанасій Филипповичъ и шляхтичъ Янъ Лужичъ. *Русск. Старина*. VIII. Спб., 1885, стр. 400—452.

(1) Голубевъ, *Петръ Могила*, I. 255—288, 386—412.

(2) Голубевъ, *Петръ Могила*, I. 271—273.

ти просвѣщенія въ средѣ православныхъ, къ борьбѣ съ разными антиправославными мнѣніями, въ обилии распространявшимися въ краѣ, и особенно—къ борьбѣ съ католической пропагандой, все болѣе и болѣе усиливавшейся. Труды этихъ дѣятелей, труды отрывочные, случайные, тѣсно примыкая, по своему характеру и по своимъ цѣлямъ, къ болѣе широкой дѣятельности братствъ, имѣли въ высшей степени благотворное значеніе въ смыслѣ еще большаго усиленія этой дѣятельности, въ смыслѣ поддержки и развитія общаго возникшаго въ странѣ умственно-религіознаго движенія. Энергіи, напр., одного изъ такихъ лицъ край былъ обязанъ, какъ мы видѣли, возникновеніемъ среди него центра высшаго образованія для православныхъ. Да и съ многими изъ названныхъ лицъ историкъ литературы неразъ долженъ встрѣтаться при изложеніи исторіи образованія въ юго-западной Руси XVI и XVII вв., при обзорѣ литературы, возникшей въ странѣ въ это время. Всѣ названныя лица были дѣятельными работниками въ той и другой сферѣ...

Это была пора особаго религіознаго возбужденія. Западно-русская православная церковь находилась въ то время въ исключительномъ положеніи, и лучшіе люди края не могли не видѣть этого. Кто захочетъ съ какой-либо стороны коснуться XVI вѣка,—замѣчаетъ одинъ изслѣдователь,—долженъ имѣть въ виду религію; она была въ то время главнымъ вопросомъ, главнымъ интересомъ. Кто обойдетъ ее, тотъ по необходимости останется или одностороннимъ или непонятнымъ¹²¹⁾. Возбужденіе особенно усиливается къ концу вѣка, къ моменту брестской уніи,—и вслѣдъ за нею. Какъ сильно было это возбужденіе, показываетъ длинный рядъ горячихъ протестовъ, со всѣхъ сторонъ раздавшихся въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, при первыхъ извѣстіяхъ о готовящейся совершиться уніи,—а также въ самый моментъ брестскаго собора и послѣ него¹²²⁾. „Вопросы вѣры,

¹²¹⁾ Rychcicki, *Piotr Scarga i wiek jego*, II, str. 15.

¹²²⁾ Прежде всего протесты раздались со стороны лучшихъ представителей православной литовско-русской аристократіи. 24 іюня князь Б. К. Острожскій обнародовалъ горячее воззваніе ко всѣмъ православнымъ обитателямъ Литвы и Польши, духовнымъ и свѣтскимъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ къ защитѣ родной вѣры (*Акты зап. Рос.*, IV, № 71; пр. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, II, 584—586). Въ Вильнѣ, лишь только стало извѣстно, что митрополиты и епископы измѣнили своей вѣрѣ и составили актъ съ уніи (въ іюнѣ 1594 г.), тотчасъ же протесты заявлены были со стороны виленьскихъ православныхъ бѣринстровъ, радцевъ и лавниковъ, со стороны виленьскаго духовенства

говорить историкъ этого времени — дѣлались насущными вопросы

и троннаго братства (пр. Макарія, IX, 579—580; 590—592). Вѣдѣ за тѣмъ движеніи начали обнаруживаться въ Львовѣ (ibid. IX, 586—590), Вильнѣ (ibid. 590—92), Новогродѣ (ibid. 592). Изъ Вильн. отъ православныхъ бур-
мистровъ рѣшено и дѣйствительн. 13 июля отправлены были послы къ нѣмецкому воеводѣ, — съ заявленіемъ, что „въ народѣ рускомъ, для котораго теперь настало несчастное и плачевное время, происходитъ тревога и волненіе отъ старшихъ его въ законѣ греческомъ, отъ владыкъ и самого нитрополита, и притомъ не въ одной только Вильнѣ, но и во всѣхъ канствахъ его королевской милости“ (ibid. IX, 591). Въ то-же время священники нѣмецкаго троннаго братства и особенно изыскавъ братской милои Стефанъ Зизаній разглашалъ въ народѣ, что нитрополитъ и владыки продали свою віру (ibid. IX, 591—592—611—615). Протесты нѣхъ вызвали строгіи грамоты нѣмѣнника—нитрополита въ июлѣ и августѣ 1595 года (А. з. Р., IV, № 73, № 84); но грамоты эти мало дѣйствовали на нѣмецкое духовенство: не смотря на угрозы, духовенство обращается (въ ноябрѣ 1595 года) съ протестомъ къ новогродскому воеводѣ Скуинну (Акимъ зам. Рос. IV, № 90; пр. Макарія IX, 611—615). Въ Новогродѣ противникомъ уніи явился самъ воевода Скуинна, который просилъ кн. Острожскаго ходатайствовать передъ королемъ о назначеніи собора для разсмотрѣнія церковныхъ заимѣностей (письмо Скуинна къ Острожскому въ А. з. Р., IV, № 74). Тогда-же, по распоряженію Острожскаго, разсыланы были по всей Литвѣ „листы“, напечатанные съ его имени въ Острогѣ, — съ обвиненіями нитрополиту, который прямо назывался отступникомъ и Іудой-предателемъ (—IX, 608). 24 сентября заявилъ свои протестъ противъ уніи братство львовское (ibid. IX, 615—616). Тогда же рѣшительно возстали противъ уніи члены братства брестскаго (ibid. IX, 648). Нѣсколько десятковъ протестовъ противъ предполагавшейся уніи было прислано и на брестскій соборъ 1596 года (ibid. IX, 664). О многочисленныхъ протестахъ православныхъ говорить и авторъ „Апокрисиса“, который нѣкоторые изъ нихъ приводитъ въ своей книгѣ. Такъ, на варшавскомъ сеймѣ (въ началѣ 1596 года) были поданы протесты земскіи депутатами воеводствъ кѣвскаго, волынскаго, нѣмскаго, новогродскаго, полоцкаго и др. (пр. Макарія, IX, 638—639). На томъ-же сеймѣ особую протестацію подали кн. Острожскій (ibid., 639). Раздраженіе противъ измѣнника—нитрополита выражалось и въ другихъ формахъ (пр. Макарій, IX, 645—647, 648)... О протестахъ литовскаго населенія противъ уніи см. также: Боялорича, Литв. церк. унія, I, 146—147, 151, 155, 157—158; прилѣч. 399.—Прискорбныи послѣдствія брестской уніи очень скоро сдѣлались ясными для современниковъ, не только православныхъ, но и католиковъ. Въ 1622 году, не задолго до своей смерти, въ прощальномъ письмѣ къ королю, Сагайдачный между прочимъ писалъ: „...Монаршіе вашего королевскаго величества позвѣ сиречь, обнявши, покорне и слезне прошу, дабы... унія, за милостивымъ вашего

для и всѣ лучшіе люди считали своею священною обязанностью принимать въ рѣшеніи ихъ самое живое, непосредственное участіе¹²³⁾.

Западно-русская литература конца XVI—перв. пол. XVII вв. была отчасти спутницей, отчасти являлась дальнѣйшимъ развитіемъ и результатомъ того широкаго умственно-религіознаго движенія, которое, въ виду приблизившагося могущественнаго и грознаго врага, католичества, охватываетъ собою всю юго-западную Русь къ концу XVI—началу XVII вв.,—того горячаго одушевленія и любви къ своей религіи и народности, которыми полна была просвѣтительная дѣятельность и цѣлыхъ братствъ и частныхъ отдѣльныхъ лицъ....

II.

По самому характеру движенія, въ связи съ которымъ она развивалась,—возникшая литература¹²⁴⁾ была почти исключительно духов-

найсшійшого королевскаго величества позволѣнемъ теперь з Руси черезъ святшійшого Феофана патріарху Іерусалимскаго знесенная, абы впередъ въ той-же Русѣ никогда не обновлялася, и своихъ роговъ не возносила. Иакоже або вѣтъ отци іезуити и все духовенство костела римскаго (и безъ насъ православныхъ), кого до унѣи своей наворочати и присвояти, тыхъ народовъ, которые отнюдь не вѣдають и не вѣрятъ Христа Господа, плотию въ міръ пришедшого. А мы, православныи, древнихъ святыхъ апостолскихъ и отеческихъ преданій и догматовъ, безъ жадной унѣи, и схизмы придержащися, не откажемся нашего спасенія и блаженнаго живота вѣчнаго“... (Максимовича, Сказаніе о Гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ. *Сочин.*, I, 375. Ср. его же статью: Исслѣдованіе о гетм. Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ. *Сочин.*, I, 336—357). Унія проклятая, говоритъ другой современникъ, такъ потурбовала панство тое своєюноѣ, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, вѣстечнахъ и селахъ селянина зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жолнеровъ зъ жолнерами (бо и зъ козаками внутреняя непотребная война о томъ была) — пановъ зъ подданными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами—до гнѣву непопомоганаго (неукротимаго) приво-дла, приводитъ и нещасливе разжариваетъ“ (Рус. Ист. Библ., IV, 113. 114). Точно также отзывается о послѣдствіяхъ уніи литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга въ своемъ письмѣ къ Юсафату Кунцевичу (Голубева, *Петръ Могила*, I, 82), и т. д.

¹²³⁾ Голубевъ, *Петръ Могила*, I, стр. 60—61.

¹²⁴⁾ Въ дополненіе къ сказанному выше, на стр. 25—28, дѣлаемъ здѣсь перечень тѣхъ немногихъ памятниконъ, которые относятся къ предшествовавшей, болѣе ранней, западно-русской письменности, XIV—пол. XVI вв.: 1) *Холмское свѣдѣніе XIII—XIV в.*, рук. Моск. Рум. Муз., № 106; принадлежа-

ни, какъ самыя необходимыя для церковной практики, къ тому же

Вѣст., 1881, кн. 3, стр. 54—57; ср. Срезневскаго, Др. пам. рус. пис. и стр. 304. 11) *Сборникъ поученій Ефрема Сирина*, пис. въ 1492 г., рук. Вил. Публ. 6-ки, изъ собр. Погодина, № 71 а; о ней см.: Срезневскаго, Свѣд. и Зап., № VI, 38—50; Соболевскаго, Очерки, стр. 50—58; ср. Журн. Мин. Нар. Пр., стр. 71—72. 12) *Сборникъ XV в. Рум. Муз.*, № 406; въ правопис. и оу часто въ, и обратно: не отъеши ни в кого же... вѣтъхоу нмѣхоу... оудю нещют... Опис. Рум. Муз., стр. 610—620. 13) *Евангеліе*, пис. въ Кіевѣ въ XV в.,—см. Срезневскаго, Свѣд. и Зап., 1876, стр. 392; 14) *Евангеліе XV в.*, „пис. въ Польшѣ“,—См. Опис. рук. Толстого, стр. 121. 15) *Евангеліе XV в.*, „пис. въ Польшѣ“, ib., стр. 702; 16) *Почуенія Кирилла Иерусалимскаго, Житіе Іоанна Злат. и Слово Григорія Пампалака*,—рук. Вил. Публ. 6-ки, по Опис. Добрянскаго, № 70; на первомъ листѣ приписано: „Монастыря Дубенскаго св. Спаса, монастырю Виленскому пожнчона... в 1537“... Опис. рук., стр. 90—92; 17) *Толковая Псалтирь конца XV в.*—рук. Рум. Муз., № 334; примѣры языка: недовѣте... навчуса... повченіе... вѣтъ... вѣтшени... Опис. рук., стр. 471—472. 18) *Сборникъ XV—XVI в. рук. Румянц. Муз.*, № 258; опис.—у Востокова, стр. 508—513; отрывки—у Буслаева, Ист. Христ., стр. 695—707, и Пыпина, Очеркъ стар. нов. и сказ. рус., прилож., стр. 344—349. 19) *Десятоглавъ*, сочиніе богослуж. и библич. книгъ, неизвѣстно гдѣ находящееся въ настоящее время; о сборникѣ встрѣчается случайное извѣстіе въ Синодикѣ Супрасльскаго и-ря, 1631г.: „Род з Торонца, мѣста з Москвы, благороднаго Матвея Іоановича, написавшаго и надавашаго въ монастырь Супрасльскій книгу великую реконую Десятоглавъ, въ лѣто отъ созд. м. 7015, року Господня 1507-го г.“ Опис. рук. Вил. публ. 6-ки, стр. 185. Рукопись весьма замѣчательная; описаніе ея—въ Извѣстіяхъ II Отд. Ак. Н., III, стр. 144—150; въ сборнику приложено любопытное сказаніе „о писавшемъ книгу сія“ (нап. въ Извѣстіяхъ, стр. 146—149), гдѣ между прочимъ указывается и время написанія книги: „начавъ писати сію книгу въ Вел. Княж. Литовскомъ, въ градѣ нарицаемъ Вильни, при вел. кн. Александрѣ..., кончавъ за пять лѣтъ отъ нелѣтъ началъ писати...—въ монастыри нарицаемомъ Супраслѣ, въ державѣ благочестиваго христолюбиваго вельможи Александра Ходкевича“... 20) *Прологъ*, пис. въ 1512 г.; рук. Вил. публ. 6-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 95; въ заголовкѣ читается: „В лѣто 1512., при вел. короліи Жигимонти... написана книга сія книга... замышленіемъ и повелѣніемъ господ. митр. Кіевскаго... Іоасафа, а (писалъ) многый и хужшій и меншій нарочитою въ грѣшнцехъ людъ діаконецъ Іоакимецъ, а рукою многихъ діаконъ. Слава Богу... помогшу ми кончити съ смиреніемъ книгу сію и скончати съ тѣченіемъ. Вы же господо, и отъ насъ братіе, чтите сію богодухновенную книгу исправляюще своимъ разумомъ, и не будете гдѣ описалися своимъ неразуміемъ или неученіемъ грамоты, про то

видимому, расширялся даже до полного объема такъ называемых семи „свободныхъ наукъ“; королевская грамота 1592 года даетъ латинскому братству право содержать школу „pro tractandis liberis artibus“ (подъ семью „свободными науками“ разумѣлись: грамматика, логика, риторика, географія, арифметика, астрономія, музыка). Но вообще наибольшее вниманіе, въ братскихъ школахъ обращалось, по видимому, преподаваніе св. писанія, изученіе твореній отцовъ церкви, церковнаго устава, чтеніе и пѣніе. Главной цѣлью этихъ школъ было не первоначальное образованіе; правда, братства, по видимому, употребили всѣ силы на то, чтобы расширить и поднять уровень преподаванія въ своихъ школахъ, но часто встрѣчали непреодолимое препятствіе къ этому—въ крайнемъ недостаткѣ способныхъ православныхъ учителей⁹⁷⁾... Позже, во второй половинѣ XVII в., въ православныя школы переходить обычай польскихъ и мѣстныхъ іезуитскихъ училищъ—устроить въ школахъ, при участіи самихъ учениковъ, театральныя представленія духовнаго содержанія, мистеріи и діатекъ, въ 1689 году въ львовской школѣ было дано такое представленіе,—„съ великою пышностью, при многочисленномъ стеченіи зрителей“⁹⁸⁾....

стропотныхъ словъ съ козногласіемъ отъ хульнаго наученія въ единомысліи ревнующи, и глаголющи на братство тамошнее всяко неправду, причитаючи нѣшто въ несовершенной науцѣ пустошного и растлѣннаго и малопотрѣбнаго отъ нихъ ученія, запрещаючи своимъ злымъ наукомъ до нихъ приходить, матыческого, діалектическаго и риторическаго ученія и церковнаго согласія научатися, многими людьми до нихъ соборнее школы“... *Акты Рос.*, IV, № 24, стр. 33.

⁹⁶⁾ *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1849, май, отд. II, стр. 64.

⁹⁷⁾ Уже въ 1592 г. кн. Острожскій, въ письмѣ къ львовскому братству жалуется на скудость въ своей школѣ учителей и на великій вслѣдствіе научный голодъ (письмо нап. у Максимовича, *Собрин. сочин.*, I, 190). Наши попытки поднять просвѣщеніе не удаются,—писалъ, обращаясь къ воеводамъ, М. Смотрицкій, послѣ своего перехода въ унию: „Школы были прежде, а теперь стали еще хуже. Гдѣ училища острожское, львовское, брестское и другія? А виленьское? Много было потрачено на кошту (издержекъ), а пользы мало; вотъ уже сколько лѣтъ изъ него, какъ изъ камня,—ни огня, ни воды... Дѣти въ вашихъ школахъ только и получаютъ прибыль, что изъ телятъ становятся волами“... Голубевъ, *II. Монахи*, стр. 423. Любопытныя данныя для характеристики братскихъ школъ 20-хъ XVII ст. представляетъ посланіе къ львовскимъ братчикамъ александрійск. патр. Кирилла Лукариса, нап. у Голубева, *ib.*, I, стр. 197—208.

⁹⁸⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, іюнь, стр. 122.

Но каково бы ни было устройство этихъ школъ, каковъ бы ни былъ уровень преподаванія въ нихъ, изъ сохранившихся отрывочныхъ указаній мы можемъ замѣтить, что уровень этотъ въ общемъ былъ далеко не ничтожнымъ; братскія школы имѣли огромное значеніе для края. Довольно того, что эти школы были первыми школами для западно-русскаго православнаго населенія, первыми разсадниками среди него образованія. Другимъ весьма важнымъ достоинствомъ западно-русскихъ братскихъ школъ была ихъ общесословность, — доступъ въ нихъ былъ свободно открытъ для всѣхъ сословій, духовныхъ и свѣтскихъ, богатыхъ и бѣдныхъ, даже нищихъ. До насъ сохранились „списки“ учениковъ нѣкоторыхъ школъ, съ указаніемъ званій каждого изъ нихъ; въ одномъ изъ такихъ списковъ (львовскаго братства, 1588 года), напримѣръ, значится: „Катерина вдова дала (въ ученіе) сына ея Юлка—нищій“¹⁰⁰⁾.... „Богатые предъ убогими — говорилось въ школьныхъ уставахъ—ничѣмъ не могутъ быть выше, какъ только наукою. Ибо всѣ мы братія о Христѣ, всѣ мы члены одной главы, Христа, и ни одинъ членъ, напр. глазъ рукѣ и рука ногѣ не можетъ сказать: „ты мнѣ не нужна“¹⁰¹⁾....

Вмѣстѣ съ школами въ предѣлахъ юго-западной Руси къ концу XVI в. разростается и книгопечатаніе. Типографіи быстро возникаютъ одна за другой. Печатаніе славянскихъ книгъ началось еще съ конца XV в., и за границей. Въ 1490—1491 годахъ, въ Краковѣ, нѣкто Швайполтъ Фѣоль, „мѣщанинъ краковскій, изъ

¹⁰⁰⁾ Голубевъ, *Ист. Киев. ак.*, I, 209.

¹⁰¹⁾ Голубевъ, *ib.*, I, 209. Возставая противъ сословной заносчивости, Лавръ Вишенскій писалъ, обращаясь къ людямъ, съ высока относившимся къ купцамъ и крестьянамъ: „Пытаю тебя, ругателя имени, чимъ ты лѣпшій отъ холопа? албо ты не таяжъ матерія глина и персть, ознай ми? албо ты не не тѣло и кровь? албо ты не тая жь желчь, харкотина, слина и тлѣніе? или ли отъ камня утесанъ и не маешь кишокъ и слюзу холопскаго? ознайши мѣ. А егда показати не можешь, яко ты каменный, костяной или наветь и мѣтый, только такіи же гной, и тѣло, и кровь, яко и всякъ человекъ, чимъ же ты ся лѣпшимъ показати можеша надъ холопомъ? Явно, ничимъ другимъ, только хулою и величаніемъ гордости предъ человекъ, а предъ всевидящимъ божіимъ оканниѣйшимъ и всѣхъ тварей безчестнѣйшимъ еси“... *Акты Южн. и Зап. Рос.*, т. II, стр. 105.—О первыхъ зап.-рус. братск. школахъ см.: Флерова, *О православныхъ церк. братствахъ* и пр., стр. 107—116. Линчевскаго, *Педагогія древнихъ братскихъ школъ и преимущественно древней Киевской академіи*. *Ист. Киевск. дух. акад.*, 1870, III, стр. 104—154. Голубева, *Ист. Киевск. дух. акад.*, I, 176—212.

нѣмецъ, нѣмецкого рода“, напечаталъ первыя славянскія книги: *Осмогласникъ* (октоихъ), *Часословецъ*, *Псалтирь съ возмѣдованіемъ*, *Триодъ постную* и *Триодъ цвѣтную*. Въ 1493—1512 гг. нѣсколько богослужебныхъ славянскихъ книгъ было издано въ Венеціи, Цетинѣ, Угровлахіи. Въ 1517—1519 гг. въ Прагѣ, нѣкто Францискъ Скорина, „докторъ врачебныхъ наукъ, зъ Полоцка“, предпринялъ изданіе всей *Библіи* на „рускомъ“ языкѣ,—держась отчасти латинской библіи Вулгаты, отчасти—библій чешской и греческой¹⁰²⁾. Изданіе выходило отдѣльными выпусками, которыхъ вышло 22. Въ 1517 году имъ же, въ Прагѣ, издана была *Псалтирь*. Въ 1525 году Скорина перенесъ свою типографію въ Вильну, и напечаталъ здѣсь *Апостолъ* и *Малую подорожную книжицу*,—въ послѣднюю вошли: Псалтирь, Часословецъ, акаѣисты, каноны, Шестодневъ, Святцы краткіе и пасхалія. Типографія Скорины была первою типографіей въ литовской Руси. Мѣстныя западно-русскія типографіи начинаютъ возникать съ половины XVI в. Такъ, въ 1562 г. мы видимъ типографію въ Несвижѣ (мѣстечко слущ. уѣзда, минск. губ.), гдѣ были напечатаны *Катихизисъ* и *Оправданіе ирѣчинаго челоука предъ Богомъ* Симона Буднаго, въ литовско-рускомъ переводѣ. Въ 1569 году открыта типографія въ Заблудовѣ (мѣстечко въ бѣлостокск. уѣздѣ, гроднен. губ.), въ имѣньи гетм. Г. А. Ходкевича, гдѣ нашли себѣ убѣжище изгнанные изъ Москвы, Иванъ Ѳеодоровъ и Петръ Мстиславцевъ, первые русскіе книгопечатники; на средства Ходкевича они издали здѣсь въ 1568—1569 гг. *Учительное Евангеліе*. Съ 1573 г. открывается типографія во Львовѣ и скоро переходитъ въ вѣдѣніе братства. Въ 1575 г. заводится новая типографія въ Вильнѣ. Въ 1580 г. кн. К. К. Острожскій открываетъ на свои средства типографію въ Острогѣ, нѣсколько поднѣе—въ Дермани. Ок. того-же времени возникаетъ типографія нѣкоего Тяпинскаго, и т. д. Въ первыхъ годахъ XVII в. мы видимъ дѣйствующими въ юго-западной Руси уже цѣлый рядъ типографій—въ Эвю, Крилосѣ, Стратинѣ, Кіевѣ¹⁰³⁾, Могилевѣ, Почаевѣ, Рахмановѣ, Луцкѣ, Кутейнѣ¹⁰⁴⁾....

¹⁰²⁾ Викторовъ, *Замѣчательное открытіе въ древне-рускомъ книжномъ мірѣ*. Бесѣды въ Общ. Люб. Рос. Слов., М., 1867, кн. I, стр. 9—10. 11; см. также—ниже.

¹⁰³⁾ Типографія въ Кіево-печерской лаврѣ была заведена Елисеємъ Плетенецкимъ, ок. 1616 г., купившимъ стрятинскую типографію Ѳед. Базобана послѣ его смерти († 1606). Плетенецкій устроилъ для типографіи и свою бумажную фабрику. Петръ Могила, ок. 1633 г., расширилъ типографію, снабдивъ

Нѣсколькими годами позднѣе, какъ существенное дополненіе къ возникавшимъ повсюду братскимъ школамъ, а также и для ихъ дальнѣйшей поддержки и развитія, — въ 1631 году, въ Кіевѣ, „труды и заботами“ кіевск. митр. Петра Могилы, основывается „коллегія“, или „академія“, высшее училище для образованія православныхъ. Мы не будемъ останавливаться на исторіи возникновенія Кіевской академіи; мы ограничимся приведеніемъ лишь нѣсколькихъ сохранившихся свидѣтельствъ, дающихъ понятіе о томъ характерѣ и объемѣ преподаванія наукъ, какіе введены были въ новооснованной школѣ уже на самыхъ первыхъ порахъ: этихъ данныхъ, думаемъ, будетъ достаточно, чтобы видѣть, какъ значительно отличалась основанная Могилою коллегія — и кругомъ преподаваемыхъ въ ней наукъ и самымъ характеромъ и методомъ преподаванія — отъ прежнихъ братскихъ школъ. Особенно важной въ этомъ отношеніи является небольшая книжка, изданная въ Кіево-петерской лаврѣ въ 1632 г. подъ заглавіемъ *Евхаристіи-онъ або вячність* и пр., — поднесенная къ пасхѣ этого года Петру Могилѣ „спудеями“ основанной имъ школы. Книжка представляетъ собою рядъ привѣтствій Митрополиту. Петра Могилу привѣтствуетъ — Геліконъ, „садъ умѣтности первый, осмъ кореній вызволенныхъ наукъ въ собѣ маючій, презъ пречестнѣйшого его милости господина оца куръ Петра Могилу въ Россіи новофундованый“, и Парнасъ — „садъ умѣтности второй“, который „стараньемъ и конптомъ кне превелебнѣйшого въ Христѣ его мил. госп. о. к. Петра Могилы архим. кіевского, воеводича земель Молдавскихъ, подъ часъ весны особенное ку народови Россійскому ласки Божей, десять лѣто-

се и польскимъ шрифтомъ. Кроме лаврской, въ 1625—1630 гг. въ Кіевѣ существовала еще двѣ типографіи: Тимофея Александровича Вербницкаго и Савридона Соболя. Голубевъ, *Кіев. митр. Петръ Могила*, I, 271. 275.

¹⁰⁴⁾ П. А. Гильтебрандта, Кіевскія и волынскія старопечатни. *Древн. и Нов. Россія*, 1880, № 1. Малевича, — Литов. Епарх. Вѣд., 1879. Голубева, О начѣ книгопечатанія въ Кіевѣ. *Кіевская Старина*, 1882, № 6. Егоже, *Кіев. митр. П. Могила*, I, стр. 386—412. Впрочемъ, многіе изъ возникшихъ типографій были кочевыми, типографы ѣздили по знатымъ панамъ, печатали въ ихъ мастерскихъ и, переѣзжая выходные и посвященные листы, подносили одну и ту же книгу разнымъ патронамъ. Противъ этихъ кочевыхъ типографовъ особенно возмущался Петръ Могила. Богатые монастыри, какъ кутеинскій, оршанскій, русскій, черниговскій, елецкій и др., старались заводить у себя собственные типографіи. Строевъ, *Опис. книгъ гр. Толстого*, стр. X—XI. Рядомъ съ печатаніемъ,

раслій наукъ вызволенныхъ южъ зъ себе выпускаеть“. Изъ „вызволенныхъ наукъ“ первой привѣтствуетъ „грамматика“ („учить словъ и мовы“), — за нею „реторика“ („учить словъ и вымовы“), — далѣе „діалектика“ („учить разумного въ рѣчахъ познаваня“), „ариметика“ („учить личбы“), „музика“ („учить спѣваня“), „геометрія“ („учить землѣ размѣрена“), „астрономія“ („учить бѣговъ небесныхъ“) — наконецъ, „корень и верхъ всѣхъ наукъ и умѣтностей, теологія“ („учить божскихъ речій“). Всѣ эти науки, въ лицѣ „спудеовъ“, каждая отдѣльно, привѣтствуютъ Петра Могилу. Очевидно, всѣ онѣ уже преподавались въ заведенномъ училищѣ... Въ концѣ августа 1633 года, Исаія Трофимовичъ Козловскій, ректоръ новой коллегіи (переведенной передъ этимъ изъ Кіево-печерской лавры въ Кіевъ и соединенной съ существовавшимъ тамъ братскимъ училищемъ), въ одномъ письмѣ къ митрополичьему намѣстнику сообщаетъ: „мы першого сентеврія зачинаемъ по старому: я курсъ философіи, отецъ Косовъ реторики, которій уже и священникомъ зосталъ; отецъ Пацевскій поетику, которой также южъ священникомъ зосталъ; и прочіи у своихъ школахъ¹⁰⁵⁾“. — Основанная академія значительно расширяла до той извѣстный въ братскихъ школахъ кругъ наукъ. Имѣя своими профессорами людей съ западно-европейскимъ образованіемъ, академія развивала, и въ обществѣ и въ литературѣ, серьезное научное направленіе, знакомила общество съ западною наукою, западнымъ методомъ изученія, западными идеями... Нельзя впрочемъ къ сожалѣнію не прибавить, что все это вносилось въ той мертвой, схоластической формѣ, которая господствовала въ то время на западѣ. Упомянутая сейчасъ книжка „Евхаристиріонъ“ съ этой стороны получаетъ особое значеніе: ея содержаніе, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Голубевъ, „служить краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что тотъ внѣшній блескъ схоластической науки, тѣ риторическія фразы и „хитрорѣчіе“, которые были присущи западно-европейскимъ, въ особенности іезуитскимъ коллегіямъ, — сразу же пустили глубокіе корни и въ могилянскомъ гимназіумѣ“.

¹⁰⁵⁾ Голубевъ, П. Могила, I, прилож., стр. 539. Ср. въ *Антологію* слова Петра Могилы: „миѣ желательнѣ, чтобы въ тѣхъ школахъ не только преподавались высшія науки, а еще болѣе и выше всего посѣбалось и вкоренялось въ сердцахъ вашихъ благочестіе“.... — *Евхаристиріонъ* сполна перепечатанъ въ прилож. къ изслѣд. Голубева, Ист. Кіев. Дух. Ак., I, стр. 46—68.

Дѣятельность западно-русскихъ православныхъ братствъ не была единичной, изолированной; напротивъ, она какъ нельзя лучше отвѣчала общему религіозному возбужденію края.

Дѣятельность православныхъ братствъ отчасти предшествуется, отчасти сопровождается дѣятельностію совершенно отдѣльных, частныхъ лицъ, которыя или тѣсно примыкають къ братствамъ, находятъ съ послѣдними въ постоянныхъ, тѣсныхъ сношеніяхъ, или стоятъ отдѣльно отъ нихъ, предшествуя своею дѣятельностію развитію ихъ дѣятельности... Главными изъ такихъ лицъ были: кн. А. М. Курбскій, кн. К. К. Острожскій, — изъ духовенства: Гedeонтъ Балабанъ, Елисей Плетенецкій, Петръ Могила... Не говоримъ о другихъ лицахъ, сочувствовавшихъ и содѣйствовавшихъ борьбѣ — о лицахъ, которыя, напр., давали средства на изданіе православныхъ книгъ, на заведеніе школъ и т. п. ¹¹⁹⁾. Не говоримъ также о цѣлыхъ мона-

предлагалась и прежняя переписка книгъ, уже напечатанныхъ; такъ издатель „Дсалтыра“, напечатанной въ Вильнѣ въ 1575 году, прося снисхожденія къ своему труду, замѣчаетъ: „Хотящія же переписовати или прочитати книгу сію“...

¹¹⁹⁾ Іовъ Борецкій въ своемъ софствованіи о благочестіи, въ 1621 г., убѣждаетъ современное православное духовенство „возбуждать и приготавливать ко святому мученичеству какъ самихъ себя, такъ и сердца народа... Писать и печатать, въ защиту благочестія, книги... Въ церквахъ, каждый воскресный и праздничный день, должна быть проповѣдь... Заводить по городамъ школы“.. (Пам. Киевск. к., 1648 г., I, стр. 224—251). Гетманъ Сагайдачный († 1622) въ своемъ духовномъ завѣщаніи отказывается львовскому братству 1500 злотыхъ „на школу братства, на науку и на цвиченіе бакалавровъ ученыхъ, на выхованіе учонаго маистра, въ греческомъ языкѣ бѣглаго, церкви Божой и дѣткамъ христіанскимъ народу російскаго потребного“... (Максимовича. Сказаніе о гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ. *Собр. соч.*, I, 377 слд.) Весьма характерной личностію близкаго къ этому времени является Афанасій Филипповичъ († 1648). Личность Филипповича, справедливо замѣчаетъ Станюковичъ, — является собой „совокупность всѣхъ наиболѣе крупныхъ чертъ, определяющихъ весьма точно настроеніе сторонниковъ православной вѣры въ первой половинѣ XVII столѣтія“... Частныя, единичныя мѣры не удовлетворяють Филипповича: его идеалъ, цѣль всей его жизни — „грунтовное“ успокоеніе православія во всѣхъ польскихъ владѣніяхъ, и полное, окончательное уничтоженіе уни. Филипповичъ былъ по своему челоѣкъ очень образованный. Многочисленные, дѣлавшіяся до нашего времени, его разсужденія, сулики и меморіалы объ уни, о бѣдственномъ состояніи православной церкви, о неурядиствахъ въ церкви польской и т. п., свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ хорошо зналъ польскій, латинскій и греческій языки, обладалъ громадною начитанностію въ литературѣ

стыряхъ. иноки е-лоторыхъ принимали верѣдво уажже носильное уч-
 етїе въ обществѣ умственнѣмъ движенїи. Во главѣ западно-русскихъ
 православныхъ монастырей стояла въ это время Кїево-печерская лавра
 оставшаяся до самаго конца XV в. въ сильномъ запустѣнїи, но въ
 концѣ XVI в. сдѣлавшаяся самой богатой обителью въ юго-западнѣ
 Руси. Съ этого-же времени Лавра принимается и въ общему, во
 вышнему въ странѣ, религіозному движенїю. Ея архимандриты, какъ
 Никифоръ Туръ (1593—1599), Елисей Плетенецкій (1599—1624),
 Захарїя Коныстенскій (1624—1627), подготовили въ ней свое
 просвѣтительной дѣятельности почву для дѣятельности Петра М-
 глава (1627—1649) ¹⁰⁰. Елисей Плетенецкій собралъ около себя ц-
 лое общество ученыхъ иноковъ: въ концѣ XVI—нач. XVII вв., и
 видимъ въ Кїево-печерской лаврѣ заведенїи печерскими изданїями:
 Захарїя Коныстенскаго, Паисѣя Берниду, Стефана Бернида,
 Тарасїя Левонича Зехку, Лаврентїя Зизанїя Тустановскаго,
 Іосифа Кирїловича, Гавріїла Дорошевича, Филофея Кня-
 ревича, Александра Митурѣ, Тимофея Александровича Ве-
 бницкаго и вер. др. Почти всѣ эти лица, по словамъ Коныстенскаго,
 „были агромажены на святое мѣсто“ (въ Кїево-печерскую лавру) Ел-
 сѣемъ Плетенецкимъ: нѣтъ на этомъ мѣстѣ держаны и якъ духовны
 тавъ въ изобилїи и тѣлеснымъ зихованемъ пѣстованы и загра-
 нѣ ¹⁰¹. Иногда эти лица, какъ напр. Гедеонъ Балоубанъ, времен-
 находились, въ силу особыхъ, личнымъ причинъ, во враждебнѣ
 отношенїяхъ къ братствамъ — но это было исключенїемъ; вооб-
 же дѣятельность названныхъ лицъ велѣтъ и всюду направлялась
 одной в той же цѣли, которую нѣсли у себя и братства — къ поди-

богословской, зналъ наиболѣе выдающїеся сочиненїя не только восточныхъ и
 новыхъ писателей, но и многихъ западныхъ (у него находятсѣ ссылки на
 Августина, Теофилакта, Хризостона, Альфонса де Бастра, Метаф-
 ста, и „вншихъ историковъ“, на „Дисципуса и Дїонеза философовъ“,
 „Другоша и вншихъ аѳонисцевъ“ и т. д.), нѣтъ хороша свѣдѣнїя по ве-
 рїи философіи и всеобщей исторїи, короче сказать, былъ человекъ съ значите-
 лымъ и многостороннимъ по тому времени образованїемъ. Объ Афанасїѣ Фил-
 ловичѣ см.: Левницкаго, въ Кїев. Унив. Памѣтїахъ 1878, № 5. А. Марко-
 ча, Холмско-Варшав. Епархіальн. Вѣстн., 1879, № 22, 24; 1880, № 2.
 А. Станьковича, Пугачѣвъ Афанасїй Филипповичъ и шавѣтъ Янъ М-
 Пам. Русск. Старинн. VIII, Спб., 1885, стр. 400—452.

¹⁰⁰) Голубевъ, Петра Могїла, I, 255—288, 386—412.

¹⁰¹) Голубевъ, Петра Могїла, I, 271—273.

тио просвѣщенія въ средѣ православныхъ, къ борьбѣ съ разными антиправославными мнѣніями, въ обиліи распространявшимися въ краѣ, и особенно—къ борьбѣ съ католической прапагандой, все болѣе и болѣе усиливавшейся. Труды этихъ дѣятелей, труды отрывочные, случайные, тѣсно примыкая, по своему характеру и по своимъ цѣлямъ, къ болѣе широкой дѣятельности братствъ, имѣли въ высшей степени благотворное значеніе въ смыслѣ еще ббльшаго усиленія этой дѣятельности, въ смыслѣ поддержки и развитія общаго возникшаго въ странѣ умственно-религіознаго движенія. Энергій, напр., одного изъ такихъ лицъ край былъ обязанъ, какъ мы видѣли, возникновеніемъ среди него центра высшаго образованія для православныхъ. Да и съ многими изъ названныхъ лицъ историкъ литературы перазъ долженъ встрѣтяться при изложеніи исторіи образованія въ юго-западной Руси XVI и XVII вв., при обзорѣ литературы, возникшей въ странѣ въ это время. Всѣ названныя лица были дѣятельными работниками въ той и другой сферѣ...

Это была пора особаго религіознаго возбужденія. Западно-русская православная церковь находилась въ то время въ исключительномъ положеніи, и лучшіе люди края не могли не видѣть этого. Кто захочетъ съ какой-либо стороны коснуться XVI вѣка,—замѣчаетъ одинъ изслѣдователь,—долженъ имѣть въ виду религію; она была въ то время главнымъ вопросомъ, главнымъ интересомъ. Кто обойдетъ ее, тотъ по необходимости останется или одностороннимъ или непонятнымъ¹²¹⁾. Возбужденіе особенно усиливается къ концу вѣка, къ моменту брестской уніи,—и вслѣдъ за нею. Какъ сильно было это возбужденіе, показываетъ длинный рядъ горячихъ протестовъ, со всѣхъ сторонъ раздавшихся въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, при первыхъ извѣстіяхъ о готовящейся совершиться уніи,—а также въ самый моментъ брестскаго собора и послѣ него¹²²⁾. „Вопросы вѣры,

¹²¹⁾ Buehicky, *Piotr Scarga i wiek jego*, II, str. 15.

¹²²⁾ Прежде всего протесты раздались со стороны лучшихъ представителей православной литовско-русской аристократіи. 24 іюня князь К. К. Острожскій иниціировалъ горячее воззваніе ко всѣмъ православнымъ обитателямъ Литвы и Вильни, духовнымъ и свѣтскимъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ къ защитѣ родной вѣры (*Акты зап. Рос.*, IV, № 71; пр. Макарія, *Ист. Рус. Церкви*, II, 584—586). Въ Вильнѣ, лишь только стало извѣстно, что митрополиты и епископы измѣнили своей вѣрѣ и составили актъ съ уніи (въ іюлѣ 1594 г.), тотчасъ-же протесты заявлены были со стороны виленскихъ православныхъ священниковъ, радцевъ и лавниковъ, со стороны виленскаго духовенства

днѣ и всѣ лучшіе люди считали своею священною обязанностью принимать въ рѣшеніи ихъ самое живое, непосредственное участіе¹²³⁾.

Западно-русская литература конца XVI—перв. пол. XVII вв. была отчасти спутницей, отчасти являлась дальнѣйшимъ развитіемъ и результатомъ того широкаго умственно-религіознаго движенія, которое, въ виду приближившагося могущественнаго и грознаго врага, католицизма, охватываетъ собою всю юго-западную Русь къ концу XVI—началу XVII вв.,—того горячаго одушевленія и любви къ своей религіи и народности, которыми полна была просвѣтительная дѣятельность и цѣлыхъ братствъ и частныхъ отдѣльныхъ лицъ....

II.

По самому характеру движенія, въ связи съ которымъ она развивалась,—возникшая литература¹²⁴⁾ была почти исключительно духов-

нѣйшаго королевскаго величества позволимъ теперь зъ Руси черезъ святѣйшаго Феофана патріарху Іерусалимскаго знесенная, абы впродѣ въ той-же Русѣ никогда не обновлялася, и своихъ роговъ не возносила. Иакоже абы отци іезуити и все духовенство костела римскаго (и безъ насъ православныхъ), кого до унѣ своей наворотати и присвояти, тыхъ народовъ, которые отнюдь не вѣдаютъ и не вѣрятъ Христа Господа, плотию въ міръ пришедшаго. А мы, православныи, древнихъ святыхъ апостолскихъ и отеческихъ преданій и догматовъ, безъ жадной унѣ, и схизмы придерживающися, не отчаемя нашего спасенія и блаженнаго живота вѣчнаго“... (Максимовича, Сказаніе о Гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ. *Сочин.*, I, 375. Ср. его же статью: Исслѣдованіе о гетм. Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ. *Сочин.*, I, 336—357). Унія проклятая, говоритъ другой современникъ, такъ потурбовала панство тое споконной, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, въ мѣстечкахъ и селахъ селяннхъ зъ селлянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жолнеровъ зъ жолнерами (бо и зъ козаками внутреняя непотребная война о томъ была) и новъ зъ подданными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами—до гнѣву непогомоваго (неукротимаго) приво-дла, приводитъ и нещасливе разжариваетъ“ (Рус. Ист. Библ., IV, 113. 114). Точно также отзывается о послѣдствіяхъ уніи литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга въ своемъ письмѣ къ Іосафату Кунцевичу (Голубева, *Петръ Могила*, I, 82).
и т. д.

¹²³⁾ Голубевъ, *Петръ Могила*, I, стр. 60—61.

¹²⁴⁾ Въ дополненіе къ сказанному выше, на стр. 25—28, дѣлаемъ здѣсь перечень тѣхъ немногихъ памятниконъ, которые относятся къ предшествовавшей, болѣе ранней, западно-русской письменности, XIV—пол. XVI вв.: 1) *Холмское манеріе XIII—XIV в.*, рук. Моск. Рум. Муз., № 106; принадлежало

[illegible]

какъ самыя необходимыя для церковной практики, къ тому же

1881, кн. 3, стр. 54—57; ср. Срезневскаго, Др. памм. рус. пис. и тр. 304. 11) *Сборникъ поученій Ефрема Сирина*, пис. въ 1492 г., рук. Публ. 6-ки, изъ собр. Погодина, № 71 а; о ней см.: Срезневскаго, Свѣд. и., № VI, 38—50; Соболевскаго, Очерки, стр. 50—58; ср. Журн. Мин. Пр., стр. 71—72. 12) *Сборникъ XV в. Рум. Муз.*, № 406; въ правопис. у часто въ, и обратно: не отъема ни в кого же... вѣтъхоу нмяхоу... хоу щещот... Опис. Рум. Муз., стр. 610—620. 13) *Евангеліе*, пис. свѣ въ XV в.,—см. Срезневскаго, Свѣд. и Зап., 1876, стр. 392; *Евангеліе XV в.*, „пис. въ Польшѣ“,—См. Опис. рук. Толстого, стр. 121. *Евангеліе XV в.*, „пис. въ Польшѣ“, ib., стр. 702; 16) *Поученія Кирилла и Илариона, Житіе Іоанна Злат. и Слово Григорія Памвелака*,—рук. . Вил. публ. 6-ки, по Опис. Добрянскаго, № 70; на первомъ листѣ приписано: „Монастыря Дубенскаго св. Спаса, монастырю Виленскому пожичона... в 1537“... Опис. рук., стр. 90—92; 17) *Толковая Псалтирь конца XV в.*—Рум. Муз., № 334; примѣры языка: недовѣсте.. навчуся.. повчєніє.. нѣ... вѣщеніє... Опис. рук., стр. 471—472. 18) *Сборникъ XV—XVII в. рук. Румянц. Муз.*, № 258; опис.—у Востокова, стр. 508—отрывки—у Буслаева, Ист. Христ., стр. 696—707, и Пыпина, Очерки стар. пов. и сказ. рус., прилож., стр. 344—349. 19) *Десятоглавъ*, содѣяно богослуж. и библич. книгъ, неизвѣстно гдѣ находящееся въ настоящее время; о сборникѣ встрѣчается случайное извѣстіе въ Синодикѣ Супрасльскомъ 1631 г.: „Род з Торонца, мѣста з Москвы, благороднаго Матіюшновича, написавшаго и напечатанаго въ монастыр Супрасльскій книгу величавую Десятоглавъ, въ лѣто отъ созд. м. 7015, року Господня 1507-го г.“—рук. Вил. публ. 6-ки, стр. 185. Рукопись весьма замѣчательная; описана—въ Извѣстіяхъ II Отд. Ак. Н., III, стр. 144—150; въ сборнику много любопытное сказаніе „о писавшемъ книгу сія“ (нап. въ Извѣстіяхъ, стр. 146—149), гдѣ между прочимъ указывается и время написанія: „начавъ писати сію книгу въ Вел. Княж. Литовскомъ, въ градѣ нарицѣмъ Вильни, при вел. кн. Александрѣ..., кончавъ за пять лѣтъ отъ началъ писати...—въ монастыри нарицаемомъ Супраслѣ, въ державѣ благолюбиваго христолюбиваго вельможи Александра Ходкевича“... 20) *Пролозъ*, пис. 1512 г.; рук. Вил. публ. 6-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 95; въ началѣ читаемъ: „В лѣто 1512., при вел. королі Жигимонти... написана въ сіа книга... замышленіємъ и повелѣніємъ господ. митр. Кіевскаго... а (писавъ) многій и хужій и меншій нарочитою въ грѣшницехъ діаконъ Іоакимъ, а рукою многихъ діаконъ. Слава Богу... помогшу мѣти съ сквереніємъ книгу сію и скончати съ тѣнїемъ. Вы же господо, и отъбраше, чтите сію богодухновенную книгу исправляюще своимъ разумомъ, не будещь гдѣ описаніємъ своимъ неразуміємъ или неученіємъ грамоты, про то

нерѣдко употреблявшіяся и для домашняго чтенія,—евангелія ¹²⁵⁾ от

ж нас простите, а не кляните^а...; нѣсколько ниже: „переплетена бысть сѣ книга рукою іерея Прѣирія иж в Любчи, 1512, авг. 20^а; послѣ каждого мѣсяца внизу замѣтка: „сѣбствовалъ діаконъ Игнатъ, у Вильни.“ Опис. рук., стр. 193—196. 21) *Пятикнижіе Моисеево*, пис. въ Вильнѣ, въ 1514 г., рук. Вил. публ. 6-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 51; въ послѣсловіи: „Списана бысть сѣя книги бѣсѣда божія к великому пророку Моисею законодавцу... лѣто 1514... в богохранимѣмъ великомъ и славномъ градѣ у Вильни, въ обители пр. Богоматере и чесного ея успенія, при царствѣ великаго короля Жикгимонта, повелѣніемъ и благословеніемъ... Іосифа митр. Кіевскаго... Написа же кнѣга сѣя рукою своею рабъ божій Ѳеодоръ дякъ митрополѣи. А хто будет держати кнѣги сѣя и почитати ихъ, долженъ естъ за осподара митрополѣита Бога молити.“ Рукопись представляетъ списокъ съ весьма древняго подлинника; описаніе Гильтебрандта, Рукоп. отдѣленіе Вил. публ. 6-ки, I, Вильно, 1871, № 12, стр. 14—15. 22) *Четвероевангеліе*, пис. въ 1520 г., „в Нобли“, рук. Вил. 6-ки, „Опис.“ Добрянскаго, № 35: „В лѣто 1520... написана бысть кнѣга сѣя, нарѣцаемаа евангеліе тетро, при великомъ королѣ Жикгимонтѣ... повелѣніемъ христіанскаго любиваго мужа раба божія Семіона Батыевича Рака, старца Хвоенскаго и деана бысть в Нобли, в храмъ св. вел. чудотворца архіерея Христова Николы. А жѣ сѣю кнѣгу възметъ отъ церкви св. о. Николы иж в Нобли Пинскаго повѣсть тотъ да будетъ проклятъ в сѣй вѣкъ и в будущій. А писалъ дякъ многогрѣшникъ рабъ божій Савастіанъ Абрамовичъ иж в Нобли“... Опис. рук., стр. 47—48. 23) *Прологъ* (мѣсс. дек.—февр.) 1530 г., пис. въ Луцкѣ; самая рук. не сохранилась; дошло лишь послѣсловіе, нѣкогда бывшее при ней и потомъ приложеніемъ къ другой рукописи (тоже къ прологу, но за іюнь—августъ; рук. Вил. публ. 6-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 101); на сохранившемся листкѣ читаемъ: „Въ лѣто 1530... при дрѣжавѣ вел. кроля Жикгимонта... написана бысть сѣ кнѣга прелогъ, три мѣсяца декабрь, генварь и февраль, повелѣніемъ преосв. еп. Макарія владыки Луцкаго и Острозскаго, а почата в Луцку, апр. 15, а докончана бысть того ж року мѣс. февраля в ѣ... рукою многогрѣшнаго раба божія священноинокѣ Макарія Лвовича з Голшанъ родомъ, дописано в Дубискомъ монастырѣ уведенія пр. Божіи Матери“... Опис., стр. 199—201. 24) *Псалтирь*, пис. въ 1543 г., наход. въ 6-кѣ Е. В. Барсова; въ рукописи замѣчается: „Под лѣт божого нарожен. ѿ. ф. м. г. року докончана естъ сѣя псалтирь з розказанія... пана Ивана Михайловича старосты пинскаго. Писалъ Парсень“... Рукопись напоминаетъ изданіе Скоринны; отличіе составляютъ находящіеся въ ней передъ каждымъ псалмомъ краткія надписи съ указаніемъ содержания псалма. Рукопись любопытна по языку. См. Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1884, кн. 2, стр. 1—13.

¹²⁵⁾ Древнѣйшія изданія: 1) *Четвероевангеліе*, напеч. въ Вильнѣ, въ 1574—75 гг.; въ „послѣсловіи“ Петръ Мстиславцевъ, указывая на „нынѣшнее время лукавое, посредѣ рода строптива и развращенна“, замѣчаетъ: „молю же...“

ами для изданія которыхъ едва ли не служили первопечатныя московскія изданія Евангелія, пол. XVI в.,—„апостолы“ т. е. Дѣянія и Помя свв. Апостоловъ¹²⁶⁾, изданія которыхъ были перепечаткой перво-

и прилучится кому в сію святую книгу евангельскую выикнути, ть... благода въздавае... их милости пану Іоану и пану Зеновію, таже и Козмѣ и шу Мамоничамъ, съ благоволеніемъ насъ пріемающимъ, и починомъ в дому сіе дѣло стронх, и въ всемъ нас упокоеваху“...; 2) *Четвероевангеліе*, нап. ѡльѣ, на средства Мамоничей, въ 1600 г.,—совершенное повтореніе предыдущаго изданія, и др. Изъ заграничныхъ древнѣйшихъ славянскихъ изданій книгъ: 1) *Четвороблаговѣстіе*, напеч. безъ указанія мѣста и года, предположить, въ Брашовѣ (въ Трансильваніи), въ концѣ XV—нач. XVI в.; въ пошлем издатель называетъ себя: „азъ жупанъ Ханьшъ Бѣгнеръ от Брашевъ... изъ (напечаталъ) сію душеспасительную книгу“...; 2) *Четвороблаговѣстіе*, въ 1512 г., въ Терговицѣ, въ Угровлахіи; 3) *Четвероевангеліе*, нап. въ 1537 г. киш. мон. Руянскомъ (въ юго-зап. Сербіи),—любопытное между прочимъ по то, что буквы въ изданіи съ начала до конца разныя: тайна матриць и лѣтъ въ матрицы, очевидно, была еще неизвѣстна монахамъ Руянскаго монастыря, и буквы еще вырѣзывались, и при томъ изъ дерева, а не какого-либо металла,—для ускоренія же работа раздѣлялась между нѣсколькими лицами, и производило такое разнообразіе буквъ... По замѣчанію Викторова,—почти извѣстныя въ библиографіи южно-славянскія изданія Евангелія подходить къ Брашевскому, либо къ Угровлахійскому 1512 г“. Труды III археол. м. П., Кіевъ, 1878, стр. 215; его же, Отчетъ за 1876—78 гг., стр. 106. Изъ московскія изданія (отмѣчать ихъ считаемъ не лишнимъ, для сравненія типографской дѣятельности, отчасти самихъ изданій) евангелія относятся къ XVI вѣка: таковы *Четвероевангеліа*, напеч. безъ выходныхъ листовъ, приблизительно ок. полов. XVI ст. (по Опис. славяно-рус. книгъ и пр., Барановъ, Спб., 1883 г., №№ 64—66; А. Попова, Опис. рук. и стар.-печ. кн. за, №№ 11 и 15); о принадлежности этихъ изданій московскимъ типографамъ, см. Викторова, Отчеты по Моск. Публ. Муз., за 1870—72 гг., стр. 13; за 1873—75 гг., стр. 30; его же, въ Трудахъ III археол. съѣзда, II, 211—220; архим. Леонидъ, Библиогр. изслѣд. о евангеліи 1564—1568 лети. Древ. Письменности, 1883, и его же, въ Журн. Мин. Нар. Пр., май, стр. 44 sqq. Болѣе позднія московскія изданія относятся къ—1605 г., 1627, 1628, 1633, 1636 гг., и т. д.

¹²⁶⁾ Древнѣйшія изданія: 1) *Апостолъ*, напеч. въ Вильнѣ, въ 1525 г. Фр. никовъ; объ изданіи этомъ—ниже; 2) *Апостолъ*, нап. въ Львовѣ, въ 1573—г., Иваномъ Федоровымъ; въ книгѣ приложена „Повѣсть, откуда начаса и како шиеся друкарня сія (львовская)—гдѣ Федоровъ рассказываетъ о печальныхъ дѣятельствахъ своей жизни и о возникновеніи львовской типографіи. Сначала былъ печатникомъ въ Москвѣ; „но презънаго ради озлобленія часто случалось намъ, не отъ самого того государя, но отъ многихъ начальниковъ и свя-

печатнаго московскаго изданія Апостола 1564 г.,—псалтири, прос

щенно-начальникъ, и учитель, которые на насъ зависти ради многія ереси ушляли, хотячи благое въ зло превратити, и Божіе дѣло в конецъ погубити, и обычаи есть злоправныхъ и ненаученыхъ, и неискусныхъ в разумѣ чловѣкъ, и грамотическія хитрости навывше, ниже духовнаго разума исполненіи бывше, но и неуслово зло пронесоша. Такова бо есть зависть и ненависть, сама себѣ иѣтующи, не разумѣетъ како ходитъ, и о чемъ утверждается. Сіа убо наша земля и отечества и отъ рода нашего изгна, и въ нынѣшныя страны незнаемы и селѣ"... — именно въ Литву. Здѣсь Федоровъ, виѣстъ съ товарищѣмъ имѣи и по занятіямъ и по судьбѣ, Петромъ Мстиславцевымъ—нашли самый душный пріемъ у гетмана Ходкевича: „Прія насъ любезно, рассказываетъ Федоровъ,—и упокоиваше насъ не мало время, и всякими потребамъ тѣлесными удовольно насъ; еще же и сіе не довольно ему бѣ, еще тако устроити насъ, и поелъ (добренью) немалу дарова ми на упокоеніе мое, — намъ же работамъ по волю Господа нашего Іисуса Христа, и слово Его по вселенній разсѣваніи прибавляетъ онъ, давая такіи образки знати о своихъ трудахъ по печатаніи книгъ въ иѣвѣи Ходкевича. Вскорѣ однако болѣзни и старость принудили мана прекратить изданіе книгъ, и онъ предложилъ печатникамъ поселиться навсегда въ деревнѣ и отдаться сельскимъ трудамъ; но „неудобно ми бѣ, и должнасть Федоровъ, разомъ ниже сѣменъ сѣяніемъ время живота своего същати“. „Иманъ убо въ мѣсто рала художество наручныхъ дѣлъ съсуды, въсто же житимыхъ сѣменъ духовная сѣмена по вселенній разсѣвати“... Для разнїи этихъ сѣмянъ, онъ отправился въ Львовъ, чтобы здѣсь продолжать свои дѣла по печатанію книгъ, но тутъ ему пришлось испытать большія неудачи. „Итицакъ многаци богатыхъ и благородныхъ въ мѣрѣ, помощи прося отъ нихъ, и таіе сътвориша козѣиомъ касаяся, и припада на лица земномъ, сердечно капли слезами мои на ноги ихъ омывахъ, и сіе не единою на дваци, но и многаци оурахъ; и въ церкви священнику всѣмъ въслушъ повѣдати повелѣхъ; не имѣхъ умиленіемъ глаголю, ни услихъ многослезнымъ рыданіемъ, не исходатайвахъ никакоже же милости іерейскими чини; и плавахъ прегорькими слезами, не обрѣтохъ милующаго ниже помагущаго; не точію же въ рускомъ народѣ, но и въ греческѣхъ милости обрѣтохъ“... Лишь съ помощью нѣкоторыхъ бѣдныхъ прѣстѣхъ священниковъ („малѣ иѣдѣи въ іерейскомъ чину, ниимъ же неславни въ обрѣтохъ, поманѣи помагущѣ“) онъ приступилъ къ печатанію *Апостола*, обещавъ его въ 1574 г. Вскорѣ послѣ того типографія, принесенная Федоровымъ въ Львовъ, перешла въ вѣдѣніе иѣстнаго братства, самъ же Федоровъ уѣхалъ въ Острогъ, и сталъ работать въ типографіи кн. Б. К. Острожскаго *Апостола*, начавъ, предположительно, въ Вильнѣ или Львовѣ, ок. 1576 г.; къ нѣмъ приносилась королевская привилегія на изданіе книги: 4) *Апостолъ*, изданъ въ Рязанѣ, въ 1591 г. на средства Мамонитой. Названныя три изданія—почти совершенно тождественныя. Слѣдующія сатѣи изданія были: въ Екѣ, въ 1611 г., въ 1630 г., „комитомъ и навадомъ Богдана Стеткевича“, и т. д. Изъ затра

бныя и для домашняго употребленія), и „съ возслѣдованіемъ“ („слѣ-

зъ единственный до сихъ поръ извѣстнымъ изданіемъ *Апостола* было напеч. въ яницѣ, въ 1547 г. Изъ московскихъ первопеч. изданій отиѣтимъ: 1) *Апостолъ*, нап. въ 1564 г., Иваномъ Федоровымъ и Петромъ Мстиславцевымъ, въ послѣдн. издателяхъ, упоминая о заботахъ Москов. царя объ украшеніи церквей „свв. книгъ, и сосуды, и ризами“; такъ разсказываютъ о возникновеніи книгопечатанія въ вѣ: „и тако благовѣр. ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ всея Русіи повелѣ свв. и на торжищихъ куповати, и въ свв. церквахъ полагати, псалтири, и евангеліа, и апостолы, и прочая свв. книги, в них же мали обрѣтошася побины, прочіи же вси растлѣни отъ переписующихъ ненаученныхъ ихъ и неискусныхъ в разумѣ, оwoже и неисправленіемъ пишущихъ, есде и царю в слухъ, он же начать помышляти, како бы изложити пемы книги, якоже в Грекахъ и в Венецыи, и во Фригійи и в прочихъ цехъ, дабы впредъ святыя книги изложилися праведнѣ. И тако возвѣщаетъ въ свою преосвящ. Макарію митр.; святитель же слышавъ zelo возрадovася оуи благодареніе воздавъ царю глаголаше, яко отъ Бога извѣщеніе приемишу, мше даръ сходящъ. И тако повелѣніемъ благочестиваго царя и в. кн. Ивана льничя.. и благословеніемъ преосвящ. Макарія м-та начаша изыскивати мастерства печатныхъ книгъ, в лѣто 54. осмыа тысящи... Благовѣрже царь повелѣ устроить домъ отъ своея царскія казны, идеже печатдѣлу строятися, и нещадно дающе отъ своихъ царскихъ сокровищъ дѣлаетелю Николы чудотворца Гостуньскаго діакону Ивану Федорову да Петру Фееву Мстиславцу на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ упокоенію... рѣе начаша печатати сія святыя книги, Дѣянія Апостольска и Посланія“... оинимъ, по поводу этого, любопытное извѣстіе, сообщаемое въ *Сказаніи о соженіи книгъ печатныхъ дѣла*, составленномъ въ перв. пол. XVII в.: ѣствуетъ же ся отъ иѣвнихъ, яко прежде ихъ (Ивана Федорова и Петра Мстиславцева нѣвны или будетъ и они сами, малыми нѣвными и неискусными напечатаваху книги, послѣди же совершеннѣ, той Іоаннъ да Петръ въ пріять отъ тѣхъ пререженныхъ фрягъ; сего ради повелѣно бысть имъ дря таковое дѣло составлять“... См. Викторова, Не было ли въ Москвѣ опытно-книгопечатанія прежде первопечатнаго Апостола 1564 года? Труды III археол. а, т. II, Кіевъ, 1878, стр. 211—220. 2) *Апостолъ*, нап. въ 1597 г., Андр. Невѣжю; 3) — въ 1606 г., Иваномъ Андр. Невѣжинымъ, „повелѣніемъ благолюбиваго и божественныхъ велѣній изрядна ревнителя, благовѣрнаго и хрибываго, всконнаго государя всея великія Русіи, крестоноснаго царя и в. кн. стрія Ивановича, всея Русіи самодержца, въ первое лѣто Богомъ хранимыя кія державы его..., при паствѣ... святѣйшаго патріарха киръ Игнатія Московскаго и всея Россіи, въ первое же лѣто святительства его“...; 4) — въ 1621 г., въ 1639 г.; 6) — въ 1644 г.: любопытны здѣсь въ послѣсловіи разсужденія елей: „и о семъ же васъ не не молимъ, яко да не позазрѣтъ ваша купно

дованныя⁴, приспособленныя къ церковнымъ службамъ¹²⁷), разнаго рода

общаго совѣта совѣсть, егда убо узрите въ письменѣхъ (якобы рещи за недо-
выченіе) странность или въ пресодѣи и возмнитесь вы, яко ново сіе и необыч-
но: ей ей, не ново и не нами убо сіе вписашася, но ово убо отъ древнихъ
вѣдущихъ добронисцевъ нашего великія Русіи, ово же отъ грамматическа-
го любомудрія, сирѣчь отъ осмочастнаго разумѣнія и правленія, въ родѣхъ, въ
числѣхъ, въ падежѣхъ, во временѣхъ, въ лицѣхъ, въ наклоненіяхъ... А грам-
матическаго убо, сирѣчь осми частей слова и разума вѣдѣніе, трудно, но вня-
тельно и смыслу сердецъ нашихъ просвѣтительно; безъ сего убо, кто и мняся
вѣдѣти, ничтоже вѣсть, того ради учайся и внимай, да внимаешь и о прочихъ“...

¹²⁷) Древнѣйшія изданія: 1) *Псалтирь съ Часословцемъ*, нап. въ Заблудовѣ въ 1569—1570 гг., Иваномъ Федоровымъ, на средства гетм. Г. А. Ходкевича; 2) *Псалтирь*, безъ вых. листа, напеч., предполагають, въ Вильнѣ, прежде 1575 г., „а можетъ быть, и прежде переселенія въ Литву московскихъ книгопечатниковъ“, — см. Отчетъ Рум. Муз., за 1873—75 гг., стр. 30—31; 3) *Псалтирь*, нап. въ Вильнѣ, въ 1575—1576 г., Петромъ Мстиславцевымъ, „пребываючи в дому благочестивыхъ мужей Козмы и Лукаша Мамоничевъ, яко и отъ своихъ имъ стежаній изобилно въ всемъ насъ доволствовати“...; 4) *Псалтирь съ возсмыдованіемъ*, нап. въ Вильнѣ, въ 1586 г., на средства Мамоничей; 5) *Псалтирь*, нап. въ Вильнѣ, въ 1592 г.; на средства Мамоничей; 6) *Псал. съ возсмд.*, нап. въ Вильнѣ, на средства Мамоничей, въ 1593 г.; каждому псалму предшествуетъ краткое изложеніе его; 7) *Псаломница*, нап. въ Вильнѣ, въ 1595 г.; 8) — нап. въ Вильнѣ, въ 1596 г.; 9) *Правило истиннаго живота христіанскаго* (псалтирь слѣдованная), нап. въ Острогѣ, въ 1598 г.; изданіе довольно своеобразное: за „предисловіемъ“ помѣщены: а) „Типикъ т. е. правительникъ, деньнику, з луныимъ, настатіемъ и з лѣтомъ в руцѣ“; б) обширная статья „о премѣненіи каледара“, гдѣ вмѣстѣ съ полемикой противъ „богопротивнаго новоутворенаго календаря“, рядомъ съ подробными астрономическими вычисленіями, сообщаются и такія свѣдѣнія: „Вѣдати и се непотребно есть. яко лѣто, сирѣчь, годъ единъ, четьрма времени вѣнчаемо, или окружаемо состоится, то есть, весна, лѣто, есень, зима, се единъ годъ именуется, он же съдержитъ. въ собѣ мѣсяцей 12, водлугъ солнечнаго теченія, мѣсяць же иматъ седмиць 4, и дней 2, и часовъ 10, и полъчаса; седмица же иматъ дній 7 день же иматъ часовъ 24, тѣмъ же в всемъ лѣте в 12 мѣсяцахъ солнечному обыходу есть седмиць, рекше, недел 52, и часовъ 30, се же все розложивши на дни, обрѣтается въ единомъ году дній 365 и четверть дня, сирѣчь часовъ 6, за толико бо время округъ солнечный обращается отъ черты, сирѣчь, отъ кресу извѣстнаго, еже есть отъ равенденствія весеннаго теченіе свое зачинаа, наки до того ж кресу достигааетъ; сего ради оны шесть часовъ яже въ всемъ лѣтѣ над дни избываютъ, напояютъ в четьрехъ лѣтѣхъ часовъ 24, отъ нихъ же день составляется четьретаго лѣта, его же вписекосъ наречено“... и т. д.; авторъ доказываетъ, что солнечное и лунное

„МОЛИТВЫ ПОВСЕДНЕВНЫЯ“, МОЛИТВЕННИКИ, ПРИСПОСОБЛЕННЫЯ ОТЧАСТИ КЪ ЦЕР-

кованію съ пасхалию предано есть христіаномъ „не на волхвованіе и недовѣдомыхъ небесныхъ вещей шепераніе, а рекше гмыряніе“, — еже-
 твое есть истинном христіаномъ, но точію да быхмо сими истинный день спасительныя пасхи обрѣтали“...; в) краткое наставленіе о „пѣніи“ псалтири, — по-
 писку подобаетъ и разум глаголемыхъ в пѣніи имѣти, — поющихъ бо не тако, но
 мно шумъ совершающихъ, отиѣтаетъ Богъ“...; г) „предисловіе въ псалтырь“ —
 і санный текстъ псалмовъ; псалтырь раздѣлена на каѳизмы, каѳизмы — на
 сны. За псалтырью идетъ часословъ, — далѣе: мѣсяцесловъ, съ указаніемъ
 годовыхъ службъ и дней святыхъ; названія мѣсяцевъ приводятся и по славян-
 сн: „Мѣсяць март рекомый по римскый, мы же от ващи въ время то сущіа нари-
 чен его березовол, имат дній 31, день иматъ часа 12, і ноцъ такоже рав-
 ю, 12 часа иматъ... Мѣсяць апрѣл, рекомый по римскый, мы же квѣтень нари-
 ченъ его, зане в токъ цвѣты явити начинаютъ, иматъ дній 30, день иматъ
 часа 13, а ноцъ 11... Мѣсяць май рекомый по римскый, мы же травень именуемъ
 его, иматъ дній 31, день иматъ часа 14, а ноцъ 10, и т. д. Въ концѣ помѣ-
 чено: „Отъ завѣщаній божественныхъ апостолъ, і отъ жителства святыхъ отецъ
 преданіе, како подобаетъ инокомъ і христіаномъ жити“, — затѣмъ различныя молитвы
 иконы, анафисты и т. п. При изданіи книги трудился „многогрѣшный и худъ-
 ный въ христіанѣхъ убогій Василій“...; 10) *Псалтырь*, нап. въ Львовѣ, въ
 пн. братской въ 1608 г.; 11) — тамъ же, въ 1615 г.; 12) *Псалтырь*, нап. въ Ви-
 льнѣ, въ 1623 г.; въ концѣ: „Избраніе псалмовъ блаж. Макарія и священномниха
 истиннаго философа и риторѣ господна Нмкифора Товлемида“...; 13) *Псал-*
мырь, нап. въ Киевѣ, въ 1624 г., — оригиналомъ при изданіи служило предыду-
 щее киѣвское изданіе 1623 года, но послѣднее было снова свѣрено съ гре-
 ческихъ текстовъ, и гдѣ было найдено нужнымъ, исправлено; надъ исправлені-
 емъ трудился инокъ Іос. Кирѣловъ, — средства же для изданія даны были
 Константиномъ Долматовъ... Довольно своеобразными изданіями Псалтири съ воз-
 сѣдованіемъ были изданія, выходившія изъ типографіи Кутеннскаго монастыря;
 первое вышло, предполагають, ок. 1630 г. подъ заглавіемъ: *Брашно духов-*
ное; были изданія и болѣе позднія; въ 1658 г. изданіе кутеннскихъ псал-
 тирей было запрѣщено патріаршей грамотой, — „потому что тѣ псалтири
 не исправны“ (Авт. Ист., IV, № 126). Изъ заграничныхъ изданій псал-
 тирей наиболѣе ранними были: 1) *Псалт. съ возсѣдованіемъ*, нап. Швай-
 нгтонъ Фѳолетъ въ Браковѣ, въ 1491 г.: о ней упоминаетъ архіеп. Пи-
 трий въ своей „Працицѣ противу вопросовъ раскольническихъ“, Спб., 1721 г.,
 стр. 140; Каратаева, ib., стр. 7—9; 2) *Псалт. съ возсѣд.*, напеч. въ
 Цетинѣ, въ 1495 г., — „рѣдчайшій и роскошнѣйшій памятникъ славянскаго
 книгопечатанія въ цѣлой его исторіи“. Викторовъ, Отчетъ 1867—1869 гг.,
 стр. 63; описаніе у Каратаева, № 8, стр. 18—22; 3) *Псалтырь*, нап.
 въ Прагѣ Фр. Скориною, въ 1517 г.; объ этомъ изданіи см. Викто-

говорить историкъ этого времени — дѣлались насущными вопро-

и троїцкаго братства (пр. Макарія, IX, 579—580; 590—592). Вслѣдъ за движеніи начали обнаруживаться въ Львовѣ (*ibid.*, IX, 586—590), Вилнѣ (*ib.*, 590—92), Новогородкѣ (*ib.*, 592). Изъ Вильны, отъ православныхъ мистровъ, радцевъ и лавниковъ, 13 іюля отправлены были послы къ виленскому воеводѣ, — съ заявленіемъ, что „въ народѣ рускомъ, для котораго теперь на несчастное и плачевное время, происходятъ тревога и волненіе отъ старшего въ законѣ греческомъ, отъ владыкъ и самаго митрополита, и притомъ въ одной только Вильнѣ, но и во всѣхъ панствахъ его королевской величѣстѣи“ (*ib.*, IX, 591). Въ то-же время священники виленскаго троїцкаго братства и особенно дидаскаль братской школы Стефанъ Зизаній разглашалъ въ народѣ, что митрополитъ и владыки продали свою вѣру (*ib.*, IX, 592—611—615). Протесты ихъ вызвали строгія грамоты измѣнника — митрополита въ іюлѣ и августѣ 1595 года (*А. з. Р.*, IV, № 73, № 84). Грамоты эти мало дѣйствовали на виленское духовенство: не смотря на розы, духовенство обращается (въ ноябрѣ 1595 года) съ протестомъ къ новгородскому воеводѣ Скумину (*Акты зап. Рос.* IV, № 90; пр. Макарія, IX, 611—615). Въ Новогородкѣ противникомъ уніи явился самъ воевода Скуминъ, который просилъ кн. Острожскаго ходатайствовать передъ царемъ о назначеніи собора для разсмотрѣнія церковныхъ замѣшательствъ (писаніе Скумина къ Острожскому въ *А. з. Р.*, IV, № 74). Тогда-же, по распоряженію Острожскаго, разсыяны были по всей Литвѣ „листы“, напечатанныя его именемъ въ Острогѣ, — съ обвиненіями митрополиту, который прямо и назывался отступникомъ и Іудой — предателемъ (—IX, 608). 24 сентября заявленъ свой протестъ противъ уніи братство львовское (*ib.*, IX, 615—616). Тогда же рѣшительно возстали противъ уніи члены братства брестскаго (*ib.*, IX, 648). Нѣсколько десятковъ протестовъ противъ предполагавшейся уніи прислано и на брестскій соборъ 1596 года (*ib.*, IX, 664). О многочисленныхъ протестахъ православныхъ говорить и авторъ „Апокрисиса“, который нѣсколько изъ нихъ приводитъ въ своей книгѣ. Такъ, на варшавскомъ сеймѣ (началъ 1596 года) были поданы протесты земскими депутатами воеводъ вѣвскаго, волынскаго, минскаго, новгородскаго, полоцкаго и др. (пр. Макарія, IX, 638—639). На томъ-же сеймѣ особую протестацію подалъ кн. Острожскій (*ib.*, 639). Раздраженіе противъ измѣнника — митрополита ражалось и въ другихъ формахъ (пр. Макарій, IX, 645—647, 648)... О протестахъ литовскаго населенія противъ уніи см. также: Боялорича, *Истор. церк. уніи*, I, 146—147. 151. 155. 157—158; примѣч. 399.—Прискорбныя послѣдствія брестской уніи очень скоро сдѣлались ясными для современниковъ, не только православныхъ, но и католиковъ. Въ 1622 году, не задолго своей смерти, въ прощальномъ письмѣ къ королю, Сагайдачный и др. прочимъ писалъ: „Монаршіе вашего королевскаго величества нозѣ смиреннѣе обнявши, покорне и слезне прошу, дабы... унія, за милостивымъ ва-

и лучшие люди считали своею священной обязанностью принять въ рѣшеніи ихъ самое живое, непосредственное участіе¹²³⁾. Западно-русская литература конца XVI—перв. пол. XVII вв. была спутницей, отчасти являлась дальнѣйшимъ развитіемъ и результатомъ того широкаго умственно-религіознаго движенія, которое, въ приближавшагося могущественнаго и грознаго врага, католическаго Запада, увлекаетъ собою всю юго-западную Русь къ концу XVI—началу XVII в.,—того горячаго одушевленія и любви къ своей религіи и родинѣ, которыми полна была просвѣтительная дѣятельность и общественныя братства и частныхъ отдѣльныхъ лицъ....

II.

По самому характеру движенія, въ связи съ которымъ она развилась,—возникшая литература¹²⁴⁾ была почти исключительно духов-

ной. Высшаго королевскаго величества позволеніемъ теперь з Руси черезъ греческаго Феофана патріарху Іерусалимскаго знесенная, абы впредь въ Русь никогда не обновлялася, и своихъ роговъ не возносила. Ибо абы вѣдь отци іезуити и все духовенство костела римскаго (и безъ насъ православныхъ), кого до униіи своей наворочати и присвоити, тыхъ народовъ, которые отнюдь не вѣдають и не вѣрятъ Христа Господа, плотію въ міръ пришедшаго. А мы, православныи, древнихъ святыхъ апостолскихъ и отеческихъ вѣрѣй и догматовъ, безъ жадной униіи, и схизмы придержащися, не откажемъ нашего спасенія и блаженнаго живота вѣчнаго“... (Максимовича, Скажи о Гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ. *Сочин.*, I, 375. Ср. его же статью: Изданіе о гетм. Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ. *Сочин.*, I, 336—357). Иная прокламая, говоритъ другой современникъ, такъ потурбовала панство тое войное, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, велькахъ и селахъ селянина зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жолнеровъ жолнерами (бо и зъ козаками внутреняя непотребная война о томъ была) и зъ подданными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, патрѣ монаховъ зъ монахами—до гнѣву непопомоганаго (неукротимаго) приво-ла, приводитъ и нещасливе разжариваетъ“ (Рус. Ист. Библ., IV, 113. 114), что также отзывается о послѣдствіяхъ униіи литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга своимъ письмѣмъ къ Юсафату Бунцевичу (Голубева, *Петръ Могила*, I, 82).

т. д.

¹²³⁾ Голубевъ, *Петръ Могила*, I, стр. 60—61.

¹²⁴⁾ Въ дополненіе къ сказанному выше, на стр. 25—28, дѣлаемъ здѣсь речень тѣхъ немногихъ памятникѣвъ, которые относятся къ предшествовавшей, болѣе ранней, западно-русской письменности, XIV—пол. XVI вв.: 1) *Хома* и *святые XIII—XIV в.*, рук. Моск. Рум. Муз., № 106; принадлежало

нѣкогда одной изъ церковей гор. Холма, любл. губ., что видно изъ приложенной записи, нап. у Соболевскаго, Очерки изъ ист. русс. яз., I, Кіевъ, 1884, стр. 26; о самой рукописи, стр. 26—29. 2) *Поликарпово евангеліе* 1307 г., рук. Моск. Сип. б-ки, № 21; о рук. этой — у Буслаева, Мат. для ист. письм. слав., М., 1855; Опис. рук. Сип. б-ки, I, 215—217; Соболевскаго Очерки и пр., I, стр. 34—39. 3) *Пандекты* 1307 г., опис. Кочубинскимъ, Зап. Новор. Унив., 1875, т. XVIII; ср. Соболевскаго,—Журн. Мин. Нар. Пр., 1883, май, стр. 71. 4) *Псалтирь*, рук. б-ки Имп. Общ. Люб. Др. Письм., пис. въ Кіевѣ, въ 1397 г., какъ значится въ записи: „въ лѣт. ѿ ꙗ́с. списана бысть книга сіи Давыда царя... а писана в градѣ в Кіевѣ“. См.: Срезневскаго, Древ. пам. рус. пис. и яз., Спб., 1882, стр. 283. Скимборовича, — Труды III археол. съезда, II, Кіевъ, 1878, стр. 147—150; отрывокъ -- въ Извѣстіяхъ II Отд. Ак. Н., X. 5) *Евангеліе*, пис. въ Луцкѣ, въ XIV в., рук. Рум. Муз., № 112; особенности языка: възлоша сами оу корабля и придоша оу Капернаумъ... оуззалкатися... оускрѣшю... оусемоу, оусѣхъ (всеми, всѣхъ)... Аоурама... вѣча оу церкви... възмети... възбо, възже... възхо... влігы... скоузі... ижченеть (ижденеть)...; встрѣчается приставка неистворилъ... да истворю... да побудеться..., растяженіе о: отца вашего... еомоу... Боогоу... вхоодай... Опис. рук., стр. 176—179. Соболевскаго, Очерки, I, стр. 49—46. 6) *Часословъ* XIV в., рук. Имп. Публ. б-ки, о I. 2; о рук. этой см. Соболевскаго, Очерки, стр. 46—48. 7) *Прологъ* 1406 г. (мѣс. мартъ—августъ), рук. Вил. публ. б-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 100; пис. „желаніемъ пана Солтана Солтановича намѣстника бѣлкаго“... Опис. рук., стр. 198—199. 8) *Патерикъ, Печерскій* пис. въ Кіевѣ, въ 1462 г., по порученію ин. Кассіана,—рук. Рум. Муз., № 305; Опис. рук., стр. 427—434; другой списокъ, написанный тамъ же, въ 1460 г., въ рук. собр. графа Толстого, отд. II, № 221. 9) *Минея мѣсячная* (мар. и апр.), пис. въ 1487 г., рук. Вилен. публ. б-ки по Опис. Добрянскаго, № 161; въ послѣсловіи: „Изволися написати сіа книги рекомы Минеи мартъ съ апрѣлемъ въ лѣто ҃҃ ѿ ҃҃. ѿ... при державѣ короля польскаго Казимира..., повелѣніемъ пана Солтана, маршалка литовскаго... рукою многогрѣшнаго и грубаго діака Сенка родомъ Смоленянина...“ Опис., стр. 287. 10) *Четья*, пис. въ Каменцѣ, въ 1489 г.: „Списана бысть книга сіа нарицаемая Четья въ градѣ у Каменцѣ (это—или нынѣшній Каменецъ-Подольскъ или бывшій гор. Каменецъ городи. г.) въ лѣто ҃҃. ѿ ҃҃. ѿз...“; рук. прии. б-ки Церк.-археол. муз. Кіевск. ак. и любопытна по языку; приводимъ примѣры: аерь... божить (дѣлать убогимъ)... боронию (возбраняю)... боротьє (борьба)... вдачепъ... вридинкъ (чиновникъ)... голтый... зачапка... казать (говорить)... кельтъ... еликати... колько... крыница... ложница (спальня)... молонья (молнія)... нынечи... неколи... опрочь (врожь)... пекло... пекольный... поломя (пламя)... понель (пенель)... рада, радити... смуток... узрастъ... чи... якъ. и т. д. См. Петрова,—въ Рус. Фил.

и, какъ самыя необходимыя для церковной практики, къ тому же

н., 1881, кн. 3, стр. 54—57; ср. Срезневскаго, Др. пам. рус. пис. и стр. 304. 11) *Сборникъ поучений Ефрема Сирина*, пис. въ 1492 г., рук. Публ. 6-ки, изъ собр. Погодина, № 71 а; о ней см.: Срезневскаго, Свѣд. кн., № VI, 38—50; Соболевскаго, Очерки, стр. 50—58; ср. Журн. Мин. Пр., стр. 71—72. 12) *Сборникъ XV в. Рум. Муз.*, № 406; въ правопис. у часто въ, и обратно: не отъемя ни в кого же... вѣтъхоу нмяхоу... доу нещют... Опис. Рум. Муз., стр. 610—620. 13) *Евангеліе*, пис. іевѣ въ XV в.,—см. Срезневскаго, Свѣд. и Зап., 1876, стр. 392; *Евангеліе XV в.*, „пис. въ Польшѣ“,—См. Опис. рук. Толстого, стр. 121. *Евангеліе XV в.*, „пис. въ Польшѣ“, ib., стр. 702; 16) *Поученія Кирилла салимскаго, Житіе Іоанна Злат. и Слово Григорія Цамбалака*,—рук. Вил. публ. 6-ки, по Опис. Добрянскаго, № 70; на первомъ листѣ при- : „Монастыря Дубенскаго св. Спаса, монастырю Виленскому пожнчона... в 1537“... Опис. рук., стр. 90—92; 17) *Толковая Псалтирь конца XV в.*— Рум. Муз., № 334; приѣфы языка: недовѣте.. навчуся... повченіе... мѣ... вѣшени... Опис. рук., стр. 471—472. 18) *Сборникъ XV— XVI в. рук. Румянц. Муз.*, № 258; опис.—у Востокова, стр. 508— : отрывки—у Буслаева, Ист. Христ., стр. 695—707, и Пыпина, Очерки стар. пов. и сказ. рус., прилож., стр. 344—349. 19) *Десятоглавъ*, со- іе богослуж. и библ. книгъ, неизвѣстно гдѣ находящееся въ настоящее и; о сборникѣ встрѣчается случайное извѣстіе въ Синодикѣ Супрасль- в и-ря, 1631г.: „Род з Торопца, мѣста з Москвы, благороднаго Мат- ѡновича, написавшаго и надавашаго въ монастыр Супрасльскій книгу вели- рекою Десятоглавъ, въ лѣто отъ созд. м. 7015, року Господня 1507-го г.“ с. рук. Вил. публ. 6-ки, стр. 185. Рукопись весьма замѣчательная; опи- е ея—въ Извѣстіяхъ II Отд. Ак. Н., III, стр. 144—150; въ сборнику ижено любопытное сказаніе „о писавшемъ книги сія“ (нап. въ Из- іяхъ, стр. 146—149), гдѣ между прочимъ указывается и время написанія : „начахъ писати сію книгу въ Вел. Княж. Литовскомъ, въ градѣ нари- ютъ Вильни, при вел. кн. Александрѣ..., кончахъ за пять лѣтъ отъ негѣ- ичлахъ писати...—въ монастыри нарицаемомъ Супраслѣ, въ державѣ благо- иго христілюбиваго вельможи Александра Ходкевича“... 20) *Прологъ*, пис. 512 г.; рук. Вил. публ. 6-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 95; въ словѣ читаетъ: „В лѣто 1512., при вел. короліи Жигимонти... написана ь сіа книга... замышленіемъ и повелѣніемъ господ. митр. Кіевскаго... а, а (писалъ) многій и хужшій и меншій нарочитою въ грѣшникахъ діаконецъ Іоакимецъ, а рукою многихъ діаконъ. Слава Богу... помогшу ми ги съ смиреніемъ книгу сію и скончати съ тѣченіемъ. Вы же господо, и от- братіе, чтите сію богодухновенную книгу исправляюще своимъ разумомъ, е будешь гдѣ описался своимъ неразуміемъ или неученіемъ грамоты, про то

нерѣдко употреблявшіяся и для домашняго чтенія,—евангелія ¹²³⁾

ж нас простите, а не вляните“...; нѣсколько ниже: „переплетена бысть книга рукою іерея Прѣвирія иж в Любчи, 1512, авг. 20“; послѣ каждого мѣсяца внизу замѣтка: „слѣствовалъ діаконъ Игнатъ, у Вильни.“ Опис. рук., стр. 193—196. 21) *Пятикнижіе Моисеево*, пис. въ Вильнѣ, въ 1514 г., рук. Вил. публ. 6-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 51; въ послѣсловіи: „Списана бысть сія книги бѣсѣда божія к великому пророку Моисею законодавцу... лѣто 1514... в богохранимѣмъ великомъ и славномъ градѣ у Вильни, въ обители пр. Богоматере и чесного ея успенія, при царствѣ великаго короля Жикгимонта, повелѣніемъ и благословеніемъ... Іосифа митр. Кіевского... Написа же книга сія рукою своею рабъ божій Ѳеодоръ дякъ митрополы. А хто будет держати книги сія и почитати ихъ, долженъ есть за осподара митрополита Бога молити.“ Рукопись представляетъ списокъ съ весьма древняго подлинника; описаніе Гильтебраунта, Рукоп. отдѣленіе Вил. публ. 6-ки, I, Вильно, 1871, № 12, стр. 14—15. 22) *Четвероевангеліе*, пис. въ 1520 г., „в Нобли“, рук. Вил. 6-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 35: „В лѣто 1520... написана бысть книга сія, нарицаемаа евангеліе тетро, при великомъ королѣ Жикгимонтѣ... повелѣніемъ христіанскаго любиваго мужа раба божія Семіона Батыевича Рака, старца Хвоенскаго и да бысть в Нобли, в храмъ св. вел. чюдотворца архіерея Христова Николы. А хоще кто сію книгу възметъ отъ церкви св. ѳ. Николы иж в Нобли Пинскаго повѣстити, тотъ да будетъ проклятъ в сій вѣкъ и в будущій. А писалъ дякъ многогрѣшный рабъ божій Савастіанъ Абрамовичъ иж в Нобли“... Опис. рук., стр. 47—48. 23) *Прологъ* (мѣсс. дек.—февр.) 1530 г., пис. въ Луцкѣ; самая рук. не сохранилась; дошло лишь послѣсловіе, нѣкогда бывшее при ней и потомъ приложенное къ другой рукописи (тоже къ прологу, но за іюнь—августъ: рук. Вил. публ. 6-ки, по „Опис.“ Добрянскаго, № 101); на сохранившемся листкѣ читаемъ: „Въ лѣто 1530... при дрѣжавѣ вел. кроля Жикгимонта... написана бысть книга прелогъ, три мѣсяца декабрь, генварь и февраль, повелѣніемъ преосвященнаго Макарія владыки Луцкаго и Острозскаго, а почата в Луцку, апр. 15, а докончана бысть того ж року мѣс. февраля в ѳ... рукою многогрѣшнаго раба божія священноупоко Макарія Лвовича з Голшанъ родомъ, дописано в Дубискомъ монастырѣ введенія пр. Божіи Матери“... Опис., стр. 199—201. 24) *Псалтирь*, пис. въ 1543 г., наход. въ 6-кѣ В. В. Барсова; въ рукописи записано: „Под лѣтъ божого наржен. ѿ. ѳ. ѿ. г. року докончана есть сія псалтирь з розказанія... пана Ивана Михайловича старосты пинскаго. Писалъ Паронъ“... Рукопись напоминаетъ изданіе Сворины; отличіе составляютъ находящіеся при ней передъ каждымъ псалмомъ краткія надписи съ указаніемъ содержания псалма. Рукопись любопытна по языку. См. Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. Рос., 1884, кн. 2, стр. 1—13.

¹²³⁾ Древнѣйшія изданія: 1) *Четвероевангеліе*, напеч. въ Вильнѣ, въ 1574 г.; въ „послѣсловіи“ Петръ Мстиславцевъ, указывая на „нынішнее время“, замѣчаетъ: „молю же..., а

ими для изданія которыхъ едва ли не служили первопечатныя московскія изданія Евангелія, пол. XVI в.,—„апостолы“ т. е. Дѣянія и Писанія св. Апостоловъ ¹²⁶⁾, изданія которыхъ были перепечаткой перво-

принятъ кому в сію святую книгу евангельскую выкинути, ть... благо-
да выдаст... их милости пану Іоану и пану Зеновію, таже и Козмѣ и
Мамоничамъ, съ благоволеніемъ насъ приемящимъ, и почиомъ в дому
дѣло стронхъ, и въ всемъ нас упокоеваху“.; 2) *Четвероевангеліе*, нап.
въ, на средства Мамоничей, въ 1600 г.,—совершенное повтореніе преды-
дущаго изданія, и др. Изъ заграничныхъ древнѣйшихъ славянскихъ изданій
есть: 1) *Четвороблаговѣстіе*, напеч. безъ указанія мѣста и года, пред-
метъ, въ Брашовѣ (въ Трансильваніи), въ концѣ XV—нач. XVI в.; въ по-
мощи издатель называетъ себя: „азъ жупанъ Ханъшъ Бѣгнеръ от Брашевъ...
съ (напечаталъ) сію душевспасительную книгу“...; 2) *Четвороблаговѣстіе*,
1512 г., въ Терговицѣ, въ Угровлахіи; 3) *Четвероевангеліе*, нап. въ 1537 г.
м. мон. Руянскоу (въ юго-зап. Сербіи),—любопытное между прочимъ по-
то буквы въ изданіи съ начала до конца разныя: тайна матрицъ и лѣтъ
въ матрицы, очевидно, была еще неизвѣстна монахамъ Руянскаго мона-
стыря, и буквы еще вырѣзывались, и при томъ изъ дерева, а не какого-либо
металла,—для ускоренія же работа раздѣлялась между нѣсколькими лицами,
производило такое разнообразіе буквъ... По замѣчанію Викторова,
—и извѣстныя въ библиографіи южно-славянскія изданія Евангелія подхо-
дятъ къ Брашевскому, либо къ Угровлахійскому 1512 г“. Труды III археол.
съезда, II, Кіевъ, 1878, стр. 215; его же, Отчетъ за 1876—78 гг., стр. 106.
Московскія изданія (отличать ихъ считаемъ не лишнимъ, для сравненія
типографской дѣятельности, отчасти самыхъ изданій) евангелія относятся
къ XVI вѣку: таковы *Четвероевангелія*, напеч. безъ выходныхъ листовъ,
близительно ок. полов. XVI ст. (по Опис. славяно-рус. книгъ и пр., Кара-
Спб., 1883 г., №№ 64—66; А. Попова, Опис. рук. и стар.-печ. кн.
Моск., №№ 11 и 15); о принадлежности этихъ изданій московскимъ типогра-
фамъ Викторова, Отчеты по Моск. Публ. Муз., за 1870—72 гг., стр.
13; за 1873—75 гг., стр. 30; его же, въ Трудахъ III археол. съѣзда, II,
1—220; архим. Леонида, Библиогр. исслѣд. о евангеліи 1564—1568
гг. Древ. Письменности, 1883, и его же, въ Журн. Мин. Нар. Пр.,
1884, стр. 44 sqq. Болѣе позднія московскія изданія относятся къ—1605 г.,
1627, 1628, 1633, 1636 гг., и т. д.

¹²⁶⁾ Древнѣйшія изданія: 1) *Апостолъ*, напеч. въ Вильнѣ, въ 1525 г. Фр.
новою; объ изданіи этомъ—ниже; 2) *Апостолъ*, нап. въ Львовѣ, въ 1573—
Иваномъ Федоровымъ; къ книгѣ приложена „Повѣсть, откуда начаса и како
и ся друкарня сія (львовская)“—гдѣ Федоровъ рассказываетъ о печальныхъ
слѣдствіяхъ своей жизни и о возникновеніи львовской типографіи. Сначала
онъ печатникомъ въ Москвѣ; „но презлѣннаго ради озлобленія часто слу-
сился намъ, не отъ самого того государя, но отъ многихъ начальниковъ и свя-

печатнаго московскаго изданія Апостола 1564 г.,—псалтири, прост

щенно-начальникъ, и учитель, которые на насъ зависти ради многія ереси умыляли, хотячи благое въ зло превратити, и Божіе дѣло в конец погубити, яко обычай есть злонаправных и ненаученых, и неискусныхъ в разумѣ челоуѣкъ, и грамотическія хитрости навывкише, ниже духовнаго разума исполнени бывше, но ты и всеу слово зло пронесоша. Такова бо есть зависть и ненависть, сама себѣ вѣтующи, не разумѣетъ како ходитъ, и о чемъ утверждается. Сія убо насъ земля и отечества и отъ рода нашего изгна, и въ ины страны незнаемы и сели"... — именно въ Литву. Здѣсь Ѳеодоровъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ и по занятіямъ и по судьбѣ, Петромъ Мстиславцевымъ—нашли самый душный приѣмъ у гетмана Ходкевича: „Прія насъ любезно, рассказываетъ Ѳеодоровъ,—и упокоеваше насъ не мало время, и всякими потребами тѣлесныя удовляше насъ; еще же и сіе не довольно ему бѣ, еже тако устроить насъ, и весь (деревню) немалу дарова ми на упокоеніе мое, — намъ же работающимъ по воли Господа нашего Іисуса Христа, и слово Его по вселеннѣй разсѣвающимъ прибавляетъ онъ, давая такимъ образомъ знать о своихъ трудахъ по печатаніи книгъ въ имѣніи Ходкевича. Вскорѣ однако болѣзни и старость принудили гетмана прекратить изданіе книгъ, и онъ предложилъ печатникамъ поселиться всегда въ деревнѣ и отдаться сельскимъ трудамъ; но „неудобно ми бѣ, продолжаетъ Ѳеодоровъ, равно ниже сѣмьѣмъ стѣніемъ время живота своего съкшати“,—„имамъ убо въ мѣсто рала художество наручныхъ дѣлъ съсуды, въ сто же житныхъ сѣмьѣмъ духовная сѣмена по вселеннѣй разсѣвати"... Для разсѣянія этихъ сѣмянъ, онъ отправился въ Львовъ, чтобы здѣсь продолжать свои труды по печатанію книгъ, но тутъ ему пришлось испытать большія неудачи. „Въ мѣстахъ многаци богатыхъ и благородныхъ въ мѣрѣ, помощи прося отъ нихъ, и таніе сѣмьѣмъ ко лѣномъ касаяся, и припадаю на лица земномъ, сердечно каплющія слезами моими ноги ихъ омывахъ, и сіе не единою ни дващи, но и многаци сѣмьѣмъ ряхъ; и въ церкви священнику всѣмъ въслухъ повѣдати повелѣхъ; не исшихъ умиленными глаголы, ни умолихъ многослезнымъ рыданіемъ, не походатайствахъ никоея же милости іерейскими чинимъ; и плавахъ прегоркими слезами, не обрѣтохъ милующаго ниже помагающаго; не точію же въ рускомъ народѣ, но и въ грекахъ милости обрѣтохъ"... Лишь съ помощью нѣкоторыхъ бѣдныхъ прискихъ священниковъ („малы нѣщны въ іерейскомъ чину, ниин же неславни въ обрѣтошася, помощь подающе"...) онъ приступилъ къ печатанію *Апостола*. Окончилъ его въ 1574 г. Вскорѣ послѣ того типографія, принесенная Ѳеодоровымъ въ Львовъ, перешла въ вѣдѣніе мѣстнаго братства, самъ же Ѳеодоровъ удалился въ Острогъ, и сталъ работать въ типографіи кн. К. К. Острожскаго. *Апостолъ*, нанеч., предполагаютъ, въ Вильнѣ или Львовѣ, ок. 1576 г.; къ нему присоединена королевская привиллегія на изданіе книги; 4) *Апостолъ*, нанеч. Вильнѣ, въ 1591 г., на средства Мамоничей. Названные три изданія—почти совершенно тождественныя. Слѣдующія затѣмъ изданія были: въ Егв., въ 1611 г., въ К. въ 1630 г., „коштомъ и накладомъ Богдана Стеткевича“, и т. д. Изъ затра-

(учебныя и для домашняго употребленія), и „съ возслѣдованіемъ“ („слѣ-

днѣ единственнымъ до сихъ поръ извѣстнымъ изданіемъ *Апостола* было напеч. въ Терговицѣ, въ 1547 г. Изъ московскихъ первопеч. изданій отмѣтимъ: 1) *Апостолъ*, нап. въ 1564 г., Иваномъ Ѳеодоровымъ и Петромъ Мстиславцевымъ, въ послѣсловіи издатели, упоминая о заботахъ Москов. царя объ украшеніи церквей „свв. книги, и сосуды, и ризами“, такъ рассказываютъ о возникновеніи книгопечатанія въ Москвѣ: „и тако благовѣр. ц. и в. кн. Иванъ Васильевичъ всея Русіи повелѣ свв. книги на торжищихъ куповати, и въ свв. церквахъ полагати, псалтири, и евангелія, и апостолы, и прочая свв. книги, в них же мали обрѣтошася потребни, прочіи же вси растлѣни отъ преписующихъ ненаученныхъ сущихъ и неiskusныхъ в разумѣ, оwoже и неисправленіемъ пишущихъ, и сіе доиде и царю в слухъ, он же начатъ помышляти, како бы изложити печатными книги, якоже в Грекахъ и в Венеции, и во Фригії и в прочихъ мѣстехъ, дабы впредь святыя книги изложилися праведнѣ. И тако возвѣщаетъ нмъ свою преосвящ. Макарію митр.; святитель же слышавъ zelo возрадовася и Богомъ благодареніе воздавъ царю глаголаше, яко отъ Бога извѣщеніе прмешу, и смиле даръ сходящъ. И тако повелѣніемъ благочестиваго царя и в. кн. Ивана Васильевича.. и благословеніемъ преосвящ. Макарія м-та начаша изыскивати настерства печатныхъ книгъ, в лѣто 54. осмыа тысящи... Благовѣрнѣй же царь повелѣ устроити домъ отъ своея царскія казны, идеже печатному дѣлу строитися, и нещадно дающе отъ своихъ царскихъ сокровищъ дѣлательмъ, Николѣ чюдотворца Гостуньскаго діакону Ивану Ѳеодорову да Петру Тихофееву Мстиславцу на составленіе печатному дѣлу и къ нхъ упокоенію... И первѣе начаша печатати сія святыя книги, Дѣянія Апостольска и Посланія“... Кривошлы, по поводу этого, любопытное извѣстіе, сообщаемое въ *Сказаніи о соображеніи книгъ печатныхъ дѣла*, составленномъ въ перв. пол. XVII в.: „Довѣствуется же ся отъ нѣкихъ, яко прежде нхъ (Ивана Ѳеодорова и Петра Мстиславцева нѣцыи или будетъ и они сами, малыи нѣкими и неiskusными напечатаніи печатаваху книги, послѣди же совершеннѣ, той Іоаннъ да Петръ икусь приѣхъ отъ тѣхъ прежереченныхъ фрягъ; сего ради повелѣно бысть нмъ отъ царя таковое дѣло составлять“... См. Викторова, Не было ли въ Москвѣ опытное книгопечатаніе прежде первопечатнаго Апостола 1564 года? Труды III археол. съѣзда, т. II, Кіевъ, 1878, стр. 211—220. 2) *Апостолъ*, нап. въ 1597 г., Андр. Уша Невѣжю; 3) — въ 1606 г., Иваномъ Андр. Невѣжинымъ, „повелѣніемъ благочестія коборника и божественныхъ велѣній изрядна ревнителя, благовѣрнаго и христомилостиваго, и сконнаго государя всея великія Росіи, крестоноснаго царя и в. кн. Дмитрія Ивановича, всея Росіи самодержца, въ первое лѣто Богомъ хранимыя царскія державы его... при паствѣ... святѣйшаго патріарха киръ Игнатія Московскаго и всея Россіи, въ первое же лѣто святительства его“...; 4) — въ 1621 г., 5) — въ 1639 г.; 6) — въ 1644 г.: любопытны здѣсь въ послѣсловіи разсужденія издателей: „и о семъ же васъ не не молимъ, яко да не позазрять ваша купно

дованныя“, приспособленныя къ церковнымъ службамъ)¹²⁷⁾, разнаго рода

общаго совѣта совѣсть, егда убо узрите въ письменѣхъ (якобы рещи за недо-
выченіе) странность или въ просодіи и возмнится вы, яко ново сіе и необыч-
но: ей ей, не ново и не нами убо сіе вписашася, но ово убо отъ древнихъ
вѣдущихъ доброписцевъ наша великія Русіи, ово же отъ грамматическа-
го любомудрія, сирѣчь отъ осмочастнаго разумѣнія и правленія, въ родѣхъ, въ
числѣхъ, въ падежѣхъ, во временѣхъ, въ лицѣхъ, въ наклоненіяхъ... А грам-
матическаго убо, сирѣчь осми частей слова и разума вѣдѣніе, трудно, но вня-
тельно и смыслу сердець нашихъ просвѣтительно; безъ сего убо, кто и мняся
вѣдѣти, ничтоже вѣсть, того ради учайся и внимай, да внимаетъ и о прочихъ“...

¹²⁷⁾ Древнѣйшія изданія: 1) *Псалтирь съ Часословцемъ*, нап. въ Заблудовѣ въ 1569—1570 гг., Иваномъ Федоровымъ, на средства гетм. Г. А. Ходкевича; 2) *Псалтирь*, безъ вых. листа, напеч., предполагаютъ, въ Вильнѣ, прежде 1575 г., „а можетъ быть, и прежде переселенія въ Литву московскихъ книгопечатниковъ“,—см. Отчетъ Рум. Муз., за 1873—75 гг., стр. 30—31; 3) *Псалтирь*, нап. въ Вильнѣ, въ 1575—1576 г., Петромъ Мстиславцевымъ, „пребываючи в домѣ благочестивыхъ мужей Козмы и Лукаша Мамоничовъ, яко и отъ своихъ имѣ стезаній изобилно въ всемъ насъ довольствовати“...; 4) *Псалтирь съ возсладованіемъ*, нап. въ Вильнѣ, въ 1586 г., на средства Мамоничей; 5) *Псалтирь*, нап. въ Вильнѣ, въ 1592 г.; на средства Мамоничей; 6) *Псалт. съ возслад.*, нап. въ Вильнѣ, на средства Мамоничей, въ 1593 г.; каждому псалму предшествуетъ краткое изложеніе его; 7) *Псаломница*, нап. въ Вильнѣ, въ 1595 г.; 8)—нап. въ Вильнѣ, въ 1596 г.; 9) *Правило истиннаго живота христіанскаго* (псалтирь слѣдованная), нап. въ Острогѣ, въ 1598 г.; изданіе довольно своеобразное: за „предисловіемъ“ помѣщены: а) „Типикъ т. е. правительникъ, деньнику, з луинымъ, настатіемъ и з лѣтомъ в руцѣ“; б) обширная статья „о премѣненіи каледара“, гдѣ вмѣстѣ съ полемикой противъ „богопротивнаго новоутворенаго календаря“, рядомъ съ подробными астрономическими вычисленіями, сообщаются и такія свѣдѣнія: „Вѣдати и се не-непотребно есть. яко лѣто, сирѣчь, годъ единъ, четырема временимъ вѣнчаемо, или окружаемо состоитъ, то есть, весна, лѣто, осень, зима, се единъ годъ именуется, он же съдержитъ. въ собѣ мѣсяцей 12, водлугъ солнечнаго теченія, мѣсяць же имать седмиць 4, и дней 2, и часовъ 10, и полъчаса; седмица же имать дній 7 день же имать часовъ 24, тѣмъ же в всемъ лѣтѣ в 12 мѣсяцахъ солнечному обыходу есть седмиць, рекше, недел 52, и часовъ 30, се же все розложивши на дни, обрѣтается въ единомъ году дній 365 и четверть дня, сирѣчь часовъ 6, за толико бо время округъ солнечный обращается отъ черты, сирѣчь, отъ кресу извѣстнаго, еже есть отъ равноденствія весеннаго теченіе свое зачинаа, наки до того ж кресу достизаетъ; сего ради оны шесть часовъ яже въ всемъ лѣтѣ над дни избывають, наполняютъ в четырехъ лѣтѣхъ часовъ 24, отъ нихъ же день составляется четвертаго лѣта, его же в секо съ наречено“... и т. д.; авторъ доказываетъ, что солнечное и лунное

„МОЛИТВЫ ПОВСЕДНЕВНЫЯ“, МОЛИТВЕННИКИ, ПРИСПОСОБЛЕННЫЯ ОТЧАСТИ КЪ ЦЕР-

кованію съ насхалією предано есть христіаномъ „не на волхвованіе и не-
довѣдомыхъ небесныхъ вещей шепераніе, а рекше гмыряніе“, — еже
шше есть истинном христіаномъ, но точію да быхмо сими истинный день спа-
сительныя пасхи обрѣтали“...; в) краткое наставленіе о „пѣніи“ псалтири, — „по-
шщению подобаетъ и разуми глаголемыхъ в пѣніи имѣти, — поющихъ бо не тако, но
по шму совершающихъ, отиѣтаеть Богъ“...; г) „предисловіе въ псалтирь“ —
и самый текстъ псалмовъ; псалтирь раздѣлена на каензмы, каензмы — на
шмы. За псалтирью идетъ часословъ, — далѣе: мѣсяцесловъ, съ указаніемъ
проезныхъ службъ и дней святыхъ; названія мѣсяцевъ приводятся и по славян-
ши: „Мѣсяць март рекомый по римскый, мы же от ващи въ время то сущія нари-
чемъ его березовол, иматъ дній 31, день иматъ часа 12, и ноц такоже рав-
на, 12 часа иматъ... Мѣсяць апрѣл, рекомый по римскый, мы же квѣтень нари-
чемъ его, зане в томъ цвѣты явяти начинаютъ, иматъ дній 30, день иматъ
шма 13, а ноцъ 11... Мѣсяць май рекомый по римскый, мы же травень именуемъ
его, иматъ дній 31, день иматъ часа 14, а ноцъ 10, и т. д. Въ концѣ помѣ-
чанію: „Отъ завѣщаній божественныхъ апостолъ, и отъ жителства святыхъ отецъ
преданію, како подобаетъ инокомъ и христіаномъ жити“, — затѣмъ различныя молитвы
нашны, анафисты и т. п. При изданіи книги трудился „многогрѣшный и худъ-
ный въ христіанѣхъ убогий Василій“...; 10) *Псалтирь*, нап. въ Львовѣ, въ
шмъ братской въ 1608 г.; 11) — тамъ же, въ 1615 г.; 12) *Псалтирь*, нап. въ Ви-
льгѣ, въ 1623 г.; въ концѣ: „Избраніе псалмовъ блж. Макарія и священнониша
и мѣстнаго философа и риторы господна Никифора Товлемида“...; 13) *Псал-
тирь*, нап. въ Кіевѣ, въ 1624 г. — оригиналомъ при изданіи служило предыду-
щее виленское изданіе 1623 года, но послѣднее было снова свѣрено съ гре-
ческимъ текстомъ, и гдѣ было найдено нужнымъ, исправлено; надъ исправлені-
емъ трудился инокъ Іос. Бирилловъ, — средства же для изданія даны были
Константиномъ Долгачемъ... Довольно своеобразными изданіями Псалтири съ воз-
свѣдованіемъ были изданія, выходившія изъ типографіи Кутенскаго монастыря;
первое вышло, предполагають, ок. 1630 г. подъ заглавіемъ: *Брашно духов-
ное*; были изданія и болѣе позднія; въ 1658 г. изданіе кутенскихъ псал-
тирей было запрѣщено патріаршей грамотой, — „потому что тѣ псалтири
не исправны“ (Акт. Ист., IV, № 126). Изъ заграничныхъ изданій псал-
тири наиболѣе ранними были: 1) *Псалт. съ возсвѣдованіемъ*, нап. Швай-
матомъ Фѣолемъ въ Краковѣ, въ 1491 г.: о ней упоминаеть архіеп. Пи-
тиринъ въ своей „Пращицѣ противу вопросовъ раскольническихъ“, Спб., 1721 г.,
шмр. 140; Баратаева, ib., стр. 7—9; 2) *Псалт. съ возсвѣд.*, напеч. въ
Цетинѣ, въ 1495 г., — „рѣдчайшій и роскошнѣйшій памятникъ славянскаго
книгопечатанія въ цѣлой его исторіи“. Викторовъ, Отчетъ 1867—1869 гг.,
стр. 63; описаніе у Баратаева, № 8, стр. 18—22; 3) *Псалтирь*, нап.
въ Прагѣ Фр. Скорниою, въ 1517 г.; объ этомъ изданіи см. Викто-

часословы или часовники, отчасти входившіе въ изданія „Сл

„печатарскаго дѣла“ въ кіево-печерскомъ и-рѣ (предисловіе напеч. у Бау
таева, ib., стр. 351 — 356; ср. Строева, Опис. кн. гр. Толстого, № 4
стр. 137—142; Сахарова, Обзор. славяно-рус. библ., № 178, стр. 60—65)
Триодіонъ, си есть тримѣсницъ св. вел. чотырдесятинницъ (тріодъ постны
нап. въ Кіевѣ, въ 1627 г. Въ началѣ „—предмова“ Зах. Копытенскаго;
„послѣсловіи“—„ишій во іеромонасъхъ Памво Бермуда, протосингелъ и
графъ“, говоритъ, что „книга съ греческихъ типографныхъ зводоу слѣдована съ
благословеніемъ и всѣхъ тѣхъ и иждивеніемъ“ кіево-печ. архим. Зах. Ко
стенскаго, — и искуснѣ украшена зграфескими начертаними, отъ нихъ же и
жайшая древнихъ отеческихъ еще зводъ кнугъ свидѣтельства“...; далѣе
еще о синаксарехъ (иже сказуются събранная ученія), на россійскій
бѣсѣду общую честнымъ іеромонахомъ Тарасіемъ Левоничемъ Зени
проповѣдникомъ слова Божіе, отъ греческаго преложенныхъ, — прот
сему да не прерѣкуете Великоросси, Болгары и Сръби, и прочіи
добрии намъ въ православіи: сътвори се ревностью и желаніемъ
рода нашего, Малой Россіи, благородныхъ гражданскихъ и
чїихъ различнаго причта людей, неучившихся словеснаго из
глубокоразумнаго, ишїащаго разумъ и мудрость якоже греческаа и
грамматичнаа писанія... Не погрѣшима — прибавляетъ издатель — дра
отци святїи любонудры, св. Матсея евангеліе отъ еврейска языка на
линьскій преведши: Марка же, Луку и Іоанна отъ славянскаго принос
также и богословскіи греческіи книги истолкованіи на словенскій
тѣмъ же и ны смотрѣніемъ се створи, ради нолымъ и пріос
тотїи братїи своей, упованіе о Господѣ, яко не погрѣшима“... На
дую церковную недѣлю въ книгѣ приложены стїхи, — поразе опыты сил
честной неосїи; приводитъ припѣвы: на нед. иносуетную:

Не воними умерымъ грѣхомъ, Слово,

Добрыхъ твоихъ щедробливостей неутыли не показуючи (л. 36).

На ту же недѣлю:

Гдѣ судити земаю, Судіе, всѣхъ урядомъ,

Оного, прїидѣти, голосу, гдѣши и мене отсуди (л. 57).

На недѣлю сырную:

Думамъ справедливымъ, которыхъ заже кають пребываетъ,

Оформъ показанныхъ, припомну слова (л. 131).

На ту же недѣлю:

Скажъ зъ началынами речамъ веселу горку иже ликуетъ,

Который токъ зъ ними веселу ужалъ, гдѣ они презъ веселье селодїи у
(л. 146).

На субботу церковъ недѣля вел. поста:

Но порозѣ волиахъ показывать творѣи иже.

дв. псалтирей“, отчасти составляющіе самостоятельную церковно-

Покоритъ непотребнымъ учинивши посквернены и (л. 271).

И вед. православія:

Непристойные выметаны иконы:

Радуюся, пристойные поклоняемыя видячи (л. 280), и т. п.

6) *Жизнь общая, Кирилломъ философом, учителемъ Словянъ и Болгаръ, во употребленіе правила и благочестія церковного составленная*, нап. въ Кіевѣ, в тип. Св. Соболя, въ 1628 г.; 7) *Триодіонъ си есть тридцатнецъ св. великой ижедесятиницы*, — „отъ еллинскаго изслѣдованъ благословеніемъ и тщаніемъ пр. Петра Могилы“, нап. въ Кіевѣ, въ 1631 г., съ двумя предисловіями, отъ типографа Тарасія Земки и отъ самого П. Могилы (посвященію Запорожскому); 8) *Анеологійонъ сирѣчь Цѣлословъ или Трифологъ, творенія различныхъ свв. отецъ*, нап. въ Львовѣ, въ 1632 г., „тщаніемъ и издвѣніемъ братства церковнаго“,; 9) — нап. въ Львовѣ, въ 1638 г.: второе изданіе предыдущаго „Анеологійона“, въ началѣ: „Соборный и апостольскій церкви и великій Сіонъ, чадомъ ея всего Иллирика отъ братства львовскаго“,; 10) *Триодіонъ* (тр. постная), нап. въ Кіевѣ, въ 1640 г., — „отъ еллинскаго изслѣдованъ, благословеніемъ и повелѣніемъ... П. Могилы“,: второе изданіе „тр. постной“, вышедшей (такъ же) въ 1627 г.; 11) *Триодіонъ* (тр. цвѣтная), нап. во Львовѣ, в тип. Мих. Слезки, въ 1642 г., — „отъ еллинскаго изслѣдованъ“,; въ предисловіи, обращенномъ къ Петру Могилѣ, издатель (Мих. Слезко), говоря объ участи, которое принималъ Петръ Могила въ исправленіи издаваемой книги, пишетъ: „И только та я есть самая книга, около которой такъ много работати преосвященство ваше и подвизатися зезволялось и овшемъ весь на томъ естесь, абы выданъ книги, з греческаго языка на нашъ славенскій переведеной, друку не выходило, которой бы преосвященство ваше... не мѣлъ и исправленія старанія приложити: на прикладъ есть и самая Библия писана святого, около которой исправленія южто отъ немалого часу подвизатися зезволяешъ, а до того и о особливомъ коштѣ и накладѣ, абы не напыхалъ з друку была выдана, промыслу чинити незанеживаешъ, т. е. все дѣшъ не з приватного яковаго предсѣзанія (стремъ Боже) отъ преса. вашего, ено абы въ потомные часы вѣдали, якъ чулого, дбалого, печалитого, упреймого, любовного, учительного, дѣломъ и словомъ прикладнаго истра и предводителя церковъ Росейская православная мѣла и который, для вышесказанной хвалы Божей, не только маестностей своихъ, але и скарбовъ досыть до-стоинъ расточити не жаловалъ“... Говоря дальше о заботахъ митрополита по управленію церковей, особенно Софійской въ Кіевѣ, Печерской лавры, издатель пишетъ: „Не припоминаю тутъ такъ много монастыровъ, школъ, семинарій для спудеовъ, на мѣстахъ розныхъ отъ преосв. вашего коштомъ и изданомъ выставленныхъ и гоине наданныхъ; и то то есть наконецъ, што и буй-мъ славному преосвященства вашего, въ потомные вѣки, голосно брячати“

слова, паскаліи и лунника, а иногда и др. статей, не рѣдко также,

инія, съ извлеченіями, у Каратаева, № 31, стр. 89—98; 4) *Тріодъ постная*, напеч. въ 1561 г., въ Венеціи; послѣсловіе у Каратаева, № 47, стр. 127—128; 5) *Тріодъ цѣтнная*, нап. въ Венеціи, въ 1562 г., и т. д. Первопеч. московскія изд.: 1) *Тріодъ постная*, экземпляръ которой съ подписью 1562 г. находится въ Воскр. Новоіер. м-рѣ (см. Викторова, Отчеты за 1873—75 гг., стр. 26; за 1876—78 гг., стр. 73); 2) *Тріодъ постная*, нап. въ 1589 г., Андр. Тим. Невѣжею; въ изданіи помѣщены также: Житіе Маріи Египетской и Повѣсть полезна от древняго списанія сложена, воспоминаіе пѣлющи преславно бывшаго чудеса, егда персы и варвары царствующій градъ облегоша бранію“...; 3) *Тріодъ цѣтнная*, нап. въ 1591 г., Андр. Тим. Невѣжею; въ предисловіи многословно разсказывается о томъ,—какъ „отъ того тріипостаснаго божества нераздѣлимыя Троица возжеся великій пламень божественнаго огня, о исправленіи святыхъ книгъ, въ души благочестивому и Богомъ вѣнчанному государю... Феодору Ивановичу, дабы... во всей Росіи, святыя книги свидѣтельствованы и исправлены были и печатнаго дѣла писмены исполнены, понеже во многихъ лѣтахъ отъ преписующихъ неученыхъ челоуѣкъ исправлены“...; помѣщенные въ изданіи синаксари напоминають кнѣти. тріодъ Шв. Фѣола, 1491 г.; 4) *Тр. цѣтнная*, нап. въ 1597; 5) *Миней общая*, нап. въ 1600 г., Андр. Тимофеевичъ, „повелѣніемъ Богомъ избраннаго, и св. елсеомъ помазаннаго, крѣпнаго хранителя и поборника св. православныя христ. вѣры, благовѣрнаго и христомлюбиваго великаго государя царя и в. кн. Бориса Феодоровича“...; содержаніе книги опредѣляется издателями, какъ „твореніе и собраніе св. о. Кирилла философа, учителя словяномъ и болгаромъ. Сію же Минію той св. Кирилъ, в началѣ, предаде святому и равноапостольному великому князю Владимиру, нареченному во святомъ крещеніи Василию, крестившему Русскую землю, бесчисленныя народы челоуѣкъ, святымъ крещеніемъ; и той св. великій Владимиръ предалъ тое Минію церкви Божіи и людемъ, на исполненіе всякой священной службѣ и на утвержденіе православныя христіаньскія вѣры. По семъ же собраны быша, въ сихъ Миніяхъ, всякому празднеству всѣ службы и свидѣтельствованы“...; 6) *Тр. постная*, нап. въ 1603 г.; 7) *Тр. цѣтн.*, нап. Иваномъ Андрон. Невѣжинимъ, въ 1604 г., при „благочестія истинномъ поборникѣ и божественныхъ велѣній усердноиъ послушникѣ, богомудромъ великомъ государѣ царѣ и в. кн. Борисѣ Феодоровичѣ“...,—въ концѣ говорится о заботахъ Бориса Годунова о печтаніи книгъ: „о семъ, богодухновенныхъ писаній трудолюбивейшѣмъ дѣлѣ, тѣніе веліе нѣтъ..., дѣлателей же преславнаго сего печатнаго дѣла превзобилиѣ, своимъ царскими уроки, повсегда удоволяя, и домъ превеликъ устроити повелѣ: въ немъ же трудолюбному сему, книжнаго писанія печатному дѣлу, совершатися въ общую и духовную ползу“...; издатели просятъ снисхожденія у читателей, если послѣдніе найдутъ въ книгѣ „неукрашеніе въ словесѣхъ,

служившіе какъ въ московской, такъ и въ юго-западной Руси, и кни-

или погрѣшеніе въ рѣчахъ, или неудобреніе въ дѣлѣ“...; 8) *Тр. постная*, нап. Ив. Андр. Тимофеевымъ, въ 1607 г., — „богодуховенная и душеправительная книга, трудолюбное снисканіе и богомудрое собраніе преподобныхъ и богоносныхъ отецъ, Θεодора, и Іосифа, и Θεοφана Исповѣдника, и Андрея архіеп. Критскаго, и прочихъ святыхъ и духоносныхъ отецъ“...; 9) *Минея служебная* (мѣсячная,—сент.; позднѣе, въ 1609—1611 гг., вышли окт. и ноябрь; декабрь остался неоконченнымъ, ноябрьская минея была окончена печатаніемъ „при благородномъ гос. ц. и в. кн. Владиславѣ Жигимонтовичѣ, Московскомъ и всея Руси, въ первое лѣто царства его“...), нап. въ Москвѣ, въ 1607 г., Ив. Андр. Тимофеевымъ; предисловіе можетъ служить образчикомъ тогдашняго московскаго краснорѣчія: „Неприступнаго и непостижимаго трисолнечнаго свѣта, неразлучнаго божества и существа, въ трехъ собѣствѣхъ славимаго, единого Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, изволеніемъ: возсія луча свѣта, всемірнаго просвѣщенія, въ сердцы спасительнаго корене браздодержателя Словенскаго языка, многотерпѣливаго о благочестіи поборника, истиннаго православныхъ догматъ рачителя, полагающа душу свою за овца стада его, и сожигающа и развѣвающа многолѣтняя еретическая умышленія, иже съ прилежнымъ усердіемъ истину исправляюща и его божественною десницею блюдома, государя нашего, царя и в. кн. Васи́лія Ивановича всея Росіи. И по своему предивному разсужденію, онъ, государь премудрый, возвѣщаетъ таковое всемірное Божіе просвѣщеніе, иже въ законѣхъ божественныхъ ото юности воспитѣнному, и всегда пекущемуся о святыхъ Божіихъ церквахъ, и исправляющему слово истины, первоначальнику (тогда сущу) великія соборныя апостольскія церкви, пресвятыя владычица наша Богородица и приснодѣвы Марія, пречестнаго и всеславнаго ея успенія, крайнему святителю, отцу отцемъ, киръ Ермогену, патриарху Московскому и всея Росіи: дабы ему, иже по духу съ сынами своими, соборнѣ изсвидѣтельствовать вселѣтное обхожденіе книгъ дванадесять мѣсяцъ Минѣи; отъ многихъ бо лѣтъ, сія книги, егда отъ греческаго языка на словенскій преложены, и мнози древніи переводницы и переписующи, или изрониша, или смѣсиша, или въ чемъ погрѣшиша“ и т. д. 10) *Минея общая*, нап. въ 1609 г., Аник. Θεод. Фофановымъ, псковитиномъ; въ предисловіи: „И къ первому лѣто благочестивыя державы своея, осмыа тысящи 114-го, онъ государь (Василіи Ивановичъ), повелѣ въ.. Москвѣ, иже есть матерѣ градовомъ Россійскія земли, сдѣлати новую сію штанбу.. и домъ новый устроить превеликій повелѣ“...; книга издавалась „съ прежнихъ свѣдѣтельствываемыхъ печатныхъ переводовъ...“; 11) *Минея общая*, нап. Іосифомъ Кириловымъ, „Повольскаго города Плеса“, въ 1618 г., „межъ патриаршества“, и т. д. Изъ изданій „молитвенниковъ“ отмѣтимъ: *Молитвы повседневыя*, нап. въ Вильнѣ, въ 1596 г.; въ изданіи между прочимъ помѣщены: Исповѣданіе вѣры св. Амвросія еп. Медіоланскаго, Изложеніе вѣры св. Аѳанасія архіеп. Алексан-

гой учебной ¹²⁹⁾),—служебники и требники, иначе „литургіавіоны“,

пріискаго, Канонъ покаянный Андрея Критскаго, Молитвы на всю седмицу, твореніе св. о. и. Кирилла инокъ—Кирилла Туровскаго, пасхалія, Наука хотиши въдати лунное теченіе, и др. Изданіе это было перепечатано—въ Вильнѣ, в 1602 году. Изъ заграничныхъ—*Молитвословъ*, особаго состава, изд. въ Венеціи, в 1520 г., повелѣніемъ Бож. Вуковича и трудами іер. Пахомія; въ послѣсловіи: „...азъ грѣшній.. Бож. Вуковичъ, пришьдшу ми отъ отчѣства моего, одѣише Діоклитискыи еще есть въ предѣлахъ Македонскихъ, отъ града нарицаемаго Подгорица, близъ Діоклітіе.., и дошьдшу ми въ градъ Венетіани видѣхъ составляющіи божьствѣнаа писанія на типарехъ Фруги же и Грькы и иніе шкы, желаніемъ выдедохъ и наша срьбьснаа же бльгарьскаа такожде на типарехъ съставити.. Не дахъ себе ни мала покоя, мало же и очима моима речаніе, ни поштедохъ отъ имѣни моихъ еще ми даль есть Господь дондеже.. и съвршеніе дѣла приопѣхъ... и другыи книги съписахъ (напечаталъ) поимѣнныи словесн, иже въ путь ходештѣмъ удобъ носима бывають“... И далѣе: „Аще всеблагы Господь поспѣшитъ ми, хошту принести все типари великіе же и маліе въ своемъ отчѣству, да исполнимъ всако недостатѣство въ божьтвѣнныхъ прывахъ книгъ, еще есть умалено иновѣрными языки“... Здѣсь между проч. помѣщ.: Аеанасія Алекс. о св. Троицѣ и вѣрѣ, Кирилла Алекс., въпрош и отвѣтъ о св. Троици, Изложеніе въкратѣцѣ о правовѣрній вѣрѣ Іоана философа, О аггелѣхъ, О чловѣцѣ, О древѣ разумнѣмъ, календарь, О іисецѣхъ, колико кон днѣмъ дръжитъ, имена зодіамъ, Часословѣцъ, и др. лубимъ; въ концѣ: Епистоліа Авгара цара послана Ананіемъ брьзходьцемъ къ Госп. Богу наш. Ис. Хр., Отписаніе Ис. Христа посланна Ананіемъ къ Авгару царю въ градъ Едескы, Чюдо о светѣмъ убрусѣ Господнимъ, Имена еснодныи числомъ 72, Имена пр. Богородице числомъ 72, Сказаніе въкратѣцѣ рождѣству пр. Богородице, азбука, Слово св. Паяла апостола о исходѣи ушевиѣмъ и т. п. Описаніе книги въ „Гласникѣ Српского ученого друштва“, в. XLV, стр. 129—167; также у Каратаева, ib., стр. 52—56 (№ 17).

¹²⁹⁾ Древнѣйшія изданія: 1) *Часовникъ*, нап. въ Вильнѣ, въ 1596 г.; 2) *Часословъ*, нап. въ Острогѣ, въ 1598 г.; 3) *Часословецъ*, нап. въ Вильнѣ, а средства Мамоничей, въ 1601 г.; 4) *Часословъ*, нап. въ Острогѣ, въ 1602 г. ученія ради отсрочать, повелѣніемъ. кн. Константина.., княжати Острозскаго..“; 5)—нап. въ Львовѣ, въ 1609 г., „тщаніемъ и всѣмъ накладомъ православныхъ... ановъ братства усненія пр. Богородицы, жѣщанъ львовскихъ“...; 6)—нап. въ Острогѣ, 1612 г.; о пріемахъ исправленія книги издатели замѣчаютъ, обращаясь къ читателю: „И то тебѣ въдати маешъ, ижъ въ томъ выданью зводу грецкогю и болше наслѣдовано, котрый згожається съ правдивыми зводы словенскими; если гдѣ найдешъ произволикъ написано, о томъ въдай, ижъ на томъ пѣщи въ реченіи несогласіе есть грецкому словенскимъ, що еднакъ отъ речи

„молитвенники“, или молитвословы¹³⁰⁾ въ греческой церкви объ книги нерѣдко составляли одну книгу—свхологіонъ, молитвенникъ и молитвословъ, когда же служебникъ отдѣлялся отъ требника, онъ

нерознитъ; а гдѣ только значки написаны надъ реченіемъ въ строцѣ, то въ гречкомъ не найдутъ, чего ся еднакъ неважно выкидати, заховуючи венскій звонъ вцаѣ и абы ся рознило не множила“...); 7)—др. изданіе, таже же и въ томъ же 1612 г.: см. Сахарова, Хр. росп., стр. 50—51. 8) *Часословъ*, нап. въ Кіевѣ (первенецъ кіево-печерской типографіи), въ 1617 Елисеємъ Плетенецкимъ, который въ предисловіи указываетъ свою обязанность, какъ архимандрита, заботиться о распространеніи благочестія въ церкви восточныя, — „сице и душеполезными правотѣрныхъ сыновъ тоя (церкви) сердца веселити, и въ правотѣринъ утверждати и удобрятъ изволихъ церковныхъ книгами; въ началѣ же нещеваяхъ предислати книгу малу, аки предѣтечу, управитъ путь болшии“; говоря далѣе о необходимости для всѣхъ православныхъ такой важной книги, издатель, въ числѣ побужденій къ изданію, указываетъ и на слѣдующее: „въ снѣхъ же и умоленъ бывъ правотѣрными, яко исполнитися требованіе, еже въ училищехъ, въ православномъ градѣ Кіевѣ и въ прочіихъ“; къ книгѣ приложено еще другое предисловіе, отъ архид. Захарія Копыстенскаго, о необходимости для православныхъ постоянного пользованія издаваемой книгой. Древнѣйшія изъ заграничныхъ изданій 1) *Часословецъ имѣяи пощную и дневную службу по уставу иже въ Иерусалимѣ великия лавры отъ н. Саввы*, изданный въ Краковѣ, въ 1491 году „мѣщаниномъ краковскимъ Швайполтомъ Фѣоль, изъ нѣмцевъ, нѣмецкаго роду франкъ“...; въ „Палинодіи“ Зах. Коп.: „тая книга находится въ м-рѣ Печескомъ, въ ц. Любельской, во Львовѣ... въ Берестю Литовскомъ“...; 2) *Часословъ* помѣщенный въ „Слѣд. псалтири“, вышедшей въ Цетинѣ, въ 1495 г., и т. Московскія изданія: 1) *Часовникъ*, нап. въ 1565 г., „подвиги и тѣченіи“ труды же и списаніемъ діакона Николы чудотворца Гостуньскаго, Ивана Ѳедорова да Петра Тимофеева Мстиславца“...; 2)—нап. въ 1598 г., Андр. Тим. Невѣжею и Иваномъ Невѣжинымъ; 3)—нап. въ 1601 г., Андр. Т. Невѣжею; 4) нап. въ 1615 г.; 5) — въ 1632 г.; 6) — въ 1633 г., „подвиги и тѣченіи“ труды же и списаніемъ, подъячего Василя Ѳедорова сына Бурцова-Протопова и прочихъ, работавшихъ“; 7) — въ 1643 г.: въ началѣ: Наказаніе учителемъ, како имъ учить дѣтей грамотѣ...

¹³⁰⁾ Древнѣйшія изданія: 1) *Служебникъ или божественныя литургіи Василя Великаго, Григорія Двоеслова и Иоанна Златоустаго*, переводъ греческаго, нап. въ Вильнѣ, въ 1583 г. на средства Мамоничей; книга издана „ко очищенію и исправленію ненаученныхъ и неискусныхъ въ разумѣ и гонисецъ, дабы во церквахъ Божіихъ служащій іереи по искусныхъ и писанныхъ книгахъ служили и отправовали службы“...; изданіе это, какъ пернапечатанное въ Россіи, служило образцомъ для нѣкоторыхъ другихъ, послѣд-

дѣлалъ въ себѣ, по греческимъ изданіямъ, только однѣ литургіи, и

ицѣ; 2) *Служебникъ*, безъ въ с. листа, напеч., предполагають, въ Вильнѣ, въ концѣ XVI в. (Викторова, Отчетъ за 1873—75 гг., стр. 31); 3) *Божественная литургія иже во свв. оо. нн... Иоанна Златоустаго, Василия Вел. и преждеосвященнаго*, нап. въ Стратинѣ, (иѣстечко Бережанскаго округа, принадлежащее фамиліи Болобановъ) „въ новосъоруженой типографіи“, въ 1604 г. Въ предисловіи, написанномъ отъ лица Львовскаго еп. Гедеона Болобана, говорится между прочимъ о необходимости, видя „паденіе наше“, заведенія въ страпѣ „гимназіи типографіи“,—умноженія ради книгъ въ преподаваніе разума; далѣе, о самой писанной книгѣ, „от древнихъ опасно ииѣющихся зводъ стяжавши, прилежно изсѣдѣше и исправивше“; въ концѣ, издатели обѣщаются издать въ скоромъ времени, „не косня“, „едина по друзѣй“—и другія книги „сѣгласнѣ съ греческими ииѣдованни ииѣющихся“, и не только для простыхъ людей, но и „учителей ииѣющихся наученія ради“, „иивѣи языки и писанни“... „Исправителемъ священныхъ книгъ сея“, прибавляется въ послѣсловіи, былъ Гедеонъ Болобанъ, вмѣстѣ съ вѣдѣннымъ рачителемъ благородѣйшимъ господиномъ Федоромъ Болобаномъ, — послѣднему принадлежала и самая мысль объ исправленномъ изданіи книгъ. 4) *Молитвенникъ или требникъ, изъ греческаго языка на словенскій переведенный и измѣдованный*, нап. въ Стратинѣ, въ 1606 г., льв. еп. Гедеонъ Болобаномъ; сущность и характеръ своего труда издатель самъ указываетъ въ слѣдующихъ словахъ предисловія: „...собрахъ многія требники сѣи и от здѣшнихъ предѣлъ, сѣи же от земля волоское, мултанское (поддавской) и сербское: въ нихъ же егда великое разногласіе видѣхъ, о семъ зѣло скорбяхъ: печали же лѣтѣю обрѣтохъ посланія ради къ блаженѣйшему Нелетію напѣ александрійскому, на край виѣшняго премудрости, и нашего благороднаго наказанія достигшему... содержащу ему тогда намѣстіе престола константинопольскаго, възвѣщая ему о несѣгласіи и неисправленіи книгъ нашихъ словенскихъ: аще не искусныхъ ради писецѣ, или ииѣхъ ради конихъ ииѣхъ, възкупѣ же моля и да твердаго ради и сѣгласнаго извѣстія церковныхъ ииѣдованій послетъ намъ греческій еххологъ: и не презрѣвъ моленія моего, въ послѣ ии служебникъ и сію книгу требникъ, добрѣ исправленный по древнѣмъ св. горы требникомъ, его же и рукою подписавъ, повелѣвая въ общую нашу великоименному Роскону роду изобразити... Видѣхъ же потребно быти сѣи и въ нашихъ старыхъ словенскихъ (служебникахъ) обрѣтается, сѣиѣмъ какъ примати отъ различныхъ ересей приходящихъ къ св. католич. ииѣмъ церкви, освященіе великаго мѣра и проч., да же не недостаточна и въ сѣи книга будетъ, повелѣхомъ и сіе (сѣи возсѣдованія) приложити (внести въ требникъ)“... 5) *Требникъ*, нап. въ Острогѣ, въ 1606 г.; 6) *Служебн.*, нап. въ Вильнѣ, въ 1617 г., „коштомъ и накладомъ... Леона Сапѣги“; въ началѣ: „Наука ииѣмъ до поряднаго отправованія службы Божое велѣе потребная“; 7) *Устава божественная литургія*, нап. въ Вильнѣ, „въ друкарни брацкой“, въ 1617 г.; 8) нап.

аксафистикки и т. д. Многие всѣхъ этихъ книгъ были наиболѣе чуждыми. Нужно замѣтить, что переводы богослужебныхъ книгъ въ XVIII в. въ Россіи, такъ и въ сѣверовосточной, такъ и въ западной Россіи находились въ положеніи крайне печальномъ,

какъ въ „*Синодальномъ второмъ изданиі*“, при чемъ къ книгѣ было приложено предисловіе, о составленіи и пользѣ сей книги; въ концѣ — пожеланіе типографа Іоан. Бунотовича; говоря о сдѣланныхъ въ книгѣ погрѣшеніяхъ, писатель пишетъ: да не возмнѣтъ, что „прежняя ея слога, даваемая „по человеческому разуму шудрствующе и вѣдуще славы земныя, — была, но буди тако... но... нужда велія сего церкви бысть, пороки многіе имѣюща, о несправленіи прежняго изданія. Сего ради зѣлающею прозвучуемыхъ ктиторомъ, во богоспасаемомъ градѣ Львовѣ, опасаніемъ епископскимъ зводъ (времены сими) разсужденна и исправленна, по чину чужбому“... и т. д. Изъ заграничныхъ древнѣйшихъ изд.: 1) *Осмоласъ пророкъ претодобнаго отца нашего Іоана Дамаскина*, изд. въ Браковѣ изданнымъ краковскимъ Швайп. Фюль, изъ нѣмецъ, нѣмецкаго роду, франкъ 1491 г.; упоминающая объ этомъ изд., Копыстенскій въ Палинодіи замѣтъ: „однимъ в Сибиріи... на Волюню, въ Каменцѣ Литовскомъ, при ц. св. Симеона Замѣтитъ, что въ собраніи рук. Севастьянова, Моск. Рум. Муз., есть III дмѣнь, писанный сербскимъ полууставомъ XIV—XV в.: переводъ церковнаго, помимо правописанія, тотъ же самый, что и въ изданіи Фюля (Горова, Отчетъ 1873 — 75 гг., стр. 8). 2) *Осмоласъ*, изд. въ Цотъ въ 1493 — 1494 гг., нѣмцемъ Макаріемъ; предисловіе и послѣсловіе у Каратаева, стр. 15 — 18; 3) *Октоихъ*, нап. въ Венеціи, въ 1536 г., и др. Московскія изданія: 1) *Октаи*, нап. въ 1594 г., Андр. Тимѣево; издатель указываетъ въ предисловіи на заботы царя — „о испусти мнѣ книжномъ и въ нихъ о словесахъ истинныхъ, извоженіемъ печатными смени, ко спасенію душамъ христіанскаго народа многочисленнаго словеснаго языка, своея великія державы, всея великія Россія, Московскаго царя и прочихъ государствъ“; 2) — нап. въ 1618 г., Анн. Фед. Фофановымъ и рушею Васильевымъ Федыгинымъ; издатели между прочимъ молятъ читателя и всѣхъ, кто будетъ пользоваться книгой: „Милостиви насъ будите и зазоривши ума нашего, аще за немощь прегрѣшеній нашихъ и недоумѣніемъ украсися, или преложися, или отиѣнися, сами исправляйте и воленіемъ и дѣйствомъ пресвятаго Духа“...; 3) *Октоихъ*, нап. въ Москвѣ 1638 г.; въ послѣсловіи, говоря о важности издаваемой книги, издатель и прочимъ говоритъ: „да угаснетъ еллинскаго идолобѣсія прелесть, яже коу и лею слогаемыя, Кроново жрепие и Діево роженіе, ихъ же Богословъ горій, въ первомъ словѣ на крещеніе Господне, изобразивъ писаніе“...; 4) *III дмѣнь рекше октаи избранныя отъ книги октаи написанное церковное*, нап. въ 1625 г., — въ 1626 г., — въ 1640 г., и т. д.

ниъ и здѣсь въ нихъ свободно „описъ прибавлялась къ описи и не-
двиги“. Очень немногіе списки были болѣе или менѣе исправны;
большая же часть была — „разстѣнна отъ переписующихъ ненаученныхъ
сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, овоже и неисправленіемъ пишу-
щихъ“... Въ юго-западной Руси порча богослужебныхъ книгъ, помимо
тѣхъ же причинъ, зависѣла еще и отъ другихъ, мѣстныхъ, условій.
Немощная близость западно-русской церкви къ латинству не
могла не оставить значительныхъ слѣдовъ на ея мѣстной богослужеб-
ной практикѣ¹²²⁾, — тѣмъ болѣе, что уже очень рано стали появляться
переводы католическихъ богослужебныхъ книгъ на славянскія нарѣ-
чія, для славянъ Далмаціи, Илирии, Босніи, Валахиі, во множест-
въ распространявшіеся, какъ въ рукописяхъ, такъ еще болѣе, съ воз-
никновеніемъ книгопечатанія, въ печатныхъ изданіяхъ. Лучшихъ пред-
ставителей времени въ западно-русскихъ богослужебныхъ книгахъ
(такъ какъ и въ книгахъ Московской Руси) поражала — общая ихъ
нечеткость, ихъ разногласіе и несходство между собою¹²³⁾, разно-

¹²²⁾ См. Чистовича, Очеркъ ист. западно-русской церкви, часть вторая, стр. 123, 347. Добрянскаго, Опис. Вилен. публ. библ., стр. XLVIII—LI.

¹²³⁾ Древнеславянскія богослужебныя книги уже по древнѣйшимъ рукопи-
самъ представляютъ значительныя несогласія между собою, множество прибав-
леній, вставокъ и вообще особенностей. Такъ древнѣйшія рукописи служебника
(*Служебникъ Антонія Римлянина* († 1147), рук. Моск. Синод. б-ки, № 342,
и *Служебникъ Варлаама Хутынскаго* († 1192) — рук. той-же б-ки, № 343,
ей рукописи XII вѣка) представляютъ значительныя отличія, сравнительно
съ болѣе поздними служебниками, даже относительно существенныхъ сторонъ
литургіи. По этикъ спискамъ, напр., въ чинѣ литургіи Іоанна Златоустаго,
чѣзъ освященіемъ св. даровъ, не упоминается о молитвѣ „Господи, иже пре-
святата твоего Духа“..; молитвы этой нѣтъ даже въ такъ назыв. *Служеб-
никъ митр. Кипріяна* († 1406), — рук. XIV в. Моск. Синод. б-ки, № 344.
Въ первый разъ молитва встрѣчается въ служебникахъ XV—XVI вв.: см.
рук. той же б-ки, №№ 350, 352, 368, 376. Словъ этихъ, внесенныхъ впослед-
ствіи, нѣтъ и въ древнѣйшемъ греческомъ спискѣ литургіи Златоустаго, —
Иерусалимскъ (VIII в.): молитва священника („Еже приноситъ ти“...) читается
тѣмъ безъ вставокъ: „Господи, иже пресвятата твоего Духа“...; „Сердце чисто“...;
„не отвержи мене“...; „Благослови, владыко, св. хлѣбъ“...; „Благослови, владыко,
св. вино“...; „Благослови, владыко, обою“...; „Помяни мя“...; „Помянетъ тя“..
Позднѣе происхожденіе вставокъ видно изъ самой связи рѣчи. См. Батан-
скаго, *Очеркъ исторіи литургіи нашей правосл. церкви*. Христ. Чтен., 1868,
т. II, стр. 551. По списку служебника Варлаама Хутынскаго (Синод. б-ки,
№ 343), и по другому списку той же б-ки XII в., № 345, ея нѣтъ и въ чинѣ

ны, очень многих необходимых молитвъ и чиновъ и, съ другой,

(причемъ, по нѣкоторымъ спискамъ, замѣчается, что когда женихъ и не-
вѣе выпьютъ, „стъкланицю скрушаютъ“...), послѣ чего „веда (новобра-
ча лавицу“ (т.-е. веда на лавицу), священникъ возглашаетъ: „Господи,
и, призири съ небеси и посѣти сыны человѣческія“, и затѣмъ—„посади
чела и невѣсту) на лавицу“—произноситъ молитву, положенную на разрѣ-
шѣнцѣ. *Опис. рук. Моск. Синод. б-ки*, отд. III, I, стр. 19—25.
много различій, по тексту древнихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ,
пѣвють также послѣдованія крещенія, исповѣданія и др. Въ чинѣ кре-
щенія, послѣ отреченія отъ сатаны,—„глаголетъ священникъ: и дуи на нь,
отъ на западъ баба трижды“, а „плюни на него“ нѣтъ (рук. XIV в. Моск.
б-ки, № 347, л. 116; *Опис.*, III, I, стр. 32). Любопытна также вставка
въ исповѣди (по рукоп. требнику нач. XVI в. Моск. Синод. б-ки, № 377):
„ѣшихъ пренисываа святаа и божественнаа писанія, святыхъ апостолъ и
иъ отецъ, по своей воли и по своему недоразумію, а не яко жъ писано“...
рук., III, I, стр. 219. Въ чинѣ хиротоніи епископа, въ формулѣ клятвы
смысловаго, читалось: „долженъ къ сему буду всяцѣмъ промышленіемъ, си-
ризуиою тѣтитися и прилежати, училища назидати, и въ ня свободныхъ
и учителей стяжавати и отъ иѣнній церкви и трапезъ моеѣ прислушающихъ
ни ихъ и потребная имъ вѣдая поелику мощно имъ будетъ“ (рук. служ. 1665 г.
Синод. б-ки, № 370, л. 248 sqq. *Опис. рук.*, III, ч. I, стр. 127—128).
въ же служебникѣ 1665 г. Моск. Синод. б-ки, № 370, л. 171, въ концѣ
послѣдованія освященія храма, приложена особая архіерейская грамота, въ
ѣй, съ свидѣтельствомъ освященія храма, приходящимъ праздновать оное
по даруется прощеніе грѣховъ и отпущеніе епитимій на нѣсколько
(*Опис. рук. Моск. Синод. б-ки*, III, ч. I, стр. 121). Не говоримъ о цѣ-
лѣ различныхъ „чиновъ“ и службъ, теперь не употребляющихся въ
церкви, но прежде, очевидно, весьма распространенныхъ и дошедшихъ до
о иношествѣ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, нерѣдко въ различныхъ
ихъ и съ различными подробностями,—какъ напр. чинъ пещнаго дѣй-
ствія недѣлю Ваиѣ, чинъ лѣтопроводства, чинъ дѣйства страшнаго
чинъ о братотвореніи и ин. др. (о „чинахъ“ этихъ см. въ трудѣ прот.
ьскаго, *О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печат-
нослужебныхъ книгахъ*, Спб., 1885). Любопытенъ чинъ елѣосвяще-
нстваемый не надъ больнымъ, а уже надъ умершимъ (въ сербскомъ
къ XV в., рук. Моск. Синод. б-ки, № 374, л. 112 об. sqq. *Опис.*, III,
65—168); не менѣе любопытна въ томъ же сербскомъ требникѣ „Мо-
глаголемаа отъ архіереа, о нихъ же по смерти не расирав-
е тѣлесь расипаніа“—особый чинъ разрѣшенія надъ погребенными,
всплывающими (неразсыпающимися) тѣлами умершихъ людей, кѣмъ либо
чинъ или совершившихъ особыя какія либо преступленія. *Опис. рук.*

СВЯТЫЙ СЛАВЯНОСЛОВНИКЪ. — ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. — ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Въ рукописи № 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

ского и даже мнемического. Порча богослужебного текста произ-

—174). Въ той же рук., нѣсколько дальше (л. 201 об.), помѣщается другая бжтв молитва „отъ запора водъ“ (нап. въ *Опис. рук.*, III, I, стр. 175). цию много апокрифическихъ („врачевальныхъ“ и др.) молитвъ помѣщено ут. требникѣ Солов. б-ки Каз. дух. ак., XV в., № 724, л. 301—316, въ нѣтъ той же б-ки 1505 г., № 725 л. 148—169, принадлежавшемъ м. рѣю († 1564),—какъ напр., л. 97: „Молитва, аще уясть челоуѣка ели бѣшенъ несъ“, „Молитва отъ нечаи челоуѣку“ и др. Порфирьевъ, Апокрифическія молитвы, по рук. Солов. б-ки. *Труды IV съез. Св. Синода*, III, *Опис. рук. Солов. б-ки Каз. дух. ак.*, III, стр. 97—114—116; ср. *ib.*, стр. 146, 148. Отвѣтимъ также „Молитву Гоу Богу нашему Іис. Христу, къ св. Троицѣ еднѣносущней, къ св. Архипу Михаилу и Гаврилу и ко всѣмъ святымъ и къ св. Госпожѣ Богородицѣ—миліи и о исходѣ души и о второмъ пришествіи Господи и за вся хрестіи за усопшія и за врагы“ и т. д., чрезвычайно распространенную по рукописнымъ богослужебнымъ книгамъ и другимъ рукописямъ, и припису въ нихъ то Іоанну Златоустому, то Кириллу Философу,—хотя „молитва“, конечно, не могла быть написана ни тѣмъ, ни другимъ, какъ по тому, что названные церковные писатели упоминаются въ самомъ текстѣ ея, такъ и цю апокрифическаго оттѣнка всей молитвы („молитва“, по рукоп. требнику Волоколамскаго монастыря Моск. дух. акад., № 332, съ вариантами по рукоп. канонника XVI вѣка той же б-ки, № 319,—издана нами въ *Труды Древн. Письменности*, Спб., 1884). Въ многочисленныхъ молитвахъ „на рожденіе младенца“, объ очищеніи дома и пр., разнообразныхъ молитвахъ „бѣбѣ дѣтянной“ и т. д.—апокрифическій элементъ также нерѣдко присутствуетъ довольно сильно (см. Никольскаго, *О службахъ* и пр., стр. 44; здѣсь напечатаны и нѣкот. молитвы). Въ Псалт. съ возсѣд. XV—XVI вв. Синод. б-ки, № 408, л. 519 зрр. помѣщены „вопросы и отвѣты свв. отцовъ“,—свв. Василій В., Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ представляются бесѣдующими и задающими другъ другу вопросы: „Грегорию рече, проповѣди святую Троицу“ и т. д.,—нѣчто въ родѣ загадокъ; изложеніе болѣею оидеть въ такомъ родѣ: „повелѣ Господь ангеломъ согнати нѣну морскую морити землю на трехъ китехъ, а тридесять малыхъ китовъ, а тридесять ономъ млетъ“ и т. д. *Опис. рук. Синод. б-ки*, отд. III, I, стр. 432—433. Въ Псалт. съ возсѣд. XVI в. Моск. Синод. б-ки, № 409, л. 333—333 об., читаются „Сказаніе, како списася святое еуангеліе Господа нашего Іисуса Христа“,—гдѣ разсказывается, какъ для написанія евангелій всѣ четыре евангелисты собрались въ Іерусалимъ и т. д.; въ концѣ прибавляется, что св. евангелистъ Іоаннъ написалъ четыре иконы,—„глядаючи на образъ самыя пречистыя Богородицы“. *Опис. рук.*, III, I, стр. 435. Въ той же рукописи читается „Св. ап. Павла воздвиженіе панагіи“,—здѣсь сообщается, что ап. Павла, не поспѣвъ

водила порчу церковныхъ обрядовъ¹²¹),—на которую такъ нападаю въ кон. XVI—нач. XVII в. враги православныхъ, и присутствіи которой не отрицали и сами православные, а порча обрядности, в свою очередь, не могла не вліять на дальнѣйшее искаженіе текста, особенно въ виду полной свободы и безконтрольности печатанія... Важнѣйшія попытки къ исправленію западно-русскихъ богослужебныхъ книгъ принадлежали львовск. еп. Гedeону Болобану († 1607):

на погребеніе пресв. Богородицы, встрѣтилъ ее, уже несомую ангелами на воздухъ и получилъ отъ нея „зунцу святую“, которую и представлялъ потомъ прочи апостоламъ: „Пречиста же Богородица даде ему зунцу святую и благослови еѣ. Она же въземъ зунцу приде къ апостоламъ, онѣ же имяху еѣ въ гнѣвъ. Она же рече: миръ вамъ, друзи мои. Они ж не отвѣщаю ему. дондеже правитъ жалобъ пресвятѣя Богородица, и имиху въ сердцахъ своихъ отринути еѣ отъ апостоловъ и т. д. Въ концѣ: „На успеніи ж богородичномъ, были апостолы отъ мертвыхъ Андрей Филиппъ, Яковъ Зеведеовъ, Симонъ Каванитъ, живые же вси“... *Опис. рук.*, отд. I I, стр. 436. Наконецъ, въ богослужебныхъ книгахъ, правда, уже позднѣйшіи встрѣчаются иногда статьи и совершенно шуточнаго содержанія, начинающія напр. такъ: „Батко де наказъ, а діаконъ плакалъ“ и т. д.,—прощальные вери или прямо загадки, въ родѣ напр. слѣдующей: „Ни небо ни земля, по видѣ свѣтла, а по ней плодятся птицы чернопарныя, два назирають, а три созидють, единый повелѣваетъ“ и т. д. *См. рук. требн. кон. XVII в. Солов. 6-ки. Каз. ак.*, III, стр. 163—164, и т.

¹²¹) Въ 1522 г. митрополитій наместникъ жалуется митрополиту на вѣдомскихъ братскихъ священниковъ,—что „священники братскіе (писалъ онъ) номъ рѣчи и справы въ церковь вносятъ, которыхъ предъ тыми въ церквахъ божіихъ вѣденскихъ нѣколи не бывало“.. (*Акты Зап. Росс.*, IV, стр. 59). Иеремія (въ грамотѣ 1589 г.) рѣзко обличаетъ возникшіе новые обряды въ западно-русской церкви, какъ „празднованіе Пятницы“, „Помога Богоматери“ „иныя безвѣстія“... (*Акты зап. Росс.*, IV, № 22). Противъ обычая празднованія пятницъ, особенно десятой по пасхѣ, тѣсно возстаютъ и патр. Теофанъ въ 1520 г. Брестскій соборъ 1590 г. съ горечью указываетъ на „великое разгласіе церковныхъ дѣйствій“... (*Крыжановскій, Заботы объ исправленіи требника въ южно-русской митрополіи до изданія Требника Петра Могилы. Рун. для сельск. паст.*, 1860, I, стр. 447—448, 458). Относительно разнообразія („пестроты“ и „неоднородности“) въ церковной богослужебной практикѣ, начавшей обнаруживаться особенно къ концу XVI—нач. XVII вв., о значительныхъ безпорядкахъ въ этой практикѣ—см. также недавно напечатанное Голубевымъ *Писмо супрасльскаго архимандрита къ кiev. митр. Макарію* (исп. ок. 1536 годъ *Архивъ Юго-зап. Россіи*, т. VII, часть первая, Кіевъ, 1887, стр. 1—15.

¹²²) Въ мѣстечкѣ Стратинѣ, принадлежавшемъ фамиліи Болобановъ, въ 1604—1606 гг., имъ изданы были упомянутые уже *Службеникъ* (1604) и *Требникъ*

особенности кievскому митр. Петру Могилѣ († 1649) ¹³⁶).

1). Выше мы привели собственные слова издателя о характерѣ его труда. Въ основу своего изданія требника Гед. Болобанъ положилъ греческій требникъ, присланный ему алекс. патр. Мелетіемъ, — но при этомъ считъ нужнымъ поправить его тѣмъ чинопослѣдованіями, которыхъ не было въ присланномъ требнике. Они находились только въ мѣстныхъ западно-русскихъ требникахъ, которые уже на столько распространенны и обычны въ юго-западной Руси этого времени, что ихъ уничтоженіе легко могло бы вызвать въ массѣ бремяне..; также и въ описаніи обрядовъ, издатель иногда слѣдуетъ указаніямъ присланнаго патр., иногда — живымъ обрядамъ мѣстной церкви. Вообще изданный Болобаномъ требникъ далеко не былъ „переводомъ“ греческаго, какъ сказано въ зач., — но самостоятельнымъ трудомъ издателя, который, руководствуясь греческимъ оригиналомъ, — не слѣдуя ему исключительно, а иная въ виду также и славянскіе той же книги, русскіе, сербскіе, молдавскіе и валахскіе, — шелъ на все собраніе или списки, или на матеріалъ, и пользовался какою нибудь, слѣдуя собственной критической мѣрѣ, — стараясь такъ или иначе нѣсколько примиренія „великаго разногласія церковныхъ дѣйствій“... Труды Гед. Болобана, можетъ быть вслѣдствіе скорой смерти издателя († 1607), не дошли однако въполнѣ цѣлы, и послѣдующія изданія служебниковъ и требниковъ, вышедшія въ Вильнѣ, Острогѣ и др. мѣстахъ — по прежнему не представляли текста, различаясь весьма значительно и съ изданіями Болобана, и между собою. Большинство издателей не преслѣдовало никакого общаго плана, и въ измѣненіяхъ чаще всего ограничивались внѣшнимъ соглашеніемъ различныхъ книгъ. Объ изданіяхъ Болобана см.: Крыжановскаго, — *ib.*, I, стр. 449—455. См. также, Льв. сп. Гед. Болобанъ и его дѣятельность на пользу православія и ой народности въ Галиціи и юго-западномъ краѣ Россіи. Пам. Рус. Стар., стр. 261—307.

¹³⁶) Въ 1629 г. на кievскій соборъ былъ представленъ для разсмотрѣнія редакціи редакціонный нѣ служебникъ, — который и былъ единогласно принятъ соборомъ. „Служебникъ сей, говорилось въ соборномъ актѣ — мы всею соборною и весь съборъ духовный прежде прочтохомъ, и отъ всѣхъ пороковъ чистъ былъ, паче же исправленъ и съчиненъ обрѣтше въ типографію монастырскаго благословникомъ, — нынѣ уже изображенный такожде съборне приѣмлемъ, аки и іерархіѣ ѱмшв аѳѳевтеіа похваляемъ и утврѣждаемъ, свидѣтельство глагола нашего подписавше: да кождо же священникъ православный себе его шлетъ заѣмцаваемъ“... Въ служебнику Петра Могилы приложенъ обширный трудъ о литургіи (*О таинствѣ тѣла и крове Христовы*) Тарасія Земки, историческаго характера. Авторъ излагаетъ общія свѣдѣнія о литургіи, ея названіяхъ, составныхъ частяхъ, исторію ея составленія и т. п., — цитируетъ при этомъ Іоан. Златоустаго, Прокла архіеп. Констант., блж. Августина, Іустина Философа, Іоан. Дамаскина, „божественнаго Игнатія,

назывался литургіаріонъ, октоихи (осмогласники), и ихъ со

тамъ же и въ томъ же 1617 г. *Требникъ*; 9) *Служ.*, нап. въ 1617 г., въ гилевѣ; 10) *Требникъ изъ греческаго на словенскій преведенный и испъ изслѣдованный працею и стараніемъ иноковъ.. братства церк. вил. правческаго*, нап. въ Вильнѣ въ 1618 г.; къ изданію приложена „Наука о тайнахъ церковныхъ“, и т. д. 11) *Служебникъ*, нап. въ Кіевѣ въ 1624 оригиналомъ при изданіи принятъ былъ служебникъ Стратинскій (1604 но послѣдній „тщательно былъ провѣренъ кіевскими учеными и при печати сдѣланы были нѣкоторые измѣненія въ своемъ изданіи“; въ предисловіи написанномъ Елисеємъ Плетеневскимъ, упоминается о „душеспасительныхъ нуждѣ, еже книги въ созиданіе правовѣрныхъ писати и художествомъ типографіи издаати“...—„засорно бо есть и не благочестиво отъ чуждыхъ черпати учений..“, и дѣлается предостереженіе „отъ творящихъ распри и раздоры чужденіа“..; 12) *Требникъ* особаго состава, нап. въ Вильнѣ, въ 1622 г.,—нап. тамъ же въ 1624 г.: изданіе это послужило оригиналомъ для послѣдующихъ виленискихъ изданій этой книги (Викторовъ, Отчетъ за 1879—72 стр. 16); 14) *Требникъ*, нап. въ Бѣю, въ 1638 г.: сравнительно съ предыдущимъ изданіемъ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько новыхъ главъ, и т. Изъ заграничныхъ изданій древнѣйшимъ былъ *Служебникъ* (книга тургіе в нихъ же божественаа и безъкрывна жрътва съвършается“), изд. Венеціи, въ 1519 г., повелѣніемъ Божицара Вуковича и трудами іером. Симіа. Въ самомъ началѣ въ книгѣ помѣщено Василия В. поученіе къ іерею его же заповѣдь къ нимъ, затѣмъ—чинъ литургіи св. Іоанна Златоуста Василия В., литургіи преждеосвященной, служба вечерни и утрени,—Евангеліе св. страстей Господа Бога и Спаса нашего Ис. Христа во св. и вел. четвергъ евангеліа „въскресна“, апостолы и евангеліа праздникомъ Господскимъ и наричимъ святымъ и т. д.; въ концѣ „Молитва, юже глаголетъ архіерей или дукъни въ прощеніи, за грѣхи все, волные же и неволные и въсаку клетво заклинаніе“... Изданіе это служило оригиналомъ для послѣдующихъ венецкихъ изданій служебника. Отмѣтимъ здѣсь рук. сербскаго служебника М. Рум. Муз., изъ собр. Григоровича, XV—XVI вв.: текстъ помѣщенныхъ въ литургіи—одной редакціи съ печ. изданіемъ 1519 года (см. Викторова, Отч. 1876—1878 гг., стр. 27—28). Первымъ изъ заграничныхъ изданій славянскаго требника считается *Требникъ*, сохранившійся лишь въ отрывкахъ (находятся Имп. Публ. Б-кѣ), и изданіе котораго относятъ къ 1493—95 гг. и считаютъ напеч. въ Цетинѣ; по мнѣнію Шафарика, изданіе это служило образцомъ послѣдующихъ венеціанскихъ изданій требниковъ 1538—1540 и 1570 Московскія изданія: 1) *Служебникъ*, нап. въ 1602 г., Антр. Тимофеемъ; въ послѣ слови: „и еже въ кінхъ гранесахъ не доведе, и вы до и съ тихостью исправляйте, не поношая другъ друга“...; книга издава- „во святымъ церквамъ, священноначаломъ и наставникомъ, имъ же и

иже, так наз. шестодневы или шестодневцы¹³¹), канонники,

дѣтелъ...; 2) *Служебники*, нап. въ 1605 г., 3) — въ 1615 г., 4) — въ 1616 г., 5) — въ 1617 г.; 6) — нап. въ Москвѣ, въ 1630 г., „ко единому благому съчиненію церковнаго разстоянія..., къ согласію разстоящихся переводовъ ... да не будутъ (имѣя словесная Христова стада) по горамъ высокія лѣсти міра сего раздѣляемы“, и т. д. Изъ требниковъ, изд. въ Москвѣ, отиѣтитъ: 1) *Требникъ*, нап. въ 1630 г.; 2) *Потребникъ* напеч. въ 1623 г.; 3) — въ 1625 г.: о немъ см. Викторова, Отчетъ за 1873—1875 гг., стр. 32; 4) — въ 1633 г.; 5) *Потребникъ южескій*, нап. въ 1639 г.; въ издан. между проч. помѣщено: Дѣяніе Моск. Собора, 1620 г. дек. 16, на Іону Сарск. митр. и о чинѣ, какъ принимати въ греко-россійскую вѣру бѣлорусцевъ, и о перекрещиваніи латинъ, ливонцевъ крещенныхъ, — правила о перекрещиваніи отиѣнены Моск. Соборомъ 1667 г. и постановленіемъ Конст. патр. Іереміи (въ 1718 г.): см. Слов. ист. рус. яз., II, 273. 5) *Потребникъ мірскій*, нап. въ 1639 г., и т. д.

¹³¹) Древнѣйшія изданія: 1) *Осмоласникъ*, нап. въ Вильнѣ, въ 1582 г., „милостивостыни раб. Бож.“ Вас. М. Гарабурдою; извиняясь передъ читателями въ погрѣшихъ быть погрѣшностей, издатель замѣчаетъ: „аще будетъ въ книгѣ погрѣшено, моего ради небреженія или малоумѣлства ума моего, шибко и незасорьливи ми бывайте, чтите, а не кляните; понеже не писана Св. а ни ангелъ, но рука грѣшна и брешна... Медъ убо, аще и въ нечистѣмъ или въ златыхъ сосудѣхъ, но и на корѣ не премѣняеть своего вкуса сладости: снѣ и бож. писанія не предлагаются инако, грубости ради и нечистаго художества“...; 2) *Охтанка*, нап. священ. Даміаномъ, въ 1604 г., въ Дерманскомъ монастырѣ (Дермань — мѣстечко въ дубенскомъ уѣздѣ волынской губ.); въ предисловіи упоминается о смерти кн. Александра, сына кн. К. К. Острожского: „великій плачь и жалость отцу же и чадохъ остави, наипаче же печальную, вси бо бяху чающе помощь тѣмъ улучити въ бѣдахъ и скорбехъ одержавшихъ Христову церковь“...; въ концѣ просится о снисхожденіи, если въ книгѣ найдется что неправильно: „не бо отъ дерзновенія и небреженія, аще что гдѣ случися, но отъ невѣжества и простоты нашея“...; 3) *Осмогъ*, нап. въ Львовѣ, въ 1601 г.; 4) — два изд. (второе — нѣсколько перепечатанное), нап. въ Киевѣ, въ 1629 г., въ тип. Спир. Соболя; 5) *Октоихъ*, нап. въ Львовѣ, въ 1630 г., „усерднымъ тщаніемъ и издвигеніемъ братства церковнаго“...; въ предисловіи къ читателю сообщаются историческія данныя объ основаніи братства, о возобновленіи сгорѣвшей передъ этимъ братской типографіи и о трудѣ по исправленію издав. книги, — списки которой найдены были „въ разныхъ мѣстѣхъ..., нерадѣніемъ, паче же неумѣстномъ многими въ насъ, отъ антиграфовъ греческихъ и самаго разума далече отстоящу“...; нѣкоторые указываютъ греческія, московскія, иѣстныя (западно-русскія) и славянскія изданія октоиха, которыми они пользовались при исправленіи; въ изданіи приложено „Житіе вкратцѣ Іоанна Дамаскина“; 6) — тамъ же,

акафистники и т. д. Изданія всѣхъ этихъ книгъ были наиболѣе чуждыми. Нужно замѣтить, православныя богослужебныя книги къ концу XVI в., какъ въ сѣверовосточной, такъ и въ западной Руси, находились въ положеніи крайне печальномъ

въ 1639 г., „исправленіи второе издадеся“, при чемъ къ книгѣ было приложено сказаніе учителя, о составленіи и ползѣ сей книги; въ концѣ—словіе отъ типографа Іоан. Кушотвича; говоря о сдѣланныхъ въ книгѣ вложеніяхъ, послѣдній пишетъ: да не возмнѣть, что „премѣняема сдѣланы „по человѣческому разуму мудрствующе и вѣдуще славы земныя, дителъ Богъ, не буди тако... но... нужда велія сего церкви бысть, порокъ многихъ носящи, о неисправленіи прежняго изданія. Сего ради зѣтчаніемъ пресловутыхъ ктиторовъ, во богоспасаемомъ градѣ Львовѣ, опасеніи еллинскими зводи (времены сими) разсужденна и исправленна, по чинковному“... и т. д. Изъ заграничныхъ древнѣйшихъ изд.: 1) *Осмогласное твореніе преподобнаго отца нашего Іоана Дамаскина*, изд. въ Краковѣ царицею краковскою Швайп. Фёль, изъ нѣмцевъ, нѣмецкаго роду, франк. 1491 г.; упоминая объ этомъ изд., Копыстенскій въ Палиподіи замѣчаетъ: ходитъ в Смѣдынь.. на Волиню, въ Каменецъ Литовскомъ, при ц. св. Сигизмундѣ. Замѣтимъ, что въ собраніи рук. Севастьянова, Моск. Рум. Муз., есть 1-й дневъ, писанный сербскимъ полууставомъ XIV—XV вв.: переводъ церковныхъ писемъ, помимо правописанія, тотъ же самый, что и въ изданіи Фёльторова, Отчетъ 1873—75 гг., стр. 8). 2) *Осмогласникъ*, изд. въ Цевѣ въ 1493—1494 гг., мнихомъ Макаріемъ; предисловіе и послѣсловіе у Каратаева, стр. 15—18; 3) *Октоихъ*, нап. въ Венеціи, въ 1536 г., и др. Московскія изданія: 1) *Октаи*, нап. въ 1594 г., Андр. Тихоновъ; издатель указываетъ въ предисловіи на заботы царя — „о исповѣданіи книжномъ и въ нихъ о словеси истинномъ, извоженіемъ печатнымъ сменъ, ко спасенію душамъ христіанскаго народа многочисленнаго словенскаго языка, своея великія державы, всея великія Росіи, Московскаго царства и прочихъ государствъ“; 2) — нап. въ 1618 г., Аник. Фед. Фофановымъ и рушею Васильевымъ Федыгинымъ; издатели между прочимъ молятъ читателя и всѣхъ, кто будетъ пользоваться книгой: „Милостиви намъ будите зазориви ума нашего, аще за немощь прегрѣшеній нашихъ и недоумѣніемъ укротися, или преложися, или отжѣнися, сами исправляйте воленіемъ и дѣйствомъ пресвятаго Духа“...; 3) *Октоихъ*, нап. въ Москвѣ 1638 г.; въ послѣсловіи, говоря о важности издаваемой книги, издатель прочимъ говоритъ: „да угаснетъ еллинскаго идолобѣсія прелесть, аже ко нѣмъ лежю слогаемыя, Кропово жреніе и Діево роженіе, ихъ же Богословы горій, въ первомъ словѣ на крещеніе Господне, изобличивъ писаше“...; 4) *Шестидневъ рекше ократитъ избранная отъ книги октаика написанное по церковному*, нап. въ 1625 г.,—въ 1626 г.,—въ 1640 г., и т. д.

нимъ и здѣсь въ нихъ свободно „описъ прибавлялась къ описи и не-
писи“. Очень немногіе списки были болѣе или менѣе исправны;
большая же часть была — „разстѣнна отъ переписующихъ ненаученныхъ
сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, оwoже и неисправленіемъ пишу-
щихъ“... Въ юго-западной Руси порча богослужебныхъ книгъ, помимо
тѣхъ же причинъ, зависѣла еще и отъ другихъ, мѣстныхъ, условій.
Непосредственная близость западно-русской церкви къ латинству не
могла не оставить значительныхъ слѣдовъ на ея мѣстной богослужеб-
ной практикѣ¹³²⁾, — тѣмъ болѣе, что уже очень рано стали появляться
переводы католическихъ богослужебныхъ книгъ на славянскія нарѣ-
чія, для славянъ Далмаціи, Илиріи, Босніи, Валахіи, во множест-
вѣ распространявшіеся, какъ въ рукописяхъ, такъ еще болѣе, съ воз-
никновеніемъ книгопечатанія, въ печатныхъ изданіяхъ. Лучшихъ пред-
ставителей времени въ западно-русскихъ богослужебныхъ книгахъ
(равно какъ и въ книгахъ Московской Руси) поражала — общая ихъ
неупорядоченность, ихъ разногласіе и несходство между собою¹³³⁾, разно-

¹³²⁾ См. Чистовича, Очеркъ ист. западно-русской церкви, часть вторая, стр. 123. 347. Добринскаго, Опис. Вилен. публ. библ., стр. XLVIII—LI.

¹³³⁾ Древнеславянскія богослужебныя книги уже по древнѣйшимъ рукопи-
самъ представляютъ значительныя несогласія между собою, множество прибав-
леній, вставокъ и вообще особенностей. Такъ древнѣйшія рукописи служебника
(*Служебникъ Антонія Римлянина* († 1147), рук. Моск. Синод. б-ки, № 342,
и *Служебникъ Варлаама Хутынскаго* († 1192) — рук. той-же б-ки, № 343,
и рукописи XII вѣка) представляютъ значительныя отличія, сравнительно
и болѣе поздними служебниками, даже относительно существенныхъ сторонъ
литургій. По этимъ спискамъ, напр., въ чинѣ литургіи Іоанна Златоустаго,
послѣ освященіи св. даровъ, не упоминается о молитвѣ „Господи, иже пре-
святѣе твоего Духа“..; молитвы этой нѣтъ даже въ такъ назыв. *Служеб-
никъ Кипріяна* († 1406), — рук. XIV в. Моск. Синод. б-ки, № 344.
В первый разъ молитва встрѣчается въ служебникахъ XV—XVI вв.: см.
тѣхъ же б-ки, №№ 350, 352, 368, 376. Словъ этихъ, внесенныхъ впослед-
ствіи, нѣтъ и въ древнѣйшемъ греческомъ спискѣ литургіи Златоустаго, —
Фирриксонъ (VIII в.): молитва священника („Еже приносимъ ти“...) читается
тѣмъ безъ вставокъ: „Господи, иже присвятѣе твоего Духа“...; „Сердце чисто“...;
„Не отвержи мене“...; „Благослови, владыко, св. хлѣбъ“...; „Благослови, владыко,
акишу“...; „Благослови, владыко, оboa“...; „Помяни ми“...; „Помянетъ тя“...
Позднѣе проихожденіе вставокъ видно изъ самой связи рѣчи. См. Катан-
ского, *Очеркъ исторіи литургіи нашей правосл. церкви*. Христ. Чтен., 1868,
т. II, стр. 551. По списку служебника Варлаама Хутынскаго (Синод. б-ки,
№ 343), и по другому списку той же б-ки XII в., № 345, ея нѣтъ и въ чинѣ

образіе и прямыя ошибки текста,—множество описокъ и опечатокъ чисто грамматическихъ, логическихъ искаженій, отсутствіе, съ оди-

литургіи Василя В. Во многихъ славянскихъ спискахъ служебника нѣтъ словъ: „Преложивъ Духомъ твоимъ святымъ“, — см. рукописные служебники Моск. Синод. б-ки, № 343 XII в., (Служебн. Варлаама Хутынского), № 344 XIV в. (Служебн. митр. Кипріяна), №№ 345, 347 (объ рук. XIV в.), № 349 (рук. XV в.), и нѣк. др. *Опис. рук. Моск. Синод. б-ки*, отд. III, часть первая стр. VII, 3, 6, 16, 30, 39, 48. Въ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, въ которыхъ древнѣйшихъ спискахъ также есть различія, сравнительно съ болѣе поздними,—см. *Опис. рук. Синод. б-ки*, III, I, стр. 5—11, 20—35. Какъ извѣстно, православная литургія, сохраняя неизмѣнныя главное свое содержаніе, относительно подробностей совершенія, „прошла отъ временъ апостольскихъ нѣсколько періодовъ измѣненій, распространеній или сокращеній, и вообще редакцій, пока наконецъ въ XIV в. при констант. патр. Филоеѣ, въ Греціи, получила нынѣшній единообразный видъ“. Чинъ, приданный литургіи Филоеомъ во времена митр. Кипріяна, былъ введенъ и въ Россію. Сообразно съ этимъ, изложеніи литургіи наши рукописные служебники распадаются на двѣ главные группы,—группу болѣе древнихъ списковъ, еще свободныхъ отъ вліянія редакціи устава Филоея, и группу списковъ болѣе позднихъ, которые носятъ уже слѣды, болѣе или менѣе рѣшительные, этого вліянія. *Опис. рук. Моск. Синод. б-ки*, III, I, стр. V—VII, 22. Впрочемъ, древнеславянскій чинъ литургіи, свободный отъ редакціи патр. Филоея, встрѣчается иногда у насъ и въ болѣе позднихъ рукописныхъ служебникахъ XVI в., — см. служ-ки Моск. Синод. б-ки № 345 (XIV в.), № 357 (рук. XVI в.), № 360 (XVI в.) и др. Съ другой стороны, въ нашихъ болѣе позднихъ рукописныхъ служебникахъ, литургія встрѣчается иногда и въ редакціяхъ совершенно отличныхъ, и отъ прежней, древней редакціи, и отъ Филоеевой или Кипріяновской,—см. напр. рук. служебн. XVI в. Солов. б-ки, № 712, л. 66 sqq, гдѣ помѣщена литургія Іоанна Златоустаго въ редакціи „отличной отъ Кипріяновой, со многими замѣчательными особенностями, весьма обширная и по всей вѣроятности сводная“; здѣсь литургія Василя В., въ редакціи также „весьма своеобразной“, а затѣмъ, 117—399, литургія преждеосвященная, также съ „нѣкоторыми особенностями“ и т. д. *Опис. рук. Солов. б-ки Каз. дух. ак.*, III, стр. 53—56, 57, 58; ср. *ib.*, III, стр. 59—60 (рук. служебн. XVI в.), стр. 71 (рук. служебн. XVII в.) и т. д. Много особенностей и вообще отличій представляютъ старославянскія богослужебныя книги и относительно отдѣльных, частныхъ чинополюдованій и обрядовъ. Такъ, чинъ обрученія и вѣнчанія, по древнимъ рукописнымъ служебникамъ XIV в. представляется съ значительными опущеніями, прибавленіями, сравнительно съ теперешнимъ: священникъ, напр., не спрашиваетъ жениха и невесту о согласіи, не поетъ „Исаія ликуй“, не бываетъ хожденія вокругъ налож; вмѣсто этого, вѣнчающіеся приобщаютъ „отъ обща-

сторон, очень многих необходимых молитвъ и чиновъ и, съ другой,

чинъ (притомъ, по нѣкоторымъ спискамъ, заиѣчается, что когда женихъ и невеста все выпьютъ, „отъкланіицу скрушаютъ“...), послѣ чего „веда (новобрачныхъ) на лавицу“ (т.-е. веда на лавицу), священникъ возглашаетъ: „Господи, Господи, призри съ небеси и посѣти сыны человеческія“, и затѣмъ—„посади (невеста и женихъ) на лавицу“—произносить молитву, положенную на разрѣшеніе вѣдъ. *Опис. рук. Моск. Синод. б-ки*, отд. III, I, стр. 19—25. Былъ много различій, по тексту древнихъ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, процѣлываютъ также послѣдованія крещенія, исповѣданія и др. Въ чинѣ крещенія напр., послѣ отреченія отъ сатаны,—„глаголетъ священникъ: и дуни на нь, и дуи на западъ баба трижды“, а „плюни на него“ нѣтъ (рук. XIV в. Моск. Синод. б-ки, № 347, л. 116; *Опис.*, III, I, стр. 32). Любопытна также вставка въ чинъ исповѣди (по рукоп. требнику нач. XVI в. Моск. Синод. б-ки, № 377): „сирѣчь прещисываа святая и божественная писанія, святыхъ апостолъ и свѣтъ отецъ, по своей воли и по своему недоразумію, а не яко жъ писано“... *Опис. рук.*, III, I, стр. 219. Въ чинѣ хиротоніи епископа, въ формулѣ клятвы рукополагасяго, читалось: „долженъ къ сему буду всяцѣмъ промышлениемъ, силми и разумомъ тѣхатися и прилежати, училища назидати, и въ пя свободныхъ людей учителей стяжавати и отъ ниѣній церкви и трапезѣ моеи прислушающихъ поити ихъ и потребная имъ вѣдая посылку мощно имъ будетъ“ (рук. служ. 1665 г. Моск. Синод. б-ки, № 370, л. 248 sqq. *Опис. рук.*, III, ч. I, стр. 127—128). А тотъ же служебникъ 1665 г. Моск. Синод. б-ки, № 370, л. 171, въ концѣ послѣдованія освященія храма, приложена особая архіерейская грамота, въ которой, съ свидѣтельствомъ освященія храма, приходящимъ праздновать оное ежегодно даруется прощеніе грѣховъ и отпущеніе епитимій на нѣсколько летъ (*Опис. рук. Моск. Синод. б-ки*, III, ч. I, стр. 121). Не говоримъ о цѣлѣ радѣ различныхъ „чиновъ“ и службъ, теперь не употребляющихся въ св. церкви, но прежде, очевидно, весьма распространенныхъ и дошедшихъ до насъ во множествѣ рукописныхъ богослужебныхъ книгъ, нерѣдко въ различныхъ изданіяхъ и съ различными подробностями,—какъ напр. чинъ пещнаго дѣйства въ недѣлю Ваий, чинъ дѣтопроводства, чинъ дѣйства страшнаго суда, чинъ о братотвореніи и ин. др. (о „чинахъ“ этихъ см. въ трудѣ прот. Кольскаго, *О службахъ русской церкви, бывшихъ въ пражскихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ*, Спб., 1885). Любопытенъ чинъ елѣосвященія, совершаемый не надъ больнымъ, а уже надъ умершимъ (въ сербскомъ редакціи XV в., рук. Моск. Синод. б-ки, № 374, л. 112 об. sqq. *Опис.*, III, стр. 165—168); не менѣе любопытна въ томъ же сербскомъ требникѣ „Молитва, глаголемая отъ архіерея, о нихъ же по смерти не расписавшихся тѣлесе расписанія“—особый чинъ разрѣшенія надъ погребенными, въ не истѣвающимъ (неразсыпающимся) тѣлами умершихъ людей, кѣмъ либо грѣшнымъ или совершившимъ особая какія либо преступленія. *Опис. рук.*

помѣщеніе молитвословій, совершенно излишнихъ, характера апон

Моск. Синод. б-ки, III, I, стр. 186. Въ требникѣ 1505 г. Солов. б-ки, № 405 sqq, находится особый чинъ священническаго погребенія, въ рядѣ „совершенно особаго состава и неизвѣстной по другимъ рукописямъ“. *О рук. Солов. б-ки*, III, стр. 122—124; ср. *ib.*, стр. 136, и т. д. Помимо отъ нихъ особенностей и особыхъ, оставленныхъ впоследствии, цѣлыхъ чиновъ послѣдованій—въ древнеславянскихъ богослужебныхъ рукописяхъ нерѣдко встречаются статьи и вставки совершенно постороннія, въ отношеніи къ богослуженію—каноническія, статьи историческаго содержанія, проповѣди, съ астрологическія, хозяйственныя и, наконецъ, часто апокрифическія. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Въ *рук. архіер. служебникѣ* XVII в. *Моск. Синод. б-ки*, № 369, помѣщены двѣ проповѣди Кирилла Славинскаго, за ними выписки изъ Батехизиса Симона Буднаго. *Опис.*, III, I, стр. 110—111. Въ служебникѣ XVI в. *Моск. Синод. б-ки*, № 366, л. 89—99, помѣщенъ весьма любопытный историческій памятникъ—„Указъ, како подобаетъ избирати годныхъ на священство и ставить въ ерейскій и діаконскій санъ“: происхожденіе ея, повидимому, магическое и статья, кажется, была распоряженіемъ митрополита;—см. о въ *Опис. рук.*, III, ч. I, стр. 100—102; таже статья въ *рук. служебникѣ* I года *Моск. Синод. б-ки*, № 370, л. 210 sqq: въ языкѣ списка довольно много словъ магическаго языка. *Опис.*, III, ч. I, стр. 124. Въ *рук. Слѣд. псалма* конца XV в. *Моск. Синод. б-ки*, № 404, вслѣдъ за пасхаліей,—помѣщена таблица лунныхъ круговъ (л. 361), замѣчанія о дняхъ добрыхъ и о часахъ хорошихъ, также—„когда подобаетъ пущати кровъ и когда не подобаетъ“, разными хозяйственными замѣчаніями и хронологическія вычисления (*Опис.*, III, I, стр. 100—102; ср. *ib.*, отд. I, I, 162). Особаго рода святцы, соединенные съ астрономическимъ календаремъ и разнаго рода хозяйственными замѣтками, находятся также у Макарьев. требникѣ 1505 г., Солов. б-ки, № 725, л. 467—499 (см. *О рук.*, III, стр. 125—126). Подобныя же статьи помѣщены въ Псалт. съ конца XV—XVI в. *Моск. Синод. б-ки*, № 408, л. 513 sqq., съ прибавленіемъ замѣчаній—„когда нужно сѣять и садить, когда лѣсъ рубить“ (*Опис.*, III, I, стр. 100—102). Въ требникѣ второй пол. XVI в., Солов. б-ки, № 731, л. 2 sqq., находится весьма обширный мѣсяцесловъ, со многими біографическими и хронологическими замѣчаніями и со многими русскими памятниками. (*Опис. рук.*, III, стр. 100—102). Въ концѣ Псалт. съ послѣдов. XV—XVI в. *Моск. Синод. б-ки*, № 408, помѣщена хронологія отъ сотвор. міра до Рождества Христова... Апокрифическія молитвы встрѣчаемъ уже въ болгарск. *рук. требникѣ* XII—XIII в., *рук. Муз.*, изъ собр. Григоровича, № 33, — также въ сербск. требникѣ XV в., того же собр., № 35, и т. д. См. Отчетъ Публ. Рум. Муз., за 1876 — 77 стр. 28 — 31. Въ сербскомъ требникѣ XV в., *рук. Моск. Синод. б-ки*, № 408, л. 196 об. sqq., находится апокрифическая „Молитва св. ап. Павла отъ злыхъ силъ“ и по греческимъ рукописямъ (*Опис. рук. Синод. б-ки*, III, I,

фического и даже мнимического. Порча богослужебного текста произ-

173—174). В той же рук., нѣсколько дальше (л. 201 об.), помѣщается другая подобная же молитва „отъ запора водъ“ (нап. въ *Опис. рук.*, III, I, стр. 175). Довольно много апокрифическихъ („врачевальныхъ“ и др.) молитвъ помѣщено въ рук. требникѣ Солов. б-ки Каз. дух. ак., XV в., № 724, л. 301—316, въ требникѣ той же б-ки 1505 г., № 725 л. 148—169, принадлежавшемъ м. Макарію († 1564),—какъ напр., л. 97: „Молитва, аще уясть челоуѣка злѣ или бѣшенъ не съ“, „Молитва отъ печали челоуѣку“ и др. См. Порфирѣва, Апокрифическія молитвы, по рук. Солов. б-ки. *Труды IV Арх. Съезда*, III, *Опис. рук. Солов. б-ки Каз. дух. ак.*, III, стр. 97—99, 114—116; ср. *ib.*, стр. 146, 148. Отвѣтимъ также „Молитву Господу Богу нашему Іис. Христу, къ св. Троицѣ единосущней, къ св. Архистриту Михаилу и Гавриилу и ко всѣмъ святымъ и къ св. Господѣ Богородицѣ— о спасеніи и о исходѣ души и о второмъ пришествіи Господни и за вся хрестіанъ, и за усопшихъ и за врагы“ и т. д., чрезвычайно распространенную по нашимъ рукописнымъ богослужебнымъ книгамъ и другимъ рукописямъ, и принявшую въ нихъ то Іоанну Златоустому, то Кириллу Философу,—хотя „молитва“, конечно, не могла быть написана ни тѣмъ, ни другимъ, какъ по тому, что оба названные церковные писателя упоминаются въ самомъ текстѣ ея, такъ и въ виду апокрифическаго оттѣнка всей молитвы („молитва“, по рукоп. требнику IV в. Волоколамскаго монастыря Моск. дух. акад., № 332, съ вариантами по списку Волокол. канонника XVI вѣка той же б-ки, № 319,—издана нами въ *Полн. свѣдѣніяхъ Древн. Письменности*, Спб., 1884). Въ многочисленныхъ молитвахъ „на рожденіе младенца“, объ очищеніи дома и пр., разнообразныхъ молитвахъ „бѣбѣ дѣтинной“ и т. д.—апокрифическій элементъ также нерѣдко составляетъ довольно сильно (см. Никольскаго, *О службахъ* и пр., стр. 333 и 44; здѣсь напечатаны и нѣкот. молитвы). Въ Псалт. съ возсѣд. XV—XVI в. Синод. б-ки, № 408, л. 519 зрр. помѣщены „вопросы и отвѣты свв. отецъ“,—свв. Василій В., Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ представляются бесѣдующими и задающими другъ другу вопросы: „Грегоріе рече, проповѣдай ми святую Троицу“ и т. д.,—нѣчто въ родѣ загадокъ; изложеніе большею частью идетъ въ такомъ родѣ: „повелѣ Господь ангеломъ согнати цѣлу морскую и оскверити землю на трехъ китехъ, а тридѣсятъ малыхъ китовъ, а тридѣсятъ оковъ змѣетъ“ и т. д. *Опис. рук. Синод. б-ки*, отд. III, I, стр. 432—433. Въ Псалт. съ возсѣд. XVI в. Моск. Синод. б-ки, № 409, л. 333—333 об., читается „Сказаніе, како списася святое евангеліе Господа нашего Іисуса Христа“,—гдѣ разсказывается, какъ для написанія евангелій ясъ четыре евангелиста собрались въ Іерусалимъ и т. д.; въ концѣ прибавляется, что св. евангелистъ Лука написалъ четыре иконы,—„глядаючи на образъ самыя пречистыя Богородицы“. *Опис. рук.*, III, I, стр. 435. Въ той же рукописи читается „Св. ап. Павлу на воздвиженіе панагія“,—здѣсь сообщается, что ап. Ѳома, не поспѣвъ

водила порчу церковныхъ обрядовъ¹¹¹⁾,—на которую такъ нападали въ кон. XVI — нач. XVII в. враги православныхъ, и присутствіи которой не отрицали и сами православные, а порча обрядности, свою очередь, не могла не вліять на дальнѣйшее искаженіе текста, особенно въ виду полной свободы и безконтрольности печатанія... Важнѣйшія попытки къ исправленію западно-русскихъ богослужебныхъ книгъ принадлежали львовск. еп. Гедеоу Болобану († 1607)¹¹²⁾

на погребеніе пресв. Богородицы, встрѣтилъ ее, уже несомую ангелами на воздухъ и получилъ отъ нея „зуну святу“, которую и представилъ потомъ прочимъ апостоламъ: „Пречиста же Богородица даде ему зуну святу и благослови ея. Она же въземъ зуну приде къ апостоламъ, онѣ же мнѣху его въ гнѣвъ. Она же рече: миръ вамъ, друзи мои. Они ж не отвѣщаша ему, дондеже правятъ жалобу пресвятыа Богородица, и мнѣху въ сердца своемъ отринуты бому отъ апостолъ и т. д. Въ концѣ: „На успеніи ж богородичномъ, были апостоли отъ мертвыхъ Андрей Филиппъ, Яковъ Зеведеовъ, Симонъ Кананитъ, живые же вси“... *Опис. рук.*, отд. II, стр. 436. Наконецъ, въ богослужебныхъ книгахъ, правда, уже позднѣйшихъ встрѣчаются иногда статьи и совершенно шуточнаго содержанія, начинающія напр. такъ: „Батко де накал, а діаконъ плавалъ“ и т. д.,—процальные вирши или прямо загадки, въ родѣ напр. слѣдующей: „Ни небо ни земля, но видѣтъ свѣтла, а по ней плодятся птицы чернопарные, два назирають, а три созидють, единъ повелѣнасть“ и т. д. См. *рук. требн.* кон. XVII в. Солов. б-ки Б-а, № 748, л. 3—23. *Опис. рук. Солов. б-ки. Каз. ак.*, III, стр. 163—164, и т.

¹¹³⁾ Въ 1522 г. митрополитъ жалуется митрополиту на вилнскихъ братскихъ священниковъ,—что „священники братскіе (писалъ онъ) номѣрѣчи и справы въ церковь вносятъ, которыхъ предъ тышъ въ церквахъ бѣ ихъ вилнскихъ николи не бывало“.. (*Акты Зап. Росс.*, IV, стр. 59). Писаремія (въ грамотѣ 1589 г.) рѣзко обличаетъ возникшіе новые обряды въ западно-русской церкви, какъ „празднованіе Пятницы“, „Помога Богоматери“ „пныя безмѣстїа“... (*Акты зап. Росс.*, IV, № 22). Противъ обычая празднованія пятницъ, особенно десятой по пасхѣ, тщательно возстаютъ и патр. Теофанъ въ 1520 г. Брестскій соборъ 1590 г. съ горечью указываетъ на „великое разгласіе церковныхъ дѣйствій“... (Крыжановскій, Заботы объ исправленіи грѣхника въ южно-русской митрополіи до изданія Требника Петра Могилы. *Рукопись для сельск. наст.*, 1860, I, стр. 447—448. 458). Относительно разнообразія („пестроты“ и „исодноличія“) въ церковной богослужебной практикѣ, начавшей обнаруживаться особенно къ концу XVI—нач. XVII вв., о значительныхъ безпоркахъ въ этой практикѣ—см. также недавно напечатанное Голубевымъ *Писемъ сурасьскому архимандриту къ киев. митр. Макарію* (пис. ок. 1536 г.) *Архивъ Юго-зап. Россіи*, т. VII, часть первая, Кіевъ, 1887, стр. 1—15.

¹¹⁴⁾ Въ мѣстечкѣ Стратинѣ, принадлежавшемъ фамиліи Болобановъ, въ 1604—1606 гг. имъ изданы были упомянутые уже *Службникъ* (1604) и *Требникъ*

и в особенности киевскому митр. Петру Могилѣ († 1649)¹²⁶.

(1606). Выше мы привели собственные слова издателя о характерѣ его труда. В основу своего изданія требника Гед. Болобанъ положилъ греческій требникъ, присланный ему алекс. патр. Мелетіемъ, — но при этомъ считъ нужнымъ поправить его тѣми чинопоследованиями, которыхъ не было въ присланномъ требникѣ, которыя находились только въ мѣстныхъ западно-русскихъ требникахъ, которыми уже на столько распространенны и обычны въ юго-западной Руси этого времени, что ихъ уничтоженіе легко могло бы вызвать въ массѣ броженіе.; также при описаніи обрядовъ, издатель иногда слѣдуетъ указаніямъ присланнаго требника, иногда — живыми обрядами мѣстной церкви. Вообще изданный Болобанъ требникъ далеко не былъ „переводомъ“ греческаго, какъ сказано въ записи, — но самостоятельнымъ трудомъ издателя, который, руководствуясь греческимъ оригиналомъ, — не слѣдуя ему исключительно, а нѣтъ въ виду также славянскіе той же книги, русскіе, сербскіе, молдавскіе и валахскіе, — шѣлъ на все собраніе книгъ списки, какъ на матеріалъ, и пользовался каждаго изъ нихъ, слѣдуя собственной критической мѣрѣ, — стараясь такъ или иначе шить примиренія „великаго разногласія церковныхъ дѣйствій“... Труды Гед. Болобана, можетъ быть вслѣдствіе скорой смерти издателя († 1607), не дошли однако въполнѣ цѣлы, и послѣдующія изданія служебниковъ и требниковъ, издававшихся въ Вильнѣ, Острогѣ и др. мѣстахъ — попрежнему не представляли шства текста, различаясь весьма значительно и съ изданіями Болобана, и между нѣ. Большинство издателей не преслѣдовало никакого общаго плана, и въ редакціяхъ чаще всего ограничивались внѣшнимъ соглашеніемъ различныхъ шковъ. Объ изданіяхъ Болобана см.: Крыжановскаго, — *ib.*, I, стр. 449—455. грова, Лѣв. см. Гед. Болобанъ и его дѣятельность на пользу православія и шей народности въ Галиціи и юго-западномъ краѣ Россіи. Пам. Рус. Стар., I стр. 261—307.

¹²⁶) Въ 1629 г. на киевскій соборъ штъ былъ представленъ для разсмотрѣнія шриденія редактированный штъ служебникъ, — который и былъ единогласно шренъ соборомъ. „Служебникъ сей, говорилось въ соборномъ актѣ — мы все шсконны и весь съборъ духовный прежде прочтохомъ, и от всехъ пороковъ чистъ шбод, наче же исправленъ и съчиненъ обрѣтше въ типографію монастыря шрезнаго благословникомъ, — нынѣ уже изображенный такожде съборне пріемомъ, шзаси и іерархикѣ шмшвъ аѣѣвтеіа похваляемъ и утврждаемъ, швѣдѣтельство шруша наша подшисавше: да кождо же швященникъ православный себе его шмаетъ швѣщаваемъ“... Въ служебнику Петра Могилы приложенъ обширный шпатъ о литургіи (*О таинѣ тѣла и крове Христовы*) Тарасія Земки, шрило-историческаго характера. Авторъ излагаетъ общія швѣдѣнія о литургіи, ея названіяхъ, составныхъ частяхъ, исторіи ея составленія и т. п., — шшщъ при этомъ Іоан. Златоустаго, Прокла архіеп. Констант., блж. Августина, Іустина Философа, Іоан. Дамаскина, „божественнаго Игнатія,

Вмѣстѣ съ книгами богослужебными, на первыхъ же порахъ приступили къ изданію книгъ Св. Писанія. Извѣстно, въ како-

епископа и мученика, ученика св. Іоанна“,—„отъ него же множайшая о селѣ привнесох“, Гавріила Философа—о тайнѣ евхаристіи, св. Иринея, Анастасія Медиоланскаго, Ефрема Сирина, Епифанія Кипрскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Теофилакта и мн. др. Трактатъ вообще свидѣтельству о весьма обширной начитанности автора. Въ „предисловіи“ между прочимъ говорится: „Вѣдѣте сіе яко книга сія Служебникъ отъ еллинскаго зводу истиннаго егоже Вѣсточнаа наша церковь господа и учителяща первѣйшаа употребляетъ исправленъ ест, не якоже нѣции безумно глаголютъ, нхъ же конуждо азъ въ свое отѣщаю, Богъ же судити будетъ яко не благодарныхъ сыновъ и матерей гателей. Аще бо не отъ того діалекту нѣже отъ святыхъ отецъ святаа литургіа написана и предадеся, исправляти будемъ, то не вѣмъ откуду; понеже и книги славенскія отъ колико сотъ лѣтъ переписуются невѣжанами, токмо чиниломъ мажущими, ума же не имущими, языка не умѣющими, и силы слово не вѣдущими: словяноу же нактоже нѣмъ прискрѣпимъ языкомъ литургіи написана и не предаде. Но аще, яко же глаголютъ, еллинскія книги изрядѣхъ церковнии и въ Венеціи изобразуются, ничтоже се по нихъ ест, козаче бо ни готовыи и исправленныи отъ патріарха святѣйшихъ зводъ тамо даются, и не принимаются: а еже верхъ, митрополитъ томо православный жителствуетъ, нарочный Філадельфійскій, иже типографію тую въ одержаніи имаетъ. Къ оску, что нѣмъ прилагати кто противное церкви идеже не о догматехъ вѣры, но о снѣ церковномъ послѣдованіи слово ест: и что реку; многаа азъ еллинская церковныи книги тамо тупомъ изданнаа прочетъ, не видѣхъ нигдѣше ниже малаго, штиво разуму развѣ типографскаго: въ славенскія же мало хотя исправлѣннѣхъ, множайшаа и бесчисленнаа погрѣшенія обрѣдохъ“... Впрочемъ въ Служебникѣ П. Могилы иногда принимались во вниманіе и послѣднія; въ нѣредко встрѣчаются такіа замѣчанія: „Сіа же молитва въ греческомъ положена естъ, и въ московскихъ зводѣхъ обрѣтается“... или: „Послѣдующая ектенія въ греческомъ токмо обрѣтается“..., — „Въ еллинскомъ зводѣ токмо положена. Въ славенскихъ же на божественнѣй литургіи предъ евангеліемъ суну ты же чти аще хоцеша“...; или: „Сіе отъ старыхъ російскихъ зводѣхъ“. Изданный Могилою Служебникъ получилъ широкое распространеніе не только въ юго-западной Россіи, но и сѣверо-восточной, и въ настоящее время употребляется въ церквахъ служебники—„почти дословно съ нимъ сходны“ (Голубевъ, П. Могила, I, стр. 376). Въ 1689 году П. Могила сдѣлалъ новое изданіе служебника, вновь пересмотрѣвши эту книгу и вновь сличивши ее „съ текстомъ правдивого и грецкого и старожитныхъ русскихъ (западно-русскихъ) и московскихъ служебниковъ“; новое изданіе очень многими отличалось отъ прежняго и вышло значительно дополненнымъ: Петръ Могила помѣстилъ въ нововновь составленныя эктеніи и молитвы на 27 различныхъ случаяхъ, при-

положеніи находился кодексъ славянской библии за все древнее время; до самыхъ послѣднихъ годовъ XV ст., и въ русской письменности и въ другихъ славянскихъ литературахъ, вовсе не существовало канона библейскихъ книгъ. Библейскія книги, какъ и всякія другія книги, предлагались древне-русскому, и вообще славянскому читателю, въ самыхъ разнообразныхъ, по своему содержанію, сборникахъ, — нѣкѣ и рядомъ съ сочиненіями отцовъ церкви, поученіями, житіями святыхъ, прологами, — не рѣдко съ сочиненіями прямо апокрифическими или даже свѣтскаго характера. Одна рукопись XV в. Моск. Рум. Музея, сборникъ библейскихъ книгъ изъ собранія Ундольскаго, по его нумераціи № 1, можетъ быть взята, какъ типичный образецъ древне-русскаго библейскаго кодекса. Здѣсь сначала идутъ первыя библейскія книги, съ *Бытія* до *Притчей Соломона* включительно; затѣмъ, отрывки изъ *Книги премудрости Соломона*; далѣе — отрывки

нѣтъ къ обстоятельствамъ своей церкви (какъ то: объ обращеніи заблудшихъ отъ истины, объ искорененіи ересей и схизмъ, о разграбляющихъ церковныя имѣнія и озлобляющихъ служителей церковныхъ и под.) съ тѣмъ, чтобы, тамъ понадобится, эти эктеніи и молитвы присовокуплялись къ эктеніямъ, намъ и сугубой, и молитвамъ во время совершенія литургіи“. Преос. Макаріи. *Ист. Рус. Церкви*, XI, стр. 572. Ср. Чистовича, *Очеркъ ист. зап.-рус. церк.*, стр., 125. Голубева, *Петръ Могилъ и пр.*, I, стр. 375—379. Въ 1646 г. въ кіево-печерской типографіи былъ напечатанъ *Евхологій, або молитвословъ или Требникъ, имѣй въ себѣ церковная различная помянніи, іереемъ подобающая... благословеніемъ и похвалѣмъ... Петра Могилы, митр. Кіевскаго* (Кіевъ, 1646 г.). Въ началѣ книги, отъ лица Петра Могилы, находится „предмова до требника“, гдѣ между прочимъ говорится: „Пока дни житія моего, сердцемъ болѣзновалемъ, поглядючи на скудость умѣстности нашей..., вѣдаячи то уставичне, нѣтъ противники наши и лжебратія православнаго сугубо, тяжкими и насилствующими православнымъ, разными несправедливостями и обидами, безстыдно называючи духовныхъ нашихъ неучами, грубиянами, въ шафваніи и одправованіи божественныхъ таинъ и иного набоженства; мняючи, нѣтъ Русь православная згертчала, личбы, формы, матеріи, интенціи и skutkovъ таинъ божественныхъ не знаетъ, о оныхъ справы дати не умѣетъ и разного способу въ одправованіи божественныхъ таинъ заживаетъ: о укрѣпленіи нѣ Іисусъ, ведлуго силъ моихъ потрудившися, предъ себе взянемъ, одати такъ тяжкое поношеніе противниковъ отъ освященно о православного причту церкви св. Россійской“... И далѣе: „Нехай, кто хочетъ, зносятся грецкіи рукописаныи Евхологіи и наши рускіи, знайдеть неомыслине въ оныхъ единую згуду, о дѣйствіи и уживаніи божественныхъ седми таинъ церковныхъ. А мы кто, а загибаваныхъ противниковъ, несогласіе якое съ требниковъ, въ дѣловѣ,

изъ какаго-то хронографа, за вторыми известны: Житіе и жѣ Александра царя Македонскаго—*Александрію*!... Послѣ зныхъ отрывковъ изъ хронографа слѣдуетъ *Псалмическыя видѣнія* *Даніила*—статья апокрифическая... Далѣе—выписки изъ патъ за отрывокъ какаго-то слова Іоанна Златоустаго, наконецъ *Апокалипсисъ Іоанна Бѣлаго*, весь сплошь затѣтъ—новне отъ изъ, и за ними *Псалъ Псалмъ*, но уже въ другомъ переводѣ, какой помѣщенъ выше, въ числѣ первыхъ библейскихъ книгъ глѣхъ, до конца рукописи—отрывки и заѣтки самого разнообразнаго содержанія. ¹²⁷⁾ Оріентироваться среди такого письменнаго х

изъ Стратигъ, въ Острагу и Вилнѣ дружавшихъ, заочетъ при зати, такому отъвѣдъ снадная водается, или, если суть явные погрѣшъ либо помысли, въ тыхъ требникахъ, тые спасенію нашему нѣчто не шни похвалять лѣтъ, кооп, матеріи, формы и skutъ въ св. глнхъ не зносятся; а шось о одправованіи перемѣнахъ не согласуютъ, держачиса снатъ въ шовихъ старыхъ звычаевъ, леть ланно старинъ замыслъ ведлугъ не напростовати, новынъ засъ и неслыханнымъ вымысламъ, въ одправ глнхъ божественныхъ, въ церковь святую въпровождати, дерзновеніе есть, фелъ подлежащіе. До того помысли, въ тыхъ требникахъ предпреченныхъ, никинули, частю съ простоты и нерозсудку корректоровъ, частю те неосторожности писаревъ, а особенно подъ небытность пастыровъ вославныхъ въ церкви Руской, въ который часъ тыи, которыи таи книги ценсуровати и оны на свѣтъ выдавати вакылися, не много и шости около таковыхъ рѣчій нѣли и мало уважали, щобы въ сакрамен матерію, либо формою, было, постерегаячи барзѣй помытку своего: для того и рѣчій потребныхъ опустили, а непотребныхъ придали“... ¹²⁸⁾ никъ П. Могила содержитъ въ себѣ какъ самыя службы, такъ и поясненія къ нимъ замѣчанія и наставленія; молитвы и службы—на языкѣ церковно-славскомъ, въ наставленіяхъ же и поясненіяхъ преобладаетъ западно-русское нарѣчъ польскія слова употребляются съ окончаніями русскими и церковно-славскими. О книгѣ см. Строева, Опис. кн. гр. Толстого, № 102, стр. 229 — Пр. Макарія, Ист. Рус. Церкви, XI, стр. 604 — 611. С. Р., Петръ Мѣ М., 1877, стр. 99—126. Чистовича, *ib.*, стр. 128—130.

¹²⁷⁾ Въ родѣ, напр., статейки „О пророцствѣ и пророчицахъ“, гдѣ въ нологическомъ порядкѣ перечисляются ветхозавѣтные пророки и пророки авторъ насчитываетъ 73 пророка и 9 пророчицъ; между пророчицами шенія — „святая Марія Богородица“.... Или вотъ составъ другаго сборника бнскихъ книгъ, — такъ наз. „Десятоглава“, пис. ок. 1507 года: „...16 *роекъ Осіе, Іоиль... Іереміа, Даніилъ, Іовъ, Притчи, Соломонъ, отъ Царя З, ключъ пареміямъ, Екклесіастъ, Пѣсни Пѣснемъ, Менандръ (!), ѿ Сираховъ, предсловіе псалтырское, Псалтирь, изъ псалтири глнхъ пѣсни псалтирныи, ключъ Евангелію, Евангеліе 4 Евангелии*

интъ чистый библейскій текстъ изъ массы другихъ сочиненій, очисти его отъ разнообразныхъ вставокъ и дополненій, которыя такъ съ нимъ сплетались,—было слишкомъ трудно немудрому древнему грамотнику. Люди даже наиболѣе образованные и начитанные—часто не могли отличить „ложныхъ“ книгъ отъ „истинныхъ“, отъ съ *Евангелиемъ* цитировали, для убѣдительности, и *Еноха маго* ⁽¹³⁾... На самомъ канунѣ XVI столѣтія, новгор. архіепископъ дѣй впервые выдѣлилъ библейскія книги изъ хаоса сборъ, собралъ ихъ въ одинъ кодексъ, и такимъ образомъ положилъ основаніе современной славянской библии, какъ мы ее имѣемъ. Кодексъ Геннадія однако представлялъ собою еще много рршенствъ. Онъ далеко не отличался даже единствомъ текста и роны языка; текстъ различныхъ библейскихъ книгъ, по времени да, былъ въ немъ весьма различенъ. Одни книги (*Пятикнижіе* *жево*, *Псалтирь*, *книги пророческія*) вошли въ кодексъ въ древ-

мисси, о апостолахъ 12 и прочихъ, *Дѣянія Апостольска*, *Съ посланія седмь*. . *Павла апостола посланій 14*..., ключъ Апосто-Евангелію, типикъ церковный службъ, тропари, свѣтъна, отпрезъ все лѣто, тропари и кондаки, кон не писаны въ типику, прицѣлы, и Іоа. Дамаскина, пасхалиа, зодіи, лунное теченіе на 19, о писавшемъ книги сія“... *Славяно-русскія рук. Ундольскаго*, М., 1870, —9. *Извѣстія II Отд. Ак. Н.*, т. VIII, стр. 144 sqq.

⁽¹³⁾ Въ предисловіи къ своимъ Четьи-Минеемъ, митр. Макарій пишетъ: гдѣ буду погрѣшилъ отъ своего неразумія или будетъ гдѣ посредѣ тѣхъ зигъ написано ложное и отреченное..., а мы того не возмогохомъ испг., и о томъ прошу прощенія...“ Извиненіе было не напраснымъ: насъ „истинными“ книгами, митр. Макарій внесъ въ свой сборникъ и много фическихъ. —Новг. архіеп. Геннадій, въ своемъ посланіи къ ростовскому Іоасафу (ок. 1489 года), говоря о толкахъ въ народѣ о близкой кончинѣ и возражая противъ нихъ, замѣчаетъ: „А въ *Евангелии* кончина не являгда будетъ. Да и *Енохъ праведный* писалъ сице...“ (посланіе нап. въ іяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1847, VIII). Въ предисловіи къ менной имъ пасхалии, онъ опять цитируетъ слова „Еноха праведнаго“. Павлова, Пам. древне-русск. канон. права, I, № 119, coll. 810—811. Правомъ старецъ, современникъ Курбскаго, отличавшійся, повидимому, значительнчитанностью (...„можете по премногу паче насъ разумѣти“—замѣчаетъ имонъ мѣстѣ, обращаясь къ нему, Курбскій) смѣло ставитъ *Никодимово* *пеліе* на ряду съ подлинными четырьмя евангеліями—и Курбскому прихои подробно доказывать подложность памятника,—см. Прав. Соб., 1863, т. II, 157. 550—571, и т. п.

въ Прагѣ, въ 1517—1519 годахъ Францискомъ Ско-

ри. Въ ней одно что нибудь, книги Закона, напимѣрь, научаютъ, какъ достигать
цѣли жизни, Притчи наставляють добрымъ обычаямъ...; „Псалтырь же сама
себѣ все эти речи въ себѣ замыкаетъ, и всѣхъ тѣхъ учить и все проповѣдуетъ.
Въ ней псалмы, яко бы сокровище всѣхъ драгыхъ сокровищъ, всякимъ не-
счастіемъ духовнымъ и тѣлеснымъ излечаютъ, душу и смыслъ освѣщаютъ, гнѣвъ и
злость умиротворяють, миръ и покой чинятъ, смуту и печаль отгоняють, чю-
вствъ и молитвъ дають, людей въ пріязнь зводятъ, ласку и милость укрѣп-
ляютъ, бѣсы изгоняють, ангелы на помощь призываютъ. Псаломъ есть щить
отъ бѣсовскихъ пощныхъ мечтаний и страховъ, покои деннымъ суетамъ
защититель, защититель молодыхъ и радость, старымъ потѣха и пѣсня, женамъ
нѣжная молитва и похвала, дѣтемъ молодымъ початокъ всякое доброе
дѣло, взрослымъ поощреніе въ науцѣ, мужемъ мощное утверждение... И
еще, чего въ псаломѣ не найдешь? Нест ли тамъ величества Божія и хвалы
его, тамъ есть справедливость, тамъ есть чистота душевная и тѣлесная, тамъ есть
сила и правда, тамъ мудрость и разумъ doskonaлы, тамъ есть милость и
доброта безъ лести... Все эти речи, якобы у великомъ сокровищѣ, въ сей
псалтыри найдешь. И видечи таковыя пожитки въ такъ малой книгѣ, я
Францискъ, Скорининъ сынъ, с Полоцка, въ лекарскихъ наукахъ
докторъ, повелѣлъ есми псалтырю тиснути рускими словами, а словенскимъ
пискомъ... к пожитку посполитого доброго, наиболѣе съ тое причины,
что милостивый Богъ съ того языка на свѣтъ пустилъ...“ Въ концѣ пре-
дисловія, говоря о самомъ изданіи, издатель замѣчаетъ: „Положилъ есми нѣкоторые
въ страницахъ въ сии псалтыри главы изъ разныхъ книгъ, а то для того, абы зна-
те было, иже вси иные светые писма збожуются съ псалтырью, и одно на
другое светить. А то чтути въ тѣхъ книгахъ, иже суть главы на боцехъ
псалмовъ, найдете. Также положилъ есми на боцехъ нѣкоторые слова
и людей простыхъ, не рушаючи самое псалтыри ни въ чемъ же, яко суть:
слова и геродеево жилище и хлябье, и иные слова, которыми суть въ псалтыри
неразумныи простыми людьми,—найдутъ е на боцехъ рускимъ языкомъ,
и второе слово знаменуетъ. Теже разделилъ есми вси псалмы на стихи, по-
тому, яко въ языцехъ делить...“ Предисловіе это, въ главномъ содер-
жаніи, заимствовано изъ извѣстнаго „Предисловія въ начало псалмовъ Василія
Боговѣдъ, очень нерѣдко помѣщавшагося въ началѣ славянскихъ списковъ псалтыри;
отчасти „предисловіе“ Скорины напоминаетъ собою одно изъ сочине-
ній св. Афанасія Александрійскаго,—его посланіе къ Маркеллину о толко-
ваніи псалмовъ: см. Migne'я, Part. Curs. Compl., ser. gr., t. XXVII, col. 11—
10. Псалтырь раздѣлена на каѳизмы, каѳизмы на „славы“. Каждый псаломъ
раздѣленъ на стихи (но передъ псалмами не приводится ихъ содержанія, какъ
это дѣлается Скориною, передъ каждою главою, въ его изданіи библейскихъ
книгъ и Апостола). Любопытны объясненія, дѣлаемыя на поляхъ издателемъ,

ными не только въ юго-западной, но и въ Московской Руси,—

15. Изданіе украшено многочисленными заставками и гравюрами. Въ началѣ ой книги—предисловіе Фр. Скорины, въ концѣ—послѣсловіе, въ которомъ указывается нѣмъ трудившагося надъ переводомъ и время выхода книги типографіи. Предисловія, кажется, составлены не безъ вліянія твореній св. Іеронима, — по крайней мѣрѣ „светый Ерасимъ презвитеръ“ не разъ пишется въ нихъ самихъ Скориною; такъ въ *предисловіи къ кн. Левитъ* онъ замѣчаетъ: „Пишетъ св. Герасимъ учитель великій ко Амбросію, во столѣ своей, в ней же воспоминаетъ вси книги Ветхаго и Новаго Завѣта“...; *предисловіи на кн. Есфирь* Скорина указываетъ на свое пользованіе его кни: „Св. Еронимъ или Ерасимъ презвитеръ, он же былъ есть по имени Слова Божія лѣтъ чотыреста, выложилъ на латинскій языкъ с ебскаго, еврейскаго и греческаго зуполне, чего во еврейскихъ книгахъ не етъ, положилъ къ концу, не рушаючи ихъ особіѣ, и на главы раздѣлилъ. те же наслѣдуя мужа светого“...; въ *предисловіи на кн. премудрости омона* Скорина ссылается прямо на „предмовку светого Ерасима въ сію кн.“: въ *предисловіи къ кн. пр. Данила*, замѣчая, что „Іудеи не вѣдаютъ нѣмъ книгъ Данила“—Скорина продолжаетъ: „Теодосій же учитель великій ескаго языка выложилъ с халдейскаго писма на греческое, и св. Еронимъ лтинское зуполне. А подле ихъ выкладу, не только чтеть Данила пророка нѣмъ Христова латинскимъ а греческимъ языкомъ, но и сирскимъ и египетскимъ. Азъ те же недостойный послѣдовникъ ихъ, нароченный въ рускомъ кнѣ, съ помощію Божією, яко повиненъ сый размножити хвалу Христову и зытное доброе, межъ нѣмъ пророки светыми, выложилъ и Данила. на нѣмъ языкъ зуполне“... Предисловія Скорины весьма любопытны, особенно же обширное изъ нихъ, приложенное при кн. Бытія—„Предъсловіе доктора лѣциска Скорины с Полоцька во всю библию рускаго языка“. Авторъ пишетъ великую общеобразовательную важность Библии и дѣлаетъ обзоръ нѣмъ книгъ. „Библия греческимъ языкомъ, по русски сказуется книги.. Можете вы именовъ называть вси книги Ветхаго и Новаго Закоу для достойности его, нѣмъ библия зуполная все то въ собѣ замыкаетъ... Добре Григорей Великій пѣлъ вселенскій о сей книзѣ пишетъ глаголя: Святое писмо всѣ нѣмъ науки нѣмъшаетъ, понеже еда бываеъ чтено, под простыми словы замыкаетъ тайну. нѣмъ младенцемъ и людемъ простымъ естъ наука, учителомъ же и людемъ нѣмъ удивленіе. Яко рѣка дивная мелка, по ней же агнецъ брести можетъ тѣмъ слонъ убо плавати мусить. В сей книзѣ всее прироженое мулрости нѣмъ и конецъ. Богъ вседержитель познаванъ бываеъ. В сей книзѣ вси законы рѣла, нѣмъ же люде на земли справоватися нѣмъаютъ, пописаны суть. В сей нѣмъ вси лѣкарства душевные и тѣлесные зуполне найдете. Ту навченіе зѣфимъ добронравное, яко любити Бога для самого себе, и ближнего для нѣмъны. Ту справа всякого собранія людскаго и всякого града, еже соединеніемъ ласки и згодою посполитое доброе помножено бываеъ. Ту

западно-русские дѣтели своими изданіями впервые сдѣлали

наученіе седмъ наукъ вызволеныхъ достаточное. Хочеш ли уѣти грѣху или по рускы говорить грамотно, еще добре чести и новити учить, а деши в зинной библіи *„Слѣпыру, чти ес. Пак ли ти ся любить разудолку, она же учить з коуды разознати правду отъ кривды, чти книгу мою Иова, или посланія св. ап. Павла. Аще ли же помыслиши унети ритор еше есть красноречивость, чти книги Соломоновы, а то суть три науки о сныи. Восхождеш ли нагъ учитися музики то есть пѣвици, пренюмъ стиховъ и ижевей светлыхъ во всей книзѣ сей знайдеш. Любо ли ти есть у арифметику, еше во кратцѣ а не омыли считати учить, четвертымъ и Моисеевы часто чти. Пак ли же инаши предъ очима науку геометрію, о руски сказуется землиѣреніе, чти книги Ис. Навина. Есть ли астроном или звѣздоучи, найдеш на початку книги ес о сотвореніи солнца и мѣ и звѣздъ, найдеш во *Исусе Навинѣ*, яко стояло солнце на единомъ и за цѣлый день. Знайдеш во *книгахъ Царствъ*, иже солнце восмѣять постр неколко ступеней. Знайдеш во св. *Евангеліи* о новосотвореной звѣздѣ и зроженіи нашего Спасителя Ис. Христа. Болѣе во истину чудиться превесъ Божіей мощи мусишъ нижели учитися. А то суть седмъ наукъ вызволенъ. Аще ли же коканіе инаши вѣдати о военныхъ а о богатырскихъ дѣлѣхъ чти книги *Судей*, или книги *Махавеевъ*. Болѣе и справедливе в нихъ деши нежели во *Александріи*, или во *Тронѣ*. Пак ли же во кратцѣ ои хочеш много тысящѣ лѣтъ лѣтописецъ, чти книги *Паралипомена*, поченши отъ Адама даже до Седехимъ останочного царя Іудина роды покои суть. Потребуши ли науки и мудрости добрыхъ нравовъ, часто прочи книги *Исуса Сирихова*, а притчи *Соломоновы*. Надовсе надѣто мы, стіане, вѣдаючи всѣ науки быти ивиущіе потребуемъ речѣ вѣчное душевное сенія. Читимыиъ уставичне св. *Евангеліе*, а чтучи е наследуимы дѣлы и забавителя Ис. Христа, а тако съ помощію Его виидемъ в животь вѣчнъ. Авторъ переходитъ далѣе къ обзорѣнію книгъ Библии, и при этомъ кратко зываетъ содержаніе каждой изъ нихъ: въ кн. *Бытія* — „пишетъ о среніи свѣта, о зачатѣ людского поколѣнія, о роздѣленіи языковъ и о родѣ еврейскомъ и внитіи ихъ до Египту“...; въ книгѣ *Исходъ* „вины о нарженіи Моисеевѣ, о десети язвахъ фараоновыхъ..., о выштіи Египта сыновъ Израилевыхъ... Книга *Судей*... мужей пресилныхъ и тыревъ силъость выписуеъ... Книжка *Товиѣ* науку отцемъ яко и учити сыны своя кажетъ. Паки книжка *Юдиѣи* вдовици она же, для освобоженія отчизны, взоръ на собѣ иужемъ даючи, нелютовала естъ юта своего... По *Псалтири* владутся трое книжки Соломоновы *Прѣмудрости* и *Пѣсни Пѣснемъ*: въ первыхъ науку младенцемъ, во вторыхъ мужемъ, во третьихъ старымъ выписуеъ. За тими суть книги *Исуса сына Сирахова*, рекомые *Церковники*, всю науку о добрыхъ нравѣхъ въ сеи выкающе“... и т. д. Что касается до самаго текста изданныхъ Скориною библ.*

блѣскіа книги доступными для массы православныхъ читателей.

ныя книги,—то въ этомъ отношеніи послѣднія представляютъ въ себѣ „новый, принадлежащій ему (Скоринѣ) переводъ, сдѣланный имъ съ Вульгаты, при чемъ, впрочемъ, по крайней мѣрѣ въ переводѣ нѣкоторыхъ книгъ, издатель польскими вѣстѣ и текстомъ греческимъ, а также, можетъ быть, и переводомъ древне-славянскимъ, или скорѣе чешскимъ“... (Викторова, *ib.*, стр. 9—10. Головацкаго,—Научный Сборникъ, 1865. IV, стр. 251—256). Поправки сдѣланныя издателемъ въ текстъ *Апостола*, сдѣланы имъ большею частью по Вульгатѣ,—но не по ней одной: встрѣчаются мѣста, которые Скориною или исправлены или оставлены въ прежнемъ переводѣ по греческому у тексту“. Съ внутренней стороны, изданіе *Апостола* совершенно примѣнено къ богослуженію православной, а не католической, церкви, — имѣетъ тотъ же самый видъ и составъ, какіе видны въ обыкновенныхъ славяно-русскихъ рукописныхъ и печатныхъ „*Апостолахъ*“. Таковъ же характеръ и *Малой подорожной книжницы* (слѣдов. календ.). Текстъ свящ. книгъ, помѣщенный въ этихъ изданіяхъ, представляетъ себѣ „переводъ древне-славянскій, который издателемъ, въ большей или меньшей степени, только поправленъ“... Будучи русскимъ и православнымъ, Скорина изданія свои предназначалъ для русскихъ и православныхъ западно-русского края, — о чемъ онъ, постоянно заявляетъ въ „предисловіяхъ“ къ своимъ изданіямъ, является въ этомъ отношеніи „предшественникомъ ниже Острожскихъ, братьевъ Мамоничей, кн. Бѣрбскаго и другихъ ревнителей, подвизавшихся въ XVI в. въ Западной Россіи за православіе противъ усилій реформациі и римской пропаганды“... О *Малой подорожной книжницѣ* см. у Сахарова, *Хрон. рос.*, стр. 13—14; Строева, *Опис. кн. графа Толстого*, стр. 21—23. Каратаева *ib.*, стр. 59—68. „Предмова“ къ *Подорожной Книжницѣ* напечатана Гильдебрантомъ, въ *Пам. Рус. Старины*, VI, стр. 144—146; здѣсь же подробное описаніе всей „*Книжницы*“, съ небольшими отрывками текста, стр. 146—148. Въ концѣ *Подорожной Книжницы* приложены „Светцы кроткіи, имѣющіи въ себѣ раздѣлены времена на нашу землю, колько которые дни въ году или люди держатъ часовъ и дробныхъ, и яко година пребудеть которому дню или ночи, все написано есть“. За „светцами“ слѣдуетъ „Пасхалія на многа лѣта, мнѣшаючи справу праздниковъ. Въ „святцахъ“, при названіяхъ мѣсяцевъ, приводятся и ихъ славянскія наименованія: „Мѣсець септеврій зовемы вресень, октозрій рекомы листопадъ, ноемврій же есть грудень, декаврій же есть просинець, генуаръ зовемы стычень, февраль рекомы люты, мартъ рекомы марецъ, апрѣль зовемы квѣтень, май по тому же май, іюнь рекомы чирвень, іюль рекомы лѣпець, августъ рекомы серпень.“ — Относительно личности самого Скорины существуютъ весьма разнѣчные мнѣнія: одни считаютъ его католикомъ, другіе протестантомъ; по мнѣнію Викторова, Скорина былъ русскимъ и православнымъ. На свое русское происхожденіе онъ всякій разъ указываетъ въ своихъ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ: „доктора Франциска Скорины с Полоцька“... „въ лекарскихъ наукахъ доктора, Франциска Скоринкина

Острожскія изданія *Новаго Завѣта съ Псалтирю*, и въ особенности *Библии* ⁽¹⁴⁾—имѣли особенно важное значеніе. Острожское изданіе библии было не только „дорогимъ подаркомъ для православной церкви“, по составило вторую, и едвали не болѣе важную, сравнительно съ трудомъ Геннадія, эпоху въ исторіи библейскаго славянскаго

сына, с Полоцка“.... ученаго мужа Ф. Скорины из славнаго града Полоцка, въ наукахъ и въ лекарствѣ учителя“..., „выкладомъ ученаго мужа, въ лекарскихъ наукахъ доктора, Франциска Скорины сына, изъ славнаго града Полоцка“... „доктора Фр. Скорины с Полоцка“... „из славнаго града Полоцка“ и т. д. Въ концѣ предисловія къ псалтири онъ замѣчаетъ: „къ мы видѣли, что издасть книгу—къ помяну посполитого доброго, наиболѣе с того причины, иже ми милостивый Богъ съ того языка на свѣтъ пустилъ“... Впрочемъ, русское происхожденіе и православіе издателя лучше всего доказываются самими характеромъ его изданій: составъ и върсноувѣдный характеръ этихъ изданій—строго православный....

⁽¹⁴⁾ *Книга Новаго Завѣта, в ней же напередъ псалмы блж. Давида пророка и маря*—нав. въ Острогѣ, въ 1580 г. Въ „предисловіи, обращенномъ къ кн. К. К. Острожскому, издатель восхваляетъ князя за его заботы о расширеніи благочестія, весьма важныя для церкви,—„наче же въ нынѣшнее время, посредѣ рода строптива и развращенна, емо... растерзають немилостивый церковь Божию и възнушають нещадно стадо его... Твое же благочестивое величество.... въ силѣ дерзости и непоколебимо на недимчимъ каменіи утверженъ отъ благочестно жившихъ и свято почитавшихъ нарочитыхъ и великоименитыхъ родителей и прародителей своихъ, есть явилось, сіяющее въ наслѣдіи благословеніемъ, чадаютъ же въ наслѣдниковъ своихъ отъ рода къ роду благимъ взоромъ податель и безсмертна слава. Сопровѣщая же своя богатодарованная на небесѣхъ съкрыти не пощаждь..., но подавая доволна дѣланіе богодухновеннаго писанія“... Книга издавалась по настоянію князя. „Понудил еси насъ недостойныхъ, выше нашей мѣры, на сіе дѣло“, замѣчаетъ издатель. Въ книгѣ находятся: „Псалмы Давида, четыре Благовѣстія Дѣянія Апостольская и посланія соборная и посланія ап. Павла и Апостоли иныхъ“; всѣ эти св. книги, говоритъ издатель, онъ „совокупилъ въ единую вещь“, повелѣніемъ князя... „Тѣмъ же помысли... княже, обращается онъ къ послѣднему въ заключеніи, да воспріимеша сіе рукѣдіе наше отъ насъ боголюбиво, яко пръвѣй овецъ отъ дому печатнаго своего, острого, выдаючи хвалу всѣмъ благимъ съдѣтелю Богу: иже да сподобитъ, благодатию своею, и сіе желаемое бытійское дѣло, емо начатомъ, совершити“.. Для большаго удобства при пользованіи книгой, къ ней приложена была особая книжка, Собраніе вещей нужнѣйшихъ скорого ради обрѣтенія во книгѣ сей Новаго Завѣта по словесемъ апостолу, —составленная „многочисленныи Тимомеемъ Михайловичемъ“, въ томъ же

гста. Изданіе это было не только величайшимъ религіознымъ подвигомъ, въ высшей степени важнымъ для поднятiя религіознаго образованiя среди православныхъ, особенно мѣстныхъ, юго-западной Руси, въ виду происходившей борьбы двухъ вѣроисповѣданiй и народностей,—но вмѣстѣ съ тѣмъ, величайшимъ научнымъ трудомъ, и при-

1580 г., на 52 лл.—Позднѣйшія изданiя Новаго Завѣта съ Псалтирью: а) —ок. 1600 г., въ Вильнѣ; б) — въ Евю, 1611 г.: изданіе нап. было на средства кн. Богд. Окгинскаго, „працемъ и пыльнымъ стараньемъ инокѣвъ церкви братское св. Духа, общелюбнаго житiя“...; в) —въ Вильнѣ, 1623 г., „тщанiемъ инокѣвъ св. общеж. обители св. Духа“; г) —въ Кутешинскомъ монастырѣ, 1632 г.; д) —въ Евю, 1635 г., въ Вильнѣ, 1641 г. Всѣ эти изданiя представляютъ между собой значительныя различiя. Между московскими первопечатными книгами подобнаго изданiя не встрѣчается. Изъ заграничныхъ отмѣтитъ изданіе Пришуса Трубера: Прии дѣла Новаго Тештамента ватомсу вси четири Евангелисти и Апоустолска Дьянья, изъ многихъ языковъ в садашній опшени и разумни хорватски языкъ... вѣрно столмачени... и пр., —нап. въ Тюбингенѣ, въ 1563 г. —*Библиа сирѣчь книгы ветхаго и новаго завета по языку словенску, съ еврейска въ еллинскій языкъ седмидесятъ и дѣтъма богомудрыми переводники, прежде воплощенiя Господа І. Христа 350 лѣтъ, на желаніе новелтнiе Птоломея Филадельфа, царя Египетска, преведеннаго зводу а тщанiемъ и прилежанiемъ елико мощно помощію Божією постыдовася и исправися, въ лѣто... 1581.* Въ предисловіи, написанномъ отъ лица кн. К. К. Острожскаго, говорится о трудностяхъ, какихъ стоило изданіе: „...Ни дѣла чини више дѣлателей еже творити на сіе изобрѣтохомъ, говоритъ князь: ибо и книгъ глаголемыхъ Вивліа, въ зводъ сего дѣла начальствомъ (въ началѣ) не нѣхомъ... Сего ради посланіи и писанiи своими, много странъ далекихъ вселенныя проходя, яко римскіа предѣлы, тако и кандіійскіа острова, иже же много монастырей грецкихъ, сербьскихъ и болгарскихъ, даже и до самаго апостоломъ наѣстника и всея церкви Восточныа строенію чинованника, пречестнаго Іереміа архіеп. Константиана града, новаго Рима,... доидохъ, требуя съ тщанiемъ и моленiемъ прилежнымъ: тако людiй, наказаныхъ въ писанiахъ святыхъ, еллинскихъ и словенскихъ, якоже и зводовъ добрѣ исправленыхъ, и порока всякаго кроиѣ свидѣтельствованыхъ. И сицевымъ всеелный Богъ.. сподобитиися благоизволи: книгъ бо и книгочiй настоящему глгу пресвятому по достоанію изобрѣтохъ... Нынѣ же.. съвършеніе сподобихся видѣти“... За предисловіемъ Острожскаго слѣдуетъ другое „предисловіе“ Герасима Даниловича Смотрицкаго, о важности и пользѣ чтенiя Св. Писанiя, и нѣтъ не сочиненныя, силлабическіе стихи. Въ основу изданiя положенъ былъ славянскій списокъ, присланный изъ Москвы Іоанномъ Грознымъ, ок. 1570 года, въ переводѣ относимый острожскими издателями ко времени „еще за великаго Вилиера, крестившаго землю Русскую“. Рукопись эта до насъ не сохранилась.

томъ исполненнымъ въ строго греко-восточномъ направленіи. Получивъ изъ Москвы списокъ Геннадіевского кодекса, острожскіе издатели подвергли его тщательному пересмотру и исправленію,—сличая и провѣряя славянскіе списки одной и той же книги и выбирая лучший,

Предполагаютъ, что работы по изданію Острожской библии продолжались около пяти лѣтъ (1575—1580). См. Гильтебрандта,—Пам. Рус. Стар., вып. VI, Спб., 1874, стр. 158; здѣсь же, стр. 158—159, напеч. стихи, находящіеся на оборотѣ заглавнаго листа Библии. Изданій Острожской библии было два: 1880 и 1881 гг.; въ изданіяхъ есть разности, хотя весьма незначительныя. Въ Рум. Музеѣ находится экземпляръ (не полный) еще особаго изданія Библии, напечатаннаго сходно, строка въ строку и страница въ страницу, съ библіей Острожской, но другимъ, мелкимъ, шрифтомъ; по мнѣнію библіографовъ, изданіе это было напечатано въ Вильнѣ, около того же времени, какъ и острожское. Отчетъ Моск. Рум. Муз., за 1870—1872 гг., стр. 5. Въ 1645—1649 гг., въ Кіевѣ, была издана *Лицевая библия* (съ 174 гравир. изображеніями): см. Отчеты Моск. Рум. Муз., за 1867—69 гг., стр. 66; за 1870—72 гг., стр. 5.— Въ Москвѣ объ исправленіи и изданіи Библии стали заботиться съ половины XVII ст.: вызванные, ок. этого времени, въ Москву кіевскіе иноки—призывались между прочимъ „для переводу съ библии греческіе на словенскую рѣчь“... (Акты Южн. и Зап. Россіи, III, № 330, стр. 479—480). Первопечатное московское изданіе библии 1663 года (*Библия сирѣчь книги Ветхаго и Новаго Завета по языку славенску* и пр.), за немногими исключеніями, однако только повторило изданіе острожское. О характерѣ московскаго изданія и объ отношеніи его къ изданію острожскому—въ „предисловіи“ говорится: „Вѣждъ же о семъ и се, всякій православный читателю, наипаче же, иже даръ... родоязычія нѣбай: яко, егда вишнувъ въ сію божественную книгу, обращеши въ нѣкихъ нужнѣйшихъ мѣстѣхъ, въ нихъ же въ переводѣ, отъ него же сія книга напечатана, явственное поплзновеніе, слико въ именѣхъ или въ реченіяхъ бысть, здѣ же исправлены, или внутрь лежаща, или на краѣхъ страницъ объявлены, во множайшихъ же съ греческою не согласну сущу; молиши, да никако же усумнишися о семъ, или зазриши, мня, яко просто презрѣно сіе, еже изслѣдити и исправити во всемъ съ греческою библіею, ниже да возглаголеши: аще не исправися во всемъ, отъ греческія, чесо ради и издана бысть? Но первѣе увѣждъ вину вещи, ея же ради сице устроися, и тогда держай. Вина бо тебѣ не единая о сихъ есть, яже нныя, краткость словесе употребляюще, за сытость слуха оставляемъ; нуждѣйшія же изъявимъ. Книга сія святая (иѣко и самъ, яко) преимуществуетъ, потребою своею, надъ вся иная творцей книги, елико и чувственный хлѣбъ надъ вся инан брашна или паче, иѣже рещи, слико солнце луны; и въ лѣпоту, яко же луна отъ солнца заимствуетъ свѣтъ, сице вси богословцы и творцы еликихъ книгъ, отъ нея все заимуютъ, по потребѣ своей пишуще, издають. Сію ради, елико преимуществуетъ достоинствомъ, толико

нѣхъ провѣряя, по греческому оригиналу, прежній славянскій переводъ, восполняя пропуски, уничтожая позднѣйшія постороннія вставки,

и бже, къ ея исправленію и къ начинанію, приличнымъ и орудіямъ снѣ-
и благовременству должайшему, переводнику не единому, но мно-
зъ и искуснымъ; подобно и переводомъ быти добрымъ и де едино-
же бы во всемъ (вся), по достоинству ея, совершши и безъ всякаго по-
здати ю, елико по орфографіи, въ слоѣхъ же и рѣченіи, и сочиненіи, нан-
же именѣхъ: яже вся сія требуетъ опаснаго и прилежнаго снисканія, ко
исненію; отъ нихъ же, аще бы и едино что оскудѣло, отъ реченныхъ, къ
исненію ея, нужда бѣ повредитися и хромати истинѣ (дѣлу). Нынѣ же
изъ снѣхъ потребамъ вкупѣ оскудѣти, отъ сего: переводовъ добрыхъ,
нихъ писаній, глубочайшаго языка и писма еллинскаго, еже отъ самѣхъ 72
цудныхъ переводниковъ, отъ языка еврейска преведенныхъ въ еллинскій, не
уѣтено; подобно и переводниковъ греческимъ немногимъ сущемъ обрѣтатися,
нихъ же славянскія церковныя книги преведены исправляхуся; народи же
у усомнивахуся, мняще неистинны быти, за порабощеніе странъ ихъ,
пріятіемъ же и обычаемъ паче алекущеся, на древнее нрава своего скло-
ти, первыя изданныя книги похваляху, настоящія же презираху и хуляху,
на истинствовати (по притчи Христовѣ), яко никтоже, пивъ ветхое, абие
тъ новому: глаголетъ бо: ветхое лучши есть. Юще нуждѣйше, еже къ сему
добноосиное время, сіестъ настоятелство браней, вещей въ мірѣ
иное, ими же всѣми сими всякому изъявляется, яко никако же удобно понуж-
ся коку къ начинанію зданія, сіестъ въ конецъ исправленія божествен-
сей книги, не имущу на совершеніе доволства, сирѣчь переводникомъ и
еводомъ многимъ, къ ея совершенію“... Но видя „велий недостатокъ снѣхъ
истинныхъ книгъ въ державѣ царствія своего (ниже бо рукописныя отнюдъ
ишхуся, вмаѣ же и едва гдѣ уже печатнымъ острожскимъ обрѣтися, имъ же
иногда времени оскудѣти,— вел. гос. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ остави,
и, исправить ю, въ прочее время, егда вся поспѣшатся вкупѣ въ благое,
щныи и желающимъ всякаго блага“, и на первый разъ— „повелѣ въскорѣ издати
готоваго перевода, князя Константина Острожскаго печати, неизмѣн-
ищѣ орфографіи и нѣкихъ вмаѣ именъ и рѣченій нуждѣйшихъ, явственныхъ
рѣшеній, яже адѣ, въ сей книзѣ, исправися“... (Строева, Опис. кн. гр. Тол-
и, № 133, стр. 282—293). Спустя нѣсколько лѣтъ, къ исправленію текста сла-
вской библии приступилъ Епифаній Славинецкій, но въскорѣ умеръ († 1675);
лишкомъ его трудовъ осталось *Четвероевангеліе*, находящееся въ Моск. Рум-
и. въ собр. Ундольскаго, № 1291.—Первая и наиболее серьезная кри-
а текста славянской библии сдѣлана была въ царствованіе Имп. Петра
14 ноября 1712 года, указомъ императора „повелѣвадось архимандриту
и. Заиконоспасскаго монастыря, Ѳеофилактѣ Лопатинскому, и учителю
иогреческихъ школъ, Софронію Лихуду, съ помощниками, бывшее до
и времени въ употребленіи первопечатное московское изданіе библии 1663

нѣйшемъ, можетъ быть, даже въ первоначальномъ, киѳеодіевскомъ, переводѣ; другія книги (*Исуса Навина, Руѡ, четыре книги Царствъ, Притчи, Екклесіастъ, Прему Исуса сына Сирахова, книга Іона, Пѣснь Пѣсней, Апокали* вошли хотя и въ дренемъ, но все же въ значительно поднсомъ текстѣ; третьи (*Евангелія, Дѣянія и Посланія Апскія*) помѣщены въ кодексѣ въ переводѣ не древнемъ, исленномъ и очень близкомъ къ нынѣшнему печатному текстѣ, нѣкоторыя (*Несміи, двѣ книги Паралипоменонъ, три Ездры, книги Товита, Юдиѡм, Премудрости Соломона, ча Есѡиръ*, гл. 10—16), вѣроятно, совсѣмъ не найденныя Гені въ тогдашней русской письменности, были переведены, по его інію, съ латинскаго, съ библии Вульгаты (и переведены—статочнo искусно, безъ хорошаго знанія, какъ латинскаго, такъ скаго языковъ¹³⁹), а первыя девять главъ книги *Есѡиръ*—непосредсъ еврейскаго. Кодексъ Геннадія составилъ эпоху въ исторіейскаго славянскаго канона¹⁴⁰),—но кодексъ этотъ былъ рукописю по своей величинѣ, могъ имѣть самую ограниченную распространность.... Послѣ упоминавшихся нами *библейскихъ книгъ*,¹⁴⁰)

¹³⁹) О трудѣ Геннадія—см. Опис. рук. Моск. Синод. библ., стр. 1—128. Преос. Макарія, Ист. Рус. Церкви, VII, стр. 177—190. хонравова,—въ Отчетѣ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ гр. Уварову стр. 32—33, 53—58.

¹⁴⁰) Подробное описаніе вышедшихъ книгъ—у Сахарова, *Хронол.* № 10 (къ описанію приложено нѣсколько библиографическихъ уи Строева, *Обст. опис. старопеч. кн. гр. Толстого*, № 5—11, стр. (описаніе съ значительными выписками); Каратаева, *ib.*, стр. 28—43. вернемся къ изданіямъ Скорины, и подробно остановимся на отношеніи этихъ изданій такимъ памятникамъ, какъ *Пересопницкая рукопись XVI в.* или *Евангеліе Тяпинскаго*, начатое печатаніемъ около того же (а не „ок. 1580 года“); здѣсь отиѣтимъ пока результаты существующихъ слѣдованій (преимущественно Викторова) и нѣсколько данныхъ изъ изданій. Свою издательскую дѣятельность Скорина началъ съ псалтири распространенной книги въ древней Руси. Изданная имъ въ Прагѣ, в 1564 году, *Псалтирь* является прототипомъ громаднаго количества слѣдующихъ изданій так. наз. учебной псалтири, издавна употреблявшейся въ древней Руси и одной изъ самыхъ любимыхъ книгъ древне-русскихъ чтецовъ. Изданіе начинается „предисловіемъ“ Скорины, гдѣ издатель говоритъ объ важности и высокихъ достоинствахъ псалтири, сравнительно съ другими Ветхаго Заветъ; каждая изъ снященныхъ книгъ, говоритъ авторъ, за

нѣ въ Прагѣ, въ 1517 — 1519 годахъ Францискомъ Ско-

нѣ собѣ одно что нибудь, книги Закона, наиримѣрь, научаютъ, какъ достигать
 нѣкой жизни, Притчи наставляють добрымъ обычаямъ...; „Псалтырь же сама
 нѣтъ ни тѣхъ речей въ собѣ замыкаетъ, и всѣхъ тѣхъ учить и все проповѣдуетъ.
 нѣтъ бо въ ней псалмы, яко бы сокровище всѣхъ драгыхъ сокровищъ, всякимъ не-
 нѣмъ духовнымъ и тѣлеснымъ уздравляютъ, душу и смыслы освѣщаютъ, гнѣвъ и
 нѣтъ усмиряють, миръ и покой чинятъ, смутокъ и печаль отгоняють, чув-
 нѣмъ и молитвахъ дають, людей въ пріязнь зводить, ласку и милость укрѣп-
 нѣтъ, бѣсы изгоняють, ангелы на помощь призываютъ. Псаломъ есть щитъ
 нѣтъ бѣсовскимъ пощнымъ мечтаниемъ и страхомъ, покоемъ деннымъ суетамъ
 нѣтъ, защититель молодыхъ и радость, старымъ потѣха и пѣсня, женамъ
 нѣтъ милость и покрывало, дѣтемъ младымъ початокъ всякое доброе
 нѣтъ, взрослымъ поощреніе въ науцѣ, мужемъ мощное утверждение... И
 нѣтъ, чего въ псалмохъ не найдешь? Нестъ ли тамъ величества Божія и хвалы
 нѣтъ такъ есть справедливость, тамъ есть чистота душевная и тѣлесная, тамъ есть
 нѣтъ всякое правды, тамъ мудрость и разумъ doskonaлы, тамъ есть милость и
 нѣтъ доброты безъ лести... Все тѣхъ речей, якобы у великомъ сокровищѣ, въ сей
 нѣтъ псалтыри найдешь. И видечи таковыя пожиты въ такъ малой книгѣ, я
 нѣтъ Францискъ, Скорининъ сынъ, с Полоцка, въ лекарскихъ наукахъ
 нѣтъ, повелѣлъ есми псалтырю тиснути рускими словами, а словенскимъ
 нѣтъ... к пожитиу посполитого добраго, наиболѣе съ тое причины,
 нѣтъ и милостивый Богъ съ того языка на свѣтъ пустилъ...“ Въ концѣ пре-
 нѣтъ, говоря о самомъ изданіи, издатель замѣчаетъ: „Положилъ есми нѣкоторые
 нѣтъ страницъ въ семъ псалтыри главы изъ разныхъ книгъ, а то для того, абы зна-
 нѣтъ было, иже все нѣмъ светые писма збожуются съ псалтырью, и одно на
 нѣтъ свѣтитъ. А то чтути въ тѣхъ книгахъ, иже суть главы на боцехъ
 нѣтъ писаны, найдете. Также положилъ есми на боцехъ нѣкоторымъ слова
 нѣтъ людей простыхъ, не рушаючи самое псалтыри ни въ чемъ же, яко суть:
 нѣтъ и геродеево жилище и хлябье, и нѣмъ слова, которые суть въ псалтыри
 нѣтъ простымъ людямъ,—найдутъ е на боцехъ рускимъ языкомъ,
 нѣтъ второе слово знаменуетъ. Теже разделилъ есми все псалмы на стихи, по-
 нѣтъ, но ся въ нѣмъ языцехъ делить“... Предисловіе это, въ главномъ содер-
 нѣтъ, заимствовано изъ извѣстнаго „Предисловія въ начало псалмовъ Василя
 нѣтъ, очень нерѣдко помѣщавшагося въ началѣ славянскихъ списковъ псалтыри;
 нѣтъ, отчасти „предисловіе“ Скорины напоминаетъ собою одно изъ сочине-
 нѣтъ с. Афанасія Александрійскаго,—его посланіе къ Маркеллину о толко-
 нѣтъ псалмовъ: см. Migne'я, *Part. Curs. Compl.*, ser. gr., t. XXVII, col. 11—
 нѣтъ 60. Псалтырь раздѣлена на каизмы, каизмы на „славы“. Каждый псаломъ
 нѣтъ на стихи (но передъ псалмами не приводится ихъ содержанія, какъ
 нѣтъ дѣлается Скориною, передъ каждою главою, въ его изданіи библейскихъ
 нѣтъ и Апостола). Любопытны объясненія, дѣлаемыя на поляхъ издателемъ,

риною „с Полоцка“ (22 выпуска) и бывших весьма распростра-

различных словъ и выражений текста, казавшихся ему непонятными для простых читателей, напр.: въ текстѣ: мекъ, на поляхъ: „мулъ“... хляби, „продохъ“... стаки—„ладанъ“... въскую непъшуетъ—„что възгъдае“... птице—„власеница“... сляци—„согни“... потребятся—„змажутся“... евоишъ... „муриновъ“... непщевахъ—„инѣхъ“... нагъцающе—„накладающе“... во исту... ныхъ—„в резаніяхъ“... нажити—„пасъвы“... тимъпанъ—„бубенъ“... проиша—„вознікоша“... буни—„дурни“... неясны—„пельликанови“... въ дебрехъ... „въ долинахъ“... онагри—„лоси“... геродеево—„соколово“... скуини—„львота“... утръневати—„предъ свитаніемъ воставати“... на трескотъ—„на былье нафею—„нефтию“ и т. п. (сполна нап. въ изслѣдованіи Викторова, — Бес. Общ. Люб. Рос. Слов., 1867, I, стр. 8—9). Относительно самого текста псалмовъ, Викторовъ замѣчаетъ: „Изъ сравненія Скорининскаго изданія псалтири съ рукописными списками ея и печатными изданіями разныхъ эпохъ и мѣстей оказывается, что основаніемъ для разсматриваемаго изданія послужилъ рукопись не древней и не южно-славянскою редакціи, а редакціи, во первыхъ, русской, во вторыхъ, современной самому издателю... По слѣдствію текста Скорининой псалтири съ древне-славянскимъ текстомъ ея, мы пришли къ убѣжденію, продолжаетъ Викторовъ, — что Скорина для своего изданія псалтири взялъ именно этотъ текстъ и перепечаталъ его почти съ буквальною точностію, дозволивъ себѣ только самыя незначительныя исправленія въ текстъ этого изданія всего ближе подходитъ „къ тексту псалтири, какъ считается въ Геннадіевской библии 1499 г., и вообще въ русскихъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ XVI в....“ Впрочемъ, „не рушаючи самое псалтири“, — издатель все же сдѣлалъ въ текстѣ нѣкоторыя измѣненія, поправки состоящія или въ нѣкоторомъ измѣненіи правописанія и въ перемѣнѣ звуковъ соответственно мѣстному выговору („тобѣ“ вм. тебѣ, „навчи“ вм. научи, и т. п.), или въ грамматическихъ формахъ, изрѣдка въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ, наконецъ, во внесеніи нѣсколькихъ, чисто русскихъ словъ и оборотовъ, которыми онъ замѣнялъ устарѣвшія славянскія формы. Поправки принадлежатъ отчасти лично самому издателю, отчасти сдѣланы по Вульгатѣ. То же самое носится и къ поясненіямъ на поляхъ (Викторовъ, *ib.*, стр. 11. 13—14. Кроме *Псалтири* (1517), изъ библейскихъ книгъ Скориною были изданы (перечисляемъ въ порядкѣ ихъ выхода): *Кн. Іова* (1517), *Притчи* и *Соломона* (1517), *Кн. Ис. сына Сирахова* (1517), *Кн. Письмъ Пис.* (1518), *Екклесіастъ царя Соломона* (1518), *Кн. премудрости Божіей* (1518), *Кн. Ис. Навина* (1518), *Четыре книги Царствъ* (1518), *Кн. Бытія* (1518), *Исходъ* (1519), *Левитъ* (1519), *Числъ* (1519), *Второзаконіе* (1519), *Кн. Судъ Израилевыхъ* (1519), *Кн. Руфъ* (1519), *Кн. Іудинъ* (1519), *Кн. Есфиръ* (1519), *Плачъ пр. Іереміи* (1519), *Кн. пр. Даниила* (1519). Мѣстомъ изданія была Прага въ Богеміи (а не Прага близъ Варшавы); книги издавались „накладомъ средства“ Богдана Онькова сына, радци (совѣтника) мѣста (города) Вил

ими не только въ юго-западной, но и въ Московской Руси,—

Издание украшено многочисленными заставками и гравюрами. Въ началѣ книги—предисловіе Фр. Скорины, въ концѣ—послѣсловіе, въ которомъ указывается мнѣ трудившагося надъ переводомъ и время выхода книги типографіи. Предисловія, кажется, составлены не безъ вліянія твореній Іеронима, — по крайней мѣрѣ „свѣтлый Ерасимъ прѣзвитеръ“ не разъ яется въ нихъ самихъ Скориною; такъ въ *предисловіи къ кн. Левитъ* замѣчаетъ: „Пишетъ св. Герасимъ учитель великій ко Амбросію, во мѣ своей, в ней же воспоминаетъ вси книги Вѣтхаго и Новаго Завѣта“...; въ *предисловіи на кн. Есѣиръ* Скорина указываетъ на свое пользованіе его: „Св. Еронимъ или Ерасимъ прѣзвитеръ, он же былъ есть по мнѣ Слова Божія лѣтъ чотыреста, выложилъ на латинскій языкъ с каго, еврейскаго и греческаго зуполне, чего во еврейскихъ книгахъ не . положилъ въ концу, не рушаячи ихъ особитъ, и на главы раздѣлялъ. же наслѣдуя мужа свѣтлого“...; въ *предисловіи на кн. премудрости на* Скорина ссылается прямо на „предмовку свѣтлого Ерасима въ сію въ *предисловіи къ кн. пр. Даниила*, замѣчая, что „Іудеи не имаютъ книги Даниила“—Скорина продолжаетъ: „Ѳеодосій же учитель великій аго языка выложилъ с халдейскаго писма на греческое, и св. Еронимъ инское зуполне. А подле ихъ выкладу, не толико чтеть Данила пророка . Христова латинскимъ а греческимъ языкомъ, но и сирскимъ и египет- . Азъ теже недостойный послѣдовникъ ихъ, нароченный въ рускомъ . съ помощію Божіею, яко повиненъ сый размножити хвалу Христову и . иное доброе, межи иными пророки свѣтлыми, выложихъ и Данила.. на і языкъ зуполне“... Предисловія Скорины весьма любопытны, особенно обширное изъ нихъ, приложенное при кн. Бытія—„Предѣсловіе доктора . циска Скорины с Полоцька во всю библію рускаго языка“. Авторъ . аетъ великую общеобразовательную важность Библіи и дѣлаетъ обзоръ ея книгъ. „Библія греческимъ языкомъ, по русски сказуется книги.. Можете . именовъ называти вси книги Вѣтхаго и Новаго Закону для достойности его, . библія зуполная все то въ собѣ замыкаетъ... Добре Григорей Великій . въ вселенскій о сей книзѣ пишетъ глаголя: Свѣтое писмо всѣ ины науки . наетъ, понеже еда бываеъ чтено, под простыми словы замыкаетъ тайну. . о младенцемъ и людемъ простымъ есть наука, учителомъ же и людемъ . въ подивленіе. Яко рѣка дивная мелка, по ней же агнецъ брести можетъ . юка слонъ убо пливати муситъ. В сей книзѣ всее прироженое мудрости . в конецъ. Богъ вседержитель познаваѣтъ бываеъ. В сей книзѣ вси законы . на, ины же люде на земли справоватися имаютъ, пописаны суть. В сей . вси лѣкарства душевные и тѣлесныя зуполне знайдете. Ту навѣненіе . офій добронравное, яко любити Бога для самого себе, и ближнего для . ины. Ту справа всякаго собранія людскаго и всякаго града, еже . соединеніемъ ласки и згодою посполитое доброе помножено бываеъ. Ту

западно-русскіе дѣатели своими изданіями впервые сдѣлали

наученіе седми наукъ вызволенныхъ достаточное. Хочещи ли умѣти грамматику или по руску говорячи грамоту, еже добре чести и мовити учить, заиди в зуполной библии *псалтыру*, чти ее. Пак ли ти ся любитъ разумлючку, она же учить з доводом розознати правду отъ кривды, чти *книгу того Иова*, или *посланія св. ап. Павла*. Аще ли же помыслиши умети риторикъ еже есть красномовность, чти *книги Соломоновы*, а то суть три науки счисленныя. Восхоощи ли пакъ учитися музыки то есть пѣвницы, премножество стиховъ и пѣсней светлыхъ по всей книзѣ сей знайдещи. Любо ли ти есть умѣти арифметику, еже во кратцѣ а не омылне считати учить, *четвертымъ книгой Моисеевы* часто чти. Пак ли же имаша предъ очима науку геометрію, ели руски сказуются землемѣреніе, чти *книги Ис. Навина*. Есть ли астрономія или звѣздочети, найдешъ на початку книги сее о сотвореніи солнца и мѣсяца и звѣздъ, найдешъ во *Исусе Навинѣ*, яко стояло солнце на единомъ мѣстѣ за цѣлый день. Знайдешъ во *книгахъ Царствъ*, иже солнце воспять поступило неколико ступеней. Знайдешъ во св. *Евangelіи* о новосотвореной звѣздѣ и роженіи нашего Спасителя Ис. Христа. Болѣе во истинну чудиться превеликую Божію мощь мусишь нижели учитися. А то суть седми наукъ вызволенныхъ. Аще ли же коханіе имаша вѣдати о военныхъ а о богатырскихъ дѣлахъ чти *книги Судей*, или *книги Махавеевъ*. Болѣе и справедливѣе в нихъ знайдешъ нежели во *Александріи*, или во *Троѣ*. Пак ли же во кратцѣ съхощеши много тысящей лѣтъ лѣтописецъ, чти *книги Парамитомена*. И поченши отъ Адама даже до Седехіи останочного царя Іудина роды попомни суть. Потребуещи ли науки и мудрости добрыхъ нравовъ, часто прочти *книги Исуса Сирихова*, а *притчи Соломоновы*. Надовсе надѣто мы, ели стіане, вѣдаючи всѣ науки быти минушіе потребуемъ речи вѣчное душевное спасеніе. Чтимыжъ уставичне св. *Евangelіе*, а чтучи е наслѣдующимъ дѣломъ избавителя Ис. Христа, а тако съ помощію Его виждемъ в животь вѣчную. Авторъ переходитъ далѣе къ обзорѣнію книгъ Библии, и при этомъ кратко зываетъ содержаніе каждой изъ нихъ: въ *кн. Бытія* — „пишетъ о роженіи свѣта, о зачатѣ людского поколѣнія, о роздѣленіи языковъ и о роде еврейскомъ и внитіи ихъ до Египту“...; въ книгѣ *Исходъ* „начинаетъ о роженіи Моисеевѣ, о десети язвахъ фараоновыхъ..., о выштіи Египта сыновъ Израилевыхъ... Книга *Судей*... мужей пресилныхъ и богатыревъ смѣлость выписуетъ... Книжка *Товиѣ* науку отцемъ яко ни учити сыны своя кажетъ. Паки книжка *Юдиѣи* вдовници она же, для освобожденія отчизны, взоръ на собѣ мужемъ даючи, нелютовала есть вота своего... По *Псалтири* кладутся трое книжки Соломоновы *Притчи*, *Екклесіастъ* и *Пѣсни Пѣснемъ*: въ первыхъ науку младенцемъ, во вторыхъ мужемъ, во третьихъ старымъ выписуетъ. За тими суть *книги Исуса Сирихова*, рекомые *Церковникъ*, всю науку о добрыхъ нравѣхъ въ собою вмещающе“... и т. д. Что касается до самаго текста изданныхъ Скориною библии

блѣйшія книги доступными для массы православныхъ читателей.

Самъ книгъ,—то въ этомъ отношеніи послѣднія представляютъ въ себѣ „новый, принадлежащій ему (Скоринѣ) переводъ, сдѣланный имъ съ Вульгаты, при чемъ, впрочемъ, по крайней мѣрѣ въ переводѣ нѣкоторыхъ книгъ, издатель пользовался виѣстѣ и текстомъ греческимъ, а также, можетъ быть, и переводомъ древне-славянскимъ, или скорѣе чешскимъ“... (Викторова, *ib.*, стр. 9—10. Головацкаго,—Научный Сборникъ, 1865. IV, стр. 251—256). Поправки сдѣланныя издателемъ въ текстъ *Апостола*, сдѣланы имъ большею частью по Вульгатѣ,—но не по ней одной: встрѣчаются мѣста, которые Скоринною или исправленны или оставлены въ прежнемъ переводѣ по греческому у тексту“. Съ внутренней стороны, изданіе *Апостола* совершенно примѣнено къ богослуженію православной, а не католической, церкви,—имѣетъ тотъ же самый видъ и составъ, какіе видны въ обыкновенныхъ славяно-русскихъ рукописныхъ и печатныхъ „*Апостолахъ*“. Таковъ же характеръ и *Малой подорожной книжницы* (слѣдств. календари). Текстъ свѣтц. книгъ, помѣщенный въ этихъ изданіяхъ, представляетъ собою „переводъ древне-славянскій, который издатель, въ большей или меньшей степени, только поправленъ“... Будучи русскимъ и православнымъ, Скоринъ изданія свои предназначалъ для русскихъ и православныхъ западно-русскаго края,—о чемъ онъ, постоянно заявляетъ въ „предисловіяхъ“ къ своимъ изданіямъ, и является въ этомъ отношеніи „предшественникомъ князей Острожскихъ, братьевъ Инокентіи, кн. Курбскаго и другихъ ревнителей, подвизавшихся въ XVI в. въ Западной Россіи за православіе противъ усилій реформациі и римской пропаганды“... О *Малой подорожной книжницѣ* см. у Сахарова, *Хрон. рос.*, стр. 13—14; Строева, *Опис. кн. графа Толстого*, стр. 21—23. Каратаева *ib.*, стр. 59—68. „Предмова“ къ Подорожной Книжницѣ напечатана Гильдебрантомъ, въ *Пам. Рус. Старины*, VI, стр. 144—146; здѣсь же подробное описаніе всей „Книжницы“, съ небольшими отрывками текста, стр. 146—148. Въ концѣ Подорожной Книжницы приложены „Свѣтцы кроткіи, имѣющи въ себѣ раздѣлены времена на нашу землю, колико которые дни въ году или люди держать часовъ и дробныхъ, и яко година пребудеть которому дню или ночи, все написано есть“. За „свѣтцами“ слѣдуетъ „Пасхалія на многа лѣта, начинаючи справу праздниковъ. Въ „святцахъ“, при названіяхъ мѣсяцевъ, приводятся и ихъ славянскія наименованія: „Мѣсець септеврій зовемы вресень, октоврій рекомы листопадъ, ноемврій же есть грудень, декаврій еще есть просинень, генуаръ зовемы стычень, февраль рекомы люты, мартъ рекомы марецъ, апрѣль зовемы квѣтень, май по тому же май, іюнь рекомы чирвень, іюль рекомы липецъ, августъ рекомы серпень.“ —Относительно личности самого Скорины существуютъ весьма различныя мнѣнія: одни считаютъ его католикомъ, другіе протестантомъ; по мнѣнію Викторова, Скорина былъ русскимъ и православнымъ. На свое русское происхожденіе онъ всякій разъ указываетъ въ своихъ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ: „доктора Франциска Скорины с Полоцька“..., „въ лекарскихъ наукахъ доктора, Франциска Скоринина

Острожскія изданія *Новаго Завета съ Псалтирю*, и въ особенно-
сти *Библии* ¹⁴¹⁾—имѣли особенно важное значеніе. Острожское изда-
ніе библии было не только „дорогимъ подаркомъ для православной
церкви“, но составило вторую, и едвали не болѣе важную, сравни-
тельно съ трудомъ Геннадія, эпоху въ исторіи библейскаго славянскаго

сына, с Полоцка“..., ученаго мужа Ф. Скорины из славнаго града По-
лоцка, въ наукахъ и въ лекарствѣ учителя“..., „выкладомъ ученаго мужа, въ
лекарскихъ наукахъ доктора, Франциска Скорины сына, изъ славнаго гра-
да Полоцка“... „доктора Фр. Скорины с Полоцка“... „из славнаго
града Полоцка“ и т. д. Въ концѣ предисловія къ псалтири онъ замѣчаетъ,
къ мы видѣли, что издастъ книгу—„въ пожитку посполитого доброго, наиболѣе
с тое причины, иже мя милостивый Богъ съ того языка на свѣтъ пустилъ“...
Впрочемъ, русское происхожденіе и православіе издателя лучше всего доказы-
вается самими характеромъ его изданій: составъ и въроисповѣдный ха-
рактеръ этихъ изданій—строго православный....

¹⁴¹⁾ *Книга Новаго Завета, в ней же напреди псалмы блж. Давидъ
пророка и царя*—нап. въ Острогѣ, въ 1580 г. Въ „предисловіи, обращенномъ
къ кн. К. К. Острожскому, издатель восхваляетъ князя за его заботы о рас-
пространеніи благочестія, весьма важныя для церкви, — „паче же въ нынѣшнее
время, посредѣ рода строптива и развращенна, еже... растерзають
немилостивнѣ церковь Божию и възмущаютъ нещадно стадо егѣ...
Твое же благочестивое величество..., въ сихъ дерзости и непоколебимо на на-
двигнемъ камени утвержень отъ благочестно жившихъ и свято почившихъ
парочитыхъ и великокомнентыхъ родителей и прародителей своихъ, есть яже
свѣтило, сіяющее въ наслѣдіи благословеніемъ, чадамъ же и наслѣдникомъ своимъ
отъ рода въ родъ благими взоромъ податель и безсмертная слава. Сопровище
же своя богато дарованная на небесѣхъ съкрыти не пощадѣ..., но подавая доволь-
на дѣланіе богодухновеннаго писанія“... Книга издавалась по настоянію князя
„Понудил еси насъ недостойныхъ, выше нашея мѣры, на сіе дѣло“, замѣчаетъ
издатель. Въ книгѣ находятся: „Псалмы Давида, четыре Благовѣстія,
Дѣянія Апостольская и посланія соборная и посланія ап. Павла и Апо-
калипсисъ“; всѣ эти св. книги, говоритъ издатель, онъ „совокупилъ въ едину
сію вещь“, повелѣніемъ князя... „Тѣмже молимъ... княже, обращается онъ
къ послѣднему въ заключеніи, да воспримеши сіе руководѣіе наше отъ насъ
боголюбезно, яко пръвѣй овощъ отъ дому печатнаго своего, остро-
жскаго, въздаючи хвалу всѣмъ благимъ съдѣтелю Богу: яко да сподобитъ
благодатію своею, и сіе желаемое бытійское дѣло, еже начатомъ, съ-
вершити“.. Для большаго удобства при пользованіи книгой, къ ней приложено
была особая книжка, Собраніе вещей нужнѣйшихъ спораго ради
обрѣтенія во кнѣзѣ сей Новаго Завета по словесемъ ап-
букви,—составленная „многѣшнимъ Тимоѣемъ Михайловичемъ“, къ томъ же

текста. Изданіе это было не только величайшимъ религіознымъ подвигомъ, въ высшей степени важнымъ для поднятiя религіознаго образованiя среди православныхъ, особенно мѣстныхъ, юго-западной Руси, въ виду происходившей борьбы двухъ вѣроисповѣданiй и народовъ, — но вмѣстѣ съ тѣмъ, величайшимъ научнымъ трудомъ, и при-

1580 г., на 52 лл.—Позднѣйшія изданiя Новаго Завѣта съ Псалтирью: а) — ок. 1600 г., въ Вильнѣ; б) — въ Кью, 1611 г.: изданіе нап. было на средства кн. Богд. Окгинскаго, „ирацею и пыльнымъ стараньемъ иноковъ крѣпкѣ братское св. Духа, общелюбнаго житiя“...; в) — въ Вильнѣ, 1623 г., „тщанiемъ иноковъ св. общег. обители св. Духа“; г) — въ Кутенскомъ монастырѣ, 1632 г.; д) — въ Кью, 1635 г., въ Вильнѣ, 1641 г. Всѣ эти изданiя представляютъ между собой значительныя различiя. Между московскими первоцѣтными книгами подобнаго изданiя не встрѣчается. Изъ заграничныхъ отнѣтитъ изданіе Примуза Трубера: Први дѣла Новаго Тештамента ватомсу вси четири Евангелисти и Апостолска Дьянья, изъ многихъ языковъ в садашній ошчени и разумни хорватски языкъ... вѣрно столмачени... и пр., — нап. въ Тюбингенѣ, въ 1563 г. — *Библиа сирѣчь книгы ветхаго и новаго завѣта по языку словенску, отъ еврейска въ еллинскій языкъ седмидесятъ и дѣтъа богомудрыми преводники, прежде воплощенiя Господа І. Христа 350 лѣтъ, на желаніе новелтнiе Птоломея Филадельфа, царя Египтска, преведеннаго зводу съ тщанiемъ и прилежанiемъ елико мощно помощію Божією посѣдовася и исправися, въ лѣто... 1581.* Въ предисловіи, написанномъ отъ лица кн. К. К. Острожскаго, говорится о трудностяхъ, какихъ стоило изданіе: „...Ни дѣла мчати ниже дѣлателей еже творити на сіе изобрѣтохомъ, говоритъ князь: ибо и книгъ глаголемыхъ Вивліа, въ зводъ сего дѣла начальствомъ (въ началѣ) не имѣхомъ... Сего ради посланъи и писанъи своими, много странъ далекъхъ вселенныя проходя, яко римскія предѣлы, тако и кандійскія острова, мче же много монастырей грецкихъ, сербьскихъ и болгарскихъ, даже и до самаго апостоломъ намѣстника и всея церкви Восточныа строенію чиноначальника, пречестнаго Іереміа архіеп. Константина града, новаго Рима,... доидохъ, требуя съ тщанiемъ и поленіемъ прилежнымъ: тако людiй, наказаныхъ въ численіахъ святыхъ, еллинскихъ и словенскихъ, якоже и зводовъ добрѣ исправимыхъ, и порока всякаго кромѣ свѣдѣтельствованныхъ. И спцевымъ всемоушъ Богъ... сподобитиися благоизволи: книгъ бо и книгочіи настоящему глѣу пресвятому по достоанію изобрѣтохъ... Нынѣ же.. стврѣшеніе сподобихся видѣти“... За предисловіемъ Острожскаго слѣдуетъ другое „предисловіе“ Герасима Даниловича Смотрицкаго, о важности и пользѣ чтенiя Св. Писанiя, и нѣже сочиненныя, силлабическіе стихи. Въ основу изданiя положенъ былъ швейцарскій списокъ, присланный изъ Москвы Іоанномъ Грознымъ, ок. 1570 года, и переводу относимый острожскими издателями ко времени „еще за великаго Выданиера, крестившаго землю Русскую“. Рукопись эта до насъ не сохранилась.

томъ исполненнымъ въ строго греко-восточномъ направленіи. Получивъ изъ Москвы списокъ Геннадіевскаго кодекса, острожскіе издатели подвергли его тщательному пересмотру и исправленію,—сличая и провѣряя славянскіе списки одной и той же книги и выбирая лучший,

Предполагають, что работы по изданію Острожской библии продолжались около пяти лѣтъ (1575—1580). См. Гильтебрандта,—Пам. Рус. Стар., вын. VI, Спб., 1874, стр. 158; здѣсь же, стр. 158—159, напеч. стихи, находящіеся на оборотѣ заглавнаго листа Библии. Назаній Острожской библии было две: 1580 и 1581 гг.; въ изданіяхъ есть разности, хотя весьма незначительныя. Въ Рум. Музѣй находится экземпляръ (не полный) еще особаго изданія Библии, напечатаннаго слодно, строка въ строку и страница въ страницу, съ библией Острожской, но другими, иными, шрифтами; по иѣнѣю библиографовъ, изданіе это было напечатано въ Вильнѣ, около того же времени, какъ и острожское. Отчетъ Моск. Рум. Муз., за 1870—1872 гг., стр. 5. Въ 1645—1649 гг., въ Кіевѣ, была издана *Линевая библия* (съ 174 гравир. изображеніями): см. Отчетъ Моск. Рум. Муз., за 1867—69 гг., стр. 66; за 1870—72 гг., стр. 5. Въ Москвѣ объ исправленіи и изданіи Библии стали заботиться съ половины XVII ст. вызванные, ок. этого времени, въ Москву кіевскіе инокъ—призывалио между прочимъ „для переводу съ библии греческіе на словенскую рѣчь“... (Акты Южн. и Зап. Россіи, III. № 230, стр. 479—480). Первопечатное московское изданіе библии 1663 года (*Библия свръхъ книги Ветхаго и Нового Завета по языку славянску и пр.*), за немногими исключеніями, однако только повторило изданіе острожское. О характерѣ московскаго изданія и объ отношеніи его къ изданію острожскому—въ „предисловіи“ говорится: „Вѣждъ же о семъ, еже, всякій православный читателю, наипаче же, иже даръ... родоизмѣня иѣвъ яко, егда вниавувъ въ сію божественную книгу, обращени въ иѣвѣихъ нумъ иѣвѣихъ мѣстѣхъ, въ нихъ же въ переводѣ, отъ него же сія книга напечатана, явственое попоизповеніе, слико въ именѣхъ или въ реченіяхъ бысть, здѣ же исправлены, или ввутьръ лежаща, или на краѣхъ страницъ объявлены, во множайшихъ же съ греческою не согласну сущу; молимо да никако же усумнишися о семъ, или зазриши, мня, яко просто презрѣно сіе еже изслѣдити и исправити во всемъ съ греческою библиєю. ниже да возглаголеши: аще не исправися во всемъ, отъ греческіа, чесо ради и издана бысть. Но первѣе увѣждъ вину вещи, ея же ради еиде устроиши, и тогда дергай. Вѣждъ бо тебѣ не едина о свѣхъ есть, яже нныя, краткость словесе употребляюще, а сытость слуха оставляють; нуждѣйшія же изъявимъ. Книга сіа святая (въсѣмъ самъ, яко) преимуществуетъ, потребою своею, надъ вся нная творцей книги елико и чувственный хлѣбъ надъ вся нная брашна или паче, истѣе рещи, сѣмъ солнце луны; и въ лѣпоту, яко же луна отъ солнца заимствуетъ свѣтъ, сѣмъ вси богословцы и творцы еликихъ книгъ, отъ нея все заимюще, по потребности своей пишуще, излають. Сію ради, елико преимуществуетъ достоинствомъ, толъ

прозра, по греческому оригиналу, прежній славянскій переполняя пропуски, уничтожая позднѣйшія постороннія вставки,

ще, къ ея исправленію и къ начинанію, приличнымъ и орудіямъ сиаговременству должайшему, переводнику не одному, но мноискуснымъ; подобіѣ и переводомъ быти добрымъ и не единымъ во всемъ (вся), по достоинству ея, совершити и безъ всякаго поити ю, елико во орографіи, въ словѣ же, и рѣченіи, и сочиненіи, написаніяхъ: яже вся сія требуетъ опаснаго и прилежнаго снисканія, ко нѣю; отъ нихъ же, аще бы и едино что оскудѣло, отъ реченныхъ, къ ію ея, нужда бѣ повредитися и хромати истинѣ (дѣлу). Нынѣ же нѣмъ потребамъ закупѣ оскудѣти, отъ сего: переводовъ добрыхъ,

писаній, глубочайшаго языка и писма еллинскаго, еже отъ самѣхъ 72 лѣтъ переводниковъ, отъ языка еврейска преведенныхъ въ еллинскій, не ю; подобіѣ и переводникомъ греческимъ немнозкимъ сущемъ обрѣтатися, же славенскія церковныя книги преведены исправляхуся; народи же омнѣвахуся, мнѣе истинны быти, за порабощеніе странъ ихъ, іемъ же и обычаемъ паче влекущеся, на древнее права своего склопервыя изданныя книги похваляху, настоящія же презираху и хуляху, стинствовать (по притчи Христовѣ), яко никтоже, пивъ ветхое, абіе ювому; глаголетъ бо: ветхое лучши есть. Еще нуждѣйше, еже къ сему носимое время, сіестъ настоятелство брашей, вещей въ мірѣ ни же воѣмъ сими всякому изъявляется, яко никако же удобно повужму къ начинанію зданія, сіестъ въ конецъ исправленія божественныя книги, не имущу на совершеніе доволства, сврѣчь переводникомъ и омъ многимъ, къ ея совершенію“... Но видя „велий недостатокъ сихъ ныхъ книгъ въ державѣ царствія своего (ниже бо рукописныя отнюдь я, вмалѣ же и едва гдѣ уже печатнымъ острожскимъ обрѣтатися, нѣ же а времени оскудѣти,—вел. гос. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ остави, справити ю, въ прочее время, егда вси поспѣшатся икупѣ въ благое, и желющимъ всякаго блага“, и на первый разъ—„повелѣ въкорѣ издати, аго перевода, князя Константина Острожскаго печати, неизмѣни: орографіи и нѣкихъ вмалѣ именъ и рѣченій нуждѣйшихъ, явственныхъ нѣй, яже идѣ, въ сей книзѣ, исправися“... (Строева, Опис. кн. гр. Тол-133, стр. 282—293). Спусти нѣсколько лѣтъ, къ исправленію текста слабиблѣи приступилъ Епифаній Славинецкій, но въскорѣ умеръ († 1675); юмъ его трудовъ осталось *Четвероевангеліе*, находящееся въ Моск. Рум. собр. Ундольскаго, № 1291.—Первая и наиболѣе серьезная критика славянской библии сдѣлана была въ царствованіе Имп. Петра юавра 1712 года, указомъ императора „повелѣвалось архимандриту анноспасеннаго монастыря, Теофилактѣ Лопатинскому, и учителю реческихъ школѣ, Софронію Лихуду, съ помощниками, бывшее до сени въ употребленіи первопечатное московское изданіе библии 1663

принося въ порядокъ раздѣленіе главъ, исправляя чтеніе собственны
именъ и т. д. (") Въмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь была еще важная сторо
латинскія уклоненія Гепнадіева кодекса осторожскіе издатели исп
июгъ по тексту греческой библіи. Въ послѣднемъ и заключа

русский переводъ *Писмъ Писмъ* ¹⁴⁶⁾, начатое печатаніемъ *Евангеліемъ* Тапинскаго ¹⁴⁷⁾ и др. п.

За книгами богослужебными и Св. Писанія шли изданія перекладныя твореній отцовъ церкви. Во главѣ этого отдѣла западно-русскаго литературнаго должны быть поставлены замѣчательные труды въ этой области кн. А. М. Курбскаго (о нихъ мы подробно будемъ говорить ниже). Труды Курбскаго были и обширны и плодотворны,—и онъ свидетельствовалъ не только о его весьма разнообразныхъ знаніяхъ, о начитанности, учености, но и о его горячей любви къ его малой родинѣ, къ священноймъ соотчичамъ, „къ единоплеменной Россіи, ко всему русскому языку“, о его горячемъ желаніи принести посильную помощь „прелюбивому своему отечеству“. Изъ переводныхъ трудовъ Курбскаго отмѣтимъ: остающійся почти совершенно неизвѣстнымъ, *Иерусалимъ*—собраніе словъ, поученій и писемъ Іоанна Златоустаго, съ дополненіемъ различныхъ статей, отчасти извлеченныхъ сочиненіемъ изъ источниковъ, въ отрывкахъ, отчасти лично имъ составленныхъ,—переводъ *Богословія* или *О православной вѣрѣ*, Іоанномъ Маскинымъ,—его *Діалектики* или *Глоссы философскія*, а также нѣсколько мелкихъ его сочиненій: *О судномъ днѣ*, *Претія грѣшника съ сарацинъ*, приписывавшейся Іоанну Дамаскину по имени *Варлаамъ* и *Іоасафъ* и др.,—переводъ отдѣльныхъ словъ и именъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Діонисія Ареопажита,—упоминавшихъ имъ въ своихъ писмахъ къ Марку Горгію и Кузьмѣ Мамоничу,—переводъ *Диалога* патр. Геннадія Ларія († 1464),—отрывки изъ *Исторіи* Евсевія... Едва ли не принималъ участіе Курбскій и въ тѣхъ обширныхъ призываніяхъ („захъ“) къ теоретикамъ Діонисія Ареопажита (творенія псевдо-Діонисія Ареопажита, по времени происхожденія, относятся къ III—VI вв., которыя приложены въ одной изъ сохранившихся рукописей къ переводу ¹⁴⁸⁾...

Полтавской семинаріи. Пересопинское Евангеліе Н. Дунитрашко. Полтава, 1874, стр. 1—28.

¹⁴⁶⁾ Рук. конца XVI—нач. XVII в. Моск. Синод. б-ки, № 331, л. 30.

¹⁴⁷⁾ Описаніе книги—у Баратаева, Опис. слав.-рус. книгъ и др., стр. 201—203 (№ 94). Ср.: Отчетъ Имп. Публ. Библ., за 1856 г., стр. 10.

¹⁴⁸⁾ Рук. Моск. Рун. Муз., изъ собр. Пискарева, XVII в., № 45; о рукописи этой—см. Каталогъ славяно-рус. рук. А. В. Пискарева, М., 1871, стр. 9—10.

Въ печатныхъ западно-русскихъ изданіяхъ, конца XVI—полов. XVII вв., наиболѣе обширное мѣсто отведено было твореніямъ Іоанна Златоустаго († 407). Одной изъ первыхъ книгъ, напечатанныхъ въ западно-русскихъ типографіяхъ, было *Учительное Евангеліе*, собраніе словъ и поученій на воскресные и праздничные дни, выеченное преимущественно изъ твореній І. Златоуста. Возникъ въ византійской литературѣ и рано переведенный на славяній языкъ (по нашимъ рукописямъ онъ извѣстенъ съ XIV вѣка, —не позднѣе перваго десятилѣтія XV), сборникъ этотъ пользовался обильной распространностью въ юго-западной Руси, и по мимо юточисленныхъ изданій, скоро былъ переведенъ на мѣстное, западно-русское нарѣчіе¹¹⁾). Кромѣ словъ и поученій, помѣщенныхъ

¹¹⁾ *Книга зовомая Евангеліе учительное, отъ всѣхъ четырехъ евангелистъ избрана, и отъ многихъ божественныхъ писаній, и предана церкви жей, во всякую недѣлю читатися, такоже и на господскія праздники прочихъ святыхъ, на поученіе христоименитымъ людемъ ко исправленію душевному и телесному... выдрукована и выдана... въ мѣсть зовомую блудовую... свершился (печатаніемъ) року 1569... Книга напечатана Иваномъ Федоровымъ и Петромъ Мстиславцевымъ, только что передъ тѣмъ машинами „изъ Московіи“ и нашедшими себѣ пріютъ у Ходкевича, о чемъ князь подробно рассказываетъ въ упоминавшейся нами „повѣсти“, приложенной къ Апостолу 1574 года. Въ „предисловіи“, послѣ замѣчаній о важности свѣдѣній: „Сего ради азъ, Григорей Александровичъ Ходкевичъ, видѣвъ новое христіанское наученіе въ сей книгѣ, восхотѣвъ еже бы слово Божіе множилося и наученіе людей закону греческаго ширилося, занеже оскудѣли въ книгѣ на многоразличныхъ мѣстехъ, и не пощаждѣвъ отъ богодарованныхъ и спровищъ на сіе дѣло дати, къ тому же изобрѣтохъ себѣ въ томъ дѣлѣ друкарскомъ людей наученныхъ, Ивана Федоровича Москвитина да Петра Тимофѣевича сплавца, повелѣвъ еси имъ, учинивши варстатъ друкарскій, и выдруковати въ книгу Евангеліе учительное... Помысливъ же былъ еси и се, еже бы сію книгу, выразумѣнія ради простыхъ людей, преложити на простую молву, и въ еси о томъ попеченіе великое, и совѣщаша ми люди мудрые, въ томъ и въ ученые, иже прекладаніемъ зъ давнихъ посланицъ на новые, помысливъ не малая, якоже и нынѣ обрѣтается въ книгахъ новаго переложу. Того ради сію книгу, яко давна писаную, велѣвъ еси ея выдруковати, прая каждому не есть закрыта, и къ выразумѣнію не трудна, и къ читанію изна, а напечатѣ тѣмъ, которые съ прилежаніемъ и со вниманіемъ искомое быти восхощуть и обрящуть. Вы же, любимиі, примѣйте сію книгу съ любовью, а я, Божіею помощію, о иныхъ книгахъ церквамъ Божіимъ потребныхъ вымысли буду и накладу моего на то положить не жалуючи въ скорѣ ихъ выдати дамъ“... Последующія изданія книги были: а) *Евангеліе тол-**

[illegible]

христогонимымъ людямъ"... Въ предисловіи упоминаются ранѣе изданныя южской типографіи книги: Библія, Новый Завѣтъ, книга Василя Великаго и пр."

"1) *Иже во свв. о. н. Іоанни Златоустаго... Бесѣды на 14 посланій Павла*, нап. въ Києво-Печерской лаврѣ, въ 1623 г. Книга начинается стіемъ „преславному и православному роду Россійскому“, и *предисловіе на книгу Бесѣдъ св. Іоанни Хризостома*, — довольно обширно излагается исторія перевода и изданія книги. Бесѣды переведены славянскаго языка іером. Кириіакомъ, по желанію кн. Теодоры Чарторой; переводъ былъ исправленъ свящ. Лаврентіемъ Зизаніемъ Тускинимъ, іерм. Захаріемъ Коныстенскимъ и Памвою Берындю. Іовіе подробно воспоминаеть о лицахъ, способствовавшихъ изданію — о кн. Б. Б. Острожскомъ, „зѣлномъ ревнителѣ и поборникѣ, отцѣ же благодѣтелѣ Россіи: сей бо благочестіа сый рачитель и въжделѣніе пречистый книги издавати, еже и даровася ему, и сію, якоже иныя, мастер-типографіи преподати желаше“, — о князиѣ Теодорѣ Чарторыжской иттиновой, „добродѣтели украшенной и житія ангелскаго иноческаго чиницѣ“, которая упросила „преподобнаго въ священноиноцѣхъ Кириіана, отъ града Острога, мужа въ славянскомъ діалектѣ искусна, въ Египтѣхъ же авіи любомудрствовавша, по сихъ въ святѣй горѣ Афонстѣй поживша и тамо, въ богодухновеннѣй премудрости и въ снѣданіи и ума просвѣщеніи, имуща... сего умоли, яко да сихъ бесѣдъ св. Іоанни Златоустаго на посланіе Павла отъ славянскаго языка на славенскій превожденіе створитъ книгу напечатанной княгинѣ однако не удалось, — о Михаилѣ Котѣ, княжатѣ Вишневецкомъ, „Иракліѣ и Екстрѣ второмъ“, который „многое имѣе желаніе книгу сію иждивеніи и цѣною своею издати, и уладити бѣ, но смерть пренявъ, и не остави улучити желаемое“... Книга напечатана была заботами новаго архим. Києво-Печерской лавры, Елисея Монаха, который въ началѣ 17-го вѣка переписалъ книгу сію въ рукописи и сдѣлалъ ея переводъ на русскій языкъ“.

Апостольскія ¹⁵²⁾, *Слова о священствѣ* ¹⁵³⁾, *Слова къ Θεодору падре*

довати и исправити; иже и любезно всьирини врученное съ извѣстѣйшимъ архитвиомъ славянскимъ, изрядиѣ же въ градѣ Етоѣ изображенными двоѣтствовавъ въ дѣлѣ, сътвори тоя книги исправленіе... Печатніемъ исправленной книги завѣдывалъ іерон. Захарія Копыстенскій, „всѣмъ меншій“, и Пашва Берында, „тщатель въ божественныхъ писанихъ и въ дѣлѣ сѣмъ разумноискусный“, которые еще разъ провѣрили и исправили переводъ по греческимъ и славянскимъ изданіямъ, при помощи „прочей пречестной бѣги“, въ числѣ которой были Тимофей Александровичъ, „манстеръ художества печатнаго, благоговѣннѣй же и разумнѣйшій отъ прототипа типографъ Стефанъ Берында и Тимофей Петровичъ“... Одни экземпляры книги посвящены кн. Стеф. Святополку Четвертинскому, съ посвященіемъ отъ Зах. Копыстенскаго, другіе—Θеодору Копыстенскому, съ посвященіемъ отъ Пашвы Берынды. Посвятительная „предмова“ Берынды заключаетъ въ себѣ весьма важный біографическій матеріалъ для фамиліи Копыстенскихъ (о чемъ см. у Голубева, в Кіев. ак., I, стр. 110—113).

¹⁵²⁾ *Иже во св. о. н. Іоанна Златоустаго... Бесѣды на Днѣянія св. Апостола*, нап. въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ 1624 г., съ посвященіемъ: „и свѣтлому правовѣрному и православному Россійскому роду“. Книга начинается *предисловіемъ православнымъ читателемъ*, напис. іерм. Захаріемъ Копыстенскимъ. Бесѣды эти, по желанію Елисея Плетенецкаго, были переведены „словеснѣйшимъ мужемъ, клирикомъ львовской церкви, дидаскаломъ въ сѣмъ негреческомъ любомудрѣйшомъ и художномъ языцѣ“, Гавріиломъ Дороховичемъ—съ греческаго печатнаго изданія „въ Етоѣ изображеннаго“. Переводъ былъ провѣренъ по греческому подлиннику святогорскимъ инокѣмъ Іосифомъ „въ конечномъ же исправленіи преведенія славянскаго“ и въ наблюденіи самымъ печатаніемъ трудился іерон. Пашва Берында, „съ прочими дѣлателями“. Средства для изданія были даны Б. Б. Далматомъ, о которомъ въ самыхъ восторженныхъ словахъ воспоминаетъ издатель: „Есть ли кто такіи другій тѣвѣковъ“ и пр. Въ началѣ книги—посвятительныя вирши Т. Земки. Другіе экземпляры посвящены кн. Стефану Четвертинскому, съ посвященіемъ отъ Захарія Копыстенскаго. Въ началѣ книги приложенъ „*Синаксаръ св. Апостоловъ*“. Книга издавалась—„въ познаніе вѣры христіанскія, и въ ученіе правды и добродѣтелей, и въ наставленіе христіанъ на путь спасенія, въ возбужденіе монаховъ и прочіихъ священныхъ къ сиевому дѣлу, и въ изображати книги, изрядиѣ же въ сія гоненія дѣла“.. (Строевъ, Опис. кн. Царскаго, стр. 102—107, № 789. Ср. Голубева, Петръ Могила, I, 39).

¹⁵³⁾ *Иже во св. о. н. Іоанна Златоустаго, архієпископа Константинопольскаго, Книга о священствѣ. Къ ней же вкратцѣ собранное Житіе Святаго и прочая нуждана въ общую пользу прочитателемъ, наче жъ іереомъ въ исправленіе приложена суть*, нап. въ Львовѣ, въ 1614 г. Книжка помѣщена: *Житіе Іоанна Златоустаго, шесть „словъ“ о свящ.*

¹⁾ и нѣсколько другихъ. Кромѣ твореній Іоан. Златоуста, въ нихъ западно-русскихъ изданіяхъ этого времени мы встрѣ-

Вклони о приличныхъ священству, далѣе Василя В., о хиро-
на издѣ бываеиѣи, посланіе Исидора Пелусіота, и въ концѣ книжки
. Издатель вспоминаетъ о трудахъ львовскаго еп. Гедеона Болобана
пространствію книгъ, не щадившаго для этого издержекъ, „яко бы дру-
презъ него уфундована была, съ котрой, якъ з роли пожиткомъ обфи-
изъ жродла водѣ здоровыхъ оплавающого, книгъ набоженству грецкому
Всходней свв. старожитныхъ учителей грецкихъ, презъ выдаваня на свѣтъ
а родовитыхъ языкомъ словенскимъ, ланучихъ отживити и прагнучихъ
ити могъ...“ По его порученію, были приготовлены къ изданію: Книга
ценствъ Іоан. Златоустаго и Бесѣды Златоустаго на Дѣянія Апостоловъ,
итъ ихъ онъ не успѣлъ († 1607 г.). Приложенное къ книгѣ *Житіе
златоустаго* „виратѣ събрано отъ Сократа Схоластика, Теодорита
ирскаго, Ерміа Созомена, Георгіа архіеп. Александрійскаго, Фотіа
иды“.

¹²⁴⁾ *Джкарство на оспалый умыслъ чоловѣчій, а особливе на затвердѣ-
рдца людскіе, заведенные свѣтомъ, альбо якими утѣхами.* Божеств.
на Златоустаго до Теодора мниха. А въ особѣ его до каждого челоѣка,
ь якоу кольвенъ есть грѣху,—нап. въ Острогѣ, въ 1607 г. Преложено
мечскаго Даміаномъ пресвитеромъ. Книга напечатана была на славянскомъ
овско-русскомъ языкахъ, и состоитъ изъ двухъ словъ Іоанна Златоуста:
ю е покаяніи къ Теодору мниху испадшему“ и „Слово, о еже
всѣе мятется всякъ челоѣкъ“, и Завѣщанія царя Василя
своему Льву Философу. Въ началѣ книги—„предисловіе“ перевод-
съ syllabическими стихами, въ концѣ,—„послѣсловіе“ съ такими же
ми.—Кромѣ того извѣстны изданія: *Ижс во свв. о. н. Іоанна Златоустаго,
да избранная о воспитаніи чадѣ*, нап. въ Львовѣ въ 1609 г. Довольно
мтно предисловіе къ книжкѣ, написанное стихами; авторъ между прочимъ
итъ о пользѣ науки,—

С котрой якъ съ жродла все доброе исходитъ:
И през ню челоѣкъ, челоѣкомъ ся находитъ.
Котрую такъ наддеръ святые поважаютъ:
Же злотыхъ уроженецъ еи называютъ.
Том то родзай, нѣбгды нехай ся не зводитъ:
Але ся завше, въ народѣ людскомъ находитъ.
О котруй, цный народъ русскій занедбаваетъ:
И за подлѣйшую речъ собѣ покладаетъ.
Зачинъ всякій нерядъ, и все злое походитъ:
И до погорженя, цный тотъ народъ приходитъ.
Же для простоты, много ся ихъ уругаютъ:
И не наукою очя ихъ замыдываютъ...

томъ исполненнымъ въ строго греко-восточномъ направленіи. Почивъ изъ Москвы списокъ Геннадіевскаго кодекса, острожскіе издатъ подвергли его тщательному пересмотру и исправленію,—сличи провѣряя славянскіе списки одной и той же книги и выбирая лучш

Предполагаютъ, что работы по изданію Острожской библии продолжалъ около пяти лѣтъ (1575—1580). См. Гильтебрандта,—Пам. Рус. Стар., VI, Спб., 1874, стр. 158; здѣсь же, стр. 158—159, напеч. стихи, находящія на оборотѣ заглавнаго листа Библии. Изданій Острожской библии было въ 1880 и 1881 гг.; въ изданіяхъ есть разности, хотя весьма незначительны. Въ Рум. Музеѣ находится экземпляръ (не полный) еще особаго изданія Библии напечатаннаго сходно, строка въ строку и страница въ страницу, съ библией Острожской, но другимъ, мелкимъ, шрифтомъ; по мнѣнію библиографовъ, и это было напечатано въ Вильнѣ, около того же времени, какъ и острожское. Отчетъ Моск. Рум. Муз., за 1870—1872 гг., стр. 5. Въ 1645—1649 въ Кіевѣ, была издана *Лицевая библия* (съ 174 гравир. изображеніями): Отчеты Моск. Рум. Муз., за 1867—69 гг., стр. 66; за 1870—72 гг., стр. 8. Въ Москвѣ объ исправленіи и изданіи Библии стали заботиться съ половины 17 ст.: вызванные, ок. этого времени, въ Москву кіевскіе иноки—призывалъ между прочимъ „для переводу съ библии греческіе на словенскую рѣчь“... (Д. Южн. и Зап. Россіи, III, № 330, стр. 479—480). Первопечатное московское изданіе библии 1663 года (*Библия сирѣчь книги Ветхаго и новаго Завета по языку славенску* и пр.), за немногими исключеніями, однако то повторило изданіе острожское. О характерѣ московскаго изданія и объ отношеніи его къ изданію острожскому—въ „предисловіи“ говорится: „Вѣждъ же о семъ се, всякій православный читателю, наипаче же, иже даръ... родоизычія иже яко, егда вниавъ въ сію божественную книгу, обрящещи въ нѣкихъ и нѣишихъ мѣстѣхъ, въ нихъ же въ переводѣ, отъ него же сія книга и читается, явственное попомозовеніе, слико въ именѣхъ или въ речехъ бысть, здѣ же исправлены, или внутрь лежаща, или на краѣхъ страши объявлены, во множайшихъ же съ греческою не согласну сущу; молиши да никако же усумнишися о семъ, или зазриши, мня, яко просто презрѣно, еже изслѣдити и исправить во всемъ съ греческою библиєю, ниже да поспѣеши: аще не исправися во всемъ, отъ греческія, чесо ради и издана библия. Но первѣе увѣждъ вину вещи, ея же ради сие устроися, и тогда держай. Ибо тебѣ не едина о сихъ есть, яже иныя, краткость словесе употребляюща, сытость слуха оставляетъ; нуждѣйшія же изъяснимъ. Книга сія святая (иже самъ, яко) преимуществуетъ, потребою своею, надъ вся иная творцей иже елика и чувственный хлѣбъ надъ вся иная брашна или паче, истѣе рещи, елика солнце луны; и въ лѣпоту, яко же луна отъ солнца заимствуетъ свѣтъ, и вси богословцы и творцы еликихъ книгъ, отъ нея все заимюще, по похвалѣ своей пишуще, издають. Сію ради, елика преимуществуетъ достоинствомъ, та

проверяя, по греческому оригиналу, прежний славянский перевод, восполняя пропуски, уничтожая позднейшие посторонние вставки,

быше, къ ея исправленію и къ начинанію, приличнымъ и орудіямъ синагоговременству должайшему, переводнику не одному, но многымъ искуснымъ; подобіе и переводомъ быти добрымъ и не единымъ: бы во всемъ (вся), по достоинству ея, совершити и безъ всякаго помяти ю, елико во орфографіи, въ словѣ же, и рѣченіи, и сочиненіи, написаніяхъ: яже вся сія требуютъ опаснаго и прилежнаго снисканія, ко ея; отъ нихъ же, аще бы и едино что оскудѣло, отъ реченныхъ, къ ея, нужда бѣ повредитися и хромати истинѣ (дѣлу). Нынѣ же сими потребамъ вкупѣ оскудѣти, отъ сего: переводовъ: добрыхъ, въ писаніи, глубочайшаго языка и писма еллинскаго, еше отъ сѣмѣхъ 72 рыхъ переводниковъ, отъ языка еврейска преведенныхъ въ еллинскій, не еше; подобіе и переводникомъ греческимъ немнозѣмъ сущемъ обрѣтатися, къ же славенскія церковныя книги преведены исправляхуся; народи же сомнѣвахуся, мнише неистинны быти, за порабощеніе странъ ихъ, итиемъ же и обычаемъ паче влекущеся, на древнее права своего славянскія изданія книги похваляху, настоящія же презираху и хуляху, истинствовати (по притчи Христовѣ), яко никтоже, пивъ ветхое, абие новому: глаголетъ бо: ветхое лучше есть. Еще нуждѣйше, еше къ сему юкосное время, сіестъ настоятельство браней, вещей въ мірѣ с. мнѣ же всѣмъ симъ всякому изъясняется, яко никакъ же удобно понужкому къ начинанію зданія, сіестъ въ конецъ исправленія божественныхъ книги, не пишу на совершеніе доволства, сирѣчь переводникомъ и едомъ многимъ, къ ея совершенію“... Но видя „велий недостатокъ сихъ книжныхъ въ державѣ царствія своего (ниже бо рукописныя отнюдъ гуси, вналѣ же и едва гдѣ уже печатнымъ острожскимъ обрѣтатися, мнѣ же ея времени оскудѣти,—вел. гос. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ остави, исправити ю, въ прочее время, егда вся поспѣшатся вкупѣ въ благое, и въ желающимъ всякаго блага“, и на первый разъ—„повелѣ вскорѣ издати, сего перевода, князя Константина Острожскаго печати, неизмѣнитъ орфографіи и нѣкихъ вналѣ именъ и рѣченій нуждѣйшихъ, явственныхъ пеній, яже ядѣ, въ сей книзѣ, исправися“... (Строева, Опис. ки. гр. Тол. № 133, стр. 282—293). Спустя нѣсколько лѣтъ, къ исправленію текста славянскій библіи приступилъ Епифаній Славинецкій, но вскорѣ умеръ († 1675); иже ея трудовъ осталось *Четвероевангеліе*, находящееся въ Моск. Рум. въ собр. Ундольскаго, № 1291.—Первая и наиболее серьезная критика славянскій библіи сдѣлана была въ царствованіе Имп. Петра въ ноябрѣ 1712 года, указомъ императора „повелѣвалось архимандриту Заиконоспасскаго монастыря, Теофилактъ Лопатинскому, и учителю истрескихъ школъ, Софронію Лихуду, съ помощниками, бывшее до притца въ употребленіи первопечатное московское изданіе библіи 1663

приводя въ порядокъ раздѣленіе главъ, исправляя чтеніе собственныи именъ и т. д.¹⁴²⁾ Въѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь была еще важная сторона латинскія уклоненія Геннадіева кодекса острожскіе издатели исправляютъ по тексту греческой библии. Въ послѣднемъ и заключа-

года, сличивъ съ греческимъ текстомъ LXX-ти, исправить,—для вторичнаго печатнаго изданія“ (Предисловіе къ изд. слав. библии 1751 года; Опис. с. рук. Моск. Синод. библ., I, 165). Славянскій текстъ былъ подвергнутъ перъ значительному измѣненію. Исправленіе состояло въ замѣнѣ словъ, шедшихъ изъ употребленія, непонятныхъ или неточныхъ, употребительнѣе болѣе ясными и точными; въ приведеніи рѣчи въ правильный грамматическій порядокъ,—въ послѣднемъ отношеніи, нельзя не отмѣтить неженія, воздвигнутаго исправителями противъ двойственнаго числа. Трудъ издателей главнымъ образомъ заключался въ исправленіи употреблявшаго славянскаго текста по подлинному греческому тексту. Впрочемъ, нѣкоторые исправители слѣдовали и латинскому тексту Вульгаты (такъ, по тексту Вульгаты исправлены были сполна книги *Товита* и *Юдион*, на что указываютъ подписяхъ, въ началѣ книгъ: „Сія книга правлена съ латинскаго, а съ греческимъ несходна“...), а иногда принимали въ соображеніе и еврейскій текстъ. Въѣстѣ съ исправленіемъ текста, исправители теперь впервые внесли въ славянскую библию раздѣленіе главъ на стихи, — заимствованное изъ латинскихъ изданій Вульгаты... Дѣло исправленія продолжалось 12 лѣтъ. Въ началѣ 1724 года оно было окончено, и указомъ 5 февраля этого года Петръ В. приказывалъ тому же Феофилакту Лопатинскому, бывшему въ то время тверскимъ архіепископомъ, и ученому греку Афанасію Бондонди, архимандриту Спасскаго ярославскаго монастыря, прежде печатанія исправленнаго текста еще разъ „тщательно освидѣтельствовать оный“,—но на этомъ дѣло и остановилось: 28 января 1725 года Петръ В. скончался, и дѣло изданія библии забыто. О немъ вспомнили лишь со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны. Трудъ петровскихъ исправителей былъ вызванъ на свѣтъ, еще не рассмотрѣнъ, и наконецъ, напечатанъ въ Москвѣ, въ 1751 году. Текстъ елизаветинскаго изданія и есть тотъ текстъ, который мы имѣемъ теперь въ славянской библии, и который такъ обр. есть собственно текстъ петровскихъ исправителей 1712—1724 гг. Исправители елизаветинскаго времени приняли почти всѣ исправленія, сдѣланныя ихъ петровскими предшественниками,—только изрѣдка давая предпочтеніе передъ ними первопечатному московскому тексту 1663 года (*Горскій и Невострусовъ*, Опис. слав. рук. Моск. Синод. библ., I, 165—180)... Первые изданія исправленной библии вышли—въ Москвѣ, въ 1751 г., въ Москвѣ, въ 1756 г., въ Москвѣ, въ 1758 г. Въ Моск. Музеѣ, въ собр. Ундольскаго, находится экземпляръ библии изданія 1739 г. напечатаннаго при Аннѣ Ивановнѣ, не оконченнаго и не выпущеннаго въ свѣтъ.

¹⁴²⁾ Опис. рук. Моск. Синод. библ., отд. I, стр. 20—21, 29—30, 41 sqq.

венное различіе двухъ трудовъ. Геннадіевскій кодексъ держался той Вульгаты, острожскіе издатели — канона греческой. Книги, внесенныя въ кодексъ Геннадія въ переводѣ съ латинско-острожскіе издатели исправляютъ по греческому тексту ⁽⁴³⁾; *еврѣ*, переведенную въ Геннад. кодексъ отчасти съ еврейскаго, и съ латинскаго, 3-ю книгу *Маккавейск.*, совсѣмъ опущенную въ цѣвскомъ кодексѣ (ея нѣтъ и въ латинской библіи), острожскіе и вносятъ въ свое изданіе въ собственномъ переводѣ съ греческаго, слѣдуя греческому канону, и т. д. ⁽⁴⁴⁾. Вообще, точки отправныхъ трудовъ діаметрально противоположны, — равно какъ и тѣ турныя теченія, на почвѣ которыхъ они возникли. Въ одномъ рѣзко сказывается вліяніе Запада, уже съ XIV—XV вв. на ю сильно обнаруживающіяся въ Новгородѣ и въ Псковѣ, въ видѣ нхъ ересей и въ лицѣ такихъ „латинщиковъ“, каковы были Герасимовъ съ товарищи, главные помощники Геннадія, въ — вліяніе Византіи, стремленіе противопоставить вліянію лав авторитетъ греческаго Востока... Само собою разумѣется, что и острожскіе издатели, въ извѣстной степени, не могли не подліянію Вульгаты: авторитетъ присланнаго имъ изъ Московской славной Руси библейскаго списка не могъ на нихъ не дѣйствовать. Любопытно между прочимъ то обстоятельство: ни Геннадій, ни ѣ Максимъ Грекъ — не могли найти въ Московской Руси людей ескимъ языкомъ умѣющихъ“, почему и должны были обращаться тинщикамъ⁴⁵: вокругъ Константина Острожскаго очевидно, такіе были...

Нельзя не отмѣтить также въ западно-русской литературѣ этого ии стремленія къ передачѣ книгъ св. Писанія на языкѣ мѣст., народномъ; насколько сильно было это стремленіе, свидѣтельтъ такіе памятники, какъ *Пересопницкое Евангеліе* ⁽⁴⁶⁾, южно-

⁽⁴³⁾ См. Опис. рук. Моск. Синод. б-ки, отд. I, стр. 52, 57, 61, 73, 76—9, 129, 135—136.

⁽⁴⁴⁾ Опис. Моск. Синод. б-ки, отд. I, стр. 53—57, 129—130. Въ концѣ книги Маккавейской въ Острожскомъ изданіи замѣчено „Син третій книги еврейскій въ прочіихъ бібліяхъ не обрѣтаются, ниже въ самой той словеніи въ латинскихъ, а ни въ латинскихъ, точію въ греческой и въ і, но и мы ихъ не оставихомъ“...

⁽⁴⁵⁾ Описаніе рукописей, съ обширными извлеченіями, сдѣлано Житецкимъ, *Извѣст. III Археолог. Съѣзда*, II, Кіевъ, стр. 221—230; приложенія, стр. III. Болѣе раннее извѣстіе объ этой рукописи: Замѣчательная рукопись

русскій переводъ *Писмъ Писмъ* ¹⁴⁶⁾, начатое печатаніемъ *Евангеліемъ* Татишнскаго ¹⁴⁷⁾ и др. и.

За книгами богослужебными и Св. Писанія или изданія перемѣнѣ твореній отцовъ церкви. Во главѣ этого отдѣла западно-русскаго литературнаго должны быть поставлены замѣчательные труды въ этой области кн. А. М. Курбскаго (о нихъ мы подробно будемъ говорить ниже). Труды Курбскаго были и обширны и плодотворны,—и онъ тѣлствовалъ не только о его весьма разнообразныхъ знаніяхъ, и начитанности, учености, но и о его горячей любви къ его малой свѣщенной соотчизнѣ, „къ единоплеменной Россіи, ко всему русскому языку“, о его горячемъ желаніи принести посильную помощь „прелюбезному своему отечеству“. Изъ переводныхъ трудовъ Курбскаго отмѣтимъ: остающіеся почти совершенно неизвѣстными, *Нѣкоторые Мартиры*.—собраніе словъ, поученій и писемъ Іоанна Златоустаго, съ дополненіемъ различныхъ статей, отчасти извлеченныхъ составителемъ изъ источниковъ, въ отрывкахъ, отчасти лично имъ составленныхъ,—переводъ *Богословія* или *О православной вѣрѣ*, Іоанномъ Маскинымъ,—его *Діалектики* или *Главъ философскихъ*, а также нѣсколькихъ мелкихъ его сочиненій: *О судномъ днѣ*, *Претія грѣшника съ сиротинкою*, приписывавшейся Іоанну Дамаскину по поводу *Варлаамъ и Іоасафъ* и др.,—переводъ отдѣльныхъ словъ и мѣстъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Діонисія Ареопита,—упомянутыхъ имъ въ своихъ письмахъ къ Марку Грозному и Кузьмѣ Мамоничу,—переводъ *Диалога* патр. Геннадія Іларія († 1464),—отрывковъ изъ *Исторіи* Евсевія... Едва ли не принималъ участіе Курбскій и въ тѣхъ обширныхъ примѣчаніяхъ (захъ) къ твореніямъ Діонисія Ареопамита (творенія псевдо-Діонисія Ареопамита, по времени происхожденія, относятся къ III—VI вв., которыя приложены въ одной изъ сохранившихся рукописей къ переводу ¹⁴⁸⁾...

Полтавской семинаріи, Пересопницкое Евангеліе Н. Дунитрашко. Полтава, 1874, стр. 1—28.

¹⁴⁶⁾ Рук. конца XVI—нач. XVII в. Моск. Синод. б-ки, № 331, л. 30.

¹⁴⁷⁾ Описаніе книги—у Баратаева, Опис. слав.-рус. книгъ и пр., стр. 201—203 (№ 94). Ср.: Отчетъ Имп. Публ. Библ., за 1856 г., стр. 10.

¹⁴⁸⁾ Рук. Моск. Рун. Муз., изъ собр. Пискарева, XVII в., № 45; о рукописи этой—см. Каталогъ славяно-рус. рук. Д. В. Пискарева, М., 1871, стр. 9—10.

Въ печатныхъ западно-русскихъ изданіяхъ, конца XVI—полов. XVII вв., наиболѣе обширное мѣсто отведено было твореніямъ Іоанна Златоустаго († 407). Одной изъ первыхъ книгъ, напечатанныхъ въ западно-русскихъ типографіяхъ, было *Учительное Евангеліе*, собраніе словъ и поученій на воскресные и праздничные дни, вычисленное преимущественно изъ твореній І. Златоуста. Возникши въ византийской литературѣ и рано переведенный на славянский языкъ (по нашимъ рукописямъ онъ извѣстенъ съ XIV вѣка, — не позднѣе перваго десятилѣтія XV), сборникъ этотъ пользовался особенной распространенностью въ юго-западной Руси, и по множеству изданій, скоро былъ переведенъ на мѣстное, западно-русское нарѣчіе¹¹⁹⁾. Кромѣ словъ и поученій, помѣщенныхъ

¹¹⁹⁾ Книга зовомая Евангеліе учительное, отъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ избранна, и отъ многихъ божественныхъ писаній, и предана церкви божіей, во всякую недѣлю читатися, такоже и на господскія праздники и прочія святыхъ, на поученіе христоименитымъ людямъ ко исправленію душевному и тѣлесному... выдрукована и выдана... въ мѣстѣ зовомомъ Заблудовѣ... совершился (печатаніемъ) року 1569... Книга напечатана Иваномъ Феодоровичемъ и Петромъ Мстиславцевымъ, только что передъ тѣмъ бывшими „изъ Московіи“ и нашедшими себѣ пріютъ у Ходкевича, о чемъ оцарь подробно разсказываетъ въ упоминавшейся нами „повѣсти“, приложенной къ Апостолу 1574 года. Въ „предисловіи“, послѣ замѣчаній о важности книги, слѣдуетъ: „Сего ради азъ, Григорей Александровичъ Ходкевича, видѣхъ такое христіанское наученіе въ сей книгѣ, восхотѣхъ еже бы слово Божіе ринешлося и наученіе людей закону греческаго ширлоса, занеже оскудѣхъ книгъ на многоразличныхъ мѣстехъ, и не пощаждѣхъ отъ богодарованныхъ сокровищъ на сіе дѣло дати, къ тому же изобрѣтохъ себѣ въ томъ дѣлѣ друкарьскихъ людей наученыхъ, Ивана Феодоровича Москвитина да Петра Тимофѣевича Мстиславца, повелѣхъ еси книгу, учинивши варстатъ друкарскій, и выдруковати сію книгу Евангеліе учительное... Помыслихъ же быхъ еси и се, еже бы сію книгу, выразишѣ ради простыхъ людей, преложити на простую мову, и книгъ еси о томъ попеченіе великое, и совѣщаша ми люди мудрые, въ томъ книгъ ученые, иже прекладаніемъ зъ давныхъ посланицъ на новыя, помылка чинитъ немалая, якоже и нынѣ обрѣтается въ книгахъ новаго перекладу. Того ради сію книгу, яко давна писаную, велѣхъ еси ее выдруковати, которая каждому не есть закрыта, и къ выразишѣню не трудна, и въ читанію легка, а наипаче тѣмъ, которые съ прилежаніемъ и со вниманіемъ искомое божіе восхощутъ и обрящутъ. Вы же, любимиі, приимѣте сію книгу съ любовію, а я, Божією помощію, о иныхъ книгахъ церквамъ Божіимъ потребныхъ приимати буду и накладу моего на то положити не жалуючи въскорѣ ихъ приимати дамъ“... Послѣдующія изданія книги были: а) *Евангеліе тол-*

¹⁴⁰⁾), другое собраніе его словъ и поученій, возникшее также въ гн и бывшее весьма распространеннымъ въ нашей письмен—его *Бесѣды на 14 посланій ап. Павла* ¹⁵¹⁾), *Бесѣды на Дѣянія*

¹⁴⁰⁾ *Книга иже во свв. о. н. Иоанна Златоустаго, архієпископа Константинопольскаго, Маргаритъ малаюлемаа*, нап. въ Острогѣ, въ 1595—1596 гг. издавалась „на пользу, въ спасеніе всѣмъ православнымъ, пачеже Русскаго христіаненнымъ людемъ“... Въ предисловіи упоминаются ранѣе изданныя рождской типографіи книги: Библія, Новый Завѣтъ, книга Василя Великаго и пр.“.

¹⁵¹⁾ *Иже во свв. о. н. Иоанна Златоустаго... Бесѣды на 14 посланій ап. Павла*, нап. въ Кієво-Печерской лаврѣ, въ 1623 г. Книга начинается ствїемъ „преславному и православному роду Россійскому“, и *предисловіи на книгу Бесѣдъ св. Иоанна Хризостома*, — довольно обширнѣе излагается исторія перевода и изданія книги. Бесѣды переведены церковнаго языка іером. Кириломъ, по желанію кн. Теодора Чарторыйскаго; переводъ былъ исправленъ свящ. Лаврентіемъ Зизаніемъ Тушевскимъ, іерм. Захаріемъ Кошыстенскимъ и Памвою Берындюкомъ. Авторъ подробно воспоминаетъ о лицахъ, способствовавшихъ изданію — о кн. Б. Б. Острожскомъ, „зѣломъ ревнителѣ и поборникѣ, отцѣ же благодѣтелѣ Россіи: сей бо благочестіа сый рачитель и въжделѣніе преподати книги издавати, еже и даровася ему, и сію, якоже иныя, манстерской типографіи преподати желаше“, — о княгинѣ Теодорѣ Чарторыйской итнмовой, „добродѣтели украшенной и житія ангелскаго иноческаго чина“, которая упростила „преподобнаго въ священноиноцѣхъ Кириана, отъ града Острога, мужа въ еллинскомъ діалектѣ искусна, въ Евѣнѣхъ же гавіи любовиудрствовавша, по сихъ въ святѣй горѣ Леонствѣй поживша и тако, въ богодухновеннѣй премудрости и въ свѣданіи и ума просвѣщеніи, вѣща... сего умоли, яко да сихъ бесѣдъ св. Иоанна Златоустаго на посланія ап. Павла отъ еллинскаго языка на славенскій превожденіе стѣно—видѣть книгу напечатанной княгинѣ однако не удалось, — о Михаилѣ Котѣ, княжатѣ Вишневецкомъ, „Иракліѣ и Екѣторѣ второмъ“, который „многое имѣе желаніе книгу сію иждивеніи и цѣною своею издати, и убо даде бѣ, но смерть пренять, и не остави учинити желаемое“... Книга напечатана была заботами новаго архим. Кієво-Печерской лавры, Елисея елецкаго, который „вся благая строй, обрѣте книгу сію, възлюби ю съ и усердіемъ, възревнова и съ ихъ же ему Богъ даде, о исправленіи ея, тогда разсудивъ же и усмотрѣвъ свободна и упразднена быти благоговѣнна, словеснѣйша дидакала и вѣтію, художнаго же еллиногреческаго языка и искусство стяжавша, пречестного отца куръ Лаврентіа Зизанія галовскаго, пресвитера и святыя православныя вѣры исповѣдника и проповѣдника, того умоли въ еже люботрудити потщатися превожденіе тое изъ сѣлѣ-

Апостолскія ¹³²⁾, *Слова о священстве* ¹³³⁾, *Слова къ Θεодору папѣ*

довати и исправити; нже и любезно въспрѣнѣ врученное съ извѣстѣйшимъ архитѣиомъ еллинскимъ, изрядѣ же въ градѣ Этоѣ изображенныи дволѣтствовавъ въ дѣлѣ, сътвори тоя книги исправленіе... Печатненіемъ исправленной книги завідывалъ іерон. Захарія Копыстенскій, „въиеншій“, и Паива Бермыда, „тщатель въ божественныхъ писаніихъ и въ дѣсемъ разунноискусный“, которые еще разъ провѣрили и исправили нерево по греческимъ и славянскимъ изданіямъ, при помощи „прочей пречестной бѣгѣ“, въ числѣ которой были Тинофѣй Александровичъ, „манстеръ художества печатнаго, благоговѣннѣи же и разунничнѣи отъ прототипа типографа Стефанъ Бермыда и Тинофѣй Петровичъ“... Одни экземпляры книги посвящены кн. Стеф. Святотолку Четвертинскому, съ посвященіемъ отъ Зах. Копыстенскаго, другіе—Θеодору Копыстенскому, съ посвященіемъ отъ Паивы Бермыды. Посвятительная „предмова“ Бермыды заключаетъ въ себѣ весьма важный біографическій матеріалъ для фаналіи Копыстенскихъ (о чемъ см. у Голубева, Киев. ак., I, стр. 110—113).

¹³²⁾ *Иже во свя. о. н. Іоанна Златоустаго... Бесѣды на Дѣянія св. Апостолъ*, нап. въ Києво-Печерской лаврѣ, въ 1624 г., съ посвященіемъ: „въ свѣтлому правотѣрному и православному Россійскому родови“. Книга начинается *предисловіемъ православнымъ читателемъ*, напис. іери. Захаріемъ Копыстенскимъ. Бесѣды эти, по желанію Класея Плетенецкаго, были переведены „словесѣйшимъ мужемъ, кларикомъ львовской церкви, идиаскаломъ въ еллогреческомъ любонудѣйшомъ и художномъ языцѣ“, Гавріиломъ Дорошевичемъ—съ греческаго печатнаго изданія „въ Этоѣ изображеннаго“. Переводъ былъ провѣренъ по греческому подлиннику сватогорскимъ епископомъ Іосифомъ „въ конечномъ же исправленіи преведенія славенскаго“ и въ наблюденіи самими печатавшими трудился іерон. Паива Бермыда, „съ прочими дѣлателями“. Средства для изданія были даны Б. Б. Далматомъ, о которомъ въ сани восторженныихъ словахъ воспоминаетъ издатель: „Есть ли кто таіи другій тѣмъ въиеншъ“ и пр. Въ началѣ книги—посвятительныя вирши Т. Зенки. Другіе экземпляры посвящены кн. Стефану Четвертинскому, съ посвященіемъ отъ Захарія Копыстенскаго. Въ началѣ книги приложень „Синаксаръ св. Апостолъ“. Книга издавалась—„въ познаніе вѣры христіанскія, и въ ученіе правды и добродѣтелей, и въ наставленіе христіанъ на путь спасенія, въ возбужденіе монаховъ и прочіихъ священныхъ къ сичевому дѣлу, въ изображати книги, изрядѣ же въ сія гоненія дѣла“.. (Строевъ, Ошк. ки. Царскаго, стр. 102—107, № 789. Ср. Голубева, Петръ Могила, I, 39).

¹³³⁾ *Иже во свя. о. н. Іоанна Златоустаго, архієпископа Константинопольа, Книга о священствѣ. Къ ней же ократѣ собранное Житіе Святаго и прочая нуждица въ общую пользу прочитателемъ, наче жъ іереомъ въ исправленіе приложена суть*, нап. въ Львовѣ, въ 1614 г. Книгѣ помѣщено: Житіе Іоанна Златоустаго, шесть „словъ“ о свящ

"") и нѣсколько другихъ. Кромѣ твореній Іоан. Златоуста, въ нѣкоторыхъ западно-русскихъ изданіяхъ этого времени мы встрѣ-

димъ, Вклони о приличныхъ священству, далѣе Василя В., о хиротоніи на издѣ бываемихъ, посланіе Исидора Пелусіота, и въ концѣ книжки л. Издатель вспоминаетъ о трудахъ львовскаго еп. Гедеона Болобана распространенію книгъ, не щадившаго для этого издержекъ, „яко бы друзья презъ него уфундована была, съ котрой, якъ з роли пожиткомъ обфимъ, изъ шродла водъ здоровыхъ оплаваючого, книгъ набоженству грецкому е Велодней свв. старожитныхъ учителей грецкихъ, презъ выдаваня на свѣтъ въ а родовитныхъ языкомъ словенскимъ, ланучныхъ отживити и прагнучихъ цити могъ...“ По его порученію, были приготовлены къ изданію: Книга щисствъ Іоан. Златоустаго и Бесѣды Златоустаго на Дѣянія Апостоловъ, цѣль ихъ онъ не успѣлъ († 1607 г.). Приложенное къ книгѣ *Житіе Златоустаго* „вкратцѣ събрано отъ Сократа Схоластика, Теодорита Лепскаго, Ерміа Созомена, Георгіа архіеп. Александрійскаго, Фотіа пмъ“.

"") *Дякарство на оспалый умысл чоловічій, а особливо на затвердѣсердца людскіе, заведенные сѣтломъ, альбо якими грѣхами.* Божеств. на Златоустаго до Теодора мниха. А въ особѣ его до каждого чловѣка, въ якомъ кольвекъ есть грѣху,—нап. въ Острогѣ, въ 1607 г. Преложено епископскаго Даміаномъ пресвитеромъ. Книга напечатана была на славянскомъ говско-русскомъ языкахъ, и состоитъ изъ двухъ словъ Іоанна Златоуста: „о показаніи къ Теодору мниху испадшему“ и „Слово, о еже е всеу ятается всякъ чловѣкъ“, и Завѣщанія царя Василя къ своему Льву Философу. Въ началѣ книги—„предисловіе“ переводомъ syllabическими стихами, въ концѣ,—„послѣсловіе“ съ такими же стихами.—Кромѣ того извѣстны изданія: *Иже во свв. о. н. Іоанна Златоустаго, ѡ избранная о воспитаніи чадѣ*, нап. въ Львовѣ въ 1609 г. Довольно цѣльно предисловіе къ книгѣ, написанное стихами; авторъ между прочимъ ретъ о пользѣ науки,—

С котрой якъ съ шродла все доброе исходитъ:
И през ню чловѣкъ, чловѣкомъ ся находитъ.
Котрую такъ наддеръ святыя поважаютъ:
Же злотымъ уроженемъ ея называютъ.
Том то родзай, нѣгды нехай ся не зводитъ:
Але ся завше, въ народѣ людскомъ находитъ.
О котруй, цный народъ русскій занедбаваетъ:
И за подлѣйшую речъ собѣ покладаетъ.
Зачимъ всякій перядъ, и все злое походитъ:
И до погорженя, цный тотъ народъ приходитъ.
Же для простоты, много ся ихъ уругаютъ:
И не наукою очя ихъ замыдлаваютъ...

ирія Египетскаго († 390) *Бесѣды* ¹⁵⁷⁾, — *Главы* діакона Агапита († ок. пол. VI в.) ¹⁵⁸⁾ — аввы Дорофея († 620) *Поученія* ¹⁵⁹⁾, — *Стосло-*

¹⁵⁷⁾ *Духовныя Бесѣды* св. о. н. Макарія пустельника Египетскаго, о кѣмъ много христіанъ православныхъ, многими пожитками душезбавеніи наполнены, и вѣкъ старающимся о спасеніе души своей, вельми будованю потребныи, з греческоу на рускій языкъ новопреложеныи и старанемъ иноковъ общежителнаго монастыря церкви Св. Духа, в изъ Вильнѣ, въ 1627 г. Въ книгѣ приложенъ *Животъ аввы Макарія египетскаго и Макарія Александрійскаго*. Одни экземпляры книги посвящаны пану Николаю Ломскому, другіе — Коментарію, игумену Кіево-Печерскаго монастыря, причемъ авторъ, въ посвященіи, съ восторгомъ говоритъ этой жизни въ этомъ монастырѣ и высокому уваженію къ нему православныхъ: „Нѣтъ бо, вѣиъ, такъ гордаго, такъ пышнаго, вынеслаго и зухвалаго чина, который бы, вшедши въ преддверіе общели вашей, не укорился и не шель сердца“ и т. д.

¹⁵⁸⁾ *Любомудрѣйшаго киръ Агапита діакона, блаженнѣйшему и блаженнѣйшему царю Іустиніану, паче же вѣиъ, праведно хотящимъ въ страсти царствовать, Главизмы поучительны, напечатаны* „перевѣнъ Кіево-Печерской лаврѣ, въ 1628 г. Переводъ принадлежалъ Петру галѣ и сдѣланъ былъ нѣтъ съ греческаго еще до посвященія въ санъ архидіакона, т. е. до конца 1627 г. (см. Голубева, *Кіев. мит. II. Могила и пр.*, 400).

¹⁵⁹⁾ *Пр. о. н. аввы Дорофея, Поученія* душеполезна различна, къ своему ученикомъ, — нап. въ Кіевѣ, въ 1628 г. „Поученія“ были приготовлены къ изданію еще при Захаріи Копыстенскомъ, которыми было написано и предисловіе къ книгѣ; но, за смертью Копыстенскаго, изданіе вышло нѣтъ при Петрѣ Могилѣ, причемъ предисловіе Копыстенскаго было зашѣнено другимъ, составленнымъ Филофеемъ Кизаревичемъ (намѣстникомъ Лавры). Предисловіе Копыстенскаго сохранилось при рукописномъ экземплярѣ „поученій“ Моск. Снн. б-ки, № 147, лл. 1—12. Въ послѣсловіи указывается: „Възвѣщая сие отъ древнего истиннаго и славнаго еллинско-греческаго діалекта, всесвятнымъ іером. киръ Іосифомъ, протоскугеломъ святѣйшаго великаго руста Александрійскаго и поклонникомъ святыхъ земель Палестины и Синаа. нѣтъ же сему подаде, нѣтъ въ священноиноцѣхъ всесвятный господинъ отецъ нѣтъ Павло Берымда, протоскугелъ Іерусалимскій и архитипографъ св. лаврѣ, нѣтъ и многѣхъ, о сей душеполезнѣй вещи, попечеса и нынѣ много, по нѣтъ Божію, потрудися, въ исправленіи (въ типографскомъ дѣлѣ) з славенскаго языка“. Надъ изданіемъ книги трудился и братъ его, Стефанъ Берымда, нѣтъ въ типографіи“. Книга издавалась — „въ общую пользу въ благочестіи и просвѣщающаго, великаго и славнаго народа Россійскаго и прочіихъ народовъ пресладчайшаго языка славенска“... (Строевъ, *Опис. кн. Толстого*, № 15, стр. 172—173).

что издано было нѣсколько сочиненій обще-моральнаго со-
совнаго и правоучительнаго. Къ этому отдѣлу могутъ
быть: *Тестаментъ въ Христѣ побожнаго и славнаго мо-*
Василія, цесаря крестикого, до сына своего южъ короно-
Философа ¹⁶⁾, — *Діонтра альбо Зерцало и выражение*
кого на томъ свѣтъ ¹⁶⁾, — *На Рождество Господа Бога*
его Иисуса Христа верши для утѣхи православнымъ
¹⁶⁾, — *Отъ отечника Скитскаго повесть удивительна о*
принде къ Великому Антонію въ образъ человечество,

печенныхъ книгъ... преподобнымъ о. н. Никономъ, живущимъ
Горь, наставляющу и постыжествующу подвизаю-
щю духовно, — изданіе дошло не вполнѣ и безъ загла-
вья печатанія относятся къ 1612—1640 гг. Большинство библио-
теки изданіе вышедшимъ въ Острогѣ; см. о книгѣ у Строева,
мѣсто, № 94, стр. 217.

раннее изданіе -- въ указанной выше книгѣ: *Дѣяство на*
о чловѣчій и пр.; „Тестаментъ“ не разъ издавался и послѣ.
рѣдко и въ рукописяхъ, — напр. западно-рус. рук. ХУІІ в.
о, отд. II, № 95, л. 79 sqq.

первый разъ изд. въ Евю, въ 1612 г., — „коштомъ и працею
св. Духа, братское виленское общаго житія“. О переводчикѣ
италин, замѣчается: „день и ночь працювалъ кгречкого и ла-
ка книгъ переводу“; скончался незадолго въ томъ же братскомъ
уха въ Эви. Сочиненіе написано отчасти прозой, отчасти сти-
хотвореніемъ время отъ времени прерывается syllabическими вир-
ше книги -- общеправственныя, преимущественно аскетическія,
изреченія. Въ древне-русской письменности весьма значительной
стѣю пользовалось сочиненіе съ тѣмъ же заглавіемъ: *Діонтра,*
Филиппа, написанное имъ въ 1095 году, для духовнаго отца
зведенное у насъ, по догадкѣ нѣкоторыхъ изслѣдователей, еще
нѣ XIV вѣка; древнѣйшій славянскій списокъ—XV вѣка: рук.
ки, № 170. Но названное печатное изданіе — „совсѣмъ иное“
ительно съ находящимся въ рукописяхъ. Изданіе не разъ пов-
ѣ; въ 1642 г. оно вышло одновременно въ Вильнѣ и въ Эви;
4 гг. напечатано было въ Кутеннскомъ монастырѣ; въ 1698
, и т. д.

въ Львовѣ, въ братской типографіи, въ 1616 г. На оборотѣ за-
освященіе Іереміи Тисаровскому, еписк. львовскому, — съ
стойный іеромонахъ Памво Берында типографъ“.

... — *Димонарь* ¹⁶⁵⁾, — *Диалогъ, або розмова челоука съ душою, о добромъ змысли з того свѣта, въ которомъ живемъ, а посполите тымъ, которые мало што доброго помыслили, и съ памятью умираютъ* ¹⁶⁶⁾, — *Анеологія Петра Мошмы* ¹⁶⁷⁾, — *Patericon* Св. Коссова ¹⁶⁸⁾, — *Тератургиа* Афанасія Калнофискаго ¹⁶⁹⁾, и нѣкр. под.

Уже въ братскихъ школахъ появляются первые зародыши ученой литературы. По уставу братскихъ школъ, учителя должны бы

¹⁶⁵⁾ Книжка напеч. была, предполагають, усердіемъ Наввы Берны въ киевопечерск. типогр. въ 1626 г. О ней см. у Голубева, Библиогр. 3. Гр. Киев. Дух. ак. 1876. февр., стр. 377—378.

¹⁶⁶⁾ *Димонарь, сирѣчь Цѣтниківъ, Софронія, патр. Іерусалимскаго, составленъ же Іоанномъ, іеромонахомъ, въ лѣто шестисотное, нынѣшнимъ типома, напечат. въ Кіевѣ, въ 1628.* Книга представляетъ собою легенды о палестинскихъ подвижникахъ, и составлена, вѣроятно, первоначальной редакціи, патриарх. Іерусалимскій Іоанномъ, прозв. Мошма (Moschus, ὁ τοῦ Μόσχου) Евирать. Предисловіе, приложенное къ изданію, любопытно по историко-литературнымъ подробностямъ о происхожденіи книги. «Книга... вѣры и читанія годная». — издавалась «всмихъ къ читанію и поученію душевному»...

¹⁶⁷⁾ Извѣстіе объ этомъ изданіи находится у Медвѣдева, въ *Описаніи книгъ, кто ихъ сложилъ*. Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1846. № 1.

¹⁶⁸⁾ *Анеологія, сирѣчь молитвы и поученія душеполезная, въ думную пользу студіозъ и оцъ благочестивыхъ любомолитвенникъ, окропимъ бранная, и благочинныя расположеная, тѣхъ же яже превелебн. с. м. с. Петра Мошмы... нап. въ Кіевѣ, въ 1636 г.; изданіе—совершенно особеннаго характера: находящаяся въ началѣ книги «предисловіе» П. Мошмы, нап. у Строева. Опис. кн. гр. Толстого. № 83, стр. 187—192.*

¹⁶⁹⁾ *Patericon, або żywoty ss. oycow pieczarskich... w Kijowie drukarni Laury pieczarskiej, roku 1635.*

¹⁷⁰⁾ *Тератургиа, або cuda, które były tak w samym świętoci twornym monasteru pieczarskim kijowskim, iako y w obydwi s. pieczarskich... teraz pieczesz raz zebrane... przez w. o. Athanasiusza Kalnofskiego... Z drukarni kijowo-pieczarskiej, roku, 1638.* Въ трудѣ Калнофскаго принималъ участіе также Нилар. Денисовичъ, первый кунятическій игуменъ: въ Тератургину снѣма вошло описаніе чудесъ отъ иконы Кунятическаго Бѣлгородца, составленное Денисовичемъ. Дополненное изданіе «Тературги» напечатано было Денисовичемъ подъ заглавіемъ: «Patergon cudow świętych ob. Przeczystey Bogorodzice w monasteru Kypiatickim». Рус. Ист. Б-ка, IV, при стр. 3.

давать по некоторым предметам ученикамъ „записки“: эти записки, вероятно, и легли въ основу будущихъ учебниковъ. Нечего говорить, что эти первые опыты¹⁷²⁾ были еще весьма слабы,—но они были

¹⁷²⁾ Известны слѣдующія изданія: 1) *Граматыки словенска языка*, нап. Вильнѣ, въ 1586 г. Въ „послѣсловіи“, приложенномъ въ концѣ книги, говорится: „Бога благогаго благодатью, а за прозбою жителей столицы Великаго княства Литовскаго града Вильни, сія граматыка словенска языка, з газетини (сокровищницы) славного града Острога, властное отъизны яене великаго... пана Константина Константиновича... з щедробливое его милости ласки дана для наученія и вырозумѣніи божественнаго писанія... в року.. 1586.. 2) *Аделфотъс. Грамматика добродолюмиваго еллино-словенскаго иа совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію мноюименному російскому роду... во Львовѣ, въ друкарнѣ братской, р. 1591.* Грамматика была „сложена отъ различныхъ грамматикъ спудейши, иже въ Львовской школѣ“. Въ помѣщенномъ въ началѣ „извѣщеніи“ говорится: „образикомъ вамъ, о любующійся христоменимый роде Россій, со всякимъ шптомъ, еллинословенскимъ языкомъ зложенную грамматику, юже данъ въ общую вамъ пользу“. Грамматика раздѣляется на четыре части,— орфографію, просодію, етимологію и синтаксисъ, сирѣчь: правописаніе, рѣзаніе, правословіе и съчищеніе“... О пользѣ грамматики замѣчается: „Сія бо въ первая ключъ, отверзаяи умъ разумѣти писанія, отъ нея же, яко по степеню, всю лѣствицу, по чину ученій, трудолюбивіи достигаютъ діалектики, исторіи, мусики, арифметики, геометріи и астрономіи; и сими же седмъ, иже стѣпниъ съсудомъ разсужденія, почерпаемъ источникъ философіи, разумѣюще же и врачества; ко благоискуству превосходимъ всесовершеннаго богословія“... Грамматика опредѣляется такъ: „Грамматика есть художество, учащее насъ писати и яко къ кому ибрительно или числительно вещественна, съ раздѣленіемъ повѣдающа“,—грамматика есть „художество зрительное и дѣлательное, въ благоглаголати и благописати учащее насъ“,—грамматика есть „искусство въ творѣхъ и исписателѣхъ яко на мнозѣ глаголаемыхъ писмо, еже являетъ творіе и исписаніе“... 3) *Наука ку читаню и розумнню писма словенского: оуказъ о св. Троици и о възчеловѣченіи Господни*, напеч. въ Вильнѣ, въ брѣтской, въ 1596. 4) *Грамматика словенски съвершеннаго искусства въ частій слова и иныхъ нуждныхъ, новосъставленна Л. З.*, нап. въ Вильнѣ, въ 1596 г. Учебникъ составленъ въ формѣ разговорной, съ значительной примѣсою въ языкѣ элемента западно-русскаго, разговорнаго. Грамматика опредѣляется, какъ—„известное вѣжество, еже благоглаголати и писати“; „грамматика есть певное вѣданіе, же бышмы добре мовили и писали“. Раздѣляется на четыре части: орфографію, просодію, етимологію и синтаксисъ. Въ этому присоединены краткія правила о сложеніи стиховъ. Въ концѣ учебника приложены: 1) „Поклоаніе молитвы, которой научилъ Господь Ісусъ Христосъ учениковъ

русский переводъ *Писми Писней* ¹⁴⁶⁾, начатое печатаніемъ *Ева* Тапинскаго ¹⁴⁷⁾ и др. п.

За книгами богослужебными и Св. Писанія шли изданія переложеній отцовъ церкви. Во главѣ этого отдѣла западно-русскаго перевода должны быть поставлены замѣчательные труды въ этой области кн. А. М. Курбскаго (о нихъ мы подробно будемъ говорить ниже). Труды Курбскаго были и обширны и плодотворны,—и свидетельствовали не только о его весьма разнообразныхъ знаніяхъ, начитанности, учености, но и о его горячей любви къ его мамъ священнымъ соотчичамъ, „къ единоплеменной Россіи, ко всему русскому языку“, о его горячемъ желаніи принести посильную „прелюбовию своему отечеству“. Изъ переводныхъ трудовъ Курбскаго отмѣтимъ: остающійся почти совершенно неизвѣстнымъ, *1 Маргаритъ*,—собраніе словъ, поученій и писемъ Іоанна Златоустаго, съ дополненіемъ различныхъ статей, отчасти извлеченныхъ сочинителемъ изъ источниковъ, въ отрывкахъ, отчасти лично имъ составленныхъ,—переводъ *Богословія* или *О православной вѣрѣ*, Іоанна Маскина,—его *Диалектики* или *Главъ философскихъ*, а также нескольких мелкихъ его сочиненій: *О судномъ дню*, *Претія христіана съ сарациномъ*, приписывавшейся Іоанну Дамаскину по *о Варлаамѣ и Іоасафѣ* и др.,—переводъ отдѣльныхъ словъ и ній Василія Великаго, Григорія Богослова, Діонисія Ареополита, упоминаемыхъ имъ въ своихъ письмахъ къ Марку и Кузьмѣ Мамоничу,—переводъ *Диалога* патр. Геннадія († 1464),—отрывковъ изъ *Истории Евсевія*... Едва ли принималъ участіе Курбскій и въ тѣхъ обширныхъ примѣчаніяхъ (захъ) къ *твореніямъ Діонисія Ареополита* (творенія псевдосія Ареополита, по времени происхожденія, относятся къ III—VI вѣкамъ, которыя приложены въ одной изъ сохранившихся рукописей и переводу ¹⁴⁸⁾).

Полтавской семинаріи, Пересопницкое Евангеліе. Н. Думитрашко. П. 1874, стр. 1—28.

¹⁴⁶⁾ Рук. конца XVI—нач. XVII в. Моск. Синод. б-ки, № 331, л. 3.

¹⁴⁷⁾ Описаніе книги—у Баратаева, Опис. слав.-рус. книгъ и др., стр. 201—203 (№ 94). Ср.: Отчетъ Имп. Публ. Библ., за 1856 г., стр. 10.

¹⁴⁸⁾ Рук. Моск. Рум. Муз., изъ собр. Пискарева, XVII в., № 45; о ней этой—см. Каталогъ славяно-рус. рук. Д. В. Пискарева, М., 1871, стр. 9—10.

Въ печатныхъ западно-рускихъ изданіяхъ, конца XVI—полов. I вв., наиболѣе обширное мѣсто отведено было твореніямъ Іоанна Златоустаго († 407). Одной изъ первыхъ книгъ, напечатанной въ западно-рускихъ типографіяхъ, было *Учительное Евангелие*—собрание словъ и поученій на воскресные и праздничные дни, еженеделное преимущественно изъ твореній І. Златоуста. Возникшее въ византійской литературѣ и рано переведенный на славянскій языкъ (по нашимъ рукописямъ онъ извѣстенъ съ XIV вѣка—не позднѣе перваго десятилѣтія XV), сборникъ этотъ пользовался еженощной распространностью въ юго-западной Руси, и по мимоисчисленнымъ изданіямъ, скоро былъ переведенъ на русское нарѣчіе¹¹¹⁾. Кромѣ словъ и поученій, помѣщенныхъ

¹¹¹⁾ Книга зовомая Евангеліе учительное, отъ всѣхъ четырехъ евангелистъ избрана, и отъ многихъ божественныхъ писаній, и предана церкви сей, во всякую недѣлю читается, такоже и на господскія праздники юныхъ святыхъ, на поученіе христоменимымъ людямъ ко исправленію телу и душевному... выдрукована и выдана... въ мѣстѣ зовомомъ людскому... совершился (печатаніемъ) року 1569... Книга напечатана Иваномъ Федоровымъ и Петромъ Мстиславцевымъ, только что передъ тѣмъ живши „изъ Московіи“ и нашедшии себѣ пріютъ у Ходкевича, о чемъ разсказываетъ въ упоминавшейся нами „повѣсти“, приложенной къ Апостолу 1574 года. Въ „предисловіи“, послѣ замѣчаній о важности и слѣдуетъ: „Сего ради азъ, Григорей Александровичъ Ходкевича, видѣхъ мое христіанское наученіе въ сей книжѣ, восхотѣхъ еже бы слово Божіе пошло и наученіе людямъ закону греческаго ширлося, занеже оскудѣли книги на многоразличныхъ мѣstechъ, и не пощаждѣхъ отъ богодарованныхъ окровищъ на сіе дѣло дати, къ тому же изобрѣтохъ себѣ въ томъ дѣлѣ друкарей людей наученныхъ, Ивана Федоровича Москвитина да Петра Тимофѣевича словца, повелѣлъ есми имъ, учинивши варстатъ друкарскій, и выдруковати книгу Евангеліе учительное... Помыслилъ же былъ есми и се, еже бы сію книгу, выразумѣнія ради простыхъ людей, преложити на простую мову, гдѣ есми о томъ попеченіе великое, и совѣщаша ми люди мудрые, въ томъ гдѣ ученые, иже прекладаніемъ зъ давнихъ посланищъ на новые, помыслила не малая, якоже и нынѣ обрѣтается въ книгахъ новаго переложения. Того ради сію книгу, яко аздавна писаную, велѣлъ есми ея выдруковати, ради каждому не есть закрыта, и къ выразумѣнію не трудна, и къ читанію зла, а наипаче тѣмъ, которые съ прилежаніемъ и со вниманіемъ искомое сие восхоощутъ и обрящутъ. Вы же, любимиіи, примѣте сію книгу съ любовью, Божіею помощію, о иныхъ книгахъ церквей Божіихъ потребныхъ чинити буду и наклады мои на то положить не жадуячи въ скорѣи ихъ полати дами“... Послѣдующія изданія книги были: а) *Евангеліе тол-*

въ „Учит. Евангеліи“, изъ твореній І. Златоуста были изданы: *Мартин*

ковое различными св. каѳолическіа сирѣчь соборныя церкви Христоу
учителями, въ вся до году седмицы, такожде же и на господскія пра
ники,—Вильна, 1595. б) Евангеліе учительное на всяку недѣлю и
господскія праздники и нарочитыхъ святыхъ, избранно отъ свята
евангелія святѣйшимъ Каллистомъ, архіепископомъ Константинополь
наи. въ Крѣпосѣ (подъ Галичемъ), въ 1606 г. Книга „изслѣдована, и
многихъ мѣстцахъ исправлена, ново выдана“ на средства львовск. епископа
деона Болобана,—который говоритъ въ предисловіи: „видѣхъ церкви Божіи бы
зѣло потребна, видя же и нѣхъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ лю
дей тщаніе творящихъ о священныхъ книгахъ, възревновахъ“—и
благословенію Мелетія патр. Александрійскаго, „мужа иже на край вѣщи
мудрости и благороднаго нашего наказанія достигшаго“,—„собравши на дѣло
людей искусныхъ въ художествѣ томъ, повелѣхъ изслѣдовати и на нѣ
гихъ мѣстѣхъ исправить ея, приложивши и свѣдѣтельства отъ божествен
ныхъ писаній, въ общую пользу великоименитому Россійскому роду“... в) Еванг
учительное, албо казаня на каждую недѣлю и свята урочистыи, презъ
о. н. Калиста, архіеп. Константинопольскаго... предъ двѣма стѣмъ
кѣрцку написаныи, а теперь ново съ кѣрцкою и словенскою языка
рускій переложеныи.—Евю, 1616 г. Книга издана на средства князя Богд
Окгинскаго и панны Райны Воловичовны. Въ „предмовѣ“ о патр. М
лиетѣ, „сѣборной, т.-е. повшехной, церкви казводѣ и учителѣ“, между проч
говорится: „предъ двѣма стѣмъ лѣтъ вселенскаго Константинопольскаго паст
ства и патріаршества престолѣ съдержалъ, и струями злототочныхъ сл
своихъ, не только за живота своего, поле церковное поливалъ, але и по смер
нигды не умираючи, презъ оставленіе на писмѣ науки казаній своихъ, пер
греческимъ языкомъ, греческій народъ свой училъ, а потомъ, за преложени
тыхъ его шкриптовъ на языкъ словенскій, праве, якобы повторе народови
шему словенскому оживши, и до тыхъ напихъ краевъ (подъ ученіи пред
нашихъ вѣкъ) завитавши, велии потребенъ и пожиточенъ былъ. Теперь, за
пренезнаемость и неумѣтность языка словенскаго многихъ, и
гимъ мало потребенъ и непожиточенъ ставшиися, знову, переложени
его на языкъ нашъ простѣй рускій, якобы з мертвыхъ воскрешенъ; а
даньемъ з друку, на все широкіи славного и старожитного народу Россійс
кранны розосланъ будучи, всѣми потомными вѣки, всехъ, а иже простѣйшии
а языка словенскаго неумѣющихъ, и для того подчасъ до зарав
ныхъ еретической, словы поданой и шкриптомъ выданой, на
пастышкѣ удаватися звыклыхъ, училъ. А за тымъ тотъ, который, тѣ
часовъ, хотъ въ зацнѣйшомъ, пенкнѣйшомъ, звязнѣйшомъ, суптелиѣйшомъ и
статочнѣйшомъ языку словенскомъ, пре неспособность слухачовъ, не
гимъ пожиточенъ былъ: теперь, хотъ въ подлѣйшомъ и простѣйшомъ
языку, многимъ, албо рачей и всемъ Рускаго языка, яко колвекъ умѣ
нымъ, потребенъ и пожиточенъ быти могъ“...

з¹⁵⁰), другое собраніе его словъ и поученій, возникшее также въ штіи и бывшее весьма распространеннымъ въ нашей письменн.,—его *Бесѣды на 14 посланій ап. Павла*¹⁵¹), *Бесѣды на Дѣянїя*

¹⁵⁰) Книга иже во свв. о. н. Иоанна Златоустаго, архієпископа Кониина града, *Маргаритъ глаголемаа*, нап. въ Острогѣ, въ 1595—1596 гг. издавалась „на пользу, въ спасеніе всѣмъ православнымъ, пачеже Русскаго христоминитымъ людямъ“... Въ предисловіи упоминаются ранѣ изданныя греческой типографіи книги: Библія, Новый Завѣтъ, книга Василія Великаго, и пр.“.

¹⁵¹) *Иже во свв. о. н. Иоанна Златоустаго... Бесѣды на 14 посланій ап. Павла*, нап. въ Кієво-Печерской лаврѣ, въ 1623 г. Книга начинается тѣмъ „преславному и православному роду Россійскому“, и *предиде на книгу Бесѣдъ св. Иоанна Хризостома*, — довольно обширнѣе излагается исторія перевода и изданія книги. Бесѣды переведены египетскаго языка іером. Кипріаномъ, по желанію кн. Теодора Чарторыйскаго; переводъ былъ исправленъ свящ. Лаврентіемъ Зизаніемъ Тузовскимъ, іерм. Захаріемъ Коныстенскимъ и Памвою Берындю. Описание подробно воспоминаетъ о лицахъ, способствовавшихъ изданію, — о кн. Б. Б. Острожскомъ, „зѣлномъ ревнителѣ и поборникѣ, отцѣ же и благодѣтелѣ Россіи: сей бо благочестіа сый рачитель и въздѣлнѣе преславныи книги издавати, еже и даровася ему, и сію, якоже мыня, мастертвѣ типографіи преподати желаше“, — о книжницѣ Теодорѣ Чарторыйскаго латинской, „добродѣтели украшенной и житія ангелскаго иноческаго чиница“, которая упростила „преподобнаго въ священноиноцѣхъ Кипріана, отъ града Острога, мужа въ еллинскомъ діалектѣ искусна, въ Вѣстѣхъ же пачѣмъ любомудрствовавша, по сихъ въ святѣй горѣ Афонскій поживша и тамо, въ богодухновеннѣй премудрости и въ сиѣаніи и ума просвѣщеніи, вѣдающа... сего умоли, яко да сихъ бесѣдъ св. Иоанна Златоустаго на посланиеннаго Павла отъ еллинскаго языка на славенскій превожденіе сътворитъ“... Видѣть книгу напечатанной книжницѣ однако не удалось, — о Михаилѣ Котѣ, княжатѣ Вишневцекомъ, „Иракліѣ и Ектрѣ второмъ“, который „многое имѣ желаніе книгу сію иждивенни и цѣною своею издати, и у него даде бѣ, но смерть пренять, и не остави улучити желаемое“... Книга напечатана была заботами новаго архим. Кієво-Печерской лавры, Елисея епископа, который „вся благая строяи, обрѣте книгу сію, възлюбилъ ю съ любовію усердіемъ, възревновъ и съ ихъ же ему Богъ даде, о исправленіи ея, тогда: разсудивъ же и усмотрѣвъ свободна и упряднена быти благоговѣнна, словеситѣйша дѣдаскала и вѣтію, художнаго же еллиногреческаго языка и искусство стяжавша, пречестного отца куръ Лаврентіа Зизаніа Тузовскаго, пресвитера и святаго православныи вѣры исповѣдника и проповѣдника, того умоли въ еже люботрудити потщатися превожденіе тое изъсѣ-

Апостольскія ¹⁵²⁾, *Слова о священствѣ* ¹⁵³⁾, *Слова къ Теодору паче*

довати и исправити; иже и любезно въсприимъ врученное съ извѣстѣйшимъ архиѳиомъ еллинскимъ, изрядѣ же въ градѣ Етонѣ изображеннымъ двоѣтствовавъ въ дѣлѣ, сътвори тоя книги исправленіе“... Печатніемъ исправленной книги завѣдывалъ іером. Захарія Копыстенскій, „всѣмъ меншій“, и Памва Берында, „тщатель въ божественныхъ писаніихъ и въ семъ разумноискусный“, которые еще разъ провѣрили и исправили переводъ по греческимъ и славянскимъ изданіямъ, при помощи „прочей пречестной братіи“, въ числѣ которой были Тимофей Александровичъ, „маистеръ художества печатнаго, благоговѣннѣи же и разумнѣи отъ прототипа типографа Стефанъ Берында и Тимофей Петровичъ“... Одни экземпляры книги посвящены кн. Стеф. Святополку Четвертинскому, съ посвященіемъ отъ Зах. Копыстенскаго, другіе — Теодору Копыстенскому, съ посвященіемъ отъ Памвы Берынды. Посвятительная „предмова“ Берынды заключаетъ въ себѣ весьма важный біографическій матеріалъ для фамиліи Копыстенскихъ (о чемъ см. у Голубева, Киев. ак., I, стр. 110—113).

¹⁵²⁾ *Иже во свв. о. н. Іоанна Златоустаго... Бесѣды на Дѣянія св. Апостола*, нап. въ Києво-Печерской лаврѣ, въ 1624 г., съ посвященіемъ: „посвященому правосѣрному и православному Россійскому роду“. Книга начинается *предѣсловіемъ православнымъ читателемъ*, напис. іерм. Захаріемъ Копыстенскимъ. Бесѣды эти, по желанію Елисея Плетенецкаго, были переведены „словеснѣйшимъ мужемъ, клирикомъ львовской церкви, дидаскаломъ въ славенскомъ и греческомъ любомудрѣйшомъ и художномъ языцѣ“, Гавріиломъ Дорошевичемъ — съ греческаго печатнаго изданія „въ Етонѣ изображеннаго“. Переводъ былъ провѣренъ по греческому подлиннику святогорскимъ инокомъ Іосифомъ „въ конечномъ же исправленіи преведенія славенскаго“ и въ наблюденіи самымъ печатаніемъ трудился іером. Памва Берында, „съ прочими дѣлателями“. Средства для изданія были даны К. Б. Далматомъ, о которомъ въ самыхъ восторженныхъ словахъ воспоминаетъ издатель: „Есть ли кто такий другій тѣвѣковъ“ и пр. Въ началѣ книги — посвятительныя вирши Т. Земки. Другіе экземпляры посвящены кн. Стефану Четвертинскому, съ посвященіемъ отъ Захарія Копыстенскаго. Въ началѣ книги приложенъ „*Синаксаръ св. Апостоловъ*“. Книга издавалась — „въ познаніе вѣры христіанскія, и въ ученіе правды и добродѣтелей, и въ наставленіе христіанъ на путь спасенія, въ возбужденіе монаховъ и прочіихъ священныхъ къ сицевому дѣлу, съ изображати книги, изрядѣ же въ сія гоненія лѣта“.. (Строевъ, Опис. кн. Царскаго, стр. 102 — 107, № 789. Ср. Голубева, Петръ Могила, I, 39).

¹⁵³⁾ *Иже во свв. о. н. Іоанна Златоустаго, архієпископа Константинополя, Книга о священствѣ. Къ ней же вкратцѣ собранное Житіе Святаго и прочая нуждна въ общую ползу прочитателемъ, паче же іереомъ въ исправленіе приложена суть*, нап. въ Львовѣ, въ 1614 г. Книгѣ помѣщено: Житіе Іоанна Златоустаго, шесть „словъ“ о свянцѣ

и) и нѣсколько другихъ. Кромѣ твореній Іоан. Златоуста, въ гнѣхъ западно-русскихъ изданійхъ этого времени мы встрѣ-

Благои о приличныхъ священству, далѣе Василія В., о хиро-
на издѣ бываеиѣи, посланіе Исидора Пелусіота, и въ концѣ книжки
Издатель воспоминаеть о трудахъ львовскаго еп. Гедеона Болобана
пространенію книгъ, не щадившаго для этого издержекъ, „яко бы дру-
презъ него уфундована была, съ котрой, якъ з роли пожиткомъ обфн-
изъ шрода водъ здоровыхъ оплаваючого, книгъ набоженству грецкому
Восточней свв. старожитныхъ учителей грецкихъ, презъ выдаваня на свѣтъ
а родовитымъ языкомъ словенскимъ, лакнучихъ отживити и прагнучихъ
ити могъ...“ По его порученію, были приготовлены къ изданію: Книга
дествъ Іоан. Златоустаго и Бесѣды Златоустаго на Дѣянія Апостоловъ,
и въ нѣхъ онъ не успѣлъ († 1607 г.). Приложенное къ книгѣ *Житіе
Златоустаго* „вератѣ събрано отъ Сократа Схоластика, Теодорита
ирскаго, Ерміа Созомена, Георгіа архіеп. Александрійскаго, Фотіа
ды“.

134) *Дѣяніе на оспалый умъ чловѣчій, а особливе на затвердѣ-
рда людскіе, заведенные свѣтомъ, альбо якими грѣхами.* Божеств.
на Златоустаго до Теодора мниха. А въ особѣ его до каждого чловѣка,
якомъ кольвекъ есть грѣху,—нап. въ Острогѣ, въ 1607 г. Предложено
чскаго Даміаномъ пресвитеромъ. Книга напечатана была на славянскомъ
вско-русскомъ языкахъ, и состоятъ изъ двухъ словъ Іоанна Златоуста:
ю о покаяніи къ Теодору мниху испадшему“ и „Слово, о еже
всѣе мятется всякъ чловѣкъ“, и Завѣщанія царя Василія
своему Льву Философу. Въ началѣ книги—„предисловіе“ перевод-
съ syllabическими стихами, въ концѣ, —„послѣсловіе“ съ такими же
и. —Кромѣ того извѣстны изданія: *Иже во свв. о. н. Іоанна Златоустаго,
и избранная о воспитаніи чадѣ,* нап. въ Львовѣ въ 1609 г. Довольно
многю предисловіе къ книгѣ, написанное стихами; авторъ между прочимъ
и о пользѣ науки,—

С котрой якъ съ шрода все доброе исходитъ:
И през ню чловѣкъ, чловѣкомъ ся находитъ.
Котрую такъ надеръ святые поважаютъ:
Же злотымъ уроженемъ еи называютъ.
Том то родзай, нѣкды нехай ся не зводитъ:
Але ся завше, въ народѣ людскомъ находитъ.
О котруй, цный народъ русскій занедбааетъ:
И за подлѣйшую речъ собѣ покладаетъ.
Зачишъ всякій нерядъ, и все злое походитъ:
И до погорженя, цный тотъ народъ приходитъ.
Же для простоты, много ся ихъ уругаютъ:
И не наукою очи ихъ замыдаваютъ...

чаемъ творенія слѣдующихъ отцовъ и учителей церкви: Василія Великаго († 379), его „постническія слова“¹⁵⁵⁾ и нѣсколько отдѣльныхъ поученій, — Кирилла Александрійскаго († 444), — Андрея Кесарійскаго († ок. 565), *Толкованіе на Апокалипсисъ*¹⁵⁶⁾, — Ма

Здѣсь же помѣщено: *Св. о. н. Василія В. отъ исповѣданія вѣры, на немъ подписанъ Евстахій Севастійскій епископъ*; далѣе: *Тогожде отъ житія Поученіе къ ученикомъ Ливанія Софиста*. Въ концѣ стиха. Изданіе было повторено въ Львовѣ, въ 1614 г. — *Св. Іоанна Златоустаго... на Отъ насъ выкладъ зъ греческою на рускій, однимъ зъ молодыхъ слугъ церковныя за розказанемъ старшихъ, преложенный, нап. въ Вильнѣ, въ 1620 г.* Предисловіе написано Леонтіемъ Карповичемъ.

¹⁵⁵⁾ Книга иже во св. о. н. Василія Великаго, архіеп. Кесарія Каппадокійскія, зъ друкарне Острозское выдана есть, въ мѣсто... 1594. Въ „предисловіи“ кн. К. К. Острожскій сравнивается съ Іосифомъ: „Аще бо Іосифъ смотрѣніемъ Божиимъ, отъ братіи въ Египетъ проданъ, о прекормленіи голодныхъ странъ и Египта хлѣбомъ вѣчно памятьствовася: то како, нынѣ другъ Іосифъ, аще не тезоименный именемъ, но вещью, именемъ же нареченный въ сѣмъ томъ крещеніи Василій, гладоутолитель, начеже прекормитель голоднаго душевнаго, забытися имать? Болшій бо то гладъ болшій, елико и душетѣся, о немъ же и пророкъ провозгласи: даждь имъ, рече, не гладъ хлѣба, а гладъ еже не слышати слова Божого. Онъ же въ своя ему времена отъ Бога врученнаго съкровища талантъ приѣмши, не погребъ въ земли, якоже зѣмля и лѣнныи рабъ; но купно съ Іосифомъ о пріобрѣтенномъ тѣнится, отвориши житницы своихъ съкровищъ, кличетъ: елицы есте лишены хлѣба, елицы есте алчны, прійдѣте, утолѣте гладъ, начеже и насытѣтеся, яко отъ общихъ истощеникъ, отъ Бога ми дарованныхъ даяній. И прежде убо, на отверженіе отъ умныхъ, познати Бога единоименна, ветхаго же и новаго завету Библии и иныхъ книгъ не мало, на похвалу оного испусти: нынѣ же, путемъ заповѣдей Господнихъ шествующе, Василія Великаго, на исцѣленіе внутренняго чловѣка, зъ друкарнѣ своею выдати потщася“...

¹⁵⁶⁾ *Св. о. н. Андрея, Архіеп. Кесарія Каппадокійскія, Толкованіе Апокалипсисъ*, — „отъ еллинскаго на діалектъ славенскій“ переведено „промысломъ и стараніемъ“ Захарія Коныстенскаго, архим. Кіево-Печерской лавры, исправлено Лаврентіемъ Зизаніемъ Тустановскимъ, напечатано („первое изданіе“) Памвою Берындю, съ „предисловіемъ къ читателю“ Тарасія Землячки въ Кіевѣ, въ 1625 г. Книга посвящена Григорію Далмату. Т. Землячка въ предисловіи замѣчаетъ, что книга „до корректуры и друкарнѣ бывши подадена еще раньше, при архим. Елисеѣ Плетенецкомъ. Въ концѣ книги: *Слава либо наука Ефрема Сирина на Прображеніе Господне и Омілія а наука Іоанна Златоустаго на великую Пятидесятницу*. За ними: „Каталогъ или счисленіе по буквару вещей“...

арія Египетскаго († 390) *Бесѣды* ¹⁵⁷⁾, — *Главы* діакона Агапита (ок. пол. VI в.) ¹⁵⁸⁾ — аввы Дорофея († 620) *Поученія* ¹⁵⁹⁾, — *Стосло-*

¹⁵⁷⁾ *Духовныи Бесѣды св. о. н. Макарія пустынника Египетскаго, о ховахъ христіанъ православныхъ, многими пожитками душезбавенныи наполнены, и вѣкъ старающимся о спасеніе души своей, вельце збудованю потребныи, з грецкого на рускій языкъ новопреложенныи и старанемъ иноковъ общежителнаго монастыря церкви Св. Духа, въ Вильнѣ, въ 1627 г. Въ книгѣ приложенъ Животъ аввы Макарія египетскаго и Макарія Александрійскаго. Оди экземпляры книги посвящаны пану Николаю Домскому, другіе — Коментарію, игумену Кіево-печерскаго монастыря, причѣмъ авторъ, въ посвященіи, съ восторгомъ говоритъ этой жизни въ этомъ монастырѣ и высокомъ уваженіи къ нему православныхъ: „Нѣтъ бо, вѣшь, такъ гордаго, такъ пышнаго, вынеслаго и зухвалаго мѣста, который бы, вшедши въ преддверіе обители вашей, не укорился и не шлѣзъ сердцемъ“ и т. д.*

¹⁵⁸⁾ *Любомудрѣйшаго киръ Агапита діакона, блаженнѣйшему и блаженнѣйшему царю Юстиніану, наче же вѣкъ, праведно хотѣющимъ страсти царствовать, Главизмы поучительны, напечатаны „перомъ“ въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ 1628 г. Переводъ принадлежалъ Петру огазѣ и сдѣланъ былъ имъ съ греческаго еще до посвященія въ санъ архидіакита, т. е. до конца 1627 г. (см. Голубева, *Кіев. мит. II. Могила и пр.*, 400).*

¹⁵⁹⁾ *Пр. о. н. аввы Дорофея, Поученія душеполезна различна, къ своему ученикомъ, — нап. въ Кіевѣ, въ 1628 г. „Поученія“ были приготовлены къ изданію еще при Захаріи Бопыстенскомъ, которымъ было написано предисловіе къ книгѣ; но, за смертью Бопыстенскаго, изданіе вышло только при Петрѣ Могилѣ, причѣмъ предисловіе Бопыстенскаго было замѣнено другимъ, составленнымъ Филофеемъ Кизаревичемъ (намѣстникомъ Лавры). Предисловіе Бопыстенскаго сохранилось при рукописномъ экземплярѣ „поученій“ Моск. Снн. 6-ки, № 147, лл. 1—12. Въ послѣсловіи указывается: „Взираясь сіе отъ древнего истиннаго и славнаго славяно-греческаго діаконъ вселенныи іером. киръ Іосифомъ, протоскугеломъ святѣйшаго великаго престола Александрійскаго и поклонникомъ святыхъ земель Палестины и Синаа. Ему же сему подаде, иже въ священноиноцѣхъ вселенныи господинъ отецъ св. Памво Берында, протоскугелъ іерусалимскій и архитипографъ св. лавры, иже и многолѣтнѣ, о сей душеполезнѣй вещи, попечеса и нинѣ много, поспѣши Божею, потрудися, въ исправленіи (въ типографскомъ дѣлѣ) з славенскаго языка“. Надъ изданіемъ книги трудился и братъ его, Стефанъ Берында, „иже въ типографіи“. Книга издавалась — „въ общую пользу въ благочестіи и спасеніи, великаго и славнаго народа Россійскаго и прочіихъ народовъ пресладчайшаго языка славенска“... (Строевъ, *Опис. вн. Толстого*, № 13, стр. 172—173).*

всѣхъ патр. Геннадія († 471). ¹⁶⁰⁾ Кромѣ того, въ различныхъ изданіяхъ разбѣяны были отдѣльныя слова и поученія — Ипполита пап Римскаго (пол. III в.), Ефрема Сирина († 372), Афанасія Александрійскаго († 373), Кирилла Іерусалимскаго († 386), Григорія Богослова († 389), Исидора Пелусіота († ок. 434), Андрея Критскаго († 712), Іоанна Дамаскина († 779), патр. Геннадія Схоларія († 1462) ¹⁶¹⁾. Было приступлено также къ печатанію *Пандектъ* Никона Черногорца (пис. кон. XI вѣка) ¹⁶²⁾.

¹⁶⁰⁾ Сахарова, Хрон. росп., № 360. Баратаева, Опис. славяно-рус. кн., 1883, № 470.

¹⁶¹⁾ *Генадія патріярха Коньстинтинопольскаго, по нареченію Олариса, Діалогъ, или самодружа розмова. Ку тому с книги Іоанна Дамаскина, преніе второе, христіанина з сарацининомъ, или з маиметаномъ. И третее: Слово иже во свв. о н. Іоанна Златоустого, патр. Коньстинтина града, въ немъ же: о терпѣнии и благоухаленіи, да не плачешь о умершихъ, — нап. въ Вильнѣ, ок. 1585 г., въ типогр. Мамоничей, гербомъ Евстафія Воловича, которому и посвящена книга. — Листъ Іерусалимскій, патр. Конст. напоминательный. До того св. о. н. Кирилла патр. Іерусалимскаго, о второмъ пришествіи Христовѣ и о антихристѣ. А къ тому отъ Златоустого и отъ Ипполита св. папы Римскаго зодливѣ о томъ шущихъ приложено, нап. въ Вильнѣ, въ 1596 г. — Вертоградъ душевнѣ сирѣчь, собраніе и сочиненіе молитвъ исповѣдательныхъ и благодарственныхъ, блаженныхъ памяти инокомъ Фикарею Святоторцемъ, тисненіемъ типографскимъ нынѣ первое напечатася, — въ Вильнѣ, въ 1620 г. Молитвы собраны были на греческомъ языкѣ святогорскимъ инокомъ Фикарею, изд. Ассемани, помѣщены между твореніями Ефрема Сирина — Орр. Стг. т. 3, р. 892. Въ славянской письменности встрѣчаются и въ позднѣйшихъ рукописяхъ, — напр., въ сборн. Мос. Снн. 6-ки, XVIII в., № 216 (по кат.), л. 55 збд. Книга начинается предисловіемъ „къ правотѣрному читателю отъ архим. Леонтія Барповича. Гисторія або правдивое выписаніе Іоанна Дамаскина, о житіи свв. преп. отт. Варлаама и Осафа наотрѣсно Индіанъ, старанемъ и коштомъ иноковъ общежителнаго монастыра Кутеенскаго ново з гречкого и словенскаго на рускій языкъ переведена, — нап. въ монастырской типографіи, въ 1637 г.; въ концѣ записано, что „первый разъ еще ся она з типографіи выдаетъ“. Въ началѣ книги „предмова до чительника“ о важности издаваемой „гисторіи“. — См. также по Опис. славяно-рус. книгъ, Баратаева, 1883 г., №№ 140, 168, 212, 223 и др.*

¹⁶²⁾ Книга бододухновена собрана и списана отъ многихъ и

Очень рано издано было нѣсколько сочиненій обще-моральнаго со-
держанія, духовнаго и правоучительнаго. Къ этому отдѣлу могутъ
быть отнесены: *Тестаментъ въ Христѣ побожнаго и славнаго мо-
рфиза свята Василія, цесаря крещеного, до сына своего юзѣ коропо-
нны, Льва Философа* ¹⁶¹⁾, — *Діонтра альбо Зерцало и выраженіе
шота людского на томъ свѣтъ* ¹⁶²⁾, — *На Рождество Господа Бога
Слеса нашего Исуса Христа верши для утѣхи православнымъ
христіаномъ* ¹⁶³⁾, — *Отъ отечника Скитскаго повѣсть удивительна о
толь, како прииде къ Великому Антонію въ образъ челоувѣчествъ,*

*иныхъ божественныхъ книгъ... преподобнымъ о. н. Никономъ, живущимъ
иногда въ Черный Горъ, наставляющимъ и поощряющимъ подвижа-
щихъ на всяко дѣло духовно,*—изданіе дошло не вполне и безъ загла-
вья листа; время печатанія относить къ 1612—1640 гг. Большинство библио-
графовъ считаютъ изданіе вышедшимъ въ Острогѣ; см. о книгѣ у Строева,
ж. кн. гр. Толстого, № 94, стр. 217.

¹⁶¹⁾ Болѣе раннее изданіе -- въ указанной выше книгѣ: *Лѣкарство на
нашъ умъ чоловѣчій и пр.*; „Тестаментъ“ не разъ издавался и послѣ.
тѣмъ же перѣдано и въ рукописяхъ, — напр. западно-рус. рук. XVII в.
ж. кн. гр. Толстого, отд. II, № 95, л. 79 sqq.

¹⁶²⁾ Въ первый разъ изд. въ Евю, въ 1612 г., — „коштомъ и працею
своихъ церкви св. Духа, братское виленское общаго житія“. О переводчикѣ
или, іерод. Виталия, замѣчается: „день и ночь працювалъ крещеного и ла-
вскаго языка книгъ переводу“; скончался незадолго въ томъ же братскомъ
мѣстѣ св. Духа въ Евю. Сочиненіе написано отчасти прозой, отчасти сти-
хи: прозаическая рѣчь время отъ времени прерывается слоговыми вир-
ши. Содержаніе книги -- общенравственныя, преимущественно аскетическія,
замышленія и изреченія. Въ древне-русской письменности весьма значительной
распространенностью пользовалось сочиненіе съ тѣмъ же заглавіемъ: *Діонтра,
зерцало* инокъ Филиппа, написанное имъ въ 1095 году, для духовнаго отца
Филиппа, и переведенное у насъ, по догадкѣ нѣкоторыхъ изслѣдователей, еще
въ первой половинѣ XIV вѣка; древнѣйшій славянскій списокъ—XV вѣка: рук.
Синод. 6-ки, № 170. Но названное печатное изданіе — „совсѣмъ иное“
сочиненіе, сравнительно съ находящимися въ рукописяхъ. Изданіе не разъ пов-
торялось и послѣ; въ 1642 г. оно вышло одновременно въ Вильнѣ и въ Евю;
въ 1651 и 1654 гг. напечатано было въ Бутенскомъ монастырѣ; въ 1698
въ Могилевѣ, и т. д.

¹⁶³⁾ Изд. въ Львовѣ, въ братской типографіи, въ 1616 г. На оборотѣ за-
мысловаго листа посвященіе Іереміи Тисаровскому, еписк. львовскому, — съ
подписью: „Недостойный іеромонахъ Памво Берында типографъ“.

хотя каятися ¹⁶⁶⁾, — Лимонарь ¹⁶⁷⁾, — Діалогъ, albo розмова челоука хорого albo умирающою съ духомъ, о добромъ зыснїю з того снїи людехъ свѣтїицкимъ, а посполите тымъ, которые мало што доброго живота робили, а съ памятью умирають ¹⁶⁸⁾, — Анѳологія Петра Могилы ¹⁶⁹⁾, — „Patericon“ Сил. Коссова ¹⁷⁰⁾, — Терапургіа Афанасія Кальнофойскаго ¹⁷¹⁾, и нѣкр. под.

Уже въ братскихъ школахъ появляются первые зародыши ученой литературы. По уставу братскихъ школъ, учителя должны бы

¹⁶⁶⁾ Книжка напеч. была. предполагають, усердіемъ Памвы Берны въ кїевопечерск. типогр., въ 1626 г. О ней см. у Голубева, Библиогр. Заг. Тр. Кїев. Дух. ак., 1876, февр., стр. 377—378.

¹⁶⁷⁾ Лимонарь, сирѣчь Цѣтникъ, Софронїй, патр. Іерусалимскій составленъ же Іоанномъ, іеромонахомъ, въ мѣсто шестисотное, нынѣ издамъ типою, напечат. въ Кїевѣ, въ 1628. Книга представляетъ собраніе легендъ о палестинскихъ подвижникахъ, и составлена, вѣроятно, первоначальной редакціи, патриарх. Іерусалимскимъ Іоанномъ, прозв. Мосхосомъ (Moschus, ὁ τοῦ Μόσχου) Еввратъ. Предисловіе, приложенное къ изданію любопытно по историко-литературнымъ подробностямъ о происхожденіи книги „Книга... вѣры и читанія годная“, — издавалась „всѣмъ къ чтанію и пожитію душевному“...

¹⁶⁸⁾ Извѣстіе объ этомъ изданіи находится у Медвѣдева, въ Описаніи книгъ, кто ихъ сложилъ. Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1846, № 1.

¹⁶⁹⁾ Анѳологія, сирѣчь молитвы и поученія душеполезная, въ думную пользу студеовъ и всѣхъ благочестивыхъ любомолитвенникъ, вкромѣ браная, и благочинныя расположеная, тїаніемъ ясне превелесн. с. м. і. Петра Мошлы..., нап. въ Кїевѣ, въ 1636 г.; изданіе—совершенно особаго характера: находящаяся въ началѣ книги „предмова“ П. Могилы, нап. у Строева. Опис. кн. гр. Толстого, № 83, стр. 187—192.

¹⁷⁰⁾ Patericon, albo żywoty ss. oycow pieczarskich... w Kiiowie, drukarni Laury pieczarskiej, roku 1635.

¹⁷¹⁾ Терапургіа, lubo cuda, które były tak w samym świętoci twornym monasteru pieczarskim kiiowskim, iako y w obudwym s. pieczarskich... teraz pierwszy raz zebrane... przez w. o. Athanasiusza Kalnofskiego... Z drukarni kiiowo-pieczarskiej, roku, 1638. Въ трудѣ Кальнофскаго принималъ участіе также Илар. Денисовичъ, первый купятичскій имень: въ Терапургіи сполна вошло описаніе чудесъ отъ иконы Бѣлїчича Богородицы, составленное Денисовичемъ. Дополненное изданіе „Терапургіи“ напечатано было Денисовичемъ подъ заглавіемъ: „Patergon cudow świętych obci Przeczystey Bogorodzie w monasteru Kupiatickim“. Рус. Ист. Б-ка, IV, прил. стр. 3.

давать по некоторым предметам ученикам „записки“: эти записки, вѣроятно, и легли въ основу будущихъ учебниковъ. Нечего говорить, что эти первые опыты¹⁷²⁾ были еще весьма слабы, — но они были

¹⁷²⁾ Навѣстны слѣдующія изданія: 1) *Граматыка словенска языка*, нап. Вильнѣ, въ 1586 г. Въ „послѣсловіи“, приложенномъ въ концѣ книги, говорится: „Бога благого благодатью, а за прозбою жителей столицы Великаго княства Литовскаго града Вильни, сія граматыка словенска языка, з газомикін (сокровищницы) славного града Острога, властное отъизны ясне ведъмаго... нана Константина Константиновича... з щедробливое его милости ласки цела для наученія и вырозумѣнія божественнаго писанія... в року.. 1586... 2) Αδελφότης. *Грамматика добродѣтели или еллино-словенскаго языка совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію многоименному российскому роду... во Львовѣ, въ друкарнѣ братской*, р. 1591. Грамматика была „сложена отъ различныхъ грамматикъ спудейни, иже въ лвовской школѣ“. Въ помѣщенномъ въ началѣ „извѣщеніи“ говорится: „образовомъ вамъ, о любующійся христоименитый роде Россій, со всякимъ тщаніемъ, еллинословенскимъ языкомъ зложенную грамматику, юже принѣ въ общую вамъ пользу“. Грамматика раздѣляется на четыре части, — орфографію, просодію, етимологію и синтаксисъ, сирѣчь: правописаніе, произношеніе, правословіе и съчиненіе... О пользѣ грамматики замѣчается: „Сія бо первая ключъ, отверзаяй умъ разумѣти писанія, отъ нея же, яко по стѣнѣ, всю лѣствицу, по чину ученій, трудолюбивіи достигаютъ діалектики, риторики, мусики, ариметики, геометріи и астрономіи; и сими же седми, иже отъишъ съсудомъ разсужденія, почерпаемъ источникъ философіи, разумѣние же и врачества; ко благонскуству преносходимъ всесовершеннаго богословія... Грамматика опредѣляется такъ: „Грамматика есть художество, учащее насъ писать и яко къ кому иѣрительно или числительно вещественна, съ разсужденіемъ повѣдающа“, — грамматика есть „художество зрительное и дѣлательное, еже благоглаголати и благописати учащее насъ“, — грамматика есть „искусство творѣхъ и исписателѣхъ яко на мнозѣ глаголаемыхъ писмо, еже являетъ писаніе к исписанію... 3) *Наука ку читанню и розумнню писма словенскою: о св. Троици и о възчеловѣченіи Господни*, напеч. въ Вильнѣ, въ друкарнѣ братской, въ 1596. 4) *Грамматика словенски совершеннаго искусства осми частей слова и иныхъ нуждныхъ, новосъставленна Л. З.*, нап. въ Вильнѣ, въ 1596 г. Учебникъ составленъ въ формѣ разговорной, съ значительной примѣсью въ языкѣ элемента западно-русскаго, разговорнаго. Грамматика опредѣляется, какъ — „извѣстное вѣжество, еже благоглаголати и писати“; „грамматика есть певное вѣданіе, же бысмь добре мовили и писали“. Раздѣляется на три части: орфографію, просодію, етимологію и синтаксисъ. Въ этому присоединены краткія правила о сложеніи стиховъ. Въ концѣ учебника приложены: „Толкованіе молитвы, которой научилъ Господь Іисусъ Христосъ учениковъ

совершенно необходимы для возникавшихъ школъ, а иногда—и для времени, гораздо болѣе поздняго. Достаточно напомнить, что одинъ изъ этихъ учебниковъ, знаменитая *Грамматика* Мелетія Смотрицкаго, надолго оставался единственнымъ учебникомъ по грамматикѣ, не то

своихъ“,— и 2) „Лексикъ“, Лаврентія Зизанія. „Грамматика“ Лаврентія Зизанія встрѣчается и въ рукописяхъ,—напр. въ рук. конца XVII вѣка гр. Тестого, отд. II, № 123, л. 88 sqq: *Грамматика словенска свершеннаго искусства частей слова и иныхъ нужныхъ. Составлена Лаврентіемъ Зизаніемъ* и др. 5) Несравненно выше этихъ опытовъ стоялъ трудъ М. Смотрицкаго *Грамматики славенскія правилое синтаксма, потцаніемъ многорукимъ мниха Мелетія Смотрицкого, въ коіновіи братства церковнаго Виленскаго мѣста 1619... въ Есю*. Въ началѣ книги „Учителемъ школьнымъ авторъ“, гдѣ Мелетій Смотрицкій пишетъ: „Дѣткамъ учиться починающимъ, Букварь, звыкле рече Алфавитарь, з том же грамматикѣ вычерпеленный, абы склоненіями грамматичными з дѣть дѣтинныхъ з мовою заразъ навывали, до наученія подаваний не забудеть. По часословѣ засѣ и псалтири (которые опусканы быти не намы выучению ся оная грамматика з выкладами, то есть, з показованемъ и уживаніемъ ей пожитковъ, наступитъ“. Общую оцѣнку, очень вѣрную, грамматикѣ Смотрицкаго сдѣлалъ Крижаничъ: „Мелетій Смотрицкій—замѣчаетъ онъ—для своего трудолюбца и для печальности, кою јест носилъ про общену пользу, нини грамматикѣ, — достојенъ јестъ намети и многіе хвали; и былъ би дошилъ до народу пособније, дабы се не былъ соблазнилъ на обзоръ на греческіе переводы, и дабы не былъ захотѣлъ нашего језика на греческіе и латинскіе узоры претварјат. Всакиъ бо језикъ јмајетъ своја вѣстита правила, разнѣна онъ јнихъ, и не можетсе по јного језика узорѣ имѣти правилехъ исправлять“.... Въ 1629 году въ Вильнѣ вышло новое изданіе „грамматикѣ“ Мел. Смотрицкаго; *Грамматика* Мелетія Смотрицкаго очень долгое время употреблялась и въ рукописяхъ,— см. напр. рук. Вил. нубл. 6-№ 237 (рукопись XVIII вѣка). 6) *Грамматика албо сложеніе писма хотящимся учить словенскаго јзыка, младолѣтнимъ отрочатомъ*, въ Вильнѣ, въ 1621 г.; родъ букваря. На заглавномъ листѣ изданія находится картина, изображающая классъ и учителя, который наказываетъ розгами ученика. Въ букварѣ предполагалось, при обученіи азбуки, знакомить ученика и грамматикой. Азбука излагается такъ: азъ, буки, вѣди, онъ, будешъ и будеть той, будива мы два, будимо со мною и т. д.; въ концѣ приложено для объясненія страдательнаго залога; о просодіи дается понятіе въ приразахъ: бѣди и буди, вѣдите и варите и проч.; орфографія показана въ списаніи словъ по алфавиту, писанныхъ подъ титлами. За молитвами слѣдуютъ речныя наставленія, сначала къ дѣтямъ о благочестіи, кротости и повиновеніи, а потомъ къ родителямъ; послѣднимъ даются такіе совѣты: „Бѣ вамъ, родители, тако глаголюмъ: не отымай отъ дѣтища твоего казны: безъ

въ юго-западной Руси, но и въ Московскомъ Государствѣ, а также южныхъ славянъ. Другія изданія представляли не только учебно и общеобразовательное значеніе,—какъ *Лексисъ* Лаврентія Зизанія, изданный при грамматикѣ 1596 г., тѣмъ болѣе *Лексиконъ* въ Беринды¹⁷³⁾. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ, какъ назван-

нъ привязано въ сердцахъ отечесте. Желомъ же наказанія измениши его; дѣло дадутъ волю его, напоследокъ посягнѣть матеръ свою, аще ли накажеша поплотъ, не умреть отъ того. Ты бо желомъ бѣиши его, душу же его ада избавиши; аще ты въ юности накажеша его, а онъ упокоитъ тебе зарось твою. За наставленіями помѣщены притчи Соломона, изреченія изъ Саираха, поученія Товія сыну, а въ заключеніи—*„Оказаніе, како состави Кириллъ философъ азбуку по языку словенскому и книги преведе отъ скихъ на словенскій языкъ“*. См. Пекарскаго, Наука и Литература въ іи при Петрѣ В., I, 167—188. 7) *Букварь сирѣчь начало ученія дѣтемъ школьнымъ чтенію изыскати*,—нап. въ Кутенѣ, въ 1681 г. 8) *Букварь въ словенска, писаній чтенія учитися хотящимъ въ полезное руководство*,—нап. въ Могилевѣ въ 1636 г. 9) *Грамматика или письменница языкомаскаго тщательнѣ въ краткѣхъ издана*—въ Кременицѣ, въ 1638 г.

¹⁷³⁾ *Лексисъ сирѣчь реченія, въкратцѣ собраныя и из словенскаго по на простый рускій діалектъ истолкованы* Л. З. — напечатанный „Гриневитѣхъ“ 1596 года. „Лексисъ“ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ, мною объясняемыхъ словъ довольно значительно (болѣе 1000 словъ), и всѣ кшныя слова—почти исключительно славянскія; объясненія, приводимыя „Лексисъ“, часто имѣютъ характеръ энциклопедическій. Въ „Лексисъ“ приносъ: Германъ патріархъ, его „толкованіе на литургію“,—Кириллъ усалимскій, — Іоан. экз. Болг., — Іоаннъ Дамаскинъ, нѣкоторыя изъ нъ св. Писанія, но рѣдко. Любопытны также въ „Лексисъ“ попытки переложить славянскихъ текстовъ св. Писанія на нѣстный, простонародный языкъ.—Числѣ книгъ и авторовъ, которыми пользовался составитель алфавита, напечатана въ рук. Рум. Муз. XVII в., № 1,—значатся также: „*Грамматика*“ или „*Граммат. Алфавитъ*“: здѣсь, вѣроятно, разумѣются грамматика и часть Лаврентія Зизанія; многія слова дѣйствительно заимствованы оттуда, и одною нѣтъ (въ статьѣ: просодія) составитель алфавита упоминаетъ и нѣтъ Зизанія, замѣчая: „по Лаврентію Зизанію и въ Грамматикѣхъ люцрству просодій тоцию шесть глаголются“ (Опис. Рум. Муз., стр. 2).—Лексисъ Зизанія послужилъ однимъ изъ источниковъ для „Лексикона“ Памвы Бемъ: *Лексиконъ славно-росскій и именъ тѣлкованіе*,—нап. въ Кіево-Шей лаврѣ, въ 1627 году, „тщаніемъ, вѣдѣніемъ же и ищивеніемъ магѣиво іерононасъхъ Памвы Беринды, протосинггела ерону іерусалимскаго“. послѣдствіемъ“ авторъ рассказываетъ исторію своего труда: „Пребывая иногда ну пресвѣтломъ, любомудрый читателю, благочестивого пана Феодора

ные, свидѣтельствовали, кромѣ того, и о значительномъ филологическомъ образованіи ихъ авторовъ.

Балабана, мужа мудрости книгъ божественныхъ и знающихъ сіа зѣла рачителя; видѣхъ, яко въ своей вивліюницѣ имаше во множествѣ книгъ и Вивлія святая пяти языки, еврейски, халдѣйски, еллински, латински и сирски. Новѣ Завѣтъ з толкованіи именъ вѣліишнихъ, въ Антверпіи типою издаанная: и ѿ бесѣдованіи мене же и прочіихъ славенская вивлія исправленная нѣмъ въжделѣвъ, святѣйшаго Мелетія, патріарху Александр., писмены съ дары и лѣше, да послетъ ему Вивлію еллински 70 томи. типою или перомъ начертанную токмо подписомъ руки своей, яко чиста есть отъ блудовъ и извѣтъ мноугреческѣ свидѣтелствованную. Между же сими понуди и мене, аще и проста, но тугоревность ниуща, реченія и имена славенская изобрати, аки не у сущу тоу лексикону, развѣ любоудра киръ Лаврентія Зизанія, тогда дидаскала, ни же пресвитера, его же и здѣ привнесеніе и исправленіе явственно буди: отъ туду убо начало вземъ азъ, егда смрътъ моего благодѣтеля тѣмъ и мнѣ запыть, отъ различныхъ книгъ и трудовъ, наче же отъ толкованія преп. Макасіа святогорца, Мануила ритора и инѣхъ. Еще же по мноугхъ лѣтъ призванъ къ исправленію Бесѣдъ Посланій Апостолскихъ въ типографіи въ ней дволѣтіе нощенемъ пришеавъ, произволивши, на краехъ тѣхъ оставленные, здѣ съ числомъ до листа и не толкованны нѣкіе вписавъ, рабъ твои отъ Бесѣдъ Дѣяній Апостолскихъ,—сей Лексиконъ събрахъ и докупихъ. Видя же отъ могущихъ трудъ сей презираешъ, не инано, но въ опреченіе искусѣйшимъ и въ ползу студеемъ, благодати Христовой и мѣстамъ любви же благодѣтелей ни и презѣльныхъ вручився, зане много разорителей и хулиниковъ къ сему обрѣтая, помощниковъ же и зидателей, ни нѣгде речеся, велимъ мало: къ сему отъ благородныхъ ни въспріятія худы моея дому не мало ястрошивъ, се типою, отъ многихъ кратко събравъ, нѣмъ яко иномайшая оставихъ, утѣшаяся онѣмъ св. Хрисостомомъ: нѣсть, рекша, нѣ исчерпани когда ума Писаній, источникъ бо нѣкій есть не нѣкій конца Строевъ, Дополн. къ опис. кн. гр. Толстого и Царскаго, № 36, стр. 66— Въ посвященіи составитель замѣчаетъ: „Назвиска рѣчій и имена власныи магоръ, магорковъ, лѣсовъ, рѣкъ и розныхъ урочищъ, рознанныхъ діалекто сирскаго, халдѣйскаго, еврейскаго, греческаго, латинскаго и власнаго на словенскаго вкуну, хотъ то не такою, якая бы належала, широкостю згредивши, и тую працу мою, сѣмъ реку тридцатолѣтнюю хотю лексиконъ, словенски реченикъ, а по латини дикціонарь, назвавши, працею усердию коштокъ моимъ, ото типою на свѣтъ вынушаю“... Въ 1653 году, „Лексиконъ Беринды, „якъ потребный и пожиточный многимъ“, перепечатанъ былъ въ тегинскомъ монастырѣ. „Лексиконъ“ Зизанія въ „Лексиконъ“ Беринды вошелъ не цѣликомъ; очень нерѣдко Беринда пользуется и двумя извѣстными древне-славянскими „толкованіями усудобъ познаваемыхъ въ писаніи рѣчей“, 1282 и 1431гг.

Вѣстѣ со вѣмъ этимъ, очень скоро возникшая литература об-
 ъется и къ своей главной задачѣ—полемикѣ съ католичествомъ
 итѣ православія ¹⁷⁴⁾. Этотъ отдѣлъ—по преимуществу содержанія

того, въ Лексиконѣ Беринды цитируются: книги св. Писанія,—Бытія,
 „Левитъ, Числъ, кн. Ис. сына Сирахова, Іереміа,—творенія отцовъ церкви:
 гла Іерусалимскаго (col. 39. 131. 167), Василия Великаго (col. 15),
 ріа Богослова—слово на смерть Василия В. (col. 195), Ефрема Сириска
 9), Іоанна Златоустаго (col. 40. 45), Іоанна Бассіана Римлянина
 мкій“ (col. 339), Кирилла Александрійскаго (col. 236), Іоанна
 ичника (col. 101. 131. 154. 167. 172), Андрея Критскаго—слово
 кство пр. Богородицы (col. 100. 138), Каллиста, „еп. рымск.“ (col.
 Доросея (col. 236), Теофилакта (col. 390), Іоанна Дамаскина (col.
 55); кромѣ того цитируются: Іоаннъ экз. Болгарскій (col. 89), Ни-
 Черногорецъ (col. 100. 169. 172),—изданія и рукописи: *Устава* (col.
Книжница акафист (col. 188), *Еванг. Учит. тип. Крылос.* (col. 197),
 отъ, іуль, (col. 217. 229), *Номоканонъ* 1620 г. (col. 230), *Нѣкии по-*
 и (col. 101), *Скитскій патерикъ* (col. 341. 352), *Патерикъ Солов.*
 (col. 98), *Маргаритъ* (col. 240), *Четь-Миней* Макарія (col. 365),
 ииника („з подѣлники“, col. 332),—дѣлаются ссылки на Фундида
 235), Аристотеля (col. 235), *книгу* Арменопула, и нѣк. др. Со-
 ние Лексикона гораздо обширнѣе Лексиса. Объясненія иностранныхъ
 выдѣлены въ особое прибавленіе къ Лексикону и представляютъ какъ
 и вторую часть. Объясненій энциклопедическаго характера здѣсь еще
 не.—*Лексиконъ* П. Беринды пользовался между прочимъ составитель
 ита XVII в., находящагося въ рук. Рум. Муз., № 2: онъ заимствуетъ изъ
 многія объясненія словъ, въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ и, у
 нды, передавая ихъ только иногда съ западно-русскаго языка на церковно-
 иский. Впрочемъ, составитель алфавита не скрываетъ источника, и нерѣдко
 ется на „Лексиконъ“. Опис. Рум. Муз., стр. 3—5. Любопытный западно-
 ній *словарь* находится при Острожской библіи 1581 г., въ экземплярѣ
 ии. Леониды, и напечат. нтъ въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.,
 кн. 2, стр. 1—18.

¹⁷⁴⁾ Отмѣтимъ главнѣйшіе факты литературной борьбы православныхъ съ
 иками. Полемика начата была іезуитами. Еще въ 1577 году іезуитъ Петръ
 га написалъ противъ православныхъ книгу: „*O jedności kościoła Bo-
 pod jednym pasterzem i o greckiem od tej jednosci odstąpieniu,
 wstroga i upominaniem do narodów ruskich, przy grekach stojących...
 przez księdza Piotra Scargę zebrania... roku 1577*“ (О единствѣ церк-
 вей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отступленіи отъ этого един-
 ства предостереженіемъ и увѣщаніемъ русскому народу, держащемуся гре-
 ч. 1577 г.) Книга посвящена была кн. К. Б. Острожскому, съ которымъ

богословского, отчасти церковно-исторического и обрядового. Историческая литература онъ можеть интересоватъ не главнымъ своимъ предметомъ исключительнымъ и специальнымъ, а приемами изслѣдованія предмета, внутреннимъ настроеніемъ полемиста, подборомъ источниковъ, которыми пользуется послѣдній, ихъ характеромъ и объемомъ, — с

авторъ былъ знакомъ давно, и посвящалась ему, конечно, въ видахъ большаго успѣха ея въ средѣ православныхъ. Въ 1582 г. авторъ издалъ дополненіе къ ней (на лат. и польск. языкахъ) — *„О заблужденіяхъ русскихъ и причинѣхъ, по которымъ Греція отделилась отъ римской церкви“*, а въ 1690 издалъ всю книгу вторымъ изданіемъ (съ нѣкоторыми измѣненіями). Книга Скарги имѣла особенно важное значеніе: она послужила „прототиномъ“ для многихъ такихъ же сочиненій, написанныхъ потомъ іезуитами и униатами. Авторъ доказываетъ яко бы догматическія и каноническія отступленія руской православной церкви отъ истинной, первобытной, сохраненію преданій послѣдней въ одной церкви римской, и необходимость, отсюда — для руской, православной церкви соединенія съ римскою... Одновременно издано было нѣсколько и другихъ книгъ. Въ 1581 году, въ Вильнѣ, іезуиты напечатали извлеченіе изъ подложнаго сочиненія патр. Геннадія Схоларія († 1462), пользовавшагося среди православныхъ особеннымъ уваженіемъ: *Исторія или Логія Флорентійскаго собора*, а спустя пять лѣтъ, въ 1586 г., сочиненіе было переведено и издано (на лат. и польск. языкахъ) и все синодн; въ томъ же 1586 г. іезуитъ Гербестъ, ректоръ Ярославской іезуитской коллегіи, напечаталъ на польскоу языкъ сочиненіе: *„Выводы отъ римскаго костела и погрѣшностей греческой неволи до униї“*, какъ извлеченіе „изъ болѣе обширной церковной исторіи“, написанной кнѣ „для обращенія Руси“. Намануи Брестскаго собора въ 1595 году, неизвѣстныхъ авторомъ, сторонникомъ униї, вѣроятно, Пётромъ Поцѣмъ, издано было сочиненіе подъ заглавіемъ: *Унія, а именно выкладъ преднейшихъ артикуловъ къ згождноченью греховъ с костеломъ римскимъ належачицъ. У Вильни року 1595...* Подобная же книга была издана въ 1608 году: *Гармонія альбо согласіе вѣры, таинствъ и церемоній св. Восточной Церкви с Костеломъ Римскимъ. Harmonia albo concordantia wiary, sakramentow y ceremoniow Cerkwi S. Orientalney z Kościołem S. Rzymskim*, — въ Вильнѣ, въ 1608 г.; въ началѣ: „До чытателя христианского, такъ русина, яко римлянина“, написанное „у Вилии, року марта 1 по старому календару“; книжка нап. на западно-русскомъ языкѣ и на нѣмцѣхъ — на польскоу. Изд. въ Рус. Ист. Б-кѣ, т. VII, стр. 169—222. Сохраненіе „Гармоніи“ — краткое сопоставленіе ученій восточной православной церкви западной римской церкви, — о членахъ символа, о церкви, о таинствахъ, о обрядахъ и постахъ и т. д., при чемъ авторъ старается показать сходство между тѣми и другими ученіями... Въ опроверженіе этихъ первыхъ поместныхъ сочиненій іезуитовъ, со стороны православныхъ были изданы: 1) /

имъ тѣмъ общимъ интеллектуальнымъ складомъ и характеромъ, съ которыми выступаютъ въ сочиненіяхъ этого отдѣла ихъ авторы. Для историка литературы особенно важнымъ здѣсь является научный элементъ этого рода сочиненій, степень образованія и подготовки автора; въ глазахъ историка литературы, это—наиболѣе важная и

перства небеснаго, написанный Герасимомъ Даниловичемъ Смотрицкимъ и напечатанный въ 1587 году, вѣроятно, въ острожской типографіи (перечисл. въ приложеніяхъ къ изслѣдованію Малышевскаго: Александрійскій патріархъ Мелентій Пигасъ, II, Кіевъ, 1872, стр. 101—118; и Голубевымъ, в. Архивъ юго-западной Россіи, т. VII, часть перв., Кіевъ, 1887, стр. 232—235). 2) Особый сборникъ въ шести отдѣлахъ, напис. острожскимъ клирикомъ Василіемъ, изд. въ Острогѣ, безъ заглавія, ок. 1588 г. Первый отдѣлъ подписанъ: *О единой истинной православной вѣрѣ и о святой соборной константинопольской церкви, откуда начало приняла и кико повсюду распростерся*. Въ концѣ пятого отдѣла подписанъ: „многогрѣшный и худѣшій въ христіанѣхъ Іоаннъ Василій“; здѣсь же читается: „написанъ сія въ лѣто отъ созданія міра 7096, римляномъ же пишущимъ отъ по плоти рождства Господня, 1588, и отщепенствѣ же ихъ еще отъ насъ въ праздникахъ, лѣта 5“... 3) *Казанье Кирилла, патріарха Іерусалимскаго, о антихристѣ и знакахъ его, росширеніемъ науки противъ ересей розныхъ. Kazanie s. Cyrylla, patriarchy Ierosolimskiego, o antichryscie y znakoch iego, z rozszerzeniem nauki przeciw heresytom roznyom*, —изд. въ Вильнѣ, въ 1596 г. Это—западнорусская передѣлка 15-го „оглашенія“ Кирилла Іерусалимскаго; къ тексту „оглашенія“, авторъ присоединяетъ обширныя собственныя дополненія и разсужденія,—возражая противъ приписываемыхъ православнымъ римскихъ догматовъ, доказывая, что послѣдніе указываютъ на признаки пришествія антихриста и что антихристъ уже пришелъ—въ лицѣ римскаго папы... За эти мысли и за самое изданіе книжки, Стефанъ Зизаній королевской грамотой былъ осужденъ на вѣчное изгнаніе изъ отечества. Книга посвящена кн. К. К. Острожскому. Противъ „Казанья“ Зизанія въ томъ же году была напечатана брошюра подъ заглавіемъ: *Plewuy Stephanka Zyzaniey Heretyka z cerkwi Ruskiej wykłętego* (Вібно, 1596),—любопытная между прочимъ потому, что въ ней есть указаніе на другое, вышедшее незадолго передъ этимъ, сочиненіе Зизанія и до насъ не сохранившееся—на его *Катехизисъ*. Другая польская брошюра приводитъ даже выписки изъ этого Катехизиса. См. подробнѣе объ этомъ у Голубева, Библиогр. записки и пр.: Труды Кіевск. дух. ак., 1876, январь, стр. 129—135. 4) *Отписъ на листъ... Ипатія, Володимирскаго и Берестейскаго епископа, до ямеосвѣтцонного княжати Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, о замечанью и прехваланью Восточной Церкви съ Заходнымъ Константиномъ, унеи або зюды, въ року 1598 писанный; черезъ одного наименшого клирика церкви острожской, въ томъ же року, отписанный*. Въ концѣ за-

существенная сторона западно-русских полемических сочинений. Писателя и с той и с другой стороны безпощадна, рѣдко соблюдая безпристрастіе, очень часто придирчива и мелочна, — но она хорошо рисуетъ различные фазисы научнаго роста своихъ дѣятелей: полную безпомощность, на первыхъ порахъ, западно-русскихъ правосла-

витовъ: „Писанъ у Острогу, у школѣ игрецкой острожской“. Здѣсь же описывается: *Исторія о лисстрикійскомъ, то есть, о разбойническомъ, расстрѣлѣ або Флоренскомъ синодѣ, вкоротѣ правдиве списаная*. „Отписъ сего перепечатанъ въ приложеніяхъ къ кievскому изданію „Апокрисиса“ (1869 г.). Отвѣтъ на „Отписъ“ П. Поцѣй напечатанъ тогда же при изданіи Антиррисиса въ 1600 году (Antirrisis, Wilno, 1600, стр. 201—230). Въ 1598 году напеч. въ Острогѣ *Книжица въ десяти отдѣлахъ*. Здѣсь напечатаны: *Свидѣтельства вкратцѣ собранныя отъ божественныхъ мучениковъ о исхожденіи св. Духа отъ единого Отца*; семь посланій александрийскаго патріарха Мелетія, присланныхъ имъ въ 1597—1598 гг. къ западно-русскимъ православнымъ, въ славянскомъ переводѣ, сдѣланномъ въ Острогѣ; посланіе къ нимъ же кн. Б. Б. Острожскаго, отъ 24 іюля 1595 года, съ предостереженіемъ противъ готовящейся уніи, и посланіе о томъ же отъ инокъ леонскихъ. Книга издавалась — „на позу и утвержденіе православныхъ христіанъ“. Всѣ эти посланія и статьи перепечатаны въ изслѣдованіи проф. Машевскаго, Мелетій Пига съ и пр., II, въ приложеніяхъ. 6) Въ 1605 г. напечатанъ въ Дерманѣ *Листъ Мелетія, патр. Александрійскаго, — до велебн. св. Ипатія Потѣя... о отступленіи его з напоминаніемъ отцевскимъ до него писанный*. 7) Вскорѣ послѣ 1606 года, изъ лагеря православныхъ вышло сочиненіе: *Перестрога* (предостереженіе), — авторомъ которой былъ одесскій священникъ, лично присутствовавшій на соборѣ 1596 г. *Перестрога* напеч. въ Акт. Зап. Россіи, т. IV, № 149. 8) Около 1608 года, въ опроверженіе упомянутой книги Скарги, вышедшей въ 1590 году вторымъ изданіемъ юго-западнымъ православнымъ съ Афона присланы были, написанныя тѣмъ же, сочиненія, авторы которыхъ скрыли свои имена подъ псевдонимами. То и другое издано Голубевымъ, въ Матеріалахъ для ист. зап.-рус. церкви, № 18. Авторы возражаютъ только противъ нѣкоторыхъ частей книги Скарги. — По постановленію Брестскаго собора 1596 года, почти одновременно явились два сочиненія, вѣдь, не нѣтъ ли полемическаго характера: *Ekthesis abo krótkie zebra sprac, które się działy na partykularnym, to jest, pomiasnym synodzie w Brzesciu Litewskim w Krakowie*, 1597, — Эктезисъ, или краткое изложеніе происходившихъ на помѣстномъ соборѣ въ Брестѣ-Литовскомъ, и *Sy Brzeski i jego obrona — Описанье и оборона собору руского Берестского, въ року 1596, місяця октебра, пристойне од старшими зироманами (собраннымъ)*. Первое написано православнымъ, второе — сторонникомъ уніи. Оба сочиненія излагаютъ исторію Брестскаго собора, ходъ соборныхъ засѣданій.

, не имѣющихъ у себя еще никакихъ средствъ для борьбы, и принятыхъ не только постоянно обращаться къ помощи своихъ грѣхъ единовѣрцевъ, снабжающихъ ихъ своими „листами“ и посла-
но даже выписывать съ дальняго востока самыя рукописи и
необходимыя для борьбы, — смутную, нѣсколько сбивчивую,

ія православныхъ съ уніатами и католиками, разсужденія, бывшія на за-
хъ, и наконецъ рѣшенія собора. Первое сочиненіе извѣстно только на
мъ языкѣ, хотя, вѣроятно, было издано одновременно и на западно-
нъ языкѣ. Второе сочиненіе издано было отдѣльно на польскомъ и отдѣльно
ино-русскомъ языкѣ. Авторъ перваго не извѣстенъ; второе было написано
нъ Скаргою. *Эктезисъ* перепечатанъ Ан. Поповымъ, въ Чтеніяхъ
бщ. Ист. и Древн. Рос., 1879, кн. I. *Соборъ Берестейскій*—въ VII т.
Истор. Библіотеки“. Въ 1597 году вышло, на западно-русскомъ языкѣ,
длинное описаніе дѣлъ и справъ собора Берестейскаго, до насъ не
е, но направленное, предполагаютъ, противъ „Эктезиса“; авторомъ со-
предполагаютъ, былъ И. Поцѣй. Однимъ изъ самыхъ раннихъ и важ-
хъ фактовъ югозападной полемиической литературы въ защиту православія
покрисисъ“, вышедшій въ 1597 году, въ Вильнѣ, также по поводу Брест-
бора, первоначально на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Апокрисисъ*
owieczny na xiążki o synodzie Brzeskim imieniem ludzi starożytney
greckiey przez Christophora Philaletha w poroieczu dana (z
roku 1597), но вскорѣ потомъ переведенный и на западно-русскій
и изданный подъ тѣмъ же заглавіемъ: *Апокрисисъ або отповѣдь*
ажкы о соборъ Берестейскомъ, именемъ модій старожитной
греческой, чрезъ Христофора Филалета врихлъ дана“. Возраже-
а Апокрисисъ явился *Антиррисисъ* (Ἀντίρρησις), изданный въ 1599
на западно-русскомъ языкѣ, въ 1600 году на польскомъ. Авторъ
точностью неизвѣстенъ; одни считаютъ имъ нѣкоего грека Петра
я, другіе — самого Поцѣя. Тр. К. Ак., 1876, I, 154—161. Весь-
нымъ эпизодомъ первоначальной западно-русской полемиической лите-
является литературная дѣятельность Мелетія Смотрицкаго. Главнѣй-
полемиическими сочиненіями Мелетія были *Плачь Ортолога* и *Апологія*
ствія на Бостокъ; первое написано въ защиту православія противъ
и латинства, второе—противъ православія, въ защиту уніатской и
еской пропаганды. Два эти сочиненія отстоятъ одно отъ другаго на 18
а этотъ періодъ времени, ихъ авторъ изъ горячаго защитника правосла-
иался столь же горячимъ католикомъ. *Өриносъ, т.-е. Плачь единой*
вой восточной церкви, съ изложеніемъ догматовъ вѣры... Θεοφιλα
на, вышедшій въ Вильнѣ, въ 1610 году на польскомъ языкѣ (Өрновс,
ment jedynę s. Pozwzechnę Apostolskiey Wschodniey Cerkwei z obiasnieniem

въ началѣ, богословскую мысль православныхъ полемистовъ, ихъ безсознательныя уклоненія, то въ сторону протестантовъ, то католиковъ, различныя невольныя ихъ „ереси“ и „злохуленія“, — наконецъ, быстрый ростъ среди нихъ серьезнаго научнаго изученія предмета, быстрое ознакомленіе съ массой первостепенныхъ источниковъ, бого-

dogmat wiary, pierwicy z graeckiego na słowienski, a teraz z słowienskigo na polski przelożony przez Theophila Orthologa, tęże sw. Wschodniey Cerkwie syn w Wilnie, roku 1610) вызвалъ противъ себя два сочиненія: Знаменитый іезуитъ Петръ Скарга поспѣшилъ въ томъ же году написать *Предостереженіе Русской церкви противъ Плача Теофила Ортолога*, а черезъ два года ученый униатъ, Илья Мороховскій, напечаталъ въ Вильнѣ свое *Утѣшеніе или утолсненіе плача Восточной церкви—Теофила Ортолога* (заглавіе перваго сочиненія: „Na treny y lament Theophila Orthologa do Rusi Greckiego narzeźstwa przestroga, r. 1610; заглавіе второго: Παρηγορεϊα, albo utolenie uszczępliwego lamentu mniem-aniey Cerkwie ś. wschodniey, zmyślonego Theophila Orthologa Wilno. 1612 г.). Оба автора съ ожесточеніемъ нападали на Смотрицкаго, называя его ученикомъ Лютера и Кальвина... Кромѣ литературной полемики книга Смотрицкаго подверглась и полицейскому преслѣдованію: по настоянію іезуитовъ, польскій король издалъ грамоту, которой приказывалось съ экземпляры книги „Өриноса“ отобрать и сжечь, друкарню у виленскаго братства напечатавшаго „Өриносъ“, взять, печатниковъ же, автора и самого корректора—посадить въ тюрьму... Выписъ изъ трибунальных книгъ, заключающихъ въ себѣ жалобу виленскаго братства, по поводу отобранія книги „Өриносъ“ нап. у Голубева, Киев. митр. Петр. Могил., I, прилож., стр. 182—183. О самомъ „Өриносѣ“ см. тамъ же, I, стр. 185—189. Ср. его же, Библ. Зам., Тр. Киев. Дух. Ак., 1876, янв., стр. 123—129. Къ концу 1625 года Мелетій Смотрицкій вернулся изъ своего путешествія на Востокъ,—гдѣ пробылъ больше двухъ лѣтъ, чрезъ годъ (въ 1626—1627) тайно принялъ унию, и въ 1628 г. издалъ сочиненіе: *Apologia peregrynacyi do stron wschodnich...* (we Lwowie 1628). Здѣсь уже вполне открыто высказываются его униатскія стремленія. „Апология“ Смотрицкаго вызвала горячую полемику. Прежде всего была напечатана въ 1628 г., вѣроятно, въ Киевѣ—Аполлѣи *Аполоніи книжки діалекты русскимъ написаной, польскимъ zaś во Львовѣ друкованой, вкратце правдиве зсуммованая презъ станъ духовный Восточнаго Православія. до друку на жадаие многихъ поданая*—актъ соборнаго проклятiя „Апологии“ при участіи самого Смотрицкаго, и съ приложеніемъ различныхъ документовъ (довольно подробное описаніе книжки у Голубева, Библіогр. Зам., Тр. Киев. Дух. Ак., 1876, февр., стр. 382—384; см. также у Каратаева, № 319; указана и литература о ней, стр. 395. Сполна изд. Голубевымъ, въ приложеніяхъ, къ издѣд. *Петръ Могила I*, стр. 302—316), на которую Смотрицкій отвѣчалъ „*Протестаціей противъ Киевскаго собора 1628 года*“, на

заго, историческаго и каноническаго содержанія, — на почвѣ вѣрнаго знанія которыхъ они начинаютъ уже серьезную борьбу оими учеными врагами. Въ виду широкаго общественнаго интe-пронсходившей борьбы, эта сторона издававшихся сочиненій была нно важна: въ пылу горячей полемики, въ средѣ западно-рус-

ной въ Львовѣ, въ томъ же 1628 г. („Протестація“ переп. у Голубева: Петръ а, прил. № 57). Въ томъ же году противъ „Апологін“ выступилъ слущій іерей, Андрей Мужилловскій, и издалъ *Antidotum (противоядіе) про-Апологін*; Смотрицкій изображается здѣсь, какъ человѣкъ двуличный, безпо-ий крайне непостоянный, перешедшій къ униі только по своекорыстію и сти. „Антидотумъ“ вышелъ изъ печати не позже начала 1628 года; въ ѣ этого года Смотрицкій уже издалъ свое опроверженіе на него, подъ за-сти: „*Екзетесисъ или Росправа между Апологією и Антидотумомъ*“, здѣсь Смотрицкій нападаетъ съ бранью не только на самого Мужилло-ю и на всю православную церковь, Константинопольскаго патріарха Кля-Думарса называетъ кальвинистомъ, всѣхъ юго-западныхъ православныхъ жей „еретиками“, „наемниками“, „совершенными невѣждами“ и т. п., ищиченіе обращается къ православнымъ съ убѣжденіями принять унию—изъ собственнаго блага“. Противъ „Апологін“, со стороны православныхъ, ѣ была еще написана *Antapologia* Диплица (псевдонимъ Евстафія иа), напечатанная въ 1632 году. Послѣ „Апологін“, Смотрицкій написалъ ѣсколько сочиненій: упоминавшуюся „Протестацію“ (1628), нѣсколько ѣтъ Борецкому и другимъ (1628), *Паренесисъ (увѣщаніе) къ Виленской ии при церквѣ Св. и Животв. Духа*, напеч. въ Краковѣ, въ 1629 г.: ѣе извѣстно только на польскомъ языкѣ; но, по указанію Сопикова, Пар-ѣ былъ напечатанъ „на бѣлорусскомъ языкѣ“, — I, № 813), и др. Всѣ они раз-и мысли, положенныя въ „Апологін“, о заблужденіяхъ и ересьяхъ Восточной и о необходимости для русскаго народа соединиться съ Римомъ... Къ годамъ XVII столѣтія относится обширный полемическій трудъ Захарія етенскаго: „*Палинадія или книга обороны каволической святой Во-ой церкви*“, направленная противъ „Обороны униі“, изданной въ 1617 членскимъ униатскимъ архимандритомъ Львомъ Кревзою, и опровергаетъ нию въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ та написана. Книга Копы-аго—трудъ огромный; въ предисловіи авторъ перечисляетъ массу писате-кингъ, которыми онъ пользовался, на греческомъ, латинскомъ, поль-, славянскомъ и западно-русскомъ языкахъ. По своему времени, ѣе это было необыкновенно ученымъ, и съ этой стороны имѣетъ сходство окриссомъ. Книга Кревзы вышла въ 1617 году; предполагаютъ, что Ко-жскій тотчасъ же сталъ писать и свою „Палинодію“, по крайней мѣрѣ, въ ѣ 1621 года Палинодія не только была уже составлена, но и прочитана, ѣлена и одобрена людьми „мудрыми и во святомъ писаніи бѣглыми“, кото-

скихъ православныхъ читателей незамѣтно возникало и развивалось научное образованіе,—распространялись серьезныя научныя знанія, библiословскія, историческія, церковно-каноническаго характера, и т. п. С этой точки зрѣнія, такія спеціально-полемическія сочиненія, какъ *Анонимъ Христофора Филалета, посланія Іоанна Вишенскаго, О*

рымъ посылалъ ее авторъ для просмотра. Почему книга осталась не напечатанной — неизвѣстно (въ послѣднее время, Палинодія напечатана въ IV т. „Ист. Библиотеки“, col. 313—1200; специальное изслѣдованіе памятника сдѣлано Завитневичемъ: Палинодія Зах. Копыстенскаго, Варшава, 1883).—Въ 1644 году Касіанъ Соковичъ, нѣкогда православный, но потомъ перешедшій въ католическую унію,—издалъ въ Краковѣ на польскомъ языкѣ книгу подъ заглавіемъ: „*Wórðowiszcze или изображение заблуждений, ересей и суевѣрій греко-русской деизмической церкви, находящихя какъ въ догматахъ вѣры, такъ въ совершеніи таинствъ и въ другихъ обрядахъ и церемоніяхъ*“ („*Επανόρθωσις або perspectiwa i objasnienie błędów, herezję i sabobonów w grecko-ruskiej Cerkwi*“). Цѣль изданія книги—говоритъ „предисловіе“—только та, чтобы римско-католики почувствовали жалость къ народу русскому, пожелали отвлечь русскихъ отъ ихъ заблуждений и привести къ совершенному единенію съ святымъ римскимъ Костеломъ“. Кромѣ предисловія, въ книгѣ восемь главныхъ отдѣловъ. Соковичъ останавливается сначала на семи таинствахъ, разсматривая каждое въ отдѣльной главѣ, и старается при этомъ указать заблужденія и суевѣрія, какъ въ самомъ ученіи о таинствахъ, такъ и въ ихъ чинопослѣдованіи, въ высшемъ порядкѣ совершенія. Въ послѣдней, восьмой, части книги авторъ съ тою же цѣлью останавливается на православномъ церковномъ уставѣ. Начиная съ догматики и кончая обрядовой стороною,—книга подвергаетъ православное ученіе жестокой, язвительной критикѣ, насмѣшкѣ, а не рѣдко прямой клеветѣ и лжи. Въ 1644 году, черезъ полтора года послѣ выхода книги Соковича, въ лаврской кіево-печерской типографіи на польскомъ языкѣ вышло сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Liθος albo Kameń prazęczy prawdy cerkwi ruskiej prawosławnej ruskiej na skruszenie fałeczno-ciemney Perspectiwy, od Kassiana Sakowicza... wydane, wypuszczony przez pokornego ojca Eusebia Pimina w monasteru s... Ławry Pieczarskiej Kijowskiej*“ (1644) („*Liθος, или камень, брошенный съ пращи истины Св. Православной церкви, смиреннымъ отцемъ Евсеіемъ Пименомъ*“ (по русски: „православный пастырь“) на сокушеніе лживо темной Перспективы Кассіана Саковича). Книга расположена въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и „Перспектива“, также состоитъ изъ предисловія и восьми частей. Въ предисловіи авторъ опровергаетъ предисловіе „Перспективы“; потомъ подробно останавливается на разсмотрѣніи каждой изъ слѣдующихъ частей книги. Авторъ „Лиѳоса“ старается доказать, что Соковичъ вездѣ смѣшиваетъ собственно церковныя новленія и правила съ мѣстными, временными злоупотребленіями

из Мелетія Смотрицкаго, *Палинодія* Захарія Копыстенскаго, Петра Могилы, и мн. др.,—являются въ высшей степени цѣнными литературными произведеніями... Въ этомъ отношеніи весьма любопытно сравнить труды, напр., острожскаго клирика Василія, Іоанна Вишенскаго, Стефана Зизанія, неизвѣстнаго автора *Крестроши* и т. д. — съ трудами Христ. Филалета, Копыстенскаго, Петра Могилы: первые—простые начертанія сравнительно съ послѣдними, поражающими обширностью и основательностью знаній...

Помимо полемики, самостоятельная, научно окрѣпшая мысль скоро вызывается и въ другихъ сферахъ—преимущественно въ области казистическаго богословія, церковной и гражданской исторіи, области канонической. И здѣсь, рядомъ съ первыми, слабыми попытками, нерѣдко возникаютъ серьезные, научные труды. Припомнимъ—тотъ рядъ книгъ о вѣрѣ ¹⁷³⁾, *Катехизисъ* Лаврентія Зизанія ¹⁷⁴⁾,

гдѣ „Лиеоса“ соглашается, что въ западно-русскую церковь вкрались нѣкоторые недостатки, злоупотребленія, неправильности, искаженія и т. п.; но всѣ эти измѣненія—чисто внѣшнія, извнѣ навѣянныя и только временныя: всѣ эти недостатки западно-русской православной церкви являются результатомъ того истиннаго положенія, въ которомъ находилась въ Литвѣ до послѣдняго времени православная церковь; „блуды, ереси и забобоны“, въ которыхъ обвиняютъ восточную православную церковь—лишь внѣшній результатъ уніи... Унія выдвинута авторомъ „Лиеоса“, какъ главная виновница различныхъ безпорядковъ, вкрившихся въ православную церковь. „Лиеосъ“ былъ, нужно думать, краткимъ трудовъ нѣсколькихъ ученыхъ, — составилъ такой громадный трудъ, въ столь непродолжительное время, одному человѣку было бы не под силу. Петру Могилѣ собственно принадлежала, вѣроятно, лишь общая редакція труда. О сочиненіи см. С. Р., Петръ Могила, митр. Кіевскій. Чтенія Москвитинъ. Ист. и Древн. Рос., 1877, кн. I, стр. 42—59. Преосв. Макарія, Ист. Рус. Церкви, XI, стр. 598—604. Чистовича, Очеркъ исторіи зап.-рук. Церкви, II, 127, 128. — Не указываемъ отдѣльных посланій константинопольскихъ патриарховъ, — а также полемическихъ посланій старца Артемія, Іоанна Вишенскаго, кн. А. М. Курбскаго, кн. К. К. Острожскаго и т. п., также различныхъ рукописныхъ сборниковъ полемическаго содержанія, писанныхъ въ концѣ XVI и нач. XVII в., и т. д.

¹⁷³⁾ О различныхъ изданіяхъ „книгъ о вѣрѣ“ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ — см. Голубева, Библиограф. Замѣтки и пр., въ Трудахъ Кіев. Дух. Ак., 1876, февр., стр. 363—377. Гильтебрандта, въ примѣчаніяхъ къ IV тому Русск. Ист. Библіотеки, Сиб., 1878, стр. 22—25. Дм. Цвѣтаева, Литературная борьба съ протестанствомъ въ Московскомъ Государствѣ. М., 1887, стр. 62—99, 104—107 sqq.

¹⁷⁴⁾ *Катехизисъ* Лаврентія Зизанія былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1627

Зерцало Богословія Кирилла Транквилліона Ставровецкаго¹⁷

году, но не былъ выпущенъ въ свѣтъ. Печатные экземпляры изданія 1627 (такъ наз. „Большой Катехизисъ“) находятся въ библіотекахъ Хлудова, Сомтенкова и въ Моск. Румянц. Музеѣ (см. Каталогъ печ. книгъ Хлудова, № Отчетъ Моск. Публ. Рум. Музея, за 1876—1878 гг., стр. 68—69; Пр. Карія, Ист. Рус. Церкви, XI, стр. 58 sqq). Книга эта, въ числѣ печатныхъ книгъ, дважды упоминается въ „описи“ библіотеки патр. Филарета (Сборн. Муханова, изд. 2-е, № 204, стр. 373, 380). Ни въ одномъ изъ сохранившихся до насъ печатныхъ экземпляровъ нѣтъ выходного листа. Въ 1783 въ Гроднѣ, книга была перепечатана: *Сія книга, малолетняя Катихизисъ, помѣ издана въ типографіи ея корол. величества Гроденской, въ лѣто созд. м. 7291 (1783). Съ переводу печатанной въ Великой Россіи, въ ствужщемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7135 (1627) при богохранимой жавѣ благодетиваго государя царя и в. кн. Михаила Феодоровича и патріаршества отца его и богомольца кирѣ Филарета патр. Моск. и Русіи.*—„Катехизисъ“ былъ принесенъ въ Москву лично самимъ авторомъ, въ 1626 года. Представляя свою рукопись патр. Филарету, авторъ „блгчеломъ гдарю, святѣйшему патріарху, чтобы ее исправить“. Патріархъ отдалъ рукопись на просмотръ игумену Моск. Богоявленскаго монастыря, Ильѣ, и книжному същнику, Григорію. Съ одобренія патріарха, они сдѣлали въ книгѣ свои исправленія; этотъ, исправленный, видъ рукописи была, по приказанію патріарха, напечатана и возвращена автору. При этомъ патріархъ поручилъ названнымъ лицамъ,—игумену Ильѣ и справщику Григорію—при возвращеніи напечатанной книги автору „поговорити съ нимъ любовнымъ обычаемъ и смиреніемъ про о сдѣланныхъ въ книгѣ исправленіяхъ. У Лавренція Зизанія произошло, по поводу, три „собесѣдованія“ съ московскими критиками, послужившія содѣніемъ весьма любопытнаго *Пренія*, дошедшаго до насъ въ спискахъ второй XVII—XVIII вв. Содержаніе памятника—преимущественно догматическое; въ которыхъ подробности хорошо рисуютъ различіе во взглядахъ западно-русскихъ автора и его московскихъ собесѣдниковъ. „*Преніе*“ изд. Тихонравова въ Лѣтоп. Рус. Лит. и Древн., 1859, кн. IV, отд. II, стр. 80—100, и составомъ Люб. Древн. письм., Спб., 1878, № XVII. О самомъ „Катехизисѣ“ Правосл. Собес., 1855, кн. III—IV; 1856, кн. III—IV. Преосв. Магист. Ист. Рус. Церкви, XI, стр. 50—59.

¹⁷⁾ *Сія книга нарицаемая Зерцало Богословія, избрана отъ многихъ богословскихъ трудолюбіемъ составлена ермонаха Кирилла Транквилліона проповѣдника слова Божіа,—нап. въ Почаевск. м-рѣ (Волинск. губ.) въ 1627. Новое изданіе вышло въ 1692 г., въ Уневскомъ м-рѣ. Книга представляетъ православной догматики; состоитъ изъ трехъ частей: первая говоритъ о Богѣ; вторая о мірѣ, въ четырехъ его видахъ—невидимомъ (ангельскомъ), видимомъ (небесномъ), земномъ и водномъ.*

авшійся уже нами, *трактатъ о литургіи* Тарасія Земки,—
тъ, знаменитое, поражающее своей монументальностью, *Пра-
ве исповѣданіе вѣры*¹⁷⁸⁾. Припомнимъ такія, чисто историческія,
ванія, какъ *Synopsis*, составленный въ защиту правъ мѣстной
авной церкви, изданный виленскимъ братствомъ въ 1632 году,
юбными выписками и справками изъ русскихъ лѣтописей и дру-
торическихъ источниковъ, и въ томъ же году вышедшее *Sup-
rim Synopsis*, изданное тѣмъ же братствомъ, съ тою же цѣлью,
ими историческими указаніями и справками¹⁷⁹⁾,—не говоримъ

скомъ и злословіи, міръ зла, гдѣ господствуетъ діаволъ; третья—
ей жизни, раѣ и адѣ. Въ изложеніе введена вся тогдашняя свѣтская
ческая наука.

) Оба сочиненія изд. недавно Голубевымъ, въ Архивѣ юго-зап. Рос.,
I, Кіевъ, 1887, стр. 532—576, 577—649.

) Исторію этого труда и его изданія см.: М. Евгенія, Разсужденіе о
именуемой Православное исповѣданіе вѣры, Сиб., 1804. Его же, Сло-
гор. дух. пис., II, 159 sqq. Преосв. Макарія, Ист. Рус. Церкви, XI,
1—596. Когда приступилъ Петръ Могила къ составленію этого труда и
времени надъ нимъ трудился, составленъ ли былъ этотъ трудъ лично
Петромъ Могилою, или—что вѣроятнѣе—только подъ его руководствомъ,
стно; но къ 1640 г. трудъ былъ уже оконченъ, и П. Могила считъ не-
мъ подвергнуть составленное „Правосл. исповѣданіе вѣры“ соборному
ѣнію, на соборѣ въ Кіевѣ, въ 1640 г. Одобрено на соборѣ въ Кіевѣ,
даніе“ (въ переводѣ на греческій и латинскій языки) было послано,
шей санкціи, въ Константинополь, къ патриарху; въ это время проехо-
боръ въ Яссахъ: патриархъ и переслалъ туда присланную къ нему руко-
ъ Яссахъ „Исповѣданіе“ было также вполне одобрено. Рассмотрѣнная и
ная на двухъ соборахъ, книга однако должна была подвергнуться еще
инстанціи: она была отослана для подписи къ восточнымъ патриархамъ.
триархи подписали книгу, какъ „истинную и согласную съ догматами
авной Восточной церкви“, признали православнымъ исповѣданіемъ—не
русскихъ, но и всѣхъ грековъ, и 11 мая 1643 года утвердили своими
ми... Петру Могила не суждено было, однако, дожидаться возвращенія книги
гока. Только черезъ 20 лѣтъ книга въ первый разъ была напечатана
ескомъ языкѣ, въ Амстердамѣ, грекомъ Никузіемъ Панагіотомъ. Съ этого
въ 1685 году, книга была пореведена на славянскій языкъ въ Москвѣ,
ецъ, въ 1696 г., напечатана на слав. языкѣ (объ изданіи этомъ—у
а, Опис. кн. Гр. Толстого, № 186, стр. 372—374). Не дождавшись пол-
анія „Православнаго Исповѣданія“, Петръ Могила напечаталъ его со-
е, подъ заглавіемъ: *Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры
авно-каѳолической христіанской, ведлугъ вѣзанія и науки церкви*

богословского, отчасти церковно-исторического и обрядового. Источники литературы онъ можетъ интересоваться не главнымъ своимъ предметомъ, а исключительнымъ и специальнымъ, а приемами изслѣдованія и мета, внутреннимъ настроеніемъ полемиста, подборомъ источниковъ которыми пользуется послѣдній, ихъ характеромъ и объемомъ, —

авторъ былъ знакомъ давно, и посвящалась ему, конечно, въ видахъ большаго успѣха ея въ средѣ православныхъ. Въ 1582 г. авторъ издалъ дополненіе (на лат. и польск. языкахъ) — *„О заблужденіяхъ русскихъ и причинахъ по которымъ Греція отделилась отъ римской церкви“*, а въ 1596 издалъ всю книгу вторымъ изданіемъ (съ нѣкоторыми измѣненіями). Спарги имѣла особенно важное значеніе: она послужила „прототиномъ“ для другихъ такихъ же сочиненій, написанныхъ потомъ іезуитами и уніатъ. Авторъ доказываетъ яко бы догматическія и каноническія отступленія русской православной церкви отъ истинной, первобытной, сохраненіе преданій послѣдней въ одной церкви римской, и необходимость, отсюда — для русской, православной церкви соединенія съ римскою... Одновременно издано было нѣсколько другихъ книгъ. Въ 1581 году, въ Вильнѣ, іезуиты напечатали извлеченіе изъ подложнаго сочиненія патр. Геннадія Схолярія († 1462), и пользовагося среди православныхъ особеннымъ уваженіемъ: *Исторія или логія Флорентійскаго собора*, а спустя пять лѣтъ, въ 1586 г., сочиненіе было переведено и издано (на лат. и польск. языкахъ) и все сполна; въ то же 1586 г. іезуитъ Гербестъ, ректоръ Ярославской іезуитской коллегіи, издалъ на польскомъ языкѣ сочиненіе: *„Выводы вѣры костела римскаго и папской греческой неволи до уніи“*, какъ извлеченіе „изъ болѣе обширной церковной исторіи“, написанной имъ „для обращенія Руси“. Начавшій Брестскаго собора въ 1595 году, неизвѣстныхъ авторовъ, сторонникомъ уніи, вѣроятно, тѣмъ же Поцкемъ, издано было сочиненіе подъ заглавіемъ: *Унія, или выкладъ преднейшихъ артикуловъ къ згодненію вѣровъ съ костеломъ римскимъ принадлежащихъ. У Вильни року 1595...* Подобная же книга была издана въ 1608 году: *Гармонія альбо согласіе вѣры, таинствъ и церквей св. Восточной Церкви съ Костеломъ Римскимъ. Harmonia albo zgodność wiary, sakramentow u ceremoniow Cerkwi S. Orientalney z Kościołem S. Rzymskim*, — въ Вильнѣ, въ 1608 г.; въ началѣ: „До читателей христианского, такъ русина, яко римлянина“, написанное „у Вильни, року марта 1 по старому календару“; книжка нап. на западно-русскомъ языкѣ и нѣстами — на польскомъ. Изд. въ Рус. Ист. Б-нѣ, т. VII, стр. 169—200. Держаніе „Гармоніи“ — краткое сопоставленіе ученій восточной православной и западной римской церкви, — о членахъ символа, о церкви, о таинствахъ, о обрядахъ и постахъ и т. д., при чемъ авторъ старается показать сходство между тѣмъ и другимъ ученіемъ... Въ опроверженіе этихъ первыхъ несогласій сочиненій іезуитовъ, со стороны православныхъ были изданы: 1) 1

номъ тѣмъ общимъ интеллектуальнымъ складомъ и характеромъ, съ которыми выступаютъ въ сочиненіяхъ этого отдѣла ихъ авторы. Для историка литературы особенно важнымъ здѣсь является научный элементъ этого рода сочиненій, степень образованія и подготовкы автора; въ глазахъ историка литературы, это—наиболѣе важная и

царства небеснаго, написанный Герасимомъ Даниловичемъ Смотрицкимъ и напечатанный въ 1587 году, вѣроятно, въ острожской типографіи (перепечат. въ приложеніяхъ къ изслѣдованію Малышевскаго: Александрійскій патріархъ Мелентій Пигасъ, II, Кіевъ, 1872, стр. 101—118; и Голубевымъ, въ Архивъ юго-западной Россіи, т. VII, часть перв., Кіевъ, 1887, стр. 232—265). 2) Особый сборникъ въ шести отдѣлахъ, напис. острожскимъ клирикомъ Василиемъ, изд. въ Острогѣ, безъ заглавія, ок. 1588 г. Первый отдѣлъ подписанъ: *О единой истинной православной вѣрѣ и о святой соборной апостольской церкви, откуда начало приняла и кико повсюду распрострися*. Въ концѣ пятого отдѣла подписанъ: „многogrѣшный и худшій въ христіанѣхъ убогій Василій“; здѣсь же читается: „написася сія въ лѣто отъ созданія міра 7096, римляномъ же пишущимъ отъ по плоти рождства Господня, 1588, во отщепенствѣ же ихъ еще отъ насъ въ праздникахъ, лѣта 5“... 3) *Казанье св. Кирилла, патріарха Іерусалимскаго, о антихристѣ и знакахъ его, зрощиженіемъ науки противъ ересей розныхъ. Kazanie s. Cyrilla, patriarchy Ierosolimskiego, o antichryscie y znakoch iego, z rozszyrzeniem nauki przeciw heretykom roznym*,—изд. въ Вильнѣ, въ 1596 г. Это—западнорусская передѣлка 15-го „оглашенія“ Кирилла Іерусалимскаго; въ текстѣ „оглашенія“, авторъ присоединяетъ обширныя собственныя дополненія и разсужденія,—возражая противъ приписываемыхъ православнымъ римскихъ догматовъ, доказывая, что послѣдніе указываютъ на признаки пришествія антихриста и что антихристъ уже пришелъ—въ лицѣ римскаго папы... За эти мысли и за самое широкое изгнаніе изъ отечества. Книга посвящена кн. К. К. Острожскому. Противъ „Казанья“ Зизанія въ томъ же году была напечатана брошюра подъ заглавіемъ: *Plewuy Stephanka Zyzaniey Heretyka z cerkwi Ruskiej wykłętego* (Вильно, 1596),—любопытная между прочимъ потому, что въ ней есть указаніе на другое, вышедшее незадолго передъ этимъ, сочиненіе Зизанія и до насъ не дошедшее—на его *Катехизисъ*. Другая польская брошюра приводитъ даже выписки изъ этого Катехизиса. См. подробнѣе объ этомъ у Голубева, Библ. запѣтки и пр.: Труды Кіевск. дух. ак., 1876, январь, стр. 129—135. 4) *Отписъ на листъ... Ипатія, Володимирскаго и Берестейскаго епископа, до яснееосвященнаго княжати Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, о залецанью и прехваланью Восточной Церкви съ Заходнымъ Константиномъ, унеи або злоды, въ року 1598 писанный; черезъ одного наименного иерарха церкви острожской, въ томъ же року, отписанный*. Въ концѣ за-

существенная сторона западно-русских полемических сочинений. Пелемика и съ той и съ другой стороны безпощадна, рѣдко соблюдаетъ безпристрастіе, очень часто придирчива и мелочна,—но она хорошо рисуетъ различные фазисы научнаго роста своихъ дѣятелей: полную безпомощность, на первыхъ порахъ, западно-русскихъ православныхъ

мѣщено: „Писанъ у Острогу, у школъ крещеной острожской“. Здѣсь же особѣ сочиненіе: *Исторія о листрикійскомъ, то есть, о разбойническомъ, Фларскомъ або Флоренскомъ синодѣ, вкратцѣ правдиве списаная*. „Отписъ спошна перепечатанъ въ приложеніяхъ къ кievскому изданію „Апокрисиса“ (Мевъ, 1869 г.). Отвѣтъ на „Отписъ“ Н. Поцѣй напечаталъ тогда же при изданіи Антиррисиса въ 1600 году (Antirrisis, Wilno, 1600, str. 201—230). Въ 1598 году напеч. въ Острогѣ Книжица въ десяти отдѣлахъ. Здѣсь мѣщены: *Свидѣтельства вкратцѣ собранныя отъ божественныхъ писаній... о исхожденіи св. Духа отъ единого Отца; семь посланій александрійскаго патріарха Мелетія, присланныхъ имъ въ 1597—1598 гг. къ западно-русскимъ православнымъ, въ славянскомъ переводѣ, сдѣланномъ въ Острогѣ посланіе къ нимъ же кн. Б. К. Острожскаго, отъ 24 іюля 1595 года, съ предостереженіемъ противъ готовящейся уніи, и посланіе о томъ же отъ инокъ афонскихъ*. Книга издавалась—„на пользу и утвержденіе православнымъ христіанамъ“. Всѣ эти посланія и статьи перепечатаны въ изслѣдованіи проф. Машевскаго, Мелетій Пигасъ и пр., II, въ приложеніяхъ. 6) Въ 1605 г. напечатанъ въ Дерманѣ *Листъ Мелетія, патр. Александрійскаго, — до велебн. еп. Ипатія Потья... о отступленіи его зъ напоминачіемъ отцевскимъ до него писанный*. 7) Вскорѣ послѣ 1606 года, изъ лагеря православныхъ вышло сочиненіе: *Перестрога* (предостереженіе),—авторомъ которой былъ одесскій священникъ, лично присутствовавшій на соборѣ 1596 г. *Перестрога* нап. въ Акт. Зап. Россіи, т. IV, № 149. 8) Около 1608 года, въ опроверженіе упомянутой книги Скарги, вышедшей въ 1590 году вторымъ изданіемъ юго-западнымъ православнымъ съ Афона присланы были, написанныя тамъ, сочиненія, авторы которыхъ скрыли свои имена подъ псевдонимами. То и другое издано Голубевымъ, въ Матеріалахъ для ист. зап.-рус. церкви, № 18. Авторы возражаютъ только противъ нѣкоторыхъ частей книги Скарги. — По постановленію Брестскаго собора 1596 года, почти одновременно явились два сочиненія, въ чемъ, не имѣвшія полемическаго характера: *Ekthesis abo krótkie zebra spraw, które się działy na partykularnym, to iest, pomiasnym synodzie w Brzesciu Litewskim w Krakowie*, 1597,—Эктезисъ, или краткое изложеніе происходившихъ на помѣстномъ соборѣ въ Брестѣ-Литовскомъ, и *Sy Brestski i iego obrona — Описание и оборона събору руского Берестскаго, въ року 1596, мѣсяца октебра, пристойне од старшихъ зироманаго (собранныя)*. Первое написано православнымъ, второе—сторонникомъ. Оба сочиненія излагаютъ исторію Брестскаго собора, ходъ соборныхъ засѣданій

ных, не имѣющихъ у себя еще никакихъ средствъ для борьбы, и припущенныхъ не только постоянно обращаться къ помощи своихъ греческихъ единовѣрцевъ, снабжающихъ ихъ своими „листами“ и посланиями, но даже выписывать съ дальняго востока самыя рукописи и книги, необходимыя для борьбы, — смутную, нѣсколько сбивчивую,

мнения православныхъ съ уніатами и католиками, разсужденія, бывшія на заседанияхъ, и наконецъ рѣшенія собора. Первое сочиненіе извѣстно только на польскомъ языкѣ, хотя, вѣроятно, было издано одновременно и на западно-русскомъ языкѣ. Второе сочиненіе издано было отдѣльно на польскомъ и отдѣльно на западно-русскомъ языкѣ. Авторъ перваго не извѣстенъ; второе было написано Петромъ Скаргою. *Эктезисъ* перепечатанъ Ан. Поповымъ, въ Чтеніяхъ Им. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1879, кн. I. *Соборъ Берестейскій*—въ VII т. *Ист. Истор. Библіотеки*. Въ 1597 году вышло, на западно-русскомъ языкѣ, *Сравнительное описаніе дѣлъ и справъ собора Берестейскаго*, до насъ не дошедшее, но направленное, предполагаютъ, противъ „Эктезиса“; авторомъ сочиненія, предполагаютъ, былъ И. Поцѣй. Однимъ изъ самыхъ раннихъ и важныхъ фактовъ югозападной полемической литературы въ защиту православія былъ „Апокрисисъ“, вышедшій въ 1597 году, въ Вильнѣ, также по поводу Брестскаго собора, первоначально на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Apokrysisz do odrowiecdza na xiągki o synodzie Brzeskim imieniem ludzi starożytney religiiy greckiey przez Christophora Philaletha w porwsczą dana (z Wila, roku 1597)*, но вскорѣ потомъ переведенный и на западно-русскій языкъ и изданный подъ тѣмъ же заглавіемъ: *Апокрисисъ або отповѣдь на книжки о соборъ Берестейскомъ, именемъ людий старожитной релии греческой, чрезъ Христофора Филалета врихль дана*. Возраженіе на Апокрисисъ явился *Антиррисисъ* (Αντίρρησις), изданный въ 1599 году — на западно-русскомъ языкѣ, въ 1600 году на польскомъ. Авторъ его съ точностью неизвѣстенъ; одни считаютъ имъ нѣкоего грека Петра Арудія, другіе — самого Поцѣя. Тр. Б. Ак., 1876, I, 154—161. Весьма важнымъ эпизодомъ первоначальной западно-русской полемической литературы является литературная дѣятельность Мелетія Смотрицкаго. Главнѣйшими полемическими сочиненіями Мелетія были *Плачь Ортолога* и *Апология восточной церкви на Востокъ*; первое написано въ защиту православія противъ уніатовъ и латинства, второе—противъ православія, въ защиту уніатской и католической пропаганды. Два эти сочиненія отстоятъ одно отъ другаго на 18 лѣтъ: за этотъ періодъ времени, ихъ авторъ изъ горячаго защитника православія сдѣлался столь же горячимъ католикомъ. *Өринось, т.-е. Плачь единой восточной церкви, съ изложеніемъ догматовъ вѣры... Θεοφιλα Орτοлога*, вышедшій въ Вильнѣ, въ 1610 году на польскомъ языкѣ (Өρηνος, best Lament jedyney s. Poswzechney Apostolskiej Wschodniej Cerkwei z obiasnieniem

скаго, историческаго и каноническаго содержанія, — на почвѣ вѣстельнаго знанія которыхъ они начинаютъ уже серьезную борьбу юни учеными врагами. Въ виду широкаго общественнаго интереса, происходившей борьбы, эта сторона издававшихся сочиненій была вѣнно важна: въ пылу горячей полемики, въ средѣ западно-рус-

кой въ Львовѣ, въ томъ же 1628 г. („Протестація“ переп. у Голубева: Петръ II, прил. № 57). Въ томъ же году противъ „Апологій“ выступилъ случкій черерь, Андрей Мужилловскій, и издалъ *Antidotum (противоядіе) про-Апологии*; Смотрицкій изображается здѣсь, какъ человѣкъ двуличный, безно-й и крайне непостоянный, перешедшій къ униі только по своекорыстію и т. „Антидотумъ“ вышелъ изъ печати не позже начала 1628 года; въ т этого года Смотрицкій уже издалъ свое опроверженіе на него, подъ за-тъ: „*Экзетесисъ или Росправа между Апологією и Антидотумомъ*“, здѣсь Смотрицкій нападаетъ съ бранью не только на самого Мужило-но и на всю православную церковь, Константинопольскаго патріарха Ки-Дуариса называетъ кальвинистомъ, всѣхъ юго-западныхъ православныхъ севъ „еретиками“, „наемниками“, „совершенными невѣждами“ и т. п., включеніе обращается къ православнымъ съ убѣжденіями принять унию—ихъ собственнаго блага“. Противъ „Апологій“, со стороны православныхъ, е была еще написана *Antapologia* Диплица (псевдонимъ Евстафія я), напечатанная въ 1632 году. Послѣ „Апологій“, Смотрицкій написалъ ѣсколько сочиненій: упоминавшуюся „Протестацію“ (1628), нѣсколько ѣ къ Борецкому и другимъ (1628), *Паренесисъ (увѣщаніе) къ Виленской и при церквѣ Св. и Животв. Духа*, напеч. въ Краковѣ, въ 1629 г.: е известно только на польскомъ языкѣ; но, по указанію Сопикова, Пар-былъ напечатанъ „на бѣлорусскомъ языкѣ“, — I, № 813), и др. Всѣ они раз-ысли, положенныя въ „Апологій“, о заблужденіяхъ и ересьяхъ Восточной и о необходимости для русскаго народа соединиться съ Римомъ... Къ годамъ XVII столѣтія относится обширный полемическій трудъ Захарія етвенскаго: „*Паминадія или книга обороны каволической святой Во-ой церкви*“, направленная противъ „Обороны униі“, изданной въ 1617 иленскимъ униатскимъ архимандритомъ Львомъ Кревзою, и опровергаетъ ную въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ та написана. Книга Копы-аго—трудъ огромный; въ предисловіи авторъ перечисляетъ массу писате-и книгъ, которыми онъ пользовался, на греческомъ, латинскомъ, поль-ь, славянскомъ и западно-русскомъ языкахъ. По своему времени, еніе это было необыкновенно ученымъ, и съ этой стороны имѣетъ сходство юрискомъ. Книга Кревзы вышла въ 1617 году; предполагаютъ, что Ко-жскій тотчасъ же сталъ писать и свою „Паминодію“, по крайней мѣрѣ, въ т 1621 года Паминодія не только была уже составлена, но и прочитана, члена и одобрена людьми „мудрыми и во святомъ писаніи бѣглыми“, кото-

скихъ православныхъ читателей незамѣтно возникало и развивалось научное образованіе, — распространялись серьезныя научныя знанія, библiо-гословскія, историческія, церковно-каноническаго характера, и т. п. С этой точки зрѣнія, такія спеціально-полемическія сочиненія, какъ *Анониси* Христофора Филалета, *посланія* Іоанна Вишенскаго, *Ор*

рымъ посылалъ ее авторъ для просмотра. Почему книга осталась не напечатанной — неизвѣстно (въ послѣднее время, Палинодія напечатана въ IV т. „Ист. Библиотеки“, col. 313—1200; спеціальное изслѣдованіе памятника сдѣлано Завитневичемъ: Палинодія Зах. Копыстенскаго, Варшава, 1883).—Въ 1644 году Касіанъ Соковичъ, нѣкогда православный, но потомъ перешедшій въ католическую унію, — издалъ въ Краковѣ на польскомъ языкѣ книгу подъ заглавіемъ: „*Єванѣлїе или изображение заблужденій, ересей и суевѣрій греко-русской деунитской церкви, находящихя какъ въ догматахъ вѣры, такъ въ совершеніи таинствъ и въ другихъ обрядахъ и церемоніяхъ*“ („*Єванѣлїе або perspektiwa i objasnienie błędów, herezję i sabobonów w grecko-ruskiej Cerkwi*“). Цѣль изданія книги — говоритъ „предисловіе“ — только та, чтобы римско-католики почувствовали жалость къ народу русскому, пожелали отвлечь русскихъ отъ ихъ заблужденій и привести къ совершенному единенію съ святой римской Костеломъ“. Кроме предисловія, въ книгѣ восемь главныхъ отдѣловъ. Соковичъ останавливается сначала на семи таинствахъ, разсматривая каждое въ отдѣльной главѣ, и старается при этомъ указать заблужденія и суевѣрія, какъ въ самомъ ученіи о таинствахъ, такъ и въ ихъ чинослѣдованіи, въ высшемъ порядкѣ совершенія. Въ послѣдней, восьмой, части книги авторъ съ тою же цѣлью останавливается на православномъ церковномъ уставѣ. Начиная съ догматики и кончая обрядовой стороною, — книга подвергаетъ православное ученіе ѣдкой, язвительной критикѣ, насмѣшкѣ, а нерѣдко прямой клеветѣ и лжи. Въ 1644 году, черезъ полтора года послѣ выхода книги Соковича, въ лаврской кіево-печерской типографіи на польскомъ языкѣ вышло сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Літос або Камень прашсзю prawdy cerkwi prawosławney ruskiej na skruszenie fałeczno-ciemney Perspektiwy, od Kassiana Sakowicza... wydane, wypuszczone przez pokornego oycę Eusebia Pimina w monasteru s... Lwowy Pieczarskiej Kijowskiej*“ (Літос, или камень, брошенный съ пращи истины Св. Православной церкви, смиреннымъ отцемъ Евсеіемъ Пименомъ (по русски: „православный настыреть“) на сокушеніе лживо темной Перспективы Кассіана Саковича). Книга расположена въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ и „Перспектива“, также состоитъ изъ предисловія и восьми частей. Въ предисловіи авторъ опровергаетъ предисловіе „Перспективы“; потомъ подробно останавливается на разсмотрѣніи каждой изъ слѣдующихъ частей книги. Авторъ „Літоса“ старается доказать, что Соковичъ вездѣ смѣшиваетъ собственно церковныя новленія и правила съ мѣстными, временными злоупотребленіями

из Мелетія Смотрицкаго, *Палинодія* Захарія Копыстенскаго, Петра Могилы, и мн. др.,—являются въ высшей степени цѣнными литературными произведеніями... Въ этомъ отношеніи весьма опытно сравнить труды, напр., острожскаго клирика Василия, Іоанна Вишенскаго, Стефана Зизанія, неизвѣстнаго автора *востроги* и т. д. — съ трудами Христ. Филалета, Копыстенскаго, Петра Могилы: первые—простые начертанія сравнительно съ послѣдними, поражающими обширностью и основательностью знаній...

Помимо полемики, самостоятельная, научно обрѣпшая мысль скоро развивается и въ другихъ сферахъ—преимущественно въ области каноническаго богословія, церковной и гражданской исторіи, области канонической. И здѣсь, рядомъ съ первыми, слабыми тѣми, нерѣдко возникаютъ серьезные, научные труды. Припомнимъ—нѣ рядъ книгъ *о вѣрѣ* ¹⁷³⁾, *Катехизисъ* Лаврентія Зизанія ¹⁷⁴⁾,

„Лиеоса“ соглашается, что въ западно-русскую церковь вкрались нѣкоторые недостатки, злоупотребленія, неправильности, искаженія и т. п.; но всѣ извѣщенія—чисто внѣшнія, извѣстныя навѣяныя и только временныя: всѣ эти недостатки западно-русской православной церкви являются результатомъ того стѣсненнаго положенія, въ которомъ находилась въ Литвѣ до послѣдняго времени православная церковь; „блуды, ереси и забобоны“, въ которыхъ обвиняется вѣчная православная церковь—лишь внѣшній результатъ униі... Унія является авторомъ „Лиеоса“, какъ главная виновница различныхъ безпорядковъ, вырвавшихся въ православную церковь. „Лиеосъ“ былъ, нужно думать, цѣлѣннымъ трудовъ нѣсколькихъ ученыхъ, — составилъ такой громадный трудъ, въ столь непродолжительное время, одному человѣку было бы не под силу. Петру Могилѣ собственно принадлежала, вѣроятно, лишь общая редакція труда. О сочиненіи см. С. Р., Петръ Могила, митр. Киевскій. Чтенія Москвитинъ. Ист. и Древн. Рос., 1877, кн. I, стр. 42—59. Преосв. Макарія, Ист. Р. Церкви, XI, стр. 598—604. Чистовича, Очеркъ исторіи зап.-рук. Церкви, II, 127. 128.—Не указываемъ отдѣльных посланій константинопольскихъ патриарховъ, — а также полемическихъ посланій старца Артемія, Іоанна Вишенскаго, кн. А. М. Курбскаго, кн. К. К. Острожскаго и т. п., также различныхъ рукописныхъ сборниковъ полемическаго содержанія, писанныхъ въ концѣ XVI и нач. XVII в., и т. д.

¹⁷³⁾ О различныхъ изданіяхъ „книгъ о вѣрѣ“ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ—см. Голубева, Библиограф. Замѣтки и пр., въ Трудахъ Киев. Дух. Ак., 16. февр., стр. 363—377. Гильтебрандта, въ примѣчаніяхъ къ IV тому кн. Ист. Библіотеки, Спб., 1878, стр. 22—25. Дм. Цвѣтаева, Литературная борьба съ протестанствомъ въ Московскомъ Государствѣ. М., 1887, 62—99, 104—107 sqq.

¹⁷⁴⁾ *Катехизисъ* Лаврентія Зизанія былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1627

*Зерцало Богословія Кирилла Транквилліона Ставровецкаго*¹⁷⁷

году, но не былъ выпущенъ въ свѣтъ. Печатные экземпляры изданія 1627 (такъ наз. „Большой Батехизисъ“) находятся въ бібліотекахъ Хлудова, Сомтенкова и въ Моск. Румянц. Музеѣ (см. Каталогъ печ. книгъ Хлудова, № Отчетъ Моск. Публ. Рум. Музея, за 1876—1878 гг., стр. 68—69; Пр. карія, Ист. Рус. Церкви, XI, стр. 58 sqq). Книга эта, въ числѣ печатныхъ книгъ, дважды упоминается въ „описи“ бібліотеки патр. Филарета (Сборн. Муханова, изд. 2-е, № 204, стр. 373, 380). Ни въ одномъ изъ сохранившихся до насъ печатныхъ экземпляровъ нѣтъ выходного листа. Въ 1783 въ Гроднѣ, книга была перепечатана: *Сія книга, глаголемая Катехизисъ, помѣ издана въ типографіи ея корол. величества Гроденской, въ лѣта созд. м. 7291 (1783). Съ переводу печатанной въ Великой Россіи, въ сѣверѣ урядѣ Москвѣ, въ лѣто 7135 (1627) при богохранимой жавѣ благодѣйствую юсударя царя и в. кн. Михаила Феодоровича и патриаршества отца ея и богомольца киръ Филарета патр. Моск. и Русіи.*—„Катехизисъ“ былъ принесенъ въ Москву лично самимъ авторомъ, въ 1626 года. Представляя свою рукопись патр. Филарету, авторъ „блгчеломъ“ дарю, святѣйшему патриарху, чтобы ее исправить“. Патриархъ отдалъ рукопись на просмотръ игумену Моск. Богоявленскаго монастыря, Ильѣ, и книжному справщику, Григорію. Съ одобренія патриарха, они сдѣлали въ книгѣ свои исправленія; этотъ, исправленный, видъ рукописи была, по приказанію патриарха, написана и возвращена автору. При этомъ патриархъ поручилъ названнымъ лицамъ, —игумену Ильѣ и справщику Григорію — при возвращеніи напечатать книгу автору „поговорити съ нимъ любовнымъ обычаемъ и смиреніемъ про о сдѣланныхъ въ книгѣ исправленіяхъ. У Лаврентія Зизанія произошло, по поводу, три „собесѣдованія“ съ московскими критиками, послужившія содѣніемъ весьма любопытнаго *Пренія*, дошедшаго до насъ въ спискахъ второй XVII—XVIII вв. Содержаніе памятника — преимущественно догматическое; въ которыхъ подробности хорошо рисуютъ различіе во взглядахъ западно-русскаго автора и его московскихъ собесѣдниковъ. „*Преніе*“ изд. Тихонравовъ въ Лѣтоп. Рус. Лит. и Древн., 1859, кн. IV, отд. II, стр. 80—100, и составомъ Люб. Древн. писъм., Спб., 1878, № XVII. О самомъ „Катехизисѣ“ Правосл. Собес., 1855, кн. III—IV; 1856, кн. III—IV. Преосв. Маѣ Ист. Рус. Церкви, XI, стр. 50—59.

¹⁷⁷⁾ *Сія книга нарицаемая Зерцало Богословія, избранна отъ мнози книгъ богословскихъ трудолюбіемъ съставлена ермонаха Кирилла Транквилліона проповѣдника слова Божіа,* —нап. въ Почаевск. м-рѣ (Волинск. губ.) въ 1692 г., въ Уневскомъ м-рѣ. Книга представляетъ православной догматики; состоитъ изъ трехъ частей: первая говоритъ о Богѣ, и о мірѣ, въ четырехъ его видахъ —невидимомъ (ангельскомъ), видимомъ (небо и

авшійся уже нами, *трактатъ о литургіи* Тарасія Земки,—
цъ, знаменитое, поражающее своей монументальностью, *Пра-
ое исповѣданіе вѣры* ¹⁷⁸⁾. Припомнимъ такія, чисто историческія,
ванія, какъ *Synopsis*, составленный въ защиту правъ мѣстной
авной церкви, изданный виленскимъ братствомъ въ 1632 году,
робными выписками и справками изъ русскихъ лѣтописей и дру-
торическихъ источниковъ, и въ томъ же году вышедшее *Sup-
tum Synopsis*, изданное тѣмъ же братствомъ, съ тою же цѣлью,
ими историческими указаніями и справками ¹⁷⁹⁾,—не говоримъ

скомъ и злосливомъ, міръ зла, гдѣ господствуетъ діаволъ; третья—
ей жизни, раѣ и адѣ. Въ изложение введена вся тогдашняя свѣтская
ическая наука.

¹⁷⁸⁾ Оба сочиненія изд. недавно Голубевымъ, въ Архивѣ юго-зап. Рос.,
ч. I, Кіевъ, 1887, стр. 532—576, 577—649.

¹⁷⁹⁾ Исторію этого труда и его изданія см.: М. Евгенія, Разсужденіе о
именуемой Православное исповѣданіе вѣры, Сиб., 1804. Его же, Сло-
тор. дух. пис., II, 159 sqq. Преосв. Макарія, Ист. Рус. Церкви, XI,
'4—596. Когда приступилъ Петръ Могила къ составленію этого труда и
времени надъ нимъ трудился, составленъ ли былъ этотъ трудъ лично
Петромъ Могилою, или—что вѣроятнѣе—только подъ его руководствомъ,
вѣстно; но къ 1640 г. трудъ былъ уже оконченъ, и П. Могила счелъ не-
шимъ подвергнуть составленное „Правосл. исповѣданіе вѣры“ соборному
рѣшенію, на соборѣ въ Кіевѣ, въ 1640 г. Одобренное на соборѣ въ Кіевѣ,
даніе“ (въ переводѣ на греческій и латинскій языки) было послано,
шей санкціи, въ Константинополь, къ патріарху; въ это время происхо-
оборъ въ Яссахъ: патріархъ и переслалъ туда присланную къ нему руко-
Въ Яссахъ „Исповѣданіе“ было также вполне одобрено. Рассмотрѣнная и
ная на двухъ соборахъ, книга однако должна была подвергнуться еще
инстанціи: она была отослана для подписи къ восточнымъ патріархамъ.
атріархи подписали книгу, какъ „истинную и согласную съ догматами
авной Восточной церкви“, признали православнымъ исповѣданіемъ—не
русскихъ, но и всѣхъ грековъ, и 11 мая 1643 года утвердили своими
ими... Петру Могила не суждено было, однако, дожидаться возвращенія книги
стока. Только черезъ 20 лѣтъ книга въ первый разъ была напечатана
ическомъ языкѣ, въ Амстердамѣ, грекомъ Никкузіемъ Панагіотомъ. Съ этого
я. въ 1685 году, книга была пореведена на славянскій языкъ въ Москвѣ,
ицѣ, въ 1696 г., напечатана на слав. языкѣ (объ изданіи этомъ—у
ва, Опис. кн. Гр. Толстого, № 186, стр. 372—374). Не дождавшись по-
щавія „Православнаго Исповѣданія“, Петръ Могила напечаталъ его со-
ніе, подъ заглавіемъ: *Обраніе короткой науки о артикулахъ вѣры
славяно-каволической христіанской, ведлугъ вызнанія и науки церкви*

о церковно-исторических отдѣлахъ въ такихъ сочиненіяхъ, какъ *Апостолъ*, *Перестрога*, и др. Весьма любопытной попыткой самостоятельной работы, въ области канонической, является не оконченный труд люблинскаго священника Василя надъ Кормчей ¹⁸⁰⁾... Возникшая въ 1631 году Кіевская академія особенно усиливаетъ и упрочиваетъ научную сторону развивавшейся литературы.

Рядомъ и одновременно съ отмѣченными литературными течениями, по примѣру польскихъ католическихъ проповѣдниковъ, въ западной Руси—быстро и широко развивается церковная проповѣдь, давно уже тамъ замолкнувшая, равно какъ и въ сѣверной, московской

св. Восточной соборной апостолской, для цѣлѣния и науки, вѣсть въ немъ сѣи цѣлѣчимъ христіанскимъ православнымъ дѣтемъ. За розказаніемъ и благословенствомъ старшихъ, перепиши языкомъ полскимъ, а теперь лектомъ рускимъ, з друку выданое—въ Кіево-печерской лаврѣ, въ 1644 году. Въ слѣдующемъ году „Собраніе короткой науки“ было напечатано въ Львовѣ (Зобраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-католической христіанской, якъ церковь Восточная апостолская учитъ, а для цѣлѣнія людей молодыхъ, до друку поданое—Львовъ, 1645), а въ 1649 году, съ которыми измѣненіями, и въ Москвѣ (Собраніе краткія науки о артикулахъ вѣры, сирѣчь о догматахъ или о преданіяхъ вѣры православно-католическія христіанскія... ради ученія и вѣдѣнія вѣсть православнымъ дѣтянамъ, наипаче же дѣтемъ учащимся,—Москва, 1649).

¹⁸⁰⁾ Трудъ свящ. Василя находится въ рукописяхъ Моск. Рум. Музея по „Опис.“ Востокова, № 237. Подробное обследованіе рукописи сдѣлано Павловымъ, въ Памм. Рус. Старины, т. VIII, стр. 217—228 (Замѣтка о Кормчѣ любл. свящ. Василя, писанной въ 1604 году). Василій предпосылъ своему труду обширное и любопытное предисловіе, въ которомъ яркими красками изображаетъ печальное состояніе современной западно-русской церкви, особенности жалуются на совершенное искаженіе богослужебныхъ и каноническихъ книгъ, а также на полный упадокъ всей церковной дисциплины... „Врагъ добру ненавидитъ діаволъ... воста на православныхъ кознію, сотвори убогищны, даждѣность и нерадѣніе и о божественныхъ догматахъ и о преданіяхъ благочестивыхъ... Сему ж сдѣлавшуся, вся наша ниспадаху: „въсташа бже божественному апостолу глаголющу, человекѣди самолюбцы, оребролюбцы, величїи горди, сластолюбцы паче, немелѣ боголюбцы, имуще образъ благочестія, сего отвергшеся“. Не точію же се в мирскихъ человекѣхъ обрѣтается, но и въ духовныхъ, ихъ же именуетъ писаніе свѣтъ міру, сирѣчь, свѣтителехъ, поповъ и іереехъ: „вси уклонїшася вкупѣ, непотребни бышя, нѣсть тѣмъ гостыня, нѣсть до единого“. Погибе вѣра, погибѣ наказаніе, погибѣша учѣдѣтемъ, погибѣша исправляющія божественная писанія, погибѣша поучающія въ православныхъ догматахъ. Погибе, по пророку, крѣпкій, погибѣ сила

западно-русскихъ православныхъ церквахъ учреждается особая должность проповѣдника („казнодѣя“), для котораго составленіе и сказываніе проповѣдей дѣлается спеціальностью. Возникшая проповѣдь была очень важна, — и не только для юго-западной Руси, но и для Московскаго Государства (куда вскорѣ затѣмъ переходитъ): рядомъ съ духовно-нравственными цѣлями, которыя она преслѣдовала, западно-русская проповѣдь, сама того не замѣчая, невольно отвѣчала и другимъ интересовавшимся населенію — общеобразовательнымъ. Нужно припомнить преобладающій характеръ этой проповѣди, тѣ разнообразныя ис-

1, погмбе исполнитъ и человекъ ратникъ, и судія, и пророкъ (Исаія, 3)*... приводится еще нѣсколько строкъ изъ указанного мѣста пр. Исаія). „Не бо, православный читателю, придохъ на сія словеса, но самовидецъ сый истинный, не могахъ ся, взираа на худенія богоборныхъ еретикъ, удержати, наша на православную вѣру нашу и узаконеніе: вина жъ сицевымъ никто жъ, перадѣніе наше. Взри убо, аще не лѣностен еси, обрящещи ли гдѣ правѣ иную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу? Обрящещи ли чинъ похвалъ по указанному святыхъ богоносныхъ отецъ въ законенію? Обрящещи ли и отщепеніе въ вещахъ церковныхъ, или строителя, начальника, правоправяща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви? Но вѣмъ, яко въ обрѣсти возмощи не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но и епископїяхъ, паче жъ ни в монастырехъ. Виждъ убо, аще не плачу достойныя и окаянные времена наша, в нѣже, увы, достигомъ“... Въ виду такого тяжелаго положенія церкви, не видя — „ни по единому же при церкви божьей исправляющаго и поборяющаго по словеси истинѣ, дабы кромѣ всякаго испущенія пребыша лучшая“, — авторъ рѣшился на предпринятый имъ трудъ латинскаго перевода славянскаго Кормчей. При исправленіяхъ текста, авторъ имѣлъ передъ собою. 1) Славянскую Кормчую, выпрошенную имъ изъ Унѣвскаго монастыря, и 2) „нѣкое латинское по части“, латинскій переводъ пономканонической синтагмы патр. Фотія съ толкованіями Вальсамона — въ нѣмъ изданіи Гентіана Гервета 1561 года (Павловъ, Пам. Рус. Стар., VIII, 222). Въ концѣ предисловія, авторъ точно указываетъ время и мѣсто своего труда: „...въ сію книгу исписахъ... И написахъ Божією помощію мною многими работами Христовыми іереями Василиемъ, церкви Преображенія Господня бывшій предстателемъ (настоятелемъ), мѣста... 1604, мѣсяца іюня третего. Предисловіе съ вариантами по московской Кормчей 1649—1650 гг. сполна дано въ указанной статьѣ проф. Павлова, — Пам. Рус. Стар., VIII, 218—219. Оно собственно каноническаго значенія, кормчая о. Василия весьма важна въ отношеніи филологическомъ. На поляхъ своей рукописи авторъ нѣрѣдко даетъ поясненія различнымъ словамъ и отдѣльнымъ выраженіямъ, встрѣчающимся въ старославянскомъ, такъ жъ въ его собственномъ переводѣ правилъ и нѣмъ. Свой трудъ о. Василій однако не довелъ до конца; рукопись Рум.

точники, которыми пользовались въ своихъ проповѣдяхъ запад за ними и польскіе проповѣдники — сборниками проповѣдей вот въ свою очередь, пользовались западно-русскіе православные-видѣть, какое важное общеобразовательное значеніе могла им проповѣдь для мѣстнаго православнаго общества. Источники вѣди были весьма разнообразны. Западно-европейскій или п проповѣдникъ XVI—XVII вѣка не любилъ ограничиваться въ поученіи одной ближайшей, духовной областью, напротивъ: въ проповѣди онъ старался помѣстить какъ можно больше элеи другихъ, постороннихъ, — ввести въ нее, насколько возможно, свѣдѣній историческихъ, свѣдѣній по естествознанію — из-гій, ботаники, минералогіи (свѣдѣнія эти были такъ заманчивы, лись такой чудесностью!), — понятій астрономическихъ въ средневѣковой астрологіи, и т. д. Всѣ тогдашнія науки дос проповѣднику матеріалъ, которымъ онъ свободно пользовался, — пояснить или развить свою мысль, нравоученіе, чтобы подтверди чтобы овладѣть вниманіемъ слушателей, чтобы развлечь ихъ, Нѣтъ нужды говорить — это разумѣется само собою — во всѣхъ выразимся такъ, научныхъ примѣрахъ, собственно научнаго в шинствѣ случаевъ было очень не много: проповѣдникъ, привс

Муз. представляетъ собою лишь черновую работу автора. Большая ча дисловія свящ. Василия была напечатана потомъ въ первомъ мос изданіи Коричей, сдѣланномъ въ 1649—1650 гг., при патр. Іосифѣ; н даніи 1653 года, при патр. Никонѣ, предисловіе о. Василия было нем. замѣнено другими статьями (историческими), которыя удерживаются и позднѣйшихъ изданіяхъ книги (Павловъ, Пам. Рус. Стар., VIII, 218 вое печатное изданіе Коричей въ юго-западной Руси вышло въ 1620 Кіевѣ: *Номоканонъ или законное правило, имѣя правила по сою свв. вѣрх. апостолъ и свв. великихъ вселенскихъ седми соборовъ и ныхъ нѣкихъ. Къ сему иже во свв... Василия В. и иныхъ святыхъ преподобныхъ, ихъ же содръжитъ св. Вѣсточная и Апостольская ц* Кіевъ, 1620. Предисловіе — отъ Памвы Беринды. Въ 1624 г., въ Шішло второе изданіе, съ предисловіемъ Зах. Копыстенскаго, и съ , ніемъ по буквару вещей въ сей книжицѣ обрѣтаемыхъ“, котораго не первомъ изданіи. Въ 1629 году, въ Кіевѣ же, вышло третье изданіе нона“ съ предисловіемъ Петра Могилы; самымъ изданіемъ завѣды расій Земля. Въ 1646 г. Номоканонъ былъ напеч. въ Львовѣ, тцаніон нія Желибровскаго. См. Строева, Опис. кн. гр. Толстого, № 64 Его же, Дополненіе и пр., № 29. Баратаева, Описаніе славяно- 1883, № 342.

его словамъ, примѣры изъ „исторіи“, — рассказывалъ только анекдотъ, апокрифъ или легенду; вмѣсто „астрономическихъ“ понятій излагались вымыслы астрологіи, свѣдѣнія, долженствовавшія, по увѣренію проповѣдника, относиться въ „зоологіи“, „ботаникѣ“, и т. д. — чаще всего, по своему характеру и содержанію, стояли несравненно ближе къ области чудесъ и фантазій, чѣмъ къ дѣйствительной наукѣ... Попробуемъ, это разумѣется само собою. Но суть дѣла была не въ этомъ. Явно-анекдотическій характеръ носила и вся средневѣковая наука сама по себѣ. Для средневѣковой, западной и польской, а также и нашей, шедшей по ихъ слѣдамъ, западно-русской проповѣди, не малой заслугой было то, что она своимъ содержаніемъ невольно способствовала популяризациі разнообразныхъ, научныхъ знаній, невольно слушавшимъ наукѣ, — какова бы ни была эта „наука“. Важно было уже одно, что проповѣдникъ вводилъ слушателей въ кругъ новыхъ представленій, новыхъ свѣдѣній и понятій, — горизонтъ слушателей невольно расширялся, они знакомились съ малоизвѣстной областью научныхъ свѣдѣній, приобрѣтали извѣстныя познанія, хотя и въ легендарной, чудесной окраскѣ.

Наибольшаго развитія западно-русская проповѣдь достигла нѣсколько позднѣе, въ первой четверти второй пол. XVII столѣтія, — среди такихъ проповѣдниковъ, какъ Іоанникій Голятовскій († 1688), Иннокентій Гизель († 1684)¹⁸¹⁾, Лазарь Барановичъ († 1693), Антоній Радивилловскій — по общій, основной характеръ проповѣди, непосредственная зависимость и связь ея съ современной польскою, — весьма замѣтны уже и на самыхъ первыхъ порахъ ея возникновенія¹⁸²⁾. Изъ болѣе раннихъ западно-русскихъ проповѣдни-

¹⁸¹⁾ Проповѣдей Ин. Гизеля не сохранилось; но на его проповѣдническую дѣятельность есть указанія въ *словѣ* св. Дмитрія Ростовскаго, сказанномъ въ память Гизеля. Собр. соч., т. III, изд. 5, стр. 627. Ср. Сумцова, Ин. Гизель, стр. 23.

¹⁸²⁾ На что указывали и современники. Кириллъ Транквилионъ писалъ: „...Око мое видѣло, въ родѣ моемъ, много таковыхъ челоуковъ, обонихъ плутовъ, свѣцкаго такъ и духовныхъ, которые удалися за чужими науками въ дальниѣ постыліахъ, противныхъ церкви Божей..., и яко муха на сладости мѣла, такъ и они, на прелестныхъ и спасенію шкодливыхъ, утопали“... Мелетій Смотрицкій въ своемъ *Екзегесисѣ*, отвѣчая случному протопопу Андрею Радивилловскому, между прочимъ писалъ: „Ты говоришь о своихъ: „Развѣ нѣтъ у насъ мужей мудрыхъ и способныхъ?“ Знаю хорошо и безъ твоей, антидохты, похвальбы, что у васъ мудрыхъ людей и ученыхъ даже съ излишкомъ; но при ихъ заботливости, знаніяхъ и мудрости, народъ вашъ такъ тученъ

ковъ извѣстны: Стефанъ Зизаній Тустановскій ¹⁸³⁾, братъ его Лаврентій Зизаній,—„св. православной вѣры исповѣдникъ и проповѣдникъ, мужъ благоговѣйный, дидакаль и витія, художнаго жъ еллиногреческаго языка умѣніе и искусство стяжавшій“ („предисловіе“ къ Бесѣдамъ Іоан. Златоуста, по кievск. изд. 1623 г.),—Леонтій Карповичъ († 1620) ¹⁸⁴⁾, Тарасій Левоничъ Земка († 1632) ¹⁸⁵⁾, Меле

отъ хлѣба слова Божія, что едва въ силахъ пошевелиться для спасенія души своей. О, несчастный мудрый наставникъ! Гдѣ же слѣды вашей мудрости, чѣмъ хвалишься; кѣмъ превозносишься? То-то мудрые твои проповѣдники народныя тебѣ еретическихъ заблужденій? Еслибъ не латинскіе сборники проповѣдей, ты не спѣшилъ бы ты на кафедру, ораторъ, и не имѣлъ бы, чѣмъ разубѣждать всѣхъ, софистъ... Цѣлуй Бессію, который научаешь тебя проповѣдывать съ каедръ: мнѣ хорошо извѣстно, что безъ него скрипѣли бы твои колеса, какъ возницы безъ мази... А ты все таки мудрецъ, да и твои всѣ. Одинъ на кафедрѣ съ Оссоріемъ, другой съ Фабриціемъ, третій съ Скаргою, а иные съ другими проповѣдниками римской церкви, безъ которыхъ вы ни шагу... Вѣцѣлой русской, такой обширной, землѣ вы не имѣете и трехъ ученыхъ, а между тѣмъ хвалитесь, что ихъ тысячи“...—Рук. XVII в. Вил. пуб. б-ки, № 255, заключаетъ въ себѣ „Размышленія на недѣли цѣлаго року и на свята“,—на бѣлорусскомъ языкѣ, и переведенныя съ польскаго; переводъ первой половины или середины XVII в.

¹⁸³⁾ О Стефанѣ Зизаніѣ, какъ проповѣдникѣ, см. Сахарова, Хрон. Росс. стр. 31—33. Преосв. Филарета, Обзоръ рус. дух. лит., I, 1883, стр. 175—177. Преосв. Макарія, Ист. Рус. Церкви, IX, стр. 611—615. 640—643. Ср. также Пам. Рус. Стар., V, стр. 48—50.

¹⁸⁴⁾ *Казанье двое одно на Прображеніе Господа Бога и Спасаша насъ. Ис. Христа; другое на Успеніе преч... Богородицы присно Девы Маріи*, и пр.,—изд. въ Евю, въ 1615 г. По указанію заглавія, проповѣди были произнесены 6 и 15 августа того же года. „Казанья“ посвящены кн. Аѣмъ Ходкевичови Борецкой; посвященіе напеч. Гильтебрандтомъ, въ примѣчаніяхъ къ IV т. Рус. Ист. Б-ки, стр. 11—12. Проповѣди переизданы архіепископомъ Леонидомъ, въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1878 г., кн. II. Леонтій Карповичъ род. ок. 1580 г.; въ первый разъ упоминается въ 1600 году, въ числѣ пословъ, отправленныхъ изъ Вильны, отъ православнаго духовенства и мірянъ, на варшавскій сеймъ, для борьбы съ уніатскимъ митр. Поцѣмъ. Въ это время Карповичъ былъ еще свѣтскимъ. Въ 1610 году онъ упоминается, какъ „корректоръ“ книгъ, издававшихся виленскимъ православнымъ братствомъ; за напечатаніе *Ориноса* Смотрицкаго, „корректоръ“ Карповичъ, по приказанію короля, былъ посаженъ въ тюрьму—и въ этомъ заключеніи провелъ два года, пересылаясь изъ одной тюрьмы въ другую. Рассказы, что слѣды отъ оковъ были замѣтны на его тѣлѣ даже послѣ смерти. Около

Смотрицкій († 1633)¹³⁶), Захарія Копыстенскій († 1627)¹³⁷)

Барповичъ былъ сдѣланъ архимандритомъ: въ этомъ году напечатаны его *мѣ двое*, произнесенныя имъ уже въ качествѣ „архимандрита монастыря кительнаго братскаго, виленскаго“... Въ 1620 г. онъ былъ выбранъ въ епископы Полоцкіе, но въ этомъ же году скончался. Подробности см.: преосвя. рія, Ист. Рус. Церкви, X, стр. 435—444. Голубева, Ист. Кіев. дух. I, стр. 105—107. Его же, — въ Холинско-Варшавскомъ Епарх. Вѣстникѣ, № 3. Біографическія свѣдѣнія о Л. Барповичѣ даетъ главн. образ. наданная рѣчь о немъ Мелетія Смотрицкаго: *Казанье на честной погребѣ и Вильна, 1620.*

¹³⁶) Тарасій Земка былъ однимъ изъ ученыхъ инокѣвъ Кіево-Печерской лавры, гдѣ и оставался съ 1624 г. до самой смерти; одно время онъ былъ епископомъ Кіевского Богоявленскаго монастыря, какъ это видно изъ подписи Юрота заглавнаго листа *Лексикона* П. Беринды, гдѣ подъ составленными виршами онъ подписался такъ: „Іеромонахъ Тарасій Левоничъ Земка, игуменъ Богоявленскій, Кіевскій, проповѣдникъ слова Божія монастыря Печерскаго“. Въ предисловіи къ *Цвѣтной тріодѣ* (Кіевъ, 1631 г.) также встрѣчаемся съ: „Іеромонахъ Тарасій Левковичъ Земка, проповѣдникъ слова Божія и епископъ въ типографіи монастыря Печерскаго, Кіевскаго“.

¹³⁷) *Казанье на честномъ погребѣ пречестнаго и преслабнаго мужа... Мелетія Карповича... архимандрита Виленскаго. Презъ Мелетія Смотрицкаго, архієпископа Полоцкаго, владыку Виленскаго и Мстиславскаго, и архимандрита Виленскаго, отправованое*, — нап. въ Вильнѣ въ 1620 г.

¹³⁸) Отъ Зах. Копыстенскаго сохранилось двѣ проповѣди: *Казанье на честномъ погребѣ... Елисея въ іеросхимонаствѣ Евфимія Плетенецкаго* (изд. Кіев.-Печер. лаврѣ, въ 1625 г.) и *Омилія або казане на роковую память... Мелетія Плетенецкаго*.. (тамъ же, 1625), — помимо своего проповѣдническаго гніа, весьма любопытныя и важныя, въ смыслѣ историческаго источника. Изъ сообщается не мало свѣдѣній и замѣчаній, какъ лично о Елисеѣ Плетенецкомъ, такъ и о его просвѣтительной дѣятельности, въ качествѣ архимандрита Кіево-Печерской лавры. „Почившій архимандритъ — замѣчаетъ между прочимъ авторъ „Омиліи“ — проповѣдниковъ слова Божіа приспособлялъ, задерживалъ, выховане стану и повинности пристойне и доволне давалъ, и самъ любовне ихъ служилъ, неохочимъ слушачомъ до чюлости былъ поводомъ и прикладомъ“.. И далѣе: „мы такъ познали разныхъ діалектовъ языкъ и выразишныя писма святыя“ (почившій архимандритъ, Плетенецкій) и о дидакалахъ искусные ставилъ“. Въ этой сторонѣ дѣятельности Плетенецкаго, Копыстенскій возвращаясь въ „Омилію“: „Мы поминаемъ, замѣчаетъ онъ — ученыхъ людей пришелицъ, наукъ любящихъ промотора и школъ на разныхъ мѣстахъ зычли-бундатора“... См. Голубева, Петръ Могила и пр., I, 279—282. О самомъ Копыстенскомъ см. Голубева, ib., стр. 283—288, и его же, Ист. Кіевск. дух., I, стр. 108—117.

Петръ Могила (†1649)¹⁸⁸), Игнатій Аксеновичъ Сташичъ (†1650)¹⁸⁹), и найбільше плодотворний изъ нихъ, Кирилъ Транквилліонъ Ставровецкій¹⁹⁰), авторъ Евангелія Учительнаго (1619) и Перла Многоцѣннаго (1646)¹⁹¹). Къ

¹⁸⁸) *Крестъ Христа Спасителя и каждого человека: на казанію личному презъ Петра Могила м. б. архимандрита... лавры Печерской кротко выраженный*, — нап. въ Біевѣ, въ 1632. Къ книжкѣ, послѣ краткихъ стиховъ на гербъ кн. Іеремія Корнбута Вишневецкаго, приложено посвященіе посланіе къ нему отъ автора книги. Проловъ подробно изложена — у Губева, Петръ Могила и пр., I, стр. 402—409.

¹⁸⁹) *Казане погребовое надъ тѣломъ ясноосвещенного князя... пана И Святотопла... Четвертенскаго... презъ вел. госп. о. Игнатія Оксено Старушича, ректора и игумена монастыря братского Кисвского, одновованое...* — нап. въ Біевѣ Печерской лаврѣ, въ 1641. Ср. Рус. Ист. Библ. IV, coll. 28. 38. 40.

¹⁹⁰) Біографическія свѣдѣнія о Кирилѣ Транквилліонѣ Ставровецкомъ крайне скудны и отрывочны. Ок. 1589 года онъ былъ учителемъ львовской братской школы, затѣмъ вскорѣ (въ 1592 г.) долженъ былъ удалиться въ Вильну, — но спустя нѣсколько лѣтъ опять вернулся. Въ послѣдніе годы жизни, повидимому, у него были большія непріятности. Въ старости онъ перешелъ въ унию, получилъ отъ короля игуменство въ Черниговѣ, гдѣ и умеръ въ 1646 году (— „здохъ року 1646“... по выраженію одной современной кописи). См. о немъ: Голубева, Киев. митр. Петръ Могила, I, прилож. 218—234; его же, Ист. Киев. дух. ак., I, стр. 117—118.

¹⁹¹) *Евангеліе Учительное, албо казаня на недѣля презъ рокъ и праздники господскіе и нарочитымъ святымъ угодникомъ Божиимъ. Съсложена трудолюбивымъ іеромонахи Кирилла Транквилліона, проповѣдника святого Божію*, — нап. въ Рохмановѣ, въ 1619 году. До насъ сохранилось нѣсколько экземпляровъ этой книги, различающихся по заглавнымъ листамъ и посвященію (извлеченія изъ посвященій и предисловій — у Стрелева, Оп. кн. Толстого, I, стр. 142—155). Одинъ изъ экземпляровъ, теперь извѣстныхъ, посвященъ авторомъ кн. Ю. Чарторыжскому, другой — кн. Ирину Вишневецкой, третій — кн. Корсуну. Предисловія довольно любопытны по содержанію. Въ „предисловіи“ экземпляра посвященнаго Ю. Чарторыжскому, авторъ говоритъ, обращаясь къ читателю: „нища Христова, ласкавый читателю, завше потребуеъ работниковъ пилныхъ, и работныхъ и pracowитыхъ, абы въ ней працювали около збавенія душъ людскихъ, и Христовою откупенныхъ: ямъ тыжъ, наубожайшій между оными работниками въ единнадцатый часъ пришедшій на работу до винограда Христова, и рѣшеть, яко многой праць потребуеъ, для очищенія своего, або вѣшь заросла дикостю лѣтораслія своихъ и подъ тѣнею змиевъ плѣжуть и хитры и лисове жируютъ, онагры и др.“

жѣнію, проповѣди этихъ первыхъ западно-русскихъ проповѣдниковъ,

слово зеленый виноградъ поломали и любимую часть Господню въ попра-
ше дали, добродетелью гона сладость свою сховали, тѣло кваснымъ и трѣпкімъ
прими въ кутѣ части моея zostали. Пре то я, сіа зрящи, жалѣніемъ разжа-
ли, и сердце поболѣхъ, и ревностью поревновахъ, о спасенію братіи моеи,
ида моего російского, и съ оными дѣлателями древними заровно понесохъ варъ
многую, працюючи около збавенія душъ людскихъ: подъялемъ многіи болѣз-
ни труды, кривавымъ поты, тѣло единъ Богъ вѣсть (которій тайнаа
и не испытуетъ), и великій коштъ на такъ трудное и преважное дѣло, которое
люблю автора. Нѣщо иное, тѣло милость ближнего и збавенія
людскаго, подвиже ми на то: ибо око мое видѣло, въ родѣ моемъ, мно-
го такихъ человѣковъ, обомъ станувъ, свѣцкаго такъ и духовныхъ,
которые удалися за чужими науками и разными постигали,
и отъ церкви Божей, за аrianскими, понурскими и калвен-
сини; и яко муха, на сладости меда, такъ и они, на прелестныхъ и спасенію
личныхъ, утопали и ядохъ горести смертоносной душъ своихъ и людскихъ
многихъ. Пре то, я ревностью поревновахъ по братіи моеи и умыслихъ зо-
брати казанія, зъ многихъ писаній божественныхъ: въ первыхъ
Евангеліи Іс. Христовы, Сына Божіа, и отъ святыхъ богословъ,
вселемскихъ учителей, наипаче же отъ бесѣдъ евангель-
скихъ и апостольскихъ; и яко трудолюбная пчела, съ цвѣтовъ разумнаго
раба, събирахъ духовную сладость и съставихъ книгу сію учителя-
мъ, съ истинными догматами благочестія нашего, святыхъ Восточныхъ и апостоль-
скихъ церкви. И не просто самъ, на сіе дѣло трудное, выше силы моеи, дерзнухъ:
въ первыхъ слово Господа моего І. Христа побуди мя, абымъ таланту его,
въ недостойному увѣренному, не закопавъ въ темную землю неведомости, безъ
прибытку и безъ пожитку ближнихъ моихъ; а въ тому, человѣцы нѣкоторые
смиренны и разумны, подвигоша мя на сіе дѣло святое и честное. Наипаче
же раторѣся во мнѣ огонь трудолюбія, кдымъ пріахъ благословеніе отъ святѣй-
шихъ четырехъ патріарховъ... За повелѣніемъ и благословеніемъ старшихъ, умы-
слихъ книгу сію изобразити дѣломъ друкарскимъ, для розмноженія науки збавлен-
ной. Ибо винница, если не обрѣжется ножомъ и не покопается, тогда въ запу-
стѣе будетъ, изыде трѣніе въ ней, яко на цѣлизнѣ, и въ личину възыдуть
и заросли ся: такъ и душа человѣческая, кѣторая называется виноградомъ Бо-
жіимъ, если же не будетъ очищена, словомъ Христова ученія, и яко ножомъ
не обрѣжется и не обнизитъ высота гордого помысла, и аще не покопается
и божественнымъ поученіемъ, тогда таковаа душа запустѣетъ... (Строевъ, Опис.
жизни гр. Толстого, стр. 145—148). Въ посвященіи другаго экземпляра авторъ
рассказываетъ о гоненіяхъ, которыя воздвиглись на него за его книгу; объ-
ясняетъ причину поднесенія своей книги княгинѣ Ирпнѣ Вишневецкой, — авторъ,
обращаясь къ ней, говоритъ: „Дарова тебѣ Господь Богъ нашъ Іс. Христосъ
тѣло разумъ, освѣченный зарею Духа святаго, на упатриванія речей божестъ

ю, проповѣди этихъ первыхъ западно-русскихъ проповѣдниковъ,

е зеленый виноградъ поломали и любимую часть Господню въ попра-
и добродѣтели гона сладость свою сховаи, тѣло кваснымъ и трѣпкимъ
въ кутѣ части моея zostали. Пре то я, сіа зрящи, жалѣніемъ разжа-
и сердце поболѣхъ, и ревностью поревновахъ, о спасенію братіи моеи,
его російскаго, и съ оними дѣлателями древними заровно понесохъ варъ
и, працюючи около збавенія душъ людскихъ: подъяемъ многіи болѣз-
руды, кривавыи поты, тѣло единъ Богъ вѣсть (которій тайнаа
испытуетъ), и великій коштъ на такъ трудное и преважное дѣло, которое
автора. Нѣщо иное, тѣло милость ближнего и збавенія
ое, подвиже мя на то: ибо око мое видѣло, въ родѣ моемъ, мно-
овыхъ челоуѣковъ, обомъ станувъ, свѣцкаго такъ и духовныхъ,
удалися за чужими науками и разными постигали,
ихъ церкви Божей, за аrianскими, понурскими и калвен-
и яко уха, на сладости меда, такъ и они, на прелестныхъ и спасенію
ыхъ, утопали и ядохъ горести смертоносной душъ своихъ и людскихъ
. Пре то, я ревностью поревновахъ по братіи моеи и умыслиемъ зо-
казаи, зъ многихъ писаній божественныхъ: въ первыхъ
геліи Іс. Христовы, Сына Божіа, и отъ святыхъ богослов-
вселенскихъ учителей, наипаче же отъ бесѣдъ евангель-
и апостольскихъ; и яко трудолюбная пчела, съ цвѣтовъ разумнаго
бирахъ духовную сладость и съставихъ книгу сію учител-
и истинныи догматы благочестія нашего, святыхъ Восточныхъ и апостоль-
и. И не просто самъ, на сіе дѣло трудное, выше силы моеи, дерзнухъ:
первыхъ слово Господа моего І. Христа побуди мя, абымъ таланту его,
стойкому увѣренному, не закопавъ въ темную землю невѣдомости, безъ
гу и безъ пожитку ближнихъ моихъ; а къ тому, челоуѣцы нѣкотори
и разумныи, подвигоша мя на сіе дѣло святое и честное. Наипаче
орѣся во мнѣ огонь трудолюбія, кдымъ пріахъ благословеніе отъ святѣй-
иныхъ патриарховъ... За повелѣніемъ и благословеніемъ старшихъ, умы-
и книгу сію изобразити дѣломъ друкерскимъ, для размноженія науки збавен-
и кнѣзю, если не обрѣжется ножемъ и не покопается, тогда въ запу-
будеть, найдетъ утѣху въ ней, яко на цѣлизѣ, и въ дичину възыйдутъ
и онъ тѣло и душа збо- и, которая называется виноградомъ Бо-
если же не будетъ онъ зова Христова ученія, и яко ножемъ
и не обрѣжется, и не покопается, тогда въ запустѣетъ... (Строевъ, Опис.
другаго экземпляра авторъ
него за его книгу; объ-
иетъ Вапшевской, — авторъ,
иетъ нашъ Іс. Христосъ
и трона речей

большею частью, до насъ не дошли,—а нѣкоторыхъ проповѣдниковъ

венныхъ и людскихъ, и сердце мужественное, и таковую крѣпость, до звѣтаніи
оного часу, кгда доброго ненавистный діаволъ зѣло розъярився на мя, видѣ
яко зготоваемъ на него стрѣлу ядовитую; тогда подвигъ на мя великъ
войну и штурмы квалтовныи засади въ, абы працу, кошты и
навыи поты мои, выѣвечъ разсыпалъ и угасивъ такъ пресвѣтлый свѣтъ
науки збавенной Евангеліи Христовы. Помни, кгда, съ подущения его, нѣ
торѣи челоувѣцы знаменити обидоша незлобивую душу твою,
лвы рыкаючи, хуленіемъ на святое и праведное, смущающіи
растерзающи, лукавыи радами, доброе и чистое сумнѣніа В. К. М.: сами
лучи свѣтъ правды тмою закрити и жрудло живой воды гноемъ словесъ
закидати, и труды мои въ дѣлѣ Божемъ разорити; а на остатокъ за прещая
клятвами и грозячи и устрашаючи гееною. Но не възмогли
лебати твердой душѣ и устрашити мужественного сердца: сила бо наввыи
Бога справила въ женскомъ слабомъ естествѣ и даровала таковое звѣтаніе
В. К. М., иже съ звѣтятила зрады хитрого чарта и отразила штурмы его;
мовиска потвари злыхъ людѣи, на мя, мѣста не мѣли у В. К. М., що
конца, уповаю, мѣти не будутъ"... О гоненіяхъ этихъ авторъ упоминаетъ
въ „предмовѣ до чительника“ вътой же книгѣ: „Азъ, за повелѣніемъ и благоу
веніемъ старшихъ, умыслихъ книгу сію изобразити дѣломъ друкарскимъ: и
сіа увѣдавъ доброго ненавистный діаволъ, тогда барзо спротивился трудомъ мои
и дѣлу сему святому и преважному, и отсюду подвиже на мя лютую брань, и
челоувѣковъ нѣкоторыхъ, малоумныхъ и зазросливыхъ, въ родѣ моемъ, мнози
неблагодарныхъ и простотою глупства помраченныхъ, зѣло розъяри гнѣвомъ
остривъ языкъ тѣхъ, хуленіемъ на святое; и не сіа токмо, но и смерти пр
мя умыслиша, книги ради сея. Господь же възбранивъ лукавому совѣту
да не поставитъ имъ Господь, мой оборонца, сего въ грѣхъ: ибо діаволъ
гую ми (тѣмъ) сътворивъ пакость, и нанесе бѣду и болѣзнь души моей;
хульного языка ихъ слово гнилое, лжѣ и яду зміа пекельного исполненное,
чеся всюду, по всей земли Російской, смущающи грады и народъ поспол
побураяющи на мя, творящи укоризны, поношенія, смѣхотворенія и на
оболганія; приводячи въ огиду книгу сію и науку душеспасительной свѣданіи
предъ простыми людьми, и многихъ неискусныхъ потягнуша за собою въ
погыбели и въ тму лжѣ своея. Наипаче же, всѣхъ злѣшаа и болѣзнейшаа
моей, яко и отъ вѣры святой и отъ съединенія вѣрныхъ, словесы съ
дръзнуша отлучити мя и въ сонмѣ нечестивыхъ причитати: но поти
неправда ихъ сниде на главу ихъ; а мою невинность откриетъ Господь, Богъ
предъ многими свѣдѣтелими въ родѣ моемъ. Еще бо и нынѣ имать Господь
го вѣрныхъ рабовъ своихъ, украшенныхъ разумомъ духовнымъ и просвѣ
ненныхъ умомъ: тыи, аще выикнуть въ писаніе многогрѣшной руки моей,
узрятъ въ нежѣ и познають истинну, яко не еретическимъ духомъ есть и

известны и самые имена¹⁹²), и только случайно сохранившиеся рукописи или указания свидетельствуют о их существовании.

Подъ покровомъ Киевской академіи между тѣмъ тихо и незамѣтно рождалась и развивается драма,—создаются первыя мистеріи, полагаются первыя основанія русскаго театра. Два главныхъ, основныхъ, момента видимъ мы дѣйствующими во всей длинной исторіи западно-средневѣковаго театра. „Борьба двухъ стихій, церковно-литургической и народно-бытовой, которыя то расходятся, то сливаются между собою, пока одна изъ нихъ (народно-бытовая) не беретъ окончательно перевѣса надъ другой—составляетъ главное содержаніе исторіи сред-

нимъ Духомъ святымъ, кторій дѣйствовалъ въ апостолахъ Христовыхъ и богословцахъ“... Евангеліе Учительное Кирилла Транквилиона въ 1696 г. издано было въ Уневскомъ монастырѣ вторымъ изданіемъ; изданіе украшено болѣе 80-ю картинками (въ заставкахъ).

Сіа книга названная Перло Многоцѣнное, составленна трудомъ презъ Кирилла Транквилиона и проповѣдника слова Божіа, архимандрита Чернышевскаго монастыря, Елецкаго, съ всею еже о Христѣ, общаго монастыря: новыми пѣснями похвальными, триперсональному, Отцу и Сыну и Духу святому; ново на свѣтъ видана з новопечатными ея, — въ Черниговѣ, въ 1646 г. Книга была посвящена автору кн. Самуилу Борецкому. Въ предувѣдомленіи указывается: „Книга сіа именована Перло Многоцѣнное для двохъ причинъ поважныхъ, для высокого и богословскаго и сладкоглаголиваго языка риторскаго и для поэтическаго художества. Книга то святая философія божской маєтъ въ собѣ, которая съдержитъ въ собѣ похвалу триперсональному божеству, и страсти божіе, и похвалу пр. Богородицы, и многы многи пѣсни духовныи, сладкіи, и плачливыи. Композиторъ або складачъ сихъ вѣршовъ—Кирилъ старій киевлянинъ Ставровецкій, проповѣдникъ слова Божіа, и архимандритъ Чернышевскій“... Книга написана на польско-русскомъ языкѣ, и состоитъ частью изъ наученій, частью изъ виршъ духовнаго и нравоучительнаго содержанія,— часть св. Троицы, Божіей Матери, ангеловъ, святыхъ, апостоловъ,—на дни различные Рождества Христова, на Вознесенье, стихи на страсти Христовы, на Богородицы (въ прозѣ),—рядъ нравоучительныхъ стиховъ, подъ заглавіемъ „Виршевъ“, и т. д.

¹⁹²) Отъ первыхъ временъ зап.-русской проповѣди до насъ сохранился напр. такой рукописный сборникъ проповѣдей, произнесенныхъ ок. 1641 года, в Кіевѣ, какимъ-то неизвестнымъ проповѣдникомъ. Авторомъ ихъ, былъ вѣроятно, кто-либо изъ преподавателей Кіево-Могилянскои Коллегіи,—авторъ вообще отличается образованіемъ и начитанностью, и цитируетъ множество книгъ не только славянскихъ и польскихъ, но и латинскихъ. О сборникѣ этомъ см. Опис. кн. Моск. Синод. 6-ки, отд. II, 3, стр. 183—196.

большую частью, до насъ не дошли,—а нѣкоторыхъ проповѣдниковъ

венныхъ и людскихъ, и сердце мужественное, и таковую крѣпость, до звѣтязи
 одного часу, кгда доброго ненавистный діаволъ зѣло розъярився на мя, видѣ
 яко зготовалемъ на него стрѣлу ядовитую; тогда подвигъ на мя великъ
 войну и штурмы квалтовны засади въ, абы працу, кошты и на
 навывы поты мои, виѣвечъ разсыпалъ и угасивъ такъ пресвѣтлый свѣтъ
 науки збавенной Евангеліи Христовы. Помни, кгда, съ подущенія его, нѣ
 горѣи челоуѣцы знаменитыи обидоша незлобивую душу твою,
 лавы рыкающыи, хуленіемъ на святое и праведное, смущающыи
 растерзающыи, лукавыми радами, доброе и чистое сумнѣніи В. Б. М.: сами
 лучи свѣтъ правды тмою закрити и жрудло живої воды гноимъ словесъ
 закидати, и труды мои въ дѣлѣ Божемъ разорити; а на остатокъ за прещати
 клятвами и грозячи и устрашающыи гееною. Но не възмогли и
 лебати твердой душѣ и устрашити мужественного сердца: сила бо навывы
 Бога справила въ женскомъ слабостѣ и даровала таковое звѣтязи
 В. Б. М., иже съ звѣтязила зрады хитрого чарта и отразила штурмы его;
 мовиска потвари злыхъ людѣи, на мя, мѣста не мѣли у В. Б. М., що
 конца, уповаю, мѣти не будутъ... О гоненіихъ этихъ авторъ упоминаетъ
 въ „предмовѣ до чительника“ въ той же книгѣ: „Азъ, за повелѣніемъ и благ
 веніемъ старшихъ, умыслихъ книгу сію изобразити дѣломъ друкарскимъ: и
 сіа увѣдавъ доброго ненавистный діаволъ, тогда барзо спротивился трудомъ
 и дѣлу сему святому и преважному, и отсюду подвиже на мя лютую брань,
 челоуѣковъ нѣкоторыхъ, малоумныхъ и зазросливыхъ, въ родѣ моемъ, мно
 благодарныхъ и простотою глупства помраченныхъ, зѣло розъяри гнѣвомъ
 остривъ языкъ тѣхъ, хуленіемъ на святое; и не сіа токмо, но и смерти пр
 мя умыслиша, книги ради сея. Господь же възбранивъ лукавому совѣту
 да не поставитъ имъ Господь, мой оборонца, сего въ грѣхъ: ибо діаволъ
 гую ми (тѣмъ) сътворивъ пакость, и нанесе бѣду и болѣзнь души моеї
 хульного языка ихъ слово гнилое, лжѣ и яду зміа пекельного исполненное,
 чеса всюду, по всей земли Російской, смущающыи грады и народъ поспол
 побуряющыи на мя, творящыи укоризны, поношенія, смѣхотворенія и
 обоганія; приводячи въ огиду книгу сію и науку душеспасительной свѣд
 предъ простыми людьми, и многихъ нескусныхъ потягнуша за собою въ
 погыбели и въ тму лжѣ своея. Нампаче же, всѣхъ злѣшаа и болѣзньѣша
 моеї, яко и отъ вѣры святой и отъ съединенія вѣрныхъ, словесы о
 аръзнуша отлучити мя и въ сонмѣ нечестивыхъ причтити: но пот
 неправда ихъ сниде на главу ихъ; а мою невинность откриетъ Господь, Богъ
 предъ многими свѣдѣтелими въ родѣ моемъ. Еще бо и нынѣ имать Господь
 го вѣрныхъ рабовъ своихъ, украшенныхъ разумомъ духовнымъ и прес
 ныхъ умомъ: тыи, аще выикнутъ въ писаніе многогрѣшной руки моеї
 узрять въ немъ и познають истинну, яко не еретическимъ духомъ есть

вѣстны и самыя имена¹⁹²), и только случайно сохранившіяся руси или указанія свидѣлствуютъ о ихъ существованіи.

Подъ покровомъ Кіевской академіи между тѣмъ тихо и незачѣтно жаетъ и развивается драма,—создаются первыя мистеріи, полагаются первыя основанія русскаго театра. Два главныхъ, основныхъ, сята видимъ мы дѣйствующими во всей длинной исторіи западно-средневѣковаго театра. „Борьба двухъ стихій, церковно-литургической и народно-бытовой, которыя то расходятся, то сливаются между ю, пока одна изъ нихъ (народно-бытовая) не беретъ окончательно свѣса надъ другой—составляетъ главное содержаніе исторіи сред-

овимъ Духомъ святымъ, кторій дѣйствовалъ въ апостолѣхъ Христовѣхъ и богословѣхъ“... Евангеліе Учительное Кирилла Транквилиона въ 1696 вытано было въ Уневскомъ монастырѣ вторымъ изданіемъ; изданіе украшено въ 60-е 80-ю картинками (въ заставкахъ).

Сіа книга названная Перло Многоцѣнное, составленна трудомъ презъ Кирилла Транквилиона и проповѣдника слова Божія, архимандрита Черниговскаго монастыря, Елецкаго, съ всею еже о Христѣ писанію, общему монастыря: новыи пѣсни похвалныи, триперсональному, Отцу и Сыну и Духу святому; ново на свѣтъ видана з новопечатными сію, — въ Черниговѣ, въ 1646 г. Книга была посвящена автору и. Самуилу Корецкому. Въ предувѣдомленіи указывается: „Книга сія именована Перло Многоцѣнное для двохъ причинъ: похвалныхъ, для высокаго и богословскаго и сладкоглаголиваго языка риторскаго и для поэтическаго искусства. Книга то святая философія божская имеетъ въ собѣ, которая съдержитъ въ собѣ похвалу триперсональному божеству, и страсти божіи, и похвалу пр. Богородицы, и многи пѣсни духовныи, сладкіи, и плачливыи. Композиторъ або складачъ сихъ вѣршѣвъ—Кирилъ старій инокъ Ставровецкій, проповѣдникъ слова Божіа, и архимандритъ Черниговскій“... Книга написана на польско-русскомъ языкѣ, и состоитъ частью изъ ученій, частью изъ вѣршѣвъ духовнаго и правоучительнаго содержанія,—на свѣтъ св. Троицы, Божіей Матери, ангелѣвъ, святыхъ, апостолѣвъ,—на дни святыи Рождества Христова, на Вознесенье, стихи на страсти Христовы, на Богородицы (въ прозѣ),—рядъ правоучительныхъ стихѣвъ, подъ заглавіемъ „Пѣснь“, и т. д.

¹⁹²⁾ Отъ первыхъ временъ зап.-русской проповѣди до насъ сохранился напр. рукописный сборникъ проповѣдей, произнесенныхъ ок. 1641 года, авторъ, какинъ-то неизвѣстный проповѣдникъ. Авторомъ ихъ, былъ вѣроятно, кто-либо изъ преподавателей Кіево-Могилянскій Коллегіи,—авторъ вообще отличался образованіемъ и начитанностью, и цитируетъ множество книгъ не только славянскихъ и польскихъ, но и латинскихъ. О сборникѣ этомъ см. Опис. Моск. Синод. 6-й кн., отд. II, 3, стр. 183—196.

невѣковаго театра“¹³³). Постепенное усиленіе народно-бытоваго элемента на счетъ церковно-литургическаго и окончательное удаленіе послѣдняго — составляетъ сущность его исторіи. Западная драма зарождается въ церкви; древнѣйшія мистеріи, X—XI вв., составляютъ только часть праздничной литургіи, — онѣ даже не играются, поются, во время богослуженія, на латинскомъ языкѣ. Въ XII—XIII вв. содержаніе церковной мистеріи значительно расширяется. Въ нее вступаетъ доступъ народно-бытовой элементъ; мистеріи разыгрываются, хотя въ церкви, но уже на народномъ языкѣ, и ближе становятся къ земнымъ, житейскимъ, сторонамъ народной жизни. Въ періодъ отъ XIV по XV вв. западная мистерія окончательно порываетъ свою связь съ богослуженіемъ: дѣйствіе ея переносится на площадь, улицу, ярмарку, и завѣдываніе ею изъ рукъ духовенства переходитъ мало-по-малу въ руки свѣтскихъ любителей... Ни церковно-богослужебное начало, ни языческое, народно-бытовое, не участвовали въ первомъ зарожденіи русскаго театра. Первые юго-западные мистеріи обязаны были своимъ появленіемъ совершенно особому фактору, перешедшему, по примѣру западно-европейскихъ іезуитскихъ школъ, и въ Кіевскую академію изъ драмъ школьной... Хотя въ русскомъ народномъ творчествѣ, въ обширномъ кругу народныхъ обрядовъ, пѣсенъ, игръ, связанныхъ древнѣйшими вѣрованіями народа, таились богатые задатки драматическаго начала, — хороводныя пѣсни и игры, полуязыческіе народные обряды встрѣчи весны, проводовъ и похоронъ зимы, святочные переряживанія и т. п., все это представляло естественныя самобытныя зачатки русской драмы, — но къ нимъ не пришла на помощь ни церковь, съ своимъ богослуженіемъ, какъ было въ западной Европѣ, ни литература...

Изданія книгъ богослужебныхъ, книгъ Св. Писанія, твореній отцовъ церкви и вообще сочиненій духовно-нравственныхъ, первые опыты учебной литературы, сочиненія полемическія, труды богословско-катехетическіе, историческіе и каноническіе, проповѣди, первые опыты учебной литературы и зачатки филологическихъ изученій, первые опыты школьной мистеріи — всѣ эти разнообразныя элементы молодой западной русской литературы и науки XVI — пол. XVII в. увеличивались, — однимъ, весьма обширнымъ, отдѣломъ, развивающимся, — хотя и по другимъ причинамъ, — также около этого времени въ юго-западной Руси: вмѣстѣ съ другими фактами образованія и литературы, въ

¹³³) Стороженко, Пѣдешественики Шекспира I, М., 1872, стр. 72.

дную Русь, при посредничествѣ той же польской литературы, конца XVI в. и особенно въ XVII, начинаетъ переходить множество западно-европейскихъ повѣстей и сказаній свѣтлаго содержанія (литература „страждующихъ“ рассказовъ). Печатавшіе этимъ путемъ памятники иноземной образованности очень скоро становились отсюда извѣстными и въ сѣверо-восточной Руси, читательно увеличивали, какъ тамъ такъ и здѣсь, для древне-русскаго читателя объемъ чтенія, — разнообразили его содержаніе и вмѣстѣ разрабатывали любовь къ нему.

Два послѣдніе отдѣла, западно-русская драма и западно-русская литература страждующихъ рассказовъ, своимъ главнымъ развитіемъ, ются, впрочемъ, уже во второй половинѣ XVII в., и стоятъ въ неразрывной связи съ тѣми же отдѣлами московской литературы этого времени.

Нельзя не упомянуть еще объ одномъ отдѣлѣ литературныхъ произведеній, — рано занявшемъ довольно замѣтное мѣсто въ возникшей западно-русской литературѣ и особенно развившемся съ учрежденіемъ кіево-могилянской коллегіи, — изданій панегирическаго риторическаго содержанія¹⁹⁾, характеръ и тонъ которыхъ

¹⁹⁾ Разумѣемъ изданія: 1) Профшвѣтца. *Привѣтъ... Михаилу митр. русскому... въ братской школѣ лвовской составленный...* нап. въ Львовѣ, 1591. Привѣтъ написанъ стихами и прозою, на славянскомъ и греческомъ языкахъ. 2) *Плачъ альбо Ляментъ по зестю з свѣта сего вѣчной памяти юднаго Григорія Желиборского*, — нап. въ Львовѣ, въ 1615 году. 3) *Взвѣръкъ цюотъ (образецъ добродѣтели) превелебного въ Бозѣ е. м. Елисея киевскаго, архим. Кіевского*, — напеч. въ честь Елисея Плетенецаго, въ Киево-Печерской лаврѣ, въ 1618 г. 4) *Въришъ на жалостный погребъ зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачного, вѣтмана... зложонный презъ ма Касіана Саковича ректора школѣ кіевскихъ, въ братствѣ. Мовленіе его студеовъ на погребъ того зацного рыцера*, — нап. въ Кіевѣ, въ 1622 г.; конецъ: *Матерія для учиненія подякованія при погребѣ якого зацного тѣла*, соч. Саковича; книжка перепеч. Голубевымъ, въ приложеніяхъ къ изданію: *Ист. Кіевск. дух. Ак., I, 17—46*. 5) *Епикидіонъ альбо вѣрише юбителя на погребскіе Василисы Яцковны, сочин. Стефана Полумерича*, — нап. въ Луцкѣ, въ 1628 г. 6) *Ляментъ по святоблизе зошломъ бномъ і. о. Іоаннѣ Василевичу презвитери именемъ церкви православія Восточноаго, братства Луцкаго...*, написанный презъ многогрѣшнаго іеродіакона Давыда Андреевича инока..., нап. въ Луцкѣ, въ 1628 году. 7) *Многоязія си естъ пѣснословіе альбо пѣснь през части писмоу мовленая день Воскресенія... пастырю опекунови и добродѣтеви своему през тѣла и въ типографіи въ даруночку низко принесена*, — въ Киево-Печерской

сильно сказывался вообще во всѣхъ произведеніяхъ западно-русской литературы этого времени. Почти на всѣхъ нихъ, въ большей или меньшей степени, съ ихъ внѣшней стороны, лежалъ отпечатокъ какой-то слябическо-хвалебный. Панегиризмъ и риторика, искусственная вычурность, какъ отрицаніе литературной простоты и естественности — всюду ощущаются весьма замѣтно. Провикши отсюда и въ сѣверо-восточную Русь, направленіе это очень долго продолжаетъ господствовать и здѣсь, — перейдя подъ конецъ въ дионирамбы ложно-классической поэзіи...

Таковъ былъ общій объемъ и главныя теченія возникшей западно-русской литературы конца XVI—перв. пол. XVII в. Мы видимъ передъ собою литературу нѣсколько односторонне, но широко развившуюся и довольно разнообразную... Значеніе и важность этой молодой литературы, помимо ея безотносительнаго объема и содержанія, увеличивается въ глазахъ историка еще одной стороной: юго-западная литература конца XVI — перв. XVII в. сослужила великую службу сѣверо-восточной Руси XVII вѣка. Уже съ первыхъ годовъ XVII в. въ Московскомъ Государствѣ начинается весьма замѣтно сказываться вліяніе юго-западной литературы и образованія.¹⁹³⁾ Юго-за-

лаврѣ, въ 1630 г. 8) *Еухарістїіонъ або вѣдѣность, яснѣ превеснѣйшомъ во Христѣ сію м. г. о. кирѣ Петру Моцилѣ, Воеводицѣ земель Молдавскихъ, великому архимандритови св. лавры Печерской кіевской, одѣ спудеовѣ гимназіумъ сію милости з школы реторики. За войными добродѣтства, собѣ и церкви православной, въ фундованію школъ показанны,* — нап. въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ 1632 году. Настоящая брошюра — единственный памятникъ Лаврской школы, преобразованной Петр. Могилою. Книжка сплошная нап., въ приложеніяхъ, въ изслѣдованіи Голубева: *Ист. К. духов. акад.* 1886, стр. 9) *Еуфровія веселобрмячаа, на висоцеславный оронъ митрополитъ Кіевской шасливе вступучему, въ Бозѣ преосвященному е. м. г. о. к. Петру Моцилѣ... отъ типографовъ въ той же св. чуд. лавры Печерской приучующихъ, при оунизономъ поклонѣ, прудко дедикованая мѣта 1633, и т. п.*

¹⁹³⁾ Вліяніе это для Московской Руси было какъ бы невольнымъ. Извѣстна участь, какую имѣло въ Москвѣ *Учительное Евангеліе* Кирилла Транквилиона „По государеву цареву и в. к. Михаила Феодоровича всея Россіи указу, а по благословенію отца его... святѣйшаго Филарета патріарха“..., — книга подвергнута была тщательному разбору; дошедшій до насъ (въ рук. XVII в.) *Списокъ о свитка укоризненна Кириллу Транквилиону Ставровецкому, погрѣшителнымъ словесемъ блужденія его ересемъ въ книгѣ Учителн. Евангелія новаго (недавняго) сложенія сію*, (Сборн. XVII в. Моск. Синод. б-ка, № 294, л. 2—7 и др.) подробно указываетъ „въ той книгѣ и ереси и погрѣшенія и блужденіе Кирилла Транквилиона на взглядъ московскихъ критиковъ. Послѣдніе были и

и Русь, вмѣстѣ съ Польшей, явилась въ этомъ случаѣ для далекой посредницей и связующимъ звѣномъ съ западною Европой. енное сейчасъ вліяніе юго-западной литературы и образованія

русскому автору слишкомъ строги; въ книгѣ многое называется „ересью“ жениемъ“ по одному подозрѣнію, а иногда—и по простому непониманію или западно-русскаго языка (см. Опис. Рук. Моск. Сиб. б-ки, отд. II, . 437—439). Какъ бы то ни было, но вслѣдствіе найденныхъ въ книгѣ и „блуженій“,—въ первыхъ числахъ декабря 1627 года, ко всемъ вое- Московскаго Государства были посланы слѣдующія грамоты: „Велѣли мы ѣ нашъ, в. г. святѣйш. патр. Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Рус- ская и досмотрити литовскія печати въ книгахъ въ Учительныхъ ильхъ архимандрита Кирила Транквиліона Ставровецкаго его слогу менія); и въ тѣхъ книгахъ въ Учительныхъ Евангильхъ сыскано истривано и приравлено къ древнимъ святымъ отецъ книгамъ къ Еван- гиль Учительнымъ и къ инымъ божественнымъ книгамъ, и въ тѣхъ Кири- хъ книгахъ въ его слогу сыскались многіи ереси и супротив- древнимъ Учительнымъ Евангильямъ и инымъ св. отецъ божественнымъ нъ. И мы... указали: на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ, литовскія печати сьныя Евангилья архим. Кирила Транквиліона Ставровецкаго и нынѣ и его Кирилова слогу собрати и на пожарѣхъ сжечь, чтобъ та ересь та въ мірѣ не была. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ и по торгамъ какіи бирочамъ по многіе дни: у которыхъ людей такіа сьныя Учительныя Евангилья или нынѣ книги его Кирилова слогу и тѣ бъ люди тотчасъ несли безмѣнно къ вамъ въ сѣзжую избу; а кто сьныя какія книги литовскія печати Кирилова слогу Транквиліона Ставровец- принесутъ, и вы бъ тѣхъ людей имена велѣли писати на росписи менно. А собравъ... тѣ литовскія печатныя Учительныя Евангилья или книги Кирилова слогу, велѣли на пожарѣ сжечь, чтобы та ересь та однолично (въ мірѣ) не была; да о томъ о всемъ отписали“... Вмѣстѣ гнѣ давался и другой приказъ: „Велѣли бъ всякимъ людямъ сказывати и запасъ крѣпкой учинити, чтобъ однолично литовскія печати нѣхъ книгъ Кирилова слогу ни кто у себя не держали и впередъ нѣхъ книгъ литовскія печати и письменныхъ литовскихъ не дали; а кто нынѣ такіа книги литовскія печати Кирилова слогу у себя ѣ, или кто впредъ учнетъ литовскія книги какія покупати—тѣмъ людямъ нѣхъ быти въ великомъ градскомъ наказаніи, а отъ отца нашего в. г. Фи- а Никитича святѣйш. патриарха—въ великомъ духовномъ наказаніи и въ ятіи“ (Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, III, М., 1822, № 77,— ная грамота на Верхотурье, отъ 1 дек. 1627 года). 4 декабря—„въ Мо- на пожарѣ сожгли 60 книгъ, что были вышли изъ Литвы и именова- Евангилья Учительныя слогу (составленія) Кирилла Транквиліона..., ѣ ихъ приставъ Григорей Ивановъ сынъ Горизонтовъ“ (Дворцовые Раз-

было здѣсь, въ Москвѣ, прямымъ подготовленіемъ въ приближавшимъ реформамъ...

ряды, II, Спб., 1851, стр. 821—822). Недовѣріе къ Литвѣ и юго-западной Русѣ въ Москвѣ выражалось не разъ и по другимъ случаямъ. Такъ, напр., въ январѣ 1632 года къ псковскимъ воеводамъ послана была царская грамота, которою запрещалось покупать у литовскихъ людей хмѣль: „Писали намъ изъ Вильны — говорилось въ грамотѣ — воеводы наши, князь Романъ Пожарской съ товарищи: посылали они за рубежъ для вѣстей лазутчиковъ, и тѣ лазутчики, идѣше изъ-за рубежа сказывали имъ, — что въ литовскихъ городѣхъ ба вѣдунья наговариваетъ на хмѣль, которой изъ Литвы возятъ въ наши городы, чтобъ тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городѣхъ на люди навѣст моровое повѣтріе“. Вслѣдствіе этого предписывалось воеводамъ объявить „во Псковѣ, въ городѣ, и на посадѣ, и по слободамъ, и во всемъ Псковскомъ уѣздѣ, въ селехъ и въ деревняхъ, всякимъ людямъ велѣли учинити наказъ такой, подъ смертною казнью, которые люди поѣдутъ въ литовскіе города торговати, и они бѣ у литовскихъ людей и у зарубежныхъ мужиковъ хмѣлю не покупали и во Псковѣ и во Псковскій уѣздъ не привозили отъ нихъ некоторыми дѣлами“ (Акты Археогр. Эксп., III, № 197, стр. 283—284). Несмотря однако на крайнюю подозрительность и боязнь, съ которыми отнеслась Московская Русь къ юго-западной, — книги и изданія последней были распространялись въ Московскомъ Государствѣ и въ значительномъ количествѣ. Очень много книгъ „литовской печати“ находимъ уже въ числѣ книгъ, помѣщенныхъ, въ 1606 году, патр. Говомъ въ Старицкій монастырь (см. Иер. Библ. Тверск. епархіи, I, стр. 38—40 (Опис. книгъ Старицкаго м-ря). Пр. Карія, Ист. Рус. Церкви, XI, стр. 47—48). По каталогу 1630 года, въ библ. патр. Филарета находились, между другими, слѣдующія книги: „...*Книга Псалтырь*, печатная литовская въ десть... *Часословъ* литовской, печатный въ полдесть... Книга *Маргаритъ*, печать литовская, въ полдесть. Сто и сорокъ четыре тетради въ десть, *Бесѣды апостольскіе на четырнадцать посланій*, печать литовская, мелкая... Книга въ полдесть, печать литовская, въ ней писано *Собраніе и сочиненіе молитвы исповѣданіемъ Дмитрія Святоторецкаго*... Книга *Библия*, печатная, въ десть... *Книга по гречески Катехизисъ, по литовски Олашеніе, русскимъ языкомъ Бесѣдословіе*, въ три тетради, въ десть... Книги *Бесѣды апостольскіе на 14 посланій*, печать литовская... *Служебникъ*, печать литовская, въ немъ же листъ *Ставленая* литовская... Двѣ книги *Бесѣды дѣяній апостольскихъ*, печать литовская, въ десть, да три листа, письмо греческое, *Евангеліе* въ десть тетр., литовская печать. Книга *Псалтырь*, въ полдесть, печать литовская... Книга въ полдесть, *Катехизисъ, по гречески Олашеніе*... Книга писанная въ полдесть, *Василія Острожскаго На еретиковъ Римлянъ*... Книга *Катехизисъ*, писанная въ десть, печать московская... (Сборникъ Муханова, изд. въ

Переходимъ къ подробностямъ и частнымъ, спеціальнымъ, изслѣ-
аніямъ нѣкоторыхъ сторонъ возникшей литературы.

1866, № 204, стр. 374—382)“. Еще больше разныхъ „киевскихъ“, „ви-
нскихъ“, „львовскихъ“ и т. д. книги встрѣчаемъ въ числѣ келейныхъ
лит. Сарскаго Павла († 1676), Епифанія Славинецкаго († 1675),
Евѣнкія († 1705) и др.: см. *Временникъ Моск. Общ. Ист. и Древн.*
1850, кн. V, стр. 65—73 (Библіотека Павла, митр. Сарскаго и Подон-
скаго), стр. 73—83 (Расходъ книгамъ, иконамъ, деньгамъ золотымъ и всякой
и старца Епифанія); *Лит. Рус. Лит. и Древн.*, т. V, М., 1863,
50—56 (Опись 6-ки іером. Евѣнкія). Преслѣдуя книги „литовской печати“,
и въ то же время должна была и обращаться къ тѣмъ же книгамъ,—и въ
церковныхъ и другихъ нуждъ, перепечатывать ихъ у себя дома или въ
видѣ или въ извлеченіяхъ. Даже такія изданія, какъ *Кириллова книга*
(1644) и *Книга о оутрѣ* (1648)—краеугольные камни московскихъ расколъни-
—были лишь извлеченіями и передѣлками различныхъ изданныхъ въ юго-
и Руси сочиненій; извлеченія изъ западно-русскихъ изданій встрѣчаемъ
въ *Кормчей*, изданной въ Москвѣ въ 1649—1650 гг., и т. д.; см. Кап-
и Патр. Никонъ, какъ церковный реформаторъ и его противники. Прав.
1887, I, стр. 156—159. Цвѣтаева, Литературная борьба съ протес-
иствомъ, стр. 62—99. А. С. Павлова, —въ Пам. Рус. Стар., VIII, стр. 218.—
1676 г. „Зерцало Богословія“ Кирилла Транквиліона было переведено Тео-
ионъ, бібліотекаремъ Чудов. м-ря,—рук. бывш. 6-ки Царскаго, № 138. Въ
и рукописяхъ XVII в. встрѣчается также не мало различныхъ, иногда
и обширныхъ извлеченій изъ тѣхъ или другихъ западно-русскихъ сочиненій
и; такъ выписки изъ *Учительнаго Евангелія* Кирилла Транквиліона
и измѣнъ въ сборн. XVII в. Моск. Синод. 6-ки, № 261, лл. 28—36. 49—81.
—100. 130—149; сборн. той же 6-ки, № 245 — очень много; рук. бывш. 6-ки
и Царскаго, № 227, XVIII в., л. 126—191, и т. д. Изъ его *Зерцала Богословія*—
и сборн. конца XVII в., бывш. 6-ки Царскаго, № 442, л. 1—38. Обширныя
и изъ *Требника* П. Могила—въ двухъ сборникахъ Моск. Синод. 6-ки,
197—198. Извлеченія изъ сочиненій Ин. Гизеля—въ сборн. той же 6-ки,
195, и т. д.

ОЧЕРКИ
изъ
ИСТОРИИ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
XVI—XVII вв.

А. С. Архангельскаго.

БОРЬБА СЪ КАТОЛИЧЕСТВОМЪ И ЗАПАДНО-РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
КОНЦА XVI—ПЕРВ. ПОЛ. XVII в.

Приложенія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. „Новый Маргаритъ“ кн. Курбскаго.

(Описаніе рукописи и извлеченія изъ нея).

Трудъ Курбскаго сохранился лишь въ двухъ спискахъ, изъ ко-
рыхъ одинъ въ Россіи, въ рук. Моск. Рум. Музея, изъ собранія
Удольскаго № 187, другой въ Вольфенбюттельской библіотекѣ, in f^o,
№ 43. Extravagantium. Представляемъ описаніе первой.

Рукопись Рум. Музея сохранилась не вполне; списокъ начинается
съ 111 листа. О потерянной части рукописи даетъ, впрочемъ, полное
представленіе находящееся въ самомъ началѣ ея „сказаніе главамъ“, огла-
вленіе статей рукописи, съ цифровыми указаніями листовъ, съ которыхъ
начинаются. Размѣщеніе главъ въ сохранившейся части рукописи
точно соотвѣтствуетъ показаніямъ этого оглавленія. Выписы-
ваемъ его сполна:

(С)казаніе главамъ...').

Исторія кратка и зѣло жалосна о плодѣхъ ласкателей. Глава ѿ.
Лист ѿ.

Сказаніе о знакахъ книжныхъ. Глава ѿ. лист ѿ.

О рождествѣ Господнемъ бесѣда. Глава ѿ. лист ѿ.

О поклоненіи волхвовъ бесѣда. Глава ѿ. лист ѿ.

Въ недѣлю цвѣтную бесѣда. Глава ѿ. лист ѿ.

(О) прѣдателью и тайнахъ вечера Господни (с)лово ѿ. (Г)лавъ ѿ.
Лист ѿ.

Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿ.

Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿ.

Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿ.

Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿ.

Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿ.

') Многозначіе означаетъ мѣста вырванныя въ листѣ.

В великіи четверток о Іюдине преданію бесѣда. Глава ѿ. ли
 О разбойнику слово. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 В день преустановленія бесѣда. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 О кресте и разбойнице бесѣда ѿ. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 О кресте Господнем бесѣда. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 О тайнахъ напоминаіно слово. Глава ѿ. (л)ист ѿѿ.
 О воскресенію слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿѿ. Слово ѿ. Глав
 лист ѿѿ. Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿѿ. Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 во ѿ. Глава ѿ. лист ѿѿ. Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿѿ. Слово ѿ. Глав
 лист ѿѿ. Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿѿ. Слово ѿ. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 О вознесеніи Господнем слово. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 О пентикостію слово. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 Слово на пентикостіе о святомъ Духу. Глава ѿ. лист ѿѿ.
носуцно и животворящєи и....Троицы. Глава ѿ. лист
 О рождествѣ святого Іоана Крестителя и на благовѣщеніе
 стово и о днєхъ рождества Христова и зачатка слово. Глава ѿ. лист
 Сказаніе о днєхъ и мѣсяцѣхъ. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 На усекновеніе Іоанъ Крестителя бесѣда. Глав ѿ. лист ѿѿ.
 О томъ же бесѣда. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 На празникъ невинныхъ младенцовъ бесѣда. Глава ѿ) лист ѿ
 О рождествѣ невинныхъ младенцовъ бесѣда. Глава ѿ) лист...
 Зѣ главы Матѣея ѿ бесѣда. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 О впадшемъ в разбойники слово. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 О мытарю и фарисею слово. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 О отцу и двухъ сынехъ бесѣда. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 Зѣ главы Матѣея зач. ѿ. в суб. по просвѣщанію. Глав ѿ. лист
 Зѣ главы Матѣея ѿ. зач. ѿ) в неделю сыр. Глав ѿ. лист
 О читанію евангелія идѣже читано ест. Глав ѿ. лист ѿѿ.
 На поклоненіе животворящего креста о средопостію. Глав
 лист ѿѿ.
 На оно Матѣея. хто сотворитъ и научитъ сей велий нареч
 царствіи небесномъ. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 Зѣ главы Матѣея ѿ. бесѣда. Глав ѿ. лист ѿѿ. зач. ѿ. в нд
 О вѣре в Христа бесѣда. Глава ѿ. лист ѿѿ.
 О Іоане Крестителю бесѣда. Глава ѿ. лист ѿѿ.

1) Не сказано, которая; цифра 37 пропущена.

2) Цифра главы опять пропущена.

3) Противъ этой главы на полѣ книварью означено: „...агменты Іоанъ

На речение Иоан. приде час. егда истинные поклонницы поклоня-
тся Отцу духом истинным. Глава ѿа. лист сѣд.

О Лазарю воскреспом. Глава ѿв. лист сѣи.

На речение Иоан. вы друзи мои есте и прч. Глава ѿг. лист сѣи.

На речение Иоан. вы друзи мои есте и прч. бесѣда ѿ. Глав ѿд
ст сѣи¹⁾).

Со евангелиа Матѳеа бесѣд.....

Съ еванглия Иоана бесѣда ѿк. Глава... и... с...²⁾

Бесѣда ѿг. Глава ѿз. листъ сѣѳ. зач. ѳи.

Бесѣда ѿд. Глава ѿи. листъ сѣг. в зач. ѳи.

Бесѣда ѿе. Глава ѿѳ. лис сѣе. в зач. ѿ.

Бесѣда ѿз. Глава ѿ. лис сѣм. в зач. ѿк.

Бесѣда ѿз. Глава ѿа. лис сѣт. в зач. ѿг.

Горе миру от соблазнов бесѣда. Глава ѿк. лис сѣи.

О разводе жен бесѣда. Глава ѿг. лис сѣи.

О разводе на слово Павлово бесѣда. Глава ѿд. лис сѣд.

Бесѣда на речение апостола до Коринѳеов. егда покорятся ему
свѣтские. Глава ѿе. лис сѣѳ.

Слово на речение Павла. хочу вас не вѣдати братиа иже всѣ
мѣи бѣвши подо облаком быша и всѣ сквозе море Чермное проидоша.
Глава ѿз. лис сѣг.

Бесѣда на речение апостола до Коринѳеов. подобает ересем быти.
Глава ѿз. лис сѣк.

О приятии Сивиряна бесѣда. Глава ѿи. лис сѣз.

Слово самого Сивиряна. Глава ѿѳ. лис сѣи.

О вѣре, и надежды, и любви слово. Глава ѿ. лис сѣѳ.

О издвоздаанию святых слово. Глава ѿа. лис сѣи.

О мученицех слово. Глава ѿк. лис сѣд.

О мучнцех албо наследованны албо нехвалими подобают быти
мѣи. Глава ѿг. листъ сѣг.

На речение Павла не хочу вас не вѣдати о усопших да не скор-
е. Потом о Иове, и Авраамме. Глав ѿд. лис сѣи.

На речение апостола. о бысте подъяли мало нѣчто безумиа моего
ѿда. Глава ѿе. лис сѣг.

О Ювентинс и Максиме, мученицех слово. Глава ѿг. лис сѣѳ

¹⁾ Противъ этой главы на поляхъ также стоитъ... „нед(?)фрагментом“.

²⁾ На полѣ противъ этого мѣста замѣчено киноварью: „двѣ от бесѣдъ
иже сѣи Иоановыхъ, яже вси в лвов... преводе не обрѣли“.

О том же во книзе бытейской. вражду положу между тобою женою. Глав ѿз. ис тг.

...дши враках блеских сут.... (?)

Толкование на псалом уг. Господь воцарился да радуется земля
Глава ѿѿ. листь тг.

О умерших не плакати но лепше молитися. Глава ѿ. лис тг.

О похвалах божественнаго Павла бесѣда ѿ. Глава ѿа лис тг. Б
сѣда ѿ. Глава ѿк. лис тг. Бесѣда т. Глава ѿг. лис тг. Бесѣда
Глава ѿд. лис тг. Бесѣда ѿ. Глава ѿе. лис тг. Бесѣда з. Глава
лис тг. Бесѣда з. Глава ѿз. лис тг. Бесѣда ѿ. Глава ѿи. лис тг.
подъятию обличенее и о обращении Павлове бесѣда ѿ. Глава ѿѿ. лис тг

Житіе блаженнаго Іоана Златоустаго. Глав. ѿ. лис тг.

Сказ Андреа Ярославскаго. Глав ѿа. листь тг.

Кроники Никифора Калиста. Глава ѿк. листь тг.

Отвещание Инокентиево на Іоанову епистолию до не(го) писану
Глава ѿг. листь тг.

Епистолия Инокентиа папы коим Аркадиа проклятию пода
Глав ѿд. лист..

Кои по смерти Іоанове содѣлалис. Глава ѿе. лис тг.

Епистоліа Іоана Златоустаго ко Инокентію папе римскому. Глав
ѿс. листь тг.

Второе послание Іоанова ко Инокентію епископу римском
Глава ѿз. лис тг.

Того ж Іоана послание ко Кириаку епископу. (Г)лв ѿи. (л)ис тг

Епистоліа Іоан Златоустог ко епископом и презвитером благоч
стна ради вверженным. Глава ѿѿ. лис..

Послание того ж Іоан ко Алимпіаде женѣ зѣло славной. Глав
ѿа. лис..

Посем главы всѣх книгъ Златоустовых что он будуще исправ
на сем свѣтѣ: которые у нас на словенское преведены и которые
преведены, а по коеи винѣ, преведены ¹⁾, зри вредословіе ²⁾ книги се

Этого „предословія“ въ описываемой рукописи однако нѣтъ:
оно сохранилось при спискѣ Вольфенбюттельской библіотеки и
нему было напечатано Иванишевымъ въ его изданіи: Жизнь и
А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни, и пр., т. II, Кіевъ, 184
стр. 303—315. По важности его содержанія и для цѣльности пре
ставленія сборника, помѣщаемъ его и здѣсь:

¹⁾ Вѣроятно, д. б. „не преведены“.

²⁾ Описка писца; нужно: „предословіе“ или „в предословіе“.

Предисловіе многогрѣшнаго Андрея Ярославскаго на книгу сію, достойную нарицатися Новый Маргаритъ; въ той же отъчасти жалостна и плачу достойная исторія кратка по плодѣхъ ласкателей. Глава I.

Въ лѣтехъ осмые тысеци вѣка звѣрнаго¹⁾, яко глаголется во Апокалипси, возжелѣють человецы смерти, и бѣжитъ отъ нихъ смерть. Таковыя намъ приключишася за грѣхи наши! Чтожъ такое и которая вина сидевымъ? Изгнанну ми бывшу безъ правды, отъ земли Божіи, и въ странствѣ пребывающу, между человѣки тяжкими и зело негостеприимными и къ тому въ ересехъ различныхъ развращенными, а во отечествѣ слышахъ огнь мучительства прелютѣйшій горящъ, и гоненіемъ попадаемъ людѣ христіанскій безъ пощаженія, и лютость кипяща презѣльная на народъ христіанскій, горшая, нежели при древнихъ мучителяхъ, або при духовоборныхъ іудѣехъ; тамо бо аще и на Христа нашего всяко безчеловѣчіе ярости изливаемо, но женскій родъ пощажень былъ, яко о Богородицѣ при крестѣ и о мироносицахъ повѣствовано, такъже и о прочихъ, послужившихъ ко погребенію Христову. Нынѣ же толико отъ ласкателей (на поляхъ: отъ потаковниковъ, альбо отъ похлѣбниковъ), отъ сожигательницы бѣсовскіе подгрѣзанныхъ, царь бысть возверзень не токмо мужей нарочитыхъ и свѣтлыхъ чиновниковъ, альбо воиновъ крѣпкихъ, но и женъ благообразныхъ и пресвѣтлыхъ въ родѣхъ погубилъ различными муками, и младенцовъ, и первомъ вѣзрастѣ и въ мякомъ телеси и ссущихъ отъ сосцовъ матернихъ, не пощадишь. И не ста ему ярость звѣрства. До того разнѣбався туне на сановитыхъ, неточію ихъ заглади вовсеродно, во и обитанія ихъ (на поляхъ: дворы ихъ, альбо дома), и веси, и села со живущими ихъ убогими подружними, со женами, съ дѣтками, всеродно погубляти повелѣваетъ нѣякимъ воинамъ безчеловѣчѣйшимъ, на то избраннымъ отъ него, горши димиевъ (на поляхъ: Диміи греческа пословица, а по русской палачи, або каты), нареченнымъ отъ него громѣшникомъ. И къ тому еще совѣтуютъ ласкатели явственно съ самимъ сатаною, противъ закона Божія. Законъ Божій глаголетъ: а не понесетъ сынъ грѣховъ отца своего, а ни отецъ грѣховъ сына своего; каждый во своемъ грѣсѣ умретъ и по своей винѣ понесетъ казнь. А ласкатели совѣтуютъ, аще кого оклеветаютъ, и повиннымъ

¹⁾ Зря во Апокалипси. Звѣръ осмый есть, то есть уже въ осмой тысеци лѣтъ злостію возмощаетъ. Аще и не родился еще антихристъ, всяко уже на дѣлѣ зверей, широкыхъ и пространныхъ, и зѣ таинники, помогающими ему, действуютъ, и отъ седмихъ есть, и въ пагубу идеть, и прочіе, тамъ разсмотря, оное разумѣй.

сотворять, и праведника грѣшникомъ учинять, и измѣнникомъ куть, по ихъ обыкновенному слову; не токмо того безъ суда даютъ и казни предають, но и до трехъ поколѣній, отъ отца матери по роду влекомыхъ, осуждаютъ и казнятъ, и всеродно ляють, не токмо единоколѣнныхъ, но аще и знаемъ былъ, и с и мало ко дружбѣ причастенъ, иже въ незамиреніе и безчисла, гнѣвъ непримирительный и кровопролитіе производятъ на винныхъ. Богъ повелѣваетъ не клятися ни небомъ, ни земными клятвами, но точію довольствовати ко вѣрности: еже еже ни-ни. Ласкатели совѣтуютъ, крестъ честный положи або геліе, и, написавши исповѣдь, со твердымъ обѣщаніемъ и со пнаніемъ обвезовають мучителю работами, и вѣчною неволею продають окаянныхъ, и оплетають неволителне лехкоуміе ихъ. Богъ голеть, научающе совершеннѣйшей любви, душу за други по а ласкатели совѣтуютъ при присезе окаяннымъ не знатись не со други и ближними, но и самыхъ родителей, и братій, и с отрицатись, но точію мучительскую скверную тайну хранитъ всемъ, противъ совѣсти и Бога, волю его исполнять. Богъ пваетъ враговъ любить и гонящихъ благословляти, злодѣйству не отомщевати; а ласкатели совѣтуютъ при присязѣ друзей и дѣти, неповинныхъ обидѣти и грабити, доброхотствующихъ и за царя и за общую вещь (на поляхъ: за посполитую рѣчь) пощихъ, заколати, яко агнецовъ, и различными смертми раст не палачами (на поляхъ: катъ) таковы дѣйствующе, но самимъ кровавити и рѣзати человѣковъ по составомъ. На таковыхъ в такъ пресквернѣйшихъ дѣлѣхъ присегати повелѣвають, и стра знаменіемъ Христа нашего таковы утверждаютъ и печатлѣють вые претягчайшіе и звѣремъ неподобны дѣла; а что глаголю зв а ни самымъ демономъ. Бо и бѣси бѣсовъ любятъ, точію злос на человѣческомъ родѣ исполняютъ. Таковы добры думы (на совѣты або рады) ласкателей отворящему цареву уши имъ! Уд ше смрада безумному нѣкоему печатати златымъ перстнемъ, и печатью Христа нашего таковы пресквернѣйшіе печатлѣти. по сихъ? и во яковыя пребытки производятся совѣты ласкател поляхъ: по ихъ слову московскому, маняковъ, або потаковни ту обыкли ихъ нарицати похлѣбники), и слушающій ихъ ца получаетъ, и яково возмездіе отъ Бога приемень? Умиленное и стное ко слышанію. Егда наши малые остатечные отечества р овые собѣ побралъ, овые варваромъ подавалъ; тогда Богъ воск отомщеніе встаетъ и не обинувся воздастъ (аще ко испра

жуще челоуѣка преступльшаго); градъ Москва, многонародный и
авный во вселенной, варварскими руками сожъженъ быти вне-
опущается и за два або за три часы зельнымъ пламенемъ пот-
ется, со множайшими церквами Божиими, и со безчисленными
и христіанскими, и съ чиноначальниками обохъ чиновъ, мир-
и духовнаго, внезапно, аки брєніе по пути, поглажается умиленне
не; окресные же веси и грады пленятся, и множество святыхъ
ырей разоряется, и въ плѣнъ люду христіанскаго безчисленные
ства аки скоты чредами гонятся. Ибо восскоре безчелоуѣчіе ца-
и единоправныхъ его отъ Бога обличается, на образъ хотящимъ
иновати. Таковыя онъ мзды ему служащимъ воздалъ, такъ оте-
у красилъ, такъ во единоколѣннымъ доброту показалъ, таковую
ионоязычнымъ ему любовь простеръ. Таковыя суть ласкателей¹⁾

и таковы полезны совѣты, и въ таково зло возрастаютъ безпре-
и, ложные во уши царей шепчуще! И мнѣ же несчастливому
ъздалъ? Матерь ми и жену, и отрочка единого сына моего,
очевію затворенныхъ, троскою поморилъ, братію мою, едино-
ныхъ князятъ ярославскихъ, различными смертями поморилъ,
щихъ ему вѣрне, имѣнія мои и ихъ разграбилъ, и надъ то
орчайшего, отъ любимаго огечества изгналъ, отъ друзей пре-
ныхъ разлучилъ. И не до настоящихъ яростію сталъ, но и
свещественнымъ сказати устремляется. Звѣзды съ небеси сов-
и тщится, сиречь мучениковъ вѣнцовъ отлучати и прогнан-
и избѣженныхъ мздовъздаініа отъ праведнаго судьи лиша-
ышляеть. Што се есть таковое дивное глаголемъ? Митрополиту
у, преуродивому и неточію отъ патріарха не херотонисанному
добными ему епископы, законопреступными и во всехъ злостехъ
огласающими, но и отъ Филиппа митрополита²⁾, прежде бывша-

¹⁾ Стихи вѣякихъ премудрыхъ о плодѣхъ ласкателей: Ни едины прыщъ по-
яный въ королевствѣ горши надъ ласкателя. Ни единое безсловесное пре-
ше надъ похлѣбника. Лучше есть впасти въмежу врановъ, нежели манья-
оные бо ядятъ мертвыхъ, а тѣ живыхъ.

²⁾ Сей архіепископъ Филипъ отъ роду велика бысть и отъ младости, все
и вземъ крестъ, послѣдова Христу. И вище тридцати лѣтъ монашествовалъ
постѣ провозсіалъ, послѣди же на престолъ возведенъ Рускіе митрополіи.
гола о свѣдѣніихъ Господнихъ также предъ лютымъ, безчелоуѣчнымъ Ца-
на въ чесомъ же стыдящися, обличающе его о неправдахъ и о кровопій-
ь Того ради многіе, надъ обычай несмыханные бещестія и муки претер-
отъ него, послѣдиже удавленъ повелѣніемъ его. Такъ отъ Христа священ-
ишества вѣнецъ принялъ, его же ради пострадалъ.

го, новоявленного священномученика, запрещенъ и не благословенъ мучительно на престолъ наскочилъ, тѣхъ всѣхъ, избѣнныхъ отъ него различными муками, во церквахъ, на амвоны вошедше, кляти повелѣваетъ (таковымъ въ ризы святительскіе оболченнымъ звѣремъ) и отъ христіанскія части отлучати мучениковъ тщатся, что все, въ день величнейшаго праведнаго суда Христова, на главы ихъ обратится. И нищихъ же злыхъ, еже слышахъ и видѣхъ, на цѣлую книгу не исписалъ быхъ. Мню, иже человекъ бы сего зла человекомъ не возмогъ сотворити, но самъ дьяволъ, рыскающе и якъ левъ, ярящійся прелестнѣе на народъ христіанскій, разрѣшенъ уже будуще отъ темницы своея и пущенный на прельщеніе языковъ, имѣя ярость велию. Зри (на поляхъ: Драконъ. Зри во Апокалипсисъ прилежно и прировнятое пророчество нынѣшняго вѣка бесѣдамъ) онъ превеликій, имѣющъ брань со святыми, и възвышающе опашъ (на поляхъ: хоботъ сиречь свой на высоту, низлагающе съ небеси третину звѣздъ небесныхъ, есть человекъ парочитыхъ и властелей христіанскихъ, въ высокихъ догматахъ и въ жительствѣ священнолѣпномъ. Послѣди же разслабленныхъ, и славу міра сего возлюбившихъ, и волею своею подъявъ власть покорившихся низложилъ на землю (на поляхъ: земными ветвями оплелъ), то есть въ волю его живыхъ уловилъ и дѣйствуетъ убо ими елико хоцетъ, яко сосуды своими, Богу попускающему по немъ реченнымъ судьбамъ его, а избранныхъ своихъ Богъ, до конца претерпѣвшихъ, здѣ искушающе, аки злато въ горнилѣ. Азъ же вся видѣхъ и слышахъ, и быхъ объять жалостію и стисняемъ отовсю уныніемъ, и снѣдающе тѣ нестерпимые предреченные бѣды, яко мое сердце мое. Помянухъ же и обращахся въ скорбехъ ко Господу моему со въздыханіи тяжкими, и со слезами, просяще помощи и заступленія отовратити гнѣвъ свой и да не презритъ уныніемъ потребити и утѣшаючи ми ся въ книжныхъ дѣлехъ, и разумы высочайшихъ древнихъ мужей прохождахъ. Прочитахъ, разсмотряхъ (физическіе ¹⁾), и обучахся и навыкахъ еттическихъ ²⁾). Часто жъ обращахъ и прочитахъ сродные мои священные писанія, ими же праотцы мои были по душѣ воспитаны. И случилось ми ся, часто вникающему ни ихъ, вспоминати о преподобномъ Максимѣ, новомъ исповѣдникѣ

¹⁾ Физика есть книга Аристотельская, коя въ себѣ замыкаетъ природную, або естественную философію, и есть зело премудра.

²⁾ Такъ же и этика, десять книгъ Аристотельскихъ, кои научаютъ лучшей философіи, сиречь обычае любомудрія, и человеческому роду наиболѣе потребнѣйша.

прилучило ми ся съ нимъ нѣкогда бесѣдовати. И спросихъ его
 нѣкихъ великихъ учителей нашихъ вѣсточныхъ: если бы всѣ пре-
 сны были отъ грецка языка въ словенскій? и гдѣ суть?
 у Сербовъ, альбо у Болгоровъ суть, або у иныхъ языковъ сло-
 вныхъ? Онъ же отвѣщаль ми, ижъ не преведены суть во словен-
 , но въ грецкомъ всѣ обрѣтаются, а не токмо въ словенскій, но
 въ латинскій языкъ недозволенны были преложитися, аще и зело
 римляни желали, и многіе прошенія о томъ чинили¹⁾; но грец-
 и цесарми было забраняемо сіе имъ и никакожъ попускаемо, не
 , рекль, чего ради, даже до царствующаго града взятія. А егда
 оень былъ Константиновъ градъ отъ безбожныхъ Турковъ, и це-
 Константинъ послѣдній видѣлъ бѣду належащую на градъ, мно-
 и нестерпимую, самъ съ воинствомъ ополчашеся противу Турковъ,
 ище стѣнь града даже до смерти, а царицу свою, со всею казною (на-
 хъ: скарбомъ), со газофилякіею книжною, выпустилъ на бѣлое
 въ кораблѣхъ, до Родиса и до Венацѣи. Егда же, грѣхъ ради
 тѣяскихъ, Константиновъ градъ, по Божію праведному суду, пре-
 былъ подъ власть безбожныхъ Турковъ, и святилище великое
 и премудрости осквернено суще, и олтарь великій опроверженъ;
 ирхъ Анастасій и прѣзвитеры и вси клирици отъ церкви отогна-
 въ плѣнъ и въ работу взяты. Послѣди же патріархъ отъ рухъ
 утече съ нѣкоими прѣзвитеры и діаконы, до Венацѣи и зъ собою
 газофилякію (на поляхъ: либрарію, або книгохранительницу) цер-
 ю изнесе. Венеты же видѣвъ давно желательное въ рукахъ ихъ,
 ставя, зшася вседушевно за книги учителей вѣсточныхъ церквей.

¹⁾ О тѣхъ то книгахъ учителей нашихъ восточныхъ много лѣтъ стужали
 ими многими и прошеніями западные царіе съ самимъ папою ихъ, прося-
 ть на препись у царей грецкихъ и у потріарховъ нашихъ, и никакоже
 ижъ получиша ихъ отъ нихъ. Послѣди же торговаша ихъ многою цѣною;
 глаголють, за каждый листъ давали имъ по червоному златому, а нѣци
 ють, иже по корунѣ, яжъ по три златыхъ червоныхъ важить, и ни за
 ю цѣну даша имъ, подобно ради свару или премногіе ради зависти, а
 въ по Божію попущенію, все сами имъ въ руки привезли ихъ. Намъ же
 благодати ради Христовы, безъ всякіе цѣны даромъ преведенна немалан
 отъ нихъ, на нашъ языкъ словенскій, ово Максимомъ Философомъ и
 заномъ, ученикомъ его, ово мною многогрѣшнымъ съ помощники мои-
 ченными мужами, искусными толковники въ римской бесѣдѣ; да читаемъ
 со потщаніемъ и со охотою, безъ цѣны даромъ просвѣщается по душамъ
 въ незвисте.

И посаждают двухъ презвитеровъ софійскихъ и Петра архидіакона мужей не точію въ священныхъ писаніяхъ искусныхъ, но и ви́шнихъ философію навѣвшихъ. И кому придаютъ имъ въ помощь своихъ премудрыхъ. И преводятъ книги всѣхъ учителей нашихъ, елико ихъ обрѣли, отъ еллинскіе бесѣды на римскую, по чину и разуму грамматическому, не отмѣняяще немалѣйше. И преложивше ихъ на языкъ свой, даютъ въ друкъ (на поляхъ: на печатованіе) и размножаютъ много, и посылаютъ продавающе ихъ лехкою цѣною, не точію в Италіи, но и по всѣмъ странамъ западнымъ, на исправленіе и просвѣщеніе народовъ христіанскихъ. Тѣ (на поляхъ: сіе) Максимъ и вѣдалъ ми. Азъ же сіе слышахъ отъ превозлюбленнаго учителя моего, зъ самыхъ его преподобныхъ устъ, и пріѣхавъ мнѣ уже отъ отечества моего, съ сожалѣніемъ потщахся латинску языкъ приучатися того ради, иже бы могъ преложити на свой языкъ что еще не преложено; иже нашихъ учителей чуждые наслаждаются а мы гладомъ духовнымъ таемъ, на свои зряще. И того ради немалѣтъ изнурихъ въ грамматическихъ, и въ діалектическихъ, въ прочихъ наукахъ приучаяся. Егда уже по силѣ моей навѣвшихъ ихъ, тогда купихъ книги и умолихъ юношу ко преводу (у него ви́шнихъ наукамъ учихся), имянемъ Амѣброжія, отъ родителей христіанскихъ рожденна, зело въ писаніяхъ искусна суща и верхъ философіи ви́шняя достигша. И первіе протолковахъ съ нимъ латинскаго въ словенскъ всѣ главы съ книгъ Златоустовыхъ, што онъ исправилъ на семъ свѣтѣ будучи, трехъ иди винъ: первая да явится, колико преведенно Златоустовыхъ словъ въ нашъ словенскій языкъ, и рассмотрится въ нихъ, коликое еще множество не преведенно; другая, негли возревнують ревностію по Божѣ благовѣрные мужіе, желатели благочестія, и преложатъ сіе на свой имъ языку тую ненасытимую доброту, каплющую отъ златаго языка, духовную благодать, въ похвалу и въ память свою и родовъ ихъ. Третья вина, иже нѣкоторые ¹⁾ поетове и многіе еретицы написали повѣсти и слова нѣкоторые на прельщеніе и на наруганіе христіанское, наипаче же преуродливый Еремій, попъ болгарскій, еретикъ манжетовы ереси, вѣдаючи то преславнаго учителя отъ всѣхъ любима и похваляема, и покрывающа свои имяна, подписали титулъ его къ своимъ словесемъ, да удобнѣе пріймутся имяни его ради. И аще нѣхто рассмотритъ въ репестрѣ

¹⁾ Нѣкоторые поетове, складающе прекрасныя словеса и полезныя и еще имена свои, подписывалися Златоустовымъ титуломъ, что есть непохвално и тщеславно зрится чужимъ румянцемъ украшатися.

семъ тогда обличается, аще суть Златоустовыхъ, або ни. Азъ же, разсмотрѣвъ главъ сихъ, и хотѣхъ со жалаіемъ устремитися на епистолѣи Павла, отъ него протолкованные, ажъ бы ихъ могли склонити на словенскій отъ латинска, и искахъ мужей, словенскимъ языкомъ книжнымъ добре умѣющихъ, и не возмогахъ обрѣсти. Аще и елицыхъ обрѣтохъ мниховъ и мірскихъ, не возхотѣша помощи ми: мниси отрекошася, уничижающеся непохвалне, не глаголю лицемѣрне або лѣностне, отъ того достохвальнаго дѣла; мірскіе не восхотѣша, объяти будучи суетными міра сего и подавляюще сѣмъ быговѣрія терніемъ и осотомъ. Азъ же бояхся, ижъ отъ младости не до конца навыхохъ книжнаго словенскаго языка, понежъ безпрестанне обращахся и лѣта изнурахъ, за повелѣніемъ царевымъ, въ чину стратилацкомъ, потомъ въ синглицкомъ, исправляхъ дѣла, иногда судебныя, овогда совѣтническія, многождо же и частократъ съ мношествомъ ополчахся противъ враговъ креста Христова. Такъ же, и ту прѣхавъ, принужденъ быхъ королемъ въ службамъ его военнымъ, и егда упразднихся отъ нихъ, ненавистныя и лукавыя сусѣди преслѣдую ми дѣло сіе лакомствомъ (на поляхъ: міролюбіемъ, або среобріобіемъ) и завистию движими, хотяще ми выдрати данное ми имене царскіа королевскіа на препитаніе, не только отъяти и пожрети хотяще ивогіе ради зависти, но и крови моей насытитися желающе. Поже уже и слуги моего и брата превозлюбленнаго и вѣрнаго (наимъ: имянемъ Іоанна, Калымета нареченіемъ) кровь проліяша и безапу отъ жизни сея разлучиша, мужа не точію въ военныхъ вещахъ крѣпкаго и искуснаго, но и въ разумѣ свѣтлаго, который здравіе мое отъ гоненія на своей вые вынесъ со другими слугами. И по сему ради воспыахся отъ того великаго дѣла до времени, и всяко покусихся съ предреченнымъ онымъ съ наученѣйшимъ юношею, иже отъ словесъ его преложити, кои еще въ словенскомъ никогда не были преведенны, то-есть слова преведохъ на великія празники владычни, елико ихъ обрѣтохъ, и другихъ не мало, въ таковыхъ бѣдахъ и въ напастехъ пребывая и по силѣ моей, и склоняхъ есѣхъ (на поляхъ: казусы, або склоненія, фігуры и времена), и роды, и образцы, и часы, и иные грамотическія чины неотмѣненныя и истинныя; такъ и разума нигдѣжъ разтлѣхъ, бо престоерехся того со великимъ трудомъ и прилежаніемъ. Также и знаки книжнымъ обичаемъ поставляхъ. И аще гдѣ погрѣшихъ въ чемъ, то-есть, не памятаючи книжныхъ пословицъ словенскихъ, лѣпотами украшенныхъ, и вмѣсто того буде простую пословицу введохъ, пречистиша, молюся съ любовію и христоподобною кротостію, да испра-

вѣтъ; ибо и со Павломъ дерзну рещи: аще и невѣжда есмь словомъ, но не разумомъ. Аще ли кто въсхощетъ спадки и часы и прочіе чины предреченныя грамотическіе исправляти, Господи Боже, дай таковъ обрѣлся! можетъ и зѣло можетъ исправляти, хто искусенъ въ грамотическихъ чинѣхъ, и во прочіихъ наукахъ совершенъ, нежели азъ. Аще ли хто тѣмъ не искусенъ будучи, да не дръзнетъ исправляти, понеже препортитъ и растлѣтъ, а исправить не можетъ, но первое да учится и искусится трудолюбие, многими лѣты да навмѣкаетъ и потомъ иныхъ учить и писанія исправляетъ; ибо варваръ не можетъ философскихъ разумѣти, также и неученые учить, и неискусныя ремеслу ремесленные художества устроить и дѣлать не могутъ.

Всякое сопротивное со противнымъ вкупѣ пребывать не можетъ; а ижъ нечистота чистотѣ сопротивна; того ради, не очистився очищать другихъ не можетъ. Несовершенъ будучи, самъ учить другихъ не можетъ; а ижъ неискусный вѣсть совершенъ; того ради иныхъ учить не можетъ. Всякъ искусився словесныхъ и дѣлательныхъ совершенъ есть; а всякъ, совершенный во ученіяхъ словесныхъ и свидѣтельствующій въ дѣлахъ добрыхъ, уже искусенъ; а про то (на поляхъ: того ради) иныхъ учить просвѣщать можетъ, яко отъ сокровища духовнаго уже подающе и умножающе талантъ, ему вѣданный отъ Христа Бога нашего.

Затѣмъ слѣдуетъ вторая глава, которую также помѣщаемъ:

Сказаніе о знакахъ книжныхъ. Глава вторая.

Зри, читательнику, и примѣчай собѣ, бо тѣ знаки не туне (на поляхъ: безцѣнъ) отъ премудрыхъ мужей въ книгахъ положены. Воздуха ради приимованія, то-есть частаго ради отдохновенія, або и чину читанія ради, ижъ бы строки неразсѣпалися, таковыя поставляются: , , , , кои глаголются полатынѣ комы, а пословенску запятые. А гдѣ бываетъ полразума въ писаніяхъ, иное памяти человѣческой подаемо, а иное на догадку пуцаемо, и другихъ ради тѣмъ и добрыхъ, тогда знаки ся ставятъ таковыя :::. Тотъ знакъ нарицати обыкель отъ ученыхъ колонъ, римскимъ языкомъ. А гдѣ пишутся бесѣды, албо словеса по вопросу и отвѣту, албо гаданія нѣякіе, алсо еретики прѣвіе (то-есть противъ церковнаго разума еретици свидѣтельства софистици (на поляхъ: злохитре) вымышляютъ, а церковники противъ ихъ истинныя аргументы (на поляхъ: доводы, албо свидѣтельства) устрояютъ; тогда знаки тамо таковыя поставляются: ;;; гдѣ разумъ въ бесѣдѣ раздѣленъ быти потреба, то-есть на статьи лѣпшаго ради вырозумѣнія; тамо не токмо стати мало со отдохновеніемъ подобаетъ, но и гласъ отмѣнити, индѣ полехку, а индѣ и

ягласно, ижъ бы было неварварско; бо риторски або философски сло-
 женные писма, риторски читаемы быти хотять, а не варварски, не
 калички, якъ строемъ у вратъ и подъ окны вспѣвати обы-
 чай; ту знаки таковы: А индѣ, егда въ бесѣдѣ або въ словѣхъ
 нѣкотораго случится вспоманути, або пословица нѣкая краткая вло-
 жити между писанными, и другое тѣмъ подобное, тогда таковы зна-
 ки ставятся: () () (). Тѣ нарицати звыкли ортографи парентези; бо
 читаючи, если между тѣми преступишь писанное, не покажется разумъ,
 и аще не преступишь, а прочтешь, также не покажется. А гдѣ сущее
 обращается, то-есть або евангельскіе слова, або апостольскіе, або про-
 роческіе, тогда таковы знаки ставятся:]]]]], а потомъ знаку тол-
 кование бываетъ якова любо учителя. Тѣ обышны написаемъ, не
 премудрыхъ научающе; бо смѣхливо бы предъ ними обрѣлося (къ то-
 му и азъ глупствомъ осудилъ бы ся, мало потребные пишуще), но
 мученныхъ ради, грубыхъ и неискусныхъ въ писаніяхъ сицевые на-
 знаменованіемъ, кои до читанія толико учатся и скоро по писаннымъ
 ищи тпятся, а разума богодухновеннаго не зрятъ подъ черниломъ
 суровеннаго; и аще по статьямъ чиновне чести научатся, потомъ
 могутъ помалу и разума навывкати, руководящаго къ небеси. Того
 ради молюся вамъ, аще преписоватися будетъ отъ кого-либо книжка
 сія, не премѣняйте знаковъ тѣхъ; бо и вамъ будетъ ко прочи-
 танію полезно, и аще узрятъ ученые въ словенскомъ языкѣ съ тѣ-
 ми знаками писану книгу, не точію предъ ними не будемъ посрам-
 лены, но и похваленны; понеже въ греческихъ книгахъ таковыя же
 знаки суть.

Самая рукопись, какъ мы замѣтили, начинается лишь съ 112
 листа, продолженіемъ 29 главы, „Словомъ на пентикостіе о святомъ
 Духу“, словами текста: законъ сошелъ: тоу гдѣ Христосъ на небо
 возшелъ, Духа Святого законъ намъ пришелъ... „Слово“ это, по огла-
 шенію, начиналось в рукописи съ предшествовавшего листа; окан-
 чивается на л. 118. Далѣе,

л. 118: Божественнаго Іоана Хризостома бесѣда о све-
 томъ и прехвалномъ Духу. Глава ѿ. Нач.: Вчера отъ насъ любов-
 ни Христовы, Святого и прехвалнаго Духа ликовалося пришествіе...

л. 132: Божественнаго Іоана Хризостома о вѣре и о
 естественномъ законѣ, и о Святомъ Духу слово. Глава ѿд.
 Нач.: Всякое писаніе богодухновенное полезно есть, начало и источ-
 никъ благодати отъ Духа правды ведеть...

л. 141: Божественнаго Іоана Хризостома, слово о свя-
 той единосущной и животворящей и нераздѣлимой Троицѣ.

Глава ѿк. Нач.: Кон противу святой единосущной и неразделимъ Троицы языки острять и хоулять, и тщатся...

л. 152: О рождествѣ святого Іоана Крестителя и на блаженство Христово слово, и о днѣх рождества Христова, зачати. Глав ѿг. Нач.: О мѣсе до хождения солнца о равнине зачатіа нароженіа Господа нашего Іисуса Христа и Іоана Крестителя, не вѣмъ аще кто смѣлъ таину братна преждь рождества Христова разумѣти... Къ концу слова, противъ словъ текста: зачать есть въ сѣдѣ марта, осмага калянда апрѣля,—на поляхъ замѣчено: „аще не разумѣть по устроенію мѣсяцей дней годовыхъ, да зрѣть кратко написано послѣди слова онаго“. За настоящимъ словомъ дѣйствительно непосредственно (л. 160 об.) слѣдуетъ небольшая вставочная статья Сказаніе о дняхъ и мѣсяцехъ. От того звѣздозрительство хоужества начальниковъ искусныхъ сѣце оустроено в мѣсяцехъ дни на трое разложены, то есть, на калянды, ноны, на идоусы. Глав. ѿд. Выписываемъ сполна:

Генварь мает каляндовъ ѿи, ноны ѿ, идоусов ѿи.

Феврал каляндовъ ѿи, ноны ѿ, идоусов ѿи.

Августъ каляндовъ ѿи, ноны ѿ, идоусов ѿи.

Декабрь каляндовъ ѿи, ноны ѿ, идоусов ѿи.

Апрѣль каляндовъ ѿи, ноны ѿ, идоусов ѿи.

Іюнь каляндовъ (тоже самое).

Септеврій... (то же самое).

Ноеврій... (то же самое).

Мартъ мает каляндовъ ѿз; ноны ѿ, идоусовъ ѿ.

Маи.....

Іюлій.....

Октоври.....

(тоже самое, что и въ предыдущемъ).

И щитаются опако того ради, ижъ в каляндовъ дняхъ прилучае пражники, на кон сходилосѣ множество народа от окрестныхъ градоу и весей, и на путехъ убиваемы были и разграбляемы от разбойниковъ и того ради жрецы ихъ сокрывающіи пражники ихъ уреченные, щита дни тые опако, ижъ бы ихъ не оувѣдали разбойницы, и вопиюще въ легласно, како, егда приходили пытатися до нихъ о тѣхъ пражнищѣхъ они же повѣдающе имъ день пражника приходящаго таино. И того ради единаго мѣсяца дни каляндовые в другій мѣсяць входятъ ижъ бы таины от злодѣевъ (л. 160 об.—161).

л. 161: На усекновеніе святого Іоана Крестителя, глаголется о злои женѣ, бесѣда. Глава ѿс. Нач.: Охъ что начну. откуда повѣсти пачало положу. або что отмолчоу.

и только во иступлене оумысла есми, но всѣ слышавшие евангелский глас... и пр.

л. 167: О том же бесѣда. Глав. ѿг. Нач.: Днесъ нам Іоаново преподобіе, продіадова лютост егда возвѣщалосѣ, смоутилисѣ внутренне, сердца трепетали, зракъ помрачилсѣ, разумъ притупилсѣ, слоухъ скоуталсѣ або что твердо въ чоувствахъ человѣческихъ, егда погубляет преподобни величество злостей множество.. и пр. Къ концу поученія, противъ словъ текста: мы не возвѣщати но вопияти хотѣхом, иж бы праздника вашего во опасенію были веселія, и вашихъ нарочений радование да содержитъ во веселію мироу и пр., на поляхъ замѣчено „Правоученіе яко намъ подобаетъ день роженія нашего почитати“ (л. 170).

л. 170: Со вторые главы Матѣеи на праздникъ невинныхъ младенцовъ бесѣда. Глава ѿз. Нач.: Во оно время ангель Господень явился во снѣ Іосифу глаголюще востани поими отрока и мать его и бѣжи во Египет, и пр.

л. 172 О рождествѣ невинныхъ младенцовъ бесѣда. Глав. Нач.: Возлагаетсѣ новое отъ немотоующихъ глаголаніе святымъ похваламъ Христовымъ, бываетъ на почестъ Господоу первый гласъ проещеваютъ неповинные, бываютъ, словесные славою, будуще неискусны глаголаніемъ.. и пр.

л. 174: Зъ главы Матѣея вторыя бесѣда. Глава ѿо. Нач.: Во оно время умершоу Ироду, се ангель Господень явился во снѣ Іосифу и пр.

л. 175: Слово божественнаго Іоана Хризостома о падшомъ в разбойники. Глав. ѿ. Нач.: Тогда рекль Господь притчю сію к нимъ: человѣко нѣкоторые сходяще отъ Іерусалима во Іерихон, впаде в разбойники и пр.

л. 189: О мытарѣ и фарисею и о смирению слово. Глав. ѿм. Нач.: Яко облаковъ схоженіе в начале исте темный воздухъ отворають, егда же между себе облаки снидутсѣ испоустивши веселѣхъ соткноутсѣ, все небо и вселенную сполну и веселоу сподѣваетъ и пр.

л. 182: О отцоу и двоу сынехъ бесѣда. Глава ѿк. Нач.: Всѣхъ востинноу гаданій совершенство во писаніяхъ самому оному истинно есть такъ, яко есть иж рекль, аз есми истинна и пр.

л. 187: Зъ главы Матѣея ѿ бесѣда. Глава ѿг. Нач.: Во оно время веденъ есть Іисусъ в поустыню и пр.

л. 192: Зъ главы Матѣея ѿ в недѣлю сирную. Глава ѿд. Нач.: Во оно время рече Іисусъ ученикомъ своимъ: аще отпоущаете челоуѣкомъ согрѣшенна ихъ, и пр.

л. 195: О читанию евангелии идѣже читанно есть. Мат. зач. 21. в туж недѣлю. Глава ѿс. Нач.: Не боудите яко лицемири и фарисеи вытягают бо лица свои яко да видят ся челоуѣкомъ постыащася. Поряду читанна евангелна, нам великое желание подало глаголанне, о слове святыни, о святыхъ наказаннахъ, о презлыхъ обыкновеннахъ, да нѣ когда и своихъ сооружит, враговъ обличило и пр.

л. 198: Святаго Іоана Златоуста на поклонение надрѣжайшаго и животворящаго креста, о средопостію слово. Глава ѿс. Нач.: Пришель вамъ днишний день всякимъ благочестіемъ хвалимый, и пресвѣтлый святыхъ постовъ и пр.

л. 204 об: На оно Матеея, кто сотворит и такъ научитъ наиболшии наречется в царствію небесномъ бесѣда. Глава ѿс. Нач.: Егда намъ водле повинности достоитъ глаголати, а въ пристойтъ слушати: что такъ потребно и такъ годно можетъ обоимъ случитися яко иже бы благочестіе повѣдается и со прилежаніемъ слушается и пр.

л. 207: Зѣ главы Матеея пятой бесѣда. Глава ѿс. Нач.: Во оно время рече Іисусъ ученикомъ своимъ: слышасте яко реченно естъ древнимъ и пр.

л. 208: Божественнаго Іоана Хризостома архиепископа константинопольскаго, нѣкоторые бесѣды на евангелію Іоановоу глаголемыя фрагменты, о вѣрованіи въ Христа бесѣда. Глава ѿс. Нач.: Аще вѣроуешь Іисусъ Господь Богъ божество: по евангелистовъ свидѣтельству вѣроуй, иже то Слово плоти бысть: сиречь челоуѣкомъ сотворился, такъ иже не извратно божество пребываетъ. Ибо Богъ неизвратный естъ его же не едино соущество обемлет: егда же онъ все обемлетъ и пр.

л. 210 об.: Того же о божественномъ Іоане Крестителѣ бесѣда. Глава ѿс. Нач.: О Іоане глаголется: бысть челоуѣкъ посланъ отъ Бога. Зри яковая естъ различность между Богомъ и челоуѣкомъ и пр.

л. 214: Бесѣда божественнаго Іоана Хризостома на реченіе Іоана, прииде часъ егда истинныя поклонницы поклонятся Отцю доухомъ истинны. Глава ѿс. Нач.: Безчисленныя благодѣтели божии, коихъ всегда наслаждаемся. Аще безпрестанно оумисломъ и бесѣдованіемъ разсуждаемъ обращеніемъ ничесомъ такъ пристойнаго намъ, яко молитвы, простирати, славу исповѣдати и пр.

л. 215 об.: О Лазарю воскрешомъ бесѣда. Сіе слово писано глаголютъ не быти Златоустово того ради иже не глубиноу духовнаго разоума касаются аще и поестся

прекрасне словеса составлены; ибо Златоустый не такъ прекрасности словесѣхъ тщился яко во глоубиноу души вшед на духовный разумъ описании изводил. Глава ѿк. Нач.: С великимъ страхомъ брата и со великимъ чудомъ отоуды, и тако пасилнемъ болезни Лазарь оумре: и яко берными составы, и рудессы согнившими оумираль, погребенъ есть и закопан и пр.

л. 217: На речение Іоана, вы друзи мои есте и прочие, бесѣда вторая. Глава ѿг. Нач.: Господь во евангелии своемъ глаголетъ: вы друзи мои есте, аще сотворите еже повелѣваю вамъ. Господь Христосъ любовне къ своимъ глаголетъ любезне и милостне своему имени сообщениковъ наказуетъ и пр.

л. 219 об.: На речение Іоана, вы друзи мои есте аще сотворите и прочие бесѣда. Глава ѿд. Нач.: Вы друзи мои есте аще сотворите елико повелѣваю вамъ. егда разсмотрю противъ чловѣки показанныя бжественныя щедроты, и на послѣдокъ небесныхъ силъ превозходныя оуочи емоу оудолены зрю и пр.

л. 221: Бесѣда ѿе со евангеліа отъ Матѳея. Глава ѿе. Нач.: И пристопиша оученицы рекоша емоу: чемоу въ притчахъ глаголаши и пр.

л. 226: Бесѣда . . . Чѣто миѣ и тебѣ жено не оуприиде ась мон. Глава ѿз. Нач.: Миѣ есть оубо нѣкии троудъ еже глаголюти, и сіе Павель являя глаголаше предстоящи добрѣ презвитери рогоубыя чести достойни и пр.

л. 299 об.: Бесѣда ѿг. Глава ѿз. Нач.: Сие сотворилъ начатокъ знаменіе Іисусъ въ Каѳа галилеистей. Много насъ диаволь приноужаетъ, того нашему здравію сопротивляется и пр.

л. 233 об.: Бесѣда ѿд. Глава ѿн. Нач.: Отвѣща Іисусъ и рече: аминъ аминъ глаголю вамъ. ищите мене не иже видѣсте знаменіе, но аще ядoste и насытитес и пр.

л. 535 об.: Бесѣда ѿе. Глава ѿо. Нач.: Рѣша же къ нему что сотворимъ да дѣлаемъ дѣла божіа. Отвѣщавъ Іисусъ и рече имъ. и се естъ бже божіе да вѣруете въ того его же послалъ онъ и пр.

л. 240: Бесѣда ѿз. Глава ѿ. ¹⁾ Нач.: Сего ради роптахоу оуди о семъ еже рекль, азъ есмь хлѣбъ животныи иже съ небесе снихъ и пр.

л. 243 об.: Бесѣда ѿз. Глава ѿл. ²⁾ Нач.: Рече же имъ Іисусъ.

¹⁾ На поляхъ: Іоан. зач. ѿг.

²⁾ На поляхъ: Іоан. зач. ѿг.

амин амин глаголю вам. аще не снѣсте плоти сына челоувѣческаго, не можете пиете крови его, и пр.

л. 248 об.: На евангелию Матѣеовоу, горе мир соблаз бесѣда. Глава ѱк. зач. ѳд. Нач.: Горе мироу от соблаз а потреба приити соблазном, обаче горе челоувѣку томоу, коим идутъ соблазны. Зрится воистинноу явственне Юдоу, ибо по терпѣти Господу: аще бы не терпѣль, челоувѣчский род спасти могль, и пр.

л. 250: О розводе женъ бесѣда. Глава ѱс. Мат. зач. Нач.: Во оно время пристоупиша ко Иисусоу фарисе искоушающе и глаголюще. аще достоинъ челоуекови поустити женоу свою по вѣиѣ и прочие. Праведен Господь всѣх иж так милоует иных, других не презирает, и пр.

л. 254 об.: О розводе на слово Павлово жена прии на закономъ поки живетъ мужъ ея: а если оуснетъ своею есть за кого хочетъ да посягнетъ. точию о Господѣ бже словеннѣйша есть аще такъ пребудетъ. Глава ѱд. Нач.: И на намъ блаженный Павель о женитве и о очищеніи женитвы положил, х Коринѳомъ такъ пишоуще: а о коихъ писасте ми, есть челоувѣкоу жены не коснотися: но невоздержания ради к своей женоу да имѣетъ, и пр.

л. 259 об.: Бесѣда божественнаго Іоана Хризостома на реченіе апостола до Коринѳовъ егда покорятся всѣхъ челоуекихъ тогда и самъ сынъ покорится покоршемуся всѣхъ челоуекихъ, и прочіе. Таже о очищеніи прокаженнаго и о не десятирицы и рогау елея. Глава ѱе. Нач.: Вчорашии днѣхъ глаголанію кое о вѣчномъ христовѣ царствѣ имѣли есмы всѣ силы вѣщанія напряглисмы, и тѣмъ кои послушали, доиди до довольно случило исповѣданіе, и пр.

л. 265 об.: Божественнаго Іоана Хризостома словеніе Павла: не хочу васъ невѣдати братія ижъ всѣхъ наши подо облакомъ быша и всѣхъ сквозе Чермное море доидоша. Глава ѱж. Нач.: Плавателе оную страну моря вѣщи иже кая частыми островами и пристанищами раздѣленна. Ибо море гдѣ пристанища не имѣетъ, аще и тихо есть, плавающимъ многіе страхи носитъ: а гдѣ пристанище и брега отъ всюду бывають, тамо зѣла страшно плавается...

л. 272: Божественнаго Іоана Хризостома бесѣда на реченіе апостола до Коринѳовъ. потреба ересемъ быти. Глава ѱз. Нач.: Собрание ваше глаголаніемъ оуже давно воспалихъ, и егда

иже Ерусалим вам своих бѣд проповѣдницюу, и оплакательницюу иже
тѣмъ тогда очи ваши запоухли, слез рѣки источити, и оумысли
всѣхъ жалостию смоуцатис, и оплакивати: того ради абие яко ем
оугрѣл, плачевное кратко оправив, речение в посреди расторгнуоль
емь...

л. 277: О приятию Севериана бесѣда. Глава џи. Нач: Яко
главѣ тѣло совокупити подобает, такъ церковъ священникоу, и начал-
никоу люд: и яко вѣтви кореніямъ, и кладеземъ источники: такъ и сы-
нове отцю и оучителю оученицы, и пр.

л. 278: Слово самого Сиверияна о мире, егда принятъ
былъ отъ блаженнаго Іоана епископа Константинопольскаго. Глава џѣ. Нач: Во
пришествію Господа и Спаса нашего, и предъ
обличіемъ плотскимъ ангели небесные веселящес, благовѣтствовали на-
шимъ глаголюще: объявляемъ вамъ радость великую, которая боудетъ
всѣмъ народомъ, и пр.

л. 279: Божественнаго Іоанна Хрисостома отъ апостола
вѣре, надежды и любви слово. Глава џѣ. Нач: Апостоль Павелъ
свидѣаетъ глаголюще: пребываютъ реку три тѣ, вѣра надежда любовь:
большая с тѣхъ есть любовь. Тѣ тогда три подобаетъ намъ претещи,
каждою по силѣ показати...

л. 281 об.: О мздовоздаанію святыхъ и о различныхъ честехъ
апостольскихъ. и о геонѣ, если есть и гдѣ есть, слово. Глава
џѣ. Нач: Неравне тая же честь блаженнымъ всѣмъ въ царствѣ
жизни подается, понеже ани христовымъ оучениковъ межи себе равныхъ
имѣвшихъ явно: ибо три были яже надъ иныхъ превышали, и межоу тѣми
личности видѣлись: внигда жъ Богу и о намнѣйшихъ попечение, и пр.

л. 274: Божественнаго Іоана Хризостома о мученицехъ
слово. Глава џѣ. Нач: Ни единого нѣсть, иже бы не вѣдалъ мучен-
иговъ славы того ради божіимъ совѣтомъ отъ божіяго людоу хвалимыхъ
ити: точию иже бы и онымъ достойная честь воздалася и намъ пре-
добенна оуподобление помощію Христоваго показалось: иже егда такъ
ихъ славятис зримъ, выразумѣхомъ, якова имъ слава есть на небесехъ и пр.

л. 276: Того жъ Хрисостома о мученицехъ албо наслѣдо-
вни албо нехвалими подобаютъ быть слово. Глава џѣ. Нач:
то святыхъ заслугамъ благочестною любовію дивится, и хто правед-
ныхъ похвалы частымъ похвалениемъ воспоминаетъ, тѣхъ обычаи святые и
равду да наслѣдуемъ, и пр.

л. 278: Божественнаго Іоана Хрисостома на речение
авла апостола. братія не хоцоу васъ невѣдати о оусопшихъ
и не скорбите. Потомъ о Іеви и Аврааме. Глава џѣ. Нач: Че-

або наипаче над всѣх Павель показал, который нынѣ стал сопротив
словамъ человѣческаго сотворенія, яснымъ гласомъ за Бога отвещаю-
ще, и пр.

л. 319: Бесѣда третя. Глава ѿг. Нач: Блаженни Павель, иже
многую силоу человѣчские охоты показаль иж и на небо могль
полетѣти, оставивъ ангелы и архангелы, и небесные силы, нѣкогда
истинною своимъ образомъ повелѣваетъ намъ, Христа послѣдовати гла-
голюще, и пр.

л. 321: Бесѣда ѿд. Глава ѿд. Нач: Блаженни Павель иж нас
весь собралъ, и всю вселенную освястил во время звания своего
слепъ, но тою слепотою всего мира просвѣщение сталосъ, а иж не
бже видель, добре его ослепилъ, иже уже потомъ видель полезнѣй-
ше, и пр.

л. 326 об.: Бесѣда ѿе. Глава ѿе. Нач: Гдѣ тѣ нынѣ суть, иж
рекательнымъ разумомъ смерть обвиняти обыкли, и тлѣнное тое тѣло и
трупъщенное напрекаженію добродѣтелемъ нещощуютъ? Да слоушаютъ
свѣтлыхъ дѣлъ Павловыхъ, и от того злаго оклеветанія престанутъ.
бо что человѣческому роду смерть прешкодила, что ко преподобію
мощь тѣла забавило? Зри Павла и узришь, и пр.

л. 330 об.: Бесѣда шестаа: глава ѿз. Нач: Хотите днесъ братіа
любленнаа, иже тщаніемъ послушанія тоу собрастесъ, абы есмо
блже дѣлания Павловы, и знаменитые, по нѣкоторыхъ мню, нару-
шенія нѣчто видатся ся имѣти, всреду принесемъ? Ибо обрящемъ его
и мѣстѣ в тѣхъ яко выныхъ свѣтлымъ и великимъ статисъ. Что жъ оубо
несть, что хоулимо осуждается? Виденъ есть глаголютъ нѣкогда
иже боатисъ что во истинноу виденъ есть егда его войны вервами
востыгнули: а не токмо тогда, но иногда в порфиру про дальницы...
проч.

л. 334: Бесѣда ѿз. Глава ѿз. Нач: Коликожды тѣ носяще зна-
меніе царские, трубяще предъ ними трубою и полкомъ воиномъ предъ-
идущимъ во градъ входятъ, весь народъ обыкль стекатисъ, ко оуслушанію
иже трубнаго або хоруговъ зрѣти яжъ висоце несется, а онаго силоу
несущаго. а иже и днесъ не во градъ, но во всю вселенную Павелъ
идетъ, стечемъ всѣ. Ибо се не хоругвь нѣкотораго земнаго царя,
и проч.

л. 337: Бесѣда осмая. Глава ѿи. Нач: Часто око оувеселяющее
свѣтлымъ кроуга небомъ ко позорищу сопротивнаго свѣта себе оусило-
вателне возноситъ и аще чоуетъ зрѣніе свое неравное быти лоучамъ
борения жаланіе. всяко зрѣніа онаго прекраснѣйшаго сиянія, тща-
тельно оуслуживаетъ с непростоиными лоученіа сиянія, Таково нѣчто

и зъзъ исхоушихъ, егда зрю съзвѣстнаго оубоуа ои доучами апосто-
ские свѣдѣнїи прїтоуцати, и пр.

л. 338 об.: О подыати обличенїи и о обращенїи Павла
бесѣда ѿ. Глава ѿ. Нач: Обличили нас други нѣкоторые, иже вача
реченїѣмъ, должайше дѣлаемъ. а про то аще недостоини ои поу-
цаютъ, аще достоини соудитъ яко о тѣхъ ажъ о насъ слышатъ тоу яко
в соборѣ, видѣе всѣмъ волю осуждати ны то первое предлаганїе ѿ
полюхъ: „глаголанне“) показанъ: иже за тое обличенїе благодарю, и

л. 347: Жїтїе блаженнаго Іоана Златоустаго. отъ ист-
рїи, нарицаемїи тричасной, съ книгъ десятихъ избранно, и нѣ-
которыхъ приданныхъ въ бесѣды Паладіа епископа елѣполита-
скаго оученика Златоустаго, и Ѳеодора діакона церкви
римскїи. Глава ѿ. Нач: Іоанъ Златоустыи, по отчинѣ антиохїянїи
отца мѣхъ Секоунда между воины сирскїи достоинствомъ предѣшнї-
го, матеръ Антузу по имени своему всѣмїи добродѣтели цвѣтоущїи
отъ обохъ знаменитыхъ и богатыхъ, и пр. Помѣщается сполна ниже.

л. 358 об.: Сказъ Андрея Ярославскаго, по томъ же житїи
Іоанове преведено. Глава ѿ. Выписываетъ сполна: Сїи при-
ведохъ не ото Іоановыхъ книгъ, ани отъ слагателя житїя его Гера-
симоуса Ретородама, но отъ кронїики парочїи грецїи Никифора
Калиста, и приложихъ сїе во житїю Іоановоу чего Герасимоусъ
доложилъ. Бо въ той кронїицѣ достаточнѣе описуется отъ того Ни-
кифора, не точїю о Златоустѣ, но и о множайшихъ вѣщахъ, по вре-
менемъ и лѣтамъ бывающимъ. Начинаетъ бо тоую кронїику отъ лѣтъ Авгу-
уста Кесаря, и кончить ажъ по шестомъ соборѣ. Въ ней же описуе-
множайшии вѣщи дивне и пространне, а нѣкоторые вкратцѣ, яко
воплощенїи Христовѣ, такъ и о апостолахъ, о мученицѣхъ, како испѣ-
занни были отъ моучителей и отвѣщевали имъ Христа исповѣдающе,
такъ и о преподобныхъ житїяхъ, и о соборѣхъ великихъ, кои были воз-
бужденїи ради еретическаго собираемы достаточне описуеуть, и яко былъ
еретикомъ позволено на соборѣхъ чрезъ риторѣвъ глаголати и отрѣ-
гати ереси ихъ по книхъ стало, потомъ церковныи отвѣты со истинными
свидѣтельствами полагаемы во обличенїе ихъ. Также и иные многи
дѣла, кои въ тѣхъ лѣтахъ дѣлались выписуеуть: обы и сїа преведенна бы-
во словенскїи нашъ языкъ бо зѣло потребна.—Далѣе, на томъ же листѣ

Отъ кронїики Никифора Калиста. (Глава ѿк)¹⁾. Нач: Емъ
церковъ такъ мучима была, епископы нѣкоторые и клирики божествен-
ныи запаленїемъ за Іоана и церковъ горяще, которые такъ злое и

¹⁾ Означенїе главы пропушено.

использованное пребывание было, от восточу до ветхаго Риму пошли, и такую трагедию тою Онуриеву цесареву, и Инокентию римскому епископу предложили, и пр.

л. 359: Отвещание Инокентия на Иоанову епистолию ко него писаную о своих бедах. Глава ѿг. Нач: Аще непонимому благих всѣхъ ожидать и от Бога милосердия просити подобно: всяко имый же претерпѣвани злыхъ совѣтницы есть есмы, епископи тѣ такъ яко достойно, с Кириакомъ дьякономъ до тебе дахом, и бы сопротивникомъ не внищен возмогла, нежели добраа твоя сошесть, егда ж надеждоу съ оными борется, и пр.

л. 359 об.: Епистолия Инокентия папы коим Аркадию проклятию подает несправеднаго ради заточения Иоанна Златоустаго оучителя вселенней. Глава ѿд. Нач: Глас брати моего Иоана вопиет на тя ко Богоу, о императоре, яко когда Авеля праведнаго на мучеубицицу Каина: и сие всяким оном отомстится, а не толико то еси содѣлалъ, но во время мироушество великое против Богоу и церкви его возбудилося, и пр.

л. 360 об.: Кои по смерти Иоановѣ содѣлалися. Глава ѿе. Нач: Народ благочестивый о Иоане тоужаще оумоли Прокла, иже бы елиство от нихъ к цесарю отнес, а бы и святой он мучъ от несправеднаго изгнания былъ возвращен, народ и церковь от сиротства ободися. Но Прокль абие не тяжко содѣлалъ. И которые бы мощи привезли посланни соуть. А гробъ неподвижимъ сталъ. И егда огнемъ многихъ роуки ко подвижению приложенны были, обаче с мѣсто двигнути не могоша. Что егда цесарь позналъ, абие виноу томуоу разоумѣлъ. А такъ епистолии роубрикою нанисавши (на поляхъ: рубрика есть краска червенѣйшаа ею ж цесари обыкли писати до днхъ або до свѣтлыхъ свѣтлѣйшиа), муча святаго молить, иже бы юстиа привестися. Епистолии на персяхъ его положенны всенощно и молитвы ко Богоу излияны были. А такъ гробъ оудобнымъ ся казалъ ко везению, бремя оно легчайше обрѣлос, и пр. Въ концѣ, кювирю: „По ты от кроника Калиста“. Далѣе:

л. 361. об.: Епистолии божественнаго Иоана Златоустаго архиепископа Константинопольскаго Инокентию епископу римскому господину моему наичестнѣйшому и преблагенному Иоану во Господе радоватися. Нашихъ кювирю: „тѣ от книгъ Иоановыхъ“. Нач: Первое нежели даны соуть епистолии наши, мною благочестие твое слышавше, яко и здѣ мятужъ творити смѣла неправда. Ибо есть велчеи великость злостъ, иже ни единая страна вселенныя не осталася коя бы жа-

лосные тое трагедии не слышала. Егда ж слава до краевъ округа произнесенна многие вездѣ плачи и рыдания возбудила. Но и довольно есть плакати, но и потреба и пещись и зрѣти, коимъ и коимъ совѣтомъ претягчайшаа боуря церковная оусмирила бы е пр. На л. 362, противъ словъ текста: Но егда онъ вины не хоще изрещи, и мене приноуждали оклеветатели его—на поляхъ къ «„оклеветатели“» поясненіе: „Сиречъ ритори его або прокуратори острыми языки клевету на Златоуста сошивали научаеми отъ Бео отказали на вопросы его. иди рече на церковный дворъ тамъ увѣдъ вины грѣховъ своихъ.“

л. 364 об.: Инокентію епископу римскому Іоану Господе радоватися. Нач: Тѣло во истинноу наше во единосте обемлется, и постановленно есть, а оумысль любви криломъ по моему округу облетаетъ. Про то аще толикимъ расстояниемъ различны е отъ благочестія вашего не отдалихомся, но безпрестанне предъ есть емь, и пр.

л. 365 об.: Кириаку епископу изгнанныцу, Іоанъ гнанецъ (на поляхъ: „заточенику заточеникъ“). Глава ѿм. Нач: Жалости твоее вредъ паки изсоушоу, и помысль кои тобѣ тотъ сщениа облакъ наводятъ, паки разженоу? Что есть иже سموущаешъ и чешь? Аще ли не безстрашно волнение и плачевное потопление. кви нашло? То и азъ вѣмъ и нѣсть ктобы прѣл: и аще хощешъ и шоу ти образъ вещей якость имѣють, и пр.

л. 367 об.: Божественаго Іоана Златоустаго ко епископамъ и презвитеромъ благочестія ради в темницуу вверже епистолия. Глава ѿѿ. Нач: Блажени вы темницы ради, веригъ оковъ ради, блажени глаголю и треблажени наипаче часто. Веселамъ соединили есте, и пр.

л. 368 об.: Иже во святыхъ отца нашего Іоана Златоустоу го патріарха Константина града. Послание ко Алимпію дьяконисѣ. Нач: Что рыдаешъ, и почто томиши себѣ, и казни ищелши, которые нижъ врази твои наложити тобѣ возмогли быша, и ликоу моучителствоу печали вдала еси душу свою, и пр.

л. 372: Епистолия Іоана Златоустаго ко Алимпію женѣ зѣло славной. новопреведена. Глава ѿд. Нач: Тѣлеса яже егда зыты сильными тресавицами, и моря яже с вѣтритыми воюютъ: не абие ани оны отложили противность, ея ж при от тресавицъ, ани тѣ волнования, яже мѣли от волнени: но тела помалу. Понеже и телеса не малого времени потребуютъ, егда:

ист тресение, ко растворению всякие тоуги немощи, яже от нее мне остала, и пр.

л. 505: Каталоггоус албо реестрь всѣх книг божественнаго Іоана Златоустаго архиепископа Константинопольскаго: которые соут главы преведены и которые преведены. преведены убо по чину книг написанны наредь положихом непереведенные того ради здѣ яко в редословие книги сее явихом вины о том там да разютритися прилежне о семъ. Нач: Первая часть котораа есть хлаго закону и пр. См.—ниже. Каталогомъ оканчивается рукопись. послѣдній листъ ея остался пустымъ и на немъ скорописью XVII в. мѣчено: „Продад сию книгу соборникъ... Абросій Ларионов заисто и подписал своею рукою“. Далѣе, еще болѣе позднимъ почеркомъ: „Купил сию книгу соборникъ тобольской посадецъ.... Матвей Масловъ 1750 года мѣсяца декабря 25 дня“.

Къ разнымъ мѣстамъ текста, на поляхъ рукописи, переводчикомъ дѣлаются нерѣдко примѣчанія, или „сказы“, какъ они называются въ рукописи. Нѣкоторыя изъ нихъ намъ уже извѣстны; приводимъ другіе:

Противъ словъ текста: тамо языка его же не вѣдал, услышалъ же: и днес языка его же не знал, проглагола собор апостолский— на поляхъ: „Сказ. Не вѣдал предъ тымъ законныхъ словесъ на скрижаляхъ божіимъ перстомъ писанныхъ кратчайшими слогами, множайшую глупу ко пресечению и обличению греха“ (л. 112).

Противъ текста: объявилъ иже новаго завѣту новое реченіе десяти заповѣдей научилъ, и десяти словъ блаженствъ блаженными въ себе вѣрующими— „Сказ. Зри ты христіанине вместо заповѣдей на скрижаляхъ каменныхъ: десять блаженствъ предаетъ намъ самъ Христосъ Богъ, разоблажающихъ надъ законъ первый“ (л. 112 об.).

Противъ словъ текста: в подобію огненныхъ языковъ духъ сошелъ на нѣхъ иже бы немоту погановъ въ феологию пременил— къ слову „погановъ“: „Сказ. Рекше отъ поганскихъ языковъ вѣрующихъ въ него“ (л. 112 об.).

Противъ текста: духъ святыи духъ безъ начинанія, безъ царя, безъ старости, безъ наследія, нетлѣнныи, надъ всѣмъ разумъ и зрѣніе неувѣданныи, непорочныи—къ словамъ: „безъ царя“, „безъ старости“, „безъ наследія“, три соотвѣтствующихъ поясненія: „Сказ. Никимъ облаченъ, но всѣмъ обладаетъ“; къ сл. „безъ старости“—„не старѣющейсѣ“; къ сл. „безъ наследія“—„Аки бы рекъ нѣсть ему подобнаго по немъ“ (л. 114 об.).

Противъ словъ текста: сынами насъ божіими и наслѣдниками— „Сказ. Всынновение албо наследіе часто глаголетсѣ во

священном писанию того ради, иже обычаи были древним мужем к. были безплодны албо мали сыны не покорныи развращенны, таковыи отрицалис и от себе отгоняли, а вмѣсто, чюждых сыновъ примовали кои обычаими покорными и благородными были украшены, и т. всыновителными и наслѣдниками отчинам и всѣмъ стежаніямъ сво. учиняюще. Зри и то х тому читай“.... Послѣднія слова относятся къ слѣдующему за тѣмъ примѣчанію: „Сиде и Бог учинил, еи видѣл жидовский род непокорением конечно дышущ, отринув еи отсѣх их, и вмѣсто, вѣрных языков всыновлением и наслѣдием не. сныхъ сокровищъ богатствы дароваль“. Примѣчаніе это находится той же страницѣ и сдѣлано собственно къ словамъ текста: пород. лися есмо духом спасенія: иже есмо начали днесь от высоты духа. пріятія всыновленія....

Противъ словъ текста: самъ собѣ усвоилъ глаголюще: аз от. отца вышель есмь, то и духу святому усвоетъ глаголюще: иже от отца. изшель...—„Сказ. Христос собѣ усвоилъ глаголюще, аз от отца роженъ. преже вѣкъ, такъ и духъ изшель от отца безлѣтне“ (л. 119).

Противъ словъ текста: духъ отца, духъ иже от отца исходитъ. духъ отчии, иже от отца исходитъ, духъ господень, духъ сына—к. послѣднему слову: Сказ. Духа сыновня глаголетъ по слову существа. а не по винѣ изхожденія“ (л. 120).

Противъ словъ текста: которые пришелъ на мя, и пребывалъ. миѣ, которые помазалъ мя, которые освятилъ мя, который в пусты. ввелъ мя, которые возвратилъ мя, преодолѣ телемъ, от моего приметъ. и возвеститъ вам“ —поясненіе: „Сиреч отецъ, который дары влиалъ. мя, паки возметъ от моего, рекше от тѣла моего, и наполнитъ ду. вѣрующихъ во мя“ (л. 127 об.).

Противъ словъ текста: а если кто духа Христова не имѣеть, т. нѣсть его. зри того ради иже бы есмо не видилися обычаемъ споруч. щихся наругати и лукаве оказание чинити. азъ отъ себе не глаголю. вытолкуюи ми что есть что глаголетъ азъ отъ себе не глаголю, я. глаголаю спасъ. ибо если приведетъ отвещаніе о сынѣ тоже вырозуми. и духови святому подобаетъ дву поставляетъ равнаго мирила, а ни ду. отъ себе, а ни сынъ отъ себе: но потребуетъ сынъ отца. потребуеть. духъ святыи отца. а такъ равна будетъ слава...—„Сказ. Зрите о нов. премудрые глаголюще духа отъ отца и отъ сына исходити, сиречь. существу бытіе ему отъ отца и отъ сына имѣти. Не такъ тутъ являетъ. евангельская истина златыми усты изъясняема, источникъ божест. единого отъ отца являетъ, яко и Діонисии Ареопагитъ, во образной б. гословии рекъ и нигде же обретається у древнихъ феологовъ отъ д.

ишь, но вездѣ от единаго два сиречь от отца сыну преже вѣчное рождение и духу безлѣтное исхождение“ (л. 128 об.).

Противъ словъ текста: егда слышиши глаголюща пошлю вамъ духа сятаго, не по божеству разумѣи. ибо Богъ не посылается. имени тѣ сѣ дѣланіе знаменующе, того ради иже всякии кто глаголетъ, и оны посылаетъ мѣста, в коихъ нѣсть. внимаи что аз глаголю нѣкому, на томъ престолѣ, не могу глаголати нѣкому, прииди пошлю и ту: то нѣсть посылати, но поставити albo приняти—„Сказ. Аки рекъ вкупе сѣдѣщему единому престолному достоинству, и равному, не глаголетъ сѣ прииди и пошлю ты ту. прикладающе Златоу, иже сынъ и духъ святыи равночестныи отцу по божеству и со- престолныи вездѣ сны во единомъ божестве все исполняюще“ (л. 131).

Противъ словъ текста: „рекъ, азъ во отци а отецъ со мною естъ. но же посланныи естъ, который глаголетъ: отецъ во мнѣ естъ: и во пакы послалъ. про то егда глаголетъ, посылаю вамъ духа сятаго и глаголетъ духа сятаго. а иже бы еси вѣдалъ иже даръ посылается, духъ не посылается...—„Сказ. Зри иже ипостасъ духа сятаго не посылается, но даръ, ибо духъ яко совершенныи и во всемъ равныи во вѣсть волю отца и сына и своею самовластне приходитъ, раздающе дары апостоломъ и во вселенной вѣрующимъ в Христа и проповѣдающе дѣла сыновныи в мире, воспоминающе же и утвержающе въ заповѣди его“ (л. 131 об.).

Противъ словъ текста: кто посельство править предъ мужемъ шимъ, и злымъ, не абие от правды начинается, не глаголетъ ему, и естъ, но присовокупляетъ ему имя доброты. али не вѣшь, якихъ мось послы знаменитыи ужибають...—къ слову „красовъ“ пояснение: „Украшенныхъ риторскими слогами, коими бы царей гордыхъ albo шителей уши ко слышанию склонили и укротили“ (л. 136 об.).

Противъ словъ текста: ничесоже насъ такъ ободолѣваетъ яко адм. добрыхъ ради дѣлъ преступилъ Адамъ—пояснение: „Аки бы къ доброго дѣла не сотворилъ, то естъ отъ заповѣдания древа овоу кусилъ“ (л. 136 об.).

Противъ словъ текста: волны оны егда красятся, прироженія есто имя погубляютъ и цвѣту имя приемлютъ, и не вящшей нари- ютъ волною, но або порфиною, або шарлатомъ, або прасинемъ—къ мѣднему слову пояснение: „Прасыи краска естъ зеленейша и с ишарачнымъ цвѣтомъ смешенъна“ (л. 137).

Противъ словъ текста: иже бы вѣдалъ смертныхъ будущее о окрест- ныхъ и о безсмертныхъ вѣщаетъ—къ слову „окрестныхъ“ пояснение: „О шественныхъ сиречь о Бозѣ и о безплотныхъ силахъ“ (л. 137 об.).

амин амин глаголю вам. аще не съѣсте плоти сына человѣческаго, пиете крови его, и пр.

л. 248 об.: На евангелию Матѣеову, горе мироу соблаз бесѣда. Глава ѱк. зач. ѳд. Нач.: Горе мироу от соблаза а потреба приити соблазном, обаче горе человѣку томоу, коим и идутъ соблазны. Зрится воистинноу явственне Юдоу, ибо подобно терпѣти Господу: аще бы не терпѣль. человѣческии род спастись могль, и пр.

л. 250: О розводе женъ бесѣда. Глава ѱс. Мат. зач. Нач.: Во оно время пристопиша ко Иисусу фарисе искоушающе е и глаголюще. аще достоинъ человекови поустити женоу свою по всяк винѣ и прочне. Праведенъ Господь всѣхъ ижъ такъ милуетъ иныхъ, яко другихъ не презираетъ, и пр.

л. 254 об.: О розводе на слово Павлово жена привязана закономъ пока живетъ мужъ ея: а если оуснетъ свободна есть за кого хочетъ да посягнетъ. точию о Господѣ благодатно словеннѣйша есть аще такъ пребудетъ. Глава ѱд. Нач.: Издавна намъ блаженный Павель о женитвѣ и о очищеніи женитвы законъ положилъ, хъ Коринфомъ такъ пишоуще: а о коихъ писасте ми, добръ есть человѣкоу жены не коснутися: но невоздержанія ради каждыя свою женоу да имѣетъ, и пр.

л. 259 об.: Бесѣда божественнаго Іоана Хризостома на реченіе апостола до Коринфовъ егда покорятся емо всяческіе тогда и самъ сынъ покорится покоршему емо всяческіе, и прочне. Таже о очищеніи прокаженнаго отъ десятирицы и рогоу елея. Глава ѱс. Нач.: Вчорашимъ братіямъ глаголанію кое о вѣчномъ христовѣ царствѣ имѣли есмы, мы всѣ силы вѣщанія напряглисмы, и тѣмъ кои послушали, достоинъ и довольно случилось исповѣданіе, и пр.

л. 265 об.: Божественнаго Іоана Хризостома слово и реченіе Павла: не хочу васъ невѣдати братія ижъ всѣ отъ наши подо облакомъ быша и всѣ сквозе Чермное море преидоша. Глава ѱз. Нач.: Плавателе оную страну моря вящеи любящая частыми островами и пристанищами раздѣлена. Ибо море гдѣ пристанища не имѣетъ, аще и тихо есть, плавающимъ многіе страхи приноситъ: а гдѣ пристанище и брегы отъ всюду бывають, тамо зѣло бо страшно плавается...

л. 272: Божественнаго Іоана Хризостома бесѣда на реченіе апостола до Коринѳовъ. потреба ересемъ быти. Глава ѱз. Нач.: Собрание ваше глаголаніемъ оуже давно воспалихъ, и егда

ввел Ерусалим вам своих бѣд проповѣдницоу, и оплакательницоу иже вѣдѣхом тогда очи ваши запоухли, слез рѣки источити, и оумыслѣхъ жалостию смоущатис, и оплакивати: того ради абие яко ем оузрѣхъ, плачевное кратко оправив, речение в посреди расторгнуоуль смѣ...

л. 277: О приятию Севериана бесѣда. Глава џи. Нач: Яко павѣ тѣло совокупити подобает, такъ церковь священникоу, и начальникоу люд: и яко вѣтви кореніямъ, и кладеземъ источники: такъ и сынове отцоу и оучителю оученицы, и пр.

л. 278: Слово самого Сиверіана о мире, егда принятъ былъ отъ блаженнаго Іоана епископа Константинопольскаго. Глава џѣ. Нач: Во пришествію Господа и Спаса нашего, и предъблизіемъ плотскимъ ангели небесные веселящес, благовѣтствовали папѣмъ глаголюще: объявляемъ вамъ радость великую, которая боудетъ съмъ народомъ, и пр.

л. 279: Божественнаго Іоанна Хрисостома отъ апостола вѣрс, надежды и любви слово. Глава џѣ. Нач: Апостоль Павелъ вѣдаетъ глаголюще: пребываютъ реку три тѣ, вѣра надежда любовь: большая с тѣхъ есть любовь. Тѣ тогда три подобаетъ намъ претещи, каждую по силѣ показати...

л. 281 об.: О мздовоздаанію святыхъ и о различныхъ честехъ остольскихъ. и о геонѣ, если есть и гдѣ есть, слово. Глава џѣ. Нач: Неравне тая же честь блаженнымъ всѣмъ въ царствѣнію подается, понеже ани христовымъ оучениковъ межи себе равныхъ вшихъ явно: ибо три были яже надъ иныхъ превышали, и межоу тѣми личности видѣлись: внигда жъ Богу и о намнѣйшихъ попечение, и пр.

л. 274: Божественнаго Іоана Хрисостома о мученицехъ ово. Глава џѣ. Нач: Ни единого нѣсть, иже бы не вѣдалъ мучениковъ славы того ради божіимъ совѣтомъ отъ божіяго людоу хвалимыхъ: точию иже бы и онымъ достойная честь воздалася и намъ предобна оуподобление помощію Христоваго показалось: иже егда такъ ихъ славитисъ зримъ, выразумѣхомъ, якова имъ слава есть на небесехъ и пр.

л. 276: Того жъ Хрисостома о мученицехъ албо наслѣдѣнны албо нехвалими подобаютъ быть слово. Глава џѣ. Нач: о святыхъ заслугамъ благочестною любовію дивится, и кто праведныхъ похвалы частымъ похвалениемъ воспоминаетъ, тѣхъ обычаи святые и мѣду да наслѣдуемъ, и пр.

л. 278: Божественнаго Іоана Хрисостома на речение глагола апостола. братія не хоощу васъ невѣдати о оусопшихъ не скорбите. Потомъ о Іеви и Аврааме. Глава џѣ. Нач: Че-

тыри дни истребихом, во исповѣданію, вам при повѣсти Лазарева, сокровища оныя исчерпающе иже обрѣтохом сокрываемы въ соотнѣшеніи тѣле: не злато во истинноу, ани сребро, або драгые камени, но благочестіе, крѣпость, ноужду, и терпѣніе многое, и пр.

л. 293 об.: Божественнаго Іоана Хрисостома на оное реченіе апостола. а бысть подъяли нѣчто мало безоуміа моего бесѣда. Глава ѿ. Нач: Всѣх во истинноу святых люблю, а навѣщающаго святаго Павла, сосоуд избранныи, троубоу небесноую невѣста Христова воеводу дѣво общателя, и пр.

л. 299: Божественнаго Іоана Хрисостома о Ювентии и Максиме мученице слово. Глава ѿ. Нач: Вчера блаженныи Вавила со трема отроки нас здѣ собралъ, а днесъ двоица святыи воиновъ во ополченію воинство Христово показало. Вчера четверица мучениковъ, а днесъ двоица явилась, и пр.

л. 303: Слово Іоана Златоустаго о том же во книзе бытейской, враждо положоу между тобою и женою. Глава ѿ. Нач: Християниноу с соупостатом воевание в самом начале явилось, и в самом начале мироу обрѣлось, егда дьявол змии прелесникъ челоуѣческии, престоупникъ мира, начальникъ смерти, греха вещь, сѣятъ злости, престоуплении род, изобрѣтателъ мучения, живота отъялъ, и беснаго декретоу восхитителъ и межи оным и женою, и между обоими сѣмя вражды, и пр.

л. 304: Слово Іоана Хрисостома на мудрость Соломонову, праведныи души в роукахъ божиихъ суть и проч. Глава ѿ. Нач: Праведныи души в рукахъ божиихъ суть и не прикоснется имъ мука, и пр.

л. 307: Толкование на псаломъ ѿз, Господь воцарися, и радуется земля. Глава ѿ. Нач: Оусекновенъ отъ ехидны Павелъ роукою, духа святаго сила яже в немъ обитала соущимъ тамъ бывшимъ достоинне объявилась, приемлюще отъ ехидны свидѣтельство, и пр. ¹⁾

л. 310: О оусопшихъ не плакати, но лѣпше молитися. Глава ѿ. Нач: Превозлюбленнѣйшии отриноувши Богъ смерти мучителя в коупе и дьяволу развязавъ силоу. Аще бы кто о востаніи мертвыхъ многоразоумне зналъ размышляти, како бысть смерти оужасаль, и пр. Конецъ этого слова нѣтъ въ рукописи, равно какъ и начала слѣдующаго, такъ какъ листы 312 и 313 въ рукописи вырваны.

л. 316 об.: Бесѣда ѿ Глава ѿ. Нач: Что есть челоуѣкъ, и великая естества его свѣтлость, и коликихъ преподобии вмѣститель, и

¹⁾ Въ концѣ главы пропускъ, — листъ 308 въ рукописи вырванъ.

че над всѣх Павель показал, который нынѣ стал сопротив
человѣческаго сотворенія, ясным гласом за Бога отвещаю-

19: Бесѣда третя. Глава ѿг. Нач: Блаженни Павель, иже
силоу человѣчские охоты показаль иж и на небо могль
оставив аггелы и архаггелы, и небесные силы, нѣкогда
у своим образом повелѣвает нам, Христа послѣдовати гла-
пр.

21: Бесѣда ѿд. Глава ѿд. Нач: Блаженни Павель иж нас
рал, и всю вселенноюю освястил во время звания своего
о тою слепотою всего мира просвѣщеніе сталос, а иж не
ель, добре его ослепил, иже уже потом видель полезнѣй-

26 об.: Бесѣда ѿе. Глава ѿе. Нач: Гдѣ тѣ нынѣ суть, иж
ным разоумом смерть обвиняти обыкли, и тлѣнное тое тѣло и
иное напрекаженію добродѣтелем пепшоуют? Да слоушают
их дѣль Павловых, и от того злаго оклеветанія престаноут.
человѣческому родоу смерть прешкодила, что ко преподобию
бла забавило? Зри Павла и узришь, и пр.

30 об.: Бесѣда шестаа: глава ѿз. Нач: Хотите днесь братиа
наа, иже тцанцем послушанія тоу собрастес, абы есмо
ѣлания Павловы, и знаменитые, по нѣкоторых мню, нару-
ито видатся ся имѣти, вередоу принесем? Ибо обрящем его
в тѣх яко выных свѣтлымъ и великим статис. Что ж оубо
что хоулимо осуждается? Виден есть глаголют нѣкогда
атис что во истинноу виден есть егда его воины вервми
ули: а не токмо тогда, но иногда в порфире про далницы...

34: Бесѣда ѿз. Глава ѿз. Нач: Коликожды тѣ носяще зна-
рские, трубяще пред ними трубою и полком воином пред-
во град входят, вес народ обыкль стекатис, ко оуслоушанію
бнаго або хоругов зрѣти яж висоце несется, а онаго силоу
а иже и днесь не во град, но во всю вселенноюю Павел
течемся всѣ. Ибо се не хоруговъ нѣкотораго земнаго царя,

37: Бесѣда осмая. Глава ѿи. Нач: Часто око оувеселяющес
кроуга небом ко позорищу сопротивнаго свѣта себе оусило-
озносит и аще чоуеть зрѣние свое неравное быти лоучам
саланис. всяко зрѣнія онаго прекраснѣйшаго сиянія, тца-
льствует с непрестоупными лоучен сиянія, Таково нѣчто

и азъ искоуших, егда зрю собственнаго оумисла очи доучаши апосто-
ские свѣтлости припоуплатис, и пр.

л. 338 об.: О подъятию обличенен и о обращеніи Павло-
бесѣда ѿ. Глава ѿѿ. Нач: Обличили нас друззи нѣкоторые, иже нача
речениѣи, должайши дѣлаем. а про то еще недостойне они по-
цают, аще достойне соудятъ яко о тѣхъ аж о нас слышатъ тоу яко
в соборе, идѣже вѣмъ волно осуждати мы то первое предлаганіе
поляхъ: „глаголанне“) покажем: иже за тое обличеніе благодарю, и

л. 347: Житіе блаженнаго Іоана Златоустаго отъ ис-
риѣ, нарицаемъе тричасной, съ книгъ десятихъ избранно, и
которыхъ приданныхъ зъ бесѣды Паладіа епископа елѣполит-
скаго оученика Златоустаго, и Θεодора діакона церк-
римские. Глава ѿ. Нач: Іоанъ Златоустый, по отчинѣ антиохій-
отца мѣл Секоувда между воины сирскими достоинствомъ предѣл-
го, матеръ Антузу по имени своему всякими добродѣтелями цвѣту-
отъ обоихъ знаменитыхъ и богатыхъ, и пр. Помѣщается сполна ниже.

л. 358 об.: Сказъ Андрея Ярославскаго, по томъ же житіи
Іоанове преведено. Глава ѿ. Выписываемъ сполна: Сии пр-
ведохъ не отъ Іоановыхъ книгъ, ани отъ слагателя житія его Гер-
симоуса Ретородама, но отъ кроиники парочитыя грецкыя Никифора
Калиста, и приложихъ сие ко житію Іоановоу чего Герасимоусъ
доложилъ. Бо въ той кроиницѣ досточинѣише описуется отъ того Н-
кифора, не точию о Златоустѣ, но и о множайшихъ вещахъ, по вре-
менемъ и лѣтамъ бываемымъ. Начинаетъ бо тоую кроинику отъ лѣтъ Авгу-
уста Кесаря, и кончить ажъ по шестомъ соборѣ. Въ ней же опису-
множайшия вещи дивны и пространны, а нѣкоторыя вкратцѣ, яко
воплощеніи Христовѣ, такъ и о апостолахъ, о мученицѣхъ, како по-
званы были отъ моучителей и отвѣщевали имъ Христа исповѣдающе
такъ и о преподобныхъ житіяхъ, и о соборѣхъ великихъ, кои были воз-
урения ради еретическаго собираемы досточинѣише описуеуть, и яко бы
еретикомъ позволено на соборѣхъ чрезъ риторовъ глаголати и отрѣ-
гати ереси ихъ по книхъ стало, потомъ церковныя отвѣты со истинными
свидѣтельствами полагаемы во обличеніе ихъ. Также и иные многи
дѣла, кои въ тѣхъ лѣтахъ дѣлались выписуеуть: обы и сиа преведенна бы-
во словенскій нашъ языкъ бо зѣло потребна. — Далѣе, на томъ же листѣ

Отъ кроиники Никифора Калиста. (Глава ѿк)¹⁾. Нач: Е-
церковъ такъ мучима была, епископы нѣкоторые и клирики божествен-
ныя запалениемъ за Іоана и церковъ горяще, которые такъ злое и

¹⁾ Означеніе главы пропущено.

иствованное пребывание было, от востоку до ветхаго Риму пошли, тяжкую трагедию тоую Оноріеви цесареви, и Инокентію римскому епископу предложили, и пр.

л. 359: Отвещание Инокентіа на Іоановоу епистолию о него писаную о своих бедах. Глава ѿг. Нач: Аще непонимому благих всѣхъ ожидать и от Бога милосердіа просити подобаетъ: всако имый же претерпѣвани злыхъ совѣтницы есть есмы, епископи тѣ такъ яко достойно, с Кириакомъ дьякономъ до тебе дахом, иже бы сопротивникомъ не внищевъ возмогла, нежели добраа твоя совѣсть, егда же надеждоу съ оными борется, и пр.

л. 359 об.: Епистолия Инокентіа папы коим Аркадіа проклятію подаетъ неправеднаго ради заточения Іоана Златоустаго оучителя вселенней. Глава ѿд. Нач: Гласъ брата моего Іоана вопиетъ на тя ко Богоу, о императоре, яко егда Авеля праведнаго на моужеоубициу Каина: и сие всякимъ діаволу отомститсѣ, а не толико то еси содѣлалъ, но во время мироушество великое противъ Богоу и церкви его возбудилося, и пр.

л. 360 об.: Кои по смерти Іоановѣ содѣлалися. Глава ѿе. Нач: Народъ благочестивый о Іоане тоужаще оумоли Прокла, иже бы елиство отъ нихъ въ цесарю отнесъ, а бы и святый онъ моужь отъ несправедливаго изгнания былъ возвращенъ, народъ и церковь отъ сиротства избавилъ. Но Прокльъ абие не тяжко содѣлалъ. И которые бы мощи привезли посланни соуть. А гробъ неподвижимъ сталъ. И егда огнемъ многихъ роуки ко подвиженію приложенны были, обаче смѣхъ двигнути не могоша. Что егда цесарь позналъ, абие виноу томуоу разоумѣлъ. А такъ епистолии роубрикою написавши (на поляхъ: роубрика есть краска червенѣйшаа ею же цесари обыкли писати домы или до свѣтлыхъ свѣтлѣйшиа), моужа святаго молить, иже бы юстиа привестися. Епистолии на персяхъ его положенны всеинощныи молитвы ко Богоу изліяны были. А такъ гробъ оудобнымъ сязавъ ко везенію, бремя оно легчайше обрѣлосъ, и пр. Въ концѣ, ювирию: „По ты отъ кроника Калиста“. Далѣе:

л. 361. об.: Епистолии божественнаго Іоана Златоустаго архиепископа Константинопольскаго Инокентію епископу римскому господину моему наичестнѣйшому и преблаженному Іоану во Господе радоватися. Намъ въ киновію: „тѣ отъ книгъ Іоановыхъ“. Нач: Первое нежели данны соуть епистолии наши, мною благочестіе твое слышавше, яко и здѣ мятѣжъ творити смѣла неправда. Ибо есть величїе великоство, иже ни единая страна вселенныя не осталъ коя бы жа-

лосные тое трагедии не слышала. Егда ж слава до краевъ округа ази произнесенна многие вездѣ плачи и рыдания возбудила. Но иже довольно есть плакати, но и потреба и пещись и зрѣти, коимъ дѣломъ и коимъ совѣтомъ претягчайшаа боура церковная оусмирила бы ся, пр. На л. 362, противъ словъ текста: Но егда онъ вины не хотѣ изрещи, и мене приноуждали оклеветатели его—на поляхъ къ слову „оклеветатели“ поясненіе: „Сиречъ ритори его або прокуратори и острыми языки клевету на Златоуста сошивали научаеми отъ Теофила, отказали на вопросы его. иди рече на церковный дворъ тамъ увѣдаеши вины грѣховъ своихъ.“

л. 364 об.: Инокентію епископоу римскому Іоанъ въ Господе радоватися. Нач: Тѣло во истинноу наше во единомъ мѣсте обемлется, и постановленно есть, а оумьсль любви криломъ по всему округу облетаетъ. Про то аще толикимъ разстояніемъ различны еси отъ благочестія вашего не отдалихомся, но безпрестанне предъ нами есть емь, и пр.

л. 365 об.: Кириакъ епископу изгнанныю, Іоанъ въ гнаницѣ (на поляхъ: „заточенику заточениѣ“). Глава ѿм. Нач: О жалости твоее вредъ паки изсоушоу, и помысль кои тобѣ тотъ смущения облакъ наводятъ, паки разженоу? Что есть иже смущаешъ и не чешь? Аще ли не безстрашно волнение и плачевное потопление цркви нашло? То и азъ вѣмъ и нѣсть ктобы прѣл: и аще хочешъ выплыти шу ты образъ вещей якость имѣють, и пр.

л. 367 об.: Божественаго Іоана Златоустаго ко епископамъ и презвитеромъ благочестія ради въ темницоу вверженъ епистолия. Глава ѿѡ. Нач: Блажени вы темницы ради, веригъ ради, оковъ ради, блажени глаголю и треблажени наипаче часто. Веселіе вамъ соединяли есте, и пр.

л. 368 об.: Иже во святыхъ отца нашего Іоана Златоустаго патріарха Константина града. Послание ко Алимпію дьяконисѣ. Нач: Что рыдаешъ, и почто томиши себѣ, и казни претерпѣши, которые ниже врази твои наложити тобѣ возмогли быша, и великоу моучительствоу печали вдала еси душоу свою, и пр.

л. 372: Епистолия Іоана Златоустаго ко Алимпію женѣ зѣло славной. новопреведена. Глава ѿа. Нач: И телеса яже егда зыты сильными тресавицами, и моря яже сѣвѣры бурными воюютъ: не абие ани оны отложили противность, ея же прииде отъ тресавицъ, ани тѣ волнования, яже мѣли отъ волнени: но легки помалу. Понеже и телеса не малого времени потребуютъ, егда

т тресение, ко растворению всякие тоугы немощи, яже от нее не остала, и пр.

л. 505: Каталоггоус албо реестрь всѣх книг божественнаго Іоана Златоустаго архиепископа Константинопольскаго: которые соут главы преведены и которые преведены. преведены убо по чину книг написанны на-дѣ положихом непреведенные того ради здѣ яко в дословие книги сее явихом винны о том там да разотрится прилежне о семъ. Нач: Перваа часть которая есть сего закону и пр. См.—ниже. Каталогомъ оканчивается рукопись. Следній листъ ея остался пустымъ и на немъ скорописью XVII в. вѣщено: „Продаѣ сию книгу соборникъ... Лѣросій Ларионов за-то и подписал своею рукою“. Далѣе, еще болѣе позднимъ почеркомъ: „Былъ сию книгу соборникъ тобольской посадецъ.... Матѣ Масловъ 1750 года мѣсяца декабря 25 дня“.

Къ разнымъ мѣстамъ текста, на поляхъ рукописи, переводчикомъ даются верѣдко примѣчанія, или „сказы“, какъ они называются въ рукописи. Нѣкоторыя изъ нихъ намъ уже извѣстны; приводимъ другіе:

Противъ словъ текста: тамо языка его же не вѣдал, услышалъ и днес языка его же не знал, проглаголаѣ собор апостолский—на поляхъ: „Сказ. Не вѣдал предъ тымъ законныхъ словесъ на скрижаляхъ перстомъ писанныхъ кратчайшими слогами, множайшую глупость ко пресечению и обличению грѣха“ (л. 112).

Противъ текста: объявилъ иже новаго завету новое речение десяти заповѣдей научилъ, и десяти словъ блаженствъ блаженными в себѣ вѣрующими—„Сказ. Зри ту христіанине вместо заповѣдей на скрижаляхъ каменныхъ: десять блаженствъ предаѣ намъ самъ Христосъ Богъ, речеобилующихъ надъ законъ первый“ (л. 112 об.).

Противъ словъ текста: в подобію огненныхъ языковъ духъ сошелъ на нѣхъ бы немоту погановъ в феологию пременил—къ слову „по-молитвы“: „Сказ. Рече отъ поганскихъ языковъ вѣрующихъ в него“ (л. 112 об.).

Противъ текста: духъ святыи духъ безъ начинання, безъ царя, безъ старости, безъ наследія, нетлѣнныи, надъ всѣмъ разумъ и зрѣніе не-смертѣнныи, непорочный—къ словамъ: „безъ царя“, „безъ старости“, „безъ наследія“, три соотвѣтствующихъ поясненія: „Сказ. Ни-кимъ обла-женъ, но всѣмъ обладаетъ“; къ сл. „безъ старости“—„не старѣющей-ся“; къ сл. „безъ наследія“—„Аки бы рекъ нѣсть ему подобнаго по немъ“ (л. 114 об.).

Противъ словъ текста: сынами насъ божними и наслѣдниками—„Сказ. Всновление албо наслѣдіе часто глаголется во

священном писанію того ради, иже обычаи были древнимъ мужемъ и были неплодны иже мзгъ сыны не покорныи развращенны, такоу отрицалисѣ и отъ себе отгоняли, а вмѣсто, чуждыхъ сыновъ принимоваша конъ обычаи покорными и благородными были украшены, и чуждыи всыновителными и наследниками отчизнамъ и всѣмъ стезѣмъ своимъ учиняюще. Зри и то хъ тому читай.... Послѣднія слова относятся къ слѣдующему за тѣмъ примѣчанію: „Сяце и Богъ учинилъ, се видѣлъ жидовскій родъ непокорениемъ конечне дышущъ, отринувъ отъ себя ихъ, и вмѣсто, вѣрныхъ языковъ всыновленіемъ и наследіемъ своимъ сокровищъ богатствъ даровалъ“. Примѣчаніе это находится той же страницѣ и сдѣлано собственно къ словамъ текста: порождися есмо духомъ спасенія: иже есмо начали днесь отъ высоты духа: пріятія всыновленія....

Противъ словъ текста: самъ собѣ усвоилъ глаголюще: азъ отъ отца вышелъ есмь, то и духу святому усвоитъ глаголюще: иже отъ отца изшелъ...—„Сказ. Христосъ собѣ усвоилъ глаголюще, азъ отъ отца рожденъ прежде вѣкъ, такъ и духъ изшелъ отъ отца безлѣтне“ (л. 119).

Противъ словъ текста: духъ отца, духъ иже отъ отца исходитъ, духъ отчизны, иже отъ отца исходитъ, духъ господень, духъ сына— послѣднему слову: Сказ. Духа сыновія глаголетъ по слову существу а не по винѣ изхожденія“ (л. 120).

Противъ словъ текста: которыми пришелъ на мя, и пребывающій на мнѣ, которыми помазалъ мя, которыми освятилъ мя, который въ пустыню ввелъ мя, которыми возвратилъ мя, преодолѣвъ телемъ, отъ моего пріиждѣнія и возвеститъ вамъ—поясненіе: „Сиречь отецъ, который дары вложилъ на мя, паки возметъ отъ моего, рекше отъ тѣла моего, и наполнитъ дѣломъ вѣрующихъ во мя“ (л. 127 об.).

Противъ словъ текста: а если кто духа Христова не имѣеть, не имѣетъ его. зри того ради иже бы есмо не видѣлися обычаемъ спорящихъ наругати и лукаве оказаніе чинити. азъ отъ себе не глаголю, вытолкую ми что есть что глаголетъ азъ отъ себе не глаголю, глаголаю спасъ. ибо если приведеши отвѣщеніе о сынѣ то же вырочу и духови святому подобаетъ двукратно поставитъ равнаго миряна, а ни отъ себе, а ни сынъ отъ себе: но потребуетъ сынъ отца. потребуетъ духъ святыи отца. а такъ равна будетъ слава...—„Сказ. Зрите о премудрые глаголюще духа отъ отца и отъ сына исходити, сиречь существу бытію ему отъ отца и отъ сына имѣти. Не такъ тутъ явлено евангельская истина златыми усты изъясняема, источникъ божества единого отъ отца являетъ, яко и Діонисій Ареопагитъ, во образнои словесни рекъ и нигде же обрѣтается у древнихъ феологовъ отъ

ны, но вездѣ от едѣнаго два сиречь от отца сыну преж вѣчнос ро-
 жение и духу безлѣтное исхоженне“ (л. 128 об.).

Противъ словъ текста: егда слышиш глаголюща пошлю вамъ
 духа святаго, не по божеству разумѣи. ибо Богъ не посылается. име-
 ютъ сѣ дѣланіе знаменующе, того ради иж всяени кто глаголетъ,
 о онемъ посылаетъ мѣста, в коихъ нѣсть. внимаи что аз глаголю нѣ-
 кому, на томъ престолѣ, не могу глаголати нѣкому, прииди пошлю
 те: то нѣсть посылати, но поставити albo приняти—„Сказ. Аки
 рекъ вкупе сѣдѣщему единому престолному достоинству, и равно-
 стно, не глаголетъ сѣ прииди и пошлю те. прикладающе Злато-
 мѣ, иж сынъ и духъ святыи равночестныи отцу по божеству и со-
 престолныи вездѣ сны во единомъ божестве все исполняюще“ (л. 131).

Противъ словъ текста: „рекъ, аз во отци а отецъ со мною естъ.
 яко же посланныи естъ, который глаголетъ: отецъ во мнѣ естъ: и
 яко пакы послалъ. про то егда глаголетъ, посылаю вамъ духа святаго
 и глаголетъ духа святаго. а иж бы еси вѣдалъ иж дар посылается,
 духъ не посылается...—„Сказ. Зри иж ипостасъ духа святаго не по-
 шляется, но дар, ибо духъ яко совершенныи и во всемъ равныи во
 шествѣ волею отца и сына и своею самовластне приходитъ, разда-
 юще дары апостоломъ и во вселенной вѣрующимъ в Христа и про-
 возвѣщающе дѣла сыновныи в мире, воспоминающе же и утвержающе
 сѣ заповѣди его“ (л. 131 об.).

Противъ словъ текста: кто посельство править предъ мужемъ
 чинимъ, и злымъ, не абие от правды начинается, не глаголетъ ему,
 а естъ, но присовокупляетъ ему имя доброты. али не вѣшь, якихъ
 раскохъ послы знаменитыи ужибають...—къ слову „раскохъ“ поясне-
 ніе: „Украшенныхъ риторскими сложеніями, коими бы царей гордыхъ albo
 учителей уши ко слышанию склонили и укротили“ (л. 136 об.).

Противъ словъ текста: ничесоже насъ такъ ободолѣваетъ яко
 люди добрыхъ ради дѣлъ преступилъ Адамъ — поясненіе: „Аки бы
 чинъ добраго дѣла не сотворилъ, то естъ отъ заповѣдания древа ово-
 го кусилъ“ (л. 136 об.).

Противъ словъ текста: волны оныя егда красятся, прироженія
 отъ него имя погубляютъ и цвѣту имя приемлютъ, и не вящшей нари-
 чаютъ волною, но або порфиною, або шарлатомъ, або прасинемъ—къ
 сѣдѣщему слову поясненіе: „Прасынъ краска естъ зеленейша и съ
 обратнымъ цвѣтомъ смешенъна“ (л. 137).

Противъ словъ текста: иж бы вѣдалъ смертныхъ будущее о окрест-
 ныхъ и о безсмертныхъ вѣщаетъ—къ слову „окрестныхъ“ поясненіе: „О
 естественныхъ сиречь о Божѣ и о безплотныхъ силахъ“ (л. 137 об.).

Принимая слово текста: дая ему сердце разумное источник жизни, даромъ воздаденъ: по во тѣх же мѣсах сотворил дны—
на помянутому слову поясненіе: „Вкупѣ глаголется, то есть желудокъ
и чрево утробы сокроуща дны глаголются“ (л. 137 об.).

Текстъ: все дѣлаетъ единъ и той же духъ, раздѣляюще всякому
что хочетъ а не кто знаетъ... — Сказъ. И Богъ знаетъ и вѣсть всѣхъ,
что раздѣляетъ всякому яко царь дары яко жъ хочетъ по силе произво-
льнаго волея, повележе человекъ не може вмѣстити всѣхъ божескихъ
(л. 245).

Текстъ: Моисей глаголетъ: сии посла мя. сии есть отецъ, сии
есть сынъ: и имѣетъ ся сии... На поляхъ: „Сказ. Сии або еже есть, имѣ-
етъ Богъ рекъ Моисею вопрошающемъ... его о имени во явленіи
при сущи: то есть не имѣю ни начала ни конца, но всегда естъ
сый“ (л. 144).

Текстъ: если отъ отца исходитъ и отъ сына приѣмлетъ... На по-
ляхъ: „Сказ. И отъ сына приѣмлетъ то есть дары раздавающе апостоломъ
и во вселенной вѣрующимъ во Христа, яко единосущны отцу и сыну
и во время равны (л. 150).

Текстъ: а тѣ содѣловалис предъ первымъ лѣтомъ царствія Тивирі-
и, мѣсяца сентевріа... На поляхъ къ слову „предъ“: „Або описъ о
царствующихъ или отъ друкующихъ: або Тиверій еще Августу цесарю
жену сущу на цесарство отъ него возведенъ. бо некоторые цесари не
могуще едини управляти такъ великіе монархіи римскіе принимали
собоу на помощь другихъ цесарей за живота своего, ижъ бы правили
было владычество ихъ благословенне и безбѣдне: и если будетъ Зла-
тоустый вѣдающе тѣ лѣта поминаетъ Тивирія цесаря, а евангелистъ Лу-
кѣи надесятъ лѣта его положилъ по скончаніи Августа, зѣло бы добрѣ
ижъ бы тщательные присмотрилис во грецкой книзѣ, и если буде
отписъ да исправятъ (л. 155).

Текстъ: Придоша волсви призывающесе блистаніемъ звѣзды,
ищуще царя своего, коего обрѣтенна во храминѣ пустной то-есть
хлѣвниѣ, во яслѣхъ положенна... На поляхъ: „Зри и ту Златоустый по-
казуетъ во яслѣхъ лежащему Христу поклонилис волсви, а не во дѣ-
лѣтѣхъ, яко нѣцы бають“ (л. 157 об.).

Текстъ: На онъ праздникъ скиннигии, на который Іоанъ заче-
сть, егда и свѣщи многіе запаляютъ, который день Авраамова заче-
тія глаголють быти... такъ и гласъ отроковъ частыи слышанъ быва-
етъ. На поляхъ: „Ту ветхій обычаи еврейскіе воспоминаетъ, иже не точ-
но сами Іудеи но и отрочата ихъ со свѣщами ликовали радуящес на тѣхъ
праздникъ ихъ“ (л. 158).

Текстъ: свобожень Моисей и з воими, избивши врагы со блаженіемъ единъ другаго предваради... глаголюще: в памяти имѣйте день, во нь же свобожени есте з дому работы... На поляхъ: „Зри прости ипостасныя, устроение в которыхъ день израиль сквози море рече, а Фараон потопленъ: во томъ же и родъ человѣчески Христосъ ада извелъ и дьяволю силу разрушилъ“ (л. 159).

Текстъ: нынѣ наволюбленнѣйшіе по двѣ равнинахъ, кои суть в зачатіи, разсмотрити подобаетъ двѣ сличныхъ теченія мѣры въ коихъ в рождества замыкаются... На поляхъ: „Сказ. Зри ту. Глаголетъ Златописъ будущи глго во звѣздозрителству искусны иже тою наукою безсленны лѣта считаются и обладаніе днѣи и ношей познавается, сии дождей и бездождей, и вѣтровъ и иныхъ таковыхъ, от Бога в нашу пребу устроенныхъ. бо сія мудрость от Сифа праотца изобрѣтенна и святые достигали, а не Зороастромъ и Тайномъ волхвы перскии иже же дьяволи изобрѣтенну, гдѣ пророчествуютъ ложне всяческимъ мѣстис по нужи звѣздной кое нынѣ многи от христіанъ безумне поидуютъ“ (л. 160).

Текстъ: глаголетъ писаніе, не хотяще утѣшитис, иже не суть... благочестія обятіе в плачу оказывается, но убиенныхъ похвала възгарже и потѣшенію завѣщается. понеже сопирается в матери афектъ и въ, челоуѣколюбіе со благочестіемъ сражается: рыдаетъ афектъ но радуется... На поляхъ: „Афектъ по римски, або словенски нѣ выложили страсти, а мнѣ ся видить, приличнѣи в словенски обя яко то радости ради смѣхъ, бѣдъ або напасти ради печаль, кривды и гнѣвъ, и иншіе таковыя: не в части разумной и словесной души иже, но в звѣрской тог ради и управляемы бывають разумомъ“ (л. 173).

Текстъ: оплакиваетъ челоуѣколюбіе но благочестіе утѣшаетъ: ибо пошло матери по челоуѣколюбію плакати кое не подобало утѣшенію челоуѣческаго требовати того ради и Господь Ис. Хс. надъ Лазаремъ плака, а всяко, а ни самъ нѣкоего жъ утѣшенія потребовалъ... На поляхъ: „Сказ. Аки бы реклъ того ради Рахиль не потребовала челоуѣческаго утѣшенія иже вѣровала быти в будущемъ вѣцѣхъ воздаанія“ (л. 173 об.)

Текстъ: Адама первосозданнаго (яко всѣмъ вѣдомо есть) самъ бродъ носилъ... На поляхъ: „Сказ. Сиречь плотъ Адама первосозданнаго пріаль, яко Исаія реклъ сеи недуги наша взяли, и болѣзнь понеслъ“ (л. 176 об.)

Текстъ: жгалившися старѣишии глаголетъ отцу сице. кое разлоу толкованіемъ по части разумомъ вашимъ не выобразилъ емь...

На поляхъ: „Рече прехъ того протавономъ: от сего показуется
другое слово есть о аглихъ сынѣ Звѣтоустовъ кое у насъ предъ
ими дѣти хрестіане а дѣло прескрасне и риторски написано: а
иже фантаскии обичае не от единой причы явственне выно
ситъ“ (л. 182 об.)

Текстъ: сущъ убо едѣши ихъ глаголють о дву сынѣхъ тѣхъ, съ
уаиниачу атема фате и архателѣи або все воинство небесное
уаиниачу жмѣнѣи которыи в далечаниѣ страны пошель егда
жмѣи съ нѣбѣхъ и отъ раю спашь... На поляхъ: „Не быи на небесахъ
и въ раю въ разумѣи на небесахъ пребываеи которыи отъ
такыи волѣи отъ небесъ со змѣи совѣтовалъ“ (л. 182 об.)

Текстъ: глаголетъ реку отцу моему, согрѣшихъ на небо и
челю, прими мя яко единаго отъ насеникъ твоихъ... На поляхъ: „
иже чини спасающихъ работаніе, наемство, сыновство. ибо рабъ стра
замъ своимъ доброе дѣло творитъ, наемникъ изди ради доброе и убо
Богу творитъ, сынъ же любви ради еже ко Богу и Отцу заповѣди
хочетъ“ (л. 185 об.)

Текстъ: Хс. Сынъ Божій во церкви раждается, и во пусты
иероусалимѣ... На поляхъ: „Во яслехъ раждается и во церкви
иероусалимской, то есть со убогими...и водворяется и пребываетъ, а
со жидовскими евреи богатыми во еврейской церкви обитаеи“ (л. 200 об.)

Текстъ: сядише на камени и то показываеи. камени сен. на
же сежу, иже служители есми его иже достовѣрен есми, иже закли
не можеть господи моего внигда стисняется отъ слуги его. и
тогда он не могъ заключити Исуса... На поляхъ: „Аки бы рабъ
Аще камени запечатлѣнными толкими стражами не могъ закли
Христа плотію. Коли паче удобѣише пречистаа утроба Маріи
того ради и въ рождествѣ дѣвница показуется. Яко и отъ запечатлѣ
гроба камениа произшель. камениа а ни двери гроба не поруши
(л. 213 об.).

Текстъ: не прикасамся нынѣ, ибо тобѣ еще не въздохъ ко
моему... На поляхъ: „Егда тебе ради възду ко отцу, сиречь, роду
человѣческаго умрохъ, и воскр... и плотію вознесуся... родител
нимъ же... бѣ божествомъ тогда достойна будешъ прикасатисъ когда
шлю духа святаго достойнымъ“ (л. 214).

Текстъ: сени не точію елико что собѣ желаетъ, умоляетъ: и
за иныхъ достойнымъ риторомъ сотворившимъ бываеи... На поляхъ: „
(О)бычаи древнихъ начальниковъ попушенъ былъ немогущимъ своимъ
исповѣдати допущаемо было риторомъ напасти ихъ исповѣдати и
весы ихъ обратити ото обидящихъ предъ судіями“ (л. 215 об.).

Текст: о сем наказую. часто в собѣ да глаголем и со другимъ: воскресеніе есть и суд, и дѣль испытаніе, и елицы фатум быти мнят, да глаголют. ибо аще воскресеніе есть и суд, нѣсть фатуму аще о сем крепятся, христіан же о воскресеніи наказывати мнится... На поляхъ: „Осужденіе божіе не отмѣнное, овым мучитися, ни царствовать, фатумницы нарицают, ибо тѣ человека добра albo быти по нужде и по написанію нѣякому а не по своинственной и произволенію блядут“ (л. 239).

Текст: понеже кров не абіе з брашна бываетъ, но первіе нѣинаго: сіе ж воскре укрѣпляет душу, и оную силою нѣкоторою силою напаляет... На поляхъ: къ слову „з брашна“ — поясненіе: „реч з брашна тѣло питающаго“; къ словамъ: но первіе нѣчто инаго — поясненіе: „Но первіе ничто, инаго сиреч... сіа Златоустыи о вражескіе хитрости глаголетъ приводяще к вѣрѣ о тѣлѣ Христовѣ безвѣрнаго. Глаголют врачево брашно пришедшее в желудок бываетъ инос, сирѣчь бѣлость обращается и иде в чрево излишніе ж афеоном измещет, и из чрева в парю обращается и идет тая парю иными безчисленными жилицами в легкому обращающа в кровь. Гное же напився крови посылает излишнюю и лепшую кровь к руду: сердце яко среда и владыка всего тѣла разчинает сію чистую и благочинне во всѣ жили к нему приленѣны и раздѣляюще и сылающе ее во укрѣпленіе и во утверженіе. Сіе онъ уподобленіа да повѣдал достовѣрно сим показующе тѣло и кров Христову: аки рекль. Аще вество вложеннаа сила сице может укрѣпляти и держати растителную души часть и тѣла колми паче животворящій хъ приловши хлѣбъ в тѣло пречистое и вино в кров мирочистительную, укрѣпит и утвердит и просвѣтит тѣло наше и всѣ части души с вѣрою его пріемлющих, истребит грѣхи наши невестественно божества огнемъ“ (л. 242 об.).

Текст: во онои вечери и Господь и рабы всѣ седали: а вы егда бы есте друзиі между вами враждуєте и раздѣляетес. и Христос во вину ани предателя отогналъ: понежъ Іюда тогда с ними былъ: а брата отрываетъ... На поляхъ: „Аки бы рекль. Господь от таяныи бери ани предателя отогналъ вѣдуще его злыи умыслъ, но со иными апостоли равно ему тѣло свое подаль и мирочистительной крови своей напоил а ты брата от просты трапезы брашна отгоняешь“.

Текст: ибо не рекль о умерших: что ж убо? о спящих: и по такъ и Богъ тѣх иже во Христѣ спят, не тѣх иж во Христѣ встали... ани ту воистинну умерших, рекль, по трикраты тамо во-стающе, трикраты смерть сном нарицает... На поляхъ: „Зрите иж

го не было чудеса, но на отомщение было божіе насмѣвателя, до было бы, аще бы мертвѣго воскресил ко животу. и могло симптома иже много припадает в житію смертном тому не мнѣйшаго. х тому что глаголют о златѣ вверженном от иконома, е быти нѣчто могло, яко повѣдано, о блаженномъ Николае. но гроба изгоняются, яко повѣдают, димоны. сие вѣщцею обличаетъ кивыхъ нежели издвооздаанія мертвых, иже бысмы ту ничесозыли прелщеніямъ нечистыхъ духов, и позволили быти, тѣ истинке воспоминаются. понеже мнишескій род, и простоенародство такимъ баснямъ обыкли зѣло вѣровати... На поляхъ: „Чти разумѣи хитрыхъ мниховъ“—и нѣсколько ниже: „Понеже мнихи грубые мнѣю не ученые вмѣсто истинныхъ чудесъ о святыхъ бываемыхъ чельные обааательные приведенія приѣмлютъ, овы многоаго ради глупейшескуства, вѣщцы же отъ нихъ корыстованія ради и сквернаго мнѣя, простые народы прелщающе“ (л. 351 об.).

Текстъ: человекъ лукавыи Феодилъ ухватилъ руковедъ, егда самъ быти Бога исповѣдалъ безътелесна, всяко мниховъ нѣкоторыхъ ихъ и в писанію божественномъ неискреннихъ послалъ в Египетъ, кобы сѣяли Бога быти человекѣобразнаго, и по божественному ю подобіемъ человекѣскимъ очи, лице, уста, руки, носы, имѣти... ляхъ: „...божественное писаніе Бога не можеть ради человекѣскихъ, чію человекѣкообразно, но ово яра, піана... шуменъ и силенъ отъ иными множайшими имени, яко реченно, азъ виденіе умновъ в рукахъ пророковъ уподобихся: но не существомъ но сохоженіемъ ради прилучшеся“ (л. 352 об.).

Текстъ: Палладиусъ глаголетъ отъ его престола пламенъ искочити змѣ зыкъ Іоанъ сѣдѣти. тотъ случай за направленіемъ Іоановымъ былъ содѣлатисъ, приложилъ в тегчайшіе и в далечайшіе изгнатиоченъ былъ.. На поляхъ: „(С)ему подобно и при нашемъ роде случеда уже начиналъ Московскій дхати лютостию гонения, ѣ отъ себе дву мужей святыхъ Алексея и Селивестра презвитера бдника своего, иже возтезали его отъ кровеи и обличали за нечестіа. преподобныи же Селивестръ исходище во изгнание пророчеель, иже восхоцетъ Богъ казнъ огнемъ попуститъ воскоре на едину градъ, и потомъ граду Москви многонародному сожжену быти дѣйство его, яко и бысть не точію в тотъ день яко прорекъ но и часъ погоре третина мѣста великаго, огню искочившу глаголютъ гаря церкви едины. (М)учитель же спотварилъ преподобнаго соисленники аки было с Силевестрава направления, и безчи-

сленное множество христіян различными муками помучил неповинне (л. 355).

Текстъ: но Господь не пустилъ раба своего между варвары пребывати, но Богъ скоро онъ клеиноть до небесъ призвавъ.. На поляхъ: „(К)лейнотъ словенские людие то нариц... albo градъ пресвѣтлый и тобзующий... всякихъ плодѣхъ преизобиліе, albo сосудъ драгии со златымъ каменемъ прекраснѣйше сотворенный, albo запонку надражайшую и инше таковыя: клейнотъ и закладъ нарицають егда дражайшаа вещь полагаема бываетъ, въ борбахъ о закладахъ, albo въ конскихъ урстаніяхъ, albo сребра или злата заимствующихъ“ (л. 356).

Текстъ: дондеже пресвѣтлаго доктора имя оуже отшедшаго во епископовъ каталогъ вписаль... На поляхъ: „(В)великихъ церквахъ есть обычай у святаго жертвенника обѣдъ двѣ страны прибиты на коихъ отшедши въ правобѣрію царей имена епископовъ во святыхъ написаны бывають то по гречески каталогъ нарицаетъ, а по словенски поменникъ“ (л. 356).

Текстъ: но мы дражайшия держимъ сокровища его насветѣшаго разума живые мощи... На поляхъ: „Сіречъ книги святыхъ написанныя“ (л. 356 об.).

Текстъ: въ иныхъ церковныхъ оучителяхъ инымъ дарованиямъ духъ святаго удивляемся... На поляхъ: „Отсюду похваль Іоанова начинается Герасмоусомъ написанная“ (л. 356 об.).

Текстъ: ани смѣшныхъ придаетъ въ коихъ частии и безмѣрны Тертоуліанъ; частѣйшии Герасимъ... На поляхъ: „(Т)ертоуліану учителю то былъ древнии и церковнии“ (л. 357 об.).

Текстъ: которые ради вещи, италинскихъ епископовъ пославши повѣдали, совесть добрую и соудъ истинный во сердцахъ своихъ содержащихъ. На поляхъ: „(Т)ѣхъ то епископовъ отъ Ануріа і отъ папы до Аркадія посланныхъ, Евдоксіа недопустивши до цесаря на путинѣхъ гдѣ разграбити и мучити повелѣла“ (л. 359).

Текстъ: а ни мои слова соудъ тѣхъ, но мудреца глаголющаго. На поляхъ: „Сіречъ Саломона“ (л. 366 об.).

Текстъ: снѣ слышавши тривоунъ, приемъ со собою воины ихъ имѣша изыде... На поляхъ: „Сіречъ тысяцки“ (л. 369 об.).

Кромѣ этихъ, большею частью обширныхъ примѣчаній, сказанныхъ переводчикомъ, на поляхъ же, дѣлаются поясненія слѣдующихъ отдѣльных словъ и выраженій:

неотмѣтное—на поляхъ: „неожное“ (л. 112).

пророчество—„пророчество“ (л. 112 об.).

могущіе одержати—„властующіе“ (л. 112 об.).

день пентикостіа—„петдесятница“ (л. 113).

духъ святыи духъ мира и вѣры—„покоа“ (л. 114 об.).

духъ святыи онъ нашего есть образа прерожснїа и умысла со-
ршенїа—„обновленїе, ума исполненїе“ (л. 114 об.).

духъ святыи начатокъ есть в Бога вѣры... внутреннегo нашего
овѣка свѣтлость, люцыферъ в переихъ неба—на поляхъ: „ден-
да“ (л. 114 об.).

жалости совлеченїе—„скорби“ (л. 115).

умысла поконще—„разума“ (л. 115).

провѣденїа обьясненїе—„пророчества“ (л. 115).

тѣмъ неискусныи мудростїю обдаряются—„неученные“ (л. 115).

духомъ святымъ... олтари поставляются—„воздвизаются“
115).

тотъ духъ нарицается... богъ параклитъ: сиречъ припомина-
ль—„наказатель албо учитель“ (л. 115).

напоминаеть всегда ко благости сердца вѣрныхъ, напомина-
еть душу, иже быс Богу соединила, напоминаетъ умысль—„нака-
сть... наказуеть умъ“ (л. 115).

кои тамъ суть—„яже“ (л. 115).

наслаженїа нескверныя—„непорочныи“ (л. 115 об.).

прїиде до отца—„ко отцу“ (л. 115 об.).

если кто между вами вѣрныйъ есть вырази́мъ что глаголали
мы—„глаголахомъ“ (л. 115 об.).

тѣмъ духа святого напоминаемъ возбуженныи—„наказанїемъ
двизаемїи“ (л. 116).

и чрезъ то прекрасности своеи пагубу не подъяль бы—„и
мы благолѣпіа своего“ (л. 116).

о коемъ глаголетъ Христосъ—„о немъ же“ (л. 116).

кои око не видило и ухо не слышало—„яже“ (л. 116).

ни единъ жидъ—„іудей“ (л. 116).

аще и жидъ видится имѣти законъ, видится и пасху чинити, но
плесную: видится приносить жертву, но якую чиняють мясники—
жисорѣзницы“ (л. 117 об.).

знаетъ—„вѣсть“ (л. 117 об.).

не имѣеть безцѣннаго бисера—„маргарѣта“.

духа в собѣ сокровеннаго яко в ролюи—„на селе“.

в коемъ Богъ пребывать любятъ—„в немъ же“.

тотъ тобѣ законъ уставилъ Богъ в пентикостїю—„в пятдесят-
ницы“ (л. 117 об.).

сохрани мою тот дар заложенный вѣчной памяти—„за обр
нѣа данный“ (л. 118).

сохрани мою духа святаго лампаду неугасимую — „св
великую“.

сокровище мое в тобѣ сохраненно—„сокрыто“.

маргаритъ пречистыи—„бисеръ“ (л. 118).

и хто первіе был и чим нынѣ стался еси—„бысть“.

Христос—„помазанникъ“.

кои мыслимъ—„их же“.

но чрез тѣ—„по тѣмъ имъ же“ (л. 118).

в различных именихъ едину силу объявляюще—„указую
(л. 120).

духъ его который возбудил Иисуса Христа—„воскресилъ“ (л. 1
рассматривающе, рекъ, тобѣ самого да не и ты иску
будеши—„стрегуще“ (л. 121).

жель царскій въупочинне есть, яко глаголетъ: жель и
ды, жель царствія твоего—„символомъ albo собрани въупо“.

постанови, рекъ, десятниковъ и пѣдесятниковъ, и сотникъ
Трибуновъ, иж тѣ кои не прилежать десятникомъ — „чинова
никовъ“ (л. 122).

на другомъ мѣсте общеваетъ Богъ—„индѣ“ (л. 123).

тѣ до естества приписуютъ—„усвояють“.

и кои дары—„и яже“.

сооружателю—„созидателю“ (л. 124 об.).

приписать духу святому.. приписуетъ духови — „усвоятъ
„усвоятъ“ (л. 124 об.).

и хто не есть духомъ божіимъ водимъ—„и елицы“ (л. 126).

преодолюемъ—„побѣдимъ“ (л. 126).

егда кто противъ различныхъ варваренныхъ языковъ воюетъ, су
вается, откуда бы битву начать—„бранъ“ (л. 126).

по неевейскому декрету—„улуженію albo усужденію“ (л. 1
писано о сынѣ, о всемъ глаголетъ самъ—„наипаче“.

побѣдили бысмы сопротивника доволными аргументы и т
и овими—„доводы albo свидѣтельства“ (л. 129).

даи ми корабль тощій, правителя, корабленика, верви, аны
все уготованное—„якры albo котвицы“.

которые смышляти мѣли аки бы имѣюще духа святаго
„замышляти albo затѣвати“ (л. 130).

пришель до Петра—„ку Петру“ (л. 130).

пришель до Павла—„ку Павлу“ (л. 130).

если кого узрите глаголющего духа святаго имѣю: и не глаголющаго евангелскіе, но свойственныя, сей сам о себѣ глаголь—„но свои“ (л. 130 об.).

яко тогда глаголетъ сам о себѣ—„како убо“ (л. 130 об.).

зри яко во образѣ монарха—„едноначалника“ (л. 132).

благочестивые вѣруютъ, церковь свидѣтельствуеъ, неискуство ирается—„еретическое упрямство“.

многими аргументы—„свидѣтелствы“.

такъ подобаеъ—„сиче достоитъ“.

иже бы предпостигала житіе вѣра во Христа—„да постигъ“ (л. 132).

пытай—„вопрошай“ (л. 135).

всѣ кои творимъ злые—„яже“ (л. 135).

за оклеветаніе имѣеть своихъ словесъ нареченіе—„дѣль“.

не явится, егда не приметъ состава пресподобія—„в сущствѣ добродѣтели“ (л. 135 об.).

также и лжесвидѣтелъ егда приходитъ на судъ, не то исповѣдаетъ: но лярбу пріемлетъ правды, яко бы ей хотяще помогати. оную сотворяеъ свидѣтелемъ злалганія ради—„машкару албо чину“, и ниже: „рекше, правды пріемлетъ лице под лицемеріемъ“ (л. 136).

хощете видѣти братія колико можетъ вроженны закон—„сиречь естество наше вложенный отъ Бога“ (л. 136).

зришь яко злость преодоѣваетъ доброту хваляще — „мощь хвалится добротой хвалимою“ (л. 136 об.).

яко волны кои частокротъ в краски отмачаются—„руна яже“.

вѣмъ бо аще мертвый сам себе не зреть, всяко видитъ того оторыи предъ нимъ есть—„егда живъ, зреть предъ нимъ умирающихъ“ (л. 138).

такъ воистину и при гробѣхъ философствуемъ—„любомудрствуемъ“ (л. 138).

что в собѣ мнить—„собою разумѣетъ“.

внити в мѣсто, кое царствуетъ—„во градъ“ (л. 138 об.).

вездѣ предъ очима нашея немощи училище, и научаемся во что жончаваемъ, и зримъ яковыя будутъ франтазмата—„мечтанія“ (л. 138 об.).

человѣкъ еси, во всѣхъ общіе законы имѣеши, яко и иные—„и другіе“.

не истинны—„не в конецъ“ (л. 139 об.).

но его хитрости огрумную имѣють книгу—„преодоленія“.

Противъ словъ текста: даль ему сердце разумное источника мысли, корень вожделения: но во тѣх же месцах сотворил дны—къ послѣднему слову поясненіе: „Вкупѣ глаголется, то есть желудокъ и всѣ утробные сокровища дны глаголются“ (л. 137 об.).

Текстъ: все дѣлаетъ единъ и той же духъ, раздѣляюще всякому яко хочеть а не яко зынаеть... — Сказъ. И Богъ знаетъ и вѣсть всѣ, но раздѣляетъ всякому яко царь дары яко жъ хочетъ по силе произволенія коегождо, понеже чловѣкъ не може вмѣстити всѣхъ божескихъ (л. 143).

Текстъ: Моисей глаголетъ: сии посла мя. сии есть отецъ, сии есть сынъ: и имѣетъ сии... На поляхъ: „Сказ. Сии або еже есть, иже собѣ Богъ рекъ Моисею вопрошающемъ... его о имени во явленіи при купинѣ то есть не имѣю ни начала ни конца, но всегда естѣ есми“ (л. 144).

Текстъ: если отъ отца исходитъ и отъ сына пріемлетъ... На поляхъ: „Сказ. И отъ сына пріемлетъ то есть дары раздавающе апостоломъ и во вселенной вѣрующимъ во Христа, яко единосущный отцу и сыну и во всемъ равны (л. 150).

Текстъ: а тѣ содѣловалисѣ предъ первымъ лѣтомъ царствія Тивиріи бесаря, мѣсяца сентеврія... На поляхъ къ слову „предъ“: „Або описъ о преписующихъ или отъ друкующихъ: або Тиверій еще Августу цесарю живу сущу на цесарство отъ него возведенъ. бо некоторые цесари въмогуще едини управляти такъ великіе монархіи римскіе пріимовали собѣ на помощь другихъ цесарей за живота своего, иже бы правимъ было владычество ихъ благословенне и безбѣдне: и если будетъ Златоустыи вѣдающе тѣ лѣта поминаетъ Тивиріи цесаря, а евангелистъ Лука пятнадцатъ лѣта его положилъ по скончаніи Августа, зѣло бы добри иже бы тщательные присмотрилисѣ во грецкой книзѣ, и если буди отъ нихъ да исправятъ (л. 155).

Текстъ: Придоша волсви призывающесѣ блистаніемъ звѣзды ищуще царя своего, коего обрѣтенна во храминѣ пустной то-есть въ хлѣвинѣ, во яслѣхъ положенна... На поляхъ: „Зри и ту Златоустыи показуетъ во яслѣхъ лежащему Христу поклонилисѣ волсви, а не во дѣлѣхъ, яко нѣцы бають“ (л. 157 об.).

Текстъ: На онъ празникъ скиннипиги, на котормы Іоанъ зачатъ, егда и свѣщи многіе запалютъ, котормы день Авраамова зачатъ глаголютъ быти... такъ и гласъ отроковъ частыи слышанъ бывае. На поляхъ: „Ту ветхій обычаи еврейскіе воспоминаеть, иже не только сами Іудеи но и отрочата ихъ со свѣщами ликовали радующесѣ на празникъ ихъ“ (л. 158).

Текстъ: освобоженъ Моисей и з воими, избивши врагы со благодареніемъ одинъ другаго предворяли... глаголюще: в памяти имѣйте день, во нь же освобоженіе есте з дому работы... На поляхъ: „Зри прости иностасныя, устроение в которыхъ день израиль свозилъ море река, а Фараон потопленъ: во томъ же и родъ человѣчески Христосъ ада извелъ и дьяволу силу разрушилъ“ (л. 159).

Текстъ: нынѣ наволюбленнѣйшіе по двѣ равнинахъ, кои суть зачатія, рассмотреть подобаетъ двѣ сличныхъ теченія мѣры въ коихъ рождества замыкаются... На поляхъ: „Сказ. Зри ту. Глаголетъ Златоу будущи звѣло во звѣздозрителствѣ искусны иже тою наукою безмеленны гѣта считаются и обладаніе дней и ночей познавается, си- дождей и бездождей, и вѣтровъ и иныхъ таковыхъ, отъ Бога в нашу гребу устроенныхъ. бо сія мудрость отъ Сифа праотца изобрѣтенна и святые достигали, а не Зороастромъ и Тайномъ волхвы перска- паче же дьяволы изобрѣтенну, гдѣ пророчествуютъ ложне всяческимъ мѣтисъ по нужи звѣздной кое нынѣ многи отъ христіанъ безумне по- дуютъ“ (л. 160).

Текстъ: глаголетъ писаніе, не хотяще утѣшитисъ, иже не суть... благочестія обаяніе в плачу оказывается, но убіенныхъ похвала възгарже- ннотѣшенію завѣщается. понеже сопирается в матери афектъ и, челоуколюбіе со благочестіемъ сражается: рыдаетъ афектъ но радуется... На поляхъ: „Афектъ по римски, або словенски нѣ- множили страсти, а мнѣ ся видить, приличнѣи в словенски обя- ако то радости ради смѣхъ, бѣдъ або напасти ради печаль, кривды гѣвъ, и иншіе таковыя: не в части разумной и словесной души рожденны, но в звѣрской тогъ ради и управляемы бывають разумомъ“ (л. 173).

Текстъ: оплакиваетъ челоуколюбіе по благочестію утѣшаетъ: ибо помяну матери по челоуколюбію плакати кое не подобало утѣше- челоукаго требовати того ради и Господь Ис. Хс. надъ Лазаремъ плака, а всяко, а ни самъ нѣкоего жъ утѣшенія потребовалъ... На поляхъ: „Сказ. Аки бы реклъ того ради Рахиль не потребовала чело- каго утѣшенія иже вѣровала быти в будущемъ вѣцѣ въздаяніа“ (л. 173 об.)

Текстъ: Адама первосозданнаго (яко всѣмъ вѣдомо есть) самъ носилъ... На поляхъ: „Сказ. Сиречь плотъ Адама первосозданнаго пріаль, яко Исаія реклъ сеи недуги наша взяли, и болѣзнь понеслъ“ (л. 176 об.)

Текстъ: зжалившиися старѣишии глаголетъ отцу сице. кое разло- токованіемъ по части разумомъ вашимъ не выобразилъ емь...

На поляхъ: „Рекше преж того протолковахом: от сего показуется — другое слово есть о блудном сынѣ Златоустово кое у нас пред мѣнами лѣты преведенно а зѣло прекрасне и риторски написано: а уже философским обычаемъ не от единой причи явственне выобъясняетъ“ (л. 182 об.)

Текстъ: суть убо нѣщии иж глаголють о дву сынѣхъ тѣхъ, старѣйшаго ангели быти и архангели або все воинство небесное: юнѣйшаго человѣка который в далечайшіе страны пошель егда на землю с небесъ и отъ раю спалъ... На поляхъ: „Не был на небеситѣлом но в раю но разумомъ на небесих пребывалъ который отлучился волею от небес со змѣем совѣтовалъ“ (л. 182 об.)

Текстъ: глаголетъ реку отцу моему, согрѣших на небо и пред тобою, прѣими мя яко единого от наемникъ твоихъ... На поляхъ: „Три убо чины спасающихся работаніе, наймство, сыновство. ибо рабъ страха ради сына доброе дѣло творит, наемникъ мзды ради доброе и угоди Богу творить, сынъ же любви ради еже ко Богу и Отцу заповѣди егда дѣлаеть“ (л. 185 об.)

Текстъ: Хс. Сынъ Божій во церкви раждается, и во пустыни проповѣдается... На поляхъ: „Во яслех раждается и во церкви апостольской, то есть со убогими...ми водворяется и пребывает, а и со жидовскими евреи богатыми во еврейской церкви обитаетъ“ (л. 211 об.)

Текстъ: сяди на камени и то показывалъ. камени сеи. на немъ же сажу, иж служител есми его иж достовѣрен есми, иж заключити не можетъ господи моего внигда стисняется от слуги его. камени тогда он не могъ заключити Иисуса... На поляхъ: „Аки бы рекъ. Аще камени запечатлѣнный толикии стражами не могъ заключити Христа плотію. Колми паче удобнѣйше пречистаа утроба Мариина, того ради и въ рождествѣ дѣвица показуется. Яко и от запечатлѣнаго гроба камени произшель. камени а ни дверей гроба не порушитъ“ (л. 213 об.)

Текстъ: не прикасаися нынѣ, ибо тобѣ еще не вздохъ ко отцу моему... На поляхъ: „Егда тебе ради възду ко отцу, сиречь, роду раба человеческого умрохъ, и воскр... и плотію вознесуся... родителю, и имъ же... бѣ божествомъ тогда достойна будешь прикасатисъ когда и шлю духа святаго достойнымъ“ (л. 214 об.)

Текстъ: сеи не точію елико что собѣ желаетъ, умоляетъ: но и за иныхъ достойнымъ риторомъ сотворившимъ бываеть... На поляхъ: „(Обычай древнихъ начальниковъ попущенъ былъ немогущимъ своимъ обвинити исповѣдати допущаемо было риторомъ напасти ихъ исповѣдати и весы ихъ обратити ото обидящихъ предъ судіями“ (л. 215 об.)

Текст: о сем наказую. часто в собѣ да глаголем и со другимъ: воскресеніе есть и суд, и дѣль испытаніе, и елицы фатум быти мнят, и да глаголют. ибо аще воскресеніе есть и суд, нѣсть фатуму аще и многие о сем крепятся, христіан же о воскресеніи наказывати видится... На поляхъ: „Осужденіе божіе не отмѣнное, овим мучитися, овим царствовать, фатумницы нарицают, ибо тѣ человѣка добра albo быти по нужде и по написанію нѣякому а не по своинственной силѣ и произволенію блядут“ (л. 239).

Текст: понеже кров не абіе з брашна бываетъ, но первіе нѣко инаго: сіе ж воскре укрѣпляетъ душу, и оную силою нѣкоторою силою напаяетъ... На поляхъ: къ слову „з брашна“ — поясненіе: сиреч з брашна тѣло питающаго; къ словамъ: но первіе нѣчто инаго — поясненіе: „Но первіе ничто, инаго сиреч... сіа Златоустыи о вражескіе хитрости глаголетъ приводяще к вѣрѣ о тѣлѣ Христовѣ безбрашнаго. Глаголютъ врачеве брашно пришедшее в желудокъ бываетъ ядъ, сирѣчь бѣлость обращается и иде в чрево излишніе ж афекою измещет, и из чрева в парю обращается и идетъ тая пара многими безчисленными жилицами к легкому обращающае в кровь. Иное же напився крови посылаетъ излишнюю и лепшую кровь к сердцу: сердце яко среда и владыка всего тѣла разчиняетъ сію чистую кровъ благочинне во всѣ жили к нему приленѣныи и раздѣляюще и посылаетъ ее во укрѣпленіе и во утверженіе. Сіе онъ уподобленіа аки повѣдалъ достовѣрно симъ показующе тѣло и кровъ Христову: аки бы рекль. Аще вество вложеннаа сила сице можетъ укрѣпляти и пержати растителную души часть и тѣла колми паче животворящій духъ приловши хлѣбъ в тѣло пречистое и вино в кровъ мирочистительную, укрѣпитъ и утвердитъ и просвѣтитъ тѣло наше и всѣ части души с вѣрою его пріемлющихъ, истребитъ грѣхи наши невестественнаго божества огнемъ“ (л. 242 об.).

Текст: во онои вечери и Господь и рабы всѣ седи: а вы егда ели есте друзіи между вами враждуете и раздѣляетес. и Христосъ во истинну ани предателя отогналъ: понежь Іюда тогда с ними былъ: а ты брата отрываетъ... На поляхъ: „Аки бы рекль. Господь от тайныи вечери ани предателя отогналъ вѣдуще его злыи умыслъ, но со иными апостолами равно ему тѣло свое подаль и мирочистительной крови своею наполни а ты брата от простыи трапезы брашна отгоняешь“.

Текст: ибо не рекль о умершихъ: что жъ убо? о спящихъ: и по сему такъ и Богъ тѣхъ иже во Христѣ спятъ, не тѣхъ иже во Христѣ живи... ани ту воистинну умершихъ, рекль, но трикраты тамо воистиннающе, трикраты смерть сномъ парицаетъ... На поляхъ: „Зрите иже

ту старые переводники зѣло в том погрѣшили. превели нам о умерших а не о усопших, а в грецком стоит о усопших, а не умерших также и въ иных мѣстах не мало прегрѣшили: аще и Максим исправлял переводы их, но не все посмѣлъ исправляти лютои ради гоненія на него бывшаго о том же братіи“ (л. 288 об.).

Текстъ: мы приидомъ о мертвыхъ востанію проповѣдающе научающе всѣхъ непринужденно, почести имъ воздающе... На поляхъ: Обычай былъ христіанъ буиныхъ еще поганскихъ держали, аки бы на почесть сродникомъ творяще, наймывали женъ, а которые не хотѣли, неволею ихъ принуждали, дающе имъ малую мзду иже бы плакали велигласно по новоумершихъ“ (л. 311 об.).

Текстъ: и о всемъ волею лучше быти добрымъ, нежели крѣпкимъ, колико лучше вѣнцы, и наиболшею славою украситися, нежели ни чѣсо же тѣхъ получить... На поляхъ: „Лучше быти добрымъ и нарочитымъ произволеніемъ, нежели крѣпкимъ отъ естества, понеже за благопроизволеніе вѣнцы приемишь, а еслибъ сіе имѣли отъ естества, за что жъ бы были и мздовоздаванія“ (л. 311 об.).

Въ „Житіи блаженнаго Іоанна Златоустаго“ на поляхъ находятъ слѣдующіе „сказы“:

Текстъ: во философіи (Іоаннъ Златоустый) учителя мѣлъ Андрѣя цуса, уже египетскіе богатства къ сооруженію храма Господня уготовляюще... На поляхъ поясненія: „египетскіе богатства и речетъ внѣшніе науки“; къ словамъ: храма Господня—„сирѣчь тѣлесу храмину свою украшающе къ вселенію Духа Святаго“.

Текстъ: Іоанъ отъ словесства сладости Златоустымъ нареченъ, а Мелетій для нарочитаго воздержанія Зинонъ наречен... На поляхъ: „Зинонъ былъ древній философъ чиномъ стоикъ зѣло воздержательнымъ, жесточайшее житіе преходилъ того ради уподобляли иѣдцы жестоко живущихъ Зинону, яко Іосифу чистотою, albo Іеву терпѣніемъ“ (л. 34).

Текстъ: заповѣдующе, иже бы кто осужденъ не прибѣгалъ къ церкви: и аще бы кто утекъ, достоинъ бы извлечь... На поляхъ: „Обычай былъ въ ветхомъ законѣ паче же и въ новой благодати прибѣгающе въ церковь повинныхъ не выдавали исполняюще Христово слово, церкви врата адскіе не одолѣваютъ, сего встыдилисъ всѣ благочестивые цари и церкви божіей насилія не дѣлали. что и по днесь во всѣхъ западныхъ странахъ сохраняется инде“ (л. 349).

Текстъ: Епифаній Кипрскій епископъ еще будуче пустынникомъ для житія остроты много славы имени своему получилъ. уже бы чудеса его есмь воспоменулъ, о ономъ, который ся мертвымъ учинилъ, мало потомъ истинно мертвымъ обрелся: что ко Епифанію належитъ

ниго не было чудеси, но на отомщенье было божіе насмѣвателя, и чудо было бы, аще бы мертваго воскресил ко животу. и могло бы симптома иже много припадает в житію смертном тому не мнѣй шайшаго. х тому что глаголют о златѣ вверженом от иконома, ковае быти нѣчто могло, яко повѣдано, о блаженномъ Николае. но его гроба изгоняются, яко повѣдают, димоны. сие вѣщенъ обличаетъ ру живыхъ нежели издвоздаанія мертвыхъ, ижъ бысмы ту ничесозыгали прелщениѣмъ нечистыхъ духовъ, и позволили быти, тѣ истинне еже воспоминаются. понеже мнишескій родъ, и простоенародство деи такимъ баснямъ обыкли зѣло вѣровати... На поляхъ: „Чти разумѣи злохитрыхъ мниховъ“—и нѣсколько ниже: „Понеже мники грубые писанію не ученые вмѣсто истинныхъ чудесъ о святыхъ бываемыхъ тщательные обаательные приведенія приѣмлютъ, овы многоаго ради глупа и неискуства, нѣдци же отъ нихъ корыстованія ради и сквернаго изсказанія, простые народы прелщающе“ (л. 351 об.).

Текстъ: человекъ лукавыи Феодилъ ухватилъ руковедъ, егда самъ сто быти Бога исповѣдалъ безтелесна, всяко мниховъ нѣкоторыхъ юстныхъ и в писанію божественномъ неискреннихъ послалъ в Египетъ, ко- рые бы сѣяли Бога быти человекѣобразнаго, и по божественному писанію подобіемъ человекѣскимъ очи, лице, уста, руки, носы, имѣти... а поляхъ: „...божественное писаніе Бога не мо... ради человекѣскіе, точію человекѣобразно, но ово яра, піана... шуменъ и силенъ отъ насъ и иными множайшими имени, яко реченно, азъ виденіе умно- ги и в рукахъ пророковъ уподобихся: но не существомъ но сохоженіемъ ю вины ради прилучшіеся“ (л. 352 об.).

Текстъ: Палладіусъ глаголетъ отъ его престола пламенъ искочити и воемъ звыкъ Іоанъ сѣдѣти. тотъ случай за направленіемъ Іоановымъ писанъ былъ содѣлатисъ, приложилъ в тегчайшіе и в далечайшіе изгна- ны заточенъ былъ.. На поляхъ: „(С)ему подобно и при нашемъ роде слу- шосъ, егда уже начиналъ Московскій дыхати лютостію гонения, шалъ отъ себе дву мужей святыхъ Алексея и Селивестра презвитера новѣдника своего, иже возтезали его отъ кровеи и обличали за не- рады. преподобныи же Селивестръ исходище во изгнание пророче- вавъ, ижъ восхоцетъ Богъ казнь огнемъ попустить вскоре на едину ю градъ, и потомъ граду Москви многонародному сожжену быти и подвиство его, яко и бысть не точію в тотъ день яко прорекъ но в тотъ часъ погоре третина мѣста великаго, огню искочившу глаголютъ олтаря церкви едины. (М)учитель же спотварилъ преподобнаго сомысленныи аки было с Силевестрава направлення, и безчи-

сленное множество христیان различными муками помучил неповинне" (л. 355).

Текст: но Господь не пустиль раба своего между варвары пребывати, но Богъ скоро онъ клеинотъ до небесъ призываль.. На поляхъ: „(К)лейнотъ словенские людие то нариц.. албо градъ пресвѣтлый и гобзующий... всякихъ плодѣхъ прензобилне, албо сосудъ драгнн со златымъ каменемъ прекраснѣйше сотворенный, албо записку надражайшую и инныя таковыя: клеинотъ и закладъ нарицають егда дражайшаа вещь полагаема бываетъ, въ борбахъ о закладахъ, албо въ конскихъ уристані.. албо сребра или злата заимствующихъ" (л. 356).

Текст: дондеже пресвѣтлаго доктора имя оуже отшедшаго во епископовъ каталогъ вписаль... На поляхъ: „(В)великихъ церквахъ есть обычай у святаго жертвенника обѣдъ двѣ страны прибиты на коихъ отшедши въ правовѣрію царей имена епископовъ во святыхъ написаны бывають то по гречески каталогъ нарицають, а по словенски поменникъ" (л. 356).

Текст: но мы дражайшия держимъ сокровища его насветѣшаго разума живыя мощи... На поляхъ: „Сіречъ книги святыхъ написанныя" (л. 356 об.).

Текст: въ иныхъ церковныхъ оучителяхъ инымъ дарованиямъ духъ святаго удивляемся... На поляхъ: „Отсюду похваль Іоанова начинается Герасимоусомъ написанная" (л. 356 об.).

Текст: ани смѣшныхъ придаетъ въ коихъ частяхъ и безмѣрны Тертоуліанъ; частѣйшии Герасимъ... На поляхъ: „(Т)ертоуліану учителю то былъ древний и церковный" (л. 357 об.).

Текст: которые ради вещи, италинскихъ епископовъ пославши повѣдали, совесть добрую и соудъ истинный во сердцахъ своихъ содержащихъ. На поляхъ: „(Т)ѣхъ то епископовъ отъ Анурна і отъ папы до Аркадія посланныхъ, Евдоксн не допустивши до цесаря на путинѣхъ гдѣ разгребити и мучити повелѣла" (л. 359).

Текст: а ни мои слова соудъ тѣхъ, но мудреца глаголющаго. На поляхъ: „Сіречъ Саломона" (л. 366 об.).

Текст: снѣ слышавши тривоун, приемъ со собою войны ихъ имѣаше изиде... На поляхъ: „Сіречъ тысяцкихъ" (л. 369 об.).

Кромѣ этихъ, большею частью обширныхъ примѣчаній, сказанныхъ переводчикомъ, на поляхъ же, дѣлаются поясненія слѣдующихъ отдѣльных словъ и выраженій:

неотмѣтное—на поляхъ: „неложное" (л. 112).

провидѣнія—„пророчества" (л. 112 об.).

могущіе одержати—„властелствующие" (л. 112 об.).

день пентикостіа—„петдесятница“ (л. 113).

духъ святыи духъ мира и вѣры—„покоа“ (л. 114 об.).

духъ святыи онъ нашего есть образа прерожснїа и умысла со-
ршенїа—„обновленїе, ума исполненїе“ (л. 114 об.).

духъ святыи начатокъ есть в Бога вѣры... внутреннего нашего
овѣка свѣтлость, люцыферъ в переихъ неба—на поляхъ: „ден-
ца“ (л. 114 об.).

жалости совлеченїе—„скорби“ (л. 115).

умысла покоище—„разума“ (л. 115).

провѣденїа объясненїе—„пророчества“ (л. 115).

тѣмъ неискусныи мудростїю обдаряются—„неученные“ (л. 115).

духомъ святымъ... олтари поставляются—„воздвизаются“
115).

тотъ духъ нарицается... богъ параклитъ: сиречъ припомина-
ль—„наказатель албо учитель“ (л. 115).

напоминаетъ всегда ко благодати сердца вѣрныхъ, напомина-
етъ душу, иже быс Богу соединила, напоминаетъ умысль—„нака-
етъ... наказуетъ умъ“ (л. 115).

кои тамъ суть—„яже“ (л. 115).

наслаженїа нескверныя—„непорочныи“ (л. 115 об.).

прїиде до отца—„ко отцу“ (л. 115 об.).

если кто между вами вѣрный есть вырази́мъ что глаголали
мы—„глаголахомъ“ (л. 115 об.).

тѣмъ духа святого напоминаемъ возбужденныи—„наказанїемъ
двизаемїи“ (л. 116).

и чрезъ то прекрасности своеи пагубу не подъялъ бы—„и
мъ благолѣпіа своего“ (л. 116).

о коемъ глаголетъ Христосъ—„о немъ же“ (л. 116).

кои око не видило и ухо не слышало—„яже“ (л. 116).

ни единъ жидъ—„іудей“ (л. 116).

аще и жидъ видится имѣти заповѣдь, видится и пасху чинити, но
чеснью: видится приносить жертву, но якую чинятъ мясники—
мсорѣзницы“ (л. 117 об.).

знаетъ—„вѣсть“ (л. 117 об.).

не имѣетъ безцѣннаго бисера—„маргарѣта“.

духа в собѣ сокровеннаго яко в ролюи—„на селе“.

в коемъ Богъ пребывать любитъ—„в немъ же“.

тотъ тобѣ законъ уставилъ Богъ в пентикостїю—„в пятдесят-
ницы“ (л. 117 об.).

сохрани молю тот дар заложенный вѣчной памяти—„за обру
ніа данный“ (л. 118).

сохрани молю духа святаго лампаду неугасимую — „св
великую“.

сокровище кое в тобѣ сохраненно—„сокрыто“.

маргарить пречистыи—„бисерь“ (л. 118).

и хто первіе был и чым нынѣ стался еси—„бысть“.

Христос—„помазаникъ“.

кои мыслимъ—„их же“.

но чрез тѣ—„по тѣмъ ими же“ (л. 118).

в различных имених едину силу объявляюще—„указую
(л. 120).

духъ его который возбудил Іисуса Христа—„воскресил“ (л. 1
рассматривающе, рекъ, тобѣ самого да не и ты искуш
будеши—„стрегуще“ (л. 121).

жезль царскій вкупочинне естъ, яко глаголетъ: жезль ш
ды, жезль царствія твоего—„символомъ albo собрани вкупо“.

постанови, рекъ, десятниковъ и патдесятников, и сотник
Трибуновъ, иж тѣ кои не прилежать десятникомъ — „чинона
нников“ (л. 122).

на другомъ мѣсте обѣщаетъ Богъ—„иждѣ“ (л. 123).

тѣ до естества приписуютъ—„усвояютъ“.

и кои дары—„и яже“.

сооружателю—„созидателю“ (л. 124 об.).

приписать духу святому.. приписуетъ духови — „усвоя
„усвояет“ (л. 124 об.).

и хто не естъ духомъ божіимъ водимъ—„и елицы“ (л. 126).

преодолѣемъ—„побѣдимъ“ (л. 126).

егда кто противъ различныхъ варваренихъ языковъ воюетъ, сум
вается, откуда бы битву начать—„бранъ“ (л. 126).

по некейскому декрету—„улуженію albo усужденію“ (л. 1
писано о сынѣ, о всемъ глаголетъ самъ—„наипаче“.

побѣдили бысмы сопротивника доволными аргументы и т
и овymi—„доводы albo свидѣтельства“ (л. 129).

даи ми корабль тощій, правителя, корабленика, верви, анки
все уготованное—„якры albo котвицы“.

которые смышляти мѣли аки бы имѣюще духа святаго
„замышляти albo затѣвати“ (л. 130).

пришель до Петра—„ку Петру“ (л. 130).

пришель до Павла—„ку Павлу“ (л. 130).

если кого узрите глаголющего духа святаго имѣю: и не глаголющаго евангелскіе, но свойственныя, сей сам о себѣ глаголь—„во свои“ (л. 130 об.).

яко тогда глаголетъ сам о себѣ—„како убо“ (л. 130 об.).

зри яко во образѣ монарха—„едноначалника“ (л. 132).

благочестивые вѣруютъ, церковь свидѣтельствуеъ, неискуство играется—„еретическое упрямство“.

многими аргументы—„свидѣтелствы“.

такъ подобаеъ—„сиче достоитъ“.

яж бы предпостигала житіе вѣра во Христа—„да постигть“ (л. 132).

пытай—„вопрошай“ (л. 135).

всѣ кои творимъ злые—„яже“ (л. 135).

за оклеветаніе имѣеть своихъ словесъ нареченіе—„дѣль“.

не явится, егда не приметъ состава преподобія—„в сущствѣ добродѣтели“ (л. 135 об.).

также и лжесвидѣтел егда приходитъ на судъ, не то исповѣдаетъ: но лярбу пріемлетъ правды, яко бы ей хотяще помогати. оную сотворяеъ свидѣтелемъ злалганія ради—„машкару албо чину“, и ниже: „рекше, правды пріемлетъ лице под лицемеріемъ“ (л. 136).

хощете видѣти братія колико можетъ вроженны закон—„сиречь естество наше вложенный отъ Бога“ (л. 136).

зришь яко злость преодолѣваетъ доброту хваляще—„любо хвалится добротой хвалимою“ (л. 136 об.).

яко волны кои частокротъ в краски отмачаются—„руна яже“.

вѣмъ бо аще мертвый сам себе не зреть, всяко видитъ того оторыи предъ нимъ есть—„егда живъ, зреть предъ нимъ умирающихъ“ (л. 138).

такъ вонистину и при гробѣхъ философствуемъ—„любомудрствуемъ“ (л. 138).

что в собѣ мнить—„собою разумѣетъ“.

внити в мѣсто, кое царствуетъ—„во градъ“ (л. 138 об.).

вездѣ предъ очима нашея немощи училище, и научаемся во что хощаемъ, и зримъ яковыя будутъ фантазмата—„мечтанія“ (л. 138 об.).

человѣкъ еси, во всѣхъ общіе законы имѣеши, яко и иные—„и другіе“.

не истинны—„не в конецъ“ (л. 139 об.).

но его хитрости огрумную имѣють книгу—„преодоленія“.

жадет старши смерти пострадавши тѣломъ—,престарѣши
прикладу ради глаголю—,уподобленіа“ (л. 141).

вѣдали, кои ему принадлежали ко хвалѣ божества и
зываютъ—,аже ему достойни на хвалу“ (л. 143).

духъ божій обитаєть в нас—,живєть“.

Павель рекъ. повѣдалъ духъ свѣтій—,глаголає“ (л. 151).
певѣи, аще кто смѣлъ тайну братія през Христа роже
разумѣти—,дерзнул“ (л. 152 об.).

конни—,ими же“.

сотворитель—,создатель“.

егда маслицы созрѣше изгнѣтаются, аж бы помазаніе, си
харизма родилася—,даръ“ (л. 160).

Продіада тому же главу отсече, и такова мужа. смерть в воздає
танцованія воспріяла—,за плесаніе изду“ (л. 162).

и начаша аки бы тоскующе во изнеможенію души про
смерти—,смущающєся“ (л. 162).

смирениѣишаго—,кротчайшаго“.

Самсона остриженна—,и обрита“.

всего мира лампаду—,свѣтило“.

ко гнѣву возбужати—,подвизати“.

онаго Самсона мужа своего бритвою оголенна... коего и
собою милѣишимъ мѣти оказовалася—,над себе превозлюблені
шимъ“ (л. 162 об.).

органы премѣняются в жалость, трагедіи... человекъ — „и
плачевные“ (л. 170).

клейноть—,перстєнь драгій“ (л. 186 об.).

не и ж видѣсте знаменіе—,не понеж“ (л. 233 об.).

если хочєшь можєшь мя очистити—,уздравити“ (л. 263).

упорне—,упряме“ (л. 276 об.).

хвалят то и небесные силы—,апостолы“ (л. 279).

что просишь—,чево“ (л. 282).

аще мы не можем по толиком долгом времени трагедіи
без плачу слышати—,игри плачевные“ (л. 292).

егда коренія изреваєшь—,али“ (л. 292 об.).

преищен есми зражен—,оболщен“ (л. 292 об.).

туне плачем—,безлѣпѣ“ (л. 311).

то наша стена, то безстрашіє—,упованіє“ (л. 365 об.).

отвергше запоры—,заклѣпы“ (л. 365 об.).

мєгновєніємъ единымъ морскую бурю разрешает —,мановє
(л. 365 об.).

во весь округъ земли епистолѣи разослалъ—всю вселенную
365 об.).

худаго умысла—„разума“ (л. 366).

да изженет—„да изгонит“ (л. 366).

и аще есмь то сотворил да заглажено будет тое имя мое с
истру епископовъ—„с каталогу албо с поминнику“ (л. 366).

в порфире и в висоне пребывал—„в шекарлате“.

гдѣ паразитове и царская трапеза — „шуты албо блязны“
366).

не буди умыслу убѣдованного—„разума утруженного“ (л.
366 об.).

руна от молю поядаются—„волны“ (л. 366 об.).

смутило сѣ мене не мало, иж всѣх плачущих мене ради видѣ-
нь: а о иных всѣхъ мало печаловах—„а о других всѣхъ мало
србихъ“ (л. 367 об.).

блажени вы темницы ради, вериг ради, оков ради; блаженни
аголю и треблаженни наипаче часто. вес мир вамъ соединали
те—„покорили есте или примиристе“ (л. 367 об.).

ничесо же иж другим видится тяжело васъ устрашает: ни пре-
мь, ни димии—„ни палачи“ (л. 367 об.).

ни грозбы—„ни прещеніе“ (л. 367 об.).

тѣ всѣ вамъ преизобилную и преполную матерію показовали—
ещѣ“ (л. 367 об.).

чудеса величаемы—„исповѣдаемы“ (л. 367 об.).

а кои в небесех бывають—„яже на небесех“ (л. 368).

егда преступленіа исправить не могъ всяко казнить—„же-
ще наказывалъ“ (л. 368).

правды ради сѣ терпите, абы престали безстыдные потвари—
жеспибаны албо навѣты“ (л. 368).

ибо не таково есть въ кроткомъ часе главу погубити, и толи-
ко временемъ с таковыми болезнями братися, с страхами, с грозбами,
обоянами с вобожени пред престолы димиевъ руками, сикован-
и не встыдливыми языки—„лживые ватели албо потварцовъ
стыдными“ (л. 368).

многие борений мученія подъясте—„многіе напасти бѣды
терпѣсте“ (л. 368).

аще в сикованствах радоватис—„во лжеплетеніях“ (л. 368).

мужественны будьте—„храбры“ (л. 368 об.).

непрестанно да пребывает во устѣх ваших оное апостолское

преодолѣтель—„побѣдитель“ (л. 402).

уложилъ на него выдати декрет—„осужденіе“ (л. 402).

Въ дополненіе къ сдѣланному описанію, прилагаемъ нѣсколько рукописи, въ нихъ полномъ видѣ и съ точнымъ сохраненіемъ описанія подлинника ¹⁾.

(л. 347). Житіе бж҃еаго Іоана Златоустѣ ѿ исторіи нарицаемыя житіемъ, с кий десатыхъ избраниѣ, и нѣкоторыя приданнѣ з беседы паладна ѿ елѣполитаского оутѣка златоустѣ и ѿсѣра діакона цркви рїсїе; Гл҃а ѿ. Нѣа Златоустѣ по ѿѣне атнѣхнани ѿѣа мѣ секоѣда меѣоу ннѣ снскимъ достойствѣ прѣнѣшаго, мѣрѣ атѣзѣ, по нменн своѣмоу ннѣмъ добродѣтемъ цвѣтоущѣ ѿ ѿбои знаменитѣ и богаты. Ѿтроуа не не крїсено, оутѣла оу мѣаго, но не ѣ бл҃гоутнѣаго анкланна софисты. прѣ тѣ такъ риторы нарицаѣо. Оу ѿсмынадесѣ лѣ мающе, и ннѣ своѣмъ млоѣкамъ прилѣные труды приложнѣ, юнѣмъ быстротѣ труды безпрепѣнѣмъ оѣсмнрающе во философнѣ оутѣла мѣлѣ аѣрацѣмоу, оѣже егннѣе бл҃гѣствѣа к соѣруженнѣу храма гл҃а оутѣоуающе, и бы ѿ младаѣ сѣоѣствѣа с мрѣстнѣоу слоѣуи. Но потѣ прѣдѣ нсжелн сѣдннѣ глакы зѣмъ сѣдннѣоу приѣклѣ, ѣне до бж҃ественнѣ писаннѣ познаннѣ и н трудѣ юнѣмъ разѣ приклоннѣ. Тѣ свѣтлааго юношн разѣмъ дннѣ ѿжазанимъ цвѣтѣса, оѣзрѣвшн мслетн и антнѣхѣскѣ цркви перкопѣтаникѣ к соѣз прилнѣ к соѣруженнѣе прилнѣ: ѣгѣ в тѣн лѣта хрїтнѣскѣ вѣры нскоуствѣа напѣлѣ, воѣоу прѣрожающею нѣзмѣ, и ѣне ѣсѣѣ поставнѣ. Но юноша нестрашно бытн нещѣоюще к свѣтѣ градѣ достойннѣствѣ прѣбыватн, в рн блнскнѣ ѿдѣ, и тамѣ к стѣоу нѣкосмоу снрскомоу пристѣ, и бы ѿ н сопѣбываннѣа козѣержаннѣа и жестокааго житѣствѣа накѣ. И прѣбѣ оу нѣ лѣтѣ ѣтѣырѣ, бж҃ествѣ писаннѣ бодрѣ тѣаннѣ младааго кѣка козѣуженнѣа рсплѣеннѣа оѣкрѣтеающе и козѣтѣзѣюще. Ѿ того стѣпѣна прихѣднѣтѣ р соѣспѣннѣвшн, такѣѣ ко кноѣтрѣнѣ поѣустннѣ, и тѣ затворнѣса в пѣщѣ-вѣа лѣта прѣспроаѣжѣ дннѣ и ношн нѣзноурающе в рѣсоуженнѣа склѣщѣнѣмъ, и тѣ навѣкающе. Но егда ѿ на землн (л. 347 об.) легѣ, на кѣмъ сѣднѣ пощѣннѣа и бодрѣмъ оѣслажаѣсѣа, пѣо оѣпрѣствѣа ѿбоѣдалѣ, но нѣ здравнѣе сѣло сокрѣшнѣ. И снѣекла ѣго кѣшѣ прилнѣла, и бы ѣко ѿ ѣго колнѣннѣа до пристанннѣа црѣнааго козѣратнѣса, тѣ всѣа смѣотреннѣоу рѣа прилѣающе ко ѿбѣщѣмоу ѣлѣускомоу полѣзномѣу. И козѣратнѣвѣса ѿ ѣмѣтѣа дннѣаконѣа поставлѣа пѣа лѣтѣ слоѣжнѣ ѿлѣтарѣкн. В коѣ достойнѣствѣ

¹⁾ При этомъ заранѣе извиняемся за могущія вкрасться опечатки: при началѣ печатанія, рукопись была отослана, по требованію, въ Петербургъ, корректуру пришлось держать по списку.

риѧ каѣсѣ тиѣса приѣбати много нѣроукоу исхвѣи ѡбѣнокъ, которѧ по
лицемѣрнѣ другомѣнѣ быль. Козратившоу ѡто ѧснѣ ѡбѣ, слоуѣиасѣ ѧ
мною нѣдоуѣсѣ сѣвернѣноу сѣрпнѣоу мыслѣне не козстѧ, ѧкоу не рѣ
мѣюѣсѣ ѣго за сѣпа. (ѧ) тѣмъ презрѣннѣ рѣзѣкѣнѣ: рекѣ, есѣи сѣрпнѣ
ѣрѣннѣоу оуѣртѣ, хѣ не коплѣсѣ. Сѣ гѣ ѧкоу хоуѣнѣ сѣрпнѣоу нѣсѣ
кѣдѣмъ ѡбѣнокъ. Но ѧвѣоуѣсѣ сѣвернѣна сѣ хѣлѣнѣоу козратнѣ, коѣго ѡ
не нѣсѣсѣ приѣ кѣлюбѣ, но по мноу тѣкѣ молѣннѣ, ѧвѣоуѣсѣ кѣ ѣрѣ
ѧнѣкоу ѣсѣѣсѣ сѣ на сѣнѣскѣ колѣмъ козѣжѣнѣ, дого процѣннѣ ѧ
лѣмѣ нѣсторѣлѣ, ѧ сѣвернѣнѣоу сѣмѣнѣсѣ. Ко козратнѣнѣ (л. 350 об.) ѡ
нѣзнѣннѣ хѣлѣоуѣсѣ ѧ ко сѣѣ ѣрѣнѣ козратнѣнѣ, всѣко оуѣрѣсѣ прѣ
тѣмъ согрѣшѣннѣ. Сѣдѣсѣ ѧвѣоуѣсѣ ѣбрѣ сѣрѣнѣнѣ пѣлѣ ѣдѣнѣ по
ложѣ бѣ нѣдалѣко ѡ ѣрѣнѣ, велѣнѣ. Оу нѣго ѣнѣ нѣгѣ содѣлѣмъ бѣмъ
То сѣпѣ на бѣсѣнѣнѣ ѣрѣнѣ рѣзѣмѣюѣсѣ бѣтѣ, ѣбѣкѣнѣоу своѣоу
нѣкѣзѣмъ кѣлѣсѣ, ѧ попоуѣлѣнѣ творѣтѣ. Сѣ ѧвѣоуѣсѣ рѣзѣмѣюѣсѣ, ѧнѣ
тоѣсѣ нѣнѣлѣнѣнѣ дѣлѣ, рѣзѣкѣнѣнѣ тѣлѣ, ѧнѣмъ пакѣ прѣтѣмъ ѡбѣ
сѣбрѣ бѣмъ. То зѣрѣ сѣпѣ, всѣдѣ нѣзнѣнѣнѣ скоѣоуѣоу ко ѣрѣнѣ рѣ
прѣсѣ, сѣмъ же нѣуѣло ѣ: пакѣ нѣрѣдѣ бѣсѣсѣ, пакѣ мѣтѣсѣ, пакѣ тѣоуѣ
пакѣ гѣлѣ на бѣмѣоу жѣлѣсѣ приѣнѣтѣ. Бѣлѣ ѧ ѣнѣмъ ѧ ѧ то прѣсѣлѣмѣ
сѣпѣоу зѣрѣлѣ, ѧ ѣгѣ мѣдоу прѣпѣбѣ сѣпѣскѣмъ пакѣмъ коспѣмѣнѣсѣ, стрѣ
прѣмѣтѣ, ѣбѣмъ ѣдѣ пѣнѣоу прѣмѣкѣтѣ, ѧнѣ прѣнѣнѣ шѣлѣ, ѧ
козѣлѣ нѣнѣ, ѧнѣ сѣ клѣнѣмъ скоѣмъ ѣбѣнѣоу нѣмъ тѣпѣсѣ, что сѣ
нѣкѣнѣоу похѣлѣ бѣтѣ рѣзѣмѣю: ѧнѣ то попоуѣлѣ зѣрѣнѣ дѣмъ тѣ
котѣоѣ ѣлѣсѣ ѧ зѣрѣнѣ на пѣрѣ погѣбѣмъ. Нѣко сѣмъ моу ѣлѣоуѣнѣ
поуѣсѣнѣ нѣзнѣннѣ жѣсѣтѣкѣ жѣтѣлѣсѣтѣ село сокрѣннѣ: ѧнѣ сѣмѣнѣ бѣмъ
ѧ село хоуѣоу кѣлѣнѣ козѣрѣжѣнѣ не хотѣнѣ прѣдрѣ дѣрѣмъ ѣбѣнѣ
ѧнѣ сѣнѣ кѣмъ прѣѣрѣсѣ, моу такоуѣмъ сокрѣннѣнѣ троуѣ тоѣнѣнѣ
рѣсѣтѣннѣ оуѣрѣлѣмъ, кѣ томоу вѣ оуѣсѣмѣнѣнѣ на рѣсѣжѣнѣ пѣсѣнѣ
ѧ ѣлѣсѣ пѣнѣоу ѣкѣлѣлѣ кѣ нѣнѣ, нѣко кто нѣсѣсѣ ѧко кѣмѣнѣ нѣсѣ
кѣлѣсѣ кѣ ѣлѣсѣ пѣрѣкѣннѣ. вѣ коѣ ѧ бѣ сѣлѣсѣмъ не бѣ прѣлѣсѣ, ѧ вѣ
ѣсѣ тѣрѣзѣ ѧ вѣ сѣдѣоу сокрѣннѣнѣ сохѣрѣнѣ нѣсѣрѣно, сѣнѣ мноу сѣмъ
пѣсѣнѣ, коѣ тѣсѣ кѣсѣзѣнѣнѣ нѣнѣ ѣбѣнѣлѣ ѣбѣлѣсѣтѣ, ѧ тѣоу ѣлѣоу прѣсѣ
сѣнѣ нѣнѣнѣ, что ѣлѣоуѣлѣ ѣ ѧнѣсѣмѣрѣно козѣлѣмѣюѣсѣ: коѣсѣнѣоу дѣжѣ
сѣдѣтѣ подѣкѣ оуѣгѣоуѣсѣнѣ прѣнѣзѣнѣннѣнѣсѣ бѣсѣдѣюѣнѣ прѣлѣлѣ, нѣкоу
слоуѣнѣтѣ кѣсѣ, ѧ ѧнѣ ѣлѣоуѣрѣсѣнѣ ѧнѣ дѣсѣоуѣ ѣлѣоуѣнѣ оуѣнѣсѣ. Ко
коуѣ ѣлѣсѣ кѣмѣнѣ погѣбѣмъ сѣдѣнѣ тѣнѣ гѣдѣнѣ прѣ ѣбѣдѣ тѣкѣ ѧ пѣ
кѣсѣсѣ, сѣдѣ дѣмъ прѣхѣлѣннѣ тѣлѣ докѣло поуѣсѣ ѧ бѣ ѣ (л. 351) тѣ
не коспѣмѣннѣ вѣлѣрѣ прѣнѣзѣннѣнѣ похѣзѣюѣсѣ, зѣ кѣрѣ мѣюѣсѣ, ѧнѣ
хѣто не нѣскоуѣ прѣлѣжѣнѣ нѣсѣлѣннѣ, ѧнѣ бѣ хѣто нѣнѣсѣнѣго коуѣмъ
прѣнѣлѣ, ѧнѣ бѣ хѣто козѣннѣ ѣрѣкѣсѣ, сѣдѣ оуѣ нѣнѣ на ѣбѣдѣ бѣмъ.
нѣ то ѣ странѣннѣсѣтѣ коѣ похѣлѣсѣ пѣкѣ ѧпѣ, ѧ сѣдѣтѣ оуѣ бѣгѣтѣ

жадает старши смерти пострадавши тѣломъ—„престарѣвши
прикладу ради глаголю—„уподобленіа“ (л. 141).

вѣдали, кои ему принадлежали ко хвалѣ божества и
зывать—„яже ему достоили на хвалу“ (л. 143).

духъ божіи обитаетъ в вас—„живет“.

Павель рекъ. повѣдалъ духъ святой—„глаголалъ“ (л. 151).

невѣмъ, аще кто смѣлъ тайну братія преже Христова роже
разумѣти—„дерзнулъ“ (л. 152 об.).

коими—„ими же“.

сотворитель—„создатель“.

егда маслицы созрѣлые изгнетаются, иже бы помазаніе, си
харизма родилася—„даръ“ (л. 160).

Продіада тому же главу отсече, и такова мужа. смерть в воздаа
танцованія воспріяла—„за плесаніе мзду“ (л. 162).

и начаша аки бы тоскующе во изнеможенію души про
смерти—„смущающеса“ (л. 162).

смирениѣишаго—„кротчайшаго“.

Самсона остриженна—„и обрита“.

всего мира лампаду—„свѣтило“.

ко гнѣву возбуждати—„подвизати“.

онаго Самсона мужа своего бритвою оголенна... коего п
собою милѣшимъ мѣти оказовалася—„над себе превозлюблен
шимъ“ (л. 162 об.).

органы премѣняются в жалость, трагедіи... человекъ — „
плачевные“ (л. 170).

клеиноть—„перстень драгій“ (л. 186 об.).

не иже видѣсте знаменіе—„не понеж“ (л. 233 об.).

если хочешь можешь мя очистити—„уздравити“ (л. 263).

упорне—„упряме“ (л. 276 об.).

хвалят то и небесныя силы—„апостолы“ (л. 279).

что просишь—„чево“ (л. 282).

аще мы не можем по толиком долгом времени трагедии
без плачу слышати—„игры плачевные“ (л. 292).

егда коренія изреваешь—„али“ (л. 292 об.).

препщен есмя зражен—„оболщен“ (л. 292 об.).

туне плачем—„безлѣпѣ“ (л. 311).

то наша стена, то безстрашіе—„упованіе“ (л. 365 об.).

отвергши запоры—„заклѣпы“ (л. 365 об.).

мгновеніемъ единым морскую бурю разрешает—„мановен
(л. 365 об.).

во весь округъ земли епистолѣи разослалъ—всю вселенную (л. 365 об.).

худаго умысла—„разума“ (л. 366).

да изженет—„да изгонит“ (л. 366).

и аще есмь то сотворил да заглажено будет тое имя мое с истру епископовъ—„с каталогу albo с поминнику“ (л. 366).

в порфире и в висоне пребывал—„в шкарлате“.

гдѣ паразитове и царская трапеза — „шуты albo блязны“ (л. 366).

не буди умыслу убѣдованного—„разума утруженнаго“ (л. 366 об.).

руна от молю появляются—„волны“ (л. 366 об.).

смутило сіе мене не мало, иж всѣхъ плачущихъ мене ради видѣнь: а о иныхъ всѣхъ мало печаловахъ—„а о другихъ всѣхъ мало орбихъ“ (л. 367 об.).

блажени вы темницы ради, вериг ради, оков ради; блаженни яголю и треблаженни наипаче часто. вес мир вамъ соединилъ те—„покорили есте или примиристе“ (л. 367 об.).

ничесо же иж другимъ видится тяжко васъ устрашаетъ: ни преаль, ни димии—„ни палачи“ (л. 367 об.).

ни грозбы—„ни прещеніе“ (л. 367 об.).

тѣ всѣ вамъ прензобилную и преполную матерію показовали—ещь“ (л. 367 об.).

чудеса величаемы—„исповѣдаемы“ (л. 367 об.).

а кои в небесехъ бывають—„яже на небесехъ“ (л. 368).

егда преступленія исправить не могли всяко казнили—„же-ще наказываль“ (л. 368).

правды ради сіе терпите, абы престали безстыдные потвари—жеспибани albo навѣты“ (л. 368).

ибо не таково есть въ кроткомъ часе главу погубити, и толикимъ временемъ с таковыми болезнями братися, с страхами, с грозбами, с оковами с вобожени пред престолы димиевъ руками, сикован-ны не встыдливыми языки—„лживые ватели albo потварцовъ стыдными“ (л. 368).

многие борений мученія подъясте—„многіе напасти бѣды терпѣсте“ (л. 368).

аще в сикованствахъ радоватис—„во лжеплетеніяхъ“ (л. 368).

мужественны будьте—„храбры“ (л. 368 об.).

непрестанне да пребывает во устѣхъ вашихъ оно е апостолское

реченіе: иже неравны суть напасти кои нынѣ претерпѣваемъ
„недостойни страданія иже“ (л. 368 об.).

сиде явилось Богу—„подобалос“ (л. 368 об.).

по малу злое скончается—„умалаялось“ (л. 369 об.).

понеже не сиде в дѣлех естества—„в сотвореніяхъ естества
ныхъ“ (л. 372).

и з незнаемых—„и от незнаменитыхъ“ (л. 372).

блаженными паче всѣхъ мѣхиса—„не щевалис“ (л. 372).

крестъ около носяща, и зракъ паче всякого мучителя л
показующе—„мученіе“ (л. 373).

не наслажась многыя философіи—„великаго любомуд
(л. 372).

страшна и неподъ емлема—„и нестерпима“ (л. 373 об.).

несносне—„паче мѣхиса“ (л. 373 об.).

любомудреную душу—„философскую“ (л. 373 об.).

всѣхъ убо тогда отступиша от среды, ум, мысль, и душа, и цѣл
обличія—„и благолѣпія лицъ“... (л. 374).

любомудріа не видущи—„и философіи нескусны“ (л. 374).

и онаго удивленія изобрѣтателя—„и оныхъ чудесъ содѣ
ля“ (л. 374 об.).

яко прихилены суть под персами—„еже приклонены
персамъ“ (л. 374 об.).

зды хочу тобѣ нѣякое гаданіе разрѣшити—„недоумѣніе“
374 об.).

опустилъ и отбѣгъ—„оставилъ“ (л. 374 об.).

понеже далеко легче ми умерети нежели жити—„легчай
(л. 375).

страшнаго—„грознаго“ (л. 375 об.).

не токмо иже бы настояль и помогал—„предстателемъ былъ“
375 об.).

егда былъ сильнымъ—„могущтвенъ“ (л. 376).

умъ приклонивъши ко любомудрію—„ко философіи“
376 об.).

всякій убо во истину свойственное возмездіе приметъ, по
ему труду: а не по величеству дѣла, но якова бы была яко
терпѣнія—„но якова бы было качества страданіе“ (л. 377).

в то время онаго зрю болше сіяющаго, егда ему узы и вер
были налагаемы, нежели егда гордыя одежды со великимъ м
ществомъ воскладал—„во драгоцѣнныя одежды со великою поче
облачился“ (л. 379).

[illegible]

поставил: егда црковина исторна коей влше втречемь поведале его ѿ
 кини постановленна дикконоѿ ѿ екагрна и по павлине былъ оустроенъ
 дѣтерѿ. Но аще ѿко к'онѣ с' іѿѿ оуже ѹѣцѿ ко скоѿ ѹнноу свѣтлѣ
 показалъ, напѣсалъ книги сопротивъ жидѿкѣ: малѿ потѿ ѿ мелетна
 шолас' есть дѣлакомѿ, на коѿ степеню писѣ книги ѿ сїїенїстѣ, и
 не псѣмы протоковѣ. 'А сгда млетнїи к костѣтинполю преставїса,
 златоустѣ ѿлоуцнуса ѿ мелетнскїи, мелетнани ко сго сгїпескаго града
 нзгнана бывша ѿ скоей цркви, разврацїное оуѣтис наследоуїри
 ѿни паклиноу которїи по флакине настѣ приѿвщїса. Понѣ межѹ нмы
 споукоз гадаїне ѿ хрїе и ѿ ѿригенс: а тѣ ни до сдннѿ ѹѿ прилоу-
 и три лѣта покоїю житис прспрокожалъ. Но паклине настѣ сваврї ѿ
 возмнїе сстѣ іѿѿ до сѹ презнтѣстка: которїи такѣ оупракла, и
 рѿ ѹмршоу с цесѣскаго поклєнна до костѣтинпола призва с', и
 и сїпѿ и же цесѣ призва, властїю црїноуїденъ бѣ црковныс кѿмнла
 : дѣло село трѣное народѹ рѣ тракїскаго грѣстка, граѹ радн богате-
 и нзгннїе прїзобнлоуцншаго, людѹ радн (л. 348 об.) ѿриано и
 жѣ догмаин разлнцїаго. 'А нсннїаго злѣ ѹѿ, бѣ тѣ двѣ цесѣскїи
 мѣтїю з собою приклауїс гороу слѣ, а напѣ сгда сїе ко времѣ
 есѣскїи двѣ ѿ поганѿ жидѿ, еретнко, и ѿ праковхрїи бѣ смєшїи.
 ѿ всѣхъ роуїность свѣтлаго нѣкотораго и лєннѣаго кожа потревокала.
 юю бодрѿю наоуѹѣ, и ѿковѣ тїцнїе брасѣ сопротѣ еретнко, писѣ-
 шѣжѣ скѣдѣтелствїю, ѿ кої ѿбне на скої мѣсїѣ похвмы. Но оудн-
 нѣхто ѿко сѹуїао, и сїпѣ тѣ рѣкїе наоуїи, тѣ дїкнаго словєства,
 тѣ ѿбшѹѣ нзгнѣ бѣ ѿ цркви и потѿ ко нзгнанию принѹдѣ оуѣртн.
 ѿ домоу бїжѣ сгѿ же возлюблѣ нзѿѿбрєла оу многѣ нєнаїи єпїѿоу
 нєїѿмоу. Нѣѿ ѿкрѿ єресѣ рѣлнїа, клнрїїи и сїпѣ до мѣскїи ѿбш-
 прїкратїлї, нѣже содѣлѣ таковѣ нарѿ ѿко ієрс. Того рѣ егда ѿ ѿ
 сѹ своѿѿнѣ глѣнїе по прѣуєскомоу рєчєннїю нзрѣваѣ, сокрѹшѣ,
 рѣлѣ, разгнѣлѣ, соѿрѹжѣ, и прнсѣдѣ, вѣварѣскаго народѹ нєнаїи на са-
 тї. 'А нєтокмо єдїнаго града нѣпєчєннє нмѣлѣ, но шїроѣе разгнѣлѣ
 ѿла любѿѿкѣ златоустѣаго по всѣ траїѣ, и шєстѣа властѣ была рѣдѣ-
 и ко всю ѿснїю, и єднїцѣмн властѣмн оупраклѣма была: сѣ ѿтѿ
 рѣ и бѣ єрѣ по црковнѣ прѣклѣлѣ жнлї, аще бѣ нє сотворнлѣ ѿ
 нзгнѣсѣмы былн бѣ, нєдостѿно бѣ глѣюїс тѣ ѿплѣскнс досто прн-
 цѣ, которѣс жнтїа и нєхѿтаннє наслѣдоклѣ. 'И ѿ тѿ тїцїса по край-
 ѿтїскѿ, и и ѿнѣла ѿ єднїиѿдєсѣтн соудѣ оупраклѣма была. Понѣ
 єтнко мѣтѿ и тїрєслѣвнє оуїзкнѣло кѣ цркви ѿнѣ край. 'И гдѣ поз-
 ѿ фнїннїкѣ сїс нєоуїгансѿо нѣдолослоужєннє посылѣ тамѿ мннхѿ
 тѣстѿѿвнїи ко прѣбнѣ, цесѣскнїи повєлєнїи коѿрѹжєнїи, и бѣ раз-
 и пїзн нѣлѣлн рѣбѿннко ко соѿрѹжєннїю нѣдѿлскїи храмѿѣ. Тѣ пїзн

не вѣдѣи со ѿбщаго сокровища, но ѿ кѣгоутикъ жень добровольно
 кець стою приносашь. А ни на то преставише, егда кырауицѣ по
 целестѣи то е, геимскѣ, которые цесарю слоужили арнаскимъ оуи
 сокровишѣи целестѣскаго языка презвитеры дѣаконы и ѹсцы (л. 34
 постави, и и црѣко едну да. Тѣ ѿбывае многы ѿнаго народу прикѣ
 црѣкнаго ѹсена. А егда познѣи оу скифѣи иже желали еласкаго ѹсена
 егда сѣ тѣмъ не возмогъ ехати, ижебѣи моужѣи аласкою рекностю: пѣ
 цѣи, которые бы наро мѣти по иреми хѣи покорили: что и стало. И
 егда докѣдался ко всемъ некоторы еше дѣхати зараженнѣи мѣкиѣи
 писѣи ѿнаго мѣста пастырѣи, и бы цесѣскѣи кырокѣи, аѣи ѿбратилѣи, аѣи иже
 ни ижеи покелѣи былѣи. Али того недостѣи ижеуемъ ижеи пѣ
 таковыи прикѣланиѣи оустроюицаго кѣи црѣки. Но ѹи мѣжѣи ѿи
 ѿбратѣи хоу. Тѣмъ кѣице на него возкицѣи испѣи дѣаколикъ, который
 дѣи свой тѣица и бы ѿ дѣи стаго ѿтогнѣи. Пѣкос колѣни на него
 клѣрикѣи его возстало: такъ дрѣкѣи естѣи то и дѣи дѣсѣи, и црѣковѣи
 гожаѣи со еѣи. Некоторы тѣмъ еднѣи пѣти тѣица оуѣсѣи сѣи
 и ижеи жѣстоки бы: ижеи клѣрикѣи и наро, но сопрѣи
 можа и сѣи дѣи ѿгоусты. И егда токо клѣрикѣи свой ижеи
 кѣи ѹѣсѣи бѣи бѣи бѣи. Но ѿ высоки горы грѣи пѣи, и
 ѿбывае колѣни. Идѣи вѣи кѣи, тѣи несѣи. Ижеи пѣи
 возмѣи. Соуѣи скопѣи вѣи цесѣскѣи, сѣи бѣи, хотѣи
 моуи некоторыи кой до црѣки прикѣли, ижеи цесѣи и бы законѣи
 рѣи, заповѣи, и бы хто ѿсоуѣи не прикѣи до црѣки: и
 бы хто оуѣи достѣи бы ижеи. Дѣи зако оуѣи на гѣи тогѣи
 конаѣи, по дрѣкѣи пословици еѣи: зѣи советѣи, советѣи
 ижеи. Слоуѣи и сѣи прогнѣи цесѣи до црѣки оуѣи. То
 ѿ великаго стрѣи по ѿтарѣи скрѣи, зѣи со оуѣи ижеи ѿб
 к нароу гѣи, многы ижеи гѣи на еѣи. Та бѣи ѿказа
 не мало ижеи сѣи еѣи, и ѹѣи к ижеи ижеи ижеи
 не пѣи, но и гѣи жѣстоки ѿбѣи. Ижеи тогѣи ѿ цесѣи сѣи
 и и сѣи кѣи: и ижеи сѣи ѿ соуѣи бѣи зѣи
 А и кѣи тѣи кѣи зѣи зѣи кѣи. Сѣи рѣи
 (л. 349 об.) разѣи гѣи и лютаго, кѣи арѣи, гѣи кѣи
 стрѣи кѣи, толико кѣи, и и сѣи цесѣи дѣи ижеи
 сѣи кѣи бѣи стрѣи, моуи цесѣи, и бы арѣи ко гѣи
 едну црѣки: и ѿбѣи цесѣи колю сѣи ижеи. К то кѣи
 зѣи к сѣи ѿ зѣи, просѣи и бы кѣи прошенѣи
 зѣи, и бы разѣи кѣи не кѣи моуѣи. Тѣи еѣи
 кѣи свобѣи: рѣи, не дѣи цесѣи сѣи. А ни моуи кѣи
 хѣи возмѣи ижеи. А ни хоуѣи подѣи црѣки. А ни подѣи

боатиса вѣвара, напавѣ ѡбои призва на поклан: ты моуащѣ оуслы-
 вой гланим боудѣ, азъ та оуста загражу уаки, и потѣ не боудѣ
 а ѡ тебе проси, и дати не подобае. Цесѣ потешени тѣ оупоканнѣ
 , повеле ѡбои козѣ. И сгда кгаинѣ приложѣ свое прошенне ѣппѣ
 ра, не достои ѡ кгаине цесарю блгоутне хрстѣнскос наследоуещему
 со наумати что бы са сопротиклао покланнѣ бжѣи. Кгаинѣ ѡксца
 встои и бы и ѡ мѣсе молена имѣа. К томоу ѣппѣ: вездѣ тобѣ
 емь до бжѣи и ни хтѣ тобѣ козвранѣ мѣти. На то кгаинѣ, рска: но
 ѡи вѣры ѣ есмь: и того ради ѡкрѣпоую црѣо с мойми имѣти хошоу,
 : подобае прошенне мое ѡстанѣ, иже котормѣ толнко трѣдо за римѣ-
 црѣство прина. Хтомоу ѣппѣ: козвранѣ рска, которое прина ѣси
 отходѣ трѣды твои: стратнѣо воинѣо оууннѣ ѣси, снѣанскѣи саномѣ
 мѣе. Прирокиѣ уи прѣсѣ былъ ѣс, и уи нѣѣ ѣси: прирокиѣ древнюю
 ѣ твою, з богатествы койми нѣѣ кадѣснѣ: помышлѣ ко ѣки ѡдѣ-
 прѣшѣ ѣси нѣстрѣ и во мѣоуѣ ѡдѣды нѣѣ ѡблѣунѣа, и не боудѣ
 годѣимѣ томоу котормѣ тобѣ толнко ути козѣа. Тамѣи словы ѣппѣ
 поѣ ѡѣ заклаюна. "А ѡ не прѣстѣ дѣа" на что оустремнѣа: и егда
 не прѣнѣзѣа, науѣ мѣстнѣе мѣтѣство показовати по кѣ трацѣ поѣ-
 вѣре всѣ, и сгда вѣварскѣи мѣтѣстѣи бѣклѣи кѣѣ, іѡмѣокѣи бремѣи по-
 клѣ не безѣстраши козложнѣи. Ѣнѣи лин дрѣкнаго скарѣи памѣтающе,
 и уѣтѣскѣи крѣстѣи оѣжасноѣса поѣхѣа. Тамо (л. 350) слоѣунаѣо едѣа
 по вѣре. Кгаинѣ оуднѣкѣа ѣппѣо крѣпѣо" ни единаго ѣжасновѣнна за-
 тѣе ѡрѣцающе, затѣ далѣско ѣмоу к поѣ, и ѣппѣкѣ роѣкѣ ко ѡуѣсѣ
 и приложѣ, но и снѣо покѣлѣ стѣе сѣо колѣна цѣлока. Толнко могло
 всѣблгоутнѣаго вѣвара хрѣтѣнскѣи крѣпѣо оуднѣкѣнѣе. Оѣ клѣрѣковѣи воз-
 нѣ ѣси ѣппѣу ненавѣи сѣранѣѣо дѣакѣо, и при клѣрѣкѣ (ѣкобы ѡ всѣхѣ
 црѣе) всѣаглаѣо рска: ни когдѣ не можѣ ѣппѣе тѣ направѣти, ѣсѣи едѣ-
 вѣзѣо всѣ не вѣснѣ. Но сѣло ѣго ѡбѣажала ж ненавѣи ѣскѣокѣи акѣоѣ-
 . Поѣи и та арѣанѣа была и арѣанѣо дакла на поѣѣе пѣнна крѣты сре-
 ше и алѣлѣды сѣберѣнѣе с койми ходѣли кѣю ноѣѣ по граѣу. Кѣспѣ-
 црѣе свое ѣрѣси пѣнна, ѣкобы испѣкѣающе кѣсѣлѣскѣе заклаѣѣженнѣе, и
 и проѣклѣи бѣ ѣстѣѣо единаго. Тѣи унѣо рано нѣсходѣли ѡ града ко црѣкѣи
 ѣ, поѣи ко градѣ ѣко глѣно ѣ не достѣнаѣо и имѣти. Нѣхѣ пѣнна, и кѣ-
 ѣи поѣклѣны, и бы не прѣслѣтѣли нѣсѣмоѣнѣи, іѡлѣ оѣмножѣи пѣнна: но ко
 ѣ кроѣаѣоуѣ ѡбратѣлѣа брѣнѣ, в коѣи брѣнѣо скопѣ акѣоѣсты наѣнрѣтелѣ
 на кѣмѣсѣ оѣдарѣе стѣѣ к ѣѣло, иѣѣѣе паѣѣѣна на ѡбѣи страны нѣкто-
 . Того ради слоѣуѣа заѣнокѣдалѣ цѣсарѣ, и бы потѣ арѣанѣе ко градѣ
 вѣспѣклѣи пѣснѣ. Пристоѣунаѣа ѣлѣ до нѣсѣѣ. Снѣкѣрѣнѣокѣи гаѣклѣнѣско-
 : снѣноѣи моѣжѣоѣ оѣѣсѣноѣи и нѣскоѣсѣноѣи до нѣлоѣсѣнѣа нароѣу снѣрѣнала
 нѣстоѣ: томоу іѡлѣ ко лѣнѣо сѣѣѣѣе пороѣѣѣи црѣкоѣи своѣю. Но снѣкѣ-

[illegible]

[illegible]

Тѣмъ главноѣ оустрашеніи ѳинифаній ѡхалѣ, и не прише до кипрѹ, но к кор-
сире Оу могло оупокати оумиренне, но егда оувѣдалъ златооусты убо
есть сотворилъ ѳинифаній с наиракленни акегусты сотвори, рсуенне
пре народо зубатое на марутанне всѣхъ женъ Сне акегуста толкуюю-
на марутанне ес содѣжавше. Цесари намовла на ѳиппа, гиюще, тоє
теме жены (.л. 354.) вѣще на него ѡбращати. До тоє части бани
тоути ѳеофи сие дѣлающе со севернано и бы скоро сопротивъ
цстово собо собра. Сошли многы ѳппы ѡ ѳеофил прн-
и междѹ тымъ ѳппы которы во асне іѡа радн авствий грехѡ ѡ слѹ-
щ. Вкрѣче въ кон іѡанокки зла хотѣли, к хакидоне пекіе собирали,
е кири ѡмаго града ѳппь многыя сопротивъ іѡанови златоустомоу
ене излекѣи но не бѣ казни. Нбо марута месопоѣскіи ѳппь кири
ростопта не знарокѹ того ра не мога до костѣинова града
но умножающіа болесте приноудень ногѹ ѡсеши, и по малѹ днѣ
е. А ѳеофил егда прїде до стѣтинополя не хотѣше вникн в
въ, но ко дворѣ акегусты ѡбѣталъ и бы еси разумѣлъ акорѣскіи быти
не црквыны: тоу нс ѡ кинѣ ѡргеновѣ, но ѡ клеветѣ дѣлаѡ, койми
ѡмѣл попралаи кой были клеветы, частню ѡ паладиѣ частню со злато-
устѣмъ ѳплѣ познавас. Едина была и со ѡргенаны сообщалася, другая
мѣдеса ѳппѡ во асиі урѣ замѡ ѡлоууналъ, егда толко иже ѡлоууи,
достѡнс, и приноудене, с кой бѣ премѣний антонинъ калетиннопольскіи
третьякъ и не былъ чинсты ѡ сообщениа же. Паладинѹ глѣ къ
ложныс, кромя единого, и оустави кто бы пристоици до трапезы
або коду, або проворѹ приѣ, и бы по стѣ не плсвали. Пре градо
ционъ, и прозыклѣса рѹфинъ, гдѣ е касланка поставлена на уѣ пе-
и плаку, собираици ѳппы позвали златоустаго ко ѡвещанию клеветы
льи бѣ вкоюпе серапномѹ и тигриноу сквоухоу презкитероу, и
хъ усцоу, ёковы и тѣ бѣ квинны ѳппѡ. Но іѡа видѣше ѡ авствейи
собраио бѣ соборище ѡтозвалася до великаго синодохѹ. Онѣи пре-
ше ѡтозванне уетырекра кзывали его. И егда не сталь, не ставшыми
дали, миусѡ оужсинаго показующе тоуно не сталь. Потреба оу было
минти ѡсоуденне и бы ѡ цркѣи изгна былъ, того нарѡ не попоущѣ
приноудило покеление цесарско. Сие егда оувѣда іѡа и бы меодоу-
шыс брали кивною не бѣ, оутайкниі народоу, (.л. 354 об.) трѣлаго
по ѡсоудению повелѣ ѡвести. Другѡ пладичѣ оутышн, и просн и бы
мало крсменн ко ѡпоучению. Ско ѡстаклѣ бѣ чѣ гдѣ минимъ бѣ
и егда тѣ собирѣса нарѡ, ѡ тѣнс иными краты изнелѣ. Прекываль
и на оустью потлокѣ марницю герѡ. Но того чау народа немарѣ,
слоуулѣса ѡбратаи ко мардіе и желаниѣ ѳппа ропташе противъ це-
и соборица ѳппѡ: но нѣбоше проти ѳеофила егѡ неави противъ

златооустаго, сїце всѣ ѡбѣщала ѿ єго ѿзѣмше акїе з дѡбскоѡ ѿ собратї
єго смирїса. Егда закроважило нородоу возмоущенїе, та село ѿ мно
ство ѡколо полѣ коннани, акгоуста боише оумомла цесаря ѿ бм іѡа
воротї. На то посла с еризо євноу. Повѣдаю некоторые пошїиї тсе
нїе зєли оустрашенїи бм костѣтинноподковъ, ѿ послани уастынн докоуѣ
іѡау ѿ бм возратїса, ѿ мѣтвмї коннн бєдоу ѡгнмь моу стї да
оуматї, ѿ возратїса до достоїства не хоташе, до брехотства хоташ
замѣсташнїи нєбѣгоднос нородоу. Кстретнн з днїмї множество при
дѣрємоу, кнєнн к грѣ, ѡрїцающе приноудєн є, нєбѣгодарннмн прѣ
бмн мѡдоу, ѿ бм на оуѣннше єпїско, сєдїшнїи, нородоу рєчєннє
мїре прѣстєль. Мнѣше что змѣнїо протїкѣ оуставѣ црковнїи содѣлатї
подѡблѡ, оуѣ бм са оумїрїло. Но дѣлѡколь інѣе ѿ інѣе поклѡда
Сергїїѡна іѡа поставнїа во аракнїи трапїсѡ єпїѡ, коєго вкоуѣ
іѡаннѡ проклѣ ѡсѡфнїа. ѡтоудѣ пакн нєнакнїи вѡскнїлѣа Пристоупн
что прѣ тї повѣдалѡ, ѡ нрѣ нрѣ оу столнѣ акгоуста заказанїи сїце жє
нєнакнїи воздїралѣ. Зшєса з нѡвоу собо, к коє бѣлаа лєѡтїи лїрїи гд
тїскнє амонїи лїдїѡнїскїи, брїзо тракїи фїанноуєскнє, аклїи з кєршїи є
скїи єпїи, ѿ дроуѣмѣ некоторые. Напѣрѣкнн клєєннѡ перкѣ, іѡау мѡ
цѡу, ѿ бм жлѡка прїстѡнє постановлєнѣа бѣла. На кої грозбѣ егда
уєсєжє оужаслѣа златооустї, єпїи нїуєсєжє інѣго нє оумнїшлѣа, (1. 35
только ѿ соборѡ ѡлоуєнїи на прѣтѡ всѣ. И егда ѡвєщїа іѡа ѿ по ѡно
прѡкланнїи, нїєдєсѣ ѿ пѣть єпїѡ ємоу собѣщнїи, покзлѣа соку
шєнѡ бытї єго ѿзѣмнїе, ѡнїжє вєспїралн Вацѣ іѡаннє тєбє глѡтѣ
гнѣло. На то іѡа покзлѣа тою оуставѡу бытї, ѿ бм сунтннїє ѡсоудєн
ѡсоудѣлѡ, аризнѡ бм, а нє правослѣвнїи. Понїє аризнѣе во атиѡхнїи
єрѣкнїи закѡ то постановлѣнн, ѿ жє аѡнасна проклѣа: которѣа м
прїлѣа бѡудєть, подѡблѣ іѡѡаннасна за проклѣаго мѣта, ѿ ѡ мно
жємн проклѣа нєжєлн похвалѣ по єпїи нє прїнѣоуѣмѣ ѡвєщїаннѣа проклѣа
хрїзѡстѡмѣ. Дѣлоу помѣлѣа цесарѣ, нє нєкѣрно ѿ ємоу акгоуста во оу
шєнтѣлѣа. Нєо на нѣрѣжєнн хѣѡ, нє прїнєлѣ по ѡбѣудѣ во црковѣ іѡ
ноєн ѡбѣщнѣа, ѿ нє хѡцѣе собѣщнѣа ємоу дѡдєжє ѡпѣрѣкнѣа, ѡ клєєт
ѿ то нєкѣе нєжєлн собо на ѡсоудѣннє кѣдѣ. А на стѡюю нѣхѡу кѡскрї
ннѣа, егда оу ѡсоудѣнѣа бѣлѣ, пакн ємоу вєскзлѣа црѣ ѿ нє можѣ прїтн
єго црѣкнн, ѿ бѣлѣ ѡ дѡѡу соборѡ проклѣа. То посєлєство прїлєннн, ѿ
что возмоуѣєннѣа нє нѣлѣлѡсѣа іѡаннѣ ѡ црѣкнн воздѣжлѣа, а ємоу прї
лн к нєцѣрѣ к костѣтнннїѡнѡкѣ нѣхѡу прѣзновѣлн. Томѡу послєдѡуѣ
многѣ єпїи прѣзвѣнтєрн клїрїи на рѣзлннїи мѣстѣ лѣтѡгнлн, кої
то нѣрѣчєнн соу іѡанноє іѡа стрѣгоуѣє всѣ кнїѡннїи вознѣщєннѣа
нѣсѣацѣ ннѣдѣ нє іхѡдїи на лѣѡ, а цєсѣа покєлѣ вєстн єго во ѿзѣмн
Которѣа днѣа вєдєнѣа бѣлѣ, некоторые глѡѣ ѡто іѡаннѣхлѣа црѣѡ ѡ коє

[illegible]

[illegible]

сѧ боудеть сокѣшеннѧ зѣтрафѧ, ѡ сѧло свѣтаго бж҃а. ꙗко зде не
 лазра ѡ бѣгатаго ѡзводитъ к позорище да боудеть сѧ ко оуподобленію
 предложено Кто бы дроугѧ оузрѣлъ что тамо показуе (л. 357 об.)
 егда оу позоратель ѡходитъ ꙗкобы по исполненію всѣхъ, ѡ костахъ
 гл҃юще, сѧ х томоу еѣ достѡное ко зрѣнію: ѡ пакѧ иное со иже
 показуе, ани та попоушѧе ѡ таблѧцы ѡстоупити, ѡ еѧе та тѣлѧ
 кымъ, ѡ жалѧтеанымъ ѡпоушѧеть Принесеніе подобнѧ иже множеніе
 магаю, до свѣсти ѡ бѣгодарности ритѡскѡ уаство приемлетъ, к коѡ иже
 ѡбрътѣни дикнѧ еѣсть, но дѣвнѧи хѡудѡникъ к поведанію ꙗко собѡро
 жѧе сокѣтнѧ ѡ равнаго ѡ мнѣшаго Тоу дивныѧ нѣдѣкѧ степенѧ ѡбрѣ
 аѧо покорѡнна аѧо келнѡнна Придаклетъ нѣкогда воспаленна хвалѧ
 ѡ разумѧ прѣкѡсть, ѡ сромѡтаѧе гноуѣность, нѣѣ ѡбещѧкѡюще сѧе
 стѡныѧ к вырозѡмѣнію гл҃ати, еѣсли оуведѧ тѣлѧтѧнѧ, ѡ приленѧ, ѡ тѣ
 ѡ ѡкымъ ѡкыуѧе оуѣлажѡюще кѣрѧ кою гл҃ати ѡбещѧ. Нѣкогда поѣ
 раѡюще коѡ прѣ тымъ гл҃ѧ, ѡ уаство дѣлающе тоѣ тоѡ врѣмени. Позѧ
 ли ѡслаѡвеннѧи разумѧ дѧа уѣлескаго, гроукаго ѡ непамятѧнеаго, ѡ
 разумъ поѣмлетъ, тоуно свѣтаѧ ѡ просто подѧнѧ, ани пѧмѧтѧе токѧ
 уаство поѡторѧѣмы, то сѧмъ воспѡменуѣлъ ѡ бы кто ѡзлѧннѧо рѣуеніѧ
 ѡбѧнѡуѧ что ѡлюбѧ ради слоуѡмѡиѧ немоѡиѧ проѡзѡконалѧ, которѧ
 уѣсѡже инаго ѡзѡбрѣтаѣтъ, токѡ собѡроужѧетъ Такѧ ѡ пѧкель оу сѧ
 нѧковъ простѡты ѡ ради содѣлаѣса ꙗко мѧдѧенѧ посреди ѡ, ꙗкобы
 тѧтелѧнѧца пѧтѧе ѡтроѡа скоѡ А ни повѣстѧ оупрѧренѧ, а ни сѧдѡ
 нѧгдѧ же приемлѧ, с коѡмъ ѡбѧкло козѡужѧти нароѡуѧ коѣлѧнѧнѧе,
 козѡѡбленѧо было герѧснѡму ѡ амѡроснѡ: а ни смѣшнѧи приѡдѧтъ к
 уаѣстѧ ѡ безѡмѣрнѧ тѣтоуѧнѧ, уаѣтѧиѧ герѧснѧ: но безѡрѣстѧнѧмъ нѣко
 рѧ кѣрѧнѧ оуѣлажѧнѧемъ ѡ добнѡ воздѣжеѡетъ послоуѡшѧтѧмъ
 уѣтѧ оуѣлажѡюще нежелѧ смѣшнѧи. Цѣрѡковнѧ ритѡ оудѡбнѧ ѡбращѧ
 уѧмъ бы оуѣладѧлѧ послоуѡшѧтѧмъ, аѣре испѡнитѧ ѡ бы козѡлюбѧ (л. 35)
 нарѡ уѣмоуѧ оуѡуѧѣса. Проѡзѡкѡнѧо еѣ в тѧнѧ пѧсѧннѧ ꙗкобы ѡсѧ
 ннѧ бѣженныѧ разумъ оуѣвесѧло аѣре ѡ иуѣсѡ ѡ поѣскѧхъ ѡ смѣхѡ
 рѧкѧ прѧнѧе Аѣре хѡ оуѡи горѧѡнѧе, оудѡбнѧ воспѧли: аѣре оуѣвесѧ
 тѧмъ иже оуѡуѧѣтъ оудѡбнѧ колѣ тоѣ тѣлѧнѧе в разумъ послоуѡшѧ
 Тѣ перѧи, тѣ оуѣста златѧе, на собѡрѧцѧ мѧскѧе ѡбращѧнѧ, хѣ ко
 поѡведѧннѡ еѣлѧнѧ ѡбратѧлѧ ѡбы такѧе ритѡры мѧлѧ нѣѣ кѣздѧ хрѣѧ
 нарѡ ꙗко ѡ тѣ кѧсѧ кѣсѧ кѣрѧ ѡбѣрѧеѧ поѡказѧнѧе. А того ради ни
 оуѡмѣѣмъ ѡ догмѧтѧ еѣлѧскѧе фѧлософѧ того ради такѧ ѡзѧнеѡгохѡмъ
 мѧ ꙗ соуѣтъ ѡлюбѧ, того ради соуѡмѧнѧтелѧе кѣрѣѣмъ, коѡ мѧлѧ
 истѧннѧиѧе, ѡ не уаство ѡѡ самѧиѧ оуѡтѧѣ еѣлѧскѧ рѣтѧе достѡнѧ. А кѣ
 нѣѣ лѣтѧе врѣмѧ гл҃ѧннѧ нежелѧ прѣ тѣмъ было Тогда ко поѡѧѣтѡ
 зѡрѧцѧ шѧмѣрѣѧ оуѣ рѧстѧннѧ коѣскѧе борѧтелѧ, ѡ иныѧе тѣѧтрѧ

ѡбмунѣне ѡ оуѣсина сѣго, а ни епѣпы ни еднныѣ помощи не
кроме ѣзыка К томоу во ѡны моуѣсннѣ приноуѣдѣнѣ былн приѣмо-
нѣкоторыѣ, нѣсмѣлннѣ, нѣлскннѣ, коскннѣлннѣ, постаѣы бѣѡбраз-
ннѣ же ѡбо смоуѣтнѣ, ѡбо прѣ коднѣтнѣ моуѣло гѣлннѣ нѣлоуѣающаго
ѡ златоуѣстѣ бѣзпрѣстѣнѣ вѣснѣающѣ народоу, уастѣы нѣмѣлѣ слоуѣха-
нѣбо хѣо бы не пронѣзкоуѣлѣ такоуѣаго моуѣжа слоуѣхатнѣ ѡ вѣснѣа бѣже-
ѣ та сѣлѣко гѣающѣ, нежелн зрѣтнѣ на шнннѣрѣ, нѣбо на конѣ бѣгающѣ-
ѡбо нѣгратнѣ к златоуѣ. нѣнѣ ѡтоуѣлннѣ соуѣ забавѣсннѣнѣ ѡбѣрнѣ, нарѣ-
ннѣ, нѣ скѡбѣннѣ сѣ велнкнѣ бѣгоуѣтнѣ оуѣннѣ подѣстѣ ннѣсѣ коуѣннѣ-
ѣнѣ недѡстѣнѣаго хѣо проуѣлѣтѣсѣ: а всѣако оуѣтѣлѣ достѣннѣ днѣнѣа
ѣбо. Егда епѣпо презкнѣторѣвъ, нѣ мннѣховѣ толнѣкоѣ вѣздѣ мнѣожѣство
ѣвѣ еѣстѣ подѣбѣло уѣуѣтнѣ вѣлѣстѣлѣ нѣ епѣпо повннѣностѣ нѣ бы достѣннѣ
пѣстырнѣ нѣ бы достѣнѣ оуѣстроѣа стрѣсннѣ еуѣлѣсѣаго оуѣсннѣа Тѣмѣ
ѣ дѣлѣско уѣтоуѣа бѣгоуѣ (л. 358 об.) нежелн соѡроуѣжающѣ монастырнѣ,
ѣстѣающѣе собѡры уѣннѣннѣко Понѣже былѣ всѣакоуѣо красѡтоуѣо нѣ бѣа-
родѣы цѣстоуѣнѣе кѡстѣтннѣноуѣлѣ, но ѣкаднѣ ннѣперѣторѣ не мннѣмѣа
нѣснѣ нѣ голоуѣннѣннѣ прѣстѣа доуѣолнѣ уѣкрашѣннѣ бытнѣ, ѣнѣ бы свѣтѣ-
ѣ нѣмѣлѣ проуѣкѣдннѣа еуѣлнѣ, нѣ тѣаю, нѣѡа златѡуѣста на коуѣннѣа
нѣмннѣ ѡкоуѣды нѣзшѣлѣ нѣктѣрнѣ ѡ ѣтнѣѡхннѣ к кѡстѣтннѣноуѣ гра при-
ѣмѣ ѣкаднѣсѡуѣ ѡбразѣу рекнѣвалнѣ всѣ вѣлѣстѣлнѣ, ѡбѣы златѡуѣстоуѣо уѣпо-
ннѣо всѣ презкнѣтерѣы тнѣрнѣа. Сѣе ѣнѣе было бы а ннѣ толнѣкнѣ бранннѣ,
толнѣкннѣннѣ разнѣуѣннѣннѣ вѣ колѣбѣлѣсѣ мнѣ нѣ всѣ ѡуѣоуѣдѣнѣы былнѣ бѣхѣо
ѣвѣстка нѣ поуѣствѣа: но прѣствѣкѣа к на хѣс, нѣ по ѣго хороуѣгоуѣкѣю
нѣмѣ покѣѣ нѣслѣдннѣа бы сѣмѣ мнѣ.

ѡвѣшѣаннѣ ннѣнокѣтнѣа на ѣѡанѣоуѣо епнѣстоуѣаю до нѣго
ѣ ѡ скѣѣ бѣдѣа. Гѣла ѣг.

ѣнѣе нѣспѣкннѣѡмоуѣ бѣлѣ всѣхѣ ѡжѣдѣа нѣ ѡ бѣа мѣрднѣа про-
подѣбѣстѣ: всѣако нѣ мѣ нѣже прѣтерѣвалнѣ злѣа соуѣтннѣцы ѣ есѣмѣ,
тѣ тѣкѣ ѣко достѣнѣло, сѣ кнѣрнѣакоуѣ дѣаконоуѣ до тѣбѣ дѣахѣо, нѣ
прѣтнѣннѣннѣкоуѣ не вѣмѣнѣе возѣмоуѣа, нежелн доуѣрѣа твоѣа соуѣсѣтѣ, егда
ѡ со ѡннѣмнѣ борѣтѣсѣ. Нѣбо не потрѣба оуѣтнѣ та толнѣкнѣхѣ народѣовѣ
ѣ нѣ пѣстырнѣа, нѣлѣтннѣ уѣасто ѡ бѣа (л. 359 об.) нѣскоуѣннѣ бытнѣ,
ѣ тѣпѣннѣа оуѣкрѣпѣлѣа, нѣ ннѣ едннѣо трѣуѣдѣо болѣзннѣ оуѣстоуѣпннѣа
нѣстннѣоуѣ вѣснѣ ѣ крѣпѣка, нѣ нѣпоуѣколѣбѣсѣа соуѣсѣ к бѣдѣа, всѣмѣ бѣз
ѣ нѣаходѣащнѣ, нѣ же ѣнѣе бы хѣо тѣпѣннѣе не ѡдолѣлѣа, знѣаѣ ѡ соуѣ
мннѣмнѣа нѣаѣлѣстѣ Нѣбо всѣе прнѣатнѣ нѣлѣ, хѣо бѣгоуѣ пѣвѣе потѣо скѣснѣ
тѣ оуѣпоуѣкѣ Понѣ доуѣрнѣ нѣ уѣсннѣ моуѣ, нѣскоуѣшатнѣ к тѣпѣннѣю нѣлѣаѣе
ѣ ѣ прѣѡдолѣтнѣсѣа не моуѣжѣтѣ Нѣбо разѣумѣ бѣжѣствѣннѣе разѣумннѣа
нѣаѣо. Прѣнѣзѣкнѣлоуѣо оуѣподѣбѣлѣннѣ сѣннѣннѣе пнѣсанннѣа, ннѣнѣ народнѣ уѣтнѣ,
сѣтѣ днѣнѣе разнѣуѣннѣмнѣ ѡбѣуѣлнѣ нѣ бѣзпрѣстѣаннѣе злѣмнѣ мѣтѣкннѣсѣа

поены, ꙗ к есѣде ѿ не поведаѣ паллѣ, ꙗ ѿ феофила ꙗ инѣ странѣ дежаще, инѣ кремѣ сѣны ѿ ѿны стѣны соу. епифанѣ кнѣ сѣнь еше бѣдоуше поустыинкѣ дла житѣ ѿстрости мно славы нше своѣмоу полоути. Оуже бы ꙗ уоудеса есми, егѣ копоменоу, ѿ ѿмо и торѣ са мѣткѣ оуунѣ, ꙗ мало пото истинѣ мѣткѣ ѿбрѣса: что ко сифанно налѣжѣ ни единаго не было уоудеси, но на ѿтоиенѣ бы ꙗ намыкателѣ, но уоудо было бы, ꙗче бы мѣткого коскрѣн ко животу. могао бы сѣптома ꙗ же много принаде в житѣ смртѣ томоу нѣ днѣнѣнаго. Х томоу что гѣю ѿ златѣ вѣжѣнѣ ѿ нконома, такоас в нѣуто могао, ꙗко повѣдѣно, ѿ бѣженомѣ ннколас. Но егѣ гроха нѣ наѣоа, ꙗко повѣдаю днѣны. Сис вѣлѣрѣ ѿбелѣас вѣрѣ жнѣ нежсѣн нѣ воздаанѣ мѣткѣ, ꙗ бы смѣ тоу нѣсѣо воздаган прелѣненѣ нѣути ꙗ ꙗ позколѣн бы, тѣ истинѣе еше копоминѣюса. Понѣ минѣскѣ рѣ, простое нѣрѣсто людѣ, такѣ баснѣ ѿкыкан зѣло вѣровати, ꙗни то тѣ ради гѣю, ꙗ бы есми епифанѣ славы стѣнѣе ѿлоутиѣ (л. 352) но нѣ ꙗка кѣстѣнѣ коспитѣнѣ в простотѣ, прелѣненѣго бы лоуѣлѣствѣ феофи ꙗ епифанѣ намокас ꙗ не инѣ разумѣ гонѣ златѣоуста, ꙗко наѣе в нѣу гонѣлѣ хрѣтиѣе. Напослѣдѣ ꙗче бы ꙗ сто уоудѣ ѿ епифанно поѣ каѣрѣ оу мене нѣмѣе прекѣсѣноу разумѣ златѣоустѣ в толѣкѣ егѣ змѣ инѣ, тѣ свеже кѣгоуѣхѣюше кѣгоутиѣ подобно, любѣ ко бѣнѣмоу: днѣнѣекоѣ тѣнѣнѣе прѣтѣ неѣвѣсты прѣкѣн хѣо. ꙗ к томоу мѣдоу стѣнѣе попоуѣлѣе нѣкогда ꙗлѣскѣе нѣѣлѣе стѣрѣи припадѣти ꙗ бы са бѣы не рѣмѣлѣ. Нѣко ꙗче мѣжоу наѣло ꙗ кѣнѣкою тѣ прикраѣ брѣ вѣлѣлѣ, ꙗ сѣнѣ дрѣгѣ разлѣутиѣса: что днѣнѣнаго ꙗче таково прѣтѣнѣоѣенѣе слоуѣнѣло мѣ епифанѣе ꙗ хрѣзѣстоѣмѣ. ꙗ быти можѣ ꙗ феофиѣ подобѣнѣ лоуѣлѣствѣ прелѣстѣнѣ ꙗ герѣсѣнѣа, дѣлѣюше нѣгодоу, ꙗ была емоу со ѿѣмоу еѣ ерѣмѣскѣ, ѿ когѣо соѣѣрѣенѣа вѣстазѣса герѣсѣ, понѣ минѣлѣ бы з стѣрѣ арѣлѣскѣ. Феофиѣ днѣѣскѣоа минѣхѣ, минѣманѣе стѣнѣ, знѣмѣты содѣлѣлѣ сѣнѣо ко емоѣо: дѣоу брѣтѣ егѣ ꙗ есебѣ заѣѣжѣлѣ, порѣуѣненѣи ꙗ нконоѣ прѣкѣнѣоуѣю. Тѣ возгнѣошѣасѣ бѣтѣстѣа ꙗ желѣнѣнѣа собрѣнѣнѣа златѣа, ѿбрѣлѣи ко сѣнѣе, до егнѣскѣ ꙗ монастырѣе возрѣлѣи. Феофиѣ оуразумѣлѣ ꙗ житѣа егѣ возгнѣшѣлѣи, вѣоуше нѣнаѣнѣдѣ наѣѣ ꙗ днѣскѣ епѣлѣ. Кнѣ феофиѣ желѣнѣе ѿдолѣснѣа: но ꙗ тѣ вѣсѣхѣ дла житѣа стѣаго нарѣо любѣнѣ минѣнѣскѣе соѣорѣы оуѣмынѣлѣа лоуѣлѣствѣо вѣсѣрѣ, ꙗ по припоѣе "ꙗнѣ кожоу приишѣти гдѣ ꙗковѣ не достѣкаѣе. Тѣоу времени нѣкѣторѣе по ѿ гѣноѣкѣ имѣновѣнѣе, ерѣ арѣлѣскѣоу ꙗсправѣ хотѣлѣше (нѣо арѣ прѣоу бѣлѣ ѿрнѣе не бѣлѣ) много нѣнаѣнѣсти наѣбылѣ имѣнѣа ѿрнѣсѣноѣоу. послѣдоуѣоуѣе ѿрнѣсѣноѣи тѣсѣдѣлѣи бѣа бѣстѣлѣснѣаго бы, ꙗ минѣхѣ инѣ разумѣюше, ꙗнѣсѣлѣрнѣи имѣнѣе нарнѣа атѣропомѣфитѣа. ѿтоудѣ вѣснѣ брѣнѣ мѣдоу оуѣснѣнѣи ꙗ нѣсоуѣснѣи минѣхѣ. Но днѣѣскѣ в тоѣ дѣлѣ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

сѣ боудеть сокѣшении зуграфѣ, и село свѣтлаго ѡка. "Ако зде имѣ
лазара и бѣлаго изводити к позорище да боудеть сие ко оуподобленію
предложено Кто бы дроуги оузрѣлъ что тамо показуе (л. 357 об.)
ѣгда оу позорателѣ ѡходити ѣкобы по исполненію всѣхъ, ѡ востазѣ
глаголюще, сие х томоу сѣ достѣнное ко зрѣнію: и пакы иное со иимъ
показуе, ани та попоуцѣе ѡ таблицы ѡстоупити, и сие та тѣмъ
кымъ, и жалателнымъ ѡпоуцѣе Принесясь подобны иже множайше по
мгаю, до свѣсти и бѣгодарности риторскѣ усто приесть, в кой и
ѡбрѣтени дикны естъ, но дѣкѣишн хѡдѣишн к поведанію "Нео собо
жѣ сокѣтны ѡ равнаго и мѣшнаго Тоу дикныи нѣжкѣи степенн ѡбрѣ
ѣко покорѣни ѣко ксантаниа Придаесть нѣкогда восплаенна хвала
и разум прѣкостъ, и сромотѣе гноушность, нѣжѣ ѡбещеклюще себе
стѣны к вырозумѣнію глѣти, если оуѣдѣ тѣмъ, и прилѣи, и тѣ
и ѡкмы ѡбмыѣе оуслажлюще кѣрѣ кою глѣти ѡбещѣ. Нѣкогда по
рающе кой прѣ тѣмъ глѣ, и усто дѣлюще тоѣ того времени. Позн
ли насловѣишн разума для улуескаго, гроукаго и испанатланкаго, и
разумъ поемать, тоуно свѣтас и просто поданы, ани памятѣе ток
усто покторѣсмы, то смъ воспоменуѣи и бы кто издѣнино рѣснѣ
ѡблѣнуѣи что любѣи ради слоуѣмоушн немоушн произволаѣ, которѣ
уесоже инаго изѡбрѣтаѣе, токмо собоуѣжѣе Такъ и навѣи оу сѣ
никоуѣ простоты и ради содѣлѣсѣ ѣко младенѣи посреди и, ѣкобы
тѣмъ пѣтѣи пѣтѣе ѡтроуѣи своѣи А ни повѣстѣ оупрѣишн, а ни сѣ
нигдѣ же приеѣе, с койни ѡбмыѣе козбоуѣжѣи изроуѣи коклѣишн, и
козлюбленѣи было герасиоу и амеросио: а ни смѣишн приѣе к
уастѣи и безмѣишн тѣтоуѣи, уастѣишн герасиѣе по безпрѣстѣишн нѣко
рѣи кѣишн оуслажлинемъ и добно козѣежѣе послѣуѣшѣи еѣ
уѣи оуслажлюще нежелѣи смѣишн. Цѣковны ритор оуѣишн ѡбращѣ
ишн бы оуслѣишн послѣуѣшѣи, аще испѣишн и бы козлюбѣи (л. 358)
нарѣи уемоу изѣуѣсѣ. Произволаѣ сѣ в тѣишн писаниѣи ѣкобы насѣ
ниѣи бѣжнѣе разумы оуѣсѣишн аще и ниуѣсѣ ѡ поѣскиѣи и смѣишн
рѣишн приѣе аще хто оуѣи горѣишн, оуѣишн воспѣишн: аще оуѣсѣишн
тѣишн не изѣуѣѣе оуѣишн коѣе тоѣ тѣишн в разумы послѣуѣшѣи
Тѣишн перѣи, тѣишн оуѣишн златѣе, на соборѣишн мѣишн ѡбращѣишн, хѣишн ко
повѣданію ѣишн ѡбращѣишн ѡбыишн такѣишн риторѣишн мѣишн нѣишн кѣишн хѣишн
нарѣи "Нео ѡ тѣишн кѣишн всѣишн кѣишн ѡбращѣишн показаніе. А того ради ниуѣ
оуѣишн ѡ догмѣишн ѣишн философѣишн того ради такѣишн изѣишн оуѣишн
ишн ѣишн соуѣишн любѣишн, того ради соуѣишн нежелѣишн кѣишн, койишн мѣишн
ишн истѣишн, и не усто мѣишн самыишн оуѣишн ѣишн рѣишн достѣишн. А еѣишн
ишн лѣишн времѣишн глѣишн нежелѣишн прѣишн тѣишн было Тогда ко поѣишн
зоришн ишн ѣишн оуѣишн рѣишн кѣишн борѣишн, и ишн тѣишн

достовѣрнѣ свидѣстѣю: понеже такъ ꙗкобы на соудѣ ꙗскоушени, по-
такъ до кѣцѣ тѣпенна придоша. Да оутышитъ мого твою брате пресныи
совѣсть твою, кою в моуѣниа оутышенне добродѣтеле содежеть. На
зримому самоу гоу хоу во приставицю покою утаи сое ꙗвѣтса. С
инокетѣ до бжесткеннаго іѡана писалъ оутешающе его во бедахъ:

Епископна инокетна папы кой аркадна проклятию под-
непракѣнаго ра заточениа, іѡана златаоустаго оуутамъ ве-
ленией: ГЛА УД.

ГЛА кроки брата моего іѡана копие на тѣхъ ко бгоу ѿ ин-
ратора, ꙗко некогда аскама правѣнаго на моуже оубицю каина: и с
всакѣ дѣло ѡтомстѣса, а не толико то еси содѣлалъ, но во время мнѣ
гонение великое проти бгоу и цркви его возбоудилося. Изгна еси
прѣла его, великую несоуденою великого всея вселенны оуутамъ, и вкоу
с нимъ ха изгонилъ еси. А ни тѣ азъ ѿ ѡно нарекамъ (небо уа аѡ
свѣдѣе со стѣми аплы, и в бжнѣ и спса ншѣго іса ха црствнию дости-
аще неznосимаа сна беда е: но то ради тѣзаюся, и перкос ѿ спсѣн
днѣхъ вашѣхъ и потомъ ѿ ѡнѣхъ кой прѣрѣшнѣхъ дховнѣхъ и бжествен-
оуѣннѣ. (л. 360) и наказаниѣ его ѡсиротѣхъ глго слово бжн оуѣ-
ють. Понѣ не єдина црковь костѣннова града салѣмѣнаго его изыска
деніе поѣла, но и ѡкрутъ всея послѣдныя ко сирѣствоу пришесть, тако
моужа бжесткеннаго изыскаши советѣ єдинныя жены басно тою и позор-
це бмоуе. Но пришесть ѡна и настоѣщиюю зде моужоу, и бждоуи
безконѣнос моуѣниѣ, не по мнози снхъ днѣ сѣхъ прѣходящию. И мѣ
блжѣнѣ іѡанъ живота лишенъ, вѣрѣ сохрани, и колѣбмоуѣнѣ оутѣдѣни
к безконѣныя всѣ кѣки, вѣчное нѣслѣднѣ нѣслѣженнѣ, и бесмртнаго ж
вота полоуѣнѣ нѣкала далада скдѣсна, кою потихо тебе престѡупленна
прѣлщенна брѣткою ѡбрѣла проклятиѣ ѿ многѣхъ оустъ соеѣхъ нѣкала, т
кое и неznосимое соеѣхъ время грѣхѣхъ соенрмоуе, и снѣ ко пѣвѣ
своѣхъ грѣхѣхъ нѣлагаюуе. А тѣ азъ нѣмнѣшнѣхъ и грѣшнѣхъ, коемоу престѡ
анкаго петра апла вѣтернѣ е, ѡлоуѣмо и извергаю тебе, и ѡноуо,
приѡбѣщенна стѣмъ тѣмъ ха бѣ ншѣго. А єппы всѣ, аѡ лиро стѣго унѣ
цркви бжнѣхъ хто бы оудѣли аѡ подѣ смѣла бы еси, ѿ то уасѡу кое
нѣстоѣщиѣ сказанна єпѣтоаи моеѣхъ унѣтати боудѣ ѿ сѣноу своѣхъ стѣхъ
ѡнѣстѣхъ оуѣсоудѣмо. И аще ꙗко уѣцы величѣныя некой до того нѣсла
приноудите, и оустѣхъ кѣ ѿ спса урѣ стѣхъ апло подѣнныѣхъ престѡупнѣхъ,
вѣдѣете немыа то вамъ грѣхъ быти, ко страшнѣхъ ѿ днѣхъ соуѣнѣхъ, єгда
єдинное величѣство мира сего помощи можеть, тѣмъ и покоренна сѣ
прѣ ѡуѣнѣхъ всѣхъ нѣвлѣнѣхъ боудѡу. Арсакла его же єсте на мѣсто велика
іѡана на прѣлѣ єпѣско посадили, и по смртѣхъ клѣстнию моею свѣхѡмъ
вкоуѣе со всѣми єпѣхъ и колѣю с нимъ собѣщѣнѣхъ: коєго нѣмъ со
єпѣхъ в помянѣннѣхъ да не впишетса. Иѡе недостѣнѣхъ унѣ е, и єпѣст

юмъ прескѣлюдѣваніѣ ѡсквѣнилъ. Ико все присѣденіе іа ѡ бѣа нашего
іаго не присѣдаемо ѡскореніѣ. На ѡебѣилово ажеклеветаніе разоре-
ѣ приде извѣженіе сѣ сообщеніа проклатіе и совѣшеніе ѡ хртіанъ-
и бѣлоуеніе. Сіе ѡнокѣти за ѡбѣміа корѣсеса (л. 360 об.) писѣ Н
іа которѣ на прѣа ѡнаго велнкаго по асѣію вѣстѣ, прѣліа.

Кой по смърти ѱалмовѣ соудалася. ГЛА Ѹс.

Нарѣ бѣути въ ѿмѣне тоужаще оумли прокла, и бы по-
тво ѿ ни к цесарю ѿне, а въ стѣ ѿ моужь ѿ неправеднаго изгнана
козрѣне, нарѣ и цркъ ѿ сирѣства свободна. Но прокла аене не
о соделахъ. И которые бы моши егѣ привели послаи соу. А грѣ
поджигиы сталъ. И егда многы многы роу ко поджигенноу прило-
ны были, ѿбаву с мѣста джигноути не могли. Уто егда цесѣ позла
и киноу томоу кыроуыла. А такъ епѣни роуерикою наисакини,
аки стѣго мѣнтъ, и бы попоустѣ привести епѣ на пѣсахъ егѣ поло-
ны есенѣны и мѣтвы ко бѣгу изгнаны бы. А тѣ грѣ оудѣны са
аки ко везенноу, бремъ ѿно легуаще ѿбрело, и стѣ ѿ вкоупе с по-
пѣни нести кидели. Епѣни ѿсѣдѣсѣ до него писаны та са к совѣ-
ноу. Все еселенѣ оуѣтло, и дхѣономоу ѿѣоу ѿмѣноу стѣмоу, и златѣ
ты патриѣоки, ѿсѣдѣсѣ иперѣоу Тѣло твое такъ аки и ны мѣтвое
и минимѣоу ѿѣе утѣны, прине то и привести до нѣ, аки сѣоу
ѿ любѣе кодемѣхѣ. А егда достѣны ути и акиаго покоренна и сѣи-
на достѣно к тѣ вѣци не приложихѣ, црскѣ оустѣ козношенноу
мѣоуѣе, кои не кѣрѣ аки црѣстоу самоу утѣны быти подобла:
ѿне ѿ желѣнна нѣеѣ ѿпадохѣ. Но ты ѿѣе ѿѣѣ истѣне наутѣни
и нѣе аки со жикѣмъ глѣ) желѣнно кѣрѣ нѣеѣмоу, нежелѣ колю
ѿ исполѣающе подѣ прошенѣе кѣоцинысѣ, и далеко кѣѣе нежелѣ
дрѣты показѣнна изѣоула ѣси, и нѣ преѣдѣла ѣси, и достѣны кѣ-
ѿѣрѣ показѣла ѣси, дѣи зѣлоудѣне сѣе познаѣающе, и желѣниѣ
ѣе, ѿне аки до сѣе уѣу козрѣенѣе твое до нѣ козѣрѣнѣа ѣси
бы ѣси нѣ долѣѣни ѿтоклауенѣе и ѿкладѣнѣе кѣѣе моуѣи, а ни
дѣи оуѣробѣа тѣоны, а ни мѣт и ѿжидѣнноу нѣеѣмоу достѣно ѣ:
стоки тѣла и прѣу, но и сѣи тѣе зѣрѣи желѣе. Епѣни таковы
а, а егда совѣиы (л. 361) плакѣне, ко бѣгоу сопрѣтѣ кѣѣтѣи-
и града с моши стѣго моужа ко хѣакидоноу припѣа. Изѣде тамо
ратѣ и сѣнѣи ииперѣоуѣ. Изѣде патриѣхъ и соѣеке, и всѣ наѣааны.
Нѣ то родѣи и кѣѣѣ всѣ нарѣ к морѣ иѣоуѣе, и оуѣтѣе бѣорѣ
цѣиы свѣцѣаи покрѣающе, стѣи грѣи црскѣ корѣа прикѣа. Тогда
ѿ нѣѣѣѣ ѣвѣа бѣ над ѣоудѣа нигда же зѣрѣиы далеко болѣе.
Егда было тихѣе и поѣѣѣе по морѣ плакѣне, аене прѣѣ козѣи-
и козѣурѣне, и корѣаи бѣзѣнѣеѣе на разѣнѣны мѣта бѣзѣрѣаи

ра" своего распоронилъ. "А ѿны и стое тѣло и свѣтлое сокровище
цесѣскѣ корабель, верками князюу престогааннымъ ꙗкобы бѣжескою рѣкѣ
ведены до вдовнѣскаго винограда приплы. Вдовны глѣю ѿны, сѣ ра
некъста хва црковъ пастыремъ такоу ѿждокъла. "И пакы по смрти пр
вѣнымъ соудомъ законъ оуунни десрты, село вдовъ десретѣ скон пр
клавущи и оутвержующи: напаче же бѣоу великаго ѿнаго прославлѣюща
и несправедное ѣго изгнание ꙗвственѣе проповѣдоующоу. "И ꙗко то дос
вѣрно было кми корабель розсыкъ кое уоудѣ и поднѣ зрится, и пресв
аго ѿнаго жданнѣ великое ꙗвственѣе на всакого восхвалителя свѣ
телствоуесть. То егда содѣлао, свѣтло пакы оуказаалася, и корабель и
ѿ иноуды собравшеся со оутотоуленнѣ [и соборы набоушнимъ, и пр
достѣнымъ моужа стѣго проковдѣюще ко грѣ црскѣ принесоша. "И
пекѣе ѿколо амѣтоу великаго оомы црковъ прила: ѿтоуды ко цркѣ
стаго мира принесе, а потомъ црскою колесницѣю кезѣ ко цркѣ
аплѣвъ Тамѣ цесѣ стѣмъ грѣбъ кагранницѣю прикрывъ, уело и ѿуи в грѣ
кложѣ ѿбѣе моленнѣ за родителѣ оуунникѣ. Оуже ко ѿни давнѣ ѿмроу
к сирѣскомъ вѣкоу еце го ѿтроуаткомъ ѿставилъ. "И напаче же за м
мѣнѣ абы грѣкѣ ее трасеннѣ престало "Нео тридеса и пѣ ать триа
ио ко времѣ ее ѿ не црковъ трасѣла А ѿ ѿ то оуѣмѣ "И божнѣ
оутѣшѣса "И егда стѣмъ прокъ мѣжа стѣго на то же прѣтѣ з собою по
жѣ, нарѣ стекши ѣдинъ гласѣ козопѣи: прии" (л. 361 об.) глѣю
прѣтѣ тѣѣ ѿѣе. Глѣють и ѿ тогда, давнѣ затворѣннѣ уста пакы ѿтвор
ши ко народу рскаѣ мѣ камъ: ꙗко тоу ѿкрѣтъ стоуаще люднѣ, и про
патриахъ то слышакнѣ свѣдѣтелствѣкѣ "Но по стѣмъ таинахъ, ко похрѣ
нню моцѣ его подоша. "И епѣпскимъ рѣками великѣ науалникѣ оу сто
ѿтра и бѣжескаго прѣтѣла ꙗко бы стѣе и нескрадѣмое сокровище и
грѣбѣ естъ, епѣпѣ епѣпѣ, мѣуеннѣѣ аще бѣ кровѣ мѣкѣ, прѣрѣ хѣмъ
аплѣ, великаѣ и златѣ цркѣ хѣмъ троуѣа, ко всѣ оушѣа грѣмаца, и бѣ
утѣнкѣ оуѣнна и наказаннѣ ꙗвственѣе и слѣце воспѣвающе Содѣлао
гда десѣ сѣмаго днѣ мѣа генѣарѣа: Поты ѿ кронникѣ калѣста. Тѣ ѿ
ѿѣновѣ.

Епѣтѣнѣ бѣжескаго ѿѣа злаѣустаго архѣеѣпа кѣстѣнѣи
скаго инокѣтнѣю епѣпоу римѣскомѣу гнѣоу моесѣмоу наутѣнѣшѣмъ
и прѣбѣжесѣоу ѿѣанѣоу ко ге радоватѣса.

Нѣкое нежели ѿданнѣ соутѣ епѣтѣнѣ иѣнѣ, мнѣю бѣгоутѣе тѣѣ слыш
ше, ꙗковы здѣ мѣтѣ творитѣи сѣмѣа несправѣа "Нео е" велѣе великѣ
тѣжѣсть, и ни ѣдина страна вселеннѣе не ѿстаѣа коѣмъ бы жалѣснѣе
трагѣднѣи не слышѣла. Егда сѣка до краѣкѣ ѿкрѣта зѣлѣи проѣзжесѣ
многѣе кездѣ плауи и рыданнѣа возбоуѣдѣла Но и недоволенѣ е" наѣкѣ
но и потреба и пѣцѣи, и зрѣти коѣ дѣло, и коѣ советѣ прѣтѣгѣмъ

црковнаа оусмирала бы: того ради потребъно быти разумѣхѡ и
 оулено димитриа, пахопна, папина, и евгенна, гдѣ мой и село
 и и блгоутнѣи еппо, и бы оставилъ дѣла свои истинныя, на море
 тии: и прииди длауашине тое страннѣество, да вашии любки
 шай, ѿ всѣхъ къ иѣлающе уи бы што наскорѣише кеца забѣгласа.
 ахомъ с ними уесны и космобелѣи днзконо павла и кириска, и
 соуть содѣлаи любки наши обекзати: но и мы мало ко епани
 Ѳеофилъ ѿ иже александрийские цркви епство приналь, (л. 362)
 блгоутнѣаго цра, емоу сопротнѣише нѣкоторые повѣданы б'ли,
 была еди прѣти, собраши множество епповъ немалое здѣ при-
 кой знако іакобы еанти хоташе себе на коноу и ко покоу строе-
 ти: а егда к великѣи возложѣи на божію хвау к костѣтнѣи гра
 по обемѣи и по устакѣ до тѣ времена сохраниаемо не кнелъ
 ѣ, а ни до на прилоуица а ни оууасникомъ сотворилса, аѡ
 аѡ маткѣ, аѡ собѣщеннѣи. но ишенимъ и корабля, и ѡбѣи
 о забралоу нѣгдѣ за градѣ прѣбывалъ, и аще есмо зело маи
 го и соуи с нимъ и бы до на пристоупили. Нео были ѡбитанна
 кой принаслали докре оутотоканни Но ани ѡни ани самъ послау-
 а к то Гдѣ мы тѣ зряще, село днзхѡса разумѣ: и аще неправѣ-
 кражебствъ вины ни единыя ѡбретохомъ: ѡбзас мы повинни
 о намъ ѡныя повинни показоу. Понже поворе и поворе про-
 о, и бы с намъ соѡбциласа, и и бы ведалъ намъ чего ради аѡне
 ѣ такоу брань возбоужалъ, и такоу гра возмущалъ. Но егда
 не хотѣлъ изречи, и мене приноудали ѡбаскетателѣ его: козвалъ
 блгоутнѣи, и повелелъ и бы прииди сны ко ѡбитанна иѣже ѡ
 ѣ, и все дѣло ѡ него оуѣсте. Понѣ лоукаства и оуѣства и ины
 приготоукалса: и мы ведоуще законы ѡуескне, и моужа уе-
 ре, и к томоу идуще ѡ то епани его, и подовае к коѡ крайне
 аа оуправлѣи и загои до нѣи соудѣ неспритага крѣпче козѣра-
 ны, и бы к соу не вдали мы са. Но ѡ іако и пѣкѣ сопротнѣи-
 ха. И со годѣи призвали ахидькѣна моего, іакобы оу црковѣ
 и еппа не имѣла, клирѣ вѣ к соѡ уѣ него прилоуица, и со-
 ѡ цркви брани, и ѡ всѣхъ црквѣ привоѣенно клирики и оууаи
 а на баскетали, и писанна на на показовали. Потомъ козѣ и на
 ѣ не ѡбѣи на тѣе копросы (л. 362 об.) что и подахѣ
 ти всѣ оустакѣ и канонѣ е. Но мы ведоуще не на соу, но ко
 и недругоу ити, что іакственѣе показуѣ е прѣ тѣмъ и по на содѣ-
 ослхѣ до него еппы, димитриа еппа пнзматѣскаго, елевна апо-
 ѣ, мѣнина апиѣрѣскаго: а презвитерѣ гѣмана и севера, кой бы з
 но кроуѣи ѡбѣцали, и гдѣи: и не хранимса соудѣ, но іакствѣ-

[illegible]

достовѣрнѣ свидѣтельству: понеже такъ ꙗкобы на соудѣ ѿскоушѣни,
такъ до вѣщѣ тепсиа придоша. Да оутѣшитъ любѣ ткою брате прес-
совѣсть твою, кою к моушениа оутѣшенне добродѣтелѣ содѣжитъ.
зрѣцемоу самоу гоу хоу во пристаницю покою утѣхъ совѣ ѿвѣтса.
инокѣти до бжественнаго іѡана писалъ оутѣшающе его во бедахъ:

Епископна инокѣтна напы конъ аркадіа прокламтию и
неправѣнаго рѣ златоушннѣ, іѡана златоустаго оуутѣхъ
лениси: Гл҃а ѹд.

Гл҃а брѣки брата моего іѡана кониѣ на тѣхъ ко бѣгоу ѡ-
раторе, ꙗко нѣкогда ѡвела правѣнаго на моуше оубѣнцоу вѣннѣ: и
всаки дѣло ѡтомѣтѣса, а не только то еси содѣлалъ, но во время
гоненне великое прѣтѣ бѣгоу и цркви его возбоудилося. Изгна ес-
прѣтѣ егѡ, вѣннѣ несоудѣною великого всея вселенныя оуутѣхъ, и
с нимъ хѣ изгонилъ еси. А ни тѣ азъ ѡ ѡно нарекаю (ибо уа ѡ-
слѣдѣ со стѣми аплы, и в бжнѣ и спса нѣшего іса хѣ црствнѣю дост-
ѡне неznосимаа сна беда е: но тѣ ради тѣзюся, и первое ѡ спсѣ
днѣ вѣннѣ и потомъ ѡ ѡнѣ конъ прѣрѣннѣмъ дхѡвнѣмъ и бжест-
оушнѣ. (л. 360) и наказаннѣ егѡ ѡсирѣтѣннѣмъ гл҃а слово бжнѣ о-
ють. Понѣ не єдина црковь константиноу града салѣушнѣаго его изык-
денѣе покла, но и ѡкрѣтъ всея послѣдныя ко сирѣтѣоу прише, т
моуша бжественнаго изыкнѣи советѣ єдинныя жены есию тою и по-
це вѣннѣе. Но прише ѡна и настоящюю здѣ моукоу, и бѣде
безконѣное моушение, не по мнози снѣхъ днѣ еи прѣходящюю. И
бжнѣмъ іѡанѣ жнѣкѣтѣ лишени, вѣрѣ сохрани, и колѣблющѣса оутѣдѣ
к безконѣныя всѣ вѣки, вѣннѣе наследнѣе наслаженнѣ, и бесмртнѣаго
вѣта полоушнѣа нѣкла далада свѣдѣснѣ, кою потнѣхѣ тебе престоуплѣе
прелѣщеннѣа брѣтѣоу ѡбрѣла прокламтнѣе ѡ многѣ оустѣхъ советѣхъ
кѡе и неznосимѣе советѣхъ брѣмнѣ грѣхѣ собирающе, и снѣхъ ко
своѣ грѣхѣ намагѣюще. А тѣ азъ наминѣннѣи и грѣннѣмъ, кѡемоу прест-
лиакоу пѣтра апла вѣвернѣе е, ѡлоушю и извергаю тебе, и ѡноу
прибѣщеннѣа стѣмъ тѣмъ хѣ бѣ нѣшего. А епѣпы всѣ, ꙗко лнрѣ стѣаго
цркви бжнѣи хѣтѣ бѣ оудѣлѣи ꙗко подѣ снѣхъ бѣ еси, ѡ тѣхъ уасѣоу
настоящнѣе сказаннѣа епѣтоли моѣе унѣтѣи бѣудѣ ѡ снѣоу сконѣтѣ
ѡпѣстѣи оусоудѣаю. И аще ꙗко уѣннѣ вѣннѣуѣкѣмъ нѣкоу до того и
прннѣоудѣте, и оустѣаы кѣ ѡ спсѣа урѣ стѣмъ апло подѣннѣе престѣупнѣи
кѣдѣте неслѣаы то вѣмъ грѣхѣ быти, ко страшнѣмъ ѡ днѣ соушнѣмъ, егѣ
єдинѣе вѣннѣуѣство мнѣа сего помѣщнѣи можѣтъ, тѣмъ и покореннѣа
прѣ ѡшнѣа всѣ и вѣннѣа бѣоудѣ. Арсакѣа егѣ же єсте на мѣсто вѣ
іѡана на прѣтѣ епѣско посадили, и по смртѣи клѣстнѣю моѣю свѣ-
вѣкоушѣе со всѣми епѣпы и колѣю с нимъ собѣщнѣи: кѡего ннѣхъ со-
епѣпы в помнѣннѣи до не вннѣшѣтсѣ. Ибо недѣстнѣи утѣи е, и еи

кобы пребоудодѣхнѣ ѡскѣнилъ. Ибо все присѣденіе іх ѡ ѡіа нашего
ѡмаго не присѣдаемо ѡскореніа. На феофилово ажекаветаніе разор-
не приде изъжеженіе с собощеніа проклатіе и сокешиное ѡ хртіанъ-
ка ѡлоуценіе. Сіе инокетѣ за нѡліа вѣршесѣ (л. 360 об.) писѣ И
пика которѣ на прѣлѣ ѡмаго великаго по дѣаію вѣстѣ, прѣліа.

Богъ по смѣрти ѿбѣнокъ содѣлаанъ. Глаъ ѿс.

[illegible]

ра" своего распорошили. А ѿны и стое тѣло и свѣтлое сокровище
цесарскѣ корабль, верками князю поутрегоанными ꙗкобы бѣжескою рѣ
веденъ до вдовнѣскаго винограда приплы. Вдовнѣ глго ѿны, сѣ р
некъста хва црковъ пастыремъ таково ѿждовѣла. И пакы по смрти
вѣнымъ соудомъ законъ оуунни дескртъ, село вдовъ дескретъ скон
владуше и оутверждающе: наплау же бгоу великаго ѿнаго прославающу
и несправедное его изгнание ꙗквственне проповѣдоующу. И ꙗко то до
вѣрно было кми корабль розсыкъ кое уоуду и подне зрится, и прес
лаго ѿнаго ждание великое ꙗквственне на всакого восхитателя св
телствоуетъ. То егда содѣлало, свѣтло пакы оуказалася, и корабль и
ѿ иноуды собравшеся со оуготоуленне и соборы иѣбоушны, и п
достѣнными мѡжа стго провѣдующе ко грѣ црскѣ принесли. И
пѣкѣ ѿколо амѣтоу великаго ѡмы црковъ прила: ѿтоуды ко цр
стаго мира принесе, а потомъ црскою колесницею кезе ко цркѣ
аплѡкы. Тамо цесѣ стѣ грѡвъ баграницею прикрывъ, уело и ѡуи в гр
вложѣ ѡбще моленне за родители оуунникы. Оуже ко ѿни дако уиро
к сирѡскомъ кѣкоу еше го ѡтроуаткомъ ѡставиша. И наплау же за
мѣнѣ абы грѡву се тласенне престало. Ибо тридеса и пѣ лѣтъ тѣмъ
ибо ко время се ѿ не црковъ трасѣ. А ѿ ѡ то оуимъ. И кжне
оутышѣ. И егда стѣ прокъ мѣжа стго на то же прѣтѣ з собою п
жѣ, нарѡ стекши едѣны гласѡ возопѣли: прии" (л. 361 об.) глѣ
прѣтѣ тво ѡуе. Глѡть и ѿ тогда, дако затворенне уста пакы ѡтво
ши ко народу рекъ ми кми: ꙗко тоу ѡкрѣть стоуцѣ людне, и пр
патрихъ то слышакне свѣдѣтелствоу. Но по стѣ тайнахъ, ко похр
нино мѡще его подоша. И епискпми рѣками великѣ наудалины оу ст
ѡтра и бѣжескаго прѣтѣ ꙗко бы стое и некрадомое сокровище
гребе естъ, епѣ епѣ, мѣсенико аще бѣ кроу мѣкъ, прѣко хвѣ
аплѡ, велика и златѣ цркѣ хвѣ троуѣа, ко всѣ оушѣ гремаица, и б
утивы оууни и наказанна ꙗквственне и сѣлѣ коспевающе. Содѣлало
гда десѣ сѣмаго дѣа мѣа генѣарна: Пѡты ѿ кроникѣ каиѣста. Тѣ ѿ
ѡновы.

Епѣтѣнѣ бѣжескаго ѡѡа зѣаѣстаго архиепѣа костѣио
скаго инокѣтнѣ епѣоу рѣмѣскомъ гнѡу мѡеомъ наутѣишѡ
и прѣбѣжескомъ ѡѡанѡу ко ге радоватѣса.

Некое нежеди ѡданны соутъ епѣтѣнѣ иѣи, мнѡ бѣгоутѣс теѡ слы
ше, ꙗковъ зѣа мѣтѣ творити сѣмѣа несправда. Ибо е" велѣе великѣ
тѣжѡсть, и ни едина страна вселенны не ѡстала коѣ бы жалосны
трагедѣи не слышала. Егда сѣа до краѣкъ ѡкрѣта зѣаи произне
многы кезѣ пѣауи и рыданна возбоудѣла. Но и недоуоли е" пѣа
но и потрека и пѣци, и зрѣти коѣ дѣаѡ, и коѣ советѡ прѣтѣауѣ

ища црковна оуспирала бы: того ради потребно быти разумѣти и
 и оуцелено димитриа, пазопиа, панина, и екенна, гдѣ мой и село
 тинши и блгоутникъ епипо, и бы оставникъ дѣла свои истинны, на море
 впоустили: и приакии дасуаинне тое страннѣе, да кашне любки
 посещали, ѿ всѣхъ вѣ нѣклающе ии бы што наскорѣе вещь забѣгаоса.
 И послахомъ с ними уесны и вослюбены дикконо павла и кирика, и
 те кон соуть содѣлаи любки кашне ѿбѣзати: но и мы мало во епипи
 покисѣ ѿ ѿбѣзати блгоутникаго црѣ, емоу сопротивныи нѣкоторые повѣданы вѣли,
 повелъ былъ еди прити, собраши множество епипокъ немалое здѣ при-
 ниса, конъ зикѣ ѿкобы квити хоташе себе на конюу и ко повоу строе-
 нноу ити: а егда в великѣи возложены на божію хвалу в костѣтничѣхъ гра
 принс, по обычаю и по уставу до тѣхъ временъ сохраниаемо не кшася
 а црковъ, а ни до нѣ прилоуица а ни оуцеленикомъ сотворилася, а бо
 едина, а бо мѣтъ, а бо сообщениа. но ишении и корабля, и ѿбѣзати
 црѣ по забралоу нѣгда за градѣхъ пребыла, и аще есмо село маи
 и самого и соуи с нимъ и бы до нѣ пристопили. Не были ѿбѣзати
 и всѣ кон принадлежали добре оутотованы. Но ани они ани самъ послау-
 чили на к то гдѣ мы тѣ зряще, село дикнѣо разумѣ: и аще непракѣ-
 ни они вражескѣ вни ни едины ѿбретохомъ: ѿбѣзати мы повинни
 ии, еи намъ ѿны покнии показоу. Понѣе покоре и покоре про-
 стоу, и бы с намъ сообщилася, и и бы ведалъ намъ всего ради аене
 и нула такоу брань возбоужалъ, и такоу гра возмущалъ. Но егда
 и ни не хотѣлъ истреити, и мене приноудили ѿклекетатели его: возвелъ
 и црѣ блгоутникъ, и повелелъ и бы принѣти смы ко ѿбѣзати и дѣе ѿ
 чистѣ, и все дѣло ѿ него оуѣсте. Понѣ лоукаства и оуѣстка и ины
 многы приготавилася: и мы ведоуще законы ѿуески, и моужа уе-
 стовоу, и к томоу млюще ѿ то епипи его, и подобѣе к коѣ крайне
 конъ дѣла оуправляти и загои до нѣи соудѣ неспритага крѣпче козбра-
 ни смы, и бы в соу не кдали мы са. Но ѿ іако и пѣкѣ сопротивля-
 вса нѣла. И со годостіи призакши ахидьконоу мого, іакобы оу црковъ
 црѣ и епипи не имѣла, клирѣ вѣ к соѣхъ уре него прилоуица, и со-
 лаши во цркви брани, и ѿ всѣхъ цркви привоженно клирики и оуцѣи
 бы на нѣ клекетали, и писанна на нѣ показовали. Потомъ возка и на
 и, еще не ѿвѣщавши на тѣхъ вопросы (л. 362 об.) что и подахѣ
 противъ всѣхъ оуставѣ и канонѣ е. Но мы ведоуще не на соу, но ко
 агоу и недрѣгоу ити, что кѣственне показую е прѣ тѣмъ и по нѣ содѣ-
 ли, послахоу до него епипы, димитриа епипи пизанатискаго, елена апо-
 йскаго, люпина аниѣрискаго: а презвитерѣ гѣмана и секера, конъ бы з
 стоною братѣю ѿвѣщали, и глаголю: и не хранимса соудѣ, но кѣстве-

много искушати и злѣхъ. Но не приавиши клеветы, аще ѿ наудалъ такое
 соудъ, и съ сѣ ѿмоутиа ѿ цркви, ѿ мѣтъ, и сообщеніе и к тои
 ащеко несправедливи оутокиа, кнрѣ до себе призвѣ цркѣ спосудости, и
 достѣи мѣсть быти такоу, и бы на прѣль возшель соудебны, сѣ
 испростѣи. А ни гоно естъ, и бы боудущи ко египте соудѣ и техъ ко
 ко тракии, инакоже самъ боудущи покинѣмъ недрѣгѣ и врагѣ. Но те
 инуе оуспраивеніа великимъ желаніе дыхаль, абы совершилъ то у
 оуспраивеніа. А егда свидѣтельствѣхомъ готовѣ на ко ѿспраивенію на е
 исты и несправедливи іако и невинны есте мы, хотѣше показати
 сто або тысящю еипковъ не позволиа: но аще и не боудущи, и
 синодоу ѿзвѣщающіа, и соуда ищущи: и и не техъ ко бы слоушалъ
 но извѣстѣи краговъ стреганъ: ксако ѿ клеветники приналъ, мой ѿмоути
 и ѿ ѿны конъ сѣ не ѿправдалъа своѣ грехѣ клеветаніа приналъ: у
 ксе канѣны и оуспраивеніа забороно сѣ. И что ни много глѣти. не преста
 ксѣхъ соудѣ, додеже на насиліе и ноудю, и з глѣти и не цркви и
 глѣти, аще оуже к ноци и ксемоу изродоу на клоуащю. Извѣстѣи бы
 насиліемъ и приведеши ѿ наудалъхъ градскѣи посреди града, и еверже
 к корабель ѿнощи палѣ, того ради и до синоду и правеннаго соуда
 змѣахѣа. Кто бы техъ безъ слѣ аще бы клещиное имѣлъ слоушалъ.
 іако перне рекохъ, те неже зѣ соудѣахѣа не тои ѿмѣахѣа (л. 36).
 но и испраки подобѣ: и тѣ ради люди ксе проиу, и бы са еси прѣ
 ни к жалости, и ко соудѣахѣа те уи бы таковыа зѣ укротилъа. Но
 ани тоу злодѣствѣ его конѣ, но ко некимъ приложилъ имѣе. Но не сво
 тѣ конъ црковъ извѣстѣахѣа еажѣи црѣ и зринуѣ. и многы еипы кот
 рые были тѣ змѣахѣа испраку и сохраниающіе ѿ лоукаства и, іакоу
 похороу ксе поидѣахѣа ко свою зѣмо козлатилъ, и мы пѣи к глѣ
 и ко црковъ, ѿкѣдѣ изгнѣи быхомъ прижѣи есмо, козкодаще сѣ
 на нежеи тридеса, и ѿ испраки послѣахѣа ѿ црѣ на то: ѿ аже ѿе
 того ради и ксеише мѣхѣа црѣ абы собо собрѣа, и бы соудѣахѣа
 соудѣ ѿблѣахѣа. ѿ ѿблѣахѣа и ѿблѣахѣа кохѣа. А про то сѣ
 црѣи еипѣи ко ксѣ мѣста послѣахѣа были, и ѿеюды ксе собрѣахѣа
 тѣи посреди ноци и самъ и ксеиши к корабель етеконѣ. Но мы іа
 совети имѣи добре упокоише, не престахѣа того рѣ но изки тогѣ
 црѣа прѣсѣхѣа. Которѣи сего ради кѣгѣахѣа послѣахѣа до него послѣа
 соудѣи с имѣ ѿ египтоу призвѣа и бы ѿправдалъ и соудѣахѣа. А не
 зѣахѣа бы доволно быти ко ѿброненію, и сотвориа не ехѣахѣа др
 страи тѣа несправѣи прѣтѣи толики и таковы оуспраивеніе. Но црѣ
 еипѣи ѿ прѣзрѣа, и дома ѿсталъ, вслѣахѣахѣа на козкодащеи изрѣ
 и непогоноу имѣахѣа: аще тѣи быи косяоу сопрѣтѣахѣа: и изрѣ прѣ
 аже еипѣи послѣахѣа быи, многы изрѣахѣа имѣа козкодахѣа. Но

исповѣданіе исповѣдати не хотѣхъ, сверхоу зморѣхъ дѣла его пока-
 ре. А такъ мы не престахѣ, но к томоу прилежахѣ мѣщѣ црѣ, и
 оу бѣ, на коѣ бы жаловати и ѡбещати подобало. Поне гѣлхомъ,
 бы въ во показанію не кѣ на кнѣ, но ѡмъ закопрестоупникѣ
 а кѣ тоу ѡстакелѣ сирѣхъ коѣ с нѣ былъ, и екоупе с нѣ
 до которѣ шли смѣ во ѡтвещанію готовѣ воудѣхъ, и ѡ то
 довоуахомъ, мѣщѣ и кѣ кѣговоу на писанна (л. 363 об.)
 дѣ дѣти аѣ кѣ аѣо клекѣникѣ самѣ показанъ. Но ннѣсо ѡдѣжахомъ,
 и ѡ крѣн ѡгнѣмъ емо. Уто еѣн коѣ тогда слоунишася, и есакою
 подѣ тратеднѣ исповѣдати хотѣхъ еѣе коѣ кѣ гѣмнѣ иѣрѣци могао.
 и кѣ оуко еѣе страхѣу слышѣмо. А егда ѡмъ ѡ коѣхъ пѣхъ рѣхъ
 коу, ко ѡмоу есаікоу соуботоу собранѣ коѣмо коѣноу, ко еверѣу
 кѣ крѣн канроу кѣхъ и кѣ с нами, наснѣ иѣгналъ, и ѡроужнѣ
 ѡхъ ѡксюдоу заградилъ. Иѣнѣ которые на ѡ уѣ соклѣмъ иѣ кѣ
 ѡрѣнѣ, страхѣ бошѣ воужнѣ нагѣ иѣзѣжѣмъ. А ннѣ было доко-
 еѣ кѣ прирѣмъ, еѣмо же на уѣнѣ доѣ, многѣ рѣнѣмъ, и кроки
 кѣмъ мѣмъ, тѣ иѣже иѣко еѣзера стѣе кроки елѣстѣмъ. А ннѣ тоу еѣ-
 коѣе кѣмъ. Но и кѣ стѣ елѣдѣша коѣны, и же нѣкоторѣ кѣмъ и
 тѣ тѣнѣ прѣмѣстѣнѣхъ, и елѣдѣмъ кѣхъ и ко кѣоуѣнѣмъ кѣмъ. Но
 иѣстѣмъ хѣл кроки, иѣко кѣ такоу гоуѣ слоуниѣ, на прѣ рѣстѣнѣ коѣ-
 кѣ рѣмъ рѣзѣнѣмъ ѡ, и содѣмъ иѣко кѣ кѣарѣкоу пасѣннѣу кѣхъ. Иѣо
 кѣрѣство во поустѣннѣу иѣгналѣ, на рѣо еѣе прѣ градѣ прѣскѣлѣ, и кѣмъ на
 кѣмъ рѣнѣнѣкѣ поустѣнѣ крѣнѣ и кѣшѣ еѣжѣмъ мѣ еѣпѣо коѣ на соѣбѣнѣнѣ
 крѣдѣ и с канроу еѣзѣнѣ иѣгналѣмъ кѣмъ. И прѣдѣнѣмъ радѣ зѣостѣ
 дѣ по тоѣнѣкоу по домѣхъ, к поустѣнѣхъ, и ко кѣхъ коуѣтѣ града,
 кѣмъ, рѣдѣнѣмъ, иѣстѣнѣкамъ сѣс и многѣмъ бѣдамъ иѣполнѣмъ
 и. И кѣ такоу коуѣмѣннѣу и кѣ трѣпѣстѣннѣу, и кѣ нѣрѣканнѣу кѣхъ кѣ-
 иѣстоукоу моуѣнѣмъ, но и которѣмъ ннѣсожѣ такоу прѣтѣнѣшѣ. И
 кѣмо коѣ нѣнѣс кѣрѣмъ кѣмъ, но и ерѣтѣнѣмъ, и жѣдоуѣ, и поганѣмъ, иѣко-
 во пасѣннѣу града с нами плакѣти. Таковыѣ еѣспѣствѣоуѣмъ на поѣ-
 кѣ еѣжѣнѣго црѣ, ко глаубѣоуѣу моуѣ еѣпѣо таковыѣ уѣоуѣмъ, и
 дѣ посѣцаюѣнѣ, ѡмъ оуѣрѣжѣюѣнѣмъ иѣ кѣмъ коѣмъ коѣноу, и кѣмъ
 дѣмъ коѣмъ коѣнѣмъ прѣнѣдоуѣнѣмъ мѣмъ. А егда дѣнѣ стѣ, еѣе грѣ зѣу стѣна-
 коу дрѣсѣмъ (л. 364). и кѣ лѣсѣмъ иѣшѣмъ, тѣ дѣнѣ кѣмъ прѣжѣюѣнѣ
 кѣмъ ѡжѣмъ рѣспѣрошѣнѣмъ. Дѣ доѣмоу на коуѣдѣ с тѣ и дрѣтѣмъ догадѣти:
 кѣхъ коѣ содѣмъ, слоѣо исповѣдати неѣоуѣдно еѣ. А еѣ и то село
 иѣ такоуѣмъ и толикуѣмъ зѣмъ еѣше ннѣ еѣднѣнѣго коѣа прѣмъ: а ннѣ на-
 еѣ и кѣ прѣстѣмъ, но оуѣмножѣюѣсѣ уѣто дѣнѣ бошѣе иѣ бошѣс, и мѣ
 кѣмъ на посѣмъшѣнѣмъ ѡѣрѣмъ, и коѣмъ сѣ смѣеѣ неѣтоуѣнѣу зѣмъ: а рѣ-
 кѣхъ дѣмъ посѣнѣнѣмъ иѣ неѣсѣмъхѣмъ тѣс зѣостѣ, и коуѣнѣс кѣхъ зѣмъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

рѣ своего распоронилъ. А ѿны и стое тѣло и свѣтлое сокровище и
цесарскій корабль, верками внезапною претогланнѣи ѿкобы ежескою рѣкою
ведень до вдовнѣскаго винограда приплы. Вдовнѣи глѣю ѿны, сѣ ра
некъста хѣл црковъ пастыремъ такоу ѿвдовѣла. И пакы по смрти пр
вѣнымъ соудомъ законѣи оуунни декръ, село вдовѣ декретѣи ской пр
клауаще и оутвержающе: напаче же бгоу великаго ѿнаго прославлѣюще
и неправедное его изгнание изъственне проповѣдоующе. И ѿко то дост
вѣрно было камѣ корабль розсѣкъ кое уоудо и поднѣ зрится, и пресе
лаго ѿнаго жалание великое изъственнѣе на всакого восклицателя сви
телствоуе. То егда соудамъ, свѣтло пакы оуказалася, и корабли ни
ѿ ипоуды собравшеся со оуготоуленнѣи [и соборы илбоушныи, и пр
достѣиными моужа стго провѣдоующе ко гра црскѣи принесоша. И
пѣиѣ ѿколо амѣтоу великаго оуомы црковъ прилаа: ѿтоуды во црк
стаго мира принесѣ, а потомъ црскою колесницѣю везѣ во цркѣи
апловъ. Тамъ цесѣ стѣи гробъ кагранницѣю прикрывъ, уело и ѿти в гр
клажѣи ѿбщеи моление за родители оуунникъ. Оуже бо ѿны давно ѿуро
в сирѣскомъ вѣкоу еше го ѿтроуаткомъ ѿставиша. И напаче же за
мѣилъ абы гробу ес трасение престало. Ибо тридеса и пѣи ать триа
ибо во время ес ѿ не црковъ трасѣ. А ѿ ѿ то оуѣмѣи. И вожне пр
оуѣишѣ. И егда стѣи прокъ мужа стго на то же прѣлае з собою пол
жѣи, нароу стекниѣи едѣи гласѣи возопѣи: прии (л. 361 об.) глѣоу
прѣлае тѣо ѿѣс. Глѣють и ѿ тогда, давно затворѣиные уста пакы ѿтвори
ни ко народу рскаѣи мѣи камѣ: ѿко тоу ѿкрѣть стоаще людие, и прокъ
патриахъ то слышаше свѣдѣтелствоуѣи. Но по стѣи тѣиныхъ, ко похра
ниноу моѣе его подоша. И епѣискии рѣками великѣи науааникъ оу сто
ѿтра и ежественнаго прѣлаа ѿко бы стое и некрадомое сокровище и
гребѣи есть, епѣи епѣи, мѣиснико аще ес кровѣи мѣи, прѣко хѣи,
апѣи, великаа и златѣи цркви хѣи троуба, во всѣи оуѣи гребѣи, и е
уѣиные оуѣи и наказаниа изъственне и слаще воспѣающе. Соудѣлаа т
гда десѣи сѣмаго дѣи мѣи генѣарна: Потоѣи кроникѣи клѣи. Тѣи ѿ к
ѿѣи.

Епѣианъ ежественнаго ѿѣи златѣи архѣипа костѣиноп
скаго иноѣстию епѣиоу римьскому гнѣи моѣи науѣишомъ
и прѣѣжѣиоу ѿѣиоу ко ге радоватися.

Пѣиое нежелѣи ѿдѣи соуѣи епѣианъ ниѣи, мноу блѣоуѣи тѣи слыш
ше, ѿкоуи здѣи мѣи творити смѣла неправѣи. Ибо ес кемѣи великѣи
тѣиость, и ни едина страна вселенные не ѿстала коѣи бы жалосные т
трѣгѣи не слышала. Егда сѣи до краѣи ѿкрѣи зѣи произнесѣи
многие вездѣи плауи и рыдѣи возбоудила. Но и недоволие ес плахѣи
но и потреба и пѣи, и зрѣи коѣи дѣи, и коѣи советѣи прѣѣгѣи

ѣрковина оуспирала бы: того ради потребно быти разумѣхѣ и
 оленю димитриа, пазопиа, папина, и еггенна, гдѣ мой и село
 и блгоутнѣи епѣо, и бы ѡстатнѣ дѣла свои истинныє, на море
 наи: и приакин длеуашине тоє страннѣество, да ваше мѡкви
 ни, ѡ всѣхъ вѣ нѣкающе уи бы што наскорѣше вещь забыгласа.
 ахомъ с ними уесны и восмѡбасѣи днѣконоу павла и кирнака, и
 соуть содѣлали мѡкви ваше ѡбѣзвать: но и мы мало во епѣи
 ѡсѡфилѣ ѡ иже александрийскіє цркви епѣство приналь, (л. 362)
 блгоутнѣаго црѣ, емоу сопротивныє нѣкоторые повѣданы бѣли,
 былъ едѣи прѣти, собраши множество епѣпокъ немалое здѣ при-
 ой знакоу іакобы кѣнѣи хотѣше себе на коноу и ко покоу строе-
 и: а егда в великѣи возложѣи на божию хвѣу в костѣтнѣи гра
 по ѡбѣуаю и по уставу до тѣхъ время сохрѣнѣмого не кнѣль
 ѣ, а ни до нѣ прилоуѣи а ни оууасникомъ сотворилася, аѡ
 аѡ мѣтѣ, аѡ сообщениа. но ишеини и корабля, и ѡбѣгши
 забраломъ нѣгдѣ за градѣ пребывалъ, и аѣс есмо зѣло мѣи
 о и соуѣи с ними и бы до нѣ пристѡупили. Нѡ были ѡбитанна
 ой принасласи добре оуготованни. Но ани ѡни ани самъ послоу-
 кѣ то Гдѣ мы тѣхъ зрѣше, село днѣхѣса разумѣ: и аѣс несправѣ-
 вражествѣ кнѣи ни едѣише ѡбрѣтохомъ: ѡбѣує мы повинно
 нѣи ѡныє покнѣи показуахомъ. Понѣже повѣторѣ и повѣторѣ про-
 ѣ, и бы с наѣ сообщилася, и и бы ведаль наѣхѣ ради аѣне
 ѣ такоуѣи бранѣ возѡужалъ, и такоуѣи гра возмѣцалъ. Но егда
 не хотѣль иѣзрѣи, и мене приноудали ѡклекетатели еѣго: возвалъ
 блгоутнѣи, и покелель и бы пришли сѣи во ѡбитанна иѣдѣе ѡ
 ѣ, и все дѣло ѡ него оуѣсте. Понѣ доуѣвства и оуѣнства и иныє
 приготоваилася: и мы вѣдоуѣе законы ѡуескиє, и моуѣа уѣ-
 ѣ, и к томоу имѡуѣе ѡ то епѣтѣи еѣго, и подобѣе к коѣоу крайне
 ѣ оуѣрѣкати и заѣони до нѣи соудѣ неспрѣтаѣ крѣпѣе козѣра-
 ѣи, и бы к соу не вѣдали мы сѣ. Но ѡ іако и пѣкѣ сопротивля-
 ѣ. И со годѣстѣи призѣаши ахидѣакѣна мосѣго, іакоуѣи оуѣцрѣковѣ
 и епѣи не нѣмѣла, клѣроуѣе к соѣхъ уѣс него прилоуѣи, и со-
 ѣо цркви бранѣи, и ѡ всѣхъ цркви прикоуѣснѣи клѣрѣи и оууѣи
 ѣ на клѣветали, и писаниа на нѣ показовали. Потомъ возѣа и на
 ѣ не ѡвѣрѣаши на тѣхъ вопросы (л. 362 об.) что и подѣхѣ
 тѣи вѣсѣ оуѣстѣи и канѣи еѣ. Но мы вѣдоуѣе не на соу, но ко
 ѣ иѣдрѣтоу нѣти, что іаѣствѣиє показуѣи еѣ прѣ тѣмъ и по нѣ содѣ-
 ѣсмѣхѣ до него епѣи, димитриа епѣи пѣзѣанѣтѣискаго, елѣкѣна аѣно-
 ѣ, аѣиѣна аѣнѣиѣискаго: а прѣзѣвѣтерѣ гѣмѣана и сеѣера, коѣи бы зѣ-
 ѣо крѣтоуѣи ѡвѣщали, и гѣдали: и не хрѣнимъ соудѣ, но іаѣствѣи-

наго недруга и крага. Поне не приахши клексты, аене ѿ науааа таковы
 содѣлаа, и сѧ са ѿлоуѣла ѿ цркви, ѿ мѧтвѧ, и сообщенѧ и к тои
 лжеклебенныи оуготовлаа, кнрѧ до себе призвѧ цркви споустоши, и
 достѧныи можеть быти таковыи, и бы на прѧтъ вознелъ соудебныи, ели
 непристоныи, а ни гоно естъ, и бы боудуцие ко египте соудѧ и техъ
 ко тракни, илауеже самы боудуцие покинныи недроутѧ и крагѧ. Но т
 инуесѧ оустыднениа кланкныи желанне дыхалъ, абы совершилъ то
 оумыслаа. А егда свидѣлствоклхомъ готовыи на ко ѿвѣщанню на к
 ксты и неповинности ꙗко и невинныи естѧ мы, хотѧхъ показати
 сто аео тысящю епѧокъ не позволяа: но аще и не боудуции, и
 синодоу ѿзываюциа, и соуда ипроуци: и и не техъ ко бы слоуша
 но киствѧныи враговъ стрѧи: ксако ѿ клекетники принаа, мой ѿлоуѣла
 и ѿ ѧныи кой еше не ѿпрадалаа своѧ греховъ клекетаниа принаа: у
 ксе каноуны и оуставыи закороненѧ е. И что ми много глѧти. не престав
 всѧхъ содѣлаа, додеже на насанѧ и ноудю, из града и ис цркви и
 гнаа, аще оуже к ноци и ксемоу народоу на клоуащюу. Извасуеи бых
 насанемъ и приведень ѿ науааныхъ градскѧ посреди града, и кверкен
 к корабль ѿнощи нааа, того ради и до синоду и правѧаго соуда
 зывахуа. Кто бы техъ без слѧ аще бы каменное нѧтъ слоушаа. и
 ꙗко перкне рекохъ, тѧ иже зла содѣкуются не томо ѧпаакнеати (л. 368
 но и исправѧ подобае: и тѧ ради люди кѧе проишѧ, и бы са еси преки
 ни к жалости, и ко содѣланию тѧ уи бы таковыи зла ꙗвотнаа. По
 ани тоу злодѣствѧ его конѧ, но ко некимъ приложилъ иныи. Поне скор
 тѧ кой цркови наснаствоклаи бѧжѧи црѧ изриноу. и многыи епѧи кот
 рыи быаи тѧ зиающе неправду и сохраниюще ѿ лоукаства и, ꙗкобы
 пожроу ксе поѧдуащаго ко свою зѧлю возратнаи, и мы пакѧ к гра
 и ко цркови, ѿкуды изгнаны быхомъ призваны есмо, возводаще епѧ
 на нежелѧи тридеса, и ѿ писарѧ посланнаго ѿ црѧ на то: ѿ аеи ѿб
 того ради и кшѧеи мѧхѧ црѧ абы собо собралъ, и бы содѣланыи
 соудѧ ѿблнуаи. ѿ ѿуаикааа и ѿблнуена коааа. А про то е
 црскне епѧи ко ксѧ мѧста посмлааеи быаи, и ѿвсюды ксѧ собирани
 тѧе посреди ноци и самы и кшѧеи к корабль втекоаа. Но мы и
 совести нашей добре ꙗповоающе, не прѧстахѧ того рѧ но пакѧ того
 црѧ просихомъ. Которыи своего ради кѧгоуѧа посланиа до него послы е
 соуци с нимъ ѿ египтоу призвѧ и бы ѿпрадалѧ и содѣланыи. А не
 зумѧаи бы доволно быти ко ѿброненню, и соткорнаи не бѧдуцие др
 странѧ тѧ неправѧе протикъ толкии и таковыи оузаконенѧе. Но црск
 епѧи ѿ презрѧа, и дома ѿсталъ, кскладуаще на возмоушение на
 и непогоное плакание: аще тамо быаи ксемоу сопротивляаи: и изрѧ
 аже епѧи посланы быаи, многыи нарекааи или возлоажнаи. Но

и совѣщаніе испокладати не хощемъ, себѣхоу зломѣны дѣла сго пока-
рѣ. А такъ мы не престахѣ, но к томоу прилежахѣ мѣшце цѣа, и
и соу бмы, на воѣ бы жлоукати и ѡбещати подобало. Помѣ гѣахомъ,
пошъ нѣ ко показанню не бмъ нѣ кннѣ, но ѡны закопрестоупникѣ
и нѣ бмъ тоу ѡстакаемъ сирѣкисе кои с ннѣ были, и вкоупе с ннѣ
и нѣ бмъ до которѣ или смы ко ѡтвѣщанню готовѣ воудоще, и ѡ то
и нѣ довоуцахомъ, мѣшце и бмъ елговоулан на писанна (л. 363 об.)
и нѣ дѣти аѣо кнѣ аѣо клещенникѣ самѣ показали Но ннѣсѣ ѡдѣвахомъ,
и ѡ ирѣкнѣ ѡтнѣны емо. Уто сѣаи кои тогда слоутишася, и ксакочю
и нѣ тратедню испокладати хотѣа бѣе коѣ бмъ гѣаи не ирѣсци могло.
и нѣ оухо кѣ страхѣ слышѣа. А егда ѡны ѡ кои сѣаи пѣкѣе рѣка
и нѣахѣ, но ѡноу великоу соуботоу собранѣ воко воиновъ, ко вѣерѣ
и нѣ к цѣрѣи канрѣ весь и кѣ с нами, наснанѣ ирѣгнали, и ѡроужнѣ
и нѣахѣ ѡксюдѣу заградѣа. И нѣны которѣ на ѡ уѣ совлѣскаѣ и нѣ бмъ
и ѡиришѣны, страхѣ боишѣи вознѣе нагѣ ирѣсжѣа. А ии бѣао доко-
ѣ и нѣ бмъ прииришѣа, бѣа же нѣа утиѣ дѣи, ииогѣе ранѣиѣе, и кроки
дѣа напоишѣа, тѣа и нѣе бѣао езера стѣе кроки вѣаишѣа. А ии тоу вѣ-
и нѣа бѣа бмы Но и в стѣа вѣишѣа воины, и же нѣа которѣ кѣмы и
и нѣа тѣиѣ приуастишѣа, и вѣакиѣ всѣа и ко вѣишѣа бмы. Но
и нѣаишѣа хѣа кроки, и нѣа к тѣау гоуѣа слоутишѣа, на прѣ рѣеишѣа вои-
и нѣа рѣишѣа рѣаишѣа еѣ, и содѣааи бѣао в кѣаишѣа пасненню всѣа. Ибо
и нѣаишѣа во поустыню ирѣгнѣа, и нѣа всѣа прѣ градѣа прѣсѣа, и бмы на
и нѣаишѣа поустѣа цѣрѣи и кѣишѣа нежѣаи мѣ еѣишѣа кои нѣа соѣбѣишѣа
и нѣаишѣа и с канрѣа вѣишѣа ирѣгнѣа бмы. И предѣишѣа радѣа зѣишѣа
дѣа по тѣаишѣа по домѣахъ, к поустынахъ, и ко всѣахъ коуѣа градѣа,
и нѣаишѣа, рѣаишѣа, и нѣаишѣа сѣа и ииогѣи бѣаишѣа испѣишѣа
и нѣаишѣа. И к тѣау вѣишѣа и к тѣаишѣа, и к ирѣаишѣа всѣа бмы
и нѣаишѣа и нѣаишѣа, но и которѣ ннѣсѣа такока прѣтѣишѣа. и
и нѣаишѣа кои и нѣаишѣа бмы, но и ерѣишѣа, и жѣишѣа, и погѣишѣа, бѣао
и нѣаишѣа градѣа с нами плакати. Таковыѣ бѣспѣаишѣа на покѣ-
и нѣаишѣа цѣа, ко глаубокоуѣ ношѣа еѣишѣа таковыѣ уѣишѣа, и
и нѣаишѣа, и нѣаишѣа бмы вѣаишѣа воиновъ, и бмы
и нѣаишѣа воины прѣишѣа бмы. А егда дѣа стѣа, вѣа гѣа зѣишѣа
и нѣаишѣа (л. 364). и к лѣсѣа и нѣаишѣа, тѣа дѣа вѣаишѣа прѣишѣа
и нѣаишѣа расѣишѣа Дѣа докоаишѣа на коуѣа с тѣа и дрѣишѣа догадѣа:
и нѣаишѣа кои содѣааи, сѣаишѣа испокладѣа неоуѣаишѣа еѣ. А еѣ и то сѣа
и нѣаишѣа таковыѣ и тоаишѣа зѣа еѣишѣа ии еѣишѣа коѣа прѣаишѣа: а ии на-
и нѣаишѣа и бмы прѣаишѣа, но оуишѣаишѣа уѣа дѣа боаишѣа и боаишѣа, и бмы
и нѣаишѣа на поустынишѣа ѡиришѣа, и коѣа сѣа сѣаишѣа иишѣа зѣа: а рѣ-
и нѣаишѣа дѣа послѣишѣа и иишѣаишѣа тоѣ зѣаишѣа, и коуишѣа кѣа зѣаишѣа.

Інокетію єпіпу рїскому і ѡа во гдє раваєа.

Тѣло коістинноу нѣсе во єдиномъ мѣстѣ обѣлѣтася, и постановѣ
ѣ: а оумьслъ любки крѣло по ксемоу оукругу обѣлѣтася. Про то аше
лики растокианіе раздѣны єсмы, ѿ багоутна кѣного не ѿдѣлѣхоса, и
преставіе прѣ камн єсмь. Небо умьсѣлъ бѣе вѣдн каноу оуноую крѣ,

стиное хотение, и непоколеблемо испремениую, и и вы оутеша на
ноды и непрестане желаете. Ико уи воленна выше возносася, и мно
ие камениа покрываюса, и болийс втры соу и колюванниа, толнко и
орствоуниа камне оумножатся Ани ка толнаго растоинна поуа, а ни
омиаго времниа долгота, а ни ксире притруность аеникыми сотворила:
о единостоитене наследоусте илениий коруи, и тогда иаболие бор
твоя, ста козкоужати волны, и море надымати, и многие коды в ко
наи кикати, и во дни ноцр пременати зра. Того ра бгдодари каи ке
ше, и желе до ка уастыс подавати пистолн, то что бы на ко келнко
у (л. 365) утешенно было Но и поустина того мста та село на
и разлузе: а ни оудокне ка могоу прити ть а с нами преыкаю,
и и которые неподалекоу обнтаю, егда мство, оно мство в кофех
положено е, и разбонны поути оныс ксюду заграли: мн иж бы
ос молуаниа наше уиало, и бы всаире на нами уирднн есте нежелн
аудалениа на обквинниа, а ни во келуаниа киноу е, и моуха. А
по многоу времниа уеснаго и козмоуленнаго гоа презвитера, и павла
сона к такоу задешах, абы сны писали Поне непрестане ка бго
и, и оуескою противу на приань показала еси. Ико колико кнсмюу
утиа положено было, оуже ксире кс оумиренн и исправленн и за
женн кс злыс кь бы, и козрадокали кь црккн оумиренным и истн
н покое: и были кс бжени, ани кс попралн законы, ани на
твоелнн оуескисне оустакы. Но оныс 'скои злы дле не престаю,
кы прс та ннусс оутворилн, та некые злодханиа скжннн пркзати
ка. Ани хоцоу кс еже са ннх сохлалн по радх исписати, ико не
но епннн, но историн границоу прсзонила кы покесть. Но млю кнюу
ость, аире и кс мхтежн сполненн, и недоуговали коленими неисцел
нн, и покланию недостонным: и аире кы уздракити болезни кохотелн,
не боуду прокла а ни о сокору изгнанин, размотрикни толнаго
а келнко. И бока она ксего мира е. Црккн кс а до колк прккло
нн, народы разпорошенн, кнро растоиненн, спны изгннны, оустакы
ескисне опроверженн. И того ради наки и покторе, и уастократ кнюу при
ость млю, и уннм болнш е накланн, тым кшсире прилежанне да
можнть. Ибо бжидно да исправатса нькогда. И аире не боуде, кы
оу изду и млардаго ка будете нмкн. и ть которые соуть моунимы,
пшение ото уиноженна любен камне немнншоую приноу. Поне и мы
к третс ато возгнанио прсыкае, предани покятрей, гладови, коека
и непрестаннн облекенннм, поустыне непроходимн кседиенн смрти,
ирийскн мсуд, (л. 365 об.) и село на оутннне истинна кьра и лю
коа са во мнх та оубого и смиренном козмоуленн То нашла стена,
встрание: то пристанице некласное, то много бгтествь сокрокице,
утшенна дннаго и предннаго наслаженна кина е. и аире к поу

стѣнше неждан то е мѣсто пакн изгнанн бѹде, не малое оутѣшенне
тоуды имѹюще нѣи мѣни ѿтѣдемъ:

Кириакѹ еѣпа изгнанцоу, іѡанѣ изгнанецѹ.

Се жало твоее кредь пакн изсеушоу, и помысль кѹ тобѣ
смоущенна ѡблѣ наводѣ, пакн рѣженоу. Уто е, иже смоурае и палуе
ащеи небезстрашно колѣнне и плауекное потопленне цркви нашла.
и азъ кымъ, и мѣсты кто бы прѣ: и аще хоцешъ выпиниоу ѡбрѣ
ѣко имѹють. Морѣ ѡ прейспѣи глѹбокостѣ, ѡбѣгше запоры кѣ св
цати науало, и плакателѣ покиноу кесла и кормила, роуками ѡбказни
лѣмъ, и всего сѣктоу колѣнна рѣ избывши, а ни на нѣо взирѣю, а
на море, а ни на соухо: но на ѡрѣ аскаше, рыдающе и плачѹще, и
ковыи войстниоу на море слоушѹсѣ. Но к морю нѣе тегѹашне ко
но мѣи га нѣшего ісѣ, и не троудѹсѣ колѣнна оуспирѣе, но мегне
нѣе єдиннѣ морскою мѣто рѣзрешае. Не боуди хоудаго рѣмъ, что а
уласто молаѣ єси, и не оуслыша єси. Мае бо сѣ ѡбмѹа бѣ. Али не м
ѡнѣ трѣ ѡтроко екобѣи, и бы кѣеѣимъ не бы в пещѣ ѡгнѣиоу.
єгда порабоѣиѣи, єгда в крайноу кѣкарскою заведеи, єгда ѡуекаго
сѣвѣна избыви, єгда ѡ всѣхъ заимѣтѣи, тогда хѣ истѣиѣ бѣ аене д
ни дѣло рѣзпрошѣи ѡгнѣ. И ѡгнѣ не теплѣе правѣныхъ силы искоу
внѣ, и хѣдѣкѣ исплѣи, и же ѡколо пещи ѡбрѣлѣ, и была и пещѣ
вмѣсто цркви, ѡкоуды и все сотворенне кѣзѣмъ такъ видѣмѣ ѣко и
дѣмѣ, аѣлѣи, и силы, и всѣ замыкающе гѣлѣи: бѣгкѣ всѣ дѣлѣ гѣи
Зришъ ѣко тепенне стѣхъ ѡгнѣ в росѣу преименло, и моуѣтелѣмъ тѣ
крѣтило, и во кѣ ѡкроуѣ зѣли єѣпѣи рѣзослѣлѣ кѣи кѣ, рѣкѣ,
драхѣ, мѣхѣ (л. 366) и аѣснаго. И сѣ ѣкою сѣрогѣстѣиоу запрѣиѣ
стѣвѣиоуѣ, ащебы хто слѣко сопѣтѣи и, рѣкѣ, дѣ єго истрѣбѣа
бѣатѣстѣа рѣзѣабѣсѣ. Да не бѣди тѣ смоущенѣаго и хоудаго ѣмыслѣ
а єгда ѡ града иѣиѣ бѣ, ииѣсѣ ѡ тѣ попѣенне имѣхъ, но гѣлѣ сам
сѣбѣ: и аще хоцѣ мене иѣрицѣи изгнѣиѣ, да изжѣнѣ, гѣлѣ
зѣлѣи і испѣиенне єа. И аще хоцѣтѣ оуѣсѣи да изсѣхѣ. Тѣ прѣтѣ
і испѣлѣ да коспѣиѣ ѡнѣ. Аще хоцѣ в море коврѣиѣ, іѡноу коспѣ
ноу: аще хоцѣ в пещѣ кѣегнѣтѣ, тѣ прѣтѣпѣи и трѣ ѡтроиѣ.
хоцѣ зѣверѣ крѣиѣи да прѣдѣ: но данѣло рокѣ аѣко коспѣиѣноу.
каменѣмъ побѣиѣи хоцѣ да ѣкамѣноуѣ: Стефѣна имѣю пѣкомѣиѣкѣ тов
иѣ. И аще гѣлѣ ѡнѣиѣи хоцѣ да ѡиѣиѣ: маю тоѣарѣиѣиѣ іѡѣна кр
аще стѣжанне ѡнѣ да ѡиѣиѣ, иѣ изѣдѣ ѡ ѣрѣзѣ иѣтри моѣа, на
козѣвѣиоу. Мене иѣзѣѣтѣ пѣкѣ: ѣлѣсѣаго лѣцѣ бѣ не прѣѣлѣтѣ. Коѣ
жѣ мѣ дѣлѣ гѣлѣиѣиѣ: гѣлѣ прѣ црѣи и не стѣдѣсѣ. Много коѣстѣиѣиѣ
иѣиѣ мысѣиѣ и гѣлѣиѣ, иже єсѣмъ до тѣи не постѣиѣиѣиѣиѣиѣ. И аще
сѣтѣкѣиѣ да заѣлѣжѣно бѣдѣ тѣе имѣа моѣ с рѣстѣрѣ єѣпѣоѣкѣ, и не

и кнѣгы вселѣскіе вѣры. И ѿще убо ѣсмы таковога сотворилъ, да мѣ-
стѣмъ гдѣ црства своѣго. И ѿще тѣлѣса снѣ мнѣ козлѣмъ, да мнѣ
и пѣлѣ, и скоро повесери вѣ до крѣпѣ. И нѣложа и хѣ самого,
свою повесери ѿпѣомъ тѣло подѣ. Глѣю нѣже со женою спѣ: совлѣцѣте
и, ѿбращѣте оудѣ мой оумѣрѣкѣнне. Но тѣ всѣ с немѣлѣ^{лѣ} оумѣ-
нѣ. И оумѣ много смѣцѣлѣса братѣ кѣрнѣмъ, и ѿнѣ в хѣтоуемѣннѣ нѣ-
мѣ, и смѣн мѣдоу множествѣ вѣстрашнѣ ходѣтъ, и размѣклѣю, мно-
жествѣ воинѣ ѿкроуѣлѣса. Но тѣ на тѣ мѣстѣ памѣтѣ лѣхѣрѣ и бѣгатѣ:
и прѣказѣлѣ ѣмоу ницѣтѣ. ѿлѣ не ѣко борнѣтѣлѣ и прѣѣдолѣтѣлѣ на
и мѣрѣмѣ ѿнѣсѣ, а убо томѣ полѣмо прѣнѣзѣмѣнѣ, и в порѣфѣрѣ и
иномѣ прѣсѣмѣ. гдѣ соу ѿрѣженѣицѣ. гдѣ воинѣ. гдѣ конѣ хѣлѣтоуднѣмѣ.
и мѣрѣнѣтѣ и црскѣ тѣпѣзѣ. ѿлѣ не ѣко разѣбѣннѣ хѣлѣзѣннѣ во грѣхѣ
нѣ ѣ, нѣзмѣсѣнѣ нагоуѣ дѣиѣю, и коннѣицѣ прѣхнѣмѣмъ глѣсѣмъ: ѿѣе
(366 оу.) ѿвѣрѣмѣ пошлѣмъ лѣхѣрѣ и бѣ ѿмоуѣнѣ прѣстѣ и оуѣстоуднѣ
и мой, понѣ зѣло болѣноуѣю. ѣмоу ѿѣомъ нѣрнѣцѣшѣ, ѿвѣрѣмѣ, и жнѣ-
и ѣто нѣслѣдовѣлѣ ѣснѣ, ѿ всѣакогѣ уѣлѣ в домѣ скѣ прѣнѣмѣкѣлѣ, а тѣ
и нѣ ѣбогѣмъ оумѣрѣднѣлѣсѣ. Не подобѣе рѣмѣдѣтѣ и пѣлѣмѣтѣ, и богѣтѣмъ ѿ
сѣлѣдѣмѣлѣса каплѣ водѣ. Кроуѣнѣ пѣдѣиѣрѣ ѿ тѣпѣзѣ оуѣбогѣмоу не
мѣ, убо днѣмо ѿще ннѣ каплѣ водѣ не прѣнѣмѣтъ. хѣнѣмоу не сѣмѣлѣ
цнѣ, прѣдѣ лѣто и ннѣсѣмѣжѣ пожѣлѣ. Ёстѣ и то смѣтрѣннѣ гнѣ, и
ѿоуѣмѣмъ кѣзннѣтъ, и прѣвѣнѣмъ мнѣлоуѣ, ѿбоиѣмъ кѣдѣлѣсѣ и познѣкѣлѣсѣ. Нѣбо
и мѣтѣкѣмъ кѣдѣмъ своѣго мѣтѣлѣ познѣмѣ, и мѣтѣлѣмъ своѣмъ коѣ помѣоуѣнѣмъ
рѣннѣко. А мнѣ мой слѣва соу тѣ, но мѣрѣлѣ глѣюцѣаго: тогдѣ в велнѣкомъ
кнѣмѣ стѣнѣ прѣкѣнѣмъ сопѣрнѣтѣмъ ѿнѣмъ коѣ ѣго мѣуѣнѣмъ. Нѣбо ѣко стрѣ-
лѣдѣсѣмъ горѣмѣестнѣ ходѣицѣ, ѿще бѣ ѿбрѣлѣмъ нѣстѣннѣкѣмъ хѣлѣнѣмъ жѣдоуѣицѣ,
кнѣмѣмъ глѣдѣо зѣмѣрѣннѣмъ, тѣпѣзѣмъ ксѣкнѣмъ бѣрѣшнѣмъ ѣтѣтокѣнѣоу, ѿще бѣ ѿ
вторѣго. снѣмѣнѣшѣаго не прнѣпоуѣшѣнѣ бѣмѣлѣ, и бѣмъ тѣпѣзѣ и стѣоуѣннѣсѣ
кѣсноуѣсѣ, ѿнѣмъ бѣрѣшѣнѣ и кѣдѣмъ не нѣслѣднѣлѣсѣ, зѣло тѣко болѣзѣнѣкѣ:
и в днѣ соуднѣмъ оуѣзрѣмъ некѣлѣоуѣтнѣкѣмѣ стѣмъ всѣсѣлѣкѣиѣсѣ, и ѿнѣмъ црскнѣ
всѣмъ не нѣсмѣтѣлѣтѣсѣ. Тѣмъ и бѣмъ ѿдѣмѣ хотѣицѣ кѣзннѣтѣ, повѣлѣлѣ ѣмоу
тѣмъ рѣмѣо зѣлѣю дѣлѣтѣ, нѣжѣ бѣмъ мѣсто ѿнѣое жѣлѣмѣмосѣ на всѣмъ днѣ
мѣ, болѣшоуѣю болѣзѣнѣ в дѣиѣнѣмъ. Хѣ томоу мнѣ ѿще тоу кѣкѣсѣ
стѣднѣмѣсѣ: всѣако нѣгдѣсѣ ннѣхѣтожѣмъ кѣзѣбрѣннѣтъ и бѣмъ кѣкѣиѣсѣ не бѣмѣнѣ
и. Оуѣтрѣмъ коѣстнѣиѣоу тѣмъ, нѣжѣ ко нѣзгнѣмнѣнѣ нѣмъ послѣлѣнѣ, ѣко лѣхѣ бѣ-
лѣ, и мѣтѣкѣмъ мѣтѣлѣ. Не коуднѣ оумѣсѣлоу оуѣбѣдокѣнѣоу, но памѣтѣ прѣрѣкѣ
мѣ: ѿсоудѣснѣнѣ уѣлѣсѣкѣаго не кѣтѣсѣ, и ѿ зѣлѣстѣ и не ѿдолѣсѣлѣтѣ.
и ѣко роуѣнѣ ѿ молю поѣдѣлѣсѣ, и ѣко рнѣзѣ ѿбѣстнѣаю. Помѣнѣлѣмъ гдѣ
и жнѣ ѿ пѣлѣ гѣмѣснѣсѣ тѣпѣлѣ, и зѣмѣлю кѣкарскѣоу ѿбѣжѣ. Нѣжѣ
и сѣлѣжнѣтъ сотворѣсѣ нѣмъ ѿбѣрѣзѣ, и бѣмъ ѣсѣмо не нѣзнѣмогѣмъ ко нѣскоуѣ-
нѣ. Воспомѣннѣ на стрѣтѣ гнѣ, и ѿжнѣмъ коѣ прѣтѣпѣлѣмъ зѣ нѣмъ. ѿжнѣ

ѣго звали самариниѡ, ѡны бѣсноуючимся и лѣкымъ прѣркъ: ꙗко гл҃а: (л. 367) ѡбѣща и винопница, ѡ веладуле бесѡбскѡ изгонас дѣлакоа
 что ꙗко ѣго вели и бы низоу зриноу. что иже на лице его плевали
 и по ланитѣ оударали. что и ѡцѣ и желуно напокали, и трѡю по гла
 бниа. что ꙗко ѣго ѡдѣкли ризою багряною, и тѣниѣ вѣуали, и колѣ
 преклоняюще всакими смѣхами насмевали: ѡбружени его ѡныѣ кроко
 ныѣ псы. что и нѣтрѣ вѣдѣ и ѡнѣжѣ, и ѡставиша ѣго всѣ оуѣтныѣ.
 ѣди вѡистинноу ѡвѣгальса, а другѣи предаде, а проуѣе бежаниа и сѣ ѡс
 ѡбнѣженѣи порѣ ѡнѣ толцы, и снѣдѡша на днѣ пасхи. А и ꙗко злодѣ
 мѣдоу разбѡиники разпиали. иже грѣа не имѡюще вѣселя, ани снѣ ес
 со кр҃та, дондеже оумоленѡ нѣкотораго которѣи погребѣ ѣго: а иже грѣ
 не имѣа, проклатиѣ на него гл҃али, и мѣдоу иными и ѡто оуѣтѣкоа
 оукраденѣ, ани бы не коскрѣ. И помыслиа на ап҃ли, и вездѣ коды гон
 ниѣ тѣпѣа, и крыли во градѣ не могоуще ꙗвно ходи: и ꙗко пестрѣ о
 симѡна оуѣсмерѣ, и пакеле оу жены прѣфиропродѣтѣныцы: ани бо вѣ
 тымѣ вѣрокати смѣа, но по сѣи всѣ бѣша бл҃головѣни, тѣ и нѣи. И
 бѣди же разума سموуѣсѣаго ꙗко азѣ слышиа ѡглоуѣоу ѡномѣ ар҃скаки
 коѣ цр҃ца на прѣае посади, и помоуѣнѣа братниѡ, и дѣцы не хотѣци
 соѡбѣрати емоу иже многѣ ѡ нѣи мене ради к темнищѣ помѣли. ꙗко
 коаки ѡ есѣи во ѡвѣѣ постаке, лице показоуѣтъ еѣпа, поне есѣи прѣ
 блѡуѣдѣнникоу, ꙗко и жена есѣи прѣблѡуѣдѣнница, и моужоу жѣкоу со
 цроу дроуѣтомоу совокоуѣнитѣса: такѣ ѡнѣ не телеснѣи по дѣхѡнѣи е
 прѣблѡуѣдѣи, иже мнѣ жѣкоу соуѣцѣ прѣаѣ цр҃кки мое косхитѣа. Тѣ тоѣ
 урезѣ еѣпѣолиѡ ѡбѣааѣны боуѣдоу, ѡкоуѣса килѣикѣскаго, и дѣ мѣа цр҃ца з
 тоуѣнѣнѣкоу повелѣаа быти. Но и на поуѣи многѣ оуѣстрѣтоша бѣды ко
 прѣзрѣхѡ. А егда к кападокѣнскѡ кр҃алиѣе в тавроу килѣикѣскоуѡ прѣидѡх
 (л. 367 об.) многѣ на стѣи ѡцѣ ани вѣстрѣтиаи, нѣкое рѡ мнѣхѡ
 дѣцы безпрѣстѣиѣи нѣстоуѣники слѣ тѣкоуѣщи и злиаѣиѣи иже на ко и зли
 ниѣ градоуѣщи вѣдѣли, и гл҃али: легѣаѣи быти есѣиѣи сѣиѣе лоуѣи сво
 закрыао, нежелѣи бы оуѣста ѡѣаѣноу оумоуѣали. Смоуѣти сѣи мене немѣа
 и всѣи пѣауѣоуѣи мене рѣа вѣдѣхѡмѣ: а ѡ нѣиѣи всѣхѣ мало пѣуѣаѣоѣа.
 еѣиѣи ѡнаго града мене уѣаѣоуѣбно прѣниа, и многоуѡю лѣѡѡѣи прѣтѣи
 мене показѣа: тѣа село и есѣиѣи мѡгло быти прѣаѣоу своѣго оуѣстоуѣн
 бы намѣ, аѣре бы мы ѡцѣ оуѣставѣнѣаго заѣоуѣи и прѣстрѣгали. Прѣоуѣи
 моуѡ и коаѣнѣ твоѣи касѣюѣси братѣ ѡрѣниѣи жалѡ пѣауѣ твоѣго и не
 прѣдѣи бѡгомѣ не зѣбѡуѣди, и намѣ ѡпѣниѣи мѣаю аниѣи.

Бѣжѣстѣенѣаго ѡѣана зѣаѣтооуѣстаго ко еѣипѡ и прѣз
 терѡ бл҃гоуѣтѣи рѣа к тѣниѣоу кѣжѣиѣи еѣипѣстоаѣи. Гл҃а ѣиѣи

Бѣаѣсѣиѣи кѣи тѣниѣи рѣа, вѣри ради, ѡѣко ради, бл҃жѣни гл҃
 трѣбѣаѣни и пѣауѣи уѣасто. Вѣи мѣи кѣи соѣдѣали есѣи И далеѣко ко

ѹзи вѣ соудѣлан ѣсте. Вездѣ на зѣлахъ ѿ на морѣ воспѣвають
 мы вѣи дѣла, крѣпость, непоколеблемость разума ѿ смысла не-
 знѣи. Нѣко мнѹсѡже ѿ дроугѣи видѣса тѣко вѣ оустрашають: ни
 и дилени, ни моѹ роды, ни грозы, ѿ безцисленныа смѣти возве-
 мы сопротивники ѿ зюбамн скрежстали, ѿ нѣмыи безцисленныи
 ни нароугали: ани толкни потвари, ани безстыныа клекстаниа,
 тѣ прѣ ѡуми, по вса дѣи прѣдлагаема: но тѣ всѣ вѣ прѣнзобнѣую ѿ
 по оутышенна матерію показовали. И того ради скытали войстниѹ вы, ѿ
 ѿ проповѣдоуѹ вѣ всѣ, истокмо дроуги, но ѿ крази ѿ тѣ соткорили.
 сто хотѣли возрати в совѣсть ѿ, аще не кѣственне ѿсповѣдоу-
 ющѣсть кѣако вѣи оу ѿи ѹоудеса величѣемы. Толкала вещь ѣсть
 ѡмѹ терзѣющине оуднѣаютса. Толкала кѣшь ѣъ злость, (л. 368)
 соткѡшине гноушѣюса, ѿ тѣ в тѣ житие кѣци вѣи ѡбращѣюса. А
 ѣсѣ бѣаю, кое реуенне достѡне ѿсповѣдають. написаны вѣи ѿмена
 ѿ жнѡнѣ со стѣмн мѣикн прѣтѣни ѣъ ѣсте. Вѣ бо ѿ войстниѹ,
 ѿ на нѣса прѣзшоѣ, но ѡ бѣжестѣи ѿисанѣи моуѹнѣа. Аще
 ѿ неплѡныа ѡвоцѣ, ѿ поустыиѣи гражанѣи пированиѣ на коѿ со-
 хотѣли помощи: ѿ ѣгда прѣстоуплениа ѿспраѣ не могли кѣако
 ѿ того ради в тѣниѹ кѣжѣ бѣи ѿ ѹсскѡвѣ, мѣикѣ мѣикѣ
 ѿ ѣ: ѿ вы законѣи ѿ оутѣа ѡтѣуескиѣ, коѿ прѣстоуплаѣи нѣкто-
 рѣствѣюмѹ насѣлствѣюѹ ѿ ѡскѣнѣаѹ ѡбраниѣете, ѿ правды ради
 ите, абы прѣстали безстыныа потвари: помышляйте ѣиковѣе прѣсѣ-
 здаѣниѣе. Не подобаѣ ти жѣноѹ мати филипа брата твоѣго, гѣлаѣ
 ѿ кысоуѣиѣи ѡ, ѿ доколѣи ѣмоѹ бѣло ко ѡблѣуеннѹеи скѡбѡмоѹ.
 ѿ вы, ѿ прѣданы соѹ вѣи телеса на ѡуѣснѣа, казни, ѿ тарганиа.
 ѿ оуѣсѣиѣи ѣъ ѣсте, но далѣе гѣуѣи прѣтѣнѣете. Нѣко не та-
 кѣ кракомѣ ѹасѣ главоѹ погоуѣи, ѿ толкѣи крѣменѣе с таковыиѣи
 ни братѣса, ѣе страхами, с грозыами, со ѡжовами, скѡбожѣи прѣ-
 цинѣскѣ роуками, снѡкѣтѣи не вѣстѣлиѣи кѣзыки, проклѣнаниѣи, на-
 ѿ ѿ нароугали. Нѣко ѿ сѣ ро ѿ ѿбѡлѣиѣе бѣи показѣдѣса ѡ бѣжѣи-
 а, в ѹниѹ великѣи борѣи, ѣгда такѣ гѣеть: вспоминаѣте дѣи пѣкыс
 с ѡстѣсса, многѣе борѣи моуѣенна поѣсте. Потѣи борѣиѣи ѿсѣю-
 кѣ, ѡное показѣдѣ такѣ гѣюще: ѹаѣи нароуганиѣе и мѣамѣ позоѣ
 ѹаѣи соѡбѣщающѣе тѣмѣ, ѿ тѣ же моуѣиѣи бѣли. Аще оуко соѡб-
 ѣе борѣса, да ко кѣщѣ прѣтѣпекающѣе. Ани бо ѣдиноѹ аѣо дѣѣ,
 ѿ, но многѣе поклѣи ѣсте смѣти: ѿ аще неѣлаѣомѣ но разоуѣиѣ.
 са про то ѿ ѿгрѣте. Гѣи нѣа покѣлѣѣе истокмо болѣзновѣати аѣо ра-
 прѣломѣиѣи, аѣо прѣтѣкѣиѣи, но радѣвати, ѿ вѣселѣиѣи, ѣгда ѿмѣна
 ко вы злыѣе прѣиѣзисѣоѹ. И аще к снѡкѣстѣи радѣвати, ѣгда ѿ тѣмѣ
 ѿ бѣаюѣе лѡныѣе кѣсѣты, кѣснѣа, тарганиа, мѣуѣи ѡстрыѣ, (л.

368 об.) ѿковы, керигы, златоуение приклауениа, вражій срогыс собо-
рица, помышляте ѿковы изды и ѿко многыс воздаѿнѧ. Рауѿте того
ра и веселите, моужествены боуте, оукреплѧте, помышляте, и много
кѣи ѿбразѿ ко боренню кобѿроужаѿте, коликис дхѣи коскрешаѿте. Ибо
моуѿеи кѣими много полезни боудете, нетокома настоящѣи, но и боу-
доущѣи: а не токмо тѣмъ и видать, но и тѣмъ кой самѣи. Непрестанне да
прекынаѿ ко оустѣ кѣи ѿное апласкоу реуение: и неракны соу наѣи
кой нѣ претѣнекаемъ, ко ѡблеченню к на боудоущѣи славы: ѿжидѧте ко
кратце искоушению конѣ боудѣ, и свобоженѣи советшѣеи. И молите без-
престане ѿ на. И аще далекостно поута на раздѣи мѣстѣ пресыкаѿ
многы времена ѿ кѧ разлаууены есмо: всако кѧ ѿкома настоящѣи и вкоуш-
живоущѣи с нами любимъ, и кѣи возлюбленны гласы целюѿе, вѣуанѣи кѧ
разпростѣтymi даими примюѿе. ѿжидѧте кы собѣщѣтѣныс сопротѣи на
любви, полезнаго вѣи набоуашаго Ибо если великого воздаѿниа ѿжидѧ-
те кой кѧ любѧ: Помышляте, ѿковыс кѧ иже толкѣи банстаѣтеса прѣпо-
добнѣи воздаѿниа, ѿжидѧють. аминь.

Иже ко стѣи ѿѣа ишего ѿѣана златаѿустаго патрѣаха ко-
стѣи на гра. послание ко алийниа дѣа конистѣ. Гласа р.
Уто рыдѣши, и по уто "ми" себе, и казни прѣдѣши которые ни
вразѣи твоѣи, наложити тобѣ возмоуа быша. и толкѣи моуѿиѣству неуаи
вдала еси дѣиѿу свою, писаниа бо, ѿ патрикѣи намѣ прислала еси, сице
ко показаниа ѿзвѣснѧ разоуа твоѣго. тѣмъ же и село скобѣи и коленюу.
ѿко льно тебѣ всаки ѿбразѿ и оушнѣреннѣ ѿгонѧ ѿ дѣи твоѣи неуа.
ѿбходнии собирающе ммысли болезнѣи и не соуѣина. Сие оубо и рѣка
еси козметѣи. и томи себе всоуѣи и кѣи, и в величѣи вѣ. утѣ
бо ѿнеуаи тѣ, иан зѣне ѿ коукоуса не возмоуа еси прѣсели на. и
ѣанка по твоѣмоу изколенню прѣселекѣи на. всауеска подкѣиши и дѣ
ствѣиши, аще и конѣи дѣло не прѣде. ни того ради болезнѣи подобѣ
не гѣи ко сице кѣи (л. 369) бѣоу. да коши на кѣи боудоу. уто уѣ
скобѣи ѿ сѣи, ими мы прослаукаѣса, и льно тебѣ радовати сѣи радѣи
и анокствоѣи и вѣуати зѣне сиѣеи кѣи наше достоинство прѣвосхо-
даѣи сподобѣи. но поустѣи ли кѣеи зѣи ѿскобѣи та. и уто прѣсѣи
кѣи здѣишаго слауѣи. безмоуаеи тѣи и безмѣтежне много. телѣи-
здѣи. ащеи на тожиѣи, ни продаѣица гра имѣѣи. ни уто ѿ сѣи вѣ
иѣ. всѣи бо ми сна ѿко ѿ истоуѣица истауѣи. Ибо гѣи моѣго сѣи
здѣишаго. и гѣи моѣго дѣишкѣи. ниѣи безпрѣстѣи сие и дѣиѣи на
рѣи поѣи. реуѣи же "и" добри патрикѣи, ѿ прѣкынаѿ ко бѣишѣи
ко веселии. и в покоѣи мнози. послѣи моуѿиѣи еѣи ко здѣишѣи прѣкы-
ниѣи, ащеи же ѿ слоуѣишиѣи в кѣи рѣи. и сие достоин
творѣи. Ибо тамо скѣи наи на спѣишѣи кѣи. ѿко сѣи на пѣи

жаше фаретрин престави се іако гл҃ю. поноужа, порѣва, да иуженеть
ѿ преградѣ. итепаци же жена належаише епископское, и мнѣ не видоу-
ху. скаже іако вавари настана, стыдаци и зряци ноужоу, еію же
адаша, ѿ фаретри; и в полоуноци вше ко мнѣ ефѣвий презвитѣ, и
иѣ мѣ возбоудивъ со многымъ воишемъ, сна гл҃ше востани молю тѣ,
вари бо настана здѣ блнзѣ, оуразоумѣ ѹбо ꙗкоко бѣ а тогда слышаше
іако к немому гл҃хъ и что подобаетъ творити. ко грѣ не можѣ приев-
ти. да не лютишаго постражемъ, и же исаврин имоути творити намъ.
юудаше же прѣвитѣ исходити и ноцѣ бо бѣ лоуна к полоуноци. ноцѣ
а и ѿмрауенна. и снѣ ис тоє пакн поустости исполнено бѣ. и ни
и тоу сѣ, ни єдинъ помогаашъ, всѣ оубо на ѿставиша. ѿбауе страхомъ
юудѣ быкъ, и ѿула ѿне оумѣ, (л. 371) востѣ притруденъ. повелѣхъ
ари ежигѣ, но и сѣ презвитѣ повелѣ оутѣсити. да не вавари реуе
то призываемъ к на. нападоу на на. и тако ѹгасина скыра тѣако мѣка
аше носило, жестѣ бо бѣ поутѣ село и сопротивѣ и камѣ. на на но-
и, ижеже мѣ долоу вноутрѣ соуѣра, и мало не погыбѣ. та же искоуны
иши ефѣ презвитеромъ. скоуи бо ни и ѿнѣ ѿ поѿремника, и снѣ
кокодѣ хожѣхъ пѣуе влѣкѣ. ниже бо ходи моуно бѣ по снѣекому
стокому поутѣ, и горѣ люти в полуноци. ѹмысли что ми бѣ лепо
да страдѣ, толкиими злыми содежимому. и ѿгнѣи належаири, и ниутѣже
да ѿ ѹхицрѣмѣ, и трепещоуще ваварѣ. и бокироу и ѿжидмоу к
ѹхѣхъ и. не минтантѣсна сна тоуно страдѣна. аще и ниутѣ ино слоу-
мо бѣ мнѣ, многа наша моги разрешити согрѣшенна, и многоу ми по-
искоуства киноу. вѣна же є сна на страдати іако азъ мно сна бѣ.
и бо ѿне видѣша мѣ соуѣи к кесаринѣ. єлицы сановницы, и єлицы
иѣстиницы. Єлицы в коевѣствѣ. Єлицы ритори. Єлицы тысѣщныи, и на-
весь, по всѣ дѣи навѣщахоу, оупокоевѣ, на самѣ сѣнице ѿка ноша-
ху. и сна мно раздражиша фаретри. и закисть ижгнавши на ѿ ко-
пѣннаграда. ниже здѣ ѿстоупивши ѿтъ на іако азъ испѣоую, ниже то
вѣдѣ ижвѣлаю, но мно кѣко ѹбо ижвѣитъ кто и ина слоуѹшадѣ на
оути сирѣуѣ страхѣ и вѣды, іа на всѣ дѣи памѣтоуѣ сѣ, и в мѣли
вѣоса лѣтаю ѿ вѣселѣна, раѹюса, аки велико сокровище собоудѣи нѣмѣ,
бо снѣ нѣмѣ и оустройсѣ. тѣмъ же и тѣоу мѣю ѹесно, не стоужати,
и радокати. и бѣ прославлѣти сподобѣшаго на снѣвѣла страдати, и оу-
вѣе молю нѣмѣти сна. и ни єдиноу ижреци, єка же нѣкогда в коуѣхъ
ишѣдѣи, и недоуѣтѣ вѣ ѿложихомъ со ѿстѣки. и єсмь нѣмѣ ко здравѣи
тѣ. и страха исавринскаго сководѣхѣоса. многи воиномъ соуѣи. и село
иотѣкоу и ѿпоуѣиѣи (л. 371 об.) и потреби ижѣбѣиѣ ѿвсюдоу
и на теуѣтѣ. всѣ бо со бл҃гоколенѣ на примаю, аще и село є поустѣише
иѣсто. но прилоуѣнаѣ вѣцѣ моємоу бѣ дѣѣскороу здѣ и и в кесарни

иже сегоу сего на се истое. мога не предпунтати скоса храмин
иже. и иже мнози тоє творина ноуно испишеа быти сего ии пр
иже. и иже к домоу его. и во ксе оудокан на. ико и брани
хастаи и многого ради преизобила. прде же глз мога савлани дько
иже. и то же днь к о же и мы прдохо сокрушена оубо и притрѣна
иже. и сичевои козрае соуци егда и дьжати неоудобо е. оубо
оубо ради юностиоуци, и ни единого о болезней оцмоци. готоки
ба омои быти, и во скифно поти. поне сичево оемошаше слово ико
та иже. овести имоуци. готова ест ико не козратиса к томоу ни
де. но токио пребывати. иже же аще боудеи. зало же и сию прихша
црковни со многым тианнем, и любовию, и гдн мой кстатни блго
гованншн, издавна бы оубо здѣ был. и писалъ мнѣ мѣа да ико повею
емоу прйти. моего. моего ради кромѣ произволени не смѣет прйти. аще
и келии желает ико глѣть. ии тоу пребывати мога, крыет бо са и
тайса. толка его содежитъ зла ико глѣть. мѣа убо да не инако сотво
рини мѣста ради. аще же пакн изкодиши искоусти произволени и. ти
оубо собою да нхто речеши. по искоушенни ткоемъ, разоумѣ гдѣ оуи
шамю про на. и аще оуразумѣши ико блн тоу нгдѣ ко примѣскомъ
гдѣ. или во кизнице, или блнз никомиди, и сие прѣли, аще ли далече
нгдѣ, и мѣста сего дадеуши. или толко еанко мѣсто сие да не прѣ
меш. поне жестоко ми е келии, и мотъ. к истокѣ бо много упо
коение здѣ приелю, ико и во двѣ днѣ оложѣ всю и оути быкиш гор
рестъ, да о всѣхъ приаюуеиши на скорбѣ, еже во изгнани семъ.
Блгодарѣи и слави единого бга во трѣе славиаго, оца и снз и стого
дха, ии и прѣно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Листъ 405—411: Каталогъ албо реестръ всѣхъ книгъ бо
жественнаго Іоана Златоустаго архіепископа Константино
полскаго: которые суть главы преведены и которые не пре
ведены. преведены убо по чину книгъ на предѣ положи
хом непреведенные того ради здѣ яво в предословии
книги сее явихом вины о томъ там да размотрится при
лежне о семъ¹⁾.

Перваа часть, котораа ест ветхаго закону. Б бытіе бесѣды ѡ

¹⁾ Заглавіе написано киноварью.

- О Бытїи чтанїю, и о постѣхъ, слово.
 Яко первыи чловѣкъ есть возвышон надо все сотворенїе, слово.
 О Адаме, и Евве, бесѣда.
 О Бытїю, и заповѣди яденїа от древа ко Адаму, слово.
 О паденїю перваго чловѣка, бесѣдъ ѿ.
 О Адаме, содомлянехъ, Ахаве, и о показанїю, слово.
 На оное в Бытїе, вражду положу между тобою и женою, слово.
 О вѣре Авраамове и жертвер. Исакове, слово.
 О потщанїю избавленїа ближняго, и чего ради Аврамъ наречен
 Авраам, бесѣда.
 О Иосифе гдѣ от братїи проданъ былъ, слово.
 О носифове воздержанїю, слово.
 О Моисею, слово.
 О томъ что писано есть в Судяхъ, главы ѿ, Естан уготовился на
 нѣ, и обещанїе обѣщанъ, и прочїе.
 О вѣре Анны, и о алкане, бесѣдъ, ѿ. а перваа не обрѣтается.
 О Анне, и о Сомонловомъ воспитанїю, бесѣды ѿ.
 И пави о Аниѣ и безпрестанныхъ молитвахъ, бесѣды ѿ.
 О томъ же Аниѣ, бесѣдъ ѿ.
 О Давиде и Сауле, и о терпенїю, бесѣда.
 О прїподобїю, и о Давиде, и о Сауле, бесѣда, ѿ.
 Иже не безобѣдно есть ходити на поворища, и о Давиде и Сауле,
 бесѣда.
 О словахъ Давидовыхъ: кто есмь аз, иже таковую благодать обрѣл
 ехъ, и прочїе бесѣда.
 О Ависаломе гонящимъ от отца, и о погибелїи его, слово.
 О Илиїи пророце. словъ ѿ.
 О вознесенїи Илиїине, бесѣда.
 О Неомане сирскомъ от Елисѣа исцеленомъ, слово.
 О Елисѣю и сирскихъ лукавствахъ обличенныхъ, слово ѿ.
 О претерпѣнїи Иевълемъ, бесѣдъ ѿ.
 О блаженномъ Іеве и Аврааме, бесѣда.
 На Исаяю предословїе, первое.
 На Исаяю предословїе, второе.
 На Исаяю пророка толкованїе.
 На он о Исакеево: если хотите и послушаете мене и прочїе.
 О слове Исаяи, видѣхъ Господа сядяща на престоле высоце, и
 нѣ, бесѣдъ ѿ.
 О хѣспцу Исаяи, з главы ѿ, воспѣвайте Господу пѣнїе новое,
 иже его на концехъ земли.

О мѣсцу Исаии, з главы ѿк, радуйся Сіон се цар твои прии
 О Еремее пророце, слово
 На оно Мудрости, праведных души в руде божии суть и про
 О трехъ отроцѣхъ, бесѣда.
 О светои Сусаньне, бесѣда.
 О Іоне пророце, бесѣда.
 О мѣсцу Захаріи, главъ ѿ, се муж восток имя ему, под сѣ
 его взыде солнце.
 О наржнню, семи Макковей, бесѣда.
 О исповѣданію грѣха, слово.
 О Фарисею и Мытарѣ поучение.
 О молитве дражайшаго креста, словъ ѿ.
 О Давыдовыхъ пѣсняхъ (sic), слово.
 О мѣсцу псалма ѿ, исповѣм вся чудеса твои Господи, бесѣ
 О мѣсцу псалма ѿ, терпение у благихъ не погибнет во в
 бесѣда.
 Толкование псалма ѿк и сто шестаго на десять.
 О мѣсцу псалма ѿд, Господи настави мя правдою твоею.
 О мѣсцу псалма ѿе, Господи призри и помилуй мя.
 О мѣсцу псалма ѿз, Господь просвѣщение мое и збавление
 и прочее.
 О мѣсцу псалма ѿю, Господи Боже мой въ вѣки исповѣм ти
 О мѣсцу псалма ѿг, кто есть человѣкъ хотящии живота.
 Толкование на напис псалма, ѿ.
 Толкование на псалом ѿ, помилуй мя Боже, бесѣда ѿ.
 О мѣсцу псалма ѿи, услыши мя Господи иже сладчайши
 лость твоя.
 О мѣсцу псалма ѿл, снидет яко дождь на руно.
 О мѣсцу псалма ѿд, да не вовѣки прогнѣваешися на ны.
 О мѣсцу псалма ѿг, кто востанет ми на лукавнующих и про
 На псалом ѿе, воспоите Господеву вся земля.
 Вытолкование на псаломъ сто и пятнадцатый, вѣровахъ тѣмъ
 и возглаголахъ.
 О мѣсцу псалма рѿи, благо сотворил еси с рабом твоимъ Госп
 О мѣсцу псалма рѿп, близу еси Господи и вси путие твои пр
 О мѣсцу псалма рѿл, да будет же мир в силе твоѣи и преи
 в столицѣхъ стѣн твоихъ.
 О мѣсцу псалма рѿм, не вниди в суд с рабом твоимъ Господи,
 не оправдится пред тобою и проч.
 На псаломъ, рѿн, хвалите Бога во святыхъ его.

Второй части реестръ, который есть на Матвее, Мар-
ти Луку.

Толкование Златоустова на евангелию Матвееву, бесѣды ѿа.

Толкование на евангелию Матвееву, бесѣды ѿд.

Остатковъ з евангелии Матвеевой бесѣды ѿг тѣмъ чином разло-
жкомъ.

З главы ѿ, егда роженъ есть Исусъ во Вифлиомѣ иудейскомъ, и
очие на богоявление Господне.

С тою же главы, агадь Господень явился во свѣтъ Иосифу, и
очее, на праздникъ младенцовъ.

С тою же главы, о рождении святыхъ невинныхъ младенцовъ.

С тою же главы: на оно се ангель явился, и прочее, по празд-
нику богоявления.

З главы ѿ, веденъ есть Исусъ въ пустыню, и прочее, в недѣлю
посту.

З главы ѿ, егда видѣлъ Исусъ толщу возшелъ на гору.

С тою же главы: кто чинитъ такъ и научаетъ, наиболшій наречется
царевни небесномъ.

С тою же главы, слышали есте, иже речено, есть древнимъ, да
любятъ ближняго твоего и прочее: на праздникъ святыхъ Иоана
Павла.

З главы ѿ: егда посетите, не бывайте яко децѣмъ: читаемо во
реду на день першые недѣли поста.

С тою же главы: на тою же.

З главы ѿ на оно: стережитесь отъ лживыхъ пророчковъ.

З главы ѿ, вшедше Исусъ во лодію, превезся, и прочее, (в) не-
лю по пентикостію.

С тою же на оно: преходяще Исусъ видѣ чловѣка сѣдѣщаго и
оче: о обращеніи Матвееву.

З главы ѿ: ять Иоана посадилъ в темницу на усекиновение Иоана
крестителя.

О томъ же.

З главы ѿ: изшедше Исусъ пошелъ во страны Тирскіи и Сидонскіи
очие.

О женѣ хананейской.

З главы ѿ горе миру отъ соблазновъ, потреба иже бы пришла.

С тою же на оно, Господи, если согрѣшитъ братъ мой, поюко от-
пусти ему.

О томъ же словѣ евангескомъ, о томъ который долженъ былъ десятъ
сѣщенъ талантовъ.

З главы ѿк если достойт челоуѣкови отпустить жену всяком винѣ, на обретеніе честнаго креста.

Похвала Максима, и яковы поименованы мають быти :

С тое же главы на оно: есмы оставихом все: на помет Павла

З главы ѿа егда се приближил до Ерусалиму: на Госі хожденіе дня.

С тое ж главы, о древе смоковницы, от Господа проиш

З главы ѿе, и что отворите единому от наипѣйши: прочее.

О богатом и убогом: и о чиненіи милостыни.

Марко.

На евангелію Маркову, бесѣдъ ѿи.

Зъ евангеліа Луки остатки.

З главы ѿа, о рожествѣ святаго Іоана Крестителя слово

З главы ѿб, и положила его во яслех: о рожестве Христѣи

З главы ѿв, о впадшихъ в разбойники слово.

З главы ѿг, о отцу и двухъ сынехъ бесѣда.

З главы ѿд, о богатомъ бесѣда.

З тое же главы: о Лазарю, и о богатомъ, бесѣдъ ѿе.

З главы ѿж о Закхею слово.

Третье части реестра.

Которые толки мають на Іоана Делии Апостолские, светне.

(Толкованіе Златоустово, на Іоаново евангеліе, бесѣдъ

Бесѣдъ нѣколко на Іоана по чину главъ.

На первую главу, о вѣре во Христа.

С тое ж: быль челоуѣкъ посланъ от Бога, о стѣи Іа стителю.

З главы ѿа, придетъ часъ, когда истинные поклонцы хвали Отца и прочее.

З главы ѿб: о Лазарю воскресномъ.

З главы ѿг: вы друзи мои есте, если учините что вамъ и бесѣдъ ѿ.

На деяние апостольское, бесѣдъ ѿ
 О предателю и тайнахъ Господнихъ. Ученія святые.
 На день страсти, бесѣдъ ѿ.
 О преданію Іюдине: на вечерю Господню.
 О разбойнице слово.
 О кресте и о разбойнице, на день преуготовления, бесѣдъ ѿ.
 О кресте Господнемъ бесѣда.
 О воскресенію, бесѣдъ ѿ.
 О вознесенію бесѣда.
 На пентикостію слово. На пентикостіе и о святомъ духу слово.
 О светои троице слово.
 На день обновленія и о святости, слово.
 О воздоанію святыхъ и о различныхъ честехъ, апостолскихъ, и о
 рече, слово.
 О мученицехъ слово.
 О мученицехъ иже albo наслѣдованы albo непохвалены мають быти
 слово.
 О блаженномъ Филогоне реченое.
 На Ювентуса и Максима мученики слово.
 Остатки со епистолии Павла, бесѣдъ двѣ.
 О словѣхъ Павла не только и похвалюс в бѣдахъ.
 О словѣ Павла, поздравите, Акилу, и Прискилу.
 О разводе.
 О главѣхъ Павла, не хочу васъ невѣдати братіа иже отцы ваши
 съ под облакомъ быша.
 О вѣре, надѣи, и любви.
 О словехъ Павла, егда покорятся ему всяческіе, тогда, и прочіе.
 О милостыни и о наданію на светыхъ.
 О словѣхъ Павла, амающе того же духа вѣры и прочіе.
 О тыхъ же, и противъ монахиянъ.
 О тыхъ же и о милостыне.
 О словѣхъ Павла: о даи бысте подъяли мало нѣчто безумія моего.
 О помноженію евангелія.
 О словѣхъ Павла, о усопшихъ не хочу васъ не вѣдати братія.
 О похвалѣ светого Павла бесѣдъ ѿ.
 О зношенію наруганя, и о обращенію святого Павла.

Четвертой части реестръ.

До епистолию Павла до римляновъ, бесѣдъ двѣ.
 Которыи есть на светаго Павла.

На епистолию первую Павла до Коринѳов, бесѣдъ ѿд.
 На епистолию вторую Павла до Коринѳов, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Галатов толкъ.
 На епистолию до Ефесовъ, бесѣдъ ѿд.
 На епистолию Павла до Филипписеевъ, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Каласаевъ, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Солуняновъ первую, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Солуняновъ вторую бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Тимоѳея, первую бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Тимоѳея вторую бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Тита бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Филимона, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Евреевъ, бесѣдъ ѿг.

Пятой части реестръ которыхъ есть о различныхъ вещахъ

До люду антиохискаго, бесѣдъ ѿ, которыхъ знаменованія
слѣдуютъ.

Виномъ мало наслажатис. ѿ.

О Ѳеодосіа великаго царя благочестиваго, и на глаголь апостола
братымъ того вѣка запрещаи, и прочіе. ѿ.

О посолствѣ Флявіяна епископа за градъ и о клеветѣ. ѿ.

О терпению, и о претерпѣванію, и о воздержанію отъ клятвы.

Иже смерти не ятис, но грѣха, и иже клятвъ всякимъ обычай
стрѣщис. ѿ.

Иже полезнь естъ страхъ властелинъ и о клятвахъ храненію. ѿ.

Иже смущеніе до грѣха потребленія полезно, о сотвореніи
о выстереганію отъ клятвы. ѿ.

До преподобнаго подвижника и о выстереганію отъ клятвы. ѿ.

О излишней страсти, и о слуханію слова по браняхъ, и иже
клятис. ѿ.

Прирожденное міра выповѣданіе сопротивъ еллинновъ, и отъ уст
женія клятвы. ѿ.

Благодареніе ко Богу. ѿ.

О сотворенію чловѣка. ѿ.

О прѣмененію смутныхъ, и о сотворенію чловѣка. ѿ.

О люду избавленномъ, отъ всякаго скорби, и о воздержанію к
напоминанію: ѿ.

О напасти града Антиохіи. ѿ.

О междуусобныхъ браняхъ того жъ града. ѿ.

До властелей и от Θεодосия царя яко посланных, для изыскива-
ши столпов сокрушение. ѿ.

О посте, на слово апостола, радуете о Господе всегда. ѿ.

До любодѣи на ромах тружającychся. ѿ.

О царя со градом умирению. ѿ.

Краткописание до просвѣщаемых, о женах, венцах, и златом себе
крашающихся, и веществах, и чаровства наслѣдующих. ѿ.

О пакаанию и воздержанию, и дѣвстве. ѿ.

Ижъ христианину подобает житие доброе мѣти. ѿ.

О доброхотомъ общованию. ѿ.

О жития добромъ. ѿ.

Иже з малѣйших начато преподобие. ѿ.

О клятвѣ воздержанию. ѿ.

О убоженію от клятвѣ. ѿ.

О против гнѣвающихся. ѿ.

О гнѣве. ѿ.

О гнѣве же, о долгом житію, и о смиренію. ѿ.

О милостине и милосердію. ѿ.

Иже ест наука милостиня над всѣ науки наприбыльнѣйша. ѿ.

Иже потреба много попечения мѣти о Божию желанію, и о
милостине. ѿ.

О милостине и милосердію. ѿ.

Ижъ великаа ест добродѣтелъ противко нам согрѣшающимъ отпу-
сти грѣхи, и о милостине. ѿ.

О смиренію и о тихости. ѿ.

О смиренію, и ижъ настоящіе яко бы не были, възгаржати по-
ба. ѿ.

О паказанію, и ижъ не подобает о собѣ падшемъ отчааватис. ѿ.

О паказаніи, и ижъ великаа добродѣтелъ естъ свои грѣхи познати. ѿ.

Яко о своей души попечение потреба мѣти о молитве и по-
ванію. ѿ.

О празной хвалѣ и о тщеславію. ѿ.

О зависти и ненависти. О ненависти и зависти. ѿ.

Иже всегда подобает грѣхъ мѣти на памяти и о судѣ. ѿ.

Ижъ надмучение горе естъ царства небеснаго отпасти и о судѣ. ѿ.

О страшномъ суда дню, и о милости Божіей. ѿ.

О суду и о лакомстве которое не с великости, но от произволе-
и судимо бывает, и о тѣхъ которые о егонской мученице не вѣ-
ють. ѿ.

О тѣхъ которые о егонской мученице вѣрити не хотят, и о суду. ѿ.

подобае реши. ꙗко реуеніе неискрѣствѣно ꙗ показати прѣстаниа хрании
 нѣже быа азъ прѣтѣхъ зжеши ю, ꙗ поплати, ꙗ посѣдинни / злѣи
 казни, ꙗче не изыдоу. ꙗ ни саврѣски стрѣ. ни недоугованиіе ниіе си
 село належаіе нѣ. ни ино нитѣ сотвори ко намъ кроуѣниихъ, но на
 жѣ с толикою кростію дышоуіе. ꙗко ꙗ самъ (л. 370) мѣ епаршеск
 слоугѣ оубокѣти, ꙗко ꙗ прѣцахѣу бѣнни, ꙗ хвалихѣу ꙗко оубе мно
 епаршескѣ слоугѣ со срамотою бѣше. ꙗ сна епархоу слоугѣ слышави
 прибѣгоша к намъ, ꙗ молахѣу ꙗ мнѣ дѣлахѣу, глѣюіе, ꙗко аче ꙗ к
 саврѣнѣ ꙗмамы подѣ, тоуію избави нѣ ѿ зѣрѣ сѣ, оуслышавіе ꙗгемо
 притеуе ко хрании хота пособити нѣ. ни ѿнаго мѣлаіаго прѣтѣхъ
 иноу ти, но то ꙗжеможе видѣ оубо вещь ꙗ в недоуѣнниіи келіе бѣ, ꙗ
 ниже дѣлаа советѣа нѣ во ѣстѣеное ѣнѣство изыти. ниже ꙗкѣ кноуѣрѣ прѣ
 быѣа, за ꙗ великое неискрѣствѣно, посла ꙗгемо к фаретрнію епѣпоу. мола
 са попоути малы дѣн, ꙗ недоугованиа ради ꙗ за належаіоу бѣдоу, ꙗ
 ниже сице ѿрада изыѣла бѣ, но послѣдѣ ко пришеіи дѣн, свѣрѣши
 придоша, ꙗ ѿ прѣзвѣнѣ ниѣтѣ смѣхше прѣстѣти ꙗ пособиѣти. срамѣю
 іе ꙗ стыдѣіе по изволенію ко фатрѣ епѣпа глѣу симъ быѣа, крѣлахѣу
 ꙗ оуѣлахѣу ѿ нѣ, призываеми не послоушѣу. что подобае многа глѣти; ꙗ
 страхѣмъ толики належаіи, ꙗ смѣрти ѣвѣствѣ, ꙗ ѿгницы толикии мѣ. ни бо
 ꙗче скобоженѣ бѣ ѿ злѣи зѣшии. в самы подѣе покиноуѣи нѣ кносеми
 извоуѣа ѿтоудѣ. нароуѣу всемоу плахоуіоу ꙗ рыдѣоуіоу, ꙗ проклинаю
 іоу сна сотвориоу. ꙗ слезѣхъ ниѣмъ всѣ ꙗ плахоуіи сѣ. ꙗ понеже оубо ѿ
 града изыдо. ѿ приуѣтѣнѣ ниѣмъ пришеіи, тихо нѣ провожѣлахѣу рыдѣоуіи
 ꙗ ниѣмъ ѿ ни глѣу. камо еѣо ведете ко ѣстѣенѣоу смѣрти. ѿ же ѿ лю
 баіи нѣ село, глѣше к нѣ, ѿиди молю ти. лѣуше в саврѣнѣ вѣа, толи
 ѿлоуѣнѣа ѿ нѣ ꙗже бо аче кѣдешѣи, ко сѣсеніе кѣдешѣи. сна зраціи
 добраа селекѣна гдѣна моего роуѣниа скобоуѣла. ꙗко село нѣ ꙗѣла е
 оуѣтишѣла. ꙗ та моуѣла е нѣ, да в прѣградѣи еѣа прѣпоуѣнемъ пѣть м
 ѿ рѣа (л. 370 об.) поприѣѣ ѿстоуѣи. ꙗ посла с нами ѣѣка, ꙗ ѿ
 ꙗдо тамо, но ниже тамо ниѣхше ѿстоуѣити ѿ нѣ навѣтѣсе. еѣда ко
 рахѣмъ фаретрѣнѣи епѣпѣ, ꙗ заповѣда селекѣи ꙗже заповѣда многими прѣ
 цѣми. поне ко своѣ прѣградѣи приѣла еѣсть нѣ. ꙗ азъ ѿ сѣи вѣдахъ ни
 что, но изиѣи к намъ, сна ѣбо сокровѣше ѿ нѣ, сказа же строите
 своѣмоу тамо соуѣроу, кѣлѣеское ѣпокоѣніе подѣ намъ. ꙗ аче ниѣмъ
 ꙗноки ꙗдоу хотаіе нѣ досѣдѣти, ꙗли сокровѣшити. да собрѣ земѣли дѣла
 телѣ ѿ ниѣи еѣа сель. ꙗ тако ѿпоуѣатѣа прѣтѣкоу ꙗ. мола ꙗ ко хрании
 еѣа рѣдо ниѣюіи, ꙗ неѣборѣмоу соуѣроу прибѣгоути нѣ. да епѣскѣ роуѣ
 избѣжѣмъ. но снѣ ѣбо не прѣтѣхъ, прѣбыѣа ко прѣградѣи нитѣ вѣа
 ѿ ꙗже поси оуѣхѣрѣнѣи. ꙗко ниѣ снѣ ꙗ ѣдовѣа ко еѣ ѿстоуѣити ꙗ
 е на ни неискрѣствѣа. тако в полоуѣи ниѣтоже оуѣвѣзѣиоу. село ꙗ

посла слоугоу своёго на се истое. моли не предпоунтати своих храним
 мною. и нини мнози тоѣ творина ноуно испіска быти сего нини пре-
 поунтат. и поухомъ к домоу ёго. и во всѣ оудокан на. іако и ерлий
 уастаго и многого ради преизобилна. приде же гжа моя савіанни дьско-
 ниса. к то же днь к о же и мы придохъ сокращена оубо и притрѣна,
 аки в сицевомъ возрастѣ соущи егда и денжати несоудбно е. бѣзус-
 оусердіе юношествоущи, и ни единого ѿ болезнейъ ѿмѣюща. готовы
 бо глѣюще быти, и во скифно поѣти. поне сицево ѿбмѣнаше слово іако
 та намъ ѿвести имоущимъ. готовы естъ іако не возвратиса к томоу ни-
 гдѣ. но токмо пребывати. и дѣже аще боудемъ. зело же и сню принаша
 црковни со многымъ тцаннемъ, и любовию, и гднъ мой кѣстатни блго-
 говѣннѣшнн, издавна бы оубо здѣ былъ. и писалъ мнѣ мѣла да іако повелю
 ёмоу прѣти. моего. моего ради бромъ произволенна не смѣеть прѣти. аще
 и келми желаетъ іако глѣють. ни тоу пребывати могъ, крѣет бо са и
 таиса. толнка его содѣжитъ зла іако глѣють. мѣлю ѣбо да не инако сотво-
 рили мѣста ради. аще же пакн изколиши искоусити произволение и. ты
 оубо собою да инуто реуеши. по искоушенни твоёмъ, разоумѣ гдѣ оуи-
 шакю про на. и аще оуразумѣши іако блн тоу нѣгдѣ ко примѣскомъ
 гдѣ. или ко кизице, или близъ никомидии, и снѣ прѣми, аще ли далеуе
 нѣгдѣ, и мѣста сего далеуѣше. или толнко елико мѣсто снѣ да не прѣ-
 мѣши. поне жестоко ми е келми, и мюте. в настоящее бо много ѣпо-
 коенне здѣ приелю, іако и во двѣ днѣ ѿложъ всю іа ѿ поути бывшу го-
 рѣсть, да ѿ всѣхъ приключившихъ на скорбѣ, еже во изгнаниі семь.
 Благодарѣи и слави единого бга ко грѣе славному, ѿца и снѣ и стого
 дха, ннѣ и прѣо, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Листъ 405—411: Каталогусъ албо реестрь всѣхъ книгъ бо-
 жественнаго Іоана Златоустаго архіепископа Константино-
 полскаго: которые суть главы преведены и которые не пре-
 ведены. преведены убо по чину книгъ на предѣ положи-
 хомъ непреведенные того ради здѣ іако в предословіе
 книги сее явяхомъ вины о томъ тамъ да размотрится при-
 лежне о семъ¹⁾.

Перваа часть, которая ест ветхаго закону. Б бытіе бесѣдъ зѣ

¹⁾ Заглавіе написано киноварью.

- О Бытїи читанію, и о постѣхъ, слово.
 Яко первыи человекъ есть возвышонъ надо все сотвореніе, слово.
 О Адаме, и Евъѣ, бесѣда.
 О Бытїю, и заповѣди яденіа от древа ко Адаму, слово.
 О паденію перваго человекъа, бесѣда ѿ.
 О Адаме, содомлянехъ, Ахаве, и о показанію, слово.
 На он ое в Бытїи, вражду положу между тобою и женою, слово.
 О вѣре Авраамове и жертвер. Исакове, слово.
 О потщанію избавленія ближняго, и чего ради Аврамъ нареченъ
 Авраамъ, бесѣда.
 О Иосифе гдѣ от братїи проданъ былъ, слово.
 О Иосифове воздержанію, слово.
 О Моисею, слово.
 О томъ что писано есть в Судяхъ, главы ѿ, Естанъ уготовился на
 нѣ, и обещаніе обѣщаль, и прочіе.
 О вѣре Анны, и о алкане, бесѣда, ѿ. а первая не обрѣтается.
 О Анне, и о Сомонловомъ воспитанію, бесѣда ѿ.
 И паче о Аниѣ и безпрестанныхъ молитвахъ, бесѣда ѿ.
 О томъ же Аниѣ, бесѣда ѿ.
 О Давидѣ и Саулѣ, и о терпѣнію, бесѣда.
 О пресподобію, и о Давидѣ, и о Саулѣ, бесѣда, ѿ.
 Изъ не безбѣдно есть ходити на поворнща, и о Давидѣ и Саулѣ,
 бесѣда.
 О словахъ Давидовыхъ: кто есмь азъ, ижъ таковую благодать обрѣлъ
 есмь, и прочіе бесѣда.
 О Ависаломѣ гонящимъ от отца, и о погибеліи его, слово.
 О Или пророце. словъ ѿ.
 О вознесеніи Илиинѣ, бесѣда.
 О Неоманѣ сирскомъ от Елисеа исцеленомъ, слово.
 О Елисею и сирскихъ лукавствахъ обличенныхъ, слово ѿ.
 О претерпѣніи Иевълемъ, бесѣда ѿ.
 О блаженномъ Іевѣ и Авраамѣ, бесѣда.
 На Исаію предословіе, первое.
 На Исаію предословіе, второе.
 На Исаію пророка толкованіе.
 На он о Исаіево: если хотите и послушаете мене и прочіе.
 О словѣ Исаіи, видѣхъ Господа сядща на престоле высоце, и
 прочіе, бесѣда ѿ.
 О гл҃спу Исаіи, зъ главы ѿ, воспѣвайте Господу пѣніе новое,
 и на концехъ земли.

- О мѣсцу Исаии, з главы ѿк, радуйся Сіон се цар твои пришел.
 О Еремее пророце, слово.
 На оно Мудрости, праведных души в руце божии суть и проче.
 О трехъ отроцѣхъ, бесѣда.
 О светои Сусаньне, бесѣда.
 О Іоне пророце, бесѣда.
 О мѣсцу Захаріи, главъ ѿ, се муж восток имя ему, под сѣни
 его взыде солнце.
 О паржнью, семи Макковен, бесѣда.
 О исповѣданію грѣха, слово.
 О Фарисею и Мытарѣ поучение.
 О молитве дражайшаго креста, словъ ѿ.
 О Давыдовыхъ пясняхъ (sic), слово.
 О мѣсцу псалма ѿ, исповѣм вся чудеса твои Господи, бесѣда.
 О мѣсцу псалма ѿ, терпение у благихъ не погибнет во вѣ
 бесѣда.
 Толкование псалма ѿк и сто шестаго на десять.
 О мѣсцу псалма ѿд, Господи настави мя правдою твоею.
 О мѣсцу псалма ѿе, Господи призри и помилуй мя.
 О мѣсцу псалма ѿз, Господь просвѣщение мое и забавление мо
 и прочее.
 О мѣсцу псалма ѿе, Господи Боже мой въ вѣки исповѣм ти с.
 О мѣсцу псалма ѿг, кто есть человекъ хотящій живота.
 Толкование на напис псалма, ѿ.
 Толкование на псалом ѿ, помилуй мя Боже, бесѣды ѿ.
 О мѣсцу псалма ѿи, услыши мя Господи иже сладчайши м
 лость твоя.
 О мѣсцу псалма ѿа, снидет яко дождь на руно.
 О мѣсцу псалма ѿб, да не вовѣки прогнѣваеши на ны.
 О мѣсцу псалма ѿг, кто встанет ми на лукавнующихъ и проч.
 На псалом ѿе, воспоите Господеви вся земля.
 Вытолкование на псаломъ сто и пятнадцатьи, въ ровахъ тѣм
 и возглаголахъ.
 О мѣсцу псалма рѿи, благо сотворил еси с рабом твоимъ Госпо.
 О мѣсцу псалма рѿи, близу еси Господи и вси путие твои прав.
 О мѣсцу псалма рѿа, да будет же мир в силе твоѣи и превз
 в столпѣхъ стѣн твоихъ.
 О мѣсцу псалма рѿж, не вниди в суд с рабом твоимъ Господи,
 не оправдится пред тобою и проч.
 На псалом, рѿи, хвалите Бога во святыхъ его.

Второй части реестръ, который есть на Матеея, Марку.

Толкование Златоустово на евангелию Матееву, бесѣды ѿ.

Толкование на евангелию Матееву, бесѣды ѿ.

Остатковъ з евангелии Матеевой бесѣды ѿ тѣмъ чиномъ разлѣ.

3 главы ѿ, егда роженъ есть Исусъ во Вифлиомѣ иудейскомъ, и ѿше на богоявление Господне.

С тое же главы, агадь Господень явился во снѣ Іосифу, и мее, на празникъ младенцовъ.

С тое же главы, о нароженіи святыхъ невинныхъ младенцовъ.

С тое же главы: на оно се ангель явился, и прочіе, по праздне богоявления.

3 главы ѿ, веденъ есть Исусъ въ пустыню, и прочіе, в недѣлю поста.

3 главы ѿ, егда видѣлъ Исусъ толщу возшелъ на гору.

С тое же главы: кто чинитъ такъ и научаетъ, наиболшій наречется царствомъ небесномъ.

С тое же главы, слышати есте, иже речено есть древнимъ, да не любите ближняго твоего и прочіе: на празникъ святыхъ Іоана Павла.

3 главы ѿ: егда поститесь, не бывайте яко лицемѣры: читаемо во реду на день первіе недѣли поста.

С тое же главы: на тое же.

3 главы ѿ на оно: стережитесь отъ лживыхъ пророчковъ.

3 главы ѿ, вшедше Исусъ во лодію, превезся, и прочіе, (в) не по пентикостію.

С тое же на оно: преходяще Исусъ видѣ чловѣка сядящаго и ѿше: о обращеніи Матееву.

3 главы ѿ: ать Іоана посади въ темницу на усекновение Іоана крестителя.

О томъ же.

3 главы ѿ: изшедше Исусъ пошелъ во страны Тирскіи и Сидонскіи.

О женѣ хананейской.

3 главы ѿ горе миру отъ соблазновъ, потреба иже бы прииди.

С тое же на оно, Господи, если согрешитъ братъ мой, поюко отъ него.

О томъ же словѣ евангескомъ, о томъ который долженъ былъ десят тысячъ талантовъ.

3 главы ѿс если достоинъ человековъ отпустить жену (всякомъ винѣ, на обретеніе честнаго креста.

Похвала Максима, и яковы поименованны мають быти ж:

С тое же главы на оно: есмь оставихомъ все: на память Павла

3 главы ѿа егда се приближилъ до Ерусалиму: на Госпи хожденіе дни.

С тое ж главы, о древе смоковницы, от Господа прокли

3 главы ѿе, и что сотворите единому отъ наипачешихъ прочее.

О богатомъ и убогомъ: и о чиненіи милостыни.

Марко.

На евангелію Маркову. бесѣды ѿ.

Зъ евангеліа Луки остатки.

3 главы ѿа, о рождествѣ святаго Іоана Крестителя слово.

3 главы ѿб, и положила его во яслех: о рождестве Христовѣ

3 главы ѿв, о впадшихъ въ разбойники слово.

3 главы ѿг, о отцу и двухъ сынехъ бесѣда.

3 главы ѿд, о богатомъ бесѣда.

3 тое же главы: о Лазарю, и о богатомъ, бесѣды ѿ.

3 главы ѿе о Закхее слово.

Третье части реестра.

Которые толки мають на Іоана Деяния Апостолские, и светне.

(Толкованіе Златоустово, на Іоаново евангеліе, бесѣды:

Бесѣды нѣколко на Іоана по чину главъ.

На первую главу, о вѣре во Христа.

С тое ж: былъ человекъ посланъ отъ Бога, о стомъ Іоанъ Крестителю.

3 главы ѿ, придетъ часъ, когда истинные поклонники хвалятъ Отца и прочее.

3 главы ѿа: о Лазарю воскресномъ.

3 главы ѿб: вы друзи мои есте, если учините что вамъ подобно бесѣды ѿ.

На деяние апостольское, бесѣдъ ѿе
 О предателю и тайнахъ Господнихъ. Ученія святые.
 На день страсти, бесѣдъ ѿ.
 О преданію Іюдине: на вечерю Господню.
 О разбойнице слово.
 О кресте и о разбойнице, на день преуготовления, бесѣдъ ѿ.
 О кресте Господнемъ бесѣда.
 О воскресенію, бесѣдъ ѿ.
 О вознесенію бесѣда.
 На пентикостію слово. На пентикостіе и о святомъ духу слово.
 О светои троице слово.
 На день обновленія и о святости, слово.
 О воздожанію святыхъ и о различныхъ честехъ, апостолскихъ, и о
 ѿне, слово.
 О мученицехъ слово.
 О мученицехъ иже абоу наслѣдованы абоу непохвалены маюти быти
 ово.
 О блаженномъ Филогоне реченое.
 На Ювентуса и Максима мученики слово.
 Остатки со епистолии Павла, бесѣдъ дѣ.
 О словѣхъ Павла не толко и похвалюсѣ въ бѣдахъ.
 О словѣ Павла, поздруйте, Акилу, и Прискилу.
 О разводе.
 О главѣхъ Павла, не хочу васъ невѣдати братіа иже отцы ваши
 ѿ подъ облакомъ быша.
 О вѣре, надѣи, и любви.
 О словѣхъ Павла, егда покорятсѣ ему всяческіе, тогда, и прочіе.
 О милостыни и о наданіи на светыхъ.
 О словѣхъ Павла, амающе того же духа вѣры и прочіе.
 О тыхъ же, и противъ монахиянь.
 О тыхъ же и о милостыне.
 О словѣхъ Павла: о даи бысте подъяли мало нѣчто безумія моего.
 О помноженію евангелія.
 О словѣхъ Павла, о усопшихъ не хочу васъ не вѣдати братіа.
 О похвалѣ светого Павла бесѣдъ ѿ.
 О зношенію наруганя, и о обращеніи светого Павла.

Четвертой части реестръ.

До епистолию Павла до римляновъ, бесѣдъ ѿв.
 Которыи естъ на светого Павла.

На епистолию первую Павла до Коринѳов, бесѣдъ ѿд.
 На епистолию вторую Павла до Коринѳов, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Галатов толкъ.
 На епистолию до Ефесовъ, бесѣдъ ѿд.
 На епистолию Павла до Филипписеевъ, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Каласаевъ, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Солунянъ первую, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Солунянъ вторую бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Тимоѳея, первую бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Тимоѳея вторую бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Тита бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Филимона, бесѣдъ ѿ.
 На епистолию Павла до Евреевъ, бесѣдъ ѿг.

Пятой части реестръ которыхъ есть о различныхъ вещахъ:

До люду антиохискаго, бесѣдъ ѿ, которыхъ знаменованія и слѣдуютъ.

Виномъ мало наслажатис. ѿ.

О Феодосіа великаго царя благочестиваго, и на глаголь апостола богатимъ того вѣла запрещаю, и прочіе. ѿ.

О посолствѣ Флавіана епископа за градъ и о клеветѣ. ѿ.

О терпению, и о претерпѣванію, и о воздержанію отъ клятвы.

Иже смерти не ятис, но грѣха. и иже клятвъ всякимъ обычаемъ стрещис. ѿ.

Иже полезнь естъ страхъ властелинъ и о клятвахъ храненію. ѿ.

Иже смущеніе до грѣха потребленія полезно, о сотвореніи о выстереганію отъ клятвы. ѿ.

До преподобнаго подвижъ и о выстереганію отъ клятвы. ѿ.

О излишней страсти, и о слуханію слова по браняхъ, и иже клятис. ѿ.

Прироженное міра выповѣданіе сопротивъ еллинновъ. и отъ устъ жения клятвы. ѿ.

Благодареніе ко Богу. ѿ.

О сотворенію чловѣка. ѿ.

О премененію смутныхъ, и о сотворенію чловѣка. ѿ.

О люду избавленномъ, отъ всякаго скорби, и о воздержанію к напоминанію. ѿ.

О напасти града Антиохіи. ѿ.

О междоусобныхъ браняхъ того жъ града. ѿ.

До вѣстелей и от Ѳеодосія царя яко посланных, для изыскива-
ны столпов сокрушение. ѿі.

О посте, на слово апостола, радуете о Господе всегда. ѿі.

До любодѣи на ромах тружующихся. ѿі.

О царя со градом умирению. ѿа.

Братописание до просвѣщаемых, о женах, венцах, и златом себе
украшающих, и веществах, и чаровства наслѣдующих. ѿа.

О паказанію и воздержанію, и дѣвстве. ѿб.

Иже христіанину подобает житіе доброе мѣти. ѿд.

О доброхотомъ общованію. ѿе.

О житія добромъ. ѿз.

Иже з малѣйших начато преподобіе. ѿз.

О клятвѣ воздержанію. ѿи.

О ухиженію от клятвѣ. ѿф.

О против гнѣвающихся. ѿ.

О гнѣве. ѿа.

О гнѣве же, о долгомъ житію, и о смиренію. ѿб.

О милостинѣ и милосердію. ѿг.

Иже ест наука милостиня над всѣ науки наприбыльнѣйша. ѿд.

Иже потреба много попеченія мѣти о Божію желанію, и о
милостинѣ. ѿе.

О милостинѣ и милосердію. ѿз.

Иже великаа ест добродѣтелъ противко нам согрѣшающимъ отпу-
сти грѣхи, и о милостинѣ. ѿз.

О смиренію и о тихости. ѿи.

О смиренію, и иже настоящіе яко, бы не были, възгаржати по-
чеба. ѿф.

О паказанію, и иже не подобает о собѣ падшемъ отчааватис. ѿ.

О паказаніи, и иже великаа добродѣтелъ естъ свои грѣхи познати. ѿа.

Яко о своей души попеченіе потреба мѣти о молитвѣ и по-
чтѣ. ѿб.

О празной хвалѣ и о тщеславію. ѿд.

О зависти и ненависти. О ненависти и зависти. ѿе.

Иже всегда подобает грѣх мѣти на памяти и о судѣ. ѿз.

Иже надмученіе горе естъ царства небеснаго отпасти и о судѣ. ѿз.

О страшномъ суда дню, и о милости Божіей. ѿи.

О суду и о лакомствѣ которое не с великости, но от произволе-
и судимо бывает, и о тѣхъ которые о егонской мученицѣ не вѣ-
ють. ѿф.

О тѣхъ которые о егонской мученицѣ вѣрити не хотят, и о суду. ѿ.

О згодеи любви, и о добродѣланию лжущим. ѿа.

Во смиренію Христос наслѣдован мает быти, о злых заб
и иж во преподобию положенное смутити ничесо же може. ѿк.

О любви по Бозе и зависнику. ѿг.

Противъ тѣхъ, которые пиянству и сладострастию служить.

Противъ збытующихъ, и которы ест удали на сладостраст
о настоящаго вѣка скончанию. ѿе.

О мнишеском житію. ѿз.

О том же и о суду. ѿз.

О житію мниховъ, и о читанию писании. ѿн.

О благодати котораа нищим давана бывает, и о житію
ховъ. ѿо.

О беруших недостойне Божии тайны. ѿ.

О святых тайнъ приобщенію, а иже приобщитис не хота
ни при молитве достоннъ ест быти. ѿа.

Полезны сут искушения мѣрные, а иж Богу служаще на
ожидати мает. ѿб.

Для любви Христовои всякую потреба беду зносити. ѿв.

На болшее в говенію снискание благодарение. ѿд.

Богу благодарити маем, иж ничтоже тяжкого не заповедалъ

Царство небесное без гонения и трудов доступитис не мож

Ту мучитис грѣхов подобает отпущение.

Обидающего мужественне зносити потреба, Бога ради болше
нижли добродѣтел. ѿи.

Грѣшныи оплакиваны мают быти живущіи и умршіи. ѿо.

О умерших не плагать, но милостис лепси. ѿ.

Ничесо ж полезен постъ, если других дѣлъ не будет и
литве. ѿа.

О посте: и иж божіе щедроты размышляти наиболшее ест
пошение.

О посте святыхъ чотыредсятнице, нижъ лентящимся нам ни
раго не будет оправдания.

Полезно быти убожество в части перваи в бесѣде ѿ о вѣре

На оное евангелии у Матѳея, егда узрѣлъ Господь. той
части ѿи.

На евангелское оное, колко согрешит противъ мене бра
къ части.

Ижъ до конца стоящему уповати не потреба, а ни падше
чаатис.

Лепи ест неправду терпѣти, нижли дѣлати.

О молитве.

О показанию.

Учительное и запретительное.

О священничестве книгъ ѿ.

О сокрушению сердца книги ѿ.

О провидению Божиим до Ставгирия мниха книги ѿ.

О провидению Божиим и о смотрею, реченей ѿ.

О молению Бога, книги ѿ.

О хвалѣ Божей слово.

О любви Божей, и о претерпѣванію противных слово.

О дѣланию благодареней Богу, не толко словы, но и дѣлы, слово.

О молитве Господней бесѣда.

На исповѣданіе апостолское толкование бесѣдъ двѣ.

До новокрещенныхъ бесѣда.

До хотящихъ креститисъ бесѣда.

О воинствѣ духовномъ бесѣда.

О воинствѣ христіанскомъ бесѣда.

О искусствѣ науки бесѣда.

О горлицѣ и церкви бесѣда.

Изъ никто жъ смущенъ бываетъ, толко самъ отъ себе возгласеніе.

О добродѣтеляхъ и согрѣшеніяхъ реченіе.

О любви, которая все управляетъ и совершаетъ, слово.

О смиренію слово.

Да любимъ всѣхъ, и напаствующихъ слово.

Изъ бысмы благословили кленущимъ, Христовымъ и святымъ подобно слово.

Изъ бысмы никого отъ братіи не соблазнили слово.

О злости отъ насъ искорененію слово.

О злости изгнаной и преподобию введеное слово.

О изгнанію грѣховъ памяти слово.

Плоти похоти изъ бысмы не последовали, слово.

На преподобна родителей на уповаемъ, а ни зъ (г)реховъ ихъ тремъ, слово.

Противъ отчаанія и гордости, слово.

Добродѣлающе да не отчаемся слово.

О чловѣческомъ неблагодаренію и о добротствѣ противъ близблагодѣваніи Христовымъ подобіемъ, слово.

О празной хвалѣ вожделенію, слово.

Противъ объяденію и плоти наслаженіямъ слово.

О зело малыхъ грѣсѣхъ небезбѣдности слово.

О суете и краткости настоящаго живота.

О покаанія, бесѣдъ ѿ.

О покаанію, слово.

О покаанію и исповѣданію, слово.

О исповѣданію грѣха, слово.

О постѣ, слово ѿ.

О милостини и страннопримству, слово.

О милосердію, слово.

О милосердію, и о двухъ женахъ вдовахъ бесѣда.

О раздаяніи вещей твоихъ отъ тебе дѣланныхъ и о житію !

Не изыскуемъ убо сихъ прилежно, слово.

Реченіе на настаетъ новаго мѣсяца егда не пришелъ въ на-
дня епископъ антиохійскій Фливіанъ, противъ тѣхъ которые !
сачна соблюдаютъ во граде пляшу, и на слово апостола, все въ
Божію дѣлайте.

Егда избранъ былъ Іоанъ Златоустый прѣзвитеромъ быти о
о епископѣ, и о людѣ множествѣ, слово.

О изгнанію святого Іоана Златоустаго бесѣда.

По возвращенію перваго изгнанія бесѣда.

О возвращенію святого Іоана отъ Азій до Константинополя

Егда Сартонинусъ и Аврилианусъ изгнанными были,
быль отъ града, и о лакомствѣ бесѣда.

О приاتیю Сивиріана.

Сивиріана епископа о мирѣ, слово.

Епистоленъ семь.

Инокентію папе римскому.

До того жъ Инокентіа.

Кириаку епископу изгнанному.

До епископовъ и прѣзвитеровъ благочестіа ради въ темни-
женныхъ.

До Θεодора упавшаго запретительное першее, албо о испри-
паденія.

До Θεодора мниха.

До Алимпіады жены знаменитомъ.

Повѣстна або отвѣты.

Противъ еллиновъ Вавилы епископа и мученика житие содержащи,

ѡ ѡ.

Противъ жиновъ речение ѡ.

О неспостижимомъ Божнимъ естестве противъ аммонеемъ бесѣда ѡ.

О клятве слово.

Противъ еллиномъ показаніе иже Христосъ есть Богъ.

Противъ амоненомъ слово. Противъ еретикомъ, слово.

О сравненію царя и мниха книга ѡ.

Противъ наругателейъ житія мнишескаго книги ѡ.

На Евтропия скопца бесѣда.

Иже подзаконныя жены маютъ вкупе пребывати съ мужми, слово.

И противъ прелюдодѣвъ, и тѣхъ которые приемлютъ наследницы
ѡсто сестрь.

Литоргия святаго Іоана Златоустаго.

Реестра пятии части конецъ.

II. Примѣчанія кн. Курбскаго къ переводу творень Іоанна Дамаскина.

(Издается по рук. Моск. Рум. Муз. XVII в., № 193).

Противъ словъ текста: вѣдати убо подобаетъ нерожденного
монимумъ быті...—на поляхъ: „Сказ. По крещу гомонимумъ,
римски, еквиокумъ, а по словенскиж ні єдино знамянующее,
діалектички глаголет Дамаскин“ (л. 12).

Противъ словъ текста: а якови был бы образ различіа нікако
—на поляхъ: „Рекше вѣдаемъ нікакоже“ (л. 14).

Противъ словъ текста: каждый бо с нихъ есть имѣюще душу
зумну і смертну...—на пол.: „Сказ. Рекше, разрешителну отъ
времені воскресенія: а не яко епикуріяне глаголют ищезателну“ (л. 15).

Противъ словъ текста: а зло благості, і существа не бытіе...
пол.: „Сирѣчь хужше і недостонней зло благості, а существа
тіе“ (л. 21).

Противъ словъ текста: подобает вѣдати иже Богъ нічесоже
пїть, і весь вездѣсый...—на поляхъ: „Сирѣчь, ніким же бывает
лемъ а ні удержимъ“ (л. 22 об.—23).

Противъ словъ текста: і вѣкъ єдинъ всі вѣкі содержащій...
поляхъ: „Сиреч, вес настоящій вѣкъ от созданія міра, аж до сконча
(л. 27).

Противъ словъ текста: ібо не плотскі по естеству преобразу
а ні имѣють трі образы величества...—на пол.: „Всѣе бо тѣмъ
образы величества имѣеть, сиреч, долготу, широту, толстоту“ (л. 28).

Противъ словъ текста: с тѣхъ ангельскихъ сілъ, та, яже сп
шінство имѣла над земнымъ чїномъ...—на поляхъ къ сл. „та“:
сіла“ (л. 29 об.).

Противъ словъ текста: ібо тѣ от земли, і воды, воздуха же
повеленіемъ создателя быша...—на поляхъ: „Сиреч, тѣ отъ подл
вещі“ (л. 30 об.).

Противъ словъ текста: окрестъ воздуха отовсюды огонь, а внѣмъ вокругъ быті небо.... на поляхъ: „Сіречь, около всѣхъ четырехъ тилій“ (л. 31 об.).

Противъ словъ текста: оно само быті зѣло тончайшаго естества, а бы дымъ.... на поляхъ: „Сіречь, еже послѣднее къ высотѣ“ (л. об.).

Противъ словъ текста: афрадїтію убо глаголют нѣкогда денніцу, когда вечерніцу.... на поляхъ: „Денніцу глаголют егда предъ солнцемъ восходит, вечерніцу ж по солнцу заходящую“ (л. 31 об.).

Противъ словъ текста: обычай убо божественному писанію есть, духъ небо нарицати, понеже зрімъ его къ горѣ.... на поляхъ: „Ораносъ пискіи, а по словенскіи горѣзрѣніа“ (л. 32 об.).

Противъ словъ текста: аще і семъ круговъ за семъ небесъ разумѣти хочешь, никакъ істинна в правдѣ умалїтся... на поляхъ: „Глаголютъ, аще седмъ круговъ сіречь, седмъ путей по нѣмъ же планеты игоцінне по божію устроенію, шествуютъ, которые круги, албо пути, телі церковныя, всі во едіномъ небесі, рекше, въ тверді быті разумѣютъ. никакъ правда умалїтся, і сіце по божественному Павлу трі беса имѣти будемъ, сіречь, первое небо небесное, потомъ твердь, поидже воздухъ, бо і то писаніе небомъ наречетъ, якъ здѣ Дамаскїи свѣтѣствуетъ“ (л. 32 об.).

Противъ словъ текста: Тѣмъ свѣтїламъ первородную свѣтлость создалъ вложїлъ, не иже бы потребовалъ другаго свѣта, но иже бы оправдєнъ свѣтъ онъ былъ... на поляхъ: „Сіречь, яже прежде сотворѣна свѣтилъ, во трехъ дняхъ свѣтилъ безъ солнца і луны, извѣздъ, ботѣ четвертый день сотворенні суть“ (л. 34).

Противъ словъ текста: с тѣхъ свѣтилъ, седмъ планетъ глаголютъ, і поведаютъ ихъ протївъ теченїа неба своимъ движенїемъ тепці, сего і планѣты, сіречь, блудящїе нарицаются... на поляхъ: „Блудящїе о ради нарицаются, іжъ овогда поправу солнца, овогда полѣву грядъ, не яко солнце, яже подъ едіною чертою ходїтъ, которая черта іптіка нарицається“ (л. 34).

Противъ словъ текста: а ноці подъ землею заходяще і другїмъ тїламъ уступающе вечеръ составїло.... на поляхъ: „Сіречь, солнце тїмъ свѣтїламъ уступаетъ якъ, мѣсяцу і звездамъ“ (л. 35 об.).

Противъ словъ текста: родятся убо часто і кометы, і знамяніа іже во смерть царей.... на поляхъ: „Кометы звѣзды хвастатые, албо і подобныя“ (л. 36 об.).

Противъ словъ текста: обрѣтається сопротивъ чрезъ глубокое центро

солнце под землею, а луна на земли.... на поляхъ: „Центрумъ, точка малая среди самыхъ земли“ (л. 37 об.).

Противъ словъ текста: поставленны суть і многіе пучины, і островы, потоки, и пристанища имущі различные імені і акты. поляхъ къ сл. „Імені“—„пристанища посолньи“. къ сл. акты—„і къ каменнымъ горамъ пристанища“ (л. 38 об.).

Противъ словъ текста: откуда і облакі составляются, і о родятся, і исходящей сладкой водѣ.... на поляхъ: „Сладкая вода и ря вытеглемая от солнца, обращается во мглу, которая приидетъ в снюю часть воздуха, тамо от студені аера, згущается, и разстопа от солнца, albo от другихъ звездъ, і бываеъ дождь“ (л. 39).

Противъ словъ текста: яко чловѣкъ чувствениый купно і риний сотворенъ естъ, такъ же і его святое мѣсто... на поляхъ: „Срай“ (л. 42).

Противъ словъ текста: былъ яко другіи ангелъ і тѣмъ питан на поляхъ: „Сиречь зрѣніемъ божественнымъ“ (л. 42 об.).

Противъ словъ текста: Дивный естъ разумъ твои мноу, сіи мои существомъ... на поляхъ: „Ні въ единой бо твари сіце удив естъ разумъ божій, яко в чловѣцѣ“ (л. 43).

Противъ словъ текста: не въ божество убо прилагаему въ существо, но божественнымъ осіяніемъ... на поляхъ: „Сиречь, бственъ будетъ“ (л. 44).

Противъ словъ текста: безплотна же і невидіма, і необразимъ двое разумеваемъ, ібо оны по естеству а тѣ по благодати. на поляхъ: „Сиречь, телесныи с чувствы по естеству, а по благодати разумъ безсмертныи, і безплотныи, рекше душа умная, і словесная, і сом“ (л. 44 об.).

Противъ словъ текста: а которая убо не естъ послушна, і ірая не препіраеъ словы, животная естъ, которая токаемая і цаеъ... на поляхъ: „Сиречь, егда руку ко сердцу приложішь, тѣи сиречь біеъся, albo жілы біются, і аще бы имъ заповѣдывалъ незы а ні слышатъ, бо сіа часть животная, рекше, садовая, далеко отъ весныи частіи души: а средняя часть души, сиречь, ежъ душевная і цаеъся сіа покаряеъся умной и словесной частіи души, понежъ быша къ ней“ (л. 46).

Противъ словъ текста: і сѣменная, родная, садовая, і телная, і ізмидеъ плоті сіа бо не словомъ устроится, но естествомъ на поляхъ: „Сиречь умножаетъ плоть“ (л. 46.).

Противъ словъ текста: потреба убо вѣдати. ижъ ми здѣ мняще і истинное благо. а еже мнѣтъ добро, разумеваемъ таи

мо... на поляхъ: „Сиречь, не тѣмъ нижнимъ частямъ души, сиречь, сяденою і душевною, но разумною частью размышляемъ, і рассу-
ждаемъ“ (л. 46).

Противъ словъ текста: ібо ізобіжені, або мнимся ізооіжені бы-
ти гнѣвася, і бываєть убо смешанно сіе возмущеніе, с вожделѣнія
і гнѣву, особы убо гнѣва трі: гнѣвъ аж нарицаєтся колерою, або
злѣю, запаленіе і ядовитость... на поляхъ: „Гнѣву полагаєть трі осо-
бы, або трикратен. Первыи, ира по римскіи, гнѣвъ по словенскі, а
нарицаєтся таковий гнѣвъ, клену воспаленному, або къ изгрѣбѣмъ,
и прудчайше і зѣле возгорается, а скоро і угасаетъ. Другій гнѣвъ,
ириундія, нарицаєтся, уподобляєтся огню въ желѣзе разгоревшему-
ся, егда разгорітся долго в желѣзе горячесть его і теплота бываєтъ.
Третья особа гнѣву, инфенсію нарицаєтся, сія уподобляєтся огню
і трудовой губе вверженну, в нѣякіе вещи сокровенне и неяви горя-
че, а сущім імже каснесться всі истребляєтъ, понеже обохъ тѣхъ гор-
ячі, должайше пребываєтъ неугасающе“ (л. 47).

Противъ словъ текста: ядовитость убо гнѣвъ есть, время ко отом-
щенію сохраняюще, оттуду реченно грецкою бесѣдою котось от ле-
ванія... на поляхъ: „Сиречь, иж внутрь лежитъ положенный гнѣвъ,
ибо злость на отомщеніе“ (л. 47 об.).

Противъ словъ текста: того аж не препіраєтся разумомъ сіи
суть, растителная і подобная ей пріростающая і токателная... на по-
ляхъ: „Того або сиречь, тоє часті души, иже вегетатива, по римскі
нарицаєтся, а по руски помножателная, которая въ садахъ и в зѣ-
лїяхъ“ (л. 47 об.).

Противъ словъ текста: сіла выображающая, сіла есть часті души
словаесныя, которая дѣлаєтъ подпомоганіемъ чувствъ, которая і чув-
ствомъ нарицаєтся... на поляхъ: „Сиречь, отъ внѣшнихъ ко внутреннимъ,
и ижѣютъ свои поставленные чины, втайне сокрыты“ (л. 48).

Противъ словъ текста: і дів оныхъ ажъ помышляла, і тѣхъ ажъ вы-
судила въ цѣле сохраняєтъ, нарицаєтъ паметать... на поляхъ:
„Сиречь в памети імѣти“ (л. 50).

Противъ словъ текста: сіла убо помышлятелная чрезъ чувства ве-
і обьятые поручаєтъ совестной і мысленной часті (едінаковы убо
і совестная і умная суть) которая пріимующе і рассуждающе,
сылаєтъ ко сіе паметной... на поляхъ: „Пріимуще, сиречь помышле-
і от сердца исходящіє от животныя часті души чрезъ послы, рекше
тренныя чувства: і познавши і вырозумѣвши, и разсудивши, і по-
молівши ко управленію, посылаетъ къ памети на дѣла исполненіе“
50 об.).

Противъ словъ текста: во нѣсть печалъ тоє терпѣніє, понежъ естъ нечувственне терпятъ не скорбятъ... на поляхъ: „Яко вода грѣемъ земля орома, і древо посекаемо, сіречь нечувственны, сего радъ терпятъ безъ скорбі, albo безъ болѣзни“ (л. 51).

Противъ словъ текста: а в чловѣцехъ убо імѣющіхъ разумъ, бываєтъ вящей ведено естественное желаніє, нежели водіть, свойственною убо волею і разумомъ двіжеться... на поляхъ: „Въ разумномъ, сіречь въ чловеце вящей управляетъ і водіть воля с совѣтомъ і разумомъ неже водіть, albo водіма бываєтъ отъ естесвеннаго вожделенія безсловесныя часті души“ (л. 53 об.).

Противъ словъ текста: а всяко по существу соединенна бо слову всѣхъ вѣданіє імѣлъ не любовію [но яко реченно естъ] соединенія раді во єдиномъ подлежаію. на поляхъ: „Сіречь не яко люб пророковъ богъ отецъ далъ сыну своему вѣданіє всѣхъ, но все вѣдалъ яко отцу єдиносущный і всеіліный“ (л. 54).

Противъ словъ текста: а иже убо іпостасі нераздѣльны су єдіна воля, і єдино двіженіє трехъ іпостасей в чловѣцехъ убо і єдино естество... на поляхъ: „Сіречь, нікогда жъ разделяются єдіна і другіє [аще бы сіє возможно рещі, немощі раді уподобленіє незримоу і недомыслимому божеству] яко жъ солнцу совѣчны суть луча, теплота, нікогда жъ разделяются, ані быті єдино безъ другаго може сіє и в пресущественной троиці разумѣи“ (л. 54).

Противъ словъ текста: ко брашну убо вожделеніє, хотѣніє: с мо убо брашно волі обятіє... на поляхъ: „Сіречь, хотѣніємъ нарицаєтъ“ (л. 54 об.).

Противъ словъ текста: а вторымъ возможностью согласуєтъ съ первымъ обычаемъ дѣла... на поляхъ: „Сіречь, совершеннымъ“ (л. 56 об.).

Противъ словъ текста: а которые обнажаютъ Бога, не заієзрю яко Бога самого нарицаютъ єго быті чловѣческо... на поляхъ: „Сіречь обнажаютъ Бога еретіцы овые бладутъ і приємше Бога Слова совершеннаго чловѣчества, сіречь душі словесны і разумныє“. И ниже, къ сл. чловѣческо:—„А овые простого чловка нарицаютъ, божества отлучающе єго“ (л. 56 об.).

Противъ словъ текста: тѣхъ всѣхъ яжъ бывають, albo Бога глаголю виновна суца, albo нужду, albo марменію, albo естество, albo щастіє, albo самобытіє... на поляхъ: „Сіречь, урочіще неотмѣни бладутъ звездочеты отъ перскіхъ волхвованей навикши, а не отъ істинны астрологіи“ (л. 58 об.).

Противъ словъ текста: ані по самобытію: ібо въ бездушны і безсловесныхъ напасті самобытіє... на поляхъ: „Сіречь, по слуху“

любит, летяюще игицы, и ищуще пищи случается в сяко випадѣ, яко каменю з верху упасті, і мімо ідущаго челоуѣка уразити, и тѣмъ подобне“ (л. 59).

Противъ словъ текста: недостаетъ же того дѣлающаго і творящаго челоуѣка начальникомъ быти своихъ дѣлъ і самовластіемъ... на поляхъ: „Аки бы реклъ, начальникомъ будущи властелемъ есть челоуѣкъ своего дѣла добраго, а недостаетъ ему совершенну быти, і дѣла добрыя совершати безъ божіи благодати, яко прісадѣ рости безъ корени і нищї невозможно: а сего ради яко не подобаетъ намъ возлагати і востати собѣ, аще і исполняемъ дѣла добрыя, да не возгордимся, но боже благодати“. „Такъ же и не подобаетъ возлагати на Бога аще что зло имамъ, самовластіемъ бо по произволенію исполняемъ [сіе бо хула презрѣна есть] понеже Богъ челоуѣка сотворилъ на добрыя дѣла“. (л. 59).

Противъ словъ текста: егда бы в насъ не было дѣланія, паче же и ихъ послѣдуетъ похвала і хула, і в нихъ же есть одолѣніе законъ... на поляхъ: къ сл. одолѣніе — „побежденіе“, и далѣе: „сречъ одолѣнну быти отъ неподобныхъ помысловъ“. Къ сл. законъ — „яко твердо стояти в законѣ господни“ (л. 59 об.).

Противъ словъ текста: словеснаго убо ово зрительно, а другое дѣлательно есть зрительное убо по уму, понеже суть сущіе; дѣлательное жъ по совѣту яже ему управляетъ дѣломъ правое слово... на поляхъ къ сл. зрительно — „Сказъ. Умъ челоуѣческій, мудрыя на двое раздѣляетъ, едїну часть зрительнымъ нарицаютъ, которыми къ чувствомъ ничесомъ не имѣетъ, но о Бозѣ помышляетъ, і о безплотныхъ силахъ мечтаетъ такъ же і о вѣчныхъ вѣщахъ і о животѣ будемъ мыслитъ“. Къ сл. дѣлательно: „Другую часть ума дѣлательнымъ нарицаютъ, которыя чувствомъ ближайшимъ помыслимъ сердечнымъ, яко чрезъ послы внутреннихъ чувствъ приношеніе, разсуждаетъ, і управляетъ, і в дѣло производити повелеваетъ“ Къ сл. сущіе — „Решше сущїи сущихъ зрит, сіречъ нетленно і умъ, нетлѣненъ“ (л. 60).

Противъ словъ текста: а еслї сіе понуже прїстаетъ ко слову самовластное албо нѣсть словесно... на поляхъ: „Акі бы реклъ, аще бы было по нужі, яко нѣдцы иглукають, иже родилъся онсі челоуѣкъ таковъ, і подъ таковою звездою, албо в такіи часъ, не возмощно уже ему премѣнитись, таковымъ Дамаскінъ насмѣвается обличающихъ безуміе, яко читающе вырозумѣешъ разумъ православїа“ (л. 60 об.).

Противъ словъ текста: но челоуѣкъ егда мысленъ есть ведеть естество, нежели водимъ бываеть,... на поляхъ: „Ведетъ прїродно, албо естество, нежели отъ естества ведеться“ (л. 60 об.).

Противъ словъ текста: подобаєть убо вѣдати, іъ ангелі сѣсущі, і самовластны: і яко сотворенні неизмѣнні... на поляхъ: во тленіе не прелагаются“ (л. 61 об.).

Противъ словъ текста: Кто сіце, (на поляхъ: „таков“), едієсть естеством. благи и премудрый... на поляхъ: „Сіреч, хто добень, ні хто же равен сіле его“ (л. 60 об.).

Противъ словъ текста: альбо от даннѣ ему сілы бл҃ггордость не вознеслѣся: яко в Павле... на поляхъ: „К корінеѣ; трікраты Господа молих да отступит от мене, і прочая“ (л. 60 об.).

Противъ словъ текста: тогда убо предаєтся в конечную іако Іюда: пощади нас Боже і избави такового оставленія... на поляхъ: „Яко і фараон, казни на Египет наведенные і чудеса божіи преі сего раді ожесточітіся ему поущенно на конечную погібелізаніє иным, іже бы сему подобны безстудієм необрѣлися сѣ Богу“ (л. 63.).

Противъ словъ текста: предуставляєть убо тѣ яже не в сіле єсть по предувідѣнію своему. ібо по предувідѣнію уже избрал все Богъ по благодати и правде своеи... на поляхъ: „ѣвъ нашей силѣ,—„Аще і всімі сілами потщимся завідаючи рависвятым возвеліченным і прославленным от Бога, не возможем: яифу нѣкогда завідающе братія“; кѣ слл.: по предувідѣнію своему,—, избрал бо его Богъ провідяще доброе его ізволеніє, по естеству лукавое противъ естества“ (поясненіє: „чрезъ естество“ л. 63).

Противъ словъ текста: сотворіл от него жену помощію помощніцу убо потому іже бы роженієм роду по преступленію бы сохраненіє от роду... на поляхъ: „Сіреч іъ бы род чєскіи не извелся и до конца не исчезъ“ (л. 64).

Противъ словъ текста: на землі плотию ходяще, а душею сѣлы общаяся в божественном познанію дѣлѣ, і тѣм піташєся, нѣстостью, і житієм без кознен, к едіному создателю творенія ходя: і своим водѣнієм сослажаяся і увеселяєся а егда убо властієм естества его преукрасіл дал ему закон... на поляхъ: красен бо бѣ зело сотворєнъ былъ і в нетленіє безсмертія і сего раді собѣ своей красотѣ удівляєся, і єю увеселяєся: тую роту первородную і сіяющую паче солнца, Христосъ по воскрієніи, рекше, плоть свою в нетленіє і безсмертіє облеклъ, чѣ Адам преже преступленія раді погубил, сіє онъ страданія ради на поляхъ: „Сіреч, тварем удівляєсь от Бога сотворєнным, о телєи бо был в нѣтленіи будуще адам, і вѣдає во всяком естественную сілу“ (л. 64).

Противъ словъ текста: понеж он нетлѣнія раді по паденію про-
пащенія отпаденіе во зло непокаянное і не ізвратное імѣлъ... на
мѣстѣ: „Сіреч, сатана со бѣсы его“ (л. 64 об.).

Противъ словъ текста: якоже пакі анѣгели по произволенію
мброті собору в доброе благодатію не поколеблемое утверженіе
имѣлъ... на поляхъ: „Сіреч, познавши творца своего, произволілі во
мнѣ служебныхъ чінехъ стояті во сміренію, не вожделѣюще равні
п Богу“ (л. 64 об.).

Противъ словъ текста: понеже средній Богу і вещи быв со-
шеіемъ завѣта, по высвобожденію і еж ко вещи естествонаго
швенія, едінимъ безпрестанно Богу по обычаю о добромъ утверженіи
пн непременно хоташе... на поляхъ: „Рекше, средній между Бога
мнѣ созданъ былъ адам, сіреч, между тлѣнія и нетлѣнія, і попушено
произволенію іскусітіся еслі послушенъ Богу былъ бы, і не вкусилъ
заповѣданнаго овощу, і аще бы устоялъ во своемъ чіну, не желающе
ея быти Богу, дарованъ бы былъ вѣчнымъ нетлѣніемъ, яко і ангели.
ко: Средній Богу і вещи бывъ, акі бы реклъ, нїжши Бога а
мнѣ вещи, рекше, вышші всякія вещи созданныя [понежъ надо всѣмъ
сн постановленъ былъ, токмо едіному Богу послушенъ] ібо всякая
ѣ отъ четырехъ стихій сложена яко і тѣло наше с чувствы, і аще
послушалъ Божіи заповѣди, а не совѣта змінна и жены, былъ бы
благодати Богъ, сіречъ, безсмертіемъ і нетлѣніемъ безконечнымъ укра-
тъ, а ежъ вожделѣвъ вещи нїжшіе себе, подпалъ волею тлѣнію, і самъ
сн навелъ смерть, і в правду осуділся в землю разсыпатись от не-
созданъ бысть, яко і всякіе вещи отъ чего созданны, в то і разсы-
тса“ (л. 65.)

Противъ словъ текста: а про то Божією надеждою ложне
снтілъ окаяннаго чловѣка, і приводяще его къ гордості своего пре-
рства, ко подобнои пропасті привелъ све погібелі... на поляхъ: „Сіреч,
мнѣ ему вселукавыи, будете яко боги, рекше, равні Богу в сіле
і величестве, онъ же увѣря ему, надѣявся сіе достігнуті, і не токмо
получилъ, но і безсмертія лишился, і нетлѣнія красоты обнаженъ
тъ“ (л. 65.)

Противъ словъ текста: і одѣявшася зломъ, подвізаннми ко житію
жестокостію [сіе бо суть лїствіе смоковное] і облекшисъ во мерт-
вость і в дебелство плотное,... на поляхъ: „Сіреч, терпкостью і
жестокостію ісполненному, ілі бедами і скорбями всегдашними“ (л. 66 об.).

Противъ словъ текста: і намъ бываетъ образомъ послушанія, кромѣ
его нѣсть удобно получіті ізбавленія... на поляхъ: „Сирѣчь, послу-
шанія“ (л. 67 об.).

Противъ словъ Платона и отъ общественного своего сужде-
ния прии чьеловѣческое естество. единое естество совершилъ слич-
на полукъ: Сиреч. есть совершенъ Богъ і челоѣкъ, Божества с-
иномъ естестве соблюде. також і челоѣкъ совершенъ бысть Го-
манъ Ісусъ Христосъ (гл. 69).

Противъ словъ текста: ані Божіе естество отъ своею проступающе, ані челоуѣческое воистинну въ Божіе естество ~~иде~~ на поляхъ: „Простого, або простоту при Бозе нарицаютъ божимъ, іже ото всѣхъ изътъ і простъ, рекше нікімъ же объемлетъ ані ~~же~~ отъ чего, но самъ паче объемлетъ всѣхъ і содержить“ (л. 69).

Противъ словъ текста: бо ані оное з Божества сложено
человѣчества, ані въ Божестве будетъ.... на поляхъ: „Сирѣч,
Христово“ (л. 69).

Противъ словъ текста: егда убо єдино нарицаємъ чело-
вѣкъ, вѣдати подобаєть їже не обзирающеся на душу і тѣло сї-
и҃мъ [понеж не удобно єдіаго естества душу і тѣло глагола-
ти не сровнанны] но їже многіе бытія челоуѣческіе суть, а всѣ
сїи по чину і толкованіем прїемлють естества.... на поляхъ: „Не обира-
ючи, не тїм образом глаголемъ во Христе смешанно бити ви-
дѣти, а единолично з божеством як челоуѣка нарицаєм сложенна бити от
души і тѣла, но в єдином лиці албо составе, два совершенные есте-
ства“ (л. 70).

Противъ словъ текста: во Господе убо нашемъ Ісусе
сте, недостойтъ общаго образа приимовати: понеже ані сѣ-
тѣи яконъ есть, ані есть ані будетъ другіи Христосъ зъ божестве-
личества, и божестве і челоувѣчествѣ Богъ совершенный таковъ
ловѣкъ совершенный.... на поляхъ: „Сіреч, недостойтъ уподобля-
стому челоувѣку, яко несторіи реклъ, і подобныи ему, або не
простаго челоувѣка образъ приимовати, понежъ Христово паче чело-
уі зачатіе і рожденіе: і соединеніе, рекше, Божественнаго естества
челоувѣческаго во єдину упростасъ“ (л. 70).

Противъ словъ текста: а смертное пребывало смертно, смертное безсмертно, а описанное описанно, а неописанное саянно, відимое відимо, а невідимое невідимо.... на поляхъ: „Съ совершенному челоуѣчеству, умре Христось за челоуѣческій Божество неравнучне безстрастно пребывало не яко магнетъ глѣзъ іже бы обморочилъ Господь жидовъ, і выѣсто его іуду распялі, сопровѣт сему блядославатъ севвѣр і подобныне ему, іже бы со Христомъ тѣломъ вкупе і божество терпело, албо умерло, но Богъ умер, а божество безстрастно пребывало неотлучне“ (л. 71).

Противъ словъ текста: понеж оны суть тѣ яже святыя его плоти, і подають тѣлу свое по премѣнному поданію естествъ ради вкупѣ приступленія і обітанія, і по єдиной вѣпостасі совокупленія поляхъ: „Зрі в послѣдніх толках, іже премоенного глаголю, рекше разлічнотого, розныхъ ради естествъ, яко узриши до не в послѣдующихъ“ (л. 71).

Противъ словъ текста: а иже єдинъ бѣ і тотъ же, яже божеское вѣчское ісполняа во обоємъ чину, єдинъ зъ другимъ сообщенія поляхъ: „Сіречъ слово съ плотію, албо Богъ съ челоуѣчестію. 71).

Противъ словъ текста: і сынъ челоуѣчскимъ сими на небесахъ быа іанъ, яко самъ Господь рекъ.... на поляхъ: „Сіречъ, яко въ нѣвоелъ, нѣктожъ сошеди со небесъ, токмо сынъ челоуѣчскимъ іже въ небесахъ“ (л. 71).

Противъ словъ текста: а яко бы ся сохранила разлічностъ несопѣ тѣхъ яже вкупѣ разлічіе імѣють? ібо разлічностъ розныхъ естество.... на поляхъ: „Сіречъ Богъ нетлѣннымъ і невідимымъ, і недоушимъ по божеству, во своемъ сану і достоинствѣ величество свое, а челоуѣкъ вѣщественъ описанъ, страдаленъ свойство свое, то естъ розностъ разлічныхъ“ (л. 71 об.).

Противъ словъ текста: глаголемъ онаго бытія соединеннаго ко поимѣ: по божеству убо Отцу і святому Духу: а по челоуѣчеству матері і въ намъ.... на поляхъ: „А въ послѣднемъ, сіречъ, откуды, рекше, ото отца по божеству, яко Богъ отъ Бога, отъ матері яко бѣкъ отъ челоуѣка, посему бо і самъ сынъ челоуѣчскимъ наречеса“ (л. об.).

Противъ словъ текста: разлічнотого его ісповедаемъ, і отъ Отца і отъ святого, і отъ матери, і отъ всѣхъ челоуѣковъ случаютъ бо съзванъ его во вѣпостасъ, єдину вѣпостасъ сложенну мающе, по которой разлічними і отъ Отца і отъ Духа і отъ матері і отъ насъ.... на поляхъ: „Сіречъ разлічнаго і отъ Отца і отъ Духа, пріятія ради вѣченныя плоти, южъ взяа отъ пречистыхъ кровей і матернихъ, а разлічнотого отъ матері глаголемъ, іже Богъ слово неописанный, і мысленный і необемлемый, і вся содержашенъ, весъ вселіся во утробу дѣвуи неізреченне, і изыде отъ матернихъ ложеснъ, во єдиной вѣпостасі естествомъ, а не составомъ, потому і намъ разліченъ, іже нѣколіже другиі Христосъ явіся ані будеть“ (л. 71 об.).

Противъ словъ текста: а нѣкогда убо отъ самыхъ превышнихъ, а і отъ самыхъ нѣжнихъ, понежъ єдинъ естъ оно і то вкупѣ будуще: бо, присносими не безъ вѣны ото Отца, а то, послѣдній челоуѣкъ

7

7

2

2

1

1

но волю і благоволенієм ізбавленію чловѣческаго естества віновні
буть і причасны“ (л. 75 об.).

Противъ словъ текста: а иж убо єдино стѣх недовѣдомо животное
дѣл чловѣкъ.... на поляхъ: „Акі бы реклъ, аще бы не все совер-
шено пріялъ чловѣчество сынъ Божіи, сіреч, с свойствы чловѣчес-
ки, не был бы чувственъ і животенъ чловѣкъ“ (л. 75 об.).

Противъ словъ текста: іже бы і сія сносила божественнаго бо-
га слова всмысленія, явственным і различнымъ свойствомъ, по нему
и различна есть отъ отца і духа... на поляхъ: „Сіреч, по свойств-
и чловѣческаго естества, различенъ ото отца і духа“ (л. 77).

Противъ словъ текста: і явственны і различны плотныя свойст-
ва нѣх же есть рожденъ от матері і ото іныхъ чловѣковъ.... на
поляхъ: „Рекше, родоначальниковъ, іхъ же святѣйшіе евангелисты вос-
поминаютъ, матѣи, і лука, сыномъ его по плоти нарицающе, адамо-
ви, і авраамовымъ, і давидовымъ“ (л. 77).

Противъ словъ текста: еще к тому различенъ есть ото отца і
духа, от матері і от насъ по нему же есть вкупе Богъ і чловѣкъ....
на поляхъ: „Тому слову іясненія разума іщи во предваршемъ словѣ, ажъ
дву естествахъ, почему различенъ ото отца і духа, от матері і отъ
насъ, і тамо узриши“ (л. 77).

Противъ словъ текста: а оно во істинну плоти свойственныя
имъ прівлечіи: егда сама пребываетъ не терпяще, і свободно
терпѣніа плотнаго.... на поляхъ: „Сліаніе здѣ глаголетъ, не естест-
во божественное в чловѣческое смесѣвшееся, або чловѣческое есте-
ство в божество преложѣвшееся, не неслиянне во обоихъ совершенныхъ
естествахъ, Богъ і чловѣкъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ роженъ отъ
Маріи, яко і послѣдуетъ. А оно убо плоти свойственныя славы прів-
лечіи, акібы, реклъ, оно божество возлагаетъ, імя божественное плот-
ному естеству, не токмо живу сущу Христу по плоти, но і умершу
по ангелъ женамъ, реклъ, ідѣте і відіте ідежъ дежа Господь“ (л. 78).

Противъ словъ текста: убо аще солнце намъ свойственныя
имъ подающе, пребываетъ нашімъ невѣдомо, коли паче создателя
солнца і Господь... на поляхъ: „Аще солнцу таковую вложілъ сілу,
плотную і живітелную, іжъ сіяетъ на всякіе мѣста, на смрадные і на
чистые, тѣхъ изсушающе, а сѣменнымъ і садовнымъ, і прочімъ тако-
му сілу живітелную, рекше плодорастітелную умножающе, а само
же чистомъ же умаляется. Коли паче Господь солнца, аще і все че-
ловѣческое естество на ся облекъ, наші изсушающе нечистые страсти,
просвещающе і плодоносны творяще души і телеса, а себе ні в че-

ом же умалил, і божеством нічесою человеческих пострадал, ані і торіѣ" (л. 78).

Противъ словъ текста: понеж тѣ суть яж є великости цѣлом читаются... на поляхъ: „Великость двояка, єдина цѣлая другая ріцѣлая под которою замыкается черта, і верх і тѣло. Черта, а лінія, в неже точію долготь, яко локот і прочіє мѣры. Верх которон єсть долгота, і шірота, яко столъ, і прочіє. Тѣло, в і же єсть долгота шірота і глубина, яко сосудъ нѣякии, і орієнтныє таковыє. Раздѣльная великость в которон замыкается счет і численіє, а щетъ дѣлїтся на трєє. На полчастин, которми протїєся до деветї. На главном, которми счїтається десяторїцями, сотїи тысящами, третєє. На сложенном которми, рекше, складывається і ном с полчастым, яко, є десетѣма два приложїнь, або іinne тако" (л. 78 об.).

Противъ словъ текста: кони дѣлом соединенїи суть ноїсїи ібо не ісповѣдуем бытї по іностасї дву естествъ Христовых... на поляхъ: „Сїє слово написал Дамаскїнъ, глуштва радї и безстудїа ітїческаго, клеветцѣ бо еретїци на церков глаголюще, іже бы и лалї двух по числу, понеж правобѣрїные ісповѣдуютъ Христа, в і божестве, рекше, в совершенном, і в цѣлом человечестве, і сего ді сїє, ректъ, оправдаючі церков. Ібо не ісповѣдуем бытї по іно дву естествъ Христовых (і прочіє читающе узрїнь), но яко от неїдї і відїмаго, сїрєч от душі і тѣла сложєтъ человекъ і не нарицїмаю, точїю человекъ єдинъ, аще і от дву естествъ, також і Христъ аще Богъ совершенный, і человекъ совершенный, не нарицають церкви два Христи, но єдин Христосъ по іностасї" (л. 78 об.).

Противъ словъ текста: а нї нехвалїиої плотї єго нарицаємъ неж хвалїиъ бывает во єдиного слова іностасї которая єму істасъ бысть... На поляхъ: „Сїрєч, плоть слову" (л. 79).

Противъ словъ текста: не разсеєнна і нераздѣльна, іи часть своего тоу, часть ж оному удеїлюще, но цѣлая то цѣлая оного, нечастїє і сувоїє будуще... на поляхъ: „Акібы р не доумяет, ані єсть Божїю естеству єдина іностасъ, а другая ітїтїскому, но єдина і та ж обїи: або єгда вода прїсїлєтъ сїє єго ж прєд тїм не ухїла прїдїрїтїєм сє водїєннає тєплє єгда прїлучїлєся єї не погубїла своего бытїєва, також і жєгїєво во огнї будєтъ, не погубїт своего сущєства, сїмї худїмї уводїмї. необємїєнна божїи таїна можєтъ бытї нїкѣм ізнєсєна, іє іиє слово Божїє по прїїтїи плотї человеческїи вєнїтїи прїобїлїстасъ слова Божїи аще і прїдїрїтїєм єї і вїкаєнїєм прїїтїєм є

или або прменілася от іменованія іпостаси яж пред тѣм імѣла, яко і вода своего іменованія і существа: а того раді ані другого лица четвертое в троицу іпостаси мнѣти і вводити не подобает" (л. 79 об.).

Противъ словъ текста: глаголють убо іже церковную історію чіюне разложили.... на поляхъ: „Сіреч, по временам і лѣтам, описали вкратчѣ" (л. 80 об.).

Противъ словъ текста: а иже убо божество чловѣкъ бысть, яко воплощенно, або вочловѣченно, нікакож слышахом.... на поляхъ: „Сіреч, всеє троици божество вочловѣченно, рекше, вси три ипостаси воплощенны? нікакоже, акібы реклъ, не буді то, іже бы и глаголати, або ісповедати, но едина Божія слова іпостась плоть іма, яко і напреді сам являеть, іже отец і духъ нікакоже вочлвѣченію приобщинася, развіе чудесы і волею" (л. 83).

Противъ словъ текста: а иж Богъ выображается, сіреч, іжъ по реществу чуждое сотворяеть, еж по нас реченно есть... на поляхъ: „Рекше рабини зракъ на ся приємлетъ і всесовершенно чловѣчество смертъ крестную, то есть, еж глаголетъ чуждые чего пред тѣм не бы" (л. 83).

Противъ словъ текста: ібо оное слово плоть бысть почато от дѣла, упрещающе і пріятіем Богъ, і она уже от него обоженна яко і трини соделашиміся вкупе сопроізведеніем онаго ко бытію, пріятію, бытством, і обоженіем онаго от слова.... на поляхъ: „Упрещеніе або находяще, сіреч, не первіе плоть в Маріи почата, но іже Божіе слово облечеса в плоть, і бысть состав с тѣх дву едінъ совершенне божество, і в совершенне чловѣчестве, едінаго по собою нераздільнаго, а по свойствамъ несмѣснаго ізведе Марія, і того і нарицається Богородица" (л. 85).

Противъ словъ текста: понеж зачатіе слова, а плоти во ономъ пребываніе, оно Божіи матере неизреченне подающей, в соизволеніе сотворителя, і во чловѣченіе Богу создателю всѣхъ, і обоимъ что пріялъ, вцѣлѣ сохраняюще свойства оныє кои соединіся, таковыя якобы содѣлаліся.... на поляхъ: „Сіреч, свойство Божества во своемъ сану, а свойство чловѣческое во своемъ совершенствѣ" (л. 85).

Противъ словъ текста: а иж убо дву естествъ едина его іпостась, едино і тоєже прісооружаемъ і хотяще і дѣлающе естественне, обоимъ естествамъ.... на поляхъ: „Зрі блаженнаго сего і високаго мужа догматехъ правовѣрія совершенное смиреніе яко усвоеніе слово обретаеть, не реклъ, вѣракуемъ, або уставляемъ, но прісооружаемъ, акібы реклъ, не новое от себе замышляемъ, но готовое апостолское і

отчское благочестіе ізясняемъ, і сим уста еретических бредней а шіваемъ" (л. 86).

Противъ словъ текста: сіце і сщеть существенне оставляюще е естестве воли і дѣль... на поляхъ: „Рекше, божества і чловѣчества совершенныхъ свойствахъ" (л. 86 об).

Противъ словъ текста: аще оные ісповедаемъ составные другі хотяще другіе дѣлающе, трисвятые троицы ипостаси нарицати будещі прінуждені..., на поляхъ: „Сіреч, аще бы Христовы воли были составны послѣдовало бы іже бы і святые троицы воли были составны, ч есть хулно, понеж в божестве тріпостасномъ едина воля" (л. 86 об).

Противъ словъ текста: ібо аще яковымъ обычаемъ хотѣти потоже еже воли возлагается обятіе воли... на поляхъ: „Сіреч, иже единъ естъ Христосъ і тотъ же хотящии по обоимъ естеству равны будуще воли обята отъ него, яко божеская, такъ і чловѣческая, чего хотѣла божія послѣдовала чловѣческая, а чего желала чловѣческая допускала божія" (л. 87).

Противъ словъ текста: хотящии убо естъ яже содержитъ воли сіреч, іпостась, яко петръ... на поляхъ: „Сіречъ, каждый чловѣкъ свои іпостаси, сіреч в поставѣ тѣла его содержитъ волю, а не кро чловѣка воля іпостасна, яко в петрѣ, і во всякомъ чловѣку" (л. 87 об).

Противъ словъ текста: не иже бы тою единою хотѣлъ ею і естественне яко Богъ хотѣлъ (понежъ недостойтъ божеству хотѣти, ястпті, і тѣмъ подобны) точию соустрояющаго естества хотѣлъ, несопртивнымъ обычаемъ і волею, но со свойственныхъ естествъ... на поляхъ: „Сіречъ, по совершенному чловѣчеству" (л. 87 и 87 об).

Противъ словъ текста: а иже бы чловѣкові естественне была воля, отнявши оную яже божественная естъ, оттуду будеть явственно... на поляхъ: „Сіречъ, еже чудеса различны творити і знаменія, і сла божества показовати равно мощну отцу, сія была божественная воля а не чловѣческая" (л. 87 об).

Противъ словъ текста: мысленной же і разумной, добровольной і самовластной, аще убо по естеству естъ колеблющему растителю і чувственному по мѣсту движеніе, а того ради по естеству естъ и мысленному і разумному, добровольное і самовластное движеніе... на поляхъ: „Трі бывають часті зрімы, ими же животъ нашъ содержитсяъ. Къ колеблющася, всѣхъ нѣжайшая къ вещи телесней присажденна. Чувствени же в животныхъ безсловесныхъ вышнее мѣсто имѣеть, ихъ же воздеваетъ естества ведеть ко долу, в чловецехъ же среднее. Мысленная же чловецехъ наивышняя і предостойнѣйшая. Ко всякому же убо і належитъ свое свойственное движеніе. Къ колеблющему движеніе

иственное. К чувственному по мѣсту движеніе, рекше, им же бывает
сѣста на мѣсто двіжмъ. К мысленному же животу і разумному
виженіе волное і самовластное по естеству, а того ради человекъ
по естеству самовластныи і волю имѣть по естеству ему приданную“.
(л. 87 об.)

В. Противъ словъ текста: аще іпостасна, такъ іную хотяще ото
на будетъ сынъ: понеже в самой належащей іпостаси, ізъявляетъ іпо-
стаслю.... на поляхъ: „Зде Дамаскін еретікомъ едіноволнікомъ уста
връхъ, сіречь, аще бы была іпостасна воля сыновна, іна была
та, іна бы была сыновска, яко і вѣпостась в троице, что есть не-
равно, іже бы человекъская воля кроме Христова состава была, паче
хулно есть“ (л. 88).

Г. Противъ словъ текста: богъ убо сынъ, Богъ і духъ святыи, того
же воля будетъ естественна... на поляхъ: „Рекше, едіно Божество
отца і сына і святаго духа едіно і естество, сего раді і воля есте-
венна, сіречь, едіна“ (л. 88 об.).

Д. Противъ словъ текста: еще в тому по отцехъ нашихъ, их же
же едіна, тѣхъ і существо едіно і едіна есть воля божества Хри-
ста, и вочеловѣченіа его: а сего раді едіно і тоеже тѣхъ (божества
отца і человекъства) существо.... на поляхъ: „Пакі відітса зде
противъ еретіковъ глаголаті, их же воля, рекль, едіна, тѣхъ і сущес-
тво едіно, акібы, рекль, божества воля едіна, бо і существо едіно,
і едіна воля божества Христова, и вочеловѣченіа его полагаті хулно
і, і неудобно: понеж ізвѣстіхомся существа в немъ два, рекше бо-
жеское і человекъское, послѣдуетъ іже і волі две несліянные“ (л. 88 об.).

Е. Противъ словъ текста: аще же послушаніе, того его жъ есть воля,
і покореніе, а не того его же нѣсть (безсловесныи убо албо по-
шныи албо не послушныи не глаголемъ) і бысть послушныи Го-
мъ отцу, не почему Богъ бѣ, но почему человекъ.... на поляхъ:
„Ікинъ послушатель есть покоренъ болшому, отъ него жъ повеленіе
имлетъ ко ісполненію яковъне буде вещи, а того раді не нарицается
жъ послушателемъ, іже не имѣетъ над собою ні едінаго болше себе,
іже убо апостолъ глаголетъ Христа послушнымъ быти отцу, по че-
ловѣчеству сіе, рекль, а не по божеству, а того раді Христосъ
человѣческую человекъскую волю имѣлъ, ею жъ сохранилъ повеленіе
отца“ (л. 89 об.).

Ж. Противъ словъ текста: і тое съ естествомъ слова воплощеннаго
пріиавъ, а того раді нѣсть есмо сотворенніи кромѣ греха... на по-
ляхъ: „Сиречь не пріиавъ Христосъ страдалныи і терпящій волі, рекше,
ніиже, отъ греховныхъ страстей, но пречисту непорочну, і ко греху

не склони́телну, і ніякож послу́шну, греху або проро́к рекъ, несогрі́шнї, ані обрѣ́вся лєсть во устєх єго⁴.

„Акі́би рекъ от первороднаго а́дама во грєсєхъ уже сотвѣ́рєся, сі́рєч, роді́вся, по́неж во естєственнєм самовла́стію хощє́ Богу послу́шен был а́дам, а є́гда прєступи́л за́повєдь, тако́ж во самовла́стїю прєступи́л, а того́ радї во́ли роду чєловѣ́чєскаго в перво́м роді́телю, так і во прѣ́тїх опро́каженєна і склони́телнєм греху і а́ще бы Христосъ во́ли чєловѣ́чєскіє не при́няв, ані би́в рую́щих во́ли очі́стївся, по́неж подобное подобны́мъ изы́скал, і испрѣ́в (л. 90).

Проти́въ словъ́ текста: убо́ невозмо́жно єсть є́ди́во нї́что є́же воє́ со двѣ́ во́ль глаго́лати, або́ і́же со двѣ́ естєствѣ́ сло́женнємъ го́лємъ і́ностасъ... на во́лїхъ: „І́ а́ще бы кто рекъ, і́же або́ со во́ль во Христѣ́ сло́женно бы́ти нї́что є́ди́во або́ со двѣ́ естєствѣ́ со́вєна єсть є́ди́ва є́го і́ностасъ? А́ и́з є́во смі́нно є́ди́во со двѣ́ бы́ло бы є́ди́вою во́лею, а́же во Христє́, того́ радї́ отъ нї́которыхъ во́ли глаго́летсѣ. Отвѣща́єть со́проти́в Дамаскї́нъ, і́ мнѣ́номъ до́мущє́ть сві́дєтельствую́ще сі́є і́ до́води́є чєты́рма до́води: во́стасї́ убо́ нале́жит сло́жнїє, є́ди́ває є́го мнѣ́нїє, во́ли не во́стасї́ єсть, во́ в естєствє́, во́истї́ну не і́ностасна єсть во́ли, во́ естєствє́на і́ сущєства наслѣ́дую́ща: а́ тѣ́ чєты́ри сві́дєтельства́ лє́ненъ і́зє́нъ разсмотрі́ти“ (л. 90 об).

Проти́въ словъ́ текста: о́стаетъ убо́ і́же бы́ є́сємо і́сповєда́ні є́ і́ностасъ Христє́мъ сло́женнємъ, і́ о́бщємъ мнѣ́номъ о́бича́ємъ естєствї́, а́ мнѣ́нїє о́бича́ємъ і́ естєственнїмъ є́го... на во́лїхъ: „Сі́рєч, або́ є́ і́ностасъ о́бдєра́єть нї́чтоє́ для естєства Христє́мъ, сі́чє в естєствє́ і́ сущєства со́вєршеннїє, бо́ нї́хъ зъ со́бѣ́ нї́что і́ неслї́шнє со́проти́в (л. 90 об).

Послѣ́ словъ́ текста: або́ убо́ і́ рѣ́ка жє́лїт не естєственнє́мъ ду́хєм, во́ от пера́тїи слѣ́жїєсѣ. грѣ́шнємъ о́тїра́юще естєственнє́мъ глї́за а́сєдѣ́ть свѣ́тїи́ устроє́ти... на во́лїхъ: „А́ а́ще віді́єсѣ є́рє́тїємъ о́рїє́нєснїхъ глаго́лати, є́мї́ бо́ глаго́лати, і́же бы́ а́дам во́ ступлєні́ємъ за́повєді́ є́тїє́мъ по́губи́л о́бразъ Бо́жїи і́ подобїє́, тї́мъ вє́щїє́ є́го убо́ не і́нѣ́мъ є́го. Дамаскї́нъ же́ вє́рємнїмъ ра́внємъ не́ лї́шнє і́зє́сєвет глаго́лю́ще, во́ во́ до́стїєні́ємъ до́бротї́ а́къ не́ лї́шє. сі́рєч, і́бо́ не́ нї́чємъ є́тїє́мъ о́бразъ а́дамъ в чєловѣ́чїхъ, во́ нї́лїє́ і́ є́скєрє́снємъ стра́стїмъ грѣ́шнїмъ. або́ драгоці́ннїй є́ в калє́ по́гублє́н, або́ змї́ємъ на́ немъ же́ пера́сїи́ о́бразъ, мнѣ́мъ о́б і́спрѣ́вєнъ зъ тї́ну, і́ не́ вє́сємъ і́мѣ́номъ бы́ти і́мѣ́но і́ є́тїє́мъ, прї́нїє́снїмъ втє́рого а́дамъ бачє́мъ прєрє́нїємъ очі́стївся і́ в

що світлост приїде, а того ради пришедші Христос не снову в нас образ і подобіє вложил, но запыленное і оскверненное очістив трудом. терпінієм страсти своеє, і отер віроочістительною кровію своею“ (л. 91 об).

Противъ словъ текста: яко убо і ржа желѣзу не-естественне бу-
ла, но от нерадѣнія случилася, трудом отирающе естественную же-
лазность светіті устрояеть.... на поляхъ: „Інъ разум, аще і по
раженію случітся кому осквернітися (яко петръ, рекль, яко свіни омы-
ли в калѣ сивернаве) но і сіє премногіє ради благодати Христовы
прозано нам от Бога трудом отирающе естественную желѣза свѣт-
лост, сіреч істинным покаянієм доброту острогати, со воздержанієм і
язами многими, і сіцевым обычаем образ паки очістим первородные
броды“ (л. 91. об).

Противъ словъ текста: нѣкогда же совѣтъ, яко нѣкогда глаголетъ
порокъ Давыдъ, о людех твоихъ золь умыслиша совѣтъ, нѣкогда же
мощь яко Даніилъ, отъ котораго изыде повеленіє нечестивое... на
шихъ: „Яко прі Вантазарѣ, о сосудехъ священныхъ, і прі отці его
иходносорѣ, о поклоненію тѣла і тѣм подобные“ (л. 91 об).

Противъ словъ текста: дѣланіє же нарицається в насъ первое по-
шовленное вырозумѣніє, і єсть просто і кроме обітанія дѣланіє....
поляхъ: „Первос въ насъ вырозумѣніє глаголетъ, рекше, оноє по-
шіє вещей вырозумѣнных, во умѣ нашем почато, і виображенно“
„Кроме обітанія, сіреч, кроме причепленія ко другому, понеж
другаго ані намненіє ісходить, ані собранія ко другому не імѣеть,
віє ото онаго ума от внутреннихъ умысла виображається, не обято
єдинимъ гласомъ реченія, ані пріятіємъ пісанія, ані от инаго прі-
окупленія потребующе“ (л. 92. об).

Противъ словъ текста: но і оно мѣніє яж імѣеть дѣлающе к тому
бываєть, дѣланіє єсть, і оноє яж совершається кончітся, дѣла-
м нарицається і сіє, убо єдинє души єсть: а оное души произво-
деніє помощію тѣла.... на поляхъ: „Мѣніє нарицаєть оно, же в пред-
іенномъ сказе, назнаменованно“—„Сіреч, яко вырозумѣніє, або волі
тренныє дѣланіє“—„Сіреч, орудія чувственныхъ впомощь требующі яко
єи ко слышанію, яко очен к віденію, яко языка і прочихъ орудий
глаголанію, и тѣмъ подобныхъ“ (л. 92 об).

Противъ словъ текста: іное убо єсть телесное дѣланіє, яж водітся
души, і двіжєтся: яж убо от тѣла совершітся, дотыканіємъ єсть і
тязаніємъ, і дѣла акі бы окруженіє: а души же акі бы дѣла тво-
піє; і виображеніє.... на поляхъ: „Первіє умысливші собѣ внутрь,

тѣла помощи потребуєть, повелевающе ему, яко архітектору яко и товал уже окруженіа або образецъ, в дѣло производити" (л. 93).

Противъ словъ текста: такъ і в Господе нашемъ Іисусе Христѣ чудесь сіла, дѣланіе было Божества его: возложеніемъ же руки прачство, а хотѣти рещи, хоуу очістис, челоуѣчества его было дѣланіе, от его челоуѣчество исполнено, і дѣло сотворенно было, хлѣбовъ преломленіе. і еже о прокаженномъ было слышано хоуу.... на полехъ: „Сіреч, орудіємъ гласнымъ произведено сіе слово хоуу очістис, еже сіла божественная последовала, ібо абіе очістисъ прокаженіа, а прочюу зрі істинну правоверія напреді в сущемъ. (л. 93.)

Противъ словъ текста: а есліи кто, рекъ, іже дѣланіемъ бываєть введено; отвѣщаемъ, аще дѣланіемъ ліце вводится, по зуму возвращается, іже бы с ліцемъ дѣланіе было введено. .. на полехъ: „Сіреч, последованіе будетъ неудобно, аще дѣланіе будетъ составлено, рекше по іпостасемъ разумѣти, то каждому будетъ ліцу свое дѣланіе, что естъ хулно" (л. 94 об).

Противъ словъ текста: іные убо онаго, іные же того; а къ тѣмъ едіно от другаго неразделны суть в божію всемогущюу дѣланію.... на полехъ: „Онаго, рекше Божества, а того. челоуѣчества" (л. 95 об).

Противъ словъ текста: аще едіно господствующаго Христа, дѣланіемъ або сотворенно будетъ або несотворенно: среднее убо не имѣеть дѣланіемъ, яко ані естество.... на полехъ: „А среднее, сіи мѣжду сотвореннаго і несотвореннаго, не обрѣтаєтьсѣ, а что жъ бы ані сотворенное, ані несотворенное, но точію во Христѣ два естества істинныя, рекше, несотворенно божество, і сотворенно челоуѣчество с цѣлыми свойствами" (л. 95 об).

Противъ словъ текста: потреба убо всяческіи преизъннати тамо і овамо проходимаго быти естествомъ естественнымъ: ібо неможно естъ недостаточному естеству бытства обрѣтати... на полехъ: „Акі бы рекъ, Богу божески достоять, а челоуѣку челоуѣческія свойства і дѣланія, іже бы возвратѣ ісповѣдалъ, якоо естество такоо дѣланіе, понежъ по Божію естеству неодолилъ былъ, но челоуѣческіе же наруган. і во кресту прігвождень. (л. 96.)

Противъ словъ текста: но едіно естественное дѣланіе Божіе сотворенія, нікакоче бы тои позволилъ кто добре разумѣть по живномъ Кірілѣ... на полехъ: „Сіреч, доустылъ сему быти, яко было едіно дѣланіе Божіе, і сотворенія, рекше, челоуѣчества, яко естество можетъ быти едіно обоего. (л. 96 об.)

Противъ словъ текста: неизмѣненна бывше вода, но пріестественною Божією сілоу стояща во зруженіи, і тѣлоту веществен

носяща... на поляхъ: „Не пременивши своего естества в землю, згустившись в ледъ, но сіла Господне тело, яко, реклъ, герасим, молитвою елісея пророка сікера правала на жидкой воде, не выла тяготы желѣза, сіце і вода носящая Господа не отменила того естества“. (л. 98.)

Противъ словъ текста: не убо по разделенію сопротивъ положенія, реченно есть: но по разуме от сотворенія имъ поданно, отоу создателя віны... на поляхъ: „Сіречь, от еретиковъ реченно, того убо ради) яко ізверженные і гнушаемые спілі, рекше, разделія ради сопротивъ положенія ко божіему дѣлу едіно дѣйствіе і глаголють, но хулно и хитролестно изявилося ихъ свидѣтельство: но не токмо челоуѣческое но і всякое дѣланіе і дѣйженіе, дѣйжется от млія і от сілы Божія, понеж созданно і вложено в насъ дѣйженіе во всѣхъ от первые віны, сіречь от Бога, понеж последнее дѣйженіе в первого, ні едіные сілы не имѣет. (л. 99).

Противъ словъ текста: іже бы потому яже глаголемъ божіе і челоуѣческое, разлічіе убо вещей, разлічныхъ есть разлічіе... на поляхъ: „Сіречь не іпостась разделяюще святые полагали двое во Христі, но по счѣтанію, сіречь, дѣлъ, і волю, і естество, двоихъ во единомъ словесѣ составе узаконяюще“. (л. 99 об.)

Противъ словъ текста: і паки, аще звѣрь, разумныи смертныи челоуѣкъ, і всяко уставленіе покоренныхъ естествъ нарицающе і нѣсть равно по естеству, мысленное смертному, не был бы стінну едінаго естества челоуѣкъ, по уставу свойственнаго уставленія... на поляхъ: „Вопрошен от нѣкоторыхъ Платонъ філософъ, яко существо челоуѣческое вытолковалъ? Отвѣщалъ, іже есть челоуѣкъ разумныи смертныи, сего ради zde припоминает сіе Дамаскинъ, сопротивъ зломудренныхъ філософовъ которые оклеветуютъ естество челоуѣка, філософскимъ обычаемъ вещаетъ, облічающе ихъ“. (л. 99 об.)

Противъ словъ текста: сіце і во Господе нашемъ Іисусе Христѣ, не части частей разсмотримъ, точію зближаишаго сложенно, естества і челоуѣчества... на поляхъ: „Не часть частей разсмотримъ, зближаишіе? Акібы, реклъ, не по стіхійнымъ частемъ душі і тѣла діненна зримъ (яко нѣцки блядуть) трі естества сего ради быти воисте і трі дѣланія, рекше, тѣла раді і души, і божества его, но есть хула? Но поближаишимъ, сіречь, от божества совершеннаго, і челоуѣчества совершеннаго соединенна есть іпостась Христова: а еслі діненна от совершенныхъ естествъ, убо послѣдуетъ і от дѣлъ і воли млічныхъ, понеж дѣла и воли не іпостасны, но въ естествахъ зачатются несліянне“. (л. 101).

бысть щедрот ради і милосердія ко человѣкомъ... на поляхъ: „Онъ єдиносущное і превѣчное і прісносущное отцу божество его глаголють: а то, рекше, человѣчество, єдиноестественно, і подлѣтно, сродно матери, понежъ отъ пречистыхъ кровей ея заимствованно і сдано неізреченне содѣйствиємъ святаго Духа“ (л. 72).

Противъ словъ текста: потому же можемъ глаголати і о Христе Богъ нашъ іже на землѣ явился, і со человѣки пожилъ, і человекъ сей несотворенъ есть, не страдалъ, і не описанный... на поляхъ: „Еже бы по человѣчеству неописанъ, і не страдалъ, і не сотворенъ, но еже по божеству, сіречъ, єдинъ ради въпостаси глаголемъ сїце, понежъ въ єдинои въпостаси Богъ і человекъ Господь мой Іисусъ Христосъ“ (л. 73).

Противъ словъ текста: такожъ і въ божественной і въ неізреченной і умъ всякій і постиженіе всякое превосходящимъ устроєніємъ єдинаго святаго троїца Божія слова... на поляхъ: „Сіречъ, во въпостаси або составѣ тѣла Христова“ (л. 73).

Противъ словъ текста: соединенны, яко что сщеть: ей пятьдесятъ каменей имѣеть: разделенны, яко когда пятьдесятъ каменей лежи на томъ полю... на поляхъ: „Акі бы реклъ, аще положишь пятьдесятъ каменей сочєтши вкупѣ, пятьдесятъ обрѣцется, ані болє ані мнѣи, аще въ томъ же сщєтѣ раздєлишь, нѣгдѣ на полю єдинъ отъ другаго раздѣливши, такожъ обрѣцется: сїце і во Христе разумѣи два естєства нераздѣлне, ані смєшенне, ані измѣненне, іже бы єдино въ другое смѣсїлося, рекше, человѣчество въ божество, яко єретїцы мнятъ? Но воистинну, яко цєрковь вселєнская мудрєствуєтъ, во обоємъ сущєствѣ сєства цѣлы сохранятис, сірєчь, въ совершенномъ божествѣ, і въ совершенномъ человѣчествѣ, яко напередѣ узрише его, другимъ образомъ толкую“ (л. 74).

Противъ словъ текста: егда же терпѣтъ єдина іпостась все сущєство, аще жъ терпѣла іпостась, терпѣніємъ нарицается во єдинои моєй іпостаси, а всяко не потреба іже бы вси єдинаго лица іпостаси вкупѣ терпѣли со іпостасью терпящею... на поляхъ: „Акібы, рекше, всему божеству досада, і наруганіє было, егда сыновня іпостась кресте плотїю мучима і досажаема претєрєвала отъ богоборныхъ жидовъ“ (л. 75).

Противъ словъ текста: ібо нікакожъ сообщїлся отецъ і свѣтъ духъ во чєловєченїю Божїа слова, но по прїятїю і волї... на поляхъ: „Сірєчь, всеє жївоначалнє троїцы волю прїяло і одеялося плотїю єдино отъ тѣхъ трєхъ іпостасєй слово Божїє, избавляюще все чєское естєство, а отча іпостась і Духа святаго бєзтєлесны сѣтъ.“

що волею і благоволенієм ізбавленію човѣческаго естества винувні
суть і причасны“ (л. 75 об.).

Противъ словъ текста: а иж убо єдино стѣх недовѣдомо животное
єсть човѣкъ.... на поляхъ: „Акі бы реклъ, аще бы не все совер-
шено пріялъ човѣчество сынъ Божій, сіреч, с свойствъ човѣчес-
кихъ, не былъ бы чувственъ і животенъ човѣкъ“ (л. 75 об.).

Противъ словъ текста: іже бы і сія сносила божественнаго бо-
жїи слова всмысленія, явственнымъ і различнымъ свойствомъ, по нему
єсть различна єсть отъ отца і духа... на поляхъ: „Сіреч, по свойствамъ
човѣческаго естества, различенъ ото отца і духа“ (л. 77).

Противъ словъ текста: і явственны і различни плотныя свойст-
ва по нѣхъ же єсть рожденъ отъ матері і ото іныхъ човѣковъ.... на
поляхъ: „Рекше, родоначальниковъ, іхъ же святѣйшіе евангелісты вос-
хваляють, матеи, і лукъ, сыномъ его по плоти нарицающе, адамо-
вымъ, і авраамовымъ, і давидовымъ“ (л. 77).

Противъ словъ текста: еще в томъ различенъ єсть ото отца і
духа, отъ матері і отъ насъ по нему же єсть вкупе Богъ і човѣкъ....
на поляхъ: „Тому слову іясненія разума іщи во предваршемъ словѣ, ажъ
въ естествахъ, почему различенъ ото отца і духа, отъ матері і отъ
насъ, і тамо узриши“ (л. 77).

Противъ словъ текста: а оно во істинну плоти свойственные
свои прївлечіть: егда сама пребываетъ не терпяще, і свободно
терпѣнія плотнаго.... на поляхъ: „Сліаніє здѣ глаголетъ, не естество
божественное в човѣческое смесївшееся, або човѣческое естество
в божество преложївшееся, не несліянне во обоихъ совершенныхъ
естествахъ, Богъ і човѣкъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ роженъ отъ
Марїи, яко і послѣдуетъ. А оно убо плоти свойственные славы прїв-
лечіть, акїбы, реклъ, оно божество возлагаетъ, імя божественное плоти
своему естеству, не токмо живу сущу Христу по плоти, но і умершу
ангелъ женамъ, реклъ, ідите і відіте идежъ лежа Господь“ (л. 78).

Противъ словъ текста: убо аще солнце намъ свойственные
свои подающе, пребываетъ нашімъ невѣдомо, колмі паче создателя
солнца і Господь... на поляхъ: „Аще солнцу такову вложїлъ сілу,
плотную і живїтельную, іжъ сіяетъ на всякіє мѣста, на смрадные і на
чїстые, тѣхъ изсушающе, а сѣменнымъ і садовымъ, і прочімъ тако-
му сілу живїтельную, рекше плодорастїтельную умножающе, а само
солнце же умалѣется. Колми паче Господь солнца, аще і все човѣ-
ческое естество на ся облекъ, наші изсушающе нечїстыє страсти,
освещающе і плодоносны творяще души і телеса, а себе ні в чомъ

...манил і божеством нічесою людським пострадал, ані ж
... (л. 78).

Противъ словъ текста: понеж тѣ суть якъ в великости цѣломъ
... на поляхъ: „Великость двояка, едина цѣлая другая ро-
... под которою замыкается черта, і верх і тѣло. Черта, а
... ния, в неже точію долготъ, яко локот і прочіе мѣры. Верхъ
... которой есть долготъ, і широта, яко столъ, і прочіе. Тѣло, в
... же есть долготъ широта і глубина, яко сосудъ нѣякии, і орѣхъ
... ные таковы. Раздѣльная великость в которой замыкается счетъ а
... численіе, а щеть дѣлится на трѣ. На полчастыи, которыи протѣза-
... ся до деветі. На главной, которыи счѣтається десятиціами, сотніца
... тысящами, третее. На сложенной которыи, рекше, складывается гла-
... ной с полчастымъ, яко, в десетьма два приложішь, або іные таковы
(л. 78 об.).

Противъ словъ текста: коимъ дѣломъ соединенніи суть нечислѣ-
ібо не ісповѣдуемъ бытіи по іпостасіи дву естествъ Христовыхъ... на
... ляхъ: „Сіе слово написалъ Дамаскинъ, глупства ради і безстыдія е-
... тіческаго, клеветаютъ бо еретіци на церковъ глаголюще, іже бы гла-
... лаліи двухъ по числу, понежъ правовѣрные ісповѣдуютъ Христа, в це-
... божестве, рекше, в совершенномъ, і в цѣломъ людствѣ, і сего-
... діи сіе, рекше, оправдаючи церковъ. Ібо не ісповѣдуемъ бытіи по іпос-
... дву естествъ Христовыхъ (і прочіе читающе узрѣшь), но яко отъ невідѣ-
... і вѣдомаго, сіречъ отъ души і тѣла сложень людскъ і не нарицаемъ
... інако, точію людскъ едіи, аще і отъ дву естествъ, такожъ і Христъ
... аще Богъ совершенный, і людскъ совершенный, не нарицаются
... церкви два Христи, но едіи Христосъ по іпостасіи“ (л. 78 об.).

Противъ словъ текста: а ні нехвалнои плоти его нарицаемъ,
нежъ хвалимъ, бываетъ во едінаго слова іпостаси которая ему і
... стась бысть... На поляхъ: „Сіречъ, плоть слову“ (л. 79).

Противъ словъ текста: не разсецѣнна і нераздѣльна, іже
... часть своего тому, часть жъ оному уделяюще, но цѣлая того
... цѣлая оного, нечастне і суполне будуще... на поляхъ: „Акибы ре-
... не допускаетъ, ані есть Божію естеству едина іпостась, а другая че-
... вѣческому, но едина і та жъ обоимъ: яко егда вода пріемлетъ согу-
... ніе его жъ предъ тѣмъ не умѣла предпріятіемъ ее подлежала теплотѣ
... егда прілучилася ей не погубила своего бытства, такожъ і желѣзо, і
... во огню будеть, не погубитъ своего существа, сімъ худымъ уподоби-
... мі, необемлемая божія тайна можетъ бытіи нѣяко іяснена, іжъ іпос-
... слова Божія по пріятнои плоти людской немнѣй пребывала і
... стась слова Божія яко і предпріятіемъ бѣ, і нікакоже пріятіемъ ои

тнам або препенілася от іменованія іпостаси яж пред тѣм імѣла, яко і вода своего іменованія і существа: а того ради ані другого лица четвертое в тронцу іпостаси мѣти і вводити не подобаетъ" (л. 79 об.).

Противъ словъ текста: глаголють убо іже церковную історію чинили разложили.... на поляхъ: „Сіреч, по временам і лѣтам, описали всаго" (л. 80 об.).

Противъ словъ текста: а иже убо божество человекъ бысть, яко воплощенно, або вочеловѣченно, нікакож слышахом.... на поляхъ: „Сіреч, всеє тронци божество вочеловѣченно, рекше, вси трі іпостаси воплощенны? нікакоже, акібы реклѣ, не буді то, іже бы глаголати, або ісповедати, но єдина Божія слова іпостась плоть рече, яко і напереді сам являеть, іже отец і духъ нікакоже вочеловѣченію приобщилася, развѣ чудеса і волею" (л. 83).

Противъ словъ текста: а иж Богъ выобразается, сіреч, іжъ по существу чуждое сотворяеть, еж по нас реченно єсть... на поляхъ: „Рекше раби зракъ на ся приємлетъ і всесовершенно человекъство смертъ крестную, то єсть, еж глаголетъ чуждые чего пред тѣм не бы" (л. 83).

Противъ словъ текста: ібо оное слово плоть бысть почато от Маріи, упреждающе і пріятієм Богъ, і она уже от него обоженна яко і тріи соделавшімія вкупе сопроізведеміем онаго ко бытію, пріятієм, бытством, і обоженієм онаго от слова.... на поляхъ: „Упреждающе або находяще, сіреч, не первіє плоть в Маріи почата, но рече Божіє слово облечєся в плоть, і бысть состав с тѣх дву єдинъ совершенно божество, і в совершенно человекъствє, єдінаго по собою нераздѣльнаго, а по свойствамъ несмѣснаго ізведе Марія, і того ради нарицается Богородица" (л. 85).

Противъ словъ текста: понеж зачатіє слова, а плоти во ономъ пребываніє, оно Божіи матере неизреченне подающе, в соделаніє сотворителя, і во человекъствє Богу создателю всѣхъ, і обоимъ что пріялѣ, вѣдѣле сохраниюще свойства оныє кои соединили, таковы яковы содѣлаліся.... на поляхъ: „Сіреч, свойство Божества во своемъ сану, а свойство человекъское во своемъ совершенствє" (л. 85).

Противъ словъ текста: а иж убо дву естествъ єдина єго іпостась, єдино і тоєже прісооружаемъ і хотяще і дѣлающе естественне, обоимъ естествамъ.... на поляхъ: „Зрі блаженнаго сєго і высокаго мужа іудеехъ правовѣрія совершенное смиреніє яко усвоеніє слово обрєтаеть, не реклѣ, в законѣм, або уставлєм, но прісооружаем, акібы реклѣ, не новое от себе замышляем, но готовое апостолское і

отчское благочестіе ізясняемъ, і сим уста еретических бредней зашиваемъ“ (л. 86).

Противъ словъ текста: сіце і сщетъ существенно оставляюще естестве волю і дѣла... на поляхъ: „Рече, божества і чловѣчества совершенных свойствахъ“ (л. 86 об).

Противъ словъ текста: аще оны исповедаемъ составные другі хотяще другіе дѣлающе, трисвятые троицы упостаси нарицати будещи принуждені..., на поляхъ: „Сіреч, аще бы Христовы воли были составны послѣдовало бы іже бы і святые троицы воли были составны, что есть хулно, понеж в божестве тріпостасном едина воля“ (л. 86 об).

Противъ словъ текста: ібо аще яковымъ обычаемъ хотѣти потоже еже воли возлагается обятіе воли... на поляхъ: „Сіреч, иже един ест Христос і тот же хотящи по обоимъ естестве равны будуще воли обят от него, яко божеская, так і чловѣческая, чего хотѣла божія послѣдовала чловѣческая, а чего желала чловѣческая допускала божію“ (л. 87).

Противъ словъ текста: хотящеи убо естѣ яже содержитъ волю сіреч, іпостась, яко петръ... на поляхъ: „Сіречъ, кождый чловѣкъ своей іпостаси, сіреч в поставѣ тѣла его содержитъ волю, а не кро чловѣка воля іпостасна, яко в петре, і во всякомъ чловѣку“ (л. 87 об).

Противъ словъ текста: не іже бы тою единою хотѣлъ ея естественно яко Богъ хотѣл (понежъ недостойно божеству хотѣти, ястѣ, ітѣ, і тѣмъ подобны) точию соустрояющаго естества хотелъ, несопротивнымъ обычаемъ і волею, но со свойственныхъ естествъ... на поляхъ: „Сіреч, по совершенному чловѣчеству“ (л. 87 и 87 об).

Противъ словъ текста: а иже бы чловѣкові естественно была воля, отнявши оную яже божественная естѣ, оттуду будетъ явственно... на поляхъ: „Сіреч, еже чудеса различны творити і знаменія, і силы божества показовати равно мощну отцу, сія была божественная воля, а не чловѣческая“ (л. 87 об).

Противъ словъ текста: мысленной же і разумной, добровольной і самовластной, аще убо по естеству естѣ колеблющему растительному і чувственному по мѣсту движеніе, а того ради по естеству естѣ мысленному і разумному, добровольное і самовластное движеніе... на поляхъ: „Три бывають часті зрѣмы, имѣ же животъ нашъ содержитсяъ. Къ колеблющася, всѣхъ нѣжайшая къ вещи телесней присажденна. Чувствительная в животныхъ безсловесныхъ вышнее мѣсто имѣеть, ихъ же возделаетъ естества ведеть ко долу, в чловецехъ же среднее. Мысленная же в чловецехъ наивышшая і предостойнѣйшая. Ко всякому же убо і належитъ свое свойственное движеніе. Къ колеблющему движенію“

и телное. Къ чувственному по мѣсту движеніе, рекше, им же бываетъ: гѣста на мѣсто двѣжимъ. Къ мысленному же животу і разумному мисленіе волюе і самовластное по естеству, а того ради чловѣкъ въ естеству самовластныи і волю имѣть по естеству ему приданную“ (л. 87 об.)

Противъ словъ текста: аще іпостасна, такъ іную хотяще отоца будетъ сынъ: понеже въ самой належащей іпостаси, ізъявляетъ іпостасную.... на поляхъ: „Зде Дамаскинъ еретикомъ едіноволнникомъ уста граждаетъ, сіречь, аще бы была іпостасна воля сыновья, іна была бы, іна бы была сыновска, яко і вѣпостась въ троице, что есть не-равно, іже бы чловѣческая воля кромѣ Христова состава была, паче худло есть“ (л. 88).

Противъ словъ текста: богъ убо сынъ, Богъ і духъ святыи, того же воля будетъ естественна... на поляхъ: „Рекше, едіно Божество отецъ і сына і святаго духа едіно і естество, сего ради і воля естесна, сіречь, едіна“ (л. 88 об.).

Противъ словъ текста: еще въ тому по отцехъ нашихъ, ихъ же и едіна, тѣхъ і существо едіно і едіна есть воля божества Христова, и вочловѣченіа его: а сего ради едіно і тоеже тѣхъ (божества волю і чловѣчества) существо.... на поляхъ: „Пакі вѣдѣтся зде противъ еретиковъ глаголаті, ихъ же воля, рекль, едіна, тѣхъ і существо едіно, акібы, рекль, божества воля едіна, бо і существо едіно, едіна воля божества Христова, и вочловѣченіа его полагаті худло, і неудобно: понежъ ізвѣстѣхомся существа въ немъ два, рекше божее і чловѣческое, послѣдуетъ іже і волі двѣ несліянныя“ (л. 88 об.).

Противъ словъ текста: аще же послушаніе, того его жъ есть воля, і покореніе, а не того его же нѣсть (безсловесныя убо албо пошныи албо не послушныи не глаголемъ) і бысть послушныи Голдъ отцу, не почему Богъ бѣ, но почему чловѣкъ.... на поляхъ: „Сынъ послушатель есть покоренъ большому, отъ него жъ повеленіе имлетъ во ісполненію яко выебуде вещи, а того ради не нарицается сынъ послушателемъ, іже не имѣетъ надъ собою ні едінаго болше себе, же убо апостолъ глаголетъ Христа послушнымъ быти отцу, по чловѣчеству сіе, рекль, а не по божеству, а того ради Христосъ самовластную чловѣческую волю имѣлъ, ею жъ сохранилъ повеленіе“ (л. 89 об.).

Противъ словъ текста: і тое съ естествомъ слова воплощеннаго пріялъ, а того ради нѣсть есмо сотворенні кромѣ греха... на поляхъ: „Сиречь не пріялъ Христосъ страдалныя і терпящія волі, рекше, нищѣ, отъ греховныхъ страстей, но пречисту непорочну, і во греху

не склонїтелну, і ніякож послушну, греху яко пророкъ рекль, *с* несогрѣшил, ані обрелася лєсть во устех его“.

„Акібы рекл от первороднаго адама во гресехъ уже сотворѣмся, сірєч, родїмся, понеж по естественному самовластію хотїмъ Богу послушен был адам, а егда преступил заповєдь, також волею самовластною преступїл, а того радї воля роду чєловѣческаго явилася в первом родїтелю, так і во прочїх опрокаженна і склонїтелна на греху і аще бы Христосъ воли чєловѣческіє не прїнял, ані бы вїрующих воля очїстїлася, понеж подобное подобнымъ взыскал, і исправїл (л. 90).

Противъ словъ текста: убо невозможно єсть єдино нѣчто сложєнное со дву вољ глаголати, яко іже со дву естєствъ сложенную глаголемъ іпостась... на поляхъ: „І аще бы кто рекль, іже яко со дву вољ во Христѣ сложенно быті нѣчто єдино яко со дву естєствъ соединєнна єсть єдина єго іпостась? А иж оно слїянно єдино со дву вољ было бы єдиною волею, яже во Христе, того ради отъ нѣкоторыхъ єди воля глаголется. Отвѣщеваєть сопротивъ Дамаскинъ, і ніякож се не допускаєть свїдетєлствующє сїє і доводяє чєтырма доводи: ко іпостасї убо належитъ сложїє, єдинаго ото многихъ, но воля не во іпостасї єсть, но в естєствє, воїстїнну не іпостасна єсть воля, но естєственна і сущєства наслѣдующа: а тѣ чєтырї свїдетєлства лепєи в ємъ щємъ разсмотрїшь“ (л. 90 об).

Противъ словъ текста: оцїтаєт убо, іже бы єсмо ісповєдалї єдиє іпостась Христову сложенну, і общюю таковымъ обычаемъ естєствы, якимъ обычаемъ і естєственнымъ єго... на поляхъ: „Сїрєчь, яко єдиє іпостась, обдержїть цѣлыє два естєства Христовы, сїє в естєствї і ствоїєства совершенныє, бо ихъ в собѣ цѣло і неслїяннє сохрєняєтї (л. 90 об).

Послѣ словъ текста: яко убо і ржа жєлѣзу не естєственнє бѣдує, но отъ нерадѣнїа случїлася, трудомъ отїрающе естєственную жєлѣзу яснѡсть свєтїтї устрєяєтъ... на поляхъ: „А зде вїдїтся прѡтє ерєтїковъ орієгенскихъ глаголати, онї бо глаголють, іже бы адам по преступлєнїю заповєдї отнюдъ погубилъ образъ Божїї і подобїє, також ісчадія єго уже не імѣлї єго, Дамаскинъ же церковный разумъ постаєляюще ізясняєтъ глаголюще, не ко достїженїю добрѡты яжъ внутрї насъ, сірєч, ібо не изчєзъ отнюдъ образъ адамль в чєловѣцєхъ, но і пыленъ і осквернєнъ страстьми грєховными, яко драгоцѣнный бїєсє в калє погруженъ, албо злати на немъ же царьскїй образъ, выобразованъ бѣ вверженъ в тїну, і не возмогъ ізмовєнъ быті інако і очїщенъ, прїшєствїємъ втораго адама банєю прєрѡжающею очїстїлся і в

о светлост приде, а того ради пришедші Христос не снову в нас аз і подобіе вложил, но запыленное і оскверненное очістил трудом. ет, терпением страсти своею, і отер мірочістительною кровію своею“, 91 об).

Противъ словъ текста: яко убо і ржа желѣзу не естественне бу-
ла, но от нерадѣнія случилася, трудом отирающе естественную же-
ла ясность светіті устрояеть.... на поляхъ: „Інъ разум, аще і по
щенію случітся кому осквернітися (яко петръ, рекль, яко свіни омы-
и в кале сивернаве) но і сіе премногіе ради благодати Христовы
ювано нам от Бога трудом отирающе естественную желѣза свѣт-
л, сіреч істинным покаянiем доброту острогати, со воздержаніем і
жамі многими, і сіцевым обычаем образ паки очістим первородные
браты“ (л. 91. об).

Противъ словъ текста: нѣкогда же совѣтъ, яко нѣкогда глаголетъ
пророкъ Давыдъ, о людех твоихъ золъ умыслиша совѣтъ, нѣкогда же
мощь яко Даніилъ, отъ котораго изыде повеленіе нечестивое... на
нихъ: „Яко прі Вантазаре, о сосудехъ священныхъ, і прі отці его
оплодоносоре, о поклоненію тѣла і тѣм подобныє“. (л. 91 об).

Противъ словъ текста: дѣланіе же нарицається в насъ первое по-
наменованное вырозумѣніе, і есть просто і кроме обитанія дѣланіе....
на поляхъ: „Первос въ насъ вырозумѣніе глаголетъ, рекше, оноє по-
иміе вещей вырозумѣнныхъ, во умѣ нашемъ почато, і выobraженно“
„Кроме обитанія, сіреч, кроме причепленія ко другому, понеж
другаго ані намнеи ісходить, ані собранія ко другому не імѣеть,
звіе ото онаго ума от внутреннихъ умысла выobraжается, не обято
едінымъ гласомъ реченія, ані пріятіемъ писанія, ані от инаго прі-
юкупленія потребующе“ (л. 92. об).

Противъ словъ текста: но і оно мѣніе яж імѣеть дѣлающе к тому
бываеть, дѣланіе есть, і оноє яж совершается кончітся, дѣла-
н нарицається і сіе, убо едiнє души есть: а оное души произво-
денію помощію тѣла.... на поляхъ: „Мѣніе нарицаєт оно, же в пред-
ченномъ сказе, назнаменованно“—„Сіреч, яко вырозумѣніе, або волі
тренныє дѣланіе“. „Сіреч, орудіа чувственныхъ в помощію требующіи яко
иєи ко слышанію, яко очен к віденію, яко языка і прочихъ орудіи
глаголанію, и тѣмъ подобныхъ“ (л. 92 об).

Противъ словъ текста: іное убо есть телесное дѣланіе, яж водітся
души, і двіжеться: яж убо от тѣла совершітся, дотыканіємъ есть і
тязаніємъ, і дѣла акі бы окруженіе: а души же акі бы дѣла тво-
иє; і выobraженіе.... на поляхъ: „Первіє умыслившіи собѣ внутрь,

тѣла помощи потребуєть, повелевающе ему, яко архітектору яко зготавал уже окруженіа albo образецъ, в дѣло производіти“ (л. 93).

Противъ словъ текста: так і в Господе нашем Иисусе Христе чудесъ сіла, дѣланіе было Божества его: возложеніем же рукі врачество, а хотѣти рещи, хошу очістис, челоуѣчества его было дѣланіе, от его челоуѣчество ісполненно, і дѣло сотворенно было, хлѣбовъ ꙗко сломає, і еже о прокаженномъ было слышано хошу... на поляхъ: „Сіреч, орудіємъ гласнымъ произведенно сіе слово хошу очістис, еже сіла божественная последовала, ібо абіе очістиса прокаженна, а прочю зрі істинну правоверія напреді в сущем. (л. 93.)

Противъ словъ текста: а еслібы кто, рекъ, іже здѣланіемъ дѣла бываетъ введенно; отвещаємъ, аще здѣланіемъ лице вводиться, по разуму возвращается, іже бы с лицемъ деланіе было введено. на поляхъ: „Сіреч, последованіе будетъ неудобно, аще дѣланіе будетъ составрекше по іпостасемъ разумѣти, то каждому будетъ лицу свое дѣланіе, что естъ худно“ (л. 94 об.).

Противъ словъ текста: іные убо онаго, іные же того; а к то едіно от другаго неразделны суть в божію всемогущомъ дѣланію... на поляхъ: „Онаго, рекше Божества, а того, челоуѣчества“ (л. 95).

Противъ словъ текста: аще едіно господствующаго Христа, дѣланіемъ albo сотворенно будетъ або несотворенно: среднее убо тнѣсть дѣланіемъ, яко апі естество... на поляхъ: „А среднее, сірмѣжду сотвореннаго і несотвореннаго, не обретаєтся, а что ж бы бы апі сотворенное, апі несотворенное, но точію во Христѣ два естества істинные, рекше, несотворенно божество, і сотворенное челоуѣчество с цѣлыми свойствами“ (л. 95 об.).

Противъ словъ текста: потреба убо всяческі премѣннаго тамо і овамо проходящаго быти естествомъ естественные: ібо неможно естъ недостаточному естеству бытства обретати... на поляхъ: „Акі бы рекъ, Богу божески достоять, а челоуѣку челоуѣческіе свойства і дѣланія, іже бы вкратце ісповедал, яково естество таково дѣланіе, понеж по Божію естеству неодоленъ былъ, по челоуѣческо же наруганъ, і ко кресту прігвожденъ. (л. 96.)

Противъ словъ текста: но едіно естественное дѣланіе Божіе сотвореніа, нікакоже бы тои позволілъ кто добре разумѣть по боженномъ Кіріле... на поляхъ: „Сіреч, допустил сему быти, іже было едіно деланіе Божіе, і сотвореніа, рекше, челоуѣчества, яко естество можетъ быти едіно обоєго. (л. 96 об.)

Противъ словъ текста: неземленна бывше вода, но преестествоною Божією сілою стояща ко згущенію, і тяготу вѣщественно

на поляхъ: „Не пренебравши своего естества в землю, но вступивши в ледъ, но сіла Господне тело, яко, реклъ, герасим, на молитвою елисея пророка сікера правала на жидкой воде, не отменила тяготы желѣза, сіце і вода носящая Господа не отменила ншого естества“. (л. 98.)

Противъ словъ текста: не убо по разделенію сопротивъ положенію, но реченно есть: но по разуме от сотворенія имъ поданно, ото имъ создателя вини... на поляхъ: „Сіречь, от еретиковъ реченно, и того убо ради) яко ізверженны і гнушаемы сплі, рекше, разделенія ради сопротивъ положенія во божіему дѣлу едіно дѣйствіе і глаголють, но хулно и хітролестно изявилося ихъ свидѣтельство: но не токмо челоувѣческое но і всякое дѣланіе і дѣйженіе, дѣйжется от нима і от сілы Божія, понеж созданно і вложено в насъ дѣйженіе во всѣхъ от первыи вини, сіречь от Бога, понеж последнее дѣйженіе и перваго, ні едіныи сілы не имѣет. (л. 99).

Противъ словъ текста: іже бы потому яже глаголемъ божіе і челоувѣческое, разлічіе убо вещей, разлічныхъ есть разлічіе... на поляхъ: „Сіречь не іпостась разделяюще святые полагали двое во Христе, но по счѣтанію, сіречь, дѣлъ, і воли, і естествъ, двоихъ во единомъ Христовѣ составе узаконяюще“. (л. 99 об.)

Противъ словъ текста: і паки, аще звѣрь, разумныи смертныи челоувѣкъ, і всяко уставленіе покоренныхъ естествъ нарицающе, і нѣсть равно по естеству, мысленное смертному, не былъ бы истинну едінаго естества челоувѣкъ, по уставу свойственнаго уставленія... на поляхъ: „Вопрошен от нѣкоторыхъ Платонъ філософъ, яко существо челоувѣческое вытолковаль? Отвещалъ, іже есть челоувѣкъ и разумныи смертныи, сего ради zde припоминаетъ сіе Дамаскинъ, і сопротивъ зломудренныхъ філософовъ которые олеветуютъ естествъ челоувѣкъ, філософскимъ обычаемъ вещаетъ, облічающе ихъ“. (л. 99 об.)

Противъ словъ текста: сіце і во Господѣ нашемъ Іисусѣ Христе, не части частей разсмотримъ, точію зближайшаго сложенно, естества і челоувѣчества... на поляхъ: „Не часть частей разсмотримъ, ближайшіе? Акібы, реклъ, не по стіхійнымъ частемъ души і тѣла ідиненна зримъ (яко нѣцыи блядутъ) трі естества сего ради быти во немъ і трі дѣланія, рекше, тѣла раді і души, і божества его, но не есть хула? Но поближайшимъ, сіречь, от божества совершеннаго, і челоувѣчества совершеннаго соединенна есть іпостась Христова: а еслі ідиненна от совершенныхъ естествъ, убо послѣдуетъ і от дѣлъ і воли і мѣстныхъ, понеж дѣла и воли не іпостасны, но въ естествахъ закладываются несліянне“. (л. 101).

Противъ словъ текста: еще к тому еще дву естество чловѣка глаголем, і нам трі естества во Христе глаголати подобало бы, і вы такоже со дву естествъ чловѣка глаголюще, с трехъ естествъ Христа уставляете... на поляхъ: „Сіречь, да не будетъ такъ еретическое бо сіе замышленіе“. (л. 101).

Противъ словъ текста: к тому вѣдати подобаеъ, іжъ въ по измененію естества, або превращенію, або отлученію, або сліяннію, плотъ Господня обоженна нарицаеъся, вкупе Богъ, і Богъ бывшъ яко богоглаголивый, рече, грігоріи: убо который сіе обожилъ, сіе убо обоженно естъ, дерзнулъ бы рещи омовѣонъ, сіречь, вкупе Бога чловѣка быти, еже помазаеъ: і Бога яж помазаннаго... на поляхъ: „Сіреч, тои же Богъ слово, бывше вочловѣченъ“. — „Грецькая послѣдъ вица та, а по словенску, яко в сущемъ послѣдуеъ“. — „Помазующею яко Богъ своимъ божествомъ тѣло помазал, яж з душею словесною умною пріялъ отъ пречистыхъ кровеи матернихъ, помазанъ естъ я чловѣкъ, понежъ онъ естъ і то і оно, рекше сугубъ естествомъ а составомъ. (л. 101 об.)

Противъ словъ текста: то убо смертно было само по собою і оживляющее, соединенія раді к слову по іпостаси... на поляхъ: „То убо, сіречь, тѣло смертно было, по естественному чину, а по соединенію слова бывше оживляющее, яко мертвыхъ ко животу возвращаеъ предъ очима всѣхъ, і самъ себе воскресилъ. А духовне яко насъ оживляеъ сіречь, смертію і плотію своею, смертію, яко адъ разрушилъ, і о вековъ умершихъ воскресилъ, і плѣнъ ко отцу возвелъ: а тѣломъ яко насъ оживляетъ, яко самъ, реклъ, аще кто ястъ тѣло мое і пьетъ кровь мою, смерті не узрѣтъ во вѣки, і прочее“. (л. 102.)

Противъ словъ текста: глаголетъ убо богословъ Грігоріи: ихъ же воистинну то обожилъ, а оно же обоженно естъ... на поляхъ: „Яко богоносные отцы пріяли, Богъ чловѣкъ бысть слова ради, божіе вочловѣченіа, такожъ и то, чловѣкъ бысть Богъ, плоті ради естества чловѣческаго обоженіа. (л. 102 об.)

Противъ словъ текста: ібо бысть чловѣкъ, іжебы преодолѣти яже одолѣнное... на поляхъ: „Іже бы преодолѣлъ новои адамъ, і божествомъ, но плотію безплотнаго, і сілнаго дьявола, понеже старшій адамъ отъ него побѣжденъ былъ“. (л. 102 об.)

Противъ словъ текста: но оклеветаніа і нареканіа вещи быдъ бы мучители, яж побѣдилъ чловѣка, аще бы отъ Бога не сііе терпѣлъ... на поляхъ: „Сіреч, не сіію божественною, істо... ти хотѣлъ, но подобное подобнымъ взыскати, і исправити, іжъ

былъ, во самую волю милосердія раді оныя пріялъ, яко и
во евреяхъ, рекъ, да уподобится во всемъ братині і прочее. (л. М)

Противъ словъ текста: не естества суть іменованія, і и
знанія, но нѣчто, яко отца і сына імена.... на поляхъ: „По р
релятивумъ, або адалеквѣтъ, а по словенъскимъ относящее, яко от
за радъ глаголется, і сынъ отца ради, ібо никогда же бы нари
отецъ, аще бы сына не имѣлъ, такожъ никогда бы бы нари
аще бы отца не имѣлъ“ (л. 108).

Противъ словъ текста: коего жъ буде рабъ? отца? а сего
же еже имѣеть отецъ, і сына суть.... на поляхъ: „Аще и
противниці самого себе нѣсть Христосъ рабъ, но отчъ? і
исполнятъ сіе слово, еже, рекъ, Христосъ, вся яже имеетъ от
отца, і прочіе“ (л. 108).

Противъ словъ текста: ащежъ отчъ будетъ рабъ, самому
такъжъ нѣсть.... на поляхъ: „Аще жъ будетъ совершенне отчъ і
человѣчеству яко і мы? Како же избавилъ бы насъ отъ работъ и
совершеннымъ будуще? Не такъ яко еретіи блянутъ, но сіе
яко въ сущемъ читаючи узрѣтъ“ (л. 108 об.).

Противъ словъ текста: отъ несторія празныя „мудрствующа
зеданія, постасное соединеніе, і нагаго обитающаго ложне і
дуютъ.... на поляхъ: „Несторіи бласловѣи, іже Христосъ роженъ
ижди а не Богъ [і не обоченно было плотию слово божіе, яко
мудрствуетъ во едіномъ бытіи соединенна составе, Бога совер
совершенна человекъ едінаго Христа], но ходило слово Бож
дімо во своен іпостаси, і чудеса творило, а плотоносецъ Хри
своен іпостасі: сіцевую хулу отрыгалъ нечестивымъ“ (л. 109).

Противъ словъ текста: ібо аще соединенна есть істинъ
Божіему слову по послѣдному бытству.... на поляхъ: „Последи
во наричетъ матеріалное, сіречъ земное тѣло дебелости ради“ (л. 109).

Противъ словъ текста: ібо аще отъ небытія въ бытіе прі
суть всі отъ создателя вещей оно бытіе, і нікакожъ не бытіе ес
желаніе имѣють.... на поляхъ: „Два роды боязни полагають Дн
едина естественная, іже не хочетъ душа разлучитися отъ тѣла, і
человѣческа, но і животныхъ, сохраняюще себе вцелѣ яко мн
бы отъ всущественнаго бытія ихъ въ небытіе не преложилася, і
естествомъ принужденны подстрецаемы во таковой памяти бываю
мы паче душа разумная понеже имѣеть обятіе, іжебы ніко
тѣла разлучилася, но і по разлученію отъ тѣла имѣеть душа ч
ская вложенное ей отъ Бога желаніе, іжебы такі во свое тѣло
тілалася, яко о томъ желанію свидѣтельствуєтъ во апокалипсисі, і

Егдаж отверзся пятая печат і відех под олтаремъ божіимъ: чловѣческіе избіенных за слово божіе, і за свідѣтельство еже і возопіша глаголюще гласом великим, доколе Господи святыи не судіши ни мстіши крові нашіе от живущих на земли. и быша комуждо ихъ різы бѣлы і реченно ім бысть, да почіют время мало, дондеже совершені будутъ клевети их, і братіа также избіены быті якоже и тіи“ (л. 109 об.).

Противъ словъ текста: ані убо отецъ Богъ его, точію тончайшіми мысліми разделівиши оное еж зрітся от того что разумѣтся, он сстроилъ бы ся.... на поляхъ: „Сіреч, не такъ общіи отецъ яко Богу сотворенію, но присносущен і свойствен по божеству, а сіе бо смотренія ради іже бы в собѣ совершенно чловѣчество по, а сіе зрітся сеновне, і тончайше благоверне разделяюще, якъ въ воспеваетъ“ (л. 111 об.).

Противъ словъ текста: подобаесть убо вѣдати, іже сугубое суть реніе.... на поляхъ: „Прісвоеніе естественной существенное Христу мется плоти ради і души нашего существа пріятія, не по фантазіи по алигоріи, рекше, не по мечтанію, ані по отмінному раію, там же замыкается и не повинное терпеніе, яко алкати, і плачу, і прітрудну от пути бывати, і слезы іспущати, и тѣмъ подобно истинна евангельская усваяюще сіе Христу свідетелствуетъ. не же личное, егда возлагается сіе Христу, что ему недостойно, но въ намъ, яко во псалме, какъ, далече от спасенія моего словеса грѣшеніи моихъ, яко добрыхотни врачъ сядяще близъ болящаго, іже бы въ нему мѣлосердіе показал, немощ его на ся пріоблачїти, возды, плачет, болезнуетъ о немъ клеветомъ ему в недужехъ бывающе, сеи глаголетъ апостолъ къ галатамъ пішуще, Христосъ насъ откупилъ отъмы законныи былъ по насъ клятва, яко і пакі къ корінфомъ, іже вѣише греха, по насъ грехъ сотворїл, сіреч, за первородныи адамы і всехъ сущихъ по немъ, едїн безгрѣшныи безчесною смертію умре, иже чловѣческіи родъ жертвою тѣла своего“ (л. 111 об.).

Противъ словъ текста: яко аще бы кто на распаленное желѣзо въ воды, яжъ убо по естеству ест терпѣти [огня глаголю] отъ воугашатися, цѣло же пребываетъ желѣзо, нѣсть бо ему по естеству воды сокрушатися.... на поляхъ: „Акі бы, рекъ, егда убо же водою возліянною не раздѣлїтся, точію едїнъ огонь угашается въ не далеко вѣщеніи егда терпѣло тѣло, божество же оногъ терпѣне поділо, ані отъ тѣла разлучїлося, но во своемъ свойстве, не разліло пребыло“ (л. 112 об.).

Противъ словъ текста: мы убо согрѣшихомъ, а оному подобало

іжебы за нас пріял цену откупленія.... на поляхъ: „Сіреч, подобає ся Богу отцу іжебы за нас пріял цену откупленія, рекше, міроу тельною кровъ сына своего. і сіде ізбави повинных греху, напои нас раді крови ізліянія“ (л. 113).

Противъ словъ текста: сіде і тлѣніе раненым животом істрапляется, і бывастъ всѣм животь.... на поляхъ: „Раненыи живот, Хриі варічетъ плотію ранена“ (л. 113).

Противъ словъ текста: а того ради неразсмыслив Господе т глаголати по безумных уліяне і ганусе, по первому показанію сыпанія, преж мертвых воскресенія, нечестиво есть.... на поляхъ: „Уліян, і ган еретіци былі, і глаголали иж бы Христосъ тлѣи ния нетленно, і не рассмыслително, і таково было преж воскресенію і по воскресенію. іх же Дамаскин обличаетъ безуміе. і сѣдетъ вуетъ. іже по воскресенію уже нетлѣніем, і безсмертіем оболчен а преже воскресенія рассмыслително і смертно было, а всяко божю не допустию ему тлѣнію прікоснутис, яко читаючи в сущем с ленше узритсѣ церковным разумъ“ (л. 114).

Противъ словъ текста: такъ і тѣхъ же во аде іже бы ему ко болю преклонілося. небесных. земных, і пренеподобныхъ.... на поляхъ: „Нѣдци глаголють о Христе сошествію во адъ. яко ісѣ евангельская свѣдѣтельствуєть. іже яко тридесѣ лѣтъ, і три мѣ на четвертинѣ. на земли со человекѣ пожилъ. благовѣствующе і м лямще земнородных. також. і во аде по числу лѣтъ тридесѣ і тр сѣ і маю в тому тако былі і проповѣдал. в пятю унре, в тому годінъ суботные нощі. шакі днѣ суботнаго іи годінъ, еще в нощі неделные шестъ годінъ, пріложив і маю что в тому, сіде н вѣтсѣ число тоє рекше. тридесѣ і три години. і маю что в тому, апостолъ Петръ. рекъ. в первом своем посланію. іже Христосъ нов о гресѣ пострадалъ. і оним же сущим в темниці духом проповѣдал. чѣмъ проповѣдал в воу? Вѣрующим в него пророк праведным. і вѣдущим прішествіе его. і пророчествующим о н токмо по моисеевому закону. праведно жившим. но і по естес ному. проповѣдалъ же. іх небеса оставилъ. і всѣ чини ангельскіе, і на землю. і яко бѣи і каѣти і различные нартанія і смерти носую ото іудей поим. і аж до тѣхъ адскіе пропасті темниці на на рысканіе і на избавленіе погибшаго рода человеческаго, аи ха исполненний алатоустъ пространнее шшет. во. в. воскресномъ ге. ему же началю по страхахъ людем. і по вѣзанію тяжком, пленикъ его ала. і воскресѣ со собою. яко евангелістъ маю і

твуеть, многіє телеса свѣтыхъ усопшихъ восташа, і внидоша во єдинъ градъ по воскресеніи єго, і явішася многимъ" (л. 114 об.).

Противъ словъ текста: соединенна убо со божіимъ словомъ, єго же рече і в немъ хваліма бываетъ.... на поляхъ: „Сіречь, плоть Господня“ (л. 117).

Противъ словъ текста: сему подобно, єю же і нагнѣ царь бываетъ дѣлѣнъ, і оболченъ, і порфірою, яко простою порфірою.... на поляхъ: „Нагнѣ царемъ наричетъ і простою порфірою плоть нагую, егда не совокуплено будетъ тѣло души, тогда недвижимо єсть і мертво, егдаж совокуплено, тогда живо і движимо і дѣйствено, і частократъ многое будущее соединенно лучшему отъ того приємлетъ совершеннѣе і лучшѣе і прехвалнѣе“ (л. 117).

Противъ словъ текста: і житіємъ свободивъ насъ отъ тлѣнія: і на ю бысть нашего воскресенія.... на поляхъ: „Акібы реклъ, на землі єси і со чловѣкомъ пожилъ того ради іже бы насъ житіємъ тѣмъ свободилъ отъ тлѣнія, і предложилъ до лучшаго, во всемъ собою образъ подалъ“ (л. 118).

Противъ словъ текста: нынѣ же благочестія радѣ і доброты мученицы избѣрають, і сломенія крестомъ і смерть.... на поляхъ: „Таковы мученицы разлічныє мученія і смерти терпяще Христа ради во о, таковы преподобныє мучаще тѣло свое Христа ради, да ему дѣють, і плоть духу поработятъ“ (л. 118 об.).

Противъ словъ текста: іже інако бываемъ принужденны раздѣляти наго Христа двѣ іпостаси глаголюще, албо прѣти разлічіє естествъ, єзводити обращеніє слянія.... на поляхъ: „Сіречь, інако бываемъ нуни або принужденны отъ еретиковъ, они бо глаголють сіє не по правѣрному догматомъ, но по своему упрямству, яко напередѣ узрѣшь чіючі ажь до конца того слова“ (л. 119).

Противъ словъ текста: сіє убо єсть отъ оригенскаго блуда гнушающее проповѣданіє, пребываніє душъ навчающему... на поляхъ: „Оригени глаголють акібы души преже отъ Бога созданныє на небесіюні, і єще не вліянны будущее въ телеса ісполняютъ дѣла добрыє, о злыє, і за грехи сосланы бывають на землю, і всаждаются въ телеса акы въ темніцу, на отомщеніє прежнимъ грехомъ своимъ, сіє бланіє ихъ сопротивляется істинной вѣре, ихъ же обличаетъ блаженныи расимъ во епістолѣи глаголемой періархумъ, въ ней же выпісуеть сны оригенскіє, такожъ і епіфаніа ко іоанну єрусалимскому обличающе ихъ, і проповѣдуютъ оба, іже души наши вкупе, бывають сотворены с телесы, і абіє вліваются“ (л. 119).

Противъ словъ текста: господни естества знієдінымъ тѣломъ суть,

ані верхом, ані лінією, ані мѣстом, ані ҃ременем, іже бы могли великості цѣлои относитися.... на поляхъ: „Великостъ цѣлая нарицаетъ яко у черты долгота, у верха долгота і широта по содержанію мѣс бываемая, над чім онъ верхъ бывает, і яко у сосуда всякого, долгота, і широта, і глубіна, яко, во ѿ-ѿ главѣ, третихъ книгъ, читаючи тои же великості, достаточнейше и пространней разсмотрѣтися можетъ не токмо в толкованію, но и в сущемъ“ (л. 121 об.).

Противъ словъ текста: яко Петръ и Павелъ, а почему соединены, не считаются, а по существу соединены, два естества ані голются.... на поляхъ: „Сіреч, яко Петръ і Павелъ по именамъ, считаются а не по естеству, по составомъ, а не по существу, во Христе: сопротивъ, по существамъ считаются, а не по составомъ, понежъ во едномъ составѣ два существа имѣють: а того ради къ счету относятъ существъ і естествъ различіе, а не составовъ, бо составъ единый Христовъ, а единый не числится“ (л. 122).

Противъ словъ текста: імъ же сіце рекше плоть, обоженіемъ Божіи, і купно іже нѣкогда обыкла голубица преставіти потопъ благовѣстити.... на поляхъ: „Рекше, Бога слова плоть, а еже глаголе Богъ сынъ, акібы реклъ, Богъ сынъ безначалный воплощенъ, і божествомъ своимъ плоть божественну іли обоженну соделалъ“ (л. 124 об.).

Противъ словъ текста: ібо і сучецъ тогда масліненъ принісша голубица онымъ яжъ отъ потопу ізидоша.... на поляхъ: „Ібо маслинныи плодомъ ізъявляетъ в насъ многіи плодъ милосердія і милости і щедротъ божіихъ“ (л. 124 об.).

Противъ словъ текста: іжъ крещеніемъ обрезаемъ всякое одѣяніе его жъ есмо отъ пороженія совлекли.... на поляхъ: „Сіреч, ветхаго челоука, одѣяніе с похотми его“ (л. 125).

Противъ словъ текста: ізраилтеское духовное, і божіи люди бываемъ.... на поляхъ: „Акíбы, реклъ, бываемъ ізраилтене духовные, рекше, сынове, авраама, і ісаака, і якова, не по плоти но по духу, рекше по вѣрѣ авраамлѣ? а і обрезаніе ветхое нічто же інаго образовало і точію внутреннее сердечное обрѣзаніе, іже бы есмо во крещеніи обрѣзали безвѣріе і злыя дѣла отъ сердець нашихъ“ (л. 125).

Противъ словъ текста: ілі яко чѣтыре концы кресту среди убо согвожденіемъ содержатся, і сожимаются... на поляхъ: „С чѣтырекопечную сілу креста показуетъ, сіреч, имъ же Христосъ реко крестомъ, чѣтыре концы мира согвоздиль вѣрою, ібо і въ высотѣ, сіреч на небесехъ прославілся, вознесши плѣнь с собою отъ ада ко отцу, сѣдѣніе десное со пріятою плочію, і в широтѣ, сіреч, в концехъ всѣхъ“ (л. 125).

звенные проповѣдію евангельскою, і во глубіне, сіреч, во адских
мѣстех пленяще его, а вся сія крестом ісправилъ (л. 126).

Противъ словъ текста: понеже освещенно прікосновеніемъ свя-
: плоти і крові, в лѣпоту поклонятися... на поляхъ: „Сіречъ, древо
стное освещенно прікосновеніемъ тѣла Христова (л. 126 об.)

Противъ словъ текста: мнози убо хрісти і ізбавителі: но єдин
шат, не рекъ, копіемъ прободеннаго, но распятаго... на поляхъ:
рістовъ наречеть, царен, суден, і архіереов, імі же по разлічнмъ
гомъ ізбавляи Богъ народъ жидовскій, яко писано висторіяхъ древ-
: ветхаго завѣта“ (л. 127).

Противъ словъ текста: жезлъ аароновъ святаго архіерея зна-
ніемъ бѣ... на поляхъ: „Сіречъ великаго архіерея Христа нашего“
. 127 об.)

Противъ словъ текста: змии на древе триумфующе яже
ре, на древе умершаго врага відяще уздоравлися, вѣрующе
и Христосъ во плоти греха, греха не вѣдаще на кресте грехі по-
исл... на поляхъ: „Врагъ змии челоуѣку по вражде от Бога положен:
можъ былъ Христу образомъ повѣжъ' ми? Сіце яко тамъ на образъ про-
птаго естества, взірающе на мѣденаго змія, вознесеннаго на древо
лисеемъ, невідима Божія сіла угонзенными людми от зміи ісцеляла,
може и Христу вознесену на древо плотию мертвенною і тлѣнною
амією отъ богоборныхъ, і убіенну провлятою смертію, вѣрующіе
ірающе на страсти его ісцеляются, яже были прежде усекованны отъ
исленнаго змія діавола, ідолослуженіи, і безвѣріемъ ко Богу: понеже
і по насъ клятвою клятву наше ісцелил, яко апостолъ рекъ“ (л.
7 об.)

Противъ словъ текста: ібо с пріизобілія звѣріе, понеже по
тію і житію прічествующе, пріобщаются добра... на поляхъ: „Акібы
ль животные вси с пріизобілія божія благодати прічаштвуютъ во
ихъ имъ бытствахъ. А челоуѣкъ не тоію по пріизобілію благодати
иснокомъ естъ в бытствѣ своемъ, но і по разуму прічаштвуетъ, упо-
ілющеся Богу по силѣ“ (л. 128 об.)

Противъ словъ текста: і тѣло соединенно ко божеству не
іно і тоє же естество естъ, но єдино плоти і соединеннаго божес-
а другое... на поляхъ: Не во єдиномъ, но во двохъ естествахъ позна-
ется Христосъ, сіречъ в совершенномъ божествѣ, і в совершенномъ
челоуѣчествѣ“ (л. 131 об.)

Противъ словъ текста: тогда не въроде закона, святую дѣву во
сщаніе привелъ, аще не бы отъ его жезла ізшелъ... на поляхъ: „Не
и бы отъ чужаго племени, бо праведенъ былъ въ законѣ“ (л. 133 об.)

Противъ словъ текста: а ижъ тогда стрежаше девицъ нашего разбавленія, глаголюща, се дѣвая во чреве прїиметь і родит сына... на поляхъ: „Стрежаше сатана девиць, і бѣжася ісаина проречені того ради благоволит Богъ дати іосифу во обрученіе дѣвицу, і утаится тайна божія от діавола, да не лишится родъ человѣчскій разбавленія“ (л. 134 об.)

Противъ словъ текста: тотъ который запінаетъ мудрыхъ в коварствѣ ихъ... на поляхъ: Богъ запінаетъ премудрыхъ і хитрыхъ в лукавствѣ дѣломъ, і человѣковъ уподобляющихся имъ, злохитрствомъ“ (л. 134 об.)

Противъ словъ текста: во обрученіе дѣвица іосифові от ереда была, яко новыи свѣтокъ писанію іскусному... на поляхъ: „Я новую книгу, ібо обычаи былъ древній жідомъ книги на свитки писати“ (л. 134 об.)

Противъ словъ текста: боги же глаголю і царіе і господіе, не естествомъ, но яко врежденныхъ скверными помысли обладавшие і господствовали... на поляхъ: „Сіреч, развращенные умомъ человѣцы облагодатіся попускають от Бога ісправленія ради яко рече апостолъ, в тунѣ властелі мечъ носятъ, на отомщеніе злодѣемъ, і прочее“ (л. 136 об.)

Противъ словъ текста: яже рекохомъ по добре ведущимъ, іжъ утѣшниковъ честь, указаніе имѣть добромысленнѣ ко общему владыцѣ... на поляхъ: „Рекше, по великому василію“ (л. 139 об.)

Противъ словъ текста: боговъ же смѣху достойныхъ, і бачуждые нѣмъ отвержемъ... на поляхъ: „Сіреч, невѣрнымъ і еретікомъ“ (л. 141).

Противъ словъ текста: каѳоліцкихъ епістолеи семъ, іако едіна, петровы двѣ, іоанновы три, іудіно едіно... на поляхъ: „Іаколіцкіе, сіреч, церковніческіе почему нарицаются? потому, и церкви утверждающе в разсѣяніи сущихъ писали самыя апостоли, не такъ яко нѣщцы блядутъ, іже бы старцы або прозвітери, писали церковныя, а не апостоли, і по томъ наричутся церковныя, і тыту апостольскіе чести ради пріписали к нимъ: сію бо ересь на мостѣ слышахъ отъ нѣкоторыхъ куріловскихъ мниховъ, понежъ между нѣкоторыхъ мнихъ таковая секта крывается, яко і между осіфлянскихъ мниховъ небоязненная ересь, того бо ради люты безчеловѣчны і лукавы зѣло, і властны і имѣнны желатели, іже не надѣются за всѣхъ прегрѣшеній отвѣта дати на суде. В томъ то ихъ монастыри, преподобномученикъ васыянъ великомученія прїялъ от Бога (іже былъ отъ поколенія великихъ княжатъ иудеевскихъ) і максимъ філософъ заключеніе темничное і оковы много летъ претерпѣлъ отъ нихъ, і иные мнози свѣтые і преподобные мужи отъ нихъ, различные пострадали, бо готови суть со потщаніемъ по завісови правдоверныхъ оклеветати“ (л. 142).

Противъ словъ текста: понеже нѣкогда з добръишаго рече сочїлемъ, і обоженіе плоти, і слова сотвореніем і превознеиш глаголемъ, і тѣмъ подобныя... на поляхъ: „Яко і о челоуѣцѣ нѣмъ прилучается рещи, понеж і всякии челоуѣкъ устроєнъ отъ нѣтъ, нѣкогда приємлетъ отъ наилѣпшаго іменованія, глаголю убо отъ души, разумныи, мысленныи, добродѣтели познания ізотелъ, безсмертіемъ украшенъ, ко блаженству нарощенъ, а отъ тѣла отъ нѣтъ і нѣзаншїе части почаетъ, нареченіе, прозывается плетъ, болезнныи і смертныи обвязанъ, пїщи і пїтія жаждующи, і тѣхъ. Сему подобно і сына божїа нарицаємъ, яко Бога по божеству ишестественныхъ, і яко челоуѣка по челоуѣчеству отъ нѣзаншїихъ“ (л. 143).

Противъ словъ текста: вочелоуѣченіе, смїреніе, нищета, і покоє глаголемъ, таковыи убо і тѣмъ подобныи смѣшанія ко вочелоуѣчию глаголютьсѧ сѧ слова і Бога.... на поляхъ: „Акибы рекъ, слово ютное, іже во зраце божїи снї, примесїло собе чего прежде не, сіреч, совершенное челоуѣчество сѧ свойствѣныи плоти належашїи, го ради ізбавленія“ (л. 143 об.)

Противъ словъ текста: нѣкоторые по придаванію і отношенію му яко Боже Боже за что мѧ есї оставилъ... на поляхъ: „Сіречъ лїце на собѣ примовалъ, яко реченно недугї наши взя і болѣшїи понеслѧ, і прочїе, в сущемъ чїтаючи зрї“ (л. 144 об.)

Противъ словъ текста: вождаго же свойственное познавши, і обоє інаго содѣланно відѣвше.... на поляхъ: „Сіречъ естества Божїа і гѧ челоуѣческаго“ (л. 146 об.).

Противъ словъ текста: іже не два начала, єдино добро і друго, оттуды познатї хошемъ.... на поляхъ: „Сїе слово написалъ єсть, противъ манїхея еретика, онъ бо полагаєтъ два начала мірову, єдино добро, глаголюще, іже Богъ безплотныи і невідїмыи со-лѧ ангелы і прочїе сїлы, а другое зло іже отъ него началїся, і мнѣнію відїмыи і вѣщественныи; на что свидѣтельство прїводѧтъ поєєва євангелїа, іже рекъ дѣволъ возведши Христа на гору, імъ дамъ ти аще падъ поклонїшїсѧ, отъ того слова утвержѧютъ дѣ-быти правїтелемъ і господомъ, тѣхъ нѣзаншїихъ вѣщєхъ? а не разу-че сего сїе блѧдуть іже онъ прескверныи врагъ отъ преизлишныи стї сїе Христу рекъ, ажъ возлагаєтъ собѣ всегда чуждєе, і усво-єго не імѣєтъ яко прегордый дѣмонъ, богомъ мнѧсѧ і подобєнъ ему любопрїтсѧ, того радї блуда і на нїкєйскомъ соборѣ свѧтыи сїе зложїи во свѧтыи символъ, вѣрую во єдинаго Бога [сіречъ во начало] творца небу і земли, відїмымъ же всѣмъ і невідїмымъ, по-вси отъ єдинаго, а не отъ дву началъ (л. 148).

Противъ словъ текста: або зло убо брань творіти, добро же сопротив брань творіти, но ото злаго сокрушітися... на поляхъ: „Я сам Христосъ рекъ, сеи не собираеть, со мною расточаетъ, а се ради несть правітелем, и господом дьявол відимых вещей, но сокрушител и тлитель, і естество превратитель, всѣхъ нїжайшихъ ихъ же соудъ Богъ“ (л. 148 об.).

Противъ словъ текста: но і подущеніе злаго, сіреч, законъ грѣха, прїходяще в составы телесныя, вкладаетъ себе в насъ тѣмъ на поляхъ: „Сіреч, тѣмъ подущеніемъ або наказаніемъ, і совѣтомъ злаго“ (л. 150).

Противъ словъ текста: а сего ради до седмаго днї преидеть число і пакї обрѣщается і от перваго начинаетъ... на поляхъ: „Яко кірїалександрѣискіи прї коньци четвертыхъ книгъ своихъ яснѣише толкує о томъ седмолїтнємъ числѣ, і о осмомъ дню“ (л. 151).

Противъ словъ текста: сіе число чесно у жїдовъ іже Богъ повелѣлъ честити оную не яко прїлучїлося, но с тяжкими запрещенїи преступленїя... на поляхъ: „Сіреч, субботу“ (л. 151).

Противъ словъ текста: но все время жїтїя нашего Богу воздаемъ, і всегда раба, гнѣвъ глаголю і похоть... на поляхъ: „Сіреч гнѣвъ і похоть яко раба усміраемъ і воздержимъ“ (л. 152).

Противъ словъ текста: еще к тому вѣдати подобаетъ, іже седмолїтнєе число всякое настоящее время знаменуетъ: яко жъ премудрыи соломонъ: датї часть седмьмъ, датї і осмому... на поляхъ: „Акібы рекъ, якожъ во ветхомъ осмымъ днемъ обрѣзанїа ради суббота разорїлася? сіце і воскресившаго ради челоуѣчества Бога слова, осмый деньъ суббота в духовномъ законѣ упразднїлася, понежъ честь ея осмый деньъ преложи́лася воскресенїа ради Господня? Тако же і седмолїтнєе вѣкъ упразднїтися втораго ради прїшествїа, і общаго воскресенїа із мертвыхъ всея челоуѣческіе плоти: понеже осмая конца неїмѣеть, скончавшу бо ся седмолїтнєму вѣку, сіе седмотїсєщному, осмый же есть яко окромнїи, і свободныи отъ числа седмолїтнаго: сіе соломонъ являетъ, далъ еси часть седмьмъ, сіреч бже еси в законѣ моїсѣйскомъ почитающе седмєе днї і лѣта, і седмь омиць, еже есть вілео егда же упразднїлся законъ Христовымъ прїшествїемъ, даи часть і осмому, сіреч дню господьскому і прочему прїреченному“ (л. 153).

Противъ словъ текста: і всѣ челоуѣцы суть разумны: а всяко не разумно, челоуѣцы суть... на поляхъ: „не всї равнї разумны, но овыє злѣ остроумны і догадлївы, а овыє тупы і грубы“ (л. 153).

Противъ словъ текста: а колеблемыхъ сіла в тѣхъ есть, а

они не імѣють.... на поляхъ: „Сиречь, древес і травъ, і тѣмъ подобны“ (л. 184).

Противъ словъ текста: со превышнюю волею на смерть устремиліся, і піщи і сну і инне вожделѣнія превірали.... на поляхъ: „Сиречь, яко святые мученики і преподобныя, і тѣмъ подобны“ (л. 184 об.).

Противъ словъ текста: егда естество с волею разума отвергли, і сну послушні быша.... на поляхъ: „Сиречь естество в чемъ сопротѣи разуму“ (л. 184 об.).

Противъ словъ текста: ані убо прежде соединенія во Христе естества бѣ, но єдино отче.... на поляхъ: „Сиречь егда не соединілся божеству Богъ слово, во своемъ іпостаси єдино отче мѣл естество, но же плотъ человѣческую на ся пріял, рекше соединілся, тогда отъ два естества імѣеть во єдиной іпостаси“ (л. 190 об.).

Противъ словъ текста: аще бы тѣхъ совершенно сохраняли яже естества суть данны нам, і тѣхъ получілі еже естество превосходятъ, яко безсмертіемъ, частью со божіа соединенія божество... на поляхъ: „Сиречь, того ради Богъ человѣкъ бысть, да Бога адама соделаєть“ (л. 197 об.).

Противъ словъ текста: пакі сумнітелныхъ яко предрекохом, воля когда сілу ею ж хощемъ ізъявляеть.... на поляхъ: „Что єсть сумнітельна? сумнітелна наричется то, еже єдинымъ именемъ овогда тоє, овогдѣное нарицаєтся, яко и в сущемъ гдѣ глаголетъ“ (л. 199).

Противъ словъ текста: а всяко не в правде і в добротѣ чїнехъ ю произвел.... на поляхъ: „Акі бы реклъ, неправдою і доброткою ериѣніемъ совокупилъ по іпостаси превечному слову Божію, но сошвеннаго онаго і всеполнаго чловѣка на высочайшее совокупило дїненіє“ (л. 204 об.).

Противъ словъ текста: что ж убо кроме воли согрешилъ... на поляхъ: „Рекше праотецъ адам, і сущіє по немъ роженныє уже во грѣшнымъ тѣломъ“ (л. 204 об.).

Противъ словъ текста: нічтоже нѣсть усвоеннаго отъ лицъ во ономъ есущественномъ божестве, развіє отца.... на поляхъ: „Сиречь, розна, еже бы отецъ хотѣлъ того, а сынъ інаго, і духъ святый інаго, нѣсть розноже но во всѣхъ трехъ лицахъ пресущественнаго божества єдинаєть і хотѣніє“ (л. 209).

Противъ словъ текста: чловѣческое же естество вкупе со чловѣскою волею еже естества єсть прїлучилъ, а чловѣческіє іпостасіє прїлучилъ.... на поляхъ: „Сиречь, не двѣ іпостасіє імѣлъ сынъ божества і чловѣчества, но єдину, а другіє не прїлучилъ“ (л. 214).

Противъ словъ текста: і пакі желѣзо не свѣтитъ, но развіє се-

іжебы за нас прїняв цену откупленїя.... на поляхъ: „Сїреч, подобав ся Богу отцу іжебы за нас прїяв цену откупленїя, рекше, мірочнѣ телною кровъ сына своего. і сїде ізбавил повинних греху, непомнїе радї крови ізліянїя“ (л. 113).

Противъ словъ текста: сїде і тлѣніе раненим животом істраляется, і бывасть всѣм животъ.... на поляхъ: „Раненим живот, Хри нарічетъ плотию ранена“ (л. 113).

Противъ словъ текста: а того ради неразсыпанно Господне т глаголати по безумных уліяне і ганусе, по первому показанію сыпанїя, преж мертвых воскресенїя, нечестиво есть.... на поляхъ: „Уліян, і ган еретїцы былі, і глаголали яж бы Христосъ тѣло, нял нетленно, і не рассыпателно, і таково было преж воскресїя, яко і по воскресенїю. іх же Дамаскин облічаєть безумїе. і свидѣтельствуетъ, іже по воскресенїю уже нетлѣніем, і безсмертіем оболчен, а преже воскресенїя рассыпателно і смертно было, а всяко боже во не допустило ему тлѣнію прїкоснутис, яко чїтаючі в сущем сїленїе узрїтися церковным разум“ (л. 114).

Противъ словъ текста: такъ і тѣмъ же во аде іже бы ему ко колѣно преклонїлося, небесных, земных, і пренеподобїхъ.... на поляхъ: „Нѣдїи глаголють о Христове сошествїю во адъ, яко ісїевангельская свидѣтельствуетъ, іже яко тридесат љѣтъ, і трї нѣдїи на четвертїи, на земли со человекї пожілъ, благовѣствующе і мїлююще земнородных, також, і во аде по числу љѣтъ тридесат і трї сїм і мало в тому тамо был і проповѣдал, в шток умре, в тому годїнъ суботные нощї, пакы днѣ суботнаго тѣм годїнъ, еще в нощї неделные шесть годїнъ, прїложив і мало что в тому, сїде мїрїтися число тоє рекше, тридесат і трї годїны, і мало что в тому, апостолъ Петръ, рєклъ, в первом своем посланїю, іже Христосъ нощю о грєсѣхъ пострадалъ, і оним же сущим в темнїцѣ духомъ проповѣдал, чтож проповѣдал и кому? Вѣрующим в него пророкамъ праведным, і вѣдущим прїшествїе его, і пророчествующим о немъ токмо по моисєнскому закону, праведно жившим, но і по естєственному, проповѣдалъ же, іж небеса оставївъ, і всѣ чїны ангельскїе, і на землю, і яко бѣды і навѣты і разлїчные наруганїя і смертію послуноу ото іюдеи подїя, і аж до тѣхъ адскїе пропасти темнїцъ і на взысканїе і на избавленїе погибшаго рода человекьскаго, яжъ ха ісполненнїи златоустъ пространней пішет, во. в, воскресномъ, ему же начало по стражахъ лютых, і по вязанїю тяжкомъ, пленївъ ото ада, і воскресївъ со собою, яко евангелїстъ маѣи

ствуєть, многіє телеса святихъ усопшихъ восташа, і внідоша во тни град по воскресеніи его, і явішасъ многимъ" (л. 114 об.).

Противъ словъ текста: соединенна убо со божіимъ словомъ, его же і і в немъ хваліма бываетъ.... на поляхъ: „Сіречь, плоть Господня“ (л. 117).

Противъ словъ текста: сему подобно, ею же і нагін царь бываетъ янъ, і оболченъ, і порфірою, яко простою порфірою.... на поляхъ: агимъ царемъ наричетъ і простою порфірою плоть нагую, егда не соволенно будетъ тѣло души, тогда, недвижимо есть і мертво, егда же со нею совокупленно, тогда живо і двіжимо і дѣйствено, і частократъ логодное будуще соединенно лучшему отъ того приємлетъ совершенніе і лучшіе і прехвалныє“ (л. 117).

Противъ словъ текста: і житіємъ свободивъ насъ отъ тлѣнія: і нашо бысть нашего воскресенія.... на поляхъ: „Акібы реклъ, на землі іся і со чловѣки пожилъ того ради іже бы насъ житіємъ тѣмъ свободилъ отъ тлѣнія, і преложилъ до лучшаго, во всемъ собою образъ подалъ“ (л. 118).

Противъ словъ текста: нынѣ же благочестія раді і доброты мученія избірають, і сломятъ крестомъ і смерть.... на поляхъ: „Таковы і мученицы разлічныя мученія і смерти терпяще Христа ради вою, таковы преподобныя мучаще тѣло свое Христа ради, да ему дають, і плоть духу поработятъ“ (л. 118 об.).

Противъ словъ текста: іже інако бываемъ принужденны раздѣляти наго Христа двѣ іпостаси глаголюще, або прѣти разлічіе естествъ, гъводити обращеніе сліянія.... на поляхъ: „Сіречь, інако бываемъ нути або принужденны отъ еретиковъ, они бо глаголють сіце не по правѣрнымъ догматамъ, но по своему упрямству, яко напереді узрієшь чіючі ажъ до конца того слова“ (л. 119).

Противъ словъ текста: сіе убо есть отъ орігенскаго блуда гнушающее проповѣданіе, пребываніе душъ навчающему... на поляхъ: „Орієне глаголють акібы души преже отъ Бога созданныя на небеси юні, і еще не вліяны будуще въ телеса ісполняютъ дѣла добрыя, о злѣхъ, і за грѣхи сосланы бывають на землю, і всаждаются въ телеса аки въ темніцу, на отомщеніе прежнимъ грѣхомъ своимъ, сіе бланіе ихъ сопротивляется істинной вѣре, ихъ же обличаетъ блаженный Іерасимъ во епістоліи глаголемой періархумъ, въ ней же выпісуєть кси орігенскіє, такожъ і епіфаніи ко іоанну ерусалимскому облічающе ихъ, і проповѣдуютъ оба, іже души наши вкупе, бывають сотворены съ телесы, і абіе вліваются“ (л. 119).

Противъ словъ текста: господни естества аніединимъ тѣломъ суть,

ані верхом, ані лінією, ані мѣстом, ані кременем, іже бы могли великості цѣлои относітисѣ... на поляхъ: „Великостъ цѣлая нарицаеся яко у черты долгота, у верха долгота і широта по содержанію мѣ бываемая, над чѣм онъ верхъ бывает, і яко у сосуда всякого, долгота, і широта, і глубіна, яко, во ѿ-ѿ главѣ, третих книг, читаючи тои же великості, достаточнейше и пространней разсмотрѣтисѣ можетомо в толкованію, но и в сущем“ (л. 121 об.).

Противъ словъ текста: яко Петръ и Павел, а почему соединяются, не считаются, а по существу соединенны, два естества ані голются... на поляхъ: „Сіреч, яко Петръ і Павел по именам, считаются а не по естеству, по составом, а не по существу, во Христе сопротив, по существам считаются, а не по составом, понеж во нем составе два существа имѣеть: а того ради к щету относятся существъ і естествъ разлічіе, а не составовъ, бо состав едінъ Христовъ, а едіно не числится“ (л. 122).

Противъ словъ текста: ім же сіце рекше плоть, обоженіем Божіи, і купно іже нѣкогда обыкла голубица престатіе потопа благовѣстити... на поляхъ: „Рекше, Бога слова плот, а еже глагол Богъ сын, акібы реклъ, Богъ сын безначалныи воплощенъ, і божеством своим плоть божественну іли обоженну соделалъ“ (л. 124 об.).

Противъ словъ текста: ібо і сучецъ тогда маслінен прінесла голубица онымъ яж от потопа ізыдоша... на поляхъ: „Ібо маслинни плодомъ ізъявляет в нас многіи плодъ милосердія і милости і щедробожіихъ“ (л. 124 об.).

Противъ словъ текста: іжъ крещеніемъ обрезаемъ всякое одѣяніе его ж есмо от пороженія совлекли... на поляхъ: „Сіреч, ветхаго челоука, одеяніе с похотми его“ (л. 125).

Противъ словъ текста: ізраилтеское духовное, і божіи люди боваемъ... на поляхъ: „Акібы, реклъ, бываемъ ізраилтене духовные, рече, сынове, авраама, і исаака, і якова, не по плоти но по духу, рече по вѣре авраамлѣ? а' обрезаніе ветхое нічто же інаго образоватію внутреннее сердечное обрѣзаніе, іже бы есмо во крещеніи обрѣзали безвѣріе і злые дѣла от сердець нашихъ“ (л. 125).

Противъ словъ текста: ілі яко четыре концы кресту средѣ убо согвожденіемъ содержатся, і сожимаются... на поляхъ: „Четвероконачную сілу креста показует, сіреч, им же Христосъ рекъ крестомъ, четыре концы мира согвоздилъ вѣрою, ібо і въ высотѣ, сіреч на небесехъ прославился, вознесши плѣнь с собою от ада ко отцу седѣніе десное со пріятою плотію, і в широтѣ, сіреч, в концехъ восточныхъ і западныхъ“ (л. 126).

ленные проповѣдію евангельскою, і во глубіне, сіреч, во адскихъ пластехъ пленяще его, а вся сія крестомъ ісправиль (л. 126).

Противъ словъ текста: понеже освещенно прѣосноуеніемъ свя-
: плоти і крові, в лѣпоту поклонятися... на поляхъ: „Сіречъ, древо
кственное освещенно прѣосноуеніемъ тѣла Христова (л. 126 об.)

Противъ словъ текста: мнози убо хрісти і ізбавители: но едін
спят, не режъ, копіемъ прободеннаго, но распятаго... на поляхъ:
рістовъ наречеть, царен, суден, і архіереов, імі же по разлічнмъ
гомъ ізбавляи Богъ народъ жиловъскій, яко писано висторіяхъ древ-
: ветхаго завѣта“ (л. 127).

Противъ словъ текста: жезлъ аароновъ святаго архіерея зна-
шемъ бѣ... на поляхъ: „Сіречъ великаго архіерея Христа нашего“
(л. 127 об.)

Противъ словъ текста: змии на древе триумфующе яже
пре, на древе умершаго врага відяще уздоравлися, вѣрующе
е Христосъ во плоти греха, греха не вѣдаще на кресте грехі по-
ки... на поляхъ: „Врагъ змии челоуѣку по вражде от Бога положен:
мож бы Христу образомъ повѣжъ' ми? Сіце яко тамъ на образъ про-
ятаго естества, взірающе на мѣденаго змія, вознесеннаго на древо
мсеомъ, невѣдима Божія сіла угонзненными людми от зміи ісцеляла,
коже и Христу вознесену на древо плотию мертвенною і тлѣнною
млею от богоборныхъ, і убіенну провлятою смертію, вѣрующе
рающе на страсти его ісцеляются, яже были прежде усекованны от
сленнаго змія діавола, ідолослуженіи, і безвѣріемъ ко Богу: понеже
і по насъ клятвою клятву наше ісцелил, яко апостолъ режъ“ (л.
7 об.)

Противъ словъ текста: ібо с прѣізобілія звѣріе, понеже по
тію і житію прічествующе, пріобщаются добра... на поляхъ: „Акібы
жъ животные вси с прѣізобілія божія благодати прічаштвуютъ во
ихъ имъ бытствахъ. А челоуѣкъ не точію по прѣізобілію благодати
иснокомъ естъ в бытствѣ своемъ, но і по разуму прічаштвуетъ, упо-
бляющеся Богу по силѣ“ (л. 128 об.)

Противъ словъ текста: і тѣло соединенно ко божеству не
іно і тоє же естество естъ, но едіно плоти і соединеннаго божес-
на другое... на поляхъ: Не во едіномъ, но во дву естествахъ позна-
ется Христосъ, сіречъ в совершенномъ божествѣ, і в совершенномъ
любовіи“ (л. 131 об.)

Противъ словъ текста: тогда не вѣроме закона, святую дѣву во
ещаніе прівел, аще не бы от его жезла ізшелъ... на поляхъ: „Не
жъ бы от чужаго племени, бо праведенъ былъ в законѣ“ (л. 133 об.)

Противъ словъ текста: а ижъ тогда стрежаше девицъ нашего ризбавленія, глаголюща, се дѣвая во чреве прииметь і родитъ сына на поляхъ: „Стрежаше сатана девиць, і блящеса ісаина прорече того ради благоволитъ Богъ дати іосифу во обрученіе дѣвицу, утаится тайна божія отъ діавола, да не ліпится родъ человѣческии бавленія“ (л. 134 об.)

Противъ словъ текста: тотъ который запінаетъ мудрыхъ в коварехъ... на поляхъ: Богъ запінаетъ премудрыхъ і хитрыхъ в лукавстве діаволемъ, і человѣковъ уподобляющихся имъ, злохитрствомъ“ (л. 134 об.)

Противъ словъ текста: во обрученіе дѣвица іосифові отъ ерда дана была, яко новыи світокъ пісанію іскусному... на поляхъ: „Новую книгу, ібо обычаи быхъ древніи жідомъ книги на свѣтъ шти“ (л. 134 об.)

Противъ словъ текста: боги же глаголю і царіе і господіе, не ествомъ, но яко врежденныхъ скверными помысли обладавшие і гостивовавшие... на поляхъ: „Сіреч, развращенные умомъ человѣцы обидатися попускають отъ Бога ісправленія ради яко рече апостолъ, туне властелі мечъ носятъ, на отомщеніе злодѣемъ, і прочее“ (л. 136 об.)

Противъ словъ текста: аже рекохомъ по добре ведущимъ, іжъ уніковъ честь, увазаніе имѣеть добромысленнѣ во общему владыцѣ... на поляхъ: „Рекше, по великому василію“ (л. 139 об.)

Противъ словъ текста: боговъ же смѣху достойныхъ, і бичуждые псомъ отвержемъ... на поляхъ: „Сіреч, невѣрнымъ і еретикомъ“ (л. 141).

Противъ словъ текста: каѳоліцкихъ епістоленъ семъ, іако едина, петровы двѣ, іоанновы три, іюдіно едино... на поляхъ: „Ѳеодоліцкіе, сіреч, церковніческіе почему нарицаются? потому, церкви утверждающе въ разсѣяніи сущихъ писали самыи апостоли не такъ яко нѣкоторые блудятъ, іже бы старцы або прозвітеріи, писали церковныи, а не апостоли, і по томъ наричутся церковныи, і тии апостольскіи чести ради пріписали къ нимъ: сію бо ересь на мѣстѣ слышахъ отъ нѣкоторыхъ куріловскихъ мниховъ, понежъ между нѣкоторыхъ мнихъ таковая секта крывается, яко і между осіфлянскихъ мниховъ некая ересь, того бо ради лютыи безчеловѣчныи і лукави зѣло, і вѣднѣ і имѣннѣи желатели, іже не надѣются за всѣхъ прегрѣшеній отвѣтъ на суде. В томъ то ихъ монастыри, преподобномученикъ василій и мученіа пріялъ отъ Бога (іже былъ отъ поколения великихъ князевъ толовскихъ) і максимъ філософъ заключеніе темничное і оковы многы претерпѣлъ отъ нихъ, і иные мнози свѣтые і преподобные мужи ихъ, разлічнѣ пострадали, бо готови суть со потщаніемъ по заповѣдямъ правовѣрныхъ оклеветати“ (л. 142).

тивъ словъ текста: понеже нѣкогда з добрѣйшаго реченья, і обоженіе плоти, і слова сотвореніем і превозношеніемъ, і тѣмъ подобныя... на поляхъ: „Яко і о чловѣцѣ прилучается рещи, понеж і всяки чловѣкъ устроєнъ отъ тѣла, нѣкогда приємлетъ отъ наглѣпшаго іменованія, глаголюще отъ души, разумныи, мысленныи, добродѣтели познанія і безсмертіемъ украшенъ, ко блаженству нарочєнъ, а отъ тѣла низшіє і низяніє части почаетъ, наречєніє, прозываєтся, болезнныи і смертныи обвязанъ, піщи і пітія жаждаючи, і йому подобно і сына божія нарицаємъ, яко Бога по божеству стественныхъ, і яко чловѣка по чловѣчеству отъ низявшихъ“

тивъ словъ текста: вочловѣченіє, сміреніє, ніщєта, і покоюлемъ, таковыя убо і тѣмъ подобныє смешанія ко вочловѣчюються с слова і Бога.... на поляхъ: „Акібы рекъ, слово є, іже во зрацє божии сми; примєсіло собі чєго прєждє не ч, совершенное чловѣчество с свойствыи плоти належачиими, ади ізбавленія“ (л. 143 об.)

тивъ словъ текста: нѣкоторые по придаванію і отношенію ко Боже Боже за что мя есі оставил... на поляхъ: „Сірєчъ на собѣ примовалъ, яко речєнно недугі наши взял і болє понєслъ, і прочіє, в сущємъ чїтаючи зри“ (л. 144 об.)

тивъ словъ текста: кождаго же свойственное познавши, і обоє содѣлanno відѣвше.... на поляхъ: „Сірєчъ естєства Божія і чловѣческаго“ (л. 146 об.).

тивъ словъ текста: іже не два начала, єдино добро і дру-оттуды познаті хоцєм.... на поляхъ: „Сіє слово написалъ, противъ манїхєя єретика, он бо полагаетъ два начала міро-єдино добро, глаголюще, іже Богъ безплотныє і невідимыє со-ангєлы і прочіє сілы, а другое зло іже отъ него началєся, ѣвнїю відимыє і вєщєствєнныє; на что свідєтелство прїводять вє євангєліа, іже рекъ дьяволъ возведши Христа на гору, ам ти ащє падъ поклонїшієся, отъ того слова утвержають дїа-а правїтелемъ і господоу, тѣхъ низявшихъ вєщєи? а не разу-єго сіє блядуть іже онъ прєсквєрныи врагъ отъ прєизлишныє сіє Христу рекъ, якъ возлагаетъ собѣ вєсєгда чуждєє, і усво-не імѣть яко прєгордый дѣмонъ, богоу мняєся і подобєнъ ему юпрїтєся, того радї блуда і на нїкєєнскомъ соборє святыє сіє мїли во святїи символѣ, вѣрую во єдінаго Бога [сірєчь во-ало] творца небу і зємли, відимымъ же всѣмъ і невідимымъ, по-отъ єдінаго, а не отъ дву началъ (л. 148).

Противъ словъ текста: або зло убо брань творити, добро же сопротив брань творити, но ото злаго сокрушитися... на поляхъ: „сам Христосъ рекъ, сеи не собираеть, со мною расточаетъ, а ради несть правителем, и господом дьявол відимых вещей, но сошитель и тлитель, і естество превратитель, всѣхъ нїжайшихъ ихъ же сох Богъ“ (л. 148 об.).

Противъ словъ текста: но і подущеніе злаго, сіреч, законъ тѣхъ, приходяще в составы телесныя, вкладаетъ себе в насъ тѣмъ на поляхъ: „Сіреч, тѣмъ подущеніемъ albo наказаніемъ, і совѣтомъ злаго“ (л. 150).

Противъ словъ текста: а сего ради до седмаго днї преидеть чї і пакї обряцається і от перваго начинаеть... на поляхъ: „Яко кі александрѣискіи прї коньци четвертыхъ книгъ своихъ яснѣише толкую о томъ седморічномъ числѣ, і о осмомъ дню“ (л. 151).

Противъ словъ текста: сіе число чесно у жідовъ іже Богъ похвалѣлъ честити ону ю не яко прїлучилося, но с тяжкими заповѣдями і ступленіями... на поляхъ: „Сіреч, суботу“ (л. 151).

Противъ словъ текста: но все время житія нашего Богу воюемъ, і всегда раба, гнѣвъ глаголю і похоть... на поляхъ: „Сіреч, і похотъ яко раба усміраемъ і воздержимъ“ (л. 152).

Противъ словъ текста: еще к тому вѣдати подобаетъ, іже седморічное число всякое настоящее время знаменуетъ: яко ж і премудрыи соломонъ: дати часть седмымъ, дати і осмому... на поляхъ: „Акібы рекъ, якожъ во ветхомъ осмымъ днемъ обрѣзанія ради суббота разорилася? сіе і воскресившаго ради челоуѣчества Бога слова, осмый день суббота в духовномъ законѣ упразднилася, понежъ честь ея осмый день преложилася воскресенія ради Господня? Тако же і седморічныи вѣкъ упразднится втораго ради прїшествія, і общаго воскресенія із мертвыхъ всея челоуѣческіе плоти: понеже осмая сяца конца неимѣеть, скончавшу бо ся седморічному вѣку, і седмотісечному, осмыи же есть яко окомнїи, і свободныи отъ седморічнаго: сіе соломонъ являетъ, далъ еси часть седмымъ, сіреч еси в законѣ моисѣскомъ почитающе седмыи дни і лѣта, і седмыи мѣсяцы, еже есть відео егда же упразднится законъ Христовымъ прїшествіемъ, даи часть і осмому, сіреч дню господьскому і прочему прїреченному“ (л. 153).

Противъ словъ текста: і всѣ челоуѣцы суть разумны: а всїи всѣ разумны, челоуѣцы суть... на поляхъ: „не всїи равнїи разумны, но овыи зѣло остроумны і догадливы, а овыи тупы і грубы“ (л. 180).

Противъ словъ текста: а колеблемыи сіла в тѣхъ есть, якъ

на оне не імѣють.... на поляхъ: „Сіречь, деревес і травъ, і тѣмъ подобнѣхъ“ (л. 184).

Противъ словъ текста: со превышнюю волею на смерть устремленіа, і піці і сну і инне вожделѣнія превірали.... на поляхъ: „Сі- речъ, яко святые мученики і преподобныа, і тѣмъ подобныа“ (л. 184 об.).

Противъ словъ текста: егда естество с волею разума отвергли, і сну послушні быша.... на поляхъ: „Сіречь естество в чемъ сопротіавляе разуму“ (л. 184 об.).

Противъ словъ текста: ані убо прежде соединенія во Христе естества бѣ, но єдино отче.... на поляхъ: „Сіречъ егда не соединілся божеству Богъ слово, во своемъ іпостаси єдино отче мѣл естество, но же плотъ челоувѣческую на ся пріял, рекше соединілся, тогда отъ двѣхъ естества імѣеть во єдиномъ іпостаси“ (л. 190 об.).

Противъ словъ текста: аще бы тѣхъ совершенно сохраняли яже естества суть данны намъ, і тѣхъ получілі еже естество превосходятъ, яко безсмертіемъ, частью со божіа соединенія божество... на поляхъ: „Сіречь, того ради Богъ челоувѣкъ бысть, да Бога адама соделаесть“ (л. 197 об.).

Противъ словъ текста: пакі сумнітелныхъ яко предрекохомъ, воля тогда сілу ея жъ хошемъ ізъявляеть.... на поляхъ: „Что естъ сумні- чна? сумнітелна наричется то, еже єдинымъ именемъ овогда тоє, овог- іное нарицається, яко и в сущемъ гдѣ глаголетъ“ (л. 199).

Противъ словъ текста: а всяко не в правде і в добротѣ чінехъ ю произвел.... на поляхъ: „Акі бы реклъ, неправдою і добротою крѣпніемъ совокупилъ по іпостаси превечному слову Божію, но со- жженнаго онаго і всеполнаго челоувѣка на высочайшее совокупіло єдиненіе“ (л. 204 об.).

Противъ словъ текста: что жъ убо кроме воли согрешилъ?... на поляхъ: „Рекше праотецъ адамъ, і сущіє по немъ роженныа уже во гре- сѣтлѣннымъ тѣломъ“ (л. 204 об.).

Противъ словъ текста: нічтоже нѣсть усвоеннаго отъ лицъ во ономъ несущественномъ божествѣ, развіє отца.... на поляхъ: „Сіречь, розна- , аже бы отецъ хотѣлъ того, а сынъ інаго, і духъ святый інаго, нѣсть разже но во всѣхъ трехъ лицахъ пресущественнаго божества єдіная во і хотѣніє“ (л. 209).

Противъ словъ текста: челоувѣческое же естество вкупе со чело- вѣскою волею еже естества естъ прілучилъ, а челоувѣческіє іпоста- сї не прілучилъ.... на поляхъ: „Сіречь, не двѣ іпостаси імѣлъ сынъ божества і челоувѣчества, но єдину, а другіє не прілучилъ“ (л. 214).

Противъ словъ текста: і пакі желѣзо не свѣтитъ, но развіє се-

четь, і велико естъ... на поляхъ: „Сіречь величественно жєлѣти, або хѣрою обдержѣно. а не огнь хѣрим: сїде і Богъ плотїю, а божествомъ не хѣримъ ані описанъ“ (л. 216 об.).

Противъ словъ текста: а сего ради сїде во єдиномъ святомъ тѣлѣ, а не разделеніє свидѣтельствуєть, якъ два естества зрѣть... на поляхъ: во святомъ тронцѣ два естества зрѣть: сїде якъ єдинъ отъ тронцѣ і слово Божїє ободѣся плотїю въ совершенномъ чєловѣческомъ естѣствѣ, яко мало нїже самъ святыи рекъ, во єдиномъ убо святомъ тронцѣ естества во єдиномъ сїде являютьсѣ, сїрєч, во Христовѣ“ (л. 218).

Противъ словъ текста: а трєхъ лицъ не смѣшываемъ, ані єдиного а сїде трєхъ лицъ, яко єдиного сущєства не раздѣляемъ... на поляхъ: „Сірєч, не смѣшываемъ“ (л. 219.).

Противъ словъ текста: тѣ вервєлу і веру повелєвають на поляхъ: „Тѣ блєдєсловїи акї бы вервєли ботъ нѣякїи бы во небє“ (л. 224).

Противъ словъ текста: назарѣи убо Христа Ісуса Божїи ісповѣдують, а закону послушни во всѣхъ... на поляхъ: „Сірєч, хому закону яко Моисѣй предѣлѣ“ (л. 224 об.).

Противъ словъ текста: гермофродїти отъ частї всѣхъ вкупє рєчь, а не быти глаголють... на поляхъ: „Сірєч, акї бы мѣли обєдїнєнїє, мужєска полу и жєнєска“ (л. 225).

Противъ словъ текста: а нїде божєство полагають, і корєвану, і авїрону. і єще вїщєй содомїномъ... на поляхъ: „Рєчь сыну Іяковлю“ (л. 226).

Противъ словъ текста: алогїте отъ насъ нарєченїи суть, єдиного євангєлія і апокалїпсїсї не хвалѣть... на поляхъ: „Алогї куютьсѣ безсловєсныє“ (л. 228).

Противъ словъ текста: то єже глаголють что і обї оны на поляхъ: „Рєчь єрєс тую жъ держатъ“ (л. 228).

Противъ словъ текста: сына со отцємъ Христа глаголають на поляхъ: „Рєчь акї бы отєцъ і сынъ Христосъ нарицалсѣ тронцѣ отєцъ“ (л. 228 об.).

Противъ словъ текста: вєлєсѣи суть яко мнѣ, тѣ жє во ахатє єже єсть глава фїдєлфїи арапскєи... на поляхъ: „Близъ єрдана“ (л. 228 об.).

Противъ словъ текста: або постановлєнїємъ клїрічєскимъ і тїсѣ тѣхъ духа свѣтаго, жє свѣтою водою очїщаютьсѣ... на поляхъ: „Сірєч, водою свѣтою освѣщенною, в купєли свѣтаго крєщєнїя“ (л. 228 об.).

Противъ словъ текста: а насъ єгда бы брємя брагѣи ли, яко инокѣвъ прїимовати, і блєженнѣхъ вводити... на поляхъ:

„И зѣ зрите православные, і стережітес того еретическаго узаконенія, не дерзает пущати жены свои безвіны законныя и ходити во блудное житіе, таковое есть повелѣніе тѣх презлѣйших еретиков, и апостолскии а ни святых отецъ: яко о том пространнее вамъ прежде нас написал Максим преподобный святогорский інок новополищенъ о Христе о том же братиі без правды“ (л. 234 об.).

Противъ словъ текста: родителем совѣтуют, іже бы закосняи синовом воспитаніи, і к ним все свое относили.... на поляхъ: „Тому подобная ересь і у наших иноков лицемѣрных, и любостыжливых явилася (а не истинных) учат бо отцовъ и убогих нерадѣти и ближних в роде (яже апостол рече, аще кто не промышляет о своих, не же о ближних в роде вѣры отвергся, и есть горши невѣрнаго) и совѣтуют і глаголют не давати рече имѣнія, аще і убогим сродником, и даван к монастырю, а за то тобѣ умолят святые у Бога царствіе небесное: і так земли христіанскіе уже знищили, иже военскими и каліи хужши учинили“ (л. 234 об.).

Противъ словъ текста: рабов бѣгающих от своих господен, броволне приѣмлютъ.... на поляхъ: „Зрите иноцы осіфлянскіе і расіянскіе, і прочіе і ужаснітеся, зане то еже ісполняете, рабов бѣгающих со всяким вкраденіем от господен их приѣмлете противъ правил седмостолпных сіе творите, а тоє зломудренное ереси глѣдуєте“ (л. 234 об.).

Противъ словъ текста: паче же вертепы разбойническіе, тѣх палил і волцы от стада отогнал.... на поляхъ: „Сіреч, обитанія их палил, а их от предѣлов своих ізгнал“ (л. 235 об.).

Противъ словъ текста: уста твои тебе предстѣли, і усьнѣ твои тебе свидѣлствуют, а не азъ.... на поляхъ: „Акі бы рек, о отъмещень крещеніе от самого Христа уставленное в нем же вродный адала грѣхъ очіщается: і в тому како может быти иже неодолимаго величества духа святого низрѣмая іпостась под чувю челоувѣческое подпадала, і очіма зрѣлася скверныя ради твоея плтвы“ (л. 236 об.).

Противъ словъ текста: еже адала перваго челоувѣка грехом был язан.... на поляхъ: „Сіреч плот адала падшего облек“ (л. 237).

Противъ словъ текста: яже в божественных писаніях іщутъ нѣкую іскусства.... на поляхъ: „Сія ерес в московской землі носится иду нѣкоторыми безумными, бласловят бо, не потреба рече книг и много учітис понеж в книгах заходятся челоувѣцы, сиреч, безумут або в ерес упадают (л. 238).

Противъ словъ текста: вѣщевства, ублаганія, жребіевъ чудов і

пріносів назіранія, чарованія, і иных того же рода ложных басен слѣдуют... на поляхъ: „Ублаганіе нарѣчет тое егда бабы чаромы або чаровнікі недуги шепчучи уговарівають або ублагают дѣйстви и навѣтом і сілою бесовскою“. (л. 239).

Противъ словъ текста: во истинну нанѣ потребна есть іже случилася ему онаѣ общаѣ пріповідь, пакі егда их вопрошають на поляхъ: „Празности умножают беззаконія, і душа пастытѣся вѣковъ. І пакі другая многую злость умножило спаніе і празность (л. 241 об.).

Противъ словъ текста: хрістіяно-католици и сугубіи нарицають же егда хрістіане єдинаго живаго і истиннаго Бога почитают... на поляхъ: „Сіреч изишше почитатели иконны, которые чтят святы иконы яко Бога, от великаго невѣдѣнія і заблуженія, паче жидовскости и нерадѣнія учителей церковныхъ послѣднего вѣка сего (л. 241 об.).

Противъ словъ текста: понеже божество, сіреч, существо, трикратно толкуется, нераздѣлне во трехъ познаніи іпостасех... на поляхъ: „Сіреч, по лицамъ, а не по существу. (л. 244 об.)

Противъ словъ текста: єдина каждая с нихъ іпостасей, єдина іпостась, а не три, того ради трикратно святится, а не єдиновою, а не два, обо чѣтыре, обо не тѣми... на поляхъ: „Акі бы реклъ, єдина іпостась не трикратно воспевається, аще бы каждой трикратно, де трикратно было бы пѣніе а не трикратно, сего ради реклъ, а не рекше не каждой іпостаси по три кратно“. (л. 245).

Противъ словъ текста: яко глаголемъ три челоуѣки, і три существа свидѣтельствуютъ, вода, і кровъ, і духъ, а тріс чрезъ іоту, словесно многократное... на поляхъ: „Трис, сія грецкая пословица есть, божественныхъ множайше не складомъ ставятся, но єдинимъ словомъ подъ тѣми или иными знаками обыкновенными, пачежъ елладскимъ высочайшимъ именемъ піиуще, сіречъ еллински“. (л. 246 об.).

Противъ словъ текста: былъ бы нѣкто пороченъ, іже три существа, або три святые іпостаси заключаетъ... на поляхъ: „Акі бы реклъ, аще бы єсмо глаголали три святые существа, многобожіе нурію бы ся аще ли єдинаго божества єдину іпостась, жидовство, а не єдинаго божества три іпостаси глаголати, благочестиво есть, истина евангельская свидѣтельствуєтъ.“ (л. 247).

Противъ словъ текста: трісвятое убо оное ніякоже нигдѣ не в явон повести святыхъ отецъ обретаемъ... на поляхъ: „Рекше трісвятое, іже бы каждой іпостаси по трісвятости воспеваемо, ємо проклятаго петра гнафеуса точію обретенно. (л. 248).

Противъ словъ текста: отжені от мене смерть сію, смерть в том ідіиномъ конобе аще бы кто сіе реклъ... на поляхъ: „Сіе уподобленіа ни реклъ здѣ, а зрі о сем в четвертыхъ царскихъ во елісѣи пророцѣ (л. 248 об.).

Противъ словъ текста: а сілы едіно іпостасны, нераздѣльны ото отца, от него же і в нем же суть... на поляхъ: „Сіречъ кожда с нихъ едіной совершенно іпостаси, рекше по едіномъ іпостаси имѣюще, различне: акі бы реклъ, аще бы едіна кожда с нихъ разделялася на три, бы бы 9, а не три, або пѣніе аще бы возлагалосъ каждому по сьмъ, было, бы какоже деветекратно“. (л. 250).

Противъ словъ текста: ібо не сіла отца в насъ сынъ состоится, аніи імі мудрость... на поляхъ: „Акі бы реклъ, аще родимся мы ото отца, кожди с насъ, уже сіла в насъ отца нашего не владѣетъ, аніи духъ, аніи матерни, но сами собою воспитани будуще владѣемъ, і провъ божѣ же не тако, но яко на преди узришъ читаючи“. (л. 250).

Противъ словъ текста: пакі полагаютъ святаго епіфаніа от того отъ святии богородици, блаженна в женахъ, слово от тебе воплощеннородяще слово отца сына... на поляхъ: „Рекше еретицы на свидѣтельство собѣ епіфаніа приводятъ, або полагаютъ писаніа его, развращеннхъ толкующе“. (л. 251).

Противъ словъ текста: окрестъ стоящихъ в крузе рабовъ, достоинъ мающе превышніе сілы... на поляхъ: „Сіречъ, обстояще его во стѣ херувіми“. (л. 253).

Противъ словъ текста: ібо аніи зрѣніемъ, аніи провідѣніемъ различнаго отъ отца і сына і святаго духа Ісаія пророкъ... на поляхъ: „Ше нѣсть раздѣленнаго аніи пѣніа аніи хвалы, в существе і гостестве божіи“. (л. 255 об.).

Противъ словъ текста: приложіи к тому слово і сіе во светомъ гріи теле те божественныхъ таинъ, потомъ глаголати люду трісвятое пѣніе... на поляхъ: „А то е оелете у грековъ различне разумѣется, ово ко исту, ово жертва, або приношеніе, ово празніцы великіе, ово таиніи херотоніа священіческая; отъ вещей же предреченныхъ і последуюудобнее вырозумѣется к чему пословица сіа приата была бы іинована“. (л. 259).

Противъ словъ текста: сего радіи сынъ і духъ: едіно іпостасно сложеніе, ібо отъ отца, сына же, а не от сына, іже бы духъ устъ а слова объявленнй... на поляхъ: „Сіречъ отъ едіныи отціи іпостаси, і духъ, а не от сына духъ ісходенъ яко нѣцци блядуть“. (л. об.).

Противъ словъ текста: прашеся убо таковыи посрацыне, наипаче

гнушательны суть і ненавідіми... на поляхъ: „Сіреч, гнутцаются мудрых хрістіяновъ сарацѣни, і иные языци яж держат, магметаскую ересь“. (л. 261).

Противъ словъ текста: оні убо сарацѣні повести сумнітелны глаголють сопротив нам... на поляхъ: „Книгі есть аристотелскіе, публімата глаголемые, в них же сумнітелны повести, вопросы в собо або гаданія імѣють, их же магметаві зѣло держатся, спору рупрямства ихъ“. (л. 261).

Противъ словъ текста: ужели разумѣешь іже Христосъ сугуб нарицається, едінь же іпостасю, понеже превѣчное слово Божіе, і пріятію плоті нелічное, ані естественное... на поляхъ: „Сіречь не губолічное, акібы рекль, другаго ліца і другіе іпостаси не імѣл: естественное, рекше естества челоувѣческаго в божеско не премеані божескаго в челоувѣческо, но сугуб естеством, а не составом Господь нашъ“. (л. 262 об.).

Противъ словъ текста: отвещай не умре: уповающе пісанію і узванію... на поляхъ: „Аще і умре плотію, но воскрес і живъ есть“. (л. 262 об.).

Противъ словъ текста: понеже бы Богъ повелел прегну соудити пребудодѣяніе творити... на поляхъ: „Акібы рекль, аще бы ты разум мѣсто імѣл то убо сіце бы тому послѣдовало“. (л. 263 об.).

Противъ словъ текста: а сіе во утробе освятихъ ты, разумѣи ты аже истинне породили сыны божіи по свідѣтельству святаго евангеліа на поляхъ: „Сіречь купел поражающая, а мнѣ відітся реченно Богомъ ижъ провідѣл Богъ доброе его произволеніе по самовластному купел же на духовныи разум толкующе зѣло прілічно“. (л. 265).

Противъ словъ текста: радость або мученіе безконечное, от стые совести покои, челоувѣческое достоинство, божію благодать на поляхъ: „Сіречь, яков был челоувѣкъ от Бога ісперва создан, і образу сотворшаго его, украшенъ, і в породе райской посаженъ, надо всѣми тварьми яко царь возвеліченъ: едінова раді греха от іаизгнал, і во яковше бѣды неизреченне, прішел: потом милосердїа ради і неизглаголаныхъ щедрот, мірочістїтелною Христовою кровію откуплен, і избавленъ; тѣ всѣ святые паметати совѣтует на свое достоинство челоувѣку“. (л. 267 об.).

Противъ словъ текста: потом с тѣми богомерскіе слученные еретическіе счепетанія по чіну положу... на поляхъ: „Здѣ зри, ижъ предословіе показується не на едіну діалектіку, но на всѣ слова оныя аже фрагменты нарицаются, паче же всѣхъ острѣе сопротивъ еретику“.

протиса же слово о дву воляхъ Христовыхъ, і во другомъ аж о трі-
святѣ. (л. 287 об.).

Противъ словъ текста: понеж истность сіце толкують: истность,
есть вещь сама в собѣ стоящая, і не потребующая другаго ко устав-
ленію... на поляхъ: „Інъ по еллинскіи: а по латіне енсь, по чески и
по латини истность, а по рускіи истотность“. (л. 289 об.).

Противъ словъ текста: ему же потомъ мееодіи і евсевіи і аполи-
наріи в тридесяти книгахъ отвещали ихъ же нарицають обронеіе, або
мечаніе сопротивникомъ вѣры.... на поляхъ: „Аполинаріи не еретикъ
бо онъ послѣди былъ по многихъ лѣтахъ, а сеи прежде блаженныи и досто-
пными премудрыи учителя і епископъ христіанскіи, аж во старости
свои, Іуліана преступника обличил, и насмехалъ не стыдѣся, такъ пре-
двѣдѣвъ цѣсаря огнемъ дышущаго на христіяны“. (л. 291 об.).

Противъ словъ текста: речень порфѣуріи багряные ради одежди,
и си же хождаше являюще великородіе свое, а первіе малхусомъ на-
мечъ былъ.... на поляхъ: „Того сквернаго безвѣрника малхуса здѣ
и вложихъ, не того ради иже бы достоенъ былъ, в тои священной
іже быти, но дву ради винъ? а) иже святыи не гнушались отъ нихъ учи-
и і исчерпавъ добрыи і естествоныи первородныи доброты благо-
шаніи, б) иже тую такъ великую і мудрую вещь написавъ, дамаскинскіи,
превосходныи филозофъ, такоже ко ученному і искусному козмѣ
слопу вкратце, і яко вѣдущій къ вѣдущему, во умѣ мающе просте-
ше, писаніемъ же изложилъ вкратце. А азъ сего ради древо сіе
жизни, да мало пространнее будетъ і явственнѣе, намъ не зѣло
густымъ і пристрастіи обятъ“. (л. 292).

Противъ словъ текста: і то уставляють, а случая окрестъ не-
цѣльнаго.... на поляхъ: „Сиречь существо“. (л. 298 об.).

Противъ словъ текста: яко все воистинну, яко тои гласъ, песь...
на поляхъ: „Еквивокумъ, нарицается что едінымъ гласомъ речется, а много
собѣ замыкаетъ вещей“ (л. 301).

Противъ словъ текста: ібо не едінь человекъ звѣрь разумныи,
і ангель, і не прменяется.... на поляхъ: „Сиречь, ангель не пре-
мняется в звѣря, або в животное, но человекъ душевныи разумныи
послѣдъ по душевному и чувственному къ животному понеж человекъ
тѣлѣ смертенъ, а ангель безсмертенъ, а сего ради непрменяется“
(л. 303).

Противъ словъ текста: душевное на чувственнаго звѣря, і на
чувственнаго, губа, і присада... на поляхъ: „Губа і присада аще і
имѣють чувства обаче растутъ“. (л. 310 об.).

Противъ словъ текста: понеже оное паче подлежить случаю бытству, а не оно в другом имѣть бытство.... на поляхъ: „Рече само в собѣ“. (л. 311 об.).

Противъ словъ текста: третее, яко ані цѣло рожденно имѣти яко глаголем мѣти готовость немотующее ко мусікіи, а фіговаго ва нікакоже.... на поляхъ: „Сіречь, отрочатко малое аще і неглазеть, а всяко в собѣ имѣть от Бога вложенную сілу і готовость воспеванію, і ко другім іскуствам: когда же? Егда возрастет, а лѣтъ достігнет, тогда можетъ акі на уготованное естество написатъ рекше, научиться“. (л. 325).

Противъ словъ текста: подобаєть вѣдати показаніе быти ложнаго разсмотренія.... на поляхъ: „Лоика нарицаєтся або бесѣдованіе, а истинных от ложных разсужденіе“. (л. 330 об.).

Противъ словъ текста: і аще обретенна была бы едіна от непроборимых ложная, або замкненіе, под уловляющим свідѣтельство єсть, а не сілогізмъ.... на поляхъ: „Паралогізмъ, а по латіне капцио а аргументація або конклюдзіо фалляксъ, або децепціо перъ фалсас опіонес, а по словенску подуловляющее свідѣтельство“. (л. 331.).

Противъ словъ текста: прілужность єсть, яж с предословія іскреняєть реченіе. антипарастазісъ, еже пріємлетъ глаголь акі истинны, а показует еже нічтоже тщетно ко непроборимому... на поляхъ: „Фігура, або образец дімостенов, имѣюще ісповеданіе нѣякое совокуплено з болшим прѣніем“. (л. 332).

Противъ словъ текста: лемнацыонъ єсть, яж пріято єсть а ісповѣданное ко пріготовленію нѣкотораго.... на поляхъ: „Пріяті ісповеданіе“. (л. 332 об.).

Противъ словъ текста: яко парменідосовъ глаголь, понеж еді глаголаєть істотность... на поляхъ: „Парменідес філософ ксенефонтов ученикъ і другъ, от котораго имеві платонъ беседу яж о ідіях піпарменідом прозвал, тот мнил все быти вѣчно, і недвижімо: что было істотность по истинной вещи ібо толіко быти просто, і небыщея, і нероженно, а рожніе оных быти ложным мнѣніем відати быти егда ж не суть. А чувства отлученны ото истинны непщев понеж утверждал аще что єсть паче истотности сіе не быти істотности ані истотность не быти в вещах. А сіце собѣ истотность в живущем составляє: а землю разлѣшим аером спаденіем сотворенну быти бдословил“. (л. 332 об.).

Противъ словъ текста: яко ераклія понеж всѣ вещи двіжутся на поляхъ: „Мудрец єдин которыи всегда плакаєть, елікократ ісходит з дому“. (л. 332 об.).

Противъ словъ текста: пребываетъ убо по созданію мѣсто... на поляхъ: „То что содѣлано“. (л. 333).

Противъ словъ текста: дѣлати нарицается в них же не пребываетъ дѣло, сіречь, а потолезма, яко в піскающемъ і во скачущемъ... на поляхъ: „Апотолезма, сіречь, еліко аще небо с совокупленія звѣздъ; от мѣртва общаго в нароженномъ часе всякаго управленія, сіе употребитъ дамакинъ блядословіе звездочетское ко пісканію, або ко скачанію же есть несущее і не потребно, яко роженіе под часами і жребіа і рочища, і щастя, і пророчества от звѣздъ, і тѣмъ подобныя, понеже все умышленіе сатанинское, от волхвовъ ізобретенно, а не от праотца“. (л. 333).

Противъ словъ текста: епінонанъ, сіречь, вырази́мніе, строка мого сугубыи, назнаменуеть... на поляхъ: „Обходы, або лікованія..... мныи нарицаи, одоленія ради полученія“. (л. 333).

Противъ словъ текста: адѣ же акібы епеннонѣ нѣкая і епінтінесть, совершенную вещь і нераздѣльную або явную разпространяетъ... на поляхъ: „Епінтінонѣ, і епентемівис, во среду слова вложе: літеры, або сіябы, абы была чісломъ сіябъ должаншее глаголаніе“ (л. 333).

Противъ словъ текста: а таковыи есть centaуровъ, і сірінов, і оеляфовъ ъ басні смышлены... на поляхъ: „Людъ о нихъ же поетове буть: акібы на поли челоуѣкъ былъ, а на поли конь, подобно того и ихъ на конехъ битвы первіе началіся.

Дів морскіи образомъ дѣвица будуща по пояс, а прочая рыба, поетове затеваютъ трі быти дщери ахеліовы, яжъ прекраснымъ воспеваи челоуѣкъ преліцають, сіречь, усыпляютъ і потопляютъ, імъ же имена ли, пареенове, лігія, і леуковіа.

Звѣрьъ есть в фазе репѣвъ плодящеся, браду козлову мающе, а во оути еленю подобень, откуда смешанно съ еленя и козла“. (л. 33 об.).

Противъ словъ текста: смешаніе або умереніе нарекли, або въже рожденіе... на поляхъ: „Понеже душа вкупе с тѣломъ раздается“. (л. 334).

Противъ словъ текста: несторіи же і иные мнилъ соединенія, по мнѣнію глаголю і по почести, і по таковости произволенія... на поляхъ: „Несторіи были сынъ хлорідовъ і нелен, яжъ юношею бралъ се іа отца імѣюще сопротивъ епентомъ целопоненскимъ людемъ; яжъ поимѣи ли нарицалис, і потомъ егда у перітеуса, на браку былъ, проимѣи centaуронъ, яжъ і подалію одержати хотяше мужественныи брался. Іакогда на воинѣ троянскои егда уже старъ былъ, бо трі вѣки чело-

Противъ словъ текста: або зло убо брань творіти, добро же сопротив брань творіти, но ото злаго сокрушитіся... на поляхъ: „сам Христосъ рекъ, сеи не собираеть, со мною расточаетъ, а с ради несть правітелем, и господом дьявол відимых вещей, но сошитель и тлитель, і естество превратитель, всѣх ніжайших их же соз, Богъ“ (л. 148 об.).

Противъ словъ текста: но і подущеніе злаго, сіреч, законъ г ха, приходяще в составы телесные, вкладает себе в насъ тѣм на поляхъ: „Сіреч, тѣм подущеніем або наказаніем, і совѣтом зл (л. 150).

Противъ словъ текста: а сего ради до седмаго дні преидеть чі і пакі обряцається і от перваго начінаеть... на поляхъ: „Яко кі александрѣискіи прі коньци четвертых книг своих яснѣше толку о том седморічном числѣ, і о осмом дню“ (л. 151).

Противъ словъ текста: сіе число чесно у жідов іже Богъ по лѣлъ честиті он ую не яко прілучілося, но с тяжкими запрещеніи и ступленія... на поляхъ: „Сіреч, суботу“ (л. 151).

Противъ словъ текста: но все время жітія нашего Богу воз гаем, і всегда раба, гнѣвъ глаголю і похоть... на поляхъ: „Сіреч п і похот яко раба усміраем і воздержим“ (л. 152).

Противъ словъ текста: еще к тому вѣдати подобаетъ, іже морічное число всякое настоящее время знаменуеть: яко ж премудрыи соломонъ: даті часть седмым, даті і осмому... на поляхъ: „Акібы рекъ, якож во ветхом осмым днем обрѣзанія ради суб разорілася? сіце і воскресившаго ради челоуѣчества Бога слова, осмый день субота в духовном законѣ упразднілася, понеж честь ея осмый день преложілася воскресенія ради Господня? Тако же і морічныи вѣкъ упразднітся втораго ради прішествія, і общаго воскресенія із мертвых всея челоуѣческіе плоти: понеже осмая сяца конца неімѣеть, скончавшу бо ся седморічному вѣку, с седмотісецному, осмыи же есть яко окромніи, і свободныи от седморічнаго: сіе соломонъ являеть, дал еси часть седмым, сіреч еси в законѣ моисѣском почитающе седмие дни і лѣта, і седмь миць, еже есть вілео егда же упразднілся закон Христовым пріш віемъ, даи часть і осмому, сіреч дню господьскому і прочему реченному“ (л. 153).

Противъ словъ текста: і всѣ челоуѣцы суть разумны: а всякъ всѣ разумны, челоуѣцы суть... на поляхъ: „не всі равні разу но овые зѣло остроумны і догадливы, а овые тупы і грубы“ (л. 180).

Противъ словъ текста: а колеблемых сіла в тѣхъ есть, як

там оные не імѣють.... на поляхъ: „Сіречь, дрѣвес і травъ, і тѣмъ подобныѣ“ (л. 184).

Противъ словъ текста: со превышнюю волею на смерть устремилася, і піщі і сну і иные вожделѣнія превірали.... на поляхъ: „Сіреч, яко святые мученики і преподобныя, і тѣмъ подобныѣ“ (л. 184 об.).

Противъ словъ текста: егда естество с волею разума отвергли, і сну послушні быша.... на поляхъ: „Сіречь естество в чемъ сопротивляе разуму“ (л. 184 об.).

Противъ словъ текста: ані убо прежде соединенія во Христе естества бѣ, но єдино отче.... на поляхъ: „Сіреч егда не соединилася божеству Богъ слово, во своєй іпостаси єдино отче мѣл естество, но же плотъ человѣческую на ся пріял, рекше соединилася, тогда отъ два естества імѣеть во єдиной іпостаси“ (л. 190 об.).

Противъ словъ текста: аще бы тѣхъ совершенно сохраняли яже естества суть данны нам, і тѣхъ получили еже естество превосходятъ, тѣмъ безсмертіемъ, частью со божіа соединенія божество... на поляхъ: речъ, того ради Богъ человѣкъ бысть, да Бога адама соделаетъ“ (л. 197 об.).

Противъ словъ текста: пакі сумнітелныхъ яко предрекохом, воля югда сілу ея жъ хошемъ ізъявляетъ.... на поляхъ: „Что естъ сумнітельна? сумнітелна наричется то, еже єдинымъ именемъ овогда тоє, овогінное нарицається, яко и в сущемъ гдѣ глаголетъ“ (л. 199).

Противъ словъ текста: а всяко не в правде і в добротѣ чінехъ ю произвел.... на поляхъ: „Акі бы реклъ, неправдою і добротою ерѣвніемъ совокупилъ по іпостаси превечному слову Божію, но сощепнаго онаго і всеполнаго человѣка на высочайшее совокупіло дїненіє“ (л. 204 об.).

Противъ словъ текста: что жъ убо кроме воли согрешилъ?... на нихъ: „Рекше праотецъ адамъ, і сущіє по немъ роженныє уже во грѣшнымъ тѣломъ“ (л. 204 об.).

Противъ словъ текста: нічтоже нѣсть усвоеннаго отъ лицъ во ономъ несущественномъ божествѣ, развіє отца.... на поляхъ: „Сіречь, розна, еже бы отецъ хотѣлъ того, а сынъ інаго, і духъ святый інаго, нѣсть може но во всѣхъ трехъ лицахъ пресущественнаго божества єдина я і хотѣніє“ (л. 209).

Противъ словъ текста: человѣческое же естество вкупе со человеческою волею еже естества естъ прілучилъ, а человѣческіє іпостасы же прілучилъ.... на поляхъ: „Сіречь, не двѣ іпостасы імѣлъ сынъ божества і человѣчества, но єдину, а другіє не прілучилъ“ (л. 214).

Противъ словъ текста: і пакы желѣзо не свѣтитъ, но развіє се-

честь, і велико есть... на поляхъ: „Сіречь величественно желѣзо мѣримо, або мѣрою обдержімо, а не огонь мѣрим: сіце і Богъ описанъ плотію, а божествомъ не измѣрим ані описанъ“ (л. 216 об.).

Противъ словъ текста: а сего ради сіце во єдиной святой троици разделеніє свидѣлствується, яж два естества зрятся... на поляхъ: „Во святой троици два естества зрятся? сіце иж єдинъ от троици і слово Божіє ободѣся плотію в совершенномъ челоуѣческомъ естествѣ, яко мало ниже самъ святыи рекъ, во єдиной убо святой троици естества во єдиномъ сіце являються, сіречь, во Христовѣ“ (л. 218 об.).

Противъ словъ текста: а трехъ лицъ не смѣшываемъ, ані словъ а сіце трехъ лицъ, яко єдиного существа не раздѣляемъ... на поляхъ: „Сіречь, не смѣшываемъ“ (л. 219.).

Противъ словъ текста: тѣ вервєлу і веру повелевають... на поляхъ: „Тѣ блядословили акі бы вервилъ богъ нѣякіи былъ во осмоу небѣ“ (л. 224.).

Противъ словъ текста: назарѣи убо Христа Іисуса Божія исповѣдують, а закону послушни во всѣхъ... на поляхъ: „Сіречь, не хому закону яко Моисѣй предалъ“ (л. 224 об.).

Противъ словъ текста: гермофродіти отъ часті всѣхъ вкупе рожденныхъ быти глаголють... на поляхъ: „Сіречь, акі бы мѣли обоє естество, мужеска полу и женска“ (л. 225.).

Противъ словъ текста: а иуде божество полагають, і корєю, іоану, і авіроу, і еще вящей содомляномъ... на поляхъ: „Рекше Іоану сыну Іаковлю“ (л. 226.).

Противъ словъ текста: алогіте отъ насъ нареченни суть, еже Іоанова евангеліа і апокаліпси не хвалять... на поляхъ: „Алогі, тѣ вуються безсловесныє“ (л. 228.).

Противъ словъ текста: то еже глаголють что і обі оніи... на поляхъ: „Рекше ересъ тую жъ держатъ“ (л. 228.).

Противъ словъ текста: сына со отцемъ Христа глаголає быти на поляхъ: „Рекше акі бы отецъ і сынъ Христосъ нарицался, а і троица отецъ“ (л. 228 об.).

Противъ словъ текста: валесѣи суть яко мню, тѣ яже живы во ахате еже єсть глава фіделфіи арапской... на поляхъ: „Край близъ ердана“ (л. 228 об.).

Противъ словъ текста: або постановленіємъ клірическимъ причащаются тѣхъ духа святаго, яже святою водою очіщаються... на поляхъ: „Сіречь, водою святою освещенною, в купели святаго крещенія“ (л. 23.).

Противъ словъ текста: а насъ егда бы бремя браку ли, яко иноковъ приимовати, і блаженныхъ вводити... на по.

„И азъ зрите православные, і стережітес того еретическаго узаконе-
нїа, азъ державю пущати жены свои безвіны законныя и ходити во
истинное житіе, таковое есть повелѣніе тѣхъ презлѣйшихъ еретиковъ,
и ни апостолскии а ни святыхъ отецъ: яко о томъ пространенъ вамъ
прежде насъ написалъ Максимъ преподобный святогорский інокъ новопо-
сланныи о Христе о томъ же братіи безъ правды“ (л. 234 об.).

Противъ словъ текста: родителемъ совѣтуютъ, іже бы закосня-
въ синовомъ воспитаніи, і къ нимъ все свое относилъ.... на поляхъ:
„Тому подобная ересь і у нашихъ иноковъ лицемѣрныхъ, и любостыжа-
тельныхъ явилася (а не истинныхъ) учатъ бо отцовъ и ужиковъ нерадѣти
къ ближнимъ въ роде (яже апостолъ рече, аще кто не промышляетъ о своихъ,
иже же о ближнихъ въ роде вѣры отвергся, и есть горши невѣрнаго)
и совѣтуютъ і глаголютъ не давати рече имѣнія, аще і убогимъ срод-
нымъ, и даванъ къ монастырю, а за то тобѣ умолятъ святые у Бога цар-
ствіе небесное: і такъ земли христіанскіе уже знищили, иже военскими
и каменъ хужши учинили“ (л. 234 об.).

Противъ словъ текста: рабовъ бѣгающихъ отъ своихъ господенъ,
бровольне приѣмлютъ.... на поляхъ: „Зрите иноцы осіфлянскіе і
расіянскіе, і прочіе і ужаснітеся, зане то еже ісполняете, ра-
вѣ бѣгающихъ со всякимъ краденіемъ отъ господенъ ихъ приѣмлете со-
отивъ правилъ седмостолпныхъ сіе творите, а тое зломудренное ереси
слѣдуетъ“ (л. 234 об.).

Противъ словъ текста: паче же вертепы разбойническіе, тѣхъ
пализа і волцы отъ стада отогнал.... на поляхъ: „Сиреч, обитанія ихъ
пализа, а ихъ отъ предѣловъ своихъ изгнал“ (л. 235 об.).

Противъ словъ текста: уста твои тебе прелстили, і усяѣ твои
тебе свидѣлствуютъ, а не азъ.... на поляхъ: „Акі бы рекъ,
ко отмещешь вращеніе отъ самого Христа уставленное въ немъ же
втородный адала грѣхъ очіщается: і въ тому како можетъ быти иже
неодержимаго величества духа святого низрѣмая іпостась подъ чув-
ю человѣческое подпадала, і очіма зрѣлася свѣрхняя ради твоея
лѣтвы“ (л. 236 об.).

Противъ словъ текста: еже адала перваго человѣка грехомъ былъ
язанъ.... на поляхъ: „Сиречъ плотъ адала падшаго облекъ“ (л. 237).

Противъ словъ текста: яже въ божественныхъ писаніяхъ іщутъ нѣя-
то іскуства.... на поляхъ: „Сіа ересъ въ московской землѣ носится
жду нѣкоторыми безумными, блядословятъ бо, непотребна рече кни-
и много учітисъ понежъ въ книгахъ заходятся человѣцы, сиречъ, безу-
мно або въ ересъ упадаютъ (л. 238).

Противъ словъ текста: вѣщевства, ублаганія, жребіевъ чудовъ і

пріносов назіранія, чарованія, і иных того же рода ложных баче слѣдуют... на поляхъ: „Ублаганіе наричет тое егда бабы чаро або чаровнікі недуги шепчучи уговарівають або ублагают дѣйс и навѣтом і сілою бесовскою“. (л. 239).

Противъ словъ текста: во истинну нанѣ потребна есть іа случілася ему оная общая пріповідь, пакі егда их вопроша на поляхъ: „Празности умножают беззаконія, і душа паствітся ровых. І пакі другая многую злость умножило спаніе і празн (л. 241 об.).

Противъ словъ текста: хрістіяно-катоьгори и сут і наріца яже егда хрістіяне едінаго живаго і истиннаго Бога почитають. поляхъ: „Сіреч излішне почитателі иконные, которые чтят с іконы яко Бога, от великаго невѣденія і заблуженія, паче : лѣности и нерадѣнія учителей церковных послѣднаго вѣка (л. 241 об.).

Противъ словъ текста: понеже божество, сіреч, существо, кратно толкуется, нераздѣлие во трех познанно іпостасех... на по „Сіреч, по лицам, а не по существу. (л. 244 об.)

Противъ словъ текста: едіна каждая с них іпостасей, едіна іпостась, а не три, того ради трикратъ святится, а не едінова, а два, обо четыре, обо не тмами... на поляхъ: „Акі бы рекль, е іпостасі не трикратъ воспевається, аще бы каждой трикраты, де кратно было бы пѣніе а не трикратно, сего ради рекль, а не рекше не каждой іпостаси по три кратъ“. (л. 245).

Противъ словъ текста: яко глаголем трі человекѣ, і трі су свідѣтельствуют, вода, і кров, і духъ, а тріс чрез іоту, словеси многократное... на поляхъ: „Трис, сія грецкая пословица есть, вих множайше не складом ставятся, но едінымъ словом под ті або иными знаки обыкновенными, пачеж елладским высочайшим ком пішуще, сіреч еллінски“. (л. 246 об.).

Противъ словъ текста: был бы нѣкто порочень, іже трі св существа, або трі святые іпостаси заключаеть... на поляхъ: „Ав рекль, аще бы есмо глаголали трі святые существа, многобожіе нуріло бы ся аще ли едінаго божества едіну іпостась, жідовство но едінаго божества трі іпостаси глаголати, благочестиво есть, истіна евангельская свідѣтельствуєт.“ (л. 247).

Противъ словъ текста: трісвятное убо оноє нікакоже нігді ні в якои повести святых отец обретаем... на поляхъ: „Рекше трісвятное, іже бы каждой іпостаси по трісвятному воспевано, еж проклятаго петра гнафеуса точію обретенно. (л. 248).

Противъ словъ текста: отжені от мене смерть сію, смерть в том ідіалом конобе аще бы кто сіе реклъ... на поляхъ: „Сіе уподобленіа рди реклъ здѣ, а зрі о сем в четвертых царских во елісѣи про- рцѣ (л. 248 об.).

Противъ словъ текста: а сілы едіно іпостасны, нераздѣльны ото отца, от него же і в нем же суть... на поляхъ: „Сіреч кожда с них є едіноі совершенно іпостаси, рекше по едіноі іпостаси имѣюще, неразделне: акі бы реклъ, аще бы едіна кожда с них разделялас на две, бы бы 9, а не три, або пѣніе аще бы возлагалос кождому по іи снѣгъ, было, бы каже деветекратно“. (л. 250).

Противъ словъ текста: ібо не сіла отча в нас сынъ состоится, ані імаю імі мудрость... на поляхъ: „Акі бы реклъ, аще родимся мы ото отца кожды с нас, уже сіла в нас отца нашего не владѣет, ані духъ отъ, ані матерни, но сами собою воспитани будуще владѣем, і про- і, в бозѣ же не тако, но яко на преди узриши читаючи“. (л. 250).

Противъ словъ текста: пакі полагают святаго епіфаніа от того же о святой богородици, блаженна в женах, слово от тебе воплощен- н, родяще слово отча сына... на поляхъ: „Рекше еретицы на свідѣ- ство собѣ епіфаніа приводят, або полагают пісаніа его, развращен- нх толкующе“. (л. 251).

Противъ словъ текста: окрестъстоящихъ в крузе рабов, достоинъ мающе превышніе сілы... на поляхъ: „Сіреч, обстоюще его во мѣстъ херувими“. (л. 253).

Противъ словъ текста: ібо ані зрѣніем, ані провідѣніем раз- ливнаго отто отца і сына і святаго духа Ісаия пророкъ... на поляхъ: „Рекше пѣсть раздѣленнаго ані пѣніа ані хвалы, в существе і гос- твѣ божіа“. (л. 255 об.).

Противъ словъ текста: приложіті в тому слово і сіе во светои оргіи гелете божественныхъ таин, потом глаголати люду трісвятое пѣ- ніе... на поляхъ: „А тоє оелете у грековъ разлічне разумѣтся, ово ко жеству, ово жертва, або приношеніе, ово празніцы великіе, ово таи- н: і херотоніа священіческая; от вещи же предреченныхъ і последую- хъ удобнее вырозумѣтся в чему пословица сіа пріата была бы і шенована“. (л. 259).

Противъ словъ текста: сего раді сынъ і духъ: едіно іпостас- есхоженіе, ібо ото отца, сына же, а не от сына, іже бы духъ усть кіа слова объявленный... на поляхъ: „Сіреч от едіны отчі іпостаси, єт і духъ, а не от сына духъ ісходен яко нѣцци блядутъ“. (л. 260 об.).

Противъ словъ текста: прашеся убо таковыє посрацыне, наипаче

гнушательны суть і ненавідими... на поляхъ: „Сіреч, гнущаются мудрых хрістіяновъ сарацыни, і иные языци яж держат, магметскую ересь“. (л. 261).

Противъ словъ текста: оні убо сарацыні повести сумнітели глаголють сопротив нам... на поляхъ: „Книгі есть аристотелскіе, блимата глаголемые, в них же сумнітелные повести, вопросы в сѣ або гаданія імѣють, их же магметані зѣло держатся, спору рупрямства ихъ“. (л. 261).

Противъ словъ текста: ужели разумѣешь іже Христось сугубъ нарицается, едінъ же іпостасю, понеже превѣчное слово Божіе, і пріятію плоті нелічное, ані естественное... на поляхъ: „Сіречъ не губолічное, акібы рекль, другаго ліца і другіе іпостаси не імѣл: естественное, рекше естества человѣческаго в божеско не пременяні божескаго в человѣческо, но сугуб естеством, а не составъ Господь нашъ“. (л. 262 об.).

Противъ словъ текста: отвѣщай не умре: уповающе пісанію і узнанію.... на поляхъ: „Аще і умре плотію, но воскрес і живъ есть“. (л. 262 об.).

Противъ словъ текста: понеже бы Богъ повелел прегну соудъ преблудодѣяніе творити.... на поляхъ: „Акібы рекль, аще бы твоя разум мѣсто імѣл то убо сіце бы тому послѣдовало“. (л. 263 об.).

Противъ словъ текста: а сіе во утробе освятихъ тя, разумѣи: аже истинне породили сыны божіи по свѣдѣтельству святаго евангелія на поляхъ: „Сіречъ купелъ поражающая, а мнѣ відітся реченно Богомъ ижъ провідѣлъ Богъ доброе его произволеніе по самовластному купелъ же на духовныи разум толкующе зѣло прілічно“. (л. 265).

Противъ словъ текста: радость або мученіе безконечное, отъ стые совести покои, человѣческое достоинство, божію благодать на поляхъ: „Сіречъ, яковъ былъ человѣкъ от Бога ісперва создан, і образу сотворшаго его, украшенъ, і в породе раиской посажденъ: надо всѣми тварьми яко царь возвеліченъ: едінова раді греха отъ изгналъ, і во яковне бѣды неизреченне, прішелъ: потомъ милосердіа і неизглаголаныхъ щедротъ, мірочістительною Христовою кровію откупленъ, і избавленъ; тѣмъ всѣ святые паметати совѣтуетъ на свое достоинство человѣку“. (л. 267 об.).

Противъ словъ текста: потомъ с тѣми богомерскіе слученные естѣческіе счепетанія по чіну положу.... на поляхъ: „Здѣ зри, ижъ предословіе показуется не на едіну діалектику, но на всѣ слова отъ аяжъ фрагменты нарицаются, паче же всѣхъ острѣе сопротивъ еретіи“.

береться же слово о дву воляхъ Христовыхъ, і во другомъ ажъ о трі-
свѣтѣ. (л. 287 об.).

Противъ словъ текста: понежъ истность сїце толкують: истность,
єсть вещь сама в собѣ стоящая, і не требующа другаго ко устав-
ленію.... на поляхъ: „Інѣ по еллинскіи: а по латїне енсѣ, по чески и
по латїи истность, а по рускіи истотность“. (л. 289 об.).

Противъ словъ текста: ему же потомъ мѣоодїи і евсевїи і аполи-
наріи в тридесяти кнїгахъ отвѣщали ихъ же нарицають оброченїе, або
печенїе сопровїтвїкомъ вѣры.... на поляхъ: „Аполинаріи не еретикъ
є ои послѣди былъ по многихъ лѣтахъ, а сеи прежде блаженныи и досто-
яныи премудрыи учїтеліи і епископъ христїанскїи, ажъ во старости
же, Іуліана преступника обличилъ, і насмѣялъ не стыдѣяся, такъ пре-
мѣла цѣсаря огнемъ дышущаго на христїаны“. (л. 291 об.).

Противъ словъ текста: реченъ порфѣрїи багрянныи ради одежди,
неи же хождаше являюще велїкородїе свое, а первїе малхусомъ на-
чєнь былъ.... на поляхъ: „Того сквернаго безвѣрника малхуса здѣ
и вложихъ, не того ради иже бы достоенъ былъ, в тои священнои
цѣ быти, но дву ради винъ? а) иже свѣтыи не гнушались отъ нихъ учї-
тїи і исчерпати добрыи і естєственныи первородныи доброты благо-
мїи, б) иже тую такъ велїкую і мудрую вещь напїсалъ, дамаскинскїи,
є прєвосходныи фїлософъ, такоже ко ученному і искусному возмѣ
ископу вєратцє, і яко вѣдущїи в вѣдущєму, во умѣ мающе простє-
ше, пїсаниємъ же изложили вкратцє. А азъ сего ради древо сїє
жилъ, да мало пространнее будєтъ і явственѣише, намъ не зѣло
лєснымъ і прїстрастїи обєтымъ“. (л. 292).

Противъ словъ текста: і то уставляють, а случая окрєсть не-
дѣлааго.... на поляхъ: „Сїрєчь сущєство“. (л. 298 об.).

Противъ словъ текста: яко все воистїнну, яко тои гласъ, пєсѣ...
поляхъ: „Еквївокумъ, нарицаетсѣ что єдїнымъ гласомъ рєчєтсѣ, а много
обѣ замыкаетъ вєщи“ (л. 301).

Противъ словъ текста: ібо не єдїнь чєловѣкъ звѣрь разумныи,
і ангєль, і не прємєняется.... на поляхъ: „Сїрєчь, ангєль не прє-
мєнєтсѣ в звѣря, або в жївотное, но чєловѣкъ душевныи разумныи
юсїтсѣ по душевному и чувствєнному к жївотному понежъ чєловѣкъ
є смертєнь, а ангєль безсмертєнь, а сего ради непрємєняется“
(303).

Противъ словъ текста: душевное на чувствєннаго звѣря, і на
чувствєннаго, губа, і прїсада... на поляхъ: „Губа і прїсада аще і
имѣють чувствєа обачє растутъ“. (л. 310 об.).

Противъ словъ текста: понеже оное паче подлежить случаю бытству, а не оно в другом имѣть бытство.... на поляхъ: „Рече само в собѣ“. (л. 311 об.).

Противъ словъ текста: третее, яко ані цѣло рожденно имѣти яко глаголем мѣти готовость немотующее ко мусіки, а фіговаго ва нікакоже.... на поляхъ: „Сіречь, отрочатко малое аще і негзаеть, а всяко в собѣ имѣть от Бога вложенную сілу і готовость воспеванію, і ко другім іскуствам: когда же? Егда возрастет, а лѣтъ достігнет, тогда можетъ акі на уготованное естество написат рекше, научиться“. (л. 325).

Противъ словъ текста: подобаеъ вѣдати показаніе быти ложнаго разсмотренія.... на поляхъ: „Лонка нарицаеъся або бесѣдованіе, і истинных от ложных разсужденіе“. (л. 330 об.).

Противъ словъ текста: і аще обретенна была бы едина от непоборимых ложная, або замкненіе, под уловляющим свідѣтельствомъ, а не сілогізмъ.... на поляхъ: „Паралогізмъ, а по латіне капцио і аргументація або конклюдіо фалляксъ, або децепціо перъ фалсас оініонес, а по словенску подуловляющее свідѣтельство“. (л. 331.).

Противъ словъ текста: прілужность естъ, яж с предословія іспреняеъ реченіе. антипарастазісъ, еже пріемлетъ глаголь акі истинны, а показует еже нічтоже тщетно ко непреборимому... на поляхъ: „Фігура, або образец дімостеновъ, имѣюще ісповеданіе нѣякое совокупленно з болшим прѣніем“. (л. 332).

Противъ словъ текста: лемнаціонъ естъ, яж пріято естъ ісповѣданное ко пріготовленію нѣкотораго.... на поляхъ: „Пріяті ісповеданіе“. (л. 332 об.).

Противъ словъ текста: яко парменідосовъ глаголь, понеж ед глаголаъ істотность... на поляхъ: „Парменідес філософ ксенефонт ученикъ і другъ, от котораго имеві платонъ беседу яж о ідіяхъ піпарменідом прозвал, тот мнил все быти вѣчно, і неувіжімо: что было істотность по истинной вещи ібо толіко быти просто, і неувіжімо, і нероженно, а рожніе оных быти ложным мнѣніем віда быти егда ж не суть. А чувства отлученны ото истинны неувіжімо, понеж утверждал аще что ест паче істотности сіе не быти істотностью ані істотность не быти в вещах. А сіце собѣ істотность в живущих составлял: а землю разлѣвшим аером спаденіем сотворенну быти бословил“. (л. 332 об.).

Противъ словъ текста: яко ераклія понеж всѣ вещи двіжутся на поляхъ: „Мудрец един котормы всегда плакалъ, елікобрат исхо из дому“. (л. 332 об.).

Противъ словъ текста: пребываетъ убо по созданію мѣсто... на
мнѣхъ: „То что содѣлано“. (л. 333).

Противъ словъ текста: дѣлати нарицается в них же не пребы-
ваетъ дѣло, сіречь, а потолезма, яко в піскающимъ і во скачущемъ.... на
мнѣхъ: „Апотолезма, сіречь, еліко аще небо с совокупленія звѣздъ;
і от мѣрѣнія общаго в нароженномъ часе всякаго управленія, сіе упо-
добитъ дамакинъ бласловіе звездочетское ко пісканію, або ко ска-
чанію же есть несущее і не потребно, яко роженіе под часами і жребіа
і урочища, і щастя, і пророчества от звѣздъ, і тѣмъ подобныя, понеж
сіе все умышленіе сатанинское, от волхвовъ ізобретенно, а не от
бога праотца“. (л. 333).

Противъ словъ текста: епіноианъ, сіречь, вырази́мніе, строка
сего сугубыи, назнаменуеть.... на поляхъ: „Обходы, або лікованія.....
мнѣхъ нарицали, одоленія ради полученія“. (л. 333).

Противъ словъ текста: аѣ же акібы епенноиы нѣкая і епінті-
на есть, совершенную вещь і нераздѣльную або явную разпростра-
неніе.... на поляхъ: „Епінтіноиы, і епентемізіс, во среду слова вложе-
ны літеры, або сіябы, абы была чісломъ сіябъ должаншее глаголаніе“
(л. 333).

Противъ словъ текста: а таковыи есть centaуровъ, і сірінов, і
селяфовъ з басні смышлены.... на поляхъ: „Людъ о нихъ же поетове
суть: акібы на помы челоуѣкъ былъ, а на помы конъ, подобно того
и нѣтъ на конехъ битвы первіе началіся.

Дівъ морскій образомъ дѣвица будуча по поясъ, а прочая рыба,
поетове затеваютъ трі быти дщери ахеліовы, яжъ прекраснымъ воспева-
нъ челоуѣкъ преліцають, сіречь, усыпляютъ і потопляютъ, імъ же имена
ли, паресенове, лігія, і леуковіа.

Звѣръ есть в фазе рецѣ плодящеся, браду козлову мающе, а во
мнѣхъ еленю подобень, откуда смешанно съ еленя и козла“. (л.
33 об.).

Противъ словъ текста: смешаніе або умереніе нарекли, або въ-
же рожденіе... на поляхъ: „Понежъ душа вкупе с тѣломъ раздаетъ-
ся“. (л. 334).

Противъ словъ текста: несторіи же і иные мнѣи соединенія, по
мнозию глаголю і по почести, і по таковости произволенія.... на по-
ляхъ: „Несторіи былъ сынъ хлорідовъ і неленъ, яжъ юношею бралъ се-
бе отца імѣюще сопротивъ епентомъ пелопоненскимъ людемъ; яжъ по-
мнѣхъ ли нарицалис, і потомъ егда у перітеуса, на браку былъ, про-
въ centaуронъ, яжъ і подалію одержати хоташе мужественныя брался.
Іосѣди на воинѣ троянсконъ егда уже старъ былъ, бо трі вѣки чело-

вѣческіе жил, с пѣтюдесѣт кораблей с нѣкоторыми грецкіми на нѣки под трою прѣплыл, в девеносте лѣтѣх от рожденія. А трѣста жил, вѣнегда здоровым совѣтом греком зѣло помагал: понеж мы ради мудрости яж долготы ради вѣку в нем собрана была, тако словеством цвел. Іже от его усть паче мед сладчаише ісходило ченіе“. (л. 334).

Противъ словъ текста: разсмотряющее на ѳеолоонка, маем тіка, на фезеолоонка... на поляхъ: ѳеолоонкѣ, іскусныи человекѣ і писанію божественном.

Математик, яж во четырех науках іскусенъ.

Фезеолоонка, о вещах естественных, от земли і моря ісходящих і от прочих стихий“ (л. 335).

Противъ словъ текста: звѣрен і садов, і каменеи, і тѣм подобных, еже естъ фізеолоонком достоить... на поляхъ: „Фізеолоонком, с речъ от стіхій бывающих вещей“ (л. 335).

Противъ словъ текста: яж нѣкогда убо в вещи созерцаются, нѣкогда же кроме вещи... на поляхъ: „Сіречь, яко в водѣ, в воздуху і во огню“. (л. 335).

Противъ словъ текста: разбойніков подобаетъ казнѣти, а того развереса подобаетъ погубѣти... на поляхъ: „Вересъ был разбойник прелютыи в Рѣме“. (л. 338 об.).

Противъ словъ текста: отзывать нѣсть возбранено христїаном на поляхъ: „Что естъ отзываніе? Отзываніе естъ егда кто судим бѣвает ото властелин, або от яких ни будѣ суден, а відѣт лѣ ся судимом неправедно [по цесарским моноканонем, або законом] свободно е отозватис ото властелин до царя, а от царя до цѣсаря, також і духовных правѣлех, егда кто судим от епіскоповъ, а відѣтсѣ ему тѣщетою, свободно отозватис до архієпископа, або до патріарха, а до велікого собору, яко писано в житїи Златоустове, егда відѣл суд неправеден, отзывалсѣ до велікого собору, ідеже бывали всѣ чети патріархи і сам папа римскїи“. (л. 340 об.).

Противъ словъ текста: а сего ради вертепъ естъ скотескіи церкви Божїи... на поляхъ: „Что за вертеп здѣ воспоминаеть? Вертепъ он в нем же родился Христосъ, в котором преже скоти пѣта ми были і сохраняеми: еже естъ образ церкви христїанскїе, бо и церкви Божїи не изгоняются человекѣи скотолѣпно живущїе, аще гресех своих каятис будут усердно“. (л. 343).

Кромѣ приведенныхъ примѣчаній, „сказовъ“, въ рукописи на встрѣчаются многочисленныя толкованія или поясненія отдѣльных словъ и выраженій. Выписываемъ ихъ сполна, — помѣщая алѣ слова текста, къ которымъ они относятся. Текстъ:

божіи сут	на поляхъ:	„сія аже божіа“ (л. 2).
еліцы поданны сут	—	„вся убо елика подана суть“.
	—	„чуждо“ (л. 2 об.).
ше	—	„постижимы“
ству	—	„по якости“ (л. 4).
ь сіе	—	„кто сии“.
е	—	„в воздухе“.
ец ли	—	„непромыслениа“ (л. 4 об.).
	—	„фортуна“ (л. 5).
гучая	—	„а не фортуны, або казу“
	—	„со элементов“.
зумительный	—	„і промышленник“ (л. 5 об.).
	—	„лішеніем“.
	—	„познаніе“.
ителнои	—	„укрепителнои албо конфирмативе“
одить	—	„превышает“.
ти	—	„бесѣдовати“.
ь	—	„разлічіе“ (л. 6 об.).
ся	—	„управлятіся“.
ь.	—	„сотворител“.
ловесен	—	„не безсловесі“ (л. 7).
вающеса	—	„разсыпающес“.
	—	„состав“.
ощую	—	„пребывающую“ (л. 8).
	—	„разума“.
іа	—	„мнѣнія или непщеванія“.
ы	—	„не дыханію“ (л. 8 об.).
	—	„моцы“.
іе	—	„мнѣніе или разумѣніе“ (л. 9).
еля	—	„спаса“ (л. 9 об.).
у	—	„без времени“.
ачно	—	„соприсносущно“ (л. 10 об.).
	—	„істочанія“.
кодят	—	„превышает“ (л. 11.).
	—	„качество“ (л. 11 об.).

состав	на поляхъ:	„іпостась“ (л. 11 об.)
состава	—	„іпостаси“.
такъ	—	„сице“ (л. 12 об.)
то ест	—	„сирѣч“.
сосудом	—	„начинем“ (л. 13).
упостась	—	„состав“.
і сии.	—	„іж есть“ (л. 13 об.).
думою	—	„совѣтом“ (л. 15).
готово	—	„явно“.
существеннои	—	„пресущественной“.
сый	—	„іж есть“ (л. 17).
сии	—	„еж есть“.
безвременне	—	„преж времені, или преж би (л. 17 об.).
ісозданных	—	„і сотворенных“.
і прикладне	—	„і уподобленне“ (л. 18).
содѣловаем	—	„сотворяем“ (л. 19).
обятія	—	„страсти“.
им	—	„оним“ (л. 19 об.).
з нічесоже	—	„от небытія“ (л. 20).
вышше существенное	—	„пресущественное“.
з нарочітѣиших	—	„з зацѣиших“ (л. 20. об.).
которые	—	„иже“ (л. 21).
аеръ	—	„воздух“ (л. 22).
тогда	—	„убо“ (л. 22 об.).
яж	—	„еж“.
всяко	—	„обаче“ (л. 23).
самое	—	„едіно“.
мощи	—	„сілы“ (л. 23 об.).
часу	—	„времені“.
маестату	—	„величества“.
обыкновеніа	—	„ізвадки“ (л. 23 об.).
качество	—	„якость“ (л. 24.).
іпостаси	—	„і составовъ“ (л. 25.).
до своее	—	„ко своей простотѣ“.
над то	—	„къ тому“ (л. 25 об.).
яж	—	„котораго“ (л. 27 об.).
і скорошествіе	—	„і прудкости“.
неізвратно	—	„непремѣнно“ (л. 28.).
ізвратно	—	„премѣнно“.

на поляхъ:	—	„в добръ“ (л. 28).
	—	„свѣті“.
	—	„обемлемы“.
от	—	„проріцают“ (л. 28 об.).
	—	„крѣпцы“.
	—	„князи“ (л. 29.).
	—	„не плохо“.
нна	—	„вымышлена“ (л. 30 об.).
	—	„элементъ“ (л. 31 об.).
	—	„свѣтлыи“.
	—	„обяті“ (л. 32.).
	—	„шатеръ“.
	—	„гласу“ (л. 32 об.).
	—	„былъ“ (л. 33 об.).
	—	„і в лѣта“ (л. 34 об.).
ші	—	„мовротнѣиша“.
	—	„флякгу“ (л. 35.).
ованіа	—	„доводу, або свидѣтельства“ (л. 36).
	—	„воздуха“ (л. 36 об.).
	—	„качество“.
	—	„в обывновеніе“.
ое	—	„во уреченное“.
	—	„ово“.
о	—	„извратнаго“ (л. 37.).
щев	—	„преграждающей“.
	—	„элементовъ“ (л. 38.).
	—	„бысть“.
	—	„прістаніща посочные“ (л. 38 об.).
и	—	„по качеству“ (л. 39.).
	—	„зміеве велікіе“ л. 39 об.).
імі	—	„спарящими“.
	—	„быті“ (л. 40.).
слен	—	„і древес“.
	—	„і другіе“.
	—	„обезяны“.
	—	„рожа лиліа“ (л. 40 об.).
ваніе	—	„на пелбу“.
	—	„волчец, або репіна“ (л. 41.).
на есть	—	„нетлѣнна будетъ“.
нъ	—	„умѣренъ“ (л. 41 об.).

жизнь	на поляхъ:	„жівоть“ (л. 12.).
смотрение	—	„зрѣніе“.
поютъ	—	„почерпченное“ (л. 43.).
пріровнанны	—	„уподобленны“ (л. 43 об.).
лежать	—	„заключаются“.
і самым вырозумѣніем	—	„і єдиным умом“.
оказал	—	„ізявил“.
наннапрістоинѣишіи	—	„пренапочітѣишіи“.
хвалителя	—	„поклонника“ (л. 44).
і искусства	—	„і художества“.
жилъ	—	„пребывал“.
зверь	—	„животныи“.
сіле	—	„произволенію“ (л. 44 об.).
стіхи.	—	„элементов“ (л. 45.).
потреба	—	„подобает“.
волера	—	„желтая курчина“.
і по устремленному	—	„і подвиженія шествованію“.
смыслом	—	„умомъ“ (л. 45 об.).
преподобія	—	„доброты“.
по якости	—	„по качеству“.
альчаба	—	„глад“.
обще	—	„сполне“.
возношеніе	—	„возложение“.
сласті	—	„роскоши“ (л. 46).
зане	—	„понеж“ (л. 46 об.).
особы	—	„лица“.
смілованіе	—	„милосердіе“.
блаженствъ	—	„доброт, або благъ“ (л. 47).
окрестъ	—	„около“.
от пребыванія	—	„от житія“ (л. 47 об.).
моцы	—	„сілы“.
поступующая	—	„преходящая“ (л. 48).
токающая	—	„біющая“.
відѣніе	—	„зрѣніе“ (л. 48 об.).
смаковъ	—	„вкушеніи“ (л. 49).
якості	—	„качества“.
отстено	—	„ѣдо“.
нетворітвенна	—	„нетворітвенна“.
напряженіе	—	„натягненіе“.
округлое	—	„облое“ (л. 49 об.).

на	на поляхъ:	„і сохраненіа“ (л. 49 об.).
ѣніа	—	„познаніа“.
нѣты	—	„і свидѣтельства поученіа“ (л. 50).
	—	„умножается albo возрастает“.
м	—	„научимся“.
еніе	—	„наставленіе“.
	—	„глагол“ (л. 50 об.).
ніа	—	„похоть“ (л. 51).
	—	„страсті“.
	—	„скорбь“.
	—	„желаніе“.
	—	„пріроженіа“ (л. 51 об.).
	—	„нѣкогда“.
на	—	„естества“.
терпѣніем нари-	—	„стражет страданіем іменуется“ (л.
і	—	„суптелне albo тонце і прекрасне“
)	—	„істинне“.
і	—	„усужденіем“.
лных	—	„о возжелѣтлных“ (л. 52 об.).
	—	„воображенна“.
гелная	—	„жалателная“.
нныє	—	„естественныє“.
кно	—	„неподобно“ (л. 53).
ніем	—	„порадою albo думою“.
	—	„совѣтует“.
и	—	„усужденіем, albo уложеніем“.
еніем	—	„ізвадкою“ (л. 53 об.).
	—	„жаланіа безсловесных“.
не	—	„произволітелне“.
юне	—	„і произволітелне“.
леніе	—	„усужденіе“ (л. 54 об.).
	—	„страсть“.
ена	—	„подручна“.
	—	„уложеніа albo постановленіа“ (л.
ователныє	—	„і ремесленныє“ (л. 55).
	—	„тѣхъ“.
	—	„был“ (л. 55 об.).
	—	„совершенныи“.
поставе	—	„і нашему лицу albo особе“.

жизі	жизі	на полахъ:	„доброволне“ (л. 57).
смѣ	смѣ	—	„недоброволне“.
по	по	—	„по нужде“.
пѣ	пѣ	—	„поступователны“.
лѣ	лѣ	—	„непроизволітелны“ (л. 57).
і	і	—	„по нужді“.
о	о	—	„умышляюще“.
		—	„по нужде“ (л. 58).
		—	„красноглагольниковъ“.
		—	„віны случая“.
		—	„сіе“.
		—	„і чімъ“ (л. 58 об.).
	а прілучая рѣдко прілуча	—	„а прілучая рѣдко прілуча
	возложимъ“.	—	„возложимъ“.
	пріписовати“.	—	„пріписовати“.
	побѣжденіе“ (л. 59 об.).	—	„побѣжденіе“ (л. 59 об.).
	іти і неити“.	—	„іти і неити“.
	непотребнаго“ (л. 60).	—	„непотребнаго“ (л. 60).
	цнотлівые“.	—	„цнотлівые“.
	проити і непроити“.	—	„проити і непроити“.
	ізвратностяхъ“.	—	„ізвратностяхъ“.
	а дѣлательны“.	—	„а дѣлательны“.
	устремляются“ (л. 60 об.).	—	„устремляются“ (л. 60 об.).
	бысть“.	—	„бысть“.
	воз“ (л. 61).	—	„воз“ (л. 61).
	иже не было паче того лѣтѣ	—	„иже не было паче того лѣтѣ
	како“ (л. 61 об.).	—	„како“ (л. 61 об.).
	і несілны“.	—	„і несілны“.
	і сталосъ“.	—	„і сталосъ“.
	таковъ“.	—	„таковъ“.
	не по правде“.	—	„не по правде“.
	і будущіе“ (л. 62).	—	„і будущіе“ (л. 62).
	по попущенію“.	—	„по попущенію“.
	по істинне побѣдоносецъ яви	—	„по істинне побѣдоносецъ яви
	грядущихъ“.	—	„грядущихъ“.
	въ свѣрное“ (л. 62 об.).	—	„въ свѣрное“ (л. 62 об.).
	наставленіемъ“.	—	„наставленіемъ“.
	особы двѣ“.	—	„особы двѣ“.
	преблагіи“ (л. 63).	—	„преблагіи“ (л. 63).

дасть	на поляхъ:	„і послабляеть“.
ляюще на избавле-	—	„наказующе на спасеніе“.
	—	„он бо“ (л. 63 об.).
ству	—	„по прироженію“.
ости	—	„от доброті“.
	—	„освещенны, albo возложенны“.
иен	—	„безхитросным“.
е достоинство по-	—	„душевные санъ мысли“ (л. 64 об.).
еніе	—	„мзду“ (л. 65).
ніем завѣта	—	„заповеді соблюденіем“.
	—	„раю“ (л. 66 об.).
ніем	—	„тресеніем“.
	—	„люты“ (л. 67).
	—	„преподобіа“.
	—	„в безконечную“.
	—	„таковым“.
ино	—	„нанепрістоиѣише“ (л. 67 об.).
	—	„возможно“.
ная	—	„обрадованная“ (л. 68).
	—	„спасеть“.
ь.	—	„спась“.
паго	—	„превышняго“.
	—	„пре“.
іа	—	„смешеніа“ (л. 68 об.).
и	—	„прібавленни“.
	—	„составъ“.
іа	—	„смешеніа“.
еленіа	—	„без разлученіа“.
ь	—	„содержат“ (л. 70).
нію	—	„по смешенію“ (л. 70 об.).
	—	„составъ“.
	—	„составе“.
каем	—	„утверждаем“ (л. 71).
инное несозданно	—	„ібо сотворенное несотворенно“.
	—	„составъ“ (л. 71 об.).
	—	„состава“.
ное	—	„необъемлемое“ (л. 72).
	—	„составъ“.

глаголемъ	на поляхъ:	„наріцаем“ (л. 72).
дающе	—	„возращающе“ (л. 72 об.).
по ипостасі	—	„по составу“ (л. 73 об.).
ипостасі	—	„составе“
достоинства	—	„великості“ (л. 74).
бысть	—	„стался“ (л. 75 об.).
непщеваніе	—	„мнѣніе“.
сущіх	—	„бывших“ (л. 76).
предваріті	—	„упреждаті“ (л. 76 об.).
безвременне	—	„безлѣтне“.
со животноу	—	„со одушевленной“ (л. 77).
сносіла	—	„подяла“.
соединилъ быст	—	„равен сын показуется“.
с вышесущественным	—	„с пресущественным“ (л. 77 об.).
временем	—	„часом“ (л. 78 об.).
всесілності	—	„крѣпости“ (л. 80).
неразрешенне	—	„нерозвязанне“.
прещеніе	—	„трусъ“ (л. 81).
згодоу	—	„согласіем“.
мніманіемъ	—	„мнѣніемъ“.
случаевъ	—	„пріпадеков“ (л. 81 об.).
і в той же будущи особе	—	„і в том же будущем составу“
тогда	—	„убо“ (л. 84).
составе	—	„ипостаси“.
яко	—	„како“.
еотомъ	—	„богородицы“ (л. 84 об.).
разумѣюще	—	„мудръствующе“.
лжепотвари	—	„лжеклеветаніа“.
и такъ	—	„і сіце“ (л. 85).
по составу	—	„по ипостаси“.
тогда	—	„убо“.
строительствомъ	—	„смотреніемъ“ (л. 86).
равно	—	„едінаково“.
строительстве	—	„смотренію“.
избавленіе	—	„спасеніе“ (л. 86 об.).
а не составны	—	„а не ипостасны“ (л. 86 об.).
пріемлетъ	—	„уживаетъ“ (л. 87).
благоволітельную	—	„добровольную“.
добровольнъ	—	„самовластенъ“ (л. 88).

ленъ	на поляхъ:	„самовластенъ“ (л. 88 об.).
	—	которое (л. 90).
	—	„уживаютъ“.
	—	„стражетъ“.
	—	„советъ“ (л. 90 об.).
	—	„изволеніе“ (л. 91).
	—	„не простъ“.
іе	—	„совѣтъ“ (л. 91 об.).
	—	„непщеваніа“ (л. 91 об.).
	—	„пріемлетъ“ (л. 92).
яся	—	„колеблющаяся“ (л. 92 об.).
внѣмъ	—	„ізреченіемъ“ (л. 92 об.).
іе	—	„з разъ, або форму“ (л. 93).
	—	„едіно“ (л. 93 об.).
	—	„едіно“ (л. 93 об.).
	—	„богословіа“ (л. 94).
	—	„яже“ (л. 95).
	—	„нагаго“ (л. 95 об.).
	—	„непотщателно, або бездѣльно“ (л. 95 об.).
	—	„слава“ (л. 97).
і вырозумѣваем	—	„якости познаваемъ“.
	—	„которая“ (л. 97 об.).
я	—	„бывати“ (л. 98 об.).
	—	„добро“.
омъ	—	„якостью“.
	—	„животнымъ“ (л. 99 об.).
	—	„віда“ (л. 100).
ым	—	„равнымъ“.
	—	„прошлые“.
	—	„а поне“.
ъ	—	„смешаетъ, або сливаетъ“ (л. 100 об.).
юво	—	„неравно“ (л. 100 об.).
	—	„соединяти“ (л. 101).
	—	„али“.
о	—	„споеннаго“.
енны	—	„неумаленны“ (л. 102).
	—	„умаляюще“.
	—	„ею“.

по іпостаси	на поляхъ:	„по составу“ (л. 102 об.).
і о всем	—	„і наипаче“ (л. 102 об.).
звѣрь	—	„животный“ (л. 103).
якож	—	„какоже“.
здѣ	—	„ту“ (л. 103 об.).
добраго	—	„благаго“ (л. 104).
і самым собою	—	„і чрез самого себе“ (л. 104).
добровольне	—	„самовластне“.
заисте	—	„поистинне“.
уживалъ	—	„пріялъ“.
уживаютъ	—	„пріемлютъ“ (л. 104 об.).
преподобія	—	„доброты“ (л. 105).
премѣннаго	—	„отличнаго“ (л. 105 об.).
спасенно	—	„цѣло“ (л. 106).
несвободно	—	„отлучно“ (л. 106 об.).
тропусъ перифразис	—	„тропусъ нарицается фігура, образецъ“ (л. 106 об.).
трепетъ	—	„ужас“ (л. 107).
едіные ради іпостасі	—	„едінаго ради состава“ (л. 107).
думами	—	„совѣты“ (л. 108).
і вытолкующе	—	„і уставляюще“ (л. 110).
мнѣніемъ	—	„мечтаніемъ“.
возгорѣніе	—	„запаленіе“ (л. 110 об.).
пріроженно	—	„естественно“ (л. 112.).
заступіла	—	„встрѣтила, або сопротивъ стѣ“ (л. 113).
чуло	—	„прікоснулося“ (л. 114).
оттвореніемъ	—	„прободеніемъ“.
посрамощеніемъ	—	„постыдѣніемъ“ (л. 114 об.).
добровольную	—	„самовластную, или самоизвольную“ (л. 116).
по іпостаси	—	„по составу“.
і незлобівое, благостное	—	„і простое, добротное, або лівое“ (л. 117 об.).
добротнаго	—	„цнотліваго“ (л. 117 об.).
победіша	—	„преодолиша“ (л. 118).
таковыя	—	„сеті есть“ (л. 118 об.).
благоволеніемъ	—	„самовластіемъ“.
яж бытіе давшу	—	„которыи бытіе далеси“ (л. 118).

	на поляхъ:	„присно“ (л. 119.).
же	—	„нікакже“ (л. 120.).
комся	—	„пріміріхомся“ (л. 121 об.).
	—	„чертою“ (л. 121 об.).
іся	—	„преражатися“ (л. 123.).
	—	„задатокъ“.
вѣры і очищенію	—	„по мѣре вѣры і очищенія“ л.)
	—	„трудоу ісполненно“ (л. 124 об.).
і.	—	„привелъ“ (л. 125 об.).
язненное	—	„і благочестивое“ (л. 127.).
	—	„весь“ (л. 127 об.).
изму	—	„препону, або завѣсу“ (л. 128.).
	—	„яже“ (л. 128 об.).
і	—	„подпалъ“ (л. 129.).
е	—	„в лучшее“.
	—	„бывше“.
і смы ся	—	„были бы“.
	—	„се есть“ (л. 129 об.).
	—	„аще“ (л. 130.).
	—	„сворбюще“ (л. 130 об.).
ыме	—	„обычными“.
	—	„яже“ (л. 130 об.).
	—	„да не будетъ“ (л. 131.).
	—	„еяже“ (л. 132.).
	—	„являетъ“ (л. 132 об.).
	—	„нарекълъ“.
ѣтъ	—	„пріемлемъ“.
де	—	„имъ“.
ое	—	„тѣмъ“.
смы не были	—	„да не будемъ“ (л. 132 об.).
е	—	„сими“ (л. 133.).
смы	—	„обязухом“.
	—	„непщевати подобаетъ“.
	—	„к тому“ (л. 133 об.).
итву і обещаніе	—	„молитвою і обещаніемъ“ (л. 134.).
	—	„убо“.
	—	„содѣлалася“.
	—	„убо“ (л. 134 об.).
	—	„выше“ (л. 135.).

якож	на поляхъ:	„якож“.
яже	—	„которая“.
толіво	—	„только“.
бают	—	„бають еретіцы“.
тогда	—	„убо“ (л. 135 об.).
іскушеніа	—	„смущеніа“ (л. 137 об.).
да не угодіті покусившіся	—	„аще сіце не восхощемъ уго“
а о которых	—	„а о них же“ (л. 137 об.).
і сослужебниковъ	—	„і сообщниковъ“ (л. 138).
почестоносцы	—	„мученики“.
от него же изводімо будетъ	—	„от котораго бытие імѣтъ 138 об.).
оглаголуеть	—	„осужаетъ“ (л. 139).
оттуды	—	„сего ради“.
ізбавленіа	—	„спасеніа“.
настоящими	—	„обличными“.
получили	—	„да получимъ“.
преносітъ	—	„преходитъ“ (л. 139 об.).
которые	—	„яж“.
зуграфа	—	„маляра“ (л. 139 об.).
преутучняется	—	„умащается“ (л. 140 об.).
ударали	—	„толяли“ (л. 141).
испытуетъ	—	„вопрошаемъ“.
скачущіе	—	„текущіе“.
предобрѣйшіе	—	„наѣвншіе“.
по пісмені евреиские	—	„по алфавітамъ жидовскаго п“
слагаются	—	„слагаются“ (л. 141 об.).
пентафеухусъ	—	„пелторіца“.
стихами	—	„віршами“.
пріповісті	—	„прітчи“.
добротъ	—	„цнотъ“ (л. 141 об.).
орудіемъ	—	„начініемъ“ (л. 142 об.).
будущіе	—	„грядущіе“ (л. 143).
будутъ реченны	—	„напереді будутъ глаголаніи 143).
і преспеваніе	—	„і исполненіе“ (л. 144 об.).
усвояются	—	„вверяются“ (л. 144 об.).
і непослушныя	—	„і непокоривые“ (л. 145).
обычай	—	„чїны“ (л. 146)

енію	на поляхъ:	„ко сооруженію вѣры“.
и мысленіемъ	—	„тончайшею мыслию“.
айшіе	—	„предостойнѣйшіе“.
твенной якости	—	„въ естественномъ качествѣ“ (л. 146 об.).
юбыся	—	„упрамялося“ (л. 149).
	—	„еже“.
не	—	„благоволителне“.
	—	„тѣх“.
	—	„сущіе“.
но ему творятъ		„неполезно собѣ мнитъ добродѣй-
благодѣянія со-		ство сотворителя“ (л. 149 об.).
ь	—	
а	—	„подстречанія“ (л. 150).
ь	—	„во умъ“.
сть	—	„і подвижеть“.
ь	—	„і роскошь“.
закону Божию	—	„увеселяется закономъ Божиимъ“.
	—	„повеленію“.
ю насъ	—	„ходатайствуетъ о насъ“ (л. 150 об.).
	—	„внеизъ“ (л. 150 об.).
юм почіеть	—	„і подо ігомъ обучітся“ (л. 151).
на	—	„отлученна“.
	—	„удручающе“ (л. 151 об.).
натріженіе	—	„доброти мздовоздаяніе“.
	—	„али“.
ють	—	„разоряють“ (л. 151 об.).
ое	—	„і вопряженное“ (л. 152).
чивающе	—	„грѣха отгребаящеся або отъ грѣха воздержашеся“.
ное	—	„а подяремное або подыпреженное“ (л. 152 об.).
у прилежать за-		„духовный исполняютъ законъ“ (л. 152 об.).
	—	
і	—	„обрѣзокъ“ (л. 153).
	—	„иже“ (л. 153 об.).
тася	—	„і срамляшеся“ (л. 153 об.).
	—	„избавятся“ (л. 154).
ше чѣк	—	„власти, і на чѣкѣ“.

жизнь	на поляхъ:	„жівоть“ (л. 42.).
смотрение	—	„зрѣніе“.
поютъ	—	„почерпенное“ (л. 43.).
пріровнанны	—	„уподобленны“ (л. 43 об.).
лежать	—	„заключаются“.
і самымъ вырозумѣніемъ	—	„і єдинымъ умомъ“.
оказалъ	—	„ізявилъ“.
нанаяпрістоинѣишіи	—	„пренарочітѣишіи“.
хвалителя	—	„поклонника“ (л. 44).
і искусства	—	„і художества“.
жилъ	—	„пребывалъ“.
зверь	—	„животныи“.
сіе	—	„произволенію“ (л. 44 об.).
стіхи.	—	„элементовъ“ (л. 45.).
потреба	—	„подобаетъ“.
колера	—	„желтая курчина“.
і по устремленному	—	„і подвиженія шествованію“.
смысломъ	—	„умомъ“ (л. 45 об.).
преподобія	—	„доброты“.
по якости	—	„по качеству“.
альча	—	„гладъ“.
обще	—	„сполне“.
возношеніе	—	„возложение“.
сласті	—	„роскоши“ (л. 46).
зане	—	„понежъ“ (л. 46 об.).
особы	—	„лица“.
смілованіе	—	„милосердіе“.
блаженствъ	—	„доброт, або благъ“ (л. 47).
окрестъ	—	„около“.
отъ пребыванія	—	„отъ житія“ (л. 47 об.).
моцы	—	„сілы“.
поступующая	—	„преходящая“ (л. 48).
токающая	—	„біющая“.
відѣніе	—	„зрѣніе“ (л. 48 об.).
смаковъ	—	„вкушеніе“ (л. 49).
якості	—	„качества“.
отстено	—	„ѣдко“.
нетворітвенна	—	„нетворітвенна“.
напряженіе	—	„натягненіе“.
округлое	—	„облое“ (л. 49 об.).

іа	на поляхъ:	„і сохраненіа“ (л. 49 об.).
ініа	—	„познаніа“.
іны	—	„і свідѣтельства поученіа“ (л. 50).
	—	„умножается albo возрастает“.
іи	—	„научімся“.
еніе	—	„наставленіе“.
	—	„глагол“ (л. 50 об.).
іа	—	„похоть“ (л. 51).
	—	„страсті“.
	—	„скорбь“.
	—	„желаніе“.
	—	„пріроженіа“ (л. 51 об.).
	—	„нѣкогда“.
іа	—	„естества“.
терпѣніем нари-	—	„стражет страданіем іменуется“ (л.
і	—	„суптелне albo тонце і прекрасне“
і	—	„істинне“.
і	—	„усужденіем“.
іиных	—	„о вождѣтелных“ (л. 52 об.).
	—	„воображенна“.
іелная	—	„жалателная“.
іиые	—	„естественные“.
іио	—	„неподобно“ (л. 53).
іиіем	—	„порадою albo думою“.
	—	„совѣтует“.
і	—	„усужденіем, albo уложеніем“.
еніем	—	„ізвядкою“ (л. 53 об.).
	—	„жаланіа безсловесных“.
іиіе	—	„произволітелне“.
іиіиіе	—	„і произволітелне“.
леніе	—	„усужденіе“ (л. 54 об.).
	—	„страсть“.
еніа	—	„подручна“.
	—	„уложеніа albo постановленіа“ (л.
івателные	—	„і ремесленные“ (л. 55).
	—	„тѣхъ“.
	—	„был“ (л. 55 об.).
	—	„совершенный“.
поставе	—	„і нашему ліцу albo особе“.

произволітелне	на поляхъ:	„доброволне“ (л. 57).
непроизволітелне	—	„недоброволне“.
с печалю	—	„по нужде“.
препровождаетъ	—	„поступователны“.
недоброволне	—	„непроизволітелны“ (л. 57)
чрез насіліе	—	„по нужді“.
ані подмогающеся	—	„умышляюще“.
по насілію	—	„по нужде“ (л. 58).
ріторовъ	—	„красноглагольниковъ“.
окрестные	—	„віны случая“.
то	—	„сіе“.
і яковымъ	—	„і чімъ“ (л. 58 об.).
а щастя.... скудны	—	„а прілучая рѣдко прілуч
подведемъ	—	„возложимъ“.
возлагати	—	„пріписовати“.
одолѣніе	—	„побежденіе“ (л. 59 об.).
двизатися і недвизатися	—	„іти і неити“.
ненужнаго	—	„непотребнаго“ (л. 60).
добротные	—	„цнотливые“.
пріровнати і непріровнати	—	„проити і неприти“.
ізмѣнностяхъ	—	„ізвратностяхъ“.
а дѣйственими	—	„а дѣлательными“.
бываютъ	—	„устремляются“ (л. 60 об.).
стался	—	„бысть“.
отъ	—	„возъ“ (л. 61).
якоже не быти	—	„ижебы не было паче того лѣ
яко	—	„како“ (л. 61 об.).
і мглы	—	„і несілы“.
і бысть	—	„і стало“.
сіце	—	„таковъ“.
неправда	—	„не по правде“.
і градушіе	—	„і будущіе“ (л. 62).
по уступленію	—	„по попущенію“.
без лести	—	по істинне побѣдоносецъ я
пріидушихъ	—	„градушихъ“.
во стыдѣе	—	„в свѣрное“ (л. 62 об.).
отпущеніемъ	—	„наставленіемъ“.
віда два	—	„особы двѣ“.
добрыи	—	„преблагіи“ (л. 63).

еть	на поляхъ:	„і послабляетъ“.
юще на избавле-	—	„наказующе на спасеніе“.
	—	„он бо“ (л. 63 об.).
ву	—	„по пріроженію“.
гі	—	„от доброті“.
	—	„освещенны, albo возложенны“.
і	—	„безхитросным“.
достоинство по-	—	„душевыи санъ мысли“ (л. 64 об.).
іе	—	„мзду“ (л. 65).
ем завѣта	—	„заповеді соблюденіем“.
	—	„раю“ (л. 66 об.).
ым	—	„тресеніем“.
	—	„люты“ (л. 67).
	—	„преподобіа“.
	—	„в безконечную“.
	—	„таковым“.
	—	„наапрістоинѣише“ (л. 67 об.).
	—	„возможно“.
ия	—	„обрадованная“ (л. 68).
	—	„спасеть“.
	—	„спасъ“.
го	—	„превышняго“.
	—	„пре“.
	—	„смешеніа“ (л. 68 об.).
	—	„прібавленми“.
	—	„составъ“.
	—	„смешеніа“.
еніа	—	„без разлученіа“.
	—	„содержатъ“ (л. 70).
ю	—	„по смешенію“ (л. 70 об.).
	—	„составъ“.
	—	„составе“.
ем	—	„утвержаемъ“ (л. 71).
ное несозданно	—	„ібо сотворенное несотворенно“.
	—	„составъ“ (л. 71 об.).
	—	„состава“.
е	—	„необемлемое“ (л. 72).
	—	„составъ“.

глаголемъ	на поляхъ:	„наріцаем“ (л. 72).
дающе	—	„возращающе“ (л. 72 об.).
по вѣпостасі	—	„по составу“ (л. 73 об.).
вѣпостасі	—	„составе“
достоінства	—	„великости“ (л. 74).
бысть	—	„стался“ (л. 75 об.).
непщеваніе	—	„мнѣніе“.
сущіх	—	„бывших“ (л. 76).
предваріті	—	„упреждаті“ (л. 76 об.).
безвременне	—	„безлѣтне“.
со животноу	—	„со одушевленной“ (л. 77).
сносіла	—	„подяла“.
соедінілъ бытъ	—	„равен сѣи показуется“.
с вышесущественнымъ	—	„с пресущественнымъ“ (л. 77 об.).
временемъ	—	„часомъ“ (л. 78 об.).
всесілности	—	„крѣпости“ (л. 80).
неразрешенне	—	„нерозвязанне“.
прещеніе	—	„трусъ“ (л. 81).
згодоу	—	„согласіемъ“.
мніманіемъ	—	„мнѣніемъ“.
случаевъ	—	„пріпадековъ“ (л. 81 об.).
і в тои же будущои особе	—	„і в том же будущемъ составѣ“
тогда	—	„убо“ (л. 84).
составе	—	„іпостаси“.
яко	—	„како“.
еѣотокоу	—	„богородицы“ (л. 84 об.).
разумѣюще	—	„мудръствующе“.
лжепотвари	—	„лжеклеветаніа“.
и такъ	—	„і сіце“ (л. 85).
по составу	—	„по іпостаси“.
тогда	—	„убо“.
строительствомъ	—	„смотреніемъ“ (л. 86).
равно	—	„едінаково“.
строительстве	—	„смотренію“.
ізбавленіе	—	„спасеніе“ (л. 86 об.).
а не составны	—	„а не вѣпостасны“ (л. 86 об.).
пріемлетъ	—	„уживаетъ“ (л. 87).
благоволітельную	—	„добровольную“.
добровольнъ	—	„самовластенъ“ (л. 88).

ленъ	на поляхъ:	„самовластенъ“ (л. 88 об.).
	—	которое (л. 90).
	—	„уживаютъ“.
	—	„стражетъ“.
	—	„советъ“ (л. 90 об.).
	—	„изволеніе“ (л. 91).
	—	„не простъ“.
е	—	„совѣтъ“ (л. 91 об.).
	—	„непщеваніа“ (л. 91 об.).
	—	„пріемлетъ“ (л. 92).
ся	—	„колеблющаяся“ (л. 92 об.).
ніемъ	—	„ізреченіемъ“ (л. 92 об.).
іе	—	„з разъ, або форму“ (л. 93).
	—	„едіно“ (л. 93 об.).
	—	„едіно“ (л. 93 об.).
	—	„богословіа“ (л. 94).
	—	„яже“ (л. 95).
	—	„нагаго“ (л. 95 об.).
	—	„непотщательно, або бездѣльно“ (л. 95 об.).
	—	„слава“ (л. 97).
вырозумѣваем	—	„якости познаваемъ“.
	—	„которая“ (л. 97 об.).
	—	„бывати“ (л. 98 об.).
	—	„добро“.
мъ	—	„якостью“.
	—	„животныи“ (л. 99 об.).
	—	„віда“ (л. 100).
им	—	„равнымъ“.
	—	„прошлые“.
	—	„а поне“.
	—	„смешаетъ, або сліваеъ“ (л. 100 об.).
ово	—	„неравно“ (л. 100 об.).
	—	„соединати“ (л. 101).
	—	„али“.
	—	„споеннаго“.
ины	—	„неумаленны“ (л. 102).
	—	„умаляюще“.
	—	„ею“.

по іпостаси	на поляхъ:	„по составу“ (л. 102 об.).
і о всем	—	„і наипаче“ (л. 102 об.).
звѣрь	—	„животны“ (л. 103).
якож	—	„какоже“.
здѣ	—	„ту“ (л. 103 об.).
добраго	—	„благаго“ (л. 104).
і самым собою	—	„і чрез самого себе“ (л. 104).
доброволне	—	„самовластне“.
заисте	—	„поистинне“.
уживаль	—	„пріаль“.
уживаютъ	—	„пріемлютъ“ (л. 104 об.).
преподобія	—	„доброты“ (л. 105).
премѣннаго	—	„отлічнаго“ (л. 105 об.).
спасенно	—	„цѣло“ (л. 106).
несвободно	—	„отлучно“ (л. 106 об.).
тропусъ перифразис	—	„тропусъ наричется фігурою образецъ“ (л. 106 об.).
трепетъ	—	„ужас“ (л. 107).
едіные раді іпостасі	—	„едінаго ради состава“ (л. 107).
думами	—	„совѣты“ (л. 108).
і вытолкующе	—	„і уставляюще“ (л. 110).
мнѣніем	—	„мечтаніем“.
возгорѣніе	—	„запаленіе“ (л. 110 об.).
пріроженно	—	„естественно“ (л. 112.).
заступіла	—	„встрѣтила, або сопротивъ“ (л. 113).
чуло	—	„прікоснулося“ (л. 114).
оттвореніем	—	„прободеніем“.
посрамощеніем	—	„постыдѣніемъ“ (л. 114 об.).
доброволную	—	„самовластную, или самоизво“ (л. 116).
по іпостаси	—	„по составу“.
і незлобівое, благостное	—	„і простое, добротное, або лівое“ (л. 117 об.).
добротнаго	—	„цнотліваго“ (л. 117 об.).
победіша	—	„преодолѣша“ (л. 118).
таковыя	—	„сеті есть“ (л. 118 об.).
благоволеніем	—	„самовластнем“.
яж бытіе давшу	—	„которыи бытіе дал еси“ (л. 118).

	на поляхъ:	„присно“ (л. 119.).
же	—	„нікакже“ (л. 120.).
омся	—	„пріміріхомся“ (л. 121 об.).
	—	„чертою“ (л. 121 об.).
іся	—	„преражатися“ (л. 123.).
	—	„задатокъ“.
вѣры і очищенію	—	„по мѣре вѣры і очищенія“ л.)
	—	„трудоу исполненно“ (л. 124 об.).
і.	—	„привелъ“ (л. 125 об.).
язненное	—	„і благочестіе“ (л. 127.).
	—	„весь“ (л. 127 об.).
изму	—	„препону, або завѣсу“ (л. 128.).
	—	„яже“ (л. 128 об.).
і	—	„подпалъ“ (л. 129.).
е	—	„в лучшее“.
і	—	„бывше“.
і смы ся	—	„были бы“.
	—	„се есть“ (л. 129 об.).
	—	„аще“ (л. 130.).
	—	„скорбяще“ (л. 130 об.).
иже	—	„обычными“.
	—	„яже“ (л. 130 об.).
	—	„да не будетъ“ (л. 131.).
	—	„еяже“ (л. 132.).
	—	„являетъ“ (л. 132 об.).
	—	„нарекъ“.
иъ	—	„пріемлемъ“.
ое	—	„имъ“.
ое	—	„тѣмъ“.
смы не были	—	„да не будемъ“ (л. 132 об.).
е	—	„сими“ (л. 133.).
смы	—	„обявихомъ“.
	—	„непщевати подобаетъ“.
	—	„к тому“ (л. 133 об.).
итву і обещаніе	—	„молитвою і обещаніемъ“ (л. 134.).
	—	„убо“.
	—	„содѣлалася“.
	—	„убо“ (л. 134 об.).
	—	„выше“ (л. 135.).

якож	на поляхъ:	„какож“.
яже	—	„которая“.
толіко	—	„только“.
бают	—	„бають еретичи“.
тогда	—	„убо“ (л. 135 об.).
іскушеніа	—	„смущеніа“ (л. 137 об.).
да не угодіті покусившіся	—	„аще сіце не восхожемъ уго“
а о которыхъ	—	„а о них же“ (л. 137 об.).
і сослужебниковъ	—	„і сообщниковъ“ (л. 138).
почестеносцы	—	„мученики“.
от него же изводимо будетъ	—	„от котораго бытие имѣеть 138 об.).
оглаголуеть	—	„осушаетъ“ (л. 139).
оттуды	—	„сего ради“.
ізбавленіа	—	„спасеніа“.
настоящими	—	„обличными“.
получили	—	„да получимъ“.
преносітся	—	„преходитъ“ (л. 139 об.).
которыи	—	„яж“.
зуграфа	—	„маляра“ (л. 139 об.).
преутучняется	—	„умащается“ (л. 140 об.).
ударяли	—	„томили“ (л. 141).
испытуетъ	—	„вопрошаемъ“.
скачущіе	—	„текущіе“.
предобрѣвшіе	—	„набѣвшіе“.
по писменіи еврейские	—	„по алфавитамъ жидовскаго п“
слагаются	—	„слагаются“ (л. 141 об.).
пентафеухусъ	—	„пелторіца“.
стихами	—	„віршами“.
пріповести	—	„прітчи“.
добротъ	—	„цнотъ“ (л. 141 об.).
орудіемъ	—	„начиніемъ“ (л. 142 об.).
будущіе	—	„грядущіе“ (л. 143).
будутъ реченны	—	„напреди будутъ глаголаніа 143).
і преспеваніе	—	„і исполненіе“ (л. 144 об.).
усвояются	—	„вверяются“ (л. 144 об.).
і непослушныи	—	„і непокоривые“ (л. 145).
обычан	—	„чины“ (л. 146)

енію	на поляхъ:	„ко сооруженію вѣры“.
и мнѣніемъ	—	„тончайшею мыслию“.
чайшіе	—	„предостойнѣйшіе“.
твенной якости	—	„въ естественномъ качествѣ“ (л. 146 об.).
любися	—	„упрамирися“ (л. 149).
	—	„еже“.
не	—	„благоволителне“.
	—	„тѣх“.
	—	„сущіе“.
но ему творятъ		„неполезно собѣ мнитъ добродѣй-
и благодаренія со-		ство сотворителя“ (л. 149 об.).
гъ	—	
іа	—	„подстречанія“ (л. 150).
гъ	—	„во умъ“.
ветъ	—	„і подвижетъ“.
гъ	—	„і роскошь“.
и закону Божию	—	„увеселяется закономъ Божиимъ“.
	—	„повеленію“.
по насъ	—	„ходатайствуетъ о насъ“ (л. 150 об.).
	—	„внѣж“ (л. 150 об.).
мом почіеть	—	„і подо ігомъ обучітся“ (л. 151).
на	—	„отлученна“.
	—	„ударчающе“ (л. 151 об.).
и натріженіе	—	„доброти мздовоздаяніе“.
	—	„али“.
ують	—	„разоряють“ (л. 151 об.).
юе	—	„і вопряженное“ (л. 152).
живающе	—	„грѣха отгребаящесь або отъ грѣха воздержашесь“.
зное	—	„а подяремное або подыпреженное“ (л. 152 об.).
у прилежать за-		„духовный исполняютъ законъ“ (л. 152 об.).
і	—	„обрѣзокъ“ (л. 153).
	—	„иже“ (л. 153 об.).
тася	—	„і срамляшесь“ (л. 153 об.).
	—	„избавятся“ (л. 154).
ише чѣкъ	—	„власти, і на чѣкъ“.

еда	на поляхъ:	„али“.
молитвою	—	„великимъ обещаніемъ“ (л. 154).
сіе бе	—	„от него“ (л. 155 об.).
отлучаетъ	—	„раздѣляютъ“ (л. 156).
обязуется	—	„долженъ есть“ (л. 156).
сінагогу	—	„сонмище“ (157 об.).
уставляюще	—	„вытолкующее“ (л. 157 об.).
і распустное	—	„і слабое“ (л. 158).
возмнить	—	„вознепщуетъ“.
благоволітельными	—	„добротными“ (л. 158 об.).
ані от бытія разлученна	—	„ані от подлежащаго сущест-
злаки	—	„зѣлія“ (л. 158 б.).
онаго	—	„того“ (л. 159).
во браздахъ	—	„на загонехъ“ (л. 161).
благодѣяніе творили	—	„добре управляліся“ (л. 161).
пререкуяи	—	„протівнику“ (л. 163 об.).
ублагается	—	„утешается“ (л. 164).
блазе	—	„добре“ (л. 164 об.).
непщевася	—	„мнится“ (л. 165).
якъ	—	„понеже“.
не оеллини	—	„неопоганкелі“ (л. 165).
тѣх	—	„ихъ“ (л. 166 об.).
і сласти	—	„і роскоши“ (л. 166 об.).
іслякія	—	„скорченныхъ“ (л. 167).
облазнені	—	„падоша“.
і усілю	—	„і тщанію“ (л. 167 об.).
осуется	—	„отщегітсѣ“ (л. 169 об.).
і иступітелиныя его сілы	—	„і учасніцы сілы его“ (л. 169).
блажайшимъ	—	„добрѣйшимъ“ (л. 171).
отпустята	—	„отдалі твое“.
завещаніи	—	„в духовніцы“.
і малѣжды	—	„і малѣиши“ (л. 171 об.).
о странныхъ і нищихъ	—	„о чужоземцехъ і о убогихъ“ (л. 171).
отревайся всякъ кто от	—	„буди острожнымъ кто не б-
себе	—	„жін“.
составная	—	„іпостасная“.
честныя царіе учредети	—	„порфириносящихъ царей уч-
		(л. 172 об.).
прівлечит в немъ стоящая.—		„вверженныя собою влечен-
		173).

	на поляхъ:	„волачь“.
	—	„ібо“ (л. 173 об.).
к образы	—	„грозные их взоры (174).
е	—	„разлучное“ (л. 174 об.).
къ	—	„усопшихъ“ (л. 174 об.).
іе	—	„декретъ“ (л. 175 об.).
айте царство	—	„наслѣдуйте“ (л. 175 об.).
	—	„обнажилъ“ (л. 176).
вом	—	„возлюбленнымъ“ (л. 176 об.).
еніе	—	„мѣрило“ (л. 177).
тво	—	„содруженіе“.
ущем	—	„а во грядущем“ (л. 177).
юобіловало	—	„над то збывало“ (л. 177 об.).
	—	„качество“ (л. 178 об.).
	—	„поставою, або лицем“ (л. 179).
віда	—	„постава, от поставы“.
м	—	„явостью“ (л. 179 об.).
тое	—	„і погорбное“.
м	—	„управітелем“ (л. 179 об.).
вомъ	—	„і якостью“ (л. 180).
	—	„едінако“.
іных	—	„широкихъ“ (л. 180 об.).
	—	„поставе“ (л. 181).
	—	„пріщеп“ (л. 181 об.).
іе	—	„і явственѣйше“ (л. 181 об.).
	—	„масліца“ (л. 182).
	—	„алефантъ“.
гся	—	„распространяется“.
щіе	—	„пресмыкающіе, або мягкіе“ (л. 182 об.).
	—	„страданія“ (л. 184).
	—	„страданіе“.
зіло	—	„не возбраніло“ (л. 184 об.).
	—	„воленъ“ (л. 185).
і не брачітися	—	„пояти жену і не пояти“.
и	—	„доводы“.
	—	„подобне“ (л. 185 об.).
	—	„якости“ (л. 186).
и	—	„пріпоенны“.

і особа от особы	на поляхъ:	„і постава от поставы“.
іпостасные	—	„составные“ (л. 186 об.).
прітчи	—	„віны“ (л. 186 об.).
всякож	—	„но обаче“ (л. 187).
от клеветства	—	„от стоваріщенія“.
стоварішитижеся	—	„содружітижеся“.
наеждаеть	—	„находить“ (л. 187 об.).
животное парящее	—	„птица парящая“ (л. 187 об.).
которая	—	„яже“ (л. 188).
содруженіе	—	„стоваріщеніе“.
тое	—	„сіе“.
іное	—	„другое“.
яж не уживаетъ	—	„который непріятен“ (л. 188).
звѣрь	—	„животный“ (л. 188 об.).
опісуеть	—	„указуетъ“ (л. 189).
і пресуществен	—	„і вышесущественный“ (л. 192 об.).
а не оного	—	„а не ему“ (л. 192 об.).
поставу	—	„іпостась“ (л. 193).
ані добровольне	—	„ані самонзволне“ (л. 193).
іспоеніе	—	„сраслѣніе“ (л. 194).
вышныя	—	„предреченные“.
і умомъ	—	„і смысломъ“.
вольное	—	„свободное“.
качества	—	„якости“.
привосновеніе	—	„дотененіе“ (л. 194 об.).
і силы	—	„і преможенія“ (л. 195).
неотражаетъ	—	„не терпѣть“.
постановленіе	—	„ізложеніе, або узаконеніе“ (л. 195 об.).
стражаетъ	—	„терпѣть“.
слава	—	„роскошь“ (л. 195 об.).
вольне	—	„свободне“ (л. 196).
і оно	—	„і сіе“.
превосходятъ	—	„превышаютъ“ (л. 196 об.).
ко пріятію	—	„ко уживанію“ (л. 196 об.).
і пріятіе	—	„уживаніе“ (л. 197).
ібо аще Божію закону воля	—	„ібо аще бы воля наша Божья“.
наша была бы послушна	—	„она послушна“.
который	—	„яж“.

	на поляхъ:	„наслажатись“ (л. 197).
и	—	„повелевати“ (л. 198).
и	—	„покарати“.
два лица Христа	—	„да не во два лица Христа раз-
ли	—	делять“.
	—	„подовласно“ (л. 198 об.).
	—	„однако“ (л. 199).
тіся	—	„уживати“.
	—	„інако ніхтож можетъ (л. 199 об.).
	—	„животное“.
ется	—	„уживаетъ“.
	—	„подовластно“ (л. 199 об.).
	—	„сооружати“ (л. 200),
	—	„поставы“.
	—	„животное“ (л. 200 об.).
и	—	„споенный“ (л. 200 об.).
	—	„уму“ (л. 201 об.).
	—	„чинъ“ (л. 201 об.).
внѣю	—	„і ко страданію“ (л. 202 об.).
	—	„а німалѣйше“ (202 об.).
	—	„самовластное, або свободное“ (л. 203).
е	—	„самонизволне, або самовласне“.
іе	—	„і прозрителница“ (л. 203 об.).
	—	„самовластное“ (л. 203 об.).
	—	„оегли“ (л. 204).
	—	„бысть“.
	—	„пре“.
изведеііе	—	„объявілося (л. 204).
	—	„самовластные“ (л. 205).
	—	„усужденіе, або сказаніе суда“.
я	—	„с прітчи“.
л	—	„уживалъ“.
	—	„страданія“ (л. 205 об.).
зобе	—	„который тому лицу“ (л. 206).
	—	„уставъ“ (л. 206 об.).
эть	—	„разсыпаетъ“.
	—	„аще убо“ (л. 206 об.).
	—	і не сілна“ (л. 207).
леней	—	„отча повеленія“ (л. 207).

качества	на поляхъ:	„явостями“ (л. 208).
о знаменітое	—	„о нарочітое“.
ізводітель	—	„создатель (л. 208 об.).
непріятъ	—	„непріняло“.
всѣ воли его суть в них	—	„всѣ хотѣнія своя в нихъ“.
толковница	—	„изявительница“ (л. 209).
терпим	—	„стражем“.
іным і иным	—	„другим і другим“ (л. 210).
яко	—	„иже“ (л. 210 об.).
образъ	—	„уподобленіе“.
і сеновне	—	„і благолѣпне“ (л. 210 об.).
волненія	—	„прістрастіа (л. 211 об.).
возмущеніям	—	„страстем“ (л. 212).
сласти	—	„роскоши“.
возмущеніе	—	„прістрастіе“ (л. 212 об.).
разпростренныя	—	„по малу возрастающіе“ (л. 213).
которая	—	„яж“.
доброволне	—	„самонзволне“ (л. 214).
доброволне	—	„самовласне, або самонзволне“.
постігли“	—	„получили“ (л. 214 об.).
которое	—	„яж“.
претерпѣней	—	„страданей“.
уложеніе	—	„узаконеніе“ (л. 214 об.).
доброволне	—	„самонзволне“ (л. 215 об.).
і избавленіе	—	„і спасеніе“ (л. 216).
муки	—	„страданія“.
і велико есть	—	„і величественно“ (л. 216 об.).
над обычай	—	„преестественне“ (л. 217).
обычай необыкновенный	—	„дѣло неслыханное“.
и избавленіе	—	„і спасеніе“.
муки	—	„страданія“ (л. 217 об.).
вѣщиковъ	—	„волхвовъ“ (л. 220).
от здателей	—	„от гончаров“.
от животных	—	„от мясояденія (л. 221).
от мѣсяца	—	„от луны“.
і особу	—	„і поставу“.
книжницы	—	„пісари“ (л. 222 об.).
астрологовъ	—	„звѣздозрителей“ (л. 223 об.).
гемеробабтисты	—	„часто крещатели“.
діа	—	„эвіша“ (л. 223 об.).

іе	НА ПОЛЯХЪ:	„НИКОЛАЙТИ“ (л. 224).
і	—	„вѣдущіе“.
іжнѣмі	—	„чаровными словы“ (л. 225 об.).
іне	—	„красилніки“ (л. 226 об.).
іало	—	„трі Боги“.
іатіцы	—	„четырнадцатніцы“ (л. 228).
	—	„чистые“ (л. 229).
	—	„случай глаголали“ (л. 230 об.).
іа	—	„возбраненіа“ (л. 231 об.).
іскіми	—	„землемѣрительными“.
е	—	„молитвенники“ (л. 232 об.).
	—	„і совершенную“.
наго	—	„ложне замышленнаго“ (л. 234).
рех	—	„повелітелей“ (л. 237).
и	—	„декретовъ“.
ы	—	„потварцы“ (л. 238 об.).
ы	—	„благочинны“ (л. 239).
ь	—	„усужденей“ (л. 239 об.).
	—	„отгнала“ (л. 240).
	—	„замыслилъ“.
въ	—	„у языковъ“.
	—	„на почестъ“.
	—	„ово“ (л. 241).
	—	„дымашесь“.
	—	„поганскыи“ (л. 241 об.).
істи	—	„іконосокрушители“.
	—	„всегда“ (л. 243).
	—	„прідалъ“ (л. 244 об.).
ь	—	„неподобаеть“ (л. 245).
	—	„понему же“ (л. 246).
	—	„едінъ“ (л. 247 об.).
менованном	—	„о непостіжимомъ“.
наго	—	„трісоставнаго“.
	—	„согласіе, або схоженіе“ (л. 248 об.).
	—	„склоненію, або согласію“.
	—	„едінаго“ (л. 251).
	—	„лікъ“ (л. 254).
	—	„воздуховъ“ (л. 255).
енномъ	—	„во своемъ“ (л. 256).
	—	„егда“.

разлічѣмъ	на поляхъ:	„ізмѣненіємъ“ (л. 257).
монархія	—	„едіноначалія“.
і животные	—	„і звѣрозрачны“ (л. 257 об).
не отложѣлъ	—	„не закрылъ“ (л. 258 об.).
всегда	—	„всячески“ (л. 259).
іскусѣли	—	„навыкли“.
отдалилъ	—	„да отдалить“.
телете	—	„пріношеніе, або жертву ственную, і безкровную.
і раменемъ	—	„десницею“ (л. 260 об.).
от писанія	—	„в коране моемъ“ (л. 261).
сумнітелные	—	„проблімата“.
словами гды	—	„логія, рімата, або рѣчи“ (л. 261).
тропо ліце	—	„подо образомъ“.
яже	—	„которая“.
тропологіце	—	„подо уподобленіємъ“ (л. 261).
і рімата	—	„рѣчи, або глаголанія“.
яко	—	„како“.
писаніе твое	—	„коран твой“.
паче всякіе плоти женськіе	—	„паче всѣхъ женъ земныхъ“.
і законоставітелі	—	„і законоположителі“ (л. 261).
гадателные	—	„сумнітелные“.
покаряющесь	—	„повінующесь“ (л. 264 об.).
согласился еси	—	„согласуешь“ (л. 265).
і недостаткомъ	—	„і скудостію“ (л. 266).
і смертнаго брака мученіе	—	„і со безконечною геonoю женіе“.
і презрѣніемъ	—	„і гнушеніемъ“.
да опечалѣеть	—	„озкорбитъ“ (л. 266 об.).
одолѣй	—	„победи“.
празною хвалою	—	„тщеславіемъ“ (л. 267).
сласть	—	„роскошь“ (л. 267 об.).
спасенія	—	„избавленія“ (л. 269).
яко	—	„како“ (л. 272).
ту	—	„того“ (л. 272 об.).
еда	—	„али“ (л. 273).
вся омразіши	—	„всего возгнушаешься“ (л. 273 об.).
ту	—	„сію“ (л. 275 об.).
непщеваніе	—	„мнѣніе“ (л. 276 об.).
понеже	—	„убо“.

іну	на поляхъ:	„і шолкъ (л. 277).
е	—	„сребреніцъ“ (л. 277 об.).
зову	—	„презлому“.
і	—	„хіразстерзатели“ (л. 278).
	—	„его“ (л. 278 об.).
	—	„тому“ (л. 280).
и	—	„преданми“.
трашіе	—	„нетвердость“ (л. 286).
их	—	„тщетных“ (л. 286 об.).
ю	—	„іскусству“.
аніе	—	„зазрѣніе“ (л. 286 об.).
нъ бываетъ	—	„пріводдается“ (л. 287).
і	—	„от сопротивных“.
еніе	—	„смышленіе“.
	—	„негли“ (л. 287 об.).
	—	„пріпадокъ“ (л. 288).
	—	„споръ“ (л. 288 об.).
	—	„сугуба“ (л. 288 об.).
рую	—	„на и юже“ (л. 289).
	—	„не суть“.
мъ	—	„не глаголемъ“ (л. 289 об.).
енѣйшіи	—	„выше“.
ія	—	„вытолкованія“.
і	—	„істотности“ (л. 289 об.).
	—	„і вышши“ (л. 290).
зумное	• —	„і на неразумное“.
іа	—	„вытолкованія“ (л. 290 об.).
і	—	„поставы“ (л. 290 об.).
а	—	„якости“ (л. 291).
ють	—	„разделяють“.
і прісадное	—	„животное“, і дресеса“.
	—	„животныи“ (л. 291 об.).
дныхъ	—	„славныхъ“.
б	—	„учился“ (л. 291 об.).
	—	„животныи“ (л. 293).
ь	—	„являютъ“ (л. 293 об.).
	—	„качества“.
ь душу і не маеть	—	„або на душевное и бездушное“ (л. 293 об.).
ми	—	„поставами“ (л. 294).

імѣющее	на поляхъ:	„душевное“.
і якости	—	„і качества“.
непшуй	—	„разумѣй“ (л. 295).
і желтость	—	„і чернность“.
пріпадающее	—	„случайное“ (л. 296).
общее	—	„соборне“.
сообщітелнѣйши	—	„соборнѣйши“.
о животном	—	„о звѣрю“.
звѣрь	—	„животное“ (л. 296 об.).
і всякій звѣрь	—	„і всякое животное“.
звѣрь	—	„животно“ (л. 296 об.).
наследітелно	—	„уподобітелно“ (л. 297).
воображеніе	—	„образъ, або кумиръ“.
звѣрь	—	„животное“.
соборное	—	„общее“ (л. 297 об.).
звѣрь	—	„животное“ (л. 298).
глаголемы	—	„отвѣщаемъ“.
случай	—	„пріпадки“ (л. 298 об.).
іпостась	—	„постава“ (л. 299).
а прісадам	—	„а древесем“ (л. 299 об.).
являющих	—	„указующих“.
многоглаголаніе	—	„щепетаніе“ (л. 299 об.).
звѣрь	—	„животное“ (л. 300).
іструментум	—	„орудіем, або органом“ (л. 300 об.).
звѣрь	—	„животное“ (л. 301 об.).
звѣрь	—	„животное“ (л. 301 об.).
сконченныя	—	„ісполненныя, або вытолкованіа“ (л. 302).
с матеріи	—	„і от вещи“.
матерія	—	„вещь“.
пріпадающихся	—	„случающихся“ (л. 302 об.).
границъ	—	„предѣловъ“ (л. 302 об.).
сконченіе	—	„вытолкованіе“ (л. 303 об.).
едіно подлежащее	—	„по грецки евероніма“ (л. 303 об.).
степени	—	„лѣствіу“.
сіябою	—	„складомъ“ (л. 304 об.).
незамыкаетъ убо в собѣ	—	„несодержитъ убо в собѣ лѣкарства“ (л. 304 об.).
врачевское орудіе вра- чевства	—	„лѣкарство“.
кнѣчему	—	„ко относящему“ (л. 305 об.).

	на поляхъ:	„герпѣти“.
аніе	—	„по латіне предікамента“.
арожденнѣйшихъ	—	„выше рожденнѣйшихъ“.
	—	„страдати“ (л. 305 об.).
	—	„якость“ (л. 306).
	—	„звѣрь“ (л. 306 об.).
а	—	„отлученнаго“.
	—	„животное“ (л. 306 об.),
в	—	„в чаши“ (л. 307).
и	—	„в вещи“.
тно	—	„многажды“ (л. 307 об.).
	—	„разностей“.
еся животное	—	„і бывающе звѣрь“.
	—	„образца“ (л. 307 об.).
и	—	„поставами“ (л. 308 об.).
	—	„единые“.
	—	„поставы, або составъ“ (л. 308 об.).
	—	„отдѣлень“ (л. 309).
и	—	„подстояти“.
	—	„разностямъ“ (л. 311 об.).
	—	„пріпадокъ“.
	—	„равностей“ (л. 311 об.).
б	—	„студенѣть“ (л. 312).
тъ	—	„достояніемъ“.
ій	—	„ізглаголанный“ (л. 312 об.).
тъ	—	„якостью“ (л. 312 об.).
вуютъ	—	„або зѣло знаменуютъ“ (л. 313).
	—	„склады“ (л. 314).
	—	„числітся“ (л. 314 об.).
	—	„черту“.
	—	„доловатый“.
	—	„окруженный“.
	—	„суперфіціемъ“.
	—	„воздуха“.
	—	„черта“ (л. 314 об.).
	—	„румянство“ (л. 315).
	—	„болшіе“.
	—	„осмотреніа“.
ю нѣчего	—	„яж ко относящему“.
ѣи	—	„черта чертъ“ (л. 315 об.).

о тѣхъ яже до нѣчего на поляхъ:	—	„относящі суть“ (л. 316).
іпостась	—	„поставъ, або составъ“.
понеже неимѣюще	—	„неимѣюще убо“ (л. 316 об).
ремесленная	—	„художная“ (л. 317).
до нѣчего	—	„относящее“ (л. 317 об.).
сіла і недугъ	—	„мощность і немощъ“ (л. 3
терпѣніе і терпящее каче-	—	„страданіе і страдательную я
ство	—	
сіла і недугъ	—	„мощность і немощъ“ (л. 31
мускѣи	—	„пѣніа“ (л. 318 об.).
срамляется	—	„рдѣся“ (л. 319).
терпѣніе	—	„страданіе“.
окрестъ відѣніа	—	„о відѣнію, або около відѣ
простота	—	„прямость“ (л. 319 об.).
безплотны	—	„бестелесныя“ (л. 320).
во элементехъ	—	„въ стѣіяхъ“.
равное і неравное	—	„подобное і неподобное“ (л. 32
утверженіе	—	„укрепленіе“.
якость	—	„качество“ (л. 320 об.).
матерію	—	„вещъ“ (л. 321).
созданно	—	„сооруженно, або сотворенн
созерцати	—	„разсмотрѣти“ (л. 321 об.).
і разсмотрѣющіе	—	„і созерцающіе“.
пріровнивающе	—	„уподобляюще“.
відѣтсѣ	—	„зрѣтсѣ“.
до нѣчего	—	„ко относящему“ (л. 321 об
і художеству	—	„і ремеслу“ (л. 322.).
філіаръ	—	„подпора, яковыя любо веш
тверды	—	„крѣпки“.
окрестъ	—	„около“ (л. 322 об.).
збрая	—	„панцырь, або яковыя другѣ
		322 об.).
ізреченіе	—	„быповеденіе“ (л. 323).
до нѣчего	—	„ко относящему“.
і по подобію	—	„і по поставѣ“.
постраданіяхъ	—	„но терпѣніяхъ“ (л. 324.).
мускѣи	—	„ко воспеванію“ (л. 325).
древесъ	—	„садовъ“.
над время	—	„над часъ“ (л. 325 об.).
давнее	—	„древнее“.

о	на поляхъ:	„понежъ животное“.
	—	„складъ“ (л. 325 об.).
	—	„глаголы“ (л. 326).
	—	„яво“.
	—	„градъ, або стена каменная“.
сти	—	„во примости“ (л. 327).
ніе	—	„в существованіе“ (л. 327 об.).
е	—	„мѣру“.
дней	—	„к конечной“.
	—	„а еже“ (л. 329 об.).
іе	—	„утверженіе“.
	—	„в матерію“.
ни	—	„із замкненія“.
о	—	„замкненіе“.
іамаго	—	„предложеннаго“.
зи	—	„і замкненія“ (л. 331).
го	—	„едінъ от другаго“.
	—	„ему же“ (л. 331 об.).
ое	—	„проблема, вопросъ в собѣ замы- кающе сумнительный“.
іе	—	„ізявленіе“.
ніе	—	„непреборімое“.
іем	—	„усілствованіемъ“.
іое	—	„проблема“.
а	—	„замкненіе“.
уется	—	„закрывается“.
ющей	—	„ізявляющей“ (л. 332).
рімое	—	„препозыщя, або предложеніе“.
рімыхъ	—	„предложенныхъ“.
оленіе	—	„і в повиновеніе“.
ловія	—	„проемія“.
	—	„площадь“ (л. 332 об.).
зъ	—	„бірічей“.
	—	„прямый“ (л. 333).
і	—	„думы“ (л. 333 об.).
ны	—	„затѣяны“.
	—	„і крушцахъ“.
дно	—	„не подѣламъ“.
етіце	—	„числительница“ (л. 335).
и, въ геометріи,	—	„воспевательница, землемѣрительни-
рономіи	—	ца, звездочитаіе“.

на економікум, на полі-	—	„на домоустроительное на
тікумъ	—	данское устройство“.
нрав	—	„обычай“ (л. 335 об.).
лопки	—	„словесніцы“.
вытолкующаа	—	„выкончевающаа“.
на мокротности	—	„на влаги“.
элементы	—	„стихія“.
непреборімое	—	„препозыцыю, або предуло
медіумъ	—	„посредство“.
а присно	—	„а всегда“ (л. 336).
смотреніе	—	„провідѣніе“.
провідѣніе	—	„смотреніе“.
несмѣшанно	—	„не смѣспо“ (л. 336 об.).
не брегуще	—	„нестрегуще, або псхраня
		337 об.).
элементов	—	„стихій“.
утверждающими	—	„укрепляющими“ (л. 338).
проповѣданных	—	„непреборимых“ (л. 338 об.).
звѣрь	—	„животное“.
животное	—	„звѣрь“ (л. 339).
образъ	—	„подобіе, або образецъ“.
образца	—	„фігуры“ (л. 339 об.).
образа	—	„образца“.
предложеніемъ	—	„непреборимым“ (л. 341).
предложенія	—	„непреборимые“.
конклюдія	—	„замкненія“.
по неудобному	—	„по невозможному“ (л. 342).
фікгуры	—	„образца“.
чрез случай	—	„по случаю“.
чрез случаи	—	„по прілучшемусь“.
животное	—	„звѣрь“ (л. 343).
іжебы есте познали и ура-	—	„да познаете і уразумѣте
зумѣли	—	343 об.).
буріти	—	„сокрушати“.

III. Діалектика Іоанна Дамаскина въ переводѣ кн. Курбскаго.

ѣдаются заглавія и начальныя слова главъ, по рук. Моск. Рум. Музея, I в., № 193, съ вариантами по рук. того же Музея, изъ собр. Пискарева, II в., № 189; послѣдніе ставятся въ скобкахъ и печатаются курсивнымъ. Въ началѣ—общее оглавленіе перевода).

Д. 284: Главы яже суть в діалектице ¹⁾.

Предословіе на діалектику.

О істотности і существе і о случаю. Глав. ѿ.

О роде нависочайшем і собѣ различном, і о особе преособнѣйшей, і прменяющихся. Глав. ѿ.

Сказаніе о древе. Глав.

О нераздѣльности. Глав. ѿ.

О различію. Глав. ѿ.

О случаю. Глав. ѿ.

О свойственном. Глав. ѿ.

О проповѣданію. Глав. ѿ.

О едіногласном і равнопроповѣданіи. Глав. ѿ.

О проповѣданію яже в нем і что есть, і о ономъ яже в нем і что есть проповѣданіе. Глав. ѿ.

О ипостаси або поставѣ, і о знаменованію істотности, і о вещи яже не можетъ быти нікогдаже істотность. Глав. ѿ.

О существѣ, о естестве, о образѣ, о нераздѣльном, о особе, і о ставѣ. Глав. ѿ.

О разделенію. Глав. ѿ.

Которые были естествомъ первѣишіе. Глав. ѿ.

О сконченію. Глав. ѿ.

О вещахъ равногласныхъ. Глав. ѿ.

О едіногласныхъ. Глав. ѿ.

О многіхъ вещахъ едіною нареченныхъ. Глав. ѿ.

О другіхъ яже едіно подлежащее имѣютъ. Глав. ѿ.

¹⁾ Въ спискѣ Пискарева, № 189, оглавленія этого нѣтъ, — рукопись нивается прямо посланіемъ къ Бозиѣ Майумскому.

О тѣх яже от самого склоненія сут различны, а от единаго суть нареченни. Глав. ѿ.

О десеті вышерожденѣиших родов. Глав. ѿ.

О тѣх яже суть того же роду, і о тѣх яж от тоеже особи і о тѣх яж другого рода, і о тѣх яж особою і чіслом раз. Глав. ѿ.

О вѣкотором. Глав. ѿ.

О существе. Глав. ѿ.

О образе. Глав. ѿ.

О упостаа або о поставе. Глав. ѿ.

О ліци. Глав. ѿ.

О назнаменованію істотности. Глав. ѿ.

О вещи тои яж нікогдаже может быти истыность. Глав. ѿ.

О естествѣ. Глав. ѿ.

О разделенію істотности і существа. Глав. ѿ.

О существѣ. Глав. ѿ.

О тѣх яже суть тогож роду, і о тѣх яж суть едине оо о тѣх яж суть інаго рода, і о тѣх яж суть особою і чіслом раз. Глав. ѿ.

О великои великости. Глав. ѿ.

О тѣх яж до нѣчего. Глав. ѿ.

О яковом і качестве. Глав. ѿ.

О дѣланію і терпѣнію. Глав. ѿ.

О лежанію і на мѣсте быти. Глав. ѿ.

О гдѣ. Глав. ѿ.

О когда. Глав. ѿ.

О мѣнію. Глав. ѿ.

О сопротивных. Глав. ѿ.

О поставе и о отятію. Глав. ѿ.

О первом і послѣднем. Глав. ѿ.

О вкупе. Глав. ѿ.

О движенію. Глав. ѿ.

О мѣнію. Глав. ѿ.

О выповеданію і укреплению, і о прѣнію. Глав. ѿ.

Толкованіе на тщицу каеогорій.

О назнаменованію і о непреборімой вещи, і о сілогізмах. Глав. ѿ.

Толкованей філософін суть ѿ. Глав. ѿ.

О оном соединеніи яж по іпостаси. Глав. ѿ.

От другіе діалектики Іоанна Спан ни бергера о сі
вытолковано. Глав. ѿ.

О ентимема, сіреч, о разуме обятію. Глав. ѿк.

Многіе ли обретаются ко образцу сілогізма. Глав. ѿг.

О чінех сілогізов. Глав. ѿд.

О отношенію сілогізов. Глав. ѿе.

Сказ Андрѣя чего ради сіи написаны. Глав. ѿз.

Сказ тогоже о лонке. Глав. ѿз.

Л. 286: Іоанна Дамаскина диалектика, або(или) лонка. На-
гѣйшому(святѣишому) і о Бозѣ чесному отцу („отцу“ пропушено)
иѣ епископу Маюнскому, Іоан сміренний, целует(поздравленіе). Не
ѣстрашіе(„не“—пропуи) ¹⁾ убо ума і несовершенство языка(языка)
то вѣдуше, обіновахся не без віны, о оных вещах их же паче сі-
(смы) начинати(начати), и на неудобныя(-ія) дерзати. Понеже яко
свободныи і храбрыи(-іи), разсмотряеть(-аетъ) уготованнѣе(-іе) боя-
и(-ны): тѣм яже на таковыя(-ія) вещи дерзакуть(держакъ)...

Л. 288: О истотности, и существѣ, і о случаю. Глав. ѿ.
ѿ(-ъ) бытствѣ імя(-и) общее(обще) есть(-ъ) истотпость(истотность);
(-е) разделяется(роздѣляется) на существа і на случаи. есть(-ъ) убо
ество вещь(-ъ) сама в собѣ(себѣ) стояща(-ая), яже основаніе являет
ѣмъ вещам случающимся, нежелающе іныя вещи(иныхъ вещей) ко
познанію(ко познанію)...

Л. 288 об.: О роде нависочаніем і собѣ разлічном,
особе преособнѣшем, і пременяющихся. Глав. ѿ. Род.
кратно подобаетъ(-ъ) разумѣти: первіе(первыи) от родітели яко когда,
(„аж“—нѣтъ) нарожені(-енны) сѣ во Израилю, нарицаются израил-
(и)не вторы(и)м чіном ото отечества(от естества): яко от Ерусалима
иерусалимляне, от Египта египтяне ²⁾.

Л. 291 об.: Сказаніе о древе. Древо Порфѣрія новона-
рочіе уподобленіе. Порфѣрій філософъ был ото отечества Тіру
роду благородных, которіи в Риме во время Ауреліана кесара пре-
мѣни был, вкупе с Орігеном і Амеліем учениками своими Платінуса
иофа слушал...

Л. 293: Многіх ли ради вещей полезно есть познати
иоведаніе? трех ради вещей: Первіе на сконче(а)ніе і разделе-
ніе(-е) сама особа(о собѣ) скончїтся родом і разлічіем. яко
ѣкъ(-ъ) есть(-ъ) разумное животное(животное разумное) чувственное,
ѣкое, телесное...

¹⁾ Въ рук. № 193 къ этому слову на поляхъ: „нетвердость“.

²⁾ Продолженіи и окончаніи второй главы въ спискѣ Пискарева нѣтъ, а
во началѣ слѣдующей статьи, „Сказаніа о дрѣвѣ“: нѣсколькихъ листовъ
рукописи недостаетъ.

Л. 292 об.: Гласы знаемые проповеданных сущ(-з). И раздѣлность(-з), особа, род, различіе, („различіе“ — *нѣтъ*), своест бо положив едіно от тѣх, подобаетъ(-з), абіе наслѣдовати дѣл гих...

Л. 293 об.: О нераздѣлности. Глав. ѿ. Четы(-и)-ре(-и) аменія(-а) имѣеть(-з) нераздѣлность(-з) ібо нераздѣлность(-з) рече іже неразделяется ані(-и) разлучается, яко точка, або значок, і нѣ і едіно: яже(*якоже*) і без якости(*качества*) реченны сущ і неудо раздѣляюще, нераздѣльное нарицается: яко адамантъ камен і тѣм(*и*) подобны(-и)...

Л. 294 об.: О различію. Глав. ѿ. Различіе трема чини ицается: обще, свойственне(-и), ізѣлосвойственне(-и). понеже не, но естъ(-з) ізообрести двѣ пѣявіе нерозности по чину между себе. Іи убо вещьми естъ(-з) различна особа от особы, і ины(*и*)ми повами от тоеже(*то* — *нѣтъ*) особы, і от тогоже(-з) существа пості і о самое себе ины(*и*)ми поставами...

Л. 295: О случаю. Глав. ѿ. Случаи естъ(-з) сіе, яж(-е) ваеъ(-з) і не бываеъ(-з) без подлежаща(о)го сокрушенія(-а) ку яже ся случаетъ тое быти і не быти. понеж(-е) случается чело бѣлу быти і не быти: такоже вы(*и*)сокаго, і разумнаго, і про го носа, або ушей великих...

Л. 295 об.: О свойственном. Глав. ѿ. Свойственное чети ми обыкновенными(*способами*) нарицается. Первое, іже („іже“ — *и*) во едіной істинне самой естъ(-з) о(ѡ) собе а не во всяком: яко чело ку быти землемѣрителем. едінь убо челоуѣкъ(-з) естъ(-з) размеріа а не всякіи челоуѣкъ(-з) естъ(-з) размѣрител(-з)...

Л. 296: О проповѣданію. Глав. ѿ. Всегда вещь явленіи нежелі подлежащее: бо нікогда нѣсть темнѣиша, понеже естъ аша, егда соборные от частных сущ проповѣданны. понеж собор сущь вышніе, а частные нѣжаншіе ¹⁾...

Л. 297: О едіногласном і равном проповѣданію. Глав. ѿ. Едіногласное проповѣданіе естъ егда и имя і сконченіе онаго і пріемлетъ: яко, звѣрь проповѣдуеъ о челоуѣку, а пріемлетъ чело і имя і сконченіе звѣря. звѣрь естъ существо душевное челоуѣко і челоуѣкъ сіе пріемлетъ сконченіе.

¹⁾ Главы этой и слѣдующихъ: 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и началъ строкъ 16-й въ спискѣ Пискарева нѣтъ: нѣсколькихъ листовъ въ рукописи недостаетъ; конецъ 16-ой главы сходенъ съ рукописью № 193.

Л. 297 об.: О проповеданію яже в нем і что есть, і о ономъ в нем і якое что ест проповеданіе. Глав. ѿ. Иныиъ есть проповеданіа яже в нем і что есть, і другіи онаго яже в нем і яково что есть. і яже в нем і еже что есть, егда будемъ вошени что есть человекъ, отвещаемъ звѣрь. а во ономъ убо яково ест, егда насъ вопросятъ яковыи естъ звѣрь, глаголемы, разумныи, утныи...

Л. 298 об.: О ипостаси, або о поставе, і о знаменованности, і о вещи тои яже не можетъ быти нікогдаже истность. Глав. ѿ. Ипостаси імя две вещи знаменуетъ. Понеже тереченна, знаменуетъ же простое существо. а сама по собѣ по нераздѣльности знаменуетъ, і назнаменованное лице. а знаменованности двѣ вещи знаменуетъ.

Л. 299: О существѣ, о естестве, о образе, о нераздѣльности, о особе, і о поставе. Глав. ѿ. Нѣкоторые философи проповедому слову различіе поведали, существа, і естества: существо яюще, іже просто естъ: естество же, существо отлученно отъ существъ, і простое быти, і сіце быти мающе або разумно, або разумно, або смертно, або безсмертно, сіречь, оно е яко глаголемъ мѣнное на непрелганное начало, і віну і сілу отъ сотворителя ено едінои каждой особе ко движенію...

Л. 300: О разделенію. Глав. ѿ. Разделеніе естъ первое всерасчеченіе, яко звѣрь разделяется на разумное і не на разумное. разделеніе убо едіныи части двоего расчеченія, разрѣзанія або деленія: яко животнаго разделенія на разумное і на неразумное, у часть, сіречь, разумное дѣлимъ на смертное і на безсмертное...

Л. 302 об.: Которыи былі бы естествомъ первѣише. в. ѿ. По естеству убо первѣишее естъ, іже бываетъ впо сімо а носітся: іже помрачаетъ, а не помрачается: яко звѣрь по естествомъ первѣишее естъ надъ человека. Понеже отъявши, а егда не будетъ тнаго показанія понужде ані человекъ будетъ: понеже животно вѣтъ, а отъявши человека а не показавши, подобная вещь быти б...

— О скончеченію. Глав. ѿ. Скончеченіе естъ вещь, яже вратъкуе вещь естества вытолкуетъ: яко, человекъ естъ звѣрь разумный, смертный, выразумніи, іскусность приемлюще. понеже многіи іріи о человеческомъ естествѣ словеса, но празды, і невкупные вещи истность замыкающе: сего ради скончеченія не суть...

Л. 303 об.: О вещахъ равногласныхъ. Глав. ѿ. Равногласныи вещи суть, яже імя общее мають, а скончеченіемъ або писаніемъ

разлічны суть. уподобленія ради, то имя песь равногласно есть. понеже указуєть і земнаго і морскаго пса: іное земныи, а иное морі імѣть сконченіе: понеже разлічнаго естества есть...

Л. 304: О едіногласных. Глав. 5. Едінаго гласа убо с елицы іменем і сконченіем і описаніем тогож імени сообщаются, звѣрь(-з) указуєть(-з) і челоуѣка і коня: і по імені тому(тою), сіреч звѣря едінаго гласа суть(з), едінь кождыи убо с них(з них) і ѿ сконче(-а)ніа(-е) звѣря(-а) приємлеть(-з).

— О многих вещах едіною вещью наречены Глав. 6. Многие вещи едіным словом нареченны(-ныи) суть(-з) елицы аще сконче(-а)ніем общи суть(-з), а именем разлічны суть(-з) (отю) себе, сіречь(-з), егда таяже вещь(-з) многими імены(-и) нарицаются яко мечь(-з) с(ш-)абля, пуиналъ, і иныи(-іе) таковыи(-іе) вещи, оружіе ручное, понеже(-е) всѣ тѣ(тіе) імена едіно сконче(-а)ніе емлеть(з), рекше желѣзо обоюду остро.

Л. 304 об.: О других яже едіно подлежащее(-ое) и ють(-з). Глав. 7. Яже убо по обоих разлічны, або едіно подлежащее імѣють нарицаются, другіе яже едіно подлежащее ¹⁾ імѣють: восхождение ісхождение едіно подлежащее імѣють степени ²⁾, або ходъ ³⁾...

— О тѣх яже от самого склоненія суть(-з) разлічны а от едіна(-о)го імя(-е)ніи суть(-з) нареченны. Глав. 8. Суть убо нѣкоторые(-іе) посредства равных гласов, і сообщаются, і лічіємъ, і именем, і сконче(а)ніем, яже реченны(речены) суть(-з) лічіа(-а) от склоненія, а по імені імѣюще(-и) нареченіе, яко грам(-мм-)атіи грам(-мм-)атіи, понеже(-е) сообщаются іменем, а ліч(е)ствуют по сконче(-а)нію імені, сіреч конечною сілабою (иным словом)...

Л. 305: О десяти выше рожденъиших родов. Глав. 9. Тѣ(тии) яже нарицаются, другіе убо прости і кромѣ обятія, яко (и) существо, і случаи, і тѣм подобны(-іе). а другіе со обятіемъ конъ („конъ“ пропущено) бежитъ(-з), Сократес мудръствует...

Л. 305 об.: О тѣх яже суть („суть“ — пропущ.) і же(-з) роду, і о тѣх яже от тоеже особы суть, і о тѣхъ.

¹⁾ На поляхъ въ рук. № 193: „по греци еверонина“.

²⁾ На поляхъ въ томъ же спискѣ: „дѣйствиу“.

³⁾ Въ спискѣ Пискарева: Глава 18: Яже убо под обоих разлічных едіно подлежащих имѣють: яко восхождение и ісхождение едіно подлежащих имѣють степени, або восходъ.

рода, і о тѣхъ яжъ особою і числомъ разлічны. Глав. ѿд. з) роду суть(-з), еліцы(-и) подъ тѣмъ же проповѣданіемъ бы-управляемъ(-и).| а другаго рода суть(з) еліцы(-и) подъ другимъ проповѣданіемъ суть(-з), понеже тѣ(тии) разлічнаго рода суть(-пропути)...

306 об.: О виѣкѣторомъ. Глав. ѿд. Виѣкѣторомъ, едіноначіиъму нарицається. яко родъ во со(-е)бе або звѣрь(-з) во скончовѣчеськомъ, яко особа в родѣ, яко чловѣкъ во сконченіи ѣріиомъ, намѣстцу, яко ерехъ во церкви...

307: О существѣ. Глав. ѿд. Существо, есть(-з) вещь(-з) са(-е)бѣ стоящая, непотребующе другіе(другого) ко уставленію. і шество есть(з) всякое еліко само собою показується, а не в мѣсть(-з) бытіе: сіречь(-з), не для инаго(-ого) есть(-з), ані в маеть показаніе(имѣетъ бытіа показаніе), ані потреінаго ко уставленію, но само в со(е)бѣ есть(з), в немъ же имѣеть(з) бытство...

307 об.: О образѣ. Глав. ѿд. Образъ есть отъ существеніи акибы выображающее і лично существо, яже знаменуєтъ ѣишную особу. уподобленія ради: существо выображенно і лігѣла душевнаго і чувственаго і творящєся животное, і паки ще разумное і смертное: дѣлаєтъ чловѣчу особу ¹⁾...

308: О ипостаси(-е), або о поставѣ. Глав. ѿд. Ипоі двѣ вещи („вещи“ пропушено) знаменує(-ю-)ть(-з), нѣкогда бытство(-омъ), потому назнаменованію, тоже есть(-з). существава. откуды і нѣкоторые(-іе) святые(-іе) отцы глаголали іпостасми(поставами)...

309: О ліцы(-ю). Глав. ѿд. Ліце есть(з), яже по свойствѣхъ і свойствахъ явствено і окрестъ назнаменовано(-ио) отъ еже) едінаго естества с нимъ(нымъ) показуєтъ(-юу) намъ вы(ви) іе. уподобленія(-а) ради(и): Гавріилъ со святою Богородицею ще, едінь ото(з) ангеловъбудуще, едінь тамъ бывъ(-лз) настоящъ, отлучень(-з) ²⁾ отъ ангельскаго ліка, отъ мѣста предстоянія аніа...

Глава 24. Образъ естьъ существенныхъ различіе, аки бы выображающею существо также знаменуютъ преособнѣйшу особу, уподобленія шество ображено и лично отъ тѣла душевнаго и чувственаго, и ся животное, и паки пріемающе разумъ, иное и смертное дѣлаєтъ особу (спис. Пискарева).

На поляхъ въ рук. № 193: „отдѣленъ“.

— О знаменованію(назнам-) істотности(истнотности). Глав. кѣ. Но і знаменованіе істотности нѣкогда протє бытство знаменует по нему же что знаменовано, не токмо просто сущєство знаменованіємъ істотности глаголемы, но і случаемъ ¹⁾...

Л. 310: О вещи тои яже пікогда же можетъ быти істность(-з): Глав. кѣ. Но і вещь(-з) яже нікогдаже можетъ(-з) б істотность(истнотнз) сугубо нарицається. Нікогдаж убо ніякоже пікогда же єсть(-з), знаменуєть(-з), сірєчь(з), еже нѣсть(-з) быти

— О естєствѣ. Глав. кѣ. Естєство єсть(-з) начало єди кождаго, от істотности(истнотности) і двіженія(-а) і почіванія. упо ленія ради: земля бываєть(-з) двіжіма плоду ради, почіваєть(-з) же оному прємененію еже с(з) мѣста на мѣсто: недвіжаєма бываєть(-з) мѣста на мѣсто, сірєчь(-з) начало і віна ²⁾ і двіженіє і опочієє, понємуж сотворєнна єсть(з) сіє двігатіся, і почівати сущєствє а не по случаю ..

Л. 310 об.: О раздєленію істотности(истнотности), і сущєства. Глав. ѿ. Істность(-з) раздєляється на сущєство і на сущє не яко род на особы, но яко равногласныи в нем же глас єди єдінаго і во єдиному. сущєство вышєрожденѣишіи род єсть...

Л. 312: О сущєствѣ. Глав. мѣ. Сущєство вы(-и)ше рєчєишіи родъ єсть(-з): немающе(не мѣюще) над собою інаго рєчєи чєловѣкъ, конь, вол, пєс, і тѣм подобныє, прєособѣишіє особы немающе ніже под собою; другаг что, на что бы раздєляліся, нє чію почасті на нераздѣльныє, еже нѣсть раздѣленіє, но і сѣи

— Отѣх яже сущє того же роду, і о тѣх яже сущє нє особы, і о тѣх і яж сущє інаго рода, і о тѣх яже особою і чієлом разлічны. Глав. мѣ. ³⁾ Яже сущє(-з) нє(-іє) особы, єлицы(„єлицы“ пропуєено) аще под тѣм же поведанієм управлєются, яко єлицы(-и) сущє(-з) под сущєствомъ коже(-з) і выных(во иных) девєти(девяти) проповєданія(-а)хъ...

Л. 313: О велікои велікости. Глав. мѣ. Велікои

¹⁾ Глава 27. Но назнаменованіє истнотности нѣкогда протє бытство менует по нему же что незнаменованієм истнотнотъ глаголемы, не чаємъ иже протє незнаменованієм истнотности єсть, но тѣхъ иже оных родоѡ случаются (списк. Пискарева).

²⁾ Подчеркнутыхъ словъ въ спискѣ № 189—нѣтъ.

³⁾ Въ спискѣ № 189: О тѣхъ яже сущє тогоже роду и о тѣхъ сущє єдиною особы яже тѣхъ сущє єдинихъ оныхъ особъ и о тѣхъ яже єдиною роду и о тѣхъ яже сущє з собою чієлом єдино...

юрь єдиных(-их) понеже єдинось(-з) не глаголють(-з) ве-
з), но начало велїкостї, ібо єдинось(-з) со єдиностью(-ію)
є бывають(-з) двѣ...

316: О тѣх яже до нѣчего(-ою). Глав. лѣ. О тѣх яже
го(-ою), елицы оныє(-іе) яже суть(-з), іных быти нарица-
є еліко аще другое ко другому. а иных быти нарицаются,
отец сыновъ: понеже отець(-з) нарицается сынов отець(-з).

317: О яковом і („і“—*нѣтъ*) качестве. Глав. лѣ. Каче-
рь(-з), по немуже яковыє(-іе) нарицаемыя(-ются) або
вчество єсть(-з) понемуже нареченіє(-іем) яж мають(-з)
оных, нарицаются...

320 об: О дѣланію і тѣрпенію. Глав. лѣ. Подобаєть(-з)
къ(-з) дѣланіє і терпѣніє сіречь(-з), дѣлательная сіла і тер-
д качеством суть(-з): а дѣлати і терпѣти і существо нѣко-
рь(-з) такоже(-з) дѣлающе або (*позднѣйшею рукою*: „или“)

321 об: О лежанію(*о мѣтїю*), і на мѣсте быти. Глав.
ѣсте быти, єсть еже імѣєть(-з) положеніє еліко аще ко
сіречь(-з) тѣло лежаще еліко аще ко такому положенію
бо) ко отклоненію, або ко се(и)дѣнію, або ко востанію.

322: О гдѣ. Глав. лѣ. Гдѣ, мѣсто знаменуєть(-з). вопро-
и) убо, гдѣ єсть(-з) онъ: отвѣщаем, в дому, во граде, тѣ(тѣи)
а знаменуютъ(-з).

322 об: О когда. Глав. лѣ. Когда время указуєть(-з). во-
и(-ены) убо, когда сіє соделано єсть(єст): отвѣщаем лѣта
, пред тѣм прошлаго, еже время знаменуєть(-єтз).

и мѣнію. Глав. ѣ. Мѣти єсть(-з) существо окресті(*около*)
указуєть(-з) убо заключати, або заключенну быти, і не
выє(-іе) части вѣщи. а заключають(-єтз) убо, рїза, зброя, і
обныє(-іе): а замы(-и-)кають(-з) в собо(себѣ) яко перстенъ:
другое таковое(*было*) малое.

323: О сопротивных (*о сопротивности*). Глав. мѣ. Вся-
)противное або яко вещь(-з) сопротивляется, або яко(якз)
і аще же яко реченіє, глаголанієм творить(-з) утвер-
ніє і прѣніє. Утверже(-жд-)ніє єсть(-з) рещи нѣчто во яко-
ои) вѣщи быти, яко добрыи(-и) єсть(-з)

24 об: О поставе і о отятію („іо отятію“)—*нѣтъ*. Глав.
ава нарицается устроєніє поставы і имѣющаго, яко зброи і
сіреч облачающе(-о-)муся і облеченному і повторе, вве-
еденны) устроєніа пребывающіє(-іа), сущіє(-іа) або есте-
іа), або животныє(-іе).

Л. 325 об: О первом і послѣднем(-ом). Глав. мѣ. вое раздѣляется в четыре(*чотири*) знаменованія(*знаменіа*). Наипшее(*наипервыи*) есть(-з) над время(*над час*) первое. речени есть(-з) наипервіе в душевных старѣишее(-*шиє*), а в безду. давное(-*іє*): возлагающе убо едіно вмѣсто другого полагается.

Л. 326: О вкупе. Глав. мѣ. Вкупе убо нарицаются нашіх же рожденіе есть(-з) в томже времени, яко два нѣкотор нарощенни(-*ждены*) сут во едіа час. сеи чинъ сопротивляется пачину, назнаменованных перваго.

Л. 326 об: О движенію. Глав. мѣ. Движеніе есть(-з) і шенность(-*нство*) его что сілоу: почему таково есть(-з), мѣдъ сілоу: есть(-з) столпа. понеже можетъ(-з) мѣдъ(-з) при особу столпа. а совершенъство есть(-з) мѣди сіла істотности с разрешити, ліати, блістатися, аже суть(-з) движенія(-*а*).

Л. 328 об: О мѣнію. Глав. мѣ. Мѣніе осми чинми нари або постава убо і разложеніе, або другое качество. нарицает мѣти(*имѣти*) іскусство і добротъ. або яко великое, понеже гл великость(-з) тріакотно імѣюще древо.

Л. 329: О выповеданію і укреплению і о прѣнію. мѣ. Подобаеть(-з) вѣдати, ікъ(-з) укрепленіе і прѣніе і поведаніе нарицаются. укрепленіе убо есть(-з), аж(-*е*) знамену что в ком есть(-з): сіречь, что бываеть(-з) хто: яко, Сотратес и есть ¹⁾: Сократесъ ходитъ(-*ши*).

Л. 329 об: Толкованіе нат(-*д*)щіцу каѳегорій. Мн есть(-з) особъ („особъ“ — *мытѣ*) сопротивляющихся? чети іные(-*іє*) умы(-*и*-)шленіе знаменованія суть(-з) (со)противныя другіе подпротивныя(-*іє*), іные(-*іє*) сопротив глаголющіе, а др: пременяющіеся.

Л. 330: Каѳегорія(-*а*) знаменуєть оклеветаніи прменіи на проповеданіе, яко оклеветующе нѣчтоголется о(*томѣ*) другом, яко Верес есть(-з) разбойи Цесарь(-з) есть(-з) ласкавыи, Кате(-*а*-)ліна есть(-з) п с(*т*)никъ. о знаменованію, и о непреборимой вещи і логизмахъ. Глав. мѣ. Подобаеть(-з) вѣдати показаніе быт ки ²⁾ рассмотрѣніа(-*а*). показаніе убо сілогізмъ есть(-з), а сілогіа

¹⁾ Этотъ примѣръ пропущенъ.

²⁾ въ скобкахъ: „Ліонна (sic) нарицається або бесѣдываніе або пои и ложныхъ разсужденіе“. Примѣчанія переводчика („сказы“), вынесенныя поля въ рукописи № 193, въ спискѣ Пискарева, № 169, помѣщены въ скобкахъ.

и сѣ со (одо) дву праведных непреборимых, і с конклюдін(і з за-
ключеніемъ¹⁾).

Л. 334 об: Толкованей(-нія) философіи суть(-з). ѿ. Глав.
ѿ философія(-а) есть(ест) познаніе істотности(истинности) почему
істотности суть(-з), сіреч, естества их. Философія(-а) есть(-з) познаніе
натуральных і человеческих вещей.

Л. 336: об: О оном соединенію а ж(е) по ипостаси. Глав.
і Подобаеъ(-з) вѣдати, і ж(е) соединеніе по ипостаси єдину ипостась
соединенных соверш(а)еъ(-з) сложенную, сохраняюще естества(ества)
соединяющихся в соединеніе, і тѣх разлічіе и их естественные(естественіе)
существа, несліянны і непремѣнны в самом(-м) собѣ: а она в самом
себѣ²⁾ ані єдина(о)го ипостаснаго імѣеъ(-з) разлічія(-а).

Л. 337 об: От другіе(-іа) діалектіки Іона Спанъ і н бер-
ера(Іоанна Спаннбергера) о сілогізмѣ вытолковано(от сил-
логизмов толкованіе³⁾). Кто бы спросил, что сілогізмъ толкуется?
ѿ(ест) в нем же среда есть(ет) єдинаг числа або есть(ет), в нем же двѣ
утверждающими⁴⁾ замкненіе творим, а бываеъ(-з) часто на третіем
разці(-е).

Л. 338: О ентімема(е)х а по грецку ентімінъ, а по сло-
венску о разуме обятію(а по словенску соразсужденію разуму
латіню) або ізообретенію і пакі(і пакі—нѣтъ) полатіне ко-
ментум(а полатіне аргументумъ или аргуменація, сирѣчь) або ко-
ментаціо, сіречъ, ізообретеніе, або подпора вещи. Что естъ
ентімема? (ентимане⁵⁾) естъ охромленный сілогізмъ, або естъ сілогізмъ
нечин(-и), в нем же не всѣм в предположенном(во предложенном)
про бываеъ(-з) полагаемо замкненіе, яко всякое животное бѣгаеъ(-з)
сего ради всякіи человекъ бѣгаеъ⁶⁾. понеже бывает енті-
мема оставивши проповіцы(-і-)ю, або болшую або малую.

Л. 338 об: Многіе(мною)лі обретаются ко образцу сілогіз-
мъ Два, образецъ(-з) і чинъ. Что естъ(-з) образецъ(-з)? Естъ(-з) уложеніе
среды(в среду) во двѣ проповѣданных⁷⁾ повіновному(повинному) под-
дающему і проповѣданію. Много лі образцов сілогізмов? Тря, первыи
прим(-и), третій.

Л. 339: О чінех сілогізмов. Что естъ(-з) чинъ? Естъ(-з)
роженіе дву непреборимых, въ віновном качествѣ і в великости. Мно-

¹⁾ Это слово, въ рук. № 193, выставлено на поляхъ.

²⁾ Этихъ словъ, въ рук. № 189, нѣтъ.

³⁾ На поляхъ: укряпляющими.

⁴⁾ Подчеркнутыя слова, въ рук. № 189, пропущены.

⁵⁾ На поляхъ: „Непреборимыхъ“.

го лі єсть(-з) чинов? Множество. Понеже иные(-іе) соборные(собор
суть, а другіе. частные(-іе), другіе укрѣпляющіе, а иные(-іе) при

Л. 340 об: О отношеніи сілогізмѣ. Что єсть(-з) оти
ти? Єсть(з) сілогізмъ нецѣлы(-и) и во сілогізмѣ цѣлому относі
Како бѣваетъ(-з) отношеніе? Отношеніе бѣваетъ(-з), овогда боли
предложеніем⁹⁾, овогда мнѣйшее(-іе) прѣменівши. а нѣкогда(мнѣи
прѣменівши предложеніа¹⁰⁾, сіречь(-з), отношеніе бѣваетъ суг
або чрез прѣмененіе болшаго, або малѣйшаго.

Л. 343 — л. 344: Сказъ Андрея чего раді сіи написа
Всѣ літѣ сілогізмы сіречь слоги правду обрѣняютъ? Не вси. О
правду обрѣняютъ, словесною силою и истинне помогаютъ, а о
сопротивъ правды глаголють... Этого „сказа“ въ рукописи Писка
нѣтъ. Последней статьи, указанной въ заглавіи: „Сказ того же
лонке“—въ рук. № 193 нѣтъ, нѣтъ ея и въ спискѣ Писарева, № 1
Но она находится въ спискѣ б-ни Хлудова, № 60, XVII в., л.
об. sqq., и нап. Поповымъ, въ Опис. рук. Хлудова, стр. 117—1

⁹⁾ На поляхъ: „непреборимы“.

¹⁰⁾ На поляхъ: „непреборимые“.

**СОЛОТЧИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ,
ГО СЛУГИ И КРЕСТЬЯНЕ
ВЪ XVII ВѢКѢ.**

Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія, въ связи съ
положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи.

А. П. Доброклонскаго.

ВВЕДЕНИЕ.

Солотчинскій монастырь находится въ Рязанской губерніи вер-
хъ въ 20 отъ города на берегу рѣчки Солотчи близъ Оки. Это
принный монастырь. По преданію и древнимъ памятникамъ онъ су-
ществовалъ еще до 1390 года. Рязанскій князь Олегъ Ивановичъ при-
нялъ его подъ свое непосредственное покровительство. Онъ заложилъ
два каменныхъ церкви во имя Рождества и Покрова пресв.
Богородицы, увеличилъ количество келій, вообще придалъ ему лучший,
чѣмъ прежде, видъ и обезпечилъ его матеріальное благосостояніе жа-
лованными на различныя угодья и тарханскими грамотами. Самъ онъ
долго проживалъ въ этой обители со времени своего постриженія въ
мечество; по этому, естественно, она процвѣтала и число иноковъ,
сильно, быстро возрастало. Своимъ вниманіемъ и покровительствомъ
поддерживали ее и потомки Олега: они считали своею священною
обязанностію вносить сюда пожертвованія и давать жалованныя гра-
моты. Таковы напр. Ѳеодоръ Олеговичъ, Иванъ Ѳеодоровичъ, Василій
Ивановичъ и жена его Анна Васильевна, Агриппина Ѳеодоровна, же-
на Ивана Васильевича¹⁾. Хорошо былъ извѣстенъ этотъ монастырь
московскимъ вел. князьямъ и царямъ; не рѣдко получалъ онъ отъ
нихъ различныя грамоты: жалованныя на новыя земли и угодья, под-
твердительныя на прежнія владѣнія, тарханскія и несудимыя на счетъ
личныхъ и судебныхъ его привилегій и послушныя о подчи-
неніи ему вотчинныхъ его крестьянъ, или денежныя приношенія.
Извѣстны, хотя и не всѣ сохранились, грамоты Ивана Васильевича

¹⁾ См. рукописи въ библіотекѣ Рязанской Дух. Семинаріи (по каталогу)
№ 1—5; Акты Историч. т. I, №№ 13, 14, 36, 80, 81, 113; древнія грамоты
Акты Рязанскаго края, собранные А. И. Пискаревымъ, изд. Терехова; Спб.
54 г. №№ 1, 2, 3, 5—8; Македонія, Солотчинскій монастырь. Ряз. 1886 г.,
с. 16—19.

III²⁾, Василия Ивановича³⁾, Ивана Васильевича IV⁴⁾, Лжедмитрия Василия Ивановича Шуйскаго⁵⁾, Михаила Ѳеодоровича⁶⁾, Алексѣя хайловича, Ѳеодора⁷⁾, Іоанна и Петра Алексѣевичей⁸⁾. Кромѣ епископы рязанскіе, архимандриты, иноки, бѣлое духовенство и нныя лица дѣлали разнообразныя пожертвованія въ пользу монастыря. И вотъ, благодаря всему этому, онъ росъ, обогащался и возвышался въ ряду другихъ монастырей.

Въ XVII вѣкѣ мы застаемъ его уже владѣющимъ довольно значительными вотчинами, гдѣ онъ вѣдаетъ хозяйство, управленіе и съ архимандритъ его занимаетъ сравнительно высокое мѣсто между стоятелями монастырей¹⁰⁾. Какъ таковой, Солотчинскій монастырь велъ широкую переписку съ гражданскими и духовными властями, различными учрежденіями, своими поселскими, прикащиками и частными людьми; вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ завести на широкую переписку по части судопроизводства надъ монастырскими крестьянами и слугами, равно какъ по части хозяйственныхъ операцій — похода и расхода монастырской казны, припасовъ, животины и т. п. Наибольшая часть этихъ бумагъ, часто даже черновыхъ и отъ пера до послѣдняго слова перечеркнутыхъ, сохранялась въ монастырской казнѣ — болѣе важныя — въ монастырской казнѣ, — въ ящикѣ, другія казенной избѣ и (вѣроятно) библіотекѣ, иныя же — мало или совсѣмъ не имѣвшія значенія для текущаго дѣлопроизводства, хранились,

²⁾ См. книги описныя казенныя Солотч. монастыря, напр. кн. 172: подъ № 723 отд. Б. Солотч. архива (въ библіотекѣ Рязанской архивной комиссіи), отпечат. въ № 1 трудовъ Ряз. арх. комм. 1887 г.

³⁾ *Ibid.*; Македонія стр. 21.

⁴⁾ № 723 Солотч. арх. отд. Б.

⁵⁾ *Ibid.*; Акты истор., т. II, № 58; Рязанской Семин. библіот. рукоп. № 1.

⁶⁾ № 723 Сол. арх.; акты ист. т. II № 79; Ряз. Сем. библ. № 28.

⁷⁾ № 723 Сол. арх.; № 246/10066 Московскаго арх. Минист. Юстиціи (въ грамотѣ Петра Алексѣевича).

⁸⁾ См. списокъ съ грамоты Алексѣя Мих., подтвержденной Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ № 226 отд. Б. Сол. арх. (на лѣсъ по р. Кельцу); грамота Алексѣя Мих. на Фефиловскую пустошь № 142/9962 арх. Мин. Юстиціи; послужная грамота Алексѣя Мих. на Дарки № 143/9963 арх. Мин. Юстиціи.

⁹⁾ № 723 отд. Б. Солотч. арх.; № 246/10066 Мин. Юстиціи; №№ 165, 167 и 223 библіотеки Рязанской Семинаріи.

¹⁰⁾ По „лѣствицѣ властей“ составленной патр. Іоасафомъ I около 1633 г. 34 мѣста между настоятелями. См. Макарія Ист. Р. Церкви т. XI (1-я часть) стр. 87.

Богъ приведетъ, напр. на голубятнѣ. Такимъ образомъ въ Солотчинскомъ монастырѣ, какъ старинномъ и значительномъ, образовался довольно большой архивъ, состоящій изъ рукописей разнаго рода. Въ настоящее время въ самомъ монастырѣ уцѣлѣла лишь часть его: кое что разошлось по чужимъ рукамъ, напр. около 400—500 №№ перешло въ библіотеку Рязанской Духовной Семинаріи чрезъ И. М. Сладкопѣцева, бывшаго ея инспектора; не мало было отослано въ археографическую комиссію, отпечадавшую нѣкоторыя изъ нихъ; многія (напр. прихода-расходная книга и т. п.) отбирались въ свое время въ различныя административно-экономическія учрежденія (напр. Монастырскій приказъ, приказъ Большаго двора, консисторію и т. п.); по слухамъ нѣсколько №№ было на рукахъ у свящ. Любомудрова; кое что наконецъ затерялось въ самомъ монастырѣ, вѣроятно при переносѣ изъ одного мѣста на другое и при перестройкѣ зданій. Впрочемъ и теперь оставшійся архивъ еще довольно значителенъ. Къ сожалѣнію онъ хранился и, кажется, хранится безъ должной внимательности. Многія бумаги разбиты такъ, что приходится только случайно наталкиваться на ихъ начало, средину или конецъ, иногда же совсѣмъ не находить оторванныхъ частей; многія выцвѣли, пожелтели или покрылись плѣсенью (бѣлымъ налетомъ), иныя же, какъ только возьмешь въ руки, сейчасъ разваливаются на мельчайшія частицы, коихъ собрать и разобрать невозможно; на очень многихъ видны слѣды пребыванія на голубятнѣ — птичій пометъ, иногда до того плотно прилипшій, что трудно отрывать безъ вреда рукописи. Къ счастью для исторической науки, стараніями Рязанской Ученой Архивной Комиссіи Солотчинскій архивъ сталъ приводиться въ порядокъ и отходить въ ея библіотеку. Когда я пишу эти строки, въ ней уже находится болѣе 1300 №№, мною описанныхъ и регистрованныхъ ¹¹⁾, кромѣ другихъ еще неописанныхъ. Нѣкоторыя изъ бумагъ Солотч. архива отпечатаны въ журналахъ этой Комиссіи. Большинство отошедшихъ въ Архивную Комиссію рукописей Солотчинскаго монастыря относится къ XVII и XVIII вѣкамъ; встрѣчаются и раннѣйшія. Изъ нихъ сравнительно очень незначительная часть не имѣетъ отношенія къ Солотчинскому монастырю и касается то Богословскаго (рязанскаго) и Борисоглѣбскаго (муромскаго) монастырей, то епархіальнаго суда

¹¹⁾ Эти №№ раздѣлены на три отдѣла: А судебно-административный (всѣхъ №№ теперь 381), Б хозяйственный (759 №№) и В смѣси (173 №№). Цитируя же, я буду сокращать такъ: № ? отд. ?; Рукописи семинарскаго библіотеки — обращать такъ: № ? семин. библ.; а рукописи архива Министерства Юстиціи — № ? Мин. Юст.

и т. п.; большая же часть касается монастырского хозяйства, суда, управления и вообще жизни Солотчинского монастыря, его слугъ и крестьянъ и даетъ относительно всего этого богатый матеріалъ. Мои разсмотрѣны, кромѣ хранящихся въ Архивной Рязанской Комиссіи рукописей Солотчинского монастыря, еще тѣ, которые лежатъ въ библиотекѣ Рязанской Семинаріи, нѣкоторыя изъ хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства Юстиціи и имѣющихъ отношеніе къ данному монастырю, наконецъ нѣкоторыя изъ отпечатанныхъ въ „Историческихъ актахъ“ и въ „Древнихъ грамотахъ и актахъ Рязанскаго края“ Пискарева. На основаніи всего этого я попытаюсь раскрыть жизнь Солотчинского монастыря, его слугъ и крестьянъ въ предѣлахъ XVII вѣка (преимущественно съ внутренней стороны). Выбираю этотъ вѣкъ главнымъ образомъ въ виду обилія матеріала; XVIII-го же захватываю потому, что тогда повѣяло новымъ, реформеннымъ духомъ Петра I, при немъ и послѣ него существенно измѣнившимся строеніемъ монастырской жизни и стѣсненнымъ свободѣ ея проявленій¹²⁾. При случаѣ, за недостаткомъ наличнаго подъ рукой матеріала, воспользуюсь брошюрой Солотчинскаго архимандрита Македонія: „Солотчинскій монастырь“, составленною по инициативѣ покойнаго архим. Іерасима, при содѣйствіи И. Ѳ. Такмакова, и преимущественно изображающей внѣшнюю жизнь монастыря и дѣятельность его настоятеля въ преемственномъ порядкѣ. Пытаясь раскрыть жизнь Солотч. монастыря съ подчиненными ему людьми, я не думаю указывать хронологическую послѣдовательность разныхъ измѣненій во внутреннемъ и внѣшнемъ его положеніи, а имѣю въ виду въ формѣ исторической характеристики обрисовать состояніе монастырскаго хозяйства, управления и суда. Формы, въ какія все это вылилось, въ сущности были одинаковы какъ въ началѣ такъ и въ концѣ XVII вѣка, онѣ подвергались сравнительно незначительнымъ измѣненіямъ, безъ вреда ихъ общему типу. Понятно, что при этомъ кое-что будетъ имѣть индивидуальное значеніе, — приложеніе только къ данному монастырю; и большею частію здѣсь будетъ выражаться и, въ частномъ примѣрѣ Солотчинскаго монастыря, какъ бы иллюстрироваться то, что имѣло мѣсто въ хозяйствѣ, судѣ и управленіи всѣхъ большихъ монастырей XVII вѣка. Такимъ образомъ, говоря о Солотчинскомъ монастырѣ, тѣмъ самымъ я часто буду рисовать обычный въ то время и въ другихъ монастыряхъ строй жизни.

¹²⁾ Впрочемъ я при случаѣ буду пользоваться и бумагами XVIII в., если можно безъ ущерба исторической правдѣ и безъ впаденія въ анахронизмъ характеризовать ими нѣкоторыя стороны и явленія монастырской жизни XVIII вѣка.

Г Л А В А I.

Внѣшній видъ Солотчинскаго монастыря въ XVII вѣкѣ.—Кто жилъ въ немъ.—
Вотчины, угодья и другія владѣнія.—Количество крестьянъ и слугъ въ его
вотчинахъ.—Случайные источники его доходовъ.

Солотчинскій монастырь помѣстился на довольно высокомъ хол-
мѣ. Съ западной стороны крутой спускъ къ рѣчкѣ Солотчи съ не-
малымъ впрочемъ проѣздомъ по ея берегу¹²⁾. Въ половодье соединен-
іе воды Солотчи и Оки подступаютъ сюда и своими волнами бьютъ
западный склонъ холма, силясь подмыть и унести его. Съ юго-
западной и восточной стороны лѣсъ подошелъ къ самому монастырю,
и въ немъ своею зеленью и кое-гдѣ въ видѣ кустиковъ даже впол-
нѣ на его ветхую ограду¹³⁾. Съ восточной стороны къ монастырю
идетъ песчаная дорога, продолжая идти дальше къ раскинутому под-
монастырскому селу Солотчи.

Монастырь окруженъ деревянной городьбой съ „заметомъ въ
албы“ и башенками. Гостинный, конюшенный и скотный дворы
лежали съ боку къ этой городьбѣ. Посреди ея восточной стѣны
были каменные „святые ворота“ съ церковью пр. Сергія Чудотвор-
ца на нихъ. Внутри церкви: соборная Рождества Пр. Богородицы съ
идѣломъ Рождества Іоанна Предтечи, церковь Покрова Пр. Бого-
родицы съ колокольною и теплая митр. Алексѣя съ трапезой, хлѣбо-
пекарней и хлѣбней,—всѣ три каменные; кельи: 2 архимандричьихъ и
3 братскихъ, „поварня естовная и поваренная изба деревянная, ква-
марня деревянная“, 2 житницы и 2 деревянныхъ ледника. Одни
крыты тесомъ, другія—дранью. Вотъ каковъ внѣшній видъ мо-
настыря въ самомъ началѣ XVII вѣка¹⁴⁾.

¹²⁾ См. донесеніе архим. Θεодосія 1765 г. 29 сент. въ Рязанскую конси-
сторію (Макед. 68).

¹³⁾ См. опись Солотч. мон. 1728 г. № 14/9834 Мин. Юст.

¹⁴⁾ См. „сотную“ 1598 г. (Макед. 6). Въ каталогѣ Ряз. семин. бібліотеки
входитъ опись Солотчинскаго монастыря и принадлежащихъ ему селъ 1615 г.

Взглянемъ на него въ концѣ этого вѣка. Мы увидимъ, что монастырь подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Больше всѣхъ этомъ дѣлѣ потрудился архим. Игнатій (1688—1697), впоследствии епископъ Тамбовскій, стяжавшій себѣ печальную извѣстность ¹⁶⁾. Странную картину представлялъ въ это время монастырь: воздвиглись новыя зданія и рядомъ съ ними остались вѣтхія деревянныя постройки, нѣкоторыя изъ начатыхъ зданій „не свершены“—не dokonчены и не покрытые верхи свои подставляютъ подъ разрушительное дѣйствіе дождя и снѣга. По всему видно, что рука, воздвигавшая все вновь или ремонтировавшая все заново, вдругъ прекратила дѣятельность на половинѣ; не достало, должно быть, средствъ на выполненіе задуманнаго, монастырская казна оскудѣла, сдѣланное на половину такъ передалось несвершеннымъ XVIII вѣку. Монастырская опись 1729 промолвилась на этотъ счетъ характернымъ словомъ: „при томъ же монастырѣ на скотномъ дворѣ навѣсы и сараи и хлевы все ветхи, криво *то за скудостію монастыркою соломою*“ ¹⁷⁾; да и самъ Игнатій въ своихъ жалобныхъ письмахъ къ высокопоставленнымъ лицамъ сѣтовалъ на „монастырскую скудность“ ¹⁸⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ по всему видно, что самъ строитель любилъ блеснуть тѣмъ, что бьетъ правду въ глаза, и часто дѣйствовалъ безъ экономическаго разсчета. Сохранивъ зданія, оставленные безъ крыши гнить и размокать, большія затраты на пополненіе монастырской ризницы бархатами, шелками, золотомъ и серебромъ, равно какъ на украшеніе церковныя дорогими паникадилами и сосудами ¹⁹⁾,—и вы увидите, каковъ хозяинъ—архим. Игнатій.... Но оставимъ эту характеристику; перейдемъ къ подробному описанію того, что нашелъ въ Солотчинскомъ монастырѣ наступившій XVIII вѣкъ.

Монастырь обнесенъ оградой на 300 приблизительно сажень въ окружности. Около $\frac{1}{4}$ ея выложено изъ кирпича; именно съ восточной стороны толстая и высокая съ окнами въ два ряда, съ про-

№ 29; но къ сожалѣнію ея не оказалось въ наличности и я не могъ ею воспользоваться. Въ писцовой кн. 1628—1629 г. (№ 31/9851 Мин. Юст.) показано количество келій иное: одна архимандричья, одна келаря, одна казенная, болярничная, 6 братскихъ занятыхъ и 3 пустыхъ.

¹⁶⁾ См. Знаменскаго, Руководство къ русской церковной исторіи; Каз. 1888 стр. 299, 313.

¹⁷⁾ Макед. 56.

¹⁸⁾ См. Макед. 36.

¹⁹⁾ Макед. 40—41.

малень по верху ходомъ и съ тесовой крышей стѣна, по угламъ стрѣнная двумя недостроенными и непокрытыми каменными башнями; съ юговосточной стороны отъ лѣсу возвышается недоконченны на 4 аршина (сверху) и не покрытая, во всемъ сходная съ восточной, каменная же ограда длиною въ 23 сажени; та и другая — цѣнное строеніе архим. Игнатія. Остальная часть ограды — на 200 пень въ длину — срублена изъ дерева „въ тарасы“; въ ней по угламъ рѣзанныя обветшавшія башни. Посреди восточной стѣны на свя-хъ воротахъ красиво отдѣланная и убранныя каменная церковь рждства Іоанна Предтечи, длиною 6 сажень 2 арш. и шириною 3 саж., замѣнившая прежнюю церковь пр. Сергія. Внутри 4 камен-хъ храма: 1) соборный Рождества пр. Богородицы, воздвигнутый Олегомъ Ивановичемъ, 10 саж. 1 арш. длины и 7 саж. 1 арш. ширины, съ деревянными „рундуками на стойкахъ съ южной и сѣ-ной сторонъ для входу въ него“, крытый тесомъ; 2) храмъ Со-стыи св. Духа, построенный при арх. Игнатіѣ (1689 г.), съ недо-ченной колокольней; внутри его трапеза для братскихъ обѣдовъ и пш — въ верхнемъ этажѣ, церковь пр. Онуфрія В. и Петра Аео-го съ хозяйственными помѣщеніями — въ нижнемъ; снаружи съ сѣ-ной стороны паперть каменная, крытая тесомъ, о двухъ всходахъ; наружныхъ стѣнахъ изъ разноцвѣтныхъ камней высѣчены шесто-анне херувимы; длина храма 21 саж. 2 арш. и ширина 12 саж. 1 арш. 3) храмъ Покрова пр. Богородицы, относящійся также ко вре-и кн. Олега, съ колокольней; онъ выстроенъ „осмерикомъ вверхъ“, длину 10 саж. и въ ширину 7 саж. 1 арш.; на колокольнѣ же-анне часы съ четвертнымъ боемъ и гирями, купленные въ 80 го-хъ XVII в. при архим. Протасіѣ (1680—1687) на Москвѣ за 90). Чтобы Покровская церковь, стоявшая на западномъ краю хол-не обрушилась, склонъ холма былъ скрѣпленъ деревяннымъ обру-хъ длиною въ 20 саж. и вышиною 3 саж. ²⁰⁾). Между оградой и зовью оставалось еще „довольное пространство“ ²¹⁾), часть котора-была занята яблоневымъ садомъ ²²⁾); но это не мѣшало постепенно

²⁰⁾ Макед. 33. Вѣроятно, и раньше были другіе часы на ихъ мѣстѣ; въ одной кн. 1624 г. Солотч. монаст. есть замѣтка: „мс. сентября въ 14 день кузнецомъ, что часы подѣлывали, рубль 15 алт. 4 деньги; да къ часово-гѣлу укладу куплено на 4 деньги“. № 218 отд. Б..

²¹⁾ См. опись 1729 г. (Макед. 55).

²²⁾ Донесеніе архим. Θεοδοσία 1765 г. у Макед. 68.

²³⁾ Опись 1734 г. у Макед. 69.

сползает западному склону ²⁴). Еще ближе къ оградѣ стояла 4) теплая церковь св. митр. Алексія съ „окончанами слюдовенными“, построенная въ 1450 году и съ половины XVII в. имѣвшая большую (11 саж. длина и 10 саж. ширины) двухэтажную трапезу съ помѣщеніями для монастырскихъ принадлежностей и хлѣбней; здѣсь братія обѣдала и ужинала въ зимнее время ²⁵). Кромѣ того въ монастырѣ стояли кельи для житія и различныя службы, — однѣ каменные, другія деревянные; здѣсь видимъ напр. архимандричью келью — тройню близъ восточной стѣны, гостинныя кельи — тройню же около Покровской церкви, казенную келью — двойню, нѣсколько братскихъ деревянныхъ келей отъ 3 до 3½ саж. длины, новое бывшее каменное одноэтажное зданіе въ 9 саж. длины съ разными внизу подклѣтками для огорныхъ произведеній, большую (8 саж. 2 арш. длины) также каменную поварню древняго зданія, что зимнею порою про братью пичуютъ, возлѣ церкви св. Алексія; житницу — тройню 7 саж. въ длину нѣсколько ледниковъ, изъ нихъ одинъ каменный, каменную палату такъ называемыхъ „водяныхъ воротъ“ подлѣ каменной стѣны архимандричьей кельи. Снаружи монастыря стояли конюшенный и скотный дворы съ приспособленными для ихъ назначеній постройками; внизу подъ горой вырыты были два пруда, служившіе садками для рыбы, — памятникъ заботѣ того же незабвеннаго Игнатія ²⁶).

Вотъ внѣшній видъ монастыря въ концѣ XVII вѣка ²⁷). Очевидно, что хозяйство его довольно широкое. Посмотришь на внутреннюю жизнедеятельность монастыря, на запасы въ немъ и на связи къ нему стягивающія сосѣднія села и деревни, тогда представишь себѣ всю широту этого хозяйства. Здѣсь братія, изо дня въ день выполняющая свои обязанности, здѣсь рабочіе монастырскія слуги, здѣсь гонцы съ отписками отъ разныхъ посельскихъ, старостъ и цѣлевальниковъ, здѣсь подѣхавшіе возы съ разными запасами. Здѣсь кипитъ работа. Взглянемъ же повнимательнѣе на все это.

²⁴) См. опись 1729 г. (Мак. 55); донесеніе Θεодосія (Мак. 68); Мак. 69. Въ 1768 г. Покровская церковь обрушилась.

²⁵) См. опись 1729 г. (Макед. 53 и 54); въ 1841 г. эта церковь была продана с. Солотчи на построеніе приходскаго храма и разобрана вскорѣ послѣ того. см. Макед. 80—81.

²⁶) Макед. 41, 53—56.

²⁷) Въ дѣлахъ Тайнаго Приказа, хранящихся въ Сибирскомъ архивѣ и нист. внутр. дѣлъ, можно найти чертежъ Солотч. монастыря съ его деревнями и урочищами XVIII в.

Количество братіи въ монастырѣ было не всегда одинаково: оно колебалось между 40 и 65. Также колебалось и число проживавшихъ въ немъ нажалованъ („зажиломъ“) монастырскихъ слугъ, восходя до 40 человекъ²⁸⁾. Какъ между большинствомъ чиновъ братіи, такъ и между слугами раздѣляемы были различныя обязанности: одинъ за другимъ, другой за другимъ, одинъ зналъ одну, другой иную работу. Казначей, желаръ и поджеларщикъ, уставщикъ, головщикъ, содѣйствующій и судебный старцы, канархистъ, книгохранитель, крылошеникъ, псаломщикъ, пономарь, просвиренный, синодичной и свѣчной дѣлатель, будильщикъ, трапезный и хлѣбный старцы, чапникъ, хлѣбникъ, хлѣбный вытчикъ, мукомольщикъ, поваренный, пчельничникъ, огорожникъ, запашетный, замолотный, мельничникъ, сушиленникъ, воротной, коровенный, житенный, вотажный и посельскій старцы, недрѣвникъ, казенный дѣлатель и казенный келейникъ, церковный дѣлатель, поваръ, житенный цѣловальникъ, столарь, гвоздарь, соломенникъ, чапенный цѣловальникъ, звонарь, часовникъ, рыболовъ,— эти должностныя названія лицъ изъ монастырской братіи²⁹⁾. Не было здѣсь такихъ, которые говорятъ о возложенныхъ на нихъ хозяйственныхъ обязанностяхъ. Кромѣ постоянныхъ дѣлъ они иногда брали добровольно на себя другія работы: „дано... Василью пономарю зажитого на нынѣшней на 133 годъ рубль, да ему жъ дано 10 алтынъ (30 к.) сучить свѣчи на монастырь на годъ..; дано ивоннику старцу Климону, починивалъ образы пр. Богородицы на св. воротахъ да образъ Рождества Ивана Предтечи и дано отъ письма 5 алт. 2 д.“ (16 коп.)—читаемъ въ расходной книгѣ Солотчинскаго монастыря за 1629 годъ³⁰⁾. На монастырскихъ слугъ также возлагались различныя работы: они были на монастырѣ конюхами, сторожами, пастухами и цыганами, мельничными служебниками, дворниками скотнаго двора, бакарами, нарядчиками, столарями, гвоздарями, работали на огородѣ, дѣлали за пчельниками, возили муку и другіе припасы, переводили ююленные часы и заводили ихъ, ѣздили или ходили разсылными „ѣзгаули“ и „пѣшіе“ по разнымъ порученіямъ въ села и города, съ встрѣчаете вы и взрослыхъ и подростковъ, мужчинъ (большин-

²⁸⁾ См. соотную 1598 г. (Мак. 6); писцовыя кн. 1678 г.; расходныя кн. отч. мон. №№ 218, 701, 702 отд. Б; Роспись о выдачѣ зажилого № 490 Б. и др.

²⁹⁾ См. росписи о выдачѣ зажилого №№ 490 и 724 отд. Б, также расходныя книги Солотч. монастыря.

³⁰⁾ № 218 отд. Б.

ство) и женщинъ, послѣднихъ въ должности „коровницъ“ на скотномъ дворѣ. Прибавьте къ этимъ монастырскимъ слугамъ крестьянъ, изъ монастырскихъ вотчинъ высылаемыхъ для черныхъ работъ по указанію архимандрита и братскаго собора („вытнхъ работниковъ“), и вы представите себѣ, какъ много накоплялось рабочихъ рукъ въ самомъ монастырѣ и какъ много было здѣсь хозяйственного дѣла. Правда, часть слугъ и этихъ вытнхъ работниковъ отсылалась на работы въ монастырскія вотчины, но они снова приливали къ монастырю, какъ скоро здѣсь накоплялись дѣла. Наконецъ періодически подтягивались сюда цѣлые обозы съ различными хозяйственными предметами, разбивку заѣзжали одиночные воза съ тѣмъ или другимъ, приходили и уходили группы плотниковъ, каменщиковъ, кровельщиковъ и т.

Но что совершалось въ монастырѣ и близъ него, то далеко исчерпываетъ собою всего монастырскаго хозяйства. Монастырь — центръ, средоточіе известнаго округа, но въ этомъ округѣ есть еще передаточные пункты и тѣ крайніе участки, гдѣ совершается самая черная работа, гдѣ ведется, такъ сказать, первичное хозяйство монастыря, что здѣсь вырабатывается, чрезъ передаточные пункты доходить до монастыря въ опредѣленной для него пропорціи. Да позволено мнѣ будетъ въ этомъ случаѣ сравнить монастырь съ хозяйнымъ помѣщикомъ, ведущимъ широкія операціи и имѣющимъ свои конторы. Часть хозяйства задерживается здѣсь въ этихъ конторахъ, часть продуктируется снизу, но наибольшая часть идетъ къ самому помѣщику. Здѣсь какъ бы работаетъ сложный хозяйственный механизмъ, отъ маховаго колеса — монастыря, простирая далеко свои ремни и ковши. Посмотримъ, далеко ли и широко ли идутъ эти хозяйственныя связи монастыря по ту его сторону, въ направленіи къ землѣ и народу.

Въ XVII в. Солотчинскій монастырь, какъ выше замѣчено, имѣлъ уже достаточное количество сель, земли и угодій. Именно ему принадлежали въ Рязанской и Тамбовской губерніяхъ: сосѣднее село Солотчи или Сельцо съ деревнями Заборьемъ, Рыковымъ, Полковой пустошью Раменьемъ, Давыдовымъ, Максимовымъ, Заѣздами и Самсоновымъ, с. Новоселки съ деревнями Пановой, Шипковой и сельцомъ Чешуевымъ, сс. Григорьевское и Бильдино съ деревнями Ѳеодоровской бывшей въ первую половину XVII в. сельцомъ, Волоховой, Филипповичами, Городищемъ, Тюниной, Лучиничами, Колянинской, Коростовой, верхней и нижней Мухиной, с. Михайлова гора съ двумя Дубровками, пустоши: с. Романово или Дарки, Китаево и Чурнаево Иванковичи, Балмазово, Олферово, Толстикovo, Полевая, Далманино

Лужинская и Спичаковская, деревни Щу и Солкиночино²¹⁾. У с. Солотчи и его деревень по писцовым книгам 1678 года значилось 660 четвертей (1275 десятин) земли, „лѣсу бору подлѣ монастыря 3 $\frac{1}{2}$ десятинъ, да лѣсу же и болота около рѣчки Солотчи и вверхъ до Солотчи до устья рѣчки Кельцы въ длину на 3 версты, а поперекъ тожъ, индѣ больше, да лѣсу жъ и болота подлѣ Ласковскаго и Лужинскаго рубежей 800 десятинъ, да за старою Окою рѣкою подлѣ Ласковскаго рубежа чернаго лѣсу 230 десятинъ“; въ с. Новоселкахъ съ деревнями 450 четвертей (225 десятинъ) пашни въ полѣ и около 630 десятинъ; въ с. Романовѣ 600 четвертей (300 десят.) пашни и около 6290 десят. лѣсу. Въ с. Григорьевскомъ съ деревнями по писцовым книгамъ 1628—1629 г. значилось „пашни 5361 четъ 80 $\frac{1}{2}$ десят.) въ полѣ, а въ дву потому жъ (5361 десят.), сѣна 15 копенъ, лѣсу не пашенного 110 десятинъ, да усадного лѣсу 25 пинъ, лѣсу жъ поверстного въ длину на 7 верстъ, поперекъ на версты, индѣ меньше“. Къ 1678 г. лѣсу убавилось, а пашни и жъ прибавилось. Въ этомъ году во всѣхъ монастырскихъ селахъ, жаяхъ и пустошахъ было земли монастырской 12.369 десятинъ (738 четвертей), сплошнаго лѣсу 35.000 десятинъ, лѣсу съ болотъ 1187 десятинъ²²⁾. Въ селахъ Новоселкахъ, Григорьевскомъ, Бильбѣ, Романовѣ, Чешуевѣ и Китаевѣ²³⁾ были монастырскіе дворы, въ селахъ, Григорьевскомъ и Романовѣ даже съ цѣлымъ хозяйствомъ, множествомъ скота, припасами въ житницѣ и погребѣ, съ ого-

²¹⁾ Название этихъ селъ и деревень я ставлю на основаніи различныхъ отдѣльных мною бумагъ, окладныхъ книгъ, актовъ о разверсткѣ и измѣнѣ монастырской земли, выписей изъ дозорныхъ, писцовыхъ и межевыхъ, отдачныхъ на монастырскія земли и др. Только пустоши Черняевой я трѣчалъ и помѣщаю на основаніи брошюры Македонія (стр. 8). Отъ его пій я отступаю кое въ чемъ, напр. исправлены нѣкоторыя названія (д. Пол-Лужиничъ), вновь ставлю деревни Заѣзды и Самсоново, наконецъ упоминаю монастырскія села въ Тамбовской вотчинѣ Архангельское и Преображенское ревниии, какъ приобрѣтенныя съ началомъ XVIII в. См. №№ 192, 193, 40 отд. Б и др.; Семиин. библ. № 163; Мин. Юст. №№ 31/9851, 111/9931, 962, 163/9983, 230/10050, 246/10066, 398, 414; въ переписныхъ книгахъ 1646 г. Раевского упоминается еще монастырская деревня Любенка, бывшій устьи № 111/9931.

²²⁾ См. писц. кн. 1678 и 1628—1629 г.

²³⁾ Македоній не упоминаетъ о монастырскихъ дворахъ въ Чешуевѣ и Китаевѣ, но они тамъ были и тамъ жили монастырскіе прикащики (см. № 29, отд. Б; № 163/9983 Мин. Юст.)

родами и т. п., надъ чѣмъ смотрѣли посельскіе старцы и монастыршіки. Кромѣ заселенныхъ, монастырь имѣлъ еще не занятыя земли, пріобрѣтенныя то мѣной³⁴⁾, то покупкой, то наконецъ нятые въ аренду у сосѣднихъ владѣльцевъ³⁵⁾; въ концѣ XVII в. о вымѣненныхъ пустошей у монастыря было 330 слишкомъ десяти (Карандѣвская, Астафьевская, Тимофѣевская, Поликарповская и изъ арендуемыхъ особенно часто въ бумагахъ встрѣчается имя новоской пустоши³⁷⁾). Изъ угодій монастырь владѣлъ: озерами Т. Селинскимъ, Трыцинымъ, Мощенымъ, Куцкимъ, Острымъ, Маевскимъ, Холкомъ, Кречиннымъ и др. съ рыбными и бобровыми ловными мельницами въ с. Солотчи, Бильдинѣ и Романовѣ³⁸⁾; ульями, раными по разнымъ мѣстамъ монастырской вотчины, приблизительно въ количествѣ 5½ тысячъ³⁹⁾; воскобойней въ г. Рязани, „за горомъ на большой Рязанской улицѣ, идучи отъ мяснаго ряду на лѣворонѣ“⁴¹⁾; двумя дворовыми мѣстами въ Рязани за городомъ—за горомъ и близъ Св. Духова монастыря⁴²⁾; дворомъ и подворьемъ Москвѣ. Первый былъ купленъ въ 1681 году со всѣмъ дворомъ деревяннымъ строеніемъ и небольшимъ огородамъ за 120 р. и вошелъ въ приходъ св. Никиты мученика за р. Яузою⁴³⁾; второе пріобрѣтено еще въ 1599 году у князя П. И. Горчакова за 4

³⁴⁾ См. мѣновыя записи №№ 65—74 отд. Б; Сем. библ. № 163.

³⁵⁾ №№ 156, 188 отд. Б и др. (№ 188 отдаточная записъ на арену земли).

³⁶⁾ Макед. 9.

³⁷⁾ Напр. №№ 177 и 402 отд. Б; 7 отд. В.

³⁸⁾ См. №№ 219, 235, 704, 705, 746 отд. Б; Сем. библ. № 2 и Юст. №№ 31/9851 (выписъ изъ писцовыхъ кн. 1628—9 г.), 246/1006 твердительная грамота Петра Алексѣевича).

³⁹⁾ №№ 48—64, 94, 276, 532 отд. Б; № 14 отд. В и др. Арх. М. умалчиваетъ о мельницѣ въ с. Романовѣ или Даркахъ; но она упоминается въ №№ 171, 175 и 211 отд. Б, и 66 отд. А, относящихся къ 90 годамъ. Въ росписяхъ 1686—1700 года (№ 163 Сем. библ.) есть помята: „проскую мельницу помнить“; очевидно, что она существовала въ 1700 г. вѣроятно, въ началѣ XVIII в. она была уничтожена, такъ какъ объ ней не встрѣтилъ ни одной выписи XVIII в. объ уплатѣ мельничнаго оброка и дареву казну, между тѣмъ какъ о другихъ меньшихъ есть.

⁴⁰⁾ Макед. 11.

⁴¹⁾ №№ 239, 702 отд. Б и др. № 163 Сем. библ.

⁴²⁾ Выписъ воеводы Селиванова 1684 г. (Макед. 12).

⁴³⁾ Макед. 12.

лись за р. Москвою въ Ардинцѣхъ (на Ордынкѣ) въ Сабакинѣхъ; въ концѣ XVII в. оно пришло въ ветхость и арх. Игнатіе, не зная, что дѣлать, перестроить ли его, или купить; но крайней мѣрѣ извѣстно, что монастырскій стряпчій Т. Желтый развѣдывалъ, нѣтъ ли удобнаго для подворья продажнаго въ Москвѣ, и писалъ архимандриту, что около подворья Радого монастыря, какъ хотѣлось ему, „порозжего и продажнаго нѣтъ“, а есть удобное мѣсто, „за Москвою рѣкою въ приходѣхъ Григорья на Сполѣ тяглая земля, платять по рублю на а мѣроу того двора въ длину 23 саж., поперекъ 13 саж., а ны на томъ дворѣ: изба новая съ сѣнными, два чулана, погребъ, лѣнка съ сушиломъ, баня новая, садъ яблоневый, а цѣна тому 120 рублей“; наконецъ арх. Игнатій подумалъ и рѣшилъ перестроить старое подворье (1633 г.)⁴⁴). Извѣстно кромѣ того, что Солотчинскій монастырь, по жалованной государевой грамотѣ, извлекалъ изъ доходъ изъ заповѣднаго лѣсу, находившагося вблизи монастыря. Вотъ что читаемъ мы въ грамотахъ царя и великаго князя Михаила Михайловича въ Зарайскъ Матвѣю Феодоровичу Карандѣеву (передачи въ Солотчинскій монастырь) 7183 (1675) года: „... въ мѣстѣхъ (Солотчинскаго монастыря) вотчинахъ лѣсу (по словамъ Солотчинскаго монастыря) никакова опричь заповѣднаго нѣтъ; а по въ заповѣдной лѣсѣ былъ за Солотчинскимъ монастыремъ, и въ лѣсѣ въѣзжая, многіе промышленные люди готовили въ Москвѣ изъ лѣсу красной и тесъ и дрань, и отъ того давали въ мѣсто выкупу по 20 рублей на годъ, да со всякаго лѣсу десятое и о томъ у нихъ монастырь есть наша Государева жалованная грамота; а нынѣ безъ того лѣсу монастырской казни и въ строеніи дровахъ оскудѣніе большое“...; и поэтому Государь, по челобитнѣ Солотчинскаго архимандрита и братіи, пожаловалъ ихъ, и имъ и того монастыря крестьяномъ въ томъ насѣ (черный Ласковскаго рубежа по Стружанской дорогѣ до р. Кельца) монастырскаго всякаго и крестьянскаго строенія въѣзжать „тѣмъ же имъ и впредь будучимъ того монастыря архимандритомъ и владѣть“...⁴⁵).

⁴⁴) №№ 140 и 142 отд. В; Макед. 41.

⁴⁵) Списокъ съ грамоты Алексѣя Михайловича съ помятой объ ея утвержденіи Феодоромъ Алексѣевичемъ № 226 отд. В. О пользованіи этими лѣсами монастырскихъ нуждъ см. еще грамоту Іоанна и Петра Алексѣевичей 1695 г. 10055 Мин. Юст.

Всѣ эти земли, угодья и дворы, которыми владѣлъ Солотчинскій монастырь, составляютъ, такъ сказать, вещественные и неодушевленные статьи монастырскаго хозяйства. Но рядомъ съ этимъ въ монастырѣ двигался и работалъ живой людъ, находившійся во владѣніи монастыря и составлявшій какъ бы живую статью его хозяйства. Это были монастырскіе крестьяне и слуги. Вотъ данныя относительно ихъ количества. Въ с. Солотчи съ его деревнями по писцовымъ книгамъ Воронцова-Вельяминова 1628—1629 г. значится служниихъ 63, крестьянскихъ и бобыльскихъ 36 дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 38, крестьянъ и бобылей 42 человѣка ⁴⁶⁾; по переписнымъ книгамъ Раевского 1646 года—служилыхъ 29, крестьянскихъ и бобыльскихъ 93 двора и 4 мѣстъ, слугъ и служебниковъ 40, а крестьянъ и бобылей 230 человѣкъ, да 2 крестьянскихъ сына въ бѣгахъ ⁴⁷⁾; по переписнымъ книгамъ Шаховскаго 1678 г.—служилыхъ 22, крестьянскихъ и бобыльскихъ 169 дворовъ, слугъ 87, крестьянъ и бобылей 670 человѣкъ ⁴⁸⁾. Въ с. Григорьевскомъ и Бильдинѣ съ ихъ деревнями въ 1629 г. было 15 служилыхъ, 134 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, кромѣ того еще 4 двора пустыхъ, крестьянъ и бобылей всѣхъ 149 человѣкъ въ 1646 г.—175 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, всѣхъ 588 человѣкъ (съ крестьянами д. Солчиной) ⁴⁹⁾; въ 1652 г.—5 служилыхъ около 150 крестьянскихъ и 7 церковнослужительскихъ дворовъ и т. д. Въ с. Новоселкахъ и Чешуевѣ съ деревнями было въ 1629 г. 5 служилыхъ, 5 дѣтенышевыхъ и 101 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ всѣхъ крестьянъ 122 человѣка ⁵⁰⁾; въ 1646 году—4 служилыхъ, 12 крестьянскихъ дворовъ и одинъ пустой, всѣхъ слугъ 14, крестьянъ бобылей 314 ⁵¹⁾; въ 1678 году—9 служилыхъ, 189 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, слугъ 34, крестьянъ и бобылей 824 человѣка ⁵²⁾.

⁴⁶⁾ № 31/9851 Мин. Юст.

⁴⁷⁾ № 414 и 111/9931 Мин. Юст.

⁴⁸⁾ № 163/9983 Мин. Юст.

⁴⁹⁾ № 31/9851 Мин. Юст.

⁵⁰⁾ № 414 и 111/9931 Мин. Юст.

⁵¹⁾ № 719 отд. Б (итогъ, помѣченный въ концѣ этой росписи, сдѣланъ не вѣрно: тамъ обозначено 146 крестьянскихъ дворовъ, а если ихъ сосчитать по порознь, то получится цифра больше. Выпись изъ переп. книгъ 1678 г. относительно с. Григорьевскаго см. № 162/9982 Мин. Юст.

⁵²⁾ № 31/9851 Мин. Юст.

⁵³⁾ № 414 и 111/9931 *ibid.*

⁵⁴⁾ № 163/9983 *ibid.*

Нѣтъ съ годами, повидимому, количество монастырскихъ слугъ и особливо крестьянъ возрастало довольно быстро. По писцовымъ книгамъ 1678 г. всѣхъ служныхъ и крестьянскихъ дворовъ въ вотчинахъ Солотчинскаго монастыря значилось 787, изъ нихъ крестьянскихъ и бѣлыхъ 746 дворовъ, всѣхъ слугъ и крестьянъ 4066 человекъ мужскаго полу ⁵⁵⁾. Монастырскихъ слугъ по отношенію къ числу крестьянъ приблизительно было $5\frac{1}{2}$ —6%. Слугъ больше всего сосредоточивалось въ сосѣднемъ съ монастыремъ селѣ Солотчи, гдѣ поэтому % ихъ относительно крестьянъ значительно поднимался.

Не лишнимъ будетъ наконецъ указать еще одинъ случайный источникъ, откуда монастырское хозяйство черпало кое-что для себя: пожертвованія и вклады поминаемые и за постриженія. Тѣ и другіе были разнообразны. Монастырь въ этомъ случаѣ не стѣснялся брать все, что ему пригодно. „1670 г. іюля въ 13 день при арх. Іосифѣ поминали по царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, роздано братіи и священникомъ и крылошеномъ и трудникомъ въ милостыню 1 р. 31 алт. деньги (1 р. 95 к.); 1671 г. октября въ 9 день роздано по велик. кн. Іаковѣ (Олегѣ Ивановичѣ) братіи и крылошеномъ въ милостыню р. 5 алт.; того же года на Свѣтлой недѣлѣ роздано милостыни архимандриту и священникомъ и діакономъ и крылошеномъ и Зача-тскому (въ приходской церкви с. Солотчи) попу и діакону и дьяч-ку и поподьямъ и старицамъ (Аграфениной дѣвичьей пустыни) въ 22 алт. 2 д. (1 р. 67 к.); 1673 г. марта въ 17 день роздано царевы именины милостыни архимандриту Протасію и братіи и крылошеномъ и работникомъ и нищимъ 3 р. 16 алт.“ (48 к.) и т. д. ⁵⁶⁾ Русскіе епископы иногда отказывали въ монастырь на поминъ болѣе или менѣе значительную денежную сумму, напр. архіеп. Іосифъ—46 руб. алт. (93 к.), митр. Павелъ—200 р., митр. Іосифъ 1000 р. и 200 алт. За поминоvanіе Павла митр. Тобольскаго арх. Игнатій получилъ рудожелтую камку на ризы ⁵⁷⁾. Казначей Рязанскаго митрополита дома Гедеонъ въ вѣчный поминъ по себѣ далъ въ Солотчинскій монастырь обѣ части октоиха ⁵⁸⁾. Иеромонахъ Георгій, митрополичьяго Рязанскаго дому крестовый попъ, писалъ арх. Игнатію: „въ нынѣшнемъ, даръ, въ 201 (1693) году отпустилъ я изъ села Черныя рѣчки

⁵⁵⁾ См. писц. кн. 1678 г. Ср. № 182 Сем. библ. Въ 1700 г. значилось кр. дворовъ (см. Опис. Госуд. Арх. Ст. Дѣлъ Иванова, стр. 344—358).

⁵⁶⁾ См. у Макед. 31—32.

⁵⁷⁾ См. у Макед. 28, 36—37.

⁵⁸⁾ См. надписи на немъ (Макед. 37).

вкладный свой хлѣбъ 50 четвертей съ четвертью ржи доброва хлѣба и лошадь вкладную, которую слуга (монастырскій) Любимъ Макарьевъ излюбилъ, тоя лошадь самъ приведу... И вамъ бы пожаловать, преемнику отцу Игнатію и святой братіи, родителей моихъ поминать и о нихъ Бога молить...⁵⁹⁾ Тому же Игнатію прислалъ на поминъ своихъ родственниковъ 50 четвериковъ ржи и 2 четверика пшеницы („по обещанію“) Сапожковского уѣзда с. Новоникольскаго Рождественскаго попу Іаковъ, приложивъ и „память родительскую“⁶⁰⁾. Попадья с. Красна сдѣлала вкладъ хмѣлемъ⁶¹⁾; а вотъ что писалъ арх. Протасъ (1663—1680 г.) и всей братіи Солотчинскаго монастыря Василій Кривоштанъ изъ Рязани: „... въ домъ Преч. Богородицы (Солотчинскій монастырь) я грѣшный далъ книгъ Маргаритъ, Кирилъ Ерусалимскій на сулонъ цѣвка золота пошла, пудъ икры черной, 20 рублей денегъ мѣсто дворовое—длина и ширина по 15 сажень, конь чалъ—взя 15 рублей, конь которой нынѣ у васъ въ монастырѣ; извольте, все положи цѣну, дать вкладную во сте рублѣхъ и чеву (чего?) въ цѣну не доидеть, и я деньги пришлю, только бѣ сто полное было...“⁶²⁾. приходорасходныхъ книгахъ Солотчинскаго монастыря встрѣчаются слѣдующія и подобныя имъ замѣтки: „взято у вдовы Маріи у Иванской жены Володимирова—вкладу полтора рубля, и за тотъ вкладъ пожаловалъ ее арх. Магарій съ братією, велѣлъ постричь у Зачатъ (въ Зачатейскомъ женскомъ монастырѣ) и велѣлъ ей жить въ рядахъ старицахъ, мѣсячину велѣлъ ей давать, что и прочимъ старцамъ“⁶³⁾, или еще: „постригли старицу къ Зачатью, Ерипсимью, сына своего дала за вкладъ въ монастырь Ивашка работать всяка черная работа...“⁶⁴⁾. По одной памяти посельскому узнаемъ, что 1692 г. „постригся въ Солотчинскомъ монастырѣ с. Карабутина священникъ Иванъ, а вкладу далъ восемь ульевъ пчель“⁶⁵⁾. Итакъ разс

⁵⁹⁾ № 489 отд. Б.

⁶⁰⁾ № 496 отд. Б.

⁶¹⁾ № 172 отд. Б.

⁶²⁾ № 206 отд. Б.

⁶³⁾ За 1630 г. (у Макед. 29); ср. 1599 г. (у Макед. 27) и др. Изъ Солотчинскаго монастыря выдавалось содержаніе („мѣсячина“) старицамъ монастыря за отданныя подъ его управленіе принадлежавшія послѣднему чины. Этотъ монастырь находился близъ Солотчинскаго въ с. Солотчи и 1682 г. былъ упраздненъ (См. свящ. І. Добролюбова Историко-статист. описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи. т. I, стр. 122).

⁶⁴⁾ За 1625 г. № 218 отд. Б.

⁶⁵⁾ № 119 отд. Б; ср. № 225 Сем. библи.

привезши случайный источникъ по временамъ несть въ монастырское хозяйство и деньги, и живность, и съѣстные припасы, и книги, и для рабочихъ.

ГЛАВА II.

му принадлежала хозяйственная власть въ монастырскихъ вотчинахъ.—Какъ и въ она ограничивалась.—Вспомогательные органы для заведыванія монастырскимъ хозяйствомъ.

Мы рассмотрѣли статьи монастырскаго хозяйства; предъ нами гримось, какъ далеко заходили его связи и какъ широко раскинуто его сѣть. Теперь взглянемъ на то, кто считался и былъ хозяиномъ въ монастырскихъ вотчинахъ, насколько заботился онъ о неприкосновенности и увеличеніи монастырскихъ владѣній и при чьей помощи онъ хозяйствовалъ въ вотчинѣ.

Хозяиномъ былъ монастырь, т.-е. архимандритъ и вся братія. Юзь хозяинъ предъ закономъ и таковъ часто (хотя не всегда) на штихѣ. Жалованныя и несудимыя грамоты Государей адресуются Солотчинскій монастырь и говорятъ о томъ, чтобы предоставляемые по грамотамъ привилегіями и правами пользовались и владѣли въ настоящій, такъ и „впредь будучіе того монастыря архимандриты братья“⁶⁶⁾. Съ просьбою о льготахъ къ Государю обращаются опять и архимандритъ и братія; дѣлая вклады въ монастырь, частныя а обращаются съ просьбою о поминовеніи къ архимандриту и еже кристѣ съ братією⁶⁷⁾; вмѣстѣ съ братією архимандритъ сообщаетъ просительницѣ даже постриженіемъ ихъ въ старицы Зачажаго монастыря⁶⁸⁾. По благословенію и указу „архимандрита и гія“⁶⁹⁾ составляются окладныя книги и росписи, сколько и чего прать съ монастырскихъ врестыанъ на монастырскій обиходъ; „по зу архимандрита съ братією“ выдаются приходныя и расходныя кни казначею для записи казенныхъ денегъ; къ архимандриту и братіи сылають свои хозяйственныя „отписки“ посельскіе, приказники, цѣ альники и др. Бывали случаи, что братія, видя, какъ архимандритъ потребляетъ своею властію и дѣйствуетъ въ ущербъ монастырскому

⁶⁶⁾ См. № 226 отд. Б. и др.

⁶⁷⁾ См. напр. № 489, 496, 206 отд. Б. и др.

⁶⁸⁾ См. выше.

⁶⁹⁾ См. напр. № 740 отд. Б; № 163 Сож. библ. и др.

хозяйству, вступалась за свои права и за интересы монастыря и представляла жалобы на своего архимандрита. Въ 1699 году напр. монастырскому стряпчему Іосифу Чижову въ Москву былъ посланъ конюхъ Акишка съ отпискою отъ братіи Солотчинскаго монастыря, гдѣ они просили его бить челомъ святѣйшему патріарху Адриану, архимандрита Ѳеодосія за его роскошь и сребролюбіе ⁷⁰⁾. Нѣскольکو раньше, въ 1686 году подали челобитную „великимъ Государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичамъ на своего архимандрита Павла Солотчинскій келарь (Антоній), келарей (Іосифъ), да черные священники съ братією въ томъ, что архимандритъ Павелъ, теряетъ монастырскую землю напрасно: битная эта очень характерна въ томъ отношеніи, въ какомъ мы здѣсь приводимъ. Братія пишетъ такъ: „... по наказу изъ Полнаго приказу стольникъ Иванъ Протасьевъ межевалъ монастырскую нашу землю въ околородномъ стану за старою рѣкою Окою съ Богословскимъ монастыремъ; и по стачкѣ онъ, архимандритъ Павелъ Богословскимъ архимандритомъ Іоасафомъ и съ нимъ стольникомъ Иваномъ Протасьевымъ, не противъ писцовой книги Кириллы Воронцова Вельяминова съ товарищи 187 (1629) году, отставя писцовую книгу, отмежевалъ ... и отдалъ онъ, архимандритъ Павелъ, монастырской земли многое число напрасно ... А мы, богомольцы ваши, монастырской нашъ стряпчій и служки и крестьяне въ томъ спорили ему, стольнику Ивану Протасьеву, били челомъ...; а онъ, архимандритъ Павелъ, не спорилъ и велѣлъ онъ къ сказкѣ и къ книгамъ монастырскому нашему стряпчему по неволи руку приложить стряпчей не хотѣлъ руки прикладывать, и онъ, архимандритъ Павелъ, согласясь съ ними, за то ево, стряпчего, хотѣлъ бить кнутомъ, и боясь того, не хотя оскорбленія и увѣчья, къ сказкѣ и къ книгамъ поневоли руку приложилъ... А теряетъ онъ, архимандритъ Павелъ, монастырскую нашу землю напрасно... пожалуйте насъ, богомольцы своихъ, велите, Государи челобитье наше и явку записать, чтобъ монастырская наша земля напрасно впредь не пропала...“ ⁷¹⁾. Конечно, случаи, когда братія расходилась съ архимандритомъ, бывали и нѣтъ рѣдко; обыкновенно же архимандритъ подавалъ инициативу къ какому-либо предпріятію, самъ больше всѣхъ хлопоталъ, братія слушала и ему довѣряла, какъ своему властному главѣ; но т

⁷⁰⁾ Расх. кн. 1699 г. подъ 2 марта (Макед. 43).

⁷¹⁾ № 184 отд. Б. отпеч. въ Журн. Ряз. Арх. Комм. Засѣд. 4 іюня 1881 г.

ли онъ дѣйствуетъ не самъ отъ себя, а какъ представитель
и отъ лица всей братіи.

Въ такой, онъ слѣдитъ прежде всего за неприкосновенностію
своихъ владѣній и старается объ ихъ пополненіи. Такъ напр.
желаетъ всякія мѣры къ тому, чтобы тяжёлое дѣло съ Бо-
гомъ монастыремъ относительно спорнаго дѣла и земли скла-
дочу Солотчинскаго монастыря, то переписываясь съ мо-
нашцами и отъ него спѣша узнать новыя касательно этого
поряженія сверху, то стараясь задобрить чиновниковъ, имѣю-
ющее къ этому дѣлу, то обращаясь съ челобитной къ са-
марху и т. п.⁷²⁾. Такъ напр. онъ представляетъ челобитную
Государю Михаилу Феодоровичу, когда Солотчинскому мона-
ху отдавали поминувенный владѣ Рязанскаго архіепископа
6 р. 93 к.), и добивается своего (въ 1621 г.)⁷³⁾. Такъ, спу-
ть послѣ этого (въ 1692 г.) другой архимандритъ (Игнатій)

митрополита Рязанскаго Авраамія отдать удержанный владѣ
инскій монастырь Рязанскихъ митрополитовъ Павла и Іосифа,
къ, то по крайней мѣрѣ часть его⁷⁴⁾. Нерѣдко архимандритъ
и пишутъ челобитныя къ Государю, чтобы онъ пожаловалъ
дѣлу монастырской скудости, какими-нибудь угодами⁷⁵⁾, или
къ разоренія монастырскихъ крестьянъ воеводами, приеяз-
ными и стрѣльцами, дать какія-нибудь льготы по судопроиз-
водству государевыхъ платежей съ крестьянъ⁷⁶⁾. Чувствуя себя
нужно защищать свои вотчины и крестьянъ отъ „насилства“

помѣщиковъ, изъ прикащиковъ и крестьянъ, они просятъ
насилства у царя, и тотъ не оставляетъ безъ вниманія ихъ прось-
бна въ этомъ отношеніи грамота, данная Алексѣемъ Ми-
хаиломъ въ 1660 году Иларіону, архіепископу Рязанскому. Изъ
этой, что въ 1652 году, по челобитію Солотчинскаго архиманд-
рита и братіи съ слугами и крестьянами, послана была къ
Государю Михаилу государева грамота, коею велѣно
было оберегать монастырскую братію, Солотчинскихъ слугъ
и отъ сосѣднихъ помѣщиковъ, ихъ прикащиковъ и крестьянъ

н. по этому дѣлу № 125—127, 140, 147—150 отд. В.; 42, 243
1 отд. Б.

архед. 28.

архед. 37.

н. напр. № 226 отд. Б.

№ 81, 83, 165, 166, 167, 182 Сем. библ.

писать подобныя же челобитенки къ разнымъ лицамъ или слобить челомъ о вкладахъ и пожертвованіяхъ. Вотъ напр. что въ письмѣ Т. Желябовскаго (монастырскаго стряпчаго) къ андріу Игнатію: „... мнѣ велено написать челобитенку отцу моему Ивановскому священнику Іосифу Ивановичу на церковное іе въ монастырь по боярыне Ѳедора Аврамовича, и тое челобитенку ему Іосифу Ивановичу я поднесъ и онъ мнѣ сказалъ, доложу дору Аврамовичу, время излуча вскоре. Да о томъ же камъ строенье (постройкахъ въ Солотчинскомъ монастырѣ) по челобитенку княгине Анне Васильевне да Парасковье Павловне и они, Государь, реклися ходитъ и битъ челомъ боярыне Анне Васильевне и боярыню Льву Кириловичу (Нарышкину?)... А я надѣюсь, Государь, милость, ей всеусердно хожу и имъ бью челомъ. Я жъ велѣно битъ челомъ княгине Марее Яковлевне, и я билъ ей, государыне, и она изволила сказать, какъ де отъ города гельскаго прійдутъ люди, и въ то де время поестъ и въ евангеліи будутъ готовы...“⁸⁰⁾.

Козайственная власть монастыря нѣсколько ограничивалась мѣстными епископомъ и правительственными учрежденіями. По указу епископа его епархіальныхъ приказовъ приходили иногда въ монастыри грамоты о починкѣ дорогъ въ монастырской вотчинѣ для армянскаго шествія съ угрозою его властелинскимъ гнѣвомъ⁸¹⁾; въ каіе епархіальный приказъ представлялись приходорасходныя книги монастыря⁸²⁾; изъ духовнаго приказа присылались сюда на наученіе и вленіе разныя духовныя лица, которыя и содержались на счетъ монастыря⁸³⁾; въ епископу обращались слуги и крестьяне съ жалобой на тѣсненіе монастырскихъ властей⁸⁴⁾, и онъ дѣлалъ распоряженія, чтобы тѣсноты имъ не чинить и т. п.⁸⁵⁾; онъ наконецъ, по указу Государевымъ, является иногда покровителемъ и охранителемъ правъ монастыря съ его вотчинами⁸⁶⁾. Приходорасходныя книги монастыря представлялись также въ приказъ Большаго Дворца (до г. и опять послѣ 1677 года) и Монастырскій (1650—1677 г.);

⁸⁰⁾ № 135 отд. В.

⁸¹⁾ № 87 отд. В.

⁸²⁾ №№ 112 и 113 отд. В.

⁸³⁾ См. ниже въ гл. V.

⁸⁴⁾ №№ 759 и 264 отд. В.

⁸⁵⁾ № 264 отд. В.

⁸⁶⁾ № 90 Сем. библ.

по требованіямъ изъ другихъ приказовъ и отъ воеводъ, посыла туда отписки и сказки касательно различныхъ предметовъ (сбо и платежей, рекрутовъ, количества душъ въ монаст. вотчинахъ, сѣчныхъ полянъ и т. п.); въ свою очередь оттуда брались платежи и рекрутскія отписи, которыя и хранились въ монастырѣ на сл для очистки ⁸⁷⁾. По государеву указу то въ монастырскія вотчины сылались на кормъ лошади ⁸⁸⁾, то на монастырское подворье въ квѣ ставился кто нибудь на постой ⁸⁹⁾ и т. п. Иногда въ случаѣ аккуратности монастырской власти воеводамъ поручалось, по го ревымъ указамъ, собирать съ монастырскихъ вотчинъ то, что въ гое время собирала сама монастырская власть ⁹⁰⁾. Иногда и сами воды, вопреки государевымъ грамотамъ, посылали въ монастыр вотчину дьяковъ и стрѣльцовъ для сборовъ, нарушая тѣмъ приві гии Солотчинскаго монастыря ⁹¹⁾.

Въ самомъ монастырѣ хозяйственныя обязанности дѣлились жду многими членами братіи, — казначеемъ, келаремъ, чашникомъ теннымъ, огороднымъ, конюшимъ и др. старцами, что уже мы тили выше. Проводниками же хозяйственной власти монастыр вотчины, а вмѣстѣ и вспомогательными его органами для завѣдѣ хозяйствомъ служили посельскіе, прикащики и цѣловальники. Пі скіе были изъ монастырскихъ старцевъ, а прикащики и цѣловал изъ „бѣльцовъ“ — монастырскихъ слугъ. Всѣ они выбирались н жность и увольнялись по братскому приговору; отправляясь на ность они, по крайней мѣрѣ посельскій и прикащикъ, получал казную память за монастырскою печатью съ обозначеніемъ ихъ занностей и правъ. Сохранился братскій приговоръ 1722 года з писью разныхъ старцевъ, гдѣ сказано, что „всѣ служебные и тые монахи, будучи съ отцемъ архимандритомъ Ісакіемъ на бра своемъ соборѣ, совѣтовавъ между собою единосогласно, и приг ли ему, отцу Ісакию, послать того жъ монастыря чашника и Ігнатія Копылова въ монастырскую нашу вотчину въ с. Григское і быть ему, монаху Ігнатию, въ томъ с. Григорьевскомъ і лѣ Бильдинѣ зъ деревнями на посельствѣ, потому что онъ, м Ігнатиі человекъ доброй, а не воровской і не пияница і мона

⁸⁷⁾ №№ 28—30, 18—21, 140 отд. В; 108, 210 отд. В и др.

⁸⁸⁾ № 108 отд. В.

⁸⁹⁾ № 139 отд. В.

⁹⁰⁾ № 146 отд. В.

⁹¹⁾ №№ 81, 83, 167, 182 Сем. библ.

и чинъ происходитъ во всемъ беспорочно і со отправленіе помя-
туго дѣла ево, монаха Ігнатія, будетъ столько (стойко?); и о томъ
и, монаху Ігнатию, о бытні на посельствѣ по сему нашему брац-
кому заручному приговору дать бы тебѣ, отцу архим. Ісакию, наказъ
такимъ, какъ бывшимъ посельскимъ давалось“⁹²⁾... Срокъ
посельскаго, кажется, не опредѣлялся; поэтому одинъ сидѣлъ
посельствѣ больше, другой меньше. Напр. въ с. Григорьевскомъ
продолженіе одного 1694 года мы встрѣчаемъ трехъ посельскихъ
Иларию, Феодора и Пахомія⁹³⁾; въ с. Новоселкахъ въ томъ же году
архимандритъ Иларионъ былъ на посельствѣ только 5 мѣсяцевъ⁹⁴⁾; а въ
продолженіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ 1695—1697 мы застаемъ здѣсь
посельскаго Софронія⁹⁵⁾. Иногда въ одномъ и томъ же селѣ (боль-
ше) въ одно и тоже время видимъ нѣсколько посельскихъ вмѣс-
тѣ, напр. въ с. Григорьевскомъ въ 1697 году нѣсколько времени бы-
ли вмѣстѣ два посельскихъ Дмитрій и Феодоръ⁹⁶⁾; а въ 1701 году въ
этомъ отпискѣ здѣсь значатся заразъ имена трехъ старцевъ Прохора,
Ионы и Тихона⁹⁷⁾. Посельскіе были въ с. Григорьевскомъ, Ново-
селкахъ и Романовѣ. Они получали „зажило“ отъ монастыря, они
вели хозяйство и судъ въ своихъ округахъ, раздѣляя въ этомъ слу-
чаѣ свои права и обязанности съ прикащиками изъ монастыря, въ
случаѣ нужды присылались „памяти“ съ разными порученіями и сами они
были обязаны обо всемъ отписывать въ монастырь. Изрѣдка, кажется,
посельскому одного села давалось порученіе ѣхать въ другое на по-
дѣ тамошнему⁹⁸⁾. Прикащиковъ мы встрѣчаемъ не только въ боль-
шихъ селахъ, каковы Новоселки, Григорьевское и Романова, гдѣ были
посельскіе, но и въ одиночку въ селѣ Чешуевѣ⁹⁹⁾ и деревнѣ Китае-
вѣ¹⁰⁰⁾, гдѣ посельскихъ не было. Обыкновенно ихъ было по одному
въ монастырскомъ дворѣ и только въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаемъ
въ с. Григорьевскомъ по двое (въ началѣ XVIII в.)¹⁰¹⁾. Обязанности и

⁹²⁾ № 7 отд. А; ср. № 189 отд. Б.

⁹³⁾ См. №№ 149, 156, 158, 168—170, 173—174, 176—177 и др. отд. Б.

⁹⁴⁾ № 71 отд. Б.

⁹⁵⁾ См. №№ 137, 121, 123—124, 131; 30—32, 35—37 и др. отд. Б.

⁹⁶⁾ См. №№ 7—14 отд. Б.

⁹⁷⁾ № 114 отд. Б.

⁹⁸⁾ № 179 отд. Б.

⁹⁹⁾ №№ 29, 569 и 570 отд. Б.

¹⁰⁰⁾ См. № 87 отд. Б и др.

¹⁰¹⁾ №№ 238 и 695 отд. Б.

права прикащиковъ такъ опредѣлялись въ наказахъ, имъ выдаваемыхъ при отправленіи на приказъ: „будучи ему въ той монастырской волости въ с. N на приказѣ, о монастырскихъ вотчинныхъ дѣлахъ кихъ радѣть и отъ стороннихъ всякихъ людей оберегать и за волю стоять накрѣпко и крестьянъ въ обиду не давать, рубежей и гнанныхъ деревьевъ досматривать по счету, чтобъ никто стороны рубежа не пахалъ и граней не испортилъ и въ монастырскую вотчину насильствомъ никто безъ вѣдома не ѣздили, ... и въ пахоты ... и на гумнахъ въ молотѣхъ надъ крестьяны съ посельскимъ старцемъ и съ цехвальниками досматривать и радѣть накрѣпко, а пришлыхъ людей нашего (братскаго) вѣдома и безъ розыска не принимать никаки дѣлы и крестьянскихъ дѣтей безъ подорожныхъ и покормчихъ путей и безъ братскаго вѣдома не отпускать ...; а слугамъ и крестьянамъ его во всемъ слушать и почитать и подѣ суду къ нему ходитъ. Прикащикъ обязанъ также собирать на монастырь и въ государственную казну разные сборы съ крестьянъ, присылать собранное въ монастырь или вообще куда нужно и „обо всемъ отписываться“¹⁰²⁾. Изъ наказовъ видно, что обычнымъ срокомъ службы прикащиковъ считался годъ. Но иногда они сидѣли на приказѣ въ продолженіе не одного, а несколькихъ лѣтъ, напр. въ Новоселкахъ мы встрѣчаемъ приказника Филиппа Чижова въ 1696, 1697 и 1700 годахъ¹⁰³⁾. „Отставить“ прикащика отъ приказа могъ только братскій совѣтъ монастыря во вѣхъ съ архимандритомъ, своимъ же самовольствомъ онъ не могъ вѣсти должности и, если хотѣлъ, могъ битъ челомъ объ увольненіи. Равнымъ образомъ и крестьяне не въ правѣ были отказать ему въ послушаніи, если по окончаніи срока службы противъ наказной грамоты не получался изъ монастыря указъ объ его увольненіи. И бывали такіе случаи, то за самовольство крестьянъ наказывали „въ той монастырской“ иногда въ 10 рублей¹⁰⁴⁾. Права и обязанность

¹⁰²⁾ См. №№ 124 и 125 отд. А и др.

¹⁰³⁾ Тамъ же.

¹⁰⁴⁾ См. №№ 30—32, 43, 252; 35—37; 41 и 42. (о промежуточныхъ годахъ 1698—1699 не могу сказать).

¹⁰⁵⁾ См. № 126 отд. А. въ № 90 отд. А. Архимандритъ Богословъ (рязанскаго) монастыря вѣдѣтъ съ братіей и крестьянами жалуется гласному теодору Алексѣевичу на бывшаго прикащика с. Пощупова, Черкасова, въ томъ, что онъ, уволенный отъ службы за невѣжество и непокореніе, не уходитъ изъ монастырской вотчины, говоря, будто монастырскія власти, не дають ему отъ

¹⁰⁶⁾ № 126 отд. А.

го и прикащика, повидимому, не были строго разграничены; у въ отпискахъ монастырю иногда одинъ прикащикъ сообщаетъ, о чемъ въ другихъ (большинствѣ) случаяхъ отписываетъ по-ий отъ своего лица и вмѣстѣ отъ лица прикащика съ цѣловальниками. Этихъ послѣднихъ мы встрѣчаемъ обыкновенно по нѣ-у въ тѣхъ селахъ, гдѣ были поселскіе, въ Чепуевѣ же только¹⁰⁷⁾. Кромѣ тѣхъ цѣловальниковъ, что были въ монастырѣ (му-і, чашенный), кромѣ тѣхъ что выбирались самими крестьянами бя (мѣрные, губной), на монастырскихъ дворахъ въ вотчинахъ али дворовый, пашенный и на мельничномъ дворѣ—мельничны-льники, назначаемые и увольняемые братскимъ совѣтомъ. По-нію съ поселскими и прикащиками они стояли ниже, поэтому-льники дворовый и пашенный (думаю, что они разумѣются) въ-ахъ въ монастырю упоминаются послѣ поселскаго и прикащи-осударю отцу архимандриту N еже о Христѣ съ братією дому-городицы вотчины села N твоея, государь, отеческія паствы-ской старецъ N да прикащикъ N и цѣловальники (большею-безъ обозначенія именъ), прося твоего отеческаго благослове-ломъ быють—“вотъ какъ обыкновенно начинаются отписки о-оброковъ и разныхъ хозяйственныхъ продуктовъ на монастырь. амъ они имѣли не малое значеніе на монастырскомъ дворѣ; не- въ отпискахъ и памятахъ они называются иногда „товарища-ельскаго“¹⁰⁸⁾. Самые названія цѣловальниковъ показываютъ, что-дали отдѣльныя отрасли монастырскаго хозяйства: мельничный-и зналъ свою мельницу и по части ея хозяйства отписывался-настырь; поселскій старецъ нерѣдко вмѣшивался въ кругъ его-и тогда цѣловальникъ не противился,—давалъ ему вынимать-изъ мельничнаго ящика и т. п.¹⁰⁹⁾. Очевидно, онъ былъ ниже-скаго. Дворовымъ и пашеннымъ цѣловальникамъ было, повидимо-льше работы, чѣмъ мельничному: присмотръ за монастырской-і и крестьянскими дворами, отдача первой и счетъ вторыхъ, отръ за крестьянами въ пахотѣ монастырской земли, на гумнѣ-адеѣ и молотѣбѣ монастырскаго хлѣба, его приѣмъ и запись и-ютъ ихъ дѣла; изъ одного села ихъ иногда посылали для ана-ныхъ дѣлъ въ другое¹¹⁰⁾. Не даромъ одинъ цѣловальникъ с. Ново-

¹⁰⁷⁾ ММ 29, 569, 570. отд. Б.

¹⁰⁸⁾ Папр. ММ 183, 285, 290, 296. отд. А.

¹⁰⁹⁾ Напр. № 17. отд. Б.

¹¹⁰⁾ № 530. отд. Б.

селокъ, прося „съ монастырскаго двора изъ цѣловальниковой сл его переѣхать“, жалуется, что ему „волоки та і такъ надокучи. Всѣ они служили изъ жалованья. Когда открывались какія-либо бенныя пужды, въ монастырскую вотчину посылались изъ мона разные старцы. Напр. въ 1693 году въ Новоселки были по казначей Герасимъ, судебный старецъ Германъ и подъячїе для ренїя и разверстки земли по случаю недовольства крестьянъ окл ми кнѣгами 1688 года ¹¹². Въ 1695 году для измѣренїя же ѣздили въ с. Григорьевское и Бильдино казначей Герасимъ и с ный іеромонахъ Авраамій ¹¹³. Въ томъ же 1695 году черныи Іосифъ вмѣстѣ съ подъячимъ осматривалъ заповѣдной лѣсъ око Романова ¹¹⁴) и т. п. Иногда приходилось старцамъ и подъячимъ дить и въ города по дѣламъ вотчиннаго хозяйства: въ 1694 напр. старцы Германъ и Пахомій съ подъячимъ с. Третьяковы дили въ г. Шацкѣ къ засѣчному воеводѣ быть челомъ о дикихъ лотцахъ въ государевомъ заповѣдномъ Шацкомъ лѣсу противъ стырской вотчины с. Романова“ ¹¹⁵); а въ 1695 году, по случаю и жи въ заповѣдномъ монастырскомъ лѣсу около Романова и рубежей на монастырской землѣ, посланы были въ Переславль ский и Шацкѣ для записи явочныхъ челобитныхъ стряпчїй Чижевскій и іеромонахъ Іосифъ во второй ¹¹⁶); въ 1699 году по ш о. архимандрита съ братїею ѣздили въ Москву казначей Епифа страпчимъ Чижевскимъ „для монастырскихъ и вотчинныхъ ве дѣлъ“ ¹¹⁷). Подобныя замѣтки встрѣчаются довольно часто, ос въ приходорасходныхъ книгахъ солотч. казначеевъ. Наиболе были отправленїя разныхъ лицъ съ порученїями въ Рязань и кву. Наконецъ въ обоихъ этихъ городахъ проживали на мона скихъ подворьяхъ особые стряпчїе, которые ходили за монастыр дѣлами“ въ Рязани—къ воеводѣ и къ архїерею, равно какъ в приказы (казенный и др.), въ Москвѣ—по гражданскимъ прии (Большаго Дворца, Монастырскому, Ямскому, Стрѣleckому, Пом му и др.), гдѣ были постоянныя дѣла касательно монастырскаго

¹¹¹) Тамъ же.

¹¹²) № 183 отд. Б.

¹¹³) № 147 отд. Б.

¹¹⁴) № 139 отд. В. Ср. № 189 отд. Б.

¹¹⁵) № 162 отд. В.

¹¹⁶) № 139 отд. Б.

¹¹⁷) № 226 сем. библ.

тва, по приказамъ патриаршимъ и частнымъ лицамъ. Чрезъ „възовъ“, „бѣгауль“ (или „бѣгуль“), „пѣшихъ“ и др. слугъ они находились въ частыхъ сношеніяхъ съ монастыремъ. Монастырскія власти почетомъ относились къ своему московскому страпчему, какъ къ кому, который могъ сдѣлать очень многое въ интересахъ монастыря. „Благодѣтелю моему Тарасу Исаевичу. Да подастъ тебѣ Господь здравіе и долгоденствіе и свыше всякое благословенство отъ Отца и Господа І. Христа и есть и будетъ всегда... А будетъ и возможно поработать о монастырскихъ нашихъ дѣлахъ, и ты малый потруждайся... Посемъ здравствуй въ некончаемые вѣки, мѣ“ ¹¹⁵⁾— вотъ въ какомъ тонѣ писали письма Солотчинскіе архимандриты своему страпчему въ Москву. Правительственныя учрежденія, съ которыми были у него монастырскія дѣла, смотрѣли на него какъ на отвѣтственнаго повѣреннаго отъ монастыря: поэтому въ духъ нашего времени съ него правящимъ взыскивали деньги, не доплаченные монастыремъ. Въ одномъ письмѣ къ архимандриту и братіи ямскій страпчій Т. Желябовскій отписывалъ такъ: „вѣдомо тебѣ, дядь, буди: въ нынѣшнемъ во 198 (1690) году въ октябрѣ мѣсясспрашивали на мнѣ въ Ямскомъ приказѣ ямскихъ и полоненичскихъ денегъ на нынѣшней на 198 годъ безсрочно съ крестьянскихъ мыльскихъ и съ служныхъ дворовъ и въ тѣхъ деньгахъ держали въ приказе многое время въ желѣзахъ и хотѣли ставить на правъ, и я, надѣясь на твою государь милость и не хотя себѣ увѣчья зчества принять, занялъ денегъ у N и въ платежѣ тѣхъ ямскихъ въ 55 рублехъ заложилъ съ себя и зъ женишки своей платиштво ни было, до того сроку декабря 1 числа и на тотъ закладъ я памяти, буде я не выкуплю на тотъ срокъ, и тѣмъ моимъ замомъ вольно ему владѣть и продать и заложить...“ ¹¹⁶⁾ Вотъ какъ шло иногда терпѣть страпчему за невнимательность и неактивность монастырскихъ властей, посельскихъ и прикащиковъ!

Хозяиствуя въ вотчинѣ, монастырь и назначаемыя имъ должностные лица имѣли дѣло какъ съ вещественными предметами хозяйства, и съ живой силой—монастырскими слугами и крестьянами, Слуги средственно подчинялись имъ, а крестьяне составляли изъ себя ю, съ нѣкоторой долей самостоятельности, общину, которая выисла своихъ посредниковъ, защищающихъ ея интересы и устрояхъ ея хозяйство. Это десятичники, пятидесятники, сотскіе, оклад-

¹¹⁵⁾ № 1 отд. В; ср. № 2 отд. В.

¹¹⁶⁾ № 139 отд. В.

чики и поборщики, мѣрные цѣловальники и старосты. Первые пятеро рѣдко упоминаются ¹²⁰⁾ и нельзя поэтому сказать объ нихъ что либо определенное. Кажется, десятники, пятидесятники и сотники имѣли полицейскую обязанность, помогали другимъ при обыскахъ и т. п., приводили или помогали приводить въ исполненіе разныя распоряженія властей и надзирали за жизнью крестьянъ; окладчики, вѣроятно, распределяли денежный и вещественный окладъ (государскій и монастырскій) по дворамъ, поборщики собирали разные платежи, помогая старостѣ и прикащику. Мѣрные цѣловальники выбирались на „всходѣ“ міромъ для того, чтобы мѣрять крестьянскую землю, дворы и огороды; въ мірскомъ приговорѣ крестьяне обѣщались ихъ слушать во всемъ и платить монастырскую пеню, что укажетъ архимандритъ, если кто изъ нихъ выберетъ цѣловальниковъ ¹²¹⁾. Мѣрные цѣловальники, а также, вѣроятно, окладчики и другіе, называются часто общимъ именемъ „выборныхъ людей“ и „выборныхъ крестьянъ“ въ отличіе отъ „рядовыхъ“ ¹²²⁾. Староста выбирался также міромъ, но съ согласія братскаго собора, иначе считался незаконнымъ; равнымъ образомъ отстранялся отъ должности міромъ съ благословенія архимандрита и братіи. Въ 1690 году архим. Игнатій жаловался Рязанскому митрополиту: „с. Григорьевскаго крестьяне бывшаго старосту Петрушку Григорьева, не бивъ челомъ мнѣ, богомольцу твоему, съ братією, перемѣнили самовольствомъ, и выбрали бунтовщика и вѣдомаго плута Сѣрешку Петрова...“ ¹²³⁾. Въ свою очередь и монастырскія власти, не довольныя старостою, требовали отъ міра перемѣнить его и указывали другаго, оставляя впрочемъ и за міромъ его права. Въ одной памяти, данной казначею Епифанію отъ братскаго совѣта, читается: „а бывшаго старосту (с. Григорьевскаго) Васку перемѣнить і велѣли быть на ево мѣсто въ старостахъ Стенке Ганшину іли кого мирскіи люди ізберуть“ (1688 г.) ¹²⁴⁾. Староста, выбранный отъ міра, является какъ бы во главѣ крестьянъ известнаго села: онъ принимаетъ участіе въ измѣненіи и разверсткѣ земли вмѣстѣ съ выборными крестьянами ¹²⁵⁾

¹²⁰⁾ МН 137 отд. В; 61 и 144 отд. А; 740 отд. В; 34 отд. Б и др. (Бѣлаяева крестьяне на Руси. Москва 1879 г., стр. 198.

¹²¹⁾ См. М 91 сем. библ. (мірской приговоръ о выборѣ цѣловальниковъ МН 133, 197, 264, 183 отд. Б и др.

¹²²⁾ Напр. М 187 отд. В; 160 отд. Б; 181, 183, 251 отд. Б.

¹²³⁾ М 264 отд. Б.

¹²⁴⁾ М 342 отд. Б.

¹²⁵⁾ МН 15, 323 отд. А; 160, 183, 505 отд. Б и др.

челобитныхъ отъ лица крестьянъ его имя ставится обыкновенно первымъ мѣстѣ ¹²⁶⁾; онъ часто ѣздитъ въ Москву и другіе города различными платежами отъ крестьянъ ¹²⁷⁾; онъ не рѣдко стоитъ во главу крестьянъ, когда они отказываютъ прикащику, выжившему на казѣ свой срокъ, или не хотятъ держаться старой земной мѣры, установленна при прежнемъ посельскомъ ¹²⁸⁾; онъ тогда самъ посылаетъ отъ крестьянъ челобитную съ ходатайствомъ объ облегченіи тягла и т. п. ¹²⁹⁾; онъ вмѣстѣ съ монастырскимъ прикащикомъ р. завѣдуетъ сборами съ крестьянъ въ монастырскую и государеву ку и назначеніемъ работъ для нихъ ¹³⁰⁾; онъ расходуетъ мірскія деньги ¹³¹⁾ и, повидимому, является посредникомъ при уплатѣ денегъ крестьянамъ по договору за монастырскія работы ¹³²⁾. У старосты есть и приходорасходныя книги ¹³³⁾. Какъ стоящій между крестьянскимъ юмъ и монастыремъ, онъ и контролируется обѣими сторонами: „бываго старосту Васку съ выборными людьми по приходнымъ и по расходнымъ ево книгамъ его старощенъ счесть і счетной списокъ выдать за руками въ монастырь, а буде скажутъ мирскіе люди, заботною порою или за инымъ какимъ случаемъ ныне считать нельзя, гдѣ его книги, запечатавъ казенною печатью, отдать новому старосте роспискою і велѣтъ держать до указу“—читаемъ въ памяти 1628 начетъ Елифанію ¹³⁴⁾. Въ случаѣ злоупотребленія или невнимательности старосты, на него жаловались въ монастырь и мірскіе люди и монастырскіе (посельскіе и прикащики) ¹³⁵⁾, и иногда онъ, по указу наместника и братіи, даже подвергался наказанію: съ него допрашивали неправильно израсходованное или утаенное, штрафовали и били; за неисправное доставленіе, куда нужно, крестьянскихъ

¹²⁶⁾ Напр. ММ 183, 256 отд. Б и др.

¹²⁷⁾ ММ 342 отд. Б; М 217 отд. Б; 142 отд. В и др.

¹²⁸⁾ М 126 отд. А, 126 отд. Б и др.

¹²⁹⁾ Напр. М 165 отд. В.

¹³⁰⁾ ММ 15, 344 отд. А; 24 и 25 отд. В; 109, 115, 702, 712, 724 отд. и др.

¹³¹⁾ ММ 217, 342 отд. Б; 371 отд. А и др.

¹³²⁾ ММ 8, 370 отд. А.

¹³³⁾ Расходная денежная тетрадь 1713—1714 года М 217 отд. Б. (отпечат. Журн. Ряз. Арх. Ком. засѣд. 9 февр. 1886 г.); ММ 712 и 714 отд. Б—пись о расходахъ старосты.

¹³⁴⁾ М 342 отд. Б.

¹³⁵⁾ ММ 15, 126, 344, 370, 371 отд. А.

платежей онъ не рѣдко страдалъ вмѣстѣ съ прикащикомъ — однимъ какъ управляющій отъ міра, другой какъ управляющій отъ монастыря. Такъ архим. Протасій (1663—1680) писалъ изъ Москвы въ келарю солотчинскому Тарасію: „... тебѣ бы ѣхать въ село Новоселки, а при ѣхавъ доправить бы тебѣ с. Новоселокъ на прикащике Н да на е росте Н пени монастырской 60 рублей за то, что они собрали стрѣлкой хлѣбъ да дома половину оставили, а мы въ то мѣсто купили хлѣбъ да платили и, доправя деньги, отдать ихъ казначею въ монастырскую казну; а будетъ они тотъ хлѣбъ зборной изхарчили, и тебѣ бы ихъ бить батоги нещадно вмѣсто плетей“¹²⁶⁾. Смирная батогами мирскихъ людей провинившагося старосту, монастырская власть имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду и наученіе другихъ, „чтобъ впредь инымъ старостамъ плутовать и воровать такъ не повадно бѣ было“¹²⁷⁾.

Имѣя своихъ посредниковъ — выборныхъ должностныхъ лицъ, міръ сосредоточивалъ высшую власть въ сходѣ („всходѣ“). Вопросъ о особенной важности и общаго интереса, какъ напр. выборъ цѣлевальниковъ и старосты, разверстка тягла, ходатайства къ монастырскимъ властямъ и т. п., вѣдались и рѣшались здѣсь. Не имѣя права на прикащика и посельскаго, міръ, какъ цѣлая община, чрезъ своего всходъ имѣлъ права на своихъ должностныхъ лицъ. Съ этой-то позиціей и долженъ былъ считаться монастырь: имѣя власть, какъ землевладѣлецъ, онъ долженъ былъ также признавать и поселенческія права крестьянскаго міра.

ГЛАВА III.

Монастырскіе слуги и дѣтеныши. — Служба ихъ. — Размѣръ земельного жалованья монастырскимъ слугамъ. — Оброчные слуги. — Сборъ съ монастырскихъ слугъ въ государственную казну. — Тяглые и бѣглые крестьяне. — Разверстка тягла и земли между крестьянами. Величина земельного надѣла монастырскимъ крестьянамъ въ связи съ земельными мѣрами и долями тягла. — Оброки и повинности крестьянъ въ пользу государства и монастыря. — Взглядъ на отношеніе монастыря къ крестьянамъ, какъ рабочей силѣ и доходной статьѣ.

Съ XVII вѣка для крестьянскаго міра настали новыя времена: положеніе его сильно измѣнилось; но въ жизни оставалось еще много стараго. Какъ прежде, такъ и теперь сила крестьянства была въ землѣ.

¹²⁶⁾ № 25 отд. В, ср. №№ 311, 370 отд. А и др.

¹²⁷⁾ № 342 отд. В.

мъ прежде, такъ и теперь существенный его интересъ былъ связанъ съ землей же, и теперь тѣмъ болѣе, что самъ крестьянинъ былъ прирѣшенъ къ землѣ. Хозяйство крестьянина, вырославшее на землѣ при благопріятныхъ условіяхъ постепенно разроставшееся, стояло цѣло съ хозяйствомъ монастыря, какъ владѣльца земли, на которой цѣло крестьянинъ; уровень благосостоянія одного отражался на другомъ: такъ тѣсно были связаны они другъ съ другомъ. Слѣдя за однимъ и опредѣляя одно, невольно приходится разсматривать и другое. Какъ же устроился крестьянскій міръ и служилые люди въ вотчинахъ Солотчинскаго монастыря? Какъ шло ихъ хозяйство и каково было ихъ экономическое положеніе?

По Уложенію 1649 года и предшествующимъ указамъ были прирѣшены къ землѣ тѣ крестьяне, которые состояли въ тяглѣ и записаны тяглыми въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ; имъ запрещалось сходить съ занимаемой земли. Но не сѣвшіе на тягло и не жившіе въ него по переписнымъ книгамъ дѣти и родственники крестьянъ, выдѣлившіеся отъ нихъ, представляли изъ себя „гулящихъ“, вольныхъ людей, которые хотѣли брали землю, хотѣли вѣтъ или жили въ родной вотчинѣ, хотѣли уходили куда нибудь, хотѣли занимались у своего помѣщика, хотѣли шли въ города и т. п. Такую свободу переходовъ они сохраняли, пока сами не садились на тягло или сѣсть съ этимъ не вступали въ правовую общину крестьянскую ¹³⁸). И вольные люди занимались часто на монастырскія работы, одни зашаваясь „работать всякая черная работа“ ¹³⁹) и отдавая въ этомъ чаѣ на волю братскаго собора, другіе указывая какую работу хотѣли отправлять на монастырь ¹⁴⁰). Изрѣдка случалось, что бѣдныя крестьянскія вдовы, не имѣя чѣмъ прокормить сына-подростка, просятъ принять его на монастырскія работы ¹⁴¹), или, не будучи въ силѣ дать денежнаго вклада при постриженіи въ инокини Зачатейской тели, отдавали сына своего на черныя работы въ монастырь въ чинѣ вклада ¹⁴²). Это и были монастырскіе слуги; къ нимъ присоединялись дѣти бывшихъ слугъ и „дѣтенышей“, не записавшіеся въ тягло, а жившіе на монастырскихъ работахъ. Дѣтеныши отличались отъ крестьянъ и монастырскихъ слугъ. Напр. въ отдаточныхъ книгахъ 1655

¹³⁸) См. у Бѣляева стр. 105—107, 130—135, 155—162 и др.

¹³⁹) № 218 отд. Б.

¹⁴⁰) №№ 370, 272 отд. Б.

¹⁴¹) № 254 отд. Б.

¹⁴²) № 218 отд. Б.

года встречаемъ: „... на Григорьевскомъ поле вспахали на монастырской обиходъ *детеныши* 25 нивъ, да *крестьяня* згономъ вспахали монастырь 21 нивъ, да с. Григорьевскаго *крестьяня* вспахали на монастырь 11 нивъ. На томъ же Григорьевскомъ поле... отведено *слугамъ* 30 нивъ... да четьрмя челоуѣкомъ *детенышамъ* по полунивъ”. Почти то же находимъ въ отдаточныхъ книгахъ 1673 года, гдѣ отмечено въ с. Григорьевскомъ уже 5 челоуѣкъ дѣтенышей ¹⁴³⁾. Въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ иногда рядомъ съ слугами и крестьянами особо означается количество дѣтенышей; напр. въ писцовыхъ книгахъ Воронцова-Вельяминова 1628—1629 года въ с. Солотчи означено 3 дѣтеныша въ двухъ дворахъ, въ Новоселкахъ 6 дѣтенышей въ пяти дворахъ, одинъ изъ дѣтенышей былъ сторожемъ ¹⁴⁴⁾. В расходной книгѣ 1624—5 года не разъ упоминается проживавшій въ Солотчинскомъ монастырѣ на жалованьи дѣтенышъ бѣгауля Аска ¹⁴⁵⁾. По переписнымъ книгамъ Шаховскаго 1678 года въ с. Селотчи (Солотчи) обозначенъ во дворѣ бобыль монастырскій дегенышъ Про Савельевъ, у него дѣти Ивашка 11 лѣтъ, да Филька 4 лѣтъ; та же во дворѣ бобыль дѣтенышъ Якушка Савельевъ, у него дѣтей Иван Симонка 15 лѣтъ, Оська 7 лѣтъ, Оедька 3 лѣтъ ¹⁴⁶⁾. Итакъ дѣтенышъ отличается отъ слуги и крестьянина; дѣтенышей встречали на разныхъ работахъ въ монастырѣ и въ монастырскихъ селадинахъ: одинъ на сторожѣ, другой бѣгауля, третьи живутъ во дворахъ и шутъ на монастырь землю... Можетъ быть это были безродные роты ¹⁴⁷⁾, приемыши, воспитываемые монастыремъ. Различаясь на разныхъ порахъ, они, вѣроятно, съ теченіемъ времени (при извѣстномъ возрастѣ, семейномъ и экономическомъ положеніи) верстались по лаванію въ рядовые крестьяне или сливались съ монастырскими крестьянами, съ которыми сами сходились и по положенію (какъ увидимъ сейчасъ ниже); кажется, иногда они сохраняли свое прежнее званіе дѣтеныша и тогда, когда достигали зрѣлаго возраста и въ взрослыхъ дѣтей и зачислялись въ крестьянскую общину; отъ

¹⁴³⁾ № 741 отд. Б, листы 1—2, 32, 54, 55.

¹⁴⁴⁾ № 743 отд. Б, листы 1—2.

¹⁴⁵⁾ № 31/9851 Мин. Юст.

¹⁴⁶⁾ № 218 отд. Б.

¹⁴⁷⁾ № 163/9983 Мин. Юст.

¹⁴⁸⁾ Ср. № 702 отд. Б: „вонюшеннаго двора безродныхъ сиротамъ челоуѣкамъ, которые посылаются во всякихъ посылкахъ и въ вотчины и владѣніи, дано на платъ по рублю“.

няка и Якушка въ с. Солотчи называются бобылями и дѣтеныши вмѣстѣ.

Соотвѣтственно способностямъ слугъ и нуждамъ монастырскаго хозяйства, братскій совѣтъ однихъ посылалъ на черныя работы (образа земли, чистка двора и присмотръ за нимъ, сторожа на дворѣ, гѣсу, въ стадѣ и т. п.), иныхъ на болѣе чистыя (дѣяческая служба приказъ); однихъ держалъ на монастырѣ, другихъ въ вотчинѣ, ихъ наконецъ на монастырскихъ подворьяхъ въ городахъ. Это объяслось и особыми (словесными и письменными) указами и отиѣти въ росписахъ монастырскихъ слугъ ¹⁴⁹⁾. Обыкновенно слуги и иные крестьяне радились съ монастыремъ на годъ. Они получали свои труды (службу), какъ и дѣтеныши, жалованье деньгами, хлѣбъ и землей. Размѣры его были конечно различны, смотря по роду работы. Жалованье обыкновенно назначалось братскимъ соборомъ, но рѣдко сами слуги просили о прибавкѣ ¹⁵⁰⁾. Денежное и „отсыпное жалованье“ (или „зажилое“) выдавалось нерѣдко и тогда, когда слуга надѣлялся монастырскою землею для обработки на себя; тогда же такому слугѣ прекращалось жалованье первого рода, какъ только онъ получалъ землю. Характерна въ этомъ случаѣ челобитная 18 г. архим. Θεодосію съ братіею монастырскою служебныи Аеоныи пинина: „Изволилъ ты, государь, пишетъ онъ, отказать мнѣ сирѣчь отъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья... Сказали тебѣ, государь, бывшій архим. Ігнатіи не велѣлъ мнѣ того денежнаго и хлѣбнаго жалованья давать за то, что земля мнѣ дана... Я сирота вашъ юсь на письменные указы бывшаго архимандрита, что мнѣ отказу отъ того жалованья не бывало, а о землѣ и о покосѣ билъ челомъ я юта вашъ бывшему архим. Ігнатию *противъ прочихъ монастырскихъ жалованныхъ служебниковъ, которые живутъ на денежномъ и хлѣбномъ жалованьи, а землю и покосомъ пожалованы, и того вшаго архимандрита указъ состоялся, велено мнѣ тою землею и покосомъ владѣть до указу... Укажи, государь, денежное жалованье нынѣшней 206 годъ мнѣ сиротѣ выдать и отсыпной хлѣбъ давать отивъ монастырской мѣры, чтобъ мнѣ сиротѣ съ семейшкою голодную смертию не умереть*“. Архимандритъ рѣшилъ: „житенному мону Θεодосію на нынѣшней 206 годъ по указу бывшаго архим. Ігнатіи отсыпной хлѣбъ ему выдать сполна, какъ ему указано было, а о

¹⁴⁹⁾ № 78 отд. Б.

¹⁵⁰⁾ №№ 130, 371—372 отд. Б и др.

землѣ и покосахъ отпустить память—взять на монастырь...¹⁵¹⁾ даваемая монастырскимъ слугамъ земля, въ отличіе отъ крестьянъ называлась не рѣдко „служней“, иногда же „жалованной“; она вала, по тогдашнему выраженію, „въ жалованье“ и „на службу“. Въ разсмотрѣнныхъ бумагахъ я нигдѣ не встрѣтилъ т опредѣленія „службы“. Ею называется то вообще какая-либо на монастырь, то въ частности — болѣе или менѣе (но не опредѣленный размѣръ (единица) рабочей силы, работъ и иныхъ повинностей на монастырь¹⁵²⁾). Въ этомъ частномъ смыслѣ ба опредѣлялась братскимъ соборомъ; онъ же обыкновенно указывалъ и общую норму надѣла на службу (какъ единицу работъ и повинностей), сравнительно рѣдко указывая для отдѣльныхъ слугъ ч размѣръ „земленаго жалованья“¹⁵³⁾. Въ 1688 году напр., по архим. Игнатія, была измѣрена служняя луговая и пахатная въ монастырскихъ вотчинахъ, росписи представлены въ монастырь архимандриту съ братією, „слушавъ сихъ мѣрныхъ земельныхъ сей“..., указавъ Солотчинскимъ слугамъ покосу на службу нивы, а Новосельскимъ на полторы..., а достольные покосы у сельскихъ взять на монастырь¹⁵⁴⁾. Въ этомъ случаѣ оставалось слугамъ рѣшить, кто изъ нихъ сядетъ на полную службу только на половинную или третнюю, а соотвѣтственно этому и отводимую имъ, „промежи себе раздѣлить и поверстаться по бамъ“¹⁵⁵⁾. Одни изъ нихъ—болѣе состоятельные и сильные—бр себе полную службу, тогда получали и надѣлъ, указанный и другіе же между собою дѣлили службу на два и на три „жери соотвѣтственно съ этимъ получали половину и треть надѣльной (мы) земли, о первыхъ въ окладныхъ росписяхъ писалось: „под служба“, о вторыхъ: „подъ ними полслужбы или треть служб они „на полуслужбѣ“¹⁵⁶⁾. Въ жребій входили или болѣе и

¹⁵¹⁾ № 364 отд. Б. Бѣ сожалѣнію, двѣ послѣднія строки архимандрита вырваны. Ср. послѣднее приложение къ № 183 отд. Б.; здѣсь шеніи архимандрита значится: „и стряпчему будетъ та нива (данная ему настырской земан) надобна, и ему отдать тое ниву въ зачетъ денежнаго жал

¹⁵²⁾ Въ послушныхъ грамотахъ Государей и въ памятяхъ монастыря предписывается слугамъ „монастырскую работу всякую работать“ и „подводы давать“ и т. п.

¹⁵³⁾ См. № 78, 183, 364 и др. отд. Б.

¹⁵⁴⁾ № 78 отд. Б.

¹⁵⁵⁾ № 77 отд. Б; № 14 отд. А.

¹⁵⁶⁾ №№ 77 и 78 отд. Б.

близкие родственники, или даже постороннія лица ¹⁵⁷⁾). Нерѣдко бывали случаи, что служба дѣлилась между 4 дворами и такимъ образомъ два двора были на полуслужбѣ, иногда же подѣ двумя дворами была только треть службы ¹⁵⁸⁾). При разверсткѣ земли бывали иногда злоупотребленія: одинъ болѣе ловкій слуга бралъ себѣ лучшую часть большого надѣла, оставляя своему товарищу по службѣ (пайщику) меньшую; подобные же захваты продолжались изрѣдка и послѣ разверстки: болѣе сильный отнималъ у другаго принадлежащія его жернова, огородъ или луговую и пахатную землю, такимъ образомъ заставляя его съ меньшей земли отправлять службу, съ нимъ одинаковую. Подобные захваты всегда считались злоупотребленіемъ и на нихъ иногда жаловались „изобижаемые“ слуги. Они въ своихъ жалобахъ и архимандриты въ своихъ рѣшеніяхъ ясно даютъ видѣть, что тогда признавалось дѣломъ справедливости за одинаковую службу получать и большее вознагражденіе, и что въ сознаніи монастырскихъ слугъ и архимандритовъ выступала необходимость строгаго соответствія между размѣромъ службы и надѣла. Такъ напр. жаловался во 1701 году, служка Новоселокъ Марка Макаровъ архим. Кириллу: „въ прошломъ, государь, во 1700 году, какъ я, сирота вашъ, съ своею братьею слугами делили въ с. Чешуево земли делить осенней и по дельбѣ мнѣ, сиротѣ вашему, съ слугою Степаномъ Леонтьевымъ слуги Павелъ Колинъ съ товарищи дали намъ той Чешуевской земли съ нимъ, Степаномъ, на службу 4 нивы и какъ намъ двоимъ по полуслужбѣ, на нивѣ по 2 нивы досталось; и онъ, Степанъ Леонтьевъ, самовольно своимъ тою осеннею землею і мой жеребей двѣ нивы роздалъ въ наймы... Да въ нынешнемъ 1701 году ходилъ я съ своею братьею въ тожъ село Чешуево делить осенней же земли, і досталось мнѣ съ нимъ, Степаномъ, на одну службу земли 4 нивы жъ; і онъ Степанъ еще ісъ той осенней земли выбралъ себѣ на выборъ две нивы, что и доброй самой лутчей земли, а мнѣ две нивы оставилъ, что ни худей земли; і отъ того я ево, Степановой, обиды разорился до остатку. Милостивый государь, о. архимандритъ..., велите... осеннею нынешнею землю поделить мнѣ съ нимъ, Степаномъ, пополамъ въ равности, чтобъ мнѣ сиротѣ вашему, съ пуста государевыхъ служебъ не служить і во всякихъ вашихъ монастырскихъ посылкахъ і въ поѣздкахъ въ тому жъ съ пуста не ѣздить, чтобъ мнѣ отъ него, Степана, зѣ лишкомъ до остатку въ конецъ не разоритца“ ¹⁵⁹⁾). Или еще въ

¹⁵⁷⁾ М. № 14, 377 отд. А; 77 и 78 отд. З.

¹⁵⁸⁾ См. № 78 от. Б.

¹⁵⁹⁾ М. № 14 отд. А.

1683 году с. Солотчи монастырскій слуга Артюшка Ивановъ въ своей чолобитной архим. Игнатію писалъ: „жалоба мнѣ, государь, на брата своего двоюроднаго Аѳонася Ѳедосова: въ прошлыхъ, государь, годѣхъ.... по твоему, государь, указу по новоокладнымъ книгамъ подѣлена подѣ насъ съ нимъ, Аѳонасьемъ, подѣ двоихъ служба, и мѣ землю подѣлили пополамъ, а.... огородъ со мною не разделилъ и озорничествомъ своимъ насѣилъ коноплею; а я, сирота, съ нимъ, Аѳонасьемъ, монастырскую работу всякую работаю пополамъ и подводъ московская ѣзду пополамъ же. Милостивый государь о. архимандритъ Игнатій..., укажи мнѣ, сиротѣ, тотъ огородъ съ нимъ, Аѳонасьемъ, раздѣлить пополамъ“. Отецъ архимандритъ съ братією поставилъ: „будетъ у нихъ служба пополамъ, і ему Артюшке съ нимъ Аѳонкою, раздѣлить тотъ огородъ пополамъ“¹⁶⁰⁾. Полученный за свою службу жеребій слуга въ правѣ былъ отдать и иногда дѣйствительно отдавалъ въ наймы, кому хотѣлъ, но большею частію „пахалъ въ свои нужды“¹⁶¹⁾. Размѣръ надѣляемой на службу земли былъ всегда и не вездѣ одинаковъ. Это зависѣло отъ качества земли и отъ другихъ условій. Въ 1688 году монастырскіе слуги с. Григорьевской получили на полслужбы 3 нивы пашни въ одномъ полѣ, а въ двухъ— 6 нивъ и $\frac{1}{3}$ десятины покосу; слѣдовательно на службу приходилось 6 нивъ пашни въ полѣ и $\frac{2}{3}$ десятины покосу; впрочемъ одному давалось на полслужбы покосу $1\frac{1}{4}$ десятины при трехъ нивахъ пашни во всѣхъ поляхъ; въ деревнѣ Городищѣ Григорьевской волости на полную службу давалось 4 нивы пашни въ одномъ полѣ и по 1 десятины покосу; въ дер. Тюниной той же волости на полслужбы давалось, какъ и въ с. Григорьевскомъ, по 3 нивы, но покосу то $\frac{1}{4}$ то $\frac{3}{4}$ десятины. Нива отмѣривалась равной десятинѣ¹⁶²⁾. Въ с. Новоселкахъ въ 1700 году на службу давали по 4 нивы пашни въ одномъ полѣ, а въ двухъ— по тому же (8)¹⁶³⁾. Часто бывало такъ, что

¹⁶⁰⁾ № 377 отд. А; ср. № 77 отд. Б. и 376 отд. А.

¹⁶¹⁾ См. № 14 отд. А; 78 отд. Б. и др.

¹⁶²⁾ См. въ № 78 отд. Б. Что нива въ с. Григорьевскомъ была равна десятинѣ, вывожу изъ слѣдующаго: въ „рописи слугамъ с. Григорьевскаго“ упоминается, сколько кто получалъ нивъ пашни и десятины покосной земли. Заключение другой рукой записанъ итогъ: „у Григорьевскихъ слугъ 26 нивъ внешнего поля, да луговъ 6 нивъ съ четвертью“. Если сосчитать всѣ десятины покосу, получаемого въ помѣченной росписи слугами въ отдѣльности каждымъ, то получится какъ разъ 6 десятины съ четвертью (въ томъ же 78). Подробности см. объ этомъ ниже.

¹⁶³⁾ № 14 отд. А.

жилъ въ одномъ селѣ, а земля отводилась ему въ другомъ и въ нѣсколькихъ селахъ. Приведу примѣръ. Въ 1680 году подѣ сельскимъ слугою Макаромъ Чернецовымъ было „въ с. Григорьевѣ въ розныхъ поляхъ—на Оедоровскомъ поли 4 нивы, въ дер.шой 3 нивы, на Лучкинскомъ поли 2 нивы, да въ с. Чешуевѣ нивѣ въ поли“ ¹⁶¹⁾; въ 1688 году подѣ (сыномъ его?) Акимомъ ровымъ значилось „въ с. Новоселкахъ полевой земли по полу- въ поли, да въ с. Григорьевскомъ по полторы нивы въ поли, въ с. Чешуевѣ по полуниву въ поли, да луговой топорной земли нивы, сѣнныхъ покосовъ на 20 копенъ“; подобное же показывали оей землѣ и другіе монастырскіе слуги с. Новоселокъ. По распо- нію архим. Игнатія въ томъ же году слугамъ с. Новоселокъ бы- ано на службу по нивѣ пашни въ Новоселкахъ и 4 нивы въ с. уевѣ (вмѣсто Григорьевскаго) и покосу оставлено по 1½ нивы ¹⁶²⁾. ересно посмотришь, сколько получалъ земли служній дворъ. Само о разумѣется, что одинъ дворъ въ этомъ отношеніи значительно лжся отъ другаго: то служба оплачивалась различно въ разное и въ разныхъ селахъ, то количество дворовъ на одной службѣ о не одинаково. Въ росписяхъ 1688 года,—тѣхъ самыхъ, которыя ко-то сейчасъ были предъ нашими глазами, мы видимъ, что въ Новоселкахъ у одного только двора была полная служба, онъ по- алъ всего пашни 5 нивъ и покосу 1½ нивы; остальные дворы или службу то на двое, то на трое, тогда получалось—въ первомъ чаѣ 2½ нивы пахатной (въ полѣ) и ¾ луговой земли, во второмъ , нивы пахатной и ½ луговой; въ с. Григорьевскомъ всѣ дворы бѣчены по два на полуслужбѣ, слѣдовательно на дворъ приходи- ь по 1½ нивы пахатной (въ одномъ полѣ) и ⅙ десятины покос- і земли; въ дер. Городищѣ три двора на ½ службы, значить, на ръ приходится въ этомъ случаѣ ⅔ нивы пашни (въ полѣ) и ¼ тины покосу ¹⁶³⁾. Особенно интересна, по моему мнѣнію, роспись тамъ с. Преображенскаго 1714 года, которая опредѣляетъ составъ жнихъ дворовъ и вмѣстѣ получаемый надѣлъ, такимъ образомъ я возможность приблизительно судить о томъ, какіе дворы по мьку службы отправляли и по сколько брали надѣла (говорю „при- зительно“ потому, что роспись относится 1) къ XVIII в. и 2) къ юму с. Преображенскому.—новой монастырской вотчинѣ, гдѣ усло-

¹⁶¹⁾ № 757 отд. Б.

¹⁶²⁾ № 78 отд. Б.

¹⁶³⁾ № 78 отд. Б.

віа могли быть нѣсколько иныя, чѣмъ въ старой вотчинѣ). Судя изъ нея выписку: „слуга Яковъ сынъ Жюрихинъ, у него сынъ женатъ, земли подъ нимъ по ниве съ четвертью въ поли, а въ дву потому жъ. Слуга Андрей Костентиновъ, у него три сына женаты, земли подъ нимъ по ниве съ четвертью въ поли, а въ дву потому жъ. Тимошей Степановъ, у него сынъ женатъ, земли подъ нимъ по ниве въ поли, и въ дву потому жъ. Осипъ Алымовъ, у него два сына женаты, земли подъ нимъ три четвертки въ поли, а въ дву потому жъ. Яковъ Маркеловъ, сынъ Чижовъ, у него сынъ одинъ женатъ малолѣтнихъ лѣтехъ, земли подъ нимъ три четвертки въ поли, а въ дву потому жъ. Василей Михайловъ, у него братъ женатъ, дядя женатъ же, земли подъ ними нива въ поли, а въ дву потому жъ. Степанъ Левинъ одинъ, земли подъ нимъ во всѣхъ трехъ поляхъ три четвертки“¹⁶⁷⁾. И такъ одинокій слуга не беретъ такого надѣла, чѣмъ слуга, имѣвшій помощниковъ въ лицѣ взрослого сына или брата; въ сѣ другой стороны не всегда дворъ большій по числу своихъ членовъ бралъ и большій надѣлъ и большую службу: Яковъ Жюрихинъ, имѣвшій одного женатаго сына, равнялся по службѣ Андрею Константинову, имѣющему трехъ женатыхъ сыновей, а Осипъ Алымовъ съ двумя женатыми сыновьями сидитъ на меньшемъ количествѣ земли, чѣмъ Тимошей Степановъ съ однимъ сыномъ... У многихъ монастырскихъ слугъ надѣлы оказываются вообще очень скудными; поневолѣ приходилось имъ, чтобы прокормиться, или нанимать земли у монастыря и другихъ слугъ, или отдавать въ наемъ, а самимъ работать на другихъ. Большею частію такъ и дѣлалось: въ росписяхъ 1688 года часто обозначается количество „наемной“ земли у того и у другихъ слугъ. Цѣна на пахатную служную землю въ с. Григорьевскомъ Чесуевѣ стояла тогда не высокая: „за вешнюю ниву по полтинѣ по двѣ гривны и меньше (отъ 50 до 20 коп. и ниже), а за осеннюю по двадцати алтынъ и по полтинѣ и меньше“ (отъ 60 до 50 коп. и ниже)¹⁶⁸⁾.

Въ такомъ положеніи находились слуги, чья служба состояла въ работѣ и натуральныхъ повинностяхъ на монастырь, — слуги „издѣльные“ или „дѣловые“, если можно такъ назвать ихъ по аналогіи съ дѣловыми крестьянами. Но были еще и „оброчные слуги“¹⁶⁹⁾. Положеніе ихъ, повидимому, было нѣсколько иное. Если первые

¹⁶⁷⁾ № 756 отд. Б.

¹⁶⁸⁾ № 78 отд. Б.

¹⁶⁹⁾ №№ 14 отд. В, 169 отд. Б. и др.; 163 сем. библи.

ми монастырю часть своей рабочей силы и своих трудовъ, то вторые давали часть своего капитала, точно опредѣленную. Первые иногда переходили на оброкъ; не могу только сказать со всею рѣшительностью, добровольно или нѣтъ совершался этотъ переходъ; въ росписяхъ только встрѣчаемъ мало говорящія на этотъ счетъ выраженія: „N посаженъ на оброкъ“, „N посадить на оброкъ“, „N быть на оброкѣ“. Игнату Алымову і Евдокиму Маликову быть на оброкѣ, а оброку имъ по рублю съ полтиною, а земли имъ по две ниве — читаемъ въ росписи Григорьевскимъ слугамъ 1688 года. „Ларка Макаровъ посаженъ на оброкъ, въ Новоселкахъ ему четвертной земли изъ нивы дубовъ, а въ Чешоеве двѣ ниве“ — значится въ росписи Новосельскимъ слугамъ того же года¹⁷⁰⁾. Итакъ, повидимому, оброчный слуга получалъ прямо на дворъ то или другое количество земли (около 2 десятинъ въ одномъ полѣ) и оброкъ приблизительно равнялся 1½ рублямъ. Въ приходныхъ книгахъ Солотчинскаго монастыря, бывшихъ у меня подъ рукою, не удалось встрѣтить указанія, сколько получалось имѣхъ оброковъ съ оброчныхъ монастырскихъ слугъ.

Не могу со всей твердостью, за недостаткомъ данныхъ, сказать и того, вполне ли освобождались отъ денежныхъ сборовъ на монастырь „дѣловые“ слуги; только въ „росписи дворовъ служныхъ и крестьянскихъ“ с Григорьевскаго и Бильдина за 1652 годъ въ заключеніе стрѣтилась такая замѣтка: „въ селахъ и деревняхъ служныхъ 5 дворовъ, да крестьянскихъ 146 дворовъ; а денегъ брали зъ двора по 2 мѣна по 2 деньга, итого денегъ 10 р. 19 алт.“¹⁷¹⁾. Если сдѣлать подсчетъ, то выйдетъ по 2 алт. по 2 д. (7 коп.), потому что съ однихъ крестьянскихъ 146 дворовъ получится всего 10 р. 7 алт. 2 деньга. Но остается для насъ загадкой, на монастырь ли брался этотъ сборъ и брался ли онъ въ концѣ XVII вѣка, какіе наконецъ то были слуги — оброчные или нѣтъ. Отъ сборовъ въ государственную казну монастырскіе слуги освобождались; въ переписныхъ книгахъ Раевского 1646 г. объ нихъ прямо замѣчено, что они „тягла не тянутъ“¹⁷²⁾. Только въ самомъ концѣ XVII вѣка они постепенно стали притягиваться къ государственной службѣ. Въ 1690 году монастырскій страпчій Желябовскій писалъ изъ Москвы въ Солотчинскій монастырь: „въ нынѣшнемъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ спрашивали на мнѣ въ Яскомъ приказѣ ямскихъ и полоняничныхъ денегъ на нынѣшній

¹⁷⁰⁾ № 78 отд. Б.

¹⁷¹⁾ № 719 отд. Б.

¹⁷²⁾ № 414 Мин. Юст.

на 198 годъ безсрочно съ крестьянскихъ и бобыльскихъ и сланихъ дворовъ" ¹⁷³). Въ 1689 году въ г. Переяславѣ Рязански правежи стояли монастырскіе слуги въ рублевыхъ деньгахъ" (жалованье ратнымъ людямъ ¹⁷⁴); стольникъ и воевода Акимъ вичъ давалъ имъ сроку до Семенова дня 1690 года ¹⁷⁵). Може это было злоупотребленіемъ мѣстной гражданской власти, хотѣла и съ слугъ (если только они платили въ данномъ себя) взять такой же сборъ на жалованье ратныхъ людямъ, собирался съ монастырскихъ крестьянъ (рубль съ двора),—трузать. Только несомнѣнно, что въ 1695 году вышелъ указъ вел. дарей о томъ, чтобы собирать на ряду съ крестьянскими дворами съ служныхъ по полтинѣ съ двора на жалованье ратнымъ людямъ между тѣмъ какъ раньше по указу 1686 года этотъ сборъ былъ производиться только съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовые же и дѣловые люди (значить и слуги монастырскіе) (сданысь отъ него ¹⁷⁶). Въ 1701 году въ своей челобитной къ чинскому архимандриту монастырскій слуга села Новоселокъ Макаровъ „уже говорить объ отправленіи имъ государевыхъ с на ряду съ монастырскими повинностями ¹⁷⁷).

Легко догадаться, что положеніе монастырскаго слуги имъ выгоды и невыгоды. Онъ былъ свободенъ оставить своего з дѣльца и уйти въ другое мѣсто, когда видѣлъ, что тотъ его сняетъ; онъ кромѣ того въ теченіе почти всего XVII вѣка привилегію не нести государственнаго тягла.—Это съ одной. Но онъ больше былъ доступенъ произволу землевладѣльца, могъ согнать его съ земли или уменьшить ся размѣръ, какъ могъ наконецъ палатать на него крайне тяжелыя работы, и т не хотѣлъ разстаться съ насиженнымъ мѣстомъ, невольно ихъ.—Это съ другой стороны. Въ виду этого для однихъ мон желателенъ переходъ въ тяглое состояніе—въ крестьянство, дгихъ нѣтъ. Бывали дѣйствительно случаи, что сами монастырс просились на тягло ¹⁷⁸), можетъ-быть, надѣясь улучшить и

¹⁷³) № 139 отд. В.

¹⁷⁴) № 182 сен. библ. Ср. ниже въ этой же главѣ.

¹⁷⁵) №№ 127 и 128 отд. А.

¹⁷⁶) Полн. собр. закон. № 1504.

¹⁷⁷) Тамъ же № 1210.

¹⁷⁸) Выше № 14 отд. А.

¹⁷⁹) См. напр. въ № 78 отд. Б.

ое экономическое положеніе, а можетъ-быть, думая воспользоваться предоставленнымъ крестьянской общинѣ правомъ и покровительствомъ вѣна противъ произвола землевладѣльца. По закону переходъ на тягло, или, что то же, въ крестьянство, долженъ быть свободнымъ актомъ. Но монастырская власть изрѣдка и здѣсь произвольно прибѣгала къ стѣсненію или даже явному насилию. Когда монастырскіе слуги роптали на земельной разверсткѣ и бунтовали, тогда архимандритъ мѣстѣ съ братіею постановлялъ: „ихъ поверстать во крестьяне, а быть во крестьяне не похотѣть, и ихъ выслать изъ вотчины вонъ“¹⁸⁰⁾, или же безъ разсужденій „велѣлъ инымъ слугъ поверстать во крестьяны“¹⁸¹⁾. Однажды архимандритъ Игнатій сдѣлалъ распоряженіе, жбн служивая вдова Федора Федорова выдала свою дочь за кого укажетъ, и въ случаѣ ослушанія грозилъ: „а будетъ не выдастъ, и велимъ дѣтей ея поверстать въ тягло“¹⁸²⁾.

Разъ слуга перешелъ на тягло, онъ обращался въ рядоваго крестьянина, и, какъ такой, терялъ свободу переходовъ, становился крѣпко къ землѣ. Онъ не могъ бросить тягла самовольно, все равно съ тягломъ доправлять всѣ платежи въ Государеву казну и на монастырь „по счету, съ котораго числа онъ съ себя тягло посметалъ, да сверхъ того его же смирать, побьютъ на всходѣ кнутомъ, снемъ рубашку за то онъ самовольствомъ своимъ тягло съ себя посметалъ“¹⁸³⁾. Если сбѣжитъ изъ вотчины, его будутъ розыскивать. Въ 201 (1693) году езевъ крестьянинъ Івашка Лесновъ въ с. Романово—пишетъ посылкой въ архимандриту въ Соловчанскій монастырь,—и живишь посылать прочь, и Маркеллъ Чижовъ (прикащикъ) гонялъ за нимъ до ни (деревни) Королувай и нанелъ за нимъ гнать Василя Іванова Королюва крестьянина Петрушку Овнина; а будетъ догонять товошку Леснова, дать полтина, а будетъ не догонять, дать 6 алт. 4 ыги“¹⁸⁴⁾. Вотъ какъ поступали, когда замѣчали побѣгъ крестьянина. Если онъ водворится у какого-нибудь помѣщика или гдѣ-нибудь другомъ мѣстѣ, его, какъ бѣглаго, возвратятъ на старое мѣсто соими его наживными и сносными животами“ (пожитками). Законодательство на счетъ бѣглыхъ въ XVII в. измѣнялось. Сначала установились болѣе или менѣе продолжительные (отъ 5 до 15 лѣтъ) урочные

¹⁸⁰⁾ № 135 отд. Б.

¹⁸¹⁾ № 183 отд. Б., столбцы 2 и 4-й.

¹⁸²⁾ № 272 отд. А.

¹⁸³⁾ № 183 отд. Б., столб. 6-й; № 96 отд. Б.

¹⁸⁴⁾ № 126 отд. Б.

годы, въ теченіе которыхъ могъ быть возвращенъ на старое мѣсто жительства бѣглый крестьянинъ ¹⁸⁵⁾; но Уложеніе 1649 года отмѣнило ихъ: крестьянинъ, по нему, сбѣжавшій послѣ 1626 года, возвращался къ тому помѣщику, за которымъ записанъ по писцовымъ книгамъ этого года и послѣдующимъ документамъ, вмѣстѣ съ дѣтьми, прижитыми въ бѣгахъ и живущими съ нимъ не въ раздѣлѣ. Тому же помѣщику по суду и сыску, выдавались дочери, выданныя замужъ въ бѣгахъ отъ и зятя, за которыхъ онѣ тамъ выданы, пусть бы даже они были крестьянами другаго помѣщика, а не того, кто принялъ къ себѣ бѣглеца. Не выдавались только дѣти, не записанные въ писцовыя книги, по женомъ раздѣльно отъ отца своимъ дворомъ. Вмѣстѣ съ бѣглымъ крестьяниномъ возвращались „всеѣ его животы и хлѣбъ стоячій и моченный и землею“ и т. п. ¹⁸⁶⁾. Сначала платилось по 5 рублей въ годъ пени за время, которое жилъ у новаго владѣльца бѣглый крестьянинъ (указъ 1640 г.) ¹⁸⁷⁾, потомъ по Уложенію 1649 г. — по 10 рублей ¹⁸⁸⁾, по указу 1664 г. по 4 крѣпостныхъ крестьянина за каждаго бѣглаго ¹⁸⁹⁾, по указу 1681 г. — опять по 10 рублей въ годъ и воловъ по гривнѣ на день со дня подачи челобитной до перевоза бѣглаго крестьянина къ старому владѣльцу ¹⁹⁰⁾, по указу 1682 года снова возвратились къ постановленію 1664 года о наддаточныхъ четверыхъ крестьянахъ за каждаго бѣглаго ¹⁹¹⁾, въ 1683 году вмѣсто наддаточныхъ крестьянъ предписывалось брать за бѣглаго крестьянина „жилого“ 20 р. въ годъ ¹⁹²⁾; въ 1698 году по указу 14 марта введены и наддаточные 4 крестьянина и пожилые въ 20 р. ¹⁹³⁾, но 23 мая этого года указъ отмѣненъ и оставлена пеня въ 20 р. ¹⁹⁴⁾. Въ виду этой строгости законовъ относительно бѣглыхъ крестьянъ, пріемщикъ, если бы было выгодно, былъ принужденъ войти въ полюбовное соглашеніе съ истцомъ о выкупе бѣглаго крестьянина. Такъ дѣйствительно большому числу бѣглыхъ крестьянъ удалось вернуться къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ.

¹⁸⁵⁾ Указы 1597 1606, 1640 годовъ. См. Акты Ист. т. I стр. 418; Акты Арх. Эксп. II, № 40; Акты Ист. т. III стр. 111.

¹⁸⁶⁾ Улож. 1649 г. гл. XI, ст. 3.

¹⁸⁷⁾ Акты Ист. III, стр. 111.

¹⁸⁸⁾ Гл. XI, ст. 7.

¹⁸⁹⁾ Полн. соб. зак. № 364.

¹⁹⁰⁾ Тамъ же, № 391.

¹⁹¹⁾ Тамъ же, № 972.

¹⁹²⁾ Тамъ же, № 985.

¹⁹³⁾ Тамъ же, № 1623.

¹⁹⁴⁾ Тамъ же, № 1625. См. у Бѣляева стр. 102—3, 130—154; 182—

кпю и бывало; сохранилось нѣсколько такихъ договорныхъ записей, ꙗко пріемщикъ, „не ходя въ судъ“, обѣщается въ извѣстный срокъ сдѣлать бѣглыхъ крестьянъ съ ихъ женами и дѣтьми и со всѣми имѣніями на своихъ подводахъ, соглашаясь въ противномъ случаѣ заплатить неустойку и отвѣчать по Уложенію (закону) ¹³⁵⁾. Особенно пересна, какъ наиболѣе полная, записъ, данная Солотчинскому архимандриту Игнатію г. Рязска попомъ Рождественскимъ Іосифомъ въ 88 году: „въ нынѣшнемъ во 196 году въ мартѣ мѣсяцѣ былъ четь преосвященному Авраамію митрополиту Рязанскому и Муромскому архимандритъ Игнатій съ братьею на меня, попа Іосифа, въ моихъ своихъ монастырскихъ крестьянехъ (слѣдуютъ ихъ имена) и въ ихъ... я, попу Іосифу, съ нимъ архим. Игнатіемъ съ братьею, поюря межъ себя полюбовно... не ходя въ судъ, договорились, что е у меня, попа Іосифа, тѣхъ монастырскіе крестьяне ныне есть..., вести ихъ мнѣ въ Переяславль Рязанской съ ихъ крестьянскою медью, что у нихъ есть, и отдать мнѣ ихъ въ Переяславль Рязанскій на ихъ монастырскомъ дворѣ ихъ монастырскому стряпчему съ инскою на срокъ на Троицынъ день нынѣшняго жъ 196 году... которая ихъ крестьянская скотина и хлѣбъ стоячей и молоченой и въ землѣ насажено... отдать мнѣ, попу Іосифу, тѣмъ ихъ монастырскимъ крестьянамъ... въ нынешнемъ же во 196 году, а дворъ іное дворовое строеніе продать... (имѣ) самимъ повольно... А скопу і всякую ихъ крестьянскую рухледь привезть мнѣ, попу Іосифу, въ Переяславль Рязанской и отдать на монастырскомъ дворѣ съ тѣми крестьянами вмѣстѣ; а хлѣбъ... отдать мнѣ въ Рязкомъ тѣмъ монастырскимъ крестьяномъ. А будетъ я, попу Іосифу, противъ чей записи ему архимандриту Игнатію съ братьею тѣхъ сво монастырскихъ выписанныхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ крестьянскими животы на тотъ выписанной срокъ или прежь того сроку въ Переяславль Рязанской ихъ стряпчему не отдамъ ихъ всѣхъ на что..., или которой крестьянинъ отъ меня, попа Іосифа, збѣжить, а попу Іосифу, того ихъ монастырскаго крестьянина не сыщу, и ему, архимандриту Игнатію съ братьею взяти на мнѣ по сей записи за неустойку, что не поставлю, 50 рублевъ денегъ, а за бѣглого человека противъ Государева указу и уложенія или человека за человека; а будетъ я, попу Іосифу, тѣмъ ихъ монастырскимъ крестьяномъ въ ихъ стоячего и молоченого и земляного хлѣба въ Рязкомъ не

¹³⁵⁾ № 179 ■ 343 отд. А.

отдамъ, какъ они по тотъ хлѣбъ приѣдутъ, и ему, архим. Игнатъ братьею, взяти на мнѣ тотъ ихъ крестьянской хлѣбъ весь сполхарчи свои по своей скаске, что ни станеть...¹⁹⁶⁾ Между догными записями насчетъ бѣглыхъ крестьянъ я встрѣтилъ одну, засѣчный сторожъ г. Сапожка, во избѣжаніе суда по челобитію лотчинскаго архимандрита, обѣщаетъ сыскать и доставить бѣ монастырскаго крестьянина съ его животами¹⁹⁷⁾. Самъ отыскивадомъ или полюбовнымъ соглашеніемъ своихъ бѣглецовъ, монасиногда принималъ (по оплошности или чему-нибудь еще) къ себѣ жихъ крестьянъ и также, избѣгая суда, договаривался съ ихъ дѣльцами¹⁹⁸⁾. При искѣ въ бѣглыхъ крестьянахъ обыкновенно шивались „крѣпости“—бумаги на правовладѣнія¹⁹⁹⁾ и при полу выдавались росписки²⁰⁰⁾.

За смертію однихъ, за побѣгомъ другихъ, за выдѣленіемъ тяглою семьи новыхъ крестьянъ, за причисленіемъ къ крестьянамъ монастырскихъ слугъ и т. п., количество тяглыхъ крестьянскихъ двѣ въ вотчинѣ измѣнялось. Чтобы приводить его въ извѣстность, и тельство время отъ времени назначало перепись и составляло командируемыхъ въ вотчину чиновниковъ „переписныя книги“, рмя и хранились въ правительственныхъ учрежденіяхъ (приказахъ мѣстномъ, Большаго Дворца и Монастырскомъ). Самъ монастырь „окладныя книги“²⁰¹⁾ и „вновь перебирая крестьянъ“, вычеркивали ихъ и внося прибылыхъ“, составлялъ новыя и новыя книги²⁰²⁾ составленіи переписныхъ книгъ гражданскою властію отбирались с и отъ землевладѣльца, въ данномъ случаѣ отъ монастыря въ листряпчаго²⁰³⁾. Въ случаѣ утайки дворовъ въ этихъ сказкахъ п тельство иногда грозило землевладѣльцу отобрать эти дворы на

¹⁹⁶⁾ № 179 отд. А.

¹⁹⁷⁾ № 228 отд. А.

¹⁹⁸⁾ № 131 отд. В.

¹⁹⁹⁾ № 129 отд. В; ср. № 162/9982 Мин. Юст. (выписъ изъ переписныхъ книгъ 1678 г., данная Солотчинскому монастырю для отысканія его бѣ крестьянъ).

²⁰⁰⁾ № 179 отд. А; 131 отд. В и др.

²⁰¹⁾ Образчикъ см. № 740 отд. В—окладныя книги с. Григорьевскаго Бильдина.

²⁰²⁾ См. № 183 отд. Б. столб. 1 на обор. и 10; № 758 отд. Б.

²⁰³⁾ См. № 182 Сем. библ. на оборотѣ.

. Государя, или въ пользу челобитчиковъ, которые донесутъ объ ихъ, „безповоротно“ ²⁰⁴⁾.

Прикрѣпленные къ землѣ, тяглые крестьяне могли быть не прощены сами лично безъ земли, а только передаваемы чрезъ продажу ея. Въ самомъ концѣ XVII вѣка начинается обнаруживаться мнѣніе правительства къ тому, что совершилось окончательно въ концѣ XVIII в., — къ закрѣпленію крестьянъ за владѣльцами (указы 16, 1682 и 1688 г.) ²⁰⁵⁾ и бывали случаи уступки крестьянъ, по землѣ разнаго рода, безъ земли. Въ „росписи расходной монастырской (Солотчинскаго монастыря) деньгамъ“ 207 (1699) года, потрачены въ Москвѣ казначей и стражѣ, мы встрѣчаемъ слѣдующія строки: „*изъ Помѣстномъ Приказѣ* подана челобитная противъ тушной записи стольника Івана Никифоровича Вельяминова, чтобы запись записать въ книги і крестьянина ево Івана Ларку Семеева, котораго онъ Иванъ поступилъ намъ въ монастырь въ с. Урожи, *и за нашимъ Солотчинскимъ монастыремъ*, дано отъ переписи челобитной двѣ деньги, и противъ того нашего челобитья въ томъ *Помѣстномъ приказѣ* дѣлали выписки, и та *поступная запись* въ книги *исана* и крестьянина укреплена за нашимъ монастыремъ; на бумагу *выписку* дано подъячему 6 ден., да за письмо молодому подъячему 5 алт. 4 д., дяку отъ помѣти 10 алт.; съ шести человекъ *пономарей поцелованныхъ*: съ того крестьянина со отцемъ его и съ женою и дѣтьми его *по 3 алтына съ человека*, итого 81 алтыны; старшему подъячему отъ sprawy и что въ книгу внесъ, дано 8 алт. 2 д., *и за 4 деньга*“ ²⁰⁶⁾. Какъ мнѣ кажется, здѣсь идетъ рѣчь именно о приобрѣтеніи Солотчинскимъ монастыремъ крестьянина безъ земли и прикрѣпленіи его себѣ въ качествѣ двороваго ²⁰⁷⁾. Если такъ, то монастыря въ самомъ концѣ XVII в. были свои дворовые крестьяне, но я не могу сказать, сколько ихъ было и въ какомъ положеніи находились, такъ какъ, кромѣ приведеннаго сейчасъ мѣста изъ расходной росписи, другихъ подобныхъ мѣстъ мнѣ не встрѣчалось.

У тяглыхъ крестьянъ была своя „крестьянская“ земля, даваемая отъ монастыря въ пользованіе. Во всѣхъ отдаточныхъ и пашен-

²⁰⁴⁾ Указъ 20 марта 1677 года (Полн. соб. зак. № 685); ср. № 183 Сбл.

²⁰⁵⁾ Полн. с. зак. №№ 946 и 1293.

²⁰⁶⁾ № 226 Сем. библ.

²⁰⁷⁾ Ср. приведенные выше указы 1675, 1682 и 1688 годовъ, и Бѣлѣва 154: 194 и 195.

ныхъ книгахъ, равно какъ въ другихъ памятникахъ того времени она рѣзко отличается отъ земли служней и монастырской. Безъ земли тяглый крестьянинъ не мыслимъ и, прикрѣпленный къ ней, онъ не могъ быть совсѣмъ ея лишенъ, хотя могъ быть переведенъ съ одного мѣста на другое по желанію землевладѣльца²⁰⁸). Этимъ онъ отличается отъ монастырскаго слуги, у котораго братскій соборъ имѣлъ право убавить, какъ хотѣлъ, и даже совсѣмъ отнять земельный надѣлъ. Законъ давалъ крестьянину право на извѣстный участокъ земли, съ котораго онъ тянулъ государственное тягло и ниже котораго землевладѣлецъ не могъ спустить крестьянскій надѣлъ. Всѣ книги сошного письма за XVII в. составлены такъ, что опредѣляютъ тягло применительно къ извѣстному земельному участку. Именно, съ половины XVI вѣка, въ видахъ упорядоченія этого тягла, монастырскія и другія земли были положены въ „сохи“. Соха принималась за единицу дѣленія тягла²⁰⁹). Она дѣлилась на выти, а эти послѣднія на различной величины доли. Количество земли и вытей въ сохѣ было не одинаково. По листу сошного письма конца XVII в.²¹⁰) въ сохѣ значится: *помѣстной* земли доброй 67 вытей, средней 71 „съ полу безъ полночье“, верти выти ($71\frac{1}{16}$ выти) и съ четверикомъ пашни“, худой 75 вытей; *монастырской* доброй 60, средней 75 и худой 90 вытей; земли *помѣстной* доброй въ сохѣ 800 четвертей или четей (400 десятинъ), выти 12 четвертей (6 десят.) въ трехъ поляхъ (въ одномъ 4 четв. и 2 десят.), средней 1000 четвертей (500 десят.) въ сохѣ, 14 четв. (7 десят.) въ выти, худой 1200 четв. (600 десят.) въ сохѣ и 16 четв. (8 дес.) въ выти; *монастырской* земли доброй 600 четв. (300 дес.) средней 750 четв. (375 дес.) и худой 900 четв. (450 дес.) въ сохѣ въ выти одинаково по 10 четв. (5 дес.) въ трехъ поляхъ, слѣдовательно по $1\frac{2}{3}$ въ одномъ полѣ. А въ книгѣ сошного письма 1629 для крестьянъ всѣхъ земель, и монастырскихъ, и вотчинныхъ, и мѣстныхъ, и дворцовыхъ, и черныхъ—одинаково опредѣляется надѣлъ на выть по 6 десятинъ доброй, 7 средней и 8 худой земли во всѣхъ

²⁰⁸) См. № 183 отд. Б, столб. 7.

²⁰⁹) Только съ 1630 г. стали собираться Государевы платежи и отбывались повинности съ дворовъ, а не съ сохъ; но впрочемъ и соха еще не потеряла всего своего значенія (Горчакова Зем. владѣнія всер. митр., патр. и св. Синод. 1871 г.), стр. 341).

²¹⁰) Я имѣю въ виду двѣ таблицы съ поясненіями къ нимъ, приложенныя къ книжкѣ „Начертаніе Исторіи гор. Холмогоръ“ В. Крестинина. Сиб. 1796 г. подъ 2-й таблицей замѣтка: „перевелъ Логинъ Уруской 193 (1685) году“.

хъ поляхъ, слѣдовательно по 2, $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ десятины въ одномъ г¹¹¹). Впрочемъ говоря о правѣ крестьянина на извѣстный уча-
стѣ земли, законъ имѣетъ въ виду не столько отдѣльную личность,
сколько крестьянскую общину, въ которой крестьянинъ былъ членомъ.
и полученіи надѣловъ и при разверстѣ тяглъ какъ нельзя лучше
пруживается общинное устройство крестьянскаго міра.

Я выше замѣтилъ, что количество тяглыхъ дворовъ и крестьянъ
вотчинѣ по различнымъ причинамъ измѣнялось; поэтому приходи-
тъ чрезъ болѣе или менѣе продолжительные сроки пересчитывать
крестьянскіе дворы. вмѣстѣ съ этимъ происходила и перемѣна земли.
монастырской вотчинѣ все это совершалось по „властелинскому
у¹¹²“ архимандрита и по рѣшенію братскаго совѣта¹¹³); но при измѣ-
нѣ земли участвовали выборные мѣрные цѣловальники во главѣ
крестьянскимъ старостой¹¹⁴), которые послѣ и опрашиваются въ
частѣ возникающихъ споровъ и недоумѣній касательно земельной
ры. Приведя въ наличность количество тяглыхъ дворовъ и крестьянъ,
имандритъ съ братскимъ соборомъ на основаніи правительственныхъ
завѣщаній (указовъ, сошнаго письма и т. п.), опредѣляя, на сколькихъ
ихъ быть крестьянамъ извѣстнаго села или деревни, т.-е. какую
долю государственнаго тягла, а вмѣстѣ и монастырскаго, они должны
нести¹¹⁵). По таблицѣ сошнаго письма конца XVII в., лежащей предъ
нами глазами¹¹⁶), въ сохѣ обозначено среднихъ людей 80, молод-
цовъ 160 дворовъ и бобыльскихъ 960 избъ. Такимъ образомъ прихо-
дитъ въ монастырской вотчинѣ крестьянскихъ дворовъ по $1\frac{1}{2}$, дворовъ
юдичихъ крестьянъ по $2\frac{1}{2}$, и бобыльскихъ избъ по 16 на выть при до-
рой землѣ; по $1\frac{1}{4}$, первыхъ, по $2\frac{1}{2}$, вторыхъ и по $12\frac{1}{4}$, третьихъ
выть при средней землѣ; по $\frac{1}{2}$, первыхъ, по $1\frac{1}{2}$, вторыхъ и $10\frac{1}{2}$,
третьихъ при худой землѣ. Итакъ, чѣмъ лучше была земля, на которой
жили крестьяне, и чѣмъ сами они были крѣпче и состоятельнѣе, тѣмъ
меньшаго числа ихъ тянулася извѣстная доля тягла, и наоборотъ.
Видно, что раскладка дворовъ и крестьянъ въ выти была въ высшей
степени сложною задачею, такъ какъ въ одномъ дворѣ жили различные по
возрасту и силамъ члены семьи и такъ какъ монастырская земля не

¹¹¹) Временникъ Ист. кн. XVII, смѣсь стр. 41—54; ср. Бѣляева 108.—109, 179.

¹¹²) См. напр. № 9 отд. В, 183 отд. Б и др.

¹¹³) См. выше, во 2-й главѣ.

¹¹⁴) См. № 183 отд. Б, столб. 1; № 163 Сем. библ. и др.

¹¹⁵) См. въ первой таблицѣ, приложенной къ „Начертанію исторіи Хол-
мъ“.

была сплошь одинакой по своему качеству; отсюда вытекала тельная свобода и произвол монастырской власти при определении количества вытей въ вотчинѣ. Интересъ монастыря здѣсь рас- съ крестьянскимъ. Тотъ требовалъ, чтобы въ его вотчинахъ больше вытей, такъ какъ съ вытей шли сборы и платежи въ монастырь, и поэтому чѣмъ больше было вытей, какъ определенны- лыхъ долей, тѣмъ больше обогащалась монастырская казна; и же крестьянъ требовалъ меньшаго количества вытей, чтобы платить въ государеву и монастырскую казну. Такимъ образомъ кривалась почва для неудовольствій со стороны крестьянской. Иногда крестьяне подавали челобитныя архимандриту и братіи „не быть имъ“ на указномъ числѣ вытей ²¹⁶⁾, иногда же „составомъ сметывали съ себя“ наложенныя тягла ²¹⁷⁾ или не хотѣли брать ²¹⁸⁾. Указывая число вытей для того или другого села и братскій совѣтъ во главѣ съ архимандритомъ особымъ указомъ дѣлялъ и мѣру земли на выть ²¹⁹⁾. Крестьянской общинѣ въ случаѣ предстояло поверстать своихъ членовъ тяглами. Справедливо требовала при этомъ сообразоваться съ состояніемъ самихъ крестьянъ: смотрѣть на то, у кого дворъ, у кого же только изба (бобыль много, у кого же мало членовъ въ семьѣ, есть ли скотина и ея, каковы наконецъ сами крестьяне—„скудные“, „маломочны“ здоровы, состоятельны и сильны ²²⁰⁾). Удобнѣе всего было въ этомъ самой же крестьянской общинѣ; и вотъ она выбирала всходѣ добрыхъ людей „къ верстанью“—окладчиковъ, иногда человека съ выти ²²¹⁾, иногда и меньше, которые при пособіи и опредѣляютъ, кому изъ крестьянъ быть на какой долѣ въ какой выти значиться. При наложеніи тягла, по книгѣ сошного два бобыля равнялись одному крестьянину ²²²⁾. Поверстывая къ обязательнымъ тягломъ, безъ котораго они не могли обойтись, ные люди принимали во вниманіе и заявленія самихъ крестьянъ: они просились съ меньшей доли тягла на большую. Соверши-

²¹⁶⁾ № 9 отд. В, столб. 2-й; № 183 отд. В, столб. 1-й.

²¹⁷⁾ См. № 96 и 183 отд. В.

²¹⁸⁾ № 160 отд. В.

²¹⁹⁾ № 198 отд. В и др.

²²⁰⁾ См. № 264 отд. В.

²²¹⁾ № 198 отд. В; ср. №№ 740 и № 160 (прилож.) отд. В и др.

²²²⁾ Таблица 2-я, примѣч. (въ „Начерт. ист. Холмогоръ“).

изрядка перёдко закрѣплялась мірскимъ приговоромъ съ обѣщаніемъ исполнить то, что опредѣлено²²²⁾, приговоръ давался по сельскому старцу и прикащикамъ извѣстнаго села. Наконецъ на основаніи сдѣланной разверстки составлялись окладныя книги. Впрочемъ въ некоторыхъ памятникахъ XVII в. изрядка говорится, что одинъ старецъ вылагалъ и измѣнялъ тягла отдѣльныхъ крестьянъ²²⁴⁾.

Надѣлъ земли, указываемый соборомъ Солотчинскаго монастыря по крестьянской выти, былъ не всегда и не вездѣ одинаковъ; но вообще онъ былъ выше того, какой требовался закономъ какъ минимальный. Въ 1655 году въ с. Григорьевскомъ было „тяги 5 вытей костей ($\frac{7}{16}$) и на то тягло дано земли на выть по 24 нивы“ въ полѣ, а въ двухъ (осеннемъ и весеннемъ) по 48 нивъ²²⁵⁾; въ Бильдинѣ было двѣ выти и дано земли также по 24 нивы въ выть²²⁶⁾. Въ 1673 г. въ с. Григорьевскомъ значилось уже $6\frac{3}{4}$ выти, въ Бильдинѣ полѣ 4 выти, полѣ 2 кости съ мортвою ($3\frac{1}{2} + \frac{1}{16} + \frac{1}{16} = 3\frac{3}{4}$ выти); количество вытей такимъ образомъ прибавилось, но земли давалось, какъ и прежде, по 24 нивы въ полѣ на выть²²⁷⁾; по столько же давалось тогда и въ деревняхъ, принадлежавшихъ этимъ селамъ²²⁸⁾. Въ 1680 году числилось въ с. Григорьевскомъ вытей тягла (на $\frac{1}{4}$ больше противъ росписи 1673 года), въ Бильдинѣ „полѣ 4 выти 2 кости безъ мортви“ (тоже, что въ 1673 году); произошли измѣненія и въ некоторыхъ деревняхъ Григорьевской волости; тамъ же давалось въ этомъ году больше противъ прежняго, сѣно по 32 нивы на выть въ полѣ, въ двухъ по 64 нивы²²⁹⁾. Въ 1702 году по окладу Игнатія было въ с. Григорьевскомъ $12\frac{3}{16}$ выти;

²²²⁾ № 160 отд. Б прилож.

²²³⁾ № 505 отд. Б и др.

²²⁴⁾ № 741 отд. Б, листы 1 и 32.

²²⁵⁾ Тамъ же, листъ 8.

²²⁶⁾ № 743 отд. Б, листы 1 и 13.

²²⁷⁾ Количество вытей здѣсь было слѣдующее: въ дер. Колянинской $1\frac{35}{64}$ в., въ дер. Лучкиничихъ $1\frac{11}{16}$ выти, въ дер. Волоховой $1\frac{15}{32}$ выти, въ Городищѣ $2\frac{3}{4}$ выти, въ Тюниной $3\frac{2}{16}$, въ Филипповичихъ $4\frac{1}{32}$, въ Федоровской $2\frac{1}{16}$, въ Мухиной $2\frac{10}{16}$. Кто хочетъ видѣть, что здѣсь давалось по 24 нивы въ полѣ на выть, пусть потрудится сдѣлать выкладку. См. № 743, листы 5, 8, 11, 12, 13, 14 и 15.

²²⁸⁾ См. №№ 744 и 745 отд. Б. Въ дер. Колянинской было $1\frac{37}{32}$ выти, Лучкиничихъ $1\frac{11}{16}$ в., въ Волоховой $1\frac{15}{32}$ в., въ Городищѣ $2\frac{3}{16}$ в., въ Мухиной $3\frac{2}{16}$ в., въ Филипповичихъ $4\frac{1}{16}$ в., въ Федоровской $4\frac{15}{32}$ в., въ Мухиной $2\frac{21}{32}$ выти.

въ деревнях также количество вытей значительно возрасло именно въ с. Григорьевскомъ и Бильдинѣ съ деревнями въ прибавилось на 30 прежнихъ вытей еще новыхъ 23²³¹⁾, а всѣ арх. Игнатіи количество ихъ увеличилось еще четырьмя²³²⁾. В Григорьевской волости крестьяне получали въ 90-хъ годахъ по 2 въ полѣ на выть²³³⁾; земля же въ этой волости по писцовымъ тамъ значится доброй пахатной землей²³⁴⁾. Въ дер. Солчиной году на выть давалось по 16 нивъ въ полѣ, между тѣмъ какъ тамъ же давалось по 32 нивы²³⁵⁾; всѣхъ вытей здѣсь было 4 1693 году, по окладу арх. Игнатія въ с. Новоселкахъ съ дер. гдѣ также значится добрая земля²³⁶⁾, было 27 вытей съ о (7¹/₈), на выть дано по 6¹/₂ нивъ въ одномъ полѣ²³⁷⁾. Въ Романовомъ же окладу значилось 7 вытей, „а земли на кость (1/4) будетъ по 3 осминника въ полѣ, а во всѣхъ трехъ поляхъ на казу по полтрети нивы будетъ и слишкомъ“²³⁸⁾; по окладу сія (1697 — 1699 гг.) тамъ было только 5 вытей²³⁹⁾; а въ XVIII вѣка осталось лишь 3²⁵/₃₂ выти, такъ какъ одни к переселились въ Тамбовскую новопріобрѣтенную монастырскую, другіе „обмерли, а иные збежали“²⁴⁰⁾. Итакъ очевидно 1) въ одно и то же время въ разныхъ селахъ Солотчинскаго монастыря надѣлы земли на выть были рѣдко одинаковы; 2) въ этомъ же селѣ количество вытей и надѣльной земли колебалось, вое зависѣло главнѣйшимъ образомъ отъ различнаго качества въ селахъ, иногда же и отъ количества разныхъ сборовъ, собираемыхъ съ крестьянъ на монастырь; второе зависѣло и отъ измѣненій въ составѣ крестьянской общины и нерѣдко отъ воли самого архимандрита или братскаго совѣта. Такъ напр. арх. Игнатій, своими поста-

²³⁰⁾ № 749 отд. Б (не полный): въ дер. Федоровской было 7¹⁰ въ Мухиной 4¹⁵/₁₆.

²³¹⁾ № 759 отд. Б.

²³²⁾ № 163 Сем. библи.

²³³⁾ № 749 отд. Б.

²³⁴⁾ № 398, 230/10050 Мин. Юст.

²³⁵⁾ № 198 отд. Б.

²³⁶⁾ № 163 Сем. библи.

²³⁷⁾ № 31/9851 Мин. Юст.

²³⁸⁾ № 183 отд. Б, столб. 12; ср. № 163 Сем. библи.

²³⁹⁾ № 9 отд. В, № 163 Сем. библи.

²⁴⁰⁾ № 163 Сем. библи.

²⁴¹⁾ № 758 отд. Б.

любовью къ украшеніямъ истощившій монастырскую казну и нуж-
дился въ деньгахъ, значительно увеличиваетъ своимъ окладомъ
число вытей по селамъ и деревнямъ и земли даетъ меньше, чѣмъ
его предшественники; при его преемникѣ Θεодосіи кое-гдѣ произошло
уменьшеніе крестьянъ въ окладѣ. Когда увеличивался надѣлъ земли
испываемъ въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ или когда при старомъ
надѣлѣ увеличивалось количество вытей, могло не достать наличной
земли монастырской земли, и тогда примѣривались надѣлы изъ поля
сосѣднихъ монастырскихъ селъ и деревень²⁴²).

Въ окладныхъ, отдаточныхъ, пашенныхъ книгахъ и росписахъ,
какъ въ другихъ рассмотрѣнныхъ мною рукописяхъ XVII вѣка
разу не пришлось встрѣтить какой нибудь крестьянской дворъ въ
книгахъ Солотч. монастыря на полной выти: обыкновенно крестьяне
шли на доляхъ ее, начиная съ $\frac{1}{4}$ выти и кончая морткой. Ходя-
ки дѣленіями нивы были: полнивы, четверть нивы, полчетверть ($\frac{1}{4}$)
мортка ($\frac{1}{16}$): выть дѣлилась на полвыти ($\frac{1}{2}$), четверть или четъ
и ($\frac{1}{4}$), полчетверть ($\frac{1}{8}$), кость ($\frac{1}{16}$), полкости ($\frac{1}{32}$), мортка ($\frac{1}{64}$)
или мортки ($\frac{1}{128}$); такимъ образомъ дѣленіе шло послѣдовательно
2. Остановлюсь подробнѣе на опредѣленіи „кости“ и „мортки“ въ
ту того, что въ литературѣ еще нѣтъ относительно этого полной
оцѣнки и согласія. Вотъ болѣе ясныя данныя для опредѣленія
ее. Изъ с. Романова въ Тамбовскую вотчину Солотчинскаго мона-
стыря „пошли на житье 22 двора; тягла на нихъ 39 костей съ полу-
тью; а въ томъ числѣ 2 выти, 7 костей съ полукостью“²⁴³). И такъ
 $\frac{1}{2}$ костей=2 вытамъ и $7\frac{1}{2}$ костямъ; 32 кости=2 вытамъ; 16 ко-
стей=1 выти; кость= $\frac{1}{16}$ выти. „Осталось въ томъ селѣ живущихъ
костей съ полукостью; а въ томъ числѣ 3 выти 3 чети (четвер-
ти съ полукостью“²⁴⁴); и такъ 60 костей= $3\frac{3}{4}$ выти, выть=16 кос-
тей. „На то тягло дано пашни по 2 нивы на кость, а на выть по
нивы“²⁴⁵); такимъ образомъ $32:2=16$, въ выти слѣдовательно 16
костей²⁴⁶). Мортку я встрѣчалъ часто какъ долю выти и иногда какъ
долю нивы; она употреблялась часто и какъ доля алтына²⁴⁷. Какъ

²⁴²) № 749 отд. Б.

²⁴³) № 728 отд. Б.

²⁴⁴) Тамъ же.

²⁴⁵) № 744 отд. Б. листъ 1 и др.

²⁴⁶) Такой же итогъ получается и при болѣе сложной выкладкѣ изъ дру-
гихъ книгъ. См. напр. № 741 отд. Б и др.

²⁴⁷) См. статью Ильинскаго о морткѣ XVIII в. въ Запискахъ Импер. Р. Общ.
новой серіи. 1886, г. стр. 7—11.

доля нивы, она меньше ея получетверти ($\frac{1}{4}$): N „нивь съ четью безъ мортки“, N „нивь полъ 3 чети съ морткою“²⁴⁸⁾ и подобныя выражения, часто встрѣчающіяся, говорятъ объ этомъ. Какъ доля выти, мортка ставится послѣ полукости и значить, меньше ея: „полдвѣ выти съ полкостью и съ морткою“, „двѣ кости безъ мортки“, „кость съ морткою“²⁴⁹⁾ встрѣчаемъ часто въ различныхъ росписяхъ и книгахъ. Какая же часть нивы мортка? Въ счетной пашенной росписи 1680 года читаемъ: въ дер. Мухиной дано на тягло „пашни 85 нивъ, на монастырь пахутъ Мухинскіе крестьяне 5 нивъ съ четью и съ морткою, да сгономъ пахали на монастырь 11 нивъ, слугамъ Аникѣ Неупобоеву съ товарищи 3 человекамъ 10 нивъ; а затѣмъ осталось по счету дорогой пашни 9 нивъ 3 чети съ морткою; и всего 121 нивъ съ получетью“²⁵⁰⁾. Итакъ $85 + 5\frac{1}{4} + 11 + 10 + 9\frac{3}{4}$ нивъ и 2 мортки = $121\frac{1}{8}$ нивамъ; слѣдовательно на $\frac{1}{8}$ нивы приходится 2 мортки; отсюда мортка = $\frac{1}{16}$ нивы. „Деревня Оедоровское, а въ ней тегла 4 выти полъ 8 кости... На монастырь пахутъ Оедоровскіе крестьяне на выти по 2 нивы; и того 9 нивъ безъ мортки“²⁵¹⁾; слѣжаемъ разсчитать: на 4 выти приходится 8 нивъ, 8 костей = $\frac{1}{2}$ выти, на 8 костей такимъ образомъ 1 нива, на одну кость $\frac{1}{8}$ нивы, на полкости $\frac{1}{16}$; итакъ на $7\frac{1}{2}$ костей — 1 нива безъ $\frac{1}{16}$; отсюда мортка нивы есть $\frac{1}{16}$ доля. „Деревня Волохово, а въ немъ тегла выти полъ 8 кости... На монастырь пахутъ Волоховскіе крестьяне на выти по 2 нивы; итого 3 нивы безъ мортки“²⁵²⁾; вычисляемъ, какъ сейчасъ вычислили, опять находимъ, что мортка = $\frac{1}{16}$ нивы. Чему равна мортка, какъ часть выти? Понцдемъ опять болѣе точныхъ данныхъ и слѣжаемъ вычисленія. Въ отдаточныхъ книгахъ Солотч. монастыря за 1673 годъ значится: „деревня Колянинское, а въ немъ тегла полъ 2 кости съ полкостью и съ морткою, и на то тегло дано земли 37 нивъ съ получетью“²⁵³⁾. На $1\frac{1}{2}$ выти дается въ Григорьевской волости въ этомъ году 36 нивъ²⁵⁴⁾; на полкость приходится $\frac{24}{32} = \frac{3}{4}$ нивы; отсюда дается получить, т.-е. $\frac{3}{8}$ нивы; какъ разъ эта именно доля приходится на половину полукости, и такъ мортка равняется половинѣ пол-

²⁴⁸⁾ См. №№ 744 отд. Б, столб. I, № 745 столб. 3.

²⁴⁹⁾ № 743 отд. Б, листы 5 и 13; № 744 отд. В; № 191 отд. Б и др.

²⁵⁰⁾ № 744 отд. Б, столб. 2.

²⁵¹⁾ № 745 отд. Б, столб. 2.

²⁵²⁾ Тамъ же столб. 4.

²⁵³⁾ № 742 отд. Б, л. 5.

²⁵⁴⁾ Тамъ же.

и, или что тоже— $\frac{1}{4}$ выти. „Село Бильдино, а въ немъ тегла 4 выти полъ 2 кости съ морткою; і на то тегло дано пашни 86 полъ 3 чети“²⁵⁵); рассчитываемъ также по 24 нивы на выть, зная, что $3\frac{1}{2}$ выти и $1\frac{1}{2}$ кости=85 $\frac{1}{4}$ нивамъ; остается $\frac{3}{4}$ нивы, причитающаяся на $\frac{1}{4}$ выти. Въ пашенной росписи 1680 находимъ: „с. Бильдино, а въ немъ тегла полъ 4 выти 2 кости мортки; і на тегло дано пашни по 2 на кость, а на выть по 32 н; і того 115 нивъ съ полунивою“²⁵⁶). На $3\frac{1}{2}$ выти и 2 кости идетъ, по такому же расчету, 116 нивъ; полнивы выпадаетъ, следовательно, на мортку; а полнивы приходится на четвертую часть н,—отсюда мортка $\frac{1}{4}$ доля выти. Итакъ мортка есть 16-я доля и $\frac{1}{4}$ доля выти; такимъ образомъ въ кости 4 мортки и 8 полукостъ, а въ полукости 2 мортки и 4 полумортки. Поэтому-то въ цѣлыхъ росписяхъ мы встрѣчаемъ 1 мортку, встрѣчаемъ и 3 мортки 2 и 4 нѣтъ, онѣ тогда замѣняются полукостью и костью.

Остается наконецъ опредѣлить величину нивы, чтобы уяснить величину крестьянскихъ надѣловъ въ вотчинахъ Солотчинскаго монастыря. Въ одномъ изъ рѣшеній братскаго совѣта мы встрѣчаемъ следующее: казначею Герасиму „ѣхать въ Новоселки, а пріѣхавъ смѣривъ полевою осеннюю землю і луговую пахоту і покосы столбами, а ѣль нива была противъ государевыхъ писцовыхъ воловыхъ наказовъ нивою восемьдесятъ, поперечины по тридцать сажень“²⁵⁷); въ другомъ—повторяется такой же наказъ казначею съ обозначеніемъ мѣры и въ 30 и 80 сажень²⁵⁸); также опредѣляютъ величину нивы и данные для земельной мѣры старцы или мѣстные прикащики: „длишьдесятъ, поперечины тридцать сажень печатныхъ аршинныхъ“²⁵⁹) нива=2400 квадратнымъ сажениемъ, или-что тоже—десятинѣ. Въ некоторыхъ памятникахъ она и отождествляется поэтому съ десятиной; напр. въ отдаточныхъ книгахъ 1655 года сказано: „с. Григорьеве... Іі на то тягло дано земли на выть по 24 нивы, і таво будетъ 10 десетинъ“; и т. п.²⁶⁰) только въ одной челобитной крестьянъ Новосельскихъ къ архимандриту встрѣчаемъ иное опредѣленіе нивы: „по твоему, государь, властелинскому указу казначей іеромонахъ Ге-

²⁵⁵) Тамъ же л. 13.

²⁵⁶) № 744 отд. Б, столб. I.

²⁵⁷) № 183 отд. Б, столб. 1 набор.

²⁵⁸) Тамъ же столб. 2 набор.

²⁵⁹) Тамъ же столб. 9; ср. № 547 отд. Б.

²⁶⁰) № 741 отд. В L. 1; ср. L. 1 и 32; № 78 отд. Б и др.

расимъ примѣрелъ къ монастырской плохѣ изъ нашей крестьянской земли три нивы длиною по осмидесять, поперегъ по сорока сажень²⁶¹⁾; но здѣсь, вѣроятно, нива употреблена въ смыслѣ столба, а не въ собственномъ техническомъ, какъ употреблялась она при земельной разверсткѣ и въ актахъ о „земленной мѣрѣ“.

Теперь мы можемъ посмотрѣть, какъ великъ надѣлъ приходился въ вотчинахъ Солотч. монастыря на крестьянскій дворъ и на крестьянина. За отсутствіемъ частныхъ указаній приходится опредѣлить приблизительный надѣлъ *средняго*, какъ говорятъ, двора, безотносительно къ его составу. Въ с. Григорьевскомъ, гдѣ надѣлъ былъ одинъ изъ самыхъ большихъ, въ 1652 году значилось 40 крестьянскихъ дворовъ²⁶²⁾, а вытей въ 1655 году было $5\frac{7}{16}$; такимъ образомъ, если къ этому времени не успѣло измѣниться количество дворовъ, въ с. Григорьевскомъ приходилось на дворъ нѣсколько больше $\frac{1}{4}$ выти, — по тогдашнему окладу слѣдовательно около $3\frac{1}{2}$ десятинъ пахатной земли въ одномъ или около 7 десятинъ въ двухъ поляхъ. Въ с. Бильдинѣ въ 1652 г. было 19 крестьянскихъ дворовъ²⁶³⁾, тягло считалось въ 1655 двѣ выти; на дворъ приходится около $\frac{1}{10}$ выти, а земли приблизительно $2\frac{1}{2}$ десятины въ полѣ или 5 дес. въ двухъ поляхъ. Изъ Романова, гдѣ кажется было особенно много бѣдныхъ крестьянъ, бобыльскихъ избъ, въ первые годы XVIII в. вышло въ новую Табовскую вотчину 22 двора, тягла на нихъ было 2 выти $7\frac{1}{2}$; кромѣ того итакъ на дворъ среднимъ числомъ приходилось около $\frac{1}{4}$ выти и (въ 90 годахъ XVII в.) около $4\frac{1}{2}$ нивъ въ трехъ поляхъ²⁶⁴⁾. При колебаніяхъ земельного надѣла и вытнаго оклада количество земли средній крестьянскій дворъ также подвергалось измѣненіямъ, чаще впрочемъ понижаясь, чѣмъ повышаясь (по крайней мѣрѣ послѣ 70 годовъ XVII в.).

Не нужно забывать, что опредѣленный мною надѣлъ средняго двора не есть надѣлъ дѣйствительнаго двора; тотъ или другой крестьянскій дворъ могъ имѣть и больше и меньше земли противъ средняго двора; а этотъ послѣдній есть, такъ-сказать, предѣлъ колебаній между надѣлами частныхъ дворовъ какой-либо мѣстности (села или ревни) въ одно и то же время. Отдѣльно на крестьянъ, разумѣет

²⁶¹⁾ № 183 отд. Б столб. послѣдній.

²⁶²⁾ № 719 отд. Б (я беру эту сумму по отдѣльному счету, а не итогу, подведенному не вѣрно въ этомъ №).

²⁶³⁾ Тамъ же.

²⁶⁴⁾ № 758 отд. Б. ср. выше стр. 49.

приходились различные доли тягла, соответственно съ этимъ и различные земельные надѣлы. Въ с. Чешуевѣ, напр., въ 1687 году крестьяне сидѣли—каждый дворъ не меньше какъ на полчетверти ²⁴⁵⁾ выти, большая же часть—на четверти; а Яковъ Фроловъ съ братьями—даже на трехъ четвертяхъ ²⁴⁶⁾. Въ с. Григорьевскомъ и Бильчицѣ съ деревнями самой большой долей тягла въ 1655 году (по окладнымъ книгамъ) была четверть съ полукостью, а самой меньшей—цѣла кость ²⁴⁷⁾. Въ дер. Китаевой встрѣчаемъ въ 1687 году четверть крестьянъ на полукости ²⁴⁸⁾; а въ с. Романовѣ—очень многихъ на одной лишь морткѣ, между тѣмъ какъ самые состоятельные крестьяне здѣсь сидѣли на кости или очень рѣдко на полутора костяхъ ²⁴⁹⁾. Не рѣдко въ окладныхъ книгахъ и росписяхъ помѣчены въ одномъ дворѣ и на одной какой-либо долѣ выти отецъ съ нѣсколькими взрослыми или малыми дѣтьми, братья, дядя съ племянникомъ, тестъ съ зятемъ и зять съ шуриномъ. Какъ измѣнялась доля тягла въ зависимости отъ состава двора, можно нѣсколько догадываться изъ слѣдующихъ данныхъ: въ росписи крестьянъ, вышедшихъ изъ с. Романова въ Тамбовскую вотчину, 1701 года мы встрѣчаемъ отца съ сыномъ, отца съ сыномъ и нѣсколькими дочерми, отца съ 2 незамѣнатыми сыновьями и дочерью, отца съ сыномъ, зятемъ и 2 дочерьми—одинаково на одной кости; отца съ 2 женатыми сыновьями и 3 или 4 внуками, отца съ 3 сыновьями безъ дочерей, отца съ 3 сыновьями, изъ коихъ одинъ женатъ, и 3 дочерми, отца съ двумя женатыми, имѣющими по дочери, сыновьями и 3 малыми, двухъ братьевъ въ которыхъ у каждаго по сыну и у одного еще 3 дочери, четырехъ братьевъ, изъ которыхъ у одного сынъ и дочь—всѣхъ одинаково на двухъ костяхъ; отца съ тремя сыновьями, изъ коихъ два женаты, и тремя дочерми, отца съ 4 женатыми и имѣющими по сыну и дочери сыновьями—на трехъ костяхъ ²⁵⁰⁾. Точныхъ опредѣленій на счетъ отъношенія тягла къ составу семьи нельзя установить... Вспомнимъ сказанное о величинѣ тягла, на какихъ сидѣли отдѣльные дворы и крестьяне и постараемся сдѣлать расчетъ, какъ много приходилось земли на крестьянскій дворъ въ вотчинахъ Солотчинскаго монастыря. Въ с. Григорьевскомъ въ 1655 году самый состоятельный и сильный крестья-

²⁴⁵⁾ № 191 отд. Б, столб. 4.

²⁴⁶⁾ № 740 отд. Б.

²⁴⁷⁾ № 191 отд. Б, столб. 3.

²⁴⁸⁾ Тамъ же столб. 1 и 2.

²⁴⁹⁾ № 358 отд. Б.

нинъ съ семьей получалъ (на четверть или четверть съ полукостягла) при 24-десятичномъ на выть надѣлѣ отъ 6 до $6\frac{3}{4}$ десяти пашни въ полѣ, въ двухъ отъ 12 до $13\frac{1}{2}$, а въ трехъ отъ до $20\frac{1}{4}$ десятины, самый маломочный, сидѣвшій на одной косе получалъ $1\frac{1}{2}$ десятины, въ полѣ, а въ трехъ потомужъ; средние же крестьяне—приблизительно отъ 3 до 5 нивъ въ одномъ по Впослѣдствіи въ 1680 году, когда надѣлъ здѣсь увеличился до нивъ на выть, первые получали (если сидѣли на прежней делячкѣ) отъ 8 до 9 десятины, вторые—2 десятины и третьи отъ 4 до 5 десятины въ одномъ полѣ, а въ трехъ потомужъ; когда же въ 1700 году надѣлъ понизился до 20 нивъ на выть, первые стали получать 5— $5\frac{5}{8}$, вторые $1\frac{1}{4}$ и третьи $2\frac{1}{2}$ —4 десятины пашни въ одномъ полѣ. Въ Романовѣ, по окладу архим. Игнатія, въ 1693 г. маломочные и средние крестьяне, сидѣвшіе на одной морткѣ тягла, получали приблизительно лишь $\frac{1}{4}$ — $\frac{5}{8}$ десятины пашни во всѣхъ трехъ поляхъ болѣе состоятельные—до $2\frac{1}{2}$ десятины въ трехъ поляхъ и по 3 морткѣ—въ одномъ ²⁷⁰⁾. Къ этому нужно прибавить клочки усадьбы и ной земли близъ двора избы и луговой подъ покосъ.

Очевидно, что надѣлъ нѣкоторыхъ крестьянъ въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря былъ очень скуденъ. Трудно сказать, кому въ этомъ случаѣ было выгоднѣе, — слугамъ или крестьянамъ: какъ тамъ мы впервые встрѣчались такіе, которые сидѣли на $\frac{3}{4}$ десятины пашни (въ трехъ поляхъ), такъ и здѣсь въ крестьянствѣ Романовскіе бѣднѣе получали $\frac{1}{2}$ — $\frac{5}{8}$ нивы въ трехъ поляхъ; какъ тамъ наиболѣе состоятельные слуги, сидѣвшіе на полной службѣ, въ Новосельскомъ или Григорьевскомъ получали въ 1688 году 5—6 нивъ пашни въ одномъ полѣ и покосу $1\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ нивы, такъ и здѣсь болѣе состоятельные крестьяне въ Григорьевскомъ получали 6 и $6\frac{3}{4}$ нивъ пашни въ одномъ полѣ (въ 50-хъ годахъ) и болѣе (въ 80-хъ); средние же и тамъ и здѣсь получали приблизительно около 3 нивъ въ полѣ.

Малоземельность нѣкоторыхъ крестьянъ, а особенно случаи уменьшенія земельныхъ надѣловъ по новымъ окладамъ, побуждали ихъ однихъ сбѣгать, оставляя свои тягла ²⁷²⁾, другихъ захватывать лишь противъ отведенныхъ участковъ земли ²⁷³⁾, иныхъ обращаться къ архиерею и монастырской братіи съ просьбой о прибавкѣ надѣловъ.

²⁷⁰⁾ Ср. выше стр. 51—52.

²⁷¹⁾ Ср. выше, стр. 38—39.

²⁷²⁾ № 758 отд. Б.

²⁷³⁾ № 183 отд. Б, столб. 5.

²⁷⁴⁾ №№ 183 отд. Б, столб. 1 и 14; 198, 759 отд. Б; 348 отд. А.

гда же недовольство земельной разверсткой принимало болѣе крайнюю форму и доходило до бунта, такъ что архимандриту и братіи приходилось искать содѣйствія у Рязанскаго митрополита; въ это время недовольство сильныхъ крестьянъ разыгрывалось почти безъ удара и обрушивалось иногда на скудныхъ крестьянъ новыми тяжестями и вѣшеніями. Напр. въ 1690 году архим. Игнатій отъ лица Солотчинскихъ крестьянъ: „...землю тяглую, которую выборныя ихъ целовники мѣрели въ 196 (1688) году, и ту онѣ землю мѣрели и учинили столпы въ поляхъ и тою землею жеребьевавъ обложили на дватцать на девять вытей съ полувѣтью, потому жъ и усадьбами и огородами всѣмъ было поверстаться поровну; а нынѣ, государь, староста ружька съ небольшими крестьяны ту тяглую землю смешали и прежнимѣру и десятины и столпы перепортили и окладаютца самовольно на малыя выти, а лутчую и навозную землю подмѣриваютъ подъ себя, а худую и не навозную отдаютъ скуднымъ и маломочнымъ крестьянамъ, а огороды отнимаютъ другъ у друга насильствомъ и конопники, и бапустники, и саженыя огуречники перепахиваютъ насильствомъ жъ“²⁷⁵⁾.... Тяглый земельный надѣлъ очень многіе крестьяне снимали наемной монастырской землей, которая по этому называлась „отдаточной“²⁷⁶⁾. Она снималась обыкновенно погодно и притомъ съ состоятельными, такъ и бѣдными крестьянами,—такими, у которыхъ было по четверти съ лишнимъ тягла, и такими, которые сидѣли лишь на кости и меньше²⁷⁷⁾. Особенно часто нужда заставляла Чесевскихъ крестьянъ снимать покосы и покупать дрова и платить за сѣно цѣну, такъ что отъ тѣхъ дровъ и отъ сѣнныхъ покосовъ они платили собственнымъ словамъ, оскудали (при арх. Игнатіѣ)²⁷⁸⁾. Цѣна отдаточной землѣ была не вездѣ и не всегда одинаковая. Напр. въ 1655 и въ 1673 годахъ нива (десятина) вѣшней пашни въ с. Григорьевскомъ отдавалась приблизительно за 20, а осенней за 30 коп.; а тамъ того тамъ была еще какая-то дорогая пашня, ходившая по 50 копѣекъ за ниву²⁷⁹⁾. Въ 1692 году покосы сдавались, смотря по качеству нивъ, по 20—40 коп. за ниву²⁸⁰⁾. Въ с. Чешуевѣ

²⁷⁵⁾ № 264 отд. Б.

²⁷⁶⁾ Отдаточныя записи и книга см. №№ 741—743; 746—749; 751—753 отд. Б.

²⁷⁷⁾ Ср. № 741 отд. Б. (1655 г.) съ № 740 (1654 г.).

²⁷⁸⁾ № 348 отд. А.

²⁷⁹⁾ №№ 741 и 743 отд. Б.

²⁸⁰⁾ № 749 отд. Б.

нива вешней „пахаты“ въ 1673 году шла за 30—40 коп.²⁸¹⁾, а въ 1690 и 1691 годахъ—около 15—20 коп.²⁸²⁾; нива осенней па въ 1673 г. по 50, а въ 1690 и 1691 г.—по 35—50 коп.²⁸³⁾ Пашенная земля, какъ напр. „песочная“ въ с. Солотчи, сдавалась по 10 и больше копѣекъ за ниву²⁸⁴⁾. Кромѣ качества земли на цѣну аренды имѣло вліяніе и другія условія, напр. состояніе лѣтней погоды и связи съ этимъ урожаи: „когда на сѣнныхъ покосахъ трава была худа, тогда и цѣна бываетъ дешева, также на оный годъ и эта дешевою цѣною отдается“—замѣчаетъ на этотъ счетъ монастырская роспись 1686—1700 года²⁸⁵⁾. Кромѣ того нѣкоторые крестьяне въ одиночку, или въ складчину (по двое) снимали монастырскія мѣстности въ Солотчи и Бильдинѣ²⁸⁶⁾. Наконецъ иные другимъ путемъ зарабатывали дѣньги: били шерсть и готовили изъ нея разныя вещи (въ с. Григорьевскомъ, и Бильдинѣ,²⁸⁷⁾ плотничали (въ с. Григорьевскомъ, Бильдинѣ, Солотчи съ деревнями и Романовѣ²⁸⁸⁾), иногда занимались на „кирпичное дѣло“,—т.-е. выдѣлку кирпича²⁸⁹⁾, на извозъ, т.-е. доставку чего-нибудь и куда-нибудь на своихъ подводахъ и на гонку чьихъ-нибудь струговъ (судовъ) отъ одного мѣста къ другому²⁹⁰⁾; нѣкоторые имѣли свои пчельники²⁹¹⁾, огороды и хмельники²⁹²⁾, продавая избытокъ хозяйственныхъ продуктовъ кому хотѣло.

²⁸¹⁾ № 742 отд. Б.

²⁸²⁾ №№ 747 и 748 отд. Б.

²⁸³⁾ №№ 742, 747 и 748 отд. Б.

²⁸⁴⁾ № 746 отд. Б.

²⁸⁵⁾ № 163 сем. библиот. Кажется, цѣна на отдѣлочную монастырскую землю была ниже той, какую брали монастырскіе слуги за свою службную землю, вѣруемую ими въ наймы.

²⁸⁶⁾ См. №№ 276 и 532 отд. Б; ср. № 163 сем. библиот.

²⁸⁷⁾ №№ 488 и 116 отд. Б.

²⁸⁸⁾ №№ 116, 124 отд. Б; № 8, 346 отд. А; 7 отд. В. и др.

²⁸⁹⁾ Напр. при архим. Игнатіѣ около Солотч. монастыря на монастырскія нужды жгли кирпичъ. Что именно монастырскіе крестьяне занимались этимъ дѣломъ (вмѣстѣ, можетъ быть, и съ другими), заключаю изъ замѣтокъ полной записи по кирпичному дѣлу: вычестъ у такого-то за оброчные, хмѣльные и другіе сборы. См. № 356 отд. Б.

²⁹⁰⁾ № 370 отд. А.

²⁹¹⁾ № 373 отд. А.

²⁹²⁾ №№ 19, 125, 150 отд. Б; № 163 Сем. библиот.—въ с. Григорьевскомъ, Бильдинѣ, Романовѣ и Новоселкахъ.

²⁹³⁾ № 163 Сем. библиот.; № 107 отд. Б и др.—въ с. Григорьевскомъ, Солотчи, дер. Китаевой и Солотчинной.

На крестьянахъ лежали оброки и повинности какъ въ пользу государства, такъ и монастыря, на землѣ котораго они сидѣли. Туда сюда они вносили часть своего капитала и труда.

Прежде льготныя, монастырскія земли съ XV вѣка постепенно мы притягиваться на службу государству, въ XVI вѣкѣ много было сдѣлано въ этомъ отношеніи, въ XVII в. это дѣло продолжалось, концѣ его и началѣ XVIII в. особенно усилилось это движеніе и кончилось въ XVIII в. (при Петрѣ I и Екатеринѣ II) завершилось. Концѣ XVII в. мы встрѣчаемъ слѣдующіе платежи и повинности монастырскихъ крестьянъ въ пользу государства.

1) Денежный окладной платежъ съ тягла. Онъ собирався, по нѣкому сошному письму, въ размѣрѣ 3 р. 9 алт. (3 р. 27 коп.) съ десятины, такимъ образомъ на выть приходилось съ помѣстной земли добывать около $4\frac{2}{10}$ коп., средней $4\frac{6}{10}$, и худой $4\frac{1}{10}$ коп.; съ монастырской же нѣсколько больше, именно съ доброй—около $5\frac{9}{10}$, средней и худой $3\frac{2}{10}$ коп.²⁹⁴).

2) Полоняничныя деньги, сдѣлавшіяся обязательнымъ платежемъ и церковныхъ вотчинъ еще со времени Стоглаваго собора 1551 г.²⁹⁵). Регламентированныя Уложеніемъ Алексѣя Михайловича 1649 г.²⁹⁶). Этотъ поступалъ сначала въ Посольскій приказъ, затѣмъ (съ 1600 г.) въ Монастырскій и наконецъ (съ 1670 г.) въ Ямской; названіе этого сбора—выкупъ „полоненниковъ“ (плѣнныхъ), отъ чего и получилъ свое названіе. Въ концѣ XVII в. онъ упоминается исключительно рядомъ съ

3) Ямскими деньгами²⁹⁷), вмѣстѣ съ ними и выплачивался. Срокъ представленія ихъ считался праздникомъ Рождества Христова²⁹⁸), часто они требовались и раньше—въ октябрѣ и ноябрѣ²⁹⁹). Въ концѣ XVIII в. ямскія и полоняничныя деньги вмѣстѣ собирались въ размѣрѣ 10 копѣекъ съ двора для монастырскихъ крестьянъ (равно какъ патриаршихъ и архіерейскихъ) и по 5 коп. съ двора для крестьянъ помѣщичьихъ и дворцовыхъ³⁰⁰). Въ 1690 году съ вотчинъ

²⁹⁴) См. I табл. въ „начерт. Ист. Холмогоръ“.

²⁹⁵) Стогл. гл. 72.

²⁹⁶) Гл. VIII, ст. 1.

²⁹⁷) №№ 12, 13, 24, 113, 138, 140 и 142 отд. В; № 210 отд. Б, № 81 библ.

²⁹⁸) № 81 Сем. библ.

²⁹⁹) №№ 138, 140, 142 отд. В.

³⁰⁰) Дѣло Монаст. приказа 1708 г. въ арх. Мшн. Юст. вѣзк. 242. № 4; Горчакова „Монастырскій Приказъ“ изд. 1868 г., стр. 207.

Солотч. монастыря было доставлено въ Ямской приказъ этихъ сборовъ 78 р. 30 коп.³⁰⁴⁾.

4) Различные сборы—какъ денежные, такъ и натуральные—военное дѣло. Монастырскіе крестьяне съ XVI вѣка наряду съ другими стали доставлять „даточныхъ людей“ (рекрутъ) для военной службы. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. наборъ ихъ обыкновенно производился при помощи повѣстной жеребьевки, иногда же по личному усмотрѣнію, посланныхъ для набора, подъячихъ³⁰⁵⁾, иногда а наконецъ по злоупотребленію монастырскихъ прикащиковъ и крестьянскихъ старостъ³⁰⁶⁾. Наборъ производился не всегда въ одинаковомъ количествѣ: то съ 25³⁰⁷⁾, то съ 20³⁰⁸⁾, то съ 10 человекъ³⁰⁹⁾ одному рекруту.

Брались и холостые и женатые³⁰⁷⁾, но первыхъ, кажется, больше. Старостами или подъячими представлялись они на „сѣзжій дворъ въ Зарайскѣ, осматривались тамъ и годные принимались на службу въ чемъ давались отписки. Рекруты, принимаемые на службу, получали отъ крестьянъ „указное платье, указные хлѣбные запасы муки крупъ“ и деньги на содержаніе. Въ началѣ XVIII в. (не знаю брало ли это въ XVII в.) провіантъ замѣнялся денежной платой размѣръ 40 алтынъ (1 р. 20 к.) на каждого рекрута. Деньги, даваемые имъ помимо провіанта, въ отпискахъ XVIII в. обыкновенно называются „рублевыми“³⁰⁸⁾, служащимъ „ратнымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ“ въ жалованье собирались съ крестьянъ окладные денежные сборы. Въ 1689 году съ крестьянъ Солотчинскаго монастыря было выплачено въ Печатный приказъ 746 р. одному рублю съ двора³⁰⁹⁾. Съ 1695 года, по указу Государей этотъ сборъ производился нѣкоторое время въ размѣръ 50 коп. двора, причемъ къ платежу были привлечены и монастырскіе слуги и дворовые крестьяне³¹⁰⁾. Собирался и вещественный сборъ на службу

³⁰⁴⁾ № 142 отд. В.

³⁰⁵⁾ № 379 отд. А.

³⁰⁶⁾ № 4 отд. А. (отпечатанъ въ Журн. Ряз. Арх. Комм., за сѣд. 4 іюня 1871 г.) и № 379 отд. А.

³⁰⁷⁾ Въ 1708 году, см. № 18 отд. В.

³⁰⁸⁾ Въ 1709 и 10 годахъ, см. № 19—21 отд. В.

³⁰⁹⁾ Въ 1711 году, см. № 379 отд. А.

³¹⁰⁾ №№ 21 отд. В, 4 отд. А.

³⁰⁸⁾ См. №№ 18—21 отд. В.

³⁰⁹⁾ № 182 Сем. библ.

³¹⁰⁾ Полн. Собр. Зак. № 1504. Горчаковъ въ книгѣ: „Земельная владѣ-

къ стрѣльцовъ, такъ называемый „стрѣлецкій хлѣбъ или кормъ“, который доставлялся на „житный дворъ“ въ приказъ Большаго Двора или въ Стрѣлецкій приказъ. Срокомъ его представленія, какъ и в тѣхъ денегъ, полагался праздникъ Рождества Христова, но всегда бывало такъ въ дѣйствительности: представляли и раньше этого срока. Въ какихъ размѣрахъ собирался стрѣлецкій хлѣбъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1690 году крестьяне съ деревнями заплатили 144 четверти съ осминою, итого вышло мало, надо было доплатить еще 20 четвертей хлѣба; въ томъ же году Чешуевскіе привезли „хлѣба на 5 подводахъ—ржи 9 четвертей безъ 3 четвериковъ и овса 8 четвертей да четверикъ крупы ржаныхъ“, и оказалось въ недостатѣ четверть ржи и 3 четверика пшеницы; изъ с. Романова было доставлено 15 четвертей съ осминою ржи и пшеницы; изъ Новоселокъ съ деревнями хлѣбъ привезли на 59 подводахъ, изъ с. Григорьевскаго пришло также больше 50 подводъ съ пшеничнымъ хлѣбомъ¹¹¹⁾. Съ монастырскихъ крестьянъ собиралось денежное жалованье, равно какъ хлѣбные запасы, и на отставныхъ стрѣльцовъ. Получали его они сами подъ росписки, гдѣ случится—въ Москвѣ, въ монастырѣ, а, можетъ быть, и еще гдѣ либо¹¹²⁾. Въ 1700 году дано было жалованье отъ Солотчинскаго монастыря 10 тысячамъ¹¹³⁾. На каждого выдавалось, кажется, не менѣе 6 четвертей хлѣба¹¹⁴⁾.

б) Сборъ на корабельную постройку, сначала производившійся, по всей вѣроятности, временно, а потомъ съ начала XVIII в. сдѣланный постояннымъ, окладнымъ. Въ концѣ XVII вѣка онъ взимался въ размѣрѣ полтины съ двора и представлялся въ митрополическій Дворцовый приказъ¹¹⁵⁾; съ 1701 года онъ собирался по 4 алтына съ двора и представлялся въ Адмиралтейскій Приказъ¹¹⁶⁾.

Росс. митр. и патриарховъ“ почему-то говорить, что еще съ 1678 г. сталъ производиться сборъ на ратныхъ людей по полтинѣ съ двора. См. изд. 1871, стр. 418.

¹¹¹⁾ См. №№ 143—146 отд. В; 12, 13, 24, 142, 147, 148 отд. В; 108 Б; Сем. библ. № 83 и др.

¹¹²⁾ №№ 113, 142—144 отд. В и др.

¹¹³⁾ № 142 отд. В.

¹¹⁴⁾ №№ 143 и 144 отд. В.

¹¹⁵⁾ №№ 245 отд. В; 113 отд. В; 223 Сем. библ.

¹¹⁶⁾ № 210 отд. Б. Ср. Горчакова Монаст. приказъ, стр. 206. Онъ говоритъ, что учрежденіе этого сбора относится къ 1702 г.; но въ № 210 онъ зна-

6) „Запросное“, или, какъ иногда называлось, „намѣтное сѣно“. Вотъ что встрѣчаемъ мы относительно этого сбора въ отпискѣ мѣстнаго стряпчаго Желябовскаго архим. Игнатію отъ 1690 г. 12 ноября: „въ нынѣшнемъ во 198 году послана къ тебѣ, государю, грамота изъ приказу Большаго Дворца... велено собрать крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ намѣтного сѣна на нынѣшній 198 годъ зъ двенадцати дворовъ; 1 октября въ первыхъ числахъ бы челомъ святейшему патриарху преосвященный митрополитъ крутица, чтобъ онъ заступилъ въ платеже намѣтного сѣна; и святѣйшій патриархъ билъ челомъ великимъ Государемъ, и вел. Государи милости призири, ко ево челобитью и по заступе велели собрать то сѣно двенадцати дворовъ...; а платить то сѣно указано на Бронницой нюшнѣ“ ³¹⁷⁾. Въ другой отпискѣ его же отъ 22 ноября того же года читаемъ еще: „Ноября въ 13 день присланъ твой государской (химандричій) ко мнѣ указъ: въ нынѣшнемъ во 198 году прислана вамъ въ монастырь изъ приказу Большаго Дворца вел. Государей гая грамота о запросномъ сѣне, а велено де съ тѣмъ сѣномъ монастырскихъ вотчинъ крестьянъ выслать декабря къ 1-му числу двенадцати дворовъ по копнѣ мѣрой; и по приказу де преосвященнаго митрополита изволили вы прислать къ Москве челобитную за ругань, чтобъ сѣна не платить и бить бы челомъ съ монастырскими старцами Спасскимъ и зъ Богословскимъ; и мы, государь, тое челобитное не подавали, потому что Богословской старецъ и стряпчей за то съ приказу Большаго Дворца платили денгами, да и у насъ, государь, въ платежъ того сѣна взята память, что платить въ селѣ Бронцахъ...“ ³¹⁸⁾ Повидимому, въ 1690 году сборъ запроснаго сѣна изводился въ необычно большихъ размѣрахъ, если вызвалъ всюду довольство, ходатайства и челобитья. „Спрашиваютъ съ насъ въ нюшенный приказъ закоснаго сѣна противъ прошлыхъ годовъ вдвое“ замѣчаетъ тотъ же Желябовскій въ своей отпискѣ отъ 22 октября того же года ³¹⁹⁾. Въмѣсто того, чтобы самимъ на своихъ подводахъ везти сѣно, солотчинскіе крестьяне иногда нанимали подрядчиковъ за условную цѣну платить его, гдѣ нужно. Такихъ подрядчиковъ много мо

чится существующимъ въ 1701 году, именно собирався въ это время въ вѣдѣнныя Солотч. монастыря и уже представленъ былъ отъ другихъ рязанскихъ монастырей и рязанскаго митрополита.

³¹⁷⁾ № 139 отд. В.

³¹⁸⁾ № 140 отд. В.

³¹⁹⁾ № 138 отд. В.

было найти въ Москвѣ; но только „подрядная цѣна“ здѣсь стояла очень высока. Въ 1690 году прїѣхали было въ Москву старосты селъ Солотчи и Новоселокъ, навели справки, и „московская цѣна показавъ имъ не въ мочь“ ³²⁰⁾; а крестьяне с. Григорьевскаго договорились съ новосельскимъ крестьяниномъ Гуцинымъ платить за нихъ запросное сѣно по 6 р. за копну ³²¹⁾. Въмѣсто сѣна дозволялось платить деньги, какъ и сдѣлалъ въ 1690 году Богословскій (Рязанскій) монастырь. Въ 1690 годахъ мы встрѣчаемъ уже постоянный денежный сборъ съ Солотчинскихъ вотчинъ вмѣсто запроснаго сѣна, по 1 ал. 4 деньги (7 коп.) съ двора, такъ называемыя „сѣнные деньги“ ³²²⁾.

7) Подворные деньги. Несудимой грамотой Ивана Васильевича IV а имя архим. Θεοδοσία 1537 года запрещалось съ крестьянъ Солотчинскаго монастыря „брать подводны и кормъ для лошадей, ѣдущихъ въ казенному дѣлу, какъ токмо за деньги“ ³²³⁾. Тоже встрѣчаемъ и въ послѣдующее время ³²⁴⁾. Но во второй половинѣ XVII в. Солотчинскіе крестьяне выплачиваютъ вмѣсто натуральной повинности подворныя деньги по тѣмъ или другимъ случаямъ. Напр. въ 1679 году съ крестьянъ с. Новоселокъ и Солотчи съ деревнями было взято „въ подводны подъ князя Черкасова и подъ вел. Государя казну съ чети полтинѣй (всего 7 р. съ лишкомъ), а съ крестьянъ с. Григорьевскаго и его деревень было не взято, потому что съ нихъ взято въ Зарайскѣ въ подводны подъ Государеву казну 4 рубли“; не смотря на то, съ Григорьевскихъ крестьянъ въ Переяславль-Рязанскій „спрашивали тѣхъ подводныхъ денегъ“; архим. Протасій тогда обратился челобитной къ Государю, чтобы онъ велѣлъ достальныя подводныя деньги (съ с. Григорьевскаго) принять, а тѣ 4 рубля, что въ Зарайскѣ чти, зачестъ..., чтобы монастырскимъ крестьянамъ вдвое не платить“, „по указу взято денегъ половину, а Григорьевскіе затчены“ ³²⁵⁾. Когда же крестьяне Солотчинскаго монастыря, по Государеву указу, ставляли подводны на государственныя нужды, и платы за это не получали. Архим. Игнатій такъ пишетъ въ своей челобитной вел. Государю въ 1693 году: „... въ прошлыхъ, государи, годѣхъ мона-

³²⁰⁾ № 139 отд. В.

³²¹⁾ Тамъ же.

³²²⁾ №№ 263 отд. В (1638 г.); № 12 и 13 отд. В (1634 г.); ср. № 274 Б (1693 г.).

³²³⁾ См. Мавед. стр. 22.

³²⁴⁾ Напр. въ грамотѣ 1605 г. Лжедмитрія I, № 58 Историч. акт. т. II.

³²⁵⁾ № 212 отд. В.

стырских наших вотчинъ крестьянишки Рязанскаго уѣзду поднимали къ Москвѣ изъ струговъ съ Кленской мѣли вашъ государьской хлѣбъ, і было подводъ нашихъ съ семь сотъ слишкомъ..., а наши подводъ пропали даромъ... А нынѣ по вашему, великихъ государей, указу спрашиваютъ съ монастырскихъ нашихъ крестьянъ подводъ подѣ ваша Государское сѣна, которая прятана въ дворцовыхъ вашихъ Левецкихъ селехъ, мимо ихъ, дворцовыхъ селъ, и монастырские наши крестьянишки конями опали і оскудали, обѣдняли і того сѣна возить имъ стало не въ мочь і иѣначеъ"; въ заключеніе онъ проситъ освободить крестьянъ Солотчинскаго монастыря отъ подводъ, требуемыхъ подѣ сѣно, "чтобы монастырскимъ крестьянамъ впредь государьскихъ податей не отбыть и вконецъ не разоритца". Государи умилились и указали „не высылать Солотч. монастыря крестьянъ съ подводъ на Переславскія луга для перевозки сѣна къ Москвѣ“³²⁶. Кроме того нерѣдко воеводы и приказные люди посылали въ вотчины Солотч. монастыря стрѣльцовъ и пушкарей или по судебнымъ дѣламъ, или для сбора платежей, и они брали „подводъ и ѣзды и прогоны по подорожнымъ и безъ подорожныхъ съ великимъ правѣжемъ“. По челобитью Солотч. архимандрита Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи своими указами 1688 и 1689 годовъ запретили такъ поступать и тѣмъ самымъ косвенно повторили грамоту Іоанна IV 1537 года³²⁷.

8) Монастырскіе крестьяне должны были иногда отбывать и другія натуральныя повинности; такъ напр. они „перекладывали и караулили“ казенный лѣсъ, сложенный въ Рязанскомъ уѣздѣ подѣ Ницевымъ монастыремъ³²⁸; они долго стерегли стругъ съ лѣсомъ на пристани въ с. Сельцѣ (или Солотчи), по распоряженію площаднаго подъячаго, пріѣзжавшаго съ стрѣльцами въ Сельцо въ 1679 г.³²⁹ и т. п.

9) При платежѣ разныхъ сборовъ въ государственную казну обыкновенно были еще мелкіе расходы, которые собирались также съ крестьянъ, какъ расходы, понесенные по ихъ дѣлу. Такъ, нужно было вознаграждать харчи присылаемыхъ съ платежемъ отъ крестьянъ въ Москву лицъ; въ 1700 году, напр., за харчъ, что похарчилъ Солотчинскій выборный крестьянинъ, когда прошлою зимою пріѣзжалъ въ

³²⁶) № 274 отд. Б.

³²⁷) №№ 165, 167 и 182 Сем. библ.

³²⁸) № 274 отд. Б. Ницевскій Покровскій монастырь совершенно упраздненъ въ 1764 году. См. Добролюбова Историко-стат. опис. церквей и монастырей Ряз. епархіи т. I, стр. 147.

³²⁹) № 188 отд. А.

Москву съ платежѣмъ рублевыхъ, ямскихъ и полонянничныхъ денегъ, собиравось въ с. Романовѣ по 10 алтынъ съ выти ³³⁰⁾; такъ, нужно было давать подарки („почестъ“) и плату дьякамъ и подъячимъ въ мѣнныхъ приказахъ за отписки, за справки и т. п., чтобы „не чини-ась остановка въ платежѣ“. О приблизительномъ размѣрѣ этихъ входовъ на приказныхъ людей можно судить по слѣдующему. Въ 690 г. Солотчинскими крестьянами было уплачено ямскихъ и поло-ночныхъ денегъ 78 р. 30 коп.; а при платежѣ этихъ денегъ въ мѣсомъ Приказѣ было издержано монастырскимъ стряпчимъ, „за ра-оту“ (дьякамъ) 4 р. 20 коп., да кромѣ того подъячимъ даны еще росписки, чтобъ имъ дать запасовъ—крупъ грешневыхъ и муки рже-ой и мясныхъ столовыхъ запасовъ и тушъ свиныхъ“; стряпчій, от-писывая объ этомъ Солотч. архимандриту, просить „все это взять на крестьянехъ и прислать къ Москве“ ³³¹⁾. При платежѣ стрѣleckаго хлѣба съ крестьянъ с. Солотчи и Новоселовъ съ деревнями въ томъ же году довелось взять „на расплату“ около 7 р. за 300 прибли-зительно четвертей хлѣба ³³²⁾. При платежѣ стрѣleckаго хлѣба кромѣ того, взыскивалось еще „на житничную подѣлку“, т. е. на починку житнаго казеннаго двора, гдѣ складывался привозимый хлѣбъ. Вѣро-ятно, размѣръ этого взысканія былъ неодинаковъ для каждаго года въ 1690 году крестьяне Солотчи и Новоселовъ заплатили на житнич-ную подѣлку 8 р. съ лишкомъ; на этотъ предметъ тогда „просили о всѣхъ вотчинъ Солотчинскаго монастыря по 2 деньги съ двора ³³³⁾.

10) Въ жалованной грамотѣ Ивана Васильевича IV на имя Со-лотч. архим. Гурія было написано: „монастырскимъ слугамъ и крестья-намъ безпошлинно нигдѣ никакимъ товаромъ не торговать, а гдѣ мѣстѣ торговать, какимъ товаромъ ни буди, и имъ съ товару сво-го давать тамги и всякіе пошлины, потому жъ, какъ съ товаровъ скихъ торговые люди пошлины даютъ“ ³³⁴⁾. Отъ XVII вѣка мнѣ по-мѣлась роспись, съ кого сколько взято въ монастырской Григорь-ской вотчинѣ (Солотч. монастыря) съ продажной животины, „ро-выхъ пошлинъ“: въ 1693 г... деревни Мухиной съ Якушки Созо-

³³⁰⁾ № 727 отд. Б.

³³¹⁾ № 142 отд. В.

³³²⁾ № 144 отд. В.

³³³⁾ №№ 144, 145 и 113 отд. В.

³³⁴⁾ См. въ грамотѣ Петра Алексѣевича № 246/10066 Мин. Юст.

нова взято съ двухъ животинъ 8 денегъ.... дер. Θεодоровской съ Спана Савельева съ одной коровы взято 4 деньги..."³³⁵).

11) Когда монастырскіе крестьяне имѣли дѣло съ судебными учреждениями гражданскаго вѣдомства, то должны были платить таковыя судебныя пошлины, какъ-то „явочныя, истцовыя, мировыя, писчія“ и т. п. Размѣръ ихъ опредѣлялся гражданскимъ законодательствомъ: съ явочныхъ челобитныхъ за каждую по 2 коп., съ иска по 10 коп. съ руб. мировыхъ пошлинъ по 10 коп. съ истца и отвѣтника и т. п.³³⁶).

Къ счастію для крестьянъ Солотч. монастыря сборъ государственныхъ платежей и доставка ихъ производились самими монастырскими властями и монастырскими чиновниками вмѣстѣ съ выборными крестьянами. Въ этомъ отношеніи Солотчинскій монастырь пользовался привилегіей освобожденія отъ наѣздовъ въ его вотчины сборщиками гражданскаго вѣдомства; между тѣмъ какъ въ монастыряхъ не имѣвшихъ привилегированныхъ сборъ поручался мѣстнымъ воеводамъ и производился чрезъ приказныхъ людей и стрѣльцовъ³³⁷). Такая льгота дала Солотчинскому монастырю еще Михайломъ Θεодоровичемъ впоследствии подтверждалась³³⁸). Бывали случаи, что эта льгота незаконно нарушалась, и тогда Солотч. архимандриты жаловались на сударю. Въ этихъ жалобахъ и указахъ по поводу ихъ можно найти характерныя замѣчанія о притѣсненіяхъ, какія приходилось терпеть монастырскимъ крестьянамъ отъ самовольства наѣзжавшихъ со стрѣльцами чиновниковъ. „Воеводы и приказные люди посылали для Государевыхъ платежей“, и другихъ дѣлъ дьяковъ, приставовъ, пушкарей, стрѣльцовъ, „и тѣ посыльщики ѣздили по монастырскимъ вотчинамъ брали подводы, ѣзды и прогоны съ великимъ правожемъ, подъ крепостныя и бобылей виномъ и табакомъ подметывали и тѣмъ крестьянамъ чинили великое разореніе и грабительство“. Крестьянскіе старосты должны были на мірскія деньги давать имъ всякую „почестъ“, на жалалахъ или гдѣ либо еще поить ихъ виномъ, покупать для нихъ закуски, давать деньги и т. п. Кромѣ того, воеводы и приказные люди, вопреки жалованнымъ Государевымъ грамотамъ, давшимъ монастырю, брали съ его вотчинъ слугъ и служебниковъ и держа

³³⁵) № 534 отд. Б.

³³⁶) См. Описаніе докум. и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юст. Спб. 1872 г.; кн. 2, стр. 117—118, 124.

³³⁷) Акты Истор. т. I №№ 155, 158; т. II № 249; т. III № 162. Археогр. экзп. т. II № 56, т. IV № 315.

³³⁸) №№ 81 и 83 (1633 г.), 167 (1688 г.) и 182 (1689 г.) Сем.

идахъ для разсылки многое время и отъ того монастыр-
нымъ служкамъ и служебникомъ и крестьяномъ и бо-
ится разореніе и убытки“³³⁹). Бѣда, грозная бѣда была бы
рскихъ слугъ и крестьянъ, если бы такіе „посыльщики“
влялись къ нимъ и еслибы „грабительство“ ихъ произво-
янно изъ года въ годъ, какъ въ другихъ вотчинахъ. Кресть-
бы подъ ихъ тяжестью и развораились бы отъ правей.
какъ какую нибудь страшную для монастырскихъ вот-
старались монастырскіе стряпчіе отклонить предполага-
на эти вотчины свѣтскихъ чиновниковъ. Въ 1690 году,
у и медленную доставку въ Москву стрѣлцаго хлѣба
Солотчинскаго монастыря, изъ Приказа Большаго Дворца
отослать въ Переяславль-Рязанскій къ воеводѣ грамоту,
у доправить въ Переяславль безсрочно“; монастырскій
жовъ всполошился, поторопился „во всемъ отповѣдь учи-
ату остановить“ и, прежде задерживаемый, хлѣбъ началъ
авать на житный дворъ³⁴⁰).

Солотчинскій монастырь шло съ его крестьянъ еще большее
платежей. Они были также денежныя и вещественныя; кро-
стьяне обязывались натуральными повинностями.

житный „казенный“ оброкъ или „вытныя указныя деньги“,
блѣемый монастырскими окладными книгами. Онъ брался
не тяглою землей, владѣльцемъ которой былъ монастырь;
а не всегда и не вездѣ въ одинаковыхъ размѣрахъ, а из-
вѣтственно качеству земли³⁴¹), количеству даваемыхъ кре-
одій³⁴²), сборовъ, съ нихъ взимаемыхъ, и повинностей, на-
емыхъ³⁴³), равно какъ по произволу настоятелей и мона-
ратіи³⁴⁴). Вотъ данныя отъ конца XVII в. Въ с. Новосел-

тамъ же. Въ № 217 отд. Б (расходной тетради старосты Там-
ны Солотч. монастыря с. Преображенскаго за 1713—1714 г.)
гать, какъ много приходилось старостѣ тратить денегъ на „кру-
кабакахъ и постоялыхъ дворахъ) для пріѣзжавшихъ въ вотчину
людей съ пушкарями (отпеч. въ Журн. Ряз. Арх. Коммис., засѣд.
г.).

№ 146 отд. В.

№ 759 отд. Б.

№№ 348 отд. А и 694 отд. Б.

№ 163 Сем. библ.

ъ же, № 694 отд. Б и др.

кахъ и его деревняхъ, по окладу архим. Игнатія, собрано было два года 1692 и 1693-й съ $29\frac{1}{2}$ вытей 18 р. 29 алт. 2 д. (18 р. 88 на выть слѣдовательно—по 32 коп. Въ томъ же размѣрѣ платили здѣсь оброкъ за землю и по окладу архим. Θεодосія 1698 года³⁴⁵. Въ с. Чешуевѣ Игнатій указалъ въ 1689 году править по 10 р. ³⁴⁶ зенныхъ денегъ съ выти; скудные лѣсомъ и покосами, крестьяне просили сравнять ихъ въ платежѣ съ крестьянами с. Григорьевскаго; 1690 году Игнатій постановилъ „для ихъ хлѣбного недороду и скудости“ собрать на прошлый годъ по 8 р. вмѣсто 10³⁴⁶). Въ такомъ размѣрѣ собирался съ Чешуева оброкъ и въ послѣдующіе годы. 1696 году крестьяне Чешуева, ссылаясь на ту же скудость въ лѣсахъ покосахъ, жаловались архим. Игнатію на то, что онъ „позволилъ положить на нихъ оброку больше всѣхъ монастырскихъ селъ и деревень и просили дать имъ покосъ; архимандритъ приговорилъ дать имъ покоса и велѣлъ рубить дрова въ Новосельскихъ лѣсахъ³⁴⁷). Только архим. Θεодосій, преемникъ Игнатія, въ 1698 г. былъ положенъ оброкъ въ Чешуевѣ до 6 р. съ выти³⁴⁸). Въ с. Романовѣ, крестьяне котораго, за дальнимъ разстояніемъ, освобождались отъ работъ на монастырѣ,—на монастырь не ходили и никакого въ монастырѣ строенія не строили и никакой монастырской работы не работали“,—окладу Игнатія и Θεодосія одинаково собиралось по 8 р. съ выти, только количество вытей было различно—при первомъ 7, при второмъ 5, слѣдовательно составлялась оброчная сумма то въ 56, то въ 40 р. Въ с. Григорьевскомъ и Бильдинѣ съ деревнями крестьяне издавна платили по 4 р. съ выти и снимали еще дорогую юфтевую монастырскую землю, оставшуюся за тяглою; монастырь выручалъ съ нея около 500 р. ежегодно, если вѣрить словамъ архим. Игнатія. При этомъ архимандритъ, когда произошла новая разверстка тяглы и земель, крестьяне просили дать имъ подъ тягла эту землю, обѣщаясь ее оплачивать по вся годы; въ 1688 году архимандритъ съ братіей уступилъ приговорилъ съ нихъ имать, вмѣсто прежнихъ 4 р., по 10 съ выти затѣмъ, по новой ихъ просьбѣ, понизилъ размѣръ платежа до 8 р. крестьяне не платили и этихъ денегъ и обратились съ челобитной рязанскому митрополиту, чтобъ быть имъ по прежнему на 4-хъ р.

³⁴⁵) №№ 163 Сем. библ. и 154 отд. Б.

³⁴⁶) № 694 отд. Б.

³⁴⁷) № 348 отд. А; ср. № 163 Сем. библ.

³⁴⁸) № 163 Сем. библ.

³⁴⁹) Тамъ же.

вотъ оброкъ; въ свою очередь и Игнатій писалъ ему, чтобы онъ и велѣлъ крестьянамъ платить по 8 р., или дозволилъ поверстать в тѣломъ изъ прежней ихъ крестьянской земли ³⁵⁰⁾. Послѣ того мы знаемъ въ Григорьевской волости оброкъ въ 6 р. съ выти. При окладѣ по окладу 1698 г. вытнхъ указныхъ денегъ собиралось здѣсь 82 коп. съ выти, какъ и въ Новоселкахъ, а за юфтевую землю, данную въ тѣло,—особый оброкъ по 5 р. съ выти, итого съ 57 р.—18 р. 24 коп. первагобору и 285 р. втораго ³⁵¹⁾. Въ дер. Бесодосіѣ собиралось въ 90-хъ годахъ XVII в. при Игнатіѣ 51 р., а въ Бесодосіѣ 40 р. въ годъ—по 10 съ выти. По 10 же р. съ выти платилось тогда и въ дер. Китаевой (всего при Игнатіѣ—78, а при Бесодосіѣ 60 р.) ³⁵²⁾, между тѣмъ какъ раньше (въ 1689 г. и др.) платили по рублю съ кости, т.-е. по 16 р. съ выти ³⁵³⁾. Въ окладной книжкѣ, откуда мы сейчасъ заимствовали большую часть свѣдѣній, сказано: „потому Солотчинскіе и Китаевскіе крестьяне много платятъ, они на монастырь пашни не пахутъ и столоваго обихода не платятъ, а мелкой монастырской работы не работаютъ, а поработаютъ они на монастырь, когда случится, по наряду временно“ ³⁵⁴⁾.

2) Оброкъ съ угодій, какими пользовались крестьяне отъ монастыря. Мы уже знакомы съ оброкомъ, какой должны были въ 90-хъ годахъ XVII в. Григорьевскіе крестьяне за юфтевую землю, данную имъ въ тѣло вмѣстѣ съ сѣнными покосами; прежде сливавшійся и составившій одно съ казеннымъ оброкомъ, онъ сталъ разниться отъ него при архим. Θεодосіѣ. Крестьяне с. Солотчи и его деревень платили свой оброкъ въ 80—90-хъ годахъ XVII в. по 10 р. въ годъ со съ вытей ³⁵⁵⁾. Крестьяне с. Новоселокъ вмѣстѣ съ хмѣлевымъ оброкомъ платили еще „верховой медвеной за пчельники. Въ 1626 году ихъ „взято за верховой оброкъ за медъ за 15 пудъ 9 рублей на годъ 1625 годъ, да у священника Симеона да у дьякона Григорья по за полпуда 10 алтынъ 4 д.“ ³⁵⁶⁾. По окладу 1698 года было велено собирать съ нихъ по 3 р. съ выти за хмѣлевой и верховой

³⁵⁰⁾ № 759 отд. Б.

³⁵¹⁾ № 163 Сем. библ.

³⁵²⁾ Тамъ же.

³⁵³⁾ № 103 отд. Б.

³⁵⁴⁾ № 163 Сем. библ.

³⁵⁵⁾ Тамъ же.

³⁵⁶⁾ № 218 отд. Б.

оброки, за откупъ озерка и за рогожи³⁵⁷⁾; въ началѣ XVIII в. взымалось по 2 деньги (1 к.) съ улья³⁵⁸⁾. Можно думать, что хмѣ и верховой за медъ оброки сначала выплачивались натурой, а в кое-гдѣ были переложены на оброчныя деньги.

3) На содержаніе сторожей и прикащиковъ монастырскихъ 1691—3 годахъ въ Новоселкахъ взымалось по 3 р. на годъ „желевыхъ денегъ“³⁵⁹⁾; иногда ихъ собиралось и больше (по 4 р.). Относительно содержанія прикащиковъ читаемъ въ наказахъ (16 имъ выдаваемыхъ изъ монастыря: „указали мы (архимандриту и тѣмъ) ему противъ прежняго имать прикащичья доходу: въѣзжанья съ выти по 10 алт. по 4 д. (32 коп.), да съ четверть хлѣбу, да по окороку, да въ годъ праздничнаго на три праздни: Рождество Христово, на Свѣтлое Воскресеніе, на Петровъ день, на Павловъ—потомужъ, да хлѣба съ выти по осминѣ ржи, да по овса монастырской мѣры“³⁶⁰⁾; иногда на эти праздники выть прикащику даже по алтыну денегъ.³⁶¹⁾

4) Пошлины свадебныя, судебныя и др. За „дѣвокъ и вѣнчаемыхъ замужъ, платилось „выводная пошлина“³⁶²⁾; она была въ различныхъ размѣрахъ: въ 1696 году по указу архимандрита крестыане с. Романова должны были платить по 2 р. выводныхъ денегъ, между тѣмъ какъ раньше отъ нихъ требовалось по 3 р. свадьбы;—плата 3 р. казалась крестьянамъ очень тяжелою, и они говорили: „у насъ тово прежде не бывало“³⁶³⁾. Упоминаются „выводныя почестныя деньги“, собиравшіяся съ лицъ женившихся; въ 1696 г. онѣ брались въ Романовѣ по 25 коп. со свадьбы³⁶⁴⁾. Въ наказахъ прикащикамъ с. Григорьевскаго и Романовскаго 1689 г. читаемъ: „свадебного по хлѣбу да по окороку, да по овсу (3 коп.) приводнаго, да куничныя деньги собирать на архимандрита“³⁶⁵⁾.

³⁵⁷⁾ № 163 Сем. библ. См. здѣсь же записъ „дрожженныхъ денегъ“ по 1689 года.

³⁵⁸⁾ №№ 703 и 704 отд. Б.

³⁵⁹⁾ № 154 отд. Б.

³⁶⁰⁾ Макед. стр. 13.

³⁶¹⁾ Монастырская мѣра была нѣсколько меньше „боярской“ или крестыанской, а именно четверикъ монастырскій меньше того на $\frac{1}{20}$. См. № 172 отд. Б.

³⁶²⁾ №№ 124 и 125 отд. А.

³⁶³⁾ №№ 398 и 703 отд. Б.

³⁶⁴⁾ № 130 отд. Б.

³⁶⁵⁾ № 119 отд. Б.

3 алт. по 2 деньги" (25 коп.)³⁶⁶). Кажется, куничныя деньги взимае за свадьбу, выводныя за отпускъ дочерей въ чужую вотчину³⁶⁷) и приводныя за приводъ со стороны, а почестные сборы—денежные и вещественные—въ формѣ подарка архимандриту и братіи. Обычныя пошлыны были также различны. „Судныя пошлыны и правды десятку и мировыя гривны (за мировую) и записныя (писчія) и приванныя (за освидѣтельствоваііе) и приводныя (за доставленіе пуду отвѣтника) по Уложенію, а докладныя пошлыны съ суднаго по полунощникѣ“,—вотъ какъ перечисляются онѣ въ наказѣ монастырскому приказнику³⁶⁸).

5) „Пенныя“, или штрафныя деньги: за самовольство, за потрапу брань, за буйство и т. п.—по суду или безъ суда, по общему у о. архимандрита и Государеву Уложенію. „Загонный боранъ“ (уходъ скотины на чужую землю?) по 7 коп., „ночной боранъ“ (потраву) по 1 р. 20 коп., „самодорной боранъ“ (за „самодоры“—самовольство и упрямство) по 25 коп., „монастырская пеня по розыску по 2 р. 13 коп.—такъ опредѣляютъ штрафы цитованныя выше изъ приказаикамъ 1689 г.³⁶⁹). Изъ другихъ грамотъ видно, что штръ штрафовъ былъ очень различенъ: „а пени, что государь отецъ архимандритъ съ братьею укажетъ“—было въ тогдашнихъ памятахъ, говорахъ и указахъ какъ бы стереотипной угрозой, указывая на бытность и условность въ размѣрѣ пени³⁷⁰). За самовольство разъ горьевскіе крестьяне были наказаны 10 р. пени съ міра³⁷¹), а на разъ и приказаикъ с. Новоселокъ разъ доправили 60 р. пени за неуратную доставку въ Москву стрѣлцаго хлѣба³⁷²).

6) Сборы различными припасами на нужды монастыря и его кашиковъ,—одни окладныя, постоянно собираемые, другіе неокладныя, чрезвычайныя. Монастырь бралъ съ крестьянъ все: куръ, гусей,

³⁶⁶) №№ 124 и 125 отд. А; ср. № 252 отд. Б.

³⁶⁷) См. „выводную память“ № 503 отд. Б. 1708 г. „іюля въ 8 день ущена крестьянская дѣвка Матрена Артемова дочь с. Новоселокъ деревни Шой въ вотчину боярина князь Михайлы Яковлевича Черкаскаго съ дер. Шия Поляны, взято за тое дѣвку выводу рубль“. № 703 отд. Б.

³⁶⁸) №№ 124 и 125 отд. А. См. еще №№ 119, 639 отд. Б; 171 отд. А. О судебныхъ пошлынахъ см. ниже въ гл. V.

³⁶⁹) №№ 124 и 125 отд. А.

³⁷⁰) №№ 157, 170, 198 отд. Б; 349, 354 отд. А и др.

³⁷¹) № 126 отд. А.

³⁷²) № 25 отд. В.

Солотч. монастыря было доставлено въ Ямской приказъ этихъ ровъ 78 р. 30 коп.³⁰¹⁾.

4) Различные сборы—какъ денежные, такъ и натуральныя военное дѣло. Монастырскіе крестьяне съ XVI вѣка наряду съ другими стали доставлять „даточныхъ людей“ (рекрутъ) для военной службы. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. наборъ ихъ обыкновенно производился при помощи повытной жеребьевки, иногда же поному усмотрѣнію, посланныхъ для набора, подъячихъ³⁰²⁾, иногда наконецъ по злоупотребленію монастырскихъ прикащиковъ и крестьянскихъ старостъ³⁰³⁾. Наборъ производился не всегда въ одинаковыхъ количествахъ: то съ 25³⁰⁴⁾, то съ 20³⁰⁵⁾, то съ 10 человекъ на одного рекрута.

Брались и холостые и женатые³⁰⁷⁾, но первыхъ, кажется, больше. Старостами или подъячими представлялись они на „сѣзжіи“ въ Зарайскѣ, осматривались тамъ и годные принимались на службу, въ чемъ давались отписки. Рекруты, принимаемые на службу, получали отъ крестьянъ „указное платье, указные хлѣбные запасы крупъ“ и деньги на содержаніе. Въ началѣ XVIII в. (не знаю вало ли это въ XVII в.) провіантъ замѣнялся денежной платой въ размѣрѣ 40 алтынъ (1 р. 20 к.) на каждого рекрута. Деньги даваемые имъ помимо провіанта, въ отпискахъ XVIII в. обыкновенно называются „рублевыми“³⁰⁸⁾, служащимъ „ратнымъ и коннымъ и пѣшимъ“ въ жалованье собирались съ крестьянъ и денежныя сборы. Въ 1689 году съ крестьянъ Солотчинскаго монастыря было выплачено въ Печатный приказъ 740 (или 741) рублю съ двора³⁰⁹⁾. Съ 1695 года, по указу Государя, этотъ сборъ производился нѣкоторое время въ размѣрѣ 50 руб. съ двора, причемъ къ платежу были привлечены и монастырскіе и дворовые крестьяне³¹⁰⁾. Собирался и вещественный сборъ на

³⁰¹⁾ № 142 отд. В.

³⁰²⁾ № 379 отд. А.

³⁰³⁾ № 4 отд. А. (отпечатанъ въ Журн. Ряз. Арх. Комм., засѣд. 4 июл. 1881 г.) и № 379 отд. А.

³⁰⁴⁾ Въ 1708 году, см. № 18 отд. В.

³⁰⁵⁾ Въ 1709 и 10 годахъ, см. № 19—21 отд. В.

³⁰⁶⁾ Въ 1711 году, см. № 379 отд. А.

³⁰⁷⁾ №№ 21 отд. В, 4 отд. А.

³⁰⁸⁾ См. №№ 18—21 отд. В.

³⁰⁹⁾ № 182 Сем. библ.

³¹⁰⁾ Полн. Собр. Зак. № 1504. Горчаковъ въ книгѣ: „Земельныя

из стрѣльцовъ, такъ называемый „стрѣлецкій хлѣбъ или кормъ“, который доставлялся на „житный дворъ“ въ приказъ Большаго Дворца или въ Стрѣлецкій приказъ. Срокомъ его представленія, какъ и изъ старыхъ денегъ, полагался праздникъ Рождества Христова, но всегда бывало такъ въ дѣйствительности: представляли и раньше этого срока. Въ какихъ размѣрахъ собирался стрѣлецкій хлѣбъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1690 году крестьяне с. Юрки съ деревнями заплатили 144 четверти съ осминою, итого вышло мало, надо было доплатить еще 20 четвертей хлѣба; въ томъ же году Чешуевскіе привезли „хлѣба на 5 подводъ — ржи 9 четвертей безъ 3 четвериковъ и овса 8 четвертей да четверикъ крупы и пшеницы“, и оказалось въ недостатѣ четверть ржи и 3 четверика пшеницы; изъ с. Романова было доставлено 15 четвертей съ осминою ржи и пшеницы; изъ Новоселокъ съ деревнями хлѣбъ привезли на 59 подводъ, изъ с. Григорьевскаго пришло также больше 50 подводъ съ пшеницей хлѣбомъ³¹¹⁾. Съ монастырскихъ крестьянъ собиралось денежное жалованье, равно какъ хлѣбные запасы, и на отставныхъ солдатъ. Получали его они сами подъ росписки, гдѣ случится — въ Москвѣ, въ монастырѣ, а, можетъ быть, и еще гдѣ либо³¹²⁾. Въ 1701 году дано было жалованье отъ Солотчинскаго монастыря 10 алтынъ³¹³⁾. На каждаго выдавалось, кажется, не менѣе 6 четвертей хлѣба³¹⁴⁾.

б) Сборъ на корабельную постройку, сначала производившійся, сей вѣроятности, временно, а потомъ съ начала XVIII в. сдѣланный постояннымъ, окладнымъ. Въ концѣ XVII вѣка онъ взимался въ размѣрѣ полтины съ двора и представлялся въ митрополическій приказъ³¹⁵⁾; съ 1701 года онъ собирался по 4 алтына съ двора и представлялся въ Адмиралтейскій Приказъ³¹⁶⁾.

См. митр. и патріарховъ“ почему-то говорить, что еще съ 1678 г. сталъ собираться сборъ на ратныхъ людей по полтинѣ съ двора. См. изд. 1871, стр. 118.

³¹¹⁾ См. №№ 143—146 отд. В; 12, 13, 24, 142, 143, 148 отд. В; 108 С.-Сем. библ. № 83 и др.

³¹²⁾ №№ 113, 142—144 отд. Б и др.

³¹³⁾ № 142 отд. В.

³¹⁴⁾ №№ 143 и 144 отд. В.

³¹⁵⁾ №№ 245 отд. Б; 113 отд. В; 223 С.-Сем. библ.

³¹⁶⁾ № 210 отд. Б. Ср. Горчакова Монаст. приказъ, стр. 206. Онъ говоритъ, что учрежденіе этого сбора относится къ 1702 г.; но въ № 210 онъ зна-

6) „Запросное“, или, какъ иногда называлось, „намѣтное сѣно“. Вотъ что встрѣчаемъ мы относительно этого сбора въ отпискѣ мстырскаго стряпчаго Желябовскаго архим. Игнатію отъ 1690 г. ября 12 дня: „въ нынѣшнемъ во 198 году послана къ тебѣ, г. дарю, грамота изъ приказу Большаго Дворца... велено собрать крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ намѣтного сѣна на нынѣшній 198 годъ зъ двенадцати дворовъ; і октября въ первыхъ числѣхъ бы челомъ святейшему патріарху преосвященный митрополитъ крутица, чтобъ онъ заступилъ въ платеже намѣтного сѣна; и святѣйшій триархъ билъ челомъ великимъ Государемъ, и вел. Государи милостъ призрили, ко ево челобитію и по заступе велели собрать то сѣно двенадцати дворовъ...; а платить то сѣно указано на Бронницкой нюшиѣ“ ³¹⁷⁾. Въ другой отпискѣ его же отъ 22 ноября того же читаемъ еще: „Ноября въ 13 день присланъ твой государственной химандрій) ко мнѣ указъ: въ нынѣшнемъ во 198 году присланъ вамъ въ монастырь ісѣ приказу Большаго Дворца вел. Государей гая грамота о запросномъ сѣне, а велено де съ тѣмъ сѣномъ монастырскихъ вотчинъ крестьянъ выслать декабря къ 1-му числу двенадцати дворовъ по копнѣ мѣрой; и по приказу де преосвященнаго митрополита ізволили вы прислать къ Москве челобитную за руку, чтобъ сѣна не платить и битъ бы челомъ съ монастырскими старшими Спасскимъ і зъ Богословскимъ; и мы, государь, тое челобитіе не подавали, потому что Богословской старецъ і стряпчей за то сѣно въ приказъ Большаго Дворца платили денгами, да и у насъ, государь, въ платежъ того сѣна взята память, что платить въ селѣ Бронницахъ...“ ³¹⁸⁾. Повидимому, въ 1690 году сборъ запроснаго сѣна ізводился въ необычно большихъ размѣрахъ, если вызвалъ всюду довольство, ходатайства и челобитія. „Спрашиваютъ съ насъ въ нюшенный приказъ закоснаго сѣна противъ прошлыхъ годовъ вдвое“, замѣчаетъ тотъ же Желябовскій въ своей отпискѣ отъ 22 октября того же года ³¹⁹⁾. Въмѣсто того, чтобы самимъ на своихъ подводахъ и сѣно, солотчинскіе крестьяне иногда нанимали подрядчиковъ за условную цѣну платить его, гдѣ нужно. Такихъ подрядчиковъ много мо

чится существующимъ въ 1701 году, именно собирався въ это время въ вѣнахъ Солотч. монастыря и уже представленъ былъ отъ другихъ рязанскихъ монастырей и рязанскаго митрополита.

³¹⁷⁾ № 139 отд. В.

³¹⁸⁾ № 140 отд. В.

³¹⁹⁾ № 138 отд. В.

мѣти въ Москвѣ; но только „подрядная цѣна“ здѣсь стояла нискока. Въ 1690 году прїѣхали было въ Москву старосты селъ и Новоселокъ, навели справки, и „московская цѣна показавъ не въ мочь“³³⁰⁾; а крестьяне с. Григорьевскаго договорились новосельскимъ крестьяниномъ Гуцинымъ платить за нихъ за сѣно по 6 р. за копну³³¹⁾. Въмѣсто сѣна дозволялось платить, какъ и сдѣлать въ 1690 году Богословскій (Рязанскій) гръ. Въ 1690 годахъ мы встрѣчаемъ уже постоянный денежный съ Солотчинскихъ вотчинъ вмѣсто запроснаго сѣна, по 1 денегъ (7 коп.) съ двора, такъ называемыя „сѣнные денегъ“³³²⁾. Подворный денегъ. Несудимой грамотой Ивана Васильевича IV архим. Феодосія 1537 года запрещалось съ крестьянъ Солотчинскаго монастыря „брать подводныя корма для лошадей, ѣдущихъ иному дѣлу, какъ токмо за денегъ“³³³⁾. Тоже встрѣчаемъ и въ позднѣе время³³⁴⁾. Но во второй половинѣ XVII в. Солотчинскіе крестьяне выплачиваютъ вмѣсто натуральной повинности подденегъ по тѣмъ или другимъ случаямъ. Напр. въ 1679 году глгъ с. Новоселокъ и Солотчи съ деревнями было взято „въ подѣ князя Черкасова и подѣ вел. Государя казну съ четинѣ (всего 7 р. съ лишкомъ), а съ крестьянъ с. Григорьевскаго деревень было не взято, потому что съ нихъ взято въ казну въ подѣ подѣ Государеву казну 4 рубль“; не смотря на Григорьевскихъ крестьянъ въ Переяславль-Рязанскій „спрашивать подѣ подѣ денегъ“; архим. Протасій тогда обратился челобитной къ Государю, чтобы онъ велѣлъ достальныя подѣ подѣ съ с. Григорьевскаго) принять, а тѣ 4 рубля, что въ Зарайскъ вчесть..., чтобы монастырскимъ крестьянамъ вдвое не платить“, казу взято денегъ половину, а Григорьевскіе затченъ“³³⁵⁾. же крестьяне Солотчинскаго монастыря, по Государеву указу, ли подѣ на государственныя нужды, и плати за это не платятъ. Архим. Игнатій такъ пишетъ въ своей челобитной вел. Го-
вѣ въ 1693 году: „... въ прошлыхъ, государи, годѣхъ мона-

№ 139 отд. В.

Тамъ же.

№№ 263 отд. В (1638 г.); № 12 и 13 отд. В (1634 г.); ср. № 274 693 г.).

См. Макед. стр. 22.

Напр. въ грамотѣ 1605 г. Лжедмитрія I. № 58 Историч. акт. т. II. № 212 отд. В.

стырскихъ нашихъ вотчинъ крестьянишки Рязанскаго уѣзду поднима къ Москвѣ изъ струговъ съ Кленской мѣли вашъ государьской хлѣбъ і было подводъ нашихъ съ семь сотъ слишкомъ..., а ваши подводы пропали даромъ... А нынѣ по вашему, великихъ государей, у насъ спрашиваютъ съ монастырскихъ нашихъ крестьянъ подводу подъ ваше Государское сѣно, которая прятана въ дворцовыхъ вашихъ Левецкихъ селехъ, мимо ихъ, дворцовыхъ селъ, и монастырские наши крестьянишки коньми опали і оскудали, обѣдняли і того сѣна возить и стало не въ мочь і иѣначеъ“, въ заключеніе онъ проситъ освободить крестьянъ Солотчинскаго монастыря отъ подводъ, требуемыхъ подъ сѣно, „чтобы монастырскимъ крестьянамъ впредь государьски податей не отбыть и вконецъ не разоритца“. Государи умилились и указали „не высылать Солотч. монастыря крестьянъ съ подводами на Переславскія луга для перевозки сѣна къ Москвѣ“ ³²⁶. Кроме того нерѣдко воеводы и приказные люди посылали въ вотчины Солотчинскаго монастыря стрѣльцовъ и пушкарей или по судебнымъ дѣламъ, или для сбора платежей, и они брали „подводы и ѣзды и прогоны по дорожнымъ и безъ подорожныхъ съ великимъ правожемъ“. Но чтобы битію Солотч. архимандрита Государи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи своими указами 1688 и 1689 годовъ запретили такъ поступать и тѣмъ самымъ косвенно повторили грамоту Іоанна IV 1537 года ³²⁷.

8) Монастырскіе крестьяне должны были иногда отбывать другія натуральныя повинности; такъ напр. они „перекладывали караулили“ казенный лѣсъ, сложенный въ Рязанскомъ уѣздѣ по Нищевымъ монастыремъ ³²⁸; они долго стерегли стругъ съ лѣсомъ пристани въ с. Сельцѣ (или Солотчи), по распоряженію площадного подъячаго, приѣзжавшаго съ стрѣльцами въ Сельцо въ 1679 г. ³²⁹ и т.

9) При платежѣ разныхъ сборовъ въ государственную казну обыкновенно были еще мелкіе расходы, которые собирались также отъ крестьянъ, какъ расходы, понесенные по ихъ дѣлу. Такъ, нужно было вознаграждать харчи присылаемыхъ съ платежомъ отъ крестьянъ въ Москву лицъ; въ 1700 году, напр., за харчъ, что похарчилъ Солотчинскій выборный крестьянинъ, когда прошлою зимою приѣзжалъ

³²⁶) № 274 отд. Б.

³²⁷) №№ 165, 167 и 182 Сем. библ.

³²⁸) № 274 отд. Б. Нищевскій Покровскій монастырь совершенно упраздненъ въ 1764 году. См. Добролюбова Историко-стат. опис. церквей и монастырей Ряз. епархіи т. I, стр. 147.

³²⁹) № 188 отд. А.

Москву съ платежѣмъ рублевыхъ, ямскихъ и полонянничныхъ денегъ, бралось въ с. Романовѣ по 10 алтынъ съ выти ³³⁰⁾; такъ, нужно было давать подарки („почестъ“) и плату дьякамъ и подъячимъ въ янныхъ приказахъ за отписки, за справки и т. п., чтобы „не чини-сь остановка въ платежѣ“. О приблизительномъ размѣрѣ этихъ расходовъ на приказныхъ людей можно судить по слѣдующему. Въ 1690 г. Солотчинскими крестьянами было уплачено ямскихъ и поло-янничныхъ денегъ 78 р. 30 коп.; а при платежѣ этихъ денегъ въ Москвѣ Приказѣ было издержано монастырскимъ стряпчимъ, „за ра-оту“ (дьякамъ) 4 р. 20 коп., да кромѣ того подъячимъ даны еще росписки, чтобы имъ дать запасовъ—крупъ грешневыхъ и муки рже-ой и мясныхъ столовыхъ запасовъ и тушъ свиныхъ“; стряпчій, от-писывая объ этомъ Солотч. архимандриту, просить „все это взять на крестьянехъ и прислать къ Москвѣ“ ³³¹⁾. При платежѣ стрѣleckаго хлѣба съ крестьянъ с. Солотчи и Новоселовъ съ деревнями въ томъ же году довелось взять „на расплату“ около 7 р. за 300 прибли-тельно четвертей хлѣба ³³²⁾. При платежѣ стрѣleckаго хлѣба кромѣ того, взыскивалось еще „на житничную подѣлку“, т. е. на починку житнаго казеннаго двора, гдѣ складывался привозимый хлѣбъ. Въро-ятно, размѣръ этого взысканія былъ неодинаковъ для каждаго года въ 1690 году крестьяне Солотчи и Новоселовъ заплатили на житнич-ную подѣлку 8 р. съ лишкомъ; на этотъ предметъ тогда „просили о всѣхъ вотчинъ Солотчнскаго монастыря по 2 деньги съ двора ³³³⁾.

10) Въ жалованной грамотѣ Ивана Васильевича IV на имя Со-лотч. архим. Гурія было написано: „монастырскимъ слугамъ и крестья-намъ безпошлинно нигдѣ никакимъ товаромъ не торговать, а гдѣ лнутъ торговать, какимъ товаромъ ни буди, и имъ съ товару сво-го давать тамги и всякіе пошлины, потому жъ, какъ съ товаровъ сякіе торговые люди пошлины даютъ“ ³³⁴⁾. Отъ XVII вѣка мнѣ по-малась роспись, съ кого сколько взято въ монастырской Григорь-ской вотчинѣ (Солотч. монастыря) съ продажной животины, „ро-выхъ пошлинъ“: въ 1693 г... деревни Мухиной съ Якушки Созо-

³³⁰⁾ № 727 отд. В.

³³¹⁾ № 142 отд. В.

³³²⁾ № 144 отд. В.

³³³⁾ №№ 144, 145 и 113 отд. В.

³³⁴⁾ См. въ грамотѣ Петра Алексѣевича № 246/10066 Мин. Юст.

нова взято съ двухъ животинъ 8 денегъ... дер. Ѳеодоровской съ Спана Савельева съ одной коровы взято 4 деньги..."³³⁵⁾.

11) Когда монастырскіе крестьяне имѣли дѣло съ судебными учрежденіями гражданскаго вѣдомства, то должны были платить тамъ судебныя пошлины, какъ-то „явочныя, истцовыя, мировыя, писчія“ и др. Размѣръ ихъ опредѣлялся гражданскимъ законодательствомъ: съ явочныхъ челобитныхъ за каждую по 2 коп., съ иска по 10 коп. съ рубля мировыхъ пошлинъ по 10 коп. съ истца и отвѣтника и т. п.³³⁶⁾.

Къ счастью для крестьянъ Солотч. монастыря сборъ государевыхъ платежей и доставка ихъ производились самими монастырскими властями и монастырскими чиновниками вмѣстѣ съ выборными крестьянами. Въ этомъ отношеніи Солотчинскій монастырь пользовался привилегіей освобожденія отъ наѣздовъ въ его вотчины сборщикомъ гражданскаго вѣдомства; между тѣмъ какъ въ монастыряхъ не привилегированныхъ сборъ поручался мѣстнымъ воеводамъ и производился чрезъ приказныхъ людей и стрѣльцовъ³³⁷⁾. Такая льгота дана была Солотчинскому монастырю еще Михайломъ Ѳеодоровичемъ въ послѣдствіи подтверждалась³³⁸⁾. Бывали случаи, что эта льгота не законно нарушалась, и тогда Солотч. архимандриты жаловались Государю. Въ этихъ жалобахъ и указахъ по поводу ихъ можно найти характерныя замѣчанія о притѣсненіяхъ, какія приходилось терпѣть монастырскимъ крестьянамъ отъ самовольства наѣзжавшихъ со стрѣльцами чиновниковъ. „Воеводы и приказные люди посылали для Государевыхъ платежей“, и другихъ дѣлъ дьяковъ, приставовъ, пушкаръ, стрѣльцовъ, „и тѣ посыльщики ѣздили по монастырскимъ вотчинамъ брали подводы, ѣзды и прогоны съ великимъ правожемъ, подъ крестьянъ и бобылей виномъ и табакомъ подметывали и тѣмъ крестьяночиили великое разореніе и грабительство“. Крестьянскіе старосты должны были на мірскія деньги давать имъ всякую „почесть“, на яржалахъ или гдѣ либо еще поить ихъ виномъ, покупать для нихъ пачи на закуску, давать деньги и т. п. Кромѣ того, воеводы и приказные люди, вопреки жалованнымъ Государевымъ грамотамъ, данны монастырю, брали съ его вотчинъ слугъ и служебниковъ и держали

³³⁵⁾ № 534 отд. Б.

³³⁶⁾ См. Описаніе докум. и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи. Спб. 1872 г.; кн. 2, стр. 117—118, 124.

³³⁷⁾ Акты Ист. т. I № 155, 158; т. II № 249; т. III № 162. Акты Археогр. экзп. т. II № 56, т. IV № 315.

³³⁸⁾ №№ 81 и 83 (1633 г.), 167 (1688 г.) и 182 (1689 г.) Сем. бл.

ни въ городахъ для разсылки многое время и отъ того монастыр-
ныя вотчинныя служкамъ и служебникомъ и крестьяномъ и бо-
льше тнятся разореніе и убытки³³⁹⁾. Бѣда, грозная бѣда была бы
и монастырскихъ слугъ и крестьянъ, если бы такіе „посыльщики“
истинно являлись къ нимъ и еслибы „грабительство“ ихъ произво-
дилось постоянно изъ года въ годъ, какъ въ другихъ вотчинахъ. Крестья-
не стояли бы подъ ихъ тяжестью и разорялись бы отъ правешей.
Впрочемъ, какъ какую нибудь страшную для монастырскихъ вот-
чинъ грозу, старались монастырскіе стряпчіе отклонить предполага-
емый наездъ на эти вотчины свѣтскихъ чиновниковъ. Въ 1690 году,
при срочку и медленную доставку въ Москву стрѣлцаго хлѣба
и вотчинъ Солотчинскаго монастыря, изъ Приказа Большаго Дворца
было отослать въ Переяславль-Рязанскій къ воеводѣ грамоту,
въ которой „хлѣбъ доправить въ Переяславль безсрочно“; монастырскій
дьячокъ Чижевъ исполнился, поторопился „во всемъ отповѣдь учи-
ть и грамоту остановить“ и, прежде задерживаемый, хлѣбъ началъ
идти же сдавать на житный дворъ³⁴⁰⁾.

На Солотчинскій монастырь шло съ его крестьянъ еще большее
число платежей. Они были также денежные и вещественные; кро-
ме того крестьяне обязывались натуральными повинностями.

1) Повытныи „казенный“ оброкъ или „вытныя указныя деньги“,
въ опредѣляемый монастырскими окладными книгами. Онъ брался
за пользованіе тяглою землею, владѣльцемъ которой былъ монастырь;
выплачивался не всегда и не вездѣ въ одинаковыхъ размѣрахъ, а из-
менялся соотвѣтственно качеству земли³⁴¹⁾, количеству даваемыхъ кре-
стьянамъ угодій³⁴²⁾, сборовъ, съ нихъ взимаемыхъ, и повинностей, на
нихъ налагаемыхъ³⁴³⁾, равно какъ по произволу настоятелей и мона-
шеской братіи³⁴⁴⁾. Вотъ данныя отъ конца XVII в. Въ с. Новосел-

³³⁹⁾ См. тамъ же. Въ № 217 отд. Б (расходной тетради старосты Там-
бовской вотчины Солотч. монастыря с. Преображенскаго за 1713—1714 г.)
можно читать, какъ много приходилось старостѣ тратить денегъ на „кру-
тень“ (въ кабакахъ и постоялыхъ дворахъ) для пріѣзжавшихъ въ вотчину
чужеземныхъ людей съ пушкарями (отпеч. въ Журн. Ряз. Арх. Коммис., застѣд.
1886 г.).

³⁴⁰⁾ См. № 146 отд. В.

³⁴¹⁾ См. № 759 отд. Б.

³⁴²⁾ См. №№ 348 отд. А и 694 отд. Б.

³⁴³⁾ См. № 163 Сем. библ.

³⁴⁴⁾ Тамъ же, № 694 отд. Б и др.

кахъ и его деревняхъ, по окладу архим. Игнатія, собрано было два года 1692 и 1693-й съ $29\frac{1}{2}$ вытей 18 р. 29 алт. 2 д. (18 р. 88 к.) на выть слѣдовательно—по 32 коп. Въ томъ же размѣрѣ платили здѣсь оброкъ за землю и по окладу архим. Θεодосія 1698 года³⁴⁵⁾. Въ с. Чешуевѣ Игнатій указалъ въ 1689 году править по 10 р. казенныхъ денегъ съ выти; скудные лѣсомъ и покосами, крестьяне просили сравнять ихъ въ платежѣ съ крестьянами с. Григорьевскаго; въ 1690 году Игнатій постановилъ „для ихъ хлѣбного недороду и скудости“ собрать на прошлый годъ по 8 р. вмѣсто 10³⁴⁶⁾. Въ такомъ размѣрѣ собирался съ Чешуева оброкъ и въ слѣдующіе годы. Въ 1696 году крестьяне Чешуева, ссылаясь на ту же скудость въ лѣсахъ покосахъ, жаловались архим. Игнатію на то, что онъ „изволилъ положить на нихъ оброку больше всѣхъ монастырскихъ селъ и деревень и просили дать имъ покосъ; архимандритъ приговорилъ дать имъ покоса и велѣлъ рубить дрова въ Новосельскихъ лѣсахъ³⁴⁷⁾. Только при архим. Θεодосіѣ, преемникѣ Игнатія, въ 1698 г. былъ положенъ оброкъ въ Чешуевѣ до 6 р. съ выти³⁴⁸⁾. Въ с. Романовѣ, крестьяне котораго, за дальнимъ разстояніемъ, освобождались отъ работъ на монастырѣ,—на монастырь не ходили и никакого въ монастырѣ строенія не строили и никакой монастырской работы не работали“,—окладу Игнатія и Θεодосія одинаково собиралось по 8 р. съ выти, только количество вытей было различно—при первомъ 7, при второмъ 5, слѣдовательно составлялась оброчная сумма то въ 56, то въ 40 р. Въ с. Григорьевскомъ и Бильдинѣ съ деревнями крестьяне издавна платили по 4 р. съ выти и снимали еще дорогую юфтевую монастырскую землю, оставшуюся за тяглою; монастырь выручалъ съ нея около 500 р. ежегодно, если вѣрить словамъ архим. Игнатія. При этомъ архимандритъ, когда произошла новая разверстка тягла и земель, крестьяне просили дать имъ подъ тягла эту землю, обѣщаясь ее оплачивать по вся годы; въ 1688 году архимандритъ съ братіей уступилъ приговорилъ съ нихъ имать, вмѣсто прежнихъ 4 р., по 10 съ выти, затѣмъ, по новой ихъ просьбѣ, понизилъ размѣръ платежа до 8 р. крестьяне не платили и этихъ денегъ и обратились съ челобитною къ рязанскому митрополиту, чтобъ быть имъ по прежнему на 4-хъ р.

³⁴⁵⁾ ММ 163 Сем. библ. и 154 отд. Б.

³⁴⁶⁾ № 694 отд. Б.

³⁴⁷⁾ № 348 отд. А; ср. № 163 Сем. библ.

³⁴⁸⁾ № 163 Сем. библ.

³⁴⁹⁾ Тамъ же.

въ оброкъ; въ свою очередь и Игнатій писалъ ему, чтобы онъ велѣлъ крестьянамъ платить по 8 р., или позволилъ поверстать тяглою изъ прежней ихъ крестьянской земли ³⁵⁰⁾. Послѣ того мы знаемъ въ Григорьевской волости оброкъ въ 6 р. съ выти. При цесѣ по окладу 1698 г. вытныхъ указныхъ денегъ собиралось здѣсь 32 коп. съ выти, какъ и въ Новоселкахъ, а за юфтевую землю, данную въ тягло,—особый оброкъ по 5 р. съ выти, итого съ 57 р.—18 р. 24 коп. перваго сбору и 285 р. втораго ³⁵¹⁾. Въ дер. Осиной собиралось въ 90-хъ годахъ XVII в. при Игнатіѣ 51 р., а Теодосіѣ 40 р. въ годъ—по 10 съ выти. По 10 же р. съ выти платилось тогда и въ дер. Китаевой (всего при Игнатіѣ—78, а при цесѣ 60 р.) ³⁵²⁾, между тѣмъ какъ раньше (въ 1689 г. и др.) платили по рублю съ кости, т.-е. по 16 р. съ выти ³⁵³⁾. Въ окладной книжѣ, откуда мы сейчасъ заимствовали большую часть свѣдѣній, сказано: „потому Солотчинскіе и Китаевскіе крестьяне много платятъ, они на монастырь пашни не пахутъ и столоваго обихода не платятъ и мелкой монастырской работы не работаютъ, а поработаютъ они на монастырѣ, когда случится, по наряду временно“ ³⁵⁴⁾.

2) Оброкъ съ угодій, какими пользовались крестьяне отъ монастыря. Мы уже знакомы съ оброкомъ, какой должны были въ 90-хъ годахъ платитъ Григорьевскіе крестьяне за юфтевую землю, данную имъ въ тягло вмѣстѣ съ сѣвными покосами; прежде сливавшійся и составившій одно съ названнымъ оброкомъ, онъ сталъ разниться отъ него въ XVIII в. Теодосіѣ. Крестьяне с. Солотчи и его деревень платили за юфтевую оброкъ въ 80—90-хъ годахъ XVII в. по 10 р. въ годъ со съ вытей ³⁵⁵⁾. Крестьяне с. Новоселокъ вмѣстѣ съ хмѣлевымъ оброкомъ платили еще „верховой медвеной за пчельники. Въ 1626 году взято за верховой оброкъ за медъ за 15 пудъ 9 рублей на годъ 1625 годъ, да у священника Симеона да у дьякона Григорья за полпуда 10 алтынъ 4 д.“ ³⁵⁶⁾. По окладу 1698 года было велено собирать съ нихъ по 3 р. съ выти за хмѣлевой и верховой

³⁵⁰⁾ № 759 отд. Б.

³⁵¹⁾ № 163 Сем. библ.

³⁵²⁾ Тамъ же.

³⁵³⁾ № 103 отд. Б.

³⁵⁴⁾ № 163 Сем. библ.

³⁵⁵⁾ Тамъ же.

³⁵⁶⁾ № 218 отд. Б.

оброки, за откупъ озерка и за рогожи³⁵⁷⁾; въ началѣ XVIII в. вѣщалось по 2 деньги (1 к.) съ улья³⁵⁸⁾. Можно думать, что хмѣлевая и верховой за медь оброки сначала выплачивались натурой, а потомъ кое-гдѣ были переложены на оброчныя деньги.

3) На содержаніе сторожей и прикащиковъ монастырскихъ. В 1691—3 годахъ въ Новоселкахъ вѣщалось по 3 р. на годъ „сторожевыхъ денегъ“³⁵⁹⁾; иногда ихъ собиралось и больше (по 4 р.)³⁶⁰⁾. Относительно содержанія прикащиковъ читаемъ въ наказахъ (1689 г.) имъ выдаваемыхъ изъ монастыря: „указали мы (архимандритъ и братія) ему противъ прежняго имать прикащичья доходу: вѣзжаго жлованья съ выти по 10 алт. по 4 д. (32 коп.), да съ четверти хлѣбу, да по окороку, да въ годъ праздничнаго на три праздника: Рождество Христово, на Свѣтлое Воскресеніе, на Петровъ день Павловъ—потомужъ, да хлѣба съ выти по осминѣ ржи, да по осминѣ овса монастырской мѣры“³⁶¹⁾; иногда на эти праздники выть плати прикащику даже по алтыну денегъ.³⁶²⁾

4) Пошлины свадебныя, судебныя и др. За „дѣвокъ и вдовъ даваемыхъ замужъ, платилось „выводная пошлина“³⁶³⁾; она вѣщалась въ различныхъ размѣрахъ: въ 1696 году по указу архимандрита крестьяне с. Романова должны были платить по 2 р. выводныхъ денегъ, между тѣмъ какъ раньше отъ нихъ требовалось по 3 р. свадьбы;—плата 3 р. казалась крестьянамъ очень тяжелою, и они воровили: „у насъ тово прежде не бывало“³⁶⁴⁾. Упоминаются еще „выводныя почестныя деньги“, собиравшіяся съ лицъ женившихся; въ 1696 г. онѣ брались въ Романовѣ по 25 коп. со свадьбы³⁶⁵⁾. Въ наказахъ прикащикамъ с. Григорьевскаго и Романова 1689 г. читаемъ: „свадебного по хлѣбу да по окороку, да по 6 д. (3 коп.) приводнаго, да куничныя деньги собирать на архимандри

³⁵⁷⁾ № 163 Сем. библ. См. здѣсь же записъ „прожженныхъ денегъ“ годно съ 1689 года.

³⁵⁸⁾ №№ 703 и 704 отд. Б.

³⁵⁹⁾ № 154 отд. Б.

³⁶⁰⁾ Макед. стр. 13.

³⁶¹⁾ Монастырская мѣра была нѣсколько меньше „боярскаго“ или называли а именно четвертникъ монастырскій меньше того на $\frac{1}{20}$. См. № 172 отд. Б.

³⁶²⁾ №№ 124 и 125 отд. А.

³⁶³⁾ №№ 398 и 703 отд. Б.

³⁶⁴⁾ № 130 отд. Б.

³⁶⁵⁾ № 119 отд. Б.

по 8 алт. по 2 деньги" (25 коп.)³⁶⁶). Кажется, куничные деньги взимались за свадьбу, выводные за отпуск дочерей въ чужую вотчину³⁶⁷) и приводные за приводъ со стороны, а почестные сборы—денежные и вещественные—въ формѣ подарка архимандриту и братіи. Судебныя пошлины были также различны. „Судныя пошлины и право десятику и мировыя гривны (за мировую) и записныя (писчія) и кимриванныя (за освидѣтельствоваііе) и приводныя (за доставленіе въ суду отвѣтника) по Уложенію, а докладныя пошлины съ суднаго дѣла по полуолтинѣ“,—вотъ какъ перечисляются онѣ въ наказѣ монастырскому приказу³⁶⁸).

5) „Пенныя“, или штрафныя деньги: за самовольство, за потрапу, за брань, за буйство и т. п.—по суду или безъ суда, по общему закону о. архимандрита и Государеву Уложенію. „Загонный боранъ“ (за уходъ скотины на чужую землю?) по 7 коп., „ночной боранъ“ (за потрапу) по 1 р. 20 коп., „самодорной боранъ“ (за „самодоры“—самовольство и упрямство) по 25 коп., „монастырская пеня по розыску“ по 2 р. 13 коп.—такъ опредѣляютъ штрафы цитованные выше приказникамъ 1689 г.³⁶⁹). Изъ другихъ грамотъ видно, что размѣръ штрафовъ былъ очень различенъ: „а пени, что государь отецъ архимандритъ съ братьею укажетъ“—было въ тогдашнихъ памятахъ, договорахъ и указахъ какъ бы стереотипной угрозой, указывая на условность и размѣръ пени³⁷⁰). За самовольство разъ игорьевскіе крестьяне были наказаны 10 р. пени съ міра³⁷¹), а на простѣ и приказникѣ с. Новоселокъ разъ доправили 60 р. пени за курьезную доставку въ Москву стрѣльческаго хлѣба³⁷²).

6) Сборы различными припасами на нужды монастыря и его приказниковъ,—одни окладные, постоянно собираемые, другіе неокладные, чрезвычайные. Монастырь бралъ съ крестьянъ все: курь, гусей,

³⁶⁶) №№ 124 и 125 отд. А; ср. № 252 отд. Б.

³⁶⁷) См. „выводную память“ № 503 отд. Б. 1708 г. „іюля въ 8 день пущена крестьянская дѣвка Матрена Артемова дочь с. Новоселокъ деревни Новой въ вотчину боярина князь Михайлы Яковлевича Черкаского съ деревни Поляны, взято за тое дѣвку выводу рубль“. № 703 отд. Б.

³⁶⁸) №№ 124 и 125 отд. А. См. еще №№ 119, 639 отд. Б; 171 отд. А р. О судебныхъ пошлинахъ см. ниже въ гл. V.

³⁶⁹) №№ 124 и 125 отд. А.

³⁷⁰) №№ 157, 170, 198 отд. Б; 349, 354 отд. А и др.

³⁷¹) № 126 отд. А.

³⁷²) № 25 отд. В.

утокъ, барановъ, поросать, свиная туши, коровье масло, свиное сало, куриные яйца, вытныя хлѣбы, сухари, рожь, овесъ и т. п., грибы, ягоды, орѣхи, огурцы, капусту, хмѣль, медъ, воскъ, конопное сѣмь толокно, солодъ, холстъ, овчину, шерсть, веревки, возжи, лыко, дубовое мочало, лопаты, латки, носилки, корыта, кадки, навозъ и т. д., в указанномъ на братскомъ совѣтѣ размѣръ съ выти. Нѣкоторые из припасовъ собирались исключительно въ одной какой либо волости напр. грибы въ с. Солотчи съ деревнями, другіе — въ нѣсколькихъ напр. деревянные издѣлія — въ Новоселкахъ и особенно въ Романовѣ шерсть — въ Романовѣ и преимущественно въ Григорьевскомъ, такъ хмѣль, медъ, солодъ и др., иные же наконецъ — во всѣхъ, напр. хлѣбъ. Сборъ съѣстными припасами назывался обыкновенно сборомъ „столовый обиходъ“, или короче — „столовымъ обиходомъ“, иногда же „столовымъ доходомъ“. Въ немъ, повидимому, отличался особенный сборъ предъ большими праздниками (Рождества Христова, Пасхи, Петрова дня, Рождества Пресв. Богородицы и др.), называвшійся „праздничнымъ столовымъ обиходомъ“ и состоявшій обыкновенно изъ готовыхъ хлѣбовъ и мясѣ. Этотъ послѣдній крестьяне платили и монастырскій обиходъ и на прикащика въ своемъ селѣ и на прикомандированныхъ въ городахъ. Въ одной изъ грамотъ конца XVII в. приписано платимые въ г. Переяславлѣ Рязанскомъ приказнымъ людямъ, названы такъ: „приказные почести, рождественскіе туши і великоденскіе і иерейскіе бораны“²⁷³). Отъ „столоваго обихода“ освобождались иногда нѣкоторыя деревни; такъ напр. было въ концѣ XVII в. съ дер. Пятаевой и Солчиной, платившими сравнительно съ другими болѣе денежный оброкъ на монастырь²⁷⁴).

Размѣръ вещественныхъ сборовъ, какъ и денежныхъ, определялся братскимъ совѣтомъ и могъ то увеличиваться, то уменьшаться. Вотъ данныя, показывающія какъ велики были эти сборы въ концѣ XVII в. Въ памяти старостѣ и крестьянамъ с. Солотчи, посланной изъ монастыря въ 1688 году, читаемъ: „указали мы набрать вамъ, новоокладнымъ книгамъ, съ выти грибовъ сухихъ по четверику монастырской мѣры, да мѣлкихъ грибовъ по 8 гривенокъ съ выти, что были въ золотой и въ еимокъ, а большіе бѣ еимка величиною были, да груздей по 2 ведра, да рыжиковъ по 2 ведра, брусники четверику монастырской мѣры, клюквы по полчетверику, да яго-

²⁷³) № 123 отд. Б.

²⁷⁴) № 163 Сем. библ.

пшеницы и пшеницы и черники и молины противъ прежняго на нынѣшней на 196 годъ и во 197 году потому жъ спѣть; а будетъ кто... приспѣетъ..., деньгами править за грибы сухіе и за ягоды бруснику за четверикъ по 16 алт. по 4 д. (50 к.), а за мѣлкіе грибы за гривенку по 8 ден. (4 коп.), и за грузди и за рыжики за всякое жъ по 16 алт. по 4 ден.“ (по 50 коп.)³⁷³⁾. Въ окладной росписи 1688—1700 г. замѣчено также, что въ с. Салотчи въ 90-хъ годахъ XVII в. „столоваго обиходу бралось, когда родятся груздики, рыжики, съ выти по пуду груздей, да по пуду жъ рыжиковъ, да грибовъ сухихъ по четверику монастырской мѣры, да нитныхъ мѣлкихъ грибовъ по 8 фунтовъ“³⁷⁴⁾. Съ крестьянъ Новосельскихъ въ тѣхъ же 90-хъ годахъ „положено имать столоваго обиходу въ монастырь на годъ съ выти масла коровья по 8 фунтовъ, да по 100 яицъ, итого съ 27 вытей 5 пудъ 16 ф. масла и 2700 яицъ; „да пряжи поварковъ на полсти и на епончи и на потники въ годъ съ выти по 4 ф., итого 2 п. 28 ф.“³⁷⁵⁾; пряжи и нитницы по 8 гривенковъ (фунтовъ) съ выти³⁷⁶⁾, капусты по 100 коченовъ съ выти³⁷⁷⁾. Сухарей въ 1686 году отсюда отпущено было на монастырь 1 возъ (не знаю только, всѣ ли вытные)³⁷⁸⁾; навозу бралось здѣсь 1 возъ съ кости, слѣдовательно по 32 съ выти; всего вывезено на монастырскую плоху крестьянскаго навозу въ Новоселкахъ деревнями 900 возовъ³⁷⁹⁾. Кромѣ того здѣсь брались еще ужищи (по одному на выть), возжи, лопаты (тоже), носилки (вѣроятно не тогда, въ 1695 г.—22 носилокъ)³⁸⁰⁾, не говоря о хлѣбѣ, хмѣлѣ и медѣ. За хмѣль, медъ и рогожи здѣсь брали въ концѣ XVII в. десятиный оброкъ³⁸¹⁾. Въ с. Григорьевскомъ съ деревнями брали на монастырь шерсти также, какъ въ Новоселкахъ, по 4 ф. (итого 5 п. 28 ф.), масла по 8 ф. (11 пуд. 16 ф.), яицъ по 100 (всего 5700) капустъ по 100 коченовъ (всего 5700) съ выти³⁸²⁾. Въ 1649 году

³⁷³⁾ № 100 отд. В.

³⁷⁴⁾ № 163 Сем. библ.

³⁷⁵⁾ Тамъ же; ср. № 131 отд. В.

³⁷⁶⁾ № 89 отд. В.

³⁷⁷⁾ № 543 отд. В.

³⁷⁸⁾ № 121 отд. В.

³⁷⁹⁾ №№ 131 (въ 1686 г.) и 504 отд. В. (въ 1700 г.).

³⁸⁰⁾ №№ 131, 150 отд. В и др.

³⁸¹⁾ № 163 Сем. библ.

³⁸²⁾ №№ 163 Сем. библ. 488, 541 отд. В и др.

при архим. Игнатіѣ изъ Григорьевской волости было послано въ монастырь „вытнхъ, со крестьянъ сборныхъ, орѣховъ этого 202 году 15 четвертей съ полуосминою, да гривеннаго меду 2 кадки полныхъ боровъ да третья кядка не полная, да два воспица (?) вытнго сборнаго хмѣлю, а вѣсомъ 5 пудъ“³⁸⁵). Въ сентябрѣ 1695 года Игнатій требовалъ прислать отсюда къ храмовому монастырскому празднику Рождества Пр. Богородицы праздничнаго столоваго обиходу съ выти по курицы, да по курицы, да 8 борановъ, да борова“; тогда же „въ Новоселки написано, велено собрать тамъ и прислать въ монастырь празднику праздничнаго жъ столоваго обиходу съ выти по курицы, да по курицы, да 8 утокъ, а тѣ гуси и утки и куры прислать въ монастырь живые, и сметаны съ кости по кохшу; да с. Солотчи приказано старостѣ Емелькѣ Осипову принести въ монастырь столоваго обиходу къ празднику жъ 5 гусей да 8 утокъ живыхъ“³⁸⁶). По окладу архим. Θεодосія 1698 г. съ крестьянъ с. Романова положено „имать въ монастырь сушеныхъ припасовъ на годъ съ выти лыкъ по 400 пучень (всего съ 5 вытей 2000 пучковъ), да мочаль по 8 мочальныхъ ковъ, да по 8 латковъ, да по 8 лопатъ (итого по 40), да по 2 кадкамъ липовыхъ, да по 2 корыта липовыхъ жъ (итого 10), да по 4 лубкамъ съ кости“ (итого 320)³⁸⁷). На 4—5 лѣтъ раньше, при архим. Игнатіѣ мы видимъ въ с. Романовѣ иной окладъ относительно оброчныхъ припасовъ: въ памяти 202 (1694 г.) прикацику и старостѣ этого селения указано „нагрузить на стругъ оброчнаго припасу на 202 годъ противъ прежняго съ выти по 4 кадки (на 7 вытей—28), да по 4 корыта липовыхъ большихъ и малыхъ—половина большихъ, другая—малыхъ, да по 8 латковъ липовыхъ же,—половина большихъ, другая—малыхъ (всего 56), да по 16 лопатъ съ выти самыхъ добрыхъ липовыхъ (всего 112), да съ кости по 4 лубка, а съ выти по 64 (всего около 450) да лыки (больше 2000 пучковъ) и мочалы противъ прежняго жъ, и доски дубовые и ясеновые, большіе“... Тогда же сверхъ оброчнаго припасу собирали еще „дубовый аршинный кирпичъ, всего ста съ три и больше“³⁸⁸). Въ 1695 году посельскій старецъ отослалъ въ монастырь изъ с. Романова „вытнхъ сухарей 12 четвертей съ осминою“³⁸⁹).

Итакъ разнообразны были продукты хозяйства, шедшіе съ бере-

³⁸⁵) № 168 отд. Б.

³⁸⁶) № 148 отд. Б; ср. Макед. 11.

³⁸⁷) № 163 Сем. библ.

³⁸⁸) № 178, ср. 180 отд. Б.

³⁸⁹) № 143 отд. Б.

на монастырь, разнообразно было и количество сборовъ. Изъ немногихъ данныхъ, нами приведенныхъ, уже можно видѣть, что сборовъ вещественныхъ, какъ и денежныхъ, было больше въ концѣ XVII в. при архим. Игнатіѣ, тѣмъ болѣе. что при немъ и денежные сборы въ родѣ дубовыхъ досокъ, кирпичей и т. п. ставили чаще по случаю монастырскихъ построекъ. Какъ тяжело приходилось крестьянамъ отъ этихъ неокладныхъ, случайныхъ сборовъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: предписывая собирать въ 1664 году дубовые кирпичи въ с. Романовѣ, архим. Игнатій прибавлялъ: „а будетъ которые крестьяне вышписаннаго кирпича не дадутъ, а у которыхъ готоваго за ихъ огурствомъ нѣтъ, и на тѣхъ огуркахъ править за кирпичъ по полуполтинѣ“³⁹⁰⁾. Если такимъ образомъ перевести на деньги все количество требуемаго съ 7 романовскихъ вытей дубоваго кирпича (300 и больше), то получится сумма 75 р. на всѣ выти и около 11 р. на одну выть. Не имѣя иногда возможности платить натурой, тѣ или другіе крестьяне, составлявшіе общину, должны были вносить денежную долю, чтобы выть могла поставить требуемый запасъ; въ выти находились крестьяне, которые по имению съ несостоятельными и могли поставить, что нужно; иногда крестьяне предлагали, вмѣсто вещественныхъ запасовъ, деньги самому приказнику, который производилъ сборы, но тотъ не всегда соглашался принимать ихъ и просилъ на это согласія у архимандрита³⁹¹⁾; послѣдній обыкновенно позволялъ. Въ с. Григорьевскомъ въ 1625 г. платилось за оброчное коровье масло всего 5 руб.³⁹²⁾. Интересно было бы перевести на тогдашнюю (конца XVII в.) рыночную цѣну всѣ требуемые съ крестьянъ припасы и сравнить такимъ образомъ величину вещественнаго сбора съ нихъ; въ сожалѣнію есть подъ руками данныя касательно только нѣкоторыхъ продуктовъ. Напр. лубки были цѣною за сотню отъ 80 коп.³⁹³⁾ 1 р.³⁹⁴⁾, доски липовыя за десятокъ 30—25 коп.³⁹⁵⁾, а дубовыя тоже, такъ что аршинные дубовые кирпичи цѣнились около 25 к. штуку³⁹⁶⁾; дубовая кадка стоила 15 к. и меньше, липовая кадочка

³⁹⁰⁾ № 178 отд. Б.

³⁹¹⁾ № 208 отд. Б.

³⁹²⁾ № 218 отд. Б.

³⁹³⁾ №№ 90 и 178 отд. Б.

³⁹⁴⁾ № 178 отд. Б.

³⁹⁵⁾ Тамъ же.

около 3 коп.³⁹⁶⁾, боченки отъ 6 до 1 ведра величиной вѣстѣ сяткоъ по 13 алт. (39 к.)³⁹⁷⁾, горшокъ лучшаго меду 75 коп. рубль³⁹⁸⁾; коровье масло въ розничной продажѣ обходилось 2—3 коп. за фунтъ³⁹⁹⁾; грузди и рыжики за ведро цѣнились 50 коп., мелкіе сушеные грибы около 4 коп. за фунтъ, крупныя около 50 коп. за четверикъ; брусники четверикъ былъ въ той цѣнѣ⁴⁰⁰⁾; рожь продавалась за четверикъ около 15—20 коп., 10—12 коп., толокно 6 коп.⁴⁰¹⁾, овца около 20 коп.⁴⁰²⁾, 12—15 коп.⁴⁰³⁾, свиныя туши около 1 р. 30 коп.⁴⁰⁴⁾. Максимъ ровъ съ крестьянина на землевладѣльца и въ Государственный опредѣлялся по Уложенію 1649 г. приблизительно въ 10 р. съ вѣка⁴⁰⁵⁾. Но едва ли въ дѣйствительности держались этой нормы.

7) Натуральная повинность—трудъ на монастырь. Обрабатывая свою тяглую и наемную землю, крестьяне должны были еще и монастырскую пашню. Въ окладныхъ книгахъ указывалось, сколько приходится на выть. Количество ея не вездѣ и не всегда было одинаково. Въ с. Григорьевскомъ въ 1655 г. крестьяне пахали 4 нивы монастырскихъ въ одномъ полѣ, и въ двухъ потомузѣ, и при 24 нивахъ надѣла на нее. Тоже было тогда и во всей Григорьевской волости, съ той лишь разницей, что кое-гдѣ выходило съ десятины 2 нивы на выть и по ровну въ обоихъ поляхъ, а кое-гдѣ точно и не поровну; напр. въ с. Бильдинѣ на 2 выти приходилась монастырская пашня въ весеннемъ полѣ 4 $\frac{1}{2}$, и въ осеннемъ 6 въ дер. Филипповичахъ на 76 тяглыхъ нивъ приходилось монастырской пашни въ весеннемъ полѣ 6, а въ осеннемъ 6 $\frac{1}{2}$ десятины.

³⁹⁶⁾ № 717 и 217 отд. Б.

³⁹⁷⁾ № 702 отд. Б.

³⁹⁸⁾ № 715 отд. Б (1707 г.). Въ 20-хъ годахъ XVIII в. обывокъ меду продавался въ Рязани около 60 коп. пудъ, № 218 отд. Б.

³⁹⁹⁾ № 707 отд. Б.

⁴⁰⁰⁾ № 100 отд. Б.

⁴⁰¹⁾ №№ 356 и 738 отд. Б.

⁴⁰²⁾ № 755 отд. Б.

⁴⁰³⁾ №№ 706 и 715 отд. Б.

⁴⁰⁴⁾ № 755 отд. Б. По рыночной стоимости тогдашней (въ концѣ XVIII в.) рубль = приблизительно 10 нынѣшнимъ рублямъ или нѣсколько болѣе нынѣшнимъ рыночнымъ цѣнамъ).

⁴⁰⁵⁾ Улож. гл. XI, ст. 10.

⁴⁰⁶⁾ № 741 отд. Б.

самое находимъ и въ 1673 году ⁴⁰⁷⁾. Въ 1680 году монастыр-
пашни въ Григорьевской волости отводилось также по 2 нивы
гѣ на выть, но для крестьянъ это было менѣе обременительно
времѣе, такъ какъ они получали въ тягло по 32 нивы на выть
въ прежнихъ 24 ⁴⁰⁸⁾. Въ 1692 году на монастырь Григорьевскіе
яне пахали уже только по одной нивѣ въ полѣ (въ двухъ по-
но двѣ) на выть, получая въ тягло на нее по 20 нивъ и платя
у въ монастырь по 6 рублей ⁴⁰⁹⁾; а по окладу 1698 года, при
ѣ въ 32 коп. съ выти и 5 р. за юфтевую землю, опять дается
по 2 нивы въ полѣ монастырской „пахоты“ ⁴¹⁰⁾. Въ с. Ново-
къ въ 1693 г. встречаемъ по нивѣ монастырской пашни (въ од-
нолѣ) на выть при 6¼, десятинномъ надѣлѣ на нее и при 22
ниномъ оброкѣ на монастырь ⁴¹¹⁾; въ 1698 г. окладъ архим. Фе-
и говоритъ: „пахутъ въ томъ селѣ по нивѣ на выть въ полѣ, а
у потому жъ, да луговой пахоты за старою рекою на пажети по
жъ на выть“ ⁴¹²⁾. Крестьяне Чешуева въ 1690-хъ годахъ пахали
монастырь по 3 нивы съ выти (въ одномъ полѣ) ⁴¹³⁾ при 8 и 6
вомъ монастырскомъ оброкѣ съ нея. Въ с. Романовѣ на 5 вы-
двалось тогда пахать на монастырь 7 нивъ (на всѣ выти?) въ по-
въ двухъ потому жъ при 8 рублевомъ оброкѣ съ выти ⁴¹⁴⁾.
ѣ того бывали часто случаи, когда крестьяне, рядомъ съ повыт-
пахатной, еще „сгономъ пахали“ указанное имъ количество мона-
шской земли. Напр. крестьяне всѣхъ монастырскихъ селъ и дере-
составлявшихъ Григорьевскую волость, въ 1692 году вспахали
имъ 41½, нивы въ осеннемъ и въ весеннемъ поляхъ, пришлось
ивѣ въ полѣ на выть ⁴¹⁵⁾. Въ 1655 году Григорьевскіе крестьяне
и сгономъ въ весеннемъ полѣ 12 и въ осеннемъ 15 нивъ на
стырскій обиходъ (на выть меньше нивы въ полѣ) ⁴¹⁶⁾. Получая
стырскую пашню, крестьяне не ограничивались только вспашкой

⁴⁰⁷⁾ № 743 отд. Б.

⁴⁰⁸⁾ №№ 744 и 745 отд. Б.

⁴⁰⁹⁾ № 749 отд. Б.

⁴¹⁰⁾ № 163 Сем. библ.

⁴¹¹⁾ № 183 отд. послѣдній столб.

⁴¹²⁾ № 163 Сем. библ.

⁴¹³⁾ №№ 694 отд. Б и 163 Сем. библ.

⁴¹⁴⁾ № 163 Сем. библ.

⁴¹⁵⁾ № 749 отд. Б; ср. № 743 отд. Б.

⁴¹⁶⁾ № 741 отд. Б.

ея, а по выраженію окладныхъ книгъ и росписей, „хлѣбъ на ней сѣяли и пртали и молотили и въ монастырь возили“⁴¹⁷). Монастырскіе пахотой обязывались не все крестьяне: въ с. Солотчи мы ея не видимъ, а о крестьянахъ деревень Китаевой и Солчиной въ окладныхъ росписи 1698 г. прямо замѣчено, что они „монастырской пашни не пахнутъ“⁴¹⁸). Крестьяне многихъ селъ и деревень, какъ напр. Солотчинъ, Новоселокъ съ деревнями, „монастырскіе покосы косили и пртали и сѣяли въ монастырь возили“; иные же освобождались отъ этого, напр. въ тѣхъ же окладной росписи 1698 г. не наложено этой повинности на сел. Чешуево, Григорьевское, Романово и деревни Китаево и Солчино⁴¹⁹). Крестьяне с. Солотчи съ деревнями, не пахавшіе монастырской пашни, но убиравшіе монастырское сѣно, еще „монастырскіе огорода возделывали и коноплю на нихъ сѣяли, и огурцы и капусту на монастырской обиходъ садили и поливали, а съ неведомъ въ рѣкахъ и въ оврагахъ рыбу въ монастырь ловили, и квасъ въ монастырѣ варили“⁴²⁰). На крестьянъ также налагались разныя работы или на монастырь или если онъ былъ далеко, на мѣстномъ монастырскомъ дворѣ; съ этой повинности окладныя книги и росписи обыкновенно выражаютъ такъ: „на сторожу въ монастырь или на монастырскій дворъ ходить всякое монастырское строеніе строить и задѣлья дѣлать и монастырскую всякую работу работать“; относительно льготныхъ крестьянъ какъ напр. Чешуевскихъ, Китаевскихъ и Солчинскихъ, замѣчаютъ „мелкой монастырской работы не работаютъ (постоянно), а порабочаютъ они въ монастырѣ временемъ, когда лучится, по наряду“⁴²¹). Изъ частныхъ работъ, выполняемыхъ крестьянами на монастырь, мы встречали рыбную ловлю, сторожу колодниковъ, содержащихся на монастырскомъ дворѣ⁴²²), и воевъ съ разными монастырскими припасами во время пути къ Москвѣ или къ монастырю, останавливавшихся или нибудь—или на монастырскомъ дворѣ, или въ монастырской деревнѣ⁴²³), вывозъ монастырскаго навозу на пашню⁴²⁴), возку глины изъ Новоселокъ къ монастырю для дѣланія кирпича и камня изъ Кар

⁴¹⁷) См. № 163 Сем. библ.

⁴¹⁸) Тамъ же.

⁴¹⁹) Тамъ же.

⁴²⁰) Тамъ же.

⁴²¹) Тамъ же.

⁴²²) № 128 отд. Б.

⁴²³) № 138 отд. Б.

⁴²⁴) №№ 131 и 504 отд. Б.

для построекъ при Игнатіѣ⁴²⁵⁾, возку дровъ (57 саж. въ годъ) дровъ (нѣсколько возовъ) въ монастырь⁴²⁶⁾, прудовую подѣлку⁴²⁷⁾, возку дровъ на монастырское строеніе⁴²⁸⁾, плотничьи и др. работы⁴²⁹⁾, доставку подводъ при перевозкѣ монастырскихъ запасовъ, для монастырскихъ слугъ, ѣдущихъ по монастырскому дѣлу, и т. п.⁴³⁰⁾ Въ 1696 г. изъ Григорьевскаго были наряжены съ товарами по два работника съ вытн для работъ на монастырь⁴³¹⁾. Такіе рабочіе (по дѣлу) назывались обыкновенно, вытными работными людьми⁴³²⁾. Мѣръ повинностей нигдѣ въ законодательствѣ не опредѣлялся точно⁴³³⁾. По этому оставалось много мѣста свободѣ и даже произволу местного собора и архимандрита: они могли увеличить и уменьшить крестьянскій трудъ на монастырь, смотря по желанію и обстоятельствамъ. Конечно на долю крестьянъ выпадало гораздо больше труда, когда было больше работъ на монастырь и монастырскихъ дворовъ. Поэтому особенно тяжело приходилось имъ при архим. Игнатіи, когда разныхъ построекъ, такъ что митрополитъ Рязанскій, по жалобѣ крестьянъ с. Григорьевскаго, своею архіерейскою грамотою къ нему, тишины имъ крестьянамъ никакой чинить не велѣлъ⁴³⁴⁾. Какъ видно, при немъ и послѣ него бывали случаи даже денежныхъ сборовъ по 1 и по 2 коп. съ крестьянина на монастырскія постройки⁴³⁵⁾. Представленный перечень крестьянскихъ сборовъ и повинностей въ пользу государства и монастыря, какъ онъ ни длиненъ, однако не исчерпываетъ собою всѣхъ сборовъ. Крестьяне напр. платили еще „подьячьи деньги“ губному цѣловальнику, выбираемому или нанимаемому изъ своей среды для судебныхъ (татиныхъ и разбойныхъ) дѣлъ⁴³⁶⁾,

⁴²⁵⁾ №№ 479 отд. Б, 144 отд. В.

⁴²⁶⁾ № 721 отд. Б.

⁴²⁷⁾ № 720 отд. Б.

⁴²⁸⁾ № 6 отд. В.

⁴²⁹⁾ №№ 95, 129, 342, 477 отд. Б; 7 и 26 отд. В и др.

⁴³⁰⁾ № 90 отд. Б и др. См. отписки прикащиковъ и посельскихъ объѣздовъ въ монастырь припасовъ; обыкновенно въ концѣ ихъ обозначалось, съ какою цѣлью отправлялись припасы.

⁴³¹⁾ № 129 отд. Б.

⁴³²⁾ № 95 отд. Б и др.

⁴³³⁾ Бѣляева, Крестьяне на Руси, стр. 177.

⁴³⁴⁾ См. въ № 264 отд. Б.

⁴³⁵⁾ № 704 отд. Б; Макед. 12.

⁴³⁶⁾ № 693 отд. Б.

и т. п. Если взять всю совокупность крестьянских сборов и повинностей и сравнить ихъ съ служными, то перевѣсъ несомнѣнно будетъ на сторонѣ крестьянскихъ: ихъ было больше и потому они такъ въ отбываніи повинностей крестьяне большинства селъ и деревень стояли на одномъ уровнѣ съ монастырскими слугами—также работавшими какъ и тѣ; но за то въ платежѣ разныхъ сборовъ слуги были другими людьми въ сравненіи съ крестьянами. Въ этомъ одна изъ выгодъ „службы“ и невыгодъ крестьянскаго тягла. Если сравнить сборы съ монастырскихъ и сборы съ помѣщичьихъ крестьянъ, то нельзя замѣтить также, что прежде льготные, монастырскіе крестьяне теперь по закону платятъ больше разныхъ сборовъ въ государственную казну, чѣмъ помѣщичьи; напр. ямскія и полонянничныя деньги первые платили по 10 коп. съ двора, вторые же только по 5 коп. на количество вытей въ сохѣ для монастырской земли указано по сошному писму большее чѣмъ для помѣщичьей, а количество земли въ при одинаковомъ тяглѣ—меньшее тамъ, чѣмъ здѣсь ³²⁷⁾ и т. п. И чемъ, отмѣчая это, я не хочу сказать, чтобы въ дѣйствительности монастырскимъ крестьянамъ жилось тяжелее, чѣмъ помѣщичьимъ: дѣйствительность далеко отступала отъ закона, и земли монастырскихъ крестьянъ (въ Солотчинскихъ, по крайней мѣрѣ, вотчинахъ) обыкновенно больше, чѣмъ сколько указывалось по сошному писму. Кроме того, уступая помѣщичьимъ крестьянамъ въ одномъ отношеніи, монастырскіе иногда имѣли преимущество предъ ними въ другомъ, напр. Солотчинскіе крестьяне—въ освобожденіи отъ подводъ и ямскихъ свѣтскимъ чиновникамъ, равно какъ отъ наѣзда ихъ въ монастырскія вотчины для сбора казенныхъ платежей, что для того времени, лихоимствъ и необузданности чиновниковъ, служило очень большымъ облегченіемъ... Но впрочемъ это была привиллегія лишь для нѣкоторыхъ монастырей. Остальные могли имъ позавидовать...

Тяжелое вообще ярмо Сол. монастырь старался распредѣлять поровну между различными селами и деревнями. Поэтому-то Солотчинскіе и Китаевскіе крестьяне, освобожденные отъ монастырской работы и столоваго обихода, платятъ самый бо

³²⁷⁾ См. выше, стр. 38 — 39; 45, 58 — 59. Когда Московскіе монастыри просили въ 1684 г. облегчить налоги, наложенные на ихъ вотчины, то такъ: „платимъ мы съ вотчинъ всякія ваши, в. государей, подати и поборы, а помѣщиковъ и вотчинниковъ съ великою прибавкою, стрѣлецкій хлѣбъ и ямскія и полонянничныя деньги вдвое, да сверхъ того ратнымъ людямъ жалованье“ (Акты Арх. Эксп. т. IV, стр. 417).

на монастырь; Романовскіе, не работающіе въ самомъ монастырѣ, но за то производящіе всякія работы на мѣстномъ монастырѣ и обязанные доставлять на монастырь „сушенныя приплатятъ въ то же время оброку меньше Китаевскихъ на 2 р. и на монастырь папуть только временно по наряду и оброку въ еще на 2 р. меньше, за то сидятъ на меньшемъ количествѣ и пашины монастырской папуть больше (по 3 нивы); Солотчинскіе много столоваго запаса и больше другихъ крестьянъ—на монастырь, платятъ въ монастырскую казну всего 10 р. за ой оброкъ со всѣхъ (20 или 28) ⁴³⁹⁾ вытей и т. д. Но конечно было уравнивать положеніе крестьянъ разныхъ селъ такъ, не оставалось мѣста недовольству и зависти. Мы и дѣйствительно, что Чешуевскіе въ 90 годахъ XVII в. завидовали Грижимъ и другимъ крестьянамъ ⁴⁴⁰⁾. Въ свою очередь крестьяне своихъ выборныхъ старались такъ разверстывать налагаемые наборы и тягла, чтобы и состоятельные и несостоятельные несли ную долю ихъ въ монастырь и въ государственную казну. Но томъ случаѣ не всегда достигалось желаемое: нѣкоторымъ было мочь тягло“, являлись жалобы и просьбы къ архимандриту, въ сборовъ и повинностей давала живо себя чувствовать при этихъ сборовъ и отбываніи повинностей. На каждомъ шагу немся съ „памятами“, или наказами, разсылаемыми изъ монастыря по его вотчинамъ, о томъ, чтобы посельскій, прикащикъ и а собирали съ крестьянъ „безъ поноворки“, что слѣдуетъ: въ рыхъ изъ нихъ читаемъ строгій выговоръ и угрозы прикащику стѣ въ подобномъ родѣ: „которые крестьяне... платить не ставамъ бы на тѣхъ крестьянахъ править безъ поноворки и, соб- въ деньги, прислать къ намъ въ монастырь... А будетъ вы въ зньгахъ крестьяномъ учините поноворку для своей бездѣльной и тѣхъ денегъ не зберете і къ намъ въ монастырь къ выше- ому числу не пришлете, і тѣ деньги велимъ доправить на васъ безъ поноворки, да вамъ же сверхъ того будетъ отъ насъ смиреніе кой милости, для того что о тѣхъ деньгахъ писано... двѣ памяти, въ наши указы знатно поставили въ оплошку“ ⁴⁴⁰⁾.... На кажагу встрѣчаетесь вы съ отписками посельскихъ и прикащи-

) Въ № 163 Сем. библ., откуда заимствую сейчасъ свѣдѣнія, обозначенъ **КИ**, но **И** зачеркнуто.

) См. выше, стр. 68.

) № 88 и 154 отд. Б.

ковъ изъ вотчинъ о томъ, что разныя деньги собираются съ крестьянъ „съ нуждою“⁴⁴¹⁾, что деньги не добраны „по оскуденію“ крестьянъ, что невозможно собрать ихъ по случаю рабочей поры и т. п.⁴⁴²⁾ крестьяне „не кажутъ вытнаго масла“⁴⁴³⁾, отказываютъ въ пла- оброковъ⁴⁴⁵⁾ и пошлинъ⁴⁴⁶⁾, что прикащики подолгу держать ихъ правожъ⁴⁴⁷⁾, что многіе не слушаютъ архимандричьихъ указовъ, идутъ на монастырскія работы („пѣтчики и огурщики“) или не д- требуемыхъ подводъ⁴⁴⁸⁾ и т. д. Не рѣдко попадаются на крестьянскія челобитныя къ архимандриту объ отсрочкѣ и облег- имъ разныхъ платежей и труда⁴⁴⁹⁾, иногда же—жалобы къ Ряза- му митрополиту на притѣсненіе монастыремъ⁴⁵⁰⁾. Бывали случаи, крестьяне, какъ бы чувствуя что не подъ силу справиться съ и- женнымъ на нихъ тяглою, совѣмъ бросали тягло и пашни не хали⁴⁵¹⁾. Побуждаемые наказами и угрозами изъ монастыря, сами поплатиться за невыполненіе этихъ наказовъ, прикащики и росты употребляли часто всевозможныя средства для того, чтобы собрать, что требовалось съ крестьянъ: на правожъ морили ихъ домы и нещадно били, „огурщиковъ“ или „пѣтчиковъ“ посылали расправы въ монастырь⁴⁵²⁾, отбирали за оброкъ и пошлины то с- то улья, то хмѣль⁴⁵³⁾. Но не всегда удавалась и эта мѣра. У не было чѣмъ заплатить,—а встрѣчались такіе, у которыхъ не ни лошади, ни коровы, ни другой животины, у которыхъ на д- вмѣсто хлѣба стоялъ только возъ лебеды⁴⁵⁴⁾,—съ того и правож- тому подобныя насилія не могли взять требуемаго; „мы на тѣхъ- ныхъ деньги правили, и они кричатъ: взять пѣгде“—замѣчаютъ

⁴⁴¹⁾ № 127 отд. Б; № 5 отд. В и др.

⁴⁴²⁾ № 141 отд. Б.

⁴⁴³⁾ № 180 отд. Б и др.

⁴⁴⁴⁾ №№ 124, 208 отд. Б и др.

⁴⁴⁵⁾ №№ 13 отд. В; 264, 403 отд. Б и др.

⁴⁴⁶⁾ №№ 130, 398 отд. Б и др.

⁴⁴⁷⁾ №№ 143, 153, 165, 211 отд. Б; № 5 отд. В и др.

⁴⁴⁸⁾ №№ 7, 138 отд. В; 90, 120, 124, 292, 720 и др. отд. Б.

⁴⁴⁹⁾ №№ 165, 183, 505, 694 отд. Б и др.

⁴⁵⁰⁾ № 759 отд. Б.

⁴⁵¹⁾ №№ 157, 160 отд. Б и др.

⁴⁵²⁾ №№ 88, 359 отд. Б и др.

⁴⁵³⁾ №№ 125, 157, 168, 359 отд. Б.

⁴⁵⁴⁾ № 359 отд. Б.

сами приказания ⁴⁵⁵⁾. По неволѣ приходилось давать разсрочку въ тежѣ ⁴⁵⁶⁾, дѣлать облегченія въ немъ, равно какъ и въ трудѣ, да въ заемъ хлѣбъ и т. п. Не рѣдко на крестьянахъ терпѣлась немца („доимочныя недоборныя деньги“) въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ ⁴⁵⁷⁾. Для крестьянъ, вновь поселившихся въ какой-либо вотчинѣ не успѣвшихъ еще обстроиться, давались льготы: „прискаты въ селѣ, гдѣ въ которыхъ дворѣхъ живутъ одинокіе крестьяне, и въ (новосельнымъ) крестьянамъ велѣтъ жить у тѣхъ одинокихъ крестьянъ въ домахъ до весны,—находимъ въ одной памяти посельному 1696 г.—а весною велѣтъ имъ строить свои дворы, да имъ же крестьянамъ дать земли..., а въ монастырской работѣ и въ платежѣ южныхъ денегъ дать имъ льготы на годъ, чтобъ имъ дворами пожить, а Государскіе всякіе подати велѣтъ имъ платить съ прочихъ крестьяны врьдъ“ ⁴⁵⁸⁾....

Такъ устроился, такъ жилъ, платилъ и трудился крестьянскій въ вотчинахъ Солотчинскаго монастыря. Онъ былъ силенъ своими внутренними связями и, волнуясь, иногда заставлялъ уступать игмандрита и братскій соборъ. Но и въ этомъ мірѣ замѣчались гдѣ признаки распадѣнія—во взаимныхъ спорахъ, несогласіяхъ и п. Онъ имѣлъ свои права по Государеву закону; но при тогдашнихъ злоупотребленіяхъ права его подчасъ нарушались и власть гскаго совѣта давала себя чувствовать тяжело. Для монастырскій міръ выступалъ прежде и главнѣе всего какъ рабочая и доходная статья. Монастырь старался безъ поноровки собрать него Государевы подати, чтобы самому не пришлось платить ихъ своей казны, и выжималъ изъ него, что можно, для себя. Разоріе, бѣдность, побѣги, бросаніе тяглы—эти грозныя явленія экономической жизни крестьянъ, можетъ быть, совсѣмъ бы не трогали архидрита и братскій совѣтъ, еслибы не страдала отъ этого монастырская казна.... Въ самомъ дѣлѣ, когда просматриваете бумаги, рисующія опеніе монастыря въ крестьянскому міру, то отъ нихъ такъ и гъ на васъ холодностію.... Всѣ облегченія, пособія и льготы, оказываемыя крестьянамъ, являются обыкновенно дѣломъ или необходимо-или экономической расцетливости, а не выраженіемъ истиннаго челолюбія и добросердечія. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда монастырь

⁴⁵⁵⁾ № 359 отд. Б.

⁴⁵⁶⁾ №№ 96, 142, 214, 338 отд. Б и др.

⁴⁵⁷⁾ №№ 103, 154 отд. Б и др.

⁴⁵⁸⁾ № 119 отд. Б.

давалъ хлѣбъ на сѣмена или на прокормленіе голодающей семьи и т. п.; онъ старался заручиться заемной памятью, записью въ свои книжки, даже часто за порукой другихъ заемщиковъ, или ихъ друзей за друга порукой⁴⁵⁹⁾, чтобы не пропадала монастырская крупинка.... Кажется, нещадный праведъ, на какомъ часто крестьянъ за недоимки, можетъ служить хорошимъ символомъ связи монастыря къ крестьянскому міру на почвѣ экономическаго. Рѣдко-рѣдко встрѣчается фактъ въ слѣдующемъ родѣ: выдача Христа ради, пріемъ бѣдной крестьянки, по ея просьбѣ, на монастырскій дворъ, отдача монастырской лошади крестьянину на держаніе „для нужицы“. Но вѣдь за то и факты эти вызывали личнымъ расположеніемъ архимандрита покровительствуемому или ужасающей бѣдностью просителей. Напр. бывший келейникъ архимандритъ, сѣвшій на тягло, получаетъ лошадь отъ монастыря на держаніе для своихъ работъ⁴⁶⁰⁾; деревни Заборья сирота, бѣдница Аленница съ сиротами своими сидитъ голодомъ третью зиму (безъ ѣды), и по ея просьбѣ архимандритъ даетъ ей въ милостыню ржи четверикъ⁴⁶¹⁾; деревни Колянинской „красивая вдова Евимейца волочится межъ дворовъ и помираетъ отъ голода“, имѣя на рукахъ 14-лѣтняго сына и малолѣтнюю дочь, жить ей стало не объ чемъ и прокормиться нечѣмъ; архимандритъ умилившись, велѣлъ помѣстить ее съ сыномъ и дочерью въ монастырскій дворъ и выдавать ей хлѣба до выдачи дочери въ замужество. Чувствуя тяжелый экономическій гнетъ, и самъ крестьянинъ не могъ на первый планъ въ своей жизни хозяйственный интересъ. Сквозь его призму онъ смотрѣлъ на все и подъ его освѣщеніемъ окрашивалъ въ извѣстный колоритъ весь кругъ своей жизни. Ибо, утайка наслѣдства, захватъ чужой собственности и тому подобныя преступленія особенно часты въ крестьянскомъ міру; брачныя союзы носятъ тотъ же экономическій характеръ⁴⁶²⁾ и т. д.

⁴⁵⁹⁾ См. №№ 510—518; 522—523; 332—337 отд. Б и др.

⁴⁶⁰⁾ № 266 отд. Б.

⁴⁶¹⁾ № 512 отд. Б.

⁴⁶²⁾ № 524 отд. Б.

⁴⁶³⁾ См. №№ 250, 252, 257, 259, 265, 269, 283, 284 отд. А и др.

ГЛАВА IV.

Известно доходовъ Солотчнскаго монастыря и наличность его хозяйства.—Ра-
зныя денежные и вещественныя.—Недостатокъ хозяйственной разсчитливости у
монастырской власти.

Взглянемъ теперь на хозяйственныя операціи монастыря и его
доходы. Мы видѣли, какъ много разныхъ статей доставляли доходъ
въ монастырскую казну. Посмотримъ, какъ утилизовались эти статьи,
какъ великъ былъ доходъ, а потомъ заглянемъ и въ расходныя книги.

Монастырь имѣлъ землю; часть ея онъ отдавалъ на крестьян-
ское тягло, часть—на службу и за это пользовался или трудомъ, или
иногда денежными и вещественными, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ;
часть земли чужими руками (дѣтенышей, слугъ и крестьянъ) обрабо-
тывалъ для своихъ нуждъ, снимая съно и хлѣбъ, часть наконецъ отда-
валъ въ наймы или своимъ крестьянамъ и слугамъ, или причту какой-
либо приходской церкви въ монастырской вотчинѣ ⁴⁶⁴⁾, или же сов-
сѣмъ постороннимъ лицамъ ⁴⁶⁵⁾. Въ с. Григорьевскомъ и Бильдинѣ
монастырь получалъ около 500 р. ежегодно за отдаточную юфтевую
землю, пока въ 1688 г. она не сдѣлалась тягломъ, а потомъ оброч-
ною ⁴⁶⁶⁾. Въ 1690-хъ годахъ получалось доходу за отдаточную землю
въ с. Солотчи, въ Новоселкахъ и въ Чешуевѣ по 20—25 р. и боль-
ше въ каждомъ, въ Григорьевскомъ около 30 р. въ годъ, такимъ
образомъ всего—не меньше 90—100 р. ⁴⁶⁷⁾. Въ это же время оброч-
ныхъ съ с. Григорьевскаго за юфтевую землю бралось по 285 р. въ
годъ (по окладу 1698 г.) ⁴⁶⁸⁾. Монастырь имѣлъ озера; въ однихъ ло-
вилъ рыбу на свой обиходъ при помощи Солотчнскихъ крестьянъ и
лугъ, другія сдавалъ въ паемъ. Въ 1625 г. Новосельскіе крестьяне
платили съ озеръ откупъ 3 р. 10 коп. ⁴⁶⁹⁾. Въ 1721 г. озеро Остро-

⁴⁶⁴⁾ № 117 отд. Б.

⁴⁶⁵⁾ №№ 741—753 отд. Б, 163 Сем. библ.

⁴⁶⁶⁾ См. выше, стр. 68.

⁴⁶⁷⁾ Въ 1695 году за Солотчнскую отдачу 23 р. 86 к., Новосельскую
25 р. 75 к., Чешуевскую 25 р. 89 к.; въ 1696 г. Солотч. 21 р. 17 к., Новос.
21 р. 9 к., Чеш. 12 р. 96 к.; въ 1697 г. Солотч. 24 р. 40 к., Новос. 24 р. 28 к.,
Чеш. 29 р. 30 к.; въ 1698 г. Солотч. 21 р. 73 к., Новос. 18 р. 61 к., Чеш.
22 р. 73½ к.; 1699 г. Солотч. 18 р. 8 к., Новос. 21 р. 42 к., Чеш. 32 р.
86 к. См. № 163 Сем. библ.

⁴⁶⁸⁾ Тамъ же.

⁴⁶⁹⁾ № 218 отд. Б.

съ Нарастовищемъ сдавалось за 10 р. въ годъ; озера Холхъ и Кре-
чинное за 6 р. ⁴⁷⁰⁾. Всего, кажется, получалось съ озеръ около 20 р.
въ годъ. Монастырь имѣлъ свой лѣсъ и заповѣдной Государевъ, ко-
торый могъ рубить на свои нужды. Мы уже имѣли случай познаком-
иться съ тѣмъ, какъ монастырь пользовался тѣмъ и другимъ. До
1675 г. онъ бралъ съ промышленныхъ людей, рубившихъ заповѣдной
лѣсъ и отвозившихъ въ Москву, по 20 р. откупу въ годъ и десятое
дерево; а потомъ выхлопоталъ право рубить этотъ лѣсъ на свои и
крестьянскія нужды. Изъ него онъ рубилъ кельи, изъ него готовилъ
лучину, имъ отапливалъ монастырь, кельи и подворья, изъ него на-
конецъ дѣлалъ чужими руками корыта, лопаты и т. п. За полежащее
съ чужаго лѣсу, сложенного на его землѣ, монастырь бралъ десятую
часть натурой ⁴⁷¹⁾. Съ двухъ монастырскихъ мельницъ получалось въ
годъ приблизительно отъ 15 до 40 р.—съ Солотчинской 8—30, съ
Бильдинской 11—18 р. ⁴⁷²⁾. Не знаю, сколько получалось съ третьей—
Романовской мельницы. Съ мельницы получались или „помольныя де-
нги“, когда въ ней сидѣлъ мельничный цѣловальникъ отъ монастыря
и деньги, взимаемыя за помоль, клалъ въ мельничный запечатанный
ящикъ, который по временамъ то осматривался и очищался отъ де-
негъ посельскимъ, то представлялся цѣловальникомъ въ монастырь ⁴⁷³⁾
или же „наемныя деньги“, когда мельница сдавалась кому либо въ
аренду. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ доходъ мельничный былъ ров-
нѣе и постояннѣе, между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ сильно ко-
лебался ⁴⁷⁴⁾. Рязанская воскобойня, обыкновенно сдаваемая въ аренду
доставляла монастырю въ 80-хъ годахъ XVII в. отъ 10—12 р., а въ
90-хъ годахъ по 16 р. въ годъ ⁴⁷⁵⁾. Казенныхъ вытнхъ денегъ съ
монастырскихъ крестьянъ получалось по окладу 1698 г., всего 187 р.

⁴⁷⁰⁾ № 219, 235 отд. Б.

⁴⁷¹⁾ № 261, 267 отд. Б.

⁴⁷²⁾ См. № 163 Сем. библ.; ср. № 702 отд. Б. Въ 1689 г. съ Солотчинской мельницы 26 р. 17 к., Бильдинской 11 р. 32 к.; въ 1690 г. Солотч. 26 р., Бильд. 19 р. 54 к.; въ 1691 г. Солотч. 5 р. 41 к., Бильд. 15 р. 18 к.; въ 1692 г. Солотч. 20 р. 15 к., Бильд. 11 р. 34 к.; 1693 г. Солотч. 8 р. 8 к., Бильд. 18 р.; 1695 г. Солотч. 25 р., Бильд. 18 р.; 1696 г. Солотч. 25 р., Бильд. 18 р.; 1697 г. Солотч. 30 р., Бильд. 15 р.; въ 1698 г. Солотч. 18 р. 41 к., Бильд. за сентябрьское полугодіе 8 р. 88 к.

⁴⁷³⁾ № 126, 171, 175 отд. Б и др.

⁴⁷⁴⁾ № 163 Сем. библ.

⁴⁷⁵⁾ См. № 163 Сем. библ.; 239, 702 отд. Б и др.

88 коп., а по окладу прежнему (Игнатія) — значительно больше ⁴⁷⁶⁾. Всѣхъ окладныхъ казенныхъ, оброчныхъ (съ крестьянъ и слугъ), а также помолныхъ за откупы (земли и восвобойни) получила монастырская касса въ 1697 г. 604 р. 50 к.; въ 1698 г. — на 6 р. меньше, и эти деньги для того въ недоборе, что мельница не молола многія чина отъ прибыльные воды ⁴⁷⁷⁾. Кроме того, какъ мы видѣли, монастырь получалъ не мало другихъ денежныхъ сборовъ и доходовъ: пошлинныя деньги, за неотбытую повинность, на монастырское строеніе, вылазы и милостыни. Нельзя опредѣлить общую сумму этихъ доходовъ въ годъ, потому что они были случайны. Наконецъ можно прибавить выручку отъ продажи разныхъ предметовъ, излишнихъ или негодныхъ для монастыря. Такъ отъ продажи соломы и мякины въ 1689—99 годахъ въ с. Григорьевскомъ получалось 2—7 р. въ годъ; отъ продажи скотины съ монастырскаго скотнаго двора въ эти же годахъ — отъ 1 р. 70 коп. до 12 р. 75 коп.; отъ продажи рыбы — около 2 р. ⁴⁷⁸⁾. Продавалась съ житеннаго двора рожь, греча, овесъ и т. п. ⁴⁷⁹⁾. Иногда въ приходныхъ книгахъ Солотч. монастыря встрѣчаются и такія помѣты: „проданъ старый амбаръ (за 1 р. 50 к.), продана выморочная умершаго старца ряса ветхая (15 к.)“ и т. п. ⁴⁸⁰⁾. Сумма этихъ доходовъ также не могла быть постоянной и постоянной для каждаго года. Кажется, очень мало мы ошибемся, если этотъ денежный доходъ Солотч. монастыря опредѣлимъ въ 700 слишкомъ рублей въ годъ ⁴⁸¹⁾.

А сколько при этомъ сборовъ и доходовъ вещественныхъ — отъ крестьянъ и слугъ, отъ угодій, окладовъ и т. п.! съ своихъ покосныхъ говъ и пашень монастырь убиралъ въ изобиліи сѣно и хлѣбъ, крестьянскія вытѣ обязаны были доставлять еще окладной хлѣбъ. Сѣно шло на кормъ многочисленной скотинѣ, бывшей на монастырскихъ усадьбахъ и подворьяхъ и на скотномъ дворѣ при монастырѣ, рѣдко — только во время поѣздокъ куда-нибудь, — приходилось покупать сѣна кормъ лошадямъ. Хлѣба было такое количество, что смѣло можно было продавать, давать въ долгъ и изрѣдка въ милостыню. Да въ до-

⁴⁷⁶⁾ См. № 163 Сем. библ.

⁴⁷⁷⁾ См. приходныя книги этихъ годовъ № 702 отд. Б.

⁴⁷⁸⁾ №№ 163 Сем. библ.; 218 отд. Б.

⁴⁷⁹⁾ №№ 703, 738 отд. Б и др.

⁴⁸⁰⁾ № 703 отд. Б.

⁴⁸¹⁾ Въ 1739 году доходъ монастыря простирался до 721 руб. 98 коп. (сд. 11).

бавокъ къ этому еще шли вытныя сухари—десятками кул-
готовые праздничные хлѣбы (до 50 и больше къ празднику
своихъ огородахъ (въ Григорьевскомъ, Романовѣ и около м.
монастырь растить капусту, огурцы, горохъ, лукъ и конопль.
Крестьяне везли ему произведенія своихъ огородовъ, на
ной капусты не менѣе 8 съ половиной тысячъ кочней⁴⁸⁴);
хмѣлю не меньше 5 пудъ⁴⁸⁵). Если былъ урожай, крестьяне
дѣвки и ребята собирали на монастырь орѣховъ (иногда бо
четвертей), разныхъ ягодъ (всего не меньше десятка четвертей)
около 100 ведеръ, да сушеныхъ приносилось около 4 четвертей (ср.
стр. 74 и 75). Молочные продукты шли съ скотнаго монастырска
собирались и съ крестьянъ: масла коровьяго собиралось около
въ годъ⁴⁸⁶), сметаны къ празднику Рождества Пр. Богоро-
одного с. Григорьевскаго около 900 ковшей⁴⁸⁷). Яицъ въ т.
ралось всего больше 10 тысячъ⁴⁸⁸); меду сборнаго около 140
да своего—съ монастырскихъ съ 5½ тысячъ ульевъ⁴⁸⁹). Шер-
ной, кромѣ своей съ монастырскихъ овецъ, набиралось въ т.
ше 8 пудъ⁴⁹⁰); изъ нея выдѣлывались епанчи, полсти, войло.
Не стану говорить о количествѣ латковъ, кадокъ и т. п.,
отъ крестьянъ и дававшихъ монастырю возможность загото-
зиму безъ траты денегъ на посуду разные сушеные, солен-
ченные припасы, о рогожахъ, лыкахъ, лубкахъ, носилкахъ, и
т. п., нужныхъ всегда при большомъ хозяйствѣ... Замѣчу т.
количество этихъ запасовъ было, кажется, достаточно для м-
скаго хозяйства; когда же надобилось ихъ больше,—напр.
и лопать по случаю монастырскихъ работъ, тогда и собира-
больше; прикупать ихъ приходилось довольно рѣдко. Въ 1
изъ монастырскаго конюшеннаго двора было послано въ с. Г-
ское на зиму на кормъ 32 лошади⁴⁹¹); нѣкоторыя же, вѣр-

⁴⁸²) № 121, 143 отд. Б.

⁴⁸³) № 148 отд. Б.

⁴⁸⁴) Ср. № 541 и 543 отд. Б.

⁴⁸⁵) № 168 отд. Б.

⁴⁸⁶) См. № 163 Сем. библ.

⁴⁸⁷) № 148 отд. Б.

⁴⁸⁸) № 163 Сем. библ.

⁴⁸⁹) Макед. 11.

⁴⁹⁰) № 163 Сем. библ.

⁴⁹¹) № 129 отд. Б; ср. № 176 отд. Б.

нами при монастырѣ. Въ 1703 г. на конюшенномъ дворѣ было лошадей мериновъ и кобылъ и жеребятъ трехъ лѣтъ и двухъ въ году 26 лошадей, да въ приплодѣ отъ кобылъ пятаера жеребятъ, въ 1704 г. значилось столько же ¹³²⁾. Кромѣ этихъ были лошади на монастырскихъ дворахъ и подворьяхъ ¹³³⁾ для постоянныхъ работъ. Лошади нерѣдко покупались въ Коломнѣ и Москвѣ изъ разныхъ табуновъ, туда пригоняемыхъ ¹³⁴⁾. На скотномъ дворѣ при монастырѣ въ 1703 г. было коровъ дойныхъ и яловыхъ и подтелковъ и телятъ двухъ годовъ и году 40 животныхъ; да въ приплодѣ отъ старыхъ коровъ 15 телковъ; въ 1704 году значилось 48 коровъ и 11 телятъ; тамъ же было и нѣсколько свиней ¹³⁵⁾. Да на монастырскихъ дворахъ въ разныхъ селахъ были свиньи, мелкій и крупный рогатый скотъ. Напр. въ с. Романовѣ въ 1700 году было большого рогатого скота 4 головы, овецъ 18 и ягнятъ 30, одинъ головатый баранъ, свиней 6 старыхъ и 7 малыхъ ¹³⁶⁾. Въ одной росписи монастырской скотинѣ находимъ: въ 1702 г. „продано монастырскихъ овецъ, которые бывали въ монастырской вотчинѣ зимнею порою въ с. Новоселкахъ, а лѣтнею порою въ с. Чешуевѣ“; въ 1704 г. „продано овецъ и барановъ, которые въ присылкѣ были изъ с. Романова въ Григорьевскаго 20 скотинъ“... ¹³⁷⁾ Кромѣ того, наконецъ, были у монастыря свои куры, гуси и утки. Вся эта живность то сама плодилась, то пополнялась сборами съ крестьянъ на праздничный столъ и обиходъ. Напр. въ 1695 г., по требованію архим. Игнатія, въ едину Рождества Пр. Богородицы было прислано изъ с. Григорьевскаго, Новоселокъ и Солотчи столоваго обиходу больше 80 куръ, 10 утокъ, 16 утокъ, 8 барановъ и 1 боровъ... ¹³⁸⁾ Очевидно, широко было монастырское хозяйство. Наконецъ, для работъ у монастыря была своя рабочая сила, въ лицѣ своихъ крестьянъ и слугъ, которая давала ему возможность дешево ихъ совершать, а чрезъ это возвышать доходность хозяйственныхъ статей и операций.

И все это для небольшой сравнительно монастырской братіи! Много ли она столько трудовъ, столько сборовъ и платежей?

¹³²⁾ № 755 отд. Б.

¹³³⁾ Въ Москвѣ на подворьѣ была въ 1690 г. одна лошадь, стряпчий продалъ ее еще одну. См. № 150 отд. В.

¹³⁴⁾ №№ 129, 133, 176 отд. Б и др.

¹³⁵⁾ № 755 отд. Б.

¹³⁶⁾ № 358 отд. Б.

¹³⁷⁾ № 755 отд. Б.

¹³⁸⁾ См. № 148 отд. Б.

Вдоволь же могла она откармливаться и обитель украшаться прикомъ обилии сборовъ!!—Почти такъ могъ бы воскликнуть повестный наблюдатель, бѣгло кинувшій взглядъ на монастырское хозяйство и отошедшій прочь съ сознаніемъ, что больше ничего не видѣть, или просто удовлетворенный тѣмъ, что увидѣлъ ⁴⁹⁹⁾ Но иномъ дѣлѣ было далеко не такъ. Отъ хозяйства Солотчинскаго монастыря кормились Зачатейская обитель, получая мѣсячину, монастырскіе стьяне и слуги, получая кормилицу-землю (въ тягло, оброкъ и иномъ) и нерѣдко хлѣбъ (въ займы, а слуги—и въ жалованье) и работу по му; отъ Солотчинскаго монастыря получали кусокъ хлѣба разные казны, отъ него пользовались приходскіе и соборные причты, и рейскіе пѣвчіе; отъ его хозяйства удѣлялась часть мѣстному епископу, частицы его доходили даже до патріарха, бояръ и государевой казны. Разберемъ повнимательнѣе монастырскій расходъ, и мы убѣдимся въ справедливости этихъ словъ.

Монастырскія зданія въ монастырѣ, селахъ, деревняхъ и въ родскихъ подворьяхъ требовали поправокъ и новыхъ построекъ. Ремонтъ ходскія церкви, бывшія въ монастырскихъ вотчинахъ, иногда вѣдѣлись на монастырской счетъ или при пособіи отъ монастыря. Монастырской братіи, разнымъ бѣльцамъ въ родѣ стряпчаго, писаря, пѣвчихъ, цѣловальниковъ, дворниковъ и т. п., нужно было въ годъ жалованье, братію кормить въ общей трапезѣ, а бѣльцамъ отъ нихъ хлѣбъ ⁵⁰¹⁾. Мѣсячину также приходилось отпускать въ Зачатейскую женскую обитель на содержаніе старицъ: 12 четвертей ржи, 3 четверти гречневыхъ крупъ, 16 съ осминою четвертей гречи ⁵⁰²⁾. (Въ 1713 г. расходованная на зажитое (денежное жалованье), измѣнилась: въ началѣ XVII в. казначею, келарю, чернымъ священнику и дьякону давалось одинаково по 3 р. въ годъ ⁵⁰³⁾; въ 1662 г. іеромонаху и дьякону давалось уже по 6 р. ⁵⁰⁴⁾; а около 1700 г. архимандритъ

⁴⁹⁹⁾ См. напр. живую, но пустынькую картинку Солотчинскаго монастыря и его крестьянъ Терпигорева (Атавы) въ „Историч. Вѣсти.“ 1887 г. составленную на основаніи бѣлаго чтенія брошюрки Македонія и отчетъ въ Журн. Ряз. Арх. Комм. расходной росписи старосты с. Преображенскаго 1713—1714 г. (№ 217 отд. Б.).

⁵⁰⁰⁾ Напр. церковь въ с. Григорьевскомъ. См. № 346 отд. А.

⁵⁰¹⁾ Относительно размѣровъ хлѣбнаго жалованья см. въ №№ 733 и 734 отд. Б.

⁵⁰²⁾ Макед. 32.

⁵⁰³⁾ № 218 отд. Б.

⁵⁰⁴⁾ № 698 отд. Б.

и получали по 10 рублей, казначей 5 р., черный священникъ по 5 р., бѣлый по 5 р. Стряпчимъ давалось—москов-
15 р., другому 10 р.; кромѣ того измѣнялось самое количе-
ство и бѣльцовъ, получавшихъ зажитое: около 1700 г. въ
XVIII в. на зажитое тратилось всего 437 р. въ годъ⁵⁰⁵).
мѣ денежное и хлѣбное прибавлялось по челобитнымъ слугъ
и на имя архимандрита⁵⁰⁶). Въ зачетъ жалованья часто выда-
валась одежда или матеріалъ для нея, иногда же для слугъ
мѣ изъ монастырской житницы хлѣбъ⁵⁰⁷). Нужно было по-
разнымъ принадлежности церковнаго богослуженія и монастыр-
ничества: церковное вино, восковыя и сальныя свѣчи, сани,
сѣдла и другіе „конюшенные припасы“, желѣзо, циновки, не-
тулагу, топоры, горшки, кувшины, рѣшето, фонари и многіе
предметы. При полученіи разныхъ грамотъ жалованныхъ, не-
тъ и т. п.—приходилось платить писчія и печатныя пошли-
ны. Въ монастырь нерѣдко присылались государевы полковныя ло-
шади кормъ⁵⁰⁸). Въ Москвѣ съ своего подворья монастырь пла-
тиловую пошлину⁵⁰⁹; по размѣръ ея въ концѣ XVII в. и началѣ
XVIII в. былъ не великъ,—всего 25 коп. въ годъ, кромѣ платы дѣ-
ла записи и справку⁵¹⁰). Съ засѣчныхъ сѣнокосныхъ полей
было платить оброкъ въ государеву казну⁵¹¹); за воскобойню
ни также шелъ оброкъ въ размѣръ 3 р. 25 коп., кромѣ ра-
боты при его записи⁵¹²); за пчельники брался верховой оброкъ⁵¹³).
арскія подворья не всегда были свободны отъ постоя; напр.
въ на подворь въ 1690 г. поставленъ былъ, по государеву
Македонской земли архимандритъ Евѣимій съ причетники⁵¹⁴).
ерейскую казну Солотчинскій монастырь, какъ и другіе, дол-

См. роспись зажитого № 490 отд. Б, отпечат. въ Журн. Арх. Ряз.
зд. 4 іюня 1886 г.

См. №№ 371—372, 533 отд. Б и др.

См. №№ 233, 332—337, 701, 738 отд. Б и др.

№№ 218 отд. Б; 226 Сем. библ.

№ 108 отд. Б.

№ 226 Сем. библ., 702 отд. Б.

№№ 492 отд. Б, 226 Сем. библ. и др.

Въ 1677 г. см. № 699 отд. Б.

№ 698, 218 отд. Б.

№ 139 отд. В.

женъ былъ платить „за великоденскіе золотые“ ⁵¹⁵⁾ большую пл
шую сумму, по окладу казеннаго архіерейскаго приказа. Въ 1
дано 2 р. ⁵¹⁶⁾; въ 1662 заплачено за золотые и за Чешуевску
за письмо и за приписъ 4 р. 40 коп. ⁵¹⁷⁾; съ 1697 и въ ближа
нему году за одни великоденскіе золотые взималось съ
монастыря по 5 р. въ годъ ⁵¹⁸⁾. Приходскія церкви также обл
данью въ пользу архіерейской казны. Кажется бывали, хотя и
случаи, что самъ монастырь платилъ эти деньги въ Казенны
казъ за нѣкоторыя церкви въ своихъ вотчинахъ, напр. за Ч
скую ⁵¹⁹⁾ и Романовскую. По крайней мѣрѣ относительно этой
ней въ архіерейской окладной старорязанскаго уѣзда книгѣ 1
мы находимъ указаніе, что объ окладной дани, съ нея полу
сказку отбирали отъ Солотчинскаго архимандрита, а въ само
расписался подъ окладомъ стряпчій Солотч. монастыря Мака
рявинъ ⁵²⁰⁾. При платежѣ даней и великоденскаго золотаго вз
въ концѣ XVII в. еще на содержаніе митрополичьихъ бояре
тей по 25 коп. съ рубля ⁵²¹⁾. Пріѣзжая въ Рязань по вызову
архіерея, или по своимъ монастырскимъ дѣламъ, архимандритъ
монастыря обыкновенно являлся и подносилъ архіерею въ
рыбу, иногда же въ большіе праздники — икону въ окладѣ. Но
онъ вызывался въ городъ для соборнаго служенія въ праздни
тогда къ нему являлись соборные священники съ соборнымъ п
крестовые попы со своимъ, архіерейскіе пѣвчіе, соборные ст
др., и онъ долженъ былъ всѣхъ одѣлять. Въ 1677 г. напр. „
лое Воскресенье поднесена икона митрополиту окладная, дано
75 коп., да рыбы на 60 коп. Приходили соборные попы съ
роздано имъ съ пономорями и съ сторожами 65 коп., кресто
помъ и дьякономъ и дьячкомъ роздано 25 коп.; Архангельск
хангельскаго собора въ Рязани) попомъ и дьякономъ дано 20
приходили Спасова монастыря попы и дьяконы, дано 15 коп.:

⁵¹⁵⁾ Такъ называлось пасхальное приношеніе архіерею отъ
монастырей его епархіи.

⁵¹⁶⁾ № 218 отд. Б.

⁵¹⁷⁾ № 698 отд. Б.

⁵¹⁸⁾ № 702 отд. Б (приходорасх. книги за 1698 г.).

⁵¹⁹⁾ № 698 отд. Б. „Заплачено за золотые и за Чешуевскую да

⁵²⁰⁾ № 503 Сем. библ., листъ 275 на оборотѣ.

⁵²¹⁾ № 182 отд. Б, отпечат. въ Журн. Ряз. Арх. Комм. засѣд.
1886 года.

18 коп.⁵²²⁾ Если пересмотрим приходорасходную книгу Солотчинского монастыря за 1697 и 1698 годы, то увидимъ, какъ часто въ XVII в. приходилось Солотчинскому архимандриту служить въ Рязани по вызову митрополита и платить попамъ, причту, сторожамъ и пѣвчимъ. Онъ служилъ въ Семеновъ день (сент. 1), Михайловъ день (сент. 8), праздники Рождества Хр., Богоявленія, Воскресенія Хр., Пророковъ, древъ креста Господня (1 авг.), успенія Б. матери и Усѣбно-го главы Іоанна Предтечи (29 авг.), и каждый разъ приходили къ нему монастырскій дворъ упомянутыя выше лица. Кромѣ того архимандриту самому приходилось харчиться, проживая въ городѣ иногда недѣль, и дѣлать „стола про гостей“—про соборныхъ поповъ, причетныхъ, архіерейскихъ пѣвчихъ и домовыхъ архіерейскихъ слугъ⁵²³⁾. Въ 90-хъ годахъ XVII в. мы видимъ окладныя пошлыны съ монастыря на архіерейскихъ пѣвчихъ и подъячихъ, именно въ 1697 г. славянскихъ (на Рождество Хр.) и великоденскихъ (на Пасху) пошлынъ по заплачено имъ 1 р., въ слѣдующемъ же году 3 р.⁵²⁴⁾ При поименномъ новомъ архимандрита въ концѣ XVII в. платилось пошлыны, архіерейскимъ подъякомъ и пѣвчимъ подъякомъ 6 р.⁵²⁵⁾ Когда цѣрей пріѣзжалъ въ монастырь, тамъ заготовляли провизію, чтобы точно угостить его. Въ расходной книгѣ Солотчинскаго монастыря 1662 г. читаемъ: „апрѣля въ 25 день куплено ко архіепископлю ѣду пудъ меду да рыбы, дано за все пять рублей 16 алт. 4 д. р. 50 к.)... іюня въ 21 день куплено къ архіепископлю пріѣзду ѣды на 13 алт. 2 д.“ (40 к.).⁵²⁶⁾ Рыба иногда отсылалась ему и въ скву, если онъ жилъ тамъ⁵²⁷⁾. Почестъ въ видѣ рыбы обыкновенно отсылалась въ Москву еще патриарху, иногда Крутицкому митрополиту⁵²⁸⁾ и другимъ епископамъ⁵²⁹⁾, патриаршему казначею⁵³⁰⁾ и „нашимъ приказнымъ людямъ“⁵³¹⁾, болышею частію къ болышымъ праздникамъ. Въ 1697 г. съ страпчимъ Чижовымъ послано изъ монастыря

⁵²²⁾ № 699 отд. Б.

⁵²³⁾ Макед. 42—43.

⁵²⁴⁾ См. № 702 отд. Б.

⁵²⁵⁾ Макед. 43.

⁵²⁶⁾ № 698 отд. Б.

⁵²⁷⁾ №№ 702 отд. Б, 155 отд. В и др.

⁵²⁸⁾ № 702 отд. Б и др.

⁵²⁹⁾ № 155 отд. В и др.

⁵³⁰⁾ №№ 139, 140 отд. В.

⁵³¹⁾ № 702 отд. Б.

въ Москву „свѣжей рыбы къ празднику Успенія Пресв. Богородицы въ поднось святейшему патріарху и въ почести начальнымъ приноснымъ людямъ... три бѣлые рыбицы да шукъ и судаковъ, и лещей, и язей на два р. 17 алт. на 3 д.“; въ 1698 г. куплено въ поднось патріарху на Рождество Христово „осетръ, стерлядей, шукъ, лещей“ 2 р. 31 коп.⁵³²⁾ Разные бояре, воеводы и т. п. лица также получали почести и угощались, когда пріѣзжали въ монастырь. Напр. 1697 году „боярину князю Борису Алексѣевичу Голицыну, какъ онъ ѣхалъ съ Москвы на службу, поднесена икона окладная во имя Рождества Пр. Богородицы, дано рубль 20 алт. (60 коп.), да ему жъ поднось куплено рыбы свѣжей на рубль“. Тогда же января 20 „куплено свѣжей рыбы въ городъ въ почестъ стольнику и воеводѣ (Рязанскому) Еуѣиму Панкратьевичу Зыбину да сборщику Калинѣ Бламу, да сыщику Максиму Селиванову шукъ и язей на рубль“. Въ приходныхъ книгахъ и спискахъ монастырскихъ стряпчихъ мы встрѣчаемъ имена воеводъ Переяславскаго (Рязанскаго), Шацкаго, Зарайскаго и Скопинскаго⁵³³⁾, также засѣчныхъ, получавшихъ почести отъ монастыря. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. засѣчный Колтовасовъ, да называли за это Сол. архимандрита „своимъ пріятнымъ добродѣтелемъ и не стѣсняясь заявляли, что „когда не станетъ у нихъ запасовъ, будутъ бить челомъ ему“⁵³⁴⁾. Особенно чествовались и угощались изъ чиновныхъ лицъ, которыя пріѣзжали въ монастырскую вотчину для разныхъ, касающихся монастыря, дѣлъ, напр. составленія переписныхъ книгъ, межеванія земли и измѣренія лѣса. Когда напр. 1697 г. пріѣзжалъ въ монастырскую вотчину стряпчій, по указу государеву, „для досмотру заповѣднаго государскаго лѣса“, ему куплено на угощенье: „бѣлая рыбица да шукъ и лещей, и язей, и стерлядей и ушной на рубль на 3 алт. (9 коп.) да въ поднось ему еще свѣжей рыбы на 30 алт.“⁵³⁵⁾; когда въ 1699 году пріѣхалъ стряпчій Щекановъ „ради монастырскаго дѣла, что съ Богословскими (изъ лѣсу), куплена ему церковнаго вина скляница, дано 11 алт. (33 коп.) ему жъ въ задатокъ того дѣла куплена натруска рыба зуба съ обкомъ и съ тискомъ и съ мѣрою серебряною и съ пояскомъ золотымъ дана та натруска 6 рублевъ“⁵³⁶⁾. При этомъ платилось подъячимъ

⁵³²⁾ № 702 отд. Б.

⁵³³⁾ Тамъ же; ср. № 117 отд. В и др.

⁵³⁴⁾ № 23 отд. В, отпеч. въ Журн. Ряз. Арх. Комм. засѣд. 4 июня 1884 г.

⁵³⁵⁾ № 702 отд. Б.

⁵³⁶⁾ № 225 Сем. библ.

людямъ, которые иногда сопровождали чиновниковъ. Много при-
шлось тратиться монастырю въ Москвѣ на дьяковъ, подъячихъ и
иныхъ приказныхъ, потому что тамъ всегда была въ нихъ нужда
въ счетъ монастырскихъ платежей, при полученіи отписей, справокъ
и т. п., и потому всегда былъ расчетъ ихъ подкупать. Не говоря о
нихъ за дѣла, положенной по закону, о вознагражденіи за ту или
иную оказанную услугу, приходилось давать приказнымъ почестъ въ
будущихъ возможныхъ услугъ. Почестъ была деньгами, рыбой,
хлѣбомъ и мясомъ, изрѣдка даже яблоками, водкой и сахаромъ⁵³⁷⁾.
Въ отпискѣ монастырскаго страпчачаго изъ Москвы не говорить о
почестѣ присланныхъ изъ монастыря „почестныхъ запасовъ“ приказ-
нымъ людямъ. О томъ же очень часто говорятъ расходныя книги и
писи казначеевъ и приказчиковъ Солотч. монастыря. Уже по этому
можно догадываться, какъ обыкновенна была эта „почестъ“ и
какъ много приходилось на нее тратить. Приказные дьяки такъ свык-
лись съ этимъ порядкомъ, что требуютъ себѣ запасы, когда ихъ долго
ждутъ изъ монастыря⁵³⁸⁾. Подарками приходилось задабривать въ
пользу и такихъ лицъ, которые не стояли въ чиновномъ клас-
сѣ и не могли оказать частную услугу монастырю. Напр. старицамъ
Воскресенскаго въ Москвѣ монастыря посылалась свѣжая рыба и, по
просьбѣ, водочка за вышиванье жемчугомъ епитрахили для Солотч.
игум. Игнатія⁵³⁹⁾. Когда пріѣзжалъ въ монастырь отъ Рязан-
скаго епископа его боярский сынъ звать архимандрита на соборную
работу, онъ получалъ „зватое“ (25 коп. и больше); привозилъ ли онъ
архіерейскаго приказа память, получалъ „почестъ“ (до 50 к.) и
дѣло (до 10 к.); пріѣзжалъ ли по монастырскому дѣлу приставъ или
дальшикъ, получалъ „ѣзду“ гривну и меньше; появлялся ли стрѣ-
льщикъ глашатаемъ по какому нибудь монастырскому дѣлу или съ ка-
кимъ нибудь бумагой, получалъ „хоженое“ (10 до 5 коп.). Въ празд-
нично-храмовые и общіе годовые — являлся на монастырь, на мона-
стырскій дворъ въ селѣ или скотный дворъ при монастырѣ приход-
ить причтъ съ иконами, крестомъ или св. водой; на монастырѣ ему
шлось обыкновенно 10 коп., иногда впрочемъ и больше — до 50 коп.,
на монастырскомъ дворѣ — 5 коп. и даже 2 коп. Тогда же прихо-
дили нищіе на монастырь и получали милостыню⁵⁴⁰⁾. Особенною щед-

⁵³⁷⁾ См. напр. №№ 136, 137, 113 отд. В; 497 отд. Б; 225 Сем. библ.

⁵³⁸⁾ №№ 142 отд. В; 497 отд. Б и др.

⁵³⁹⁾ №№ 139, 142 отд. В.

⁵⁴⁰⁾ См. №№ 698, 702, 717 отд. Б и др.

ростью между Солотчинскими архимандритами отличался Прохор (1659—1662 г.)⁵⁴¹⁾.

Такимъ образомъ расходъ Солотч. монастыря былъ вообще великъ. Въ одной смѣтной росписи послѣ 1700 г. годовой денежный расходъ его опредѣляется въ 328 р. 50 коп., причемъ въ смѣту вошли расходы на производившуюся въ монастырѣ постройку каменныхъ зданій, на платежъ пошлинъ и на зажитое братіи и слугамъ. Сумма зажитаго опредѣлена особо въ 437 р.⁵⁴²⁾. Итакъ обыкновенный денежный расходъ монастыря въ это время простирался приблизительно до 750 р. въ годъ. Въ 1697 году онъ опредѣленъ въ 603 р. (слишкомъ⁵⁴³⁾). Итакъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. расходъ былъ приблизительно столько же, сколько получалось⁵⁴⁴⁾; нерасчетливый хозяинъ—архимандритъ и братскій совѣтъ—едва сводилъ концы съ концами. Стоило, поэтому, не много не остеречься,—разшедрить больше, чѣмъ сколько позволяли доходы, или увлечься мыслию о градозныхъ постройкахъ,—словомъ допустить какіе нибудь экстраординарные расходы; стоило придти неурожаю и крестьянамъ не уплатить вовремя оброки,—словомъ уменьшиться, хотя и не на много, количеству доходовъ, и въ результатѣ получалось нарушеніе равновѣсія, болѣе или менѣе значительный дефицитъ. Такъ дѣйствительно и было при архим. Игнатіѣ, любителѣ построекъ и драгоценныхъ украшеній. Балансъ монастырской экономіи, пошатнувшійся при немъ, не сразу получилъ должное равновѣсіе и при его преемникахъ. Что оставалось въ этомъ случаѣ дѣлать?—усиливать поборы съ крестьянъ и слугъ, вступать въ долги, просить всюду пожертвованій; удерживать жительство братіи и слугамъ и т. д. Все это мы дѣйствительно видимъ при Игнатіѣ и отчасти при его преемникахъ. Какъ тяжело вздыхали какъ часто жаловались на свое положеніе монастырскіе слуги и крестьяне при Игнатіѣ, когда онъ увеличивалъ количество вытей и сборовъ съ нихъ противъ прежнихъ окладовъ, мы уже знаемъ и теперь станемъ повторяться. Приведемъ другаго рода данныя. Въ 1690 г. своей челобитной къ рязанскому митрополиту Авраамію Игнатій между прочимъ писалъ, жалуясь на то, что крестьяне села Романова др. не платятъ оброковъ: «а братья и монастырскіе служебники о

⁵⁴¹⁾ Македон. 32—33.

⁵⁴²⁾ № 490 отд. Б.

⁵⁴³⁾ № 702 отд. Б.

⁵⁴⁴⁾ Не знаю, какъ великъ былъ расходъ Солотч. монастыря по сравнению съ доходами въ началѣ XVII в.

жизнь безпрестанно бьютъ челомъ, и имъ зажилова дать за денежною скудостію нѣчего и взять нѣгде, потому жъ и кирпичное было стало и кирпичные подрядчики за денежною скудостію сошлись⁵⁴⁵⁾... Въ концѣ расходной книги Солотч. монастыря за 1697 годъ имѣетъ такую замѣтку: „денежнаго жалованья братіи и монастырскимъ людямъ никому на прошлый 205 годъ не давано за монастырскою денежною скудостію, потому что въ нынѣшнемъ въ 206. году сошлись оброчныхъ денегъ взято малое число за ихъ крестьянъ скудостію“. Тамъ же выписанъ и монастырскій „старый долгъ прошлыхъ лѣтъ (при Игнатіѣ), что занимано на каменное церковное и на монастырское оградное строеніе“⁵⁴⁶⁾. Повидимому, при Игнатіѣ особенно часто удерживалось жалованье, такъ какъ при немъ особенно были жалобы старцевъ, поселскихъ, прибащиковъ и стряпчихъ на нихъ въ одеждѣ и припасахъ. Постоянно встрѣчаемся мы съ подобными фактами: то стряпчій нуждается въ припасахъ и деньгахъ (картъ⁵⁴⁷⁾), то полячий, „таскающійся за монастырскими приказными дѣлами“ въ Москвѣ, „сапожничками и одежонкой обносился, а жалованья ему нѣтъ“⁵⁴⁸⁾; то крылосской дьячекъ, „въ церкви Божіей ими говорящій и съ книгою ходящій“, проситъ „перекрыть ему бенку и выдать онученки, чтобъ было въ чемъ въ церковь выйти“⁵⁴⁹⁾; то поселскій обносился платишкомъ и „голодною смертію помереть, только отъ гнилыя колоды питается“⁵⁵⁰⁾.... и т. п. Игнатій видѣлъ скудость монастырской казны, но предпочитаетъ лучше держаться на правѣхъ крестьянъ въ новыхъ усиленныхъ платежахъ, видѣть одними и оборванцами своихъ слугъ и братію, чѣмъ отказаться мечты дать блескъ монастырской ризницѣ и величественность монастырскимъ постройкамъ,... онѣ идутъ впередъ, ризница пополняется,... но наконецъ стало не въ мочь, и работы остановились нежданно⁵⁵¹⁾.

Неразсчетливый въ тратѣ денежныхъ суммъ, монастырь былъ

⁵⁴⁵⁾ № 264 отд. Б.

⁵⁴⁶⁾ № 702 отд. Б.

⁵⁴⁷⁾ № 148 отд. В и др.

⁵⁴⁸⁾ № 154 отд. В.

⁵⁴⁹⁾ № 241 отд. Б. Арх. Игнатій повелѣлъ исполнить просьбу, а казначей изъ просившаго; при Феодосіѣ дьячекъ снова обратился съ просьбою и получилъ, кажется, въ чемъ нуждался.

⁵⁵⁰⁾ №№ 157 и 163 отд. Б.

⁵⁵¹⁾ См. выше, стр. 8.

неэкономенъ и въ расходованіи вещественныхъ припасовъ, емыхъ съ своихъ вотчинъ. Правда, часть ихъ, напр. хмѣль, скоть, продавалась; но многое къ тому же и прикупалось. Не вѣрить о томъ, что не собиралось съ монастырскихъ вотчинъ, ко нужно было въ монастырскомъ хозяйствѣ, какъ напр. соль, вино и др.; поневолѣ приходилось все это покупать для б. слугъ. Прикупались даже и такіе предметы, которые въ изобилии собирались съ монастырскихъ угодій и крестьянъ, напр. рыба, чеснокъ, медъ и т. п. Лѣтливо-смиренная или корыстная „умѣ“ щедрость, а то и любовь къ вкусной трапезѣ самой б. вотъ пружины, заставлявшія тратить много вещественныхъ пр. и денегъ на сѣстные запасы. Съ первой мы уже достаточно мы: запасы въ поднось и почестъ, столы про гостъ — вотъ ея вѣя и проявленія. О второй скажемъ сейчасъ нѣсколько словъ. толокно, уксусъ, молоко и молочные продукты, масло конное, овсяное и маковое, рыба свѣжая, сушеная и соленая (осетры, бѣлорыбица и др.), вязига бѣлужья, икра, овощи, ягоды, медъ, пиво и вино—вотъ что входило въ братскій столъ. Въ смѣтѣ XVIII в. показано столового расхода въ Солотч. монастырѣ: „рыбы 30 осетровъ за десятокъ по 3 р., 20 бѣлугъ за десятокъ по 1 р., 15 пудъ стерледей за 1000 по 12 р., 15 пудъ икры по 23 алт. по 2 д. (70 к.) 600 пучковъ вязиги за 100 по 4 р., свѣжей всякой рыбы про монастырской обиходъ и къ Москвѣ, Переславлю въ почести начальнымъ всякимъ людемъ въ годъ на итого рыбы и икры въ годъ на 148 р. 50 коп. Прибавьте къ еще рыбу, ловившуюся въ монастырскихъ озерахъ и Овѣ, слугъ и крестьянъ с. Солотчи. Тамъ же показано соли въ годъ 15 пудъ, всего на 36 р.; „перца, луку и чесноку и всякихъ овощныхъ на 5 р.“⁵⁵²) медъ, собиравшійся въ громадномъ количествѣ въ монастырскихъ пчельникахъ и съ монастырскихъ крестьянъ, по еще цѣлыми пудами; его, повидимому, любила сама братія монастыря и имъ часто угощала гостей. Въ почетъ также б. пива и овсяное масло, такъ что, когда архимандритъ пріѣзжалъ въ село, на его обиходъ покупался чеснокъ сотнями, а овсяное ведрами. Нѣкоторые архимандриты любили лакомиться вишней (домъ⁵⁵³). На монастырскомъ погребѣ находился большой запасъ, су, меду, пива и вина. Кромѣ обыкновеннаго квасу извѣсте

⁵⁵²) № 490 отд. Б.

⁵⁵³) № 217 отд. Б (нач. XVIII в.).

„красный властелинскій“—лучшій, вѣроятно приготавливаемый для архимандрита и другихъ начальствующихъ лицъ монастыря, равно какъ и для гостей ⁵⁵⁴⁾. Пиво было „простое“ и „поддѣльное“; вино „церковное“ (виноградное) и водка „простая“ и „двойная“ ⁵⁵⁵⁾. На братію, мужъ и на гостей „за трапезу и въ утѣшеніе“ отпускались съ погребѣ эти припасы и записывались въ особую книгу чашникомъ. Въ одной изъ этихъ книгъ ⁵⁵⁶⁾ мы встрѣчаемся съ указаніемъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 11 и 13 чиселъ (неизвѣстнаго года) братіи на обѣдъ пущено было два раза пива—одинъ разъ 5 1/4 ведеръ и второй—5 1/4 черъ; кромѣ того, 22 числа священники черные и крылошане пили пѣсть съ архіерейскими пѣвчими, пріѣхавшими въ монастырь, литейно, выпоено имъ 3 1/4 ведра. Пивомъ поились архимандриты другихъ монастырей, пріѣзжавшіе въ Солотчинскій „съ товарищы“, крестьяне старосты, отставные стрѣлцы, соборные изъ Рязани священники и дьяконы, архіерейскіе боярскіе дѣти и пѣвчіе. Они поились или гостинной палатѣ, или въ архимандричьей кельѣ, или въ трапезѣ, или же въ погребѣ. Пиво и вино забирали съ собой архимандриты и другія лица, когда отправлялись въ городъ или монастырскую чину для монастырскихъ дѣлъ „про гостей“, какъ обыкновенно они юрили.... По моему счету за 9—22 числа апрѣля изъ монастырскаго погреба вышло по этой записи пива не менѣе 60 ведеръ, кроваина и меду; а въ расходной книгѣ 1697 года отмѣчено: „для ѣшенія братіи и монастырскимъ трудникомъ на праздники Господе и на Государскіе ангелы 36 ведеръ (чего?—вырвано)“ ⁵⁵⁷⁾.

Такъ жилъ, угощался и утѣшался гостепріимный и хлѣбосольный для другихъ монастырь среди вздыхающихъ подъ тяжестью соборныхъ и работъ крестьянъ. Далеко онъ былъ въ своей жизни и стремился отъ истиннаго монашескаго идеала, требующаго отреченія отъ мира и его удовольствій; не расчетливъ онъ былъ и въ веденіи своего домашнего хозяйства, за которое взялся вопреки своему идеалу. Правильно, онъ любилъ отчетность: велъ приходорасходныя книги и росписи земнымъ деньгамъ и мірскимъ-крестьянскимъ, житеннымъ запасамъ, тѣмъ, скотинѣ и т. п.; но все это отнюдь не служило выраженіемъ такой расчетливости и бережливости. Впрочемъ и здѣсь, какъ во всемъ другомъ, Солотчинскій монастырь стоялъ на общемъ уровнѣ

⁵⁵⁴⁾ № 104 отд. В.

⁵⁵⁵⁾ См. №№ 739, 258 отд. Б; 102 отд. В.

⁵⁵⁶⁾ Отрывокъ ея № 739 отд. Б. неизвѣстнаго года.

⁵⁵⁷⁾ № 702 отд. Б.

съ другими монастырями того времени и въ своей жизни повторя недостатки другихъ большихъ монастырей. Поэтому я далеко мысли строго осуждать, а тѣмъ меньше—его исключительно обвинять въ замѣченномъ противорѣчии съ монастырскимъ идеаломъ и въ похоть хозяйствѣ. Онъ шелъ по сильному теченію, съ которымъ и трудно, и не охотно было бороться.

ГЛАВА V.

Объемъ судебной власти монастыря.—Лица помогавшіе вѣдать монастырскій судъ.—Гдѣ онъ производился?—Порядокъ судопроизводства: челобитныя, допросы, розыскъ, осмотръ, приговоръ, мировая, пеня и пошлыны и т. д.—Характеръ судопроизводства.—Монастырскій надзоръ за жизнью лицъ, проживавшихъ въ монастырскихъ вотчинахъ.—Власть монастыря въ брачныхъ и семейныхъ дѣлахъ.—Административная власть монастыря.—Административно-судебное значеніе его, какъ вспомогательнаго органа епархіальной и свѣтской власти.

Будучи хозяиномъ въ своихъ вотчинахъ, Солотчинскій монастырь вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ административную и судебную власть. Но по тому какъ въ экономической сферѣ давались ему нѣкоторыя льготы, такъ и въ судебномъ отношеніи онъ былъ привилегированнымъ; въ хозяйственное значеніе его простиралось даже на лицъ, не входившихъ непосредственно въ его вѣдомство, такъ и судебно-административное захватывало не однихъ старцевъ, слугъ и крестьянъ монастырскихъ, а касалось и лицъ другаго вѣдомства; какъ хозяйственная власть его была ограничиваема, такъ и судебно-административная въ монастыряхъ стоящими учрежденіями.

Судебныя права Солотчинскаго монастыря указывались въ различныхъ грамотахъ великихъ князей и царей—несудимыхъ, послушны тарханскихъ, очистныхъ и др. Вотъ что напр. говоритъ тарханная грамота Лжедимитрія I 1605 г. авг. 2, повторяя содержаніе жалованной грамоты Ивана Васильевича IV: „кто у нихъ въ (ихъ) селахъ и деревняхъ учнетъ жити людей, и намѣстницы наши... и ихъ тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и расъ поличнымъ...; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей архимандритъ съ братьею, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится смѣсной тѣмъ ихъ людямъ съ городскими людьми или становыми намѣстницы наши и ихъ тиуны тѣхъ ихъ людей судятъ, а арх

ить... съ братією или ихъ прикащикъ съ ними жъ судить: а правъ и будетъ, или виноватъ городцкой человѣкъ или становой, и онъ въ раздѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а архимаритъ съ братією у нихъ ни въ правого, ни въ виноватого не вступаются; а разъ ли будетъ или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правѣ и въ винѣ архимариту... съ братією, а намѣстники наши и ихъ тіуны у архимарита... съ братією въ ихъ монастырскаго человѣка, ни въ правого, ни въ виноватого, не вступаются. А кому будетъ чего съйти на архимаритъ съ братією или на ихъ прикащикъ, ино ихъ кому изъ царь и великій князь... или нашъ дворецкой. Также есмь посылалъ архимарита... съ братією: нашъ владыка Рязанской и его іуры и десятильники приставовъ своихъ на нихъ не дають и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь духовного дѣла; а въ духовномъ дѣлѣ архимарита съ братією судить нашъ владыка Рязанской самъ" ⁵⁵⁸). Кромѣ духовныхъ дѣлъ, архимандритъ Солотчинскаго монастыря съ братією, по этой и подобнымъ имъ несудимымъ грамотамъ, не въ подсуденъ мѣстному епископу: онъ судился самимъ государемъ или его дворецкимъ, или же въ Приказѣ Большаго Дворца; своихъ слугъ крестьянъ монастыря судить самъ, независимо отъ свѣтскихъ и армейскихъ чиновниковъ; только дѣла по душегубству, воровству и бѣгою были ему не подсудны; въ смѣсныхъ дѣлахъ (между монастырскими и посторонними людьми) судьями были архимандритъ или его полномоченные съ одной стороны и свѣтскіе судьи—съ другой, кажеться правомъ суда только относительно подвѣдомаго ему лица. Высшей инстанціей въ смѣсномъ судѣ былъ обыкновенно государь или чиновники, а потомъ Приказъ Большаго Дворца ⁵⁵⁹). Уложеніе Петра Михайловича 1649 г. существенно ограничило судебныя права Солотчинскаго монастыря, какъ и другихъ. Оно уравниваетъ положеніе всѣхъ монастырей—привилегированныхъ и непривилегированныхъ: „а не судимыхъ грамотъ въ города никому не давати“—предназначаетъ статья 153-я X-й главы Уложенія. „Судъ во всякихъ истинныхъ искѣхъ“ на монастырскихъ настоятелях, келарей, казначеевъ, рядовую братію, монастырскихъ слугъ и крестьянъ, на поповъ и козловъ причтъ—кромѣ патріаршей области—передавался въ учрежденный (съ 1650 г.) Монастырскій Приказъ ⁵⁶⁰). Въ случаѣ иска, цѣн-

⁵⁵⁸) Ист. Акт. т. II, № 58.

⁵⁵⁹) См. Перова, Епарх. учрежденія въ Р. церкви. Ряз. 1882 г., стр. 160.

⁵⁶⁰) Гл. XIII, ст. I.

ностью не превышающего 20 р., все они были подсудны мѣстному воеводѣ на равнѣ съ людьми свѣтскихъ вѣдомствъ ⁵⁶¹). Итакъ Уложенію, монастырь потерялъ право самосуда въ своихъ вотчинныхъ судахъ надъ слугами и крестьянами переходилъ отъ братскаго къ приказу или воеводѣ; сама братія съ архимандритомъ отъ права суда переходила въ подсудность Монастырскому Приказу на равнѣ съ своими крестьянами. Униженіе очевидно. Въ случаѣ исковъ монастырскихъ властей или слугъ и крестьянъ на постороннихъ „всякихъ чиновъ“ приходилось судиться въ разныхъ другихъ инстанціяхъ ⁵⁶²). Хотя не все, предписываемое Уложеніемъ, осуществилось на практикѣ, однако многое измѣнилось противъ прежняго. Монастырскій Приказъ существовалъ до 1677 года, потерявъ въ послѣдствіи 1667 г. значеніе судебной инстанціи ⁵⁶³). Тогда возстановили права Приказа Большаго Дворца, и Солотчинскій монастырь возвратилъ себѣ многое изъ стараго. Въ какомъ положеніи былъ монастырскій судъ въ Солотчинскихъ вотчинахъ за это время (1667 г.), можно опредѣлить съ достаточною полнотою на основании сохранившихся бумагъ. Этимъ я и займусь теперь.

Солотчинскій монастырь опять сдѣлался привилегированнымъ въ судебномъ отношеніи. Такъ, въ концѣ XVII в. мы встрѣчаемъ мѣстныя грамоты, запрещающія мѣстнымъ воеводамъ—Рязанскому и Суздальскому—вмѣшиваться въ монастырскій судъ безъ особаго позволенія свыше изъ Приказа Большаго Дворца ⁵⁶⁴). Въ дѣлахъ архимандритъ, братія, слуги и крестьяне подлежали суду епархіальнаго епископа и его Духовнаго приказа. По дѣламъ свѣтскаго характера архимандритъ подлежалъ суду или мѣстной епархіальной консисторіи или же на него представляли жалобы Московскому патріарху или Государю. Такъ, намъ уже извѣстны случаи жалобъ на архимандрита Рязанскаго митрополиту ⁵⁶⁵), на архимандрита Павла—Государю ⁵⁶⁶), на архимандрита Петру Алексѣевичамъ (за неправильныя дѣйствія при управленіи монастырской земли) ⁵⁶⁶), на архимандрита Феодосія—патріарху

⁵⁶¹) Ст. 2.

⁵⁶²) Ст. 3.

⁵⁶³) О положеніи вообще монастырей подъ властію Монастырскаго Приказа по Уложенію 1649 г. за время отъ 1650 до 1677 г., см. у Горчакова „Монастырскій приказъ“.

⁵⁶⁴) №№ 165, 167, 223 и 182 Сем. библ.

⁵⁶⁵) №№ 264 и 759 отд. Б.

⁵⁶⁶) № 184 отд. А.

(за роскошь и сребролюбие)⁵⁶⁷⁾; архим. Павелъ въ 1687 г. былъ изъ архимандритства и отправленъ на обѣщаніе въ Богословскій монастырь по указу Московскаго патріарха Іоакима⁵⁶⁸⁾. Другія лица монастырской братіи, по уложенію Московскаго собора 1667 г.⁵⁶⁹⁾ слѣдующимъ патріаршимъ грамотамъ (напр. памятамъ Іоасафа)⁵⁷⁰⁾, въ гражданскихъ дѣлахъ подсудны епархіальной власти. Поэтому встрѣчаемся съ такими случаями: въ 1688 г., по указу митрополита Іоанна, былъ привезенъ изъ Солотч. монастыря въ Разань архіерейскимъ вѣдомъ приставомъ и объявленъ въ Духовномъ митрополитчьемъ прибившій казначей Іосифъ неизвѣстно за какую провинность⁵⁷¹⁾. Въ 1698 г. Солотч. монастыря крылошенинъ старецъ Филаретъ съ новопришедшимъ, учившимся церковнымъ службамъ, попомъ Тимофеемъ не ночью явились въ судебную келью, пѣли тамъ пѣсни, матерно шлись и дрались, били и обокрали судебного старца Германа; об этомъ было доведено до свѣдѣнія митрополита, и тотъ поручилъ Сошскому казначею произвести розыскъ⁵⁷²⁾. Но не всегда бывало. Встрѣчаются случаи, и кажется — чаще, когда старцы подвержались суду самого братскаго собора. Въ 1697 г. юнѣшій старецъ Іорданъ подалъ своему архимандриту Игнатію челобитную на своего старца, будильщика Нифонта, что тотъ „стегалъ его плетью, пали и полѣвьями бросалъ“; архимандритъ указалъ „казначею допытъ Нифонта и допросныя рѣчи предъ собой положить“; но казначей почему-то отказался это сдѣлать; Прохоръ снова жаловался на Нифонта, и тотъ „слушавъ челобитья вмѣстѣ съ братьею указалъ князю-митрополиту старцу Іонѣ допросить Нифонта... и по допросу розбить противъ сего челобитья, къ кому доведется“⁵⁷³⁾. Въ томъ же 1697 г. дьячекъ Аввакумъ Игнатьевъ жаловался архимандриту на хлѣбъ старца Левкія въ увѣчьи, и тотъ приговорилъ взыскать съ него 2 р. за увѣчье въ пользу дьячка⁵⁷⁴⁾. Въ 1693 г. дворовый мальчикъ села Романова прислалъ въ монастырь къ архим. Игнатію челобитную на какого-то старца Іоилы, проживавшаго тамъ, что

⁵⁶⁷⁾ Макед. 43.

⁵⁶⁸⁾ Тамъ же, 33.

⁵⁶⁹⁾ Полн. Собр. Закон. т. I, № 412.

⁵⁷⁰⁾ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 4, стр. 15 — 16.

⁵⁷¹⁾ № 147 отд. А.

⁵⁷²⁾ № 321 отд. А. Ср. № 329 отд. А, 495 отд. Б на обор.

⁵⁷³⁾ № 355 отд. А.

⁵⁷⁴⁾ № 304 отд. А.

будто онъ „бьетъ его безпрестанно, напився пьянъ, замки всѣ ломалъ, съ ножомъ гоняетъ“ за нимъ, „сторожей всякій день бьетъ, бранить матерно“; архимандритъ съ братіей указалъ посельскому старцу с. Романова съ страпчимъ доправить на Іюлѣ деньги за замки, а самого „за бой цѣловальниковъ и за ножевое рѣзонья смирить, всходѣ, бить плетми безщадно, чтобъ было впредь инымъ не поно“⁵⁷⁵). Отъ начала XVIII в. (1722) г.) сохранился интересный брагскій приговоръ объ изгнаніи изъ С. монастыря одного старца, свѣдѣтельствующій о томъ, что въ это время (вѣроятно пѣ XVIII в.) брагимѣла право ходатайствовать объ устраненіи непріятнаго ей сочленъ это „единогласный приговоръ“ братіи на имя архим. Исаакія осылкѣ изъ Солотч. монастыря головщика Іова за „неистовое и вриядочное“ поведеніе⁵⁷⁶). Монастырскіе слуги и крестьяне по гражданскимъ дѣламъ только въ рѣдкихъ случаяхъ судились епископомъ. Навъ 1701 г. мы встрѣчаемся съ жалобой митрополиту Стефану дваво каменщика Миньки Никонова на нѣсколькихъ крестьянъ Солотч. монастыря, что они, подрядившись съ нимъ сложить церковь въ с. Мвѣдевѣ у Ляпунова, на работу не идутъ, и митрополитъ послалъ архимандриту указъ о высылкѣ этихъ крестьянъ за поруками⁵⁷⁷); томъ же году вызывался въ митрополичій Духовный приказъ монастырскій слуга Никита Понкратьевъ по челобитью одного подьячаго въ брани и безчестьи⁵⁷⁸). Обыкновенно же судьбою по гражданскимъ дѣламъ надъ слугами и крестьянами считался и былъ самъ монастырскій соборъ. Въ этомъ случаѣ судебная власть, какъ и хозяйственная, принадлежала не одному архимандриту, но всему братскому собору, какъ указывалось еще въ старинныхъ несудимыхъ грамотахъ. Поэтому въ судебныхъ дѣлахъ постоянно встрѣчается такая фраза: „архимандритъ со всею братією (или просто—съ братією), слушавъ сего челобитнаго или дѣла, приговорили“. Братскій соборъ могъ поручать судебныя дѣла кому хотѣлъ,⁵⁷⁹), какъ бы уполномочивая отъ себя въ силу епископской власти.

Законодательство не предоставляло монастырю права разбирать

⁵⁷⁵) № 133 отд. А.

⁵⁷⁶) № 1 отд. А, отчет. въ Журн. Ряз. Арх. Комм., засѣд. 9 февр. 1881 г.

⁵⁷⁷) № 225 отд. А.

⁵⁷⁸) №№ 211 и 212 отд. А.

⁵⁷⁹) „Кому прикажетъ“, какъ выражались несудимыя грамоты, напр. Ист. т. II, № 58.

ступленія, какъ воровство (по челобитью стороннихъ людей?) ³⁰⁰⁾ бой, душегубство и всѣ „губныя“ дѣла; по нимъ былъ свѣтскій судъ въ восводѣ, приказы Сыскныхъ дѣлъ и Большаго Дворца. Въ графъ Іоанна и Петра Алексѣевичей 1688 г. марта 31 къ Зарайскому воеводѣ Украинцеву сказано: „въ прошлыхъ годѣхъ по нашему велѣнію Государей указу и по грамотамъ изъ Монастырскаго Приказу и Приказу Сыскныхъ дѣлъ и изъ иныхъ приказовъ Зарайска города воедамъ монастырскихъ вотчинъ (Солотчинскаго монастыря) слугъ крестьянъ судомъ и росправою и въ татинныхъ и въ розбойныхъ и въ убивственныхъ и ни въ какихъ дѣлахъ вѣдать не велено, а ено вѣдать монастырскихъ ихъ вотчинъ слугъ и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ воеводамъ въ Переславлѣ Рязанскомъ“ ³⁰¹⁾. Итакъ въ 70-хъ и 1680-хъ годахъ, по государевымъ грамотамъ, крестьяне и слуги солотчинскаго монастыря, даже проживавшіе въ Зарайскомъ уѣздѣ, были лишены въ подсудность по уголовнымъ дѣламъ Рязанскому воеводѣ; иногда бывали случаи нарушенія этихъ грамотъ: Приказъ Сыскныхъ дѣлъ поручалъ Зарайскому воеводѣ какое-нибудь расправное дѣло, изъ посылалъ въ монастырскую вотчину „многихъ служилыхъ людей иная ей этимъ разореніе, бралъ и сажалъ въ тюрьму монастырскихъ крестьянъ, держалъ ихъ тамъ подолгу и морилъ голодомъ.“ Нужны были особыя жалобы со стороны монастырскихъ властей и напоминанія воеводамъ со стороны высшаго правительства, чтобы такіе употребленія прекращались. [Въ 1688 г., въ силу особой несудимости грамоты Іоанна и Петра Алексѣевичей, и Рязанскій воевода, какъ и Зарайскій, потерялъ право разбирать губныя дѣла слугъ и крестьянъ Солотч. монастыря безъ указа изъ Приказа Большаго Дворца, вѣдѣніе котораго отошли монастырскія дѣла. „По нашему, велѣнію Государей, указу—читаемъ мы въ несудимыхъ грамотахъ на имя Рязанскаго и Зарайскаго воеводъ 1688 г.—Солотчинскаго монастыря и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей судомъ и правою во всякихъ дѣлахъ велѣно вѣдать въ Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца... А которые крестьяне и бобыли объявятся въ юбѣ или въ розбоѣ и въ смертномъ убивствѣ, и тѣхъ крестьянъ бобылей велѣли имать и спрашивать и писать о томъ къ намъ. Государямъ въ Москвѣ въ Приказѣ Большаго Дворца; а безъ нашего велѣнію Государей указу и безъ грамоты изъ Приказу Большаго Дворца брать ихъ не велѣли; также которые челобитчики взяли наши велѣнію Госу-

³⁰⁰⁾ Ср. № 90 Сем. библ.

³⁰¹⁾ № 166 Сем. библ.

дарей грамоты или указы изъ разныхъ Приказовъ или впредь учнутъ возить о росправныхъ дѣлахъ, и вы бѣ по тѣмъ гашимъ, вел. Гр. рей, указомъ того монастыря на слугъ и на служебниковъ и на чинныхъ крестьянъ и бобылей суда и всякой росправы безъ гр. изъ Приказу Большаго Дворца не давали“⁵⁸²⁾. Но и эта грамота рушалась по произволу воеводъ; также нужны были жалобы и минанія. Въ 1698 г. напр. Зарайскому воеводѣ, захватившему стырскаго крестьянина и державшему его въ тюрьмѣ по оговору воровствѣ, присланъ былъ Государевъ указъ съ подтвержденіемъ наго указа 1688 г.⁵⁸³⁾ При розыскахъ по татинымъ и губнымъ ламъ и въ расправѣ по нимъ съ монастырскими крестьянами по губные цѣловальники, выбиравые или напимавые крестьянамъ своей среды⁵⁸⁴⁾. Относительно воровскихъ дѣлъ очень часто чались мнѣ случаи суда и расправы самой монастырской власти крестьянами и слугами,—но только случаи, когда истцами являлись лица, живущія въ монастырскихъ вотчинахъ⁵⁸⁵⁾. Монастырскомъ не подлежали монастырскіе слуги и крестьяне по искамъ ихъ стороннихъ лицъ, такъ какъ то были лица совѣтъ другаго ства. Въ этомъ случаѣ обиженные монастырскіе слуги и крестьяне сами отъ своего лица обращались къ подлежащимъ власти челобитными, или же дѣйствовали чрезъ архимандрита. Если же же былъ самъ монастырь, то онъ искалъ на виновныхъ са судомъ и расправой приходилось тогда обращаться къ разнымъ цамъ и приказамъ, гдѣ вѣдомы отвѣтчикъ или дѣло. Приведу нѣс примѣровъ, достаточно уясняющихъ высказанное положеніе. Въ году архим. Протасій съ братіей билъ челомъ Государю Ѳеодоръ ксѣвичу о допросѣ въ Приказѣ Сыскныхъ дѣлъ двороваго че деревни Тагаевой (вотчины помѣщика Блудова) съ товарищами манныхъ въ порубкѣ монастырскаго лѣсу; они были поставлены прошены въ упомянутомъ приказѣ, повинились и по нихъ с поручная запись ставить ихъ къ суду; но Блудовъ пріѣхалъ въ стырѣ „ко властямъ“ и власти „для ево скудости“ прекратили мировой, „взявъ харчи, что стало“ по этому дѣлу и запись на ва и крестьянъ „съ зарядомъ въ 50 рубляхъ“⁵⁸⁶⁾. Когда воев

⁵⁸²⁾ № 167 и 165 Сем. библ.

⁵⁸³⁾ № 223 Сем. библ.

⁵⁸⁴⁾ № 371 отд. Б; ср. Акт. Эксп. т. II, № 19.

⁵⁸⁵⁾ № 159, 160, 206, 223, 317 и др. отд. А.

⁵⁸⁶⁾ № 186 отд. А.

други каких-либо лица изъ должностныхъ обижали монастырскихъ крестьянъ, или отъ лица монастырской братіи челобитныя къ Государю: нѣтъ уже извѣстны многія изъ нихъ ⁵⁸⁷⁾. Въ 1660 г. (нѣроятно и въ началѣ XVII в. бывало такъ) монастырскій крестьянинъ с. Новоселокъ Хрисифъ Өоминъ обращался съ челобитной прямо къ князю Ивану Андреевичу съ жалобой на его крестьянина (с. Кузьминскаго) (Шеломовъ, присвоившаго себѣ его лошадь съ разною рухлядью ⁵⁸⁸⁾). Особенно интересно слѣдующее дѣло. Въ 1692 г. крестьянинъ с. Бѣлоомута Иванъ Кусковъ (не подсудный монастырю) подрядилъ крестьянъ монастырскаго с. Григорьевскаго Сеньку Толоконникова съ товарищами рубить струга съ солью; подрядчикъ Авдѣй забралъ деньги, а струга въ урочнаго мѣста не были доведены и такимъ образомъ взятые деньги не заработаны. Въ слѣдующемъ году другіе крестьяне того же села Тимошка Андросовъ съ товарищами (25 человекъ) подрядились у того же Кускова вести струга и струга довели, куда рѣдился, но Кусковъ не далъ имъ денегъ—каждому по полтинѣ, говоря: пусть они сошлись съ Сенькой Толоконниковымъ и товарищами, въ прошломъ году онъ обманувшими. Тимошка просилъ архимандрита приказать Сенькѣ расплатиться съ ними. Тотъ обвинилъ подрядчика Авдѣя, бравшаго деньги и подрядъ у Кускова, и братскій совѣтъ приговорилъ: доправить не заработанные деньги на Авдѣюшкѣ и отдать Кускову, а къ нему послать монастырскаго прикащика и „поговорить ему, чтобы онъ отдалъ тѣ заработанные деньги Тимошкѣ съ товарищи по полтинѣ на человека нволюбитно“ ⁵⁸⁹⁾.

Постороннія лица въ случаѣ исковъ на монастырскихъ слугъ и крестьянъ (кромя татинныхъ дѣлъ?) обращались съ челобитными къ монастырскимъ властямъ ⁵⁹⁰⁾. Споры земельные, по наслѣдству, иски въ правѣ луговъ въ нанесеніи убытковъ, въ присвоеніи и покражѣ чуждыхъ вещей (въ покражѣ взаимные иски, а не постороннихъ лицъ на монастырскихъ?), въ дракѣ, брани и безчестьи, въ „похвальныхъ словцахъ“ (словесныхъ угрозахъ), прикащику—вотъ дѣла, разбиравшіяся въ монастырскомъ судѣ. Судебная власть монастыря простиралась, кроме братіи, слугъ и крестьянъ съ ихъ семьями, еще на членовъ церковныхъ причтовъ при монастырскихъ вотчинныхъ церквахъ съ проживавшими въ ихъ домахъ родственниками. Въ 1696 году священникъ

⁵⁸⁷⁾ См. выше, стр. 20, 68 и др.

⁵⁸⁸⁾ № 43 отд. А.

⁵⁸⁹⁾ № 373 отд. А.

⁵⁹⁰⁾ №№ 62, 119 и др. отд. А.

с. Романова письменно просилъ Солотчинскаго архимандрита о дозволѣніи бить челомъ Вел. Государямъ на двухъ помѣщиковъ деревни Сунбуловой, которые покрали у него стогъ сѣна и побили приказныхъ понатыми, пришедшихъ съ обыскомъ ⁵⁹¹). Въ 1688 г. сотскіе пятидесятники с. Солотчи являли своему архимандриту на приходского попа Симеона въ покражѣ у другаго попа Василия подголовка деньгами и бумагами; и архимандритъ указалъ записать явку ⁵⁹²). В 1700 году страпчій Духова монастыря К. Софроновъ билъ челомъ Солотчинскому архимандриту, чтобы тотъ приказалъ Зачатейскому с. Солотчи попу Василию отдать ему деньги за письмо по одному судебному дѣлу; и архимандритъ помѣтилъ на челобитной указъ о выдачѣ требуемыхъ денегъ ⁵⁹³). Въ 1705 и 1706 г. просфирня с. Солотчи жаловалась архимандриту на пона Симеона и его попадью—разъ въ покражѣ холстовъ и другой въ покражѣ лошади; по этимъ жалобамъ производился монастырскій судъ по обычной формѣ ⁵⁹⁴). Въ 1692 одинъ дьяконъ или попъ жаловался Солотч. архимандриту на попа дѣтскими въ томъ, что они били и впредь грозятъ бить его смертною боемъ ⁵⁹⁵). Не разъ встрѣчаются жалобы къ архимандриту же на церковныхъ дьячковъ ⁵⁹⁶; онъ разбиралъ дѣло и по жалобѣ попады-вы на свою сноху просфирню (при Солотчинской церкви) въ напрямомъ извѣтѣ ⁵⁹⁷). Но впрочемъ жалобы на членовъ причта и ихъ родственниковъ не всегда представлялись архимандриту. Не рѣдко такъ онѣ адресовались самому епархіальному епископу по случаямъ одороднымъ съ тѣми, какіе разбиралъ и Солотчинскій монастырь. Нѣкоторыя изъ этихъ жалобъ (а можетъ быть и всѣ?) записывались въ монастырской книгѣ и подавались на „братскомъ соборѣ“ ⁵⁹⁸). Нѣкоторые изъ нихъ разбирались самимъ епископомъ и по его указу, а ишеніе иногда приводилось въ исполненіе монастырскою властію по нѣкоторымъ же онъ поручалъ производить допросы кому ниб

⁵⁹¹) № 130 отд. А.

⁵⁹²) № 61 отд. А.

⁵⁹³) № 350 отд. А.

⁵⁹⁴) №№ 337 и 316 отд. А.

⁵⁹⁵) № 161 отд. А; (начало попорчено, поэтому не могу сказать, дьяконъ или попъ былъ челобитникомъ).

⁵⁹⁶) №№ 294, 299 отд. А.

⁵⁹⁷) № 314 отд. А.

⁵⁹⁸) №№ 55, 70 и др. отд. А.

⁵⁹⁹) № 226 отд. А.

и монастырской братии (казначей и другимъ) ⁶⁰⁰). Наконецъ, встрѣ-
ти очень много случаевъ, когда явочныя челобитныя, касающіяся
еще и дѣлъ не подсудныхъ монастырской власти, однако подавались въ
Мотинскомъ монастырѣ, заслушивались здѣсь на соборѣ и вноси-
лись въ книгу („вклеивались въ столпъ“); онѣ адресовались то на имя
епископа Рязанскаго, то в. государя, то (хотя и рѣдко) прямо на
Солотчинскаго архимандрита; одни изъ нихъ заканчиваются прось-
бою о дозволеніи вообще записать гдѣ либо данную челобитную, а
другіе — записать именно въ Солотчинскомъ монастырѣ ⁶⁰¹). Повидимо-
му монастырѣ, какъ бы въ присутственномъ учрежденіи, гдѣ были
и судебныя книги и дѣяніе писмоводства, свободно можно было
иснять свои челобитныя тѣмъ лицамъ, которые или не далеко отъ
жили, или случайно проѣзжали въ это время мимо монастыря.

Вотъ каковъ былъ объемъ судебной власти и какъ широко судеб-
ное значеніе Солотчинскаго монастыря! Различныя лица помогали въ
монастырскій судъ. Правовымъ судьей обыкновенно былъ, какъ за-
явлено выше, самъ братскій соборъ: здѣсь слушались и разбирались
дѣла. Судебныя полномочія и порученія онъ часто давалъ и отдѣль-
нымъ лицамъ — или въ одиночку, или вдвоемъ: судебному старцу ⁶⁰²),
протоиерею ⁶⁰³), казначею ⁶⁰⁴), книгохранителю ⁶⁰⁵), конюшенному ⁶⁰⁶), по-
стоному ⁶⁰⁷) и др. старцамъ, прикащику ⁶⁰⁸), изрѣдка священнику
монастырской приходской церкви ⁶⁰⁹). Они по порученію собора про-
водили допросы, осмотръ и розыскъ или приводили въ исполненіе
судебный приговоръ. Иногда и самъ архимандритъ безъ братскаго со-
бора производилъ допросы ⁶¹⁰). Послѣ архимандрита въ монастырѣ
особенно большимъ полномочіемъ въ судебной практикѣ пользовался
наместникъ; поэтому онъ особенно часто выступаетъ въ качествѣ до-
ступника на монастырскомъ судѣ; онъ имѣлъ право даже принимать

⁶⁰⁰) № 185 отд. А.

⁶⁰¹) №№ 54—57, 60, 63, 67, 69, 72 и др. отд. А.

⁶⁰²) №№ 11, 206, 355, 376 отд. А; 183 отд. Б.

⁶⁰³) №№ 158, 170 отд. А.

⁶⁰⁴) №№ 15, 50, 59, 223, 248, 283, 304, 332, 347, 374 и др. отд. А.

⁶⁰⁵) № 355 отд. А.

⁶⁰⁶) № 156 отд. А.

⁶⁰⁷) №№ 119, 142, 171, 208, 305, 375 и др. отд. А.

⁶⁰⁸) №№ 51, 124, 125, 171, 375 и др. отд. А.

⁶⁰⁹) № 23 отд. А.

⁶¹⁰) № 375 отд. А.

челобитья ⁶¹¹⁾. Не знаю достоверно, въ чемъ состояла роль суда старца: наравнѣ съ другими онъ встрѣчается при допросахъ и скахъ по судебному дѣлу (по порученію братскаго собора), при версткѣ служней и крестьянской земли. Можетъ быть, на немъ жало наблюденіе за формальной стороной суда—за писмоводствомъ. Въ наказахъ прикащикамъ прямо высказывалось по отношению къ крестьянъ и слугъ требованіе, чтобы они „подъ судъ въ прикащикамъ ходили“ ⁶¹²⁾. На практикѣ дѣйствительно прикащики и сельскій, служа органами хозяйственной власти монастыря въ вѣнѣ, были и органами его судебной власти тамъ: кромѣ того, что или вмѣстѣ, или въ одиночку давались временныя судебныя порученія (розыскъ, осмотръ, допросъ и т. д.), они имѣли право принимать челобитныя (большую частію словесныя, иногда же и письменныя), сами разбирать и рѣшать ихъ ⁶¹³⁾. При производствѣ описей, рабъ и обысковъ, равно какъ при исполненіи судебного приговора, „принимали участіе крестьянскіе старосты и понятые“ ⁶¹⁴⁾; при описываніи ранъ потерпѣвшихъ отъ побоя женщинъ (служанокъ и крестьянскихъ) не разъ, по указу братскаго совѣта, встрѣчались и коровницы скотнаго при монастырѣ двора ⁶¹⁵⁾. Для писмоводства при монастырѣ казенный дьякъ ⁶¹⁶⁾.

Въ монастырѣ велась книга для записи судебныхъ челобитныхъ. Когда производился допросъ, розыскъ или т. п., то акты обо этомъ подклеивались къ челобитной въ столбецъ ⁶¹⁷⁾ и такимъ образомъ составлялось дѣло, которое хранилось въ монастырской казенной кельѣ до поры до времени и по требованію братскаго собора „отыскивалось и полагалось“ предъ нимъ для заслушанія и приговора. Разбирательство дѣла обыкновенно производилось въ монастырской казенной кельѣ ⁶¹⁸⁾ и на сельскомъ монастырскомъ дворѣ ⁶¹⁹⁾; но иногда же предварительные розыски и допросы производились въ вѣнѣ—на монастырскомъ дворѣ и внѣ его (какъ напр. слѣдствіе

⁶¹¹⁾ ММ 58, 323 отд. А.

⁶¹²⁾ ММ 124 и 125 отд. А.

⁶¹³⁾ ММ 159, 330, 365, 367, 368, 369, 372 отд. А.

⁶¹⁴⁾ ММ 23, 130, 171, 206, 294 и др. отд. А.

⁶¹⁵⁾ ММ 23 отд. А, 120 отд. Б.

⁶¹⁶⁾ М 490 отд. Б.

⁶¹⁷⁾ ММ 53—55, 67 и др. отд. А.

⁶¹⁸⁾ ММ 3, 34, 39 и др. отд. А.

⁶¹⁹⁾ ММ 11, 368, 375 отд. А и др.

дѣло слушалось и рѣшалось послѣ въ казенной монастырской кельѣ.

Самое судопроизводство въ концѣ XVII в. является достаточно порядочнымъ и во многихъ случаяхъ сложнымъ. Дѣло начиналось съ подачи *челобитной*. Она могла быть словесной и „подписной“ (письменной); въ первомъ случаѣ, если представлялось нужнымъ болѣе или менѣе сложное дѣлопроизводство, она нерѣдко записывалась тамъ и тамъ лицомъ, гдѣ и кому подавалась ⁶²⁰⁾. Словесная челобитная подавалась поселскому, прикащику, казначею и архимандриту. Во второмъ случаѣ челобитная писалась по опредѣленной формѣ и подписывалась челобитчикомъ или кѣмъ либо вмѣсто него, отчего и называлась подписной. По содержанію своему челобитныя были различны: явочная („челобитье и явка“) или извѣстная („челобитье и извѣтъ“) ⁶²¹⁾, словная и мировая. Первыми дѣло начиналось, а послѣднею заканчивалось. О мировой скажу немного позже, теперь же объ явочной и явовой. Первой еще не начинался собственно искъ, а, такъ сказать, истатировался какой нибудь фактъ, сообщался какой нибудь материалъ для того, чтобы послѣ можно было имъ воспользоваться при кѣмъ, или чтобы „очиститься“ въ случаѣ возможныхъ подозрѣній и вслѣдствіе быть привлеченнымъ къ отвѣтственности. Напр. лѣсовой прощъ бьетъ челомъ и являетъ Солотч. архимандриту о порубкѣ монастырскими служеными дѣтьми сосны съ гранью на рубежѣ отводу монастырскаго лѣса, чтобы „отъ вел. Государей въ пени и въ мѣхъ и отъ воеводъ въ харчахъ и въ убыткахъ и въ великомъ тѣснѣнн не быть“ ⁶²²⁾. Приѣзжавшіе къ Л. Н. Нарышкину съ подарками пѣ и крестьяне с. Носивыхъ (его вотчины, Шацкаго уѣзда) на догѣ были ограблены и избиты Рюминымъ, головою кружечнаго двора с. Путятинѣ (Переяславскаго уѣзда), и дали ему, по принужденію, книги заемныя памяти и росписки; обо всемъ этомъ они являютъ сей челобитной въ Солотчинскомъ монастырѣ и просятъ „челобитную взятъ въ монастырскую казну впредь для очистки“ ⁶²³⁾. Форма явочныхъ челобитныхъ такая: „такому-то такой-то бьетъ челомъ и являетъ (или извѣщаетъ) на такого-то: въ N году случилось то-то.

⁶²⁰⁾ № 368, 369 отд. А.

⁶²¹⁾ „Извѣстная“ называется иногда „извѣтной“. Что это одинъ видъ съ иной, или что, по крайней мѣрѣ, въ обществѣ смѣшивались извѣтная съ иной, можно видѣть изъ ихъ содержанія и прямо изъ № 68 отд. А, гдѣ и также челобитная называется и явочной и извѣтной.

⁶²²⁾ № 53 отд. А.

⁶²³⁾ № 57 отд. А.

„Пожалуй, государь, вели (или укажи) челобитье мое и явку я чтобы мнѣ сиротѣ твоему не погибнуть, не похарчиться и Смилуйся, пожалуй“. На такой челобитной обыкновенно дѣлалъ мѣта въ родѣ слѣдующей: „архимандритъ N съ братіею, слушавочной челобитной, указалъ такому-то (чаще казначею) челю явку записать и сію челобитную вклеить въ столбъ“, или коро челобитную записать и вклеить въ столбъ“. Исковой челобиты ственно начиналось судопроизводство: истецъ въ ней жалов отвѣтчика и просилъ суда. Форма исковой подписной челобитная: „такому-то сирота такой-то бьетъ челомъ. Жалоба мнѣ дарь, на такого-то. Тогда-то онъ сдѣлалъ то-то“. Указываются свидѣтели („третьи“), которые могутъ подтвердить обвиненіе, ключеніи просьба: „пожалуй, Государь, вели допросить, розы свой властелинской милостивой указъ учинить. Смилуйся, по Обыкновенно на обратной сторонѣ этой челобитной помѣчался допросить, розыскать и т. п., допросъ и розыскъ положитъ архимандритомъ и братіею для приговора. Иногда отвѣтчикъ челобитной истца подавалъ свою „противную“, въ которой „не вѣрить ложному челобитью“ истца. *Допросъ* производился монастырскомъ дворѣ въ селахъ, или въ монастырѣ въ кельѣ, на братскомъ соборѣ и единолично кѣмъ либо по по собора; бывали случаи, что по одному и тому же дѣлу допра посельскій и прикащикъ—однихъ, архимандритъ или еще кт гихъ “²²⁴). Допросу подвергались истецъ, отвѣтчикъ и, если пирался, свидѣтели, которыхъ могла выставлять та и другая . Иногда одна сторона отводила свидѣтелей, выставляемыхъ дру тивирова отводъ или родствомъ свидѣтеля съ противникомъ, и дой съ нимъ (отводчикомъ) и т. п. О такихъ случаяхъ отвода венно говорилось въ грамотахъ такъ: „истецъ слался на N, чикъ, выслушавъ истцовы ссылки, на N не слался“... “²²⁵). Ча допросъ прибѣгали къ присягѣ, давали сказки „въ Божью и „перекрестя лицо свое“, „по святой непорочной заповѣди Госи или, что тоже, „по заповѣди св. Евангелія“ “²²⁶). Кажется св приводились къ „общей присягѣ“, „допрашивались общей прав По одному дѣлу я встрѣтился съ интереснымъ компромиссомъ

²²⁴) № 375 отд. А.

²²⁵) № 170, 157 отд. А и др.

²²⁶) №№ 147, 158, 170, 50, 171, 271 отд. А.

²²⁷) См. въ № 369 отд. А.

и отъѣзниковъ, такъ называемой „письменной вѣрой“, показывающей, между прочимъ, какое большое значеніе иногда придавалось присягѣ. Крестьянинъ-с. Новоселокъ Леонтій Петровъ въ 1720 г. заявилъ по-дѣржаніе на крестьянъ с. Солотчи Григорія Гаврилова, Алексѣя Семеновъ и крестьянокъ Марѳу Орѣхову и Оеклу Иванову въ покражѣ у него 70 коп.; сдѣланъ былъ допросъ и „челобитчикъ“ Леонтій Петровъ, выслушавъ допросныхъ рѣчей, далъ имъ отвѣтчикамъ въ про-роченныхъ деньгахъ въ 23 алт. 2 д. на вѣру, а по той вѣрѣ передъ иже архимандритомъ да передъ келаремъ онѣ помянутые отвѣтчики въ святой непорочной евангельской заповѣди Господни еже ей въ правду скажутъ, что тѣхъ денегъ не крали и другихъ мимо себя, кто ни-ни, не видали, и по той ихъ данной имъ вѣрѣ онѣ Леонтій тѣхъ не-ничего на нихъ спрашивать не будетъ и челобитьемъ искать не ста-нетъ“⁶²⁹). Иногда при допросѣ употреблялись пытки: отвѣтника—въ-вѣрѣ обыкновенно дѣлахъ—„допрашивали съ пристрастіемъ снемъ-рубашку“ и привязывая къ чему нибудь, напр. къ санямъ“ и т. п.⁶³⁰). Въ допросѣ, наконецъ, прибѣгали и къ очной ставкѣ истца съ отвѣт-чикомъ“⁶³¹). Но вся эта процедура была излишней, когда отвѣтчикъ сразу винился, только это бывало сравнительно рѣдко. Къ допросу истецъ, отвѣтчикъ и свидѣтели обыкновенно вызывались; иногда же отвѣтчикъ приводился въ оковахъ⁶³²). Для явки въ судъ назначались розыскы, которые, по просьбѣ истца или отвѣтника, иногда были измѣ-нены, такъ же, какъ это дѣлалось въ „свѣтскомъ и епископскомъ“⁶³³ судѣ. „Допросныя рѣчи“, „очная ставка“ и „письменная вѣра“ обык-новенно записывались и подписывались тѣми, кто ихъ давалъ, или если они по безграмотству—другими и „подклеивались подъ чело-битную“⁶³⁴). По многимъ дѣламъ, кромѣ допроса, приходилось прибѣгать къ „розыску“ и „осмотру“. Розыскъ производился при помощи „сосѣ-дей и знающихъ людей, къ имъ доведется“⁶³⁵); въ случаѣ земельныхъ споровъ между крестьянами опрашивались мѣрные цѣловальники, ста-тки и крестьяне⁶³⁶); при досмотрѣ воровскихъ слѣдовъ или обыскѣ по дому брались выборные крестьяне⁶³⁷); въ случаѣ жалобъ на не-

⁶²⁹) № 38 отд. А.

⁶³⁰) №№ 159, 206 отд. А; 129 отд. Б.

⁶³¹) №№ 144, 156, 158, 170, 215, 248, 310 отд. А и др.

⁶³²) №№ 23, 187, 375 отд. А.

⁶³³) См. №№ 11, 59, 206, 332 и др. отд. А.

⁶³⁴) №№ 351, 376 и др. отд. А.

⁶³⁵) №№ 130, 206, 294 и др. отд. А.

„Пожалуй, государь, вели (или укажи) челобитье мое и явку и чтобъ мнѣ сиротѣ твоему не погибнуть, не похарчиться и Смилуйся, пожалуй“. На такой челобитной обыкновенно дѣла мѣта въ родѣ слѣдующей: „архимандритъ N съ братіею, слуш явочной челобитной, указалъ такому-то (чаще казначею) чело явку записать и сію челобитную вклеить въ столбъ“, или коро челобитную записать и вклеить въ столбъ“. Исковой челобиты ственно начиналось судопроизводство: истецъ въ ней жалов отвѣтчика и просилъ суда. Форма исковой подписной челобитная: „такому-то сирота такой-то бѣетъ челомъ. Жалоба мнѣ дарь, на такого-то. Тогда-то онъ сдѣлалъ то-то“. Указываются свидѣтели („третьи“), которые могутъ подтвердить обвиненіе, ключеніи просьба: „пожалуй, Государь, вели допросить, розы свой властелинской милостивой указъ учинить. Смилуйся, по Обыкновенно на обратной сторонѣ этой челобитной помѣчался допросить, розыскать и т. п., допросъ и розыскъ положит архимандритомъ и братіею для приговора. Иногда отвѣтчикъ челобитной истца подавалъ свою „противную“, въ которой „не вѣрить ложному челобитію“ истца. *Допросъ* производился монастырскомъ дворѣ въ селахъ, или въ монастырѣ въ кельѣ, на братскомъ соборѣ и единолично кѣмъ либо по по собора; бывали случаи, что по одному и тому же дѣлу допра поселскій и прикащикъ—однихъ, архимандритъ или еще етгихъ “⁶²⁴). Допросу подвергались истецъ, отвѣтчикъ и, если пирался, свидѣтели, которыхъ могла выставлять та и другая. Иногда одна сторона отводила свидѣтелей, выставляемыхъ дру тивирова отводъ или родствомъ свидѣтеля съ противникомъ, и дой съ нимъ (отводчикомъ) и т. п. О такихъ случаяхъ отвода венно говорилось въ грамотахъ такъ: „истецъ слался на N, чикъ, выслушавъ истцовы ссылки, на N не слался“... “⁶²⁵). Ча допросъ прибѣгали къ присягѣ, давали сказки „въ Божью и „перекрестя лицо свое“, „по святой непорочной заповѣди Госи или, что тоже, „по заповѣди св. Евангелія“ “⁶²⁶). Кажется св приводились къ „общей присягѣ“, „допрашивались общей прав По одному дѣлу я встрѣтился съ интереснымъ компромиссомъ

⁶²⁴) № 375 отд. А.

⁶²⁵) № 170, 157 отд. А и др.

⁶²⁶) №№ 147, 158, 170, 50, 171, 271 отд. А.

⁶²⁷) См. въ № 369 отд. А.

и отъѣтчиковъ, такъ называемой „письменной вѣрой“, показывающей, между прочимъ, какое большое значеніе иногда придавалось присягѣ. Крестьянинъ-с. Новоселокъ Леонтій Петровъ въ 1720 г. заявилъ по-дѣржіе на крестьянъ с. Солотчи Григорія Гаврилова, Алексѣя Семеновъ и крестьянокъ Марѳу Орѣхову и Ѳеклу Иванову въ покражѣ у него 70 коп.; сдѣланъ былъ допросъ и „челобитчикъ“ Леонтій Петровъ, выслушавъ допросныхъ рѣчей, далъ имъ отвѣткамъ въ про-роченныхъ деньгахъ въ 23 алт. 2 д. на вѣру, а по той вѣрѣ передъ ищущимъ архимандритомъ да передъ келаремъ онѣ помянутые отвѣтчики по святой непорочной евангельской заповѣди Господни еже ей въ правду скажутъ, что тѣхъ денегъ не крали и другихъ мимо себя, кто ни-ни, не видали, и по той ихъ данной имъ вѣрѣ онъ Леонтій тѣхъ не-рѣшитъ на нихъ спрашивать не будетъ и челобитьемъ искать не ста-нетъ⁶²⁸⁾. Иногда при допросѣ употреблялись пытки: отвѣтчика—въ-роченныхъ обыкновенно дѣлахъ—„допрашивали съ пристрастіемъ снемъ-рѣшину“ и привязывая къ чему нибудь, напр. къ санямъ“ и т. п.⁶²⁹⁾. Въ допросѣ, наконецъ, прибѣгали и къ очной ставкѣ истца съ отвѣт-чикомъ⁶³⁰⁾. Но вся эта процедура была излишней, когда отвѣтчикъ-рѣшину винился, только это бывало сравнительно рѣдко. Къ допросу-рѣшину, отвѣтчикъ и свидѣтели обыкновенно вызывались; иногда же-рѣшину приводился въ оковахъ⁶³¹⁾. Для явки въ судъ назначались-рѣшину, которые, по просьбѣ истца или отвѣтчика, иногда были измѣ-нены, такъ же, какъ это дѣлалось въ „свѣтскомъ и епископскомъ-рѣшину“. „Допросныя рѣчи“, „очная ставка“ и „письменная вѣра“ обык-новенно записывались и подписывались тѣми, кто ихъ давалъ, или-рѣшину ихъ по безграмотству—другими и „подклеивались подъ чело-битную“. По многимъ дѣламъ, кромѣ допроса, приходилось прибѣгать къ „розыску“ и „осмотру“. Розыскъ производился при помощи „сосѣ-дей и знающихъ людей, въѣмъ доведется“⁶³²⁾; въ случаѣ земельныхъ-рѣшину между крестьянами опрашивались мѣрные цѣловальники, ста-рѣшны и крестьяне⁶³³⁾; при досмотрѣ воровскихъ слѣдовъ или обыскѣ-рѣшину дому брались выборные крестьяне⁶³⁴⁾; въ случаѣ жалобъ на не-

⁶²⁸⁾ № 38 отд. А.

⁶²⁹⁾ №№ 159, 206 отд. А; 129 отд. Б.

⁶³⁰⁾ №№ 144, 156, 158, 170, 215, 248, 310 отд. А и др.

⁶³¹⁾ №№ 23, 187, 375 отд. А.

⁶³²⁾ См. №№ 11, 59, 206, 332 и др. отд. А.

⁶³³⁾ №№ 351, 376 и др. отд. А.

⁶³⁴⁾ №№ 130, 206, 294 и др. отд. А.

уплату старостой денег комунибудь рассматривались приходные книги старосты ⁶³⁵); въ случаѣ споровъ по раздѣлу им представлялись иногда „раздѣльные записи“ и „духовные“ и допрашивались священники ⁶³⁶); при жалобахъ на невыполненіе (договора) представлялась часто „рядная запись“ ⁶³⁷). Улики отвѣтчика истецъ представлялъ иногда въ особой „рописи“, ихъ нерѣдко даже изъ прежней жизни отвѣтчика ⁶³⁸). Кажется бумага съ перечисленіемъ чегонибудь, выставленная отвѣтчика, называлась „уличной росписью“ ⁶³⁹); но въ собственномъ смыслѣ такъ называлась сейчасъ помянутая роспись уликамъ характеризовавшимъ поведеніе и личность отвѣтчика. По дѣлу о побоевѣ производился „осмотръ“ или освидѣтельствоваіе потерпѣвшаго. Разъ мы видимъ посельскаго съ старостой ⁶⁴⁰) и не разъ коровъ въ роли осматривающихъ. Первые осматривали мужчинъ, вторые женщинъ. „По приказу о. архимандрита N и келаря N крестьянска вдова Васца Терентьева дочь послана казенной кельи съ келе на монастырскій скотный дворъ для осмотра на ней истицѣ коровницамъ. А по сказкѣ и по осмотру монастырскихъ ко N и N на истицѣ N боя: на правой и на лѣвой скулахъ крѣпеклась, знатно, что бито; на правомъ и на лѣвомъ плечахъ ло—синя и богрово, на правомъ и на лѣвомъ бокахъ бито; и богрово, и на лодыжахъ на обоихъ сторонахъ синя жъ и рмерла, знатно, что топтунамъ бито жъ; да на правой рукѣ урана, укушено де зубомъ“,—вотъ какъ приблизительно писалъ объ осмотрѣ ⁶⁴¹). Записи о розыскѣ и осмотрѣ, такъ же какъ съѣ, подклеивались въ столбъ, составляя части судебного дѣла дѣло полагалось на братскомъ соборѣ ⁶⁴²), выслушивалось здѣ

⁶³⁵) № 371 отд. А.

⁶³⁶) №№ 3, 23, 49, 171, 16, 297. 362 и др. отд. А.

⁶³⁷) № 59, 171 отд. А.

⁶³⁸) № 206 отд. А.

⁶³⁹) См. № 3 отд. А.

⁶⁴⁰) № 23 отд. А.

⁶⁴¹) №№ 23 отд. А и 129 отд. Б.

⁶⁴²) Тамъ же, № 304 отд. А.

⁶⁴³) Я беру дѣла, которыя рѣшались именно здѣсь, а такихъ было по сохранившимся бумагамъ; они-то разбирались болѣе правильно и съ формальной стороны, лучше такимъ образомъ изображая порядокъ сего судопроизводства.

иса *приговоръ*, закрѣпляемый подписью архимандрита⁶⁴⁴). Въ окончательномъ приговорѣ опредѣлялась виновность или не-
тъ отвѣтчика (часто съ выставленіемъ основаній къ обвиненію),
и наказанія, въ которыхъ онъ присуждался, и дѣлались по-
пошлинахъ, которыя нужно было взыскать за судопроизводст-
вованія, въ какомъ присуждались виновные, были различны,
по винѣ: взысканіе убытковъ и пеней, смиреніе плетью и
и, даже на всходѣ. Убытки взыскивались въ размѣрахъ, опре-
ицъ истцомъ въ челобитной; но иногда братскій соборъ взыс-
за увѣче и самъ по себѣ въ пользу истца. Такъ напр. въ
цѣхъ Аввакума, который въ 1697 году жаловался на хлѣбо-
вкѣ, съ послѣдняго было присуждено „доправить за увѣчья—
анный палецъ и побой—2 рубля и искъ Аввакумени и хар-
ему стало костопривомъ противъ его челобитья“⁶⁴⁵). За по-
из вещи иногда взыскивалась двойная цѣна⁶⁴⁶). За виновную
тигъ иногда отецъ⁶⁴⁷). Пени въ различныхъ размѣрахъ⁶⁴⁸)
лись за различныя преступленія: за брань и безчестье⁶⁴⁹),
е челобитье⁶⁵⁰), за самовольство, ослушаніе и противленіе мо-
иимъ властямъ⁶⁵¹), за неаккуратность должностныхъ лицъ⁶⁵²)
тво⁶⁵³). При этомъ полагалось еще „смиреніе“ внутомъ и
⁶⁵⁴); иногда били батогами, даже при мірскихъ людяхъ—на
не щадно такихъ лицъ, какъ напр. прикащика и старосту,
овольно, безъ архимандричьяго указу, тратили мірскія деньги
анные припасы, назначенные въ монастырскую и государеву
; не освобождались отъ смиренія и старцы⁶⁵⁵). Такъ же если
строга, каралось воровство и укрывательство въ воровствѣ.

См. прим. къ № 311 отд. А.

№ 304 отд. А; ср. № 170 отд. А и др.

№ 159 отд. А.

№ 353 отд. А.

См. выше, стр. 73.

№№ 124, 125 отд. А; 157 отд. Б.

№№ 27, 349, 354 отд. А и др.—до 5 р. (съ коллективнаго челобитья).

№№ 124 — 125 отд. А и др.—отъ 25 к. (съ одного) до 10 р. (съ

№ 25 отд. В и др.

№№ 159, 206, 317 отд. А—по 2 и по 3 р.

№№ 96, 183 отд. Б; 11, 133, 206, 322 отд. А.

См. №№ 25 отд. В; 342 отд. Б.

№ 133 отд. А.

⁶⁰²) См. №№ 290, 294 отд. А.

на Стеньку Мохотина. Опять начались допросы; у Спиридона стали брать взятых имъ у Ефима двухъ лошадей (вмѣсто покраденныхъ), но одна изъ нихъ оказалась уже проданной и приходилось платить за нее деньги, оставаясь безъ вознагражденія за покраденныхъ, потому онъ обратился съ жалобой къ архимандриту, и въ ноябрѣ 1692 г. было окончательно рѣшено и приведено въ исполненіе ⁶⁶⁾. По этому въ апрѣлѣ 1691 г. началось тяжбное дѣло объ огородахъ между монастырскими слугами с. Солотчи Аврамомъ Ивановымъ и Іоанномъ Ивановымъ; постепенно осложняясь добавочными челобитными того и другаго, оно докончилось только въ апрѣлѣ 1692 ⁶⁷⁾. Въ іюлѣ 1695 г. дьячекъ Аввакумъ Игнатьевъ жаловался на хлѣбопаша Левкія въ побояхъ и увѣчьи, дѣло сыскивалось, но лежало не окончательнымъ до апрѣля 1697 г., и только по новой челобитной Аввакума Игнатьева оно снова было заслушано и рѣшено въ 1697 г. ⁶⁸⁾. Въ 1712 г. началось и рѣшилось дѣло по жалобѣ крестьянина с. Медина Василія Харитонова на старосту въ отнятіи лошади, поговору, за смертію архим. Харитона, не былъ подписанъ имъ и ему оставался невыполненнымъ; въ 1713 г. по особой просьбѣ сына Харитонова архим. Исаакій, выслушавъ прежнее дѣло, закрѣпилъ его ⁶⁹⁾. Въ 1697 г. конюшій старецъ Прохоръ жаловался архимандриту, что казначей, не смотря на указъ архимандрита и братскаго собора, не производитъ розыска по его челобитной на будильщика монастыря; и архимандритъ съ братіей указали книгоправителю произвести розыскъ ⁷⁰⁾.... Но иногда дѣла рѣшались и приговоры исполнялись очень скоро. Сама судебная власть въ лицѣ архимандрита и вскаго собора, требовала скорости въ дѣлопроизводствѣ, предписывая допросныя рѣчи и розыскъ вмѣстѣ съ истцомъ и отвѣтчикомъ писать не потчавъ ⁷¹⁾.

Начатое дѣло нерѣдко кончалось примиреніемъ тяжущихся, о чемъ подавались *мировыя* челобитныя и за что взыскивалось по гривнопошлины. Въ этихъ челобитныхъ обыкновенно писалось о томъ, любовно согласясь и помирившись съ отвѣтчикомъ, истецъ обѣтъ впредь не искать на немъ и просить взять эту челобитную къ

⁶⁶⁾ № 206 отд. А.

⁶⁷⁾ № 376 отд. А.

⁶⁸⁾ № 304 отд. А.

⁶⁹⁾ № 311 отд. А.

⁷⁰⁾ № 376 отд. А.

⁷¹⁾ № 375 отд. А.

дѣлу, иногда указывались и свидѣтели, при которыхъ заключался миръ ⁶⁶⁹⁾. Не рѣдко по тому или другому дѣлу, которое могло перейти въ судъ на разбирательство, во избѣжаніе судебной волокиты происходила сдѣлка между потерпѣвшимъ и виновнымъ и объ этой сдѣлкѣ составлялись „мировыя записи или памяти“, которыя выдавались виновному на руки. Здѣсь обыкновенно указывалось, на какихъ условіяхъ состоялась сдѣлка, съ обѣщаніемъ потерпѣвшаго никогда самому, ни его женѣ и потомкамъ не искать по данному дѣлу и угрозою въ противномъ случаѣ выплатить неустойку. Цифра послѣдней иногда доходила до 100 р. Такія сдѣлки мы видимъ по дѣламъ бѣглыхъ крестьянахъ, объ убійствѣ монастырскимъ крестьяниномъ помѣщичьяго и др. ⁶⁷⁰⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ записей интересны своимъ содержаніемъ, свидѣтельствуя о томъ, на сколько высокъ былъ уровень юридическихъ понятій въ то время между вотчинниками. Напр. въ 1688 г. стольникъ Борисъ Васильевъ выдалъ мировую записку Солотч. арх. Игнатію съ братіей въ убитомъ монастырскимъ крестьяниномъ его Борисовѣ крестьянинѣ. Сдѣлка состоялась на такихъ условіяхъ: монастырь долженъ выплатить за убитаго 60 р. помѣщикъ а виновные въ убійствѣ крестьяне должны быть высланы къ стольнику Ивану Ивановичу Гагарину на третейскій судъ и наказаны такъ какъ онъ изволитъ ⁶⁷¹⁾. О вознагражденіи родственниковъ убитаго нѣтъ и помину.

Если взглянуть на характеръ судебныхъ приговоровъ монастырскаго братскаго собора, то и здѣсь увидимъ, что не всегда они были справедливы съ точки зрѣнія современнаго намъ пониманія дѣла. Приступленія, отъ которыхъ терпѣлъ убытокъ монастырь или оскорблялась монастырская власть, карались строже, чѣмъ другія, по существу одинаковыя съ ними. Повидимому, обращая вниманіе больше на матеріальную (финансовую) и внѣшнюю (формально-юридическую) сторону дѣла, чѣмъ на нравственную (мотивы и состояніе преступника) ⁶⁷²⁾, братскій соборъ иногда и на этой почвѣ обижалъ истца. Напр. онъ приговорилъ отказать упомянутому выше крестьянину О

⁶⁶⁹⁾ №№ 163, 224, 286, 332 отд. А и др.

⁶⁷⁰⁾ №№ 116, 117, 179, 292, 343 отд. А. Мировыя записи иногда составлялись и для окончанія иска № 298 отд. А.

⁶⁷¹⁾ № 116 отд. А.

⁶⁷²⁾ Я не говорю этимъ того, что совсѣмъ не обращалось вниманіе на нравственную сторону дѣла; нѣтъ, иногда смотрѣли, какова личность преступника по своей прошлой жизни и каково преступленіе само по себѣ.

Яковлеву въ вознагражденіи за украденныхъ у него лошадей, потому что одну изъ лошадей, отобранныхъ у обвиненнаго прежде въ кражѣ ихъ крестьянина Ефима Федотова и оказавшагося невиновнымъ, онъ продалъ самовольно ⁶⁷³⁾).

Производя судъ по тѣмъ или другимъ дѣламъ, монастырь въ лицѣ архимандрита съ братскимъ-соборомъ и должностныхъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ слѣдилъ за религіозно-нравственною жизнію своихъ крестьянъ, слугъ и старцевъ, и употреблялъ различныя мѣры, когда замѣчалъ отклоненія отъ предполагаемой нормы. Въ этихъ мѣрахъ онъ по большей части стоитъ на уровнѣ Домостроя XVI в. съ его идеаломъ жизни и свои суровыя аскетическія воззрѣнія иногда хочетъ провести въ народную жизнь. Напр. объ архим. Игнатіѣ извѣстно, что онъ строго смотрѣлъ на невинныя народныя игрища (катанье на коню и т. п.) въ сырную недѣлю, называлъ ихъ бѣсовскими и казнилъ за нихъ. Узнавъ, что въ с. Григорьевскомъ молодыя женщины и дѣвки катаются по снѣгу на масляницѣ, онъ послалъ туда поселенцу, прикащику и цѣловальникамъ память, чтобы они, розыскавъ, дали строгое наказаніе плетью виновнымъ женщинамъ и дѣвкамъ, а также ихъ родителямъ, мужьямъ и братьямъ — за дозволеніе существовать въ игрищахъ, и приказали родителямъ, мужьямъ и братьямъ учить всѣхъ семейныхъ заповѣдямъ Божиимъ, благочестію и благонравію ⁶⁷⁴⁾. Крестьянскіе и служніе браки не могли заключаться безъ согласія архимандрита и братскаго собора; поэтому вступающіе въ бракъ или ихъ отцы подавали челобитныя архимандриту ⁶⁷⁵⁾; и тотъ вмѣстѣ съ соборомъ постановлялъ рѣшенія, иногда даже находилъ нужнымъ дѣлать распросы и розыски. Въ своихъ челобитныхъ прошеніи не рѣдко писали такъ: „я, сирота, сталъ уже въ совершенномъ возрастѣ и намѣренія у меня есть, чтобъ жениться; а женица нѣтъ потому, государь, что въ монастырскихъ вашихъ вотчинахъ, у которыхъ крестьянъ дѣвки есть, и они просятъ за нихъ денегъ много, а мнѣ сиротѣ денегъ взять нѣгде.... Милостивый государь архимандритъ N съ братьею, пожалуй меня сироту своего, указъ, государь, у крестьянина N дочь его за меня сироту выдать, чтобъ мнѣ сиротѣ въ молодыхъ лѣтахъ холосту не волочиться ⁶⁷⁶⁾“; или такъ: „меня сироты сыннишка свой Тимошка 15 лѣтъ не женатъ; а же-

⁶⁷³⁾ № 206 отд. А.

⁶⁷⁴⁾ См. у Макед., стр. 36—38.

⁶⁷⁵⁾ №№ 250—282, 322, 363 отд. А.

⁶⁷⁶⁾ Изъ № 250, 259 отд. А и др.

нить мнѣ сиротѣ за денежною скудостью нѣчимъ; а есть, го
въ деревнѣ Н у крестьянина Н дочь въ совершенномъ возр
Укажи, государь, тое ево дочь выдать за сынишка моего бе
но“ ⁶⁷⁷⁾. И такъ лица, не могшія завести сватовства за денежн
достію, прибѣгали къ власти архимандрита и братскаго собор
такомъ условіи естественно являлся элементъ насилія и не
брачныхъ союзахъ. Въ нѣкоторыхъ челобитныхъ прямо просят
мандрита и братію повелѣть выдать такую-то за просителя
вольно“; бывало и такъ, что отецъ сосватаетъ дочь за кого
но является къ архимандриту челобитчикъ и просить выдать е
ку за него по неволѣ, не смотря на полученный прежде отъ
отказъ ⁶⁷⁸⁾. Архимандритъ и братскій соборъ не только допусти
кой бракъ по неволѣ, но часто даже предписывали его „безср
безъ поноровки“, обращая въ этихъ случаяхъ вниманіе только
въ совершенномъ ли возрастѣ указываемая дѣвка и нѣтъ ли
ней и челобитчикомъ родства, и рѣдко на то, „въ версту“
ему, т. е. подходитъ ли по лѣтамъ. Въ случаѣ сопротивлен
грозили иногда наказаніемъ. Напр. монастырскій кузнецъ М
Алексѣевъ билъ челомъ архим. Игнатію о повелѣніи выдать
дочь служней вдовы Ѳеодоры Ѳеодоровой, и архимандритъ указа
сей челобитной казначею Іеромонаху Герасиму, будетъ та дѣв
Мокаркѣ ни въ роду, ни въ племени, ни въ кумовствѣ, ни
товствѣ, ни въ кресномъ братствѣ, и тое дѣвку велѣть ей в
него, Макарку, выдать безсрочно; а будетъ не выдаться, и мы
дѣтей ея поверстать въ тягло ⁶⁷⁹⁾. Въ случаѣ несовершеннолѣт
симой челобитчикомъ дѣвки сама монастырская власть иног
искивала ему невѣсту „подъ версту“ ⁶⁸⁰⁾. Большинство крестьян
силось покорно къ этимъ дѣйствіямъ: „я не спорщикъ“ власте.
му указу архимандрита — говорили крестьянинъ или крестьян
Но бывали случаи противленія. Тогда монастырская власть вы
свои угрозы и дѣйствовала сурово. Архим. Игнатій велѣлъ в
нину дер. Поповой Антипкѣ Васильеву насильно выдать дочь
крестьянина с. Зарѣчки Гришку Кондратьева; но тотъ, видя б
различіе въ лѣтахъ (ему больше 30 лѣтъ, а ей 15 лѣтъ), не

⁶⁷⁷⁾ Изъ № 257 отд. А.

⁶⁷⁸⁾ См. №№ 256, 259, 260, 562, 363 отд. А и др.

⁶⁷⁹⁾ № 272 отд. А.

⁶⁸⁰⁾ № 281 отд. А.

⁶⁸¹⁾ №№ 254, 263 отд. А.

мать; посельскій старецъ „и съ тово ево, Антипеу, тѣснилъ и
 гъ своими руками смертнымъ боемъ“ ^{“““}). Въ 1695 г. тотъ же
 мандритъ указалъ крестьянину, дер. Мухиной Михайлѣ Безпало-
 ндату дочь за крестьянина с. Григорьевскаго Ефима Аеонасьева,
 отъ учинилса ослушникомъ властелинскому указу и за это былъ
 на монастырскій дворъ подъ караулъ; мать тайно выдала дочь
 ругаго „по любовному сватовству“; когда посланные монастыр-
 слуги явились, чтобы взять насильно дочь, ея дядя и братъ ока-
 сопротивленіе; начались по этому случаю допросы и дѣло кон-
 съ тѣмъ, что дядя и братъ невѣсты были „смирены плетью,
 гъ рубашки, на всходѣ“ ^{“““}). Притѣсняемые въ брачныхъ дѣлахъ,
 тѣяне иногда обращались съ жалобой къ епархіальной власти, и
 жонми указами иногда сдерживала деспотизмъ монастырской вла-
 ““). Не рѣдко бывали случаи и любовнаго-добровольнаго сватов-
 между родителями невѣсты и женихомъ. Рукобитые бывало при
 фтеяхъ. Монастырская власть иногда уважала эти рукобитыя и
 мивала другимъ искателямъ руки сосватанной невѣсты ^{“““}). Въ
 ровольномъ сватовствѣ рѣдко участвовала невѣста, хотя и бывали
 е случаи, что невѣста давала обѣщаніе жениху и подсылала его
 сить за нее архимандрита ^{“““}); обыкновенно сами родители ея
 нъ и вдовая мать) били по рукамъ съ женихомъ. Не свободенъ
 въ выборѣ невѣсты и сынъ, жившій при отцѣ и бывшій въ мо-
 нхъ лѣтахъ, и за него хлопотали отецъ или мать. Въ тѣхъ рѣд-
 случаяхъ, когда невѣста соглашалась съ женихомъ и онъ про-
 ее у архимандрита, этотъ, наводя справки, соглашался выдавать
 за него, не спрашивая согласія у ея родителей, но предписывая
 Рѣшая вопросъ о бракахъ, дозволяя или запрещая ихъ, монастыр-
 власть смотрѣла и за семейною чистотою въ своихъ вотчинахъ.
 являлось подозрѣніе, что рождаемый въ крестьянской или служ-
 самъ ребенокъ есть плодъ незаконнаго сожитія, она сейчасъ
 на допросы и розыски, чтобы въ случаѣ оправданія подозрѣнія до-
 епархіальной власти, вѣдавшей такіа дѣла ^{“““}). Въ этомъ слу-
 надзоръ монастырской власти простирался и на пришлыхъ, вре-

^{“““}) № 284 отд. А.

^{“““}) № 322 отд. А.

^{“““}) № 284 отд. А.

^{“““}) №№ 283, 258, 271 и др. отд. А.

^{“““}) №№ 258, 266 отд. А.

^{“““}) № 121 отд. А.

менно проживавшихъ въ монастырской вотчинѣ, людей. Но, не имѣя надъ ними собственно судебнаго и административнаго права, она могла только высылать ихъ изъ своихъ вотчинъ — не больше. Это она и дѣлала. Напр. въ 1691 г. Троицкій изъ с. Романова попъ и псалъ архим. Игнатія, что тамъ, на монастырскомъ мельничномъ рѣ, въ незаконномъ сожитіи живутъ пришлые изъ Козловскаго уѣзду люди Ѳедотка да Якимѣа съ женкою Ѳеколою, и архимандритъ приказалъ посельскому старцу выслать ихъ вонъ, если окажется справедливымъ извѣтъ пона⁶⁸⁸⁾.

Рядомъ съ экономической и судебной властью Солотч. монастырь имѣлъ еще административную власть и надъ бѣлымъ духовенствомъ своихъ вотчинъ. При замѣщеніи свободнаго мѣста въ причтѣ монастырскихъ церквей испрашивалось крестьянами согласіе монастыря, и даже отъ братскаго собора посылалась объ этомъ челобитная епархіальной власти⁶⁸⁹⁾.

Монастырь наконецъ служилъ исполнителемъ и передатчикомъ судебно-административныхъ распоряженій постороннихъ властей — ской и церковной. Мы уже знаемъ нѣсколько примѣровъ, когда судебное рѣшеніе епархіальной власти посылалось въ Солотчинскій монастырь для исполненія⁶⁹⁰⁾. Приведу теперь въ дополненіе еще одно. Въ 1687 г. казначею Солотч. монастыря была прислана изъ Дунаго митрополичьяго въ Разани приказа память о дозволеніи Захарьевскому попу с. Солотчи Симеону держать у себя епитрахиль и вершать церковныя службы, кромѣ литургіи⁶⁹¹⁾. Когда разсылались государевы указы о сыскѣ бѣглыхъ дворцовыхъ крестьянъ или бѣглыхъ поповъ и преступниковъ, то между прочимъ они присылались и въ Солотчинскій монастырь для объявленія въ его вотчинахъ⁶⁹²⁾. (Присылались указы епархіальной власти объ исповѣди и постѣ, объ объявленіи монастырскимъ крестьянамъ и слугамъ, иногда даже съ мѣтой о немедленной пересылкѣ въ другое мѣсто съ нарочнымъ докомъ⁶⁹³⁾). Здѣсь учились церковнымъ службамъ, символу вѣры, заповѣдямъ, присылаемые епархіальнымъ архіереемъ, новопоставленные попы и дьяконы, и объ нихъ подавались архимандритомъ въ

⁶⁸⁸⁾ № 66 отд. А.

⁶⁸⁹⁾ Макед. 15.

⁶⁹⁰⁾ См. выше, стр. 106—107, 112.

⁶⁹¹⁾ № 146 отд. А.

⁶⁹²⁾ №№ 246 отд. А; 93 и 171 отд. В.

⁶⁹³⁾ № 84 отд. В.

вномъ приказѣ отписки ^{“4)}. Сюда, по распоряженію епархіальной мсти, переводились, здѣсь постригались и отсюда брались иноки ^{“5)}. да же присылались на исправленіе подѣ началъ мірскія и духовныя лица, по указамъ вел. Государя, патріарха и Рязанскаго влады, — одни за безмѣрное хмѣльное питье, другіе за ослушаніе епархіальной власти, третьи за непристойныя противъ государя слова, ме за участіе въ разбойномъ дѣлѣ ^{“6)}. Ихъ „смирляли“ здѣсь разными трудами, пытками и стѣсненіями до тѣхъ поръ, пока не получали аза объ освобожденіи изъ-подъ начала или о смягченіи наказаній ^{“7)}. Они изъ подначальныхъ только въ церковь ежедневно ходили, другіе или въ кухни и сѣяли муку, иные работали болѣе тяжелыя монашескія работы, напр. каменную и др.; иные ходили въ оковахъ, не снимая ихъ даже во время черныхъ работъ, иной носилъ кандалы чько на ногахъ, другой же на рукахъ; были и такіе, которыхъ сажали въ стулъ, надѣвъ на шею желѣзную цѣпь; иныхъ наконецъ ржали подѣ крѣпкимъ карауломъ въ холодной палатѣ на большой тяжелой цѣпи; многимъ приходилось не въ мочь, и они подвергались болѣзнямъ; но ихъ продолжали мучить; и только по указу высшей власти осмѣливались или цѣпь снять, или совсѣмъ освободить ^{“8)}. Бесчеловѣчность, напоминающая времена западно-европейской инквизиціи! какъ ревновалъ монастырь о благочестіи другихъ!... Но впрочемъ все ю было въ духѣ того времени и тогдашней дисциплины.

Въ заключеніе хотѣлось бы мнѣ еще изобразить религіозно-нравственное состояніе обитателей Солотчинскаго монастыря и его вотчинъ, тобы придать округленность и полноту представляемому мною очерку го жизни и строя. Но, къ сожалѣнію, въ разсмотрѣнныхъ мною памятникахъ XVII и начала XVIII в. встрѣтилось сравнительно мало данныхъ относительно этого. Дѣлать же по нимъ общіе выводы я не смѣливаюсь. Религіозно-нравственная сторона жизни общества и челоуѣка—такая сложная сторона, она часто хранится въ такихъ глубокихъ тайникахъ, что нужно очень внимательно всматриваться, въ подробностяхъ и иногда въ мелочахъ изучать ея разнообразныя проявленія, чтобы вполне вѣрно объ ней судить и смѣло сказать: такова она, и я не ошибаюсь, судя такъ. Но въ разсмотрѣнныхъ мною памятникахъ, содержаніе которыхъ почти исключительно судебно-хозяйственное, невозможно и искать всѣхъ проявленій этой стороны жизни.

^{“4)} № 16, 160, 162, 172, отд. В и др.

^{“5)} № 17, 83, 88, 91, 92, 95, 122 отд. В; 364 отд. А. и др.

^{“6)} № 33, 145, 207, 208, 247, 287, 307 отд. А и др.

^{“7)} № 47, 156, 172, 214, 307, 326 отд. А и др.

^{“8)} См. тамъ-же и у Македонія 38—39.

Предъ вами, когда вы читаете ихъ проходить отдѣльныя сценки, случайно мелькають тѣ или другія черты интересующей васъ нравственно-религіозной жизни общества, наконецъ нѣкоторыя изъ ея штриховъ выступаютъ и опредѣляются очень ярко; но все-таки далеко не рисуется предъ вами цѣльной и общей картины этой жизни. Правда, смутно чувствуется и общій ея тонъ; но, повторяю, смутно и, прибавляю, односторонне. Предъ вами выступаетъ монастырь съ его обитателями и крестьянами не столько въ ихъ достоинствахъ и обычныхъ религіозно-нравственныхъ движеніяхъ, сколько въ ихъ недостаткахъ: таково свойство судебныхъ бумагъ, что онѣ больше рисуютъ отрицательную, ненормальную сторону общественной жизни, чѣмъ ея общій строй и складъ... По этому опасаясь односторонности и оставляя свое желаніе обрисовать религіозно-нравственную жизнь монастыря, его слугъ и крестьянъ. Ограничусь рассмотрѣнными сторонами монастырской жизни и брошу бѣглый взглядъ на значеніе Солотчинскаго монастыря, на складъ его судебно-административныхъ и хозяйственныхъ отношеній.

Монастырь — центръ своихъ вотчинныхъ владѣній. Онъ здѣсь управитель, судья и хозяинъ. При тогдашнихъ сложныхъ функціяхъ вообще судебно-административной и хозяйственной жизни онъ долженъ былъ имѣть и довольно сложную организацію: братскій совѣтъ, во главѣ съ архимандритомъ и съ казначеемъ на второмъ мѣстѣ, стоятъ какъ бы средоточіемъ всѣхъ этихъ функцій въ монастырскихъ вотчинахъ; посельскіе, прикащики и цѣловальники—его агенты въ селахъ и деревняхъ; стряпчіе—въ большихъ городахъ (Москвѣ и Переславлѣ) стоятъ въ качествѣ посредниковъ и охранителей монастырскихъ интересовъ на границахъ ихъ съ государственными интересами... При тогдашнемъ совмѣщеніи должностей — административной, судебной и экономической—всѣ они вѣдали различныя дѣла; развѣ только цѣловальники (дворовые, пашенные и мельничные) и стряпчіе были сужены въ своей дѣятельности. Служа центромъ большой области съ большимъ количествомъ обитателей, монастырь долженъ былъ въ свою очередь взойти въ общегосударственный и общецерковный правительственный механизмъ, въ качествѣ одного изъ органовъ, стоящихъ въ связи съ епархіальными церковными, съ областными и центральными гражданскими учрежденіями. Имѣя извѣстныя права и привилегіи, признанныя за нимъ правительствомъ, онъ во многомъ былъ ограниченъ этими учрежденіями и обязанъ былъ предъ ними отчетностію. При существованіи старыхъ слѣдовъ кулачнаго права (права сильного) и силъ чиновничьяго произвола, съ этой стороны происходило даже нарушеніе монастырскихъ правъ; и монастырь жалобами, открытымъ про-

помог или угодиничеством старался отстоять свои (права и привилегии и привести въ норму выведенное изъ нея положеніе монастырской жизни... Монастырь былъ окруженъ цѣлымъ міромъ слугъ и крестьянъ. Слуги связывались съ нимъ работой и кускомъ хлѣба, и потому больше всего было въ сосѣднемъ съ монастыремъ селѣ Сохотчи. Крестьяне связывались съ монастыремъ крѣпче—землею, которую не могли покинуть, если сидѣли на тяглѣ. Слуги не спланивались между собою въ одну общину, такъ сказать, каждый жилъ, вѣствовалъ и работалъ за себя. Крестьяне составляли изъ себя общину, миръ и имѣли свою организацію—старостъ, выборныхъ цѣловальниковъ и т. д., имѣли и свои законныя права, съ которыми монастырь не могъ быть считаться. Но и здѣсь выступало право сильнаго: монастырь не рѣдко превышалъ свои права и тѣснилъ крестьянскій миръ, особенно въ сферѣ хозяйственныхъ отношеній.

Привзванный быть судьей, контролеромъ и управителемъ жизни этихъ крестьянъ и слугъ, монастырь тѣмъ самымъ призванъ былъ широкой миссіей. Онъ могъ исправлять ихъ нравы и жизнь, могъ имъ свѣтотъ просвѣщенія въ ихъ среду и т. п. Монастырь это и дѣлалъ, но какъ бы случайно, не создавая изъ этого для себя цѣли, которую бы методически сталъ преслѣдовать. Монастырь смотритъ на нравственную и религіозную жизнь обитателей своихъ вотчинъ и часто отступленія отъ нормы, напр. воровство, буйство, брань, разбои, драки, ссоры и т. п. Но иногда и самъ отступаетъ отъ началъ справедливости, христіанскаго смиренія и мягкости. Къ тому, что писали мы выше, добавлю характерный фактъ. Волковскіе помѣщики и ихъ крестьяне часто обижали монастырскихъ крестьянъ села Сохотчи, нерѣдко производили воровскія порубки и въ монастырскомъ лѣсу. Монастырь, самъ на время забывая свое смиреніе, обращался какъ бы въ современнаго вотчинника и въ приговорѣ братскаго собора совѣтуетъ своимъ крестьянамъ: если захватятъ въ монастырскомъ лѣсу волковскихъ помѣщиковъ и ихъ людей, то грабить, убивать отъ грабежа не уймутся, ловить съ лошадьми и присылать въ монастырь ⁹⁹⁾). Карая ссоры и драки, взимая даже пени за брань, монастырскіе агенты въ селахъ—посельскіе и прикащики—не всегда давали благой примѣръ слугамъ и крестьянамъ, и часто ссорились даже дрались между собою ¹⁰⁰⁾; равнымъ образомъ въ судѣ, карая преступленія и насилие разнаго рода, сами они тѣснили слугъ и крестьянъ.

⁹⁹⁾ № 146 отд. Б.

¹⁰⁰⁾ №№ 126 отд. Б, 109 отд. В; 224, 331 отд. А и др.

янь: чувствуя свою власть, били ихъ, производили иногда незакон поборы съ нихъ и, по выраженію тогдашнихъ бумагъ, „плутали и ровали“ ⁷⁰¹⁾; не даромъ крестьяне иногда называли ихъ „прошпами“ ⁷⁰²⁾. Притѣсная наконецъ слугъ и крестьянъ непосимы платежами и работами, самъ монастырь однако не думаетъ отивать себя въ удобствахъ жизни... Можно указать въ дѣятельности монастыря и другую сторону: именно онъ иногда ревновалъ и мѣру относительно религіозно-нравственной жизни крестьянъ; это и когда напр. каралъ за невинныя игрища, называя ихъ, въ духѣ ихъ монастырскихъ воззрѣній, бѣсовскими. Что касается просительной роли монастыря, то она совсѣмъ не занимаетъ виднаго мѣста и, кажется, монастырь совсѣмъ не имѣлъ ее въ виду, какъ народную роль. Указы о томъ, чтобы родители учили своихъ семейныхъ, мужей, братья—сестеры благочестію и благонаправію, рассылаемые имъ объ исповѣди въ годовые посты и т. п. не могутъ служить ни въ какомъ случаѣ заботъ монастырской власти о религіозномъ просвѣщеніи крестьянъ и слугъ. Гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ обученіе гримъ какое велось въ монастырѣ. Но и оно имѣло очень узкое значеніе: организованной школы не было, ученики учились невнимательно, самихъ было очень не много—почти исключительно изъ дѣтей дѣтей, и учились они лишь по книгамъ церковнымъ—псалтири, слову, апостолу, читая и выучивая ихъ наизусть... ⁷⁰³⁾ Къ законному порядку, словомъ къ сдержкѣ своего произвола приучалъ монастырь слугъ и крестьянъ, культивировалъ ихъ, такъ сказать, въ отношеніи другъ къ другу постепенно самъ по себѣ тотъ судъ, который каралъ проявленія такого произвола и кулачнаго права. Но монастырь сознательно активной роли въ этомъ не игралъ. Существенною заботою его было устроить свое матеріальное положеніе. Оно ложится своеобразный колоритъ и на отношенія его къ крестьянству и слугамъ для него прежде всего рабочая сила и капиталъ. Въ свою очередь это отразилось на положеніи складѣ крестьянскаго міра. Финансовая сторона, какъ насту-

⁷⁰¹⁾ №№ 35, 157, 309, 330, 331 отд. А; 342 отд. Б и др.

⁷⁰²⁾ № 124 отд. Б.

⁷⁰³⁾ №№ 593 отд. В. отвѣт. въ Журн. Арх. Раз. Ком. застѣд. 9 / 1886 г.; № 2, 27, 121 отд. В; ср. № 212 Сен. библ. Некоторые учились иконописанію, но это не имѣло собственно культурнаго значенія для монастыря и слугъ.

тогда и для него на такомъ видномъ мѣстѣ, что заслоняла, а иногда и совсѣмъ исключала другія. Дамовловымъ мечемъ висѣлъ надъ мужскимъ и крестьянскимъ міромъ вопросъ о матеріальномъ существованіи, и этотъ міръ глазъ не сводилъ съ него, или, если сводилъ, то на короткое лишь время, удѣляя вниманіе чему нибудь другому.

СОДЕРЖАНИЕ.

Введение	Стр
Глава I. Внешній видъ Солотчинскаго монастыря въ XVII вѣкѣ.— Кто жилъ въ немъ.—Его вотчины, угодья и другія владѣнія.—Количество крестьянъ и слугъ въ его вотчинахъ.—Случайные источники его доходовъ.	
Глава II. Кому принадлежала хозяйственная власть въ монастыр- скихъ вотчинахъ.—Какъ и кѣмъ она ограничивалась.—Вспомогательные органы для завѣдыванія монастырскимъ хозяйствомъ	1
Глава III. Монастырскіе слуги и дѣтеныши.—Служба ихъ.—Раз- мѣръ земельного жалованья монастырскимъ слугамъ.—Оброчные слуги.— Сборы съ монастырскихъ слугъ въ государственную казну.—Тяглые и бѣг- лые крестьяне.—Разверстка тягла и земли между крестьянами. Величина земельнаго надѣла монастырскимъ крестьянамъ въ связи съ земельными мѣрами и долями тягла.—Оброки и повинности крестьянъ въ пользу госу- дарства и монастыря.—Взглядъ на отношеніе монастыря къ крестьянамъ какъ рабочей силѣ и доходной статьѣ	3
Глава IV. Количество доходовъ Солотчинскаго монастыря и налич- ность его хозяйства.—Расходы денежные и вещественные.—Недостатокъ хозяйственной расчетливости у монастырской власти	8
Глава V. Объемъ судебной власти монастыря.—Лица помогавшія вѣдать монастырскій судъ.—Гдѣ онъ производился?—Порядокъ судопроиз- водства: челобитныя, допросъ, розыскъ, осмотръ, приговоръ, мировая, пени и пошлины и т. д.—Характеръ судопроизводства.—Монастырскій надзоръ за жизнью лицъ, проживавшихъ въ монастырскихъ вотчинахъ.—Власть мо- настыря въ брачныхъ и семейныхъ дѣлахъ.—Административная власть мо- настыря.—Административно-судебное значеніе его, какъ вспомогательнаго органа епархіальной и свѣтской власти	10
Заключеніе	12

О П Е Ч А Т К И.

<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Следует читать.</i>
2 снизу	34 мѣста	34-е мѣсто
9 сверху	книга	книги
11 »	Большаго двора	Большаго Дворца
13 »	XVIII-го же захвагываю	XVIII-го же вѣка не захва- тываю
18 »	скудность	скудость
5 снизу	15 алт.	16 алт.
2 сверху	окончанами	окончинами
7 »	жилья	жилья
11 »	бывшее	большое
4 »	членовъ	членовъ
6 »	за однимъ	смотреть за однимъ
3 снизу	724	725
14 »	1629 годъ	1625 годъ
1 сверху	Щу и Солкиночно	Щукино и Солчино
5 »	Кельцы	Кельца
14 »	1655 копенъ	1155 копенъ
14 снизу	Черняевой	Чурнаяевой
5 »	меньшихъ	мельницахъ
14 сверху	(1633 г.)	(1693 г.)
21 »	изъ	челобитной изъ
14 снизу	монастырь	въ монастырь
10 »	томъ насъ	тотъ лѣсъ
13 сверху	сулоиъ	сулокъ
10 снизу	своя	свое
13 »	и притѣсненія	на притѣсненія
19 сверху	вотчины	вотчинъ
4 снизу	отд. В.	отд. Б.
1 сверху	со отправленіе	соотправленіе
8 снизу	№ 71 отд. Б.	№ 701 отд. Б.
8 сверху	пахоты	пахотѣ
2 снизу	(въ 1679 г.)	(въ 1678 г.)
7—8 сверху	мученный	жизненный
2 снизу	№ 17	№ 171
4 и 3 »	отд. В.	Отд. Б.
8 »	137	167
— »	отд. В; 34	отд. Б.; 94
5 »	№№ 133	№№ 193
6 сверху	тогда	иногда
16 »	старощенъ	старощенья
10 снизу	отд. В.	отд. Б.
9 сверху	служилые	служиліе
8 снизу	«дѣтьмишей»	«дѣтеныши»
3 сверху	21 нивъ	12 нивъ
5 снизу	давать	ѣдать
3 »	отд. 3.	отд. Б.
15 »	выидеть	выйдетъ, что съ служилыхъ дво- ровъ бралось, какъ и съ крестьянскихъ,
9 »	ст. 3	ст. 2 и 3.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Следуетъ читать.</i>
44	5 снизу	№ 391	№ 891
46	4 »	отд. В.	отд. Б.
47	6 »	№ 183	№ 182
51	2 сверху	по сельскому	посельскому
53	7 »	№ 728	№ 758
—	2 снизу	Импер. Р.	Импер. Р. археолог.
54	13 »	кости	выти
—	9 »	остается получить, т.-е. $\frac{3}{8}$ нивы;	остается $\frac{1}{4}$ + получи т.-е. $\frac{3}{8}$ нивы;
—	6 »	отд. В.	отд. Б.
—	2 »	№ 742	№ 743
55	1 »	Л.	Л.
—	1 »	стр. 49	стр. 52.
58	15 сверху	$\frac{5}{8}$	$\frac{5}{8}$
59	6 снизу	книга	книги
65	11 сверху	подворный	подводный
—	5 снизу	(1638 г.) (1634 г.)	(1698 г.) (1694 г.)
66	6 сверху	Левецкихъ	Левецкихъ
68	1 снизу	(1633 г.)	(1653 г.)
75	10 »	отд. В.	отд. Б.
—	11 »	1649 году	1694 году
76	12 сверху	кошму	кошу
79	12 »	при 22	при 32
—	22 »	пахатной	пахотой
—	6 снизу	отд.	отд. Б.
82	12 сверху	помѣщичья;	помѣщичья (по нѣко статьямъ);
—	6 снизу	стр. 38—39, 45, 58—59.	стр. 41—42, 48, 61.
83	5 сверху	нашутъ	пашутъ меньше 2 н выть; Чешуевскіе, и работаютъ
—	2 снизу	стр. 68	стр. 70
86	3 сверху	за порукой другихъ,	порукѣ другихъ за
87	9 снизу	стр. 68	стр. 70
89	3 сверху	за откупы	и за откупы
90	4 »	роститъ	ростилъ
93	19 »	25 коп.	28 коп.
99	13 »	онѣ	Онѣ
109	9 снизу	прикащику	въ клеветѣ, случая со ленія слугъ и кресты сельскому и прикащи
111	11 сверху	дьяки	дьяки для
112	20 »	дьякъ	дьячекъ
114	2 снизу	147	157
115	15 сверху	татныхъ	татныхъ
117	14 снизу	приж.	прилож.
—	7 »	124—125	124—126
119	10 сверху	докончилось	закончилось
—	17 снизу	книгоправителю	книгохранителю
120	6 »	292	293
122	8 »	Поповой	Пановой
—	4 »	562	262
123	1 сверху	и съ	и съ
127	4 снизу	въ судѣ,	, въ судѣ

II.

С О О Б Щ Е Н І Я.

НОВЫЯ ДАННЫЯ

О

ВЛАДИМИРЪ АТЛАСОВЪ.

С О О В Щ И Л Ъ

Дѣйст. чл. Н. Н. Оглобинъ.

Новыя данныя о Владимирѣ Атласовѣ.

Наша литература не богата свѣдѣніями о жизни и дѣятельности камчатскаго Ермака—Владимира Васильева Атласова. Наиболѣе ценныя данныя о немъ находимъ у Крашенинникова ¹⁾, Миллера ²⁾, Юшкова ³⁾, Спасскаго ⁴⁾ и Сибирева ⁵⁾. Каждый изъ нихъ внесъ что-либо свое ⁶⁾ въ исторію подвиговъ этого предприимчиваго Устюжскаго крестьянина, открывшаго новую обширную страну и положившаго начало подчиненія ея Русскому государству. Подробнѣе другихъ говорятъ о немъ Спасскій, въ статьѣ специально посвященной Атласову. Эти изслѣдователи даютъ свѣдѣнія какъ о 1-мъ походѣ Атласова на Камчатку, такъ и объ его поѣздкѣ въ Москву, затѣмъ о 2-мъ камчатскомъ походѣ и объ убійствѣ Атласова возмущившимися служилыми людьми. Менѣе всего находимъ у нихъ данныхъ о пребываніи Атласова въ Москвѣ. Между тѣмъ, объ этомъ эпизодѣ его жизни есть

¹⁾ „Описаніе земли Камчатки“ (Спб., 1755), т. I, ч. 1, с. 17; т. II, ч. 4, с. 192—194, 198—207.

²⁾ „Описаніе морскихъ путешествій, по Ледовитому и по Восточному морю Россійской стороны учиненныхъ“ („Сочиненія и переводы“, 1758, т. I), с. 299—304.

³⁾ „Историческое обозрѣніе Сибири“ (изд. 1886 г.), кн. I, сс. 135—137, 203—204, 243—244.

⁴⁾ „Влад. Атласовъ, покоритель Камчатки. (Эпизодъ изъ исторіи Камчатки)“ („Вѣстн. Рус. Геогр. Общ.“, 1857, ч. XXIV), сс. 157—172.

⁵⁾ „Историч. очеркъ главнѣйшихъ событій въ Камчаткѣ“ („Морск. Сборн.“, 1869, № 4), сс. 69—76, 79—84.

⁶⁾ Повтореніемъ свѣдѣній этихъ авторовъ занимались многіе, напр. А. С. Филкинъ („Сочин. 8“, изд. Литерат. фонда, т. VI, статья „Камчатскія дѣла“, сс. 331—336), Д. Н. Садовниковъ („Наши землепроходцы. Разказы о заселеніи Сибири“ (М., 1874), сс. 129—139), И. В. Щеголь (Хронол. перечень главнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири“ (Иркутскъ, 1883), сс. 141, 146, 148—153—157) и др.

свѣдѣнія въ дѣлахъ Сибирскаго приказа, хранящихся въ Москов. Архивъ М-ва Юстиціи. Это 1) дѣло 1701 г. по челобитной Вл. Атласова о назначеніи его „казачьимъ головою“ въ Якутскъ ⁷⁾ и 2) дѣло того же года по челобитной Атласова о дачѣ ему „государева жалованья“ за „новопріискныя земли“ ⁸⁾ Въ этихъ же дѣлахъ заключаются довольно подробныя свѣдѣнія о 1-мъ Камчатскомъ походѣ Атласова и о приготовленіяхъ ко 2-му походу, — свѣдѣнія, представляющія новыя и любопытныя дополненія и поясненія къ тому, что уже извѣстно по трудамъ предъидущихъ изслѣдователей. Именно съ этой стороны и будутъ рассмотрѣны мною эти два дѣла.

I.

Первый Камчатскій походъ Атласова

(1697—99 гг.).

Въ документахъ о пребываніи Атласова въ Москвѣ въ 1701 г. свѣдѣнія о 1-мъ Камчатскомъ походѣ его содержатся въ двухъ „выпискахъ“ Сибирскаго приказа о Камчатской службѣ Атласова ⁹⁾. „Выписи“ составлены по поводу двухъ вышеуказанныхъ челобитныхъ Атласова и на основаніи присланныхъ въ приказъ, въ 1700 и 1701 гг., „отписокъ“ Якутскаго воеводы стольника Дорофѣя Афанасьевича Траурнихта и дьяка Максима Роминова, а также на основаніи челобитной Атласова, присланной въ Москву 10 февраля 1701 г. съ отпиской Траурнихта. Эти свѣдѣнія „выписей“, сообщенныя какъ самимъ Атласовымъ, такъ и его ближайшими властями, заслуживаютъ большей вѣры, чѣмъ позднѣйшія записи о томъ же походѣ разныхъ Сибирскихъ лѣтописцевъ и др. источниковъ ¹⁰⁾. Ниже мы увидимъ, что многія показанія послѣднихъ несогласны съ данными документовъ Сибирскаго приказа.

Кромѣ двухъ „выписей“, о 1-мъ походѣ Атласова говорится еще въ царской *грамотѣ* Якутскому воеводѣ, въ февралѣ 1701 г., о пожалованіи ему и дьяку денежной награды за ихъ усердную службу и въ

⁷⁾ Сибирскаго приказа кн. № 1311, лл. 44—64.

⁸⁾ *ibid.*, лл. 71—73 и 77 об.—80.

⁹⁾ *ibid.*, лл. 44—47 и 71 об.—73.

¹⁰⁾ Какъ, напр., записи „Черепановской лѣтописи“ и „Сборника“ Сибирскаго, которыми послѣдній пользовался въ своей статьѣ объ Атласовѣ, тотъ самъ же указывалъ на ихъ несправности (см. сс. 159—161, 165—166).

ости, за удачный походъ Атласова ¹¹⁾). Свою имѣсть всѣ свѣдѣ-
тѣхъ трехъ документовъ о 1-мъ Камчатскомъ походѣ.

Ко времени 1-го своего похода, въ 1697—9 гг., Владиміръ
совѣ явился человѣкомъ бывалымъ, уже давно служившимъ въ
при и хорошо знакомымъ съ невѣроятными трудностями походовъ
рскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей для „пріиска новыхъ
ль“. Онъ самъ говоритъ въ вышеуказанной своей челобитной
1 г., что служилъ въ Сибири съ 7180 г. по 208 г., т. е. 28 лѣтъ ¹²⁾.

это время Атласовъ провелъ „въ дальнихъ заморскихъ службахъ“,
урья исполнялъ какъ самъ выражается—„со всякимъ чистосердіемъ“.

Нужно полагать, что здѣсь онъ нисколько не прихвастнулъ:
о же какое нибудь основаніе у Якутскаго воеводы стольника Ми-
ла Афанасьевича *Арсеньева*, когда онъ въ 1695 г. назначилъ ка-
кого пятидесятника Атласова „прикащикомъ“ на одинъ изъ наибо-
трудныхъ въ то время постовъ въ Якутскомъ уѣздѣ—въ Ана-
скій острогъ. И на этомъ передовомъ посту Атласовъ вполнѣ ока-
ся на своемъ мѣстѣ (и вновь подтвердилъ свое „чистосердіе къ
жбѣ.“ Нельзя не пожалѣть, что онъ точнѣе не указываетъ, на ка-
 именно сибирскихъ службахъ провелъ 28 лѣтъ. Во всякомъ слу-
ѣ, это показаніе опровергаетъ слова „Сборника“ *Спаскаго* о томъ,
то Атласовъ „въ малыхъ лѣтахъ и по возрастѣ гулялъ по низовымъ
вскимъ) городамъ“ ¹³⁾. Если это возможно допустить относительно
„малыхъ лѣтъ“, то никакъ уже „по возрастѣ“ не могъ онъ „гу-
ль“, такъ какъ цѣлыхъ 28 лѣтъ провелъ на государевыхъ „дальнихъ
орскихъ службахъ“.

О своей дѣятельности въ первые два года управленія Ана-
скимъ острогомъ Атласовъ ничего не говоритъ ¹⁴⁾. Въ 205 г.
принялъ онъ свой знаменитый походъ въ Камчатку, гдѣ раньше
бывала еще нога русскаго человѣка (хотя слухи о Камчаткѣ давно
носились среди русскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей
точной Сибири). Собрался онъ въ походъ „послѣ ясачнаго сбора“
(е. осенью).

Самъ-ли онъ дошелъ до мысли объ этомъ походѣ, или же по-
щій былъ предписанъ ему Якутскимъ воеводою М. А. Арсенье-

¹¹⁾ *Сибир. приказа* кн. № 1311, лл. 77 об.—80.

¹²⁾ Это точное указаніе не встрѣчается въ прежнихъ источникахъ.

¹³⁾ *Спасскій*, 160.

¹⁴⁾ Извѣстны по другимъ источникамъ подробныя показанія Атласова о
пествіи его изъ Якутска въ Анадырьскъ (*Спас.*, 160—1; *Сибиревъ*, 71—2).

вымъ?—Атласовъ говоритъ, что шелъ онъ въ Камчатку „по наказу памяти“ воеводы, предписывавшей ему идти „для приску и призы новыхъ земель“. Слѣдуетъ заключить отсюда, что это былъ обычн наказъ, дававшійся всѣмъ вообще „дальнимъ“ прикащикамъ и все требовавшій отъ нихъ приведенія „подъ государеву руку“ какихъ то ни было „новыхъ земель“, для обложенія ихъ ясакомъ. Если въ данной Атласову „наказной памяти“ шла рѣчь именно о приску Камчатки, то Атласовъ такъ бы и выразился, что ему было велѣ прискивать „новую Камчатскую землю“. Но вмѣсто этого у него стоитъ глухое, общее выраженіе—„новыя земли“. А этихъ „новыхъ земель“ такъ много лежало подлѣ Анадырска, что до Камчатки естественно еще не доходила очередь. Несомнѣнно, что Якутскій воевода зналъ о намѣреніи Атласова идти въ Камчатку еще во время его приготовленій къ походу въ Анадырьскъ: какъ увидимъ ниже Атласовъ прямо говоритъ, что онъ готовился къ Камчатскому походу еще въ Якутскѣ и, притомъ, такъ открыто, что очевидно имѣлъ на разрѣшеніе воеводы. Если же послѣдній не рѣшился дать Атласову прямого приказа о походѣ въ Камчатку, то только потому, что хорошо зналъ о страшныхъ трудностяхъ этого похода и могъ ожидать полной неудачи его, при наличности которой вся отвѣтственность несомнѣнно пала бы именно на воеводу. А разрѣшая ему этотъ походъ только на словахъ, Арсеньевъ слагалъ съ себя официальную отвѣтственность. Любопытно, что когда походъ удался, Арсеньевъ не подумалъ приписать его успѣхъ своимъ заслугамъ: нигдѣ въ своихъ отпискахъ въ Сибирскій приказъ онъ не дѣлаетъ ни одного намека въ этомъ родѣ, а прямо выставяетъ одного Атласова единственнымъ виновникомъ призыва подъ государеву руку новой обширной земли. Въ этихъ обстоятельствахъ также нужно видѣть доказательство того, что мысль о Камчатскомъ походѣ принадлежала именно Атласову, а не Якутскому воеводѣ Арсеньеву, или кому либо другому.

О томъ же, наконецъ, свидѣтельствуетъ и то важное обстоятельство, бывшее доселѣ неизвѣстнымъ, что въ Камчатку Атласовъ „по своимъ проторяжъ, одолжась займуя въ кабалы, и служилыхъ промышленныхъ людей (бывшихъ съ нимъ) пороховъ своимъ и за ссужалъ“..... Именно для этого похода еще въ Якутскѣ онъ заплатилъ 160 рублей у подьячаго Ивана Харитоновъ. На эти деньги Атласовъ купилъ порохъ, свинецъ и др. необходимые запасы. Все это онъ „денежно“ раздавалъ своимъ служилымъ и промышленнымъ людямъ. Однако, взятыхъ у Ив. Харитоновъ денегъ не хватило: пришлось взять запасы пороха и свинца у торговаго человѣка Михаила Остаф

обственно у „человѣка“ его *Стеньки*, отчество котораго не указано). И запасы Атласовъ „занялъ въ кабалу на 120 лисицъ красныхъ“. Итъдъ у Остафьева порохъ и свинецъ также былъ розданъ служивымъ, а они платили за нихъ Атласову „соболями своего промыслу“. Итъдъ путемъ онъ собралъ въ послѣдствіи въ Камчаткѣ 11 сороковъ болѣе¹⁵⁾.

Такимъ образомъ, матеріальная сторона задуманной Атласовымъ экспедиціи главною своею тяжестью и рискомъ легла также на его личную отвѣтственность. Но, конечно, дѣло не обошлось безъ участія правительства: именно оно дало Атласову своихъ служивыхъ людей, въ которыхъ онъ врядъ-ли бы могъ исполнить задуманный планъ. Изъ извѣстно (и какъ подтверждаютъ рассматриваемые документы) значную силу Атласовскаго отряда въ 1-мъ Камчатскомъ походѣ представляли 60 служивыхъ и промышленныхъ людей, частью пришедшихъ изъ Якутска, частью взятыхъ въ Анадырсѣ. Сколько именно изъ служивыхъ и сколько промышленныхъ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ хотя тѣ и другіе получили порохъ и свинецъ отъ Атласова, но оружіе было у нихъ „государево“: самъ Атласовъ, сообщая окупку пороха и свинца, ничего не говоритъ о покупке пищалей и пр. оружія. Точно также, вѣроятно, были вооружены государевымъ оружіемъ и 60 Анадырскихъ „ясачныхъ *икагировъ*“, взятыхъ Атласовымъ собственно для „соболиного промысла“.

Съ этимъ-то незначительнымъ отрядомъ Атласовъ выступилъ въ 5 г. въ Камчатскій походъ. Изъ Анадыря вышли они на оленяхъ, рѣшили „черезъ великія горы“ и вступили въ совершенно почти неизвѣстный русскимъ край. Первая встрѣча съ мѣстнымъ населеніемъ шла очень удачно. „Подлѣ моря въ *губь* (очевидно—*Олюторской*) Атласовъ „наѣхалъ“ на два „*острошка*“¹⁶⁾, въ которыхъ жили „небольшіе пѣшіе *коряки* и *моторы*“ (т.-е.—*олюторы*)¹⁷⁾, около 300 человекъ. „Ласкою и привѣтомъ“ Атласову удалось „призвать“ ихъ подъ государеву руку и собрать съ нихъ *ясакъ* красными лисицами.

Отсюда онъ рѣшилъ идти въ южную часть Камчатки—къ р. *Камчаткѣ*, но не по восточному берегу полуострова, а по западному,

¹⁵⁾ *Словцовъ* (1, 136) говоритъ, будто эти 11 сороковъ „приобрѣтены Атласовымъ“ черезъ *торгъ*“, но тутъ же и самъ сомнѣвается въ вѣрности этого вѣстія.

¹⁶⁾ *Спасскій* (с. 162) и *Словцовъ* (1, 136) говорятъ здѣсь о трехъ острожкахъ.

¹⁷⁾ *Спасс.* (с. 164) сомнѣвается, чтобы Атласовъ былъ въ Олюторской землѣ.

омываемому *Охотскимъ* моремъ¹⁸⁾. На этомъ пути онъ встрѣилъ „2 юрты (юрты—въ смыслѣ цѣлаго селенія, зимовья) оленныхъ рякъ“¹⁹⁾. Помня удачу съ предъидущими двумя острожками, Атласовъ эти двѣ „юрты“ сталъ „призывать въ ясачной платежъ“. Но коряки только отказались платить ясакъ, но даже „грозили побить“ Атласова такъ что тотъ вынужденъ былъ—какъ говорить—„смирить“ коряковъ (какъ именно онъ „смирять“ ихъ—остается неизвѣстнымъ).

Вскорѣ послѣ этого столкновенія съ коряками, отряду Атласова пришлось значительно пострадать отъ неожиданной измѣны „ясачныхъ юкагировъ“, жившихъ по р. *Полянъ*²⁰⁾. Очевидно эти юкагиры были еще прежде открыты русскими партіями изъ Анадырска—быть можетъ и самимъ Атласовымъ—и обложены ясакомъ. Вступая въ ихъ земли и считая ихъ мирнымъ населеніемъ (изъ среды его, по извѣстнымъ мѣстности, были взяты и тѣ 60 юкагировъ, которые сопровождали отрядъ Атласова изъ Анадырска), Атласовъ не принялъ необходимыхъ предосторожностей и подвергся измѣнническому ихъ нападенію: они неожиданно „обошли“ отрядъ „со всѣхъ сторонъ“ и принялись стрѣлять изъ луковъ, причемъ убили 3 казаковъ, ранили 15 казаковъ и промысленныхъ людей, а самого Атласова ранили „во штыкъ“. Однако Атласовъ „справился“ съ ними—„измѣнниковъ“ себя отбилъ.

Какую роль играли при этомъ тѣ Анадырскіе юкагиры, которые принадлежали къ партіи Атласова—въ точности неизвѣстно. Но изъ другихъ мѣстъ разсматриваемыхъ документовъ видно, что они продолжали служить Атласову. Такъ вторая „выпись“ Сибирскаго приказа говоритъ, что съ Потапомъ *Серюковымъ*, на р. Камчаткѣ были оставлены Атласовымъ въ первый разъ (при движеніи остальнаго отряда югъ полуострова) 12 служилыхъ людей и 30 „ясачныхъ юкагировъ“.

¹⁸⁾ Какъ свидѣлствуютъ другіе источники (*Миллеръ*, 299—300; *Смолетъ*, 164; *Словн.*, 1, 136) по восточному берегу Атласовъ отправилъ партію къ Луки Семёнова *Морозки*, о чемъ разсматриваемые документы умалчиваютъ.

¹⁹⁾ *Спасс.* (с. 162) упоминаетъ здѣсь только объ одномъ острожкѣ.

²⁰⁾ Р. *Полянъ* выходитъ изъ оз. *Полянскаго* и впадаетъ въ Охотское море въ сѣв.-зап. углу сѣверной Камчатки.—На слѣды существованія въ мѣстности юкагировъ указываютъ между прочимъ слѣд. данныя: въ 150 верстахъ сѣв. отъ устья р. Полана, на томъ же зап. берегу Камчатки, почти у южной оконечности полуострова, впадаетъ въ Охотское море рч. *Подкаирная* (см. „Нов. и Стар. Географ. Словарь“, изд. *Новикова* (М., 1788), ч. 11, с. 168), вблизи которой лежитъ с. *Подкаирское*. Въ этихъ названіяхъ нельзя не видѣть заимствованій на юкагирскіе.

рская „выпись“ свидѣтельствуеъ, что при вторичномъ посѣщеніи рѣки Чатки (по возвращеніи съ юга и предъ обратнымъ движеніемъ въ Анадырь) Атласовъ оставилъ съ П. Серюковымъ—15 казаковъ и юкагировъ²¹⁾. Кромѣ того, въ Анадырь вернулись съ Атласова 4 юкагира. Несомнѣнно отсюда, что бывшіе у Атласова юкагиры не измѣнили ему на р. Поланѣ, а продолжали и послѣ этого боя жить ему по прежнему.

Между тѣмъ Крашенинниковъ, а за нимъ Спасскій и др. утверждаютъ²²⁾, будто измѣнническое нападеніе на Атласовскій отрядъ на Поланѣ произведено сопровождавшими отрядъ Анадырскими юкагирами. Но еслибы дѣло было именно такъ, то Атласовъ послѣ этого держалъ бы у себя такихъ опасныхъ людей (если даже предположить, что измѣнили не всѣ 60 Анадырскихъ юкагировъ) и не отпустилъ бы ихъ впослѣдствіи П. Серюкову, оставленному съ ничтожной группой казаковъ среди немирныхъ и необъясаченныхъ инородцевъ.

Съ р. Полана Атласовъ двинулся далѣе на югъ, по Охотскому берегу и дошелъ до р. Кигыла (нынѣ р. Тигиль). Отсюда—„по мнѣнію служилыхъ и промышленныхъ людей“ (чѣмъ оно было вызвано—не объясняетъ)—Атласовъ повернулъ во внутрь полуострова, въ р. Камчатку²³⁾. Это было въ іюнѣ—іюлѣ 205 г., какъ свидѣтель-

²¹⁾ *Словцовъ* (1, 136) и *Спасскій* (с. 164) ничего не говорятъ объ оставшихъ у Серюкова юкагирахъ (кромѣ того *Словцовъ* ошибочно опредѣляетъ ту оставшихся во второй разъ съ Серюковымъ казаковъ въ 16 человекъ).

²²⁾ *Крашенинникъ*, 192—3; *Спасск.*, 164; *Садовниковъ*, 132.

²³⁾ Между тѣмъ *Спасскій* утверждаетъ что съ р. Тигиля Атласовъ продолжалъ двигаться на югъ „держась неизмѣнно Охотскаго моря“ (с. 164). Вообще маршрутъ пути Атласова у Спасскаго совершенно другой, чѣмъ въ документахъ Сибирскаго приказа. По его словамъ (с. 163—4) выходитъ, что Атласовъ дѣлалъ какіе-то странныя зигзаги по всему полуострову: спустившись съ покоренія 4 острожковъ въ Олюторской землѣ) прямо на югъ, въ центръ полуострова—на устьѣ рч. *Канучи* (*Крестовой*), впадающей съ лѣвой стороны въ р. *Камчатку* (въ 150 в. отъ устья послѣдней), Атласовъ вслѣдъ затѣмъ поворачивается опять на сѣверъ, къ головѣ полуострова—къ р. *Полану*, затѣмъ поворачивается на югъ—проходить все побережье Охотскаго моря до р. *Озерной* (крайнемъ югѣ Камчатки), а отсюда опять подымается къ сѣверу, по тому же побережью и—съ рч. *Нчи* поворачивается снова на р. *Камчатку*, отсюда возвращается въ Анадырь. Маршрутъ же документовъ Сибирскаго приказа совершенно другой—болѣе естественный, безъ всякихъ скачковъ, нелогичныхъ въ пустынныхъ и обширныхъ краяхъ. Такъ весьма естественно, что съ р. Тигиля Атласовъ прошелъ прямо на р. Канучь: это—ближайшій къ р. Тигилю изъ

ствуешь надпись на поставленномъ имъ 18 іюля крестѣ на р. *Канучи* (въ р. Камчатку), который еще видѣлъ Крашенинниковъ о которомъ самъ Атласовъ, изъ понятныхъ побужденій, умалчиваетъ въ Якутскѣ, такъ и въ Москвѣ.

Вступивши въ центръ полуострова, Атласовъ немедленно началъ укрѣплять въ немъ свою власть: онъ „подозвалъ подъ руку“ сидѣвшихъ тутъ камчадаловъ—„многихъ людей“, и „съ нихъ ясакъ“, причемъ наивно замѣчаетъ, что „тѣ иноземцы Владиміру съ товарищи, были рады“... Но сейчасъ же онъ и отвергаетъ самого себя, замѣчая что многіе камчадалы, боясь *рилицы* стали ему „противиться“—отказались вносить ясакъ, что онъ долженъ былъ ихъ „смирять“, чтобы „инымъ иноземцамъ не встрахъ...“²⁴⁾. Другіе же инородцы до того „были рады“ Атласову и его товарищамъ, что „отъ нихъ разбѣжались...“ Подчинившіеся инородцы просили Атласова отложить сборъ ясака до слѣдующаго года, потому что въ 205 г. они соболей „не промысляли“, не отъ прихода русскихъ. Соболей, лисицъ и бобровъ въ ихъ землѣ „гораздо много“—ясачную казну „собрать мочно“, но инородцы не промыслили доселѣ звѣрей—такъ какъ „отъ нихъ соболи и лисицы никуда не дутъ“.... Страна по р. Камчаткѣ была густо населена: Атласовъ пишетъ здѣсь „людей гораздо много и *посады великіе*“—встрѣчалъ по 200 и по 300 уртъ въ одномъ мѣстѣ.

Познакомившись такимъ образомъ съ центральными пунктами полуострова, Атласовъ двинулся на западный берегъ Камчатки по р. *Ичѣ*, впадающей въ Охотское море южнѣе р. Тигиля. Здѣсь по р. Ичѣ, Атласовъ построилъ *острогъ*²⁵⁾. Отсюда же онъ отпустилъ назадъ на р. Камчатку, казака Потапа *Серюкова* (съ 12 казаками и 30 юкагирами), для ясачнаго сбора и для удержанія въ покорности камчадаловъ. П. Серюковъ направился къ камчадалскимъ „верхоу острожкамъ“ и подлѣ нихъ на р. Камчаткѣ основалъ свое „зимовище“.

притоковъ р. Камчатки (все протяженіе Канучи около 20 в.,—отъ устья до верховья Тигиля около 100 в.).

²⁴⁾ Это собственное показаніе Атласова опровергаетъ тотъ взглядъ, что, будто послѣ Поланскаго боя Атласовъ „не встрѣчалъ уже никакихъ препятствій ни въ дальнѣйшемъ движеніи своемъ, ни въ сборѣ ясака“ (с. 14).

²⁵⁾ Объ этомъ острогѣ *Спасскій* и др. не упоминаютъ. Но всей вѣроятности онъ былъ построенъ на мѣстѣ нынѣшняго с. *Ичинскаго* (на правомъ берегу рч. Ичи, въ разстояніи около 20 в. отъ устья ея).

і вѣроятности это и было началомъ столь извѣстнаго впослѣд-
ѣдствіи *Верхне-Камчатскаго* острога.

Въ разсказѣ о своемъ пребываніи на р. Ичѣ Атласовъ отмѣчаетъ
обыкновенную встрѣчу съ „полоненикомъ *Узакинскаго* государства“
— одного изъ *Японскихъ* острововъ), котораго онъ нашелъ у Ичин-
камчадаловъ и взялъ съ собою. Такъ говорится въ первой „выпи-
ю въ грамотѣ Якутскому воеводѣ разсказывается объ этомъ слу-
чѣе и нѣсколько иначе. Именно, здѣсь читаемъ что „у него
мира, есть человекъ—взятъ у оленныхъ *корякъ*, а скъзывается
иныхъ государствъ: бѣжали де они моремъ на *бусъ*, 8 человекъ
Индійскаго царства, съ заморскими товары, и на морѣ-де у нихъ
розбило и взяли-де ихъ коряки, а подлинно-де у него роспро-
снелъ, потому что-де онъ русскаго языка не знаетъ“²⁶). Итакъ,
есть неизвѣстнымъ—за кого же именно принималъ Атласовъ най-
маго „полоненика“: за „узаконца“ ли, или за „индѣйца“ (амери-
канца)?²⁷).

Съ р. Ичи Атласовъ продолжалъ двигаться на югъ, по берегу
Тихаго моря, и на этомъ пути дошелъ до рч. *Иичи* (нынѣ—
Голыгина, на юго-западной оконечности полуострова, которая по-
падаетъ въ р. *Опалой* впадаетъ въ Охотское море). Отсюда—по сло-
ву *Спасскаго*—Атласовъ доходилъ до рч. *Озерной* (южнѣе рч. Го-
шой)²⁸). Документъ Сибирскаго приказа не упоминаютъ этой рѣч-
ки, перечисляя пройденныя Атласовымъ рѣки, но называютъ дру-
гую рѣчку *Иичу* (которой нѣтъ у Спасскаго).

Гдѣ находится рч. *Иича*?—На стоверстной „Картѣ Азіатской
и“ (полковника *Большева*) нѣтъ на Камчатскомъ полуостровѣ
ни съ этимъ именемъ, но очень близкое имя носитъ одинъ изъ
мысовъ юго-восточнаго берега самой южной оконечности Камчатки.
—мысъ *Ичанюшъ*, лежащій въ 100 в. отъ мыса *Лопатка* по бе-
регу Восточнаго океана, на параллели устья р. Озерной. Къ сѣв.-зап.
мыса *Ичанюша* лежитъ большое оз. *Курильское*, въ которое впа-
даетъ съ юго-вост. безыменная рѣчка. Истоки ея лежатъ въ горахъ,

²⁶) *Сибир. прикази* кн. № 1311, л. 78 об.

²⁷) Споръ *Миллера* съ *Страленбергомъ* объ этомъ „узаконцѣ“—см. у
Миллера, 300—303.

²⁸) *Спасскій* (с. 164) ошибочно считаетъ р. Озерную за „крайнюю изъ
рѣкъ въ Охотское море съ Камчатскаго материка“: горѣ Озерной впадаетъ
еще одна безыменная рѣчка (см. стоверстную „Карту Азіат. Россіи“,
Южно-Топогр. Отдѣла Главн. Штаба, подъ редакц. полк. *Большева*, 1884).

сосѣднихъ съ м. Инканюшемъ (къ югу отъ горы *Ильина*), приблизительно въ 15—20 в. отъ послѣдняго (отъ мыса до устья этой рѣчки около 50 в.).

Не эта-ли безыменная рѣчка, протекающая въ окрестностяхъ м. Инканюша и есть искомая рч. *Инка*, до которой доходилъ Владимиръ Атласовъ на южной оконечности Камчатки?—Очень возможно. Если онъ былъ на рч. Озерной, то отсюда недалеко и до предполагаемой рч. Инки: отъ истока рч. Озерной до устья рч. Инки около 10 в. Точно также невелико и разстояніе до рч. Инки по р. Голыгиной, на которой ужъ несомнѣнно былъ Атласовъ. Вертеченіе р. Голыгиной проходить въ разстояніи около 6 в. отъ сѣверныхъ береговъ оз. Курильскаго. Послѣднее—настолько значительнаго размѣровъ (сравнительно съ другими внутренними водами полуострова), что Атласовъ не могъ не заинтересоваться имъ: онъ могъ на этомъ озерѣ, обойти его берега, начиная съ запада, и на южныхъ берегахъ дойти до устья рч. Инки (отсюда до сліянія р. Голыгины съ р. Опалой—около 50 в.).

Итакъ, если это предположеніе о мѣстонахожденіи рч. Инки верно, то значить крайнимъ пунктомъ поиска Атласова слѣдуетъ считать не р. Озерную (какъ полагалъ *Спаскій* и др.), но именно *Инку*.

Отсюда Атласовъ пошелъ назадъ тѣмъ же путемъ—по Охотскому побережью и, затѣмъ свернулъ на р. Камчатку, гдѣ поставилъ *могиль*». Было-ли оно поставлено тамъ же, гдѣ раньше устроилъ свое могилоу Потапъ *Серюковъ*, или на новомъ мѣстѣ—неизвѣстно. Здѣсь прежнему Атласовъ оставилъ *Серюкова*, но на этотъ разъ съ укомплектованнымъ отрядомъ—всего съ 15 казаками и 13 юагирами.

Впослѣдствіи *Серюковъ* писалъ Атласову, что „камчатцы жили съ нимъ *въ совѣтъ*, а въ ясаки упрасиваются до осени“. Дѣйствительно, ясакъ былъ потомъ собранъ *Серюковымъ*, какъ свидѣлствуетъ сохранившійся въ документахъ Сибирскаго приказа „сметный списокъ“ сбора ясака и поминковъ „съ *Якутскаго* уѣзда, за 1702 г. Здѣсь въ статьѣ прихода „неокладной мяжкой рухляди“, записано между прочимъ: „изъ новопостроеннаго *Камчадалскаго* острога сынъ (сынъ) Тимофей *Кобелевъ* прислалъ (изъ Анадырска) *збору* казака *тапка Серюкова*“²⁹⁾ съ камчадалскихъ народовъ прошлаго 702

²⁹⁾ См. въ Моск. Арх. М. Юст. — *Сибир. прик. кн.* № 58, л. 509.

³⁰⁾ Вездѣ въ этомъ „сметномъ спискѣ“ *Серюковъ* (по другимъ именамъ) называется — *Сюрюковымъ*.

ку—3 сорока, 39 соболей съ пупки, въ томъ числѣ 37, соболей съ хвостовъ, *мисицу* сиводущатую безъ хвоста, 18 лисицъ красныхъ, томъ числѣ 9 лисицъ безъ хвостовъ, 29 *калановъ* морскихъ ³¹⁾, въ гъ числѣ 2 *калана* безъ головъ и безъ побочинъ, да 2 *выдры*“. *акъ*—небогатый для прославленныхъ Атласовымъ богатствъ Камчатки....

Однако, какъ извѣстно, „совѣтъ“ Серюкова съ „камчатцами“ прожилъ недолго: въ 1699 г. Серюковъ и его партія были истреблены *ряками* при движеніи изъ Верхне-камчатскаго острога въ Анадырьскъ. Въ 1700 г. тотъ же Анадырскій *приващикъ* Т. Кобелевъ отомстилъ *рякамъ* разореніемъ ихъ городка *Кохча* ³²⁾ и прислалъ затѣмъ въ Якутскъ, какъ говоритъ вышеуказанный Якутскій „смѣтный списокъ“—*матковъ* (имущества) *убыеннаго* казака Потапка *Серюкова*: 40 соболей съ пупки, въ томъ числѣ 26 соболей безъ хвостовъ, (да) шубу *большу*“ ³³⁾.

Возвращаясь къ Атласову.

Оставивши Серюкова на р. Камчаткѣ, съ остальными своими *одни* Атласовъ пошелъ на р. Ичу, откуда—„по *челобитію* служивъ *людей*“—рѣшился идти въ обратный путь—въ Анадырьскъ, а затѣмъ и въ Якутскъ. Это обратное движеніе въ предѣлахъ Камчатки по по тому же знакомому Атласову берегу Охотскаго моря. На этомъ рѣкѣ Атласовъ перешелъ рѣки *Синчи* и *Харюзову* ³⁴⁾, на которыхъ *малъ*“ *ясака*. Дойдя до *Пенжинской* губы, Атласовъ пошелъ далѣе въ сѣверъ, къ Анадырьску. Онъ замѣчаетъ здѣсь, что „до *Каланской* *рѣки*“ ³⁵⁾, которая на Пенжинской сторонѣ, не доходилъ за 3 дня“ и на этой и на другихъ сосѣднихъ рѣкахъ, какъ „сказываютъ *иноудцы*—людей есть гораздо много“. Вообще Атласовъ насчитываетъ, что „въ *камчадалской* землѣ“ онъ „*протѣдалъ*“ до *бобровыхъ* (?) рѣкъ—*рыки*“, на которыхъ „люди живутъ“.

2 іюля 207 г.—какъ писалъ въ Якутскъ, въ февралѣ 208 г.,

³¹⁾ См. II главу.

³²⁾ *Словцовъ*, 1, 136; *Сибиревъ*, 76; *Спасскій*, 165.

³³⁾ *Сибир. приказа кн.* № 58, л. 510.

³⁴⁾ Первой рѣки нѣтъ на 100—верстной картѣ (не упоминается она, равно и р. Харюзова, и у *Спасскаго*). Р. Харюзова—очевидно—та безымянная (по той же картѣ) рѣчка, на которой лежитъ с. *Харіузовское*. Она впадаетъ въ Охотское море южнѣе мыса *Ухтоловскаго*, въ одну губу съ рч. *Бѣлоголомнею* между р. *Тигилемъ* (къ с.) и р. *Ичей* (къ ю.).

³⁵⁾ Р. *Ожланъ*, впадающая въ р. *Пенжину* съ правой стороны?...

Анадырскій прикащикъ Тимофей Кобелевъ—пришелъ въ Анадырь зимовье изъ „новопріискной Камчадальской земли, съ новыя рѣки чатки, пятидесятникъ Владиміръ Отласовъ“. Съ нимъ вернулось ко 15 служилыхъ и промысленныхъ людей и 4 юкагира. Отъ Камчатки обошлось недешево: такъ какъ и партія Серюкова (11 заковъ и 13 юкагировъ) была вся истреблена въ 1699 г. корято всю потерю нужно считать въ 45 ч. русскихъ (въ 1697 г. въ съ Атласовымъ изъ Анадырска 60 чел.) и 56 ч. Анадырскихъ ныхъ юкагировъ (такъ же изъ 60 чел.). Такою дорогою цѣною искупленъ сравнительно незначительный ясакъ, собранный Власомъ „съ камчатскихъ мужиковъ и съ оленныхъ корякъ“.... Съ этимъ комъ весною 208 г. Атласовъ отправился въ Якутскъ.

II.

Поѣздка Атласова въ Москву и награды ему за Камскій походъ.

(1700—1 г.).

2 іюня 1700 г. Владиміръ Атласовъ пріѣхалъ въ Якутскъ „объявляя“ въ приказной избѣ слѣдующій ясакъ „новопріискной чадальской земли“²⁶⁾: 8 „сороковъ“ и 10 *соболей*²⁷⁾, „иноземч соболюю одежду“, 7 „бобровыхъ лоскутовъ“, 4 *выдры*, 10 „сивыхъ *лисицъ*“, 191 „красную лисицу“ и „10 *калановъ* камчадалы морскихъ“²⁸⁾. Особенно цѣнны были послѣдніе, такъ какъ ранѣе не были извѣстны русскимъ. Одна изъ вышеупомянутыхъ „выписи Сибирскаго приказа замѣчаетъ, что Атласовъ между прочимъ со съ Камчаткѣ ясакъ „большими бобрами, которыхъ иноземцы ваютъ *каланами*, и тѣхъ бобровъ *никогда* въ вывозѣ къ Москвѣ *бывало*“²⁹⁾. Кромѣ того, Атласовъ доставилъ ясакъ, собранный

²⁶⁾ Сибир. приказа кн. № 1311, л. л. 71 об.—73.

²⁷⁾ Спасскій (см. 165) говоритъ только о 80 соболяхъ, а Словцовъ (см. 165) страшно преувеличиваетъ количество ихъ: онъ насчитываетъ „80 *сороковъ*“!... Объ остальномъ ясакѣ Словцовъ говоритъ въ приблизительныхъ цифрахъ.

²⁸⁾ У Спасскаго нѣтъ этихъ 10 „калановъ“.

²⁹⁾ Словцовъ (1, 136) ошибается, когда первое знакомство русскихъ *каланами* и красивыми лисицами приписываетъ боярскому сыну Кобелеву.

„староплатежныхъ юкагирей“, именно—42 соболя и 26 красныхъ лисъ⁴⁰⁾. Наконецъ, собственныхъ „пожитковъ“ Атласовъ представилъ 11 сороковъ соболей⁴¹⁾.

Со всею этою „соболиною казною“ („опричь лисицъ“, которыя и оставлены въ Якутскѣ) и съ своими „пожитками“ Атласовъ былъ ушентъ изъ Якутска въ Москву. Когда именно онъ выѣхалъ изъ Якутска и когда прибылъ въ Москву — разсматриваемые документы сибирскаго приказа не говорятъ. Но несомнѣнно, что уже въ самомъ началѣ 1701 г. онъ былъ въ Москвѣ. Именно къ февралю этого года относятся поданныя имъ въ Сибирскій приказъ челобитная⁴²⁾

Первая челобитная Вл. Атласова, *собственноручно* имъ написанная⁴³⁾, слѣдующаго содержанія (привожу ее цѣликомъ):

„Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой, *Якуцкой пятидесятиникъ казачей Волотка Атласовъ*: въ опшыхъ, государь, годѣхъ ходилъ я, холопъ твой, *для приску* ношъ *землицъ*, и прискалъ я, холопъ твой, подъ твою великую государя высокую самодержавную руку неясачныхъ иноземцевъ, и съ тѣхъ государь иноземцевъ ясакъ собралъ, и въ нынѣшнемъ, государь, 701 году о той моей службѣ прислана изъ Якуцкого къ Москвѣ въ Сибирской приказъ подъ отпискою челобитная. Милосердый великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня, холопа своего, за тое мое труду—*вели*, государь, мнѣ быть въ Якуцкомъ у казаковъ *казакою* *юловою*! Великій государь смилуйся!“ — „Къ сей челобитной Волотка Атласовъ руку приложилъ“⁴⁴⁾.

Въ Анадырскъ прикащикомъ послѣ Атласова, въ 1700 г. „Выпись“ сибир. приказа прямо относитъ къ Атласову знакомство съ каланами, но о раннихъ лисицахъ („огневкахъ“) не дѣлаетъ такой оговорки, слѣдовательно—и раньше Атласова уже были извѣстны въ Москвѣ и Кобелевъ здѣсь также причтенъ (объ „огневкахъ“ и „каланахъ“—см. „Географ. словарь“ Новикова, 181—2).

⁴⁰⁾ Объ этомъ ясакѣ *Спасскій* не говоритъ.

⁴¹⁾ *Спасскій* (см. 165) говоритъ только о 10 сорокахъ.

⁴²⁾ Всѣхъ нижеслѣдующихъ подробностей о пребываніи Атласова въ Москвѣ у *Спасскаго*, *Словцова* и др. Всѣ они говорятъ объ этомъ пребываніи въ самыхъ общихъ и краткихъ выраженіяхъ.

⁴³⁾ Кажется доселѣ не было извѣстно, что Атласовъ былъ грамотный человекъ. Почеркъ его—крупный, твердый начертанія буквъ ясныя и довольно живыя (см. ниже снимокъ его автографа).

⁴⁴⁾ *Сибирскаго приказа кн. № 1311, л. 44.*

Вверху челобитной читаемъ такую помѣтку: „1701 г., февраль 15 день, выписать немедленно изъ воеводской отписи, что (т. е.—Якутскій воевода) о немъ писалъ“.

Далѣе идетъ эта „выпись“ Сибирскаго приказа ⁴⁵⁾, свѣдѣній которой о 1-мъ Камчатскомъ походѣ Атласова приведены выше. Къ тому, „выпись“ говорить, что Атласовъ „подалъ заручную челобитную Якутскихъ казаковъ, своихъ *сотрудниковъ* по Камчатскому походу Даниила Пирогова, Василия Бронникова, Филата Верхотурова и киты Голыгина, — о выдачѣ Атласову ихъ денежнаго, хлѣбнаго и денежнаго жалованья на 207—8 г.г. „Окладъ“ Бронникова, Верхотурова и Голыгина, по якутскимъ „окладнымъ денежнымъ и хлѣбнымъ книгамъ“ 206 г., опредѣленъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: каждому „да по 5 рублей съ четвертью, хлѣба по 3 чети съ полуосминою четверникомъ и съ пол-пол-четверникомъ ржи, по 1 чети овса, по пуда соли“. Окладъ Д. Пирогова въ этихъ книгахъ не найденъ. Атласовъ заявилъ въ приказѣ, что Пироговъ служилъ съ нимъ на Камчаткѣ и былъ живъ при отъѣздѣ Атласова въ Москву, а потому пропущенъ въ Якутскихъ „окладныхъ книгахъ“ — того онъ не знаетъ.

Черезъ три дня Атласовъ подалъ *вторую челобитную* ⁴⁶⁾, въ которой просилъ о выдачѣ ему изъ Сибирскаго приказа его „пожитковъ“ 11 сороковъ соболей, пріобрѣтенныхъ имъ отъ служилыхъ людей. Онъ просилъ снабженіе ихъ для Камчатскаго похода порохомъ и свинцомъ. Онъ говорилъ, что „нынѣ ему за тотъ порохъ и свинецъ за скудность платитъ и кабалъ выкупитъ нечѣмъ и взять негдѣ“.

Послѣ обычной помѣты („1701 г., февраля въ 19 день, выписать“) была составлена новая „выпись“ ⁴⁷⁾, въ которой приведены общія выписки изъ прежнихъ указовъ относительно мягкой рухляди, пріобрѣтаемой въ Сибири служилыми и промышленными людьми. Сдѣлана выписка изъ указа 205 г., которымъ было запрещено продавать и другимъ служилымъ людямъ пріобрѣтать въ Сибири соболей и продавать ихъ торговымъ людямъ отъ себя, а велѣно „впредѣли и соболивую рухлядь въ асакъ збирать и покупать въ одну казну государя казну“. Это распоряженіе мотивировано тѣмъ, вследствие промысла и торговли соболями служилыхъ людей государева казна „учала передъ прошлыми годами *гораздо*

⁴⁵⁾ Ibid., л. л. 44—47.

⁴⁶⁾ Ibid., л. 48.

⁴⁷⁾ Ibid., л. л. 48—49.

ися", между тѣмъ какъ воеводы и др. служилые люди „себя чрезвычайно богатели, а отговариваясь писали ложно, будто промыслы у еемцевъ были худы, а въ тожъ время у торговыхъ людей въ поѣзды и въ отвозы въ русскіе города явились многіе соболі". По этому если впредь у кого соболі и соболиная рухлядь „явится безъ сей Сибирскаго приказа—и то имать въ государеву казну безповоно".

Указомъ 30 ноября 207 г. велѣно за отобранные соболі платить плати или товарами изъ государевой казны „по указной цѣнѣ": за „мрне и полные соболі"—2 и 3 р., за „самые добрые"—5 р., за „редніе"—1 р. и меньше, за „плохіе"—по 20 алтынъ и по полтинѣ проч.—Дополнительный къ этому указъ о мягкой рухляди у частныхъ лицъ былъ изданъ 12 марта 207 г.

Въ концѣ „выписи" замѣчено: „Владиміръ Атласовъ въ Камчатскую землю *пошелъ до указу великаго государя, каковъ состоялся соболѣхъ въ 205 г.*".

На основаніи этой выписки состоялся слѣдующій „*приговоръ*" Сибирскаго приказа⁴⁹⁾:

„1701 г., февраля въ 19 день, по указу великаго государя..., *имамъ дьякъ* Андрей Андреевичъ *Виниусъ* съ товарищи, слушавъ сей *писки*, приказали": Якутскому казачьему пятидесятинику Вл. Отласову „*быть въ Якутску казачьимъ головою*" а жалованья ему учинить *рочовой окладъ*" 10 рублей, по 7 четвертей ржи и овса, 3 пуда соли, за его же „*пожитки*"—11 сороковъ соболей—выдать ему 100 р. *плати* и „*товаровъ*" на 100 р. „А то верстанье въ казачьи головы *идача* за его пожитки" учинено ему *за его походы* въ Камчадалскую землю.—Относительно челобитья Якутскихъ казаковъ Д. *Пирогова* съ товарищи—о выдачѣ Атласову заслуженнаго ими жалованья,—*ѣно* послать грамоту Якутскому воеводѣ о выдачѣ имъ жалованья *мѣстѣ*, „буде доведется дать" имъ. О выдачѣ 100 р. Атласову—*слать въ денежнымъ пріемщикомъ память*", а о товарахъ—дать *моту* Якутскому воеводѣ.

20 февраля была послана изъ Сибирскаго приказа „*память*" *стѣ* Василию *Омилатьеву*⁵⁰⁾, которою предписывалось выдать Атласову 100 р., а его „*пожитки*"—11 сороковъ соболей продать и вырученныя за нихъ деньги „*записать въ приходъ въ Розыщной Полатѣ*".

⁴⁹⁾ Ibid., л. 49 об.—50.

⁵⁰⁾ Ibid., л. 50 об.

убранномъ Атласовымъ ясажѣ. Перечисливши этотъ ясажъ (см. вы-,
 , выпишь замѣчаетъ что Атласовъ доставилъ ясажу—„по Якуцкой
 нѣ (т.-е.—сдѣланной въ Якутскѣ), опричь калановъ на 691 р.
 9 алт. 2 деньги“, а „каланамъ Якуцкая цѣна на примѣръ (т.-е.—
 близительна)—75 р.“ (цѣна всѣхъ 10 калановъ). „Володимеровы
 нѣтки,—11 сороковъ соболей—оцѣнены въ Якутскѣ въ 237 руб.
 мтина. Изъ ясачной казны оставлены были, какъ извѣстно въ
 утскѣ лисицы, оцѣненные въ 237 р. Такъ что въ Москву приве-
 ю ясаку (считая съ каланами, но безъ Владиміровыхъ соболей) соб-
 енно на 469 р. 9 алт. 2 деньги.

Вся эта соболиная казна была отправлена въ состоявшую при
 бирскомъ приказѣ *Розцѣнную Палату*, откуда „гость“ Вас. Ти-
 шеевъ прислалъ „*справочное письмо*“, въ которомъ „положилъ мос-
 ескую примѣрную цѣну: ясачной казнѣ—559 р. 13 алт. 2 д. Воло-
 имеровымъ пожиткамъ—380 р. 6 алт. 2 д.“ т.-е. въ сравненіи съ
 утскою цѣною оказалось „*прибыли*: у ясачной казны—90 р. 4 алт.,
 Володимеровыхъ пожитковъ—143 р. 4 алт. 1 д.“.

19 февраля 1701 г., по государеву указу, велѣно Володимеровымъ
 нѣтки „продать, а деньги взять въ государеву казну—въ Розцѣн-
 ную Палату“. Атласову же, за тѣ пожитки, „по ево челобитью“, дано
 въ Сибирскаго приказа 100 р., да въ Якутскѣ „велѣно дать товара-
 на 100 р.“ Эта „дача ему учинена“ за то, что въ Камчатѣ онъ
 искалъ вновь многихъ неясачныхъ людей“ и собралъ съ нихъ
 , да и для того чтобы онъ „и *опредѣ* въ той камчадалской зем-
 е пріиску вновь иныхъ иноземцовъ *наипаче прежняго постарался*,
 цѣль тое Камчадалскую землю, и какіе за тѣми камчадалцами
 ѣ народы живутъ *проездивалъ* и подѣ государеву самодержавную
 у приводилъ и государевъ ясажъ съ нихъ збиралъ съ великимъ
 ѣніемъ“.

По поводу Камчатской службы Атласова приводится слѣдующая
 чска изъ „*наказовъ сибирскихъ городовъ воеводамъ*“: „служилымъ
 ямъ, которые *пріискали новые землицы*—имъ воеводамъ, сказать, что
 ой ихъ службѣ учнутъ они, воеводы, къ великому государю писать и
 кій государь ихъ служилыхъ людей, за ихъ службы и за ново-
 скныя землицы пожалуетъ своимъ великого государя жалованьемъ—
 гами и сукнами, смотря по ихъ службамъ; да и напередъ сего
 братью сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за ново-
 скныя землицы великій государь своимъ великого государя жало-
 емъ деньгами и сукнами и камками и таетами, смотря по ихъ
 бамъ жаловалъ“.

На основаніи этой выписи состоялся слѣдующій *приговор* написанный рукою думнаго дьяка Андрея Андреевича *Виніуса*:

„1701 г., февраля въ 23 дежь, по указу великого государя ево службу и за пріискъ, сверхъ прежней ево дачи, и за ево и чтобъ впредь ему великому государю свою службу въ пріискахъ новыхъ земель и дальнихъ народовъ показать—дать на *Верхотурьи* денегъ 50 *рублевъ*, да *товарами*, какіе ему пріиски, на 50 же *рублевъ*, и о томъ на *Верхотурье* къ головѣ по памяти, а въ *Якутской* о той и о прежней дачи великого государя грамоту“.

Здѣсь же помѣщена „память“⁵³⁾ *Верхотурскому* „таможеннику и заставному головѣ“ *Василію Шишелову* съ товарищи, посланнаго томъ же февралѣ 1701 г., о выдачѣ Атласову 50 р. деньгами и 50 р. товаровъ, подъ его „росписку“. „Роспись“ выданныхъ товаровъ велѣно прислать въ *Сибирскій приказъ*.

Царскія милости посыпались и на *Якутскаго* воеводу *столаря* *Дорофѣя Афанасьевича Траурнихта* и на дьяка *Максима Ромакина* оказавшихъ немалое содѣйствіе *Вл. Атласову*. Въ царской грамотѣ⁵⁴⁾, въ февралѣ 1701 г., повторяются извѣстныя уже подробности о *Камчатскомъ* походѣ *Атласова* и о доставленномъ имъ ясасѣ. Въ заключеніе говорится, что за старательную службу воеводы и дьяка, а особенно за то что многіе инородцы, „видя вашу къ нимъ любовь и береженіе, пришли въ ясачной платежъ“—государь жалуетъ ихъ денежнымъ жалованьемъ: приказываетъ выдать воеводѣ 400 р. а дьяку 200 р.

III.

Приготовленія ко 2-му походу Атласова въ Камчатку (1701 г.).

Въ одной изъ вышеуказанныхъ „выписей“ *Сибирскаго* правительствомъ ясно обнаружилось, что оно возлагаетъ на *Атласова* шія надежды относительно „пріиску вновь иныхъ иноземцевъ на *Камчадальской* землѣ“. *Атласовъ* несомнѣнно и самъ непрочь еще послужить въ открытой имъ „землицѣ“: щедрыя награды за

⁵³⁾ *Ibid.*, л. 73.

⁵³⁾ *Ibid.*

⁵⁴⁾ *Ibid.*, лл. 77 об.—80.

воначальный походъ туда, носившій характеръ рекогносцировки
этого края и далеко не утвердившій еще полного подчиненія его
своему государству, должны были усугубить его готовность взять
на себя исполненіе этой трудной задачи. Въ свою 28-лѣтнюю служ-
бу „въ дальнихъ заморскихъ“ походахъ онъ привыкъ ко многому, неиз-
вѣрнымъ трудности этихъ походовъ его не пугали, онъ даже полю-
билъ эту полную опасностей службу... Но 1-й Камчатскій походъ по-
казалъ ему, что для полного успѣха въ борьбѣ съ новыми инородца-
ми ревниво отстаивавшими свою независимость мало одной удали и
храбрости, да вѣры въ счастливое „авось“. Нужно было серь-
езно приготовиться къ задуманному походу—запаситись болѣе надеж-
ными чѣмъ прежде средствами, чтобы идти съ вѣрнымъ расчетомъ на
успѣхъ. Правительство, заинтересованное разсказами Атласова о бо-
гатыряхъ и многочислѣнномъ новомъ краю, охотно согласилось на всѣ
предложенія Атласова относительно организаціи 2-го похода въ
Камчатку. Въ разсматриваемыхъ дѣлахъ Сибирскаго приказа нахо-
дятся любопытныя подробности этой организаціи⁵⁵⁾. Они заключаются
въ царской *грамотѣ Тобольскимъ* воеводамъ князьямъ боярину Ми-
хилу Яковлевичу и стольнику Петру Михайловичу *Черкасскимъ* и
иному Афанасію *Пареенову* и Ивану *Обрютину*, отъ 26 февраля
1741 г.⁵⁶⁾.

Грамота прямо говоритъ, что организація 2-го Камчатскаго по-
хода задумана именно Атласовымъ и что правительство вполне со-
гласилось съ его доводами. Именно, въ грамотѣ читаемъ, что *на до-
стоинство въ Сибирскомъ приказѣ Атласовъ находилъ необходимымъ для
успѣха въ Камчаткѣ „неясачныхъ иноземцовъ въ ясачной платѣжъ“*
идти туда „служилыхъ людей 100 человекъ“, преимущественно изъ
казацкихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ, которые бѣ въ тому дѣлу
и искусны изъ полныхъ (т.-е. семьянистыхъ) домовъ, и которые
бѣ не въ приверстѣхъ въ службу“. Онъ совѣтовалъ 50 человекъ
изъ Тобольска, а 50 человекъ изъ Енисейска и Якутска. Если
хватитъ казачьихъ дѣтей, то брать и „промышленныхъ людей—
*кулаковъ и оневолоу“. Каждому человеку дать по „гладкой или „сви-
нцовой“ пищали“. Отрядъ долженъ получить 4 „малыя пушки“, въ
каждой пудѣ, „пороху мелкого винтовочнаго“ 10 пудовъ, свинцу на пули
того же. Денежное, хлѣбное и соляное жалованье давать этимъ*

⁵⁵⁾ У *Спаскаго, Словцова* и др. нѣтъ этихъ подробностей: эти авторы
кратко (а отчасти и невѣрно) говорятъ о приготовленіяхъ ко 2-му походу.

⁵⁶⁾ *Сибир. приказа* кн. № 1311, лл. 51—53.

служилымъ „противъ Якуцкихъ казаковъ“. Это жалованье „окупить съ большою прибылью новопріискинымъ ясашинымъ сборомъ“.

Согласившись съ этими предположеніями Атласова, правительство—какъ говоритъ грамота—рѣшило послать его вновь изъ Яска въ Камчатскую землю, „для пріиску вновь въ ясакъ иноземцевъ и для ясашиного збору“. Атласову предписывается—„призывать иноземцевъ въ ясашиной платежъ *ласково* и привѣтомъ“. Если же иворстануть сопротивляться—не будутъ платить ясака и учнутъ съ Атласовымъ „биться“—съ такими онъ долженъ „поступать *воинскимъ вѣдѣніемъ*, сколько милостивый Господь Богъ помощи подастъ“. Въ то же время грамота замѣчаетъ, чтобы онъ „напрасно тамочистранъ иноземцевъ и русскихъ людей, которые напередъ сего поны и нынѣ съ нимъ въ посылкѣ будутъ—ничѣмъ не жесточилъ“.

Для снаряженія экспедиціи велѣно Атласову выбрать въ Тобольскѣ и Енисейскѣ 100 человекъ⁵⁷⁾ „изъ казачьихъ дѣтей и гулягъ людей *въ казаки*“. Именно въ Тобольскѣ набрать ихъ около 50 притомъ „людей добрыхъ—не воровъ и не пьяницъ и не зернищисобрать по нимъ „поручныя записи“, чтобы они взявши жалованіе службы не сбѣжали. Въ Якутскѣ они должны отправиться вмѣстѣ Атласовымъ. Въ Тобольскѣ выдать этимъ „новоприборнымъ казакамъ жалованье „противъ Якутскихъ казаковъ“—по 5 р. человекъ. Хлѣб жалованье⁵⁸⁾ выдать имъ—сколько потребуется на прокормъ второго—часть въ Тобольскѣ, именно на дорогу до *Енисейска*, въ Енисейскѣ выдать другую часть хлѣба—до *Илимска*, отсюда—еще

⁵⁷⁾ *Спасскій* (с. 165) очень уменьшаетъ эту цифру утверждая, что бы Атласову разрѣшено было взять только 30 чел. охотниковъ изъ Тобольскихъ казачьихъ дѣтей, а *Словцовъ* (1, 137), напротивъ преувеличиваетъ ее, что мѣ 100 охотниковъ Атласовъ имѣлъ право взять въ попутныхъ сибирскихъ родахъ до 70 казаковъ. По всей вѣроятности *Словцовъ* основывается здѣсь на показаніи *Черепановской* лѣтописи (*Спасс.*, 166), которая приводитъ эти цифры, но когда говоритъ о другомъ времени—о позднѣйшихъ приговорахъ (въ 1706 г.) Атласова ко 2-му Камчатскому походу. Правда, въ 1701 г. правительство повторило свои распоряженія 1701 г., но въ послѣднихъ рѣчь идетъ только о 100 охотникахъ. Слѣдовательно, это показаніе *Черепановской* лѣтописи нельзя относить къ приготовленіямъ 1701 г., тѣмъ болѣе самъ *Спасскій* (с. 167) сильно сомнѣвается въ достовѣрности приводимаго отрывка лѣтописи.

⁵⁸⁾ *Словцовъ* (1, 137) ошибочно говоритъ, что денежное и хлѣбное жалованье было выдано Атласовскимъ казакамъ на два года впередъ. *Черепановская* лѣтопись (*Спасс.* 166) относитъ это къ распоряженіямъ 1706 г.

Якутска. А при той дачѣ жалованья сказать имъ государевъ указъ: *«жѣ они съ дороги изъ службы вуды нибудь збѣгутъ—и имъ быть тамъ имъ... Къ этому объявленному „указу“ велѣно имъ „прикладывать руки“»*.

Въ числѣ 100 человекъ послать *„барабанищика да сиповищика“* въ Атласову *„знамя полковое“*, барабанъ, 100 *„добрыхъ“* пища-
1, 4 мѣдныя *„пушечки“* (въ 3—4 пуда), 500 желѣзныхъ ядеръ, пудовъ пороху, 5 пудовъ *„фитилю“* и 10 пудовъ свинцу.

О выдачѣ Атласову всѣхъ этихъ воинскихъ запасовъ съ томъ февралѣ послана изъ Сибирскаго приказа *„память“* ⁵⁹⁾ въ *Пуш-
скій приказъ*, въ *„генераль-оелцехъ-мейстеру царевичу Александру
шловичу“* (Имеретинскому).

Тогда же сдѣланы необходимыя сношенія съ Енисейскимъ и
искимъ воеводами. 25 февраля послана *грамота* ⁶⁰⁾ Енисейскому
одѣ стольнику Богдану Даниловичу *Глыбову* и подъячему Алексѣю
Тобородову о выдачѣ хлѣба *„новоприборнымъ казакамъ“* Атласова,
а они прибудутъ въ Енисейскъ—на дорогу до Илимска, и о вы-
1 Атласову изъ Енисейскихъ казачьихъ дѣтей 50 человекъ или
лю нужно будетъ добрать ему *„въ допomoкъ“* до 100 чел., о вы-
имъ денежнаго жалованья за *„поручными записями“* и проч. Та-
же *грамота* о выдачѣ хлѣба Атласовскимъ казакамъ ⁶¹⁾, отъ
февраля, послана и Илимскому воеводѣ Федору Родіоновичу *Ка-
му*, съ замѣчаніемъ что если въ Енисейскѣ не будетъ собрано
мовымъ всѣхъ 100 чел. охотниковъ, то ему разрѣшается допол-
недоборъ потребнымъ числомъ людей въ Илимскѣ.

Дѣло оканчивается *грамотою* ⁶²⁾ Якутскому воеводѣ Д. Траур-
ту, отъ 24 февраля 1701 г., о пожалованныхъ въ Москвѣ награ-
1 Атласову и о снаряженіи для 2-го Камчатскаго похода 100 чел.
приборныхъ казаковъ. Все это извѣстно изъ предъидущихъ до-
ентовъ. Новое здѣсь только замѣчаніе о томъ, что съ Атласовымъ
в отпущено изъ Москвы *„на подарки“* Камчатскимъ инородцамъ
и *бисеру лазореваго*, да на тотъ же предметъ велѣно ему въ
иамскѣ купить 100 ножей, на что выдано ему изъ Сибирскаго
каза 6 рублей.

⁵⁹⁾ *Сибир. приказа* кн. № 1311, л. 58.

⁶⁰⁾ *Ibid.*, лл. 53—55.

⁶¹⁾ *Ibid.*, лл. 55—57.

⁶²⁾ *Ibid.*, лл. 59—64.

IV.

Убийство Атласова.

(1711 г.).

О дальнейшей судьбѣ Вл. Атласова новыя и любопытныя, дополняющія и разъясняющія показанія прежнихъ изслѣдованій, находимъ въ недавно вышедшемъ изданіи Археографической Комисіи „Памятники Сибирской исторіи XVIII в.“, кн. I (1882) и II (1885). Собственно о 2-мъ Камчатскомъ походѣ Атласова находимъ здѣсь только въ одномъ актѣ краткое и несущественное упоминаніе⁶³⁾. За то по вопросу о возмущеніи Камчатскихъ служилыхъ людей въ 1707-мъ и слѣдующихъ годахъ, во время котораго, въ 1708-мъ году⁶⁴⁾, убитъ ими Вл. Атласовъ,—въ настоящемъ изданіи встрѣчаемъ нѣсколько цѣнныхъ актовъ.

Вопросъ объ убійствѣ Атласова занималъ всѣхъ изслѣдователей его жизни и дѣятельности, такъ какъ извѣстные ранѣе источники давали полнаго рѣшенія и оставляли много темнаго какъ относительно самого факта убійства Атласова служилыми людьми, такъ и о причинахъ этого убійства. Достаточно сказать, что *Спаскій* (с. с. 171) сильно сомнѣвается въ самомъ фактѣ этого убійства⁶⁵⁾. Позднѣйшіе изслѣдователи⁶⁶⁾ подрываютъ это сомнѣніе, но не настолько убѣдительно, чтобы нельзя было не противорѣчить имъ. Но такъ какъ акты „Памятниковъ Сиб. ист. XVIII в.“ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ фактѣ насильственной смерти Атласова.

Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить I-го тома № 104—„челобитную царю служилыхъ и промышленныхъ людей, убившихъ въ Камчатскомъ острогѣ казачьяго голову Вл. Атласова, съ объясненіемъ причинъ этого убійства“. Челобитная подписана главными виновниками убійства—Даниломъ Яковлевымъ *Анцифоровымъ* и Иваномъ *Козыревскимъ*, отъ имени 75 товарищей, и подана въ Якутскъ въ мартѣ 1711 г. Убийство произошло въ Нижнемъ Камчатскомъ острогѣ, въ домѣ Атласова. Вопреки показаніямъ прежнихъ источниковъ

⁶³⁾ „Пам. Сиб. ист. XVIII в.“, I, № 111 (стр. 472).

⁶⁴⁾ *Словцовъ* (I, 193) относитъ ошибочно убійство Атласова къ 1707 г.

⁶⁵⁾ Тоже повторяетъ и *Садовниковъ* (с. 139).

⁶⁶⁾ Напр.—*Сибиревъ*, 81.

вшихъ, что Атласовъ зарѣзанъ *спящимъ* *)—№ 104 свидѣтель-
 гъ, что *Атласовъ энергично защищалъ* свою жизнь и не скоро
 . Именно, челобитная говоритъ, что казаки пришли въ домъ
 ова „небольшими людьми“ (т. е.—въ маломъ количествѣ), желая
 ть“ его, но онъ „сталъ съ служилыми людьми *драться*, и ухва-
 со спицы палашъ, и съ тѣмъ палашомъ на служилыхъ людей
 я, и служилые люди бороняся отъ себя его Володимера въ
 его, съ нашего *совету казачья, убили*, для того: опасаяся отъ
 Володимера къ себѣ *убійства*“....

Поводомъ къ сверженію Атласова, въ 1707 г., съ должности
 щика челобитная признаетъ главнымъ образомъ „извѣтъ“ служи-
 чельека Даниила *Бѣляева* на Атласова въ томъ, будто послѣдній
 у себя „добрую *чернобурую лисицу*“, слѣдовавшую въ госуда-
 рствахъ. При обыскѣ тогда животомъ Атласова—„добраго звѣря
 и чернобурой не нашли“.... Въ 1711 г. дошли до нихъ вѣсти,
 ту роковую чернобурую лисицу Атласовъ держитъ у себя „въ
 ихъ въ скрытныхъ мѣстѣхъ“. Производя послѣ его смерти новый
 зъ животомъ, казаки нашли у жены Атласова *Степаниды Федо-*
 : 2 „бурныхъ лисицы“, а про одну „чернобурую лисицу“ вдова
 ова показала, что въ 1707 г. мужъ отобралъ ее у своей племян-
Федоры и „бросилъ въ печь, въ огонь, не дай, Боже, съ таки-
 повѣдными добрыми звѣрми водитца впредь“!....

Затѣмъ, убійцы Атласова голословно говорятъ о жестокости его
 нъ—будто онъ „служилыхъ людей многихъ на смерть бивалъ и
 лашомъ и съ ножомъ ганивался и метывался напрасно“..., при-
 приводятъ только одно имя изъ раненыхъ будто бы Атласовымъ
 :—Д. Бѣляева, подавшего на Атласова извѣтъ о чернобурой ли-
 ... Ни какихъ другихъ служебныхъ и личныхъ грѣховъ Атласова
 и не указываютъ, тогда какъ они говорятъ очень обстоятельно о
 рѣкахъ другихъ убитыхъ ими же, почти въ одно время съ Атла-
 зъ, Камчатскихъ приващивахъ—Осипъ *Липинъ* и Петръ *Чир-*
 7).

Въ другихъ актахъ разсматриваемаго изданія, касающагося Кам-
 ихъ событій отписываемаго времени, встрѣчаются по мѣстамъ и
 я объ убійствѣ Атласова. Выбираю изъ нихъ болѣе цѣнные и
 яя указанія.

*) *Крашенинн.*, т. II, ч. 4, с. с. 206—7; *Спасск.*, 169.

*) „*Пам. Сиб. ист.*“, I, № 105.

Изъ *отписки* Якутскихъ воеводъ Якова *Елчина* и Ивана *Трифонова*, въ мартѣ 1712 г.⁶⁹⁾, оказывается, что Атласовъ убитъ 1 февраля 1711 г. и, что для этого прѣзжали изъ *Верхнекамчатскаго* острога въ *Нижнекамчатскій* верховоды бунта—Дан. Анцифоровъ и Ив. Козырскій. Они прѣехали вечеромъ, во главѣ 31 человѣка, появились въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ острога, а къ Атласову послали „свою составную грамотою“ трехъ служилыхъ людей—Алексѣя *Попова*, Григорія *Шибанова* и Андрея *Петровыхъ*. Эти-то три лица и убійцами Атласова.... Ограбивши затѣмъ животы Атласова, они ихъ „дѣлили по себѣ“. Вышеупомянутыя двѣ бурныя лисицы (с. 104), „отданныя въ государеву казну, оказались—по описанію Якутскаго воеводы—совсѣмъ не такими „добрыми“, какъ говорили убійцы своей челобитной: эти лисицы были „безъ хвостовъ, драные и лысе“.... Ясно, что въ причинѣ убійства Атласова они вовсе не играли той роли, которую приписали имъ сами служилые. Отдача ихъ въ государевъ ясакъ, тогда какъ (см. ниже) у Атласова было громадное количество разной дорогой мягкой рухляди—скорѣе шла на пропію по адресу государственной ясачной казны....

О причинахъ убійства Атласова съ точки зрѣнія самихъ у насъ рассматриваемый актъ дѣлаетъ любопытное сопоставленіе съ мотивами убійства П. Чирикова и О. Липина. Именно, воеводы замѣчаютъ „въ повинныхъ своихъ челобитныхъ“ Д. Анцифоровъ съ товарищами говорили: „убили-де они прикащиковъ—Володимера Атласова зная, будто онъ съ казаками сталъ драться, а П. Чирикова и Ос. Липина будто за изioni и налоги ихъ и за отеръ у нихъ денежнаго лованья“.... Разница—большая и, нѣтъ сомнѣнія, говорящая въ пользу Атласова⁷⁰⁾.

Въ „распросныхъ рѣчахъ“ одного изъ Камчатскихъ мятежниковъ описываемой эпохи Григорія *Переломова*⁷¹⁾ очень обстоятельно описываются подлинныя мотивы возмущенія служилыхъ людей и убійства трехъ прикащиковъ. Переломовъ прямо показываетъ, что Д. Анцифоровъ съ товарищи убили Атласова, Чирикова и Липина „изъ жиды для соболей ихъ и для шубъ собольихъ и лисицъ красныхъ“, кои по

⁶⁹⁾ *Ibid.*, I, № 111, с. с. 477, 479, 482—6.

⁷⁰⁾ Кстати замѣтить, что прежніе изслѣдователи вообще говорятъ о причинахъ убійства Атласова и выставляютъ довольно разнообразныя при-
(*Крашен.*, т. II, ч. IV, с. с. 198—205; *Миллеръ*, 304; *Сибир.*, 49—84; *С.* 167—9; *Слов.*, I, 137, 243).

⁷¹⁾ „*Пам. Сиб. ист.*“, I, № 112.001 № 1.

ства „по себѣ дѣлили“. Имущество убитыхъ прикащиковъ, дѣйстви-
тельно, было очень велико и, конечно, собрано ими нечистыми пута-
ми. Оно было разбито на 75 „павъ“ (по числу участниковъ бунта)
и каждый павъ пришло по „полтора сорока“ соболей, по 20
сыхихъ лисицъ и по 2 морскихъ бобра. Кромѣ того, осталось не-
мало не раздѣленныхъ въ павъ животныхъ прикащиковъ, изъ которыхъ
двѣдители бунта взяли себѣ львиную часть. Не погнушался взять
и долю изъ „убойнаго живота“ и находившійся въ то время въ
платѣ миссіонеръ почтенный архимандритъ *Мартіанъ* (*Мартини-
анъ*), вообще игравшій какую то двусмысленную роль во все время
платскаго бунта.... На свою долю онъ получилъ, какъ говоритъ Пе-
реломовъ—„шубу соболѣю лапчатую“, двухъ „дворовыхъ людей“ П.
Рикова—„камчадальской породы некрещеныхъ *робятъ*, иноземче-
въ названіемъ *Щочка да Чистякъ*“, да „Володимера Отласова дво-
ухъ жъ *отъку* крещеную *Настасью*“⁷²)....

Затѣмъ, Переломовъ показываетъ, что у бунтовщиковъ была мысль
рѣшить въ Камчатскихъ острогахъ „государеву ясачную соболиную
ясачную казну и пороховую и свинцовую“ и, вооружившись та-
кимъ образомъ всѣми необходимыми запасами, хотѣли они „съ *ата-
манъ* своимъ Д. Анцифоровымъ, да съ *ясауломъ* своимъ Иваномъ
Ивановскимъ со всѣми своими убойцами (бунтовщиками) со служи-
ми людьми *итти на острова за переливы на море*, и жить (тамъ),
и они хотѣли, многіе лѣта и времена“.... Такимъ образомъ, кам-
чатскими бунтовщиками задумывалось полное отдѣленіе отъ своего
государства и вольная жизнь въ новыхъ краяхъ (какъ слѣдуетъ заклю-
чить изъ этого акта, замыселъ у нихъ былъ пробраться, повидимому
Курильскіе острова). У нихъ была правильная организація: были
атаманъ“, „ясаулъ“, былъ товарищескій „кругъ“ для рѣшенія общихъ
дѣлъ, имѣлись свои „знамена“ и проч.

Эти показанія Григорія Переломова повторяются и въ другомъ
мѣстѣ—въ „наказѣ“ дворянину Афанасію *Петрову*, посланному въ
платку въ генварѣ 1713 г.⁷³).

⁷²) Архимандритъ Мартиніанъ былъ начальникомъ 1-й Камчатской миссіи,
назначенной сибирскимъ митрополитомъ *Филовеемъ*. *Словцовъ* (1, 203—4) го-
воритъ, что проповѣдь Мартиніана въ Камчаткѣ была „неуспѣшна“ и объясняетъ
этимъ казакскими междоусобицами и бунтами инородцевъ. Къ этимъ причинамъ слѣ-
дуетъ присоединить и невысокія качества нравственной личности Мартиніана....
объ этомъ „престарѣломъ“ архимандритѣ у *Спаскаго*, с. 171).

⁷³) „*Пам. Сиб. ист.*“, II, № 127.

Изъ *отписки* Якутскихъ воеводъ Якова *Елчина* и Ивана *ринова*, въ мартѣ 1712 г. ⁶⁹⁾, оказывается, что Атласовъ у *февраля* 1711 г. и, что для этого прѣвзжали изъ *Верхнекамча* острога въ *Нижнекамчатскій* верховоды бунта—Дав. Анцифо Ив. Козырскій. Они прѣѣхали вечеромъ, во главѣ 31 человѣка, новидись въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ острога, а къ Атласову послали „с ною составною грамотою“ трехъ служилыхъ людей—Алексѣя *кова*, Григорія *Шибанова* и Андрея *Петровыхъ*. Эти-то три лица и убійцами Атласова.... Ограбивши затѣмъ животы Атласова, они ихъ „дѣлить по себѣ“. Вышеупомянутыя двѣ бурныя лисицы (104), отданныя въ государеву казну, оказались—по описанію Якутскихъ воеводъ—совсѣмъ не такими „добрыми“, какъ говорили убійцы своей челобитной: эти лисицы были „безъ хвостовъ, *драные* и *лысе*“.... Ясно, что въ причинѣ убійства Атласова они вовсе не той роли, которую приписали имъ сами служилые. Отдача ихъ въ государевъ ясакъ, тогда какъ (см. ниже) у Атласова громадное количество разной дорогой мягкой рѣхляди—скорѣе дала на иронію по адресу государственной ясачной казны....

О причинахъ убійства Атласова съ точки зрѣнія самихъ разсматриваемый актъ дѣлаетъ любопытное сопоставленіе съ мотивами убійства П. Чирикова и О. Липина. Именно, воеводы замѣчаютъ „въ повинныхъ своихъ челобитныхъ“ Д. Анцифоровъ съ товарищи говорили: „убили-де они прикащиковъ—Володимера *Атласова* будто онъ съ казаками сталъ *драться*, а П. Чирикова и Ос. на будто за *изнони* и *налоги* ихъ и за *отеръ* у нихъ денежнаго *лованья*“.... Разница—большая и, нѣтъ сомнѣнія, говорящая въ пользу Атласова ⁷⁰⁾.

Въ „*распросныхъ рѣчахъ*“ одного изъ Камчатскихъ мятежниковъ описываемой эпохи Григорія *Переломова* ⁷¹⁾ очень обстоятельно сняются подлинныя мотивы возмущенія служилыхъ людей и убійцы трехъ прикащиковъ. Переломовъ прямо показываетъ, что Д. Анцифоровъ съ товарищи *убили* Атласова, Чирикова и Липина „изъ жадности для соболей ихъ и для шубъ собольихъ и лисицъ красныхъ“, кон-

⁶⁹⁾ *Ibid.*, I, № 111, с. с. 477, 479, 482—6.

⁷⁰⁾ Бстати замѣтить, что прежніе изслѣдователи вообще говорятъ о причинахъ убійства Атласова и выставляютъ довольно разнообразныя причины (Крашен., т. II, ч. IV, с. с. 198—205; Миллеръ, 304; Сибир., 49—84; Сибир., 167—9; Словц., I, 137, 243).

⁷¹⁾ „*Пам. Сиб. ист.*“, I, № 112.001.

себѣ дѣлами". Ницество убитыхъ прикащиковъ, дѣйстви-
о очень велико и, конечно, собрано ими нечестныи нута-
ло разбито на 75 „мисей“ (по числу участниковъ бунта)
ный „мисей“ пришлось по „полтора сорока“ соболей, по 20
писецъ и по 2 морскихъ бобра. Кроме того, осталось не-
здѣленныхъ изъ нихъ животныхъ прикащиковъ, изъ которыхъ
изъ бунта взяли себѣ львиную часть. Не погнушався взять
изъ „убойнаго живота“ и находившійся въ то время изъ
миссіонеръ почтенный архимандритъ Мартиніанъ (Мартин-
ище игравшій какую то двусмысленную роль во все время
о бунта... На свою долю онъ получилъ, какъ говоритъ Пе-
„шубу соболию ланчату“, двухъ „дворовыхъ людей“ П.
— „камчатдальской породы некрещенныхъ рѣбяти, иноземче-
заніемъ Щочка да Чистыхъ“, да „Володимера Атласова дво-
дѣлку крещеную Настасью“¹²⁾....

тъ, Переломовъ показываеъ, что у бунтовщиковъ была мысль
въ Камчатскихъ острогахъ „государеву ясачную соболиную
ю казну и пороховую и свинцовую“ и, вооружившись та-
вомъ всѣми необходимыми запасами, хотѣли они „съ емя-
омъ Д. Андифоровымъ, да съ ясауломъ своимъ Иваномъ
имъ со всѣми своими убойцами (бунтовщиками) со служи-
ми *итти на острова за переломы на море, и жить (тамъ),*
хотѣли, многіе лѣта и времена“.... Такимъ образомъ, кам-
бунтовщиками замышлялось полное отдѣленіе отъ своего
и вольная жизнь въ новыхъ краяхъ (какъ слѣдуетъ заклю-
этого акта, замыселъ у нихъ былъ пробраться, повидимому
скіе острова). У нихъ была правильная организація: были
, „ясаулъ“, былъ товарищескій „кругъ“ для рѣшенія общихъ
мисей свои „знамена“ и проч.

показанія Григорія Переломова повторяются и въ другомъ
„наказъ“ дворянину Афанасію Петрову, посланному въ
въ генварѣ 1713 г.¹³⁾.

архимандритъ Мартиніанъ былъ начальникомъ 1-й Камчатской миссіи,
и сибирскимъ митрополитомъ Филовеемъ. *Словцовъ* (1, 203—4) го-
о проковѣдъ Мартиніана въ Камчаткѣ была „неуспѣшна“ и объясняетъ
имъ междоусобицами и бунтами инородцевъ. Въ этихъ причинахъ слѣ-
миссінъ и невысокія качества нравственной личности Мартиніана....
тѣхъ „престарѣломъ“ архимандритъ у *Спаскаго*, с. 171).
„Дал. Сиб. ист.“, II, № 127.

Отписка въ Якутскъ Камчатскаго прикащика Василя *Севастьянова*, въ декабрѣ 1712 г.⁷⁴⁾, сообщаетъ подробный перечень *маленькихъ ружьяди*, отобранной казаками у Владимира Атласова⁷⁵⁾. Однихъ *саблей* нашли у него болѣе 1200 штукъ, 400 красныхъ лисицъ, 7 морскихъ бобра, соболя шубы, „соболе одѣяло“ и пр. и пр.

Отписка туда же Камчатскаго прикащика Василя *Колесова*, въ июнѣ 1713 г.⁷⁶⁾, говоритъ о судьбѣ *убійцъ* Атласова: „злому дѣлу завошникъ“ Д. *Анцифоровъ*, какъ извѣстно и по другимъ источникамъ—былъ убитъ возмущившимися „*авачинскими* мужиками“ въ походѣ на *Авачинъ*, въ 1712 г. Вмѣстѣ съ нимъ тамъ же убито 24 казака, въ томъ числѣ и главный убійца Атласова—Алексѣй *Посниковъ*. Остальные двое убійцъ Атласова—Григорій *Шибанъ* (Шибановъ) и Андрей *Петровыхъ* были приговорены къ смертной казни, но дѣло ограничилось однимъ обрядомъ: ихъ „*кляли на плаху*“ и затѣмъ сняли, такъ какъ „великій государь—пишетъ Колесовъ—пожаловалъ ихъ, для упрощенія народу и для ихъ прежнихъ служебъ, смертію казнить не велѣлъ, а *показали* я у нихъ по 2 *малыхъ пальца* у лѣвыхъ рукъ, и на козлѣ они биты кнутомъ, и *въ проводку по улицамъ вожени*... Но Гр. Шибанъ все таки не избѣжалъ смертной казни: послѣ розыска по поводу убійства трехъ прикащиковъ, Иванъ Козыревскій подавъ извѣтъ на Шибана, обвиняя его въ какомъ-то „въ ножевомъ дерзновеніи и рѣзаньѣ“. Шибанъ сознался и—его „на плахѣ казнили“.

Одинъ *Ив. Козыревскій*—„*ясаулъ*“ Данилы *Анцифорова*—отдѣлался счастливо: за свою усердную службу онъ былъ прощенъ и въ наказанье за прошлыя вины сочтена ему посылка въ трудный походъ „для провѣдыванья отъ *Камчатскаго носу* за переливами морскими острововъ и *Апонскаго* государства“....

О дальнѣйшей судьбѣ *Ив. Козыревскаго*, принявшаго впоследствии монашество съ именемъ *Игнатія*—говоритъ *отписка* въ Якутскъ Камчатскаго „*закащика*“ Максима *Лукашевскаго*, въ 1720 г.⁷⁷⁾. Здѣсь прямо сказано, что „въ *убойствѣ* прежнихъ прикащиковъ *Владиміра Атласова*, *Пет. Чирикова*, *Ос. Липина*—онъ монахъ *Игнатій*, бы

⁷⁴⁾ *Ibid.*, I, № 117, с. 504.

⁷⁵⁾ У *Спасскаго* (с. 168) этотъ перечень далеко не полонъ.

⁷⁶⁾ „*Пам. Сиб. ист.*“, I, № 123, с. с. 536—7, 542—3.

⁷⁷⁾ *Ibid.*, II, № 65, с. с. 271—2.

зачинщикъ.... Его родственникъ, Петръ Козыревскій упрекнулъ какъ-то Игнатія: „отъ тебѣ-де и прежніе прикащики на Камчаткѣ убиты“...., на что смиренный инокъ Игнатій отвѣтилъ: „которые-де и царсубойцы, и тѣ-де живутъ приставлены у государевыхъ дѣлъ и не смѣю то, что на Камчаткѣ прикащиковъ убивать“!....—За эти разпутельныя рѣчи Игнатій былъ отправленъ „за карауломъ“ въ Иркутскъ.

Въ противоположность этимъ бунтовщикамъ — служилые люди, бывшіе вѣрными правительству во все время Камчатскаго бунта — они награждены очень усердно, какъ свидѣлствуетъ *выпись* изъ *рускаго указа* отъ 21 марта 1713 г.⁷⁸⁾: „прикащики“ Алексѣй Перъ и Козма Марманскій произведены въ „дѣти боярскіе“, съ денежнымъ окладомъ въ 12 рублей, а 70 казакамъ, „которые къ бунту ни не пристали — велѣно имъ быть и писатца *конными* казаками“, увеличеніемъ денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья.

Кромѣ этихъ актовъ, непосредственно въ большей или меньшей степени относящихся къ судьбѣ Атласова, слѣдуетъ упомянуть, что въ *памятникахъ Сибир. ист. XVIII в.* къ Камчатскимъ событіямъ *исовскаго* времени относятся и многіе другіе акты. Такъ, здѣсь однимъ чрезвычайно цѣннымъ и новымъ подробности объ убійствѣ прикащиковъ П. *Чурикова* и Ос. *Липина*, и вообще, о разныхъ обстоятельствахъ того бунта камчатскихъ служилыхъ людей⁷⁹⁾. Очень обстоятельно обрисовываютъ изданные акты положеніе въ Камчаткѣ русскихъ кочевыхъ и промысленныхъ людей, въ виду ихъ малочисленности и „чуждости“ инородцевъ⁸⁰⁾. Кровавой борьбѣ съ послѣдними посвящено много актовъ⁸¹⁾. Многіе изъ нихъ касаются любопытной исторіи *иска* Камчатскими служилыми и промысленными людьми „новыхъ земель“ и разслѣдованія о сосѣднихъ *Курильскихъ* и другихъ островахъ, объ „*Апонскомъ* государствѣ“ и проч.⁸²⁾. Вообще на основаніи

⁷⁸⁾ *Ibid.*, I, № 119.

⁷⁹⁾ „*Пам. Сиб. ист.*“, т. I, №№ 105, 106, 109, 111, 112, 117, 119, 123; т. II, № 127.

⁸⁰⁾ Т. I, №№ 99, 100, 110, 117, 118; т. II, №№ 121, 124, 126, 127.

⁸¹⁾ Т. I, №№ 94, 99, 105, 109, 117, 120, 123; т. II, №№ 18, 25, 29, (1—4 отписки), 119, 122, 125, 127.

⁸²⁾ Т. I, №№ 95, 99, 105, 108, 109, 112, 120, 123; т. II, №№ 118,

этихъ актовъ можно вполне обрисовать положеніе Камчатки во в
Атласова. О событіяхъ послѣдовавшихъ тамъ послѣ его убійст
„Памятники Сиб. ист. XVIII в.“ также даютъ массу новыхъ и
ныхъ данныхъ ⁸³⁾.

⁸³⁾ Т. II, №№ 12, 14, 18, 25, 26, 29, 35, 36, 37, 38, 57, 58, 59
65.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Следуетъ читать.</i>
3	5 снизу	«Сочин. 8»	«Сочин.»
5	16 сверху	Анадорскій	Анадырскій
11	15 »	«узаковца»	«узакинца»
—	3 снизу	горяѣе	южняѣе
12	11 »	соетти	соетти
14	10 сверху	Власовымъ	Атласовымъ
15	17 »	великую	великого
22	16 »	50 час.,	50 чел.,
25	9 »	убійства	убойства
—	21 »	въ огонь, не дай	въ огонь», приговаривая: «не дай
29	2 »	тебѣ-де	тебя-де

ДѢЛО ОБЪ ЕРЕТИЧЕСТВѢ
СТЕФАНА ПРИБЫЛОВИЧА
(1717 — 1718.)

С О О Б Щ Е Н І Е

Н. Я. Токаревъ.

IV.

Убийство Атласова.

(1711 г.).

О дальнейшей судьбѣ Вл. Атласова новыя и любопытныя, дополняющія и разъясняющія показанія прежнихъ изслѣдованій находимъ въ недавно вышедшемъ изданіи Археографической Комисіи „Памятники Сибирской исторіи XVIII в.“, кн. I (1882) II (1885). Собственно о 2-мъ Камчатскомъ походѣ Атласова имѣемъ здѣсь только въ одномъ актѣ краткое и несущественное упомянутое⁶³⁾. За то по вопросу о возмущеніи Камчатскихъ служилыхъ людей въ 1707-мъ и слѣдующихъ годахъ, во время котораго, въ 1708 году⁶⁴⁾, убитъ ими Вл. Атласовъ,—въ настоящемъ изданіи встрѣчаемъ нѣсколько цѣнныхъ актовъ.

Вопросъ объ убійствѣ Атласова занималъ всѣхъ изслѣдователей его жизни и дѣятельности, такъ какъ извѣстные ранѣе источники давали полнаго рѣшенія и оставляли много темнаго какъ относительно самого факта убійства Атласова служилыми людьми, такъ и обстоятельствъ этого убійства. Достаточно сказать, что *Спаскій* (с. с. 171) сильно сомнѣвается въ самомъ фактѣ этого убійства⁶⁵⁾. Позднѣйшіе изслѣдователи⁶⁶⁾ подрываютъ это сомнѣніе, но не настолько убѣдительно, чтобы нельзя было не противорѣчить имъ. Но акты „Памятниковъ Сиб. ист. XVIII в.“ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ фактѣ насильственной смерти Атласова.

Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить I-го тома № 104—„Челобитную царю служилыхъ и промышленныхъ людей, убившихъ въ Бѣлымъ далъскомъ острогѣ казачьяго голову Вл. Атласова, съ объясненіемъ причинъ этого убійства“. Челобитная подписана главными виновниками убійства—Даниломъ Яковлевымъ *Анцифоровымъ* и Иваномъ *Козыревскимъ*, отъ имени 75 товарищей, и подана въ Якутскъ въ мартѣ 1711 г. Убийство произошло въ Нижнемъ Камчатскомъ острогѣ, въ домѣ Атласова. Вопреки показаніямъ прежнихъ источни-

⁶³⁾ „Пам. Сиб. ист. XVIII в.“, I, № 111 (стр. 472).

⁶⁴⁾ *Словцовъ* (I, 193) относитъ ошибочно убійство Атласова къ 1707 г.

⁶⁵⁾ Тоже повторяетъ и *Садовниковъ* (с. 139).

⁶⁶⁾ Напр.—*Сибиревъ*, 81.

прившихъ, что Атласовъ зарѣзанъ *спящимъ* *)—№ 104 свидѣтельствуетъ, что Атласовъ энергично защищалъ свою жизнь и нескоромся. Именно, челобитная говоритъ, что казаки пришли въ домъ Атласова „небольшими людьми“ (т. е.—въ маломъ количествѣ), желая взять его, но онъ „сталъ съ служилыми людьми *драться*, и ухвативъ со спины палаши, и съ тѣмъ палашемъ на служилыхъ людей напалъ, и служилые люди бороняся отъ себя его Володимера въ домъ его, съ нашего *совета* казачья, убили, для того: опасаяся отъ Володимера въ себѣ *убійства*“....

Поводомъ къ сверженію Атласова, въ 1707 г., съ должности начальника челобитная признаетъ главнымъ образомъ „извѣтъ“ служилыхъ человека Даниила Бѣльева на Атласова въ томъ, будто послѣдній имѣлъ у себя „добрую черную лисицу“, слѣдовавшую въ государевы ясаки. При обыскѣ тогда животомъ Атласова—„добраго звѣря лисицы черной не нашли“.... Въ 1711 г. дошли до нихъ вѣсти, что эту роковую черную лисицу Атласовъ держитъ у себя „въ тайныхъ въ скрытныхъ мѣстахъ“. Производя послѣ его смерти новый обыскъ животомъ, казаки нашли у жены Атласова Стеванды Федоровны 2 „бурыхъ лисицы“, а про одну „черную лисицу“ вдова Атласова показала, что въ 1707 г. мужъ отобралъ ее у своей племянницы Федоры и „бросилъ въ печь, въ огонь, не дай, Боже, съ такими *заповѣдными* добрыми звѣрми водитца впредъ“!....

Затѣмъ, убійцы Атласова голословно говорятъ о жестокости его нравѣ—будто онъ „служилыхъ людей многихъ на смерть бивалъ и палашемъ и съ ножомъ ганивался и метывался напрасно“..., при этомъ приводятъ только одно имя изъ раненыхъ будто бы Атласовымъ—Д. Бѣльева, подавашаго на Атласова извѣтъ о черной лисицѣ.... Ни какихъ другихъ служебныхъ и личныхъ грѣховъ Атласова они не указываютъ, тогда какъ они говорятъ очень обстоятельно о преступкахъ другихъ убитыхъ ими же, почти въ одно время съ Атласовымъ, Камчатскихъ приващивахъ—Осипѣмъ *Липинъ* и Петрѣмъ *Чиринъ* **).

Въ другихъ актахъ разсматриваемаго изданія, касающагося Камчатскихъ событій отписываемаго времени, встрѣчаются по мѣстамъ и имена объ убійствѣ Атласова. Выбираю изъ нихъ болѣе цѣнные и важные указанія.

*) Крашенинн., т. II, ч. 4, с. с. 206—7; Спасск., 169.

**) „Пам. Сиб. ист.“, I, № 105.

Изъ отписки Якутскихъ воеводъ Якова Елчина и Ивана Ринова, въ мартѣ 1712 г.⁶⁹⁾, оказывается, что Атласовъ у февраля 1711 г. и, что для этого прїѣзжали изъ Верхнекамча острога въ Нижнекамчатскій верховоды бунта—Дан. Анцифо Ив. Козырскій. Они прїѣхали вечеромъ, во главѣ 31 человека, новились въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ острога, а къ Атласову послали „сною составною грамотою“ трехъ служилыхъ людей—Алексѣя Якова, Григорія Шибанова и Андрея Петровыхъ. Эти-то три лица и убійцами Атласова.... Ограбивши затѣмъ животы Атласова, они ихъ „дѣлать по себѣ“. Вышеупомянутыя двѣ бурныя лисицы (104), отданныя въ государеву казну, оказались—по описанію Якутскому воеводѣ—совсѣмъ не такими „добрыми“, какъ говорили убійцы своей челобитной: эти лисицы были „безъ хвостовъ, драные и лысе“.... Ясно, что въ причинѣ убійства Атласова они вовсе не той роли, которую приписали имъ сами служилые. Отдача ихъ въ государевъ ясакъ, тогда какъ (см. ниже) у Атласова громадное количество разной дорогой мягкой рухляди—скорѣе дала на пропію по адресу государственной ясачной казны....

О причинахъ убійства Атласова съ точки зрѣнія самихъ разсматриваемый актъ дѣлаетъ любопытное сопоставленіе съ мо убійства П. Чирикова и О. Липина. Именно, воеводы замѣчаютъ „въ повинныхъ своихъ челобитныхъ“ Д. Анцифоровъ съ то говорили: „убили-де они прикащиковъ—Володимера Атласова будто онъ съ казаками сталъ драться, а П. Чирикова и Ос. на будто за изюны и наюны ихъ и за отеръ у нихъ денежна лованья“.... Разница—большая и, нѣтъ сомнѣнія, говорящая въ зу Атласова⁷⁰⁾.

Въ „распросныхъ рѣчахъ“ одного изъ Камчатскихъ мятежниковъ описываемой эпохи Григорія Переломова⁷¹⁾ очень обстоятельно сняются подлинныя мотивы возмущенія служилыхъ людей и у трехъ прикащиковъ. Переломовъ прямо показываетъ, что Д. Анцифоровъ съ товарищи убили Атласова, Чирикова и Липина „изъ жадности для соболей ихъ и для шубъ собольихъ и лисицъ красныхъ“, кои

⁶⁹⁾ Ibid., I, № 111, с. с. 477, 479, 482—6.

⁷⁰⁾ Бстати замѣтить, что прежніе изслѣдователи вообще говорятъ о причинахъ убійства Атласова и выставляютъ довольно разнообразныя и (Крашен., т. II, ч. IV, с. с. 198—205; Миллеръ, 304; Сибир., 49—84; 167—9; Словц., I, 137, 243).

⁷¹⁾ „Пам. Сиб. ист.“, I, № 112.

за „по себѣ дѣлили“. Имущество убитыхъ прикащиковъ, дѣйстви-
 тельно, было очень велико и, конечно, собрано ими нечистыми путя-
 но было разбито на 75 „паевъ“ (по числу участниковъ бунта)
 каждый пай пришлось по „полтора сорока“ соболей, по 20
 ихъ лисицъ и по 2 морскихъ бобра. Кромѣ того, осталось не-
 не раздѣленныхъ въ пай животныхъ прикащиковъ, изъ которыхъ
 одители бунта взяли себѣ львиную часть. Не погнушался взять
 долю изъ „убойнаго живота“ и находившійся въ то время въ
 аткѣ миссіонеръ почтенный архимандритъ *Мартіанъ* (*Марти-*
), вообще игравшій какую-то двусмысленную роль во все время
 камчатскаго бунта.... На свою долю онъ получилъ, какъ говоритъ Пе-
 ловъ—„шубу соболью лапчатую“, двухъ „дворовыхъ людей“ П.
 кова—„камчадалской породы некрещенныхъ *робятъ*, иноземче-
 , названіемъ *Щочка да Чистякъ*“, да „Володимера Отласова дво-
) жъ *отъку* крещеную *Настасью*“⁷²⁾....

Затѣмъ, Переломовъ показываетъ, что у бунтовщиковъ была мысль
 жить въ Камчатскихъ острогахъ „государеву ясачную соболиную
 ячную казну и пороховую и свинцовую“ и, вооружившись та-
 образомъ всѣми необходимыми запасами, хотѣли они „съ *ата-*
гъ своимъ Д. Анцифоровымъ, да съ *ясауломъ* своимъ Иваномъ
 ревскимъ со всѣми своими убойцами (бунтовщиками) со служи-
 людьми *итти на острова за переливы на море*, и жить (тамъ),
 они хотѣли, многіе лѣта и времена“.... Такимъ образомъ, кам-
 чатскими бунтовщиками задумывалось полное отдѣленіе отъ своего
 црства и вольная жизнь въ новыхъ краяхъ (какъ слѣдуетъ заклю-
 изъ этого акта, замыселъ у нихъ былъ пробраться, повидимому
прильскіе острова). У нихъ была правильная организація: были
 инъ“, „ясаулъ“, былъ товарищескій „кругъ“ для рѣшенія общихъ
 имѣлись свои „знамена“ и проч.

ѣти показанія Григорія Переломова повторяются и въ другомъ
 -въ „наказъ“ дворянину Афанасію *Петрову*, посланному въ
 тку въ генварѣ 1713 г.⁷³⁾.

⁷²⁾ Архимандритъ Мартиніанъ былъ начальникомъ 1-й Камчатской миссіи,
 ленной сибирскимъ митрополитомъ *Филоеемъ*. *Словцовъ* (1, 203—4) го-
 , что проповѣдь Мартиніана въ Камчаткѣ была „неуспѣшна“ и объясняетъ
 щикими междоусобицами и бунтами инородцевъ. Къ этимъ причинамъ слѣ-
 присоединить и невысокія качества нравственной личности Мартиніана....
 въ этомъ „престарѣломъ“ архимандритѣ у *Спаскаго*, с. 171).

⁷³⁾ „*Пам. Сиб. ист.*“, II, № 127.

Отписка въ Якутскъ Камчатскаго прикащика Василя *Севастьянова*, въ декабрѣ 1712 г.⁷⁴⁾, сообщаетъ подробный перечень *малой рухляди*, отобранной казаками у Владимира Атласова⁷⁵⁾. Однихъ соболей нашли у него болѣе 1200 штукъ, 400 красныхъ лисицъ, 74 морскихъ бобра, соболя шубы, „соболе одѣяло“ и пр. и пр.

Отписка туда же Камчатскаго прикащика Василя *Колесова*, въ июнѣ 1713 г.⁷⁶⁾, говоритъ о судьбѣ убійцъ Атласова: „злomu дѣлу завошчикъ“ Д. *Анцифоровъ*, какъ извѣстно и по другимъ источникамъ, былъ убитъ возмущившимися „*авачинскими* мужиками“ въ походѣ на *Авачинъ*, въ 1712 г. Вмѣстѣ съ нимъ тамъ же убито 24 казака, въ томъ числѣ и главный убійца Атласова—Алексѣй *Посниковъ*. Остальные двое убійцъ Атласова—Григорій *Шибанъ* (*Шибановъ*) и Андрей *Петровыхъ* были приговорены къ смертной казни, но дѣло ограничилось однимъ обрядомъ: ихъ „клали на плаху“ и затѣмъ сняли, такъ какъ „великій государь—пишетъ Колесовъ—пожаловалъ ихъ, для упрощенія народу и для ихъ прежнихъ служебъ, смертію казнить не велѣлъ, а показывалъ я у нихъ по 2 малыхъ пальца у лѣвыхъ рукъ и на козлѣ они биты кнутомъ, и въ проводку по улицамъ возжени“. Но Гр. Шибанъ все таки не избѣжалъ смертной казни: послѣ розыска по поводу убійства трехъ прикащиковъ, Иванъ Козыревскій подаетъ извѣтъ на Шибана, обвиняя его въ какомъ-то „въ ножевомъ деревеніи и рѣзаніи“. Шибанъ сознался и—его „на плахѣ казнили“.

Одинъ *Ив. Козыревскій*—„ясаулъ“ Данилы *Анцифорова*—отдѣлался счастливо: за свою усердную службу онъ былъ прощенъ и наказанье за прошлыя вины сочтена ему посылка въ трудный походъ „для провѣдыванья отъ *Камчатскаго* носу за переливами морскихъ острововъ и *Апонскаго* государства“....

О дальнѣйшей судьбѣ *Ив. Козыревскаго*, принявшаго впослѣдствіи монашество съ именемъ *Игнатія*—говоритъ *отписка* въ Якутскъ Камчатскаго „закащика“ Максима *Лукашевскаго*, въ 1720 г.⁷⁷⁾. Здѣсь прямо сказано, что „въ убойствѣ прежнихъ прикащиковъ *Владимира Атласова*, *Пет. Чирикова*, *Ос. Липина*—онъ монахъ *Игнатій*, бы

⁷⁴⁾ *Ibid.*, I, № 117, с. 504.

⁷⁵⁾ У *Спаскаго* (с. 168) этотъ перечень далеко не полонъ.

⁷⁶⁾ „*Пам. Сиб. ист.*“, I, № 123, с. с. 536—7, 542—3.

⁷⁷⁾ *Ibid.*, II, № 65, с. с. 271—2.

зачинщикъ.... Его родственникъ, Петръ Козыревскій упрекъ-то Игнатія: „отъ тебѣ-де и прежніе прикащики на Камчаткѣ“...., на что смиренный инокъ Игнатій отвѣтилъ: „которые-де царсубойцы, и тѣ-де живутъ приставлены у государевыхъ дѣлъ не дѣло, что на Камчаткѣ прикащиковъ убивать“!....—За эти тѣлныя рѣчи Игнатій былъ отправленъ „за карауломъ“ въ

противоположность этимъ бунтовщикамъ — служилые люди, съ вѣрными правительству во все время Камчатскаго бунта — граждены очень усердно, какъ свидѣтельствуется *выписи* изъ *указа* отъ 21 марта 1713 г.⁷⁸⁾: „прикащики“ Алексѣй Пекосма Марманскій произведены въ „дѣти боярскіе“, съ де-окладомъ въ 12 рублей, а 70 казакамъ, „которые къ бунту пристали — велѣно имъ быть и писатца *конными* казаками“, ченіемъ денежнаго, хлѣбнаго и солянаго жалованья.

Имѣ этихъ актовъ, непосредственно въ большей или меньшей относящихся къ судьбѣ Атласова, слѣдуетъ упомянуть, что въ *материалахъ Сибир. ист. XVIII в.* къ Камчатскимъ событіямъ каго времени относятся и многіе другіе акты. Такъ, здѣсь чрезвычайно цѣнныя и новыя подробности объ убійствѣ при-П. Чурикова и Ос. Липина, и вообще, о разныхъ обстоя-тельствахъ того бунта камчатскихъ служилыхъ людей⁷⁹⁾. Очень обстоя-рисунываютъ изданные акты положеніе въ Камчаткѣ русскихъ къ и промышленныхъ людей, въ виду ихъ малочисленности и „иногородцевъ“⁸⁰⁾. Кровавой борьбѣ съ послѣдними посвящено актовъ⁸¹⁾. Многіе изъ нихъ касаются любопытной исторіи Камчатскими служилыми и промышленными людьми „новыхъ и разслѣдованія о сосѣднихъ *Курильскихъ* и другихъ остро-Апонскомъ государствѣ“ и проч.⁸²⁾. Вообще на основаніи

Ibid., I, № 119.

Пам. Сиб. ист., т. I, №№ 105, 106, 109, 111, 112, 117, 119, т. II, № 127.

I, №№ 99, 100, 110, 117, 118; т. II, №№ 121, 124, 126, 127.

I, №№ 94, 99, 105, 109, 117, 120, 123; т. II, №№ 18, 25, 29, отписки), 119, 122, 125, 127.

I, №№ 95, 99, 105, 108, 109, 112, 120, 123; т. II, №№ 118,

ЭТИХЪ АКТОВЪ МОЖНО ВПОЛНѢ ОБРИСОВАТЬ ПОЛОЖЕНІЕ КАМЧАТКИ ВО ВРѢМЯ
АТЛАСОВА. О СОБЫТІЯХЪ ПОСЛѢДОВАВШИХЪ ТАМЪ ПОСЛѢ ЕГО УБИЙСТВА
„ПАМЯТНИКИ СИБ. ИСТ. XVIII В.“ ТАКЖЕ ДАЮТЪ МАССУ НОВЫХЪ И
ДРУГІХЪ ДАННЫХЪ ⁸³⁾.

⁸³⁾ Т. II, №№ 12, 14, 18, 25, 26, 29, 35, 36, 37, 38, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
3	5 снизу	«Сочин. 8»	«Сочин.»
5	16 сверху	<i>Анадорскій</i>	<i>Анадырскій</i>
11	15 »	«узаконца»	«узакинца»
—	3 снизу	горяѣе	южиѣе
12	11 »	<i>соотти</i>	<i>соотти</i>
14	10 сверху	Власовымъ	Атласовымъ
15	17 »	великую	великого
22	16 »	50 час.,	50 чел.,
25	9 »	<i>убійства</i>	<i>убойства</i>
—	21 »	въ огонь, не дай	въ огонь», приговаривая: «не дай
29	2 »	тебѣ-де	тебя-де

ДѢЛО ОБЪ ЕРЕТИЧЕСТВѢ
ТЕФАНА ПРИБЫЛОВИЧА
(1717 — 1718.)

С О О Б Щ Е Н І Ъ

Н. Я. Токаревъ.

CHADAT

Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича.

(1717—1718)

Среди огромной массы сенатскаго дѣлопроизводства за XVIII столѣтіе, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, юдится подлинное дѣло по обвиненію въ ереси Кіевскаго ученаго, монаха Кіево-Печерскаго монастыря Стефана Прибыловича *). Дѣло весьма интересно: во первыхъ, оно содержитъ въ себѣ новыя данныя для характеристики духовенства начала XVIII в. или, точнѣе говоря, тѣхъ изъ его представителей, которые выходили изъ Кіевской Академіи, свидѣтельствуя о развитіи среди нихъ различныхъ цѣлоналистическихъ воззрѣній на смыслъ и буквву св. писанія, новшихъ на себѣ довольно замѣтный оттѣнокъ протестантизма; съ другой стороны, оно показываетъ намъ, какъ относилась свѣтская власть къ проявленію среди духовенства подобныхъ тенденцій; наконецъ, оно представляетъ довольно любопытный эпизодъ изъ жизни званнаго ученаго, эпизодъ, имѣвшій повидимому большое значеніе въ всей его послѣдующей судьбѣ и, тѣмъ не менѣе, остававшійся сихъ поръ неизвѣстнымъ для его біографовъ.

Ограничиваясь этимъ краткимъ указаніемъ на значеніе упомянуто дѣла, переходимъ къ передачѣ его содержанія, съ незначительными дополненіями, относящимися къ біографіи Стефана Прибыловича.

Біографическія свѣдѣнія о Прибыловичѣ, которыя мы находимъ въ „Историческомъ Словарѣ“ митрополита Евгенія (т. II, стр. 262—3) и въ „Обзорѣ русской духовной литературы“ архіепископа Филарета (т. II, стр. 1), очень кратки и при томъ не совсѣмъ вѣрны. Такъ, напр. архіеп. Филаретъ совершенно несправедливо называетъ Прибыловича „учителемъ“ Кіевской Академіи и, затѣмъ говоритъ, что въ 1711 г. онъ былъ сдѣланъ „соборнымъ іеромонахомъ Невской

*) Бн. 111 Правит. Сената, лл. 1261—1280.

лавры“. На допросѣ, производившемся въ канцеляріи Пр. 24 мая 1717 г., Прибыловичъ показалъ, что родомъ онъ родился въ польскомъ городѣ Ярославѣ, откуда лѣтъ съ назадъ, онъ прибылъ въ Кіевъ и, по обѣщанію своему посту монахи Кіево-Печерскаго монастыря; „тому будетъ лѣтъ съ цать“. На другой годъ послѣ этого онъ переселился въ Московское продолженіе четырехъ лѣтъ состоялъ преподавателемъ философіи Московской Академіи, былъ также префектомъ въ ней. Посвященъ трополитомъ Рязанскимъ въ іеромонахи, онъ говорилъ въ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ „казанья“ въ Москвѣ до 1711 г. Въ этомъ году, послѣ великаго поспова возвратился въ Кіевъ и жилъ по прежнему въ Кіевскомъ монастырѣ. Наконецъ, отсюда онъ былъ посланъ наство въ „приписной“ Кіево-Печерскій-Змѣевскій монастырь. и произошелъ съ нимъ тотъ эпизодъ, о которомъ мы узнавышеннаго документа. Дѣло въ томъ, что въ 1716 г. обвиненъ монахами Змѣевскаго монастыря въ ереси и за то отъ игуменства. Этимъ все бы и кончилось. Но случилось твскорѣ послѣ этого происшествія Прибыловича потребовали за вѣроятно для перевода или исправленія церковныхъ книгъ, въбургъ. Это обстоятельство и вызвало противъ него официалвиненіе въ ереси.

Дѣло о Прибыловичѣ начинается слѣдующимъ письмомъскаго губернатора кн. Дмитрія Михайловича Голицына къшему князю Меншикову:

„Свѣтлѣйшій князь и милостивѣйшій нашъ патронъ“.

„Изволилъ, ваша свѣтлость, ко мнѣ писать, дабы присКіева въ Петербургъ казнодѣя Прибыловича. Доношу вашейсти, такой монахъ въ Печерскомъ монастырѣ есть, тольконе есть состоянія добраго, но еретичествоуетъ противъ вцеркви и такое учинилъ нынѣ дерзновеніе: отъ сколькихъ лнята была въ церкви молитва Манасіи, царя іудейска, повъ часословѣ—вымаралъ и внушаетъ, что не должно призпомощь Пресвятую Богоматерь и святыхъ угодниковъ Божіиусопшихъ творить поминовенія, и преданія церкви и соборыБожіихъ уничтоживаеъ. И какъ я былъ вашъ вѣрный слуганынѣ по должности своей доношу вашей свѣтлости, еда бы

*) Можетъ быть только подданный Польской рѣчи Посполитой, родности вѣроятно русскій изъ Галиціи.

о немъ извѣстны, ибо ежели-бъ я его прислалъ, а онъ бы и тамо показалъ блевотину свою, то бѣ изволилъ имѣть на меня нареканія, что я, вѣдая его бездѣлье, вашей свѣтлости не донесъ, и прошу вашей свѣтлости на сіе респонсу и, ежели повелѣніе ваше будетъ, пришло его безъ замедленія. При семъ къ в. с. посылаю пять календаревъ сего 1717 Кіевского друку“

„вашей свѣтлости покорнѣйшій слуга князь Д. М. Голицынъ“.

Въ Кіевопечерской крѣпости“

1717 г., февраля 5.

22 февраля письмо это было прочитано въ Пр. Сенатѣ, который ставовилъ: „того старца за крѣпкимъ карауломъ, не принуская къ ну никого, также и о его противностяхъ, о которыхъ въ помянутъ письмѣ къ генералъ-фельдмаршалу и губернатору, свѣтлѣйшему изю отъ Кіевского губернатора объявлено,—подлинное извѣстіе при ошеніи прислать въ канцелярію Сената немедленно“.

Это постановленіе Сената подписано кн. Яковымъ Долгоруковымъ, Иваномъ Мусинымъ-Пушкинымъ и Петромъ Апраксинымъ, Тихомъ Стрѣшневымъ и Михаиломъ Самаринымъ.

Указъ Голицыну о присылкѣ въ Петербургъ Прибыловича по-тъ былъ 23 февраля, а 19 апрѣля онъ былъ повторенъ. Впрочемъ иѣднее оказалось излишнимъ, такъ какъ Прибыловичъ былъ от-вленъ уже въ слѣдъ за полученіемъ перваго указа. Во время до-го его конвоировали офицеръ и нѣсколько человекъ солдатъ Кіев-го гарнизона. Въ доношеніи, присланномъ при этомъ въ Сенатъ кн. Голицына, передается содержаніе „вѣдѣній“, доставленныхъ иѣднему отъ архимандрита и соборныхъ монаховъ Кіево-Печерской ры и отъ намѣстника Змѣвскаго монастыря.

Вотъ что въ нихъ было сказано:

„Въ 1715 г. посланъ былъ старецъ Прибыловичъ изъ обители ерской въ приписной Змѣвскій монастырь на игуменство и, тамъ ши, вымаралъ въ часословѣ молитву, чтую на великой повечер-„Господи, Вседержителю, Боже отецъ нашихъ и проч.“, а больше онъ тамъ словомъ и дѣломъ противностей церкви святой, восточ-изъявлялъ—братія старцы того монастыря, списавши на чело-вой, съ тѣмъ же помараннымъ часословомъ къ намъ въ обитель ерекую прислали. Мы же ту челобитную и часословъ отослали къ освященному Рязанскому, на тотъ часъ бывшему въ Нѣжинѣ, а Прибыловича за то сняли съ игуменства въ обитель Печерскую. освященный Рязанскій писалъ къ нему Прибыловичу, упоминая,

грозѣ и наказу, дабы престалъ такового смущенія церкви святой чинити, а какіе пункты въ челобитной старцевъ Змѣевскихъ были намъ присланы, отъ тѣхъ нѣкоторые вкратцѣ Марко старецъ, при немъ Прибыловичъ будуще намѣстникомъ въ монастырѣ Змѣевскомъ а тецерь въ обители Печерской обрѣтающійся, на письмѣ за рукою своею подалъ. Онъ же Прибыловичъ, по взятіи своемъ съ игуменства Змѣевского и по наказанію преосвященнаго Рязанскаго, заставляя обители Печерской на разныхъ мѣстѣхъ публичныхъ и частныхъ предъ многими и разными особами противъ уставовъ церковныхъ преданія св. отецъ, вопреки говорилъ. Во время же седмицы своей когда по обыкновенію нашему чтомъ бываетъ акаѣистъ Пр. Богородицы въ субботу, въ церкви,—онъ отнюдь не хотѣлъ чести, всаечасъ отрицаяся; когда же убѣжденъ нашимъ приказомъ чести, чолъ молитвы „Нескверная“, многая словеса преминая, не говорилъ „боголюбиво почитая сего слова, такожде и прочихъ. И сіе до извѣстія, по указу вашего сіятельства, подаемъ“.

Подлинное вѣдѣніе, за монастырскою печатью, было подписано архимандритомъ Кіево-Печерской лавры Іоанникиемъ, намѣстникомъ той же лавры Антоніемъ и шестью іеромонахами.

Въ вѣдѣніи же отъ намѣстника и Змѣевского монастыря было сказано, что Прибыловичъ „касовалъ церковное повелѣніе, на(и)ево стасу образу не кла(ни)гися, молитву Пр. Богородицы не правити, престаившихся поминovenія не правити, Пр. Богородицы не каза(и) говорить, предъ Святою Богородицею свѣчки не зажигать, изъ книгъ вымаралъ „Авраама, Исаа, Іакова, несогрѣшившимъ предъ Тобою“.

Вѣдѣніе это подписано было намѣстникомъ Змѣевского монастыря іеромонахомъ Маркомъ.

Таковы обвинительные пункты, которые выставлены были противъ Прибыловича монахами Кіево-Печерскаго и Змѣевского монастырей.

24 мая Прибыловичъ былъ „разпрашиванъ“ въ канцеляріи П. Сената и на допросѣ далъ слѣдующія показанія:

„Будучи онъ въ томъ (Змѣевскомъ) монастырѣ въ прошломъ 1716 г., въ великій постъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ не упомнитъ, въ часословѣ въ молитвѣ Манасіи царя тѣя словеса „и вси положили покаяніе праведнымъ Твоимъ Аврааму, Исааку, Іакову, несогрѣшившимъ предъ Тобою“—вычернилъ для того, мнилъ то, что сіе неистинно, якобы они въ живыхъ суще, несогрѣшивши были предъ Богомъ, единъ бо безгрѣшенъ Богъ, а не для какой притивности къ церкви Божіи. А окромѣ въ вышепомянутой молитвѣ“.

словъ—иныхъ никакихъ не чернилъ и не приписывалъ. И реніе вышепомянутыхъ словъ онъ Стефанъ лишенъ игуменства въ смиреніи въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ и, бывъ въ томъ тырѣ, больше вышепомянутаго черненія словъ иного къ прости въ церкви святой, восточной словомъ и дѣломъ, и на письмѣхъ не изъяслялъ, кромѣ диспутъ и вопросовъ, какъ водится въ философскомъ и богословскомъ. А что о противностяхъ его въ церкви и Печерскіе Лавры отъ архимандрита Іанникія, и соборныхъ монаховъ, и Змѣевского монастыря намѣстника написано, какъ Стефанъ, бывши на игуменствѣ, будто, словомъ и дѣломъ простей церкви святой, восточной изъяслялъ и, будто, онъ Стефанъ и т. д. (см. вышеприведенное доношеніе кн. Голицына); и егда де онъ Стефанъ седмицы своей, когда по обыкновенію въ ту чтомъ бываетъ акаѣистъ Пр. Богородицы, отрицался онъ Стефанъ—архимандриту и монахомъ на акаѣистъ молитву, начинаемую „Нескверная, Неблазная“, читати для того, что въ той молитвѣ гдѣль читать „боголѣпно“, а хотѣлъ читать „благолѣпно“, для того, греческомъ діалектѣ не написано „боголѣпно“, но, подобно тому написано „богоподобно“. А вышепомянутаго де всего онъ Стефанъ..... ничего не дѣлывалъ и иныхъ рѣчей никакихъ въ противность церкви Божіей не премѣнивалъ, и то де вышеупомянутое все, опричь въ часословѣхъ словъ, и въ премѣненіи слова вмѣсто „боголѣпно“, „благолѣпно“, они архимандритъ и намѣстникъ, и монахи написали то напрасно, знатно, по наговору и по злобѣ Змѣевского монастыря намѣстника и монаховъ, для того какъ онъ Стефанъ былъ въ Змѣевскомъ монастырѣ игуменомъ и его намѣстника и монаховъ, которые являлись въ пьянствѣ и въ непослушаніи, онъ запрялъ. А съ архимандритомъ Іоанникиемъ и Кіево-Печерскаго монастыря съ намѣстникомъ и съ монахами ссоры никакой онъ не имѣлъ. А какъ де онъ прежь сего литургіи служивалъ и по обычаю, и прочіе іеромонахи, къ иконамъ прикладывался и лобызалъ и вѣрскими усопшихъ поминалъ и, когда случится, съ архимандритомъ соборные молебны служивалъ. А въ вышепомянутомъ де письмѣ въ часословѣхъ въ молитвѣхъ словъ писалъ къ нему митрополитъ рязанскій, наказуя, по которому его писанію онъ Стефанъ чеписьма у него рязанскаго митрополита въ томъ своемъ прегрѣшеніи просилъ прощенія, по которому его прошенію отъ него рязанскаго митрополита онъ прощеніе получилъ, о чемъ свѣдоми Златоускаго-Михавловскаго монастыря игуменъ Варлаамъ Ленницкій и монахи Кіево-Печерскаго монастыря Михаилъ. И послѣ того

прощенія онъ Стефанъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ литургицею служилъ и первую седмицу великаго поста нынѣшняго 7 держалъ, какъ и прежде сего“. Это показаніе подписано Прибыловичемъ.

Въ то же время Прибыловичъ представилъ Сенату наши имъ собственноручно „Доводы, ради которыхъ разумѣхъ я, явевшіи патріархи небезгрѣшны били въ живыхъ“. Доводы эти любопытны въ томъ отношеніи, что они характеризуютъ Прибыловича, какъ человѣка большой эрудиціи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, склоннаго къ риторству и казуистикѣ и совершенно неспособнаго благоговѣть предъ буквою св. писанія.

Привожу нѣкоторые изъ нихъ:

„Іаковъ апостолъ въ посланіи своемъ глаголетъ: „Много шаемъ вси“,—аще убо вси, тѣмъ же и праведніи патріархи согрѣшители“.

„Давидъ святой глаголетъ: „Не оправдится предъ Тобою живый“.

„Соломонъ въ молитвѣ предъ состроеннымъ храмомъ въ книгахъ царствъ глаголетъ: „Нѣсть человѣкъ, иже живъ бы не согрѣшилъ“.

„Церковь Божія вся въ тропари за усопшихъ на полунощномъ глаголетъ: „Никтоже бо безъ грѣха, токмо Ты единъ цѣлennyмъ дати покой“.

„И писаніе убо божественное, и церковь святая, и святые, яко никто же кромѣ Бога есть безъ грѣха; и азъ речею также, яко и праведніи патріархи согрѣшиша; и бываетъ вѣнчаніе то вичерневати,—и я стихъ. Тако Симеонъ Богоугодникъ хотѣлъ вичернити слово то Исаиино: „Се дѣвая во чревѣ имѣетъ“, яко въ житіи его чтемъ: и я въ томъ прощеніе убо и смирнѣйшаго рязанскаго получихъ“.

„Чтемъ въ Битіяхъ: Ложь есть грѣхъ, и, аще бы ложь была грѣхъ, не каралъ бы Богъ змія, прелстившаго и солгавшаго отцемъ. Авраамъ же видится солгалъ, именуя жену свою сестрою, тѣмъ намѣреніемъ, да удобіе имъ кто употребитъ ю, и да Авраамъ именующаго Сарру женою своею, имъ, кто хотяи употребитъ, не убіетъ. И намѣреніе то—хотѣти предати жену на употребленіе иному—видится быти небезгрѣшно и Іакова патріарха—преданнаго старцемъ, отцемъ своимъ, именуется себе быти Исавомъ рожденнымъ—видится лжею: согрѣши. И маловѣріе то Авраамъ же бояшеся, да не злѣ ему будетъ въ Герари, и въ

моищу, и испещу отъ своего отечества по повелѣнію Божию, быти небезгрѣшно“.

Истинно се есть, яко патріархи не тако согрѣшиша, яко Ма-
с; sed remissio et moda non tallit substantiam rei. Образъ вещи
предполагаетъ вещь, и аще камень горячъ, а не былъ бы тако
же, яко желѣзо, не можно рещи о камени горячемъ, яко нѣсть
также; также и вода хладна, аще и не была бы тако хладна,
не можно истинно о водѣ хладной рещи, яко нѣсть хладна“.

Истинно и то, яко патріархомъ праведнымъ не вмѣни Богъ за
нѣ, во еже Богъ не вмѣняетъ быти чимъ, то отъ себе самого
виждоу есть тѣмъ; яко еже вмѣняется быти чимъ, то отъ себе
его нѣсть тѣмъ. Напримѣръ, отъ жидовъ вмѣняшеся Господь И-
суса Самарянинъ и бѣса имѣяй, и, понеже вмѣняшеся быти такимъ,
и Себе Самого не бысть такимъ. Подобнѣ, еже не вмѣняется быти
тѣмъ, то есть отъ себе самого тѣмъ, и для чего бы и не вмѣнати
тѣмъ, аще бы то отъ себе не было тѣмъ“.

Како убо толковати то реченіе—„нѣси положилъ покаяніе не-
рѣшившимъ предъ Тобою“? — Божиимъ протцемъ откровеніемъ,
сказавъ я толкованіе, и того ради у преосвященнѣйшаго рязанскаго
епископомъ нашего кіево-печерскаго архимандрита просихъ прощен-
іе и получилъ и, получивъ, литургіи съ самимъ же архимандритомъ
ерскимъ служихъ, иже, видя мя служаща тако, яко же и нинѣ
ценники, первую седмицу великаго поста назначи мнѣ служить,
второй седмицѣ и въ доношеніи противныхъ на мене поминается“.

И аще убо и въ ннихъ сентенціяхъ диспутовахся, яко видится
огослововъ ученихъ, съ которыхъ диспутацій возмнѣли о мнѣ,
бы я былъ иновѣрецъ. Обаче истинныя, восточныя апостольскія
слова снѣтъ есмь и о благочестіи моемъ съ доношенія противныхъ
и собственное оправданіе приношу. Глаголять, яко седмицу дер-
жъ—и тако бысть..... (слѣдуетъ опроверженіе обвиненія въ иконо-
мствѣ и отрицаніи проскомидіи) и о молитвѣ, начинаемой „Нескверная,
благая“ („которой не печатають въ московскихъ книгахъ“) — не хо-
чу я читати во Пресвятѣй Матери Божіей, поклоняюся Тебѣ,
только почитаю“, и на то оправданіе мое таково—о немъ я
скажу: аще „богоугодно“ знаменуетъ Богу свойственное, невозможно
и въ Матерь Божию Богу свойственнымъ почитати почитаніемъ;
и свойственное почитаніе—именуютъ его нѣкіи латрія—единому
и Богу должно. Матери Божіей свойственное есть почитаніе, яко
и въ херувимовъ и всѣхъ святыхъ, которое почитаніе именуютъ
и пердубіа. И того то ради не хотѣлъ я въ акакиствѣ мо-

литвы оной читати и, принужденъ, вмѣсто „боголѣпно“ читаетъ „благолѣпно“. И спрашивалъ я всечестнаго отца Варлаама Лекаго (Линицкаго) игумена Златоверховскаго монастыря, иже онъ мене по греческу умѣетъ, есть ли написано въ греческомъ лектѣ „боголѣпно почитая“, который сказалъ мнѣ, яко нѣсть сано „боголѣпно“, но подобное тому слову „богоподобно“. И азъ и неблагочестно сіе говорихъ, судѣти, праведнѣйшіе судыицею земли, отъ ивыхъ же въ противность Церкви Апостольской дѣлахъ ничтоже.....“

„Помилуйте убо мя, сіятельнѣйшіе, правительствующие господіе сенаторы и праведнѣйшіе защитницы оклеветаемымъ виннѣ и обидимымъ, и страждущимъ зютъ отъ силныхъ, якоже стражда Сусанна, оклеветанная отъ многопочитаемыхъ двоихъ ныхъ старцевъ израилевыхъ. Толико многотруждающагося въ Всероссійской и вѣрно служащаго Пресвѣтлѣйшему Монарху Петру Алексѣевичу и похвальника Его Величества Пресвѣтлѣйшій помилуйте мя, помилуйте иноземца, да не печалю, обидою, беззаконіемъ свидѣнъ, ни къ чему негоденъ буду, могій Всероссійскому Царству, Божію помощію, пригодиться. До стоишь господскихъ сіятельства падше, со слезами бью челомъ.“

Иеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ

„Наконецъ, доношу, яко такими диспутами въ зависть и навидѣніе у сихъ впадахъ, сори же иней съ архимандритомъ печерскимъ иней не имѣхъ.“

„Инии иноземцы, вѣрно служащіе Всероссійскому Царству иновѣрїи своемъ, яко хотятъ, живутъ, мнѣ же иноземцу, и бѣгству сущу, скорбь есть.“

„Подано 25 майя 1717.“

Въ продолженіе всего слѣдствія надъ нимъ Прибыловичъ жался, повидимому, въ тюрьмѣ при канцеляріи Пр. Сената. Это мѣсто заключенія неприличнымъ для его сана, онъ подавалъ просьбу о переводѣ его въ монастырь. Просьба эта очень бопытна, какъ образчикъ его краснорѣчія, и потому приводимъ цѣликомъ:

„Сіятѣльнѣйшіе Господіе, Господіе Сенаторы, Милости Патронове обидимыхъ и оклеветаемыхъ!

„Гладомъ гиблю и безчестіе тягчайшее дванадцать уже за арестомъ несу воистинну не повиннѣ, отъ которой клеветы“

кѣ съ архимандритомъ кіево-печерскимъ, егда не покажу
 я чистаго толико, яко и малѣйшій ребенокъ уразумѣть, что
 тогда, какъ изволите, такъ со мною дѣлайте. Стопы убо
 сіятельства, моихъ милостивѣйшихъ патроновъ, лобызая, прошу
 ихъ: прикажите указъ написать, дабы мнѣ въ монастырѣ пре-
 зидіе не здѣ, духовному лицу, игумену сущу, вѣрнѣйшему слугѣ
 у, много трудившемуся богомольцу, обаче — толико безчестіе! —
 у между мирскими. Сами сіятельнѣйшіе патроны мои раз-
 толико великій праздникъ Сошествія Св. Духа и день кто
 монаху, ангельскій чинъ носящій, не въ монастырѣ быти,
 заключеніи. И еще обычай бѣ у ветхой церкви: яко на празд-
 наго отпущаху связня, аще бы и разбойникъ былъ, — болями
 должно бы быти у христіанъ, дабы я, духовный чинъ и ан-
 а къ тому іеромонахъ, неповиннѣ оклеветанъ, гдѣ прилично
 въ монастырь отпущенъ былъ, покажѣть съ архимандри-
 о-печерскимъ очная мнѣ будетъ ставка, о которой вельми
 ави убо и тысяще сугубо о тое милосердіе со слезами про-
 мнѣ въ монастырь отпущену быти, иже есмь Вашего Сія-
 нижайшее подножіе и всегдашній богомолецъ Іеромонахъ
 Прибыловичъ, игуменъ Змѣевской обители*.

Бѣ собственной рукой Прибыловича приписано:

е и свойственно есть по артикуламъ отъ челобитчика и отъ
 ий соприсягнутися во оправданіе свое, обаче то глаголю: аще
 рить кіево-печерскій съ другими или присягнетъ, или ясно
 что я у его келіи иконы христовы не лобизахъ, на служеб-
 словляючися, или на молебнахъ евангелія, на которыхъ иконы
 ивають, не лобизахъ, или на проскомидіяхъ чести въ честь
 родицы, или за мертвыхъ частицы не винимахъ, не поминая
 на себе скажу: буди я рострѣлянъ. Прошу еще милосердія
 о слезами, дабы мнѣ въ Невскомъ монастырѣ во время празд-
 быти и, аще благоволеніе ваше, милостивѣйшихъ судій
 деть, дабы я тамо дотолѣ былъ, доколѣ же на очной ставкѣ
 бѣ отъ клеветы сотворю оправданіе, да не буди сѣмо и
 о платъ или вретнице, всеу пометаемо, не безъ убытку здра-
 ія, и одеждъ моихъ убогихъ. И еще милосердія вашего со
 гладомъ истаяваемъ, прошу, дабы мнѣ дадени изъ монастыря
 рскаго на прокормленіе двадцать рублей; которые офицеръ
 арауломъ въ Санктъ-Петербургъ привезе, назадъ въ мона-
 но увезе, — здѣ дабы мнѣ комиссаръ кіевской губерніи от-

литвы оной читати и, принужденъ, вмѣсто „боголѣпно“ читати „благолѣпно“. И спрашивалъ я всечестнаго отца Варлаама Лениваго (Ливницаго) игумена Златоверховскаго монастыря, иже лучше онъ мене по греческу умѣетъ, есть ли написано въ греческомъ языкѣ „боголѣпно почитая“, который сказалъ мнѣ, яко нѣтъ написано „боголѣпно“, но подобное тому слову „богоподобно“. И аще и злѣ и неблагочестно сіе говорихъ, судѣти, праведнѣйшіе судыи каземъ земли, отъ иныхъ же въ противность Церкви Апостольской и дѣлахъ ничтоже.....

„Помилуйте убо мя, сіятельнѣйшіе, правительствующіе господіе, господіе сенаторы и праведнѣйшіе защитницы оклеветаемымъ невиннымъ и обидимымъ, и страждущимъ днѣ отъ силныхъ, якоже иному стражда Сусанна, оклеветаемая отъ многопочитаемыхъ двоихъ и сильныхъ старцевъ израилевыхъ. Толико многотруждающагося въ церкви Всероссійской и вѣрно служащаго Пресвѣтлѣйшему Монарху нашему Петру Алексѣевичу и похвальника Его Величества Пресвѣтлаго помилуйте мя, помилуйте иноземца, да не печалю, обидою, безславіемъ велимъ спѣденъ, ни къ чему негоденъ буду, могій Всероссійскому Царству, Божію помощію, пригодиться. До стоить господскихъ вашесіятельства падше, со слезами бую челомъ.....“

„Иеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ“.

„Наконецъ, доношу, яко такими диспутами въ зависть и въ ненавидѣніе у сихъ владахъ, ссори же иней съ архимандритомъ кіевпечерскимъ иней не имѣхъ“.

„Инии иноземцы, вѣрно служащіе Всероссійскому Царству, и иновѣрїи своемъ, яко хотятъ, живутъ, мнѣ же иноземцу, и благотиву сущу, скорбь есть“.

„Подано 25 майя 1717“.

Въ продолженіе всего слѣдствія надъ нимъ Прибыловичъ содержался, повидимому, въ тюрьмѣ при канцеляріи Пр. Сената. Находясь въ этомъ мѣсто заключенія неприличнымъ для его сана, онъ подавъ въ Сенатъ просьбу о переводѣ его въ монастырь. Просьба эта очень любопытна, какъ образчикъ его краснорѣчія, и потому приводимъ цѣликомъ:

„Сіятѣльнѣйшіе Господіе, Господіе Сенаторы, Милостивѣйшіе Патроне обидимыхъ и оклеветаемыхъ!“

„Гладомъ гиблю и безчестіе тягчайшее дванадесять уже і за арестомъ несу воистинну неповиннѣ, отъ которой клеветы на

съ архимандритомъ кіево-печерскимъ, егда не покажу чистаго толико, яко и малѣйшій ребенокъ уразумѣть, что гда, какъ изволите, такъ со мною дѣлайте. Стопы убо тельства, моихъ милостивѣйшихъ патроновъ, лобызая, прошу прикажите указъ написать, дабы мнѣ въ монастырѣ преездѣ, духовному лицу, игумену сушу, вѣрнѣйшему слугѣ много трудившемуся богомольцу, обаче — толико безчестіе! — между мирскими. Сами сіятельнѣйшіе патроны мои разoliko великій праздникъ Сошествія Св. Духа и день кто знаху, ангельскій чинъ носящій, не въ монастырѣ быти, юченіи. И еще обычай бѣ у ветхой церкви: яко на праздного отпускаху связня, аще бы и разбойникъ былъ, — колымижно бы быти у христіанъ, дабы я, духовный чинъ и анкъ тому іеромонахъ, неповиннѣ оклеветанъ, гдѣ прилично въ монастырѣ отпущенъ былъ, покажѣсть съ архимандрипечерскимъ очная мнѣ будетъ ставка, о которой вельмики убо и тысяще сугубо о тое милосердіе со слезами проинѣ въ монастырѣ отпущену быти, иже есмь Вашего Сіажайшее подножіе и всегдашній богомольецъ Іеромонахъ рибыловичъ, игуменъ Змѣевской обители*.

собственной рукой Прибыловича приписано:

и свойственно есть по артикуламъ отъ челобитчика и отъ соприсягнутися во оправданіе свое, обаче то глаголю: аще итъ кіево-печерскій съ другими или присягнетъ, или ясно то я у его келіи иконы христовы не лобизахъ, на служеюляющихся, или на молебнахъ евангелія, на которыхъ иконы ютъ, не лобизахъ, или на проскомидіяхъ чести въ честь идицы, или за мертвыхъ частицы не винимахъ, не поминая а себе сказую: буди я рострѣлянъ. Прошу еще милосердія слезами, дабы мнѣ въ Невскомъ монастырѣ во время праздбыти и, аще благоволеніе ваше, милостивѣйшихъ судійтъ, дабы я тамо дотолѣ былъ, доколѣ же на очной ставкѣ ъ отъ клеветы сотворю оправданіе, да не буди сѣмо и платъ или вретнице, всеу пометаемо, не безъ убытку здраи, и одежду моихъ убогихъ. И еще милосердія вашего со адомъ истаяваемъ, прошу, дабы мнѣ дадени изъ монастыря скаго на прокормленіе двадцать рублей, которые офицеръ рауломъ въ Санктъ-Петербургъ привезе, назадъ въ монау увезе, — здѣ дабы мнѣ комиссаръ кіевской губерніи от-

дать: легко будетъ сѣятельнѣйшему губернатору кievскому въ Киевѣ отъ офицера своего, ихъ принявши, удержати“.

Какой результатъ имѣло это посланіе, мы не знаемъ, но 7-го іюня уже состоялось окончательное рѣшеніе Сената, въ силу котораго Прибыловича приказано было отправить на поселеніе въ Свирскій Александровъ монастырь за карауломъ изъ двухъ драгунъ „и велѣно ему въ томъ монастырѣ держать до указа за крѣпкимъ присмотромъ дабы онъ изъ того монастыря куды не ушелъ, и тѣмъ драгуномъ въ томъ монастырѣ быть при немъ Стефанъ до указа, а пищу велѣно ему въ томъ монастырѣ давать противъ его братья“.

Въ этой ссылкѣ Прибыловичъ пробылъ до 3 марта 1718 г., когда „по присланному отъ генерала фельдмаршала, свѣтлѣйшаго римскаго и русскаго государствъ князя Александра Даниловича Меншикова указу оный Прибыловичъ изъ того монастыря взятъ въ Троицкій-Невскій монастырь“.

Въ доношеніи Сенату архимандрита Невскаго монастыря Ѳеодосія, отъ 31 марта 1718 г., было сообщено, что Прибыловичъ „присланъ въ Невскій монастырь и пребываетъ у насъ въ монастырѣ въ братствѣ съ прочими“.

Этимъ и заканчивается найденное нами дѣло. Къ сожалѣнію изъ него не видно, чѣмъ собственно мотивировалъ Сенатъ свое осужденіе Прибыловича, такъ какъ одного доноса на послѣдняго отъ кievскихъ монаховъ было еще не достаточно для этого; тѣмъ болѣе что Прибыловичъ очень убѣдительно доказывалъ свое православіе, далъ вполне удовлетворительныя разьясненія по поводу тѣхъ своихъ дѣйствій, которыя возбудили противъ него обвиненіе въ ереси и даже требовали очной ставки съ архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры, для того чтобы „чистое себѣ отъ клеветы“ сотворить оправданіе. Еще болѣе это становится непонятнымъ, если припомнить, что тотъ же самый Сенатъ, тремя годами раньше, не только оправдалъ Дмитрія Тверитинова, „этого несмысленнаго и коснаго сердцемъ развратника въ россійскихъ“, по выраженію Стефана Яворскаго, но даже прямо оказывалъ ему покровительство. Остается предположить, что въ осужденіи Прибыловича судьи руководились какими-либо особенными соображеніями. Всего вѣроятнѣе, что какъ въ дѣлѣ Тверитинова, такъ и въ данномъ случаѣ, Сенатъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же побужденій, а именно:—желанія насолить Яворскому, который, какъ извѣстно, всѣми силами преслѣдовалъ Тверитинова и простилъ Прибыловича.

Какъ бы то ни было, но наказаніе, опредѣленное Прибыловичу, о объяснить отчасти свѣдѣніями о его прежней жизни.

Такъ еще за нѣсколько лѣтъ до кievскаго приключенія Прибыло-уже казался человѣкомъ несимпатичнымъ и ненадежнымъ такимъ итеямъ церкви, какъ новгородскій митрополитъ Іовъ, который въ нѣ своемъ къ Римскому-Корсакову (1711 г.) такъ отзывался о с. „Благоволи на слово позвати его: мудръ есть человѣкъ и бого-в себе нарицаетъ множае паче, неже иные нѣкіе. Егда же услы-и, самъ весьма уразумѣешь, каковы богословы являются учащіеся iевскихъ новыхъ акинейскихъ школахъ. Изряднаго изъ нихъ бы-юзнахъ Лопатинскаго, яко мужъ кротокъ есть и смиренъ есть во-дѣмъ состояніи, паче же въ страсть Божіи“ *). Этими словами но-родскій митрополитъ дѣлаетъ упрекъ Прибыловичу за его излиш-умствованія и чересмѣрную самоувѣренность и противопоставляетъ въ этомъ отношеніи Лопатинскому, какъ богослову вполне пра-вильному и человѣку смиренномудрому.

Но съ другой стороны, префектъ Словено-латинскихъ школъ, монахъ Гавріилъ, хорошо знавшій Прибыловича и жившій съ-ъ въ „Учительномъ монастырѣ“ въ Москвѣ, въ 1714 г., давая и показанія по дѣлу о Дмитріи Тверитиновѣ, между прочимъ, со-дѣлъ, что „назадъ тому лѣтъ съ шесть“ Тверитиновъ „прихаживалъ-велью къ прежде бывшему префекту и учителю философіи Стефа-Прибыловичу съ своими о догматѣхъ церкви сумнѣніями и разго-ивалъ съ префектомъ съ преніемъ, приводя сія писанія, яже при-итъ противу нашея церкви догматовъ лютеры и кальвины“. При-ювичъ, сколько могъ, утверждалъ его въ догматахъ, но Тверити-лъ никогда не соглашался съ его мнѣніями. Мало того, Прибыло-ъ, „ища его Дмитрія исправленія въ вѣрѣ“, ѣздилъ къ нему съ-иномъ въ домъ и, во время одного такого посѣщенія, замѣтивъ-Тверитинова икону „едину токмо, въ углу стоящу“, префектъ „увѣ-ельно похвалилъ Тверитинова, говоря: Славу Богу, что и у тебе-ъ икона“. Но услышавъ въ отвѣтъ, что „сію де икону держу ради-и моея, еше не совершенно познавшия истину, азъ же, по писан-иу, единому Богу поклоняюся и Его единого почитаю“, Прибыло-ъ сказалъ: „велими де Дмитрій Евдокимовъ превращенъ есть и оже-твъ въ невѣріи, яко сынъ погибельный, и нѣсть надежды обра-ія его“. „И остави его тако“, прибавляетъ Гавріилъ, „съ великою-внью сердца своего“ **).

*) См. „Обзоръ рус. духов. литер.“ архіеп. Филарета, т. II, стр. 1.

**) См. „Описаніе докум. Архива св. Синода“, т. II, № 187—600.

Но другіе замѣчаютъ, что Прибыловичъ разстался съ Твериновымъ „поврежденный“ имъ,—и это будетъ вѣрнѣе*). Въ самомъ дѣлѣ, годъ, проведенный въ постоянныхъ сношеніяхъ съ такимъ таиннымъ и убѣжденнымъ еретикомъ, какъ Тверитиновъ, повидимому не прошелъ безслѣдно для кіевского ученаго, тоже весьма склоннаго къ излишнимъ умствованіямъ и всякаго рода диспутамъ. Замѣчательно, что самые обвинительные пункты, выставленные противъ Прибыловича кіевскими монахами, въ общемъ сходны съ тѣми, которые были мѣсто и въ обвиненіи Тверитинова. Но объясняя это совпаденіе простою случайностью или ходячимъ, послѣ дѣла Тверитинова, способомъ обвиненія въ ереси, мы все-таки можемъ сказать, что духъ слѣднѣяго вселился и въ Прибыловича. Уже однихъ его „доводовъ“ вполне достаточно для этого заключенія. Мысль Тверитинова, „слова учителя слѣдуетъ повѣрять Писаніемъ, и то что согласно Писаніемъ принимать, то же что ему чуждо отбрасывать“ или: „церковь не слѣдуетъ принимать другаго писанія кромѣ того, что заключается въ себѣ священная Библія“**), видна во всей своей силѣ въ „доводахъ“ Прибыловича, которые почти исключительно опираются на Библію. Наконецъ, особенности взгляда на святыхъ у Тверитинова, который думалъ, что „до дня страшнаго суда нельзя называть кѣмъ либо праведнымъ или грѣшнымъ“, и что „праведники умершіе еще получили обѣщаннаго блаженства“***),—отразились весьма замѣтнымъ образомъ и въ разсужденіяхъ Прибыловича о непогрѣшимости папъ и арховъ. Въ виду всего этого, нельзя сомнѣваться, что дѣкарь подалъ и его, хотя бы и не настолько, насколько казалось это и самимъ монахамъ.

Что касается до дальнѣйшей судьбы Стефана Прибыловича, наши свѣдѣнія о томъ очень отрывочны и глухи.

Въ 1721 г. онъ состоялъ „духовнымъ управителемъ“ при лянскомъ корпусѣ, какъ то значится въ перечневой вѣдомости духовныхъ управителей въ новозавоеванныхъ городахъ, представленной Синоду изъ канцеляріи Невскаго монастыря****). Далѣе мы узнаемъ по опредѣленію Св. Синода отъ 3 августа того же года, послѣд-

*) Записки о дѣлѣ Тверитинова: „Богъ вѣсть, не повредилъ ли и“. См. статью Н. С. Тихонравова: „Московскіе вольнодумцы начала XVIII вѣка“. Русскій Вѣстникъ за 1870 годъ.

**) Ibidem, стр. 12—13.

***) Ibid., стр. 16.

****) См. „Описаніе докум. св. Синода“ т. I, № 111—374.

бу вслѣдствіе именнаго указа, „оберъ-іеромонаха“ Стефана Прибылича, состоявшаго въ командѣ кн. Голицына при г. Або, въ галер-эскадрѣ, велѣло было перевести „іеромонахомъ“ на корабль „Рель“, а бывшаго на томъ кораблѣ іеромонаха Іосафа Маевского на мѣсто—оберъ-іеромонахомъ *). Что значило это пониженіе, мы не имеемъ сказать. Въ концѣ того же года, по возвращеніи Финляндскаго корпуса въ С.-Петербургъ и по распредѣленіи полковъ его на части по разнымъ городамъ, Прибыловичъ обратился въ Синодъ просьбою назначить ему мѣсто жительства. Определеніемъ Синода 7 ноября мѣстожительствомъ ему назначенъ былъ „попрежнему“ Александровскій монастырь **). Наконецъ, въ 1723 г., вслѣдствіе новаго повелѣнія Государя, даннаго вице-президентомъ Св. Синода Ѳеофію и Ѳеофану на Новгородскомъ подворьѣ 16 января означеннаго года, Синодъ поручилъ Прибыловичу вмѣстѣ съ синодальнымъ дѣтникомъ, архимандритомъ Гавріиломъ, сочиненныя о побѣдѣ на противныхъ ектеніи и молитвы исправить такимъ образомъ, дабы были „сочинены смиреннымъ прошеніемъ“ **). Въ 1726г. Прибылича уже не было въ живыхъ, какъ то видно изъ доношенія Св. Синоду казначея новгородскаго архіерейскаго дома Ѳеодосія о взыска- сь архимандрита Іоны Сальникова забранныхъ имъ изъ помяну- о дома разныхъ вещей. Въ числѣ этихъ вещей была „умершаго тела, іеромонаха Стефана Прибыловича шуба лисья подъ китай- о“ ****).

Какъ писатель Прибыловичъ извѣстенъ слѣдующими сочиненіями оловскаго и философскаго характера:

1) „Путь, его же не вѣдуще, въ Царствіе Божіе внити не воз-бно, отъ Писанія Божественнаго показанный“. Это родъ катехизи-зложеннаго въ вопросахъ и отвѣтахъ и содержащаго въ себѣ имущественно ученіе объ обязанностяхъ христіанина въ различ-кѣ званіяхъ и состояніяхъ.

2) „Summulae logicales an. 1708“.

3) „Tractatus phisicus an. 1710“ (Рукоп. Москов. Академіи 309, 287). Это записки по философіи для учениковъ.

4) „Росписаніе на книгу Папешскую“ 1720 г. (Рукоп. Спб. дух. д.). Это полемическое сочиненіе, направленное противъ неизвѣстна-

* Ibid., т. I, № 423—217.

** Ibid., т. I, № 632—218.

** Ibid., т. III, № 61—14.

*** Ibid., т. VI, № 15—96.

го униата, который въ книжкѣ своей—„Вопросы, разрѣшенныя св. отцами св. отцовъ“ старался оправдать ученіе римской церкви творениями св. отцовъ.

5) „Отвѣты на вопросы о fortunѣ, о предопредѣленіи, о промислѣ“ (Рукоп. Румянц. М. № 317)*).

Наконецъ, нужно еще упомянуть объ исправленіи Прибыловичемъ прологовъ, которое было поручено ему архіепископомъ новгородскимъ Теодосіемъ. Но онъ такъ „неблагоразумно сталъ ихъ исправлять“, что они вскорѣ были изъяты изъ обращенія **). Въ Синодальномъ Архивѣ сохранились его „Аннотациі на прологъ“—вездѣ скромныя и основательныя, по замѣчанію архіепископа Филарета. Къ сожалѣнію, мы не можемъ утвердительно сказать, въ какомъ именно году слѣдуетъ отнести вышеупомянутое исправленіе Прибыловичемъ прологовъ.

Н. Токаревъ.

*) См. „Обзоръ рус. дух. лит.“ архіеп. Филарета, т. II, стр. 1 и 110. Моск. Дух. Акад. прот. Смирнова, стр. 116 и 173.

**) См. Чистовича „Геофанъ Прокоповичъ и его время“, стр. 214 и „Сборникъ док. Св. Синода“, т. I, № 308—154.

СЛѢДСТВЕННАЯ КОММИССІЯ

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯХЪ

ИЗЕНСКАГО ВОЕВОДЫ ЖУКОВА.

(1752 — 1756 ГГ.)

—

СООБЩИЛЪ

Н. Н. Нееловъ.

**пенная Коммиссія о злоупотребленіяхъ Пензенскаго воеводы
Жукова.**

(1752—1756 гг.).

Среди многочисленныхъ комиссій XVIII вѣка, учреждавшихся для разслѣдованія злоупотребленій воеводъ и ихъ товарищей, Коммиссія пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ занимаетъ наиболѣе выдающееся мѣсто. Благодаря массѣ дѣлъ, дошедшихъ отъ нея до насъ, сравнительно въ нихъ порядку и тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя они даютъ намъ о дѣятельности воеводъ во ввѣренныхъ ихъ управленію про-
изводствахъ, о тогдашнемъ судопроизводствѣ и пр.¹⁾

Александръ Петровичъ Жуковъ, 51 года, какъ видно изъ по-
сѣднего его списка, составленнаго въ 1752 г., ²⁾ службу началъ въ
1718 г. въ Гренадерскомъ фондер-Роповомъ полку гренадеромъ, за-
былъ тамъ-же капраломъ; въ 1723 г. переведенъ въ Сибирскій
полкъ подпрапорщикомъ, въ 1736 г. назначенъ флигель-адъютантомъ
генерала А. И. Румянцевъ, а въ 1740 г. при немъ-же генералъ-адъю-
тантъ; въ этомъ-же году переведенъ въ Тверской полкъ подпол-
ковникомъ, а въ концѣ 1741 отставленъ отъ военной службы съ чи-
номъ коллежскаго совѣтника и 7 января 1744 г. назначенъ въ Пензу

¹⁾ Въ Архивѣ Министерства Юстиціи хранится отдѣльно 5 книгъ и 26
дѣлъ этой комиссіи, въ дѣлахъ Правительствующаго Сената еще 2 книги
(№ 18 и 2719), заключающія въ себѣ доношенія слѣдователя въ Сенатъ и
послывшіеся изъ Сената въ Коммиссію; кромѣ того, документы, отно-
сящіеся къ ней, находятся въ книгахъ разныхъ годовъ Журналовъ и Протоко-
ловъ Сената, которые прилагаются въ концѣ этой статьи. Срв. П. И. Ва-
сильевъ, описаніе Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ. М. 1850; стр. 135—136.
²⁾ 19/2. Числитель такой дроби означаетъ вязку, а знаменатель № дѣла
такъ 19/2, значитъ 19-я вязка, дѣло въ ней 2-е.

воеводой. Дѣтей у него 3 сына. Недвижимаго имѣнія за нимъ нѣтъ.³⁾

Товарищами его были послѣдовательно Полуектовъ, Хитковъ и Иона Афанасьевъ, городничимъ — вѣхмистръ Григорій Козловъ, а Пензенская Провинціальная Канцелярія состояла изъ преданныхъ и послушныхъ воеводѣ; они всѣ въ большей или меньшей степени были виновны и присутствовали въ Комиссіи въ качествѣ подсудимыхъ.

Еще до учрежденія Слѣдственной Комиссіи о злоупотребленіяхъ Жукова были назначаемы отъ Казанской губернской канцеляріи особые слѣдователи для раскрытія его злоупотребленій, но слѣдствія ихъ не приводили ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ, благодаря тому, что обиженные, боясь мщенія со стороны воеводъ, варищей его и служителей канцеляріи по окончаніи слѣдствія, не показывали противъ своихъ притѣснителей, напротивъ, даже давали заявленія, что они на нихъ не челобитчики, и такимъ образомъ все шло по старому.

Въ первый разъ слѣдствіе было назначено по жалобѣ, поданной въ Казанскую канцелярію полковникомъ Толстымъ, бывшимъ дѣйствительнымъ въ Пензенской провинціи. Жуковъ поссорился съ нимъ въ 1745 году. Изъ-за чего началась ссора и чѣмъ она тогда кончилась, изъ документовъ не видно; но въ 1748 г. ссора между ними опять таки неизвѣстно изъ-за чего происшедшая, привела къ такимъ результатамъ. Людьми Жукова были избиты люди Толстого, одного проломлена голова, у другого поломаны ребра и пр. Слѣдствіе дѣла слѣдующія⁴⁾.

20 февраля 1748 г. унтеръ-офицеры команды полковника Платова — Плоховъ и Тверитиновъ — ѣхали ночью по рѣкѣ Пензѣ и убили двухъ его дворовыхъ людей, ѣхавшихъ тоже по рѣкѣ; съ повстрѣчались Жуковъ, Кожинъ, Брюховъ, канцеляристъ Дертманъ.

³⁾ У жены его было нѣсколько имѣній и домъ въ Москвѣ. При изъясненіи имущества послѣ убійства ея, совершеннаго по заявленію Жукова, о участи котораго изъ дѣла не видна, оказалась въ кладовыхъ масса вещей, въ которыхъ хранилось нѣсколько пудовъ серебряной посуды, много золотыхъ и брилліантовыхъ вещей, дорогихъ матерій, ковровъ и пр., изъ чего можно заключить, что Жуковы жили довольно богато. См. 22/5.

⁴⁾ Экстрактъ изъ этого дѣла напечатанъ Б. П. Побѣдоносцевымъ въ книгѣ „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россіи“ за 1886 годъ.

многодствомъ". Кожинъ закричалъ своимъ людямъ и деньщикамъ, что-ни ихъ переловили и избili. Приказаніе было немедленно приведено исполненіе, и люди Толстаго изловлены, раздѣты; ихъ начали бить, ии и плетью немилостиво". Тверитиновъ и Плоховъ подъѣхали ожинну и стали просить его перестать бить этихъ людей, но Ко- въ отвѣтъ на ихъ просьбу закричалъ на нихъ „съ великимъ омъ" и приказалъ своимъ людямъ переловить и ихъ и избить. „отъ такого страха" бросились отъ него бѣжать, за ними по-сь три человѣка съ обнаженными тесаками. Спасаясь отъ пого-ни пріѣхали въ Канцелярію ревизіи, куда не замедлила прі-ь и погоня; на встрѣчу ей выбѣжалъ стоявшій на караулѣ у еляріи капралъ Нелидовъ съ драгунами и поймали одного изъ давшихъ. Черезъ часъ сюда же прискакалъ и Кожинъ „съ мно-дствомъ" и требовалъ выдачи взятаго человѣка; его не отдали и не пустили въ Канцелярію, „боясь, какъ бы денежной казни ба какого не учинилось". Толстой въ это время былъ въ гостяхъ. а ему доложили о происшедшемъ, онъ послалъ въ канцелярію тника Трофимова. Трофимовъ отправился туда съ унтеръ-офице-и, но на улицѣ возлѣ квартиры полковника увидалъ массу народа просилъ у нихъ, что имъ надо. Они отвѣтили, что пришли взять го человѣка, а ихъ избить. Испугавшись такого многолюдства, фимовъ съ унтеръ-офицерами укрылись во дворѣ. Толпа присту-а къ воротамъ и стала бросать во дворъ полѣнья. Трофимовъ вы-ъ къ нимъ и спросилъ, что за люди? Въ отвѣтъ онъ услышалъ, ихъ прислалъ Кожинъ взять своего человѣка, а ихъ избить до рти. Трофимовъ снова укрылся во дворѣ, и туда снова полетѣли ѣнья и палки. Вскорѣ забили тревогу въ барабаны; Трофимовъ лалъ въ Троицкій монастырь бить въ набатъ. Барабаны стихли, а набатъ стали собираться рекруты и команды, которые вскорѣ и распущены ихъ капитаномъ.

Толстой, донося объ этомъ Казанской Губернской Канцеляріи, силъ ее защитить его отъ такихъ злодѣевъ и „въ показанномъ тномъ страхѣ и нападеніи учинить слѣдствіе, а съ помянутыми тупителями поступить согласно съ указами". Для ревизіи дѣлъ и ненія книгъ прислать ему на смѣну штабъ-офицера, такъ какъ дствіе сказаннаго происшествія въ Пензѣ ему долѣе оставаться зя, тѣмъ болѣе, что изъ Пензенской канцеляріи къ нему не при-ютъ ни секретаря, ни подъячихъ въ достаточномъ числѣ, отчего, лалое замедленіе дѣламъ чинится". Вслѣдствіе этого доношенія нская канцелярія послала въ Пензу для слѣдствія секундъ-маіора

Казанскаго гарнизона Пузова. Чѣмъ кончилось это дѣло изъ документовъ не видно, такъ какъ оно разсматривалось въ Военной палатѣ (2/2).

Въ этомъ же году по указу Казанской канцеляріи былъ назначенъ въ Пензу майоръ Воробьевъ для слѣдствія о притѣсненіяхъ и обидахъ, причиненныхъ Жуковымъ, Кожинымъ и прочими Пензенскими откупщикамъ Демиду Мѣщанинову и Родіону Хлѣбникову. Откупщики эти, хотя и не пользовались доброй славой у жителей Пензы, все-таки дѣло было возбуждено противъ нихъ (дѣла объ нихъ разсматривались въ Коммиссіи), но въ данномъ случаѣ Жуковъ и товарищи его были признаны виновными въ обидахъ и притѣсненіяхъ, которыми вызваны были отказомъ откупщиковъ дать имъ взятку. Жуковъ звалъ ихъ кабаки ⁵⁾, сажалъ цѣловальниковъ въ тюрьму, отказывалъ откупщикамъ въ приѣмѣ слѣдуемыхъ съ нихъ въ казну денегъ, съ которыми было назначеніе штрафа и пр.

Въ третій разъ былъ назначенъ тотъ-же Воробьевъ по инстинкту Казанской канцеляріи въ 1750 г. для слѣдствія о причиненіи Жуковымъ обидахъ и притѣсненіяхъ новокрещенамъ (v/3) и о нечестіи, причиненномъ имъ же и людьми его Вячеслову, который былъ назначенъ въ Пензенскую и прочія провинціи Синодомъ „къ перемѣненію новокрещенъ, защищенію ихъ отъ обидъ и оказанію имъ всѣхъ милостей“. Неудовольствіе между нимъ и Жуковымъ возникло вследствие того, что Вячесловъ не принадлежалъ къ его партіи, а напротивъ, зная о постоянныхъ какъ его, такъ и прочихъ служащихъ въ борьбѣ съ новокрещенъ, доносилъ о нихъ въ Казанскую канцелярію.

⁵⁾ Кабаки записались вслѣдствіе какого-либо доноса ложнаго на откупщиковъ или цѣловальниковъ со стороны служителей Жукова или Пензенской канцеляріи. Напримѣръ, одно изъ подобнаго рода дѣлъ происходило такъ: Въ кабакъ является одинъ изъ разсыльщиковъ Жукова съ своей бутылкой и требуетъ на извѣстную сумму вина; вино въ принесенную посуду не помѣщая, разсыльщикъ допиваетъ остатокъ, а стклянку запечатываетъ своимъ перстомъ, который отдаетъ цѣловальнику, а самъ идетъ къ Жукову и заявляетъ ему, что на такомъ-то кабацѣ происходитъ торговля виномъ не въ указную мѣру. Бутылка оставляется въ Канцеляріи, гдѣ ее разбавляютъ водой, а когда въ стклянкѣ заведеннаго Жуковымъ подозрѣнія, что должно быть, и низкопробное вино, начинаютъ его отжигать, оно оказывается дѣйствительно плохимъ. На предложение цѣловальника и заявленія, что бутылка откупорена была раньше отжиганія, либо изъ служителей канцеляріи и вино было разбавлено, не обращается малѣйшаго вниманія, кабацѣ запечатывается, а цѣловальника сажаютъ въ тюрьму, гдѣ держатъ его, пока не дадутъ за него приличной взятки (1/1).

и Синодъ. Такъ, въ Маѣ 1750 г. онъ доносилъ Казанской яріи, что при Пензенской канцеляріи находятся колодники изъ ещенъ, содержащіеся въ ней за малыя преступленія (кражи и году, по два, по пяти и болѣе лѣтъ, и дѣла объ нихъ не грѣшны, и просилъ ее послать въ Пензенскую канцелярію указъ, чтобы эти дѣла были поскорѣе разсмотрѣны, а колодники выданы. Казанская канцелярія поручила эти дѣла разобрать Воробьеву; но онъ ихъ не кончилъ и они поступили на разсмотрѣніе синода. Затѣмъ онъ донесъ той же канцеляріи о взяткахъ Жукова говарищей съ новокрещенъ, вслѣдствіе подачи ими челобитной, въ которой они жаловались на притѣсненія воеводы, и просилъ о перенесеніи дѣла о новокрещенахъ изъ вѣдѣнія Пензенской яріи въ Петровскую воеводскую, что и было ею исполнено. Тогда 26 іюля состоялся указъ, по которому всѣ дѣла о новокрещенъ, кромѣ дѣлъ „таинныхъ и убивственныхъ“ и сбора подаваемыхъ по прежнему оставалось въ Пензенской канцеляріи, поведать Петровской воеводской. Жуковъ, узнавъ между тѣмъ о сужденіи и подачѣ челобитной, заставилъ новокрещенъ иныхъ силою, а иныхъ подарками и уговорами, а иныхъ спиваньемъ въ теченіе нѣкоторыхъ дней кряду, составить отъ себя челобитную, въ которой, что первая челобитная составлена неправильно, по приказу воеводы и при содѣйствіи канцеляриста его команды Елисеѣвскаго торыхъ новокрещенъ, которые, „разъѣзжая по уѣзду и изобиравъ себя какихъ-то командировъ“, заставляютъ подписывать челобитную „не только устрасіемъ, но и многими нетерпѣливыми и“ и переслать ее въ Казанскую канцелярію. Вячесловъ, узнавъ объ этомъ, донесъ ей съ своей стороны, что Жуковъ посылаетъ по своимъ разсылщикамъ, которые заставляютъ новокрещенъ писать челобитныя, что они на него не челобитчики, и что челобитная составлена неправильно. Вслѣдствіе этого заявленія, Казанская канцелярія поручила Воробьеву произвести слѣдствіе въ случаѣ, если новокрещены заявятъ ему о притѣсненіяхъ со стороны разсыл-

щиковъ. Такимъ образомъ понятны причины „безчестія“, причиненнаго Жуковомъ Вячеслову. Обстоятельства этого дѣла, какъ писалъ Вячесловъ въ Казанскую канцелярію, были слѣдующія: разсылщики и ещенны, называя себя деньщиками Жукова, ходили по улицамъ толпами человекъ въ 5—10, ловили новокрещенъ, били ихъ, грабировали, хвалились придти къ нему на квартиру и похвалѣ свою въ исполненіе. 16 іюня, послѣ вечерни къ его квартирѣ

пришло болѣе 10 человѣкъ, остановились на его огородѣ, а двое изъ нихъ прошли на дворъ, одинъ же пробрался на чердакъ. Люди Вячеслова его задержали, Вячесловъ, узнавъ, что задержанный изъ манды Жукова, послалъ его къ нему съ конвоемъ, но на дороге люди Жукова напали на конвой, отбили своего товарища и дали возможность убѣжать.

На другой день люди Жукова снова явились къ его дому, улицы толпой человѣкъ въ 25, растворили ворота, бранили его „мною непотребною бранью“ и говорили, что перетаскаютъ всѣхъ людей, поймали малолѣтняго человѣка и избили его до смерти.

Въ промеморіи Вячесловъ добавляетъ, что еще въ концѣ М того же года Жуковъ присылалъ къ нему сторожа, требуя отъ не присылки „отвѣтствія по челобитчиковымъ дѣламъ“ на простой, а на гербовой бумагѣ, а „если оно не будетъ прислано, то съ нимъ учинено будетъ прочее“, а что прочее, того не сказалъ, отчего о Вячесловъ опасенъ, и просилъ Казанскую канцелярію оградить его отъ Жукова. Дѣло это поступило въ Коммиссію, гдѣ Жуковъ въ этомъ дѣлѣ былъ признанъ виновнымъ, а относительно слова „прочее“ ничего не объяснилось, такъ какъ упомянутый сторожъ не былъ отысканъ.

Между тѣмъ новокрещены, не видя для себя никакой пользы отъ слѣдствія Воробьева, рѣшили подать челобитную въ Сенатъ. Для подачи ея они выбрали ходаковъ изъ волостныхъ сотниковъ—Михаила Михалку (онъ же Ивановъ), Николая Нестера (Михайлова) и Ивана Кафтаса и отправили ихъ въ Петербургъ. Правительствующій Сенатъ рассмотрѣвъ эту челобитную въ засѣданіи 20 февраля 1752 г., рѣшилъ учредить въ Пензѣ о злоупотребленіяхъ Жукова комиссію и назначить въ нее бывшаго не у дѣлъ Хвостова, но онъ по болѣзни просилъ о назначеніи на мѣсто себя кого либо другого. Просьба ея была уважена. Новокрещены, узнавъ о назначеніи статскаго совѣтника Хвостова присутствующимъ въ комиссію и боясь, какъ бы Жуковъ не остался по прежнему воеводой, подали снова челобитную на Высочайшее имя, въ которой просили прежде всего объ отрѣшеніи Жукова отъ воеводства, такъ какъ если онъ останется на мѣстѣ, то онъ не будутъ изъ опасенія мести съ его стороны показывать противъ него. „Воевода Жуковъ“, писали они: „забывъ страхъ Божій и присяжную должность, поступаетъ въ презрѣніе Всевысочайшихъ и народа публикованныхъ указовъ, въ коихъ изображается о таковыхъ за лихоимственныя съ народа взятки на тѣлѣ наказывать, имѣнъ лишить, шельмовать и изъ числа добрыхъ людей извергать... И на безгласнымъ, писали они далѣе, невозможно будетъ, когда онъ

будетъ отрѣшенъ, въ Слѣдственной Коммиссіи показывать, ибо и помѣнники, хотя сами правы и указы знаютъ, за неотрѣшеніемъ его, удовольствія не имѣютъ, а мы уже и до основанія погибнемъ, ибо онъ будетъ воровъ научать напрасно оговаривать⁶⁾ и будетъ насъ мучить челоуѣчно. Всемиловѣйшая Государыня, Всеавгустѣйшая Монархиня прибѣгаемъ къ всеосвященнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ горестно проливающимися кровавыми слезами защищеніи насъ бѣдныхъ отъ гонительствъ и великаго разоренія и челоуѣчнаго мученія, учиненныхъ воеводою Жуковымъ... Всеподданнѣйше просимъ его, воровскаго сообщника, народнаго разорителя государственныхъ правъ и указовъ презрителя, отъ воеводства отрѣть, чтобы мы могли его изобличить и явно безъ страха доказать и жимъ всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества матернаго милосердія“.

Хвостовъ, какъ уже упомянуто выше, отказался отъ назначенія на его мѣсто былъ назначенъ Сенатскій экзекуторъ Игнатьевъ, ко-
му дана была отъ Сената инструкція. Ему предписывалось отрѣть Жукова отъ воеводства, произвести слѣдствіе объ его преступ-
ныхъ какъ по челобитной новокрещенъ, такъ и по другимъ, кото-
рыя впредь будутъ подаваемы, ему же поручалось взять дѣла, касаю-
щіеся до Жукова, у Воробьева и изъ Казанской канцеляріи, причемъ

⁶⁾ Опасенія ихъ оправдались. Жуковъ, находясь подъ стражей, разсылалъ ценныхъ ему новокрещенъ по деревнямъ, чтобы они принуждали новокрещенъ
идти въ городъ и давать тамъ подписку о нечелобитствѣ на него и заявленіе,
что выборы челобитчиковъ составлены неправильно. Непослушныхъ разсылщиковъ
рѣзали тѣмъ, что Жуковъ снова будетъ черезъ мѣсяцъ на свободѣ и тогда за-
рѣзали ихъ въ тюрьму. Съ новокрещенными онъ имѣлъ свиданіе по ночамъ; они
уходили тайно въ воеводскій домъ чрезъ окно средней городской башни. Изъ
дома онъ уговорилъ Василія Петрова, Наума Степанова и Петра Гаврилова
идти въ Петербургъ и просить тамъ на волостныхъ сотниковъ и слѣдственную
коммисію „якобы отъ нея дана онымъ сотникамъ воля“. На дорогу онъ далъ
каждому по 50 р. и по лошади, которыхъ люди его вывели ночью за городъ,
разбѣжавъ городскія острожины. Петровъ съ товарищами отправился въ Петер-
бургъ, гдѣ остановился въ квартирѣ жены Жукова. Между тѣмъ отъ Коммиссіи
въ Сенатъ представлено было объ ихъ побѣгѣ, почему они уѣхали въ Москву,
идти тайно въ домъ жены Жукова, ожидая пріѣзда его сына и выжидая слу-
чай подать челобитную Государынѣ; наконецъ излучивъ время, когда Ея Вели-
чество быть изволила въ Златоустовскомъ монастырѣ у обѣдни, ту челобитную
подали; ждали потомъ резолюціи, но ея не послѣдовало, а потому они отпра-
вились въ Пензу. (25/14).

слѣдствіе ему велѣно было „произвести на крѣпко и въ самой ссти, не чиня ни малаго продолженія и чинить то слѣдствіемъ, по формѣ судомъ, только поступать по самой сущей справедливости. Имѣніе Жукова велѣно было описать и запечатать и наложить прещеніе на недвижимое имѣніе, буде такое окажется. Затѣмъ было указано рапортовать Сенату почасту о томъ, что при слѣдствіи будетъ происходить, по окончаніи же слѣдствія учинить изъ него экстрактъ, приложить при немъ указы и свое мнѣніе и представить все это въ Сенатъ.

Игнатьевъ въ силу указа Сената отправился въ Пензу. На пути изъ Москвой онъ замѣтилъ, что его обогналъ кто-то, ѣхавшій съ нимъ по одному тракту; на станціи онъ узналъ, что это человѣкъ Жуковъ посланный его женою изъ Москвы съ извѣстіемъ, что объ немъ назначена Коммиссія. Игнатьевъ послалъ впередъ своего курьера Слѣдцова съ тѣмъ, чтобы онъ перегналъ его и задержалъ его; а если пріѣдетъ раньше его въ городъ, то провѣдать, не думаетъ ли Жуковъ куда изъ города уѣхать. Слѣдцовъ настигъ его у Пензы, а на другой день узналъ о приготовленіяхъ Жукова къ отъѣзду, почему и появился съ товарищемъ воеводы, Іоною Афанасьевымъ, къ нему въ городъ и объявилъ ему привазъ о невыѣздѣ его изъ города (кн. 2719).

Игнатьевъ прибылъ въ Пензу въ 9 ч. утра 8 Іюля 1752 г. По прибытіи онъ отправился въ Пензенскую Канцелярію и отъ Жукова отъ воеводства, а чтобы онъ „куда укрыться тайно не могъ, назначилъ къ нему двухъ солдатъ; исправленіе его должности поручилъ Афанасьеву; къ Воробьеву и въ Казанскую канцелярію послалъ указъ о присылкѣ къ нему дѣлъ, касающихся до Жукова.

Со дня прибытія въ Пензу Игнатьева, нужно считать и открытіе Коммиссіи. Ея присутствіе составляли присутствующій, секретарь, два канцеляриста, два подканцеляриста, три кописта и воеводскій трибуналъ. При Коммиссіи находились курьеры, сержанты, капралъ, цурки и солдаты, число которыхъ доходило до 50 человѣкъ и еще сторожа, которые смѣнялись понедѣльно; на обязанности ихъ лежало „въ очередную ихъ недѣлю быть при Коммиссіи безотлучно и находящіяся въ той Коммиссіи дѣла, такъ и всякія вещи хранить, ничего не утратить подъ опасеніемъ наихвосточайшаго истязанія надъ ними во всемъ смотрѣніи имѣть неослабно стоящему при Коммиссіи на караулѣ за утерей офицера и за часахъ солдатамъ,

²⁾ Служащіе были назначены изъ Реветмейстерской Канторіи, Москвитинъ, канцеляріи, Юстицъ-Коллегіи, Восточной Коллегіи и Канцеляріи Конфис-

тому караульному какъ будущимъ при немъ солдатамъ и разсылаемымъ и смѣнамъ ихъ, такъ и онимъ сторожей смѣнамъ же имѣть иную вѣрную запись, а дабы все имѣющееся при Коммисіи, всякія и были явны всегда и кажимъ случаемъ утратиться не могли; то, изъ онимъ вещамъ и случившимся на сундукахъ и прочимъ печать реестръ, при приказѣ отдать тому караульному за унтеръ-офицера ритомъ подтвердить, дабы какъ во время въ той коммисіи присутствія изъ постороннихъ никто безъ доклада, паче же во время неприсутствія кромѣ коммисскихъ служителей въ тое Коммиссію допускаемъ былъ и дѣлъ никакихъ не смотрѣлъ, имѣть ему, караульному, явную осторожность и часовымъ всегда крѣпкое о томъ подтвержденіе подъ опасеніемъ штрафа“. Сторожа эти ни къ кажимъ другимъ ядамъ не назначались и никуда не могли быть отосланы изъ Коммисіи.

Жалованье и аммуничныя вещи солдатамъ шли изъ полковой канцеляріи Свияжскаго полка, сторожа же получали свое жалованье въ Пензенской Канцеляріи по алтыну на день. Присутствующій и другія лица Коммисіи получали то же жалованье, которое получали въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, откуда были назначены въ Коммиссію. Дрова, свѣчи и канцелярскія принадлежности выдавались изъ Пензенской Канцеляріи. Для записи этого въ Коммисіи была шнурованная тетрадь ³⁾.

Каждому засѣданію Коммисіи велся протоколъ, который начинался словами: „прибыли въ засѣданіе присутствующій въ такомъ-то сѣ, воеводскій товарищъ въ такомъ-то“, а заканчивался: „выбыли

³⁾ Вотъ расходы Коммисіи:

Предметы	1752 г.	1753 г.	1754 г.	1755 г.	Итого:
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
вага.....	33 20	67 85	66 60	70 60	238 25
бѣн.....	11 95	23 45	26 92½	26 76	89 11½
ругъ.....	6 70	8 —	16 —	10 20	40 90
ша.....	1 92	4 16	4 80	5 95	16 83
рѣла.....	2 50	5 —	3 —	3 —	13 50
рѣла, замки и пр.	4 89½	4 44	5 34½	7 25¼	20 93¼
шоты курьеру .	120 94	19 28	41 8	173 4¾	354 34¾
шванье служащ.	— —	1030 78½	952 33¼	1297 82¾	3280 94½
пр.-офицерамъ					
шванту.....	16 62¼	76 3	75 96¼	80 24¼	248 85¾
И т о г о . . .	196 22¾	1241 49½	1192 4½	1674 91	4304 67¾

Коммиссіи, сами же хозяева смотрѣли за тѣмъ, чтобы въ домѣ ю въ порядкѣ. Если дома были заняты черезъ чуръ долго ими постояльцами, каковыми былъ Жуковъ и др., то домовла- просили о переводѣ ихъ въ другое помѣщеніе; такимъ обра- и перемѣнили нѣсколько квартиръ. Жуковъ портилъ все въ махъ, гдѣ имѣлъ квартиры. Такъ, когда онъ жилъ въ домѣ ева, онъ испортилъ въ немъ окна, двери, косяки и пр.; въ при домѣ въ сѣняхъ, хотя на дворѣ и былъ сарай, помѣстилъ и медвѣдя, а въ комнатахъ держалъ „собаку ⁽¹⁾ меделянскую ятами, которая изгрызла въ домѣ всѣ двери“, какъ заявлялъ евъ. Онъ просилъ Коммиссію перевести отъ него Жукова и гъ заплатить за причиненные ему убытки. Первая просьба исполнена, что же касается до вознагражденія за убытки, то и Коммиссія по этому дѣлу нѣтъ.

свидѣтели, вызванные Коммиссіей, казенною квартирой не поль- ь; если же они являлись въ Коммиссію неисправно, то ихъ отда- дъ караулъ въ Пензенскую канцелярію. Нѣкоторые изъ нихъ : объ освобожденіи изъ подъ караула, говоря, что безъ нихъ дома работать, что они разорятся въ конецъ и имъ нечѣмъ платить подати, а потому были отпускаемы въ деревню на причеиъ съ нихъ бралась подписка, что они будутъ являться юванію Коммиссіи не позднѣе какъ черезъ шесть дней, такая писка бралась и съ поручителей по нимъ.

исло виновныхъ лицъ было больше ста, свидѣтелей же вызвано ко сотенъ и немудрено, что они не пользовались казенной ой.

сѣданіи Коммиссіи, какъ уже упомянуто выше, начались со ѣзда Игнатьева въ Пензу, то есть 8 іюля 1752 г. Черезъ нѣ- времени Жуковъ заявилъ свое подозрѣніе на своего товари- у Аѳанасьева и просилъ объ удаленіи его изъ числа присут- ихъ на томъ основаніи, что онъ имѣетъ противъ него. (Жу- научаетъ новокрещенъ, что имъ говорить въ Коммиссіи; за-

Собаку позволено было Жукову держать на привязи; но она часто шл- съ, или отвязывалась Жуковымъ, и искусаа многихъ изъ приходив- нему. Такъ, она укусила разсылщика Шорохова въ руку. Жукова въ Коммиссію и велѣли ему собаку держать на привязи; черезъ не- снова искусаа солдата Мазырина. Жуковъ заявилъ, что это произо- недосмотра его людей. Коммиссія велѣла ему людей наказать, собаку на надежную цѣпь, и кромѣ того взяла съ него штрафъ.

прещаетъ подъячимъ и разсылщикамъ Пензенской канцеляріи написать его и пр. Игнатьевъ самъ своей властью не могъ исполнить его просьбы, а долженъ былъ испросить на это разрѣшенія Сената, почему и послалъ туда объ этомъ репортъ, на который однако отвѣта никакого не послѣдовало, и Аванасьевъ пробылъ въ Коммиссіи все время ¹¹⁾.

Коммиссіи предстояло разобрать дѣло трехъ родовъ.

Во 1-хъ о неисправностяхъ бывшаго слѣдователя Воробьева: ихъ немного и особаго интереса они не представляютъ, такъ какъ касаются мелкихъ упущеній его при произведеніи слѣдствія.

¹¹⁾ Жуковъ не разъ получалъ выговоры отъ Коммиссіи какъ за нежеланіе давать отвѣты на вопросные пункты, предложенные Коммиссіей, (онъ отъ варивался болѣзнію, и Игнатьевъ наконецъ былъ вынужденъ объ этомъ репортъ въ Сенатъ, который указалъ объявить Жукову, что если онъ не желаетъ отвѣчать, то его будутъ держать подъ карауломъ, пока не напишетъ отвѣтовъ. Черезъ два дня послѣ полученія этого указа, онъ оказался настолько исправившимся, что заявилъ о желаніи дать ихъ) такъ и за недѣльные предположенія и непристойное поведеніе.

Вотъ перечень выговоровъ, которые онъ получилъ отъ Коммиссіи:

1. 31 іюля 1752 г. Штрафъ въ 10 р. за то, что говорилъ не подлежащія слова въ присутственномъ мѣстѣ.
2. 17 марта 1753 г. Выговоръ за объявленіе, что караульные не пускаютъ его въ церковь, чего на самомъ дѣлѣ не оказалось.
3. 31 марта 1753 г. Выговоръ за неправильный отвѣдъ свидѣтеля.
4. 26 мая 1753 г. Представлялъ Коммиссіи, что отъ него по одному оправданію не взято болѣе 2 мѣсяцевъ, которое вмѣняетъ онъ себѣ въ неувольствіе, чего ради ему объявлено, что того оправданія отъ него не взято нѣкоторыми резоны и при томъ объявлено, чтобъ онъ впредь такими недѣльными представленіями Коммиссію затрудненія и въ дѣлахъ помѣшательства чинилъ.
5. 12 іюня 1753 г. Выговоръ за то, что назвалъ пришедшаго къ нему канцеляриста лекаремъ.
6. 13 іюля 1753 г. Выговоръ за то, что портилъ домъ Золотарева.
7. 29 ноября 1753 г. Выговоръ за то, что безъ вѣдома Коммиссіи привилъ въ деревню двухъ своихъ лошадей.
8. 8 января 1754 г. Выговоръ за то, что собака его укусила разсылщика.
9. 30 іюля 1754 г. Объявлено отъ Коммиссіи черезъ сержанта, что торую онъ держитъ свинью чужую, якобы за поврежденіе огородныхъ овощей ону бы хозяину отдалъ безъ задержанія, а ежели имѣть свидѣтельство, то гдѣ надлежитъ по указамъ просилъ, а собою бы не управлялся (²⁴/₄).

Во 2-хъ Дѣла о взяткахъ Жукова съ новокрещенъ и другихъ — самый большой отдѣлъ.

Въ 3-хъ Дѣло о притѣсненіяхъ новокрещенъ и другихъ лицъ уличниками. Для характеристики этого рода дѣлъ, рассмотримъ два.

1. По челобитію новокрещена д. Новой Шаткиной, Семена Симова, что цѣловальники Хлѣбникова избили его и взяли съ него деньги (2/4).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: 20 августа 1748 г. Семенъ Симовъ подалъ въ Пензенскую провинціальную канцелярію челобитію, въ которой писалъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1748 года онъ пошелъ съ братомъ своимъ Артеміемъ, новокрещенами Савельемъ Максимымъ и Степаномъ Степановымъ въ деревню Донгузлей для взятія платной за сына его, Спиридона, невѣсты.

Возвращаясь съ невѣстой домой, они въ селѣ Андреевѣ купили кабацкѣ полведра вина; на купленное вино они получили отъ цѣловальника Иванова ярлыкъ, писанный попомъ того села Дмитріемъ Млевнымъ. На дорогѣ на нихъ напало человекъ пять цѣловальниковъ Пензенскихъ откупщиковъ; поймавъ его и брата, они стали мучить ихъ, гдѣ взяли вино; они показали ярлыкъ, но тѣ, „не вѣря ни на что, вѣнчили то вино за корчемное и устраивали съ нимъ вино въ городъ, но точію не повезли, а держали въ селѣ Кунгиринѣ на кабацкѣ, сковавъ въ желѣза, сутки“; на другой день пріѣхалъ прикащикъ откупщиковъ, Васильевъ, который сталъ бить плетями и „вымучивать денегъ 50 рублей“, и они, не стерпя такого побоища, стали торговаться съ ними и сошлись на 30 рублѣхъ, за чего Семенъ былъ отпущенъ домой за деньгами, а брата его пошелъ въ село Нарышкино, посадили „въ таможеню и продержали тамъ съ мѣсяцъ, пока не были привезены деньги, прикованнымъ къ стѣнѣ, на превеликой цѣпѣ, яко сущаго злодѣя“.

14 іюня 1751 г. они подали сказку, которой просили о прекращеніи дѣла и дали подписку, что предъявлять своихъ требованій откупщикамъ не будутъ, что и подтвердили въ Комиссіи. Дѣло по мнѣнію Комиссіи осталось безъ послѣдствій.

2. По челобитной подпоручика Ивана Дурасова о томъ, что братья отца его избили и ограбили цѣловальники Хлѣбникова (2/6).

Въ поданной 16 декабря 1748 г. въ Пензенскую провинціальную канцелярію челобитной (которая перешла потомъ къ Воробьеву, а отъ него въ Комиссію) Дурасовъ писалъ, что цѣловальники и солдаты Хлѣбникова въ числѣ 15—20 человекъ напали на крестьянъ

отца его, посланныхъ въ городъ, съ которыми было 200 р. денегъ, 2 воза овса, 1 возъ сѣна, 3 ведра винограду, 3 боченка вина, рыбы соленой и свѣжей 5¹/₂ п., всего на 212 р.; цѣловальники отняли все, привезли ихъ въ таможеню и отдали подъ караулъ. Когда же онъ, Дурасовъ, пошелъ къ Хлѣбникову просить объ ихъ освобожденіи, то наемный сержантъ Хлѣбникова, Иванъ Бредихинъ „ругательски изругалъ его“. Это же онъ сказалъ и въ Коммиссіи.

Каплинъ и Алексѣевъ (крѣпостные отца) показали, что они были посланы въ городъ, на дорогѣ напали на нихъ солдаты и цѣловальники и отвезли въ городъ, отдали въ таможеню подъ караулъ а все бывшее съ ними пограбили.

Повѣренный Хлѣбникова показалъ, что Каплинъ и Алексѣевъ приведены были капраломъ Фауровымъ въ таможеню съ виномъ, рыбою и виноградомъ, съ ними была лошадь; съ чѣмъ они были приведены, съ тѣмъ и отданы подъ караулъ, а остального, о чемъ шлетъ Дурасовъ, съ ними не было. Гдѣ теперь Бредихинъ и Фауровъ онъ не знаетъ.

По мнѣнію слѣдствія рѣшено:

1) взыскать съ повѣреннаго Хлѣбникова за рыбу, вино, виноградъ по тогдашней цѣнѣ и отдать Дурасову.

2) за невахожденіемъ Бредихина и Фаурова искъ о 200 рубляхъ лошадахъ, овсѣ, сѣнѣ, а также о брани, оставить безъ послѣдствій.

Дѣло это слушалось въ Коммиссіи 24 февраля 1755 г.

Приведенныя два дѣла достаточно характеризуютъ тогдашнихъ откупщиковъ, ихъ полнѣйшій произволъ. Во 2-й вязкѣ такихъ дѣлъ есть черновыя выписки изъ подлинныхъ дѣлъ, при которыхъ приложены экстракты, полный и краткій; выписки эти со мнѣніемъ слѣдствія посылались въ Сенатъ на утвержденіе.

Такимъ образомъ намъ остается разсмотрѣть еще третій родъ дѣлъ — именно злоупотребленія Жукова. Онъ оказался виновнымъ какъ видно изъ экстракта ¹²⁾, посланнаго въ Прав. Сенатъ по окончаніи слѣдствія о Жуковѣ въ 68 дѣлахъ. Преступленія его заключались въ слѣдующемъ: а) въ посылкѣ денщиковъ и разсылщиковъ въ Пензенскій уѣздъ въ разныя новокрещеныя деревни для взятія въ городъ новокрещенъ по инструкціямъ и безъ нихъ, по однимъ слѣ-

¹²⁾ Экстрактъ составленъ довольно подробно; расположенъ онъ по виновнымъ, т.-е. при каждомъ лицѣ перечисляются его проступки; въ немъ заключаются выписки изъ законовъ и мнѣнія слѣдствія; къ нему приложенъ краткій экстрактъ только о преступленіяхъ Жукова. (В. 4, д. 3).

ими приказамъ, коихъ въ городъ приводя, а нѣкоторыхъ на торгу въ г. Пензѣ ловя, держалъ ихъ новокрещенъ и прочихъ разночинцевъ въ карауломъ въ цѣпяхъ и колодежахъ въ канцеляріи, тюрьмѣ и подничныхъ избахъ по мѣсяцу и мѣсяцевъ по восьми, девяти и шесте, нѣкоторыхъ безъ всякаго до нихъ канцелярскаго дѣла и безъ рѣшенія, а прочихъ, не держа подъ карауломъ, бралъ съ нихъ иски деньгами, лисицами, медомъ, сахаромъ и прочимъ; другихъ новокрещенъ билъ безвинно публично батоги и принималъ отъ воровъ новокрещенъ оговоры послѣ распросовъ и розысковъ спустя по часу и по два; б) въ посылкахъ за оговоренными въ противность уложенія 21 гл. 33 п. и тѣмъ оговорнымъ новокрещенамъ и прочимъ съ ними, кои ихъ оговаривали напрасно, очныхъ ставокъ въ силу уложенныхъ пунктовъ было не давано и противъ ихъ новокрещенъ и очныхъ показаній, что они люди добрые и ни въ какихъ воровствахъ бывали, повальныхъ обысковъ не чинено и многія объ нихъ дѣла изводимы были не въ силу указовъ и неправильно, а только онъ, Жуковъ, бралъ съ тѣхъ новокрещенъ и съ прочихъ взятки, а въ прописанныхъ деревняхъ онъ Жуковъ ѣздилъ самъ для свидѣтельства о прописныхъ отъ минувшей второй ревизіи мужескаго пола, и бралъ устрасіемъ денежныя взятки и наряджалъ новокрещенъ посланныхъ отъ себя деньщиковъ въ трехъ годахъ косить траву, и вѣзъ къ себѣ въ воеводскій домъ на ихъ новокрещенскихъ лошадяхъ безденежно сѣно, принуждалъ новокрещенъ ловить себѣ живаго волка, котораго они по его принужденію поймали и отвели къ нему; в) въ разглашеніи новокрещенамъ, черезъ своихъ согласниковъ со устрасіемъ, что на него въ обидахъ и взяткахъ и разореніяхъ не ждали бы, такъ какъ онъ, Жуковъ, черезъ мѣсяцъ по прежнему будетъ въ Пензенской провинціи воеводою, и кто на него Жукова какія бы дѣла покажетъ, станетъ сажать въ тюрьму; г) во взяткѣ по нападкамъ часто у нѣкоторыхъ помѣщиковъ людей и крестьянъ и совершеніи въ томъ крѣпостей на нихъ не на свое, а на чужія имена; д) въ употребленіи имъ Пензенскихъ опредѣленныхъ по штату разсылщиковъ собственныя свои многія услуги безъ платы, а вмѣсто ихъ въ посылкахъ въ Пензенскій уѣздъ по челобитчиковымъ дѣламъ набралъ изъ разнаго чина деньщиковъ и пахотныхъ солдатъ и новокрещенъ, кромѣ деньщиковъ и разночинцевъ, коихъ оказалось въ бытность его Жукова въ посылкахъ 485 человекъ; е) въ употребленіи имъ Пензы разныхъ слободъ пахотныхъ солдатъ въ собственныя свои огни, въ кошеніи, греблѣ, возкѣ ими къ нему въ воеводскій домъ въ бревенъ, дровъ, лучины, соломы, травы, моху, хворосту, песку,

глины, обручей, осей, оглоблей, дровъ и угольевъ, свинныхъ потроховъ, вѣшниковъ, мочаль, веревокъ, въ ловлѣ на него раковъ, въ паханіи на него и городьбѣ огорода, вареніи пива погодно безъ всякой имъ денежной платы; ж) въ чиненіи нѣкоторымъ помѣщикамъ по дѣламъ ихъ посягательствъ и притѣсненіи содержащимся подъ карауломъ людямъ ихъ, въ устраиваніи тѣхъ людей пыткой, а нѣкоторой помѣщику и самой въ держаніи подъ карауломъ для домогательства взятокъ, съ коихъ тѣ взятки и получалъ и при томъ-же нѣкоторыхъ людей, содержавшихся подъ карауломъ, употреблялъ въ свои партикулярныя работы; з) въ неимѣніи настольныхъ реэстровъ о слушаніи дѣлъ и въ колодникахъ, а о нѣкоторыхъ колодникахъ никуда не репортовалъ, тѣ колодники содержаны были безгласно и изъ тѣхъ колодниковъ освобождалъ; и) посылалъ своихъ людей для выемки неклеименныхъ кузововъ по словеснымъ приказамъ; і) въ посылкѣ имъ одного мастера въ Юрьевскую жену его вотчину безъ платы; к) во взятыѣ у обывателя припасовъ и въ боѣ ихъ плетью за то, что требовали съ него оное денегъ; л) ложномъ въ Прав. Севатѣ представленіи о бывшемъ съ нимъ воеводскомъ товарищѣ поручикѣ Кожинѣ, что онъ ѣздилъ безъ позволенія его, Жукова, въ деревню, по слѣдствію же оказалось, что онъ зналъ объ этомъ; м) въ отъѣздѣ изъ города Пензы, якобы для расчистки дорогъ, и въ неподачѣ въ Пензенскую провинціальную канцелярію о томъ никакого письменнаго извѣстія; н) въ непосылкѣ черезъ два года слишкомъ на присланные къ нему въ Казанской губернской канцеляріи указы отвѣта; о) въ требованіи изъ Симбирской провинціальной канцеляріи Троицко-Сергіевской лавры крестьянъ и земскихъ, якобы по секретному дѣлу, которое уже оказалось не секретнымъ, и въ долговременномъ ихъ содержаніи подъ карауломъ; п) въ неправильномъ положеніи въ противность о ревизіонной инструкціи 4 п. за явившагося той лавры изъ бѣговъ крестьянина възысканіи подушныхъ денегъ; р) въ долговременномъ непроизведеніи слѣдствія и нерѣшеніи имѣвшихся въ Пензенской провинціальной канцеляріи слѣдственныхъ о рекрутахъ и о прописныхъ отъ прежней переписи и отъ выѣзжавшей ревизіи и убивственныхъ, и о порубѣ дубоваго лѣсу дѣлъ; с) въ приказываніи разсылщику подать ложное доношеніе на новокрещена, будто онъ ограбилъ его; т) въ посылкѣ въ деревни нѣкоторыхъ помѣщиковъ для взысканія съ крестьянъ штрафныхъ и прочихъ денегъ, мимо тѣхъ помѣщиковъ, кои подлежали взысканію съ самихъ тѣхъ помѣщиковъ, а не съ крестьянъ; у) въ неправильномъ зачетѣ рекрутъ, коихъ зачиталъ больше, нежели что надлежало; ф) въ упущеніи взысканія съ сысковъ пошлинъ; х) въ пр

дѣлъ о новокрещенахъ дѣлъ, которыя, по присланному изъ Ка-
мисіи губернской канцеляріи указу, не подлежали уже вѣдѣнію
казенской канцеляріи; ц) во взятьѣ себѣ двухъ опальныхъ лошадей;
въ заирательствѣ на первыхъ допросахъ и въ неправильныхъ показа-
нхъ, въ чемъ онъ по слѣдствію былъ изобличенъ.

Для характеристики дѣлъ этой категоріи приведемъ нѣсколько,
болѣе характерныхъ.

1. Дѣло о взятіи воеводою Жуковымъ денегъ съ новокрещенъ д.
мужиной, Родіона Савельева и Ивана Андреева, на которыхъ было
внесено, что они убили Мордвина Радаѣ Бакшева (3/1).

1750 г., 18 мая, новокрещены д. Арапиной (Узинскаго стана,
пензенскаго уѣзда), Родіонъ Савельевъ и Иванъ Андреевъ подали
пчельнику Вячеслову доношеніе, въ которомъ писали, что, во 1-хъ, но-
крещены д. Старога Мачиму, Гаврила Степановъ и Абросимъ Са-
вельевъ, желая ихъ „изубычить“, въ 1749 и 1750 г. доносили сло-
вно воеводѣ Жукову, что они (Савельевъ и Андреевъ) убили на
пчельникѣ мордвина Радаѣ Бакшева, а онъ между тѣмъ умеръ при
дѣлахъ на пчельникѣ своею смертію (свидѣтели мордвинъ Ко-
ндрій Яковлевъ и крестьянинъ вотчины князя Путятина Никифоръ
Яковлевъ) и погребенъ; объ этомъ происшествіи и о разореніи ихъ
пчельника они подали челобитную въ Пензенскій провинціальный ма-
гистратъ.

На допросѣ у слѣдствія показали:

Савельевъ Абросимъ, что съ Гаврилою Степановымъ они доно-
сили Жукову объ этомъ случаѣ, — но самъ-ли мордвинъ умеръ или былъ
убитъ, не знаетъ; объ этомъ убійствѣ онъ слышалъ отъ Степанова;
если произведено объ этомъ какое слѣдствіе онъ не знаетъ.

Челобитники (Родіонъ Савельевъ и Иванъ Андреевъ) не знаютъ,
если ли произведено слѣдствіе, но что мордвинъ умеръ своей
смертію, то могутъ подтвердить свидѣтели.

По справкамъ оказалось:

а) Изъ Пензенскаго Магистрата—явочное челобитіе Савельева и
Андреева объ умершемъ на ихъ пчельникѣ Радаѣ и о похвальбѣ вы-
ступившихъ доносителей разорить пчельникъ ихъ въ томъ Маги-
стратѣ имѣется.

б) Изъ Пензенской канцеляріи—Савельевъ и Андреевъ противъ
всѣхъ на нихъ заявленій на допросѣ показали, что Бакшевъ
умеръ своей смертію, а для погребенія отданъ племянникамъ Ки-
риллу и Болдашкѣ Якимовымъ, въ чемъ и письмо отъ нихъ есть у
воеводы,—по резолюціи канцеляріи велѣно было у доносителей взять

слѣдствіе ему велѣно было „произвести на крѣпко и въ самой скорости, не чиня ни малаго продолженія и чинить то слѣдствіемъ, а не по формѣ судомъ, только поступать по самой сущей справедливости Имѣніе Жукова велѣно было описать и запечатать и наложить заложеніе на недвижимое имѣніе, буде такое окажется. Затѣмъ ему было указано рапортовать Сенату почасту о томъ, что при слѣдствіи будетъ происходить, по окончаніи же слѣдствія учинить изъ него экстрактъ, приложить при немъ указы и свое мнѣніе и представить все это въ Сенатъ.

Игнатьевъ въ силу указа Сената отправился въ Пензу. На пути за Москвой онъ замѣтилъ, что его обогналъ кто-то, ѣхавшій съ нимъ по одному тракту; на станціи онъ узналъ, что это человекъ Жуковъ посланный его женою изъ Москвы съ извѣстіемъ, что объ немъ назначена Коммиссія. Игнатьевъ послалъ впередъ своего курьера Слѣпцова съ тѣмъ, чтобы онъ перегналъ его и задержалъ его; а если онъ придетъ раньше его въ городъ, то провѣдать, не думаетъ ли Жуковъ куда изъ города уѣхать. Слѣпцовъ настигъ его у Пензы, а на другой день узналъ о приготовленіяхъ Жукова къ отъѣзду, почему и отпривился съ товарищемъ воеводы, Іоною Афанасьевымъ, къ нему въ домъ и объявилъ ему приказъ о невыѣздѣ его изъ города (кн. 2719).

Игнатьевъ прибылъ въ Пензу въ 9 ч. утра 8 Іюля 1752 г. Прибытіи онъ отправился въ Пензенскую Канцелярію и отряши Жукова отъ воеводства, а чтобы онъ „куда укрыться тайно не могъ назначилъ къ нему двухъ солдатъ; исправленіе его должности поручилъ Афанасьеву; къ Воробьеву и въ Казанскую канцелярію послалъ указы о присылкѣ къ нему дѣлъ, касающихся до Жукова.

Со дня прибытія въ Пензу Игнатьева, нужно считать и открытіе Коммиссіи. Ея присутствіе составляли присутствующій, секретарь, два канцеляриста, два подканцеляриста, три коніиста и воеводскій товарищъ. При Коммиссіи находились курьеры, сержанты, капралъ, цирюльникъ и солдаты, число которыхъ доходило до 50 человекъ и еще двѣ сторожа, которые смѣнялись понедѣльно; на обязанности ихъ лежало „въ очередную ихъ недѣлю быть при Коммиссіи безотлучно и какъ находящіеся въ той Коммиссіи дѣла, такъ и всякія вещи хранить, ничего не утратить подъ опасеніемъ наихвосточайшаго истязанія, надъ ними во всемъ смотрѣніе имѣть неослабно стоящему при Коммиссіи на караулѣ за утерѣю офицера и на часахъ солдатамъ, че

¹⁾ Служащіе были назначены изъ Рекетмейстерской Конторы, Московской губ. канцеляріи, Юстицъ-Коллегіи, Вѣдчинной Коллегіи и Канцеляріи Конфискаціи.

ому караульному какъ будучимъ при немъ солдатамъ и разсыль-
и смѣнамъ ихъ, такъ и онымъ сторожей смѣнамъ же имѣть
ю вѣрную записъ, а дабы все имѣющееся при Коммисіи, всякія
или явны всегда и какимъ случаемъ утратиться не могли; то,
нымъ вещамъ и случившимся на сундукахъ и прочимъ печа-
эстръ, при приказѣ отдать тому караульному за унтеръ-офицера
омъ подтвердить, дабы какъ во время въ той коммисіи присут-
въ постороннихъ никто безъ доклада, паче же во время непри-
и кромѣ коммисскихъ служителей въ тое Коммиссію допускаемъ
ь и дѣлъ никакихъ не смотрѣлъ, имѣть ему, караульному,
ю осторожность и часовымъ всегда крѣпкое о томъ подтверж-
одъ опасеніемъ штрафа“. Сторожа эти ни въ какомъ другомъ
гъ не назначались и нигуда не могли быть отосланы изъ Ком-

алованье и аммуничныя вещи солдатамъ шли изъ полковой
яріи Свіязскаго полка, сторожа же получали свое жалованье
изенской Канцеляріи по алтыну на день. Присутствующій и
лица Коммисіи получали то же жалованье, которое получали
ь присутственныхъ мѣстахъ, откуда были назначены въ Ком-
Дрова, свѣчи и канцелярскія принадлежности выдавались изъ
ской Канцеляріи. Для записи этого въ Коммисіи была шнуро-
радь ⁸⁾).

ждому засѣданію Коммисіи велся протоколъ, который начи-
ловами: „прибыли въ засѣданіе присутствующій въ такомъ-то
еводскій товарищъ въ такомъ-то“, а заканчивался: „выбыли

⁸⁾ Вотъ расходы Коммисіи:

расходы	1752 г.		1753 г.		1754 г.		1755 г.		Итого:	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
.....	33	20	67	85	66	60	70	60	238	25
.....	11	95	23	45	26	92 $\frac{1}{2}$	26	76	89	11 $\frac{1}{2}$
.....	6	70	8	—	16	—	10	20	40	90
.....	1	92	4	16	4	80	5	95	16	83
.....	2	50	5	—	3	—	3	—	13	50
амки и пр.	4	89 $\frac{1}{2}$	4	44	5	34 $\frac{1}{2}$	7	25 $\frac{1}{4}$	20	93 $\frac{1}{4}$
курьеру	120	94	19	28	41	8	173	4 $\frac{3}{4}$	354	34 $\frac{3}{4}$
служаш.	—	—	1030	78 $\frac{1}{2}$	952	33 $\frac{1}{4}$	1297	82 $\frac{3}{4}$	3280	94 $\frac{1}{2}$
щерамъ										
гу.....	16	62 $\frac{1}{4}$	76	3	75	96 $\frac{1}{4}$	80	24 $\frac{1}{4}$	248	85 $\frac{3}{4}$
г о....	196	22 $\frac{3}{4}$	1241	43 $\frac{1}{2}$	1192	4 $\frac{1}{2}$	1674	91	4304	67 $\frac{3}{4}$

тогда-то“ и подписями того и другого. Если воеводскій товарищъ и чему либо не бывалъ въ засѣданіи, то это отмѣчалось—не былъ той или по другой причинѣ, но засѣданія шли все таки своимъ порядкомъ. Засѣданія происходили ежедневно, кромѣ праздниковъ, по два раза въ день утромъ отъ седьмого до перваго часа, а вечеромъ четырехъ до девяти.

О своихъ занятіяхъ Коммиссія подавала ежемѣсячно Пр. Сенату репорты, что сдѣлано и какъ въ теченіе мѣсяца; въ дѣлахъ Сената такихъ репортовъ сохранилась цѣлая книга за № 2719.

Коммиссія помѣщалась сначала въ домѣ канцеляриста Жукова, гдѣ пробыла до 20 ноября 1752 года, отсюда за тѣсною помѣщеніемъ переведена въ домъ канцеляриста Андреянова; Игнатьевъ же жилъ въ домѣ Дертева. Домовладѣльцы эти были причастны къ дѣлу, но Игнатьевъ заявилъ въ засѣданіи, что такъ какъ помѣщенія для Коммиссіи и для него тѣсны, и хозяева должны были изъ своихъ домовъ выбраться, то, чтобы они не подумали, что это дѣлается для прискорбленія ихъ со стороны Коммиссіи, то ему и ей слѣдуетъ занимать дома тѣхъ лицъ, которыя къ дѣлу не причастны. Коммиссія согласилась съ мнѣніемъ Игнатьева, и для нея и для него Пензенской канцеляріей были отведены новыя помѣщенія⁹⁾.

Помѣщенія назначались для Коммиссіи отъ Пензенской канцеляріи и сдавались ей по самой подробной описи; домохозяева же реѣзжали въ другія дома и какъ бы отказывались на время отъ своихъ домовъ; всѣ нужныя починки и передѣлки производились

⁹⁾ Въ дѣлахъ сохранилось подробное описаніе какъ помѣщенія, занятыя Коммиссіей съ перечисленіемъ числа комнатъ, оконъ, дверей и пр., такъ предметовъ, которые въ ней находились. Такъ, первое ея помѣщеніе состояло изъ 4 комнатъ, изъ которыхъ три были заняты Коммиссіей, а 4-я солдатъ.

Въ судейской комнатѣ находились:

Образъ Богородицы Всѣхъ Скорбящихъ безъ оклада.

2 картины въ рамахъ.

2 стола, на нихъ сукна алая, на столѣ зеркало, книга указовъ, 2 нильницы оловячныя, колокольчикъ мѣдный, ножницы, поставецъ деревянный.

2 стула.

Въ подъяческой:

Образъ Спасителя, Богородицы съ угодниками, Николаемъ Чудотворцемъ на немъ 13 вѣщичковъ серебряныхъ малыхъ и 1 большой.

Крестъ мѣдный, складень мѣдная, образъ малый Николая Чудотворца.

2 стола, 2 стула, скамья, шкафъ.

3 подсвѣчника мѣдныхъ.

счетъ Коммиссіи, сами же хозяева смотрѣли за тѣмъ, чтобы въ домѣ все было въ порядкѣ. Если дома были заняты черезъ чуръ долго казенными постояльцами, каковыми былъ Жуковъ и др., то домовладельцы просили о переводѣ ихъ въ другое помѣщеніе; такимъ образомъ они перемѣнили нѣсколько квартиръ. Жуковъ портилъ все въ ихъ домахъ, гдѣ имѣлъ квартиры. Такъ, когда онъ жилъ въ домѣ лотарева, онъ испортилъ въ немъ окна, двери, косяки и пр.; въ банѣ при домѣ въ сѣняхъ, хотя на дворѣ и былъ сарай, помѣстилъ рову и медвѣдя, а въ комнатахъ держалъ „собаку ¹⁰⁾ меделянскую щенятами, которая изгрызла въ домѣ все двери“, какъ заявлялъ лотаревъ. Онъ просилъ Коммиссію перевести отъ него Жукова и ставить заплатить за причиненные ему убытки. Первая просьба не исполнена, что же касается до вознагражденія за убытки, то Коммиссія по этому дѣлу нѣтъ.

Свидѣтели, вызванные Коммиссіей, казенною квартирой не пользовались; если же они являлись въ Коммиссію неисправно, то ихъ отдавали подъ караулъ въ Пензенскую канцелярію. Нѣкоторые изъ нихъ просили объ освобожденіи изъ подъ караула, говоря, что безъ нихъ какому дому работать, что они разорятся въ конецъ и имъ нечѣмъ будетъ платить подати, а потому были отпускаемы въ деревню на руки, причемъ съ нихъ бралась подписка, что они будутъ являться по требованію Коммиссіи не позднѣе какъ черезъ шесть дней, такая же подписка бралась и съ поручителей по нимъ.

Число виновныхъ лицъ было больше ста, свидѣтелей же вызвано нѣсколько сотенъ и немудрено, что они не пользовались казенною квартирой.

Засѣданіи Коммиссіи, какъ уже упомянуто выше, начались со дня пріѣзда Игнатьева въ Пензу, то есть 8 іюля 1752 г. Черезъ нѣсколько времени Жуковъ заявилъ свое подозрѣніе на своего товарища Іону Аѳанасьева и просилъ объ удаленіи его изъ числа присутствующихъ на томъ основаніи, что онъ имѣетъ противъ него (Жукова) и научаетъ новокрещенъ, что имъ говорить въ Коммиссіи, за-

¹⁰⁾ Собаку позволено было Жукову держать на привязи; но она часто лизалась, или отвязывалась Жуковымъ, и укусила многихъ изъ приходившихъ въ нему. Такъ, она укусила разсыльщика Шорохова въ руку. Жукова взяли въ Коммиссію и велѣли ему собаку держать на привязи; черезъ некое время она снова укусила солдата Мазырина. Жуковъ заявилъ, что это произошло отъ недосмотра его людей. Коммиссія велѣла ему людей наказывать, собаку держать на надежную цѣпь, и кромѣ того взяла съ него штрафъ.

прещаетъ подъячимъ и разсылщикамъ Пензенской канцеляріи пафшачать его и пр. Игнатьевъ самъ своей властью не могъ исполнить его просьбы, а долженъ былъ испросить на это разрѣшенія Севата, почему и послалъ туда объ этомъ репортъ, на который однако отвѣта никакого не послѣдовало, и Аванасьевъ пробылъ въ Коммисіи все время ¹¹⁾.

Коммисіи предстояло разобрать дѣло трехъ родовъ.

Во 1-хъ о неисправностяхъ бывшаго слѣдователя Воробьева—ихъ немного и особаго интереса они не представляютъ, такъ какъ касаются мелкихъ упущеній его при произведеніи слѣдствія.

¹¹⁾ Жуковъ не разъ получалъ выговоры отъ Коммисіи какъ за нежеланіе давать отвѣты на вопросные пункты, предложенные Коммисіей, (онъ отъ варивался болѣзнью, и Игнатьевъ наконецъ былъ вынужденъ объ этомъ репортовать въ Севатъ, который указалъ объявить Жукову, что если онъ не желаетъ отвѣчать, то его будутъ держать подъ карауломъ, пока не напишетъ отвѣтовъ. Черезъ два дня послѣ полученія этого указа, онъ оказался настолько исправившимся, что заявилъ о желаніи дать ихъ) такъ и за недѣльные представленія и непристойное поведеніе.

Вотъ перечень выговоровъ, которые онъ получалъ отъ Коммисіи:

1. 31 іюля 1752 г. Штрафъ въ 10 р. за то, что говорилъ не подлежащія слова въ присутственномъ мѣстѣ.
2. 17 марта 1753 г. Выговоръ за объявленіе, что караульные не пускаютъ его въ церковь, чего на самомъ дѣлѣ не оказалось.
3. 31 марта 1753 г. Выговоръ за неправильный отвѣдъ свидѣтеля.
4. 26 мая 1753 г. Представлялъ Коммисіи, что отъ него по одному оправданію не взято болѣе 2 мѣсяцевъ, которое вмѣняетъ онъ себѣ въ неувольствіе, чего ради ему объявлено, что того оправданія отъ него не взято нѣкоторыми резоны и при томъ объявлено, чтобъ онъ впредь такими недѣльными представленіями Коммисіи затрудненія и въ дѣлахъ помѣшательства чинилъ.
5. 12 іюня 1753 г. Выговоръ за то, что называлъ пришедшаго къ нему канцеляриста лекаремъ.
6. 13 іюля 1753 г. Выговоръ за то, что портилъ домъ Золотарева.
7. 29 ноября 1753 г. Выговоръ за то, что безъ вѣдома Коммисіи правилъ въ деревню двухъ своихъ лошадей.
8. 8 января 1754 г. Выговоръ за то, что собака его укусила разсылщика.
9. 30 іюля 1754 г. Объявлено отъ Коммисіи черезъ сержанта, что торую онъ держитъ свинью чужую, якобы за поврежденіе огородныхъ овощей онъ бы хозяину отдалъ безъ задержанія, а ежели имѣть свидѣтельство, то гдѣ надлежитъ по указамъ просить, а собою бы не управлялся (²⁴/₁).

Во 2-хъ Дѣла о взяткахъ Жукова съ новокрещенъ и другихъ — самый большой отдѣлъ.

Во 3-хъ Дѣло о притѣсненіяхъ новокрещенъ и другихъ лицъ купцами. Для характеристики этого рода дѣлъ, рассмотримъ два.

1. По челобитію новокрещена д. Новой Шаткиной, Семена Исимова, что цѣловальники Хлѣбникова избили его и взяли съ о деньги (2/4).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: 20 августа 1748 г. Семень Исимовъ подалъ въ Пензенскую провинціальную канцелярію челобитую, въ которой писалъ, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1748 года онъ пошелъ съ братомъ своимъ Артеміемъ, новокрещенами Савельемъ Макариемъ и Степаномъ Степановымъ въ деревню Донгузлой для взятъя ватанной за сына его, Спиридона, невѣсты.

Возвращаясь съ невѣстой домой, они въ селѣ Андреевѣ купили кабацкѣ полведра вина; на купленное вино они получили отъ цѣловальника Иванова ярлыкъ, писанный попомъ того села Дмитріемъ Ялевымъ. На дорогѣ на нихъ напало человекъ пять цѣловальниковъ Пензенскихъ откупщиковъ; поймавъ его и брата, они стали рашивать ихъ, гдѣ взяли вино; они показали ярлыкъ, но тѣ, „не вѣря ни на что, выѣняли то вино за корчемное и устраивали съ въ виномъ везти въ городъ, но точію не повезли, а держали въ въ Кунгиринѣ на кабацкѣ, сковавъ въ желѣза, сутки“; на другой въ пріѣхалъ прикащикъ откупщиковъ, Васильевъ, который сталъ въ бить плетью и „вымучивать денегъ 50 рублей“, и они, не стерпя та- въ побоевъ, стали торговаться съ ними и сошлись на 30 рубляхъ, въ чего Семень былъ отпущенъ домой за деньгами, а брата его по- въ въ село Нарышкино, посадили „въ таможеню и продержали въ мѣсяцъ, пока не были привезены деньги, прикованнымъ въ стѣнѣ, на превеликой цѣпи, яко сущаго злодѣя“.

14 іюня 1751 г. они подали сказку, которой просили о прещеніи дѣла и дали подписку, что предъявлять своихъ требованій откупщикамъ не будутъ, что и подтвердилъ въ Коммиссіи. Дѣло по мнѣнію Коммиссіи осталось безъ послѣдствій.

2. По челобитной подпоручика Ивана Дурасова о томъ, что тѣмъ отца его избили и ограбили цѣловальники Хлѣбникова (2/6).

Въ поданной 16 декабря 1748 г. въ Пензенскую провинціальную канцелярію челобитной (которая перешла потомъ къ Воробьеву, а отъ въ Коммиссію) Дурасовъ писалъ, что цѣловальники и солдаты или Хлѣбникова въ числѣ 15—20 человекъ напали на крестьянъ

отца его, посланныхъ въ городъ, съ которыми было 200 р. денегъ, 2 воза овса, 1 возъ сѣна, 3 ведра винограду, 3 боченка вина, рыбы соленой и свѣжей $5\frac{1}{2}$ п., всего на 212 р.; цѣловальники отняли все, привезли ихъ въ таможеню и отдали подъ караулъ. Когда же онъ, Дурасовъ, пошелъ къ Хлѣбникову просить объ ихъ освобожденіи, то наемный сержантъ Хлѣбникова, Иванъ Бредихинъ „ругательски изругалъ его“. Это же онъ сказалъ и въ Коммиссіи.

Каплинъ и Алексѣевъ (крѣпостные отца) показали, что они были посланы въ городъ, на дорогѣ напали на нихъ солдаты и цѣловальники и отвезли въ городъ, отдали въ таможеню подъ караулъ а все бывшее съ ними пограбили.

Повѣренный Хлѣбникова показалъ, что Каплинъ и Алексѣевъ приведены были капраломъ Фауровымъ въ таможеню съ виномъ, рыбою и виноградомъ, съ ними была лошадь; съ чѣмъ они были приведены, съ тѣмъ и отданы подъ караулъ, а остального, о чемъ пишетъ Дурасовъ, съ ними не было. Гдѣ теперь Бредихинъ и Фауровъ онъ не знаетъ.

По мнѣнію слѣдствія рѣшено:

1) взыскать съ повѣреннаго Хлѣбникова за рыбу, вино, виноградъ по тогдашней цѣнѣ и отдать Дурасову.

2) за невахожденіемъ Бредихина и Фаурова искъ о 200 рубляхъ лошадяхъ, овсѣ, сѣнѣ, а также о брани, оставить безъ послѣдствій.

Дѣло это слушалось въ Коммиссіи 24 февраля 1755 г.

Приведенныя два дѣла достаточно характеризуютъ тогдашнихъ откупщиковъ, ихъ полнѣйшій произволъ. Во 2-й вязкѣ такихъ дѣлъ есть черновыя выписки изъ подлинныхъ дѣлъ, при которыхъ приложены экстракты, полный и краткій; выписки эти со мнѣніемъ слѣдствія посылались въ Сенатъ на утвержденіе.

Такимъ образомъ намъ остается разсмотрѣть еще третій родъ дѣлъ — именно злоупотребленія Жукова. Онъ оказался виновнымъ какъ видно изъ экстракта ¹²⁾, посланнаго въ Прав. Сенатъ по окончаніи слѣдствія о Жуковѣ въ 68 дѣлахъ. Преступленія его заключались въ слѣдующемъ: а) въ посылкѣ деньщиковъ и рассыльщиковъ въ Пензенскій уѣздъ въ разныя новокрещеныя деревни для взятія въ городъ новокрещенъ по инструкціямъ и безъ нихъ, по однимъ слѣ-

¹²⁾ Экстрактъ составленъ довольно подробно; расположенъ онъ по виновнымъ, т.-е. при каждомъ лицѣ перечисляются его проступки; въ немъ заключаются выписки изъ законовъ и мнѣнія слѣдствія; къ нему приложенъ краткій экстрактъ только о преступленіяхъ Жукова. (В. 4, д. 3).

еснымъ приказамъ, коихъ въ городъ приводя, а нѣкоторыхъ на торгу въ г. Пензѣ ловя, держалъ ихъ новокрещенъ и прочихъ разночинцевъ одъ карауломъ въ цѣпяхъ и колодкахъ въ канцеляріи, тюрьмѣ и олодничьихъ избахъ по мѣсяцу и мѣсяцевъ по восьми, девяти и мѣсяце, нѣкоторыхъ безъ всякаго до нихъ канцелярскаго дѣла и безъ опредѣленія, а прочихъ, не держа подъ карауломъ, бралъ съ нихъ взятки деньгами, лисицами, медомъ, сахаромъ и прочимъ; другихъ новокрещенъ былъ безвинно публично батоги и принималъ отъ воровъ новокрещенъ оговоры послѣ распросовъ и розысковъ спустя по часу и по два; б) въ посылкахъ за оговоренными въ противность уложенія 21 гл. 33 п. и тѣмъ оговорнымъ новокрещенамъ и прочимъ съ ними, кои ихъ оговаривали напрасно, очныхъ ставокъ въ силу уложенныхъ пунктовъ было не давано и противъ ихъ новокрещенъ и прочихъ показаній, что они люди добрые и ни въ какихъ воровствахъ не бывали, повальныхъ обысковъ не чинено и многія объ нихъ дѣла производимы были не въ силу указовъ и неправильно, а только онъ, Жуковъ, бралъ съ тѣхъ новокрещенъ и съ прочихъ взятки, а въ проезде новокрещенныхъ деревни онъ Жуковъ ѣздилъ самъ для свидѣтельства о прописныхъ отъ минувшей второй ревизіи мужескаго пола людей, и бралъ устрасіемъ денежныя взятки и наряджалъ новокрещенъ брать посланныхъ отъ себя деньщиковъ въ трехъ годахъ косить траву, ходить къ себѣ въ воеводскій домъ на ихъ новокрещенскихъ лошадяхъ безденежно сѣно, принуждалъ новокрещенъ ловить себѣ живаго волка, котораго они по его принужденію поймали и отвели къ нему; в) въ разглашеніи новокрещенамъ, черезъ своихъ согласниковъ со устрасіемъ, что на него въ обидахъ и взяткахъ и разореніяхъ не просили бы, такъ какъ онъ, Жуковъ, черезъ мѣсяць по прежнему будетъ въ Пензенской провинціи воеводою, и кто на него Жукова какія обиды покажетъ, станетъ сажать въ тюрьму; г) во взятѣ по нападкамъ только у нѣкоторыхъ помѣщиковъ людей и крестьянъ и совершеніи при томъ крѣпостей на нихъ не на свое, а на чужія имена; д) въ употребленіи имъ Пензенскихъ опредѣленныхъ по штату разсылщиковъ собственныя свои многія услуги безъ платы, а вмѣсто ихъ въ посылкахъ въ Пензенскій уѣздъ по челобитчиковымъ дѣламъ набралъ изъ разнаго чина деньщиковъ и пахотныхъ солдатъ и новокрещенъ, кромѣ деньщиковъ и разночинцевъ, коихъ оказалось въ бытность его Жукова въ посылкахъ 485 человекъ; е) въ употребленіи имъ Пензы разныхъ слободъ пахотныхъ солдатъ въ собственныя свои услуги, въ кошеніи, греблѣ, возкѣ ими къ нему въ воеводскій домъ а, бревенъ, дровъ, лучины, соломы, травы, моху, хворосту, песку,

глины, обручей, осей, оглоблей, дровъ и угольевъ, свинныхъ потрохъ вѣшниковъ, мочалъ, веревокъ, въ ловлѣ на него раковъ, въ паханіи него и городьбѣ огорода, вареніи пива погодно безъ всякой иной нежной платы; ж) въ чиненіи нѣкоторымъ помѣщикамъ по дѣламъ посягательствъ и притѣсненіи содержащимся подъ карауломъ людей, въ устраиваніи тѣхъ людей пыткой, а нѣкоторой помѣщику и самой въ держаніи подъ карауломъ для домогательства взятки коней тѣ взятки и получалъ и при томъ-же нѣкоторыхъ людей державшихся подъ карауломъ, употреблялъ въ свои партикулярныя работы; з) въ неимѣніи настольныхъ реэстровъ о слушаніи дѣлъ колодникамъ, а о нѣкоторыхъ колодникахъ никуда не репортывалъ тѣ колодники содержаны были безгласно и изъ тѣхъ колодниковъ освобождалъ; и) посылалъ своихъ людей для выемки неклеимыхъ бумагъ по словеснымъ приказамъ; і) въ посылкѣ имъ одного мастера въ Юрьевскую жены его вотчину безъ платы; к) во взяткѣ у обывающихъ припасовъ и въ боѣ ихъ плетью за то, что требовали съ него денегъ; л) ложномъ въ Прав. Сенатъ представленіи о бывшемъ съ нимъ воеводскомъ товарищѣ поручикѣ Кожинѣ, что онъ былъ безъ позволенія его, Жукова, въ деревню, по слѣдствію же оказалось, что онъ зналъ объ этомъ; м) въ отъѣздѣ изъ Пензы, якобы для расчистки дорогъ, и въ неподачѣ въ Пензенскую провинціальную канцелярію о томъ никакого письменнаго извѣщенія; н) въ непосылкѣ черезъ два года слишкомъ на присланные въ немъ Казанской губернской канцеляріи указы отвѣта; о) въ требованіи изъ Симбирской провинціальной канцеляріи Троицко-Сергіевской канцеляріи крестьянъ и земскихъ, якобы по секретному дѣлу, которое уже было заложено не секретнымъ, и въ долговременномъ ихъ содержаніи подъ карауломъ; п) въ неправильномъ положеніи въ противность о рѣшеніи инструкціи 4 п. за явившагося той лавры изъ бѣговъ крестьянина взысканія подушныхъ денегъ; р) въ долговременномъ непроизведеніи слѣдствія и нерѣшеніи имѣвшихся въ Пензенской провинціальной канцеляріи слѣдственныхъ о рекрутахъ и о прописныхъ отъ переписи и отъ выѣзшей ревизіи и убивственныхъ, и о подубоваго лѣсу дѣлѣ; с) въ приказываніи разсылщику подать докладное доношеніе на новокрещена, будто онъ ограбилъ его; т) въ посылкѣ въ деревни нѣкоторыхъ помѣщиковъ для взысканія съ крестьянъ штрафныхъ и прочихъ денегъ, мимо тѣхъ помѣщиковъ, кои лежали взысканію съ самихъ тѣхъ помѣщиковъ, а не съ крестьянъ; у) въ неправильномъ зачетѣ рекрутъ, коихъ зачиталъ больше, нежели что надлежало; ф) въ упущеніи взысканія съ сысковъ пошлинъ; х) и

иствѣ о новокрещенахъ дѣлъ, которыя, по присланному изъ Ка-
зѣй губернской канцеляріи указу, не подлежали уже вѣдѣнію
казанской канцеляріи; ц) во взятьѣ себѣ двухъ опальныхъ лошадей;
запирательствѣ на первыхъ допросахъ и въ неправильныхъ показа-
хъ, въ чемъ онъ по слѣдствію былъ изобличенъ.

Для характеристики дѣлъ этой категоріи приведемъ нѣсколько,
мѣе характерныхъ.

1. Дѣло о взятіи воеводою Жуковымъ денегъ съ новокрещенъ д.
иной, Родіона Савельева и Ивана Андреева, на которыхъ было
жено, что они убили Мордвина Радаѣ Бакшева (3/1).

1750 г., 18 мая, новокрещены д. Арапиной (Узинскаго стана,
казанскаго уѣзда), Родіонъ Савельевъ и Иванъ Андреевъ подали
тѣмъ Вачеслову доношеніе, въ которомъ писали, что, во 1-хъ, по-
ещены д. Старога Мачиму, Гаврила Степановъ и Абросимъ Са-
вель, желая ихъ „изубытчить“, въ 1749 и 1750 г. доносили сло-
во воеводѣ Жукову, что они (Савельевъ и Андреевъ) убили на
внѣхъ мордвина Радаѣ Бакшева, а онъ между тѣмъ умеръ при
тѣляхъ на пчельникѣ своею смертію (свидѣтели мордвинъ Ко-
шъ Яковлевъ и крестьянинъ вотчины князя Путятина Никифоръ
Фроловъ) и погребенъ; объ этомъ происшествіи и о разореніи ихъ
пчельника они подали челобитную въ Пензенскій провинціальный ма-
гистратъ.

На допросѣ у слѣдствія показали:

Савельевъ Абросимъ, что съ Гаврилою Степановымъ они доно-
сили Жукову объ этомъ случаѣ, — но самъ-ли мордвинъ умеръ или былъ
убитъ, не знаетъ; объ этомъ убійствѣ онъ слышалъ отъ Степанова;
или произведено объ этомъ какое слѣдствіе онъ не знаетъ.

Челобитчики (Родіонъ Савельевъ и Иванъ Андреевъ) не знаютъ,
или произведено слѣдствіе, но что мордвинъ умеръ своей
смертію, то могутъ подтвердить свидѣтели.

По справкамъ оказалось:

а) Изъ Пензенскаго Магистрата—явочное челобитіе Савельева и
Андреева объ умершемъ на ихъ пчельникѣ Радаѣ и о похвальбѣ вы-
явленныхъ доносителей разорить пчельникъ ихъ въ томъ Маги-
стратѣ имѣется.

б) Изъ Пензенской канцеляріи—Савельевъ и Андреевъ противъ
своего на нихъ заявленія на допросѣ показали, что Бакшевъ
умеръ своей смертію, а для погребенія отданъ племянникамъ Ки-
риллу и Болдашкѣ Якимовымъ, въ чемъ и письмо отъ нихъ есть у
Савельева,—по резолюціи канцеляріи велѣно было у доносителей взять

доказательство; однако оно взято не было вслѣдствіе указа Казанской губернской канцеляріи отъ 14 августа 1750 г., которымъ всѣ новокрещены Пензенскаго уѣзда отрѣшены отъ вѣдомства Пензенской канцеляріи и слѣдствіе объ нихъ было приостановлено.

По опредѣленію слѣдствія 1752 г. 17 октября Пензенской канцеляріи велѣно слѣдствіе по этому дѣлу окончить и рѣшеніе по нему учинить, такъ какъ указомъ 14 августа 1750 г. новокрещены отрѣшены отъ вѣдомства Пензенской канцеляріи по всѣмъ дѣламъ, кромѣ „татинныхъ и убивственныхъ“, дѣло же это „убивственное“, а потому и подлежитъ окончанію въ Пензенской канцеляріи, тѣмъ болѣе, и воеводы Жукова въ ней уже нѣтъ.

Пензенская канцелярія на это отвѣчала, что по сыску изъ казанскихъ доносителей, Абросимъ Васильевъ на допросы новокрещенъ Савельева и Андреева въ доказательство ничего не представилъ, а явивъ, что къ доношенію онъ руки вмѣсто себя никого не засылалъ прикладывать, доношенія никогда не подавалъ и объ убійствѣ ничего не знаетъ, думаетъ же, что доношеніе было подано Гаврилой Степановымъ, который теперь уже умеръ; а что въ доношеніи говорится, что вмѣсто него, Абросима, подъяческій сынъ Алексѣй Образцовъ руку приложилъ, то это сдѣлано опять таки по просьбѣ Степанова, а онъ тогда и въ Пензѣ еще не былъ. По справкѣ Пензенской канцеляріи показано, что доношеніе отъ Гаврилы Степанова и Абросима Васильева (а не Савельева), новокрещенъ дер. Старога Мая и у слѣдствія былъ Васильевъ; сотникъ же той деревни Семенъ Асѣевъ и рядовой Василій Абросимовъ сказкою показали въ этой канцеляріи, что въ ихъ деревнѣ есть Абросимъ Савельевъ, а Абросима Васильева не было и теперь нѣтъ.

Якимовы Кистанка и Болдашка показали на допросѣ въ канцеляріи, что Родіонъ Савельевъ и Иванъ Андреевъ показали имъ, что Бакшевъ умеръ, а не убитъ, такъ какъ на тѣлѣ никакихъ знаковъ не было найдено.

Сергѣевъ Александръ, писавшій доношеніе, подтвердилъ, что доношеніе писалъ онъ по просьбѣ Степанова и еще кого-то.

Образцовъ Алексѣй — прикладывалъ руку къ доношенію въ канцеляріи Степанова и другого новокрещена, имени котораго онъ не знаетъ.

Такимъ образомъ не нашлось причины подозрѣвать новокрещенъ Андреева и Савельева, въ убійствѣ мордвина Бакшева, а такъ какъ другой доноситель, Степановъ, умеръ, что было подтверждено доношеніемъ Духовнаго правленія въ Пензенскую канцелярію, то и слѣдствіе производитъ некимъ.

По доносу этихъ же новокрещенъ, т.-е. Степанова и Савельева, сыгавъ за ними (Савельевымъ и Андреевымъ) Жуковъ безъ инструкціи своего деньщика Петра Гладышева, который привелъ ихъ къ Жукову. Онъ не принявъ отъ нихъ никакого оправданія, приказалъ посадить ихъ въ тюрьму и устранилъ бить кнутомъ, „что видя такое въ себѣ пристрастіе, оному Жукову дали денегъ 25 рублей“. Жуковъ во всемъ заперся.

Гладышевъ—что онъ за тѣми новокрещенами съ пахотнымъ солдатымъ Михаиломъ Дудкинымъ по инструкціи, данной изъ канцеляріи онъ приобщилъ при допросѣ), ѣздивъ въ д. Арапино и, взявъ тѣхъ новокрещенъ, привезъ къ Жукову въ домъ. Они отнесли ему голову зару, и Жуковъ велѣлъ объявить ихъ при отъѣздѣ въ канцелярію, и онъ и исполнилъ,—привелъ ихъ въ Канцелярію и отдалъ канцелярсту Дертеву; подалъ-ли онъ объ нихъ доѣздъ, не упомянуть.

По справкѣ въ Пензенской канцеляріи оказалось, что за новокрещенами посланъ Гладышевъ, доѣзда отъ него подано не было, ему за ними было послано вторично и отъ посланнаго объявлено, что они учинились противны; поэтому изъ той Канцеляріи о взятѣхъ было сообщено въ опредѣленному для сыска воровъ и разбойниковъ штату Жукову, отъ котораго присланы были въ ту Канцелярію и Андреевъ, а о Родіонѣ Савельевѣ было объявлено, что его „въѣзжали“, позднѣе и онъ былъ доставленъ туда, и съ нихъ снятъ допросъ.

Дертевъ Алексѣй, что эти новокрещены ему не были отданы, а именно взятые объявлялись посланными за ними присутствующимъ и секретарямъ.

Савельевъ и Андреевъ—что они были объявлены Жукову въ домъ, а не въ Канцелярію, что Жуковъ не принялъ отъ нихъ никакого оправданія; а приказалъ посадить ихъ въ тюрьму и угрожалъ бить кнутомъ при Гладышевѣ, въ тюрьмѣ однако ихъ не держали, а и на порукахъ у Гладышева; дали Жукову 25 р., только при нихъ никого не было.

Гладышевъ—что Жуковъ приказывалъ ему объявить новокрещенъ, чтобы они принесли ему обѣщанные 25 р., „то де и дѣла до насъ не будетъ“, онъ имъ объявилъ объ этомъ, а они ему отвѣтили, деньги уже отданы; на порукахъ они у него были, устраиванья мой и кнутомъ не слыхалъ.

Жуковъ во всемъ заперся; противъ показанья Гладышева заявилъ, что онъ показалъ на него ложно по злобѣ, такъ какъ часто

бывалъ имъ бить, о чемъ знаетъ и Брюховъ, и если дойдетъ въ чемъ по этому дѣлу до вѣры, то оную онъ, Жуковъ, беретъ на душу себѣ.

Гладышевъ,—что въ бытность деньщикомъ у Жукова бить и бивалъ, кромѣ одного раза, когда Жуковъ избилъ его по щечкамъ за то, что не смотрѣлъ за топившейся печкой, и слался на Брюхова.

Брюховъ,—что Гладышевъ былъ сѣченъ Жуковымъ, а однажды или не однократно не помнитъ.

Кромѣ того Савельевъ и Андреевъ по приказу Жукова дали Дертеву 10 руб., Гладышеву 2 р., Гаврилѣ Степанову съ товарищемъ доносить на нихъ, 25 руб. да 2 пуда меду.

Жуковъ, показывалъ, что давать имъ никому не приказывалъ, давали-ли они кому, сколько и за что, не знаетъ.

Савельевъ и Андреевъ,—что Жуковъ приказывалъ дать имъ деньги, только безъ свидѣтелей.

Дертевъ во взятѣ денегъ 1 р. повинился.

Дудкинъ тоже сознался во взятѣ 1 р.

Андреевъ и Савельевъ,—что Жуковъ приказывалъ имъ дать доносителямъ 25 р. да 2 пуда меду; они же не дали всего; а вмѣсто того дали Жукову 10 р. безъ свидѣтелей у него въ домѣ, а доносителямъ только 1 р. да 2 п. меду, при чемъ тоже свидѣтелей не было. Что же касается до того, что въ доношеніи, поданномъ Вячеслову, написано: „доносителямъ дали денегъ 25 р.“, то это написано ошибкою писавшаго это доношеніе; слѣдовало бы написать: „Жуковъ приказывалъ дать 25 р.“, и хотя доношеніе имъ было прочитано, но они поняли его, такъ какъ плохо знаютъ по русски; показанное въ доношеніи подтверждаютъ, кто писалъ его, не помнятъ. По справкѣ слѣдствія, къмъ писано и подписано поданное Вячеслову доношеніе неизвѣстно. Жуковъ во взятѣ 10 р. заперся, ежели же дѣло дойдетъ до вѣры, то ее беретъ на душу себѣ.

По справкѣ у слѣдствія Жуковъ присягалъ три раза.

Савельевъ Абросимъ не знаетъ, бралъ-ли Жуковъ съ новоокрещенъ деньги и приказывалъ-ли дать другимъ; новоокрещены ему и Степанову 1 р. и 2 п. меду не давали; можетъ быть дали одному Степанову, этого онъ не знаетъ, и бралъ себѣ въ этомъ вѣру на душу.

По опредѣленію слѣдствія было послано предложеніе въ Духовное правленіе, коимъ велѣно Абросима Савельева привести къ присягѣ; изъ Духовнаго правленія на это отвѣчено, что Абросимъ Степановъ присягнулъ, что онъ съ челобитчиковъ 1 р. и 2 п. меду бралъ, а взялъ покойный Степановъ одинъ при немъ, Абросимъ.

Мнѣніемъ слѣдствія присуждено:

а) Савельева Абросима за ложный доносъ на Родіона Савельева и Ивана Андреева высѣчь плетью.

б) Какъ поступить съ Жуковымъ, который во всемъ заперся, и не можетъ Пр. Сенату, такъ какъ за троекратной присягой присягать онъ не можетъ.

в) Взыскать съ Савельева и Андреева пошлыны съ ихъ иска о 1 р. и 2 п. меду, которые они дали доносителямъ; въ искѣ отказать, такъ какъ справедливость его они сами отрицали.

г) Съ Дертева деньги взыскать и отдать челобитчикамъ, съ него не взыскать и пошлыны; по окончаніи о немъ слѣдствія, представить Пр. Сенату, какому штрафу подлежитъ онъ за взятки.

д) Челобитчикамъ въ ихъ искѣ къ Савельеву въ 1 р. и 2 п. меду отказать и взыскать съ того иску съ нихъ пошлыны, такъ какъ Савельевъ въ томъ иску по взятѣ себѣ вѣры на душу, по трехдневномъ въ церкви Пензенскаго Спасскаго Собора увѣщеваніи, присягнулъ и той присягой въ силу Военныхъ процессовъ ч. 2, главы 5 и 8 себя очистилъ.

е) О Гладышевѣ и Дудкинѣ представить еще разъ Пр. Сенату, такъ какъ на первое представленіе объ нихъ отвѣта не получено.

2. Дѣло о взятыхъ воеводою Жуковымъ съ новокрещенъ д. Стар. Мувала, Засурскаго стана, Пензенскаго уѣзда, 200 рублѣхъ и 3/2).

Въ слѣдственную о воеводѣ Жуковѣ Коммиссію новокрещеникъ Стар. Мувала, Степанъ Семеновъ, въ маѣ 1750 г. доносилъ, что въ то время 1750 г. къ нимъ въ деревню былъ присланъ отъ воеводы Жукова деньщикъ, новокрещеникъ д. Щукина, по мордовски Яска Ждановъ, а по русски Дмитрій Корниловъ, и, не говоря по какому дѣлу онъ присланъ, повелъ его съ товарищами къ Жукову, который, заявилъ имъ, что у нихъ въ деревнѣ есть прописные, доложилъ съ ихъ деревни 200 р., а потомъ еще разъ присылалъ къ нимъ какого то человѣка, который взялъ съ нихъ для воеводы 10 саней.

Жуковъ во всемъ заперся и заявилъ, что Корниловъ у него въ деньщикахъ никогда не былъ.

Корниловъ показалъ, что онъ былъ въ деньщикахъ у Жукова три и находился при немъ до отрѣшенія его отъ воеводства; въ 1750 г. ѣздилъ въ д. Мувалъ по словесному приказанію Жукова и привезъ къ нему сотника, старосту и еще кого-то изъ рядовыхъ той деревни; при чемъ имъ воевода говорилъ, что въ ихъ деревнѣ есть прописные и велѣлъ сотнику и старостѣ придти къ нему въ другое

время: приходили-ли они въ другой разъ, онъ не знаетъ; также не знаетъ, взяли-ли онъ съ нихъ деньги и посылалъ-ли кого за саями.

Семень Степановъ, — что Корниловъ пріѣзжалъ къ нимъ въ деревню и повезъ его съ Семеновымъ и 2 другими къ воеводѣ. Жуковъ ему сказалъ, что у нихъ есть прописные и при томъ „страшались“ и требовалъ 200 р., говоря, что „тогда и прописныхъ у васъ не будетъ“, а если не дадутъ, то обѣщавъ поморить ихъ въ тюрьмѣ; онъ обѣщавъ дать ему 200 р., но въ тотъ же разъ за немѣнѣемъ не далъ, а просилъ сроку на мѣсяцъ; Жуковъ согласился. По прошествіи срока къ нимъ присланъ былъ деньщикъ Климъ Сапожниковъ, который принуждалъ ихъ отвезти деньги воеводѣ, а потому онъ товарищами рѣшили послать 200 р. и послали ихъ въ три раза поновкр. Макаровымъ первые два раза, а въ третій отвозилъ самъ, отдавъ ихъ Жукову при Сапожниковѣ, причемъ ему далъ тоже 10 р. За саями Жуковъ присылалъ къ нимъ Смагина, ему посланы были 10 саней обшивней съ Макаровымъ.

Макаровъ подтвердилъ слова Семенова.

Сапожниковъ подтвердилъ слова Макарова и Семенова, а также и то, что ему дано было 10 р. за его ѣзду къ нимъ въ деревню, только къ этому подарку онъ ихъ не принуждалъ.

Смагинъ сказалъ, что заперся и заявилъ за саями, а прислали они были или нѣтъ, того онъ не знаетъ.

Жуковъ во всемъ заперся и заявилъ, что Смагинъ, Сапожниковъ и Корниловъ показали на него по злобѣ за то, что онъ ихъ частобивалъ за пьянство и слался въ этомъ на Брюхова; что же касаясь до перваго показанія, что у него Корниловъ въ деньщикахъ не былъ, „то показалъ забвеніемъ. Если же дойдетъ до вѣры, то онъ ее беретъ на душу себѣ“.

По справкѣ въ Пензенской канцеляріи съ записными книжками доѣздовъ и инструкцій, о посылкѣ Жданова въ запискѣ не было, и на Семенова доносу не было.

Смагинъ сказалъ, что въ бытность его въ деньщикахъ при воеводѣ былъ битъ плетьюми, а послѣ наказанія былъ при немъ по прежнему до отрѣшенія его отъ воеводства.

Брюховъ заявилъ, что Жуковъ билъ Смагина за пьянство одинъ разъ, а Сапожникова раза три.

Семеновъ подтвердилъ показанія Макарова и Степанова.

Мнѣніемъ слѣдствія рѣшено представить объ этомъ дѣлѣ въ Сенатъ, но отвѣта въ дѣлахъ нѣтъ.

3. Дѣло по челобитью сотника д. Арапиной, Якова Никифорова.

товарищами на воеводу Жукова, который присылалъ къ нимъ деньщиковъ для вымогательства съ нихъ денегъ. (3/5.)

Яковъ Никифоровъ съ товарищами въ челобитной писалъ, что Жуковъ присылалъ къ нимъ въ деревню своихъ деньщиковъ, которые приносили новокрещенъ въ Пензу и передавали ихъ Жукову; „онъ устрасилъ“ и держаніемъ въ тюрьмѣ вымучилъ съ нихъ 259 р., овса, мяса и 9 р. Означенныя деньги взяты въ три раза: въ первый разъ онъ присылалъ къ нимъ Ивана Меньшого Мальцева (онъ взялъ за ѣзду 10 р.), обвиняя ихъ въ держаніи бѣглаго драгуна; во второй, Клима Савинникова, обвиняя ихъ въ зарѣзаніи барана у новокрещена сосѣдней деревни, и въ третій разъ—Петра и Михайлу Гладышевыхъ (взяли по 3 р.) вслѣдствіе доноса на нихъ новокрещена д. Славкиной Яковъ Солдаткина (ему дали они 15 р.), будто они держатъ у себя бѣглыхъ рекрутъ.

Сапожниковъ и Мальцевъ показали, что они ѣздили по приказу Жукова въ д. Арапина и приводили новокрещенъ въ Пензу.

По справкѣ въ Пензенской канцеляріи о посылкѣ ихъ въ деревню извѣстій не нашлось.

Сапожниковъ, что передалъ Жукову отъ новокрещенъ 100 р.

Мальцевъ, что онъ съ деньщикомъ Алексѣемъ Далматовымъ по инструкціи, данной изъ Пензенской канцеляріи, писанной на имя Далматова, ѣздили въ д. Арапино. Новокрещены этой деревни отвезли воеводѣ голову сахара и пудъ меду.

Яковъ Никифоровъ,—что деньги передавалъ Жукову при Сапожниковѣ.

О посылкѣ Гладышевыхъ значитъ въ Пензенской канцеляріи; дѣйствія по доносу Солдаткина съ февраля по августъ 1750 г. проведено не было и дѣло было прекращено по указу Сената, коимъ а о новокрещенахъ были изъяты изъ вѣдѣнія Пензенской канцеляріи.

Мальцевъ повинился во взятѣ съ Далматовымъ (который уже рѣ) 4 рублей.

Гладышевы тоже повинились, сказавъ, что деньги взяли „безъ растія“.

Солдаткинъ повинился во взятѣ 15 р..

Жуковъ во всемъ заперся; что же касается до слѣдствія о дѣлѣ доносу Солдаткина, то оно не было рассмотрѣно за недокладомъ отъ секретаря Ѳедора Стриженова, который теперь уже умеръ.

Мнѣніемъ слѣдствія присуждено:

а) О Жуковѣ доложить Пр. Сенату.

Въ 1-хъ съ деньщиковъ взыскать и отдать, кромѣ пошлннхъ
 о нихъ Пр. Сенату по окончаніи слѣдствія.
 по челобитію секретаря Казанской губ. канцеляріи
 Золотарева объ обидахъ, чинимыхъ Жуковымъ крестьянамъ
 прошеніяхъ, поданныхъ въ Казанскую губернскую канцелярію
 Золотаревъ писалъ.

Во 1-хъ отъ 19 сентября 1750 г., что Жуковъ, имѣя на ве-
 щную злобу, прислалъ въ Пензенскую его деревню, Ардмъ
 Волкова съ товарищами для взысканія съ крестьянъ ег-
 о по присланому изъ Казанской губернской канцеляріи указу
 за неправоуѣднительное помѣщика Мартынова съ татарами и морд-
 скими мурзами о спорной землѣ дѣла, положеннаго на отвѣтчиковъ
 по штрафу 87 р. 93³/₄ к. Волковъ взыскивалъ деньги съ великимъ
 мученіемъ и хотѣлъ бить крестьянъ на правожѣ, и отъ страху
 крестьяне его разбѣжались; потомъ онъ взялъ четырехъ его крестьянъ
 и привелъ ихъ въ Пензенскую провинціальную канцелярію, гдѣ ихъ
 держали подъ карауломъ безвинно, такъ какъ „онъ неизвѣстенъ, ка-
 кой штрафъ взыскивается, а хотя бы то дѣло явилось и заподлинно
 неправо въ рѣшеніи, то подлежалъ бы штрафу онъ, Золотаревъ, а не
 крестьяне его. Волковъ взыскалъ еще съ нихъ „за покупныхъ воено-
 дами съ товарищами въ бытность его, Золотарева, въ Пензенской
 провинціальной канцеляріи секретаремъ негодныхъ пяти лошадей, на
 которыхъ издержано казенныхъ денегъ 44 р. 47 к.“, каковыя деньги
 Жуковъ и не долженъ былъ съ него взыскивать, такъ какъ прислан-
 нымъ изъ Казанской губернской канцеляріи указомъ 1745 г. требо-
 валось только „прислать свѣдѣніе, сколько на покупныхъ лошадей изъ
 Казанскаго кошту учинить убытку, а взыскивать не велѣно“.

Далѣе Золотаревъ пишетъ, что Жуковъ „публично ругаячи его
 разною скверною бранью, хвалится домъ его и деревню разорить на
 основанія“. Жуковъ на допросѣ показалъ, что не помнитъ, посылалъ
 ли онъ Волкова и привелъ-ли онъ крестьянъ.

Золотаревъ подтвердилъ сказанное въ челобитной. Крестьяне
 Золотарева показали, что Волковъ взыскивалъ съ нихъ деньги, хо-
 тѣлъ бить ихъ на правожѣ, но не билъ ихъ, а привезъ въ Пензу
 гдѣ они держались подъ карауломъ съ мѣсяцъ и слались на Брюхова.

Жуковъ, что деньги онъ взыскивалъ, что крестьяне Золотарева
 подъ карауломъ содержались, но сколько времени, того не упомянулъ
 и слался на Брюхова.

Брюховъ (подъ присягой), что крестьяне содержались подъ карауломъ, но сколько времени, не помнить.

По справкѣ съ Пензенской провинціальной канцеляріей оказалось, въ 1745 г. 7 марта былъ присланъ въ Пензенскую провинціальную канцелярію изъ Казанской губернской канцеляріи указъ, которымъ бѣжалось, что дѣло Марынова рѣшено неправильно и судья съ ретаремъ подлежатъ штрафу, почему по рѣшенію Жукова велѣно было взыскать съ Золотарева 87 р. 93³/₄ к., для взысканія ихъ по-лѣ въ деревню его и взыскать ихъ безъ всякаго упущенія; для чего посылался Волковъ 10 сентября 1750 г., который донесъ, что, маломѣншіемъ у крестьянъ денегъ, править ихъ было не съ кого, кѣмъ 4 человекъ объявилъ ихъ въ Пензенской канцеляріи. Крестьяне Золотарева сказкою показали, что имъ платить денегъ не чѣмъ, заплатить тѣ деньги помѣщикъ, который находится въ Казанской канцеляріи у дѣла. По рѣшенію Жукова о взысканіи тѣхъ денегъ, велѣно было представить въ Казанскую канцелярію доношеніе, а крестьянъ Золотарева держать подъ карауломъ; объ этомъ представлялось въ Казанскую канцелярію трижды, но отвѣта не было получено. Сколько времени крестьяне были подъ карауломъ, изъ дѣла не ясно.

Жуковъ заявилъ, что не помнить того, чтобы онъ посылалъ кого-нибудь для взысканія съ крестьянъ Золотарева за негодныхъ лошадей.

По справкѣ съ Пензенской канцеляріей оказалось, что Казанская канцелярія представляла въ Пензенскую канцелярію о взысканіи Золотарева денегъ за поставку имъ пяти негодныхъ лошадей, почему посылался для взысканія тѣхъ денегъ Волковъ, который по приѣзду объявилъ, что крестьяне Золотарева подали ему сказку, въ которой писали, что имъ платить не чѣмъ. Определенія о взысканіи денегъ за лошадей въ канцеляріи не оказалось.

Жуковъ ничего не помнить.

По справкѣ съ Пензенской канцеляріей оказалось, что указомъ 10 октября 1750 г. Казанской канцеляріи взыскивать денегъ этихъ съ крестьянъ не велѣно.

Жуковъ на допросѣ показалъ, что Золотарева онъ публично не билъ и деревню его разорить не хвалился.

Золотаревъ, — что Жуковъ ругалъ его и хвалился разорить его сѣню при Полуектовѣ, канцеляристахъ Ив. Кузьминѣ и Петрѣ Креяновѣ. Жуковъ ссылался на Полуектова и Кузьмина, а на Креянова не слался, такъ какъ много разъ держалъ его на цѣпи

и въ желѣзахъ за неисправности его по канцеляріи (этого по справкѣ не оказалось).

Полуектовъ и Кузминъ подъ присягой показали, что Жуковъ въ разговорѣ въ своемъ домѣ бранилъ Золотарева матерно, называлъ его безсовѣстнымъ человѣкомъ и каналіей, дерьмовою кадкою и пустою головою кобылей.

Андреяновъ показалъ, что Жуковъ при немъ Золотарева не бранилъ и не похвалялся разорить его; это подтвердили и Полуектовъ съ Кузьминымъ.

Во второмъ прошеніи отъ 19 апрѣля 1751 г. Золотаревъ писалъ, что Жуковъ, имѣя на него злобу, чинить по имѣющимся у него дѣламъ съ Пензенской канцеляріей, ему обиды и разореніе, а крестьянъ его безвинно держать подѣ карауломъ и прислалъ въ Казанскую канцелярію доношенія, въ которыхъ просилъ ее дѣла о новокрещенцахъ вѣдать не въ экспедиціи Золотарева, который за представленіе и канцеляриста Елисеѣвскаго, его родственника, имѣетъ на него, Жукова, злобу и можетъ причинить ему неповинное нареканіе и отвѣтъ а передать ихъ другому секретарю.

Жуковъ на допросѣ показалъ, что посылалъ доношеніе въ Казанскую канцелярію по объявленнымъ имъ резонамъ, злобы же и пристрастія къ Золотареву не имѣлъ.

Золотаревъ показалъ:

Во-первыхъ, что прикащикъ маіора Синбухина, Яковъ Антоновъ купилъ у крестьянина его, Макара Никифорова, неклеимый винный кубъ. По опредѣленію Пензенской канцеляріи (1749), велѣно было послать за Никифоровымъ и изслѣдовать, откуда у него этотъ кубъ и не занимался ли онъ корчемствомъ. Никифоровъ, узнавъ объ этомъ, самъ явился въ Пензенскую канцелярію, гдѣ показалъ, что кубъ принадлежитъ Золотареву, въ немъ грѣлась вода для мытья жеребцовъ, продалъ его по приказу хозяина Антонову, корчемствомъ не занимался. Жуковъ однако продержалъ его въ рабочую пору подѣ крѣпкимъ карауломъ недѣль съ двадцать.

Никифоровъ показалъ, что сидѣлъ недѣль съ 20 и ссылался на Брюхова.

Жуковъ, — что держалъ подѣ карауломъ Никифорова за продажу неклеименаго куба, который „былъ сижень“, а сколько времени держалъ его, не помнить и также слался на Брюхова.

Брюховъ (подѣ присягой) — не помнить, сколько времени сидѣлъ Никифоровъ.

По справкѣ въ Пензенской канцеляріи оказалось, что Антоновъ

показалъ, что купилъ у Никифорова кубъ неклеимый, сиженый; Никифоровъ сказалъ, что продалъ кубъ Антонову, посадки вина въ немъ не было. 25 іюля 1742 г. Брюховъ подалъ рапортъ о болѣзни Никифорова, почему онъ былъ отданъ на поруки. По рѣшенію канцеляріи велѣно было справиться у Золотарева, подлинно-ли онъ позвалъ Никифорову продать кубъ, объ этомъ было представлено въ канцелярію, но отвѣта получено не было.

Во-вторыхъ, что въ ноябрѣ 1750 г. Пензенской пушкарь, деньщикъ Жукова, Михаилъ Курышевъ, привелъ въ Пензенскую канцелярію крестьянина его съ сѣномъ, а въ челобитной написалъ, что Курышева, работникъ ѣздилъ съ сыномъ своимъ за сѣномъ, поймалъ крестьянина Золотарева, Алексѣя Яковлева, съ краденымъ сѣномъ, а сколько его покрадено, не знаетъ. По помѣтѣ на челобитной было допросить Яковлева, но онъ долгое время допрошенъ не былъ, содержался подъ карауломъ. 24 января 1751 г. Яковлевъ подалъ челобитную, въ которой писалъ, что онъ съ двумя крестьянами везъ Пензу на продажу дрова; на пути на нихъ напали невѣдомые люди, человекъ пять, избili ихъ и ограбили, потомъ сбросили съ саней, положили на нихъ сѣно и привезли въ Пензенскую канцелярію. По челобитной Курышева онъ узналъ поздище; Курышевъ по этому хожденію не имѣлъ, и потому просилъ дать ему судъ. Челобитная эта была помѣчена черезъ нѣсколько времени. Яковлевъ на росѣ показалъ, что содержался 20 недѣль и слался на Брюхова рапорщика Воронцова. По приводѣ его Курышевымъ онъ ждалъ росу 10 недѣль, допрашивалъ его канцеляристъ Петръ Абрамовъ.

Жуковъ, Брюховъ и Воронцовъ показали, что Яковлевъ дѣйствительно содержался подъ карауломъ, но сколько времени, не помнятъ.

По справкѣ съ Пензенской канцеляріей оказалось, что 22 января 1751 г. Яковлевъ подалъ челобитную и заявилъ, что ему не даютъ кормовыхъ денегъ. Помѣчена эта челобитная Агафониковымъ. Сколько времени держался подъ карауломъ, когда допрошенъ и освобожденъ, по дѣлу не значится; также не извѣстно, давались ли Яковлеву кормовыя деньги.

Агафониковъ (канцеляристъ) показалъ, что не помнитъ, докладывалъ-ли онъ Жукову о челобитной Яковлева, также не помнитъ, и кто его освободилъ.

Въ третьихъ,—въ 1750 г. старостою его деревни, Кондали, Алексѣемъ Прокофьевымъ, да человекомъ отставнаго капрала, Ефимомъ Яковлевымъ, приведенъ былъ въ Пензенскую канцелярію крестьянинъ дворянина Суровцова, Иванъ Ивановъ, за кражу у Прокофьева

изъ клѣтки пожитковъ, который въ этой кражѣ повинился и показалъ что совершилъ ее съ крестьяниномъ помѣщицы Ермоловой (племянницы Жукова) Алѣксѣемъ Цыгановымъ, который былъ доставленъ въ Пензенскую канцелярію въ бытность Жукова въ Москвѣ, допрошенъ онъ не былъ и тотчасъ былъ освобожденъ.

Жуковъ показалъ, что Ермолова его правнучатная племянница, а онъ не зналъ. Воръ былъ отпущенъ съ наказаніемъ.

По справкѣ въ Пензенской канцеляріи, что за неявкой челобитчиковъ, Цыгановъ былъ освобожденъ, но былъ наказанъ (бить батоги) а въ Юстицъ-Коллегію не послано объ немъ извѣстія, вслѣдствіи упущенія повѣтки Григорьева, который заявилъ, что этого дѣла не помнить.

Мнѣніемъ слѣдствія рѣшено:

а) За держаніе крестьянъ Золотарева безвинно о Жуковѣ доложить Пр. Сенату; взыскать съ него въ пользу ихъ по 2 гривны в день каждому за время ихъ держанія; взыскать съ него же 20 р. за безчестіе Золотарева въ его пользу.

б) За содержаніе безвинно подъ карауломъ Никифорова, взыскать съ Жукова въ его пользу по 2 гривны за день за 20 недѣль.

в) За держаніе Яковлева подъ карауломъ, тоже взыскать съ Жукова по 2 гривны на день.

г) Представить о Жуковѣ въ Сенатъ за рѣшеніе имъ дѣла Ермоловой, которой онъ былъ родственникомъ.

5. Дѣло о растратѣ товарищемъ воеводы, поручикомъ Иваномъ Кожинымъ 700 р. казенныхъ денегъ и о самовольномъ отъѣздѣ его изъ города въ деревню. (2/12).

Дѣло это возникло вслѣдствіе доноса Жукова въ Казанскую канцелярію, что товарищъ его Кожинъ самовольно уѣзжаетъ изъ города въ деревню, отчего происходитъ упущеніе въ дѣлахъ. По справкѣ объ этомъ въ Пензенской канцеляріи записки о томъ, что за отлучкой Кожина, были остановки въ дѣлахъ, не оказалось; записано только, что 7 іюня 1749 г. Кожинъ съѣхалъ самовольно въ свою деревню 21 іюля того же года „съѣхалъ невѣдомо куда, а знатно, какъ прежде, въ свою деревню“.

Кожинъ возразилъ на это, что 7 іюня онъ уѣзжалъ навѣстить свою мать, которая была при смерти, ѣздить же съ позволенія (своего воеводы) Жукова дня на три.

Жуковъ заявилъ, что Кожинъ уѣзжалъ безъ его позволенія.

Кожинъ—во второй разъ 21 іюля уѣзжалъ въ Инсарскій уѣздъ, на что имѣлъ позволеніе отъ Жукова и ссылался на Бѣ

а Федора Степанова, которые видѣли, что Жуковъ прово-
до коляски.

овъ заявилъ, что Кожинъ никогда не просилъ у него поз-
а отлучку изъ города, а объ отъѣздѣ его для женитьбы и
не зналъ ничего, причемъ ссылался на тѣхъ же свидѣтелей.
ковъ—не знаетъ съ позволенія или безъ позволенія Кожинъ
жениться.

ановъ,—что Жуковъ провожалъ Кожина до коляски, когда
алъ жениться.

ходчикъ канцеляристъ Илья Григорьевъ 4 іюля 1749 г.

что Кожинъ изъ штатскихъ доходовъ взялъ у него 4 іюля
я разсылки по назначенію, и далъ ему въ томъ росписку.

инъ на допросѣ сказалъ, что 700 р. онъ взялъ у Григорьева,

Саранскій купецъ, Василій Козицынъ, просилъ его сло-

обы онъ далъ ему изъ денегъ, ассигнованныхъ къ отсылкѣ,

ода въ силу вексельнаго устава подѣ вексель; онъ велѣлъ

подать себѣ въ канцелярію доношеніе, а Григорьева по-

себѣ и велѣлъ ему принести 700 р., что и было исполнено.

однако тѣхъ денегъ не взялъ и они остались у него; къ

болѣе не приходилъ; свидѣтельства для проѣзда у него не

справкѣ съ Саранскимъ магистратомъ оказалось, что Кози-

дѣтельства не давалось изъ этого магистрата, а домашніе

али, что онъ въ іюлѣ лежалъ боленъ и потому и въ Пензѣ

могъ, отъ этой болѣзни онъ умеръ 1 февраля 1750 г.

горьевъ показаль, что Кожинъ призвалъ его къ себѣ и объ-

у, что онъ съ воеводою ѣдетъ въ Нижній Ломовъ на ярмарку

го велѣлъ принести 700 р. казенныхъ денегъ, обѣщая воз-

ихъ черезъ двѣ недѣли; сначала онъ отказался, Кожинъ же

что если онъ не принесетъ денегъ, то воевода его разоритъ

цалъ его побоями, и видя онъ такое устрасіе, тѣ деньги

. Кожинъ въ тотъ же день уѣхаль съ Жуковымъ, а куда

ь. Жукову онъ объ этихъ деньгахъ не говорилъ, такъ какъ

не допустилъ его. Саранскаго купца Козицына въ городѣ не

инъ на вторичномъ допросѣ показаль, что тѣ деньги взялъ

о и уѣхаль изъ города вмѣстѣ съ Жуковымъ; Жуковъ по-

я свидѣтельства о пропискахъ, а онъ для мощенія мостовъ;

въ былъ на ярмаркѣ въ Нижнемъ Ломовѣ вмѣстѣ съ воево-

возвращеніи въ журналъ не записали, „что ими было учи-

нено простотою". Жуковъ заявилъ, что ѣздилъ для расчистки бо-
шихъ дорогъ, заѣзжалъ въ Н. Ломово, гдѣ видѣлъ Кожина. Изъ Пен-
зы они уѣхали врозь. Почему не подать въ Канцелярію о своемъ о-
ѣздѣ записки, не помнитъ.

По справкѣ въ Пензенской канцеляріи оказалось, что Жуковъ
ѣздилъ для расчистки дорогъ, а Кожинъ для свидѣтельства о прои-
ныхъ въ разныхъ жительствовахъ; возвратились: Жуковъ 9, а Кожинъ
10 іюля; о томъ же, что ими было сдѣлано, записки не подавали.

18 сентября 1749 г. по указу Сената велѣно Кожина отъ дѣ-
отставить, а о непорядочныхъ поступкахъ и взятіи 700 р. изслѣдова-
13 октября 1749 г. деньги имъ были внесены въ Пензенскую кан-
целярію.

Казанская канцелярія велѣла Пензенской канцеляріи присла-
отвѣтъ, почему ею не было донесено своевременно о взятіи Кожин-
нымъ 700 р. и долгое время не было произведено объ немъ слѣдствіе.

Жуковъ заявилъ, что не помнитъ, почему это не было исполне-
такъ какъ онъ сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе.

Канцелярія Пензенская отвѣтила, что распоряженія Жукова
было, и также онъ не велѣлъ посылать и отвѣта въ Казанскую кан-
целярію.

Жуковъ на вторичномъ допросѣ показалъ, что не помнитъ,
чему не было послано отвѣта; что же касается до того, что по-
казалъ, будто сдѣлалъ распоряженіе, на самомъ же дѣлѣ его не с-
лалъ, то показалъ это забвеніемъ.

Агафониловъ, исправляющій должность секретаря канцеляріи
показалъ, что Жуковъ распоряженія не давалъ.

Мнѣніемъ Слѣдствія рѣшено:

а) Обвинить Кожина въ отѣздѣ 7 іюня, такъ какъ не доказано,
что сдѣлалъ это съ позволенія Жукова.

б) Въ отѣздѣ его же 21 іюля, какъ доказано, что это было
дозволенія Жукова, обвинить Жукова.

в) За самовольный отѣздъ Кожина слѣдовало бы его отрѣши-
отъ должности, но онъ уже отрѣшенъ по указу Сената; чѣмъ
штрафовать, того въ Генеральномъ Регламентѣ не указано.

г) О неправильномъ показаніи Кожина о взятіи денегъ, до-
жить Пр. Сенату по окончаніи Слѣдствія о всѣхъ его дѣлахъ.

д) За взятіе Кожиннымъ денегъ 700 р., которые теперь уже
внесены вдвойнѣ, штрафовать чѣмъ въ Воеводской инструкціи
указано.

е) Григорьева за выдачу денегъ, какъ совершенную по принужденію, не признавать виновнымъ.

ж) Чему подлежатъ за отлучку 5—10 іюля Жуковъ и Кожинъ за незаавленіе ими въ Канцеляріи, что ими было исполнено, довести Пр. Сенату по окончаніи всѣхъ дѣлъ.

з) Въ неотсылкѣ отвѣта въ Казанскую канцелярію, виновенъ Жуковъ и подлежитъ за то штрафу.

и) Агафоникова считать оправданнымъ въ томъ, что имъ не было дано отвѣта въ Казанскую канцелярію, такъ какъ Жуковъ не сдѣлалъ объ этомъ распоряженіи.

Къ какимъ результатамъ привело слѣдствіе Игнатьева, изъ дѣлъ Коммисіи не видно, равно какъ не видно изъ нихъ о времени и мѣстахъ прекращенія ея дѣйствій. Дальнѣйшій ходъ дѣла мы узнаемъ изъ дѣлъ Сената, (выписки изъ которыхъ прилагаются при семъ). Изъ нихъ видимъ, что Игнатьевъ порученнаго ему дѣла до конца не кончилъ. Черезъ четыре года послѣ учрежденія Коммисіи, т. е. въ 1754 г. онъ писалъ въ Сенатъ, увѣдомляя что ему осталось работать еще 13 дѣлъ, когда же окончитъ объ нихъ слѣдствіе, то и дальнейшее свое пребываніе въ Пензѣ считаетъ не нужнымъ, такъ какъ приведеніе въ исполненіе приговора Сената можно поручить насеву, и просилъ при этомъ разрѣшенія вернуться къ своимъ дѣламъ, а дѣла и подсудимыхъ передать въ веденіе Пензенской канцеляріи. Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Игнатьева и велѣлъ ему, когда кончивъ дѣла, вернуться съ экстрактами въ Петербургъ и представить въ Сенатъ (въ Сенатскихъ дѣлахъ этого экстракта нѣтъ), а прочихъ служителей отпустить по мѣсту ихъ службы. Въ 1758 г. Жуковъ просилъ Сенатъ о переводѣ его изъ Пензы въ Москву, чтобы могъ удобнѣе слѣдить за имѣніемъ; на его просьбу послѣдовалъ указъ Сената о передачѣ дѣлъ объ немъ изъ Пензенской канцеляріи Юстицъ-Коллегію и о переводѣ его въ Москву, причемъ Юстицъ-Коллегіи поручалось пересмотрѣть всѣ дѣла и, если явятся въ нихъ недѣлкія, снова ихъ разобрать, составить изъ нихъ экстракты и представить въ Сенатъ. Наблюденіе за исполненіемъ этого указа возложено на Сенатскую контору и ей же поручено сообщать въ Сенатъ ходъ дѣлъ. Но Юстицъ-Коллегія, обремененная массой собственныхъ дѣлъ, была не въ состояніи разобрать эти дѣла и просила Сенатъ или назначить для разбора ихъ снова Коммисію, или прибавить къ ней помощниковъ. Сенатъ Коммисіи не учредилъ, а велѣлъ Коллегіи разборъ дѣлъ о Жуковѣ назначить два дня въ недѣлю, въ которые и заниматься только этими дѣлами, а въ остальные разбирать

текущія дѣла. Въ началѣ 1762 г. Жуковъ былъ по прошенію и подъ караула освобожденъ, а дѣла объ немъ положены въ Архивъ Юстицъ-Коллегіи, въ ноябрѣ того же года онъ уже хлопочеть о возвращеніи ему описаннаго у него имѣнія, на что Сенатъ согласился на томъ основаніи, что имущество его отъ долгаго лежанія могло испортиться, вмѣсто же этого взято съ него обязательство, что онъ заплатитъ всѣмъ обиженнымъ имъ, когда постановится о немъ рѣшеніе. Въ 1763 г. дѣла о Жуковѣ было поручено пересмотрѣть Сенату. Для разбора ихъ Сенатъ приказалъ Юстицъ-Коллегіи прислать тѣхъ служителей и секретаря, которые ими занимались въ ней; Юстицъ-Коллегія отвѣтила, что у нея и такъ мало служащихъ, что они едва справляются съ дѣлами, а потому и не можетъ исполнить предписанія Сената, тѣмъ болѣе, что тѣ лица, которыя занимались дѣломъ Жукова, теперь заняты у прихода и расхода денежныхъ суммъ. Вслѣдствіе этого Сенатъ предписалъ ей присылать для занятій секретаря только два раза въ недѣлю, и приказныхъ служителей, кого захочетъ.—На этомъ и кончаются наши свѣдѣнія о Жуковѣ, такъ какъ въ дѣлахъ Сената, кромѣ приложенныхъ выписокъ, ничего не найдено равно какъ и въ дѣлахъ Юстицъ-Коллегіи, такъ что намъ неизвѣстно къ какому наказанію былъ приговоренъ онъ и его товарищи.

Приложеніе.

Выписки изъ книгъ „Журналы и Протоколы Пр. Сената“.

№ 1. Февраль 1756 г. № 546/3029. л. 109.

1756 г. февраля 6 д. въ Собраніи Пр. Сенатъ по доношенію отъ находящагося для слѣдствія о бывшемъ Пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ кол. сов. Игнатьева, коимъ объявляется, что въ силу Именнаго Ея И. В. состоявшагося въ прошломъ 1752 г. іюня 27 д. указу, данной ему изъ Сената инструкціи, слѣдственные о томъ воеводѣ Жуковѣ дѣла въ окончаніе приходятъ, и осталось не конченными слѣдствіями только 13 дѣлъ, кои уповаешь въ окончаніе привести съ скорости и требуетъ, чтобъ дозволено было ему со учиненными имъ тѣхъ 13 дѣлъ и генеральнымъ экстрактами для представленія Пр. Сенату быть въ С.-Петербургѣ, дабы онъ тамо праздно за окон-

іемъ того слѣдствія не былъ, а имѣющіяся по слѣдствію дѣла ко
полненію въ силу впредь воспослѣдовательныхъ отъ Пр. Сената на
едставленія его резолюцій поручить опредѣленному съ нимъ въ
шее присутствіе подполковнику Аѳанасьеву, а по которымъ дѣламъ
Аѳанасьевъ, состоитъ въ отвѣтахъ, а по другимъ за указными
юны присутствія не имѣлъ, д. с. с. и Пензенскому воеводѣ Дани-
лу со взятіемъ изъ Пензенской провинціальной канцеляріи служи-
ими, а въ случаѣ оныхъ недостатка, по разсмотрѣнію слѣдствія,
желько оставить изъ опредѣленныхъ къ тому слѣдствію по указу
. Сената изъ разныхъ мѣстъ канцелярскихъ служителей, и секре-
и канцелярскихъ служителей, которые при ономъ слѣдствіи на-
ишисъ, отъ того слѣдствія отпустить къ командамъ ихъ, *приказали:*
казанныя слѣдственные 13 дѣлъ ему совѣтнику Игнатьеву, буде
и по нынѣ не окончены, окончить въ немедленномъ времени и
иить какъ въ оныхъ особливый, такъ и изъ всѣхъ дѣлъ генераль-
і экстрактъ за закрѣпами и съ подписаніемъ мнѣнія, самому ѣхать
С.-Петербургъ и явиться, и тѣ экстракты подать въ Пр. Сенатъ,
юдинныя дѣла и колодниковъ и въ томъ числѣ и бывшаго вое-
у Жукова, когда по онымъ экстрактамъ въ Сенатѣ опредѣленіе
шено будетъ, для тогдашняго исполненія отдать въ Пензенскую
винціальную канцелярію, а о секретарѣ и канцелярскихъ же слу-
теляхъ, взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ, объ отпускѣ ихъ по прежнему
тѣ мѣста, откуда взяты, учинить по тому его, совѣтника Игнатьева,
дставленію, и о томъ къ нему и въ Коммиссію и въ Пензенскую
винцію и въ Казанскую губернію и куда надлежитъ указы, а въ
атскую контору вѣдѣніе послать, а въ Герольдію для вѣдома ко-
дать.

№ 2. Декабрь 1758 г. № 679/3162. л. 96.

1758 г. декабря 4 д. въ Собраніи Пр. Сенатъ, слушавъ чело-
той содержащагося въ Пензенской пров. канцеляріи бывшаго въ
провинціи воеводы кол. сов. Александра Жукова, въ которомъ
иить, *чтобъ* за крайнимъ въ пропитаніи его недостаткомъ до вос-
лѣдованія отъ Пр. Сената по дѣламъ объ немъ резолюціи быть
по близости деревень его въ Московскомъ домѣ; а по ~~справ-~~
въ Сенатѣ во исполненіе ~~содержащагося~~ въ 1752 г. іюня 21 ~~д.~~
снанаго Ея И. В. указа по челобитію Пензенскихъ новокреще-
къ изъ Мордвы мірскихъ выборныхъ волостныхъ сотниковъ Ни-
аа Михайлова съ товарищами, по опредѣленію Пр. Сената для
дствія отпра~~влен~~ъ нарочный сенатскій экзекуторъ, что нынѣ кол.

б) Деньги съ деньщиковъ взыскать и отдать, кромѣ по челобитчикамъ.

в) Доложить объ нихъ Пр. Сенату по окончаніи слѣдств.

4. Дѣло по челобитію секретаря Казанской губ. кан. Алексѣя Золотарева объ обидахъ, чинимыхъ Жуковымъ крес. его (3/9).

Въ прошеніяхъ, поданныхъ въ Казанскую губернскую канцелярію, Золотаревъ писалъ.

Во 1-хъ отъ 19 сентября 1750 г., что Жуковъ, имѣя крайнюю злобу, прислалъ въ Пензенскую его деревню, канцеляр. канцелярію Волкова съ товарищами для взысканія съ крестьян „якобы по присланому изъ Казанской губернской канцеляріи за неправоулышительное помѣщика Мартынова съ татарами и скими мурзами о спорной землѣ дѣла“, положеннаго на отвѣтъ иску штрафа 87 р. 93³/₄ к. Волковъ взыскивалъ деньги съ крестьян „мученіемъ“ и хотѣлъ бить крестьянъ на правожѣ, и отъ стр. крестьяне его разбѣжались; потомъ онъ взялъ четырехъ его крестьянъ и привелъ ихъ въ Пензенскую провинціальную канцелярію, держали подъ карауломъ безвинно, такъ какъ „онъ неизвѣстно какой штрафъ взыскивается, а хотя бы то дѣло явилось и за неправо въ рѣшеніи, то подлежалъ бы штрафу онъ, Золотаревъ крестьяне его. Волковъ взыскалъ еще съ нихъ „за покупныхъ лошадей съ товарищами въ бытность его, Золотарева, въ Пензенской провинціальной канцеляріи секретаремъ негодныхъ пяти лошадей, которыхъ издержано казенныхъ денегъ 44 р. 47 к.“, каковыя Жуковъ и не долженъ былъ съ него взыскивать, такъ какъ „онъ нѣмъ изъ Казанской губернской канцеляріи указомъ 1745 г. валося только „прислать свѣдѣніе, сколько на покупныхъ лошадей Казанскаго кошту учинить убытку, а взыскивать не велѣно“.

Далѣе Золотаревъ пишетъ, что Жуковъ „публично ругалъ разную скверною бранью, хвалится домъ его и деревню разороснованія“. Жуковъ на допросѣ показалъ, что не помнитъ, по ли онъ Волкова и привелъ-ли онъ крестьянъ.

Золотаревъ подтвердилъ сказанное въ челобитной. Кр. Золотарева показали, что Волковъ взыскивалъ съ нихъ деньги, хотѣлъ бить ихъ на правожѣ, но не билъ ихъ, а привезъ въ гдѣ они держались подъ карауломъ съ мѣсяцъ и слались на Брюхова.

Жуковъ, что деньги онъ взыскивалъ, что крестьяне Золотарева подъ карауломъ содержались, но сколько времени, того не успѣлъ сказать.

Брюховъ (подъ присягой), что крестьяне содержались подъ ка-
ломъ, но сколько времени, не помнить.

По справкѣ съ Пензенской провинціальной канцеляріей оказалось,
въ 1745 г. 7 марта былъ присланъ въ Пензенскую провинціальную
целярію изъ Казанской губернской канцеляріи указъ, которымъ
бжалось, что дѣло Марынова рѣшено неправильно и судья съ
старемъ подлежатъ штрафу, почему по рѣшенію Жукова велѣно
о взысканіи съ Золотарева 87 р. 93³/₄ к., для взысканія ихъ по-
въ въ деревню его и взыскать ихъ безъ всякаго упущенія; для
о посмался Волковъ 10 сентября 1750 г., который донесъ, что,
маломѣнїемъ у крестьянъ денегъ, править ихъ было не съ кого,
изъ 4 человекъ объявилъ ихъ въ Пензенской канцеляріи. Кре-
не Золотарева сказкою показали, что имъ платить денегъ нечѣмъ,
мнѣтъ тѣ деньги помѣщикъ, который находится въ Казанской
целяріи у дѣла. По рѣшенію Жукова о взысканіи тѣхъ денегъ,
было представить въ Казанскую канцелярію доношеніе, а
платъ Золотарева держать подъ карауломъ; объ этомъ представ-
къ въ Казанскую канцелярію трижды, но отвѣта не было полу-
а сколько времени крестьяне были подъ карауломъ, изъ дѣла не

Жуковъ заявилъ, что не помнить того, чтобъ онъ посмалъ кого
о взысканія съ крестьянъ Золотарева за негодныхъ лошадей.
По справкѣ съ Пензенской канцеляріей оказалось, что Казан-
канцелярія представляла въ Пензенскую канцелярію о взысканіи
Золотарева денегъ за поставку имъ пяти негодныхъ лошадей, почему
Золотарева для взысканія тѣхъ денегъ Волковъ, который по при-
объявилъ, что крестьяне Золотарева подали ему скажу, въ ко-
писали, что имъ платить не чѣмъ. Определенія о взысканіи
а лошадей въ канцеляріи не оказалось.

Жуковъ ничего не помнить.

По справкѣ съ Пензенской канцеляріей оказалось, что указомъ
1750 г. Казанской канцеляріи взыскать денегъ этихъ съ
не велѣно.

Жуковъ на вопросъ показалъ, что Золотарева онъ публично не
и деревню его разорить не хотѣлъ.

Брюховъ — что Жуковъ ругалъ его и хотѣлъ разорить его
или дѣлестокъ. канцеляристакъ Ив. Кузнецовъ и Пестръ
Жуковъ ссылакъ на Палуктина и Бухарина, а на
онъ не смалъ такъ какъ никто рать держалъ его на вѣхъ

и въ желѣзахъ за неисправности его по канцеляріи (этого поспѣху не оказалось).

Полуектовъ и Кузминъ подъ присягой показали, что Жуковъ разговорѣ въ своемъ домѣ бранилъ Золотарева матерно, называлъ безсовѣстнымъ челоѣкомъ и каналіей, дерьмовою кадкою и пуголовою кобылѣй.

Андреяновъ показалъ, что Жуковъ при немъ Золотарева не билъ и не похвалялся разорить его; это подтвердили и Полуектъ и Кузьминъ.

Во второмъ прошеніи отъ 19 апрѣля 1751 г. Золотаревъ писалъ Жуковъ, имѣя на него злобу, чинить по имѣющимся у него дѣламъ Пензенской канцеляріей, ему обиды и разореніе, а крестьянъ безвинно держать подъ карауломъ и прислать въ Казанскую канцелярію доношенія, въ которыхъ просилъ ее дѣлать о новокрещеныхъ вѣдать не въ экспедиціи Золотарева, который за представленіи канцеляриста Елисеѣвскаго, его родственника, имѣетъ на него, Золотарева, злобу и можетъ причинить ему неповинное нареканіе и отъ него передать ихъ другому секретарю.

Жуковъ на допросѣ показалъ, что посылалъ доношеніе въ Казанскую канцелярію по объявленнымъ имъ резонамъ, злобы же и страстія къ Золотареву не имѣлъ.

Золотаревъ показалъ:

Во-первыхъ, что прикащикъ маіора Синбухина, Яковъ Антоновъ купилъ у крестьянина его, Макара Никифорова, неклеяменный кубъ. По опредѣленію Пензенской канцеляріи (1749), въ немъ было послать за Никифоровымъ и изслѣдовать, откуда у него кубъ и не занимался ли онъ корчемствомъ. Никифоровъ, узнавъ о томъ, самъ явился въ Пензенскую канцелярію, гдѣ показалъ кубъ принадлежить Золотареву, въ немъ грѣлась вода для жеребцовъ, продалъ его по приказу хозяина Антонова, корчемствомъ не занимался. Жуковъ однако продержалъ его въ рабочую пору крепкимъ карауломъ недѣль съ двадцать.

Никифоровъ показалъ, что сидѣлъ недѣль съ 20 и ссылакъ Брюхова.

Жуковъ, — что держалъ подъ карауломъ Никифорова за неклеяменнаго куба, который „былъ сиженный“, а сколько времени держалъ его, не помнитъ и также слался на Брюхова.

Брюховъ (подъ присягой) — не помнитъ, сколько времени держалъ Никифорова.

По справкѣ въ Пензенской канцеляріи оказалось, что Ан

показалъ, что купилъ у Никифорова кубъ неклеимый, сиженый; Никифоровъ сказалъ, что продалъ кубъ Антонову, посадки вина въ немъ не было. 25 іюля 1742 г. Брюховъ подалъ рапортъ о болѣзни Никифорова, почему онъ былъ отданъ на коруки. По рѣшенію канцеляріи велѣно было справиться у Золотарева, подлинно-ли онъ позвалъ Никифорову продать кубъ, объ этомъ было представлено въ Сазанскую канцелярію, но отвѣта получено не было.

Во-вторыхъ, что въ ноябрѣ 1750 г. Пензенской пушкаръ, деньмиль Жукова, Михаилъ Курышевъ, привелъ въ Пензенскую канцелярію крестьянина его съ сѣномъ, а въ челобитной написалъ, что онъ, Курышева, работникъ ѣздилъ съ сыномъ своимъ за сѣномъ, поймалъ крестьянина Золотарева, Алексѣя Яковлева, съ краденымъ сѣномъ, а сколько его покрадено, не знаетъ. По помѣтѣ на челобитной велѣно допросить Яковлева, но онъ долгое время допрошенъ не былъ, содержался подъ карауломъ. 24 января 1751 г. Яковлевъ подалъ челобитную, въ которой писалъ, что онъ съ двумя крестьянами везъ Пензу на продажу дрова; на пути на нихъ напали невѣдомые люди, человекъ пять, избili ихъ и ограбили, потомъ сбросили съ саней Якова, положили на нихъ сѣно и привезли въ Пензенскую канцелярію; о челобитной Курышева онъ узналъ поздиѣ; Курышевъ по этому дѣлу хожденія не имѣлъ, и потому просилъ дать ему судъ. Челобитная эта была помѣчена черезъ нѣсколько времени. Яковлевъ напросѣ показалъ, что содержался 20 недѣль и слался на Брюхова прапорщика Воронцова. По приводѣ его Курышевымъ онъ ждалъ просу 10 недѣль, допрашивалъ его канцеляристъ Петръ Абрамовъ.

Жуковъ, Брюховъ и Воронцовъ показали, что Яковлевъ дѣйствительно содержался подъ карауломъ, но сколько времени, не помнятъ.

По справкѣ съ Пензенской канцеляріей оказалось, что 22 января 1751 г. Яковлевъ подалъ челобитную и заявилъ, что ему не даютъ новыхъ денегъ. Помѣчена эта челобитная Агафониковымъ. Сколько времени держался подъ карауломъ, когда допрошенъ и освобожденъ, по дѣлу не значитъ; также не извѣстно, давались ли Яковлеву ормовыя деньги.

Агафониковъ (канцеляристъ) показалъ, что не помнитъ, докладывалъ-ли онъ Жукову о челобитной Яковлева, также не помнитъ, а и кто его освободилъ.

Въ третьихъ,—въ 1750 г. старостою его деревни, Кондали, Алексѣй Прокофьевымъ, да человекомъ отставнаго капрала, Ефимомъ Айловымъ, приведенъ былъ въ Пензенскую канцелярію крестьянинъ дворянина Суровцова, Иванъ Ивановъ, за кражу у Прокофьева

изъ кѣти пожитковъ, который въ этой кражѣ повинился и показатъ что совершилъ ее съ крестьяниномъ помѣщицы Ермоловой (племянницы Жукова) Алѣксѣемъ Цыгановымъ, который былъ доставленъ въ Пензенскую канцелярію въ бытность Жукова въ Москвѣ, допрошенъ онъ не былъ и тотчасъ былъ освобожденъ.

Жуковъ показалъ, что Ермолова его правнучатная племянница, ея онъ не зналъ. Воръ былъ отпущенъ съ наказаніемъ.

По справкѣ въ Пензенской канцеляріи, что за неявкой челобитчиковъ, Цыгановъ былъ освобожденъ, но былъ наказанъ (бить батоги) а въ Юстицъ-Коллегію не послано объ немъ извѣстія, вслѣдствіи упущенія повѣстчика Григорьева, который заявилъ, что этого дѣла не помнитъ.

Мнѣніемъ слѣдствія рѣшено:

а) За держаніе крестьянъ Золотарева безвинно о Жуковѣ доложить Пр. Сенату; взыскать съ него въ пользу ихъ по 2 гривны на день каждому за время ихъ держанія; взыскать съ него же 20 р. за безчестіе Золотарева въ его пользу.

б) За содержаніе безвинно подъ карауломъ Никифорова, взыскать съ Жукова въ его пользу по 2 гривны за день за 20 недѣль.

в) За держаніе Яковлева подъ карауломъ, тоже взыскать съ Жукова по 2 гривны на день.

г) Представить о Жуковѣ въ Сенатъ за рѣшеніе имъ дѣла Ермоловой, которой онъ былъ родственникомъ.

5. Дѣло о растратѣ товарищемъ воеводы, поручикомъ Иваномъ Кожинымъ 700 р. казенныхъ денегъ и о самовольномъ отъѣздѣ его изъ города въ деревню. (2/12).

Дѣло это возникло вслѣдствіе доноса Жукова въ Казанскую канцелярію, что товарищъ его Кожинъ самовольно уѣзжаетъ изъ города въ деревню, отчего происходитъ упущеніе въ дѣлахъ. По справкѣ объ этомъ въ Пензенской канцеляріи записки о томъ, что за отлучкой Кожина, были остановки въ дѣлахъ, не оказалось; записано только, что 7 іюня 1749 г. Кожинъ съѣхалъ самовольно въ свою деревню 21 іюля того же года „съѣхалъ невѣдомо куда, а знатно, какъ прежде, въ свою деревню“.

Кожинъ возразилъ на это, что 7 іюня онъ уѣзжалъ навѣстить свою мать, которая была при смерти, ѣздилъ же съ позволенія (свадебнаго) Жукова дня на три.

Жуковъ заявилъ, что Кожинъ уѣзжалъ безъ его позволенія.

Кожинъ—во второй разъ 21 іюля уѣзжалъ въ Инсарскій уѣздъ, на что имѣлъ позволеніе отъ Жукова и ссылался на Брѣв

и попа Ѳедора Степанова, которые видѣли, что Жуковъ провожалъ его до коляски.

Жуковъ заявилъ, что Кожинъ никогда не просилъ у него позволенія на отлучку изъ города, а объ отъѣздѣ его для женитьбы и о томъ не зналъ ничего, причемъ ссылался на тѣхъ же свидѣтелей.

Брюховъ—не знаетъ съ позволенія или безъ позволенія Кожинъ ѣхалъ жениться.

Степановъ,—что Жуковъ провожалъ Кожина до коляски, когда онъ ѣхалъ жениться.

Приходчикъ канцеляристъ Илья Григорьевъ 4 іюля 1749 г. писалъ, что Кожинъ изъ штатскихъ доходовъ взялъ у него 4 іюля 1749 г. для разсылки по назначенію, и далъ ему въ томъ росписку.

Кожинъ на допросѣ сказалъ, что 700 р. онъ взялъ у Григорьева, такъ какъ Саранскій купецъ, Василій Козицынъ, просилъ его слово, чтобы онъ далъ ему изъ денегъ, ассигнованныхъ къ отсылкѣ, и перевода въ силу вексельнаго устава подѣ вексель; онъ велѣлъ въ этомъ подать себѣ въ канцелярію доношеніе, а Григорьева позвалъ къ себѣ и велѣлъ ему принести 700 р., что и было исполнено. Козицынъ однако тѣхъ денегъ не взялъ и они остались у него; къ нему онъ болѣе не приходилъ; свидѣтельства для проѣзда у него не было.

По справкѣ съ Саранскимъ магистратомъ оказалось, что Козицыну свидѣтельства не давалось изъ этого магистрата, а домашніе же показали, что онъ въ іюлѣ лежалъ боленъ и потому и въ Пензѣ онъ не могъ, отъ этой болѣзни онъ умеръ 1 февраля 1750 г.

Григорьевъ показалъ, что Кожинъ призвалъ его къ себѣ и объявилъ ему, что онъ съ воеводою ѣдетъ въ Нижній Ломовъ на ярмарку для того велѣлъ принести 700 р. казенныхъ денегъ, обѣщая возмѣнить ихъ черезъ двѣ недѣли; сначала онъ отказался, Кожинъ же сказалъ, что если онъ не принесетъ денегъ, то воевода его разорить устранилъ его побоями, и видя онъ такое устрасіе, тѣ деньги вынулъ. Кожинъ въ тотъ же день уѣхалъ съ Жуковымъ, а куда онъ ѣдетъ, Жуковъ онъ объ этихъ деньгахъ не говорилъ, такъ какъ Кожинъ не допустилъ его. Саранскаго купца Козицына въ городѣ не было.

Кожинъ на вторичномъ допросѣ показалъ, что тѣ деньги взялъ лично и уѣхалъ изъ города вмѣстѣ съ Жуковымъ; Жуковъ пошелъ для свидѣтельства о пропискахъ, а онъ для мощенія мостовъ; онъ онъ былъ на ярмаркѣ въ Нижнемъ Ломовѣ вмѣстѣ съ воеводою, а по возвращеніи въ журналъ не записали, „что ими было учи-

нено простотою“. Жуковъ заявилъ, что ѣздилъ для расчистки большихъ дорогъ, заѣзжалъ въ Н. Ломово, гдѣ видѣлъ Кожина. Изъ Пензы они уѣхали врозь. Почему не подалъ въ Канцелярію о своемъ отъѣздѣ записки, не помнить.

По справкѣ въ Пензенской канцеляріи оказалось, что Жуковъ ѣздилъ для расчистки дорогъ, а Кожинъ для свидѣтельства о прописанныхъ въ разныхъ жительствовахъ; возвратились: Жуковъ 9, а Кожинъ 10 іюля; о томъ же, что ими было сдѣлано, записки не подавали.

18 сентября 1749 г. по указу Сената велѣно Кожина отъ дѣлъ отставить, а о непорядочныхъ поступкахъ и взятіи 700 р. изслѣдовать. 13 октября 1749 г. деньги имъ были внесены въ Пензенскую канцелярію.

Казанская канцелярія велѣла Пензенской канцеляріи прислать отвѣтъ, почему ею не было донесено своевременно о взятіи Кожинимъ 700 р. и долгое время не было произведено объ немъ слѣдствія.

Жуковъ заявилъ, что не помнить, почему это не было исполнено, такъ какъ онъ сдѣлалъ объ этомъ распоряженіе.

Канцелярія Пензенская отвѣтила, что распоряженія Жукова не было, и также онъ не велѣлъ посылать и отвѣта въ Казанскую канцелярію.

Жуковъ на вторичномъ допросѣ показалъ, что не помнить, почему не было послано отвѣта; что же касается до того, что показывалъ, будто сдѣлать распоряженіе, на самомъ же дѣлѣ его не сдѣлалъ, то показалъ это забвеніемъ.

Агафоновъ, исправляющій должность секретаря канцеляріи, показалъ, что Жуковъ распоряженія не давалъ.

Мнѣніемъ Слѣдствія рѣшено:

а) Обвинить Кожина въ отъѣздѣ 7 іюня, такъ какъ не доказано, что сдѣлалъ это съ позволенія Жукова.

б) Въ отъѣздѣ его же 21 іюля, какъ доказано, что это было дозволенія Жукова, обвинить Жукова.

в) За самовольный отъѣздъ Кожина слѣдовало бы его отрѣшить отъ должности, но онъ уже отрѣшенъ по указу Сената; чѣмъ штрафовать, того въ Генеральномъ Регламентѣ не указано.

г) О неправильномъ показаніи Кожина о взятіи денегъ, дожить Пр. Сенату по окончаніи Слѣдствія о всѣхъ его дѣлахъ.

д) За взятіе Кожинимъ денегъ 700 р., которые теперь уже внесены вдвойнѣ, штрафовать чѣмъ въ Воеводской инструкціи не указано.

Григорьева за выдачу денегъ, какъ совершенную по принужденію признавать виновнымъ.

Чему подлежать за отлучку 5—10 іюля Жуковъ и Кожинъ за явленіе ими въ Канцелярію, что ими было исполнено, до Пр. Сенату по окончаніи всѣхъ дѣлъ.

Въ неотсылкѣ отвѣта въ Казанскую канцелярію, виновенъ Жуковъ и подлежитъ за то штрафу.

Агафоникова считать оправданнымъ въ томъ, что имъ не было отвѣта въ Казанскую канцелярію, такъ какъ Жуковъ не сдѣлалъ этого распоряженія.

Какимъ результатамъ привело слѣдствіе Игнатьева, изъ дѣлъ не видно, равно какъ не видно изъ нихъ о времени ихъ прекращенія ея дѣйствій. Дальнѣйшій ходъ дѣла мы узнаемъ изъ дѣлъ Сената, (выписки изъ которыхъ прилагаются при семъ). Изъ видимъ, что Игнатьевъ порученнаго ему дѣла до конца не кончилъ. Черезъ четыре года послѣ учрежденія Коммиссіи, т. е. въ 1758 г. онъ писалъ въ Сенатъ, увѣдомляя что ему осталось рѣшить еще 13 дѣлъ, когда же окончить объ нихъ слѣдствіе, то свое пребываніе въ Пензѣ считаетъ не нужнымъ, такъ какъ введеніе въ исполненіе приговора Сената можно поручить кому-нибудь другому, и просилъ при этомъ разрѣшенія вернуться къ своимъ дѣламъ, а дѣла и подсудимыхъ передать въ веденіе Пензенской канцеляріи. Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Игнатьева и велѣлъ ему, окончивъ дѣла, вернуться съ экстрактами въ Петербургъ и представить ихъ въ Сенатъ (въ Сенатскихъ дѣлахъ этого экстракта нѣтъ), съ служителей отпустить по мѣсту ихъ службы. Въ 1758 г. онъ просилъ Сенатъ о переводѣ его изъ Пензы въ Москву, чтобы было удобнѣе слѣдить за имѣніемъ; на его просьбу послѣдовало рѣшеніе Сената о передачѣ дѣлъ объ немъ изъ Пензенской канцеляріи Юстицъ-Коллегію и о переводѣ его въ Москву, причемъ Юстицъ-Коллегіи поручалось пересмотрѣть всѣ дѣла и, если явятся въ нихъ ошибки, снова ихъ разобрать, составить изъ нихъ экстракты и представить въ Сенатъ. Наблюденіе за исполненіемъ этого указа возложено на Юстицъ-Коллегію.

Сенатскую контору и ей же поручено сообщать въ Сенатъ о ходѣ дѣлъ. Но Юстицъ-Коллегія, обремененная массой собственныхъ дѣлъ, была не въ состояніи разобрать эти дѣла и просила Сенатъ назначить для разбора ихъ снова Коммиссію, или прибавить къ ней новыхъ членовъ. Сенатъ Коммиссіи не учредилъ, а велѣлъ Коллегіи продолжать дѣла о Жуковѣ назначить два дня въ недѣлю, въ которые заниматься только этими дѣлами, а въ остальные дни

текущія дѣла. Въ началѣ 1762 г. Жуковъ былъ по прошенію подъ караула освобожденъ, а дѣла объ немъ положены въ Архивъ Юстицъ-Коллегіи, въ ноябрѣ того же года онъ уже хлопочеть о возвращеніи ему описаннаго у него имѣнія, на что Сенатъ согласенъ на томъ основаніи, что имущество его отъ долгаго лежанія испортилось, вмѣсто же этого взято съ него обязательство, что заплатитъ всѣмъ обиженнымъ имъ, когда постановится о немъ решение. Въ 1763 г. дѣла о Жуковѣ было поручено пересмотрѣть Юстицъ-Коллегіи. Для разбора ихъ Сенатъ приказалъ Юстицъ-Коллегіи пригласить тѣхъ служителей и секретаря, которые ими занимались въ ней. Юстицъ-Коллегія отвѣтила, что у нея и такъ мало служащихъ, они едва справляются съ дѣлами, а потому и не можетъ исполнить предписанія Сената, тѣмъ болѣе, что тѣ лица, которыя занимались дѣломъ Жукова, теперь заняты у прихода и расхода денежныхъ средствъ. Вслѣдствіе этого Сенатъ предписалъ ей присылать для занятій секретаря только два раза въ недѣлю, и приказныхъ служителей, когда захочетъ. — На этомъ и кончаются наши свѣдѣнія о Жуковѣ, такъ какъ въ дѣлахъ Сената, кромѣ приложенныхъ выписокъ, ничего не найдено равно какъ и въ дѣлахъ Юстицъ-Коллегіи, такъ что намъ не остается къ какому наказанію былъ приговоренъ онъ и его товарищи.

Приложеніе

Выписки изъ книгъ „Журналы и Протоколы Пр. Сената“

№ 1. Февраль 1756 г. № 546/3029. л. 109.

1756 г. февраля 6 д. въ Собраніи Пр. Сената по доносу отъ находящагося для слѣдствія о бывшемъ Пензенскомъ воеводѣ кол. сов. Игнатьева, коимъ объявляется, что въ силу Императорскаго Ея И. В. состоявшагося въ прошломъ 1752 г. іюня 27 д. указанной ему изъ Сената инструкціи, слѣдственные о томъ въ дѣлахъ Жуковѣ дѣла въ окончаніе приходятъ, и осталось не кончено слѣдствіями только 13 дѣлъ, кои уповаешь въ окончаніе привесть къ скорости и требуетъ, чтобъ дозволено было ему со учиненными тѣхъ 13 дѣлъ и генеральнымъ экстрактами для представленія Сенату быть въ С.-Петербургѣ, дабы онъ тамо праздно за оными

нѣтъ того слѣдствія не былъ, а имѣющіяся по слѣдствію дѣла во исполненію въ силу впредь воспослѣдовательныхъ отъ Пр. Сената на представленія его резолюцій поручить опредѣленному съ нимъ въ ~~присутствіе~~ присутствіе подполковнику Аѳанасьеву, а по которымъ дѣламъ ~~онъ~~ Аѳанасьевъ, состоитъ въ отвѣтахъ, а по другимъ за указными ~~присутствіе~~ присутствія не имѣлъ, д. с. с. и Пензенскому воеводѣ Данилу со взятіемъ изъ Пензенской провинціальной канцеляріи служителей, а въ случаѣ оныхъ недостатка, по разсмотрѣнію слѣдствія, ~~только~~ оставить изъ опредѣленныхъ къ тому слѣдствію по указу Пр. Сената изъ разныхъ мѣстъ канцелярскихъ служителей, и секретаря и канцелярскихъ служителей, которые при ономъ слѣдствіи на~~ш~~лись, отъ того слѣдствія отпустить къ командамъ ихъ, *приказали:* ~~указаннымъ~~ слѣдственнымъ 13 дѣлъ ему совѣтнику Игнатьеву, буде ~~и~~ по нимъ не окончены, окончить въ немедленномъ времени и ~~и~~ *какъ* въ оныхъ особливый, такъ и изъ всѣхъ дѣлъ генераль-экстракты за закрѣпами и съ подписаніемъ мнѣнія, самому ѣхать въ С.-Петербургъ и явиться, и тѣ экстракты подать въ Пр. Сенатъ, ~~и~~ *длинныя* дѣла и колодниковъ и въ томъ числѣ и бывшаго воеводу Жукова, когда по онымъ экстрактамъ въ Сенатѣ опредѣленіе ~~сего~~ будетъ, для тогдашняго исполненія отдать въ Пензенскую провинціальную канцелярію, а о секретарѣ и канцелярскихъ же служителяхъ, взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ, объ отпускѣ ихъ по прежнему ~~въ~~ мѣста, откуда взяты, учинить по тому его, совѣтника Игнатьева, ~~представленію~~, и о томъ къ нему и въ Коммиссію и въ Пензенскую провинцію и въ Казанскую губернію и куда надлежитъ указы, а въ ~~и~~ *и*тскую контору вѣдѣніе послать, а въ Герольдію для вѣдома ~~ко~~ *дать*.

№ 2. Декабрь 1758 г. № 679/3162. л. 96.

1758 г. декабря 4 д. въ Собраніи Пр. Сенатъ, слушавъ челобитую содержащагося въ Пензенской пров. канцеляріи бывшаго въ провинціи воеводы кол. сов. Александра Жукова, въ которомъ ~~и~~ *и*тъ, чтобъ за крайнимъ въ пропитаніи его недостаткомъ до воспослѣдованія отъ Пр. Сената по дѣламъ объ немъ резолюціи быть по близости деревень его въ Московскомъ домѣ; а по ~~справкамъ~~ *справкамъ* Сенатѣ во исполненіе ~~состоявшагося~~ въ 1752 г. іюня 21 ~~д.~~ *д.* ~~указа~~ *указа* Ея И. В. указа по челобитію Пензенскихъ новокрещеныхъ изъ Мордвы мірскихъ выборныхъ волостныхъ сотниковъ Никиты Михайлова съ товарищами, по опредѣленію Пр. Сената для ~~ис~~ *ис*твѣя ~~отправленъ~~ *отправленъ* нарочный сенатскій экзекуторъ, что вынѣ кол.

совѣтникъ Игнатьевъ, вѣрно, какъ по слѣдствію скоро окажется хотя мало въ чемъ виновенъ, арестовавъ держать подъ крѣпкимъ карауломъ, а оный Игнатьевъ доношеніями представилъ, что объ ономъ Жуковѣ съ прочими дѣла слѣдствіемъ уже окончены, и изъ оныхъ экстракты въ Пр. Сенатъ отъ него поданы, а подлинныя дѣла и колодники, въ томъ числѣ и оный Жуковъ отданы въ Пензенскую провинціальную канцелярію, *приказали:* означенныя слѣдственныя объ ономъ Жуковѣ подлинныя имѣющіяся въ Пензенской пров. канцеляріи дѣла и онаго Жукова изъ той Пензенской пр. канц. отослать въ Москву въ Юстицъ Коллегію немедленно, а той коллегіи, получивъ оныя дѣла немедленно же рассмотретьъ и буде явится что либо изъ тѣхъ дѣлъ недослѣдованное, то въ силу вышеозначеннаго Императорскаго Ея И. В. 1752 г. іюня 21 д. указу дослѣдовать въ самой скорости, а надлежащихъ къ тому людей чрезъ Пензенскую пров. канц. забирать немедленно, и по окончаніи всего учина изъ тѣхъ дѣлъ о винахъ какъ онаго Жукова, такъ и прочихъ, обстоятельныя и краткія экстракты съ прописаніемъ приличныхъ указовъ и съ приложеніемъ точныхъ кто чему по законамъ подлежать будетъ, мнѣніемъ, прислать въ Пр. Сенатъ; и для того и присланные отъ вышеписаннаго Игнатьева экстракты изъ Сената отослать въ Юстицъ Коллегію, а дабы въ тѣмъ дѣламъ надлежащее рассмотрѣніе учинено было въ томъ Юстицъ Коллегіи неослабно понуждать Сенатской канторѣ, и съ какимъ успѣхомъ оное въ той Коллегіи происходитъ будетъ о томъ по часту въ Сенатской канторѣ въ Пр. Сенатъ сообщать вѣдѣнія, а въ Юстицъ Коллегію и въ Пензенскую пров. канцелярію послать указы.

№ 3. Іюнь 1759 г. № 753/3226, л. 136.

1759 г. іюня 3 д. въ Собраніи Пр. Сената по доношенію Юстицъ Коллегіи, ⁷коимъ представляетъ, не соизволить ли Пр. Сенатъ въ разсужденіи многаго числа производимыхъ о бывшемъ въ Пензенской воеводѣ кол. сов. Жуковѣ и о прочихъ дѣлахъ и за малоимѣніемъ въ той Коллегіи секретарей и приказныхъ служителей, которые обязаны прочими нужнѣйшими слѣдственными же интересными и многотрудными дѣлами учредить къ рассмотрѣнію оныхъ особливую при Коллегіи Коммиссію, какова о чинимыхъ бывшихъ въ Полиціи присутствующимъ совѣтникомъ Нееловымъ непорядкахъ, учреждена была и опредѣлены были изъ другихъ мѣстъ особливые члены и рассмотрѣніе имѣли только по 20 дѣламъ, а объ означенномъ Жуковѣ въ краткой описи показано 233 дѣла, и ежели оная учреждена будетъ

повелѣно было опредѣлить секретаря и приказныхъ служителей въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, а ежели оныя повелѣно будетъ разсматривать Коллегіи, то не токмо челобитчиковъ, но и слѣдственныхъ интересныхъ и прочихъ многихъ дѣлъ производить за разсматриваніемъ оныхъ о Жуковѣ дѣлъ не вѣмъ, да и времени, къ разсмотрѣнію ихъ доставать не будетъ, и требуетъ, какъ на оное, такъ и преждепосланныя оной Коллегіи доношенія о подтвержденіи въ Пензенской провинціи бывшихъ у слѣдствія объ ономъ Жуковѣ приказныхъ служителей для учиненія тѣмъ дѣламъ обстоятельныя описей и порядочной оныхъ отдачи отъ Пр. Сената указа и по вѣдѣнію Сенатской конторы, коимъ представляеть по доношеніямъ Юстицъ Коллегіи о томъ-же, *приказали*: Для разсмотрѣнія тѣхъ Жуковѣ и прочихъ дѣлъ особой Юстицъ Коллегіи Коммиссіи не ждать, а назначить на разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ въ недѣлю два дня, кои тѣ дѣла только одни производить въ силѣ преждепосланнаго Сената указа, а въ прочіе дни другія текущія дѣла исправлять старыми и приказными служителями, находящимися въ той Коллегіи, раздѣляя имъ тѣ дѣла оной Коллегіи по своему разсмотрѣнію, вѣдѣнію въ оной Коллегіи за дальностью не посылать, ибо они были изъ тамошнихъ по близости къ Пензѣ разныхъ командъ окончаніи распушены въ прежнія мѣста, и о томъ въ Юстицъ Коллегію послать указъ, а въ Сенатскую контору сообщить вѣдѣніе.

№ 4. Февраль 1762 г. № 944/3427 л. 92.

1762 г. февраля 7 д. Собранію Пр. Сената генераль-прокуроръ камеръ Александръ Ивановичъ Глѣбовъ словесно объявилъ, что И. В. всемилостивѣйше указать соизволилъ бывшаго въ Пензѣ ду кол. сов. Жукова, который по имѣющимся въ Юстицъ Коллегіи слѣдственнымъ объ немъ дѣломъ содержится подъ карауломъ, изъ ареста освободить и Пр. Сенатъ въ исполненіи онаго Его И. В. всемилостивѣйшаго указа, *приказали*: о немедленной онаго Жукова изъ аресту свободѣ въ Юстицъ Коллегію послать указъ, а въ Сенатскую контору сообщить вѣдѣніе.

№ 5. Апрѣль 1762 г. № 946/3429. л. 1.

1762 г. апрѣля 1 дня. Пр. Сенату генераль-прокуроръ и камеръ Ал. Ив. Глѣбовъ объявилъ: Его И. В. Всемилостивѣйшій Государь высочайше указать соизволилъ производимое донныѣ въ Юстицъ Коллегіи о бывшемъ Пензенскомъ воеводѣ кол. сов. Жуковѣ слѣдствіе

оставить и тѣ дѣла положить той Коллегіи въ Архивъ и Пр. Сенатъ *приказалъ*: о исполненіи по оному Его И. В. высочайшему указу Юстицъ Коллегію послать указъ, Его И. В.-у во извѣстіе о томъ и нести всеподданнѣйшій докладъ.

№ 6. Ноябрь 1762 г. № 953/3436, л. 272.

1762 г. ноября 22 д. по указу Ея И. В. Пр. Сенатъ по чинѣ коз. сов. Александра Жукова, коимъ просить, чтобъ оныя бывшія объ немъ въ городѣ Пензѣ слѣдственнымъ дѣламъ живаго имѣніе, имѣющееся въ Пензѣ и въ оставшемъ послѣ него въ Москвѣ дворѣ, также и изъ того женина двора указную часть отдать ему. А по справкѣ въ Сенатѣ: въ 1752 г. по именному женныя и вѣчной славы достойной памяти Государыни Императрицы Елизаветы Петровны указу и по поданнымъ на онаго Жукова обвиннымъ Пензенскими новокрещенами изъ Мордвы для изслѣдованія была учреждена Коммиссія и по слѣдствію онъ Жуковъ арестованъ и показанное имѣніе его описано присланными въ Сенатъ изъ Коммиссіи репортами было представлено, что по слѣдующимся ономъ Жуковѣ дѣламъ онъ Жуковъ дѣйствительно оказался въ дачѣ, во взяткахъ коихъ съ него слѣдуетъ не малая сумма, и о взысканіи тѣхъ исковъ воспослѣдуетъ указъ, то отписнаго въ Имѣніи на удовольствіе тѣхъ на немъ Жуковѣ исковъ достаточно не можетъ, а отписаны де въ Москвѣ отъ полиціи по убивствѣ дѣлу жены его Жукова въ домѣ ея пожитки, изъ коихъ по опредѣленіямъ Сената подлежащая оному Жукову указная часть оставлена и имѣется въ вѣдомствѣ Моск. Полиціймейстерской Канцеляріи по дѣламъ его Жукова разсмотрѣть Юстицъ Коллегіи, и что слѣдовано, дослѣдовать и представить въ Сенатъ съ мнѣніемъ, но не представлено, а по состоявшимся въ прошедшее правленіе февраль 1-го, апрѣля 1-го указомъ велѣно онаго Жукова изъ подѣлъ освободить и производимое въ Юстицъ Коллегіи объ ономъ слѣдствіи оставить и дѣла положить той Коллегіи въ Архивъ, о чемъ въ Юстицъ Коллегію тогда же указы изъ Сената посланы, а чтобы оныя его Жукова пожитки отдать ему, того въ тѣхъ указахъ не написано того ради *приказали*: Ея И. В. поднести отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ написать, хотя оными указами показанныя Жуковѣ дѣла и уничтожены, но по состоявшемуся іюля 3 д. 1762 г. Именному Ея И. В. указу велѣно Сенату таковые разсмотрѣть и со мнѣніемъ представлять Ея И. В., а потомъ сенатъ

. по всемилостивѣйшему Ея И. В. о впадшихъ въ разныя пренія указу повелѣно: взятки и грабежи возвратитъ обиженнымъ на, и тако недослѣдовавъ разсмотрѣніемъ означенныхъ о Жуковѣ и оное вышеупомянутое обиженнымъ возвращеніе учинитъ нынѣ можно и о томъ точнаго опредѣленія Сенатъ за объявленными ичтоженіи тѣхъ дѣлъ указами собою учинить не можетъ, а въ означеннаго іюля 3 д. Ея И. В. указу представить что по мнѣ Сената надлежитъ означенныя о Жуковѣ дѣла для возвращенія или объявленнаго всемилостивѣйшаго Ея И. В. указу, чинимыхъ взятковъ обиженнымъ, разсмотрѣніемъ Юстицъ Коллегіи окон- описныя же его пожитки въ разсужденіе того, чтобъ отъ долговре- аго лежанія не могли повредиться, слѣдуетъ ему отдать, токмо съ иельствомъ, когда по вышеписаннымъ дѣламъ послѣдуетъ съ него вѣстіе, тогда то все обиженнымъ ему заплатить, а болѣе все оное въ Высочайшее Ея И. В. благоволеніе и просить на то все- стивѣйшаго Ея И. В. указу.

№ 7. Февраль 1763 г. № 1011/3494, л. 266.

1763 г. февраль 18 д. по указу Ея И. В., писанному собствен- Ея И. В. рукою, данному Сенату онаго жъ числа, въ которомъ сано: слѣдственныя дѣла Пензенскаго воеводы Жукова взять и иотрѣть точно, каковой можетъ быть искъ партикулярныхъ людей обиженныхъ и о томъ репортовать, а съ имѣніемъ его, Жукова, по сенатскому докладу, а въ докладѣ Сената написано: описныя Жукова пожитки въ разсужденіе того, чтобъ отъ долговременнаго нія не могли повредиться, отдать ему только съ обязательствомъ, а по вышеписаннымъ дѣламъ съ него извѣстіе, тогда то все оби- нымъ ему заплатить, во исполненіе онаго Ея И. В. указа Пр. итъ *приказали*: имѣющіяся въ Юстицъ Коллегіи о показанномъ одѣ Жуковѣ слѣдственныя дѣла, собравъ всѣ, по описи взнести Сенатъ и для сочиненія изъ нихъ экстрактовъ прислать той Кол- и секретаря Ивана Копнина и канцелярскихъ служителей тѣхъ, оныя дѣла въ оной Коллегіи производилъ, и по присылкѣ о еписанномъ сочиня изъ нихъ краткіе экстракты, предложить къ иотрѣбію Пр. Сената и объ ономъ въ Юстицъ Коллегію, а объ тѣ отписнаго рѣченнаго Жукова имѣнія съ вышеписаннымъ обя- ьствомъ такъ, какъ означеннымъ именнымъ Ея И. В. высочай- ь указомъ повелѣно, куда надлежитъ, послать указы.

№ 8. Апрѣль 1763 г. № 1013/3496 л. 379.

1763 г. апрѣля 25 д. по указу Ея И. В. Прав. Сенатъ по доношенію Юстицъ Коллегіи о подлежащихъ ко взносу въ Сенатъ въ силу именнаго Ея И. В. указу, изъ оной Коллегіи о бывшемъ въ Пензѣ воеводѣ Жуковѣ дѣлахъ, что опредѣлено имъ сдѣлать описи и взнести немедленно, а при томъ оная Коллегія требуетъ секретаря Копнина, котораго для сочиненія изъ оныхъ дѣлъ экстрактовъ прислать велѣно, за малоимѣніемъ въ той Коллегіи секретарей отъ того сочиненія и съ нимъ приказныхъ служителей тѣхъ, у которыхъ означенныя дѣла въ производствѣ были, а тѣ нынѣ надсмотрщиками у приходу денежной казны, уволить; *приказали*: означенной Коллегіи въ силу преждепосланнаго изъ Пр. Сената февраля 20 д. указу упомянутыя дѣла взнести въ Сенатъ немедленно, а для сочиненія изъ нихъ экстрактовъ рѣченному секретарю Копнину быть въ каждой недѣлѣ два дни, а въ прочіе дни дѣла свои исправлять въ Коллегіи; канцелярскихъ же служителей, у которыхъ тѣ дѣла были, когда они по долгу денежной казны приходомъ и расходомъ обязаны, уволить, а вмѣсто ихъ при немъ Копнинѣ опредѣлить той же Коллегіи другихъ по усмотрѣнію своему, бѣмъ бы въ томъ исправиться было можно; что жъ изъ означеннаго представленія явствуетъ недостатокъ въ оной Коллегіи въ секретаряхъ и приказныхъ служителяхъ и для того, чтобъ оная въ дѣлахъ своихъ исправною быть могла, отослать Герольдіи изъ находящихся здѣсь не у дѣлъ какъ секретарей, такъ и приказныхъ служителей, справясь съ тою Коллегіей, сколько оныхъ таковыхъ ей потребно, немедленно и о томъ Герольдіи сообщить извѣстіе, а въ Юстицъ Коллегію о всемъ вышеписанномъ послать указы.

Д Ъ Л О

В Е Р Е Щ А Г И Н А

ВЪ

СЕНАТЪ ВЪ 1812—1816 ГОДАХЪ.

С О О Б Щ И Л Ъ

Д. чл. Н. А. Поповъ.

Дело М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ.

Извѣстна судьба купеческаго сына Михаила Верещагина, отданнаго Московскимъ главнокомандующимъ графомъ О. В. Растопчинымъ на оставленію имъ столицы въ виду приближавшагося къ ней врага, въ руки народной толпы, которая и растерзала выданнаго имъ врага отечества. Но не было еще въ печати свѣдѣній о томъ, какъ высказались объ этомъ событіи и проступкѣ Верещагина гражданская власть, правительственная и судебная. Хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи два дѣла: 1) производимое въ Московскомъ купеческомъ сынѣ Михайлѣ Верещагинѣ и о немъ секретарѣ Мѣшковѣ (по 1 отдѣленію 6 департамента производящаго Сената 1812—1816 годовъ, вязка 84, № 2) и 2) пропускѣ приговора и немедленномъ окончаніи дѣла о Верещагинѣ (въ производствѣ оберъ-прокурора того же 1 отдѣленія 6 департамента, 1812—1816 годовъ, вязка 14, № 77), даютъ любопытныя свѣдѣнія о томъ.

Изъ нихъ оказывается, что Верещагинъ, пользуясь нѣмецкими деньгами, полученными отъ сына почтдиректора Ключарева, перевелъ 17 Іюня: „Рѣчь Наполеона къ князьямъ Рейнскаго союза“ и послалъ его къ Прусскому королю, а 18-го далъ ихъ списать отставленному губернскому секретарю Мѣшкову, служившему прежде въ Московскомъ Словесномъ судѣ. Въ томъ же Іюнѣ въ руки полиціи попали нѣсколько экземпляровъ помянутыхъ сочиненій. 26-го Іюня Верещагинъ уже былъ допрошенъ по этому случаю полицеймейстеромъ Дурасовымъ; на другой день допрошенъ былъ и отецъ Верещагина при чемъ показанія Михаила и Николая Верещагиныхъ нѣсколько разнились между собою. Донося главнокомандующему о своихъ свѣдѣніяхъ по этому дѣлу, Дурасовъ *) присоединилъ указаніе на по-

*) Дурасовъ былъ 2-й полицеймейстеръ Москвы. Графъ Растопчинъ такъ о немъ въ своихъ Запискахъ: „полковникъ гвардіи, болѣзненный, честный, но очень честный человѣкъ“. См. Русскій Архивъ за 1875 г. стр. 281.

пытку почтдиректора Ключарева оказать во время допроса свое покровительство Верещагину. Последнему, а равно и Мѣшкову, произведенъ былъ допросъ въ Управѣ Благочинія, при чемъ открылось, что списки съ означенныхъ сочиненій распространились и между другими лицами. Дѣло это поступило на разсмотрѣніе общаго присутствія Московскаго магистрата съ Надворнымъ судомъ, которое и приговорило 15 Іюля: Верещагина лишить добраго имени и, заклепавъ въ кандалы, сослать вѣчно въ каторжную работу въ Нерчинскъ, а дерзкое сочиненіе его истребить; Мѣшкова же, лиша чиновъ и личнаго дворянскаго достоинства, написать въ военную службу. Первымъ Департаментъ Московской палаты Уголовнаго суда, куда перепесено было это дѣло, подтвердилъ 20 Іюля приговоръ нижней инстанціи Верещагинѣ, объяснивъ при томъ, что подсудимый, какъ сынъ купца 2-й гильдіи, не подлежитъ тѣлесному наказанію, а приговоръ о Мѣшковѣ смягчилъ. Но графъ Растопчинъ перенесъ дѣло въ Сенатъ въ своемъ рапортѣ, поданномъ въ 6-й Департаментъ 1-го августа, требовалъ наказанія Верещагина кнутомъ и ссылкѣ его въ вѣчную каторжную работу *). Въ Сенатѣ дѣло слушалось 19 августа и было рѣшено такъ: хотя и признано, что отъ насквиля, написаннаго Верещагинымъ, ни малѣйшаго вреда не послѣдовало и что онъ написанъ единственно изъ вѣтренности мыслей, но въ виду того, что онъ наполненъ дерзкими выраженіями противъ Россійскаго государства, отъ имени врага Россіи, что дѣлаетъ Верещагина измѣнникомъ отечества своего, сей послѣдній, по мнѣнію Сената, долженъ быть подвергнутъ наказанію кнутомъ 25 ударами и ссылкой въ каторжную работу, написанный же его рукою насквиль публично сжечь чрезъ палача подъ висѣлицею; а Первому Департаменту Московской палаты Уголовнаго

*) Въ письмѣ своемъ къ императору Александру I отъ 4 іюля 1820 г. гр. Растопчинъ говоритъ: „Этотъ Верещагинъ сынъ купца 2-й гильдіи и записанъ висѣти съ нимъ, поэтому изъять отъ тѣлесныхъ наказаній. Его дѣло можетъ долго продолжаться въ судахъ; но оно должно поступить въ Сенатъ тогда затянется надолго. Между тѣмъ надо поспѣшить произведеніемъ въ исполненіе приговора, въ виду важности преступленія, колебаній въ народѣ и смутѣ въ обществѣ. Я осмѣлюсь предложить Вашему Императорскому Величеству средство согласить правосудіе съ Вашею милостію: прислать миѣ указъ, чтобъ Верещагина повѣсить, возвестъ на висѣлицу и потомъ сослать въ Сибирь въ каторжную работу. Я придамъ самый торжественный видъ этой экзекуціи: никто не будетъ знать о помилованіи до тѣхъ поръ, пока я не произнесу сего“ (Русскій Архивъ за 1875 г. кн. 2, стр. 259).

сдѣлать строгій выговоръ за неправильное освобожденіе Верещагина отъ тѣлеснаго наказанія. Однакожь по важности дѣла слѣдуетъ приведенію приговора въ исполненіе, представить о немъ министру Юстиціи всеподданнѣйшій рапортъ. Министръ Юстиціи Дмитріевъ самъ напомнилъ о томъ и. д. оберъ-прокурору въ отдѣленіи 6-го Департамента Сената, рекомендуя ему „особо, дабы поступившее изъ Московской Уголовной палаты въ кельствующій Сенатъ дѣло о купеческомъ сынѣ Верещагинѣ въ ономъ законное окончаніе и прислано, ежели слѣдуетъ къ нему (министру) безъ малѣйшаго замедленія“. (№ 4589 сентября 1812 года).

Въ это время Сенатъ долженъ былъ удалиться изъ Москвы, непріятелемъ, въ Казань, и потому только 29 ноября и. д. секретаря при 6-мъ Департаментѣ Яковъ Баженовъ могъ до- оберъ-прокурору общаго собранія московскихъ Департаментовъ П. И. Кутайсову, что дѣло о Верещагинѣ остановилось за домъ графу Растопчину, который уже возвратился въ Москву изъ нея непріятеля. Кутайсовъ отвѣтилъ Баженову отъ 4 предложеніемъ изготovitъ приговоръ согласно Сенатской ии и, ежели ничего противнаго въ ней не найдетъ, скрѣпить ръ и представить ему на апробацію. Баженовъ не замедлилъ, объясняя что считаетъ приговоръ о написаніи Мѣшкова въ, а буде окажется неспособенъ къ военной службѣ, о ссылкѣ его ръ на поселеніе, клонящимся къ отягощенію судьбы Мѣшкова, нымъ съ обстоятельствомъ дѣла и съ силою законовъ. Рѣшено слать министру Юстиціи копію съ заготовленнаго по Сенат-зольюціи приговора, что и исполнено 16 Декабря. И. И. Дмит-гвѣтилъ 31 декабря: „Рекомендую пропустить оное (т.-е. опре-Сената) установленнымъ порядкомъ къ исполненію, не ожидая нахождающагося въ отпуску г. сенатора Нелединскаго-Ме-, который былъ по сему дѣлу согласнаго съ прочими мнѣнія“. министру и было донесено отъ 14 января 1813 г., что опре-по дѣлу Верещагина и Мѣшкова уже пропущено, но еще ала министръ прислалъ такое замѣчаніе оберъ-прокурору 1-го ія 6-го Департамента. „Въ доставленныхъ ко мнѣ вѣдомостяхъ педшихъ приговорахъ по 20 января показывается дѣло о ву-изъ сынѣ Верещагинѣ и губернскомъ секретарѣ Мѣшковѣ вы-нымъ еще 19 августа прошлаго года, противу коего отмѣчено, зподданнѣйшій докладъ сочиненъ, но переписывать не кому, ою способныхъ писцовъ къ должности“. Находя таковую от-

мѣтку весьма неизвинительною, потому что дѣло сіе заключаетъ въ себѣ особенную важность, а притомъ получая всеподданиѣйшіе доклады и другія бумаги 1-го отдѣленія 6-го Департамента довольно хорошимъ письмомъ писанные, я рекомендую вашему превосходительству приказать строжайше кому слѣдуетъ о немедленномъ окончаніи помянутаго дѣла, и чтобъ всеподданиѣйшій докладъ по оному доставленъ былъ ко мнѣ безъ всякаго продолженія времени“. Этотъ ордеръ министра полученъ былъ 6-мъ Департаментомъ Сената, все еще находившимся въ Казани, 5 марта; но уже 24 февраля былъ отправленъ къ нему всеподданиѣйшій докладъ по дѣлу Верещагина. Приводимъ здѣсь этотъ докладъ вполнѣ, такъ какъ изъ него видѣнъ весь ходъ дѣла, начиная съ полицейскаго о немъ дознанія и оканчивая Сенатскимъ приговоромъ.

— Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю и Самодержцу Всероссійскому.

Правительствующаго Сената 6-го
департамента всеподданиѣйшій до-
кладъ.

„Губернскій секретарь Петръ Мѣшковъ обвиняется за списаніе и разсѣяніе по разнымъ рукамъ вымышленнаго купеческимъ сыномъ Верещагинымъ дерзкаго сочиненія, писаннаго отъ имени врага Россіи Наполеона; о подозрительныхъ же поступкахъ Московскаго почт-директора Ключарева предоставляется изслѣдованію и сужденію по законамъ.

„Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1812 года отыскано въ Москвѣ полиціею нѣсколько экземпляровъ дерзкаго сочиненія, слѣдующаго содержанія:

Рѣчь къ князьямъ Рейнскаго союза:

„Вѣнценосные друзья Франціи! Дѣла въ Европѣ взяли другой оборотъ. Повелѣваю вамъ, какъ глава Рейнскаго союза, для пользы общей удвоить свои ополченія, привела ихъ въ готовность пожинавать лавры подъ моимъ начальствомъ на полѣ чести. Вамъ объявляю мои намѣренія: желаю возстановленія Полоніи, хочу изторгнуть ее изъ неполитическаго бытія на степень могущественнаго королевства; хочу наказать варваровъ презирающихъ мою дружбу.

„Уже берега Вислы и Прегель покрыты орлами Франціи. Мои народы, мои союзники, мои друзья думаютъ со мною одинаково. Я хочу—и поражу древнихъ тирановъ Европы. Вы знаете, я держалъ

е слово, и теперь говорю: прежде шести мѣсяцевъ двѣ сѣверныя лица Европы будутъ видѣть въ стѣнахъ своихъ побѣдителя свѣта“.

Письмо къ королю Прусскому:

„Ваше Величество! Краткость времени не позволила мнѣ извѣ-
стить васъ о послѣдовавшемъ занятіи областей вашихъ. Я для соблю-
денія порядка опредѣлилъ въ нихъ моего Принца. Будьте увѣрены,
не Величество, въ моихъ къ вамъ искреннихъ чувствованіяхъ
любви. Очень радуюсь, что вы, какъ Курфирстъ Бранденбургскій,
оживляете недостойный вашъ союзъ съ потомками Чингисхана,
желаніемъ присоединиться къ огромной массѣ Рейнской монархіи“^{*)}.

„Московского 2-й гильдіи купца Николая Верещагина сынъ Ми-
хаил Верещагинъ 26-го числа іюня на вопросы оберъ-полиціймей-
стера отвѣчалъ: что шедши онъ съ Лубянки на Кузнечій мостъ и
доходя онаго, противъ французскихъ лавокъ, поднялъ печатной
машину, или газету на нѣмецкомъ языкѣ, съ котораго перевелъ онъ
Верещагинъ на русскій означенное сочиненіе, и что первому далъ съ
собою сличать копію губернскому секретарю Мѣшкову, а болѣе никому.
Это происходило 17-го и 18-го числа іюня.

„Тогожъ іюня 27-го отецъ онаго Верещагина, московскій купецъ
Иоанн Верещагинъ, московскому оберъ-полиціймейстеру отвѣчалъ:
его сынъ Михайла объявилъ ему, что нѣмецкія газеты получилъ
отъ сына почтдиректора Ключарева, съ которыми и перевелъ упомя-
нутое сочиненіе.

„А въ Московской Управѣ Благочинія отвѣтами показали:

„Михайла Верещагинъ по увѣщаніи священникомъ: что прочиты-
въ въ кофейныхъ домахъ иностранныя вѣдомости и познавая изъ

^{*)} Въ статьѣ А. Н. Попова: „Москва въ 1812 году“ (Русскій Архивъ за 75 г., кн. 2, стр. 288) сказано, что приведенныя здѣсь акты напечатаны впервые въ „Journal de département des bouches de l'Elbe oder Staats-und-
lehre-Zeitung des Hamburger unpartheischen Correspondenten“. Въ концѣ о Ве-
щагинѣ нѣтъ послѣднихъ строкъ въ письмѣ къ королю: „мой слатсъ-секре-
ръ пространно объявитъ вамъ мою волю и желаніе, которое, надѣюсь, вы съ
своими рвѣніемъ исполните. Дѣла моихъ ополченій зовутъ теперь меня въ
военскій станъ“, —которыя приведены у А. Н. Попова. Въ рѣчи къ князьямъ
Великаго сената есть незначительные варианты: у А. Н. Попова „Польши“ вм.
коня, — „изъ неополитическаго существованія и вознѣсть“, вм. неополитическаго
дѣла, — „думайте“ вм. думаютъ; —пропущены слова: „Вы знаете,“ а въ концѣ
мн. побѣдителя свѣта стоятъ „побѣдителей Европы“. (Русскій Архивъ за
75 г., кн. 2, стр. 287). Его текстъ взятъ изъ Моск. Вѣдом. 1812 г. № 53.

нихъ военныя дѣйствія, 17-го іюня, находясь своего дома въ особой комнатѣ одинъ, взялъ четверть листа бумаги и началъ писать упомянутое сочиненіе, въ совершенномъ бывъ тогда разсудкѣ, располагая какъ будто самъ Наполеонъ свои мысли противъ нынѣшнихъ извѣстныхъ военныхъ дѣйствій, и чрезъ четверть часа окончивъ оное, прочитывая безъ всякаго злаго намѣренія противъ своего Отечества, не полагалъ изъ того вредныхъ слѣдствій, а единственно изъ вѣтрености мыслей, думая похвалиться, что имѣетъ новость. Впрочемъ при верженности его къ французской націи ни мало нѣтъ, изъ той націи съ кѣмъ въ дружеской связи не состоитъ и даже знакомыхъ ни кого не имѣетъ; о сочиненіи той рѣчи ни съ кѣмъ не совѣтывался и кромѣ одного чернаго экземпляра болѣе не писалъ. На другой день показывалъ оную рѣчь отцу своему, на спрашиваніе коего: гдѣ взялъ ее, отвѣчалъ, что получилъ отъ сына почтдиректора Ключарева, живущаго въ Почтамтѣ, котораго и имени тогда не зналъ и съ нимъ не былъ знакомъ, а единственно потому такъ сказалъ, чтобъ оной рѣчи придать видъ справедливости, и опасаясь, что ежели назоветъ своимъ сочиненіемъ, то получить отъ отца наказаніе. Тогожъ іюня 1-го дня увидѣвшись онъ Верещагинъ въ кофейномъ домѣ съ секретаремъ Мѣшковымъ, отозвалъ его въ особую комнату, прочелъ ему означенную рѣчь, выдавая ее за новость, перевода его Верещагина изъ Гамбургскихъ газетъ, которыя будто онъ читалъ въ Почтамтѣ, получа отъ сына почтдиректора Ключарева, дабы тѣмъ увѣрить какъ и отца своего въ невымысленіи онаго сочиненія. Изъ кофейнаго дома, по приглашенію Мѣškova, зашелъ онъ въ его квартиру, гдѣ выпросилъ у него Мѣшковъ оную рѣчь и списалъ своею рукою. По списаніи же онъ Верещагинъ подлинную взялъ къ себѣ обратно и говорилъ Мѣшкову, чтобъ о томъ ни кому не сказывалъ, — Мѣшковъ же на то ему сказалъ, развѣ ему Управа Благочинія не надоѣла. Кромѣ онаго Мѣškova рѣчи той списывать ни кому не давалъ. О переводѣ оной изъ нѣмецкихъ газетъ оберъ-полиціймейстеру объявилъ несправедливо въ намѣреніи тѣмъ оправдать противозаконный свой поступокъ.

Губернскій секретарь Петръ Мѣшковъ и отецъ подсудимаго Верещагина Московскій 2-й гильдіи купецъ Николай Верещагинъ показали согласно съ отобранными въ Управѣ Благочинія отъ Михайлы Верещагина отвѣтами, дополняя къ тому Мѣшковъ, что списанную у Верещагина рѣчь, тогожъ 18-го числа іюня давалъ списывать губернскому секретарю Смирнову, который на другой день руки Мѣškova списокъ доставилъ къ нему Мѣшкову обратно.

Подсудимый Михайла Верещагинъ и секретарь Мѣшковъ

казніи ихъ подтвердили и въ общемъ присутствіи Московскаго гистрата съ Надворнымъ судомъ, съ таковымъ отъ Мѣшкова дополненіемъ, что услышавши онъ объ отыскиваніи той рѣчи, имѣющіеся него съ оной списокъ отъ робости изорвалъ и бросилъ, — не имѣвъ однако жъ намѣренія скрывать о томъ, у кого онъ ту рѣчь списалъ.

При повальномъ обыскѣ показано: о Верещагинѣ отъ восьми челоѣкъ, что онъ прежде сего въ худыхъ поступкахъ незамѣченъ; веро же отозвались неизвѣстностію; — а о Мѣшковѣ отъ двадцати-трехъ челоѣкъ, что онъ поведенія и состоянія хорошаго.

Изъ даннаго секретарю Мѣшкову при увольненіи его отъ службы сентября 21-го дня 1810 года для опредѣленія въ другимъ дѣламъ Московскаго городского словеснаго суда аттестата видно, что онъ Мѣшковъ въ службу вступилъ изъ приказнаго званія въ тотъ судъ пинствомъ 1793 года, гдѣ произведенъ былъ 1804 г. коллежскимъ гистраторомъ, 1807 г. губерйскимъ секретаремъ; въ штрафахъ по-вахъ и подозрѣніяхъ небывалъ; поведеніе имѣлъ какъ честному и агородному челоѣку прилично.

Отъ роду Мѣшкову 32, а Верещагину 22 года.

Мнѣніе Московскихъ магистрата и надворнаго суда присутствія. Іюля 15-го дня общее Московскихъ магистрата и надворнаго суда присутствіе мнѣніемъ полагало: купческаго сына Михайлу Верещагина лишить добраго имени, и заклепавъ въ кандалы, слать въ каторжную работу въ Нерчинскъ; а дерзкое сочиненіе о истребить. Секретаря Мѣшкова, лиша чиновъ и личнаго дворян-скаго достоинства, написать въ военную службу.

Опредѣленіе Московской палаты уголовного суда. Іюля 15-го дня Московской палаты уголовного суда 1-й департаментъ опредѣлилъ: купческаго сына Михайлу Верещагина за вымышленное имъ возмущенію клонящееся сочиненіе, слѣдовало бы казнить смертію, по указу 1754 года сентября 30-го наказать кнутомъ, но какъ онъ Верещагинъ сынъ купца 2-й гильдіи, которая силою городского по-ложенія 113-й статьи отъ тѣлеснаго наказанія освобождается, то не казнывая его тѣлесно, а по основанію городского положенія 86-й статьи, лишить его Верещагина добраго имени и по силѣ указа 1754 г. сентября 30-го, заклепавъ въ кандалы, сослать въ каторжную работу въ Нерчинскъ.

Губерйскому секретарю Мѣшкову за неосторожное его любопыт-ное отношеніемъ съ упомянутаго дерзкаго сочиненія копіи и выпу-щеніе оной въ другія руки, вмѣня въ наказаніе содержаніе подъ ка-млоу, усугубить содержаніемъ же въ смирительномъ домѣ, а при-

томъ наистрожайше подтвердить, чтобъ онъ впредь таковыя вредныя разсѣиванія старался удерживать подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, неизбежнаго по законамъ наказанія; въ чемъ и обязать его подпискою.

„Мнѣніе главнокомандующаго въ Москвѣ. А генералъ отъ инфантеріи, главнокомандующій въ Москвѣ графъ Ростопчинъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ дѣло сіе, рапортомъ донесъ находить онъ, что преступленіе Верещагина само-важное и въ томъ случаѣ, еслибъ онъ единственно перевелъ прокламацію и рѣчь Императора Наполеона; но какъ онъ есть сочинитель сей дерзкой бумаги и писалъ ее именемъ врага Россіи, то его мнѣніе есть: Верещагина наказъ кнутомъ и сослать вѣчно въ Нерчинскъ въ работу. Въ исполненіе же къ тому представляетъ онъ главнокомандующій объ одномъ обстоятельстве, кое въ слѣдствіи въ виду не было: когда купецъ Верещагинъ при допросѣ упорно стоялъ въ томъ, что рѣчь и писемъ Императора Наполеона онъ перевелъ съ нѣмецкихъ газетъ, сказывавъ сперва, что ихъ подыалъ близъ Кузнецкаго моста; потомъ, что получилъ отъ сына почтдиректора Ключарева, а наконецъ отъ одного почтамтскаго чиновника въ газетной, гдѣ будто ее и переводилъ,—онъ главнокомандующій послалъ его Верещагина изъ своего дома съ полиціймейстеромъ Дурасовымъ въ Почтамтъ, для отысканія тамъ того кто ему, по словамъ его, дѣлъ газету. По приѣздѣ въ Почтамтъ полиціймейстеръ Дурасовъ недопущенъ былъ въ газетную комнату, куда всѣ входятъ, какимъ-то надворнымъ совѣтникомъ Дружининымъ *) подѣ тѣмъ предлогомъ, что въ Почтамтѣ ничто безъ особливаго повѣленія почтдиректора не исполняется. Потомъ полиціймейстеръ былъ допущенъ съ Верещагинымъ предъ лице почтдиректора, который и самъ объявляя полиціймейстеру, что безъ его приказанія ничто въ Почтамтѣ не дѣлается и узнавъ о причинѣ его приѣзда и важности дѣла, вызвалъ Верещагина въ другую комнату, былъ съ нимъ довольно долго одинъ и вышелъ, говорилъ полиціймейстеру, что Верещагинъ достоинъ

*) Это былъ почтамтскій экзекуторъ. Какъ видно изъ донесенія министру внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлева къ Императору Александру I, отъ 17 мая 1812 г., Дружининъ былъ посаженъ гр. Ростопчинымъ, въ тюремный замокъ въ номеръ, куда самыя важнѣйшіе преступники сажаются, и потомъ правленъ въ Петербургъ „яко тайный колодникъ“; а Ключаревъ отправленъ 10 августа въ Воронежъ и кабинетъ его запечатанъ. Козодавлевъ называлъ поступокъ Дружининимъ жестокимъ, а Ключарева считалъ достойнымъ хорошихъ о немъ отзывовъ (Русскій Архивъ за 1875 г. кн. 2, стр. 385).

жалѣнія, и что его дарованія съ пользою употреблены быть могутъ. — томъ, когда оберъ-полиціймейстеръ Ивашкинъ ѣздилъ съ Верещагинымъ въ домъ его отца для обыска бумагъ, то Верещагинъ, пройдя мимо своей мачихи, сказалъ ей на ухо: „Небойтесь; за меня Фель Петровичъ вступится“; что и подтвердилъ. Каковыя поступки директора Ключарева доводить до свѣденія сенаторовъ. — Въ же рапортъ главнокомандующій Правительствующему Сенату явилъ, что Ваше Императорское Величество соизволили указать о сие рѣшить немедленно и безъ очереди *).

„Законами повелѣно: Уложенія 2-ой главы 2-мъ пунктомъ: есть — кто при державѣ Царскаго Величества, хотя Московскимъ Государствомъ завладѣть и Государемъ быть и для того своего злаго шленія начнетъ рать собирать, или кто Царскаго Величества съ руги учнетъ дружитися и совѣтными грамотами ссылатися и помочъ всячески чинить, чтобы тѣмъ Государевымъ недругамъ по его ссылкѣ Московскимъ Государствомъ завладѣти, или какое дурно учинить про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣсту сыщется про тое измѣну до прима: и такового измѣнника казнити смертію.

Воинскихъ артикуловъ:

130.

„Кто отъ непріятеля патенты, или манифесты добровольно приметъ и во обрѣтающейся землѣ разсѣитъ: онъ по состоянію дѣла тѣлѣ, или животомъ наказанъ будетъ.

131.

„Равное же наказаніе приметъ, кто фальшивыя и измѣнническія юности, чрезъ которыя робость солдатамъ причинена быть можетъ, и самъ или чрезъ другихъ разсѣитъ.

149.

„Кто пасквили, или ругательныя письма тайно сочинитъ, приѣдетъ распространитъ, и тако кому непристойнымъ образомъ какую страсть и зло причтетъ, чрезъ что его доброму имени нѣкакой стыдъ прирѣнъ быть можетъ: онаго подлежитъ наказанъ такимъ наказаніемъ, коюю страстію онъ обруганнаго хотѣлъ обвинить; сверхъ того па- въ такое письмо имѣетъ сжечь подъ висѣлицею.

*) Рапортъ гр. Ростопчина Сенату, при коемъ препровождалось и дѣло о щагинѣ, подписанъ 1 авг. за № 1006; полученъ Сенатомъ въ тотъ же день, слушался 19-го августа.

Указами:

1754-го года Сентября 30-го.

„Подлежащимъ къ натуральной смертной казни, чиня жестокаго наказаніе кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, ставить на лбу В, а на щекахъ на одной О, а на другой Р; и по учиненіи имъ того наказанія заковать въ кандалы, ссылатъ въ тяжкую работу.

1762-го Іюня 19-го.

„Кто въ разсѣиваніи ложныхъ и во вреду клонящихся слуховъ изобличенъ будетъ, таковые, яко возмутители государственнаго покоя, безъ малѣйшаго упущенія времени по указамъ наказаны быть имѣютъ.

Жалованной дворянству грамоты статьею.

6.

„Преступленія, основанія дворянскаго достоинства разрушающія и противныя, суть слѣдующія: 1-е нарушеніе клятвы, 2-е измѣна, 3-е разбой, 4-е воровство всякаго рода, 5-е лживые поступки, 6-е преступленія, за кои по законамъ слѣдуетъ имѣть лишеніе чести, 7-е буде доказано будетъ, что другихъ уговаривать, или научать подобныя преступленія учинить.

Городоваго Положенія статьями:

86.

„Мѣщанинъ лишается добраго имени буде учинить: 1-е нарушеніе присяги, 2-е измѣну, 3-е разбой, 4-е воровство всякаго рода, 5-е лживые поступки, 6-е преступленія, за кои по законамъ слѣдуетъ имѣть тѣлесное наказаніе, 7-е буде доказано, что другихъ научать, или уговаривать подобныя преступленія учинить.

113.

„Вторая гильдія освобождается отъ тѣлеснаго наказанія.

„Заключеніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ заключаетъ: губернскаго секретаря Мѣшкова, списавшаго дерзкое Верещагина сочиненіе и сдѣлавшагося орудіемъ къ разсѣиванію оного по разнымъ рукамъ, по силѣ жалованной дворянству грамоты 6-й статьи, лиша чиновъ и соединеннаго съ оными дворянскаго достоинства, написать въ солдаты, а буде окажется не способнымъ воинской службѣ, то сослать въ Сибирь на поселеніе. Въ рапортѣ Главнокомандующаго въ Москвѣ, при которомъ представилъ оное сочиненіе въ Сенатъ, описаны неблаговидные поступки Московскаго вѣдѣнія.

ра Ключарева, оказанные имъ при изслѣдованіи полиціею обномъ преступленіи купческаго сына Михайлы Верещагина, е подозрительные поступки его Ключарева, при настоящихъ ельствахъ, обращаютъ особенное вниманіе, почему объ оныхъ, ише изслѣдовавъ, учинить сужденіе на основаніи законовъ. семилостивѣйшій Государь! Сенатъ предавая сіе мнѣніе Высоко-ему Вашего Императорскаго Величества благоизволенію испра- на то Высочайшаго Указа.

прочемъ Сенатъ полагаетъ: подсудимый по дѣлу сему Москов-й гильдіи купца Николая Верещагина сынъ Михайлъ Верещи-изобличенъ и самъ признался въ составленіи пасквильнаго іа, наполненнаго дерзкими выраженіями противъ Россійскаго ства. Выпустивъ въ публику таковое сочиненіе, написанное рещагинымъ отъ имени врага Россіи, оказалъ онъ себя Ми-ерещагинъ измѣнникомъ отечеству своему, за каковое преіе по силѣ узаконеній: Уложенія 2-ой главы 2-го пункта, Воин-ртикуловъ 131-го и указъ 1762 года Іюня 19-го дня, подле-тъ Михайла Верещагинъ смертноі казни; но какъ таковая казомъ 1754 года Сентября 30-го дня удержана, да и отъ наго пасквиля ни малѣйшаго вреда не послѣдовало и по ели-Верещагинъ по дѣлу не изобличается въ томъ, чтобъ намѣренъ ичинить означеннымъ пасквилемъ каковый-либо вредъ, а на-онный, какъ самъ показываетъ, единственно изъ вѣтренности желая похвастаться новостію, каковое показаніе его и обстоя-ми дѣла не опровергается; то на основаніи Городоваго поло-6-й статьи лиша его Михайлу Верещагина добраго имени, о мнѣнію Главнокомандующаго въ Москвѣ графа Растопчина, о его Верещагина кнутомъ двадцатью-пятью ударами; потомъ, зъ въ кандалы, сослать въ ваторжную работу въ Нерчинскъ. нный имъ Верещагинымъ и писанный его рукою пасквиль пуб-жечь чрезъ палача подъ висѣлицею. А какъ Московской Па-оловнаго суда 1-й департаментъ не присудилъ преступника у Верещагина къ тѣлесному наказанію, заключая неоснова-будто-бы дѣти купцевъ 1-й и 2-й гильдіи избавлены отъ тако-казанія, о чемъ нѣтъ въ законахъ постановленія, то за сіе оному департаменту строгій выговоръ съ подтвержденіемъ, редь рѣшенія свои основывалъ на словахъ закона“.

*Федоръ Левишовъ
Василій Козловъ
Князь Сергій Гагаринъ.*

ия 24-го дня, 1813 года.

Докладъ этотъ переданъ былъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но только 28 августа 1814 года И. И. Дмитриевъ передалъ къ оберъ-прокурору 1-го отдѣленія 6-го департамента лежащаго исполненія списокъ съ Высочайше утвержденного Государственнаго Совѣта о губернскомъ секретарѣ Мѣшковѣ, прикосновенномъ къ дѣлу о купеческомъ сынѣ Верещагинѣ. Государственнаго Совѣта заключалось въ слѣдующемъ: «Сынъ Верещагинъ, виновномъ въ сочиненіи бумагъ: 1) письма кнзя кнзюмъ Рейнскаго союза и 2) письма къ кому, и о прикосновенности къ сему дѣлу губернскаго секретаря Мѣшкова въ перепискѣ и передачѣ оныхъ другимъ, Государственнаго Совѣта въ общемъ собраніи, согласно съ мнѣніемъ департамента духовныхъ дѣлъ, полагалъ: 1) отставнаго губернскаго секретаря Мѣшкова, признавшагося въ списываніи рѣчь сына Верещагина, ему на сей предметъ данной, оной для списанія же другому по лишенію чиновъ отдалъ службу, въ какую окажется годнымъ; 2) заключеніе Палаты Сената о изслѣдованіи обстоятельствъ, до почтенія черева относящихся и въ мнѣніи главнокомандующаго генерала - отъ - инфантеріи графа Растопчина изложенныя; 3) Хотя Правительствующій Сенатъ и полагаетъ рѣчь Верещагинымъ писанныя истребить, но поелику нынѣшныя перемѣнились и смыслъ сихъ бумагъ совершенно теперешнему посмѣянію французскаго правительства, а не къ уничиженію притомъ же во всемъ подобныя сему рѣчь и письмо извѣданы въ публикѣ посредствомъ напечатанія оныхъ въ исторію о происшествіяхъ прошлаго 1812 года, то дабы истребленіи сихъ бумагъ, яко пасквилей, не возбудить новыхъ толковъ и пустыхъ сужденій, и слѣдуетъ хранить при дѣлѣ за казенною печатью впредь до повѣленія. 4) купеческаго сына Верещагина виновнымъ на основаніи главнокомандующаго въ Москвѣ генерала-отъ-инфантеріи графа Растопчина, принятаго и Правительствующимъ Сенатомъ: хотѣло опредѣлить ему приличное состоянію его наказаніе рапорта московскаго прокурора Желябужскаго явственнаго судимомъ Верещагинѣ онъ Желябужскій узналъ отъ главнокомандующаго, что онъ исполнясь патріотической гордости Москвы, симъ преступникомъ предвѣщенной, и опасаясь не избѣгнуть какъ-либо отъ достойнаго наказанія, отдалъ оставленія имъ Москвы для наказанія народу, который

тѣмъ же почелъ его недостойнымъ жить и предать смерти *); то на основаніи сего документа, удостовѣряющаго о смерти Верещагина, приговоръ объ немъ учиненный оставя безъ дѣйствія, о донесеніи гурьского прокурора и о всѣхъ обстоятельствахъ сего происшествія вести до свѣденія Его Императорскаго Величества. За тѣмъ изъ вѣдома Правительствующаго Сената усматривается о Верещагинѣ два различныя положенія: Уголовная Палата приговорила его сослать въ Сибирь безъ тѣлеснаго наказанія потому, что онъ сынъ купца 2-й гильдіи, Правительствующій же Сенатъ, разсуждая о дѣтяхъ купцовъ 1-й и 2-й гильдіи, чтобы они отъ тѣлеснаго наказанія освобождались въ заканахъ постановленія нѣтъ, полагалъ наказывать его кнутомъ; изъ сущности сихъ заключеній проистекаетъ слѣдующій вопросъ: дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдіи подлежатъ ли тѣлесному наказанію? Государственный Совѣтъ положилъ предметъ сей представить на разрѣшеніе Комиссія законовъ съ тѣмъ, чтобы она, сдѣлавъ по оному свое заключеніе, представила Государственному Совѣту. На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано тако: „*Милостию простить*“. Въ Санктпетербургѣ 21 августа 1814 года“.

За смертію Верещагина и прощеніемъ Мѣшкова Сенату оставалось разсмотрѣть обжалованныя графомъ Растопчинымъ дѣйствія бывшаго Московскаго почтдиректора Ключарева при производствѣ полицейскаго слѣдствія о Верещагинѣ. Но Сенатъ почему то медлил исполненіемъ этой обязанности, и только 31 мая 1816 года предписалъ Московскому Губернскому Правленію изслѣдовать о поступкахъ Ключарева и учинить сужденіе на основаніи закона. Но 28 іюня послѣдовалъ Высочайшій указъ, въ коемъ было сказано: „Вознаграждая поощреніемъ бывшимъ московскимъ почтдиректоромъ, дѣйствительнымъ камергеромъ и совѣтникомъ Ключаревымъ удаленіе отъ должности, произведенное по обстоятельствамъ 1812 года тогдашнимъ московскимъ

*) Въ своихъ запискахъ о 1812 годѣ, писанныхъ тринадцать лѣтъ спустя, Растопчинъ разсказалъ объ этомъ событіи нѣсколько иначе: „Съ утра (2-го сентября) я приказалъ вывести изъ тюрьмы и привести ко мнѣ купческаго сына Верещагина, сочинителя прокламаціи Наполеона;... я обратился къ нему, говоря ему въ преступленіи тѣмъ болѣе ужасномъ, что изъ всего народонаселенія Москвы нашелся онъ одинъ, который хотѣлъ предать отечество. Я ему сказалъ, что Сенатъ приговорилъ его къ смерти (!) и приговоръ долженъ быть исполненъ. Я приказалъ двумъ унтеръ-офицерамъ изъ находившихся при мнѣ оруженосцевъ бить его саблями. Онъ упалъ, не произнеся ни одного слова“ (Русскій Архивъ за 1875 г. кн. 3, стр. 285—286). Болѣе согласное съ сообщеніемъ Растопчина московскому прокурору Жельбужскому свѣдѣніе о смерти Верещагина, идущее отъ тогдашняго адъютанта графа, а впоследствии московскаго оберъ-полицеймейстера В. А. Обрескова и записанное Д. Н. Свербѣевымъ, въ Русскомъ Архивѣ за 1870 годъ, стр. 519.

мѣстнымъ начальствомъ. Всемилостивѣйше жалуемъ его въ тайные совѣтники, и облакая званіемъ сенатора, повѣлеваемъ присутствовать ему въ Правительствующемъ Сенатѣ. Получивъ этотъ указъ, Московскій Сенатъ вошелъ въ обсужденіе вопроса: можетъ ли оставаться своей силѣ его заключеніе объ изслѣдованіи и сужденіи поступка Ключарева, и не слѣдуетъ ли испросить объ отмѣнѣ сего заключенія Высочайшій указъ? Оберъ-прокуроръ 6-го Департамента представилъ о томъ министру Юстиціи въ рапортѣ отъ 27 іюля. Д. Т. Тропинскій, бывшій тогда министромъ юстиціи, отвѣтилъ 18 августа, что представленныхъ ему объясненій онъ невидитъ достаточной причины „для чего мнѣніе Государственнаго Совѣта съ 1814 до мая нынѣшняго года оставалось въ Сенатѣ безъ всякаго дѣйствія, и о томъ прибавлялъ министръ, обращаясь къ оберъ-прокурору, — ниже о пачтствіяхъ къ исполненію онаго вы ни Сенату не докладывали мнѣ не доносили; почему рекомендую вамъ доставить мнѣ о въ томъ немедленно надлежащее объясненіе, причѣмъ нужнымъ считая замѣтить вамъ, что *известное обстоятельство*, по которому оставлены были нѣкоторыя положенія Государственнаго Совѣта, къ означенному дѣлу не могло имѣть ни какого отношенія, и слѣдовательно причина сія недостаточна къ извиненію“. Оберъ-прокуроръ 6-го Департамента донесъ министру отъ 28 августа, что дѣло о Ключаревѣ остановлено было производствомъ еще до вступленія его въ оберъ-прокурорскую должность. Между тѣмъ и Московское Губернское Правленіе, ссылаясь на указъ о пожалованіи Ключарева въ сенаторское званіе, обратилось въ Сенатъ съ представленіемъ о томъ, слѣдуетъ ли исполнить сенатскій указъ отъ 31 мая. Разъясненіе недоуменій, возникшихъ по дѣлу Ключарева въ Москвѣ, дано было министромъ въ предписаніи оберъ-прокурору 6-го Департамента отъ 31 августа. Тропинскій извѣщалъ что онъ посему дѣлу „вносилъ записку въ мѣстѣ министровъ, который 22 августа положилъ: за силою означеннаго Высочайшаго указа, исполненія по заключенію Правительствующаго Сената на счетъ г. Ключарева не чинить и дѣло почитать окончаннымъ“. 6-й Департаментъ, заслушавъ это разъясненіе въ засѣданіи 24 октября 1816 года, предписалъ Московскому Губернскому Правленію не чинить никакого исполненія по указу, данному ему Сенатомъ отъ 31 мая.

На этомъ дѣло и кончилось. Изъ него однакожь ясно, что вмѣшавшійся самовластно въ судьбу Верещагина Растопчинъ, она бы рѣшена инымъ образомъ, согласно съ дѣйствовавшими въ то время законами.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КНИГУ:

КОНОДАТЕЛЬНЫЯ КОММИССІИ ВЪ РОССІИ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ“

ИСТОР. КРИТИЧ. ИЗСЛѢДОВАНІЕ В. Н. ЛАТКИНА, Ч. I.

С О О Б Щ Е Н І Е

Д. чл. А. Н. Зерцаловъ.

отъчания на книгу „Законодательныя Коммисіи въ Россіи въ
III ст., историко-юридическое изслѣдованіе В. Н. Латкина, т. I.
1887 г.“.

Въ предисловіи названнаго изслѣдованія напечатано: „1680 г.
Федоръ Алексѣевичъ вышелъ указъ, которымъ было предписано
казакамъ составить новые законы по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, разрѣше-
ніи которыхъ нельзя было найти въ Уложеніи. Былъ ли приведенъ
этотъ указъ въ исполненіе, неизвѣстно. Въ 1695 г. былъ изданъ дру-
гой указъ, также возложившій на приказы обязанность составить по
предметамъ компетенціи каждаго изъ нихъ новые законы, долженство-
вавшіе дополнить Уложеніе и новоуказныя статьи. Для достиженія
этой цѣли приказы должны были завести такъ называемыя докладныя
выписки, въ которыя и вносить составленные законы. Какая дальнѣй-
шая судьба этого указа, намъ такъ же неизвѣстно“.

По сдѣланной нами справкѣ въ Полномъ Собраніи Законовъ
указа о составленіи новыхъ законовъ *въ 1680 году не оказалось*. О
составленіи новыхъ статей былъ указъ не въ 1680, а 1681 году, объ
этомъ имѣется слѣдующее свѣдѣніе. „Въ 1681 г. велѣно было всѣмъ
казакамъ собрать находившіяся въ нихъ дѣла, рѣшенныя государемъ
думой, и по нимъ составить новыя статьи на такіе случаи, на ко-
торые не дали законодательнаго отвѣта Уложеніе и сопровождавшія
новоуказныя статьи. Такія кодификаціонныя „выписки“ приказы обя-
заны были прислать въ Разрядъ для доклада высшему правительству“¹⁾.

О томъ какъ эти докладныя выписки были заведены въ Помѣст-
ный приказъ, могу сообщить слѣдующее. О собраніи свѣдѣній для
составленія указаній въ Помѣстномъ приказѣ указъ состоялся 6
марта раньше указа, напечатаннаго въ 3 т. Полнаго Собр. Зак.
1513; указъ этотъ слѣдующаго содержанія: „203 года мая въ 30

¹⁾ См. „Боярская Дума Древней Руси“ В. О. Ключевского, изданіе 2, стр.

день, Помѣстнаго приказа всѣхъ столовъ подъячимъ сказать, которые челобитчики всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ, а противъ того ихъ челобиты на такія дѣла великихъ государей указу въ Уложеніи и въ новыхъ статьяхъ не положено, и такія дѣла, на которыя указу въ Уложеніи и въ новоуказныхъ статьяхъ не положено, собрать всѣ въ казенку Іюня въ 3 числу и изъ нихъ выписать, кто о чемъ бьетъ челомъ, и то очистить, что противъ таково челобиты *указу оъ Уложеніи* и въ новоуказныхъ статьяхъ нѣтъ. Тотъ указъ написанъ рукою дьяка Василія Ѳедорова. Таковы письма розданы въ столы нѣтчикамъ въ Московскій и Вотчинной записки — Алексію Мартыанову, Владимірскій — Михаилу Степанову, Рязанскій — Василію Ключареву, Псковскій — Ивану Богданову²⁾.

Далѣе г. Латкинъ говоритъ: „для отысканія указовъ въ приказахъ не было никакихъ вспомогательныхъ средствъ и руководствомъ въ такихъ случаяхъ служила единственная память дьяковъ и подъячихъ, обращавшихся продолжительное время съ дѣлами“ (стр. 9).

Утверждая будто въ приказахъ, при розысканіи указовъ, не было никакихъ вспомогательныхъ средствъ, г. Латкинъ повторяетъ слова покойнаго Полѣнова. Не говоря уже о томъ, что такое утверждение мало вѣроятно само по себѣ, оно опровергается печатными матеріалами, которыми долженъ былъ воспользоваться г. Латкинъ. Не знаемъ почему г. Латкинъ не обратилъ вниманія на слѣдующіе печатные матеріалы вышедшіе раньше его диссертациі. Указныя книги приказовъ Помѣстнаго, Разбойнаго, Земскаго, Холопья суда и Вѣдомства казначеевъ, напечатанныя: а) Археографической комиссіи, Акты Историческіе т. I, II, III, IV, V; б) III выпускъ Христоматіи по Русскому Праву г. Владимірскаго - Буданова въ 1885 г. и в) Акты, относящіеся до Юридическаго быта Древней Россіи т. 3 въ 1884 г. (№№ 282 и 283).

Кромѣ того, это мнѣніе опровергается хранящимися въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи документами бывшаго Помѣстнаго приказа, именно такъ называемыми *Записными книгами*: а) челобитнымъ и росписямъ вершенныхъ и невершеныхъ дѣлъ и б) указамъ и боярскимъ приговорамъ³⁾; изъ этихъ именно книгъ заимствованы напечатанные въ А. до Юр. быта относящихся т. 3. №№ 282 и 283.

²⁾ См. Московскій Архивъ Мин. Юстиціи, дѣла бывшаго Помѣстнаго приказа, кн. № 5079/50, л. 137.

³⁾ См. описаніе документовъ и бумагъ хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи т. I, стр. 186.

Безъ этихъ книгъ никакая память дьяковъ и подъячихъ не могла служить пособіемъ, въ особенности дьяки и подъячіе Помѣстнаго приказа, при большомъ количествѣ справокъ, не имѣли бы возможности удовлетворять отвѣтами Уложенную Коммиссію, разные приказы и челобитниковъ 96 городовъ⁴⁾.

Сверхъ того въ томъ же приказѣ имѣлись во 1-хъ, азбуки, т. е. алфавиты⁵⁾ разнымъ дѣламъ и во 2-хъ), записныя книги запросамъ книгъ приказовъ.

Изъ этихъ запросныхъ книгъ видно, что Помѣстный приказъ по просамъ приказовъ и предписаніямъ своего начальства отвѣчалъ про. Укажемъ нѣсколько примѣровъ. 199 г. генваря въ 14 день, памяти изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Уланова, велѣно писать: украинныхъ городовъ дѣтей боярскихъ помѣстья и вотчины смерти ихъ внучатамъ ихъ, дочерей ихъ дѣтямъ, давать велѣноль, орне такіе внучата послѣ дѣдовъ своихъ помѣстья дѣдовъ своихъ справа за собою кому поступатся, а о тѣхъ помѣстьяхъ учнутъ въ челомъ челобитники чужеродцы себѣ въ помѣстье, и такіа по тѣхъ чужеродцамъ отдавать велѣноль, или быть по поступкамъ. И той памяти отпустить въ Розрядъ Розряднаго приказу подъячій Мак-

⁴⁾ См. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи Приказныя дѣла бывшаго помѣстнаго приказа кн. № 80.

⁵⁾ См. тамъ же бывшаго Помѣстнаго приказа расходную кн. № 4935/56 52.

„178 (1670 г.) Августа 19 день, по указу великаго государя и по помѣла росписи дьяка Степана Венедиктова, дано дворцовому книжному переплету Федору Шарапову отъ переплету, что онъ переплеталъ *записную книгу удареваемыхъ указамъ и боярскимъ приговорамъ* въ казну по уговору дано м. взялъ и росписался своею рукою“ (см. тамъ же приходную книгу № 50/3).

„1713 г. Сентября въ 23 день, взялъ изъ переплету *Алексинскую азбуку е. алфавитъ*, Ефимъ Богдановъ и росписался. Октября въ 8 день. Тимосей ~~Книжъ~~ взялъ изъ переплету стола Вотчинной записки приходную книгу 1706 г. *В записныхъ челобитныхъ книги 198 да 701 и. да азбуку съ приходныхъ въ со 180 по 193 и. итого 4 книги.* Того жъ числа Корнѣй Нефедовъ взялъ переплету у переплетчика къ Климу Кретову *записную челобитную книгу что записываются всякія челобитныя 1713 и.* Декабря въ 15 день, взяты переплету у переплетчика *списки съ новопуказныхъ статей, которыя списаны въ отправленіе въ С.-Петербургъ 11 книгъ*, взялъ Елифанъ Протопоповъ“ тамъ же расходную кн. № 4935/56.

симъ Тороповъ взялъ и росписался генваря въ 20 день ⁶⁾. 199 г. въ 27 день, по памяти изъ Стрѣлецкаго приказу за приписью Василья Михайлова, велѣно прислать въ Стрѣлецкій приказъ дзыску Мценскаго да Орловскаго уѣздовъ *столны*, въ которыхъ дѣла Игнатія Рябова, Митрофана Некрасова, Богдана Некрасова пріана да Ивана, да Кузьмы Корниловыхъ, да Родіона да Данилановыхъ, да Семена Самойлова. И противъ сей памяти изъ лецкаго приказа Мценскаго и Орловскаго уѣздовъ шесть сотискамъ и обыскамъ изъ *Помѣстнаго приказа съ подъячими (виномъ Репьевымъ да съ Иваномъ Антоновымъ Іюля въ 31 декабря)* ⁷⁾. 200 г. декабря въ 29 день, велѣно выписать старыи редней статьи и молодымъ подъячимъ изъ *записныхъ челобитныхъ книгъ по вѣстамъ городовъ* изъ дачъ и изъ вершенныхъ дѣлъ собому даны по подписнымъ челобитнымъ за помѣтами думныхъ дпустоши изъ обводныхъ земель и примѣрныя земли, и которы родовъ въ уѣздѣхъ и которыхъ думныхъ дьяковъ на челобитныхъ мѣстамъ, а выписавъ тѣ письма, подъячимъ за своими руками въ приказный столъ генваря до 1 числа нынѣшняго 200 г. этихъ земляхъ въ Помѣстномъ приказѣ черезъ пять лѣтъ состояющій указъ: „205 г. марта въ 27 день, по указу великаго го и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и Россіи самодержца, думные дьяки Протасій Ивановичъ Никиѣ Автамонъ Ивановичъ Ивановъ съ товарищи, приказали въ Помѣ приказѣ объ обводныхъ земляхъ выписать изъ новоуказныхъ с изъ статей писцоваго наказа, а покажѣсть по той выпискѣ м государя указъ будетъ учиненъ, и изъ обводныхъ земель челкамъ никому никакихъ земель не давать и челобитенъ подписи неподписныхъ объ обводныхъ земляхъ въ Помѣстный приказъ того не принимать, для того: въ новоуказанныхъ статьяхъ и тѣхъ писцоваго наказа написано имянно, что обводныхъ земь кому не давать и челобитенъ о такихъ обводныхъ земляхъ въ стный приказъ принимать ни у кого не велѣно.“ Означенный закрѣпилъ думный дьякъ Автамонъ Ивановичъ Ивановъ. Съ сей списки въ столы подъячимъ отданы ⁸⁾. 200 г. февраля въ 22

⁶⁾ См. Московскій Архивъ Мин. Юстиціи Приказныя дѣла бывшаго стваго приказа кн. № 4079/50, л. 5.

⁷⁾ См. въ той же книгѣ, л. 14.

⁸⁾ См. въ той же книгѣ л. 20—21.

⁹⁾ См. въ той же книгѣ л. 179.

или письма во всѣ столы, велѣно выписать по всѣмъ городамъ вершеныхъ дѣлъ, которыя вершены по докладнымъ выпискамъ за пами думныхъ дьяковъ и по городамъ розданы со 195 году по шній годъ, указы великихъ государей и боярскіе приговоры о по-
ныхъ и о вотчинныхъ дѣлахъ и по чьимъ дѣламъ какой указъ
лся, и которыхъ думныхъ дьяковъ руками тѣ указы заерѣплены,
псавъ *отдать въ Приказный столъ тотчасъ*. Письма розданы
осковскій столъ Ивану Сибилеву, во Псковскій Борису Глѣбову,
скій Александру Шмалѣеву, Володимірскій Ивану Маслову ⁽¹⁰⁾.
сентября въ 27 день, по памяти изъ Разряду за приписью дьяка
Уланова, велѣно въ Помѣстномъ приказѣ выписать Сѣвскаго
породскаго полковъ, въ которые города писцы и съ ними подь-
юсланы и по чьему челобитью кто, въ который городъ и кор-
ъ денегъ почему имъ писцамъ и подьячимъ имать велѣно. Та-
письма въ столы розданы: въ Московскій и Вотчинной записки,
скій Алексѣю Кудрявцеву, Рязанскій и Владимірскій. Противъ
еликихъ государей указу о писцахъ въ Розрядъ отписано ок-
въ 6 день, память въ Розрядъ взялъ Розряднаго приказа подь-
Ефедъ Медвѣдковъ ⁽¹¹⁾.

По поводу подъяческой „памяти“, какъ канцелярскаго вспомога-
мо средства, напомнимъ г. Латкину одинъ случай ⁽¹²⁾. Въ 1660-хъ
думный дьякъ Помѣстнаго приказа Карауловъ словесно сооб-
своимъ подьячимъ государевъ указъ не давать въ помѣстья по-
ихъ пустошей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ *и подьячіе послѣ не могли*
имать въ какомъ году это было.

Еще укажемъ что записныя книги были и въ Розрядномъ
зѣ, которыя въ настоящее время хранятся въ Московскомъ
въ Министерства Юстиціи числомъ, 27 книгъ; въ нихъ запи-
и указы государей о разныхъ дѣлахъ и всѣ важнѣйшія распо-
ія, бывшія въ ономъ приказѣ. Такъ записано, что въ 158 году
въ 18 день, розрядную книгу блаженныя памяти государя
и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи со 121
г. думный дьякъ Семень Заборовскій внесъ вверхъ къ го-
⁽¹³⁾. Марта въ 8 день, взята къ государю вверхъ розрядная

См. въ той же книгѣ, л. 24.

См. въ той же книгѣ, л. 34.

См. „Боярская Дума Древней Руси“ В. О. Ключевского 2 изданіе, стр. 420.

См. Московскій Архивъ Мин. Юстиціи Записную кн. Московскаго стола
100.

орые у того дѣла за работу 3-мъ челоѣкамъ великаго жалованья по 2 руб. челоѣку Семену Бѣликову, Прохору, Ивану Климантову.

оля въ 1 день, выдано онаго жѣ приказа подьячему Ивану за работу у того жѣ дѣла государева жалованья 2 руб.

вгуста въ — день, подьячимъ Помѣстнаго приказа за работу дѣла, выдано жалованья средней статьи Гаврилу Сушову олодымъ Бѣликову, Климантову, Голубцову и Посникову по

слѣдующаго документа видно, что новоуложенная книга оду составлялась въ *Росправной Палатѣ*. 18 Декабря 1711 і подьячій Ѳеодоръ Максимовъ подалъ въ Помѣстный припеніе, въ которомъ написано: „работаю я рабъ нижеподпитебъ государю въ Помѣстномъ приказѣ въ подьячихъ въ и въ старыхъ со 187 по 700 годъ, а въ 700 же государь б я рабъ изъ Помѣстнаго приказа въ *Росправную Палату жженной книгѣ*, а изъ Росправной палаты по твоему велидаръ именному указу, по челобитью именитаго челоѣка Строганова посланъ я рабъ твой въ Сибирскіе города“... ²⁰⁾. Росправную палату брались документы изъ Помѣстнаго приримѣръ 201 года Ноября въ 22 день, взята изъ Росправныхъ книга помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ 149 да 150, да 151 земи городовъ: Калужскаго, Мещескаго, Козельскаго, Сер-Мосальскаго, Медынскаго, Воротынскаго уѣздовъ, которая а изъ Помѣстнаго приказа въ Росправную палату при сиръ князя Якова Никитича Одоевскаго съ товарищи, а та Росправной палатѣ закрѣплена по листамъ рукою дьяка щеева. А ту книгу взялъ по городу Егоръ Извъковъ“ ²¹⁾. равная палата еще существовала въ Мартѣ 1713 г. ²²⁾ и во ловниѣ 1717 г. ²³⁾.

мъ перейдемъ къ Законодательной Коммисіи 1714 г. Въ омъ примѣчаніи (на стр. 20) г. Латкинъ говорить: „Въ

и. Московскій Архивъ Мин. Юстиціи бывшаго Помѣстнаго приказа книгу № 4908.

и. тамъ же расходную кн. № 4935/56.

и. Московскій Архивъ Мин. Юстиціи Приказныя дѣла бывшаго По-риказа кн. № 5079/50, л. 39.

и. тамъ же расходную кн. № 4935/56, л. 17.

и. Полное Собр. Зак. № 3224.

архивъ Кодификаціоннаго отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ... хотя и имѣется шкафъ съ надписью: „Дѣла съ 1714 г.“, но всѣ поиски въ немъ оказались тщетными и мы не нашли ни одного документа, относящагося до исторіи „Законодательной Комиссіи 1714 года“..... Дѣлъ же съ 1714 по 1719 г. (включительно) никакихъ не имѣется, по крайней мѣрѣ мы ихъ не могли найти“.

Есть свѣдѣнія изъ которыхъ можно видѣть, что подготовительныя работы для Комиссіи 1714 г. происходили еще въ 1712 и 1713 гг. и продолжались въ 1714 г.

Напримѣръ документъ, свидѣтельствующій о вносі въ канцелярію Правительствующаго Сената изъ Помѣстнаго приказа списковъ указовъ и съ новоуказныхъ статей. „По указу великаго государя по приказу Правительствующаго Сената дьякамъ Андреяну Ратманову Никифору Румянцову взнести въ канцелярію Правительствующаго Сената о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ великаго государя указовъ и съ новоуказныхъ статей, каковы въ Помѣстномъ приказѣ есть, списавъ списки за заверѣями немедленно для разнѣмательнаго по вноснымъ дѣламъ. Подписалъ дьякъ Иванъ Позняковъ, спрашавшій Козьма Филиповъ, Сентября въ 24 день“. Помѣта: „учинить по указу великаго государя указу *тотчасъ*“.

Сохранилось нѣсколько документовъ о списаніи въ Помѣстномъ приказѣ съ новоуказныхъ статей списковъ къ 10 числу Декабря послышавъ этихъ списковъ въ Петербургъ. „Въ нынѣшнемъ 1713 году Декабря въ 7 день, по указу великаго государя Емельяну Невѣстову въ Помѣстномъ приказѣ съ новоуказныхъ статей списать списки сего жъ Декабря къ 10 числу и въ томъ у него Емельяна въ канцелярію Правительствующаго Сената за его рукою взята сказка. По указу великаго государя (указу) тѣмъ списки съ новоуказныхъ статей въ Помѣстномъ приказѣ списаны и сего жъ Декабря 14 числа по приказу Правительствующаго Сената велѣно тѣмъ списки и печатать. Уложение 157 году и разныхъ государствъ правы послать въ Петербургъ съ подьячимъ, а тому подьячему велѣно быть при Андреевѣ Ротмановѣ“²⁴⁾.

Въ челобитѣ солдата Никифора Бутенева написано: „Державный царь государь милостивѣйшій! Въ нынѣшнемъ году по твоему великаго государя указу, велѣно ѣхать дьяку Андрею Ратманову въ С.-Петербургъ, а съ нимъ велѣно быть мнѣ“.

²⁴⁾ См. Московскій Архивъ Мин. Юстиціи бывшаго Помѣстнаго приказу приходорасходную кн. № 4935, 56.

ванному рабу твоему, а кормоваго жалованья мнѣ не выдано. Вселюбезнѣйшій государь! Прошу вашего величества, вели государь дать мнѣ нижеименованному рабу твоему кормоваго жалованья на редъ за полгода, вашего величества низжайшій рабъ Мещерина полку цдтъ Никифоръ Бутеневъ 1713 г. Ноября въ 25 день. Къ сей любитной Егоръ Пановъ вмѣсто солдата Никифора Бутенева по его глвню руку приложилъ". На челобитной положена слѣдующая по-
та: „Выдать на полгода буде не выдано и записать въ расходъ, а
дать ему впредъ на полгода". И по сей помѣтѣ „по вышеписаннымъ
ликаго государя указамъ солдату Никифору Бутеневу для С.-Петер-
бургской посылки съ дьякомъ Андреяномъ Ратмановымъ кормовыхъ
негъ на полгода впредъ, а именно нынѣшняго 713 г. на Декабрь
предъидущаго 714 года на Генварь, на Февраль, на Мартъ, на
апрѣль, на Май и того на 6 мѣсяцовъ за вычетомъ по 13 ал. по 2
ныги, выдано. Всѣ вышеписанныя деньги на 6 мѣсяцовъ 2 руб. 13
. 2 деньги Никифоръ Бутеневъ взялъ, а вмѣсто его росписался
щанской слободы Василій Афанасьевъ“ ²³⁾.

„1713 г. Декабря въ 17 день, отписать изъ С.-Петербургской
инцеляріи Коммисарскихъ дѣлъ въ Помѣстный приказъ отъ Твера
С.-Петербурга, что верстъ и прогонныхъ денегъ почему дается ни
рсту для того, что изъ помѣстнаго приказа посылается подьячій въ
„Петербургъ съ Уложеньемъ и съ новоуказными статьями въ Пра-
вительствующему Сенату, а что доведется дать прогонныхъ денегъ.
то въ Помѣстномъ проказѣ не вѣдомо. Справилъ Агафонъ Прегаетъ-
въ Твери до С.-Петербурга 715 верстъ“.

„По указу великаго государя послать до С.-Петербурга подьячаго
двора Парфеньева съ Уложеньемъ и съ книгами новоуказныхъ ста-
т²⁴⁾, велѣтъ ему ѣхать при дьякѣ Андреянѣ Ратмановѣ, дать ему
дѣ книги на подводѣ да ему Сидору на одну итого на 2 подводѣ
Московской губерніи по старому указу по 3 денги на 10 верстъ,
въ С.-Петербургской по деньгѣ на версту, ему Сидору кормовыхъ
негъ 7 руб. записать въ расходъ съ роспискою *отправить его се-
жъ числа неотложно* 1713 г. Декабря въ 17 день. По сему вели-
кому государя указу Помѣстнаго приказа подьячій Сидоръ Парфеньевъ
ликаго Государя жалованье на подъемъ 7 руб. принялъ и росписался“.

²³⁾ См. Московскій Архивъ Мин. Юстиціи бывшаго Помѣстнаго приказа
одную кн. № 4935/56.

²⁴⁾ Уложение печатное 157 г. и новоуказныхъ статей 11 книгъ въ переп-
сланы въ ящикѣ съ всякимъ замкомъ (см. въ той-же книгѣ).

„1713 г. Декабря въ 19 день, дать Сидору Парфеньеву назад до Москвы на 1 подводу прогоны по подорожной записать въ расходъ. По сему великаго государя указу прогонныхъ денегъ отъ С.-Петербурга до Москвы по подорожной до Твери на 715 верстъ 3 руб. съ полтиною, отъ Твери до Москвы 8 ал., полпята деньги Сидоръ Парфеньевъ взялъ и росписался.“ Послѣ этого имѣется письмо дьяка Емельяна Невѣжина отправленное въ С.-Петербургъ на имя судьи присутствовавшего въ Помѣстномъ приказѣ Кирила Лаврентьевича Чичерина. Письмо слѣдующаго содержания: „Подъячаго съ книгами отправилъ и наказъ и доношеніе ему отдалъ и послалъ до вашей милости, слезно плачется, чтобъ ему дать прогоны отъ С.-Петербурга до Москвы на 1 подводу и о семъ какъ воля твоя“. Означенное письмо подписано такъ: рабъ твой моего государя Емельянъ Невѣжинъ.

На одну подводу надлежитъ дать назадъ до Москвы и о томъ помѣтить подъ выпискою тою, по которой онъ посылается 20 Декабря.

За ящикъ съ вислымъ замкомъ, посланный изъ Помѣстнаго приказа въ С.-Петербургъ съ Уложениемъ печатнымъ и новоуказными статьями, 31 Декабря 1713 г. уплочено Коробейнаго ряда Афанасію Михайлову 15 алтынъ ²⁷⁾.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ 3 Іюня 1714 г. состоялся приговоръ о собраніи въ Москвѣ изъ всѣхъ приказовъ новоуказныхъ статей, при этомъ приговорѣ имѣется та самая графленая табель образцовая о новоуказныхъ статьяхъ, которая напечатана у г. Латкина. Приговоръ за подписью гг. сенаторовъ ²⁸⁾.

Въ Помѣстный приказъ 5 Іюля 1714 г. поступилъ указъ Правительствующаго Сената, о собраніи новоуказныхъ статей, которыя напередъ сего были записаны именными указами и боярскими приговорами въ пополненіе Уложенія ²⁹⁾.

²⁹⁾ См. тамъ же бывшаго Помѣстнаго приказа расходную кн. № 4929/50.

1714 г. Августа въ 30 день, по указу великаго государя и по приказу Кирила Лаврентьевича Чичерина съ товарищи, взято въ Помѣстный приказъ для списыванія съ помѣстныхъ и вотчинныхъ статей которыя были въ слуханѣ боярина князя Ивана Борисовича Троекурова ³⁰⁾ съ товарищи, также которые состоялись именные великаго

²⁷⁾ См. въ той-же книгѣ.

²⁸⁾ См. тамъ же дѣла и приговоры Правительствующаго Сената, кн. № 3/513 лл. 545—546.

³⁰⁾ Троекуровъ присутствовалъ въ Помѣстномъ приказѣ съ 1683—1690 г. г. (см. тамъ же приходорасходныя книги).

сударя указы и по докладнымъ выпискамъ со 201 г. по нынѣшній 4 г., также и въ нынѣшнемъ 714 году на списки съ писцового и пискова наказовъ къ Уложению въ пополненіе для того, что по азу великаго государя изъ С.-Петербурга Іюня 14 числа сего 714 г. приписаніемъ сенатора Григорія Ивановича Волконскаго, велѣно писать къ Уложению новоуказныя статьи въ пополненіе. И на этой приказный расходъ 9 стопъ бумаги, 3 пуда свѣчь, 3 ведра ринилъ, 2 воза песку воробьевскаго ³¹⁾).

О купленномъ для Помѣстнаго приказа ящикѣ на поклажу въ го Уложения и новоуказныхъ статей. „1714 г. Августа въ 31 день, указу великаго государя и по приказу Кирила Лаврентьевича Чирина съ товарищи, купленъ ящикъ, окованъ желѣзомъ, съ внутренимъ замкомъ и съ пробой для поклажи Уложения и новоуказныхъ статей, что по указу великаго государя изъ С.-Петербурга изъ канцеляріи правительствующаго сената велѣно дѣлать въ пополненіе Уложения новоуказныя статьи, за ящикъ уплачено 12 ал. ³²⁾).

О подготовительныхъ работахъ для Уложенной Коммиссіи 1718 г. въ книгѣ г. Латкина не имѣется почти никакихъ свѣдѣній. Но намъ удалось собрать нѣкоторыя данныя, объясняющія роль Помѣстнаго приказа въ этомъ случаѣ. По указу государя назначены для сочиненія Уложенія Помѣстнаго приказа дьяки Андреянъ Ратмановъ, Никифоръ Румянцовъ и при нихъ подьячіе Ефремъ Сукмановъ, Василій Мель, Марко Афонасьевъ, Климъ Кретовъ, Алексѣй Григорьевъ, Яковъ Емельяновъ, Феодистъ Климовъ, Игнатій Грецовъ, Сидоръ Прохорьевъ, Матвѣй Никитинъ, Иванъ Ивановъ, Прохоръ Петровъ, Яковъ Ефимовъ, Алексѣй Федосѣевъ, Иванъ Сибирцовъ, Семенъ Морозовъ, Андрей Кондаковъ, Петръ Рудневъ. 2 Іюля 1718 года выше-названные подьячіе подали челобитную въ С.-Петербургъ въ Помѣстный приказъ, въ которой написано: „Державнѣйшій царь милостивѣйшій, нынѣшнемъ 718 году по твоему великаго государя указу опредѣлены для сочиненія Уложенія съ новоуказнымъ статьями при дьякахъ Яковѣ Ратмановѣ, Никифорѣ Румянцовѣ, и работаемъ мы у того Іюня съ 10 числа безвыходно, а вашего царскаго величества денежнаго и хлѣбнаго жалованья на прошлый 717 г. половины и нынѣшній 1718 годъ по пунктамъ намъ противъ иныхъ нашей братьи выдано, а нашей братьи того жъ Помѣстнаго приказа подьячимъ, опредѣлены въ разныя Канцеляріи Григорій Горловъ съ товари-

³¹⁾ См. тамъ же расходную кн. № 4937/58.

„1713 г. Декабря въ 19 день, дать Сидору Парфеньеву и до Москвы на 1 подводу прогоны по подорожной записать въ ра По сему великаго государя указу прогонныхъ денегъ отъ С.-П бурга до Москвы по подорожной до Твери на 715 верстъ 3 р полтиною, отъ Твери до Москвы 8 ал., полпята деньги Сидоръ феньевъ взялъ и росписался.“ Послѣ этого имѣется письмо дьяка Е на Невѣжина отправленное въ С.-Петербургъ на имя судьи при вовавшего въ Помѣстномъ приказѣ Кирила Лаврентьевича Чич Письмо слѣдующаго содержанія: „Подьячаго съ книгами отпра в наказ и доношеніе ему отдалъ и послалъ до вашей милости, плачется, чтобъ ему дать прогоны отъ С.-Петербурга до Моск 1 подводу и о семъ какъ воля твоя“. Означенное письмо подп такъ: рабъ твой моего государя Емельянъ Невѣжинъ.

На одну подводу надлежитъ дать назадъ до Москвы и о помѣтитъ подъ выпискою тою, по которой онъ посылается 20 Де

За ящикъ съ вислымъ замкомъ, посланный изъ Помѣстнаго каза въ С.-Петербургъ съ Уложениемъ печатнымъ и новоука статьями, 31 Декабря 1713 г. уплочено Коробейнаго ряда Афа Михайлову 15 алтынъ²⁷⁾.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ 3 Іюня 1714 г. состоялся говоръ о собраніи въ Москвѣ изъ всѣхъ приказовъ новоука статей, при этомъ приговорѣ имѣется та самая графленая табель цовая о новоуказныхъ статьяхъ, которая напечатана у г. Ла Приговоръ за подписью гг. сенаторовъ²⁸⁾.

Въ Помѣстный приказъ 5 Іюля 1714 г. поступилъ указъ вительствующаго Сената, о собраніи новоуказныхъ статей, во напередъ сего были записаны именными указами и боярскими ворами въ пополненіе Уложения²⁹⁾.

²⁹⁾ См. тамъ же бывшаго Помѣстнаго приказа расходную кн. № 49 1714 г. Августа въ 30 день, по указу великаго государя приказу Кирила Лаврентьевича Чичерина съ товарищи, взято в мѣстный приказъ для списыванія съ помѣстныхъ и вотчинныхъ которыя были въ слушанѣ боярина князя Ивана Борисовича рукова³⁰⁾ съ товарищи, также которые состоялись именные ве

²⁷⁾ См. въ той-же книгѣ.

²⁸⁾ См. тамъ же дѣла и приговоры Правительствующаго Сената, 3/513 лл. 545—546.

³⁰⁾ Троекуровъ присутствовалъ въ Помѣстномъ приказѣ съ 1683—16 (см. тамъ же приходорасходныя книги).

сударя указы и по докладнымъ выпискамъ со 201 г. по нынѣшній 14 г., также и въ нынѣшнемъ 714 году на списки съ писцового и писцова наказовъ къ Уложению въ пополненіе для того, что по указу великаго государя изъ С.-Петербурга Іюня 14 числа сего 714 г. приписаніемъ сенатора Григорія Ивановича Волконскаго, велѣно написать къ Уложению новоуказныя статьи въ пополненіе. И на этой приказный расходъ 9 стопъ бумаги, 3 пуда свѣчь, 3 ведра рингъ, 2 воза песку воробьевскаго ³¹⁾).

О купленномъ для Помѣстнаго приказа ящикѣ на поклажу въ то Уложение и новоуказныхъ статей. „1714 г. Августа въ 31 день, по указу великаго государя и по приказу Кирила Лаврентьевича Чиркова съ товарищи, купленъ ящикъ, окованъ желѣзомъ, съ нутрянымъ замкомъ и съ пробой для поклажи Уложения и новоуказныхъ статей, что по указу великаго государя изъ С.-Петербурга изъ канцеларіи правительствующаго сената велѣно дѣлать въ пополненіе Уложения новоуказныя статьи, за ящикъ уплочено 12 ал. ³²⁾).

О подготовительныхъ работахъ для Уложенной Коммиссіи 1718 г. Книгъ г. Латкина не имѣется почти никакихъ свѣдѣній. Но намъ удалось собрать нѣкоторыя данныя, объясняющія роль Помѣстнаго приказа въ этомъ случаѣ. По указу государя назначены для сочиненія Уложенія Помѣстнаго приказа дьяки Андреянъ Ратмановъ, Никифоръ Румянцовъ и при нихъ подьячіе Ефремъ Сукмановъ, Василій Лавровъ, Марко Афонасьевъ, Климъ Кретовъ, Алексѣй Григорьевъ, Іоаннъ Емельяновъ, Феодистъ Климовъ, Игнатій Грецовъ, Сидоръ Меньшевъ, Матвѣй Никитинъ, Иванъ Ивановъ, Прохоръ Петровъ, Іоаннъ Ефимовъ, Алексѣй Федосѣевъ, Иванъ Сибирцовъ, Семенъ Моисеевъ, Андрей Кондаковъ, Петръ Рудневъ. 2 Іюля 1718 года вышеименные подьячіе подали челобитную въ С.-Петербургъ въ Помѣстный приказъ, въ которой написано: „Державнѣйшій царь милостивѣйшій, нынѣшнемъ 718 году по твоему великаго государя указу опредѣлены для сочиненія Уложенія съ новоуказнымъ статьями при дьякахъ твоихъ Ратмановѣ, Никифорѣ Румянцовѣ, и работаемъ мы у того же Іюня съ 10 числа безвыходно, а вашего царскаго величества денежнаго и хлѣбнаго жалованья на прошлый 717 г. половины и на нынѣшній 1718 годъ по пунктамъ намъ противъ иныхъ нашей братьи выдано, а нашей братьи того жъ Помѣстнаго приказа подьячимъ, опредѣлены въ разныя Канцеларіи Григорій Горловъ съ товари-

³¹⁾ См. тамъ же расходную кн. № 4937/58.

щи и Солянаго стола подъячимъ твое великаго государя жалованье выдано всеѣмъ сполна, а намъ у того дѣла будучи, также и въ домашнихъ нашихъ женамъ нашимъ съ дѣтьми и съ людьми нить и есть нечего, а я рабъ твой работаю тебѣ государю у приходу и расходу и у приказныхъ дѣлъ. Всемилоствѣйшій государь просимъ вашего царскаго величества, вели государь для нашей приказной работы и скудости свое великаго государя денежное и хлѣбное жалованье выдать намъ по пунктамъ противъ нашей брѣтви. Вашего величества нижайши раби Помѣстнаго приказа подъячіе Ефремъ Сукмановъ съ товарищи". И противъ сей челобитной выписано: „въ нынѣшнемъ 718 году по указу великаго государя и по пунктамъ сѣятельнѣйшаго графа Андрея Артамоновича Матвѣева вышеписанные подъячіе Ефремъ Сукмановъ съ товарищи, опредѣлены быть при дѣякахъ Андреевѣ Ратмановѣ, Никифорѣ Румянцовѣ у сочиненія Уложения съ новоуказанными статьями, Алексѣй Григорьевъ въ Помѣстномъ приказѣ у приказныхъ всякихъ дѣлъ и у приходу и расходу". А въ указѣ великаго государя 715 года генваря въ 18 день, напечатано: „великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ свое великаго государя жалованье давать въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ городѣхъ въ Нарвѣ, въ Выборгѣ и въ Шлютербургѣ подъячимъ старымъ денегъ по 120 руб., хлѣба по 60 четъ, средней статьи по 80 руб., хлѣба по 40 четъ, молодымъ по 30 руб., хлѣба по 20 четъ, да въ указѣ жъ великаго государя изъ Канцеляріи Правительствующаго Сената за приписаніемъ сенатора Михайла Михайловича Самарина Іюня 4 числа 718 г. въ Помѣстный приказъ писано: Правительствующій Сенатъ приказалъ дѣякамъ и подъячимъ лейбъ-гвардіи къ господамъ офицерамъ его великаго государя жалованье на сей 718 годъ къ прежде данному изъ половинному денежному жалованью противъ окладовъ ихъ додать денегъ другую половину, да за хлѣбъ противъ окладовъ ихъ за половину деньгами, почему въ Канцеляріи Сената дѣякамъ и подъячимъ дано за муку по подрадной меньшей сего года цѣнѣ по 2 руб. гривною, за овесъ по 35 ал. за четъ, а которымъ прежняго половиннаго денежнаго жалованья не дано, выдать противъ вышеписаннаго жъ, чтобъ были съ ними въ равенствѣ изъ тѣхъ приказовъ и канцелярій, откуда кто къ тѣмъ дѣламъ взятъ. И въ нынѣшнемъ 718 году Іюня въ 29 день, по указу великаго государя и по помѣтѣ Кирилы Лаврентьевича Чичерина, для сочиненія Коллеги и Уложения статьи и всякихъ приказныхъ выправокъ и справки столповъ и книгъ наличнымъ подъячимъ противъ росписки и приговору выдать изъ

нихъ денегъ и за хлѣбъ деньгами половину 1796 руб. 12 ал. ыи, записавъ въ расходъ съ роспискою и изъ того числа вы-
 офимъ, которые по указу велѣно внести въ Сенатъ, а другую
 ну толкаго жъ числа по исправленіи дѣлъ по запросамъ въ
 ги и Уложения и справки столповъ и по подаваніи мѣсячныхъ
 ыхъ вѣдомостей выписать къ дачѣ. И буде великій государь
 и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и
 Россіи самодержецъ пожалуетъ Помѣстнаго приказа подъячихъ,
 ие взяты къ Уложению, и что въ приказномъ столѣ у приходу
 оду Ефрема Сукманова съ товарищи, укажетъ противъ своего
 го государя указу и печатныхъ пунктовъ на нынѣшній 718 годъ
 свое великаго государя жалованье по своему великаго госуда-
 зу, каковъ присланъ изъ Канцеляріи Правительствующаго Сена-
 да чѣ другихъ канцелярій подъячимъ, которые взяты къ госпо-
 офицерамъ въ добавку къ прежней помянутой четверти въ оклады
 того имѣтца старымъ—5, среднимъ—4, молодымъ—10 человѣ-
 зъ прежней помянутой чети денегъ старымъ—5 человѣкамъ по
 ., итого 450 руб., да хлѣба за другую четверть за муку за 7
 съ осминою по 2 руб., съ гривною за чѣть итого за 37 чѣтъ
 иною 78 руб., 15 ал., за овесъ за 7-же чѣти съ осминою по
 , итого за 37-же чѣти съ осминою итого 39 руб., 22 ал. 3
 , всего денегъ и за хлѣбъ деньгами 568 руб. 4 ал. 1 деньга,
 мъ—4 человѣкамъ денегъ по 60 руб., итого 240 руб. за хлѣбъ
 руб., 25 ал. 2 деньга, всего 4 человѣкамъ денегъ и за хлѣбъ
 ми же 303 руб., 1 ал. 2 деньга, молодымъ—10 человѣкамъ де-
 ю 22 руб. съ. полтиною итого 247 руб. 16 ал. 4 деньга, да
 бъ деньгамижъ 86 руб. 20 ал. 5 денегъ, итого 334 руб. 4 ал.
 га. Всего старымъ—5, среднимъ 4, молодымъ—10 человѣкамъ
 великаго государя денежнаго жалованья и за хлѣбъ деньгами
 зъ пунктовъ въ дачѣ денегъ за три доли да за четвертую долю
 окромѣ вышеупомянутой четверти денегъ и хлѣба 1205 руб. 9
 деньга, а будетъ великій государь пожалуетъ укажетъ свое ве-
 государя жалованье выдать вышеписаннымъ подъячимъ къ выше-
 юй назначенной четверти другую четверть денегъ и хлѣба итого
 зъ пунктовъ будетъ въ полы, а на четверть имѣтца старымъ день-
 за хлѣбъ деньгамижъ по 53 руб. 20 ал. 5 денегъ, среднимъ
 руб. 25 ал. 2 деньга, молодымъ по 14 руб. 27 ал. 2 деньга.
 на другую четверть будетъ въ дачѣ 574 руб. 6 ал. 1 деньга*.
 о этой выпискѣ въ Помѣстномъ приказѣ состоялся слѣдующій
 рь: „1718 года іюля въ 5 день, по указу великаго государя

Кирила Лаврентьевичъ Чечеринъ съ товарищи, слушаѣтъ сей вышъ приговорили Помѣстнаго приказа подъячимъ, которые взяты къ женью и въ приказномъ столѣ у приходу и расходу Евфрему Сунову съ товарищи, великаго государя жалованья по нынѣшній 718 денегъ и за хлѣбъ деньгами жъ по пунктамъ и по присланнымъ великаго государя указамъ изъ канцеляріи Сената за приписаніемъ натора Михайла Михайловича Самарина нынѣшняго 718 года тивъ другихъ канцелярій къ вышеозначенной четверти по вышешной второй роспискѣ старымъ и средней и молодымъ деньгами хлѣбъ за другую четверть деньгами жъ выдать изъ доходовъ помѣстнаго приказа записавъ въ расходъ съ росписками, а о другой повинѣ противъ дачи того жъ приказа подъячихъ кои взяты къ дѣлу въ разныя канцеляріи на время, и выдано имъ изъ помѣстнаго приказа по Сенатскому указу сполна, выписать особъ. По второй роскѣ 754 руб. 6 ал. 1 деньгу, выдать записавъ въ книгу. Подписавъ дьякъ Никифоръ Румянцовъ, справилъ Евфремъ Сукмановъ и поставилъ скрѣпилъ дьякъ Андреянъ Ратмановъ²³⁾.

6 августа 1718 года подъячій помѣстнаго приказа Яковъ Скопытцовъ, подалъ въ Помѣстный приказъ челобитье о выдачѣ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованья за другую четверть 1718 г.: „Державный царь государь всемилостивѣйшій, въ нынѣшнемъ году 718 году по твоему царскаго величества указу опредѣленъ я къ твоему совѣтнику сенатору и президенту юстицъ коллегіи графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву, для своду Россійскаго Уложения съ Шведскими уставами, а твоего великаго государя денежнаго жалованья дано мнѣ нынѣшняго 718 г. на генварь, февраль, на мартъ мѣсяцы по окладу, а твоего жъ великаго государя жалованья Помѣстнаго приказа подъячимъ, которые опредѣлены въ Россійскому Уложению дано нынѣшняго жъ 718 г. на генварь, на февраль, на мартъ, на апрѣль, на май, на іюнь мѣсяцы и того на половину сего года. И всемилостивѣйшій государь прошу вашего величества великаго государя денежное и хлѣбное жалованье выдать мнѣ противъ своего царскаго величества указу и моей братии на другую четверть сего года. Вашего величества всенижайшій рабъ помѣстнаго приказа подъячій Яковъ Скопытцовъ и руку приложилъ“. Помѣстнаго приказа 718 г. августа 6 дня, выписать“. И противъ сего челобитья вписано въ расходной книгѣ 718 г. іюня въ 29 день, написано: „по у

²³⁾ См. Московскій Архивъ Мин. Юстиціи бывшаго Помѣстнаго приказа расходную кн. № 4950—71.

никаго государя и по приговору Кирила Лаврентьевича Чичерина съ товарищи, дано великаго государя жалованья помѣстнаго за подьячимъ Ефрему Сукманову съ товарищи на четверть года, изъ числѣ старому Якову Скопытцову 53 руб. 20 ал. 5 денегъ, ругой половинѣ велѣно выписать особѣ. И іюля въ 5 день, по великаго государя и по приговору Кирила Лаврентьевича Чичерина съ товарищи, дано великаго государя жалованья помѣстнаго за старымъ подьячимъ Евфрему Сукманову съ товарищи, кото- Уложения по 53 руб. 23 ал. по 5 денегъ человѣку, итого по руб. 8 ал. 2 деньги человѣку. И буде великій государь пожалу- омѣстнаго приказа подьячаго Якова Скопытцова укажетъ выдать воего великаго государя жалованья денежнаго и за хлѣбъ день- жъ на другую четверть сего 718 г. противъ его братьи подья- и того будетъ 53 руб. 20 ал. 5 денегъ. 1718 года августа въ 5, по указу великаго государя Кирила Лаврентьевича Чичерина съ товарищи, слушавъ сей выписки приговорили подьячему Якову итцову, который у своду Россійскаго Уложения съ Швециимъ и, выдать его великаго государя денежнаго жалованья и за хлѣбъ ми жъ, противъ его братьи подьячихъ за другую четверть сего . записавъ въ расходъ съ роспискою. „Помѣта: „записать въ “. Скрѣпилъ по листамъ дьякъ Никифоръ Румянцовъ, справилъ ѣй Григорьевъ ³⁴⁾).

О выдать посадскому человѣку Григорью Сироткину 17 руб. . 4 деньги за купленную у него бумагу 7 стопъ, изъ которой итъ отданы къ графу Матвѣеву для сочиненія Уложения, и въ тный приказъ 1 стопа для переписки на дѣло Уложения, имѣт- ѣдующее свидѣтельство:

„1718 г. сентября въ 30 день, по указу великаго государя и по зу Кирила Лаврентьевича Чичерина съ товарищи, куплено къ ѣйшему графу Андрею Артемоновичу Матвѣеву, для сочине- *Уложения доброй бумаги 6 стопъ, да въ Помѣстный приказъ на переписку на бѣло Всороссійскаго Уложения той же бу- стопу, а по договору довелось выдать Гостиннаго двора посад- человѣку Григорью Иванову сыну Сироткину по 2 руб. съ пол-) за стопу, и того 17 руб. 16 ал. 4 деньги. Справилъ Алексѣй рьевъ“. Помѣта „выдать деньги съ роспискою и записать въ рас- . За 7 стопъ 17 руб. 16 ал. 4 деньги Григорій Ивановъ взялъ писался ³⁵⁾).*

³⁴⁾ См. въ той же книгѣ.

³⁵⁾ См. въ той же книгѣ.

О дѣятельности Коммиссіи 1724 года г. Латкинъ говоритъ: насъ дошло очень немного извѣстій..... Всѣхъ членовъ было 14 февраля девять человекъ, изъ которыхъ присутствовали въ Коммиссіи только четыре (Клокачевъ, баронъ Ниродъ, Вольфъ и Крейпигъ). Остальные пять человекъ не ходили на засѣданія: членъ пода совѣтникъ Гавріилъ по случаю отпуска по болѣзни..... Плещевъ, Наумовъ и генераль-рекетмейстеръ Павловъ по случаю нахождения въ Москвѣ, и бригадиръ Зотовъ по болѣзни. Когда былъ опредѣленъ въ Коммиссію Павловъ не извѣстно. 6 марта Сенатъ увеличилъ персоналъ Коммиссіи новымъ опредѣленіемъ въ нее секретаря и подъячихъ..... Предписавъ имъ ежедневно являться въ Коммиссію и работать подъ руководствомъ Сверчкова..... Вотъ все, намъ извѣстно о Коммиссіи въ послѣдній годъ царствованія Петра (стр. 33 и 34).

О Коммиссіи 1724 года г. Латкинъ даетъ свѣдѣнія только 6 марта, о дальнѣйшемъ же ея существованіи онъ не знаетъ. Мѣстѣмъ изъ нашего приложенія (I) видно, что она продолжала существовать даже въ концѣ ноября, видно также, въ какія числа въ мѣсяцы 1723 и 1724 гг. сидѣли за уложеніемъ въ С.-Петербургѣ генераль-рекетмейстеръ Павловъ и другіе члены Коммиссіи. Такъ въ 1723 г. засѣдали 27 дней, въ 1724 г. 9 дней. Подъ 7 февраля 1724 г. записаны сидѣвшими за Уложеніемъ 4 сенатора, генерал-прокуроръ и генераль-рекетмейстеръ.

Перейдемъ теперь къ Малороссійской коммиссіи 1728—1750, которая, какъ видно изъ изслѣдованія г. Латкина, въ продолженіи 30 лѣтъ существованія перемѣняла нѣсколько разъ свой личный составъ и сначала засѣдала въ Москвѣ, а потомъ въ Глуховѣ. Не удалось найти слѣдующія данныя, которыя, кромѣ указанія на членовъ, вообще рисуютъ ея внѣшнюю обстановку за послѣдній годъ пребыванія ея въ Москвѣ передъ переводомъ въ 1736 г. въ Глуховъ. Изъ документовъ, приводимыхъ ниже, видно, что Малороссійская Коммиссія сочиненія правъ въ 1735 году изъ духовныхъ свѣтскихъ 27 человекъ находилась въ Москвѣ, въ особо отведенномъ для нея помѣщеніи Нижегородскаго подворья, канцелярскіе матеріалы и разныя вещи бумагу, чернила, свѣчи, столы, стулья, а также и сторожа для топленья печей означенная коммиссія требовала у Московской Сенапской Конторы, а отпускались означенныя матеріалы изъ штатъ конторы.

„1) Понезже по опредѣленію Правительствующаго Сената конторы и по посланному въ штатъ контору сего марта 8 дня указу

прибывшимъ по именному ея императорскаго величества указу Малороссіи персонъ для сочиненія правъ ихъ Малороссійскихъ изъ трехъ въ одно ко отправленію имъ положеннаго дѣла бурова и свѣчи, чернила, что на канцелярскую нужду надлежитъ изъ той конторы съ росписками на счетъ неположенныхъ доходовъ, а пынѣ въ доношеніи означенныхъ прибывшихъ Малороссіи персонъ написано: для собранія де имъ отведено Нидское подворье, въ которомъ *столовъ и стульевъ не имѣется*, га де изъ статсъ конторы для писанія въ чернѣ 4-го нумера 1, а 1 и 2 нумеровъ для переписки на бѣло нѣтъ, и чтобъ аго ихъ собранія объ отпускѣ *трехъ большихъ столовъ да стульевъ 27 человѣкамъ*, тако жъ и бумаги 1-й или 2-й нумеръ предѣлать указомъ. А справкою изъ штатсъ конторы показано, ставленной де отъ Затрапезнаго 1-го нумера бумаги за расходъ не имѣется, а 2-го нумера и въ поставкѣ не было, того о указу ея императорскаго величества Правительствующаго Сената генералъ кавалеръ и оберъ-гофмейстеръ графъ Семенъ Салтыковъ съ товарищи, приказали въ штатсъ контору въ указъ велѣть по требованію означенныхъ персонъ ко отправкѣ положеннаго дѣла столы, стулья, ежели готовыхъ нѣтъ тако жъ бумаги 1 и 2 нумеровъ за непоставкою отъ Затрапезнаго сколько надлежитъ бумажной фабрики у содержателя Ва-Бороткаго, отпустить немедленно съ росписками на счетъ поныхъ въ штатъ доходовъ. Подписали: графъ Семенъ Салтыковъ, изъ Вельяминовъ, Алексѣй Панинъ, оберъ-секретарь Авраамъ Ковъ. Подписанъ апрѣля 2 дня, 1735 г. ³⁶).

2) 1735 г. октября 24 дня, по указу ея императорскаго величества Правительствующаго Сената контора слушавъ челобіе Бунго товарища Василья Думитрашка Райча, которымъ объявляетъ нѣшнемъ де 735 году по ея императорскаго величества указу въ онъ Думитрашка съ прочими какъ духовнаго такъ и мірскаго персонами *изъ Глухова въ Москву для переводнаго и своднаго изъ правныхъ дѣла*, у котораго дѣла обретається и понынѣ въ нѣ не отлучно, а по отѣздѣ его въ Москву, въ Глуховѣ оставленнаго дѣла его со вдовою Еленою Володковскою о послѣдующемъ послѣ смерти отца его Васильева имѣніи деревнѣ Недрѣ, и имѣніе въ Переяславскомъ полку съ прочими деревнями во

³⁶) См. Московскій Архивъ Мин. Юстиціи журналы и протоколы Московской Конторы кн. № 22 -- 7526, л. 21.

196 году блаженныя и вѣчно достойныя памяти великіе государи жаловали прадѣду, дѣду и отцу его Васильеву и по смерти и мастиностей нѣкоторою частію по наслѣдію владѣла мать его съ Васильемъ и съ братомъ его, а большая онаго имѣнія часть лась дядѣ его родному, а гетманъ де Скоропадскій изъ той и лежащей части отъ матери его вдовы и отъ него Василья д Недру отнялъ напрасно и отдалъ было канцеляристу Володѣ а понеже по справкѣ въ конторѣ Правительств Сената марта 5 дня сего года, во оную контору въ предложеніи рала и кавалера и оберъ-гофмейстера графа Семена Андреевича объявлено, чтобъ по требованію прибывшихъ въ Москвовныхъ и свѣтскихъ персонъ, которые изъ Малороссіи въ по именному ея императорскаго величества состоявшемуся въ ду августа 14 дня, за подписаніемъ ея величества собственныи указу высланы *ради сочиненія правъ изъ Малороссійскихъ изъ трехъ въ одно* отправленіе чинить немедленное, а *потомъ обретающіеся въ Москвѣ духовныя и свѣтскіе персоны отъ Правительствующаго Сената требовали доношеніемъ о дачѣ ихъ правленію бумаги и прочаго*, въ томъ числѣ подписали шеозначенный Бунчуковъ товарищъ Василій Думитрашка Р и нынѣ обретаются въ Москвѣ". Подписали: графъ Салтыковъ, князь Иванъ Бяратинской, Михайло Волковъ, Имнинъ, оберъ-секретарь Авраамъ Сверчковъ. Подписанъ ноября 1735 года ³⁷⁾.

„3) 1735 г. октября 31 дня, по указу ея императорскаго ства Правительствующаго Сената контора по доношенію Боскаго Кіевобратскаго училищнаго монастыря архимандрита и Амвросія съ товарищи, которымъ объявляютъ во опредѣленіи домъ для собранія переводнаго и своднаго книгъ правыхъ дѣ зимняго времени *для топленья въ печяхъ и прочихъ нуждъ бенъ сторожъ*, и требуютъ о опредѣленіи онаго сторожа, п ко оному дѣлу отослать отъ герольдмейстерскихъ дѣлъ изъ отъ солдатъ и для того къ герольдмейстерскимъ дѣламъ съ сего ленія дать копію.“ Подписали: графъ Семенъ Салтыковъ, князь Борятинской, Михайло Волковъ, Иванъ Панинъ, оберъ-секретарь Авраамъ Сверчковъ ³⁸⁾.

³⁷⁾ См. тамъ же журналы и протоколы Московской Сенатской кн. № 29 — 7533 л 43 — 44.

³⁸⁾ См. въ той же книгѣ.

Итакъ, отдѣльные замѣчанія и поправки, сдѣланныя нами по поводу изслѣдованія г. Латкина, можно свести къ слѣдующему:

а) доказано, что мысль, будто приказы не располагали вспомогательными средствами для скорой выдачи справокъ, есть напрасное вѣнненіе, взводимое авторомъ на приказные архивы XVII в.;

б) собраны по документамъ бывшаго Помѣстнаго приказа и разительствующаго Сената данныя, освѣщающія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Исторію Законодательныхъ Коммиссій 1700 г., а главнымъ разомъ 1714 г., 1718 г. 1723, 1724 и Малороссійской Коммиссін время пребыванія ея въ Москвѣ въ 1735 году.

20 января 1888 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Поѣхали генераль рекетмейстеръ ¹⁾ съ служителя и съ дѣлами Москвы въ С.-Петербургъ марта 31 дня 1723 г.. Прибыль генераль рекетмейстеръ въ С.-Петербургъ мая 1 числа ²⁾.

Прибыли канцелярія и служители въ С.-Петербургъ мая 10 числа 1723 г. ³⁾.

10 сентября, сего жъ числа сказывалъ генералу рекетмейстеру рѣ-секретарь Масловъ, что по дѣламъ сенатскимъ, которыя надать въ докладъ Его Императорскому Величеству, которыя времени терпятъ, съ такими велѣно приходить для доклада поутру и поудни въ галлерей ⁴⁾.

18 сентября, сего числа генераль рекетмейстеръ сидѣлъ за Уложеньемъ до 12 часа и сего жъ числа возносилъ въ Сенатъ для слушанья Правительствующаго Сената дѣла ⁵⁾.

23 сентября, сего числа генераль рекетмейстеръ сидѣлъ за Уложеньемъ ⁶⁾.

¹⁾ Фамилія Павловъ (см. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, Меморіалъ Правительствующаго Сената кн. № 8155, л. 166 об.).

²⁾ См. въ той же книгѣ, л. 132 об.

³⁾ См. въ той же книгѣ, л. 132 об.

⁴⁾ См. въ той же книгѣ, л. 139 об.

⁵⁾ См. въ той же книгѣ, л. 141.

⁶⁾ См. въ той же книгѣ, л. 141 об.

26 сентября, сего числа генераль рекетмейстеръ сидѣлъ за Уложеньемъ ⁷⁾.

30 сентября, сего числа генераль рекетмейстеръ сидѣлъ за Уложеньемъ ⁸⁾.

1 октября, сего числа генераль рекетмейстеръ сидѣлъ за Уложеньемъ ⁹⁾.

2 октября, сего числа генераль рекетмейстеръ сидѣлъ за Уложеньемъ ¹⁰⁾.

4, 7, 8 и 11 октября, генераль рекетмейстеръ сидѣлъ за Уложеньемъ ¹¹⁾.

11 октября, сего числа Юстицъ-Коллегіи оберъ-секретарь Сверчковъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ сыскавъ и по розыскному дѣлу надсмотрщика Стрѣльникова въ допросъ не пошелъ, и того ради генераль рекетмейстеръ приказалъ его капралу Борису Мадневу держать въ канцеляріи и не выпускать, покамѣстъ по тому дѣлу допросъ очистить. Противъ этой статьи на полѣ отмѣчено: „того жъ числа за порукою словесною освобожденъ сего октября до 16 дня“ ¹²⁾.

15 октября, *вчера* и сего числа за Уложение сборъ былъ во удіенціи, но токмо не сочиняли затѣмъ, что оберъ-секретарь Сверчковъ въ тѣ дни не бывалъ ¹³⁾.

18 октября, сего числа, какъ Его Императорское Величество изволилъ отъ сенатской пристани идтить въ Сенатъ, въ то время Его Величеству генераль рекетмейстеръ докладывалъ, не изволить ли Его Величество отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ докладовъ, кои учинены по приговорамъ сенатскимъ, также и по челобитнымъ разныхъ людей, слушать, и Его Величество указалъ, что о слушаніи тѣхъ докладовъ назначенъ ему будетъ день ¹⁴⁾.

21 октября, рекетмейстерскихъ дѣлъ канцелярскимъ служителямъ всѣмъ приходитъ въ канцелярію повседневно въ 5 часу пополудни, также дневальнымъ подъячимъ каждому въ свое дневанье освѣдомляться въ Сенатѣ о пришествіи Его Императорскаго Величества въ

⁷⁾ См. въ той же книгѣ, л. 142.

⁸⁾ См. въ той же книгѣ, л. 142 об.

⁹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 143.

¹⁰⁾ См. въ той же книгѣ, л. 143 об.

¹¹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 143 об.

¹²⁾ См. въ той же книгѣ, л. 143 об.

¹³⁾ См. въ той же книгѣ, л. 144 об.

¹⁴⁾ См. въ той же книгѣ, л. 145 об.

ать и какъ освѣдомится, что Его Величество изволить быть, то, умедля, того жъ часа для извѣстія о томъ къ генералу ркетмей-юу посылать диванальнаго драгуна съ поспѣшеніемъ. Противъ этойъ и на полѣ написано: „сей приказъ всѣмъ ркетмейстерскимъ слу-елямъ объявлять“¹⁵⁾а.

21 октября, сего числа генераль ркетмейстеръ сидѣлъ за Уло-ьемъ¹⁶⁾.

22 октября, сего числа за Уложеньемъ *не сидѣли* для того, что дня было погребеніе Благовѣрныхъ Государыни Царицы и Великія игнии Прасковіи Ѳеодоровны¹⁷⁾.

25 октября, сего числа генераль ркетмейстеръ сидѣлъ за Уло-ьемъ¹⁸⁾.

27 октября, сего числа сидѣлъ за Уложеньемъ¹⁹⁾.

29 октября, *очерашняго* и сего числа сидѣлъ за Уложеньемъ²⁰⁾.

30 октября, сего числа генераль ркетмейстеръ ѣздилъ за рѣку Сенатъ и въ Сенатѣ генераль-прокуроръ сказалъ ему, чтобъ быть для доклада по своимъ дѣламъ спустя съ недѣлю²¹⁾.

1 ноября, сего числа сидѣли за Уложеньемъ²²⁾.

4 ноября, сего числа за Уложеньемъ *не сидѣли* для того, что гъ за рѣкою въ Сенатѣ²³⁾.

5 ноября, сего числа сидѣлъ за Уложеньемъ²⁴⁾.

12 и 13 ноября, сего числа сидѣли за Уложеньемъ²⁵⁾.

19 ноября, сего числа сидѣли за Уложеньемъ²⁶⁾.

27 ноября, сего числа сидѣли за Уложеньемъ²⁷⁾.

2 и 3 декабря, сего числа сидѣли за Уложеньемъ²⁸⁾.

¹⁵⁾ См. въ той же книгѣ, л. 145 об.

¹⁶⁾ См. въ той же книгѣ, л. 145 об.

¹⁷⁾ См. въ той же книгѣ, л. 145 об.

¹⁸⁾ См. въ той же книгѣ, л. 146 об.

¹⁹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 146 об.

²⁰⁾ См. въ той же книгѣ, л. 146 об.

²¹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 146 об.

²²⁾ См. въ той же книгѣ, л. 147 об.

²³⁾ См. въ той же книгѣ, л. 147 об.

²⁴⁾ См. въ той же книгѣ, л. 147 об.

²⁵⁾ См. въ той же книгѣ, л. 147 об.

²⁶⁾ См. въ той же книгѣ, л. 148 об.

²⁷⁾ См. въ той же книгѣ, л. 149 об.

²⁸⁾ См. въ той же книгѣ, л. 151 об.

4 декабря. Рекетмейстерскихъ дѣлъ подъячимъ каждому в днѣваше освѣдомливаться въ Сенатѣ съ вечеру и поутру о Его Императорскаго Величества въ Сенатѣ и по освѣдомл когда Его Величество быть изволить, о томъ чинить вѣдомости ралу рекетмейстеру немедленно, также и о сенаторахъ въ свое изволить одни быть. Противъ оной статьи на полѣ написано приказъ служителямъ объявленъ ²⁹⁾.

10 декабря, сего числа сидѣли за Уложениемъ ³⁰⁾

16 декабря, сего числа сидѣли за Уложениемъ ³¹⁾.

17 декабря, сего числа, будучи на асамблее у генерала Головина, докладывалъ Его Императорскаго Величества ген рекетмейстеръ, чтобъ у него хотя краткое доношеніе приняти лилъ, и Его Величество изволилъ ему, генералу-рекетмейстеру зать: „дай время“ ³²⁾.

1724 г.

14 января, сего числа сидѣли за Уложениемъ ³³⁾.

14 января, сего числа пополудни Его Императорское І ство изволилъ быть въ присутствіи въ Сенатѣ и при Его Вели сенаторы и генералъ и оберъ-прокуроры, при томъ же былъ раль-рекетмейстеръ для доклада Его Величества по доношен докладамъ, и Его Величество ему, генералу-рекетмейстеру, и сказать: „что де ты стоишь, топерво тебѣ дѣла не будетъ“

15 января сего числа сидѣли за Уложениемъ ³⁴⁾.

20 января сидѣли за Уложениемъ ³⁵⁾.

21 января сидѣли за Уложениемъ ³⁶⁾.

22 января изволилъ прибыть въ Сенатъ Его Импера Величество ³⁷⁾.

22 января сидѣли за Уложениемъ ³⁸⁾.

²⁹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 152.

³⁰⁾ См. въ той же книгѣ, л. 153.

³¹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 154.

³²⁾ См. въ той же книгѣ, л. 154.

³³⁾ См. въ той же книгѣ, л. 158.

³⁴⁾ См. въ той же книгѣ, л. 158—159.

³⁵⁾ См. въ той же книгѣ, л. 159.

³⁶⁾ См. въ той же книгѣ, л. 159.

³⁷⁾ См. въ той же книгѣ, л. 159.

³⁸⁾ См. въ той же книгѣ, л. 159 об.

³⁹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 159 об.

- 27 января сидѣли за Уложениемъ ⁴⁰⁾.
- 28 января изволилъ прибыть въ Сенатъ Его Императорское Величество ⁴¹⁾.
- 29 января сидѣли за Уложениемъ ⁴²⁾.
- 31 января ожидаютъ въ Сенатъ Его Императорское Величество ⁴³⁾.
- 5 февраля изволилъ прибыть въ Сенатъ Его Императорское Величество ⁴⁴⁾.
- 6 февраля, Его Императорскаго Величества деньщикъ Бутурлинъ генералу - рекетмейстеру указомъ Его Императорскаго Величества объявилъ, чтобъ ему, генераль-рекетмейстеру, когда Его Величество изволитъ быть въ Сенатѣ, завсегда быть при Сенатѣ жъ, понеже о Величеству многіе челобитчики докучаютъ, и о томъ генераль-рекетмейстеръ сего жъ числа объявилъ въ Сенатѣ Правительствующему Сенату и генералу-прокурору, при чемъ имъ же доносилъ, что у положено сидѣть за Уложениемъ въ недѣлю по 3 дни, а въ тѣ дни, когда изволитъ быть въ Сенатѣ Его Величество о томъ, что посылтъ; и Правительствующій Сенатъ приказали: ему въ тѣ дни, когда о Величество изволитъ быть въ Сенатѣ, за Уложениемъ не сидѣть ⁴⁵⁾.
- 7 февраля сидѣли за Уложениемъ въ Сенатѣ: генераль-фельдшаль свѣтлѣйшій князь Федоръ Матвѣевичъ, Гаврило Ивановичъ, изъ Василій Лукичъ, генераль-прокуроръ Ягужинскій и генераль-рекетмейстеръ ⁴⁶⁾.
- 13 февраля изволилъ быть въ Сенатѣ Его Императорское Величество ⁴⁷⁾.
- 10 августа генераль-рекетмейстеръ сидѣлъ за Уложениемъ ⁴⁸⁾.
- 12 августа сидѣлъ за Уложениемъ ⁴⁹⁾.
- 12 августа, изволилъ быть въ Сенатѣ Его Императорское Величество ⁵⁰⁾.

⁴⁰⁾ См. въ той же книгѣ, л. 159 об.

⁴¹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 160 об.

⁴²⁾ См. въ той же книгѣ, л. 160 об.

⁴³⁾ См. въ той же книгѣ, л. 161.

⁴⁴⁾ См. въ той же книгѣ, л. 162 об.

⁴⁵⁾ См. въ той же книгѣ, л. 163 об.

⁴⁶⁾ См. въ той же книгѣ, л. 164 об.

⁴⁷⁾ См. въ той же книгѣ, л. 165 об.

⁴⁸⁾ См. въ той же книгѣ, л. 181.

⁴⁹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 181.

⁵⁰⁾ См. въ той же книгѣ, л. 181 об.

14 августа, изволилъ быть въ Иностранной Коллегіи Его Императорское Величество ⁵¹⁾.

25 августа, въ Сенатѣ генерала-прокурора генераль-реестеръ докладывалъ, что ему за многими у рекетмейстерскихъ дѣлами за *Уложениемъ сидѣть некогда*, и на оное генераль-прокуроръ сказалъ, чтобъ онъ сидѣлъ только за своими дѣлами ⁵²⁾.

1 сентября генералу-рекетмейстеру экзекуторъ Елагинъ объявилъ Его Императорскаго Величества указъ, писанный такимъ образомъ: Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и модержецъ Всероссійскій сего августа 12 дня, указалъ: когда Величество изволить присутствовать въ Сенатѣ или въ которой коллегіи, тогда о надлежащихъ дѣлахъ Его Величеству докладывать реестру токмо въ то время, какъ изволить сидѣть и для того къ присутствію Его Величества, о чемъ которой Коллегіи присутствующихъ оной Конторѣ надлежитъ докладывать, готовить реестры, торше должно имѣть на столѣ; а когда Его Величество встанетъ, тогда ни о какихъ дѣлахъ подъ штрафомъ не докладывать и о томъ сей указъ объявить всѣмъ Коллегіямъ. Подлинный записаніемъ рубъ Правительствующаго Сената. Подписанъ августа 1724 года и у онаго указа онъ генераль-рекетмейстеръ въ санѣ подписанъ ⁵³⁾.

6 ноября изволилъ быть въ Сенатѣ Его Императорское Величество ⁵⁴⁾.

23 ноября призванъ былъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ секретарь Сверчковъ для свидѣтельства готовыхъ по дѣламъ выйти и генералу-рекетмейстеру сказалъ, что сего числа выписокъ свидѣствовать ему некогда для того, что сидятъ за *Уложениемъ* будетъ для того свидѣтельства сего мѣсяца 26 числа ⁵⁵⁾.

3 декабря сего числа сенаторамъ съ дѣлами и служители велено перейти и сидѣть въ Зимнемъ дворцѣ. 4 декабря сенаторы съ дѣлами въ Зимнемъ дворцѣ ⁵⁶⁾.

13 декабря изволилъ быть въ Иностранной Коллегіи Его Императорское Величество ⁵⁷⁾.

⁵¹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 181 об.

⁵²⁾ См. въ той же книгѣ, л. 183.

⁵³⁾ См. въ той же книгѣ, л. 184 об.

⁵⁴⁾ См. въ той же книгѣ, л. 194 об.

⁵⁵⁾ См. въ той же книгѣ, л. 196.

⁵⁶⁾ См. въ той же книгѣ, л. 198.

⁵⁷⁾ См. въ той же книгѣ, л. 199.

17 декабря призванъ былъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ оберъ-секретарь Сверчковъ для свидѣтельства выписки по дѣлу Кродыкина съ Позняковымъ и генералу рекетмейстеру Сверчковъ словесно сказалъ, что для того свидѣтельства будетъ того числа въ вечеру ⁵⁸⁾.

24 декабря Его Императорское Величество изволилъ быть у царскихъ часовъ во удѣнціи и Его Величества генераль-рекетмейстеръ докладывалъ по учиненнымъ двумъ докладамъ: по 1) индѣйца Сугара Чадѣева, по 2) гвардіи лейтенанта Иванова, да унтеръ-лейтенанта Языкова, которые просятъ о представленіи ихъ предъ Его Величествомъ, и Его Величество тѣхъ докладовъ изволилъ самъ прочесть, а генералу-рекетмейстеру приказалъ, чтобъ индѣйца представилъ Его Величеству послѣ вечерни, который послѣ вечерни Его Величеству представленъ и былъ ⁵⁹⁾.

II.

1723 г. декабря 20 сего числа въ Сенатѣ въ присутствіи были сенаторы: генераль-фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь, генераль-адмиралъ, канцлеръ графъ Головкинъ, графъ Матвѣевъ, генераль-прокуроръ, (оберъ-прокуроръ, при томъ же былъ) кабинетъ-секретарь Масаровъ, и при ономъ собраніи генераль-рекетмейстеръ сталъ ихъ Правительствующаго Сената словесно докладывать, что челобитье у рекетмейстерскихъ дѣлъ комиссара Тыркова на генерала-прокурора Игушинскаго ⁶⁰⁾, что держитъ брата его въ домѣ своемъ подъ карауломъ и въ домѣ его секретарь Хрипуновъ *пытаетъ въ блудномъ домѣ бывшей жены его генерала-прокурора*, и на той челобитной подписавъ онъ, что бить челомъ ему, Тыркову, въ Юстицъ-Коллегіи, но онъ, Тырковъ, той челобитной не взялъ, а просилъ, чтобъ по ней положить ихъ Правительствующаго Сената и чтобъ оную челобитную изволили выслушать, что ежели онъ, Тырковъ, умретъ, чтобъ ему въ томъ отъ Его Величества не пострадать; и генераль-прокуроръ, пришедъ къ нему, генераль-рекетмейстеру, ту челобитную изъ рукъ у него отымалъ много и говорилъ, что де тотъ Тырковъ пожалованъ ему именнымъ указомъ, вѣтъ де ему, генералу-рекетмейстеру, дѣла, только онъ, генераль-рекетмейстеръ, той челобитной не отдалъ, а сказалъ ему генералу-прокурору, что такъ дѣлать не подлежитъ и просилъ онъ, генераль-рекетмейстеръ, сенаторовъ, чтобъ они ту чело-

⁵⁸⁾ См. въ той же книгѣ, л. 200.

⁵⁹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 201.

⁶⁰⁾ Павелъ Ивановичъ, (см. въ той же книгѣ, л. 90 об.).

Одну выслушали, и они той челобитной долго не слушали, а томъ, какъ ту челобитную стали слушать, и онъ генераль-прокуроръ вышелъ вонъ и выслушавъ, многое время не присутствовали, и вошелъ генераль-прокуроръ и ту челобитную сенаторы давали ему, генералу-прокурору, смотрѣть, но онъ не принялъ, и они сенаторы, генералу-рекетмейстеру, сказали, что о томъ принеси доношеніе при томъ же докладывалъ онъ генераль-рекетмейстеръ имъ Правительствующему Сенату, чтобъ изволили слушать приговоры, и генераль-прокуроръ сказалъ, чтобъ онъ со оными пришелъ въ указанный день. 23 декабря въ собраніи были Правительствующій Сенатъ: Федоръ Матвѣевичъ, Гаврила Ивановичъ, Андрей Артамоновичъ, и Василий Лукичъ, и крѣпили отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ приговоры при томъ же объявили генералу-рекетмейстеру изъ должности генерал-прокурора 9 пунктъ, и давъ ему оный прочесть, приказали, что по челобитію комиссара Тыркова, которое на генерала-прокурора въ держаніи брата его за карауломъ, докладывалъ онъ Его Императорскаго Величества ⁶¹⁾.

О рекетмейстерскихъ дѣлахъ, привезенныхъ въ Москву изъ Петербурга въ 1724 году, о затрудненіяхъ генераль-рекетмейстера Павлова, при исходатайствованіи для оныхъ палатъ о служебныхъ его распоряженіяхъ:

19 февраля генераль-рекетмейстеръ далъ письмо за своею рукою секретарю Ивану Ермолаеву, въ которомъ написано такимъ образомъ: „Господинъ Секретарь Ермолаевъ, про то ты самъ знаешь, что по указу Его Императорскаго Величества велѣно мнѣ съ дѣлами поѣхать въ Москву, по которому указу утре надѣюсь я отъѣхать изъ С.-Петербурга, а ваша милость и которые канцелярскіе служебныя опредѣлены быть въ Москвѣ, изволь поѣхать при тѣхъ дѣлахъ изъ Москвы, неостанавливая указовъ и челобитчиковыхъ дѣлъ не рѣшеніи ни одного, а съ вершенными дѣлами въ С.-Петербургѣ у рекетмейстерскихъ дѣлъ оставить въ С.-Петербургѣ канцеляриста Алексея Григорьева, подканцеляриста Алексѣя Афанасьева, кописта Григорія Безсонова, сторожа Анику Никифорова, а для караула къ дѣламъ противъ доношенія моего въ Сенатъ требовать сенатской роты гунъ, а оставшія деньги у Алексѣя Григорьева прикажи принять канцеляристу Алексѣю Чуфаровскому и вели убиратца, чтобъ не было съ сенатскими въ обще, а что дѣлъ возмется и оставшимъ надлежитъ сдѣлать реестры, которые надобно тебѣ для вѣдома имѣть у са-

⁶¹⁾ См. въ той же книгѣ, л. 154 об., 155 и об.

насть о томъ рапортовать, а для ѣзды и охраненія дѣлъ канцеляристу Сунгурову и оставшимъ канцеляристу Григорьеву и съ нимъ будущиѣ дать инструкціи за своею рукою какъ имъ о всемъ поступать⁶².

23 февраля генераль-рекетмейстеръ съ дѣлами и служители изъ С.-Петербурга въ Москву поѣхали.

7 марта рекетмейстерскіе служители съ дѣлами прибыли въ Москву и оныя дѣла поставлены въ Сенатѣ⁶²) въ передней палатѣ подъ сенатскій караулъ для того, что въ которыхъ палатахъ въ 722 и 23 годѣхъ до поѣздки въ С.-Петербургъ генераль-рекетмейстеръ съ дѣлами и служители сидѣлъ, оныя занять оставшему сенатскому члену.

10 марта генераль-рекетмейстеръ докладывалъ, при собраніи въ палатѣ Правительствующаго Сената и генерала-прокурора, дабы приназначили палату, въ которой онъ напередъ сего съ рекетмейстерскими дѣлами сидѣлъ, очистить, и генераль-прокуроръ сказалъ, что та палата самому надобна, и чтобъ онъ искалъ себѣ иную палату, и на томъ онъ генераль-рекетмейстеръ сказалъ, что кромѣ той палаты нѣтъ ему негдѣ, на что генераль-прокуроръ ему сказалъ: *мы де для тебя иной не складемъ*.

11 марта Правительствующаго Сената генераль-рекетмейстеръ о назначеніи ему съ дѣлами и служители палаты докладывалъ и Правительствующій Сенатъ ничего ему не сказали. Въ собраніи были Правительствующій Сенатъ: Гаврило Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, изъ Дмитрій Михайловичъ.

13 марта Правительствующему Сенату генераль-рекетмейстеръ о томъ ему съ дѣлами и служители палаты подалъ доношеніе. Правительствующій Сенатъ приказали: въ Камеръ-Коллегію и Московскому генерал-губернатору Воейкову объ отводѣ ему генералу-рекетмейстеру въ контору изъ дворцовыхъ палатъ послать указы. Въ Собраніи были сенаторы: Гаврило Ивановичъ, Петръ Андреевичъ, Иванъ Алексеевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, князь Василій Лукичъ.

16 марта генераль-рекетмейстеръ ходилъ въ Камеръ-Коллегію и объ отводѣ ему палатъ президенту говорилъ, причеъ той Коллегіи прокуроръ Воейковъ на генерала-рекетмейстера *кричалъ и высылалъ* и не *честно*, и на все вышеписанное президентъ ему генералу-рекетмейстеру резолюцію не учинилъ.

18 марта генераль-рекетмейстеръ объ отводѣ ему палатъ ходилъ въ Камеръ-Коллегію и при немъ о сыску палатъ послали изъ той

⁶²) Сенатъ находился въ Покровскомъ. См. въ той же книгѣ, л. 173 об. 74.

Коллегіи указъ во дворецъ; чего ради онъ генераль-рекетмейстеръ ходилъ въ дворцовую канцелярію, въ которой судьи ему сказали, что палатъ у нихъ никакихъ нѣтъ, о чемъ де отъ нихъ отвѣтствованіе будетъ въ Камеръ-Коллегію.

19 марта, его превосходительства генерала-прокурора генераль-рекетмейстеръ о опредѣленіи палатъ докладывалъ же, на что онъ генераль-прокуроръ ему сказалъ, что де ему, генералу-прокурору, дѣлать нѣтъ для того, что де у него съ нимъ генераломъ-рекетмейстеромъ не дружба, за которую говорить и мириться и дружбы съ нимъ водить не хочетъ по тѣмъ мѣстамъ, пока Его Императорское Величество его генерала-прокурора отъ него оборонитъ, притомъ былъ оберъ-секретарь ⁶³⁾.

23 марта въ собраніи были сенаторы: Ѳеодоръ Матвѣевичъ, Гаврило Ивановичъ, Иванъ Алексѣевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, князь Василій Лукичъ, и тому собранію генераль-рекетмейстеръ о опредѣленіи ему канцеляріи докладывалъ, и на оное Ѳеодоръ Матвѣевичъ говорилъ, чтобъ занятую рекетмейстерскихъ дѣлъ контору оставшему члену очистить, понеже де тѣ оставшаго члена дѣла будутъ отправляться съ Сенатскими дѣлами обще, на что и оставшій членъ князь Дмитрій Михайловичъ сказалъ, что онъ тое контору очиститъ, но при томъ же князь Василій Лукичъ сказалъ: о тѣхъ де палатахъ говорилъ генераль-прокуроръ, что надобны ему, и затѣмъ резолюціи никакой не učinено.

Того-жъ числа генераль-рекетмейстеръ оберъ-секретарю Маслову говорилъ, чтобъ онъ по доношеніямъ изъ Камеръ-Коллегіи и отъ бригадира Воейкова о палатахъ подъ контору доложилъ Правительствующаго Сената, но онъ того числа не докладывалъ.

27 марта въ собраніи были сенаторы: Ѳеодоръ Матвѣевичъ, князь Дмитрій Михайловичъ и тому собранію генераль-рекетмейстеръ о докладывалъ и просилъ о опредѣленіи ему съ дѣлами конторы, на что князь Дмитрій Михайловичъ сказалъ, что контору, въ которой онъ сидѣлъ, очистить, а Ѳеодоръ Матвѣевичъ сказалъ, что той Конторѣ отдать имъ ему не можно, понеже де оное отправленіе состоитъ въ дирекціи генерала-прокурора.

28 марта генерала-прокурора генераль-рекетмейстеръ о томъ что Ѳеодоръ Матвѣевичъ о Конторѣ, которая занята оставшему члену сказывалъ, что оное отправленіе въ дирекціи его генерала-прокурора

⁶³⁾ См. выше въ той же книгѣ л. 154 об., 155 и об.,

аль, и на оное онъ, генераль-прокуроръ, резолюціи ника-
показалъ.

марта Правительствующаго Сената генераль-рекетмейстеръ о
ніи подъ Контору себѣ палатъ докладывалъ и предъявлялъ,
многое время онъ безъ дѣлъ и Правительствующій Сенатъ
что то опредѣленіе не ихъ дѣло, но генерала-прокурора. Въ
были сенаторы: Федоръ Матвѣевичъ, Петръ Андреевичъ,
исилій Лукичъ; потомъ они жъ слушали доношенія, поданнаго
вицъ-губернатора Воейкова, въ которомъ онъ отвѣтствовалъ о
на рекетмейстерскую Контору, что у него по указу изъ
Коллегіи починено во дворцѣ только восемь палатъ, кото-
запасныхъ конюшняхъ вверху противъ Троицкихъ воротъ, и
разсуждали, что генералу-рекетмейстеру въ тѣхъ палатахъ
остію отъ Сената сидѣть невозможно.

апрѣля въ собраніи были сенаторы: Федоръ Матвѣевичъ, Га-
вановичъ, князь Дмитрій Михайловичъ, князь Василій Лукичъ,
собранію генераль-рекетмейстеръ докладывалъ о опредѣленіи
аторы и объявлялъ, *что въ дѣла онъ и понынѣ еще не*
и Федоръ Матвѣевичъ сказалъ, что то дѣло не ихъ, но
прокурора, а Гаврила Ивановичъ сказалъ, что надобно имъ
иззавъ вицъ-губернатора Воейкова, и у него спрашивать па-
что онъ генераль-рекетмейстеръ имъ объявилъ, что о томъ
іе отъ вицъ-губернатора въ Сенатъ подано; въ то жъ время
итрій Михайловичъ сенаторамъ говорилъ о дѣлѣ жильца Ва-
ѣнина, которое въ его Конторѣ, дабы то дѣло генералу-ре-
еру, принявъ и осмотра, доложить Правительствующаго Сената.
апрѣля генералу-рекетмейстеру оберъ-секретарь Масловъ въ
объявилъ приказомъ Правительствующаго Сената, дабы ему
мейстерскими дѣлами сидѣть во дворцѣ вверху у Спаса, гдѣ
визіонъ-Контора, и по оному приказу того жъ числа изъ подъ
го караула во означенную отведенную палату рекетмейстер-
а переведены.

о жъ числа Правительствующему Сенату генераль-рекетмей-
давалъ доношеніе о дачѣ ему для караула и посылокъ дра-
еже и сторожа, *и того доношенія генераль-прокуроръ прини-
велъ, которое и не принято.* Въ собраніи были сенаторы:
Матвѣевичъ, Гаврило Ивановичъ, князь Дмитрій Михайловичъ,
исилій Лукичъ, при томъ же былъ генераль-маіоръ господинъ

апрѣля генераль-рекетмейстеръ по утру и пополудни былъ

въ Покровскомъ въ Сенатѣ и о томъ, чтобъ опредѣлена была въ Покровскомъ при Сенатѣ контора генерала-прокурора, докладывалъ на что онъ ему сказалъ, что де можно и безъ конторы по дѣламъ докладывать для того, что де надѣмся тутъ не много быть.

23 апрѣля Правительствующаго Сената генераль-рекетмейстеръ докладывалъ, дабы ему съ рекетмейстерскими дѣлами перейти въ Покровское и Правительствующій Сенатъ о томъ всё умолчалъ, то генераль-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь сказалъ ему генераль-рекетмейстеру, сказалъ, дабы ему въ Покровскомъ перейти въ хоромы торыя у воротъ, а въ тѣхъ хоромѣхъ живутъ богодѣленные и на генераль-прокуроръ сказалъ: мы де для тебя хоромъ дѣлаемъ станемъ.

24 апрѣля генерала-прокурора генераль-рекетмейстеръ докладывалъ о дачѣ ему въ Покровскомъ въ тѣхъ хоромѣхъ, гдѣ Сенатъ порожнія свѣтлицы, въ которыхъ только подъяческія постели лежатъ на что генераль-прокуроръ сказалъ: „сиди де какъ хощь“ и ради онъ генераль-рекетмейстеръ говорилъ оберъ-секретарю Масла дабы онъ ему изъ порожнихъ свѣтлицу очистилъ и оберъ-секретарь сказалъ, что онъ того безъ вѣдома Правительствующаго Сената дѣлать не можетъ.

18 мая Правительствующаго Сената генераль-рекетмейстеръ докладывалъ о опредѣленіи себѣ съ дѣлами прежней конторы и являлъ, что ему *вверхъ за Золотую рѣшетку ходить трудно*, а о чинная контора никому не занята и на оное Ѳеодоръ Матвѣевичъ сказалъ, что оное отправление состоитъ въ дирекціи генерала-прокурора. Въ собраніи были сенаторы: Ѳеодоръ Матвѣевичъ, Петръ Андреевичъ князь Дмитрій Михайловичъ.

16 іюня генераль-рекетмейстеръ поѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

2 іюля служители съ дѣлами и колодниками поѣхали въ С.-Петербургъ, куда прибыли 7 августа.

7 сентября генераль-рекетмейстеръ приказалъ росписать повинованіе и чтобъ всякъ свое повинованіе зналъ и изъ другого повинованія въ никого не бралъ безъ приказу, а быть въ повинованіяхъ: въ 1-мъ канцеляристу Алексѣю Григорьеву, у него подканцеляристу Алексѣю Фаровскому, копѣисту Гаврилу Букину; во 2-мъ канцеляристу Анд. Сунгурову, у него подканцеляристу Алексѣю Афанасьеву, копѣисту Григорью Безсонову; въ 3-мъ подканцеляристу Андрею Друкову у него копѣистамъ Алексѣю Бокову, Лукѣ Букину, и дѣла имъ дѣлать по повинованіямъ, а въ дополненіе копѣистовъ написать въ

тъ доношеніемъ; противъ онаго пункта на полѣ написано: „по сему списаніе учинено“.

7 октября генераль-рекетмейстеръ докладывалъ Правительствующаго Сената по челобитной подъяческаго сына Якова Рогожина, о пѣи ему у рекетмейстерскихъ дѣлъ копѣистомъ для того, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ подъячихъ мало, и на оное Ѳеодоръ Матвѣевичъ *азалъ, что у рекетмейстерскихъ дѣлъ болѣеи трехъ человекъ не подобно, и для того онаго въ копѣисты не опредѣлили* ⁶⁴⁾.

28 октября генераль-рекетмейстеръ докладывалъ генерала-прокурора о слушаніи отъ него дѣлъ и при томъ доносилъ, что дѣла рекетмейстерскія неслушаніемъ всѣ остановились, и генераль-прокуроръ *у сказалъ, что не токмо рекетмейстерскія, но и прочія государственныя дѣла остановились же, и что бѣ онъ, генераль-рекетмейстеръ, докладывалъ о томъ Правительствующаго Сената, а ему до то дѣла нѣтъ*.

2 декабря приказъ генерала-рекетмейстера: „Вижу я завсегда, канцелярскіе служители въ канцелярію приходятъ послѣ меня, емъ имъ подтверждено приказомъ съ подписаніемъ, чего не слушаютъ, о ради подтвердить симъ приказомъ, чтобъ приходили въ канцелярскую какъ по утру, такъ и по полудни и дѣла дѣлали неѣлѣнно, а гнѣхъ словъ между собою объ другихъ дѣлахъ ничего не говорилибъ, ѣлалибъ всѣ дѣла, чего смотрѣтъ секретарю, а буде кто по утру идетъ позже генерала-рекетмейстера, такихъ дневальному записывать, кто въ которомъ часу пришелъ, чтобъ можно было у всякаго регламенту вычестъ изъ жалованья; а дневальнымъ подъ такимъ же рафомъ завсегда дневать и почевать неотлучно, и о томъ дневальному повсядневно подавать генералу-рекетмейстеру рапортъ; дневальнымъ же въ вечеру спрашивать въ Сенатѣ о пришествіи Его императорскаго Величества, также и о собраніи Правительствующаго Сената въ Сенатъ и по увѣдомленіи, когда Его Величество изволить же и сенаторы быть въ Сенатѣ, о томъ чрезъ караульнаго чинить доность генералу-рекетмейстеру того жѣ числа въ вечеру, и во исполненіи сего всѣмъ подписаться“. Противъ онаго на полѣ написано: „таковъ приказъ Алексѣй Григорьевъ чель, канцеляристъ Андрей Пугровъ въ слышаніи подписуюсь, подканцеляристъ Алексѣй Чуфа-

⁶⁴⁾ Означенный Рогожинъ въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года состоялъ на пѣи у рекетмейстерскихъ дѣлъ. (См. въ той же книгѣ лл. 191 об. 192 и 193.)

ровской въ слыханіи подписуюсь, Алексѣй Афанасьевъ чель, Гав
Букинъ чель, Григорій Безсоновъ читалъ, Алексѣй Боковъ
Яковъ Рогожинъ чель“⁶⁵⁾).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стрм.</i>	<i>Стрк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Смьд. читать:</i>
2	3 снизу	выписанныхъ указаній	вышеписанныхъ у неній
5	17 сверху	поступатся	поступятся
8	3 снизу	1710 года	1701 года
11	20 сверху	отъ Твера	отъ Твери
—	21 „	ни	на
13	7 снизу	съ новоуказнымъ	съ новоуказнымъ
—	— „	должно быть прибавлено: 32)	см. въ той же кни
18	— „	сенетской	сенатской
33	— подѣ чертой	мѣсяцѣ	мѣсяцѣ

⁶⁵⁾ См. въ той же книгѣ лл. 167 об., 168 об., 169 об., 170 об., 172
173 об., 174, 177 об., 180 об., 181, 185 об., 186, 191 об., 192, 195
и 196 об.

Нѣчто о древнемъ Симеоновскомъ монастырѣ.

Кромѣ многихъ монастырей, бывшихъ приписными къ Троицко-Сергіеву монастырю, о которыхъ извѣстно по описаніямъ Лавры, XVII вѣкѣ былъ подъ вѣдомствомъ Лавры еще одинъ монастырь, называвшійся Симеоновскимъ и находившійся близъ Александровой болы, или нынѣшняго Александрова, города Владимірской губерніи. Свѣдѣнія о немъ сохранились въ одной рукописи архива Троицкой горы (№ 89), писанной въ XVII вѣкѣ и носящей заглавіе: „Списки крѣпостей Переславскаго уѣзда Залѣскаго Слободскаго стану на Симеоновской монастырь“. Рукопись содержитъ въ себѣ списки съ сколькихъ царскихъ и патріаршихъ грамотъ XVII вѣка, двѣ описи Симеоновскаго монастыря 7153 и 7154 года и приходорасходныя монастырскія книги за пять лѣтъ XVII вѣка. Въ сихъ актахъ встрѣчаемъ нѣкую извѣстія о Симеоновскомъ монастырѣ.

Симеоновскій монастырь находился на берегу рѣчки Сѣрой, протекающей въ самомъ Александровѣ, и существовалъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ; братіи въ монастырѣ было въ XVII вѣкѣ нѣсколько человѣкъ съ игуменомъ. Но во время Литовскаго нашествія въ началѣ XVII вѣка, когда Сапѣга, извѣстный осадой Троицкаго монастыря, внесъ опустошеніе въ слободу Александровскую¹, и монастырь Симеоновскій былъ выжженъ, и игуменъ съ братією „отъ Литвы были вѣдены“². Въ царствованіе Михаила Феодоровича, въ 1618 году кой-то іеромонахъ Павелъ подалъ царю челобитную и просилъ дозволенія построить вновь монастырь на мѣсто сгорѣвшаго, и когда разрѣшеніе было дано, онъ при пособіи сытника Василія Щапилова, общаго даваго средства на строеніе, построилъ храмъ и келью и завелъ при монастырѣ хозяйство, засѣялъ поля, принадлежавшія

¹ Карам. XII, 298. 2-го изд. Сапѣга ходилъ къ Александрову въ октябрѣ 1611 года, и еще въ 1611 году во время междоусобицы.

² Грамот. №№ 2 и 12.

Симеоновскому монастырю, сѣменами, которыми снабдилъ его сѣтникъ Щапиловъ. Но въ томъ же году осенью, когда Владиславъ, королевичъ Польскій, двинулся изъ Тушина къ Троицкой Лаврѣ и сталъ неподалеку отъ нея, панъ Чаплинскій съ толпою наѣздниковъ, поступившихъ къ нему подъ начальство послѣ смерти Лисовскаго, ходилъ къ Александровой слободѣ, и монастырь Симеоновскій, только что возрождавшійся изъ пепла, разорилъ; іеромонахъ же Павелъ спасся бѣгствомъ³. По заключеніи Деулинскаго перемирія съ Польшею, сѣтникъ Василій Щапиловъ въ 1619 году челобитною просилъ царя дозволить ему опять „по его обѣщанію тотъ монастырь строить и некого попа призвать, чтобъ тотъ монастырь пусть не былъ“. Царь приказалъ боярину Борису Михайловичу Салтыкову, да дьяку Ивану Болотникову навести справки, точно ли Щапиловъ принималъ участіе въ прежнемъ устройствѣ монастыря; духовенство слободы Александровой и крестьяне показали, что Щапиловъ дѣйствительно возстановилъ опустѣвшій монастырь и засѣялъ своимъ хлѣбомъ поля монастырскія. Неизвѣстно, почему Щапилову не дано разрѣшенія на возобновленіе монастыря. Въ скоромъ времени вся монастырская церковная земля съ пустошами и со всѣми угодьями сдана въ оброчное содержаніе, и въ 1631 году владѣла этою землею вдова Аграфена Григоровна съ платою въ патріаршую казну 18 алтынъ и 2 денегъ на годъ.

Въ это время является другой проситель о возстановленіи монастыря—архимандритъ Московскаго Новоспасскаго монастыря Іосифъ. Онъ просилъ патріарха Филарета дать ему во владѣніе всю землю бывшаго Симеоновскаго монастыря безоброчно во уваженіе того, что „родители его въ томъ монастырѣ погребены, дѣдъ его и мать, дядья, и братья, и сестры, а были они вкладчики, и самъ онъ былъ въ томъ монастырѣ вкладчикъ же“. Патріархъ уважилъ просьбу Іосифа, и всю землю бывшаго Семеновскаго монастыря владѣть ему „для родителей его вѣчно безоброчно въ прокъ, безъ отъѣма“. Послѣ смерти патріарха Филарета, Іосифъ подалъ самому царю челобитную о томъ, чтобъ утверждена была царскою грамотою данная патріарху Филарету; въ этой челобитной Іосифъ просилъ дозволенія построить

³ Грамот. № 13.

⁴ Для показанія были между прочимъ призваны: „соборной церкви Покрова Богородицы, въ Александровой слободѣ, протопопъ Никита и попъ Никифоръ да Богоявленской попъ Артемій, да въ Новой Александровой слободѣ церкви Рождества Христова попы Константинъ да Иванъ, да старой Александровой слободы Предтечинской попъ Ѳома“.

. бывшемъ Симеоновскомъ монастырѣ храмъ во имя Св. Симеона юппника съ придѣломъ въ честь Алексія челоѣка Божія и Іоанна мого, выстроить на рѣкѣ мельницу и велѣи поставить. Въ августѣ 1336 года царь грамотою дозволилъ Іосифу тотъ монастырь строить юими деньгами, и монастырскою землею и пустошми владѣть по режней данной патріарха Филарета ⁵. Тогда же и патріархъ Іоасафъ, и челобитью архимандрита Іосифа, дозволилъ ему „тѣсь ронить“ на просѣе монастырское, а „какъ церковь и придѣлы совершатся и на священіе тоя церкви и на предѣлы велѣлъ ему и антиминсы дать и жити тое церковь и предѣлы ему архимандриты по правиламъ св. юстоля и св. отецъ, а царскія двери были бы не на одномъ брусу“ ⁶. изъ монастыря была деревня Хохряковка, но во время Литовскаго зоренья запустѣла, и этою пустошью владѣли Литовскіе выходцы, шшіе на Красной рошѣ, Ѳеодоръ Шипка съ товарищи. По челобит- и Іосифа эта пустошь вмѣстѣ съ другою Яндовицею сперва отданы настырю въ оброчное содержаніе, но въ 1641 году уступлены ему . вотчину „на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное и братьѣ служкамъ и служебникамъ на пропитанье безоброчно“ ⁷. Іосифъ за- ромлъ пустоши и поселилъ тамъ бобылей. Чрезъ годъ по полученіи шрѣшенія на построение монастыря, именно въ августѣ 1637 года снѣлъ, уже переведенный изъ Новоспасскаго во Владимірскій Рож- жественскій монастырь, окончилъ постройкою храмъ съ предѣлами въ меоновскомъ монастырѣ и строителемъ поставилъ туда старца Ни- фора. Кромѣ Никифора въ новомъ монастырѣ поселились еще три арца. Обстроивъ монастырь, Іосифъ въ 1638 году просилъ царя шписать его по прежнему во дворецъ. Челобитье Іосифа уважено: настырь поступилъ въ дворцовое вѣдомство. Въ строители назна- сить изъ Владиміро-Рождественскаго монастыря старецъ Серапіонъ, ри которомъ въ Симеоновскомъ монастырѣ „отъ чудотворныя иконы азанскія было многимъ людямъ отъ разныхъ недуговъ исцѣленіе“. въ 1641 году Іосифъ переведенъ архимандритомъ въ Московскій идроньевъ монастырь, изъ котораго послѣ смерти Серапіона въ Си- меоновскій монастырь послалъ строителемъ старца Евѳимія. Но при юмъ строителѣ монастырь пришелъ въ запустѣніе: „въ церкви Бо- іей сосудовъ да кадила серебряныхъ и иного многого строенья не мло и самъ строитель изъ монастыря сбѣжалъ, а въ монастырской

⁵ Грамот. № 2.

⁶ Грамот. № 3.

⁷ Грамот. №№ 4, 5, 6, 23.

казанъ отчету ни въ чемъ не далъ". Самъ Іосифъ по старости глѣзъ оставилъ управленіе Андроньевымъ монастыремъ и жилъ на повоѣ, и въ 1650 году въ челобитной писалъ царю Алексію Михайловичу, что въ Семеновскомъ монастырѣ послѣ Евимія „церкви Божіи стоятъ безъ пѣнія, монастырь разоряется, а призрѣть его некому, а самъ онъ Іосифъ устарѣлъ“, и просилъ приписать свой монастырь къ Троицкому Сергіеву монастырю. Грамотою царя Алексія Михайловича, данною въ томъ же году на имя Троицкаго архимандрита Адріана Семеновскій монастырь приписанъ къ Троицкому, а въ 1680 году царь Ѳеодоръ Алексіевичъ подтвердилъ грамотою же распоряженіе своего родителя *. Но еще до учрежденія штатовъ въ 1764 году Симеоновскій монастырь былъ упраздненъ, и ранѣе половины прошедшаго столѣтія именовался уже сельцомъ Семеновскимъ †.

Д. членъ прот. С. Смирновъ.

* Грамот. № 19.

† Дѣлопроизводство о выдачѣ на всѣ Лавр. имѣнія грамоты 1744—1750. Рук. арх. Троиц. Лавры. № 2844, л. 908 обор.: „да въ Переславскомъ уѣздѣ Залѣскаго Семіоновской монастырь, а нынѣ сельцо Семеновское, о которомъ въ Каморъ-Боллежской вѣдомости показано такъ: приписнаго Семіоновскаго настыря Хохряковка слободка; а онаго сельца Семеновскаго, что былъ оной настырь, въ той вѣдомости точно не показано, понеже въ томъ сельцѣ, съ ложеніемъ въ подушную окладъ, живущихъ никого не имѣлось, и чтобъ въ лованную грамоту повелѣно было нынѣ внести сельцомъ Семеновскимъ“. л. 906 обор. сказано, что грамоты бываго Семеновскаго монастыря во время пожара, бывшаго въ Лаврѣ въ 1709 году, выѣстъ съ архивомъ Троицкимъ погорѣли.

III.

МАТЕРІАЛЫ.

ГРАМОТА

НТИНОПОЛЬСКАГО ПАТІАРХА ІОАННИКІЯ

ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ ОТЪ 1 МАРТА 1652 ГОДА.

СООБЩИЛЪ

П. В. Безобразовъ.

Г Р А М О Т А

Константинопольскаго патріарха Іоаннікія къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 г.

Въ концѣ 1886 года Православное Палестинское Общество, согласно желанію его Августѣйшаго Предсѣдателя великаго князя Сергѣя Александровича, командировало меня въ Турцію и Грецію для обозрѣнія греческихъ рукописей, хранящихся на Востокѣ. Во время этого путешествія мнѣ удалось найти копію съ двухъ неизданныхъ грамотъ Константинопольскаго патріарха Іоаннікія къ царю Алексѣю Михайловичу и патріарху Московскому Іосифу. Копія съ этихъ грамотъ сохранилась въ одномъ рукописномъ сборникѣ (№ 15), писанномъ между 1652 и 1673 г. и хранящемся въ монастырѣ Пресв. Богородицы на островѣ Андросѣ, близъ селенія Гавріонъ на западномъ берегу. Грамоты списаны нарочно для меня греческимъ епископомъ Константиномъ Плизіоти, проживающимъ на покой въ монастырѣ, за что приношу ему глубокую благодарность.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ нѣтъ издаваемой мною грамоты Константинопольскаго патріарха; это обстоятельство побудило меня издать привезенную съ Востока копію, тѣмъ болѣе что упомянутые документы представляютъ нѣкоторый интересъ сами по себѣ. Интересна собственно только грамота къ Алексѣю Михайловичу, потому что вторая грамота къ Іосифу за исключеніемъ начала и конца представляетъ буквальное повтореніе первой. Поэтому переписчикъ Андроскаго сборника не счелъ нужнымъ переписывать второй грамоты цѣликомъ, а только помѣчалъ въ скобкахъ „и т. д. какъ въ грамотѣ къ царю“. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоаннікія, помѣченная 1 марта 1652 г., ни что иное какъ рекомендательное письмо, съ которымъ явились въ Москву митрополитъ Софійскій Даниилъ, архимандритъ Авраміи и вельдь Стефанъ, приходившіе къ Алексѣю Михайловичу за милостынною дачею. Такихъ рекомендательныхъ писемъ

называвшихся въ Московскомъ Посольскомъ приказѣ „грамотамъ хранится очень много въ Моск. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ; такъ въ теченіе года и 4 мѣсяцевъ, съ марта 1651 г. до іюля 1655 (т.-е. въ то время какъ Іоанникій занималъ во второй разъ Константинопольскій патриаршій престолъ), прислано было въ Москву отъ нѣхъ восточныхъ іерарховъ 65 грамотъ, самимъ Іоанникіемъ за время написано ихъ 24. Во всѣхъ этихъ грамотахъ восточные патриархи расточаютъ похвалы царю Алексѣю Михайловичу и зат просятъ помочь такому-то монастырю или такой-то церкви.

Печатаемая мною грамота интереснѣе другихъ, потому что сается Болгаріи и наглядно представляетъ бѣдственное положеніе которомъ находилась въ то время Софійская митрополія.

Для знающаго новогреческій языкъ грамота Константинопольскаго патриарха не представляетъ особенныхъ затрудненій; нап она неяснымъ и некрасивымъ слогомъ, отъ чего и мой переводъ с даетъ тѣми же недостатками. Но объясненія требуетъ только мѣсто. Патриархъ пишетъ, что Софійская митрополія „обремене долгомъ превышающимъ двадцать *взюковъ* аспровъ. Это буквально переводъ греческихъ словъ: *ἐπεφορτίσθη περίσσοτον ἀπὸ τῶν ἐφορτίων ἄσπρων*. *Фортионъ* въ словаряхъ новогреческаго языка переводится „грузъ, тяжесть“¹⁾. Ясно, что такой переводъ въ данномъ чаѣ не даетъ опредѣленнаго смысла. Въ греко-турецкомъ словѣ Фардиса греческое *φορτίον* переведено турецкимъ „юкъ“²⁾. Турецкій *юкъ* означало въ 16-мъ и 17-мъ вѣкѣ не только наше „вьюкъ“ грузъ, но и опредѣленную сумму денегъ и переводилось на итальянскій языкъ словами *Somma* или *Carica*. *Юкъ* равнялся 100 тысячъ аспровъ. Точно опредѣлить цѣнность юка довольно затруднительно: турецкая монета аспръ постоянно колебалась въ цѣнѣ, потому что султаны нуждаясь въ деньгахъ чеканили аспръ значительно низкаго достоинства чѣмъ это полагалось, и въ Европѣ его уже не принимали по номинальной цѣнѣ. Изъ драхмы серебра полагалось чеканить 4 аспра, такъ что аспръ соответствовалъ 2—2¼ крейцерамъ (

¹⁾ Напр. въ лучшемъ словарѣ Legrand, Dictionnaire grec moderne français, *φορτίον*, charge, fardeau.

²⁾ Греческое слово *φορτίον* въ значеніи опредѣленной суммы денегъ встречается въ одномъ изъ неизданныхъ документовъ отъ 1602 г., содержаніе котораго переведено ученымъ грекомъ Сабою. Τόμος συνοδικὸς περὶ πληρωμῆς παρ' ἐκὸν ἀρχιερέως τῆς ἀναλογισάσης μερίδος εἰς ἐξόφλησιν τῶν χρεωστούμενων κοινὰ φορτίων ἄσπρων. См. Sathas Bibliotheca Graeca, t. III p. 551.

и). Турецкій дукать или султанипъ, соотвѣтствовавшій венеціан-у и венгерскому дукату, равнялся первоначально 54 аспрамъ, ийскій коронный талеръ (Kronenthaler) 50 аспрамъ, а турецкій з или піастръ, соотвѣтствовавшій обыкновенному талеру, 40 ас-ъ. Но когда изъ драхмы серебра начали чеканить вмѣсто 5 отъ-12 аспровъ, курсъ аспра значительно понизился. Въ 1623 г. за дукать давали 150 аспровъ, за піастръ 100 аспровъ. Въ г. піастръ стоилъ 120 аспровъ. Въ 1650 г. онъ стоялъ еще, піастръ цѣнился въ 123—125 аспровъ ¹⁾). Слѣдовательно долгъ, горомъ говоритъ Константинопольскій патріархъ въ печатаемой грамотѣ, равняется приблизительно 16 тысячамъ піастровъ или овъ.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую при-льность двумъ знатокамъ греческаго языка, помогавшимъ мнѣ переводъ грамотъ, Г. С. Дестунису и Θ. Ε. Корпу.

Ἰωαννίκιος ἐλέω Θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας
ης καὶ Οἰκουμενικὸς Πατριάρχης.

Εὐσεβέστατε, θεόστεπτε, γαληνότετε, κράτιστε καὶ χριστιανικώ-
ἐλέω Θεοῦ μέγα αὐθέντα βασιλεῦ καὶ μέγα κνέζη Ἀλέξιε Μιχαή-
λῃ Μοσχοβίας καὶ πάσης Ῥωσσίας καὶ αὐτοκράτωρ Βλάντιμερίου,
οβίας, Νοβογραδίου, βασιλεῦ Καζανίου, βασιλεῦ Ἀστραχανίου, βασι-
διμπιρίου, μέγα αὐθέντα Πισκοβίου, μέγα κνέζη Σμολένσкас, Нти-
ίας, Γιουγορσκίας, Пермскίας, Μποлгаρίας, Τζερνιχοβίας, Ῥαζανίου,
τοκίας, Ῥοστοβίας, Ἰаросλαβίου, Πελοзерскίας, Λιθλοσκίας, Οὐнто-
, Ὀμπторскίου, Κοντισκίας καὶ παντὸς βορείου μέρους ἐξουσιαστὰ
ὑτῶν τῶν ῥηθέντων πολλῶν αὐθέντων μέγα αὐθέντα καὶ ἐξουσι-
οιὲ κατὰ πνεῦμα τῆς ἡμῶν μετριότητος περιπόθητε, χάριν, εἰρή-
ελεος, ὑγείαν, εὐεξίαν, κράτος, ῥῶσιν ψυχῆς τε καὶ σώματος, νίκην
ἐχθρῶν ὀρατῶν τε καὶ ἀοράτων καὶ πᾶν εἴτι ἄλλο ἀγαθὸν καὶ σω-
ἐπευχεται ἡ μετριότης ἡμῶν δοθῆναι τῇ κραταιᾷ σου βασιλείᾳ
Θεοῦ Παντοκράτορος καὶ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, παρ' ἡμῶν
γῇ καὶ εὐλογία μετὰ παντὸς τοῦ στρατοπέδου καὶ τοῦ παλατίου

¹⁾ Свѣдѣнія о турецкихъ монетахъ заимствованы мною у Цинкейзена, *Die des osmanischen Reiches*, t. III p. 798—805. Въ турецко-французскомъ *Біанки* подъ словомъ юкъ сказано: *fardeau, charge qui consiste en mille liques*. Такъ какъ среднимъ числомъ піастръ равнялся 100 аспрамъ, *этому указанію выйдетъ, что юкъ—100 тысячъ аспровъ.*

Διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ γράμματος γνω-
τῇ κραταιᾷ σου ἀγία βασιλείᾳ, ὅτι εἰς τὰ μέρη τῆς Βουλγαρίας
καὶ ἡ Μητρόπολις Σοφίας, ἡ ὁποία ἦτον προτῆτερα μία τῶν περ
καὶ ἐνδόξων καὶ ἀκουσμένων Μητροπόλεων τῶν ὑποτεταγμένων τ
ωτάτῳ Ἀνατολικῷ, Ἀποστολικῷ, Οἰκουμενικῷ τούτῳ Πατριαρχί
νῳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως καὶ εἶχε πολλὰς προσόδους καὶ ἀφιε
παντοῖα, κινητὰ τε καὶ ἀκίνητα καὶ ἱερὰ ἄμφια τε καὶ κειμήλ
οὶ κατὰ καιροὺς Ἀρχιερεῖς αὐτῆς, θεϊότατε βασιλεῦ, καὶ ὁ ἱερός
τῆς καὶ ἅπαν τὸ ἱερατεῖον ἐφαιδρύνοντο καὶ ἐσώζοντο δι' αὐτ
ἐπερνοῦσαν βίον ἀμέριμνον καὶ ἡσυχον, εἰρηνικόν τε καὶ ἀτάραχ
παντὸς ἐπηρεασμοῦ σωματικοῦ τε καὶ ψυχικοῦ καὶ ἐδόξαζον τ
τὸν ὕψιστον καὶ εὐλόγουν ἀενάως καὶ ἀκαταπαύστως, κατὰ τὸ
τικὸν λόγιον τὸ εὐλόγει ἡ ψυχὴ μου καὶ τὰ ἐξῆς ἐν ἐσπέρᾳ κ
καὶ μεσημβρίᾳ καὶ ἐμακάριζον τοὺς κτήτορας τῆς αὐτῶν Μητρο
καὶ εὐρίσκοντο εἰς μεγάλην εὐτυχίαν καὶ εὐδαιμονίαν. Ὑστερον
τῶν τοῦ καιροῦ ἀνωμαλιῶν καὶ ἀκαταστασιῶν, ὅπου λογιάζομεν
λανθάνη καὶ τὴν ἀγίαν σου βασιλείαν καὶ τῶν καθ' ἐκάστην συ
καὶ δεινῶν ἀπαιτήσεων καὶ τῶν ὁσημέραι ἐνοχλήσεων οὐ μόνον
Μητρόπολις καὶ Ἐπαρχία ἔχασε καὶ ἀπώλεσε τὰ ὅσα εἶχε καὶ ἐ
πλοῦσια ἀγαθὰ καὶ τὰς ἀρκετὰς προσόδους καὶ ἐστερήθη πάντων
καὶ ἔμεινε πάντῃ ἐλεεινῇ καὶ ἄπορος, ἀλλὰ καὶ εἰς χρέος πολὺ
ρύτατον ὑπέπεσε καὶ ἐπεφορτίσθη περισσότερον ἀπὸ τῶν εἴκοσι
ἄσπρων, ἀπὸ τοῦ ὁποίου ὁ πτωχὸς κληῖρος αὐτῆς, οἱ ἱερεῖς τε καὶ
ἐπαθον πολλὰ καὶ ἐκακοποιήθησαν καὶ ἐτιμωρηθησαν μὲ τὸ νὰ
χρέος ἐκεῖνο τοῦ τόπου ἐκείνου ἐξωτερικῶν προσώπων μεγιστὰ
δρῶν δυναμένων μεγάλως καὶ λαμβανόντων παρ' αὐτῶν τόκους
κοῖς ἀδιακρίτως καὶ τυραννικῶς, ὡς τάχα ἐγγυητῶν αὐτῶν, ὥστ
τας οἱ πτωχοὶ τοὺς τόκους ἔχασαν τὰ εἴτι εἶχον, κινητὰ καὶ
πράγματα, τὰ ὑπάρχοντα αὐτῶν τουτέστι καὶ τὰ λοιπὰ, καὶ ἀπ
ἐλεεινὸν θέαμα ὑστερούμενοι καὶ τῆς ἡμερουσίου τροφῆς, καὶ
ἄλλο, παρὰ μόνον νὰ φυλάξουν τὴν Μητρόπολιν τοὺς νὰ μὴν
νωθῇ ἀπὸ τὰς χειρὰς τοὺς καὶ πέσῃ εἰς τὴν ἐξουσίαν τῶν δα
καὶ γένουν παίγνιον πρὸς πάντας τοὺς ἀνθρώπους. Καὶ δὲν ἐμπό
ἔχουν Ἀρχιερέα διὰ νὰ τοὺς εὐλογῇ καὶ νὰ τοὺς ἀγιάζῃ καὶ ν
ἐπισκέπτεται καὶ βλέποντας οἱ χριστιανοὶ αὐτοί, ἱερεῖς τε καὶ
ἀγιώτατε βασιλεῦ, τὸ μέγα κακὸν αὐτὸ, ὅπου ἔμελλε νὰ τοὺς π
ἔλοι ἐσυνάχθησαν καὶ ἔκριναν νὰ προσδράμουν εἰς τὸ πολυεύσπ
τῆς ἀγίας σου βασιλείας, ὡς χριστιανικωτάτῃ βασιλείᾳ ὅπου ε
βοηθὸς πάντων τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν καὶ ἀντιλήπτωρ, διὰ
ρουν μερικὴν βοήθειαν καὶ ἐλευθερίαν τῶν βαρυτάτων αὐτῶν χρι

ιαν νὰ πέμψουν τώρα πρὸς τὸ μέγα ἔλεος τῆς θείας σου βασι-
 λείας τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ γράμματος τὸν Ἀρχιερέα
 αὐθροπον εὐλαβῆ καὶ φοβούμενον τὸν θεὸν καὶ συναθλητὴν
 εἰς τὰ πολλὰ αὐτῶν βάρη καὶ εἰς τὰς στενοχωρίας καὶ ζητήσεις
 μένων ἀνυποφόρων χρεῶν τῆς αὐτῶν Μητροπόλεως καὶ τῶν καθ'
 ἐξόδων, τοῦτον τὸν ἱερώτατον Μητροπολίτην Σοφίας κύρ Δανιήλ
 τιμον τὸν ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητὸν ἡμῶν ἀδελφὸν καὶ συλ-
 λόν, καὶ τὸν ὁσιώτατον Ἀρχιμανδρίτην αὐτῶν ἐν ἱερομονάχοις
 ματικοῖς Ἀβράμιον καὶ τὸν γέροντα αὐτῶν κελάρην Στέφανον
 ; λοιπῆς αὐτῶν συνοδίας. Καὶ γράφοντες ἐκλιπαροῦμεν καὶ
 ὕμην τὴν ἀγίαν σου βασιλείαν, πῶς προστρέχοντες νῦν εἰς
 τῆς θείας σου βασιλείας καὶ εἰς τὸ πλουσιοπάροχον μέγα
 τῆς, ὅπου τὴν ἐχάρισεν ὁ πανάγαθος Θεός, νὰ τοὺς δεχθῇ με-
 τὰ εὐμένεες ὄμμα κατὰ τὴν χριστιανικωτάτην συνήθη φιλοτιμίαν
 ; καὶ δείχνει πάντα πρὸς τοὺς ἐρχομένους εἰς αὐτὴν ἡδικομέ-
 ενδεείς, Ἀρχιερεῖς, Ἱερομένους καὶ Ἀρχιμανδρίτας τῶν θείων
 οἰκονομικῶν καὶ λοιποῦς χριστιανούς καὶ εὐρίσκουν τὴν σωτηρίαν αὐτῶν
 ἀσπρέφονται εἰς τοὺς τόπους τοὺς χαίροντες καὶ ἀγαλλιώμενοι
 αἰνούμενοι καὶ ἐλεύθεροι ἀπὸ τῶν κακῶν αὐτῶν θλίψεων καὶ
 πόνων, καὶ νὰ ἀνοίξῃ τοὺς ἀκένωτους θησαυροὺς τῆς θείας σου
 ; καὶ νὰ τοὺς ἐλεήσῃ τὸ εἶτι θεόθεν φωτισθῇ καὶ ὁδηγηθῇ, διὰ
 τοῦτον φέρνοντάς τα ὀπίσω εἰς τὴν Μητρόπολιν τους, νὰ τὴν ἐλευ-
 ῇ ἀπὸ τὸν πολὺν κίνδυνον ὅπου ἔχουν, ὡς προείπομεν, τῶν βα-
 χρεῶν, καὶ νὰ πάρῃ ἄνθρακα καὶ παραμυθίαν τὸ ἱερατεῖον αὐτῶν
 καὶ πρὸς κληρὸς νὰ εἶναι καθ' ἡμέραν δεόμενοι καὶ παρακαλοῦντες
 τὸν Θεὸν διὰ τὴν μακροζωίαν τῆς ἀγίας βασιλείας καὶ τὸ πολυ-
 καὶ τὴν στερέωσιν παντοτεινὴν τοῦ ὑψηλοτάτου αὐτῆς βασιλικοῦ
 θρόνου καὶ τὴν καὶ ἐχθρῶν νίκην καὶ νὰ γένῃ ἡ ἀγία σου βα-
 σιλεία κτήτωρ τῆς Μητροπόλεως αὐτῶν κατὰ τοὺς πάλαι ἀοιδίμους
 φωκιάτους βασιλεῖς ἡμῶν, νὰ ἔχῃ τὸ μνημόσυνον τῆς ἀκατά-
 κτατης αἰώνου καὶ νὰ κηρύττεται πανταχοῦ ἡ εὐεργεσία τῆς καὶ
 αὐτῆς βασιλικῆς ἔλεος. Κύριος δὲ ὁ Θεὸς εἴη πολυετῶν καὶ
 ἐν τὴν ἀγίαν σου βασιλείαν εἰς γῆρας βαθὺ καὶ λιπαρὸν καὶ δει-
 ντὴν νικητὴν καὶ τροπαιοῦχον ἐν πᾶσι τοῖς ἐχθροῖς αὐτῆς εἰς
 καὶ δόξαν καὶ τιμὴν καὶ ἔπαινον παντὸς τοῦ χριστιανικοῦ πλη-
 εἰς ἐτῶν πολλῶν περιόδους. ἀμήν.

ἔτει σωτηρίῳ χιλιοστῷ ἑξακοσιστῷ πεντηκοστῷ δευτέρῳ μηνὶ
 Ἰνδικοῦ πέμπτῳ.

ією милостію Іоаннікій архієпископъ Константинополя Но-
 2 и вселенскій патріархъ.

мавъ не безъизвѣстно священному твоему царствію, отъ ежеднев-
ныхъ несчастій, ужасныхъ вымогательствъ и ежедневныхъ притѣсне-
ній, эта самая митрополія и епархія не только утратила и потеряла
то имѣла прежде и пріобрѣтенное ею богатое имущество и до-
ходные доходы, не только лишилась всего этого и очутилась въ
такомъ положеніи и нуждѣ, но и впала въ большой и тяжкій долгъ
обременена долгомъ, превышающимъ двадцать вѣюковъ аспровъ.
Нѣдствие чего бѣдный клиръ ея, іереи и міряне сильно пострадали
претерпѣли много бѣдъ и несчастій, оттого что этотъ заемъ этой
господности сдѣланъ у чужихъ лицъ, вельможъ, имѣющихъ большую
силу и берушихъ съ нихъ проценты на проценты безсовѣстнымъ и
злымъ образомъ, какъ будто бы они были поручителями, такъ что
они платя проценты потеряли то, что имѣли, движимое и недвижи-
мое имущество, бывшее у нихъ, т.-е. и остальное, и представляли пла-
ное зрѣлище, будучи лишены даже насущнаго хлѣба, и не ради
иного какъ ради того, чтобы сохранить свою митрополію, дабы
не была отчуждена отъ нихъ и не попала въ руки займодавцевъ,
и сдѣлались посмѣшищемъ всѣмъ людямъ, и они не въ состояніи
были архіерея, который благословлялъ бы ихъ, преподавалъ священ-
ство и пекся бы о нихъ. Эти христіане, іереи и міряне, священнѣй-
шій царь, видя эту великую бѣду собиравшуюся обрушиться на нихъ,
взялись и рѣшили прибѣгнуть къ многомилостивому священному
царствію твоему, какъ къ христіаннѣйшему царствію, которое есть
защитникъ и заступникъ всѣхъ православныхъ христіанъ, чтобы
и какую-нибудь помощь и облегченіе отъ ихъ тяжкихъ долговъ,
становили послать теперь къ великой милости твоего божествен-
наго царствія съ настоящей нашею патриаршею грамотою своего
господина какъ мужа благочестиваго и богобоязненнаго, сподвижника
во многихъ ихъ тягостяхъ и стѣсненіяхъ и взысканіяхъ выше-
упомянутыхъ невыносимыхъ долгахъ, этого священнѣйшаго митропо-
литическаго господина Давіида и ипертима, о Святомъ Духѣ лю-
бимаго нашего брата и сослужителя, и преподобнѣйшаго архимандрита
во іеромонахахъ Аврамія и старца ихъ келаря Стефана съ осталь-
ными ихъ спутниками. И письменно умоляемъ и просимъ священное
царствіе, какъ бы прибѣгая нынѣ къ стопамъ божественнаго
нашего царствія и къ щедрой великой милости его, дарованной все-
мъ Богомъ, да приметъ оно ихъ милостивымъ и благосклоннымъ
и согласно съ обычной своей христіаннѣйшей щедростью, и да
дастъ все для приходящихъ къ нему угнетенныхъ и нуждающихся
иереевъ, игуменовъ и архимандритовъ священныхъ монастырей и

для остальных христіанъ, чтобы они обрѣли спасеніе свое и велись на родину довольные, радуясь и веселясь, освобожденные злой скорби и печали, и да откроются неисчерпаемая сокровища жественнаго твоего царствія, да положить имъ [твое царствіе] истинно какая будетъ внушена и указана Богомъ, чтобы вернуться нею въ свою митрополию они освободили ее отъ великой опасности грозившей ей какъ мы раньше сказали отъ тягчайшихъ долговъ чтобы причтъ и остальной клиръ ея получили облегченіе и утѣху чтобы они ежедневно молили и просили Господа Бога о многомъ и долгоденствіи священнаго твоего царствія и о непрестанномъ утѣденіи высочайшаго его царскаго великаго престола и о побѣдахъ враговъ, и да будетъ священное твое царствіе новымъ ктителемъ митрополиі ихъ, на подобіе древнихъ блаженной памяти христіанскихъ царей нашихъ, да будутъ служить панихиды по немъ не станно и вѣчно, да будетъ провозглашено повсюду благодареніе великая его царская милость. А Господь Богъ да сохранить нагая и долгая лѣта священное твое царствіе до старости глубоко безпечальной и да окажетъ его побѣдоноснымъ и торжествующимъ надъ всѣми врагами на гордость, славу, честь и хвалу всему христіанскому люду на многая лѣта. Аминь.

Въ годъ отъ Рождества Христова 1652-й, мѣсяца марта индикта 5-го.

Ἰωαννίκιος ἐλέω Θεοῦ Ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης καὶ Οἰκουμενικὸς Πατριάρχης.

Μακαριώτατε καὶ ἀγιώτατε Πατριάρχα Μοσχολίας καὶ πάσης Ῥωσίας Κύριε Ἰωσήφ ἐν ἀγίῳ Πνεύματι περιπόθητε ἀδελφε καὶ σπουδαστὴ τῆς ἡμῶν μετριότητος, εὐχομαι Κυρίῳ τῷ Θεῷ ὑγιαίνειν σὴν μακαριότητα εἰς σύστασιν καὶ ὠφέλειαν τοῦ ὑπὸ αὐτὴν ποιμανοῦ χριστωνύμου πληρώματος καὶ εἰς ἡμετέραν εὐφροσύνην καὶ πνευματικὴν καὶ ἀδελφικὴν ἀγαλλίασιν.

Διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ γράμματος δηλοποιεῖται καὶ φανεροῦμεν τῇ μακαριότητι σου, ὅτι κατὰ τὰ μέρη τῆς Βουλγαρίας καὶ ἡ Μητρόπολις Σοφίας, ἡ ὁποία ἦτον προτύτερα μὲν τῶν φημῶν καὶ θαυμαστῶν καὶ ἀκουσμένων τῶν ὑποκειμένων τῷ ἀγίῳ ἀνατολικῷ, ἀποστολικῷ, οἰκουμενικῷ τούτῳ πατριαρχικῷ θρόνῳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, καὶ εἶχε πολλὰς προσόδους καὶ ἀφιερώματα ποικιλιὰς τε καὶ ἀκίνητα καὶ ἱερὰ ἄμφια καὶ κειμήλια, καὶ οἱ Ἀρχιεπίσκοποι αὐτῆς οἱ κατὰ καιροὺς, μακαριώτατε Πατριάρχα, καὶ ὁ ἱερὸς κληρὸς ἅπαν τὸ ἱερατικὸν αὐτῆς (καὶ τὰ λοιπὰ ὡς τοῦ βασιλείως). Καὶ ἐκ τούτων προσδράμουν εἰς τὸ πολυεὐσπλαγχνον τοῦ ἀγίου μεγάλου βασι-

οσχοβίας καὶ πάσης Ῥωσίας ὡς χριστιανικωτάτου καὶ βοηθοῦ πάντων
 ἐν ὀρθοδόξων χριστιανῶν καὶ ἀντιλήπτορος, καὶ εἰς τὴν μακαριότητα
 σου διὰ τὴν εὐρύνειν μερικὴν βοήθειαν καὶ ἐλευθερίαν (καὶ τὰ λοιπὰ ὡς
 ἐν βασιλείᾳ καὶ πάλιν). Καὶ γράφοντες ἐκλιπαροῦμεν καὶ ἀντιβολοῦμεν
 τὴν μακαριότητα σου πρὸς τοὺς δεχθῆναι μετὰ ἰλαρὸν καὶ εὐμενὲς ἔμμεν
 κατὰ τὴν χριστιανικωτάτην καὶ ἐλεημονικωτάτην συνήθειαν ἐποῦ ἔχῃ καὶ δεῖν
 πάντα πρὸς τοὺς ἐρχομένους σὺν τῇ ἡδικομένους καὶ ἐνδεεῖς Ἀρχιε-
 ρεῖς (καὶ πάλιν ὡς τοῦ βασιλέως). Καὶ ὁ λοιπὸς κληρὸς νὰ εἶναι καθ'
 ἕνα δεόμενοι καὶ παρακαλοῦντες Κύριον Θεὸν διὰ τὴν ὑγείαν καὶ
 προζώαν τῆς μακαριότητος σου καὶ νὰ γένῃ ἡ μακαριότης σου νέος
 πῶρ τῆς Μητροπόλεως αὐτῆς κατὰ τοὺς πάλαι ἀοιδίμους καὶ μα-
 ρτύρους πατριάρχας, νὰ ἔχῃ τὸ μνημόσυνον ἀένναον καὶ ἀκατάπαυστον,
 νὰ κηρύττεται πανταχοῦ ἡ εὐεργεσία τῆς καὶ τὸ μέγα ἔλεος τῆς
 μακαριότητος σου. Κύριος δὲ ὁ Θεὸς εἴη πολυετῶν καὶ μακροβίων τὴν
 μακαριότητα σου εἰς γῆρας βαθὺ καὶ λιπαρὸν εἰς στηριγμὸν καὶ σύστασιν
 καὶ κύχημα καὶ δόξαν καὶ τιμὴν καὶ ἔπαινον παντὸς τοῦ χριστιανι-
 κῆς πληρώματος εἰς ἐτῶν πολλῶν περιόδους. ἀμήν.

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ αὐτοῦ μηνὶ Μαρτίῳ α, ἰνδ. ε.

Ιωαννικίῳ Βογιέῳ милостию архієпископъ Константинополя Но-
 во Рима и великій патріархъ.

Блаженнѣйшій и священнѣйшій патріархъ Московскій и всей
 Руси Русской господинъ Іосифъ во Святомъ Духѣ возлюбленный
 и п сослужитель нашего смиренія, молю Господа Бога да здрав-
 нуеть твое блаженство на благо и пользу пасомой имъ христолю-
 бой паствы, и на удовольствіе намъ и на духовную и братскую
 любовь. Настоящею нашею патріаршею грамотою мы извѣщаемъ и
 умоляемъ твое блаженство, что въ странѣ Болгарской находится
 Софійская митрополія, которая была раньше одной изъ знаменитыхъ,
 древнихъ и извѣстныхъ подчиненныхъ священнѣйшему восточному,
 вселенскому, сему патріаршему Константинопольскому
 престолу и имѣла много доходовъ и всякихъ пожертвованій, движи-
 мыхъ и недвижимыхъ и священныя одежды и драгоценности, и быв-
 ь то время архіереи ея, блаженнѣйшій патріархъ, и священный
 и весь причтъ ея (и такъ далѣе какъ въ письмѣ къ царю).
 ишли прибѣгнуть въ великой милости священнаго великаго царя
 Московскаго и всей Россіи какъ къ христіаннѣйшему и помощнику
 и ступнику всѣхъ православныхъ христіанъ и къ твоему блажен-
 ству, чтобы обрѣсти какую-нибудь помощь и облегченіе (и т. д. какъ
 въ письмѣ къ царю). И письменно умоляемъ и просимъ твое блажен-
 ство принять ихъ милостивымъ и благосклоннымъ окомъ согласно

христіаннѣйшему и сострадательнѣйшему твоему обычаю и сдѣла
все для приходящихъ къ нему угнетенныхъ и нуждающихся архіере
(вновь какъ въ письмѣ къ царю). И остальной клиръ чтобы ежедне
молилъ и просилъ Господа Бога о здравіи и многолѣтіи твоего (
женства и да будетъ твое блаженство новымъ ктиторомъ митроп
ихъ на подобіе древнихъ блаженной памяти блаженныхъ патриарх
да будутъ служиться паннихиды по немъ непрестанно и вѣчно, да
детъ провозлашено повсюду благодареніе его и великая милость тв
блаженства. А Господь Богъ да сохранить твое блаженство на мн
и долгая лѣта, до старости глубокой и безпечальной на укрѣпле
благо, гордость, славу, честь и хвалу всему христіанскому люду
многая лѣта. Аминь.

Въ годъ отъ Рождества Христова 1652-й, мѣсяца марта
индикта 5-го.

ПЕРЕПИСКА
ОЛЬНИКА А. И. БЕЗОБРАЗОВА

1687 года.

С О О Б Щ Е Н И Е

Чл. сор. А. А. Востоковъ.

200

200

Нѣтъ сомнѣнія, что частная переписка служитъ весьма важнымъ матеріаломъ для исторіи быта той эпохи, къ которой она относится: одинъ офиціальнѣйшій актъ, какъ бы онъ близко ни касался бытовой жизни общества, не можетъ заключить въ себѣ тѣхъ мелочныхъ подробностей быта, изъ которыхъ составляется будничная жизнь людей. И бы офиціальнѣйшій актъ входилъ въ подробности быта, — эти подробности все-таки, такъ сказать, показныя, такія, которыя не особенно тщательно скрываются передъ людьми; будничная жизнь ускользаетъ отъ него. А между тѣмъ эти-то будничныя подробности и даютъ единственно вѣрную характеристику быта; въ частной перепискѣ сплошь наизусть сообщаютъ, по необходимости иногда, такія подробности, которыя обыкновенно люди говорятъ другъ другу только наединѣ, наединѣ, а потому-то такая переписка чрезвычайно важна при изученіи той или другой эпохи. Къ сожалѣнію отъ прошедшихъ вѣковъ сохранилось слишкомъ мало слѣдовъ такой переписки, и еще къ большому сожалѣнію и то немногое, что сохранилось, доселѣ еще не опубликовано. Такъ, въ Отдѣленіи рукописей Московскаго Публичнаго и Императорскаго музеевъ въ собраніи рукописей И. Д. Бѣляева сохранилась переписка стольника Андрея Ильича Безобразова въ количествѣ 78 писемъ, изъ коихъ напечатано только 32 во Временникѣ Общ. Ист. (р. (кн. V, IX, XVII и XXI); тамъ же имѣется переписка кн. В. Голицына съ родными и знакомыми въ числѣ 89 писемъ, изъ которыхъ часть напечатана въ томъ же изданіи (кн. IV—VIII и X—XIII), остальные неизданы, и наконецъ тамъ же имѣется переписка разныхъ лицъ въ количествѣ 96 писемъ, изъ коихъ изданы только три. Гораздо больше частной переписки сохранилось въ дѣлахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, а главное мѣсто въ немъ принадлежитъ перепискѣ стольника Андрея Ильича Безобразова, есть переписка князя Голицына, гетмана Мазепы съ Голицынскими и др.

Переписка Безобразова сохранилась въ двухъ огромныхъ столбцахъ, изъ нихъ одинъ находится среди столбцовъ Сибирскаго приказа

(№ 7639), а другой—Малороссійскаго. Причиною, почему переписка Безобразова сохранилась такъ полно, слѣдующая: обвиненный въ намѣреніи извѣсти Царя Петра I-го посредствомъ волшебства, Безобразовъ былъ взятъ подѣ караулъ, пытанъ и казненъ, а имѣніе его все было конфисковано, при чемъ особенное вниманіе было обращено на его переписку, такъ какъ въ ней надѣялись найти отголосокъ его замысла, а быть можетъ и его связей съ кн. В. В. Голицынымъ и Ѳ. Л. Шакловитымъ, къ партіи которыхъ онъ принадлежалъ. Хотя въ его письмахъ ничего подозрительнаго и не найдено, однако вся переписка была сдана на храненіе въ Сыскной приказъ, откуда она, очевидно, была кѣмъ-то и когда-то разсowana по разнымъ мѣстамъ.

Личность Безобразова на столько извѣстна, что останавливаться на его біографіи нѣтъ надобности; достаточно сказать, что въ то время (1687 г.), когда писаны печатаемыя письма, онъ находился въ Боровскѣ для сбора ратныхъ людей въ первый Крымскій походъ и для выдачи имъ денежнаго жалованья. Остановлюсь на характеристикѣ печатаемыхъ писемъ.

Первыя десять писемъ посланы Безобразову отъ имени его жены Агафьи Васильевны, урожденной Аничковой*); писаны онѣ, какъ и остальные письма, на разрѣзанномъ полулистѣ, т. е. какъ всѣ вообще документы XVII ст. Письма писала не сама Агафья Васильевна, а, судя по сходству почерковъ, дѣловой человѣкъ Безобразова—Ант-

*) Относительно имени отца, жены Безобразова является нѣкоторое нелогичное разумѣніе. Дѣло въ томъ, что въ письмахъ жена Безобразова называется „Агафьей Васильевной“, а въ отписныхъ книгахъ Помѣстнаго приказа („Сказки Генеральнаго Дв. № 18723“), при перечисленіи отписываемыхъ у Безобразовыхъ вотчинъ, упоминается Нижегородская вотчина, которая дана ему въ приданое женою Думнымъ дворяниномъ Григоріемъ Михайловичемъ Аничковымъ, отцемъ ея; слѣд. жена Безобразова должна бы называться „Агафьей Григорьевной“. Объясненіе такого разногласія можно привести слѣдующій случай: въ одномъ изъ дѣлъ Московскаго Надворнаго суда находится *поступная* записъ кн. Козловскаго дьяку Овинову на крѣпостнаго человѣка. Въ этой поступной въ текстѣ кн. Козловская именуется *Яковлевою* дочерью, а на оборотѣ въ рукоприкладствѣ прикладывавшій вмѣсто кн. Козловской руку написалъ ее *Даниловой* дочерью, что дало ей впослѣдствіи поводъ возбудить споръ противъ подлинности поступной. Однако истецъ на судѣ сообщалъ, что такое разногласіе не можетъ имѣть никакого значенія, потому что де у каждого есть два имени, одно „простое“, а другое—давнее при св. крещеніи, и что всѣмъ де вѣдомо, что отца отъчества звали и *Яковомъ* и *Данилою*, и судъ вполне призналъ объясненіе правильнымъ и въ спорѣ отказалъ. (Дѣла Моск. Н. С. вязка № 2-й).

позв. Въ удивленію въ письмахъ своихъ Безобразова является не только отличною хозяйкою, но и человекомъ вполне понимающимъ общественную жизнь. Она сообщаетъ мужу свѣдѣнія не только о рынкахъ, рыбѣ, винныхъ ягодахъ, но знаетъ всѣ вотчинныя и всѣ привилегіи дѣла своего мужа; мало того она слѣдитъ и за внутренней политикой: сообщаетъ о назначеніяхъ, о выступленіи войскъ въ крымскій походъ и т. п. Она находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нужными людьми, толкуетъ съ ними о дѣлахъ мужа, хлопочетъ за него и по его дѣламъ и даже, кому слѣдуетъ, даетъ взятки.

Письма дѣловыхъ людей, Григорья Щербачева (числомъ четырнадцать) и Михаила Антипова, отличаются однимъ и тѣмъ же характеромъ: мало занимаясь домашнимъ и вотчиннымъ хозяйствомъ, они преимущественно сообщаютъ свѣдѣнія о приказныхъ дѣлахъ Безобразова. Надо удивляться обилію всякихъ дѣлъ по разнымъ приказамъ, которыя велись Безобразовымъ: онъ мѣняетъ вотчины на вотчины, продаетъ, покупаетъ, арендуетъ и постоянно судится съ кѣмъ нибудь и темъ нибудь, хотя онъ былъ вовсе не изъ особенно богатыхъ помѣщиковъ, такъ какъ по отписнымъ книгамъ значится за нимъ въ Московскомъ у. и въ городахъ помѣстья 1345 четей, крестьянскихъ дворовъ 33, да вотчинъ 1107 четей, крестьянскихъ, бобыльскихъ, дѣловыхъ людей дворовъ 206, всего 239 дворовъ и 2452 чети. И всякаго рода дѣлъ, производившихся въ разныхъ приказахъ, вала даже просьбу Антипова: „изволь, государь, отписать, кому у насъ за которыми дѣлы ходить, такъ лучше будетъ“. Не мало ходилось дѣловымъ людямъ хлопотать: вездѣ-то они должны проѣзжать да вкланяться, безъ того дѣла плохо шли; да при стараніи, въ чаѣ неудачнаго оборота дѣла, вина падала на ходатая. „Не знамо поносить на меня, холопа твоего государынѣ моей Агафѣ Васильевнѣ, пишетъ Щербачовъ своему боярину (№ 5) будто я... ее во мнѣ обманываю (въ дѣлѣ о наслѣдствѣ послѣ Хомякова) и за тѣмъ юмъ будто не хожу...; а за твоими, государь, дѣлами неходьбу мою перадрѣнье и продажу мою всякую видятъ приказные люди тѣхъ приказовъ, въ которыхъ приказахъ твои государскія дѣла“. Особенно тересно обрисовывается въ письмахъ дѣловыхъ людей закулисная деятельность приказнаго сословія. „А объ вотчинахъ М. Хомякова—кова Василью Григорьевичу били челомъ, и онъ Богдану Ѳедоровичу говорилъ, и Богданъ Ѳедоровичъ сказалъ, что по докладной вышѣ указъ будетъ, станемъ де докладывать великихъ государей; а челамъ твоимъ кой-кому сказывалъ, и они говорятъ, что мимо государей, никому не дадутъ“. Того-то и добивался дѣловой че-

ловѣкъ Безобразова, чтобы дѣло было *доложено* государямъ: въ такомъ случаѣ предполагалась неполнота или неясность закона, а въ силу этого бояре могли приговорить какъ имъ угодно, не стѣсняясь существующими законами; а такъ какъ большинство бояръ принадлежало къ партіи Голицына и Шакловитаго, то и рѣшеніе ихъ несомнѣнно было-бы въ пользу Безобразова. Это понимала и противная сторона и другіе претенденты на вотчины Хомякова-Языкова: „Царица Прасковья Ѳеодоровна, пишетъ Щербачовъ, призывала передъ себя бояръ и имъ говорила: „какъ де станетъ государыня царевна дѣла слушать, чтобъ де они приговорили противъ челобитья думнаго дворянина Ивана Михайловича Большаго да кравчаго Ивана Михайловича Меньшаго Татищевыхъ тѣ Михайловы вотчины дать имъ; и бояре де всѣ сказали: ваша де въ томъ государская воля“! Это—наиболѣе крупный фактъ; мелкія уловки не перечесть. Подаетъ, наир., Щербачовъ думному дьяку Семенову челобитную объ освобожденіи крестьянъ Безобразова отъ сбора восьмигривеннаго; Семеновъ отказалъ въ принятіи челобитной, сказавши: „вами одними образца учинить нельзя“. Очевидно просьба была несправедливая, если Семеновъ близкій чело-вѣкъ Безобразова отказался ее принять, но Щербачовъ не успокоился: „и я съ тою челобитною, пишетъ онъ, ходилъ въ Новодѣвичій монастырь и билъ челомъ государемъ (№ 11)... и та челобитная выишла за помѣтою думнаго дьяка Данила Полянскаго: Великіе государи пожаловали, велѣли о томъ выписать и доложить себя государей думному Ѳеодору Левонтьевичу Шакловитому. И я Ѳеодору Левонтьевичу тое челобитную поднесъ и помѣтилъ (онъ) на той челобитной, велѣлъ послать въ Розрядъ память и учинить въ докладъ выписку“. Такъ всегда оказывались окольные дороги, если нельзя было дѣйствовать прямо.

Письма отъ Григорья Кудрина, числомъ два, имѣютъ своимъ содержаніемъ исключительно хозяйственныя дѣла.

Письма прикащика изъ Болхоевской вотчины, сельца Спасскаго, Кузмы Хомутова имѣютъ своимъ предметомъ вотчинное хозяйство: управленіе крестьянами, барскими работами, постройки, рыбную ловлю, заботы о прокормленіи скота и т. п. Въ письмахъ его есть интересныя свѣдѣнія о рыбныхъ прудахъ и о насажденіи вновь разводимаго сада, въ которомъ были посажены: груши, яблони, малина и смородина, и о разведеніи огорода; въ немъ были посажены: лукъ, чеснокъ, разсада, морковь, свекла, огурцы и дыни. Два послѣднихъ продукта выращивали *въ парникахъ*. Изъ писемъ видны также тѣ затруд-

енія въ хозяйствѣ, которыя обусловливались недостаткомъ желѣза; иныхъ необходимыхъ предметовъ не изъ чего было сдѣлать.

Наконецъ письма другаго приващика, Марка Дмитріева изъ Болдовской вотчины, деревни Тельчей, тоже имѣютъ своимъ предметомъ мѣское хозяйство. Интересно то эпическое хладнокровіе съ какимъ въ первомъ своемъ письмѣ сообщаетъ о сжатіи имъ чужой ржи: «у заваловъ, что посѣяли Озеровы рожъ, и ту рожъ мы пожали, а мы нажали двадцать копень». Столь обычно было пользованіе чужою собственностью, что не сообщается даже никакихъ подробностей набѣга».

Надѣюсь со временемъ опубликовать и остальную переписку Безобразова, не менѣе печатаемой, если не болѣе, интересную.

Нояб. 24, 87 г.

I. Письма къ стольнику Андрею Ильичу Безобразову отъ его же
195 г. (1687 г.)

1.

Государю моему Андрею Ильичу женишка твоя Оганька чел-
бьетъ. Буди, государь мой здоровъ на многія лѣта и хранимъ Богомъ.
Да буди, государь, тебѣ вѣдомо, въ дому твоёмъ на Москвѣ фев-
по 9-е число все, далъ Богъ, здорово. А думный Василій Григор-
вичъ ¹⁾ подъячаго изъ Розряда къ тебѣ, государь, въ Боровескѣ А
старха Кузмина на ямской подводѣ отпустилъ; а я съ подъячимъ
пустила къ тебѣ двороваго челоуѣка Оедьку Кривушина на конь-
ской подводѣ, а съ нимъ Оедькою послала къ тебѣ, государю, осе-
свѣжаго, да щуку большую, да два леца свѣжихъ же, да лinya,
соленыхъ четыре сига. А эту рыбу прислалъ ко мнѣ Василій Г
горьевичъ. Да я жъ къ тебѣ, государь, послала свѣжую щуку; да
нимъ же Оедькою послала въ лукошкѣ ягоды изюмныя и винныя,
пшено), что остались послѣ тебя въ мѣшечкахъ запечатано; да
нимъ же Оедькою послала два списка съ купчихъ: изволь къ т
спискамъ руку приложить да немѣшкая ихъ прислать къ Моск
да съ нимъ же Оедькою послала грамотку изъ Кромской деревни
изъ Нижняго и съ Вологды еще не бывали. А Языковы въ Патриар
Розрядъ о животахъ Михаила Хомякова-Языкова принесли челоу-
бую, а мы хотимъ же принесть. А къ Василью Григорьевичу я б
челомъ посылала, чтобъ пожаловалъ—въ росписи въ родословной
лѣлѣ досмотрѣться Михаила Хомякова-Языкова ²⁾ въ поколѣнїи
родственниковъ есть ли, и Василій Григорьевичъ сказалъ, тотъ
часть велю все выписать. А Иванъ Кобяковъ ³⁾ сказалъ, что де у

¹⁾ Василій Григорьевичъ Семеновъ, Думный дьякъ, † 1692 г.

²⁾ Михаилъ Ивановичъ Хомяковъ-Языковъ, думный дворянинъ.

³⁾ Иванъ Тимофеевичъ Кобяковъ, дьякъ.

цѣнной росписи Михаила Хомякова-Языкова нѣтъ руки; а какъ въ дословной росписи Языковыхъ поколѣнія выпишутъ и Михаила Хомякова-Языкова, и я, государь, тотчасъ къ тебѣ вѣдомость учиню. Пожалуй государь Андрей Ильичъ, вели Оедьку Кривушина изъ Бовска проводить въ Спасское съ грамоткою не мѣшая, а въ грамотѣ приращику писано про солодъ. Только ты не изволишь, государь, изъ Спасскаго маленькихъ огурчиковъ къ себѣ въ Боровескъ прити, и ты изволь, государь, ко мнѣ ихъ приращику прислать. А ильцы, государь, которые казну провожали въ Боровескъ, грамотки тебѣ привезли. Потомъ тебѣ государю своему много челомъ бью. Кислянской, государь, ничего не присылывалъ. А про боярина, государь, слуху нѣтъ, какъ съ Москвы пойдетъ и по которой дорогѣ. про Иванову челобитную Харламову ¹⁾ Василій Григорьевичъ отъ-
малъ.

2.

Государю моему Андрею Ильичу женишка твоя Огашка челомъ прити. Буди, государь мой, здоровъ на многія лѣта и хранимъ Богомъ. А въ дому, государь, твоёмъ февраля по 11 число все, даль-
ше, здорово. А крестьянинъ твой Ортюшка Ивановъ ко мнѣ къ Москвѣ пріѣхалъ и грамотку отъ тебя ко мнѣ привезъ, и я его отпустилъ. Да послала я къ тебѣ государю съ сею грамоткою росписи ксѣя Торпилова, что онъ купилъ на твои деньги на Самарѣ рыбы что денегъ далъ за рыбу, и кто что въ почестъ рыбы какой дали; грамотку подъяческую. Да по твоему, государь, приказу Савѣ Невосову дала я ведро вина. Изволь, государь, списки съ купчихъ за-
тѣ прислать. А про вотчины Михаила Хомякова-Языкова теперь не по се число указа никакого прити; а что впредь станетъ дѣлаться, я къ тебѣ, государю, вѣстно учиню. А про походъ боярина, князь Васильевича людемъ я приказала провѣдывать, а какъ про-
ведутъ подлинно, и въ то число къ тебѣ, государю, отпишу. Аeonасью Щелкунову ²⁾ по выпискѣ еще указу нѣтъ; едва, государь, ему не откажутъ ли. Изволь, государь Андрей Ильичъ, ко мнѣ писать, будетъ надобно грузди и грибы сухіе, и я бы къ тебѣ пріѣхалъ. Пожалуй государь Андрей Ильичъ о которомъ человекѣ я тебѣ пріѣхалъ, что съ старостою съ Боровскимъ съ Григорьемъ былъ у
меня, поговори ему, чтобъ онъ побывалъ у меня. А по твоему, госу-

¹⁾ Иванъ Лазаревичъ Харламовъ, дьякъ.

²⁾ Аeonасій Петровичъ Щелкуновъ, Московскій дворянинъ.

ларь, приказу подъячему Якову Гаврилову четверть муки ржаной слала. А съ Вологды и изъ Нижняго съ обозы и по се числу бывали. Да послала я къ тебѣ государю паюсной икры въ кадѣ, ведро рыжиковъ; а икра и рыжики запечатаны. А что писалъ государь, велѣлъ Василью Григорьевичу побить челомъ на воеводу Ярославца Малаго и на Верейскаго и на Борисовскаго, что они ранныхъ людей къ тебѣ не высылаютъ и чернилъ, и бумаги и свѣчи присылаютъ, и Василій Григорьевичъ сказалъ, для чего де отпискомъ нѣтъ; и ты, государь, какъ приѣхалъ въ Боровескъ, для чего изволилъ отписки къ Москвѣ прислать. А Иванъ Приклонской^{*)} мнѣ прислалъ денегъ просить, а мнѣ денегъ взять негдѣ. Помоги тебѣ государю своему много челомъ бью!

3.

Государю моему Андрею Ильичу женишка твоя Оганька чествовать! Буди, государь мой, здоровъ на многія лѣта и храни гомъ! Буди тебѣ, государю моему вѣдомо—въ дому твоёмъ на Москвѣ февраля по 14 число все, даѣтъ Богъ, здорово. А розсыльщики, государь, Артемья Жеребцова къ тебѣ, государь, отпустили, а съ нимъ изъ Розряду посланы четыре грамоты государевы въ Боровескъ, въ Ярославецъ-Малый, и въ Верею и въ Борисовъ, а отписку, государь, что опъ Артемій привезъ, въ Рейтарскомъ приказѣ подали, и бояре приказали тотчасъ послать грамоты, чтобы тотчасъ ратныхъ людей высылаѣтъ въ Боровескъ не мѣшкая; а затѣмъ, государь, розсыльщики отпустить замѣшкали—дожидались изъ Рейтарскаго приказа грамоты. А изъ Нижегородской деревни и изъ Вологодской съ запасомъ по се число не бывали. Да послала я, государь, записку горюхотамъ, что въ ппхъ вѣсу. А противъ твоего, государь письма съ розсыльщиками Языковыхъ списки и съ челобитенъ къ тебѣ государю посланы про Аоонася Щелкунова Василій Григорьевичъ отказалъ: ссылаѣтъ де иное мѣсто, а то де мѣсто прошло. А какъ пойдетъ бояринъ Василій Васильевичъ Голицынъ съ Москвы, и я, государь, къ нему приплю; а сказываютъ, что пойдетъ на третьей недѣли Великаго мѣсяца а пдти де на Тулу да на Мценскъ. А околничій Венедиктъ Андреевичъ^{?)} пошелъ съ Москвы февраля въ 11 день. А купчимъ, государь, еще не записаны, а какъ запишутъ, и я вѣдомость учиню.

^{*)} Иванъ Богдановичъ Приклонскій, стольникъ.

^{?)} Венедиктъ Андреевичъ Змѣевъ, околничій.

государь, съ берега въ Коньково возать, потому что тотъ лѣсъ Дмитровскаго; что теперъ въ Дмитровской на берегу, тотъ лучшій того и велѣла въ Коньково тотъ лѣсъ съ берегу возить. Да, государь, изволить святѣйшій патріархъ послать Михайловыхъ ѡбъ смотрѣть и переписать и запеча(та)ть, кого ты изволишь послать, чтобы кого столько стало, и на чемъ ихъ послать; а эй въ Коньковѣ пѣтъ. Изволь ко мнѣ о томъ отписать, кого ѡ надобно: тутъ быть человѣку, кто бы что зналъ и видѣлъ. По-тебѣ, государю своему, мною челомъ бью! Да прикажи государь ѡ Ильичъ рогожу соли прислать, а я здѣсь заняла десять пудъ: солили.

4.

Государю моему Андрею Ильичу женишка твоя Огашка челомъ. Буди, государь мой, здоровъ на многія лѣта и хранимъ Богомъ! Гдѣ, государь, прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтнее; а я слышать про твое здоровье всегда желаю. Буди, госудебѣ вѣдомо, здѣсь на Москвѣ въ дому твоємъ февраля по 14 все, далъ Богъ, здорово. Да послала я къ тебѣ государю съ своими драгуны съ Ларіономъ Мальцовымъ да съ Оомою великогосударей грамоту, да наказъ драгуномъ, да выпишь Аонасыя Лунова; а по той, государь, выпишѣ Василий Григорьевичъ ему съ Щелкунову отказалъ, а велѣлъ пріискивать въ одномъ мѣстѣ. Да съ ними же къ тебѣ, государю, послала росписку, на которой города боярину князю Василью Васильевичу Голицыну идти службу, а пойдетъ на третьей недѣли во вторникъ; а роспись пи-Иванъ Петровичъ Одинцовъ *) въ домѣ твоємъ своєю рукою. А московскіе крестьяне льду возить не бывали, и Нижегородскіе и Волжскіе крестьяне съ обозомъ еще не бывали жѣ. Изволь, государь, дать росписку съ Прохоромъ Шеншинымъ въ деньгахъ, что онъ тебѣ денегъ взялъ и что ему еще добавить, а онъ сказывасть, что тебѣ ему еще одиннадцать рублевъ, а въ той де роспискѣ написано, что ему денегъ дано и что еще донять. А Григорій Бронъ еще въ Москвѣ не бывалъ. Потомъ тебѣ, государю своему, челомъ бью!

5.

Государю моему Андрею Ильичу женишка твоя Огашка челомъ. Буди, государь мой, здоровъ на многія лѣта и хранимъ Бо-

*) Иванъ Петровичъ Одинцовъ, стольникъ.

гомъ, а ко мнѣ, государь, пожалуй, прикажи послать про свое многолѣтнее здоровье, а мнѣ бы, государь, слыша про твое многолѣтнее здоровье, о Бозѣ радоваться. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, въ дому твоёмъ на Москвѣ все далъ Богъ здорово февраля по 16 число. А въ Помѣстномъ, государь, приказѣ объ Михайловыхъ вотчинахъ Ишуповича Хомякова-Языкова указу никакого никому пѣть и Языковъ Евдокимъ Языковъ⁹⁾ съ братомъ, поколѣнную родовую роспись въ Помѣстный приказъ къ дѣлу принесть. А купчія, государь, еще не записаны. А изъ Нижняго и съ Вологды еще не бывали. А въ Патриаршѣ, государь, Розрядѣ грамота готова совсѣмъ: велѣно ѣхать подъячему въ Михайловы вотчины, ѣхать и животы его въ вотчинахъ и въ Володимирѣ въ Рождественномъ монастырѣ при челобитчицахъ велѣно пересмотрѣть и переписать. Кого, государь, изволишь чело вѣрка послать, чтобы кого столько стало и на чемъ. Пожалуй, государь Андрей Ильичъ, изволь приказать къ Кузьмѣ Хомутову, чтобы прислалъ рогожу соли изъ Спасскаго; а здѣсь, государь, ни мяса ни рыбы солить не чѣмъ, а я заняла у Ѳедора Ильича десять пудъ соли. Масла орѣховаго противъ твоего, государь, письма Василью Григорьевичу и Ѳедору Левонтьевичу отослала. Потомъ тебѣ, государю моему, много челомъ быю! А у Ѳедора Левонтьевича¹⁰⁾ дочь была родилась Анна, и я къ ней ѣздила на родины, отвезла золотой, а заняла Гаврилы Романова.

6.

Государю моему Андрею Ильичу женишка твоя Агашка чело быеть! Буди, государь мой здоровъ на многія лѣта и хранимъ Богомъ! Буди, государь, тебѣ вѣдомо, здѣсь на Москвѣ въ дому твоёмъ февраля въ 17 день все, далъ Богъ, здорово. А изъ Нижегородской деревни и съ Вологды еще и по се число не бывали. Писалъ ты, государь, ко мнѣ, что послалъ Юраса къ Москвѣ съ кромскимъ подъячимъ съ Леонасѣемъ Звягинцевымъ деньги рублевъ пять, а подъячий, государь, деньги не отдалъ и съ Москвы уѣхалъ; изволь, государь, томъ къ Юрасу отписать, чтобы тѣ деньги у подъячаго взялъ и прислалъ къ Москвѣ. А который государь, сынъ боярскій Орлянинъ Семенъ Матвѣевъ жилъ на Москвѣ при тебѣ, что пріѣхалъ съ Маркомъ и онъ поѣхалъ домой, а хотѣлъ съ тобою видѣться на Орлѣ. Буди, государь тебѣ вѣдомо, украинскіе крестьяне съ Москвы съѣзжа-

⁹⁾ Евдокимъ Саввиъ Языковъ, стольникъ.

¹⁰⁾ Ѳедоръ Леонтьевичъ Шапловитый, окольничій, † 1690.

али въ 13 числѣ: деревни Тельчей Алешка Овчинниковъ да Фишка....., да деревни Заваловой Васька Чакала да Васька Ерма-деревни Гранеинной Ивашко Трофимовъ, Данилка Найденовъ, юшка Гавриловъ, Юраска Бочаровъ, Васька Пискловъ, Сенька а; дровъ не возили. А затѣмъ де они побѣжали, что лошадей ть было нечѣмъ. А противъ твоего письма посылала я къ Григорьевичу для рыжиковъ, и онъ только пожаловалъ прислалъ родку бѣлую. Потомъ тебѣ государю своему челомъ бью!

7.

Государю моему Андрею Ильичу женишка твоя Оганька челомъ

Буди, государь мой здоровъ на многія лѣта и хранимъ Богомъ! государь тебѣ вѣдомо, въ дому твоёмъ февраля по 18 число все Богъ здорово. Пушкаръ Тихонъ Романовъ отъ тебя государь алъ, отписку въ Рейтарской приказъ и грамотку ко мнѣ и къ ѡ Григорьевичу привезъ, и тое грамотку къ Василью Гривичу отослала, а пушкаръ Тихона Романова къ тебѣ государь ла сего жъ числа, а съ нимъ послана государева грамота изъ рскаго приказа и памяти изъ Большой казны къ Можайскому сенному и кабацкому головѣ и Верейскому головамъ за дьяческою; а принесъ грамоту на дворъ и памяти изъ Рейтарскаго за подъячій Илья Никифоровъ. Да послала я государь, къ тебѣ къ съ росписки Федора Шеншина ¹⁾). А Михаила Антипова еще пустила, а какъ отпущу, и я, государь, о томъ къ тебѣ отпи-
а пива, государь, мнѣ здѣсь варить не въ чемъ, солоду ржаного наго здѣсь нѣтъ, а въ Кашипской деревнѣ ячменя государь нѣтъ. Коньковѣ нѣтъ же ячменя, и ты, государь, изволь ко мнѣ отъ, въ чемъ мнѣ пиво варить. А къ Василью Григорьевичу и ю Левонтьевичу масло отослала, а къ Голицынской кнениѣ за не ѣздила, что я занемогла. А изъ Нижняго и съ Вологды еще лвали. Изволь государь къ Кузьмѣ Хомутову отписать, чтобы онъ у гдѣ промыслилъ, да прислалъ; хоть бы здѣсь два пива сва-
а здѣсь, государь, какъ ты поѣхалъ съ Москвы, осталось пива полбочка. А Иванъ Ооминъ сказывать мнѣ, въ Чубаровѣ де ь и всякій хлѣбъ есть, а стоитъ не молоченъ, а молотить де не-
дворовыхъ людей и крестьянъ нѣтъ,—и ты, государь, какъ о изволишь. А Бѣлевскими крестьяны какъ отпустила наклады

¹⁾ Федоръ Ермолаевичъ Шеншинъ, странчій.

(на возу) на всѣ подводы въ Спасское отпустила, да съ ними пошла изъ Конькова двороваго человѣка для того, чтобы они дорогого считали. А что впредь государь станеть дѣлаться, и я къ тебѣ государь вѣдомо учиню. А Кислянской ничего не присылывалъ: зналъ дѣло что солгалъ; а ходять къ нему ежедневно. А часовникъ чаше не отдастъ и дома не сказывается; изволь ко мнѣ отписать, въ какихъ деньгахъ къ нему приставить. Потомъ тебѣ государю много челомъ быю! А купчія, государь, еще не записаны. А въ триаршѣ Розрядѣ печатныхъ пошлинъ отъ грамоты полполтины платили.

8.

Государю моему Андрею Ильичу женишка твоя Огашка чаше быть! Буди государь мой здоровъ и хранимъ Богомъ! Пожалуй, государь, прикажи ко мнѣ писать про твое многолѣтнее здоровье, а бы слыша про твое многолѣтнее здоровье, о Богѣ радоваться. Государь тебѣ вѣдомо, въ дому твоёмъ на Москвѣ февраля по 25-е все, далъ Богъ здорово. Да отпустила къ тебѣ, государь, Конькова двороваго человѣка Оедьку Кривушина. А изъ Нижегородской деревни прикащикъ пріѣхалъ и рыбу противъ росписи, что купилъ на Самарѣ, привезъ: 23 бѣлуги свѣжихъ, да бѣлужка просольная 21 осетръ свѣжій, да 30 стерлядей, да лукошко икры зернистой, су въ немъ и съ лукошкомъ 4 пуда безъ полторы гривенки, да свое лукошко икры, что Алексѣй Таршиловъ далъ, вѣсу въ немъ полтора пуда совсѣмъ. И къ тебѣ, государь, съ Оедькою отпустила бѣлужки свѣжихъ даренныя, да шишикъ, да лукошко икры, что Алексѣй Таршиловъ на Самарѣ далъ, вѣсу полтора пуда въ немъ и лукошкомъ, да 10 стерлядей свѣжихъ, что они же дали на Самарѣ, а здѣсь осталось: 21 бѣлуга свѣжихъ, да просольная бѣлужка 20 осетровъ свѣжихъ, да 20 стерлядей. А что ты, государь, повелѣлъ прикупить рыбы свѣжей: бѣлугъ и осетровъ, и мнѣ государю прикупать не на что, денегъ нѣтъ. А изъ Нижегородской деревни государь, только прикащикъ привезъ поворотныхъ денегъ по пописи съ двора, всего 8 рублей съ полтиною, да за стрѣлецкій записный хлѣбъ привезли два рубля, да за лодку у прикащика взято полтора рубля, да достальныхъ денегъ, что у покупки осталось, пришло у него же Василя 21 алтынъ 2 деньги, и всѣхъ денегъ у него взято Василя 12 рублей 21 алтынъ 2 деньги, и тѣхъ Нижегородскихъ денегъ отослала съ Михайломъ Антиповымъ въ Ивану Васильеву Приклонскому десять рублей; а прикащикъ, а за баранину

и за отпись полтины прикащикъ со крестьянъ не собиралъ и въ Москвѣ не приваживалъ, а сказалъ что взять де имъ негдѣ, и такъ де два крестьянина сбѣжали: Якимка Фадѣевъ да Васька Юрьевъ съ женами и съ дѣтьми, а въ которомъ числѣ, того не вѣдаешь. А чешскую Нижегородскихъ крестьянъ къ тебѣ государь послала; да послала, государь, къ тебѣ съ Федькою да съ Гречухинимъ сыномъ три аршина кумачу темнозеленаго, дано 12 алтынъ, да на подкладеу юстины, государь, послала подъ штаны полпята аршина, да нитей клубочекъ бѣлыхъ. А Василью Савичу Нарбекову ¹²⁾ извести 30 бочекъ отвезли на дворъ къ нему, и онъ, Василій Савичъ, говоритъ, пошлѣ де ты пожаловалъ — велѣлъ тое достальную известъ, что хотѣлъ пожаловать дать, довезли. А Ивана Курскаго въ Казань отпустила по твоему числу и противъ твоего, государь, письма все отпущено. А въ боярину князь Василью Васильевичу Голицыну ѣздила и била чешская, и онъ сказалъ, какъ де пріѣду, и я его не буду держать. А съ Москвы бояринъ пошелъ февраля въ 24 день. Да съ ними же послала грамоту къ тебѣ, государь. А дьякъ Артемій Лобковъ и подъячій истархъ Кузьминъ грамотенъ отъ тебя, государь, привезли; а купчая, государь что ты оставилъ, еще не записаны, а на пошрины Сафрона Некрасова отъ купчей Григорью Щербачову полтора рубли безъ копеекъ давно отдала. А Михаила Антипьева еще, государь не послала. А о вотчинахъ Михаила Хомякова-Языкова въ Помѣстномъ приказѣ указу еще никакого нѣтъ. Да изъ Спасскаго, государь, привезло солоду яшнаго 20 чети въ одинъ верхъ, да солоду ржаного 4 чети въ одинъ же верхъ. Да слышала я, государь отъ Григорья Щербачова про Леоновскую землю, что тебѣ, государь, продалъ Алексѣй Рѣзановъ, будто онъ Алексѣй продалъ тое землю преждѣ тебя Петру Аврамову сыну Лопухину ¹³⁾, и онъ де хочетъ въ той землѣ владѣнье на тебя, государь, бить челомъ, и ты, государь, ко мнѣ пришли, я того не вѣдаю. А Нижегородскіе крестьяне пріѣхали только было пять подводъ, что съ рыбою, а запасу никакого ничего ни рыбы не привезли. А бревно съ берегу на Митрофановъ дворъ только перевезли 115 бревенъ; а въ Копыково, государь возить бревна да и не на чемъ. А Федьку Кривушина и Серезку Гречухина пожалуй государь ихъ не удержи. А отъ Кислянского, государь ничего не присылывалъ, поѣхалъ на службу. Потомъ тебѣ государю своему много челомъ бью!

¹²⁾ Василій Савичъ Нарбековъ — окольничій.

¹³⁾ Петръ Аврамовичъ Лопухинъ — бояринъ.

9.

Государю моему Андрею Ильичу женишка твоя Оганьга челомъ бьетъ! Буди государь мой здоровъ на многія лѣта и хранимъ Богомъ! Буди государь тебѣ вѣдомо, здѣсь на Москвѣ въ дому твоёмъ марта въ 3 день все, далъ Богъ, здорово. По твоему, государь, указу Михаила Антипова да Ивана Герасимова Патріарша приказа съ подъячимъ да съ приставомъ для переписки Михайловыхъ животовъ Хомякова-Языкова отпустила, а Ѳедоръ Ильичъ людей своихъ съ подъячимъ не послалъ, а сказалъ, что быть де ему на службѣ. А въ Помѣстномъ, государь приказѣ о вотчинахъ Михаила Хомякова-Языкова указу еще никакого нѣтъ и выписка докладная готова; а Патріарша, государь, Розряда подъячему, который поѣхалъ для переписки Михайловыхъ животовъ, ѣзду заплатила я съ княгиней Татьяною Ильиничною по полтинѣ, да приставу заплатили по полуполтинѣ, а Ѳедоръ Ильичъ ¹⁴⁾ подъячему ѣзду и приставу и подводы не далъ. Да послала я къ тебѣ, государь, поколѣнные росписи Тимоѣя ¹⁵⁾ да Ивана ¹⁶⁾ Нестеровыхъ дѣтей, да Евдокима да Сергѣя ¹⁷⁾ Савинныхъ дѣтей Языковыхъ, каковы росписи они подали въ Помѣстномъ приказѣ. Въ вотчинныя книги записали и на ту вотчинную землю отказную грамоту къ тебѣ, государю, послала съ сею грамоткою. А Боровичъ дѣтей боярскихъ Тутаевыхъ купчей еще не записали для того, что за ними въ Помѣстномъ приказѣ дачъ не сыщутъ, а Тутаевы поѣхали на службу, а какъ за ними дачи сыщутъ, и купчую тотчасъ велю записать. Буди государь тебѣ вѣдомо, здѣсь на Москвѣ по твоему указу сварили пива три вари, а паложили девять бочекъ, да три бочки сцѣдку, да отъ дву варъ взято пива на укусъ пять ушатовъ, и пивовара послала пива варить въ Коньково; а какъ въ Коньковѣ сварить, и я пошла въ Спасское тотчасъ; а уговорился пивоваръ за варю дать ему денегъ по семи алтынъ, а въ варю затирали солода ржаного и ячменя по шти четвертей. А въ ледникъ ледъ на Москвѣ возили. А который государь лѣсъ былъ на Москвѣ рѣкѣ и тотъ лѣсъ перевезли на Митрофановъ дворъ Безобразова ¹⁸⁾. А изъ Бѣлевскихъ деревень изъ

¹⁴⁾ Ѳедоръ Ильичъ Безобразовъ—стольникъ.

¹⁵⁾ Тимоѣй Нестеровичъ Языковъ—стольникъ.

¹⁶⁾ Иванъ Нестеровичъ Языковъ—страничій.

¹⁷⁾ Сергѣй Саввичъ Языковъ—стольникъ.

¹⁸⁾ Митрофанъ Ив. Безобразовъ—страничій.

Орловской и изъ Кромскихъ съ послѣднимъ обозомъ Григорій ко-
шотъ съ запасомъ къ Москвѣ пріѣхали и противъ твоего письма семь
уридъ привезли, и я на твоёмъ, государь, жалованьѣ на гостинцахъ
могъ бью. Да буди, государь, тебѣ вѣдомо, волею Божіею Переиля
Ивановича Безобразова ⁽¹⁾ не стало марта въ 2 день въ половинѣ дня.
Послала я, государь, грамотку княгини Ульяны Ивановны. Пожалуй
государь Андрей Ильичъ, изволь ко мнѣ отписать что икры какой ку-
пъ, а рыбы, государь, купить мнѣ не на что, денегъ нѣтъ. Да по-
ка къ тебѣ списокъ съ отписки и съ росписи Вологодской дерев-
ни привезли къ Москвѣ и что у крестьянъ Вологодскихъ приня-
ли четыре челобитныя крестьянскія. Потомъ тебѣ, государю своему,
по челомъ бью!

II. Отъ дворцоваго Григорья Щербачова.

1.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачевъ че-
ломъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоёмъ февраля въ
15 все далъ Богъ здорово. Послалъ я къ тебѣ, государю, съ Федь-
кой Кривушинымъ два списка съ купчихъ: Петра, да Ивана, да Да-
нилы Тутаевыхъ, да Савы Некрасова; изволь, государь, къ тѣмъ спи-
скамъ руку приложить и прислать не мѣшкавъ. Щеншинъ Прохоръ
казалъ просить всѣхъ денегъ одиннадцать руб.; а Бронникова на
свѣтъ нѣтъ, а какъ будетъ, и въ то время и дѣло будетъ. А что
а твои въ Помѣстномъ приказѣ у Ивана Михайлова, и нынѣ онъ
приказъ не ходитъ, что онъ постится, а на второй недѣли станемъ
идти. Буди, государь, тебѣ вѣдомо: о Михайловыхъ животахъ Хомя-
ковъ-Языкова бьютъ челомъ въ Патріаршѣ приказѣ Языковы и грамо-
та наказъ написанъ совсѣмъ готовъ, и я принесъ спорную чело-
вѣку, и на той челобитной помѣтилъ Иванъ Калитинъ: что принесть
дѣлу родству роспись, а они Языковы въ Помѣстный и въ Патріаршѣ
казалъ поколѣнной росписи не несутъ, указываютъ на поколѣнную
о росписи, какову принесли въ Розрядѣ; и я билъ челомъ сего
дѣла Василью Григорьевичу, чтобъ съ той ихъ поколѣнной росписи
казалъ списать, и Василій Григорьевичъ хотѣлъ пожаловать-при-
нять. А съ Вологды и изъ Нижегородской деревни съ обозомъ не
шли. А что, государь, впродъ станеть дѣлаться, и про все тебѣ, го-
сударю, вѣстно стану чинить.

⁽¹⁾ Перфильевъ Ив. Безобразовъ—моск. дворянинъ.

2.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ челомъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоёмъ февраля въ 10 день все далъ Богъ здорово. Степанъ Бахметевъ ²⁰⁾ ко мнѣ память отъ тебя, государя, привезъ, и противъ твоего письма Василья Григорьевичу и на Ярославскаго и на Верейскаго и на Борисовскаго воеводъ билъ челомъ, что они ратныхъ людей къ тебѣ не высылаютъ и чернилъ, и бумаги, и свѣчъ не даютъ, и Василій Григорьевичъ спросилъ отъ тебя отписки и я сказалъ что нѣтъ; и онъ мнѣ отказалъ вѣрить де тебѣ нечего. А Калину сыну Бахметева ²¹⁾ Степана челобитную въ Розрядѣ, чтобъ ему быть въ житѣ, подписалъ и пошлютъ въ Рейтарской приказъ память, а изъ Рейтарскаго приказа грамоту возьму тотчасъ, что ему быть въ рейтарахъ изъ житья. А изъ Нижегородской и Вологодской деревень съ обозами и по се чело не бывали. А Григорій Бронниковъ къ Москвѣ не бывалъ. А Прохоръ Шенишинъ просилъ всѣхъ денегъ съ рублемъ десяти, а денегъ нѣтъ. А Языковы принесли въ Патріаршъ приказъ о Михайловыхъ животяхъ Хомякова-Языкова, и я противъ ихъ челобитья принесъ вашии пинами спорную челобитную, и теперь пишутъ въ вотчины грамоту и наказъ подъячему для переписки Михайловыхъ животных Хомякова-Языкова; изволь, государь, отписать, кому съ подъячимъ для переписки людямъ твоимъ ѣхать, а надобно человекъ пять для береженья. А въ Розрядѣ поколѣнныя двѣ росписи Языковыхъ, и въ одной росписи ни имени его ни руки нѣтъ, а въ другой росписи имя его есть, а руки нѣтъ; а въ Помѣстный приказъ поколѣнной росписи не пришивали и по се число, да и въ приказѣ не сидятъ. А съ купчихъ послалъ я къ тебѣ списки: изволь руку приложить и ко мнѣ прислать, и я тотчасъ запишу. А подъячій изъ Розряда къ тебѣ посланъ для письма. А что, государь, послѣ мертваго два человека жили, а тѣхъ людей съ двора сослали, а нынѣ они гдѣ, того не знаю. Да говорилъ мнѣ Рейтарскаго приказа подъячій Яковъ Гавриловъ, чтобъ къ тебѣ отписать, чтобъ ты пожаловалъ ему запасу, а какого, и тому послать росписцу, сколько чего пожалуешь. Буди, государь, тебѣ къ дому, бояринъ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ поѣдетъ и

²⁰⁾ Степанъ Ивановичъ Бахметевъ — стольникъ.

²¹⁾ Калина Васильевичъ Бахметевъ — москов. дворянинъ.

Великаго поста на третьей недѣли во вторникѣ, а поѣдетъ на
въ, да на Тулу, да на Одоевъ, да на Орелъ, да на Кромь и
къ.

3.

ударю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ че-
тъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ февраля въ
все, далъ Богъ, здорово. Федька Кривушинъ и боровскій пуш-
намъ къ Москвѣ и пріѣхали и письма ко мнѣ отъ тебя при-
боровскаго пушкаря къ тебѣ, государю, отпустили, а съ нимъ
великихъ государей четыре грамоты, а по отпискѣ, государь,
не указа никакого нѣтъ; отписку взялъ къ себѣ Василій Гри-
рь, а что по ней какой указъ будетъ, и къ тебѣ, государю,
отчасъ учинимъ. Да послалъ я къ тебѣ, государю, подъ сею
двѣ челобитныя Тимоѳея да Ивана Нестеровыхъ дѣтей да
Языкова, каковы они челобитныя принесли въ Патріаршѣ при-
Исханловыхъ животахъ Ивана сына Хомякова-Языкова, а по-
ро роспись, что ты, государь, прислалъ ко мнѣ, холопу своему,
роспись въ Патріаршѣ приказѣ подалъ и челобитную спор-
несь; посылаютъ въ Михайловы въ подмосковную и въ Воло-
го вотчины подъячаго да пристава переписывать и печатать
выхъ животовъ и всякой рухляди, и хлѣба и всякаго домаш-
да, и лошадей и всякій скотъ, а то переписутъ грамоты и
въ Володиміръ и въ Рождественскомъ монастырѣ всякіе по-
ые животы и всякую рухлядь переписывать же, а Языковыхъ
списали. А Прохоръ Шеншинъ съ Москвы съѣхалъ, а Брон-
ще къ Москвѣ и по се число не бывалъ. А купчія, государь,
къ и Некрасова тотчасъ въ Помѣстномъ приказѣ подпишу и
запишу и грамоты отказныя взявъ тотчасъ пошлю. А боя-
зилій Васильевичъ Голицынъ поѣдетъ съ Москвы на службу
ей недѣли во вторникѣ, или кончая въ четвертокъ; а поидетъ
ховъ, да на Тулу, да на Бѣлевъ, да на Орелъ, да на Кро-
а Сѣвскъ, а котораго, государь, дня поѣдетъ, или подлинно
числахъ, развѣдавъ какъ ему ѣхать, ходака нарочно на ло-
часъ пришлемъ. А Аѳонасью Щелкунову Василій Григоръ-
выпискѣ отказалъ: головамъ де въ Кромахъ у стрѣльцовъ и
въ быть не указано и вѣдать не велѣно, а велѣно де ихъ
еводамъ, а не головамъ. А изъ Нижняго и съ Вологды еще
число съ обозы не бывали.

4.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачомъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ февр 18 день все далъ Богъ здорово. Пушкаря, государь, къ тебѣ, гос отпустили, а съ нимъ послали изъ Рейтарскаго приказа Великихъ Государей грамоту, да двѣ памяти, да списокъ съ росписи П Шевшина. А объ вотчинахъ Михаила Хомякова-Языкова В Григорьевичу били челомъ, и онъ Богдану Ѳедоровичу ²²⁾ гово Богданъ Ѳедоровичъ сказалъ, что по докладной выпискѣ уа деть, станемъ де докладывать Великихъ Государей; а пріятелямъ имъ кой-кому я сказывалъ, и они говорятъ, что мимо васъ гос ни кому не дадутъ, да и Евдокимъ и Сергѣй Савины дѣти Я говорятъ намъ, что ближе тебя, государя, и Ѳедора Ильича къ ду Хомякову нѣтъ, вы въ четвертомъ поколѣніи, а они Языковъ читаются въ пятомъ поколѣніи; а изъ Патріарша приказа и взявъ тотчасъ людей отпустимъ животовъ переписывать Михаилъ мякова-Языкова. А купчія, государь, запишу тотчасъ, теперь в готовить. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, князь Яковъ князь І сынъ Вяземской ²³⁾ на Костромѣ ратнымъ людямъ жалованье и съ ними пошелъ въ Ахтырку февраля въ 14 день; Семент новъ сынъ Колтовской ²⁴⁾ на Каширѣ ратнымъ людямъ жал роздалъ и пошелъ въ Ахтырку того жъ числа; князь Аѳонасій Андреевъ Солнцовъ-Засѣкинъ ²⁵⁾ въ Володиміръ, въ Суздаль р людямъ жалованье роздалъ и пошелъ въ Ахтырку февраля в и стоитъ въ Коломенскомъ, собирается съ ратными людьми. Да я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, съ сею отпискою роспись Язы Евдокима да Сергѣя, какову подали въ Помѣстномъ приказ Нижегородской да съ Вологды съ обозами по се число не А о вотчинахъ, что станеть дѣлаться, и тебѣ, государю, вѣстно

5.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачомъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ фев 25 д. все далъ Богъ здорово. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, (

²²⁾ Богданъ Ѳедоровичъ Полибинъ, окольнічій, судья Помѣстнаго

²³⁾ Князь Яковъ Ивановичъ Вяземской—стольникъ.

²⁴⁾ Сементъ Семеновичъ Колтовской—окольнічій.

²⁵⁾ Князь Аѳонасій Андреевичъ Солнцевъ-Засѣкинъ—стольникъ.

князь Василій Васильевичъ пошелъ съ Москвы на службу Великихъ Государей на третей недѣли съ среды на четвергъ въ ночи и жилъ на Черной грязи и съ Черной грязи поѣхалъ въ вотчину свою въ другую въ село Троицкое, а изъ Троицкаго пойдеть на ихъ Великихъ государей службу въ Воскресенье въ 27 числѣ. Да послалъ я въ тебѣ, государю, подъ сею отпискою списокъ съ записи, что подрадался въ Нижегородской твоей вотчинѣ въ селѣ Маликовѣ мельницу держать десять лѣтъ дьячекъ Макарьевскаго монастыря Гришка Григорьевъ сынъ Гавриловъ, а далъ на себя записъ въ прошломъ въ 189 году; и нынѣ онъ Гришка тое мельницу покинулъ, стоитъ безъ помолу; а записъ ималъ Василій Марковъ, а говоритъ де онъ Гришка, что „мнѣ де тою записью гузно подтирать“. Изволь, государь, ко мнѣ отписать, что противъ той записки съ дьячкомъ дѣлать: изволишь ли по него пристава взять, только дадутъ по записи. А Некрасова, государь, купчую записалъ и пошлины заплатилъ и отказную грамоту на вотчинную землю взявъ тотчасъ приплю. А изъ Нижегородской, государь, деревни прикащикъ со крестьяны пріѣхалъ, а привезъ 23 бѣлуги свѣжихъ, да бѣлуга соленая, да двадцать одинъ осетръ, 30 стерлядей, да зернистой икры два лукошка, а вѣсу въ одномъ и съ лукошкомъ четыре пуда безъ полторы гривенки, а въ другомъ лукошкѣ икры и съ лукошкомъ вѣсомъ полтора пуда, да связку вязиги, а въ ней 50 пучковъ, да 8 овчинъ дѣланныхъ, да 32 аршина безъ 3 першковъ сукна чернаго сермяжнаго, да 3 холста, да нитей 31 мотокъ. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, Кашинскіе и Дмитровскіе крестьяне зедъ возять, а за ними ходилъ Оброська башмачникъ и напился пьянъ, съ Яузскихъ воротахъ подрался съ стрѣльцами, и мужики за него стали да дьячьи люди Льва Дмитріевича Ермолаева ²⁶⁾, и у крестьянина Дмитровскаго у Якимки Филипова лошадь потеряли, а пѣшню и брюки насилу сыскали на другой день у Ивана Коломнитина. А съ Вологды съ обозомъ не бывали. Да послалъ я къ тебѣ, государю, подъ сею отпискою грамотку вологодскаго прикащика; а слышалъ государь, я, что вологодскій прикащикъ крестьянъ отпустилъ съ обозомъ, а письма имъ не далъ, и они, отѣхавъ отъ себя верстъ съ десять, стояли двои сутки и пріѣхали совсѣмъ назадъ, а прикащикъ де въ то число все пилъ; а сказывали мнѣ крестьяне Оедора Ильича Вологодскіе. А о вотчинахъ Михаила Ивановича Хомякова - Языкова еще указу никакого нѣтъ. А Богдану Оедоровичу я быю челомъ без-

²⁶⁾ Левъ Дмитріевичъ Ермолаевъ — дьякъ.

престанно, и онъ мнѣ холопу твоему сказалъ: въ докладъ де вы готова, доложимъ по выпискѣ Великихъ Государей, а какой де учиненъ будетъ, и про то де вѣдомость Андрею Ильичу учини мимо де Андрея да Ѳедора Ильича отдать никому не доведетъ какъ де государи укажутъ. А Языковы, государь, крѣпко над на Василья Савича въ вотчинахъ Михаила Ивановича Хомякова. А въ Патріаршѣ приказѣ грамота и наказъ подъячему д реписки готовы и пошлины съ тебя и съ Ѳедора Ильича и к Татьяна Ильинична по полуполтинѣ заплатили, а Ѳедоръ Ильичъ грамоты и подъячаго имать и людей своихъ посылать для писки не хочетъ, а говоритъ, что посылать де теперь не для потому что еще де въ вотчинахъ указу нѣтъ ничего, и о томъ ты государь изволишь. Да милости у тебя, государя своего, прознамо кто поносить на меня холопа твоего государынѣ моей А Васильевнѣ, будто я отъ тебя государя въ тѣхъ вотчинахъ М Ивановича Хомякова-Языкова продаю и ее государыню свою б всемъ обманываю и за тѣмъ дѣломъ будто не хожу, и госуд Агафья Васильевна на меня холопа своего, незнамо по чѣму вору, безпрестанно кручинится, а вины своей я никакой не только, государь, безъ вины я, холопъ вашъ, всегда передъ вами дари виновать, а за твоими, государь, дѣлами не ходьбу мою радѣнье и продажу мою всякую видать приказные люди тѣхъ зовъ, въ которыхъ приказахъ твои государскія дѣла; а какъ тебя, государя, принесетъ къ Москвѣ, и въ то число стану м просить о розыскѣ. А нынѣ, государь, робята новые пошли съ пріѣхавъ про все изволишь самъ сыскать, а нынѣ я имъ и твоего письма говорилъ, чтобъ они поискали милости твоей и отпуски пошли къ тебѣ; и они хотятъ милости твоей поискать Богъ тебя къ Москвѣ принесетъ. А списокъ, государь, съ з что я къ тебѣ послалъ, изволь, государь, списавъ, ко мнѣ присл изъ Нижегородской, государь, деревни запасу нынѣ никакого н сти нынѣ не привезли, только вина 30 ведръ, а деньги при Михайло Антиповъ, а что принималъ, про то я не вѣдаю.

6.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачо ломъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому февраля въ все далъ Богъ здорово. Коньковский дѣловой человекъ Ѳедоръ вушинъ отъ тебя, государя, къ намъ къ Москвѣ пріѣхалъ и отъ тебя, государя, и явошную челобитную и списокъ съ заш

Вячка ко мнѣ холопу твоему привезъ. Писалъ ты, государь, ко мнѣ, холопу своему, велѣлъ на Трубецкихъ крестьянъ явочное челобитье написать, и Оедьку Кривушина бой его и раны въ приказѣ осмотрѣть записать, а на Оедькѣ Кривушинѣ битого ничего не знать и ставить его въ приказѣ и осматривать нечего. А князь Ивану и князь Юрьевичамъ Трубецкимъ²⁷⁾ я ходилъ бить челомъ, и они мнѣ ей своихъ дать видѣть не дали, и я человѣку ихъ говорилъ, который у нихъ за дѣлы ходитъ, и онъ хотѣлъ доложить; а что, государь, передъ скажутъ, и я къ тебѣ государю отпишу тотчасъ. А Петру Ивановичу Лопухину грамотку твою отнесъ, и онъ мнѣ сказалъ: у нихъ де переменнаго слова не будетъ и мимо де Андрея Ильича землю свою никому не отдамъ; а присылалъ де къ нему Кириллъ Петровичъ Нарышкинъ о той землѣ говорить, чтобъ ему промѣнилъ, онъ де ему отказалъ, что промѣнной никакой, ни поступной земли у него нѣтъ и ссорить де Андрея Ильича съ нимъ въ тѣхъ земляхъ не буду. А поплавокъ въ лампаду по твоему, государь, указу я холопъ твой къ нему въ тожъ время отнесъ, и онъ на твоёмъ жалованьѣ бьетъ челомъ. И къ Василью Савичу грамотку я твою отнесъ и о вотчинахъ Михаила Ивановича Хомякова-Языкова ему билъ челомъ, и онъ, прочесть грамотку и поколѣнную роспись, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: не много де та вотчина не ушла, а нынѣ де я Андрею Ильичу радъ въ этомъ дѣлѣ помогать, елика мочь моя сяжетъ; и про поколѣнную роспись меня, холопа твоего, спрашивалъ, слово ль въ слово такая поколѣнная роспись въ дѣлѣ есть, и я ему сказалъ, что слово въ слово такая роспись въ дѣлѣ. А дѣло, государь, о вотчинахъ Помѣстнаго приказа взято вверхъ и нынѣ у Государыни Царевны Софьи Алексѣевны больше дву недѣль, а какой указъ состоитъ, того ведомости нѣтъ никакой; только, государь, Иванъ да Тимошей Несте-
мныхъ дѣти Языковы подали государынѣ, царевнѣ отца твоего духовную грамоту, не знаю какую, за рукою Михаила Ивановича Хомякова-Языкова для причету. А нынѣ, государь, слышалъ я, что будто Государыня Царица Прасковья Федоровна приказывала предъ себя бояръ и говорила: какъ де станеть Государыня Царевна дѣла слушать, чтобъ де они приговорили противъ челобитья думнаго дворянина Ивана Михайловича большого да кравчаго Ивана Михайловича меньшаго Пыщевыхъ тѣ Михайловы вотчины дать имъ; и бояре де все ска-

²⁷⁾ Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой въ 1686 и 1692 г. комнатный слуга ц. Петра Алексѣевича, 1692 г.—бояринъ; князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой—комнатный стольникъ ц. Петра Алексѣевича.

зали: Ваша де въ томъ государская воля. А изъ Патріарша пришло по твоему челобитію посыланъ подъячій Петръ Ѳеодоровъ да приста Аѳовасій Желѣзниковъ для переписки и осмотра Михайловыхъ ж вотовъ въ Московскій, и въ Володимірскій и въ Муромскій уѣзды въ вотчины и въ Володимірѣ въ Рождественскій монастырь, а съ тѣмъ подъячимъ ѣздилъ Михайло Антиповъ, да Иванъ Гарасимовъ да Капшинской и Каменской крестьяне; и напередъ де ихъ Евдокимъ Языковъ, пріѣхавъ въ подмосковную вотчину въ село Головино, съ сродниками своими и съ людьми, и со крестьяны мною людомъ съ ружьемъ, и до подъяческаго пріѣзда многіе лучшіе ж воты вывезъ къ себѣ въ деревню; а какъ подъячій пріѣхалъ въ село Головино, и на возахъ заѣхали многіеivotы и запасъ, и тѣ де жivotы и запасъ называлъ своими; а какъ де подъячій сталъ жivotы переписывать, и его де Михайла и Ивана къ осмотру и перепискѣ не пусти, и на крестьянскомъ де дворѣ заперли и держали за карауломъ, и о томъ я, холопъ твой, явочное челобитіе на подъячаго и на Евдокима въ Синодѣ Володимірскомъ приказѣ записалъ и въ Патріаршѣ приказѣ тако жъ челобитіе у дѣла есть; и подъячій нынѣ къ Москвѣ пріѣхалъ переписной списокъ жivotамъ Михаила Хомякова-Языкова подалъ, и билъ челомъ думному дворянину Михаилу Ивановичу Глѣбову, да Ивану Калитину²⁸⁾, и Анисиму Озерову²⁹⁾, чтобъ подъячаго и приста ва допросить противъ явочнаго челобитія и взять сказки за руками, подалъ я челобитную о томъ допросѣ, и подъячій по тому челобитію и приставъ еще не допрашиваны, потому что нынѣ судьи въ приказѣ не сидятъ, а послѣ праздника стану бить челомъ. А что какой уга о тѣхъ жivotахъ будетъ, про то тебѣ, государю, вѣстно учиню. А Ѳеодоръ, государь, Ильичъ для переписки и осмотра съ тѣмъ подъячимъ людей своихъ не посылалъ, и ѣзду и подводъ подъячему и приста не далъ; только посылала людей своихъ княгиня Татьяна Ильинична. А съ Прохоромъ Шеншинимъ въ землѣ росписался, и деньги ему 10 руб. всеѣ заплатилъ и росписку въ пяти рубляхъ ему отдалъ, и отдалъ грамоту на ту его Прохорову землю Шеншина взялъ, и послалъ къ тебѣ, государю, съ сею отпискою. А Григорій Бронниковъ пріѣхалъ къ Москвѣ на страстной недѣли, и нынѣ въ приказѣ никто не сидитъ, и я ему говорилъ, чтобъ росписался въ землѣ, и онъ хотѣлъ послѣ праздника росписаться, а на службѣ де ему нынѣ не быть. Изволи, государь, ко мнѣ отписать, что ему денегъ ты изволилъ дать и

²⁸⁾ Иванъ Калитинъ — Патріаршій дьякъ.

²⁹⁾ Анисимъ Озеровъ — Патріаршій дьякъ.

дать дворянства, а также иному роду. Имелъ государь приказати въ Бортвицкыя селенія и поселки въ Москвѣ въ раскладѣ, а быти въ Помѣстномъ приказѣ сказы не вносили, каковы и нѣтъ не а—отцовская или иные земли и Тутаевскыя нѣтъ не сказы не, ни указали на службу. А съ Некрасовымъ купчимъ записали и отказную грамоту черезъ сего писали: земля государя, ту отказную сказы по... и отказные земли прислали въ Москвѣ не вносили, ни что я слышалъ, что онъ не Некрасовъ черезъ тебя продалъ въ Петру Ивановичу сестрѣ Дашкову²⁰, а та купчая въ Помѣстномъ приказѣ у казны Петра Дашкова записана, а изъ этого дѣла въ Помѣстномъ приказѣ сказы не вносилъ, чтобъ государь, гдѣ гдѣмъ выписки кинжалы захватилъ. Буде государь, тебѣ гдѣмъ въ Судномъ Московскомъ приказѣ сказы сказы бояринъ, каковъ Михаилъ Александръ Черкасскій²¹.

7. II.

Государю Андрею Пльичу холопъ твой Гришка Щербачевъ челомъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоёмъ марта въ 3-й день Богъ здоровъ. Съ первымъ обозомъ Гришка конюхъ къ тебѣ прѣхалъ и память ко мнѣ объ тебѣ, государя, привезъ. Купчую на Некрасова въ Помѣстномъ приказѣ записалъ и отказную грамоту къ тебѣ, государю, на тое вотчинную землю послать; а Тутаевъ купчая не записана, для того что дачи за ними не сыскано, да земли ихъ нынѣ нѣтъ дома, поѣхали на службу. А Михаила Антипина для переписки Михайловыхъ животовъ Хомякова-Языкова съ именомъ Гарасимовымъ и съ подъячимъ да съ приставомъ отпустили; Федоръ Пльичъ людей своихъ не послать, и подводъ и ѣзду подъячу и приставу не далъ, и я челобитную принесъ, чтобъ взять у Пльича сказка, для чего онъ людей своихъ не послать, подъячу и приставу подводъ и ѣзду не далъ, и о животахъ Михаила Языкова есть ли ему дѣло и челобитникъ ли; и къ нему шлалъ изъ приказа дву человекъ подъячихъ для сказки, и онъ

²⁰ Биязь Петръ Ивановичъ Дашковъ — комнатный стольникъ царицы Наталіи Кирилловны.

²¹ Биязь Михаилъ Алексеевичъ-Мурзинъ Черкасскій — бояринъ.

²² Письмо подъ № 6 (Гр. Щербачева) хотя и писано якобы въ февралѣ, но въ немъ упоминается о страстной недѣлѣ, а также и о праздникѣ, то онъ, очевидно, должно быть помѣщено послѣ № 7-го. Помѣтка же *въ февралѣ* — очевидно описка.

сказалъ и сказку хотѣлъ прислать за своею рукою, да еще не нашивалъ. А въ Помѣстномъ приказѣ о вотчинахъ Михаила Хкова-Языкова еще указа нѣтъ, а выписка въ докладъ готова. Богѣдоровичу бью челомъ безпрестанно, и онъ милость свою къ явить. А что впредь, государь, стапеть дѣлаться, и про то къ вѣдомость учиню. А Григорій Броиниковъ къ Москвѣ не бы Буди, государь, тебѣ вѣдомо, Переилій Ивановичъ Безобразовъ въ ровской своей деревнѣ въ Марѣинѣ марта 2 д. умре.

8.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачомъ ломъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ іюля все далъ Богъ здорово. Петра Щербачова да Оадиушку къ тебѣ, дарю, отпустили, а съ ними послали кадку меду, что далъ Ва Григорьевичъ, да съ ними жѣ отпустили оконченниковъ да мехихъ гвоздей двадцать колодокъ, да 1000 гвоздей черныхъ, да жѣ бѣлаго 25 листовъ, да галенокъ церковнаго, что далъ Евтиѣей Сряникъ. А Евтиѣей Серебряникъ да Евдокимъ съ братомъ Доро не поѣхали, а сказали, что никоими мѣрами ѣхать не возможі Пелагея Ивановна поѣхала, а князь Семенъ Григорьевичъ Козловскі въ походѣ. А что, государь, на Евдокима и на Василья Языки подписная челобитная о судѣ, и я тое челобитную въ Сыскномъ казѣ подалъ Викулу Извольскому³⁴⁾, и Викулъ приказалъ по собрать къ суду поручныя записи, и я послалъ къ тебѣ, госу чераую роспись вывозныхъ животныхъ: изволь тѣмъ животамъ сать цѣну порознь, и что твоего и княгини Татьяны Ильиничны на нихъ повытя вашего. И на Есипова и на межевщика на В. кина въ Помѣстномъ приказѣ челобитную подписную Богдану ровичу Подибину подалъ, и онъ велѣлъ выписку учинить. А въ ріаршѣ, государь, приказъ на дѣлѣ нынѣ объявилась помѣта: съ Тимофеемъ да съ Иваномъ Нестеровыми дѣтьми Языковы животахъ дать очную ставку. А съ Алексѣемъ Лутохинымъ³⁵⁾ не было, отсрочили августа до 25 числа, для того что говорил капитанъ, который хотѣлъ со мною въ судъ идти, что его ш въ Козловъ, и велѣлъ де къ Алексѣю заѣхать ему келарь, Алексѣе отецъ, что у Спаса на Новомъ, чтобъ велѣлъ крестьянина И.

³³⁾ Князь Семенъ Григорьевичъ Козловскій—стольникъ.

³⁴⁾ Викулъ Оедоровичъ Извольскій—думный дворянинъ.

³⁵⁾ Алексѣй Юрьевичъ Лутохинъ—стольникъ.

ѣ отдать безъ суда. Да съ ними же послали съ Петромъ да съ ѣмъ Агаѣи Васильевны бочечку вина, запечатана.

9.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ чезъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ іюля въ 19 д. далъ Богъ здорово. Приказалъ ты, государь, мнѣ холопу своему — бѣ съ дѣла списать Ивана Тургенева съ Васильемъ да съ Гавриемъ Веревкиными²⁶⁾ въ вотчинѣ—и тотъ списокъ послалъ я къ тебѣ, государю, съ сею отпискою. Да сказывалъ мнѣ Помѣстнаго прикажчикъ Григорій Славышенской, что продаетъ де человекъ дворъ і за Калужскими вороты въ приходѣ у церкви Ризы Господней Донской и по Калужской дорогѣ по большой, длиннику 40 сажень, еречнику 60 сажень; а стросня на томъ дворѣ: изба поземная сѣбни, въ сѣняхъ два чулана, ворота большія створчатыя съ какою, баня, да погребъ трехсаженный, дубовый колодезь, кругомъ ра 30 звень забору; да въ томъ же дворѣ яблонный садъ 100 евъ; а просить де за него 120 руб., и о томъ какъ ты государь олъшь. А списокъ государь изволь прислать назадъ. Да послалъ я жъ сего въ тебѣ, государю, роспись Михайловымъ животамъ, что Головина Евдокимъ Языковъ вывезъ: изволь, государь, всему цѣну ожить и ко мнѣ пришли. А мнѣ Викулъ Ѳедоровичъ Извольскій перестани говорить о судѣ. Да говорила мнѣ княгиня Татьяна Янична, что хотѣлъ де ты пожаловать—дать пустошку сѣбныхъ осовъ, и чтобъ де ты изволилъ отписать о томъ въ приващикъ. Посылалъ я дѣловаго человека Ваську въ подмосковную въ село Головино по цѣловальника по Митьку Григорьева, для того чтобъ распросить: Евдокимъ Языковъ, какъ пріѣзжалъ въ Головино, лько стоялыхъ лошадей и людскихъ и кошевыхъ мереновъ взять, ѣловальникъ, пришедъ къ Москвѣ, сказывалъ мнѣ холопу твоemu, прикащикъ де старосту Ивашку Андреева изъ Головина домой въ юдмирскую деревню въ село Добрыкино отпустили, и онъ де роста Ивашко Андреевъ, идучи дорогою, стороннимъ людямъ являлъ, отпущенъ, и заходилъ де къ Ивану Львовичу Ермолаеву²⁷⁾ и ему ѣлъ же; и я, холопъ твой, безъ твоего указу явочнаго челобитья кать не смѣю, что онъ староста, покравши многіе животы, ко-

²⁶⁾ Василий Алексѣевичъ Веревкинъ—стольникъ; Гаврила Ивановичъ Веснинъ—стряпчій.

²⁷⁾ Иванъ Львовичъ Ермолаевъ—стольникъ.

торые были по указу Святѣйшаго Патріарха запечатаны, покрѣсѣвалъ, и о томъ какъ ты, государь, изволишь.

10.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ ломъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ іюня 1 день все далъ Богъ здорово. Петра Щербачова и Ѳедюшку къ государю отпустили. Писалъ ты, государь, ко мнѣ холопу своему велѣлъ сходить къ Розряднымъ подъячимъ для бумаги, а писалъ ты послалъ къ нимъ грамотки, и я грамотокъ не видалъ, а въ бѣ мнѣ отказали. Въ Головино изъ Кашина послалъ дву человѣкъ съявъ сѣна косить, а въ Дмитровъ послалъ я Оброську лѣсу четырехсаженнаго хоромнаго, каковъ ты, государь, приказалъ. Писалъ ты, государь, ко мнѣ холопу своему съ кручиною что и тебѣ Михаилъ Антиповъ, будто онъ сидѣлъ въ приказѣ день и онъ Михайло не только день—и четверти часа не сиживалъ; сылали изъ Стрѣлецкаго приказа и его имали и того часу и отпустили изъ приказу. Писалъ ты, государь, велѣлъ грамоты имать на Козьма и на Яглычевыхъ правожныя, и мнѣ за печати дать и Изволилъ ты отказныя книги прислать, и я отъ переплета 4 и 2 деньги свои заплатилъ; изволь, государь, денегъ прислать, а змотами дѣло не станеть. Противъ твоего письма Василью Кольцовымъ³⁸⁾ говорилъ, и онъ хотѣлъ бить челомъ, а и братья его Ѳедоръ да Кольцовы³⁸⁾ пріѣхали къ Москвѣ, а стоятъ нынѣ на Васильевѣ Безобразова, и Алексѣя Маюры въ Москвѣ нѣтъ; а Гришку тинца звали, и онъ сказалъ, что ѣхать недосугъ некоторыми дѣлами княгинѣ билъ челомъ и князю отказали.

11.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ ломъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ іюля въ 1 день все далъ Богъ здорово. Петръ Щербачовъ отъ тебя къ намъ ир и память и челобитную привезъ и рубль денегъ и 4 алтына за отказныя книги, что я заплатилъ свои деньги отъ отказныхъ книгъ ты, государь, прислалъ отказныя книги съ Петромъ Щербачовымъ тебѣ промѣнялъ Степанъ Каржавинъ въ пустоши Сядринѣ, а М

³⁸⁾ Василий, Иванъ и Ѳедоръ Даниловичи Кольцовы—Московскіе (1692 года).

лютиповъ никакихъ отказныхъ книгъ безъ тебя государя въ Помѣстномъ приказѣ не подаивалъ и отъ переплета денегъ не плачивалъ. что, государь, изволилъ ты прислать челобитную*) изъ подмосковныхъ деревень, что спрашиваютъ съ двора по восьми гривень да заросный четвериковый хлѣбъ на нынѣшній годъ съ Вологодскихъ деревень, и я съ тою челобитною съ Михаиломъ къ Василью Григорьевичу ходили и били челомъ, и онъ намъ отказалъ и, прочесть челобитную, отдать намъ назадъ, а сказалъ: вами де одними образца учинить мѣся; и я съ тою челобитною ходилъ въ Новодѣвичій монастырь и билъ челомъ государемъ, и по той челобитной еще указу никакого и о се число нѣтъ, а впредь что указъ какой по той челобитной будетъ, и я тотчасъ вѣстно учиню. А грамоту на Тонкова и на Яглыжыхъ, взявъ, пришло тотчасъ; а замѣшались грамоты за тѣмъ, что искали съ выписокъ на правежъ выписи, а нынѣ по тѣмъ выписямъ ринесу челобитныя, что ихъ на Москвѣ нѣтъ, чтобъ у пристава узнать о томъ сказки, а какъ сказки возьму и грамоты, взявъ, тотчасъ пришло. Карпъ Щербачовъ съ Низу съ товарищи пріѣхали и отказные книги на Курмышскую деревню въ Помѣстномъ приказѣ подали, отъ переплету деньги заплатили изъ тѣхъ денегъ, что ты, государь, прислалъ рубль, а заплатилъ 4 алтына 2 деньги. А Карпа Щербачова съ товарищи отпустили къ тебѣ, государю, сего числа, а съ нимъ прислалъ я выписку мѣновную, что мѣняетъ Ивановская жена Камасева сыномъ, что нынѣ за Бронниковымъ: изволь, государь, къ допросу приложить и ко мнѣ изволь прислать. Да вели, государь, написать челобитную мѣновную съ Пировыми и руку изволь къ ней при-

*) Вотъ эта челобитная (черновая): „бьетъ челомъ холопъ вашъ Андришка сынъ Безобразовъ. Въ нынѣшнемъ государи въ 195 году посланъ я вѣсть вашу съ вашею государскою денежною казною на жалованье ратнымъ людямъ въ Боровескъ, въ Борисовъ, въ Ярославецъ Малый, въ Верею и велѣно въ холопу вашему съ ратными людьми и съ достальной денежною казною идти въ Ахтырку, и моя братья посланы во всѣ ваши государевы города съ денежною казною и велѣно имъ стать въ Ахтыркѣ жѣ съ ратными людьми и съ достальной денежною казною, которая за раздачею останется, и вашъ великихъ государей милостивый указъ намъ холопомъ вашимъ сказанъ: которые посланы денежною казною, что со крестьянишекъ нашихъ рублевыхъ денегъ имать велѣно; а нынѣ, государи, на дворышко мое приходятъ изъ стрѣлецкаго приказа и спрашиваютъ съ подмосковныхъ моихъ деревнишекъ со крестьянишекъ съ двора по осми гривень. (и) пожалуйста меня холопа своего по моему великихъ государей указу, не велите, государи, со крестьянишекъ денегъ имать. (ц.) (г.) (с.).

4.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачо-
ломъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ февр
18 день все далъ Богъ здорово. Пушкаря, государь, къ тебѣ, гос
отпустили, а съ нимъ послали изъ Рейтарскаго приказа Вели
Государей грамоту, да двѣ памяти, да списокъ съ росписи П
Шенина. А объ вотчинахъ Михаила Хомякова - Языкова Ва
Григорьевичу били челомъ, и онъ Богдану Ѳедоровичу ²²⁾ гово
Богданъ Ѳедоровичъ сказалъ, что по докладной выпискѣ ука
детъ, станемъ де докладывать Великихъ Государей; а пріятелям
нимъ кой-кому я сказывалъ, и они говорятъ, что мимо васъ гос
ни кому не дадутъ, да и Евдокимъ и Сергѣй Савины дѣти Я
говорятъ намъ, что ближе тебя, государя, и Ѳедора Ильича къ М
лу Хомякову нѣтъ, вы въ четвертомъ поколѣніи, а они Языков
читаются въ пятомъ поколѣніи; а изъ Патріарша приказа г
взявъ тотчасъ людей отпустимъ животовъ переписывать Михаи
мякова - Языкова. А купчія, государь, запишу тотчасъ, теперь въ
готовятъ. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, князь Яковъ князь И
сынъ Вяземской ²³⁾ на Костромѣ ратнымъ людямъ жалованье р
и съ ними пошелъ въ Ахтырку февраля въ 14 день; Семенъ
новъ сынъ Колтовской ²⁴⁾ на Каширѣ ратнымъ людямъ жал
роздалъ и пошелъ въ Ахтырку того жъ числа; князь Аѳонасій
Андреевъ Солнцовъ - Засѣкинъ ²⁵⁾ въ Володимірѣ, въ Суздаль р
людямъ жалованье роздалъ и пошелъ въ Ахтырку февраля въ
и стоитъ въ Коломенскомъ, собирается съ ратными людьми. Да и
я, холопъ твой, къ тебѣ, государю, съ сею отпискою роспись Язы
Евдокима да Сергѣя, какову подали въ Помѣстномъ приказѣ
Нижегородской да съ Вологды съ обозами по се число не б
А о вотчинахъ, что станеть дѣлаться, и тебѣ, государю, вѣстно

5.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачо-
ломъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ февр
25 д. все далъ Богъ здорово. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, б

²²⁾ Богданъ Ѳедоровичъ Поливинъ, окольный, судья Помѣстнаго

²³⁾ Князь Яковъ Ивановичъ Вяземской — стольникъ.

²⁴⁾ Семенъ Семеновичъ Колтовской — окольный.

²⁵⁾ Князь Аѳонасій Андреевичъ Солнцевъ-Засѣкинъ — стольникъ.

Василій Васильевичъ пошелъ съ Москвы на службу Великихъ ударей на третей педѣли съ среды на четвергъ въ ночи и жилъ Черной грязи и съ Черной грязи поѣхалъ въ вотчину свою въ ую въ село Троицкое, а изъ Троицкаго поидеть на ихъ Великихъ государей службу въ Воскресенье въ 27 числѣ. Да послалъ я тебѣ, государю, подъ сею отпискою списокъ съ записи, что подъя въ Нижегородской твоей вотчинѣ въ селѣ Маликовѣ мельницу съ десять лѣтъ дьячекъ Макарьевскаго монастыря Гришка Григорьевъ сынъ Гавриловъ, а далъ на себя записъ въ прошломъ въ году; и нынѣ онъ Гришка тое мельницу покинулъ, стоитъ безъ плу; а записъ ималъ Василій Марковъ, а говоритъ де онъ Гришка что „мнѣ де тою записью гузно подтирать“. Изволь, государь, кому отписать, что противъ той записки съ дьячкомъ дѣлать: изволишь ли него пристава взять, только дадутъ по записи. А Некрасова, государь, купчую записалъ и пошпины заплатилъ и отказную грамоту вотчинную землю взявъ тотчасъ пришлю. А изъ Нижегородской, государь, деревни прикащикъ со крестьяны пріѣхалъ, а привезъ 23 ги свѣжихъ, да бѣлуга соленая, да двадцать одинъ осетръ, 30 лядей, да зернистой икры два лукошка, а вѣсу въ одномъ и съ лукошкомъ четыре пуда безъ полторы гривенки, а въ другомъ лукошкѣ икры и съ лукошкомъ вѣсомъ полтора пуда, да связку вязиги, да пень 50 пучковъ, да 8 овчинъ дѣланыхъ, да 32 аршина безъ 3 пшковъ сукна чернаго сермяжнаго, да 3 холста, да нитей 31 мотокъ. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, Кашинскіе и Дмитровскіе крестьяне не возятъ, а за ними ходилъ Оброська башмачникъ и напился пьянъ, въ Пузскихъ воротахъ подрался съ стрѣльцами, и мужики за него и да дьячки люди Льва Дмитріевича Ермолаева ²⁶⁾, и у крестьянъ Дмитровскаго у Якимки Филипова лошадь потеряли, а пѣшню мужики насилу сыскали на другой день у Ивана Коломнитина. А Вологды съ обозомъ не бывали. Да послалъ я къ тебѣ, государю, сею отпискою грамотку вологодскаго прикащика; а слышалъ государь, я, что вологодскій прикащикъ крестьянъ отпустилъ съ обозомъ, а письма имъ не далъ, и они, отѣхавъ отъ себя верстъ съ пять, стояли двои сутки и пріѣхали совсѣмъ назадъ, а прикащикъ въ то число все пилъ; а сказывали мнѣ крестьяне Оедора Ильича Вологодскіе. А о вотчинахъ Михаила Ивановича Хомякова - Языкова указу никакого нѣтъ. А Богдану Оедоровичу я бью челомъ без-

²⁶⁾ Левъ Дмитріевичъ Ермолаевъ — дьякъ.

престанно, и онъ мнѣ холопу твоему сказалъ: въ докладъ де вып готова, доложимъ по выпискѣ Великихъ Государей, а какой де у учиненъ будетъ, и про то де вѣдомость Андрею Ильичу учинимъ мимо де Андрея да Ѳедора Ильича отдать никому не доведетъ какъ де государи уважутъ. А Языковы, государь, крѣпко надѣ на Василья Савича въ вотчинахъ Михаила Ивановича Хомякова-кова. А въ Патріаршѣ приказѣ грамота и наказъ подъячему для реписки готовы и пошлины съ тебя и съ Ѳедора Ильича и еще Татьяна Ильинична по полуполтинѣ заплатили, а Ѳедоръ Ильичъ грамоты и подъячаго имать и людей своихъ посылать для писки не хочетъ, а говоритъ, что посылать де теперь не для потому что еще де въ вотчинахъ указу нѣтъ ничего, и о томъ ты государь изволишь. Да милости у тебя, государя своего, прошу знамо кто поносить на меня холопа твоего государынѣ моей А Васильевнѣ, будто я отъ тебя государя въ тѣхъ вотчинахъ Михаил Ивановича Хомякова-Языкова продаю и ее государыню свою буду всемъ обманываю и за тѣмъ дѣломъ будто не хожу, и государь Агафья Васильевна на меня холопа своего, незнамо по чьему вору, безпрестанно кручинится, а вины своей я никакой не только, государь, безъ вины я, холопъ вашъ, всегда передъ вами дари виноватъ, а за твоими, государь, дѣлами не ходьбу мою радѣнье и продажу мою всякую видать приказные люди тѣхъ зовъ, въ которыхъ приказахъ твои государскія дѣла; а какъ тебя, государя, принесетъ къ Москвѣ, и въ то число стану м просить о розыскѣ. А нынѣ, государь, робята новые пошли съ пріѣхавъ про все изволишь самъ сыскать, а нынѣ я имъ по твоего письма говорилъ, чтобъ они поискали милости твоей и отпуски пошли къ тебѣ; и они хотятъ милости твоей поискать. Богъ тебя къ Москвѣ принесетъ. А списокъ, государь, съ з что я къ тебѣ послалъ, изволь, государь, списавъ, ко мнѣ прислать изъ Нижегородской, государь, деревни запасу нынѣ никакого в сти нынѣ не привезли, только вина 30 ведръ, а деньги при Михайло Антиповъ, а что принялъ, про то я не вѣдаю.

6.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачо ломъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому февраля въ все далъ Богъ здорово. Коньковскій дѣловой челоуѣкъ Ѳедоръ вушинъ отъ тебя, государя, къ намъ къ Москвѣ пріѣхалъ и отъ тебя, государя, и явашую челобитную и списокъ съ за

на ко мнѣ холопу твоему привезъ. Писалъ ты, государь, ко мнѣ, по своему, велѣлъ на Трубецкихъ крестьянъ явочное челобитье сать, и Оедьку Кривушина бой его и раны въ приказѣ осмотрѣть исать, а на Оедькѣ Кривушинѣ битого ничего не знать и ста-его въ приказѣ и осматривать печего. А князь Ивану и князь ю Юрьевичамъ Трубецкимъ ²⁷⁾ я ходилъ бить челомъ, и они мнѣ своихъ дать видѣть не дали, и я человѣку ихъ говорилъ, кото-у нихъ за дѣлы ходить, и онъ хотѣлъ доложить; а что, государь дѣ скажутъ, и я къ тебѣ государю отпишу тотчасъ. А Петру мовичу Лопухину грамотку твою отнесъ, и онъ мнѣ сказалъ: у де переменнаго слова не будетъ и мимо де Андрея Ильича зем-ую никому не отдамъ; а присылалъ де къ нему Кириллъ По-овичъ Нарышкинъ о той землѣ говорить, чтобъ ему промѣнялъ, де ему отказалъ, что промѣнной никакой, ни поступной земли о нѣтъ и ссорить де Андрея Ильича съ пимъ въ тѣхъ земляхъ ду. А поплавокъ въ лампадку по твоему, государь, указу я хо-твой къ нему въ тожъ время отнесъ, и онъ на твоємъ жалованьѣ челомъ. И къ Василью Савичу грамотку я твою отнесъ и о нахъ Михаила Ивановича Хомякова-Языкова ему билъ челомъ, и прочеть грамотку и поколѣнную роспись, мнѣ, холопу твоему, тѣ: не много де та вотчина не ушла, а нынѣ де я Андрею Ильи-дѣ въ этомъ дѣлѣ помогать, елика мочь моя сяжетъ; и про по-ую роспись меня, холопа твоего, спрашивалъ, слово ль въ сло-кая поколѣнная роспись въ дѣлѣ есть, и я ему сказалъ, что въ слово такая роспись въ дѣлѣ. А дѣло, государь, о вотчинахъ оймѣстнаго приказа взято вверхъ и нынѣ у Государыни Царевны Алексѣевны больше дву недѣль, а какой указъ состоится, того юсти нѣтъ никакой; только, государь, Иванъ да Тимошей Несте-дѣти Языковы подали государынѣ, царевнѣ отца твоего духовную ь, не знамо какую, за рукою Михаила Ивановича Хомякова-Язы-для причету. А нынѣ, государь, слышалъ я, что будто Госуда-Царица Прасковья Федоровна приказывала предъ себя бояръ и оворила: какъ де станеть Государыня Царевна дѣла слушать де они приговорили противъ челобитья думнаго дворянина Ива-иханловича большого да кравчаго Ивана Михайловича меньшаго цевыхъ тѣ Михайловы вотчины дать имъ; и бояре де всѣ ска-

²⁷⁾ Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой въ 1686 и 1692 г. компаный шкъ ц. Петра Алексѣевича, 1692 г.—бояринъ; князь Юрій Юрьевичъ кой—компаный стольникъ ц. Петра Алексѣевича.

зали: Ваша де въ томъ государская воля. А изъ Патріарша призва по твоему челобитію посыланъ подъячій Петръ Ѳедоровъ да пристаѣ Аѳовасій Желѣзниковъ для переписки и осмотра Михайловыхъ животовъ въ Московскій, и въ Володимірскій и въ Муромскій уѣзды въ вотчины и въ Володиміръ въ Рождественскій монастырь, а съ тѣмъ подъячимъ ѣздилъ Михайло Антиповъ, да Иванъ Гарасимовъ, да Кашинской и Каменской крестьяне; и напередъ де ихъ Евдокимъ Языковъ, пріѣхавъ въ подмосковную вотчину въ село Головино, съ сродниками своими и съ людьми, и со крестьянами многочеловѣкомъ съ ружьемъ, и до подъяческаго пріѣзда многіе лучшіе животы вывезъ къ себѣ въ деревню; а какъ подъячій пріѣхалъ въ село Головино, и на возахъ заѣхали многіе животы и запасъ, и тѣ де животы и запасъ называлъ своими; а какъ де подъячій сталъ животы переписывать, и его де Михайла и Ивана къ осмотру и перепискѣ не пустилъ, и на крестьянскомъ де дворѣ заперли и держали за карауломъ, и о томъ я, холопъ твой, явочное челобитіе на подъячаго и на Евдокима въ Синодѣ Володимірскомъ приказѣ записалъ и въ Патріаршѣ приказѣ такое жъ челобитіе у дѣла есть; и подъячій нынѣ къ Москвѣ пріѣхалъ и переписной списокъ животамъ Михаила Хомякова-Языкова подалъ, и билъ челомъ думному дворянину Михаилу Ивановичу Глѣбову, да Ивану Калитину²⁸⁾, и Анисиму Озерову²⁹⁾, чтобъ подъячаго и пристава допросить противъ явочнаго челобитія и взять сказки за руками, и подалъ я челобитную о томъ допросѣ, и подъячій по тому челобитію и пристава еще не допрашиваны, потому что нынѣ судьи въ приказѣ не сидятъ, а послѣ праздника стану бить челомъ. А что какой указъ о тѣхъ животахъ будетъ, про то тебѣ, государю, вѣстно учиню. А Ѳедоръ, государь, Ильичъ для переписки и осмотра съ тѣмъ подъячимъ людей своихъ не посылалъ, и ѣзду и подводъ подъячему и пристава не далъ; только посылала людей своихъ княгиня Татьяна Ильинична. А съ Прохоромъ Шеншинимъ въ землѣ росписался, и деньги ему 1 руб. всѣ заплатилъ и росписку въ пяти рубляхъ ему отдалъ, и отдалъ грамоту на ту его Прохорову землю Шеншина взять, и послалъ къ тебѣ, государю, съ сею отпискою. А Григорій Бронниковъ пріѣхалъ къ Москвѣ на страстной недѣли, и нынѣ въ приказѣ никто не сидитъ, и я ему говорилъ, чтобъ росписался въ землѣ, и онъ хотѣлъ послѣ праздника росписаться, а на службѣ де ему нынѣ не быть. Изволю, государь, ко мнѣ отписать, что ему денегъ ты изволилъ дать и ч

²⁸⁾ Иванъ Калитинъ — Патріаршій дьякъ.

²⁹⁾ Анисимъ Озеровъ — Патріаршій дьякъ.

не дать доведется, а здѣсь денегъ нѣтъ. Изволь, государь, приказать, чтобъ Кортавыхъ сыскать и выслать къ Москвѣ въ роспискѣ, а дачъ въ Помѣстномъ приказѣ сыскать не можемъ, какая у нихъ вотчина—отцовская, или иная какая; и Тутаевыхъ дачъ не сыщемъ же, они уѣхали на службу. А съ Некрасовымъ купчую записалъ и отказную грамоту прежде сего послалъ: изволь, государь, ту вотчину отказать по... и отказныя книги прислать къ Москвѣ не помѣшкая, тому что я слышалъ, что онъ же Некрасовъ прежде тебя продалъ въ Петру Иванову сыну Дашкову²⁰⁾, а та купчая въ Помѣстномъ приказѣ у князя Петра Дашкова записана ль, или нѣтъ, того въ Помѣстномъ приказѣ сыскать не могу, чтобъ, государь, тѣми твоими книгами захватить. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, въ Судномъ Ювскомъ приказѣ сидитъ судьей бояринъ, князь Михаилъ Алексѣевичъ Черкасскій²¹⁾.

7. 22)

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ чешетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоёмъ марта въ 3 дашъ Богъ здорово. Съ первымъ обозомъ Гришка конюхъ къ вѣ приѣхалъ и память ко мнѣ объ тебя, государя, привезъ. Купчую Некрасова въ Помѣстномъ приказѣ записалъ и отказную грамоту тебѣ, государю, на тое вотчинную землю послалъ; а Тутаеву купчая не записана, для того что дачи за ними не сыскано, да и ихъ нѣтъ нынѣ дома, поѣхали на службу. А Михаила Антипья переписки Михайловыхъ животовъ Хомякова-Языкова съ ономъ Гарасимовымъ и съ подъячимъ да съ приставомъ отпустили; цоръ Ильичъ людей своихъ не послалъ, и подводъ и ѣзду подъячю и приставу не далъ, и я челобитную принесъ, чтобъ взять у цора Ильича сказка, для чего онъ людей своихъ не послалъ, подъячю и приставу подводъ и ѣзду не далъ, и о животахъ Михаила Языкова есть ли ему дѣло и челобитникъ ли; и къ нему дали изъ приказа дву человекъ подъячихъ для сказки, и онъ

²⁰⁾ Князь Петръ Ивановичъ Дашковъ -- комнатный стольникъ царицы На-
Бриловны.

²¹⁾ Князь Михаилъ Алексѣевичъ-Мурзинъ Черкасскій -- бояринъ.

²²⁾ Письмо подъ № 6 (Гр. Щербачева) хотя и писано якобы въ февралѣ, но такъ въ немъ упоминается о страстной недѣлѣ, а также и о праздникѣ, то онъ, очевидно, должно быть помѣщено послѣ № 7-го. Помѣтка же *1 февраля* -- очевидно ошибка.

сказалъ и сказку хотѣлъ прислать за своею рукою, да еще не напивалъ. А въ Помѣстномъ приказѣ о вотчинахъ Михаила кова-Языкова еще указа нѣтъ, а выписка въ докладъ готова. Бѣ Оедоровичу бѣю челомъ безпрестанно, и онъ милость свою къ явить. А что впредь, государь, станеть дѣлаться, и про то къ вѣдомость учиню. А Григорій Бронниковъ къ Москвѣ не бѣ Буди, государь, тебѣ вѣдомо, Перѣилій Ивановичъ Безобразовъ въ ровской своей деревнѣ въ Марѣинѣ марта 2 д. умре.

8.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачо ломъ бѣтъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ іюля все далъ Богъ здорово. Петра Щербачова да Оадюшку къ тебѣ дарю, отпустили, а съ ними послали кадку меду, что далъ Григорьевичъ, да съ ними жѣ отпустили оконченниковъ да мѣхъ гвоздей двадцать колодокъ, да 1000 гвоздей черныхъ, да бѣлаго 25 листовъ, да галенокъ церковнаго, что далъ Евтиѣея раникъ. А Евтиѣея Серебряникъ да Евдокимъ съ братомъ Дор не поѣхали, а сказали, что никоними мѣрами ѣхать не возможъ. Пелагея Ивановна поѣхала, а князь Семень Григорьевичъ Козловъ въ походѣ. А что, государь, на Евдокима и на Василя Языковъ подписная челобитная о судѣ, и я тое челобитную въ Сыскномъ приказѣ подаль Викулу Извольскому³⁴⁾, и Викулъ приказалъ по собрать къ суду поручныя записи, и я послалъ къ тебѣ, государь, черную роспись вывозныхъ животныхъ: изволь тѣмъ животамъ сать цѣну порознь, и что твоего и княгини Татьяны Ильиничны на нихъ повытъя вашего. И на Есипова и на межевщика на Іоанна въ Помѣстномъ приказѣ челобитную подписную Богдану Оедоровичу Полибину подаль, и онъ велѣлъ выписку учинить. А въ ріаршѣ, государь, приказѣ на дѣлѣ нынѣ объявилась помѣта: съ Тимофеемъ да съ Иваномъ Нестеровыми дѣтьми Языковъ животахъ дать очную ставку. А съ Алексѣемъ Лутохинымъ не было, отсрочили августа до 25 числа, для того что говори капитанъ, который хотѣлъ со мною въ судъ итти, что его въ Козловъ, и велѣлъ де къ Алексѣю заѣхать ему келарь, Ал отецъ, что у Спаса на Новомъ, чтобъ велѣлъ крестьянина Іо

³³⁾ Князь Семень Григорьевичъ Козловскій—стольникъ.

³⁴⁾ Викулъ Оедоровичъ Извольскій—думный дворянинъ.

³⁵⁾ Алексѣй Юрьевичъ Лутохинъ—стольникъ.

отдать безъ суда. Да съ ними же послали съ Петромъ да съ Агаеи Васильевны бочечку вина, запечатана.

9.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ чешъ бѣтъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ іюля въ 19 д. жь даѣ Богъ здорово. Приказалъ ты, государь, мнѣ холопу своему — чѣмъ съ дѣла списать Ивана Тургенева съ Васильемъ да съ Гавриилъ Веревкиними ³⁶⁾ въ вотчинѣ — и тотъ списокъ послалъ я къ тебѣ, государю, съ сею отпискою. Да сказывалъ мнѣ Помѣстнаго прикащика Григорій Славышенской, что продаетъ де человекъ дворъ свой за Калужскими вороты въ приходѣ у церкви Ризы Господней Донской и по Калужской дорогѣ по большой, длиннику 40 сажень, перечнику 60 сажень; а строенія на томъ дворѣ: изба поземная сѣбми, въ сѣняхъ два чулана, ворота большія створчатыя съ какою, баня, да погребъ трехсаженный, дубовый колодезь, кругомъ на 30 звень забору; да въ томъ же дворѣ яблонный садъ 100 зв.; а просить де за него 120 руб., и о томъ какъ ты государь члвшь. А списокъ государь изволь прислать назадъ. Да послалъ я къ сего къ тебѣ, государю, роспись Михайловымъ животамъ, что Головина Евдокимъ Языковъ вывезъ: изволь, государь, всему цѣпу жить и ко мнѣ пришли. А мнѣ Викулъ Федоровичъ Извольскій перестани говорить о судѣ. Да говорила мнѣ княгиня Татьяна пична, что хотѣлъ де ты пожаловать — дать пустошку сѣбныхъ совъ, и чтобъ де ты изволилъ отписать о томъ къ принащику. Юсылалъ я дѣловаго человека Ваську въ подмосковную въ село Головино по цѣловальника по Митьку Григорьева, для того чтобъ распросить: Евдокимъ Языковъ, какъ пріѣзжалъ въ Головино, сколько стоялыхъ лошадей и людскихъ и кошевыхъ мереновъ взялъ, цѣловальникъ, пришедъ къ Москвѣ, сказывалъ мнѣ холопу твоemu, прикащики де старосту Ивашку Андреева изъ Головина домой въ димирскую деревню въ село Добрыкино отпустили, и онъ де оста Ивашко Андреевъ, идучи дорогою, стороннимъ людямъ являлъ, отпущенъ, и заходилъ де къ Ивану Львовичу Ермолаеву ³⁷⁾ и смуглъ же; и я, холопъ твой, безъ твоего указу явочнаго челобитья сать не смѣю, что онъ староста, покрывши многіе животы, ко-

³⁶⁾ Василий Алексѣевичъ Веревкинъ — стольникъ; Гаврила Ивановичъ Венгъ — стряпчій.

³⁷⁾ Иванъ Львовичъ Ермолаевъ — стольникъ.

людиновъ никакихъ отказныхъ книгъ безъ тебя государя въ Помѣстномъ приказѣ не подаивалъ и отъ переплета денегъ не плачивалъ. А что, государь, изволилъ ты прислать челобитную*) изъ подмосковныхъ деревень, что спрашиваютъ съ двора по восьми гривень да запросный четвериковый хлѣбъ на нынѣшній годъ съ Вологодскихъ деревень, и я съ тою челобитною съ Михаиломъ къ Василью Григорьевичу ходили и били челомъ, и онъ намъ отказалъ и, прочесть челобитную, отдать намъ назадъ, а сказалъ: вами де одними образца учинить нельзя; и я съ тою челобитною ходилъ въ Новодѣвичій монастырь и билъ челомъ государемъ, и по той челобитной еще указу никакого и по се число нѣтъ, а впредь что указъ какой по той челобитной будетъ, и я тотчасъ вѣстно учиню. А грамоту на Тонкова и на Яглыжскихъ, взявъ, пришло тотчасъ; а замѣшались грамоты за тѣмъ, что ждали съ выписокъ на правешъ выписи, а нынѣ по тѣмъ выписямъ принесу челобитныя, что ихъ на Москвѣ нѣтъ, чтобъ у пристава узнать о томъ сказки, а какъ сказки возьму и грамоты, взявъ, тотчасъ пришло. Карпъ Щербачовъ съ Низу съ товарищи пріѣхали и отказныхъ книги на Курмышскую деревню въ Помѣстномъ приказѣ подали, отъ переплету деньги заплатили изъ тѣхъ денегъ, что ты, государь, прислалъ рубль, а заплатилъ 4 алтына 2 деньги. А Карпъ Щербачовъ съ товарищи отпустили къ тебѣ, государю, сего числа, а съ нимъ прислалъ я выписку мѣновную, что мѣнаетъ Ивановская жена Камаева сыномъ, что нынѣ за Бронниковымъ: изволь, государь, къ допросу приложить и ко мнѣ изволь прислать. Да вели, государь, написать челобитную мѣновную съ Пиновыми и руку изволь къ ней при-

*) Вотъ эта челобитная (черновая): „бьетъ челомъ холопъ вашъ Андриушка сынъ Бездобровъ. Въ нынѣшнемъ государи въ 195 году посланъ я холопъ вашъ съ вашею государскою денежною казною на жалованье ратнымъ людямъ въ Боровескъ, въ Борисовъ, въ Ярославецъ Малый, въ Верею и велѣно тѣ холопу вашему съ ратными людьми и съ достальною денежною казною идти въ Ахтырку, и моя братья посланы во всѣ ваши государевы города съ денежною жъ казною и велѣно имъ стать въ Ахтыркѣ жѣ съ ратными людьми и съ достальною денежною казною, которая за раздачею останется, и вашъ великихъ государей милостивый указъ намъ холопомъ вашимъ сказанъ: которые посланы съ денежною казною, что со крестьянишекъ нашихъ рублевыхъ денегъ имать и велѣно; а нынѣ, государи, на дворишко мое приходятъ изъ стрѣleckаго прииска и спрашиваютъ съ подмосковныхъ моихъ деревнишекъ со крестьянишекъ моихъ съ двора по осми гривень. (м) пожалуйте меня холопа своего по прежнему своему великихъ государей указу, не велите, государи, со крестьянишекъ моихъ денегъ имать. (ц.) (г.) (с.).

ложить; и Кузьминной и Алексѣевой женамъ и дѣтямъ ихъ вели приложить, а какъ руки приложите, изволь ко мнѣ прислать, тебѣ за тѣмъ стало. А Петра Щербачова въ Головино отпустили, и нимъ послали Каменскаго крестьянина, да изъ Дмитрова дву крестьянъ косить, а изъ Кашина послали два человѣка до его приѣзда. А Петру Щербачову дали по твоему письму коровай сала да гривенокъ сала. А въ Патріаршѣ приказѣ о животахъ еще указу какого вновь нѣтъ, и мы написали челобитную и станемъ бить челомъ, чтобъ безъ очной ставки указъ въ животахъ учинить, а что ста дѣлаться, и про то къ тебѣ, государю, писать станемъ. Изволь, государю, прислать списокъ съ записи Пировыхъ.

12.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ ломъ бѣтъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоёмъ августъ 2 д. все далъ Богъ здорово. Оедюшка къ Москвѣ къ намъ приѣхалъ, и память отъ тебя и списокъ съ записи ко мнѣ привезъ, и денъ алт. 2 ден. я взялъ и челобитную написавъ мѣновую тотчасъ приѣхалъ, а нынѣ послать не успѣлъ, потому что Ивана Михайлова на Москвѣ нѣтъ, а къ Москвѣ будетъ въ четвергъ. Борисовская жена къ Москвѣ не бывала, и я принесъ въ Судной Володимірскій приказъ на нее запасъ челобитную, чтобъ челобитью ея, какъ принесетъ отсрочку, не вѣрить. А о грамотахъ безъ перестани бью челомъ Оедору Мононову, и онъ мнѣ отказываетъ, что нынѣ де пора дѣловая; и я бью челомъ, чтобъ дали такія грамоты правящія на самихъ на Оедора на людяхъ его и на Янглычевыхъ, а на крестьянахъ править работная пора минетъ, и онъ хотѣлъ думнаго доложить, а какъ я ему, тотчасъ грамоты пришло. А Оедоръ Ильичъ не можетъ въ Москву металъ руду да перепустил и лежитъ отъ того, и нынѣ стало дѣло. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, будто бояринъ, князь Василій Васильичъ Голицынъ будетъ къ Москвѣ нынѣ въ Воскресенье, а полки его отданы Алексѣю Семеновичу Шейну, а и полки де роспусти послѣ Семена дни всѣ. Писалъ ты, государь, ко мнѣ холопу съ про Нарышкиныхъ крестьянъ, и къ Москвѣ, государь, ни въ какой приказъ не приваживали, а Оедюшку къ тебѣ, государю, отпустилъ въ 10 числа.

13.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачовъ ломъ бѣтъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому августа по 3 все далъ Богъ здорово. Иванъ Курскій и Карпъ Щербачовъ къ

и прїѣхали и память ко мнѣ отъ тебя, государь, и грамотку къ ору Ильячу привезли, и я съ тою грамоткою съ Иваномъ Куртъ къ Ѳеодору Ильичу ходили, и онъ, прочетъ грамотку Гордѣева, и Курмышской деревни крестьянина своего передъ себя ставилъ насъ и къ образу ихъ приводилъ и спрашивалъ, какъ Митрокъ на людей твоихъ вымалъ; и они сказали, что ножа де не вымалъ, а приступали де къ нему Карпъ Щербачовъ да Петръ Цысѣ полѣннемъ и его де бить хотѣли, и онъ де Митрокъ говорилъ: не станете меня бить, а я де стану отъ себя рѣзать; а ножа де не было. И Гордѣева сына и крестьянина Ѳеодоръ Ильичъ звалъ на дворъ твой съ Карпомъ на очную ставку, и на очпой; государь, ставеѣ Гордѣевъ сынъ и крестьянинъ тожъ сказали. Пись ты, государь, ко мнѣ холопу своему грамоты въ Нижній, и я битую въ Помѣстномъ приказѣ подалъ, чтобъ рошъ до указу посылать и скласть, и подтягему и бумагу подалъ, и теперь выписку выдаютъ изъ дачъ и изъ межевыхъ книгъ и съ подъяческаго челомъ станутъ же выписывать, а какъ выписку выпишутъ, и я стану челомъ объ отказѣ, а безъ выписки грамоты изъ Помѣстнаго приказа не отпускаютъ. А въ Приказѣ Большаго Дворца челобитной одавалъ, для того что писалъ ты, государь, велѣлъ бить челомъ ному Тимошеевичу, и теперь Автонома на Москвѣ нѣтъ, въ Орлов-деревнѣ еще до Ильина дни, а племянникъ его безъ него бить елтъ, и о томъ какъ изволишь. А Кольцовы челобитную написали и Богдану Ѳеодоровичу Полибину подали и ему били челомъ, и хотѣлъ доложить Государыни Царевны, а что по той челобитной указъ будетъ, и про то тебѣ, государю, вѣстно стану чинить. Патриаршѣ, государь, приказѣ указу нѣтъ ничего; челобитная моя съ Михайломъ написали, а бѣлыя онъ хотѣлъ писать. Изволь, государь, отписать, которому у насъ за которыми дѣлы ходитъ, такъ и будетъ. А въ приказѣ Холопья суда въ Ларкинѣ дѣлѣ верши-казано быть по крѣпостямъ, каковы памяти вынесены изъ Попова приказа, за тобою да за Ѳеодоромъ Ильичемъ, и съ той посылалъ я къ тебѣ, государю, списокъ подъ сею отпискою, да новую челобитную черную съ Пировыми: изволь, государь, приказ-переписать и руку приложить; да къ тебѣ же, государь, послалъ списокъ съ отказныхъ съ Курмышскихъ книгъ, а въ тѣхъ, государь, иныхъ книгахъ написанъ дѣловой человекъ Илюшка Тарасовъ, у сына Матюшка 20 лѣтъ, у него жъ зять Меркушка Петровъ; а сынъ Ильичъ того Меркушку называетъ крестьянскимъ сыномъ селовина, который Илюшка и съ зятемъ бьютъ челомъ тебѣ го-

сударю. Да въ отказныхъ же книгахъ написанъ во дворѣ задъ человекъ, а нынѣ крестьянинъ Сенька Михаиловъ, а за нѣ крестьянская дочь, и Ѳеодоръ Ильичъ крѣпитъ его во кресты женѣ, и противъ тѣхъ именъ на поляхъ крестъ; изволь, государь савъ, отказныя книги ко мнѣ прислать.

14.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Щербачо-
ломъ бьетъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоёмъ авгу-
— день все далъ Богъ здорово. Рыжовскій священникъ М.
Семеновъ съ Карпомъ Щербачовымъ къ Москвѣ пріѣхали и
ко мнѣ, и грамотки, и отписку и отказныя книги на Алимово
Степаново помѣстье Казаковыхъ ко мнѣ привезли; и я отписку и
ныя книги въ Помѣстномъ приказѣ подавъ и отъ переписи
отказныхъ книгъ далъ 4 алтына 2 деньга. Семену Ѳеодоровичу
чанову²⁹⁾ и Автоному Тимофеевичу грамотки твои и челобити-
повымъ именемъ поднесъ, и по той челобитной велѣли выписа-
дѣла да изъ Уложения, и попа отпустилъ домой, потому что дѣла
теперь нечего, а какову челобитную подавъ, и я къ тебѣ, гос-
поиславъ. Для чего Митрофанъ Ивановичъ отписки съ попомъ и
слать? Семень Толочановъ и дѣяки крѣпко осуждаютъ и сказа-
али де ему хочется, чтобъ на немъ пеню указали Великіе Го-
А слышалъ я, что тѣ крестьяне живутъ на заводѣ на желѣзно-
ропо бы поповымъ именемъ принести челобитную въ Боров-
приставѣ для понимки тѣхъ крестьянъ и чтобъ ихъ, поймавъ, и
казѣ роспросить и, роспрося, прислать къ Москвѣ и съ роспро-
рѣчьми. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, въ Помѣстный приказъ и
я подписную челобитную за помѣтою думнаго дѣка Василья Гри-
вича съ Тимофеемъ да съ Иваномъ Языковыми объ очной ста-
ихъ причетѣ къ Михаилу Ивановичу Хомякову-Языкову, а
принесъ челобитную о переносѣ дѣла отъ Никифора Зайцева
челобитная отдалъ Якову Никитину; а Кольцовы принесли
мѣстный приказъ о вотчинахъ подписную челобитную за
думнаго дѣка Даниила Полянскаго: „Великіе государи пожало-
велѣли о томъ выписать и доложить себя Великихъ Государи-
нынѣ хотятъ другую челобитную подавать, чтобъ тѣ Михаилу
чипы все отписать на Великихъ Государей, для того что Ѳеодоръ

²⁹⁾ Семень Ѳеодоровичъ Толочановъ—окольныйчій.

жалъ въ хотмышскую деревню къ человѣку своему Дмитрію, велѣлъ крестьянъ оброкъ собрать и вино сидѣть и прислать къ Москвѣ, Покрову. А послалъ я къ тебѣ, государю, съ сею отпискою отъ мыцовыхъ грамотку совѣтную. А что, государь, подавалъ я челобитную въ походѣ, чтобъ съ подмосковныхъ твоихъ крестьянъ денегъ осми гривенъ съ двора не имать, да съ Вологодскихъ деревень проснаго четвериковаго хлѣба на нынѣшній на 195 годъ не имать, и та челобитная нынѣ сошла за помѣтою думнаго дьяка Данила Минскаго: „Великіе Государи пожаловали—велѣли о томъ выписать доложить себя государей думному Ѳедору Левонтьевичу Шакловитому“. И я Ѳедору Левонтьевичу тое челобитную поднесъ и помѣтилъ той челобитной, велѣлъ послать въ Разрядъ память и учинить въ разрядѣ выписку. А Якова да Григорья Савостьяновыхъ дѣтей Янглышъ порутчиковъ велѣно имъ Ѳедоровыхъ порутчиковъ Тонкова свѣсть въ пошлинахъ на правезѣ и доправя пошлыны указали на искъ править и сыскныя памяти дали, а грамотъ правезныхъ дали за работною порою.

„Отъ человѣка, который за дѣлы ходитъ“—Михаила Антипова.

1.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ тебѣ! Грамотку, государь, твою думному Василью Григорьевичу подать, и изъ Розряда къ тебѣ, государь, и въ Ярославецъ Малый, и въ рею и въ Борисовъ къ воеводамъ посланы государевы грамоты, велѣно къ тебѣ ратныхъ людей къ жалованью со всею службою высылать тотчасъ, и подъячихъ, и бумагу и чернила; а отписку въ Рейтарскомъ приказѣ подали, и противъ отписки велѣно изъ Рейтарскаго приказа посылать государевы грамоты въ Ярославецъ Малый, и въ рею и въ Борисовъ, чтобы ратныхъ людей высылали къ тебѣ, государю, безо всякаго мотчанья тотчасъ. А Иванъ Петровичъ Одинцовъ писалъ, что бояринъ князь Василій Васильевичъ пойдетъ на службу во вторникъ на третьей недѣли великаго поста, а будетъ за чѣмъ успѣть во вторникъ—ино де кончая въ среду, поѣдетъ де, государю, на Серпуховъ, да на Тулу, да на Мценскъ. А у руки, государь, принтъ еще не былъ, а будетъ у руки въ Воскресенье. А Венедиктъ Древичъ Змѣевъ пошелъ на службу февраля съ 13 числа; и полки у руки всѣ были. А и изъ Нижегородской деревни и съ лоды еще не бывали. А съ поколѣнной родовой росписи Языко-

выхъ Иванъ Тимоѣевичъ Кобяковъ пожаловалъ, далъ, и я, государь, тотъ списокъ и грамотку его послалъ къ тебѣ, государю, съ разсписникомъ съ Артемьемъ съ Жеребцовымъ; и челобитную въ Патриаршѣ Розрядѣ о животахъ Михаила Ивановича Хомякова-Языкова и поколѣнную роспись подали, и на челобитной помѣчено: выписать и послать святительская грамота и подъячаго съ приставомъ—велѣно животы его Михайловы пересмотрѣть и переписать и запечатать. Лишь бы де подводы были готовы и люди, съ кѣмъ ѣхать и переписывать.

2.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ! Писалъ ты, государь, велѣлъ провѣдать, какъ бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ поѣдетъ на службу и на которые города, которою дорогою; и я, государь, ходилъ и спрашивалъ, и сказываютъ, что де поѣдетъ на другой недѣли, а на которые города и которою дорогою, того, государь, еще не слышать; а какъ, государь, вѣдомость подлинная будетъ, съ котораго числа станетъ наряжаться и поѣдетъ которою дорогою, съ тѣмъ, государь, тотчасъ куда прикажешь.

3.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ! Грамота отъ тебя, государя, Спасскій крестьянинъ привезъ и подъячаго думный Василій Григорьевичъ изъ Розряда Аристарха Букина въ Боровскъ къ тебѣ, государю, на ямской подводѣ (послалъ) да съ нимъ государыня Агафья Васильевна изъ Конькова двора человѣка на лошади къ тебѣ, государь, послала до сей грамотки февраля въ 9 день. А къ боярину, ко князю Василью Васильевичу въ дворъ ходилъ и у человѣка его Федота Степанова спрашивалъ, какъ боярину съ Москвы подъемъ будетъ и которою дорогою поѣдетъ: Калужскою ли, или на Серпуховъ да на Тулу? и Федотъ Степановъ сказалъ: бояринъ де обозъ отпустилъ сего числа, а самъ бояринъ поѣдетъ на третьей недѣли великаго поста въ среду кончая, а которою де дорогою поѣдетъ, того де я не вѣдаю, только де, чаешь, бояринъ Калужскою дорогою не поѣдетъ, а ѣздитъ де все на Серпуховъ, потому что де тамъ боярскія вотчины по дорогѣ, а что де впредь услышу, которою дорогою изволить ѣхать, и я де скажу,—велѣлъ показываться. А въ Помѣстномъ, государь, приказѣ о вотчинахъ Михаила Хомякова-Языкова указу ничего еще нѣтъ никому. А что Семеновъ сынъ Языковъ привезъ поколѣнную родовую роспись и

росписи имени Михаила Хомякова-Языкова нѣтъ и руки его у росписи; а что, государь, Евдокимъ да Сергѣй Языковы роспись, и я холопъ твой съ той росписи списалъ списокъ и къ тебѣ государю подъ сею отпискою. А гончихъ собакъ отъ Іковлевича Колюбякина не приваживали.

4.

сударю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ пушкаръ изъ Боровска отъ тебя, государя, съ отпискою пріѣхалъ къ думному Василью Григорьевичу привезъ февраля въ отписку, государь, въ Рейтарскомъ приказѣ подали и на помѣчено: записать въ книгу и взять къ отпуску; и грамотку Григорьевичу отнесъ и ему, государь, противъ твоего письма ломъ, чтобъ онъ пожаловалъ—Рейтарскаго приказа дьякомъ ялъ, чтобъ пушкаря не задержать и отпустили бѣ къ тебѣ, готъ похвалою Государеву грамоту; и Василій Григорьевичъ хотѣлъ о томъ говорить и отписку твою изъ Рейтарскаго приказа въ себѣ. А боярина, князь Василья Васильевича Голицына на нѣтъ, поѣхалъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молиться, осквы, государь, бояринъ пойдетъ на службу февраля въ 22 д. някъ. И Василій Григорьевичъ приказалъ къ тебѣ, государь, бѣ, чтобы ты изволилъ раздаточныя книги прислать не помѣш. Москвѣ, а другія написать раздаточныя книги изволилъ съ зять и ѣхалъ бы де въ Орловскую свою деревню и тамъ бы идался и провѣдывалъ, какъ пойдетъ, и онъ бы де боярина лъ и книги ему подаль; а какъ, государь, бояринъ станетъ квы подыматься котораго дня, въ тѣ поры тотчасъ опять къ сударь, вѣдомость учинимъ. И Василій Григорьевичъ съ околь- Богданомъ Ѳедоровичемъ видѣлся и говорилъ про Михайловы Хомякова-Языкова: по поколѣнію будутъ правы, что ближе родственниковъ къ нему Михаилу нѣтъ, а жены де и дѣтей въ родственниковъ никого нѣтъ; и Богданъ де Ѳедоровичъ то, что де ближе васъ родственниковъ никого нѣтъ, а выписку вять и поколѣнную роспись росписавъ внесемъ въ верхъ и государыня царевна укажетъ. А Семенъ Ивановъ сынъ, и Иванъ сынъ и Ѳедоръ Павловъ сынъ⁴⁰) бьютъ челомъ на Евдоки-

Семенъ Ивановичъ Языковъ—стольникъ (1686 г.), думный дворянинъ; Иванъ Андреевичъ—стольникъ; Ѳедоръ Павловичъ Языковъ—сто-

ма Языкова съ братьями, что они не тѣхъ Языковыхъ, и ихъ отчитаютъ отъ себя, а сказываютъ, что не нашихъ де Языковыхъ и не родственниковъ намъ. Да послалъ къ тебѣ, государю, на Епифана Камаева запись, только у ней послуховъ нѣтъ и не совершена за тѣмъ, что руки у той записи въ его мѣсто ничьей нѣтъ, а какъ де руку приложить, въ тѣ де поры запослушимъ и совершимъ, и ты о томъ изъясни, государь, изволишь.

5.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ! Въ Помѣстномъ, государь, приказѣ о Михайловыхъ вотчинахъ Хомякова-Языкова указу никакого нѣтъ; а Василий Григорьевичъ сказывалъ, что де я окольному Богдану Ѳедоровичу Полибину о томъ говорилъ, что кому тѣ вотчины послѣ Михайла Хомякова-Языкова родственникамъ его достанутся, и Богданъ де Ѳедоровичъ сказалъ думному Василю Григорьевичу, что де ближе васъ государь Андрея Ильича съ братомъ ближе никого нѣтъ и о томъ де что государи укажутъ, а выписку де выписываютъ и поколѣнія ихъ росписываютъ. А въ Рейтарскомъ, государь, приказѣ прозѣдывали, и съ Одоева Василий Тимофеевъ сынъ Желябужскій⁴¹⁾ раздаточныя книги къ Москвѣ въ Рейтарской приказъ съ дьякомъ съ Алексѣемъ Юдинымъ присылалъ, а самъ де пошелъ, раздавъ жалованье, съ ратными людьми въ Ахтырку. А бояринъ пошелъ съ Москвы князь Василій Васильевичъ Голицынъ на третьей недѣли въ среду въ ночи, въ шестомъ часу ночи февраля съ 23-го числа, а съ Черной Грязи пойдетъ въ Троицкое, а изъ Троицкаго пойдетъ въ Воскресенье февраля въ 27 день. А Ѳедору, государь, Ильичу на службѣ быть ли, или не быть, того подлинно невѣдомо; добивается, чтобы не быть, и по дѣлу рубль даетъ, да указу, государь, о томъ еще нѣтъ. А грамоту, государь, къ тебѣ съ похвалою съ Ѳедькою Кривушинымъ послали.

6.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ! Петръ Щербачовъ, государь, пріѣхалъ и по твоему, государь, указу 20 колодочекъ маленькихъ гвоздиковъ луженыхъ, да 1000 гвоздиковъ маленькихъ же купили противъ образца, каковъ ты, государь, прислалъ; 20 колодокъ дано луженыхъ гвоздей гривну, тысячу чуждыхъ нелуженыхъ гвоздей дано 7 копѣекъ, 25 листовъ бѣлаго жала дано 27 алт. 3 денги. А Василий Григорьевичъ пожаловалъ, да

⁴¹⁾ Василий Тимофеевичъ Желябужскій—стольникъ.

меду, пуда съ четыре будетъ слишкомъ, и тотъ, государь, медъ
жельзо листовое, и гвозди и оконнишники послали къ тебѣ, госу-
дарь. А Дорожей Васильевъ, что бывалъ въ Алексинѣ подъячимъ, не
детъ, для того что женилъ въ нынѣшнее воскресенье сына и отъ-
вѣтъ нельзя, что написать зарядъ 500 руб., будетъ не возьму на тотъ
жъ за сына своего; а Евтихій, государь, тожъ отказалъ, что де
брали изъ Большія казны золотыхъ закупать. А въ Патріаршѣ, го-
сударь, Розрядѣ помѣчено, велѣно въ родствѣ и въ Михайловыхъ жи-
ахъ дать очную ставку; изволь, государь, о томъ отписать къ Гри-
гью Щербачову, а я, государь, не слышу, не вижу, а и бродить
мо не смогу и столько меня не будетъ; а что впредь станетъ чи-
тсѣя, и мы тебѣ, государю, будемъ вѣдомо чинить. А Иванъ Вешня-
тъ Патріарша Казеннаго приказа хотѣлъ къ тебѣ, государь, ѣхать,
право де лошади нѣтъ; будетъ де пожалуетъ Андрей Ильичъ ло-
ш, и я де къ нему поѣду. А Святѣйшій Патріархъ благословилъ
жовъ Николая Чудотворца строить и благословенную грамоту дать,
строить церковь. А изъ Конькова, государь, шесть бочекъ пива
везли полныхъ и засѣбли ихъ въ ледъ. А князь Семень Григорье-
тъ, государь, въ походѣ за царемъ Іоанномъ Алексѣвичемъ въ
нигородѣ. А батька Никольской заскорбѣлъ—лежитъ боленъ. А
зъ Михайла, государь, Жировой-Засѣкинъ ⁴²⁾ въ деревнѣ, а безъ
о дьяки не помѣчаютъ дѣла.

7.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ
тъ! Ѳадюшка, государь, отъ тебя пріѣхалъ и привезъ съ собою
сегъ три рубли 21 алт. 2 ден., да у Венедикта взято три рубля,
гѣмъ, государь, деньгамъ расходъ: куплено два ведра масла льня-
го—дано рубль, 10 фунтовъ сурнеу куплено—дано полтина, по 5
гѣекъ за фунтъ, 10 ф. бѣлилъ куплено нѣмецкихъ—дано 10 ал-
тъ, три фунта желти куплено—дано 15 алт., 51 володка куплено
идей на окончины—дано 7 алт. Да писалъ ты, государь, что по-
мъ съ Ѳадюхою пять гривенокъ воску, и здѣсь, государь, взвѣсили
безмѣнъ и у свѣшника взвѣсили жъ, только четыре гривенки сли-
шкомъ, и въ томъ, государь, воску соткали копѣчныхъ двѣ гри-
вки, денежныхъ двѣ жъ гривенки, а досталъ полуденежныя, а отъ

⁴²⁾ Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Жировой-Засѣкинъ—стольникъ (1668—
1693), окольничій—1693 г.

сканья, государь, далъ я два гроша тѣхъ денегъ, что было я оставилъ 4 алт. 2 д., да два фунта купилъ щетинъ — дано 8 копейекъ, а для того было, государь, оставилъ въ тѣ поры на отказныя книги, и Григорій сказываетъ, что заплатилъ свои деньги, и тѣхъ денегъ, государь, у меня осталось 2 деньги. Да изъ Кромъ, государь, послалъ къ тебѣ, государю, отъ Юраса отписку да челобитную крестьянскую. А съ оконнишниками, государь, окончины дѣлать уговаривался и намъ, государь, мало уговариваются и просятъ отъ всякой оконницы съ полугривною по десяти отъ большой и отъ малой, а будетъ де ставка готовые, такъ по полуполтинѣ, а пить-ѣсть, государь, твое. А къ Ивану Лазаревичу ходилъ, государь, для слюды и билъ челомъ ему, чтобы пожаловалъ къ Ильѣ Пророку вкладу далъ пудикъ слюды, и онъ сказалъ, что де право у меня нѣтъ, а которая есть въ казнѣ оборъ и за тое дать за пудъ пять рублей. А что писалъ ты, государь, велѣлъ зелени купить пудъ, а цѣна ему четыре рубля, и образецъ, государь, прислалъ, какова зелень купить, и есть, государь, въ ряду зелень тертая, а не кусочками, только, государь, дорога: фунтъ покупать по четыре гривны, и образецъ той зелени къ тебѣ съ Ѡадюхою послалъ и празелени, а празелени фунтъ покупать денегъ въ шесть, и я, государь, Андрей Ильичъ, купить не посмѣлъ, что дорога. А вѣстей, государь, только на площади слышать боярина ожидать, какъ тамъ еще рала будетъ и гетмана оберуть и войска распустятъ, и бояринъ въ тѣ поры поѣдетъ къ Москвѣ, а теперь де гетманъ и гетманскія дѣти за карауломъ. Да Абросима Григорій послалъ тому, государь, другая поѣдѣла въ Дмитровскую для крестьянина, кому идти въ Головино косить, да и по сѣхъ мѣстъ не бывалъ. А здѣсь, государь, вода въ погребѣхъ осилѣла, а леть некому, а изъ Конькова, государь, имать не смѣю, что пора рабочая.

8.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антиповъ челомъ бьетъ! Иванъ Курской да Карпъ Щербачовъ и Ходюха пріѣхали краски, государь, зелени 9 фунтовъ купили, фунтъ по четыре гривны, и всѣхъ денегъ изошло на краску 3 р. 20 алт. Да буди, государь, тебѣ вѣдомо, посылаютъ въ полки съ золотыми и съ роспускомъ къ боярину, ко князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи Владиміра Петровича Шереметева⁴³⁾; къ Алексѣю Семеновичу Шенну-

⁴³⁾ Владиміръ Петровичъ Шереметевъ — комнатный стольникъ царя Іоанна Алексѣевича.

на Андрея князь Дмитріева сына Щербатова ⁴⁴⁾; ко князь Вла-
дѣру Дмитріевичу Долгорукову указу еще, кому ѣхать, нѣтъ, пото-
сискивали Александра Лапунова ⁴⁵⁾, да не нашли, и о томъ дум-
и хотѣли докладывать государямъ. А гетмана, государь, обрали Ана-
и ⁴⁶⁾; а старого гетмана Ивана Самойлова держать за карауломъ,
гетманскомъ обранѣи приѣхали съ сеунчомъ изъ полковъ Яковъ
новъ сынъ Дивовъ ⁴⁷⁾, да дворяне: Сава Мотягинъ ⁴⁸⁾, да Тимошей
анской ⁴⁹⁾, августа въ 2 день къ вечеру. А изъ Запорогъ отъ по-
шихъ полковъ отъ Леонтыя Романовича Неплюева вѣдомости ни-
и нѣтъ. А оконнишника челобитная, что у тебя Никита дѣласть
иница, объѣзжему Ѳеодору Клишкову ⁵⁰⁾....., и онъ сказалъ, такъ бы
и нѣ молвили и безъ челобитной, и я бы де то малое дѣло сдѣлалъ,
юра де его не зналъ и впредь де знать не буду. А въ Патріаршѣ
идѣ, государь, челобитную подалъ и объ указѣ бью челомъ.
оль, государь, къ Ивану Уваровичу и къ Анисиму Ермолаевичу
ютки отписать. И думной Михаилъ Ивановичъ (Г)Хлѣбовъ сказалъ,
е было Андрею Ильичу сдѣлалъ, что было имъ все отдать, и къ
у, государь, изволь о томъ грамотеу отписать. А что, государь,
милъ ты отписать, чтобы грамоты въ Нижній взять, что хлѣбъ
ать и въ лѣсъ вѣѣзжать, право Андрей Ильичъ бродить не смогу;
шь, государь, спросить кого присылаешь какъ хожу. А Ѳеодоръ
щовъ, государь, челобитную окольничему Богдану Ѳеодоровичу По-
ину подалъ, хотѣлъ государыни докладывать. Андрей Ильичъ! по-
гъ Григорій Щербачовъ Аброську въ Дмитровскую деревню для
шка, чтобы выслать, кому въ Головинѣ сѣна косить, тому, госу-
ь, вотъ двѣ недѣли будетъ, самъ въ Москвѣ, нейдетъ и мужика въ
овино косить не выплетъ. А здѣсь, государь, въ погребехъ вода
лѣла, а лить некому, а изъ Конькова дворовыхъ людей имать не
емъ, что пора дѣловая.

9.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ
тъ! Въ дому, государь, твоёмъ на Москвѣ все, далъ Богъ, здорово.

⁴⁴⁾ Князь Андрей Дмитріевичъ Щербатовъ — стольникъ.

⁴⁵⁾ Александръ Васильевичъ Лапуновъ — стольникъ.

⁴⁶⁾ Мазепа.

⁴⁷⁾ Яковъ Ивановичъ Дивовъ — стольникъ.

⁴⁸⁾ Савва Иван. Мотягинъ — стольникъ.

⁴⁹⁾ Тимошей Евстратовичъ Исканской — стольникъ.

⁵⁰⁾ Ѳеодоръ Григорьевичъ Клишковъ — Московскій дворянинъ.

А изъ подмосковной, государь, вашей вотчины изъ сельца Головина пришелъ крестьянинъ Василій Григорьевъ и сказываетъ, что староста изъ сельца Головина Ивашка Андреевъ спелъ невѣдомо куда, а отъ прикащика отъ Ареева о томъ къ тебѣ, государю, никакого нѣтъ, и печати у погребовъ и у амбаровъ цѣлы ли или нѣтъ, того, государь, невѣдомо, и мы, государь, послали къ тебѣ государю ходока. А въ Патриаршѣ, государь, Розрядѣ и въ Холопѣй приказѣ о маломъ Ларѣ указу ничего нѣтъ, потому, государь, что стольникъ въ деревнѣ, а государей, государь, обоихъ на Москвѣ нѣтъ, оба въ походѣ. А палата, государь, не запечатана, печати твоей, государь, нѣтъ; въ тѣхъ поры осмотрѣть послѣ тебя, государь, вскорѣ осмотрѣли, только приказать къ тебѣ, государю, забыли, и мы съ Григорьемъ запечатали своими печатями, а ключъ, государь, у меня палатный за твоею печатью, да спать у ней у дверей безпрестанно. Да безпрестанно, государь, изъ Стрѣльцаго приказа деньщики приходятъ и съ Московскаго уѣзда правятъ съ двора по осми гривень. Я, государь, сидѣлъ въ приказѣ день.

10.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ! Ѡадей Корнѣевъ отъ тебя, государя, пріѣхалъ и грамотку твою, государь, я отнесъ Ивану Лазаревичу Харламову, и велѣлъ тебѣ, государь, бить челомъ и велѣлъ повидаться въ городѣ, а что будетъ скажетъ и для чего повидаться, того, государь, невѣдомо. А челобитную, государь, подали, чтобы денегъ съ подмосковныхъ крестьянъ не брать, а что будетъ по ней указъ, того невѣдомо; только Василій Григорьевичъ сказалъ, что де указъ такой есть, что со всѣхъ велѣно брать съ подмосковныхъ деревень, и Митрофанову челобитную просмотря, государь, отдалъ, вѣдь де онъ не на службѣ—на воеводствѣ, отсрочивать де не велѣть да и не укажутъ, чтобы отсрочить. И изъ Холопья приказа посылаю пристава по того крестьянина, а будетъ его не извѣдуть, ино правыхъ взять. А Григорья Иконника, государь, послали съ Карпомъ Щербачовымъ, а Петръ Щербачовъ поѣхалъ въ Головино; а Борисовской жены Рязанова не знаю гдѣ стоитъ и не знаю жъ. И въ Сыскномъ приказѣ про Кирилова крестьянина спрашивалъ, что нѣтъ ли въ приводѣ (и ни, государь, не сказываю, что де приводу не бывало). А для оконницъ къ мастерамъ ходили, что подрадились сдѣлать противъ твоей, государь, росписцы, и они государь для того не уговариваются—хорошо бы де на товаръ посмот-
каковъ товаръ слюда: ось де гораздо мелка, еслибы де товаръ

и, уговориться бы де можно. А слюду, государь, что купили пудъ, иралъ мастеръ и мы съ нимъ тутъ же были, у человѣкъ у пяти-сти были, да лучше той не нашли.

11.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ
ы! Грамотку, государь, твою къ Ивану Лазаревичу Харламову
съ и онъ сказалъ, что де право у меня нѣтъ, а добыть не могу,
о де которая государева есть, и то все оборъ; посылалъ меня съ
ичимъ къ тому жъ, государь, цѣловальнику, что я прежь сего
у него слюды взялъ, а онъ, государь, сказываетъ, что будто, го-
рь, въ пудъ, а въ дву онъ только теперь залежалъ и въ амбаръ,
чь его, никто не ходитъ: Андрей де Ильичъ посулилъ мнѣ стеля-
вина четвертную, да не пожаловалъ; только, государь, я без-
танно Ивану Лазаревичу бью челомъ о слюдѣ, а что будетъ, день-
и велитъ дать или такъ, того, государь, невѣдомо, только сказы-
что денегъ нѣтъ, пожаловалъ бы такъ вкладу, ино цѣловальникъ
могъ. А бояринъ, князь Василій Васильевичъ будетъ послѣ Осно-
в дня вскорѣ, чаеть, а какъ, государь, подлинно провѣдаемъ, и хо-
въ тѣ поры приплемъ. А князь Васильевой княгини Ѳеодоровича
искаго не стало. А въ Патріаршѣ, государь, Розрядѣ еще указу
шого нѣтъ; а Ѳеодора Ильича никто не ходитъ и не бьетъ челомъ
мъ дѣлѣ. А въ приказѣ Холопья Суда помѣтили на выпискѣ: Ларкѣ
алаеву по отпускной отказать, и быть ему по крѣпостямъ у тебя,
даря, да у Ѳеодора Ильича вообще по отказнымъ книгамъ, и я,
даръ, принесъ его Ларкинымъ именемъ подписную челобитную,
и тѣмъ отказнымъ и раздѣльнымъ книгамъ не повѣрить, а чтобы
дать отпускную противъ его братьи и братьевъ его родныхъ, и
государь, челобитную приняли, велѣли все подлинное дѣло на
ъ положить, а что, государь, учинится, и о томъ тебѣ государю
мо учинимъ. А князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Жировой-Засѣкинъ ска-
, я де вѣдь велѣлъ помѣтить, что Андрею Ильичу да Ѳеодору крѣ-
онъ по отказнымъ книгамъ; Андрею Ильичу, государь, его слезы
надобны, что онъ.... отказныя книги за очи; будетъ къ нему госу-
ды милость будетъ, и противъ его братьи и матери его и брать-
его Ларкиныхъ родныхъ дадутъ ему изъ приказу отпускную, и
съ тою отпускною куда хочетъ, туда идетъ, а государь мой Андрей
тъ тѣмъ не волилъ. А гвоздей, государь, купилъ 500, далъ алтынъ
малъ съ Карпомъ Щербачовымъ. Да приходилъ, государь, Кром-

ской подъячій Василій Дружининъ, что де я Андрею Ильичу земля въ Кромахъ сдаю, надобеть ли Андрею Ильичу или нѣтъ, чтобы изволилъ отписать, и я бы де иному никому не отдавалъ, а про то де землю въ грамотѣ писано, что я къ тебѣ, государь, послалъ.

12.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ! По твоему, государь, указу Петръ Щербачовъ и Ѡадей Корнѣевъ и грамоты отъ тебя, государя, привезли, и что Ѡадей Корнѣевъ отъ тебя, государя, 8 р. привезъ и у Венедикта Андреева въ приску (за садъ рубль денегъ взять, и тѣмъ деньгамъ расходъ: куплено 10 листовъ бѣлаго желѣза—дано 3 руб. 6 алт. 4 д., да гвоздей оловянныхъ мелкихъ и прибойныхъ маленькихъ черныхъ 13.000—дано шестнадцать алтынъ, да пудъ слюды купленъ—данъ 5 руб., от отказныхъ книгъ въ переплеть тѣхъ же денегъ дано 4 алт. 2 д., въ остаткѣ, государь, денегъ у Ѡадея осталось двѣ гривны. Да послалъ къ тебѣ государю съ Петромъ Щербачовымъ и съ Ѡадей Корнѣевымъ грамотку Ивана Кобякова и Левонтья Клишина и дьякъ Володимірскаго Суднаго приказа Ѡедора Молчанова одну, да сестей бумаги съ ними жъ. А что, государь, въ Патріаршѣ Розрядѣ въ приказѣ Холопья Суда указу ничего никакого нѣтъ.

13.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Мишка Антипьевъ челомъ бьетъ! По твоему, государь, указу у Венедикта Андреева рубль денегъ взялъ и на тѣ деньги съ Ходюхою 30 листовъ бѣлаго желѣза купили—дали 32 алт., да 51 колодка гвоздей маленькихъ—дано 7 алт. А къ Ивану Лазаревичу грамотку, государь, отнесъ, и онъ, государь, прочетши грамотку, сказалъ: повидайся де со мною въ городѣ. И въ городъ, государь, поѣхалъ къ окольному къ Алексѣю Иванову Ржевскому обѣдать и будетъ, государь, что дастъ, и мы, государь, приплемъ тотчасъ. И челобитную, государь, что подашь въ Патріаршѣ Розрядѣ, указу еще никакого нѣтъ; безпрестанно думному Матвею Ивановичу Глѣбову бьемъ челомъ. А масло, государь, конное въ бочкѣ, запечатавъ, съ Карпомъ Щербачовымъ послалъ.

IV. Отъ Григорія Кудрина.

1.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Кудринъ челомъ
ы! Въ дому твоємъ, государь, далъ Богъ, здоровы. Крестьянина
го отпустили къ тебѣ противъ твоего письма; икру паюсную къ
послалъ. Изъ Вологды, изъ Нижегородской деревни по се число
ывали. Оброська изъ Кашинской деревни съ сѣномъ пріѣхалъ,
тъ на берегъ лѣсу шестьсотъ, да дровъ 20 сажень, а сказалъ
лѣсъ лучше, что на Москвѣ рѣкѣ. Агаѣя Васильевна приказала
ъ лѣсъ возить въ Коньково съ Москвы рѣки. Якову Гаврилову
лано четверть муки. А Иванъ Яковлевичъ гончихъ собакъ не
сылалъ.

2.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Гришка Кудринъ челомъ
ъ! Здѣсь, государь, на Москвѣ въ дому твоємъ февраля въ 25
ъ все, далъ Богъ, здорово. Изъ Нижегородской, государь, деревни
кащикъ Василій Берсенева съ крестьяны къ Москвѣ пріѣхали и
и привезли, а приняли рыбы двадцать три бѣлуги свѣжихъ, да
уга соленая, да двадцать одинъ осетръ, тридцать стерлядей, связку
пи, а въ ней пятьдесятъ пучковъ, да два лукошка икры: въ од-
ъ и съ лукошкомъ вѣсу четыре пуда безъ полуторы гривенки, а
другомъ икры и съ лукошкомъ полтора пуда. И Василья Берсе-
а и съ крестьяны и Курскаго отпустили и Ареѣя. Да къ тебѣ,
даръ, отпустили Оедьку Кривушина, а съ нимъ послали двѣ бѣ-
ли, да шипика, да меньше лукошко икры, что Василій Берсенева
вѣзъ полтора пуда. А деньги, государь, принималъ Михайло Ан-
тъ, а что принималъ, и я про то не вѣдаю; только, государь, съ
щника взяли за лодку полтора рубля, а въ полуторѣ рублѣ
и Васильевна дала ему сроку до деревни, приказала Курскому
вить. Да вина принято двѣ бочки, и то вино не мѣрено. А за-
ничего не привезли ни горсти.

V. Отъ прикащика Кузьмы Хомутова.

1.

Государю Андрею Ильичу холопи твои Кузька Хомутовъ, да
гишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ Боровской, госу-
двоей вотчинѣ въ селѣцѣ Спасскомъ съ деревнями, далъ Богъ,

все здорово. Отпустили къ тебѣ, государю, Якима Сергѣева, а съ послалъ твоихъ, государь, земель краски трехъ земель деревни родской, а тѣхъ красокъ золотарь Алексѣй взялъ съ собою къ М на опытъ, а насыпалъ подъячій возъ къ Москвѣ красокъ земли І Ивановича, да Ѳедора Ивановича, и ту, государь, краску хв гораздо, и той краски послалъ я къ тебѣ, государю, съ Якимомъ гѣевымъ образцы. А изъ пуда изъ желѣза сдѣлали двоетесныхъ здей семьсотъ, а вѣсу, государь, въ нихъ 28 гривенокъ, а горѣ гривенокъ. Два сада, государь, огородили, почали третій садъ дить. Изволь, государь, прислать дыннаго сѣмени; а которыя сажены были, и тѣ всѣ, невѣдомо съ чего, пропали.

2.

Государю Андрею Ильичу холопи твои Кузька Хомуто старостишка Сенька Михайловъ челомъ быють! Въ вотчинѣ государь, въ сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Бог рово. Буди тебѣ, государю вѣдомо, Иванъ Ларіоновъ съ У приѣхалъ и привезъ, государь, вина съ собою и сынъ его на пьянъ Левонъ и перебилъ. . . . конюха и Сергѣя Сергѣева, и лошъ твой сталъ ихъ разнимать и Ѳедоръ Ключковъ, и онъ Ключкова убилъ же; и я, холопъ твой, его унимать сталъ, и онъ, холопа твоего, ушибъ было полѣномъ четвертнымъ, и я, холопъ посадилъ на цѣпь его, и онъ и на цѣпи всякаго бьетъ до и рубаху разодралъ на себѣ въ лепесты и похваляется сады т государскіе перепортить; и Сысоя убилъ было до смерти, и онъ него отшолъ ножомъ, и меня, холопа твоего, хвалится до смерти. Да онъ же Левонъ отнял у Митрофана Ивановича крестьянина кувшина вина, и теперъ то и дѣлаетъ, что пьетъ безпросицъ всякимъ, государь, дерется. Изволилъ, государь, ты ко мнѣ : своему писать про краски, чтобы красокъ накопать; и я, холопъ къ Ивану Ивановичу и къ Ѳедору Ивановичу съ твоею государскою грамоткою къ нимъ ходилъ, и они красокъ не даютъ копать, де государскій указъ такой жестокой приказанъ давать копать лѣно никому ни единого фунта, не токмо пуда или воевъ есть де бы до указу великихъ государей, и его де воля, хоть сячу пудъ накопать, мы де за то не постояли, а вѣдь де твой вѣкъ Иванъ Ларіоновъ про то вѣдалъ давно, и ту краску ко ту краску онъ Иванъ золотаремъ указалъ. А Иванъ Ларіоновъ халъ въ Спасское съ Украйны третій день, а почему, государь, нять было куры и яйца, и мнѣ холопу твоему отписокъ не

и распечатать самъ своею рукою, а на другой день, пришедъ ребѣ на ледникъ съ женою своею къ старостѣ, жена держитъ письма и велитъ старостѣ примать куры и яйца, и велѣлъ же Леоньку Киселя, чтобъ грамотки чель, и онъ къ нему на приходъ и сталъ на него и съ женою своею кричать, чтобъ чель и онъ Кисель сталъ говорить: Иванъ де Ларионовичъ, дай де яйца! и онъ на него осердился и сталъ его бранить съ женою, наклавши яицъ полу, съ погреба хотѣлъ идти вонъ; и онъ же ему сталъ говорить: „куда де ты яйца несешь?“ „Домой де!“ И тѣхъ яицъ ему староста не далъ. „Приди де Иванъ Ларионовичъ, не пьянъ и отдай именно“; и онъ съ погреба съ женою, ючи руками, пошелъ домой. А лошадей, государь, принято и меринъ и пахотныхъ пятнадцать лошадей, и я къ тебѣ, государь, послалъ вѣдомость. Какъ онъ Иванъ пріѣхалъ, и у него отписокъ, и онъ мнѣ не далъ; только, государь, то и дѣлать не безпрестанно пьянъ. Изволь, государь, взять память у Алексея, сколько жить крестьянину въ Спасскомъ; онъ же не хочетъ. А Левонъ Ивановъ теперь посидитъ на цѣпи, и ты, государь, какъ изволишь: выпустить его, или нѣтъ?

3.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да староста Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ, государь, въ селѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ здорово. И Гречухинъ отъ тебя, государя, къ намъ пріѣхали и привезли, и мы гвозди по счету приняли четыре тысячи, а ельза, государь, я, холопъ твой, куплю и что изъ пуда гвоздей, и я холопъ твой къ тебѣ государю отпишу. И пріѣзжалъ холопу моему изъ Чубарова Иванъ Оминъ и сказывалъ, что Ильича приказный человекъ теленка твоего государскаго похитилъ до смерти; да Федора жъ Ильича Маренинскія дворянки у твоей государской крестьянки загнали гусей, и они сей не отдають гусенковъ малыхъ и намѣтили своими мѣтами, а крестьянинъ твой Маркушка Бурденокъ къ Федору Ильичу приѣхалъ на подворье и сталъ говорить дворовому человеку, чтобъ тѣхъ отдали, и онъ Терешка твоего крестьянина Маркушку билъ и гусенковъ ему не отдалъ. А плотниковъ, государь, половину въ главу крыть, а другая половина сады городать другую сторону конюшеннаго двора. Да изволь, государь, отписать, сколько должны бруссы на рундуки къ Ильѣ пророку и осмериковы лѣ

4.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да старостишка Сенька Михайловъ челомъ быють! Въ вотчинѣ твоей, государь, въ сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово. Мельницу, государь, дѣлаемъ. Буди, государь, тебѣ вѣдомо, на Степановомъ броду потравили луга копенъ на пятьдесятъ деревни Муковниной крестьяне Василя Ѳеодоровича Нарышкина ⁵¹⁾; и я, холопъ твой, собравшись съ людьми, ѣздилъ ночью, чтобъ ихъ застать. На лугу ихъ не застали, и я, холопъ твой, послалъ пѣшихъ три человека посмотреть не гоняють ли въ день: Григорья Сергѣева, да Ваньку, да Ширяя, и они пришли и скотина ходить на лугу и они, не подавши вѣсти мнѣ, холопу твоему, скотину погнали было, и они крестьяне Муковнинскіе, догнавши ихъ, скотину отбили, ихъ побили. И я, холопъ твой, посылалъ по деревнямъ являть, что насильно твои государскіе луга травятъ и людей перебили.

Роспись, что кая обида отъ крестьянъ Ѳеодора Ильича.

Деревни Марѣинской Артюшка Пучекъ въ прошломъ 194 году покралъ клѣтъ Марѣинскаго крестьянина у Никиты Васильева ржи четей съ шесть.

Да прошлаго жъ 194 г. той же деревни Марѣинной дворовня женки Ѳеодора Ильича украли гусыню и посадили въ садокъ при самомъ Ѳеодорѣ Ильичѣ, какъ былъ въ Марѣинѣ, и ту гусыню отдали лицомъ; а та гусыня украдена у крестьянина Андрея Ильича у Маркушки Бурдченка.

Да въ нынѣшнемъ 195 году той же деревни Марѣинной Ѳеодора Ильича дворовая женка загнала трехъ гусятъ у Маркушки жъ Бурдченка и тѣхъ гусятъ узналъ Меркушка и сталъ ихъ загонять, и Ѳеодора Ильича дворовый человекъ Терешка, вышелъ со двора съ коломъ и сталъ его Маркушку бить.

Онъ же Пучекъ на сторонѣ воровалъ; деревни Гущиной укралъ лошадь и у крестьянина Василя Колтырскаго у Левки Печенаго въ прошломъ 194 году и съ тою его лошадью поймали.

⁵¹⁾ Василий Ѳеодоровичъ Нарышкинъ—комнатный стольникъ ц. Петра Алексѣевича (1676 г.), окольничій (1691 г.), бояринъ (1691 г.).

Да его жъ, Пучка, поймали въ клѣти деревни Тунаева у крестьяна Матвѣя Челищева у Прохорки Андреева.

Да онъ же, Пучекъ, въ прошломъ въ 194 году покралъ сѣна у ана Ивановича да у Ѳедора Ивановича.

Да онъ же, Пучекъ, покралъ овцы у крестьянина Митрофана ановича.

Роспись, что обида кая отъ Ѳедора Ильича крестьянъ.

Въ селѣ Чубаровѣ приказный человекъ Иванъ Щемиславьевъ въ гѣшнемъ 195 году убилъ теленка до смерти твоего государскаго.

Да его жъ крестьянинъ Ѳедора Ильича Гришка Абалакаевъ укралъ у у двороваго человека у Фильки и ту овцу привезъ въ Мароино итдалъ въ боярщину; и ту овцу узнала дворовая женка Филькина и нули ее въ стадѣ въ Мароинѣ у Ѳедора Ильича, и въ то число гъ въ Мароинѣ Ѳедоръ Ильичъ.

5.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да статишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ, государь, ей въ селѣ Спасскомъ съ деревнями все, далъ Богъ, здорово. пустилъ къ тебѣ, государю, Ануфрія конюха, а съ нимъ послалъ ъ къ тебѣ государю: 3 перешпера, 8 щукъ, 5 голавликовъ, 15 ней; а ловлена та рыба, государь, въ мельничномъ прудѣ, а въ дѣ посадили 4 перешпера, да 10 щукъ. Ястребцы, государь, по и мереть, вдругъ перевернуло, въ одни (сутки) умерли три ястреб-украинскихъ, да 2 ястреба гнѣздныхъ большихъ.

6.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да статишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ, государь, ей въ селѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово. ровый человекъ Коньковскій Васька отъ тебя, государя, пришелъ мнѣ и грамотку къ Митрофану Ивановичу ко мнѣ принеси и я, юпъ твой, съ тѣми грамотками, государь, послалъ въ Боровскъ къ трофану Ивановичу Романа конюха; а Матвѣя конюха, по твоему, ударъ, указу, послать на Украину съ грамотками. А рыбы я, хогъ твой, ѣздилъ ловить внизъ по Нарѣ и далъ Богъ поймали рыбы го; тягнули, государь, 5 тоннъ, а во всякой тони по полной бочкѣ ыпали всякой рыбы: подусты, и головли, и плотицы и окуни, а , государь, рыба крупная, да 40 щукъ; и та, государь, рыба вся ажена въ прудѣ.

7.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да старостишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, государь, въ сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово. Отпустилъ къ тебѣ, государю, Микишку Гречухина, а съ нимъ, государь, отпустилъ четьи муки ситной подъ гребло, да осмину муки овсяной. А плотники, государь, 11 человекъ тешутъ черепицу, а десять человекъ сады городятъ; а саду, государь, сгородили по се число оволо новыхъ хоромъ и до коннаго двора, а переулкомъ, государь, къ новымъ хоромамъ не горожонъ потому, государь, чтобъ огородиться отъ двора, станемъ городить отъ конюшеннаго двора. А въ церкви, государь, черепицы вытесали тысячу. Изволь, государь, прислать гвоздей двоетесныхъ, такъ бы стали иные крыть главу. А здѣсь, государь, волею Божіею крестьяне твои государскіе многіе лежатъ и кузнецы, Еремѣевы дѣти, всѣ лежатъ. Изволь государь отписать, какіе дѣлать къ садамъ ворота: рѣшетчатые или досчатые? Вели, государь, купить цыновокъ пятьдесятъ—огурцы паровые покрывать и дыни.

8.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да старостишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, государь, въ сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово. Агафонка къ намъ, государь, отъ тебя пріѣхалъ и тридцать грушъ привезъ и мы посадили во всѣхъ садахъ по десяти грушъ, а подсыпали и осыпали всѣ черноземомъ. А плотники, государь, почали черепицу тесать, а другая половина плотниковъ сады городятъ. А спасскихъ столаровъ выбрано десять человекъ и раздѣлены на двое: половина къ церкви, а другая сады городятъ съ плотниками. А у Ильи, государь, пророка дѣло станетъ за гвоздями, своимъ кузнецамъ не вспѣть дѣлать, а гвоздѣ надобеть двоетесное, а надобеть, государь, гвоздѣ тысячу десять.

9.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да старостишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, государь, въ сельцѣ Спасскомъ *челомъ бьютъ*. Давыдко отъ тебя государь пріѣхалъ, сорокъ грушъ привезъ и мы того жъ дня посадили въ двухъ садахъ. Писалъ ты, государь, чтобъ сдѣлать четыре полицы къ соі камъ и въ насъ, государь, желѣза нѣту; которое, государь, было, и т

се изшло: телѣжку оковывали да заступы дѣлали. Изволь, государь, прислать старыя полицы и сошники коньковскіе, и мы ихъ передѣлаемъ; а два заступы посланы въ Коньково. Да съ нимъ же Давыдкою слано четверть солоду арженова да *два кошки*.

10.

Государю Андрею Ильичу холопи твои Кузька Хомутовъ, да Федь-Клочковъ да старостишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ Боской, государь, твоей вотчинѣ въ сельцѣ Спасскомъ съ деревнями въ 15 д., далъ Богъ, все здорово. По указу твоему, государь, Иванъ пинъ въ Берею къ Симону Москвитину для ради луку и чесноку рочихъ семянъ ѣздилъ и къ намъ привезъ осмину луку, да двѣсти гноку, да розсады не большое и моркови гуньбы (sic) и свеклы въ пгахъ по небольшому; и того, государь, мало сѣять нечего. Изволь, государь, къ намъ прислать фунтъ разсаднаго семени да огуречнаго семени два фунта; да свекольнаго сѣмени и морковнаго изволь, государь, прислать побольше, а то посажено, да мало, да гороху грецкаго. Изволь, государь, прислать вару перепущеннаго; а у насъ вару нѣтъ зерна, затѣмъ дѣло стало. А сады, государь, всѣ вспаханы и заскошены; яблони и пеньки, государь, сливы и вишни осыпаетъ щепанъ.

А плотники, государь, около садовъ рѣшетки дѣлаютъ. А плотники, государь, къ Ильѣ пророку еще не послали, потому что тамъ нѣсть нѣчего; которая рожь есть мірская въ сборѣ, и та не молота, а тому что молотъ негдѣ. Изволь, государь, ко мнѣ холопу своему отписать, изволишь ли ихъ своимъ хлѣбомъ кормить, покамѣстъ станутъ льницы молотъ. Изволь отписать, гвозди ли покупать, или изволишь къ дѣлать; а только, государь, здѣсь дѣлать, и ты изволь, государь, желѣзо денегъ прислать, чтобъ плотниковъ затѣмъ дѣло не стало.

11.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да старостишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, государь, сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ все, далъ Богъ, здорово. Пустилъ къ тебѣ, государю, Григорья конюха, а съ нимъ послалъ намъ прутковъ желѣза, а въ двухъ пруткахъ *енерузилъ* (sic) не сдѣлалъ, а къ записи Епифанъ руку приложилъ и къ Москвѣ къ Агаѣѣ Ильевнѣ сослалъ. Да будетъ, государь, тебѣ вѣдомо, Перемѣля Ивана Безобразова не стало и священника Страпиловскаго не стало.

12.

Государю Андрею Ильичу холопи твои Кузька Хомутовъ, да Ключковъ, да старостишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, государь, въ сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, да Богъ, здорово. Отъ Ивана Самсоновича, государь, 50 яблонь прина другой день послѣ тебя и мы, государь, посадили по твоему указу ты, государь, изволилъ указать, то мѣсто и посадили, гдѣ колья ты. А дворовый, государь, человѣкъ коньковскій Якушка 45 черенковъ новыхъ къ намъ принесъ; а яблоньныхъ, государь, черенковъ не надобно будетъ и тѣхъ столько. Да изволь, государь, прислать вару спущеннаго гривенокъ съ пять не помѣшкавъ. А въ садахъ, государь, щепами паемъ и вспахали. А плотники, государь, около садовъ столбы вбили всѣ и почали рѣшетки заирать около новыхъ хоромъ. А родину возлѣ новыхъ хоромъ и малину, государь, посадили. А яблоньныхъ, государь, съ понедѣльника половину съ Спасскими столбами къ Ильѣ пророку пошлемъ. Да и съ нимъ же, государь, съ Якушкой коньковскую лошадь послали.

13.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да старостишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, государь, въ сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, да Богъ, здорово. Ходокъ отъ тебя, государь, къ намъ пришелъ и письма къ Мотушину отпустили того жъ часу и ходока къ тебѣ, государю отпустили, нимъ послана отказная грамота Великихъ Государей на Орелъ Прохорово помѣстье Шеншина. А рыба, государь, посажена въ прудъ давно; а становой, государь, рыбы ловить было нельзя, потому что вода пришла дружная большая. Мельница, государь, перестала молотить на четвертой недѣлѣ въ четвергъ, а на прудахъ, государь, еще не стоитъ, не вскрылся. А Лука, государь, Соколовъ мужика отпустилъ къ тебѣ, государю, и какъ будетъ то время, и я его къ себѣ въ Москву. И какія сѣмена на овощи надобеть, и я холопъ твой куплю. Грамотки въ Алексинъ и въ Ярославъ къ воеводамъ пошлю. Дмитровскую, государь, деревню отпущено десять человѣкъ. А я, государь, у насъ сѣна и соломы яровой нѣту, все изошло; и мы, государь, сѣно и солому покупаемъ и скотину кормимъ. А что, государь, лѣсу и досокъ противъ твоего государскаго письма — съготовить покуль до сохи.

14.

дарю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ста-
Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, госу-
сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово.
ескъ, государь, я холопъ твой въ архимандриту ѣздилъ и
паль, и онъ овса не далъ: и въ самѣхъ де мало. А плотни-
ръ, у Ильи пророка главу покрыли, только не докрыли въ
сады кругомъ отъ двора огородили, почали дѣлать ворота.
, государь, въ Спасскомъ овса останется въ сѣмень четвертей
и ты, государь, изволь прислать по овесъ.

15.

дарю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ста-
Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, госу-
сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово.
осударь, ты ко мнѣ, холопу своему, что будто крестьяне и
люди твои государскіе копали краски и продавали, и я, хо-
, про то спрашивалъ, и они про то никто не слыхали и не
и будто Алексѣя Маюрку крестьяне твои государскіе били,
, то никто не вѣдаютъ и его слухомъ никто и не видалъ.

16.

дарю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ста-
Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, госу-
сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово.
къ тебѣ, государю, Романа конюха, а съ нимъ послалъ свѣ-
и 5 щукъ, да 3 голова, да 7 окуней, да 15 плотницъ, а рыба,
ловлена въ Нарѣ, только, государь, и поймали; да двѣ щуки
въ прудѣ. А вода, государь, еще велика. Да изволь, государь,
дынныхъ сѣмянъ; а которыя, государь, сажены дыни, и тѣ
и, которые ты изволилъ прислать. Да изволь, государь, при-
речныхъ сѣмянъ полтора фунта, а садить, государь, тѣ сѣ-
готовлены гряды около новыхъ хоромъ на паровые огурцы.
, государь, прислать гвоздей еще. А яблонки, государь, по-
Романомъ конюхомъ.

17.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да
ростишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей,
даръ, въ сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, зд
Отпустилъ къ тебѣ, государю, Григорья конюха, а съ нимъ по
къ тебѣ государю рыбы свѣжей: 10 щукъ, да шерешперъ, да 6
лей, 15 окуней, 10 плотницъ; а ловлена та рыба съ Мытской
рыбы, государь, въ Нарѣ нѣтъ, и не бывалъ, государь, такой
что нынѣшній. А какъ, государь, рыбу ловили, и въ то число
доруъ Ивановичъ былъ тутъ же, и всего государь рыбы поймали:
съ двадцать, да восемь шерешперовъ, малыхъ и большихъ, и я х
твой посадилъ въ верхній прудъ восемь шерешперовъ да десять
Да изволь, государь, купить двѣ тысячи гвоздей, да прислать,
государь, за гвоздьми не стало. А еще, государь, у насъ по се
не посѣялись, а какъ, государь, посѣмся, и мы станемъ на м
цу лѣсъ возить. А плотники, государь, городятъ переулокъ, ч
хоромамъ къ новымъ.

18.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да
ростишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей,
даръ, въ сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, зд
Крестьянъ, государь, я Бѣлевскихъ распрашивалъ, сколько у
барановъ дорогою померло: у Тельченскаго баранъ умеръ, у З
цевскаго баранъ умеръ, а другой покинуть въ Уткинѣ, у Кро
баранъ умеръ, а другой покинуть въ Уткинѣ жъ; а крестьянъ,
даръ, Бѣлевскихъ отпустилъ того жъ часу.

19.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да
ростишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей,
даръ, въ сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, зд
Изъ Бѣлевскихъ, государь, деревень крестьяне баранъ(овъ) при
и я холопъ твой принялъ всѣхъ 115 барановъ, а противъ отп
государь, надобеть 122 барана, да 5 быковъ, 3 коровы да четы
Да къ тебѣ, государю, отпущено изъ тѣхъ же украинскихъ баран

20.

дарю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ста-
Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, госу-
сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово.
къ тебѣ, государю, Ивана Фомина да Григорья конюха, а
отпустилъ коней и мериновъ сорокъ, одна лошадь да шесть
а двѣ телѣги, государь, посланы служивыя съ овсомъ въ
. А Козаковъ, государь, дугъ по грамотѣ отказалъ.

21.

дарю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ста-
Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, госу-
сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово.
къ тебѣ, государю, 10 четвертей муки ржаной людской съ
ю Кузнецовымъ въ одинъ верхъ. А плотники, государь, сады
али, почали тесать бруски на башню, на окна.

22.

дарю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ста-
Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, госу-
сельцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово.
къ тебѣ, государю, Ивашку Бородулина, а съ нимъ, госу-
дарино 470 яицъ, Украинскія яйца, а Спасскихъ, государь,
имъ не послали, что тебѣ государю впередъ сгодятся, да два
сметаны, двѣ кринки творогу. (На об. п-та: „195 г. іюня
привезено изъ Спасскаго 470 яицъ, 2 кувшина сметаны,
и творогу).

23.

дарю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ста-
Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ, государь,
сельцѣ Спасскомъ, далъ Богъ, здорово. По твоему, государь
стыяне тесь и доски вытесали и понѣ, государь, починаемъ.
Луки Соколова врестянинъ ко мнѣ, холопу твоему, пришелъ,
а дитъ огурцы паровые и дыни, и мы, государь, готовимъ
а огурцы и подъ дыни. А на двухъ, государь, прудахъ спа-
была. А мерины, государь, гнѣдой, что лечилъ полякъ, за-

немогъ отъ той ночи, распухъ и лежитъ замертво. Изволь, госу-
сѣмяннаго хлѣба прислать на стругу не помѣшкавъ. А сады, госу-
изволишь ли пахать или нѣтъ? а я, холопъ твой, безъ твоего го-
рева указу пахать не смѣю.

24.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да-
ростишка Сенька Михайловъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ, госу-
твоей въ селѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здо-
во. Иванъ Ларіоновъ ко мнѣ холопу твоему пріѣхалъ и трое де-
тей привелъ. Овса, государь, въ Коньково отпущено на Каменскіе
и на Коньковскихъ подводахъ 15 чет. Бѣлевскаго: а у насъ, го-
сударь, хоче чего и не станетъ, и мы, государь, промыслимъ овса.
изволилъ, государь, ты ко мнѣ писать холопу своему, чтобы взять
у Ивана Ларивонова, и онъ, государь, вино спряталъ, нигдѣ я
лопъ твой не нашелъ; а у Оношки конюха—нѣтъ же, все вышитъ
мясо, государь, супротивъ твоего государскаго письма, все при-
и рыбу приняли жъ. Дворъ, государь, весь вычищенъ; щепы и паво-
все очищено начисто. А въ садахъ, государь, во всѣхъ около ябл-
щепами осыпано и около смородины все же осыпано. А капуста
сударь, посадили грядъ съ пятьдесятъ, которая первой розсадкой сѣ-

25.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ че-
бьютъ! Въ вотчинѣ твоей, государь, въ селѣ Спасскомъ и во в-
деревняхъ, далъ Богъ, здорово. Отпустилъ я къ тебѣ, государю, кре-
нина Ивана Селина, а съ нимъ, государь, отпустилъ восемь ство-
пицальныхъ, что дѣлали на заводѣ *енрузилъ*(sic), а вѣсомъ въ
пять пудъ съ четвертью, да тѣхъ стволовъ съ нимъ же Иваномъ
мѣркѣ посланы тѣхъ стволовъ, да бочечку уксуса послано.

26.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да-
ристишка Потапка Якимовъ челомъ бьютъ! Въ вотчинѣ твоей,
даръ, въ селѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здо-
Отпустилъ къ тебѣ, государю, Никишку Гречухина, а съ нимъ
стилъ ржаного солоду 2 четъ безъ полуосмины. А къ мельни-
государь, я холопъ, ѣздилъ и давалъ имъ восемь рублей, и
никъ Савелій къ тебѣ, государю, къ Москвѣ поѣхалъ, съ тѣ-

и договариваться; хотѣлъ быть онъ къ Москвѣ въ субботу къ тебѣ, дарю.

27.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ста- гишка Потапка Якимовъ челомъ бьемъ! Въ вотчинѣ твоей, госу- дь, въ селѣцѣ Спасскомъ, далъ Богъ, здорово. Отпустилъ къ тебѣ, дарю, Ваську Еремина, а съ нимъ послалъ рыбы противъ твоего ударскаго письма: 4 щуки, да 10 окуней, да 10 плотницъ, 2 го- ля; а рыбы, государь, посадили въ тотъ же прудъ все. А вода, ударь, пришла въ одни сутки и мельницу испортила: переломила сень; и про твой государской обиходъ людской муки не успѣли смо- ѣ, пережидали, государь, помолъ и воды не чаяли быть вскорѣ. А прудахъ, государь, воду спустили, пришла вода дружная, и по се- мо на прудахъ ледъ не растаялъ. А сторожа, государь, на прудахъ ѣ перестали, день и ночь, и замetano сѣтьми и старыми неводами. гѣсь, государь, не весь церковный вывезенъ, осталось въ лѣсу 32 вна стѣннаго лѣсу, а брусъ и стоекъ, государь, не много вывезли. Василья Тимофеевича крестьяне не послушали его указу, не по- ми; Лука Алексѣевичъ Соколовъ прислалъ 9 подводъ, привезли, ударь, девять брусовъ.

28.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ростишка Левка Якимовъ челомъ бьемъ! Въ вотчинѣ, государь, сѣ въ селѣцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово. всти, государь, къ Москвѣ двѣ поѣздки отпустилъ, въ двухъ по- дахъ 70 бочекъ, а и третью, государь, поѣздку отпущу. Изволь, ударь, ячменю прислать и овса на сѣмена; а мы, государь, ячмень ѣ и сѣмянной весь переростили на солодъ, для того, государь, что юду на пиво мало противъ твоего письма.

29.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ста- гишка Левка Якимовъ челомъ бьемъ! Въ вотчинѣ, государь, твоей селѣцѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово. Что, дарь, записъ прислалъ на Епифана и къ той записи отецъ его оной Тарутинскій попъ руку приложилъ по его Епифанову ве- ю, и ту записъ, государь, сослалъ къ Москвѣ къ Михаилу Ан-

типову. Изволь, государь, овса къ намъ прислать на сѣмена на сеи и ячменю; а здѣсь, государь, мы весь ячмень переростили на сеи. А къ Василью, государь, Савичу Нарбекову три, государь, поѣздахъ сослать, а въ трехъ, государь, поѣздахъ сослать сто бочекъ.

30.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ростишка Левка Якимовъ челомъ бьемъ! Въ вотчинѣ, государь, твои въ селѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово.пустилъ къ тебѣ двѣ подводы. Иванъ Селинъ отъ тебя, государь, намъ пріѣхалъ, три галенка да бочечку къ намъ привезъ, а прописьма двухъ бочечекъ не привезъ, и желѣза не привезъ же; и волилъ ты, государь, ко мнѣ холопу своему писать, чтобы то же сослать съ украинскими крестьяны, и Бѣлевскіе крестьяне не привезли и домой сѣхали. Да послалъ къ тебѣ государю земли въ мѣшечкѣ запечатано; а малины, государь, нѣтъ. Да подводу пославъ къ тебѣ, государю, ради того, либо которая посуда останется, не привезетъ. А съ извѣстью пошлю къ Москвѣ съ воскресенья подводу. А нынѣ у насъ на мельницѣ бьютъ свай.

31.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ростишка Левка Якимовъ челомъ бьемъ. Въ вотчинѣ, государь, твои селѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово! Отпустилъ къ тебѣ, государю, крестьянина Ивашку Афонасьева съ грамотками, которые присланы съ Москвы отъ Агаѣи Васильевны, и которая посылаема была съ Москвы и я къ тебѣ, государю, съ нимъ Ивашкою послалъ. Да писалъ ты, государь, ко мнѣ, холопу своему, что въ лукошкахъ позабыли ягоды винныя и изюмъ и пшено въ хоромахъ, и я, холопъ твой, искалъ въ хоромахъ и у дворовыхъ людей и ничего не нашелъ. Да писалъ же ты, государь, ко мнѣ, чтобы купить сѣна пятнадцать возовъ, и я, государь, купить сѣна не добылъ, гдѣ, государь, и то небольшое и то, государь, дорого, гривны по четыре во возы небольшіе. А про подводы, государь, изволилъ ты писать намъ подводы готовы и сѣна.

32.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Кузька Хомутовъ да ростишка Левка Якимовъ челомъ бьемъ! Въ вотчинѣ, государь, твои

вѣдѣ Спасскомъ и во всѣхъ деревняхъ, далъ Богъ, здорово. Отпустилъ тебѣ, государю, 2 четви муки ржаной людской, да ситной осмину, осминѣ сухарей людскихъ, осмина муки ситной, да осмина муки пшеничной, да осмину солода ржаного.

Отъ Марка Дмитріева.

1.

Государю Андрею Ильичу, холопъ твой, Марчка Дмитріевъ челомъ етъ да староста Игнатка Петровъ и выборные крестьяне Прокошка Айденевъ, Гришка Тихоновъ, Гришка Артемовъ, Захарка Изотовъ и ѣ крестьяне челомъ бьемъ! Въ деревнѣ Тельчей и съ деревнями оди и крестьяне все, далъ Богъ, здорово. Да послалъ я къ тебѣ, государю, книги отказныя и выписку и записъ на дѣтей боярскихъ на едора Ловинова сына Матвѣевыхъ съ товарищи, а письма посланы ходокомъ съ Кромскимъ съ Антошкою Борисовымъ къ княгинѣ Ольгѣ Ивановнѣ Одоевской. Рожъ пожали твою боярскую десятины три деревни Гранкиной, а съ твоей, государь, со ржи твои крестьяне кромскіе сбили и жать не дали и къ намъ присылали, и мы ѣздили Андрей Никифоровъ и Власъ Ивановъ со всѣми крестьяны и рожъ пожали мы всѣми деревнями, а спору отъ Жерятина колодезя копенъ въ пятьдесятъ для ради обережи, а проѣздили мы съ недѣлю и у Захаровъ, государь, что посѣяли Озеровы рожъ, и ту рожъ мы пожали, а мы нажали двадцать копенъ. А у насъ, государь, побилъ морозъ речиху, а гречи побилъ въ низкихъ мѣстахъ. А пшеницы скинулись въ буюлемъ. А Коряшка мы приговорили и стругъ вычинили. Изволь, государь, писать приказнымъ людямъ, чтобы давали работниковъ больше, потому что нашихъ ходить больше, они работниковъ мало даютъ. А изволилъ ты, государь, писать про мѣру, что скудно посылаемъ, а я, государь, посылаю въ ту мѣру, что изволилъ прислать изъ Спасскаго окована и у насъ мѣры нѣтъ и смѣрокъ съ той мѣры мы посылаемъ на стругу, изволь, государь, примать въ ту мѣру, которая на стругу. Изволь ты, государь, прислать мѣру изъ Спасскова вновь, и мы станемъ посылать въ тое мѣру, потому, государь, авось и больше. Писалъ ты, государь, къ намъ про бараны и отъ насъ бараны всѣ ушли, только одинъ баранъ умеръ на дорогѣ, а то, государь, описался писецъ во Власовой отпискѣ про барановъ, приписалъ барановъ семнадцать барановъ лишнихъ, и гдѣ было надобно тринадцать барановъ, а онъ написалъ тридцать барановъ. А рожъ, государь, во всѣхъ деревняхъ десятины пожали и рожъ засѣяли.

На оборотѣ: „Отписать. Отказныя книги и отписку привези Мѣра у меня послана во всѣ деревни прямая московская, а у васъ скудна. Остафья Денисова сына Гринева сыщи его; какъ онъ поѣдетъ къ Москвѣ и онъ бы ко мнѣ заѣхалъ въ деревню, я съ нимъ тотчасъ раздѣлаюсь. Стругъ бы тебѣ тотчасъ съ хлѣбомъ отпустить не задержавъ, а я во всѣ деревни писалъ, чтобъ на стругъ хлѣбъ везли тотчасъ, а работниковъ бы на стругъ давали и во всемъ бы на стругу помогали. Для чего бараны къ Москвѣ посылаете худые и больные? Впредь бы вамъ барановъ такихъ худыхъ и больныхъ къ Москвѣ не посылать, а посылать бараны добрые“.

2.

Государю Андрею Ильичу, холопъ твой, Марчко Дмитриевъ да старостишка Игнатій Петровъ и выборные крестьянишки: Прокофейба Найденовъ, Гришка Тихановъ, Гришка Ортемовъ, Захарка Изотовъ челомъ бьютъ! Въ Бѣлевской твоей вотчинной деревнѣ Тельчей и съ деревнями по сю грамотку, далъ Богъ, здорово. Юля въ 2 д. пришелъ отъ тебя, государь, конюхъ Матвѣйка и грамоту государеву привезъ (и) твои боярскія и всякія письма и ящики, а ящики, государь, послалъ того жъ числа къ мельникамъ, а съ деньгами у мельниковъ ящики взяты жъ и посланы съ Матвѣемъ конюхомъ запечатаны въ мѣшечкахъ. Да съ нимъ же отпущенъ съ Матвѣемъ дѣловой человекъ. Лошадей нѣтъ, государь; имъ дѣловымъ людямъ пахать не на чемъ. А сына боярскаго Вискребенцова звали Васильемъ Калининъ сынъ по прозвищу Вискребенцовъ, Мецнянинъ; а помѣстье у него въ Большомъ Парат... стану во Мценскомъ уѣздѣ на Окѣ на рѣкѣ въ деревнѣ Вискребенцовой; земля ихъ справлена за дядею ихъ за Калиною и за отцомъ ихъ Васильемъ Калининымъ, да сдаетъ же землю тебѣ, государю, Мецнянинъ Карпъ Логиновъ сынъ Форафоновъ въ Орловскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану смежно съ твоею, государь, землею на Подчерневѣ; а нынѣча тою землею владѣетъ Яковъ Левшинъ. А у него, государь, Карпа старая дача и я, государь, списалъ съ старыхъ его крѣпостей списки и послалъ къ тебѣ, государю, къ Москвѣ годна тебѣ, государю, та земля или нѣтъ, и ты изволь, государь Андрей Ильичъ, про все отписать, и ту землю пашутъ крестьяне боярина князя Бориса Ивановича Прозоровскаго, а платятъ съ года и годъ по осми рублевъ, и та, государь, земля скоро не купится и здѣсь мѣста людныя и тою землею владѣлъ Яковъ Левшинъ три года, отдана въ приданое: Сергѣй сынъ Уваровъ отдалъ за дочерью въ приданое. А хлѣбы ржаные у насъ въ Орловскихъ деревняхъ и

бромскихъ деревняхъ хороши соломою, какъ буде Богъ свершить. А
ровой хлѣбъ была засуха было выгорѣлъ весь, какъ буде дать
Богъ. А я, холопъ твой, поѣхалъ въ Болховъ съ государевою грамо-
тою и какъ воеводы допросятъ, и допросныя рѣчи и отказныя книги
приняло къ тебѣ къ Москвѣ. А Опухтинъ земли не дастъ пахать,
то сдали Федоръ Логиновъ сынъ Матвѣевъ съ товарищи. А у
крестьянъ я допрашивалъ, нѣтъ ли имъ обиды отъ крестьянъ Федора
Ильча, и они сказали нѣтъ. Съ Матюхою конюхомъ отпущенъ дво-
ровой человѣкъ Андрюшка Тихоновъ. А что указалъ ты крестьянамъ
править на Иванъ Ларионовъ за землю и за пищаль, и они ничего
не доправили, мнѣ не отдали. А стругъ купили и денегъ не достало,
и я положилъ въ закладъ попону да кафтанъ и они не выкупаютъ.
Милости у тебя прошу, вели доправить на нихъ.

ИЗЪ СИБИРСКИХЪ АКТОВЪ:
ДЕМЬЯНЪ МНОГОГРѢШНОМЪ

И

ДИКИХЪ ЛЮДЯХЪ ЧЮЛЮГДЕЯХЪ.

С О О В Щ И Л Ъ

А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій.

ТРИ ДОКУМЕНТА

о пребываніи въ Сибири гетмана Д. Многогрѣшнаго

(1682—1684).

При разборѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, переданныхъ изъ Иркутскаго губернскаго суда, встрѣтились три документа, относящіеся къ біографіи сосланнаго въ Сибирь гетмана **Дьяна Многогрѣшнаго** (Иркутскаго губернскаго суда по реестру у, вяза 6-я, въ столбцахъ №№ 83 и 84). Гетманство Многогрѣшное было изпрочно ¹⁾. Съ одной стороны Московское Правительство склонно было довѣрять гетману, послѣ недавней измѣны его днѣшвеннииа боярина и гетмана **Ивана Мартыновича Брюхочаго**, съ другой стороны, достигнувъ гетманства при помощи пеговоровъ съ Ромодановскимъ, Многогрѣшный долженъ былъ принять човскія статьи, которыми вводились Московскіе воеводы въ Кіевъ, реяславль, Нѣжинъ, Черниговъ (ст. 3) и ограничивалась войсковая жода, а это сдѣлало его не популярнымъ среди казачества. Наконецъ онъ возбудилъ противъ себя и старшину, раздавая мѣста полничковъ своимъ родственникамъ и приверженцамъ.

Въ началѣ марта 1672 г. Многогрѣшный былъ схваченъ. Отпавленъ въ Москву въ сопровожденіи одного изъ главныхъ заговорщиковъ генеральнаго писаря **Карпа Мокріевича**. Довольно было на на то, что гетманъ сносился съ Дорошенкомъ, чтобы въ Москвѣ ѣдили въ измѣнѣ гетмана, хотя самъ онъ сознался только въ пистовыхъ рѣчахъ²⁾. Историкъ Малороссіи **Маркевичъ** говоритъ, что работа гетмана была очевидна ³⁾. Но нельзя было не воспользоваться

¹⁾ Гетманство Многогрѣшнаго въ Исторіи *С. М. Соловьева* занимаетъ въ т. стр. 37—122; *Маркевича*, Исторія Малороссіи, т. 2, стр. 170—200; *тыиъ Каменской*, Исторія Малороссіи, т. 2, гл. XXVIII.

²⁾ Сравни. *С. М. Соловьева* т. XII, стр. 113—120.

случаемъ уравнивать права гетмана съ правами остальныхъ своихъ данныхъ. Это былъ первый шагъ и шагъ трудный! Нынѣ сами сѣшины устраняли всѣ затрудненія, гетмана своего дѣлали чиновника, котораго судить уже не народъ, ни дума боярская³⁾. Демьянъ, Василий Многогрѣшные были приговорены къ смертной казни, челобитью старшинъ и всего народа малороссійскаго, но Великій Государь, по упрощенію дѣтей своихъ, пожаловалъ: казнить Демку Ваську невелѣлъ, съ указомъ сослать въ дальніе Сибирскіе города вѣчное житіе. Таже участь постигла Нѣжинскаго полковника Гвентовку и есаула Павла Грибовича. На другой день Великій Государь пожаловалъ на милостыню Демкѣ 15 рублевъ, Васькѣ 10, Гвентовку и Грибовичу по 5. Съ ссыльными отправлены были и ихъ семейства. Относительно жизни въ Сибири сосланнаго гетмана, кромѣ трехъ грамотъ напечатанныхъ ниже, извѣстны еще двѣ грамоты: 1) къ Туркскому воеводѣ, Суздальцеву 1673—4 г. и 2) Отписка Енисейскаго воеводы Михаила Приклонскаго 1674 г.⁴⁾. Всѣ эти документы относятся къ первому десятилѣтію пребыванія его въ Сибири. Ссыльнымъ предписано было отправить въ Тобольскъ, а оттуда разослать въ разные остроги: Демьяна—въ Селенгинской, Василия—въ Красноярскій, Гвентовку съ сыномъ—въ Кузнецкой, Грибовича въ Томской и сына Грибовича въ Якутской—въ пѣшую казачью службу. Бѣгство Грибовича, который „объявился въ Запорогахъ“, отягчало участь его сотоварищей, послѣ этого ихъ велѣно было „посадить въ тюрьмы въ Тобольскъ и держать съ великимъ береженьемъ“⁵⁾. Въ концѣ 181 г. (1673) ссыльныхъ переслали изъ Тобольска въ Енисейскъ для дальнѣйшей разсылки по острогамъ. Въ мартѣ 1674 воевода Приклонскій послалъ Василия Многогрѣшнаго и Мишу новьева въ указныя мѣста, но гетмана вмѣсто Селенгинскаго острога отправилъ въ Иркутскъ, съ приказаніемъ рассадить ихъ въ всѣхъ тюрьмахъ скованныхъ. „А въ Селенгинской острогъ, пишетъ Приклонскій, послать его я не посмѣлъ, для того что Селенгинской острогъ стоитъ по край Мунгальской земли, а изъ Мунгальской земли стѣною итти до Астрахани и до Терки сухимъ путемъ, а служилые люди Селенгинскаго острога самовольны, и чтобъ Демки Селе-

³⁾ Маркевичъ, Исторія Малороссіи, т. 2, стр. 199.

⁴⁾ Соловьевъ т. XII, стр. 122.

⁵⁾ Напечатаны въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ т. VI, стр. 324—5.

⁶⁾ Доп. къ Ак. Ист. т. VI, стр. 324—5.

люди куды не отпустили“⁷⁾. Повидимому Многогрѣшный такъ и остался въ Иркутскѣ, въ тюрьмѣ. Только въ концѣ 1682 года Иркутскому воеводѣ предписано было Многогрѣшнаго освободить изъ тюрьмы, „быть ему въ Иркутскомъ въ дѣтахъ боярскихъ“. При этомъ было справить его окладомъ денежнымъ и хлѣбнымъ: денегъ 20 рублей, а хлѣба 18 четвертей ржи и столькоже овса, да еще 4½ пуда соли (Грамоты, печатаемыя ниже, 1 и 2-я). Между тѣмъ въ Иркутскъ присланы были въ Тобольскъ Нѣжинской протопопъ Сумеонъ Овничъ и Стародубскій полковникъ Петръ Рославецъ⁸⁾. Адамовича писано было освободить изъ тюрьмы и давать ему окладъ въ Иркутскѣ, 20 рублей денегъ, 20 четвертей ржи, 20 овса и 5 пудовъ соли. Но гетманъ Самойловичъ опасался Многогрѣшнаго и протопопа и ссылокъ, и настаивалъ на разсылкѣ ихъ въ дальніе города, чтобы держать ихъ въ тюрьмахъ, чтобы они не ушли, „какъ ушелъ Грибовичъ“. Въ 1684 г. всѣ ссыльные снова были заключены въ тюрьмы, „за крѣпкими караулы“, переписываться и видѣться съ ними бы то ни было имъ было строго запрещено, „а кормъ давать имъ противъ иныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ“. Протопопъ Адамовичъ остался въ Иркутскѣ, а Демьянъ былъ сосланъ въ Селенгинскъ (Грамота). Изъ дальнѣйшей жизни Многогрѣшнаго извѣстно, что въ 1692 г. онъ былъ въ Селенгинскомъ какимъ-то „сѣдокомъ“ и велъ споръ съ богдойскими людьми о Мунгалахъ⁹⁾, а въ 1688 г. онъ оговаривалъ съ Головинымъ въ усмирении Табунутовъ¹⁰⁾.

Исканіи Иркутскаго письменнаго головы Льва Леонтьевича Кислянского въ Енисейскъ къ воеводѣ князю К. О. Щербатому.

(17192—1684).

Всударей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержцевъ бо и воеводе князю Костянтину Осиповичю Левка Кислянскій челобѣтъ, внынѣшнемъ во 192-мъ году Октября въ—де, билъ че-

Тамъ же т. VI, стр. 327.

О дѣлѣ Адамовича и Рославца см. *С. М. Соловьева* т. XIII, с. 255—споръ Адамовича съ Лазаремъ Барановичемъ Доп. къ Акт. Истор., т.

Дополн. къ Акт. Истор., т. X, № 67, с. 283.

Бантышъ—Каменскій, Исторія Малой Россіи, т. 2, с. 136.

домъ великимъ Государемъ Царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю всеа великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержцемъ, а выркуцкомъ въ приказной избѣ пере домною словесно войска Запорожскаго съ сторону Днепра бывшеи гетманъ Демко Игнатовъ, чтобъ великіе Государи пожаловали велѣли ему Демку свое великихъ Государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье впредь давать по вся годы противъ своево великихъ Государей указу изыркуцкихъ доходовъ, и о томъбы мѣ изыркуцкаго отписать къ тебѣ боярину и воеводе князю Костянтину Осиповичю въ Енисѣискъ, и противъ ево Демкова челобитья выркуцкомъ въ приказной избѣ изъ указу великихъ Государей велѣлъ я выписать, естли обнемъ Демѣ въ приказной избѣ указъ великихъ Государей и что ему окладъ, и выркуцкомъ въ приказной избѣ выписано, въ нынѣшнемъ во 192-мъ году Октября во 1 де, по указу великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ и по грамотѣ, за приписью дьяка Павла Симонова, велѣно быть выркуцкомъ въ дѣтѣхъ боярскихъ войска Запорожскаго бывшему гетману Демьяну Игнатову съ денежнымъ и хлѣбнымъ и солянымъ окладомъ, а окладъ ему Демьяну учиненъ на Москвѣ денегъ 18 рублевъ, хлѣба 18 чети ржи, овса тожь, полпята пуда соли, и на нынѣшнемъ на 192 году ему Демьяну великого Государя денежное и хлѣбное и соляное жалованье при столникѣ и воеводе при Иванѣ Власове порозцету дано сполна, и стое великихъ государей грамоты велѣлъ списать списокъ и тотъ списокъ подсею отпискою послать въ Енисѣискъ къ тебѣ боярину и воеводе князю Костянтину Осиповичю, а впредь ему Демьяну великихъ Государей денежное и хлѣбное и соляное жалованье изыркуцкихъ доходовъ давать ли, о томъ что ты бояринъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичъ укажешь.

II. Списокъ съ грамоты Сибирскаго Приказа въ Иркутскъ воеводу Власову.

(14 декабря 7191—1682 г.).

Отъ Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ въ Сибирь выркуцкои столнику Нашему и воеводе Ивану Остаѣвичю Власову впрошломъ во 180-мъ году по указу блаженные памяти отца Нашего великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержца сосланъ съ Москвы въ Сибирь въ ссылку въ Тоболескъ измѣнникъ войска Запорожскаго се

оны Днепра бывшей гетманъ Демко Игнатовъ, а велено ево въ Тоболскъ держать за крѣпкими караулы скована и во 182-мъ году по указу блаженныя памяти Отца Нашего великаго Государя послана грамота въ Тоболескъ къ боярину Нашему и воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову стоварыщы велено ево Демка изъ Тоболска сослать въ Балкаль въ Селенгинской и посадить ево скована въ тюрьму и держать ево свеликимъ береженьемъ и изъ тюрьмы ево выпускать никуда не велено, и нынѣ мы великии Государи указали ево Демки изъ тюрьмы выпустить и быть ему выркуцкомъ въ дѣлахъ боярскихъ, а нашего великаго Государя жалованья окладъ ему учиненъ на Москвѣ денегъ пятнадцать рублей, хлѣба восемнадцать чети ржи, овса тожь, полпуда соли, и какъ ктебѣ ся наша великихъ Государей грамота есть и тыбѣ учинилъ о томъ по сему нашему великихъ Государей и вымянныхъ окладныхъ книгахъ стѣмъ ево окладомъ справить. Въ Москвѣ лѣта 7191 г. Декабря въ 14 де.

(Оба эти документа извлечены изъ дѣлъ Иркутскаго Губернскаго по реестру 7, вязка 6, столбецъ № 83).

Грамота Енисейскаго воеводы князя Щербатаго къ Иркутскому письменному головѣ Кислинскому.

(7192 — 1684 г. іюня 14 дня).

В 192 году іюня въ 14 де по указу великихъ Государей Царей и ихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великия и бѣлая росіи самодержцевъ выркуцкои острогъ писмянному головеонтью Костантиновичю Кислянскому, въ нынѣшнемъ во 192 году іюня въ 30 де присланъ изъ Тоболска бывшей пѣжинской протопопе Симеонъ Адамовъ, а въ Тоболской отписке обнемъ протопопе не написано велено ему быть выркуцкомъ остроге, а указъ де ево протопопе Симеоне съ Москвы выркуцкои острогъ къ столбному воеводе къ Ивану Власову посланъ, и въ нынѣшнемъ же въ 192 году апрѣля въ 3 де въ грамотѣ великихъ Государей Царей и ихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великия и бѣлая Росіи Самодержцевъ изъ Сибирскаго приказана въ Енисейскъ къ боярину и воеводе князю Костянтину Осипову Щербатому стоварыщы: во 191-мъ году декабря въ 14 де въ указѣ великихъ Государей въ Тоболескъ къ боярину и воеводе князю Юрию Ондреевичю Голицыну стоварыщы писано, велено его протопопе Симеона изъ тюрьмы свободить и послать ево выркуцкои ост-

рогъ и давать ему великихъ Государей жалованья денегъ по двати рублевъ хлѣба по дватцати чети ржи, овса тожь, по пяти соли, а во 191-м же году августа въ 6 де. въ указе великихъ Государей в..... каз ¹⁾ изъ Посолскаго приказу написано указали..... судари, по писму подданного ихъ великихъ Государей гетмана И Самойловича, Демку Многогрѣшного, Петрушку Рословца, Нѣскаго бывшего протопопа Симеона Адамова, Матюшку Гвинт сослать въ далныя Сибирскіе города и велено ихъ держать въ тѣмъ въ розныхъ городѣхъ скованныхъ, за крѣпкими и твердыми кара добрыми приставами кому въ томъ можно было вѣрить, съ великою осторожностью и изъ тюрьмы ихъ никуда выпускать не велено, чтобы изсылки, изсибирскихъ городовъ нешли выныя посторонныя госудаства такимъ же обрасцомъ, какъ и прежь сего ушолъ изъ Сибирскихъ городовъ Пашко Грибовичъ, и о томъ велено учинить противъ того великихъ Государей указу, а кормъ имъ Демке Многогрѣшному и протопопу Симеону давать въ тюрьмѣхъ противъ иныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ въ числа потому великихъ Государей указу ево протопопа Симеона въ указное мѣсто Выркуцкой послать было за вѣшнымъ путемъ не потому что нартной ходъ минулся, а водяного пути не приспѣло апрѣляжъ въ 20 де вграмотѣжъ великихъ Государей Царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великия и малаго росіи Самодержцевъ изъ Сибирскаго приказу писано въ Иркутскъ, впрошломъ де во 191-м году августа въ 31 де въ грамотѣ великихъ Государей, какова послана въ Енисѣйскъ к боярину и воеводе князю Костянтину Осиповичю Щербатому стоварыщю, написано какъ изъ Тоболска протопопъ Симеонъ Адамовъ вкоторой городъ Енисѣйского розряду присланъ будетъ и ево велено принять и посадить въ тюрьму, а Демка Многогрѣшная потому же велено выркуцкомъ посадить въ тюрьму и держать ихъ въ тюрьмахъ скованныхъ и кормъ имъ давать въ тюрьмахъ противъ иныхъ тюремныхъ сидѣльцевъ, а въ нынѣшнемъ де 192-мъ году октября въ 10 де въ указе великихъ Государей въ Сибирской приказъ къ боярину князю Ивану Борисовичю Репнину стоварыщю изъ приказа Малаго Росіи писано: въ нынѣшнемъ де во 192-мъ сентября въ 22 де к великимъ Государемъ писать околничей и воеводе Леонтею Романовичю Неплюевъ, что, по писму войска Запорожскаго ихъ сторонъ Днепра гетмана Ивана Самойловича, онъ околничей и воевода снимъ гетманомъ видялся и гетманъ де вразговорѣхъ говорилъ ему о

¹⁾ Повидимому „въ Сибирской приказъ“.

и воеводѣ о Демке Многогрѣшномъ, въ которомъ онъ Сибир-
городѣ и нынѣ живли и въ целостиль, чтобъ ему по ихъ государскои
и было вѣдомо, и сентября въ 24 де, поуказу великихъ Госуда-
лено околничему и воеводе емужъ Леонтью Романовичю з гет-
маномъ Самоиловичемъ по обсылкамъ ево гдѣ пригоже ви-
и о Демке Многогрѣшномъ и о иныхъ ссыльныхъ людехъ по на-
бавить, чтобъ гетманъ никакова сумлѣня неимѣлъ, что и доднесъ
ютца они въ далныхъ Сибирскихъ городѣхъ, однакожъ и нынѣ
и великие Государи по частократному ево прошеню послать въ
съ своимъ Государскимъ указомъ нарочного гонца, чтобъ того
грѣшнаго и Симеона Адамова бывшаго протопопа и Гвинтовку
повца бояре и воеводы розослали вдалные розные Сибирские го-
и велѣли ихъ держать за крѣпкими караулы и никого къ нимъ
сказъ и писемъ имъ отдавать и у нихъ принимать отнюдъ никому
бъли, а что стѣмъ гонцомъ изъ Сибири бояре и воеводы писать къ
имъ Государемъ учнута и въ которыхъ городѣхъ тѣ выше помянутые
не люди будутъ и о томъ укажутъ они великие Государи кнему
у всвоей Царскаго величества грамотѣ отписать, и великие Госу-
казали въ Сибирь въ Tobолскъ послать великихъ государей грамоту
нымъ гонцомъ, чтобъ Демка Многогрѣшной и Симеонъ и Гвин-
и Рословецъ розосланы были врозные города и велѣли держать
бпкимъ карауломъ и никого къ нимъ припускать и писемъ имъ
тъ и у нихъ примать отнюдъ никому невелѣли, и обнихъ Си-
и о Демке Многогрѣшномъ велено учинить по прежнимъ и по
нимъ великихъ Государей указомъ, а буде они привезены до
пяго великихъ государей указу и въ которомъ числѣ и скемъ имя-
велено къ великимъ Государемъ писать в Сибирской приказъ, да
ишемъ же во 192-мъ году писали изъ Tobолска бояринъ и воево-
язъ Алексѣй Андреевичъ Голицынъ стоварыщи и прислали до
иску ссыльного нѣжинского стрелца Васку Оѳонасева, а изъ
иска велено ево послать выркуцкой впапью, и внынѣшнемъ во
ъ году іюня въ—де поуказу великихъ Государей Царей и вели-
нзязей Иванны Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великыя и
и бѣлыя росіи Самодержцевъ тѣ ссыльные люди протопопъ Си-
Адамовъ и стрелецъ Васка Оѳонасеевъ посланы изъ Енисѣйска
кой острогъ съ Енисѣйскими казаки Стенкою Жарениковымъ
жомъ Крисаньевымъ сМорчком Родионовымъ стоварыщи, и какъ
енка стоварыщи ихъ протопопа Симеона и стрелца Васку выр-
привезутъ и тебѣбъ Леонтью того протопопа Симеона и стрел-
ку у нихъ Бориса стоварыщи принять и протопопа Симеона

держать втюрме скована за крѣпкими и твердыми караулы и к нему припускать и писемъ у него приимать и ему отдавать и невелѣть, а кормъ ему Симеону давать выркуцкомъ по четыре на день, а однолично тебѣ Леонтью ево протопопа Симеона беречь крѣпко чтобъ онъ выркуцкомъ былъ въ лицахъ, а будетъ онъ Симеонимъ небереженемъ въ лицахъ небудетъ и изъ Иркутского куды уѣд тебѣ Леонтью зато отъ великихъ государей быть въ опале, а ст Васку поселить на государеву десятинную пашню и беречь, чтобъ куда не уполъ, а которого числа ихъ протопопа Симеона и ст Васку выркуцкой привезуть и какъ протопопъ посаженъ будетъ въ му, а Васка поселенъ будетъ на пашню, и тебѣ о томъ писать въ сѣйскъ кбоярину и воеводе князю Костянтину Осиповичю Щербостоварыщи, а Демко Многогрѣшной, буде нынѣ в Иркутскомъ о и тебѣ Леонтью ево Демка послать изъ Иркутского въ Селенгинскую скована здобрыми приставами и противъ сего великихъ государей въ Селенгинской къ Ивану Полшенникову писать, чтобъ онъ о Демке учинилъ въ Селенгинскомъ повышеписанному великихъ государей указу и обнемъ Демке изъ Енисѣйска къ нему Ивану указывать послана. (Изъ столбца № 84).

писки Енисейскаго воеводы князя Константина Осиповича Щербатого¹⁾ въ Сибирскій Приказъ о дикихъ людяхъ Чюлюгдяхъ.

(7193—1685 года)

Найдена въ выпискахъ изъ столбцевъ Сибирскаго приказа, сдѣланныхъ въ 1776 году въ Сенатскомъ Разрядномъ Архивѣ при продолженіи одной справки. (Прежнія описи № 4—(54).

„Въ столбцу Сибирскаго Приказу 193 года подъ № 1409 оказываютъ:

Прислана въ Сибирскій Приказъ изъ Енисейска отъ воеводы Щербатова отписка слѣдующаго содержанія:

Государемъ Царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, брату Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержавныиъ холопи ваши Костя Щербатой стоварищи челомъ бьютъ. Нынѣшнемъ, Государи, во 193 году февраля въ 10 день почала ть словесная речъ межъ всякихъ чиновъ будто въ енисейскомъ уѣздѣ ерхъ по Тунгусѣ рекѣ явились дикіе люди ободной рукѣ и обоимъ ногѣ, а въ нынѣшнемъ, Государи, во 193-мъ году іюня въ 1 день приплыли въ Енисейскъ сверхъ Тунгуской реки ясашные зборщики енисейскіе служилые люди, сынъ боярской Иванъ Пивуцкой стоварищи, а сними приплыли Чадобскихъ розныхъ волостей ясашные Тунгусы, и мы, холопи ваши, велели про техъ вышписанныхъ дикихъ людей тѣхъ тунгусовъ спросить, гдѣ тѣ дикіе люди и всакихъ техъ живутъ и каковы они въ рожи, те люди, и какое на себѣ одеяныиъ носятъ. Іюня тогожъ, Государи, 1-го числа въ Енисейскую въ пригородной избе передъ нами холопи вашими тѣ ясашные тунгусы разныхъ именъ о техъ вышписанныхъ дикихъ людехъ спрашиваны, и изъ

¹⁾ Князь К. О. Щербатой былъ Енисейскимъ воеводой между 1673 и 1685 годами. (См. Доп. къ Акт. Ист. т. X, стр. 240—5, 247, 251, 252, 276, 322—6, 330—1, 391.

техъ тунгусовъ Каты реки тунгусы Богдашка Чекотѣвъ вдопр
сказалъ, вверху де по Тунгуске рѣке идучи, на левое стороне прот
деревни Кужемской, гдѣ живетъ енисейской пашенной крестьян
Васка Пановъ стоварищи на высокой горе, вкamenti отъ Тунгуски р
версты стри видѣлъ онъ, Богдашко, яму, а та де яма вовсе стор
кругла шириною аршина пополтора и исъ тойде ямы исходить д
смердной, человеку невозможно духа терпети, и у туй де ямы состо
онъ, Богдашко, долго не могъ оттого смерднаго духа и однедь
отъ ямы лежалъ отъ того духу головною болѣзнью день, а на
де та яма пошла вземлю шириною и въ глубину того де онъ, Бо
дашко, неведаетъ, потому что де онъ вту яму незаглядывалъ, а он
де тое ямы мелкой и большой стоячей дѣсь на кореню, по мест
знаки строганы ножемъ или инымъ чѣмъ во многихъ местехъ, и
своей брати у тунгусовъ онъ Богдашко слыхалъ, что живутъ, де въ
яме люди, а имяна тѣмъ людямъ чюлюгден, а ростомъ де тѣмъ
среднему человѣку вгрудь, ободномъ глазе и ободной рукѣ и обод
ногѣ, а глазде у него чюлюгдѣи и рука слѣвую сторону, а нога
правую сторону, а зверя де всякого и птицу они чюлюгдѣи стрѣля
излуковъ, а рѣжутъ де зверя и дерево стружатъ пилою, а какимъ
образцомъ лукъ и стрѣла и пила того де онъ Богдашко неслыхалъ
не видалъ, а торгъ де у нихъ чюлюгдѣевъ съ ними тунгусами такъ
приносятъ де тунгусы на ихъ дороги, по которымъ дорогамъ они
чюлюгдѣи ходятъ, дятлевое птичье перье и тоде перье втыкаютъ они отъ
стоячего лиственничнаго дерева влиственничную кожу а тѣде чюлюг
пришедь, то перье емлютъ безъ нихъ тунгусовъ, а тѣмде тунгусомъ въ
того перья кладутъ на тожъ место стрельные всякіе птицы и посуду
ево дѣла, и какую де посуду кладутъ мѣдную или желѣзную или и
какую и для чего де дятлевое перье себе емлютъ, того де онъ Богда
не слыхалъ, да онже де Богдашко слыхалъ отъ брацкихъ ясаши
тунгусовъ, которые живутъ по Ангартъ реке въ Брацкомъ уезде, ст
ли де тунгусы на зверей самострѣлы и исъ техъ де тунгусовъ тунгус
самостреле своемъ вынулъ застрелянаго того дикого человѣка, а на
де на томъ дикомъ человеке тулупецъ кожейной опушенъ бѣлою
линою, а въ рукахъ де у него пила желѣзная, а какой де кожейной
лулъ теплой или холодной и какимъ образцомъ пила зделана пр
де онъ, Богдашко, неслыхалъ, а на которой де стороне глаза нетъ и
сторона лицо и бокъ весь чернъ что уголь, а родимая ль де та
ность или черная про то де онъ не слыхалъ, а другая де сторона
и бокъ какъ у человека, и того де мертваго дикого человека
тунгусъ кинулъ у того самострела, и после де тѣ дикіе люди тог

реленого взяли себе, а иного де ничего онъ, Богдашко, про техъ
нихъ людей неслыхалъ, а подлинно де про то ведаютъ братскіе
ашинны тунгусы а онде, Богдашко, противъ той вышеписанной Ке-
жемской деревни, что живетъ пашенной Васка Пановъ, видѣлъ самъ
горѣ въ камени ту яму и оттои де ямы видѣлъ же слѣдъ техъ
нихъ людей на снегу хожено одною босою ногою, а тотъ де ихъ следъ
раздо малъ, какъ пяти лѣтъ робенка. Тоежъ реки Каты тунгусъ
марги по допросу сказалъ, въ прошлыхъ де годехъ шелъ де онъ,
марги, ссоболиного промыслу изъ лѣсу весною по малому снегу и
противъ деревни де Кежемской, гдѣ живетъ пашенной крестьянинъ
Васка Пановъ стоварищи въ камени втомже месте, гдѣ видалъ яму
вышеписанной Кацкой же тунгусъ Богдашко Чѣкотеевъ, панесло де
са него духъ смрадной стого места съ камени невозможно человеку
терпети, а тотъ де духъ таковъ, какъ желѣзо горить и мимо де то
мѣсто онъ, Имарги, прошелъ скоро, а около де того места на такомъ
мѣсту отъ деревня кожа кругомъ рукою оберта до дерева по одному
мѣсту отъ земли человѣку впоясъ и пришедъ де онъ ксвоеи братье
изъ тунгусамъ и про тотъ духъ смрадной и про обтертое деревье ска-
зывалъ, и тунгусы де про яму говорили, чаятъ де, что тутъ живутъ ди-
кіе люди чюлюгден, да онъ же де слыхалъ у своей же братьи у тун-
гусовъ, что въ прошлыхъ недавныхъ годехъ ставливали де тунгусы на
себѣ самострелы а такого дикого человека одинъ тунгусъ вынялъ вса-
мостреле своемъ застреленого, а каковъ тотъ дикой человекъ ростомъ
врожей и вприметы и какое на немъ платье, прото де онъ ни
кого неслыхалъ. И тогоже, Государи, 193 году іюля въ 5 день въ
Чисейску въ приказной избе противъ допросу тунгуса Богдашки Че-
теева Кужемской деревни пашенной Васка Пановъ о техже выше-
писанныхъ дикихъ людей передъ нами холопи вашими допрашиванъ, а
допросе сказалъ, по Тунгуске де реке вверхъ идучи на левой сто-
не противъ ево Васкины деревни въ горѣ въ каменѣ, где будто ви-
дѣлъ онъ, Богдашко, яму и такой де ямы онъ Васка невидалъ и духу
одного втехъ местехъ никакихъ никакова неслыхалъ, а Кѣжейскіе
тунгусы сказываютъ, слыхали они у дедовъ и у прадедовъ своихъ,
близъ де той ево нынешней Васкины Кужемской деревни жили
іе люди во Каменю и въ земле, а называли де ихъ чюлюгдеями,
еде дикіе люди ростомъ среднему человеку вгруды, поперекъ тол-
, ободной рукѣ, ободной ноге, ободномъ глазе, а платье де они
имѣютъ будто де тунгусово переводу, а шапки на нихъ маленькіе круг-
лыя, а теплѣе-ль-де то платье носятъ или холодное того неслыхалъ, а
дѣ де деды и прадеды ихъ тунгускіе видали гораздо малъ, а тотде

ихъ следъ видали лѣтомъ на песку около ихъ, гдѣ они живутъ, хоз босою ногою, а оттехде ямъ смрадной духъ великои, невозможно ловеку терпеть, и ввидѣ де ихъ видали, а ходять де тѣ дикіе гораздо скоро, буде отъ нихъ бѣжать противъ солнца и они де стичь человека не могутъ, а буде де въ которой день сонца петь тѣ де дни носятъ они, тунгусы, ссобою дерево, которое бьетъ гровою стрелою и темде деревомъ отнихъ отбиваютца, а какъ де техъ ревъ сними не живетъ и они де чюлюгдей ихъ тунгусовъ давяти торгують де они дикіе люди съ тунгусами приносятъ де на ихъ птичье перы дятлевое и сойное и делаютъ исъ прутья деревян колца и теде колца кладуть у ямъ ихъ сперьемъ вместе для того, де ани зделаютъ колцо малое и тѣ де дикіе люди за то перье тивъ того колца малово положить на тожъ мѣсто своего дѣла ко болшой, а какъ де положить колцо болшое и то де противъ того ложать котель малой, а говорятъ де тѣ люди по тунгуски, да т дикіе люди будто вымали у дѣдовъ и у прадедовъ ихъ изъ лову ихъ зайцы и козы, а какое де у нихъ ружье естли и для чего левое и сойное перье они емлють и какіе у нихъ котлы медные желѣзные, тогоде онъ Васка отъ нихъ тунгусовъ неслыхалъ, да ви де ево Васкины внучаты противъ своей деревни въ ближнихъ мѣс звать стоячее дерево человеку впоясъ обтерто неведома чемъ томъ дерева мало не до самого дерева, а тунгусы де имъ сказыва что будто то деревье оптерли те дикіе люди, а онъ де Васка самъ деревья не видилъ, да онже де Васка слыхалъ оттехъ же тунгусовъ, въ Илимскомъ де уезде, вверхъ идучи по Илеме реке на посторю реке на Тубе ставили де въ прошлыхъ давнихъ годехъ тунгусы на реи самострелы и одному де тунгусу попалъ на самострель таков дикой человекъ, а каковъ де онъ возрастомъ и вприметы и каковъ немъ было платье, того де онъ Васка ничего не ведаеть и отъ тунгусовъ неслыхалъ.

**шота намѣстника Ивангородскаго къ Ревельскому магистрату,
въ царствованіе Ивана Грознаго ¹.**

Великаго Государя царя и Государя и великаго князя Івана Васильевича всея Русіи, Намѣстникъ Ивангородцкой і воевода Иванъ новичъ Беззубцевъ вамъ колыванскимъ долгоместеромъ (бургомистромъ) и админкамъ и ратманамъ велѣлъ поклонитися.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить.

Писали есте до насъ с посланникомъ что переняли Гдѣя нашего чиновъ ивангородцкихъ, а сказываєте с лихими пѣнези и с чешъ подъ ливонскимъ чеканомъ, а имено тѣхъ людей одного зовутъ Мартыя-а, а другого Дорошка кривошея, а третьяго зовутъ Даниломъ, а зывалъ вамъ Мартыню (sic) да Данилко что ѣмъ давалъ тѣ пѣнези Дороща кривошея, а того есте к намъ не отписали за лихіе ли пѣнези Мартыню и Данилко у Дорошки тѣ пѣнези имали ил незнаючи него взяли; да и то есте к намъ писали что у васъ сидятъ два чело-ва Ивангородцкіе, Петръ и Пантелѣй Симановы, оба братеника, а имали ихъ сказываєте надъ татьбою, а у меня просите чтобъ я к вамъ сылалъ людіи своихъ, чтобы они видели и слышали что будетъ нашего дѣя людей пеня. И самъ о томъ послалъ к вамъ Герасима Григорьева изъ Долгово и вы б Герасиму то сказали что на тѣ люди дѣло, да тѣхъ бы есте людей передъ Герасимомъ поставили, а Герасиму есмя казали велѣли того послушати что на тѣхъ людей пеня, да то есмя расиму велѣли написати на списокъ да собѣ сказати.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить.

Посылалъ есми в ругодивъ ² ко князю ³ и посадникомъ старосту

¹ Подлинная грамота, писанная полууставомъ на 3¹/₂ аршинномъ столбцѣ, сохранилась въ Ревельскомъ Городскомъ Архивѣ въ числѣ многихъ другихъ съ-бранихъ содержаніемъ.

² Нарва.

³ Названіе князя по всей вѣроятности относится къ Нарвскому фогту. Истинно что нѣкоторые города и мѣстечки, подчиненные магистру Ливонскаго на, управлялись или комтурами, или фогтами; послѣднихъ обыкновенно въ этихъ грамотахъ называли не князьями, а князьками.

Иванегорѣдскаго Зенова Степанова сына о томъ что не даютъ доръ къ колываню ⁴ Гсѣря нашего купцомъ Иванегорѣдецкимъ, и князь рѣдвской да и посадники ругодивскіе Ѳеодоръ Онтоновъ да Михайло выдовъ с товарищи отвѣтъ ко мнѣ оучинили с старостой с Зеномъ Степановымъ. А сказываютъ были о томъ дѣле князь да и всѣ посади виѣстѣ на ратуше. И обговоръ у нихъ былъ, да ко мнѣ отказали, немошно тому статца, кое ѣздите изъ наугородцкихъ пригородовъ отъ ругодива къ колываню берегомъ, опрочѣ однихъ наугорѣдскихъ госи. А Иванегорѣдцомъ и изъ иныхъ пригородовъ наугорѣдскіе земли имъ къ колываню чтобъ по морю, а о томъ сказываютъ приговоръ у насъ былъ во всей лиеландской земли, что изъ наугородцкихъ пригородовъ берегомъ къ колываню дороги не дати.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорить.

Ино то гораздо ли чините преступаете крестное целованіе, а пишете перемирные грамоты, помните присылали къ великаго Гсѣря рускаго царя къ намѣстникомъ наугорѣдецкимъ ко князю Борису Ивановичу и къ Михайлу Семеновичу маиسترъ и арцыбискупъ и бискупы по Ивану Лодѣ да Ѳеодерука Корфъ ⁵ посадника Ругодивскаго. И добъ челомъ Гсѣря нашего боярамъ и намѣстникомъ наугорѣдецкимъ князю Борису Ивановичу и Михайлу Семеновичу за маистрову державу и арцыбискуплю и за всю лиеленскую землю. И взяли перемиріе двадцать лѣтъ изъ троицына дни лѣта 7040 третьего до троицыны лѣта 7060 третьего ⁶. И укрѣпили крестнымъ целованіемъ на томъ, великаго Гсѣря русскаго цѣря людемъ и его вотчины наугорѣдскіе, ли по маистровѣ державѣ и по арцыбискуплю и по бискуплю Юрьевъ, въ Ругодивъ, на Ригу, въ Колывань и во всѣ города вноеленскіе земли ѣздити доброволно, сухимъ путемъ и по морю путъ имъ чистъ, всякія зацѣпки купити и продати; такожъ изъ маистровѣ державы арцыбискуплю и изъ бискуплю ихъ купцомъ въ Гсѣря нашего вотъ въ наугорѣдскую землю волно ѣздитъ сухимъ путемъ и по морю,

⁴ Ревель.

⁵ У Карамзина: Иванъ Лоденъ и Ѳеодоръ Корфъ. И. Г. Р. VIII. Прим. Въ нѣмецкихъ же хроникахъ—Лодѣ.

⁶ Карамзинъ говоритъ, что кн. Борисъ Горбатый и Михайло Семеновъ Воронцовъ, думные бояре и намѣстники новгородскіе, въ 1535 году утѣмиръ съ Ливоніей на семидцать лѣтъ. Въ Синод. Лѣт. сказано, что новгородскіе пріѣхали въ Москву 16 марта 1535; а въ грамотѣ архива иностр. коллегіи, что перемиріе заключается отъ 1 октября 1534 г. См. И. Г. Р. Примѣч. 18.

чистъ без всякія зацѣпки. И вы то забыли на чемъ писали перемирные грамоты. И на чем послы ваши крестъ целовали нашего Гсѣря сскаго царя бояром и намѣстником новгородецким и всему великому Новугороду. И нынѣ раздѣляете Гсѣря нашего вотчину Іванъ год от великого новгорода, а Иванегородецким купцом не дадите ти берегомъ от Ругодива к Колываню. И вы то чините не гораздо. Іаньгород Гсѣря нашего вотчина новгородцкоі пригород. В маинстро-е державе неувѣдаем что учинилос на сих лѣтах, естли раздѣленіе тодиву или Колывани съ виоленскою землею. И вы б намъ о томъ домо учили, за что преступаете крестное целованіе и рушите перемирные грамоты. А не дадите Иванегородецким купцом от Ругодива роги берегомъ к Колываню и мы о томъ пошлем к великому Гсѣрю.

Иван Ивановичъ велѣлъ вам говорит.

Бил нам челом ивангородец Тимоха Соенов на Ругодивского цзя и на его людей что грабили его дважды, а взял у него товару 464 гривны новгородцким числом и мы о том посылали многижды к князю и к посадником в Ругодив, чтоб князь взятое отдал тому Тимошке по перемирным грамотамъ и по крестному целованью, а впе-д бы так не чинили. И князов отвѣтъ нашим послом и перед посадники: грабил де есми того Тимошку дважды на своемъ берегу межъ алницы и Ругодива потому что он не гораздо тѣм мѣстом ѣдет то у меня мѣсто заповѣдное, а взял де и есми у того Тимохи товару, не столько сколько он вам сказывалъ, а что де и товаръ неистерян; наши послы говорили князю: в перемирных грамотах написано Гсѣря нашего руского цря купцом волно ѣздит во всю лиоленскую млю с товаром. И князов отвѣтъ нашим послом: да меня де в перемирных грамотах нѣтъ и креста я не цѣловал, тое ми рухляди Тимошки не отдати.

Иванъ Ивановичъ велѣлъ вамъ говорити.

Били мнѣ челом Гсѣря великаго князя пищальники Михалко Махов да Истома Красов на старосту на Мельницкого на Ондрѣйка и на Ребелу которые живут на мельницѣ, что тѣ пищальники метали мводъ в Плюсѣ рекѣ под великою Пожнею. И тот де Ондрѣйко с товарищи со многими людьми приехали к ним в судѣх под великую рожню да учили за ними гоняти с рогатинами и скорды¹. И Ми-мко с товарищи убѣжали на лес да тутю у пищальников взял тот Одрѣйко с товарищи судно да и неводъ и с рыбою да сермягу да

¹ Бордъ—короткій мечъ, кортикъ.

шубу бараню да двои лука да в тулцѣ^а полтретяцать стрѣлъ да два топора, а всего грабежу взяли на ѣ гривен на новгородскую, и о том посадники отказали ко мнѣ: люди деи княжие то еѣдаетъ князь, а мы за них не целовали и в перемирных грамотах князя Ругодивского не писано.

Иван Иванович велѣл вам говорит.

Ино то гораздо ли чините Ругодивскій князь и посадники. Ваш маистръ целовал перед нашими послы, а послы ваши целовали перед нашего Гсѣря руского царя намѣстники, а арцыбискупъ и бискупы в перемирной грамотѣ и печати свои привѣсили на томъ, что Гсѣря нашего купцом великаго Новгорода и всей новгородской земли пригородовъ волно ѣздити с товаром во всю лиеленскую землю сухим путем и по морю, и в обидных дѣлах во всяких на котором городе почнется каково дѣло ни бѣсть Гсѣря нашего руского цѣря купцом в маистрове дръжавех и в арцыбискунове державе и в бискуплих державах и во всей лиеленской землѣ, ино туто и управа дати по перемирным грамотам и по крестному целованю, а взятое отдати.

Иванъ Ивановичъ велѣл вамъ говорити.

И вы б о том обослали с маистром и с арцыбискупом и с бискупы и со всей лиеленскою землею, по их ли вѣдому Ругодивской кнѣзь да и посадники Гсѣря нашего купцом и (з) новгородских пригородов Сываня города и иных от Ругодива горою х Коливани дороги не дадут, да и о том бы есте опсылку учинили с маистром и с арцыбискупомъ и с бискупы что Ругодивской кнѣзь и его люди Гсѣря нашего рускаго цѣря купцов грабят и управы на себя ни которые не дадутъ, да тѣмъ меж Гсѣрей рушаете перемирные грамоты, да то бы есте нам в вѣдомо учинили, и мы о томъ пошлемъ к своему Гсѣрю к русскому цѣрю, а над ними противу таково же учинимъ.

Иван Ивановичъ велѣл вам говорити.

Бежали холопи полные в Ругодив от великаго князя сына боярского от Василья от Русинова сына Мурваева июл в кд днь Матвѣйком зовут да Власком Мелеховы дѣти да Давытко Иванов смъ ж женами и з детми, а всѣх их еи чакъ, а имали у его животы домашние да и лошади, и о том посылали въ Ругодив ко князю и посадникомъ чтобъ тѣх холопов и рухляд и лошади выдали по перемирным грамотам, и нашимъ послы отказали к нам князь да и посадники: ест де у насъ тѣ холопи да не выдадимъ ихъ.

^а Тулъ — кочанъ.

Иван Иванович велѣлъ вам говорити..

Бежали от великого князя сына боярского от Пятого Глотова его юпи полные Олешкою зовут с женою и з детьми да от Василя от това бѣжал его холоп полный Прощкой зовут в Ругодив ко князю ; посадником июл в мѣднь, и мы о том послали в Ругодив ко зю и к посадником старосту иванегородецкаго Ламбаса Захарова б выдали тѣх холопов по перемирным грамотам, на чем писали перемирные грамоты и крсть целовали.

Иван Иванович велѣлъ вам говорити.

Был ми челом ивангородецъ Ондрѣйко Михалевъ смъ что писано отца своего кабалѣ Михалевой на вашего немчина на колыванца оллартя на трекуна, взят ему на нем по кабалѣ пятнацат сотъ пен, а с тому одинадцать годъ. И вы б тому Ондрѣйку управу и б по перемирным грамотам и по кртному целованю без волоно, а послал есми я того Ондрѣйка своим послаником с Гераси-и у вас управы прошати на того немчина.

Сообщилъ Д. Чл. А. Чумиковъ.

Къ исторіи Московскаго Университета.

I.

Милостивый государь мой Иванъ Ивановичъ!

Сей день имѣлъ я двоекратное удовольствіе: видѣть въ бы
склонномъ ко мнѣ письмѣ вашего превосходительства и слышать
почтенномъ собраніи университета лестныя для меня выраженія
случаю ходатайства моего къ Ея Императорскому Величеству о
милостивѣйшемъ пожалованіи сему знаменитому училищу междо
дома, за которыя обязаннымъ себя нахожу свидѣтельствовать
сіе вамъ, милостивый государь мой, и всему университету признан
ность мою, соединяя къ оной истинное увѣреніе, что ничего при
для меня быть не можетъ, какъ то, еслибы и впредь имѣлъ я
возможность способствовать въ надобностяхъ университета, зная о
пенно какую пользу приносить онъ Россіи приготовленіемъ на
бу людей способныхъ.

Въ разсужденіи же того, что домъ, въ которомъ находилась
жевая канцелярія, по поднесенному отъ меня докладу всемилостивѣ
отъ Ея Императорскаго Величества пожалованъ Московскому
верситету, то и полагаю я послѣдовавшему ко мнѣ о томъ все
тивѣйшему Ея Величества повелѣнію за собственноручнымъ
саніемъ въ видѣ жалованной грамоты пристойнѣе быть храниму
университетѣ нежели какъ въ моихъ рукахъ. Въ соотвѣтствіе
оставя у себя съ него копію, имѣю честь препровождать его при
въ оригиналъ для доставленія университету къ вашему превосход
ству, какъ почтенному куратору, съ желаніемъ подлежащаго
вѣрномъ полученіи онаго увѣдомленія, кончаю увѣреніемъ о
отмѣнномъ къ особѣ вашей почитаніи, съ каковымъ я есть по
преисполненъ будучи непремѣнно,

Вашего превосходительства,
Милостиваго государя моего,
вѣрнопокорный слуга
Петръ Ерошкинъ

Октября 11 дня 1788 г.

Москва.

Его превосходит. Милосерду.

II.

ръ Дмитріевичъ! Состоящій въ Москвѣ на Тверской улицѣ домъ, въ коемъ прежде помѣщалась межевая канцелярія, емь отдать Московскому Университету для употребленія на бности. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

.-Петербургъ

я 3 дня 1788 г.

Подписано: Екатерина.

III.

въ Его Императорскаго Величества самодержца Всеросійскаго ленія Императорскаго Московскаго Университета, кассиру скому совѣтнику и кавалеру Лазареву. Въ присутствіи прав- иверситета г-нъ ректоръ предложилъ найденное въ универ- і кладовой, гдѣ хранится денежная казна, отношеніе отъ въ Москвѣ главнокомандующаго г. генералъ-аншефа Петра чка Еропкина къ покойному г. куратору Московскаго Уни- тайному совѣтнику Ивану Ивановичу Мелиссино 1788 года, 1 дня, и препровожденое при ономъ въ оригиналѣ имянное ее покойной Государыни Императрицы Екатерины Алексѣев- й, того жъ 1788 года октября отъ 3 числа, за собственноруч- Величества подписаніемъ повелѣніе о всемілостивѣйшемъ ній Московскому Университету для употребленія на его на- состоящаго въ Москвѣ по Тверской улицѣ казеннаго дома, прежде помѣщалась межевая канцелярія, въ правленіи уни- , опредѣлено: высочайшій Государыни Императрицы Екатерины ны рескриптѣ о пожалованіи университету дома межевой кан- гранить въ кладовой обще съ отношеніемъ бывшаго главно- щаго въ Москвѣ Петра Дмитріевича Еропкина вмѣстѣ съ) чемъ вамъ кассиру дать указъ. Марта 1 дня 1815 года Подписанъ ректоромъ университета и членами правленія. , дѣлъ Архива Император. Москов. Университета 1815 года о 2 столу).

Сообщилъ д. чл. *Нилъ Поповъ.*

Р.

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1888 годъ.

КНИГА ВТОРАЯ

СТО СОРОКЪ ПЯТАЯ. *№ 145*

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1888

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1888 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

	Стран.
Атака Гданска фельдмаршаломъ граф. Минихомъ 1834 г.	
Сборникъ реляцій графа Миниха, составленный полковникомъ Д. Ѳ. Масловскимъ..... I—XXVI	1—268

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Подметныя письма Голосова, Посошкова и др. (1700—1705 гг.).—Сообщилъ Дѣйст. Чл. С. А. Бѣлокуровъ.	1— 80
---	-------

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). т. I.	
П. А. Кулиша.....	1— 282

При сей книжкѣ прилагается „Указатель къ Чтеніямъ“ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1882—1887 года, составленный Сер. А. Бѣлокуровымъ.

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

THEORY OF THE EARTH

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

АТАКА ГДАНСКА

ЛЪДМАРШАЛОМЪ ГРАФОМЪ МИНИХОМЪ

1734 года.

СВОРНИКЪ РЕЛЯЦІЙ ГРАФА МИНИХА.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

полковника Д. Масловскаго.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and the role of the accounting department in ensuring the integrity of the financial data.

2. The second part of the document outlines the various methods used to collect and analyze financial data, including the use of statistical software and the importance of data security.

3. The third part of the document describes the various types of financial statements and the importance of understanding the underlying data and the assumptions used in their preparation.

4. The fourth part of the document discusses the various methods used to analyze financial data, including the use of regression analysis and the importance of understanding the underlying data and the assumptions used in their preparation.

5. The fifth part of the document describes the various types of financial statements and the importance of understanding the underlying data and the assumptions used in their preparation.

6. The sixth part of the document discusses the various methods used to analyze financial data, including the use of regression analysis and the importance of understanding the underlying data and the assumptions used in their preparation.

7. The seventh part of the document describes the various types of financial statements and the importance of understanding the underlying data and the assumptions used in their preparation.

8. The eighth part of the document discusses the various methods used to analyze financial data, including the use of regression analysis and the importance of understanding the underlying data and the assumptions used in their preparation.

9. The ninth part of the document describes the various types of financial statements and the importance of understanding the underlying data and the assumptions used in their preparation.

10. The tenth part of the document discusses the various methods used to analyze financial data, including the use of regression analysis and the importance of understanding the underlying data and the assumptions used in their preparation.

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

АТАКА ГДАНСКА

ЛЪДМАРШАЛОМЪ ГРАФОМЪ МИНИХОМЪ

1734 года.

СБОРНИКЪ РЕЛЯЦІЙ ГРАФА МИНИХА.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

полковника Д. Масловскаго.

Въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба пись 192, книга 5-я) сохранилось дѣло главной квартиры миниха, подъ заглавіемъ: „Атака Гданска“ 1734 г. Въ томъ дѣлѣ есть нѣсколько копій съ рескриптовъ Императрицы Анны Миниху, переписка послѣдняго съ Любекомъ, (имѣющая связь съ преданіемъ суду этого послѣд-го ¹⁾) и самое главное—копіи съ реляцій Миниха Императору изъ-подъ Гданска. Судя по числамъ и № на коихъ съ реляцій, мы думали, что имѣемъ копіи со всѣхъ несеній Миниха, но оказалось, что въ „книгѣ копій“ нѣтъ сѣма важныхъ изъ нихъ (на нѣмецкомъ языкѣ ²⁾), которыя нами отысканы въ Московскомъ Главномъ Архивѣ иностранныхъ Дѣлъ. Въ виду этого мы въ большинствѣ случаевъ воспользовались подлинниками; напечатаны же копіи только тѣхъ реляцій, которыхъ не оказалось въ дѣлахъ Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ.

Считаемъ нужнымъ высказать прежде всего тѣ примѣч., по которымъ мы вообще придаемъ важное значеніе реляціямъ ³⁾, приказамъ и журналамъ военныхъ дѣйствій.

Официальный ли характеръ реляцій или другія причины, какъ извѣстно, имъ не даютъ важнаго военно-историческаго значенія. Что же касается до журналовъ военныхъ дѣйствій, то они совершенно забыты. Достаточно сказать,

¹⁾ См. ниже документы LXXIII и LXXIV.

²⁾ Современный переводъ съ нихъ во всѣхъ случаяхъ приложенъ къ текстѣ.

³⁾ Теперь названіе „реляція“ присвоено донесенію о сраженіи. Тоже было и прежде, но вѣстѣ съ тѣмъ, до начала XIX стол., всѣ донесенія главнокомандующаго и другихъ лицъ монарху назывались также реляціями. Въ этомъ смыслѣ и обсуждается ихъ значеніе.

что журналы кампаніи 1805, 1812, 1828—1829, 1830—1831, 1853—1856 гг. совсѣмъ не напечатаны; о нѣкоторыхъ изъ нихъ нельзя увѣренно сказать—сохранились ли они или нѣтъ ⁴⁾; даже самый вопросъ о напечатаніи ихъ въ цѣломъ видѣ не возбуждался.

Намъ кажется, что причина подобнаго невниманія къ указаннымъ нами первымъ военно-историческимъ источникамъ кроется едва ли не главнымъ образомъ въ томъ, что сравнительно до позднѣйшаго времени требованія отъ военно-историческихъ трудовъ были весьма снисходительны. Стратегическій очеркъ извѣстной кампаніи ограничивался сравнительно узкими рамками: болѣе или менѣе подробнымъ изложеніемъ маршей-маневровъ, перечнемъ движеній, предшествующихъ бою; вся же сущность дѣла заключалась въ описаніи сраженія, боя, рѣдко стычки. Короче, методы военно-историческихъ изслѣдованій, въ сущности, долго не шель далѣе перваго способа,—которымъ руководствовались и авторъ „Книги Марсовой“ ⁵⁾.

При этихъ условіяхъ военно-историческая наука могла дать относительно богатые данныя для выводовъ по тактикѣ, гораздо менѣе по стратегіи и тѣмъ болѣе по другимъ отдѣламъ военного искусства. Для цѣлей стратегіи приходилось сперва всецѣло возстановить значеніе *критико историческаго метода изслѣдованій*. Если мы примемъ во вниманіе, что этотъ послѣдній получаетъ у насъ совершенно прочное развитіе благодаря, главнымъ образомъ, трудамъ профессора генерала Леера, первыя статьи котораго появляются въ началѣ 1860-хъ годовъ ⁶⁾, то будетъ оче

⁴⁾ См. Систематическій перечень сочиненій по разнымъ отраслямъ военныхъ знаній, подъ редакціею Станкевича. Военная библіотека, т. XIV и II выпуски каталога Военно-Ученаго Архива.

⁵⁾ *Книга Марсова* или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Царскаго Величества Россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій, учиненныхъ надъ войски его королевскаго величества свѣйскіе съ перваго Санктъ-Петербургскаго 1713 года изданія вторымъ тисненіемъ напечатанная 1766.

⁶⁾ О значеніи критической военной исторіи въ изученіи тактики и стр

иднымъ, что совершенно иное направленіе въ изслѣдованіяхъ по русской военной исторіи есть еще дѣло новое.

Разъ отъ военно-историческихъ трудовъ потребована строгая критическая оцѣнка фактовъ, то, понятно, изслѣдователь долженъ искать возможно большее число документовъ, дающихъ право сдѣлать извѣстный выводъ. Теперь онъ обязанъ прежде всего изучить состояніе военного искусства воюющихъ сторонъ разсматриваемой имъ войны и оцѣнить вліяніе его на операціи; узнать условія территоріальныя, состава населенія театра войны, изучить другіе вопросы; предъявляемые военною статистикою; новательно ознакомиться со способомъ рѣшенія во время войны всѣхъ сложныхъ и скучныхъ задачъ военной администраціи. Наконецъ,—принять въ соображеніе бывшія политическія обстоятельства и дѣятельность дипломатіи не только фактически, но объяснить и вліяніе этой дѣятельности на стратегическія комбинаціи.

Такимъ образомъ, военно-историческій трудъ, при современныхъ условіяхъ, есть трудъ по исторіи военного искусства. Это есть тотъ арсеналъ, гдѣ должны сохраниться обработанные факты, необходимые для каждаго изъ отдѣловъ военного искусства, не исключая, конечно, военной администраціи, которая до настоящаго времени если и пользовалась опытами минувшихъ войнъ, то въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ¹⁾.

Эти, сравнительно новыя, требованія, настоятельно предъявленные теперь военною наукою, застали военные архивы неподготовленными къ удовлетворенію спроса. Теперь и изслѣдователь, и военно-историческая критика не могутъ обойтись безъ того, чтобы не отыскать данныхъ для восстановления не части обстановки, при которой совершился

1) (В. Сборникъ 1863 г. № 5). „О современномъ состояніи стратегіи“ (В. Сборникъ 1867 г.). „Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны“ г. Леера 1869 г.

2) Федоръ Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, 1860 г., стр. VII и VIII.

извѣстный фактъ (какъ было прежде), а обязаны стремиться воспроизвести обстановку по возможности въ ея цѣломъ видѣ. Вотъ почему мы полагаемъ, что въ настоящее время ощущается существенная потребность въ этихъ забытыхъ документахъ, забытыхъ до того, что нужно прежде всего вспомнить значеніе важнѣйшихъ изъ нихъ.

Мы полагаемъ, что для военно-историческихъ изслѣдованій существенно важно имѣть прежде всего сжатый перечень возможно большаго числа фактовъ, кажущихся съ перваго взгляда даже мелочными. Такимъ первымъ и самымъ важнымъ источникомъ безспорно есть журналъ военныхъ дѣйствій, гдѣ по днямъ сдѣланы основныя записи всѣхъ важныхъ событій, бывшихъ въ теченіе дня, дальнѣйшее развитіе которыхъ надо искать въ другихъ документахъ.

Въ одинаковой степени существенно важно знать взглядъ на дѣло самого главнокомандующаго; реляціи и даютъ намъ это. Опасенъ ли для изслѣдователя извѣстный тонъ реляцій и стремленіе автора ихъ, (если оно было), либо обфлорить дѣло, либо чрезмѣрно возвысить обстоятельства и значеніе совершившагося факта. Мы должны отвѣтить на это отрицательно: дѣло военно-исторической критики и заключается въ разборъ степени достовѣрности сказаннаго въ официальныхъ данныхъ путемъ сравненія и сопоставленія съ тѣмъ, что выясняется другими документами и источниками, а также очень часто самымъ ходомъ стратегической операціи и боя. Гораздо опаснѣе, если нѣтъ этихъ официальныхъ документовъ,—если судъ исторіи вынужденъ постановить заочное рѣшеніе, не зная точно фактической части и показанія главнаго дѣйствующаго лица (главнокомандующаго). Пояснимъ это послѣднее примѣромъ.

Повидимому наибольшее искаженіе фактовъ нужно бы ожидать въ реляціяхъ о проигранныхъ сраженіяхъ. Въ настоящемъ сборникѣ реляцій Миниха, при всемъ желаніи мы не могли найти реляціи о неудачномъ штурмѣ Гагелсберга 28-го апрѣля 1734 г., о которомъ Минихъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ донесеній (докум. XLII). Изъ дру

ихъ данныхъ мы можемъ отчасти лишь возстановить фактическую часть этого штурма, но, не зная взгляда самого Миниха, мы рѣшительно не можемъ дать заключеніе о многихъ особенностяхъ боя 28-го апрѣля, да затруднительно себѣло судить и о самомъ Минихѣ. Всѣ документы и другія анныя свидѣлствуютъ, что главною пружиною, влияющею на важные успѣхи подъ Гданскомъ въ 1734 г., былъ фельдмаршалъ Лесси. Очевидно Миниху не приходилось оставлять этого, и едва ли можно искать на то прямого казанія въ его реляціяхъ. Минихъ, напримѣръ, гордо тзывается Бирону о довѣріи къ нему русскихъ солдатъ XXXV, стр. 68); но черезъ два дня онъ долженъ былъ горько разочароваться именно въ этомъ, ибо въ день Гателсбергскаго боя солдаты, какъ извѣстно, не послушались его, и изъ рвовъ вывелъ ихъ Лесси. Важно знать, какъ это объясняетъ самъ Минихъ: скрылъ или представилъ онъ этотъ фактъ и заслугу Лесси? Въ журналѣ военныхъ дѣйствій объ этомъ нѣтъ ни слова (стр. 263).

Неофициальная переписка главнокомандующаго безспорно имѣетъ также капитальное значеніе.

Такимъ образомъ, мы позволяемъ себѣ заключить, что для изслѣдованій по исторіи военного искусства въ Россіи, для фундаментальной разработки отечественныхъ войнъ, при современныхъ требованіяхъ, прежде всего нужно собрать и напечатать въ цѣломъ видѣ, безъ всякихъ пропусковъ и кажущихся съ перваго взгляда мелочей: журналы военныхъ дѣйствій, приказы, ордера и реляціи главнокомандующихъ.

„Атака Гданска“ 1734 г. важна для исторіи военного искусства въ Россіи, между прочимъ, по слѣдующимъ главнымъ причинамъ:

1) Эта „осада“ есть типичный случай дѣйствія русскихъ противъ первоклассной крѣпости, гарнизонъ которой нѣсколько разъ былъ сильнѣе осаднаго корпуса, не имѣвшаго (или почти не имѣвшаго) въ самое важное время новыхъ орудій.

2) Кампанія 1734 г. была первая—самостоятельно ве-

денная Минихомъ, гдѣ есть много фактовъ для оцѣнки
какъ полководца.

3) Стратегическая и политическая обстановки отличаются чрезвычайною запутанностью, и дѣйствія главнокомандующаго при этихъ условіяхъ заслуживаютъ внимательнаго изученія.

4) Фельдмаршалъ Минихъ занимаетъ въ исторіи во
го искусства въ Россіи совершенно особое мѣсто. Въ пер
между Петромъ I и графомъ Румянцевымъ дѣятель
Миниха рѣшительно выдѣляется. Онъ заслоняетъ с
фельдмаршала Лесси ^{а)}, да, наконецъ, играетъ роль едв
не равную фельдмаршалу графу Румянцеву. Для не
военнаго искусства въ Россіи весьма важно выяснитъ
чемъ же именно заключается главное вліяніе Миних
развитіе у насъ военнаго дѣла? Какъ распорядился Ми
наслѣдствомъ, оставленнымъ Петромъ I русской арміи,
бережливо сохраненнымъ любимцемъ Петра—Лесси. В
знать, были или не были приняты реформы Миниха—А
синымъ, Ферморомъ, Бутурлинымъ, графомъ П. Салт
вымъ и въ особенности графомъ П. Шуваловымъ, са
важными дѣятелями до графа П. А. Румянцева. Продол
ли они работу Миниха или шли иною дорогою?

Какъ ни бѣдны материалы для изученія исторіи нашего искусства въ Россіи въ XVIII стол., но и при решней, крайне недостаточной, разработкѣ документовъ шихъ военныхъ архивовъ съ увѣренностью можно сказать, что время между Петромъ I-мъ и Суворовымъ не есть такое мѣсто: это ни есть пропасть, въ которую попала русская армія, будто бы совсѣмъ заснувшая послѣ Миниха, которую разбудилъ графъ Румянцевъ и снова вывелъ на сраженіе великій Суворовъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ періодъ между Петромъ I и Суворовымъ нормальный ходъ развитія новорожденной русской регулярной арміи былъ чѣмъ то нарушенъ, но чѣмъ именно, это вопросъ еще темный.

⁸⁾ О дѣятельности Лесса см. нашу статью въ „Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ.“

мы отвѣтить на него, необходимо самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдовать боевую и военно-административную дѣятельность упомянутыхъ выше лицъ, бывшихъ, такъ сказать, опекунами наслѣдія, оставленнаго Петромъ I-мъ своей россійской арміи, и прежде всего изучить боевую дѣятельность Миниха, который первый повліялъ на направленіе русскаго боевого искусства послѣ Петра I-го.

Мы не пропускали случая касаться военно-административныхъ реформъ графа Миниха. Въ нашихъ трудахъ ⁹⁾, кже есть ссылки на источники для изученія дѣятельности Миниха и по его специальности (инженерное и артиллерійское дѣло); въ настоящемъ же случаѣ мы печатаемъ въ прилѣгательномъ видѣ важные матеріалы для оцѣнки первой боевой дѣятельности Миниха, какъ полководца.

Отдѣльнаго описанія дѣйствій русскихъ войскъ подъ Данцигомъ (Гданскомъ) въ 1734 г. нѣтъ. Политическія обстоятельства, предшествовавшія этой войнѣ, разсмотрѣны и разсуждены до малѣйшихъ подробностей въ превосходномъ трудѣ профессора Герье ¹⁰⁾, но событія доведены до прибытія отряда елеймаршала Лесса подъ Варшаву и до избранія Августа III королемъ польскимъ. Бутурлинъ ¹¹⁾ разсматриваетъ кампанию 1734 г. между прочими, передавая факты главнымъ образомъ со словъ Манштейна ¹²⁾. Почти тоже самое мы встрѣчаемъ и у Ласковского ¹³⁾, который въ своемъ стратегическомъ и тактическомъ обзорѣ этой войны не идетъ дальше извѣстнаго изъ записокъ Манштейна; для описанія же дѣйствій русскихъ войскъ подъ Данцигомъ специально въ инженерномъ отношеніи авторъ пользуется данными Инженернаго Архива.

⁹⁾ Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Петра I и Елизаветы и Русская армія въ Семилѣтнюю войну, см. Алфавитъ II т. „Минихъ“.

¹⁰⁾ Борьба за Польскій престолъ въ 1733 году. Москва 1862 г.

¹¹⁾ „Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи“. С.-Петербургъ 1819 года.

¹²⁾ Записки историческія, гражданскія и военныя о Россіи съ 1727 по 1744 годъ..... Манштейна. Москва. 1823 г.

¹³⁾ Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи, т. III.

Однако бѣдность этихъ послѣднихъ данныхъ была едва ли не отмѣчена и самимъ авторомъ. Въ концѣ концовъ г. Ласковский не выясняетъ главнаго: подъ какой видъ извѣстныхъ дѣйствій противъ крѣпости надо подвести операціи русскихъ подъ Данцигомъ. Хотя онъ рассматриваетъ ихъ въ числѣ осадъ, веденныхъ русскими въ XVIII ст., но самъ авторъ признаетъ, что дѣйствія Миниха подъ Данцигомъ не имѣли характера постепенной осады. Онъ находитъ, что „.....трудно рѣшить, какимъ путемъ хотѣлъ достигнуть Минихъ своей цѣли...“, высказывая, что его распоряженія представляли „.....какую-то смѣсь, въ которой трудно опредѣлить главнаго дѣятеля, вліянію котораго обыкновенно подчиняются всѣ частныя соображенія и дѣйствія“¹⁴⁾.

А между тѣмъ весьма важно выяснить способъ, принятый Минихомъ для взятія Гданска въ военно-историческомъ отношеніи.

Одинъ изъ иностранцевъ такъ характеризуетъ операціи русскихъ противъ крѣпостей въ половинѣ XVIII стол.: „Русскіе, говоритъ Тильке¹⁵⁾, при осадѣ крѣпостей отступаютъ отъ правилъ, принятыхъ другими народами; вмѣсто того, чтобы прежде всего вкопаться и тѣмъ прикрыть себя отъ дѣйствія непріятельскаго огня, снабдить батареи достаточной толщины брустверомъ и устроить батареи для мортиръ, они, напротивъ того, приближали свои орудія возможно ближе къ крѣпости безъ всякаго прикрытія, и такимъ образомъ, въ продолженіи 24 или 48 часовъ дѣйствовали по городу, послѣ чего приступили къ траншейнымъ работамъ и къ постройкѣ батарей. Этимъ путемъ русскіе (полагаетъ Тильке)..... надѣялись застрашать непріятеля и тѣмъ ускорить сдачу крѣпости“. Атака Гданска, дѣйствія русскихъ подъ Кюстринымъ (1758 г.) и Кольбергомъ (1758 г.)—весьма важные факты для выводовъ и для заключенія объ этомъ русскомъ способѣ дѣйствій противъ укрѣпленныхъ позицій и крѣпостей, во многомъ поясняющіе заключеніе

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 621—622.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 621.

Гильке.—Этотъ способъ, въ основаніи, присущъ русскому военному искусству и до послѣдняго времени.

Г. Скугаревскій, въ одной изъ своихъ послѣднихъ брошюръ ¹⁶⁾, сопоставляя съ германцами „наши войны, и не только послѣдняго времени, но и прежнія...“ „между прочимъ, совершенно вѣрно замѣчаетъ, что, ... въ каждой войнѣ (за послѣднія 50 лѣтъ) у насъ—штурмы, штурмы и штурмы“. Не касаясь еречни фактовъ, крайне интересно какъ бы общее заключеніе автора, гдѣ сказано, что „.....пока на штурмъ водили: уворовъ, Багратіонъ, Граббе, Гурко, Гейманъ и Скобелевъ—дача сопутствовала насъ; но когда, желая подражать имъ, другіе пускали войска на укрѣпленія, тогда во всей неприглядной формѣ оказывалось, что для успѣха недостаточно только желанія, а надо еще умѣнье“. Мы полагаемъ, что въ этомъ смыслѣ „Атака Гданска“ имѣетъ свой интересъ, во 1) какъ первый типъ дѣйствія русскихъ противъ крѣпостей послѣ Петра I-го, а во 2) потому, что далеко не безъ интересно знать—даетъ ли эта атака право поставить безспорно храбраго и талантливаго Миниха во главѣ замѣчательныхъ русскихъ полководцевъ, для которыхъ было подлуну то, что для обыкновенныхъ смертныхъ дозволяется и иначе, какъ съ особою осмотрительностью?

Иностранная военная литература еще бѣднѣ русской источниками для изученія кампаніи 1734 г. Однако и бѣднѣ интересуются этою войною до настоящаго времени. Въ 1886 г., въ Берлинѣ, г. Генигъ издалъ отдѣльное небольшое сочиненіе ¹⁷⁾, гдѣ факты войны 1734 г. изложены главнымъ образомъ по архивнымъ даннымъ, но дѣйствія русскихъ не выясняются достаточно ясно и полно.

Въ настоящемъ предисловіи мы не можемъ, конечно, позолить себѣ даже поставить многихъ изъ вопросовъ, которые возбуждаются теперь, т.-е. когда намъ извѣстенъ одинъ

¹⁶⁾ „Атака укрѣпленій открытою силою“. Спб. 1886 г.

¹⁷⁾ *Geschichte der Festung Weichselmünde bis zur preussischen Besitznahme* 3. Aus dem Kriegs-Archive des Grossen Generalstabes; von Hoenig. Berlin 1886.

изъ главныхъ источниковъ для изученія „Атаки Гданска“ 1734 г.; однако, нельзя не коснуться главнѣйшихъ изъ нихъ.

Мы находимъ, что напечатанные документы между прочимъ выясняютъ:

I. Къ какому роду операций слѣдуетъ отнести дѣйствія русскихъ войскъ подъ Данцигомъ 1734 г.

II. Отличительныя черты дѣятельности въ эту войну Миниха и Лесси.

III. Нѣкоторыя особенности, важныя для оцѣнки состоянія военного искусства въ Россіи въ первый годъ самостоятельной боевой дѣятельности Миниха.

IV. Основаніе для общаго вывода о томъ, какъ именно Минихъ разрѣшилъ свою задачу, въ смыслѣ согласованія стратегическихъ операций съ бывшею чрезвычайно сложною политическою обстановкою.

V. Наконецъ, не подлежитъ сомнѣнію, что очень многія частности и отдѣльные эпизоды этой войны опредѣляются довольно точно. Этихъ частности мы не можемъ и затронуть.

Операции русскихъ подъ Данцигомъ никакъ нельзя вазвать „осадою“; это была именно „атака....“, совершенно своеобразная, смѣлая, важная для оцѣнки мужества и храбрости русскихъ войскъ, чего именно и не было у гарнизона Данцига. Какъ гданчане, такъ и польскія войска были чрезвычайно самонадѣянны, не были дисциплинированы, падали духомъ (до полной паники) при первой, даже маловажной, неудачѣ, но едва получали малѣйшій шансъ на успѣхъ—самонадѣянность ихъ возрастала съ новою силою.

Правъ или неправъ капитанъ Генигъ, изучавшій эту войну, въ его похвальныхъ отзывахъ патристическому чувству гданчанъ,—вопросъ для насъ мало интересный; но авторъ безусловно ошибается въ общемъ своемъ заключеніи, говоря, что будто бы „..... Данцигъ палъ и долженъ былъ пасть, но послѣ славнаго сопротивленія, когда онъ былъ измѣнически преданъ и оставленъ, когда исчезъ послѣдній лучъ надежды на поддержку гарнизона ⁽¹⁸⁾....“ Мы никогда и

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 39.

признать дѣйствія гарнизона Данцига „славыми“; осада была ведена образцово дурно, какъ по со-й неспособности польскихъ магнатовъ и маркиза къ возстановленію порядка въ сильномъ гарнизонѣ по отсутствію даже стремленія къ подготовкѣ (стр. 254). Ни о какой измѣнѣ французовъ здѣсь и не можетъ. Болѣе чѣмъ 2500 десантъ французскъ съ сильною вылазкою отъ 33,000 гарнизона всѣхъ могли дѣйствовать, съ громадными шансами, противъ 8,500 отряда Миниха, разбросаннаго воего Данцига и разобщеннаго между собою р. наводненіемъ. Для успѣха вылазокъ необходимо бы гданчане какъ-нибудь обучили свои войска, воз-какое нибудь единство въ своихъ дѣйствіяхъ, ались бы правами своего магистрата и шля-Усиленная и толковая работа коменданта крѣ-льберга въ 1758 г. служить лучшимъ доказа-тъ тому, какъ можно быстро подготовить защит-ѣстныхъ валовъ изъ мѣстныхъ жителей, но непремѣнномъ условіи, чтобы они дѣйствительно никнуты тѣмъ патріотическимъ чувствомъ, кото-вляеть забывать все прочее. Этого то и не было гѣ.

ессоръ Герье говоритъ, что Минихъ „..... же-іны, войны съ Польшею, войны съ Турціею. зялся съ помощью французскихъ субсидій со-большіе успѣхи и для своей славы и для мо-

Россіи“¹⁾). Нельзя не признать, что это заклю-інѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Разсматри-ціи Миниха и Лесси подъ Данцигомъ, мы склонны

1) что своей славы Минихъ хотѣлъ достигнуть . и достигъ главнѣйшимъ образомъ на счетъ без-храбрости русскаго солдата, отличной боевой дѣ-и Лесси, капитальныхъ недостатковъ польской ѣ особенности ихъ начальниковъ. Выдающагося

ьба за польскій престолъ въ 1733 году, стр. 69.

искусства Миниха въ эту войну мы не видимъ. 2) Стремленіе доставить могущество Россіи было для Миниха вопросомъ далеко не первостепенной важности.

Минихъ въ 1734 г. ѣхалъ въ армію съ широкими полномочіями относительно направленія операций (№ 1). Онъ долженъ былъ появиться подъ стѣнами Данцига, какъ болѣе способный полководецъ, чѣмъ Лесси, который, казалось, медлилъ. Минихъ рассчитывалъ на словахъ—прійти, увидѣть и побѣдить; все время онъ поддерживалъ это ожиданіе императрицы Анны, съ перваго своего шага намекая на то, что едва ли ни одно присутствіе его подъ Данцигомъ рѣшитъ участь крѣпости (докум. II и III.)

Полная самонадѣянность Миниха видна почти въ каждой реляціи, а всѣ онѣ вмѣстѣ, намъ кажется, скорѣе всего доказываютъ погоню его за своею славою.

Дѣло въ томъ, что Минихъ ѣхалъ въ армію безъ всякаго плана для дѣйствій. Онъ не уважилъ тѣхъ причинъ, по которымъ Лесси остановился и держалъ отрядъ сосредоточенно подъ Данцигомъ; онъ рассчитывалъ, что ему удастся справиться съ сильною, первокласною крѣпостью даже безъ мортиръ:... „но токмо я и безъ оныхъ (мортиръ) уповаю Божьею помощію, *если токмо я скоро туда прибыти могу* и зима продолжится, желаемое отъ Вашего Величества исполнить...“ (стр. 2). Прибываетъ онъ дѣйствительно скоро и что ни день, то доносить о побѣдахъ; но не проходитъ и мѣсяца со дня его пріѣзда, несмотря на ожидаемый подвозъ прежде назначенной осадной артиллеріи и случайныя полученные нѣкоторыхъ средствъ для атаки (XII, XVІІІ),—онъ требуетъ сильнаго осаднаго парка съ громадными запасами (XXIV), получаетъ ихъ по частямъ уже въ июлѣ (стр. 128 и 156 нум. 7), когда крѣпость капитулировала вслѣдствіе недостаточной стойкости гарнизона. Самъ Минихъ считаетъ паденіе Данцига... „за немалое, незапное счастье...“ (такъ какъ) токмо одними угрозами и страхомъ такую капитуляцію получилъ...“ (стр. 157-я). Его первый шагъ заключался именно въ угрозахъ (№ III), что однако едва ли было вѣрно. Народныя войска, обладающія свойствами, по

обычными данцигскому гарнизону и конфедератамъ, требуютъ ударовъ, хотя бы и второстепенныхъ по значенію, но непременно безъ промаха. Разъ если была неудача, да при этомъ важная (подобно бою 28-го апрѣля 1734 г. при Гальсбергѣ), то дерзость и сопротивленіе, хотя безпорядочное, должны были возрасти.

Какъ это, такъ и вообще всю обстановку, очевидно, хорошо понималъ Лесси. Впечатлѣніе первыхъ донесеній Миниха на столько не въ пользу послѣдняго, что казалось и извѣстная до сихъ поръ увѣренность, что Минихъ поправитъ наши дѣла подъ Данцигомъ въ 1734 г., имѣетъ свое основаніе. Именно съ этимъ мы и не можемъ согласиться послѣ изученія настоящихъ реляцій ²⁰⁾.

Фактъ, что Лесси и нѣкоторые генералы не соглашались съ мнѣніемъ Миниха атаковать горы и предмѣстье Потландію (стр. 10) не подлежитъ сомнѣнію. Достоверно также и то, что едва вступилъ Минихъ въ командованіе арміею, какъ онъ беретъ гору Цыганкенбергъ (VIII), (пока никѣмъ не занятую), пунктъ чрезвычайно важный, гдѣ бы была осадная артиллерія; захватываетъ ночнымъ штурмомъ предмѣстье Потландію (VIII и IX), занимаетъ (уже незанятый непріятелемъ) Гданскій Гауптъ (X), прерывая тѣмъ сообщенія съ Эльбингомъ. Короче, что ни день, онъ одерживаетъ побѣды. Но, если мы ближе рассмотримъ дальнейшій ходъ „атаки“, выясняемый реляціями, то увидимъ, что это были эффектные побѣды, которыя не особенно исполняли даже гданчанъ (XI). Несомнѣнно, что вся сущность дѣла была не во взятіи тѣхъ пунктовъ, которые сразу захватилъ Минихъ, (ихъ могъ свободно взять Лесси);—не въ перерывѣ сообщеній съ Эльбингомъ (Гданскій Гауптъ), а

²⁰⁾ Профессоръ Соловьевъ въ двухъ случаяхъ (Исторія Россіи т. 20, стр. 29; изд. 3-е) касается вопроса о медленности Лесси, но говорить объ этомъ очень осторожно. Онъ скорѣе даже оправдываетъ Лесси, который не могъ тѣмъ вѣдѣть въ виду разныхъ неблагопріятныхъ условій. Но дѣло въ томъ, что и побѣды Миниха были при тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ и Лесси.

въ готовности отразить сильныя вылазки, въ пораженіи тѣхъ подкрѣпленій, которыя собирались на выручку Данцига (поляковъ и французскаго десанта), въ занятіи Вексельмюнде, въ сосредоточеніи для того подъ Данцигомъ двойныхъ силъ, противу тѣхъ, которыя были первое время у Миниха (XXX и LXIX). Главнѣйшія изъ этихъ важныхъ дѣйствій исполняетъ Лесси (XVI, XVІІ XXVIII, XXIX, CXXXIII); взятіе же Вексельмюнде (LXXXI) есть прямое слѣдствіе поражений наполеновыхъ армій непріятеля и въ особенности французскаго десанта (стр. 53, №№ LXXV, LXXVIII и LXX).

Неудача Миниха подъ Гагельсбергомъ (XLII и XLIX), какъ первая важная попытка къ штурму Данцига, —преувеличенное его донесеніе о значеніи занятія Зомершанца и другихъ пунктовъ вокругъ Данцига (XXXV) и мало выгодныя условія капитуляціи ближе всего доказываютъ, что побѣды первыхъ дней пребыванія Миниха подъ Данцигомъ не имѣли рѣшительнаго значенія. Лесси отказывался отъ этихъ побѣдъ до сосредоточенія армій, очевидно ради сохраненія способности своего небольшого отряда парировать удары польскихъ войскъ, посланныхъ на выручку Данцига, и былъ вполнѣ правъ. Въ дѣйствительности отъ разброски Минихомъ слабыхъ силъ вышло слѣдующее: сильныя подкрѣпленія къ Данцигу были разбиты тѣмъ же Лесси, но съ большимъ рискомъ. Еслибы Минихъ не разбросалъ войскъ, то съ Тарло порѣшили-бы совсѣмъ у Швеца, и не было бы и Висичинскаго боя. Лесси всегда былъ противъ напраснаго пролитія крови, и дѣйствительно одинъ штурмъ Гагельсберга стоитъ болѣе 2000 даже по официальной реляціи (L). Вообще, мы находимъ, что разброска слабыхъ силъ по обѣ стороны устья Вислы, номинальная блокада и бомбардированіе (хотя бы съ командующей горы Цыганкенбергъ) изъ полковыхъ орудій не имѣли послѣдствій. При этихъ условіяхъ только облегчался гарнизону прорывъ лѣній, возвышался его духъ и затруднялось дѣйствіе противу наполеновыхъ армій.

Наконецъ, что касается до сбора войскъ подъ Данцимъ, что было указано Миниху (III), то и въ этомъ случаѣ, онъ, подобно Лессе, ровно ничего не сдѣлалъ съ маршемъ до конца мая (LXXVIII).

Чтобы нѣсколько ближе оцѣнить дѣятельность Миниха въ Данцигомъ, мы посмотримъ на ту обстановку, при которой Лессе и первое время Миниху приходилось дѣйствовать.

Силы Миниха опредѣляютъ разнo: Бутурлинъ ²¹⁾ 16000; Анштейнъ ²²⁾, а по его словамъ и Ласковскій ²³⁾,—12000. Минихъ ²⁴⁾ полагаетъ ихъ въ 15000 ²⁵⁾ Дѣло въ томъ, что историки не опредѣляютъ точно время, къ которому они исчисляють эти силы, а это вопросъ существенно важный. Изъ много подробнаго рапорта Миниха видно, что у него было въ ружьемъ даже въ половинѣ апрѣля, (когда успѣли уже что подтянуть),— всего 8500, а съ больными 10400 (LXXX). Только въ концѣ мая, когда главная опасность миновала, русскіе усилились до 16000 (№ LXIX), имѣя до 1000 въ прочихъ мѣстахъ Великой Польши (LXX). Поэтому русскимъ отъ саксонцевъ была всегда самая ничтожная, какъ свидѣлствуютъ всѣ реляціи Миниха, и въ са-

²¹⁾ „Истор. походовъ Россіянъ....“ стр. 35.

²²⁾ „Записки....“ т. I, стр. 110.

²³⁾ Матеріалы III..., стр. 451.

²⁴⁾ Geschichte..... стр. 42.

²⁵⁾ Профессоръ Герье (Борьба за Польскій престолъ; стр. 398) указываетъ, что въ 20 полкахъ Ласси было всего 32.000 регулярнаго войска, и кромѣ того было назначено до 15.000 казаковъ. Число регулярныхъ войскъ безусловно велико. Штатъ пѣхотнаго полка временъ Миниха былъ 1492, а драгунскаго 1185. (Нашъ трудъ посвященъ въ Полевая служба русскихъ войскъ временъ Петра I и Елизаветы. Глава 2). Слѣдовательно, если взять поровну число пѣхотныхъ и кавалерійскихъ войскъ, (что почти и было LXIX, LXXX), то и тогда всего должно было быть 20. Но такъ какъ войска конечно были не въ комплектѣ,—а также и по естественной убыли,—вполнѣ понятно, всѣ русскія регулярныя войска, даже съ прибавкою двухъ пѣхотныхъ полковъ (22 полка, а не 20) не превосходили въ 1734 г. 20800 ряд. Нарядъ же казаковъ въ числѣ 15.000 не состоялся.

мое нужное время не превосходила 3700 ч. (№ LXX).
Этимъ силамъ русской арміи было противопоставлено

1) Гарнизонъ Данцига—33.500 чел.²⁶⁾, какъ и предлагалъ Минихъ (док. № XVIII), и что почти и оправдано въ дѣйствительности (СХХVІІ).

2) Коронная армія (18000), вмѣстѣ съ Литовскою (доходила до 24000,²⁷⁾ изъ числа которой въ Данцигѣ незначительное число (док. № III и СХІІІ).

3) Отдѣльные корпуса конфедератовъ графа Тарло и зинскаго (кастелана чирскаго) всего не менѣе 10000 (XVІІ, XIX, XXV, XXIX) главная цѣль которыхъ состояла въ томъ „чтобы французскому и шведскому сексу выгрузкѣ вспоможеніе чинить“ (ХХVІІІ).

4) Французскій десантъ, прибывшій къ Векселью на 11 корабляхъ (№ LV), который вмѣстѣ со шведами разовалъ 2500 чел. (LXXXI и LXXXV), ожидая по подкрѣпленій (стр. 177).

Въ то время, когда гарнизонъ имѣлъ въ изобиліи артиллерійскія средства, когда только въ Вексельмюндѣ было орудій большаго калибра съ громадными артиллерійскими запасами (LXXXVI), у Лесси и сперва у Миниха

²⁶⁾ Тамъ же, стр. 41.

Генигъ считаетъ, что гарнизонъ Данцига состоялъ изъ:

1. Станиславскихъ поляковъ....	4000 чел.
2. Регулярныхъ городскихъ войскъ.....	8000 „
3. 4 полка изъ городскихъ бюргеровъ.....	8000 „
4. Кунцовъ.....	600 „
5. Ремесленниковъ.....	12000 „
6. Вольныхъ стрѣлковъ.....	700 „
7. Шведовъ.....	200 „
	<hr/> 33500 чел.

²⁷⁾ Г. Герье (стр. 74). Это подходит довольно близко и къ нашимъ слѣдов. Русская армія въ Семилѣтнюю войну, выпускъ I, стр. 9 и прил., стр.

только ничтожная полковая артиллерія, усиленная едва ли не столько же ничтожною, саксонскою артиллерію (XXV, XLIII, XLVI, LI, LVIII). Подвозъ трехъ мортиръ (пудовыхъ) по почтѣ, подъ видомъ багажа герцога Вейсенфельскаго, (XXXI), какъ равно самое незначительное число артиллеріи, взятой изъ Маріенбурга (XII), и первый транспортъ русской артиллеріи, поставленной на батарее вмѣстѣ съ мортирами, присланными по почтѣ, конечно значенія не имѣютъ. Эта спѣшная доставка мортиръ и захватъ ничтожныхъ и по числу, и по калибру орудій въ Маріенбургѣ, скорѣе всего только свидѣлствуютъ самое крайнее положеніе Миниха въ первое время вступленія его въ командованіе арміею.

Если принять въ соображеніе, что на выручку гарнизона, осажденнаго втрое слабѣйшимъ непріятелемъ, спѣшили конфедераты, въ числѣ коихъ могла бы быть коронная армія, вдвое превосходящая числомъ силы Лесси—Миниха до мая, а также и десанты французскихъ войскъ, то очевидно, что талантливый, но обыкновенный смертный генералъ не могъ принять на себя задачу—блокаду и штурмъ Гогельсберга: эта задача была бы подъ силу развѣ только Суворову, Румянцеву. Съ замѣчательною добросовѣстностью и правдивостью отказывается отъ этой задачи Лесси, и, напротивъ того, съ неимоверною самонадѣянностію принимаетъ на себя это Минихъ.

Послѣдствія вышли замѣчательныя. Минихъ безусловно не разрѣшилъ своей задачи, но съумѣлъ однако безвредною для Данцига стрѣльбою и рядомъ эффектныхъ, но несущественныхъ стычекъ упрочить свою славу, и сразу сталъ головою выше всѣхъ. Слава первыхъ его успѣховъ была такъ велика, что неудача перваго же весьма серьезнаго дѣла,—осталась мало замѣченною. Прошло безслѣдно и то, что войска въ этомъ бою отказались повиноваться главнокомандующему, и что Минихъ въ эту войну указалъ свои взгляды на основы военнаго дѣла, иногда

діаметрально противоположные главнымъ Суворовскимъ принципамъ.

Касаясь особенностей русскаго военнаго дѣла, нѣсколько выясняющихся послѣ напечатанія реляцій Миниха,—мы ограничимся нѣкоторыми главнѣйшими замѣчаніями.

1) Безспорно русскія войска того времени оказываются вполне подготовленными къ дѣйствіямъ при осадѣ крѣпостей.

2) Всѣ главныя атаки (штурмъ Шотландіи, Зомершанца и Гогельсберга) исполняются ночью, что и понятно въ виду слабыхъ силъ атакующаго сравнительно съ гарнизономъ. Это обстоятельство несомнѣнно свидѣтельствуетъ также и то, что русскія войска того времени были способны исполнить трудное маневрированіе ночью.

3) Дѣйствія конницы Загряжскаго и бой подъ Висичинымъ, данный Ласси (XVI, XVII, XIX, XXVIII, XXIX, CXXXIII), заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ по оригинальной особенности постановки задачъ для конницы драгунскаго типа, такъ и по ихъ исполненію. Изъ объясненія Загряжскаго видно (XXXIX), что онъ, разбивъ вдвое превосходящія силы непріятеля, не рискнулъ тотчасъ на второй бой, какъ въ виду усталости коней при безкормицѣ, такъ и опасаясь за обозы, которые и тогда (какъ и позднѣе) составляли наше больное мѣсто.

4) Затронувъ вопросъ о разницѣ Миниховскихъ принциповъ съ Суворовскими, мы не можемъ не отмѣтить, что эта разница наглядно видна въ предварительныхъ распоряженіяхъ къ штурму Гогельсберга.

Обѣ диспозиціи Миниха (XXXVI) являются своего рода образцами. Эти распоряженія скорѣе всего обнаруживаютъ въ Минихѣ инженера-техника, слѣпо придерживавшагося бышихъ порядковъ: его диспозиціи составлены по шаблону и самыя въ себѣ носили всѣ признаки неудачи. Части войскъ въ ихъ цѣломъ составѣ совсѣмъ не участвуютъ въ штур-

идутъ на приступъ рабочіе и солдаты въ извѣстномъ рога опредѣленномъ числѣ и порядкѣ, работа, которыхъ списана впередъ до подробностей, точное исполненіе которыхъ требовало бы конечно нѣсколькихъ репетицій, только по выстраиваніи штурмовыхъ колоннъ. Самое главное, о важнѣйшее изъ Суворовскихъ правилъ—равненіе въ ю заднихъ по переднимъ разрѣшается Минихомъ совершенно въ обратномъ смыслѣ: „одной (колоннѣ) передъ другою впередъ не выдаваться, дабы всѣ заднія могли прижать“ (стр. 70). Одного этого достаточно, чтобы понять разницу между тактическими правилами Миниха и русскимъ смѣ.

5) Раздѣленіе частей войскъ допускается Минихомъ во всѣхъ почти полкахъ его арміи (LXIX и LXX), что всегдашнимъ разрушительнымъ образомъ дѣйствуетъ на строевую организацію, а потому и на успѣхъ боевого дѣла.

Мы совсѣмъ не касаемся вопроса о замѣчательной храбрости русской арміи въ кампанію 1734 г. Въ этомъ случаѣ надо отдать полную справедливость Миниху, что онъ очень понималъ значеніе традиціонной доблести русскаго солдата, и, какъ видно, не пропускалъ рѣшительно ни одного случая, чтобы не засвидѣтельствовать этого Императрицѣ Аннѣ. Но это одна сторона дѣла. Другая—берегъ ли солдатъ, т.-е. вызывались ли его рискованныя мѣры обманомъ и шансами на успѣхъ? Его атака Гданска даетъ поводъ отвѣтить на это отрицательно.

III. Полагаемъ, что въ кампанію 1734 г. Минихъ былъ въ политикою не менѣе, если не болѣе чѣмъ стратегомъ. Несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи его задача была не изъ легкихъ. Хотя при разрѣшеніи разныхъ вопросовъ дипломатическаго характера, Минихъ былъ подчиненъ империалмейстеру графу Левенвольду и косвенно Августу Третьему (№ 1), но первый изъ нихъ прибылъ въ главную квартиру послѣ капитуляціи Данцига, а послѣдній активно дѣйствовалъ въ томъ направленіи, чтобы всю

тяжесть войны сложить на русскихъ. Мы думаемъ, что вилу данныхъ Миниху широкихъ уполномочій по наплению операций и права доносить прямо Императрицѣ, — могъ сдѣлать много для облегченія дѣйствія русскихъ подъ Данцигомъ.

Мы не касаемся правильности взглядовъ Миниха на временные ему политическіе вопросы. По мнѣнію профессора Герье въ началѣ переговоровъ, окончившихся войною 1734 г., „Минихъ лучше Остермана понималъ выгоды Россіи, и его политическій взглядъ болѣе сходенъ съ взглядомъ Петра Великаго“²⁸⁾. Принимая это за вполне вѣрное заключеніе, мы не можемъ однако обойти молчаніемъ тотъ фактъ, что въ 1734 г. политическіе взгляды Миниха не только благоприятно повліяли на исходъ операций русской арміи. — считаемъ необходимымъ высказать, что въ 1734 г. очень часто военныя обстоятельства и стратегическое положеніе русской арміи въ дѣйствительности не требовали того, чемъ настаивалъ Минихъ, и, обратно, были случаи, когда чисто военныя соображенія обязывали бы Миниха дѣйствовать иначе, чѣмъ онъ дѣйствовалъ. Очевидно, это происходило изъ политическихъ видовъ.

Въ этомъ отношеніи мы остановимся: 1) на вопросѣ пропускъ русской осадной артиллеріи подъ Данцигъ черезъ Пруссію; 2) на сосредоточеніи войскъ подъ Данцигомъ; 3) на условіяхъ капитуляціи крѣпости и 4) на проектѣ Миниха о дальнѣйшихъ мѣрахъ для успокоенія Польши.

1) Очевидно, что осадную артиллерію подъ Данцигъ изъ Риги и Ревеля было неизмѣримо выгоднѣе доставить моремъ, нежели сухимъ путемъ. Это съ перваго же раза было замѣчено въ Петербургѣ (V). Въ дѣйствительности же Минихъ съ настойчивостью требуетъ обратнаго, уговаривая, наконецъ, что „слѣдуетъ“ артиллеріи подъ Данцигъ черезъ Пруссію „потребно для славы“ императри-

²⁸⁾ Борьба за польскій престолъ стр. 68.

р. 45). Въ дѣйствительности артиллерія спокойно пришла къ Миниху моремъ, и нисколько отъ этого не ума-лась тогда слава Россіи. А между тѣмъ, если бы въ Петербургѣ дѣйствовали иначе и поступили бы по со-вету Миниха, то „визитъ“ „Миниха съ російскою арміею въ Бранденбургію и въ Пруссію“ дѣлался бы неизбеж-нымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что отношенія Россіи къ Пруссіи были тогда осложнены до крайности (№№ 52, 62, 65, 85 стр.), и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ (XXV, стр. 161-я) причиною тому были несоотвѣтственныя требованія изъ Пруссіи, то Минихъ болѣе чѣмъ ничего не сдѣлалъ для того, чтобы умягчить эти отношенія; напротивъ — онъ усложнялъ ихъ. А между тѣмъ, мы полагаемъ, что стратегическая постановка требовала поддерживать возможно лучшія отно-шенія къ Пруссіи до тѣхъ поръ, пока не капитулируетъ Данцигъ, такъ какъ разбросаннымъ отрядамъ русскихъ войскъ приходилось и безъ осложненій съ Пруссіею раз-решать задачи далеко несоотвѣтственныя ихъ слабымъ силамъ.

2) Вопросы о сосредоточеніи большей части арміи и о дѣйствіи саксонскихъ войскъ, такъ вѣрно и опредѣленно изложенныхъ Анною Іоановною (стр. 6-я), разрѣшаются въ томъ же духѣ, то же самое, не совсѣмъ согласно съ военными соображеніями, и тѣмъ болѣе обычаями смѣлаго и энергичнаго полководца. Дѣло заключалось въ томъ, чтобы какъ можно скорее притянуть отрядъ генерала Любераса изъ Варшавы въ Данцигъ. Получивъ, въ половинѣ марта, подтвержденіе о прибытіи войскъ подъ Данцигомъ (XIV), Минихъ почти мѣсяцъ считаетъ себя удовлетвореннымъ тѣмъ, что Люберасъ перешелъ... его о томъ получилъ“ (стр. 45-я). Немного позже онъ находитъ, что Люберасъ подлежитъ военному наказанію за нарушеніе его приказаній (стр. 51-я); 21 апрѣля (стр. 64-я) — ограничивается въ этомъ отношеніи полу-мѣсяцемъ, и только 29 апрѣля (стр. 82-я), т.-е. почти спустя мѣсяца послѣ своего пріѣзда, принимаетъ дѣйствительныя средства для того, чтобы сосредоточить войска. Благодаря этимъ полу-мѣсяцамъ, сосредоточеніе русскихъ силъ не

окончено и въ концѣ мая (стр. 114-я). Любераса не былъ виновенъ и нельзя думать, чтобы это было извѣстно Миниху. Въ данномъ случаѣ одно изъ двѣхъ главнокомандующій считалъ Любераса дѣйствительно виновнымъ въ умышленномъ неисполненіи его приказанія; едва ли бы онъ такъ легко отнесся къ освобожденію его изъ-подъ ареста и отъѣзду въ С.-Петербургъ (стр. 209-я); едва ли бы нужно было Миниху возбуждать на Любераса обвинения, подобныя всей второй половинѣ съезженныхъ вопросовъ, которые не имѣютъ никакой связи кампаніею 1734 г. (LXXIV). Реляція отъ 4 іюня (LXXV) скорѣе всего показываетъ, что и самъ Минихъ хорошо понималъ виновность въ этомъ дѣлѣ саксонскаго протектора. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и главное въ описаніи настойчивости, чтобы саксонскія войска оказали содѣйствіе, Минихъ былъ крайне и крайне сдержанъ (стр. 182, 154; LI, LVIII, LXXVIII).

Мы не имѣемъ данныхъ утвердительно сказать, почему происходила подобная необычная для Миниха нерѣшительность. Потому-ли, что ему приходилось бы раздѣлять съ будущими побѣдами съ кѣмъ либо, или по болѣе-ли тонкимъ личнымъ политическимъ соображеніямъ; но во всякомъ случаѣ это не вызывалось военными обстоятельствами: послѣдніе требовали прежде всего энергическихъ мѣръ: понужденія саксонцевъ къ содѣйствію русскимъ, и мѣры, мы полагаемъ, были въ рукахъ Миниха. А имѣя имѣя прямое повелѣніе сосредоточить русскую армію въ Данцигѣ, онъ всегда могъ присоединить къ себѣ Любераса, не ограничиваясь бумажными ему приказаніями, посылаемыми по 10 разъ, а болѣе дѣйствительными мѣрами принятыми позднѣе. Присоединеніе же отряда Любераса увеличивало его слабыя силы на 6,000 своего войска дѣйствія подѣ крѣпостью (при обеспеченномъ тылѣ) кромѣ того, волею или неволею, обязывало саксонцевъ занять пункты, оставленные нами въ Великой Польшѣ, была уже сама по себѣ помощь съ ихъ стороны.

3) Условія капитуляцій (стр. 139 и 243) для насъ совершенно непонятны. Снисходительность Миниха въ этихъ случаяхъ была очевидна и для него самого, такъ какъ въ протранной реляціи отъ 26 іюня (стр. 154—163) Минихъ указываетъ на тѣ причины, по которымъ онъ долженъ былъ согласиться на одну изъ нихъ. Однако нельзя признать объясненія Миниха уважительными. Неужели въ самомъ дѣлѣ положеніе русскихъ подъ Данцигомъ въ концѣ іюня, когда осадный корпусъ увеличился вдвое и была доставлена большая часть осадной артиллеріи, было болѣе рискованнѣе то, которое было въ началѣ осады (мартъ, апрѣль). и когда Минихъ готовъ былъ принять хотя бы ударъ Пруссіи? Мы съ этимъ безусловно не можемъ согласиться, потому склонны думать, что невыгодныя для русской арміи условія капитуляцій объясняются политическими, а не стратегическими соображеніями Миниха.

Что же касается до производства слѣдствія о побѣдѣ Станислава Лещинскаго (СХХХІІ), то слишкомъ ясно, что се это была комедія, которая только указываетъ, что Минихъ совсѣмъ не былъ склоненъ къ какому либо рѣшительнымъ мѣрамъ противъ поляковъ. Нельзя допустить, чтобы побѣдитель подъ Данцигомъ не могъ настоять даже в томъ, чтобы хотя одинъ изъ бургомистровъ ѣхалъ въ Петербургъ, какъ желала того Императрица Анна (СХХVІІ).

Наконецъ 4), проектъ Миниха „какъ нынѣшнее замѣшаніе въ Польшѣ успокоить и скоро *постоянную* тишину возстановить можно“ (№ С), имѣетъ лишь косвенную связь съ операціями русской арміи. Этотъ проектъ даетъ только снованіе заключить къ чему сводилъ самъ Минихъ участіе русскихъ войскъ въ борьбѣ за польскій престолъ? Мало того что при удаленіи русской арміи изъ-подъ Данцига не было никакой надежды получить отъ магистрата болѣе 300,000 талеровъ (стр. 230), но, по мнѣнію Миниха, мало законнымъ и не вспоминать о русскихъ интересахъ (№ С). Послѣ всего этого понятно, что русскія войска поятіи Данцига не только не возвратились домой, но и пош-

ли внутрь Польши для несенія службы исключительно въ интересахъ новаго польскаго короля, иногда съ подчиненіемъ частей русскихъ войскъ польскимъ начальникамъ (CXIX, CXX, CXXI, CXXX)²⁹⁾.

Въ общемъ выводѣ едва ли можно признать, что Минихъ въ кампанію 1734 г. разрѣшилъ стратегическія задачи удовлетворительно: при чемъ есть основаніе думать, что на подобное, не вполне удовлетворительное, рѣшеніе вліяло и то обстоятельство, что Минихъ во многомъ руководствовался не требованіями стратегіи, а политики, согласной съ его личными политическими взглядами.

Д. Масловскій.

²⁹⁾ Дополненіемъ къ настоящему сборнику реляцій служатъ документы напечатанные въ „Чтеніи.....“ 1867 г., книга третья, стр. 27—100, ставъ подъ заглавіемъ: „О военныхъ дѣйствіяхъ подъ городомъ Гданскомъ“. Это есть переписка между маркизомъ де-Монти и бригадиромъ французскихъ войскъ ла-Мотту де-ла-Перузе, которая въ значительной степени способствуетъ возстановить въ подробностяхъ описаніе дѣйствій нашихъ войскъ противъ французовъ; въ этомъ случаѣ эти документы составляютъ важное дополненіе реляцій отъ № III до LXXXIV настоящего сборника. Последний изъ этихъ документовъ имѣетъ одинаковое значеніе съ № II-мъ, напечатаннымъ въ Чтеніи... 1867, III; но есть однако и весьма интересная разница между ними. „Гданскъ трактатъ“, тоже напечатанный въ „Чтеніи...“, подъ № 13, есть и у насъ, въ № CXXXI, съ тою только разницею, что „сепаратный артикулъ“ капитуляціи не напечатанъ въ современномъ тому переводѣ. Вообще этотъ документъ намъ былъ совершенно необходимъ для законченности нашего сборника.

Наконецъ интересна „Вѣдомость....“ артиллерійскихъ запасовъ дѣйствительно отправленныхъ Миниху (Чтеніи... 1867 г., III. 87—96), сравните съ его требованіемъ. (настоящій сборникъ. документъ № XXIV). Д. М.

№ I *).

Указъ нашему генералъ-фельдмаршалу графу фонъ Миниху.

Понеже мы заблагоразсудили, будучи обнадежены о вашей ревности къ Нашей службѣ и военномъ вашемъ искусствѣ, вамъ главно команду надъ Нашимъ, въ Польшѣ обрѣтающимся войскѣ поручь, того ради повелѣваемъ вамъ немедленно ѣхать прямо отсюда на тѣ къ стоящему подъ городомъ Гданскомъ корпусу Нашего войска иный подъ свою команду принять и повелѣнныя дѣйства, противъ того города и имѣющую въ Польшѣ непріятельскую сторону и ставящихъ адгерентовъ, производить, со всякимъ радѣніемъ и прилепіемъ, поступая во всемъ по тамошнимъ обстоятельствамъ и непріятельскимъ движеніямъ, какъ военный резонъ и военное искусство требуетъ; якоже Мы во всемъ томъ, такожь-де что до содержанія и прогнанія Нашего войска и до приведенія онаго въ лучшій порядокъ принадлежить, на ваше искусство и радѣніе полагаемся и въ ваше распоряженіе оставляемъ и въ прочемъ ссылаемся на прежніе Наши указы генералу Лессію, въ нынѣшнихъ конъюктурахъ отправленные, которые вамъ отъ него всѣ сообщены быть имѣють. А при той своей надѣ имѣть вамъ прилежное сношеніе съ нашимъ оберъ-шталмейстеромъ графомъ фонъ Левенвольдомъ и поступать по полученнымъ отъ него извѣстіямъ и по согласенному съ его королевскимъ высочествомъ Августомъ третьимъ о тамошнихъ дѣйствахъ плану. У подлиннаго подписано тако: Анна.

Санктъ-Петербургъ
10 февраля 1734 г.

№ II.

№ 146. Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

По Всемилоствѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу былъ сего числа въ первомъ часу дня въ Ригу благополучно и, ни-бы отъ Нарвы до сихъ мѣстъ для провозу кирасировъ по поч-

*) Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба; опись 192; книга 5.

тамъ въ лошадяхъ недостатку не было, то-бъ уповалъ еще скорѣ сюда прибыть.

Сего часу посылаю я сюда адъютанта моего къ господину генералъ-маіору фонъ Бисмарку и къ господину камергеру Голицыну для поставки черезъ Курляндію подводъ и эскорта, а я отправлюся сего числа въ Митаву, дабы, какъ скоро возможно, къ Данцигу прибыть и сей городъ вкупѣ съ тѣми, которые супротивники стороны Вашего Императорскаго Величества имѣются, къ надлежащему резону и послушанію привести.

Господинъ Санъга привезенъ сюда изъ Митавы сей ночи и содержится у здѣшняго купца подъ арестомъ. Мортиры и съ принадлежними бомбами и припасами, которые по указу Вашего Императорскаго Величества отправить велѣно, справляютъ саними и припряжею къ отпуску денно и ночью, и уповательно, что сего мѣсяца 11 числа отсюда отправятся; но токмо я и безъ оныхъ уповаю Божіею помощію, ежели токмо я скоро туда прибыть могу и зима продолжится, желаемое отъ Вашего Величества исполнить.

Выбранныхъ въ кирасиры солдатъ по нынѣ 556 человекъ Раминовали, а достальныхъ оставилъ я по здѣшнюю сторону Дерпта новое ружье на кирасирскіе полки, которое изъ Тулы отправлено было провезено здѣшнее мѣсто еще въ январѣ мѣсяцѣ.

Въ приводѣ рекрутъ на укомплектованіе Лифляндскихъ гарнизоновъ имѣется по нынѣ 870 человекъ, изъ которыхъ я уже ружьемъ нѣкоторыхъ видѣлъ, и господину вице-губернатору Балуганскому комendanту Лукину накрѣпко приказалъ оныхъ непрестанно считать.

Также объявилъ я оному вице-губернатору Вашего Императорскаго Величества изустно указъ, чтобъ по требованію господина генералъ-маіора фонъ Бисмарка всѣ военные припасы безъ остановки отправлять; а какъ скоро больше рекрутъ въ приводѣ будетъ на Лифляндскіе форпосты изъ старыхъ солдатъ приумножить, а здѣшніе раулы убавить.

Адъютантъ мой, который для высылки Кегсгольмскаго (полкѣхотнаго полку въ назначенный по указу Вашего Императорскаго Величества походъ былъ посланъ, сего числа ко мнѣ прибылъ и портовалъ, что тотъ полкъ выступилъ въ маршъ 11-го дня сего мѣсяца.

Донесши о семъ, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше обнадеживаю и о прибытіи моемъ къ сокоу Вашего Императорскаго Величества волѣ къ славному Ва

Императорскаго Величества войску вскорѣ Вашего Императорскаго Величества рапортовать буду.

Февраля 14 дня 1734 г., Рига.

Вашего Императорскаго Величества
Всепреданнѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

№ III.

№ 234. Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая,
Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня *).

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что вчерашняго числа вечеромъ въ Мемель прибылъ благополучно и за мною дорогою никакъ въ пути моемъ поспѣшить не можно было, а такъ, черезъ посланнаго отъ меня напередъ, нанято здѣсь потребное число добрыхъ лошадей и отправляются отсюда сего числа, то есть въ пятницу рано, и уповаю въ воскресенье въ Кенигсбергъ прибыть.

И хотя я въ пути своемъ подъ именемъ артиллерійскаго полковника Беренса нахожусь, но, однакожъ, черезъ письма изъ Санкт-Петербурга и изъ Риги уже здѣсь до моего прибытія за нѣсколько и объ моемъ характерѣ подлинно вѣдали, и то разсужденіе сообщуюсь, которое Ваше Императорское Величество при моемъ отправленіи Всемиловитѣйше имѣть соизволили; ибо здѣсь слухъ имѣется, будто 50 пушекъ и 5000 бомбъ съ тяжелою артиллеріею и 20,000 еса за мною слѣдуетъ, которое ихъ мнѣніе я еще къ тому подтвержу и уповаю, что уже о томъ и во Гданскѣ вѣдаютъ.

А между тѣмъ писалъ я въ Ригу, чтобъ еще 500 бомбъ съ прилежностями и съ конвоемъ въ путь изготовить, а ежели оныя хотя еще потребны будутъ, то черезъ такое приуготовленіе помянутый къ вѣроятію быть можетъ.

Господину генераль-маіору фонъ Бисмарку и къ камергеру Гошину писано жъ отъ меня, чтобъ отправленные изъ Риги мортиры

*) Въ дѣлахъ бывшаго кабинета (Гл. Архива Иностр. дѣлъ) 1734 г., кн 4, 5 и 6 хранятся подлинныя реляціи; изъ сравненія ихъ съ копіями, вложенными въ одну книгу (М. О. Ар. Г. III.), видно, что копіи сняты замѣтельно вѣрно. Въ большинствѣ случаевъ мы пользуемся подлинниками. Д. М.

и бомбы другимъ градомъ, а не гѣмъ, которыми я нѣмъ давалъ. и правлены и лошади поставлены были; ибо чрезъ мѣстечки Оберъ-Рину и Руцау за худыми дорогами ни по которымъ образомъ оныхъ привести не возможно.

При семъ же Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшю представляю, не соизволите-ль Всеимпостѣйшише указать еще двухъ полковъ изъ Выборга и изъ Санктъ-Петербурга въ Курляндію и въ Литву до мѣстечковъ Шода *) и Полянги **) маршировать, а генерал-маіору Измайлову съ его командою къ рѣкѣ Вислѣ выступить, коимъ при господинѣ генералъ-маіорѣ Лессіи какъ я черезъ его адъютанта увѣдомился. изъ двадцати девяти полковъ нынѣ токмо четырнадцать при немъ подъ Данцигомъ имѣется, а нѣкоторая часть полевой артилеріи оставлена въ Варшавѣ. а военнаго брѣвна отъ арміи Вашего Императорскаго Величества сколько возможно полковъ приумножить въ Данцигъ, кромѣ саксонскаго войска; а инженерныхъ служителей можно туда нѣсколько отправить изъ Риги.

Отъ флота Вашего Императорскаго Величества поручикъ Оберъ-титулъ, который съ галерами къ королю прусскому отправленъ и здѣсь обрѣтается, объявилъ мнѣ, что на прошедшей недѣлѣ, отъ великаго шторма шведскій галіотъ съ офицерами и съ ружьемъ, который третій ко Гданску слѣдовалъ, миля за три отъ Кенигсберга на берегъ посадило, съ котораго уже король прусскій отъ провозу до надвигающаго мѣста одержалъ.

Ваше Императорское Величество вѣрно обнадеживаю, что я, при прибытіи моемъ къ арміи, городъ Гданскъ такъ осадить черезъ Божью помощь уповаю, что изъ онаго и въ оный никто, кромѣ бомбъ и ядеръ, которыя со стороны Вашего Величества туда посылаться будутъ, помыслить не можетъ; и съ магистратомъ такъ поступить, и городъ въ такое усмиреніе привести, чтобъ полную сатисфакцію Вашему Величеству и славу Вашего Величества войску, которая отъ того города принадлежитъ, получить, ежели-бъ только черезъ помощь Божью всѣ туда прибыть могъ. Заключая сіе припадаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миннихъ.

22-го дни февраля 1734 г.

Изъ Мелея.

*) Шодены, а иногда въ рукописяхъ это мѣстечко называютъ—Шкуды. Д.

**) Полянгенъ.

№ IV *).

пресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-

Всемилостивѣйшая Государыня.

гему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что
ингсбергъ прибылъ 24 дня сего февраля, послѣ полудни часу
мѣ, и отсюда отправлюсь завтрашняго числа въ Ризенбургъ,
идущій конвой, куда уповаю прибыть черезъ три дня и
идать конвоя отъ генерала и кавалера Лессія, къ которому я
къ онаго сего числа писалъ; и по прибытіи въ надлежащее
аме Императорское Величество всеподданнѣйше рапорто-

Вашего Императорскаго Величества
Всеподданнѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ Миннихъ.

Бенигсбергъ
25 дня 1734 г.

№ V.

К о п і я **)

бею милостью мы Анна Императрица и Самодержица Все-
я и прочая, и прочая, и прочая. Высокорожденный, Намъ вѣрно-

надѣмся, что вы до полученія сего къ Нашему войску подъ
тъ счастливо прибыли и къ скорѣйшему покоренію того го-
надлежащее дѣйство вступили; о чемъ желаемыхъ вѣдомостей
ожидать будемъ.

кду тѣмъ, получено здѣсь отъ онаго города письмо, съ кото-
вашего извѣстія при семъ копію посылаемъ.

не заблагоразсудили на оное письмо отвѣтствовать, и можете
городу именемъ нашимъ объявить, что оный многими яв-
пріятельскими своими поступками Нашего отвѣта себя недо-
чинилъ; а что, впрочемъ, для избавленія своего отъ крайней
, самъ способы въ своихъ рукахъ имѣеть, то есть скорѣйшимъ

зято изъ книги копій. Подлинника въ дѣлахъ Г. Ар. Иностранныхъ
казалось Д. М.

И. Отд. Ар. Главнаго Штаба, опись 192; книга 5-я.

покореніемъ праведному и законнорожденному королю Августу выгнатию явныхъ Нашихъ и его непріятелей; а ежели сего не нить, то вы съ городомъ безъ всякаго сожалѣнія непріятельски ступать и всѣ тѣ способы къ принужденію онаго употреблять оставите, которые по военному обычаю къ тому потребны.

Понеже Намъ извѣстно учинилось о великой распутицѣ, кот въ Курляндіи и въ тамошнихъ краяхъ находится, и потому артирію, которую изъ Риги къ тамошнимъ дѣйствамъ отправить не едва ли такъ скоро, какъ бы потребно было, къ вамъ доведено можетъ. Того ради разсудили, не возможно ли оную изъ Либавы къ водою отпустить и оную близъ Оливы, или при другомъ какомъ близости лежащемъ мѣстѣ, по вашему тамошнему разсужденію, грузить? Мы къ князю Голицыну указъ послали о прінсканіи тѣхъ судовъ въ Либавѣ, съ котораго для вашего извѣстія копія и лается. И ежели удобны къ тому транспорту суда въ Либавѣ найдутся, и вы то заблагоразсудите, то надлежитъ вамъ немедленно себя о томъ отписать къ нему, камергеру Голицыну, такожь-де и подполковнику Финку, и оному дать знать тако: куда тѣмъ кораблѣмъ итти и гдѣ пристать, дабы они про то вѣдали и по тому посту могли со всякимъ надлежащимъ поспѣшеніемъ.

И понеже Наше войско въ коронѣ Польской по разнымъ мѣстамъ раздѣлено и весьма потребно видится, чтобъ оное въ корпусъ собрано быть могло для сильнѣйшаго ими дѣйствованія тамошнихъ вашихъ предвоспріятіяхъ. Того ради имѣете вы тамъ де отъ себя прямо о томъ съ Нашимъ оберъ-шталмейстеромъ графомъ Левенвольдомъ и съ командирами саксонскаго войска, ежели возможно, корреспондовать, дабы тѣ мѣста саксонскимъ войскомъ заставлены отъ нихъ такожде съ надлежащею ревностью дѣйствовано было, дабы Наши войска вмѣстѣ собраны быть могли; о чемъ отъ Нашего оберъ-шталмейстера, неоднократно писано и здѣсь польскими министрами подтверждено. Въ прочемъ будемъ отъ васъ ожидать стухъ доношеній и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою лостью благосклонны.

У подлиннаго подписано: Анна.

Санктъ-Петербургъ
февраля 22 дня 1734 г.

№ VI.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня *).

Вашего Императорскаго Величества Всемиловѣйшее повелѣніе отъ 22-го февраля имѣлъ честь марта 4-го числа, пополудни въ 4-мъ часу, при Маріенвердерѣ, черезъ нарочнаго штафетою со всеподданнѣйшимъ респектомъ получить и при томъ приложенныя копіи съ письма, отъ города Гданска къ Вашему Императорскому Величеству писаннаго, и съ подлиннаго указа отъ Вашего Величества къ камергеру князю Голицыну, по которому Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшему повелѣнію о исполненіи по крайпей моей возможности стараніе прилагать буду. Того жъ часу, какъ оный штафетъ опосе Всемиловѣйшее отъ Вашего Величества повелѣніе мнѣ подаль, пришла жъ сюда оставшая канцелярія и багажъ мой, съ которыми инженерные служители, кои за мною изъ Риги слѣдовали такожде прибыли; на завтрашняго вечера командированный отъ генерала Лессія конвой за мной отсюда къ польской границѣ прибылъ. И тако я, по отравленіи сего моего всеподданнѣйшаго рапорта, немедленно отсюда отправлюсь я, переправаясь черезъ рѣку Вислу, уповаю съ Божьєю помощью завтра на вечеръ въ мѣстечко Прусть, въ которомъ до нынѣ гаунт-мартира подѣ Данцигомъ имѣлась,—прибыть.

И потому безъ всякаго упущенія, не пропуская единой минуты въ высокаго интереса въ службѣ Вашего Императорскаго Величества вѣнчаться можетъ, исполнять буду; къ чему съ искреннею ревностью сердечнымъ желаніемъ и всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу Всемиловѣйше повѣрить, что не въ моей возможности состояло за худыми дорогами и лошадьми, а въ иныхъ мѣстахъ за потребнымъ конвоемъ, скорѣе путь мой окончить; причеиъ еще Вашему Императорскому Величеству и о чинепномъ мнѣ отъ господъ русскихъ офицеровъ, а особливо отъ генералъ-маіора фонъ Вальдау, случившемъ въ пути вспоможеніи въ похвалу имъ донести оставить не могу; ибо за опасностью безъ конвоя другіе бы Польшу пробѣгать не могли, и хотя въ Эрмляндскомъ, а въ нѣкоторыхъ и въ Прусскомъ владѣніяхъ, отъ польскихъ партій, кои такимъ образомъ и въ починья времена отъ десяти до тридцати человекъ пробѣгаютъ, не безопасно; но

*) М. Отд. Ар. Глав. Штаба. Опись 192: книга 5 (книга копій).

однакожъ мнѣ и свитѣ моей никто не встрѣчался; при которомъ чаѣ я, переведенныхъ изъ Санктъ-Петербурга въ Кенигсбергъ, двозу къ арміи Вашего Величества, тринадцати тысячъ триста червою благополучно провезъ.

Такожъ уповаю никакого препятствія въ провозѣ артиллеріи амуниціи черезъ Пруссію впредъ быть не можетъ, ибо въ полномъ изъ Кенигсберга сего числа отъ господина президента (Лешевана) письмѣ объявлено мнѣ, что все то, что къ арміи Вашего Величества отправляться имѣетъ, черезъ Пруссію, Вашего Величества (отъ) короля Прусскаго безъ остановки пропущены быть могутъ.

А чтобъ ту артиллерію по указу Вашего Императорскаго Величества изъ Либавы водою отправить, то и по моему нижайшему зѣло есть полезно; токмо потребно, чтобъ указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно было сверхъ оной изъ Санктъ-Петербурга или изъ Ревеля водою отправить нѣсколько артиллеріи, о отъ меня въ артиллерію уже писано. А гдѣ той артиллеріи при при Оливѣ или въ прочихъ къ выгрузкѣ способныхъ мѣстахъ сколько оной потребно, о томъ, по прибытіи моемъ, къ Вашему Императорскому Величеству рапортовано и къ кому надлежитъ для писано будетъ.

Для безопаснаго проѣзду и къ содержанію коммуникаціи Санктъ-Петербурга до тѣхъ мѣстъ, гдѣ армія Вашего Величества Данцигомъ стоитъ, потребно, чтобъ генералъ-маіоръ фонъ-Биссманъ изъ своей команды въ мѣстечко Полонгъ, въ тамошній польскій стрікть, изъ мѣстечка Шодена, надлежащія команды опредѣливъ въ епископство Эрмляндское, изъ команды генералъ-маіоровъ: Илова или Бисмарка, одинъ полкъ командировать, который расположится въ мѣстечкахъ Гейльсбургѣ и Браунсбургѣ, въ которыя, по моему нижайшему мнѣнію, надлежитъ отправить мой кирасирскій полкъ, который можетъ такимъ маршрутомъ итти, что прусское владѣніе польской границы черезъ мѣстечко Солдау однимъ днемъ перейдетъ въ тѣхъ мѣстахъ добрыя рафреширъ квартиры имѣть.

А о собраніи Вашего Величества войска въ одинъ корпусъ вступленія въ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ оное обрѣтается саксонскому, и всевозможное стараніе и какъ съ господиномъ оберъ-штаалмейстеромъ фонъ-Левенвольдомъ, такъ и съ господами командующими саксонскаго войска сношеніе имѣть буду, по силѣ Всемилостивѣя Вашего Императорскаго Величества указу.

И имѣю твердое упованіе на милость Божескую и на милость Вашего Императорскаго Величества счастье отъ города Гданска

тъ, но какъ только полезныхъ вѣдомостей Вашего Императорскаго чества впредь доносить; ибо отъ онаго города не ожидаю отъ его Императорскаго Величества отвѣта многими явными непри-
скими своими поступками не только войскомъ и артиллеріею
но именуемыми шлаганами, которые ни подъ какими знаменами
гандартами не состоятъ и яко разбойники почтены быть могутъ,
его Императорскаго Величества войску непріятельскій вредъ чи-
; и тѣми поступками оный городъ Вашего Императорскаго Вели-
на милости недостойнымъ себя учинилъ и заслужилъ то, дабы ему
не предать погибели и тѣмъ бы Вашему Императорскому Вели-
у сладкую сатисфакцію получить, о которой я неусыпное радѣніе
гать буду.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ.

рта 4-го дня 1743 г.
Изъ Мариенвердера.

№ VII *).

352. Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня
матрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, что
арміи Вашего Величества, которая подъ Данцигомъ стоитъ, въ
етко Прусть сего марта 5 числа съ канцеляріею и съ малою
ю моею прибылъ, и притомъ на армію Вашего Величества три-
тъ тысячъ триста червонныхъ благополучно провезъ.

Господину генералу Лессію, посланной со мною Вашего Импера-
наго Величества, указъ вручилъ и высокое намѣреніе Вашего
чества о скоромъ приведеніи ко окончанію предвоспріятію съ
юмъ Гданскомъ того жъ числа объявилъ и о состояніи арміи и
наилучшимъ образомъ городъ Гданскъ атаковать разсужденіе
и вчерашняго числа обрѣтающейся отъ здѣшняго мѣста не въ
омъ разстояніи генералитетъ на консилиумъ призванъ былъ, токмо
аль-поручикъ Загряжскій и генераль-маіоръ Урусовъ обрѣтаются
мною драгунскими полками и съ тысячею пятьюдесятью человѣками
ми и калмыками за недостаткомъ здѣсь провіанта и фуража и
одержанія непріятеля, отъ Пруста отъ 5 до 7 миль, въ Бернѣ

) Кабинетныя дѣла. Г. Ар. Иностр. дѣл.; св. 4.

въ Мираховѣ и въ Старгардѣ, и затѣмъ притомъ консилиумъ они быть не могли.

Вчера по утру посланъ отъ меня былъ флигель-адъютантъ съ письмомъ, съ котораго при семъ подъ № 1-мъ копія прилагается въ городъ Гданскъ со объявленіемъ о прибытіи моемъ и о нѣмъ повелѣніи отъ Вашего Императорскаго Величества, какъ со онымъ городомъ поступать; причемъ и отъ оныхъ требовалъ дабы отъ магистрата выбранные вѣрные депутаты ко мнѣ посланы были, для объявленія онымъ Вашего Императорскаго Величества милостивой резолюціи, какъ со оными поступано будетъ, ежели упрямства своего перемѣнять; ибо какъ не безызвѣстно, что обрѣтающійся тамъ французскій маркизъ де-Монтій проискиваетъ своими интригами и такихъ случаяхъ подлежить корреспонденцію отъ общаго изысканно содержать; который флигель-адъютантъ мой возвратился на вечеръ и объявилъ мнѣ, что его въ городъ не впустили, а ожидали у перевозу караула отъ города въ дальномъ разстояніи, при чемъ отъ него письмо и оставили его въ караульной, пока письменное вѣдѣніе отъ магистрата принесено было; а во ономъ письмѣ ничего не находится, кромѣ того что изыскиваютъ продолженіи имени, какъ изъ приложеніи копіи подъ № 2 видно.

А понеже я ни единого часу пропустить не желаю оной горѣ въ крайне утѣшеніе привести, и того для послалъ сего утра ко оному манифестъ при письмѣ, съ которыхъ подъ № 3 и 4 копіи прилагаются и будучи какъ вѣрный рабъ Вашего Императорскаго Величества роль мой содержать.

Консилиумъ съ генералитетомъ, какъ выше показано, состоялся былъ вчера вечеромъ; причемъ я во первыхъ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ, писанной февраля 1-го дня, и изустное высокое повелѣніе, чтобъ со онымъ городомъ въ критическомъ случаѣ, не продолжая времени, безъ всякаго сожалѣнія дружественно поступить, объявилъ и притомъ открылъ мое намереніе, какою диспозиціею безъ упущенія времени лежащія горы передъ городомъ отъ непріятеля взять; къ чему генералъ-маіоръ фонъ-Волынскій былъ, а господамъ генералъ-маіору Волинской и генералъ-лейтенантъ Барятинскій и генералъ Лессій остались въ томъ мнѣніи, что обрѣтающимися нынѣ при здѣшней блокадѣ малыми людьми безъ опасности тѣ горы атаковать, а ожидать большой артиллеріи и полки изъ Варшавы или изъ другаго мѣста; между тѣмъ вкупѣ мною довольно положенію мѣстъ осмотръ имѣть.

Господину генералъ-маіору фонъ-Люберасу отъ господина

на Лессія хотя указъ уже и посланъ, чтобъ сюда съ полками и артиллеріею маршировалъ, откуда водою, внизъ рѣкою Вислою, сюда недѣлю прибыть можно, однакожь получилъ ли онъ тотъ ордеръ юрту не имѣется; а больше сомнительно, что онъ по указу его императорскаго величества польскаго короля, Августа третьяго, изъ Варшавы въ Краковъ выступилъ, понеже его королевское величество къ ерарху Лессію о томъ писалъ, котораго письма уже при семъ подлѣ копія прилагается.

Итакъ, я сего числа самъ съ генералитетомъ около города по мѣстамъ и полки осматривалъ, а какіе по тому осмотру учиненныя диспозиціи при семъ, подлѣ № 6 *), прилагается копія. Господинъ ерархъ Лессій уже около двухъ недѣль въ слабости находится, однакъ за помощью Божьею нынѣ имѣетъ нѣкоторое облегченіе.

Нынѣшнее мое попеченіе въ томъ состоитъ, чтобъ армія недостатку въ провіантѣ и фуражѣ не имѣла; ибо здѣсь, въ близости, изъ течекъ и деревень, жители все въ городъ вывезли, а которыя та по далѣ имѣются во оныхъ кастеланъ черскій и графъ Шлихъ все безъ остатку разорили; а въ обуви, въ башмакахъ и въ огахъ нужды не имѣли, и не потребно чтобъ изъ Россіи оныя едь присыланы были; о чемъ я въ государственную Военную Коллегію обстоятельно писать буду.

Со артиллеріею, которую водою изъ Либавы или Мемеля отпраслать надлежитъ, можно, по здѣшнимъ извѣстіямъ, при Цаповѣ предъ австрійцами, называемымъ Олива, пристать и выгрузить; къ чему я и готовленіе учиню и какъ оныя мѣста заподлинно осмотрѣны будутъ о томъ впредь кому надлежитъ немедленное извѣстіе дать не вѣлю. Однакожь ежели она артиллерія черезъ Курляндію до Мемеля доведена, то лучше и способнѣе оную сухимъ путемъ отправить, въ Пруссію фурманщиковъ и лошадей довольно можно достать, ли денегъ на то не жалѣть; о чемъ я и дѣйствительному статскому конюшнику Гаршу, Кейзерлингу и артиллеріи жъ подполковнику Фоссу писалъ. При осматриваніи города былъ я въ Лангфортѣ бургомистра въ Бумеля, у ранжерей, называемыхъ монплеширъ, которая близко ихъ вновь сдѣланнаго редута и батарей имѣется; и при проѣздѣ рѣчныхъ крѣпостей толь онѣ счастливы были, что не палили, а и въ то же ежели кого изъ города увидятъ, то довольно пушечной пылью бьются. Тако видѣлся я съ аптомъ Оливскаго монастыря,

*) Изъ числа копій № VII, мы печатаемъ № 6, какъ наиболѣе для насъ есеную. Остальныя копіи есть въ дѣлахъ бывшаго кабинета; св. 4. Д. М.

который меня обнадеживалъ, что крѣпость Вексельмюнде такъ далека отъ морского заливу состоитъ, что безопасно идти можно со артилеріею въ томъ заливѣ пристать и ее выгрузить; однакожъ за подписаниемъ въ томъ не увѣряюсь, и буду стараніе имѣть надежное извѣстіе получить: не имѣется ли другого такого жъ удобна мѣста; а по Вислѣ рѣкѣ, между городомъ и крѣпостью Вексельмюнде, видѣлъ я одинъ голландскій корабль, а по далѣ, на рейдѣ, три другіе корабли, и слышны здѣсь носится, будто городу Гданску черезъ двѣ недѣли уповать секурсъ получить; однакожъ я желаю на рейдѣ скорѣ видѣть счастливо и російскую Вашего Императорскаго Величества эскадру, пребываю въ томъ мнѣніи и ожидаю Вашего Величества всеименитѣйшаго повелѣнія къ тѣмъ командирамъ, кои въ Курляндіи и Литвѣ при арміи Вашего Величества находятся, дабы скорѣ изъ стоящихъ тамо одинъ полкъ въ епископство Эрмляндское отправки и квартиры занялись какъ для безопаснаго проѣзду, такъ и для того, чтобъ тѣ мѣста другіе квартиру себѣ занять не могли.

При заключеніи сего моего всеподданнѣйшаго рапорта всеименитѣйше Ваше Императорское Величество прошу о состояніи арміи и о недостаткахъ попеченія не имѣть, но всемилостивѣйше мнѣ потѣшить какъ о довольствіи арміи, такъ и о заключеніи города, что въ чрезвычайной возможности состоитъ, мною упущено не будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ *).

Марта 8 дня 1734 г. г. Лессію.

Изъ гауптъ-квартиры, при мѣстечкѣ Прусть.

№ VII (bis).

Высочайшій и превосходительный генералъ-губернаторъ и валеръ.

При сегодняшнемъ моемъ осмотрѣ между непріятельскими и нашими форпостами, вкупѣ съ генералитетомъ, а именно, съ генерал-лейтенантомъ княземъ Бятынскимъ и генералъ-маіорами: Волынымъ и фонъ-Бирономъ, учинено съ общаго совѣта слѣдующее опредѣленіе:

*) Подпись и число въ подлинникѣ не сохранились; а потому и въ изданіи изъ книги копій.

1) Отъ новаго редута, который снаружи Санетъ-Альбрехта *) въ ду по правую руку, до водянаго разлива, а по лѣвую руку черку Радунъ даже до горъ сдѣлать линію, дабы по оной линіи юльео редутовъ сдѣлать было можно.

2) Деревню Циганкербергъ засадить нашими людьми и снаружи къ городу сдѣлать одинъ редутъ до тридцати сажень величиною квадратъ, и потому оную деревню ретраншаментами обвести, по сей постъ суть важной и можно весь городъ до онаго командовать. Чего для дворян оной деревни не жечь и не разорять, а за- вокругъ дворовъ и огородовъ употреблять въ нашу пользу и себя къ оборонѣ въ доброе состояніе привести. А пока оная деревня ретраншаментами обведена будетъ покаместъ обставить оную палисадами, которыхъ сколько можно собрать и перенести туда по оной мѣстѣ.

3) Отъ батареи при Лангфурѣ, которая подлѣ двора президента Бемельна сдѣлана, надлежитъ сдѣлать до самой рѣки Вислы рѣзвационную линію, дабы на томъ мѣстѣ по берегу или на нѣ добрый редутъ и батареею сдѣлать можно было. И поуже палисады на другой сторонѣ Вислы имѣть батарей, того для подобно / линію вести внизъ по рѣкѣ далѣ непріятельскихъ батарей, дабы палисады со оныхъ стрѣлять по намъ не можно было; а дворян, ко- е къ нашей линіи прихволены будутъ, содержать безъ разоренія, оныя нашими людьми служить могутъ.

А какъ вышеписанныя работы исправить о томъ приказано отъ словесно инженеръ-маіору фонъ-Братке, а исправлять со всѣмъ важнымъ поспѣшеніемъ, къ которой на работу посылать людей какое число, сколько собрать будетъ можно и начинать оную ночью временемъ, а додѣлывать днемъ.

При оной же работѣ надлежитъ въ резервѣ довольному числу палисадовъ въ близости быть, дабы во время непріятельскаго нападенія палисады учинить можно было. А достальнымъ людямъ, какъ драгунамъ палисадамъ, такъ и казакамъ, которые при квартирахъ останутся, въ-де и по карауламъ несамонужнейшимъ стоять, въ то время, не на часахъ, велѣтъ дѣлать рогатки, фашины, колья и молотки по пропорцію, какъ отъ инженеръ-маіора фонъ-Братке показано. Ежели отъ непріятеля въ которомъ мѣстѣ при работахъ на-

*) Между предѣстами: Прусть (при впаденіи р. Радунъ въ Вислу) и Г. М.

паденіе будетъ, то чинить имъ храброе сопротивленіе, а лежа по близости къ тѣмъ мѣстамъ командамъ надлежитъ тотчасъ и курсъ приходить и безъ крайней нужды отъ работъ не ретирова; о чемъ ваше превосходительство извольте быть извѣстны исполненію къ кому надлежитъ немедленно предложить.

Вашего превосходительства
послушный слуга
графъ фонъ-Минихъ.

Марта 7 дня 1734 года.
При Прустѣ.

№ VIII.

Переводъ съ доношенія генералъ-фельдмаршала графа Ми изъ Пруста подъ Гданскомъ отъ 9—20 марта 1734, полученнаго Санктъ-Петербургу въ „(?)“ день марта жъ 1734 г.*)

По титулѣ Ея Императорскаго Величества.

Вашему Императорскому Величеству всенижайше и съ радостию доношу, что всемогущій Богъ славной Вашего Императорскаго Величества арміи счастье и побѣду даровалъ и Ваши несли посрамлены; ибо малый корпусъ, обрѣтающихся подъ моею дою храбрыхъ офицеровъ и солдатъ, предмѣстіе, сильными ретривентами, редутами и батареями снабденное здѣсь подъ Гданскомъ именуемое Шотландія, сегодня рано, обнаженнымъ мечемъ, взялъ пріятелей, по жестокой баталіи, побилъ, пушки, пушечныя и порохъ отобралъ и нынѣ въ помянутой Шотландіи стоитъ и набѣ, отъ непріятелей взятъ, обѣдъ свой имѣетъ, которою это побѣдою я Ваше Императорское Величество низайше и отъ сердца поздравляю.

Вашему Императорскому Величеству я моимъ прежнимъ шеніемъ покорнѣйше упоминалъ, что въ 5 день сего мѣсяца въ армію я прибылъ и тотчасъ съ г. генераломъ Лессіемъ концію имѣлъ, что по силѣ всемогущаго Вашего Императорскаго Величества указа противъ города Гданска, при продолжающемся упрямствѣ, сильно дѣйствовать довѣсть.

*) Есть только въ подлинныхъ дѣлахъ Главнаго Архива Иностраннѣхъ. Дѣла бывшаго Кабинета; св. 4.

**) Для объясненія дѣйствій подъ Данцигомъ можетъ служить напечатанный во II выпускѣ нашего труда: „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“

Въ 6 день имѣлъ я съ присутственными здѣсь генералами о томъ сойтъ, и магистрату города Гданска заслуженную Вашего Императорскаго Величества немилость объявилъ; притомъ же и всемилостивѣйшее прощеніе, ежели оной городъ безъ дальняго отлагательства своему истинному королю, Августу третьему, подвергнется и Вашему Императорскому Величеству справедливую сатисфакцію учинить, оружіе оставитъ (то) и къ договору о томъ со мною депутацію ко мнѣ отправить.

Въ 7 день смотрѣлъ я здѣшніе полки; городъ какъ близко возмозсматривалъ и къ магистрату манифестъ, которымъ ему сутки, къ извѣщенію о своемъ благополучіи или пагубѣ, дано; въ ту ночь взялъ и непріятелей выгодное мѣсто Циганкенбергъ и оное въ другую въ добрыми редутами прикрылъ.

Въ 8 день, то-есть вчера, пошелъ я пополудни къ помянутымъ мнѣ редутамъ, гдѣ около 700 работниковъ было; къ вечеру велъ я непріятельскіе форпосты нашимъ гусарамъ прогнать и поне-непріятели зѣло тѣхъ себя тогда содержали (хотя днемъ изъ 37 пачъ выстрѣлили и двѣ бомбы туда бросили), такожь-де зѣло мѣсяч-было, то я съ генералъ-лейтенантомъ княземъ Бярятинскимъ и генеромъ майоромъ Браткомъ Циганкенскую гору, почитай до самаго города, осматривали. И понеже непріятели не палили, хотя и къ друга видѣть могли, то спрашивалъ я нашихъ солдатъ, которые съ сутки работали и въ ружье были,—хотятъ ли за славу Вашего Императорскаго Величества до смѣны своей работать? Ежели они всѣ радостію чинить засвидѣтельствовали, и я намѣрился на оной городъ, которая всѣ городскія крѣпости прикрываетъ, два редута сдѣлать орне я, чтобъ довольно мѣста захвативъ, самъ распоряжалъ и солдаты, которые съ работы новыми людьми въ 10 часу смѣнены, пали оставилъ. И тако, въ 1-мъ часу пополуночи, оные редуты обоимъ въ готовности и рогатками ограждены были и такъ хорошо сдѣланы, и на этихъ горахъ толь выгодно заложены, что отъ 3 до 400 человекъ лишь многихъ тысячъ человекъ стоять и сопротивляться могутъ; непріятели же, правда, оныхъ бомбами и пушками обезпокоивать, но много взять не могутъ. И потому я въ состояніи нахожусь городъ бардировать, къ чему заутрее обѣими моими гаубицами начало и пушками во всѣ дома стрѣлять можно, такъ что оный городъ вскорѣ палящія ядра увидитъ. Я Ваше Императорское Величество всенижайше могу увѣрить, что ежели бъ я тяжелую артиллерию имѣлъ, то онъ недѣли не устоялъ бы и конецъ оному былъ бы.

Понеже гданчаня съ нѣсколького времени угрожались, что съ о 6000 человекъ они вылазку на насъ учинить хотятъ—ибо они

всякихъ вооруженныхъ людей 30,000 человекъ имѣютъ,—и коменд ихъ, генераль-маіоръ Фитингофъ, недавно еще къ генераль-м Валдану писалъ, что ежели россияне еще подъ Гданскомъ умед то и костей своихъ не вынесутъ и ни одинъ изъ нихъ живъ, и Венгрію или въ Россію назадъ не выдетъ; того ради чаялъ я, они безъ сомнѣнія противъ моихъ работниковъ на новыхъ реду вылазку учинить покусятся; ибо стыдъ, что они такое выгодное м съ котораго всѣмъ городомъ командовать можно, въ два дня, безъ каго сопротивленія, дали взять, на которомъ прежде ихъ большю польной караулъ стоялъ. Того ради я изъ предосторожности, даб случаѣ нужды секурсъ получить, г. генераль-маіора фонъ-Биро 800 человекъ пѣхоты туда опредѣлилъ; но какъ обои редуты въ часу пополудни уже готовы были, весьма близко подъ непріа скими пушками, не потерявъ ни одного человека, то я намѣреніе нять съ ними 800 человекъ непріятельскіе новыя, сильныя ретри менты, редуты и батареи вокругъ предмѣстія Шотландіи, изъ кот они по нашимъ людямъ ежедневно изъ пушекъ палили,—именемъ жемъ атаковать. Хотя я зналъ, что непріатели въ оное 600 чм кромѣ работниковъ и множества чужестранныхъ офицеровъ, зае и изъ артиллеріи съ Бишофсберга палить; такожь 30,000 чело по ихъ сказкѣ, изъ города вспомоствовать могутъ, и понеж сверхъ того ежедневно съ женами и дѣтьми притомъ работали, мы нынѣ видимъ, и гораздо караулами бѣдной городъ заставили, что лучше бы такой ретраншментъ, редуты и батареи 8000, и 800 человеками атаковать, то я паче на справедливое Вашего ператорскаго Величества оружіе противъ сего города и храброст ихъ офицеровъ и солдатъ положился, и какъ я вчера помо чрезъ зрительную трубку усмотрѣлъ, что непріатели на одномъ з въ фланкѣ ретраншамента сильно работаютъ, то я разсудилъ, ч жеть быть они тамо ослабѣваютъ, осматривалъ урочище и повс генерала-маіора фонъ-Бирона, полковника Ганмана и двухъ по ковниковъ съ 800 человекъ туда; причеъ я не могъ языка пол который бы мнѣ дорогу туда показать, ибо изъ пяти языковъ, рые въ близости пойманы, ни единый то мѣсто, такъ какъ я ему сказывалъ, не зналъ. И тако я принужденъ былъ весьма съ д стороны, нежели съ которой я оное мѣсто видѣлъ, атаку пр дить, и отъ новыхъ редутовъ чрезъ гору и долину туда маршир однакожь я счастье имѣлъ прямо пріити, и какъ я за 300 м отъ непріателей, при садѣ, къ сторонѣ іезуитскаго монастыря, то я къ атакѣ пріуготовлялся и нѣсколько человекъ съ той

редъ отправилъ, за которыми подполковникъ съ гренадерскою о, состоящею въ 300 человекъ, слѣдовалъ и потомъ полков-Ганманъ и подполковникъ фонъ-Трейденъ съ 500 человекъ шли, для авангардіи имѣлъ 20 гусаровъ, 30 драгуновъ и 50 казаковъ, которыхъ ночью половина распропала, и при сей атакѣ отъ оныхъ помощи было,—чѣмъ самой порядокъ баталіи начался. И тако я

генераль-маіоромъ фонъ-Бирономъ сихъ храбрыхъ людей къ гупу повелъ, и какъ надлежало намъ еще черезъ долину и глубоко выкопанную дорогу идти и пока мы еще до забора сада и ятелей достигнуть могли, то по насъ токмо отъ 6-ти до 7-ми уѣловъ учинено, почему заборъ съ великимъ трудомъ проломанъ, что мы скоро и безъ тревоги къ непріятелю приблизиться не ; и въ саду жестокий огонь съ обѣихъ сторонъ начался, потому съ вокругъ лежащія дома отъ непріятелей заставлены были. И часа времени спустя Вашего Императорскаго Величества храбрые солдаты преодолѣли, и понеже сія атака или приступъ въ флангъ траншеи учинилась, того ради мы уже сзади главному ретраншементу, редутамъ и батареямъ были, и имѣли мы до того времени часа въ непріятельскій ретраншементъ маршировать; тогда злобный огонь изъ пушекъ, мушкетовъ и гранатъ учинился, еже до у самого дня продолжалось и потомъ Вашего Императорскаго Величества оружіе совершенную побѣду одержало; за что Господу униженно благодареніе приносить надлежитъ.

Храбрость, которую офицеры и солдаты потому, какъ они почисю ночь въ дождѣ и сильномъ вѣтрѣ маршировали, при сей оказывали, ни описать, ниже довольно выхвалять невозможно; мы полковникъ Ганманъ токмо въ голову смертельно раненъ да поручикъ въ ногу; о рядовыхъ солдатахъ еще подлинно знать не знаю, однакожъ я надѣюсь, что съ нашей стороны не великъ будетъ. А понеже обыватели въ Шотландіи вкупѣ съ французскими и поляками въ городъ уйти хотѣли, то они съ жѣнами, женами и дѣтьми побиты. Да даруй Боже Вашего Императорскаго Величества оружію неотмѣнно побѣду за побѣдою и отверзи слѣпленныхъ гданскихъ жителей, которые не столько почтенія, чтобъ имъ надлежало отъ магистрата ко мнѣ депутата прии о Всемилостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества рѣшѣ освѣдомиться. Поручика, который вчера по утру послѣднее отъ магистрата ко мнѣ принесъ, я сегодня на ихъ батареи пошелъ. Изъ завоеванныхъ пушекъ двѣ мѣдныя и двѣ же-

и.

Подполковника Поникау, который съ 300 человекъ первую атаку учинилъ, и о его поступкѣ и куражѣ я засвидѣтельствую Вашему Императорскому Величеству, покорно рекомендуя, да соизволите его полковникомъ пожаловать; я же съ глубочайшею покорностію до гроба пребываю.

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій
графъ фонъ-Миннихъ.

Изъ Пруста; главной квартиры, 9—20 Марта 1734 года.

№ IX.

Переводъ съ реляціи генералъ-фельдмаршала графа фонъ Минниха *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая и непобѣдимѣйшая Императрица и великая государыня.

Всемиластивѣйшая Императрица и Государыня!

Вашему Императорскому Величеству минувшаго 9 числа сего мѣсяца чрезъ моего флигель-адъютанта капитана Юнгерна всепокорнѣйше доносилъ, что до того времени подъ Гданскомъ произошло и такимъ образомъ мы того числа по утру рано непріятельской рваншаментъ при Шотландіи атаковали и съ четырьмя пушками взяли.

При сей атакѣ съ нашей стороны побито: полковникъ Ганманъ, которой отъ своей раны на другой день умре и одинъ прапорщикъ именемъ Денисьевъ, Тобольскаго пѣхотнаго полка, да 46 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ, а 112 человекъ ранено; съ непріятельской же стороны, по сказкѣ нѣкоторыхъ прусскихъ офицеровъ, которые изъ Гданска пришли, 16 штабъ и оберъ-офицеровъ убито, зѣло много рядовыхъ побито и ранено; плѣненные же всѣ у насъ рядовые солдаты, изъ которыхъ одинъ третьяго дня нашелся, который 3 дни въ соломѣ скрывся лежалъ; а въ городѣ великое стонаніе жалостный вопль происходитъ.

Наши люди въ сей Шотландіи, гдѣ многіе богатые меннонисты и купцы жили, великую добычу получили: лошадыми, скотомъ, хлѣбомъ, овсомъ, сѣномъ, ячменемъ, солодомъ, виномъ, медомъ, пивомъ, водкою и всякими товарами и предмѣстіе вовсе выграблено, однако

*) Въ Главномъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ. Дѣла бывшаго кабинета; св.

**) Перекрещенцы.

вызжено. Обыватели всѣ въ городѣ ушли, такъ что пенсіонары *) по умножились, а въ мукѣ недостатокъ имѣется, ибо хотя они въ имѣ хлѣба со изобиліемъ имѣютъ, то однакожъ у нихъ въ мельницахъ оскудѣніе, потому что отведеніемъ рѣки Радуана ихъ водяныя мельницы отъ большей части безъ дѣйства стоятъ и двѣ большія водяныя мельницы, которыя еще на Штольценбергѣ были, я, 9-го числа сего мѣсяца, во время моей атаки, жечь велѣлъ. Сказываютъ, что городъ болѣе 300,000 человѣкъ находится; итакъ имъ въ мукѣ ко недостатокъ учиниться можетъ.

Баронъ Мардефельдъ ко мнѣ того жъ дня писалъ, въ которой мы Шотландію взяли, что мой манифестъ великой ужасъ магистрату, а имъ Шотландіи, великую тревогу между простымъ народомъ причинилъ, и что многіе изъ польскихъ вельможей самихъ начинаютъ колебаться, слѣдовательно же хвастовство вдругъ пресѣклось; ибо они же похвалялись, что они хотѣли Шотландію того жъ дня назадъ взять; однакожъ нынѣ уже имъ то учинить трудно будетъ, они жъ той ночи, какъ я ихъ атаковалъ, вылазку учинить, въ чемъ имъ препятствовалъ.

Вчера комендантъ, генералъ-маіоръ Фитингтофъ, изъ города ко мнѣ постиліона съ письмомъ прислалъ, въ которомъ онъ просилъ, чтобы имъ позволено было своихъ мертвыхъ погребсти и чтобы ихъ живыхъ изрядно содержать; однакожъ я на то коменданту не отговаривалъ, но чрезъ постиліона ему сказать велѣлъ, что я указъ имъ отъ Вашего Императорскаго Величества, по превысочайшей Вашей дозволенной милости и по даннымъ суткамъ на размышленіе, ни въ Гданскѣ корреспонденціи не производить и никакого дозора не чинить, пока городъ не сдастся; въ вѣщему же увѣренію слагъ я къ нему манифестъ, ежели иногда магистратъ ему оной поведи. Ихъ мертвые погребены и ихъ плѣнные содержатся какъ извѣстно, между которыми саксонскіе рудовопные люди и подданные короля Августа обрѣтаются, и оныя городу и Станиславу служили, что имъ плохая мзда будетъ.

Третьяго дня въ вечеру, то-есть 10 числа сего мѣсяца, какъ на Циганенбергѣ наши батареи съ двумя пушками и двумя гаубицами готовы были, то я началъ въ 6 часу пополудни городъ бомбардировать и по немъ изъ пушекъ палить; почему тотчасъ по всѣмъ колоколамъ зазвонили и во всѣ барабаны въ городѣ забили, чаятельно того, дабы войска собрать и бунтъ въ городѣ упредить.

*) На градскомъ издѣніи содержащіеся.

въ Мираховѣ и въ Старгардѣ, и затѣмъ притомъ консилиумъ они бы не могли.

Вчера по утру посланъ отъ меня былъ флигель-адъютантъ мнѣ съ письмомъ, съ котораго при семъ подъ № 1-мъ копія прилагается въ городъ Гданскъ со объявленіемъ о прибытіи моемъ и о нѣмъ повелѣніи отъ Вашего Императорскаго Величества, какъ со онымъ городомъ поступать; причемъ и отъ оныхъ требовалъ дабы отъ магистрата выбранные вѣрные депутаты ко мнѣ посланы были, для объявленія онымъ Вашего Императорскаго Величества милостивой резолюціи, какъ со оными поступано будетъ, ежели упрямства своего перемѣнять; ибо какъ не безызвѣстно, что обрѣтающійся тамъ французскій маркизъ де-Монтій проискиваетъ своими интригами и такихъ случаяхъ подлежить корреспонденцію отъ общаго извѣстно скромно содержать; который флигель-адъютантъ мой возвратился у насъ на вечеръ и объявилъ мнѣ, что его въ городъ не впустили, а ожидали у перевозу караула отъ города въ дальномъ разстояніи, при чемъ отъ него письмо и оставили его въ караульной, пока письменное вѣдѣствіе отъ магистрата принесено было; а во ономъ письмѣ ничего иного не находится, кромѣ того что изыскиваютъ продолженія отъ меня, какъ изъ приложеніи копіи подъ № 2 видно.

А понеже я ни единого часу пропустить не желаю оной горѣ въ крайне утѣшеніе привести, и того для послалъ сего утра ко оному манифестъ при письмѣ, съ которыхъ подъ № 3 и 4 копіи прилагаются и будучи какъ вѣрный рабъ Вашего Императорскаго Величества роль мой содержать.

Консилиумъ съ генералитетомъ, какъ выше показано, состоялся былъ вчера вечеромъ; причемъ я во первыхъ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ, писанной февраля 10-го дня, и изустное высокое повелѣніе, чтобъ со онымъ городомъ въ подобномъ случаѣ, не продолжая времени, безъ всякаго сожалѣнія дружественно поступить, объявилъ и притомъ открылъ мое намѣреніе, какою диспозиціею безъ упущенія времени лежащія горы передъ городомъ отъ непріятеля взять; къ чему генераль-маіоръ фонъ-Виндгизенъ былъ, а господамъ генераль-маіоръ Волынской и генералъ-лейтенантъ Барятинскій и генераль Лессіи остались въ томъ мнѣніи, что обрѣтающимися нынѣ при здѣшней блокадѣ малыми людьми безъ опасности тѣ горы атаковать, а ожидать большой артиллеріи и полки изъ Варшавы или изъ другаго мѣста; между тѣмъ вкупѣ мною довольно положенію мѣстъ осмотръ имѣть.

Господину генераль-маіору фонъ-Люберасу отъ господина

ла Лессія хотя указъ уже и посланъ, чтобъ сюда съ полками и артиллеріею маршировалъ, откуда водою, внизъ рѣкою Вислою, сюда, недѣлю прибыть можно, однакожь получилъ ли онъ тотъ ордеръ шпорту не имѣется; а больше сомнительно, что онъ по указу его королевскаго величества польскаго короля, Августа третьяго, изъ Варшавы въ Краковъ выступилъ, понеже его королевское величество къ маршалу Лессіи о томъ писалъ, котораго письма уже при семъ подлѣ 5 копія прилагается.

Итакъ, я сего числа самъ съ генералитетомъ около города поженіе мѣстъ и поля осматривалъ, а какіе по тому осмотру учинили диспозиціи при семъ, подлѣ № 6 *), прилагается копія. Господинъ маршалъ Лессій уже около двухъ недѣль въ слабости находится, однакожь за помощью Божьею нынѣ имѣеть нѣкоторое облегченіе.

Нынѣшнее мое попеченіе въ томъ состоитъ, чтобъ армія недостатку въ провіантѣ и фуражѣ не имѣла; ибо здѣсь, въ близости, изъ вѣтчекъ и деревень, жители все въ городъ вывели, а которыхъ оста по далѣ имѣются во оныхъ вѣстеланъ черскій и графъ Шлихтъ все безъ остатку разорили; а въ обуви, въ башмакахъ и въ одеждахъ нужды не имѣли, и не потребно чтобъ изъ Россіи оныя вещи присланы были; о чемъ я въ государственную Военную Коллегію обстоятельно писать буду.

Со артиллеріею, которую водою изъ Либавы или Мемеля отправить надлежитъ, можно, по здѣшнимъ извѣстіямъ, при Цаповѣ предъѣлать, называемымъ Олива, пристать и выгрузить; къ чему я и приготовленіе учиню и какъ оныя мѣста заподлинно осмотрѣны будутъ, о томъ впредь кому надлежитъ немедленное извѣстіе дать не замедлю. Однакожь ежели оная артиллерія черезъ Курляндію до Мемеля доведена, то лучше и способнѣе оную сухимъ путемъ отправить, въ Пруссіи фурманщиковъ и лошадей довольно можно достать, если денегъ на то не жалѣть; о чемъ я и дѣйствительному статскому советнику Гаршу, Кейзерлингу и артиллеріи жъ подполковнику Фоссу писалъ. При осматриваніи города былъ я въ Лангфортѣ бургомистра въ-Бумеля, у ранжерей, называемыхъ монплеzierъ, которая близко отъ нихъ вновь сдѣланнаго редута и батарей имѣется; и при проѣздѣ въ оныхъ вѣстеланъ вѣстеланъ толь онѣ счастливы были, что не палили, а имѣли того ежели кого изъ города увидятъ, то довольно пушечной пылью бьются. Тако видѣлся я съ аптомъ Оливскаго монастыря,

*) Изъ числа копій № VII, мы печатаемъ № 6, какъ наиболѣе для насъ ценную. Остальныя копія есть въ дѣлахъ бывшаго кабинета; св. 4. Д. М.

который меня обнадеживалъ, что крѣпость Вексельмюнде такъ д
отъ морского заливу состоитъ, что безопасно идти можно со
лерією въ томъ заливѣ пристать и ее выгрузить; однакожъ я по
но въ томъ не увѣряюсь, и буду стараніе имѣть надежное извѣ
получить: не имѣется ли другого такого жъ удобна мѣста; а по Ви
рѣкѣ, между городомъ и крѣпостью Вексельмюнде, видѣлъ я од
голландскій корабль, а по далѣ, на рейдѣ, три другіе корабли, и слы
здѣсь носится, будто городу Гданску черезъ двѣ недѣли упом
секурсъ получить; однакожъ я желаю на рейдѣ скорѣ видѣть
стливо и російскую Вашего Императорскаго Величества эска
пробываю въ томъ мнѣніи и ожидаю Вашего Величества всемію
вѣйшаго повелѣнія къ тѣмъ командирамъ, кои въ Курляндіи
Литвѣ при арміи Вашего Величества находятся, дабы скорѣ изъ
стоящихъ тамо одинъ полкъ въ епископство Эрmlandское отира
и квартиры занялись какъ для безопаснаго проѣзду, такъ и для
чтобъ тѣ мѣста другіе квартиру себѣ занять не могли.

При заключеніи сего моего всеподданѣйшаго рапорта всемію
Ваше Императорское Величество прошу о состояніи арміи и
недостаткахъ попеченія не имѣть, но всемилостивѣйше мнѣ повѣ
какъ о довольствіи арміи, такъ и о заключеніи города, что въ
вѣческой возможности состоитъ, мною упущено не будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ *).

Марта 8 дня 1734 г. г. Лессію.

Изъ гаунтъ-квартиры, при мѣстечкѣ Прусть.

№ VII (bis).

Высокородный и превосходительный генералъ-губернаторъ
валеръ.

При сегодняшнемъ моемъ осмотрѣ между непріятельскими
шими форпостами, вкупѣ съ генералитетомъ, а именно, съ ген
лейтенантомъ княземъ Барятинскимъ и генералъ-маіорами: Волни
и фонъ-Бирономъ, учинено съ общаго совѣта слѣдующее опредѣ

*) Подпись и число въ подлинникѣ не сохранились; а потому
изъ книги копій.

1) Отъ новаго редута, который снаружи Санктъ-Альбрехта *) къ городу по правую руку, до водянаго разлива, а по лѣвую руку чешъ рѣку Радуанъ даже до горъ сдѣлать линію, дабы по оной линіи можно редуты сдѣлать было можно.

2) Деревню Циганкербергъ засадить нашими людьми и снаружи югъ къ городу сдѣлать одинъ редутъ до тридцати сажень величиною квадратъ, и потому оную деревню ретраншаментами обвести, по-че сей постъ суть важной и можно весь городъ до онаго командовать. Чего для двора оной деревни не жечь и не разорять, а замѣстѣ вокругъ дворовъ и огородовъ употреблять въ нашу пользу и изъ себя къ оборонѣ въ доброе состояніе привести. А пока она деревня ретраншаментомъ обведена будетъ покаместъ обставить оную пикарами, которыхъ сколько можно собрать и перенести туда по нуждѣ мѣстѣ.

3) Отъ батареи при Лангфурѣ, которая подлѣ двора президента въ-Бемельна сдѣлана, надлежитъ сдѣлать до самой рѣки Вислы гръ-валаціонную линію, дабы на томъ мѣстѣ по берегу или на югъ добрый редутъ и батарею сдѣлать можно было. И понеже теперь на другой сторонѣ Вислы имѣетъ батареи, того для надобно у линію вести внизъ по рѣкѣ далѣ непріятельскихъ батарей, дабы линію со оныхъ стрѣлять по намъ не можно было; а двора, которые къ нашей линіи прихволены будутъ, содержать безъ разоренія, оныя нашими людьми служить могутъ.

А какъ вышеписанныя работы исправить о томъ приказано отъ словесно инженеръ-маіору фонъ-Братке, а исправлять со всѣмъ онымъ поспѣшеніемъ, къ которой на работу посылать людей какое число, сколько собрать будетъ можно и начинать оную ночью временемъ, а додѣлывать днемъ.

При оной же работѣ надлежитъ въ резервѣ довольному числу людей въ близости быть, дабы во время непріятельскаго нападенія рѣшиться можно было. А достальнымъ людямъ, какъ драгунамъ пѣхотамъ, такъ и казакамъ, которые при квартирахъ останутся, жъ-де и по карауламъ несамонужнѣйшимъ стоять, въ то время, а не на часахъ, велѣтъ дѣлать рогатки, фашины, колья и молотки по пропорцію, какъ отъ инженеръ-маіора фонъ-Братке показано въ. Ежели отъ непріятеля въ которомъ мѣстѣ при работахъ на-

*) Между предмѣстіями: Прусть (при впаденіи р. Радуана въ Вислу) и д. М.

паденіе будетъ, то чинить имъ храброе сопротивленіе, а лежи по близости къ тѣмъ мѣстамъ командамъ надлежитъ тотчасъ на курсъ приходить и безъ крайней нужды отъ работъ не ретируются; о чемъ ваше превосходительство извольте быть извѣсти исполненіи въ кому надлежитъ немедленно предложить.

Вашего превосходительства
послушный слуга
графъ фонъ-Минихъ.

Марта 7 дня 1734 года.
При Прустѣ.

№ VIII.

Переводъ съ доношенія генералъ-фельдмаршала графа Миниха изъ Пруста подъ Гданскомъ отъ 9—20 марта 1734, полученный Санктъ-Петербургъ въ „(?)“ день марта жъ 1734 г.*)

По титулѣ Ея Императорскаго Величества.

Вашему Императорскому Величеству всенижайше и съ величайшею радостію доношу, что всемогущій Богъ славной Вашего Императорскаго Величества арміи счастье и побѣду даровалъ и Ваши немцы не посрамлены; ибо малый корпусъ, обрѣтающихся подъ моею командою храбрыхъ офицеровъ и солдатъ, предмѣстіе, сильными ретривентами, редутами и батареями снабденное здѣсь подъ Гданскомъ именуемое Шотландія, сегодня рано, обнаженнымъ мечемъ, взялъ друзей, по жестокой баталіи, побилъ, пушки, пушечныя ядра, порохъ отобралъ и нынѣ въ упомянутой Шотландіи стоитъ и на бѣ, отъ непріятелей взятъ, обѣдъ свой имѣетъ, которою этою побѣдою я Ваше Императорское Величество низайше и отъ сердца поздравляю.

Вашему Императорскому Величеству я моимъ прежнимъ пошлѣніемъ покорнѣйше упоминалъ, что въ 5 день сего мѣсяца въ арміи я прибылъ и тотчасъ съ г. генераломъ Лессіемъ концію имѣлъ, что по силѣ всемогущаго Вашего Императорскаго Величества указа противъ города Гданска, при продолжающемся упрямствѣ, сильно дѣйствовать долѣетъ.

*) Есть только въ подлинныхъ дѣлахъ Главнаго Архива Иностраннаго Дѣла бывшаго Кабинета; св. 4.

**) Для объясненія дѣйствій подъ Данцигомъ можетъ служить планъ, помещенный во II выпускѣ нашего труда: „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“

Въ 6 день имѣлъ я съ присутственными здѣсь генералами о томъ съ магистрату города Гданска заслуженную Вашего Императорскаго Величества немилость объявить; притомъ же и всемилостивѣйшее прощенье, ежели оной городъ безъ дальняго отлагательства своему истинному королю, Августу третьему, подвергнется и Вашему Императорскому Величеству справедливую сатисфакцію учинить, оружіе оставить (то) и къ договору о томъ со мною депутацію ко мнѣ отправить.

Въ 7 день смотрѣлъ я здѣшніе полки; городъ какъ близко возможно осматривалъ и къ магистрату манифестъ, которымъ ему сутки, къ извѣщенію о своемъ благополучіи или пагубѣ, дано; въ ту ночь взялъ у непріятелей выгодное мѣсто Циганкенбергъ и оное въ другую въ добрыми редутами прикрылъ.

Въ 8 день, то-есть вчера, пошелъ я пополудни къ помянутымъ редутамъ, гдѣ около 700 работниковъ было; къ вечеру велъ я непріятельскіе форпосты нашимъ гусарамъ прогнать и поне- непріятели зѣло тѣхъ себя тогда содержали (хотя днемъ изъ 37 пекъ выстрѣлили и двѣ бомбы туда бросили), такожъ-де зѣло мѣсяч- было, то я съ генералъ-лейтенантомъ княземъ Бяратинскимъ и сенеромъ майоромъ Браткомъ Циганкенскую гору, почитай до самаго города, осматривали. И понеже непріятели не палили, хотя и тѣ друга видѣть могли, то спрашивалъ я нашихъ солдатъ, которые и сутки работали и въ ружье были,—хотятъ ли за славу Вашего императорскаго Величества до смѣины своей работать? Ежели они всѣ радостію чинить засвидѣтельствовали, и я намѣрился на оной горѣ, которая всѣ городскія крѣпости прикрываетъ, два редута сдѣлать горне я, чтобъ довольно мѣста захвативъ, самъ распоряжалъ и солдаты, которые съ работы новыми людьми въ 10 часу смѣнены, палики оставилъ. И тако, въ 1-мъ часу пополудни, оные редуты обоемъ въ горности и рогатками ограждены были и такъ хорошо сдѣланы, и на горахъ толь выгодно заложены, что отъ 3 до 400 человекъ и много тысячъ человекъ стоять и сопротивляться могутъ; непріятели же, правда, оныхъ бомбами и пушками обезпокоивать, но того взять не могутъ. И потому я въ состояніи нахожусь городъ обстрѣливать, къ чему завтра обѣими моими гаубицами начало и пушками во всѣ дома стрѣлять можно, такъ что оный городъ вскорѣ палящія ядра увидитъ. Я Ваше Императорское Величество всенижайше могу увѣрить, что ежели бъ я тяжелую артиллерию имѣлъ, то онъ недѣли не устоялъ бы и конецъ оному былъ бы.

Понеже гданчаня съ нѣсколького времени угрожались, что съ 6000 человекъ они вылазку на насъ учинить хотятъ—ибо они

покореніемъ праведному и законнорожденному королю Августу выгнатию явныхъ Нашихъ и его непріятелей; а ежели сего не нить, то вы съ городомъ безъ всякаго сожалѣнія непріятельски ступать и всѣ тѣ способы къ принужденію онаго употребить оставите, которые по военному обычаю къ тому потребны.

Понеже Намъ извѣстно учинилось о великой распутицѣ, кой въ Курляндіи и въ тамошнихъ краяхъ находится, и потому аррію, которую изъ Риги къ тамошнимъ дѣйствамъ отправить не едва ли такъ скоро, какъ бы потребно было, къ вамъ доведено можетъ. Того ради разсудили, не возможно ли оную изъ Либавы къ водою отпустить и оную близъ Оливы, или при другомъ какомъ близости лежащемъ мѣстѣ, по вашему тамошнему разсужденію, грузить? Мы къ князю Голицыну указъ послали о прінсканіи т судовъ въ Либавѣ, съ котораго для вашего извѣстія копія лается. И ежели удобны къ тому транспорту суда въ Либавѣ найдутся, и вы то заблагоразсудите, то надлежитъ вамъ немедленно себя о томъ отписать къ нему, камергеру Голицыну, такожь-де, подполковнику Финку, и оному дать знать тако: куда тѣмъ кораблиттись и гдѣ пристать, дабы они про то вѣдали и по тому могли со всякимъ надлежащимъ поспѣшеніемъ.

И понеже Наше войско въ коронѣ Польской по разнымъ мѣстамъ раздѣлено и весьма потребно видится, чтобъ оное въ корпусъ собрано быть могло для сильнѣйшаго ими дѣйствованія тамошнихъ вашихъ предвоспріятіяхъ. Того ради имѣете вы и де отъ себя прямо о томъ съ Нашимъ оберъ-шталмейстеромъ графомъ Левенвольдомъ и съ командирами саксонскаго войска, ежели возмочно, корреспондовать, дабы тѣ мѣста саксонскимъ войскомъ заставлялись отъ нихъ такожде съ надлежащею ревностью дѣйствовано было, оныя Наши войска вмѣстѣ собраны быть могли; о чемъ отъ Намъ, оберъ-шталмейстеру, неоднократно писано и здѣсь полными министрами подтверждено. Въ прочемъ будемъ отъ васъ ожидать стыхъ доношеній и пребываемъ къ вамъ Нашею Императорскою лостью благосклонны.

У подлиннаго подписано: Анна.

Санктъ-Петербургъ
февраля 22 дня 1734 г.

№ VI.

пресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-

Всемилоствѣйшая Государыня *).

Ваше Императорскаго Величества Всемилоствѣйшее повелѣніе 10 февраля имѣлъ честь марта 4-го числа, пополудни въ 4-мъ Маріенвердерѣ, черезъ нарочнаго штафетою со всеподданнѣйшею посылкою получить и при томъ приложенныя копіи съ писемъ Гданска къ Вашему Императорскому Величеству писаныя съ подлиннаго указа отъ Вашего Величества къ камергеру лицыну, по которому Вашего Императорскаго Величества всевышнему повелѣнію о исполненіи по крайней моей возможности прилагать буду. Того жъ часу, какъ оный штафетъ оное Всевышнее отъ Вашего Величества повелѣніе мнѣ подаль, приюда оставшая канцелярія и багажъ мой, съ которыми инжениеры, кои за мною изъ Риги слѣдовали такожъ-де прибыли; на утро вечера командированный отъ генерала Лессія конвой за отсюда къ польской границѣ прибылъ. И тако я, по отправленіи моего всеподданнѣйшаго рапорта, немедленно отсюда отправившись черезъ рѣку Вислу, уповаю съ Божьею помощію въ вечеръ въ мѣстечко Прусть, въ которомъ до нынѣ гауптъ-квартира Данцигомъ имѣлась,—прибыть.

Вашему великому интересу въ службѣ Вашего Императорскаго Величества не могу не исполнять буду; къ чему съ искреннею ревностію и желаніемъ и всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу Всемилоствѣйше повѣрить, что не въ моей возможности за худыми дорогами и лошадьми, а въ иныхъ мѣстахъ небезопаснымъ конвоемъ, скорѣе путь мой окончить; причемъ еще Вашему Императорскому Величеству и о чиненномъ мнѣ отъ господъ, офицеровъ, а особливо отъ генералъ-маіора фонъ Вальдау, въ пути вспоможеніи въ похвалу имъ донести оставить не могу за опасностью безъ конвоя другіе бы Польшу проѣхать не могли въ Эрмляндскомъ, а въ нѣкоторыхъ и въ Прусскомъ владѣніяхъ польскихъ партій, кои такимъ образомъ и въ ночныя времена до тридцати человѣкъ пробѣгаютъ, не безопасно; но

однакожъ мнѣ и свитѣ моей никто не встрѣчался; при которыхъ чаѣ я, переведенныхъ изъ Санктъ-Петербурга въ Кенигсбергъ, и возу къ арміи Вашего Величества, тринадцать тысячъ триста черво благополучно провезъ.

Такожъ уповаю никакого препятствія въ провозѣ артилле амуниціи черезъ Пруссію впредъ быть не можетъ, ибо въ пономѣ изъ Кенигсберга сего числа отъ господина президента Лешевана письмѣ объявлено мнѣ, что все то, что къ арміи Вашего Величества отправляться имѣетъ, черезъ Пруссію, Вашего Величества (отъ) короля Прусскаго безъ остановки пропущены быть могутъ.

А чтобъ ту артиллерію по указу Вашего Императорскаго Величества изъ Либавы водою отправить, то и по моему нижайшему зѣло есть полезно; токмо потребно, чтобъ указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно было сверхъ оной изъ Санктъ-Петербурга или изъ Ревеля водою отправить нѣсколько артиллеріи, о отъ меня въ артиллерію уже писано. А гдѣ той артиллеріи при при Оливѣ или въ прочихъ къ выгрузкѣ способныхъ мѣста сколько оной потребно, о томъ, по прибытіи моемъ, къ Вашему Императорскому Величеству рапортовано и къ кому надлежитъ для писано будетъ.

Для безопаснаго проѣзду и къ содержанію коммуникаціи Санктъ-Петербурга до тѣхъ мѣстъ, гдѣ армія Вашего Величества Данцигомъ стоитъ, потребно, чтобъ генераль-маіоръ фонъ-Бис изъ своей команды въ мѣстечко Полонгъ, въ тамошній польскій стріекъ, изъ мѣстечка Шодена, надлежащія команды опредѣли въ епископство Эрмляндское, изъ команды генераль-маіоровъ: Лова или Бисмарка, одинъ полкъ командировать, который располо въ мѣстечкахъ Гейльсбургѣ и Браунсбургѣ, въ которыя, по моему нижайшему мнѣнію, надлежитъ отправить мой кирасирскій полкъ, рый можетъ такимъ маршрутомъ итти, что прусское владѣніе польской границы черезъ мѣстечко Солдау однимъ днемъ пере въ тѣхъ мѣстахъ добрыя рафреширъ квартиры имѣть.

А о собраніи Вашего Величества войска въ одинъ корпусъ вступленія въ тѣ мѣста, гдѣ нынѣ оное обрѣтается саксонскому, всевозможное стараніе и какъ съ господиномъ оберъ-штаалмейстеромъ фонъ-Левенвольдомъ, такъ и съ господами команду саксонскаго войска сношеніе имѣть буду, по силѣ Всемилостиваго Вашего Императорскаго Величества указу.

И имѣю твердое упованіе на милость Божескую и на въ Вашего Императорскаго Величества счастье отъ города Гданьска.

нить, но какъ только полезныхъ вѣдомостей Вашего Императорскаго Величества впредь доносить; ибо отъ онаго города не ожидаю отъ Вашего Императорскаго Величества отвѣта многими явными непріятельскими своими поступками не только войскомъ и артиллеріею но и именуемыми шлагганами, которые ни подъ какими знаменами и штандартами не состоятъ и яко разбойники почтены быть могутъ, Вашего Императорскаго Величества войску непріятельскій вредъ чинитъ; и тѣми поступками оный городъ Вашего Императорскаго Величества милости недостойнымъ себя учинилъ и заслужилъ то, дабы ему не предать погибели и тѣмъ бы Вашему Императорскому Величеству сладкую сатисфакцію получить, о которой я неусыпное радѣніе имать буду.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

мрта 4-го дня 1743 г.

Изъ Мариенвердера.

№ VII *).

352. Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что въ арміи Вашего Величества, которая подъ Данцигомъ стоитъ, въ четко Прусть сего марта 5 числа съ канцеляріею и съ малою ою моею прибылъ, и притомъ на армію Вашего Величества тридцать тысячъ триста червонныхъ благополучно провезъ.

Господину генералу Лессію, посланной со мною Вашего Императорскаго Величества, указъ вручилъ и высоекое намѣреніе Вашего Величества о скоромъ приведеніи ко окончанію предвоспріятію съ городомъ Гданскомъ того жъ числа объявилъ и о состояніи арміи и наилучшимъ образомъ городъ Гданскъ атаковать разсужденіе и вчерашняго числа обрѣтающейся отъ здѣшняго мѣста не въ томъ разстояніи генералитетъ на консилиумъ призванъ былъ, токмо генералъ-поручикъ Загряжскій и генералъ-маіоръ Урусовъ обрѣтаются съ драгунскими полками и съ тысячею пятьюдесятью человѣками и калмыками за недостаткомъ здѣсь провіанта и фуража и одержанія непріятеля, отъ Пруста отъ 5 до 7 миль, въ Бернѣ

*) Кабинетныя дѣла. Г. Ар. Иностр. дѣла; св. 4.

въ Мираховѣ и въ Старгардѣ, и затѣмъ притомъ консилиумъ они бы не могли.

Вчера по утру посланъ отъ меня былъ флигель-адъютантъ съ письмомъ, съ котораго при семъ подъ № 1-мъ копія прилагается въ городъ Гданскъ со объявленіемъ о прибытіи моемъ и о нѣмъ повелѣніи отъ Вашего Императорскаго Величества, какъ со онымъ городомъ поступать; причемъ и отъ оныхъ требовалъ дабы отъ магистрата выбранные вѣрные депутаты ко мнѣ посланы были, для объявленія онымъ Вашего Императорскаго Величества милостивой резолюціи, какъ со оными поступано будетъ, ежели упрямства своего не перемѣнятъ; ибо какъ не безызвѣстно, что обрѣтающійся тамъ французскій маркизъ де-Монтій проискиваетъ своими интригами и въ такихъ случаяхъ подлежить корреспонденцію отъ общаго извѣстна скромно содержать; который флигель-адъютантъ мой возвратился уже на вечеръ и объявилъ мнѣ, что его въ городъ не впустили, а ожидали у перевозу караула отъ города въ дальномъ разстояніи, при чемъ отъ него письмо и оставили его въ караульной, пока письменное вѣдѣніе отъ магистрата принесено было; а во ономъ письмѣ ничего иного не находится, кромѣ того что изыскиваютъ продолженія отъ меня, какъ изъ приложеніи копіи подъ № 2 видно.

А понеже я ни единого часу пропустить не желаю оной горѣ въ крайне утѣшеніе привести, и того для послалъ сего утра ко оному манифестъ при письмѣ, съ которыхъ подъ № 3 и 4 копіи прилагаются и будучи какъ вѣрный рабъ Вашего Императорскаго Величества роль мой содержать.

Консилиумъ съ генералитетомъ, какъ выше показано, состоялся былъ вчера вечеромъ; причемъ я впервыхъ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ, писанной февраля отъ дня, и изустное высокое повелѣніе, чтобъ со онымъ городомъ въ критическомъ случаѣ, не продолжая времени, безъ всякаго сожалѣнія дружественно поступить, объявилъ и притомъ открылъ мое намереніе, какою диспозиціею безъ упущенія времени лежащая гора передъ городомъ отъ непріятеля взять; къ чему генералъ-маіоръ фонъ-Бирсклоненъ былъ, а господамъ генералъ-маіоръ Волынской и генералъ-лейтенантъ Барятинскій и генералъ Лессій остались въ томъ мнѣніи, что обрѣтающимися нынѣ при здѣшней блокадѣ малыми людьми безъ опасности тѣ горы атаковать, а ожидать большой артиллеріи и полки изъ Варшавы или изъ другаго мѣста; между тѣмъ вкупѣ мною довольно положенію мѣстъ осмотръ имѣть.

Господину генералъ-маіору фонъ-Люберасу отъ господина ге

а Лессія хотя указъ уже и посланъ, чтобъ сюда съ полками и артиллеріею маршировалъ, откуда водою, внизъ рѣкою Вислою, сюда медѣлю прибыть можно, однакожь получилъ ли онъ тотъ ордеръ орту не имѣется; а больше сомнительно, что онъ по указу его олевскаго величества польскаго короля, Августа третьяго, изъ Варшавы въ Краковъ выступилъ, понеже его королевское величество къ ералу Лессіи о томъ писалъ, котораго письма уже при семъ подѣль копія прилагается.

Итакъ, я сего числа самъ съ генералитетомъ около города поженіе мѣстъ и полки осматривалъ, а какіе по тому осмотру учиненныя диспозиціи при семъ, подѣль № 6 *), прилагается копія. Господинъ ераль Лессій уже около двухъ педѣль въ слабости находится, однакъ за помощью Божьею нынѣ имѣеть нѣкоторое облегченіе.

Нынѣшнее мое попеченіе въ томъ состоитъ, чтобъ армія недостатку въ провіантѣ и фуражѣ не имѣла; ибо здѣсь, въ близости, изъ течекъ и деревень, жители все въ городъ вывели, а которыхъ тамъ по далѣ имѣются во оныхъ кастелянъ черскій и графъ Шлихъ все безъ остатку разорили; а въ обуви, въ башмакахъ и въ югахъ нужды не имѣли, и не потребно чтобъ изъ Россіи оныя едь присланы были; о чемъ я въ государственную Военную Коллегію обстоятельно писать буду.

Со артиллеріею, которую водою изъ Либавы или Мемеля отпразднать надлежитъ, можно, по здѣшнимъ извѣстіямъ, при Цаповѣ предъ кастыремъ, называемымъ Олива, пристать и выгрузить; къ чему я и приготовленіе учиню и какъ оныя мѣста заподлинно осмотрѣны будутъ о томъ впредь кому надлежитъ немедленное извѣстіе дать не павлю. Однакожь ежели оная артиллерія черезъ Курляндію до Мемеля доведена, то лучше и способнѣе оную сухимъ путемъ отправить, о въ Пруссіи фурманщиковъ и лошадей довольно можно достать, или денегъ на то не жалѣть; о чемъ я и дѣйствительному статскому секретарю Гаршу, Кейзерлингу и артиллеріи жъ подполковнику Фоссу салъ. При осматриваніи города былъ я въ Лангфортѣ бургомистра въ-Бумеля, у ранжерей, называемыхъ монплеzirъ, которая близко отъ нихъ вновь сдѣланнаго редута и батарей имѣется; и при проѣздѣ ружныхъ крѣпостей толь онѣ счастливы были, что не палили, а имѣли то-о ежели кого изъ города увидятъ, то довольно пушечной пылью бивается. Тако видѣлся я съ аптомъ Оливскаго монастыря,

*) Изъ числа копій № VII, мы печатаемъ № 6, какъ наиболѣе для насъ ценную. Остальныя копіи есть въ дѣлахъ бывшаго кабинета; св. 4. Д. М.

который меня обнадеживалъ, что крѣпость Вексельмюнде такъ далъ отъ морского заливу состоитъ, что безопасно итти можно со артилеріею въ томъ заливѣ пристать и ее выгрузить; однакожъ за то и въ томъ не увѣряюсь, и буду стараніе имѣть надежное изъ получить: не имѣется ли другого такого жъ удобна мѣста; а по Варѣжкѣ, между городомъ и крѣпостью Вексельмюнде, видѣлъ я од голландскій корабль, а по далѣ, на рейдѣ, три другіе корабли, и слѣзъ здѣсь носится, будто городу Гданску черезъ двѣ недѣли уном секурсъ получить; однакожъ я желаю на рейдѣ вскорѣ видѣть стливо и російскую Вашего Императорскаго Величества эскад пребываю въ томъ мѣстѣ и ожидаю Вашего Величества всеи вѣйшаго повелѣнія къ тѣмъ командирамъ, кои въ Курляндіи Литвѣ при арміи Вашего Величества находятся, дабы вскорѣ изъ стоящихъ тамо одинъ полкъ въ епископство Эрмляндское отираи и квартиры занялись какъ для безопаснаго проѣзду, такъ и для чтобъ тѣ мѣста другіе квартиру себѣ занять не могли.

При заключеніи сего моего всеподданѣйшаго рапорта всеи Ваше Императорское Величество прошу о состояніи арміи и недостаткахъ попеченія не имѣть, но всемилостивѣйше мнѣ пошъ какъ о довольствіи арміи, такъ и о заключеніи города, что въ вѣческой возможности состоитъ, мною упущено не будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ *).

Марта 8 дня 1734 г. г. Лессію.

Изъ гауптъ-квартиры, при мѣстечкѣ Прусть.

№ VП (bis).

Высокородный и превосходительный генералъ-губернаторъ валеръ.

При сегодняшнемъ моемъ осмотрѣ между непріятельскими шими форпостами, вкупѣ съ генералитетомъ, а именно, съ ген лейтенантомъ княземъ Барятинскимъ и генералъ-маіорами: Волни и фонъ-Бирономъ, учинено съ общаго совѣта слѣдующее опредѣ

*) Подпись и число въ подлинникѣ не сохранились; а потому и изъ книги копій.

1) Отъ новаго редута, который снаружи Санктъ-Альбрехта *) въ городъ по правую руку, до водянаго разлива, а по лѣвую руку черезъ рѣку Радуанъ даже до горъ сдѣлать линію, дабы по оной линіи сколько редутовъ сдѣлать было можно.

2) Деревню Циганвербергъ засадить нашими людьми и снаружи вой въ городу сдѣлать одинъ редутъ до тридцати сажень величиною квадратъ, и потому оную деревню ретраншаментами обвести, поже сей постъ суть важной и можно весь городъ до онаго командовать. Чего для дворы оной деревни не жечь и не разорять, а замѣстѣ вокругъ дворовъ и огородовъ употреблять въ нашу пользу и изъ себя къ оборонѣ въ доброе состояніе привести. А пока она деревня ретраншаментомъ обведена будетъ покамѣстъ обставить оную атаками, которыхъ сколько можно собрать и перенести туда по востановленію мѣстъ.

3) Отъ батареи при Лангфурѣ, которая подлѣ двора президента въ-Бемельна сдѣлана, надлежитъ сдѣлать до самой рѣки Вислы траншею линію, дабы на томъ мѣстѣ по берегу или на нѣмъ добрый редутъ и батареею сдѣлать можно было. И пожеже негдѣ на другой сторонѣ Вислы имѣеть батареи, того для надобно эту линію вести внизъ по рѣкѣ далѣ непріятельскихъ батарей, дабы спину со оныхъ стрѣлять по намъ не можно было; а дворы, коимъ къ нашей линіи прихволены будутъ, содержать безъ разоренія, да оныя нашимъ людямъ служить могутъ.

А какъ вышеписанныя работы исправить о томъ приказано отъ насъ словесно инженеръ-маіору фонъ-Братке, а исправлять со всѣмъ возможнымъ поспѣшеніемъ, къ которой на работу посылать людей какое число, сколько собрать будетъ можно и начинать оную работу въ удобное время, а продолживать днемъ.

При оной же работѣ надлежитъ въ резервѣ довольному числу людей въ близости быть, дабы во время непріятельскаго нападенія орудія учинить можно было. А достальнымъ людямъ, какъ драгунамъ пехотамъ, такъ и казакамъ, которые при квартирахъ останутся, охъ-де и по карауламъ песамонужнѣйшимъ стоять, въ то время, да не на часахъ, велѣть дѣлать рогатки, фашины, колья и молотки по пропорцію, какъ отъ инженеръ-маіора фонъ-Братке показано есть. Если отъ непріятеля въ которомъ мѣстѣ при работахъ на-

*) Между предмѣстіями: Прусть (при впаденіи р. Радуана въ Вислу) и Д. М.

паденіе будетъ, то чинить имъ храброе сопротивленіе, а лежащій по близости къ тѣмъ мѣстамъ командамъ надлежитъ тотчасъ на secoursъ приходить и безъ крайней нужды отъ работъ не ретироваться; о чемъ ваше превосходительство извольте быть извѣстимъ и о исполненіи къ кому надлежитъ немедленно предложить.

Вашего превосходительства
послушный слуга
графъ фонъ-Миннихъ.

Марта 7 дня 1734 года.
При Прустѣ.

№ VIII.

Переводъ съ доношенія генералъ-фельдмаршала графа Миннихъ изъ Пруста подъ Гданскомъ отъ 9—20 марта 1734, полученный въ Санктъ-Петербургѣ въ „(?)“ день марта жъ 1734 г.*)

По титулѣ Ея Императорскаго Величества.

Вашему Императорскому Величеству всенижайше и съ великою радостію доношу, что всемогущій Богъ славной Вашего Императорскаго Величества арміи счастье и побѣду даровалъ и Ваши непріатели посрамлены; ибо малый корпусъ, обрѣтающихся подъ моею командою храбрыхъ офицеровъ и солдатъ, предмѣстіе, сильными ретраншментами, редутами и батареями снабденное здѣсь подъ Гданскомъ, именуемое Шотландія, сегодня рано, обнаженнымъ мечемъ, взяли, и непріателей, по жестокой баталіи, побилъ, пушки, пушечныя ядра, порохъ отобралъ и нынѣ въ помянутой Шотландіи стоитъ и на хлебъ, отъ непріателей взятъ, обѣдъ свой имѣетъ, которою второю побѣдою я Ваше Императорское Величество низайше и отъ всего сердца поздравляю.

Вашему Императорскому Величеству я моимъ прежнимъ доношеніемъ покорнѣйше упоминалъ, что въ 5 день сего мѣсяца въ вечеръ къ арміи я прибылъ и тотчасъ съ г. генераломъ Лессіемъ конференцію имѣлъ, что по силѣ всемогущаго Вашего Императорскаго Величества указа противъ города Гданска, при продолжающемся оупрямствѣ, сильно дѣйствовать довѣсть.

*) Есть только въ подлинныхъ дѣлахъ Главнаго Архива Иностраннаго дѣлъ. Дѣла бывшаго Кабинета; св. 4.

**) Для объясненія дѣйствій подъ Данцигомъ можетъ служить планъ, приложенный ко II выпуску нашего труда: „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“ Д. 1

Въ 6 день имѣлъ я съ присутственными здѣсь генералами о томъ вѣсть, и магистрату города Гданска заслуженную Вашего Императорскаго Величества немилость объявилъ; притомъ же и всемилостивѣйшее прощеніе, ежели оной городъ безъ дальняго отлагательства своему истинному королю, Августу третьему, подвергнется и Вашему Императорскому Величеству справедливую сатисфакцію учинить, оружіе оставить (то) и къ договору о томъ со мною депутацію ко мнѣ отправить.

Въ 7 день смотрѣлъ я здѣшніе полки; городъ какъ близко возможно осматривалъ и къ магистрату манифестъ, которымъ ему сутки, къ важению о своемъ благополучіи или пагубѣ, дано; въ ту ночь взялъ у непріятелей выгодное мѣсто Циганкенбергъ и оное въ другую ночь добрыми редутами прикрылъ.

Въ 8 день, то-есть вчера, пошелъ я пополудни къ помянутымъ новымъ редутамъ, гдѣ около 700 работниковъ было; къ вечеру велѣлъ я непріятельскіе форпосты нашимъ гусарамъ прогнать и понеже непріятели зѣло тѣхъ себя тогда содержали (хотя днемъ изъ 37 пушекъ выстрѣлили и двѣ бомбы туда бросили), такожъ-де зѣло мѣсячно было, то я съ генералъ-лейтенантомъ княземъ Барятинскимъ и инженеромъ маіоромъ Браткомъ Циганкенскую гору, почтай до самого города, осматривали. И понеже непріятели не палили, хотя и другъ друга видѣть могли, то спрашивалъ я нашихъ солдатъ, которые уже сутки работали и въ ружье были,—хотятъ ли за славу Вашего Императорскаго Величества до смѣны своей работать? Еже они всѣ съ радостію чинить засвидѣтельствовали, и я намѣрился на оной городъ, которая всѣ городскія крѣпости прикрываетъ, два редута сдѣлать вторые я, чтобъ довольно мѣста захватить, самъ распоряжалъ и солдаты, которые съ работы новыми людьми въ 10 часу смѣнены, паки приставилъ. И тако, въ 1-мъ часу пополуночи, оные редуты обоемъ въ готовности и рогатками ограждены были и такъ хорошо сдѣланы, и на крутыхъ горахъ толь выгодно заложены, что отъ 3 до 400 человекъ противъ многихъ тысячъ человекъ стоять и сопротивляться могутъ; непріятели же, правда, оныхъ бомбами и пушками беспокоивать, но ничего взять не могутъ. И потому я въ состояніи нахожусь городъ бомбардировать, къ чему заутрее обѣими моими гаубицами начало ружью и пушками во всѣ дома стрѣлять можно, такъ что оный городъ вскорѣ палящія ядра увидятъ. Я Ваше Императорское Величество всенижайше могу увѣрить, что ежели бъ я тяжелую артиллерію имѣлъ, то онъ недѣли не устоялъ бы и конецъ оному былъ бы.

Понеже гданчаны съ нѣсколького времени угрожались, что съ до 6000 человекъ они вылазку на насъ учинить хотятъ—ибо они

всякихъ вооруженныхъ людей 30,000 человекъ имѣютъ,—и кони ихъ, генераль-маіоръ Фитингофъ, недавно еще къ генералу Ваддану писалъ, что ежели россияне еще подъ Гданскомъ убиты и костей своихъ не вынесутъ и ни одинъ изъ нихъ живъ, Венгрію или въ Россію назадъ не выдетъ; того ради чаялъ они безъ сомнѣнія противъ моихъ работниковъ на новыхъ редутахъ вылазку учинить покусятся; ибо стыдъ, что они такое выгодное съ котораго всѣмъ городомъ командовать можно, въ два дня, безъ какого сопротивленія, дали взять, на которомъ прежде ихъ былъ полный караулъ стоялъ. Того ради я изъ предосторожности, в случаѣ нужды секурсъ получить, г. генераль-маіора фонъ-Биш 800 человекъ пѣхоты туда опредѣлилъ; но какъ обоемъ редутамъ часу пополудни уже готовы были, весьма близко подъ нашими пушками, не потерявъ ни одного человека, то я намѣренъ былъ съ ними 800 человекъ непріятельскіе новыя, сильныя ружья, редуты и батареи вокругъ предмѣстія Шотландіи, изъ которыхъ они по нашимъ людямъ ежедневно изъ пушекъ палили,—имѣя намереніе атаковать. Хотя я зналъ, что непріатели въ оное 600 человекъ кромѣ работниковъ и множества чужестранныхъ офицеровъ, и изъ артиллеріи съ Бишофсберга палить; также 30,000 человекъ по ихъ сказкѣ, изъ города вспомоствовать могутъ, и поныне сверхъ того ежедневно съ женами и дѣтьми притомъ работавшіе нынѣ видимъ, и гораздо караулами бѣдной городъ заставилъ, что лучше бы такой ретраншментъ, редуты и батареи 8000, 800 человеками атаковать, то я паче на справедливое Императорскаго Величества оружіе противъ сего города и храбрыхъ офицеровъ и солдатъ положился, и какъ я вчера по чрезъ зрительную трубку усмотрѣлъ, что непріатели на одномъ въ флангѣ ретраншмента сильно работаютъ, то я разсудилъ, жель быть они тамо ослабѣваютъ, осматривалъ урочище и я генерала-маіора фонъ-Бирона, полковника Ганмана и двухъ козачковъ съ 800 человекъ туда; причемъ я не могъ языка, который бы мнѣ дорогу туда показать, ибо изъ пяти языковъ рече въ близости пойманы, ни единый то мѣсто, такъ какъ я сказывалъ, не зналъ. Итакъ я принужденъ былъ весьма съ стороны, нежели съ которой я оное мѣсто видѣлъ, атаку начать, и отъ новыхъ редутовъ чрезъ гору и долину туда маршировалъ; однакожъ я счастье имѣлъ прямо принести, и какъ я за 300 отъ непріателей, при садѣ, къ сторонѣ іезуитскаго монастыря, то я къ атакѣ приутоплялся и нѣсколько человекъ съ

передъ отправилъ, за которыми подполковникъ съ гренадерскою тою, состоящею въ 300 человекъ, слѣдовалъ и потомъ полковникъ Ганманъ и подполковникъ фонъ-Трейденъ съ 500 человекъ шли, а для авангарда имѣлъ 20 гусаровъ, 30 драгуновъ и 50 казаковъ, въ которыхъ ночью половина распропала, и при сей атакѣ отъ оныхъ лю помощи было,—чѣмъ самой порядокъ баталіи начался. И тако я г. генералъ-маіоромъ фонъ-Бирономъ сихъ храбрыхъ людей къ наступу повелъ, и какъ надлежало намъ еще черезъ долину и глубокую выкопанную дорогу идти и пока мы еще до забора сада и пріятелей достигнуть могли, то по насъ токмо отъ 6-ти до 7-ми стрѣловъ учинено, почему заборъ съ великимъ трудомъ проломанъ, въ то мы скоро и безъ тревоги къ непріятелю приблизиться несли; и въ саду жестокой огонь съ обѣихъ сторонъ начался, потому всѣ вокругъ лежащія дома отъ непріятелей заставлены были. Полчаса времени спустя Вашего Императорскаго Величества храбрые солдаты преодолѣли, и понеже сія атака или приступъ въ флангъ ретраншаменту учинилась, того ради мы уже сзади главному ретраншаменту, редутамъ и батареямъ были, и имѣли мы до того времени полчаса въ непріятельскій ретраншаментъ маршировать; тогда зѣло тяжкій огонь изъ пушекъ, мушкетовъ и гранатъ учинился, еже до кону самого дня продолжалось и потомъ Вашего Императорскаго Величества оружіе совершенную побѣду одержало; за что Господу униженно благодареніе приносить надлежитъ.

Храбрость, которую офицеры и солдаты потому, какъ они почти всю ночь въ дождѣ и сильномъ вѣтрѣ маршировали, при сей атакѣ оказывали, ни описать, ниже довольно выхвалять невозможно; емъ полковникъ Ганманъ токмо въ голову смертельно раненъ да въ поручикъ въ ногу; о рядовыхъ солдатахъ еще подлинно знать неможно, однакожъ я надѣюсь, что съ нашей стороны не великъ уронъ будетъ. А понеже обыватели въ Шотландіи вкупѣ съ французскими шведами и поляками въ городъ уйти хотѣли, то они съ мѣнами, женами и дѣтьми побиты. Да даруй Боже Вашего Императорскаго Величества оружію неотмѣнно побѣду за побѣдою и отверзи слѣпленныхъ гданскихъ жителей, которые не столько почтенія заслужили, чтобъ имъ надлежало отъ магистрата ко мнѣ депутата прислать и о Всемилоостивѣйшей Вашего Императорскаго Величества реди о освѣдомиться. Поручика, который вчера по утру послѣднее посланіе отъ магистрата ко мнѣ принесть, а сегодня на ихъ батарею аго нашель. Изъ завоеванныхъ пушекъ двѣ мѣдныя и двѣ желѣзныя.

Подполковника Поникау, который съ 300 человекъ первую атаку учинилъ, и о его поступкѣ и куражѣ я засвидѣтельствую Вашему Императорскому Величеству, покорно рекомендуя, да соизволите его полковникомъ пожаловать; я же съ глубочайшею покорностію до гроба пребываю.

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій
графъ фонъ-Минихъ.

Изъ Пруста; главной квартиры, 9—20 Марта 1734 года.

№ IX.

Переводъ съ реляціи генералъ-фельдмаршала графа фонъ Миниха *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая и непобѣдимѣйшая Императрица и великая государыня.

Всемилостивѣйшая Императрица и Государыня!

Вашему Императорскому Величеству минушаго 9 числа сего мѣсяца чрезъ моего флигель-адъютанта капитана Юнгерна всепокорнѣе доносили, что до того времени подъ Гданскомъ произошло и какимъ образомъ мы того числа по утру рано непріятельской развѣсткой при Шотландіи атаковали и съ четырьмя пушками изъ

При сей атакѣ съ нашей стороны побито: полковникъ Ганникъ, которой отъ своей раны на другой день умре и одинъ прапорщикъ именемъ Денисьевъ, Тобольскаго пѣхотнаго полка, да 46 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ, а 112 человекъ ранено; съ непріятельской же стороны, по сказкѣ нѣкоторыхъ прусскихъ офицеровъ, которые изъ Гданска пришли, 16 штабъ и оберъ-офицеровъ убито, зѣло много рядовыхъ побито и ранено; плѣненныя же всѣ у насъ рядовые солдаты, изъ которыхъ одинъ третьяго дня найденъ, который 3 дни въ соломѣ скрывся лежалъ; а въ городѣ великое стонанье жалостный вопль происходитъ.

Наши люди въ сей Шотландіи, гдѣ многіе богатые мещанины и купцы жили, великую добычу получили: лошадыми, скотомъ, зерномъ, овсомъ, сѣномъ, ачменемъ, солодомъ, виномъ, медомъ, нѣкоторою водкою и всякими товарами и предмѣстіе вовсе выграблено, одна

*) Въ Главномъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ. Дѣла бывшаго кабинета: св.

**) Перекрещенцы.

в изжжено. Обыватели всѣ въ городъ ушли, такъ что пенсіонары *) что умножились, а въ мукѣ недостатокъ имѣется, ибо хотя они въ ночь хлѣба со изобиліемъ имѣютъ, то однакожъ у нихъ въ мельницахъ оскудѣніе, потому что отведеніемъ рѣки Радуана ихъ водяныя мельницы отъ большей части безъ дѣйства стоятъ и двѣ большія водяныя мельницы, которыя еще на Штольценбергѣ были, я, 9-го числа сего мѣсяца, во время моей атаки, жечь велѣлъ. Сказываютъ, что городъ болѣе 300,000 человекъ находится; итакъ имъ въ мукѣ то недостатокъ учиниться можетъ.

Баронъ Мардефельдъ ко мнѣ того жъ дня писалъ, въ которой мы Шотландію взяли, что мой манифестъ великой ужасъ магистрату, а и въ Шотландіи, великую тревогу между простымъ народомъ причинилъ, и что многіе изъ польскихъ вельможей самихъ начинаютъ колебаться, слѣдовательно же хвастовство вдругъ пресѣклось; ибо они же похвалялись, что они хотѣли Шотландію того жъ дня назадъ взять; однакожъ нынѣ уже имъ то учинить трудно будетъ, они бѣжали той ночи, какъ я ихъ атаковалъ, вылазку учинить, въ чемъ имъ препятствовалъ.

Вчера комендантъ, генералъ-маіоръ Фитинггофъ, изъ города ко мнѣ постиліона съ письмомъ присылалъ, въ которомъ онъ просилъ, чтобы имъ позволено было своихъ мертвыхъ погребсти и чтобы ихъ живыхъ изрядно содержать; однакожъ я на то коменданту не отговаривалъ, но чрезъ постиліона ему сказать велѣлъ, что я указъ имъ отъ Вашего Императорскаго Величества, по превысочайшей Вашей дозволенной милости и по даннымъ суткамъ на размышленіе, ни въ Гданскѣ корреспонденціи не производитъ и никакого дозора не чинитъ, пока городъ не сдастся; къ вѣщему же увѣренію далъ я въ нему манифестъ, ежели иногда магистратъ ему оной писемъ. Ихъ мертвые погребены и ихъ плѣнные содержатся какъ обыкновенно, между которыми саксонскіе рудокопные люди и подданные короля Августа обрѣтаются, и оные городу и Станиславу служили, что имъ плохая мзда будетъ.

Третьяго дня въ вечеру, то-есть 10 числа сего мѣсяца, какъ наутрѣ Циганкенбергѣ наши батареи съ двумя пушками и двумя гацами готовы были, то я началъ въ 6 часу пополудни городъ бомбардировать и по немъ изъ пушекъ палить; почему тотчасъ во всѣ колокола зазвонили и во всѣ барабаны въ городѣ забили, чаятельно того, дабы войска собрать и бунтъ въ городѣ упредить.

*) На градскомъ иждивеніи содержащіеся.

Вчерашній постиліонъ сказывалъ, что всѣ мои бомбы въ городъ падали и одна на цейхгаузъ упала, но понеже она только выжигала, того ради она и не пробила. Одной дѣвкѣ бомбою руку оторвало и великой плачь въ городѣ; поляки жъ изъ домовъ своихъ не выходятъ и никто изъ оныхъ въ окно не выглядываетъ и не кажетъ. Пушки, изъ которыхъ я третьяго дня и вчера по нимъ палилъ, только кожъ и ядры—ихъ собственные, которые мы въ ретраншаментѣ 8-и фунтовыя взяли,—а они съ своихъ болверковъ по моей батарее въ Ганкенбергъ непрестанно изъ пушекъ палатъ и бомбы бросаютъ, и по вчерашней вечеръ еще никакого вреда не учинили. Сегодня залѣлъ я четыре изъ нашихъ полевыхъ пушекъ на батарею поставилъ и начну горящими ядрами палить и смотрѣть какое оныя дѣйство успѣхъ у гданскихъ ста человѣкъ, которыхъ маркизъ-де-Монти на своей сторонѣ имѣетъ,—учинять. Сколько у меня бомбъ и ядръ находится, столько оныхъ въ городъ бросается, и я нашимъ солдатамъ за каждое непріятельское ядро по алтыну дамъ, которыхъ всѣ ядра ратно возвращаются. Въ Маріенбургъ я послалъ—нѣкоторые пушечные ядра тамъ забравъ сюда привезть; такоужъ я въ Елбингъ команду правилъ, дабы смотрѣть—покорится ли оный городъ, и какъ и что въ такомъ случаѣ получу я и отъ туда нѣсколько еще пушечной амуниціи, причеи же чаетельно нѣсколько пушекъ и изъ Торуня, когда иного способа не будетъ, то саксонская артилерія тогда пригодится. Къ генералъ-маіору Любрасу я указъ отправилъ надъ еимъ стокииъ штрафомъ не въ Краковъ, но съ своею командою, состоящею въ 5-ти пѣхотныхъ полкахъ, артилерію и палатками, немедленно съитти и Грауденцъ пакъ заставить, гдѣ великое число провіанту имѣется.

Къ подполковнику Фуесу я указъ послалъ съ артилеріею съпутемъ сюда ѣхать и денегъ не жалѣть; я къ нему корнета Люкуриеромъ на встрѣчу послалъ, чтобъ онъ одну мортиру и 120 бомбъ на почтѣ сюда привезъ. Сію артилерію водою сюда везти великъ штормовъ, затрудненій при выгрузеніи и для непріятелей—опасно; гданчана сами нѣсколько кораблей на устьѣ имѣютъ и третьяго въ вечеру 14 кораблей на ре(й)ду пришло, почему вчера разглаголюютъ, яко бы французы пришли; сіи корабли, за жестокою погодою, еще на морѣ были, что ихъ познать не могли, однакожъ я уповаю съ помощью черезъ рыбака подлинную вѣдомость получить: оныя военные корабли? Бессильные же французы еще долгое время на морѣ будутъ и сверхъ того они меня отсюда не сгонятъ; ибо я знаю, что съ оружіемъ Вашего Императорскаго Величества пребываетъ и онъ да поможетъ. Миѣ фуражъ на здѣшнюю армію токмо до

себѣ, а въ провіантѣ никакого недостатка не имѣется, потому
Шотландія довольно въ томъ помогла. Я велѣлъ Загряжскому
драгуновъ сюда прислать, а между тѣмъ и генераль-маіоръ
рѣшительно подойдетъ; никакой дороги болѣе вымыслить не
мо, чрезъ которую бы я къ нему повторительныхъ указовъ не по-
лъ и не сомнѣваюсь, что онъ одинъ или другой получить. И тако-
ю помощію генерала-маіора Любраса и подполковника Фукса, на-
мъ въ состояніи быть Вашему Императорскому Величеству спра-
вильную сатисфакцію отъ сего упрямаго города исходатайствовать.
Графъ Ягушинскій ко мнѣ писалъ, что король прусскій по домо-
вству г. де-ла-Шетарди противной указъ послать хочетъ, чтобъ
артиллерію чрезъ Пруссію не пропускали; и понеже мнѣ король
о первое письмо не отвѣтствовалъ, хотя онъ тогда указомъ по-
лъ артиллерію пропустить, того ради мнѣ оное подозрительно
было. Однакожъ генераль-поручикъ Каттъ изъ Кенигсберга ко мнѣ
писалъ, что онъ нашу артиллерію всякими образами препроводить хо-
телъ, чего ради я паки къ королю писалъ, что Ваше Императорское
Величество уповаетъ, что артиллерія безпрепятственно пропущена
будетъ, въ чемъ королевской собственной интересъ обращается, дабы
непокойства на его границахъ вскорѣ прекратились, а не въ его
непріятеля ретироваться принудить могъ. Такожъ изъ гданскихъ
къ ни единого бѣглеца не является пока артиллерія Пруссію не
идетъ, и такія внушенія чаятельно успѣхъ получаютъ. Въ башмакахъ
и сапогахъ, такожъ и въ рубахахъ при арміи ни малого недостатка
нѣтъ, но здѣсь довольно оное сыскивается и хотя немного до-
бавить въ Россіи, однакожъ мундиръ гораздо въ носкѣ лучше
и родъ Гданскъ со излишествомъ заплатитъ; и потому я въ Военную
коллегію пишу, чтобъ комиссаріатъ о томъ весьма не старался.
Гретьяго дня я отъ партіи кастелана черскаго письма перенялъ,
въ которыхъ полковникъ Френейсе пишетъ, что генераль-маіоръ
нафлихтъ многое несогласіе, между поляками причинилъ, чего
многіе отъ кастелана отступили и у нихъ множество лошадей
убито и драныхъ; почему никакого виду не имѣется, какъ сей
дѣлъ, по содержанію писемъ барона Марделда (sic), предъ нѣко-
торыми днями, гданчанамъ хвасталъ, что онъ меня позади, а они гдан-
чане-передомъ атакуютъ, и такимъ образомъ россіянъ весьма подлинно
убивать. Сей кастеланъ будто нашихъ пойманныхъ казаковъ велики-
ми побить велѣлъ; за что онъ достоинъ за ребра повѣшенъ
быть, когда я съ Гданскомъ управляюся, то я можетъ быть и его
убить.

Вчерашній постиліонъ сказывалъ, что всѣ мои бомбы въ городъ падали и одна на цейхгаузъ упала, но понеже она только полугорела, того ради она и не пробила. Одной дѣвкѣ бомбою руку сломала и великой плачъ въ городѣ; поляки жъ изъ домовъ своихъ не выходятъ и никто изъ оныхъ въ окно не выглядываетъ и не кажетъ. Пушки, изъ которыхъ я третьего дня и вчера по нимъ палил, тежко и ядры—ихъ собственные, которыя мы въ ретраншаментѣ 8-и фунтова взяли,—а они съ своихъ болверковъ по моей батарее въ Ганкенбергъ непрестанно изъ пушекъ палить и бомбы бросаютъ, и по вчерашней вечеръ еще никакого вреда не учинили. Сегодня я лѣлъ я четыре изъ нашихъ полевыхъ пушекъ на батарею поставилъ и начну горящими ядрами палить и смотрѣть какое оныя дѣйствіе успѣхъ у гданскихъ ста человѣкъ, которыхъ маркизъ-де-Монти на своей сторонѣ имѣетъ,—учинять. Сколько у меня бомбъ и ядръ находится, столько оныхъ въ городъ бросается, и я нашимъ солдатамъ за каждое непріятельское ядро по алтыну дамъ, которыя всѣ ядра ратно возвращаются. Въ Маріенбургъ я послалъ—нѣкоторые пушечные ядра тамъ забравъ сюда привезть; такожъ я въ Елбингъ команду правилъ, дабы смотрѣть—покорится ли оный городъ, и какъ и что въ такомъ случаѣ получу я и отъ туда нѣсколько еще пушечной амуниціи, причеъ же чаятельно нѣсколько пушекъ и изъ Торуня, когда иного способа не будетъ, то саксонская артилерія тогда пригодится. Къ генералъ-маіору Любрасу я указъ отправилъ подъ строгимъ штрафомъ не въ Краковъ, но съ своею командою, состоящею въ 5-ти пѣхотныхъ полкахъ, артилерію и палатками, немедленно выступити и Грауденцъ пакы заставить, гдѣ великое число провіанту имѣется.

Къ подполковнику Фуесу я указъ послалъ съ артиллеріею съпутемъ сюда ѣхать и денегъ не жалѣть; я къ нему корнета Липкуріеромъ на встрѣчу послалъ, чтобъ онъ одну мортиру и 120 бомбъ на почтѣ сюда привезъ. Сію артиллерію водою сюда везти велико и штормовъ, затрудненій при выгрузеніи и для непріятелей—опасно; гданчана сами нѣсколько кораблей на устьѣ имѣютъ и третьего дня въ вечеру 14 кораблей на ре(й)ду пришло, почему вчера разглагольствовали, яко бы французы пришли; сіи корабли, за жестокою погодою, еще до вѣтра въ морѣ были, что ихъ познать не могли, однакожъ я уповаю съ помощью черезъ рыбака подлинную вѣдомость получить: оныя военные корабли? Безсильные же французы еще долгое время на морѣ будутъ и сверхъ того они меня отсюды не сгонятъ; ибо я знаю, что съ оружіемъ Вашего Императорскаго Величества пребываетъ и онъ да поможетъ. Мнѣ фуражъ на здѣшнюю армію токмо до 1

нуженъ, а въ провіантѣ никакого недостатка не имѣется, потому что Шотландія довольно въ томъ помогла. Я велѣлъ Загряжскому 600 драгуновъ сюда прислать, а между тѣмъ и генераль-маіоръ Любрасъ чаятельно подойдетъ; никакой дороги болѣе вымыслить не можно, чрезъ которую бы я къ нему повторительныхъ указовъ не посылалъ и не сомнѣваюсь, что онъ одинъ или другой получить. Итакъ съ помощію генерала-маіора Любраса и подполковника Фукса, находясь въ состояніи быть Вашему Императорскому Величеству справедливѣйшую сатисфакцію отъ сего упрямаго города исходатайствовать. Генералъ Ягушинскій ко мнѣ писалъ, что король прусскій по домогательству г. де-ла-Шетарди противной указъ послать хочетъ, чтобы нашу артиллерію чрезъ Пруссію не пропускали; и понеже мнѣ король мое первое письмо не отвѣтствовалъ, хотя онъ тогда указомъ позволить артиллерію пропустить, того ради мнѣ оное подозрительно дѣлается. Однакожъ генераль-поручикъ Катъ изъ Кенигсберга ко мнѣ пишетъ, что онъ нашу артиллерію всякими образами препроводить хочетъ; чего ради я паки къ королю писалъ, что Ваше Императорское величество уповаетъ, что артиллерія безпрепятственно пропущена будетъ, въ чемъ королевской собственной интересъ обращается, дабы спокойства на его границахъ вскорѣ прекратилъ, а не въ его пользу непріятеля ретироваться принудить могъ. Такожъ изъ гданскихъ писемъ ни единого бѣглеца не является пока артиллерія Пруссію не идетъ, и такіа внушенія чаятельно усилѣхъ получаютъ. Въ башмакахъ апогахъ, такожъ и въ рубахахъ при арміи ни малого недостатка имѣется, но здѣсь довольно оное сыскивается и хотя немного до-е, какъ въ Россіи, однакожъ мундиръ гораздо въ носкѣ лучше города Гданскъ со излишествомъ заплатитъ; и потому я въ Военную канцеларію пишу, чтобы комиссаріатъ о томъ весьма не старался.

Третьяго дня я отъ партіи кастелана черскаго письма перенялъ, которыхъ полковникъ Френейсе пишетъ, что генераль-маіоръ Эйффлихтъ многое несогласіе, между поляками причинилъ, чего и многіе отъ кастелана отступили и у нихъ множество лошадей убитыхъ и дряхлыхъ; почему никакого виду не имѣется, какъ сей геланъ, по содержанію писемъ барона Марделда (sic), предъ нѣкоторыми днями, гданчанамъ хвасталъ, что онъ меня позади, а они гданя спереди атакуютъ, и такимъ образомъ россіянъ весьма подлинно бьютъ. Сей кастеланъ будто нашихъ пойманныхъ казаковъ великимъ числомъ побить велѣлъ; за что онъ достоинъ за ребра повѣшенъ быть, и когда я съ Гданскомъ управляюся, то я можетъ быть и его казю.

Сказываютъ, что Станиславъ боленъ и королю французскому писалъ, что онъ хочетъ во Гданскѣ свою голову положить; а при томъ по вся пополудни пьянъ и маркизь де-Монти и Понятовскій все делаютъ и производять. Бургомистръ Бениль свой чинъ сложилъ и чинственно вкупѣ съ оными во Францію ретируется.

Я самъ сей ночи новые редуты близъ подѣ Бишофсберга заложилъ, которые мою квартиру въ Шотландіи прикрываютъ, такъ что я сіе мѣсто защищаю и непріятель меня отъ туда не выгонитъ.

Въ Гданскіе вердеры и въ деревню Гоефть *) (sic) силы команду послалъ и нынѣ всякими образами стараюсь городъ вовсе переть и всякую коммуникацію пресѣчь.

При работѣ сей ночи ни единой человѣкъ не пропалъ и въ города почтай не стрѣлено; и я разсуждаю, что они ко мнѣ сего кого нибудь пришлютъ или высажденіемъ французскаго сего упражняются и для того они въ тихости пребываютъ, ибо они въ третью дня безпрестанно палили.

Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше увѣрена будете, что я здѣсь ничего не пренебрегу и я на непріятеля краткіе дни моего здѣсь присутствія такъ близко наступалъ, что оные того и не чаяли, и ужасъ и несогласіе между ими подлинно умножается.

Припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, бываю съ глубочайшимъ респектомъ.

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій рабъ
г. фонъ-Минихъ.

Изъ главной квартиры въ Прустѣ.
12—(23) марта 1734 года.

№ X.

Переводъ съ доношенія генераль-фельдмаршала Миниха изъ главной квартиры у Оры, отъ 15 марта 1734 года.

По титулѣ Его Императорскаго Величества.

Вашему Императорскому Величеству уже извѣстно, какъ что сего величество король прусскій далъ себя уговорить отъ французскаго министра маркиза Шетарди, въ позволенномъ уже одному пропускѣ изъ Риги отправленной артиллеріи отказать, какъ при

*) Изъ документа X видно, что рѣчь идетъ о „Данцигскомъ гауптѣ“, было укрѣпленіе на мысѣ при раздѣленіи Вислы на Эльбинскую и Данцигскую. Занятіемъ этого пункта прерывается сообщеніе Данцига съ Фришъ-Гафонъ. Д.

подъ № 1 явствуетъ. Господинъ графъ Мантейфель прислалъ для о ко мнѣ куріера, который при письмѣ графа Секендорфа *) приложенныя штуки, а именно приложенныя того Шетардія подъ № 2 и сскаго министерства меморіаль къ графу Секендорфу подъ № 3 емъ дѣлѣ въ самой конференціи третьяго дня съ собою привезъ.

Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше разсудите есте какъ мнѣ сіе короля прусскаго непостоянство, которымъ мнѣ ннѣ мои мѣры пресѣчены, зѣло удивили, и для того я королю немедленно писалъ и прапорщика Гана вчера по указу куріеромъ въ Беръ отправилъ, и не сомѣваюсь, что мои представленія по приложенію 4, у прусскаго (короля) успѣхъ получаютъ, когда оныя отъ Вашего императорскаго Величества сильно подтверждены будутъ. Я притомъ фу Секендорфу и Ягужинскому писалъ, чтобы всячески старились, бѣ король оный его указъ уничтожилъ; графъ Секендорфъ въ двухъ мнѣхъ мнѣ гораздо совѣтывалъ для сего дѣла самому въ Берлинъ ѣзъ, но я за полезно не нахожу, подъ какимъ претексомъ тобъ ни было, ѣзъ ѣхать, ибо непріятель того же часу оное свѣдаетъ. И стоимъ мнѣхъ близъ непріятели, понеже я вчера главную квартиру сюда Ору, близъ Шотландіи, полъ-мили ближе къ городу, перевелъ. И ренъ я, что король, не лаская его въ семъ дѣлѣ, Вашему Императорскому Величеству, когда бы постоянно того требовать будете, въ шускѣ оной артиллеріи ннѣхъ и впредь не откажетъ; въ которой рендѣ я чрезъ сего куріера къ подполковнику Фуксу указъ полъ, съ артиллерією до Мемеля приближаться, тамо лошадей нашить и все въ готовности держать, что когда королевскій указъ ѣдетъ, тобъ онъ съ артиллерією сухимъ путемъ сюда шель, и шіе мортиры и 120 бомбъ напередъ прислалъ; ибо перевозъ оной артиллеріи водою изъ Либава или Мемеля за полезное не нахожу, и ѣ, что 3 или 4 російскихъ фрегата безъ страха иную артиллерію Пуцко, 6 миль отъ сюда, привести могутъ, гдѣ у меня ннѣхъ команда штъ, которую я третьяго дня для заставы городка и гавани отправъ; ибо мнѣ сказано, что французы тамо высажаютъ, чего я не мо и о томъ подлинное извѣстіе сегодня ожидаю. Въ 13-е сего шца заставленъ Гуфть или Гданскій Гауптъ: 400 драгунами, 200 шками и 600 человекъ пѣхоты, подъ командою полковника Леслія Крипупова. У непріятели тамо было 600 человекъ и 12 пушекъ. застava отнимаетъ у непріятели коммуникацію отъ стороны Гафа, шсь провіантъ отъ туда достанется впредь нашимъ войскамъ. Полков-

*) Австрійскій посолъ въ Берлинъ.

никъ Леслію нѣсколько казаковъ подѣ самый Гданскъ посылаю, и между прочею добычею была карета съ 4-мя лошадьми.

Той же ночи я велѣлъ непріятельскую крѣпость атаковать, и шли въ нашѣмъ батареямъ подкопаться и палисады поставить хотѣли. Наши по огнѣ, который болѣе часу продолжался, непріятеля отбили и оную крѣпость и палисады вовсе срыли. Мы потеряли: кондуктора Риша и 18 ранено. Отъ непріятеля убито на мѣстѣ: 1 поручикъ, 6 солдатъ и 1 барабанщикъ; въ полонъ взято 2 человѣка, а ихъ мертвыхъ и раненыхъ еще неизвѣстно. Непріятель по той (атакѣ) оную крѣпость вовсе оставилъ. Опая лежитъ между Штолценбергомъ и Галгенбергомъ. Подполковникъ Карауловъ и инженеръ майоръ Братке при томъ себя зѣло показали. Въ первой акціи въ 9-е сего мѣсяца бывшей непріятельскихъ убито 200 человѣкъ, а въ полонъ взято, чего въ отправленіи прежняго всепокорнаго рапорта я не вѣдалъ,—24 человекъ.

Въ 14 марта, когда мы то мѣсто у Гуфта такъ сильно заставили, отправленъ генераль-квартирмейстеръ-лейтенантъ Штофельнъ съ уполномоченъ къ полковнику Леслію тѣ батареи, которыя съ непріятельской стороны между Гданскомъ и Вексельмюнде имѣютъ, ночью атаковать, взять, и тамо стать, и шанцы сдѣлать; я же съ одною редутною линіею, на другую ночь, по сей сторонѣ на оныя пойду. Ежели то, какъ на Бога уповаю, удастся, то у города коммуникація пресѣчена будетъ и шведовъ и французовъ болѣе въ городъ не войдетъ.

Предъ двумя днями шведовъ еще 200 человѣкъ вышли и батареи ихъ шведами заставлены. Они бросаютъ каждыя сутки на наши редуты отъ 60 до 70 бомбъ и около 200 выстрѣловъ изъ большихъ пушекъ. Однакожъ мы по нынѣ отъ того не потеряли какъ одинъ капонира, двухъ мушкетеровъ, а ранено 2 человѣка. Мои 60 малыхъ бомбъ всѣ въ городъ пали и болѣе страшатъ нежели вредятъ; при томъ же мы по возможности изъ 4-хъ пушекъ стрѣляемъ, но оны малы, а взятые—только 7 фунтовые. Палящими ядрами вчера нѣмало учинено.

Вчера полковникъ Бонъ съ Санетъ-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, нѣсколькими казаками и 200 человѣкъ пѣхоты къ Эльбѣ командированъ. И съ того города нисъменно требую, съ приложеніемъ манифеста, чтобъ оной съ гарнизономъ, Денгофскаго полка въ 4500 человѣкъ состоящимъ, сдался. Полковникъ Рачинскій у Станислава деньги взялъ, прочіе жъ офицеры будто Августу склонны. Ежели намъ удастся, то надѣюсь тамо какую артиллерію получить.

Отъ его величества короля польскаго и генераль-майора Любраса я ничего не слышу, хотя на всякой почтѣ много писемъ въ Гданскъ

ходить. Я началъ почты удерживать и никакихъ кромѣ прусскихъ къ господамъ резидентамъ не пропускалъ. Они о томъ жалуются, а съ депутатами Генеральныхъ Штатовъ въ Брабандіи при многъ осадахъ былъ съ которыми городами подданные республики нидерландской и въ купечествѣ были и когда какое мѣсто осажено было, ни постильоновъ, ни писемъ и ничего не пропускали. Итакъ, я издаю чего городъ Гданскъ передъ другими требуетъ, который съ рьятельскими войсками и всѣми Вашего Императорскаго Величества рьятелями корреспондуется и все въ поношенію нашихъ войскъ пишеть. Напротиву же того поляки никакихъ писемъ нашихъ съ одного чуса до другаго и на почтѣ не пропускаютъ и съ нами посланцы вѣщаютъ. И понеже Ваше Императорское Величество мнѣ милостивѣйше повелѣли оной городъ по военному обычаю атаковать, того ради мнѣ надлежитъ всѣ способы пресѣкать, чѣмъ маркизъ Юнги ослѣпленныхъ гданчанъ побуждаетъ. При семъ посылаю письмо отъ французскаго двора, отъ господина Жоли, въ которомъ онъ пишетъ, что поляки россіянъ на голову побили и такими ными вѣдомостями всѣ письма наполнены. Господа резиденты къ мнѣ выѣзжать и письма ихъ у меня не утратятся.

Ваше Императорское Величество тако видѣть изволите, что при зимнемъ времени, когда еще холодно и солдатамъ трудно въ апрохъ стоять, а прочіе въ дальнихъ деревняхъ обрѣтаются все то мется, что возможно. Сей ночи я къ нимъ сами приближуся и ли бы я команду генералъ-маіора Любраса здѣсь имѣлъ, то-бы въ сей ночи могъ болѣе сдѣлать нежели нынѣ въ три или четыре. Куду тѣмъ гданскіе солдаты въ такой страхъ отъ Вашего Императорскаго Величества войска уже приведены, что они фуража болѣе имѣютъ на вылазку выходить; кибиковъ половину оставили для того, что они на мои батареи итти не хотѣли. О бывшей въ ночи 13-е число сего мѣсяца полезной акціи прилагаю къ сему всепокорный рапортъ, и, къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества падая, въ глубокой покорности пребываю

М и н и х ъ.

№ XI

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня и Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Помощью Божьею Вашего Императорскаго Величества храбрыми офицерами и солдатами при блокадѣ города Гданска, я, до сего часу каждый день съ аванжемъ одинъ постъ за другимъ отъ непріятельски счастливо обладалъ и одного въ тѣсноту тѣмъ пригонялъ, и гдѣ он стоялъ нынѣ нашими редутами и линіями мѣста заняты (и фронтъ взять). И между тѣмъ одинъ главный постъ, который Божескою помощію сей ночи съ 21 на 22 число марта на берегу рѣкѣ Вислы между городомъ и крѣпостью Вексельмюнде, счастливо взять и редутъ крѣпкимъ эполементамъ, двумя рядами сдѣланъ и рогатками обставленъ и въ семь часовъ такъ укрѣпленъ, что непріятель въ несостояніи изъ оного выжить. И оный редутъ нашъ имѣется между тремя непріятельскими редутами и батареями, и не сомлѣваюсь я, что непріятель сего числа своими прадами съ пушками предъ оной на водѣ стоялъ и цѣлыя сутки,—такъ какъ и на прочихъ постахъ чинено было, и стоко изъ пушекъ стрѣлять и бомбы бросать будетъ и по тому и станетъ. Сія суть непріятельская послѣдняя коммуникація и все ожидаемому секурсу были, и понеже рѣка Висла противъ того и на пистолетной перестрѣлкѣ шириною имѣется и того для ничего не можетъ въ городъ и изъ города пройти. Такожъ ожидаю я къ моменту рапорта отъ полковника Леслія, что съ другой стороны рѣкѣ слы заняли оной по той же рѣкѣ, по другой сторонѣ, постъ, ибо рапшняго утра оный съ непріятелемъ дѣйство имѣлъ и многіе посты съ непріятельской стороны въ городъ привезены.

Сего марта 15 дня командированъ полковникъ Санетъ-Петерсбургскаго драгунскаго полка Бонъ съ полкомъ своимъ, съ двумястами пѣхотинъ, пятьюдесятью человѣками казаками, давъ ему при инструкціи манифестъ въ городъ Эльбингъ, и велѣно оный съ имѣющимися въ гарнизонѣ Деновскаго короннаго пѣхотнаго полку, склонить въ ронѣ его королевскаго Величества польскаго Августа третьяго; и получилъ я покоренное письмо отъ полковника Рачинскаго, что подполковника тогожъ полка Войтке и капитана, который до сих поръ при мнѣ яко амапатъ обрѣтается. Я уповаю, что полковникъ Бонъ съ полкомъ своимъ и съ двумястами пѣхотинъ и пятьюдесятью человѣками казаками уже туда прибылъ и городомъ овладѣлъ, кото-

ордировалъ, какъ магистратъ, такъ и онъ полкъ королю Августу присягѣ привести; который городъ, уповательно мнѣ, какъ артиллерію, такъ и амунициею насъ снабдить можетъ. Чего ради немедленно посланъ отъ меня капитанъ отъ артиллеріи фонъ-Штроу, и велѣно ему оную разобрать и годное сюда привести, а что изъ Мариенга уже привезено о нихъ прилагается при семъ извѣстіе подъ брою А.

Станиславъ съ его адгерентами еще третьяго дня въ городѣ были, повѣстельно что и нынѣ тамъ имѣются, понеже коммуникація уже отрѣзана, развѣ затопленными мѣстами, въ нищескомъ или въ поскомъ платѣ, изъ города выйти, кто изъ оныхъ можетъ, а къ гданямъ и ихъ гостямъ, яко въ тинахъ, сѣтью головы прикрыть. Которыя авансажи Ваше Императорское Величество всеподданѣйше позволяю, ибо при нынѣшнихъ неспособныхъ плодахъ годового времени го за умаленіемъ людей, которые въ апрошахъ и на работахъ безыно обрѣтаются, больше сего исполнить невозможно. А при сей гѣ, въ мою здѣсь бытность, по приложенной вѣдомости, подъ литерою грону имѣлось только 77 человекъ и двѣсти два человека ранено, которыхъ гренадеръ Ладожскаго полку, Дементій Кандаковъ, котораго при штурмѣ ретраншаментъ въ руку раненъ, въ седмой день у меня на караулѣ стоялъ; и тако многіе изъ раненыхъ выздоравливаютъ.

Сей уронъ людей, который не зѣло великой, за что мы Бога благодарить должны, понеже изъ города отъ непріятеля на наши апроши редуты непрестанно пушечная пальба и бросаніе бомбъ бываетъ и въ одного дня не минуло, чтобы тутъ да нде атаки не было. Какъ 9 числа сего мѣсяца пополудни отъ непріятеля жестокою вылазкою стами человекъ конныхъ и пѣхоты на наши апроши, въ тотъ день ночью сдѣланы были, съ ужасною пушечною пальбою и бомбами чинено было; при чемъ почти весь гарнизонъ и безвѣстно и нынѣшній ихъ яко губернаторъ, маркизъ-де-Монтій, на стояли и храбрые поступки тѣхъ, кои на вылазку высланы были, рѣши, которые хотя до нашихъ рогатокъ приступили и въ одномъ ѣ оныя было подыали, но однако изъ апрошей нашихъ такъ вѣдены были, что непріятель съ великою конфузіею, оставя нѣкоторыхъ побитыхъ, отъ апрошей нашихъ такъ ретироваться принужденъ. И всѣ до нынѣ имѣющіеся здѣсь акціи въ непріятельскому дѣлажу, а къ великой славѣ Вашего Императорскаго Величества аго оружія совершались; о которыхъ при семъ журналъ, подъ юю С, прилагается, такожъ и копіи съ писемъ, каковую я корреспонденцію со обрѣтающимися во Гданскѣ съ чужестранными министрами

имѣлъ. Что его королевское величество прусскій, о воспрещеніи провозѣ его землями отправленной изъ Риги, по указу Вашего Императорскаго Величества, артиллеріи чрезъ своего тайнаго совѣтника Валлерома (который мнѣ отъ короля кредитивъ предъявилъ) симъ объявить повелѣлъ и какими способами освободить проѣздъ оному домогался—изволите Ваше Императорское Величество всемилости изъ приложенныхъ подъ литерами Д, I, E копій усмотрѣть. сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Императорское Величество въ крѣпкомъ мнѣніи о провозѣ оной артиллеріи остался и свободнымъ при оной, какъ былъ такъ и впредь,—получить изволили.

Саксонская артиллерія обрѣтается при мѣстечкѣ Познань, состоящая въ трехъ и четырехъ фунтовыхъ пушкахъ, которая намъ служить не можетъ.

Что же король въ Саксонію отправился уповаю Вашему Императорскому Величеству не безызвѣстно, что всему польскому двору не безъ противъ итти. Я сего числа къ его величеству и совѣтывалъ, чтобъ онъ пакы въ Польшу возвратился. Его военный совѣтникъ господинъ Симонисъ третьяго дня сюда приехалъ, а господинъ графъ Рудовскій вчерашняго—яко волонтеръ; а генералъ Хелмскій—сего числа. Генералъ Гоудицъ и принцъ фонъ-Вейсенбургъ обрѣтаются въ маршѣ къ здѣшнему мѣсту, а сколь далеко о томъ вѣстія не имѣются, а уповаютъ нѣкоторые, что близъ Торунни. Изъ вальеріи здѣсь, за немнѣніемъ фуража, едва содержаться можетъ, инфантеріи какъ слышно немного съ оными слѣдуетъ, понеже много больныхъ имѣетъ и въ одномъ Краковѣ двѣ тысячи человекъ оныхъ оставлено; чего для необходимо нужно дабы генералъ-маіора Любераса съ инфантеріею сюда взять, и хотя я отъ оныхъ вѣстія не имѣю, по токмо безъ сомнѣнія уповаю, что онъ ордеръ получилъ и безъ замедленія въ маршъ сюда выступить. Изъ города Гданска съ великою упорностью до нынѣ обороняется, для отправляемая изъ Риги артиллерія въ ихъ покоренію уповаю довольна быть можетъ. Того ради не соизволите ли Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше указать воднымъ путемъ на судахъ отъ сорока до пятидесяти пушекъ, тридцатишести и двѣнадцати фунтовыхъ и довольно число мортиръ и бомбъ съ истребляющими лафетами, амунициею и служителями сюда отправить. могутъ пристать и выгружены быть при Букгелле или при Бингѣ, и въ морѣ уповаюсь онымъ никакого опасенія быть не можетъ. Ради пристанія оного транспорта въ Пуцѣ опредѣлена команда, отъ непріятеля оное мѣсто занято не было; а впредь въ Пуцѣ

ли и въ Черновицахъ имѣтся будетъ саксонское войско, чтобъ пріятельскій секурсъ одержать, и развѣ зѣло великою силою при-
тъ, ежели насъ одолѣвать похотятъ, понеже наши посты добрыми
ицами укрѣплены.

Имѣющіеся здѣсь при полевой артиллеріи шестьдесятъ полупу-
ныхъ гранатъ изъ гаубицъ въ городъ до послѣдней брошены, которыя
начала не малый страхъ придали и заподлинно извѣстіе имѣтся, что
бургомистра Бемеля одну бомбу на дворѣ разорвало и по нынѣ въ
каждый день по двадцати по четыре каленыхъ ядеръ въ городъ по-
дается, токмо только калибръ оныхъ невеликъ и отъ того ядра
устываютъ, зачѣмъ по нынѣ еще отъ оныхъ пожару не учинилось;
къ ожидаемой изъ города Эльбинга артиллеріи уповається пушкѣ
туть больше калибромъ.

Сапогами, башмаками, рубашками и провіантомъ здѣшніе полки
юльно снабдены, а и фуражемъ уповаемъ до травы пробавиться. И
о для не изволите Ваше Императорское Величество о семъ корпусѣ
исченіе имѣть, а понеже здѣсь лежація маестности разорены, что
близости имѣлося въ городъ увезено, а что въ дальнемъ разстояніи, то
ицами разстачено; отчего контрибуціи, а особливо патурою, малое
ко собирается, которой контрибуціи на раціи и порціи и на при-
ютное, по силѣ Вашего Императорскаго Величества именнаго указа,
жалованья не достанетъ и собрать не съ кого, и у здѣшняго комисса-
та не больше осьмидесяти тысячъ по нынѣшнее число денегъ имѣтся,
прибавочного на весь здѣшній корпусъ жалованья не болѣе какъ
ько на одинъ мѣсяцъ, по прежнему Вашего Императорскаго Вели-
тва указу, заплачено. Того ради, Вашего Императорскаго Величе-
а всеподданѣйше прошу двѣсти тысячъ рублей: половину въ Ке-
сбергъ, а другую въ Берлинъ всемилостивѣйше указать перевести,
орые городъ Гданскъ въ казну Вашего Величества возвратить
иженъ.

Наши больные нынѣ убавляются, понеже походъ часъ отъ часу
ятнѣе становится, и получаемъ здѣсь нѣкоторыхъ рекрутъ.

Я имѣю свое упованіе на Господа Бога, что и впредь Вашему
ператорскому Величеству моими всенижайшими рапортами пріятныя
юмости сообщать. Сего момента получилъ я рапортъ, что вышеупо-
маемый полковникъ Бонъ въ Эльбинъ прибылъ и все избобрѣлъ
пополучно, и гарнизонъ свой въ томъ, городѣ засадилъ, и подлежа-
посты учредилъ, и какъ магистратъ, такъ и Деновской полкъ на-
дятся въ склопности, и отъ имѣющейся тамъ артиллеріи нѣкоторое

щикъ.....	1
ейтъ.....	1
Итого.....	77

Вѣстно пропало, которые уповаются взяты въ полонъ.

адеръ.....	9
------------	---

Р а н е н о.

танъ.....	1
икъ.....	3
ручиковъ.....	2
орщиковъ.....	1
кторовъ.....	1
антовъ.....	1
нармусъ.....	1
ръ.....	1
мовъ.....	7
деръ.....	49
етеровъ.....	134
анщиковъ.....	1
Итого.....	202

отъ колкое число съ прибытія генералъ-фельмаршала и графа фонъ-Миниха къ Данцигу, марта съ 9 по 21 число, съ нашей стороны въ городъ Данцигъ и къ помѣшательству скихъ работъ и въ редуты ихъ, такожъ и отъ непріятеля : шанцамъ и редутамъ, бомбъ и имѣлось пушечныхъ вы-

Съ нашей стороны.

ено полуподовыхъ бомбъ.....	67
ыми и шести фунтовыхъ пушекъ калеными ядрами	
стрѣловъ.....	668

Отъ непріятеля.

ено бомбъ.....	807
ушекъ выстрѣловъ.....	1055

№ XIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества Всемилоостивѣйшій указъ Санктъ-Петербурга отъ 2 сего марта о нечиненіи его королевской милости, Якуба королевича польскаго, въ маестностяхъ, лежащихъ жулавахъ гданскихъ и въ прочихъ мѣстахъ, войсками Вашего Величества въ близости, въ земляхъ королевства польскаго, никакихъ реній и обидъ и о неиманіи контрибуціи, я всеподданнѣйше под 18 дня и по оному Вашему Императорскаго Величества всемилоостивѣйшему чинить долженствую и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Мини

Марта 22 дня 1734 г.

№ XIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшій указъ Санктъ-Петербурга отъ 9-го сего марта я всеподданнѣйше подъ Гданскомъ, въ гауптъ-квартирѣ, въ предмѣстьѣ Орѣ, 18 днѣ приложеніями; изъ котораго о посылкѣ высокаго Вашего Величества повелѣнія къ генералъ-маіору Измайлову о бытіи ему ради тамошнихъ обращеній при прежнемъ мѣстѣ, извѣстенъ. Что же касается до купленія подъ городъ Данцигъ для атаки и взятія оного Вашего Величества и саксонскихъ войскъ и артиллеріи, какъ саксонскіе и изъ Эльбинга, -- какія къ скорѣйшему того города покоренію дѣлаются и какую корреспонденцію имѣлъ я, со обрѣтающими Гданскѣ иностранными министрами, о томъ Ваше Императорское Величество соизволите всемилоостивѣйше усмотрѣть изъ особливаго всеподданнѣйшаго рапорта, сего жъ числа отправленнаго. О прочемъ по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшему

азу, по всеподданѣйшей моей должности и по крайней силѣ и возможности исполненіе чинить буду, и припадаю къ стопамъ

Вашею Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

гта 22-го дня 1734 г.

№ XV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня *).

Понеже обрѣтающійся здѣсь инженернаго корпуса маіоръ фонъ-Братке нѣбесно всегда ради атаки города Гданска, при дѣланіи рваніаментовъ, шанцовъ и редутовъ, безотлучно, и то порученное у дѣло исправляетъ съ великою ревностію, не щадя, по присяжной обязанности, живота своего въ ежечасномъ чаяніи, при сильныхъ и жестокихъ отъ непріятеля пальбахъ, смерти, которую его ревностную утбу и прилежаніе видя, я воспринялъ смѣлость его, маіора фонъ-Братке, дабы болѣе другимъ придать куражу, повысить чиномъ въ подполковники; хотя оные по инженерному штату и въ полковничьихъ отнѣхъ армейскихъ ранговъ состоятъ, съ такимъ упованіемъ что те Императорское Величество всемилоостивѣйше оное принять пофирмовать соизволите. Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу о томъ его, маіора фонъ-Братке, произведеніи о всемилоостивѣйшей конфирмаціи.

Вашею Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

гта 27-го дня 1734 г.

№ XVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, что здѣсь извѣстіе яко маршалъ конфедерации и кастелянъ чир-
(**) сообщася со своимъ, любельскимъ и прочими (воеводами) имѣли

*) Есть только копія съ реляціи (М. О. Ар. Г. Ш. Опись 192; книга 5).

**) Рудзинскій.

никъ Леслій нѣсколько казаковъ подъ самый Гданскъ посылалъ, и между прочюю добычею была карета съ 4-мя лошадьми.

Той же ночи я велѣлъ непріятельскую крѣпость атаковать, цѣлили въ наши батареи подкопаться и палисады поставить когѣмъ. Наши по огнѣ, который болѣе часу продолжался, непріятеля отбили оную крѣпость и палисады вовсе срыли. Мы потеряли: кондуктор Рипа и 18 ранено. Отъ непріятеля убито на мѣстѣ: 1 поручикъ, 6 солдатъ и 1 барабанщикъ; въ полонъ взято 2 человѣка, а ихъ мертвыхъ и раненыхъ еще неизвѣстно. Непріятель по той (атакѣ) оную крѣпость вовсе оставилъ. Она лежитъ между Штолценбергомъ и Галгенбергомъ. Подполковникъ Карауловъ и инженеръ майоръ Братке при томъ себя зѣло показали. Въ первой акціи въ 9-е сего мѣсяца бывшей непріятельскихъ убито 200 человѣкъ, а въ полонъ взято, чего въ отправленіи прежняго всепокорнаго рапорта я не вѣдалъ,—24 человѣка.

Въ 14 марта, когда мы то мѣсто у Гуфта такъ сильно заставили, отправленъ генераль-квартирмейстеръ-лейтенантъ Штофельнъ съ уполномоченъ къ полковнику Леслію тѣ батареи, которыя съ непріятельской стороны между Гданскомъ и Вексельмюнде имѣютъ, ночью атаковать, взять, и тамо стать, и шанцы сдѣлать; я же съ одною редутною линіею, на другую ночь, по сей сторонѣ на оныя пойду. Ежели те, мои на Бога уповаю, удастся, то у города коммуникація пресѣчена будетъ и шведовъ и французовъ болѣе въ городъ не войдетъ.

Предъ двумя днями шведовъ еще 200 человѣкъ вышли и батареи ихъ шведами заставлены. Они бросаютъ каждые сутки на наши редуты отъ 60 до 70 бомбъ и около 200 выстрѣловъ изъ большихъ пушекъ. Однакожъ мы по нынѣ отъ того не потеряли какъ одинъ канопира, двухъ мушкетеровъ, а ранено 2 человѣка. Мои 60 малыхъ бомбъ всѣ въ городъ пали и болѣе страшатъ нежели вредятъ; притомъ же мы по возможности изъ 4-хъ пушекъ стрѣляемъ, но они малы, а взятые—только 7 фунтовые. Палящими ядрами вчера нѣмало учинено.

Вчера полковникъ Бонъ съ Санетъ-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, нѣсколькими казаками и 200 человѣкъ пѣхоты къ Эльбѣ командированъ. Я съ того города письменно требую, съ приложеніемъ манифеста, чтобъ оной съ гарнизономъ, Денгофскаго полка въ 4000 человѣкъ состоящимъ, сдался. Полковникъ Рачинскій у Станислава деньги взялъ, прочіе жъ офицеры будто Августу склонны. Ежели намъ удастся, то надѣюсь тамо какую артиллерию получить.

Отъ его величества короля польскаго и генераль-майора Любраса я ничего не слышу, хотя на всякой почтѣ много писемъ въ Гданскъ

дять. Я началъ почти удерживать и никакихъ кромѣ прусскихъ господамъ резидентамъ не пропускалъ. Они о томъ жалуются, съ депутатами Генеральныхъ Штатовъ въ Брабандіи при мно- осадахъ былъ съ которыми городами подданные республики дской и въ купечествѣ были и когда какое мѣсто осажено было, постильоновъ, ни писемъ и ничего не пропускали. Итакъ, я въ чего городъ Гданскъ передъ другими требуетъ, который съ тельскими войсками и всѣми Вашего Императорскаго Величества телями корреспондуетъ и все въ поношенію нашихъ войскъ пи- Напротиву же того поляки никакихъ писемъ нашихъ съ одного а до другаго и на почтѣ не пропускаютъ и съ нами послан- вѣщаютъ. И понеже Ваше Императорское Величество мнѣ оствѣйше повелѣли оной городъ по военному обычаю атако- ого ради мнѣ надлежитъ всѣ способы пресѣкать, чѣмъ маркизъ ити ослѣвленныхъ гданчанъ побуждаетъ. При семъ посылаю письмо отъ французскаго двора, отъ господина Жоли, въ кото- онъ пишетъ, что поляки россіянъ на голову побили и такими ми вѣдомостями всѣ письма наполнены. Господа резиденты ко мнѣ выѣзжать и письма ихъ у меня не утратятся. Ваше Императорское Величество тако видѣть изволите, что при немъ времени, когда еще холодно и солдатамъ трудно въ апро- стоять, а прочіе въ дальнихъ деревняхъ обрѣтаются все то ся, что возможно. Сей ночи я къ нимъ паки приближуся и бы я команду генералъ-маіора Любраса здѣсь имѣлъ, то-бъ въ ночи могъ болѣе сдѣлать нежели нынѣ въ три или четыре. тѣмъ гданскіе солдаты въ такой страхъ отъ Вашего Импера- го Величества войска уже приведены, что они фуража болѣе бьютъ на вылазку входить; еибиковъ половину оставили для то они на мои батареи ити не хотѣли. О бывшей въ ночи -е число сего мѣсяца полезной акціи прилагаю къ сему всепо- й рапортъ, и, къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества цая, въ глубокой покорности пребываю

М и н и х ъ.

№ XI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня и Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Помощью Божьею Вашего Императорскаго Величества храбрыми офицерами и солдатами при блокадѣ города Гданска, я, до сего часу каждый день съ аванжемъ одинъ постъ за другимъ отъ непріятельски счастливо обладалъ и одного въ тѣсноту тѣмъ пригонялъ, и гдѣ он стоялъ нынѣ нашими редутами и линіями мѣста заняты (я фронтъ взять). И между тѣмъ одинъ главный постъ, который Божескою помощію сей ночи съ 21 на 22 число марта на берегу рѣкѣ Вислы между городомъ и крѣпостью Вексельмюнде, счастливо взять и редутъ крѣпкимъ эполементотъ, двумя рядами сдѣланъ и рогатками обставленъ и въ семь часовъ такъ укрѣпленъ, что непріятель въ несостояніи изъ оного выжить. И оный редутъ нашъ имѣется между тремя непріятельскими редутами и батареями, и не сомлѣваюсь я, что непріятель сего числа своими прадами съ пушками предъ оной на водѣ стоялъ и цѣлыя сутки,—такъ какъ и на прочихъ постахъ чинено было, и стоко изъ пушекъ стрѣлять и бомбы бросать будетъ и по тому и станетъ. Сія суть непріятельская послѣдняя коммуникація и все ожидаемому секурсу были, и понеже рѣка Висла противъ того мѣста на пистолетной перестрѣлкѣ шириною имѣется и того для ничего не можетъ въ городъ и изъ города пройти. Такожъ ожидаю я къ моменту рапорта отъ полковника Лесля, что съ другой стороны рѣки слы заняли оной по той же рѣкѣ, по другой сторонѣ, постъ, ибо въ ранняго утра оный съ непріятелемъ дѣйство имѣлъ и многіе побѣды съ непріятельской стороны въ городъ привезены.

Сего марта 15 дня командированъ полковникъ Санктъ-Петербургскаго драгунскаго полка Бонъ съ полкомъ своимъ, съ двумястами пѣхотинъ, пятьюдесятью человѣками казаками, давъ ему при инструкціи манифестъ въ городъ Эльбингъ, и велѣно оный съ имѣющимся въ гарнизонѣ Деновскаго короннаго пѣхотнаго полку, склонить къ ронѣ его королевскаго Величества польскаго Августа третьяго; и получилъ я покоренное письмо отъ полковника Рачинскаго, отъ подполковника тогожъ полка Войтке и капитана, который до сих поръ при мнѣ яко амапатъ обрѣтается. Я уповаю, что полковникъ Бонъ съ полкомъ своимъ и съ двумястами пѣхотинъ и пятьюдесятью человѣками казаками уже туда прибылъ и городомъ овладѣлъ, кото-

ордировалъ, какъ магистратъ, такъ и оный полкъ королю Августу присягъ привести; который городъ, уповательно мнѣ, какъ артиллерію, такъ и амунициею насъ снабдить можетъ. Чего ради немедленно посланъ отъ меня капитанъ отъ артиллеріи фонъ-Штроу, и велѣно ему оную разобрать и годное сюда привести, а что изъ Мариенга уже привезено о нихъ прилагается при семъ извѣстіе подъ срою А.

Станиславъ съ его адгерентами еще третьяго дня въ городѣ были, повательно что и нынѣ тамъ имѣются, понеже коммуникація уже отрѣзана, развѣ затопленными мѣстами, въ нищескомъ или въ поскомъ платѣ, изъ города выйти, кто изъ опыхъ можетъ, а къ гданамъ и ихъ гостямъ, яко въ тинахъ, сѣтью головы прикрыть. Которыя авансажи Ваше Императорское Величество всеподданѣйше позволяю, ибо при нынѣшнихъ неспособныхъ плодахъ годового времени го за умаленіемъ людей, которые въ апрошахъ и на работахъ безыно обрѣтаются, больше сего исполнить невозможно. А при сей гѣ, въ мою здѣсь бытность, по приложенной вѣдомости, подъ литерою урону имѣлось только 77 человекъ и двѣсти два человекъ ранено, которыхъ гренадеръ Ладожскаго полку, Дементій Кандаковъ, котораго при штурмѣ ретраншаментъ въ руку раненъ, въ седмой день у меня на караулѣ стоялъ; и тако многіе изъ раненыхъ выздоравливаютъ.

Сей уронъ людей, который не зѣло великой, за что мы Бога благодарить должны, понеже изъ города отъ непріятеля на наши апроши редуты непрестанно пушечная пальба и бросаніе бомбъ бываетъ и въ одного дня не минуло, чтобы тутъ да инде атаки не было. Какъ 19 числа сего мѣсяца пополудни отъ непріятеля жестокою вылазкою стами человекъ конныхъ и пѣхоты на наши апроши, въ тотъ же день того дня ночью сдѣланы были, съ ужасною пушечною пальбою и бомбами чинено было; при чемъ почти весь гарнизонъ и безгнѣвно и нынѣшній ихъ яко губернаторъ, маркизъ-де-Монтій, на стояли и храбрые поступки тѣхъ, кои на вылазку посланы были, рѣши, которые хотя до нашихъ рогатокъ приступили и въ одномъ тѣ оныя было подыали, но однако изъ апрошей нашихъ такъ бѣжены были, что непріятель съ великою конфузіею, оставя нѣкоторыхъ побитыхъ, отъ апрошей нашихъ такъ ретироваться принужденъ. И всѣ до нынѣ имѣющіеся здѣсь акціи въ непріятельскому дѣйствію, а къ великой славѣ Вашего Императорскаго Величества аго оружія совершались; о которыхъ при семъ журналъ, подъ юю С, прилагается, такожъ и копіи съ писемъ, какую я корреспонденцію со обрѣтающимися во Гданскѣ съ чужестранными министрами

Что же королевское величество прусскій, о воспрещеніи и
отправленіи артиллеріи изъ Риги, по указу Вашего Импе-
раторскаго Величества артиллеріи чрезъ своего тайпаго совѣтника
(которымъ ямъ отъ короля кредитивъ предъявить) словесно
сказано повелѣть и какими способами освободить проѣздъ оной
и позволить Ваше Императорское Величество всемиловитѣйше
предложенныхъ подъ литерами Д, І, Е копій усмотрѣть. Я же
надеюсь, чтобъ Ваше Императорское Величество въ крѣпкомъ на-
мереніи и провозѣ оной артиллеріи остается и свободный пропускъ
и проѣздъ ямъ такъ и впредь, — получить изволила.

Саксонская артиллерія обрѣтается при мѣстечкѣ Познанѣ, состо-
ящая изъ трехъ и четырехъ фунтовыхъ пушекъ, которая намъ ниче-
го сделать не можетъ.

Что же король въ Саксонію отправился уповаю Вашему Им-
ператорскому Величеству не безъизвѣстно, что всему польскому шми-
ату не безъ противъ птти. Я сего числа къ его величеству писа-
лъ совѣтывалъ, чтобъ онъ пакъ въ Польшу возвратился. Его тай-
ный военный совѣтникъ господинъ Симонисъ третьяго дня сюда прибы-
лъ и господинъ графъ Рудовскій вчерашняго — яко волонтеръ; а воен-
ный Хелмскій — сего числа. Генералъ Гоудицъ и принцъ фонъ-Вейсенфельдъ
обрѣтаются въ маршѣ къ здѣшнему мѣсту, а сколь далеко о томъ
извѣстія не имѣются, а уповаютъ нѣкоторые, что близъ Торуня. Изъ
валеріи здѣсь, за неимѣніемъ фуража, едва содержаться можетъ и
инфантерія какъ слышно немного съ оными слѣдуетъ, понеже
много больныхъ имѣется и въ одномъ Краковѣ двѣ тысячи семь
человѣкъ оныхъ оставлено; чего для необходимо нужно дабы генера-
л-маіора Любераса съ инфантеріею сюда взять, и хотя я отъ него
извѣстія не имѣю, но токмо безъ сомнѣнія уповаю, что онъ ордеръ
получилъ и безъ замедленія въ маршъ сюда выступить. По-
городъ Гданскъ съ великою упорностью до нынѣ обороняется,
для отправляемая изъ Риги артиллерія къ ихъ покоренію уповаю
довольна быть можетъ. Того ради не соизволите ли Ваше Импера-
торское Величество всемиловитѣйше указать воднымъ путемъ на фре-
гатахъ отъ сорока до пятидесяти пушекъ, тридцатишести и двѣ
четырехъ фунтовыхъ и довольное число мортиръ и бомбъ съ при-
надлежащими лафетами, амуниціею и служителями сюда отправить. Они
могутъ пристать и выгружены быть при Буцкugelле или и при
бингѣ, и въ морѣ уповается онымъ никакого опасенія быть не мож-
но. Ради пристанія онаго транспорта въ Пуцкѣ опредѣлена команда, что
оно неприятели оное мѣсто занято не было; а впредь въ Пуцкѣ,

если и въ Черновицахъ имѣтся будетъ саксонское войско, чтобъ стрѣлительскій секурсъ одержать, и развѣ зѣло великою силою при-
утъ, ежели насъ одолѣвать похотятъ, понеже наши посты добрыми
явцами укрѣплены.

Имѣющіеся здѣсь при полевой артиллеріи шестьдесятъ полупу-
выхъ гранатъ изъ гаубицъ въ городъ до послѣдней брошены, которая
начала не малый страхъ придали и заподлинно извѣстіе имѣется, что
бургомистра Вемеля одну бомбу на дворѣ разорвало и по нынѣ въ
каждый день по двадцати по четыре валеныхъ ядеръ въ городъ по-
дается, токмо только калибръ оныхъ невеликъ и отъ того ядра
ростываютъ, зачѣмъ по нынѣ еще отъ оныхъ пожару не учинилось;
въ ожидаемой изъ города Эльбинга артиллеріи уповается пушекъ
будутъ больше калибромъ.

Сапогами, башмаками, рубашками и провіантомъ здѣшніе полки
свободно снабдены, а и фуражемъ уповаемъ до травы пробавиться. И
то для не изволите Ваше Императорское Величество о семъ корпусѣ
вѣщеніе имѣть, а понеже здѣсь лежащія маестности разорены, что
близости имѣлось въ городъ увезено, а что въ дальнемъ разстояніи, то
мѣстами разсташено; отчего контрибуціи, а особливо патурою, малое
иско собирается, которой контрибуціи на раціи и порціи и на при-
вочное, по силѣ Вашего Императорскаго Величества именнаго указа,
жалованья не достанетъ и собрать не съ кого, и у здѣшняго комисса-
рата не больше осьмидесяти тысячъ по нынѣшнее число денегъ имѣется,
прибавочного на весь здѣшний корпусъ жалованья не болѣе какъ
лишь на одинъ мѣсяцъ, по прежнему Вашего Императорскаго Вели-
чества указу, заплачено. Того ради, Вашего Императорскаго Вели-
чества всеподданнѣйше прошу двѣсти тысячъ рублей: половину въ Ке-
псбергъ, а другую въ Берлинъ всеподданнѣйше указать перевести,
чтобы городъ Гданскъ въ казну Вашего Величества возвратить
моженъ.

Наши больные нынѣ убавляются, понеже походъ часъ отъ часу
мѣнѣе становится, и получаемъ здѣсь нѣкоторыхъ рекрутъ.

Я имѣю свое упованіе на Господа Бога, что и впредь Вашему
Императорскому Величеству моими всенижайшими рапортами пріятныя
домости сообщать. Сего момента получилъ я рапортъ, что вышеупо-
мянутый полковникъ Бонъ въ Эльбинъ прибылъ и все изобрѣлъ
благополучно, и гарнизонъ свой въ томъ, городъ засадилъ, и подлежа-
е посты учредилъ, и какъ магистратъ, такъ и Деновской полкъ на-
дѣленъ въ склонности, и отъ имѣющейся тамъ артиллеріи нѣкоторое

число пушекъ и сюда уже отправилъ, о чемъ Вашему Императорскому
впредь обстоятельно всеподданѣйше доносить буду. Припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Марта 22 дня

1734 г.

№ XII.

Репортъ объ артиллеріи, которая изъ Маріенбурга во атакъ го-
рода Гданска привезена.

Пушекъ.

Четыре фунтовыхъ.....	3
въ томъ числѣ двѣ чугунныхъ.....	
двухъ фунтовыхъ.....	2
полтора фунтовыхъ.....	2
Всего.....	7

Съ принадлежащими лафетами, шуфлями, набойниками къ вы-
писаннымъ пушкамъ.

Ядеръ..... 1122

Картечь.....	29
ручныхъ ядеръ.....	950
пороху пудовъ.....	24
свинцу пудъ.....	2
сѣры горячей пудъ.....	4

Репортъ коликое число съ прибытія генералъ-фельдмаршала
графа фонъ-Миниха къ Данцигу, съ 9 по 22 число, при бывшихъ
атакахъ и дѣланіи шанцовъ и редутовъ изъ войска Ея Императорскаго
Величества людей—побито, и ранено, и безвѣстно пропало.

По битю.

Полковникъ.....	1
прапорщикъ.....	1
кондукторъ.....	1
капраловъ.....	2
гренадеръ.....	19
мушкетеровъ.....	50
барабанщиковъ.....	1

щикъ	1
ейтъ	1
Итого	77

Вѣстно пропало, которые уповаются взяты въ полонъ.

адеръ	9
-----------------	---

Р а н е н о .

танъ	1
икъ	3
ручиковъ	2
ричиковъ	1
еторовъ	1
ентовъ	1
вармуси	1
рь	1
ловъ	7
деръ	49
еторовъ	134
анщиковъ	1
Итого	202

итъ колкое число съ прибытія генералъ-фельмаршала и
рафа фонъ-Минниха къ Данцигу, марта съ 9 по 21 число,
нашей стороны въ городъ Данцигъ и къ помѣшательству
скихъ работъ и въ редуты ихъ, такожъ и отъ непріятеля
шанцамъ и редутамъ, бомбъ и имѣлось пушечныхъ вы-

Съ нашей стороны.

ено полуподовыхъ бомбъ	67
ыми и шести фунтовыхъ пушекъ калеными ядрами трѣловъ	668

Отъ непріятеля.

ено бомбъ	807
шекъ выстрѣловъ	1055

№ XIII

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшій указъ Санктъ-Петербурга отъ 2-го сего марта о вѣнченіи его королевскаго величества Любуа королевича польскаго, въ вѣстностяхъ, лежащихъ въ границахъ тамошнихъ и въ прочихъ мѣстахъ войсками Вашего Величества въ Галиціи, въ земляхъ королевства польскаго, нѣмецкихъ земель и обитъ въ землѣхъ контрибуціи, а всеподданнѣйше получить и по оному Вашему Императорскаго Величества всемилоостивѣйшему указу повинности и приказы къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Мининъ

Марта 22-го 1794 г.

№ XIV.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшій указъ Санктъ-Петербурга отъ 9-го сего марта а всеподданнѣйше получить Гансхольцъ, въ гауптъ-квартирѣ, въ предмѣстьѣ Орѣ, 18 дѣлъ приложеніями: изъ котораго о посылкѣ высокаго Вашего Величества повелѣнія къ генераль-маіору Неймайлову о бытіи ему ради тамошнихъ обращеній при прежнемъ мѣстѣ, извѣстенъ. Что же касается до купленія подъ городъ Данцигъ для атаки и взятія оного Вашего Величества и саксонскихъ войскъ и артиллеріи, какъ саксонской и изъ Эльбинга, -- какія къ скорѣйшему того города покоренію дѣлаются и какую корреспонденцію имѣлъ я, со обрѣтающими Гансхольцъ иностранными министрами, о томъ Ваше Императорское величество соизволите всемилоостивѣйше усмотрѣть изъ особливаго всеподданнѣйшаго рапорта, сего жъ числа отправленнаго. О прочемъ по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшаго

зу, по всеподданѣйшей моей должности и по крайней силѣ и возможности исполненіе чинить буду, и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

та 22-го дня 1734 г.

№ XV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня *).

Понеже обрѣтающійся здѣсь инженернаго корпуса маіоръ фонъ-Братке имѣется всегда ради атаки города Гданска, при дѣланіи редутовъ, шанцовъ и редутовъ, безотлучно, и то порученное у дѣло исправляетъ съ великою ревностью, не щадя, по присяжной обязанности, живота своего въ ежечасномъ чаяніи, при сильныхъ и жестокихъ отъ непріятеля пальбахъ, смерти, которую его ревностную заботу и прилежаніе видя, я воспринялъ смѣлость его, маіора фонъ-Братке, дабы болѣе другимъ придать куражу, повысить чиномъ въ подполковники; хотя оныя по инженерному штату и въ полковничьихъ отивъ армейскихъ ранговъ состоятъ, съ такимъ упованіемъ что те Императорское Величество всемилоостивѣйше оное принять по утвердить соизволите. Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу о томъ его, маіора фонъ-Братке, произведеніи о всемилоостивѣйшей конфирмаціи.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

та 27-го дня 1734 г.

№ XVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, что здѣсь извѣстіе яко маршалъ конфедерации и кастелянъ чиркунъ **) сообщась со своимъ, любельскимъ и прочими (воеводами) имѣли

*) Есть только копія съ реляціи (М. О. Ар. Г. Ш. Опись 192; книга 5).

**) Рудзинскій.

никъ Леслій нѣсколько казаковъ подѣ самый Гданскъ посылалъ, и между прочею добычею была карета съ 4-мя лошадьми.

Той же ночи я велѣлъ непріятельскую крѣпость атаковать, гдѣ шли въ нашимъ батареямъ подкопаться и палисады поставить хотѣли. Наши по огнѣ, который болѣе часу продолжался, непріятеля отбили оную крѣпость и палисады вовсе срыли. Мы потеряли: кондуктора Риша и 18 ранено. Отъ непріятеля убито на мѣстѣ: 1 поручикъ, 6 солдатъ и 1 барабанщикъ; въ полонъ взято 2 человѣка, а ихъ мертвыхъ и раненыхъ еще неизвѣстно. Непріятель по той (атакѣ) оную крѣпость вовсе оставилъ. Она лежитъ между Штолценбергомъ и Галгенбергомъ. Подполковникъ Карауловъ и инженеръ майоръ Братъе при томъ себя зѣло показали. Въ первой акціи въ 9-е сего мѣсяца бывшей непріятельскихъ убито 200 человѣкъ, а въ полонъ взято, чего въ отправленіи прежняго всепокорнаго рапорта я не вѣдалъ,—24 человѣка.

Въ 14 марта, когда мы то мѣсто у Гуфта такъ сильно заставили, отправленъ генераль-квартирмейстеръ-лейтенантъ Штофельнъ съ уполномоченъ къ полковнику Леслію тѣ батареи, которыя съ непріятельской стороны между Гданскомъ и Вексельмюнде имѣютъ, ночью атаковать, взять, и тамо стать, и шанцы сдѣлать; я же съ одною редутною линіею, на другую ночь, по сей сторонѣ на оныя пойду. Ежели то, на Бога уповаю, удастся, то у города коммуникація пресѣчена будетъ и шведовъ и французовъ болѣе въ городъ не войдетъ.

Предъ двумя днями шведовъ еще 200 человѣкъ вышли и батареи ихъ шведами заставлены. Они бросаютъ каждые сутки на редуты отъ 60 до 70 бомбъ и около 200 выстрѣловъ изъ большихъ пушекъ. Однакожъ мы по нынѣ отъ того не потеряли какъ одинъ канонира, двухъ мушкетеровъ, а ранено 2 человѣка. Мое 60 малыхъ бомбъ всѣ въ городъ пали и болѣе страшатъ нежели вредятъ; томъ же мы по возможности изъ 4-хъ пушекъ стрѣляемъ, но оны малы, а взятая—только 7 фунтова. Палящими ядрами вчера нами учинено.

Вчера полковникъ Бонъ съ Санетъ-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, нѣсколькими казаками и 200 человѣкъ пѣхоты къ Эльбѣ командированъ. Я съ того города нисъменно требую, съ приложеніемъ манифеста, чтобъ оной съ гарнизономъ, Денгофскаго полка въ 400 человѣкъ состоящимъ, сдался. Полковникъ Рачинскій у Станислава деньги взялъ, прочіе жъ офицеры будто Августу склонны. Ежели намъ удастся, то надѣюсь тамо какую артиллерію получить.

Отъ его величества короля польскаго и генераль-майора Любартъа ничего не слышу, хотя на всякой почтѣ много писемъ въ Гданскъ

ходить. Я началъ почти удерживать и никакихъ кромѣ прусскихъ господамъ резидентамъ не пропускалъ. Они о томъ жалуются, а съ депутатами Генеральныхъ Штатовъ въ Брабандіи при многъ осадахъ былъ съ которыми городами подданные республики нидерландской и въ купечествѣ были и когда какое мѣсто осажено было, ни постыльоновъ, ни писемъ и ничего не пропускали. Итакъ, я желаю чего городъ Гданскъ передъ другими требуетъ, который съ рьятельскими войсками и всѣми Вашего Императорскаго Величества рьятелями корреспондуется и все къ поношенію нашихъ войскъ идетъ. Напротиву же того поляки никакихъ писемъ нашихъ съ одного куска до другого и на почтѣ не пропускаютъ и съ ними посланцы вѣщаютъ. И понеже Ваше Императорское Величество мнѣ милостивѣйше повелѣли оной городъ по военному обычаю атаковать, того ради мнѣ надлежитъ всѣ способы пресѣкать, чѣмъ маркизъ Гонтіи ослѣпленныхъ гданчанъ побуждаетъ. При семъ посылаю письмо отъ французскаго двора, отъ господина Жоли, въ которомъ онъ пишетъ, что поляки россіянъ на голову побили и такими же вѣдомостями всѣ письма наполнены. Господа резиденты къ мнѣ вѣщаютъ и письма ихъ у меня не утратятся.

Ваше Императорское Величество тако видѣть изволите, что при нынешнемъ времени, когда еще холодно и солдатамъ трудно въ апрохъ стоять, а прочіе въ дальнихъ деревняхъ обрѣтаются все то есть, что возможно. Сей ночи я къ нимъ паки приближуся и ни бы я команду генераль-маіора Любраса здѣсь имѣлъ, то-бы въ сей ночи могъ болѣе сдѣлать нежели нынѣ въ три или четыре. Иду тѣмъ гданскіе солдаты въ такой страхъ отъ Вашего Императорскаго Величества войска уже приведены, что они фуража болѣе пѣютъ на вылазку входить; кибиковъ половину оставили для того, что они на мои батареи идти не хотѣли. О бывшей въ ночи 13-е число сего мѣсяца полезной акціи прилагаю къ сему всепокорный рапортъ, и, къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества падая, въ глубокой покорности пребываю

М и н и х ъ.

№ XI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня и Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Помощью Божьею Вашего Императорскаго Величества храбрыми офицерами и солдатами при блокадѣ города Гданска, я, до сего числа, каждый день съ аванжемъ одинъ постъ за другимъ отъ неприятеля счастливо обладалъ и одного въ тѣсноту тѣмъ пригонялъ, и гдѣ онъ стоялъ нынѣ нашими редутами и линіями мѣста заняты (и оныя взять). И между тѣмъ одинъ главный постъ, который Божескою помощію сей ночи съ 21 на 22 число марта на берегу рѣкѣ Вислѣ между городомъ и крѣпостью Вексельмюнде, счастливо взять и редутъ крѣпкимъ эполементотъ, двумя рядами сдѣланъ и рогатками обставленъ и въ семь часовъ такъ укрѣпленъ, что неприятель въ несостояніи изъ оного выжить. И оный редутъ нашъ имѣется между тремя неприятельскими редутами и батареями, и не сомлѣваюсь я, что неприятель сего числа своими прамами съ пушками предъ оной на водѣ стоять и цѣлыя сутки,—такъ какъ и на прочихъ постахъ чинено было, и стою изъ пушекъ стрѣлять и бомбы бросать будетъ и по тому и станетъ. Сія суть неприятельская послѣдняя коммуникація и вѣроятному сейкурсу были, и понеже рѣка Висла противъ того мѣста на пистолетной перестрѣлѣ шириною имѣется и того для ничего можетъ въ городъ и изъ города пройти. Такожъ ожидаю я каждаго момента рапорта отъ полковника Леслія, что съ другой стороны рѣки Вислы заняли оной по той же рѣкѣ, по другой сторонѣ, постъ, ибо вѣрашняго утра оный съ неприятелемъ дѣйство имѣлъ и многіе побѣды съ неприятельской стороны въ городъ привезены.

Сего марта 15 дня командированъ полковникъ Санетъ-Петербургскаго драгунскаго полка Бонъ съ полкомъ своимъ, съ двумястами пѣхотинъ, пятьюдесятью человѣками казаками, давъ ему при инструкціи манифестъ въ городъ Эльбингъ, и велѣно оный съ имѣющимся тамъ гарнизономъ Деновскаго короннаго пѣхотнаго полку, склонить къ сдачѣ сего королевскаго Величества польскаго Августа третьяго; на что получилъ я покоренное письмо отъ полковника Рачинскаго, чина подполковника тогожъ полка Войтке и капитана, который до сих поръ при мнѣ яко аманатъ обрѣтается. Я уповаю, что полковникъ Бонъ съ полкомъ своимъ и съ двумястами пѣхотинъ и пятьюдесятью человѣками казаками уже туда прибылъ и городомъ овладѣлъ, хотѣ

ордировалъ, какъ магистратъ, такъ и оный полкъ королю Августу присягъ привести; который городъ, уповательно мнѣ, какъ артиллерію, такъ и амуницію насъ снабдить можетъ. Чего ради немедленно посланъ отъ меня капитанъ отъ артиллеріи фонъ-Питроу, и велѣно оную разобрать и годное сюда привести, а что изъ Мариенбурга уже привезено о нихъ прилагается при семъ извѣстіе подъ гербу А.

Станиславъ съ его адгерентами еще третьяго дня въ городѣ были, уповательно что и нынѣ тамъ имѣются, понеже коммуникація уже и отрѣзана, развѣ затопленными мѣстами, въ нищескомъ или въ повсюмъ платѣ, изъ города выйти, кто изъ оныхъ можетъ, а къ гданчанамъ и ихъ гостямъ, яко въ тинахъ, сѣтью головы прикрыть. Которы авантажами Ваше Императорское Величество всеподданѣйше пожелалю, ибо при нынѣшнихъ неспособныхъ плодахъ годового времени что за умаленіемъ людей, которые въ апрошахъ и на работахъ безѣнно обрѣтаются, больше сего исполнить невозможно. А при сей мѣ, въ мою здѣсь бытность, по приложенной вѣдомости, подъ литерою урону имѣлось только 77 человекъ и двѣсти два человекъ ранено, которыхъ гренадеръ Ладожскаго полку, Дементій Кандаковъ, который при штурмѣ ретраншаментъ въ руку раненъ, въ седмой день у меня на караулѣ стоялъ; и тако многіе изъ раненыхъ выздоравливаютъ.

Сей уронъ людей, который не зѣло великой, за что мы Бога благодарить должны, понеже изъ города отъ непріятеля на наши апроши редуты непрестанно пушечная пальба и бросаніе бомбъ бываетъ и ти одного дня не минуло, чтобы тутъ да инде атаки не было. Какъ 19 числа сего мѣсяца пополудни отъ непріятеля жестокою вылазкою пятьюстами человекъ конныхъ и пѣхоты на наши апроши, урны того дня ночью сдѣланы были, съ ужасною пушечною пальбою и бомбами чинено было; при чемъ почти весь гарнизонъ и безѣнно и нынѣшній ихъ яко губернаторъ, маркизь-де-Монтій, на стояли и храбрые поступки тѣхъ, кои на вылазку посланы были, прѣли, которые хотя до нашихъ рогатокъ приступили и въ одномъ гѣ оныя было подмяли, но однако изъ апрошей нашихъ такъ ѣчены были, что непріятель съ великою конфузіею, оставя нѣкоторыхъ побитыхъ, отъ апрошей нашихъ такъ ретироваться принужденъ. И всѣ до нынѣ имѣющіеся здѣсь ація въ непріятельскому дисътажу, а къ великой славѣ Вашего Императорскаго Величества наго оружія совершались; о которыхъ при семъ журналъ, подъ рою С, прилагается, такожъ и копіи съ писемъ, какую я корреспонденцію со обрѣтающимися во Гданскѣ съ чужестранными министрами

АТАКА ГДАНСКА 1734 г.

... королевское величество прусскій, о воспрещеніи и
... землями отправленной изъ Риги, по указу Вашего Импе-
... Величества, артиллеріи чрезъ своего тайнаго совѣтника
... (который мнѣ отъ короля кредитивъ предъявить) словесно
... повелѣть и какими способами освободить проѣздъ оной
... —изволите Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше
... приложенныхъ подъ литерами Д, І, Е копій усмотрѣть. Я
... вѣдаю, чтобъ Ваше Императорское Величество въ крѣпкомъ
... о провозѣ оной артиллеріи остаетя и свободный пропускъ
... какъ нынѣ такъ и впредь,—получить изволили.

Саксонская артиллерія обрѣтается при мѣстечкѣ Познанѣ, состо-
щая въ трехъ и четырехъ фунтовыхъ пушкахъ, которая намъ нич-
его служить не можетъ.

Что же король въ Саксонію отправился уповаю Вашему Им-
ператорскому Величеству не безъизвѣстно, что всему польскому ши-
ству не безъ противъ итти. Я сего числа къ его величеству
и совѣтывалъ, чтобъ онъ пакъ въ Польшу возвратился. Его тай-
ный военный совѣтникъ господинъ Симонисъ третьего дня сюда приѣхалъ,
а господинъ графъ Рудовскій вчерашняго—яко волонтеръ; а воен-
ный Хелмскій—сего числа. Генералъ Гоудицъ и принцъ фонъ-Вейсенфельсъ
обрѣтаются въ маршѣ къ здѣшнему мѣсту, а сколь далеко о томъ
вѣстія не имѣются, а уповаютъ нѣкоторые, что близъ Торунн. Ихъ
валерія здѣсь, за неимѣніемъ фуража, едва содержаться можетъ и
инфантеріи какъ слышно немного съ оными слѣдуетъ, понеже
много большихъ имѣеть и въ одномъ Краковѣ двѣ тысячи семидесяти
человѣкъ оныхъ оставлено; чего для необходимо нужно дабы генералъ
маіора Любераса съ инфантеріею сюда взять, и хотя я отъ оного
вѣстія не имѣю, но токмо безъ сомнѣнія уповаю, что онъ ордеръ
получилъ и безъ замедленія въ маршъ сюда выступить. По
городъ Гданскъ съ великою упорностью до нынѣ обороняется,
для отправляемая изъ Риги артиллерія къ ихъ покоренію уповаю
довольна быть можетъ. Того ради не соизволите ли Ваше Император-
ское Величество всемилостивѣйше указать воднымъ путемъ на
фрахтахъ отъ сорока до пятидесяти пушекъ, тридцатишести и двѣнадцати
четырехъ фунтовыхъ и довольное число мортиръ и бомбъ съ при-
надлежащими лафетами, амуниціею и служителями сюда отправить.
Они могутъ пристать и выгружены быть при Будегелле или и при
Бингѣ, и въ морѣ уповается онымъ никакого опасенія быть не
могутъ. Ради пристанія оного транспорта въ Пуцьѣ опредѣлена команда,
чтобъ отъ непріятеля оное мѣсто занято не было; а впредь въ Пуцьѣ

Теперь въ Черновцахъ имѣется будетъ саксонское войско, чтобъ испытательскій сейкуръ одержать, и развѣ зѣло великою силою при-
дутъ, если насъ одолѣвать похотятъ, поспѣе наши посты добрыми
шапками укрѣплены.

Имѣющіеся здѣсь при полевой артиллеріи шестьдесятъ полупу-
овыхъ гранатъ изъ гаубицъ въ городъ до послѣдней брошены, которыя
начала не малый страхъ придали и заподлинно извѣстіе имѣется, что
бургомистра Бемеля одну бомбу на дворѣ разорвало и по нынѣ въ
каждый день по двадцати по четыре каленныхъ ядеръ въ городъ по-
дается, токмо только калибръ оныхъ невеликъ и отъ того ядра
юстиваютъ, зачѣмъ по нынѣ еще отъ оныхъ пожару не учинилось;
въ ожидаемой изъ города Эльбинга артиллеріи уповается пушки
дуть больше калибромъ.

Сапогами, башмаками, рубашками и провіантомъ здѣшніе полки
вольно снабдены, а и фуражемъ уповаемъ до травы пробавиться. И
го для не изволите Ваше Императорское Величество о семъ корпусѣ
печеніе имѣть, а понеже здѣсь лежація маестности разорены, что
близости имѣдоса въ городъ увезено, а что въ дальнемъ разстояніи, то
яками разсташено; отчего контрибуціи, а особливо патурою, малое
сло собирается, которой контрибуціи на раціи и порціи и на при-
ютное, по силѣ Вашего Императорскаго Величества именнаго указа,
лованья не достанетъ и собрать не съ кого, и у здѣшняго комисса-
та не больше осьмидесяти тысячъ по нынѣшнее число денегъ имѣется,
прибавочного на весь здѣшний корпусъ жалованья не болѣе какъ
лько на одинъ мѣсяць, по прежнему Вашего Императорскаго Вели-
чества указу, заплачено. Того ради, Вашего Императорскаго Величе-
ства, всеподданѣйше прошу двѣсти тысячъ рублей: половину въ Ке-
гсбергъ, а другую въ Берлинъ всемилостивѣйше указать перевести,
горьке городъ Гданскъ въ казну Вашего Величества возвратить
изенъ.

Наши больные нынѣ убавляются, понеже походъ часъ отъ часу
ягнѣе становится, и получаемъ здѣсь нѣкоторыхъ рекрутъ.

Я имѣю свое упованіе на Господа Бога, что и впредь Вашему
ператорскому Величеству моими всенижайшими рапортами пріятныя
юмости сообщать. Сего момента получилъ я рапортъ, что вышеупо-
мятый полковникъ Бонъ въ Эльбинъ прибылъ и все изобрѣлъ
пополучно, и гарнизонъ свой въ томъ, городѣ засадилъ, и надлежа-
щія посты учредилъ, и какъ магистратъ, такъ и Деновской полкъ на-
дѣлся въ склонности, и отъ имѣющейся тамъ артиллеріи нѣкоторое

Число пушекъ и зѣва для морскихъ, о чемъ Вашему Императорскому
Величеству извѣстно, доносить буду. Принадлежнъ изъ списка.

Вашего Императорскаго Величества

Вспомогательный рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ

Число 22 пш

1734 г.

№ XII

Рамортъ изъ артиллеріи, который изъ Марсбурга по зѣвѣ по-
литъ Гавска привезенъ.

Пушки.

Четыре фунтовыхъ	3
въ томъ числѣ двѣ фунтовыхъ	
двухъ фунтовыхъ	2
полтора фунтовыхъ	2
Всего	7

Съ прилаганными яфетами, пушечны, набойками изъ
писанныхъ пушечныхъ.

Ядеръ

1122

Картежъ	29
ручныхъ ядеръ	950
пероху пушекъ	24
свинцу пушечн	2
сѣри горючей пушечн	4

Рамортъ полное число съ прибытіемъ генералъ-фельдмаршала
графа фонъ-Миниха въ Данцигъ, съ 9 по 22 число, при бѣгахъ
атакалъ и дѣланіи шанцовъ и редутовъ изъ войска Ея Императорскаго
Величества людей—вобито, и ранено, и безвѣстно пропало.

Побито.

Полковникъ	1
прапорщикъ	1
кондукторъ	1
капраловъ	2
гренадеръ	19
мушкетеровъ	50
барабанщиковъ	1

флейщикъ	1
фурлейтъ	1
Итого	77

Безвѣстно пропало, которые уповаются взаты въ полонъ.

Гренадеръ	9
-----------------	---

Р а н е н о.

Капитанъ	1
поручикъ	3
подпоручиковъ	2
прапорщиковъ	1
кондукторовъ	1
сержантовъ	1
капитанармусъ	1
фурьеръ	1
караловъ	7
гренадеръ	49
пушкетеровъ	134
барабанщиковъ	1
Итого	202

Репортъ коликое число съ прибытія генералъ-фельмаршала и мѣра графа фонъ-Миниха къ Данцигу, марта съ 9 по 21 число, юсь съ нашей стороны въ городъ Данцигъ и къ помѣшательству илительскихъ работъ и въ редуты ихъ, такожъ и отъ непріятеля ашнихъ шанцамъ и редутамъ, бомбъ и имѣлось пущечныхъ вы-ковъ.

Съ нашей стороны.

Брошено полуподовыхъ бомбъ	67
изъ осьми и шести фунтовыхъ пушекъ калеными ядрами выстрѣловъ	668

Отъ непріятеля.

Брошено бомбъ	807
изъ пушекъ выстрѣловъ	1055

№ XIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества Всемилоствѣйшій указъ Санктъ-Петербурга отъ 2 сего марта о нечиненіи его королевскаго милости, Якуба королевича польскаго, въ маестностяхъ, лежащихъ и жулавахъ гданскихъ и въ прочихъ мѣстахъ, войсками Вашего Величества въ близости, въ земляхъ королевства польскаго, никакихъ рреній и обидъ и о неиманіи контрибуцій, я всеподданѣйше получу 18 дня и по оному Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшему чинить долженствую и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

Васподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Мининъ

Марта 22 дня 1734 г.

№ XIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ Санктъ-Петербурга отъ 9-го сего марта я всеподданѣйше получу подъ Гданскомъ, въ гауптъ-квартирѣ, въ предмѣстьѣ Орѣ, 18 дня приложеніями; изъ котораго о посылѣ высокаго Вашего Величества повелѣнія къ генералъ-маіору Измайлову о бытіи ему ради тамошнихъ обращеній при прежнемъ мѣстѣ, извѣстенъ. Что же касается до купленія подъ городъ Данцигъ для атаки и взятія оного Вашего Величества и саксонскихъ войскъ и артиллеріи, какъ саксонской и изъ Эльбинга, — какія къ скорѣйшему того города покоренію дѣлаются и какую корреспонденцію имѣлъ я, со обрѣтающимися Гданскѣ иностранными министрами, о томъ Ваше Императорское Величество соизволите всемилоствѣйше усмотрѣть изъ особливаго и всеподданѣйшаго рапорта, сего жъ числа отправленнаго. О прочемъ по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшаго

зу, по всеподданѣйшей моей должности и по крайней силѣ и возможности исполненіе чинить буду, и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

та 22-го дня 1734 г.

№ XV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня *).

Понеже обрѣтающійся здѣсь инженернаго корпуса маіоръ фонъ-атке имѣется всегда ради атаки города Гданска, при дѣланіи редутовъ, шанцовъ и редутовъ, безотлучно, и то порученное у дѣла исправляетъ съ великою ревностію, не щадя, по присяжной обязанности, живота своего въ ежечасномъ чаяніи, при сильныхъ и жестокихъ отъ непріятеля пальбахъ, смерти, которую его ревностную заботу и прилежаніе видя, я воспринималъ смѣлость его, маіора фонъ-атке, дабы болѣе другимъ придать куражу, повысить чиномъ въ полковники; хотя оные по инженерному штату и въ полковничьихъ отъ армейскихъ ранговъ состоятъ, съ такимъ упованіемъ что те Императорское Величество всемиловитѣйше оное принять пофирмовать соизволите. Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу о томъ его, маіора фонъ-Братке, произведеніи о всемиловитѣйшей конфирмаціи.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

та 27-го дня 1734 г.

№ XVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, ялось здѣсь извѣстіе яко маршалъ конфедераціи и кастелянъ чир-
і **) сообщася со своимъ, любельскимъ и прочими (воеводами) имѣли

*) Есть только копія съ реляціи (М. О. Ар. Г. Ш. Опись 192; книга 5).

**) Рудзинскій.

никъ Леслій нѣсколько казаковъ подъ самый Гданскъ посылалъ, и между прочею добычею была карета съ 4-мя лошадьми.

Той же ночи я велѣлъ непріятельскую крѣпость атаковать, и шли къ нашимъ батареямъ подкопаться и палисады поставить хотѣли. Наши по огнѣ, который болѣе часу продолжался, непріятеля отбили оную крѣпость и палисады вовсе срыли. Мы потеряли: кондуктора Риша и 18 ранено. Отъ непріятеля убито на мѣстѣ: 1 поручикъ, 6 солдатъ и 1 барабанщикъ; въ полонъ взято 2 человѣка, а ихъ мертвыхъ и раненыхъ еще неизвѣстно. Непріятель по той (атакѣ) оную крѣпость вовсе оставилъ. Она лежитъ между Штолценбергомъ и Галгенбергомъ. Подполковникъ Карауловъ и инженеръ майоръ Братке при томъ себя зѣло показали. Въ первой акціи въ 9-е сего мѣсяца бывшей и непріятельскихъ убито 200 человѣкъ, а въ полонъ взято, чего въ отправленіи прежняго всепокорнаго рапорта я не вѣдалъ,—24 человекъ.

Въ 14 марта, когда мы то мѣсто у Гуфта такъ сильно заставили, отправленъ генераль-квартирмейстеръ-лейтенантъ Штофельнъ съ уполномоченъ къ полковнику Леслію тѣ батареи, которыя съ непріятельской стороны между Гданскомъ и Вексельмюнде имѣютъ, ночью атаковать, взять, и тамо стать, и шанцы сдѣлать; я же съ одною редутною линіею, на другую ночь, по сей сторонѣ на оныя пойду. Ежели то, въ на Бога уповаю, удастся, то у города коммуникація пресѣчена будетъ и шведовъ и французовъ болѣе въ городъ не войдетъ.

Предъ двумя днями шведовъ еще 200 человѣкъ вышли и батареи ихъ шведами заставлены. Они бросаютъ каждые сутки на наши редуты отъ 60 до 70 бомбъ и около 200 выстрѣловъ изъ большихъ пушекъ. Однакожъ мы по нынѣ отъ того не потеряли какъ одинъ канонира, двухъ мушкетеровъ, а ранено 2 человѣка. Мое 60 малыхъ бомбъ всѣ въ городъ пали и болѣе страшатъ нежели вредятъ; въ томъ же мы по возможности изъ 4-хъ пушекъ стрѣляемъ, но оны малы, а взятые—только 7 фунтовые. Палящими ядрами вчера нѣмало учинено.

Вчера полковникъ Бонъ съ Санктъ-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, нѣсколькими казаками и 200 человѣкъ пѣхоты въ Эльбю командированъ. Я съ того города письменно требую, съ приложеніемъ манифеста, чтобъ оной съ гарнизономъ, Денгофскаго полка въ 4000 человѣкъ состоящимъ, сдался. Полковникъ Рачинскій у Станислава деньги взялъ, прочіе жъ офицеры будто Августу склонны. Ежели намъ удастся, то надѣюсь тамо какую артиллерію получить.

Отъ его величества короля польскаго и генераль-майора Любраса я ничего не слышу, хотя на всякой почтѣ много писемъ въ Гданскъ

иходить. Я началъ почты удерживать и никакихъ кромѣ прусскихъ къ господамъ резидентамъ не пропускалъ. Они о томъ жалуются, же съ депутатами Генеральныхъ Штатовъ въ Брабандіи при мно-
гихъ осадахъ былъ съ которыми городами подданные республики нидерландской и въ купечествѣ были и когда какое мѣсто осажено было, ни постылоновъ, ни писемъ и ничего не пропускали. Итакъ, я вѣдаю чего городъ Гданскъ передъ другими требуетъ, который съ пріятельскими войсками и всѣми Вашего Императорскаго Величества пріятелями корреспондуетъ и все въ поношенію нашихъ войскъ пи-
шетъ. Напротиву же того поляки никакихъ писемъ нашихъ съ одного рнуса до другаго и на почтѣ не пропускаютъ и съ ними послан-
хъ вѣшаютъ. И понеже Ваше Императорское Величество мнѣ милостивѣйше повелѣли оной городъ по военному обычаю атако-
вать, того ради мнѣ надлежитъ всѣ способы пресѣкать, чѣмъ маркизь Монти ослѣпленныхъ гданчанъ побуждаетъ. При семъ посылаю
ю письмо отъ французскаго двора, отъ господина Жоли, въ кото-
мъ онъ пишетъ, что поляки россіянъ на голову побили и такими
книжи вѣдомостями всѣ письма наполнены. Господа резиденты
гутъ ко мнѣ выѣзжать и письма ихъ у меня не утратятся.

Ваше Императорское Величество тако видѣть изволите, что при
нѣшнемъ времени, когда еще холодно и солдатамъ трудно въ апро-
хъ стоять, а прочіе въ дальнихъ деревняхъ обрѣтаются все то
мется, что возможно. Сей ночи я къ нимъ паки приближуся и
если бы я команду генералъ-маіора Любраса здѣсь имѣлъ, то-бъ въ
той ночи могъ болѣе сдѣлать нежели нынѣ въ три или четыре.
жду тѣмъ гданскіе солдаты въ такой страхъ отъ Вашего Импера-
рскаго Величества войска уже приведены, что они фуража болѣе
имѣютъ на вылазку входить; кибиковъ половину отставили для
о, что они на мои батареи итти не хотѣли. О бывшей въ ночи
13-е число сего мѣсяца полезной акціи прилагаю къ сему вспомо-
рный рапортъ, и, къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества
падаю, въ глубокой покорности пребываю

М и н и х ъ.

№ XI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня и Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Помощью Божьею Вашего Императорскаго Величества храбрыми офицерами и солдатами при блокадѣ города Гданска, я, до сего числа, каждый день съ аванжемъ одинъ постъ за другимъ отъ неприятеля счастливо обладалъ и одного въ тѣсноту тѣмъ пригонялъ, и гдѣ оный стоялъ нынѣ нашими редутами и линіями мѣста заняты (и фузъ взять). И между тѣмъ одинъ главный постъ, который Божескою помощію сей ночи съ 21 на 22 число марта на берегу рѣкѣ Вислы между городомъ и крѣпостью Вексельмюнде, счастливо взять и редутъ крѣпкимъ эполементотъ, двумя рядами сдѣланъ и рогатками обставленъ и въ семь часовъ такъ укрѣпленъ, что неприятель въ несостояніи изъ оного выжить. И оный редутъ нашъ имѣется между тремя неприятельскими редутами и батареями, и не сомлѣваюсь я, что неприятель сего числа своими прамами съ пушками предъ оной на водѣ стоялъ и цѣлыя сутки,—такъ какъ и на прочихъ постахъ чинено было, и стоко изъ пушекъ стрѣлять и бомбы бросать будетъ и по тому ирстанеть. Сія суть неприятельская послѣдняя коммуникація и воража ожидаемому секурсу были, и понеже рѣка Висла противъ того мѣста на пистолетной перестрѣлѣ шириною имѣется и того для ничего не можетъ въ городъ и изъ города пройти. Такожъ ожидаю я каждаго момента рапорта отъ полковника Леслія, что съ другой стороны рѣки Вислы заняли оной по той же рѣкѣ, по другой сторонѣ, постъ, ибо враншняго утра оный съ неприятелемъ дѣйство имѣлъ и многіе побѣды съ неприятельской стороны въ городъ привезены.

Сего марта 15 дня командированъ полковникъ Санетъ-Петербургскаго драгунскаго полка Бонъ съ полкомъ своимъ, съ двумястами пѣхотинъ, пятьюдесятью человѣками казаками, давъ ему при инструкціи манифестъ въ городъ Эльбингъ, и велѣно оный съ имѣющимися тамъ гарнизонотъ Деновскаго короннаго пѣхотнаго полку, склонить къ сдѣланію его королевскаго Величества польскаго Августа третьяго; на что получилъ я покоренное письмо отъ полковника Рачинскаго, чина подполковника тогожъ полка Войтке и капитана, который до сих поръ при мнѣ яко амапатъ обрѣтается. Я уповаю, что полковникъ Бонъ съ полкомъ своимъ и съ двумястами пѣхотинъ и пятьюдесятью человѣками казаками уже туда прибылъ и городомъ овладѣлъ, кото

ордировалъ, какъ магистратъ, такъ и оный полкъ королю Августу присягѣ привести; который городъ, уповательно мнѣ, какъ артиллерію, такъ и амуніціею насъ снабдить можетъ. Чего ради немедленно посланъ отъ меня капитанъ отъ артиллеріи фонъ-Штроу, и велѣ ему оную разобрать и годное сюда привести, а что изъ Мариенга уже привезено о нихъ прилагается при семъ извѣстіе подъ ерою А.

Станиславъ съ его адгерентами еще третьяго дня въ городѣ были, повательно что и нынѣ тамъ имѣются, понеже коммуникація уже отрѣзана, развѣ затопленными мѣстами, въ нищескомъ или въ поскомъ платѣѣ, изъ города выйти, кто изъ оныхъ можетъ, а въ гданямъ и ихъ гостямъ, яко въ тинахъ, сѣтью головы прикрыть. Которыя авантюрами Ваше Императорское Величество всеподданѣйше позволяю, ибо при нынѣшнихъ неспособныхъ плодахъ годового времени по за умаленіемъ людей, которые въ апрошахъ и на работахъ безчисленно обрѣтаются, больше сего исполнить невозможно. А при сей дѣлѣ, въ мою здѣсь бытность, по приложенной вѣдомости, подъ литерою урону имѣлось только 77 человекъ и двѣсти два человека ранено, которыхъ гренадеръ Ладожскаго полку, Дементій Кандаковъ, который при штурмѣ ретраншаментъ въ руку раненъ, въ седмой день у меня на караулѣ стоялъ; и тако многіе изъ раненыхъ выздоравливаютъ.

Сей уронъ людей, который не зѣло великой, за что мы Бога благодарить должны, понеже изъ города отъ непріятеля на наши апроши редуты непрестанно пушечная пальба и бросаніе бомбъ бываетъ и ни одного дня не минуло, чтобы тутъ да инде атаки не было. Какъ 19 числа сего мѣсяца пополудни отъ непріятеля жестокою вылазкою стами человекъ конныхъ и пѣхоты на наши апроши, 19 того дня ночью сдѣланы были, съ ужасною пушечною пальбою и бомбами чинено было; при чемъ почти весь гарнизонъ и безчисленно и нынѣшній ихъ яко губернаторъ, маркизъ-де-Монтій, на стояли и храбрые поступки тѣхъ, кои на вылазку высланы были, рѣши, которые хотя до нашихъ рогатокъ приступили и въ одномъ мѣстѣ оныя было подмяли, но однако изъ апрошей нашихъ такъ вѣдены были, что непріятель съ великою конфузіею, оставя нѣкоторыхъ побитыхъ, отъ апрошей нашихъ такъ ретироваться принужденъ. И всѣ до нынѣ имѣющіеся здѣсь акціи въ непріятельскому диспозиціи, а въ великой славѣ Вашего Императорскаго Величества изъ оружія совершались; о которыхъ при семъ журналъ, подъ ерою С, прилагается, такожъ и копіи съ писемъ, каковую я корреспонденцію со обрѣтающимися во Гданскѣ съ чужестранными министрами

имѣлъ. Что его королевское величество прусскій, о воспрещениі провозѣ его землями отправленной изъ Риги, по указу Вашего Императорскаго Величества, артиллеріи чрезъ своего тайнаго совѣта Валлерома (который нынѣ отъ короля кредитивъ предъявилъ) сию объявить повелѣлъ и какими способами освободить проѣздъ онъ домогался—изволите Ваше Императорское Величество всемилостивѣе изъ приложенныхъ подъ литерами Д, I, Е копій усмотрѣть. Я сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Императорское Величество въ крѣпкомъ мѣреніи о провозѣ оной артиллеріи остатся и свободный провозъ оной, какъ нынѣ такъ и впредь,—получить изволили.

Саксонская артиллерія обрѣтается при мѣстечкѣ Познанѣ, сущая въ трехъ и четырехъ фунтовыхъ пушкахъ, которая намъ и служить не можетъ.

Что же король въ Саксонію отправился уповаю Вашему Императорскому Величеству не безъизвѣстно, что всему польскому войску не безъ противъ итти. Я сего числа къ его величеству и совѣтывалъ, чтобъ онъ пакы въ Польшу возвратился. Его военный совѣтникъ господинъ Симонисъ третьяго дня сюда приѣхалъ, а господинъ графъ Рудовскій вчерашняго—яко волонтеръ; а и Хелмскій—сего числа. Генералъ Гоудницъ и принцъ фонъ-Вейсенъ обрѣтаются въ маршѣ къ здѣшнему мѣсту, а сколь далеко отъ вѣстія не имѣется, а уповаютъ нѣкоторые, что близъ Торунни. Инвалидерія здѣсь, за неимѣніемъ фуража, едва содержаться можетъ, инфантеріи какъ слышно немного съ оными слѣдуетъ, понеже много больныхъ имѣетъ и въ одномъ Краковѣ двѣ тысячи человекъ опыхъ оставлено; чего для необходимо нужно дабы генералъ Любераса съ инфантеріею сюда взять, и хотя я отъ оныхъ вѣстія не имѣю, но токмо безъ сомнѣнія уповаю, что онъ ордеръ получилъ и безъ замедленія въ маршъ сюда выступить. И городъ Гданскъ съ великою упорностью до нынѣ обороняется для отправляемая изъ Риги артиллерія къ ихъ покоренію уповаю довольно быть можетъ. Того ради не соизволите ли Ваше Императорское Величество всемилостивѣе указать воднымъ путемъ на судахъ отъ сорока до пятидесяти пушекъ, тридцатишести и до четырехъ фунтовыхъ и довольное число мортиръ и бомбъ съ лежащими лафетами, амуниціею и служителями сюда отправить могутъ пристать и выгружены быть при Буцкугелле или и при бингѣ, и въ морѣ уповается онымъ никакого опасенія быть не имѣетъ. Ради пристанія оного транспорта въ Пуцкъ опредѣлена команда, отъ непріятеля оное мѣсто занято не было; а впредь въ Пуцкъ

и въ Черновицахъ имѣется будетъ саксонское войско, чтобъ пріятельскій секурсъ одержать, и развѣ зѣло великою силою притъ, ежели насъ одолѣвать похотятъ, понеже наши посты добрыми анцами укрѣплены.

Имѣющіеся здѣсь при полевой артиллеріи шестьдесятъ полупу-
выхъ гранатъ изъ гаубицъ въ городъ до послѣдней брошены, которыя
начала не малый страхъ придали и заподлинно извѣстіе имѣется, что
бургомистра Бемеля одну бомбу на дворѣ разорвало и по нынѣ въ
каждый день по двадцати по четыре каленыхъ ядеръ въ городъ по-
дается, томо только калибръ оныхъ невеликъ и отъ того ядра
ростываютъ, зачѣмъ по нынѣ еще отъ оныхъ пожару не учинилось;
въ ожидаемой изъ города Эльбинга артиллеріи уповается пушки
будутъ больше калибромъ.

Сапогами, башмаками, рубашками и провіантомъ здѣшніе полки
вольво снабдены, а и фуражемъ уповаемъ до травы пробавиться. И
то для не изволите Ваше Императорское Величество о семъ корпусѣ
печеніе имѣть, а понеже здѣсь лежація маестности разорены, что
близости имѣлося въ городъ увезено, а что въ дальнемъ разстояніи, то
мяками разсташено; отчего контрибуціи, а особливо патурою, малое
иско собирается, которой контрибуціи на раціи и порціи и на при-
вочное, по силѣ Вашего Императорскаго Величества именнаго указа,
жалованья не достаетъ и собрать не съ кого, и у здѣшняго комисса-
та не больше осьмидесяти тысячъ по нынѣшнее число денегъ имѣется,
прибавочного на весь здѣшний корпусъ жалованья не болѣе какъ
мѣся на одинъ мѣсяцъ, по прежнему Вашего Императорскаго Вели-
чества указу, заплачено. Того ради, Вашего Императорскаго Величе-
ства всеподданѣйше прошу двѣсти тысячъ рублей: половину въ Ке-
псбергъ, а другую въ Берлинъ всемилостивѣйше указать перевести,
порые городъ Гданскъ въ казну Вашего Величества возвратить
именъ.

Наши больные нынѣ убавляются, понеже походъ часть отъ часу
пятиѣ становится, и получаемъ здѣсь нѣкоторыхъ рекрутъ.

Я имѣю свое упованіе на Господа Бога, что и впредь Вашему
Императорскому Величеству моими всеижайшими рапортами пріятныя
комости сообщать. Сего момента получилъ я рапортъ, что вышеупо-
мятый полковникъ Бонъ въ Эльбинъ прибылъ и все избобрѣлъ
гополучно, и гарнизонъ свой въ томъ, городъ засадилъ, и подлежа-
посты учредилъ, и какъ магистратъ, такъ и Деновской полкъ на-
дѣлся въ склопности, и отъ имѣющей тамъ артиллеріи нѣкоторое

число пушекъ и сюда уже отправилъ, о чемъ Вашему Императорскому
впредь обстоятельно всеподданѣйше доносить буду. Припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
Всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Минихъ.

Марта 22 дня
1734 г.

№ XII.

Рапортъ объ артиллеріи, которая изъ Маріенбурга во атакъ го-
рода Гданска привезена.

Пушекъ.

Четыре фунтовыхъ.....	3
въ томъ числѣ двѣ чугунныхъ.....	
двухъ фунтовыхъ.....	2
полтора фунтовыхъ.....	2
Всего.....	7

Съ принадлежащими лафетами, шуфлями, набойниками къ на-
писаннымъ пушкамъ.

Ядеръ..... 1122

Картечь.....	29
ручныхъ ядеръ.....	950
пороху пудовъ.....	24
свинцу пудъ.....	2
сѣры горячей пудъ.....	4

Рапортъ коликое число съ прибытія генералъ-фельдмар-
ша графа фонъ-Миниха въ Данцигу, съ 9 по 22 число, при бывшихъ
атакахъ и дѣланіи шанцовъ и редутовъ изъ войска Ея Императорскаго
Величества людей—побито, и ранено, и безвѣстно пропало.

По битю.

Полковникъ.....	1
прапорщикъ.....	1
кондукторъ.....	1
капраловъ.....	2
гренадеръ.....	19
мушкетеровъ.....	50
барабанщиковъ.....	1

флейщикъ	1
фурлейтъ	1
Итого	77

Безвѣстно пропало, которые уповаются взяты въ полонъ.
Гренадеръ..... 9

Р а н е н о.

Капитанъ.....	1
поручикъ.....	3
подпоручиковъ.....	2
прапорщиковъ.....	1
кондукторовъ.....	1
сержантовъ.....	1
капитанармусы.....	1
фурьеръ.....	1
капраловъ.....	7
гренадеръ.....	49
мушкетеровъ.....	134
барабанщиковъ.....	1
Итого.....	202

Рапортъ коликое число съ прибытія генералъ-фельмаршала и
цера графа фонъ-Минниха къ Данцигу, марта съ 9 по 21 число,
юсъ съ нашей стороны въ городъ Данцигъ и къ помѣшательству
нательскихъ работъ и въ редуты ихъ, такожъ и отъ непріятеля
ншимъ шанцамъ и редутамъ, бомбъ и имѣлось пушечныхъ вы-
ловъ.

Съ нашей стороны.

Брошено полуподовыхъ бомбъ.....	67
изъ осьми и шести фунтовыхъ пушекъ калеными ядрами выстрѣловъ.....	668

Отъ непріятеля.

Брошено бомбъ.....	807
изъ пушекъ выстрѣловъ.....	1055

№ XIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества Всемиловѣйшій указъ изъ Санктъ-Петербурга отъ 2 сего марта о нечипеніи его королевской милости, Якуба королевича польскаго, въ маестностяхъ, лежащихъ въ жулавахъ гданскихъ и въ прочихъ мѣстахъ, войсками Вашего Величества въ близости, въ земляхъ королевства польскаго, никакихъ разореній и обидъ и о неиманіи контрибуцій, я всеподданнѣйше получилъ 18 дня и по оному Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшему чинить долженствую и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Мининъ.

Марта 22 дня 1734 г.

№ XIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшій указъ изъ Санктъ-Петербурга отъ 9-го сего марта я всеподданнѣйше получилъ подъ Гданскомъ, въ гаунтъ-квартирѣ, въ предмѣстьѣ Орѣ, 18 дня и приложеніями; изъ котораго о посылѣ высокаго Вашего Величества повелѣнія къ генераль-маіору Измайлову о бытіи ему ради тамошнихъ обращеній при прежнемъ мѣстѣ, извѣстенъ. Что же касается до сокупленія подъ городъ Данцигъ для атаки и взятія оного Вашего Величества и саксонскихъ войскъ и артиллеріи, какъ саксонской такъ и изъ Эльбинга, — какія къ скорѣйшему того города покоренію дѣлаются и какую корреспонденцію имѣлъ я, со обрѣтающимися въ Гданскѣ иностранными министрами, о томъ Ваше Императорское Величество соизволите всемиловѣйше усмотрѣть изъ особливаго моего всеподданнѣйшаго рапорта, сего жъ числа отправленнаго. О прочемъ по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйши

зу, по всеподданѣйшей моей должности и по крайней силѣ и возможности исполненіе чинить буду, и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

та 22-го дня 1734 г.

№ XV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня *).

Понеже обрѣтающійся здѣсь инженернаго корпуса маіоръ фонъ-Братке выѣдется всегда ради атаки города Гданска, при дѣланіи ринкаментавъ, шанцовъ и редутовъ, безотлучно, и то порученное дѣло исправляетъ съ великою ревностію, не щадя, по присяжной обязанности, живота своего въ ежечасномъ чаяніи, при сильныхъ и жестокихъ отъ непріятеля пальбахъ, смерти, которую его ревностную заботу и прилежаніе видя, я воспринялъ смѣлость его, маіора фонъ-Братке, дабы болѣе другимъ придать куражу, повысить чиномъ въ подполковники; хотя оныя по инженерному штату и въ полковничьихъ званіяхъ армейскихъ ранговъ состоятъ, съ такимъ упованіемъ что те Императорское Величество всемиловитѣйше оное принять пофирмовать соизволите. Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу о томъ его, маіора фонъ-Братке, произведеніи о всемиловитѣйшей конфирмаціи.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

та 27-го дня 1734 г.

№ XVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, что здѣсь извѣстіе яко маршалъ конфедераціи и кастелянъ чир- (**) сообщась со своимъ, любельскимъ и прочими (воеводами) имѣли

*) Есть только копія съ реляціи (М. О. Ар. Г. III. Опись 192; книга 5).

**) Рудзискій.

никъ Леслій нѣсколько казаковъ подъ самый Гданскъ посылать, и между прочею добычею была карета съ 4-мя лошадьми.

Той же ночи я велѣлъ непріятельскую крѣпость атаковать, гдѣ шли къ нашимъ батареямъ подкопаться и палисады поставить хотѣли. Наши по огнѣ, который болѣе часу продолжался, непріятеля отбили и оную крѣпость и палисады вовсе срыли. Мы потеряли: кондуктора Риша и 18 ранено. Отъ непріятеля убито на мѣстѣ: 1 поручикъ, 1 солдатъ и 1 барабанщикъ; въ полонъ взято 2 человѣка, а ихъ мертвыхъ и раненыхъ еще неизвѣстно. Непріятель по той (атакѣ) оную крѣпость вовсе оставилъ. Оная лежитъ между Штолценбергомъ и Галгенбергомъ. Подполковникъ Карауловъ и инженеръ майоръ Братке при томъ себя зѣло показали. Въ первой акціи въ 9-е сего мѣсяца бывшей непріятельскихъ убито 200 человѣкъ, а въ полонъ взято, чего въ отправленіи прежняго всепокорнаго рапорта я не вѣдалъ,—24 человѣка.

Въ 14 марта, когда мы то мѣсто у Гуфта такъ сильно заставили, отправленъ генераль-квартирмейстеръ-лейтенантъ Штофельнъ съ уполномоченъ къ полковнику Леслію тѣ батареи, которыя съ непріятельской стороны между Гданскомъ и Вексельмюнде имѣютъ, ночью атаковать, взять, и тамо стать, и шанцы сдѣлать; я же съ одною редутною линіею, на другую ночь, по сей сторонѣ на оныя пойду. Ежели то, что на Бога уповаю, удастся, то у города коммуникація пресѣчена будетъ и шведовъ и французовъ болѣе въ городъ не войдетъ.

Предъ двумя днями шведовъ еще 200 человѣкъ вышли и батареи ихъ шведами заставлены. Они бросаютъ каждыя сутки на наши редуты отъ 60 до 70 бомбъ и около 200 выстрѣловъ изъ большихъ пушекъ. Однакожъ мы по нынѣ отъ того не потеряли какъ одинъ канопира, двухъ мушкетеровъ, а ранено 2 человѣка. Мое 60 малыхъ бомбъ всѣ въ городъ пали и болѣе страшатъ нежели вредятъ; въ томъ же мы по возможности изъ 4-хъ пушекъ стрѣляемъ, но оны малы, а взятые—только 7 фунтовые. Палаящими ядрами вчера нѣмало учинено.

Вчера полковникъ Бонъ съ Санктъ-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ, нѣсколькими казаками и 200 человѣкъ пѣхоты къ Эльбѣ командированъ. Я съ того города письменно требую, съ приложеніемъ манифеста, чтобъ оной съ гарнизономъ, Денгофскаго полка въ 400 человѣкъ состоящимъ, сдался. Полковникъ Рачинскій у Станислава деньги взялъ, прочіе жъ офицеры будто Августу склонны. Ежели намъ удастся, то надѣюсь тамо какую артиллерію получить.

Отъ его величества короля польскаго и генераль-майора Любкевича ничего не слышу, хотя на всякой почтѣ много писемъ въ Гданскъ

иходить. Я началъ почты удерживать и никакихъ кромѣ прусскихъ къ господамъ резидентамъ не пропускалъ. Они о томъ жалуются, же съ депутатами Генеральныхъ Штатовъ въ Брабандіи при мно-го осадахъ былъ съ которыми городами подданные республики ландской и въ купечествѣ были и когда какое мѣсто осажено было, ни постильоновъ, ни писемъ и ничего не пропускали. Итакъ, я вѣдаю чего городъ Гданскъ передъ другими требуетъ, который съ пріятельскими войсками и всѣми Вашего Императорскаго Величества пріятелями корреспондуетъ и все къ повошенію нашихъ войскъ пи-ть. Напротиву же того поляки никакихъ писемъ нашихъ съ одного рюса до другаго и на почтѣ не пропускаютъ и съ ними послан-хъ вѣшаютъ. И понеже Ваше Императорское Величество мнѣ милостивѣйше повелѣли оной городъ по военному обычаю атако-въ, того ради мнѣ надлежитъ всѣ способы пресѣгать, чѣмъ маркизь Монти ослѣпленныхъ гданчанъ побуждаетъ. При семъ посылаю къ письму отъ французскаго двора, отъ господина Жоли, въ кото-мъ онъ пишетъ, что поляки россіянъ на голову побили и такими крими вѣдомостями всѣ письма наполнены. Господа резиденты тутъ ко мнѣ выѣзжать и письма ихъ у меня не утратятся.

Ваше Императорское Величество тако видѣть изволите, что при нѣшнемъ времени, когда еще холодно и солдатамъ трудно въ апро-мъ стоять, а прочіе въ дальнихъ деревняхъ обрѣтаются все то-мается, что возможно. Сей ночи я къ нимъ паки приближуся и или бы я команду генералъ-маіора Любраса здѣсь имѣлъ, то-бъ въ той ночи могъ болѣе сдѣлать нежели нынѣ въ три или четыре. Между тѣмъ гданскіе солдаты въ такой страхъ отъ Вашего Импера-рскаго Величества войска уже приведены, что они фуража болѣе имѣютъ на вылазку входить; кибики половину оставили для то, что они на мои батареи итти не хотѣли. О бывшей въ ночи 13-е число сего мѣсяца полезной акціи прилагаю къ сему всепо-рный рапортъ, и, къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества шадая, въ глубокой покорности пребываю

М и н и х ъ.

№ XI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня и Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Помощью Божьею Вашего Императорскаго Величества храбрыми офицерами и солдатами при блокадѣ города Гданска, я, до сего часу каждый день съ аванжемъ одинъ постъ за другимъ отъ непріятельски счастливо обладалъ и одного въ тѣсноту тѣмъ пригонялъ, и гдѣ он стоялъ нынѣ нашими редутами и линіями мѣста заняты (и фронтъ взятъ). И между тѣмъ одинъ главный постъ, который Божескою помощію сей ночи съ 21 на 22 число марта на берегу рѣкѣ Вислы между городомъ и крѣпостью Вексельмюнде, счастливо взятъ и редутъ крѣпкимъ эполементомъ, двумя рядами сдѣланъ и рогатками обставленъ и въ семь часовъ такъ укрѣпленъ, что непріятель въ несостояніи изъ оного выжить. И оный редутъ нашъ имѣется между тремя непріятельскими редутами и батареями, и не сомлѣваюсь я, что непріятель сего числа своими прамами съ пушками предъ оной на водѣ стоялъ и цѣлыя сутки,—такъ какъ и на прочихъ постахъ чинено было, и стою изъ пушекъ стрѣлять и бомбы бросать будетъ и по тому и станетъ. Сія суть непріятельская послѣдняя коммуникація и ожиданію моему секурсу были, и понеже рѣка Висла противъ того мѣста на пистолетной перестрѣлкѣ шириною имѣется и того для ничего не можетъ въ городъ и изъ города пройти. Такожъ ожидаю я къ моменту рапорта отъ полковника Леслія, что съ другой стороны рѣки французы заняли оной по той же рѣкѣ, по другой сторонѣ, постъ, ибо въ раннюю утра оный съ непріятелемъ дѣйство имѣлъ и многіе побѣды съ непріятельской стороны въ городъ привезены.

Сего марта 15 дня командированъ полковникъ Санетъ-Петерсбургскаго драгунскаго полка Бонъ съ полкомъ своимъ, съ двумястами пѣхотинъ, пятьюдесятью человѣками казаками, давъ ему при инструкціи манифестъ въ городъ Эльбингъ, и велѣно оный съ имѣющимся въ городѣ гарнизонъ Деновскаго короннаго пѣхотнаго полку, склонить къ сдачѣ его королевскаго Величества польскаго Августа третьяго; и получилъ я покоренное письмо отъ полковника Рачинскаго, капитана того же полка Войтке и капитана, который до сих поръ при мнѣ яко аманатъ обрѣтается. Я уповаю, что полковникъ Бонъ съ полкомъ своимъ и съ двумястами пѣхотинъ и пятьюдесятью казаками уже туда прибылъ и городомъ овладѣлъ, кото-

ордировать, какъ магистратъ, такъ и оный полкъ королю Августу присягѣ привести; который городъ, уповательно мнѣ, какъ артиллеріи, такъ и амунициею насъ снабдить можетъ. Чего ради немедленно посланъ отъ меня капитанъ отъ артиллеріи фонъ-Штроу, и велѣно ему оную разобрать и годное сюда привести, а что изъ Мариенбурга уже привезено о нихъ прилагается при семъ извѣстіе подъ гербу А.

Станиславъ съ его адгерентами еще третьяго дня въ городѣ были, повательно что и нынѣ тамъ имѣются, понеже коммуникація уже отрѣзана, развѣ затопленными мѣстами, въ нищескомъ или въ поскомъ платьѣ, изъ города выйти, кто изъ оныхъ можетъ, а къ гданямъ и ихъ гостямъ, яко въ тинахъ, сѣтью головы прикрыть. Которыя авантюрами Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше позволяю, ибо при нынѣшнихъ неспособныхъ плодахъ годового времени то за умаленіемъ людей, которые въ апрошахъ и на работахъ бездно обрѣтаются, больше сего исполнить невозможно. А при сей гдѣ, въ мою здѣсь бытность, по приложенной вѣдомости, подъ литерою урону имѣлось только 77 человекъ и двѣсти два человека ранено, которыхъ гренадеръ Ладожскаго полку, Дементій Кандаковъ, который при штурмѣ ретраншаментовъ въ руку раненъ, въ седмой день у меня на караулѣ стоялъ; и тако многіе изъ раненыхъ выздоравливаютъ.

Сей уронъ людей, который не зѣло великой, за что мы Бога благодарить должны, понеже изъ города отъ непріятеля на наши апроши редуты непрестанно пушечная пальба и бросаніе бомбъ бываетъ и ни одного дня не минуло, чтобы тутъ да инде атаки не было. Какъ 19 числа сего мѣсяца пополудни отъ непріятеля жестокою вылазкою пятьюстами человекъ конныхъ и пѣхоты на наши апроши, урону того дня ночью сдѣланы были, съ ужасною пушечною пальбою и бомбами чинено было; при чемъ почти весь гарнизонъ и безгнѣбно и нынѣшній ихъ яко губернаторъ, маркизъ-де-Монтій, на стояли и храбрые поступки тѣхъ, кои на вылазку высланы были, прѣли, которые хотя до нашихъ рогатокъ приступили и въ одномъ гдѣ оныя было подмывали, но однако изъ апрошей нашихъ такъ вѣдены были, что непріятель съ великою конфузіею, оставя нѣкоторыхъ побитыхъ, отъ апрошей нашихъ такъ ретироваться принужденъ. И всѣ до нынѣ имѣющіеся здѣсь акціи въ непріятельскому диспутажу, а къ великой славѣ Вашего Императорскаго Величества наго оружія совершались; о которыхъ при семъ журналъ, подъ гербу С, прилагается, такожъ и копіи съ писемъ, каковую я корреспонденцію со обрѣтающимися во Гданскѣ съ чужестранными министрами

имѣлъ. Что его королевское величество прусскій, о воспреещеніи въ провозѣ его землями отправленной изъ Риги, по указу Вашего Императорскаго Величества, артиллеріи чрезъ своего тайнаго совѣтника Валлерома (который мнѣ отъ короля кредитивъ предъявилъ) словесно объявить повелѣлъ и какими способами освободить проѣздъ оной и домогался—изволите Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше изъ приложенныхъ подъ литерами Д, I, Е копій усмотрѣть. Я не сомнѣваюсь, чтобъ Ваше Императорское Величество въ крѣпкомъ мнѣреніи о провозѣ оной артиллеріи остатся и свободный пропускъ оной, какъ нынѣ такъ и впредь,—получить изволили.

Саксонская артиллерія обрѣтается при мѣстечкѣ Познанѣ, состоящая въ трехъ и четырехъ фунтовыхъ пушкахъ, которая намъ ничемъ служить не можетъ.

Что же король въ Саксонію отправился уповаю Вашему Императорскому Величеству не безъизвѣстно, что всему польскому штыку не безъ противъ итти. Я сего числа къ его величеству писалъ и совѣтывалъ, чтобъ онъ наемъ въ Польшу возвратился. Его тайный военный совѣтникъ господинъ Симонисъ третьего дня сюда прибылъ, а господинъ графъ Рудовскій вчерашняго—яко волонтеръ; а воевода Хелмскій—сего числа. Генералъ Гоудницъ и принцъ фонъ-Вейсенфельс обрѣтаются въ маршѣ къ здѣшнему мѣсту, а сколь далеко о томъ вѣстія не имѣются, а уповаютъ нѣкоторые, что близъ Торунни. Изъ артиллеріи здѣсь, за неимѣніемъ фуража, едва содержаться можетъ и инфантеріи какъ слышно немного съ оными слѣдуетъ, понеже много больныхъ имѣетъ и въ одномъ Краковѣ двѣ тысячи семьдесятъ человѣкъ оныхъ оставлено; чего для необходимо нужно дабы генералъ майора Любераса съ инфантеріею сюда взять, и хотя я отъ оного вѣстія не имѣю, но токмо безъ сомнѣнія уповаю, что онъ ордеръ получилъ и безъ замедленія въ маршъ сюда выступить. По городу Гданскъ съ великою упорностью до нынѣ обороняется, для отправляемая изъ Риги артиллерія къ ихъ покоренію уповаю довольно быть можетъ. Того ради не соизволите ли Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше указать воднымъ путемъ на флотахъ отъ сорока до пятидесяти пушекъ, тридцатишести и двѣнадцати фунтовыхъ и довольное число мортиръ и бомбъ съ прилежащими лафетами, амуниціею и служителями сюда отправить. Они могутъ пристать и выгружены быть при Буцкугелле или и при Гдинѣ, и въ морѣ уповается онымъ никакого опасенія быть не можетъ. Ради пристанія оного транспорта въ Пуцкѣ опредѣлена команда, и огонь непріятеля оное мѣсто занято не было; а впредь въ Пуцкѣ

или въ Черновицахъ имѣтся будетъ саксонское войско, чтобъ пріятельскій секурсъ одержать, и развѣ зѣло великою силою пригъ, ежели насъ одолѣвать похотятъ, понеже наши посты добрыми яцами укрѣплены.

Имѣющіеся здѣсь при полевой артиллеріи шестьдесятъ полупуныхъ гранатъ изъ гаубицъ въ городъ до послѣдней брошены, которыя мала не малый страхъ придали и заподлинно извѣстіе имѣется, что бургомистра Бемеля одну бомбу на дворѣ разорвало и по нынѣ въ каждый день по двадцати по четыре каленыхъ ядеръ въ городъ полагается, томо только калибръ оныхъ невеликъ и отъ того ядра остываютъ, зачѣмъ по нынѣ еще отъ оныхъ пожару не учинилось; въ ожидаемой изъ города Эльбинга артиллеріи уповається пушки цуть больше калибромъ.

Сапогами, башмаками, рубашками и провіантомъ здѣшніе полки юльно снабдены, а и фуражемъ уповаемъ до травы пробавиться. И о для не изволите Ваше Императорское Величество о семъ корпусѣ иечение имѣть, а понеже здѣсь лежація маестности разорены, что близости имѣлося въ городъ увезено, а что въ дальнемъ разстояніи, то яками разсташено; отчего контрибуціи, а особливо патурою, малою собирается, которой контрибуціи на раціи и порціи и на приютное, по силѣ Вашего Императорскаго Величества именнаго указа, жалованья не достанетъ и собрать не съ кого, и у здѣшняго комиссала не больше осьмидесяти тысячъ по нынѣшнее число денегъ имѣется, прибавочного на весь здѣшний корпусъ жалованья не болѣе какъ цю на одинъ мѣсяцъ, по прежнему Вашего Императорскаго Величества указу, заплачено. Того ради, Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу двѣсти тысячъ рублей: половину въ Кесбергъ, а другую въ Берлинъ всемилостивѣйше указать перевести, юрме городъ Гданскъ въ казну Вашего Величества возвратить иженъ.

Наши больные нынѣ убавляются, понеже походъ часъ отъ часу ятнѣе становится, и получаемъ здѣсь нѣкоторыхъ рекрутъ.

Я имѣю свое упованіе на Господа Бога, что и впредь Вашему императорскому Величеству моими всенижайшими рапортами пріятныя оности сообщать. Сего момента получилъ я рапортъ, что вышеупомяемый полковникъ Бонъ въ Эльбинъ прибылъ и все изобрѣлъ ополучно, и гарнизонъ свой въ томъ, городъ засадилъ, и надлежапосты учредилъ, и какъ магистратъ, такъ и Деновской полкъ нается въ сѣлонности, и отъ имѣющейся тамъ артиллеріи нѣкоторое

число пушекъ и сюда уже отправилъ, о чемъ Вашему Императорскому
впредь обстоятельно всеподданѣйше доносить буду. Припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Марта 22 дня

1734 г.

№ XII.

Репортъ объ артиллеріи, которая изъ Маріенбурга ко атацѣ го-
рода Гданска привезена.

Пушекъ.

Четыре фунтовыхъ.....	3
въ томъ числѣ двѣ чугунныхъ.....	
двухъ фунтовыхъ.....	2
полтора фунтовыхъ.....	2
Всего.....	7

Съ принадлежащими лафетами, шуфлями, набойниками къ ми-
нскимъ пушкамъ.

Ядеръ.....	1122
Картечь.....	29
ручныхъ ядеръ.....	950
пороху пудовъ.....	24
свинцу пудъ.....	2
сѣры горячей пудъ.....	4

Репортъ великое число съ прибытія генералъ-фельдмар-
ша графа фонъ-Миниха къ Данцигу, съ 9 по 22 число, при бывшихъ
атакахъ и дѣланіи шанцовъ и редутовъ изъ войска Ея Императорскаго
Величества людей—побито, и ранено, и безвѣстно пропало.

По битю.

Полковникъ.....	1
прапорщикъ.....	1
кондукторъ.....	1
капраловъ.....	2
гренадеръ.....	19
мушкетеровъ.....	50
барабанщиковъ.....	1

щикъ	1
ейтъ	1
Итого	77

Вѣстно пропало, которые уповаются взяты въ полонъ.

адеръ	9
-------------	---

Р а н е н о.

танъ	1
икъ	3
ручиковъ	2
орщиковъ	1
кторовъ	1
натовъ	1
нармуся	1
рь	1
ловъ	7
деръ	49
етеровъ	134
анщиковъ	1
Итого	202

отъ колкое число съ прибытія генералъ-фельмаршала и
рафа фонъ-Минниха къ Данцигу, марта съ 9 по 21 число,
съ нашей стороны въ городъ Данцигъ и къ помѣшательству
екихъ работъ и въ редуты ихъ, такожъ и отъ непріятеля
шанцамъ и редутамъ, бомбъ и имѣлось пушечныхъ вы-

Съ нашей стороны.

ено полуподовыхъ бомбъ	67
ыми и шести фунтовыхъ пушекъ калеными ядрами	
трѣловъ	668

Отъ непріятеля.

ено бомбъ	807
пушекъ выстрѣловъ	1055

№ XIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества Всемилоствѣйшій указъ изъ Санктъ-Петербурга отъ 2 сего марта о нечиненіи его королевской милости, Якуба королевича польскаго, въ маестностяхъ, лежащихъ при жулавахъ гданскихъ и въ прочихъ мѣстахъ, войсками Вашего Величества въ близости, въ земляхъ королевства польскаго, никакихъ разореній и обидъ и о неиманіи контрибуціи, я всеподданнѣйше получилъ 18 дня и по оному Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшему чинить долженствую и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Мининъ.

Марта 22 дня 1734 г.

№ XIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ изъ Санктъ-Петербурга отъ 9-го сего марта я всеподданнѣйше получилъ подъ Гданскомъ, въ гауптъ-квартирѣ, въ предмѣстьѣ Орѣ, 18 дня и приложеніями; изъ котораго о посылкѣ высокаго Вашего Величества повелѣнія къ генераль-маіору Измайлову о бытіи ему ради тамошнихъ обращеній при прежнемъ мѣстѣ, извѣстенъ. Что же касается до сокупленія подъ городъ Данцигъ для атаки и взятія оного Вашего Величества и саксонскихъ войскъ и артиллеріи, какъ саксонской та и изъ Эльбинга, -- какія къ скорѣйшему того города покоренію дѣйствимыются и какую корреспонденцію имѣлъ я, со обрѣтающимися въ Гданскѣ иностранными министрами, о томъ Ваше Императорское Величество соизволите всемилоствѣйше усмотрѣть изъ особливаго моего всеподданнѣйшаго рапорта, сего жъ числа отправленнаго. О прочемъ по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшаго

зу, по всеподданѣйшей моей должности и по крайней силѣ и возможности исполненіе чинить буду, и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

рта 22-го дня 1734 г.

№ XV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня *).

Понеже обрѣтающійся здѣсь инженернаго корпуса маіоръ фонъ-Братке имѣется всегда ради атаки города Гданска, при дѣланіи редутовъ, шанцовъ и редутовъ, безотлучно, и то порученное у дѣло исправляетъ съ великою ревностью, не щадя, по присяжной должности, живота своего въ ежечасномъ чаяніи, при сильныхъ и жестокихъ отъ непріятеля пальбахъ, смерти, которую его ревностную утѣбу и прилежаніе видя, я воспринялъ смѣлость его, маіора фонъ-Братке, дабы болѣе другимъ придать куражу, повысить чиномъ въ подполковники; хотя оныя по инженерному штату и въ полковничьихъ ютивъ армейскихъ ранговъ состоятъ, съ такимъ упованіемъ что и Императорское Величество всемилоствѣйше оное принять по утвердить соизволите. Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу о томъ его, маіора фонъ-Братке, произведеніи о всемилоствѣйшей конфирмаціи.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

рта 27-го дня 1734 г.

№ XVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, вѣлось здѣсь извѣстіе яко маршалъ конфедераціи и кастелянъ чиркунъ **) сообщася со своимъ, любельскимъ и прочими (воеводами) имѣли

*) Есть только копія съ реляціи (М. О. Ар. Г. Ш. Опись 192; книга 5).

**) Рудзинскій.

намѣреніе итти на войска Вашего Величества и осадить Торунь и прочія мѣста, и насъ отсюда выжить. Чего ради, по полученіи тѣхъ извѣстій, предостерегая... Вашего Императорскаго Величества интересы, не упусти ни малаго времени, 16-го сего марта командовалъ, съ драгунскими полками и нѣсколькими нерегулярными войсками генералъ-лейтенанта Загряжскаго, да генералъ-маіоровъ фонъ-Бирона и князя Урусова для разогнанія и поиску надъ тѣми непріятелями до мѣстечка Швець, гдѣ оной непріятель сильное имѣетъ собраніе. И велѣно то собраніе разогнать и учинить знатный поискъ, и ежели непріятель отъ туда будетъ ретироваться, то слѣдовать за нимъ, доколь возможно. А сего числа реченный генералъ-поручикъ мнѣ рапортовалъ, что упомянутый кастелянъ чирской съ войскомъ его съ знатнымъ поискомъ Божескою милостью и высокими Вашего Императорскаго Величества съдѣльемъ,—разбить и изъ мѣстечка Швець и изъ прочихъ мѣстъ итти; при которомъ разбитіи взято: литавры и хорунги, и нѣсколько человѣкъ въ полонъ, и не малое число побито, о которой счастливейшей акціи Вашего Императорскаго Величества довольно соизволите Всемилостивѣйше усмотрѣть изъ приложенной при семъ письма реченный генералъ-поручикъ копіи. А онъ кастелянъ чирскій со всѣмъ своимъ войскомъ ретировался подлѣ рѣки Вислы, за которымъ для поиска командированъ генералъ-маіоръ фонъ-Биронъ. И тако нынѣ всѣ мѣстечки, которые въ Швець и въ Груденць имѣются, въ нашихъ рукахъ находятся и которые немалое удовольствіе арміи Вашего Величества быть можетъ. Чго же реченный генералъ-маіоръ фонъ-Биронъ, чрезъ милость Божескою и высокого Вашего Императорскаго Величества счастье, при поискѣ надъ онымъ непріателемъ, учинить, о томъ имѣю честь впредь по его возвращеніи Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше дописать. Заключая сіе припадаю въ стопы

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Марта 27 дня 1734 г.

№ XVII.

Сіятельный графъ,

Высокоповелительный господинъ, господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ.

Мнѣ милостивый государь и патронъ.

Вашему высокографскому сіятельству всепокорно доношу. Вѣрашняяго числа въ вечеру, въ прибытіе мое въ село Ось, которое отъ мѣстечка Швець разстояніемъ 4 мили, тамошніе обыватели мнѣ об

вѣли, что въ селѣ Крапивницѣ, которое лежало на моемъ тракѣ, тоять отъ противныхъ польскихъ войскъ три хорунги *), чего для учиненія надъ ними поиску командированъ былъ съ четырьмястами регулярными и съ восьмьюстами казаками полковникъ г. де-Наталій, и какъ помянутый г. полковникъ со оною командою вчерашняго числа, по полудни въ 12-мъ часу, въ то село прибылъ (за которою я со всею командою слѣдовалъ), то означенныя хорунги атаковалъ и взято двѣ хоругви, да людей, товарищей, татаръ, драгунъ и хлопцевъ 26 человекъ; и сверхъ того нѣсколько, которые во дворахъ и стадолахъ запершись себѣ оборону чинили,—сожжено. Ибо для того, что они, запершись въ стадолы и избы, стрѣляли, принужденъ онъ г. полковникъ то село зажечь. Изъ тѣхъ же хорунгъ нѣсколько, какъ слышно, ушло, ибо ночь была темная и потомъ какъ пошли по тракту къ Швецу уже стало свѣтать, тогда еще на пути намъ хорунги съ тринадцатью, за которыми посланы были всѣ казаки, которыхъ они по пути жъ разбили, гдѣ нѣсколько человекъ побито и литавры мѣдныя биты; а оставшія принуждены въ Швець бѣжать. И какъ я со всею командою прибылъ подъ Свець, то всѣ тѣ польскія войска въ мѣстечкѣ заперлися и мостъ, который лежитъ по нашему тракту, отъ предѣстъ до замку, чрезъ рѣку Бреду,—разломали; куда, спѣша, гренадеръ приказалъ привести, и хотя потомъ погренадерамъ изъ замка, какъ изъ мелкаго ружья, такъ и изъ пушекъ, и палили, однакожъ какъ наши пушки привезли и по нимъ стали палить, тогда Чирскій со всѣмъ своимъ войскомъ регулярнымъ и нерегулярнымъ, изъ мѣстечка вышедъ, пошелъ вверхъ подлѣ рѣки Вислы, и для того полковникъ г. де-Наталій, въ шести стахъ драгунахъ и семи стахъ казакахъ направо, на деревню Прахово, черезъ помянутую рѣку Бреду, для пресѣченія ихъ ретирады, командированъ. Токмо по прибытіи его въ то село, лежащій чрезъ оную рѣку мостъ разломанъ и поставлено было при ономъ, по той сторонѣ, нѣсколько непріятельскихъ хорунгъ и въ починкѣ того мосту и въ переправленіи на ту сторону чинили ему, г. полковнику, немалое препятствіе; однакожъ, какъ туда наши пушки привезены, то отъ той переправы непріятеля отбили и на ту сторону съ командою оный г. полковникъ перебрался и для пресѣченія помянутой ему, Чирскому, ретирады впередъ пошелъ; такожъ какъ въ Свецѣ, разломанный мостъ гренадерами поправленъ, то перво гренадеры пѣши перешли и пушку отбили, и четыре латы взяли.

*) Профессоръ Герье опредѣляетъ силу хорунги въ 100 всадниковъ. (Исторія за Польскій престолъ въ 1733 году; стр. 465).

А потомъ командированъ отъ меня полковникъ г. Аракчеевъ съ 1000 человекъ и при той командѣ генералъ-маіоръ г. фонъ-Биронъ и чрезъ тотъ мостъ, что весьма былъ разломанъ, перебраться не скоро могли; а какъ, почина, перебрались, то за нимъ, Чирскимъ, пошли, и велѣно ему г. полковнику де-Натали съ нимъ, г. генералъ-маіоромъ фонъ-Бирономъ, соединиться и за нимъ, Чирскимъ, идти. При помянутой оказіи, черезъ защищеніе Всевышняго и высокое Ея Императорскаго Величества счастье, отъ нашей стороны никого не убито; только ранено, и то не весьма тяжелыми раны, — калмыковъ и казаковъ 5 человекъ; а отъ непріятельской стороны, хотя за подлинно въ скорости справиться не могли, однакожъ не меньше 200 человекъ побито и въ помянутомъ селѣ сожжено. За отправленіемъ же вышеписанныхъ командъ, я купно съ г. генералъ-маіоромъ княземъ Урусовымъ и съ оставшимися при насъ въ мѣстечко Швець вступили и по силѣ даннаго мнѣ отъ его высокопревосходительства г. генерала, кавалера Лифляндскаго губернатора Лессіа ордера, во всемъ, таковъ и во оныхъ хлѣбъ, исполненіе чинить непремѣнное долженъ; и что жъ по возвращеніи его, г. ген.-маіора фонъ-Бирона, получу, о томъ доносить вашему высокографскому сіятельству долженъ же; а для скорости, допросъ изъ оныхъ полонниковъ одного, при семъ оный допросъ всепокорно прилагаю.

F. Minich *.

Вашего высокографскаго сіятельства, мнѣ милостиваго государя и патрона

всепокорный и низжайшій слуга
Артемій Загряжскій.

Марта 25 дня 1734 года.
Свець.

№ XVIII.

Переводъ съ доношенія генералъ-фельдмаршала Миниха изъ главной квартиры Оря отъ 27 марта (7 апрѣля) 1734, полученнаго въ Санетъ-Петербургѣ 8 апрѣля жъ 1734 году.

По титулѣ Ея Императорскаго Величества.

Что я въ 14 и 17 день сего мѣсяца къ его величеству королю прусскому о пошедшей изъ Риги артиллеріи писалъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству изъ моихъ прежнихъ (реляцій) чаятельно известно. Вчерашняго вечера получилъ я въ апрѣлѣ его королевскаго величества отвѣтъ на мое первое, подъ лит. А; на что сегодня, к

*) Копія скрѣплена самимъ Минихомъ.

ложение подъ лит. В, гласить, я отвѣтствовалъ, еже къ королю въ подполковника Ридера отправилъ. Графъ Мантейфель пишетъ, прусскій дворъ по тому въ немаломъ безпокойствѣ и мои предменія не безъ пользы быть могутъ, яко же приложеніе подъ лит. указываетъ.

Ваше Императорское Величество изъ королевскихъ писемъ усмотрѣте, что ему избраніе короля Августа и осаженіе города весьма противно; но я уповаю, что Ваше Императорское Величество отъ требованія свободнаго пропуска Вашей арміи и артиллеріи не отступите и оный подлинно получите, и тогда изъ Риги больше артиллеріи, ежели бѣ упрямый городъ сейкурсъ получилъ, умедля отправить повелите.

Ваше Императорское Величество изъ отправленнаго ко мнѣ отъ величества короля Августа письма изъ Дрездена, вчера полученнаго, усмотрѣть же изволите, что онъ опасенъ, что воевода Кіевскій шведъ возьметъ и Станислава тамо короновать станетъ; и потому одной части Саксонской арміи, сюда быть надлежащей, наваждъ птти велѣно. Изъ тако чаю, что токмо три полка пѣхоты останется, которые сюда идти могутъ, и тягость все еще на единой Вашего Императорскаго Величества арміи лежитъ. Королевское письмо и мой отвѣтъ при семъ въ лит. Д и Е прилагаются. Ежели король паки въ королевство не вратится, то онъ ни одного пріятеля не соблюдетъ. Саксонскія еще никакой акціи съ поляками не имѣли; графъ Рutowскій нѣсколькими офицерами и тайные военные совѣтники, Симонисъ и Ленъ, суть здѣсь мои волонтеры.

Поневже городъ весьма запертъ и я по одному кораблю, который у моихъ редутовъ изъ батарей вчера по утру не остановясь проходить хотѣлъ,—палить велѣлъ; то англійскіе и голландскіе купцы депутовъ ко мнѣ съ прошеніемъ о паспортахъ ихъ кораблямъ и фамиль отправили, которые я имъ даю; однакожъ смотрѣть приказалъ, бѣ никакихъ заповѣдныхъ людей между оными не было.

Подлинно есть, что маркизъ де-Монтій въ Вейксельмюндѣ квартеръ Станиславу смотрѣлъ; но ежели онъ сегодня изъ города не выйдетъ, то уже ему выѣхать изъ онаго не можно.

Какимъ образомъ я по ту сторону Вислы утвердился, о томъ же Императорское Величество изъ рапорта полковника Леслиа, подъ Г при семъ приложеннаго, усмотрите; и по сию сторону такъ я мысли усилился, что непріятели ничего сдѣлать не могутъ. Сею юю я между горами и предмѣстіемъ Шидлицемъ къ непріятелямъ, приближился, что они и сіе предмѣстіе оставить или вы-

жечь принуждены будутъ; въ ономъ до нынѣ были квартиры бол-
шей части гварнизонныхъ солдатъ. Генераль-маіоръ графъ Рутоскій,
который зѣло изрядный офицеръ, сей ночи первый пикетъ управилъ
и цѣлый часъ со мною въ томъ редутѣ былъ, который неприятелю
оставили и мы взяли.

Что же я почту чрезъ Гданскъ ходить не доущаю и множество
богомерзкихъ писемъ перенялъ, оное не мало шуму причинило. Но
я при семъ, подъ лит. Д, прилагаю копію съ своеручнаго Станисла-
вова ордера, въ рукахъ у себя имѣющаго, что онъ прежде началъ
всѣ подозрительныя письма задерживать.

Отъ генераль-маіора Любраса ни малой вѣдомости не имѣю,
хотя я множество ордеровъ къ нему и отправилъ; итакъ имѣется
въ войскахъ недостатокъ есть. Я уповаю, что сегодня кастелянъ прус-
скій прогнанъ или разбитъ будетъ. Г. генераль-маіоръ фонъ-Биронъ
имѣють авангардію нашихъ драгунъ и казаковъ, которые насупротивъ
оного посланы.

Изъ Эльбинга и Маріенбурга получилъ я 200 пудъ добраго
пороха, такожъ де пуль, но мало тяжелыхъ пушекъ.

Вашего Императорскаго Величества армія, слава Богу, здѣсь
въ чемъ недостатка не имѣетъ, и сіе дѣло Богомъ къ счастли-
вому окончанію приведено будетъ.

Какое я предъ нѣсколькими часами немилостивое отъ его ве-
личества короля прусскаго писаніе о задержаніи почтъ получилъ и
на оное я отвѣтствовалъ, о томъ изъ приложенныхъ при семъ
лит. Н и У видно. Ваше Императорское Величество извольте
благонадежны, что никакая держава въ свѣтѣ меня не удержитъ
Вашему Императорскому Величеству съ вѣрностію служить и
Ваши, по лучшему моему разумѣнію и совѣсти, предводитель, и король
прусскій въ томъ мнѣ ничего предписывать не имѣетъ.

А. Ф. Минихъ.

Къ реляціи отъ 27 марта 1734 года.

Регистръ, что при взятіи мѣстечка Свѣца польскихъ вои-
нъ, въ магазинахъ провіанта и фуража такожъ и прочей военной
арматуры отъ неприятеля взято.

Въ полонъ взято:

Товарищей.....	73
Разныхъ чиновъ.....	28

Да нашихъ плѣнниковъ выручено изъ полона	2
Провіанта въ магазинахъ найдено четвертей.....	801
Фуража лошадямъ довольное число.	
Знаменъ.....	2
Литавръ паръ.....	3
Пушка.....	1
Латы и панцирей.....	9

Мелкаго оружія и конскихъ уборовъ также нѣсколько лошадей.

Христофоръ графъ Минихъ.

№ XIX.

Реляція изъ Ора отъ 28 марта (8 апрѣля) 1734 года.

Наибольшая часть перенятыхъ партій Станиславовой писемъ разсказываетъ о знатномъ секурсѣ, на который городъ Гданскъ надѣяться и о малой опасности, которой сей городъ отъ россіянъ подверженъ; знатные же партизаны изъ Кеслина пишутъ, что для единственно острашенія города г. Минихъ напередъ слухъ о усиленіи силъ и артиллеріи произнесъ, ибо онъ не въ состояніи и не можетъ еще долгое время городу зло чинить; по симъ письмамъ вскопсутъ сущую правду, и весною столько храбрыхъ кавалеровъ и полковъ, сколько шляхтичей въ Польшѣ имѣется; тогда россіяне въ себя взаимно осажденны, и ежели они отъ города со стыдомъ отступятъ, то они тамо всѣ погибнутъ и никто изъ нихъ на помощь къ цесарю въ Венгрію не пойдетъ, никто же и въ Россію не обратится, потому, что Оливскій монастырь ихъ гробомъ будетъ. Сопцы же, такъ какъ и россіяне, побѣждены, побиты и изъ Польши выгнаны быть имѣютъ. Вся сія сладкая надежда на храбрости ихъ основана, хотя въ вышереченныхъ же письмахъ и упоминается, что г. Валленродъ, ѣдучи чрезъ Кеслинъ, обнадеживалъ, ежели генеральномъ позволеніи всей польской націи домогаться станутъ, и возможно было въ земли короля, его государя, прибѣжище воспользоваться, то онъ чаетъ, что оное, при принятіи его величества намѣреніи, безъ кондиціи дозволено будетъ; на что принцъ Чарторійскій говоритъ, хорошо бы было, съ сильнымъ желаніемъ и съ доказательствомъ добрыхъ резоновъ королю о томъ дѣлѣ представлять; однакожь болѣе налагаютъ на великіе секурсы, ожидаемые отъ Франціи, Швеціи и свирѣпыя вылазки гданчанъ, такожъ и на ту армію, которую касте-

жеч:

ше:

к:

люблинскій, графъ Шлибенъ и воевода люблинскій, похваляясь, по меньшей мѣрѣ 30000. По многимъ письмамъ сіи господа намѣреніе приружѣ, Мевѣ, Мариенбургѣ и въ Диршау атаковать, удержатъ и на драгунѣ и казаковъ, обрѣтающихся Бернѣ и Миравѣ напасть и, по учиненіи толковыхъ храбростей, россиянъ подѣ Гданскомъ, согласившись маіоромъ Фитингофомъ, атаковать, который при такомъ избавленіи города и Станислава, свирѣпыя вылазки учинилъ вдругъ комедію окончить. Получено 3/4 марта извѣстіе, сколько хорунгѣ польскихъ для соединенія съ кастеланомъ черезъ Вислу переправляются и что воевода люблинскій маршируетъ, гдѣ кастеланъ знатной магазинъ приуготовилъ. Сія вѣдомости генералъ-поручику Загряжскому повелѣно корпусъ изъ 2 тысячи драгунъ и въ 1000 казаковъ собрать и со всякимъ усиленіемъ въ Свецъ итти, для лучшаго же приведенія въ оплошность непріятелей, двѣ мили съ Гданской стороны пройти, яко бы онѣ ищеть въ лагерью приблизиться и потомъ денно и ночью на непріятеля итти, имѣя въ каждомъ шквадронѣ нѣсколько заводныхъ лошадей для облегченія приставыхъ. Съ симъ корпусомъ еще генералъ-маіоръ князь Урусовъ и баронъ Биронъ для авангардіи командированы, чѣмъ и успѣхъ полученъ. Сей детапашментъ, собрався при Старгарѣ и Кастуринѣ 22 марта (2 апрѣля) къ Свецу пошелъ. 24 марта (4 апрѣля) въ вечеру они до деревни Ошекъ, лежащей отъ Шведа 10 миль, достигли, гдѣ они увѣдомились, что въ деревнѣ Краповицѣ обрѣтающейся на ихъ пути три непріятельскія хорунги стоятъ; ради полковникъ Наталія съ 400 драгунами, 400 казаками отправленъ, который въ Краповицѣ о полуночи прибылъ, а детапашментъ за нимъ въ близости слѣдовалъ.

Полковникъ же сіи три хорунги атаковалъ, которые въ уланскихъ татарахъ состояли, и чрезъ нѣсколько времени оборонились, при чемъ онъ много побилъ, 26 человекъ въ полонъ взялъ и два орудія получилъ; во время акціи деревня зажжена и одна часть изъ оныхъ въ домахъ погибла, куда прежде они ретировались, а остатки, случившейся зѣло темной ночи, спасся. 25 марта (5 апрѣля), на свѣтаніи дня детапашментъ въ Краповицѣ прибылъ и свой маршъ поспѣшеніемъ къ Свецу продолжалъ; на половинѣ дороги они три хорунги встрѣтили, на которыхъ казаки пущены и они ихъ разгнали, много побили и двое литавры отняли, а остальные къ Свецу ушли. Когда детапашментъ подѣ Свецъ пришелъ, тогда кастеланъ

кій мостъ на рѣкѣ Бредѣ разбросать велѣлъ, а самъ въ городѣ и мѣстѣ заперся. Генераль-поручикъ отправилъ гренадерскую роту для прикрытія плотниковъ, починивающихъ мостъ, по которымъ непріатели изъ своихъ пушекъ и ружья палили, однакожъ безъ всякаго вреда; его ради нѣсколько пушекъ поставлено и по непріателямъ стрѣляемо было, которые тотчасъ ретировались и по берегу Вислы въ бѣгъ бѣжали; почему немедленно полковникъ Наталій съ 600 драгуновъ 700 казаковъ къ деревнѣ Праховѣ, которая на правую руку была, направлень, дабы у непріателей дорогу въ ихъ бѣгъ пресѣчь, но онъ же тамъ на разбросанный отъ непріателя мостъ нашелъ и по другую сторону онаго нѣсколько хорунгей остановилось; однакожъ ихъ вскорѣ изъ пушекъ прогнали, при чемъ они 4 латы оставили. Потомъ въ сѣверной скорости мостъ починень и генераль-маіоръ Биронъ да полковникъ Аракшевъ съ тысячею самой легкой конницы для прогнанія кастелана посланы; при ономъ случаѣ съ непріательской стороны бою 200 человекъ побито, кромѣ взятыхъ въ полонъ, а съ нашей стороны одного человека не убито, но токмо 5 калмыковъ или казаковъ легкоранено. Генераль-поручикъ Загряжскій и генераль-маіоръ Урусовъ съѣздъ и магазинъ съ провіантомъ, приуготовленнымъ тамъ отъ непріателей, взяли и не сомнѣваются, чтобъ генераль-маіоръ Биронъ, котораго предосторожность извѣстна, одну часть бѣгущихъ не нагналъ; и нѣкоторые же сказываютъ, что войска кастелана въ 33-хъ хорунгахъ около 2-хъ тысячъ человекъ отъ регулярныхъ войскъ состоятъ, а самъ, кастеланъ, всегда хотѣлъ россиянъ атаковать, но войска къ тому хоты не оказывали и что г. Соколинскій съ двумя тысячами человекъ при Шойлицѣ воевода Люблинскій при Салицѣ и Графъ Шлиппъ въ Вермландіи обрѣтаются, но какъ слышно, то будто воевода Люблинскій для соединенія съ кастеланомъ маршируетъ, котораго ронъ толь важнѣе, понеже извѣстно, что сей кастеланъ чирскій знатнѣйшій партизанъ Станиславовъ и Понятовскаго есть, а котораго всю свою надежду положили.

По полученнымъ рапортамъ по отъѣздѣ генераль-поручика Загряжскаго и генераль-маіора барона Бирона, сей того жъ дня 25 марта (1 апрѣля) непріателей 4 мили далѣе за Свець прогналъ и до того времени гнался, пока онъ уже изъ бѣгущихъ никого догнать не могъ, потому что они всѣ, двое или трое вкупѣ, порознь разбѣжались, и наши лошади, которыя въ сутки 12 миль объѣздили, уже пристали, при чемъ еще нѣсколько плѣнниковъ взяли, а остальные изъ бѣгущихъ, которыхъ нагнать можно было, погибли. Итакъ генераль-маіоръ Биронъ принужденъ остановиться и увидавъ что кастеланъ чирскій,

регентарь Соколинскій, генераль-маіоръ Штейнфлихтъ и Камнегаузенъ уже за 7 миль отъ туда были и невозможно было за ними въ такомъ ихъ скоростижномъ бѣгѣ слѣдовать, къ тому жъ они собою всѣ мосты разбросали, паки на утрѣ 26 марта (6 апрѣля) съ деташаментомъ въ Свецѣ совокупились.

По сказкѣ товарища Гербовскаго и другихъ плѣнниковъ, и пріятелей было 34 хорунги, каждая въ 50-ти человѣкахъ и мены состояла *), 300 драгуновъ маршалка Мелсинскаго, 250 кавалеровъ и ваго набору, 80 человѣкъ пѣхоты и 4 пушки. Но понеже недовольны товарищи хотѣли уже давно по домамъ разойтись, то кастеланъ и паки собрать не можетъ.

Мы при сей всей акціи, какъ выше сего упомянуто, ни единого драгуна не потеряли, но насупротивъ того двухъ изъ нашихъ плѣнниковъ выручили; а именно, одного драгуна да казака.

Взято у непрітеля магазинъ съ провіантомъ въ Свецѣ—801 бочекъ и довольное число фуража.

Плѣнниковъ.....	35 чел.
Знаменъ.....	2.
Литавровъ.....	3 пар.
Изъ пушекъ.....	1.
Латъ.....	9.

и нѣсколько лошадей съ сѣдлами и ружьемъ.

По семъ разбитіи кастелана, указы къ генераль-поручику Заряжскому отправлены Грауденцъ взять, гдѣ хлѣба предовольно имѣется, перенять всѣ барки, стоящія по рѣкѣ Вислѣ до Торуня, гдѣ наша войска обрѣтаются, послать деташаментъ въ епископство Вермядскіе дабы отъ туда графа Шлибена выгнать, который туда недавно съ и которыми Станиславскими войсками вступилъ, такъ что токмо приближеніе воеводы люблинскаго ожидаютъ, дабы ему взаимно дѣйстви побѣдоноснаго російскаго оружія показать и помощію Божіею о таковыхъ непріятелей армію Ея Императорскаго Величества по Гданскомъ свободить.

Сія армія, по полученнымъ авантажамъ, болѣе ни въ чемъ и достатку не имѣетъ.

*) Фактъ интересный. Намъ уже указано, что въ 1733 г. предполагалось имѣть силою „хорунгу“ въ 100 ч.; какъ оказывается въ дѣйствительности была едва въ 50 чел.

От сей реляціи копія послана къ принцу Чарторійскому въ Бесланъ, которой тамъ должность почтъ-директора или комиссара при юнторѣ отправляетъ.

Переводилъ Андрей Суровцовъ.

№ XX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 12-го минувшаго марта объ отправленіи сюда, сверхъ посланнаго съ подполковникомъ Фуксомъ, артиллеріи, нѣсколько пушекъ и мортиръ съ принадлежащими артиллерійскими припасами и служителями изъ Ревеля и изъ Риги на адмиралтейскихъ судахъ, такожь на команду мою солдатской обуви и холста до Пиллау или далѣе по моему разсужденію,—я 30-го числа всеподданнѣйше получилъ. И понеже, по моему нѣдавнему мнѣнію, той артиллеріи обуви и холсту пристать и выгрузиться за способѣе и къ проходу безопасѣе при городѣ Эльбингѣ, который нынѣ войскомъ Вашего Императорскаго Величества засаженъ, чего ради къ кому надлежитъ отъ меня знать дано будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Апрѣля 2-го дня 1734 г.

№ XXI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 13-го минувшаго марта о приласканіи отъ противной стороны офицеровъ, кои присланы будутъ съ прошеніями, въ собранныхъ мѣстахъ въ пристойнымъ объявленіемъ и обнадеживаніемъ къ сторонѣ его величества короля польскаго Августа третьяго, я 30-го числа всеподданнѣйше получилъ, и по оному Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшему указу исполнять буду. Токмо въ прибытіи мое изъ

намѣреніе итти на войска Вашего Величества и осадить Торунь и прочія мѣста, и насъ отсюда выжить. Чего ради, по полученіи тѣхъ вѣстій, предостерегая... Вашего Императорскаго Величества интереси, не упусти ни малаго времени, 16-го сего марта командовать, съ драгунскими полками и нѣсколькими нерегулярными войсками генералъ-лейтенанта Загряжскаго, да генералъ-маіоровъ фонъ-Бирона и князя Урусова для разогнанія и поиску надъ тѣми непріятелями до мѣстечка Швець, гдѣ оной непріятель сильное имѣетъ собраніе. И велѣно то собраніе разогнать и учинить знатный поискъ, и ежели непріятель отъ туда будетъ ретироваться, то слѣдовать за нимъ, доколь возможно. А сего числа реченный генералъ-поручикъ мнѣ рапортовалъ, что помянутыи кастелянъ чирской съ войскомъ его съ знатнымъ поискомъ Божескою милостью и высокимъ Вашего Императорскаго Величества съсѣемъ,—разбить и изъ мѣстечка Швець и изъ прочихъ мѣстъ игнать; при которомъ разбитіи взято: литавры и хорунги, и нѣсколько человѣкъ въ полонъ, и не малое число побито, о которой счастливой акціи Вашего Императорскаго Величества довольно соизволите Всемилостивѣйше усмотрѣть изъ приложенной при семъ письма речеи генералъ-поручика копіи. А онъ кастелянъ чирскій со всѣмъ своимъ войскомъ ретировался подлѣ рѣки Вислы, за которымъ для поиску командированъ генералъ-маіоръ фонъ-Биронъ. Итакъ нынѣ всѣ магзины, которые въ Швець и въ Груденць имѣются, въ нашихъ рукахъ находятся и которые немалое удовольствіе арміи Вашего Величества быть можетъ. Что же реченный генералъ-маіоръ фонъ-Биронъ, чрезъ милость Божескою и высокого Вашего Императорскаго Величества счастіе, при поискѣ надъ онымъ непріателемъ, учинить, о томъ имѣю честь впредь по его возвращеніи Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доносить. Заключая сіе припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Марта 27 дня 1734 г.

№ XVII.

Сіятельный графъ,

Высокоповелительный господинъ, господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ.

Мнѣ милостивый государь и патронъ.

Вашему высокографскому сіятельству всепокорно доношу. Вчашняго числа въ вечеру, въ прибытіе мое въ село Ось, которое отъ мѣстечка Швець разстояніемъ 4 мили, тамошніе обыватели мнѣ объ

ли, что въ селѣ Крапивницѣ, которое лежало на моемъ трактѣ, ять отъ противныхъ польскихъ войскъ три хорунги *), чего для учиня надъ ними понсеу командированъ былъ съ четырьмястами регулярными и съ восьмьюстами казаками полковникъ г. де-Наталій, и въ помянутый г. полковникъ со оною командою вчерашняго числа, полудни въ 12-мъ часу, въ то село прибылъ (за которою я сою командою слѣдовалъ), то означенныя хорунги атаковалъ и взято хоругви, да людей, товарищей, татаръ, драгунъ и хлопцевъ 26 овѣкъ; и сверхъ того нѣсколько, которые во дворахъ и стадолахъ ершились себѣ оборону чинили,—сожжено. Ибо для того, что они, зашлись въ стадолы и избы, стрѣляли, принужденъ онъ г. полковникъ то село зажечь. Изъ тѣхъ же хорунгъ нѣсколько, какъ слышно, шло, ибо ночь была темная и потомъ какъ пошли по тракту къ ецу уже стало свѣтать, тогда еще на пути намъ хорунги съ три лось, за которыми посланы были всѣ казаки, которыхъ они по у жъ разбили, гдѣ нѣсколько человѣкъ побито и литавры мѣдныя ги; а оставшія принуждены въ Швець бѣжать. И какъ я со всею андою прибылъ подъ Свець, то всѣ тѣ польскія войска въ мѣсцѣ заперлися и мостъ, который лежитъ по нашему тракту, отъ дѣвства до замку, чрезъ рѣку Бреду,—разломали; куда, спѣша, грейеръ приказалъ привести, и хотя потомъ по гренадерамъ изъ замка, въ изъ мелкаго ружья, такъ и изъ пушекъ, и палили, однакожъ въ наши пушки привезли и по нихъ стали палить, тогда Чирскій всѣмъ своимъ войскомъ регулярнымъ и нерегулярнымъ, изъ мѣста вышедъ, пошелъ вверхъ подлѣ рѣки Вислы, и для того полковникъ г. де-Наталій, въ шести стахъ драгунахъ и семи стахъ казаковъ направо, на деревню Прахово, черезъ помянутую рѣку Бреду, для сѣченія ихъ ретирады, командированъ. Токмо по прибытіи его въ село, лежащій чрезъ оную рѣку мостъ разломанъ и поставлено ю при ономъ, по той сторонѣ, нѣсколько непріятельскихъ хорунгъ въ починкѣ того мосту и въ переправленіи на ту сторону чинили, г. полковнику, немалое препятствіе; однакожъ, какъ туда наши пушки привезены, то отъ той переправы непріятели отбили и на ту сторону съ командою оный г. полковникъ перебрался и для пресѣченія помянутой ему, Чирскому, ретирады впередъ пошелъ; такожъ какъ въ Свець, разломанный мостъ гренадерами поправленъ, то первое гренадеры пѣши перешли и пушку отбили, и четыре латы взяли.

*) Профессоръ Герье опредѣляетъ силу хорунги въ 100 всадниковъ. Мѣста за Польскій престолъ въ 1733 году; стр. 465).

А потомъ командированъ отъ меня полковникъ г. Аракчеевъ съ 10 человѣками и при той командѣ генераль-маіоръ г. фонъ-Биронъ и чинитъ мостъ, что весьма былъ разломанъ, перебраться не скоро могъ; а какъ, почина, перебрались, то за нимъ, Чирскимъ, пошли, и велѣно ему г. полковнику де-Натали съ нимъ, г. генераль-маіоромъ фонъ-Бирономъ, соединиться и за нимъ, Чирскимъ, идти. При помянутой оказіи, черезъ защищеніе Всевышняго и высокое Ея Императорскаго Величества счастье, отъ нашей стороны никого не убито; только ранено, и то не весьма тяжелыми раны,—калмыковъ и казаковъ 5 человекъ; а отъ непріятельской стороны, хотя за подлинно въ скорое справиться не могли, однакожъ не меньше 200 человекъ побито, въ помянутомъ селѣ сожжено. За отправленіемъ же вышеписанной командъ, я купно съ г. генераль-маіоромъ княземъ Урусовымъ, съ оставшимися при насъ въ мѣстечко Швець вступили и по силѣ данного мнѣ отъ его высокопревосходительства г. генерала, кавалера Лифляндскаго губернатора Лессіа ордера, во всемъ, таковыя и во оныхъ хлѣба, исполненіе чинить непремѣнное долженъ; и что жъ по волеженіи его, г. ген.-маіора фонъ-Бирона, получу, о томъ доносить вашему высокографскому сіятельству долженъ же; а для скорости, доведу изъ оныхъ полонниковъ одного, при семъ оный допросъ всепокорно прилагаю.

F. Minich *.

Вашего высокографскаго сіятельства, мнѣ милостиваго государя и патрона

всепокорный и низжайшій слуга
Артемій Загряжскій.

Марта 25 дня 1734 года.

Свецъ.

№ XVIII.

Переводъ съ доношенія генералъ-фельдмаршала Миниха изъ главной квартиры Офицеровъ отъ 27 марта (7 апрѣля) 1734, полученна въ Санктъ-Петербургѣ 8 апрѣля жъ 1734 году.

По титулѣ Ея Императорскаго Величества.

Что я въ 14 и 17 день сего мѣсяца къ его величеству королю прусскому о пошедшей изъ Риги артиллеріи писалъ, о томъ Вашему Императорскому Величеству изъ моихъ прежнихъ (реляцій) тщательно извѣстно. Вчерашняго вечера получилъ я въ апрѣльскій его королевскаго величества отвѣтъ на мое первое, подъ лит. А; на что сегодня, я

*) Копія скрѣплена самимъ Минихомъ.

оженіе подъ лит. В, гласить, я отвѣтствовалъ, еже къ королю и подполковника Ридера отправилъ. Графъ Мантейфель пишетъ, прусскій дворъ по тому въ немаломъ безпокойствѣ и мои преденія не безъ пользы быть могутъ, яко же приложеніе подъ лит. казуетъ.

Ваше Императорское Величество изъ королевскихъ писемъ усмолите, что ему избраніе короля Августа и осаженіе города сѣа весьма противно; но я уповаю, что Ваше Императорское чество отъ требованія свободнаго пропуска Вашей арміи и ареріи не отступите и оный подлинно получите, и тогда изъ Риги болѣе артиллеріи, ежели бъ упрямый городъ секурсъ получилъ, медя отправить повелите.

Ваше Императорское Величество изъ отпавленнаго ко мнѣ отъ величества короля Августа письма изъ Дрездена, вчера полученъ, усмотрѣть же изволите, что онъ опасенъ, что воевода Кіевскій ювъ возьметъ и Станислава тамо короновать станеть; и потому одной Саксонской арміи, сюда быть надлежащей, назадь итти велѣно. въ тако чаю, что токмо три полка пѣхоты останется, которые сюда ни могутъ, и тягость все еще на единой Вашего Императорскаго чества арміи лежитъ. Королевское письмо и мой отвѣтъ при семъ лит. Д и Е прилагаются. Ежели король паки въ королевство не явится, то онъ ни одного пріятели не соблюдетъ. Саксонскія на еще никакой акціи съ поляками не имѣли; графъ Рutowскій всколькими офицерами и тайные военные совѣтники, Симонисъ онъ, суть здѣсь мои вомонтеры.

Понеже городъ весьма запертъ и я по одному кораблю, который моихъ редутовъ изъ батарей вчера по утру не остановясь прохотѣлъ,—палить велѣлъ; то англійскіе и голландскіе купцы депутъ ко мнѣ съ прошеніемъ о паспортахъ ихъ кораблямъ и фамили отправили, которые я имъ даю; однакожъ смотрѣть приказалъ, въ никакихъ заповѣдныхъ людей между оными не было.

Подлинно есть, что маркизъ де-Монтій въ Вейксельмюндѣ квар Stanisлаву смотрѣлъ; но ежели онъ сегодня изъ города не лъ, то уже ему выѣхать изъ онаго не можно.

Какимъ образомъ я по ту сторону Вислы утвердился, о томъ в Императорское Величество изъ рапорта полковника Леслія, подъ Г при семъ приложеннаго, усмотрите; и по сю сторону такъ я слы усилился, что непріятели ничего сдѣлать не могутъ. Сею ю я между горами и предмѣстіемъ Шидлицемъ къ непріятелямъ приближился, что они и сіе предмѣстіе оставить или вы-

жечь принуждены будутъ; въ ономъ до нынѣ были квартиры большей части гварнизонныхъ солдатъ. Генералъ-маіоръ графъ Рутевскій, который зѣло изрядный офицеръ, сей ночи первый пикетъ упрямилъ и цѣлый часъ со мною въ томъ редутѣ былъ, который непріятель оставили и мы взяли.

Что же я почту чрезъ Гданскъ ходить не допущаю и множество богомерзкихъ писемъ перенялъ, оное не мало шуму причинило. Но я при семъ, подъ лит. Д, прилагаю копію съ своеручнаго Станислава ордера, въ рукахъ у себя имѣющаго, что онъ прежде началъ всѣ подозрительныя письма задерживать.

Отъ генералъ-маіора Любраса ни малой вѣдомости не имѣю, хотя я множество ордеровъ къ нему и отправилъ; итакъ мнѣ съ войсками недостатокъ есть. Я уповаю, что сегодня кастелянъ чешскій прогнанъ или разбитъ будетъ. Г. генералъ-маіоръ фонъ-Биронъ имѣютъ авангардію нашихъ драгунъ и казаковъ, которые насупротивъ оного посланы.

Изъ Эльбинга и Мариенбурга получилъ я 200 пудъ добраго пороха, такожъ де пуль, но мало тяжелыхъ пушекъ.}

Вашего Императорскаго Величества армія, слава Богу, здѣсь въ чемъ недостатка не имѣетъ, и сіе дѣло Богомъ къ счастливному окончанію приведено будетъ.

Какое я предъ нѣсколькими часами немилостивое отъ его величества короля прусскаго писаніе о задержаніи почты получилъ и на оное я отвѣтствовалъ, о томъ изъ приложенныхъ при семъ лит. Н и У видно. Ваше Императорское Величество извольте благонадежны, что никакая держава въ свѣтѣ меня не удеритъ. Вашему Императорскому Величеству съ вѣрностію служить и за Ваши, по лучшему моему разумѣнію и совѣсти, предводить, и король прусскій въ томъ мнѣ ничего предписывать не имѣетъ.

А. Ф. Минихъ.

Къ реляціи отъ 27 марта 1734 года.

Регистръ, что при взятіи мѣстечка Свѣца польскихъ воиновъ, людей, въ магазинахъ провіанта и фуража такожъ и прочей военной арматуры отъ непріятеля взято.

Въ полонъ взято:

Товарищей.....	73
Разныхъ чиновъ.....	28

Да нашихъ плѣнниковъ выручено изъ полона	2
Провіанта въ магазинахъ найдено четвертей.....	801
Фуража лошадямъ довольное число.	
Знаменъ.....	2
Литавръ паръ.....	3
Пушка.....	1
Латы и панцирей.....	9

Мелкаго оружія и конскихъ уборовъ также нѣсколько лошадей.

Христофоръ графъ Минихъ.

№ XIX.

Реляція изъ Ора отъ 28 марта (8 апрѣля) 1734 года.

Наибольшая часть перенятыхъ партій Станиславовой писемъ разсказываетъ о знатномъ секурсѣ, на который городъ Гданскъ надѣялся, и о малой опасности, которой сей городъ отъ россіянъ подверженъ; знатные же партизаны изъ Кеслина пишутъ, что для единственно острашенія города г. Минихъ напередъ слухъ о усиленіи и артиллеріи произнесъ, ибо онъ не въ состояніи и не можетъ еще долгое время городу зло чинить; по симъ письмамъ вскопшутъ сущую правду, и весною столько храбрыхъ кавалеровъ полкъ, сколько шляхтичей въ Польшѣ имѣется; тогда россіяне изъ себя взаимно осажденные, и ежели они отъ города со стыдомъ отступятъ, то они тамо всѣ погибнутъ и никто изъ нихъ на помощь къ цесарю въ Венгрію не пойдетъ, никто же и въ Россію не ратится, потому, что Оливскій монастырь ихъ гробомъ будетъ. Сопцы же, такъ какъ и россіяне, побѣждены, побиты и изъ Польши выгнаны быть имѣютъ. Вся сія сладкая надежда на храбрости ихъ основана, хотя въ вышереченныхъ же письмахъ и упоминается, что г. Валленродъ, ѣдучи чрезъ Кеслинъ, обнадеживалъ, ежели генеральномъ позволеніи всей польской націи домогаться стануть, и возможно было въ земли короля, его государя, прибѣжище воспользоваться, то онъ чаеетъ, что оное, при принятіи его величества намѣнено, безъ кондиціи дозволено будетъ; на что принцъ Чарторійскій говоритъ, хорошо бы было, съ сильнымъ желаніемъ и съ доказательствомъ добрыхъ резоновъ королю о томъ дѣлѣ представлять; однакожь болѣе ждуть полагая на великіе секурсы, ожидаемые отъ Франціи, Швеціи и свирѣпыя вылазки гданчанъ, таковыя и на ту армію, которую касте-

ланъ чирскій, г. Соломинскій, графъ Шлибенъ и воевода люблинскій, сочиняють, съ помощію оной они, похваляясь, по меньшей мѣрѣ 30000 человекъ счисляють. По многимъ письмамъ сіи господа намѣреніе приняли россиянъ въ Торунѣ, Мевѣ, Мариенбургѣ и въ Диршау атаковать, городъ Элбингенъ удержать и на драгунъ и казаковъ, обрѣтающихся въ Старгардѣ, Бернѣ и Мираховѣ напасть и, по учиненіи такихъ презрѣдныхъ храбростей, россиянъ подъ Гданскомъ, согласившись генераль-маіоромъ Фитингофомъ, атаковать, который при такомъ случаѣ, для избавленія города и Станислава, свирѣпныя вылазки учинить, дабы вдругъ комедію окончить. Получено $\frac{3}{12}$ марта извѣстіе, что нѣсколько хорунгей польскихъ для соединенія съ кастеланомъ чирскимъ чрезъ Вислу переправляются и что воевода люблинскій и Свець маршируетъ, гдѣ кастеланъ знатной магазинъ пріуготовилъ. По сей вѣдомости генераль-поручику Загряжскому повелѣно корпъ въ 2 тысячи драгунъ и въ 1000 казаковъ собрать и со всякимъ успѣхомъ въ Свець идти, для лучшаго же приведенія въ оплошность непріятелей, двѣ мили съ Гданской стороны пройти, яко бы онъ ищетъ въ лагерью приблизиться и потомъ денно и ночью на непріятеля идти, имѣя въ каждомъ шквадронѣ нѣсколько заводныхъ лошадей для облегченія приставныхъ. Съ симъ корпусомъ еще генераль-маіоръ князь Урусовъ и баронъ Биронъ для авангардіи командировали, чѣмъ и успѣхъ полученъ. Сей детапашментъ, собрався при Старгардѣ и Кастуринѣ 22 марта (2 апрѣля) къ Свецу пошелъ. 24 марта (4 апрѣля) въ вечеру они до деревни Ошекъ, лежащей отъ Свеца 8 миль, достигли, гдѣ они увѣдомились, что въ деревнѣ Краповицѣ обрѣтающейся на ихъ пути три непріятельскія хорунги стоятъ; ради полковникъ Наталія съ 400 драгунами, 400 казаками отправилъ, который въ Краповицѣ о полуночи прибылъ, а детапашментъ въ близости слѣдовалъ.

Полковникъ же сіи три хорунги атаковалъ, которые въ ушахъ татаръ состояли, и чрезъ нѣсколько времени оборонились, при чемъ онъ много побилъ, 26 человекъ въ полонъ взялъ и два орудія получилъ; во время акціи деревня зажжена и одна часть изъ оныхъ въ домахъ погибла, куда прежде они ретировались, а остатокъ, случившейся зѣло темной ночи, спасся. 25 марта (5 апрѣля), на свѣтаніи дня детапашментъ въ Краповицѣ прибылъ и свой маршъ поспѣшеніемъ къ Свецу продолжалъ; на половинѣ дороги они три хорунги встрѣтили, на которыхъ казаки пущены и они ихъ разгнали, много побили и двое литавры отняли, а остальные къ ушамъ ушли. Когда детапашментъ подъ Свець пришелъ, тогда кастеланъ

ий мостъ на рѣкѣ Бредѣ разбросать велѣлъ, а самъ въ городѣ и кѣмъ заперся. Генераль-поручикъ отправилъ гренадерскую роту для прикрытія плотниковъ, починивающихъ мостъ, по которымъ непріатели съ своихъ пушекъ и ружья палили, однакожъ безъ всякаго вреда; го ради нѣсколько пушекъ поставлено и по непріателямъ стрѣляе- было, которые тотчасъ ретировались и по берегу Вислы въ бѣгъ ретились; почему немедленно полковникъ Наталій съ 600 драгуновъ 700 казаковъ къ деревнѣ Праховъ, которая на правую руку была, правленъ, дабы у непріателей дорогу въ ихъ бѣгъ пресѣчь, но онъ же тамо на разбросанный отъ непріателя мостъ нашелъ и по другую сторону онаго нѣсколько хорунгей остановилось; однакожъ ихъ вскорѣ въ пушекъ прогнали, при чемъ они 4 латы оставили. Потомъ въ са- мѣ скорости мостъ починенъ и генераль-маіоръ Биронъ да полков- нъ Аракшевъ съ тысячею самой легкой конницы для прогнанія кастелана посланы; при ономъ случаѣ съ непріательской стороны бо- е 200 человекъ побито, кромѣ взятыхъ въ полонъ, а съ нашей ни одного человека не убито, но токмо 5 калмыковъ или казаковъ лег- ранено. Генераль-поручикъ Загряжскій и генераль-маіоръ Урусовъ ецъ и магазинъ съ провіантомъ, приуготовленнымъ тамо отъ не- іателей, взяли и не сомнѣваются, чтобъ генераль-маіоръ Биронъ, котораго предосторожность извѣстна, одну часть бѣгущихъ не нагналъ; ѣнники же сказываютъ, что войска кастелана въ 33-хъ хорунгахъ около 2-хъ тысячъ человекъ отъ регулярныхъ войскъ состоятъ, а зъ, кастеланъ, всегда хотѣлъ россиянъ атаковать, но войска къ тому оти не оказывали и что г. Соколинскій съ двумя тысячами чело- къ при Шойлицѣ воевода Люблинскій при Салицѣ и Графъ Шли- нъ въ Вермляндіи обрѣтаются, но какъ слышно, то будто воевода блинскій для соединенія съ кастеланомъ маршируетъ, котораго онъ толь наипаче важенъ, понеже извѣстно, что сей кастеланъ рскій знатнѣйшій партизанъ Станиславовъ и Понятовскаго есть, котораго всю свою надежду положили.

По полученнымъ рапортамъ по отъѣздѣ генераль-поручика За- жскаго и генераль-маіора барона Бирона, сей того жъ дня 25 марта апрѣля) непріателей 4 мили далѣе за Свецъ прогналъ и до того мени гнался, пока онъ уже изъ бѣгущихъ никого догнать не могъ, тому что они всѣ, двое или трое вкупѣ, порознь разбѣжались, и на- лошади, которыя въ сутки 12 миль объѣздили, уже пристали, при- гъ еще нѣсколько плѣнниковъ взяли, а остальные изъ бѣгущихъ, юрыхъ нагнать можно было, погибли. И тако генераль-маіоръ Би- нъ принужденъ остановиться и увидавъ что кастеланъ чирскій,

регентарь Соколинскій, генераль-маіоръ Штейнфлихтъ и Кампеггаузенъ уже за 7 миль отъ туда были и невозможно было за ними въ такомъ ихъ скоропостижномъ бѣгѣ слѣдовать, къ тому жъ они и собою всѣ мосты разбросали, паки на утрѣ 26 марта (6 апрѣля) съ детапашментомъ въ Свецѣ совокупилися.

По сказкѣ товарища Гербовскаго и другихъ плѣнниковъ, непріятелей было 34 хорунги, каждая въ 50-ти человѣкахъ и меньше состояла *), 300 драгуновъ маршала Мелсинскаго, 250 кавалеровъ новаго набору, 80 человѣкъ пѣхоты и 4 пушки. Но понеже недовольные товарищи хотѣли уже давно по домамъ разойтись, то кастеланъ ихъ паки собрать не можетъ.

Мы при сей всей акціи, какъ выше сего упомянуто, ни одного драгуна не потеряли, но насупротивъ того двухъ изъ нашихъ плѣнниковъ выручили; а именно, одного драгуна да казака.

Взято у непріятеля магазинъ съ провіантомъ въ Свецѣ—801 бочекъ и довольное число фуража.

Плѣнниковъ.....	35 чел.
Знаменъ.....	2.
Литавровъ.....	3 пар.
Изъ пушекъ.....	1.
Латъ.....	9.

нѣсколько лошадей съ сѣдлами и ружьемъ.

По семъ разбитіи кастелана, указы къ генераль-поручику Загряжскому отправлены Грауденцъ ваять, гдѣ хлѣба предовольно имѣется, перенять всѣ барки, стоящія по рѣкѣ Вислѣ до Торуня, гдѣ наша войска обрѣтаются, послать детапашментъ въ епископство Вермядское, дабы отъ туда графа Шлибена выгнать, который туда недавно съ нѣкоторыми Станиславскими войсками вступилъ, такъ что токмо приближеніе воеводы люблинскаго ожидаютъ, дабы ему взаимно дѣйстви побѣдоноснаго россійскаго оружія показать и помощію Божіею отъ таковыхъ непріятелей армию Ея Императорскаго Величества подъ Гданскомъ свободить.

Сія армія, по полученнымъ авантажамъ, болѣе ни въ чемъ недостатку не имѣетъ.

*) Фактъ интересный. Намъ уже указано, что въ 1733 г. предположено имѣть силою „хорунгу“ въ 100 ч.; какъ оказывается въ дѣйствительности была едва въ 50 чел.

Съ сей реляціи копія послана къ принцу Чарторійскому въ сливъ, которой тамъ должность почтъ-директора или комиссара при торѣ отправляетъ.

Переводилъ Андрей Суровцовъ.

№ XX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ то минушаго марта объ отправленіи сюда, сверхъ посланнаго съ полковникомъ Фуксомъ, артиллеріи, нѣсколько пушекъ и мортиръ принадлежащими артиллерійскими припасами и служителями изъ Ревеля и изъ Риги на адмиралтейскихъ судахъ, такожъ на команду мою цятской обуви и холста до Пиллау или далѣе по моему разсужденію, — я 30-го числа всеподданнѣйше получилъ. И понеже, по моему нѣшему мнѣнію, той артиллеріи обуви и холсту пристать и выгрузиться за способіе и къ проходу безопасіе при городѣ Эльбингѣ, оный нмѣ войскомъ Вашего Императорскаго Величества засавъ, чего ради къ кому надлежитъ отъ меня знать дано будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 2-го дня 1734 г.

№ XXI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ то минушаго марта о приласканіи отъ противной стороны офицеровъ, кои присланы будутъ съ прошеніями, въ собранныхъ мѣстахъ пристойнымъ объявленіемъ и обнадеживаніемъ къ сторонѣ его величества короля польскаго Августа третьяго, я 30-го числа всеподданнѣйше получилъ, и по оному Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшему указу исполнять буду. Токмо въ прибытіи мое изъ

таковыхъ офицеровъ отъ войска кастелана чирского, которое нынѣ войсками Вашего Императорскаго Величества разбито, никого не явилось.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 2-го дня 1734 г.

№ XXII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 16-го минувшаго марта и со вложеніями объ отправленіи сюда двѣнадцати тысячъ войскъ Вашего Величества провіанта и вина изъ Риги до Пиллау или до другого мѣста и о пожалованіи майора Виттена, которому должно быть съ подполковникомъ Фукомъ, для скорѣйшаго отправленія и препровожденія имѣющейся при немъ артиллеріи, въ подполковника на мѣсто умершаго подполковника Матвѣева, я 30-го числа всеподданѣйше получилъ; и понеже по моему нижайшему мнѣнію тому провіанту пристать и выгрузаться за способіе и къ проходу безопаша не при Эльбингѣ, чего ради къ кому надлежитъ о томъ отъ Васъ извѣдать дано будетъ; а подполковнику Виттенъ, по силѣ оного, Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшаго указа, по прибытіи въ Пиллау полкъ — опредѣлится.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 2-го дня 1734 г.

№ XXIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 19-го дня минувшаго марта со оного дубликатъ съ приложеніями отъ 19-го дня минувшаго марта объ отправленіи сюда слѣдующей съ подполковникомъ Фукомъ артиллеріи водою изъ Либавы до Пиллау, таже изъ Санктъ-Пе

та по вскрытіи воды и о имѣннѣи мнѣ стараніе о саксонской артиллеріи и войскѣ, дабы далѣе, сюда, наискорѣйшимъ образомъ прибыть гдѣ, и о присовокупленіи подъ Гданскѣ войскѣ Вашего Величества : Варшавы и изъ Торунѣ, и изъ прочихъ мѣстъ, по взятіи города Эльбинга, и что сюда нѣсколько тысячъ провіанта изъ Риги водою отвезти велѣно—я всеподданѣйше получилъ, 30-го дня, изъ котораго гдѣстѣнъ. И симъ всеподданѣйше допошу: 1) отправленной артиллеріи подполковникомъ Фуксомъ весьма потребно слѣдовать сюда, для вышнѣи Вашего Императорскаго Величества, черезъ Пруссію, сухимъ путемъ, не взирая на то, что французы и шведы чрезъ его землю итти ѣдутъ; ибо король прусскій черезъ свою границу весьма долженъ ую артиллерію по своему первому обѣщанію пропустить безъ удер- жанія, ежели только Ваше Императорское Величество прежняго сво- о намеренія отиѣнить не соизволите; понеже и польскія войска чрезъ его границы нынѣ прошли безъ препятствія въ Эрмляндію. Ко- рѣи артиллерія впредь отправлена будетъ, оной по моему нижай- шему мнѣнію, способѣе прислать къ городу Эльбингу, которой войсками шего Величества уже занятъ. 2) Сколько потребно къ скорѣйшему го города Гданска покоренію артиллеріи, такожъ и о состояніи саксонской артиллеріи и о оборотахъ короля Августа и его войскъ и о городѣ Эльбингѣ войсками Вашего Величества уже занятъ,—Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше соизволите усмотрѣть изъ на- правленныхъ предъ симъ моихъ всеподданѣйшихъ рапортовъ. 3) О присовокупленіи сюда Вашего Императорскаго Величества войскъ изъ Варшавы и Торунѣ и изъ прочихъ мѣстъ всевозможное стараніе имѣю уповаю изъ Варшавы генераль-маіоръ фонъ-Любераса съ своею командою сими числы уже въ пути обрѣтается, понеже я вчерашняго сла получилъ отъ него репортъ, что онъ ордеръ мой о томъ черезъ рочнаго посланнаго отъ меня курьера получилъ. 4) Въ Эрмляндское адѣніе, для свободной коммуникаціи съ Кенигсбергомъ и для выгна- ния имѣющагося тамъ непріятеля, который, какъ по извѣстію, въ не- вѣдѣи числахъ туда пошолъ, велѣно отправить пристойное число агунъ и казаковъ; что же касается до изысканія лучшихъ спосо- бовъ къ произведенію Вашего Императорскаго Величества намеренія, тожъ, по моей всеподданѣйшей должности, столько моего ста- нія и прилежанія имѣю, сколько въ человѣческой возможности со- ставить; дабы наискорѣйшимъ образомъ все по высокимъ Вашего Ве- личества повелѣніемъ исполнить и городъ Гданскъ покорить. Какія дѣйствія здѣсь происходятъ и какой черезъ милость Божескую и волю Вашего Величества счастьемъ надъ непріятелемъ авантажъ

имѣть, о томъ Ваше Императорское Величество всеимлостивѣйше соизволите усмотрѣть изъ прежнихъ моихъ рапортовъ и изъ прежняго при семъ журнала. Только, для скорѣйшаго то противъ города Гданска воспріятіевъ окончанію всеподданѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу всеимлостивѣйше повелѣть, по силѣ моему прежняго представленія и приложенной при семъ спецификаціи, и требную артиллерію и знатную эскадру, а особливо нѣсколько фрегатовъ для лучшаго неспріятелю водныхъ путей препятствію и пресѣченію коммуникаціи, напередъ сюда отправить; ибо нынѣ уже то необходимо, дабы оною артиллеріею городъ Гданскъ довольно постигнуть и къ скорѣйшему покоренію оной привести, понеже всю коммуникацію къ тому городу сухимъ путемъ весьма пресѣчена, и шансами и рвами тотъ городъ зѣло осаженъ, что все исполнилъ; не имѣю иного дня, который бы бездѣйствія былъ по крайней моей силѣ и возможности, что и впредь до прибытія артиллеріи и флота Вашего Императорскаго Величества содержаніи стараніе имѣть долженъ и донесу о семъ, припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 2-го дня 1734 г.

№ XXIV.

Спецификація артиллеріи съ ея амуниціею, которая ко городу Гданска сверху той, которая съ подполковникомъ Фуксомъ, Риги и Ревеля отправлена,—потребна.

Пушекъ мѣдныхъ, а по нуждѣ чугунныхъ.

36-фунтовыхъ.....	20
24-фунтовыхъ.....	30

Мортиръ.

5-пудовыхъ.....	10
9-пудовыхъ.....	2

Къ пушкамъ ядеръ.

Къ 36-фунтовымъ.....	6,000
„ 24-фунтовымъ.....	15,000

Къ мортирамъ бомбъ.

Къ 5-пудовымъ.....	3,000
„ 9-пудовымъ.....	600

Каркасовъ.

Къ 9-пудовымъ.....	100
--------------------	-----

Къ вышеписаннымъ пушкамъ и мортирамъ съ такими со всѣ-
принадлежностями, съ роспусками и съ запасными станками для
пушекъ и возки оныхъ довольное число разныхъ рукъ канатовъ.

Пороху.

Пушечнаго — 7200 пуд., мушкетнаго, въ заряды мушкетные и въ
ядку бомбъ 2800 пуд.

Трубокъ нарядныхъ къ бомбамъ.

	Числокъ.
Къ 5-пудовымъ.....	3,000
Къ 9-пудовымъ.....	600
3-хъ и 6-фунтовыхъ ручныхъ бомбъ.....	6,000

Фитили къ пушкамъ и мортирамъ 10,000 сажень.

Селитры литрованной на составы 20 пуд., сѣры горячей 10 пуд.

Къ вышеписанной артиллеріи штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ,
бардировъ, канонировъ и ганглангеровъ потребно надлежащее
то и что отъ артиллерійскаго корпуса не достанетъ, то можно отъ
прагтской артиллеріи прибавить.

Регистръ, что при взятіи мѣстечка Свець польскихъ войскъ въ
руки людей, въ магазинѣ провіанта и фуража, такожъ и прочей
войсковой артиллеріи отъ непріятеля взято.

Въ полонъ взято.

Товарищей.....	7
Разныхъ чиновъ.....	28
Итого.....	35

Да нашихъ плѣнниковъ выручено изъ полону.... 2
Провіанту въ магазинахъ найдено..... 801 четверть.

жечь принуждены будутъ; въ ономъ до нынѣ были квартиры бол-
шей части гварнизонныхъ солдатъ. Генералъ-маіоръ графъ Рутовскій,
который зѣло изрядный офицеръ, сей ночи первый пикетъ управилъ
и цѣлый часъ со мною въ томъ редутѣ былъ, который неприятелю
оставили и мы взяли.

Что же я почту чрезъ Гданскъ ходить не допущаю и множество
богомерзкихъ писемъ перенялъ, оное не мало шуму причинило. Но
я при семъ, подъ лит. Д, прилагаю копію съ своеручнаго Станис-
лова ордера, въ рукахъ у себя имѣющаго, что онъ прежде началъ
всѣ подозрительныя письма задерживать.

Отъ генералъ-маіора Любраса ни малой вѣдомости не имѣю,
хотя я множество ордеровъ къ нему и отправилъ; итакъ мнѣ еще
въ войскахъ недостатокъ есть. Я уповаю, что сегодня кастелянъ чер-
скій прогнанъ или разбитъ будетъ. Г. генералъ-маіоръ фонъ-Биронъ
имѣютъ авангардію нашихъ драгунъ и казаковъ, которые насупротивъ
оного посланы.

Изъ Эльбинга и Мариенбурга получилъ я 200 пудъ добра-
го пороха, такожъ де пуль, но мало тяжелыхъ пушекъ.)

Вашего Императорскаго Величества армія, слава Богу, здѣсь
въ чемъ недостатка не имѣетъ, и сіе дѣло Богомъ къ счастли-
вому окончанію приведено будетъ.

Какое я предъ нѣсколькими часами немилостивое отъ его ве-
личества короля прусскаго писаніе о задержаніи почтъ получилъ и
на оное я отвѣтствовалъ, о томъ изъ приложенныхъ при семъ
лит. Н и У видно. Ваше Императорское Величество извольте
благонадежны, что никакая держава въ свѣтѣ меня не удеритъ
Вашему Императорскому Величеству съ вѣрностію служить и
Ваши, по лучшему моему разумѣнію и совѣсти, предводить, и
прусскій въ томъ мнѣ ничего предписывать не имѣетъ.

А. Ф. Миннихъ.

Къ реляціи отъ 27 марта 1734 года.

Регистръ, что при взятіи мѣстечка Свѣца польскихъ вой-
скъ, въ магазинахъ провіанта и фуража такожъ и прочей военной
арматуры отъ неприятеля взято.

Въ полонъ взято:

Товарищей.....	78
Разныхъ чиновъ.....	28

Да нашихъ плѣнниковъ выручено изъ полона	2
Провіанта въ магазинахъ найдено четвертей.....	801
Фуража лошадямъ довольное число.	
Знаменъ.....	2
Литавръ паръ.....	3
Пушка.....	1
Латы и панцирей.....	9

Мелкаго оружія и конскихъ уборовъ также нѣсколько лошадей.

Христофоръ графъ Минихъ.

№ XIX.

Реляція изъ Ора отъ 28 марта (8 апрѣля) 1734 года.

Наибольшая часть перенятыхъ партій Станиславовой писемъ разсказываетъ о знатномъ секурсѣ, на который городъ Гданскъ надѣялся и о малой опасности, которой сей городъ отъ россіянъ подверженъ; знатные же партизаны изъ Кеслина пишутъ, что для единственно острашенія города г. Минихъ напередъ слухъ о усиленіи войскъ и артиллеріи произнесъ, ибо онъ не въ состояніи и не можетъ еще долгое время городу зло чинить; по симъ письмамъ вскопосмотрятъ сущую правду, и весною столько храбрыхъ кавалеровъ и воиновъ, сколько шляхтичей въ Польшѣ имѣется; тогда россіяне, видя себя взаимно осажденны, и ежели они отъ города со стыдомъ отступятъ, то они тамо всѣ погибнутъ и никто изъ нихъ на помощь къ цесарю въ Венгрію не пойдетъ, никто же и въ Россію не возвратится, потому, что Оливскій монастырь ихъ гробомъ будетъ. Соседи же, такъ какъ и россіяне, побѣждены, побиты и изъ Польши выгнаны быть имѣютъ. Вся сія сладкая надежда на храбрости нашихъ основана, хотя въ вышереченныхъ же письмахъ и упоминается, что г. Валленродъ, ѣдучи чрезъ Кеслинъ, обнадеживалъ, ежели генеральномъ позволеніи всей польской націи домогаться стануть, то возможно было въ земли короля, его государя, прибѣжище воспользоваться, то онъ чаетъ, что оное, при принятіи его величества намѣнено, безъ кондиціи дозволено будетъ; на что принцъ Чарторійскій говоритъ, хорошо бы было, съ сильнымъ желаніемъ и съ доказательствомъ добрыхъ резоновъ королю о томъ дѣлѣ представлять; однакожь болѣе надежду полагаютъ на великіе секурсы, ожидаемые отъ Франціи, Швеціи и свирѣпыя вылазки гданчанъ, таковыя и на ту армію, которую касте-

ланъ чирскій, г. Сололинскій, графъ Шлибенъ и воевода люблинскій сочиняють, съ помощію оной они, похваляясь, по меньшей мѣрѣ 30000 человекъ счисляють. По многимъ письмамъ сіи господа намѣреніе приняли россиянь въ Торунѣ, Мевѣ, Маріенбургѣ и въ Диршау атаковать городъ Элбингенъ удержать и на драгуновъ и казаковъ, обрѣтающихся въ Старгардѣ, Бернѣ и Мираховѣ напасть и, по учиненіи толкихъ презрѣдныхъ храбростей, россиянь подѣ Гданскомъ, согласившись генераль-маіоромъ Фитингофомъ, атаковать, который при такомъ случаѣ, для избавленія города и Станислава, свирѣпыя вылазки учинить, дабы вдругъ комедію окончить. Получено $\frac{3}{12}$ марта извѣстіе, что нѣсколько хорунгей польскихъ для соединенія съ кастеланомъ чирскимъ чрезъ Вислу переправляются и что воевода люблинскій и Свець маршируетъ, гдѣ кастеланъ знатной магазинъ приуготовилъ. По сей вѣдомости генераль-поручику Загряжскому повелѣно корпировать въ 2 тысячи драгунъ и въ 1000 казаковъ собрать и со всѣмъ успѣшеніемъ въ Свець идти, для лучшаго же приведенія въ оплошность непріятелей, двѣ мили съ Гданской стороны пройти, яко бы онъ ищетъ въ лагерью приблизиться и потомъ денно и ночью на непріятеля идти, имѣя въ каждомъ шквадронѣ нѣсколько заводныхъ лошадей для облегченія приставныхъ. Съ симъ корпусомъ еще генераль-маіоръ князь Урусовъ и баронъ Биронъ для авангардіи командировали, чѣмъ и успѣхъ полученъ. Сей detaшментъ, собрався при Старгардѣ и Кастуринѣ 22 марта (2 апрѣля) къ Свецу пошелъ. 24 марта (4 апрѣля) въ вечеру они до деревни Ошекъ, лежащей отъ Свеца 8 миль, достигли, гдѣ они извѣдомились, что въ деревнѣ Краповицѣ обрѣтающейся на ихъ пути три непріятельскія хорунги стоятъ; ради полковникъ Наталія съ 400 драгунами, 400 казаками отправилъ, который въ Краповицѣ о полуночи прибылъ, а detaшментъ же въ близости слѣдовалъ.

Полковникъ же сіи три хорунги атаковалъ, которые въ русскихъ татарахъ состояли, и чрезъ нѣсколько времени оборонились, при чемъ онъ много побилъ, 26 человекъ въ полонъ взялъ и два орудія получилъ; во время акціи деревня зажжена и одна часть изъ оныхъ въ домахъ погибла, куда прежде они ретировались, а остатки, случившейся зѣло темной ночи, спасся. 25 марта (5 апрѣля), на свѣтаніи дня detaшментъ въ Краповицѣ прибылъ и свой маршъ успѣшеніемъ къ Свецу продолжалъ; на половинѣ дороги они три хорунги встрѣтили, на которыхъ казаки пущены и они ихъ разгнали, много побили и двое литавры отняли, а остальные къ ушли. Когда detaшментъ подѣ Свець пришелъ, тогда кастеланъ

и мостъ на рѣкѣ Бредѣ разбросать велѣлъ, а самъ въ городѣ и не заперся. Генераль-поручикъ отправилъ гренадерскую роту для прикрытія плотниковъ, починивающихъ мостъ, по которымъ непріатели своихъ пушекъ и ружья палили, однакожъ безъ всякаго вреда; о ради нѣсколько пушекъ поставлено и по непріателямъ стрѣляе- было, которые тотчасъ ретировались и по берегу Вислы въ бѣгъ рѣшились; почему немедленно полковникъ Наталій съ 600 драгуновъ 700 казаковъ къ деревнѣ Праховъ, которая на правую руку была, правленъ, дабы у непріателей дорогу въ ихъ бѣгъ пресѣчь, но онъ тамъ на разбросанный отъ непріателя мостъ нашелъ и по другую сторону онаго нѣсколько хорунгей остановилось; однакожъ ихъ вскорѣ пушекъ прогнали, при чемъ они 4 латы оставили. Потомъ въ са- мой скорости мостъ починенъ и генераль-маіоръ Биронъ да полков- ный Аракшевъ съ тысячею самой легкой конницы для прогнанія кастелана посланы; при ономъ случаѣ съ непріательской стороны бо- е 200 человекъ побито, кромѣ взятыхъ въ полонъ, а съ нашей ни одного человека не убито, но токмо 5 калмыковъ или казаковъ лег- ранено. Генераль-поручикъ Загряжскій и генераль-маіоръ Урусовъ ецъ и магазинъ съ провіантомъ, приуготовленнымъ тамъ отъ не- пріателей, взяли и не сомнѣваются, чтобъ генераль-маіоръ Биронъ, горюго предосторожность извѣстна, одну часть бѣгущихъ не нагналъ; ѣвники же связываютъ, что войска кастелана въ 33-хъ хорунгахъ около 2-хъ тысячъ человекъ отъ регулярныхъ войскъ состоятъ, а кастеланъ, всегда хотѣлъ россиянъ атаковать, но войска къ тому отъ не оказывали и что г. Соколинскій съ двумя тысячами чело- ковъ при Шойлицѣ воевода Люблинскій при Салицѣ и Графъ Шли- гъ въ Вермландіи обрѣтаются, но какъ слышно, то будто воевода блинскій для соединенія съ кастеланомъ маршируетъ, котораго онъ толь наипаче важенъ, понеже извѣстно, что сей кастеланъ рскій знатнѣйшій партизанъ Станиславовъ и Понятовскаго есть, котораго всю свою надежду положили.

По полученнымъ рапортамъ по отъѣздѣ генераль-поручика За- жскаго и генераль-маіора барона Бирона, сей того жъ дня 25 марта апрѣля) непріателей 4 мили далѣе за Свецъ прогналъ и до того мени гнался, пока онъ уже изъ бѣгущихъ никого догнать не могъ, тому что они всѣ, двое или трое вкупѣ, порознь разбѣжались, и на- лошади, которыя въ сутки 12 миль объѣздили, уже пристали, при- гъ еще нѣсколько плѣнниковъ взяли, а остальные изъ бѣгущихъ, чорыхъ нагнать можно было, погибли. Итакъ генераль-маіоръ Би- нъ принужденъ остановиться и увидавъ что кастеланъ чирскій,

регентарь Соколинскій, генераль-маіоръ Штейнфлихтъ и Камне-гаузенъ уже за 7 миль отъ туда были и невозможно было за ними въ такомъ ихъ скоростижномъ бѣгѣ слѣдовать, въ тому жъ они и собою всѣ мосты разбросали, пакн на утрѣ 26 марта (6 апрѣля) съ деташаментомъ въ Свецѣ совокупилися.

По сказкѣ товарища Гербовскаго и другихъ плѣнниковъ, непріятелей было 34 хорунги, каждая въ 50-ти человекѣхъ и меньше состояла *), 300 драгуновъ маршалка Мелсинскаго, 250 кавалеровъ новаго набору, 80 человекъ пѣхоты и 4 пушки. Но понеже недовольные товарищи хотѣли уже давно по домамъ разойтись, то кастеланъ ихъ пакн собрать не можетъ.

Мы при сей всей акціи, какъ выше сего упомянуто, ни одного драгуна не потеряли, но насупротивъ того двухъ изъ нашихъ плѣнниковъ выручили; а именно, одного драгуна да казака.

Взято у непрітеля магазинъ съ провіантомъ въ Свецѣ—801 бочка и довольное число фуража.

Плѣнниковъ.....	35 чел.
Знаменъ.....	2.
Литавровъ.....	3 пар.
Изъ пушекъ.....	1.
Латъ.....	9.

нѣсколько лошадей съ сѣдлами и ружьемъ.

По семъ разбитіи кастелана, указы къ генераль-поручику Загряжскому отправлены Грауденцъ взять, гдѣ хлѣба предовольно имѣется, перенять всѣ барки, стоящія по рѣкѣ Вислѣ до Торуня, гдѣ наша войска обрѣтаются, послать деташаментъ въ епископство Бермядское, дабы отъ туда графа Шлибена выгнать, который туда недавно съ нѣкоторыми Станиславскими войсками вступилъ, такъ что токмо приближеніе воеводы люблинскаго ожидаютъ, дабы ему взаимно дѣйствіе побѣдоноснаго російскаго оружія показать и помощію Божіею отъ таковыхъ непріятелей армію Ея Императорскаго Величества подъ Гданскомъ свободить.

Сія армія, по полученнымъ авантажамъ, болѣе ни въ чемъ недостатку не имѣетъ.

*) Фактъ интересный. Намъ уже указано, что въ 1733 г. предполагалось имѣть силою „хорунгу“ въ 100 ч.; какъ оказывается въ дѣйствительности была едва въ 50 чел.

Съ сей реляціи копія послана къ принцу Чарторійскому въ сливъ, которой тамъ должность почтъ-директора или комиссара при торгѣ отправляетъ.

Переводилъ Андрей Суровцовъ.

№ XX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ-го минувшаго марта объ отправленіи сюда, сверхъ посланнаго съ полковникомъ Фуксомъ, артиллеріи, нѣсколько пушекъ и мортиръ принадлежащими артиллерійскими припасами и служителями изъ Рема и изъ Риги на адмиралтейскихъ судахъ, такожъ на команду мою цятской обуви и холста до Пиллау или далѣе по моему разсужденію, — я 30-го числа всеподданнѣйше получилъ. И понеже, по моему нѣшему мнѣнію, той артиллеріи обуви и холсту пристать и выгрузиться за способнѣе и къ проходу безопаснѣе при городѣ Эльбингѣ, гдѣ нмѣѣ войскомъ Вашего Императорскаго Величества засада, чего ради къ кому надлежитъ отъ меня знать дано будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Апрѣля 2-го дня 1734 г.

№ XXI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ-го минувшаго марта о приласканіи отъ противной стороны офицеровъ, кои присланы будутъ съ прошеніями, въ собранныхъ мѣстахъ пристойнымъ объявленіемъ и обнадеживаніемъ къ сторонѣ его величества короля польскаго Августа третьяго, я 30-го числа всеподданнѣйше получилъ, и по оному Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшему указу исполнять буду. Токмо въ прибытіи мое изъ

таковыхъ офицеровъ отъ войска кастелана чирского, которое нинѣ войскамъ Вашего Императорскаго Величества разбито, никого не явилось!

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Минихъ.

Апрѣля 2-го дня 1734 г.

№ XXII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшій указъ отъ 16-го минувшаго марта и со вложеніями объ отправленіи сюда двѣхъ войскъ Вашего Величества провіанта и вина изъ Риги до Пиллау или до другого мѣста и о пожалованіи майора Виттена, которому должно быть съ подполковникомъ Фуксомъ, для скорѣйшаго отправленія и препровожденія имѣющейся при немъ артиллеріи, въ подполковника на мѣсто умершаго подполковника Матвѣева, а 30-го числа всеподданѣйше получилъ; и понеже по моему нижайшему мнѣнію тому провіанту пристать и выгрузаться за способіе и къ проходу безвѣднѣе при Эльбингѣ, чего ради къ кому надлежитъ о томъ отъ насъ знать дано будетъ; а подполковнику Виттенъ, по силѣ оного, Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшаго указа, по прибытіи въ полкъ — опредѣлится.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Минихъ.

Апрѣля 2-го дня 1734 г.

№ XXIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшій указъ со оного дубликатъ съ приложеніями отъ 19-го дня минувшаго марта объ отправленіи сюда слѣдующей съ подполковникомъ Фуксомъ артиллеріи водою изъ Либавы до Пиллау, такожъ изъ Санктъ-Пе

уга по вскрытіи воды и о имѣніи мнѣ стараніе о саксонской артиллеріи и войскѣ, дабы далѣе, сюда, наискорѣйшимъ образомъ прибыть гдѣ, и о присовокупленіи подъ Гданскъ войскъ Вашего Величества изъ Варшавы и изъ Торуня, и изъ прочихъ мѣстъ, по взятіи города Эльбинга, и что сюда нѣсколько тысячъ провіанта изъ Риги водою отавить велѣно—я всеподданѣйше получилъ, 30-го дня, изъ котораго вѣстень. И симъ всеподданѣйше доношу: 1) отправленной артиллеріи подполковникомъ Фуксомъ весьма потребно слѣдовать сюда, для авы Вашего Императорскаго Величества, черезъ Пруссію, сухимъ путемъ, не взирая на то, что французы и шведы чрезъ его землю итти ѣдутъ; ибо король прусскій черезъ свою границу весьма долженъ ую артиллерію по своему первому обѣщанію пропустить безъ удержнія, ежели только Ваше Императорское Величество прежняго своего намѣренія отмѣнить не соизволите; понеже и польскія войска чрезъ его границы нынѣ прошли безъ препятствія въ Эрмляндію. Которая артиллерія впредь отправлена будетъ, оной по моему нижайшему имѣнію, способиѣ прислать къ городу Эльбингу, которой войсками Вашего Величества уже занятъ. 2) Сколько потребно къ скорѣйшему взятію города Гданска покоренію артиллеріи, такожъ и о состояніи саксонской артиллеріи и о оборотахъ короля Августа и его войскъ и о городѣ Эльбингѣ войсками Вашего Величества уже занятъ,—Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше соизволите усмотрѣть изъ представленныхъ предъ симъ моихъ всеподданѣйшихъ рапортовъ. 3) О присовокупленіи сюда Вашего Императорскаго Величества войскъ изъ Варшавы и Торуня и изъ прочихъ мѣстъ всевозможное стараніе имѣю уповаю изъ Варшавы генералъ-маіоръ фонъ-Любераса съ своею командою сими числы уже въ пути обрѣтается, понеже я вчерашняго дня получилъ отъ него репортъ, что онъ ордеръ мой о томъ черезъ рочнаго посланнаго отъ меня курьера получилъ. 4) Въ Эрмляндское вѣдѣніе, для свободной коммуникаціи съ Кенигсбергомъ и для выгнанія имѣющагося тамъ непріятеля, который, какъ по извѣстію, въ недавнихъ числахъ туда пошелъ, велѣно отправить пристойное число пехоты и казаковъ; что же касается до изысканія лучшихъ способовъ къ произведенію Вашего Императорскаго Величества намѣренія, то, по моей всеподданѣйшей должности, столько моего старанія и прилежанія имѣю, сколько въ человѣческой возможности состоитъ, дабы наискорѣйшимъ образомъ все по высокимъ Вашему Величеству повелѣніемъ исполнить и городъ Гданскъ покорить. Какія дѣйствія здѣсь происходятъ и какой черезъ милость Божескую и милости Вашего Величества счастьемъ надъ непріателемъ авантажъ

имѣть, о томъ Ваше Императорское Величество всеимлостивѣйше соизволите усмотрѣть изъ прежнихъ моихъ рапортовъ и изъ приложеннаго при семъ журнала. Только, для скорѣйшаго то противъ города Гданска воспріятіевъ окончанію всеподданѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу всеимлостивѣйше повелѣть, по силѣ моего прежняго представленія и приложенной при семъ спецификаціи, и требную артиллерію и знатную эскадру, а особливо нѣсколько фрегатовъ для лучшаго непріятелю водныхъ путей препятствію и пресѣченію коммуникаціи, напередъ сюда отправить; ибо нынѣ уже то необходимо, дабы оною артиллеріею городъ Гданскъ довольно постигнуть и къ скорѣйшему покоренію оной привести, понеже всю коммуникацію къ тому городу сухимъ путемъ весьма пресѣчена, и шанцами и рвами тотъ городъ зѣло осажень, что все исполнилъ; не имѣю иного дня, который бы бездѣйствія былъ по крайнѣйшей моей силѣ и возможности, что и впредь до прибытія артиллеріи и флота Вашего Императорскаго Величества содержанію стараніе имѣть долженъ и донесу о семъ, припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Апрѣля 2-го дня 1734 г.

№ XXIV.

Спецификація артиллеріи съ ея амунициею, которая ко городу Гданска сверху той, которая съ подполковникомъ Фуксомъ, Риги и Ревеля отправлена,—потребна.

Пушекъ мѣдныхъ, а по нуждѣ чугуныхъ.

36-фунтовыхъ.....	20
24-фунтовыхъ.....	30

Мортиръ.

5-пудовыхъ.....	10
9-пудовыхъ.....	2

Къ пушкамъ ядеръ.

Къ 36-фунтовымъ.....	6,000
„ 24-фунтовымъ.....	15,000

Къ мортирамъ бомбъ.

Къ 5-пудовымъ.....	3,000
„ 9-пудовымъ.....	600

Каркасовъ.

Къ 9-пудовымъ.....	100
--------------------	-----

Къ вышеписаннымъ пушкамъ и мортирамъ съ такими со всѣ-
принадлежностями, съ роспусками и съ запасными станками для
кружек и возки оныхъ довольное число разныхъ рукъ канатовъ.

Пороху.

Пушечнаго — 7200 пуд., мушкетнаго, въ заряды мушкетные и въ
яду бомбъ 2800 пуд.

Трубокъ нарядныхъ къ бомбамъ.

	Числомъ.
Къ 5-пудовымъ.....	3,000
Къ 9-пудовымъ.....	600
3-хъ и 6-фунтовыхъ ручныхъ бомбъ.....	6,000

Фитили къ пушкамъ и мортирамъ 10,000 сажень.

Селитры литрованной на составы 20 пуд., сѣры горячей 10 пуд.

Къ вышеписанной артиллеріи штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ,
бардировъ, канонировъ и гантлангеровъ потребно надлежащее
то и что отъ артиллерійскаго корпуса не достанетъ, то можно отъ
празднейской артиллеріи прибавить.

Регистръ, что при взятіи мѣстечка Свець польскихъ войскъ въ
мѣстѣ людей, въ магазинѣ провіанта и фуража, такожъ и прочей
артиллерійской арматуры отъ непріятеля взято.

Въ полонъ взято.

Товарищей.....	7
Разныхъ чиновъ.....	28
Итого.....	35

Да нашихъ плѣнниковъ выручено изъ полону.... 2
Провіанту въ магазинахъ найдено..... 801 четверть.

ашихъ, которыми мы со всѣхъ сторонъ оступлены, охранить и злымъ епріятельскимъ совѣтамъ предупредить; для всякаго же случая я въ держаніи всѣхъ подозрительныхъ писемъ токмо по данному отъ анислава примѣру послѣдовалъ.

Мнѣ никакихъ прусскихъ или въ прусской либеріи поштилювъ заарестовать было не можно, ибо здѣсь, въ польской землѣ, иныхъ имѣ польскихъ, польское платье и польскій гербъ имѣющихъ, поштинъ не ѣздятъ, и сія почта публичная, а не прусская, и какъ шего Императорскаго Величества, такъ и короля Прусскаго войны нынѣ препровождена быть могла.

Насупротивъ того, я почту около Гданска, какъ скоро почтмейровъ собрать было можно, наилучшимъ и безопаснѣйшимъ образомъ учредилъ, какъ приложеніе подъ лит. С явствуетъ; о конфискаже почтовой коляски и лошадей никому ничего неизвѣстно. И то, оказанный короля прусскаго ко мнѣ гнѣвъ толь паче по весьма ой причинѣ знатно произошелъ, понеже я прусскимъ почтмейстеръ объявилъ, что ежели король отъ сего отмѣненнаго почтоваго гу изъ своихъ доходовъ что-либо потеряетъ, то Ваше Императоре Величество оное охотно возвратитъ изволите.

А чтобы мнѣ съ російскою арміею въ Бранденбургіи и въ уссіи непріятельскій визитъ учинить, и я никогда о томъ не думъ, толь же меньше говорилъ, но сіе единое токмо выдуманное еветаніе; хотя здѣсь разговоры и письма имѣются, по которымъ юль прусскій съ войсками своими городу Гданску на помощь прійтъ, яко же и самыя берлинскія письма свидѣлствуютъ, что маръ де-ла-Шетардій предлагалъ, дабы король городъ Гданскъ своими силами оступилъ, и графъ Рutowскій меня увѣрялъ, что Понятовскій, немъ Станиславовымъ, королю прусскому епискупство Варминское дѣлбнигъ обѣщалъ.

Прусскій тайный совѣтникъ Валленротъ еще въ Гданскѣ, а полникъ Бохавъ здѣсь, имѣя отъ короля указъ туда жъ ѣхать, какъ моженіе при семъ гласитъ; но оное мнѣ въ великой конфиденціи общено. Сюда же и медіаторъ между мною и городомъ быть имѣетъ, и видится, что Валленротъ архивомъ своимъ себя у короля повретъ; а къ чему иному такая медіація клониться можетъ, кромѣ того, бѣ Станиславу и адгерентамъ его совѣтовать къ доброхотствованію юлю французскому, къ препятствованію Вашему Императорскому ичеству во взятіи отъ продерзостнаго города Гданска праведной исфакціи и къ учиненію, сколько возможно, премногихъ трудовъ, арміи Вашего Императорскаго Величества при сей осадѣ имѣю-

щихъ,—безплодными. Но изъ сего, ежели Богъ изволить, ничего не будетъ, и я ни съ какимъ прусскимъ медиаторомъ въ дѣло не вступлю. Здѣшнія обстоятельства и безъ того такого состоянія суть, что не безъ опасенія и печали обходятся. Вашего Императорскаго Величества армія была предъ четырьмя недѣлями: безъ провіанта и фуража, безъ рубахъ, башмаковъ и сапоговъ, большая часть въ лазаретѣ, безъ необходимыхъ докторовъ и лекарей, въ зимнее время тяжкую осаду противъ зѣло сильнаго гарнизона и великой непріятельской артиллеріи предпріяли, безъ инженеровъ, безъ артиллеристовъ, безъ артиллеріи, пороку и пуль, къ тому жъ она армія такъ разсыяна, что и сгнать было не можно. Отпущенная изъ Либавы артиллерія каперомъ на морѣ взята быть не безопасна, ибо здѣсь одинъ французскій фрегатъ есть и можетъ въ нѣсколько часовъ въ Пиллау прійти. Французскихъ и шведскихъ секурсовъ ежечасно чаять надлежить. Восемь люблинскій съ своимъ корпусомъ стоитъ въ нашихъ квартирахъ у Тухеля и Кориға; генераль-лейтенантъ Загряжскій, вмѣсто съ оными баталіи, учинилъ безотвѣтственнымъ образомъ съ нимъ перемирие и явное имѣлъ съ онымъ свиданіе, и хотя непріатели и говорили, что лучше цыгана нежели нѣмчина королемъ себѣ желаютъ, то однакожъ они вмѣстѣ пили, и слышно, что сынъ Загряжскаго 50 червонныхъ подарку отъ Тарлы принялъ; чего ради принужденъ я былъ генералъ Лессіа вчера по утру еще съ 1000 человекъ изъ моего слабаго полка гонимъ здѣшняго къ корпусу Загряжскаго отправить, дабы помянутый Тарла, Божиимъ вспоможеніемъ, (какъ съ чирскимъ учинено), побитъ и создади въ безопасность себя привести, чтобъ мнѣ армію здѣсь вывести, осаду продолжать и французскому и шведскому секурсамъ сопротивляться было можно; ибо въ сей экспедиціи Вашего Императорскаго Величества и арміи Вашей слава весьма обращается; а Тарла намѣреніе есть, чтобъ Станислава избавить и отсутствіемъ короля Августа изъ королевства пользоваться. Оному Загряжскому надлежало бы всѣхъ оныхъ начальниковъ заарестовать, а потомъ бы и сарынь, по сказкѣ въ 8000 человекъ состоящую, итти, но сіе успѣшно; однакожъ я уповаю, что генералъ Лессій, яко искусный человекъ, всевозможное чинить будетъ. А между тѣмъ я городъ такъ утѣшяю, что вчера и сегодня великая въ ономъ тревога была, и все около города выжигаютъ, и я уже къ тому привелъ, что марше-де-ла-Шетардіи короля просилъ исходатайствовать, чтобъ городъ Гданскъ капитуляцію получить могъ, и благонадеженъ я, что ежели Станиславъ и адгерснты его выѣхали, то бы сей городъ сегодня корился. Никто въ городѣ, ниже внѣ оного, не чаялъ, что я въ

стояніи буду городъ такъ запереть и что де Станиславу къ выѣзду еще время довольно. Ныпѣ никому изъ онаго, безъ опасенія въ погонѣ попасться, мимо нашихъ форпостовъ проѣхать невозможно. Загряжскому довѣло бы нѣсколько сотъ человекъ въ Арминдію послать, но онъ того при перемирьѣ не учинилъ, и тако вторая команда изъ Эльбинга туда же отправленная, помощи не получа, пропасть можетъ.

Генераль-маіоръ Любрасъ по десятикратному повторительному ордеру сюда не идетъ, подъ претекстомъ, что къ оставленію 400 человекъ къ Варшавѣ недостаточны и затѣмъ пять полковъ его команды лезутъ тамо, при арміи же шатровъ нѣтъ. И тако, Загряжскій и Любрасъ подлежатъ военному суду. Волынскій взялъ вчера паспортъ въ Петербургъ для леченія своего. Князь Барятинскій лежитъ уже 4 недѣли боленъ, такожь-де и большая часть полковниковъ.

О саксонской арміи я ничего не слышу и не вижу; она могла бы Тарло легко найти, побить и ему путь къ проходу его сюда пресѣчь. Король пишетъ ко мнѣ, что изживеніе къ отправленію сюда въ Саксоніи артиллеріи не потребно будетъ.

Саксонцы и поляки, здѣсь обрѣтающіеся, хотятъ въ учиненіи съ городомъ Гданскомъ договору честь имѣть, праведную сатисфакцію, Вашему Императорскому Величеству принадлежащую, за постороннее дѣло, которое король Августъ распорядитъ, поставляютъ, и у российской арміи, которая одна тягость несетъ, всякая честь отъемлется. Письмо отъ короннаго камергера Товнанскаго къ саксонскому тайному военному совѣтнику Симонису не токмо о томъ показываетъ, но и я вчера жестокій споръ съ воеводою кульмскимъ, г. Чапскимъ, въ томъ имѣлъ и склонилъ онаго письмо свое назадъ взять, которое онъ къ городу Гданску отправить хотѣлъ, ибо онъ въ немъ ничего не упомянулъ, дабы городъ Вашему Императорскому Величеству прістойную сатисфакцію учинилъ. И сей воевода отъ епископа Краковскаго инструктированъ и, какъ онъ мнѣ сказывалъ, съ королемъ самимъ и городъ Гданскъ корреспондуетъ; яко же онъ смѣлъ мнѣ сказать, что 10 бомбъ довольно будетъ и городъ Ваше Императорское Величество ружьями удовлетворить можетъ, на что я ему отвѣтствовалъ, что правда, весьма справедливо, что городъ Гданскъ убытокъ и изживеніе, которые онъ арміямъ Вашего Императорскаго Величества причинилъ, заплатить имѣетъ, но ежели другія кондиціи капитуляціи предписывать и Вашему Императорскому Величеству чести въ томъ дать не хотятъ, то я благонадеженъ, что Вашему Величеству пріятнѣе будетъ, если оный городъ, (который уже съ 3000 бомбъ по насъ бросилъ и

призываніемъ чужестранныхъ помощныхъ войскъ явную войну противъ Вашего Императорскаго Величества вести), до основанія разбить былъ, нежели бы полушку денегъ отъ него требовать, и паче я надѣюсь, что другіе за городъ вступаться ищущіе, намѣреніе свое чаательно на добрые вексели распростирають.

И понеже я, какъ Ваше Императорское Величество сами всемилостивѣйше разсудите, не малое попеченіе о соблюденіи арміи Вашего Императорскаго Величества имѣю и стараюсь всѣхъ непріятелей сокращать и Станислава и городъ Гданскъ покорить, честь же въ томъ единой Вашему Императорскому Величеству и славному Вашему оружію принадлежитъ,—того ради надѣюсь, что Ваше Императорское Величество въ семъ дѣлѣ никакого медиатора не приметъ, а особливо отъ такого двора, гдѣ нынѣ министерство подлинно болѣе на французскую и станиславскую, нежели на руссійскую и августовскую сторону преклоняется; но да благоволите Ваше Императорское Величество, что до такой капитуляціи касается, во всемилостивѣйшей конфиденціи на меня положиться и благонадежны быть, что я ни въ чемъ Высочайшей Вашей славы и интересу не упущу; а въ затѣянное оклеветаніе, якобы я прусскихъ поштиліоновъ заарестовалъ и на Прусію напасть угрожался, всемилостивѣйше меня защитить, ибо я о здѣшней моей командѣ и поступкѣ никому на свѣтѣ, кромѣ Вашего Императорскаго Величества, отповѣди дать не долженъ; и якоже король прусскій, или паче министерство онаго, паки на меня злобствовать стануть, ежели я съ присланнымъ медиаторомъ въ дѣло не вступлю. Итакъ, отправилъ сіе съ нарочнымъ, требуя въ толи важномъ дѣлѣ всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества указа. Мое всеподданнѣйшее и малое мнѣніе о городѣ Гданскѣ сіе, что ежели мѣщанство до приступа допустить не похочетъ, хотя и говорить, что они лучше городъ сами зажгутъ, нежели русскимъ сдадутся, то кондиціи слѣдующія быть имѣють:

1) Городъ сдается на discreцію, и гости и гарнизонъ онаго—военными плѣнниками.

2) Городу отправить депутатовъ изъ магистрата и чиновъ къ Вашему Императорскому Величеству просить публично и на колѣняхъ въ томъ прощенія.

3) Городъ заплатить наличными деньгами или добрыми векселями къ награжденію убытка руссійско-императорской арміи одинъ миліонъ фунтовъ стерлинговъ или 4 миліона рублей; генералитетъ артиллеріи и инженерному корпусу—75,000 фунтовъ стерлинговъ.

4) Городъ отмѣняетъ къ вѣчному воспоминанію о памяти гербъ ѱ.

5) Въ прочемъ городъ при всѣхъ своихъ, до нынѣ бывшихъ, привилегіяхъ соблюдается. О будущемъ же новомъ гарнизонѣ потребное его величествомъ королемъ польскимъ распорядить.

6) Сколько провіанта и прочаго отъ города взято будетъ, за е изъ вышепоказаннаго капитала зачтется, но въ городѣ по тѣхъ ть російскимъ войскамъ быть, пока все заплачено или вексели Голландіи или Англіи акцептованы не будутъ.

7) Вексельминде купно съ городомъ сдаться имѣетъ и пока ныняя война продолжится и французовъ, и шведовъ въ сихъ мѣстахъ гь можно, во оной быть російскимъ войскамъ.

Ежели нашъ флотъ на Гданскую рейду придетъ, то я крѣпость жельминде легко взять могу и потомъ флотъ здѣсь болѣе не побенъ; итако я оный съ великимъ желаніемъ ожидаю.

Въ прочемъ здѣсь, при арміи, слава Богу, все благополучно и ничемъ оной недостатку нѣтъ. Атакованіе города всевозможнѣйше долажеться и непріатели нынѣ столько респекту имѣютъ, что они его противъ меня предпріять не смѣютъ; я же такъ близко у неприятельскихъ фортецій, что пристунать могу, когда токмо болѣе людей артиллеріи получу. Непріатели вчера 240 бомбъ на двѣ наши башни, на которыхъ по три пушки стоятъ, бросили.

Какъ наши солдаты къ бомбамъ привыкли, о томъ слѣдующій шѣръ показываетъ. Непріательская бомба упала близъ одного солдата, который сидѣлъ на банкетѣ, и онъ отъ удара на сію горящую юбу упалъ, а товарищъ его, подлѣ него сидѣвшій, поймавъ онаго руку, въ сторону оваго отпихнулъ, между тѣмъ ту бомбу разорвалъ, и одинъ другаго спрашивалъ: здоровъ ли ты? И обои ничѣмъ не димы. За всякимъ почитай пупечнымъ ядромъ, которыми непріатели стрѣляютъ, солдаты бѣгая поднимаютъ, ибо на нашихъ батареяхъ одно ядро по три копѣйки платится. Понеже отъ непріательскихъ бомбъ множество не разрываетъ, то мы порохъ, который зѣло хорошъ, изъ оныхъ вынимая, по нынѣ палимъ непріательскими или нашими пушками, порохомъ и ядрами. Наши редуты посреди неприятельскихъ шанцовъ и Ваше Императорское Величество изъ приложенной при семъ таблицы усмотрите, какъ слаба здѣшняя армія, по сравнению на Вислѣ и по другимъ проходамъ, для нашего пропитанія, не имамъ; насупротивъ чего непріательскій гарнизонъ, который на фортеціяхъ пушки и мортиры разставилъ, съ вооруженными мѣстами, крестьянами и кивиками еще до 30,000 человекъ считается.

И потому бывшую до нынѣ осаду истинно за Божіе благословеніе милость почестъ и Ему за оное довольно возблагодарить не могу. Солдаты бодры и я тѣмъ, которые въ апрошахъ стоятъ, пока моря и постъ продолжаются, повсядневно по чаркѣ вина, и по алтыну работу давать велю, и твердое надѣяніе имѣю, что Всещедрый Бо Вашего Императорскаго Величества славному оружію и впредь, и донинѣ, побѣду и благословеніе даруетъ и я всегда добрыя вѣдомости одну за другою, всеподданнѣйше доносить могу. И прочь.

Р. S. Сего моменту получилъ я отъ его величества короля прусскаго вѣдомость, что 6 мортиръ и 1,700 бомбъ изъ Дрездена отправилъ

Ф. Минихъ.

№ XXVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ 26-го минувшаго марта съ приложеніями чрезъ адъютанта моего всеподданнѣйше получилъ 5-го сего апрѣля, изъ котораго о послѣ къ подполковнику отъ артиллеріи Фуксу о слѣдованіи ему съ артилеріею для скорѣйшаго поспѣшенія и не ожидая ревельской (артиллеріи) до Пиллау и о прочемъ извѣстенъ. И для предосторожности оной и скорѣйшаго и скорѣйшаго сюда препровожденія посланъ отъ меня Пиллау нарочный, что жъ сверхъ оной (отправленной изъ Ревеля) необходимо до отправления сюда и скорѣйшаго ради города Гданска коренія и исполненія высокаго Вашего Величества повелѣнія артиллеріи и ея припасовъ и эскадры, о томъ предъ симъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше допосилъ, на который представленіи прошу о всемилоствѣйшемъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніи, дабы наискорѣйшимъ образомъ все оное прибыть могло; ибо нынѣ къ скорѣйшему города Гданска покоренію дѣйствію только артиллеріею производить надлежитъ, такожъ волею Вашего Величества флотомъ, совершенно пресѣчь. А его величество король польскій и саксонскія войска и по нынѣ сюда прибыли; а о скорѣйшемъ сюда войскъ Вашего Величества изъ Пиллау и изъ прочихъ мѣстъ прибытіи, я потому жъ неуспынное стараніе имѣю и о скорѣйшемъ города Гданска покореніи и высокаго Вашего Величества повелѣнія исполнить стараніе мое имѣю по моему всѣмъ

чинческой должности, по крайней моей силѣ и возможности, предосте-
гаю Вашего Императорскаго Величества высокіе интересы и что
редѣ чиниться будетъ Вашему Императорскому Величеству, всепод-
даннѣйше доносить буду, припадая къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Апрѣля 8-го числа 1734 г.

№ XXVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Изъ посланнаго къ Вашему Императорскому Величеству съ на-
шимъ курьеромъ подпоручикомъ Роденомъ всеподданнѣйшаго ра-
ба, уповаю, Ваше Императорское Величество усмотрѣть соизволили,
въ образъ отъ прусскаго двора, ради медіаціи въ пользу городу
Ланиславской партіи, тайный совѣтникъ Брантъ ко мнѣ отправляется,
намереніе, какъ можно видѣть, къ тому склоняется, чтобъ съ непрі-
ятелемъ на нѣкоторое время примирить; а ежели того съ нашей сто-
ны учинено не будетъ, то можетъ быть декларацію учинить ста-
славскую партію имѣть. Въ которомъ случаѣ я, не получа Вашего
Императорскаго Величества къ тому повелѣнія, ни въ какіе трактаты
идти не буду. Ежели на краткое время оружіемъ другъ противъ
друга не дѣйствовать,—какъ то непріятель нашъ съ генераль-пору-
чикомъ Загряскимъ уже имѣлъ,—и съ того никакого аванжа намъ
получать не можетъ, но токмо черезъ продолженіе времени не-
приятель можетъ французскій и шведскій секурсъ получить. И отправ-
леннаго господина медіатера я со всякою честью приму и буду по-
мощать ему на министровъ Вашего Императорскаго Величества,
къ его пропозиціи чинить, а что не въ противность Вашего Им-
ператорскаго Величества славы и интереса отъ него представлено
будетъ, о томъ для рапортованія къ Вашему Величеству принимать буду.
Апроши вокругъ города Гданска со всякимъ возможнымъ поспѣ-
шнымъ производятся и пушечною пальбою часто городъ пощипенъ
будетъ, денно и нощно, не по малому числу—на противъ чего отъ
нашего непрестанная пальба и бросаніе бомбъ бываесть, токмо за-
щиты Божьей вреда намъ великаго не чиняетъ.

Вчерашняго числа получилъ я изъ Берлина запечатанны короля ордеръ къ Мемленскому коменданту, и какъ отъ г-на Борка словесно объявлено, что артиллерію нашу пропустить: токмо копій съ онаго ордера по требованію посланнаго отъ подполковника Редера не сообщено. А сего утра получилъ адъютанта моего изъ Пиллау рапортъ, въ которомъ объявляетъ тамошній прусскій комендантъ ордеръ имѣть наши суда тамъ жать, изъ чего ясно уничтоженіе посланнаго отъ короля въ ордера видѣть можно. При прусскомъ дворѣ уже давно извѣстна артиллерія наша изъ Полонга до Либавы возвращена и таится и не безъ опасности, чтобъ на морѣ отъ французскихъ рвовъ перехвачена не была, чего для отправленную изъ Ревеля жить добрымъ конвоемъ снабдить.

Воевода любельской, Тарло, со своими хорунгами пробрался прусской границы и маршируетъ прямо къ Пуцку, какъ изъ женнаго рапорта Ваше Величество усмотрѣть изволите.

Генералъ Лессій, который къ нему на встрѣчу съ полкомъ правленъ, уповаю, его изъ рукъ не упустить; къ тому жъ отъ команда къ помянутому Пуцку отправлена, и уповаю дня въ окажется, и какъ слухъ носится будто непріятель изъ города ному сигналу отъ помянутаго воеводы сильную вылазку учинитъ за помощью Божьею и нашихъ постовъ и редутовъ, которые дукрѣплены, уповаю, оною такимъ образомъ встрѣтитъ, что прибудетъ ретирады своей не безъ урону искать.

Сего жъ числа получилъ я рапортъ изъ Эльбинга отъ полковника Боя, что въ Эрмляндскомъ владѣніи, въ мѣстечкѣ Браунбургѣ валь непріятель нашего капитана съ командированными, противъ него отъ нашихъ добрый отпоръ учиненъ, какъ изъ приложенныхъ копій явствуется; и понеже тая команда не довольная имѣетъ для посланъ туда секундъ изъ Гнева и изъ Эльбинга и уповаю, что непріятель отступить принужденъ будетъ, токмо Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу, по силѣ прежнихъ представленій, въ Эрмляндію для безопаснаго конвоеванія курьеровъ и выгнанія непріятели, за умаленіемъ здѣшней и всемилостивѣйше повелѣть командировать полкъ изъ командированныхъ майоровъ Измайлова и Бисмарка.

Сего момента приведены ко мнѣ изъ войскъ воеводинаго 6 человекъ плѣнныхъ, изъ которыхъ одинъ допрашиваю.

допросу его при семъ прилагаю копію о чемъ донести. О всемъ при-
падаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ *)-Миннихъ.

Апрѣля 8-го дня 1734 г.

№ XXVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
ратрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству сего апрѣля 8-го дня все-
подданѣйше доносилъ, коимъ образомъ воевода любельской, Тарло, съ
прочими, собрався съ своими хорунгами и пробрався подлѣ самой
померанской границѣ, и къ городу Гданску маршировалъ съ такою
надеждою, чтобъ французскому и шведскому секурсу и выгрузкѣ спо-
моженіе чинить, и то засвидѣтельствовать, какую ужасную изъ города
Гданска на наши линіи и апроши вылазку учинить и атаку нашу къ
отступленію принудить, а Станислава съ адгерентами изъ города при-
нять, и въ триумфѣ по воеводствамъ возить, и въ Краковѣ, его Стани-
слава, короновать; который воевода искушалъ и меня пропозиціями
своими, такъ какъ и генерал-лейтенанта Загряжскаго, на время при-
мириться, дабы тѣмъ въ безопасности насъ найти могъ. Противъ ко-
торого, съ нѣкоторыми драгунскими полками и нѣсколько стами гре-
надеръ и мушкетеровъ, отъ меня генераль Лессій былъ посланъ и при-
казано, не пропуская ни единого часу, оного атаковать. А вчерашняго
числа, т.-е. 9-го сего апрѣля (и точно минулъ мѣсяцъ, какъ счастли-
вымъ оружіемъ Вашего Императорскаго Величества предмѣстье взя-
то), реченный воевода постановленіемъ порядочной баталіи, при де-
ржавѣ Висечинѣ, за одну милю отъ померанской границѣ, атакованъ
и по продолженію двѣ часовъ баталіи принужденъ былъ непріятель
ретироваться, и Вашего Императорскаго Величества славная армія по-
лучила полную викторію и гнали непріятеля за четверть мили отъ
померанской границы, какъ о томъ изъ приложенной краткой реляціи
всемиловитѣйше усмотрѣть соизволите; съ которою викторією Ваше
Императорское Величество всеподданѣйше. поздравляю и уповаю на
Божескую помощь и о такой непріятельской побѣдѣ не сомнѣваясь
о французскомъ и шведскомъ секурсѣ и при всѣхъ препятствіяхъ,
которые намъ чинятся, здѣшнее важное дѣло, по благополучному окон-

*) Въ „Внигѣ копій“ (М. О. Ар. Г. Ш.) нѣто подписи „графъ“.

чанію, привести; токмо дай Боже и славѣ Вашего Императорскаго Величества россійскій флотъ при здѣшнемъ рейдѣ ко общему нашему обрадованію вскорѣ видѣть.

Тайный совѣтникъ короля прусскаго господинъ Брантъ вчера нынѣ числа сюда прибылъ и можетъ о сей вѣдомости ко двору своему рапортовать, и ежели король его нашу артиллерію не задержалъ, то я бы уповалъ городскіе ключи города Гданска уже въ рукахъ своихъ имѣть. Помянутаго тайнаго совѣтника главная пропозиція, какъ онъ мнѣ сей моментъ объявлялъ, въ томъ состоитъ, чтобъ егда по его по средствамъ городъ себѣ покоритъ, то бѣ Станислава со всѣми его адгерентами до послѣдняго человѣка, принявъ подъ прусскій конвой проводить, куда онъ Станиславъ пожелаетъ. На что я ему, тайному совѣтнику, объявилъ, что Ваше Императорское Величество и само войско имѣтъ изволите его Станислава принять и куда надлежитъ проводить.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Изъ Орѣ.

Апрѣля 10-го дня 1734 г.

№ XXIX.

Р е л я ц і я.

О имѣющейсѣ апрѣля 9-го числа баталіи между войсками Ея Императорскаго Величества, подъ командою генерала Лессія и польскаго войска, которое ко Гданску на сейкурѣ слѣдовало съ графомъ Тарломъ, воеводою любельскимъ. Апрѣля 5-го дня, по полученному извѣстію и письма отъ воеводы любельскаго, графа Тарло, при рапортѣ отъ генераль-лейтенанта Загряжскаго усмотрѣно, что оный воевода своею силою до мѣстечка Тухоля и Конницъ приблизился и къ россійскому генералитету, подъ видомъ чтобъ со обѣихъ сторонъ плѣнныя разиѣнять, пріѣзжалъ и слѣдовалъ прямо къ городу Гданску. Командированъ апрѣля 6-го числа господинъ генераль Лессія къ командиру генераль-поручика Загряжскаго, который состоялъ въ нѣкоторыхъ драгунскихъ полкахъ и нѣсколько стахъ пѣхоты, онаго воеводу его войскомъ сыскивать и дорогу ко Гданску оному войску пересѣчь.

7-го числа полученъ рапортъ отъ господина генерала Лессія, оный къ командѣ прибылъ.

8-го числа на полученное извѣстіе, что воевода любельскаго мѣстечку Пуцку слѣдуетъ, командированы 100 человѣкъ гренадеръ и 200 мушкетеровъ, въ добавокъ къ той командѣ, которая тамо бы

ется, для воспрепятствования неприятельскимъ транспортамъ выгрузки, и велѣно онымъ вкупѣ помянутаго воеводу съ командою одерживать.

Того жъ числа присланъ къ генералу Лессію отъ онаго воеводы генералъ-адъютантъ съ однимъ офицеромъ и двумя трубачами съ письмами ко мнѣ и Станиславу, который немедленно ко мнѣ отправленъ.

9-го числа прибылъ оный генералъ-адъютантъ ко мнѣ и подалъ письмо отъ воеводы, котораго при семъ копія подъ литерою А прилагается, и чинилъ во ономъ пропозиціи о замиреніи на нѣсколько времени, и что со своею силою противъ нашего войска неприятельски ступать не будетъ. Посланный генералъ-адъютантъ просилъ, чтобы въ городъ впустить для поданія къ Станиславу отъ воеводы принятаго письма и для подлиннаго увѣдомленія (что) оный Станиславъ съ нимъ адгерентомъ во Гданскѣ-ль еще обрѣтается; ибо у нихъ извѣстѣе было, что онъ къ Вексельмюндѣ убрался для соединенія съ войскамъ воеводы любельскаго и со онымъ къ Кракову для Станиславго коронованія слѣдовать намѣреніе было. Котораго генералъ-адъютанта я въ городъ пропустить велѣлъ, токмо съ такимъ уговоромъ ездѣ шесть часовъ паки возвратиться, который то исполнилъ и приѣхъ въ отвѣтъ письмо отъ Станислава воеводѣ Любельскому, съ коимаго копія подъ литерою В сообщается; а прежде того, какъ оный генералъ-адъютантъ въ городъ отправился, посланъ отъ меня вторично ордеръ къ генералу Лессію онаго воеводу съ войскомъ немедленно двинуться, съ котораго такожъ копія прилагается.

10-го числа по утру въ 9 часу прибылъ капитанъ князь Баранскій съ рапортомъ отъ господина генерала Лессія, въ которомъ оный господинъ генералъ доноситъ, по данному ему ордеру воеводу любельскаго сего апрѣля 9-го числа пополудни въ 6 часу при деревнѣ Сичинѣ и за одну милю померанской границѣ напередъ построися обѣихъ сторонъ къ баталіи неприятеля атаковалъ и черезъ два часа огонь продолжался; а потомъ неприятель побѣжденъ и принужденъ былъ ретироваться. Ея Императорскаго Величества славное войско, при отпускѣ того курьера получили полную викторію, неприятеля прогнали, а въ числѣ неприятельскихъ побитыхъ найдены конники Буковскій и понеже съ нашей стороны малому числу ратна давана была, того для плѣнныхъ взято только до 30-ти человекъ, весь неприятельской обозъ, три пары литавръ и..... приѣхъ взято.

При воеводѣ Любельскомъ было 48 хорунгъ, 400 драгунъ и два пѣхотные полка, именуемые Буковскіе и фрейсъ кромѣ тѣхъ, коимъ съ востеляномъ чирскимъ послѣ его разгоненія паки собрались.

щихъ,—безплодными. Но изъ сего, ежели Богъ изволить, ничего не будетъ, и я ни съ какимъ прусскимъ медиаторомъ въ дѣло не вступлю. Здѣшнія обстоятельства и безъ того такого состоянія суть, что не безъ опасенія и печали обходятся. Вашего Императорскаго Величества армія была предъ четырьмя недѣлями: безъ провіанта и фуража, безъ рубахъ, башмаковъ и сапоговъ, большая часть въ лазаретѣ, безъ потребныхъ докторовъ и лекарей, въ зимнее время тяжкую осаду противъ зѣло сильнаго гарнизона и великой непріятельской артиллеріи предпріяли, безъ инженеровъ, безъ артиллеристовъ, безъ артиллеріи, пороку и пуль, къ тому жъ оная армія такъ разсѣяна, что и сдѣлать чинить было не можно. Отпущенная изъ Либавы артиллерія каперомъ на морѣ взята быть не безопасна, ибо здѣсь одинъ французскій фрегатъ есть и можетъ въ нѣсколько часовъ въ Пиллау пріити. Французскихъ и шведскихъ секурсовъ ежечасно чаять надлежить. Воевода люблинскій съ своимъ корпусомъ стоитъ въ нашихъ квартирахъ у Тухеля и Кориға; генераль-лейтенантъ Загряжскій, вмѣсто съ оными баталіи, учинилъ безотвѣтственнымъ образомъ съ нимъ перемирие и явное имѣлъ съ онымъ свиданіе, и хотя непріатели и говорили, что лучше цыгана нежели нѣмчина королемъ себѣ желаютъ, то однакожъ они вмѣстѣ пили, и слышно, что сынъ Загряжскаго 50 червонныхъ подарку отъ Тарлы принялъ; чего ради принужденъ я былъ генералъ Лессіа вчера по утру еще съ 1000 человекъ изъ моего слабаго корпуса здѣшняго къ корпусу Загряжскаго отправить, дабы поминутно Тарла, Божиимъ вспоможеніемъ, (какъ съ чирскимъ учинено), побѣдъ созади въ безопасность себя привести, чтобъ мнѣ армію здѣсь выдержать, осаду продолжать и французскому и шведскому секурсу сопротивляться было можно; ибо въ сей экспедиціи Вашего Императорскаго Величества и арміи Вашей слава весьма обращается; а Тарла намѣреніе есть, чтобъ Станислава избавить и отсутствіемъ короля Августа изъ королевства пользоваться. Оному Загряжскому и лежало бы всѣхъ опыхъ начальниковъ заарестовать, а потомъ бы сарынь, по сказкѣ въ 8000 человекъ состоящую, итти, но сіе утѣшно; однакожъ я уповаю, что генералъ Лессій, яко искусный человекъ, всевозможное чинить будетъ. А между тѣмъ я городъ Гданскъ утѣшю, что вчера и сегодня великая въ ономъ тревога была, и все около города выжигаютъ, и я уже къ тому привелъ, что марше-де-ла-Шетардій короля просилъ исходатайствовать, чтобъ городъ Гданскъ капитуляцію получить могъ, и благонадеженъ я, что если Станиславъ и адгеренты его выѣхали, то бы сей городъ сегодня корился. Никто въ городѣ, ниже впѣ онаго, не чаялъ, что я въ

стояніи буду городъ такъ запереть и что де Станиславу къ выѣзду еще время довольно. Нынѣ никому изъ онаго, безъ опасенія въ поюны попасться, мимо нашихъ форпостовъ проѣхать невозможно. Загряжскому довлѣло бы нѣсколько сотъ человѣкъ въ Арминдію полатъ, но онъ того при перемирьѣ не учинилъ, и тако вторая команда изъ Эльбинга туда же отправленная, помощи не получа, пропасть южеть.

Генералъ-маіоръ Любрасъ по десятикратно повторительному орѣру сюда не идетъ, подъ претекстомъ, что къ оставленію 400 человѣкъ къ Варшавѣ недостаточны и затѣмъ пять полковъ его команды толтъ тамо, при арміи же шатровъ нѣтъ. И тако, Загряжскій и Любрасъ юдежатъ военному суду. Волынскій взялъ вчера пашпортъ въ Петербургъ для лѣченія своего. Князь Барятинскій лежитъ уже 4 недѣли боленъ, такожь-де и большая часть полковниковъ.

О саксонской арміи я ничего не слышу и не вижу; она могла въ Тарло легко наити, побить и ему путь къ проходу его сюда пресѣчь. Король пишетъ ко мнѣ, что иждивеніе къ отправленію сюда въ Саксоніи артиллеріи не потребно будетъ.

Саксонцы и поляки, здѣсь обрѣтающіеся, хотятъ въ учиненіи съ родомъ Гданскомъ договору честь имѣть, праведную сатисфакцію, Вашему Императорскому Величеству принадлежащую, за постороннее зло, которое король Августъ распорядить, поставляютъ, и у російской арміи, которая одна тягость несетъ, всякая честь отъемлется. Письмо отъ короннаго камергера Товнанскаго къ саксонскому тайному военному совѣтнику Симонису не токмо о томъ показываетъ, но и вчера жестокой споръ съ воеводою кульскимъ, г. Чапскимъ, въ немъ имѣлъ и склонилъ онаго письмо свое назадъ взять, которое онъ городу Гданску отправить хотѣлъ, ибо онъ въ немъ ничего не юмьнулъ, дабы городъ Вашему Императорскому Величеству приоинную сатисфакцію учинилъ. И сей воевода отъ епископа Краковаго инструктированъ и, какъ онъ мнѣ сказывалъ, съ королемъ самимъ городъ Гданскъ корреспондуетъ; яко же онъ смѣлъ мнѣ сказать, что бомбъ довольно будетъ и городъ Ваше Императорское Величество пѣгами удовольствовать можетъ, на что я ему отвѣтствовалъ, что авда, весьма справедливо, что городъ Гданскъ убытокъ и иждивеніе, горьме онъ арміямъ Вашего Императорскаго Величества причинилъ, платитъ имѣеть, но сжели другія кондиціи капитуляціи предписаны и Вашему Императорскому Величеству чести въ томъ дать не ятъ, то я благонадеженъ, что Вашему Величеству пріятнѣе будетъ, и оный городъ, (который уже съ 3000 бомбъ по насъ бросилъ и

призываніемъ чужестранныхъ помощныхъ войскъ явную войну противъ Вашего Императорскаго Величества вѣдѣть), до основанія разбить былъ, нежели бы полушку денегъ отъ него требовать, и паче я надѣюсь, что другіе за городъ вступаться ищущіе, намѣреніе свое чаательно на добрые вексели распростирають.

И понеже я, какъ Ваше Императорское Величество сами всемилостивѣйше разсудите, не малое попеченіе о соблюденіи арміи Вашего Императорскаго Величества имѣю и стараюсь всѣхъ непріятелей сокращать и Станислава и городъ Гданскъ покорить, честь же въ томъ единой Вашему Императорскому Величеству и славному Вашему оружію принадлежитъ,—того ради надѣюсь, что Ваше Императорское Величество въ семъ дѣлѣ никакого медиатора не приметъ, а особливо отъ такого двора, гдѣ нынѣ министерство подлинно болѣе на французскую и станиславскую, нежели на русскую и августовскую сторону преклоняется; но да благоволите Ваше Императорское Величество, что до такой капитуляціи касается, во всемилостивѣйшей конфиденціи на меня положиться и благонадежны быть, что я ни въ чемъ Высочайшей Вашей славы и интересу не упущу; а въ затѣянное оклеветаніи, якобы я прусскихъ поштиліоновъ заарестовалъ и на Пруссію напасть угрожался, всемилостивѣйше меня защититъ, ибо я о здѣшней моей командѣ и поступкѣ никому на свѣтѣ, кромѣ Вашего Императорскаго Величества, отповѣди дать не долженъ; и якоже въ роль прусскій, или паче министерство онаго, паки на меня злобствовать стануть, ежели я съ присланнымъ медиаторомъ въ дѣло не вступлю. Итакъ, отправилъ сіе съ нарочнымъ, требуя въ толь важномъ дѣлѣ всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества указа. Мое всеподданнѣйшее и малое мнѣніе о городѣ Гданскѣ сіе, что ежели мѣщанство до приступа допустить не похочетъ, хотя и говорить, что они лучше городъ сами зажгутъ, нежели русскимъ сдадутся, то кондиціи слѣдующія быть имѣють:

1) Городъ сдается на дискрецію, и гости и гарнизонъ онаго—мѣстными плѣнниками.

2) Городу отправить депутатовъ изъ магистрата и чиновъ къ Вашему Императорскому Величеству просить публично и на колѣняхъ въ томъ прощенія.

3) Городъ заплатитъ наличными деньгами или добрыми векселями въ награжденію убытка русской-императорской арміи одинъ миліонъ фунтовъ стерлинговъ или 4 миліона рублей; генералитетъ артиллеріи и инженерному корпусу—75,000 фунтовъ стерлинговъ.

4) Городъ отмѣняетъ къ вѣчному воспоминанію о памяти гербъ
й.

5) Въ прочемъ городъ при всѣхъ своихъ, до нынѣ бывшихъ, при-
легіяхъ соблюдается. О будущемъ же новомъ гарнизонѣ потребное
его величествомъ королемъ польскимъ распорядить.

6) Сколько провіанта и прочаго отъ города взято будеть, за
е изъ вышепоказаннаго капитала зачтется, но въ городѣ по тѣхъ
стѣ російскимъ войскамъ быть, пока все заплачено или вексели
Голландіи или Англіи акцептованы не будутъ.

7) Вексельминде купно съ городомъ сдаться имѣть и пока ны-
шняя война продолжится и французовъ, и шведовъ въ сихъ мѣстахъ
ать можно, во оной быть російскимъ войскамъ.

Ежели нашъ флотъ на Гданскую рейду приидеть, то я крѣпость
ксельминде легко взять могу и потомъ флотъ здѣсь болѣе не по-
убевъ; итакъ я оный съ великимъ желаніемъ ожидаю.

Въ прочемъ здѣсь, при арміи, слава Богу, все благополучно и ни
чемъ оной недостатку нѣтъ. Атакованіе города всевозможнѣйше
должается и непріатели нынѣ столько респекту имѣютъ, что они
его противъ меня предпріять не смѣютъ; я же такъ близко у не-
пріательскихъ фортецій, что приступить могу, когда токмо болѣе людей
ртиллеріи получу. Непріатели вчера 240 бомбъ на двѣ наши ба-
сы, на которыхъ по три пушки стоитъ, бросили.

Какъ наши солдаты къ бомбамъ привыкли, о томъ слѣдующій
мѣръ показываетъ. Непріательская бомба упала близъ одного сол-
а, который сидѣлъ на банкетѣ, и онъ отъ удара на сію горящую
бу упалъ, а товарищъ его, подлѣ него сидѣвшій, поймавъ онаго
руку, въ сторону онаго отпихнулъ, между тѣмъ ту бомбу разор-
д, и одинъ другаго спрашивалъ: здоровъ ли ты? И обои ничѣмъ не
дны. За всякимъ почитай пушечнымъ ядромъ, которыми непріа-
и стрѣляютъ, солдаты бѣгая поднимаютъ, ибо на нашихъ батареяхъ
одно ядро по три копѣйки платится. Понеже отъ непріательскихъ
бъ множество не разрываетъ, то мы порохъ, который зѣло хо-
тъ, изъ оныхъ вынимая, по нынѣ палимъ непріательскими или
итыми пушками, порохомъ и ядрами. Наши редуты посреди непріа-
скихъ шанцовъ и Ваше Императорское Величество изъ прило-
ной при семъ табели усмотрите, какъ слаба здѣшняя армія, по
еннымъ на Вислѣ и по другимъ проходамъ, для нашего пропитанія,
вамъ; насупротивъ чего непріательскій гарнизонъ, который на
хъ фортеціяхъ пушки и мортиры разставилъ, съ вооруженными мѣ-
лами, крестьянами и кивиками еще до 30,000 человекъ считается.

И потому бывшую до нынѣ осаду истинно за Божіе благословеніе милость почести и Ему за оное довольно возблагодарить не могу. Солдаты бодры и я тѣмъ, которые въ апрошахъ стоятъ, пока моръ и постъ продолжаются, повсядневно по чаркѣ вина, и по алтыну работу давать велю, и твердое надѣяніе имѣю, что Всещедрый Бг Вашего Императорскаго Величества славному оружію и впредь, и донинѣ, побѣду и благословеніе даруетъ и я всегда добрыя вѣдомости одну за другою, всеподданнѣйше доносить могу. И прочѣ.

Р. S. Сего моменту получилъ я отъ его величества короля прусскаго вѣдомость, что 6 мортиръ и 1,700 бомбъ изъ Дрездена отправилъ

Ф. Миннихъ.

№ XXVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ 26-го минувшаго марта съ приложеніями чрезъ адъютанта моему всеподданнѣйше получилъ 5-го сего апрѣля, изъ котораго о послѣдствіи къ подполковнику отъ артиллеріи Фуксу о слѣдованіи ему съ артиллеріею для скорѣйшаго поспѣшенія и не ожидая ревельской (артиллеріи) до Пиллау и о прочемъ извѣстенъ. И для предосторожности оной и скорѣйшаго и скорѣйшаго сюда препровожденія посланъ отъ меня Пиллау нарочный, что жъ сверхъ оной (отправленной изъ Ревеля) артиллеріи и потребно до отправления сюда и скорѣйшаго ради города Гданска пороха и исполненія высокаго Вашего Величества повелѣнія артиллеріи и ея припасовъ и эскадры, о томъ предъ симъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ, на который представленіи прошу о всемилоствѣйшемъ Вашемъ Императорскому Величеству повелѣніи, дабы наискорѣйшимъ образомъ все оное исполнить могло; ибо нынѣ къ скорѣйшему города Гданска покоренію дѣйствію только артиллеріею производить надлежитъ, таже въ путь, Вашего Величества флотомъ, совершенно пресѣчь. А его величество король польскій и саксонскія войска и по нынѣ сюда прибыли; а о скорѣйшемъ сюда войскъ Вашего Величества изъ Пруссии и изъ прочихъ мѣстъ прибытіи, я потому жъ неусыпное стараніе имѣю и о скорѣйшемъ города Гданска покореніи и высокаго Вашего Величества повелѣнія исполнить стараніе мое имѣю по моей всѣмъ

своей должности, по крайней моей силѣ и возможности, предосте-
Вашего Императорскаго Величества высокіе интересы и что
чиниться будетъ Вашему Императорскому Величеству, всепод-
ше доносить буду, припадая къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

рѣля 8-го числа 1734 г.

№ XXVII.

едресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-

Всемиловитѣйшая Государыня.

ь посланнаго къ Вашему Императорскому Величеству съ на-
з курьеромъ подпоручикомъ Роденомъ всеподданнѣйшаго ра-
поваю, Ваше Императорское Величество усмотрѣть соизволили,
бразомъ отъ прусскаго двора, ради медіаціи въ пользу городу
лавской партіи, тайный совѣтникъ Брантъ ко мнѣ отправляется,
еніе, какъ можно видѣть, къ тому склоняется, чтобъ съ непрі-
на нѣкоторое время примирить; а ежели того съ нашей сто-
инено не будетъ, то можетъ быть декларацію учинить ста-
зую партію имѣть. Въ которомъ случаѣ я, не получа Вашего
орскаго Величества къ тому повелѣнія, ни въ какіе трактаты
не буду. Ежели на краткое время оружіемъ другъ противъ
дѣйствовать,—какъ то непріятель нашъ съ генераль-пору-
Загряскимъ уже имѣлъ,—и съ того никакого авантажа намъ
звать не можетъ, но токмо черезъ продолженіе времени не-
можетъ французскій и шведскій секурсъ получить. И отпра-
господина медіатера я со всякою честью приму и буду по-
ему на мипистровъ Вашего Императорскаго Величества,
го пропозиціи чинить, а что не въ противность Вашего Им-
скаго Величества славы и интереса отъ него представлено
томъ для рапортованія къ Вашему Величеству принимать буду.
роши вокругъ города Гданска со всякимъ возможнымъ поспѣ-
производятся и пушечною пальбою часто городъ посѣщенъ
денно и пощно, не по малому числу—на противъ чего отъ
ия непрестанная пальба и бросаніе бомбъ бываетъ, токмо за
Божьєю вреда намъ великаго не чинятъ.

Вчерашняго числа получилъ я изъ Берлина запечатанный короля ордеръ къ Мемленскому коменданту, и какъ отъ ген Борка словесно объявлено, что артиллерію нашу пропустить не токмо копій съ онаго ордера по требованію посланнаго отъ подполковника Редера не сообщено. А сего утра получилъ адъютанта моего изъ Пиллау рапортъ, въ которомъ объявляет тамошній прусскій комендантъ ордеръ имѣетъ наши суда тамъ жать, изъ чего ясно уничтоженіе посланнаго отъ короля въ ордера видѣть можно. При прусскомъ дворѣ уже давно извѣсти артиллерія наша изъ Полонга до Либавы возвращена и там зится и не безъ опасности, чтобъ на морѣ отъ французскихъ ровъ перехвачена не была, чего для отправленную изъ Ревеля жить добрымъ конвоемъ снабдить.

Воевода любельской, Тарло, со своими хорунгами пробрался прусской границы и маршируетъ прямо къ Пуцку, какъ изъ женнаго рапорта Ваше Величество усмотрѣть изволите.

Генералъ Лессій, который къ нему на встрѣчу съ полкомъ правленъ, уповаю, его изъ рукъ не упуститъ; къ тому жъ отъ команда къ помянутому Пуцку отправлена, и уповаю дня въ окажется, и какъ слухъ носится будто непріатели изъ города ному сигналу отъ помянутаго воеводы сильную вылазку учинитъ; за помощью Божьею и напихъ постовъ и редутовъ, которые до укрѣплены, уповаю, оною такимъ образомъ встрѣтитъ, что прибудетъ ретирады своей не безъ урону искать.

Сего жъ числа получилъ я рапортъ изъ Эльбинга отъ полка Боя, что въ Эрмляндскомъ владѣніи, въ мѣстечкѣ Браунбургѣ, валъ непріатель нашего капитана съ командированными, противъ него отъ нашихъ добрый отпоръ учиненъ, какъ изъ приложенныхъ копій явствуется; и понеже тая команда не довольная имѣетъ для посланъ туда секундъ изъ Гнева и изъ Эльбинга и уповаю что непріатель отступить принужденъ будетъ, токмо Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу, по силѣ прежнихъ представленій, въ Эрмляндію для безопаснаго конвоеванія курьеровъ и выгнанія непріателя, за умаленіемъ здѣшней всемилостивѣйше повелѣть командировать полкъ изъ командъ ловъ-маіоровъ Измайлова и Бисмарка.

Сего момента приведены ко мнѣ изъ войскъ воеводскаго 6 человекъ плѣнныхъ, изъ которыхъ одинъ допрашива

его при семъ прилагаю копію о чемъ донести. О всемъ при-
къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ *)-Минихъ.

рѣли 8-го дня 1734 г.

№ XXVIII.

непресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
р.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству сего апрѣля 8-го дня все-
ише доносилъ, коимъ образомъ воевода любельской, Тарло, съ
и, собрався съ своими хорунгами и пробрався подлѣ самой
иской границѣ, и въ городу Гданску маршировалъ съ такою
ю, чтобъ французскому и шведскому секурсу и выгрузѣ спос-
чинить, и то засвидѣтельствовать, какую ужасную изъ города
на наши линіи и апроши вылазку учинить и атаку нашу въ
енію принудить, а Станислава съ адгерентами изъ города при-
въ триумфъ по воеводствамъ возить, и въ Краковъ, его Стани-
короновать; который воевода искушалъ и меня пропозиціями
такъ какъ и генералъ-лейтенанта Загряжскаго, на время при-
я, дабы тѣмъ въ безопасности насъ найдти могъ. Противъ ко-
съ нѣкоторыми драгунскими полками и нѣсколькостами гре-
и мушкетеровъ, отъ меня генералъ Лессій былъ посланъ и при-
не пропуская ни единого часу, оного атаковать. А вчерашняго
г.-е. 9-го сего апрѣля (и точно минулъ мѣсяцъ, какъ счастли-
ружіемъ Вашего Императорскаго Величества предмѣстье взя-
енный воевода постановленіемъ порядочной баталіи, при де-
Висечинѣ, за одну милю отъ померанской границѣ, атакованъ
родолженію дву часовъ баталіи принужденъ былъ непріятель
аться, и Вашего Императорскаго Величества славная армія по-
полную викторію и гнали непріятеля за четверть мили отъ
иской границы, какъ о томъ изъ приложенной краткой реляціи
истивѣйше усмотрѣть соизволите; съ которою викторією Ваше
торское Величество всеподданѣйше .поздравляю и уповаю на
ую помощь и о такой непріятельской побѣдѣ не сомнѣваясь
цузскомъ и шведскомъ секурсѣ и при всѣхъ препятствіяхъ,
и намъ чинятся, здѣшнее важное дѣло, по благополучному окон-

Въ „Внигѣ копій“ (М. О. Ар. Г. Ш.) нѣто подписи „графъ“.

чанію, привести; токмо дай Боже и славѣ Вашего Императорскаго Величества російскій флотъ при здѣшнемъ рейдѣ ко общему вышнему обрадованію вскорѣ видѣть.

Тайный совѣтникъ короля прусскаго господинъ Брантъ вчерашняго числа сюда прибылъ и можетъ о сей вѣдомости ко двору своему рапортовать, и ежели король его нашу артиллерію не задержалъ, то и бы уповалъ городскіе ключи города Гданска уже въ рукахъ своихъ имѣть. Помянутаго тайнаго совѣтника главная пропозиція, какъ онъ мнѣ сей моментъ объявлялъ, въ томъ состоитъ, чтобъ егда по его по средствамъ городъ себѣ покоритъ, то бѣ Станислава со всѣми его адгерентами до послѣдняго человѣка, принявъ подъ прусскій конвой, проводить, куда онъ Станиславъ пожелаетъ. На что я ему, тайному совѣтнику, объявилъ, что Ваше Императорское Величество и самъ войско имѣть изволиге его Станислава принять и куда надлежитъ проводить.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Изъ Оръ.

Апрѣля 10-го дня 1734 г.

№ XXIX.

Р е л я ц і я.

О имѣющейся апрѣля 9-го числа баталіи между войски Ея Императорскаго Величества, подъ командою генерала Лессія и польскаго войска, которое ко Гданску на секуръ слѣдовало съ графомъ Тарломъ, воеводою любельскимъ. Апрѣля 5-го дня, по полученному извѣстію и письма отъ воеводы любельскаго, графа Тарло, при рапортѣ отъ генераль-лейтенанта Загряжскаго усмотрѣно, что оный воевода со своею силою до мѣстечка Тухоля и Конницъ приблизился и къ российскому генералитету, подъ видомъ чтобъ со обѣихъ сторонъ плѣнныхъ размѣнять, пріѣзжалъ и слѣдовалъ прямо къ городу Гданску. Командированъ апрѣля 6-го числа господинъ генераль Лессія къ командиру генераль-поручика Загряжскаго, который состоялъ въ нѣкоторыхъ драгунскихъ полкахъ и нѣсколько стахъ пѣхоты, онаго воеводу сего войскомъ сыскивать и дорогу ко Гданску оному войску пересѣчь. 7-го числа полученъ рапортъ отъ господина генерала Лессія, что оный къ командѣ прибылъ.

8-го числа на полученное извѣстіе, что воевода любельской мѣстечку Пуцку слѣдуетъ, командированы 100 человѣкъ гренадеровъ и 200 мушкетеровъ, въ добавокъ къ той командѣ, которая тамо обрѣ-

ся, для воспрепятствования неприятельскимъ транспортамъ выгрузки, и веномъ вкупѣ помянутаго воеводу съ командою одерживать.

Того жъ числа присланъ къ генералу Лессію отъ онаго воеводы генералъ-адъютантъ съ однимъ офицеромъ и двумя трубачами съ письмомъ ко мнѣ и Станиславу, который немедленно ко мнѣ отправленъ.

9-го числа прибылъ оный генералъ-адъютантъ ко мнѣ и подальше отъ воеводы, котораго при семъ копія подъ литерою А прилетѣла, и чинилъ во ономъ пропозиціи о замиреніи на нѣсколько мѣсяцевъ, и что со своею силою противъ нашего войска неприятельски успѣвать не будетъ. Посланный генералъ-адъютантъ просилъ, чтобы въ городъ впустить для подавія къ Станиславу отъ воеводы принаго письма и для подлиннаго увѣдомленія (что) оный Станиславъ съ нѣмъ адгерентомъ во Гданскѣ-ль еще обрѣтается; ибо у нихъ извѣ- было, что онъ къ Вексельмюндѣ убрался для соединенія съ вой- в воеводу любельскаго и со онымъ къ Кракову для Станислав- в коронованія слѣдовать намѣреніе было. Котораго генералъ-адъ- та я въ городъ пропустить велѣлъ, токмо съ такимъ уговоромъ въ шесть часовъ паки возвратиться, который то исполнилъ и при- въ отвѣтъ письмо отъ Станислава воеводѣ Любельскому, съ ко- о копія подъ литерою В сообщается; а прежде того, какъ оный алъ-адъютантъ въ городъ отправился, посланъ отъ меня вторич- ордеръ къ генералу Лессію онаго воеводу съ войскомъ немедленно вать, съ котораго такожъ копія прилагается.

10-го числа по утру въ 9 часу прибылъ капитанъ князь Барай съ рапортомъ отъ господина генерала Лессіа, въ которомъ господинъ генералъ доноситъ, по данному ему ордеру воеводу льскаго сего апрѣля 9-го числа пополудни въ 6 часу при деревнѣ чипѣ и за одну милю померанской границѣ напередъ построися ѣхавшихъ сторонъ къ баталіи неприятеля атаковалъ и черезъ два огонь продолжался; а потомъ неприятель побѣжденъ и принуж- былъ ретироваться. Ея Императорскаго Величества славное о, при отпускѣ того курьера получили полную викторію, не- еля прогнали, а въ числѣ неприятельскихъ побитыхъ найдены вники Буковскій и понеже съ нашей стороны малому числу ира давана была, того для плѣнныхъ взято только до 30-ти че- лъ, весь неприятельской обозъ, три пары литавръ и..... при- взято.

При воеводѣ Любельскомъ было 48 хорунгъ, 400 драгунъ и два грные полка, именуемые Буковскіе и фрейсъ кромѣ тѣхъ, ко- съ кастеляномъ чирскимъ послѣ его разгонеія паки собрались.

№ XXX.

Р а п о р т ь *)

О состояніи полковъ, которые дѣйствительно при атакѣ гора Гданска обрѣтаются, изъ оныхъ больныхъ и здоровыхъ имѣется.

Ч и с л о		П о л к и										
		Новотроицкаго драгунскаго.	2-го Московскаго.	Кіевскаго.	Тобольскаго.	Ладомскаго.	Нарвскаго.	Архангелогородскаго.	Угличскаго.	Троицкаго.	Новотроицкаго.	
Числятся при полкахъ.	Здоровыхъ.	Штабъ-офицеровъ.....	2	1	1	1	4	3	1	1	2	
		Оберъ-офицеровъ.....	12	13	13	20	15	15	15	17	18	15
		Унтеръ-штаба.....	8	6	5	8	10	9	7	6	7	8
		Унтеръ-офицеровъ.....	19	19	12	28	16	17	17	17	21	10
		Капраловъ и рядовыхъ.....	447	614	653	750	616	592	635	519	567	504
		Нестроевыхъ.....	123	120	101	96	115	74	94	83	85	85
		Итого.....	611	773	785	908	782	710	769	648	699	714
	Больныхъ.	Штабъ-офицеровъ.....	—	8	2	—	—	—	2	1	—	—
		Оберъ-офицеровъ.....	5	7	3	3	3	2	5	4	3	4
		Унтеръ-штаба.....	1	2	1	—	—	1	3	1	1	—
		Унтеръ-офицеровъ.....	1	7	11	4	5	8	13	5	2	5
		Капраловъ и рядовыхъ.....	41	182	165	173	125	224	215	174	123	118
		Нестроевыхъ.....	8	5	7	4	7	25	16	11	5	6
		Итого.....	56	206	189	184	140	255	264	196	134	123
Всего больныхъ и здоровыхъ.....			667	979	974	1087	922	965	1023	839	833	847

Сверхъ же онаго.

Здоровыхъ. Больныхъ.

Нерегулярныхъ: Сербскаго отряда и Донскихъ казаковъ.....	250	48
Съ командою полковника Лессія у сдѣланныхъ редутовъ за рѣкою Вислою:		
Командированныхъ изъ драгунскихъ полковъ.....	467	14
Пѣхотнаго Великолукскаго полка.....	436	74
Нерегулярныхъ Донскихъ казаковъ.....	278	20
Итого.....	1181	108

Да въ командѣ генераль-лейтенанта Загряжскаго разстояніи отъ города Гданска въ 8-ми миляхъ имѣется 7 полковъ драгунскихъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Апрѣля отъ 18-го дня.

*) Гл. архивъ иностранныхъ дѣлъ; бывшаго кабинета; свѣд. 4-я.

№ XXXI.

Божественнѣйшая, Государственнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшій указъ отъ его апрѣля съ приложеніями я черезъ маіора Гегейма получилъ дня, и симъ всеподданѣйше доношу, которыя изъ Риги присланы ны, оныя сегодня на батареяхъ будутъ поставлены, такожь де гри пудовыя мортиры, которыя, по неоднократнымъ моимъ предніямъ, изъ Дрездена присланы подъ образомъ багажа герцога фельскаго черезъ бранденбургскую землю. А ревельскую артиллерию выгружать отъ меня приказано, и надѣюсь, что сего дня въ вечеру начнемъ городъ бомбардировать.

Неприятель на наши квартиры въ предмѣстьѣ Орѣ и Шотландѣ, ловина картаулокъ, ядра бросаетъ уже восемь дней, и вчерасъ полудни, въ началѣ седьмаго, вылазка была, въ которое время пофсберга зѣло жестокая пушечная пальба была безъ остановки. Мы на апрошъ, который атаковали, такъ скоро секурсъ послали, пріятель не могъ и до апрошевъ нашихъ дойти; причеиъ стрѣльба тора часа была, и въ великой конфузіи неприятеля назадъ ии; и съ нашей стороны въ то время убито пять, въ томъ числѣ нъ одинъ, да ранено двадцать два, между которыми одинъ . А съ неприятельской стороны сколько побито и ранено, о неизвѣстно.

Вчерашняго числа изъ двухъ одинъ корабль,—которые парусами одъ пройти хотѣли,—изъ нашихъ шанцовъ разбить и пять че-, которые на немъ были, убито и два жестоко ранены, и шесть онъ взяты; на которомъ: порохъ, гранаты, ружья и мука взяты. которые въ полонъ взятые объявляли, что на прежнихъ кораб-которые въ Данцигъ прошли, кромѣ пороха и воинской аму-и муки ничего не было и что ни одна знатная персона изъ а ко мнѣ не вышла.

Надѣюсь, что впредь, смотря на сіе, другіе корабли итти какъ одъ, такъ и изъ города не отважатся, а особливо чрезъ то, что вскорѣ имѣетъ быть засорена.

6-го числа сего мѣсяца въ городъ извѣстіе далъ, что оный имѣетъ быть бомбардированъ и требовалъ, чтобъ иностранныхъ съ ихъ вещами и фамиліями изъ города выпустили и имъ

при нем ни то время давати, а гвинскимъ, голландскимъ, датскимъ самимъ писали, но магистратъ ихъ отпустить отказалъ, а въ городъ сажу а иностраннаго войска комерціи, которыя я самъ торговля пропускаю при моихъ пашпортахъ давалъ; чего ради я къ вамъ предъ Богомъ и передъ всѣмъ свѣтомъ безъ винъ стою, а какия обращения и дѣйствія здѣсь происходятъ, о томъ Императорскаго Величества соизволите усмотрѣть изъ приложеннаго вамъ журнала.

О саксонскомъ войскѣ здѣсь извѣстія никакого не имѣю, прусскій дѣйствительный тайный совѣтникъ сего числа и извѣщаетъ.

Хотя генераль-маіоръ Люберасъ съ полками изъ Варшавы выѣхъ и не прибылъ, и въ Эрмляндію отъ шести до семи сотъ войскъ послать я отсюда бывъ принужденъ, однакожъ я и отъ здѣсь малолюдная команда всегда городъ атакую, токмо Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу и желаю, да смѣлъ прежнихъ моихъ представленій достальную артиллерію по и Вашего Величества флотъ на здѣшнемъ рейдѣ вскорѣ видѣть рѣйшаго ради высокихъ Вашего Императорскаго Величества воспріятіевъ окончанія, и я между тѣмъ съ имѣющейсѣ здѣсь артилеріею городъ весьма буду утѣснять.

Прусскій медіаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Брантъ, сказываетъ, что ежедневно къ своему двору пишетъ и фетъ за штафетомъ посылаетъ, токмо я ни во что до указу Императорскаго Величества не вступаю.

Прусскіе офицеры, которые при здѣшнемъ лагерѣ были, полкамъ своимъ нынѣ отъѣхали, ибо по указу его величества прусскаго, велѣно полкамъ выступить въ походъ, токмо я обороты прилежно смотрѣть буду. При здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи состоитъ все благополучно, о чемъ и данѣйше донося припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Апрѣля 19-го дня 1734 г.
Предидѣсье Оръ.

№ XXXII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 19-го апрѣля объ опредѣленіи майора Гегейма въ драгунскій полкъ моей полкъ, въ которомъ вакансія будетъ, по выдачѣ заслуженнаго его жалованья, такожъ за раціоны и на денщиковъ съ 732 руб., за вычетомъ данныхъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ трехъ руб., — я всеподданѣйше получилъ 19-го числа; и по оному Вашему Императорскаго Величества всемилоствѣйшему указу, оный майоръ Гегеймъ опредѣленъ въ Олонецкій драгунскій полкъ вмѣсто майора Якобія, повышеннаго въ подполковники, и жалованье выдать велѣно.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Апрѣля 19-го дня 1734 г.

Мѣстъ Данцигъ; предмѣстье Оръ.

№ XXXIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Послѣдній мой всеподданѣйшій рапортъ о здѣшнемъ обращеніи, 19-го дня сего мѣсяца, уповаю Ваше Императорское Величество учтѣть изволили.

Вчерашняго числа получилъ я черезъ нарочнаго шкипера отъ бывающаго въ Копенгагенѣ Вашего Императорскаго Величества посла, барона Бракеля, подлинное извѣстіе, что французскій сеймъ городу Гданску сюда отправился и слѣдуетъ съ поспѣшеніемъ; прошу Ваше Величество соизволите усмотрѣть изъ приложеннаго при семъ отъ него особливаго письма изъ полученнаго мною копій подлиннаго. А сего числа съ господиномъ генераломъ Лессіемъ учинена была генеральная диспозиція, каковымъ образомъ при здѣшней обширной осадѣ противъ того сейкурса и города Гданска, такожъ и того вѣнгерскаго вѣнгеря, который въ собраніи отъ польскихъ хорунговъ имѣется — на войсками сопротивленіе чинить надлежитъ.

юдь бомбардировать, а и достальныя мортиры и амуниція у меня одни привезены будутъ.

Ежели французскій секурсъ съ кораблей сойdetъ, а Вашего Величества флотъ сюда вскорѣ прибудетъ и ихъ эскадру отсюда оттогъ, то уповаю ни единъ человѣкъ изъ того секурсу во Францію вратиться не можетъ. И хотя непріятелей съ разныхъ сторонъ и эго кажется, а Вашего Императорскаго Величества, по послѣдней о числа отъ генерала Лессія рапортѣ, только при атакѣ здѣшняго юда и съ драгунскими полками всего съ девять тысячъ имѣется, — якожъ Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу имѣть никакого о томъ сумлѣнія, ибо надѣюсь на милость Божую и на высокое Вашего Величества счастье и оными желаніе шего Величества исполнить съ добрымъ, съ здѣшнимъ корпусомъ, нтажемъ. И нынѣ при арміи Вашего Величества солдатству и драиству ни въ чемъ нужды не находится,

Прусскіе офицеры, которые въ здѣшнемъ лагерѣ были, всѣ къ камъ своимъ отѣхали, ибо имъ, по указу короля прусскаго, вею съ полками быть въ походу въ готовности.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Апрѣля 21-го дня 1734 г.

Предмѣстье Оръ.

№ XXXIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Имперрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу въ тность мою за рѣкою Вислою сего апрѣля противъ 26-го числа въ чн, непріятельскіе крѣпкіе называемые Зомершанцы, (отъ) которыхъ го прежде намъ не мало вреда чинено было, атакованы и черезъ шощъ Всемогущаго Бога и Вашего Императорскаго Величества выымъ счастьемъ благополучно штурмомъ взяты; а колико при томъ пріятельскихъ людей, также прочаго взято при томъ дѣйстви — про — кодили — реляцію, для скорости на нѣмецкомъ діалектѣ, — послалъ Вашего Императорскаго Величества господину оберъ-камергеру и Валеру графу фонъ-Бирону. Изъ даннаго отъ меня Олонецкаго драискаго полку полковнику Леслию ордера и диспозиціи, тако же изъ

довольно чести въ томъ, что батареи противъ его сдѣланы и тѣмъ пушки поставлены, и что такая шанца, въ такомъ случаѣ, про-
ворнуса арміи, по военному обыкновенію, до крайности оборо-
на не должна, ибо тогда гарнизону квартира не дается; итакъ ему
должно отдать: или до крайности атаку ожидать, или сдаться. И по-
томъ мое письмо тотъ капитанъ тотъ же часъ въ Минду, и послан-
къ барабанщикамъ велѣлъ, что онъ отъ команды зависить и просить
своей части. Я опасаюся назадъ послать съ объявленіемъ, чтобы
немедленно свою резолюцію самъ принялъ. На сіе мнѣ сказалъ:
того учинить не могу, фельдмаршалъ какой де человекъ, что онъ
мало времени не даетъ. Потомъ я началъ на оную шанцу стрѣ-
лять и понеже время уже было къ ночи, того ради послать я тѣхъ
гренадеръ къ Вислѣ для препятствованія, чтобы изъ Минды се-
рѣзъ къ шанцу не пришелъ. Вчерашняго числа, а именно 25-го, стрѣ-
ляя на оную шанцу весь день изъ оныхъ трехъ тяжелыхъ и нѣ-
мальныхъ полевыхъ пушекъ, отчего палисады и казармы той шанцы
много повреждены были, и командировалъ я, по приложенному рас-
поряженію, съ полковникомъ Керманомъ: 100 гренадеръ, 300 драгунъ
идти и 50 казаковъ, чтобы оную шанцу штурмовать. Наши люди
нуждены были чрезъ каналъ идти, чрезъ которой мы у нашей ба-
сти, зовомой Винтеръ-шанцъ, мостъ сдѣлали и потомъ чрезъ трудное
мѣсто и они счастливо прошли, такъ что и непріятель ихъ не ви-
далъ. Около 11 часовъ, когда мѣсяцъ зашелъ, началась атака такъ
смѣло, храбро и счастливо, что я лучше того не видалъ; и грена-
ды наши приплы къ палисадамъ, что токмо однажды изъ пушки и
изъ 50 выстрѣловъ изъ мушкетовъ непріятелю учинилъ; гранаты
и всѣ брошены въ шанцу, зажгли часть непріятельскаго пороха,
исады болѣе сломали нежели вырубили и оную шанцу взяли.
Тѣмъ, что офицеры на боту спаслись; въ полонъ взято 30 человекъ,
остальные 180 человекъ побиты; взято 3 пушки, малая мортира
и много пороха и амуниціи, хлѣба и много ветчины. Не-
приятель потомъ стрѣлялъ изъ пушекъ болѣе часа жестоко изъ Минды
и Греншанца, но за темною ночью безъ дѣйствія и вреда. Едва вѣ-
къ и удивляться, и Бога благодарить надобно, что въ штурмъ такой
такой шанцы, когда непріятель о томъ уже вѣдалъ и по сказкѣ плѣн-
ныхъ не спалъ, но въ ружья на валу лежалъ,—съ нашей стороны ни-
чего урона не было; токмо что у одного унтеръ-офицера отъ пороха
свое платье сожжено, ни одинъ изъ рядовыхъ не убитъ, а ранено
одинъ человекъ. По (взятіи) сей шанцы наше лѣвое крыло линіи нашей
безопасности, и проходъ на Вислѣ, и на каналѣ, и тѣмъ Минда отъ

сухопутной стороны весьма заперта, такъ что когда бы флотъ нашъ вскорѣ пришелъ, то и Минду взять можно.

Я сего дня иду на другую сторону съ тремя ревелскими пушками для атаки города. Ея Величество, нашу Всемилоостивѣйшую Императрицу, я имѣю чаче поздравить храбростью нашихъ офицеровъ и солдатъ, нежели взятіемъ оной шанцы и одной изъ крѣпчайшихъ крѣпостей около города. Никогда какая атака изряднѣе быть не могла, какъ сія; и могу я себя ласкать, что офицеры и рядовые великую надежду во мнѣ имѣютъ, потому что съ Божьею помощію все удастся. Отъ сей шанцы я ожидалъ причины, ибо когда я сперва оную с графомъ Рutowскимъ объѣзжалъ, то едва объ ноги у меня не отступали, сжали бы я на пяди далѣе пошелъ. Третьяго дня въ вечеръ когда я съ генералъ-квартирмейстеромъ-лейтенантомъ Штофелемъ боту у Вислы рѣки смотрѣлъ, разбили они мѣшокъ съ пескомъ, который предъ нашими глазами лежалъ, пушечнымъ ядромъ, такъ землю въ глаза наши и лицо бросило, и когда я съ лошади сошелъ, то убили у меня самую лучшую лошадь, которую я въ службѣ имѣю и едва паки такую имѣть буду, пушечнымъ ядромъ и дерево сѣдла на двое разбили. Когда бы подъ Гданскомъ всѣ ядра и бомбы попадали, то бы изъ насъ никто въ живыхъ не былъ; ибо около нашихъ батарей: ни шляпы положить не можно, гдѣ бомбы не разлетаются; и можно сказать, что Богъ за насъ стоитъ. Нынѣ очутилась наша пришла, что и мы стрѣлять будемъ. Въ 29 человекъ раненыхъ имѣется 3 или 4 человека смертельно; а досгальные ранены только легко. Въ Гебуденѣ 26-го апрѣля 1734 г.

Г. Минихъ.

№ XXXVI.

Предмѣстье Оръ: апрѣля 28-го дня 1734 года.

Сего числа въ апропахъ и атакахъ нигдѣ работы не будетъ, такъ какъ въ прошлую ночь солдатамъ покой данъ былъ и снѣгъ нигдѣ не будетъ; напротивъ же того для славы и чести въ сей коронаціи Ея Императорскаго Величества будетъ атака противъ оружейныхъ города Гданска крѣпости, съ такимъ упованіемъ, что по мощію Божью и высокими Ея Императорскаго Величества счастьемъ и нынѣ, какъ напередъ сего, руссiйское оружіе надъ своимъ неприятелемъ побѣду получить; которая атака имѣетъ быть въ слѣдующей диспозиціи.

1) Командируется генералъ-поручикъ князь Барятинскій, генералъ-маіоръ Биронъ.

3 полковника.

3 подполковника.

3 преміеръ или секундъ-маіоровъ.

9 капитановъ.

27 оберъ-офицеровъ.

600 гренадеровъ.

2400 рядовыхъ, драгунъ и солдатъ.

2) Парадное мѣсто имѣеть при деревнѣ Цыганкенбергѣ, позади наши ретраншаменты начались.

3) Пополудни, въ исходѣ седьмого часа, надлежитъ всѣмъ, кто командированы, на означенномъ парадномъ мѣстѣ быть неотмѣнно.

4) Всякому командиру надлежитъ къ тому парадному мѣсту съ видомъ скрытно и тихо маршировать, дабы никакъ неприятель усмотрѣть не могъ.

5) Означенные 300 человекъ раздѣляются на три колонны; а реди всякой колонны по 200 гренадеръ; за ними по 800 мушкетеровъ. Каждый гренадеръ имѣеть при себѣ четыре гранаты и каждый гренадеръ и солдатъ имѣеть при себѣ по двадцати по четыре рона.

6) Порядокъ всякой колонны слѣдующимъ образомъ.

1.

Одинъ оберъ-офицеръ съ 30-ю человекъми гренадерами, каждый нѣтъ одну фашину; между гренадеровъ слѣдуютъ 30 мушкетеровъ, рые маршируютъ обще съ тѣми гренадерами, — по рядамъ несутъ гницы, при которыхъ одинъ оберъ-офицеръ.

2.

Два капитана съ 70 человекъми гренадеръ; каждый несетъ флагъ; промежъ тѣми гренадерами идутъ 70 мушкетеровъ несутъ та же образомъ лѣстницы.

При вышеписанныхъ 600 человекъ командируются: одинъ полкъ, одинъ подполковникъ, одинъ маіоръ, 3 капитана, 9 оберъ-офицеровъ.

Оные 600 человекъ имѣютъ при себѣ каждый по острому топору.

3.

Въ каждой колоннѣ имѣютъ 100 гренадеръ и 300 мушкетеровъ гренадеры несутъ фашины. мушкетеры лѣстницы, сколько они готовности имѣются.

Вышеписанные 1200 человекъ подъ командою: одного полковника, одного подполковника, двухъ майоровъ, 3 капитановъ, 9 офицеровъ.

4.

Въ каждой колоннѣ имѣютъ 400 человекъ, при которыхъ одна хорошая лопатка; при нихъ одинъ подполковникъ и доси штабъ и оберъ-офицеры.

7) Маршъ имѣетъ быть, какъ скоро темно будетъ, съ нѣмного параднаго мѣста въ правую руку Цыганкенбергскаго редута къ бѣтарен, гдѣ мортиры наши стоятъ, безъ всякаго шума, и образомъ и тамъ всѣ колонны осматрѣны имѣютъ быть: все лѣтъ исправно и порядочно.

8) Транше въ трехъ мѣстахъ имѣютъ разрыты быть и двѣ колонны свободный проходъ учинится.

9) Впереди, передъ всякою колонною, имѣютъ быть по инженеру, при которыхъ въ средней колоннѣ имѣетъ быть одинъ подполковникъ Братке съ двумя инженерами; на правой колоннѣ капитанъ Ретигъ съ двумя инженерами; на лѣвой колоннѣ — капитанъ Штебинъ съ двумя инженерами.

10) Средняя колонна слѣдуетъ тою дорогою, которою и подполковникъ Братке; достальные маршируютъ въ тридцати шагахъ по сторонамъ средней колонны. Передней шеренгѣ колонны надлежитъ ровно маршировать, не скоро, и чтобъ *одна другую впередъ не выдавалися, дабы всѣ заднія могли примы*

11) Когда къ палисадамъ придутъ, то фашины положатъ лѣстницы переставлять за палисады и пособлять одинъ одному палисады лѣсть, и тѣ палисады подрубить и какъ скоро можно ихъ

12) Какъ скоро передовой плутонгъ можетъ перебраться палисады надлежитъ тотчасъ построиться и каждому офицеру свою вѣстѣ держать.

13) Когда которая колонна свободный путь себѣ сдѣлаетъ палисады, а прочія еще нѣтъ, то могутъ и другія колонны

*) Бурсивъ нашъ.

стомъ идти и означенной палисадъ порубливать и путь шире дѣлать и надлежащее каждой колонгѣ другой въ томъ давать содѣйствіе. Занежь бросать не надлежитъ прежде того, какъ онымъ доброе дѣйствіе имѣть можно. Такожь де и стрѣлять не надлежитъ прежде пока валъ взойдутъ или въ близости непріятеля увидятъ.

14) Когда сухой ровъ пройдутъ и станутъ быть подъ непріятельскими пушками и ружьями, тогда надлежитъ лѣстницы приставлять, болѣе то лучшее, и какъ возможно разомъ штурмовать; ежели лѣстницы могутъ достать чрезъ посаженный подлѣ валу лѣсъ, то своимъ могутъ перейти, а ежели нѣтъ, то надлежитъ каждой колонгѣ свой путь сдѣлать, означенной лѣсъ вырубить или выдрать.

15) Егда наружная крѣпость взята будетъ, то надлежитъ на лѣвую руку принимать и до самаго Гагельсберга штурмовать, и стараніе имѣть, чтобы со всѣми 3000 человѣками въ Гагельсбергъ войти.

16) Какъ скоро въ Гагельсбергъ войдутъ, ложатся гренадеры горѣ крѣпости, а мушкетеры тамъ зарываются, такъ какъ возможно токмо ровъ дѣлать внутри крѣпости, а не къ городу.

17) На углахъ крѣпости не надлежитъ постовъ ставить, но далѣе идти, дабы паче чаянія оныя не подорвали.

18) Коммуникацію отъ города и отъ другихъ мѣстъ до Гагельсберга надлежитъ тотчасъ пресѣчь, чтобы непріятель не могъ сообщаться.

19) Въ нашихъ апрошахъ можно людей убавить, что (бы) сей атакѣ помогать, а достальнымъ солдатамъ надлежитъ въ лагерѣ и квартирахъ въ своихъ ружьяхъ быть.

20) Тѣ 3000 человѣкъ, которые для атаки командированы, не должны имѣть ничѣмъ—ни провіантомъ, ни ранцами и прочимъ отягощаться, кромѣ того только—добрымъ ружьемъ снабдить. Маршъ и атака дается когда генералитетъ прикажетъ; который генералитетъ обрѣзается будетъ при томъ редутѣ съ палисадами, который отъ непріятеля напередъ всего взять.

Позади батареи, при Рудольфскомъ редутѣ, надлежитъ быть ружейнымъ лѣкарямъ и фельдшерамъ.

Богъ дастъ счастье непріятеля нашего побѣдить.

F. d. Munnich.

Диспозиція о взятіи Зомершпанца.

1) Идетъ оберъ-офицеръ и 25 гренадеръ.

2) Оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 30 съ топорами.

Вышеписанные 55 человѣкъ будутъ подъ командою капитана

три дня на то время давать, а гвинскимъ, голландскимъ, дагсе прусскимъ самъ писалъ; но магистратъ ихъ отпустить отказалъ какъ предъ симъ и иностраннаго войска комерціи, которыя я съ изъ города пропускъ при моихъ пашпортахъ давалъ; чего ра нынѣ въ томъ предъ Богомъ и передъ всѣмъ свѣтомъ безъ вѣстоимъ, а какія обращенія и дѣйствія здѣсь происходятъ, о томъ Императорское Величество соизволите усмотрѣть изъ приложъ при семъ журнала.

О саксонскомъ войскѣ здѣсь извѣстія никакого не имѣю, саксонскій дѣйствительный тайный совѣтникъ сего числа въ прибудеть.

Хотя генералъ-маіоръ Люберасъ съ полками изъ Варшавы по нынѣ и не прибылъ, и въ Эрмляндію отъ шести до семи съ ловѣвъ послать я отсюда бывъ принужденъ, однакожъ я и осъ здѣсь малолюдная команда всегда городъ атакую, токмо Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу и желаю, да силъ прежнихъ моихъ представленій достальную артиллерию и Вашего Величества флотъ на здѣшнемъ рейдѣ вскорѣ видѣти рѣйшаго ради высокихъ Вашего Императорскаго Величества воспріятіевъ окончанія, и я между тѣмъ съ имѣющейсѣ здѣсь лерією городъ весьма буду утѣснять.

Прусскій медіаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Брантъ, сказываетъ, что ежедневно къ своему двору пишетъ фетъ за штафетомъ посылаетъ, токмо я ни во что до указу Императорскаго Величества не вступаю.

Прусскіе офицеры, которые при здѣшнемъ лагерѣ были, полкамъ своимъ нынѣ отѣхали, ибо по указу его величества прусскаго, велѣно полкамъ выступить въ походъ, токмо я обороты прилежно смотрѣть буду. При здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи состоитъ все благополучно, о чемъ данѣйше донося припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Апрѣля 19-го дня 1734 г.
Предѣстье Оръ.

№ XXXII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшій указъ отъ 19-го сего апрѣля объ опредѣленіи майора Гегейма въ драгунскій полкъ, въ которомъ вакансія будетъ, по выдачѣ заслуженнаго его жалованья, такожъ за раціоны и на денщиковъ съ 732 рубль, — я всеподданѣйше получилъ 19-го числа; и по оному Вашему Императорскаго Величества всемиловѣйшему указу, оный майоръ Гегеймъ опредѣленъ въ Олонецкій драгунскій полкъ вмѣсто майора Якобія, повышеннаго въ подполковники, и жалованье выдать велѣно.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Апрѣля 19-го дня 1734 г.

Въ Данцигѣ; предѣстье Оръ.

№ XXXIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Послѣдній мой всеподданѣйшій рапортъ о здѣшнемъ обращеніи, 19-го дня сего мѣсяца, уповаю Ваше Императорское Величество учить изволили.

Вчерашняго числа получилъ я черезъ нарочнаго шкипера отъ знающагося въ Копенгагенѣ Вашего Императорскаго Величества г-на, барона Бракеля, подлинное извѣстіе, что французскій сей городу Гданску сюда отправился и слѣдуетъ съ поспѣшеніемъ; Ваше Величество соизволите усмотрѣть изъ приложеннаго при отъ него особливаго письма изъ полученнаго мною копіи подъ А сего числа съ господиномъ генераломъ Лессіемъ учинена генеральная диспозиція, какимъ образомъ при здѣшней обширности осадъ противъ того сейкурса и города Гданска, такожъ и того ителя, который въ собраніи отъ польскихъ хорунгъ имѣется—на войсками сопротивленіе чинить надлежитъ.

А понеже, по разсужденію и упованію, французскій секурс той сторонѣ рѣки Вислы приставать будетъ, гдѣ въ нашихъ полковникѣхъ Леслій съ командою въ полторы тысячи человекъ (тается, ибо за затопленіемъ здѣшнихъ жулавъ, намъ ту команду трудно секурсовать будетъ; того ради я самъ завтрашняго числа поѣду и какъ можно та команда людьми приумножена и доволн ретраншаментъ сдѣланъ будетъ.

О саксонскомъ войскѣ по нынѣ никакого извѣстія не имѣлъ, только сего числа изъ полученнаго отъ короля польскаго не могъ усмотрѣть, что оное войско подъ командою герцога Вейсенскаго подъ Познанью, сего апрѣля 12-го дня, обрѣталось, котораго по указу Его Величества, велѣно маршировать сюда съ послѣднимъ котораго письма копія подъ № 2.

Отъ генераль-маіора Любраса вчерашняго числа я рапортъ получилъ, въ которомъ объявляетъ, что по многимъ моимъ ордеромъ сюда вскорѣ изъ Варшавы выступить; къ которому ордеру еще чтобы скорѣйшаго ради сюда прибытія командировалъ напередъ дать двѣ тысячи человекъ безъ всякихъ тягостей въ совокупнъ здѣшнему корпусу. Какой кредитивъ саксонскій тайный совѣтъ Биллау отъ Его Величества короля саксонскаго мнѣ вручилъ, съ прилагаю копію подъ № 3; а притомъ иного ничего не объявилъ, только его величества интересы генерально рекомендовалъ.

Какое вчерашняго числа прусскій тайный совѣтникъ Бю прислалъ ко мнѣ представленіе о перемиріи съ городомъ Гданемъ и о утишеніи Вашего Величества оружія, и что я къ нему не имѣлъ вѣдѣнія, о томъ Ваше Императорское Величество соизволило милостивѣйше усмотрѣть изъ приложенныхъ при семъ копій №№ 4, 5 и 6; котораго совѣта къ пользѣ непріятеля, а къ вреду ренію Вашего Величества арміи, (которая черезъ великое затрудненіе тотъ авантажъ противъ города достала, въ чемъ нынѣ состоитъ) немъ непріятелей Вашего Величества подавать не можетъ; и не вѣдаю короля прусскій того непріятеля, который въ рукахъ Вашего Величества и о имени Вашего Величества и слышать не хотѣлъ и въ своихъ рукахъ имѣть хочетъ.

Отправленная изъ Либавы и изъ Ревеля артиллерія сюда живо прибыла и на Гефтѣ выгружена; ежели бъ французскій прежде какъ за недѣлю сюда отправился, какъ о томъ здѣсь не были, то бъ оную артиллерію сюда получить не безъ трудности; а нынѣ три наши, да двѣ саксонскія мортиры уже на батарее поставлены, и третьяго дня пополудни, въ 9-мъ часу, зачинали изъ

одъ бомбардировать, а и достальныя мортиры и амуниція у меня одни привезены будутъ.

Ежели французскій секурсъ съ кораблей сойdetъ, а Вашего Величества флотъ сюда вскорѣ прибудетъ и ихъ эскадру отсюда отто-
ъ, то уповаю ни единъ человѣкъ изъ того секурсу во Францію
ратиться не можетъ. И хотя непріятелей съ разныхъ сторонъ и
го кажется, а Вашего Императорскаго Величества, по послѣдней
о числа отъ генерала Лессія рапортѣ, только при атакѣ здѣшняго
ода и съ драгунскими полками всего съ девять тысячъ имѣется,—
акожъ Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу
имѣть никакого о томъ сумлѣнія, ибо надѣюсь на милость Бо-
жую и на высокое Вашего Величества счастье и оными желаніе
него Величества исполнить съ добрымъ, съ здѣшнимъ корпусомъ,
атажемъ. И нынѣ при арміи Вашего Величества солдатству и дра-
ству ни въ чемъ нужды не находится.

Прускіе офицеры, которые въ здѣшнемъ лагерѣ были, всѣ къ
камъ своимъ отѣхали, ибо имъ, по указу короля прусскаго, ве-
ю съ полками быть въ походу въ готовности.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Апрѣля 21-го дня 1734 г.

Предмѣстье Орь.

№ XXXIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всеимлостивѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу въ
гность мою за рѣкою Вислою сего апрѣля противъ 26-го числа въ
ти, непріятельскіе крѣпкіе называемые Зомершанцы, (отъ) которыхъ
ю прежде намъ не мало вреда чинено было, атакованы и черезъ
иощь Всемогущаго Бога и Вашего Императорскаго Величества вы-
нимъ счастьемъ благополучно штурмомъ взяты; а колико при томъ
пріятельскихъ людей, также прочаго взято при томъ дѣйствиі—про-
кодили—реляцію, для скорости на нѣмецкомъ діалектѣ, — послалъ
Вашего Императорскаго Величества господину оберъ-камергеру и
илеру графу фонъ-Бирону. Изъ даннаго отъ меня Олонецкаго дра-
тскаго полку полковнику Леслию ордера и диспозиціи, тако же изъ

полученнаго мною сего жъ апрѣля 25-го дня отъ гданскаго магистрата просительнаго письма и какое отъ меня въ отвѣтъ на то послано, копіи при семъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше сообщаю. Въ заключеніе сего припадаю къ стопамъ... сего часа отъѣзжая на ту сторону рѣки въ гауптъ-квартиру.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миннихъ.

Апрѣля 26-го дня 1734 г.

Гейбуде.

№ XXXV.

Переводъ.

Р е л я ц і я (Бирону).

Понеже при тѣхъ учрежденіяхъ по сей стороны Вислы рѣки встрѣчи французскаго секурса весьма запотребно разсуждено непріятельскую такъ назывную Зомершанцу взять и при томъ леза прамъ къ отходу принудить. Того ради я уже давно на то писанный указъ далъ, но оная шанца на хорошемъ къ сопротивленію мѣстѣ лежитъ: съ трехъ сторонъ оную Висла рѣка и каналъ, Боцмайлазовомый, обтекаетъ, а съ 4-й стороны имѣется глубое (sic) болото и тако едва жъ къ оной приступить можно; при томъ же въ немъ и рошій гарнизонъ, который изъ Минды смѣняли—три пушки и малыя мортиры съ крѣпкими палисадами и во внутри добрыя казармы;—под пушками Минды и такъ названной Гереншанцы. И для того чаше что оную атаковать зѣло опасно. Но понеже отъ сей шанцы и прамъ не токмо нашихъ заставъ у Вислы рѣки зѣло беспокоили, нашу работу въ барикадѣ рѣки гораздо остановили и лѣвое крыло нашихъ здѣшнихъ шанцовъ противу непріятельскаго секурса въ безопасности не было,—по оное, отъ помянутой Зомершанцы, сзади острѣливать могли. И того ради принялъ я намѣреніе, изъ Ревеля прибывшихъ, три именныхъ пушки на сію шанцъ употребить. Онаы привезены изъ Гелландъ въ 24-е сего мѣсяца ко утру; батарея той же ночи готова была; по полудни поставлены на оной пушки. Около 7 часовъ ввечеру былъ я на той батарее и началъ на прамъ стрѣлять, который дѣлѣ тымъ выстрѣломъ насквозь пробить и великимъ крикомъ: „приходи на помощи“ и непрестаннымъ выливаньемъ воды изъ насосовъ, и грелѣ якорь подняли и къ Миндѣ внизъ сошелъ.

Я прежде того своеручно писалъ капитану Фишеру, который команду въ шанцѣ имѣлъ, чтобъ онъ сдался, съ представленіемъ

ему довольно чести въ томъ, что батареи противъ его сдѣланы и тяжелыя пушки поставлены, и что такая шанца, въ такомъ случаѣ, противъ корпуса арміи, по военному обыкновенію, до крайности обороняться не должна, ибо тогда гарнизону квартира не дается; итакъ ему на волю отдать: или до крайности атаки ожидать, или сдаться. И послать опое мое письмо тотъ капитанъ тотъ же часъ въ Минду, и посланныхъ барабанщикамъ велѣлъ, что опъ отъ команды зависить и просилъ времени часъ. Я опаго паки назадъ послать съ объявленіемъ, чтобы онъ немедленно свою резолюцію самъ принялъ. На сіе мнѣ сказалъ: „Я того учинить не могу, фельдмаршалъ какой де человекъ, что онъ и малаго времени не даетъ“. Потомъ я началъ на оную шанцу стрѣль и понеже время уже было къ ночи, того ради послать я тѣхъ 60 гренадеровъ къ Вислѣ для преслѣдованія, чгобъ изъ Минды сурсу къ шанцу не пришло. Вчерашняго числа, а именно 25-го, стрѣль я на оную шанцу весь день изъ опыхъ трехъ тяжелыхъ и нѣмолькихъ полевыхъ пушекъ, отчего палисады и казармы той шанцы раздо повреждены были, и командировалъ я, по приложенному распоряженію, съ полковникомъ Керманомъ: 100 гренадеръ, 300 драгунъ солдатъ и 50 казаковъ, чгобъ оную шанцу штурмовать. Наши люди принуждены были чрезъ каналъ итти, чрезъ которой мы у нашей батареи, зовомый Винтеръ-шанцъ, мостъ сдѣлали и потомъ чрезъ трудное мосто и они счастливо прошли, такъ что и непріятель ихъ не виѣлъ. Около 11 часовъ, когда мѣсяцъ зашелъ, началась атака такъ грядно, храбро и счастливо, что я лучше того не видалъ; и гренаеры наши пришли къ палисадамъ, что токмо однажды изъ пушки и было 50 выстрѣловъ изъ мушкетовъ непріятелю учинилъ; гранаты наши всѣ брошены въ шанцу, зажгли часть непріятельскаго пороху, палисадовъ болѣе сломали нежели вырубили и оную шанцу взяли. Аютъ, что офицеры на боту спаслись; въ полонъ взято 30 человекъ, достальные 180 человекъ побиты; взято 3 пушки, малая мортира впрочитое число пороху и амуниціи, хлѣба и много ветчины. Непріятель потомъ стрѣлялъ изъ пушекъ болѣе часа жестоко изъ Минды и Тереншанца, но за темною ночью безъ дѣйствія и вреда. Едва вѣѣть и удивляться, и Бога благодарить надобно, что въ штурмѣ такой рѣзкой шанцы, когда непріятель о томъ уже вѣдалъ и по сказкѣ плѣнныхъ не спалъ, но въ ружьѣ на валу лежалъ,—съ пашей стороны никакого урону не было; токмо что у одного унтеръ-офицера отъ пороха ружье платье сожжено, ни одинъ изъ рядовыхъ не убитъ, а ранено 1 человекъ. По (взятіи) сей шанце наше лѣвое крыло линіи нашей въ безопасности, и проходъ на Вислѣ, и на каналѣ, и тѣмъ Минда отъ

сухопутной стороны весьма заперта, такъ что когда бы флотъ нашъ вскорѣ пришелъ, то и Минду взять можно.

Я сего дня иду на другую сторону съ тремя ревальскими пушками для атаки города. Ея Величество, нашу Всемиловѣйшую Императрицу, я имѣю паче поздравить храбростью нашихъ офицеровъ и солдатъ, нежели взятіемъ оной шанцы и одной изъ крѣпчайшихъ крѣпостей около города. Никогда какая атака изряднѣе быть не могла, какъ сія; и могу я себя ласкать, что офицеры и рядовые великую надежду во мнѣ имѣютъ, потому что съ Божьею помощію все удастся. Отъ сей шанцы я ожидалъ причины, ибо когда я сперва оную съ графомъ Рutowскимъ объѣзжалъ, то едва обѣ ноги у меня не отстрѣляли, сжали бы я на пяди далѣе пошелъ. Третьяго дня въ вечеръ, когда я съ генераль-квартирмейстеромъ-лейтенантомъ Штофелемъ работую у Вислы рѣки смотрѣлъ, разбили они мѣшокъ съ пескомъ, который предъ нашими глазами лежалъ, пушечнымъ ядромъ, такъ что землю въ глаза наши и лицо бросило, и когда я съ лошади сошелъ, то убили у меня самую лучшую лошадь, которую я въ службѣ имѣю, и едва нави такую имѣть буду, пушечнымъ ядромъ и дерево сѣдла на двое разбили. Когда бы подъ Гданскомъ всѣ ядра и бомбы попадали, то бы изъ насъ нѣкто въ живыхъ не былъ; ибо около нашихъ батарей: ни шляпы положить не можно, гдѣ бомбы не разлетаются; и можно сказать, что Богъ за насъ стоитъ. Нынѣ очернѣла наша пришла, что и мы стрѣлять будемъ. Въ 29 человекъ раненыхъ имѣется 3 или 4 человека смертельно; а достальные ранены токмо легко. Въ Гебуденѣ 26-го апрѣля 1734 г.

Г. Минихъ.

№ XXXVI.

Предмѣстье Оръ; апрѣля 28-го дня 1734 года.

Сего числа въ апрошахъ и атакахъ нигдѣ работы не будетъ, такъ какъ въ прошлую ночь солдатамъ покой данъ былъ и снѣнъ нигдѣ не будетъ; напротивъ же того для славы и чести въ сей днѣ коронаціи Ея Императорскаго Величества будетъ атака противъ оружныхъ города Гданска крѣпости, съ такимъ упованіемъ, что и помощію Божью и высокимъ Ея Императорскаго Величества счастьемъ и нынѣ, какъ напередъ сего, російское оружіе надъ своимъ неприятелемъ побѣду получить; которая атака имѣетъ быть въ слѣдующей диспозиціи.

1) Командируется генераль-поручикъ князь Барятинскій, генераль-майоръ Биронъ.

3 полковника.

3 подполковника.

3 премьеръ или секундъ-майоровъ.

9 капитановъ.

27 оберъ-офицеровъ.

600 гренадеровъ.

2400 рядовыхъ, драгунъ и солдатъ.

2) Парадное мѣсто имѣеть при деревнѣ Цыганкенбергѣ, позади наши ретраншаменты начались.

3) Пополудни, въ исходѣ седьмого часа, надлежитъ всѣмъ, кто командированы, на означенномъ парадномъ мѣстѣ быть неотмѣнно.

4) Всякому командиру надлежитъ къ тому парадному мѣсту съ видомъ скрытно и тихо маршировать, дабы никакъ неприятель усмотрѣть не могъ.

5) Означенные 300 человекъ раздѣляются на три колонны; а реди всякой колонны по 200 гренадеръ; за ними по 800 мушкетеровъ. Каждый гренадеръ имѣеть при себѣ четыре гранаты и каждый гренадеръ и солдатъ имѣеть при себѣ по двадцати по четыре рона.

6) Порядокъ всякой колонны слѣдующимъ образомъ.

1.

Одинъ оберъ-офицеръ съ 30-ю человекъ гренадерами, каждый съ одну фащину; между гренадеровъ слѣдуютъ 30 мушкетеровъ, которые маршируютъ обще съ тѣми гренадерами, — по рядамъ несутъ гницы, при которыхъ одинъ оберъ-офицеръ.

2.

Два капитана съ 70 человекъ гренадеръ; каждый несетъ фашину; промежъ тѣми гренадерами идутъ 70 мушкетеровъ несутъ такъ же образомъ лѣстницы.

При вышеписанныхъ 600 человекъ командируются: одинъ полковникъ, одинъ подполковникъ, одинъ майоръ, 3 капитана, 9 оберъ-офицеровъ.

Оные 600 человекъ имѣютъ при себѣ каждый по острому топору.

3.

Въ каждой колоннѣ имѣютъ 100 гренадеръ и 300 мушкетеръ; гренадеры несутъ фашины, мушкетеры лѣстницы, сколько оны готовности имѣются.

Вышеписанные 1200 человекъ подъ командою: одного полковника, одного подполковника, двухъ майоровъ, 3 капитановъ, 9 офицеровъ.

4.

Въ каждой колоннѣ имѣютъ 400 человекъ, при которыхъ одной хорошей лопаткѣ; при нихъ одинъ подполковникъ и достаточный штабъ и оберъ-офицеры.

7) Маршъ имѣетъ быть, какъ скоро темно будетъ, съ помянутого параднаго мѣста въ правую руку Цыганкенбергскаго редута къ батарее, гдѣ мортиры наши стоятъ, безъ всякаго шума, тихимъ образомъ и тамъ всѣ колонны осмотрѣны имѣютъ быть: все ль дать исправно и порядочно.

8) Транше въ трехъ мѣстахъ имѣютъ разрыты быть и для каждой колонны свободный проходъ учинится.

9) Впереди, передъ всякою колонною, имѣютъ быть по три инженера, при которыхъ въ средней колоннѣ имѣетъ быть одинъ подполковникъ Братке съ двумя инженерами; на правой колоннѣ капитанъ Ретшъ съ двумя инженерами; на лѣвой колоннѣ — капитанъ Штебинъ съ двумя инженерами.

10) Средняя колонна слѣдуетъ тою дорогою, которою по плану подполковникъ Братке; достальные маршируютъ въ тридцати и сорока шагахъ по сторонамъ средней колонны. Передней шеренгѣ колонны надлежитъ ровно маршировать, не скоро, и чтобъ одна другую впередъ не выдавали, дабы всѣ заднія могли примкнуть.

11) Когда къ палисадамъ придутъ, то фашины положить лѣстницы переставлять за палисады и пособлять одинъ одному палисады лѣсть, и тѣ палисады подрубить и какъ скоро можно по возможности.

12) Какъ скоро передовой плутонгъ можетъ перебраться на палисады надлежитъ тотчасъ построиться и каждому офицеру въ свою вѣстѣ держать.

13) Когда которая колонна свободный путь себѣ сдѣлаетъ въ палисады, а прочія еще нѣтъ, то могутъ и другія колонны

*) Курскъ нашъ.

этомъ идти и означенной палисадъ порубливать и путь шире дѣлать и надлежащее каждой колонгѣ другой въ томъ давать содѣйствіе. Занежь бросать не надлежитъ прежде того, какъ онимъ доброе дѣйствіе имѣть можно. Такожь де и стрѣлять не надлежитъ прежде пока валъ взойдутъ или въ близости непріятеля увидятъ.

14) Когда сухой ровъ пройти и стануть быть подъ непріятельскими пушками и ружьями, тогда надлежитъ лѣстницы приставлять, болѣе то лучшее, и какъ возможно разомъ штурмовать; ежели лѣстницы могутъ достать чрезъ посаженный подлѣ валу лѣсъ, то своен могутъ перейти, а ежели нѣтъ, то надлежитъ каждой колонгѣ свой путь сдѣлать, означенной лѣсъ вырубить или выдрать.

15) Егда наружная крѣпость взята будетъ, то надлежитъ на лѣвую руку принимать и до самаго Гагельсберга штурмовать, и стараніе имѣть, чтобы со всѣми 3000 человекъ въ Гагельсбергъ войти.

16) Какъ скоро въ Гагельсбергъ войдутъ, ложатся гренадеры горѣ крѣпости, а мушкетеры тамъ зарываются, такъ какъ возможно токмо ровъ дѣлать внутри крѣпости, а не къ городу.

17) На углахъ крѣпости не надлежитъ постовъ ставить, но далѣе идти, дабы паче чаянія оныя не подорвали.

18) Коммуникацію отъ города и отъ другихъ мѣстъ до Гагельсберга надлежитъ тотчасъ пресѣчь, чтобы непріятель не могъ сообщаться.

19) Въ нашихъ апрошахъ можно людей убавить, что (бы) сей атакѣ помогать, а достальнымъ солдатамъ надлежитъ въ лагерѣ и квартирахъ въ своихъ ружьяхъ быть.

20) Тѣ 3000 человекъ, которые для атаки командированы, пожелать ничѣмъ—ни провіантомъ, ни рапцами и прочимъ отягощать, кромѣ того только—добрымъ ружьемъ снабдить. Маршъ и атака начинается когда генералитетъ прикажетъ; который генералитетъ обрѣзается будетъ при томъ редутѣ съ палисадами, который отъ непріятеля напередъ всего взять.

Позади батареи, при Рудольфскомъ редутѣ, надлежитъ быть фымъ лѣкарямъ и фельдшарамъ.

Богъ дастъ счастье непріятеля нашего побѣдить.

F. d. Munnich.

Диспозиція о взятіи Зомершпанца.

1) Идетъ оберъ-офицеръ и 25 гренадеръ.

2) Оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 30 съ топорами.

Вышеписанные 55 человекъ будутъ подъ командою капитана

Кенига, который при себѣ имѣетъ барабанщика добраго, и идутъ на правую сторону шанца.

3) Оберъ-офицеръ 1 и 25 гренадеръ.

4) Оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 30 съ топорами; которые 55 человекъ, подъ командою одного капитана, идутъ на лѣвую сторону шанца.

5) Капитанъ и 50 человекъ гренадеръ и 100 человекъ солдатъ или драгунъ съ топорами приближаются къ шанцу, гдѣ ему престои покажется и особливо по четыремъ угламъ шанца, гдѣ отъ непріятеля огня меньше бываетъ.

6) Гренадерамъ надлежитъ, когда они ближе къ шанцамъ придутъ, безпрестанно въ шанцы гранаты бросать; для того должны имѣть при каждомъ гранатъ; а солдатамъ и драгунамъ рубить шансады, а особливо на углахъ, съ поспѣшеніемъ, который шансады надлежитъ рубить не очень низко, на аршинъ отъ земли, для свободы солдатъ.

7) Штабъ-офицеръ слѣдуетъ съ прочею командою и сколь ближе возможно, а которыя команды идутъ впередъ, несутъ съ собою доски короткія и фашины передъ собою для бросанія въ болотистыя и въ трудныя мѣста.

8) На лодкахъ—а именно, половина на Вислѣ, а другая на каналѣ,—сидутъ по 50 человекъ казаковъ и идутъ водою къ шанцу вмѣстѣ съ 50 человекъ авангарда, который подъ командою капитана Кенига и какъ къ шанцу приблизятся, то и стрѣляютъ по повелѣнію капитана Кенига на брустверъ.

Атака начинается въ 10-мъ часу послѣ полудни.

Всѣ команды идутъ къ шанцу тихимъ образомъ безъ всякаго шума. Когда непріятельскій часовой окликаетъ верда, тогда капитанъ Кенигъ прикажетъ барабанщику бить аппель и капитанъ прибѣгаетъ съ командиромъ шанца видѣться и объявляетъ ему, что повелѣніе отъ короля безнадежно отъ секурса и дабы по вчерашнему письму генерал-фельдмаршалу русскіихъ войскъ отдался или просилъ капитуляцію, которая ему давана будетъ. А ежели станетъ противиться, то его и гарнизонъ безъ всякой милости побить будетъ. Между тѣмъ разговорами надлежитъ нашимъ людямъ приступить къ шанцу въ бою и сколько можно съ поспѣшеніемъ.

Изъ нашихъ разныхъ батарей въ Зомершанцъ пальба будетъ безпрестанна, пока реченный нашъ барабанщикъ барабанъ будетъ бить, а потомъ съ батарей не надлежитъ, паки бѣ дабы людямъ вредъ учинить.

Для вышеписанной атаки надлежитъ сегодня и прибудущей ночи юту оставить, собравъ самыхъ лучшихъ людей.

Имѣть осторожность дабы въ Зомершанцъ изъ города, изъ крѣпости Вексельмюнде людей не пустить. Ежели увидятъ, то всякимъ мазомъ ихъ отбивать, и для того въ ночи поставить караулъ, чело-вѣкъ 30, въ то мѣсто, гдѣ прошлой ночи поручикъ Лесли съ коман-дою стоялъ.

Всѣмъ прочимъ командамъ, поставивши въ лагеряхъ людей, надлежитъ быть въ ружья въ всякой готовности, дабы ежели оныя шанцы города и крѣпости Вексельмюнде будутъ секурсовать, то должно съ поспѣшеніемъ придвинуть ближе.

F. d. Munich.

Р е е с т р ъ,

что чего въ Зомершанцахъ взято.

А именно.

	Число.
Пушекъ съ чугунными станками.....	3
(?) Названіе орудій нельзя вѣрно разобрать.....	2
Мортира мѣдная, малая.....	1

Къ нимъ припасовъ.

На зарядъ ядеръ.....	240
Картечь зарядовъ.....	16
Дроби крупной и сѣченной.....	49
Пороху бочекъ.....	6
Фитилей сажень.....	20
Ящикъ на колесахъ съ пороховою кладью.....	1
Пороху въ мѣшкахъ зарядовъ.....	28
Патроновъ (вѣроятно въ фальконетамъ).....	40
Сума солдатская съ патронами.....	1
Фузейныхъ патроновъ—пучковъ.....	70
Гранатъ.....	230
Пуль фузейныхъ.....	100
Картечь мелкая.....	2000
Кирокъ.....	4
Лопатокъ желѣзныхъ.....	10

Да притомъ взято полонниками.

Унтеръ-офицеръ.....	1
Солдатъ.....	28
Съѣстные припасы.	

F. d. Munich.

№ XXXVII *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 13-го сего апрѣля о рапортованіи въ Вашему Величеству обстоятельно ежели заподлинно при здѣшной арміи въ обувѣ и холстѣ и прочей амуниціи недостатокъ,—я получилъ 26-го дня сего апрѣля. И снѣгъ всеподданѣйше доношу, хотя отъ меня къ генералъ-поручику Балу объ отправленіи обуви и холста и прочаго и писано было, но понеже онымъ всѣмъ здѣшная Вашего Величества армія,—кромѣ въ нѣкоторыхъ полкахъ верхняго мундира и шляпъ, которое поветшало, чрезъ зѣло великой по вступленіи въ Польшу путь—довольно снабжена, и нынѣ о добромъ оной содержаніи и о снабженіи верхнимъ мундиромъ, крайнее попеченіе имѣю; чего ради имѣется въ Ригѣ, въ обуви и холста, такъ и прочаго и провіанта отправлять сюда не вѣлжитъ, и Ваше Императорское Величество соизволите въ томъ быть безъ сумлѣнія, что оная армія чрезъ мое должное попеченіе ни въ чемъ недостатку не возымѣетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

№ XXXVIII *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 19-го сего апрѣля: о неупотребленіи генералъ-поручика Загряжскаго ни въ какіе особливыя команды, или отправленіи, какъ только при

*) Взята изъ книги копій.

иѣтъ подѣ Гданскомѣ, до другаго отъ Вашего Величества опредѣленія, въ какомъ образѣ съ воеводою Любельскимъ, графомъ Тарломъ и прочими отъ непріятельской стороны перемиріе учинено и что при свиданіи у нихъ происходило, о томъ съ присылкѣ обстоятельнаго отвѣта,—я всеподданѣйше получилъ 26-го дня. И по оному Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу исполненіе чинено будетъ. А какимъ образѣ то перемиріе учинено и что у нихъ при свиданіи происходило, до полученія онаго Вашего Величества указу, (по) посланнымъ отъ меня пунктамъ, отъ него, генераль-поручика, отвѣтъ полученъ, который при семъ всеподданѣйше прилагаю, и ожидаю на то Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

№ XXXIX **).

Вопросные пункты, противъ которыхъ отвѣтствовать господину генераль-лейтенанту Загряжскому.

На оные пункты отъ генераль-лейтенанта и кавалера Загряжскаго ***).

1.

На 1-е.

Имѣли ли разговоръ съ графомъ Тарломъ и воеводою Любельскимъ и прочими отъ непріятельскихъ войскъ командирами?

Съ графомъ Тарломъ и воеводою Любельскимъ прочими, состоящими подѣ его командою, командирами разговоръ я имѣлъ.

2.

На 2-е.

Въ которомъ мѣстѣ и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ сіе чинилось?

Тотъ разговоръ чинилъ: апрѣля 1 числа, отъ мѣстечка Свѣча не дошедъ мѣстечка Тухоля за пять или за шесть верстъ, при рѣкѣ Браге.

**.) Кабинетныя дѣла; связка 4.

***.) Всѣ показанія Загряжскій далъ собственноручно. Д. М.

3.

На 3-е.

Какихъ ради причинъ оный разговоръ имѣлъ, и не командированъ ли былъ онъ, господинъ генераль-лейтенантъ Загряжской, чтобъ воевода любельскаго и кастелана чирскаго прочихъ Ея Императорскаго Величества и его королевскаго величества польскаго, Августа Третьяго (атаковать)?

Тѣхъ ради причинъ оный разговоръ чинился: когда я съ войсками, по разбитіи и высылкѣ изъ помянутаго мѣстечка Сѣчи, кастелана чирскаго съ войсками по отправленіи, по силѣ ордеровъ, надлежащаго провіанта, водою ю Тшево,—слѣдовалъ къ своимъ квартирамъ на Тухоль, да не дошедъ означенной рѣки, версты за четверть,

присланъ былъ ко мнѣ отъ помянутаго воеводы староста Эбицкій съ письмомъ, чтобы мнѣ взятыхъ отъ его войска, изъ подъ командъ кастелана чирскаго, въ полонъ отдалъ, а они вмѣсто того нашихъ отдать обѣщали; и при томъ означенный староста просьбу оного воеводи представилъ, что онъ желаетъ со мною видѣться. На это я отговаривалъ: полониковъ безъ воли своего главнаго отдать не смѣю, и чтобъ они о томъ писали къ его сіятельству генераль-фельдмаршалу графу и кавалеру фонъ-Миниху; а съ помянутымъ воеводою видѣться для того уповалъ я—не признаетъ ли онъ его королевское величество, польскаго Августа Третьяго, за законнаго своего государя. То свиданіе въ такой силѣ было. Какъ я къ помянутой рѣкѣ съ командою прибылъ, то черезъ оную лежащій мостъ съ четверть сажени разобранъ, ибо оная рѣка шириною больше пятнадцати сажень и очень глубока; и той стороны у нихъ шанцы, сдѣланы не только пѣхотнаго регулярнаго войска приведено. Тогда воевода Бѣльскій, кастеланъ чирскій, съ прочими и паролемъ, по положеннымъ доскамъ, только было разобранное мѣсто, перешли, и кои по предложеніямъ моимъ не учинили, и, не имѣя болѣе разговора, пакы назадъ отошли. И съ командированнымъ былъ для учиненія поиска надъ кастеланомъ чирскимъ, что какъ выше объявлено... о чемъ пространно того же дня доносилъ генераль-фельдмаршалъ и кавалеру графу фонъ-Миниху и генералу кавалеру Лессю,—Ея Императорскому Величеству и его королевскому величеству польскаго Августа Третьяго непріятеля атаковать и съ поля сбить хотя безъ предложенія долженъ, но, ради показанныхъ ниже, на осьмой пунктъ причинъ,—атаки тогда оному воеводѣ съ войсками не учинено.

4.

На 4-е.

ой силѣ тотъ разговоръ
исходилъ, и какая поль-
за разговоровъ російско-
отшла?

При томъ свиданіи большей (sic)
разговоровъ ни о чемъ не было;
только я же представлялъ, чтобъ
онъ, воевода, съ войсками его ко-
ролевскаго величества польскаго,
Августа Третьяго, за законнаго
своего государя призналъ. И Ея
Императорскаго Величества войску
пользу отъ того чаема бы (если) они
то признаніе учинили—разумѣлъ.

5.

На 5-е.

сподинъ генералъ-лей-
отъ ли тѣхъ непріятелей
взять, для чего того
ъ?

Въ полонѣ оный воевода и ко-
торые при немъ были не взыты за
тѣмъ, что они на мой пароль чрезъ
ту рѣку перешли, къ тому и взять
было не можно; ибо, какъ оный
воевода, тако и прочіе знатные
ихъ войскъ командиры, съ мосту
не сходили и стояли подлѣ самаго
разломаннаго на мосту мѣста, почти
на срединѣ рѣки.

6.

На 6-е.

господинъ генералъ-лей-
инилъ ли съ непріателемъ
и на сколько времени
у ордеру?

Съ непріателемъ перемиръ ни-
какихъ и не на сколько времени
чинено не было; и хотя о томъ,
чтобъ на три дня перемиріе учи-
нить оной воевода Любельскій и
однако я того не сдѣлалъ, только ему говорилъ, чтобъ отъ
рѣки отступить. И оное учинено для того, чтобъ чрезъ то
и атаки взять было можно мѣры. ибо при той рѣкѣ къ атакѣ
было, за разломаньемъ моста и не вѣдавъ о числѣ ихъ войска,
ибо и въ данной мѣѣ отъ его высокопревосходительства
генерала и кавалера Лессія инструкція на крѣпко под-
, чтобъ не зная о непріателѣ въ какой онъ силѣ, въ азартъ
гдывать.

3.

На 3-е.

Какихъ ради причинъ оный разговоръ имѣлъ, и не командированъ ли былъ онъ, господинъ генералъ-лейтенантъ Загряжской, чтобъ воевода любельскаго и кастелана чирскаго прочихъ Ея Императорскаго Величества и его королевскаго величества польскаго, Августа Третьяго (атаковать)?

Тѣхъ ради причинъ оный разговоръ чинился: когда я съ войсками, по разбитіи и высылкѣ, изъ помянутаго мѣстечка Свѣцъ, кастелана чирскаго съ войсками по отправленіи, по силѣ ордеровъ, надлежащаго провіанта, водою во Тшево,—слѣдовалъ къ своимъ квартирамъ на Тухоль, да не дошедъ означенной рѣки, версты за четверть,

присланъ былъ ко мнѣ отъ помянутаго воеводы староста Эмбицкій съ письмомъ, чтобы мнѣ взятыхъ отъ его войска, изъ подъ командъ кастелана чирскаго, въ полонъ отдалъ, а они вмѣсто того нашихъ отдать обѣщали; и при томъ означенный староста просьбу онаго воеводи представилъ, что онъ желаетъ со мною видѣться. На это я отговаривалъ: полониковъ безъ воли своего главнаго отдать не смѣю, и чтобъ они о томъ писали къ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу и кавалеру фонъ-Миниху; а съ помянутымъ воеводою видѣться для того уповалъ я—не признаетъ ли онъ его королевское величество, польскаго Августа Третьяго, за законнаго своего государя. То свиданіе въ такой силѣ было. Какъ я къ помянутой рѣкѣ съ командою прибылъ, то черезъ оную лежащій мостъ съ четверть сажени разобранъ, ибо она рѣка шириною больше пятнадцати сажень и очень глубока; и той стороны у нихъ шанцы, сдѣланы не только пѣхотнаго регулярнаго войска приведено. Тогда воевода Бѣльскій, кастеланъ чирскій, съ прочими и паролемъ, по положеннымъ доскамъ, только было разобранное мѣсто, перешли, и кои по предложеніямъ моимъ не учинили, и, не имѣя болѣе разговора, паки назадъ отошли. И съ командированнымъ былъ для учиненія поиска надъ кастеланомъ чирскимъ, что какъ выше объявлено... о чемъ пространно того же дня доносилъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеру графу фонъ-Миниху и генералу кавалеру Лессю,—Ея Императорскому Величеству и его королевскому величеству польскаго Августа Третьяго непріятеля атаковать и съ поля сбить хотя бы предложенія долженъ, но, ради показанныхъ ниже, на осьмой пунктъ причинъ,—атаки тогда оному воеводѣ съ войсками не учинено.

4.

На 4-е.

И силѣ тотъ разговоръ исходилъ, и какая польза разговоровъ російско-отшла?

При томъ свиданіи большей (sic) разговоровъ ни о чемъ не было; токмо я же представлялъ, чтобъ онъ, воевода, съ войсками его королевскаго величества польскаго, Августа Третьяго, за законнаго своего государя призналъ. И Ея Императорскаго Величества войску пользу отъ того чаема бы (если) они то признаніе учинили—разумѣлъ.

5.

На 5-е.

Подинѣ генералъ-лей-гъ ли тѣхъ непріятелей взять, для чего того?

Въ полонѣ оный воевода и воторые при немъ были не взыты за тѣмъ, что они на мой пароль чрезъ ту рѣку перешли, къ тому и взять было не можно; ибо, какъ оный воевода, тако и прочіе знатные ихъ войскъ командиры, съ мосту не сходили и стояли подлѣ самаго разломаннаго на мосту мѣста, почти на срединѣ рѣки.

6.

На 6-е.

Посподинѣ генералъ-лей-аннъ ли съ непріятелемъ и на сколько времени ордеру?

Съ непріятелемъ перемиръ никакихъ и не на сколько времени чинено не было; и хотя о томъ, чтобъ на три дня перемиріе учинить оной воевода Любельскій и однако я того не сдѣлалъ, токмо ему говорилъ, чтобъ отъ рѣки отступить. И оное учинено для того, чтобъ чрезъ то атаки взять было можно мѣры. ибо при той рѣкѣ къ атакѣ было, за разломаньемъ моста и не вѣдавъ о числѣ ихъ войска, ибо и въ данной мнѣ отъ его высокопревосходительства генерала и кавалера Лессія инструкціи на крѣпко под-чтобъ не зная о непріятелѣ въ какой онъ силѣ, въ азартъ давать.

7-е.

На 7-е.

Такожъ де отъ нашихъ офицеровъ получилъ ли кто отъ воеводы или каштелана какіе деньгами подарки и былъ ли онъ господинъ генераль-лейтенантъ о томъ извѣстенъ?

Изъ нашихъ офицеровъ отъ него, воеводы Любельского, получилъ деньги чрезъ тотъ случай. Показано, когда я, на просьбу вышепомянутого старосты Эмбицкаго, объявилъ, что съ воеводою Любельскимъ говорить могу, тогда онъ меня

просилъ, чтобъ къ означенному воеводѣ послать офицера и наказать мѣсто гдѣ видѣтся. Почему Пермскаго драгунскаго полку майору, господина Казадавлева, туда посланъ былъ, а по возвращеніи отъ него объявилъ, что ему дано двадцать пять червонцевъ. Да когда помянутый воевода Любельской приблизился съ войсками къ нашимъ карауламъ, а куда слѣдуетъ подлиннаго извѣстія получить не могли, то двоякомъ разсужденіи о томъ его слѣдованіи состояли: первое въ Гданску, второе—не хотѣлъ ли онъ насъ атаковать? Тогда посланъ былъ меня къ помянутому воеводѣ съ письмомъ Тверскаго полка поручика Сомова, а въ томъ письмѣ писалъ, чтобъ онъ изъ нашихъ войскъ выступилъ, а ему поручику секретный отъ меня приказъ былъ, чтобъ онъ какъ возможно войска ихъ, многою числомъ, разсмотрѣлъ и да они заподнино слѣдуютъ вѣдомость взялъ. Которой поручикъ по возвращеніи оттуда подлинную вѣдомость, что они въ Гданску находятся, привезъ (изъ чего какъ ниже на 9 пунктѣ объявлено,—о томъ къ его Любельскаго съ войсками мѣры взяты. Притомъ оной поручикъ объявилъ, что отъ означеннаго воеводы дано ему двадцать червонныхъ, да казакамъ, которые были при немъ, по одному червону. Да посланъ былъ отъ его высокопревосходительства господина генерала и кавалера Петра Петровича Лессія ко оному воеводѣ съ письмомъ Каргопольскаго драгунскаго полка вахмистръ, который по возвращеніи же объявилъ, что ему отъ того воеводы дано восемь червонцевъ, а бывшимъ при немъ казакамъ по одному. А больше кто изъ нашихъ офицеровъ деньги отъ помянутаго воеводы получилъ или нѣтъ о томъ я неизвѣстенъ.

8.

На 8-й.

Могъ ли онъ, господинъ генераль-лейтенантъ, воеводу Любельскаго и каштелана чирскаго съ

Когда воевода Любельский вышепомянутой рѣки отступилъ сталъ въ Хайницѣ (Коницѣ)

прибытія господина генерала Лессія атаковать, и приказъ письменный при паролѣ 2 числа того данъ былъ, велѣно 3 числа, до свѣту за два часа, вышедъ изъ Тухолья собираться по тракту къ Хайницамъ, а втораго утружденіемъ лошадей и за великимъ дождемъ простояли. И они со оными господами генераль-маіорами обще разсуждали, гдѣ, какъ выше показано, находился силень, а у насъ много малоллюдно, къ тому же лошади весьма въ ослабленіи и конные обозы (которые впереди непріятеля тогда состояли) безъ людей не въ крѣпкихъ мѣстахъ, чтобы вступя къ оному непріятелю во атаку не могли съ утратою отойти тотъ непріятель на обозы нападеніе учинить не могъ). То о общего жъ оныхъ генераль-маіоровъ совѣту, положи слѣдовать, прибывъ въ близости, развѣдали, что непріятель въ Хайницахъ, а особливо въ нашихъ мѣстахъ, гдѣ останавливалось надобно, фуража весьма не было; къ тому же великія о ради полки распушены, то не по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они поженію стояли, но въ тѣхъ, гдѣ были обозы совокуплены, въ тѣхъ обозовъ и довольствію лошадей; ибо лошади, какъ выше, весьма въ слабости (а нѣкоторыя и великой худобой на-

9.

На 9-е.

ное время до прибытія и кавалера Лессія велѣно нѣкоторымъ драгунскимъ отступить къ квартирамъ. прибытія его генерала и господина Лессія предположили онымъ полкамъ, что въ квартирамъ не отступитъ, и чего оны, господинъ лейтенантъ Загражскій, люблинскаго съ войсками, безъ всякого препят-

О роспускѣ войскъ по квартирамъ на осмой пунктъ показано. А когда о непріятелѣ извѣстіе получилъ, что онъ слѣдуетъ позади нашихъ квартиръ къ Бранденбургу, а куда вскорѣ освѣдомиться не могли; тогда я предложилъ полкамъ въ самой скорости—къ Костерину; а потомъ какъ увѣдалъ, что тотъ непріятель слѣдуетъ въ Гданску и тѣхъ мѣста гдѣ я былъ намѣренъ его атаковать

ствія въ близость города Гданска
маршировать?

Уподлинно { Графъ фонъ Миннихъ.
подписано { Секретарь Андрей Фе-
линъ.

сталъ проходить, то я и пре-
жилъ слѣдовать и полкамъ къ
кову (sic) кляштору, который
Гданска въ трехъ миляхъ, гдѣ
тѣлѣ, того непріятеля перешелъ
путь, атаковать, почему воины
квартиръ въ маршъ и вступили
къ показанному мѣсту слѣдую-
начали; а потомъ прибыли гос-
динъ генералъ и кавалеръ Лес-
и взялъ меня со оными полками
команду, перешедъ тому непрі-
лю во Гданску путь, — разбилъ.

Артеміи Заграискій.

Апрѣля 22 дня 1734 года.

№ XL.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Им-
ператрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшій указъ
13-го сего апрѣля о пожалованіи, посланнаго ко двору Вашего Ве-
чества курьеромъ капитана Трейдена, въ маіоры я всеподданнѣй-
получилъ сего мѣсяца 26-го числа и по оному Вашего Импера-
торскаго Величества всемилоостивѣйшему указу, оный капитанъ Трейд-
опредѣленъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

№ XLI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Им-
ператрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшій указъ
12-го сего апрѣля съ приложеніями объ отправленіи сюда арт-
изъ Риги и Ревеля и что осадной артиллеріи и военной Ваши

иства эскадрѣ велѣно къ Гданску итти, какъ скоро вода скроется, и о прочемъ, объявленномъ въ томъ указѣ,—я получилъ 26-го дня. И жъ всеподданѣйше доношу, отправленная изъ Риги и Ревеля артиллерія сюда прибыла, о чемъ Вашему Величеству предъ симъ доносилъ; а сего числа и достальныя бомбы сюда привезены, и мортиры съ стоять на батареяхъ и изъ нихъ имѣется бомбардированіе денно и ночью, токмо желаю дабы Вашего Величества военная эскадра на финскій рейдъ и при ней осадная артиллерія, для скорѣйшаго города Гданска покоренія, вскорѣ прибыть могла; а о французскомъ, въ сѣверъ городу Гданску, флотъ сего момента получилъ извѣстіе, что и корабли противъ Вексельмюнде стоять на рейдѣ, а 10 противъ Гданска; а его величество король польской и его войско и понинѣ сюда прибыло, и гдѣ то войско обрѣтается, никакого извѣстія кромѣ того, что оное при Познани, какъ писалъ ко мнѣ герцогъ Вейсенбургскій, ожидая артиллеріи одиннадцать дней стояло,—не имѣется, и дѣйствія производятся токмо состоящимъ здѣсь однимъ Вашего Величества войскомъ съ немалымъ трудомъ, бывая на апрошахъ и атакахъ почти безсмысленно.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

въ Давидгофъ, предмѣстіе Оръ. (Г. Ар. Ин. Дѣлъ. Дѣла бывш. каб.; св. 4-я).

№ XLII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшій указъ отъ того сего апрѣля о приведеніи города Гданска къ скорѣйшему покоренію, какимъ бы образомъ то не учинилось, не пропуская никакихъ препятствій, которые къ тому служить могутъ и не чиня препятствій, я бѣ оны и королю Августу, а не войску Вашего Величества отъ себя хотѣлъ, ради показанныхъ въ томъ указѣ обстоятельствъ и о чемъ всемиловѣйшемъ Вашему Величеству повелѣніи,—я получилъ 26-го дня и симъ всеподданѣйше доношу.

О скорѣйшемъ того города покореніи, только старанія моего, сколько въ крайней возможности состоятъ, не пропуская ни одного дня съ моего прибытія, въ которой бы атака, и баталія, и тѣхъ дѣйствій не было; токмо отъ онаго города крайней склонности

въ томъ и о подданіи себя, хотя бъ и королю Августу, кромѣ :
ссылались на прусскую медіацію, не видно, но состоитъ въ с
упорности; чего ради, дабы по силѣ высокихъ Вашего Императорс
Величества повелѣній, тотъ городъ въ скорѣйшему привести покор
вчерашняго числа, то есть въ день коронаціи Вашего Императорс
Величества, была отъ меня атака на наружныя крѣпости, имѣющіес
Гагельсбургѣ; а какимъ образомъ та сильная и храбрая атака прои
дила и отъ непріятельской стороны оборона, о томъ Ваше Император
Величество соизволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ ре

Его величество король польскій еще донинѣ въ Дрезденѣ
бываетъ и о прибытіи его, такожъ и гдѣ войска саксонскія имѣ
подлиннаго извѣстія не имѣется, хотя я къ его величеству и не
кратко о томъ писалъ.

Генераль-маіоръ Любрасъ съ своею командою еще и по
сюда не прибылъ, хотя я къ нему о томъ многократно подтвержд
однакожъ я уповаю, что съ тою командою Псковскаго пѣхот
поля полковникъ фонъ-деръ-Гагенъ, которому она поручена по
деру моему, за арестованіемъ онаго генераль-маіора, уже въ
обрѣтается; а до прибытія оныхъ войскъ городъ Гданскъ имѣетъ
сильно бомбардированъ и пушечною пальбою посѣщаемъ, отъ ко
го бомбардированія, какъ подлинно извѣстно, Станиславъ съ сво
адгеренты изъ прежняго въ другое мѣсто перешелъ, называемое
гартенъ, куда наши бомбы дѣйствовать не могутъ. О капитуляціи
съ тѣмъ городомъ, когда покорится и о медіаціи съ присланнымъ
двора прусскаго и о купцахъ аглицкихъ, голландскихъ и проч
кои во Гданскѣ имѣются, имѣю поступать, какъ во ономъ Ва
Императорскаго Величества указѣ изображено, предостерегая вы
Вашего Величества интересы.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Г. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

Подъ Данцигомъ при предмѣстьи Орѣ (Г. Ар. Ин. дѣлъ. Дѣла бывш. каб.: е)

№ XLIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Им
перица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ
11-го дня сего апрѣля, которымъ соизволите всемилоствѣйше

живать меня, всеподданнѣйшаго своего раба, высокою своею, яко ма-
рь, отеческою милостью, съ повелѣніемъ о побужденіи саксонскаго
Вска, чтобъ оное прибытіемъ своимъ наискорѣйше сюда поспѣшало,
бы чрезъ то войско Вашего Величества легче въ одно мѣсто со-
ать было можно и дать ему покой, дабы уже не такой великій
удъ чувствовали, какъ предъ симъ имѣли,—я всеподданнѣйше полу-
тъ удостоился 26-го дня сего апрѣля; за которую высокую Вашего
императорскаго Величества ко мнѣ рабу милость и обнадеживаніе,
епоподданнѣйше приношу рабское мое благодареніе; а о добромъ и
встивомъ высокихъ Вашего Императорскаго Величества намѣре-
евъ окончаніи, я, какъ до сего, такъ и впредь, буду поступать, какъ
пріому Вашего Величества рабу надлежитъ по моей всеподданниче-
юй должности, по крайней силѣ и возможности, не щадя живота мо-
ю, до послѣдней капли крови, съ желаніемъ дабы только черезъ
милость Вышняго и высокимъ Вашего Величества счастьемъ, всѣ
шего Величества добрыя намѣренія благополучно исполнить; о ско-
ѣйшемъ же сюда прибытіи саксонскихъ войскъ, я сколько можно
скалъ, токмо скорѣйшаго оною сюда прибытія еще не видно. А по
бытіи о дачѣ войску Вашего Величества покоя исполненіе чинить
ду, какъ оной Вашего Величества Всемиловѣйшій указъ пове-
вастъ.

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

ъ Данцигѣ; предмѣстье Орь (Г. Ар. И. дѣл. Дѣла бывш. каб., св. 4).

№ XLV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импера-
ща.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества премилостивѣйшее писаніе,
ѣственнойю Вашего Величества высокою рукою писанное, отъ 22-го
ѣля, со объявленіемъ Вашей Императорской высокой ко мнѣ ми-
ти, я всеподданнѣйше, съ великою радостью и должнѣйшимъ цѣло-
іемъ монаршей руки Вашего Величества, счастье имѣлъ полу-
ь черезъ генераль-адъютанта моего Фермора, и повелѣніе Ва-
ю Императорскаго Величества, исполнять долженъ, имѣя крѣп-
ю надежду, въ началѣ на Бога и на счастливое оружіе Вашего Ве-
ества, всѣхъ непріятелей къ стопамъ Вашего Императорскаго

Кенига, который при себѣ имѣетъ барабанщика добраго, и идутъ по правую сторону шанца.

3) Оберъ-офицеръ 1 и 25 гренадеръ.

4) Оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 30 съ топорами; которые 55 человекъ, подъ командою одного капитана, идутъ на лѣвую сторону шанца.

5) Капитанъ и 50 человекъ гренадеръ и 100 человекъ солдатъ или драгунъ съ топорами приближаются къ шанцу, гдѣ ему пристойно покажется и особливо по четыремъ угламъ шанца, гдѣ отъ непріятеля огня меньше бываетъ.

6) Гренадерамъ надлежитъ, когда они ближе къ шанцамъ придутъ, безпрестанно въ шанцы гранаты бросать; для того довольно имѣть при каждомъ гранатѣ; а солдатамъ и драгунамъ рубить палисады, а особливо на углахъ, съ поспѣшеніемъ, который палисадъ надлежитъ рубить не очень низко, на аршинъ отъ земли, для свободы солдатъ.

7) Штабъ-офицеръ слѣдуетъ съ прочею командою и сколь близко возможно, а которыя команды идутъ впередъ, несутъ съ собою доски короткія и фашины передъ собою для бросанія въ болотистыя или въ трудныя мѣста.

8) На лодкахъ—а именно, половина на Вислѣ, а другая на каналѣ,—сидутъ по 50 человекъ казаковъ и идутъ водою къ шанцу вмѣстѣ съ 50 человекъ авангарда, который подъ командою капитана Кенига, и какъ къ шанцу приблизятся, то и стрѣляютъ по повелѣнію капитана Кенига на брустверъ.

Атака начинается въ 10-мъ часу послѣ полудни.

Всѣ команды идутъ къ шанцу тихимъ образомъ безъ всякаго шума. Когда непріятельскій часовой окликаетъ верда, тогда капитанъ Кенигъ прикажетъ барабанщику бить аппелъ и капитанъ требуетъ съ командиромъ шанца видѣться и объявляетъ ему, что повелѣно отъ безнадежно отъ секурса и дабы по вчерашнему письму генералъ-фельдмаршалу русскіихъ войскъ отдался или просилъ капитуляціи, которая ему давана будетъ. А ежели станетъ противиться, то его и гарнизонъ безъ всякой милости побить будетъ. Между тѣмъ разговорами надлежитъ нашимъ людямъ приступить къ шанцу въ близость и сколько можно съ поспѣшеніемъ.

Изъ нашихъ разныхъ батарей въ Зомершанцъ пальба будетъ безпрестанна, пока реченный нашъ барабанщикъ барабанъ будетъ бить, а потомъ съ батарей не надлежитъ, паки бѣ дабы людямъ вреда учинить.

Для вышеписанной атаки надлежитъ сегодня и прибудущей ночи работу оставить, собравъ самыхъ лучшихъ людей.

Имѣть осторожность дабы въ Зомершанцѣ изъ города, изъ крѣпости Вексельмюнде людей не пустить. Ежели увидятъ, то всякимъ образомъ ихъ отбивать, и для того въ ночи поставить караулъ, чело-вѣкъ 30, въ то мѣсто, гдѣ прошлой ночи поручикъ Лесли съ коман-дою стоялъ.

Всѣмъ прочимъ командамъ, поставивши въ лагеряхъ людей, надлежитъ быть въ ружьѣ во всякой готовности, дабы ежели оныя шанцы изъ города и крѣпости Вексельмюнде будутъ секурсовать, то должно ихъ съ поспѣшеніемъ придвинуть ближе.

F. d. Munich.

Р е е с т р ъ,

что чего въ Зомершанцахъ взято.

А и м е н н о.

	Число.
Пушекъ съ чугунными станками.....	3
(?) Названіе орудій нельзя вѣрно разобрать.....	2
Мортира мѣдная, малая.....	1

Въ нимъ припасовъ.

На зарядъ ядеръ.....	240
Картечь зарядовъ.....	16
Дроби крупной и сѣченной.....	49
Пороху бочекъ.....	6
Фитилей сажень.....	20
Ящикъ на колесахъ съ пороховою кладью.....	1
Пороху въ мѣшкахъ зарядовъ.....	28
Патроновъ (вѣроятно въ фальконетамъ).....	40
Сума солдатская съ патронами.....	1
Фузейныхъ патроновъ—пучковъ.....	70
Гранатъ.....	230
Пуль фузейныхъ.....	100
Картечь мелкая.....	2000
Кирокъ.....	4
Лопатовъ желѣзныхъ.....	10

Да притомъ взято полонниками.

Унтеръ-офицеръ.....	1
Солдатъ.....	28
Съѣстные припасы.	

F. d. Munich.

№ XXXVII *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйшій указъ отъ 13-го сего апрѣля о рапортованіи къ Вашему Величеству обстоятельно ежели заподлинно при здѣшной арміи въ обувѣ и холстѣ и прочей амуниціи недостатокъ, — я получилъ 26-го дня сего апрѣля. И снѣгъ всеподданѣйше доношу, хотя отъ меня къ генераль-поручику Балу объ отправленіи обуви и холста и прочаго и писано было, но понеже онымъ всѣмъ здѣшняя Вашего Величества армія, — кромѣ въ нѣкоторыхъ полкахъ верхняго мундира и шляпъ, которое поветшало, черезъ зѣло великой по вступленіи въ Польшу путь — довольно снабжена, и нынѣ о добромъ оной содержаніи и о снабженіи верхнимъ мундировъ, крайнее попеченіе имѣю; чего ради имѣется въ Ригѣ, какъ обуви и холста, такъ и прочаго и провіанта отправлять сюда не надлежитъ, и Ваше Императорское Величество соизволите въ томъ бытъ безъ сумнѣнія, что оная армія чрезъ мое должное попеченіе ни въ чемъ недостатку не возымѣетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

№ XXXVIII *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйшій указъ отъ 19-го сего апрѣля: о неупотребленіи генераль-поручика Загряжскаго ни въ какіе особливые команды, или отправленіи, какъ только при

*) Взята изъ книги копій.

мѣ подѣ Гданскомѣ, до другаго отъ Вашего Величества опредѣленія, а какиимъ образомъ съ воеводою Любельскимъ, графомъ Тарломъ и прочими отъ непріятельской стороны перемиріе учинено и что при свиданіи у нихъ происходило, о томъ съ присылкѣ обстоятельнаго отвѣта,—я всеподданѣйше получилъ 26-го дня. И по оному Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу исполненіе чинено будетъ. А какиимъ образомъ то перемиріе учинено и что у нихъ при свиданіи происходило, до полученія онаго Вашего Величества указу, (по) посланнымъ отъ меня пунктамъ, отъ него, генераль-поручика, отвѣтъ полученъ, который при семъ всеподданѣйше прилагаю, и ожидаю на то Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Минихъ.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

№ XXXIX **).

Вопросные пункты, противъ которыхъ отвѣтствовать господину генераль-лейтенанту Загряжскому.

На оные пункты отъ генераль-лейтенанта и кавалера Загряжскаго ***).

1.

На 1-е.

Имѣли ль разговоръ съ графомъ Тарломъ и воеводою Любельскимъ и прочими отъ непріятельскихъ войскъ командирами?

Съ графомъ Тарломъ и воеводою Любельскимъ прочими, состоящими подѣ его командою, командирами разговоръ я имѣлъ.

2.

На 2-е.

Въ которомъ мѣстѣ и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ сіе чинилось?

Тотъ разговоръ чинилъ: апрѣля 1 числа, отъ мѣстечка Свѣча не дошедъ мѣстечка Тухоля за пять или за шесть верстъ, при рѣкѣ Браге.

**) Кабинетныя дѣла; связка 4.

***) Всѣ показанія Загряжскій далъ собственноручно. Д. М.

3.

На 3-е.

Какихъ ради причинъ оный разговоръ имѣлъ, и не командированъ ли былъ онъ, господинъ генералъ-лейтенантъ Загряжской, чтобъ воевода любельскаго и кастелана чирскаго прочихъ Ея Императорскаго Величества и его королевскаго величества польскаго, Августа Третьяго (атаковать)?

Тѣхъ ради причинъ оный разговоръ чинился: когда я съ войсками, по разбитіи и высылѣ, изъ помянутаго мѣстечка Свѣта, кастелана чирскаго съ войски и по отправленіи, по силѣ ордеровъ, надлежащаго провіанта, водою во Тшево, — слѣдовалъ къ своимъ квартирамъ на Тухоль, да не дошедъ означенной рѣки, версты за четверть,

присланъ былъ ко мнѣ отъ помянутаго воеводы староста Эмбицкій съ письмомъ, чтобы мнѣ взятыхъ отъ его войска, изъ подъ командъ кастелана чирскаго, въ полонъ отдалъ, а они вмѣсто того нашихъ отдать обѣщали; и при томъ означенный староста просьбу оного воеводы представилъ, что онъ желаетъ со мною видѣться. На это я отговоровалъ: полониковъ безъ воли своего главнаго отдать не смѣю, и чтобъ они о томъ писали въ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу и кавалеру фонъ-Миниху; а съ помянутымъ воеводою видѣться для того уповалъ я — не признаетъ ли онъ его королевское величество, польскаго Августа Третьяго, за законнаго своего государя. То свиданіе въ такой силѣ было. Какъ я къ помянутой рѣкѣ съ командою прибылъ, то черезъ оную лежащій мостъ съ четверть сажени разобранъ, ибо она рѣка шириною больше пятнадцати сажень и очень глубока; и той стороной у нихъ шанцы, сдѣланы не только пѣхотнаго регулярнаго войска приведено. Тогда воевода Бѣльскій, кастеланъ чирскій, съ прочими за паролемъ, по положеннымъ доскамъ, только было разобранное мѣсто, перешли, и вси по предложеніямъ моимъ не учинили, и, не имѣя больше разговора, паки назадъ отошли. И съ командированнымъ былъ для учиненія поиска надъ кастеланомъ чирскимъ, что какъ выше объявлено...; о чемъ пространно того же дня доносилъ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу фонъ-Миниху и генералу кавалеру Лессю, — Ея Императорскому Величеству и его королевскому величеству польскаго Августа Третьяго непріятеля атаковать и съ поля сбить хотя безъ предложенія долженъ, но, ради показанныхъ ниже, на осьмой пунктъ, причинъ, — атаки тогда оному воеводѣ съ войсками не учинено.

4.

какой силѣ тотъ разговоръ происходилъ, и какая польгѣхъ разговоръ російско-ску отшла?

На 4-е.

При томъ свиданіи большей (sic) разговоръ ни о чемъ не было; токмо я же представлялъ, чтобъ онъ, воевода, съ войсками его королевскаго величества польскаго, Августа Третьяго, за законнаго своего государя призналъ. И Ея Императорскаго Величества войску пользу отъ того чаема бы (если) они то признаніе учинили—разумѣлъ.

5.

господинъ генералъ-лей-могъ ли тѣхъ непріятелей нѣ взять, для чего того нѣ?

На 5-е.

Въ полонѣ оный воевода и которые при немъ были не взиты за тѣмъ, что они на мой пароль чрезъ ту рѣку перешли, къ тому и взятъ было не можно; ибо, какъ оный воевода, тако и прочіе знатные ихъ войскъ командиры, съ мосту не сходили и стояли подлѣ самаго разломаннаго на мосту мѣста, почти на срединѣ рѣки.

6.

же господинъ генералъ-лей-чинилъ ли съ непріателемъ не и на сколько времени ему ордеру?

На 6-е.

Съ непріателемъ перемиръ никакихъ и не на сколько времени чинено не было; и хотя о томъ, чтобъ на три дня перемиріе учинить оной воевода Любельскій и, однако я того не сдѣлалъ, токмо ему говорилъ, чтобъ отъ той рѣки отступить. И оное учинено для того, чтобъ чрезъ то нѣи атаки вять было можно мѣры. ибо при той рѣкѣ къ атакѣ было, за разломаньемъ моста и не вѣдавъ о числѣ ихъ войска, но, ибо и въ данной мнѣ отъ его высокопревосходительства на генерала и кавалера Лессія инструкція на крѣпко подно, чтобъ не зная о непріателѣ въ какой онъ силѣ, въ азартъ отдавать.

7-е.

На 7-е.

Такожъ де отъ нашихъ офицеровъ получилъ ли кто отъ воеводы или каштелана какіе деньгами подарки и былъ ли онъ господинъ генералъ-лейтенантъ о томъ извѣстенъ?

Изъ нашихъ офицеровъ (го, воеводы Любельского, по деньги чрезъ тотъ случай. И когда я, на просьбу вышеописаннаго старосты Эмбицкаго, общо съ воеводою Любельскимъ дѣться могу, тогда онъ мнѣ

просилъ, чтобъ къ означенному воеводѣ послать офицера и мѣсто гдѣ видѣтся. Почему Перискаго драгунскаго полку майоръ сподинъ Казадавлевъ, туда посланъ былъ, а по возвращеніи объявилъ, что ему дано двадцать пять червонцевъ. Да когда и тѣмъ воевода Любельской приблизился съ войсками къ нашимъ лагерамъ, а куда слѣдуетъ подлиннаго извѣстія получить не могли двоякомъ разсужденіи о томъ его слѣдованіи состояли: первое вѣсно, второе—не хотѣлъ ли онъ насъ атаковать? Тогда посланъ былъ меня къ помянутому воеводѣ съ письмомъ Тверскаго полка майора Сомова, а въ томъ письмѣ писалъ, чтобъ онъ изъ нашихъ не выступилъ, а ему поручнику секретный отъ меня приказъ былъ, чтобъ онъ какъ возможно воеводу ихъ, многого числомъ, разсмотрѣлъ да они заодно слѣдуютъ вѣдомость взялъ. Которой поручикъ возвращеніи оттуда подлинную вѣдомость, что они ко Гданску идутъ, привезъ (изъ чего какъ ниже на 9 пунктѣ объявлено, что его Любельскаго съ войсками мѣры взяты. Притомъ онъ объявилъ, что отъ означеннаго воеводы дано ему двадцать вонныхъ, да казакамъ, которые были при немъ, по одному червонцу. Да посланъ былъ отъ его высокопревосходительства господинъ капитанъ и кавалера Петра Петровича Лессія ко оному воеводѣ съ письмомъ Каргопольскаго драгунскаго полка вахмистръ, который по возвращеніи же объявилъ, что ему отъ оного воеводы дано восемь червонцевъ, а бывшимъ при немъ казакамъ по одному. А болѣе кто изъ нашихъ офицеровъ деньги отъ помянутаго воеводы получилъ или нѣтъ о томъ я неизвѣстенъ.

8.

На 8-й.

Могъ ли онъ, господинъ генералъ-лейтенантъ, воеводу Любельскаго и каштелана чирскаго съ

Когда воевода Любельскаго вышепомянутой рѣки отступилъ въ Хайницъ (Конница)

прибытія господина генерала Лессія атаковать не атаковалъ. съ полками 1 числа апрѣля прибылъ въ Тухель, тогда хотя по извѣстіямъ и находилось, что у него войска съ осмнадцать тысячъ со общаго господина генераль-маіора князя Урусова и на и полковниковъ совѣту положили его, Любельскаго, съ атаковать, и приказъ письменный при паролѣ 2 числа того данъ былъ, велѣно 3 числа, до свѣту за два часа, вышедъ изъ Тухеля обратиться по тракту къ Хайницамъ, а втораго труженіемъ лошадей и за великимъ дождемъ простояли. И онъ со оными господами генераль-маіорами обще разсуждали, тель, какъ выше показано, находился силенъ, а у насъ всего малолюдно, къ тому же лошади весьма въ ослабленіи любые обозы (которые впереди непріятеля тогда состояли) безъ людей не въ крѣпкихъ мѣстахъ, чтобы вступя къ нему непріятелю во атаку не могли съ утратою отоити тотъ непріятель на обозы нападеніе учинить не могъ). Тогда общаго жъ оныхъ генераль-маіоровъ совѣту, положи слѣдъ обозамъ, прибывъ въ близости, развѣдали, что непріятель въ Хайницахъ, а особливо въ нашихъ мѣстахъ, гдѣ останавливалось надобно, фуража весьма не было; къ тому же великія ради поля распушены, то не по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они жили стояли, но въ тѣхъ, гдѣ были обозы совокушлены, въ гдѣхъ обозовъ и довольствію лошадей; ибо лошади, какъ видно, весьма въ слабости (а нѣкоторые и великой худобѣ на-

9.

На 9-е.

ное время до прибытія кавалера Лессія велѣно некоторымъ драгунскимъ вступить къ квартирамъ. прибытія его генерала и господина Лессія предложено онымъ полкамъ, что въ квартирамъ не отступать, чего онъ, господинъ лейтенантъ Загряжскій, любинскаго съ войсками, безъ всякого препят-

О роспускѣ войскъ по квартирамъ на осмой пунктъ показано. А когда о непріятелѣ извѣстіе получилъ, что онъ слѣдуетъ позади нашихъ квартиръ къ Бранденбургу, а куда вскорѣ освѣдомиться не могли; тогда я предложилъ полкамъ въ самой скорости — къ Костерину; а потомъ какъ увѣдалъ, что тотъ непріятель слѣдуетъ къ Гданску и тѣхъ мѣста гдѣ я былъ намѣренъ его атаковать

ствія въ близость города Гданска
маршировать?

Уполинно { Графъ фонъ Минихъ.
подписано { Секретарь Андрей Фе-
линъ.

сталъ проходить, то я и при-
жилъ слѣдовать и полкамъ къ
кову (sic) кляштору, который
Гданска въ трехъ миляхъ, гдѣ
тѣлѣ, того непріятеля переш-
путь, атаковать, почему пошли
квартиръ въ маршъ и вступили
къ показанному мѣсту слѣди-
начали; а потомъ прибѣли ми-
динъ генералъ и кавалеръ. Онъ
и взялъ меня со онымъ полкомъ
команду, перешедъ тому непри-
лю ко Гданску путь, — разбѣли

Артеміи Загражскій

Апрѣля 22 дня 1734 года.

№ XL.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Им-
ператрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ
13-го сего апрѣля о пожалованіи, посланнаго ко двору Вашего Им-
ператорскаго Величества курьеромъ капитана Трейдена, въ маіоры я всеподданнѣй-
шій получилъ сего мѣсяца 26-го числа и по оному Вашего Император-
скаго Величества всемилоствѣйшему указу, оный капитанъ Трейд-
енъ опредѣленъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

№ XLI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Им-
ператрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ
12-го сего апрѣля съ приложеніями объ отправленіи сюда артиль-
еріи изъ Риги и Ревеля и что осадной артиллеріи и военной Вашего

скадрѣ велѣно въ Гданску итти, какъ скоро вода скроется, съ, объявленномъ въ томъ указѣ,—я получилъ 26-го дня. И одданѣйше доношу, отправленная изъ Риги и Ревеля арюда прибыла, о чемъ Вашему Величеству предъ симъ досего числа и достальныя бомбы сюда привезены, и мортиры на батареяхъ и изъ нихъ имѣется бомбардированіе денно токмо желаю дабы Вашего Величества военная эскадра на рейдъ и при ней осадная артиллерія, для скорѣйшаго города окоренія, вскорѣ прибыть могла; а о французскомъ, въ сѣду Гданску, флотъ сего момента получилъ извѣстіе, что иа противъ Вексельмюнде стоятъ на рейдѣ, а 10 противъ о величество король польской и его войско и понынѣ сюда о, и гдѣ то войско обрѣтается, никакого извѣстія кромѣ оное при Познани, какъ писалъ ко мнѣ герцогъ Вейсен-ождая артиллеріи одиннадцать дней стояло,—не имѣется, дѣйствія производятся токмо состоящимъ здѣсь однимъ Ва-чества войскомъ съ немалымъ трудомъ, бывая на апрошахъ почти безсмѣнно.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

я 29-го дня 1734 г.

гошъ, предмѣстье Оръ. (Г. Ар. Ин. Дѣлъ. Дѣла бывш. каб.; св. 4-я).

№ XLII.

ресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-

Всемиловѣйшая Государыня.

го Императорскаго Величества всемиловѣйшій указъ отъ апрѣля о приведеніи города Гданска въ скорѣйшему по-зкимъ бы образомъ то не учинилось, не пропуская никакихъ которые въ тому служить могутъ и не чиня препятствія, нъ и королю Августу, а не войску Вашего Величества от-ѣлъ, ради показанныхъ въ томъ указѣ обстоятельствъ и о семиловѣйшемъ Вашего Величества повелѣніи,—я полу-о дня и симъ всеподданѣйше доношу.

орѣйшемъ того города покореніи, только старанія моего лько въ крайней возможности состоятъ, не пропуская ни ни съ моего прибытія, въ которой бы атакѣ, и баталіи, и вѣствъ не было; токмо отъ онаго города крайней склонности

въ томъ и о подданіи себя, хотя бѣ и королю Августу, кромѣ какъ ссылались на прусскую медіацію, не видно, но состоитъ въ своей упорности; чего ради, дабы по силѣ высокихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, тотъ городъ къ скорѣйшему привести покоренію, вчерашняго числа, то есть въ день коронаціи Вашего Императорскаго Величества, была отъ меня атака на наружныя крѣпости, имѣющіеся на Гагельсбургѣ; а какимъ образомъ та сильная и храбрая атака происходила и отъ непріятельской стороны оборона, о томъ Ваше Императорское Величество соизволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ реляціи.

Его величество король польскій еще донинѣ въ Дрезденѣ пребываетъ и о прибытіи его, такожь и гдѣ войска саксонскія имѣются, подлиннаго извѣстія не имѣется, хотя я къ его величеству и неоднократно о томъ писалъ.

Генераль-маіоръ Любрасъ съ своею командою еще и понынѣ сюда не прибылъ, хотя я къ нему о томъ многократно подтверждаю; однакожь я уповаю, что съ тою командою Псковскаго пѣхотнаго полка полковникъ фонъ-деръ-Гагенъ, которому она поручена по ордеру моему, за арестованіемъ онаго генераль-маіора, уже въ путь обрѣтается; а до прибытія оныхъ войскъ городъ Гданскъ имѣетъ быть сильно бомбардированъ и пушечною пальбою посѣщаемъ, отъ котораго бомбардированія, какъ подлинно извѣстно, Станиславъ съ своими адгерентами изъ прежняго въ другое мѣсто перешелъ, называемое Лагартенъ, куда наши бомбы дѣйствовать не могутъ. О капитуляціи же съ тѣмъ городомъ, когда покорится и о медіаціи съ присланнымъ отъ двора прусскаго и о купцахъ аглицкихъ, голландскихъ и прочихъ, кои во Гданскѣ имѣются, имѣю поступать, какъ во ономъ Вашего Императорскаго Величества указѣ изображено, предостерегая высокіе Вашего Величества интересы.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

Подъ Данцигомъ при предмѣстьи Орѣ (Г. Ар. Ин. дѣл. Дѣла бывш. каб.; св. 4).

№ XLIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйшій указъ отъ 11-го дня сего апрѣля, которымъ соизволите всемиловитѣйше объ-

ливать меня, всеподданнѣйшаго своего раба, высокою своею, яко ма-
 ѣ, отеческою милостью, съ повелѣніемъ о побужденіи саксонскаго
 еса, чтобъ оное прибытіемъ своимъ наискорѣйше сюда поспѣшало,
 и чрезъ то войско Вашего Величества легче въ одно мѣсто со-
 стъ было можно и дать ему покой, дабы уже не такой великій
 дѣ чувствовали, какъ предъ симъ имѣли,—я всеподданнѣйше полу-
 ь удостоился 26-го дня сего апрѣля; за которую высокую Вашего
 ператорскаго Величества ко мнѣ рабу милость и обнадеживаніе,
 подданнѣйше приношу рабское мое благодареніе; а о добромъ и
 стливомъ высокихъ Вашего Императорскаго Величества намѣре-
 въ окончаніи, я, какъ до сего, такъ и впредь, буду поступать, какъ
 иному Вашего Величества рабу надлежитъ по моей всеподданниче-
 ой должности, по крайней силѣ и возможности, не щадя живота мо-
 , до послѣдней капли крови, съ желаніемъ дабы только черезъ
 юсть Вышняго и высокимъ Вашего Величества счастьемъ, всѣ
 шего Величества добрыя намѣренія благополучно исполнить; о ско-
 ишемъ же сюда прибытіи саксонскихъ войскъ, я сколько можно
 жалъ, токмо скорѣйшаго оною сюда прибытія еще не видно. А по
 бытіи о дачѣ войску Вашего Величества покоя исполненіе чинить
 у, какъ оной Вашего Величества Всемиловитѣйшій указъ пове-
 засть.

Вашего Императорскаго Величества
 всеподкорнѣйшій рабъ
 F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

изъ Данцигомъ; предмѣстье Орѣ (Г. Ар. И. дѣл. Дѣла бывш. каб., св. 4).

№ XLV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импера-
 ница.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества премилостивѣйшее писаніе,
 обственною Вашего Величества высокою рукою писанное, отъ 22-го
 рѣля, со объявленіемъ Вашей Императорской высокой ко мнѣ ми-
 сти, я всеподданнѣйше, съ великою радостью и должнѣйшимъ цѣло-
 ніемъ монаршей руки Вашего Величества, счастье имѣлъ полу-
 ть черезъ генераль-адъютанта моего Фермора, и повелѣніе Ва-
 то Императорскаго Величества, исполнять долженъ, имѣя крѣп-
 о надежду, въ началѣ на Бога и на счастливое оружіе Вашего Ве-
 ества, всѣхъ непріятелей къ стопамъ Вашего Императорскаго

Величества подвергнуть, въ чемъ крайнее стараніе имѣть ни единого моменту пропустить не оставлю; ибо ничего въ свѣтѣ такъ не ищу, какъ высокую Вашего Императорскаго Величества носящую мнѣю сохранить и повелѣнія Вашего Императорскаго Величества исполнить. И припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 3 дня 1734 г.

Подъ Данцигомъ; предмѣстье Оръ (Г. Ар. И. дѣлъ. Дѣла бывш. каб., св. 4-я).

№ XLVI

Бсепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 20-го числа минувшаго апрѣля объ отпускѣ маіора Казадавлева изъ полку, по прежнему, дабы онъ служилъ при полку, а не при нѣмъ, 1-го числа сего мая получилъ, и по оному Вашего Императорскаго Величества указу исполненіе учинено будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 3 дня 1734 г.

Предмѣстье Оръ (Г. Ар. И. дѣлъ. Дѣла бывшаго кабинета, св. 5).

№ XLVI.

Бсепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 22-го дня минувшаго апрѣля я всеподданнѣйше получилъ 3-го сего мая, черезъ генералъ-адъютанта моего Фермора, и о поступкѣ съ присланнымъ отъ короля прусскаго для медіаціи министромъ нѣмъ непремѣнно исполнять, предостерегая высокіе Вашего Императорскаго Величества интересы по силѣ прежнихъ и сего Вашего Величества всемилоствѣйшихъ указовъ.

Рижская и ревельская артиллерія сюда уже прибыла, о чемъ Вашему Величеству предъ симъ всеподданнѣйше доносилъ, и городъ Гданскъ нынѣ бомбардируется.

Французская эскадра сюда прибыла и нѣкоторое число людей выгрузилось и вышли въ Вексельюнду. Я для достовѣрнѣйшаго объ

ихъ развѣдыванія посылалъ на берегъ морской, противъ Вексель-онде, господина генерала и кавалера Лессія, который подалъ мнѣ съ ономъ рапортъ, съ которымъ при семъ копія подъ № 1. И понеже французская эскадра выбирается при Вексельмюнде, почему уповаю, что и сперва тамошніе наши посты атаковать будетъ; того ради направлень туда генераль-поручикъ князь Барятинской, и велѣно мнѣ наши такъ укрѣпить дабы непріятель атаковать оныхъ не могъ. По повелѣнію тамошнюю велѣно приумножить тѣми полками, которые изъ Торуня и изъ Варшавы маршируютъ; ибо вчерашняго числа получилъ я извѣстіе, что Бѣлозерскій полкъ въ Тщевъ прибылъ, и уповаю сими числами уже къ симъ нашимъ постамъ пришелъ, а Капорый и Смоленскій 30 числа апрѣля въ Торунь прибыли; и надеженъ, что и иные вскорѣ придутъ, а съ достальными, бывшими въ Варшавѣ полками, — Псковскаго пѣхотнаго полка полковникъ фонъ-деръ-генъ маршируетъ сухимъ путемъ, съ которыхъ о томъ рапортовъ и семъ копія, подъ № 2 и 3-мъ; а для большей осторожности я на посты завтрашняго числа самъ поѣду.

На обороты прусскаго войска я прилежно смотрѣть и крѣпко блюдать буду, предостерегая высокіе Вашего Императорскаго Величества интересы, и по обращеніи надлежащія брать мѣры, а которые лежи по близости здѣсь собраны, тамъ велѣно по указу маршемъ ожидать. Его величество король польскій еще понынѣ сюда не прибылъ, и о войскѣ саксонскомъ подлиннаго извѣстія не имѣю; однакъ о скорѣйшемъ оного сюда прибытіи, я крѣпкое попеченіе имѣю имѣть буду, чтобъ черезъ оное здѣшній корпусъ приумножить, о мѣ неоднократно къ саксонскому двору и къ герцогу Вейсенфель-юму отъ меня писано.

О скорѣйшемъ же города Гданска покореніи, я неусыпное имѣю заботленіе и попеченіе, и хотя оный городъ до прибытія французской эскадры весьма себя къ покоренію склоннымъ содержалъ, но нынѣ, съ прибытіемъ флота, паки болѣе перваго упорнымъ себя показываетъ, и я изъ полученнаго сего числа отъ онаго города письма усмотрѣть могъ; чего ради, желая дабы флотъ Вашего Величества для скорѣйшаго того города покоренія, за помощью Божескою, на здѣшній рейдъ вскорѣ видѣть. При здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи обстоитъ за помощью Божескою все благополучно,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 3 дня 1734 г.

Единствѣ Орь (Гл. Ар. Ин. Дѣлъ; св. 5).

XLVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Послѣднимъ моимъ рапортомъ я Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ объ моемъ отъѣздѣ за рѣку Вислу для осмотра и укрѣпленія нашихъ постовъ, дабы непріятель, котораго о прибытіи подлинное извѣстіе получено, атаковать оныхъ не могъ. А вчерашняго числа, по полуночи въ 10-мъ часу, я сюда прибылъ и сего утра оныя посты осматривалъ и нашелъ въ крѣпкомъ и твердомъ состояніи, такъ что по силѣ прибывшаго нынѣ непріятеля никакой опасности быть не можетъ, но весьма крѣпкую и сильную оборону оному непріятелю учинить можно, да и нынѣ оныя наилучше укрѣпляются. А между тѣмъ сего числа получилъ я извѣстіе отъ генерала и кавалера господина Лессія, которымъ объявляетъ: по объявленію, пойманаго чрезъ нашихъ казаковъ, одного хлопца, который шелъ отъ Мюнде къ Гданску, (а жилъ онъ тамъ при отцѣ своемъ, который его отецъ отъ нашей стрѣльбы тамо убить, а во Гданскъ шелъ къ матери своей), что прибыло въ Минду предъ четырьмя днями, французовъ съ полторы тысячи, и стояли въ палаткахъ, въ покрытой дорогѣ въ Миндѣ три дня. А въ прошедшій четвертокъ получили извѣстіе яко бы Станиславъ умеръ, и 3 числа сего мѣсяца тѣ французы пошли въ море и сказывали, что пойдутъ назадъ во Францію, а какъ де они, французы, сажались на суда и въ море пошли, онъ, хлопецъ, самъ видѣлъ, и то де самая правда; котораго хлопца я самъ спрашивалъ, который паки то подтверждалъ, а сказываетъ себѣ отъ роду 20 лѣтъ, и горбать, и весьма изъ себя не глупъ, и такъ обо всемъ аккуратно сказывалъ, хотя бѣ кто иной такъ могъ объявить; и сказывалъ, что конечно о смерти Станиславовой самъ слышалъ, а отбытіе французовъ въ море видѣлъ, ибо де отъ присланной (отъ штата *) въ Вексельмюнде коменданту полковнику Штапельбергу, объявлялъ то при подачѣ письма, при многихъ людяхъ, вслухъ, которые его, хлопцово, объявленіе для лучшаго Вашему Императорскому усмотрѣнію при семъ всеподданнѣйше прилагаю. И понеже подлинно здѣсь усмотрѣно, что вчерашняго числа отъ Вексельмюнде девять судовъ отошли въ море и такъ далеко, что только два судна изъ нихъ едва видны, а вновь прибы-

*) Такъ въ оригиналѣ (Г. Ар. Ин. Дѣл. Дѣла быв. кабинета; св. 5); въ копіи же сказано. „отъ штаба“. Д. М.

ихъ не имѣется. Того ради вышеписанное, того хлопца, объявленіе
валъ не сходственно быть можетъ; однакожъ я здѣсь крѣпкую имѣю
горожность, и наши посты надежно укрѣпляю, и уповаю оныя въ
опасность привести, токмо изъ непріятельскихъ шанцовъ и реду-
въ и понынь стрѣльба чинится и отъѣнности никакой не видно
отъ нашей стороны городъ сильно бомбардируется; а сего числа
ѣтся здѣсь великій штурмъ, отъ котораго французамъ, кои на
рѣ, не безъ великаго труда быть можетъ; а что впредь о вышепи-
сномъ услышано и чиниться будетъ, о томъ Вашему Император-
ому Величеству имѣю по часту рапортовать.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 5 дня 1734 г. Гальбуде.

№ XLVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вчерашняго числа черезъ штафетъ всеподданѣйше рапортовалъ
сему Императорскому Величеству о смерти Станислава Лещин-
го по извѣстію мойманнаго хлопца, и что по сему извѣстію 1500
овѣкъ французовъ отошли изъ Вексельмюнде въ море, понеже я
вчерашняго числа донянь отъ непріятеля никакого плѣнника
учить не могъ, и для того другого извѣстія о смерти Станиславо-
не имѣю и воинскіе поступки и понынь отъ города и съ нашей
роны происходятъ; а для подлиннаго о отшествіи французскаго
ска провѣдыванія сего числа посылалъ я ближе къ Вексельмюнде
трѣть и тревогу сдѣлать, и нашихъ людей всѣхъ въ рентраншмен-
поставилъ, подъ барабаннымъ боемъ, и ежели бъ французы были
одлинно въ Вексельмюнде, то бъ конечно себя они показали, и хотя
Вексельмюнде по насъ сильно изъ пушекъ палили, однако кромѣ
нихъ кафтановъ и того малаго числа палатокъ въ контошкарѣ
видѣть было. И понеже сегодня весьма хорошая погода была,
о ради я черезъ прешпективу на море смотрѣлъ, и тридцать два
мбля большихъ и малыхъ видѣлъ, всякій акуратно; токмо ни
наго судна подъ французскимъ флагомъ видѣть не могъ, и видно,
сіи гости, не получа своего желанія, со стыдомъ едваль отсюда
ушли, а куда, о томъ уповаю скорое извѣстіе получить. И по-
е здѣшніе посты въ твердомъ и надежномъ состояніи находятся

и никакой опасности по вышеписаннымъ обстоятельствамъ не состоитъ, того ради я сего числа отправился въ гауптъ мою квартиру и по прибытіи для подлиннаго развѣдыванія пошлю въ море. И понеже сіи французы, которыхъ малое число было, никакой коммуникаціи съ городомъ не имѣли и войска Тарлова, съ которыми думали соединиться, здѣсь не получили, то изрядно они вздумали, что отъ сихъ имѣсть отошли. Однакожъ, какъ я услышалъ о ихъ отбытіи, то думаю, что они получили отвѣтъ о нашемъ флотѣ, который сюда прійти имѣетъ, противъ котораго они, зная себя въ несостояніи, то учинили; что же впредь получу о семъ извѣстіе Вашему Императорскому Величеству доносить буду.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 6 дня 1734 г.

Гелбуде (Г. Ар. Ин. дѣлъ; связ. 5).

№ XLIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшій указъ, отъ 19-го дня минувшаго апрѣля, я получилъ 6-го дня сего мая, на который симъ всеподданѣйше доношу.

1) Тарло съ войска своими уже по послѣднимъ извѣстіямъ имѣется за Торунью и состоитъ въ такой слабости, что отъ него нынѣ никакой опасности нѣтъ.

2) Французскій секурсъ, какъ я вчерашняго числа Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доносилъ, не изыскавъ никакого къ соединенію съ польскимъ войскомъ и чтобъ войти въ городъ способъ,—отошелъ въ море, а хотя два дни намѣреніе имѣли, чтобъ наши посты, состоящіе на берегу рѣки Вислы, атаковать, токмо того не учинили, видя наши посты въ такомъ крѣпкомъ состояніи, что хотя бы и вдвое того ихъ было, какъ по извѣстію нынѣ имѣлось, то бы никакой опасности быть не могло; а изъ ихъ ретирады я разсуждаю, что ихъ большой флотъ еще далече имѣется, и въ скорѣйшемъ оного сего прибытіи слабая ихъ надежда; и мы нынѣ никакого опасенія, кромѣ сильной изъ города вылазки, не имѣемъ. И понеже вчерашняго числа занять нашъ постъ въ Штольценбергѣ, чего ради сего числа былъ у меня патеръ Брукенталь, который доннынѣ никогда у меня не бывалъ, и объявлялъ, по слуху, яко бы на насъ сильная изъ города вылазка

будетъ; чего ради я нынѣ въ крѣпкой осторожности состою и о томъ надлежащіе анштатты здѣлать.

3) Войска Вашего Императорскаго Величества ко усиленію дѣйствіа корпуса собралъ изъ разныхъ мѣстъ сколько возможно, оставъ въ лежащихъ по Вислѣ мѣстахъ, для больныхъ и магазиновъ, самое малое число, а изъ полковъ команды генераль-маіора Любераса одинъ полкъ прибылъ и на той сторонѣ при нашихъ постахъ въ лагерѣ поставленъ; а два уже во Тщевѣ прибыли, изъ которыхъ одинъ катеръ на тѣ посты отправить велѣно, а другому сюда маршировать, съ которыми съ сего времени атаки наши лучшее свое дѣйствіе имѣть могутъ.

4) О скорѣйшемъ прибытіи саксонскаго войска, хотя я къ генералу Вейсенфельскому, (какъ) изъ приложенной при семъ копіи Ваше Величество усмотрѣть изволите, часто и строго писалъ и пребывающимъ здѣсь министрамъ неоднократно предлагалъ, — слѣдуютъ сюда весьма тихо, и нынѣ обрѣтаются, по нынѣшнему извѣтію, въ Шнейдемюле, а его величество король польскій въ Лейбцигѣ пребываетъ, а прусскіе полки, кои по близости здѣсь, въ своихъ мѣстахъ состоятъ во всякой готовности, токмо о маршѣ ихъ указу еще не имѣютъ и стоятъ тихо.

5) Въ городѣ, послѣ великаго штурма, всѣ въ великомъ страхѣ находятся, и писали ко мнѣ съ прошеніемъ о показаніи къ нимъ высокой Вашего Величества милости; о чемъ и на имя Вашего Величества просительное о томъ письмо прислали. Я изъ онаго письма могъ усмотрѣть, что ничего о покореніи того города Вашему Величеству и о признаніи его величества короля Августа за истиннаго своего государя, по выгнаніи Станислава съ его адгеренты не упоминается; того ради оное обратно къ нимъ отослалъ, съ такимъ объявленіемъ, что я такого письма къ Вашему Величеству послать не смѣю, съ которыхъ ихъ и моего писемъ при семъ копіи всеподданѣйше прилагаю. А понеже о смерти Станиславовой подлиннаго извѣстія не имѣется, того ради я сего числа вѣрнаго человѣка въ городъ послалъ, котораго уповаю, дни черезъ два или три, подлинное о семъ извѣстіе получить.

6) О удержаніи курьера и писемъ, который яко бы посланъ былъ изъ Гданска отъ шведскаго резидента ко двору его съ тѣми письмами, — разглашено не справедливо, ибо не только курьеровъ, но и писемъ никакихъ здѣсь задержано не было, въ чемъ изволите Ваше Императорское Величество мнѣ, всеподданѣйшему своему рабу, повѣрить а готя до учиненія другой о почтахъ диспозиціи нѣкоторыя письма и

и никакой опасности по вышеписаннымъ обстоятельствамъ не состоитъ, того ради я сего числа отправился въ гауптъ мою квартиру и по прибытіи для подлиннаго развѣдыванія пошлю въ море. И понеже сіи французы, которыхъ малое число было, никакой коммуникаціи съ городомъ не имѣли и войска Тарлова, съ которыми думали соединиться, здѣсь не получили, то изрядно они вздумали, что отъ сихъ мѣстъ отошли. Однакожъ, какъ я услышалъ о ихъ отбытіи, то думаю, что они получили отвѣтъ о нашемъ флотѣ, который сюда прійти имѣетъ, противъ котораго они, зная себя въ несостояніи, то учинили; что же впредь получу о семъ извѣстіе Вашему Императорскому Величеству доносить буду.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 6 дня 1734 г.

Гелбуде (Г. Ар. Ин. дѣлъ; связ. 5).

№ XLIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшій указъ, отъ 19-го дня минувшаго апрѣля, я получилъ 6-го дня сего мая, на который симъ всеподданѣйше доношу.

1) Тарло съ войска своими уже по послѣднимъ извѣстіямъ ищетъ за Торунью и состоитъ въ такой слабости, что отъ него нынѣ никакой опасности нѣтъ.

2) Французскій секурсъ, какъ я вчерашняго числа Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доносилъ, не изыскавъ никакого къ соединенію съ польскимъ войскомъ и чтобъ войти въ городъ способъ,—отошелъ въ море, а хотя два дни намѣреніе имѣли, чтобъ наши посты, состоящіе на берегу рѣки Вислы, атаковать, токмо того не учинили, видя наши посты въ такомъ крѣпкомъ состояніи, что хотя бы и вдвое того ихъ было, какъ по извѣстію нынѣ имѣлось, то бы никакой опасности быть не могло; а изъ ихъ ретирады я разсуждаю, что ихъ большой флотъ еще далече имѣется, и въ скорѣйшемъ онаго сюда прибытіи слабая ихъ надежда; и мы нынѣ никакого опасенія, кромѣ сильной изъ города вылазки, не имѣемъ. И понеже вчерашняго числа занять нашъ постъ въ Штольценбергъ, чего ради сего числа былъ у меня патеръ Брукенталь, который донныи никогда у меня не бывалъ, и объявлялъ, по слуху, яко бы на насъ сильная изъ города вылазка

будеть; чего ради я нынѣ въ крѣпкой осторожности состою и о томъ надлежащіе анштадты зѣлаю.

3) Войска Вашего Императорскаго Величества ко усиленію идѣшняго корпуса собрали изъ разныхъ мѣстъ сколько возможно, оставя въ лежащихъ по Вислѣ мѣстахъ, для больныхъ и магазиновъ, самое малое число, а изъ полковъ команды генераль-маіора Любераса одинъ полкъ прибылъ и на той сторонѣ при нашихъ постахъ въ лагерь поставленъ; а два уже во Тщевѣ прибыли, изъ которыхъ одинъ катеръ на тѣ посты отправить велѣно, а другому сюда маршировать, съ которыми съ сего времени атаки наши лучшее свое дѣйствіе имѣть могутъ.

4) О скорѣйшемъ прибытіи саксонскаго войска, хотя я къ генералу Вейсенфельскому, (какъ) изъ приложенной при семъ копіи Ваше Величество усмотрѣть изволите, часто и строго писалъ и пребывающимъ здѣсь министрамъ неоднократно предлагалъ,—слѣдуютъ сюда весьма тихо, и нынѣ обрѣтаются, по нынѣшнему извѣтію, въ Шнейдемюле, а его величество король польскій въ Лейбцигѣ пребываетъ, а прусскіе полки, кои по близости здѣсь, въ своихъ мѣстахъ состоятъ во всякой готовности, токмо о маршѣ ихъ указу еще не имѣютъ и стоятъ тихо.

5) Въ городѣ, послѣ великаго штурма, всѣ въ великомъ страхѣ находятся, и писали ко мнѣ съ прошеніемъ о показаніи къ нимъ высокою Вашего Величества милости; о чемъ и на имя Вашего Величества просительное о томъ письмо прислали. Я изъ онаго письма могъ усмотрѣть, что ничего о покореніи того города Вашему Величеству и о признаніи его величества короля Августа за истиннаго своего государя, по выгнаніи Станислава съ его адгеренты не упоминается; того ради оное обратно къ нимъ отослалъ, съ такимъ объявленіемъ, что я такого письма къ Вашему Величеству послать не смѣю, съ которыхъ ихъ и моего писемъ при семъ копіи всеподданѣйше прилагаю. А понеже о смерти Станиславовой подлиннаго извѣстія не имѣется, того ради я сего числа вѣрнаго челоука въ городъ послалъ, котораго уповаю, дни черезъ два или три, подлинное о семъ извѣстіе получить.

6) О удержаніи курьера и писемъ, который яко бы посланъ былъ изъ Гданска отъ шведскаго резидента ко двору его съ тѣми письмами,—разглашено не справедливо, ибо не только курьеровъ, но и писемъ никакихъ здѣсь задержано не было, въ чемъ извольте Ваше Императорское Величество мнѣ, всеподданѣйшему своему рабу, повѣрить а хотя до учиненія другой о почтахъ диспозиціи нѣкоторыя письма и

ствія въ близость города Гданска
маршировать?

Уполинно { Графъ фонъ Миннихъ.
подписано { Секретарь Андрей Фе-
линъ.

сталь проходить, то я и предло-
жилъ слѣдовать и полкамъ къ Жу-
кову (sic) кляштору, который от
Гданска въ трехъ миляхъ, гдѣ хо-
тилъ, того непріятеля перешедъ
путь, атаковать, почему полки с
квартиръ въ маршъ и вступили
къ показанному мѣсту слѣдомъ
начали; а потомъ прибылъ госпа-
динъ генералъ и кавалеръ Лесі
и взялъ меня со онымъ полкомъ под
команду, перешедъ тому непріят-
лю ко Гданску путь, — разбили.

Артемій Загряжскій.

Апрѣля 22 дня 1734 года.

№ XL.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
ратрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ
13-го сего апрѣля о пожалованіи, посланнаго ко двору Вашего Вели-
чества курьеромъ капитана Трейдена, въ майоры я всеподданнѣйшій
получилъ сего мѣсяца 26-го числа и по оному Вашего Император-
скаго Величества всемилоствѣйшему указу, оный капитанъ Трейденъ
опредѣленъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

№ XLI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
ратрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ
12-го сего апрѣля съ приложеніями объ отправленіи сюда артил-
изъ Риги и Ревеля и что осадной артиллеріи и военной Вашего

чества эскадрѣ велѣно къ Гданску итти, какъ скоро вода скроется, о прочемъ, объявленномъ въ томъ указѣ,—я получилъ 26-го дня. И мѣ всеподданѣйше доношу, отправленная изъ Риги и Ревеля артиллерія сюда прибыла, о чемъ Вашему Величеству предъ симъ до-
 снѣлъ; а сего числа и достальныя бомбы сюда привезены, и мортиры ѣ стоятъ на батареяхъ и изъ нихъ имѣется бомбардированіе денно
 ночью, токмо желаю дабы Вашего Величества военная эскадра на
 вѣшній рейдъ и при ней осадная артиллерія, для скорѣйшаго города
 данска покоренія, вскорѣ прибыть могла; а о французскомъ, въ се-
 рсъ городу Гданску, флотъ сего момента получилъ извѣстіе, что
 и корабли противъ Вексельмюнде стоятъ на рейдѣ, а 10 противъ
 нѣ; а его величество король польской и его войско и понинѣ сюда
 : прибыло, и гдѣ то войско обрѣтается, никакого извѣстія кромѣ
 то, что оное при Познани, какъ писалъ ко мнѣ герцогъ Вейсен-
 зльтскій, ожидая артиллеріи одиннадцать дней стояло,—не имѣется,
 здѣшнія дѣйствія производятся токмо состоящимъ здѣсь однимъ Ва-
 его Величества войскомъ съ немалымъ трудомъ, бывая на апрошахъ
 атакахъ почти безсмѣнно.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

изъ Данцигъ, предѣльте Орѣ. (Г. Ар. Ин. Дѣлъ. Дѣла бывш. каб.; св. 4-я).

№ XLII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
 ратрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшій указъ отъ
 9-го сего апрѣля о приведеніи города Гданска къ скорѣйшему по-
 ренію, какимъ бы образомъ то не учинилось, не пропуская никакихъ
 юсобовъ, которые къ тому служить могутъ и не чиня препятствія,
 тѣ бѣ онъ и королю Августу, а не войску Вашего Величества от-
 ытѣсь хотѣлъ, ради показанныхъ въ томъ указѣ обстоятельствъ и о
 рочемъ всемиловѣйшемъ Вашему Величеству повелѣніи,—я полу-
 ылъ 26-го дня и симъ всеподданѣйше доношу.

О скорѣйшемъ того города покореніи, только старанія моего
 гбю, сколько въ крайней возможности состоитъ, не пропуская ни
 ннаго дни съ моего прибытія, въ которой бы атакѣ, и баталіи, и
 утихъ дѣйствъ не было; токмо отъ онаго города крайней склонности

въ томъ и о подданіи себя, хотя бѣ и королю Августу, кромѣ какъ ссылались на прусскую медіацію, не видно, но состоитъ въ своей упорности; чего ради, дабы по силѣ высокихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, тотъ городъ къ скорѣйшему привести покоренію, вчерашняго числа, то есть въ день коронаціи Вашего Императорскаго Величества, была отъ меня атака на наружныя крѣпости, имѣющіеся на Гагельсбургѣ; а какимъ образомъ та сильная и храбрая атака происходила и отъ непріятельской стороны оборона, о томъ Ваше Императорское Величество соизволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ реляціи.

Его величество король польскій еще донинѣ въ Дрезденѣ пребываетъ и о прибытіи его, такоужъ и гдѣ войска саксонскія имѣются, подлиннаго извѣстія не имѣется, хотя я къ его величеству и неоднократно о томъ писалъ.

Генераль-маіоръ Любрасъ съ своею командою еще и понинѣ сюда не прибылъ, хотя я къ нему о томъ многократно подтверждаю; однакожъ я уповаю, что съ тою командою Псковскаго пѣхотнаго полка полковникъ фонъ-деръ-Гагенъ, которому она поручена по ордеру моему, за арестованіемъ онаго генераль-маіора, уже въ пути обрѣтается; а до прибытія оныхъ войскъ городъ Гданскъ имѣетъ быть сильно бомбардированъ и пушечною пальбою посѣщаемъ, отъ котораго бомбардированія, какъ подлинно извѣстно, Станиславъ съ своими адгерентами изъ прежняго въ другое мѣсто перешелъ, называемое Лагартенъ, куда наши бомбы дѣйствовать не могутъ. О капитуляціи же съ тѣмъ городомъ, когда покорится и о медіаціи съ присланнымъ отъ двора прусскаго и о купцахъ аглицкихъ, голландскихъ и прочихъ, кои во Гданскѣ имѣются, имѣю поступать, какъ во ономъ Вашего Императорскаго Величества указѣ изображено, предостерегая высокіе Вашего Величества интересы.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

Подъ Данцигомъ при предмѣстьи Орѣ (Г. Ар. Ин. дѣл. Дѣла бывш. каб.: св. 4).

№ XLIII.

Всепресвѣтѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйшій указъ отъ 11-го дня сего апрѣля, которымъ соизволите всемиловитѣйше обя-

деживать меня, всеподданнѣйшаго своего раба, высокою своею, яко мать, отеческою милостью, съ повелѣніемъ о побужденіи саксонскаго войска, чтобъ оное прибытіемъ своимъ наискорѣйше сюда поспѣшало, дабы чрезъ то войско Вашего Величества легче въ одно мѣсто собрать было можно и дать ему покой, дабы уже не такой великій трудъ чувствовали, какъ предъ симъ имѣли,—я всеподданнѣйше получить удостоился 26-го дня сего апрѣля; за которую высокую Вашего Императорскаго Величества ко мнѣ рабу милость и обнадеживание, всеподданнѣйше приношу рабское мое благодареніе; а о добромъ и счастлиvomъ высокихъ Вашего Императорскаго Величества намѣреніевъ окончаніи, я, какъ до сего, такъ и впредь, буду поступать, какъ вѣрному Вашего Величества рабу надлежитъ по моей всеподданнической должности, по крайней силѣ и возможности, не щадя живота моего, до послѣдней капли крови, съ желаніемъ дабы только черезъ милость Вышняго и высокимъ Вашего Величества счастьемъ, всѣ Вашего Величества добрыя намѣренія благополучно исполнить; о скорѣйшемъ же сюда прибытіи саксонскихъ войскъ, я сколько можно писалъ, токмо скорѣйшаго оногo сюда прибытія еще не видно. А по прибытіи о дачѣ войску Вашего Величества покоя исполненіе чинить буду, какъ оной Вашего Величества Всемиловитѣйшій указъ повелѣваетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

Подъ Данцигомъ; предмѣстье Оръ (Г. Ар. И. дѣлъ. Дѣла бывш. каб., св. 4).

№ XLV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Г'осударыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Г'осударыня.

Вашего Императорскаго Величества премиловитѣйшее писаніе, собственною Вашего Величества высокою рукою писанное, отъ 22-го апрѣля, со объявленіемъ Вашей Императорской высокой ко мнѣ милости, я всеподданнѣйше, съ великою радостью и должнѣйшимъ цѣлованіемъ монаршей руки Вашего Величества, счастье имѣлъ получить черезъ генералъ-адъютанта моего Фермора, и повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, исполнять долженъ, имѣя крѣпкую надежду, въ началѣ на Бога и на счастливое оружіе Вашего Величества, всѣхъ непріятелей къ стопамъ Вашего Императорскаго

Величества подвергнуть, въ чемъ крайнее стараніе имѣть ни единого моменту пропустить не оставлю; ибо ничего въ свѣтѣ такъ не пишу, какъ высокую Вашего Императорскаго Величества носящую милость сохранить и повелѣнія Вашего Императорскаго Величества исполнить. И припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 3 дня 1734 г.

Подъ Данцигомъ; предмѣстье Оръ. (Г. Ар. И. дѣлъ. Дѣла бывш. каб., св. 4-я).

№ XLVI

Бсепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшій указъ отъ 20-го числа минувшаго апрѣля объ отпускѣ маіора Базадавлева къ полку, по прежнему, дабы онъ служилъ при полку, а не при мнѣ, я 1-го числа сего мая получилъ, и по оному Вашего Императорскаго Величества указу исполненіе учинено будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 3 дня 1734 г.

Предмѣстье Оръ (Г. Ар. Ин. дѣлъ. Дѣла бывшаго кабинета, св. 5).

№ XLVI.

Бсепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшій указъ отъ 22-го дня минувшаго апрѣля я всеподданнѣйше получилъ 3-го сего мая, черезъ генералъ-адъютанта моего Фермора, и о поступкѣ съ присланнымъ отъ короля прусскаго для медиации министромъ нѣко непремѣнно исполнять, предостерегая высокіе Вашего Императорскаго Величества интересы по силѣ прежнихъ и сего Вашего Величества всемиловѣйшихъ указовъ.

Рижская и ревельская артиллерія сюда уже прибыла, о чемъ Вашему Величеству предъ симъ всеподданнѣйше доносилъ, и городъ Гданскъ нынѣ бомбардируется.

Французская эскадра сюда прибыла и нѣкоторое число людей выгрузилось и вышли въ Вексельмюнду. Я для достовѣрнѣйшаго объ

ныхъ развѣдыванія посылалъ на берегъ морской, противъ Вексельюнде, господина генерала и кавалера Лессія, который подалъ мнѣ бѣ ономъ рапортъ, съ которымъ при семъ копія подъ № 1. И понеже французская эскадра выбирается при Вексельюнде, почему уповаю то и сперва тамошніе наши посты атаковать будетъ; того ради направлень туда генералъ-поручикъ князь Барятинской, и велѣно оныи нани такъ укрѣпить дабы непріятель атаковать оныхъ не могъ. А команду тамошнюю велѣно приумножить тѣми полками, которые изъ Торуня и изъ Варшавы маршируютъ; ибо вчерашняго числа получилъ я извѣстіе, что Бѣлозерскій полкъ въ Тщевъ прибылъ, и уповаю сими числы уже къ симъ нашимъ постамъ пришелъ, а Капоржій и Смоленскій 30 числа апрѣля въ Торунь прибыли; и надежность, что и нынѣ вскорѣ прибдутъ, а съ достальными, бывшими въ Варшавѣ полками,—Псковскаго пѣхотнаго полка полковникъ фонъ-деръ Гагенъ маршируетъ сухимъ путемъ, съ которыхъ о томъ рапортовъ при семъ копіи, подъ № 2 и 3-мъ; а для большей осторожности я на тѣ посты завтрашняго числа самъ поѣду.

На обороты прусскаго войска я прилежно смотрѣть и крѣпко наблюдать буду, предостерегая высокіе Вашего Императорскаго Величества интересы, и по обращеніи надлежащія брать мѣры, а которые полки по близости здѣсь собраны, тамъ велѣно по указу маршемъ ожидать. Его величество король польскій еще понынѣ сюда не прибылъ, и о войскѣ саксонскомъ подлиннаго извѣстія не имѣю; однакожъ о скорѣйшемъ оного сюда прибытіи, я крѣпкое попеченіе имѣю и имѣть буду, чтобъ черезъ оное здѣшній корпусъ приумножить, о чемъ неоднократно къ саксонскому двору и къ герцогу Вейсенфельскому отъ меня писано.

О скорѣйшемъ же города Гданска покореніи, я неунынное имѣю стараніе и попеченіе, и хотя оный городъ до прибытія французской эскадры весьма себя къ покоренію склоннымъ содержалъ, но нынѣ, по прибытіи флота, паки болѣе перваго упорнымъ себя показываетъ, чѣмъ я изъ полученнаго сего числа отъ онаго города письма усмотрѣть могъ; чего ради, желая дабы флотъ Вашего Величества для скорѣйшаго того города покоренія, за помощью Божескою, на здѣшній рейдъ вскорѣ видѣть. При здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи обстоитъ за помощью Божескою все благополучно,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 3 дня 1734 г.

Копія въ Оръ (Гл. Ар. Ин. Дѣлъ; св. 5).

XLVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Послѣднимъ моимъ рапортомъ я Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ объ моемъ отъѣздѣ за рѣку Вислу для осмотра и укрѣпленія нашихъ постовъ, дабы непріятель, котораго о прибытіи подлинное извѣстіе получено, атаковать оныхъ не могъ. А вчерашняго числа, по полуночи въ 10-мъ часу, я сюда прибылъ и сего утра оныя посты осматривалъ и нашелъ въ крѣпкомъ и твердомъ состояніи, такъ что по силѣ прибывшаго нынѣ непріятеля никакой опасности быть не можетъ, но весьма крѣпкую и сильную оборону оному непріятелю учинить можно, да и нынѣ оныя наилучше укрѣпляются. А между тѣмъ сего числа получилъ я извѣстіе отъ генерала и кавалера господина Лессія, которымъ объявляеть: по объявленію, пойманаго чрезъ нашихъ казаковъ, одного хлопца, который шелъ отъ Мюнде къ Гданску, (а жилъ онъ тамъ при отцѣ своемъ, который его отецъ отъ нашей стрѣльбы тамо убить, а во Гданскъ шелъ къ матери своей), что прибыло въ Минду предъ четырьмя днями, французовъ съ полторы тысячи, и стояли въ палаткахъ, въ покрытой дорогѣ въ Миндѣ три дня. А въ прошедшій четвертокъ получили извѣстіе яко бы Станиславъ умеръ, и 3 числа сего мѣсяца тѣ французы пошли въ море и сказывали, что пойдутъ назадъ во Францію, а какъ де они, французы, сажались на суда и въ море пошли, онъ, хлопецъ, самъ и дѣлѣ, и то де самая правда; котораго хлопца я самъ спрашивалъ, который паки то подтверждалъ, а сказываетъ себѣ отъ роду 20 лѣтъ, и горбать, и весьма изъ себя не глупъ, и такъ обо всемъ аккуратно сказывалъ, хотя бѣ кто иной такъ могъ объявить; и сказывалъ, что конечно о смерти Станиславовой самъ слышалъ, а отбытіе французовъ въ море видѣлъ, ибо де отъ присланный (отъ штата *) въ Вексельмюнде коменданту полковнику Штапельбергу, объявлялъ то при подачѣ письма, при многихъ людяхъ, вслухъ, которые его, хлопцово, объявляють для лучшаго Вашему Императорскому усмотрѣнію при семъ всеподданнѣйше прилагаю. И понеже подлинно здѣсь усмотрѣно, что вчерашняго числа отъ Вексельмюнде девять судовъ отошли въ море и такъ далеко, что только два судна изъ нихъ едва видны, а вновь прибы-

*) Такъ въ оригиналѣ (Г. Ар. Ин. Дѣлѣ. Дѣла быв. кабинета; св. 5); въ копіи же сказано. „отъ штаба“. Д. М.

хъ не имѣется. Того ради вышеписанное, того хлопца, объявленіе
 аль не сходственно быть можетъ; однакожъ я здѣсь крѣпкую имѣю
 рожность, и наши посты надежно укрѣпляю, и уповаю оныя въ
 опасность привести, токмо изъ непріятельскихъ шанцовъ и реду-
 ь и понинѣ стрѣльба чинится и отъѣзности никакой не видно
 ть нашей стороны городъ сильно бомбардируется; а сего числа
 ется здѣсь великій штурмъ, отъ котораго французамъ, кои на
 ѣ, не безъ великаго труда быть можетъ; а что впредь о вышепи-
 номъ услышано и чиниться будетъ, о томъ Вашему Император-
 му Величеству имѣю по часту рапортовать.

Вашего Императорскаго Величества
 всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 5 дня 1734 г. Гальбуде.

№ XLVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
 рица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вчерашняго числа черезъ штафетъ всеподданѣйше рапортовалъ
 шему Императорскому Величеству о смерти Станислава Лещин-
 го по извѣстію мойманнаго хлопца, и что по сему извѣстію 1500
 овѣкъ французовъ отошли изъ Вексельмюнде въ море, понеже я
 вчерашняго числа донинѣ отъ непріятеля никакого плѣнника
 учить не могъ, и для того другого извѣстія о смерти Станиславо-
 не имѣю и воинскіе поступки и понинѣ отъ города и съ нашей
 роны происходятъ; а для подлиннаго о отшествіи французскаго
 ска провѣдыванія сего числа посылаю я ближе къ Вексельмюнде
 трѣть и тревогу сдѣлать, и нашихъ людей всѣхъ въ рентраншемен-
 поставилъ, подъ барабаннымъ боемъ, и ежели бъ французы были
 одинокъ въ Вексельмюнде, то бъ конечно себя они показали, и хотя
 Вексельмюнде по насъ сильно изъ пушекъ палили, однако кромѣ
 ихъ кафтановъ и того малаго числа палатокъ въ контошварпѣ
 видѣть было. И понеже сегодня весьма хорошая погода была,
 о ради я черезъ прешпективу на море смотрѣлъ, и тридцать два
 ябля большихъ и малыхъ видѣлъ, всякій акуратно; токмо ни
 наго судна подъ французскимъ флагомъ видѣть не могъ, и видно,
 сіи гости, не получа своего желанія, со стыдомъ едвакъ отсюда
 ушли, а куда, о томъ уповаю скорое извѣстіе получить. И по-
 се здѣшніе посты въ твердомъ и надежномъ состояніи находятся

и никакой опасности по вышеписаннымъ обстоятельствамъ не состоитъ, того ради я сего числа отправился въ гауптъ мою квартиру и по прибытіи для подлиннаго развѣдыванія пошлю въ море. И понеже сіи французы, которыхъ малое число было, никакой коммуникаціи съ городомъ не имѣли и войска Тарлова, съ которыми думали соединиться, здѣсь не получили, то изрядно они вздумали, что отъ сихъ мѣстъ отошли. Однакожъ, какъ я услышалъ о ихъ отбытіи, то думаю, что они получили отвѣтъ о нашемъ флотѣ, который сюда прійти имѣетъ, противъ котораго они, зная себя въ несостояніи, то учинили; что же впредь получу о семъ извѣстіе Вашему Императорскому Величеству доносить буду.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 6 дня 1734 г.

Гелбуде (Г. Ар. Ин. дѣлъ; связ. 5).

№ XLIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшій указъ, отъ 19-го дня минувшаго апрѣля, я получилъ 6-го дня сего мая, на который симъ всеподданѣйше доношу.

1) Тарло съ войска своими уже по послѣднимъ извѣстіямъ ищетъ за Торунью и состоитъ въ такой слабости, что отъ него нынѣ никакой опасности нѣтъ.

2) Французскій секурсъ, какъ я вчерашняго числа Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доносилъ, не изыскалъ никакого къ соединенію съ польскимъ войскомъ и чтобъ войти въ городъ способъ,—отошелъ въ море, а хотя два дни намѣреніе имѣли, чтобъ наши посты, состоящіе на берегу рѣки Вислы, атаковать, токмо того не учинили, видя наши посты въ такомъ крѣпкомъ состояніи, что хотя бы и вдвое того ихъ было, какъ по извѣстію нынѣ имѣлось, то бы никакой опасности быть не могло; а изъ ихъ ретирады я разсуждаю, что ихъ большой флотъ еще далече имѣется, и въ скорѣйшемъ онаго сюда прибытіи слабая ихъ надежда; и мы нынѣ никакого опасенія, кромѣ сильной изъ города вылазки, не имѣемъ. И понеже вчерашняго числа заняты наши посты въ Штольценбергѣ, чего ради сего числа былъ у меня патеръ Брукенталь, который донынѣ никогда у меня не бывалъ, и объявлялъ, по слуху, яко бы на насъ сильная изъ города вылазка

будеть; чего ради я нынѣ въ крѣпкой осторожности состою и о томъ надлежащіе аншталты здѣлалъ.

3) Войска Вашего Императорскаго Величества ко усиленію здѣшняго корпуса собралъ изъ разныхъ мѣстъ сколько возможно, остава въ лежащихъ по Вислѣ мѣстахъ, для больныхъ и магазиновъ, самое малое число, а изъ полковъ команды генераль-маіора Любераса одинъ полкъ прибылъ и на той сторонѣ при нашихъ постахъ въ лагерь поставленъ; а два уже во Тщевѣ прибыли, изъ которыхъ одинъ катеръ на тѣ посты отправить велѣно, а другому сюда маршировать, съ которыми съ сего времени атаки наши лучшее свое дѣйствіе имѣть могутъ.

4) О скорѣйшемъ прибытіи саксонскаго войска, хотя я къ генералу Вейсенфельскому, (какъ) изъ приложенной при семъ копіи Ваше Величество усмотрѣть изволите, часто и строго писалъ и пребывающимъ здѣсь министрамъ неоднократно предлагалъ, — слѣдуютъ сюда весьма тихо, и нынѣ обрѣтаются, по нынѣшнему извѣтію, въ Шнейдемпле, а его величество король польскій въ Лейбцигѣ пребываетъ, а прусскіе полки, кои по близости здѣсь, въ своихъ мѣстахъ состоятъ во всякой готовности, токмо о маршѣ ихъ указу еще не имѣютъ и стоятъ тихо.

5) Въ городѣ, послѣ великаго штурма, всѣ въ великомъ страхѣ находятся, и писали ко мнѣ съ прошеніемъ о показаніи къ нимъ высокою Вашего Величества милости; о чемъ и на имя Вашего Величества просительное о томъ письмо прислали. Я изъ онаго письма могъ усмотрѣть, что ничего о покореніи того города Вашему Величеству и о признаніи его величества короля Августа за истиннаго своего государя, по выгнаніи Станислава съ его адгеренты не упоминается; того ради оное обратно къ нимъ отослалъ, съ такимъ объявленіемъ, что я такого письма къ Вашему Величеству послать не смѣю, съ которыхъ ихъ и моего писемъ при семъ копіи всеподданѣйше прилагаю. А понеже о смерти Станиславовой подлиннаго извѣстія не имѣется, того ради я сего числа вѣрнаго человѣка въ городъ послалъ, котораго уповаю, дни черезъ два или три, подлинное о семъ извѣстіе получить.

6) О удержаніи курьера и писемъ, который яко бы посланъ былъ изъ Гданска отъ шведскаго резидента ко двору его съ тѣми письмами, — разглашено не справедливо, ибо не только курьеровъ, но и писемъ никакихъ здѣсь задержано не было, въ чемъ извольте Ваше Императорское Величество мнѣ, всеподданѣйшему своему рабу, повѣрить а хотя до учиненія другой о почтахъ диспозиціи нѣкоторыя письма и

ствія въ близость города Гданска
маршировать?

Уполинно { Графъ фонъ Миннихъ.
подписано { Секретарь Андрей Фе-
линъ.

сталь проходить, то я и при
жилъ слѣдовать и полкамъ къ
кову (sic) вѣштору, который
Гданска въ трехъ миляхъ, гдѣ
тѣлъ, того непріятеля пере-
путь, атаковать, почему полк
квартиръ въ маршъ и вступи-
къ показанному мѣсту слѣдъ
начали; а потомъ прибылъ и
динъ генералъ и кавалеръ Л
и взялъ меня со онымъ полкомъ
команду, перешедъ тому не-
лю ко Гданску путь, — разбѣл

Артемій Загряжскі

Апрѣля 22 дня 1734 года.

№ XL.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Им-
ператрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ
13-го сего апрѣля о пожалованіи, посланнаго ко двору Вашего Им-
ператорскаго Величества курьеромъ капитана Трейдена, въ майоры я всеподданнѣйшій
получилъ сего мѣсяца 26-го числа и по оному Вашего Императорскаго Величества
всемилоствѣйшему указу, оный капитанъ Трейдена
опредѣленъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

№ XLI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Им-
ператрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ
12-го сего апрѣля съ приложеніями объ отправленіи сюда арти-
ллеріи изъ Риги и Ревеля и что осадной артиллеріи и военной Вашего Императорскаго Величества

чества эскадрѣ велѣно къ Гданску итти, какъ скоро вода скроется, о прочемъ, объявленномъ въ томъ указѣ,—я получилъ 26-го дня. И мѣ всеподданѣйше доношу, отправленная изъ Риги и Ревеля артиллерія сюда прибыла, о чемъ Вашему Величеству предъ симъ дошло; а сего числа и достальныя бомбы сюда привезены, и мортиры вѣ стоятъ на батареяхъ и изъ нихъ имѣется бомбардированіе денно и ночью, токмо желаю дабы Вашего Величества военная эскадра на вѣшній рейдъ и при ней осадная артиллерія, для скорѣйшаго города анска покоренія, вскорѣ прибыть могла; а о французскомъ, въ сѣрѣ городу Гданску, флотъ сего момента получилъ извѣстіе, что и корабли противъ Вексельмюнде стоятъ на рейдѣ, а 10 противъ нѣ; а его величество король польской и его войско и понинѣ сюда прибыло, и гдѣ то войско обрѣтается, никакого извѣстія кромѣ го, что оное при Познани, какъ писалъ ко мнѣ герцогъ Вейсен-мѣтскій, ожидая артиллеріи одиннадцать дней стояло,—не имѣется, здѣшнія дѣйствія производятся токмо состоящимъ здѣсь однимъ Ва-го Величества войскомъ съ немалымъ трудомъ, бывая на апропахъ атакахъ почти безсмынно.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

изъ Данцигѣмъ, предмѣстѣ Орѣ. (Г. Ар. Ин. Дѣлъ. Дѣла бывш. каб.; св. 4-я).

№ XLII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшій указъ отъ 3-го сего апрѣля о приведеніи города Гданска къ скорѣйшему покоренію, какимъ бы образомъ то не учинилось, не пропуская никакихъ юсобовъ, которые къ тому служить могутъ и не чиня препятствія, иаъ бѣ онъ и королю Августу, а не войску Вашего Величества отпѣхъ хотѣлъ, ради показанныхъ въ томъ указѣ обстоятельствъ и о ючемъ всемиловѣйшемъ Вашему Величеству повелѣніи,—я получилъ 26-го дня и симъ всеподданѣйше доношу.

О скорѣйшемъ того города покореніи, только старанія моего гѣю, сколько въ крайней возможности состоятъ, не пропуская ни наго дни съ моего прибытія, въ которой бы атакѣ, и баталіи, и утихъ дѣйствъ не было; токмо отъ онаго города крайней склонности

въ томъ и о подданіи себя, хотя, бѣ и королю Августу, кромѣ какъ ссылались на прусскую медіацію, не видно, но состоитъ въ своей упорности; чего ради, дабы по силѣ высокихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, тотъ городъ къ скорѣйшему привести покоренію, вчерашняго числа, то есть въ день коронаціи Вашего Императорскаго Величества, была отъ меня атака на наружныя крѣпости, имѣющіеся на Гогельсбургѣ; а какимъ образомъ та сильная и храбрая атака происходила и отъ непріятельской стороны оборона, о томъ Ваше Императорское Величество соизволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ реляціи.

Его величество король польскій еще донинѣ въ Дрезденѣ пребываетъ и о прибытіи его, такожъ и гдѣ войска саксонскія имѣются, подлиннаго извѣстія не имѣется, хотя я къ его величеству и неоднократно о томъ писалъ.

Генераль-маіоръ Любрасъ съ своею командою еще и понинѣ сюда не прибылъ, хотя я къ нему о томъ многократно подтверждалъ; однакожъ я уповаю, что съ тою командою Псковскаго пѣхотнаго полка полковникъ фонъ-деръ-Гагенъ, которому она поручена по ордеру моему, за арестованіемъ онаго генераль-маіора, уже въ путь обрѣтается; а до прибытія оныхъ войскъ городъ Гданскъ имѣетъ быть сильно бомбардированъ и пушечною пальбою посѣщаемъ, отъ котораго бомбардированія, какъ подлинно извѣстно, Станиславъ съ своими адгерентами изъ прежняго въ другое мѣсто перешелъ, называемое Лангартенъ, куда наши бомбы дѣйствовать не могутъ. О капитуляціи же съ тѣмъ городомъ, когда покорится и о медіаціи съ присланнымъ отъ двора прусскаго и о купцахъ аглицкихъ, голландскихъ и прочихъ, кои во Гданскѣ имѣются, имѣю поступать, какъ во ономъ Вашего Императорскаго Величества указѣ изображено, предостерегая высокіе Вашего Величества интересы.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

Подъ Данцигомъ при предмѣстьи Орѣ (Г. Ар. Ин. дѣлъ. Дѣла бывш. каб.: св. 4).

№ XLIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 11-го дня сего апрѣля, которымъ соизволите всемилоствѣйше обя-

ливать меня, всеподданнѣйшаго своего раба, высокою своею, яко ма-
мъ, отеческою милостью, съ повелѣніемъ о побужденіи саксонскаго
иска, чтобъ оное прибытіемъ своимъ наискорѣйше сюда послѣшало,
имъ чрезъ то войско Вашего Величества легче въ одно мѣсто со-
итъ было можно и дать ему покой, дабы уже не такой великій
гдѣ чувствовали, какъ предъ симъ имѣли,—я всеподданнѣйше полу-
тъ удостоился 26-го дня сего апрѣля; за которую высокую Вашего
ператорскаго Величества ко мнѣ рабу милость и обнадеживаніе,
шодданнѣйше приношу рабское. мое благодареніе; а о добромъ и
истинномъ высокихъ Вашего Императорскаго Величества намѣре-
въ окончаніи, я, какъ до сего, такъ и впредь, буду поступать, какъ
роному Вашего Величества рабу надлежитъ по моей всеподданниче-
ей должности, по крайней силѣ и возможности, не щадя живота мо-
го, до послѣдней капли крови, съ желаніемъ дабы только черезъ
лость Вышняго и высокимъ Вашего Величества счастьемъ, всѣ
шего Величества добрыя намѣренія благополучно исполнить; о ско-
лшемъ же сюда прибытіи саксонскихъ войскъ, я сколько можно
скалъ, токмо скорѣйшаго оною сюда прибытія еще не видно. А по
лбытіи о дачѣ войску Вашего Величества покоя исполненіе чинить
ду, какъ оной Вашего Величества Всемиловѣйшій указъ пове-
иваетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Апрѣля 29-го дня 1734 г.

въ Данцигѣ; предмѣстѣ Орѣ (Г. Ар. И. дѣлѣ. Дѣла бывш. каб., св. 4).

№ XLV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импера-
ница.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества премиловѣйшее писаніе,
бственною Вашего Величества высокою рукою писанное, отъ 22-го
рѣля, со объявленіемъ Вашей Императорской высокой ко мнѣ ми-
сти, я всеподданнѣйше, съ великою радостью и должнѣйшимъ цѣло-
ніемъ монаршей руки Вашего Величества, счастье имѣлъ полу-
тъ черезъ генераль-адъютанта моего Фермора, и повелѣніе Ва-
го Императорскаго Величества, исполнять долженъ, имѣя крѣп-
ю надежду, въ началѣ на Бога и на счастливое оружіе Вашего Ве-
ества, всѣхъ непріятелей къ стопамъ Вашего Императорскаго

Величества подвергнуть, въ чемъ крайнее стараніе имѣть ни единого моменту пропустить не оставлю; ибо ничего въ свѣтѣ такъ не иму, какъ высокую Вашего Императорскаго Величества носящую милость сохранить и повелѣнія Вашего Императорскаго Величества исполнить. И припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 3 дня 1734 г.

Подъ Данцигомъ; предѣстье Оръ (Г. Ар. И. дѣлъ. Дѣла бывш. каб., св. 4-я).

№ XLVI

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 20-го числа минувшаго апрѣля объ отпускѣ маіора Казадавлева изъ полку, по прежнему, дабы онъ служилъ при полку, а не при мнѣ, я 1-го числа сего мая получилъ, и по оному Вашего Императорскаго Величества указу исполненіе учинено будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 3 дня 1734 г.

Предѣстье Оръ (Г. Ар. Ин. дѣлъ. Дѣла бывшаго кабинета, св. 5).

№ XLVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 22-го дня минувшаго апрѣля я всеподданнѣйше получилъ 3-го сего мая, черезъ генералъ-адъютанта моего Фермора, и о поступкѣ съ присланнымъ отъ короля прусскаго для медиации министромъ нѣмъ непремѣнно исполнять, предостерегая высокіе Вашего Императорскаго Величества интересы по силѣ прежнихъ и сего Вашего Величества всемилоствѣйшихъ указовъ.

Рижская и ревельская артиллерія сюда уже прибыла, о чемъ Вашему Величеству предъ симъ всеподданнѣйше доносилъ, и городъ Гданскъ нынѣ бомбардируется.

Французская эскадра сюда прибыла и нѣкоторое число людей выгрузилось и вышли въ Вексельюнду. И для достовѣрнѣйшаго объ

ныхъ развѣдыванія посылалъ на берегъ морской, противъ Вексельюнде, господина генерала и кавалера Лессія, который подалъ мнѣ ъ ономъ рапортъ, съ которымъ при семъ копія подъ № 1. И понеже французская эскадра выбирается при Вексельюнде, почему уповаю ъ и сперва тамошніе наши посты атаковать будетъ; того ради правленъ туда генералъ-поручикъ князь Барятинской, и велѣно ъстн нани такъ укрѣпить дабы непріятель атаковать оныхъ не могъ.

Команду тамошнюю велѣно приумножить тѣми полками, которые ъ Торунн и изъ Варшавы маршируютъ; ибо вчерашняго числа получилъ я извѣстіе, что Бѣлозерскій полкъ въ Тщевъ прибылъ, и упою сими числы уже къ симъ нашимъ постамъ пришелъ, а Капорій и Смоленскій 30 числа апрѣля въ Торунъ прибыли; и надежно ъ, что и нныя вскорѣ придутъ, а съ достальными, бывшими въ ѣршавѣ полками,—Псковскаго пѣхотнаго полка полковникъ фонъ-деръ ѣгенъ маршируетъ сухимъ путемъ, съ которыхъ ъ томъ рапортѣ при семъ копія, подъ № 2 и 3-мъ; а для большей осторожности я на ѣ посты завтрашняго числа самъ поѣду.

На обороты прусскаго войска я прилежно смотрѣть и крѣпко наблюдать буду, предостерегая высокіе Вашего Императорскаго Величества интересы, и по обращеніи надлежащія брать мѣры, а которые ъны по близости здѣсь собраны, тамъ велѣно по указу маршемъ ъждать. Его величество король польскій еще понынѣ сюда не прибылъ, и ъ войскѣ саксонскомъ подлиннаго извѣстія не имѣю; однаѣ о скорѣйшемъ оного сюда прибытіи, я крѣпкое попеченіе имѣю ъ имѣть буду, чтобъ черезъ оное здѣшній корпусъ приумножить, ъ чемъ неоднократно къ саксонскому двору и къ герцогу Вейсенфельскому отъ меня писано.

О скорѣйшемъ же города Гданска покореніи, я неуспынное имѣю стараніе и попеченіе, и хотя оный городъ до прибытія французской эскадры весьма себя къ покоренію склоннымъ содержалъ, но нынѣ, ъ прибытіи флота, пакы болѣе перваго упорнымъ себя показываетъ, ѣкъ я изъ полученнаго сего числа отъ онаго города письма усмотрѣть могъ; чего ради, желая дабы флотъ Вашего Величества для скорѣйшаго того города покоренія, за помощью Божескою, на здѣшнемъ рейдѣ вскорѣ видѣть. При здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи обстоитъ за помощью Божескою все благополучно,

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 3 дня 1734 г.

сдѣлѣть Орь (Гл. Ар. Ин. Дѣлъ; св. 5).

ихъ не имѣется. Того ради вышеписанное, того хлопца, объявленіе
валъ не сходственно быть можетъ; однакожь я здѣсь крѣпкую имѣю
мощность, и наши посты надежно укрѣпляю, и уповаю оныя въ
опасность привести, токмо изъ непріятельскихъ шанцовъ и реду-
тъ и поныи стрѣльба чинится и отъѣнности никакой не видно
отъ нашей стороны городъ сильно бомбардируется; а сего числа
бѣется здѣсь великій штурмъ, отъ котораго французамъ, кои па-
рѣ, не безъ великаго труда быть можетъ; а что впредь о вышепи-
сномъ услышано и чиниться будетъ, о томъ Вашему Император-
ому Величеству имѣю по часту рапортовать.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 5 дня 1734 г. Гельбуде.

№ XLVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вчерашняго числа черезъ штафетъ всеподданѣйше рапортовалъ
шму Императорскому Величеству о смерти Станислава Лещин-
скаго по извѣстію мойманнаго хлопца, и что по сему извѣстію 1500
ювѣкъ французовъ отошли изъ Вексельмюнде въ море, понеже я
и вчерашняго числа донныи отъ непріятеля никакого плѣнника
получить не могъ, и для того другого извѣстія о смерти Станиславо-
скаго не имѣю и воинскіе поступки и поныи отъ города и съ нашей
стороны происходятъ; а для подлиннаго о отшествіи французскаго
скаго провѣдыванія сего числа посылаю я ближе къ Вексельмюнде
трѣть и тревогу сдѣлать, и нашихъ людей всѣхъ въ рентраншмен-
поставилъ, подъ барабаннымъ боемъ, и ежели бъ французы были
одиноко въ Вексельмюнде, то бъ конечно себя они показали, и хотя

Вексельмюнде по насъ сильно изъ пушекъ палили, однако кромѣ
ихъ кафтановъ и того малаго числа палатокъ въ контошкарпѣ
видѣть было. И понеже сегодня весьма хорошая погода была,
и ради я черезъ прешпективу на море смотрѣлъ, и тридцать два
вѣбля большихъ и малыхъ видѣлъ, всякій акуратно; токмо ни
изъ суда подъ французскимъ флагомъ видѣть не могъ, и видно,
сѣи гости, не получа своего желанія, со стыдомъ едва ли отсюда
ушли, а куда, о томъ уповаю скорое извѣстіе получить. И по-
е здѣшніе посты въ твердомъ и надежномъ состояніи находятся

и никакой опасности по вышеписаннымъ обстоятельствамъ не состоитъ. того ради я сего числа отправился въ гауптъ мою квартиру и по прибытіи для подлиннаго развѣдыванія пошлю въ море. И понеже сіи французы, которыхъ малое число было, никакой коммуникаціи съ городомъ не имѣли и войска Тарлова, съ которыми думали соединиться, здѣсь не получили, то изрядно они вздумали, что отъ сихъ мѣстъ отошли. Однакожъ, какъ я услышалъ о ихъ отбытіи, то думаю, что они получили отвѣтъ о нашемъ флотѣ, который сюда прійти имѣеть, противъ котораго они, зная себя въ несостояніи, то учинили; что же впредъ получу о семъ извѣстіе Вашему Императорскому Величеству доносить буду.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 6 дня 1734 г.

Гелбуде (Г. Ар. Ин. дѣлъ; связ. 5).

№ XLIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшій указъ, отъ 19-го дня минувшаго апрѣля, я получилъ 6-го дня сего мая, на который симъ всеподданѣйше доношу.

1) Тарло съ войска своими уже по послѣднимъ извѣстіямъ имѣется за Торунью и состоитъ въ такой слабости, что отъ него нынѣ никакой опасности нѣтъ.

2) Французскій секурсъ, какъ я вчерашняго числа Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доносилъ, не изыскавъ никакого къ соединенію съ польскимъ войскомъ и чтобъ войти въ городъ способъ,—отошелъ въ море, а хотя два дни намѣреніе имѣли, чтобъ наши посты, состоящіе на берегу рѣки Вислы, атаковать, токмо того не учинили, видя наши посты въ такомъ крѣпкомъ состояніи, что хотя бы и вдвое того ихъ было, какъ по извѣстію нынѣ имѣлось, то бы никакой опасности быть не могло; а изъ ихъ ретирады я разсуждаю, что ихъ большой флотъ еще далече имѣется, и въ скорѣйшемъ онаго прибытіи слабая ихъ надежда; и мы нынѣ никакого опасенія, кромѣ сильной изъ города вылазки, не имѣемъ. И понеже вчерашняго числа занять нашъ постъ въ Штольценбергъ, чего ради сего числа былъ у меня патеръ Брукенталь, который донинѣ никогда у меня не бывалъ, и объявлялъ, по слуху, яко бы на насъ сильная изъ города вылазка

будеть; чего ради я нынѣ въ крѣпкой осторожности состою и о томъ надлежащія анштацты здѣлалъ.

3) Войска Вашего Императорскаго Величества ко усиленію цѣпнаго корпуса собралъ изъ разныхъ мѣстъ сколько возможно, остава въ лежащихъ по Вислѣ мѣстахъ, для больныхъ и магазиновъ, самое малое число, а изъ полковъ команды генераль-маіора Любераса одинъ полкъ прибылъ и на той сторонѣ при нашихъ постахъ въ лагерѣ поставленъ; а два уже во Тщевѣ прибыли, изъ которыхъ одинъ катеръ на тѣ посты отправить велѣно, а другому сюда маршировать, съ которыми съ сего времени атаки наши лучшее свое дѣйствіе имѣть могутъ.

4) О скорѣйшемъ прибытіи саксонскаго войска, хотя я къ генералу Вейсенфельскому, (какъ) изъ приложенной при семъ копіи Ваше Величество усмотрѣть изволите, часто и строго писалъ и пребывающимъ здѣсь министрамъ неоднократно предлагалъ,—слѣдуютъ сюда весьма тихо, и нынѣ обрѣтаются, по нынѣшнему извѣтію, въ Шнейденюле, а его величество король польскій въ Лейбцигѣ пребываетъ, а прусскіе полки, кои по близости здѣсь, въ своихъ мѣстахъ состоятъ во всякой готовности, токмо о маршѣ ихъ указу еще не имѣютъ и стоятъ тихо.

5) Въ городѣ, послѣ великаго штурма, всѣ въ великомъ страхѣ находятся, и писали ко мнѣ съ прошеніемъ о показаніи къ нимъ высокой Вашего Величества милости; о чемъ и на имя Вашего Величества просительное о томъ письмо прислали. Я изъ онаго письма могъ усмотрѣть, что ничего о покореніи того города Вашему Величеству и о признаніи его величества короля Августа за истиннаго своего государя, по выгнаніи Станислава съ его адгеренты не упоминается; того ради оное обратно къ нимъ отослалъ, съ такимъ объявленіемъ, что я такого письма къ Вашему Величеству послать не смѣю, съ которыхъ ихъ и моего писемъ при семъ копіи всеподданѣйше прилагаю. А понеже о смерти Станиславовой подлиннаго извѣстія не пѣется, того ради я сего числа вѣрнаго человѣка въ городъ послалъ, котораго уповаю, дни черезъ два или три, подлинное о семъ извѣстіе получить.

6) О удержаніи курьера и писемъ, который яко бы посланъ былъ изъ Гданска отъ шведскаго резидента ко двору его съ тѣми письмами,—наглашено не справедливо, ибо не только курьеровъ, но и писемъ никакихъ здѣсь задержано не было, въ чемъ извольте Ваше Императорское Величество мнѣ, всеподданѣйшему своему рабу, повѣрить а отъ до учиненія другой о почтахъ диспозиціи нѣкоторыя письма и

удерживались и распечатывались,—изъ Гданска и во Гданскъ или только партикулярныя, въ которыхъ находились всякія непристойныя разглашенія и пакости о нашемъ войскѣ, а нынѣ и того, по пресѣченіи съ городомъ коммуникаціи, не чинится.

Понинѣ въ городѣ 1500 бомбъ уже брошено, и хотя всякъ не думалъ, чтобъ они такое большое разореніе терпѣли, а уповали, что отъ малаго числа въ покореніе приняти могутъ, токмо отъ нихъ никакой склонности не видно, и я еще на 10 дней бомбъ имѣю и между тѣмъ уповаю: не прибудетъ ли саксонская или наша осадная артиллерія; того ради, по прибытіи оной и саксонскаго войска, буду оный городъ найкрѣпчайшимъ образомъ атаковать, дабы къ скорѣйшему покоренію оной привести, и понеже донинѣ во всѣхъ зѣло многотрудныхъ трудахъ одно войско Вашего Величества обрѣтается, того ради, по прибытіи саксонскаго, имѣю ко всему оное, обще съ нашими, употреблять, дабы черезъ то войско Вашего Величества отдохновіе возымѣло; и имѣю надежду, что Вашего Величества флотъ прежде французскаго на здѣшнемъ рейдѣ увидѣть. Прусскій тайный совѣтникъ фонъ-Брантъ понинѣ здѣсь, а понеже я изъ-за рѣки Вислы только сей ночи возвратился, чего ради его еще не видалъ, а какъ слышно, что онъ намѣренъ къ своему двору возвратиться.

Сколько при послѣдней атакѣ отъ войскъ Вашего Величества людей побито и ранено, при семъ прилагаю вѣдомость; а хотя я о семъ упадѣкъ весьма сожалью, только при атакѣ такого крѣпко противящагося города, и имѣющагося довольный гарнизонъ и сильную артиллерію, безъ того пробить никакъ не возможно; къ тому же и солдаты притомъ поступали весьма храбро. О прочемъ же имѣю всеподданѣйше исполнять по оному Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Мая 7-го дня 1734 г.

№ L.

Р а п о р т ъ *).

Коликое число сего апрѣля противъ 29-го числа при атакѣ неприятельскихъ при Гагельбергѣ шанецъ — побито и ранено какихъ чинъ людей значить ниже сего.

*) Взято изъ книги копій.

Ч и н ы.	Ч и с л о л ю д е й.		
	Побито.	Ранено.	Итого.
Птабъ-офицеровъ.....	1	8	9
Херъ-офицеровъ	17	19	36
Урядниковъ и капраловъ.....	28	78	106
Рядовыхъ и прочихъ чиновъ.....	627	1313	1940
Итого.....	673	1418	2091

№ LI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданѣйше юшу: во-первыхъ, о французахъ, которые изъ Вексельмюнде на сушѣ въ море отошли, извѣстія никакого не имѣется; во вторыхъ, вода Тарло до куявской провинціи уже ретировался и въ спину отъ непріятеля опасенія не имѣется; третіе, изъ Варшавы и Тош-и команда, состоящая въ трехъ полкахъ, сюда прибыла, изъ которыхъ—два къ Вексельмюнде отправлены, а одинъ здѣсь въ лагерь помыненъ; сверхъ того, нѣкоторое число разныхъ полковъ: больные, коны выздоровѣли и командированные изъ разныхъ мѣстъ—къ полкамъ были; при томъ же привезено четыре осьми фунтовые пушки соими принадлежностями и служителями, которыя пушки немедля на зрѣю поставятся и противъ Шотландіи по городу, въ которыхъ рахъ донныѣ поврежденія еще не учинено, пальба производиться зтъ.

Полковникъ фонъ-деръ-Гагенъ изъ Варшавы съ достальною командою слѣдуетъ сюда сухимъ путемъ, и уповательно, что чрезъ 10 дней быть можетъ.

Саксонское войско прибыло въ мѣстечко Тухель, состоящее въ миляхъ отъ здѣшняго мѣста и такожь де вскорѣ сюда прибудетъ; ако соберется такая армія, которая въ здѣшнихъ нашихъ крѣпостяхъ ретраншаментовъ ни французскаго секурса, ниже польскихъ унговъ или вылазокъ изъ города опасаться не будетъ; а между нестанно бомбы и ядра въ городъ посылаемъ, и атака по возможности съ успѣхомъ производится.

Прошедшей ночи была отъ непріятеля при Штольценбергѣ на у работу вылазка, которую наши гренадеры такъ встрѣтили, что

на мѣстѣ четыре человѣка убиты остались, а нѣкоторыхъ убитыхъ и раненыхъ непріятель какъ ретировался, съ собою утащилъ; а нашего урона никакого притомъ не было.

Саксонская артиллерія, которая изъ Дрездена по неоднократнымъ моимъ представленіямъ отправлена была, состоящая въ шести мортирахъ и тысячи двухъ стаяхъ бомбахъ, оставлена при Познани; а мнѣ при здѣшней атакѣ во оной не малая нужда будетъ, понеже, какъ саксонскіе министры меня заподлинно обнадеживали, что фурманщики подрядились оную въ телѣгахъ въ три недѣли изъ Дрездена сюда привести, то я учинилъ диспозицію, чтобъ до 15-го числа сего мѣсяца наши тяжелыя бомбы всѣ въ городъ брошены были; отчего я принужденъ нахожуся бомбардированіе и пушечную стрѣльбу убавить, пока Богъ дастъ впредь флотъ Вашего Императорскаго Величества сюда прибудетъ; токмо на перевозахъ и выгрузкѣ, и къ провозу къ здѣшнему мѣсту немалое время требуется. Итакъ черезъ такіа нечаянныя препятствія немалое помѣшательство въ атакѣ моей чинится, а что и о семъ къ его свѣтлости герцогу Вейсенфельскому, который, съ саксонскою артиллеріею сюда слѣдуетъ, писалъ, о томъ изволите Ваше Императорское Величество изъ приложенной копіи при семъ всеимилостивѣше усмотрѣть. О смерти Станиславовой никакого извѣстія послѣ того, когда Ваше Императорское Величество рапортовалъ, не имѣю, а ожидаю, чрезъ посланнаго отъ меня въ городъ, когда оной возвратится. Между тѣмъ, по высокому соизволенію Вашего Императорскаго Величества, о выпускѣ изъ города чужестранныхъ купцовъ и о скорѣйшемъ того города покореніи, писано отъ меня было къ магистрату съ объявленіемъ, ежели вскорѣ того не учинятъ и не покорятся, то ихъ крайняя погибель послѣдуетъ, и на то письмо вчерашняго числа получилъ я отвѣтъ, котораго при семъ копія прилагается. И можно видѣть, что городъ свое несчастіе признаваетъ, токмо по упущеніи времени и что были яко господа, а нынѣ—французскіе рабы стали, и что генералъ Понятовскій и маркизъ де-Монти донныѣ надъ военнымъ чиномъ власть имѣютъ; и токмо ради того, чтобъ русскаго и саксонскаго войскъ противъ французъ къ цезарю въ помощь не допустить, приводятъ городъ къ крайней погибели, къ тому къ, чтобы польскіе гости изъ онаго въ наши руки не достались,—препятствуютъ имъ резолюцію воспріять, чрезъ чтобъ избавленіе свое получить; и можетъ статься, что отъ такого тяжкаго бомбардированія и ихъ приносящей жалобѣ къ общему совѣту всѣ собраться и къ лучшей ихъ пользѣ полезную резолюцію учинить не могутъ.

О крѣпкомъ смотрѣніи дабы, какъ изъ города, такъ и въ городъ

пущенъ никто не былъ—жестокими ордерами въ команды отъ меня доложено, а особливо къ Минде и къ потопленнымъ мѣстамъ отъ насъ—посты разставлены и моими адъютантами осматриваются.

А чтобъ городъ впредь такую отговорку не имѣлъ, будто имъ собранія и совѣту о выпускѣ чужестранныхъ купцовъ и о ихъ цѣхъ время не дано, былъ у меня съ здѣшнимъ генералитетомъ кон-
пунъ, о учиненіи съ ними на двои сутки оружію умоленію; на
последовало по общему согласію, хотя городъ своимъ упрямствомъ
и не достоинъ, однако, оказывая всему свѣту Вашего Импе-
торскаго Величества природную высокую милость и великодушіе,
иному доказательству къ чтобъ имъ никакой отговорки больше не
аюсь, а чужестраннымъ купцамъ изъ того польза последовала, при
гусѣ сего, то позволено; и сего момента паки письмо съ нижай-
шъ прошеніемъ отъ города прислано, съ котораго при семъ копія
идается. А что впредь послѣдуетъ, о томъ на предбудущей почтѣ
ему Императорскому Величеству всеподданѣйше рапортовать буду.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 10-го дня 1734 г.

Предмѣстье Орь. (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

Р. S. При запечатаніи сего, возвратился посланный отъ меня
городъ со извѣстіемъ, что Станиславъ имѣется еще въ городѣ безъ
иной болѣзни.

№ LII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
трица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйше подписан-
ю собственною Вашего Величества рукою на всеподданѣйшемъ мо-
докладѣ о пожалованіи инженеръ-маіора фонъ-Братке въ под-
повники, высокую апробацію я 13-го числа сего мая всеподдан-
ше получилъ; по которой Вашего Императорскаго Величества все-
иостивѣйше апробаціи надлежащее исполненіе мною учинено.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Мая 14-го дня 1734 г.

въ Данцигъ; предмѣстье Орь (Г. Ар. И. дѣлъ; св. 5).

№ LIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшее писаніе собственною Вашего Величества рукою сего мая отъ 6-го и притомъ отправленный изъ кабинета именной Вашего Императорскаго Величества указъ чрезъ курьера Маврина сего мая 12-го числа со всеподданѣйшимъ почтеніемъ счастье имѣлъ получить, и пространно о высокихъ намѣреніяхъ Вашего Императорскаго Величества, какъ по нынѣшнимъ здѣшнимъ обращеніямъ мнѣ поступать—усмотрѣлъ, по которому непремѣнное исполненіе чинится. О собраніи войска въ прехнихъ рапортахъ Вашему Императорскому Величеству отъ меня донесено, что изъ Варшавы и Торуня четыре полка и часть артиллеріи уже сюда прибыли, а и достальныхъ изъ Варшавы, подъ командою полковника фонъ-дербъ-Гагена, на сихъ дняхъ ожидаю; а саксонское войско, подъ командою герцога Вейсенфельскаго, состоящее въ кавалеріи и инфантеріи, отъ пяти до шести тысячъ человекъ, за три мили отсюда прибыло, и начнеть вступать въ показанныя квартиры съ сего числа; а по вступленіи, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указа, оное войско при всѣхъ случаяхъ въ равное испроленіе употребляться будетъ. И тако нынѣ при Данцигѣ сберется такая армія, что въ воспріятіяхъ нашихъ противъ города и прибывшаго французскаго севурса, уповаю, за Божьею помощію, никакого опасенія быть не можетъ.

О посылѣ въ Пиллау для извѣстія адмиралу Горлону о французскихъ корабляхъ и гдѣ съ нашею артиллеріею пристать и выгрузиться можно,—надлежащее исполненіе учинено будетъ.

А о здѣшнихъ обращеніяхъ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу. Вчерашняго числа при здѣшнемъ рейдѣ показались одиннадцать французскихъ кораблей, которые третьяго дня при Путцке и Геле, получа отъ рыбаковъ извѣстіе, что въ поманутыхъ мѣстахъ Вашего Величества войско имѣется, прибыли, добрымъ вѣтромъ, къ Вексельмюнде, и такимъ же образомъ какъ прежніе на берсгъ вышли, чего имъ никакъ воспретить было невозможно, ибо отъ крѣпости Мюнде имѣются два канала, съ которыхъ отъ непріятельской стороны батареями путь очищаетъ. Сей транспортъ состоитъ въ пяти военныхъ и въ шести транспортныхъ корабляхъ; имѣютъ

оныхъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ посажены быть. И еже тѣмъ часомъ, какъ оныя на берегъ выходили, осматривалъ я и драгунскіе полки, которымъ приказалъ маршировать, какъ драгамъ, такъ и казакамъ, къ морскому берегу противъ крѣпости Мюнде, горыми по морскому берегу и великій парадъ учиненъ былъ, а неприятель хотя по насъ изъ пушекъ и стрѣлялъ, токмо вреда не учинилъ.

Того жъ часу отправилъ я нарочнаго курьера дабы саксонское войско безъ замедленія сюда слѣдовало, который паки сего момента возвратился съ извѣстіемъ, что оное войско во второмъ часу по полнотѣ изъ мѣстечка Шенека въ походъ выступило и сего вечера часть его въ Ланфуръ прибудетъ. За рѣку Вислу, къ Гейбуде, въ лагерь командированы отъ меня три драгунскіе полка, которые уповаю сего или завтра туда прибудутъ, и понеже неприятелю другаго способа къ городу пройти не имѣется, какъ при Гейбуде, того для, я, по повелѣнію съ герцогомъ Вейсенфельскимъ диспозиціи, самъ завтра туда направляюсь.

Изъ города происходило чрезъ три дня прилежное прошеніе о именованіи съ нимъ тишины оружію, представляя, что тѣмъ временемъ имѣть собраніе всѣхъ чиновъ и для лучшей пользы городу совѣтъ, о имѣ, по общему согласію съ здѣшнимъ генералитетомъ, паче же и прошенія саксонскихъ министровъ, дабы городъ отъ совершенной гибели избавиться могъ и чтобъ чужестранные купцы изъ онаго выѣзжать могли,—позволено было на два дня тишины оружію быть; къ сему жъ бомбы и ядра у насъ уже на исходѣ были, и могла бы оная быть, что до большой артиллеріи касается, отъ себя послѣдовать.

Но, однакожъ, какъ выше показано, французскій секундъ сюда пригнъ и города Гданска тиравы новую надежду увидѣли, то отвѣтствовали изъ города дерзновеннымъ письмомъ, съ котораго при семъ копію прилагаю, потомъ начались неприятельскіе поступки по прежнему; пригнъ съ нашей стороны съ новой батареи, изъ четырехъ 8-ми фунтовыхъ пушекъ, привезенныхъ изъ Варшавы,—съ той стороны, съ кою городъ потопленъ водою и въ которые дома отъ бросанія нахъ бомбъ люди ретировались, по онымъ пушечная пальба происходила, напротивъ чего съ неприятельской стороны, со всѣхъ сторонъ, паче на наши батареи приведены были и противъ одного выстрѣла ихъ стороны—до пятидесяти чинены были, и тѣмъ намъ ядеръ, въ оныхъ не безъ нужды, приумножили. И понеже отъ города ни на, по требованію нашему, при объявленіи Вашего Императорскаго повелѣнія высокой милости,—послѣдовало и несмотря на тяжкое бомбардированіе, которымъ донынѣ съ двѣ тысячи триста бомбъ бро-

шено, никакой склонности къ сдачѣ города не оказали; того ради никакого милосердія оной возмутительный городъ не достоинъ.

Сего числа вѣтеръ нашему флоту зѣло способный, а непріятельскому противный, продолжи Господи оный и дай нашъ флотъ и артилерію вскорѣ видѣть; а между тѣмъ буду я по возможности противъ непріятеля противленія чинить и атаки наши всякими мѣры противъ непріятельской вылазки укрѣплять буду, а имѣющуюся по Вислѣ рѣкѣ мѣстечки никакъ безъ нашей осады оставить не возможно, ибо изъ тѣхъ мѣстъ армія наша содержаніе въ пропитаніи имѣетъ, въ чемъ, благодаримъ Бога, до нынѣ нужды не имѣется; и вѣрно каждому полку на тысяцъ сухарей въ запасѣ имѣть, въ тому жъ и польскія противныя партіи тѣмъ отъ тѣхъ мѣстъ удерживаются. Воевода любельскій, какъ слышно нынѣ, въ Эрмляндское владѣніе намѣренъ вступить, а я, при низкихъ обращеніяхъ, отсюда нашего войска туда для секурса приужить не могу. Его королевское величество польскій пишетъ ко мнѣ изъ Дрездена, что савсонская артиллерія за его войскомъ сюда слѣдовать будетъ, которая зѣло нужна здѣсь была, ибо я въ томъ убѣжденіи, что она, по моимъ неоднократнымъ требованіямъ, неотменно сюда будетъ, такую диспозицію учинилъ; такожъ министрамъ савсонскимъ отъ меня съ ревностью о томъ требованіе происходило.

Его королевскаго Величества прусскаго канцлеръ Грумкау нѣсколько времени здѣсь обрѣтался и какъ уповаю поступки тайнаго совѣтника Бранта присматривалъ, а во время тишины оружія, будучи они оба въ городѣ и господинъ Грумкау Станислава тамо видѣлъ изророваго, а въ городѣ, какъ объявилъ, что зѣло много отъ бомбъ нашихъ разоренія находится. При окончаніи сего припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Мая 14-го дня 1734 г.

Предмѣстье Оръ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

№ LIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Сего числа первый славный день, въ который Вашего Императорскаго Величества счастливымъ оружіемъ славная побѣда надъ французами учинена слѣдующимъ образомъ.

Пріѣхалъ я сюда сей ночи въ десятомъ часу, а сего числа утромъ, въ десятомъ же часу, французы изъ Мюнде атаковали наши рѣ-

траншементы сильно, и въ то время выступило изъ города около двухъ тысячъ съ пушками на насъ съ лѣваго крыла; а сколько французовъ было подлинно—извѣстится не можно, понеже они ту атаку учинили въ густомъ лѣсу, и переступили было уже черезъ нашу засѣку до самаго ретраншемента, гдѣ ихъ командиръ убитъ, у котораго и кавалерія взята и при семъ, всеподданѣйше припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, оную прилагаю; а съ нашей стороны побито малое число, и изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, сколько нынѣ извѣстенъ, никого не убито, а у французовъ въ лѣсу побитыхъ немалое число. И какъ они выступили, то по нихъ изъ нашихъ ретраншементовъ гнали до самой крѣпости Вексельмюнде, и не дали имъ квартиръ. Олонецкаго драгунскаго полка полковникъ Лесли, который команду имѣлъ за генераль-маіора, весьма храбро при томъ поступилъ, и самъ раненъ легко, а лошадь подъ нимъ въ шею прострѣлена,—и весьма достойнъ дабы Вашего Императорскаго Величества высокою милостью пожалованъ былъ настоящимъ генераль-маіоромъ. А отъ непріятельской стороны по нынѣ непрестанная пушечная пальба происходитъ, и понеже ретраншементъ нашъ весьма довольно укрѣпленъ по своему новому манеру, и отъ взятаго отъ непріятеля Зомершанца довольно оборона, почему и впредь сіе важное мѣсто безопасно можемъ содержать. И я всеподданѣйше Ваше Императорское Величество поздравляю съ полученною нынѣ надъ французами побѣдою, и рекомендую посланнаго въ симъ поручика Генингайзена, который при семъ и при прочихъ акціяхъ какъ надлежитъ доброму и храброму офицеру поступалъ,—Вашего Величества высокую милость. И припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Мая 16-го 1734 г.

Гельбуке (Г. Ар. И. Дѣл. Дѣла быв. каб.; св. 5).

Р. С. Который изъ города секурсъ выходилъ, по оному изъ нашихъ пушекъ жестоко стрѣляли, отчего тотъ секурсъ, какъ я сей моментъ извѣстіе получилъ, паки въ городъ вступилъ.

№ LV.

Переводъ.

Изъ Оры 18—29 мая 1734-го.

Реляція.

Когда въ 12—23 день мая у Пуцкова нѣкоторые французскіе корабли паки явились, то въ ночи на 13—24 день мая, на зарѣ, при-

и никакой опасности по вышеписаннымъ обстоятельствамъ не состоитъ, того ради я сего числа отправился въ гауптъ мою квартиру и по прибытіи для подлиннаго развѣдыванія пошлю въ море. И понеже сіи французы, которыхъ малое число было, никакой коммуникаціи съ городомъ не имѣли и войска Тарлова, съ которыми думали соединиться, здѣсь не получили, то изрядно они вздумали, что отъ сихъ мѣстъ отошли. Однакожъ, какъ я услышалъ о ихъ отбытіи, то думаю, что они получили отвѣтъ о нашемъ флотѣ, который сюда прійти имѣетъ, противъ котораго они, зная себя въ несостояніи, то учинили; что же впредь получу о семъ извѣстіе Вашему Императорскому Величеству доносить буду.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 6 дня 1734 г.

Гелбуде (Г. Ар. Ин. дѣлъ; связ. 5).

№ XLIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшій указъ, отъ 19-го дня минувшаго апрѣля, я получилъ 6-го дня сего мая, на который симъ всеподданѣйше доношу.

1) Тарло съ войски своими уже по послѣднимъ извѣстіямъ имѣется за Торунью и состоитъ въ такой слабости, что отъ него нынѣ никакой опасности нѣтъ.

2) Французскій секурсъ, какъ я вчерашняго числа Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доносилъ, не изыскавъ никакого къ соединенію съ польскимъ войскомъ и чтобъ войти въ городъ способъ,—отошелъ въ море, а хотя два дни намѣреніе имѣли, чтобъ наши посты, состоящіе на берегу рѣки Вислы, атаковать, токмо того не учинили, видя наши посты въ такомъ крѣпкомъ состояніи, что хотя бы и вдвое того ихъ было, какъ по извѣстію нынѣ имѣлось, то бы никакой опасности быть не могло; а изъ ихъ ретирады я разсуждаю, что ихъ большой флотъ еще далече имѣется, и въ скорѣйшемъ онаго сюда прибытіи слабая ихъ надежда; и мы нынѣ никакого опасенія, кромѣ сильной изъ города вылазки, не имѣемъ. И понеже вчерашняго числа занять нашъ постъ въ Штольценбергѣ, чего ради сего числа былъ у меня патеръ Брукенталь, который доннынѣ никогда у меня не бывалъ, и объявлялъ, по слуху, яко бы на насъ сильная изъ города вылазка

будетъ; чего ради я нынѣ въ крѣпкой осторожности состою и о томъ надлежащія анштаалты здѣлалъ.

3) Войска Вашего Императорскаго Величества ко усиленію здѣшняго корпуса собралъ изъ разныхъ мѣстъ сколько возможно, оставя въ лежащихъ по Вислѣ мѣстахъ, для больныхъ и магазиновъ, самое малое число, а изъ полковъ команды генераль-маіора Любераса одинъ полкъ прибылъ и на той сторонѣ при нашихъ постахъ въ лагерь поставленъ; а два уже во Тщевѣ прибыли, изъ которыхъ одинъ катеръ на тѣ посты отправить велѣно, а другому сюда маршировать, съ которыми съ сего времени атаки наши лучшее свое дѣйствіе имѣть могутъ.

4) О скорѣйшемъ прибытіи саксонскаго войска, хотя я въ генералу Вейсенфельскому, (какъ) изъ приложенной при семъ копіи Ваше Величество усмотрѣть изволите, часто и строго писалъ и пребывающимъ здѣсь министрамъ неоднократно предлагалъ, — слѣдуютъ сюда весьма тихо, и нынѣ обрѣтаются, по нынѣшнему извѣтію, въ Шнейденюле, а его величество король польскій въ Лейпцигѣ пребываетъ, а прусскіе полки, кои по близости здѣсь, въ своихъ мѣстахъ состоятъ во всякой готовности, токмо о маршѣ ихъ указу еще не имѣютъ и стоятъ тихо.

5) Въ городѣ, послѣ великаго штурма, всѣ въ великомъ страхѣ находятся, и писали ко мнѣ съ прошеніемъ о показаніи къ нимъ высокой Вашего Величества милости; о чемъ и на имя Вашего Величества просительное о томъ письмо прислали. Я изъ онаго письма могъ усмотрѣть, что ничего о покореніи того города Вашему Величеству и о признаніи его величества короля Августа за истиннаго своего государя, по выгнаніи Станислава съ его адгеренты не упоминается; того ради оное обратно къ нимъ отослалъ, съ такимъ объявленіемъ, что я такого письма къ Вашему Величеству послать не смѣю, съ которыхъ ихъ и моего писемъ при семъ копіи всеподданѣйше прилагаю. А понеже о смерти Станиславовой подлиннаго извѣстія не имѣется, того ради я сего числа вѣрнаго человека въ городъ послалъ, котораго уповаю, дни черезъ два или три, подлинное о семъ извѣстіе получить.

6) О удержаніи курьера и писемъ, который яко бы посланъ былъ изъ Гданска отъ шведскаго резидента ко двору его съ тѣми письмами, — разглашено не справедливо, ибо не только курьеровъ, но и писемъ никакихъ здѣсь задержано не было, въ чемъ извольте Ваше Императорское Величество мнѣ, всеподданѣйшему своему рабу, повѣрить а хотя до учиненія другой о почтахъ диспозиціи нѣкоторыя письма и

удерживались и распечатывались,—изъ Гданска и во Гданскъ шли только партикулярныя, въ которыхъ находились всякія непристойныя разглашенія и пакости о нашемъ войскѣ, а нынѣ и того, по пресѣченіи съ городомъ коммуникаціи, не чинится.

Понынѣ въ городѣ 1500 бомбъ уже брошено, и хотя вслѣз не думалъ, чтобъ они такое большое разореніе терпѣли, а уповали, что отъ малаго числа въ покореніе принти могутъ, токмо отъ нихъ никакой склонности не видно, и я еще на 10 дней бомбъ имѣю и между тѣмъ упваю: не прибудеть ли саксонская или наша осадная артиллерія; того ради, по прибытіи оной и саксонскаго войска, буду оный городъ найкрѣпчайшимъ образомъ атаковать, дабы къ скорѣйшему покоренію оной привести, и понеже донынѣ во всѣхъ бѣло многотрудныхъ трудахъ одно войско Вашего Величества обрѣтается, того ради, по прибытіи саксонскаго, имѣю ко всему оное, обще съ нашими, употреблять, дабы черезъ то войско Вашего Величества отдохновеніе возымѣло; и имѣю надежду, что Вашего Величества флотъ прежде французскаго на здѣшнемъ рейдѣ увидѣть. Прусскій тайный совѣтникъ фонъ-Брантъ понынѣ здѣсь, а понеже я изъ-за рѣки Вислы только сей ночи возвратился, чего ради его еще не видалъ, а какъ слышно, что онъ намѣренъ къ своему двору возвратиться.

Сколько при послѣдней атакѣ отъ войскъ Вашего Величества людей побито и ранено, при семъ прилагаю вѣдомость; а хотя я о семъ упадѣ весьма сожалѣю, только при атакѣ такого крѣпко противящагося города, и имѣющагося довольный гарнизонъ и сильную артиллерію, безъ того пробить никакъ не возможно; къ тому же и солдаты притомъ поступали весьма храбро. О прочемъ же имѣю всеподданѣйше исполнять по оному Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшему указу.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Мая 7-го дня 1734 г.

№ I.

Р а п о р т ъ *).

Коликое число сего апрѣля противъ 29-го числа при атакѣ неприятельскихъ при Гагельбергѣ шанецъ — побито и ранено какихъ чинъ людей значить ниже сего.

*) Взято изъ книги копій.

Ч и н ы.	Ч и с л о л ю д е й.		
	Побито.	Ранено.	Итого.
Птабъ-офицеровъ.....	1	8	9
Меръ-офицеровъ	17	19	36
Радниковъ и капрановъ.....	28	78	106
Рядовыхъ и прочихъ чиновъ.....	627	1313	1940
Итого.....	673	1418	2091

№ II.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданѣйше юшу: во-первыхъ, о французахъ, которые изъ Вексельмюнде на сузъ въ море отошли, извѣстія никакого не имѣется; во вторыхъ, вода Тарло до куявской провинціи уже ретировался и въ спину отъ непріятеля опасенія не имѣется; третіе, изъ Варшавы и Тони команда, состоящая въ трехъ полкахъ, сюда прибыла, изъ которыхъ—два къ Вексельмюнде отправлены, а одинъ здѣсь въ лагерѣ помыленъ; сверхъ того, нѣкоторое число разныхъ полковъ: больные, коны выздоровѣли и командированные изъ разныхъ мѣстъ—къ полкамъ были; при томъ же привезено четыре осыми фунтовые пушки соми принадлежностями и служителями, которыя пушки немедля на врею поставятся и противъ Шотландіи по городу, въ которыхъ рахъ донныѣ поврежденія еще не учинено, пальба производится етъ.

Полковникъ фонъ-деръ-Гагенъ изъ Варшавы съ достальной командой слѣдуетъ сюда сухимъ путемъ, и уповательно, что чрезъ 10 дней быть можетъ.

Саксонское войско прибыло въ мѣстечко Тухель, состоящее въ миляхъ отъ здѣшняго мѣста и такожь де вскорѣ сюда прибудеть; ако соберется такая армія, которая въ здѣшнихъ нашихъ крѣпизъ ретраншаментахъ ни французскаго секурса, ниже польскихъ унговъ или вылазокъ изъ города опасаться не будетъ; а между нестанно бомбы и ядра въ городъ посылаемъ, и атака по возможности съ успѣхомъ производится.

Прошедшей ночи была отъ непріятеля при Штольценбергѣ на у работу вылазка, которую наши гренадеры такъ встрѣтили, что

на мѣстѣ четыре человѣка убиты остались, а нѣкоторые убитыхъ и раненыхъ непріятель какъ ретировался, съ собою утащилъ; а нашего урона никакого притомъ не было.

Саксонская артиллерія, которая изъ Дрездена по неоднократнымъ моимъ представленіямъ отправлена была, состоящая въ шести мортирахъ и тысячи двухъ стахъ бомбахъ, оставлена при Познани; а мнѣ при здѣшней атакѣ во оной не малая нужда будетъ, понеже, какъ саксонскіе министры меня заподлинно обнадеживали, что фурманщики подрядились оную въ телѣгахъ въ три недѣли изъ Дрездена сюда привести, то я учинилъ диспозицію, чтобъ до 15-го числа сего мѣсяца наши тяжелыя бомбы всѣ въ городъ брошены были; отчего я принужденъ нахожуся бомбардированіе и пушечную стрѣльбу убавить, пока Богъ дастъ впредь флотъ Вашего Императорскаго Величества сюда прибудетъ; токмо на перевозахъ и выгрузкѣ, и къ провозу къ здѣшнему мѣсту немалое время требуется. И тако черезъ такіа незапныя препятствія немалое помѣшательство въ атакѣ моей чинится, а что и о семъ къ его свѣтлости герцогу Вейсенфельскому, который, съ саксонскою артиллеріею сюда слѣдуетъ, писалъ, о томъ изволите Ваше Императорское Величество изъ приложенной копіи при семъ всеимилостивѣше усмотрѣть. О смерти Станиславовой никакого извѣстія послѣ того, когда Ваше Императорское Величество рапортовалъ, не имѣю, а ожидаю, чрезъ посланнаго отъ меня въ городъ, когда оной возвратится. Между тѣмъ, по высокому соизволенію Вашего Императорскаго Величества, о выпускѣ изъ города чужестранныхъ купцовъ и о скорѣйшемъ того города покореніи, писано отъ меня было къ магистрату съ объявленіемъ, ежели вскорѣ того не учинять и не покорятся, то ихъ крайняя гибель послѣдуетъ, и на то письмо вчерашняго числа получилъ я отвѣтъ, котораго при семъ копія прилагается. И можно видѣть, что городъ свое несчастіе признаваетъ, токмо по упущеніи времени и что были яко господа, а нынѣ—французскіе рабы стали, и что генералъ Понятовскій и маркизъ де-Монти донынѣ надъ военнымъ чиномъ власть имѣютъ; и токмо ради того, чтобъ русскаго и саксонскаго войскъ противъ французъ къ цезарю въ помощь не допустить, приводятъ городъ къ крайней гибели, къ тому къ, чтобы польскіе гости изъ онаго въ наши руки не достались,—препятствуютъ имъ резолюцію воспріять, чрезъ чтобъ избавленіе свое получить; и можетъ статься, что отъ такого тяжкаго бомбардированія ихъ приносящей жалобѣ къ общему совѣту всѣ собраться и къ лучшей ихъ пользѣ полезную резолюцію учинить не могутъ.

О крѣпкомъ смотрѣніи дабы, какъ изъ города, такъ и въ городъ

пущенъ никто не былъ—жестокими ордерами въ команды отъ меня
дложено, а особливо къ Минде и къ потопленнымъ мѣстамъ отъ
лавъ—посты разставлены и моими адъютантами осматриваются.

А чтобъ городъ впредь такую отговорку не имѣлъ, будто имъ
собраніи и совѣту о выпускѣ чужестранныхъ купцовъ и о ихъ
цѣхъ время не дано, былъ у меня съ здѣшнимъ генералитетомъ кон-
пумъ, о учиненіи съ ними на двои сутки оружію умолкненію; на
послѣдовало по общему согласію, хотя городъ своимъ упрямствомъ
и не достоинъ, однако, оказывая всему свѣту Вашего Импе-
аторскаго Величества природную высокую милость и великодушіе,
явщему доказательству и чтобъ имъ никакой отговорки больше не
палось, а чужестраннымъ купцамъ изъ того польза послѣдовала, при-
пускѣ сего, то позволено; и сего момента паки письмо съ нижай-
нѣмъ прошеніемъ отъ города прислано, съ котораго при семъ копія
лагается. А что впредь послѣдуетъ, о томъ на предбудущей почтѣ
яму Императорскому Величеству всеподданѣйше рапортовать буду.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 10-го дня 1734 г.

Предиѣсье Орѣ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

Р. S. При запечатаніи сего, возвратился посланный отъ меня
городъ со извѣстіемъ, что Станиславъ имѣется еще въ городѣ безъ
своей болѣзни.

№ LII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйше подписан-
ю собственною Вашего Величества рукою на всеподданѣйшемъ мо-
мъ докладѣ о пожалованіи инженеръ-маіора фонъ-Братке въ под-
ковники, высокую апробацію я 13-го числа сего мая всеподдан-
нѣе получилъ; по которой Вашего Императорскаго Величества все-
миловитѣйше апробаціи надлежащее исполненіе мною учинено.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Мая 14-го дня 1734 г.

Въ Данцигомъ; предиѣсье Орѣ (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

№ LIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшее писаніе собственною Вашего Величества рукою сего мая отъ 6-го и притомъ отправленный изъ кабинета именной Вашего Императорскаго Величества указъ чрезъ курьера Маврина сего мая 12-го числа со всеподданѣйшимъ почтеніемъ счастье имѣлъ получить, и пространно о высочихъ намѣреніяхъ Вашего Императорскаго Величества, какъ по нынѣшнимъ здѣшнимъ обращеніямъ мнѣ поступать—усмотрѣлъ, по которому непремѣнное исполненіе чинится. О собраніи войска въ прежнихъ рапортахъ Вашему Императорскому Величеству отъ меня донесено, что изъ Варшавы и Торунн четыре полка и часть артиллеріи уже сюда прибыли, а и достальныхъ изъ Варшавы, подъ командою полковника фонъ-деръ-Гагена, на сихъ дняхъ ожидаю; а саксонское войско, подъ командою герцога Вейсенфельскаго, состоящее въ кавалеріи и инфантеріи, отъ пяти до шести тысячъ человекъ, за три мили отсюда прибыло, и начнеть вступать въ показанныя квартиры съ сего числа; а по вступленіи, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указа, оное войско при всѣхъ случаяхъ въ равное исправленіе употребляться будетъ. И тако нынѣ при Данцигѣ сберется такая армія, что въ воспріятіяхъ нашихъ противъ города и прибывшаго французскаго секурса, уповаю, за Божьею помощію, никакого опасенія быть не можетъ.

О посылкѣ въ Пиллау для извѣстія адмиралу Горлону о французскихъ корабляхъ и гдѣ съ нашею артиллеріею пристать и выгрузиться можно,—надлежащее исполненіе учинено будетъ.

А о здѣшнихъ обращеніяхъ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу. Вчерашняго числа при здѣшнемъ рейдѣ показались одиннадцать французскихъ кораблей, которые третьяго дни при Путцке и Геле, получа отъ рыбаковъ извѣстіе, что въ помнутыхъ мѣстахъ Вашего Величества войско имѣется, прибыли, добрымъ вѣтромъ, къ Вексельмюнде, и такимъ же образомъ какъ прежніе на берегъ вышли, чего имъ никакъ воспретить было невозможно, ибо отъ крѣпости Мюнде имѣются два канала, съ которыхъ отъ непріятельской стороны батареями путь очищаетъ. Сей транспортъ состоитъ въ пяти военныхъ и въ шести транспортныхъ корабляхъ; имѣютъ

на оныхъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ посажены быть. И юнеже тѣмъ часомъ, какъ оныя на берегъ выходили, осматривалъ я наши драгунскіе полки, которымъ приказалъ маршировать, какъ драгунамъ, такъ и казакамъ, къ морскому берегу противъ крѣпости Мюнде, которыми по морскому берегу и великій парадъ учиненъ былъ, а непріятель хотя по насъ изъ пушекъ и стрѣлялъ, токмо вреда не учинилъ.

Того жъ часу отправилъ я нарочнаго курьера дабы саксонское войско безъ замедленія сюда слѣдовало, который паки сего момента возвратился съ извѣстіемъ, что оное войско во второмъ часу по полудни изъ мѣстечка Шенека въ походъ выступило и сего вечера часть оного въ Ланфуръ прибудетъ. За рѣку Вислу, къ Гейбуде, въ лагерь командированы отъ меня три драгунскіе полка, которые уповаю сегодня или завтра туда прибудутъ, и понеже непріятелю другаго способа къ городу пройти не имѣется, какъ при Гейбуде, того для, я, по учиненіи съ герцогомъ Вейсенфельскимъ диспозиціи, самъ завтра туда отправляюсь.

Изъ города происходило чрезъ три дня прилежное прошеніе о учиненіи съ нимъ тишины оружію, представляя, что тѣмъ временемъ учинять собраніе всѣхъ чиновъ и для лучшей пользы городу совѣтъ, что имъ, по общему согласію съ здѣшнимъ генералитетомъ, паче же ради прошенія саксонскихъ министровъ, дабы городъ отъ совершенной истребленія избавитися могъ и чтобъ чужестранные купцы изъ оного выѣзжать могли,—позволено было на два дня тишины оружію быть; къ тому жъ бомбы и ядра у насъ уже на исходѣ были, и могла бы оная тишина, что до большой артиллеріи касается, отъ себя послѣдовать.

Но, однакожъ, какъ выше показано, французскій секурсъ сюда прибылъ и города Гданска тираны повую надежду увидѣли, то отвѣтствовали изъ города дерзновеннымъ письмомъ, съ котораго при семъ копію прилагаю, потомъ начались непріятельскіе поступки по прежнему; при семъ съ нашей стороны съ новой батареей, изъ четырехъ 8-ми фунтовыхъ пушекъ, привезенныхъ изъ Варшавы,—съ той стороны, съ которой городъ потопленъ водою и въ которые дома отъ бросанія нашихъ бомбъ люди ретировались, по онымъ пушечная пальба происходила, напротивъ чего съ непріятельской стороны, со всѣхъ сторонъ, ушки на наши батареи приведены были и противъ одного выстрѣла въ ихъ стороны—до пятидесяти чинены были, и тѣмъ намъ ядеръ, въ которыхъ не безъ нужды, приумножили. И понеже отъ города ни наго, по требованію нашему, при объявленіи Вашего Императорскаго величества высокой милости,—послѣдовало и несмотря на тяжелое обстрѣливаніе, которымъ донныя съ двѣ тысячи триста бомбъ бро-

шено, никакой склонности къ сдачѣ города не оказали; того ради никакого милосердія оной возмутительный городъ не достоинъ.

Сего числа вѣтеръ нашему флоту зѣло способный, а непріятельскому противный, продолжи Господи оный и дай нашъ флотъ и артилерію вскорѣ видѣть; а между тѣмъ буду я по возможности противъ непріятеля противленія чинить и атаки наши всякими мѣры противъ непріятельской вылазки укрѣплять буду, а имѣющуюся по Вислѣ рѣкѣ мѣстечки никакъ безъ нашей осады оставить не возможно, ибо изъ тѣхъ мѣстъ армія наша содержаніе въ пропитаніи имѣетъ, въ чемъ, благодаримъ Бога, до нынѣ нужды не имѣется; и вѣрно каждому полку на мѣсяцъ сухарей въ запасѣ имѣть, къ тому жъ и польскія противныя гарнизоны отъ тѣхъ мѣстъ удерживаются. Воевода любельскій, какъ слышно нынѣ, въ Эрмляндское владѣніе намѣренъ вступить, а я, при нынѣшнихъ обращеніяхъ, отсюда нашего войска туда для секурса приужить не могу. Его королевское величество польскій пишетъ ко мнѣ изъ Дрездена, что саксонская артиллерія за его войскомъ сюда слѣдовать будетъ, которая зѣло нужна здѣсь была, ибо я въ томъ увѣрованъ, что она, по моимъ неоднократнымъ требованіямъ, неотвѣтно сюда будетъ, такую диспозицію учинилъ; такожъ министрамъ саксонскимъ отъ меня съ ревностью о томъ требованіе происходило.

Его королевскаго Величества прусскаго канцлеръ Грумкау нѣсколько времени здѣсь обрѣтался и какъ уповаю поступки тайнаго совѣтника Бранта присматривалъ, а во время тишины оружія, когда они оба въ городъ и господинъ Грумкау Станислава тамо видѣлъ королевого, а въ городѣ, какъ объявилъ, что зѣло много отъ бомбъ и шшихъ разоренія находится. При окончаніи сего припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Мая 14-го дня 1734 г.

Предшѣстье Оръ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

№ LIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Сего числа первый славный день, въ который Вашего Императорскаго Величества счастливымъ оружіемъ славная побѣда надъ французами учинена слѣдующимъ образомъ.

Пріѣхалъ я сюда сей ночи въ десятомъ часу, а сего числа въ утру, въ десятомъ же часу, французы изъ Мюнде атаковали наши ре-

траншементы сильно, и въ то время выступило изъ города около двухъ тысячъ съ пушками на насъ съ лѣваго крыла; а сколько французовъ было подлинно—извѣстится не можно, понеже они ту атаку учинили въ густомъ лѣсу, и переступили было уже черезъ нашу засѣку до самаго ретраншемента, гдѣ ихъ командиръ убитъ, у котораго и кавалерія взята и при семъ, всеподданѣйше припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, оную прилагаю; а съ нашей стороны побито малое число, и изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, сколько понимѣ извѣстенъ, никого не убито, а у французовъ въ лѣсу побитыхъ немалое число. И какъ они выступили, то по нихъ изъ нашихъ ретраншементовъ гнали до самой крѣпости Вексельмюнде, и не дали имъ квартиръ. Олонецкаго драгунскаго полка полковникъ Леслій, который команду имѣлъ за генераль-маіора, весьма храбро при томъ поступилъ, и самъ раненъ легко, а лошадь подъ нимъ въ шею прострѣлена,—и весьма достоинъ дабы Вашего Императорскаго Величества высокою милостью пожалованъ былъ настоящимъ генераль-маіоромъ. А отъ непріятельской стороны по нынѣ непрестанная пушечная пальба происходитъ, и понеже ретраншементъ нашъ весьма довольно укрѣпленъ по своему новому манеру, и отъ взятаго отъ непріятеля Зомершанца довольно оборона, почему и впредь сіе важное мѣсто безопасно можемъ содержать. И я всеподданѣйше Ваше Императорское Величество поздравляю съ полученною нынѣ надъ французами побѣдою, и рекомендую посланнаго къ симъ поручика Генингайзена, который при семъ и при прочихъ акціяхъ какъ надлежитъ доброму и храброму офицеру поступалъ,—Вашего Величества высокую милость. И припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Мая 16-го 1734 г.

Гельбурге (Г. Ар. И. Дѣлъ. Дѣла быв. каб.; св. 5).

Р. S. Который изъ города секурсъ выходилъ, по оному изъ нашихъ пушекъ жестоко стрѣляли, отчего тотъ секурсъ, какъ я сей моментъ извѣстіе получилъ, пакы въ городъ вступилъ.

№ LV.

Переводъ.

Изъ Оры 18—29 мая 1734-го.

Реляція.

Когда въ 12—23 день мая у Пуцкова нѣкоторые французскіе корабли пакы явились, то въ ночи на 13—24 день мая, на зарѣ, при-

и никакой опасности по вышеписаннымъ обстоятельствамъ не состоитъ, того ради я сего числа отправился въ гауптъ мою квартиру и по прибытіи для подлиннаго развѣдыванія пошлю въ море. И понеже сіи французы, которыхъ малое число было, никакой коммуникаціи съ городомъ не имѣли и войска Тарлова, съ которыми думали соединиться, здѣсь не получили, то изрядно они вздумали, что отъ сихъ имѣсть отошли. Однакожъ, какъ я услышалъ о ихъ отбытіи, то думаю, что они получили отвѣтъ о нашемъ флотѣ, который сюда прійти имѣеть, противъ котораго они, зная себя въ несостояніи, то учинили; что же впредь получу о семъ извѣстіе Вашему Императорскому Величеству доносить буду.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 6 дня 1734 г.

Гелбуде (Г. Ар. Ин. дѣлъ; сяз. 5).

№ XLIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшій указъ, отъ 19-го дня минувшаго апрѣля, я получилъ 6-го дня сего мая, на который симъ всеподданѣйше доношу.

1) Тарло съ войски своими уже по послѣднимъ извѣстіямъ имѣется за Торуню и состоитъ въ такой слабости, что отъ него нынѣ никакой опасности нѣтъ.

2) Французскій секурсъ, какъ я вчерашняго числа Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доносилъ, не изыскалъ никакого соединенію съ польскимъ войскомъ и чтобъ войти въ городъ способъ,—отошелъ въ море, а хотя два дни намѣреніе имѣли, чтобъ наши посты, состоящіе на берегу рѣки Вислы, атаковать, токмо того не учинили, видя наши посты въ такомъ крѣпкомъ состояніи, что хотя бы и вдвое того ихъ было, какъ по извѣстію нынѣ имѣлось, то бы никакой опасности быть не могло; а изъ ихъ ретирады я разсуждаю, что ихъ большой флотъ еще далече имѣется, и въ скорѣйшемъ онаго прибытіи слабая ихъ надежда; и мы нынѣ никакого опасенія, крѣпкой изъ города вылазки, не имѣемъ. И понеже вчерашняго числа заняты нашъ постъ въ Штольценбергѣ, чего ради сего числа былъ у меня патеръ Брукенталь, который доннынѣ никогда у меня не бывалъ и объявлялъ, по слуху, яко бы на насъ сильная изъ города была

еть; чего ради я нынѣ въ крѣпкой осторожности состою и о томъ лежащіе анштадты вдѣлалъ.

3) Войска Вашего Императорскаго Величества ко усиленію шняго корпуса собралъ изъ разныхъ мѣстъ сколько возможно, а въ лежащихъ по Вислѣ мѣстахъ, для больныхъ и магазиновъ, кое малое число, а изъ полковъ команды генераль-маіора Любера одинъ полкъ прибылъ и на той сторонѣ при нашихъ постахъ въ оръ поставленъ; а два уже во Тщевѣ прибыли, изъ которыхъ изъ каторъ на тѣ посты отправить велѣно, а другому сюда маршовать, съ которыми съ сего времени атаки наши лучшее свое дѣйствіе имѣть могутъ.

4) О скорѣйшемъ прибытіи саксонскаго войска, хотя я къ генерлу Вейсенфельскому, (какъ) изъ приложенной при семъ копіи Вашего Величества усмотрѣть изволите, часто и строго писалъ и пребываюмъ здѣсь министрамъ неоднократно предлагалъ, — слѣдуютъ сюда съма тихо, и нынѣ обрѣтаются, по нынѣшнему извѣтію, въ Шней-юле, а его величество король польскій въ Лейбцигѣ пребываетъ, прусскіе полки, кои по близости здѣсь, въ своихъ мѣстахъ состоятъ всякой готовности, токмо о маршѣ ихъ указу еще не имѣютъ и ятъ тихо.

5) Въ городѣ, послѣ великаго штурма, всѣ въ великомъ страхѣ ходятся, и писали ко мнѣ съ прошеніемъ о показаніи къ нимъ вышю Вашего Величества милости; о чемъ и на имя Вашего Величества просительное о томъ письмо прислали. Я изъ онаго письма усмотрѣть, что ничего о покореніи того города Вашему Величеству и о признаніи его величества короля Августа за истиннаго его государя, по выгнаніи Станислава съ его адгеренты не упоминается; того ради оное обратно къ нимъ отослалъ, съ такимъ объявленіемъ, что я такого письма къ Вашему Величеству послать не смѣю, которыхъ ихъ и моего писемъ при семъ копіи всеподданѣйше лагаю. А понеже о смерти Станиславовой подлиннаго извѣстія не ѣтся, того ради я сего числа вѣрнаго челоѣка въ городъ послалъ, ораго уповаю, дни черезъ два или три, подлинное о семъ извѣстіе гучить.

6) О удержаніи курьера и писемъ, который яко бы посланъ былъ . Гданска отъ шведскаго резидента ко двору его съ тѣми письмами, — глашено не справедливо, ибо не только курьеровъ, но и писемъ такихъ здѣсь задержано не было, въ чемъ извольте Ваше Императорское Величество мнѣ, всеподданѣйшему своему рабу, повѣрить а я до учиненія другой о почтахъ диспозиціи нѣкоторыя письма и

удерживались и распечатывались,—изъ Гданска и во Гданскъ шли только партикулярныя, въ которыхъ находились всякія непристойныя разглашенія и пакости о нашемъ войскѣ, а нынѣ и того, по пресѣченіи съ городомъ коммуникаціи, не чинится.

Понинѣ въ городѣ 1500 бомбъ уже брошено, и хотя всякъ не думалъ, чтобъ они такое большое разореніе терпѣли, а уповали, что отъ малаго числа въ покореніе принти могутъ, токмо отъ нихъ никакой склонности не видно, и я еще на 10 дней бомбъ имѣю и между тѣмъ упваю: не прибудетъ ли саксонская или наша осадная артиллерія; того ради, по прибытіи оной и саксонскаго войска, буду оный городъ найкрѣпчайшимъ образомъ атаковать, дабы къ скорѣйшему покоренію оной привести, и понеже донинѣ во всѣхъ зѣло многотрудныхъ трудахъ одно войско Вашего Величества обрѣтается, того ради, по прибытіи саксонскаго, имѣю ко всему оное, обще съ нашими, употреблять, дабы черезъ то войско Вашего Величества отдохновеніе возымѣло; и имѣю надежду, что Вашего Величества флотъ прежде французскаго на здѣшнемъ рейдѣ увидѣть. Прусскій тайный совѣтникъ фонъ-Брантъ понинѣ здѣсь, а понеже я изъ-за рѣки Вислы только сей ночи возвратился, чего ради его еще не видалъ, а какъ слышно, что онъ намѣренъ къ своему двору возвратиться.

Сколько при послѣдней атакѣ отъ войскъ Вашего Величества людей побито и ранено, при семъ прилагаю вѣдомость; а хотя я о семъ упадкѣ весьма сожалью, только при атакѣ такого крѣпко противящагося города, и имѣющагося довольный гарнизонъ и сильную артиллерію, безъ того пробить никакъ не возможно; къ тому же и солдаты притомъ поступали весьма храбро. О прочемъ же имѣю всеподданѣйше исполнять по оному Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Мая 7-го дня 1734 г.

№ L.

Р а п о р т ъ *).

Коликое число сего апрѣля противъ 29-го числа при атакѣ неприятельскихъ при Гагельбергѣ шанецъ — побито и ранено какихъ чинъ людей значить ниже сего.

*) Взято изъ книги копій.

Ч и п ы.	Ч и с л о л ю д е й.		
	Побито.	Ранено.	Итого.
Штабъ-офицеровъ.....	1	8	9
Оберъ-офицеровъ	17	19	36
Урядниковъ и капраловъ.....	28	78	106
Рядовыхъ и прочихъ чиновъ.....	627	1313	1940
Итого.....	673	1418	2091

№ LI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданѣйше доношу: во-первыхъ, о французсахъ, которые изъ Вексельмюнде на сукахъ въ море отошли, извѣстія никакого не имѣется; во вторыхъ, мевода Тарло до буявской провинціи уже ретировался и въ спину намъ отъ непріятеля опасенія не имѣется; третіе, изъ Варшавы и Торуня команда, состоящая въ трехъ полкахъ, сюда прибыла, изъ которыхъ—два къ Вексельмюнде отправлены, а одинъ здѣсь въ лагерь поставленъ; сверхъ того, нѣкоторое число разныхъ полковъ: больные, которые выздоровѣли и командированные изъ разныхъ мѣстъ—къ полкамъ прибыли; при томъ же привезено четыре осьми фунтовые пушки со всѣми принадлежностями и служителями, которыя пушки немедля на батарею поставятся и противъ Шотландіи по городу, въ которыхъ чорахъ доннынѣ поврежденія еще не учинено, пальба производиться будетъ.

Полковникъ фонъ-дербъ-Гагенъ изъ Варшавы съ достальною командою слѣдуетъ сюда сухимъ путемъ, и уловательно, что чрезъ 10 дней прибыть можетъ.

Саксонское войско прибыло въ мѣстечко Тухель, состоящее въ 5 миляхъ отъ здѣшняго мѣста и такожь де вскорѣ сюда прибудетъ; тако соберется такая армія, которая въ здѣшнихъ нашихъ крѣпостяхъ ретраншаментыхъ ни французскаго секурса, ниже польскихъ друнгъ или вылазокъ изъ города опасаться не будетъ; а между неестанно бомбы и ядра въ городъ посылаемъ, и атака по возможности съ успѣхомъ производится.

Прошедшей ночи была отъ непріятеля при Штольценбергѣ на шу работу вылазка, которую наши гренадеры такъ встрѣтили, что

на мѣстѣ четыре человека убиты остались, а нѣкоторыхъ убитыхъ и раненыхъ непріятель какъ ретировался, съ собою утащилъ; а нашего урона никакого притомъ не было.

Саксонская артиллерія, которая изъ Дрездена по неоднократно моимъ представленіямъ отправлена была, состоящая въ шести мортирахъ и тысячи двухъ стахъ бомбахъ, оставлена при Познани; а мнѣ при здѣшней атакѣ во оной не малая нужда будетъ, понеже, какъ саксонскіе министры меня заподлинно обнадеживали, что фурманщики подрались оную въ телѣгахъ въ три недѣли изъ Дрездена сюда привести, то я учинилъ диспозицію, чтобъ до 15-го числа сего мѣсяца наши тяжелыя бомбы всѣ въ городъ брошены были; отчего я принужденъ нахожуся бомбардированіе и пушечную стрѣльбу убавить, пока Богъ дастъ впредь флотъ Вашего Императорскаго Величества сюда прибудетъ; токмо на перевозахъ и выгрузкѣ, и къ провозу къ здѣшнему мѣсту немалое время требуется. Итакъ черезъ такіа незапныя препятствія немалое помѣшательство въ атакѣ моей чинится, а что я о семъ къ его свѣтлости герцогу Вейсенфельскому, который, съ саксонскою артиллеріею сюда слѣдуетъ, писалъ, о томъ изволите Ваше Императорское Величество изъ приложенной копіи при семъ всенимилостивѣше усмотрѣть. О смерти Станиславовой никакого извѣстія послѣ того, когда Ваше Императорское Величество рапортовалъ, не имѣю, а ожидаю, чрезъ посланнаго отъ меня въ городъ, когда оной возвратится. Между тѣмъ, по высокому соизволенію Вашего Императорскаго Величества, о выпускѣ изъ города чужестранныхъ купцовъ и о скорѣйшемъ того города покореніи, писано отъ меня было къ магистрату съ объявленіемъ, ежели вскорѣ того не учинять и не покорятся, то ихъ крайняя гибель послѣдуетъ, и на то письмо вчерашняго числа получилъ я отвѣтъ, котораго при семъ копія прилагается. И можно видѣть, что городъ свое несчастіе признаваетъ, токмо во упущеніи времени и что были яко господа, а нынѣ—французскіе рабы стали, и что генералъ Понятовскій и маркизъ де-Монти донимѣтъ насъ военнымъ чиномъ власть имѣютъ; и токмо ради того, чтобъ русскаго и саксонскаго войскъ противъ французъ къ цезарю въ помощь не допустить, приводятъ городъ къ крайней гибели, къ тому къ, чтобы польскіе гости изъ онаго въ наши руки не достались,—препятствуютъ имъ резолюцію воспріять, чрезъ чтобъ избавленіе свое получить; и можетъ статься, что отъ такого тяжкаго бомбардированія ихъ приносящей жалобѣ къ общему совѣту всѣ собраться и къ лучшей ихъ пользѣ полезную резолюцію учинить не могутъ.

О крѣпкомъ смотрѣніи дабы, какъ изъ города, такъ и въ городѣ

пущенъ никто не былъ—жестокими ордерами въ команды отъ меня положено, а особливо въ Минде и въ потопленнымъ мѣстамъ отъ авъ—посты разставлены и моими адъютантами осматриваются.

А чтобъ городъ впредь такую отговорку не имѣлъ, будто имъ собраніи и совѣту о выпускѣ чужестранныхъ купцовъ и о ихъ изъ время не дано, былъ у меня съ здѣшнимъ генералитетомъ конунгъ, о учиненіи съ ними на двои сутки оружію умоленію; на послѣдовало по общему согласію, хотя городъ своимъ упрямствомъ и не достоинъ, однако, оказывая всему свѣту Вашего Имперскаго Величества природную высокую милость и великодушіе, явщему доказательству и чтобъ имъ никакой отговорки больше не было, а чужестраннымъ купцамъ изъ того польза послѣдовала, при ускѣ сего, то позволено; и сего момента паки письмо съ нижайшъ прошеніемъ отъ города прислано, съ котораго при семъ копія лагается. А что впредь послѣдуетъ, о томъ на предбудущей почтѣ пему Императорскому Величеству всеподданѣйше рапортовать буду.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 10-го дня 1734 г.

Предиѣстье Оръ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

Р. S. При запечатаніи сего, возвратился посланный отъ меня городъ со извѣстіемъ, что Станиславъ имѣется еще въ городѣ безъ вой болѣзни.

№ LII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Империца.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйше подписанною собственною Вашего Величества рукою на всеподданѣйшемъ докладѣ о пожалованіи инженеръ-маіора фонъ-Братке въ подковники, высокую апробацію я 13-го числа сего мая всеподданше получилъ; по которой Вашего Императорскаго Величества всеистивѣйше апробаціи надлежащее исполненіе мною учинено.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Мая 14-го дня 1734 г.

Данцигомъ; предиѣстье Оръ (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

№ LIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшее писаніе собственною Вашего Величества рукою сего мая отъ 6-го и притомъ отправленный изъ кабинета именной Вашего Императорскаго Величества указъ чрезъ курьера Маврина сего мая 12-го числа со всеподданѣйшимъ почтеніемъ счастье имѣлъ получить, и пространно о высочайшихъ намѣреніяхъ Вашего Императорскаго Величества, какъ по нынѣшнимъ здѣшнимъ обращеніямъ мнѣ поступать—усмотрѣлъ, по которому непремѣнное исполненіе чинится. О собраніи войска въ пражскихъ рапортахъ Вашему Императорскому Величеству отъ меня допесено, что изъ Варшавы и Торуня четыре полка и часть артиллеріи уже сюда прибыли, а и достальныхъ изъ Варшавы, подъ командою полковника фонъ-деръ-Гагена, на сихъ дняхъ ожидаю; а саксонское войско, подъ командою герцога Вейсенфельскаго, состоящее въ кавалеріи и инфантеріи, отъ пяти до шести тысячъ человекъ, за три мили отсюда прибыло, и начнеть вступать въ показанныя квартиры съ сего числа; а по вступленіи, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указа, оное войско при всѣхъ случаяхъ въ равное исправленіе употребляться будетъ. И тако нынѣ при Данцигѣ соберется такая армія, что въ воспріятіяхъ нашихъ противъ города и прибывшаго французскаго секурса, уповаю, за Божьею помощію, никакого опасенія быть не можетъ.

О посылкѣ въ Пиллау для извѣстія адмиралу Горлону о французскихъ корабляхъ и гдѣ съ нашею артиллеріею пристать и выгрузиться можно,—надлежащее исполненіе учинено будетъ.

А о здѣшнихъ обращеніяхъ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу. Вчерашняго числа при здѣшнемъ рейдѣ показались одиннадцать французскихъ кораблей, которые третьяго дня при Путцке и Геле, получа отъ рыбаковъ извѣстіе, что въ помечутыхъ мѣстахъ Вашего Величества войско имѣется, прибыли, добрымъ вѣтромъ, къ Вексельмюнде, и такимъ же образомъ какъ прежніе на берегъ вышли, чего имъ никакъ воспретить было невозможно, ибо отъ крѣпости Мюнде имѣются два канала, съ которыхъ отъ неприятельской стороны батареями путь очищаетъ. Сей транспортъ состоитъ въ пяти военныхъ и въ шести транспортныхъ корабляхъ; и имѣю

онихъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ человѣкъ посажены быть. И еже тѣмъ часомъ, какъ оныя на берегъ выходили, осматривалъ я и драгунскіе полки, которымъ приказалъ маршировать, какъ драгамъ, такъ и казакамъ, къ морскому берегу противъ крѣпости Мюнде, оными по морскому берегу и великій парадъ учиненъ былъ, а нестель хотя по насъ изъ пушекъ и стрѣлялъ, токмо вреда не учинилъ.

Того жъ часу отправилъ я нарочнаго курьера дабы саксонское ско безъ замедленія сюда слѣдовало, который паки сего момента пратился съ извѣстіемъ, что оное войско во второмъ часу по почти изъ мѣстечка Шенека въ походъ выступило и сего вечера часть го въ Ланфуръ прибудеть. За рѣку Вислу, къ Гейбуде, въ лагерь андированы отъ меня три драгунскіе полка, которые уповаю сени или завтра туда прибудуть, и понеже непріятелю другаго спона въ городу пройти не имѣется, какъ при Гейбуде, того для, я, по нения съ герцогомъ Вейсенфельскимъ диспозиціи, самъ завтра туда рагляюсь.

Изъ города происходило чрезъ три дня прилежное прошеніе о нении съ нимъ тишины оружію, представляя, что тѣмъ временемъ нять собраніе всѣхъ чиповъ и для лучшей пользы городу совѣтъ, имъ, по общему согласію съ здѣшнимъ генералитетомъ, паче же и прошенія саксонскихъ министровъ, дабы городъ отъ совершенной пбелли избавитися могъ и чтобъ чужестранные купцы изъ онаго выить могли,—позволено было на два дня тишинѣ оружію быть; къ ту жъ бомбы и ядра у насъ уже на исходѣ были, и могла бы оная нина, что до большой артиллеріи касается, отъ себя послѣдовать.

Но, однакожъ, какъ выше показано, французскій секурсъ сюда прилъ и города Гданска тиравы новую надежду увидѣли, то отвѣтствовали ъ изъ города дерзновеннымъ письмомъ, съ котораго при семъ копію нагаю, потому начались непріятельскіе поступки по прежнему; приъ съ нашей стороны съ новой батареей, изъ четырехъ 8-ми фуныхъ пушекъ, привезенныхъ изъ Варшавы,—съ той стороны, съ кой городъ потопленъ водою и въ которые дома отъ бросанія наъ бомбъ люди ретировались, по онымъ пушечная пальба происхоъ, напротивъ чего съ непріятельской стороны, со всѣхъ сторонъ, ки на наши батареи приведены были и противъ одного выстрѣла ихъ стороны—до пятидесяти чинены были, и тѣмъ намъ ядеръ, въ ырыхъ не безъ нужды, приумножили. И понеже отъ города ни на по требованію нашему, при объявленіи Вашего Императорскаго чества высокой милости,—послѣдовало и несмотря на тяжкое ардированіе, которымъ донынѣ съ двѣ тысячи триста бомбъ бро-

шено, никакой склонности къ сдачѣ города не оказали; того ради никакого милосердія оной возмутительный городъ не достоинъ.

Сего числа вѣтеръ нашему флоту зѣло способный, а непріятельскому противный, продолжи Господи оный и дай нашъ флотъ и артиллерию вскорѣ видѣть; а между тѣмъ буду я по возможности противъ непріятеля противленія чинить и атаки наши всякими мѣрами противъ непріятельской вылазки укрѣплять буду, а имѣющуюся по Вислѣ рѣкѣ мѣстечки никакъ безъ нашей осады оставить не возможно, ибо изъ тѣхъ мѣстъ армія наша содержаніе въ пропитаніи имѣетъ, въ чемъ, благодаримъ Бога, до нынѣ нужды не имѣется; и вѣрно каждому полку изъ тѣхъ сухарей въ запасѣ имѣть, къ тому жъ и польскія противныя мѣста тѣмъ отъ тѣхъ мѣстъ удерживаются. Воевода любельскій, какъ слышавъ нынѣ, въ Эрмляндское владѣніе намѣренъ вступить, а я, при нынѣшнихъ обращеніяхъ, отсюда нашего войска туда для секурса пріѣхать не могу. Его королевское величество польскій пишетъ ко мнѣ изъ Дрездена, что саксонская артиллерія за его войскомъ сюда следовать будетъ, которая зѣло нужна здѣсь была, ибо я въ томъ упованіи, что она, по моимъ неоднократнымъ требованіямъ, неотвѣдно сюда будетъ, такую диспозицію учинилъ; такожъ министръ саксонскій отъ меня съ ревностью о томъ требованіе происходило.

Его королевскаго Величества прусскаго канцлеръ Грумкау нѣсколько времени здѣсь обрѣтался и какъ уповаю поступилъ тамъ, такъ совѣтника Бранта присматривалъ, а во время тишины оружія, когда они оба въ городъ и господинъ Грумкау Станислава тамо видѣлъ короля, а въ городѣ, какъ объявилъ, что зѣло много отъ бомбъ и шпихъ разоренія находится. При окончаніи сего припадаю къ стопѣ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Мая 14-го дня 1734 г.

Предшѣстье Оръ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

№ LIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Сего числа первый славный день, въ который Вашего Императорскаго Величества счастливымъ оружіемъ славная побѣда надъ французами учинена слѣдующимъ образомъ.

Пріѣхалъ я сюда сей ночи въ десятомъ часу, а сего числа утромъ, въ десятомъ же часу, французы изъ Мюнде атаковали наши рѣ-

раншменты сильно, и въ то время выступило изъ города около двухъ тысячъ съ пушками на насъ съ лѣваго крыла; а сколько французовъ было подлинно—извѣстится не можно, понеже они ту атаку учинили въ густомъ лѣсу, и переступили было уже черезъ нашу засѣку до кааго ретраншмента, гдѣ ихъ командиръ убитъ, у котораго и каамерія взята и при семъ, всеподданѣйше припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, оную прилагаю; а съ нашей стороны побито малое число, и изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, сколько коннѣхъ извѣстенъ, нѣкого не убито, а у французовъ въ лѣсу побиты нѣмалое число. И какъ они выступили, то по нихъ изъ нашихъ ретраншментовъ гнали до самой крѣпости Вексельмюнде, и не дали имъ квартиръ. Олонецкаго драгунскаго полка полковникъ Леслій, который команду имѣлъ за генераль-маіора, весьма храбро при томъ поступилъ, и самъ раненъ легко, а лошадь подъ нимъ въ шею прострѣлена,—и весьма достоинъ дабы Вашего Императорскаго Величества высокою милостію пожалованъ былъ настоящимъ генераль-маіоромъ. А отъ непріятельской стороны по нынѣ непрестанная пушечная пальба происходитъ, и понеже ретраншментъ нашъ весьма довольно укрѣпленъ по своему новому манеру, и отъ взятаго отъ непріятеля Зомерландца довольно оборона, почему и впредь сіе важное мѣсто безовѣрно можемъ содержать. И я всеподданѣйше Ваше Императорское Величество поздравляю съ полученною нынѣ надъ французами побѣдою, рекомендуя посланнаго къ симъ поручика Генингайзена, который и семъ и при прочихъ акціяхъ какъ надлежитъ доброму и храбруму офицеру поступалъ,—Вашего Величества высокую милость. И припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Мая 16-го 1734 г.

буде (Г. Ар. И. Дѣлъ. Дѣла быв. каб.; св. 5).

Р. S. Который изъ города секурсъ выходилъ, по оному изъ нашихъ пушекъ жестоко стрѣляли, отчего тотъ секурсъ, какъ я сей день извѣстіе получилъ, паки въ городъ вступилъ.

№ LV.

Переводъ.

Изъ Оры 18—29 мая 1734-го.

Реляція.

Когда въ 12—23 день мая у Пуцкова нѣкоторые французскіе люди паки явились, то въ ночи на 13—24 день мая, на зарѣ, при-

шло 11 кораблей на рейду, между которыми по разсужденію были 6 военные, а остальные транспортные.

Путру рано съ тѣхъ кораблей учинено 19 выстрѣловъ изъ пушекъ, на которые изъ Минды отвѣтствовано изъ пушекъ же. Ночью, какъ изъ Минды, такъ и изъ города, пустили нѣсколько ракетъ, какъ чаять можно для подаванія извѣстія о прибытіи сего французскаго секурса.

Вѣтръ непріятелю способенъ будучи, — съ тѣхъ кораблей, со всѣмъ поспѣшеніемъ, какъ прежде, войска у Вейксельминде высажены.

Когда же тотъ день путру російской кавалеріи смотръ былъ, и генералы по берегу къ Минде ѣздили, то изъ оной, не смотря на то, что того дня съ непріателемъ еще перемирье было, часто на насъ изъ пушекъ стрѣляли.

Кавалерія по берегу маршировала и тамо стояла нѣсколько часовъ въ виду непріятеля.

И понеже чаяли, что оный французскій секурсъ не по сей сторонѣ, а именно Олива, но паче по той сторонѣ Нерунта подымется, того ради отправлены туда три полка драгунскіе подъ командою г. генераль-маіора князя Урусова, и подано извѣстіе его свѣтлости герцогу Вейсенфельскому, который съ саксонскими войсками у Шенна, въ 4-хъ до 5 миль, стоялъ, чтобъ помянутыя войска какъ нашему лагерю какъ наискорѣе шли.

Ввечеру, когда срокъ перемирья прошелъ, то начались пакъ съ обѣихъ сторонъ непріятельскія дѣйства, что атака на нашъ ретрашаментъ учинена всѣми тремя помянутыми полками, кромѣ тѣхъ людей, которые въ лагерь остались и въ готовности были съ багажемъ прямо въ городъ итти, и что ихъ обнадежили, что когда они насъ принудятъ отъ осады отступить, то многія тысячи поляковъ въ Пруссію вступятъ и намъ проходъ заставятъ. Мнѣніе, что французскій министръ маркизъ де-Плело при сей атакѣ можетъ быть убитъ состоитъ въ слѣдующихъ извѣстіяхъ: что онъ на здѣшнюю рейду съ французскимъ флотомъ прибылъ, въ Вейксельминду вышелъ, и послѣ его прибытія тамо никакое судно къ городу не проходило. Будто всѣ офицеры, которые при сей атакѣ были, полковые знаки на себѣ имѣли, а нашлось тѣло, на которомъ оливнаго цвѣту гродетурной, богато серебромъ вышитый, камзолъ былъ.

Французы зѣло желаютъ возвращенія своихъ убитыхъ или пленныхъ, и для того присланный барабанщикъ токмо навѣдывается о капитанѣ Плело, на которомъ желтый шелковый, серебромъ вышитый, камзолъ былъ и имѣетъ токмо сіе его имя съ описаніемъ его платы

пидулеѣ при себѣ, и для того чають, что французскому министру несчастіе при той акціи приключилось.

Изъ пришедшихъ сюда 11-ти кораблей 4 пошли паки на море крейсуютъ, и какъ отъ непріятеля перешедшій шведъ сказываетъ, на тѣхъ корабляхъ, и которые еще на рейдѣ стоятъ, кромѣ матроуъ никакихъ людей нѣтъ.

№ LVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Имперрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ изъ яктъ Петербурга отъ 10-го сего мая о поступаніи мнѣ въ здѣшнѣ дѣлахъ по силѣ прежде отправленнаго ко мнѣ Вашего Величества указа и о прочемъ, я сего числа, чрезъ капитана Мазанія, пошлѣ, на который симъ всеподданѣйше доношу.

Войскъ Вашего Величества собралъ сюда сколько и откуда можно, а изъ Эльбинга и изъ Эрмландскаго владѣнія, по состоянію юшнихъ опасностей, взять сюда невозможно; а для исполненія вышнихъ Вашего Величества повелѣній, я такіа мѣры имѣю, какъ по шнему состоянію къ лучшему Вашего Величества интересовъ успѣху и предосторожности надлежитъ; и Ваше Величество изволите прегъ безъ сомнѣнія, что здѣшнія войска ни до какого разоренія доцены не будутъ, а имѣю крѣпкое попеченіе о лучшемъ оного держаніи.

Изъ пріобщенныхъ экстрактовъ о французскомъ секурсѣ и о чемъ я извѣстенъ, и послѣднее о томъ секурсѣ извѣстіе отъ полочнаго министра князя Кантемира суть сходственно съ тѣмъ, коия я отъ него получилъ.

Къ адмиралу Гордану о французской эскадрѣ и о объявленіи идующимъ на отправленныхъ отъ него галіютахъ, по силѣ прегъ о Вашего Величества указу, отъ меня писано и нарочно въ Пилдѣ для того адъютантъ мой отправленъ; однакожъ и нынѣ въ подержденіе о томъ писано жъ.

Послѣдняя варшавская команда повинѣ еще сюда не прибыла, акожъ ожидаю оной вскорѣ; а саксонскія войска сюда уже прибыли, ывшему подъ Краковымъ корпусу, по указу его величества короля ьскаго, какъ Ваше Величество изъ особливо на сей почтѣ отправ-

ленного моего всеподданѣйшаго рапорта, всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите,—велѣно маршировать въ Саксонию, будто для того, чтобы оное употребить, по силѣ заключеннаго трактата, его цесарскому величеству, какъ я о томъ сейчасъ увѣстился чрезъ объявленіе Его Величества тайнаго совѣтника Симониса, съ такимъ отъ его величества обѣщаніемъ, что вмѣсто онаго, другой изъ Саксоніи корпусъ сюда отправить можно, въ которомъ я весьма не надеженъ.

Присланный капитанъ Мазаніи имѣетъ быть опредѣленъ въ полкъ, въ которомъ онъ числится, по тому жъ и маіору Казадавлевъ, по прежнему Вашего Величества указу, отъ меня отпущенъ и въ полкъ опредѣленъ, и нынѣ обрѣтается при командѣ, и при мнѣ его не обрѣтается, съ того времени, какъ первый Вашего Величества указъ я получилъ. Въ прочемъ же ссылаюсь на особливо отправленный отъ меня сего числа—припадаю въ стопы.

Какой авантажъ марширующіе изъ Варшавы наши полки имѣли противъ маршала Малшинскаго, при семъ прилагаю экстрактъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 19 дня 1734 г.

Предѣльте Оръ.

№ LVII *).

Переводъ.

Экстрактъ изъ рапорта російско-императорскаго полковника Либера изъ Контрадеца 13—24 мая, 1734, о приключившейся подъ деревнею Самаринъ акціи между одной російской и команды польскихъ войскъ.

8-го сего маія Новотроицкаго полка лейтенантъ Бестужевъ-Рюминъ съ однимъ прапорщикомъ, 90 драгунами и 100 казаками командированъ, дабы камергера и чрезвычайнаго посланника графа Левенвольда отъ городка Плонска до прусскихъ границъ проводить. Но какъ сей лейтенантъ г. графа Левенвольда до Пруссіи препроводилъ и съ своею командою назадъ маршировалъ, то отъ одного корпуса польскихъ войскъ конфедератнаго маршала Малшинскаго и графа Шливена 11-го маія, въ 5-мъ часу пополудни, недалеко отъ прусскихъ границъ, въ деревнѣ Самаринъ,—атакованъ; но какъ лейтенантъ ко-

*) №№ LV, LVI и LVII въ 5-й связкѣ дѣлъ бывшаго кабинета (Гл. Ар. № дѣлъ).

ду свою изъ деревни вывелъ, то непріятель на оную пошелъ, а учиненному отъ нашихъ залпу непріятель въ бѣгъ обратиться приценъ былъ. Между же тѣмъ вся російская команда изъ деревни выступила и для лучшей встрѣчи непріятелю на двѣ части раздѣлась, изъ которыхъ одну лейтенантъ, а другую прапорщикъ Бурковъ индировалъ и непріятеля прогнали, который въ лѣсъ ретировался.

Однакожъ непріятель тамо пакы остановился, но въ другой (разъ) жтъ, и драгуны и казаки нападъ на него прогнали, и гнавъ за нимъ пиками и птыками перекололи.

По сказкѣ же взятыхъ въ полонъ и по рапорту лейтенантову непріятельской стороны побито: 1 капитанъ, 60 человекъ польскъ рейтаръ и много переранено, которыхъ непріятель съ собою шилъ, а прочіе разогнаны.

Команда лейтенантова и присовокупившаяся къ оной, подъ кою С.Петербургскаго пѣхотнаго полка полковника князя Барыскаго—у непріятеля въ полонъ взяли: два рейтара, 1 товарищъ одинъ похолокъ, которые сказываютъ, что при той акціи съ неітельской стороны маршалъ Малшинскій, кастелянъ репинскій, стеланецъ репинскій—Терновскій и маіоръ Макровскій тою командою командовали, которая изъ 5-ти шевандроновъ и 3-хъ польскихъ рунгъ состояла; съ нашей стороны одинъ казакъ убитъ да одинъ агунъ легко раненъ.

№ LVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, вчелнаго числа получилъ я извѣстіе, что по указу его королевскаго шчества польскаго, Августа Третьяго, саксонскому корпусу, который въ Краковымъ стоялъ, подъ командою генераль-лейтенанта ди-Маре генераль-маіора барона фонъ Левендала, и надлежало было оный ка маршировать,—велѣно слѣдовать не сюда, но въ Саксонію; тако-мортиры и бомбы, на которыя я здѣсь надежду имѣлъ, и понынѣ въ Познани состоятъ, а большая артиллерія и изъ Саксоніи не равлена; чего ради тогожъ числа содержится мною съ герцогомъ Ісенфельскимъ и генераломъ Лесіемъ о томъ генеральная консилія, то къ его величеству отъ меня и отъ герцога Вейвенфельтскаго оъ писано—Ваше Императорское Величество соизволите усмотрѣть приложенныхъ при семъ копій.

Изъ прибывшихъ въ секурсъ городу Гданску французскихъ кораблей, нѣкоторые отошли въ море, а другіе остались на рейдѣ, а какъ слышно для предосторожности нашего флота; и покуда какъ извѣстно жъ, что на тѣхъ корабляхъ никакихъ людей, кромѣ малаго числа матросовъ, не имѣется, того ради ежели бъ Божіею помощію нашъ флотъ вскорѣ сюда поспѣшилъ, то не только оныя корабли атаковать, но и взять бы могъ. А что послѣ отправленнаго отъ меня курьера здѣсь происходило, о томъ обстоятельную реляцію при семъ всеподданѣйше прилагаю.

Вышедшій изъ Мюнде французскій солдатъ, который шведскіе націи, допросомъ своимъ подтверждаѣтъ, что французскій посолъ графъ Плено, о которомъ извѣстіе было, что при атакѣ нашихъ постовъ убитъ, конечно при французскомъ секурсѣ изъ Копенгагена сюда прибылъ, изъ Ваше Величество изъ приложеннаго при семъ его допросу усмотрѣть соизволите.

Вашего Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Незабитскій объявилъ мнѣ, что бискупъ краковскій писалъ изъ Дрездена къ пребывающему здѣсь воеводѣ Чернеховскому, что его величество король польскій намѣренія не имѣетъ прибыть въ Польшу прежде того, какъ совершенная тишина возстановлена во всей Польшѣ будетъ; которое его намѣреніе весьма по здѣшнимъ обращеніямъ есть не полезно; о чемъ обо всемъ къ господину оберъ-шталмейстеру графу фонъ Левенвольду отъ меня писано будетъ.

Нынѣ саксонское войско, по учиненной отъ меня съ герцогомъ Вейсенфельскимъ рапортиціи, уже нѣкоторые наши корабли и напцы отъ нашихъ войскъ приняло, сего мая 17 дня; чрезъ что уповая наши посты довольно укрѣпить и для коммуникаціи черезъ рѣку Вислу мостъ сдѣлать, и войску Вашего Величества хотя малое отдохновеніе дать.

Англійскій посланникъ лордъ Форвесь, въ то время какъ я былъ за Вислою, 17 дня сего мѣсяца чрезъ здѣшнее мѣсто въ Англію прѣѣхалъ.

При здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи состоятъ благополучно и отъ непріятеля донинѣ никакой опасности не видятъ, а хотя пребывающій въ Берлинѣ французскій посланникъ маркизъ де ла-Шатарди и разглашаетъ, якобы сюда еще большой секурсъ изъ 22-хъ батальоновъ прибудетъ, тако жъ и шведскіе корабли на море будутъ, однакожъ я за истину того не уповаю, а надѣюсь на милость Божью флотъ Вашего Величества и артиллерию здѣсь вскорѣ и пріеде оныхъ видѣть.

Изъ привезенныхъ сюда бомбъ уже только девяносто понывъ осталось, чего ради нинѣ болѣе безъ пушекъ и непріятельски-и ядрами по городу стрѣляемъ; чего ради весьма нужно есть, дабы одалъ Богъ осадную артиллерію вскорѣ сюда получить, а городъ и оный въ прежней своей упорности состоитъ и никакой склонности, отъ уже и въ великомъ разореніи и въ форштатахъ люди съ голоу помирають,—не видно. О семъ донесши, припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 19 дня 1734 г.

Предшестъ Оръ (Г. Ар. Ив. дѣлъ; св. 5).

№ LIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшій указъ отъ 15-го мая, объ отправленіи сюда Вашего Величества флота и осадной артиллеріи и о прочемъ, я получилъ сего числа черезъ курьера Голвина, на который всеподданѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу. О прибытіи сюда французскаго секурса и какую оной имѣла сильную на наши ретраншаменты, состоящіе на той сторонѣ рѣки Вислы, чинилъ атаку и мы помощью Всевышняго и высокими Вашего Величества счастьемъ передъ французами имѣли авантажъ, о томъ Ваше Величество соизволите всемиловѣйше усмотрѣть изъ отправленныхъ предъ симъ моихъ всеподданѣйшихъ рапортовъ. А хотя при здѣшнемъ рейдѣ третьяго дня нѣкоторые французскіе корабли новъ и показались, и по рапорту генераль-поручика князя Барятинскаго на оныхъ многое число людей видѣть можно, и стоятъ оныя далеко въ морѣ, имѣя на малыхъ судахъ къ Вексельмюнде разѣзды; только же разсуждается, что оныя корабли не вновь прибывшіе, но і, которые въ Пиллау крусовали и смотрѣли нашего флота; о которыхъ, ради скорѣйшаго извѣстія, командированы отсель, до Пиллау и Менля по морскому берегу, нарочные, которыми велѣно прибывшихъ напередъ на галіотахъ, какъ о числѣ французскаго флота, такъ о выгрузкѣ при Пиллау артиллеріи, командирамъ обстоятельно дать ать; и къ адмиралу Гордану о томъ отъ меня писано. И какъ для о объявленія, такъ и для приуготовленія ради провозу нашей артиллеріи обрѣтается въ Пиллау адъютантъ мой и приуготовленія такіе

учинены, что по прибытіи въ выгрузкѣ и въ провозѣ оной никакой остановки быть не можетъ, а выгружаться оной кромѣ Пиллау другого способнаго мѣста не нахожу; а хотя, какъ и писалъ ко мнѣ Вашего Величества министръ, пребывающій въ Гагѣ, графъ Головинъ, еще въ секурсъ городу Гданску отправляется изъ Келя, французскихъ два полка, однакожъ наши посты, кои на той сторонѣ рѣки Вислы, и имъ прежде всего атаковать и черезъ оныя проходить надлежитъ, такъ надежно укрѣплены, что никакой опасности, хотя бъ и тѣ два полка прибыли, не состоитъ, и могутъ они такихъ здѣсь солдатъ имѣти, которые, уповаю на милость Божескую и высокое Вашего Величества счастье, такой крѣпкій отпоръ имъ дать и съ такимъ же аматажемъ, какъ предъ симъ намъ Богъ подалъ; а то французское войско, которое при Мюнде въ лагерѣ стоитъ, дѣлаютъ себѣ для прикрытія, ретраншаментъ, и не дерзали послѣ первой атаки насъ въ другой разъ атаковать, а проходъ онымъ къ городу съ здѣшней стороны такъ пресѣкается, какъ и на той сторонѣ учинено; и о сдѣланномъ ретраншаментѣ Ваше Величество изъ приложеннаго при семъ чертежа *) Всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите.

Объ отправленномъ сюда Вашего Величества флотѣ и артилеріи я весьма радуюсь съ желаніемъ дабы подалъ Богъ вскорѣ оный на здѣшнемъ рейдѣ видѣть, и ежели за помощью Божескою наши флотъ счастливымъ прибытіемъ пріускоритъ французскаго втораго секурса и за противнымъ вѣтромъ французскіе первые корабли изъ Пудга и Оливу отъ здѣшняго рейда удариться не могутъ, то, по моему разсужденію, могутъ тѣ ихъ корабли и люди, которые изъ нихъ на сухомъ пути транспортированы, — утратиться.

Отъ поляковъ здѣсь все въ покоѣ состоитъ и отъ нихъ оныхъ нашихъ разѣздовъ непрестанныя извѣстія получаются о ихъ обращеніи, дабы онымъ, ежели у нихъ охота будетъ къ намъ приближаться, можно было заблаговременно встрѣчу учинить.

Бомбардированіемъ и пушечною пальбою могу еще нѣсколькихъ дней городъ посѣщать, пока осадная артиллерія на флотѣ прибываетъ; между тѣмъ атаки къ городу апрошами такъ близко производится, какъ до учиненію бреша потребно, и бываетъ за то съ непріятельскими частыми акціями, какъ то третьяго дни и вчера непріятельскія вылазки на наши апроши чинились; токмо оныя съ немалымъ урономъ назадъ прогнаны, и за помощью Божескою донинѣ мы непріятелей нашихъ въ такомъ респектѣ имѣемъ, что ни съ котораго поста насъ выжить

*) Чертежа не сохранилось Д. М.

могутъ, и потому надѣюсь по прибытіи осадной артиллеріи дѣлу
лему лучшее окончаніе получить.

Послѣднія изъ Варшавы Вашего Величества войска, подъ коман-
до полковника фонъ-деръ-Гагена, прибыли уже въ Торунь, откуда
горѣ прибытія ихъ сюда ожидаю.

При здѣшнемъ Вашегѣ Величества войскѣ состоитъ все благо-
лучно, а прибывшій курьеръ Головинъ одержанъ будетъ здѣсь до
бытія Вашего Величества флота; а о здѣшнемъ обращеніи Ваше
личество соизволите усмотрѣть изъ приобщеннаго при семъ журнала.
донеся о семъ припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 24 дня 1734 г.

Премѣстѣе Орѣ. (Гл. Ар. Ин. дѣлъ; быв. кабин.; связ. 5).

№ LX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Понеже уповаю, что нѣкоторые при арміи Вашего Император-
скаго Величества изъ генералъ-маіоровъ такіе находятся, которые, за-
бывъ ихъ здоровьемъ, настоящей своей службы исправлять не мо-
гутъ, а отъ кавалеріи, полку Олонецкаго, полковникъ Лессій, о кото-
ромъ я предъ симъ Вашему Величеству всеподданѣйше представлялъ
моей рабской должности, за добрые его и храбрые поступки въ
ихъ рангѣ, такой весьма суть человекъ достойный, какового при кавал-
еріи Вашего Величества здѣсь я не нашелъ; а при здѣшнемъ Ваше-
мъ Императорскаго Величества войскѣ въ генералитетѣ обстоитъ край-
няя нужда. Того ради, по моей рабской должности, всеподданѣйше Ва-
шему Величеству прошу, дабы оный полковникъ Лессій, по его этому
сочинству, всемиловѣйше отъ Вашего Императорскаго Величества
оный генералъ-маіорскій рангъ былъ пожалованъ; на что ожидаю
Вашего Величества всемиловѣйшаго указа, припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 24 дня 1734 г.

Премѣстѣе Орѣ. (Гл. Ар. Ин. дѣлъ; быв. каб.; св. 5).

№ LXI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня
ратрица.

Всемиловѣйшая Государыня

Вашего Императорскаго Величества всемиловѣйшій ука
19-го дня сего мая, въ которомъ изволите всемиловѣйше п
вать по представленію прусскаго министра барона Мардефельта, и
образомъ съ городомъ Гданскомъ въ извѣстной медиациіи мнѣ
пять, я вчерашняго числа, черезъ нарочнаго штафета, получи
который симъ всеподданѣйше доношу, какъ я въ семъ дѣлѣ, по
Вашего Императорскаго Величества прежнихъ указовъ и до пол
онаго рескрипта, всякое исполненіе чинилъ и городу Гданску
способы подавалъ королю, Августу Третьему, покориться, и чтобъ
города магистратъ саксонскимъ министрамъ адресовались, и чрез
воленіе тишины оружію, (въ которое время прусскіе министры, и
канцлеръ фонъ Грумкау и тайный совѣтникъ фонъ Брантъ, въ
пропущены были), тому магистрату всѣ отговорки пресѣчь, что
сами причиною состоятъ, и отъ ихъ упрямства умышленно къ
разоренію ихъ городу такими поступками чинить; потому жъ,
впредь, по силѣ Вашего Императорскаго Величества высокаго
ренія, всевозможные способы и какъ путь къ высокой Вашего
раторскаго Величества милости, такъ и правильному наказан
обстоятельству конъюктуровъ—оному городу безъ препятствія ос
Изволили Ваше Императорское Величество всемиловѣйше изъ
нихъ моихъ всеподданѣйшихъ рапортовъ пространно усмотрѣ
всѣ покоренныя онаго города писъма доннынѣ подъ видомъ
ства были; а именно, 1) представленную медиацию короля А
министровъ—въ смѣхъ поворотили, и въ отвѣтъ своемъ, какъ из
ложенной копіи усмотрѣть соизволите, ни однимъ словомъ об
не упомянули. 2) Дабы депутатовъ изъ города выслать для прои
Вашего Императорскаго Величества и его королевскаго вели
Августа Третьяго милостиваго намѣренія въ пользу ихъ безъ
городу—выслать и въ трактаты вступить отказали. 3) Купе
людей и чужестранныхъ націй, которые ни чьей партіи не де
на имя Вашего Императорскаго Величества при той тишинѣ
учиненныя представленія—оныхъ изъ города выпустить не склон
4) Станиславской стороны держаться не отрицались, но болѣ
вильное его избраніе признавали; 5) и нагло требовали, дабы

пего Императорскаго Величества, оставя осаду онаго города, прочь отступовали; а во время оной тишины оружія—исправляли работу по ихъ наружныхъ крѣпостей и палили изъ пушекъ по нашему генералитету; къ тому жъ французскій секурсъ въ Вексельмюнде въ тожь мѣсяцъ приняли и какъ мнѣ на другой день по выходѣ изъ города прусскимъ тайнымъ совѣтникомъ фонъ Брантомъ объявлено, что ему черезъ депутатовъ отъ магистрата декларовано было, что они другаго короля, кромѣ Станислава, не признавають, хотя и до крайняго разсужденія доступать. Изъ чего Ваше Императорское Величество вселюбопытѣе усмотрѣть изволите, что отъ такого города милосерднымъ гонимъ, котораго волность уже продана, ничего получить не можно, къ то новою пробой черезъ три дня окажется, ибо конфедераціи ринувшись со обрѣтающимися здѣшними совѣтниками Рѣчи Посполитой и учиня манифестъ послали въ городъ, котораго копія при семъ прилагається.

Представленіе барона фонъ Мардефельта Вашему Императорскому Величеству на какомъ вѣрномъ основаніи состоятъ легко разсудить можно, ибо прусскому двору довольно извѣстно, что Станиславъ съ своими адгерентами понынѣ въ Гданскѣ обрѣтается и безъ смертельнаго страха или плѣнства изъ города выйти не можетъ. А письма и переговоры между Вексельмюнде, Лейбеномъ, Кестлиномъ и Берлиномъ идутъ непрестанно въ оба пути, о чемъ господинъ баронъ фонъ Кеймлингъ засвидѣтельствовать можетъ, и господа графы—фонъ-Секенмъфъ и Ягушинскій довольно ко мнѣ о томъ же писали; а хотя бѣ ежедневно изъ города въ Мюнде они письма не получали (которыя инымъ временемъ сквозь болота мимо ихъ шанцовъ или на малыхъ судахъ Вислою внизъ провозятся), то однако они сигналами между собою связь даютъ. А прусскому двору довольно извѣстно, что магистратъ гданскій нынѣ—яко рабы въ городѣ, а Понятовскій и маркизъ де Ментіа господами имѣются, которые королю французскому больше о услуги оказать и къ его пользѣ лучшей диверсіи учинить не могутъ, яко здѣшнее дѣло продолжить и Вашего Императорскаго Величества и саксонскія войска сколько можно удержать и тѣмъ себя вѣру нажить, чтобъ городъ до послѣдней погибели удержать; а коли бѣ они съ Станиславомъ изъ города выѣхать могли, то бѣ го безъ всякой медиации себя уже поддалъ. Способы которыми Станиславской партіи въ городѣ кредитъ получили суть слѣдующіе, о коихъ, отъ времени до времени довольно извѣстія получено: 1) обиживали они, что Голландія и Англія допустить не можетъ оный городъ осадить и бомбардировать. 2) Помощью, которую сначала

отъ шведовъ получали и приближающимъ чирскаго и любельскаго секундъ, сподѣваясь россійскому войску, которое сначала въ не великомъ числѣ было, отпоръ учинить и оное искоренить безъ остатку, какъ то изъ многихъ польскихъ писемъ явствуетъ; въ тому жъ не безъ извѣстно, что простой народъ во Гданскѣ о числѣ россійскаго войска зѣло непристойно разсуждалъ. 3) Имѣя надежду на собственную свою силу, которую въ городѣ имѣютъ и на добрыя свои крѣпости и множественное число артиллеріи, чѣмъ уповали непріятелю надежный отпоръ учинить и опасались токмо одного бомбардированія, отъ котораго учиненный убытокъ король французскій имъ напередъ заплату учинилъ. 4) Что будто саксонская армія сюда не будетъ, а велѣно ей маршировать назадъ, понеже французовъ будто сорокъ тысячъ въ Саксонію вступать; которыя рѣчи Станиславъ самъ господину фонъ Грумъ, какъ оный при утишеніи оружія въ городъ ходилъ—сказывалъ. 5) Что сильный французскій секундъ Станислава съ его адгерентами отъ осады избавить и вкупѣ съ марширующимъ ко Гданску съ польскимъ войскомъ изъ города подъ конвоемъ провожденъ быть можетъ. 6) Понеже де будто вся Польша и Литва въ пользу Станиславову на кони сѣла, а малая часть, которая короля Августа партію держала, принуждена была и за отсутствіемъ онаго изъ Польши, отъ времени, до времени, меньше становится,—не въ состояніи находится Станиславской партіи противиться. Итакъ, 7) намѣреніе ихъ не инако, какъ Вашему Императорскому Величеству уже извѣстно, чтобъ Станиславъ до Кракова довести и тамъ короновать и на польскомъ престолѣ утвердить.

И симъ упованіемъ они до нынѣ себя утѣшаютъ, отъ котораго ихъ намѣренія ничто удерживаетъ, какъ только Ваше Императорское Величество войско, изъ чего безсомнѣнно послѣдуетъ, что оный городъ меньше саксонамъ, нежели войску Вашего Императорскаго Величества покорятся, развѣ въ тому совершенною погибелью принужденъ будетъ. И я, по своему низайшему мнѣнію, Мардерфельтово представленіе не инако признаваю, какъ желаю только извѣдать совершенное намѣреніе Вашего Императорскаго Величества, но однакожъ я не оставлю съ герцогомъ Вейсенфельскимъ, съ генераломъ Лессіемъ и съ прочимъ генералитетомъ прилежную консилію имѣть, какимъ бы наилучшимъ образомъ къ пользѣ Вашего Императорскаго Величества и интереса и дабы Вашего Величества армію въ другомъ мѣстѣ употребить можно, въ которому окончанію привести, и какъ донинѣ, такъ и впредъ, днемъ и ночью, стараться по моей должности буду; и какъ то, не смотря на многія препятствія, мои главныя два намѣренія были и за помощію

жью не упущены; а именно, первое, чтобъ Станиславъ съ своими герентами изъ города уйти не могъ; второе, что всѣ приближающіеся въ городу секурсы счастливыми авціями одерживаны, городъ же въ скорой сдачѣ, времени до времени, въ такое утѣсненіе приведенъ сильнымъ бомбардированіемъ уповательно, что по прибытіи Вашего Императорскаго Величества флота всему дѣлу вскорѣ желательное окончаніе получить можно будетъ.

Что же Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше изволите склоненіе свое оказывать, ежели отъ города миллионъ ефимковъ рини Вашего Величества дано будетъ, и то долженъ признать будетъ природное великодарство Вашего Величества; ибо при такихъ немалыхъ битвахъ, которые донинѣ армія имѣла и впредь оной на исправленіе потребно будетъ, одинъ миллионъ зѣло мало, къ тому жъ городъ Гданскъ, какъ извѣстно, отъ Франціи гораздо болѣе того одними деньгами получилъ и напередъ какъ слышно карта бланжу, королевскою рукою подписанную, у себя имѣть, всѣ убытки и разоренія оному городу заплатить.

Понеже саксонское войско сюда не въ великомъ числѣ прибыло изъ тѣхъ которые со онымъ изъ Познани здоровыми отправились, малое число нынѣ въ болѣзни впали, отчего и отправленіе при такихъ болѣе въ тягость Вашего Императорскаго Величества войску, того ради всеподданнѣйше представляю: не соизволите ли всемилостивѣйше наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ требовать, дабы его королевское величество польской, еще полковъ своихъ сюда приумножилъ и тяжелую артиллерію свою приказалъ немедленно привести. прочемъ сего числа доносилъ мнѣ тайный совѣтникъ Симонисъ, что и пажъ его королевскаго величества сюда слѣдовать указъ имѣть.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 26-го дня 1734 г.

единыи Оръ. (Г. Арх. Ин. дѣлъ. Дѣла быв. кабин; связка 5).

№ LXII.

Ея Императорскаго Величества всеподданнѣйшій докладъ.

Кирасирскаго полку о корнетѣ Бауманѣ, который будучи въ мбургѣ для привоу на кирасирскіе полки лошадей, при командѣ дполковника фонъ-Милгейма, безъ позволенія отъ команды отлучился городъ Бреславль, изъ котораго онъ родомъ, гдѣ содержится и по-

нынѣ подѣ карауломъ; а присланною ко мнѣ оттуда челобитною просить всеподданѣйше, для многолѣтнаго Вашего Императорскаго Величества здравія, о прощеніи вины своей, со обѣщаніемъ, чтобъ взятое съ собою незаслуженное денежное жалованье и полученныя корювые деньги въ тотъ полѣзъ возвратить по прежнему. Я поданнымъ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйшимъ докладомъ просилъ о свободѣ онаго корнета Баумана изъ подѣ ареста, когда вытти онымъ деньги въ полѣзъ возвращены будутъ, и о увольненіи его безъ абшита изъ службы Вашего Императорскаго Величества, о всемилостивѣйшемъ указѣ. Токмо оный корнетъ и понинѣ содержится въ томъ городѣ и непрестанно просить о высокой Вашего Императорскаго Величества къ нему милости. Того ради нынѣ всеподданѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу о свободѣ онаго корнета Баумана изъ подѣ ареста, по увольненіи за вину его изъ службы Вашего Величества безъ абшита, о всемилостивѣйшемъ Вашему Императорскому Величеству указѣ.

Мая 27 дня 1734 г.

Изъ книги копій (М. От. Гл. Штаба; опись 192; книга 5).

№ LXIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Сего числа его королевскаго величества польскаго, тайный военный совѣтникъ Симонисъ, по указу его королевскаго величества подавъ мнѣ сообщеніе, каковымъ образомъ, отправленный отъ его величества ко двору порты аттаманской, эмиссаріусъ, по прибытіи на границу, по указу порты оттоманской, благополучно принять, и отъ границы къ Ниссову пропущенъ; по которой благосклонности такое упованіе имѣется, что порта оттоманская его величества за законнаго избраннаго короля признасть и во всемъ склонна себя окажетъ; каковы сообщенія при семъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше прилагаю и припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

F. d. Münnich.

Мая 27 дня 1734 г.

Орѣ.

№ LXIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Его королевскаго величества прусскаго черезъ министровъ кои мнѣ представлено: понеже де и въ нынѣшнее время всякіе и здѣшніе купцы имѣютъ свободный торгъ въ Ригѣ и въ Митавѣ, а изъ великаго княжества литовскаго нагруженные суда, именуемая витины, съ товаромъ отъ войскъ Вашего Императорскаго Величества командуящии офицерами къ Кенигсбергу пропущены не бывають, отчего въ сборѣ пошрины и коммерціи прусскимъ купцамъ великій недостатокъ чинится, о чемъ де черезъ министровъ ко двору Вашего Императорскаго Величества представленія учинены, и требовали дабы оныя суда пропускаемы были безъ задержанія. Почему писано отъ меня къ генералъ-маіорамъ—Измайлову и Бисмарку, дабы обывателямъ въ ихъ коммерціи, кромѣ того что до содержанія войска Вашего Величества въ сборѣ по тарифу надлежитъ,—никакого помѣшательства чинено не было, и въ суда, именуемая витины, были пропускаемы безъ удержанія, ежели въ томъ Вашего Величества именнымъ указомъ, имѣющимся у нихъ ордерамъ—не противно. Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу о пропускѣ показанныхъ судовъ съ товаромъ въ великаго княжества литовскаго до Кенигсберга и прочихъ мѣстъ о всемилоствѣйшемъ указѣ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 27-го дня 1734 г.
Преданъство Орѣ.

№ LXV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

При семъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше прилагаю рапорты о состояніи Вашего Величества регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ при атакѣ города Гданска и прочихъ мѣстахъ, и коликое число изъ того здоровыхъ, больныхъ и раненыхъ; а хотя, по силѣ Вашего Императорскаго Величества именныхъ указовъ, о при-

совокупленіи войскъ изъ Варшавы и Торуня, какъ для атаки города Гданска и Вексельмюнде, такъ и удержанія французовъ, которые почти особливою атаки требуютъ,—стараніе имѣлъ; токмо изъ Варшавы и Торуня и изъ прочихъ мѣстъ, оставя безъ гарнизоновъ оныя мѣста саксонскими войсками,—отъ меня не приняты; и герцогъ Вейсенфельскій, и бискупъ познанскій, и саксонскіе министры мнѣ съ прошеніемъ представляли, дабы Варшава и Торунь безъ нашихъ войскъ оставлены не были, чтобъ наши непріатели всею ихъ не разорили, какъ то и самая есть правда; а изъ Эльбинга, изъ Тщевы и изъ Гнева оставшихъ нашихъ тамъ командъ взять и оныя мѣста оставить, какъ для коммуникаціи, такъ и для больныхъ и полученію оттуда на наше войско провіанта и прочихъ припасовъ,—не возможно; а марширующая изъ Варшавы послѣдняя команда, у которой будетъ около двухъ тысячъ, уже Торунь миновала, и уповаю скорого оной сюда прибытія. Въ прочемъ же при здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи состоитъ благополучно.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Münnich.

Мая 28 дня 1734 г.

Предмѣстье Оръ.

Съ № LXIII—№ LXV изъ 5 екзиковъ дѣлъ большаго кабинета Гл. Ар. Ин. дѣлъ.

№ LXVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше и съ великою радостью доношу, сего момента получилъ я изъ Пиллау извѣстіе, что сего числа, по полуночи въ 9-мъ часу, за помощью Божьею, флотъ Вашего Императорскаго Величества къ Пиллау прибылъ благополучно и стануть осадную артиллерію на мелкіе суда выгружать со всякимъ возможнымъ поспѣшеніемъ; которою, зѣло важною и радостною, возможностью Вашего Величества всенижайше поздравляю и притомъ доношу: понеже вѣтеръ стоитъ зѣло благополучный нашему флоту до здѣшняго рейда слѣдовать, того ради писалъ я господину адмиралу Гордану, дабы онъ, оставя для прикрытія тѣхъ флейтовъ, на которыхъ артиллерія погружена, нѣсколько судовъ, по его разсмотрѣнію, и

тъ сюда безъ замедленія, ибо французскаго флота военныхъ и не болѣе пяти, или шести здѣсь имѣется, да транспортныхъ жъ число, и ежели они съ здѣшняго рейда не отдалается, то иные, пока еще оныхъ не приумножится, безуспѣшно атаковать, имощью Божьею уповать викторію получить. О чемъ донесши ю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Минихъ.

и 28 дня 1734 г. (Книга копій. М. От. Ар. Г. Штаба, опись 149; № 5.)

№ LXVII.

непресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-

Всемилоствѣйшая Государыня.
прѣбывающійся здѣсь графъ Огинскій, воевода Троцкій, подавъ письмо отъ его королевскаго величества польскаго, котораго я семъ всеподданѣйше прилагаю; и притомъ имѣлъ разсужденіе, войски Вашего Величества, состоящіе въ Литвѣ, ко искорененію ой партіи не имѣли совершеннаго попеченія и добраго помыслу; а оному воеводѣ отвѣтствовалъ, что Ваше Императорское Величество изволите имѣть въ Литвѣ при войскахъ искусныхъ генераловъ, которые, по силѣ Вашего Величества указовъ, изъ высокаго на- о общемъ покоѣ въ Польшѣ, паче же въ Литвѣ, которая на Вашего Величества границѣ имѣется,—всѣ способы употреблять зять и по крайней возможности непріятеля разгивать. Помянутымъ письмомъ его величество требовать изволилъ о приніи команды князя Вишневецкаго, того ради я на сіе отвѣтствовалъ, что то приумноженіе состоитъ въ высокомъ соизволеніи Вашего Императорскаго Величества, а къ генералъ-маіорамъ Измайлову и фонъ-у писалъ съ такимъ предложеніемъ, дабы они во искорененіе ихъ нашихъ противныхъ партій, изыскивая всѣ къ тому возможности, поступали по имѣющимся у нихъ Вашего Императорскаго Величества указамъ и инструкціямъ неотмѣнно, какъ надлежитъ искусному генералитету; а Вашему Императорскому Величеству симъ всеподданно о томъ рапортовать и препедаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

и 28 дня 1734 г. Предмѣстье Орѣ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

Р. S. Сего часу былъ у меня помянутый графъ Огинскій маршаломъ конфедераціи Понинскимъ, которымъ я рапортъ генерал-маіора Бисмарка о бывшемъ въ Вильнѣ трибуналѣ объявлялъ, что они весьма довольны и Вашему Величеству всепокорное приношение благодареніе.

№ LXXVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

При семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣй прилагаю рапортъ о состояніи Вашего Величества регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ при атакѣ города Гданска и во прочихъ мѣстахъ изъ того здоровыхъ больныхъ и раненныхъ. А хотя по силѣ Вашего Императорскаго Величества именныхъ указовъ о присовокупленіи войскъ для атаки города Гданска и Мипды, такъ и для удержанія французевъ, которые почти особливою атакѣ требуютъ, — изъ Варшавы, Торуня и изъ прочихъ мѣстъ, оставя оныя безъ гарнизоновъ старшимѣ, токмо оныя мѣста саксонскими войсками отъ меня не принявъ, герцогъ Вейсенфельскій, и бискупъ познанскій, и саксонскіе министры съ прошеніемъ мнѣ представляли дабы Варшава и Торунь безъ нашихъ войскъ оставлены не были, чтобъ наши непріатели во всемъ разорили, какъ то и самая есть правда. А изъ Эльбинга, изъ Тичина изъ Гнѣва нашихъ тѣмъ командъ взять и оныя мѣста оставить, для коммуникаціи, такъ и для больныхъ и полученія оттуда на войско провіанта и прочихъ припасовъ — невозможно. А марширующіе изъ Варшавы послѣдняя команда, въ которой будетъ около двухъ тысячъ уже Торунь миновала и уповаю скорого оной сюда прибытія. Въ чемъ же при здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи стоять благополучно. Донесши о семъ, припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

F. d. Munnich.

Мая 28 дня 1734 года.

Предмѣстье Орѣ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ, св. 5).

[illegible]

Количество численности населения в Варшаве, в Гродно, в Могилеве и в других городах увеличивается благодаря тому, что сюда переезжают из провинции.

Д р а г у е с к и х б. И б х о т и х б.

Р. У. М.

Полки.
Владимир-
ский.
Тверской.
Пермский.
Ингерман-
ландский.
Каргополь-
ский.
Тобольский.
Новгородский.
Рязанский.
Олонецкий.
С.Петербург-
ский.
2-й Москов-
ский.
Киевский.
Троицкий.
Новгород-
ский.
Смоленский.
Великолуц-
кий.
Архангело-
городский.
Наревский.
Тобольский.
Углицкий.
Копорский.
Ладожский.
ИТОГО.

Итого.

Здоровыхъ.

[illegible]

Больныхъ.

[illegible]

Итого...	68	68	66	61	80	35	1	82	—	82	158	158	68	91	26	111	191	87	171	69	48	140	1898
Всего злоровыхъ и боляныхъ..	395	272	212	212	186	266	60	277	21	648	186	174	76	122	36	181	227	109	146	88	65	161	4046

Н е р о у я р н ы х т.
запов.-долг.-мтс-
внхт, внхт, го

КАМЕНЬЦОВ 14

ДОКЛАДЫ.....	376	156	682
--------------	-----	-----	-----

Удобрения.....	100	20	170
Материалы.....	56	11	67

Мультиязычные.....	30	11	01
Мультиязычные.....	30	11	01

[illegible]

Report on the progress of the work of the Commission for the year 2020-2021

твенно для турнирных от разных полков: в. Варшава 800, в. Лорунг—400. Итого 1200. Всего

регулярных и нерегулярных здоровых и больных 6029.

Христосовъ и вѣст. МѢСЯЦА.

№ LXXI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу—мадная артиллерія съ ея амунициею при Пиллау на малыхъ судахъ почти уже вся перегружена, и я уповаю, что она сегодня въ Гёфть прибудетъ, въ которомъ мѣстѣ ко отвозу оной сухимъ путемъ всякія приуготовленія учинены и подводы въ готовности имѣются.

Господину адмиралу Гордану каждаго дня отъ меня писано, чтобъ по выгрузкѣ артиллеріи французскую эскадру атаковать, а потомъ, ежели помощью Божьею она побѣждена или отогнана будетъ на здѣшній рейдъ стать, чтобъ прибывши передъ французскій секурсъ держать могъ. На что сего числа изъ Пиллау извѣстіе получилъ, что перашняго числа пополудни благополучнымъ вѣтромъ оный флотъ нашъ къ здѣшнему рейду пошелъ, котораго всякій часъ здѣсь видѣть ожидаю. По полученію перваго извѣстія о прибытіи Вашего Императорскаго Величества флота въ Пиллау учиненъ здѣсь былъ консилиумъ, а что въ общему согласію за лучшее предвоспріятію признано, то явствуетъ въ приложенной при семъ копіи. Вчерашняго числа пакы о томъ же браніи было и положено по согласію Вексельмюнде безъ упущенія ремени и съ ревностью атаковать. А причины тому склоненію суть гдующія: 1) понеже флотъ нашъ не въ маломъ опасеніи на здѣшнемъ рейдѣ, или въ Пудкомъ заливѣ, быть можетъ, пока помянутая гнда въ непріятельскихъ рукахъ состоятъ будетъ, а напротивъ того если нами возмется, то можетъ оной въ морѣ, гдѣ къ лучшему аванжу мѣсто изыщеть находится; 2) съ морской стороны вся надежда овому секурсу пресѣчется; 3) чрезъ оное взятіе могутъ съ нашей стороны около пяти тысячъ человѣкъ, которые донынѣ отъ російскихъ и прусскихъ войскъ для удержанія непріятельскаго секурса и блокады Вексельмюнде при морскомъ берегѣ имѣется противъ города употреблены быть; 4) Станиславъ съ своими адгерентами ни на какомъ фронтѣ или прамѣ пройти не можетъ; 5) отчего на послѣдокъ городъ въ имѣющимъ во ономъ станиславскими адгерентами сколько не сдержався, отдаться принужденъ будетъ.

Вчера отъ непріятеля великій прамъ и галіотъ съ пушками отъ Вексельмюнде къ намъ Зомершпанцамъ пошелъ, и хотя вѣтеръ имъ зѣло способенъ былъ, но однакожъ нашею пушечною пальбою

изъ помянутыхъ шанцовъ близко подойти оныхъ не допустили, а принуждены были якоря бросить и съ самаго утра до вечера непрестанно по нашимъ шанцамъ пальба происходила, и болѣе четырехъ сотъ выстрѣловъ большихъ калибровъ было, однакожъ нашихъ пушекъ и дѣйствию не повредили. И тою большою пушечною пальбою съ нашей стороны убитъ—одинъ драгунъ, да ранено трое; и разсужденіе имѣлось, что при таковой жестокой пальбѣ отъ непріятеля нашъ Зомершанцъ атакованъ будетъ, однако того не послѣдовало и сего числа пальбы больше не имѣется, изъ чего явно, что и сіе французское намѣреніе исполнится не могло, а напротивъ того какъ посланный отъ меня генераль-адъютантъ мой Ферморъ, (который въ томъ Зомершанцѣ вчерашняго дня обрѣтался), рапортовалъ, что отъ нашей пушечной пальбы непріятельскому галіоту и праму немалыя поврежденія учинены и рѣдкое ядро мимо оныхъ миновало.

По вѣдомостямъ изъ Саксоніи обнадеживаютъ, что „1200“ пѣхоты и „500“ легкихъ драгуновъ сюда маршировать будутъ для приумноженія ихъ здѣшняго войска, а о королевскомъ прибытіи сюда пока тихо стало; въ войскѣ же ихъ много больныхъ имѣется, а наши, за помощью Божьей, какъ раненые, такъ и больные, паки въ здоровѣіи приходятъ, и нѣкоторые изъ раненыхъ оберъ и унтеръ офицеровъ и рядовыхъ уже службу отправляютъ; и вышеписанными мы войско свое приумножимъ противъ поляковъ противленіе учинить, къ тому жъ немалая слава намъ быть можетъ, ежели французовъ атаковать будемъ.

Я не сомнѣваюсь, чтобъ сіе, по общему согласію положенное, намѣреніе Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать не изволили, и въ той надеждѣ всѣ къ тому приуготовленія чинятся, и какъ скоро флотъ Вашего Величества на здѣшній рейдъ прибудетъ, то я самъ въ Гейбуду, для бытія при главной атакѣ, за Вислу, отправлюсь и непріятеля сильнѣйшимъ образомъ атаковать буду, во время той атаки городъ Гданскъ со всѣхъ сторонъ бомбандировать по возможности и можетъ послѣдовать, что отъ великаго страху, оный купѣ съ Миндою сдаться принужденъ будетъ, ибо нынѣ въ ономъ, какъ слышно, отъ болѣзни многіе умираютъ.

На посланное письмо въ городъ Гданскъ отъ маршала конфедерации Понинскаго, отвѣтъ при семъ прилагается, изъ котораго ясно можно видѣть, что городъ погибели своей отвратить власти не имѣетъ. Третьяго дни при нашихъ Винтершанцахъ протянуть черезъ Вислу рѣку вмѣсто цѣпей—бревна, связанныя канатами, чрезъ которыя, уповаю, ходящія изъ Минды въ городъ и изъ города суда, впредь возможность совершится, могутъ удерживаны быть; а при Гейбуде Висла рѣ-

а чрезъ нѣсколько дней судами, которые затапливаются—вовсѣ засорятся.

Въ прочимъ же при здѣшнемъ Вашего Величества войска состоитъ все благополучно. о чемъ объявляю припадаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 31 дня 1734 г.

Предѣстье Орѣ (г. Ар. Ин. дѣлѣ; коб. дѣла; св. 5).

№ LXXII *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Изъ всемилоствѣйшаго Вашего Императорскаго Величества указа и приложеннаго экстракта, усмотрѣлъ я въ какой силѣ отъ шведскаго двора жалоба на меня произошла, и коимъ образомъ пребывающій шведскій посланникъ при Дворѣ Вашего Величества министрамъ представленіе чинилъ, и какъ мнѣ впредь противъ шведскаго народа и плѣнниковъ ихъ поступать, и по возможности того убѣгать, чтобъ къ тайнымъ нареканіямъ и жалобамъ причины не подать. И по силѣ оного, Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшаго указа, особливо же что до шведскихъ плѣнниковъ касается, ежели Богъ намъ впредь оныхъ поручить, всенпжайше исполнять буду.

При семъ же Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше довести долженъ нахожусь, какъ о томъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что на пути моемъ ко Гданску, въ Мемелѣ и Кенигсбергѣ, извѣстился, коимъ образомъ Станиславъ и городъ Гданскъ одинъ шведскій транспортъ за другимъ получали, а по прибытіи моемъ отсюда такую вѣдомость изъ разныхъ польскихъ, шведскихъ и гданскихъ писемъ за истинную правду изобрѣлъ; причемъ же обнадеживаніе онымъ чинено, что въ Швеціи по пяти человекъ изъ роты, ради того изъ службы уволены, дабы къ Станиславу во Гданскъ послать

*) Съ № LXVII до LXXII взято изъ дѣлъ бывшаго кабинета; связка 5-я (Г. Ар. Ин. Дѣлѣ).

нынѣ подѣ карауломъ; а присланною ко мнѣ оттуда челобитною просить всеподданѣйше, для многолѣтнаго Вашего Императорскаго Величества здравія, о прощеніи вины своей, со обѣщаніемъ, чтобъ взятое съ собою незаслуженное денежное жалованье и полученныя кормовые деньги въ тотъ полкъ возвратить по прежнему. Я поданнымъ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйшимъ докладомъ просилъ о свободѣ онаго корнета Баумана изъ подѣ ареста, когда вытѣи онымъ деньги въ полкъ возвращены будутъ, и о увольненіи его безъ абшита изъ службы Вашего Императорскаго Величества, о всемилостивѣйшемъ указѣ. Токмо оный корнетъ и понынѣ содержится въ томъ городѣ и непрестанно просить о высокой Вашего Императорскаго Величества къ нему милости. Того ради нынѣ всеподданѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу о свободѣ онаго корнета Баумана изъ подѣ ареста, по увольненіи за вину его изъ службы Вашего Величества безъ абшита, о всемилостивѣйшемъ Вашему Императорскому Величеству указѣ.

Мая 27 дня 1734 г.

Изъ книги копій (М. От. Ар. Гл. Штаба; опись 192; книга 5).

№ LXIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Сего числа его королевскаго величества польскаго, тайный военный совѣтникъ Симонисъ, по указу его королевскаго величества подавъ мнѣ сообщеніе, какимъ образомъ, отправленный отъ его величества ко двору порты аттаманской, эмиссаріусъ, по прибытіи на границу, по указу порты оттоманской, благополучно принять, и отъ границы къ Ниссову пропущенъ; по которой благосклонности такое упованіе имѣется, что порта оттоманская его величества за законнаго избраннаго короля признаетъ и во всемъ склонна себя окажетъ; каковы сообщенія при семъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше прилагаю и припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

F. J. Münnich.

Мая 27 дня 1734 г.

Орѣ.

№ LXIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Его королевскаго величества прусскаго черезъ министровъ ко мѣ представлено: понеже де и въ нынѣшнее время всякіе и здѣшніе пцы имѣютъ свободный торгъ въ Ригѣ и въ Митавѣ, а изъ великаго княжества литовскаго нагруженные суда, именуемыя витины, съ маромъ отъ войскъ Вашего Императорскаго Величества командующими офицерами къ Кенигсбергу пропущены не бывають, отчего въ мѣ пошлыны и коммерціи прусскимъ купцамъ великій недостатокъ нится, о чемъ де черезъ министровъ ко двору Вашего Императорскаго Величества представленія учинены, и требовали дабы оныя суда пропускаемы были безъ задержанія. Почему писано отъ меня къ генералъ-маіорамъ—Измайлову и Бисмарку, дабы обывателямъ въ ихъ коммерціи, кромѣ того что до содержанія войска Вашего Величества въ мѣ по тарифу надлежитъ,—никакого помѣшательства чинено не было, съ суда, именуемыя витины, были пропускаемы безъ удержанія, еже въ томъ Вашего Величества именнымъ указомъ, имѣющимся у нихъ германъ—не противно. Того ради Вашего Императорскаго Величества сподданѣйше прошу о пропускѣ показанныхъ судовъ съ товаромъ въ великаго княжества литовскаго до Кенигсберга и прочихъ мѣстъ всемиловѣйшемъ указѣ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Мая 27-го дня 1734 г.
Предмѣстье Орѣ.

№ LXV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

При семъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше полагаю рапорты о состояніи Вашего Величества регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ при атакѣ города Гданска и прочихъ мѣстахъ, болѣе число изъ того здоровыхъ, больныхъ и раненныхъ; а хотя, силъ Вашего Императорскаго Величества именныхъ указовъ, о при-

совокупленіи войскъ изъ Варшавы и Торунѣ, какъ для атаки города Гданска и Вексельмюнде, такъ и удержанія французовъ, которые почти особливою атаки требуютъ,—стараніе имѣлъ; токмо изъ Варшавы и Торунѣ и изъ прочихъ мѣстъ, оставя безъ гарнизоновъ оныя мѣста саксонскими войсками,—отъ меня не приняты; и герцогъ Вейсенфельскій, и бискупъ познанскій, и саксонскіе министры мнѣ съ прошеніемъ представляли, дабы Варшава и Торунѣ безъ нашихъ войскъ оставлены не были, чтобъ наши непріатели всуе ихъ не разорили, какъ то и самая есть правда; а изъ Эльбинга, изъ Тщевы и изъ Гнева оставшихъ нашихъ тамъ командъ взять и оныя мѣста оставить, какъ для коммуникаціи, такъ и для больныхъ и полученію оттуда на наше войско провіанта и прочихъ припасовъ,—не возможно; а марширующая изъ Варшавы послѣдняя команда, у которой будетъ около двухъ тысячъ, уже Торунѣ миновала, и уповаю скорого оной сюда прибытія. Въ прочемъ же при здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи состоитъ благополучно.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Münnich.

Мая 28 дня 1734 г.

Предидѣсье Орѣ.

Съ № LXIII — № LXV изъ 5 скязки дѣлъ большаго кабинета Гл. Ар. Ин. дѣлъ.

№ LXVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше и съ великою радостью доношу, сего момента получилъ я изъ Пиллау извѣстіе, что сего числа, по полуночи въ 9-мъ часу, за помощью Божьею, флотъ Вашего Императорскаго Величества къ Пиллау прибылъ благополучно, и стануть осадную артиллерію на мелкіе суда выгружать со всякимъ возможнымъ поспѣшеніемъ; которою, зѣло важною и радостною, возможностью Вашего Величества всенижайше поздравляю и притомъ доношу: понеже вѣтеръ стоитъ зѣло благополучный нашему флоту до здѣшняго рейда слѣдовать, того ради писалъ я господину адмиралу Гордану, дабы онъ, оставя для прикрытія тѣхъ флейтовъ, на которыхъ артиллерія погружена, нѣсколько судовъ, по его разсмотрѣнію, и

сѣдовать сюда безъ замедленія, ибо французскаго флота военныхъ кораблей не болѣе пяти, или шести здѣсь имѣется, да транспортныхъ толькое жъ число, и ежели они съ здѣшняго рейда не отдалается, то можно оныя, пока еще оныхъ не приумножится, безуспѣшно атаковать, и за помощью Божьею уповать викторію получить. О чемъ донесши припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Мая 28 дня 1734 г. (Книга копій. М. От. Ар. Г. Штаба, опись 149; № 5.)

№ LXVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Обрѣтающійся здѣсь графъ Огинскій, воевода Троцкій, подалъ мнѣ письмо отъ его королевскаго величества польскаго, котораго копію при семъ всеподданѣйше прилагаю; и притомъ имѣлъ разсужденіе, яко бы войски Вашего Величества, состоящіе въ Литвѣ, ко искорененію противной партіи не имѣли совершеннаго попеченія и добраго поиска; на что я оному воеводѣ отвѣтствовалъ, что Ваше Императорское Величество изволите имѣть въ Литвѣ при войскахъ искусныхъ генераловъ, которые, по силѣ Вашего Величества указовъ, изъ высокаго намеренія о общемъ покоѣ въ Польшѣ, паче же въ Литвѣ, которая на самой Вашего Величества границѣ имѣется,—всѣ способы употреблять не оставятъ и по крайней возможности непріятеля разгивать. По немъ помянутымъ письмомъ его величество требовать изволилъ о приумноженіи команды князя Вишневецкаго, того ради я на сіе отвѣтствовалъ, что то приумноженіе состоитъ въ высокомъ соизволеніи Вашего Императорскаго Величества, а къ генералъ-маіорамъ Измайлову и фонъ-Бисмарку писалъ съ такимъ предложеніемъ, дабы они во искорененіе непокорныхъ нашихъ противныхъ партій, изыскивая всѣ къ тому возможные способы, поступали по имѣющимся у нихъ Вашего Императорскаго Величества указамъ и инструкціямъ неотмѣнно, какъ надлежитъ искусному генералитету; а Вашему Императорскому Величеству симъ всеподданѣйше о томъ рапортуя и препadaю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Мая 28 дня 1734 г. Предмѣстье Орѣ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5).

Р. S. Сего часу былъ у меня помянутый графъ Огинскій съ маршаломъ конфедераціи Понинскимъ, которымъ я рапортъ генералъ-маіора Бисмарка о бывшемъ въ Вильнѣ трибуналѣ объявлялъ, что они весьма довольны и Вашему Величеству всепокорное приносятъ благодареніе.

№ LXXVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

При семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше прилагаю рапортъ о состояніи Вашего Величества регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ при атакѣ города Гданска и во прочихъ мѣстахъ, изъ того здоровыхъ больныхъ и раненныхъ. А хотя по силѣ Вашего Императорскаго Величества именныхъ указовъ о присовокупленіи войскъ, какъ для атаки города Гданска и Минды, такъ и для удержанія французовъ, которые почти особливою атакѣ требуютъ, — изъ Варшавы, Торуня и изъ прочихъ мѣстъ, оставя оныя безъ гарнизоновъ старшимѣль, токмо оныя мѣста саксонскими войсками отъ меня не принять. герцогъ Вейсенфельскій, и бискупъ познанскій, и саксонскіе министры съ прошеніемъ мнѣ представляли дабы Варшава и Торунь безъ нашихъ войскъ оставлены не были, чтобъ наши непріатели во всекъ разорили, какъ то и самая есть правда. А изъ Эльбинга, изъ Тщана, изъ Гнѣва нашихъ тѣмъ командъ взять и оныя мѣста оставить, какъ для коммуникаціи, такъ и для больныхъ и полученія оттуда на войско провіанта и прочихъ припасовъ — невозможно. А марширующія изъ Варшавы послѣдняя команда, въ которой будетъ около двухъ тысячъ, уже Торунь миновала и уповаю скорого оной сюда прибытія. Впрочемъ же при здѣшней Вашего Императорскаго Величества армии стоять благополучно. Донесли о семъ, припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

F. d. Munnich.

Мая 28 дня 1734 года.

Предмѣстье Орѣ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ, св. 5).

Р а н г и .		П о д ѣ л а н с к о м ѣ п р и а т а м ѣ .										З а В с л о в ѣ р е д у т а х ѣ и п р о - т ѣ в ѣ В е с е л ѣ н н ы е .		Д р а г у н с к и х ѣ .		П а х о т ѣ х ѣ .	
		П о д а н с к и х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .	П ѣ х о т н ы х ѣ .
Штабъ-офицеровъ.....	1	1	2	8	2	1	8	2	1	8	2	1	8	2	1	8	2
Оберъ-офицеровъ.....	8	10	16	16	13	14	17	16	20	8	12	18	11	9	18	4	11
Унтеръ-штаба.....	15	10	18	24	14	19	14	16	4	7	17	14	18	13	11	21	8
Унтеръ-офицеровъ.....	16	8	16	22	22	20	22	16	15	21	13	29	21	18	15	38	20
Капр. и рядовыхъ.....	311	278	408	498	423	595	498	465	554	552	570	747	481	644	529	510	300
Нестроевыхъ.....	31	36	54	99	38	68	88	79	92	77	112	113	79	65	81	47	69
Итого.....	381	348	507	661	511	715	636	595	679	675	781	918	603	761	657	632	407
Штабъ-офицеровъ.....	—	—	—	—	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ.....	—	—	1	—	2	5	6	2	5	6	5	—	4	—	—	—	—
Унтеръ-штаба.....	—	3	—	—	1	—	2	1	—	3	—	—	3	—	—	—	—
Унтеръ-офицеровъ.....	—	1	6	—	2	6	8	5	3	8	2	2	—	1	—	—	—
Капр. и рядовыхъ.....	11	43	35	49	23	68	100	184	183	71	114	54	179	58	116	14	8
Нестроевыхъ.....	—	6	2	9	4	10	6	4	11	11	4	4	6	3	10	—	—
Итого.....	11	53	44	68	37	101	116	152	161	88	128	66	196	61	181	17	8
Всего здоровыхъ и больныхъ	392	396	551	719	548	819	752	747	840	768	869	984	799	822	783	639	415
Здоровыхъ и больныхъ	912	778	1562	1562	671	671	671	671	671	671	671	671	671	671	671	671	671
Здоровыхъ и больныхъ	65	8	73	73	34	5	39	39	39	39	39	39	39	39	39	39	39
Здоровыхъ и больныхъ	390	41	431	431	31	1	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
Здоровыхъ и больныхъ	200	10	210	210	710	65	775	775	775	775	775	775	775	775	775	775	775
Здоровыхъ и больныхъ	14585	1752	16387	16387	14585	1752	16387	16387	14585	1752	16387	16387	14585	1752	16387	16387	14585

№ LXXI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу—
садная артиллерія съ ея амунициею при Пиллау на малыя суда
очти уже вся перегружена, и я уповаю, что оная сегодня въ Гейтъ
прибудетъ, въ которомъ мѣстѣ ко отвозу оной сухимъ путемъ всякія
пріуготовленіи учинены и подводы въ готовности имѣются.

Господину адмиралу Гордану каждаго дня отъ меня писано,
чтобъ по выгрузкѣ артиллеріи французскую эскадру атаковать, а по-
мощь, ежели помощью Божьею она побѣждена или отогнана будетъ,
на здѣшній рейдъ стать, чтобъ прибывши передъ французскій секурсъ
держатъ могъ. На что сего числа изъ Пиллау извѣстіе получилъ, что
вчерашняго числа пополудни благополучнымъ вѣтромъ оный флотъ
нашъ къ здѣшнему рейду пошелъ, котораго всякій часъ здѣсь видѣть ожи-
даю. По полученію перваго извѣстія о прибытіи Вашего Императорскаго
Величества флота въ Пиллау учиненъ здѣсь былъ консилиумъ, а что
по общему согласію за лучшее предвоспріятію признано, то явствуетъ
въ приложенной при семъ копіи. Вчерашняго числа паки о томъ же
собраніе было и положено по согласію Вексельмюнде безъ упущенія
времени и съ ревностью атаковать. А причины тому склоненію суть
слѣдующія: 1) понеже флотъ нашъ не въ маломъ опасеніи на здѣш-
немъ рейдѣ, или въ Пуцкомъ заливѣ, быть можетъ, пока помянутая
Минда въ непріятельскихъ рукахъ состоять будетъ, а напротивъ того
ежели нами возмется, то можетъ оной въ морѣ, гдѣ къ лучшему аван-
гажу мѣсто изыщеть находится; 2) съ морской стороны вся надежда
новому секурсу пресѣчется; 3) чрезъ оное взятіе могутъ съ нашей сторо-
ны около пяти тысячъ человѣкъ, которые донинѣ отъ російскихъ и
саксонскихъ войскъ для удержанія непріятельскаго секурса и блокады
Вексельмюнде при морскомъ берегѣ имѣется противъ города употреб-
лены быть; 4) Станиславъ съ своими адгерентами ни на какомъ фре-
гатѣ или прамѣ пройти не можетъ; 5) отчего на послѣдокъ городъ
съ имѣющимъ во ономъ станиславскими адгерентами сколько не сдер-
жався, отдаться принужденъ будетъ.

Вчера отъ непріятеля великій прамъ и галіотъ съ пушками отъ
ексельмюнде къ намъ Зомершпанцамъ пошелъ, и хотя вѣтеръ
имъ зѣло способенъ былъ, но однакожъ нашею пушечною пальбою

изъ помянутыхъ шанцовъ близко подойти оныхъ не допустили, а при-
нуждены были якоря бросить и съ самаго утра до вечера непрестан-
но по нашимъ шанцамъ пальба происходила, и болѣе четырехъ сотъ
выстрѣловъ большихъ калибровъ было, однакожъ нашихъ пушекъ и
дѣйствию не повредили. И тою большою пушечною пальбою съ нашей
стороны убить—одинъ драгунъ, да ранено трое; и разсужденіе имѣлось,
что при такой жестокой пальбѣ отъ непріятеля нашъ Зомершанцъ
атакованъ будетъ, однако того не послѣдовало и сего числа пальбы
больше не имѣется, изъ чего явно, что и сіе французское намѣреніе
исполнится не могло, а напротивъ того какъ посланный отъ меня
генераль-адъютантъ мой Ферморъ, (который въ томъ Зомершанцѣ
вчерашняго дня обрѣтался), рапортовалъ, что отъ нашей пушечной
пальбы непріятельскому галіоту и праму немалыя поврежденія учи-
нены и рѣдкое ядро мимо оныхъ миновало.

По вѣдомостямъ изъ Саксоніи обнадеживаютъ, что „1200“ пѣхо-
ты и „500“ легкихъ драгуновъ сюда маршировать будутъ для при-
множенія ихъ здѣшняго войска, а о королевскомъ прибытіи сюда по-
ка тихо стало; въ войскѣ же ихъ много больныхъ имѣется, а наши,
за помощью Божіею, какъ раненные, такъ и больные, паки въ здоровьи
приходятъ, и нѣкоторые изъ раненныхъ оберъ и унтеръ офицеровъ и
рядовыхъ уже службу отправляютъ; и вышеписанными мы войско свое
приумножимъ противъ поляковъ противленіе учинить, къ тому жъ не-
малая слава намъ быть можетъ, ежели французовъ атаковать будемъ.

Я не сомнѣваюсь, чтобъ сіе, по общему согласію положенное, на-
мѣреніе Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать
не изволили, и въ той надеждѣ всѣ къ тому приуготовленія чинятся,
и какъ скоро флотъ Вашего Величества на здѣшній рейдъ прибудетъ,
то я самъ въ Гейбуду, для бытія при главной атакѣ, за Вислу, отпра-
влюсь и непріятеля сильнѣйшимъ образомъ атаковать буду, во время
той атаки городъ Гданскъ со всѣхъ сторонъ бомбандировать по воз-
можности и можетъ послѣдовать, что отъ великого страху, оный ку-
пѣ съ Миндою сдаться припуждетъ будетъ, ибо нынѣ въ ономъ, какъ
слышно, отъ болѣзни многіе помираютъ.

На посланное письмо въ городъ Гданскъ отъ маршала конфе-
дерации Понинскаго, отвѣтъ при семъ прилагается, изъ котораго ясно
можно видѣть, что городъ погибели своей отвратить власти не имѣетъ.
Третьяго дни при нашихъ Винтершанцахъ протянуть черезъ Вислу
рѣку вмѣсто цѣпей—бревна, связанные канатами, чрезъ которые, упо-
ваю, ходящія изъ Минды въ городъ и изъ города суда, впредь пона-
мость совершатся, могутъ удерживаны быть; а при Гейбуде Висла рѣ-

а чрезъ нѣсколько дней судами, которые затапливаются—вовсѣ засорятся.

Въ прочимъ же при здѣшнемъ Вашего Величества войска состоитъ все благополучно. о чемъ объявляю припадаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 31 дня 1734 г.

Предмѣстье Оръ (г. Ар. Ин. дѣлъ; коб. дѣла; св. 5).

№ LXXII *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Изъ всемилоствѣйшаго Вашего Императорскаго Величества указа и приложеннаго экстракта, усмотрѣлъ я въ какой силѣ отъ шведскаго двора жалоба на меня произошла, и коимъ образомъ пребывающій шведскій посланникъ при Дворѣ Вашего Величества министрамъ представленіе чинилъ, и какъ мнѣ впредь противъ шведскаго народа и плѣнниковъ ихъ поступать, и по возможности того убѣгать, чтобъ къ тайнымъ нареканіямъ и жалобамъ причины не подать. И по силѣ оного, Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшаго указа, особливо же что до шведскихъ плѣнниковъ касается, ежели Богъ намъ впредь оныхъ поручить, всенпжайше исполнять буду.

При семъ же Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше довести долженъ нахожусь, какъ о томъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что на пути моемъ ко Гданску, въ Мемелѣ и Кенигсбергѣ, извѣстился, коимъ образомъ Станиславъ и городъ Гданскъ одинъ шведскій транспортъ за другимъ получали, а по прибытіи моемъ отсюда такую вѣдомость изъ разныхъ польскихъ, шведскихъ и гданскихъ писемъ за истинную правду изобрѣлъ; причемъ же обнадеживаніе онымъ чинено, что въ Швеціи по пяти человекъ изъ роты, ради того изъ службы уволены, дабы къ Станиславу во Гданскъ послать

*) Съ № LXVII до LXXII взято изъ дѣлъ бывшаго кабинета; связка 5-я (Г. Ар. Ин. Дѣлъ).

онихъ можно было, и чтобъ оныя вкупѣ съ желающими, больными людьми, которые въ Швеціи ради станиславской службы публично вербованы были, до пяти тысячъ, въ секурсъ набрать.

Въ нѣкоторыхъ же письмахъ упоминается, что многіе шведы желали къ Станиславу въ службу перейти, ежели бѣ тѣмъ одержани не были, что извѣстіе получили, коимъ образомъ Гданскъ арміею Вашего Императорскаго Величества зѣло крѣпко осаженъ, а польская армія, которую ожидали, — побита и отогнана; изъ чего оныя шведы себѣ мало авантажу уповали и тѣмъ удержались.

А большая часть помянутыхъ писемъ (которыя почти всѣ въ городъ посланы) наполнены были многими непристойными поношеніями о арміи Вашего Императорскаго Величества.

По силѣ приложеннаго обличенія, подѣ литерою А, явствуетъ, что шведскій министръ графъ Корнѣ, отходящимъ офицерамъ изъ изъ службы приговаривалъ въ станиславскую службу вступить, а изъ приложеннаго оригинальнаго письма къ Руденшильту дознаться можно, что онъ тайно корреспонденцію въ пользу станиславской партіи, а въ противность Вашего Императорскаго Величества интересу имѣлъ; итакъ я помянутаго Руденшильта не иначе, какъ за такого шведа признаваю, который къ явнымъ непріятелямъ Вашего Императорскаго Величества склонность имѣетъ, и ежели бѣ онъ, такъ какъ прочіе обрѣтающіеся въ Гданскѣ, ни къ которой партіи, касающіеся пущащевъ министры - резиденты и консулы учинили, чтобъ изъ города ко мнѣ выѣхалъ, и о чемъ надлежало бѣ своей націи касающейся корреспонденціи учрежденіе учинилъ, то бѣ онъ съ такимъ же почтеніемъ, какъ и прочіе, во всемъ удовольствованъ былъ; а письма, которыя на первыхъ одержанныхъ почтахъ къ нему были, оныя по желанію его посланы; что же онъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ упоминалъ, что Вашего Императорскаго Величества министрамъ въ Стокгольмѣ того никогда не учинено, что ему послѣдовало и то больше указываетъ безъ основанія быть; ибо онъ, Руденшильтъ, не при Дворѣ Вашего Императорскаго Величества обрѣтается, но въ городѣ Гданскѣ, у Вашего Императорскаго Величества непріятели, и какъ не сомнѣваюсь, что ко онымъ и окредитованъ, и по всѣмъ военнымъ резонамъ изъ осаженнаго города никакой корреспонденціи имѣть не позволено, а Вашего Императорскаго Величества при шведскомъ дворѣ министръ въ тайной корреспонденціи въ препятствіе шведскаго интереса, по примѣру онаго Руденшильта, никогда не имѣетъ.

А какъ я обличительныя пробы въ рукахъ имѣлъ, что онъ Руденшильтъ станиславской партіи и Вашего Императорскаго Величе-

а непріятелемъ подлинно склоненъ и какъ мнѣ тогда извѣстно ю, что онъ въ томъ великую жалобу приносилъ, что чужихъ купъ письма мною удержаны были, то я извѣстные письма къ нему далъ, изъ которыхъ бы онъ видѣть могъ, что и въ самой Франціи Станиславъ разсуждали. А кромѣ сего и прежнихъ шведскихъ писъ, о которыхъ я Вашему Императорскому Величеству уже доногъ, до сего времени никакія другія до рукъ моихъ не доходили, неже оныя другою тайною дорогою принашивались; а понеже мнѣ близо извѣстно оказанныя отъ Вашего Императорскаго Величества явныхъ предковъ неисчисленнымъ знатымъ шведскимъ фамиліямъ изреченныя милости, но однако же шведскаго народа войска въ инскѣ противъ Вашего Императорскаго Величества служить, и съ вестранними людьми не позволительную въ противность Вашего ператорскаго Величества высокой славы интересу корреспонденцію держать, между которыми Руденшильтъ самъ причтенъ быть можетъ.

Того ради я обнадеженъ пребываю, что Ваше Императорское личество за поступки мои противъ онаго Руденшильта гнѣва не пишете, а его величество король шведской, напротивъ того, за его не приметъ, что онъ, Руденшильтъ, съ непріятелемъ Вашего Величества корреспонденцію имѣлъ. О чемъ донесши, припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюни 4-го дня 1734 г.

зъ предѣстья Оръ. (Г. Арх. Ин. дѣл.; дѣла быв. кабин.; св. 5).

№ LXXIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше при семъ прилагаю присланное письмо до Вашего Величества отъ его королевскаго величества польскаго Августа Третьяго, въ которомъ приносятъ Вашему Императорскому Величеству о генералъ-маіорѣ Люберасѣ дошенье; также всеподданѣйше Вашему Императорскому Величеству дозъ сіе доношу, что его жъ величество и генералъ графъ Себен-фъ, да бискупъ познанскій, Хосіусъ, ко мнѣ объ немъ же писали, что я его, генералъ-маіора, изъ-подъ аресту свободилъ, въ такой силѣ,

генералъ-маіоръ изъ Варшавы сюда скоро не маршировалъ, и не имѣвшая рѣшимости его величеству королю Августу, которое имѣла имѣть величества надѣльное ко мнѣ письмо и на оное со-мѣстивъ, какъ только при семъ же всеподданѣйше Вашему Импе-раторскому Величеству представилъ. А ниже по всемилостивѣйшему Вашему Императорскому Величества указу велѣно было мнѣ команду, какъ слѣдуетъ, собрать полки и команды въ одно мѣсто, и въ мѣстѣхъ имѣющихся весьма было необходимо, чего ради я, по повелѣнію Вашего Величества всемилостивѣйшаго указу много-кратно стараясь къ нему, генералъ-маіору, ордерами предлагать, дабы онъ своимъ съ бывшими въ Варшавѣ Тикотинѣ и въ Пу-шкынахъ полками и командами маршировалъ сюда со всѣмъ постѣ-павшимъ а нѣсколько тысячъ къ намъ для секурсу впередъ отпра-вить, но только онъ, генералъ-маіоръ, хотя къ нему о немедленномъ къ маршу приуготовленіи до моего предложенія и отъ генерала Лесси-на были неоднократные ордера, не только съ продолженіемъ, но и въ ту команду, также артиллерію и ея служители и нѣко-торыя въ конѣхъ здѣсь крайняя находилась нужда, и изъ здѣшнихъ палатокъ, противно моихъ ордеровъ, сюда не отправилъ; то я, видя, не изыскавъ другаго способа, чтобъ та команда могла сюда неотложно въ маршъ выступить,—приказать команду принять въ гѣмъ полками старшему полковнику фонъ-дербъ-Гагену, а его, гене-ралъ-маіора, отрѣшить и арестовать. Сверхъ же того, онъ генералъ-маіоръ, по силѣ своей должности, въ прочихъ случаяхъ непорядочно себя содержалъ, какъ изъ приложенныхъ при семъ пунктовъ, по ко-торымъ онъ допрашиванъ будетъ,—явствуетъ.

А я долженствую всѣхъ состоящихъ подъ моею командою къ службѣ Вашего Императорскаго Величества принуждать и всѣ ин-тересы охранять; того ради какъ скоро онъ, генералъ-маіоръ, сюда прибудетъ опредѣлено отъ меня черезъ генеральной кригсрехтъ, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ, о томъ порадочно изслѣдовать и къ надлежащему окончанію привести; а по изслѣдованіи объ немъ кригсрехтъ для учиненія высокаго указу къ Вашему Импе-раторскому Величеству немедленно сообщено будетъ.

Послѣдніе варшавской команды полки, которые отсюда за не-имѣніемъ судовъ сухимъ путемъ маршировали, нынѣ прибыли сюда въ лагерь и при нихъ показанный генералъ-маіоръ Люберастъ, ко-торый долженъ былъ просить о своемъ погрѣшеніи всемилостивѣйшаго у Вашего Императорскаго Величества прощенія и о томъ предст-авить чрезъ своего надъ нимъ командующаго генералитета, но токъ

тъ то презря, какъ кажется, искалъ себѣ способа у чужестранныхъ юровъ и министровъ, какъ изъ вышеписанныхъ писемъ разсудить можно.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюня 4-го дня 1734 г.
редѣстье Орѣ. (Г. Ар. И. дѣл. Дѣла бывш. каб., св. 5-я).

№ LXXIV.

Пункты, по которымъ генераль-маіора фонъ-Любераса допрашивать надлежитъ и ему на оныя отвѣтствовать.

1.

Съ котораго по которое число онъ команду имѣлъ въ Варшавѣ.

2.

Какая ему инструкція дана и отъ кого.

3.

О состояніи той своей команды колико онъ рапортовалъ и кому.

4.

Получилъ ли онъ отъ генерала и кавалера Лессія ордеръ, дабы онъ съ командою къ маршу изъ Варшавы въ готовности быть и надлежащіе суда къ той на рѣкѣ Вислѣ приуготовить, и которыхъ чина тѣ ордеры получалъ.

5.

Имѣлъ ли стараніе въ приуготовленіи тѣхъ судовъ и кому оны приказывалъ.

6.

Ежели тѣхъ потребныхъ судовъ не пріискалъ, чего ради не могъ указать сдѣлать такихъ плотовъ, дабы съ командою и тягостію можно могъ по рѣкѣ Вислѣ водою маршировать.

7.

Имѣлъ ли стараніе, чтобъ изыскавъ способъ о командѣ своей рапортовать къ своему генералитету.

8.

Не было ль на его команду непріятельскаго нападенія и не учинилось ли какого упадку, а особливо казакамъ.

9.

Которыхъ чиселъ, какъ часто и чрезъ кого получалъ онъ отъ генераль-фельдмаршала и графа фонъ-Миниха ордера о немедленномъ маршированіи съ командою своею ко Гданску, оставя нѣсколько сотъ человекъ въ Варшавѣ.

10.

Чего ради по силѣ тѣхъ подтвердительныхъ ордеровъ не отправилъ команды напередъ, ибо ему предложено дабы не ожидавъ прибытія изъ Тивотина и Пултуска полковъ.

11.

Вѣдалъ ли онъ, что сначала марта мѣсяца городу Гданску атака чинилась и въ людяхъ, артиллеріи и амунициі, и артиллерійскихъ, и инженерныхъ служителяхъ не малая нужда находилась.

12.

Для чего къ той атакѣ города Гданска артиллеріи съ ея амунициею, такожъ и служителей артиллерійскихъ и инженерныхъ напередъ не отправилъ и у себя напрасно держалъ.

13.

Понеже онъ, генераль-маіоръ, по штату не при арміи, но при инженерномъ корпусѣ состоитъ, и по именному Ея Императорского Величества указу командированъ изъ Санктъ-Петербурга къ арміи къ правленію генераль-квартирмейстерской должности, которую генераль-квартирмейстера и инженерную должность могъ при арміи напередъ подъ Гданскомъ исправлять; чего ради къ тому желанію и склонности

имѣлъ, и генералитету не представлялъ, дабы командированъ былъ такой важной должности, ибо и кромѣ его могъ бы изъ армейскихъ полковниковъ тою командою въ Варшавѣ командовать.

14.

Имѣлись ли палатки и прочія тягости, изъ которыхъ стоящихъ въ Гданскомъ полковѣ при его командѣ въ Варшавѣ и чего ради отправилъ въ тѣмъ полкамъ.

15.

Удовольствоваль ли той своей команды полки всѣмъ тѣмъ надѣлать а особливо обувью, ибо явились здѣсь, прибывшіе изъ Варвы, солдаты въ худой обуви.

16.

Какіе полки провіантъ, фуражъ и прочее все исправно почли, и имѣется ли о томъ надлежащій счетъ, какъ по силѣ Ея императорскаго Величества указу надлежить.

17.

Въ бытность его при кадетскомъ корпусѣ—не издержано ль нѣскольکو тысячь денежной казны безъ письменныхъ ордеровъ и безъ станцій.

18.

При ономъ же корпусѣ не опредѣлилъ ли онъ излишнихъ сверхъ эта какихъ служителей.

19.

Для чего въ бытность его при томъ же корпусѣ кадетскомъ о ходѣ денежной казны не сочинено, по силѣ Ея Императорскаго величества указовъ,—надлежащихъ счетовъ.

20.

Получалъ ли онъ отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Манина о тѣхъ неурядкахъ нѣсколько ордеровъ и въ которыхъ ихъ, и чего ради на оныя не отвѣтствовалъ и исполненій по онымъ имѣлъ.

21.

Чего ради инженеръ-поручику Мальдеману какимъ образомъ ему при строеніи Нарвской крѣпости поступать не надлежащую инструкцію далъ, и затѣмъ при брешѣ и бастіонѣ Гоноре, въ прошедшемъ годѣ, никакой работы не было, и тотъ брешь понынѣ не задѣланъ, о которомъ строеніи отъ генерала фельдмаршала часто и строго ему предлагаемо было.

22.

По посланнымъ изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи указовъ о важнѣйшихъ дѣлахъ, для чего никакого исполненія не учинилъ и безъ всякой экспедиціи оставилъ.

23.

Чего ради о нынѣшнемъ своемъ порѣшеніи прощенія не приносилъ.

№ LXXV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, по выгрузкѣ артиллеріи на флотъ Вашего Величества на Пиллаускомъ рейдѣ, о воспріятіи оному обратнаго пути къ Наргину острову,—былъ консилиумъ содержанъ; а въ какой силѣ кончился, соизволите Ваше Императорское Величество изъ приложенныхъ подъ номеромъ 1-мъ Всемилоствѣйше усмотрѣть; а по моимъ неоднократнымъ письмамъ къ господину адмиралу Гордану послѣдовало, чтобъ оный флотъ къ здѣшнему рейду путь возымѣлъ, и прошедшей пятницы въ вечеру благополучно на здѣшій рейдъ прибылъ.

И послѣдовала изъ того польза, что французская эскадра отсюда отделилась и какъ слышно прямо къ Зунту и уповательно паки во Францію путь свой взяла; а французскій фрегатъ о 30 пушкахъ, который при Вексельмюнде оставался, принужденъ ретироваться и съѣзъ на мель и избавленіе оному получить трудно будетъ. А сего іюня 2-го числа, ради консилиума съ господами флагманами, ѣздилъ я самъ на флотъ и какъ общее ихъ мнѣніе вразумѣлъ, что со флотомъ при здѣшнемъ рейдѣ стоять не можно, сообщены были отъ меня пункты, съ

оторыхъ, такожь де и съ ихъ отвѣту, копія при семъ, подъ номеромъ 1-мъ, прилагается. И понеже весьма то нужда скрытно содержать, того ради, между тѣмъ временемъ, пока оный одержанъ быть можетъ, напали сегодня бомбардиръ—галіотомъ Вексельмюнде и французскій лагерь бомбардировать, а французскій фрегатъ, сколько возможность допустить, будемъ разорять, между тѣмъ флотъ дровами и прѣсною водою въ запасъ снабждать, и потомъ съ здѣшняго рейда, подъ видомъ яко бы французскую эскадру сыскивать, оной въ море отпустится; а ежели жъ впредь въ морѣ долѣ пребыть не можетъ, то общають отпустить нѣсколько артиллеріи, а изъ Либавы до Пиллау рекрутъ привести и воспріять путь свой обратно.

А отправленные напередъ наши три галіота въ непріятельскія французскія руки попались, и какъ изъ приложеннаго подъ № 3-мъ отъ примаса письма видно, что они тѣмъ зѣло хвастають, и вмѣсто трехъ галіотовъ, пять російскихъ военныхъ кораблей, со всѣми привезенными бомбами будто взяли,—именуютъ. Изъ того жъ письма видѣть можно: во-первыхъ, что сидящіе въ городѣ Гданскѣ о помощи своей великую заботу имѣють; 2) что они токмо на поляковъ надѣются, 3) а поляки надѣются на французовъ; 4) чтобъ впредь болѣе секурсу къ нимъ прибыло—худую надежду имѣють; 5) что бѣ Станиславъ и никто, изъ его генераловъ изъ города еще не отлучились, 6) и что они въ великомъ утишеніи пребываютъ, понеже послѣ того какъ цѣпь чрезъ Вислу рѣку отъ насъ протянута, никто болѣе изъ города и въ городъ ни подъ какимъ видомъ пройти не могъ.

Вчерашняго числа прибылъ сюда господинъ графъ Сурковскій который у его величества короля польскаго въ великой милости находится и за его величество рукою кредитивъ мнѣ вручилъ, и въ генеральныхъ терминахъ обнадеживалъ, что его королевское величество всевозможные способы употребить не оставитъ здѣшнія дѣла къ скорому окончанію привести, и на вопросы мои о прибытіи сюда его королевскаго величества о приумноженіи, его войска и артиллеріи отвѣтствовалъ мнѣ, оной графъ, что то зависитъ до свободнаго проѣзду чрезъ прусскія земли.

У атаки города и Минды имѣло препятствіе донимъ съ саксонской стороны, какъ изъ приложенія видно; а понеже я болѣе напрасно время пропустить не желаю, того для вчерашняго числа посланы отъ меня за рѣку Вислу напередъ инженеры, а завтра или по крайней мѣрѣ послѣ завтра и самъ туда жъ отправлюсь, и будемъ, съ помощью Божьею, Минду и французовъ атаковать. При здѣшнемъ саксонскомъ войскѣ немоцствуютъ многіе солдаты лихорадеями, которыхъ

изъ помянутыхъ шанцовъ близко подойти оныхъ не допустили, а принуждены были якоря бросить и съ самаго утра до вечера непрестанно по нашимъ шанцамъ пальба происходила, и болѣе четырехъ сотъ выстрѣловъ большихъ калибровъ было, однакожъ нашихъ пушекъ и дѣйствию не повредили. И тою большою пушечною пальбою съ нашей стороны убитъ—одинъ драгунъ, да ранено трое; и разсужденіе имѣлось, что при такой жестокой пальбѣ отъ непріятеля нашъ Зомершанцъ атакованъ будетъ, однако того не послѣдовало и сего числа пальбы больше не имѣется, изъ чего явно, что и сіе французское намѣреніе исполнится не могло, а напротивъ того какъ посланный отъ меня генераль-адъютантъ мой Ферморъ, (который въ томъ Зомершанцѣ вчерашняго дня обрѣтался), рапортовалъ, что отъ нашей пушечной пальбы непріятельскому галіоту и праму немалыя поврежденія учинены и рѣдкое ядро мимо оныхъ миновало.

По вѣдомостямъ изъ Саксоніи обнадеживаютъ, что „1200“ пѣхоты и „500“ легкихъ драгуновъ сюда маршировать будутъ для приумноженія ихъ здѣшняго войска, а о королевскомъ прибытіи сюда пока тихо стало; въ войскѣ же ихъ много больныхъ имѣется, а наши, за помощью Божьею, какъ раненые, такъ и больные, паки въ здоровыя приходятъ, и нѣкоторые изъ раненыхъ оберъ и унтеръ офицеровъ и рядовыхъ уже службу отправляютъ; и вышеписанными мы войско свое приумножимъ противъ поляковъ противленіе учинить, къ тому жъ немалая слава намъ быть можетъ, ежели французовъ атаковать будетъ.

Я не сомнѣваюсь, чтобъ сіе, по общему согласію положенное, намѣреніе Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше апробовать не изволили, и въ той надеждѣ всѣ въ тому приуготовленія чинятся и какъ скоро флотъ Вашего Величества на здѣшній рейдъ прибудетъ, то я самъ въ Гейбуду, для бытія при главной атакѣ, за Вислу, отправлюсь и непріятеля сильнѣйшимъ образомъ атаковать буду, во время той атаки городъ Гданскъ со всѣхъ сторонъ бомбандировать по возможности и можетъ послѣдовать, что отъ великаго страху, оный городъ съ Миндою сдаться принужденъ будетъ, ибо нынѣ въ ономъ, какъ слышно, отъ болѣзни многіе помираютъ.

На посланное письмо въ городъ Гданскъ отъ маршала конfederации Понинскаго, отвѣтъ при семъ прилагается, изъ котораго можно видѣть, что городъ погибели своей отвратить власти не имѣетъ. Третьяго дни при нашихъ Винтершанцахъ протянуть черезъ Вислу рѣвку вмѣсто цѣпей—бревна, связанныя канатами, чрезъ которыя, уходя, ходящія изъ Минды въ городъ и изъ города суда, впредь возможность совершится, могутъ удерживаны быть; а при Гейбуде Висла

презъ нѣсколько дней судами, которые затапливаются—вовсѣ засогся.

Въ прочимъ же при здѣшнемъ Вашего Величества войска соить все благополучно. о чемъ объявляю припадаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Мая 31 дня 1734 г.

Предѣстье Оръ (г. Ар. Ин. дѣлъ; коб. дѣла; св. 5).

№ LXXII *).

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Изъ всемиловитѣйшаго Вашего Императорскаго Величества указа приложеннаго экстракта, усмотрѣлъ я въ какой силѣ отъ шведскаго гра жалоба на меня произошла, и коимъ образомъ пребывающій едскій посланникъ при Дворѣ Вашего Величества министрамъ представленіе чинилъ, и какъ мнѣ впредь противъ шведскаго народа и вѣнниковъ ихъ поступать, и по возможности того убѣгать, чтобъ къ инымъ нареканіямъ и жалобамъ причины не подать. И по силѣ того, Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйшаго указа, любиво же что до шведскихъ плѣнниковъ касается, ежели Богъ намъ редъ оныхъ поручить, всенижайше исполнять буду.

При семъ же Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше вѣсти долженъ нахожусь, какъ о томъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно, что на пути моемъ ко Гданску, въ Мемелѣ и Янгсбергѣ, извѣстился, коимъ образомъ Станиславъ и городъ Гданскъ изъ шведскій транспортъ за другимъ получали, а по прибытіи моемъ сюда такую вѣдомость изъ разныхъ польскихъ, шведскихъ и гданскихъ писемъ за истинную правду изобрѣлъ; причемъ же обнадеженіе онымъ чинено, что въ Швеціи по пяти человекъ изъ роты, радию изъ службы уволены, дабы къ Станиславу во Гданскъ послать

*) Съ № LXVII до LXXII взято изъ дѣлъ бывшаго кабинета; связка 5-я Ар. Ин. Дѣлъ).

оныхъ можно было, и чтобъ оныя вкупѣ съ желающими, болѣе людьми, которые въ Швеціи ради станиславской службы публично вербованы были, до пяти тысячъ, въ секурсъ набрать.

Въ нѣкоторыхъ же письмахъ упоминается, что многіе шведы желали къ Станиславу въ службу перейти, ежели бѣ тѣмъ одержаны не были, что извѣстіе получили, коимъ образомъ Гданскъ арміею Вашего Императорскаго Величества зѣло крѣпко осаженъ, а польская армія, которую ожидали,—побита и отогнана; изъ чего оныя шведы себѣ мало авантажу уповали и тѣмъ удержались.

А большая часть помянутыхъ писемъ (которыя почти всѣ въ городъ посланы) наполнены были многими непристойными поношеніями о арміи Вашего Императорскаго Величества.

По силѣ приложеннаго обличенія, подѣ литерою А, явствуетъ, что шведскій министръ графъ Корнѣ, отходящимъ офицерамъ изъ нѣ службы приговаривалъ въ станиславскую службу вступить, а изъ приложеннаго оригинальнаго письма къ Руденшильту дознаться можно, что онъ тайно корреспонденцію въ пользу станиславской партіи, а въ противность Вашего Императорскаго Величества интересу имѣлъ; итакъ я помянутаго Руденшильта не инако, какъ за такого шведа признаваю, который къ явнымъ непріятелямъ Вашего Императорскаго Величества склонность имѣетъ, и ежели бѣ онъ, такъ какъ прочіе обрѣтающіеся въ Гданскѣ, ни къ которой партіи, касающіеся пуйскацковъ министры - резиденты и консулы учинили, чтобъ изъ города ко мнѣ выѣхалъ, и о чемъ надлежало бѣ своей націи касающейся корреспонденціи учрежденіе учинилъ, то бѣ онъ съ такимъ же почтеніемъ, какъ и прочіе, во всемъ удовольствованъ былъ; а письма, которыя на первыхъ одержанныхъ почтахъ къ нему были, оныя по желанію его посланы; что же онъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ упоминалъ, что Вашего Императорскаго Величества министрамъ въ Стокгольмѣ того никогда не учинено, что ему послѣдовало и то больше указываетъ безъ основанія быть; ибо онъ, Руденшильтъ, не при Дворѣ Вашего Императорскаго Величества обрѣтается, но въ городѣ Гданскѣ, у Вашего Императорскаго Величества непріятеля, и какъ не сомнѣваюсь, что ко онымъ и окредитованъ, и по всѣмъ военнымъ резонамъ изъ осаженнаго города никакой корреспонденціи имѣть не позволяется, а Вашего Императорскаго Величества при шведскомъ дворѣ министръ въ тайной корреспонденціи въ препятствіе шведскаго интереса, по примѣру онаго Руденшильта, никогда не имѣетъ.

А какъ я обличительныя пробы въ рукахъ имѣлъ, что онъ Руденшильтъ станиславской партіи и Вашего Императорскаго Величе-

ства непріятелемъ подлинно склоненъ и какъ мнѣ тогда извѣстно было, что онъ въ томъ великую жалобу приносилъ, что чужихъ купцовъ письма мною удержаны были, то я извѣстные письма къ нему послалъ, изъ которыхъ бы онъ видѣть могъ, что и въ самой Франціи о Станиславѣ разсуждали. А кромѣ сего и прежнихъ шведскихъ писемъ, о которыхъ я Вашему Императорскому Величеству уже доносилъ, до сего времени никакія другія до рукъ моихъ не доходили, понеже оныя другою тайною дорогою принашивались; а понеже мнѣ особливо извѣстно оказанныя отъ Вашего Императорскаго Величества славныхъ предковъ неисчисленнымъ знатымъ шведскимъ фамиліямъ неизреченныя милости, но однако же шведскаго народа войска въ Гданскѣ противъ Вашего Императорскаго Величества служить, и съ чужестранными людьми не позволительную въ противность Вашего Императорскаго Величества высокой славы интересу корреспонденцію содержать, между которыми Руденшильтъ самъ причтенъ быть можетъ.

Того ради я обнадеженъ пребываю, что Ваше Императорское Величество за поступки мои противъ онаго Руденшильта гнѣва не изыщете, а его величество король шведской, напротивъ того, за благо не приметъ, что онъ, Руденшильтъ, съ непріятелемъ Вашего Величества корреспонденцію имѣлъ. О чемъ донесши, припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюня 4-го дня 1734 г.

Изъ предмѣстья Оръ. (Г. Арх. Ин. дѣлъ; дѣла быв. кабин.; св. 5).

№ LXXIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше при семъ прилагаю присланное письмо до Вашего Величества отъ его королевскаго величества польскаго Августа Третьяго, въ которомъ приносятъ Вашему Императорскому Величеству о генералъ-маіорѣ Люберасѣ прошеніе; также всеподданѣйше Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе доношу, что его жъ величество и генералъ графъ Секендорфъ, да бискупъ познанскій, Хосіусъ, ко мнѣ объ немъ же писали, дабы я его, генералъ-маіора, изъ-подъ аресту свободилъ, въ такой силѣ,

что онъ, генераль-маіоръ, изъ Варшавы сюда скоро не маршировалъ, яко бы показывая ревность его величеству королю Августу, которое его королевскаго величества подлинное ко мнѣ письмо и на оное со-отвѣтствія моего копію при семъ же всеподданѣйше Вашему Императорскому Величеству представляю. А понеже по всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу велѣно было мнѣ команду свою здѣсь приумножить и собрать полки и команды въ одно мѣсто, что по здѣшнимъ конейкурамъ весьма было потребно, чего ради я, по силѣ онаго Вашего Величества всемилостивѣйшаго указу многократно строгими къ нему, генераль-маіору, ордерами предлагалъ, дабы онъ команды своей съ бывшими въ Варшавѣ, Тикотинѣ и въ Путовсѣ полками и командами маршировалъ сюда со всякимъ поспѣшеніемъ и нѣсколько тысячъ къ намъ для секурсу впередъ отправилъ; но токмо онъ, генераль-маіоръ, хотя къ нему о немедленномъ къ маршу приуготовленіи до моего предложенія и отъ генерала Лессіа посланы были неоднократные ордера, не толико съ продолженіемъ остался, но ту команду, также артиллерию и ея служители и инженеровъ, въ коихъ здѣсь крайняя находилась нужда, и изъ здѣшнихъ полковъ палатокъ, противно моихъ ордеровъ, сюда не отправилъ; что я видя, не изыскавъ другаго способа, чтобъ та команда могла сюда неотмѣнно въ маршъ выступить,—приказалъ команду принять на тѣмъ полками старшему полковнику фонъ-деръ-Гагену, а его, генераль-маіора, отрѣшить и арестовать. Сверхъ же того, онъ генераль-маіоръ, по силѣ своей должности, въ прочихъ случаяхъ непорядочно себя содержалъ, какъ изъ приложенныхъ при семъ пунктовъ, по которымъ онъ допрашиванъ будетъ,—явствуетъ.

А я долженствую всѣхъ состоящихъ подъ моею командою къ службѣ Вашего Императорскаго Величества принуждать и всѣ интересы охранять; того ради какъ скоро онъ, генераль-маіоръ, сюда прибудетъ опредѣлено отъ меня черезъ генеральной кригсрехтъ, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ, о томъ порядочно изслѣдовать и къ надлежащему окончанію привести; а по изслѣдованіи объ немъ кригсрехтъ для учиненія высокаго указу къ Вашему Императорскому Величеству немедленно сообщено будетъ.

Послѣдніе варшавской команды полки, которые оттуда за немѣнѣемъ судовъ сухимъ путемъ маршировали, нынѣ прибыли сюда въ лагерь и при нихъ показанный генераль-маіоръ Люберасъ, который долженъ былъ просить о своемъ погрѣшеніи всемилостивѣйшему у Вашего Императорскаго Величества прощенія и о томъ представить чрезъ своего надъ нимъ командующаго генералитета, но токмо

ь то презря, какъ кажется, искалъ себѣ способа у чужестранныхъ
уровъ и министровъ, какъ изъ вышеписанныхъ писемъ разсудить
жно.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Юня 4-го дня 1734 г.
адитѣсь Оръ. (Г. Ар. И. дѣлъ. Дѣла бывш. каб., св. 5-я).

№ LXXIV.

Пункты, по которымъ генераль-маіора фонъ-Любераса допраши-
тъ надлежить и ему на оныя отвѣтствовать.

1.

Съ котораго по которое число онъ команду имѣлъ въ Варшавѣ.

2.

Какая ему инструкція дана и отъ кого.

3.

О состояніи той своей команды колико онъ рапортовалъ и кому.

4.

Получилъ ли онъ отъ генерала и кавалера Лессія ордеръ, дабы
у съ командою къ маршу изъ Варшавы въ готовности быть и над-
лежащія суда къ той на рѣкѣ Вислѣ приуготовить, и которыхъ чи-
тъ тѣ ордеры получалъ.

5.

Имѣлъ ли стараніе въ приуготовленіи тѣхъ судовъ и кому о
тъ приказывалъ.

6.

Ежели тѣхъ потребныхъ судовъ не пріискалъ, чего ради не могъ
показать сдѣлать такихъ плотовъ, дабы съ командою и тягостию
бодно могъ по рѣкѣ Вислѣ водою маршировать.

7.

Имѣлъ ли стараніе, чтобъ изыскавъ способъ о командѣ своей рапортовать къ своему генералитету.

8.

Не было ль на его команду непріятельскаго нападенія и не учинилось ли какого упадку, а особливо казакамъ.

9.

Которыхъ чиселъ, какъ часто и чрезъ кого получалъ онъ отъ генералъ-фельдмаршала и графа фонъ-Миниха ордера о немедленномъ маршированіи съ командою своею ко Гданску, оставя нѣсколько сотъ человекъ въ Варшавѣ.

10.

Чего ради по силѣ тѣхъ подтвердительныхъ ордеровъ не отправилъ команды напередъ, ибо ему предложено дабы не ожидавъ прибытія изъ Тивотина и Пултуска полковъ.

11.

Вѣдалъ ли онъ, что сначала марта мѣсяца городу Гданску атака чинилась и въ людяхъ, артиллеріи и амуниции, и артиллерійскихъ, и инженерныхъ служителяхъ не малая нужда находилась.

12.

Для чего къ той атакѣ города Гданска артиллеріи съ ея амунициею, такожъ и служителей артиллерійскихъ и инженерныхъ напередъ не отправилъ и у себя напрасно держалъ.

13.

Понеже онъ, генералъ-маіоръ, по штату не при арміи, но при инженерномъ корпусѣ состоитъ, и по именному Ея Императорскаго Величества указу командированъ изъ Санктъ-Петербурга къ арміи къ правленію генералъ-квартирмейстерской должности, которую генералъ-квартирмейстера и инженерную должность могъ при арміи напередъ подъ Гданскомъ исправлять; чего ради къ тому желанія и склонности

имѣлъ, и генералитету не представлялъ, дабы командированъ былъ такой важной должности, ибо и кромѣ его могъ бы изъ армейскихъ полковниковъ тою командою въ Варшавѣ командовать.

14.

Имѣлись ли палатки и прочія тягости, изъ которыхъ стоящихъ къ Гданскому полковъ при его командѣ въ Варшавѣ и чего ради отправилъ къ тѣмъ полкамъ.

15.

Удовольствовались ли той своей команды полки всѣмъ чѣмъ надѣжтъ а особливо обувью, ибо явились здѣсь, прибывшіе изъ Варшавы, солдаты въ худой обуви.

16.

Какіе полки провіантъ, фуражъ и прочее все исправно получили, и имѣется ли о томъ надлежащій счетъ, какъ по силѣ Ея Императорскаго Величества указу надлежитъ.

17.

Въ бытность его при кадетскомъ корпусѣ—не издержано ль нѣсколько тысячъ денежной казны безъ письменныхъ ордеровъ и безъ квитанцій.

18.

При ономъ же корпусѣ не опредѣлялъ ли онъ излишнихъ сверхъ ата какихъ служителей.

19.

Для чего въ бытность его при томъ же корпусѣ кадетскомъ о расходѣ денежной казны не сочинено, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ,—надлежащихъ счетовъ.

20.

Получалъ ли онъ отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа въ-Минниха о тѣхъ непорядкахъ нѣсколько ордеровъ и въ которыхъ махъ, и чего ради на оныя не отвѣтствовалъ и исполненій по онымъ чинилъ.

21.

Чего ради инженеръ-поручику Мальдеману какимъ образомъ ему при строеніи Нарвской крѣпости поступать не надлежащую инструкцію далъ, и затѣмъ при брешѣ и бастіонѣ Гоноре, въ прошедшемъ годѣ, никакой работы не было, и тотъ брешъ понынѣ не задѣланъ, о которомъ строеніи отъ генерала фельдмаршала часто и строго ему предлагаемо было.

22.

По посланнымъ изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи указовъ о важнѣйшихъ дѣлахъ, для чего никакого исполненія не учинилъ и безъ всякой экспедиціи оставилъ.

23.

Чего ради о нынѣшнемъ своемъ порѣшеніи прощенія не приносилъ.

№ LXXV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, по выгрузкѣ артиллеріи на флотъ Вашего Величества на Пиллаускомъ рейдѣ, о воспріятіи оному обратнаго пути къ Наргину острову,—былъ консилиумъ содержанъ; а въ какой силѣ кончился, соизволите Ваше Императорское Величество изъ приложенныхъ подъ номеромъ 1-го Всемилоствѣйше усмотрѣть; а по моимъ неоднократнымъ письмамъ къ господину адмиралу Гордану послѣдовало, чтобъ оный флотъ къ здѣшнему рейду путь возымѣлъ, и прошедшей пятницы въ вечеру благополучно на здѣшій рейдъ прибылъ.

И послѣдовала изъ того польза, что французская эскадра отсюда отдалилась и какъ слышно прямо къ Зунту и уповательно пакы во Францію путь свой взяла; а французскій фрегатъ о 30 пушкахъ, который при Вексельмюнде оставался, принужденъ ретироваться и сѣлъ на мель и избавленіе оному получить трудно будетъ. А сего іюня 2-го числа, ради консилиума съ господами флагманами, ѣздилъ я самъ на флотъ и какъ общее ихъ мнѣніе вразумѣлъ, что со флотомъ при здѣшнемъ рейдѣ стоять не можно, сообщены были отъ меня пункты, съ

торыхъ, такожь де и съ ихъ отвѣту, копія при семъ, подъ номеромъ, прилагается. И понеже весьма то нужда скрытно содержать, того ди, между тѣмъ временемъ, пока оный одержанъ быть можетъ, на-ли сегодня бомбардиръ—галіотомъ Вексельмюнде и французскій ла-рь бомбардировать, а французскій фрегатъ, сколько возможность до-стать, будемъ разорять, между тѣмъ флотъ дровами и прѣсною во-ю въ запасъ снабдѣвать, и потомъ съ здѣшняго рейда, подъ видомъ ю бы французскую эскадру сыскивать, оной въ море отпустится; а вели жъ впредь въ морѣ долѣ пребыть не можетъ, то общають от-устить нѣсколько артиллеріи, а изъ Либавы до Пиллау рекрутъ при-ести и воспріять путь свой обратно.

А отправленные напередъ наши три галіота въ непріятельскія французскія руки попались, и какъ изъ приложеннаго подъ № 3-мъ гъ примаса письма видно, что они тѣмъ зѣло хвастають, и вмѣсто рехъ галіотовъ, пять російскихъ военныхъ кораблей, со всѣми при-езенными бомбами будто взяли,—именуютъ. Изъ того жъ письма видѣть южно: во-первыхъ, что сидящіе въ городѣ Гданскѣ о помощи своей еликую заботу имѣють; 2) что они токмо на поляковъ надѣются, 3) поляки надѣются на французовъ; 4) чтобъ впредь болѣе секурсу къ нимъ прибыло—худую надежду имѣють; 5) что бѣ Станиславъ и никто, изъ его генераловъ изъ города еще не отлучились, 6) и что они въ еликомъ утишеніи пребываютъ, понеже послѣ того какъ цѣпь чрезъ Вислу рѣку отъ насъ протянута, никто болѣе изъ города и въ городъ ни подъ какимъ видомъ пройти не могъ.

Вчерашняго числа прибылъ сюда господинъ графъ Сурковскій ко-орый у его величества короля польскаго въ великой милости находится и а его величество рукою кредитивъ мнѣ вручилъ, и въ генеральныхъ тер-пинахъ обнадеживалъ, что его королевское величество всевозможные пособы употребить не оставитъ здѣшнія дѣла къ скорому окончанію привести, и на вопросы мои о прибытіи сюда его королевскаго ве-лчества о приумноженіи, его войска и артиллеріи отвѣтствовалъ мнѣ, мой графъ, что то зависить до свободнаго проѣзду чрезъ прусскія емли.

У атаки города и Минды имѣло препятствіе донимѣ съ саксон-зой стороны, какъ изъ приложенія видно; а понеже я болѣе напрас-ю время пропустить не желаю, того для вчерашняго числа посланы гъ меня за рѣку Вислу напередъ инженеры, а завтра или по край-ей мѣрѣ послѣ завтра и самъ туда жъ отправлюсь, и будемъ, съ по-ощью Божьею, Минду и французовъ атаковать. При здѣшнемъ сак-онскомъ войскѣ немошствуютъ многіе солдаты лихорадками, которыхъ

осматривать, съ позволенія герцога Вейсенфельскаго, посылалъ я нашего доктора Нитша, который возвратясь меня рапортовалъ, что у нихъ не довольно докторовъ и лекарей имѣется и совѣтовалъ ихъ генералитету, чтобъ по примѣру нашему сверхъ штата нѣкоторое число оныхъ принято было. А герцогъ Вейсенфельскій о томъ зѣло пожеланіе имѣть и здоровое войско свое, которыхъ не болѣе трехъ тысячъ семисотъ человекъ дѣйствительныхъ въ службѣ имѣется,—жалѣетъ оныхъ въ нуждѣ предать; а коликое число здѣсь польскихъ министровъ и генералитета, прилагается при семъ регистеръ.

Привезенная на флотъ Вашего Величества артиллерія вся благополучно выгружена, и третьяго дни вечеромъ городъ пакъ началъ бомбардировать, а съ бомбордиръ—галіотовъ нынѣ Минда и французскій лагерь уже дѣйствительно бомбардируется, какъ о томъ, изъ приложенной при семъ съ письма адмирала Гордана копіи, Ваше Величество усмотрѣть соизволите; отъ котораго бомбардированія, не теряя страху онаго, не малое число обывателей изъ Вексельмюнде вышло въ саксонскій лагерь; а сего числа наша бомба въ городъ въ великой пороховой магазинъ попала, чѣмъ зѣло великій пожаръ учинился таковъ перебило.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюня 4-го 1734 г.

Предмѣстѣе Оръ (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5. Дѣла бывшаго кабинета).

№ LXXVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 25 мая, я сего іюня 1-го дня получилъ, на которой симъ всеподданѣйше доношу.

О скорѣйшемъ взятіи города Гданска я поступаю, по моей рабской должности, по крайней силѣ и возможности; и флотъ Вашего Величества прибылъ, о чемъ пространно ссылаюсь на особливо отправленные на сей почтѣ мои всеподданѣйшіе рапорты.

О состояніи здѣшней команды обстоятельный рапортъ я Вашему Императорскому Величеству сообщу на предбудущей почтѣ, а нынѣ,

прибытіемъ сего числа тѣхъ полковъ, кои изъ Варшавы отправлены, отъ коихъ такихъ рапортовъ въ скоромъ времени собрать было возможно, отправленіемъ онаго ускорить не успѣлъ. О удержаніи семъ, отправленныхъ яко бы изъ Гданска во Швецію,—суть неправда; чемъ Ваше Величество соизволите усмотрѣть изъ особливаго моего еподданиѣшаго рапорта.

О пожалованіи Олонецкаго драгунскаго полка полковника Леслія генералъ-маіоры, а поручика Генингаузена въ капитаны—извѣстенъ, за таковую высочайшую Вашего Императорскаго Величества милость Божіе мое приношу благодареніе; который генералъ-маіоръ Леслій ужбу свою полковникомъ добropорядочно продолжалъ съ 718 года. въ прочемъ же при здѣшней Вашего Императорскаго Величества мѣн состоитъ благополучно; а великое число прибывшихъ здѣсь разныхъ атакахъ и вылазкахъ штабъ и оберъ-офицеровъ побито и отъ нихъ померло, о томъ Ваше Императорское Величество соизволите смотрѣть изъ приложеннаго при семъ регистра.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданиѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюня 4-го дня 1734 г.
Предѣлѣсье Орѣ. (Гл. Ар. Ин. дѣлѣ; св. 5; дѣла бывшаго кабинета).

№ LXXVII.

Р е г и с т р ъ.

О убитыхъ и отъ ранъ умершихъ при разныхъ атакахъ и вылазкахъ города Гданска. А именно:

П о б и т о.

Тобольскаго полка полковникъ Ганманъ.
Кіевскаго—премьеръ-маіоръ Иванъ Нелюбохтинъ.

К а п и т а н ы.

Углицкаго—Егоръ Высоцкой.
Тобольскаго—Германъ Яганъ фонъ-Графинъ.
Ладожскаго—Осипъ Кудавъ.
Второго Московскаго—Федоръ Кондыревъ.

П о р у ч и к и.

Углицкаго—Петръ Козловъ.
 Ладожскаго—Матвѣй Кармалинъ.
 Кіевскаго—Василій Аржевитиновъ.
 Новгородскаго—Захаръ Щукинъ.
 Того-жъ—Софронъ Давыдовъ.
 Второго Московскаго—Петръ Дашковъ.
 Архангелогородскаго—Федоръ Апочининъ.

П о д п о р у ч и к и.

Новгородскаго—Иванъ Лобановъ.
 Троицкаго—Шапочниковъ.
 Второго Московскаго—Василій Соболевъ.
 Того-жъ—Петръ Баженовъ.
 Бѣлозерскаго—Пасынковъ.
 Углицкаго—Петръ Марининъ.

П р а п о р щ и к и.

Второго Московскаго—Иванъ Аничковъ.
 Углицкаго пѣхотнаго—Никита Лаптевъ
 Тобольскаго пѣхотнаго—Андрей Денисьевъ.
 Пермскаго драгунскаго—Пальмъ.

И того побито. { штабъ-офицеровъ 2.
 { оберъ-офицеровъ 21.

П о м е р л о о т ѣ р а н ѣ.

Новгородскаго полка премьеръ-маіоръ Иванъ Ртищевъ.

К а п и т а н ы.

Кіевскаго—Ульянъ Макаровъ.
 Архангелогородскаго—Осипъ Ушаковъ.

П о р у ч и к и.

Углицкаго—Андрей Зубовъ.
 Тобольскаго—прапорщикъ фонъ Гафштейнъ.
 И того умерло { штабъ-офицеровъ 1.
 отъ ранъ. { оберъ-офицеровъ 4.
 Всего побито и отъ ранъ померло 28 человекъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Г. Ар. Ин. Дѣлъ; св. 5; дѣла быв. кабинета.

№ LXXVIII.

Всеисправительнейшая, Государственнейшая Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивейшая Государыня!

Вашему Императорскому Величеству всеподданиейше доношу. По рукам артиллерии на флотъ Вашего Величества на Пиллаускомъ дѣ, о воспріятіи оному обратнаго пути къ Нартину острову, былъ силіумъ содержанъ, а въ какой силѣ кончился, соизволите Ваше императорское Величество изъ приложенія, подъ № 7, всемилоостивейше отрубить; а по моимъ неоднократно письмамъ къ г. адмиралу Горю последовало, что оный флотъ въ здѣшнему рейду путь возымѣлъ рошедшей пятницѣ, ввечеру, благополучно на здѣшній рейдъ прибылъ.

И последовала изъ того польза, что французская эскадра отъ насъ отдалилась и, какъ слышно, къ Зуйту, и, уповательно, паки во анцію путь свой взяла; а французскій фрегатъ о 30-ти пушкахъ, оный при Вексельминдѣ оставался, принужденъ ретироваться и сѣлъ мель, и избавленіе оному получить трудно будетъ.

А сего іюня 2 числа, ради консилиума съ господами флагманами, мнѣ я самъ на флотъ и какъ общее ихъ мнѣніе выразумѣлъ, что флотомъ при здѣшнемъ рейдѣ стоять не можно, сообщены были отъ насъ пункты, съ которыхъ, таковы-де и съ ихъ отвѣту, копія при семъ, подъ № 2, прилагается. И понеже весьма то нужно скрытно содержать, о ради, между тѣмъ временемъ, пока оный одержанъ быть можетъ, или сегодня бомбардиръ-галіотомъ Вексельминде и французскій лава бомбардировать, а французскій фрегатъ, сколько возможность дойти, будемъ разорять. Между же тѣмъ флотъ дровами и прѣсною водою въ запасъ снабждать и потомъ съ здѣшняго рейда, подъ видомъ бы французскую эскадру сыскивать, оный въ море отпустится, а если жъ впредъ въ морѣ долѣ пребыть не можетъ, то общаю отпустить нѣсколько артиллеріи, а изъ Либавы до Пиллау рекрутъ пригнати и воспріять путь свой возвратно.

А отправленные напередъ наши три галіота въ непріятельскія польскія руки попались, и какъ изъ приложеннаго, подъ № 3-мъ, примаса письма видно, что они тѣмъ зѣло хвастаютъ, и, вмѣсто ихъ галіотовъ, пять российскихъ военныхъ кораблей со всѣми приенными бомбами будто взяли—именуютъ; изъ того же письма видѣть можно, во первыхъ, что сидящіе въ городѣ Гданскѣ о помощи своей великую заботу имѣютъ; 2) что они только на поляковъ надѣются; 3)

а поляки надѣются на Французовъ, чтобъ впредь болѣе секурсу къ нимъ прибыло худую надежду имѣють; 5) что Станиславъ и никто изъ его адгерентовъ изъ города еще не отлучились; 6) и что они въ великомъ утѣшеніи пребываютъ, понеже послѣ того, какъ цѣпь чрезъ Вислу рѣку отъ насъ протянута, никто болѣе изъ города и въ городъ ни подъ какимъ видомъ пройти не могъ.

Вчерашняго числа прибылъ сюда г. графъ Сурковскій, который у его величества короля польскаго въ великой милости находится, и за его величества рукою кредитовъ мнѣ вручилъ и въ генеральнѣхъ терминахъ обнадеживалъ, что его королевское величество всевозможные способы употребить не оставитъ здѣшніа дѣла къ скорому окончанію привести; а на вопросы мои: о прибытіи сюда его королевскаго величества, о приумноженіи его войска и артиллеріи,—отвѣтствовалъ мнѣ оный графъ, что то зависить до свободнаго проѣзда чрезъ прусскія земли.

У атаки города или Минды имѣлось препятствіе донимѣ съ саксонской стороны, какъ изъ приложенія видно; а понеже я болѣе напрасно времени пропустить не желаю, того для вчерашняго числа посланы отъ меня за рѣку Вислу напередъ инженеры, а завтра или по крайней мѣрѣ послѣ завтра и самъ туда жъ отправлюсь, и буду, съ помощію Божіею, Минду и французовъ атаковать. При здѣшнихъ саксонскомъ войскѣхъ не моществуютъ многіе солдаты лихорадками, которыхъ осматривать, съ позволенія герцога Вейсенфельскаго, послалъ я нашего доктора Нитша, который, возвратясь, меня рапортовалъ, что у нихъ недовольно докторовъ и лѣкарей имѣется, и совѣтывалъ я ихъ генералитету, чтобъ, по примѣру нашему, сверхъ штата нѣкоторое число оныхъ принято было, а герцогъ Вейсенфельскій о томъ зѣло попеченіе имѣеть и здоровое войско свое, которыхъ не болѣе 3700 человекъ дѣйствительно въ службѣ имѣется, жалѣеть оныхъ въ нуждѣ предать; а коликое число здѣсь польскихъ министровъ и генералитета обрѣтается, прилагается при семъ регистръ.

Привезенная на флотъ Вашего Величества артиллерія вся благополучно выгружена, и третьяго дня вечеромъ городъ паки начать бомбардировать, а бомбардиръ—галіотомъ нынѣ Минда и французской лагерь уже дѣйствительно бомбардируются, какъ о томъ изъ приложенной при семъ съ письма адмирала Гордона копіи Ваше Величества усмотрѣть соизволите; отъ котораго бомбардированія, не терпя страха онаго,—немалое число обывателей изъ Вексельминде вышло въ саксонской лагерь; а сего числа наша бомба въ городъ въ вели-

пороховой магазинъ попала, чѣмъ зѣло великій пожаръ учинился, ожъ и тревога.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюня 5 дня 1734 г.

Предѣстье Оръ. (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5; дѣла бывш. Кабинета).

№ LXXIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Понеже по именному Вашего Императорскаго Величества указу былъ сюда генераль-маіоръ Бахметьевъ, да по всемилоствѣйшему него Императорскаго Величества указу жъ пожалованъ генераль-оръ Лессій; итакъ и при здѣшней Вашего Императорскаго Величества арміи нынѣ обрѣтается генералитета: генераль полный—одинъ, ераль-лейтенантовъ—два, генераль-маіоровъ—четыре, которыми я зва доволенъ; о чемъ Вашему Императорскому Величеству всецданнѣйше о семъ рапортую.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Іюня 11-го дня 1734 г.

От. Ар. Гл. Штаба. Книга копій; опись 192; книга 5.

№ LXXX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше чрезъ сіе ю честь донести, при самомъ отправленіи сего курьера, присланъ инъ изъ Минды, отъ тамошняго коменданта, офицеръ съ прошеніемъ, и позволено было выслать имъ сюда дву(хъ) офицеровъ для учиненія итуляціи о сдачѣ оной Минды, что имъ и позволено, и уповаю, зєю помощію и высокімъ Вашего Величества счастьемъ, оною рѣ овладѣть; и понеже сіе мѣсто всю городу Гданску къ полученію

7.

Имѣлъ ли стараніе, чтобъ изыскавъ способъ о командѣ своей рапортовать къ своему генералитету.

8.

Не было ль на его команду непріятельскаго нападенія и не учинилось ли какого упадку, а особливо казакамъ.

9.

Которыхъ чиселъ, какъ часто и чрезъ кого получалъ онъ отъ генералъ-фельдмаршала и графа фонъ-Миниха ордера о немедленномъ маршированіи съ командою своею ко Гданску, остава нѣсколько сотъ человекъ въ Варшавѣ.

10.

Чего ради по силѣ тѣхъ подтвердительныхъ ордеровъ не отправилъ команды напередъ, ибо ему предложено дабы не ожидавъ прибытія изъ Тикотина и Пултуска полковъ.

11.

Вѣдалъ ли онъ, что сначала марта мѣсяца городу Гданску атака чинилась и въ людяхъ, артиллеріи и амунициі, и артиллерійскихъ, и инженерныхъ служителяхъ не малая нужда находилась.

12.

Для чего къ той атакѣ города Гданска артиллеріи съ ея амунициею, такожъ и служителей артиллерійскихъ и инженерныхъ напередъ не отправилъ и у себя напрасно держалъ.

13.

Понеже онъ, генералъ-маіоръ, по штату не при арміи, но при инженерномъ корпусѣ состоитъ, и по именному Ея Императорскаго Величества указу командированъ изъ Санктъ-Петербурга къ арміи въ правленію генералъ-квартирмейстерской должности, которую генералъ-квартирмейстеръ и инженерную должность могъ при арміи напередъ въ Гданскомъ исправлять; чего ради къ тому желанію и склонности

имѣлъ, и генералитету не представлялъ, дабы командированъ былъ такой важной должности, ибо и кромѣ его могъ бы изъ армейскихъ полковниковъ тою командою въ Варшавѣ командовать.

14.

Имѣлись ли палатки и прочія тягости, изъ которыхъ стоящихъ въ Гданскомъ полковѣ при его командѣ въ Варшавѣ и чего ради отправилъ къ тѣмъ полкамъ.

15.

Удовольствовались ли той своей команды полки всѣмъ тѣмъ надѣжить а особливо обувью, ибо явились здѣсь, прибывшіе изъ Варшавы, солдаты въ худой обуви.

16.

Какіе полки провіантъ, фуражъ и прочее все исправно получили, и имѣется ли о томъ надлежащій счетъ, какъ по силѣ Ея Императорскаго Величества указу надлежить.

17.

Въ бытность его при кадетскомъ корпусѣ—не издержано ль нѣсколько тысячъ денежной казны безъ письменныхъ ордеровъ и безъ танцій.

18.

При ономъ же корпусѣ не опредѣлилъ ли онъ излишнихъ сверхъ ата какихъ служителей.

19.

Для чего въ бытность его при томъ же корпусѣ кадетскомъ о расходѣ денежной казны не сочинено, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ,—надлежащихъ счетовъ.

20.

Получалъ ли онъ отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера графа гъ-Минниха о тѣхъ непорядкахъ нѣсколько ордеровъ и въ которыхъ дахъ, и чего ради на оныя не отвѣтствовалъ и исполненій по онымъ чинилъ.

21.

Чего ради инженеръ-поручику Мальдеману какимъ образомъ ему при строеніи Нарвской крѣпости поступать не надлежащую инструкцію далъ, и затѣмъ при брешѣ и бастіонѣ Гоноре, въ прошедшемъ годѣ, никакой работы не было, и тотъ брешъ понынѣ не задѣланъ, о которомъ строеніи отъ генерала фельдмаршала часто и строго ему предлагаемо было.

22.

По посланнымъ изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи указовъ о важнѣйшихъ дѣлахъ, для чего никакого исполненія не учинилъ и безъ всякой экспедиціи оставилъ.

23.

Чего ради о нынѣшнемъ своемъ порѣшеніи прощенія не приносилъ.

№ LXXV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, во выгрузкѣ артиллеріи на флотъ Вашего Величества на Пиллаускомъ рейдѣ, о воспріятіи оному обратнаго пути къ Наргину острову,—былъ консилиумъ содержанъ; а въ какой силѣ кончился, соизволите Ваше Императорское Величество изъ приложенныхъ подъ номеромъ 1-мъ Всемиловѣйше усмотрѣть; а по моимъ неоднократнымъ письмамъ къ господину адмиралу Гордану послѣдовало, чтобъ оный флотъ къ здѣшнему рейду путь возымѣлъ, и прошедшей пятницы въ вечеру благополучно на здѣшій рейдъ прибылъ.

И послѣдовала изъ того польза, что французская эскадра отсюда отдалилась и какъ слышно прямо къ Зунту и уповательно паки въ Францію путь свой взяла; а французскій фрегатъ о 30 пушкахъ, который при Вексельмюнде оставался, принужденъ ретироваться и сіе на мель и избавленіе оному получить трудно будетъ. А сего іюня 2-го числа, ради консилиума съ господами флагманами, ѣздилъ я самъ на флотъ и какъ общее ихъ мнѣніе вразумѣлъ, что со флотомъ при здѣшнемъ рейдѣ стоять не можно, сообщены были отъ меня пункты, о

оторыхъ, такожь де и съ ихъ отвѣту, копія при семъ, подъ номеромъ -мъ, прилагается. И понеже весьма то нужда скрытно содержать, того ради, между тѣмъ временемъ, пока оный одержанъ быть можетъ, наали сегодня бомбардиръ—галіотомъ Вексельмюнде и французскій лаеръ бомбардировать, а французскій фрегатъ, сколько возможность допустить, будемъ разорять, между тѣмъ флотъ дровами и прѣсною воюю въ запасъ снабдѣвать, и потомъ съ здѣшняго рейда, подъ видомъ ко бы французскую эскадру сыскивать, оной въ море отпустится; а ежели жъ впредь въ морѣ долѣ пребыть не можетъ, то общають отпустить нѣсколько артиллеріи, а изъ Либава до Пиллау рекрутъ привести и воспріять путь свой обратно.

А отправленные напередъ наши три галіота въ непріятельскія французскія руки попались, и какъ изъ приложеннаго подъ № 3-мъ ить примаса письма видно, что они тѣмъ зѣло хвастають, и вмѣсто трехъ галіотовъ, пять російскихъ военныхъ кораблей, со всѣми приезенными бомбами будто взяли,—именуютъ. Изъ того жъ письма видѣть можно: во-первыхъ, что сидящіе въ городѣ Гданскѣ о помощи своей великую заботу имѣють; 2) что они токмо на поляковъ надѣются, 3) поляки надѣются на французовъ; 4) чтобъ впредь болѣе секурсу къ нимъ прибыло—худую надежду имѣють; 5) что бѣ Станиславъ и никто, изъ его генераловъ изъ города еще не отлучились, 6) и что они въ великомъ утишеніи пребываютъ, понеже послѣ того какъ цѣпь чрезъ Зислу рѣку отъ насъ протянута, никто болѣе изъ города и въ городъ ии подъ какимъ видомъ пройти не могъ.

Вчерашняго числа прибылъ сюда господинъ графъ Сурковскій который у его величества короля польскаго въ великой милости находится и а его величество рукою кредитивъ мнѣ вручилъ, и въ генеральныхъ терпинахъ обнадеживалъ, что его королевское величество всевозможные шобы употребить не оставитъ здѣшнія дѣла къ скорому окончанію привести, и на вопросы мои о прибытіи сюда его королевскаго величества о приумноженіи, его войска и артиллеріи отвѣтствовалъ мнѣ, ной графъ, что то зависить до свободного проѣзду чрезъ прусскія емли.

У атаки города и Минды имѣло препятствіе донмиѣ съ саксонской стороны, какъ изъ приложенія видно; а понеже я болѣе напрасю время пропустить не желаю, того для вчерашняго числа посланытъ меня за рѣку Вислу напередъ инженеры, а завтра или по крайей мѣрѣ послѣ завтра и самъ туда жъ отправлюсь, и будемъ, съ поощью Божьею, Минду и французовъ атаковать. При здѣшнемъ саксонскомъ войскѣ немоцствуютъ многіе солдаты лихорадками, которыхъ

осматривать, съ позволенія герцога Вейсенфельскаго, посылалъ я нашего доктора Нитша, который возвратясь меня рапортовалъ, что у нихъ не довольно докторовъ и лекарей имѣется и совѣтовалъ ихъ генералитету, чтобъ по примѣру нашему сверхъ штата нѣкоторое число оныхъ принято было. А герцогъ Вейсенфельскій о томъ зѣло пожеланіе имѣть и здоровое войско свое, которыхъ не болѣе трехъ тысячъ семисотъ человекъ дѣйствительныхъ въ службѣ имѣется,—жалѣетъ оныхъ въ нуждѣ предать; а коликое число здѣсь польскихъ министровъ и генералитета, прилагается при семъ регистеръ.

Привезенная на флотъ Вашего Величества артиллерія вся благополучно выгружена, и третьяго дни вечеромъ городъ пакы началъ бомбардировать, а съ бомбордиръ—галіотовъ нынѣ Минда и французскій лагерь уже дѣйствительно бомбардируется, какъ о томъ, изъ приложенной при семъ съ письма адмирала Гордана копій, Ваше Величество усмотрѣть соизволите; отъ котораго бомбардированія, не теряя страху онаго, не малое число обывателей изъ Вексельмюнде вышло въ саксонскій лагерь; а сего числа наша бомба въ городъ въ великой пороховой магазинъ попала, чѣмъ зѣло великій пожаръ учинился и кожъ перебило.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюня 4-го 1734 г.

Предмѣстье Оръ (Г. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5. Дѣла бывшего кабинета).

№ LXXVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ 25 мая, я сего іюня 1-го дня получилъ, на которой симъ всеподданѣйше доношу.

О скорѣйшемъ взятіи города Гданска я поступаю, по моей рабской должности, по крайней силѣ и возможности; и флотъ Вашего Величества прибылъ, о чемъ пространно ссылаюсь на особливо отпращенные на сей почтѣ мои всеподданѣйшіе рапорты.

О состояніи здѣшней команды обстоятельный рапортъ я Вашему Императорскому Величеству сообщу на предбудущей почтѣ, а нынѣ,

прибытіемъ сего числа тѣхъ полковъ, кои изъ Варшавы отправлены, отъ коихъ такихъ рапортовъ въ скоромъ времени собрать было возможно, отправленіемъ онаго ускорить не успѣлъ. О удержаніи семъ, отправленныхъ яко бы изъ Гданска во Швецію,—суть неправда; чемъ Ваше Величество соизволите усмотрѣть изъ особливаго моего вѣщаннаго рапорта.

О пожалованіи Олонецкаго драгунскаго полка полковника Лесли генералъ-маіоры, а поручика Генингаузена въ капитаны—извѣстенъ, за таковую высочайшую Вашего Императорскаго Величества милостивое мое приношу благодареніе; который генералъ-маіоръ Лесли службу свою полковникомъ добropорядочно продолжалъ съ 718 года. и прочемъ же при здѣшней Вашего Императорскаго Величества мнѣ состоитъ благополучно; а великое число прибывшихъ здѣсь разныхъ атакахъ и вылазкахъ штабъ и оберъ-офицеровъ побито и отъ нихъ померло, о томъ Ваше Императорское Величество соизволите усмотрѣть изъ приложеннаго при семъ регистра.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюня 4-го дня 1734 г.
смихъ Орь. (Гл. Ар. Ин. дѣлъ; св. 5; дѣла бывшаго кабинета).

№ LXXVII.

Р е г и с т р ъ.

О убитыхъ и отъ ранъ умершихъ при разныхъ атакахъ и вылазкахъ города Гданска. А именно:

П о б и т о.

Тобольскаго полка полковникъ Ганманъ.
Кіевскаго—премьеръ-маіоръ Иванъ Нелюбохтинъ.

К а п и т а н ы.

Углицкаго—Егоръ Высоцкой.
Тобольскаго—Германъ Яганъ фонъ-Графинъ.
Ладожскаго—Осипъ Кудавъ.
Второго Московскаго—Федоръ Кондыревъ.

П о р у ч и к и.

Углицкаго—Петръ Козловъ.
 Ладожскаго—Матвѣй Кармалинъ.
 Кіевскаго—Василій Аржевитиновъ.
 Новгородскаго—Захаръ Щукинъ.
 Того-жъ—Софронъ Давыдовъ.
 Второго Московскаго—Петръ Дашковъ.
 Архангелогородскаго—Федоръ Апочининъ.

П о д п о р у ч и к и.

Новгородскаго—Иванъ Лобановъ.
 Троицкаго—Шапочниковъ.
 Второго Московскаго—Василій Соболевъ.
 Того-жъ—Петръ Баженовъ.
 Бѣлозерскаго—Пасынковъ.
 Углицкаго—Петръ Марининъ.

П р а п о р щ и к и.

Второго Московскаго—Иванъ Апицковъ.
 Углицкаго пѣхотнаго—Никита Лаптевъ
 Тобольскаго пѣхотнаго—Андрей Денисьевъ.
 Пермскаго драгунскаго—Пальмъ.
 И того побито. { штабъ-офицеровъ 2.
 { оберъ-офицеровъ 21.

П о м е р л о о т ѣ р а н ѣ.

Новгородскаго полка пресмѣрь-маіоръ Иванъ Ртищевъ.

К а п и т а н ы.

Кіевскаго—Ульянъ Макаровъ.
 Архангелогородскаго—Осипъ Ушаковъ.

П о р у ч и к и.

Углицкаго—Андрей Zubovъ.
 Тобольскаго—прапорщикъ фонъ Гафштейнъ.
 И того умерло { штабъ-офицеровъ 1.
 отъ ранъ. { оберъ-офицеровъ 4.
 Всего побито и отъ ранъ померло 28 человекъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Г. Ар. Ин. Дѣлъ; св. 5; дѣла быв. кабинета.

№ LXXVIII.

сесрєсвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня!

ашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу. По гѣ артиллеріи на флотѣ Вашего Величества на Пиллавскомъ о воспріятіи оному обратнаго пути къ Нартину острову, былъ іумъ содержанъ, а въ какой силѣ кончился, соизволите Ваше иторское Величество изъ приложенія, подѣ № 7, всемилоствѣйше бѣть; а по моимъ неоднократнымъ письмамъ къ г. адмиралу Гор-хслѣдовало, что онѣй флотъ къ здѣшнему рейду путь возымѣлъ едшей пятницѣ, ввечеру, благополучно на здѣшній рейдъ прибылъ. послѣдовала изъ того польза, что французская эскадра отдалилась и, какъ слышно, къ Зуйту, и, уповательно, паки во ю путь свой взяла; а французскій фрегатъ о 30-ти пушкахъ, ѣ при Вексельминдѣ оставался, принужденъ ретироваться и сѣлъ ѣ, и избавленіе оному получить трудно будетъ.

сего іюня 2 числа, ради консиліума съ господами флагманами, а самъ на флотъ и какъ общее ихъ мнѣніе выразиумѣлъ, что томъ при здѣшнемъ рейдѣ стоять не можно, сообщены были отъ унеты, съ которыхъ, такожь-де и съ ихъ отвѣту, копія при семъ, ѣ 2, прилагается. И понеже весьма то нужно скрытно содержать, ѣди, между тѣмъ временемъ, пока онѣй одержанъ быть можетъ, сегодня бомбардиръ-галіотомъ Вексельминде и французскій ламбардировать, а французскій фрегатъ, сколько возможность до- ѣ, будемъ разорять. Между же тѣмъ флотъ дровами и прѣсною въ запасъ снабждѣвать и потомъ съ здѣшняго рейда, подѣ видомъ французскую эскадру сыскивать, онѣй въ море отпустится, а къ впредь въ морѣ долѣ пребыть не можетъ, то общаю отпу- ѣскольکو артиллеріи, а изъ Либава до Пиллау рекрутъ при- ѣ воспріять путь свой возвратно.

отправленные напередъ наши три галіота въ непріятельскія зскія руки попались, и какъ изъ приложеннаго, подѣ № 3-мъ, имаса письма видно, что они тѣмъ зѣло хвастаютъ, и, виѣсто галіотовъ, пять російскихъ военныхъ кораблей со всѣми при- ѣми бомбами будто взяли—именуютъ; изъ того же письма видѣтъ во первыхъ, что сидящіе въ городѣ Гданскѣ о помощи своей ве- ѣзаботу имѣютъ; 2) что они только на поляковъ надѣются; 3)

оной магазинъ попалъ, чѣмъ зѣло великій пожаръ учинился, тревога.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Минихъ.

5 дня 1734 г.

ѣстъ Орѣ. (Г. Ар. Ин. дѣл; св. 5; дѣла бывш. Кабинета).

№ LXXIX.

ресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-

Всемилоствѣйшая Государыня.

же по именному Вашего Императорскаго Величества указу юда генераль-маіоръ Бахметьевъ, да по всемилоствѣйшему императорскаго Величества указу жъ пожалованъ генераль-ссій; итакъ и при здѣшней Вашего Императорскаго Величїи нынѣ обрѣтается генералитета: генераль полный—одинъ, лейтенантовъ—два, генераль-маіоровъ—четыре, которыми я золенъ; о чемъ Вашему Императорскому Величеству все-ше о семъ рапортую.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Минихъ.

11-го дня 1734 г.

Гл. Штаба. Книга копій; опись 192; книга 5.

№ LXXX.

ресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-

Всемилоствѣйшая Государыня.

му Императорскому Величеству всеподданнѣйше чрезъ сіе
ѣ донести, при самомъ отправленіи сего курьера, присланъ

Минды, отъ тамошняго коменданта, офицеръ съ прошеніемъ,
элено было выслать имъ сюда дву(хъ) офицеровъ для учиненія
и о сдать оной Минды, что имъ и позволено, и уповаю,
омощью и высокымъ Вашего Величества счастьемъ, ономъ
тадѣтъ; и понеже сіе мѣсто всю городу Гданску изъ полученію

секурса надежду отыметь, то уповаю и онъ городъ, за помощью Божескою, въ скорѣйшему покоренію привести. Что же учинится, о томъ Вашему Императорскому Величеству тотчасъ всеподданнѣйше доносить буду. А сію капитуляцію оную Минду принудило чинить то, что французы и шведы оную оставили; о чемъ донеся, припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Іюня 12-го дня 1734 г.

М. От. Ар. Г. Штаба, опись 192; книга 5. Книга копій.

№ LXXXI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу. По зачатію дѣлать противъ Вексельмюнде апрошъ, производилась та работа такъ благополучно, что ни единого человѣка не утратилось; потомъ посылалъ я въ оную Минду ко французскому бригадиру де-ла-Моту и полковнику Штапельбергу, которые оною крѣпостью командуютъ, тако жъ и капитану Пацеру, который тамо комендантомъ нѣбеса, и требовалъ письменно о сдачѣ оной крѣпости, съ объявленіемъ ежели въ три сутки не сдадутъ, то никакой капитуляціи дано не будетъ, какъ изъ приложенія подъ литерою А всемилоствѣйше усмотрѣть соизволите. На что вышепомянутыя персоны письменно ко мнѣ отвѣтствовали и просили позволенія нѣкоторыхъ офицеровъ въ городъ впустить, на учиненныя мои предложенія отъ Станислава и прочихъ ихъ командировъ, — резолюцію получить, и чтобъ ради того на три сутки быть тишинѣ оружію, что имъ отъ меня и позволено было, а паче тѣхъ резоновъ ради, что у насъ ни одной батареи въ готовности еще не было, а артиллерія токмо на сухой берегъ выгружалась, чего для по непріятелю пальбы производить не можно было, отъ же, напротивъ того, могъ бы великую вреду и въ работѣ помѣшательство чинить, чего мы тою тишиною оружію въ работахъ нашихъ, которыя въ то время производить выговорено было, — миновали и съ великимъ успѣхомъ тѣмъ временемъ, денно и ночью, производили батареи, изготовили мортиры и пушки, дѣйствительно на оныя поставили, безъ всякаго упадку и опасности отъ непріятельской пальбы.

Впущенные въ городъ офицеры сего іюня 10-го числа изъ города обратно возвратились и надежно объявляли мнѣ, что Станиславъ марки де-Монтій въ томъ намѣреніи обрѣтаются—до послѣдняго челоука обороняться, и уповали, что Вексельмюнде можетъ по крайней мѣрѣ четыре недѣли держаться; а между тѣмъ прибудетъ сильный французскій секурсъ и ежели де Минда прямо будетъ обороняться, то наша вся инфантерія можетъ утратиться; на что я имъ отвѣтствовалъ, что имѣется отъ нашихъ министровъ, изъ Голландіи и Англіи, извѣстія, по которымъ ни малой надежды нѣту французскому секурсу сюда быть; а они тѣмъ, что нашъ флотъ на здѣшнемъ рейдѣ обрѣтается, отъ всей помощи безнадежны находятся, и ежели до окончанія времени вышепомянутой тишины оружію не сдадутся—онимъ никакой капитуляціи, ниже квартиры, дано будетъ.

На что вчерашняго числа по утру присланы были ко мнѣ изъ французскаго лагеря четыре челоука депутатовъ, а съ часъ послѣ того прибылъ полковникъ Штапельбергъ и заключена съ ними капитуляція, какъ съ оной копія при семъ явствуетъ, чѣмъ Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше поздравляю, ибо сколь скоро французы на нашъ флотъ посажены будутъ, то здѣшнія дѣла вскорѣ въ другое состояніе и къ славѣ Вашего Императорскаго Величества похвалу свое получить могутъ.

А французы вчера ввечеру дѣйствительно изъ Минды выбрались одну оставили.

А о войскѣ томъ французскомъ и шведскомъ, которое при Миндѣ обрѣталось, хотя безсомнѣнно уповать можно было, чтобъ они нашего влѣстства со временемъ избавиться не могли, но однако какъ къ съ миндѣнскимъ гарнизономъ не меньше дву тысячи челоуковъ обрѣталось, къ тому жъ, какъ мнѣ полковникъ Штапельбергъ заподлинно объявлялъ, что въ запасѣ провіанту на 6000 челоуковъ на полгода и овольное число амуниціи и артиллеріи во оной имѣется, изъ чего бы услѣдовало ежели бы ихъ къ тому принудить—немалое время къ покоренію прошло, а людямъ не безъ великаго урону было.

Флотъ же Вашего Императорскаго Величества,—который нынѣ съ немалою славою съ французами возвратится,—здѣсь великимъ коштомъ держаться принужденъ былъ: амуниціи же, бомбамъ, ядрамъ, пороку и свинцу, при взятіи Минды, немалый расходъ учиненъ быть могъ, отораго всего минуемъ, ибо уповательно, что чрезъ нѣсколько дней Минда наша, и секурсъ городу Гданску вовсе тѣмъ пресѣченъ будетъ,

Вашего Императорскаго Величества войску немалая слава, что французы въ городъ попасть не могли. А при атакѣ нашихъ ретран-

шаментовъ побиты и ко учиненію капитуляціи на послѣдокъ принуждены; особливо же—къ великой славѣ Вашего Императорскаго Величества и къ природному великодушію Вашего Величества во мнѣ свѣтъ причтено будетъ, что погибающему непріятелю такіа милостивыя кондиціи даны; а провіантъ, который имъ данъ будетъ, десять мѣръ въ Миндѣ уповаемъ получить.

Нынѣ мое единое попеченіе въ томъ состоитъ, чтобъ вскорѣ Миндою овладѣть, что за помощью Божьею безсумнѣнно уповаю; а миндѣнскій комендантъ, капитанъ Пацеръ, вчера вечеромъ паче офицеру ко мнѣ прислалъ съ неотступнымъ прошеніемъ, дабы еще одного офицера въ городъ выпустить для полученія послѣдней резолюціи, такъ чтобъ мы работою нашею во время тишины оружію, которая съ двои сутки продолжна, къ крѣпости не приближались, въ чемъ отказано; и хотя онъ на то объявлялъ, что по работѣ нашей не будутъ, однакожь той смѣлости до сего часу не имѣли. А работѣ нашей мы уже къ самымъ палисадамъ приблизились безъ воспрещенія, и повелѣно ежели они начнутъ то бѣ, того жъ часу, отъ бомбардированія производить.

По окончанію дѣла съ Миндою намѣреніе мое—съ адъютантомъ роны городъ бомбардировать по Станиславской квартирѣ и обрѣсти около оной мѣсто, именуется Лангартъ, куда большая часть его артиллеріи и обывателей ретировалась.

О польскихъ партіяхъ Вашему Императорскому Величеству подданѣйше доношу, что Шливенъ и Молжинскій собираются къ Грунѣ, а Тарло и Чирскій—около мѣстечка Хонницъ; токмо съ главнаго дѣла воспретить намъ не въ состояніи; а на встрѣчу оныхъ съ тысячею человекъ драгунъ, командированъ полковникъ Кропотинъ къ тому жъ имѣются непрестанные разъѣзды для полученія обихъ подлиннаго извѣстія.

Привезенная осадная артиллерія и амуниція вся счастлива и гружена, и изъ оной никакой траты не учинилось. Въ прочемъ стоитъ при арміи Вашего Императорскаго Величества все благополучно.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Минихъ.

Іюня 12 дня 1734 г.

Въ Гельбурдѣ.

Гл. Ар. Ин. дѣл. Дѣла быв. кабинета; св. 5.

№ LXXXII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшій указъ отъ 6 сего іюня и вчерашняго числа, чрезъ нарочнаго, присланнаго жера Маврина, получилъ, и симъ всеподданѣйше доношу.

Что до скорѣйшей редуціи города Гданска и окончанія здѣшнѣ дѣлъ касается, то я въ томъ, по моей всеподданнической должнѣ, только старанія моего имѣю, сколько въ человѣческой возможности состоитъ; и какимъ образомъ обрѣтающіеся здѣсь французы и еды меня просили о дачѣ имъ капитуляціи и о выпускѣ изъ здѣшнѣ мѣстъ и какая отъ меня на то имъ учинена резолюція и соштенная капитуляція—Ваше Императорское Величество соизволите ютрѣть пространно изъ особливаго моего всеподданѣйшаго рапорта приложенныхъ при томъ копій; и понеже мы нынѣ, отъ оныхъ неителѣй, свободныя руки имѣть будемъ, то о скорѣйшемъ города юреніи, а особливо Минды, всякихъ способовъ употреблять не оставлю, сколько мнѣ Богъ да поможетъ; и уповаю на милость Божескую, иду вскорѣ въ своихъ рукахъ видѣть, а и городъ надѣюсь упряма своего не преминили.

Что до французскаго флота касается, оный, какъ только получилъ нѣстіе, заподлинно, о прибытіи Вашего Величества флота, то немедленно ретировался; изъ котораго нѣкоторая часть, какъ по извѣннѣ находится, въ Копенгагенъ прибыли; а только застали здѣсь ннѣ фрегатъ, который сѣлъ на мель, и изъ него все французами гружено и на легкихъ судахъ увезено, а онъ и поннѣ на той нѣ стоитъ и отъ флота Вашего Величества не мало поврежденъ, и нѣ онъ въ нашихъ рукахъ.

Отправленная на флотъ Вашего Величества артиллерія почти и уже выгружена, и довольное число для атаки Вексельюнде, таеъ и противъ города, въ нашихъ батареяхъ поставлена къ дѣйствию готовности, а достальную уповаю вскорѣ выгрузить и на мѣсто ставить и дѣствія оною производить. Объ отпускѣ жъ, въ добавку и, со флота Вашего Величества потребнаго числа къ адмиралу и алеру Гордану, я, по силѣ оного Вашего Величества именнаго зу, писалъ.

Послѣдняя варшавская команда сюда уже прибыла, а въ какой силѣ по прибытіи оной здѣшняго Вашего Императорскаго Величества армія состоитъ въ числѣ людей, о томъ, по силѣ полученнаго предъ симъ Вашего Величества именнаго указу, при семъ всеподданѣйше прилагаю, съ показаніемъ расходовъ, обстоятельный рапортъ. Адресованный Вашего Величества къ оберъ-штабмейстеру графу фонъ-Левенвольду указъ, о пропускѣ чрезъ прусскую землю, отправленныхъ изъ здѣшній корпусъ, рекрутъ, я вчерашняго числа чрезъ штафетъ, по полученіи, тотчасъ отправилъ.

О корнетѣ Бауманѣ, по силѣ онаго Вашего Императорскаго Величества всеимпериальскаго указу, исполненіе учинено будетъ.

По силѣ, сообщенной при ономъ Вашего Величества именномъ указѣ, съ посланнаго къ адмиралу Гордану указу, коимъ, объ отдачѣ въ комплектъ здѣшняго корпуса со флота рекрутъ и солдатъ,—къ нему, адмиралу Гордану, отъ меня писано.

Въ прочемъ же при здѣшней Вашего Величества арміи состоятъ благополучно; о чемъ, донося,—ссылаюсь на особливой мой всеподданѣйшій рапортъ. Припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Графъ Христофоръ фонъ Минихъ.

Іюня 12 дня 1734 г.

Гегьбуда.

Гл. Ар. Ив. дѣл.; дѣла бывш. кабин.: св. 5.

№ LXXXIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всеимпериальскаго Государыня.

Вчерашняго числа Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доносилъ коимъ образомъ изъ Минды присланы были вамъ офицеры съ прошеніемъ о учиненіи съ ними о сдачѣ оной Минды, капитуляціи; а сего числа, за помощью Божескою и высокімъ Вашего Императорскаго Величества счастіемъ, оная капитуляція, къ высокой Вашего Императорскаго Величества славы, заключена, и оная Минда нынѣ въ нашихъ рукахъ находится; которымъ высокімъ счастіемъ Ваше Величество, всеимпериальшую нашу Государыню,

всподданѣйше поздравляю, и съ симъ, пріятнымъ Вашему Величеству, вѣстіемъ, отправленъ отъ меня флигель-адъютантъ мой Польшевъ. понеже сія Минда нынѣ въ рукахъ нашихъ находится, то за пощью Божескою уповаю городъ Гданскъ предъ прежнимъ его существомъ отмѣнно учинить, и надѣюсь оной вскорѣ въ рукахъ своихъ ѣтъ; которымъ пріятнымъ Вашего Величества извѣстіемъ дай Боже юрѣ имѣть честь мнѣ всеподданѣйше поздравленіе принести. Ныже припадаю къ стопамъ. А въ какой силѣ оная капитуляція соена—со оной при семъ сообщаю копію.

Вашего Императорскаго Величества
всподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Минихъ.

Іюня 13-го дня 1734 г.

Изъ Гельбуды.

Гл. Ар. Ин дѣлъ; дѣла быв. кабинета; св. 5.

№ LXXXIV.

Капитулованные пункты.

Которыхъ, стоящее, французское войско, въ лагерѣ при фарватерѣ подъ Вексельмюндю, требовало и какая на то резолюція послѣдовала.

Резолюція.

по „1^а“-му.

Позволяется.

Требованіе.

1.

Требуется, чтобъ тишину оружію еще на два дни продолжить, считая отъ того времени, какъ позволительная трехъ суточная тишина оружію окончится.

По „2^а“.

Позволяется, токмо съ такимъ оговоромъ, что работы наши при еѣ производить оставлены не утъ.

„2^а“.

Требуется, чтобъ никакихъ непріятельскихъ поступковъ противъ Вексельмюнде и Вестершанцовъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, не воспріимать, пока больные и раненные офицеры и солдаты съ ихъ: скарбомъ, лѣкарами, надзи-

рателями, тако жъ де хлѣбныи и мастеровые люди, не выключи, какъ на сей сторонѣ, такъ и на Вислюю,—выведены не будутъ.

По „3“.

Сей пунктъ во всемъ позволяется, токмо съ тѣмъ толкованіемъ, чтобъ Вексельмюнде, во время вновь позволеннаго на двои сутки тишины оружію времени—сдалась; а французскому войску садиться по ротно на корабли, и какъ придутъ къ борту—отдавать свое оружіе подъ охраненіе нашему войску; когда жъ къ тѣмъ портамъ придутъ, гдѣ оныхъ на берегъ выпускать позволится, отдастся оружіе имъ и всегда онымъ всякую благопріязнь показывать обѣщается.

По „4“.

Позволяется.

По „5“.

Позволяется.

По „6“.

Позволяется.

„3“.

Требуется, чтобъ обыкновенные военные знаки чести при нихъ оставить; яко то, съ распущенными знаменами, съ музыкою, со всемъ оружіемъ багажемъ изъ лагери выступить, обратно во Францію отойти позволить, включая въ то офицерскій и рядовыхъ багажъ, маркитанты и служители, солдатскія жены и дѣти; и дабы багажъ ихъ не осматривать и никто бы, какого званія не былъ, обижать не былъ.

„4“.

Чтобъ гардемариновъ, шлюмповъ и матросовъ съ ихъ багажемъ противъ вышеписанныхъ же отпустить, какъ то въ третьемъ пунктѣ показано.

„5“.

Чтобъ отъ французскихъ канониръ 15 человекъ, которые вкупѣ съ чужестраннымъ войскомъ сюда пришли,—потому жъ отпущены были.

„6“.

Чтобъ комиссару-ординатору, который при томъ войскѣ обрѣталъ

ся, потому же позволено было съ его служителями и багажемъ возвратиться.

По „7“.

тсѣ такимъ образомъ, вское войско съ выше- бѣ тому принадлежа- ыми въ одному пор- таго моря перевезены ѣ, гдѣ онымъ на фран- кадру или на купече- ли сѣсть; сверхъ же гавани гдѣ со оными ѣщается—разсужденіе дмираломъ россійскаго

„7“.

Требуется, чтобъ довольное чис- ло кораблей, ради транспорту до Копенгагена, какъ ихъ войска, такъ и экипажа, опредѣлено было, съ потребнымъ пропитаніемъ, пока они на морѣ будутъ.

По „8“.

тсѣ производить оное ю.

„8“.

Чтобъ офицерамъ, солдатамъ и прочимъ, которые при томъ войскѣ имѣются, съ того времени какъ сія капитуляція подписана будетъ и пока на суда сядутъ—пропита- ніе давано было.

По „9“

гся со общаніемъ о раненыхъ возможное : учинить.

„9“.

Требуется, чтобъ больныхъ и раненыхъ офицеровъ и рядовыхъ потребными медикаментами снаб- дить; а которые за болѣзнями и ранами транспортированы быть не могутъ, тѣхъ въ удобное мѣсто; съ ихъ багажемъ и служителями, отвести, и пока въ прежнее здо- ровье не придутъ и въ состояніи не будутъ ѣхать во Францію, оныхъ пищею и медикаментами довольствовать; а къ ихъ возвра- щенію вспоможеніе деньгами учи- нено будетъ.

По „10“.

Позволяется подъ тѣмъ догово-
ромъ, что ежели російскаго или
саксонскаго войскъ дезертиры во
французскомъ лагерѣ найдутся,
оныхъ ниже держать ни пропита-
ніе давать.

У подлиннаго подписано:

Графъ Христофоръ фонъ-Минихъ.

„10“.

Французскимъ солдатамъ
въ показанныхъ мѣстахъ
впредь назначены будутъ
нихъ не отлучаться; нацъ
того въ російской и сакс
арміи запретить, чтобъ ни
ними обхожденія не имѣлъ
службы ихъ не подговя
такоежъ де имъ никакихъ
чинено не было, чего бъ д
волено было съ обѣихъ с
караулы имѣть и ихъ въ д
сохраненіи содержать.

Что его превосходительство господинъ генераль-фельдм
графъ фонъ Минихъ въ отвѣтъ своемъ въ третьемъ пунктѣ и
соизволилъ, чтобъ Вексельминде во двои сутки и до оконча
пины оружію сдалась, на то въ отвѣтъ сообщаемъ, что мы,
мочные, ниже подписавшіеся, не въ состояніи то учинить на
ибо помянутая Вексельминде имѣть особливаго комсданта:

У подлиннаго подписано:

Подполковникъ Вальянтъ.

Капитанъ дю-Эзе.

Капитанъ де-Белеть.

Комиссаръ Ордеконтэ-Сежанъ.

Өенинъ.

На сіе позволяется, и ожидаю
отъ господина фонъ Штакельбер-
га шведскимъ офицерамъ именной
списокъ которымъ въ 24 часа
паспорты даны будутъ, въ такой
надеждѣ, что въ томъ числѣ рос-
сійскіе и саксонскіе дезертиры
включены не будутъ.

Генераль-фельдмаршалъ фонъ
Минихъ.

Главный Арх. Иностр. дѣлъ. Дѣла
быв. кабинета; св. 5.

Понеже его высочай-
шіе сѣятельство, російскаго І
торскаго Величества ге
фельдмаршалъ, графъ фонъ
нихъ чрезъ письмо свое
соизволилъ, что ежели і
съ обрѣтающимися при и
скими офицерами, въ Шве
вратиться, его сѣятельст
обще-равномѣрно, какъ т
цузскому войску чрезъ и
цію учинено, во Франціи

тятся, и обѣщаль насъ снабдить пашпортами; чего ради вкупѣ съ шведской, націи со обрѣтающимися офицерами въ Вексельминде, — понеже французы въ своей капитуляціи насъ не ввѣлили, хотя мы въ службѣ короля французскаго обрѣтались и я нижеименованный особливо имѣлъ комиссію заготовленія въ магазинѣ, для содержанія французскаго войска, которое чрезъ возвратъ оныхъ окончилось, и того для такое обѣщаніе принималъ, — прошу вкупѣ съ прочими офицерами, чтобъ его высокографское сіятельство насъ пашпортами снабдить милостиво повелѣлъ.

Данъ въ Гельбуде 11—22 дня іюня 1734 г.
Полковникъ фонъ Штакельбергъ.
Секретарь Андрей Өенинъ.

№ LXXXV.

впресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-

Всемилоствѣйшая Государыня.

шему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданѣйше что вчерашней ночи французское войско, которое на сейкуръ ду Гданску приходило, на флотъ Вашего Величества погрувъ море такъ далеко путь свой возымѣли, что сего числа у вышли; и обнадеженъ, что оной флотъ о томъ не сожалѣеть, съ до тѣхъ поръ мною удержанъ былъ, пока Вексельминде взя-

и крѣпость Вексельминде и лежащая на противъ нея за Виѣпость же, именуемая Вестершанцъ, приняты, — сего іюня 14-го аксонскимъ войскомъ засажены, и притомъ случаѣ поставленъ то дни російскій штандартъ и чинена была изо всѣхъ пушекъ, во оной имѣются, — пальба, въ присутствіи въ великомъ числѣ: саго, польскаго и прусскаго генералитета и министровъ; поведенъ былъ изъ оной крѣпости имѣющійся гданскій гарни-

зонъ съ ихъ оружіемъ, знаменами и двумя малыми пушками; а имѣлось онаго гарнизону около четырехъ сотъ человѣкъ.

15-го числа приведенъ былъ помянутый гарнизонъ къ присягѣ его королевскому величеству польскому, и употребляется оный нынѣ къ работамъ для разрушенія сдѣланныхъ апрошъ. Что во оной крѣпости: артиллеріи, военныхъ припасовъ и провіанта нами взято, предлагается, подѣлителю, А регистръ.

По отбытіи изъ оной крѣпости того же числа былъ я во французскомъ лагерѣ, который крѣпкимъ ретраншаментомъ обведенъ, а три полка ихъ, французскіе, стояли въ ружьѣ и бригадиръ де-ла-Мотъ передъ онымъ; и встрѣтили меня съ распущенными знаменами, съ музыкою и барабаннымъ боемъ, и въ проходѣ моемъ чинили офицеры салютаціи, а рядовые держали ружье на караулъ; и присмотрѣно мною, что людѣ изрядный и какъ слышно мало больныхъ имѣеть.

На обратномъ пути моемъ приступилъ помянутый бригадиръ де-ла-Мотъ и офицеры ко мнѣ съ прошеніемъ, чтобъ оныхъ на судъ не грузить, а позволить бы остаться въ томъ лагерѣ, или въ прусской землѣ выступить, пока они отъ французскаго министра де-ла-Шетаріи (который при прусскомъ дворѣ обрѣтается), извѣстіе получаютъ, какою образомъ онымъ на французской эскадрѣ сѣсть можно, представляя, что они сомнѣніе имѣють, что россійскій флотъ оныхъ до шведскихъ финскихъ гаваней на сухой путь не высаждать, и тѣмъ имъ зѣло дальній обратный путь учинится можетъ. И такая новая ихъ пропозиція учинена мнѣ не безъ сомнѣнія; однакожъ при томъ обнадеживалъ я ихъ, что, по силѣ учиненной съ ними капитуляціи, со стороны нашей непремѣнно все свято содержано будетъ.

При Вексельминдскомъ фарватерѣ, или въ каналѣ, изобрѣлъ я французскій фрегатъ, который отъ російскаго флота ретировался на мель посаженъ, на которомъ тридцать пушекъ имѣлось, да одинъ гукаръ, который марки де-Монти отъ шведовъ купилъ, имѣется въ немъ четырнадцать пушекъ, да гданскій прамъ, на которомъ 8 пушекъ, такожъ де взятые французами три російскихъ галіота въ добромъ состояніи; а со оныхъ галіотовъ одинъ мичманъ токмо здѣсь оставленъ былъ, а достальныя, отъ 80-ти до 90 человѣкъ, — съ французскою эскадрою увезены.

И какъ я всякими мѣрами о немедленномъ отправленіи оныхъ французовъ старался, которые уже совсѣмъ и убрался, получилъ въ другой день отъ господина оберъ-штабмейстера графа фонъ-Лессау вольда извѣстіе, что новый французскій секурсъ, состоящій въ восьми баталіонахъ на осьми военныхъ корабляхъ въ Балтическое морѣ прѣ-

шелъ, чего ради я немедленно господину адмиралу Гордану о томъ сообщилъ съ требованіемъ, дабы французовъ немедленно на корабли принять и обратно съ флотомъ къ російскимъ гаванямъ слѣдовать; чего для, въ добавку осадной артиллеріи, ко атакѣ города Гданска, сорока пушекъ и девятисотъ рекрутъ выгрузить не успѣли, и разсудилъ я лучше безъ опыхъ быть, нежели флотъ болѣе здѣсь удержать.

Я состою въ своемъ нижайшемъ мнѣніи и прошу Вашего Императорскаго Величества воспомянувши, чтобъ французамъ учиненную капитуляцію нерушимо содержать, изъ Кронштата вблизи лежащую шведскую гавань опыхъ транспортировать, ибо содержаніе оной капитуляціи причтется къ высокой славѣ Вашего Императорскаго Величества, а хотя французы фрегатъ Митаву и взяли, безъ объявленія войны между государствами, и послали во Францію, однакожь я, при заключеніи той капитуляціи, о томъ извѣстенъ не былъ, и хотя до отдачи обратно онаго фрегата, его экипажа, такожь де и плѣнныхъ какъ со онаго, такъ и съ трехъ галіотовъ, отомщеніе учинить и толковое число, изъ посаженныхъ французовъ на флотъ Вашего Величества, оставить можно; но однакожь я и кромѣ того упованіе имѣю не чрезъ долгое время во Гданскѣ столько французскихъ плѣнниковъ получить, что взятыхъ напихъ на фрегатѣ размѣнить довольно будетъ.

Господъ шведовъ, которые въ Мипдѣ и въ французскомъ лагерѣ обрѣтались, отпустилъ я съ паспортами, и было оныхъ, вкупѣ съ минденскимъ гарнизономъ и съ французами, около дву тысячъ пяти сотъ человекъ, которые съ имѣющимся—провіантомъ, артиллерією и военными припасами безъ нужды, недѣли три, во оной крѣпости обороняться и съ нашей стороны немалаго урону людей учинить могли. И понеже сія крѣпость ради того что двойные глубокіе рвы имѣетъ, къ тому жъ французскій ретраншаментъ построенъ былъ, за крѣпкую причтена быть можетъ.

По окончаніи сей зѣло счастливой экспедиціи, начаты сего іюня 15-го дня, по ту сторону рѣки Вислы, новые апропи противъ Лангартена, ради бомбардированія Станиславской квартиры, о чемъ и въ городѣ знать дано; и потомъ прибылъ я наки на сію сторону Вислы въ гауптъ-квартиру мою, и состоитъ въ томъ мое желаніе, чтобъ французскій новый секурсъ, который отъ пяти до шести тысячъ почитается, и при Вексельминдѣ болѣе выгрузиться не можетъ,—суда прибылъ и потомъ безъ всякаго дѣйствія отойти принужденъ былъ.

Сего числа отдаемъ Богу благодареніе для взятъя Вексельминде и отбытія нашего непріятеля, и по окончанію божественныхъ литургій чинена будетъ пальба.

Сего іюня 12-го дня прислано отъ города Гданска прошеніе о учиненіи тишины оружію и о капитуляціи, въ чемъ я оному отказалъ, и требовалъ, чтобъ выслана была депутація, которая вчерашняго числа и прислана была. И о представленіяхъ ихъ долженъ бы я былъ Вашему Императорскому Величеству пространно донести, ежели бъ при отправленіи сего рапорта изъ города не высланы были коронной гвардіи полковникъ Барделебенъ, да майоръ фонъ-Реденбергъ именемъ отъ Станислава и отъ его адгерентовъ съ декларацію, что они къ милости Вашего Императорскаго Величества праведному оружію и его величеству королю Августу Третьему себя подвергаютъ, и къ тѣмъ кондиціямъ, которые Вашему Императорскому Величеству угодны будутъ—добровольно склоняются и милости просятъ. И понеже я вышеписанныхъ Вашему Императорскому Величеству заподлинно яко военныхъ плѣнниковъ достать могу и сіе великосъ важное дѣло къ славному окончанію привести уповаю, при томъ же изъ многихъ рекрутъ и не бывалыхъ солдатъ противъ непріятелей храбрыми и искусными солдатами чрезъ сію счастливую экспедицію учинилъ, къ тому жъ и воспріятіе атаки противъ Вексельмюнде—въ противность совѣту общаго саксонскаго генералитета, и токмо одинъ господинъ генералъ Лессіи въ томъ со мною согласенъ былъ,—къ счастливой послѣдствію воспріятъ, чѣмъ Ваше Императорское Величество всеподданѣйшее поздравляю, и припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюня 17-го дня 1734 г.

Предмѣстье Оръ.

Глав. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла быв. кабинета; св. 5.

№ LXXXVI.

При взятіи крѣпости Вексельмюнде сего іюня 14-го дня получено.

А именно.

- 1) Французскій фрегатъ съ 30-ю пушками, который, отъ русскаго флота ретируясь, сѣлъ на мель.
- 2) Гукаръ, который марки де-Монти отъ шведовъ купилъ, на которомъ 14 пушекъ.
- 3) Паромъ, стросенный въ Гданскѣ, на которомъ 8 пушекъ.

Итого 52 пушки.

4) Три російскіе галіота, которые французскою эскадрою въ нѣ взяты были.

Мѣдныхъ пушекъ.

4-хъ фунтовыхъ	5
3-хъ "	3
Итого.....	8

Чугунныхъ.

12-ти фунтовыхъ	4
9-ти "	2
6-ти "	17
5-ти "	16
4-хъ "	2
3-хъ "	2
Итого.....	43
Всего пушекъ.....	103

Мѣдныхъ мортиръ.

48 фунтовыхъ.....	2
Ручныхъ мортиръ.....	3
Дупельгаковъ.....	8
Фейерроровъ.....	50
Бомбъ.....	200

При вышеписанномъ имѣются лафеты и всѣ принадлежности въ ономъ состояніи.

Ядеръ.

12-ти фунтовыхъ	2052
9-ти "	18
6-ти "	3479
5-ти "	1028
4-хъ "	212
3-хъ "	480
Итого.....	7269

Картечь.

12-ти фунтовыхъ	227
9-ти "	235
6-ти "	203
5-ти "	340
4-хъ "	254
3-хъ "	44
Итого	1303

Готовыхъ картузовъ къ пушкамъ.

12-ти фунтовыхъ	42
9-ти "	52
6-ти "	137
5-ти "	101
4-хъ "	189
3-хъ "	100
Итого	576
Всего ядеръ, картечи и картузовъ	9148

Пороху.

Во всѣхъ магазинахъ найдено 451 $\frac{1}{2}$ центнера, а пудами 11!

Свинцу.

Въ большихъ ступахъ 150, а пудами 375.

5 ящиковъ съ патронами.

5 бочекъ съ патронами жъ.

2042 патрона.

Нѣсколько тысячъ ручныхъ гранатъ.

Ящикъ съ амунициєю.

Ящикъ со скорострѣльными снарядами.

Свѣтлыхъ ядеръ и штурмъ-кранцовъ 54.

Двѣ бочки съ маршлагами.

14 $\frac{1}{2}$ центнеровъ, или 36 пудовъ 10 фунтовъ, — селитры и с

99 мѣдныхъ ручныхъ гранатъ.

206 фузей и карабиновъ.

74 пистолы.

33 шпаги.

9 сабель.

15 пистолетовъ.

И прочихъ разныхъ званий матеріаловъ къ лабораторіи принадлежащихъ.

Въ провіантскихъ магазинахъ найдено слѣдующее:

776 мѣшковъ муки.

6 ластовъ ржи.

30 карцовъ гороху.

8 мѣшковъ овсяныхъ и ячменныхъ крупъ.

7 мѣшковъ хмелю.

40 карцовъ крупъ.

3 1/2 бочки соли.

2 связки сухой рыбы трески.

1 1/2 бочки табачныхъ трубокъ.

11 мѣшковъ пшеничныхъ сухарей.

22 бочки ржаныхъ сухарей.

67 полтей ветчины.

45 штукъ копченнаго мяса.

3 1/2 бочки водки.

15 штукъ аглицкихъ сыровъ.

1/2 ящика свѣчей.

3 1/2 бочки коровьяго масла.

3 1/2 бочки мяса.

2 1/2 бочки селдсей.

1 бочка сливъ.

Minnich.

Г. Ар. И. дѣлѣ. Дѣла бывш. каб., св. 5-я.

№ LXXXVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Хотя я вчерашняго числа чрезъ нарочнаго штафета Вашему ператорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ, коимъ образомъ присланы были ко мнѣ отъ города депутаты съ прошеніемъ о шеніи съ тѣмъ городомъ капитуляціи, такожь и отъ Станислава цинскаго воронной его гвардіи дву штабъ-офицерахъ, съ такимъ доложеніемъ, что онъ Станиславъ и его адгеренты склоняють себя

отдаться подъ славное Вашего Величества оружіе; а сего числа, 1 луночи во 2-мъ часу, присланъ ко мнѣ отъ тамошняго магистральный офицеръ съ письмомъ, чрезъ которое объявляютъ, я главная персона изъ ихъ города вчерашняго числа, пополудни въ часу, отдалилась, котораго не иного, какъ Станислава Лещи разумѣютъ. Токмо я сему извѣстію весьма не вѣрою, ибо они родъ нашими постами такъ окруженъ, что безъ смертнаго страха изъ города выйти не безъ труда и о крѣпкомъ оного смотрѣніи сланы отъ меня неоднократно строгіе ордера подъ прещеніемъ ной казни, а надѣюсь сіе ихъ разглашеніе подъ такимъ видомъ, онаго въ городѣ тайно содержать, до тѣхъ поръ пока свободный и рода и въ городъ пропускъ учиненъ будетъ, и потомъ его изъ города пустить, а себѣ чрезъ то лучшую капитуляцію получить;—съ юмъ полученнаго ихъ письма при семъ копію прилагаю. И хотя наши для онаго непропуску крѣпко учреждены и за нѣсколько дней симъ извѣстіемъ людьми приумножены, однако же и нынѣ по оныя о прилежномъ того смотрѣніи недреманнымъ окомъ, съ лымъ прещеніемъ смертной казни, подтверждено, дабы никакимъ зомъ и ниже подъ какимъ видомъ чрезъ оныя пропущено ни е, человека не было. А для сыску онаго посланы разныя пар всѣмъ дорогамъ; а городъ Гданскъ чрезъ сильную пушечную и бросаніемъ бомбъ и чрезъ атаки до толь буду утѣснять, оставшихъ станиславскихъ адгерептовъ, магистратъ, яко плѣнъ мнѣ выдадутъ и по силѣ высокаго Вашего Величества соизволенію капитуляцію учинять.

И понеже помянутые, присланные отъ Станислава, офицеръ немъ его меня обнадеживали вѣрно, что онъ и его адгерепты учиненія съ ними резолюціи имѣютъ пребыть въ городѣ и ни какимъ образомъ изъ онаго не отлучаться, токмо по вышеписанной извѣстію онъ, Станиславъ, того своего пароля не содержалъ, и слышно, отбылъ чрезъ вспоможеніе марки де-Монти съ однимъ пералъ - маіоромъ Штейнфлихтомъ и однимъ лѣкаремъ, а де-Монти еще и понынѣ въ городѣ имѣется; того ради, по всеподданнѣйшему мнѣнію, я учиненной со французами, котораго флотъ Вашего Величества отправлены отъ меня,—капитуляцію жать не надлежитъ, а можно ихъ до окончанія сего дѣла и до возвращенія нашихъ, взятыхъ со флота французами, плѣнныхъ и до ихъ въ рукахъ Вашего Величества имѣть. А въ какой силѣ приманатовскій, Шитурискій и всѣ прочіе, пребывающіе еще въ городѣ стиславовы адгерепты, сего числа чрезъ письма свои подво-

ю величеству королю польскому, Августу Третьему, со оныхъ, жотрѣнія, Вашему Величеству при семъ прилагаю копію. А по вѣи оныхъ писемъ, былъ у насъ консилиумъ съ его свѣтлостью юмъ Вейсенфельскимъ и съ ихъ министры и съ генераломъ и ромъ господиномъ Лессіемъ, въ которомъ положили имъ объ- что на ихъ прошеніе резолюціи дотоль не будетъ, доволь- ть истину: заподлинно ль Стапиславъ изъ города отбылъ и ка- бразомъ, а что на то отъ нихъ отвѣту получу—Вашему Импе- кому Величеству всеподданѣйше допоситъ буду. А нынѣ, донесли, припадаю къ стопамъ. А сколько кратъ о непропускѣ пред-) ордеровъ—при семъ прилагаю экстрактъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

ня 18 дня 1734 г. Предмѣстье Оръ.

. Ар. Ии. Дѣлъ: лѣла быв. кабинета; св. 5

№ LXXXVIII.

Экстрактъ.

олько кратъ къ генералитету о прилежномъ, на опредѣленныхъ, б о непропускѣ въ городъ и изъ города смотрѣніи предлагаемо рдерами, а пмепно марта 6-го всеѣмъ обывателямъ, кои около Гданска и прочихъ мѣстахъ и деревняхъ жительство имѣютъ, салами публиковано, дабы никто въ городъ Гданскъ ходить и ь какимъ видомъ и болотными и прочими мѣстами отнюдь не , а ежели кто пойдетъ въ городъ и изъ города и будутъ пой- или о тѣхъ кои въ городъ итти похотятъ не объявятъ, то пре- удутъ смертной казни и сожженіемъ ихъ жилищъ; а напротивъ я пресѣченія того проходу учреждены, въ подлежащихъ мѣстахъ, ые посты и опредѣленнымъ на оныхъ офицерамъ и прочимъ велѣно накрѣпко подтвердить, дабы они, будучи на тѣхъ , содержали себя въ крѣпкой осторожности и смотрѣли со ь прилежаніемъ, чтобъ изъ города Гданска и въ городъ никого, ь какимъ видомъ, ни мужеска, ни жеска полу, хотя бъ кто и енскомъ платьѣ, какъ сухимъ, такъ и воднымъ путемъ, — отнюдь ено не было, кромѣ дезертировъ, подъ опасеніемъ смертной гаже, противъ Гейбуды рѣку Вислу велѣно: судами, бочками,

насыпавъ землю, рогатками, каменьями и прочимъ всякимъ дрягъ засорить, дабы по оной не токмо судномъ ниже малою лодкою проплыть не было, дабы чрезъ то Станиславъ тѣмъ путемъ уѣхать изъ Гданска не могъ. Въ той же силѣ и крѣпчайшимъ подтвержденіемъ къ вѣрности ордерами нижеписанныхъ чиселъ подтверждаемо было; а имѣнно:

Марта мѣсяца: 11, 12, 13, 16, 22 и 25 чиселъ.

Апрѣля мѣсяца: 2, 6, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 19, 20 и 27 чиселъ.

Мая мѣсяца: 2, 7, 8, 11, 12, 13, 26, 27 и 29 чиселъ.

Іюня мѣсяца: 3, 6, 10, 13 и 18 чиселъ.

F. d. Munnich.

№ LXXXIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданнѣйшю честь донести, что примасъ Регіи, который всему въ Польшѣ злему замѣшанію есть начальникъ, по выѣздѣ изъ города,—подъ именемъ карауломъ у меня содержится; а куда впредь онаго отпустить о томъ буду ожидать отъ Вашего Величества всемилоствѣйшаго велѣнія. Князь Черторискій, воевода русскій, и графъ Понятовскій воевода мазовецкій, здѣсь при мнѣ обрѣтаются, прочіе же господа даннѣе отъ меня пашпортамъ, сего и завтрашняго чиселъ сю Гданска выѣдутъ, и всѣ оныя поддались его величеству королю Августу Третьему и въ высокое Вашего Императорскаго Величества милосердіе. И помянутые графъ Понятовскій и князь Черторискій и обнадёживаютъ, что они чрезъ свои письма всю Польшу въ состояніе могутъ привести, какъ высокое Вашего Величества повелѣніе есть и польское оружіе такъ утишать, что уже оно не возставать не будетъ, и совершенная тишина во всей Польшѣ и повится въ скоромъ времени; въ чемъ и я твердое имѣю упованіе Бога, что всѣ донынѣ происшедшія песспокойства, по волѣ Вашего Величества, въ мирѣ и тишинѣ будутъ. А пребывающіе здѣсь, присланные отъ города, депутаты во всемъ полагаются въ высокую Вашего Императорскаго Величества милость, и для послѣдняго согласія и отъ себя въ городъ, съ которыми уповаю завтрашняго числа и туляція окончится. И тако всѣ здѣшнія дѣла, чрезъ Божескую и высокую Вашего Величества счастье, въ такой тишинѣ и какъ Ваше Величество высокое свое намѣреніе имѣть соизволило.

мъ Ваше Величество всеподданѣйше поздравляю, съ желаніемъ дабы послѣднемъ оныхъ дѣлъ благополучномъ окончаніи имѣть честь корѣ таковыя же пріятныя извѣстія Вашему Величеству донести; о жъ касается до ушествія Станиславова, то хотя бъ онъ хотя въ родѣ скрытъ или въ жулавахъ, или въ Польшѣ былъ, то уже лѣ никакой его партіи быть не можетъ, но принужденъ будетъ ли во Францію возвратиться. О поступкахъ моихъ съ шведскимъ родомъ изволите Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше въ приложеніемъ и допросу шведскаго капитана, который яко шпионъ городъ письма провозилъ,—усмотрѣть. Въ прочемъ же состоитъ бсь все суть благополучно; а о вышписанномъ примасѣ и о помя-
тыхъ господахъ польскихъ, что съ ними впредь чинить,—ожидая
шего Величества всемилостивѣйшаго указу, припадаю къ стопамъ.
И моментъ прибылъ сюда господинъ камергеръ графъ Левенвольдъ и
оситъ вашего Величества всеподданѣйше рапортовать, что онъ се-
таря своего съ письмами въ Санктъ-Петербургъ отправилъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Іюня 21-го 1734 г.

М. О. Ар. Г. Ш. Опись 192; св. 5-я. Книга копій.

№ 1С.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ отъ
го сего іюня съ приложеніями я 21-го дня получилъ, на который
подданѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу.

Крѣпость Вексельминде уже въ рукахъ Вашего Императорскаго
личества имѣется, о чемъ всемилостивѣйше соизволите усмотрѣть изъ
жде отправленныхъ отъ меня всенижайшихъ рапортовъ; а о дѣлѣ
здѣшнимъ городомъ — соизволите Ваше Величество всемилостивѣйше
ютрѣть изъ особливаго моего всеподданѣйшаго рапорта.

Флотъ Вашего Величества, по посаженіи французовъ, уже изъ
шняго рейда въ путь свой отправился, а артиллеріи и рекрутъ со
го флота тогда взять не успѣли за опасностью, по полученному
бстію, о новомъ французскомъ городу Гданску секурсу; и уповаю

французовъ и шведовъ, было около двухъ тысячъ пяти сотъ человекъ довольною амунициею и провіантомъ снабдѣны, а французскій лагерь, подъ закрытіемъ пушекъ изъ Вексельминде, — ретрапшаментомъ укрѣпленъ; сверхъ того, отъ моря, а отъ сухого берега — каналами и нашею инфантеріею ни какъ до оного достигнуть не можно было, а бомбардированіемъ съ нашихъ кораблей французамъ невеликій вредъ чинился, отчего имъ опасаться не для чего, а напротивъ того о новомъ секурсѣ упованіе имѣли; а мнѣ довольно извѣстно было, что нашимъ флотомъ оный одержанъ не будетъ, а опасность имѣлась, чтобъ больше кораблей не потерять.

6) Хотя жъ и Вексельминде жильемъ зѣло тѣсна имѣется, однако крѣпкую оборону имѣетъ, и вмѣсто оной тѣсноты довольное мѣсто во французскомъ лагерѣ имѣлось.

7) За день до капитуляціи писано во оную Вексельминде, чтобъ до послѣдняго человека оборонялись, а того вечера, какъ капитуляція заключена, получилъ я извѣстіе отъ господина оберъ-штабмейстера графа фонъ-Левенвольда, что будто при Копенгагенѣ восемь французскихъ кораблей и 8-ми баталіоновъ съ прежними соединились ити на секурсъ подъ Гданскъ, по которому извѣстію нашъ флотъ обратво свой путь такъ скоро возымѣлъ, что по силѣ Вашего Императорскаго Величества указу — ни артиллеріи, ни рекрутъ со оного взять некогда было.

8) Съ польской стороны Монжинскій и графъ Шливень приходили подъ Торунь, и предмѣстье оной выжгли и разграбили. Съ саксонской стороны было мнѣ знать дано, что отъ Познани многія тысячи поляковъ къ намъ идутъ, которое оригинальное извѣстіе господину тайному кабинетъ министру графу фонъ-Остерману отъ меня сообщено.

И по вышеписанному, какъ Ваше Императорское Величество всемплоствѣйше усмотрѣть изволите, не токмо флотъ нашъ, но и армія, которая отъ 6-ти до 7 миль для удержанія непріятеля разставлена была, не въ безопасности находилась; къ тому жъ, какъ всѣ искусные въ воинскихъ дѣлахъ особы разсуждаютъ, что при атакѣ Вексельминде около бѣ двухъ тысячъ побитыхъ и раненыхъ быть могло, а ежели бѣ къ тому новой французскій секурсъ прибылъ, тобъ и болѣе опасности послѣдовать могло, ибо съ городской стороны ничего добраго, кромѣ вылазки уповать не можно; а порохъ и ядра наши болѣею частью могли противъ оной Минды и Вестершанца употреблены быть, а съ флота и отъ саксоновъ болѣе получить упованіе невелико имѣлось.

9) А по силѣ полученныхъ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшихъ однократныхъ указовъ и отъ господина беръ-штаймейстера графа фонъ-Левенвольда писемъ, долженъ я былъ гараться какъ наискорѣе здѣшнее дѣло ко окончанію привести, къ ому жъ при саксонскомъ войскѣ, отъ времени до времени, приумножилось многое число больныхъ, и тѣмъ немалое препятствіе въ вопріятіи чинили.

10) Такожъ претендовали французы ежели прямо до Копенгагена ихъ на нашихъ корабляхъ мы не довеземъ, тобъ оставить оныхъ въ ихъ лагерь, пока вновь ордеръ отъ министра, который въ Берлинѣ брѣтается, получатъ или пропустить ихъ скрозъ Брандбургъ, а другимъ образомъ капитуляціи чинить не хотѣли.

И отъ такихъ продолжительныхъ намѣреній, въ которыхъ бы оныя въ противныхъ партій наивяще подговорены быть могли, всякими образами проискивалъ болѣе онымъ здѣсь продолжаться,—отвратить, флагманы наши, (представляли), что нѣкоторые корабли течъ имѣли, гому жъ и въ не искусство офицеровъ и вновь набранныхъ рекрутъ, неспособность къ морскому дѣлу,—словесно мнѣ представляли, и никто оныхъ не изъ совѣтывалъ такой азардъ далѣе на себѣ имѣть.

Итакъ я за немалое незапно счастье причиталъ, за которое Богу благодареніе долженъ, что токмо одними угрозами и страхомъ такую капитуляцію получилъ; по которой во-первыхъ, російскій флотъ больше двухъ тысячъ невооруженныхъ французовъ на бортъ получилъ и съ великою славою возвратился; во-вторыхъ, взятые непріателемъ наши три галіота, французскій фрегатъ съ тридцатью пушками, одинъ тураръ съ четырнадцатью пушками и гданской прамъ съ восьмью пушками въ добычу получены; въ-третьихъ, шведовъ принудили, что они подданному королю противъ Россіи служить не будутъ; въ-четвертыхъ, крѣпость Вексельминде и Вестершанцы, яко ключи города Гданска, безъ пролитія крови получили, отъ чего послѣдовала сдача города и робость многихъ польскихъ магнатовъ, а французы не токмо дали свой пароль, что въ нынѣшней кампаніи противъ Вашего Императорскаго Величества оружія и Вашего Величества союзниковъ служить не будутъ, но и тѣмъ довольны будутъ—на которую шведскую гавань нашему флоту способнѣе будетъ оныхъ довести и высадить и тѣмъ намъ нѣкой авантажъ имѣлся, что нашъ флотъ могъ безъ всякаго страху прямо къ російскимъ гаванямъ слѣдовать и Вашего Императорскаго Величества повелѣніе получить, въ которую гавань, по согласію съ ведами, на купеческихъ корабляхъ, оныхъ по нѣскольку числу отвогъ, ибо по капитуляціи ни указнаго времени, ни мѣста не назначе-

но, какъ я о томъ господину адмиралу Гордану, чрезъ его адъютанта Полянскаго, довольно знать далъ, что онъ безъ всякой остановки путь свой прямо до Кронштата возымѣлъ, что безсумнѣнно уповаю оныя учинено.

А извѣстіе о взятіи непріятелемъ фрегата Митава получилъ : на вечеръ того дня какъ капитуляція заключена была, чего никакъ премѣнить не можно было, но уповалъ, что (за помощью Божьею и послѣдовало) при взятіи города, то обратно получить; сверхъ же того немедленно писалъ къ помянутому господину адмиралу, чтобъ онъ, ради того фрегата, нѣсколько сотъ французовъ удержалъ, какъ изъ приложенія видѣть можно. По такимъ скоропостижнымъ и зѣло важнымъ случаямъ, склонился я, при такихъ счастливыхъ конюнктурахъ подѣ политикою на два дня онымъ провіанта общать, пока всѣ на суда посажены будутъ, какъ то и всѣмъ плѣннымъ обыкновенно дается; а пока оныя на нашихъ корабляхъ пробудутъ, то, по силѣ учиненной капитуляціи, мы не должны оныхъ пищею снабдить, а вмѣсто того (ежели бъ онѣ долѣе продержались и провіанта употребляли) найдено нами, въ Вексельминдѣ болѣе провіанта.

И по моему всенижайшему мнѣнію Вашему Императорскому Величеству къ наивышней славѣ послѣдовать бы могло, ежели бъ учиненную капитуляцію нерушимо содержать; но понеже Станиславъ Лещинскій чрезъ полковника Барделеби и майора фонъ-Ридберга данный пароль не содержалъ и по общанію не покорился и по интригамъ французскаго министра марки де-Монти отлучился, какъ изъ приложеннаго аттестата усмотрѣть соизволите, того ради можно не тоюмо Вашему Императорскому Величеству надѣ помянутымъ марки де-Монтиемъ того взysкивать, но и французскаго войска удержать, а взятый фрегатъ Митава обратно требовать, ибо оный безъ объявленія войны между государствами и безъ всякаго сопротивленія отъ непріятеля взятъ. Сверхъ же того взяты будутъ нами отъ двухъ до трехъ тысячъ плѣнныхъ изъ города, между которыми Станиславскій драгунскій полкъ, который марки де-Монти во Гданскѣ набиралъ и плату чинилъ; которыми поступками особливо министерской свой чинъ оставилъ, а въ письмѣ своемъ, котораго копія прилагается, укрываетъ всѣ тѣ поступки чиномъ своимъ публичнаго министра. И хотя мое, всеневное, непрестанное, попеченіе было, дабы никто изъ Гданска, подѣ опасеніемъ смертной казни, выпущенъ не былъ, какъ изъ приложеннаго экстракта и изъ полученнаго отъ генераль-майора Бахметова и отъ прочихъ рапортовъ, — усмотрѣть можно, но однако все то Станиславъ не удержало, и причитаю я, что Божеской воли на то не было,

руки наши его подать, ибо какъ магистратъ первую депутацію 10 числа іюня ко мнѣ выслалъ, я въ выдачу онаго отъ нихъ требовалъ, по которому требованію они, по возвращеніи, въ городъ, то объявили; на что послѣдовало у польскихъ магнатовъ собраніе, при томъ собраніи воевода російскій Станиславу говорилъ, что своими персонами никакой помощи учинить ему не могутъ, но нуждены королю Августу подвергнуться, чему де и время наступило, почему Станиславъ о спасеніи своей персоны думать долженъ; что примасъ и марки де-Монти его, Станислава, увѣщевали поинно во Гданскѣ остаться, и того жъ дни обѣдалъ онъ у примаса, а вечеръ пошелъ къ марки де-Монти и вскорѣ послѣ того отъ него его разгласилось.

А въ городѣ ли онъ нынѣ пребываетъ или въ жулавахъ, въ домахъ, которые водою потопило, или въ крестьянскомъ платьѣ, гласятъ будто съ генералъ-маіоромъ Штейнфлихтомъ, севозъ пи посты ушелъ,—Богу вѣдомо; а о поимкѣ онаго поискъ всякимъ азомъ чиненъ, какъ изъ приложеннаго экстракта видѣть можно и едѣ чиниться будетъ.

А въ то время какъ я къ польскому корпусу прибылъ, тогда польскимъ магнатомъ дороги открыты и могли бѣ вседневно въ Пруссію и къ Стральзунту на корабляхъ, по своему изволенію, уйтись; нынѣ примасъ и всѣ польскія знатныя персоны и марки де-Монти въ ихъ рукахъ, а Станиславъ принужденъ бѣжать, и въ Польшѣ оному ртѣ болѣе быть не уповадается, и Ваше Императорское Величество изволите обнадежены быть, хотя Станиславъ гдѣ не будетъ, а дѣла шнія вскорѣ окончатся и прежній покой въ Польшѣ возобновленъ будетъ. Понеже кастелянъ Чирскій, кріатуръ Понятовскаго, отъ котораго я въ знакъ его вѣрности къ Вашему Императорскому Величеству къ его величеству королю Августу Третьему требовалъ, чтобъ онъ

Чирскому писалъ и въ покореніе привелъ, что онъ мнѣ и общалъ, никто столько кредиту въ Польшѣ не имѣетъ какъ помянутый Поняжскій, отъ котораго, такожь де и отъ воеводы російскаго и отъ бискупа оцкаго,—покорительныя письма къ Вашему Императорскому Величеству прилагаются, при особливомъ рапортѣ. Ежели поступки мои оными отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше любованы будутъ, то уповаю я оными людьми все къ покою прийти. И войска Вашего Императорскаго Величества болѣе сюда не нужно, которымъ нынѣ отдохновеніе имѣть можно и приводить въ ершенное доброе состояніе.

При семъ же Вашему Императорскому Величеству доношу, что

за помощью Божьей и славнымъ оружіемъ Вашего Величества изъ привозной тяжелой артиллеріи противъ города Гданска употреблены были только три пушки и три мортиры; и сначала сей блокады, отъ пяти до шести тысячью человѣками, разстояніемъ на семь миль верусть городъ осаженъ и непріятельскіе ретраншаменты и шанцы штурмами безъ артиллеріи взяты, всѣ коммуникаціи городу отрѣзаны и такіе апроши ведены, что сильными вылазками изъ города, въ которомъ довольно гарнизонъ имѣлся, намъ ничего учинить не могли, а польскіе секурсы отогнаны, и такіе ретраншаменты сдѣланы были, отъ которыхъ французы съ немалымъ упадкомъ ретироваться принуждены; и можно сущую правду донести, что отъ онаго француз и въ страхъ приведены капитуляціею учинить, ибо имъ ни съ которую сторону опасности не было; при томъ же Вашего Императорскаго Величества солдаты, офицеры и инженеры самымъ дѣломъ искусны и могутъ впредь надежны въ потребныхъ случаяхъ употреблены быть. И какъ то все съ великою трудностью и неусыпными трудами, за помощью Божьей, исполнялось, то уповаю на Вашего Императорскаго Величества высокія милости, что въ томъ гнѣву на меня имѣть не изволите, что я съ побѣдимымъ непріателемъ склоннѣе, а съ упорными безъ всякаго милосердія поступаю, и капитуляціи, ради высокой славы и великодушія Вашего Императорскаго Величества и во образъ высокой милости, заключаю, которые, съ нашими непріятелями, поступивъ имѣютъ свои такіа пользы, что Ваше Императорское Величество изволите высокія намѣренія непремѣнно исполнить и вскорѣ непріателю у ногъ Вашего Величества видѣть. Съ саксонскимъ генераломъ, его свѣтлостью герцогомъ Вейсенфельскимъ, буду я стараться всегда въ добромъ согласіи быть, ибо онъ пріятный и храбрый князь, съ которымъ я въ касельской службѣ въ одномъ полку служилъ; однако же, что до службы и интересу Вашего Величества касается, въ томъ мнѣ никакъ молчаніемъ обойти не можно, ибо слѣдующія суть причины, которыхъ по должности моей я напоминать оставить не могъ, что при Познани саксонское войско три недѣли отдохновеніе имѣло, артиллерію, въ которой крайняя нужда была тамъ остановили и по неоднократнымъ моимъ требованіямъ изъ Саксоніи другой не привезли, Варшаву, Торунь, Пуць и Гили—по многимъ напоминаніямъ своимъ войскомъ и понынѣ не засадили, Минду атаковать не хотѣли, а другой никакой операціи мѣсто того не представляли, въ однихъ разсужденіяхъ три недѣли время пропустили, отъ французовъ амунитовъ требовали, все что съ Миндою, какъ амуніцію, такъ и провіантъ отъ непріятельской стороны взято, на одно саксонское войско пре-

ендовали; а нынѣ, какъ съ городомъ уже капитуляцію заключать на-
обно было, медлили три дня, затѣмъ чтобъ подъ ихъ караулъ одни
городскія ворота, Бустерминъ, отданы были, и будто его свѣтлости и
министрамъ, которые здѣсь обрѣтаются, отъ его королевскаго величе-
ства инструкціи не дано—что съ ихъ стороны въ капитуляцію съ го-
родомъ включить; чего для требовали, дабы городъ обѣщалъ то учи-
нить, что его королевское величество отъ нихъ впредь требовать бу-
детъ. При такихъ обстоятельствахъ, я, по моей должности, принужденъ
былъ съ своей стороны представленіе учинить, и не уповаю, чтобъ то
въ несогласіе причтено было, ибо къ тому причина съ ихъ стороны
юдана была.

Нѣкоторые шведскіе офицеры во Гданскѣ имѣли зѣло непри-
стойные разговоры, и не достойны Вашего Императорскаго Величест-
ва милости, ибо суть такіе, таскающіе люди, которые въ Швеціи
цѣба не имѣли, чего для при всякихъ случаяхъ паки противъ Ваше-
го Императорскаго Величества оружію служить будутъ.

Имена тѣхъ депутатовъ, которые отъ магистрата къ Вашему
Императорскому Величеству посланы будутъ, прилагается при семъ
реестръ ко всемилостивѣйшей апробаціи; и которые, по силѣ учинен-
ной капитуляціи, отъ Вашего Императорскаго Величества назначены,
еще ожидать будутъ пашпортовъ, и понеже между тѣмъ спискомъ
бургомистровъ не находится, того ради требовалъ я, чтобъ одинъ
бургомистръ, а именно фонъ Бемель, самъ посланъ былъ; токмо, какъ
гѣ высланные депутаты, такъ и посторонніе, представляютъ, что за
старостью и дряхлостью ѣхать ему не возможно.

Королевскій прусскій тайный статскій совѣтникъ фонъ-Брантъ
паки ко мнѣ приходилъ и именемъ короля своего пропозицію чинилъ:
1) чтобъ до окончанія польской войны во Гданскѣ прусскому гарни-
зону быть; 2) примасу позволить, чтобъ онъ подъ королевскою га-
мантіею въ Прусахъ пребывать могъ. Я на то оному господину Бран-
ту отвѣтствовалъ, что о примасѣ ожидаю я повелѣнія Вашего Импе-
раторскаго Величества, а въ городъ Гданскъ никакого другого гарнизона
предѣлено не будетъ, кромѣ того, который подъ магистромъ состо-
итъ и прежде войны въ томъ городѣ имѣлся.

Нѣкоторыя законныя причины, по которымъ марки де-Монти
е какъ публичнаго министра почитать можно, при семъ прилагаются;
и еще же и въ Лейбцигъ посланы будутъ для лучшаго разсмотрѣнія и
правленія, а между, я отъ Вашего Императорскаго Величества все-
лостивѣйшаго повелѣнія ожидать буду, какъ со опытомъ маркизомъ

поступать; а нынѣ оный содержится въ Прущѣ подъ добрымъ карауломъ, и при немъ обрѣтается племянникъ его, маркизъ же де-Монти.

При заключеніи сего моего всеподданѣйшаго рапорта явился здѣшній мужикъ и объявляетъ, что онъ прошедшей субботы, сего іюня 22-го числа, видѣлъ Станислава въ Маріенвердерѣ въ мужичьемъ платьѣ и, сколько ему извѣстно было, сказывалъ, что оный одинъ туда пришелъ, и описываетъ аккуратно его персону. А понеже Маріенвердеръ ближе другихъ прусскихъ мѣстечекъ отсюда имѣется, того ди посланъ отъ меня надежный офицеръ, въ особливомъ платьѣ, для подлиннаго извѣдыванія, и ежели въ эрмляндскомъ владѣніи онаго настигнетъ, съ помощью нашихъ людей той команды, которая тамъ обрѣтается, велѣно его поймать, или съ нимъ то учинить, чему онъ достоинъ. Въ прочемъ ссылаюсь на мой всеподданѣйшій рапортъ, который съ симъ же курьеромъ посылается, ибо, за несклонностью капитуляціи отъ саксонской стороны, симъ рапортомъ около двухъ сутокъ задержалъ къ Вашему Императорскому Величеству отправить. И ожидаю со всепокорностью моею на всѣ мои представленія съ первымъ курьеромъ повелительнаго Вашего Императорскаго Величества указа, припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюня 26-го дня 1734 г.

Подъ Данцигомъ; предѣстье Оръ.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла быв. каб.; св. 5.

Р. С. О Станиславѣ Лещинскомъ получено надежное извѣстіе, что оный отъ прошедшей субботы до вторника, то есть, до 25-го числа іюня, въ Маріенвердерѣ пробылъ, и въ замкѣ тамъ, Буденброкскаго полка кирасирами, подъ крѣпкимъ смотрѣніемъ содержался, и адъютантъ того полка денно и нощно при немъ былъ, пока оный, въ помянутый вторникъ съ генераль-маіоромъ Штейнфлихтомъ въ Ризенбургъ отбылъ; а будто вчерашняго числа намѣренъ былъ отъѣхать, а куда именно никто о томъ увѣдомиться не могъ. А какъ сказываютъ обрѣтался зѣло въ слабомъ состояніи, и самъ объявлялъ, что онъ въ человеческою мудростію, но Божескимъ поведеніемъ прошолъ, ибо между Данцигомъ и Маріенвердеромъ обрѣтался семь дней на дорогѣ и по цѣлой милѣ въ водѣ до пояса, сквозь болотныя мѣста пробираться принужденъ былъ и ночнымъ временемъ у нѣкоторыхъ россійскихъ постовъ окликиванъ былъ, въ которыхъ случаяхъ онъ не иначе по-

ишлялъ въ полонъ попасть, или убитому быть, и спасался токмо тѣмъ, что укрывался и пролеживалъ въ болотахъ и въ хвоцѣ, пока опять въ стоящаго караула тихо было; и такимъ мизернымъ образомъ онъ и пошелъ; французскій орденъ Святаго Духа имѣлъ онъ на груди скрытъ подъ платьемъ, а по прибытіи въ Маріенвердеръ прусскимъ офицеромъ онъ объявилъ, и притомъ удивлялся какъ его Богъ провелъ, иже де Россійскіе посты такъ часто разставлены, что токмо темныя ночи, мизерное мужичье одѣяніе и что пѣшу шель—въ томъ его коды пособили.

F. d. Minnich.

№ ХСІІ.

Эстрагъ.

По полученному изъ Гданска извѣстію о уществіи Станислава Лещинскаго для осмотра нашихъ постовъ, учрежденныхъ для непропуску изъ города и въ городъ и приуможенія людьми и сыску одного Лещинскаго посланы были генераль-маіоръ Бахметевъ и офицеры, и о томъ же данъ крѣпкій ордеръ генералитету. А въ рапортахъ отъ оныхъ показано. А именно, отъ генераль-маіора Бахметева.

Іюня 18-го числа онъ въ жулавы ѣздилъ, и въ первыхъ главный постъ изобрѣтенъ имъ въ Мокромъ Дворѣ, въ которомъ, такожъ и въ прочихъ лежащихъ въ жулавахъ, отъ одного Мокраго Двора даже до рѣки Вислы, такожъ и по сую сторону одного Мокраго Двора, въ разныхъ мѣстахъ, учрежденные посты приумножилъ и обрѣтающимся на оныхъ оберъ и унтеръ-офицерамъ подтвердилъ о крѣпкомъ того смотрѣніи и непропускѣ крѣпкими ордерами.

Отъ поручика Красовскаго.

Ѣздилъ онъ для изслѣдованія о уществіи Станислава Лещинскаго на учрежденные посты; а именно, зачавъ отъ Ланфура чрезъ рѣку Вислу и на всемъ Гефтѣ, въ жулавахъ, и внизъ по рѣкѣ Вислѣ, за Цевъ до Нерова, а отъ Нерова до предмѣстья Ора; и стоящихъ на нихъ постахъ офицеровъ и прочихъ чиновъ спрашивалъ съ подтвержденіемъ: не прошелъ ли кто изъ города сухимъ путемъ или водою? Напротивъ чего ему объявили, что „16“ и „17“ чиселъ сего іюня мѣсяца (въ которое время, по разглашенію, яко бы онъ Станиславъ ушелъ) въ города Гданска никто, ни подъ какимъ видомъ, не прохаживалъ; ни чемъ о томъ, опрѣленнымъ на постахъ, накрѣпо ордерами онымъ подтвердилъ, дабы впредь никто, ни подъ какимъ видомъ, ни же въ пасторскомъ видѣ, ни же въ нищенскомъ или въ какомъ другомъ видѣ—пропущенъ не былъ подъ смертною казнью.

Генераль-лейтенантъ и кавалеръ Бяратинскій.

По рапорту, посланнаго отъ него для изслѣдованія по рѣкѣ Вислѣ на постахъ, подполковника Шишкина, что по слѣдствію его и по взятыхъ сказкахъ, подъ жестокимъ обязательствомъ отъ обрѣтающихся на перевозѣ Гефтѣ рѣки Вислы, на Большой корчмѣ, Кульзаское повиска, погорѣлой деревни Крикросной киркѣ, въ Гейбудѣ, при рѣкѣ Вислѣ,—оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, имѣющихъ команду,—въ то число изъ Гданска никакихъ людей ни подъ какою издомъ не проходило:

№ ХСІІІ.

Именная роспись.

Отправляющейся отъ города Гданска къ Ея Императорскому Величеству депутаціи, которая состоитъ въ слѣдующихъ персонахъ.

А именно:

Ратманы перваго чина.

Іоганъ Валъ.

Карлъ Готлибъ Елеръ.

Второго чина.

Фридрихъ Речеръ.

Константинъ Бонорштъ.

Третьяго чина. Купцы.

Индрихъ Мартенсъ.

Іоганъ-Людвигъ Шендель.

Депутаціи секретарь Даніель Янцель.

Досументъ ХСІІ взятъ изъ дѣлъ М. О. Ар. Г. Ш.; опись 192; книга 5-я.

№ ХСІV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, сего числа поутру съ его свѣтлостью герцогомъ Вейсенфельскимъ и съ магистратомъ города Гданска согласіе о сдачѣ одного учинено и

ія заключена; а въ какой силѣ, о томъ при семъ прилагае-
 ярь; а оригинальная капитуляція, за большою городскою
 въ Вашему Величеству отправится завтра конечно. Которымъ,
 оцъ Божескую и высокимъ Вашего Величества счастьемъ,
 нымъ окончаніемъ Ваше Императорское Величество, все-
 йшую Государыню, всеподданѣйше поздравляю, и уповаю на
 Божескую польскія дѣла, за симъ благополучіемъ, вскорѣ
 свое получать и тишина возстановится, ежели только его
 король польскій сюда вскорѣ прибудетъ, (чего не малый
 требуетъ), и здѣшними господами благосклонно поступать
 або изъ оныхъ князь Чарторижскій, воевода русскій и графъ
 ій, воевода мововскій—зѣло суть знатные; а паче графъ
 ій, такожъ и бискупъ плецкій великій кредитъ имѣютъ, и
 мнѣ обѣщали противную сторону склонить его величеству
 ольскому чрезъ свои письма безъ всякаго затрудненія и во-
 шѣ тишину возстановить, что ихъ кредиту и заподлинно
 аю; буде же съ оными господами сурово поступлено будетъ,
 не столь скоро оныя успокоятся. Однакожъ все сіе со-
 высокой волѣ Вашего Императорскаго Величества, и какъ
 такожъ и съ примасомъ Реніемъ и съ французскимъ амба-
 марквизомъ де-Монти поступать,—ожидаю отъ Вашего Импера-
 Величества всемилостивѣйшаго указу. А по учиненной капи-
 исполнить имѣю непремѣнно, какъ во оной постановлено.
 неспи о семъ, припадаю къ стопамъ; а отъ вышеписанныхъ
 экорнѣйшія я письма или прошенія при семъ прилагаю.

Вашего Императорскаго Величества
 всеподданѣйшій рабъ
 Христофоръ фонъ Минихъ

26 числа.

. Ар. Г. Ш.; опись 192; книга 5. •

№ XCV.

ресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импера-

Всемилоствѣйшая Государыня.

его Императорскаго Величества всемилостивѣйшее повелѣніе
 іюня, какимъ образомъ со Станиславомъ ежели еще онъ
 обрѣтается и съ его адгерентами мнѣ поступать и подѣ

какимъ крѣпкимъ смотрѣніемъ содержать, я сего числа получилъ; и симъ всеподданѣйше доношу, что до Станислава и его адгерентовъ и до прочаго здѣшняго обстоятельства касается о томъ я обстоятельно числа вчерашняго Вашему Императорскому Величеству, чрезъ курьера Крика, всеподданѣйше доносилъ. А нынѣ получено извѣстіе яко бы Станиславъ изъ Ризенбурга взялъ свою ретираду въ нѣкоторую мѣстность, лежащую не вдалекѣ отъ Кенигсберга, и уповательно не будетъ ли онъ пробираться къ войску въ Литву. Того ради для предосторожности его посланы отъ меня въ тѣ мѣста сего числа нарочныя партіи и писано о томъ же къ генералъ-маіорамъ Иамайлову и фон-Бисмарку, и уповаю, что ежели онъ въ тамошнихъ мѣстахъ будетъ, то оный всѣми мѣрами, чрезъ оныя, партіи, и чрезъ тамошнее войско предостерегаться будетъ. Въ прочемъ же, ссылаясь на вчерашній мѣрапортъ, припадаю къ стопамъ (собственноручно Миникомъ): одну же имѣю надежду, что онъ въ Польшу кромѣ Франціи не возвратится.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюля 2-го дня 1734 г. Орѣ.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла быв. кабинета; св. 6.

№ XCVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, что сего числа оригинальная капитуляція съ городомъ Гданскомъ раздѣлена, а послѣ обѣда имѣющееся отъ Станислава вербованное войско изъ города къ нимъ выведено, а именно: 1) Станиславскій драгунскій полкъ, который маркизъ де-Монти набиралъ, и состоитъ почти сплошь въ шведскихъ и французскихъ офицерахъ; 2) именуемая коронная гвардія, состоящая въ двухъ баталіонахъ; 3) нѣкоторое число французскаго войска; 4) нѣсколько примасовой гвардіи Оельдярскаго воеводы Любельскаго, о которыхъ списокъ и оригинальную капитуляцію завтрашняго числа съ нарочнымъ курьеромъ къ Вашему Императорскому Величеству отправлю.

Сіе войско маршировало изъ города съ обыкновенною церемоніею и при нашемъ лагерѣ, между гауптъ-квартирою и Санктъ-Альбраномъ.

дѣ войска Вашего Императорскаго Величества, восемь полковъ, подъ командою господина генерала Лессія стояли, постановлены были, въ присутствіи всего російскаго и саксонскаго генералитета. Оныя, выведенныя изъ города, положи въ верхнее и нижнее ружье и амуницію свою, въ стопахъ Вашего Императорскаго Величества и его королевскаго величества короля Августа, и отдалися яко военно-плѣнники въ руки наши; чѣмъ Ваше Императорское Величество всеподданѣйше поздравляю.

О Станиславѣ, гдѣ оный нынѣ находится, изволите Ваше Императорское Величество изъ приложенія при семъ усмотрѣть; а господинъ генералъ-маіоръ фонъ Биронъ за нимъ въ погоню отправился, токмо рудно до него достигнуть будетъ; а ежели бъ его королевское величество прусскій Вашему Императорскому Величеству и цесарскому величеству римскому желалъ склонность оказать, тобъ позволилъ мнѣ явить его Станислава изъ своего владѣнія достать. Донныя подлинно еще увѣдомиться не можно, въ которомъ мѣстѣ онъ наши форпосты промолъ; однакожъ винныхъ уповаю сыскать, а о пребываніи его средѣ время покажетъ: возметъ ли онъ свой ретирадъ во Францію, ибо въ Польшѣ ему постоянного мѣста быть не можетъ. О скоромъ прибытіи его величества короля Августа здѣшніе министры обнадеживаютъ. О чемъ донесли, припадаю къ стопахъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюня 28-го дня 1734 г. Предикъте Орь.
Г. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла бывшаго кабинета; св. 5.

№ ХСVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ, писанный минувшаго іюня 23-го, которымъ повелѣвать изволите, тобъ Станислава, примаса, Понятовскаго и Шатуринаскаго марки де-Монти прочихъ бывшихъ въ городѣ Гданскѣ Станиславскихъ адгерентовъ, и въ сѣ генералъ-маіоромъ Штейнфлихтомъ, подъ крѣпкимъ карауломъ держать и одного, до другаго не допускать, дабы ни подъ какимъ

какимъ вѣрнымъ смотрѣніемъ содержать, я сего числа получилъ; и симъ всеподданѣйше доношу, что до Станислава и его адгерентовъ и до прочаго здѣшняго обстоятельства касается о томъ я обстоятельно числа вчерашняго Вашему Императорскому Величеству, чрезъ курьера Крика, всеподданѣйше доносилъ. А нынѣ получено извѣстіе яко бы Станиславъ изъ Ризенбурга взялъ свою ретирату въ нѣкоторую мѣстность, лежащую не вдалекѣ отъ Кенигсберга, и уповательно не будетъ ли онъ пробираться къ войску въ Литву. Того ради для предосторожности его посланы отъ меня въ тѣ мѣста сего числа нарочныя партіи и писано о томъ же къ генералъ-маіорамъ Имайлову и фонъ Бисмарку, и уповаю, что ежели онъ въ тамошнихъ мѣстахъ будетъ то оный всѣми мѣрами, чрезъ оныя, партіи, и чрезъ тамошнее войско предостерегаться будетъ. Въ прочемъ же, ссылаясь на вчерашній рапортъ, припадаю къ стопамъ (собственноручно Миникомъ): однакъ же имѣю надежду, что онъ въ Польшу кромѣ Франціи не возвратится.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюля 2-го дня 1734 г. Оръ.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла быв. кабинета; св. 6.

№ XCVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всеилостивѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, что сего числа оригинальная капитуляція съ городомъ Гданскомъ раздѣлена, а послѣ обѣда имѣющееся отъ Станислава вербованное войско изъ города къ нимъ выведено, а именно: 1) Станиславскій драгунскій полкъ, который маркизъ де-Монти набиралъ, и состоитъ почти сплошь изъ шведскихъ и французскихъ офицерахъ; 2) именуемая королевская гвардія, состоящая въ двухъ баталіонахъ; 3) нѣкоторое число французскаго войска; 4) нѣсколько примасовой гвардіи Оельдирскаго воеводы Любельскаго, о которыхъ списокъ и оригинальную капитуляцію завтрашняго числа съ нарочнымъ курьеромъ къ Вашему Императорскому Величеству отправлю.

Сіе войско маршировало изъ города съ обыкновенною церемоніею и при нашемъ лагерѣ, между гауптъ-квартирою и Санетъ-Альбрехтъ.

войска Вашего Императорскаго Величества, восемь полковъ, подъ ко-
мандою господина генерала Лессія стояли, постановлены были, въ при-
стѣи всего російскаго и саксонскаго генералитета. Оныя, выведен-
ны изъ города, положи верхнее и нижнее ружье и амуницію свою,
стопами Вашего Императорскаго Величества и его королевскаго
величества короля Августа, и отдалися яко военно-плѣнники въ руки
ны; чѣмъ Ваше Императорское Величество всеподданѣйше поздрав-
ляю.

О Станиславѣ, гдѣ оный нынѣ находится, изволите Ваше Импе-
рское Величество изъ приложенія при семъ усмотрѣть; а господинъ
ераль-маіоръ фонъ Биронъ за нимъ въ погоню отправился, токмо
дно до него достигнуть будетъ; а ежели бъ его королевское вели-
тво прусскій Вашему Императорскому Величеству и цесарскому
величеству римскому желалъ склонность оказать, тобъ позволилъ мнѣ
мо его Станислава изъ своего владѣнія достать. Доннынѣ подлинно
е увѣдомиться не можно, въ которомъ мѣстѣ онъ наши форпосты
имѣетъ; однакожъ винныхъ уповаю сыскать, а о пребываніи его
редъ время покажетъ: возметъ ли онъ свой ретирадъ во Францію,
е въ Польшѣ ему постояннаго мѣста быть не можетъ. О скоромъ
да прибытіи его величества короля Августа здѣшніе министры обна-
вываютъ. О чемъ донесли, припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюня 28-го дня 1734 г. Предмѣстье Оръ.

Г. Ар. Ян. дѣлъ; дѣла бывшаго кабинета; св. 5.

№ ХСVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ, пи-
санный минувшаго іюня 23-го, которымъ повелѣвать изволите, тобъ
ислава, примаса, Понятовскаго и Шатуринскаго марки де-Монти
рочныхъ бывшихъ въ городѣ Гданскѣ Станиславскихъ адгерентовъ,
гѣ съ генераль-маіоромъ Штейнфлихтомъ, подъ крѣпкимъ карауломъ
ржать и одного, до другаго не допускать, дабы ни подъ какимъ

видомъ уйти не могли и вести бы оныхъ съ марширующею арміею, которой по окончанію здѣшняго дѣла, оставя нѣкоторые полки ко услугѣ его королевскому величеству польскому, къ курляндскимъ границамъ маршировать повелѣвается, дабы тѣмъ здѣшніе дѣла къ счастливому окончанію привести,—я чрезъ курьера Друкорта, шестымъ днемъ, исправно получилъ. На что всеподданѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, что къ польской викторіи Вашего Величества славнаго оружія не имѣется только одного Станислава Лещинскаго съ Штейн-флихтомъ въ нашихъ рукахъ; прочіе же, какъ-то французскій маркиз де-Монти третьяго дня самъ признавалъ, и заподлинно то есть,—то взятіемъ города Гданска главнѣйшіе Станиславскіе адгеренты къ стопамъ его королевскаго величества польскаго подвергнуты и партіи его величества приняли; а тѣмъ, которые во Гданскѣ не были, надежда къ новому секурсу и отъ Франціи помощи получить пресѣклась, и тѣмъ вся Польша стала нашею стороны и его королевскаго величества Августа Третьяго.

А какъ Вашего Императорскаго Величества высокое намѣреніе чрезъ неоднократныя повелѣнія мнѣ довольно извѣстно, чтобъ польскіе дѣла къ скорому и счастливому окончанію приводить, и къ тому мое неунынное стараніе и что въ человѣческой возможности состояло, со всякою ревностію, способы сыскивалъ, какъ бы то наискорѣе исполнить, дабы непріатели Вашего Величества, чрезъ полученную викторію, ясно увидѣть могли, что Ваше Императорское Величество праведное намѣреніе имѣли и отъ Бога къ тому счастье получили.

И такое полезное, славное и счастливое намѣреніе можетъ безсумнѣнно исполниться, ежели Ваше Императорское Величество при нынѣшнемъ важномъ случаѣ, по природному Вашему Величеству великодушію и милосердію, къ нѣкоторымъ милость показать соизволите, чрезъ что Вашему Императорскому Величеству болѣе партій въ Польшѣ и Литвѣ приумножится, и тѣмъ на предбудущемъ сеймѣ праведныя претензіи отъ Вашего Императорскаго Величества безспорно ко удовольствію Вашего Величества рѣшены быть могутъ. И понеже я о полезныхъ способахъ, какъ наилучшимъ образомъ до того достигнуть, не токмо ежечасно домогался, но и вседневно съ его свѣтлостію герцогомъ Вейсенфельскимъ и съ польскими и съ саксонскими министрами конференцію имѣю, а съ господиномъ оберъ-шталмейстеромъ графомъ фонъ-Левенвольдомъ въ крайней корреспонденціи состою,—я обѣ надеженъ нахожусь, что нынѣ ушедшій Станиславъ, который, укрываясь въ лѣсахъ, чрезъ шесть дней однимъ сухимъ хлѣбомъ и водѣ питался и подъ прусскою защитою въ Ризенбургъ намѣренъ бы

обить, пока во Францію уйти можетъ; и уповательно, что нынѣшній польской короны, по симъ ему неспокойствамъ, не желательно вѣтъ будетъ, чего для и опасности отъ него имѣть кажется не для го. А хотя назадъ дни за два посланъ отъ меня былъ шведскій офицеръ до Ризенбурга, но однако ни подъ какимъ видомъ до Станислава допущенъ быть не могъ, ибо не токмо чтобъ о томъ явно было, отнюдь никому и говорить запрещено, а онъ имѣется въ шлохъ, къ крѣпкимъ смотрѣніемъ, и для лучшей его впредь ретирадѣ сдѣлаю ему прусское платье, чего ради безъсумнѣнно опаго дале увѣтъ. А господинъ генераль-маіоръ фонъ-Биронъ, который до прусской войны онаго сыскивалъ, прибылъ вчерашняго числа назадъ со обѣщаніемъ, что Станиславъ самъ нѣкоторымъ рассказывалъ, когда де онъ жулавами шелъ и у одного мужика наверху въ соломѣ лежалъ, шли туда пять нашихъ казаковъ и видѣли его спящаго, разсуждая, еду собой, что простой человекъ; въ которое время Станиславъ ерть свою въ глазахъ видѣлъ и причестъ можно Божеское предсказаніе, что онъ, къ безславію Франціи, такъ мизерно бѣжать придется былъ. И тако, что до его персоны касается сатисфакціи довольно; а Штейфлихта при семъ въ Ризенбургѣ не имѣется.

Изъ знатныхъ плѣнниковъ, которыхъ, ежели повелѣно будетъ къ желанному мѣсту напередъ отправить,—имѣется нынѣ; а именно, вошедшихъ примасъ съ нѣсколькими персонами его фамиліи, его адгентами, по приложенному при семъ списку, подъ № 1.

2) Марки де-Монти съ его племянникомъ, секретаремъ и съ нимъ офицеромъ, и при немъ разные служители, по приложенному списку, подъ № 2.

3) Коронный шацъ-мейстеръ графъ Осолинскій, у котораго, взявъ изъ Кракова, королевскіе атрибуты, яко: корона и скипетръ, на нихъ имѣлись, а оныя и понынѣ, подъ видомъ что будто въ Варшавѣ гавлены,—у себя скрываетъ.

4) Аптъ Сираковскій, у котораго государственная печать на руцѣ была.

5) Рачевскій, Станиславскій влекціолсъ-маршалъ, которому дипломъ надлежитъ отыскать.

6) Вдова маршалка Потоцкаго съ ея племянникомъ и служителями, по приложенному списку, подъ № 3 и прочіе, которые подолжны явятся. А прочіе всѣ Потоцкой фамиліи и другіе, которые ли противъ воли Вашего Императорскаго Величества погрѣшили,—суждены къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества подвергся. А тѣ магнаты, которые нынѣ Вашему Императорскому Ве-

личеству покорились и къ сторонѣ его величества короля Августа перешли, суть главные: епископъ Плоцкій,—Залуйскій, воевода русскій,—Чарторижскій, воевода мазовскій,—Понятовскій, воевода брестскій,—Домскій, воевода маріенбургскій,—Бревендовскій, воевода померанскій,—Чапскій, воевода лифляндскій,—Морстейнъ, гофъ-маршалъ Былинскій и прочіе каштеланы и старосты, которые всѣ вкупѣ къ высокой протекціи и волѣ Вашего Императорскаго Величества отдались и въ томъ письменно и словесно пароль свой дали въ вѣчномъ союзствѣ съ Россією пребывать предо мною обѣщались; ежели жъ то разсуждать, что они Станиславской партіи были, то напротивъ того, они же суть тѣ, чрезъ которыхъ прежній покой въ государствѣ утвердить можно, какъ то они и обѣщаютъ и не токмо способны къ тому показываютъ, но и сущимъ дѣломъ отнынѣ поступаютъ; а именно, Понятовскій отирая отъ себя къ воеводѣ Любельскому и каштелану чирскому съ письмомъ нарочнаго, и обнадеживаетъ, что по полученію онаго, упомянутые воевода и каштеланъ Вашему Императорскому Величеству покорятся, ежели обнадежены будутъ Вашего Величества природнымъ милосердіемъ и генеральной амнистіей, къ чему и я всенижайшее мое мнѣніе болѣе ради того представляю, понеже оныя все свое упованіе къ природной милости Вашего Императорскаго Величества полагаютъ, и партія ихъ по тому жъ обнадежена; а ежели напротивъ же того под арестомъ къ вышепоказаннымъ мѣстамъ повести, тѣмъ прочихъ навѣяще къ огорченію а ихъ немалый кредитъ повредить можно и безпокойства продолжиться можетъ, который саксонскимъ войскомъ воспретить трудно будетъ; ибо уже понынѣ, отъ времени до времени, явно отъ приключаящихся болѣзней убавляются, отъ чего послѣдственно Вашего Императорскаго Величества армія, при такомъ пространномъ государствѣ, разсѣяннаго непріятеля не безъ трудности прекратить будетъ.

Къ тому жъ придаетъ вѣщее безобнадеживаніе, что неимовѣреніе, которое поляки къ его величества короля польскаго министрамъ и къ саксонскому войску имѣютъ, никакъ пресѣчь не можно будетъ, пока саксонское войско изъ Польши паки не возвратится и изъ здѣшнихъ магпатовъ нѣкоторые при его величествѣ обрѣтаться не будутъ.

Вексельминде и Оливскія ворота, которыя нынѣ саксонскимъ войскомъ содержатся, приумножаютъ вышепомянутое неимовѣреніе, напротивъ же того приростае здѣсь Вашего Императорскаго Величества милостивое обнадеживаніе, что стороны нашего войска никого изъ упомянутыхъ не имѣется. Отъ саксонскаго двора и тѣмъ еще не довольны, но требуютъ чтобъ до пацификаціоннаго сейма ихъ гарнизонъ

о Гданскѣ пробылъ, какъ о томъ вчерашняго числа съ сообщеннаго приложенія копія явствуетъ подъ № 4.; о чемъ съ требованіемъ къ Вашему Императорскому Величеству нарочный отъ нихъ курьеръ отправленъ. Господинъ баронъ фонъ-Кейзерлингъ, Вашего Величества посланникъ, былъ при той же конференціи, токмо по своему благоусужденію и, зная Вашего Величества интересъ, той резолюціи не подписалъ; и я о томъ имѣю ожидать Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшей и скорѣйшей резолюціи, ибо заподлинно признать можно, что городъ Гданскъ лучше еще другую осаду вытерпитъ, нежели на тѣхъ кондиціи склонится, какъ съ саксонской стороны отъ оного всякимъ образомъ понынѣ претендовали; а кредитъ стояны Вашего Императорскаго Величества, что высокое намѣреніе съ изысканія интереса Вашего Величества безмѣрно процѣптаетъ и въ другую мысль многихъ приводитъ, какъ то невѣденіемъ нѣкоторые изсуждали. Чего для я декларовалъ, что Ваше Императорское Величество того допустить не изволите, чтобъ саксонскому гарнизону во Гданскѣ до учиненнаго общаго мирнаго сейма пребыть, ибо чрезъ такой случай, которымъ внѣ и внутри польскаго государства, зависть приумножить, общій покой во всемъ государствѣ продолжить можетъ и окончаніе здѣшнихъ дѣлъ отъ морскихъ пруссансовъ зависать будетъ. А Вашего Императорскаго Величества высокое намѣреніе требуетъ всѣ дѣла въ Польшѣ въ покой и въ прежнее состояніе скорѣе привести и каждого при своемъ древнемъ преимуществѣ оставить, а то королевскому величеству лучшая-бъ польза послѣдовать могла и при началіи сего владѣнія каждого королевскою милостію къ себѣ склонить и сумѣнія не приумножить, ибо то и Вашего Императорскаго Величества славы и интересу противно, на что ожидаю, паче же какъ съ польскими магнатами поступать,—Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указу; при чемъ имѣю на всемогущаго Бога упованіе, ежели Ваше Императорское Величество въ моихъ свѣдѣтельныхъ и неинтересныхъ поступкахъ всемилостивѣйше удовольствіе имѣть соизволите, то прежній покой въ Польшѣ конечно въ нынѣшнемъ году возобновленъ быть можетъ, и Вашего Императорскаго Величества славнѣйшее намѣреніе счастливо исполнено и ко окончанію приведено будетъ, въ которомъ мнѣніи его свѣтлость герцога Эйсенфельскій и саксонскіе министры господинъ фонъ Биллау и мнози согласны, токмо во двору своему того объявить не дерзуютъ.

Что до города касается, то я отъ онаго, по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго повелѣнія, болѣе миліона

не требовалъ; однако городъ долженъ, по силѣ капитуляціи, которая оригинально при семъ къ вашему Императорскому Величеству посылается, ради Станиславскаго отбытія другой милліонъ заплатить.

Понеже Ваше Императорское Величество при отправленіи моемъ всемилостивѣйше повелѣвать и позволить изволили, чтобъ мнѣ нето за труды мои отъ города получить; того ради, по военнымъ обыкновеніямъ, за то, что во время осады въ городѣ въ колокола звонили на весь генералитетъ, артиллерію и инженерный корпусъ—шестьдесятъ тысячъ талеровъ заплатить въ капитуляціи включено, о чемъ ранортцію не умея къ высокой опробаціи Вашему Императорскому Величеству сообщить не оставлю и ожидать буду повелѣнія.

Пашпортовъ депутатамъ, которые отъ города къ Вашему Императорскому Величеству ѣхать должны, всепокорно ожидаю, и по полученію оныхъ немедленно та депутація отправлена будетъ.

Вчерашняго числа присутствовалъ я въ первый разъ въ городѣ въ службѣ Божьей, вкупѣ съ его свѣтлостью герцогомъ Вейсенфельскимъ и со всѣмъ генералитетомъ, при чемъ молебень всенародно, и потомъ съ города три раза изъ всѣхъ пушекъ пальба чинена была; при въѣздѣ моемъ въ городъ встрѣтилъ меня, въ наружныхъ воротахъ, комендантъ и отъ всѣхъ карауловъ чинены были надлежащія салютаціи.

О выступленіи въ маршъ Вашего Императорскаго Величества войска и объ отвозѣ осадной артиллеріи присланъ отъ меня будетъ неумедля всеподданѣйшій прожектъ, а вскорѣ выступить еще будетъ не можно, ибо съ саксонской стороны не весьма обнадежены пока въ великой Польшѣ и въ Прусахъ все спокойно не будетъ; къ тому жъ не зѣло можно будетъ въ маршъ выступить пока хлѣбъ съ поля не снимутъ, понеже старого хлѣба нигдѣ не имѣется; а въ то время можно тѣмъ трактомъ итти, гдѣ еще непріятель имѣется, а на послѣдокъ къ полковымъ вѣчнымъ квартирамъ; а не безъ пользы бы быть могло ежели-бъ всемилостивѣйшее Ваше Императорское Величество позволили нѣкоторое отдохновеніе полками возымѣть. Господину генералъ-маіору Измайлову, чтобъ онъ въ пристойномъ мѣстѣ съ командою своею остановился, такожъ де и генералъ-маіору фонъ Бисмарку дабы онъ рекрутъ у себя держалъ—отъ меня писано.

Отъ господина оберъ-штабмейстера графа фонъ Левенвольда имѣется обнадеживаніе, что оный вскорѣ сюда прибудетъ, съ которымъ купѣ къ лучшему интересу Вашего Императорскаго Величества разсужденіе имѣть и согласно во всѣхъ дѣлахъ поступать буду.

О его императорскаго величества польскаго скоромъ прибытіи надеживаніе имѣется. Господину баропу фонъ Бравелю писано отъ зня, чтобъ російскихъ плѣнниковъ при Копенгагенѣ удержалъ, пока французами оныя размѣнены будутъ; а понеже здѣсь французскаго ийска толикаго числа сколько нашихъ плѣнныхъ не имѣется, того ради—не соизволите ли Ваше Императорское Величество до того времени здѣсь и шведскихъ плѣнныхъ удержать. Я пынѣ безсумнѣнно ребываю, что флотъ Вашего Величества счастливо и съ не малою явою къ гаванямъ російскимъ уже прибылъ и всякій причитаетъ къ савѣ (что) російскій оный флотъ „2000“ французовъ на борть имѣетъ. И припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюля 1-го 1734 г. Оръ.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла быв. кабинета; св. 6.

№ ХСVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству изъ моего всеподданѣйшаго курнала не безъизвѣстно, коимъ образомъ второго Московскаго полку подполковникъ Карауловъ, при взятіи непріятельскаго редута, котораго штурмъ продолжился чрезъ нѣсколько часовъ, съ командированными двумястами человекъ, весьма въ службѣ Вашего Величества ревнильно и отважно поступалъ; въ которомъ редутѣ было непріятеля въ 400 человекъ, но его искуснымъ приводомъ, оный редутъ взять и непріятеля выбиты съ немалымъ урономъ; потому жъ оный подполковникъ Карауловъ во всѣхъ военныхъ случаяхъ, а особливо при сраженіи Гательсберга, весьма себя храбро оказывалъ, гдѣ и раненъ, и моему всеподданѣйшему мнѣнію достоинъ оный, по высокой Вашего Императорскаго Величества милости, быть полковникомъ; а ваканція имѣется полковничья въ Новгородскомъ пѣхотномъ полку, рѣтающагося въ Низовомъ корпусѣ, полковника Янгора. Всеподданѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу, дабы оный подполковникъ Карауловъ, по его къ тому достоинству, всемилоствѣйше Вашего Императорскаго Величества пожалованъ былъ въ пол-

ковники въ помянутый Новгородскій полкъ, или хотя до первой плац-
ваканціи при здѣшней арміи; о чемъ, ожидая отъ Вашего Величества
всемилоствѣйшаго указу,—припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Юля 2-го дня 1734 г. Оръ.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла бывш. кабин.; св. 6.

№ XCIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
ратрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству сообщаю при семъ начало
нѣкоторыхъ примѣчаніевъ, которыя, по моему нижайшему разсмотрѣ-
нію, зѣло нужны суть, ибо я при нѣсколькихъ уже сеймахъ въ Польшѣ
и въ Литвѣ, а особливо при мирномъ сеймѣ въ 717 году и про-
исходящихъ трактатахъ въ Люблинѣ,—обрѣтался, и въ то время у его
королевскаго величества блаженныя памяти у фельдмаршала Флеминга
и графа Мантейфеля, въ такомъ кредитѣ состоялъ, что деликатные
поступки съ нынѣшнимъ воеводою новгородскимъ, княземъ Радви-
ломъ,—который и въ то время королевскую партію навяще прочіи
и съ своимъ тестемъ Завишемъ, особливо чрезъ дамскихъ персонъ,
содержалъ,—мнѣ поручены были; при чемъ я счастье имѣлъ полезныя
намѣренія ко окончанію привести.

Нынѣ я тожъ, чрезъ всеневныя конференціи, столько извѣстѣ
и видѣть могу, какъ обѣихъ партій въ надеждѣ состоятъ, а особенно
тѣ, которыя вновь Вашему Императорскому Величеству покорились; и
то во мнѣ возбудило помянутое примѣчаніе сочинить, которымъ впередъ
продолжать и всемилоствѣйшаго отъ Вашего Императорскаго Ве-
личества повелѣнія ожидать буду, понеже я безсумнѣнно уповаю
ежели на то Вашего Императорскаго Величества апробація, по при-
родному Вашего Величества милосердію, послѣдуетъ, то можетъ по-
лезное намѣреніе Вашего Величества о покоѣ въ Польшѣ въ самой
скорости исполнится и прочія Вашего Величества претензіи къ Рѣш-
Посполитой польской прекратить не трудно будетъ.

Его величества короля Августа ожидаютъ сюда около 8 и 9
числа сего мѣсяца, и будетъ его величество пребываніе свое въ Олив-
скомъ монастырѣ имѣть; при его жъ величествѣ уповаю господина
баронъ фонъ-Кейзерлингъ, такожъ де изъ Берлина господинъ оберъ-

галиейстеръ графъ фонъ-Левенвольдъ сюда жъ придутъ и по-
мѣ дѣло о общемъ примирѣніи въ Польшѣ съ добрымъ успѣхомъ
чато будетъ. Польскіе магнаты, которые вновь покорились, просили
позволеніи у брандебургской границѣ, подѣ конвоемъ нашимъ, его
ролевскаго величества встрѣтить и къ его величества стопамъ по-
рѣться; а понеже о томъ, можетъ ли то его величеству на пути
тъ угодно—имъ на то позволить не могъ, и отговорилъ чтобъ не
али; и по мнѣнію моему лучше ежели они его королевскому вели-
ству, по прибытіи его сюда, получа на то изволеніе, съ пристойною
ремонією то учинятъ, дабы тѣмъ, которые сначала партіи его ве-
чества состояли къ зависти меньше поводу подать.

Епископъ полоцкій и господа воеводы Чартурижскій и Понятов-
скій стараются со всякою ревностію своихъ пріятелей къ сторонѣ
шого Императорскаго Величества привести, какъ то письмами сво-
имъ къ воеводѣ Тарлу и кастеляну чирскому чинено было, а нынѣ
правили письмо въ Литву, съ котораго при семъ копія подѣ № 1
лагается.

Помянутый епископъ плоцкій имѣетъ безмѣрную любовь и по-
ченіе въ народѣ, и по природѣ своей склонность къ миру и, какъ
аше Императорское Величество всемилостивѣйше изъ приложенной
онѣ подѣ № 2, который оригиналъ я въ рукахъ своихъ имѣлъ,
смотрѣть изволите, что оному бискупу отъ умершаго короля Августа
изъ великаго канцлера обѣщанъ былъ.

О воеводѣ рускомъ, Шатуринскомъ, Вашему Императорскому Ве-
честву доношу, что оный изъ всей ихъ фамиліи добродѣтелями на-
ашенъ и не интересантъ, и весьма совѣсти доброй, хотя и великое
живеніе и кредитъ въ народѣ имѣетъ.

О достоинствѣ зятя его, Понятовскаго, довольно жъ извѣстно,
то никто такого кредита при польской арміи не имѣетъ, какъ онъ;
сіи три главные персоны, конечно съ истиннымъ намѣреніемъ сто-
оны Вашего Императорскаго Величества, и желаютъ достовѣрно
бшаго покою въ Польшѣ и могутъ оныя партію Вашего Величества
мъ приумножить, какъ оной потребно, для утвержденія на престолѣ
о величества короля Августа, и конечно что возможности ихъ бу-
тъ, въ знакъ вѣрности Вашему Императорскому Величеству, оказы-
тъ будетъ, ибо они о праведномъ и безъ всякаго интереса Вашего
шператорскаго Величества высокимъ намѣреніямъ въ совѣсти своей
печены и состояніе сихъ трехъ фамилій собственнымъ ихъ инте-
амъ зависятъ, чтобъ непремѣнно стороны Вашего Императорскаго
ичества удержаться; и какъ уже вышепоказанный кредитъ ихъ въ

Генераль-лейтенантъ и кавалеръ Барятинскій.

По рапорту, посланнаго отъ него для изслѣдованія по рѣкѣ Вислѣ на постахъ, подполковника Шишкина, что по слѣдствію его и по взятыхъ сказкамъ, подъ жестокимъ обязательствамъ отъ обрѣтающихся на перевозѣ Гефтѣ рѣки Вислы, на Большой корчмѣ, Кульзаское повиска, погорѣлой деревни Крикросной киркѣ, въ Гейбудѣ, при рѣкѣ Вислѣ,—оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, имѣющихъ команду,—въ то число изъ Гданска никакихъ людей ни подъ какими именами не проходило:

№ ХСІІІ.

Именная роспись.

Отправляющейся отъ города Гданска къ Ея Императорскому Величеству депутаціи, которая состоитъ въ слѣдующихъ персонахъ.

А именно:

Ратманы перваго чина.

Іоганъ Валъ.

Карлъ Готлибъ Елеръ.

Второго чина.

Фридрихъ Речеръ.

Константинъ Бонорштъ.

Третьяго чина. Купцы.

Индрихъ Мартенсъ.

Іоганъ-Людвигъ Шендель.

Депутаціи секретарь Даниель Янцель.

Досументъ ХСІІ взятъ изъ дѣлъ М. О. Ар. Г. Ш.; опись 192; книга 5-я.

№ ХСІV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, сего числа поутру съ его свѣтлостью герцогомъ Вейсенфельскимъ и съ магистратомъ города Гданска согласіе о сдачѣ одного учинено и

ція заключена; а въ какой силѣ, о томъ при семъ прилагаетъ-
 пляръ; а оригинальная капитуляція, за большою городскою
 къ Вашему Величеству отправится завтра конечно. Которымъ,
 мощь Божескую и высокимъ Вашего Величества счастьемъ,
 учнымъ окончаніемъ Ваше Императорское Величество, все-
 ѣйшую Государыню, всеподданѣйше поздравляю, и уповаю на
 Божескую польскія дѣла, за симъ благополучіемъ, вскорѣ
 е свое получать и тишина возстановится, ежели только его
 во король польскій сюда вскорѣ прибудетъ, (чего не малый
 требуетъ), и здѣшними господами благосклонно поступать
 ; ибо изъ оныхъ князь Чарторижскій, воевода русскій и графъ
 скій, воевода мозовскій—зѣло суть знатные; а паче графъ
 скій, такожъ и бискупъ плоцкій великій кредитъ имѣютъ, и
 и мнѣ обѣщали противную сторону склонить его величеству
 польскому чрезъ свои письма безъ всякаго затрудненія и во
 льшѣ тишину возстановить, что ихъ кредиту и заподлинно
 оваю; буде же съ оными господами сурово поступлено будетъ,
 ю не столь скоро оные успокоятся. Однакожъ все сіе со-
 ѣ высокой волѣ Вашего Императорскаго Величества, и какъ
 , такожъ и съ примасомъ Реніемъ и съ французскимъ амба-
 маркизомъ де-Монти поступать,—ожидаю отъ Вашего Импера-
 Величества всемилостивѣйшаго указу. А по учиненной капи-
 я исполнить имѣю непремѣнно, какъ во оной постановлено.
 (онесши о семъ, припадаю къ стопамъ; а отъ вышеписанныхъ
 покорнѣйшія я письма или прошенія при семъ прилагаю.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ фонъ Минихъ

я 26 числа.

О. Ар. Г. III.; опись 192; книга 5.

№ XCV.

впресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импера-

Всемилоствѣйшая Государыня.

пего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее повелѣніе
 о іюня, какимъ образомъ со Станиславомъ ежели еще онъ
 цѣ обрѣтается и съ его адгерентами мнѣ поступать и подѣ

какимъ крѣпкимъ смотрѣніемъ содержать, я сего числа получилъ; симъ всеподданѣйше доношу, что до Станислава и его адгерентовъ до прочаго здѣшняго обстоятельства касается о томъ я обстоятель числа вчерашняго Вашему Императорскому Величеству, чрезъ курьер Крика, всеподданѣйше доносилъ. А нынѣ получено извѣстіе яко Станиславъ изъ Ризенбурга взялъ свою ретираду въ нѣкоторую мѣстность, лежащую не вдалекѣ отъ Кенигсберга, и уповательно не будетъ ли онъ пробираться къ войску въ Литву. Того ради для предосторожности его посланы отъ меня въ тѣ мѣста сего числа нарочны партіи и писано о томъ же къ генералъ-маіорамъ Изамайлову и фонъ Бисмарку, и уповаю, что ежели онъ въ тамошнихъ мѣстахъ будетъ, то оный всѣми мѣрами, чрезъ оныя, партіи, и чрезъ тамошнее войско предостерегаться будетъ. Въ прочемъ же, ссылаясь на вчерашній рапортъ, припадаю къ стопамъ (собственноручно Миникомъ): однимъ же имѣю надежду, что онъ въ Польшу кромѣ Франціи не возвратится.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миникъ.

Іюля 2-го дня 1734 г. Оръ.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла быв. кабинета; св. 6.

№ XVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, что сего числа оригинальная капитуляція съ городомъ Гданскомъ раздѣлена, а послѣ обѣда имѣющееся отъ Станислава вербованное войско изъ города къ нимъ выведено, а именно: 1) Станиславскій драгунскій полкъ, который маркизъ де-Монти набиралъ, и состоитъ почти сплошь въ шведскихъ и французскихъ офицерахъ; 2) именуемая коронная гвардія, состоящая въ двухъ баталіонахъ; 3) нѣкоторое число французскаго войска; 4) нѣсколько примасовой гвардіи Оельдурскаго воеводы Любельскаго, о которыхъ списокъ и оригинальную капитуляцію завтрашняго числа съ нарочнымъ курьеромъ къ Вашему Императорскому Величеству отправлю.

Сіе войско маршировало изъ города съ обыкновенною церемоніею и при нашемъ лагерѣ, между гауптъ-квартирою и Санктъ-Альбрехтъ.

В войска Вашего Императорскаго Величества, восемь полковъ, подъ ко-
мандою господина генерала Лессіа стояли, постановлены были, въ при-
ступѣн всего російскаго и саксонскаго генералитета. Оныя, выведен-
е изъ города, положи верхнее и нижнее ружье и амуницию свою,
столамъ Вашего Императорскаго Величества и его королевскаго
вѣщества короля Августа, и отдалися яко военно-плѣнники въ руки
ны; чѣмъ Ваше Императорское Величество всеподданѣйше позд-
млю.

О Станиславѣ, гдѣ оный нынѣ находится, изволите Ваше Импе-
торское Величество изъ приложенія при семъ усмотрѣть; а господинъ
ераль-маіоръ фонъ Биронъ за нимъ въ погоню отправился, токмо
дно до него достигнуть будетъ; а ежели бъ его королевское вели-
тво прусскій Вашему Императорскому Величеству и цесарскому
вѣству римскому желалъ склонность оказать, тобъ позволилъ мнѣ
шо его Станислава изъ своего владѣнія достать. Донынѣ подлинно
е увѣдомиться не можно, въ которомъ мѣстѣ онъ наши форпосты
ошолъ; однакожъ винныхъ уповаю сыскать, а о пребываніи его
редъ время покажетъ: возьметъ ли онъ свой ретирадъ во Францію,
о въ Польшѣ ему постоянного мѣста быть не можетъ. О скоромъ
да прибытіи его величества короля Августа здѣшніе министры обна-
вываютъ. О чемъ донесли, припадаю къ столамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюня 28-го дня 1734 г. Предмѣстье Оръ.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла бывшаго кабинета; св. 5.

№ ХСVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйшій указъ, пи-
санный минувшаго іюня 23-го, которымъ повелѣвать изволите, тобъ
анислава, примаса, Понятовскаго и Шатуринскаго марки де-Монти
рочныхъ бывшихъ въ городѣ Гданскѣ Станиславскихъ адгерентовъ,
гѣ съ генераль-маіоромъ Штейнфлихтомъ, подъ крѣпкимъ карауломъ
ржать и одного, до другаго не допускать, дабы ни подъ какимъ

видомъ уйти не могли и вести бы оныхъ съ марширующею арміею, которой по окончанію здѣшняго дѣла, оставя нѣкоторые полки ко услугѣ его королевскому величеству польскому, къ курляндскимъ границамъ маршировать повелѣвается, дабы тѣмъ здѣшніе дѣла къ счастливому окончанію привести,—я чрезъ курьера Друкорта, шестымъ днемъ, исправило получилъ. На что всеподданѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, что къ польской викторіи Вашего Величества славнаго оружія не имѣется только одного Станислава Лещинскаго съ Штейнфлихтомъ въ нашихъ рукахъ; прочіе же, какъ-то французскій мариде-Монти третьяго дня самъ признавалъ, и заподлинно то есть,—то взятіемъ города Гданска главнѣйшіе Станиславскіе адгеренты къ стопамъ его королевскаго величества польскаго подвергнуты и партію его величества приняли; а тѣмъ, которые во Гданскѣ не были, вса надежда къ новому секурсу и отъ Франціи помощи получить просѣклась, и тѣмъ вся Польша стала нашею стороны и его королевскаго величества Августа Третьяго.

А какъ Вашего Императорскаго Величества высокое намѣреніе чрезъ неоднократныя повелѣнія мнѣ довольно извѣстно, чтобъ польскіе дѣла къ скорому и счастливому окончанію приводить, и къ тому мое неусыпное стараніе и что въ человѣческой возможности состояло, со всякою ревностью, способы сыскивалъ, какъ бы то наискорѣе исполнить, дабы непріатели Вашего Величества, чрезъ полученную викторію, ясно увидѣть могли, что Ваше Императорское Величество праведное намѣреніе имѣли и отъ Бога къ тому счастье получили.

И такое полезное, славное и счастливое намѣреніе можетъ безсумнѣнно исполниться, ежели Ваше Императорское Величество при нынѣшнемъ важномъ случаѣ, по природному Вашего Величества великодушію и милосердію, къ нѣкоторымъ милость показать соизволите, чрезъ что Вашему Императорскому Величеству болѣе партій въ Польшѣ и Литвѣ приумножится, и тѣмъ на предбудущемъ сеймѣ приведенныя претензіи отъ Вашего Императорскаго Величества безспорно ко удовольствію Вашего Величества рѣшены быть могутъ. И понеже изъ полезныхъ способахъ, какъ наилучшимъ образомъ до того достигнуть, не токмо ежечасно домогался, но и вседневно съ его свѣтлостью герцогомъ Вейсенфельскимъ и съ польскими и съ саксонскими министрами конференцію имѣю, а съ господиномъ оберъ-шталмейстеромъ графомъ фонъ-Левенвольдомъ въ крайней корреспонденціи состою,—я съ надеженъ нахожусь, что нынѣ ушедшій Станиславъ, который, укрываясь въ лѣсахъ, чрезъ шесть дней однимъ сухимъ хлѣбомъ и водою питался и подъ прусскою защитою въ Ризенбургъ намѣренъ былъ

обить, пока во Францію уйти можетъ; и уповательно, что нынѣшней польской короны, по симъ ему неспоконьямъ, не желательно быть, чего для и опасности отъ него имѣть кажется не для. А хотя назадъ дни за два посланъ отъ меня былъ шведскій офицеръ до Ризенбурга, но однако ни подъ какимъ видомъ до Станислава допущенъ быть не могъ, ибо не токмо чтобъ о томъ явно было, отнюдь никому и говорить запрещено, а онъ имѣется въ плось, къ крѣпкимъ смотрѣніемъ, и для лучшей его впредь ретирадѣ сдѣлаю ему прусское платье, чего ради безъсумнѣнно онаго дале увести. А господинъ генераль-маіоръ фонъ-Биронъ, который до прусской войны онаго сыскавалъ, прибылъ вчерашняго числа назадъ со обещаніемъ, что Станиславъ самъ нѣкоторымъ рассказывалъ, когда де и жулавами шелъ и у одного мужика наверху въ соломѣ лежалъ, шли туда пять нашихъ казаковъ и видѣли его спящаго, рассуждая, еду собой, что простой человѣкъ; въ которое время Станиславъ ерть свою въ глазахъ видѣлъ и причестъ можно Божеское предпріятіе, что онъ, къ безславію Франціи, такъ мизерно бѣжать принужденъ былъ. И тако, что до его персоны касается сатисфакціи довольно; а Штейфлихта при семъ въ Ризенбургѣ не имѣется.

Изъ знатныхъ плѣнниковъ, которыхъ, ежели повелѣно будетъ къ великому мѣсту напередъ отправить,—имѣется нынѣ; а именно, ворванныхъ примасъ съ нѣсколькими персонами его фамилии, его адгентами, по приложенному при семъ списку, подъ № 1.

2) Марки де-Монти съ его племянникомъ, секретаремъ и съ нимъ офицеромъ, и при немъ разные служители, по приложенному списку, подъ № 2.

3) Коронный шацъ-мейстеръ графъ Осолинскій, у котораго, взявъ изъ Кракова, королевскіе атрибуты, яко: корона и скипетръ, на нихъ имѣлись, а оныя и поныпѣ, подъ видомъ что будто въ Варшавѣ гавлены,—у себя скрываетъ.

4) Аптъ Сираковскій, у котораго государственная печать на руцѣ была.

5) Рачевскій, Станиславскій илекціолсъ-маршалъ, которому дипломъ надлежитъ отыскать.

6) Вдова маршалка Потоцкаго съ ея племянникомъ и служителями, по приложенному списку, подъ № 3 и прочіе, которые подобны явятся. А прочіе всѣ Потоцкой фамилии и другіе, которые ги противъ воли Вашего Императорскаго Величества погрѣшили,—пуждены къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества подвергся. А тѣ магнаты, которые нынѣ Вашему Императорскому Ве-

личеству покорились и къ сторонѣ его величества короля Августа перешли, суть главные: епископъ Плоцкій,—Залуйскій, воевода русскій,—Чарторижскій, воевода мазовскій,—Понатовскій, воевода брестскій,—Домскій, воевода маріенбургскій,—Бревендовскій, воевода померанскій,—Чапскій, воевода лифляндскій,—Морстейнъ, гофъ-маршалъ Былинскій и прочіе каштеланы и старосты, которые всѣ вкупѣ къ высокой протекціи и волѣ Вашего Императорскаго Величества отдались и въ томъ письменно и словесно пароль свой дали въ вѣчноѣ союзствѣ съ Россією пребывать предо мною общались; ежели жъ то разсуждать, что они Станиславской партіи были, то напротивъ того, они же суть тѣ, чрезъ которыхъ прежній покой въ государствѣ утвердить можно, какъ то они и общаются и не токмо способы къ тому показываютъ, но и сущимъ дѣломъ отнынѣ поступаютъ; а именно, Понатовскій отирая отъ себя къ воеводѣ Любельскому и каштелану чирскому съ письмомъ нарочнаго, и обнадеживаетъ, что по полученію онаго, упомянутые воевода и каштеланъ Вашему Императорскому Величеству покорятся, ежели обнадежены будутъ Вашего Величества природнымъ милосердіемъ и генеральной амністіей, къ чему и я всенижайшее мое мнѣніе болѣе ради того представляю, понеже оныя все свое упованіе къ природной милости Вашего Императорскаго Величества полагаютъ, и партія ихъ по тому жъ обнадежена; а ежели напротивъ же того по арестомъ къ вышепоказаннымъ мѣстамъ повести, тѣмъ прочимъ навѣяще къ огорченію а ихъ немалый кредитъ повредить можно и безпокойства продолжаться можетъ, который саксонскимъ войскомъ воспретить трудно будетъ; ибо уже понынѣ, отъ времени до времени, явно отъ приключаются болѣзней убавляются, отъ чего послѣдственно Вашего Императорскаго Величества армія, при такомъ пространномъ государствѣ, разсѣяннаго непріятеля не безъ трудности прекратить будетъ.

Къ тому жъ придаетъ вѣщее безобнадеживаніе, что неимовѣреніе, которое поляки къ его величества короля польскаго мнѣнствамъ и къ саксонскому войску имѣютъ, никакъ пресѣчь не можно будетъ, пока саксонское войско изъ Польши паки не возвратится и изъ здѣшнихъ магнатовъ нѣкоторые при его величествѣ обрѣтаться не будутъ.

Вексельминде и Оливскія ворота, которыя нынѣ саксонскимъ войскомъ содержатся, приумножаютъ вышепомянутое неимовѣреніе, напротивъ же того приростае здѣсь Вашего Императорскаго Величества милостивое обнадеживаніе, что стороны нашего войска никого въ упомянутыхъ не имѣется. Отъ саксонскаго двора и тѣмъ еще не довольны, но требуютъ чтобъ до пацификаціоннаго сейма ихъ гарнизоны

ю Гданскъ пробылъ, какъ о томъ вчерашняго числа съ сообщеннаго приложенія копія явствуетъ подъ № 4.; о чемъ съ требованіемъ къ Вашему Императорскому Величеству нарочный отъ нихъ курьеръ отправленъ. Господишъ баронъ фонъ-Кейзерлингъ, Вашего Величества посланникъ, былъ при той же конференціи, токмо по своему благомыслюденію и, зная Вашего Величества интересъ, той резолюціи не подписалъ; и я о томъ имѣю ожидать Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшей и скорѣйшей резолюціи, ибо заподлинно признать можно, что городъ Гданскъ лучше еще другую осаду вытерпитъ, нежели на тѣхъ кондиціи склонится, какъ съ саксонской стороны отъ оного всякимъ образомъ понынѣ претендовали; а кредитъ стороны Вашего Императорскаго Величества, что высокое намѣреніе безъ изысканія интереса Вашего Величества безмыслимо процвѣтаетъ и въ другую мысль многихъ приводитъ, какъ то невѣденіемъ нѣкоторые разсуждали. Чего для я декларовалъ, что Ваше Императорское Величество того допустить не изволите, чтобъ саксонскому гарнизону во Гданскѣ до учиненнаго общаго мирнаго сейма пребыть, ибо чрезъ такой случай, которымъ внѣ и внутри польскаго государства, зависть приумножить, общій покой во всемъ государствѣ продолжить можетъ и окончаніе здѣшнихъ дѣлъ отъ морскихъ пуниссансовъ депендовать будетъ. А Вашего Императорскаго Величества высокое намѣреніе требуетъ всѣхъ дѣла въ Польшѣ въ покой и въ прежнее состояніе вскорѣ привести и каждого при своемъ древнемъ преимуществѣ оставить, а его королевскому величеству лучшая-бъ польза послѣдовать могла и при началіи сего владѣнія каждого королевскою милостію къ себѣ склонить и сумнѣнія не приумножить, ибо то и Вашего Императорскаго Величества славѣ и интересу противно, на что ожидаю, паче-же какъ съ польскими магнатами поступать,—Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указу; при чемъ имѣю на всемогущаго Бога упованіе, ежели Ваше Императорское Величество въ моихъ ревнительныхъ и неинтересныхъ поступкахъ всемилостивѣйше удовольствіе имѣть соизволите, то прежній покой въ Польшѣ конечно въ нынѣшнемъ году возобновленъ быть можетъ, и Вашего Императорскаго Величества славнѣйшее намѣреніе счастливо исполнено и ко окончанію приведено будетъ, въ которомъ мнѣніи его свѣтлости герцогъ Вейсенфельскій и саксонскіе министры господишъ фонъ Биллау и Яммонисъ согласны, токмо ко двору своему того объявить не дерзаютъ.

Что до города касается, то я отъ онаго, по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго повелѣнія, болѣе милліона

не требовалъ; однако городъ долженъ, по силѣ капитуляціи, которая оригинально при семъ къ вашему Императорскому Величеству посылается, ради Станиславскаго отбытія другой миллионъ заплатить.

Понеже Ваше Императорское Величество при отправленіи моемъ всемилостивѣйше повелѣвать и позволить изволили, чтобъ мнѣ нето за труды мои отъ города получить; того ради, по военнымъ обыкновеніямъ, за то, что во время осады въ городѣ въ колокола звонили на весь генералитетъ, артиллерію и инженерный корпусъ—шестьдесятъ тысячъ талеровъ заплатить въ капитуляціи включено, о чемъ рапортицію не умея къ высокой опробаціи Вашему Императорскому Величеству сообщить не оставлю и ожидать буду повелѣнія.

Пашпортовъ депутатамъ, которые отъ города къ Вашему Императорскому Величеству ѣхать должны, всепокорно ожидаю, и по полученію оныхъ немедленно та депутація отправлена будетъ.

Вчерашняго числа присутствовалъ я въ первый разъ въ городѣ въ службѣ Божьей, купѣ съ его свѣтлостью герцогомъ Вейсенфельскимъ и со всѣмъ генералитетомъ, при чемъ молебень всенародно, и потомъ съ города три раза изъ всѣхъ пушекъ пальба чинена была; при въѣздѣ моемъ въ городъ встрѣтилъ меня, въ наружныхъ воротахъ, комендантъ и отъ всѣхъ карауловъ чинены были надлежащія салютаціи.

О выступленіи въ маршъ Вашего Императорскаго Величества войска и объ отвозѣ осадной артиллеріи присланъ отъ меня будетъ неумедля всеподданѣйшій прожектъ, а вскорѣ выступить еще будетъ не можно, ибо съ саксонской стороны не весьма обнадежены пока въ великой Польшѣ и въ Прусахъ все спокойно не будетъ; къ тому жъ не зѣло можно будетъ въ маршъ выступить пока хлѣбъ съ поля не снимутъ, понеже старого хлѣба нигдѣ не имѣется; а въ то время можно тѣмъ трактомъ итти, гдѣ еще непріятель имѣется, а на послѣдокъ къ полковымъ вѣчнымъ квартирамъ; а не безъ пользы бы быть могло ежели-бъ всемилостивѣйшее Ваше Императорское Величество позволили нѣкоторое отдохновеніе полками возымѣть. Господину генералъ-маіору Измайлову, чтобъ онъ въ пристойномъ мѣстѣ съ командою своею остановился, такожь де и генералъ-маіору фонъ Бисмарку дабы онъ рекрутъ у себя держалъ—отъ меня писано.

Отъ господина оберъ-штабмейстера графа фонъ Левенвольда имѣется обнадеживаніе, что оный вскорѣ сюда прибудетъ, съ которымъ купѣ къ лучшему интересу Вашего Императорскаго Величества разсужденіе имѣть и согласно во всѣхъ дѣлахъ поступать буду.

О его императорскаго величества польскаго скоромъ прибытіи надеживаніе имѣется. Господину барону фонъ Бравелю писано отъ ня, чтобъ російскихъ плѣнниковъ при Копенгагенѣ удержалъ, пока анцузами оныя размѣнены будутъ; а понеже здѣсь французскаго йска толикаго числа сколько нашихъ плѣнныхъ не имѣется, того ди—не соизволите ли Ваше Императорское Величество до того времени здѣсь и шведскихъ плѣнныхъ удержать. Я нынѣ безсумнѣнно ебываю, что флотъ Вашего Величества счастливо и съ не малою авою къ гаванямъ російскимъ уже прибылъ и всякій причитаетъ къ авѣ (что) російскій оный флотъ „2000“ французовъ на бортѣ имѣетъ. И припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюля 1-го 1734 г. Оръ.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла быв. кабинета; св. 6.

№ ХCVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству изъ моего всеподданѣйшаго курнала не безъизвѣстно, коимъ образомъ второго Московскаго полку подполковникъ Карауловъ, при взятіи непріятельскаго редута, котораго штурмъ продолжился чрезъ нѣсколько часовъ, съ командированными дуластами человекѣ, весьма въ службѣ Вашего Величества ревни-
тельно и отважно поступалъ; въ которомъ редутѣ было непріятеля въ 00 человекъ, но его искуснымъ приводомъ, оный редутъ взятъ и непріатели выбиты съ немалымъ урономъ; потому жъ оный подполковникъ Карауловъ во всѣхъ военныхъ случаяхъ, а особливо при акѣ Гагельсберга, весьма себя храбро оказывалъ, гдѣ и раненъ, и моему всеподданѣйшему мнѣнію достоинъ оный, по высокой Вашего Императорскаго Величества милости, быть полковникомъ; а ваканція имѣется полковничья въ Новгородскомъ пѣхотномъ полку, уѣзжающаго въ Низовомъ корпусѣ, полковника Янгора. Всеподданѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу, дабы оный подполковникъ Карауловъ, по его къ тому достоинству, всемилоствѣйше Вашего Императорскаго Величества пожалованъ былъ въ пол-

ковники въ помянутый Новгородскій полкъ, или хотя до первойъ плацъ-ваканціи при здѣшней арміи; о чемъ, ожидая отъ Вашего Величества всемилостивѣйшаго указу,—припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Юля 2-го дня 1734 г. Оръ.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла бывш. кабин.; св. 6.

№ XCIX.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству сообщаю при семъ нѣкоторые примѣчаніевъ, которыя, по моему нижайшему разсмотрѣнію, зѣло нужны суть, ибо я при нѣсколькихъ уже сеймахъ въ Полшѣ и въ Литвѣ, а особливо при мирномъ сеймѣ въ 717 году и въ исходящихъ трактатахъ въ Люблинѣ,—обрѣтался, и въ то время у королевскаго величества блаженныя памяти у фельдмаршала Флени и графа Мантейфеля, въ такомъ кредитѣ состоялъ, что деликатныя поступки съ пынѣшнимъ воеводою новгородскимъ, княземъ Радломъ,—который и въ то время королевскую партію навѣяще проработалъ съ своимъ тестемъ Завишемъ, особливо чрезъ дамскихъ персонъ содержалъ,—мнѣ поручены были; при чемъ я счастіе имѣлъ полезныя намѣренія во окончанію привести.

Нынѣ я тожъ, чрезъ всеневныя конференціи, столько извѣсти и видѣть могу, какъ обѣихъ партій въ надеждѣ состоятъ, а особливо, которыя вновь Вашему Императорскому Величеству покорились, то во мнѣ возбудило помянутое примѣчаніе сочинить, которымъ въ продолжатъ и всемилостивѣйшаго отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія ожидать буду, понеже я безсумнѣнно уповаю ежели на то Вашего Императорскаго Величества апробація, по изволу Вашего Величества милосердію, послѣдуетъ, то можетъ полезное намѣреніе Вашего Величества о покоѣ въ Польшѣ въ скорости исполниться и прочія Вашего Величества претензіи къ Польской имперіи прекратить не трудно будетъ.

Его величества короля Августа ожидаютъ сюда около 8 числа сего мѣсяца, и будетъ его величество пребываніе свое въ Осовскомъ монастырѣ имѣть; при его жъ величествѣ уповаю господина баронъ фонъ-Кейзерлингъ, такожь де изъ Берлина господина

Генералъ графъ фонъ-Левенвольдъ сюда жъ придутъ и по-
дѣло о общемъ примирѣніи въ Польшѣ съ добрымъ успѣхомъ
то будетъ. Польскіе магнаты, которые вновь покорились, просили
изволеніи у бранденбургской границѣ, подъ конвоемъ нашимъ, его
левскаго величества встрѣтить и къ его величества стопамъ по-
тѣсь; а понеже о томъ, можетъ ли то его величеству на пути
угодно—имъ на то позволить не могъ, и отговорилъ чтобъ не
и; и по мнѣнію моему лучше ежели они его королевскому вели-
честву, по прибытіи его сюда, получа на то изволеніе, съ пристойною
моніею то учинять, дабы тѣмъ, которые сначала партіи его ве-
щества состояли къ зависти меньше поводу подать.

Епископъ полоцкій и господа воеводы Чартурижскій и Понятов-
стараяются со всякою ревностію своихъ пріятелей къ сторонѣ
эго Императорскаго Величества привести, какъ то письмами сво-
ихъ воеводѣ Тарлу и кастеляну чирскому чинено было, а нынѣ
получили письмо въ Литву, съ котораго при семъ копія подѣ № 1
лагается.

Помянутый епископъ плоцкій имѣетъ безмѣрную любовь и по-
чтеніе въ народѣ, и по природѣ своей склонность къ миру и, какъ
эго Императорское Величество всемилостивѣйше изъ приложенной
копіи подѣ № 2, который оригиналъ я въ рукахъ своихъ имѣлъ,
глаголетъ изволите, что оному бискупу отъ умершаго короля Августа
великаго канцлера обѣщанъ былъ.

О воеводѣ русскомъ, Шатуринскомъ, Вашему Императорскому Ве-
честву доношу, что оный изъ всей ихъ фамиліи добродѣтелями на-
званъ и не интересантъ, и весьма совѣсти доброй, хотя и великое
имѣніе и кредитъ въ народѣ имѣетъ.

О достоинствѣ зятя его, Понятовскаго, довольно жъ извѣстно,
никто такого кредита при польской арміи не имѣетъ, какъ онъ;
и три главные персоны, конечно съ истиннымъ намѣреніемъ сто-

Вашего Императорскаго Величества, и желаютъ достовѣрно
покою въ Польшѣ и могутъ оныя партію Вашего Величества
приумножить, какъ оной потребно, для утвержденія на престолѣ
Величества короля Августа, и конечно что возможности ихъ бу-
дутъ знакъ вѣрности Вашему Императорскому Величеству, оказы-
ваться, ибо они о праведномъ и безъ всякаго интереса Вашего
Императорскаго Величества высокими намѣреніямъ въ совѣсти своей
честны и состояніе сихъ трехъ фамилій собственнымъ ихъ инте-
ресомъ зависятъ, чтобъ непремѣнно стороны Вашего Императорскаго
Величества удержаться; и какъ уже вышепоказанный кредитъ ихъ въ

Польшѣ зѣло великъ, того ради обнадеженъ я, что и партии Польшѣ больше всѣхъ и стороны нашей надежныѣ бытъ и какъ уповательно свѣта нынѣшней негоціаціи отъ времени до времени наружу покажетъ. Какъ примасъ, такъ и маркизъ и съ своими свитами, маршалкова Потоцкая съ племянниками и ственниками, также плѣнные французы и шведы, — всѣ под карауломъ въ Эльбингъ отправлены, и будутъ тамо обрѣтаться отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше, что со оными впредь чинить велѣно будетъ; а маркизъ де-Монри съ своимъ племянникомъ безъ всякаго озлобленія при шпигахъ содержаны были, — весьма за обиду принявъ, какъ убитыхъ его, которыхъ не малое число при немъ обрѣталось, от шпиги отобраны были, какъ то изъ приложенной копіи нѣ всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите, и какъ видно, что отъ того желаетъ, дабы ему озлобленіе учинено было.

И дерзаю Вашему Императорскому Величеству всеподдочести, что необходимо принужденъ при здѣшнемъ моемъ полкѣ расходу имѣть, ибо за скорой посылкой моею на почтѣ — и экипажа при себѣ не имѣть, и принужденъ здѣсь вномъ себя снабдить и, ради приѣзжающихъ польскихъ магнатовъ и странныхъ министровъ и прусскихъ офицеровъ, всегда столъ имѣю; и того для за здѣшнею дороговизною, какъ то временечастея, что и за деньги нѣкоторыхъ вещей достать не можно, для на такіе расходу жалованья моего не достаетъ; а понеже попенной съ городомъ Гданскомъ капитуляціи выговорено за кою генералитету, артиллерійскому и инженерному корпусу, — нѣкоторама изъ которой кому какое награжденіе учинить при семъ къ Вашему Императорскому Величеству апробаціи рапортиціи прилася; а о достальныхъ всеподданѣйше прошу дабы на содержаніе и стола, по чести чина моего, опредѣлено было.

О офицерахъ, унтеръ-офицерахъ и рядовыхъ, которые къ миденію отъ меня написаны, доношу Вашему Императорскому Велиству, что при здѣшней осадѣ всѣ ободрались и по должностямъ имъ немалый трудъ имѣли, и достойны Вашего Императорскаго личества милостиваго награжденія.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ

Іюля 5-го дня 1734 г.

Орл. Г. Архивъ Им. дѣлъ: дѣла бывшаго кабинета; св. 6.

№ С.

Переводъ.

Проектъ какъ нынѣшнее замѣшаніе въ Польшѣ успокоить и скоро единую тишину возстановить можно.

Понеже великодушіе, любовь къ справедливости и щедрота Императорскаго Величества, Императрицы Всероссійской, во всемъ, а особливо при нынѣшнемъ случаѣ, такъ прославились, что въ Польшѣ никому не неизвѣстны быть не могутъ. Того ради частію, которое то королевство такъ жестоко отягощаетъ, до удивляться не можно, что большая часть оной націи, чрезъ пестрыя слѣдствія разныхъ, а не общихъ интересовъ, (которые и нынѣшую республику въ замѣшаніе привелъ), — къ ослѣпленію и недоверію Ея Императорскаго Величества Императрицы Всероссійской милостивнаго намѣренія приведена быть могла — будто время соизволеннаго о пресѣченіи ихъ вольности приблизилось и Ея Императорскаго Величества войско для того въ Польшу вступило.

2. Дабы сіе мнѣніе, которое такъ великодушному и удивленію достойному намѣренію Ея Императорскому Величеству всемѣрно совершенно отнять, то потребно будетъ оной націи, чрезъ публичныя деклараціи и сходные тѣмъ поступки, удобные и подлинные опыты показать, что Ея Императорское Величество, Императрица Всероссійская, а во время елекцій своимъ войскамъ въ то королевство вступить не имѣла, подлиннаго никакого намѣренія не имѣла, какъ токмо претворять, чтобъ Станиславъ на престолъ возведенъ не былъ; ибо это не иначе, какъ на своего непріятеля, и въ возведеніи его на престолъ, какъ тишинѣ Ея имперіи и общему миру въ Европѣ — весьма вредное почитать можно.

Нынѣ, когда Богъ Ея оружію побѣду даровалъ, у Станислава надежда на корону отнята и всѣ тѣ, которые при немъ были, кромѣ Третьяго за своего праведнаго короля признали, — Ея Императорское Величество никакого намѣренія не осталось, какъ скорое возстановленіе тишины и неотмѣнное содержаніе вольностей, правъ и имущества республики.

3. Не приморазсудительные и незнающіе люди — презираемъ, и презрѣемъ, милостью и милосердіемъ лучше на путь приводятся. Качества имѣются въ природныхъ и никогда довольно неухвальные добродѣтели Ея Императорскаго Величества, и потому соблаговѣщать они тѣмъ дѣйство того сказать: которые партію Станислава

держали и отъ тѣхъ разности къ факціямъ происходящія преступленія вслѣдствіи тѣхъ же причинъ преданы и каждому въ возстановленіи и сохраненіи въ его чести, достоинствахъ, чинахъ и прерогативахъ какъ оныя таковыя при смерти короля Августа Второго нѣмъ слѣдуетъ охранять.

Примѣръ тѣхъ, которые сію милость учиниться, похитили и всѣмъ причинамъ, которые еще баландируютъ, примечать, и сумнѣваться не имѣютъ, что когда такіе образы всякое сумнѣніе, похитеніе и страхъ отъ нихъ отнимется, то они, яко главнѣйшіе члены республики, со всякою ревностью всаки будутъ шляхетство во всѣхъ провинціяхъ и воеводствахъ вскорѣ соединять, ибо они того шляхетства удостовѣрять, что они счастье свое лучше производить не могутъ, какъ выше и милостивымъ намѣреніемъ Ея Императорскаго Величества слѣдуетъ.

4. Дабы скорѣе въ томъ намѣреніи и до способа генеральной пацификаціи прийти, то потребно будетъ нѣкоторое число людей назначить, и которыхъ честность и исполнить доброе намѣреніе такъ удостовѣрены, чтобъ при оной пацификаціи, интересованнымъ державамъ на тѣхъ людей надѣется и то, что они къ полученію желаемыхъ намѣреній учинять апробовать и ихъ въ томъ сохранить могли.

5. На возставшее шляхетство и войска, которыя въ Польсѣ и Литвѣ еще въ ружьѣ находятся, вышеозначенные люди наперснѣмъ смотрѣть имѣютъ, яко на такое зло, которое прежде всѣхъ пресѣчь имѣеть, и когда въ планѣ пацификаціи соглашено будетъ, то и снѣмнѣйшими доброжелательными вельможами способы легко изысканы быть могутъ, какъ и въ каждой партіи особливо склонить и на правый путь привести; при томъ еслико до войскъ касается слѣдующее разсужденіе обойти не можно. Что понеже оное королевство уже гораздо разорено и все въ такомъ (состояніи), что жалованье оныхъ порядочно заплачено быть не можетъ и слѣдовательно тяжело будетъ когда иныя войска въ должность свою уже и приведены, оныхъ въ томъ постоянно и въ надлежащемъ послушаніи содержать. Того ради его величеству королю, по учиненному отъ него обязательству, надлежитъ тѣ деньги давать, чтобъ оными войска до сейма пацификаціи содержать, на которомъ о платежѣ и впредь постановлено будетъ."

6. При томъ, чтобы войска удовлетворять потребно о томъ еще стараться, дабы подвигу и злобу шляхетства въ провинціяхъ утишить. Мало воеводъ или провинцій, гдѣ такихъ персонъ не обрѣтается, которыя или бы своими знатными имѣніями или разумомъ, заслугами и добрымъ обходительствомъ, равно яко бы дирекціи или правительству

и шляхетствомъ не имѣли. И тако весьма легко будетъ сихъ на-
личковъ или предводителей намѣренія, интересъ и ихъ обязатель-
ства, оныхъ на прямой путь преклонить, особливо же соблю-
сти ихъ чиновъ успокоить.

7. Понеже потребныя распоряженія учинены къ удовольствію
и шляхетства въ воеводствахъ, то долѣетъ генеральное со-
біе созвать и напередъ какъ о времени и мѣстѣ, такъ и о формѣ,
и интересованныя державы сему собранію расположить заудоб-
найдутъ пресовѣтовать: что онымъ—подъ однимъ ли именемъ
или пацификацій или же сейму подѣ генеральною конфедераціею,
особливыхъ каждаго воеводства конфедераціяхъ состоящею,—отправ-
нымъ быть надлежитъ?

8. Чаятельно, что важность, предъявляемыхъ о томъ резоновъ
и рессованныхъ державъ легко къ тому склонить можетъ, дабы сеймъ
и именемъ генеральной конфедерации требовать, не вступая о томъ
подробности, которыя безконечной дальности быть могутъ. А между
и, однакожъ, потребно одну изъ главныхъ причинъ здѣсь предъ-
тъ, что понеже въ собранныхъ подѣ именемъ сейма безпредѣльная
ность прекословія въ совершенной своей силѣ бываетъ, то какой
и своевольный или закупленный земскій посолъ наиполезнѣйшія
попѣшествованію общаго благополучія принятія мѣры отвергнуть
ничтожить можетъ. Насупротивъ чего при сеймѣ подѣ обязаніемъ
и генеральной конфедерации оное отъ множества голосовъ зависить и
довольно безопасныя и вѣрныя мѣры къ утвержденію мира и
инымъ принять можно; въ чемъ истинно большая часть, а именно
доброжелательныя въ республики участіе примутъ.

9. Когда созваніе сейма подѣ обязаніемъ генеральной конфеде-
и заключено будеть, то въ важнѣйшее разсужденіе принять до-
етъ—квалитеты, искусства и заслуги, которыя въ персонѣ маршалка
федерации потребны, ибо безъ всякой господину Понинскому, ны-
нѣшнему маршалку, обиды сказать не можно, чтобы онъ (который
и иезуитомъ и разведенную жену въ супружество понялъ (sic) въ
и, власти и почтеніи недостатокъ имѣлъ, которыя необходимы
сей націи требуется, дабы толь многихъ разныхъ персонъ соеди-
и, и такое важное дѣло управлять.

Въ королевствѣ къ заступленію сего важнѣйшаго мѣста въ пер-
ихъ недостатка нѣтъ, и симъ премѣніемъ маршалка уже часто при
иныхъ случаяхъ въ республикѣ учинилось (какъ и послѣдняя Тарно-
ская конфедерация весьма новый примѣръ тому подаетъ), ничего
подѣ дигерскіею перваго маршалка происходило не отмѣнится.

10) Интересующія при сей пачификаціи державы благополучіе воспослѣдованіе сей великой негодіаціи толь наипаче удостовѣряи когда отъ нихъ къ тому персоны изъ сей націи, которыхъ они и фиденціею своею почестъ хотятъ, просвѣщенныхъ, безъ похлѣбствъ ныхъ и благозаслуженныхъ министровъ изберутся, которые власъ своею по характеру ихъ имѣюще всѣ затрудненія, которыя на всѣ часъ оказываются пресѣчь и тѣмъ дѣломъ скорѣе къ превисочайшии удовольствію Ея Россійскаго Императорскаго Величества, его величества короля Августа Третьяго и къ успокоенію и счастливости республики къ желанному окончанію привести могутъ.

Б. ф. Минихъ.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ дѣла быв. кабин.; св. 6.

№ CI.

Вѣдомость по какому числу надлежитъ генералитету съ штабомъ, также артиллерійскимъ и инженернымъ служителямъ и нить денежнаго награжденія.

	Рубл.
Генералу и кавалеру Лессію.....	5000
Генералъ-лейтенанту князю Барятинскому.....	2500
Генералъ-лейтенанту Загряжскому.....	2500
Генералъ-маіору князю Урусову..	1800
Генералъ-маіору фонъ Бирону.....	1800
Генералъ-маіору Бахметеву.....	1800
Генералъ-маіору Лессію.....	1800

Генералитетскому штабу.

При генералъ-фельдмаршалѣ графѣ фонъ Минихѣ.

2-мъ генералъ-адъютантамъ.....	800
4-мъ флигель-адъютантамъ.....	800

При генералѣ Лессіи

Генералъ-адъютанту...	300
Флигель-адъютанту.....	200

При двухъ генералъ-лейтенантахъ.

2-мъ адъютантамъ.....	400
Флигель-адъютанту.....	80

При генералъ-маіорахъ.

ель-адъютантамъ	400
Итого на генералитетъ съ штабомъ. . .	20180

Артиллерійскимъ служителямъ.

вардін Преображенскаго полка бомбардир-
дирской ротѣ.

оручику	200
анту	80
аламъ каждому по 50-ти. Итого.	100
бардиру каждому по 10-ти, итого.	210
етамъ, каждому по 5 итого.	85
Итого. . .	675

Артиллерійскимъ служителямъ

инику. . .	600
рамъ	800
танамъ, каждому по 300; итого.	1500
никамъ, 1-му квартирмейстру и 1-му цейбъ- ; каждому по 150-ти; итого.	750
оручикамъ, каждому по 100.	500
ъ-юнкерамъ и 2-мъ провіантмейстерамъ, каж- 80-ти, итого	800
кантамъ каждому, по 50-ти итого	550
тенармусамъ и фуріерамъ каждому по 25	250
раламъ, каждому по 18.	234
бардирамъ каждому по 6-ти итого.	162
юнирамъ, каждому по 5-ти.	435
лангерамъ, каждому по 3-ри.	180
алерамъ, каждому по 2.	484

Фурманскаго правленія.

чикамъ по 50; итого.	100
ейстерамъ и унтеръ-фурмейстерамъ по 5 руб.	40
ехтамъ по 1-му каждому.	290
имъ людямъ на всю команду.	300
Итого артиллерійстамъ. . .	7975

Инженернымъ служителямъ.

Генераль-квартирмейстеру лейтенанту.....	800
Подполковнику.....	600
3-мъ капитанамъ, каждому по 300	900
1-му капитану поручику.....	200
1-му поручику.....	150
Прапорщикамъ 3-мъ по 100, да 3-мъ же по 80 ка- ждому; итого	540
Кондукторамъ 2-мъ—по 50, 1-му—40, да ученику— 15; итого.....	155
Бывшимъ при инженерной работѣ офицерамъ:	
Поручику.....	150
Подпоручику.....	150
5 прапорщикамъ по 80 каждому, итого.....	400
Унтеръ-офицерамъ одному 30; тремъ по 25-ти ка- ждому, итого	105
Капралу.....	20
Офицерамъ, которые у генераль-фельдмаршала на ординаріи обрѣтались и во все время адъютанскую должность отправляли	500
Итого на инженерныхъ...	4670

Всего на генералитетъ, съ ихъ штабомъ на артил-
лерійскій и инженерный корпуса..... 33500

Христофоръ графъ Минихъ.

№ СП.

Всенесвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня импе-
ратрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доносъ
Вчерашняго числа былъ у меня прусскій тайный совѣтникъ фонъ
Брантъ и объявилъ, что по отбытіи его королевскаго величества
прусскаго къ арміи присланъ къ нему изъ тайнаго совѣту рескриптъ
который предо мною онъ и читалъ и состоялъ въ слѣдующихъ ге-
ральныхъ терминахъ.

Будто господинъ оберъ-шталмейстеръ графъ фонъ Левенвольдъ
нѣкоторымъ прусскимъ министрамъ въ разговорахъ о сысканіи
ислава знать далъ; изъ чего они разсудить могли, что Ста

ма, хотя въ прусской землѣ нападеніемъ, взять повелѣно отъ меня; а хотя при томъ дворѣ признавали, что такія рѣчи ни отъ чего того послѣдовали, какъ отъ бывшей болѣзни и отъ неправоправна-
часу, помянутаго господина графа, но однакожъ оному Бранту
дложено было королевскимъ именемъ отъ меня увѣдомиться: дава-
ли были такіе ордеры, и буде въ такихъ случаяхъ ежелибъ по-
у исполненіе воспослѣдовало, его королевскому величеству чувст-
ная обида тѣмъ учинена была, и она не инако, какъ разрушеніе
у признано было, и послѣдовать могло, что король прусскій, про-
въ французовъ, его величеству цесарю римскому ни которымъ обра-
зъ помощи чинить не будетъ, но войско свое пакы возвратитъ. И
если оный господинъ фонъ-Брантъ, чтобъ я ему подлинную дек-
лацію на то учинилъ, (а въ томъ рескриптѣ его величество король
густъ токмо курфюрстомъ саксонскимъ, а Лещинскій королемъ Ста-
славомъ титулованы были).

На что я оного господина фонъ Бранта просилъ о сообщеніи мнѣ
сваго рескрипта копій, дабы на каждый пунктъ, лучший отвѣтъ учи-
тъ можно было, въ чемъ онъ мнѣ отказалъ. Чего ради я ему отвѣтст-
валъ, что я изъ полученныхъ отъ Вашего Императорскаго Величест-
ва Станиславъ повелѣніевъ другаго видѣть не могу, какъ что Ваше
ператорское Величество и его величество цесарь римскій по всѣмъ
дѣламъ, которыя его величеству королю прусскому для вѣрнаго дру-
жества оказываны были, и того для въ крѣпкой надеждѣ уповаю,
его величество Станислава, яко явнаго непріятеля, въ своихъ зем-
лѣ защищать не изволитъ; такожъ де и въ гнѣвъ того не поста-
тъ ежели съ нашей стороны мы оного и въ его земляхъ сыскивать
немъ, ибо каждому не воспрещается своего непріятеля гдѣ бы
дти не могъ сыскивать. Я въ томъ отрицаться не могу, понеже
мо и прочія польскія войски чрезъ прусскія земли для атакванія
маршировали, чего для, для сысканія оного Станислава и про-
въ нашихъ непріятелей, ежели случай сыщу, и въ прусскихъ вла-
стяхъ сыскивать и атаковать не оставлю, ибо такіе примѣры и въ
иныхъ войнахъ между цесарскимъ и французскимъ войсками бы-
ли; сверхъ же того знать не могу, что отъ стоящаго нашего войска
Эрмландіи и въ Литвѣ Станиславу приключиться можетъ, съ чемъ
я господина фонъ Бранта и отправилъ. И мнится быть по сему,
его величество король прусскій Станиславу не мочную протекцію
дъ, однакожъ ретираду свою ему взять не воспрещаетъ, и учинен-
представленіи отъ господина фонъ Бранта не иного ради резону
дъ, какъ токмо съ прусской стороны оказать, что французскому

государству и Станиславу въ пользу, что могли, то учинили. Ибо если бы они Станислава въ свою протекцію точно взяли наѣзженъ бы, тобъ онъ въ крѣпости, или въ городѣ подъ надежными охраненіемъ а не въ уѣздѣ, въ деревни содержанъ былъ. Я ожидаю каждый часъ извѣстія отъ посланныхъ моихъ, ежели Станислава изобрѣсти могутъ, что надъ оными сдѣлается.

При семъ же Вашему Императорскому Величеству доношу, что отъ его свѣтлости герцога Вейсенфельскаго и тайнаго совѣтника господина фонъ-Биллау, полученные изъ Дрездена резолюціи, бывшія конференціи, вчерашняго числа словесно мнѣ объявлены, а какъ скоро письменно мнѣ сообщено будетъ, то съ онаго копію къ Вашему Императорскому Величеству прислать не оставлю; а состояли они резолюціи, наприимѣръ, въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Чтобъ воеводу русскаго, Шатурина, склонять команду иронной гвардіи упустить.

2) Отъ города Гданска требовать два милліона талеровъ и двѣ тысячи червонныхъ на артиллерію и прочее, не подлинно назнано, требовать.

3) Изъ гданскаго магистрата нѣкоторымъ персонамъ, въ магистратскомъ одѣяніи, депутатами его королевскаго величества на границы встрѣтить.

4) Саксонскій гарнизонъ до генеральнаго мирнаго сейма въ Гданскѣ содержать.

5) Чтобъ городской гарнизонъ его королевскому величеству присягу учинилъ, и тотъ гарнизонъ съ ихъ офицерами подъ командою саксонскаго генералитета состоялъ.

6) При въѣздѣ его королевскаго величества, чтобъ городскіе мѣщане безъ оружія по улицамъ поставлены были.

7) Чтобъ примаса принуждать дабы онъ къ папѣ римскому писалъ о признаніи своего погрѣшенія.

8) Воеводу мазовскаго, Понятовскаго, съ прочими, вновь повторенными, принуждать, чтобъ они къ Станиславскимъ адгерентамъ писали и къ сторонѣ его величества ихъ склоняли, потому жъ и къ татарскому хану и къ королевскому нисарію, который при Оттоманскомъ Портѣ обрѣтается о потребномъ писали жъ и извѣстіе давали.

А объ отдачѣ Вексельминде и Оливскихъ воротъ по прежней городу, (которое какъ въ городѣ, такъ у польскихъ магнатовъ и въ прусскомъ дворѣ немалую зависть притворяетъ), и которою честію его королевское величество доволенъ быть могъ,—ничего не упоминается; ибо каждый разсуждаетъ, ежели Ваше Императорское Вели

миръ и покой въ Польшѣ по прежнему всемилостивѣйше утвердите, то общаются они его королевскаго величества Августяго партію содержать и на польскомъ престолѣ утвердить; отивъ того каждый членъ республики требуетъ, чтобъ при ихъ стяхъ оставлены и крѣпчайшимъ образомъ защищены были, ѣмъ всѣ пути къ нѣкоторому разрушенію пресѣчены были.

то же во-первыхъ до команды надъ коронной гвардіей принять, то разсуждаютъ поляки, что король никого безъ суда воего лишитъ не можетъ; ежели со онымъ его королевскому тву начало тому учинить, то разсуждается и прочее тому жъ овать могутъ, что генеральной амнистіи противность будетъ, а которые еще не покорились, немалое сумнѣніе къ праведному ривестъ. А воевода русскій обрѣтался ужъ напредъ сего въ кой римской службѣ—былъ и знаки своего достоинства довольно алъ, чего ради достоинъ паче другихъ надъ коронною гвардіею у имѣть.

о однако его королевское величество, какъ изъ выше писанной цѣи видно, къ тому не склоненъ, ради графа Центлера, который не служилъ, при его прежнемъ чинѣ оставить.

о-вторыхъ, чтобъ городу два милліона въ краткомъ времени за- , кажется ни которымъ образомъ не возможно отъ нихъ того ть, и безъ фундамента къ великому аларму поводъ подать, ибо сѣмъ явно, что саксонскими войсками противъ города никакихъ не исправлялось. Чтожъ до двадцати тысячъ червонныхъ на зрію касается, то хотя и невеликое бы дѣло оное заплатить, ако городомъ отвѣтствовали, что еще до прибытія саксонскаго въ колокола звонить перестали.

а четвертое и пятое, чтобъ саксонскій гарнизонъ во Гданскѣ жить, городскому гарнизону королю присягу учинить и саксон-командиру оныхъ подчинить—можетъ отъ того внѣ и внутри го-ское дѣйствіе послѣдовать, что генеральная пацификація токмо жится; а лучше бъ его королевскому величеству своею милостью роду поступать, нежели самодержавнымъ владѣніемъ начало державы примѣръ оказать, паче же въ такомъ случаѣ, котораго видѣть не можно; а Вашего Императорскаго Величества кре-і высокій интересъ зависить, чтобъ обѣщанное по капитуляціи полнить, ибо ежели дѣла въ Польшѣ продолжатся, то саксон-войску отъ того, что въ Гданскѣ и въ Миндѣ гарнизоны имѣтъ—Торунь, Варшаву и Краковъ съ прочими нужными мѣстами—и недоброжелательнымъ противиться не кѣмъ будетъ на-

государству и Станиславу въ пользу, что могли, то учинили. Ибо ли они Станислава въ свою протекцію точно взять намѣрены (чтобы онъ въ крѣпости, или въ городѣ подъ надежными охраненіемъ а не въ уѣздѣ, въ деревни содержанъ былъ. Я ожидаю каждый извѣстія отъ посланныхъ моихъ, ежели Станислава изобрѣсти можно что надъ оными сдѣлается.

При самъ же Вашему Императорскому Величеству доношу, отъ его свѣтлости герцога Вейсенфельскаго и тайнаго совѣтника сподина фонъ-Биллау, полученныя изъ Дрездена резолюціи, бывшія на конференціи, вчерашняго числа словесно мнѣ объявлены, а какъ съ писменно мнѣ сообщено будетъ, то съ онаго копію къ Вашему Императорскому Величеству прислать не оставлю; а состояли оныя резолюціи, наприимѣръ, въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Чтобы воеводу русскаго, Шатуриискаго, склонять командиронной гвардіи упустить.

2) Отъ города Гданска требовать два милліона талеровъ и двѣ тысячи червонныхъ на артиллерію и прочее, не подлинно назнано требовать.

3) Изъ гданскаго магистрата нѣкоторымъ персонамъ, въ магистратскомъ одѣяніи, депутатами его королевскаго величества на нихъ встрѣтить.

4) Саксонскій гарнизонъ до генеральнаго мирнаго сейма Гданскѣ содержать.

5) Чтобы городской гарнизонъ его королевскому величеству изъяснить, и тотъ гарнизонъ съ ихъ офицерами подъ командою саксонскаго генералитета состоялъ.

6) При въѣздѣ его королевскаго величества, чтобы городскіе мѣщане безъ оружія по улицамъ поставлены были.

7) Чтобы примаса принуждать дабы онъ къ папѣ римскому салъ о признаніи своего погрѣшенія.

8) Воеводу мазовскаго, Понятовскаго, съ прочими, вновь новыми, принуждать, чтобы они къ Станиславскимъ адгерентамъ или къ сторонѣ его величества ихъ склоняли, потому жъ и къ тайскому хану и къ королевскому имисарію, который при Оттоманскомъ Портѣ обрѣтается о потребномъ писали жъ и извѣстіе давали.

А объ отдатѣ Вексельминде и Оливскихъ воротъ по прежнему городу, (которое какъ въ городѣ, такъ у польскихъ магнатовъ и прусскомъ дворѣ немалую зависть притворяетъ), и которою челоука его королевское величество доволенъ быть могъ,—ничего не угадывается; ибо каждый разсуждаетъ, ежели Ваше Императорское В

тво миръ и покой въ Польшѣ по прежнему всемилостивѣйше утвер-
дить изволите, то обѣщаются они его королевскаго величества Ав-
га Третьяго партію содержать и на польскомъ престолѣ утвердить;
напротивъ того каждый членъ республики требуетъ, чтобъ при ихъ
многостѣхъ оставлены и крѣпчайшимъ образомъ защищены были,
и тѣмъ всѣ пути къ нѣкоторому разрушенію пресѣчены были.

Что же во-первыхъ до команды надъ коронной гвардіей при-
дежить, то разсуждаютъ поляки, что король никого безъ суда
на своего лишить не можетъ; ежели со онымъ его королевскому
почесту начало тому учинить, то разсуждается и прочее тому жъ
слѣдовать могутъ, что генеральной амнистіи противность будетъ, а
тѣ, которые еще не покорились, немалое сумнѣніе къ праведному
и привести. А воевода русскій обрѣтался ужъ напередъ сего въ
армейской римской службѣ — былъ и знаки своего достоинства довольно
звали, чего ради достоинъ паче другихъ надъ коронною гвардіею
завладѣть имѣть.

Но однако его королевское величество, какъ изъ выше писанной
являющіи видно, къ тому не склоненъ, ради графа Центлера, который
гдѣ не служилъ, при его прежнемъ чинѣ оставить.

Во-вторыхъ, чтобъ городу два милліона въ краткомъ времени за-
платить, кажется ни которымъ образомъ не возможно отъ нихъ того
добывать, и безъ фундамента къ великому аларму поводъ подать, ибо
въ всѣмъ явно, что саксонскими войсками противъ города никакихъ
ботъ не исправлялось. Чтожъ до двадцати тысячъ червонныхъ на
пеллерію касается, то хотя и невеликое бы дѣло оное заплатить,
однако городомъ отвѣтствовали, что еще до прибытія саксонскаго
иска въ колокола звонить перестали.

На четвертое и пятое, чтобъ саксонскій гарнизонъ во Гданскѣ
закладить, городскому гарнизону королю присягу учинить и саксон-
скому командиру оныхъ подчинить — можетъ отъ того внѣ и внутри го-
да такое дѣйствіе послѣдовать, что генеральная пацификація токмо
должится; а лучше бъ его королевскому величеству своею милостью
народу поступать, нежели самодержавнымъ владѣніемъ начало
сей державы примѣръ оказать, паче же въ такомъ случаѣ, котораго
исходъ видѣть не можно; а Вашего Императорскаго Величества кре-
пость и высокій интересъ зависить, чтобъ обѣщанное по капитуляціи
исполнить, ибо ежели дѣла въ Польшѣ продолжатся, то саксон-
скую войску отъ того, что въ Гданскѣ и въ Миндѣ гарнизоны имѣть
будутъ — Торунь, Варшаву и Краковъ съ прочими нужными мѣстами
защитить и недоброжелательнымъ противиться не кѣмъ будетъ на-

противъ того, останется Вашего Императорскаго Величества арміи всѣ разбѣянные мѣста содержать, отчего солдатство и порядковъ и отъ времени до времени полки въ несостояніе прійти могутъ.

Что жъ до моего кредита принадлежитъ, то ежели капитуляція съ городомъ, (которая за помощью Божьею великимъ трудомъ и чрезъ счастливое оружіе Вашего Императорскаго Величества получена) не содержать, то впредь никто моему паролю вѣрить не будетъ, которой обиды, я, при такой важной и зѣло трудной экспедиціи, не заслужалъ; и въ томъ ожидаю Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго о ненарушимомъ содержаніи сильнаго защищенія.

На шестое, чтобъ городскимъ обывателямъ, которые уже покорились и капитуловали, безъ оружія по городу разставить, — такого примѣру еще не слыхивалъ.

На седьмое. Какъ примасу къ папѣ римскому и къ прочимъ по желанію ихъ писать и можно ли, подъ карауломъ содержащагося, примаса къ тому принудить, — о томъ просилъ я времени дать, пока господинъ оберъ-шталмейстеръ графъ фонъ-Левенвольдъ и баронъ фонъ-Кейзерлингъ сюда прибудутъ.

На осьмое. Воевода мазовскій, Понятовскій, и прочіе, вновь покоренные, со всякою ревностью желаютъ генеральную пацификацію со обнадеживаніемъ, что имъ и отсутствующимъ ихъ пріятеляхъ отъ короля и ихъ министровъ генеральную амнистію получить; и ради того возымѣли свое прибѣжище и надежду къ Вашего Императорскаго Величества природному милосердію, уповавъ, что еще до окончанія сего году генеральное примирѣніе послѣдуетъ. Ежели жъ, напротивъ того, они оскорблены будутъ, — покою скоро послѣдовать не можетъ; а за Потоцкою фамилію и за маркизъ де-Монти никто изъ нихъ не вступается, признавая, что они во всемъ виною состоятъ, и французскій кредитъ въ польской республикѣ нынѣ зѣло въ паденіе пришелъ. Понеже Вашего Императорскаго Величества министры еще сюда не прибыли, того ради я свое нижайшее мнѣніе, при здѣшнихъ оборотахъ, по должности моей, объявить оставить не могъ, хотя я безъ сумнѣнія пребываю, что по прибытіи его королевскаго величества, котораго въ сихъ дняхъ ожидаютъ, много отмѣниться можетъ и изъ моихъ представленій нѣкоторые за благо приняты будутъ. Однакожъ всемогущѣе прошу о всемилостивѣйшемъ указѣ: какъ Вашего Императорскаго Величества армію собрать и къ предбудущимъ зимнимъ подвижамъ движеніе возымѣть повелѣно будетъ; дабы впредь, ежели они, какъ донинѣ, въ пространномъ расположеніи всю тягость однихъ нести, а саксонскому войску, напротивъ того, въ одномъ мѣстѣ пре-

ымать,—того бѣ намъ не взыскалось, ибо еще сегодня изъ Варшавы получено извѣстіе, что оставленная команда въ Варшавѣ въ содержаніи имѣетъ нужду, а ежели оную оттуда взять, то его королевскому величеству и епископу познанскому не безъ озлобленія будетъ.

Но, однакожъ, по прибытіи его королевскаго величества, мое первое прошеніе будетъ, чтобъ войско наше изъ мѣстечекъ, которыя ю Вислѣ рѣкѣ имѣются, саксонскимъ войскомъ смѣнены были, дабы намъ всѣмъ совокупясь въ винтеръ-квартирамъ маршировать можно было.

При Эльбингѣ потребно одинъ полкъ оставить, пока объ отвозѣ осадной артиллеріи опредѣленіе учинено будетъ; такожъ и въ Эрмляндіи остаться надобно одному полку, пока генеральная пацификація послѣдуетъ.

Сей минуты получилъ я извѣстіе, что его королевскаго величества, Августа Третьяго, ожидаютъ сей ночи въ Оливу.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Минихъ.

Іюля 7-го дня 1734 г. Орѣ.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла бывш. кабинета: св. 6.

№ СІІ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилостивѣйшая Государыня.

Сего іюля 6-го дня генералъ-маіоръ Измайловъ присланнымъ ко мнѣ письмомъ изъ мѣстечка Пуци, минувшаго іюня отъ 27-го дня, представлялъ, что, по силѣ Вашего Императорскаго всемилостивѣйшаго казу, команды его полки въ маршъ въ Эрмляндію выступили и переправляться начали чрезъ рѣку Нѣманъ; и хотя де отправленная денежная казна на его команду и не привезена, однакожъ оной дожидаться не будетъ, маршировать—съ поспѣшеніемъ, а лошади драгунскія въ комплектъ полковъ его команды, по извѣстію 518, прибыли въ Ювну, и для приводу оныхъ отправлена отъ него знатная команда, второй (ежели вскорѣ не будетъ) приказано отъ него маршировать имъ денно и ночью съ поспѣшеніемъ. По объявленію де князю шиповецкому Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго

указу, объявилъ ему, что онъ съ нимъ въ Эрмляндію не пойдетъ для того—егда-бъ онъ изъ Литвы пошелъ, то бы доброжелательнымъ вся надежда упала; и того ради имѣетъ приблизиться къ корпусу генераль-маіора фонъ-Бисмарка; а князь Радзивиль, воевода новгородскій, въ надеждѣ, что по счастливомъ окончаніи подѣ Гданскимъ тотъ корпусъ паки въ Литву возвратится,—съ нимъ ѣдетъ. А понеже, помощію Божескою и высокимъ Вашего Императорскаго Величества счастьемъ, дѣло съ городомъ Гданскимъ ко окончанію приведено, чего ради, по посланнымъ отъ меня къ нему, генераль-маіору, двоекратнымъ, до полученія сего письма,—минувшаго іюня 26, 29 и сего числа третичнымъ ордеромъ,—велѣно ему съ командою остановиться и быть гдѣ по его разсмотрѣнію надлежитъ въ прежнемъ или въ другомъ мѣстѣ, гдѣ бѣ въ провіантѣ и прочемъ лучшее удовольствіе быть могло и гдѣ наши непріатели находятся, дабы чрезъ непокореніе явившагоса непріателя, ежели имѣется въ тамошнихъ мѣстахъ тишина, возстановлена быть могла; командированныхъ же на лагеряхъ отъ Ладожскаго и Углицкаго полковъ и прочихъ здѣшней команды велѣно отправить сюда немедленно. Командированныхъ же драгунскихъ лошадей велѣно вести съ надлежащимъ отдыхомъ, дабы имъ ни малой въ пути нужды не понесли и въ худобу не прійти. О чемъ Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданнѣйше рапортую во извѣстіе.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

F. d. Munnich.

Іюля 7-го дня.

Г. Ар. Ин. Дѣлъ; дѣла быв. кабинета; св. 6.

№ CIV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что его королевское величество король Августъ Третій прошедшей ночи, въ 10-мъ часу, въ Оливскій монастырь благополучно прибылъ, котораго мы, какъ Вашего Императорскаго Величества, такъ и саксонскимъ генералитетомъ, за двѣ мили встрѣтили; а по прибытію къ намъ его величество изъ коляски вышелъ и къ рукѣ насъ всѣхъ пожаловалъ; потомъ изволилъ до означеннаго монастыря верхомъ слѣдовать;

правую руку слѣдовалъ — его свѣтлость герцогъ Вейсенфельскій, а лѣвую былъ я при его величествѣ; въ которомъ пути соизволилъ величество со мною разные разговоры имѣть и такъ милостиво оказывалъ, что ежели со всѣми такіе поступки чинены будутъ, съ сердца къ его величеству обратятся.

Его величества первые вопросы состояли въ слѣдующемъ: имѣю я о дражайшемъ Вашего Императорскаго Величества здравіи извѣстіе? И какъ я на то, по должности моей, отвѣтствовалъ и доносилъ,

Вашему Императорскому Величеству о счастливомъ прибытіи его величества пріятно слышать будетъ, и что я ради того нарочнаго вѣра отправлю, изволилъ его королевское величество мнѣ отвѣтствовать, что онъ за сильную и мощную защиту Вашему Императорскому Величеству безконечно благодарить долженъ, а моими вѣрными утами весьма доволенъ.

Потомъ его королевское величество изволилъ увѣдомляться о миславѣ, о примасѣ, о марки де-Монти и о прочихъ покоренныхъ ватахъ и не имѣется ли изъ оныхъ на встрѣчу въ Оливскомъ монастырѣ. На что я его величеству отвѣтствовалъ, что безъ позволенія никто дерзать не будетъ къ его величеству являться, но ожидаютъ желанія когда его величества позволеніе будетъ онымъ къ стопамъ покориться. На что изволилъ его величество отвѣтствовать, что канцлеръ Шатурнискій въ Кеслинѣ къ нему пріѣзжалъ и до очей допущенъ былъ, которому онъ всякую милость оказалъ; на что я являлъ, что его королевское величество своимъ высокимъ присутіемъ и мудрыми поступками можетъ во всей Польшѣ желаемый покой возстановить. На что его величество отвѣтствовалъ, что въ томъ намѣренія состоятъ. Изволилъ его величество о воеводѣ Тарлолевскомъ и о прочемъ отъ меня увѣдомляться, какъ неменьше о еянетурахъ въ Литвѣ.

На встрѣчу его величеству посланы были саксонскіе драбанты, съ нашей стороны донскіе казаки и калмыки; и какъ его величества нашихъ казаковъ и калмыковъ увидѣлъ, соизволилъ приказать коимъ своей остановиться, а имъ мимо маршировать.

За четверть мили отъ Оливскаго монастыря встрѣтилъ его королевскаго величества конфедераціи маршалъ господинъ Понинскій съ многими польскими господами, а предъ монастыремъ встрѣтили его величества всѣ духовнаго чина особы въ ихъ одѣянніи и съ факелами ваго воску, и подъ богатымъ балдахиномъ его величество въ коимъ провожденъ былъ.

На приходѣ онаго востела, аббатъ онаго монастыря на латин-

скомъ языкѣ чинилъ краснорѣчное поздравленіе, которому вѣрнѣе отвѣтствовалъ епископъ краковскій. Между десятого и одиннадцатаго часу во ономъ кляшторѣ отправлялась служба Божья съ благодареніемъ Господа Бога, и потомъ его величество изволилъ до своихъ покоевъ шествовать, въ которые я и герцогъ Вейсенфельскій съ господиномъ генераломъ Лессіемъ впущены были, и при отданіи намъ пароля „Святая Анна“—милостиво насъ отпустить изволилъ.

Однимъ словомъ заключить, его королевское величество такъ милостиво къ намъ поступать изволилъ, что ежели ко всѣмъ такъ обращаться будетъ, то къ счастливому послѣдованію никакого сумнѣнія имѣть не можно.

Господинъ графъ фонъ-Левенвольдъ и баронъ фонъ-Кейзерлингъ ожидаютъ сюда немедленно.

Покоренныя письма отъ гданскаго магистрата къ Вашему Императорскому Величеству при семъ прилагаются, и ожидаютъ объ отправленіи ихъ депутаціи милостиваго пашпорта. И донесши о семъ припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ-Миннихъ.

Іюля 9-го дня 1734 г.

Орл. Г. Ар. Ин. дѣл. Дѣла быв. кабинета; св. 6-я.

№ CV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Понже чрезъ Божескую милость и высокимъ Вашего Императорскаго Величества счастьемъ съ городомъ Гданскомъ дѣло нынѣ окончено, и въ привозной сюда осадной артиллеріи нынѣ здѣсь вужа болѣе не находится, которую отсюда въ надлежащія мѣста нынѣшнимъ временемъ всемѣрно надлежитъ перевѣсть; токмо оную, кромя водяного, сухимъ путемъ отсюда отправить ни по которому образу не возможно, чего ради Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу всемиловитѣйше повелѣть ко отправленію оной осадной артиллеріи прислать сюда потребное число транспортныхъ судовъ, подъ конвоемъ надлежащаго числа военныхъ кораблей. И понеже здѣсь при Вексельминдѣ, въ Гданскомъ каналѣ, отъ флота Вашего Импера-

скаго Величества оставлено два бомбардирскихъ корабля, да взято полонъ французскихъ одинъ фрегатъ, да гукоръ, на которые трется отъ морскихъ офицеровъ надлежащихъ матеріаловъ, того ради пего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу для отправленія тѣхъ кораблей отсюда при флотъ Вашего Императорскаго Величества въ российский гаванямъ, потребные къ нимъ, по приобщенію при семъ регистру, матеріалы, которыхъ, ежели за излишествомъ томъ флотъ имѣться не будетъ, всемилостивѣйше повелѣть отправить на оныхъ корабляхъ, дабы за отвозомъ ихъ отсюда въ тѣхъ матеріалахъ остановки не учинилось; а тѣ транспортныя суда и кони надлежитъ тогда послать, когда получено будетъ извѣстіе изъ пенгагена о отбытіи во Францію бывшихъ тамъ французскихъ копей.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ
F. d. Munnich.

Іюля 9-го дня 1734 г.

Предѣстье Орѣ.

Гл. Ар. Иш. Дѣлъ; дѣла быв. кабинета; св. 6-я.

№ CVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

По всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу посланы къ здѣшней командѣ со артиллеріею лейбъ-гвардіи бомбардирской роты служителя. А понеже за благополучнымъ нынѣ, чрезъ великую милость и высокимъ Вашего Императорскаго Величества стіемъ, съ городомъ Гданскомъ дѣла окончаніемъ, въ тѣхъ службахъ здѣсь нужды не находится, чего ради съ тѣми служителями поручикъ Золотиловъ отправленъ по прежнему въ Санктъ-Петербургъ. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше ортую во извѣстіе.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Христофоръ фонъ-Минихъ.

Іюля 9-го дня 1734 г.

М. О. Ар. Г. Ш. Опись 192; книга 5-я.

№ CVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

По всемилоостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества именному указу велѣно, обрѣтающагося здѣсь, артиллеріи майора кн. Дадіана, съ его высочествомъ грузинскимъ царемъ и съ сыномъ его, царевичемъ Акаромъ, артиллеріи господиномъ генералъ-лейнантомъ, въ новозавоеванныя персидскія провинціи отправить; во второму Вашего Императорскаго Величества указу; оный майоръ Дадіанъ отсюда въ Санктъ-Петербургъ отправленъ. А понеже о вступленіи Вашего Императорскаго Величества арміи въ польскій корпусъ и начала атаки города Гданска онъ, майоръ Дадіанъ, обрѣтался при артиллеріи и поступалъ противъ непріятеля какъ вѣрному Вашего Величества рабу и искусному артиллеристу надлежитъ во всемъ исправно, за которые его прилежныя поступки достоинъ онъ, Дадіанъ, всенѣ Вашего Императорскаго Величества высокія милости. О чемъ довести припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій рабъ.

Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Іюля 18-го дня 1734 г.

М. От. Ар. Гл.; опись 192; книга 5.

№ CVIII.

Всепресвѣтлѣйшая. Державнѣйшая. Великая Государыня Императрица.

Всемилоостивѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоостивѣйшіе указы отъ „1“ и „6“ сего іюля, я получилъ—9-го и 11-го чиселъ, изъ которыхъ усмотря превысочайшую Вашего Величества, за мои при здѣшнихъ дѣлахъ вѣрныя всеподданнѣйшей службы, милость, рабское, припадаю къ стопамъ Вашего Величества, благодареніе приношу, по которой Вашего Величества высочайшей милости при здѣшнихъ дѣлахъ какъ, нынѣ по крайней моей силѣ и возможности, изыскивая всякіе способы о исполненіи высокіхъ Вашего Величества намѣреніевъ, ревнительно

ступать, тако и впредь, до конца моего живота, поступать долженъ; ю жъ касается до исполненія по онымъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшимъ указовъ, о томъ всенодданѣйше доношу. Имась Регни съ племянники, марки де-Монти и бывшій при прокламациі станиславскій маршалкъ Раджевскій, и Яганъ Гараимъ, и оптеляничъ Солтикъ съ матерью, и вдова маршалкова Потоцкая съ племянники,—содержится подъ крѣпкимъ карауломъ въ Эльбингѣ; также воевода Мазовскій, Понятовскій и подскарбій Осолинскій и уменъ Сираковскій, у котораго были королевскіе атрибуты, да староста нешовскій—Могленицкій и стольникъ рещицкій—Спаловскій, которые были при Станиславѣ секретарями, съ полученія сихъ двухъ указовъ,—подъ арестомъ содержатся въ здѣшнихъ мѣстахъ; а прочіе жъ отосланы въ городъ подъ такимъ арестомъ и круглой порукой, чтобъ никто изъ нихъ изъ города безъ позволенія его королевскаго величества и моего (кромѣ того, что развѣ когда востребуется кто его величеству) никуда выѣхать не могъ; о чемъ и на караульщи, учрежденные около города, дабы оныя выпущены не были подтверждено. И сверхъ того ко онымъ магнатамъ, а особливо къ чарторыйскому, приставлены офицеры; а въ другія мѣста оныя не правлены затѣмъ, что старый князь Чарторыйскій, каштелянъ вилнскій и князь Чарторыйскій, воевода русскій, весьма боленъ, къ тому жъ, по полученія сихъ двухъ указовъ, его королевское величество съприбыть изволилъ и желаютъ, какъ его величество, такъ и бискупъ мазовскій и всѣ господа польскіе и саксонскіе министры, дабы оныя магнаты, кромѣ маршалка Раджевскаго, въ другія мѣста никто отсюда пущенъ не были, за такимъ резономъ, что по прибытіи сюда господъ министровъ: графа Врадислава, графа фонъ-Левенвольда и барона фонъ-Кейзерлинга намѣрены учинить консилию: каковымъ образомъ соими магнаты поступать надлежитъ; что я, будучи обнадеженъ на исочайшую Вашего Величества милость, что за то гнѣву на меня гѣть не соизволите,—и учинилъ. А понеже тѣ господа министры, кромѣ графа фонъ-Левенвольда, котораго завтрашняго числа ожидаемъ,—туда прибыли. Того ради, по учиненіи той консилиі, имѣю я поступать по высочайшему Вашего Величества соизволенія и по ихъ на то мнѣнію; а ежели Вашего Величества высокое намѣреніе есть, чтобъ изъ нихъ магнатовъ, сверхъ примаса и де-Монти, еще другихъ, нѣкоторыхъ, въ Россію взять, то ожидаю на то всемилостивѣйшаго Вашего величества указу, который по полученію и исполню въ самой скорости, не взирая ни на какія представленія. А между тѣмъ всѣ оныя, къ выше сего объявлено, имѣютъ содержаться подъ добрымъ карау-

ломъ и я, съ того времени, какъ сіи указы получены, никакихъ съ ними разговоровъ не имѣлъ. Что жъ до сего оныя магнаты не всѣ такъ крѣпко были содержаны, то, обнадѣясь на высочайшую Вашего Величества милость и по силѣ полученнаго мною Вашего Величества всемилостивѣйшаго указу, отпущеннаго отъ „19“ числа мая, въ которомъ изображено, ежели въ городѣ еще иногда обрѣтающіеся станиславскіе адгеренты съ городомъ судьбы ожидать повороту королю Августу присягать имѣютъ и тогда прощеніе получить могутъ, являя къ нимъ и сперва высочайшую Вашего Величества милость и для какого моего интереса, но по сущей моей совѣсти и ревности къ скорѣйшему окончанію высокихъ Вашего Величества намѣреній и ко успокоенію чрезъ оныхъ магнатовъ здѣшнихъ дѣлъ и приводу къ склонности противныхъ партій, которою, Вашего Величества высочайшею милостью, будучи они обнадѣжены, во знакъ ихъ вѣрности, и писавъ къ воеводѣ Любельскому и къ кастеляну черскому и къ прочимъ изъ нихъ Вашему Величеству и сего королевскому величеству польскому покоренію, отъ которыхъ уповаютъ и отвѣтъ скорѣе получить и по возможности действительно возстановятъ и ежели генеральная амнистія будетъ, и чемъ и нынѣ оныя вѣрно состоятъ. А для лучшей безопасности, и въ всемъ томъ, такъ и за ихъ персоны, можно отъ нихъ взять въ дворъ Вашего Величества, а особливо отъ Понятовскаго, дѣтей, которыхъ Чарторыйскому племянники родные,—въ аманаты, чѣмъ болѣе всего вѣрность ихъ содержана быть можетъ. Однакожъ я, какъ вѣрный Вашего Величества слуга, всегда въ томъ мнѣніи состою, ежели онымъ магнатамъ и господамъ нынѣ всякой милости оказано не будетъ, то совершенная въ Польшѣ тишина никакъ скорѣе не восстановится; ибо другіе, кои нынѣ суть противны, видя страхъ, поднимать себя не похотятъ, къ которому показанію высочайшей милости и сего королевское величество весьма склоннымъ себя оказывать изволитъ. А графъ Центнеръ, которому сего величество хотѣлъ команду надъ поронною гвардіею дать, вчерашняго числа умеръ. Коликое число изъ выведенныхъ изъ Гданска полковъ оставлено при арміи Вашего Величества и отдано саксонамъ, о томъ при семъ прилагаю всеподлиннѣйшіе рапорты; токмо оныя плѣнные довольствуются при войскахъ Вашего Величества токмо однимъ провіантомъ, а другого ничего не производится, отчего претерпѣваютъ не малую нужду, понеже въ сандецкомъ мѣсячномъ провіантѣ только состоятъ хлѣбъ и крупа. Тогда ради Ваше Императорское Величество не соизволите-ль указать онымъ плѣннымъ, сверхъ того провіанта, на харчъ производить на день три копѣйки изъ имѣющихся при здѣшнемъ комиссаріатѣ денегъ, а

ли въ своемъ пропитаніи не имѣли крайней нужды, а до полуна сіе Вашего Величества всемилостивѣйшаго указу велѣлъ я, зобходимой нуждѣ, оную дачу имъ производить.

Что касается до безопасности во исправномъ отъ города платежѣ, сего по капитуляціи милліона, о томъ я, по силѣ сего Ваше-личества повелѣнія, отъ магистрата вѣрнаго обязательства тре-бу; однакожь, по моему всеподданѣйшему мнѣнію, можно такимъ образомъ получить, чтобъ тѣхъ депутатовъ, которые отправятся удержать при дворѣ Вашего Величества дотоль, оныя уплочены будутъ; а сжали, паче чаянія, и отъ того будетъ затрудненіе, то всегда можно послать для сбора того экзекуцію въшніе жулавы отъ войскъ Вашего Величества, пока оныя въ шѣ пробудутъ, гдѣ уповаю ту сумму собрать можно; а триста изъ того милліона нынѣ уже принимаются.

Инквизиція и слѣдованіе о уходѣ Станислава наикрѣпчайшимъ отъ производится чрезъ нашего и саксонскаго генераль-аудитъ—лейтенантовъ, и уповаю подлинно слѣдъ сыскаться можетъ; а что Станислава въ городѣ уже нѣтъ, то самая правда, о чемъ я и Вашему Величеству и предъ симъ всеподданѣйше доносилъ, которого ради отправлены отъ меня нарочные офицеры, а какое о томъ ихъ извѣстіе я получилъ со одного копію при семъ прилагаю.

Чтобъ примасъ Регни подлежащими универсалами ко всѣмъ про-мѣмъ партіямъ о добровольномъ покореніи и о прочемъ объявилъ, то я съ господами министрами: графомъ Левенвольдомъ и барономъ Кейзерлингомъ—конференцію имѣть буду, и потомъ поступать по указу онаго Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго, и имѣю стараніе по крайней моей возможности о скорѣйшемъ ихъ дѣлѣ успокоеніи.

Чтобъ отъ города депутатами отправлены были одинъ изъ пер-бургомистровъ я отъ магистрата требовать буду, и ожидаю онымъ отъ Вашего Императорскаго Величества пашпортовъ.

Понеже, по прежнимъ Вашего Императорскаго Величества указамъ, велѣно: ежели при здѣшнемъ мѣстѣ имѣть кто взяты яко плѣн-изъ шведовъ, оныхъ, для показанія пріязни, со объявленіемъ, что Швеціею у Вашего Величества состоитъ миръ,—отпустить въ ихъ отечество; а понеже между отведенными изъ города находится не-мало шведовъ, того ради Вашего Величества всеподданѣйше прошу, —что съ ними чинить,—о всемилостивѣйшемъ указѣ.

О прибытіи сюда его королевскаго величества я Вашему Вели-честву предъ симъ всеподданѣйше доносилъ; а вчерашняго числа его

величество изволилъ смотрѣть здѣшнюю Вашего Величества армию, такожь и свою, причежь, за счастливое съ городомъ Гданскомъ дѣла окончаніе и прибытіе его величества, была пушечная и бѣглымъ огнемъ пальба и учинено его величеству поздравленіе, чѣмъ всѣмъ изволилъ быть весьма доволенъ и весь здѣшній генералитетъ, по просьбѣ его величества, былъ при его столѣ, и притомъ его величество изволилъ мнѣ презентовать шпагу и трость съ брилліантами, и потомъ его величество изволилъ насъ отпустить съ великою милостью; а его величества тайный совѣтникъ Брюль вчерашняго жъ числа мнѣ объявилъ, что его величество намѣреніе имѣетъ на нѣсколько дней отбыть для исправленія тамошнихъ нуждъ въ Саксонію. Въ прочежь же при здѣшней Вашего Величества армии состоитъ благополучно.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюля 12-го дня 1734 г. Ора.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла бывшаго кабинета; св. 6.

№ CVIII.

В ѣ д о м о с т ь .

Коликое число изъ выведенныхъ изъ Гданска Станислава Лещинскаго нижеписанныхъ полковъ отдано въ Саксонское войско разныхъ чиновъ людей—значить ниже.

Ч и н ы .	П ѣ х о т н ы х ъ .				
	Полк. Драгунскаго.	Старой ко- ронной гвар- діи.	Кроуз-прин- цова,	Флиманова,	Итого.
Оберъ-офицеровъ.....	—	7	—	—	7
Унтеръ-офицеровъ.....	17	15	1	17	50
Капраловъ.....	—	35	—	—	35
Гренадеровъ.....	—	115	—	—	115
Мушкатеровъ.....	203	276	17	200	696
Барабанщиковъ {	полковыхъ.....	—	1	—	1
		ротныхъ.....	1	8	—
Плотниковъ.....	—	5	—	—	5
Итого.....	221	462	18	217	936

Знаменъ	2
Барабановъ	16
Лошадей	85

F. d. Munnich.

Г. Ар. Н. Дѣлъ; кабинетныя дѣла св. 6.

№ СІХ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе съ нарочно посланнымъ курьеромъ донести нахожу, что господинъ оберъ-штабмейстеръ графъ фонъ-Левенвольдъ сего іюля 13-го дня сюда прибылъ и квартиру свою занялъ у Оливскаго монастыря; а господинъ баронъ фонъ-Кейзерлингъ имѣетъ квартиру въ слободѣ, именуемой Стрижъ не въ дальномъ же отъ того монастыря разстояніи; и могутъ всѣ потребныя мѣры въ здѣшнихъ дѣлахъ взяты быть, ибо общіе господа министры въ близости при дворѣ его королевскаго величества находятся и уповательно краткое время, которое его величество здѣсь пробудетъ, въ пользу употребить не оставитъ.

13-го числа сего мѣсяца по желанію господина графа фонъ-Вратислава была первая публичная конференція отъ 10 предъ полуднемъ до 3 часу пополудни, при которой реченный господинъ фонъ-Вратиславъ предъявилъ въ началѣ рескриптъ отъ его цесарскаго величества римскаго, въ которомъ его величество за благо принимаетъ, чтобъ подъ его и Вашего Императорскаго Величества гарантіею саксонскій гарнизонъ до генеральной пацификаціи въ городъ Гданскъ расположить. На что резолюція воспослѣдовало, что для разныхъ причинъ, а особливо что саксонское войско здѣсь не въ большомъ числѣ находится и еще въ прочихъ мѣстахъ нужда во ономъ быть можетъ, чтобъ его королевское величество, при вшествіи въ городъ и пока во ономъ пробудетъ изволить, такой знатный караулъ при себѣ имѣлъ, какъ то къ безопасности его высокой персоны потребно разсудится; а прочемъ же содержать въ Вексельминде саксонскій гарнизонъ такъ долго пока, по силѣ учиненной конвенціи съ дворовъ Вашего Императорскаго Величества, сношеніе учинено будетъ или до пацификаціи того сейма; а между тѣмъ собственно гданскій гарнизонъ принудить въ такомъ числѣ быть, какъ до атаки онаго города имѣлся, такожь французское и прочее привозное ружье отъ нихъ обобрать. Вторая

резолуція при той конференціи послѣдовала, чтобъ всѣхъ станиславскихъ адгерентовъ, которые подъ карауломъ имѣлись, по именному списку разсмотрѣть и доложить его королевскому величеству: не соизволить-ли, во знакъ своей милости, нѣкоторыхъ на поруки свободить и употребить оныхъ къ пользѣ генеральной пацификаціи, а другихъ, яко аманатовъ, подъ смотрѣніемъ содержать, нѣкоторыхъ же, за ихъ продерзости, подъ карауломъ имѣть, какъ изъ приложеннаго именнаго списка усмотрѣть соизволите. И какъ я на то представлялъ, что, по силѣ присланныхъ ко мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшихъ указовъ, велѣно мнѣ станиславскихъ адгерентовъ подъ карауломъ содержать, что я и чинить долженъ и безъ указу никого освободить не могу, на что весь консилиумъ, именемъ его королевскаго величества, меня обнадеживалъ, что о тѣхъ персонахъ, которыя ради покоренія предъ его королевское величество допущены будутъ, его величество у Вашего Императорскаго Величества заступитъ и всемилостивѣйшую на то апробацію получить обѣщаетъ.

Къ доступленію предъ его величества престолъ поманутыхъ польскихъ магнатовъ назначено было вчерашняго числа, яко, по нѣмецкому календарю, на высокое тезоименитство Вашего Императорскаго Величества; причемъ славное торжествованіе (было) въ присутствіи всѣхъ иностранныхъ министровъ, польскихъ магнатовъ обѣихъ арій, всего генералитета и штабъ-офицеровъ: драгунскихъ, пѣхотныхъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ; а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ Вашего Императорскаго Величества арміи по приказу его величества двадцать тысячъ ефимковъ роздано было.

А депутаты отъ магистрата изъ города Гданска имѣли 14-го числа предъ полднемъ у его королевскаго величества аудіенцію, причемъ его величество въ шляпѣ на тронѣ сидѣлъ, а городской сидикусъ Розенбрегъ отправлялъ на нѣмецкомъ языкѣ покорную орацію, которую, именемъ города, не токмо ихъ прегрѣшеніе предъ его королевскимъ величествомъ признавалъ и покаяніе приносилъ, но и съ крѣпкимъ обѣщаніемъ обнадеживалъ, что оный городъ отнынѣ его королевскому величеству такіе знаки ихъ вѣрности впредь оказывать будетъ, что всѣ другіе города и подданные оныхъ гданчанъ яко за образецъ совершенно вѣрныхъ людей признавать будутъ, которому епископъ краковскій на латинскомъ языкѣ въ кратцѣ отвѣтствовалъ.

14-го числа учинено съ господиномъ оберъ-шталмейстеромъ графомъ фонъ-Левенвольдомъ опредѣленіе въ какой силѣ польскіе господамъ, которые къ милости его королевскаго величества приняты будутъ, реверсъ подписать, и какое обнародованіе къ сторонѣ Вашего Императорскаго Величества отъ нихъ требовать.

А вчерашняго дня, т.-е. 15-го числа, были призваны оные господа квартиру мою, которымъ я, порознь каждому, его королевскаго величества милостивое намѣреніе знать далъ и притомъ формуляръ приѣ, которую напередъ онымъ подписать должно было, пока до его юлевскаго величества допущены быть могли; которымъ формуляръ они сплошь довольны не были, представляя, что нѣкоторые рѣизображены были, по которымъ яко бы они одни въ государствѣ мѣдующія беспокойствія учинили и потому вѣщему истязанію дожны были и винными себя сами признали, чѣмъ бы они не токмо отивъ своей совѣсти и дѣйствія въ противность учинили, но и тѣмъ ь кредитъ у всего народа потеряли и въ несостояніи были его ролевскому величеству въ исполненіе генеральной пацификаціи услусвои оказать.

И того жъ утра поѣхали всѣ со мною къ Оливскому монастырю, а по прибытіи туда вначалѣ препятствіе о вышепомянутой приѣ учинилось. Его королевское величество зѣло чувственно сіе принявъ приказалъ имъ декларовать, что ежели они предложенной присяги подпишутъ, то его королевское величество никого предъ себя допустить не изволить, но паки въ квартиры и по прежнему подъ караулъ провождены будутъ. И по многомъ разсужденіи со обѣихъ сторонъ, средствомъ господина графа фонъ-Левенвольда, тѣ рѣчи перемѣнены, ютомъ оные обще подписались, кромѣ старосты мерецкаго-Сапѣги и дви изъ Фраунштата—Раголинскаго, которые, по учиненіи протеста, обратно поѣхали и подъ караулъ приняты; и хотя они безмѣрное надеживаніе о вѣрности къ его королевскому величеству объявляли, однако отговаривались, что вышепомянутую присягу подписать могутъ; особливо оный староста доносилъ, ежели такую присягу дписать, то онъ въ Литву ѣхать не смѣетъ, но опасается, что его медленно тамъ смерти придадутъ; а прочіе господа, по подпискѣ, пущены были до престола и руки его королевскаго величества. епископъ плоцкій чинилъ на французскомъ языкѣ покорную орацію, которую бискупъ краковскій по латынѣ отвѣтствовалъ, и потомъ, я на колѣняхъ, чинили они присягу, которую помянутый бискупъ ихъ читалъ. По окончаніи того слѣдовали всѣ съ его королевскимъ ичествомъ къ столу, и чинена была пушечная пальба, и въ началѣ здравіе Вашего Императорскаго Величества его королевское величество, стоя, вина бокалъ выкупать изволилъ; а потомъ кушалъ за мвие его величества цесаря римскаго и скорого совершеннаго по: Рѣчи Посполитой.

Въ вышеупоминаемой конференціи твердо положено, что его

его королевское величество, по прибытію обратно въ Саксонію, прямо къ Варшавѣ путь свой возмнѣтъ и токмо здѣсь какъ скоро возможно консиліи о генеральной паціфикаціи оканчивать намірени. а прожекта тому требовать отъ вѣномъ покоренныхъ магнатовъ, которые лучше вѣдаютъ, какъ отсутствующихъ ихъ пріятелей къ поспѣшнѣ привести можно будетъ и какимъ образомъ для шествія его королевскаго величества до Варшавы нѣкоторое число войскъ туда и до границы расположить и отсюда подняться надобно. Также объявлено и той конференціи, чтобъ я съ его свѣтлостію герцогомъ Вейсенфельскимъ о обѣихъ войскахъ расположеніе учинилъ, дабы его королевскому величеству и генеральной конфедерации безопасно быть могла, а великая Польша отъ непріятеля прикрыта была, что я съ его свѣтлостію герцогомъ писменно учинить не оставляю. А его свѣтлость и то отвѣтствовалъ, что при нынѣшнихъ многихъ больныхъ и потребныхъ командахъ, которыхъ здѣсь оставить надобно, останутся къ иршалу зѣло мало, и ради того потребно ихъ войску отдохнуть; а или шесть добрые російскіе драгунскіе полки лучшую въ томъ услугу оказать могутъ; къ чему я, ежели подлинная резолюція послѣдуетъ, безъ препятствія склониться могу, понеже господинъ оберъ-италийстеръ графъ фонъ-Левенвольдъ мнѣ объявилъ, что его величество императоръ римскій не токмо отъ саксоновъ помощнаго войска требуетъ, и по силѣ учиненныхъ трактатовъ, и отъ арміи Вашего Императорскаго Величества помощи прилежно требуетъ. Итакъ здѣсь, въ Польшѣ, живяще на російскую армію надежду полагаютъ, токмо зѣло потребно прежде совершенный покой здѣсь возстановить; къ тому жъ обстоятельству армію Вашего Императорскаго Величества напередъ здѣсь мушкетиромъ снабдить, чего ради я всеподданнѣе ожидаю отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія—повелѣно ль будетъ: сукна, подкладку, шляпы и прочее здѣсь въ Пруссахъ, въ Шлезіи или въ Польшѣ, гдѣ наилучше мною изобрѣтено будетъ, покупкою, не ожидая присылки изъ Россіи, приготовить, понеже сукны изъ Пруссовъ наряжаются и пакы въ Пруссію привезены будутъ.

А для отвозу осадной артиллеріи, которая здѣсь при Вейсенминдѣ, подъ прикрытіемъ нѣкоторой команды, оставлена будетъ. ожидаю, какъ скоро французскіе корабли изъ Зунда отыдутъ, потребныя флейтовы и двухъ фрегатовъ, которые вкупѣ съ оставшими здѣсь бомбардирскими кораблями со взятымъ французскимъ фрегатомъ и грузомъ, погрузя пушки и взятое во Гданскѣ и въ Миндѣ французское оружіе и прочее,—къ Кронштату отвести могутъ; такожъ де нѣтъ ли при здѣшней арміи старыхъ и дряхлыхъ и къ полевой службѣ

особныхъ ундеръ-офицеровъ, драгунъ и солдатъ нѣкоторое число, торые вкупѣ на тѣхъ же судахъ способно съ артиллеріею въ Рос-
ю водянымъ путемъ назадъ отправлены быть могутъ. А команда гвар-
и Вашего Императорскаго Величества бомбардирской роты, въ кото-
и здѣсь нужды не находится, немедленно сухимъ путемъ отправлена
дѣть.

Его королевское величество соизволилъ, при самомъ отпускѣ
ю, старосту мерецкаго Сапѣгу и фраунштатскаго судью Раголин-
ю, хотя оныя, какъ выше о томъ явствуетъ, не хотѣли присягу
дписать, однакожъ изволилъ приказать безъ караулу на свободѣ
ихъ оставить, дабы никто впредь сказать не могъ, что къ той под-
ишѣ принуждены были.

Города Гданска Оливскія ворота его королевское величество
волилъ приказать паки подъ городской караулъ отдать, а своего
иска караулъ свести, чѣмъ его величество городскимъ жителямъ
ликую милость оказалъ и сердца ихъ успокоилъ, отъ чего, упова-
льно, несумнѣнная любовь подданныхъ и прочія добрыя пользы
слѣдуютъ; а послѣ завтра изволилъ его королевское величество въ
родъ публично слѣдовать.

Сей публичный въѣздъ не исполнится затѣмъ, что городъ по
ебованію стороны его королевскаго величества семьсотъ тысячъ та-
ровъ дать не обѣщался, представляя, что за великимъ оскуденіемъ
иѣ двухъ сотъ тысячъ талеровъ уплатить въ состояніи не нахо-
тся; въ которомъ дѣлѣ разные способы представлены, и уповательно,
о отъ господина оберъ-шталмейстера графа фонъ-Левенвольда Ва-
ишу Императорскому Величеству донесено.

Я нынѣ зѣло доволенъ нахожусь, что съ польскими магнатами
господами, которые противныя стороны были и нынѣ въ нашихъ
кахъ обрѣтаются, по изобрѣтенію вышеупомянутаго Вашего Импе-
торскаго Величества оберъ-шталмейстера графа фонъ-Левенвольда,
ступлено быть можетъ; а изъ оныхъ бискупъ плоцкій, Целюскій, от-
авляются нынѣ въ Дрезденъ, и хотя епископъ краковскій зѣло
стойный человѣкъ, но токмо уповательно, что оный труды по долж-
сти великаго канцлера помянутому бискупу плоцкому уступить.

Вчерашняго числа его королевское величество чинъ regimentаря
время, вмѣсто Понятовскаго, поручить изволилъ крайснику коронному
вегульскому (sic.); и по общему совѣту положено, чтобъ оному двѣ тысячи
агунъ и нѣсколько инфантеріи войска Вашего Императорскаго Ве-
чества придать и со оными въ великую Польшу вступить, токмо

приманной партіи помышляютъ, что оный Ржегульскій не довольно кре-
дитъ имѣетъ всю польскую армію въ склонность себѣ привести.

Сего іюля 17-го дня содержанъ былъ сенатусъ консилиумъ, а
высочайшаго чина послѣдовала резолюція: ежели кто въ шесть недѣль
свое королевскому величеству не покорится, того изживеніе конфиско-
вано будетъ. Потомъ изволилъ его королевское величество въ 12 часу
пополуночи отсюда пакы въ Саксонію отѣхать, и болѣе его величе-
ства ни по какому образу удержать здѣсь было не возможно; и
какая рѣчь воспалась, то намѣреніе его величество имѣетъ въ исходѣ
сентября мѣсяца въ Варшаву прибыть, а при отѣздѣ своемъ изво-
лилъ господину генералу Лессію орденъ Бѣлаго Орла и портретъ свой
съ алмазами, такожь де алмазный перстень, а сына его, (который при
цесарствѣ войскѣ имѣется), капитаномъ и ко двору своему камер-
геромъ пожаловать; а генералъ-поручиковъ князя Барятинскаго и
Кутражскаго одарилъ по алмазному перстню. И провожденъ былъ его
величество всѣмъ генералитетомъ и штабъ-офицерами за Оливскій
монастырь.

Вашего Императорскаго Величества
всепокорнѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Іюля 20-го дня 1734 г.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; каблин. дѣла; св. 6.

№ СХ.

Именная роспись

Польскимъ магнатамъ и господамъ, которые сего Іюля 15 дня
его королевскому величеству присягали, и на свободѣ имѣющіе:

1. Епископъ плоцкій Залуйскій.
2. Коронный подскарбій графъ Осолинскій.
3. Коронный гофмаршалъ графъ Былинскій.
4. Воевода мазовскій графъ Понятовскій.
5. Князь Станиславъ Чертурийскій.
6. Воевода брестскій Домскій.
7. Воевода маріенбургскій Бревендовскій.
8. Воевода померанскій Чапскій.
9. Воевода лифляндскій Морштейнъ.
10. Каштелянъ рогочинскій Розрошевскій.
11. Каштелянъ варшавскій графъ Вессель.

12. Староста вискій Ростковскій.
 13. Каноникъ криковскій Свилковскій.
 14. Кантеръ познанскій Александръ Мясковскій.
 15. Староста бобровскій Нарчимскій.
 16. Староста островскій графъ Вессель.
 17. Цывинскій.
 18. Рахель Кчевскій.
 19. } Два брата Домаѣ.
 20. }
 21. Станиславъ Мясковскій.
 22. Стрибинскій.
 23. Сяворскій.
 24. Тримбецкій.
 25. Планковскій.
 26. Канцеляристъ гнѣзенскій игуменъ Лясъ.
 27. Староста уланскій Юлобицкій.
 28. Каптелянъ брестъ-куявскій Мощенскій.
 29. Староста Стружинскій.
 30. Каптелянъ кчивинскій Влостовскій.
 31. Кавнецкій.
 32. Щиковскій, адъютантъ воеводы Любельскаго.
- Слѣдующіе оные не приняли присягу за болѣзнію:
33. Каптелянъ вилнскій (sic.) князь Сартурійскій.
 34. Воевода русскій, Чертурійскій.
 35. Литовскій подканцлеръ князь Чертурійскій, не подписалъ за отлученіемъ.
- Слѣдующіе оную присягу подписать не хотѣли:
1. Староста мерецкій Сапѣга.
 2. Фрауштатскій судья Раголинскій.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Г. Ар. Ин. Дѣлъ; дѣла быв. каб.; св. 6.

№ СХІ.

Именная роспись польскимъ магнатамъ и господамъ, которымъ карауломъ въ Эльбингъ отосланы и въ прочихъ мѣстахъ со-
жаты:

1. Примасъ Потоцкій.
2. Племянникъ его, староста львовскій, — Потоцкій.
3. Гофмаршала графиня Потоцкая съ двумя дѣтьми воеводы
льскаго.

4. Кастелянина Солтикова.
5. Кастеляницъ Солтикъ.
6. Елекціонъ-маршалъ Риджевскій, подкаморжій познанъ.
7. Сурогаторъ вилинскій Жакъ Гораймъ.
8. Моглицкій } секретари Станиславовы.
9. Спиловскій }
10. Подкаморжій сухачевскій Адамъ Вилковскій.
11. Стритувскій, секретаръ Станиславскій.
12. Харчевскій.
13. Староста таутурскій Рушичъ.
14. Мияковскій.
15. Блендовскій.
16. Крусцишинскій.

Христофоръ графъ Мини

Гл. Ар. Ин. Дѣлъ; каб. дѣла; св. 6.

№ CXII.

Копія

Именная роспись польскимъ магнатамъ и господамъ, аманаты подъ надежнымъ смотрѣніемъ содержатся, и для то его королевское величество допущены не были, и содержатъ россійскимъ карауломъ.

1. Игуменъ плоцкій, князь Черторыйскій, яко аманаты торыйскую фамилію.
2. Графа Понятовскаго старшій сынъ, яко аманаты за
3. Коронный секретаръ Цалюски.
4. Коронный муншенъ графъ Билинскій, яко аманаты коронный хорунжій, графъ Броницкій, изъ плѣна день будетъ.
5. Староста вилковскій Сапѣга, яко аманаты за стапюнскаго, Менчинскаго.
6. Староста луцкій Яблоновскій.
7. Староста мозырскій Оскирки, (по нѣкоторымъ важного причинамъ).
8. Кастелянъ воски Устрицкій, яко аманаты за отца.
9. Староста Соллогубъ, яко аманаты за отца.
10. Воеводецъ минскій Цаба, яко аманаты за отца.
11. Кастелянъ познанскій Куревскій, яко аманаты за б
12. Крашинскій.
13. Кастелянъ гнѣзенскій Гартинскій, яко аманаты за

№ СХІІІ.

Вѣдомость выведенныхъ изъ города Гданска плѣбникамъ, а штабъ и оберъ-офицерамъ кто именно *), а урядникамъ, капраламъ, рядовымъ и прочимъ чинамъ сколько оныхъ на лицо и какихъ націй слѣдуетъ подъ симъ.

Чины націй.	Цесарской.	Французской.	Шведской.	Датской.	Прусской.	Саксонской.	Польской.	Бранденбургской.	Голштейнской.	Шлезвигской.	Мекленбургской.	Померанской.	Дармштатской.	Курляндской.	Лифляндской.	Изъ Гданск. жителей.	Гамбургской.	Нѣмецкой.	ИТОГО.
Капоники...	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Подполковниковъ ..	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Капоровъ премьеръ	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
„ секундъ .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Капитановъ	—	4	20	—	2	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	32
Оручиковъ	—	2	22	—	—	—	20	1	—	—	1	2	—	2	—	—	—	—	50
Одноручиковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Къютаповъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Удиторъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Орнетовъ и пра-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
порщиковъ	—	1	28	—	1	1	27	2	1	—	2	1	—	—	1	—	1	3	69
Израиловъ и ефрей-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
торовъ	3	—	5	—	1	1	13	5	—	—	1	—	—	—	—	4	—	—	33
Рядниковъ	1	1	19	—	5	—	—	—	—	2	—	1	—	1	—	—	2	—	34
Идовыхъ	14	28	56	1	43	9	586	64	2	—	3	6	1	—	1	111	—	8	982
Грабаниковъ	—	1	—	—	4	—	8	1	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	20
Кейтчиковъ	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Майшеровъ	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Юбиетовъ	2	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Ютниковъ	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
Всего....	21	30	153	1	57	14	663	77	5	2	3	10	2	3	2	123	1	15	1197

Гл. Ар. Ин. Дѣлъ; дѣла быв. каб., св. 6.

№ СХІV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйше рескриптъ гъ 16-го іюля чрезъ курьера Головина, отъ 20, чрезъ штафета, со сеподданѣйшимъ респектомъ, получилъ, и по силѣ оныхъ всякими зможными мѣрами исполненіе чинить буду. Изъ оныхъ же съ вели-

*) Списки въ дѣлѣ.

кимъ моимъ обрадованіемъ усмотрѣлъ, что Вашему Императорскому Величеству мои, всеподданѣйшія учиненныя, представленія о поступкахъ къ покореннымъ вновь польскимъ магнатамъ не противны.

Нынѣ оныя магнаты, кромѣ старосты мерецкаго, Сапѣги, и фрау-статскаго судьи, Раголинскаго, присягу его королевскому величеству—частію самому, а прочіе предъ епископомъ краковскимъ, и вседневно, предъ конфедераціи маршалкомъ Понинскимъ, чинять, и подписываются, другъ по другѣ письменно поручаются и реверсы, въ надеждѣ Вашего Императорскаго Величества обѣщанной милости, охотно подписываютъ; и безсумнѣнно надѣяться можно, что оныя магнаты и господа, ради ихъ собственнаго интереса, стороны его королевскаго величества держаться будутъ, а главнѣйшіе изъ оныхъ навязче Вашему Императорскому Величеству въ вѣрности пребывать одолжены, видя ту надежду, что Ваше Императорское Величество заподлинно другаго намѣренія имѣть не изволите, какъ одинъ покой въ республикѣ возстановить и каждого при своей вольности оставить, въ чемъ они обличены, что Ваше Императорское Величество, какъ въ Минду, такъ и въ Гданскѣ, Вашего Величества войска опредѣлить не изволите, но городъ Гданскъ при его древнихъ привиллегіяхъ оставить и защищать изволите. А и староста мерецкій съ Раголинскимъ обязуются крѣпчайшимъ образомъ, хотя присягу для содержанія въ Литвѣ къ кредиту и не подписали, но, однако, его королевскому величеству и Вашему Императорскому Величеству знаки ихъ вѣрности оказать, какъ вышеписанно; въ чемъ ссылаюсь на то, что пространнѣе Вашему Императорскому Величеству отъ господъ министровъ, оберъ-штатгелстера графа фонъ-Левенвольда и барона фонъ-Кейзерлинга, донесено, ибо мы въ нашихъ нижайшихъ мнѣніяхъ весьма согласно состоимъ.

Конференціи донинѣ ежедневно бывають, и что о расположеніи объ ихъ арміи общимъ согласіемъ положено со онаго Вашему Императорскому Величеству всенижайше копію прилагаю. И каждый здѣсь въ томъ мнѣніи состоитъ, ежели бѣ графу Понятовскому вмѣсто короннаго крайсника Ржеускаго (sic) дѣло поручено было, польскіе хорунжи къ сторонѣ нашей склонить, то бѣ дѣло чрезъ его, Понятовскаго, кредитъ безъ продолженія къ концу приведено было; и понеже то исправленіе помощью Вашего Величества войска чиниться будетъ и поступки его російскимъ генераломъ примѣчаемы быть могли, чего для никакого азарту быть не могло, то, напротивъ того, вышеупоминаемый Ржеускій такого кредита не имѣетъ и послѣдовательно болѣе силою и російскимъ войскомъ оныхъ принуждать будетъ; а ежели бѣ у онаго довольные векселя, которыми онъ едва снабденъ, имѣлись, то бѣ больше

у получилъ и легче намѣреніе свое исполнить могъ. Между
его королевское величество и его министры, а третьяго дни и
пъ краковскій,—отсюда отъѣхали и въ отсутствіи въ намѣреніяхъ
какъ въ присутствіи склонять можно, того ради чинится въ
зѣло важныхъ и скорѣйшихъ предвоспріятіяхъ помѣшательство,
длежитъ наипаче отъ полученныхъ авантажевъ пользу изъ рукъ
стить. И тако Вашему Императорскому Величеству заподлинно
и, что не Станиславъ, но зависть поляковъ между собою въ по-
и скорѣйшаго повою во всей Польшѣ причиною состоятъ, а
во, что состоящій у его королевскаго величества въ великой
и графъ Сулковскій таланта не имѣетъ полякамъ угождать,
они любовь къ нему имѣли. Ежели Ваше Императорское Вели-
всемиловитѣйше его королевскому величеству присовѣтовать
ге, чтобъ команду надъ коронной, для отдачіи помянутому Сул-
му, у воеводы русскаго не отнимать, то не безъ пользы быть
, понеже Понятовская и Шатуринская фамиліи навяще тѣмъ
у Императорскому Величеству и великодушіемъ Вашего Вели-
обязаны будутъ, и лучше тѣмъ великодушіе оказывать, которые
де вредить въ республикѣ имѣютъ. И сожалительно, что оный
вскій не при арміи или не въ Дрезденѣ; а оный въ оба мѣста,
де и къ сочиненію плана, ежели востребуется, и съ королев-
ороны нѣкоторыя особы притомъ были,—готовымъ быть общается.
осланные отъ меня для сысканія Станислава Лещинскаго офи-
паки возвратились и рапортовали, что прошедшаго понедѣльника
сскомъ мѣстечкѣ, именуемомъ Ангербургъ, оного оставили, и
и надежды не было, чтобъ онъ оттуда куда отъѣхалъ; и такъ
прусскимъ наразомъ защищенъ имѣется, что ниже одного
ка съ ружьемъ или при шпагѣ скрозь городскія ворота не
каютъ, но все то напередъ отбирается, и когда паки изъ горо-
одятъ,—отдается, и посему явно, что его величество король прус-
танислава отъ насъ защищаетъ. А отъ его тайнаго совѣтника
бранта мнѣ, королевскимъ именовъ, декларовано, что ежели мы
сскихъ земляхъ онаго Станислава помогать будемъ, то со
мы прусской за разрушеніе мира принято будетъ. И тако нынѣ,
му низайшему мнѣнію, съ нашей стороны при прусскомъ дво-
ларацію учинить можно, что съ Россійской и римско-цесарской
и защищеніе Станиславское, яко такого человѣка, который вой-
чиною состоятъ, ежели оной въ Польшу выпущенъ будетъ, за
еніе мира признавается жъ; а часто помянутый господинъ
брантъ обнадеживалъ меня именовъ королевскимъ, что Стани-

слава во Францію проводить хотѣли, и на нынѣшней недѣлѣ, получа свой рапсель, поѣхалъ отсюда паки въ Берлинъ.

А между тѣмъ писано отъ меня къ генераль-маіорамъ: Бисмарку и Измайлову, чтобъ они на границѣ посты имѣли и Станислава на крѣпко смотрѣли, такожь де кто изъ поляковъ къ нему поѣдетъ подъ караулъ брали.

Отъ примаса получаю я вседневно покорныя письма, изъ которыхъ одно при семъ къ Вашему Императорскому Величеству прилагается, и притомъ Вашему Величеству покорно доношу, что Потопная фамилія у республики зѣло ненавидна и возвышеніе оной, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, доброй пользы учинить не можетъ; ктому жъ потребно, чтобъ и прочіе всѣ той фамиліи напередъ Вашему Императорскому Величеству покорились и въ неблагодаренныя ихъ вокаваніе принесли.

Марки де-Монти бываетъ временемъ нетерпѣливъ и по мнѣнію своему правъ быть желаетъ; но, однако, французскій дворъ самъ уважительно признаваетъ, что онъ въ страхѣ состоитъ, понеже съ российскимъ и римскимъ цесарскими министрами при Варшавѣ непріятельски поступлено; итакъ марки де-Монти за то потерпѣть должно.

И ежели армія Вашего Императорскаго Величества маршъ отсюда возымѣетъ, то за лучше признавается, чтобъ примаса и де-Монти съ ихъ свитами съ собою взять, понеже изъ Эльбинга чрезъ Пруссию безъ того не зѣло способно провести.

Городъ Гданскъ представляетъ непрестанно свои недостатки и скудность и что съ великимъ трудомъ собрать могутъ первые 100,000 талеровъ, которые нынѣ уже и принимаются, заплатить; а на достальные даюгъ вексель, что частью и за правду принять можно, ибо кредитъ ихъ повредился, а наличныя деньги въ расходъ употребились, и пока Минде имъ отдана не будетъ, то публичный кредитъ не можетъ паки возстановленъ быть. Плѣнные, которые при арміи Вашего Величества имѣются, по силѣ Вашего Величества указу, по три копѣйки на день получать будутъ; а шведскаго народа, взявъ со оныхъ реверсъ, до Стокгольма водою отпущены будутъ; польскаго же народа, по моему нижайшему мнѣнію, надлежало бы оставить, пока всѣ наши плѣнные выручены будутъ, о которыхъ бискупъ краковскій, куда надлежитъ, самъ писалъ; а нѣмецкаго народовъ развѣ въ мастеровыхъ людяхъ польза была, а прочіе, которые службы принять не желаютъ, больше тягость имѣется. А герцогъ Вейсенфельскій непрестанно объ нихъ проситъ о приумноженіи оными коронную гвардію, и ежели Вашего Императорскаго Величества милостивый указъ

то будетъ, то изволите королевское величество тѣмъ одолжить, ибо при нынѣшнихъ счастливыхъ конютурахъ два полка приумножитъ; а именно, коронной гвардіи, да королевскій принцовъ полкъ и Эльбингъ.

За осадную артиллерію можно, по моему низайшему мнѣнію, въ опасности сюда прислать, понеже французскіе корабли въ Зунтѣ немаломъ страхѣ имѣются и ожидаютъ съ нетерпѣливостью указа ибѣтій ихъ паки во Францію, и пока ихъ три батальона въ Копорѣ будутъ, то они противъ насъ никакихъ воспріятіевъ чинить не будутъ. Здѣсь являются англійскіе швиперы, которые берутся изъ денежной плати артиллерію нашу отвести, съ которыми я договариваться указалъ, и не сомнѣваюсь, чтобъ то отъ Вашего Императорскаго личества милостиво апробовано было.

По силѣ полученнаго Вашего Императорскаго Величества указу иераль-маіоръ Любрасъ изъ-подъ аресту освобожденъ и объявлено у, чтобъ немедленно въ Санктъ-Петербургъ ѣхалъ.

О представленіяхъ резидента Эртмана, по силѣ Вашего Императорскаго Величества именнаго указу, надлежащее исполненіе чинить у; токмо при здѣшнихъ дѣлахъ отъ поляковъ, которыхъ зѣло многи и каждый съ доуками претензій имѣютъ и отъ утра, да до вечера выходно бывають; и отъ ихъ пространныхъ разговоровъ много времѣя проходитъ, чрезъ что почти время не остается на исправленіе важной моей корреспонденціи.

Посланный отъ меня рапортиціи о раздѣленіи на генералитетъ артиллерійскій и инженерный корпусъ взятыхъ отъ города Гданска звоненіе въ колокола денегъ ожидаю отъ Вашего Императорскаго личества всемилостивѣйшей апробаціи и припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ-Минихъ.

Іюля 27-го 1734 г.

Изъ подъ Гданска.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла быв. каб.; св. 6.

№ СХV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству я всеподданѣйше предъ-
ношу, что къ перевозу осадной артилеріи отсюда явля-

его королевское величество, по прибытію обратно въ Саксонію, прямо къ Варшавѣ путь свой возмѣетъ и токмо здѣсь какъ скоро возможно консилиі о генеральной пацификаціи оканчивать намѣреи, а прожекта тому требовать отъ вновь покоренныхъ магнатовъ, которые лучше вѣдаютъ, какъ отсутствующихъ ихъ пріятелей къ покоренію привести можно будетъ и какимъ образомъ для шествія его королевскаго величества до Варшавы нѣкоторое число войскъ туда и до границы расположить и отсюда подняться надобно. Также объявлено въ той конференціи, чтобъ я съ его свѣтлостію герцогомъ Вейсенфельскимъ о обѣихъ войскахъ расположеніе учинилъ, дабы его королевскому величеству и генеральной конфедераціи безопасно быть могло, а великая Польша отъ непріятеля прикрыта была, что я съ его свѣтлостію герцогомъ письменно учинить не оставляю. А его свѣтлость на то отвѣтствовалъ, что при нынѣшнихъ многихъ больныхъ и потребныхъ командахъ, которыхъ здѣсь оставить надобно, останутся къ маршалу зѣло мало, и ради того потребно ихъ войску отдохнуть; а нѣтъ или шесть добрые російскіе драгунскіе полки лучшую въ томъ услугу оказать могутъ; къ чему я, ежели подлинная резолюція послѣдуетъ, безъ препятствія склониться могу, понеже господинъ оберъ-штабсъ-стеръ графъ фонъ-Левенвольдъ мнѣ объявилъ, что его величество императоръ римскій не токмо отъ саксоновъ помощнаго войска требуетъ, но, по силѣ учиненныхъ трактатовъ, и отъ арміи Вашего Императорскаго Величества помощи прилежно требуетъ. И тако здѣсь, въ Польшѣ, полагающе на російскую армію надежду полагаютъ, токмо зѣло потребно прежде совершенный покой здѣсь возстановить; къ тому жъ обстоятъ нужда армію Вашего Императорскаго Величества напередъ здѣсь надиромъ снабдить, чего ради я всеподданѣйше ожидаю отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія—повелѣно ль будетъ: сукна, подкладку, шляпы и прочее здѣсь въ Пруссахъ, въ Шлезіи или въ Польшѣ, гдѣ наилучше мною изобрѣтено будетъ, покупкою, не ожидая присылки изъ Россіи, готовить, понеже сукна изъ Пруссъ въ Польшу и пакы въ Пруссію привезены будутъ.

А для отвозу осадной артиллеріи, которая здѣсь при Вейсенминдѣ, подъ прикрытіемъ нѣкоторой команды, оставлена будетъ. ожидаю, какъ скоро французскіе корабли изъ Зунда отыдутъ, потребныя флейтовы и двухъ фрегатовъ, которыхъ закупъ съ оставшими здѣсь бардирскими кораблями со взятымъ французскимъ фрегатомъ и гундомъ, погружая пушки и взятое во Гданскѣ и въ Миндѣ французское оружіе и прочее,—къ Кронштату отвести могутъ; такожъ де нѣтъ при здѣшней арміи старыхъ и дряхлыхъ и къ полевой службѣ

собныхъ ундеръ-офицеровъ, драгунъ и солдатъ нѣкоторое число, орые вкупѣ на тѣхъ же судахъ способно съ артиллеріею въ Рос-водянымъ путемъ назадъ отправлены быть могутъ. А команда гвар-Вашего Императорскаго Величества бомбардирской роты, въ кото-здѣсь нужды не находится, немедленно сухимъ путемъ отправлена
етъ.

Его королевское величество соизволилъ, при самомъ отпускѣ о, старосту мерецкаго Сапѣгу и фраунштатскаго судью Раголин-го, хотя оные, какъ выше о томъ явствуетъ, не хотѣли присягу писать, однакожъ изволилъ приказать безъ караулу на свободѣ ихъ оставить, дабы никто впредь сказать не могъ, что къ той под-сѣ принуждены были.

Города Гданска Оливскія ворота его королевское величество юлилъ приказать паки подъ городской караулъ отдать, а своего ска караулъ свести, чѣмъ его величество городскимъ жителямъ шкую милость оказалъ и сердца ихъ успокоилъ, отъ чего, упова-пно, несумнѣнная любовь подданныхъ и прочія добрыя пользы слѣдуютъ; а послѣ завтра изволить его королевское величество въ родъ публично слѣдовать.

Сей публичный въѣздъ не исполнится затѣмъ, что городъ по бованію стороны его королевскаго величества семьсотъ тысячъ та-ровъ дать не обѣщался, представляя, что за великимъ оскуденіемъ тѣе двухъ сотъ тысячъ талеровъ уплатить въ состояніи не нахо-ся; въ которомъ дѣлѣ разные способы представлены, и уповательно, отъ господина оберъ-шталмейстера графа фонъ-Левенвольда Ва-му Императорскому Величеству донесено.

Я нынѣ зѣло доволенъ нахожусь, что съ польскими магнатами осподами, которые противныя стороны были и нынѣ въ нашихъ ахъ обрѣтаются, по изобрѣтенію вышеупомянутаго Вашего Импе-орскаго Величества оберъ-шталмейстера графа фонъ-Левенвольда, туплено быть можетъ; а изъ оныхъ бискупъ плоцкій, Целюскій, от-вляются нынѣ въ Дрезденъ, и хотя епископъ краковскій зѣло тойный человѣкъ, но токмо уповательно, что оный труды по долж-ти великаго канцлера помянутому бискупу плоцкому уступить.

Вчерашняго числа его королевское величество чинъ региментаря время, вмѣсто Понятовскаго, поручить изволилъ крайснику коронному егульскому (sic.); и по общему совѣту положено, чтобъ оному двѣ тысячи гунъ и нѣсколько инфантеріи войска Вашего Императорскаго Ве-ества придать и со оными въ великую Польшу вступить, токмо

противной партіи помышляютъ, что онѣй Ржегульскій не довольно кредитъ имѣеть всю польскую армію въ склонность себѣ привести.

Сего іюля 17-го дня содержанъ былъ сенатусъ консилиумъ, а вчерашняго числа послѣдовала революція: ежели кто въ шесть недѣль его королевскому величеству не покорится, того изживеніе конфисковано будетъ. Потомъ изволилъ его королевское величество въ 12 часу пополудни отсюда паки въ Саксонію отѣхать, и болѣе его величества ни по которому образу удержать здѣсь было не возможно; и какъ рѣчь носилась, то намѣреніе его величество имѣеть въ исходѣ сентября мѣсяца въ Варшаву прибыть, а при отѣздѣ своемъ изволилъ господину генералу Лессію орденъ Бѣлаго Орла и портретъ свой съ алмазами, такожь де алмазный перстень, а сына его, (который при цесарскомъ войскѣ имѣется), капитаномъ и ко двору своему камер-юнкеромъ пожаловать; а генералъ-поручиковъ князя Барятинскаго и Загряжскаго одарилъ по алмазному перстню. И провожденъ былъ его величество всѣмъ генералитетомъ и штабъ-офицерами за Оливскій монастырь.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Минихъ.

Іюля 20-го дня 1734 г.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; кабин. дѣла; св. 6.

№ СХ.

Именная роспись

Польскимъ магнатамъ и господамъ, которые сего Іюля 15 дня его королевскому величеству присягали, и на свободѣ имѣющіе:

1. Епископъ плоцкій Залуйскій.
2. Коронный подскарбій графъ Осолінскій.
3. Коронный гофмаршалъ графъ Былинскій.
4. Воевода мазовскій графъ Понятовскій.
5. Князь Станиславъ Чертурыскій.
6. Воевода брестскій Домскій.
7. Воевода маріенбургскій Бревендовскій.
8. Воевода померанскій Чапскій.
9. Воевода лифляндскій Морштейнъ.
10. Каштелянъ рогочинскій Розрошевскій.
11. Каштелянъ варшавскій графъ Вессель.

12. Староста вискій Ростковскій.
 13. Каноникъ криковскій Свилковскій.
 14. Кантеръ познанскій Александръ Мясковскій.
 15. Староста бобровскій Нарчимскій.
 16. Староста островскій графъ Вессель.
 17. Цывинскій.
 18. Рахель Кчевскій.
 19. } Два брата Домае.
 20. }
 21. Станиславъ Мясковскій.
 22. Стрибинскій.
 23. Сякорскій.
 24. Тримбецкій.
 25. Планковскій.
 26. Канцеляристъ гнѣзенскій игуменъ Лясъ.
 27. Староста уланскій Юлобицкій.
 28. Каптелянъ брестъ-куявскій Мощенскій.
 29. Староста Стружинскій.
 30. Каптелянъ кивинскій Влостовскій.
 31. Кавнецкій.
 32. Щиковскій, адъютантъ воеводы Любельскаго.
- Слѣдующіе оны не приняли присягу за болѣзнію:
33. Каптелянъ вилньскій (sic.) князь Сартурійскій.
 34. Воевода русскій, Чертурійскій.
 35. Литовскій подканцлеръ князь Чертурійскій, не подписалъ за отлученіемъ.
- Слѣдующіе оную присягу подписать не хотѣли:
1. Староста мерецкій Сапѣга.
 2. Фрауштатскій судья Раголинскій.

Христофоръ графъ Миннихъ.

Г. Ар. Ин. Дѣлъ; дѣла быв. каб.; св. 6.

№ СХІ.

Именная роспись польскимъ магнатамъ и господамъ, которыя дѣ карауломъ въ Эльбингъ отосланы и въ прочихъ мѣстахъ содержатся:

1. Примасъ Потоцкій.
2. Племянникъ его, староста львовскій,—Потоцкій.
3. Гофмаршала графиня Потоцкая съ двумя дѣтьми воеводы льскаго.

1. Застѣнникъ Солтисковъ.
2. Застѣнникъ Солтискъ.
3. Епископъ-маршалъ Радзевскій, поднаморатій минский.
4. Строгаторъ запинскій Жакъ Горантъ.
5. Могилевскій) секретари Станиславови.
6. Слизевскій)
7. Подкармороатій сухачевскій Адамъ Вилковскій.
8. Струтинскій секретарь Станиславскій.
9. Харчевскій.
10. Староста гутурскій Рушичъ.
11. Мизюевскій.
12. Блеховскій.
13. Крупининскій.

Христофоръ графъ Минскъ.

Гл. Ар. Нв. Дѣл. каб. дѣла: св. 6.

№ СХІІ

Белѣ.

Ижезна росписъ польскихъ магнатовъ и господъ, иже аманаты вѣдъ надежныхъ смотрѣніемъ содержатся, и для того иже его королевское величество допущены не были, и содержаны въ російскіи караулы.

1. Игуменъ плотскій, князь Черторыйскій, яко аманатъ за Черторыйскую фамилію.
2. Графа Повязовскаго старшій сынъ, яко аманатъ за отца.
3. Коронный секретарь Цалюски.
4. Коронный муншенъ графъ Билинскій, яко аманатъ, иже коронный хорунжій, графъ Броницкій, изъ плѣна освобожденъ будетъ.
5. Староста вилковскій Сапѣга, яко аманатъ за старосту иже люнскаго, Менчинскаго.
6. Староста луцкій Яблоновскій.
7. Староста мозырскій Оскирки, (по нѣкоторымъ важнымъ иже него причинамъ).
8. Кастелянъ воски Устрицкій, яко аманатъ за отца.
9. Староста Соллогубъ, яко аманатъ за отца.
10. Воеводець минскій Цаба, яко аманатъ за отца.
11. Кастелянъ познанскій Куревскій, яко аманатъ за брата.
12. Крашинскій.
13. Кастелянъ гнѣзенскій Гартинскій, яко аманатъ за отца.

№ СХІІІ.

Вѣдомость выведенныхъ изъ города Гданска плѣнникамъ, а штабъ беръ-офицерамъ кто именно *), а урядникамъ, капраламъ, рядовымъ прочимъ чинамъ сколько оныхъ на лицо и какихъ націй слѣдуетъ изъ симъ.

Чины націй.	Цесарской.	Французской.	Шведской.	Датской.	Прусской.	Саксонской.	Польской.	Бранденбургской.	Голштейнской.	Шлезвигской.	Мекленбургской.	Померанской.	Дармштадтской.	Кураляской.	Лифляндской.	Изъ Гданск. жителей.	Гамбургской.	Нѣмецкой.	И Т О.
ковниковъ.....	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
полковниковъ ..	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
оровъ премьеръ	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
„ секундъ ..	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
итановъ	—	4	20	—	2	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	32
учиковъ	—	2	22	—	—	—	20	1	—	—	1	2	—	2	—	—	—	—	50
поручиковъ.....	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
ютантовъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
иторъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
нетовъ и пра-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
рщниковъ.....	—	1	28	—	1	1	27	2	1	—	2	1	—	—	1	—	1	3	69
раловъ и ефрей-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ровъ	3	—	5	—	1	1	13	5	—	—	1	—	—	—	—	4	—	—	33
хниковъ	1	1	19	—	5	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	2	—	2	34
овыхъ	14	28	56	1	43	9	585	64	2	—	3	6	1	—	1	111	—	8	982
абанщниковъ.....	—	1	—	—	4	—	8	1	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	20
йтщниковъ	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
дшеровъ	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
онстовъ	2	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
тшиковъ	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
Всего.....	21	30	153	1	57	14	663	77	5	2	3	10	2	3	2	123	1	15	1197

Гл. Ар. Ин. Дѣлъ; дѣла быв. каб., св. 6.

№ СХІV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйше рескриптъ 16-го іюля чрезъ курьера Головина, отъ 20, чрезъ штафета, со подданѣйшимъ респектомъ, получилъ, и по силѣ оныхъ всякими возможными мѣрами исполненіе чинить буду. Изъ оныхъ же съ вели-

*) Списки въ дѣлѣ.

кимъ моимъ обрадованіемъ усмотрѣлъ, что Вашему Императорскому Величеству мои, всеподданѣйшія учиненныя, представленія о поступкахъ къ покореннымъ вновь польскимъ магнатамъ не противны.

Нынѣ оныя магнаты, кромѣ старосты мерецкаго, Сапѣги, и фрау-статскаго судьи, Раголинскаго, присягу его королевскому величеству—частію самому, а прочіе предъ епископомъ краковскимъ, и вседневно, предъ конфедераціи маршалкомъ Понинскимъ, чинятъ, и подписываются, другъ по другъ письменно поручаются и реверсы, въ надеждѣ Вашего Императорскаго Величества обѣщанной милости, охотно подписываютъ; и безсумнѣнно надѣяться можно, что оныя магнаты и господа, ради ихъ собственнаго интереса, стороны его королевскаго величества держаться будутъ, а главнѣйшіе изъ оныхъ навязче Вашему Императорскому Величеству въ вѣрности пребывать одолжены, видя ту надежду, что Ваше Императорское Величество заподлинно другаго намѣренія имѣть не изволите, какъ одинъ покой въ республикѣ возстановить и каждого при своей вольности оставить, въ чемъ они обличены, что Ваше Императорское Величество, какъ въ Мнѣду, такъ и въ Гданскѣ, Вашего Величества войска опредѣлить не изволили, но городъ Гданскъ при его древнихъ привиллегіяхъ оставить и защищать изволите. А и староста мерецкій съ Раголинскимъ обязуются крѣпчайшимъ образомъ, хотя присягу для содержанія въ Литвѣ къ кредиту и не подписали, но, однако, его королевскому величеству и Вашему Императорскому Величеству знаки ихъ вѣрности оказать, какъ вышеписанно; въ чемъ ссылаюсь на то, что пространнѣе Вашему Императорскому Величеству отъ господъ министровъ, оберъ-штаб-мекстера графа фонъ-Левенвольда и барона фонъ-Кейзерлинга, донесено, ибо мы въ нашихъ нижайшихъ мнѣніяхъ весьма согласно состоимъ.

Конференціи доннынѣ ежедневно бывають, и что о расположеніи объ ихъ арміи общимъ согласіемъ положено со онаго Вашему Императорскому Величеству всенижайше копію прилагаю. И каждый здѣсь въ томъ мнѣніи состоитъ, ежели бѣ графу Понятовскому вмѣсто короннаго крайсника Ржеускаго (sic) дѣло поручено было, польскіе хорунжи къ сторонѣ нашей склонить, то бѣ дѣло чрезъ его, Понятовскаго, кредитъ безъ продолженія къ концу приведено было; и понеже то исправленіе помощью Вашего Величества войска чиниться будетъ и поступки его російскимъ генераломъ примѣчаемы быть могли, чего для никакого азарту быть не могло, то, напротивъ того, вышеупоминаемый Ржеускій такого кредита не имѣетъ и послѣдовательно болѣе силою и російскимъ войскомъ оныхъ принуждать будетъ; а ежели бѣ у онаго довольные векселя, которыми онъ едва снабденъ, имѣлись, то бѣ больше

у получилъ и легче намѣреніе свое исполнить могъ. Между
его королевское величество и его министры, а третьяго дни и
пъ краковскій, —отсюда отѣхали и въ отсутствіи въ намѣреніяхъ
какъ въ присутствіи склонять можно, того ради чинится въ
зѣло важныхъ и скорѣйшихъ предвоспріятіяхъ помѣшательство,
длежитъ наипаче отъ полученныхъ авантажевъ пользу изъ рѣш
стить. Итако Вашему Императорскому Величеству заподлинно
, что не Станиславъ, но зависть поляковъ между собою въ по
и скорѣйшаго покоя во всей Польшѣ причиною состоитъ, а
ю, что состоящій у его королевскаго величества въ великой
и графъ Сулковскій таланта не имѣетъ полякамъ угождать,
они любовь къ нему имѣли. Ежели Ваше Императорское Вели
всемиловѣйше его королевскому величеству присовѣтовать
ге, чтобъ команду надъ коронной, для отданія помянутому Сул
му, у воеводы русскаго не отнимать, то не безъ пользы быть
, понеже Понятовская и Шатуринская фамиліи навязче тѣмъ
у Императорскому Величеству и великодушіемъ Вашего Вели
обязаны будутъ, и лучше тѣмъ великодушіе оказывать, которые
е кредитъ въ республикѣ имѣютъ. И сожалительно, что онъ
вскій не при арміи или не въ Дрезденѣ; а онъ въ оба мѣста,
де и къ сочиненію плана, ежели востребуется, и съ королев
ороны нѣкоторыя особы притомъ были, —готовымъ быть общается.
осланные отъ меня для сысканія Станислава Лещинскаго офи
и ки возвратились и рапортовали, что прошедшаго понедѣльника
сскомъ мѣстечкѣ, именуемомъ Ангербургъ, оного оставили, и
и надежды не было, чтобъ онъ оттуда куда отѣхалъ; и такъ
прусскимъ наразомъ защищенъ имѣется, что ниже одного
ка съ ружьемъ или при шпагѣ скрозъ городскія ворота не
каютъ, но все то напередъ отбирается, и когда паки изъ горо
одать, —отдается, и посему явно, что его величество король прус
ганислава отъ насъ защищаетъ. А отъ его тайнаго совѣтника
ранта мнѣ, королевскимъ именемъ, декларовано, что ежели мы
сскихъ земляхъ онаго Станислава домогаться будемъ, то со
и прусской за разрушеніе мира принято будетъ. Итако нынѣ,
му низайшему мнѣнію, съ нашей стороны при прусскомъ дво
ларацію учинить можно, что съ россійской и римско-цесарской
и защищеніе Станиславское, яко такого человѣка, который вой
чиною состоитъ, ежели оной въ Польшу выпущенъ будетъ, за
еніе мира признается жъ; а часто помянутый господинъ
рантъ обнадѣживалъ меня именемъ королевскимъ, что Стани

слава во Францію проводить хотѣли, и на нынѣшней недѣлѣ, получивъ свой рапсель, поѣхалъ отсюда паки въ Берлинъ.

А между тѣмъ писано отъ меня къ генераль-маіорамъ: Бисмарку и Измайлову, чтобъ они на границѣ посты имѣли и Станислава на крѣпко смотрѣли, такожь де кто изъ поляковъ къ нему поѣдетъ подъ караулъ брали.

Отъ примаса получаю я вседневно покорныя письма, изъ которыхъ одно при семъ къ Вашему Императорскому Величеству примается, и притомъ Вашему Величеству покорно доношу, что Потопная фамилія у республики зѣло ненавидна и возвышеніе оной, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, доброй пользы учинить не можетъ; кому жъ потребно, чтобъ и прочіе всѣ той фамиліи напередъ Вашему Императорскому Величеству покорились и въ неблагодаренныя ихъ вокаваніе принесли.

Марки де-Монти бываетъ временемъ нетерпѣливъ и по мнѣнію своему правъ быть желаетъ; но, однако, французскій дворъ самъ уважительно признаваетъ, что онъ въ страхѣ состоитъ, понеже съ российскимъ и римскимъ цесарскими министрами при Варшавѣ непріятельски поступлено; итакъ марки де-Монти за то потерпѣть должно.

И ежели армія Вашего Императорскаго Величества маршъ отсюда возымѣетъ, то за лучше признавается, чтобъ примаса и де-Монти съ ихъ свитами съ собою взять, понеже изъ Эльбинга чрезъ Пруссии безъ того не зѣло способно провести.

Городъ Гданскъ представляетъ непрестанно свои недостатки и скудность и что съ великимъ трудомъ собрать могутъ первые 100,000 талеровъ, которые нынѣ уже и принимаются, заплатить; а на достальные даюгъ вексель, что частью и за правду принять можно, ибо кредитъ ихъ повредился, а наличныя деньги въ расходъ употребились, и пока Минде имъ отдана не будетъ, то публичный кредитъ не можетъ паки возстановленъ быть. Пѣнные, которые при арміи Вашего Величества имѣются, по силѣ Вашего Величества указу, по три копѣйки на день получать будутъ; а шведскаго народа, взявъ со оныхъ реверсъ, до Стокгольма водою отпущены будутъ; польскаго же народа, по моему нижайшему мнѣнію, надлежало бы оставить, пока всѣ наши пѣнные выручены будутъ, о которыхъ бискупъ краковскій, куда надлежитъ, самъ писалъ; а нѣмецкаго народовъ развѣ въ мастеровыхъ людяхъ польза была, а прочіе, которые службы принять не желаютъ, больше тягость имѣется. А герцогъ Вейсенфельскій непрестанно объ нихъ проситъ о приумноженіи оными коронную гвардію, и ежели Вашего Императорскаго Величества милостивый указъ

то будетъ, то изволите королевское величество тѣмъ одолжить, ибо при нынѣшнихъ счастливыхъ конютурахъ два полка приумножь; а именно, коронной гвардіи, да королевскій принцовъ полкъ Эльбингъ.

За осадную артиллерію можно, по моему низайшему мнѣнію, въ опасности сюда прислать, понеже французскіе корабли въ Зунтѣ немаломъ страхѣ имѣются и ожидаютъ съ нетерпѣливостью указа тѣмъ ихъ паки во Францію, и пока ихъ три батальона въ Копорѣ будутъ, то они противъ насъ никакихъ воспріятіевъ чинить не будутъ. Здѣсь являются англійскіе шкиперы, которые берутся изъ денежной платы артиллерію нашу отвести, съ которыми я договариваться казалъ, и не сомнѣваюсь, чтобъ то отъ Вашего Императорскаго величества милостиво апробовано было.

По силѣ полученнаго Вашего Императорскаго Величества указу генералъ-маіоръ Любрасъ изъ-подъ аресту освобожденъ и объявлено, чтобъ немедленно въ Санктъ-Петербургъ ѣхалъ.

О представленіяхъ резидента Эртмана, по силѣ Вашего Императорскаго Величества именнаго указу, надлежащее исполненіе чинить; токмо при здѣшнихъ дѣлахъ отъ поляковъ, которыхъ зѣло многи и каждый съ докуками претензіи имѣютъ и отъ утра, да до вечера выходно бывають; и отъ ихъ пространныхъ разговоровъ много времени проходить, чрезъ что почти время не остается на исправленіе важной моей корреспонденціи.

Посланный отъ меня рапортиціи о раздѣленіи на генералитетъ артиллерійскій и инженерный корпусъ взятыхъ отъ города Гданска звоненіе въ колокола денегъ ожидаю отъ Вашего Императорскаго величества всемилостивѣйшей апробаціи и припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ-Минихъ.

Іюля 27-го 1734 г.

Изъ подъ Гданска.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ; дѣла быв. каб.; св. 6.

№ CXV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству я всеподданѣйше предъ-
въ доносилъ, что къ перевозу осадной артиллеріи отсюда явля-

ются англійскіе шкиперы, съ которыми договариваться приказалъ; а понеже оную артиллерію, по моему всеподданѣйшему мнѣнію, конечно надлежитъ отсюда отправить на такихъ наемныхъ судахъ, подъ конвоеваніемъ нѣкоторыхъ военныхъ кораблей, да того что на оныя нынѣ заблаговременно та артиллерія грузиться будетъ и до прибытія конвоя будетъ въ готовности, а по прибытіи онаго конвоя, по нагрузкѣ въ тѣ суда, безъ всякаго останова въ путь свой отправится; а ежели оной здѣсь ожидать прибытія транспортныхъ и конвойныхъ судовъ и грузиться въ то время когда прибудетъ, то, чрезъ такое продолженіе, можетъ немалое время пройти, и того ради, я нынѣ приказалъ всемѣрно во Гданскѣ охочихъ людей къ перевозкѣ той артиллеріи прискивать и договариваться, какъ уже нѣкоторые англійскіе шкиперы, являсь ко мнѣ, просятъ за отвозъ оной артиллеріи 14500 пудъ шестисотъ рублей, а съ 11960 пудъ — пятисотъ рублей; и уповаю, что и другіе не выше той цѣны взыскать пожелаютъ, чего ради Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйше прошу о наймѣ для перевозу той артиллеріи судовъ и о присылкѣ для конвоеванія оной нѣкоторыхъ военныхъ кораблей о всемилостивѣйшемъ указѣ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ фонъ-Миннихъ.

Іюля 29-го дня 1734 г.

М. От. Ар. Гл. Штаба; опись 192; книга 5.

№ CXVI.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня!

По всемилоствѣйшему Вашего Императорскаго Величества именному указу, состоявшемуся за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки, минувшаго мая 25 дня, Олонецкаго драгунскаго полка полковникъ Георгій Леслій, за его добрые и храбрые здѣсь поступки, пожалованъ въ генераль-маіоры, который при здѣшней командѣ и публикованъ. И по требованію его надлежащій по оному, генераль-маіорскому, рангу штабъ уже опредѣленъ. А денежнаго и прочаго жалованья здѣшняго генеральнаго крингсъ-комиссаріата походная коммиссія, не имѣя объ немъ, чтобъ ему жалованье получать противъ его

пу точнаго указа, какъ ему, такъ и штабу его нынѣ не производить. А понеже ему, генераль-маіору Леслію, въ бытность при здѣшнѣмъ корпусѣ, надлежитъ себя экипажемъ и прочимъ содержать, про-
чь прочаго такого генералитета, во всякой исправности, къ тому жъ
бѣтъ онъ въ бытность здѣсь обращаться въ походахъ, и для того,
моему всеподданѣйшему мнѣнію, надлежитъ ему то жалованье про-
одить по настоящему его рангу. Того ради Вашего Императорскаго
личества всеподданѣйше прошу о произвожденіи помянутому гене-
ральному Леслію денежнаго жалованья и прочаго, что надлежитъ,
и вышеобъявленныхъ обстоятельныхъ по настоящему его рангу о
милостивѣйшемъ указѣ.

Христофоръ графъ Минихъ.

Августа 6-го дня 1734 г.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; каб. дѣла; св. 6.

№ CXVII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Импе-
рица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

По именному Вашего Императорскаго Величества указу велѣно
генеральному-маіору фонъ-Любераса, отпустить его вину и освободя изъ-подъ
ареста, отпустить въ Санктъ-Петербургъ, которому ѣхать со всякимъ
удобствомъ не останавливаясь нигдѣ въ пути. По силѣ котораго
шего Императорскаго Величества указа, оный генераль-маіоръ изъ
ареста свободенъ, и сего числа августа, въ путь свой отпра-
вляясь, и велѣно ему въ бытность въ пути поспѣшать, по силѣ онаго
шего Императорскаго Величества всемиловитѣйшаго указу, о чемъ
сему Величеству всеподданѣйше чрезъ сіе доношу.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ.

Христофоръ графъ Минихъ.

Августа 7-го дня 1734 г.

Г. Арх. Ин. дѣлъ; св. 6.

№ CXVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Импе-
рица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемиловитѣйшіе рескрипты
вышій отъ 27-го іюля чрезъ штафетъ, а второй отъ 23 числа на

почтѣ, который третьяго дни здѣсь, со всеподданѣйшимъ моимъ респектомъ полученъ; въ которомъ всемилостивѣйше повелѣвать изво-лите, какъ скоро я всепотребныя опредѣленія о арміи Вашего Величества учиню, то позволяется мнѣ въ Санктъ-Петербургъ возвратиться и къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества мой всеподданѣй- шій рапортъ о здѣшнихъ обращеніяхъ положить, и обо всемъ прост- раниѣ словесно донести. За что всенижайше благодарствую и доношу, что съ господиномъ оберъ-шталмейстеромъ графомъ фонъ-Левенвол- домъ всякими мѣрами стараюсь, по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшихъ именныхъ указовъ и что къ лучшей пользѣ Вашего Величества высокого интересу, по здѣшнимъ обстоя- тельствамъ, учинить можно, въ томъ, безъ всякаго упущенія, опредѣленія чинятся и надѣмся чрезъ нѣсколько дней ко окончанію привести. А именно, во первыхъ, по бытію многихъ конференцій о маршѣ росіи- скихъ и королевскихъ польскихъ саксонскихъ войскъ опредѣленіе учинено, какъ изъ приложенія подъ № 1-мъ усмотрѣть соизволите; а трактъ онымъ такъ показанъ, что одна колонга другой въ походѣ по- мѣшательства чинить не можетъ и въ Великую Польшу прикрыветъ, непріятеля отъ насъ отгоняетъ и постирунги отъ Вартенбурга и Варшавы, къ безопасному проѣзду его королевскаго величества, содер- жать могутъ. Въ началѣ сентября мѣсяца несомнѣнно уповается, что марширующіе въ Варшаву саксонской арміи полки туда прибыть мо- гутъ, ибо отсюда уже выступили; а именно: гаръ де-коръ, Кеверскій пѣхотный полкъ, да коронная старая и новая набранная гвардія, ко- торыхъ всѣхъ съ три тысячи человекъ наберется; и учинена большая часть изъ Гданскихъ плѣнниковъ. А достальная саксонская армія, кромѣ Рutowскаго баталіона, который пакы въ Саксонію отправляетъ, немедленно маршировать будетъ по правую руку къ померанскимъ и шлезенскимъ границамъ, въ Великую Польшу.

Къ помянутой коронной гвардіи отдано съ нашей стороны, съ согласія господина оберъ-шталмейстера графа фонъ-Левенвольда, боль- шая часть нашихъ плѣнниковъ, кромѣ тѣхъ которые разнымъ ху- жествамъ обучены, понеже оныя при коронной гвардіи въ Гданскѣ служили и при нашемъ войскѣ быть не способны, и въ походѣ вели- кая тягость, а въ содержаніи великія кошты послѣдовать могли; сверхъ же того много изъ оныхъ въ болѣзни впадаютъ и уходятъ, а его ве- личеству королю Августу знатный полкъ тѣмъ приумножили. И пона- что наилучшіе офицеры, которые при республикѣ имѣются, при одной гвардіи состояли, того для, ко общей пользѣ, оныя при той коронной гвардіи служить могутъ.

И пребываю въ той надеждѣ, что Вашему Императорскому Величеству сія отдача противна не будетъ, а о достальныхъ плѣнникахъ ной списокъ къ Вашему Императорскому Величеству сообщенъ ъ немедленно.

О первой нашей колонгѣ доношу Вашему Императорскому Величеству, что она, подѣ командою генераль-маіора Бахметева, по ю сторону Вислы маршировать будетъ, и пѣхота уже вчерашняго ѣ въ маршѣ выступила, а драгуны и казаки завтра слѣдовать ѣ. А какиѣмъ образомъ помянутому генераль-маіору поступать притя при семъ съ данной ему инструкціей копія подѣ № 2 и 3 *), зрая колонга, которая къ Ловичу, Петеркову и къ Равѣ ведена имѣетъ, подѣ командою генераль-поручика Загряжскаго; а третья слѣдняя колонга, подѣ командою генерала Лессія по ту сторону ѣ къ Подляхамъ и Литвѣ слѣдовать будутъ.

2) Что же до содержанія войска касается, доношу Вашему Императорскому Величеству, что всѣ войска по май мѣсяцъ сего года ванье получили; а пяти полкамъ, которые съ первой колонгой авляются и тысячи казакамъ съ калмыками, отпущено на жалоз и прочіе расходы—по 735 годѣ, января по 1-е число; а о дозныхъ попеченіе имѣется, чтобъ ону по тому жѣ снабдены были; о ко удовольствію оныхъ потребны будутъ изъ города Гданска по туляціи нѣкоторые деньги, отъ которыхъ намъ урону не имѣется, отъ перевезенной изъ Санктъ-Петербурга російской монетѣ; ибо, офицерамъ, такъ и рядовымъ, отъ того, что російская монета великимъ упадкомъ въ расходѣ употребляется, великій убытокъ поуетъ.

Провіанта и сухарей вся армія Вашего Императорскаго Велика имѣетъ въ запасъ сентября по 1-е число, и донинѣ никакой ѣ въ томъ не имѣла; и хотя частію за деньги оный покупался, о къ тому контрибуціонныя деньги употреблялись; а нынѣ вскорѣ ѣ рожъ приспѣетъ, и уповательно, что войска Вашего Императоро Величества, какъ въ маршѣ, такъ и на винтеръ-квартирахъ, и поданнымъ инструкціямъ съ попеченіемъ поступлено будетъ, ѣ претерпѣть не можетъ.

А въ конференціяхъ съ польскими министрами магнатами о доствіи арміи отъ меня довольныя представленія учинены, на что и люція послѣдовала, что какъ въ пріятельскихъ, такъ и въ негельскихъ маестностяхъ по тарифу 1676 году собирать надлежитъ;

*) См. ниже документы №№ CXIX, CXX и CXXI.

только тѣхъ; которые стороны нашей обрѣтаются—квартирами и фуражемъ сколько возможно будетъ.

3) О безопасности отъ непріятеля будетъ генералитетъ у каждой колонги по силѣ данной инструкціи осторожность имѣть, а главное дѣло въ томъ заключается, чтобъ малыхъ партій не посылать, ибо опредѣленные колонги наши отъ непріятеля страху никакого не имѣютъ, понеже регулярные уже довольно огня видѣли, развѣ что казаки не всегда довольноую предосторожность имѣютъ.

4) Что до отдохновенія войскъ Вашего Величества принадлежитъ, то уже оныя болѣе мѣсяца въ покоѣ состояли и обучались токмо экзерциціи; а при нынѣшнемъ способномъ годовомъ времени могутъ безъ отягощенія назначенный маршъ исполнить. И предбудущей квартиры невозможно точно назначить, ибо то зависить отъ непріятеля, котораго сила, слыша о нашемъ маршѣ, отъ времени до времени, убавляется, и какъ извѣстіе имѣется, что въ мазурскомъ воеводствѣ собранная шляхта почти всѣ по домамъ разѣхались и у кастеляна черскаго почти людей уже нѣтъ. А присланный указъ отъ Вашего Императорскаго Величества отъ 31 іюля, съ приложенною копіею съ указа генералъ-маіору фонъ-Бисмарку, о удержаніи и поимѣ Станислава, чрезъ штафетъ, я сего момента получилъ и по силѣ оныя исполнять долженъ; по послѣднимъ же надежнымъ вѣдомостямъ, которыя здѣсь имѣются, то помянутой Станиславъ еще въ Ангербургѣ былъ, а за нѣсколько дней генералъ-поручикъ Катъ, по полученіи штафета, въ маетность свою, неподалеку отъ Ангербурга, изъ Кенигсберга отѣзжалъ и въ ночи пакъ возвратился, и потомъ въ Кенигсбергѣ запрещено было въ народъ про Станислава не говорить; почему увѣряться можно едва ль онъ, Станиславъ, на Кенигсбергскомъ замкѣ или у помянутаго генерала-поручика Ката въ маетности содержится; и вѣроятно кажется, что король прусскій, безъ учиненія кондицій, въ свою пользу изъ рукъ его не упуститъ паче же въ Польшу, ибо ежели со стороны Вашего Императорскаго Величества напередъ дано будетъ ему знать, что Вашему справедливому намѣренію сіе противно будетъ, ибо какъ безсумнѣнно и заподлинно извѣстно, что Станиславъ въ Польшѣ быть не желаетъ и происходящія дѣла чинятся въ французскихъ интригахъ, чтобъ нашу армію удержатъ при здѣшнихъ мѣстахъ, не допуская до другихъ воспріятіевъ, —то, навяще, того не послѣдуетъ.

Что до здѣшнихъ польскихъ магнатовъ принадлежитъ въ томъ ссылаюсь на реляцію господина оберъ-шталмейстера графа фонъ-Ле-

вольда, ибо я въ семь дѣлъ его диспозицію надежно послѣдую, иже слѣдствіе польскихъ дѣлъ ему наилучше извѣстно.

О снабденіи мундиромъ Вашего Императорскаго Величества арміи, юшу, что, какъ кавалерія, такъ и инфантерія, обувью и бѣльемъ со шпешествомъ снабдена, и не вдавне изъ Риги водою сюда великое количество полотна и полевая аптека привезена, а верхнимъ мундиромъ, шапками и шляпами надлежитъ вновь снабдить, къ которому подряду Пруссіи купцы выписаны, съ которыми, вкупе съ господиномъ браншталмейстеромъ графомъ фонъ-Левенвольдомъ и прочимъ генералитетомъ, къ лучшей пользѣ разсужденіе имѣть будемъ; и нѣкоторые изъ нихъ, которые къ Литвѣ пойдутъ, изъ рижскаго магазейна мундиромъ намѣреніе имѣется, дабы тѣмъ сколько можно казну Вашего Императорскаго Величества сберечь. Отъ Станиславскаго драгунскаго полка, котораго здѣсь полонили, получено нѣсколько сотъ новыхъ бранныхъ сѣделъ, и оными снабденъ одинъ драгунскій полкъ, отчего же не большее приуспореніе казнѣ имѣется.

Для отвозу водою осадной артиллеріи въ Кронштатъ съ англійскими купцами договоръ учиненъ, съ котораго копія при семъ прилагается подъ № 415. Англійскій консулъ Кейвортенъ, который зѣло честный человѣкъ, обязался въ томъ, что шкипера добрыя люди, а и оныхъ надежны, изъ которыхъ два вскорѣ уповаю нагрузить и болѣе пяти судовъ потребно будетъ всю артиллерію погрузить, и больше трехъ тысячъ рублей превзойдетъ за провозъ оной запласть; токмо я для лучшей безопасности въ томъ еще стою, чтобъ на страховую ассекуранцію отдать, хотя больше казнѣ убытку будетъ, токмо страху какого имѣть не будемъ, къ чему они не безклонны находятся. Иному не требуется, чтобъ ради отвозу или провожанія осадной артиллеріи изъ флота Вашего Императорскаго Величества корабли приписаны были.

А полевая и полковыя артиллеріи снабждаются всѣмъ нужнымъ точно, частью тѣмъ, что отъ непріятеля получили.

На вчерашней почтѣ получилъ я письмо изъ Копенгагена отъ Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника, господина Бракеля въ которомъ объявляетъ, что обрѣтающіеся въ Зунтѣ французскіе корабли давно жемый ордеръ о возвращеніи во Францію получили и ожидаютъ къ пути способнаго вѣтру; и посему въ Балтійскомъ морѣ отъ нихъ опасности имѣться не будетъ.

Комиссія о уходѣ Станиславскомъ содержана была съ нашей и польской стороны: генералъ-аудиторъ - лейтенантами и слѣдовательно крѣпчайшимъ образомъ, какъ изъ приложеннаго экстракта подъ

№ 6 (см. ниже) Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите; и тѣмъ больше не можно магистратъ облачить, что всѣ интриги чрезъ одного марки де-Монтія происходили.

А пожитковъ оный Станиславъ почти ничего при себѣ не имѣлъ, и какъ бѣденъ въ Польшу вполъ, толь, наискудася, изъ города ушелъ, и марки де-Монти его, какъ въ пищѣ, такъ и прочимъ, содержалъ; потому жъ донинѣ и французскихъ денегъ въ Гданскѣ при слѣдствіи сыскать не могли, а съ помянутымъ де-Монтиемъ, такожъ де и съ примасомъ, немалые обозы, которые не осматриваны, въ Эльбингъ подъ карауломъ провезены.

А мнѣніе состоитъ въ томъ, что многого числа денегъ при нихъ быть не могло, но роздано все на жалованье и содержаніе войска, и заподлинно здѣсь сказываютъ при концѣ осады города, графъ Салъга, староста вилковскій, жаловался, что въ пропитаніи нужду великую имѣеть; на что марки де-Монтии ему сто червонныхъ послалъ, которые онъ, однако, не принялъ, и послалъ съ выговоромъ назадъ; изъ чего разсуждается, что лишняго богатства въ деньгахъ не имѣлось, но, однако, всякими мѣрами домогаться будемъ извѣстіе объ оныхъ получить.

Торжественная депутація отъ магистрата къ Вашему Императорскому Величеству сего мѣсяца 14 числа конечно на почтѣ отправится и понеже ихъ три старые бурмистры, какъ представляется, стары и дряхлы, и за тѣмъ ѣхать не могутъ; о чемъ отъ господина обер-штабмейстера, графа фонъ-Левенвольда, пространнѣе Вашему Императорскому Величеству донесено будетъ, а пашпорты отъ меня имъ даны; а кто именно депутаты, о томъ именная роспись прилагается.

Отставныхъ и къ полевой службѣ неспособныхъ штабъ, оберъ и ундеръ-офицеровъ и рядовыхъ стараюсь я немедленно водянымъ путемъ къ нашимъ гаванямъ отправить.

А изъ шведскихъ плѣнныхъ офицеровъ большая часть, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указу, чтобъ впредь противъ Россіи и Вашего Величества союзниковъ не служить, реверсы подписали и водою немедленно отправятся; а нѣкоторые изъ оныхъ сумнѣваются тотъ реверсъ подписать и толкуютъ токмо, что въ томъ обязаны при нынѣшнихъ польскихъ замѣшаніяхъ противъ войскъ Вашего Величества неслужить; на что Вашего Императорскаго Величества указу ожидать имѣютъ.

Понеже нынѣ при выступленіи въ маршъ по колонгамъ, какъ генералитетъ, такъ артиллерійскіе и инженерные служители, разными трактами въ путь отправляются, а многіе изъ нихъ отъ здѣшней

оговизны такъ великую нужду въ деньгахъ имѣли, что и поднять было не чѣмъ, къ тому жъ ~~почти всѣ~~ офицеры себѣ здѣсь новый цирь подѣлали; чего ради я, съ согласія господина оберъ-шталмейера, графа фонъ Левенвольда, тѣмъ, которые просили, по посланной юртиціи къ высокой апробаціи Вашему Императорскому Величеству, полученныя отъ города за колокола деньги, приказалъ выдавать, жидуа всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества на указу. И припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Августа 7-го дня 1734 г.

Предм. Орѣ. Г. Ар. Ин. Дѣлъ; дѣла быв. к. св. 6.

№ СХІХ.

№ 3. Извѣстіе. Россійское войско изъ подъ Данцига въ маршъ ступить слѣдующимъ образомъ.

1. Подъ командою генераль-маіора Бахметева.

Драгунскихъ полковъ.....	3
Пѣхотныхъ.....	2
Итого.....	5

Казаковъ..... 1000

2. Подъ командою генераль-лейтенанта Загряжскаго и генерала-ора Лессія.

Драгунскихъ.....	5
Пѣхотныхъ.....	4
Итого.....	9

Казаковъ..... 500

3. Подъ командою генерала Лессія, генераль-лейтенанта князя рятинскаго, генераль-маіоровъ: князя Урусова и Бирона.

Драгунскихъ.....	2
Пѣхотныхъ.....	9
Итого.....	11

И негулярные всѣ досталныя

Всего драгунскихъ..... 10

Пѣхотныхъ..... 15

4. Въ Эльбингѣ остается Санктъ-Петербургскій пѣхотный батальонъ, пока больные выздоравлиють.

№ СХХ.

№ 2. Трактъ марширующимъ въ четырехъ колонгахъ российскъ польской саксонскимъ арміямъ.

1. Колонга.

Состоящей въ корпусѣ королевской польской и саксонской мѣи и слѣдуетъ по правую руку

Чрезъ Шене
 „ Карчевъ
 „ Тухоль
 „ Слуховъ
 „ Накель
 Чарниковъ

и по рѣкѣ Нецѣ, гдѣ посты ихъ начинаются, и по рѣкѣ Варѣ до мѣстечка Варта, Видова, Кемпенъ, и до шлезинской границѣ, и Вартенберга разставлены и содержаны будутъ.

2. Колонга.

Российской арміи подѣ командою генералъ-лейтенанта Загражскы путь возымѣтъ отъ Гданска къ мѣстечкамъ Раве и Ловичамъ.

А именно:	Мил
Отъ Данцига до Голомбива.....	3
До Старгарда.....	3
„ Швеца (подлѣ Вислы).....	8
„ Бромберга подлѣ рѣки Бро.....	5
„ Иноелокчѣ подлѣ озера Гепло и Нечка.....	6
„ Рачева.....	4
„ Любранецъ.....	3
„ Клодово.....	3
„ Ленчица.....	4
„ Пиктсля.....	2
„ Скирневича.....	6
„ Равы.....	3
(Итогъ только въ копѣи).....	50

с ежели на Иноелочъ то—до Брестъ-Куявской.....	7
о Кутна.....	7
о Ловича.....	5
о Скирневичъ.....	3
до Равы.....	3
Итого.....	25

3 колонга.

Подъ командою генераль-маіора Бахметева слѣдуетъ
подлѣ Вислы.

Отъ Данцига мимо Тщева.....	5
о Гнева.....	3
о Нейбурга.....	3
о Свеца подлѣ Вислы.....	5
о Фардуна.....	4
ю Сулецъ.....	3
мимо Торуня.....	3
о Нипцева.....	4
о Слюдева.....	4
ю Брацловекъ.....	3
о Кавала.....	3
о Гостинина.....	3
о Гонбина.....	3
о Сохачева по рѣкѣ Бзурѣ.....	4
Итого.....	50

И далѣе, оставя Блоницъ въ лѣвой сторонѣ, до Вискит-
ки, или куда крайсникъ коронный Ржеускій поведеть.

4 колонга.

Подъ командою господина генерала Лессія, генерала
поручика Барятинскаго и генераль-маіоровъ: Урус-
ова и Бирона.

Отъ Данцига до Розенберга.....	2
ю Либисцо.....	3 1/2
ю Рудни.....	3
ю Нейбурга до Вислы.....	4 1/2
о Грауденца черезъ Вислу.....	2

Черезъ Энгельсбургъ, Раденъ и Страсбургъ.....	7
до Себса.....	6
до Новаго Мѣста.....	6
до Пултовска.....	8
Итого.....	42

Данная инструкція генераль-маіору Бахметеву записана въ журналѣ генеральномъ августа 2 числа (напечатана ниже).

№ СХХІ.

№ 1.

Диспозиція:

о предбудущемъ маршѣ и о предбудущихъ операціяхъ и постановленіи на постахъ російскаго и королевскаго польскаго-саксонскаго войскъ, которые нынѣ подъ Данцигомъ состоятъ.

1) Въ Вексельмюндѣ останутся королевскаго польскаго-саксонскаго войска 400 человекъ инфантеріи, пока между Ея Императорскихъ Величествомъ и его королевскимъ величествомъ о томъ сношеніе учинено будетъ.

2) Россійской осадной артиллеріи остаться при Вексельмюндѣ, при Вентеръ-каналѣ или фарватерѣ, и при оной артиллерійскіе служители осадной артиллеріи и командированныхъ 300 человекъ солдатъ, которымъ быть тамъ, пока оную артиллерію въ суда погрузятъ, а потомъ тѣмъ тремъстамъ человекамъ маршировать въ Эрмландію или къ ихъ полкамъ.

3. Въ мѣстечкахъ Пуцкѣ и Геле и на померанской границѣ, по рѣкѣ Нецы, никого не останется; понеже посты по рѣкѣ Нетцѣ польскую Пруссію покрываютъ.

4. По рѣкѣ Нетцѣ учреждены быть имѣютъ посты; а именно, въ Филанахъ, въ Чарнковѣ, въ Шнейдемилѣ, въ Утшѣ, въ Накелѣ и до Лабухина, такожъ де и въ Торунѣ—его королевскаго величества польскаго-саксонскимъ войскомъ.

5. Въ Эльбингѣ имѣютъ быть, ради больныхъ, російскаго войска половина полка, именуемаго королевскій-принцовъ; а понеже въ Эльбингѣ для содержанія всѣхъ больныхъ и командированныхъ не будетъ уснѣшенія быть можетъ, того для содержано будетъ російскимъ войскомъ и епископство Эрмландское, въ которомъ потребныя посты онимъ содержать.

6. Маренбургъ съ экономіею содержать саксонскому войску и въ-

и половинѣ полка, именуемый королевскій-принцовъ; потому жъ Гевѣ и Гневѣ останутся ради саксонскихъ больныхъ.

7. Грауденцъ, ежели потребно будетъ, содержать саксонскимъ войскомъ, а въ Гелмѣ и Свецѣ никакого войска имѣться не будетъ.

8. Познань и рѣка Варта чрезъ Шримъ, Пистри, Калишъ, мѣстечко рта и далѣе до Витавы, по Варшавской почтовой дорогѣ, постановимъ быть имѣють посты королевскаго польскаго-саксонскаго войска; тому жъ и по шлезинской границѣ—отъ Корга чрезъ Фраунштатъ, са и до Вартенберга.

9. Посты отъ Витавы до Варшавы содержаны будутъ российскимъ войскомъ, а городъ Варшава королевскимъ саксонскимъ, коронною крѣпью, войскомъ. А содержаніе пищею российскому войску имѣть въ воеводствахъ: Куявина, Плоцкаго, дистриктовъ: Добрчинъ, Сухачевъ, Равъ и Равы; сіе российское войско, ежели оскудѣніе въ томъ имѣть можетъ, можетъ подвинуться, какъ скоро его величество король польскій въ Варшаву пріѣхать изволитъ, въ Велико-Польшу и къ Сендору. Королевскимъ саксонскимъ и короннымъ войскамъ, которыя въ Варшавѣ будутъ, содержаніе въ пищу получать имѣють съ дистриктовъ: варшавскаго, Ческаго, Сохрочинскаго, Слова, Кумса, Висна, Чеханова, сена и Висограда, а российское войско, которое донинѣ въ Варшавѣ и въ Торунѣ имѣется, выступитъ изъ оныхъ мѣстъ, какъ скоро королевское саксонское войско туда прибудетъ.

10. Рѣка Висла отъ Торуня до Варшавы, такожъ Пулковскъ, въ гребномъ случаѣ, содержаны будутъ изъ Варшавы королевскимъ польскимъ-саксонскимъ войскомъ; а болѣе вышеписанныхъ мѣстъ королевскимъ саксонскимъ войскамъ содержать не могутъ.

11. Достальные полки российского войска маршъ возымѣють: частью Литвѣ, частью же въ Кракову и въ Ленбургу.

12. Ежели непріятельскія войска или партіи явятся, въ томъ генералъ-генералу обѣихъ армій сношеніе имѣть, какъ наилучшимъ образомъ въ помощь оныхъ смысливать и противъ оныхъ дѣйствовать.

13. Съ господиномъ короннымъ крайникомъ Ржеускимъ немедленно маршъ отправятся: 2000 драгунъ, 2000 пѣхоты, 1000 казаковъ, въ команду генерала-маіора Бахметева российского войска.

14. О выступленіи въ походъ обѣихъ войскъ и которыми трактами импровизовать, дабы въ пути другъ другу помѣшательства не чинили, общемъ согласіи опредѣленіе учинено будетъ.

Г. Ар. Иш. дѣлъ; наб. дѣла и св. 6.

№ СХХІІ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій указъ отъ „2“ дня сего августа о высылкѣ изъ Польши и Литвы российскихъ бѣглецовъ силою, по возвращеніи Вашего Величества войскъ, я всеподданѣйше получилъ 8-го дня; и о исполненіи по оному Вашего Императорскаго Величества указу и о содержаніи оного въ секретѣ предложено отъ меня и со оного указу сообщена копія къ генералу и кавалеру господину Лессію.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ Миннихъ.

Августа 10-го дня 1734 г.

М. О. Ар. Г. Ш. Опись 192; книга 5.

№ СХХІІІ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшіе указы отъ 2-го и 4-го чиселъ сего августа мѣсяца я, съ моимъ подданѣйшимъ респектомъ, получилъ, и по силѣ оныхъ о смыслѣ и провѣдываніи Станислава, ежели оный изъ прусскаго мѣстечка Ангенсбурга и движеніе куда возымѣетъ, всякими мѣрами примѣчать и въ томъ осторожность имѣть надлежащія опредѣленія учинены. И ради того въ Кенигсбергѣ капитанъ Генигсъ-Гаузенъ, а въ Пиллауѣ придворный совѣтникъ Белль обрѣтаются; а изъ Эльбинга и Эрмляндскаго владѣнія переѣзжаютъ Пруссією нарочные офицеры и непрестанно о томъ провѣдываютъ. И нынѣ получено чрезъ посланнаго въ Ангенсбургъ нарочнаго саксонскаго унтеръ-офицера извѣстіе, что Станиславъ будто проѣхалъ въ Польшу или въ Литву, а изъ Кенигсберга извѣстіе имѣется, якобы генералъ-поручикъ Катъ онаго Станислава подъ конвоемъ изъ Ангенсбурга въ Кенигсбергъ проводилъ, въ которомъ мнѣніи господинъ имергеръ графъ фонъ-Левенвольдъ, который на сихъ дняхъ изъ Кенигс-

и прибылъ,—состоить, что онъ, Станиславъ, въ Кенигсбергскомъ содержится, и было разглашено, что караульнымъ солдатамъ оны съ пулями раздаваны были; а подлинное о томъ извѣстіе мы скорѣ получить, и ежели онъ въ Литву къ конфедератамъ ретириса, то надлежитъ его такимъ образомъ сыскивать и партіи его ловить, чтобъ онъ нигдѣ мѣста сыскать не могъ. О поступкѣ и прусскаго въ такомъ случаѣ причестъ можно за явную небу, что онъ нагло непріятеля Вашего Императорскаго Величества щаетъ и войну тѣмъ продолжаетъ; а ежели они далѣе въ Прус-продержатъ, то отъ того никакого добра послѣдовать не можетъ, стороны его конфедерации, имѣя его Станислава вблизи, отъ ности своей легко отстать не могутъ, а болѣе приумножаться; а ежели онымъ дворомъ его, Станислава, такъ какъ меня стръ ихъ господинъ фонъ-Брантъ королевскимъ именемъ обна-валъ,—во Францію отѣхать склонять то лучше всего было; о надлежитъ тому скоро послѣдовать, ибо выдачи оного упо-не можно, развѣ бы его королевское величество польскій сна-великорослыхъ людей Рутовскій батальонъ королю прусскому цать изволилъ, тобъ безсумнѣнно съ прусской стороны такъ за вступаться не стали, особливо въ то время, когда господинъ гене-маіоръ фонъ-Биронъ съ командою до Гнева посланъ былъ и торые наши офицеры до Маріенвердера и Ризенбурга вслѣдъ за гнались; нынѣ же оного Станислава изъ прусскихъ рукъ достать меньше можно, ибо онъ подѣ крѣпкимъ карауломъ и въ край-охраненіи у нихъ содержится, и ежели хотя малая команда наша къ границамъ покажется, то имъ сумнительно и крѣпчайше онаго илютъ. Однако въ семъ дѣлѣ съ господиномъ оберъ-шталмейсте-графомъ фонъ-Левенволдомъ и господиномъ генераломъ Лессіемъ потребныя мѣры взять не оставлю; а онъ, Станиславъ, не въ дав-времени чрезъ нѣкотораго, именемъ Веречака, графу Понятоз-изъ Ангенсбурга къ терпѣнію и вѣрности напомнить приказъ-о чемъ онъ, Понятовскій, яко вѣрный мужъ стороны Вашего раторскаго Величества, не умедя объявилъ; въ чемъ на то, что господина оберъ-шталмейстера графа фонъ-Левенволда Вашему раторскому Величеству пространно донесено—ссылаюсь.

Поляки, которые отсюда отбыли, суть слѣдующіе: 1) Джули, мковникъ Секретускій, 3) староста Виски, Ростковскій, которыхъ да Понятовскій съ письмами съ позволенія послалъ и поручился ихъ крѣпкимъ обязательствомъ. А тайно отбыли: 1) Блесдовскій, ста Буски, Яблоновскій; о первомъ, который молодой шляхтичъ

былъ, извѣстіе имѣется, что во Францію уѣхалъ, понеже онъ у кардинала Флери въ немалой милости обрѣтался и при самой осаѣ города сюда прибылъ; а второй пребывалъ при коронномъ шацъ-мейстерѣ графѣ Осолинскомъ и какъ съ женою его, Осолинскаго, такъ и съ Станиславомъ, въ свойствѣ имѣются; о причинѣ его уходу объясняютъ, что великіе долги во Гданскѣ имѣлъ и отъ того къ Станиславу ушелъ. И зависить въ обоихъ невеликое дѣло; а ушли еще въ то время, какъ его королевское величество польскій изволилъ здѣсь быть. 3) Жанъ Гораймъ ушелъ изъ-подъ нашего караулу, за что какъ офицеры, такъ и солдаты сидятъ подъ карауломъ, и вѣрно надъ ними кригсрехтъ содержать. А по уходѣ своемъ оставилъ письмо, въ которомъ представляетъ скудость жены и дѣтей своихъ и обѣщается никакого зла не учинить, которое письмо при семъ къ Вашему Императорскому Величеству прилагается. А съ достальными станиславскими адгерентами поступаю здѣсь по изобрѣтенію господина оберъ-штаб-мейстера графа фонъ-Левенвольда; а примасъ маркизъ де-Монтиа и всѣ, которые въ Эльбингѣ подъ карауломъ содержатся, ради того, что арии наша маршъ отсюда возымѣть, отвезены быть имѣютъ въ Торунь.

Шведскихъ плѣнныхъ: офицеровъ „68“, рядовыхъ „58“ посажены на судно и ожидаютъ способнаго вѣтра, по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу, въ Швецію отпущены будутъ; нѣкоторые офицеры изъ оныхъ, а именно 5 человекъ, реверсъ не подписали и содержатся ради того подъ карауломъ, и что со оными чинить повелѣно будетъ, ожидаю отъ Вашего Императорскаго Величества указу; а о достальныхъ плѣнныхъ, которые за отдачею его королевскому величеству Августу Третьему для комплектованія коронной гвардіи имѣются, по низайшему мнѣнію господина оберъ-штаб-мейстера, генерала Лессія и моему, лучше ежели оной, по учиненіи присяги его королевскому величеству съ подписаніемъ реверса, на волю распустить, ибо оныя содержанія немалаго кошту требуетъ, ктому жъ изъ оныхъ многіе въ болѣзняхъ и непрестанно мрутъ, и требуютъ въ маршъ немалаго смотрѣнія и караулу; и въ здѣшнихъ польскихъ обращеніяхъ зѣло трудно вездѣ съ собою таскать, а въ Россію сослать, — пользы мало быть можетъ, ибо не мало уплаты за транспортъ потребно; а какъ послѣдуетъ генеральная пацификація, то надлежитъ оныхъ или выдать, или по своимъ домамъ распустить. И ради такихъ резоновъ, кромѣ тѣхъ, которые при нашихъ полкахъ охотно служить пожелаютъ, и нѣкоторыхъ мастеровыхъ людей, которые водою въ Россію отправляются, оной отпустить мнится учинить имъ можно. Которою милосердною поступкою Вашего Императорскаго Величества великодушіе ваши

здѣшнему народу оказано будетъ, а по исполненію того всѣмъ тѣмъ, которые присягу подпишутъ, именной списокъ сообщенъ будетъ.

Осадная и полевая артиллерія на нынѣшнихъ дняхъ на англійскія суда вся погружена будетъ; а лошадей полевой артиллеріи велѣно раздать по драгунскимъ полкамъ; а при полкахъ артиллерія всей амуницией довольно снабдена, такожъ де и вся армія удовольствована свинцомъ, который при Миндѣ найденъ былъ, и отъ аглицкихъ купцовъ, которые оному хозяевами явились, посредственно цѣною купленъ. Для отвозу нашихъ инвалидовъ суда наняты и первымъ способнымъ вѣтромъ къ Кронштату отправятся, а французскій плѣнный фрегатъ, гданскій гукортъ и галіоты русскіе исправляются съ возможнымъ поспѣшеніемъ, и будутъ за аглицкими судами, которые нашу артиллерію нагружены, въ конвоѣ слѣдовать. А для провѣдыванія французскаго корабля, который 52 пушки имѣетъ, именуемаго „Бриллиантъ“, посланъ отсюда на легкомъ суднѣ штурманъ Мясновъ, которому до Копенгагена ѣхать повелѣно, а о прочихъ французскихъ корабляхъ извѣстіе имѣется, что они изъ Балтійскаго моря во Францію путь свой возымѣли, чего для уповательно, что отправленное отсюда все, за помощью Божьею, благополучно къ гаванямъ нашимъ прибудетъ.

Вторая колонна, подъ командою генераль-лейтенанта Загряжскаго, и генераль-маіора Лессія, состоящая въ 4-хъ пѣхотныхъ и въ 5-ти драгунскихъ полкахъ и нѣсколько казакахъ, вчерашняго и сегодняшняго числа въ маршъ выступили, и путь имѣть будутъ къ Ловичу, къ Равѣ и къ Петеркову; потомъ велѣно онымъ такъ расположиться, чтобъ отъ Варшавы къ Вартенбергу къ свободному проѣзду его королевскаго величества постирунги надежно прикрыты были.

А третья колонна, съ которою господинъ генераль Лессій по ту сторону Вислы, маршировать будетъ какъ скоро всю артиллерію погрузятъ и больныхъ инвалидовъ отсюда отправятъ, что не въ продолжительномъ времени послѣдовать можетъ.

Полки, которые въ маршъ выступили и впредь выступать будутъ, получаютъ денежное жалованье по 735 годъ генваря по „1“ число, и тако нужды впредь не могутъ, ибо изъ такого мѣста, въ которомъ отъ малолюдства великая дороговизна, съ удовольствіемъ выступать и на походѣ, при нынѣшнемъ времени, въ Польшѣ почти вездѣ хлѣбъ въ поляхъ зрѣлый застанутъ и тѣмъ безъ нужды пробавиться могутъ. Нижнимъ мундиромъ армія Вашего Императорскаго Величества довольно снабдена, а о верхнемъ надлежащія опредѣленія учинены будутъ по прибытіи моемъ въ Петербургъ. Объ отъѣздѣ моемъ отсюда яшему Императорскому Величеству, точно котораго числа, донести не

могу, а особливо ради того, въ чемъ можетъ господинъ оберъ-шталмейстеръ, графъ фонъ-Левенвольдъ, засвидѣтельствовать, что денежная заплата отъ города съ не малою трудностью происходить, понеже первыя сто тысячъ битыхъ таллеровъ по прошествіи шести недѣль съ немалымъ принужденіемъ уплачены, а другія сто тысячъ начинаютъ ниѣ уплачивать, ибо въ томъ за истину Вашему Императорскому Величеству донести могу, что магистратъ гданскій ни въ одной тысячи таллеровъ кредитъ не имѣетъ, понеже, англійскихъ, прусскихъ и прочихъ купцовъ я призывалъ и требовалъ отъ нихъ чтобъ данные отъ города векселя приняли или чрезъ маклеровъ, такихъ купцовъ прислали, которые-бъ тѣ перевели; но, однако, ни кого не явилось, и Голландія, по прошенію городскому, видя что у нихъ голыхъ денегъ не имѣется,—ихъ не ссудили, но отвѣтствовали, что будутъ о томъ прежде разсужденіе имѣть. И я оставить не могъ оному городу объявить, что экзекуція послана будетъ и городскія ворота паки затворены будутъ ежели заплата денегъ не послѣдуетъ; отъ такого медленнаго платежа не безъ остановки выступленіе въ маршъ послѣднихъ полковъ и моего отсюда отъѣзду, ибо я еще при себѣ желаю все по возможности порядочно во окончаніе привести.

О планѣ, который надлежитъ воеводѣ мазовскому, Понятовскому, сочинить, донесено будетъ Вашему Императорскому Величеству отъ господина оберъ-шталмейстера графа фонъ-Левенвольда; а онъ, Понятовскій, съ женою своею старается чрезъ письма вседневно въ Польшѣ и въ Литвѣ противныхъ партій склонить, и какъ объ его такъ и Шатуранскихъ и бискупа Плоцкаго вѣрныхъ поступкахъ и намѣреніяхъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ безсумѣнно надѣяться можно, а какъ они суть такіе люди, которые во всей Польшѣ у шляхетства навящей кредитъ имѣетъ, того для можно ихъ съ пользою употребить и въ преимуществѣ ихъ оставить. И сверхъ того, по прибытіи моемъ, пространнѣе Вашему Императорскому Величеству объ нихъ донести могу. А его, Понятовскаго, планъ генерально къ тому склоняется, чтобъ противнымъ конфедераціямъ, какъ въ 716 и 717 годахъ чинено было, тишины оружію назначить; сверхъ того о конфедераціяхъ и склонныхъ трактатахъ пропозицію учинить, а между тѣмъ, какъ вседневно чинится, къ сторонѣ нашей партіи приумножить, ибо заподлинно повѣрить можно, что силою здѣшнія дѣла въ такомъ пространномъ государствѣ, въ которомъ крѣпостей не имѣется, и поляки отъ регулярнаго войска отступаютъ, въ нѣсколько лѣтъ ко окончанію приведево быть не можетъ; напротивъ же того, ежели тѣхъ людей употребить, которые кредитъ имѣютъ, и саксонскіе господа министры, по прибытію

его королевскаго величества въ Польшу, надлежащія мѣры возымѣютъ, то о генеральной пацификаціи, хотя французскія интриги и будутъ, сумнѣваться не для чего; токмо не надобно время упустить и съ вѣщею ревностью сіе дѣло производить. Даруй Богъ господину оберъ-шталмейстеру графу фонъ-Левенвольду лучшее здоровье, нежели понинѣ, понеже ему всѣ польскія дѣла наилучше извѣстны, а безпокойства и досады здѣшнія безконечныя, при такомъ безпокойномъ народѣ. Письмо отъ Вашего Императорскаго Величества къ воеводинѣ русской княгинѣ Чертурьской отъ меня вручено, за которое всеподданѣйше благодарствуетъ; а мужъ ея и понинѣ въ болѣзни обрѣтается.

Торжественная депутація отъ города Гданска къ Вашему Императорскому Величеству третьяго дня отсюда на почтѣ отправилась, и уповаю, что не умедя туда прибыть можетъ. Припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Августа 16-го дня 1734 г. Пр. Оръ.

Гл. Ар. Ин. дѣлъ; кабин. дѣла; св. 6.

№ СХХIV.

Ея Императорскому Величеству

всеподданѣйшій репортъ.

Генералъ и кавалеръ господинъ Лессій, поданнымъ мнѣ доношеніемъ объявлялъ, что по именному Вашего Императорскаго Величества указу, состоявшемуся въ прошломъ 733 году, августа 25-го дня, велѣно ему, генералу и кавалеру, на его собственные, здѣшніе, излишніе расходы со вступленія въ настоящій походъ, изъ отпущенныхъ на излишніе расходы, пятидесяти тысячъ рублей, брать ему по пяти сотъ рублей на мѣсяцъ; и по оному Вашего Императорскаго Величества указу получилъ онъ то прибавочное жалованье апрѣля по 1 число сего году, а съ того числа и понинѣ, за употребленіемъ всей той суммы въ расходъ, не получалъ; и просилъ о произвожденіи оныхъ хотя изъ собранной съ Эрмляндскаго владѣнія контрибучной суммы. И потому его господина генерала и кавалера прошенію, по силѣ вышепомянутого Вашего Императорскаго Величества именного указа, то прибавочное жалованье сентября по 7 число изъ реченной контрибучной сум-

мы ему произвести и велѣно; о чемъ Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданѣйше репортую.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
F. d. Munnich. *)

Августа 18-го дня 1734 г.

Г. Ар. Ин. Дѣлъ; каб. дѣла; св. 6.

№ СХХV.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашего Императорскаго Величества всемилоствѣйшій рескриптъ, писанный сего августа 13-го дня, чрезъ курьера Маврина, я 19-го числа здѣсь, еще при Данцигѣ, со всеподданѣйшимъ респектомъ получилъ, и увѣдомился я, что французскихъ кораблей при Копенгагенѣ болѣе не имѣется; а чрезъ министра Вашего Императорскаго Величества господина Бракеля въ послѣднихъ его письмахъ дано мнѣ знать, что при Копенгагенѣ еще одинъ корабль, именуемый „Бриллиантъ“, имѣется, о чемъ и приѣзжающіе вседневно шкипера тоже сказываютъ; чего для отправленъ, на наемномъ легкомъ суднѣ, штурманъ Мясной до Копенгагена, и велѣно ему движеніе помянутаго корабля „Бриллианта“ примѣчать, потомъ за благовременно знать давать, понеже, либо паче чаянія, ко исполненію нѣкоторыхъ намѣреній—не пойдетъ ли оный корабль къ Кенигсбергу. О осадной и полевой артиллеріи Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше доношу, что она на наемныя англійскія суда, кромѣ пороку и нѣкоторой амуниціи, вся погружена и одно изъ оныхъ судно, именуемое „Санктъ-Петербургъ“, на которомъ близъ третей нашей артиллеріи имѣется въ готовности имѣется первымъ способнымъ вѣтромъ отойти, а взятый французскій фрегатъ, гукоръ и два російскіе галіоты на сихъ дняхъ всѣмъ исправлены и къ походу въ готовности имѣются будутъ; и ежели-бъ, по силѣ Вашего

*) Въ нѣкоторыхъ подписяхъ Минихъ на нѣмецкомъ языкѣ у насъ опечатки происшедшія потому, что сперва нельзя было свободно разобрать его руку. Настоящая подпись правильна; однако въ первыхъ двухъ буквахъ мы не вносили увѣренны.

императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу, два корабля и фрегата вскорѣ сюда прибыть могли, тобѣ особливо въ помощь барбарисскимъ кораблямъ (понеже они къ мореходному плаванію не такъ какъ другіе корабли способны и безъ буксированія не безъ тяги онымъ дати можно) потребны были, а въ флейтахъ, ежели оныя отправлены, нужды не находится, ибо съ наемными судами акорды явлены и во оныя большая часть уже всего погружена.

Въ городъ Эльбингъ, взятая отъ нихъ артиллерія и амуниція, еще полученія отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу, вся возвращена и оной городъ удовольствованъ, и вмѣсто пушекъ, которыя на нашихъ батареяхъ повреждены, двѣ чугунныя пушки, изъ взятыхъ отъ непріятеля, отданы; а въ Торунь, Мариенбургъ и въ Пуцкъ взятая отъ нихъ артиллерія и амуниція возвращена, ибо въ Гданскѣ отъ станиславскихъ полковъ около 400 пудъ пороха сыскано, который въ уплату въ вышеписанныя мѣста употребленъ. Французскіе плѣнники и наши инвалиды изъ Эльбинга сюда припосажены будутъ на суда, и немедленно отправятся, при чемъ съ ними де мастеровые люди которые господиномъ оберъ-штаб-мейстеромъ фонъ Лееенволдомъ изъ плѣнныхъ выбраны, до Риги отправятся.

А шведскіе плѣнники, офицеры и рядовые, на одномъ судѣ предъ самыми днями въ Стокгольмъ отправлены, кромѣ тѣхъ которымъ тяжкими болѣзнями ѣхать нельзя было. А за наемъ судовъ и на пропитаніе оныхъ въ пути даны, посланному съ ними подполковнику Берлингу—деньги; большая часть изъ оныхъ не охотно въ Швецію явились, ибо оныя здѣсь чрезъ два чина перемѣнились, и не уповали въ Швецію въ такихъ же чинахъ упавша мѣста себѣ получить.

Обрѣтающихся войскъ Вашего Императорскаго Величества третія слѣдняя колонны выступятъ послѣ завтра въ маршъ подъ командою генерала-лейтенанта князя Барятинскаго и генералъ-маіора князя Голицына; а генералъ Лессій съ генераломъ-маіоромъ фонъ Бировомъ послѣдними полками будутъ за оной слѣдовать, какъ скоро все артиллеріи касающееся на суда нагружено будетъ; а полки сей колонны на жалованную дачу по сентябрь мѣсяцъ деньги получатъ, и уповать можно, что съ полученными отъ города Гданска и Кенигсберга отъ купца Кадія въ число 200000 руб. переведены будутъ, вся армія, которая при здѣшней операціи по январь мѣсяцъ 735 году жалованьемъ удовольствована будетъ; а въ провіантъ никакой нужды полки не имѣли, нижнею же до новаго году безъ всякаго недостатку снабдены, а о верхнемъ

мундирѣ и сѣдлахъ лучшее опредѣленіе учинить можно будетъ по прибытіи моемъ въ Санктъ-Петербургъ, и когда точно извѣстіе о полкахъ гдѣ они впредь обрѣтаться извѣстно будетъ, дабы назначить мѣста гдѣ способныѣ оныя вещи по границѣ становить. А лошадьми бывшіе здѣсь полки около 1000 не укомплектованы, и хотя отъ времени до времени не безъ упадку, по, однако, на противъ того, здѣсь, въ Польшѣ, знатно число во всѣхъ полкахъ лошадей покупали.

Генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ велѣно отъ меня раціоны и порціоны выдать за вычетомъ того, что натурою получили, въ томъ кто что получили велѣно при выдачѣ брать реверсы подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа; и по удовольствіи тѣмъ прибавочнаго жалованья онымъ не потребно, а будутъ тою Вашего Императорскаго Величества высокою милостію зѣло довольны и нынѣ почти всѣ вновь мундированы.

Я уповаю, что господинъ оберъ-шталмейстеръ графъ фонъ Левенвольдъ Вашему Императорскому Величеству уже доносилъ сколько по требованію его изъ принятыхъ отъ гдодора Гданска денегъ отпущено, и нынѣ отъ того города, по силѣ капитуляціи, 30000 битыхъ таллеровъ (хотя не безъ труда) сполна получены.

О польскихъ магнатахъ и господахъ которые здѣсь подъ нашимъ смотрѣніемъ обрѣтались Вашему Императорскому Величеству всенужайше доношу, что по позволенію господина оберъ-шталмейстера графа фонъ-Левенвольда, по подпискѣ реверсовъ, изъ подъ ареста освобождены, а потомъ помянутый господинъ оберъ-шталмейстеръ вчерашняго числа, чрезъ Эльбингъ и Кенигсбергъ, въ путь отправился, а я уповаю на предбудущей недѣлѣ, по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа, отсюда отѣхать и какъ скоро возможно по пути буду поспѣшать, дабы вскорѣ того счастья достигнуть—къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества преклониться.

Примасъ маркизъ де-Монтіи и прочія польскія особы, подѣла рауломъ содержащіяся, подѣла добрымъ конвоемъ изъ Эльбинга во Тшчн привезены и будутъ впредѣ до указа въ Торунѣ содержаны. Изъ оныхъ маркизъ де-Монтіи готовится въ своемъ мнѣніи въ Санктъ-Петербургъ отвезенъ быть, а примасъ уповаетъ вскорѣ свободу получить.

Сеймики или лантаги при Старгардѣ и Кавалевѣ состоялись, требуетъ шляхетство освобожденіе о примаса, потому жъ и ландтагъ и Шродахъ Великой Польшѣ состоялся же, при которомъ съ 2000 ловѣкъ шляхетства въ собраніи было—и доброжелательныя стороны нашей главнѣйшей противной партіи, партіи: Енгера, Барташеви, который для разрушенія ландтагара подѣлжалъ,—въ половъ взяли

мѣнно упованіе имѣется, что генеральной лантагъ въ Пруссакъ ится же. Сообщенный отъ Вашего Императорскаго Величества славскій манифестъ, который въ Литвѣ явился уповаю, въ Англенѣ сочиненъ, а здѣсь изъ Великой Польши о томъ извѣстіе не ось и публикованъ не былъ; на противъ того съ великимъ желаніемъ новаго манифеста отъ стороны Вашего Императорскаго Величества ожидаютъ со обнадеживаніемъ, что по полученію генеральной деклараціи армія Вашего Величества изъ Польшѣ назадъ выступила изъ Гданьска, которые вступятъ въ нашу партію, отъ всей контрибуціи были.

О Станиславѣ Вашему Императорскому Величеству доношу—еще Кенигсбергскомъ замкѣ подъ охраненіемъ содержится и хотя многоварили, что оной на галерахъ въ Штетинѣ отвезенъ, но, однако, извѣстіе, что оныя галеры изъ Пиллау въ путь свой отираются и никого, кромѣ тѣхъ которые на оныя принадлежали, не имѣли. Депутація отъ города Гданьска, какъ слышно, Кенигсбергъ проща и генераль поручикъ Катъ просилъ оныхъ у себя отобѣдать, окмо оны за тѣмъ къ нему не поѣхали, что онъ въ шлоссѣ квартеръ свою имѣетъ. Оного города магистратъ зѣло скучаетъ что Векинда паки не отдана, представляя якобы кредитъ ихъ въ томъ ситъ, а какъ слышно что саксоны въ оной Минде многочисленно юлѣзни впадаютъ и ежели оное продолжится, то чрезъ годъ другарнизонъ потребенъ будетъ; а мнится, что лучше бѣ было оную ду паки отдать и гарнизонъ тотъ въ Польшѣ въ другомъ мѣстѣ юльзою употребить.

По увѣдомленію что князь Гессенъ-Гамбургскій счастливымъ кіемъ Вашего Императорскаго Величества мѣстечки Бротъ и Збать отъ непріятеля взялъ къ Станиславу *) идетъ и къ намъ прикается. Посланы отъ меня къ командирамъ отъ колонгъ ордеры ими мѣрами стараться непріятеля въ срединѣ захватить, и понеже въ отсюда съ 20000 войска въ маршъ выступаетъ, которымъ безвѣнно непріятеля утѣснить можно, и потребно только, чтобъ съ оны Его королевскаго величества польскаго полезныя мѣры взяли: милостью и добродѣтелями правы поляковъ къ сторонѣ своей нить и перушимо содержать.

Чтобъ подполковника Гаусена его фамилію и всѣ его изживенія стороны нашей сохранить, о томъ потребныя салвогвардіи отъ

*) Рѣчь идетъ о городѣ Станиславовѣ.

меня куда надлежитъ посланы и къ резиденту въ Варшаву, по сему
Вашего Императорскаго Величества указу, писано; о чемъ донесши при
падаю къ стопамъ. При отпускѣ сего, Вашего Императорскаго Вели
чества рескриптъ отъ 16 дня чрезъ курьера Бахметева получилъ,
по оному надлежащее исполненіе по должности моей чинено будетъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ-Минихъ.

Августа 23-го дня 1734 г.

* Г. Ар. Ин. дѣлъ, каб. дѣла; св. 6.

№ СХХVI.

Всеподданѣйшее извѣстіе.

Куда изъ принятой отъ города суммы изъ трехъ сотъ тысячъ
талеровъ сколько въ расходѣ употреблено значились ниже.

Отдано въ комиссаріатскаго здѣшняго корпуса комиссію для убо
вольствія арміи жалованьемъ и на прочіе расходы 139473 талер
13 шестаковъ; его сіятельству господину шталмейстеру и графу фонъ
Левенвольду—50000 талеровъ. Взятъ вексель отъ графа фонъ-Дона
110526 талеровъ на 6 шестаковъ.

Итого 300000 талеровъ.

Христофоръ графъ Минихъ.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; каб. дѣла; св. 6.

№ СХХVII.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, Великая Государыня Импе
ратрица.

Всемилоствѣйшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всенижайше доношу, что
выступленіи, тому уже осьмой день, генералъ-поручика князя Бар
тинскаго и генералъ-маіора князя Урусова съ четырьмя полками
маршъ, генералъ и кавалеръ господинъ Лессій съ генералъ-маіоро
фонъ Бирономъ остались токмо съ четырьмя пѣхотными и однимъ
драгунскимъ полками и нѣкоторою частью казаковъ; а при Дании
полки всѣ удовольствованы денежною суммою генваря по 1 числу
дущаго 735 году. Артиллерія и амуниція почти вся погружена бы
и со оною четыре судна: три до Кронштата и одно до Риги дѣйст
тельно въ пути. А шведскіе плѣнники до Стокгольма водою отпра

и были, и нашихъ больныхъ и о прочемъ потребныя аншталты такъ учинены, что генераль Лессій съ достальною командою въ походъ выступить можетъ, какъ скоро гданскій магистратъ, по учиненной капитуляціи, по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу, къ должному исполненію дѣйствительныя мѣры возьметъ. правился я, по всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу, минувшаго августа 28 дня, въ путь свой, и поручилъ команду надъ арміею Вашего Величества господину генералу Лессію. благодарю Господа Бога, что (Онъ) въ сей кампаніи славнымъ оружіемъ своего Императорскаго Величества и храбрыми россійскими солдатами, какъ надъ французами, такъ и шведами, поляками и гданчанами бѣду мнѣ даровалъ, которой побѣдѣ знаки къ вѣчной славѣ росскаго народа къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества предвить могу.

А опредѣленія марширующихъ войскъ Вашего Императорскаго Величества такъ учинены, что провинція прусская и Великая Польша ими прикрыты, и понеже по возможности вновь покореннымъ всякія пощенія со стороны нашей оказываны были, того ради оныя сейки счастливо состоялись, а конфедераціи въ пользу Станислава уничтожены, въ чемъ наглавнѣйшая зависитъ польза. А хотя наша армія нѣкоторымъ числомъ провіантомъ и фуражемъ въ тамошнихъ мѣстахъ довольствовалась, однакожъ никакой жалобы отъ оныхъ солдатъ не происходило, и подлинно впредь уповать можно, что все счастливо къ генеральной пацификаціи приведено будетъ, ежели его императорское величество въ Польшу въ скоромъ времени возвратится вновь покореннымъ больше милостиваго склоненія, яко несумнѣнно вассалоподаннымъ, какъ донныя оказывать изволить, а которые еще не покорились, тѣхъ, чрезъ порядочныя трактаты и обѣщанія во учиненіи всякаго милосердія, къ сторонѣ нашей склонять.

А я, при здѣшней бытности, со всѣми, благодаря Бога, согласіе имѣю, и хотя отъ поляковъ многія затрудненія въ ихъ прошеніяхъ происходили, отчего на послѣдокъ здоровье мое зѣло слабо стало, такъ что уже съ недѣлю febbroю немощствую, и хотя чрезъ польскую сторону дѣйствительно она не оказалась, токмо принужденъ сей часъ на пути остановиться для моего пользованія; а уповаю завтрашнее число отсюда отѣхать, но, однако, не такъ скоро путь свой продолжать, какъ желалъ счастья къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества преклониться.

Съ магистратомъ гданскимъ кромѣ препятствіевъ и досадъ не имѣю и мало что ко окончанію привести могъ, чего для по отбытіи

моемъ дана письменная инструкція господину генералу Лессію, съ которой при семъ копія прилагается; а магистратъ сыскиваетъ каждаго дня отговорки и чрезъ то время продолжаетъ и поступаетъ не справедливо, особливо со объявленія городского гарнизона; и въ полученіи французскихъ денегъ и прочаго, — ссылаюсь на посланную къ Вашему Императорскому Величеству депутацію. А одного изъ бургомистровъ, по силѣ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу, какъ изъ приложенной копіи съ ихъ отвѣта всемилостивѣйше умоутрѣтъ изволите, вслѣдъ за депутаціею послать не намѣрены, а хотя имѣющіеся три бургомистра въ старыхъ лѣтахъ, токмо не такъ слабы, чтобъ имъ весьма ѣхать не можно было; а на четвертаго мѣсто никто не опредѣленъ. А имѣетъ по старшинству четвертымъ бургомистромъ быть городской синдикусъ Розенбергъ, который, какъ предъ его величествомъ королемъ Августомъ, такъ и предъ Станиславомъ, равною ревностію ораціи отправлялъ и, какъ слышно, такія рѣчи имѣлъ, лучше де бургомистромъ не быть, нежели въ Санктъ-Петербургъ ѣхать; а понеже бургомистръ Бемель, когда съ депутаціею во Францію посланъ былъ, имѣлъ чинъ синдикуса, а не бургомистра, того для ради высокой славы Вашего Императорскаго Величества надлежитъ по малой мѣрѣ въ такомъ же знатномъ числѣ персонъ депутаціи быть, какъ прежде во Францію отправляема была; и ежели ни которыми мѣрами одному бургомистру ѣхать не можно будетъ, то бѣ на его мѣсто городской синдикусъ Розенбергъ, который еще человекъ молодой, отправленъ былъ. А отправленная депутація пока оной прибудетъ и все по волѣ Вашего Императорскаго Величества не исполнится, до Вашего Величества допущена не была.

О гданскомъ войскѣ Вашему Императорскому Величеству доношу, что оное состояло въ одномъ полку изъ двѣнадцати ротъ пѣхоты, 200 человекъ артиллеристовъ и въ 40 рейтаровъ; а во время осады каждая рота приумножилась отъ 400 до 500 человекъ, и почитался оный полкъ отъ пяти до шести тысячъ человекъ, а артиллерійскіе служители приумножены были шведами; сверхъ же того имѣлось мѣщанъ до 30000 съ собственнымъ ихъ ружьемъ и безъ денежнаго жалованья, изъ которыхъ, изъ стрѣльцовъ и молодыхъ людей, до 12000 по городскому валу распределены были; а станиславскіе два полка въ наружныхъ крѣпостяхъ и на горахъ посты свои имѣли; а пшанганы предъ наружными крѣпостями и въ жулавахъ разделены были. Нынѣ же изъ вышеписанныхъ приумноженныхъ всѣ распущены, и состоятъ токмо пѣхотный полкъ отъ 3-хъ до 4000, артиллеристовъ — 200 человекъ и 40 рейтаровъ, а какъ скоро Манде

и городу отдана будетъ и генераль Лессій съ командою въ маршъ тунить, то намѣреніе имѣть еще распустить и оставить токмо 100 человекъ.

О всемъ вышеписанномъ магистратъ зѣло скрываетъ, и не могъ отъ онаго прямо увѣдомиться, ежели бъ то стороною извѣстіе по-ево не было. И хотѣли оныя мнѣ презентовать 3000 червонныхъ, которые уже и вексель въ квартиру мою привезенъ былъ, но яко я, ради ихъ великой упорности, не принялъ, и угрожалъ оныхъ неисполненіи капитуляціи экзекуцію прислать, и какъ я мною болѣе игаются на иностранныхъ пуйсансовъ, не разсудя, что за сіе дѣло и Вашему Императорскому Величеству и не другому благодареніе и въ сатисфакція принадлежитъ, и въ уходъ Станислава никакихъ осторожныхъ мѣръ не взяли, хотя отъ того часу, какъ имъ въ онаго объявлена, чинить должно было; и ежели бъ при выходѣ королевскаго величества въ городъ учинены были нѣкоторыя увѣщанія и нѣкоторымъ подлымъ людямъ удовольствіе, тобъ чрезъ оное ежедневныя доступленія и конференціи отъ польскихъ магнатовъ съ величествомъ, склонностью всего народа лучшее обнадеживаніе величество имѣть могъ, а нынѣ многіе въ немаломъ неудовольствіи обрѣтаются, какъ то всегда въ Польшѣ, въ бытіе ихъ короля государствѣ, чинится, и только болѣе имѣютъ надежду на Ваше Императорское Величество; а при такихъ обстоятельствахъ російская и вскорѣ изъ Польши взята быть не можетъ, и того ради зѣло во не отступно къ тому его величество склонять, а между тѣмъ живныхъ партій, чрезъ полезныя трактаты обнадеживая генеральною истією, и сколько можно къ сторонѣ нашей склонять и требовать ихъ депутатовъ.

О принятыхъ 300000-хъ битыхъ талерахъ отъ города Гданска, оныя употреблены, Вашему Императорскому Величеству при вѣдомость прилагаю и припадаю къ стопамъ

Вашего Императорскаго Величества

всеподданѣйшій рабъ

Христофоръ графъ Минихъ.

Сентября 1-го дня 1734 г.

Эльбингъ.

Г. А. Ин. Дѣлъ; каб. дѣла; св. 6.

№ СХХVІІІ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица.

Всемиловитѣйшая Государыня.

Я уповаю, что Вашему Императорскому Величеству чрезъ оберъ-шталмейстера графа фонъ-Левенвольда уже донесено, что здѣсь по прошенію кенигсбергскихъ купцовъ: Фаренгейта и Груббе стороны его королевскаго величества польскаго, литовскій трибульный маршалъ Воловичъ отъ королевскаго прусскаго регирунга для нѣкотораго стариннаго долгу, въ семи тысячахъ битыхъ ефимковъ, такожъ самогитскій депутатъ полковникъ Синицкій, въ таковыхъ же долгахъ, арестованъ, и немалое время здѣсь одержаны къ ихъ провинціямъ, къ порученному имъ дѣлу, отправиться.

А чрезъ удержаніе и небытіе оного Воловича, литовскій новгородскій трибуналъ вновь зачатъ и продолженъ быть не можетъ, а и реляціонныя засѣданія безъ оныхъ быть не могутъ, но учрежденіе термини напрасно проходить, и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и продолжаемыхъ станиславскихъ интригахъ по общей пользѣ и покою немалый вредъ чинится.

Чего ради изволилъ реченный господинъ оберъ-шталмейстеръ ко мнѣ писать и желалъ, чтобъ въ моемъ проѣздѣ оное рассмотреть и какъ можно привести ко окончанію, дабы выше показанныхъ, безъ опущенія времени, могли въ Литву отправиться; на что я, по прибытіи моемъ въ Кенигсбергъ, оныхъ господъ Воловича и Синицкаго къ себѣ призывалъ и по полученію отъ нихъ обстоятельнаго извѣстія съ здѣшнимъ королевскимъ регирунгомъ въ конференцію вступилъ, въ которой отъ регирунга экскузація была тѣмъ, будто оные, Воловичъ и Синицкій, подъ другимъ именемъ въ Кенигсбергъ въѣхали, и ради того оныхъ публичныхъ характерахъ оной регирунгъ извѣстенъ не былъ, когда оные арестованы были; а по неоднократнымъ моимъ представленіямъ получено оному дѣлу рѣшеніе и просители склонились къ тому, чтобъ оный Воловичъ три тысячи ефимковъ нынѣ имъ уплатилъ, а на достальныя четыре тысячи ефимковъ добрыхъ порукъ далъ.

А помянутый трибунальскій маршалъ Воловичъ представлялъ мнѣ, что хотя на достальныя четыре тысячи поруки далъ, однакожъ на уплату трехъ тысячъ ниже денегъ кредиту здѣсь не имѣеть и запла- тить ему нечѣмъ, и, уповая на высочайшую Вашего Императорскаго

Величества милость, просилъ меня, чтобъ его изъ того аресту свободить и въ уплатѣ учинить вспоможеніе изъ казны Вашего Императорскаго Величества; того ради, для общей пользы и ради того, что королевскаго величества польскаго Августа третьяго партіи отъ того интересъ и кредитъ зависить, другаго способу не изыскалъ, какъ оныя деньги, чрезъ купца Кадія, должникамъ его здѣсь заплатить, а отъ оноу Воловича взять облигацію чрезъ шесть мѣсяцевъ оныя деньги въ казну Вашего Императорскаго Величества заплатить.

И хотя помянутые 3000 таллеровъне безъ труда отъ него Воловича, озвратить будетъ, но, однако, уповаю, что его королевское величество польскій, ради того дабы не безъ зазрѣнія было, егда-бъ ихъ далѣе подъ арестомъ оставить, уплатить можетъ, и пребываю въ той надеждѣ, что Вашему Императорскому Величеству сіе противно не будетъ, но всемилостивѣйше апробовать соизволите. Ктому жъ онъ представлялъ, что отъ его величества, чрезъ придворнаго шацмейстера Мущинскаго, на проѣздъ свой токмо триста червонныхъ получилъ; напротивъ того здѣсь ему съ станиславской стороны, ежели-бъ онъ его партію принималъ, обѣщано было оной его долгъ заплатить, къ чѣму однакожъ онъ, Воловичъ, не склонился, и по заплатѣ оныхъ денегъ вкупѣ со мною до Мемля и оттуда въ Литву съ нашимъ конвоемъ отправится.

А между тѣмъ сіе дѣло продолжило моему отъѣзду паче моего желанія, и завтрашняго числа отсюда въ путь свой отправлюсь, и уповаю 16-го числа прибыть въ Мемель.

Что же на бывшемъ въ Пруссіи генеральномъ сеймикѣ происходило, о томъ изъ приобщеніевъ при семъ Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите.

О Станиславѣ Вашему Императорскому Величеству доношу, что оный еще здѣсь тайно содержится, и отъ того что со мною конвой и немалое число людей привело нѣкоторыхъ поляковъ въ безпокойствіе, и затѣмъ другіе отсюда отѣхали, между которыми графъ Шливеръ и Молжинскій; а ушедшіе изъ подъ караула Жанъ Гараймъ и Яблоновскій пребываютъ здѣсь, скрываясь отъ насъ, и, по многимъ попыткамъ, а оныхъ видѣть получить не могъ.

Сверхъ вышеписанныхъ изъ знатныхъ поляковъ никого не имѣется, кромѣ литовскаго шацмейстера Соллогуба, который немалое время уже на смертной постелѣ лежитъ.

О полученномъ авантажѣ команды генералъ-маіора Измайлова въ Потеемъ и что сеймики въ Пруссахъ состоялись, станиславскихъ

адгерентовъ въ немалую констернацію приводить. О чемъ донесли припадаю къ стопамъ.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданѣйшій рабъ
Христофоръ графъ-Миннихъ.

Сентября 12-го дня 1734 г.

Кенигсбергъ. Гл. Ар. Ин. дѣлъ; кабин.; дѣла; св. 6.

№ СХХІХ.

Именной списокъ *)

штабъ и оберъ-офицерамъ, которые имѣются на караулахъ, съ пристойнымъ числомъ людей, у слѣдующихъ персонъ:

Въ Елбингъ:

У примаса съ его племянникомъ.	Подполковникъ Рыдеръ.
У марки де-Монтія съ его племянникомъ.	Премьеръ майоръ Фредерицій.
У графини Потоцкой.	За присмотромъ вышеписаннаго майора Фредериція, — поручикъ князь Вяземскій.

При Гданскѣ:

У князя Шартарійскаго (sic), ка- стеляна виленскаго.	Ладожскаго полка поручикъ Протасовъ.
У сына его князя же Шатарій- скаго, воеводы русскаго.	Того жъ полка поручикъ Фи- лософовъ.
У графа Понятовскаго, воеводы мазовскаго.	Капитанъ фонъ-Залцъ да по- ручикъ Ладожскаго полку Давы- довъ.
У короннаго подскарбіа графа Осолинскаго и кустуша Сираков- скаго.	Поручикъ Скуратовъ да одинъ прапорщикъ при немъ.

Да у прочихъ имѣются добрые унтеръ-офицеры за присмотромъ одного капитана.

Фонъ-Миннихъ.

*) Приложение къ реляціи отъ 9-го іюля 1734.

№ СХХХ.

Копія.

Инструкция

генераль-маіору господину Бахметеву.

Понеже, по учиненной здѣсь за господами министрами и генералитетомъ консиліи, опредѣлено для искорененія противныхъ партій и очихъ общихъ Ея Императорскаго Величества и его королевскаго личества польскаго, Августа Третьяго, ради успокоенія здѣшнихъ интересовъ, командировать въ Великую Польшу нѣсколько полковъ и нерегулярнаго войска съ короннымъ крайспикомъ г. Ржеускимъ, торые и командированы, а именно драгунскіе: Володимірской, Тверой и Ингерманландской, пѣхотные: Второй Московскій и Новгородскій, въ команду вашего превосходительства, съ коими изволите отсюда оныя мѣста маршировать и въ бытность притомъ чинить слѣдующее:

1.

Съ порученною вашею командою маршировать туда, куда г. коронный крайспикъ Ржеускій востребуетъ, только того смотрѣть, дабы оныя партіи никуда командированы не были, дабы чрезъ то людей не растерять; а ежели гдѣ услышите о непріятелѣ, въ такомъ случаѣ, въ общему съ нимъ, г. Ржеускимъ, согласію чинить надлежащій поспѣхъ по воинскимъ регуламъ и указамъ, какъ надлежитъ доброму и искусному генералитету; только смотрѣть, дабы себя въ азартъ не отдалъ, и содержать команду во всякой крѣпкой осторожности, и съ нимъ, г. Ржеускимъ, имѣть частыя обо всемъ, что до пользы общихъ интересовъ касается, конференціи, допуская до того, ежели зѣло суть важное, — штабъ-офицеровъ; только смотрѣть, чтобъ онъ, г. Ржеускій, кромѣ военныхъ операцій въ команду при нашихъ войскахъ не вступалъ; его ради пароль и лозунгъ, и приказы имѣете въ команду свою отдавать вы сами. А въ пути маршировать надлежитъ съ такимъ розсудкомъ, чтобъ ни людямъ, ни лошадямъ дальняго труда не было.

2.

Во всякую провинціальную городскую канцелярію, называемую канцеляріею, посылать напередъ офицеровъ съ пристойною въ драгунахъ и казакахъ командою, со объявленіемъ, на чтобъ марширующее войско заготовлено было по тракту провіанта и фуража по тарифу 1676 года.

3.

А понеже во время маршу не уповательно, что вскорѣ тотъ тарифъ можно было сыскать, того ради, что не было нужды—провіантъ и фуражъ брать отъ обывателей съ добрымъ порядкомъ, а съ коего мѣста, колкое число и на которые полки когда взято будетъ, имѣть вѣрную записку и давать квитанцію; о чемъ надлежитъ заблаговременно чинить публикацію чрезъ универсалы, по согласію съ г. Ржеускимъ, крайсникомъ короннымъ, которые универсалы публикуются всегда чрезъ канцеляріи, называемыя гродъ, и пасторовъ и шляхетство; чего ради и въ тѣхъ универсалахъ упоминается именно, чтобы одинъ другому о томъ объявлялъ.

4.

Ежели паче чаянія чрезъ опубликованные универсалы и по тарифу поставлено будетъ провіанту и фуражу на всю команду не довольно, въ такомъ случаѣ надлежитъ неизмолоченнаго хлѣба солдату обмолачивать самимъ, и молоть, дабы нужды и недостатку не было; только и въ томъ надлежитъ давать квитанціи, и сіе чинить безъ всякаго обывателемъ разоренія и обидъ.

5.

Гдѣ полкамъ велѣно будетъ на нѣсколько времени въ квартирахъ пребыть, то надлежитъ тотчасъ въ томъ мѣстѣ магазинъ сдѣлать, и во оной провіантъ и фуражъ, по тарифу надлежащій, собирать, дабы чрезъ то былъ тотъ сборъ и оному расходъ порядочнѣе; и для того универсалами, тотчасъ по прибытіи, объявить, ежели которые обыватели онаго провіанта и фуража натурою и въ надлежащее время привозить не будутъ, съ тѣхъ чрезъ экзекуцію взято будетъ деньгами втрое, что надлежитъ и дѣйствительно исполнять.

6.

А сколько во всякую порцію и рацію надлежитъ чего натурою и деньгами получить, о томъ при семъ извѣстіе прилагается.

7.

Ежели когда оная команда съ котораго мѣста отходить станетъ, а въ магазинахъ провіанта и фуража столько будетъ, что забрать

одного всего невозможно, такожъ и команды оставить опасно, въ такомъ случаѣ оное все отдавать въ ближайшіе города возвратно съ ратискою.

8

Егда г. крайсникъ Ржеускій будетъ требовать отъ нашихъ войскъ караулу себѣ, то отдавать одного оберъ и унтеръ-офицеровъ и отъ 30 до 40 человекъ рядовыхъ, такожъ когда маршалъ конфедераціи, Понинскій, который при саксонскихъ войскахъ, отправится къ нашимъ войскамъ, прибудетъ, то и ему, по его требованію, оный караулъ давать надлежитъ; только того смотрѣть, дабы оный нашъ караулъ отъ нашихъ войскъ далече отведенъ не былъ, ради настоящей въ томъ опасности.

9.

Съ командирами нашихъ и саксонскихъ войскъ, которыя имѣютъ итти еще тремя колонгами, егда будутъ въ близости, имѣть обо всемъ частое сношеніе; которыя войскъ имѣютъ итти слѣдующими тракты; а именно, саксонское—по правую руку, по померанской и шленской границѣ, а поставлено будетъ въ квартирахъ по рѣкѣ Не цѣ даже до Торуні; а наша первая колонга, подъ командою генерала-лейтенанта, идетъ до Ловичъ, и квартиры будетъ имѣть отъ Варшавы чрезъ Раву, Петроковъ до Видавы, а послѣдняя наша колонга идетъ по той сторонѣ Вислы, чрезъ Хельмское воеводство и Пултовскъ, и Подляхи до литовской границы.

10.

Генералъ-лейтенантъ князь Гессенъ-Гомбургской и генералъ-маіоръ Кейтъ квартиры будутъ имѣть около Кракова и Сендомира, съ которыми потому жъ въ потребномъ случаѣ имѣть сношеніе.

11.

Когда Варшаву и Торунь заступитъ саксонское войско, въ то время, обрѣтающіяся наши тамъ команды, кои не полковъ команды вашей, взять къ командѣ вашей, а кои другихъ полковъ, тѣмъ велѣть ожидать тамъ нашей другой колонги; да къ подполковнику Ингермоландскаго драгунскаго полка Даревскому, который съ командою обрѣтается нынѣ въ Спискомъ староствѣ, посылается ордеръ, чтобъ онъ оттуда маршировалъ и потому жъ соединился съ вами и съ другими нашими командами; а ежели Пиской (sic) староста, князь Любо-

мирскій, станетъ представлять, что, по взятіи команды подполковника Даревского съ командою его, земля останется безъ прикрытія отъ неприятеля, въ такомъ случаѣ на смѣну оной команды командированы будутъ человѣкъ до 500 изъ команды генералъ-лейтенанта князя Гессенъ-Гомбургскаго; а оной, Даревского, командѣ конечно надлежитъ быть при полкахъ вашего корпуса по то время, какъ безопасно къ полкамъ своимъ прибыть могутъ.

12.

Чтобъ нашихъ войскъ офицеры и солдаты съ саксонами и поляками, кои нашей стороны, имѣли во всемъ доброе согласіе и отнюдь бы никакихъ ссоръ и дракъ не происходило, подъ опасеніемъ штрафа.

13.

Егда случится командированіе отъ нашихъ и саксонскихъ и польскихъ регулярныхъ войскъ въ одно мѣсто и будутъ командиры равныхъ ранговъ, тогда имѣть надъ оными команду, хотябъ и молодшему командиру—отъ нашихъ войскъ; буде же саксонскихъ и польскихъ регулярныхъ командъ командиры будутъ рангомъ выше нашихъ, въ такомъ случаѣ имѣютъ наши командированные, подъ командою ихъ командира состоять; а буде отъ нашихъ войскъ командиръ будетъ выше рангомъ саксонскихъ и польскихъ, то и паче онымъ надлежитъ подъ его главною состоять командою.

14.

Надъ командою добрый и крѣпкій ордеръ содержать, чтобъ обиватели до обидъ и разореній весьма допущены не были; о чемъ особливими ордерами, подъ смертною казнію, въ команду предложить; а паче маетности польскихъ господъ, кои наши пріятели, обранять и отъ противныхъ защищать, напротивъ же того попечительное имѣть стараніе, чтобъ люди и лошади ни до какихъ нуждъ и недостатку допущены небыли, а особливо въ провіантъ и фуражъ ни мало не терпѣли голоду; а гдѣ на какомъ довольствіи ихъ содержать и откудова на людей провіантъ, а на лошадей фуражъ получать, о томъ требовать совѣту у помянутого г. Ржеускаго; а во время нужды поступать вамъ въ томъ по вышеписанному и по своему разсмотрѣнію, не допуская до нужды.

15.

Всемѣрно имѣть стараніе, чтобъ состоящіе въ вѣдѣніи вашемъ ики лошадьми взятѣмъ по разморѣнію и совѣту г. Ржеускаго, противныхъ маестностей и покупкою такъ удовольствованы были, чтобъ пѣшихъ драгунъ ни одного человѣка не было, а подѣ больныхъ ить подводы отъ ночлегу до ночлегу обывательскія и по пере(мѣ)- (sic) отдавать возвратъ исправно.

16.

Понесже нынѣ при полкахъ сухарей имѣется въ запасѣ на мѣ- цѣ, того ради имѣть стараніе, ежели можно подводами управиться бы и во время походу всегда на оное время, а покрайней мѣрѣ 2 недѣли, сухарей въ запасѣ имѣлось.

17.

Ежели случится о чемъ тайности подлежащемъ писать ко мнѣ къ прочему генералитету, то имѣете писать по приложеннымъ при мѣ цыфрамъ.

Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежатъ будеть тай- сти, онаго въ партикулярныхъ письмахъ отнюдь ни къ кому не сать, но поступать въ томъ во всемъ по генеральному о семъ нкту.

По пунктамъ скрѣпа: съ подлиннымъ отпускомъ свидѣтельст- валъ секретарь Андрей Оенинъ.

Августа 2-го дня 1734 г.

Г. Ар. Ин. дѣлъ; кабинет. дѣла св. 6.

№ CXXXI.

1. Копія съ перевода капитуляціи города Гданска, списанная въ кабинетъ іюля 13 дня 1734 года.

Пункты капитуляціи между его сіятельствомъ господиномъ гра- мѣ и кавалеромъ Бурхардомъ Христофоромъ фонъ-Минихомъ, коман- ощимъ генераль-фельдмаршаломъ російско-императорскою арміею и оч. и проч., такожъ де его высококняжескою свѣтлостью господиномъ аномъ Адольфомъ герцогомъ Саксенъ Вейсенфельскимъ яко ко- адующимъ генераломъ королевско-польскими и курфирсто-саксон-

скими войсками и проч. и проч. со одной и городомъ Гданскомъ съ другой стороны.

№ 1.

Городъ признаетъ его королевское величество польское и курфирстскую свѣтлость саксонское Августа Третьяго за своего истиннаго всемилостивѣйшаго короля и государя и обѣщается его величеству всякую должную вѣрность и послушаніе такъ, какъ сущимъ подданнымъ подобаетъ показывать и немедленно къ высочайше помянутому его королевскому величеству кого-либо изъ города съ нижайшею покорительною грамотою отправить; въ городѣ же признаніе его королевскаго величества со всѣми обыкновенными церемоніями публикуетъ, присягу, когда она обыкновеннымъ образомъ отъ него принята будетъ, учинить и высочайшую его королевскаго величества особу при его, дай Боже, скоромъ и благополучномъ приближеніи, со всякими нижайшими чести оказательствами, а особливо, что до имѣющаго его королевскаго величества при себѣ караула касается, какъ оный прежде сего по прибытіи и въѣздѣ пресвѣтлѣйшихъ королей польскихъ въ Гданскъ обыкновенно былъ, — въ городъ призоветъ и приметъ.

№ 2.

Высочайше упомянутое его королевское величество дипломъ, въ которомъ городу всѣ права, вольности и привилегіи въ духовныхъ и мирскихъ дѣлахъ обыкновеннымъ образомъ подтверждены будутъ, по примѣру славы достойнѣйшихъ предковъ своихъ, пресвѣтлѣйшихъ королей польскихъ, всемилостивѣйше пожалуетъ.

№ 3.

Понеже городъ Гданскъ просилъ, дабы какъ Ея Россійско-Императорское, такъ и его королевско-польское величества генеральную амнистію въ томъ, что до нынѣ происходило, въ чемъ бы оное ни состояло, особливими о томъ постановляемыми инструментами дозволить благоволили; такъ чтобы городу, мѣщанамъ и обывателямъ онаго, какого бы чина они не были, во всемъ прежде бывшемъ, особливо не нарекать, но каждому изъ оныхъ совершенную безопасность пользоваться и ни по какой причинѣ или претексту за все прошедшее въ опасеніи не быть, такожь возвращенія убытка, которой одной и другой участіе въ томъ имѣющей сторонѣ, по такому случаю причинится могъ, не требовать; о чемъ и при будущихъ, дай Боже, сво-

ихъ генеральныхъ мирныхъ договорахъ гварантію городу иско-
гайствовать упрощено. Того ради его высокографское сіятельство
россійско-императорскій господинъ генераль-фельдмаршалъ такую ам-
стію со стороны Ея Россійско-Императорскаго Величества городу
гданску объявилъ и всемилостивѣйшій императорскій дипломъ о томъ
ходатайствовать обѣщался. Его высококняжеская свѣтлость госпо-
динъ герцогъ Саксенъ Вейсенфельскій такожъ о семъ прошеніи его
королевскому величеству польскому и курфирстской свѣтлости Саксон-
скому наилучшимъ образомъ представить и труды свои къ удовольство-
ванію оной городъ въ томъ удобнѣйше прилагать обнадеживалъ, въ
чемъ и его высокографское сіятельство россійско-императорскій госпо-
динъ генераль-фельдмаршалъ рекомендаціею своею вспомогать себя
объявилъ.

№ 4.

Обои полки, которые городу предъ осадою присягали, такожъ всѣ
прочіе военные люди во время осады военную службу, не имѣя отъ
города жалованья, отправлявшіе, какой бы націи они не были, равнымъ
образомъ и тѣ, которые на французской эскадрѣ въ Вексельминду
попали и въ городъ прошли на другой день по ратификаціи отъ
города капитуляціи въ Петербургскія ворота со всякою военною
мощію выступя отъ россійско-императорскаго генералитета за воен-
ныхъ плѣнниковъ приняты будутъ. Ежели же россійско-императорскій
генералитетъ изъ сихъ войскъ какихъ-либо здѣшной земли обывателей
потребуется, то городу вольно паки оныхъ въ службу свою принять.

№ 5.

Въ день по выходѣ вышепомянутыхъ войскъ изъ города слѣдую-
щего высокографскому сіятельству россійско-императорскому госпо-
дину генераль-фельдмаршалу Зоммеръ и Винтерскіе шанцы, купно съ
стенною при взятіи оныхъ артиллеріею, такожъ сдѣланные при
мансѣ-ларке редуты городскому гварнизону очистить.

№ 6.

Въ сей же день, по выходѣ вышереченныхъ войскъ изъ города,
идя къ показанію дѣйствительнаго опыта о всенижайшей своей кон-
венціи къ его королевскому величеству Августу Третьему, всемилос-
тивѣйшему своему королю и государю, Олавскія ворота королевско-
го и курфирсто-саксонскому войску на гарнизонъ двустамъ

человѣкамъ пѣхоты съ принадлежащими къ тому оберъ-офицерами стити и рубежъ, коль далеко валу у тамошнихъ воротъ отъ по таго числа войскъ оступлену быть, напередъ офицерами вышеречен войскъ и городского гарнизона назначенъ будетъ.

Симъ двустамъ человѣкамъ королевско-польскаго и курфир саксонскаго войска собственными деньгами себя содержать и юрисд надъ тамошними обывателями ни въ чемъ не требовать. Самы ворота, когда его королевское величество польское и курфирс свѣтлость саксонскій, по своему, дай Боже, скоромъ и счастливомъ бытіи нижайше о томъ упрощенъ будетъ паки городскому гарн очистить.

№ 7.

Подъ гварантіею его королевскаго величества польскаго и фирстеской свѣтлости саксонскаго, городъ Гданскъ симъ увѣряетъ онъ непріятелей Ея Россійско-Императорскаго Величества никогда въ оной принимать, имъ никакого вспоможенія чинить не ставетъ. Ея же превысочайше упомянутому Россійско-Императорскому Величеству съ вищимъ респектомъ нежели донимѣ чинено себя окази и съ удобовымышленнымъ прилежаніемъ стараться будетъ дабы драшая Ея Россійско-Императорскаго Величества милость къ сему не отмѣнно соблюдена была.

№ 8.

Изъ трехъ чиновъ города Гданска торжественную депутаці двухъ персонахъ каждаго чина и такихъ, которыхъ Ея Россійско Им торское Величество сама всемилостивѣйше назначить въ Санктъ-П бургъ какъ наискорѣе отправить гдѣ сія депутація о должномъ прои просить имѣетъ *). Насупротивъ чего оныя чины надежны быть м что никто изъ нихъ никакимъ образомъ оскорбленъ быть не им

№ 9.

Понеже его высокографское сіятельство російско-император господинъ генераль-фельдмаршалъ о высокомъ Ея Россійско-Им торскаго Величества соизволеніи далъ знать, что превысочайше мянутому Ея Императорскому Величеству употребленнымъ на одну скую осаду сухимъ путемъ и водою превеликія иждивенія пѣбото образомъ милліономъ еeimковъ возвращены будутъ, того ради щается городъ еще прежде выступленія російско-императорской а а именно въ три недѣли триста тысячъ еeimковъ или достон

*) Смотр. выше роляцію отъ 1 сентября.

ихъ иною монетою заплатить. Первому слѣдующему сроку быть безъ шесть мѣсяцевъ, потомъ же все такимъ образомъ распоряжено есть, чтобы всю сумму въ одинъ годъ, отъ первого срока счисляя, платить.

А между тѣмъ городъ къ Ея Россійско-Императорскаго Величества въ свѣтъ славному великодушію всенижайшее надѣяніе имѣеть, Ея Величество къ весьма истощенному состоянію сего города милостивѣйшее сожалѣніе явить и всещедрую свою резолюцію къ облегченію бѣднаго города всемилостивѣйше принять и оный тѣмъ радовать изволить.

№ 10.

Понеже его высокографское сіятельство россійско-императорскій сподинъ генераль-фельдмаршалъ городу Гданску объявилъ, что колола, ибо въ оныя во время осады въ противность всякому военному обыкновенію, звонили, тѣмъ въ опалѣ, того ради помянутому городу россійско-императорскому генералитету, артиллерійскому и инженерному корпусу тридцать тысячъ червонныхъ заплатить.

№ 11.

Хотя съ Россійско-Императорской стороны весьма никакихъ иныхъ войскъ кромѣ только тѣхъ, которыя отъ города зависятъ, ни въ оной, ни въ крѣпости оного разставить не довлѣеть, однако же, пока россійско-императорская армія еще нынѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ обрѣтается, въ воли россійско-императорскаго генералитета состоитъ, что когда оной въ городъ пріѣхать захочетъ, то россійскій караулъ, всего отъ двадцати до сорока человекъ съ надлежащими оберъ и унтеръ-офицерами, городъ съ собою взять можетъ, которому караулу, по возвращеніи помянутаго генералитета паки изъ города назадъ выходить; коимъ образомъ и съ королевско-польскимъ и курфирсто-саксонскимъ ауломъ; ежели въ вышереченное время королевско-польской и курфирсто-саксонской генералитетъ въ городъ пріѣзжать изволить; — ступать же.

№ 12.

Рѣки и дороги въ городъ и отъ города, тотчасъ по учиненной ратификаціи на сію капитуляцію, отворить и городу свободу въ приѣздъ и комерціи такожъ совершенную диспозицію надъ морской гаванью и сохраненіе всѣхъ правъ и обыкновеній, которыя о навигаціи донывѣ пользовались, весьма перепустить. Такожъ крѣпость Вексельмюнде купно

съ Вестерскими шанцами въ такомъ состояніи, въ какомъ оныя время обрѣтались, когда они отъ городскаго гварнизона сданы со принадлежностями, какъ его королевское величество польское фирстская свѣтлость саксонскій по своему, дай Боже, скоромъ и получномъ сюда прибытіи низайше о томъ упрощенъ будетъ, паки очистить.

№ 13.

Городъ обѣщается какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ, которъ крѣпости Вексельмюнде и въ палисадахъ, такожь въ лежащихъ слое Вестерскихъ и Зоммерскихъ шанцахъ въ гварнизонѣ были и сдали безъ розыску, паки въ свою службу по прежнему основанію они предъ осадю, принять.

№ 14.

Когда капитуляція отъ города ратификована будетъ, то россійско-императорскимъ и королевско-польскими курфирсто-саксонскими скамъ съ земли городской и всѣхъ оной обывателей кромѣ трагичнаго, какого бѣ званія то ни было, не требовать.

№ 15.

Понеже его высокографское сіятельство россійско-императорское господинъ генераль-фельдмаршалъ за ушество Станислава Лещинскаго который прежде окончанія сейма элекціи въ городъ Гданскъ припотомъ же въ самое то время, какъ выдачи онаго отъ вышеупомянуто его высокографскаго сіятельства господина генераль-фельдмаршала требовано, уѣхалъ, миллионъ ефимковъ Ея Россійско-Императорскаго Величества отъ города заплатить претендовалъ, которая сумма одному городу упущена быть имѣетъ, ежели онъ его отъ сего числа въ четири недѣли поставитъ, то городъ въ несомнѣнномъ надѣяніи пребыть, что когда чинимымъ о томъ розыскомъ и точнымъ обыскомъ окажется что городъ въ ушествіи вышепомянутой персоны невиновенъ и вѣдѣнія не имѣетъ, то чаятельно и онъ отъ всякаго мщенія Ея Россійско-Императорскаго Величества всемилостивѣйше пощажень б

№ 16.

Понеже его высокографское сіятельство россійско-императорское господинъ генераль-фельдмаршалъ требовалъ, дабы городъ Гданскъ чтобы ему впредь отговорится не можно было, что онъ требовать отъ него денежную сумму одинъ отъ себя заплатилъ, всѣ въ

обрѣтающіяся французскія имѣнія и какъ городу, такъ и партикулярнымъ людямъ данныя деньги точнѣйше явилъ, толь наипаче, ибо гласится, что Франція всѣ убытки городу возратить декларовала, — того ради магистратъ сего города именемъ всѣхъ чиновъ объявляетъ, что имъ неизвѣстно, чтобъ кромѣ того, что въ милостыню, тако же къ облегченію бѣдныхъ людей при мѣщанскихъ караулахъ на квартиры обомъ передъ осадю впущеннымъ полкамъ и малаго подарки гварнизону и прочихъ мелкихъ дачъ роздано, какія партикулярныя персоны французскими деньгами или другими французскими подарками къ похлѣбству преклонены были. А то еже городу въ награжденіе за чрезвычайно великія донинѣ учиненныя изживенія дано ко исправленію оного гораздо недостаточно было. Къ тому жъ никакого письменнаго обязательства не имѣется, что городу отъ Франціи всѣ убытки награждены будутъ. Правда, словесно отъ маркиза де-Монти надежда полагана, что вредъ отъ бомбардированія причиняющейся всякому партикулярному, награжденъ быть имѣеть. Впрочемъ все возможное разсмотрѣніе отъ города о томъ учинено и что найдется вѣрно, явлено быть имѣеть.

17.

Яко же магистратъ города Гданска обстоятельства, какъ ушествіе Станислава Лещинскаго учинилось, уже чрезъ свою братью разсматривать началъ и тако оное разсмотрѣніе и съ приглашеніемъ генералъ-аудитора лейтенанта съ російско-императорской стороны и генералъ-аудитора-лейтенанта съ королевско-польской и курфирсто-саксонской стороны, прилѣжнѣйше продолжено, особливо же люди изъ того двора, гдѣ Станиславъ жилъ, къ розыску приведены быть имѣють, пока вышепоказанное разсмотрѣніе надлежаще къ окончанію не приведется, — то посланные изъ города для сей капитуляціи господа депутаты ама-татами въ російскомъ лагерѣ пребудутъ.

18.

Всѣ крестьяне, которые на нижней сторонѣ города, гдѣ земля атоплена, въ то время, когда Станиславъ будто ушелъ, были или еще пребываютъ, къ тому розыску привлечены быть имѣють.

19.

Ежели городъ Гданскъ какимъ иностраннымъ купцамъ въ вольностяхъ и правахъ ихъ обиду или ущербъ учинилъ, о чемъ оному,

однако жъ, неизвѣстно, то оное прекращено и дѣло въ прежнее состояніе приведено быть имѣеть.

20.

Всѣ дезертиры и плѣнники какова б чицу и званія они не были, купно съ ихъ ружьемъ, мундиромъ и барабанами безденежно выдать, и никто ни подъ какимъ претекстомъ удержанъ быть не имѣеть.

21.

Сія капитуляція какъ отъ его высокографскаго сіятельства российско-императорскаго господина генераль-фельдмаршала, такъ и отъ его высококняжеской свѣтлости господина герцога Ягана Адольфа Саксенъ-Вейсенфельскаго равнымъ образомъ отъ депутатовъ города Гданска своеручно подписана, припечатана, и сколько до города Гданска касается отъ магистрата онаго именемъ всѣхъ чиновъ ратификована. И такая ратификація ежели не прежде, то наидолжайше въ двои сутки за городскою печатью сюда прислана быть имѣеть.

Учинено въ главной квартирѣ российско-императорскаго лагеря Орее въ 26 іюня (7 іюля) 1734 года.

Подписано:

Бурхардъ Христофоръ графъ Минихъ.

Мѣста печатей:

Яганъ Адольфъ герцогъ Саксонскій.

Яганъ Вааль ратманъ и депутатъ города Гданска.

Натанаель Готфридъ Ферберъ ратманъ и депутатъ города Гданска.

Артикуль сепаратный.

Хотя пунктъ 4 вышеизображенной капитуляціи такого содержанія: что обои полки, которые городу прежде осады онаго присягали, такожъ всѣ прочіе военные люди во время осады военную службу, не имѣя отъ города жалованья, отправлявшіе, какой бы націи они не были, равнымъ образомъ и тѣ, которые на французской эскадрѣ въ Вексельминду прибыли и въ городъ прошли, на другой день по ратификаціи отъ города капитуляціи въ Петергагскія ворота со всякою военною честью выступя отъ российско-императорскаго генералитета за военныхъ плѣнниковъ приняты быть имѣютъ и прочее, — то однакожъ сей пунктъ между его высокографскимъ сіятельствомъ российско-императорскимъ господиномъ генераль-фельдмаршаломъ графомъ фонъ-

Минихомъ и его высококняжескою свѣтлостію герцогомъ Саксенъ-Вейсенфельскимъ, хотя они обоимъ о раздѣленіи военныхъ плѣнниковъ инструкціи не имѣютъ, такимъ образомъ изъясненъ и расположенъ: чтобъ его высококняжеской свѣтлости герцогу то войско съ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерами и рядовыми при старой польской коронной гвардіи обрѣтавшееся и дѣйствительно въ томъ же числѣ бывшее и предъ осадою въ городъ Гданскъ вступившее, такожь и тѣхъ, которые изъ Саксоніи родомъ или въ саксонской военной службѣ были, отъ военныхъ плѣнниковъ паки къ себѣ взять и на себя перенять. Для вящаго же увѣренія сей изъяснительный пунктъ отъ его высокографскаго сіятельства российско-императорскаго господина генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Миниха и его высококняжеской свѣтлости герцога Саксенъ-Вейсенфельскаго своеручно подписанъ, припечатанъ и при томъ договоренось, что оный такъ дѣйствителенъ быть имѣетъ, якобы отъ слова до слова въ самой капитуляціи изображенъ былъ.

Датумъ тогожь 26 іюня (7 іюля) 1734 года.

Мѣсто печатей:

Бурхардъ Христофоръ графъ Минихъ.

Яганъ Адольфъ герцогъ Саксонскій.

Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ; дѣла имперскихъ городовъ, картонъ 15, д. № 14.

№ СXXXII.

*Переводъ *)*

Всепокорнѣйшее доношеніе о изслѣдованіи о уходѣ Станислава Лещинскаго изъ Гданска.

Понеже Станиславъ Лещинскій, в самое то время, какъ российско-императорскій господинъ генералъ-фельдмаршалъ графъ фонъ-Минихъ у гданскаго магистрата выдачи оного требовалъ, въ ночи между 16 (27) и 17 (28) числами іюня сего года, изъ города ушелъ и потомъ во учиненной о стороны российско-императорской и королевской польской да курфиртской саксонской съ городомъ Данцигомъ капитуляціи въ 17 пунктѣ договоренось и постановлено начатое отъ Гданскаго магистрата изслѣдованіе, какимъ способомъ Станиславъ Лещинскій оттуда ушелъ, въ присутствіи двухъ, а именно одного российско-императорскаго и одного съ королевскаго польскаго и курфиртскаго саксонскаго генералъ-аудиторъ-лейтенантовъ накрѣпко продолжать и для того отъ его превосходительства российско-императорскаго генералъ-фельдмаршала, я ге-

*) Моск. Гл. Ар. Мин. Ин. дѣлъ; дѣла бывшаго кабинета; св. 6.

нераль-аудиторъ-лейтенантъ, да отъ его свѣтлости герцога Йогана Адольфа Вейсенфельскаго я, королевской польской и курфирской саксонской генераль-аудиторъ-лейтенантъ, 25 іюня (6 іюля) сего ж года съ данною намъ инструкцію къ тому опредѣлены. Того ради мы ниже подписавшіеся обои генераль-аудиторъ-лейтенанты еще того же числа въ городъ пошли, магистрату явились и какимъ образомъ оное изслѣдованіе способнѣйше предпринять съ опредѣленнымъ отъ магистрата къ тому депутатомъ господиномъ Карломъ Готлибомъ Элерна и Валентина Шлифена согласились. Почему на другой день между нами засѣданія и начаты и по 25 іюля (5 августа) продолжались, въ которыхъ по прилежномъ изслѣдованіи, какъ въ дѣлѣ обстоятельно изображено, сыскалось, что Станиславъ Лещинскій отъ жестокаго по городу бомбардированія свою близъ ратуши, подлѣ Лангенъ-Маркта, имѣвшую квартиру оставилъ и въ домъ короннаго подскарбія господина Осолинскаго подлѣ кенигсбергскаго постоялаго двора, на предмѣстьѣ Лангъгартене стоящаго, перешелъ и при себѣ имянуемаго лейбгвардіи Станиславской драгунскаго полка одного унтеръ-офицеръ и 12 человекъ рядовыхъ, да сверхъ того в началѣ одного офицера на ордонанціи имѣлъ, которые, однако же, по присяжной сказкѣ бывшаго при помянутомъ полку адъютанта Карла Густава фонъ-Строншильда, послѣ учиненной на Гагелыбергъ російской атаки съ того караула сведены, но вмѣсто оныхъ потомъ столько же человекъ отъ городской инфантеріи съ однимъ унтеръ-офицеромъ и однимъ надъ оными командующимъ оберъ-офицеромъ къ нему опредѣлено было.

14—25 и 15—26 іюня по сказкѣ Станиславскаго служителя Лоренца Клейна, была въ Станиславской квартирѣ въ присутствіи примаса, маркиза де-Монти, короннаго подскарбія Осолинскаго, князя Чарторійскаго, воеводы Понятовскаго, епископа Плоцкаго и иныхъ польскихъ господъ конференція и великій совѣтъ. По семъ Станиславъ 16—27 іюня у примаса обѣдалъ, при которомъ обѣдѣ примасовыя два лакея, а именно Крестьянъ Боровскій, да Антонъ Крозновскій ему за столомъ служить не допущены, но отосланы съ приказомъ, чтобъ послѣ обѣда, часу въ 3, наки пришли; и они по пришествіи своемъ его, Станислава, въ квартиру проводили, изъ которой онъ, по присяжной сказкѣ поручика Данила Генриха Бокельмана да лакея Крестьяна Боровскаго, пополудни о половинѣ 9 часа, въ своемъ польскомъ платьѣ съ короннымъ подскарбіемъ Осолинскимъ, кавалерами Давдало и Солтыкомъ, такожь и съ нѣкоторыми шведскими офицерами безъ караула (ибо онымъ того приказано не было, ниже они собою за нимъ пошли) задними дверьми вышелъ въ садъ, (который гданско-

у бюргеру зелиемъ торгующему Беньямину Манки принадлежить), гдѣ маркизь де-Монти недавно предѣлъ изъ сосновыхъ досокъ и столбовъ остроенный и легкою черепицею покрытый домъ поставилъ, въ который Станиславъ за пять дней прежде своего ухода и перешелъ. А воной домъ были два входа: одинъ изъ помянутаго сада, а другой съейтарской улицы, которою по лѣвой рукѣ на большой валъ ходять, а задними дверьми малыми шагами въ другой Макевой садъ ходить можно, при которомъ оный торговый человекъ самъ домъ свой имѣеть. Оный садъ обведенъ каналомъ, чрезъ который сдѣланъ подъемный мостокъ къ большому жъ валу и тотъ мостокъ весьма легко поднимать и опускать можно; оный же недавно предѣлъ тѣмъ по требованію (прикажу) маркиза де-Монти починенъ.

Близъ оного мостика нашли мы сдѣланную изъ легкихъ досокъ лѣстницу на большой валъ и по лѣвой сторонѣ шаговъ съ 200 оттуда, въ углу кортины между бастіонами, деръ-Оксе и Роггенъ нареченными, старый прорѣзъ или проломъ въ фосебрею, да изъ оной проходъ чрезъ палисады къ городскому рву. И усмотрѣли, что градскій ровъ почитай водою наполненъ былъ и что оттуда черезъ ровъ (который у контръ-скарпы имѣется) малымъ судномъ способно въ потопленный вердеръ перебраться можно было, о чемъ приложенный при семъ набрисъ обстоятельно явствуетъ; еже намъ поводъ подало того слѣда со всякимъ прилежаніемъ осматривать и понеже намъ весьма вѣроятно показалось, что Станиславъ изъ квартиры маркизь де-Монти тѣмъ же проходомъ изъ города на лодкѣ чрезъ потопленную землю или вердеръ шель, ибо всѣ, какъ оберъ и унтеръ-офицеры, такъ и нѣкоторые изъ рядовыхъ подъ присягою сказали, что Лангартенскія и Книпабскія воюта, яко которыми тою же одними ординарно въ потопленной вердеръ выходить можно, 16—27 іюня ввечеру около 8-го часу заперты и только на утро другаго дня о 6 часе отперты были, а Станислава выше помянутомъ отъ маркиза де-Монти в саду, купца Макки построенномъ домѣ, того же вечера въ послѣдніе въ его обыкновенномъ платьѣ видѣли; то же домашніе отъ него въ то время отлучены и въ оный садъ не пущены были и марки де-Монти не токмо того же вечера Станиславу камердинеру Генриху Бахусу, какъ онъ объ немъ спрашивалъ, но и на утрѣ приходящимъ людямъ, тихо похаживая передъ дверьми и свѣтлицы въ которой Станиславъ якобы спалъ знать далъ, такожь и весело объявилъ, что Станиславъ спитъ. Еще же онъ, маркизь де-Монти, какъ по взятіи крѣпости Вексельминде и по полученіи иныхъ авантюрусскіе о побѣдѣ стрѣляли бывшему тогда у него въ томъ же садѣ Рікурту (который о томъ въ допросѣ на 108 листу сказалъ)

во мнѣніи, что Станислаевоу уходъ открылся и что онъ отъ русскихъ уже пойманъ въ великомъ сердечномъ смущеніи отозвался, коимъ образомъ онъ, усмотря, что городъ Станислава охранить не возможетъ, оного выпроводить принужденъ былъ, яко же онъ, де-Монти, въ посланномъ къ его превосходительству російско-императорскому генералъ-фельдмаршалу графу фонъ Миниху свидѣтельствѣ Станислаевоу выпускъ самъ себя причисляетъ, такожь де домашніе его люди сказали, что Станиславъ въ рыбацкомъ или крестьянскомъ платьѣ ушелъ. Того ради по такимъ обстоятельствамъ, дабы о уходѣ онаго и какимъ образомъ оной уходъ въ дѣйство произведенъ правду изыскать за потребно усмотрѣно до тѣхъ добираться, которые въ той ночи при вышереченномъ въ куртінѣ старомъ проломе на караулѣ стояли. Хотя оное за усмотрѣнными между бюргерскими въ военной службѣ караульными великими непорядками и весьма плохую исправностью невозможно показалось для того, что бюргерскій капитанъ Генрихъ Готлибъ Бексъ, который въ той ночи на обоихъ, той куртінѣ, бастіонахъ команду имѣлъ ни числа людей, ни мѣсть гдѣ оныя стояли ниже именъ оныхъ объявить не могъ. Къ тому же многіе бюргеры или мѣщане, которые на караулы наряжены, не всегда сами ходятъ, но или иныхъ людей, которыхъ имена не записываны же, или для карауловъ наемныхъ, за наличныя деньги, людей посылаютъ, то однакожь мы по многихъ допросахъ и тайныхъ вывѣдываніяхъ нашли, что Мартинъ Варнеръ, бывшій предъ симъ простой крестьянинъ, въ 60 лѣтъ, въ той ночи у того пролома при куртінѣ, отъ 9 до 10 часу, на караулѣ стоялъ; и какъ 10 пробило отъ бюргера Генриха Шмитта которому 55 лѣтъ, смѣняетъ, а при той смѣнѣ ему, Шмитту, по содержанію его на 83 листу допросной рѣчи подъ присягою учиненною, сказывалъ, что одинъ офицеръ въ бѣломъ и завязанномъ перуке къ нему верхомъ пріѣхалъ и о паролѣ, такожь де о главномъ обхожденіи караула спрашивалъ — прошелъ ли оной, а потомъ лошадь свою за поводомъ внизъ въ fossбрю повелъ и, положиа поводъ на палисады, въ ней оныхъ на правую руку пѣшкомъ пошелъ, но, побывъ тамо съ четверть часа или меньше, возвратясь лошадь свою паки за поводомъ оттуда вывелъ и къ Рейтарской улицѣ обратился. При которомъ случаѣ Генрихъ Шмитъ его смѣнилъ, которому онъ того офицера, который лошадь на рукѣ велъ, еще указалъ; но оный Шмитъ въ томъ заперся, объявляя, что Мартинъ Варнеръ ему о томъ не сказывалъ и что онъ той лошади не видалъ.

Напротивъ того Генрихъ Шмитъ, листъ 76, подъ присягою объявляетъ, что одинъ офицеръ въ синемъ кафтанѣ изъ-за нижняго вала вышелъ и

рось его: „добрый другъ“—отвѣтствовалъ; потомъ на Рейтарскую пошелъ и остановился. При томъ отвѣтчику показалось яко бы тый офицеръ не зналъ, что ему дѣлать; сѣмо и овамо ходилъ въ нижней валъ пошелъ, въ краткомъ же времени паки отшелъ и на Рейтарскую улицу ходилъ; а вскорѣ потомъ съ двумя персонами, которыя за нимъ шли, туда пришелъ; изъ оныхъ нѣ темнаго, а другой бѣлаго цвѣта камзолы и оба шапки имѣли, сего мнѣнію такового вида и въ такихъ длинныхъ камзолахъ бытъ вердерскіе крестьяне бывають. Никтоже изъ нихъ, по его двоему вопросу, не отвѣтствовалъ, но съ поспѣшеніемъ и весьма скоро въ валъ пошли. И при томъ отвѣтчикъ объявлялъ, что какъ онъ ихъ разъ громко спросилъ, то они къ нему близко подошли, и средоста, въ камзолѣ темнаго цвѣта, къ нему скоро обратился и ему и страшный видъ учинилъ, что ему не инако показалось, что онъ того отвѣтчика за волосы поймать хотѣлъ, чего онъ испугался; и понеже онъ ихъ удержать не смогъ, то ихъ прогналъ. Почемъ они на правую сторону за нижнимъ валомъ пошли, вскорѣ потомъ одинъ назадъ возвратился и путь свой на Рейтарскую улицу, гдѣ отъ маркиза де-Монти построенной домъ былъ, вошелъ. Онъ же отвѣтчикъ, ибо онъ того вечера не весьма здоровъ и то что ему на караулѣ случилось позабылъ, по возвращеніи въ караулъ объявилъ. И яко по сему удобовѣримо явилось, двѣ изъ сихъ 3-хъ персонъ, въ камзолѣ темнаго цвѣта, генераль-Стейнъ-Олихтъ, а третій, въ бѣломъ камзолѣ, Станиславъ Лейбъ были, и сіи оба послѣдніе одною лодкою, которая изъ главнаго городского рва черезъ контрескарпъ въ потопленное мѣсто съ маршудомъ перетащена быть могла, или другою въ томъ потопленномъ стоящею лодкою, — спаслися, то сіе удобовѣримое мнѣніе симъ подтвердилось. Что коронной гвардіи кадетъ Леонгардъ Скурчеводъ присягою предъ комиссіею, листъ 40 и слѣд., сказалъ, что онъ — 28 іюня по утру, въ 4-мъ часу, отъ нѣкоторыхъ кивиковъ, кои онъ именами назвать не можетъ и ихъ не знаетъ, въ Книповскихъ воротахъ слышалъ, якобы Станиславъ той ночи ушелъ, ибо персоны въ одной лодкѣ подле Книповскихъ воротъ проѣхали, онъ вышелъ, чрезъ оной перешли и паки въ одну лодку сѣли, въ ней ихъ два кивика далѣе, черезъ ровъ водою затопленнаго вереводили. Къ чему тѣ кивики присовокупили, что три персоны мански одѣты были, которыхъ ландмилиція, на послѣднемъ валу имѣющая, пропустить не хотѣла, но между тѣмъ коронной офицеръ пришелъ и приказалъ тѣхъ трехъ персонъ пропу-

стить. При семъ примѣтить надлежитъ, что, не взирая на всѣ употребленные труды, какъ бывшихъ на томъ мѣстѣ караульныхъ, такъ и того офицера, который такой приказъ отдалъ, сыскать было невозможно. Яко подполковникъ Луи-Шарль-де-Марвиль, отъ котораго сіи заставы зависѣли, и Карлъ Густавъ Стромшилль, адъютантъ гвардіи коннаго полка, какъ 46 и 149 листы показываютъ, присягою утвердили, что они того и кто на тѣхъ заставахъ были—не знаютъ. Не меньше же того изъ допроса крестьянина Бартель Сидлерса, который на затопленной землѣ живаль и правды сперва сказать не хотѣлъ, что Станиславъ Лещинскій отъ двухъ кивиковъ въ бѣломъ кафтанѣ или балахонѣ съ шведскимъ генераль-маіоромъ Штейнелихтомъ въ лодкѣ черезъ потопленной вердеръ ушелъ, — является, который на послѣдокъ, какъ 124 и слѣдующіе листы гласятъ, показалъ, что одинъ кивикъ, именемъ Енглерь, балахонъ или долгій крестьянскій кафтанъ изъ сѣраго сукна у него занималь, токмо онъ Сидлернъ не зналъ, къ чему оный ему Енглери потребенъ былъ. И какъ онъ ему тотъ балахонъ возвратитъ, то по 18 прусскихъ грошей за оной понедѣльно ему заплатитъ; а ежели оный не возвратитъ, то ему за оный 4 талера заплатить имѣеть. По прошествіи около 8 дней онъ, Енглерь, съ другимъ кивикомъ называемомъ Гофманъ ко двору его Сидлерсову на лодкѣ приѣхаль и объявилъ, что они Станислава въ Маріенвердеръ препроводили, и какъ онъ Сидлеръ своего балахона спросилъ, то Енглерь сказалъ, что оный пропалъ и при томъ ему надежду подаль, что за оный хорошую плату получить.

Чего ради мы (листъ 141) заарестованія тѣхъ кивиковъ требовали и магистратъ о томъ потребное учрежденіе учинилъ, и за Енглеромъ канцеляріи отъ строенія служителя, а за Гофманомъ Неринскаго рейтара послалъ; но помянутой канцеляріи отъ строенія служитель объявилъ, что онъ Енглера въ дому не засталъ, а въ сосѣдствѣ добринъ своимъ друзьямъ приказалъ, что его жилища стерегли, и какъ скоро онъ тамъ покажется, тобъ ему служителю о томъ знать дали. Якоже его Енглерсова жена въ допросѣ, листъ 139, сказала, что мужъ ее въ городокъ Меве корову купить поѣхаль. Напротивъ того Неринскій рейтаръ Матіасъ Клазенъ и Шарпанскій лѣсной рейтаръ Михаель Стремеръ, такожь староста надъ Шенбаумерскими лугами Стефанъ Вингольдъ подъ присягою, какъ 150 и слѣдующіе листы гласятъ, сказали, что понеже два кивика были, которые Гофманы назывались, и они указъ имѣли обоихъ въ ратушу въ Гданскъ подъ караулъ прислать. Того ради оба рейтара: Клазенъ и Стремеръ, для поимки Іоганна Гофмана, 4 человаѣка крестьянъ посылали, еже Іоганнъ Гофманъ, увидя, побѣжалъ въ

ровъ потопленнаго вердера прямо вскочилъ и оттуда въ лѣсъ ушелъ, за которымъ имъ болѣе гнаться невозможно было, ибо никто тамо на лошади проѣхать не можетъ. Яко же и другой вольный стрѣлокъ, Яковъ Гофманъ, который въ побѣгѣ Станиславу помогалъ, увидя, что показанный Вингодъ съ тремя человѣками его поймать хотѣлъ, въ заднія ворота и въ лѣсъ ушелъ. По полученіи же сихъ вѣдомостей мы чрезъ Гданскій магистратъ немедленно къ Мевескому совѣту сыскныя письма о Енглериѣ послали, только оный (листъ 155) отвѣтствовалъ, что его тамо сыскать не могли.

И того ради также всѣ комиссары сего дѣла усмотрѣли, что всѣ сіи труды къ поиманію тѣхъ людей напрасно и безплодны были, — согласно постановили: покуситься невозможно ли оныхъ охранными листами назадъ возвратить, и такимъ образомъ ихъ допросы къ дѣлу достать, но и сей способъ по нынѣшнее число недѣйствителенъ былъ; такъ что, не имѣя вѣщихъ доказательствъ въ семъ сыскомъ дѣлѣ, оного продолжать не возможно было, но на то учрежденная комиссія припуждена находилась, яко изъ 157 листа является, съ симъ изыятіемъ оное рѣшить, что ежели помянутые вольные стрѣлки въ всякомъ случаѣ сыщутся или впредь новое къ сему дѣлу принадлежащее важное обстоятельство объявится, то со стороны магистрата о томъ какъ его сіятельству российско-императорскому господину генераль-фельдмаршалу графу фонъ-Миниху, такъ и его высококняжеской свѣтлости герцогу Іоанну Адольфу Вейсенфельскому вѣдомость дать, и часто упомянутые вольные стрѣлки въ присутствіи одного изъ насъ или обоихъ нашихъ генераль-аудиторовъ лейтенантовъ допрошены быть имѣютъ.

Но понеже главное намѣреніе въ сыскѣ Станиславова побѣгакъ тому влѣзаетъ, дабы знать было возможно: не имѣетъ ли въ томъ магистратъ или городъ Гданскъ какого участія, а по доказательствамъ имѣющимся въ семъ дѣлѣ, никакого слѣда или основательнаго подозрѣнія къ тому не является, то шляхетный магистратъ опредѣленнымъ къ сей комисіи депутатомъ Енглериу и Шлиену при заключеніи сей комисіи и дѣла припоминули, что какъ они съ ихъ стороны прилежанія труда и способствованія въ семъ сыскомъ дѣлѣ оказывать не преминули и изъ учиненныхъ со всякою предосторожностію и прилежаніемъ слѣдствій не сыскалось, чтобъ со стороны шляхетнаго магистрата или чиновъ города Гданска къ выпуску Станиславова ниже дѣломъ, ниже оплошностію вспоможеніе учинено не было, то они отъ его сіятельства российско-императорскаго господина генераль-фельдмаршала отъ его высококняжеской свѣтлости герцога Іоагана Адольфа Вейсенфельскаго покорнѣйше уповаятъ и ихъ нижайше просятъ у Ея Российско-Императорскаго Величества и

его королевскаго величества польскаго и курфирской свѣтлости ихъ высокимъ посредствомъ высочайшую милость исходатайствовать дабы ухотѣ Станиславова, какъ шляхетному магистрату, такъ и бѣдному городу Гданску, какого отягощенія не причинилъ, яко же по учиненному предложенію къ доказательству присовокуплено было, котораго числа, въ которомъ часу и въ какихъ терминахъ или изъясненіяхъ его сіятельство господинъ генералъ фельдмаршалъ графъ Минихъ у господъ депутатовъ шляхетнаго магистрата выдачу Станислава Лещинскаго требовалъ, въ которомъ часу депутаты шляхетному магистрату сіе требованіе донесли и какое потомъ опредѣленіе, дабы требованію о выдачѣ Станиславовой персоны удовольствіе показать и въ которое время отъ шляхетнаго магистрата учинено. Почему показанный магистратъ, черезъ своего секретаря Іанцена, письменный отвѣтъ прислалъ, что какъ высокопомянутое графское сіятельство объявилъ, что депутатовъ шляхетнаго магистрата 16—27 іюня мѣсяца въ главную квартиру въ Ору, въ 11 часу, къ себѣ допустить соизволяетъ, и они въ назначенное время тамо явились и его высокографскому сіятельству покорнѣйшую рѣчь именемъ города говорили, то высокопомянутое его сіятельство въ отвѣтъ своемъ между другими сіи изъясненія, какъ господа депутаты помнать могли, употребилъ, чтобы городъ Ея Россійско-Императорскаго Величества и королевскаго величества польскаго непріятеля выдалъ. И какъ на сіе депутаты, содержаніе ихъ тогдашней инструкціи, сколько въ оной о семъ пунктѣ показано было, такимъ образомъ объявили, чтобъ городъ, всѣмъ въ тогдашнее время въ стѣнахъ его находящимся и городскимъ жителямъ не принадлежащимъ персонамъ, которыя его королевскому величеству Августу III можетъ быть не словны будутъ, какого бы оныя чина и націи не были, вольный выѣздъ, куда они похотятъ, дать могъ, и о томъ просили; а его высокографское сіятельство объявилъ, что онъ имъ вольнаго выѣзда далѣе Ордъ дозволить не можетъ, и при томъ обнадеживаніе учинилъ, что они со всякимъ великодушіемъ содержаны быть имѣютъ.

Того ради вышепомянутые депутаты въ такой силѣ отозвались, что они всю негоціацію на доношеніе принять принуждены, и притомъ представляли, что сіе дѣло отъ благошляхетнаго магистрата прочимъ чинамъ города предложено быть имѣетъ, которые безъ сумнѣнія будущаго понедѣльника въ свой совѣтъ вступятъ, такъ что рѣшеніе того дѣла прежде будущаго вторника его высокографскому сіятельству принесено быть не можетъ. Чего ради его высокографскаго сіятельства депутаты отъ магистрата, какъ прежде, такъ и послѣ стола, наиприлежнѣйше просили дабы унятіе оружія, которымъ го-

родъ тогда пользовался по малой мѣрѣ еще на два слѣдующія дни продолжить, еже однакожь его сіятельство тогда не инако какъ подъ кондиціями, ко принятію которыхъ депутаты уполномочены не были, дозволить хотѣлъ. Почемъ депутаты въ 5 часу вечера изъ російско-Императорской главной квартиры паки въ городъ поѣхали, и тотчасъ о своемъ возвращеніи и въ какомъ состояніи дѣла нынѣ находятца, господина президента увѣдомили, который немедленно благошляхетный магистратъ созвать велѣлъ. И въ семъ собраніи, какъ скоро оное въ достаточномъ числѣ обрѣталось (еже въ 7-мъ часу вечера было), депутаты о имѣвшемся донинѣ успѣхѣ своей комисіи и что до требованія его высокографскаго сіятельства о вышепомянутой выдачѣ касаетца, въ такой же силѣ какъ выше изображено было, рапортовали. Почемъ благошляхетный магистратъ какъ во время собранія сего пребывающіе тогда въ Гданскѣ польскіе господа вельможи о томъ, что у господина генераль-фельдмаршала графа фонъ-Миниха произошло извѣстія требовали, еще того же вечера около 9 часовъ, господину епископу плоцкому, господину воеводѣ русскому и господину воеводѣ мазурскому, которые всѣ вкупе были, между другимъ и о требованой вышереченной выдачѣ чрезъ депутатоцію вѣдомость сообщилъ; при которомъ случаѣ помянутые господа депутатовъ спрашивали: какое благошляхетный магистратъ о томъ намѣреніе принялъ? И на то имъ отвѣтствовано, что благошляхетный магистратъ сіе дѣло чинамъ предложить. Яко же магистратъ вскорѣ по учиненному рапорту депутатовъ намѣреніе положилъ, чтобъ о семъ дѣлѣ прочимъ чинамъ города представлено было, о чемъ и предложеніе сочинено. И помянутые чины, которые того же воскресенья отчасти, понеже уже поздно было, потому что магистратъ до 10 часа ночи въ собраніи засѣдалъ, отчасти же понеже пушечная стрѣльба и бомбардированіе (еже тотчасъ по возвращеніи гг. депутатовъ паки городъ въ началось) зѣло жестоко продолжались, — собраны быть не могли, слѣдующаго понедѣльника созваны, въ которой день они о состоявшемся предложеніи совѣтывали, и во время совѣта въ 4 часу пополудни отъ господина маркиза де-Монти нечаянную вѣдомость, что Станиславъ Лещинскій изъ города ушелъ получили; о чемъ господину генераль-фельдмаршалу объявить — тотчасъ намѣреніе принято.

И понеже мы сіе учиненное отправленныхъ комиссаровъ отъ магистрата предложеніе на милостивѣйшее нашихъ высокихъ принципаловъ разсужденіе покорно предали, того ради мы къ сему еще униженно присовокупляемъ, что Станиславовъ духовникъ Лудвигъ Ріокуръ на другой день по удаленіи онаго Станиславскіе уборы и вещи къ себѣ забралъ и какъ объ нихъ спрашивали, то въ его сказкѣ, на 109 листѣ,

о томъ предъявлено, что извѣстно, коимъ образомъ Станиславъ мало имѣнья при себѣ имѣлъ, якоже оное токмо въ 24 рубахахъ нѣсколькихъ салфеткахъ, платьѣ и тому подобныхъ малыхъ вещахъ состояло, которое все маркизъ де-Монти--понеже онъ, Риокуръ, по своему чину и за свои труды ничего не получалъ,—ему, духовнику Риокуру, подарилъ; изъ чего онъ особливо платьѣ за 70 червонныхъ продалъ; къ тому жъ онъ еще присовокупилъ, что въ понедѣльникъ пополудни примасъ Регни польскихъ господъ въ Станиславскую квартиру созвать велѣлъ, которымъ коронный писарь Залусскій письмо, будто отъ Станислава оставленное, прочелъ такого содержанія, что понеже Божеская судьба требуетъ, что онъ Станиславъ сіе мѣсто оставить принужденъ, того ради онъ черезъ сіе съ ними прощается и за показанную ему всякую вѣрность благодарствуетъ, которое оригинальное письмо коронный писарь Залусскій, какъ ему извѣстно, у себя удержалъ.

Причемъ же мы, на послѣди и о томъ, что Бартель Сидлеръ еще подъ арестомъ держитца и зѣло прилежно о свободѣ своей просить покорно. Которое доносимъ, и при сей нашей униженной реляціи еще экстрактъ тѣхъ персонъ, (которые при семъ слѣдствіи, выключая только такихъ, которые ничего сказать не знали подъ присягою допрашиваны) съ имѣющимися актами всепокорно предлагаемъ; изъ чего довольно явствуетъ, что мы прилежно о изслѣдованіи правды по силѣ нашей инструкціи и вѣрной присяжной должности стараніе прилагать не преминули, и въ милостивѣйшее разсужденіе россійско-императорскаго господина генераль-фельдмаршала графа фонъ-Миниха и его высококняжеской свѣтлости герцога Ягана Вейсенфельскаго предаемъ: соизволять ли, чтобы заарестованный Сидлеръ, который здѣшней житель, подъ надежною и присяжною порукою, дабы по всякому востребованію предъ комиссією стать, и что противъ его рѣшено будетъ претерпѣвать или исполнять изъ-подъ ареста уволенъ былъ учинить повелѣть.

Подписано въ Орѣ и Лангенѳуртѣ 13 августа 1734 г. Яганъ Георгій Кислингъ россійско-императорскій генераль-аудиторъ-лейтенантъ. Венеаминъ Аколутъ королевско-польской курфистко саксонской генераль-аудиторъ-лейтенантъ.

№ СХХХІІІ.

Выписка изъ журнала военныхъ дѣйствій. (Главный Архивъ Иностр. дѣлъ; дѣла бывшаго кабинета; св. 5).

8-го числа апрѣля. Я только 4 мили до Кельна перешелъ, ибо лошади отъ скорого черезъ два дня марша за плохими дорогами и за

остаткомъ фуража итти не могли. На дорогѣ встрѣтилъ я генераль-адъютанта воеводы Люблинскаго съ прапорщикомъ и 12 товарищами, которые отъ помянутаго воеводы съ письмами къ его превосходительству являлись. Одину генераль-фельдмаршалу графу фонъ-Миниху и къ Станиславу Гданскъ отправлены. И они меня просили, чтобы я далѣе не шелъ, потому что какъ воевода Люблинскій, такъ и республика непріятельства не имѣютъ, но паче доброе согласіе возстановить хотятъ. При этомъ генераль-адъютантъ обнадеживалъ, что какъ скоро онъ только сюда прибудетъ, то я указъ получу мой маршъ далѣе не продолжать, а ихъ не атаковать. Но что я себѣ въ такой силѣ изъяснилъ, что совершенно увѣренъ быть можетъ, что я моимъ походомъ прожить и воеводу люблинскаго, если онъ не покорится, подлинно на этой день атаковать буду. Такожъ же требовалъ отъ меня, что после ему его командиръ приказалъ двухъ товарищей назадъ прислать, а ради бѣ я оныхъ отпустилъ; въ чемъ ему и отказано.

9-го числа. Въ 8 часовъ поутру изъ Кельна поднялся я и $\frac{1}{2}$ до Шенвальда маршировалъ, куда я въ 10-мъ часу прибылъ. И въ мѣсто на половинѣ дороги до непріятельскаго лагеря было. Потомъ я гусарскаго капитана Витковича съ нѣсколькими гусарами командовалъ дабы непріятельскіе форпосты осмотрѣть, который на четверти мيلي, въ Отдаймирѣ, полковника съ 300 человекъ встрѣтилъ. И понеже онъ ихъ атаковать при себѣ мало войска имѣлъ, то онъ капитанъ о томъ мнѣ знать далъ. Чего ради я тотчасъ ему на помощь полковъ отправилъ, потомъ у помянутаго полковника 20 человекъ, то, 11 въ полонъ взято и остатокъ въ превеликой конфузій до полъ и къ лагерю преслѣдованъ. Причемъ я съ обрѣтающимися при полкахъ до Имазина шелъ, которое мѣсто на полъ четверти до отъ непріятельской арміи было. И понеже вначалѣ, какъ я, такъ и непріятель на высокихъ мѣстахъ стояли и другъ друга видѣть могли, то тотчасъ въ ордеръ баталіи построился и приходъ осмотрѣлъ: гдѣ и способнѣе по плохому положенію мѣста, которое на нашей сторонѣ было,—атаку учинить; причемъ я не только непріятеля зѣло и стоящаго, но и въ ордеръ де баталіи обрѣтающагося усмотрѣлъ и оной числомъ насъ гораздо вдвое было. Къ тому же между нами и мною двѣ трудныя долины находились, которыя мнѣ проходить надлежало. Того ради я за полезное разсудилъ: 2 полка послать, лошадей сомкнуть и въ долину къ непріятелю,—чтобъ онъ сего ни мало примѣчать не могъ,—итти велѣть. И дабы онъ, что при мнѣ и пѣхота есть, то я приказалъ въ наступленіи на непріятеля маршъ пѣхоты бить. А между тѣмъ я командировалъ ка-

заковъ непріятеля изъ первой долины выжить, еже съ добрымъ успѣхомъ учинилось. Потомъ приказалъ я шести драгунскимъ полкамъ напередъ маршировать, за которыми сочиненная инфантерія слѣдовала. Какъ я къ послѣдней долины пришелъ, то оный паки корпусъ де баталіи поставленъ былъ, и казаки паки черезъ долину переходить принуждены. Почемъ бы непріятель своимъ правымъ крыломъ, которое воевода люблинскій персонально верхомъ приводилъ, (а оное регулярными войсками и прочими польскими хорунгами наполнено было) такимъ образомъ на нихъ наступалъ и казаковъ атаковалъ, которые вначалѣ хотя немного и отступить принуждены были, однако потомъ велѣлъ я чрезъ долину: во первыхъ тремъ гренадерскимъ ротамъ вѣхами ѣхать, за которыми Тобольскій, Ингерманландскій, Володинскій и Пермскіе полки подъ командою господина генераль-поручика Загряжскаго, слѣдовали; причемъ Рижскій и Каргопольскій ѣхавші, а прочіе два, Тверской и Олонецкій, въ запасъ оставлены, вскорѣ потомъ такожъ черезъ долину перешли. Въ то время какъ случилось по приближавшемуся на правую руку непріятелю по ма 6 разъ изъ пушекъ выстрѣлено. Не взирая жъ на трудный проходъ долинъ и крутыхъ горъ, которыя въ атакѣ великое затрудненіе причиняли, однакожъ храбростію нашихъ людей тѣмъ не удержано онъ все превзойти, непріятеля, въ началѣ тако бодро оборонявшагося, всею силою, не уклоняясь, въ непрестанномъ огнѣ, который цѣль часъ продолжался,—атаковать и онаго вовсе прогнать. Наши войска почитай за одну милю преслѣдовали, и хотя онъ двоекратно оставался сопротивлялся, однакожъ онъ на послѣдн принужденъ очистить отъ сей непріятельской арміи. Воевода люблинскій, градоуказъ Тарло, корпусомъ де баталіи, кастелянъ чирскій правымъ, а кастелянъ люблинскій, Салтыкъ, лѣвымъ крыломъ командовали.

При такомъ случаѣ господа генералы, а именно: господинъ генераль-поручикъ Загряжскій, господинъ генераль-маіоръ Урусовъ и др. храбро поступили, и штабъ и оберъ-офицеры своей должности пренебрегли. По словамъ всѣхъ плѣнниковъ и столько какъ мы признавать можемъ, непріятельская сила отъ 7 до 8000 человекъ была, а мы по первому плану токмо 2300 человекъ регулярнаго войска и 600 казаковъ съ собою имѣли. Сколько же какъ у насъ, такъ и непріятеля побито и ранено, такожъ что отъ непріятеля въ добычу полонъ взятъ, о томъ впредъ извѣстіе прийдетъ.

II. Лессій.

Его превосходительство господинъ генералъ-аншефъ отъ 22 числа того мѣсяца рапортовалъ, что по сказкамъ высланной отъ него команды тамошнихъ обывателей поляки, потому какъ они 9 числа сего мѣсяца при Висигенѣ побиты—разбрелись и разбѣжались, а знатнѣйшіе Бранденбургскую область ретировались.

И хотя онъ, господинъ генералъ Лессій, въ своемъ первомъ рапортѣ упомянулъ, что чаятельно, что съ непріятельской стороны въ талии и въ погонѣ съ 300 человекъ побито и ранено, однакожъ поляки сами въ Бранденбургѣи сказывали, что у нихъ до 1000 человекъ побито и ранено, ибо за ними гусары, калмыки и казаки въ сѣкахъ и въ деревняхъ до самыхъ прусскихъ границъ разными мѣстами въ слѣдъ гнались, и зѣло много порубили и переранили. Также имовѣрная вѣдомость получена, что непріятельская сила не въ хорунгахъ какъ сначала чаяли, но дѣйствительно въ 130 хорунговъ кромѣ регулярныхъ войскъ и остатка отъ черскаго корпуса состояла.

Изъ Висичина $\frac{1}{2}$ мили отъ прусской границы 11—22 числа апрѣля 1734 г.

Переводилъ Андрей Суровцовъ.

№ XLIV *).

Выписка изъ журнала военныхъ дѣйствій. (Главный Архивъ Иностр. дѣлъ. изъ бывш. кабин.; связка 5).

Въ 28 апрѣля—9 мая. Командированы генералъ-поручикъ Батинскій и генералъ Биронъ, 3 полковника, 3 подполковника, 3 майора, капитановъ, 27 оберъ-офицеровъ, 600 гренадеръ и 2400 рядовыхъ въ штурмъ подъ Гегельсбергъ. При нихъ были штурмовыя лѣстницы, машины, топоры и прочее. Атака началась ночью около 11 часовъ, три ряда, въ 30 до 40 шаговъ другъ, отъ друга, въ одно время, и оди наши прошли не только непріятельскіе шанцы, но и взяли одну бредю, на которой было 5 пушекъ и двѣ мортиры. Но понеже снаряды штабъ-офицеры и многіе оберъ-офицеры ранены, ибо огонь съ ихъ сторонъ болѣе 4 часовъ до свѣту продолжался и непріятелю города много помогали, того ради наши принуждены были паки уступить. При ономъ штурмѣ съ нашей стороны ранено: 8 штабъ-

*) Реляція о взятіи Гегельсберга, о которой сказано въ № XLIII—нигдѣ не досъ; а потому подъ № XLIV мы печатаемъ выписку изъ журнала воен. дѣйствій.

офицеровъ, 19 оберъ-офицеровъ, 78 унтеръ-офицеровъ и капраловъ и 1313 рядовыхъ. Убиты: 1 майоръ, 17 офицеровъ, 28 унтеръ-офицеровъ и капраловъ и 627 рядовыхъ.

Между тѣмъ сей штурмъ въ городѣ такой страхъ подавъ, что магистратъ покорное письмо къ Ея Императорскому Величеству и къ господину генералъ-фельдмаршалу прислалъ. Но понеже магистратъ себя не декларовалъ, что оной его величеству королю Августу покорится, того ради господинъ генералъ-фельдмаршалъ то письмо назадъ послалъ.

Мы продолжаемъ городъ бомбардировать и на оной изъ пушекъ стрѣлять и съ непріятельской стороны уже меньше стрѣляютъ. Привезены тѣ три мѣдныя большія пушки, которыя у Зомершанды употреблены, по сю сторону въ лагерь и поставлены на наши уже готовые батареи.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе.....	II—XXVI
I. Копія съ указа графу Миниху 10 февраля 1734 г.	1
II. Реляція Миниха отъ 14 февраля 1734.....	1
III. Тоже 22 февраля	3
IV. Тоже 25 февраля.....	5
V. Копія съ рескрипта Миниху отъ 22 февраля.....	5
VI. Реляція Миниха отъ 4 марта.....	7
II. Тоже	9
III. bis Письмо Миниху къ Лесси.....	12
II. Переводъ съ донесенія Миниха отъ 9 марта.....	14
X. Переводъ съ реляціи Миниха отъ 12 марта	18
X. Переводъ съ донесенія его же 15 марта	22
II. Реляція его же отъ 22 марта.....	26
I. Свѣдѣнія: о количествѣ артиллеріи, доставленной подъ Данцигъ изъ Маріенбурга, о убыли нижнихъ чиновъ съ 9 по 12 мар- та и расходъ снарядовъ	30
I. Копія съ реляціи Миниха отъ 22 марта.....	32
IV. Тоже.....	32
V. Тоже отъ 27 марта.....	33
I. Тоже.....	—
I. Письмо генерала Загряжскаго послѣ сраженія при Свѣчѣ отъ 25 марта.....	34
I. Переводъ съ донесенія Миниха о томъ же отъ 27 марта.....	36
.. Переводъ съ реляціи Миниха отъ 28 марта.....	39
.. Копія съ реляціи Миниха отъ 2 апрѣля	43
I.)	—
I.) Тоже.....	44
I.)	—
.. Перечень дополнительныхъ артиллерійскихъ средствъ, необходи- мыхъ по заключенію Миниха для осады Данцига.....	46
.. Переводъ съ реляціи Миниха отъ 7 апрѣля.....	48
.. Реляція его же отъ 8 апрѣля	54
.. Тоже	55
.. Тоже отъ 10 апрѣля.....	57
.. Реляція Висичинскаго боя	58

XXX. Рапортъ о состояніи русскихъ войскъ къ 18 апрѣля.....	60
XXXI. Реляція Миниха отъ 19 апрѣля.....	61
XXXII. Тоже.....	63
XXXIII. Тоже отъ 21 апрѣля.....	—
XXXIV. Тоже отъ 26.....	65
XXXV. Реляція Миниха Бирону.....	66
XXXVI. Диспозиція для штурма Гательсберга и Зомершанца.....	68
XXXVII. Копія съ реляціи Миниха отъ 29 апрѣля.....	75
XXXVIII. Тоже.....	—
XXXIX. „Вопросные пункты“ генералу Загряжскому.....	75
XL. Копія съ реляціи Миниха 29 апрѣля.....	80
XLI. Реляція его же отъ 29 того же числа.....	—
XLII. Тоже.....	81
XLIII. Тоже.....	82
XLIV. Выписка изъ журнала военныхъ дѣйствій за 28 апрѣля.....	263
XLV. Реляція Миниха отъ 3 мая.....	83
XLVI. Тоже.....	84
XLVII. Тоже отъ 5 мая.....	86
XLVIII. Тоже 6.....	87
XLIX. Тоже 7 мая.....	88
L. Потеря при штурмѣ Гательсберга.....	90
LI. Реляція Миниха отъ 10 мая.....	91
LII. Тоже 14.....	93
LIII. Тоже.....	94
LIV. Тоже 16.....	96
LV. Переводъ съ реляціи объ отраженіи французскаго десанта 18 мая.....	97
LVI. Реляція Миниха отъ 19.....	99
LVII. Переводъ съ реляціи полковника Либера.....	100
LVIII. Реляція Миниха отъ 19 мая.....	101
LIX. Тоже 24.....	103
LX. Тоже 24.....	105
LXI. Тоже 26.....	106
LXII. Докладъ о корнетѣ Бауманѣ.....	109
LXIII. Реляція Миниха отъ 27 мая.....	110
LXIV. Тоже.....	111
LXV. Тоже 28.....	—
LXVI. Копія съ реляціи Миниха отъ 28.....	112
LXVII. Реляція его же отъ того же числа.....	113
LXVIII. Тоже.....	114
LXIX. Рапортъ о состояніи русскихъ подъ Данцигомъ къ 28 мая.....	113
LXX. Тоже въ другихъ мѣстахъ Великой Польши.....	116
LXXI. Реляція Миниха отъ 31 мая.....	117
LXXII. Тоже 4 іюня.....	119

I. Тоже.....	121
V. „Пункты, по которымъ генераль Любераса допрашивать...“.....	123
V. Реляція Миниха отъ 4 іюня.....	126
I. Тоже.....	128
I. Списокъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ къ 1 іюня.....	129
I. Реляція Миниха отъ 5 іюня.....	131
C. Тоже копія отъ 11.....	133
C. Тоже 12.....	—
I. Реляція Миниха отъ 12 іюня.....	134
I. Тоже.....	137
I. Тоже 13.....	138
V. Условія капитуляціи французскихъ войскъ.....	139
V. Реляція Миниха отъ 17 іюня.....	143
I. Трофеи и запасы взятые въ кр. Вексминдѣ.....	146
I. Реляція Миниха отъ 18 іюня.....	149
I. „Экстрактъ“ приказаній Миниха сторожевымъ постамъ.....	151
X. Реляція Миниха отъ 21 іюня.....	153
C. Тоже 24.....	—
I. Тоже * 26.....	154
I. „Экстрактъ“ допроса начальникамъ передовыхъ постовъ, послѣ побѣга Станислава Лещинскаго.....	163
II. „Именная роспись“ депутатовъ г. Гданска, отправленныхъ въ С.-Петербургъ.....	164
V. Реляція Миниха отъ 26 іюня.....	—
V. Тоже отъ 2 іюля.....	166
I. Тоже 28 іюня.....	—
II. Тоже 1 іюля.....	167
II. Тоже 2.....	173
X. Тоже 5.....	174
C. Проектъ Миниха „.....какъ нынѣшнее замѣшаніе въ Польшѣ успокоить...“.....	177
I. Вѣдомость съ распредѣленіемъ наградныхъ денегъ генералитету и прочимъ чинамъ.....	180
II. Реляція Миниха отъ 7 іюля.....	182
II. Тоже.....	187
V. Тоже 9.....	188
V. Тоже.....	190
I. Копія реляціи Миниха отъ 9 іюля.....	191
II. Тоже 18.....	192
II. Реляція его-же отъ 12.....	—

CVIII. (bis) Вѣдомость плѣнныхъ.....	196
CIX. Реляція Миниха отъ 20 іюля.....	197
CX. Списокъ польскимъ магнатамъ, присягнувшимъ Августу III . .	201
CXI. Тоже содержащимся подъ арестомъ.....	203
CXII. Тоже аманатамъ.....	204
CXIII. Вѣдомость плѣнныхъ съ распредѣленіемъ по ихъ національности	205
CXIV. Реляція Миниха отъ 27 іюля.....	205
CXV. Тоже 29.....	209
CXVI. Тоже 6 августа.....	210
CXVII. Тоже 7.....	211
CXVIII. Тоже.....	—
CXIX. Распредѣленіе арміи Миниха по колоннамъ при выступленіи изъ- подъ Данцига.....	217
CXX. Маршрутъ для каждой изъ колоннъ.....	218
CXXI. „Диспозиція“ Миниха по арміи передъ выступленіемъ.....	220
CXXII. Реляція Миниха отъ 10 августа.....	222
CXXIII. Тоже 16.....	—
CXXIV. Рапортъ Миниха Императрицѣ отъ 18 августа.....	227
CXXV. Реляція Миниха отъ 23 августа.....	228
CXXVI. „Извѣстіе...“ о распредѣленіи 300.000 талеровъ контрибуціи, взятой съ Данцига.....	232
CXXVII. Реляція Миниха отъ 1 сентября.....	—
CXXVIII. Тоже 12.....	236
CXXIX. Списокъ офицеровъ, бывшихъ при арестованныхъ польскихъ магнатахъ.....	238
CXXX. Инструкція Миниха генералу Бахметьеву.....	239
CXXXI. Копія съ перевода капитуляціи города Гданска.....	243
CXXXII. Извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла о побѣгѣ Станислава Лещин- скаго изъ Гданска.....	251
CXXXIII. Выписка изъ журнала военныхъ дѣйствій отъ 8 апрѣля (Висп- чинскій бой).....	260

II.

РАБОТЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ПОДМЕТНЫЯ ПИСЬМА
ГОЛОСОВА, ПОСОШКОВА и др.
(1700—1705 гг.)

Въ ряду матеріаловъ для исторіи времени Петра I, которое, несмотря на множество появившихся о немъ изслѣдованій, все еще представляетъ не мало неясныхъ и даже совершенно темныхъ сторонъ, настоящія подметныя письма, относящіяся къ первымъ годамъ дѣятельности Петра и принадлежащія дѣятелямъ того времени Голосову, Посошкову и другимъ, должны занять не послѣднее мѣсто по своему значенію и выясненія различныхъ сторонъ энергичной дѣятельности раба-работника ¹⁾. Изъ всѣхъ этихъ писемъ (13) особенно интересными и важными несомнѣнно должны быть признаны и письма, именно — помѣщенные ниже подъ №№ 1, 2 и 7, а и другія, какъ увидимъ, имѣютъ также немаловажное значеніе.

Первое изъ этихъ писемъ (№ 1), судя по современной отѣткѣ, сдѣланной на немъ, принадлежащее Льву Голосову, состоитъ изъ пяти статей, каковое названіе „подметныхъ отѣтѣй“ и усвоено за письмомъ въ той же отѣткѣ. Кромѣ этой отѣтки нѣтъ въ письмѣ никакихъ другихъ признаковъ принадлежности его Голосову: авторъ нигдѣ не проговаривается о себѣ и во всѣхъ случаяхъ когда рѣчь касается его, всегда употребляется множественное число („Государю нашему.... доносимъ“ и пр.). Но нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться въ истинности этой отѣтки; несомнѣнно, что лице, имавшее ее, лице официальное, имѣло основаніе утверждать принадлежность этого письма Голосову. „Подметныя отѣтѣи“ Голосова занимаютъ первое мѣсто изъ печатаемыхъ подметныхъ писемъ—по времени своего происхожденія: они

¹⁾ Они всѣ хранятся въ Москов. Гл. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ. О существованіи ихъ ничего не говорятъ ни Соловьевъ, ни Устряновъ.

„даны“—21 мая 1700 года. Основная мысль, которая проходит чрезъ нихъ таже, что и въ некоторыхъ другихъ изъ слѣдующихъ далѣе подметныхъ писемъ—указать откуда государство могло бы извлечь себѣ прибыль, увеличить доходы, какія бы могло учредить новыя подати, вообще указать новыя средства для обогащенія истощенной государственной казны.—Первая изъ пяти статей, изъ которыхъ состоитъ письмо, касается вопроса о пустовыхъ церковныхъ земляхъ, которыми въ значительномъ количествѣ завладѣли монастыри и разные люди. Голосовъ недоволенъ этимъ, такъ какъ завладѣвшіе платятъ оброкъ въ Патріаршій Казенный Приказъ „самой малой“ благодаря услугамъ подъячихъ, вслѣдствіе чего только они съ подъячими и обогащаются. Онъ недоволенъ также и тѣмъ фактомъ, что другими такими же церковными землями, которыя „писцы прописали“, завладѣли различныя лица на правахъ собственниковъ, поселили на нихъ крестьянъ и отдають земли отъ себя въ оброкъ. По мнѣнію Голосова слѣдуетъ вновь переписать эти пустыя церковныя земли, вновь переоброчить ихъ и „дать торгъ о тѣхъ земляхъ тамъ, гдѣ они находятся, а не въ Патріаршемъ приказѣ“; вслѣдствіе этого, по его мнѣнію, доходъ отъ этихъ земель увеличится втрое.—Той же заботѣ „о премногомъ числѣ въ зборѣ Государевой казны“ обязана своимъ появленіемъ и вторая статья. Голосовъ предлагаетъ собирать поголовныя пошлыны съ „рядныхъ и поступныхъ записей и новыхъ дачъ, хотя въ полы или по 6 алтынъ, по 4 денги съ двора“; отчего „сія прибыль, говоритъ онъ, при иныхъ многихъ будетъ настоящая“.—Третьей статьей Голосовъ проектируетъ издать указъ о томъ, чтобы „вдовъ и дѣвокъ отдавать замужъ въ указные лѣта: вдову, будетъ похочеть, въ годъ, а дѣвку, кончая въ 16 лѣтъ“. Мотивомъ подобнаго распоряженія онъ выставляетъ то обстоятельство, что „всякихъ чиновъ люди задерживають у себя вдовъ и дѣвокъ для работъ и взятыя за нихъ болшаго вывода“; вслѣдствіе этого тѣ впадаютъ въ душепагубный грѣхъ, отчего и господамъ ихъ (отъ побѣговъ и сносовъ) „чинитца разоренье многое“. Этотъ указомъ, по мнѣнію Голосова, можно достичь тройкой цѣли: 1) всякихъ чиновъ люди будутъ лишены болшаго разоренія;

Государева ко всему народу явная въ томъ душеспаси-
ая милость“ будетъ и 3) въ то же время предвидится
ченіе доходовъ, такъ какъ Голосовъ предлагаетъ брать
водныхъ денегъ въ пользу Государевой казны съ рубля
алтынъ. На случай если хозяева будутъ выдавать за-
утайкою или удерживать или уменьшать въ записяхъ
выводныхъ денегъ или вдова и дѣвка родятъ безза-
-, — слѣдуетъ установить, по мнѣнію Голосова, пеню въ
у Государевой казны въ 20 рублей и въ 5 рублей въ
у извѣстившаго объ этомъ.—Предпослѣдняя статья Го-
а касается тѣхъ поборовъ, которые незаконно брали
никъ С. Дурново съ товарищами, когда они окладывали
ивныя земли, на что „от твоих Государевыхъ богомоль-
і ото всего церковнаго чина происходитъ жалоба“. Онъ
агаетъ произвести объ этомъ розыскъ и „денегъ де ока-
і в полы того, что собрали на Государя“.—Въ послѣдней
ѣ Голосовъ ведетъ рѣчь по поводу умножившагося чи-
одьячихъ въ приказахъ. Тѣхъ подьячихъ, которые укрѣ-
я Государевой службы и перемогаются въ нужныхъ слу-
-, онъ предлагаетъ послать писарями въ полки; а бога-
подьячихъ, не бывшихъ на Государевыхъ службахъ,
жить противъ городскихъ, смотря по пожиткамъ; вслѣд-
чего опять де будетъ „въ зборе денегъ доволное число“.
ѣ заканчиваетъ свои подметныя статьи Левъ Голосовъ.
Еще бѣльшимъ количествомъ и разнообразіемъ, входя-
въ составъ письма, статей отличается слѣдующее
е подметное письмо, относящееся къ іюню мѣсяцу того
700 года. Авторъ его нигдѣ не называетъ себя по име-
не сообщаетъ о себѣ какихъ-либо свѣдѣній; нѣтъ такъ
какихъ отмѣтокъ на письмѣ, изъ которыхъ было бы
-, кому оно принадлежитъ. Все письмо въ его настоящемъ
состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ письма къ Менши-
въ которомъ его просятъ приложенное „писаніе“ донести
арю и 2) изъ самаго „писанія“. Въ письмѣ къ Мен-
ву рѣчь, когда касается автора, идетъ всегда, какъ и въ
идущемъ письмѣ, во множественномъ числѣ: „призри насъ
хъ и сирыхъ“, „буди намъ“, „донеси сіе писаніе наше“.

„нашего писанія“, „учнемъ бить“ и пр... Самое „писаніе“ начинается прямо безъ какихъ-либо вступительныхъ обращеній статьей „о св. іконахъ и иконописцахъ“. Авторъ протестуетъ противъ очень распространеннаго письма иконъ по городамъ и селамъ, такъ какъ иконы пишутся „самымъ худымъ мастерствомъ“, тогда какъ де ихъ слѣдуетъ писать „прямымъ мастерствомъ“. Онъ проектируетъ всѣмъ живописцамъ быть за свидѣтельствомъ записныхъ живописцевъ Оружейной Палаты, „дать достойнымъ мастерамъ изъ Оружейной Палаты указы, а иконописцовъ безъ свидѣствованнаго письма присылать въ Оружейный Приказъ“, и со всѣхъ вообще лицъ, промышляющихъ этимъ мастерствомъ, брать оброкъ. Авторъ возстаетъ далѣе и противъ золоченія и серебренія *иконостасовъ*; это де напрасная трата денегъ: „то дѣло не прочно, въ малые годы чернѣетъ“. По его мнѣнію достаточно иконостасы красить красками; а мастера должны быть также записные и съ нихъ также должно брать положенный оброкъ, „якоже і въ иноземцахъ“. Переходя къ печатанію *книгъ*, авторъ протестуетъ противъ возвышенія цѣнъ на книгу чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ея выхода и противъ перемѣнъ рѣчей въ книгахъ. Онъ предлагаетъ установить, чтобы „цѣна книгамъ вѣчно была одна“, также не перемѣнять въ книгахъ рѣчей, и дозволить печатать кромѣ Печатнаго Двора еще въ 2—3-хъ монастыряхъ столько книгъ, сколько монастырямъ будетъ возможно. Коснувшись *монастырей*, авторъ проектируетъ и тутъ различныя улучшенія. Такъ, онъ предлагаетъ старцевъ и старицъ, которыя бродятъ „по Москвѣ и во градѣхъ“ и среди которыхъ встрѣчаются „старцы пьяные і валяютца по кабакамъ і по улицамъ“, разсылать въ тѣ монастыри, гдѣ они были пострижены, съ тѣмъ, чтобы ихъ не отпускать оттуда; если же они послѣ этого опять „явятца в бродягахъ, паче же на кабакахъ во пьянствѣ“, то брать за нихъ пеню съ тѣхъ монастырей, въ которыхъ они были пострижены. Авторъ возстаетъ также и противъ умножившагося въ монастыряхъ числа служекъ, которые, по его мнѣнію, „даромъ хлѣбъ ѣдятъ и творять убытокъ многой“. Онъ предлагаетъ установить сколько въ каждомъ монастырѣ должно быть служебъ

пнихъ поверстать въ служивый чинъ и устроить землями куда пристойно; и въ томъ случаѣ, если окажется послѣго въ монастырѣ излишнее число служекъ, брать съ монархя положенную пеню. Авторъ возстаетъ также противъ коши въ *платьи*, которое де прежде носили скромнѣе, чѣмъ ять теперь, когда „многіе нижняго чина люди носятъ на бѣ, а паче же на женахъ отъ многихъ драгихъ вещей“. Онъ предлагаетъ „розобрать по чиномъ“ кому какое платье носить и учинить объ этомъ заказъ крѣпкій; а въ случаѣ ослушанія опять „имать положенная пеня“. Заботясь объ обогащеніи государственной казны, авторъ обратилъ вниманіе и на гребляемыя русскимъ народомъ *напитки*. Жалѣя *хлѣбъ* и *вино*, исходящій во множествѣ при винномъ куреніи, авторъ предлагаетъ устроить царскіе винокурни, съ которыхъ и откупать помѣщикамъ вино въ обмѣнъ на рожь („по опыту только ведръ станетъ выходить изъ чети“) и съ приплатою за мастерство; а нижняго чина людямъ продавать по поволною указною цѣною. Онъ также предлагаетъ дѣлать напитки не изъ одного хлѣба, но и изъ овощей, „какъ въ иныхъ государствахъ дѣлаютъ“. Благодаря этому будетъ ремень хлѣбъ, который въ урожайные годы можно будетъ давать „въ иные государства“. Онъ предлагаетъ далѣе въ Преображенскомъ, которое де „устроено въ изрядномъ красномъ мѣстѣ, однакожь отъ церквей удалѣло“, — построить каменную церковь и подъ ней лавки, съ которыхъ не будетъ сходить немалой наемъ, такъ что „церковь окупится своими лѣты“, — а межъ селъ Преображенскаго, Семеновскаго и Островскаго учредить отдаточный питейной дворъ: „продажи питейной прибыли будетъ не малое число“. Ренскихъ и иностранныхъ заморскихъ винъ должно, по его мнѣнію, вывозить определенное число и притомъ держать ихъ только „въ извѣстныхъ мѣстахъ“; а нижніе чины могутъ де удовольствоваться и русскими напитками. Какъ бы въ вознагражденіе за лѣсъ, который также не мало выходитъ на желѣзныхъ и кирпичныхъ заводахъ, авторъ проектируетъ установить съ продавцовъ пошлину — именно по 10 денегъ съ рубля за проданное железо или кирпичъ. Авторъ касается и пошлинъ съ *торговъ*,

ую мертвечину: собакъ, куръ и кошекъ, отъ которыхъ „лѣ-
омъ бываетъ всякой духъ и черви родятца“, происходятъ
олѣзни, „паче же зазор отъ иноземцовъ“. Но этимъ еще не
граничиваются *ria desideria* автора. Указывая на то обстоя-
тельство, что на Денежномъ Дворѣ не успѣваютъ дѣлать
въ еѣмковъ *деньги*, онъ предлагаетъ построить палаты на томъ
же дворѣ „на меншихъ полатахъ и среди Двора“; и также дѣлать
деньги и въ старыхъ палатахъ „на старомъ Денежномъ Дво-
рѣ, что возлѣ дворца“, или взять для денежнаго дѣла Земской
Приказъ. Вслѣдствіе такой усиленной дѣятельности можетъ
быть новая прибыль 300—500 тысячъ въ годъ. На деньгахъ
мѣсто персоны Государской на конѣ слѣдуетъ, по его мнѣ-
нію, печатать гербъ орелъ, а на другой сторонѣ одно имя цар-
ское крупнымъ письмомъ. Если же будутъ печатать персону, то
надобно, говоритъ авторъ, печатать противъ иныхъ государствъ
лицо царское съ подписью, а коня печатать не по что. И
люди низшихъ сословій не избѣгли заботъ автора. Онъ пред-
лагаетъ переписать *мастеровыхъ* и—платящихъ тягло оставить
безъ новаго оброка, а не платящихъ тягла въ слободы—запи-
сать и вѣдать въ Золотой, Серебряной и Оружейной Пола-
тахъ и наложить на нихъ оброкъ. Кромѣ того онъ предла-
галъ также выбрать имъ своихъ старостъ. Авторъ недоволенъ
также, что въ Московскомъ государствѣ во всякихъ домахъ
держатъ много людей, тогда какъ у иноземцевъ *людей* немно-
го, хлѣба даромъ не теряютъ. Онъ проектируетъ разобрать
чинамъ: кому сколько слѣдуетъ держать людей и съ тѣхъ
цѣ, которые будутъ держать сверхъ должнаго—брать пеню.
Авторъ заботится также и о просвѣщеніи народа и пред-
лагаетъ по примѣру Польши и Малороссійскихъ городовъ,
гдѣ при церквахъ существуютъ школы, — учредить *школы* и
въ Москвѣ и по городамъ, „хотябъ не при всякой церкви“,
исчисляя въ первое время средства на содержаніе учителей
въ монастыряхъ. Примѣръ Польши побуждаетъ автора еще къ
одному пожеланію. Изъ Польши, говоритъ авторъ, во всѣ
границы посылаютъ *миссіонеровъ*, а „въ Московскомъ государ-
ствѣ избираютъ митрополитовъ изъ старцевъ, ктобъ умѣлъ въ
монастыряхъ быть властелиномъ. А межъ градовъ по селамъ,

ПОДМЕТНЫЯ ПИСЬМА
ГОЛОСОВА, ПОСОШКОВА и др.
(1700—1705 гг.)

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

Въ ряду матеріаловъ для исторіи времени Петра I, котораго, несмотря на множество появившихся о немъ изслѣдованій, все еще представляетъ не мало неясныхъ и даже совершенно темныхъ сторонъ, настоящія подметныя письма, относяція къ первымъ годамъ дѣятельности Петра и принадлежація дѣятелямъ того времени Голосову, Посошкову и другимъ, должны занять не послѣднее мѣсто по своему значенію выясненія различныхъ сторонъ энергичной дѣятельности царя-работника ¹⁾. Изъ всѣхъ этихъ писемъ (13) особенно ересными и важными несомнѣнно должны быть признаны письма, именно — помѣщенные ниже подъ №№ 1, 2 и 7, а и другія, какъ увидимъ, имѣютъ также немаловажное значеніе.

Первое изъ этихъ писемъ (№ 1), судя по современной ѣмкѣ, сдѣланной на немъ, принадлежащее Льву Голосову, состоитъ изъ пяти статей, каковое названіе „подметныхъ статей“ и усвоено за письмомъ въ той же ѣмкѣ. Кромѣ этой ѣмки нѣтъ въ письмѣ никакихъ другихъ признаковъ принадлежности его Голосову: авторъ нигдѣ не проговаривается о себѣ и во всѣхъ случаяхъ когда рѣчь касается его, всегда употребляется множественное число („Государю нашему.... доносимъ“ и пр.). Но нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться въ истинности этой ѣмки; несомнѣнно, что лице, представившее ее, лице официальное, имѣло основаніе утверждать принадлежность этого письма Голосову. „Подметныя статьи“ Голосова занимаютъ первое мѣсто изъ печатаемыхъ подметныхъ писемъ—по времени своего происхожденія: они

¹⁾ Они всѣ хранятся въ Москов. Гл. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ. О существованіи ихъ ничего не говорятъ ни Соловьевъ, ни Устряновъ.

„даны“—21 мая 1700 года. Основная мысль, которая проходит чрезъ нихъ таже, что и въ некоторыхъ другихъ изъ слѣдующихъ далѣе подметныхъ писемъ—указать откуда государство могло бы извлечь себѣ прибыль, увеличить доходы, какія бы могло учредить новыя подати, вообще указать новыя средства для обогащенія истощенной государственной казны.—Первая изъ пяти статей, изъ которыхъ состоитъ письмо, касается вопроса о пустовыхъ церковныхъ земляхъ, которыми въ значительномъ количествѣ завладѣли монастыри и разные люди. Голосовъ недоволенъ этимъ, такъ какъ завладѣвшіе платятъ оброкъ въ Патріаршій Казенный Приказъ „самой малой“ благодаря услугамъ подъячихъ, вслѣдствіе чего только они съ подъячими и обогащаются. Онъ недоволенъ также и тѣмъ фактомъ, что другими такими же церковными землями, которыя „писцы прописали“, завладѣли различныя лица на правахъ собственниковъ, поселили на нихъ крестьянъ и отдають земли отъ себя въ оброкъ. По мнѣнію Голосова слѣдуетъ вновь переписать эти пустыя церковныя земли, вновь переоброчить ихъ и „дать торгъ о тѣхъ земляхъ тамъ, гдѣ они находятся, а не въ Патріаршемъ приказѣ“; вслѣдствіе этого, по его мнѣнію, доходъ отъ этихъ земель увеличится втрое.—Той же заботѣ „о премномомъ числѣ въ зборѣ Государевой казны“ обязана своимъ появленіемъ и вторая статья. Голосовъ предлагаетъ собирать поголовныя пошлыны съ „рядныхъ и поступныхъ записей и новыхъ дачъ, хотя въ полы или по 6 алтынъ, по 4 денги зъ двора“; отчего „сія прибыль, говоритъ онъ, при иныхъ многихъ будетъ настоящая“.—Третьей статьёй Голосовъ проектируетъ издать указъ о томъ, чтобы „вдовъ и дѣвокъ отдавать замужъ въ указные лѣта: вдову, будетъ похочеть, въ годъ, а дѣвку, кончая въ 16 лѣтъ“. Мотивомъ подобнаго распоряженія онъ выставляетъ то обстоятельство, что „всякихъ чиновъ люди задерживають у себя вдовъ и дѣвокъ для работъ и взятыя за нихъ болшаго вывода“; вслѣдствіе этого тѣ впадаютъ въ душепагубный грѣхъ, отчего и господамъ ихъ (отъ побѣговъ и сносовъ) „чинитца разоренье многое“. Этимъ указомъ, по мнѣнію Голосова, можно достичь тройкой цѣли: 1) всякихъ чиновъ люди будутъ лишены болшаго разоренія;

) „Государева ко всему народу явная въ томъ душеспасительная милость“ будетъ и 3) въ то же время предвидится зеличеніе доходовъ, такъ какъ Голосовъ предлагаетъ брать въ выводныхъ денегъ въ пользу Государевой казны съ рубля о 5 алтынъ. На случай если хозяева будутъ выдавать заужь утайкою или удерживать или уменьшать въ записяхъ сумму выводныхъ денегъ или вдова и дѣвка родятъ беззаконно, — слѣдуетъ установить, по мнѣнію Голосова, пеню въ пользу Государевой казны въ 20 рублей и въ 5 рублей въ пользу извѣстившаго объ этомъ. — Предпоследняя статья Голосова касается тѣхъ поборовъ, которые незаконно брали стольникъ С. Дурново съ товарищами, когда они окладывали церковныя земли, на что „от твоихъ Государевыхъ богомольцовъ і ото всего церковнаго чина происходитъ жалоба“. Онъ предлагаетъ произвести объ этомъ розыскъ и „денегъ де окажется в полы того, что собрали на Государя“. — Въ послѣдней статьѣ Голосовъ ведетъ рѣчь по поводу умножившагося числа подьячихъ въ приказахъ. Тѣхъ подьячихъ, которые укрываются Государевой службой и перемогаются въ нужныхъ случаяхъ, онъ предлагаетъ послать писарями въ полки; а богатыхъ подьячихъ, не бывшихъ на Государевыхъ службахъ, бложить противъ городскихъ, смотря по пожиткамъ; вслѣдствіе чего опять де будетъ „въ зборе денегъ доволное число“. Такимъ заканчиваетъ свои подметныя статьи Левъ Голосовъ.

Еще бѣльшимъ количествомъ и разнообразіемъ, входящихъ въ составъ письма, статей отличается слѣдующее горое подметное письмо, относящееся къ іюню мѣсяцу того же 1700 года. Авторъ его нигдѣ не называетъ себя по имени и не сообщаетъ о себѣ какихъ-либо свѣдѣній; нѣтъ также никакихъ отнѣтокъ на письмѣ, изъ которыхъ было бы видно, кому оно принадлежитъ. Все письмо въ его настоящемъ видѣ состоитъ изъ двухъ частей: 1) изъ письма къ Меншикову, въ которомъ его просятъ приложенное „писаніе“ донести Государю и 2) изъ самаго „писанія“. Въ письмѣ къ Меншикову рѣчь, когда касается автора, идетъ всегда, какъ и въ редыдущемъ письмѣ, во множественномъ числѣ: „призри насъ югихъ и сирыхъ“, „буди намъ“, „донеси сіе писаніе наше“,

„нашего писанія“, „учнемъ бить“ и пр... Самое „писаніе“ начинается прямо безъ какихъ-либо вступительныхъ обращеній статьей „о св. *иконахъ и иконописцахъ*“. Авторъ протестуетъ противъ очень распространеннаго письма иконъ по городамъ и селамъ, такъ какъ иконы пишутся „самымъ худымъ мастерствомъ“, тогда какъ де ихъ слѣдуетъ писать „прямымъ мастерствомъ“. Онъ проектируетъ всѣмъ живописцамъ быть за свидѣтельствомъ записныхъ живописцевъ Оружейной Палаты, „дать достойнымъ мастерамъ изъ Оружейной Палаты указы, а иконописцовъ безъ свидѣствованнаго письма присылать въ Оружейный Приказъ“, и со всѣхъ вообще лицъ, промышляющихъ этимъ мастерствомъ, брать оброкъ. Авторъ возстаетъ далѣе и противъ золоченія и серебренія *иконостасовъ*; это де напрасная трата денегъ: „то дѣло не прочно, въ малые годы чернѣетъ“. По его мнѣнію достаточно иконостасы красить красками; а мастера должны быть также записные и съ нихъ также должно брать положенный оброкъ, „якоже і въ иноземцахъ“. Переходя къ печатанію *книгъ*, авторъ протестуетъ противъ возвышенія цѣнъ на книгу чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ея выхода и противъ перемѣнъ рѣчей въ книгахъ. Онъ предлагаетъ установить, чтобы „цѣна книгамъ вѣчно была одна“, также не перемѣнять въ книгахъ рѣчей, и дозволить печатать кромѣ Печатнаго Двора еще въ 2—3-хъ монастыряхъ столько книгъ, сколько монастырямъ будетъ возможно. Коснувшись *монастырей*, авторъ проектируетъ и тутъ различныя улучшенія. Такъ, онъ предлагаетъ старцевъ и старицъ, которыя бродятъ „по Москвѣ и во градѣхъ“ и среди которыхъ встрѣчаются „старцы пьяные і валяютца по кабакамъ і по улицамъ“, разсылать въ тѣ монастыри, гдѣ они были пострижены, съ тѣмъ, чтобы ихъ не отпускать оттуда; если же они послѣ этого опять „явятца в бродягахъ, паче же на кабакахъ во пьянствѣ“, то брать за нихъ пеню съ тѣхъ монастырей, въ которыхъ они были пострижены. Авторъ возстаетъ также и противъ умножившагося въ монастыряхъ числа служекъ, которые, по его мнѣнію, „даромъ хлѣбъ ѣдятъ и творятъ убытокъ многой“. Онъ предлагаетъ установить, сколько въ каждомъ монастырѣ должно быть служекъ,

лишнихъ поверстать въ служивый чинъ и устроить землями или куда пристойно; и въ томъ случаѣ, если окажется послѣ этого въ монастырѣ излишнее число служекъ, брать съ монастыря положенную пеню. Авторъ возстаетъ также противъ роскоши въ *платьи*, которое де прежде носили скромнѣе, чѣмъ носятъ теперь, когда „многіе нижняго чина люди носятъ на себѣ, а паче же на женахъ отъ многихъ драгихъ вещей“. Онъ предлагаетъ „розобрать по чиномъ“ кому какое платье носить и учинить объ этомъ заказъ крѣпкій; а въ случаѣ ослушанія опять „имать положенная пеня“. Заботясь объ обогащеніи государственной казны, авторъ обратилъ вниманіе и на употребляемыя русскимъ народомъ *напитки*. Жалѣя *хлѣбъ* и *мѣсъ*, исходящій во множествѣ при винномъ куреніи, авторъ предлагаетъ устроить царскіе винокурни, съ которыхъ и отпущать помѣщикамъ вино въ обмѣнъ на рожь („по опыту сколько ведръ станеть выходить изъ чети“) и съ приплатою за лѣсъ и за мастерство; а нижняго чина людямъ продавать вино поволною указною цѣною. Онъ также предлагаетъ дѣлать напитки не изъ одного хлѣба, но и изъ овощей, „какъ въ иныхъ государствахъ дѣлаютъ“. Благодаря этому будетъ береженъ хлѣбъ, который въ урожайные годы можно будетъ продавать „въ быныя государства“. Онъ предлагаетъ далѣе въ селѣ Преображенскомъ, которое де „устроено въ изрядномъ красномъ мѣстѣ, однакожь отъ церквей удалѣло“, — построить каменную церковь и подъ ней лавки, съ которыхъ станеть сходить немалой наемъ, такъ что „церковь окупитца многими лѣты“, — а межъ селъ Преображенскаго, Семеновскаго и Покровскаго учредить отдаточный питейной дворъ: „продажи и питейной прибыли будетъ не малое число“. Ренскихъ и иныхъ заморскихъ винъ должно, по его мнѣнію, вывозить умеренное число и притомъ держать ихъ только „въ извѣстныхъ мѣстахъ“; а нижніе чины могутъ де удовольствоваться и русскими напитками. Какъ бы въ вознагражденіе за лѣсъ, котораго также не мало выходитъ на желѣзныхъ и кирпичныхъ водахъ, авторъ проектируетъ установить съ продавцовъ пошлину — именно по 10 денегъ съ рубля за проданное железо или кирпичъ. Авторъ касается и пошлинъ съ *торговъ*,

происходящихъ по городамъ и селамъ Московскаго государства. Онъ недоволенъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ боярскихъ и монастырскихъ вотчинахъ не въ давнихъ лѣтахъ велѣно собирать пошлину съ торговъ въ пользу вотчинниковъ и проектируетъ вмѣсто этой льготы пожаловать ихъ чѣмъ либо инымъ, а пошлину съ торговъ вездѣ собирать на Государя и посылать для сбора пошлинъ изъ таможенъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ уѣздахъ есть такіе торги. Авторъ далѣе обращаетъ вниманіе и на умножившееся число *нищихъ*, *здоровыхъ* мужиковъ, женъ, робятъ и дѣвокъ, облѣбнившихся работать. Онъ предлагаетъ разобрать и здоровыхъ отдавать тѣмъ, кому они принадлежатъ, запрещая имъ заниматься впредь собираніемъ милостыни, а старыхъ и больныхъ, неспособныхъ къ работѣ, устроить по богадѣльнямъ при приходскихъ церквахъ. Авторъ простираетъ свою заботу и на московскія *улицы и мостовыя*. Онъ недоволенъ тѣмъ, что при мощеніи вновь—не вынимаютъ прежнихъ подкладовъ и не вычищаютъ грязи, отчего улицы слишкомъ поднялись сравнительно съ домами; недоволенъ, что долго не помазываютъ недомоски и что много бревенъ воруютъ изъ мостовыхъ въ скудные дома. По его мнѣнію подъячимъ одного приказа и невозможно за всѣмъ этимъ усмотрѣть. Поэтому онъ проектируетъ каждому противъ своего двора мостить мостовыя, починивать и счищать грязь; въ случаѣ тяжести этого дѣла для какого-либо двора слѣдуетъ въ помощь къ нему приписать другіе дворы изъ постороннихъ улицъ. Онъ предлагаетъ далѣе остроумную мѣру—скоро и дешево устроить *каменные* мостовыя: для этого слѣдуетъ объявить, чтобы пріѣзжающіе въ Москву съ овсомъ, сѣномъ и привозили на возу по одному камню,—котораго де много около Москвы на поляхъ и безъ котораго не пускать въ городъ, и оставляли бы его у карауленъ у Землянаго города; этого камня въ непродолжительное время набралось бы совершенно достаточное количество для устройства каменныхъ мостовыхъ. Авторъ проектировалъ по всѣмъ улицамъ учинить *трубы*, водяные стоки; перемѣрить улицы, часть которыхъ имѣли различныя строенія, съ цѣлью снести эти незаконныя строенія; также запретить кидать на улицы пометъ и различ-

ую мертвечину: собакъ, куръ и кошекъ, отъ которыхъ „лѣ-
омъ бываетъ всякой духъ и черви родятца“, происходятъ
олѣзни, „паче же зазоръ отъ иноземцовъ“. Но этимъ еще не
граничиваются *ria desideria* автора. Указывая на то обсто-
тельство, что на Денежномъ Дворѣ не успѣваютъ дѣлать
изъ еѳимковъ *денеги*, онъ предлагаетъ построить палаты на томъ
же дворѣ „на меншихъ полатахъ и среди Двора“; и также дѣлать
денеги и въ старыхъ палатахъ „на старомъ Денежномъ Дво-
рѣ, что возлѣ дворца“, или взять для денежнаго дѣла Земской
Приказъ. Вслѣдствіе такой усиленной дѣятельности можетъ
быть новая прибыль 300—500 тысячъ въ годъ. На деньгахъ
вмѣсто персоны Государской на конѣ слѣдуетъ, по его мнѣ-
нію, печатать гербъ орелъ, а на другой сторонѣ одно имя цар-
ское крупнымъ письмомъ. Если же будутъ печатать персону, то
надобно, говоритъ авторъ, печатать противъ иныхъ государствъ
лицо царское съ подписью, а коня печатать не по что. И
при низшихъ сословіяхъ не избѣгли заботъ автора. Онъ пред-
лагаетъ переписать *мастеровыхъ* и—платящихъ тягло оставить
въ новаго оброка, а не платящихъ тягла въ слободы—запи-
тать и вѣдать въ Золотой, Серебряной и Оружейной Пола-
тахъ и наложить на нихъ оброкъ. Кромѣ того онъ предла-
етъ также выбрать имъ своихъ старостъ. Авторъ недоволенъ
также, что въ Московскомъ государствѣ во всякихъ домахъ
держатъ много людей, тогда какъ у иноземцевъ *людей* немно-
го, хлѣба даромъ не теряютъ. Онъ проектируетъ разобрать
о чинамъ: кому сколько слѣдуетъ держать людей и съ тѣхъ
лицъ, которые будутъ держать сверхъ должнаго—брать пеню.
Авторъ заботится также и о просвѣщеніи народа и пред-
лагаетъ по примѣру Польши и Малороссійскихъ городовъ,
гдѣ при церквахъ существуютъ школы, — учредить *школы* и
въ Москвѣ и по городамъ, „хотябъ не при всякой церкви“,
имствуя въ первое время средства на содержаніе учителей
въ монастыряхъ. Примѣръ Польши побуждаетъ автора еще къ
одному пожеланію. Изъ Польши, говоритъ авторъ, во всѣ
границы посылаютъ *миссіонеровъ*, а „въ Московскомъ государ-
ствѣ избираютъ митрополитовъ изъ старцевъ, ктобъ умѣлъ въ
монастырехъ быть властелиномъ. А межъ градовъ по селамъ,

гдѣ есть священнаго чина люди неученые, немного умѣютъ по печати читать, а науки никакой не знаютъ и учительныхъ людей не посылаютъ и крестьянство отъ ненаученія закона входитъ въ капитонство, а инде поютъ лады и иные грѣхотворные дѣла и игрища чинятъ; а въ дальнихъ странахъ напр. на Дону въ казачьихъ городкахъ и въ Сибирскихъ странахъ люди живутъ и совсѣмъ безъ науки закона Божія²⁾. Съ цѣлью устраненія этого недостатка, по мнѣнію автора, слѣдуетъ посылать изъ всѣхъ епархій во всѣ страны для проповѣди слова Божія избранныхъ и учительныхъ людей священнаго чина³⁾. Въ концѣ письма авторъ касается „поздняго ночнаго хожденія“ и мѣрь противъ частыхъ пожаровъ въ Москвѣ. Указывая на то, что многіе часто изъ гостей возвращаются поздно, вслѣдствіе чего на улицахъ происходятъ драки и ссоры, онъ съ цѣлью уничтожить это *позднее ночное хожденіе* или по крайней мѣрѣ сократить его—проектируетъ ворота Бѣлаго города заперать и отпирать по набату; если же кто пожелаетъ пройти чрезъ ворота послѣ набата, то брать съ него „уложенное хотя по 2 денги съ человѣка, а зъ женъ вдвое“. Распоряженіе, сдѣланное съ цѣлью уменьшить пожары, строить въ Москвѣ *маленькія* строенія, по мнѣнію автора, не достигаетъ цѣли потому, что строятъ зданія „какъ кто соизволитъ“, тогда какъ „чтобы отъ пожаровъ была защита“ слѣдуетъ каменное строеніе строить стѣнами на улицу. Таковы тѣ предметы, о которыхъ авторъ считалъ нужнымъ донести Государю.

И то и другое письмо, и письмо Голосова и письмо неизвѣстнаго лица, были доставлены Петру I, какъ видно изъ сохранившихся на нихъ отмѣтокъ; но какое послѣдова-

²⁾ Мнѣніе Петра I по этому вопросу см. у Соловьева Исторія Россіи т. XV, с. 116. Въ Московск. Гл. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ есть „пункты Его Царскому пресвѣтлому Величеству ко свѣдѣнію предлагаются, яже ко безпрепятной проповѣди слова Божія, зѣло благопотребны суть“. Писаны Малороссіяниномъ послѣ 1708 г., потому что упоминаются губернаторы. Авторъ между прочимъ проситъ, чтобы Рязанскій архіерей далъ ему власть разрѣшать всякіе случаи и вся тайны вѣрнымъ совершать и чтобы ему не препятствовали свободно дѣйствовать въ какой бы епархіи онъ не былъ.

по нимъ исполненіе—неизвѣстно. Мы не имѣемъ прямыхъ извѣстій, чтобы утверждать, что предлагаемыя въ письмахъ мѣры были приняты все или частью, но не можемъ не замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени послѣ появленія настоящихъ подметныхъ писемъ были приведены въ исполненіе. Такъ въ 1701 году велѣно было дать новый торгъ на всеугодныя статьи въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ; если новые откупщики станутъ давать больше старыхъ, то и отдавать статьи, не дожидаясь истеченія угодныхъ лѣтъ прежнихъ откупщиковъ³⁾; въ 1702 году оброкъ съ пустыхъ монастырскихъ и архіерейскихъ и съ пустыхъ церковныхъ земель велѣно брать вдвое и втрое противъ прежняго (П. С. З. № 1897); указы о переоброцкѣ этихъ земель принимаемъ также и въ 1704 г. (П. С. З. № 1959, 1961). За недостаткомъ средствъ на военныя издержки въ 1708 году, какъ извѣстно, собирали деньги на жалованіе ратнымъ людямъ съ дьяковъ и подьячихъ московскихъ и городовыхъ⁴⁾. Но какъ мы видѣли и о переоброцкѣ пустовыхъ церковныхъ земель и о налогѣ на подьячихъ предлагалъ Голосовъ въ 1700 г.—точно также и изъ мѣръ, предложенныхъ во второмъ подметномъ письмѣ, мы видимъ нѣкоторыя осуществленными впоследствии. Въ томъ же 1700 году, къ которому относится письмо, изданъ указъ: тарханы, съ кого пошлѣнь не имано, все поставить и брать пошлѣнь всякаго чина со всехъ по торговому уставу и по новоуказнымъ статьямъ равныя⁵⁾. 18 іюня 1700 г. Государь указалъ писать къ Кіевскому митрополиту присылкѣ изъ малороссійскихъ монастырей архимандрита или игумена „для утвержденія и приумноженія въ православную христіанскую вѣру и проповѣди св. евангелія въ идолопоклон-

³⁾ Соловьева Исторія Россіи т. XV, с. 122.—Разница между указомъ и письмомъ Голосова только въ томъ, что Голосовъ предлагалъ переоброцить „пустовыя церковныя земли“, а указъ говоритъ о переоброцкѣ чинъ монастырскихъ и архіерейскихъ; но мысль въ томъ и другомъ на и та же. Указъ въ П. С. З. № 1839. См. также № 1834.

⁴⁾ Ibidem. т. XVI, с. 14.

⁵⁾ Ibidem. т. XV с. 90—П. С. З. № 1799.

ныхъ народахъ“, живущихъ близъ Tobольска и иныхъ Сибирскихъ городовъ. (П. С. З. № 1800).—Около тогоже 1700 года велѣно золотые червонцы чеканить съ портретомъ Государя на одной сторонѣ и государственнымъ гербомъ на другой ⁶⁾. Въ 1701 г. и слѣд. послѣдовали распоряженія о прекращеніи бродяжничества монаховъ и о сокращеніи въ монастыряхъ числа служекъ ⁷⁾. И въ послѣдующіе годы встрѣчаемъ въ числѣ мѣръ правительства мѣры, которыя предлагались во второмъ подметномъ письмѣ, напр. относительно стройки каменныхъ домовъ стѣнами на улицу (въ 1704—5 г.) ⁸⁾; относительно нищихъ (1705, 1717—1718 и др.) ⁹⁾; относительно устройства каменныхъ мостовыхъ, чистоты улицъ и частью наблюденія за нею (1705 и 1709 гг.) ¹⁰⁾, причемъ въ числѣ мѣръ для устройства каменной мостовой встрѣчаемъ и ту остроумную мѣру, которую предлагалъ авторъ втораго подметнаго письма.—Конечно, было бы смѣло приписывать появленіе этихъ мѣръ настоящимъ письмамъ; но можно думать, что и эти письма оказали извѣстное дѣйствіе на ихъ появленіе. Быть можетъ также и другія изъ предложенныхъ авторами писемъ мѣръ были въ послѣдствіи осуществлены, какъ и перечисленные, о чемъ только мы не имѣемъ никакихъ извѣстій.—Обращаясь на себя вниманіе также и то обстоятельство, что второе подметное письмо сходно съ книгой Ив. Посошкова „о скудости и о богатствѣ“ въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь касается общихъ тому и другому сочиненію предметовъ. Такъ и Посошковъ и авторъ подметнаго письма возстаютъ противъ роскоши въ одеждѣ, особенно со стороны людей низшихъ сословій и предлагаютъ носить одежду по чинамъ,—вполнѣ согласно разсуждаютъ о воспрещеніи употреблять иностранныя вина и о приказаніи употреблять исключительно русскія, о надзорѣ надъ иконописцами и вообще о лучшемъ писаніи иконъ, о нищихъ ¹¹⁾

⁶⁾ Ibidem. с. 91.

⁷⁾ Ibidem. с. 121—122. См. также с. 116.—П. С. З. № 1834.

⁸⁾ Ibidem. с. 114.—П. С. З. №№ 1825, 1963, 2051.

⁹⁾ Ibidem с. 16, 275—276.

¹⁰⁾ Ibidem т. XVI, с. 15.—П. С. З. №№ 2052, 2072.

¹¹⁾ Сочиненія Посошкова, изд. Погодинымъ ч. I, с. 128—132, 135—136, 142, 146—148, 26.—Заботится о сохраненіи: лѣса—210—215.

др. Это удивительное согласіе авторовъ обоихъ сочиненій водить на мысль, не принадлежитъ ли настоящее второе подгное письмо Посошкову, не есть ли онъ авторъ его? Изъ иненій Посошкова видно, что имъ были написаны, кромѣ кранившихся до насъ его сочиненій, еще нѣкоторыя, которыя мѣ пока извѣстны только по названію. Такъ въ 1718 году ь подано доношеніе „о новоначинающихся деньгахъ, въ коромъ Посошковъ изъявилъ, что деньги велми къ воровству особны“; а гораздо ранѣ сего именно около 1700 года имъ ло подано особое „денежное письмо“, которое, судя по тому многому, что говоритъ о немъ Посошковъ, кажется, содержитъ указанія объ одномъ только денежномъ дѣлѣ въ тѣсномъ смыслѣ—о дѣланіи денегъ. Кромѣ того имъ было что то писано о пошлинахъ, которыя можно бы было ввести вновь, „ко-рыхъ („пошлиннаго збора“) можно бы было собрать на каждый годъ не меньше денежнаго числа доходовъ и которыя въ же время были бы міру не тягостны“¹²⁾. И наше подметное письмо въ существѣ дѣла имѣетъ ту же цѣль, какую имѣютъ эти недошедшіе до насъ сочиненія Посошкова,—увеличить сударственные доходы. Не есть ли оно такимъ образомъ кое-либо изъ неизвѣстныхъ намъ писемъ Посошкова, существованія котораго мы и не предполагали?

Третьимъ выдающимся, болѣе важнымъ подметнымъ письмъ мы назвали напечатанное подъ № 7. Дѣйствительно,) весьма любопытное письмо — челобитная, относящая- приблизительно къ тому же 1700 году, замѣчательная по своему внѣшнему характеру и по своему содержанию. Она написана русскими и латинскими буквами вмѣ- ѣ, хотя рѣчь вездѣ русская, довольно правильная въ илистическомъ отношеніи. Кажется, нѣтъ ни одного слова,) буквы котораго были бы русскія или латинскія. Гласныя квы всѣ русскія. Изъ согласныхъ буквъ употребляются латинскія: w (всегда для обозначенія звука „в“), l, m, d, r, z (з) t; остальные согласныя буквы—всѣ русскія¹³⁾. Своимъ со-

¹²⁾ Сочиненія Посошкова ч. I, с. 291.

¹³⁾ Я встрѣчалъ въ рукописяхъ XVII вѣка не разъ русскія слова и ны фразы, написанныя сполна латинскими или греческими буквами;

держаніемъ эта челобитная еще болѣе интересна. Прежде всего — она принадлежитъ „людямъ барскимъ“, какъ читаемъ въ подлинникѣ, или „людямъ боярскимъ“, какъ стоитъ въ современномъ спискѣ ея, имѣвшемъ назначеніе такъ сказать дешифровать эту не для всѣхъ ясно написанную челобитную. Дешифрованіе челобитной произведено несовсѣмъ правильно и указанная разница — не единственный случай невѣрнаго чтенія текста челобитной настоящимъ спискомъ ея: въ немъ не разъ и въ другихъ мѣстахъ мы находимъ подобныя же ошибки въ чтеніи отдѣльныхъ словъ, которыя могли произойти или вслѣдствіе неопытности или вслѣдствіе спѣшности разбиравашаго ее. „Люди барскіе“ въ одномъ мѣстѣ своей челобитной называютъ ее „гласомъ плача усерднаго“, вѣроятно желая этимъ болѣе выставить ее, обратить на нее болѣе вниманіе. Въ главной части челобитной, въ которой мы привыкли читать изложеніе дѣла, мы находимъ почти одинъ только наборъ текстовъ изъ евангелія ап. Матѳея безъ какой-либо посредствующей мысли, даже не связанныхъ между собою никакими соединительными словами, не предваренныхъ какою-либо фразою, которая бы поясняла ихъ появленіе. Тексты эти содержатъ или рассказы о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ Господомъ надъ различными больными, прибѣгавшими къ Нему за помощью и просившими ея или изреченія о прошеніи. Наборомъ этихъ текстовъ изъ евангелія Матѳея „люди барскіе“, кажется, хотѣли выразить мысль о томъ, что Спасителемъ были осуществляемы всѣ прошенія, съ какими ни обращались къ Нему различные лица; и отсюда понятный выводъ по отношенію къ царю земному. Эти тексты, какъ мы сказали, составляютъ главную часть челобитной. — И только изъ второй половины ея, заключительной части, мы узнаемъ о предметѣ просьбы „людей барскихъ“. Они просятъ неизреченной милости услышать этотъ ихъ „гласъ плача усерднаго“, просятъ, молятъ и умильно вопіютъ „о сво-

но въ первый разъ вижу подобное смѣшанное письмо. См. напр. написи на тѣхъ изъ рукописей библіотекъ Московской духовной Академіи и Троице-Сергіевой лавры, которыя принадлежали Арсенію Суханову; или письмо Лефорта къ Петру I въ I томѣ „писемъ и бумагъ императора Петра Великаго“. Спб. 1887 г. с. 686.

твѣ, дабы намъ изъ Содому и Гомору отраднѣе было“. предвидя, что многіе будутъ возражать противъ ихъ битной и потому заранѣе говорятъ объ этомъ и объяснѣ причины его, приче́мъ не жалѣютъ словъ для изображенія тѣхъ мученій, которыя они претерпѣваютъ. „По семъ приношеніи къ тебѣ, великому Государю, сановники бояра и князи тебѣ, великому Государю, станутъ возмѣнять, чтобы намъ у нихъ, яко въ Содомѣ и Гоморѣ мучити, яко лвы зубы челюсти своими пожираютъ и якоже змѣи раззвирѣлися напрасно попираютъ и якоже волцы репи,—біють насъ, яко немилостивыя Пилаты“.—Таково держаніе этой замѣчательной челобитной людей барскихъ вободствѣ. На челобитной какъ вообще нѣтъ какихъ-либо именъ, такъ въ частности нѣтъ помѣты и относительно исполненія по ней, такъ что неизвѣстно какое послѣдовало по ней рѣшеніе. Но не имѣетъ ли она какого-либо отношенія къ указу, появившемуся въ февралѣ 1700 года, о томъ, что „кто хочетъ ей и крестьянъ своихъ отпускать на волю, и тѣмъ людямъ крестьянамъ давать отпускныя, и съ тѣми отпускными принести ихъ въ Приказъ Холопья Суда, а изъ того приказу тѣхъ отпущенныхъ и вольныхъ людей и крестьянъ, и которымъ людямъ отпускныя довелось дать, изъ Приказу Холопья Суда отсылать въ Преображенское; и которые изъ нихъ готовы въ службу и тѣхъ писать въ солдаты, и которые въ солдаты не годятся и на тѣхъ людей и крестьянъ указать великому государю по прежнимъ своимъ указамъ давать изъ Приказу Холопья Суда на кабалныхъ людей кабалы, а на крестьянъ ссудныя записи, къ кому они идти похотятъ?“¹⁴⁾.—Челобитная барскихъ людей дошла до насъ въ двухъ видахъ: и по подлиннику и въ современномъ официальном спискѣ. Мы печатали ее и по подлиннику—какъ несомнѣнно болѣе вѣрный источникъ и по списку, какъ болѣе удобному для чтенія, оставивъ въ одномъ столбцѣ одинъ текстъ, а въ другомъ той же и отмѣтивъ въ примѣчаніяхъ тѣ мѣста списка, въ которыхъ челобитная неправильно читается¹⁵⁾.

¹⁴⁾ Соловьева Исторія Россіи т. XV, с. 96. См. также П. С. З. № 1820.

¹⁵⁾ Челобитная писана на орленой бумагѣ.

Происходившей въ началѣ XVIII столѣтія войнѣ Россіи съ Швеціей обязана своимъ появленіемъ бѣольшая часть настоящихъ подметныхъ писемъ—6, относящихся къ періоду времени съ 1700 г. по 1705 г. (№№ 3—6, 11, 12). Изъ нихъ два письма говорятъ о причинахъ пораженія русскихъ войскъ подъ Ругодивомъ, объ измѣнѣ полковниковъ и иностранцевъ (отъ 21 декабря 1700 г. №№ 4 и 5); три письма (отъ 5 сентября 1700 г., 20 мая 1704 и 1705 гг.; №№ 3, 11, 12) трактуютъ объ удобнѣйшихъ способахъ собрать въ короткое время извѣстное число войска и найти средства для содержанія его ¹⁶). Этой же войнѣ обязано своимъ появленіемъ и хранящееся вмѣстѣ съ подметными письмами „письмо, которое взято у свѣйскихъ лазутчиковъ и тѣ лазутчики пытаны и спрашиваны: что въ томъ письмѣ написано? И они сказали, что не знаютъ. А переводчикъ Петръ Шаѣиоровъ не могъ перевести; а сказалъ, что то письмо писано де заставною тайною азбукою“ ¹⁷).—Сюда же также должно присоединить и доношеніе Ив. Посошкова боярину Ѳ. А. Головину „о ратномъ поведеніи“, печатаемое нами (№ 6) съ подлинника, писаннаго самимъ Посошковымъ. Это доношеніе было напечатано г. Розановымъ еще въ 1793 году по списку, принадлежавшему ему, и перепечатано Погодинымъ по его списку въ I томѣ „сочиненій Ивана Посошкова“ (с. 265—292). Но списки Розанова и Погодина оказались плохого качества. Мы сличали напечатанное доношеніе съ найденнымъ подлинникомъ его и рѣд-

¹⁶) Впрочемъ авторъ послѣдняго письма (№ 12) есаулъ Василій заявляетъ только, что онъ имѣетъ что-то сообщить „царю бѣлому“ о солдатахъ и новыхъ пошлинахъ, но боится явиться въ Семеновскую Канцелярію къ боярамъ и князямъ и потому проситъ именнаго указа, чтобы ему не было опасно явиться къ Государю.—Одно изъ писемъ послано изъ Азова. А въ Азовъ въ 1697 г. были сосланы: Бубновъ, Кренивъ и Рудневъ, соучастники монаха Авраамія, подавшаго царю извѣстныя тетради.—Настоящее письмо не принадлежитъ ли кому-либо изъ нихъ? Авторъ этого письма не въ первый разъ доноситъ Государю. Въ одномъ мѣстѣ настоящаго письма читаемъ: „что годъ, то тебѣ Государю, доношу истинну“.

¹⁷) На оборотѣ: Тимоѣѣй Кудрявцевъ.—Не напечатано здѣсь потому, что нѣтъ дешифрованнаго списка его.

и находили строчку, напечатанную безъ ошибокъ. Перемѣны окончаній словъ, замѣна цѣлыхъ словъ и выраженій друми, довольно значительные пропуски и вставки — обычное явленіе. Но и еще есть особенность въ найденномъ подлинникѣ доношенія Посопкова сравнительно съ напечатаннымъ пискомъ его: подлинникъ доношенія представляетъ новую, отличную отъ напечатанной, редакцію доношенія. Онъ значительно короче списковъ Розанова и Погодина на цѣлыхъ 17 печатныхъ страницъ, такъ что имѣетъ только то, что напечатано у Погодина первыхъ десяти страницахъ (с. 265—274) до словъ: ... какъ бы вѣсти никакія не разносились“ и еще заключительное отдѣленіе „прошу твою преблагу и всещедрую милость...“, горымъ оканчивается доношеніе и у Погодина (с. 291). Можно было думать, что этотъ пропускъ произошелъ отъ потери сколькихъ столбцовъ подлинника; но это предположеніе оказывается невѣрнымъ. Послѣдній столбецъ подлинника содержитъ часть того, что мы читаемъ у Погодина на с. 274 и даже заключительное отдѣленіе доношенія (с. 291—292); послѣднее: „такъ бы вѣсти никакія не разносились“ (с. 274) въ подлинникѣ нѣтъ склейки. Такимъ образомъ никакой потери столбцовъ не могло быть и слѣд. подлинникъ доношенія Посопкова дошелъ до насъ въ полномъ составѣ и представляетъ редакцію отличную отъ напечатанной у Погодина. Содержаніе доношенія извѣстно и потому я считаю излишнимъ перечатывать его.

Изъ остальныхъ трехъ подметныхъ писемъ одно (отъ 1703 г. № 10) трактуетъ по поводу доносовъ на князя Ив. Гагарина Качалова, бывшихъ въ Сибири воеводами и у которыхъ были отобраны имѣнія; авторъ другаго (отъ апрѣля 1702 г. № 8), предложившій ранѣе собирать съ крестьянскихъ дворовъ вмѣсто гривенныхъ денегъ пенькою и которому велѣно быть въ изымѣ „у того пенешнего збора“, просить указа быть ему по прежнему, чтобы ему „в пріемѣ пенки и соли службу свою радѣніе объявить“; ¹⁸⁾ а третьимъ письмомъ (ок. 1703 г. № 9) является митрополиту Стефану проклятiе „отъ всѣхъ пра-

¹⁸⁾ Не гость Иванъ Исаевъ? См П. С. З. № 1880.

вославныхъ христіанъ за то, что онъ не стоитъ за православную вѣру, за бритоборотье и бусурманское платье".—Подметныя письма оканчиваются отрывкомъ любопытнаго обличенія неизвѣстнаго лица противъ „всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго собора“ (№ 13).—Къ сожалѣнію сохранившійся отрывокъ не великъ и представляетъ собою кажется окончаніе обличенія („что же еще объявлю“?...).—Авторъ обрушивается съ энергическими словами на патріарха Зотова, передаетъ о ходженіи собора по домамъ, о славленіи имъ въ праздникъ Рождества Христова, когда члены собора бываютъ и у патріарха и у митрополитовъ, которые „ничто ему не возбраняху и даръ имъ воздаваху и с ними піяху и веселяхуса“. Заканчиваетъ свое обличеніе авторъ такими словами: „о мерзости проклята! Како вамъ стерпѣ милостивый Творецъ? Како васъ земля не пожре, якоже прежде Дафана и Авирона“?

Сергей Влокуровъ.

12 апрѣля 1888 г.

„Подметныя статьи Льва Голосова“. 1700 г. мая 21 д.

Премилостивѣйшу і великому Государю нашему его царскому
кветлѣйшему величеству по нижеобъявленнымъ статьямъ, о чемъ
твуется сего ниже, доносимъ.

1.

В твоємъ государствѣ Московскомъ в разныхъ городѣхъ и уѣз-
гъ есть пустовыхъ церковныхъ земель множество, которыми завла-
ли, по отдаче ис патриарша Казенного Приказу, всякихъ чиновъ
ди и монастыри многое число. А с тѣхъ земель оброкъ они, вся-
хъ чиновъ люди, платять в тотъ Приказъ самой малой, потому что
ргъ имъ в Москвѣ в патриарше Казенном Приказе, а не в тѣхъ
мѣстехъ, гдѣ они есть; отчего они, всякихъ чиновъ люди, того При-
зу с подьячими получаютъ себѣ корысть не малую. А иными та-
ми ж многими землями, которые прописали писцы, завладѣли мо-
стыри, также помѣщики и вотчинники и всякихъ чиновъ люди и
селени крестьянъ, а иные за удовольствием своимъ отдаютъ от себя
оброкъ инымъ і оттого получаютъ себѣ корысть многую жъ. И с
ихъ вышеобъявленныхъ земель денежному сбору надлежитъ быть на
жя, Государя, і по се число такой сборъ не збиранъ напрасно, по-
му что за помѣщики и вотчинники опричь тѣхъ земель есть помѣстья
вотчины, а которые из нихъ бываютъ на твоихъ государевыхъ
ужбахъ, также и монастыри,—опредѣлены твоимъ государевымъ де-
жнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. А кому из нихъ такие земли для
лишняго изобильства і понадобятся, і имъ должно отдавать в оброкъ
горгу в тѣхъ мѣстехъ, гдѣ они есть, а не в приказе. И ежели от
я, великого Государя, повелено будетъ такіе пустовые церковные
ли переписать, а переписавъ, переоброчить вновь і торгъ о тѣхъ
мѣстахъ дать всякихъ чиновъ людямъ в тѣхъ мѣстехъ, гдѣ они есть,
тѣхъ земель оброчныхъ денегъ в сборе будетъ при прежнемъ втрое.

ptd

Земельныя чины въ твоихъ владѣніяхъ? Тѣмъ зноу и дѣвокъ да
работы и кнѣзь и нѣтъ большаго выводу многого родокъ а кнѣзь
самъ и управитъ. Женскихъ беруть выводи большіе отъ одного
роду рубль и болше. А за мужикъ дѣтъ задержаніемъ гдѣ кнѣзь
благія издѣлать и душепакубной рубль. Да и тосковать ихъ отъ
бѣдѣтъ ихъ и сѣмьей чиница разорение много. И ежели отъ тебѣ
заказано Государя, дѣтъ земныхъ чиницъ повелено будетъ вдовѣ и дѣ
вожѣ отдавать кажу и тѣмъ же гдѣ зноу. будетъ похочеть, в годъ
а гдѣху кончатъ въ шестидесять лѣтъ: да и сѣмьей ихъ всякихъ ч
иницъ акиахъ будетъ в томъ полна велия, потому что лишены они бу
дутъ большаго отъ нихъ разорения, а твоя Государева во всеку наро
дкая и томъ душепастельная милость. А что они всякихъ чини
цъ и жениховъ выводныхъ денегъ имать будутъ, надлежитъ имъ
списать писати имено и с того имать на тебя Государя пошлю
и рубль по пяти алтын. И гдѣхъ пошлю въ зборе будетъ довольно
число. А и тягость имъ всякихъ чиницъ людемъ вмѣнять себѣ то
же для чего ж, потому что отпускають они вдовъ и дѣвокъ на волю

возвратно и деньги за нихъ берутъ і то надлежитъ вмѣнить вмѣсто одажи. А будетъ они всякихъ чиновъ люди за такимъ твоимъ Государевымъ указомъ вдовъ и дѣвокъ замуж отдавать для пошлинъ ѣзкою или для своихъ прихотей и корыстей учнутъ удерживать у іа с вышеозначенныхъ лѣтъ или за выводъ имать будутъ болше, а отписяхъ для утайки пошлинъ писать учнутъ меньше, іли которая ѡва и дѣвка родить беззаконно, а о томъ будетъ вѣдомо, и на такъ надлежитъ править пѣни по 20 рублей, да тому 5 рублей жъ кого о томъ будетъ свѣдомо;—іли ты, великій Государь, почему жешъ.

4.

Еще тебѣ, премилостивѣйшему і великому Государю, доносимъ: твоихъ Государевыхъ богомолцовъ і ото всего церковнаго чина исходитъ жалоба на столниковъ и дворянъ, а имянно на Семена рнова съ товарищи, которые по твоему Государеву указу окладыши (денежнымъ обладомъ), в томъ, что они имали с нихъ денегъ оное число, а отписи давали имъ в малыхъ денгахъ і всячески падками своими учинили имъ многое разореніе, а иныхъ многихъ били без вины напрасно, чего имъ не повелено. И естли ты, великій Государь, милосердуя о нихъ богомольцахъ своихъ укажешъ про розыскать подлинно і тѣхъ денегъ, которые они сверхъ настоящего оклада и указного себѣ наглостию с нихъ побрали нападками, гда в зборе многое жъ число, а имянно едва не в полы того, что тебя, Государя, они столники і дворяня с нихъ церковниковъ соими;—а имъ столникомъ і дворяномъ за такое ихъ грабительство и юреніе, что ты, великій Государь, укажешъ по розыску.

5.

Всякого чина служилыхъ людей дѣти помѣстные, укрываясь отъ Государевы службы, сидятъ въ приказехъ в подъячихъ довольно сло і богатятца; а когда бываетъ имъ нарядъ на твою Государеву службу и они перемогаютца, а на ихъ мѣста нужные посылаютца, а приказехъ от нихъ излишняя ябеда простираетца. И такимъ надлежитъ быть на твоей Государеве службѣ у полков в писаряхъ, а они ѡу дѣлу будутъ заобычны і с такое ихъ дѣло станеть.—Подъячихъ в Москвѣ довольно число богатыхъ, которые от приказовъ обогатись, а на твоихъ Государевыхъ службахъ при иныхъ довольно не вали; і таковыхъ надлежитъ обложить противъ городскихъ, смотря по кткомъ; і тѣхъ денегъ в зборе будетъ с нихъ довольно число.

2.

Всякого чина люди выдаютъ вдовъ и дѣвокъ всякого жъ чина за людей, а в рядныхъ, также и поступныхъ записяхъ за ними пишутъ села і деревни, а в нихъ дворы; а что во дворахъ мужеска полу, того они, отбывая от платежа поголовныхъ, не пишутъ. Да и со всякихъ новыхъ дачъ поголовные или з двора пошлыны иматъ надлежить же; і такие поголовные пошлыны на тебя, великого Государя, по се число не збираны напрасно. А имъ всякихъ чиновъ людямъ в обиду того ставить не для чего, потому что всякіе дачи обновляются за нихъ справою и отказомъ в приказехъ. Да и для того имъ всякихъ чиновъ людямъ в обиду себѣ того ставить и тягость вменять не для чего: когда имъ и прямые ихъ старинные люди и крестьяня из-за кого отдаютца из бѣговъ и за тѣхъ по твоему Государеву древнему указу поголовные пошлыны с нихъ емлютца же. И ежели ат тебя, великого Государя, имъ всякихъ чиновъ людямъ повелено будетъ такие рядные писать и с тѣхъ рядныхъ и поступныхъ записей и новыхъ дачъ поголовные пошлыны збирать, хотя в полы или по 6 алтынъ, по 4 денги з двора, и той твоей Государевы казны в зборе будетъ премоное же число і сия прибыль прі иныхъ многихъ будетъ настоящая.

3.

Всякихъ чиновъ люди задерживаютъ у себя вдовъ и дѣвокъ для работъ и взятыя за нихъ болшого выводу многіе годы; а когда ихъ замуж и отдають, з жениховъ берутъ выводы болшня от одного до десяти рублевъ и болши. І за такимъ ихъ задержаніемъ тѣ вдови і дѣвки впадаютъ в душепагубной грѣхъ, да и господамъ ихъ от побѣговъ ихъ и сносовъ чинитца разореніе многое. И ежели от тебя, великого Государя, имъ всякихъ чиновъ повелено будетъ вдовъ и дѣвокъ отдавать замуж в указные лѣта: вдову, будет похочеть, в год, а дѣвку кончая въ шеснатцать лѣтъ; да и самимъ имъ всякихъ чиновъ людямъ будетъ в томъ полза велия, потому что лишены они будутъ болшого от нихъ разорения, а твоя Государева ко всему народу явная в томъ душеспасительная милость. А что они всякихъ чиновъ люди з жениховъ выводныхъ денегъ иматъ будутъ, надлежитъ имъ в отписяхъ писать имянно и с того иматъ на тебя Государя пошлынъ с рубля по пяти алтын. І тѣхъ пошлынъ в зборе будетъ доволное ж число. А в тягость имъ всякихъ чиновъ людямъ вмѣнять себѣ того не для чего ж, потому что отпускають они вдовъ и дѣвокъ на волю

безвозвратно и деньги за них берутъ і то надлежитъ вмѣнить вмѣсто продажи. А будетъ они всякихъ чиновъ люди за такимъ твоимъ Государевымъ указомъ вдовъ и дѣвокъ замуж отдавать для пошлинъ утайкою или для своихъ прихотей и корыстей учнутъ удерживатъ у себя с вышеозначенныхъ лѣтъ или за выводъ имать будутъ болше, а в отписяхъ для утайки пошлинъ писать учнутъ меньше, іли которая вдова и дѣвка родитъ беззаконно, а о томъ будетъ вѣдомо, и на такихъ надлежитъ править пѣни по 20 рублей, да тому 5 рублей чрезъ кого о томъ будетъ свѣдомо;—іли ты, великій Государь, почему укажешь.

4.

Еще тебѣ, премилостивѣйшему і великому Государю, доносимъ: от твоихъ Государевыхъ богомолцовъ і ото всего церковнаго чина происходитъ жалоба на столниковъ и дворянъ, а имянно на Семена Дурнова съ товарищи, которые по твоему Государеву указу окладывали (денежнымъ окладомъ), в томъ, что они имали с нихъ денегъ многое число, а отписи давали имъ в малыхъ деньгахъ і всячески нападками своими учинили имъ многое разореніе, а иныхъ многихъ увѣчили без вины напрасно, чего имъ не повелено. И естли ты, великій Государь, милосердуя о нихъ богомольцахъ своихъ укажешь про то розыскать подлинно і тѣхъ денегъ, которые они сверхъ настоящаго оклада и указного себѣ наглостию с нихъ побрали нападками, явитца в зборе многое жъ число, а имянно едва не в полы того, что на тебя, Государя, они столники і дворяне с нихъ церковниковъ собирали;—а имъ столникомъ і дворяномъ за такое ихъ грабительство и разореніе, что ты, великій Государь, укажешь по розыску.

5.

Всякого чина служилыхъ людей дѣти помѣстные, укрываясь от твоей Государевы службы, сидятъ въ приказахъ в подъячихъ довольно число і богатятца; а когда бываетъ имъ нарядъ на твою Государеву службу и они перемогаютца, а на ихъ мѣста нужные посылаютца, а в приказахъ от нихъ излишняя ябеда простираетца. И такимъ надлежитъ быть на твоей Государеве службѣ у полков в писаряхъ, а они тому дѣлу будутъ заобычны і с такое ихъ дѣло станеть.—Подъячихъ же в Москвѣ довольно число богатыхъ, которые от приказовъ обогатились, а на твоихъ Государевыхъ службахъ при иныхъ довольно не бывали; і таковыхъ надлежитъ обложить противъ городскихъ, смотря по дожиткомъ; і тѣхъ денегъ в зборе будетъ с нихъ довольно число.

При семъ милость Божія да поспѣшествуетъ во всемъ. Аминь.
Подлинное письмо на 6-ти восьмушкахъ, сшитыхъ тетрадью, писано шифромъ. На немъ современная пометка: „статьи подметные Лва Голосова“. На дешифрованномъ списокъ его пометка: нужные, что даны маія въ 21 день.

2. Письмо, подеиное къ Александру Данил. Меншикову для доставленія Государю. 1700 г. іюня 1 д.

Государю Александру Даниловичю. Здравствовать тебѣ, государю, желаем на множество лѣтъ. Пожалуй, милосердый, насъ убогихъ і сирыхъ, призри и застав за свое здаровье вѣчно Бога молить, буди намъ помощникъ і заступникъ, данеси сие писание наше, которое в сей твоей грамотке запечатано, самому великому Государю; есть ли ты, государь, не данесешъ сего нашего писання ему великому Государю, учнем бит челом на твою милость. Умилися, государь, над нами сиратами убогими. А есть ли се наше писание ему великому Государю угодно будетъ і мы сироты явимся у тебя государя в домъ. Писано 1700 іюня въ 1 де.

На оборотъ: Государю моему Александру Даниловичю.—Подметное что х Александру іюня въ 4 де.

О святыхъ іконахъ и о иконописцахъ.¹⁹⁾

По городомъ и по селамъ іконописцы пишутъ святые іконы самымъ худымъ мастерствомъ і отдають на малую цену і меняють на аіца; а надобно, чтобъ святые іконы писатъ прямымъ мастерствомъ. И для того надобно иконописцамъ быть всего Московского государства за свидѣтельствомъ записныхъ Оружейные Полаты іконописцовъ; и кои мастера по свидѣтельству достойны іконному писанию—даютъ имъ указы изъ Оружейные Полаты за дьячьєю приписью. А с того ихъ мастерства иматъ оброкъ, смотря по мастерству. О томъ на Москвѣ учинитъ заказъ, а в города послатъ грамоты: буде гдѣ явитца іконописецъ безъ свидѣствованного писма и тѣхъ имая приводитъ, а из городовъ присылатъ, в Оружейной Приказъ.

О иконостасѣхъ.

Иконостасы по дереву золотятъ и серебрятъ, пропадаетъ того золота и серебра напрасно многое число, для того что то дѣло не прочно, в малые годы чернѣетъ. И буде кому надобно дѣлать къ свя-

¹⁹⁾ См. объ этомъ также другое письмо ниже (№ 14).

и иконамъ в церквахъ украшеніе, — достойно украшать по золоту ютом, а по серебру серебромъ, а по дереву красит красками. Игу мастерству достойно быть с иконописцами ж записнымъ, а сгъ имать положенной оброкъ, яко же і в ыноземцахъ.

О книгахъ.

Печатають книги в одномъ мѣсте на Печатномъ Дворѣ, в них і рѣчи переменяють, справщики являютъ умъ свой, а незнающимъ деиъ соблазнъ; а в зборъ Государевы казны с тѣхъ книгъ ничего собираетца. И когда книги которые выдутъ ис печати, тогда на-ящею ценою отдаютъ; а после того лѣтъ въ 5 или в 10 из ряду дадут со многою прибылою ценою і оттого убогимъ вущомъ бытъ удержание. Возможно уставит книгамъ одну цену с положен-иъ прибыткомъ, чтоб вѣчно книгамъ была одна цена і рѣчи не менять. А указат тѣ книги печатат по прежнему на Печатномъ рѣ, сколько возможно; а к тому в дву или в трех монастырехъ ги по две или по пяти или по сколеу возможно на монастырь с быткомъ же в Государеву казну і в монастыри, паче ж чтоб рѣ-и не переменять чиновнымъ людем; і денежной дачи того дѣла убу-ъ і то дѣло вѣчно будетъ состоятельно.

О монастырехъ.

Монастырей в Москвѣ і по городомъ много, а старцы і старицы Москвѣ і во градѣхъ бродятъ, в нихъ же есть старцы пьяные і яютца по кабакомъ і по улицам. Надобно тѣх старцовъ і старицъ т и, роспрося гдѣ кто пострижен, в тѣ монастыри отсылат. І ед о томъ заказ учинит, чтоб из монастырей старцовъ не отпускают; исли кто от старцов і стариц явитца в бродягахъ, паче ж на ка-ахъ во пьянствѣ,—имат за тѣх старцовъ пеню с монастырей, кто ютором монастыре постриженъ, за то: для чего того монастыря сти, пострихши старцов или старицъ, выпускають из монастырей?—монастырехъ же умножилось служеб, живутъ безданно і без слу-ъ, даромъ хлѣбъ ядятъ, убытокъ многой творят. Надобно размот-ше учинит, гдѣ сколько в монастырех слушкам быть; а лишних ерстатъ в служивой чин и устроит землями или куда пристойно. жь ли в которомъ монастырѣ власти похотятъ для себя излиш-ъ служеб держать сверхъ указу і на тѣх властях имать положен-пеню, чтоб в монастырех слушками не было лишнего издержания.

О платьѣ.

Отласов золотныхъ і обьярей і камок и иныхъ дорогихъ вещей и жемчугу, паче ж соболей, исходить многое число, убытокъ государственной многой, для того многие нижняго чину люди носятъ на себѣ, а паче же на женахъ—от многихъ драгихъ вещей; а соболи не токмо на треухахъ,—в исподахъ и на опушкахъ. А преж сего носили мужеска кавтаны, а женска подопашни и однорятки суконные, а шапки бобровые—лѣтъ по десяти і болши; лутчею женскую шапку покупали по 10 или по 12 рублевъ, а мужскую шапку по рублю или по 2 рубли. А нынѣ кладутъ на треухи соболи по 50 і по 100 рублевъ, а носятъ по малому времени; а мужескіе шапки соболи по 5 і по 10 рублевъ. Надобно розобрать по чинѣ кому какое мужеска и женска полу і какіе портіща носитъ і учинитъ заказъ крѣпкой, — і оттого будетъ вѣчная государственная прибыль; а есть ли кто станетъ носить платье не по указу,—имать на тѣхъ людехъ положенная пеня.

О питьяхъ.

Милостию Божіею в Московскомъ государствѣ много всякихъ овощей и меда. Возможно учинить водки и иные разныя питія овощми Московскаго государства. Добро бѣ, чтобъ ренскихъ и иныхъ заморскихъ питей вывозить уреченное. І о тѣхъ заморскихъ питьяхъ учинитъ рассмотрение в коихъ чинѣхъ держать; а о нижнихъ чинѣхъ надобно удержаніе учинитъ: мочно удоволитца рускими напитками. І оттого будетъ государственная прибыль, потому что російскіе лутчіе товары, а которые товары мочно имать есимки, меняютъ на питія; а иные люди питія и на денги купятъ.

О нищихъ.

Умножилось нищихъ, здоровые мужики і женки і робата і дѣти бродятъ по улицамъ і кормятца милостынею; а работатъ обленіи, хлѣбъ ядятъ даромъ, убытокъ напрасной. Надобно нищихъ розобрать. А по розбору здоровыхъ к дѣлу і отдаватъ тѣхъ людей чей кто сважетъ і впередъ здоровымъ людямъ для милостыни ходитъ не велѣтъ, а велѣтъ кормитъ а работою, наниматца в работу поденщиною; а старыя і немощныхъ по розбору, кому работатъ невозможно, устроитъ по прихоцкимъ церквамъ богадѣлни, смотря по приходу, і кормитъ, а для приходу в немъ выбратъ церковныхъ старость. Всеконачено прямыхъ нищихъ в богадѣлняхъ у церквей прокормить мочно.

О мостахъ.

Мостовые улицы мостят, не вынимая прежнихъ подкладовъ і не иная грязь, і оттого мостами поднялись, а церкви і приказы и дворы обнизались; по тѣмъ же мостамъ недомоски многіе, чорые мостовины вскоре изобьютца, долгу не помащиваюгъ; а много изъ мостовъ в скудные дома крадутъ бревна. І оттого в проѣздахъ отъ москвы і отъ грязей великое мучение не тоѣмо лошади і люди отца и мучатца, для того одного приказу подъячими всего государя всѣхъ мостовъ вдругъ не умостить и не усмотрѣтъ. Возможно о мостѣхъ учинить непременно потому: противъ которыхъ дворовъ мосты — тѣхъ іс тѣхъ дворовъ мосты мостятъ і починивать і грязь счищать всякому противъ своего двора, чтобъ никогда недомосковъ і грязи не было. А будутъ по которымъ улицамъ іс тѣхъ дворовъ мосты мостить і помащивать і грязь счищать тяжело, — приписатъ къ нимъ иные дворы іс постоянныхъ улицъ в помощь; однакожъ гдѣ будутъ недомоски, спрашиваютъ на дворѣхъ, противъ котораго двора будутъ недомоски. Имъ же всѣмъ улицамъ учинитъ трубы, водяные стоки. І о томъ учинитъ записку с великимъ подтверждениемъ. А мостовыхъ денегъ не збираетъ, только ищутъ, переписавъ, надсматриваютъ.

Впредь аще царское величество ізволитъ быти каменнымъ мостомъ, возможно учинитъ безубыточно. Много около Москвы на поляхъ много мѣлкого камня. Наложить: которые приѣзжаютъ въ Москву гѣсомъ, с сѣномъ, с дровами і с инымъ съестнымъ харчемъ, — велѣтъ имъ привозить по камышку на возу і тѣ камышки метатъ у Земляного города у карауленъ; а бес камышка в городъ не пропущатъ; а нужде кто, невѣдая указу, приедетъ бес камышка, — иматъ с нимъ по нешке. Не во многіе годы много будетъ камню. О томъ учинитъ записку.

О устроении улицъ.

По улицамъ изъ многихъ дворовъ строятъ избы і всякое дворовое строение; а тѣмъ строениемъ выдаютца на улицы і оттого улицы зѣмистеснились. Надобно по писцовымъ книгамъ тѣхъ улицъ досмотрѣть і учинить заказъ крѣпкой, чтобъ строениемъ никто улицъ не свилъ. — Изъ дворовъ мечютъ по улицамъ всякой скаредной пометъ и баки і куры і кошки и иную мертвечину, і отъ того помѣту лѣтомъ ваетъ всякой духъ і черви родятца, оттого болѣзни, паче жъ зазорныи оземцов. Учинить о томъ заказъ крѣпкой: есть ли противъ котораго двора явитца такой скаредной і мертвечинной пометъ, — иматъ с нихъ дворовъ великую заповѣдъ і чинить наказанье.

О хлѣбѣ.

Хлѣба ржи і овса зѣло много ісходитъ в винноѣ куренье; чаю, столко ж ізойдетъ или і болши, сколко на ѣжу. Да в тож винное куренье ісходит много лесов. А прибытокъ в казну великого Государа не великой, потому что многая винная продажа в куреняхъ есть же і з домовъ дають вино за мастерство і церковного і приказного чину людсмъ безденежно, для того что велено вино курить свободно в помѣщичьихъ вотчинахъ і до нижняго служивого чину. І от того винного курены многой хлѣбной и лесной убытокъ, а в казну великого Государа малой прибытокъ. Однако жъ без вина пробыть нельзя. І есть ли великий Государъ ізволить учинитъ во всемъ государстве по градомъ одинъ свой великого Государа винокурни в пристойныхъ і хлѣбныхъ лесныхъ мѣстахъ і приставитъ в тѣмъ винокурнямъ выборныхъ людей за крестини целованьемъ;—а сколко кому помѣщикомъ і вотчинникомъ надобно ина в болшия дома, отдаватъ с тѣхъ учиненныхъ винокурень по разсмотрению или по крестьянскимъ дворамъ указное число; а за то вино помѣщикомъ велѣтъ привозитъ на тѣ винакурни хлѣбомъ і за тот хлѣбъ виномъ даватъ по опыту, по скольку вѣдръ станетъ выходить изъ чети, а за дрова і за котлы и за работниковъ иматъ уложенную цену, а нижнего чину людсмъ с кабаковъ продаватъ поволною указною ценою. І тою бережью хлѣба і лесовъ станетъ ісходитъ менши, а прибыли будетъ болши і корчма удержитца, і оттого что корчма удержитца, будетъ прибыль тысячъ по 100 или по 200 на год. І помѣщикомъ і вотчинникомъ от того будетъ прибыль, потому по вотчинамъ ихъ прикащики и люди ихъ і крестьяне і попы і церковники і монастырские слуги, безъ вѣдома вотчиниковъ, зѣло много вина курятъ изъ ихъ же хлѣба утайкою; а хотя кто куритъ изъ своего хлѣба і от того убытокъ же, что они пропивають полно. И того, кто похочетъ в праздникъ пивца бражки сваритъ, і то объявляя; а вина б отнюдъ не куритъ.—Для хлѣбной же бережи, чтобъ напитки держать не ис хлѣба, велѣтъ повсюду по градомъ учинитъ пчелники и сады и иные овощи; у кого сколко есть, чтобъ разводить со многою прибавкою.—А у которыхъ людей такова строенія нѣтъ, велѣтъ чинить неволею или иматъ нѣкакую с нихъ заповѣдь, чтобъ напитки держатъ изъ овощей,—какъ і в иныхъ государствахъ дѣлають напитки изъ овощей, а не ис хлѣба,—для того ныне учинился хлѣбной неуродъ, паче жъ і впередъ опасно хлѣбного недороду.

А будетъ в которые годы хлѣба родитца много, возможно хлѣбъ продаватъ в иные государства.

Само Преображенское устроено во изрядномъ красномъ мѣсте, однакожь отъ церкви удалѣло. И есть ли царское величество изволитъ томъ селѣ здѣлатъ церковь каменную, а подъ церковью лавки, і сѣхъ лавокъ станетъ сходить не малой наемъ і та церковь окупитца алыми лѣты;—а къ тому есть ли Государскимъ изволениемъ будетъ учить межъ селѣ Преображенского и Семеновского і Покровского отдачной питейной дворъ, чаю, продажи і питейной прибыли будетъ не малое число.

О лесахъ.

На желѣзныхъ заводахъ і по градомъ, гдѣ есть руда желѣзная і бѣлуютъ желѣзо въ маленькихъ і въ большихъ домнахъ, і на то желѣзное много исходитъ много лѣсу; также і на кирпичное дѣло исходитъ лѣсу много же. А пошлинъ съ руды і съ лесовъ платятъ немного, а индѣ і не платятъ. Лѣсъ въ государстве надобная вещь; однакожь безъ желѣза і безъ кирпича пробытъ невозможно. Возможно съ продажи зъ желѣза і съ кирпича пошлина имать съ продавцовъ по 10 де съ рубля.

О пошлинахъ.

Повсюду по градомъ и по селамъ всего государства велено съ торговъ пошлина имать на великого Государя. Есть же торги въ боярскихъ въ монастырскихъ вотчинахъ,—не въ давнихъ лѣтахъ велено пошлина брать на вотчинниковъ. Лучше въ то мѣсто пожаловатъ инымъ чемъ, пошлинъ имать вездѣ на Государя.—Посылать въ тѣ мѣста для збору тѣхъ пошлинъ і съ таможенъ тѣхъ градовъ, въ которыхъ уѣздахъ такие торги есть.

О сѣимкахъ.

Въ Московскоѣ государство привозятъ сѣимковъ не малое число; динимъ Денежнымъ Дворомъ не успѣваютъ деньги дѣлать. Надобно новы здѣлать на томъ же Денежномъ Дворѣ на меншихъ полатахъ і среди двора полаты; такъ же на старомъ Денежномъ Дворѣ, что возле дворца, въ старыхъ полатахъ возможно деньги дѣлать или Земской Приказъ взятъ для денежного дѣла. І къ тому денежному дѣлу набрать маселъ столько жъ, сколько ныне или і вдвое того, потому что серебра привозе много; а къ тому можно подредить серебро слитками или во много вывозитъ. І отъ того многова дѣнежнаго дѣла будетъ многая прибыль тысячъ по триста или по пяти сотъ на годъ.

А сѣимки печатаютъ въ немецкихъ государствахъ і съ кованого сѣбра і въ тѣ сѣимки для угару примѣшиваютъ мѣди, да къ тому жъ ста-

вится на сѣимок денегъ по 10 или і малое по алтыну; а в Московскомъ государстве для денежнаго передѣлу тѣ сѣимки сливаютъ в слиткижи куютъ і волочат і от того убытокъ великой і серебру утѣр. Возможно учинить увазомъ великого Государа или чрезъ торговыхъ людей уговоромъ, чтобъ возили серебро волокою, каково надобно в дешевой передѣл, за досмотромъ вѣрныхъ і знающихъ людей. І от того будетъ прибыль многая.

О печатанье денегъ.

Печатаютъ на деньгахъ персону Государскую на конѣ, а на другой сторонѣ имя, многа рѣчи мѣлкимъ писмомъ; а тѣ деньги бывають в землѣ і ржавеють і в мнѣхъ негодныхъ мѣстах, яко бы нечестиво. Надобно Государскую персону хранить; а на деньгахъ вмѣсто персоны печатать гербъ орелъ, а на другой сторонѣ одно имя царское крупнымъ писмомъ, чтобъ зрочно было прочесть.—А будетъ печатат персону, чаю, надобно печататъ противъ иныхъ государствъ лицо царское с подписью, а коня печатать не почто.

О мастерствѣ.

У иноземцовъ всякому мастерству бывають старосты; а в Московскомъ государстве і по градомъ золотого і серебряного дѣла і шпаники, столяры, рещики, корѣтничин, колесники, плотники, обручники, кузнецы, переплетчики і иныхъ мастерствъ живутъ по дворамъ і по потѣлѣтомъ, а иные в надворничествѣ промышляють и кормятца безоброчно.—Добро б тѣ чины переписатъ і будетъ которые живутъ в слободамъ і платятъ тягло, быть безоброчно; а которые живутъ і промышляють мастерствомъ своимъ, а в слободы никакого тягла не платят,—записатъ і вѣдать ихъ в Золотой і в Серебряной і в Оружейной Полатахъ і наложитъ на нихъ оброкъ, потому что в тѣхъ приказахъ мастера вѣдомы; і выбрать старость.

О людехъ.

У иноземцовъ в полныхъ домахъ держатъ людей немного, хлѣбомъ не теряють; а в Московскомъ государстве не токмо в великихъ домахъ і в нижнихъ чинахъ в домахъ людей держатъ много. Вели надобно разобрать по чиномъ, кому сколько в домахъ людей держати; а будетъ кто станеть держатъ людей за указомъ, платитъ положенную часть.

О учениі.

В Полше, в Кіеве і во всѣхъ Малороссиіскихъ городѣхъ і се-
гѣ у церкви учинены для молодыхъ людей школы; в тѣхъ школы
куднымъ людямъ прибѣжище—первое для науки, второе для пи-
іи: ходятъ тѣ скудные ученики по дворамъ и что зберутъ, прино-
в школы и учителей кормятъ; а саповитыхъ людей дѣти наіпаки
ителей питаютъ. Однакожъ учение всѣмъ. Надобно в Москвѣ і по
домъ бытъ школамъ, хотя б не у всякой церкви, і к тому дѣлу ізо-
итъ учительныхъ людей; послать о томъ указы ко властямъ, чтобъ одно-
ично завести учение, а сначала мочно тѣхъ учителей кормить мо-
тырями.

О учителяхъ.

Слышно іс Польши повсюду в даліе і незнаемыя страны для
моведа слова Божія ходятъ езуиты безо мзды и приводятъ іновѣрцовъ
православную вѣру,—яко же і прежде апостоли. А в Московскомъ
ударствѣ учинены митрополиты и ихъ епархіи многіе; а избираютъ
з старцовъ, ктобъ умѣлъ в монастырехъ бытъ властелиномъ. А меж-
довъ по селамъ, гдѣ есть священного чину люди неучные, не-
мо умѣютъ по печати читать, а науки никакой не знаютъ і учи-
ныхъ людей не посылаютъ и крестьянство от ненаученія Закона
дятъ в капитонство, а нигде поютъ лады и іные грѣхотворные дѣ-
и ігрища чинятъ.—А в далнихъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ есть видимо, по-
иу в казачьихъ городкахъ, паче же в Сибирскихъ странахъ конечно
и живутъ безъ науки Закона Божія. Надобно изъ всѣхъ епархіи по-
іать во всѣ страны избранныхъ и учительныхъ людей священного чину
проповѣди слова Божія і даватъ имъ жалованье неоскудное іс тѣхъ
рхні. О томъ послать ко властямъ указы, чтобъ о томъ Государское
желѣние к нимъ было.

О поздномъ ночномъ ходеніи.

Многіе люди іс приказного и іс купецкого і всякого чину, у
о случитца імянинной і праздничной или какой іной радостной день,
ут на обѣдъ і в тѣхъ случаяхъ засиживаютца в ночные часы; і от-
е в позныхъ проѣздахъ бывають драки і всякіе ссоры.—Надобно
юго города ворота запирають і отпирають по набату, чтобъ кромѣ самой
иды менши по ночамъ ѣздили; а будетъ кто приедетъ к воротамъ по-
набату і с нихъ за пропускъ иматъ караульнымъ салдатомъ уложен-

ное—почему, хотя по 2 де с челоуѣка, а з женъ вдвое. І оттого будетъ людемъ воздержание.

О каменномъ строеніи.

Каменного строения множитца, а от пожаровъ мало в нихъ сохранения, потому что каменное строение строить, какъ кто смзволитъ. Угодно быть каменному строению стенами по улицамъ, чтоб от пожаровъ была защита.

О приказномъ чину.

Приказного чину людей умножилос, государевѣ казнѣ і челобитчиомъ не безубыточно.—Аще ізволитъ великии Государь разобрать і того чину убавитъ, а вмѣсто того таможенной і слободкой судъ прибавить.

3. „Писаніе“, поданное къ боярину Тих. Ник. Стрешневу и доставленное царю „у устья Ладожского на р. Свирѣ“ 1700 г. сентября 5 д.

Державнейшій царь Государь! Азъ изъ последнихъ твоихъ сиротъ дернулъ тебе, Государю, допести: ізволениемъ Божиимъ, а твоею Государевомъ мыслію, ізволилъ ты, Государь нашъ, шведовъ воеватъ і разорятъ грады і малыми людьми; а мнѣ многогрешному чрезъ Светаго Духа во снѣ видѣнія, дабы ты, Государь, ізволилъ въ предбудущее лето, собравъ много свое войско, самъ пойтить великимъ собраніемъ, да приклонятца тебѣ вси языцы. А для полноты и для прибыли войска много число можно набрать стрелцовъ изъ городовъ пехоту, а съ посадовъ, гдѣ три мужиковъ в одномъ дворѣ, тут одново должно взять и подмогу с техъ же посадовъ должно имъ собратъ и запасы также і подводы и с волостей потому жъ і тягла твоего не убавитца. А зъ бояръ и зъ ближнихъ людей, которымъ служить нѣлзя и которыя у делъ, и съ воеводъ даточныхъ конныхъ зъ десяти дворовъ даточной и кормъ имъ и подъемъ с нихъ же і чтобъ они давали самыхъ лутчихъ людей и изъ деревенъ бы съ приказомъ всѣхъ брали; а чтобъ были конны и одежны і оружны, а имъ мощно управитъ. А москвичемъ, которыя служатъ полковую службу, всемъ же безъ выбору и велеть имъ за сабою людей братъ потому жъ зъ дворянскихъ и в обозѣхъ; также і которыя взяты были изъ московскихъ чинныхъ в началныя люди и к пехоте, за которыми есть помѣстья, и тѣмъ бы всѣмъ служить полковую конную службу и люди б за ними были потому жъ конныя і в обозѣхъ; а за которыми нѣтъ помѣстья і

б служили в началныхъ людехъ з жалованья, также и кормовья. Ис подьячихъ в прапорщики, а с отставныхъ потому жъ даточныхъ нныя и запасъ с нихъ же, какъ было имъ самимъ служить. А калки и татары и казаки и драгуны толю з жалованья. То твоего сударева войска зѣло много прибавитьца, а жалованья убавитьца; а йска многое множество прибавитьца из людей боярскихъ конныхъ і ихъ і зѣло прибыльна: ни жалованья имъ, ни лошадей, ни ружья не вать, у всякова своему будетъ. Да прикажи, Государь, из своей государевой казны по дорогамъ вездѣ держать всякия харчи и построить бочки также, что у шведовъ, і в томъ великая жъ будетъ прибыль. вперед тебѣ, Государю, великую прибыль учиню. Никайшій твой б ис послѣднихъ твоихъ сиротъ.

А людямъ в большихъ домѣхъ служилымъ должно списовъ учинить пересмотрѣтъ; а ис подьячихъ в прапорщики должна і в порутчики, в приказехъ оставить должно малое число; да і ис церковниковъ нхъ мочно выбрать і в городѣхъ и по селомъ.

На оборотъ: сие писанія донести боярину Тихону Никитичю рещиву, а ему донести сие писмо благочестивому государю самому і того, что писана в семъ письме самая нужда. *На бумагъ коннѣ:* писмо подмѣтное, присланное с Москвы, принято у устья Лавского на рѣке Свирѣ сентября 5-го дня.—Переписано.

Въ спискѣ съ подлиннаго письма съ началъ написано: В подтномъ письмѣ, присланномъ с Москвы сентября 5-го дня с почты, писано.

и 5. Письма, подкинутыя въ А. Д. Меншикову для перече- царю (гл. обр. объ измѣнѣхъ начальниковъ русскихъ войскъ подъ Ругодевыми).—1700 декабря 21 д.

Списки с подмѣтныхъ писемъ, которые подняты у двора Александра Меншикова декабря въ 21-м числѣ прошлаго 1700-го году.

Въ 1-м.

Великіи Государь царь! Изволь самъ всехъ полковъ начальныхъ дей допросить и скаски у нихъ взять, а потомъ у рядовыхъ салдатъ новыхъ полковъ і у драгунскихъ также: какъ ся стало под Руго- нинъ и какъ измѣнили всѣ полковники, поноровку держали? „Пус- лутче поскорѣетъ замирится со Швецкимъ королемъ, а мы де в бое и в роскоше будемъ и от короля пожалованы будемъ“. А гене- пы измѣнили для того, что имъ король посулилъ „много казны де

я вамъ дамъ“, да учествовать ихъ питиешъ такъ: „будто де васъ і полонъ взяли мое салдаты, а царь де про васъ не сведаетъ“. А если ты, великий Государь, однихъ начальныхъ людей допросишь і оне красные слова тебе скажутъ, заобрены у немцов и русские начальники; а салдаты русские у полковников и у капитановъ в великомъ загоде, не смѣют и молвить ничего. Надобно, Государь, салдаму да гроза да і воля тожъ дать. Естли какъ бы і Преображенские салдаты начальниковъ своихъ послушали да и ружье с себя отдали, то бы оне ни единой живъ не ушелъ: всехъ бы побиили. Надобе, Государь: естли полковникъ или капитанъ в чюжие таборы пойдет, то уже именованъ, — надобно его из мушкета убить. А то перво Швецкой написалъ с похвалою грамоты в Стекалну і в иные королевства, что „я де с самою силою Рускова царя великую его силу разби и всѣхъ въ полонъ взял и с ружьемъ и с казною и царевича его и генералов и уилостивился де я ради нищетства ихъ и слезъ салдатовъ его отпускаю и самъ де царь насилу ушелъ“. — Надобно тебѣ, Государь, его и смешику отсмеять королю и поди, Государь, с силою на ихъ города, а генералов новыхъ пожалуй; бояриномъ надо всю силою лутчѣе Борисъ Петровичъ, онъ управить. А мы сие писмо писали яво Богу, тако и тебѣ, великому Государю, радѣ.

Позади того писма написано:

А на службе, Государь, надобно салдату — какъ бываетъ и ласка, а в города б или с поля какая сила подойдет и имъ салдату надобно скаски сказать х бою, такъ оне изготовятся именованъ. Да великий Государь царь какъ-бы ты изволил хощь Преображенскому полку на груди до пояса напередѣ желѣзные доски здѣлать салдату, какъ и у латъ бываетъ, для ратного дѣла; такъ и ипакой проколетъ, ни пулкою не прошибетъ брюха; такъ и одинъ толкъ стить десяти полковъ х бою. А Швецкие нѣмцы тебя, великого Государя, бранятъ всячески; какъ тебе, Государь, Богъ ихъ подастъ, такъ не пускай живыхъ ихъ ни единово.

На том же писмѣ на згибе написано:

Вручить сие писмо Александру Даниловичю. А ты отдай великому Государю.

Въ 2-м писмѣ написано:

Предпокорне прошу вашего царского пресветлаго величества с усердием. Зазрительно есть сие, еже царю ходити за мертвыми иноземцами. Не лепо есть и за природными бояры ходит за мертвыми, а не токмо что за иноземцами. А нынѣ ваше царское величество

воли и былъ под городом Ругодевым и измены ради і прочь отом, а все сия измена от іноземцов от полковников, а сверхъ сего от генералов: от Автамона Михайловича і от иныхъ, Государь, ради го, что они люди богатые и имъ службы чтобы никакой не было, о имъ хочется всегда в покое быть, а не на службе великого Государя. Да ради того измену над салдатами учинили, чтобы впредъ станут де волницу всяких чинов кликат і боярских і оне дегче не пойдут от бояръ в салдаты, убоятся де службы, для того о оне измену чинять і того ради что много побили. Лепее, великий Государь, из мелких чиновъ людей над салдатами начальниками пожатъ хоша из рядовых іс Преображенскихъ салдатъ, не токмо хошъ в полковники годятся. Помози имъ Богъ! Какъ оне под Ругодевымъ стояли противъ дичманов. Кабы имъ да не измена, оне бы і одне были одинъ Преображенской полкъ да Семеновской і снаряду бы і одной пушки не отдали бы. Генерал Автамонъ Михайловичъ хошъ было і с нихъ ружье снять і кричалъ на нихъ, чтобы отдали с бя ружье і грозил: „я де вас перевешаю всѣхъ за это“. А доведетъ, великий Государь, салдату за измену і полковника убить, хошъ и перала. Вотъ генералъ изменилъ пьяной да бутто де меня в полонили. А нынѣ, великий Государь, немцы русскимъ насмѣхаютца, что ши де швецкие всѣхъ русскихъ розбили і в полонъ взяли і самъ де кейзеръ не ушелъ, кабы де тутъ был. І надобно тебѣ, Государь, имъ шведам отплатит, чтоб не насмѣхалис. Прежде подобаетъ бѣ, Государю, в соборной церкви молебная совершити і на войну, какъ іногда Александръ Македонскій имя Бога Саввоев в пошъ призывав і на главе носил.

Въ лице того письма на поле написано:

И не оставляй службы, Государь, не откладывая на иной годъ; Божиею помощію поди и уговори, Государь, салдатъ, что естли львовникъ в немецкие табары пойдетъ і оне бы ево били из ружья.

Повади того письма написано:

А об Вомском велми и мы соболезуем, что напрасно пропало, къ же і о снаряде і пушках. В Золотой Полате клерка Александръ енуется, что я де не в честь Государево жалованье беру і не бью челомъ ему; да он же говорил: „нечего де у Швецкого короля вырговать“.

Да полковники же под Ругодевым над новыми салдатами чинили: швъ у нихъ ружье і велели имъ на коленки стать и головы наклонить, руки поджавъ, і палашами над ними махали со Швецкими нѣм-

цамі; і мало погода сказала: Богъ да и король вас прощает в вашей вине. И все тутъ полковники изменили. Мочно, Государь, етехъ всѣхъ выкидатъ вонъ кромѣ Чаморса, а то оне и опять изменятъ.

На томъ же писме на згибе написано:

Вручить сие писмо великому Государю, не мешкая.

6. Доношеніе Ивана Посошкова боярину Ѳед. Ал. Головину. 1700 г.

А.

(Эта буква стоитъ въ подлинникѣ. Не означаетъ ли она, что это письмо первое и что къ нему было присоединено Посошковымъ еще другое (В)?

Въ Троицѣ славимаго Бога прошу о подаванні вразумленія, твою же честность государя боярина Ѳеодора Алексѣевича прошу о прощеніи въ моихъ погрѣшеніяхъ, понеже дерзнухъ писати о великихъ дѣлахъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ.—Елико ми Богъ въ мысль вложилъ, только и написахъ; умолчати же не могохъ, аще и не моего чина сѣ дѣло, потому что и писаніе возвѣщаетъ о семъ, яко Богъ изводитъ честное і отъ недостойнаго, якоже и древле бысть: отъ челюсти свѣрыны изведе Богъ Сампсону въ жажду его источникъ чистые воды. И сему примѣняющеса дерзнухъ и азъ, аще и худши есмь осли челюсти, обаче на волю Божию надѣющеса, дерзнухъ нечто извести о воинскомъ дѣле, понеже есть жажда великому Государю о воинскихъ дѣлахъ. И якоже Сампсону Богъ чрезъ ослия челюсть утолилъ жажду, и нынѣ той же Богъ негли чрезъ мое низкобытіе учинить ему великому Государю нечто полезное, якоже и Сампсону чрезъ сухую кость, понеже ратному дѣлу азъ неискусенъ и не тоя природа, но земледѣлецъ есмь. И сего ради елико могохъ, только и написахъ; токмо ты, государь, не оскорбись на мое неразуміе. Аще что обратиши къ ратному дѣлу пригодно, то пожалуй пріими тое малую каплю, истекшую отъ сухости моего ума, яко отъ сухіе кости и великому Государю донеси ю, да негли отъ малыя тоя капли ощутитъ великій Государь некакую охладу, а его царская высокая рука за благодатію Божію возраститъ въ мнѣ, понеже вся ему возможна суть: можетъ отъ отъ единныя мнѣ капли своею отъ Бога дарованною всехрабростною премудростію сотворить море. А еже отъ недознанія писахъ, то пожалуй отстань и въ винѣ моей недознанной прости. Истинно, государь, отъ самаго желанія писахъ и благоразумію твоему дерзнухъ донести. Доношеніе мое сичѣвое.

Московская, государь, пехота прежде бывшая и отъ малаго учестойкою своею во всѣ государства была славна. А за что? Точію крѣпкое ихъ стояніе и за дерзновенное ихъ ручное обороненіе, еже е огненнаго стрѣлянiя, копіями и бердышами и ножами славы се-доступали; а огненнымъ ружьемъ и не хвалились, понеже стрѣлять него въ цѣль не умѣли. А нынѣшняя пехота тѣченіемъ и раченіемъ икаго Государя многократно лучши прежніе пехоты изучена вся-гу шереножному строю и скорообращателному бою; и та вышенисан-прежніе пехоты похвала по нашему простому разумѣнію малая по-ма; но то бы самая рыцерская похвала, еже бѣ непріятеля, не до-кая до рукъ своихъ, поражали.

И естли бы, государь, научить хотя одинъ полкъ Преображен-й или Семеновской или паче нововыборной полкъ собрать изъ фиковъ изъ всѣхъ полковъ и изъ новиковъ тысячь пять, шесть или есать собрать и научить ихъ такимъ твердымъ стрѣляніемъ, чтобъ одинъ пули даромъ не потерялъ, но по чему бы ни похотѣлъ стрѣ-ль, по тому бѣ и попалъ; а напорнаго ради непріятеля нужда есть ю копей, а потомъ и до бердышей или до обоюдниковъ, а потомъ да надлежитъ и до ножей. И естли воля великаго Государя ра-іемъ твоимъ на сицѣвое дѣло произыдетъ, то ружье ужъ надобно рое, чтобъ въ немъ оборона была, а неизмѣна; такожде и порохъ обно доброй же, чтобъ онъ былъ чистъ и едренъ и ружья бы не астилъ; пищали бѣ были всѣ цѣльные, чтобъ трудъ воинской туне не по-алъ и чтобъ пуля въ послушаніи у салдаты была, ъуды бѣ похотѣлъ ее нъ послать, туды бѣ она и шла такожде и копіи были бѣ острые, ножи добрые, чтобъ никакое густое платье не одержало ихъ; и ки бѣ у нихъ были тверды и присадка бы у нихъ была твердая чтобъ въ присаде копьи съ древокъ не ломались; такожде бердыши боюдники были бѣ острые, а не яко преждебывшіе; такожде и но-были бѣ самые острые и узкоконечные и въ черенахъ бы они были дме, чтобъ во время нужды они не сламовались; и черенье бы у ѣ было толстое отъ лезива съ препятіемъ, чтобъ во время потреб-руки у себя не обрѣзать.

Худъ тотъ холопъ, кой воли господина своего не творить, но и измѣну чинить; подобне худо то и ружье, въ коемъ оборонѣ, а въ тому естли еще и препятіе въ дѣле содѣловаетъ. По на-гу зритца въ воинскомъ дѣле то и первое дѣло, чтобъ ружье было юе, а въ ружью ужъ надобно и воинъ доброй; а естли ружье не твительно, то воинъ храбростію своею нечего дѣлать; а естли и

ружьё добро, да воинъ не умѣетъ имъ владѣть, то такожде худо: надобно обоя въкупѣ.

Сіе, государь, всѣмъ явно, что Преображенскіе и Семеновскіе салдаты, аще ружьемъ и добро владѣютъ и всѣ науки строевыя прошли, а въ цѣль стрѣлять не научены. И въ нынѣшнемъ Ругодзскомъ походе что успѣло? Сказываютъ, что зарядовъ по 20 и болше выстрѣляли, а побитыхъ Шведовъ мало явилось; хотябъ у нихъ дватцатая пуля въ человѣка пришла, то бы всѣхъ побии на голову и слына бъ побѣда была.—А то, Богъ вѣсть, работы и истраты много было, а дѣла потребнаго мало. И по нашему мнѣнію естли бы всаі салдаты пули даромъ не терялъ, но все бы въ людей сажалъ, то бы нашимъ салдатамъ полно и по одному бъ заряду выстрѣлить и непріятель бы не узналъ куды бѣжать. Я, государь Феодоръ Алексѣевичъ, въ разумъ свой вѣмъ вѣстить не могу: что въ томъ за полза, что огни много, а убою мало? Лише свинцу и пороху истеря даровая, а салдатамъ лишняя работа. По моему, государь, мнѣнію дружная стрѣла толко что красно смотреть, а непріятелю не страшна она; а цѣлымъ стрелба, хотя стрелбою і не красива, толко непріятелю страшна будетъ и казнь великаго Государя спора бъ была, а салдатамъ во-война.

И естли, государь, сіе мое изреченіе великому Государю будетъ угодно и бытъ сему соизволить, то мнитца мнѣ что и жалованье уи-ющимъ салдатамъ учинить различное: кой умѣтъ будутъ съ руи стрѣлять по стоящей цѣли штивершковой и никогда въ скоростномъ стреляніи не погрѣшить,—и такому естли великій Государь уи-жетъ при прежнемъ жалованье рубля два, три прибавить, то жел-тельно стануть къ стрѣляльному ученію раченіе имѣть; а кой будетъ бить по таковой же цѣли движущейся и никогда жъ не грѣшить,—и такому естли прибавка жъ излишняя будетъ; а кой будетъ по малой двувершковой стоящей цели необлыжно бить, и тому наипаче вы-шнее жалованіе учинить; а кой удалецъ будетъ такой, что въ малую движущуюся цѣль будетъ бить безизмѣнно,—и такому, естли наивы-шнее жалованіе великій Государь учинить, и на то зря будутъ другъ передъ другомъ тцатися о ученіи стрѣляльномъ и не то что Государе-вымъ порохомъ, но и своимъ покупаючи будутъ учитися и тцатися, чтобъ передъ своею братіею не остатися. А кой научитися не во-можетъ, тотъ и пенять ни на кого не будетъ, что въ маломъ окладѣ будетъ лежать. И начальнымъ людямъ по дружбе нельзя будетъ нибого въ большой окладъ оправить; всякому будетъ достойное жалованіе.—И естли, государь, доволное жалованіе добрымъ мастерамъ учивею

будетъ, то чаю многіе удалые стрелцы изъ всякихъ чиновъ въ сицѣвую музбу пойдутъ.

И естли, государь, такихъ удалыхъ стрелцовъ тысячь десятокъ наберетца и научатся строевымъ поступкамъ и скорообращательному юю, то чаю, что та 10,000 лучши прежнихъ пятидесять тысячъ будутъ.—То бѣ нашему великому Государю самая достохвальная слава и мѣстная война, что малыми людьми многихъ побѣждать.

Дружное, государь, стрѣляніе, хотя и красно зритца, а какъ трой непріятель сомнѣть, то и умѣніе дружные стрѣлбы бросить; а дѣлаго стрѣлянія никогда непріятель отнять не можетъ, потому что, хотя человекъ пять, шесть гдѣ отлучать, и тѣхъ даромъ не возмуть. А кои въ цѣль стрѣлять не умѣютъ и тѣмъ лучши владѣть копыями и иными студеннымъ ружьемъ; кто чему гораздъ, тому хорошо тѣмъ и задѣть.

Такожде естли бы великій Государь изволилъ и конницу учить огнестрѣльную такую, чтобъ скажючи на конѣ прыткостію изъ длиннаго ружья саженьхъ въ дватцати по цѣли били, а изъ пистолей въ пяти бѣ саженьхъ. И естли великій Государь укажетъ наградить овольнымъ жалованіемъ по разсмотрѣнію коегождо умѣнія, иже о пѣоте выше реклося, то многіе изъ домовъ боярскихъ и сытые люди пойдутъ и изъ иныхъ изъ всякихъ чиновъ въ таковыя драгуны тщаться будутъ.

И естли, государь, такихъ удалцовъ собрать хотя одна тысяча, чтобъ ни одинъ изъ длиннаго ружья и изъ пистолей никогда не грѣшилъ,—а у насъ въ Руси обрѣтаются такіе стрѣлцы въ низовыхъ ерореяхъ и въ Сибирскихъ странахъ, что скажючи на кони изъ длиннаго ружья въ цѣль бьютъ, только пистолнаго стрѣлянія не знаютъ,—и естли, государь, такихъ стрѣлцовъ конныхъ научить и пистолной стрѣлбе и шеренажнаго строю,—и такая бѣ тысяча заменила паче десяти тысячъ.

И естли бы, государь, всеилный Богъ изволилъ и великій Государь соизволилъ съ сицѣвымъ умѣніемъ пехотные и конные полки устроить и вся порядочно управить, то, Богъ вѣсть, кто бѣ на поле противъ ево великаго Государя стоять могъ. Да къ тому естли бы научились пушкарѣ и изъ пушекъ стрѣлять въ цѣль же, что бѣ по нему замѣрять, по тому бѣ и убилъ безъ погрѣшенія,—то бѣ наипаче страшны Рускіе вой всѣмъ окрестнымъ государствамъ были. А буде, государь, въ Руси такова человекъ не изыщется, кой бы могъ пушечную стрѣлбу устроить, чтобъ даромъ пули не пропадали, ины хотя бѣ еликою цѣною изъ тѣхъ земель ученыхъ мастеровъ добыть, въ коняхъ

такое умѣніе обрѣтается, что по стоящему колу убиваютъ и непріятельской пушкѣ въ дуло попадаютъ. Да въ тому естли бѣ великій Государь изволилъ рогатки подѣлать на колесахъ съ огненнымъ боемъ, чтобъ мочно съ ними наступать и отводомъ итти безъ трудности, и естли, государь, рогаточную стрѣлбу управить по достоянію, то чаля бы я за помощію Божіею защите и обороне великой въ нихъ быть, естли ихъ по слову великаго Государа въ три запала построить, якоже ми прошлаго 205 году изъ устъ своихъ царьскихъ нарежъ, и чтобъ на нихъ устроить по затинной пищали, обращающеюся на всѣ стороны; и по тому его государьскому словеси нынѣ для примѣру, елико ми Богъ даровалъ уразумѣть, здѣлать обращеніемъ маленькой, каковымъ образомъ доведетца ихъ здѣлать. И буде, государь, изволишь тотъ обращеніемъ великому Государю объявить и естли онъ, великій Государь, повелитъ тѣмъ образомъ рогатки, хотя двѣ, три здѣлать совершенные, какъ имъ доведетца быть, и на тѣ рогатки зря, мочно всю силу въ нихъ совершенно познать: коль они скоростѣйшими въ стрелбѣ и коль тяжелы на ходу и что за ними дѣла, то все будетъ явно. Дѣло же, государь, въ тѣхъ рогаткахъ будетъ сицѣвое: заправить стволы пулями свинцовыми или жеребьями желѣзными въ сѣ три ряда, и поставить ихъ на причинныхъ мѣstechъ и устроить ихъ, чтобъ стрѣлба изъ нихъ была въ груди человѣку, а запалить одинъ рядъ верхней въ то время, какъ непріятель будетъ въ тридцати или въ сороке саженьяхъ, чтобъ ружье взяло проломною силою, чтобъ и лані на непріятеле непостояли и чтобъ пули даромъ не пропали. И буде непріятель будетъ напоренъ и черезъ побитыхъ передовыхъ людей станетъ выправливатца и подаватца ближе, и въ то время запалить другой рядъ. И буде заупряматца и начнутъ еще справливатца и, черезъ другой побой перешодъ, станутъ подаватца ближе, и тогда запалить изъ третьего ряду; а въ то время поспѣютъ первой рядъ наизаправить и въ стрѣлбе уготовить. И буде еще непріятель будетъ наглитца, то хотя до десяти разовъ или и болши, мочно одною рогаточною стрѣлкою непріятеля отослать отъ обозу. А буде непріятель рогаточная стрѣлба прикра покажетца и поворотитъ прочъ, и въ то время надобно изъ затинныхъ пищалей въ погоню за ними пули посылать. А тѣ затинные пищали надобно, государь, здѣлать самыя цѣлныя съ ложами и съ замками, и пуля бѣ была и меньшее дѣло, что въ четверть оунта, а иные здѣлать хотя и въ полеоунта; и чтобъ и стрѣлцы у нихъ были самыя добрыя, чтобъ могли саженьяхъ во сѣ или и болши человѣка бѣжащаго убить, и естли полководецъ похочетъ и прежде рогаточныя стрѣлбы непріятеля повѣстрѣтитъ изъ тѣхъ же

ныхъ пищалей и чтобъ владѣющіа тѣми пищальми стрѣльцы могли непріятеля начальныхъ людей убить.

И есть ли бы, государь, вся сія тако устроишася, да къ тому б ли бы Богъ способъ далъ доброй, то б дивная война была и на б свѣтъ Русь бы прославилася, пачежъ великаго Государя нашего вознеслося паче окрестныхъ Царей.

Еще же и сіе хочу изрѣщи: егда, государь, лучитца на припе подъ городомъ быть и изъ шанцовъ стрѣлять, то что тогда южетъ? Дружное стрѣляніе, а не цѣльное, потому что градскихъ и мелкоружейнымъ стрѣляніемъ ничесо не подѣлаетца, но въ шанцъ нужда до самаго умѣнія стрѣляльнаго надлежить; такіе надобно ѣлцы, чтобъ человѣкъ лише бы въ окошко поглянулъ или межъ зубъ мелконулъ, анъ бы его и убилъ. Мнѣ, государь, мнитца кто цѣль стрѣлять не умѣетъ, того въ шанцы и посылать не для чего. что въ шанцахъ выласками непріятель много въ шанцахъ побить? Явѣ за то, что шанцовые сидѣлцы стрѣлять цѣлно не умѣютъ котя и много стрѣляютъ, да мало убиваютъ; а естлибы да были іе умѣлцы, чтобъ всякая пуля въ человѣка посажена была, а на ерь никто б не стрѣлялъ, то какъ бы выласкою въ шанцахъ ей побить они близъ себя не допустили?

Еще же и сего нужнѣе умѣніе стрѣляльное на водяномъ бою, ому корабль на море покойно стоять никогда не можетъ, но всегда шатается; такожде и мѣлкіе суды за колебаніе морское стояти южно не могутъ же. И сего ради въ морскомъ воеваніи что успѣе нецѣльная стрѣлба? А великому Государю велии нужно морской; надобенъ потому: естли Богъ надъ родомъ христіанскимъ умилосерца и великому Государю поможетъ ругателя своего Шведа пораъ, то какъ безъ морского бою пробить? И того ради велии нужно іиіе стрѣляльное. Я, государь, сіе отчасти разумѣю, что на море юбно самыя удалыя стрѣлцы, чтобъ могли съ руки въ подвижную бить безоблыжно; а естли, государь, не такъ, то не какъ на е воевать. Я истинно, государь, не помалу дивлюся и недоумѣюся, что сказываются немцы люди мудрыя и правдивыя, а учатъ б все неправдою. Я, государь, велии сумняюся о иноземцахъ, а ѡдволю я сумняюся или блазнюсь, про то Богъ вѣстъ; толю то я ершенно знаю, что они всѣхъ земель торгуютъ торгами и всякими мыслами промышляютъ компанствами единодушно и во всякихъ ихъ себя и свою братью они хранятъ и имя свое возносятъ, а б Русскихъ людей ни во что вѣмѣняютъ и за скотъ почитаютъ. И ря ихъ поступки велии о семъ помышляю, что не компанствами ль

же они и войну чинять и будто намъ помогаютъ, а все блазнятъ насъ? А самую истинною чаю, что ради тому, ижебы мы никогда славны не были, но толко бѣ ихъ слава разпространялась и рука бѣ ихъ природныхъ земель висока была, а мы бѣ всегда ихъ за господъ себѣ имѣли. И естли, государь, война правитца компанствами жѣ ихъ, то надобно велми ихъ бояться, дабы горши нынѣшняго впредь чего не здѣлали. Вѣрить имъ велми опасно: не прямые намъ они доброхоти, наймит то есть. И самъ Господь усты своими святыми изрекъ, что наемникъ не радить о пастве своей; природный же всячески тѣтитъ ово чести ради своея, ово же и о природе и отчизне своей печется. И немцы никогда намъ такъ не пораждѣють, какъ о природныхъ своихъ; и въ прежней Рязской походъ немчинъ же измѣнили и бомбы и гранаты всѣ пожегъ. Я, государь, мню, что и учать они насъ воинскому дѣлу не отъ самые истинны, того ради, чтобъ мы совершенны воинскаго дѣла не познали и чтобъ ихъ не оплевали и чтобъ отечеству ихъ не разорили; я хотять въ насъ тому быть, чтобъ намъ всегда дураками слыть. А за помощію Божіею моглибъ и наши люди всякое воинское дѣло знать, толко что не навыкли и ученія, ни школь воинскихъ у насъ въ Руси нѣтъ; а безъ науки всякое дѣло трудно достигать, потому что Богъ насъ не изобидѣлъ, но надѣлилъ всякими художными разумѣніи и остротою разума, да лишь одной науки въ насъ нѣтъ. А истинно, государь, довелось бы построить школы и учителей добыть самыхъ добрыхъ и свидѣтельствованныхъ, чтобъ научили насъ землемѣрію и подкопному дѣлу и инымъ инженерскимъ и всякимъ воинскимъ ухищреніямъ и поступкамъ, то я чаялъ бы на весь свѣтъ славные мы войны были и вымышленики, потому что Богъ благословилъ. Много есть у великаго Государя остроумныхъ людей, да зватное дѣло, что воля Божія на сіе дѣло не пришла еще.

Да они жѣ иноземцы пожаловали прорубили изъ нашего государства во всѣ свои земли дыру и зрятъ в ню вся, въ Россійскомъ государствѣ дѣющаяся, царьственная и торговая и иные всякіе дѣла. Дыра же есть сія: здѣлали почту будто для прибыли великому Государю и будто для полезнаго слышанія вѣстописменныхъ курантовъ, что въ коей землѣ дѣлаетца; а естли посмотреть правымъ зрѣніемъ: естли великому Государю какая отъ почты полза до остерегания отъ непріятели или до какихъ прибытковъ,—про то Богъ вѣсть. А про то всѣмъ зримо, что всегосударственной гибели отъ той почты чинитца многое число. Одни иноземцы отъ нее богатятся, въ Руси живучи, и свои земли природные богатятъ, а насъ всѣхъ въ нишіе гонятъ, потому товары, которые у насъ въ Руси готоватца къ городу и по-

упаюцца всякими розными цѣнами, и здѣшніе иноземцы непрестанно томъ и пишутъ, по каковой цѣнѣ товары кои когда купятца и каковы овары и коихъ залишкомъ и коихъ скудно; такожде пишутъ и о своихъ товарахъ, кои здѣсь подобались, и коихъ залишкомъ. И^юнѣ по ѣмъ вѣстямъ такъ и чинять, то и везуть, на кой товаръ цѣна под-
 лася, и цѣну какову похотять, такову и поставятъ. А наши бѣдные
 рускіе люди въ городу прїѣдутъ, ничего не знаютъ, коихъ товаровъ
 иноземцовъ залишкомъ и коихъ немного, и торгуютъ все наугадъ;
 прїѣзжіе иноземцы цѣну нашимъ товарамъ всю знаютъ, по чему кои
 жары куплены и коихъ колко есть—о всемъ подлинно знаютъ и
 пишу нашимъ ни у какаго товару не передадутъ, потому ужъ и тор-
 готъ, что знаютъ по чему тѣ Рускіе товары у города легли. А есть-
 бы почтовой вѣсти изъ Руси не было, то потому жъ бы торговали
 иноземцы наугадъ. И почты ради иноземцы торгуютъ издѣваючись,
 Рускіе люди жили изрываючи; а естли бы, государь, почты торго-
 вой иноземческой не было, то бы и торгъ у города былъ безъ обиды.
 государь, слышелъ, что отъ почты великому Государю идетъ на
 годъ по сту рублей и то почитаютъ великому Государю будто въ
 избылъ; а въ то мѣсто отъ почты изыну чинятца на многіе тысячи,
 ишаче жъ того, что чаю всякіе вѣсти выносятся на весь свѣтъ. И
 стли, государь, совершенно вѣсти всякіе кромѣ торговыхъ во всѣ
 или разносятца, не то что по 100 рублей на годъ брать, но ни
 о 100,000 рублей на годъ за почту брать не возможно. Мнѣ, госу-
 дарь, мнитца, что лучшебы та дыра загородить накрѣпко, а крѣпче
 это нельзя, что почта буде мочно отставить вовсе; а не худо бъ чаю,
 юбы и ѣздохамъ заповѣдь положить крѣпкая, чтобъ грамотокъ в
 шие земли безъ приказнаго свидѣтельства отнюдь не возили. Такъ бы
 вѣсти никакіе не разносились и торги бъ Рускимъ людямъ попра-
 вились.

Еще же прошу твою преблагую и всещедрую милость, государь
 Леодоръ Алексѣевичъ: Господа ради благоволи сіе мое писаніе про-
 сить и рассмотреть и буде что узришь великому Государю угодно,
 о пожалуй объяви отъ своего лица, о мнѣ жъ пожалуй умоли. А
 по написахъ отъ недознанія своего или въ чемъ погрѣшихъ, то по-
 жалуй отставь. Истинно, государь, не лгу, что отъ самаго желанія
 сердечнаго писахъ сіе.

Писавый Івашко Пососшковъ главу свою подъ ноги твоя подно-
 житъ

И о всѣхъ погрешеніяхъ недознанныхъ и сумнительныхъ проще-
 нія просить

оли і былъ под городом Ругодевым и измены ради і прочь ото-
г, а все сия измена от іноземцов от полковников, а сверхъ сего
г генералов: от Автамона Михайловича і от іныхъ, Государь, ради
э, что они люди богатые и імъ службы чтобы никакой не было,
имъ хочется всегда в покое быть, а не на службе великого Го-
аря. Да ради того измену над салдатами учинили, чтобы впредь
станут де волницу всяких чинов кликат і боярских і оне де
че не пойдут от бояръ в салдаты, убоятся де службы, для того
оне измену чинятъ і того ради что много побии. Лепее, великиі
ударъ, из мелких чиновъ людей над салдатами начальниками пожа-
ат хоша из рядовых іс Преображенскихъ салдатъ, не токмо хошъ
полковники годятся. Помози имъ Богъ! Какъ оне под Ругодевымъ
тояли противъ дичманов. Кабы имъ да не измена, оне бы і одне
или одинъ Преображенской полкъ да Семеновской і снаряду бы
одной пушки не отдали бы. Генерал Автамонъ Михайловичъ хо-
ь было і с нихъ ружье снять і кричалъ на нихъ, чтобы отдали с
і ружье і грозил: „я де вас перевешаю всѣхъ за это“. А доведет-
великиі Государь, салдату за измену і полковника убить, хошъ и
рала. Вотъ генералъ изменилъ пьяной да бутто де меня в полон
и. А нынѣ, великиі Государь, немцы рускимъ насмѣхаютца, что
и де швецкие всѣхъ рускихъ розбили і в полонъ взяли і самъ
де кейзеръ не ушелъ, кабы де тутъ был. І надобно тебѣ, Госу-
ь, имъ шведам отплатит, чтоб не насмѣхалис. Прежде подобаетъ
ь, Государю, в соборной церкви молебная совершити і на войну
, какъ іногда Александръ Македонскій имя Бога Саваога в по-
гъ призывав і на главе носил.

Въ лице того письма на поле написано:

И не оставляй службы, Государь, не откладывая на иной годъ;
ажиею помощію поди и уговори, Государь, салдатъ, что естли
ювникъ в немецкие табары поидеть і оне бы ево били из ру-

Повади того письма написано:

А об Вомском велми и мы соболезнуем, что напрасно пропало,
же і о снаряде і пушках. В Золотой Полате влерка Александръ
уется, что я де не в честь Государево жалованье беру і не бью
аломъ ему; да он же говорил: „нечего де у Швецкого короля вы-
овать“.

Да полковники же под Ругодевым над новыми салдатами чинили:
въ у нихъ ружье і велели імъ на колени стать и головы наклю-
, руки поджавъ, і палашами над ними махали со Шведскими нѣм-

цямі; і мало погода сказали: Богъ да и король вас прощает в ватей вине. И все тутъ полковники изменили. Мочно, Государь, етехъ всѣхъ выкидат вонъ кромѣ Чаморса, а то оне и опять изменяют.

На том же писме на згибе написано:

Вручить сие писмо великому Государю, не мешкав.

6. Доношеніе Ивана Посошкова боярину Ѳед. Ал. Гоговину. 1700 г.

А.

(Эта буква стоитъ въ подлинникѣ. Не означаетъ ли она, что это письмо первое и что къ нему было присоединено Посошковымъ еще другое (В)?

Въ Троицѣ славимаго Бога прошу о подаванні вразумленія, твою же честность государя боярина Ѳеодора Алексѣевича прошу о прощеніи въ моихъ погрѣшеніяхъ, понеже дерзнухъ писать о великихъ дѣлахъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ.—Елико ми Богъ въ мысль вложилъ, толико и написахъ; умолчать же не могохъ, аще и не моего чина сѣдѣло, потому что и писаніе возвѣщаетъ о семъ, яко Богъ изводитъ честное і отъ недостойнаго, якоже и древле бысть: отъ челюсти свѣрыны изведе Богъ Сампсону въ жажду его источникъ чистые воды. И сему примѣняющеся дерзнухъ и азъ, аще и худши есмь осли челюсти, обаче на волю Божию надѣющеся, дерзнухъ нечто извести о воинскомъ дѣле, понеже есть жажда великому Государю о воинскихъ дѣлахъ. И якоже Сампсону Богъ чрезъ ослия челюсть утолилъ жажду, и нынѣ той же Богъ негли чрезъ мое низкобытіе учинить ему великому Государю нечто полезное, якоже и Сампсону чрезъ сухую кость, понеже ратному дѣлу азъ неискусенъ и не тоя природа, но земледѣлецъ есмь. И сего ради елико могохъ, толико и написахъ; токмо ты, государь, не оскорбись на мое неразуміе. Аще что обращай къ ратному дѣлу пригодно, то пожалуй пріими тое малую каплю, истекшую отъ сухости моего ума, яко отъ сухіе кости и великому Государю донеси ю, да негли отъ малыхъ тоя капли ощутить великій Государь некакую охладу, а его царская высокая рука за благодатію Божію возраститъ въ мнѣ, понеже вся ему возможна суть: можетъ отъ отъ единныя моея капли своею отъ Бога дарованною всехрабростною премудростію сотворить море. А еже отъ недознанія писахъ, то пожалуй отстань и въ винѣ моей недознанной прости. Истинно, государь, отъ самаго желанія писахъ и благоразумію твоему дерзнухъ донести. Доношеніе мое сичѣвое.

Московская, государь, пехота прежде бывшая и отъ малаго учения устойчивою своею во всё государства была славна. А за что? Точію и крѣпкое ихъ стояніе и за дерзновенное ихъ ручное обороненіе, ежели огненнаго стрѣлянія, копіями и бердышами и ножами славы себѣ доставали; а огненнымъ ружьемъ и не хвалились, понеже стрѣлять изъ него въ цѣль не умѣли. А нынѣшняя пехота тщаніемъ и раченіемъ великаго Государя многократно лучше прежнія пехоты изучена всякому шереножному строю и скорообращателному бою; и та вышеписанымъ прежнія пехоты похвала по нашему простому разумѣнію малая похвала; но то бы самая рыцарская похвала, ежели бы непріятеля, не доуская до рукъ своихъ, поражали.

И естли бы, государь, научить хотя одинъ полкъ Преображеніи или Семеновской или паче нововыборной полкъ собрать изъ артиллеріи изъ всѣхъ полковъ и изъ новиковъ тысячъ пять, шесть или десять собрать и научить ихъ такимъ твердымъ стрѣляніемъ, чтобы и одинъ пуля даромъ не потерялъ, но по чему бы ни похотѣлъ стрѣлеть, по тому бы и попалъ; а напорнаго ради непріятеля нужда есть до копей, а потомъ и до бердышей или до обоюдноковъ, а потомъ и до ножей. И естли воля великаго Государя раченіемъ твоимъ на сицевое дѣло произыдетъ, то ружье ужъ надобно простое, чтобы въ немъ оборона была, а неизмѣнна; такожде и порохъ надобно доброй же, чтобы онъ былъ чистъ и едрень и ружья бы не жестились; пищали бы были всѣ цѣльные, чтобы трудъ воинской туне не поминался и чтобы пуля въ послушаніи у салдаты была, куда бы похотѣлъ ее воинъ послать, туды бы она и шла такожде и копіи были бы острые, а ножи добрые, чтобы никакое густое платье не одержало ихъ; и сабли бы у нихъ были тверды и присадка бы у нихъ была твердая, чтобы въ присадке копы съ древокъ не ломались; такожде бердыши обоюдноки были бы острые, а не яко преждебывшіе; такожде и ножи были бы самые острые и узкоконечные и въ черенахъ бы они были твердые, чтобы во время нужды они не сламовались; и черенъ бы у нихъ было толстое отъ лезива съ препятіемъ, чтобы во время потребности руки у себя не обрѣзать.

Худъ тотъ холопъ, кой воли господина своего не творить, но еще и измѣну чинить; подобне худо то и ружье, въ коемъ оборонныя свойства, а къ тому естли еще и препятіе въ дѣле содѣловается. По нашему зрѣнію въ воинскомъ дѣле то и первое дѣло, чтобы ружье было простое, а къ ружью ужъ надобно и воинъ доброй; а естли ружье не исправительно, то воинну храбростію своею нечего дѣлать; а естли и

ружьё добро, да воинъ не умѣетъ имъ владѣть, то такожде худо: надобно обоя въкупѣ.

Сіе, государь, всѣмъ явно, что Преображенскіе и Семеновскіе салдаты, аще ружьемъ и добро владѣютъ и всѣ науки строевыя прошли, а въ цѣль стрѣлять не научены. И въ нынѣшнемъ Ругодѣвскомъ походе что успѣло? Сказываютъ, что зарядовъ по 20 и болши выстрѣляли, а побитыхъ Шведовъ мало явилось; хотябъ у нихъ дватцатая пуля въ человѣка пришла, то бы всѣхъ побилъ на голову и слава бѣ побѣда была.—А то, Богъ вѣсть, работы и истраты много было, а дѣла потребнаго мало. И по нашему мнѣнію естли бы всякіе салдаты пули даромъ не терялъ, но все бы въ людей сажалъ, то бы нашимъ салдатамъ полно и по одному бѣ заряду выстрѣлить и непріятель бы не узналъ куды бѣжать. Я, государь Феодоръ Алексѣевичъ, въ разумъ свой вѣмѣстить не могу: что въ томъ за полза, что огни много, а убою мало? Лише свинцу и пороху истеря даровая, а салдатамъ лишняя работа. По моему, государь, мнѣнію дружная стрѣла толко что красно смотреть, а непріятелю не страшна она; а цѣлымъ стрелба, хотя стрелбою і не красива, толко непріятелю страшна будетъ и казнь великаго Государя спора бѣ была, а салдатамъ покойна.

И естли, государь, сіе мое изреченіе великому Государю будетъ угодно и бытъ сему соизволить, то мнитца мнѣ что и жалованье уищующимъ салдатамъ учинить различное: кой умѣтъ будутъ съ ружьемъ стрѣлять по стоящей цѣли штивершковой и никогда въ скоростномъ стреляніи не погрѣшнть,—и такому естли великій Государь уищеть при прежнемъ жалованье рубля два, три прибавить, то желтельно стануть къ стрѣляльному ученію раченіе имѣть; а кой будетъ бить по таковой же цѣли движущейся и никогда жѣ не грѣшнть,—и такому естли прибавка жѣ излишняя будетъ; а кой будетъ по малой двувершковой стоящей цели необлыжно бить, и тому наипаче выищнее жалованіе учинить; а кой удалецъ будетъ такой, что въ малую движущуюся цѣль будетъ бить безизмѣнно,—и такому, естли наивыищнее жалованіе великій Государь учинить, и на то зря будутъ другъ передъ другомъ тшчаться о ученіи стрѣляльномъ и не то что Государевымъ порохомъ, но и своимъ покупаючи будутъ учиться и тшчаться, чтобъ передъ своею братіею не остатися. А кой научиться не можеть, тотъ и пенять ни на кого не будетъ, что въ маломъ окладѣ будетъ лежать. И начальнымъ людямъ по дружбе нельзя будетъ нивого въ большой окладъ оправить; всякому будетъ достойное жалованіе.—И естли, государь, доволное жалованіе добрымъ мастерамъ учено

еть, то чаю многіе удалые стрелцы изъ всякихъ чиновъ въ сицѣвую жбу пойдутъ.

И естли, государь, такихъ удалыхъ стрелцовъ тысячь десятокъ юрета и научатся строевымъ поступкамъ и скорообращателному, то чаю, что та 10,000 лучши прежнихъ пятидесять тысячъ будутъ. — То бѣ нашему великому Государю самая достохвальная слава и юстная война, что малыми людьми многихъ побѣждать.

Дружное, государь, стрѣляніе, хотя и красно зрѣтца, а какъ ой непріятель сомнѣть, то и умѣніе дружные стрѣлбы бросить; а пнаго стрѣлянія никогда непріятель отнять не можетъ, потому что, и человекъ пять, шесть гдѣ отлучать, и тѣхъ даромъ не возмутъ. Вонъ въ цѣль стрѣлять не умѣютъ и тѣмъ лучши владѣть копьями и имъ студенымъ ружьемъ; кто чему гораздъ, тому хорошо тѣмъ и дѣть.

Такожде естли бы великій Государь изволилъ и конницу учить огнестрѣльную такую, чтобъ скачючи на конѣ прыкстію изъ пнаго ружья саженьхъ въ дватцати по цѣли били, а изъ пистолей пяти бѣ саженьхъ. И естли великій Государь укажетъ наградить онымъ жалованіемъ по разсмотренію коегождо умѣнія, якоже о пее выше реклося, то многіе изъ домовъ боярскихъ и сытые люди дутъ и изъ ннхъ изъ всякихъ чиновъ въ таковыя драгуны тцати-будутъ.

И естли, государь, такихъ удалцовъ собрать хотя одна тысяча, бѣ ни одинъ изъ длиннаго ружья и изъ пистолей никогда не грѣлъ, — а у насъ въ Руси обрѣтаются такіе стрѣлцы въ низовыхъ одехъ и въ Сибирскихъ странахъ, что скачючи на кони изъ длиннаго ружья въ цѣль бьютъ, тольо пистолнаго стрѣлянія не знаютъ, — естли, государь, такихъ стрѣлцовъ конныхъ научить и пистолной елбе и шеренажнаго строю, — и такая бѣ тысяча заменила паче пяти тысячъ.

И естли бы, государь, всеилный Богъ изволилъ и великій Госу-ль соизволилъ съ сицѣвымъ умѣніемъ пехотные и конные полки тронть и вся порядочно управить, то, Богъ вѣсть, кто бѣ на поле иивъ ево великаго Государя стоять могъ. Да къ тому естли бы рчились пушкари и изъ пушекъ стрѣлять въ цѣль же, что бѣ погу замѣрять, по тому бѣ и убилъ безъ погрѣшенія, — то бѣ наипаче аины Рускіе вонъ всѣмъ окрестнымъ государствамъ были. А буде, ударъ, въ Руси такова человекъ не изыщется, кой бы могъ пушеч-ю стрѣлбу устроить, чтобъ даромъ пули не пропадали, инъ хотя бѣ кою цѣною изъ тѣхъ земель ученыхъ мастеровъ добыть, въ войхъ

такое умѣніе обрѣтается, что по стоящему колу убиваютъ и непріятельской пушкѣ въ дуло попадаютъ. Да къ тому естьли бѣ великій Государь изволилъ рогатки подѣлать на колесахъ съ огненнымъ боемъ, чтобъ мочно съ ними наступать и отводомъ итти безъ трудности, и естли, государь, рогаточную стрѣлбу упразднить по достоинію, то чашѣ бы я за помощію Божіею защите и обороне великой въ нихъ быть, естьли ихъ по слову великаго Государя въ три запала построить, якоже ми прошлаго 205 году изъ устъ своихъ царьскихъ нарекъ, и чтобъ на нихъ устроить по затинной пищали, обращающуюся на всѣ стороны; и по тому его государьскому словеси нынѣ для приѣзду, елико ми Богъ даровалъ уразумѣть, здѣлать обращеніе маленькой, мковымъ образомъ доведетца ихъ здѣлать. И буде, государь, изволишь тотъ обращеніе великому Государю объявить и естьли онъ, великій Государь, повелитъ тѣмъ образомъ рогатки, хотя двѣ, три здѣлать совершенныя, какъ имъ доведетца быть, и на тѣ рогатки зря, мочно всю силу въ нихъ совершенно познать: коль они скороспѣшны въ стрелбѣ и коль тяжелы на ходу и что за ними дѣла, то все будетъ явно. Дѣло же, государь, въ тѣхъ рогаткахъ будетъ сицѣвое: заправить стволы пулями свинцовыми или жеребьями желѣзными въ сѣ три ряда, и поставить ихъ на причинныхъ мѣстехъ и устроить ихъ, чтобъ стрѣлба изъ нихъ была въ груди человѣку, а запалить одинъ рядъ верхней въ то время, какъ непріятель будетъ въ тридцати или въ сороке саженьяхъ, чтобъ ружье взяло проломною силою, чтобъ и лан на непріятеле непостояли и чтобъ пули даромъ не пропали. И буде непріятель будетъ напоренъ и черезъ побитыхъ передовыхъ людей станетъ выправливатца и подаватца ближе, и въ то время запалить другой рядъ. И буде заупряматца и начнутъ еще справливатца и, черезъ другой побой перешодъ, станутъ подаватца ближе, и тогда запалить изъ третьего ряду; а въ то время поспѣютъ первой рядъ наизаправитъ и къ стрѣлбѣ уготовить. И буде еще непріятель будетъ наглитца, то хотя до десяти разовъ или и болши, мочно одною рогаточною стрѣлкою непріятеля отослать отъ обозу. А буде непріятель рогаточная стрѣлка приѣра покажетца и поворотитъ прочь, и въ то время надобно изъ затинныхъ пищалей въ погоню за ними пули посылать. А тѣ затинныя пищали надобно, государь, здѣлать самыя цѣльныя съ ложами и съ замками, и пуля бѣ была и меньшее дѣло что въ четверть оунта, а иные здѣлать хотя и въ полеоунта; и чтобъ и стрѣлцы у нихъ были самыя добрыя, чтобъ могли саженьяхъ во сѣ или и болши человѣка бѣжащаго убить, и естли полководецъ похочетъ и прежде рогаточныя стрѣлбы непріятеля повѣстрѣтитъ изъ тѣхъ же

ныхъ пищалей и чтобъ владѣющія тѣми пищальми стрѣльцы могли непріятеля начальныхъ людей убить.

И есть ли бы, государь, вся сія тако устроишася, да къ тому ли бы Богъ способъ далъ доброй, то бѣ дивная война была и на бѣ свѣтъ Русь бы прославилася, пачежъ великаго Государя нашего вознеслося паче окрестныхъ Царей.

Еще же и сіе хочу изрѣщи: егда, государь, лучитца на припе подъ городомъ быть и изъ шанцовъ стрѣлять, то что тогда южетъ? Дружное стрѣляніе, а не цѣльное, потому что градскихъ и мелкоружейныхъ стрѣляніемъ ничесо не подѣлаетца, но въ шанцѣ нужда до самаго умѣнія стрѣляльнаго надлежить; такіе надобно умѣльцы, чтобъ человѣкъ лише бы въ окошко поглянулъ или межъ зубъ мелконулъ, анъ бы его и убилъ. Мнѣ, государь, мнитца кто цѣль стрѣлять не умѣетъ, того въ шанцы и посылать не для чего. что въ шанцахъ выласками непріятель много въ шанцахъ побить? Явѣ за то, что шанцовые сидѣльцы стрѣлять цѣльно не умѣютъ коти и много стрѣляютъ, да мало убиваютъ; а естлибы да были іе умѣльцы, чтобъ всякая пуля въ человѣка посажена была, а на теръ никто бѣ не стрѣлялъ, то какъ бы выласкою въ шанцахъ цей побить они близъ себя не допустили?

Еще же и сего нужнѣе умѣніе стрѣляльное на водяномъ бою, ому корабль на море покойно стоять никогда не можетъ, но всегда шатается; такожде и мѣлкіе суды за колебаніе морское стояти южно не могутъ же. И сего ради въ морскомъ воеваніи что успѣе нецѣльная стрѣльба? А великому Государю велии нужно морской; надобенъ потому: естли Богъ надъ родомъ христіанскимъ умилосерца и великому Государю поможетъ ругателя своего Шведа пора, то какъ безъ морского бою пробыть? И того ради велии нужно іе стрѣляльное. Я, государь, сіе отчасти разумѣю, что на море обно самыя удалыя стрѣльцы, чтобъ могли съ руки въ подвижную бить безоблыжно; а естли, государь, не такъ, то не какъ на е воевать. Я истинно, государь, не помалу дивлюся и недоумѣя, что сказываются немцы люди мудрыя и правдивыя, а учатъ все неправдою. Я, государь, велии сумняюся о иноземцахъ, а шведовъ я сумняюся или блязюся, про то Богъ вѣсть; толко то а ершенно знаю, что они всѣхъ земель торгуютъ торгами и всякими мыслями промышляютъ компанствами единодушно и во всякихъ ихъ себя и свою братью они хранятъ и имя свое возносятъ, а въ Русскихъ людей ни во что вѣмѣняютъ и за скотъ почитаютъ. И въ ихъ поступки велии о семъ помышляю, что не компанствами ль

же они и войну чинять и будто намъ помогаютъ, а все блазнятъ насъ? А самую истинною чаю, что ради тому, ижебы мы никогда славны не были, но толко бѣ ихъ слава разпространялась и рука бѣ ихъ природныхъ земель висока была, а мы бѣ всегда ихъ за господъ себѣ имѣли. И естли, государь, война правитца компанствами жѣ ихъ, то надобно велми ихъ бояться, дабы горши нынѣшняго впредь чего не здѣлали. Вѣрить имъ велми опасно: не прямые намъ они доброхоты, наймит то есть. И самъ Господь усты своими святыми изрекъ, что наемникъ не радить о пастве своей; природный же всячески тѣнится ово чести ради своея, ово же и о природе и отчизне своей печется. И немцы никогда намъ такъ не пораждѣють, какъ о природныхъ своихъ; и въ прежней Ризской походѣ немчинъ же измѣнилъ и бомбы и гранаты всѣ пожегъ. Я, государь, мню, что и учать они насъ воинскому дѣлу не отъ самые истинны, того ради, чтобъ мы совершенно воинскаго дѣла не познали и чтобъ ихъ не оплевали и чтобъ отечеству ихъ не разорили; я хотять въ насъ тому быть, чтобъ намъ всегда дураками слыть. А за помощію Божіею моглибъ и наши люди всякое воинское дѣло знать, толко что не навывкли и ученія, ни школь военныхкихъ у насъ въ Руси нѣтъ; а безъ науки всякое дѣло трудно достигать. потому что Богъ насъ не избидѣлъ, но надѣлалъ всякими художными разумѣніи и остротою разума, да лишь одной науки въ насъ нѣтъ. А истинно, государь, довелось бы построить школы и учителя добыть самыхъ добрыхъ и свидѣтельствованныхъ, чтобъ научили насъ землемѣрію и подкопному дѣлу и инымъ инженерскимъ и всякимъ воинскимъ ухищреніямъ и поступкамъ, то я чаялъ бы на весь свѣтъ славные мы войны были и вымысленики, потому что Богъ благословилъ. Много есть у великаго Государя остроумныхъ людей, да знатное дѣло, что воля Божія на сіе дѣло не пришла еще.

Да они жѣ иноземцы пожаловали прорубили изъ нашего государства во всѣ свои земли дыру и зрятъ в ню вся, въ Россійскомъ государствѣ дѣющаяся, царьственная и торговая и иные всякіе дѣла. Дыра же есть сія: здѣлали почту будто для прибыли великому Государю и будто для полезнаго слышанія вѣстописменныхъ кураторъ, что въ коей землѣ дѣлаетца; а естли посмотреть правымъ зрѣніемъ: естли великому Государю какая отъ почты полза до остерегання отъ непріятели или до какихъ прибытковъ,—про то Богъ вѣсть. А про то всѣмъ зримо, что всегосударственной гибели отъ той почты чинитца многое число. Одни иноземцы отъ нее богатятся, въ Руси живучи, и свои земли природные богатять, а насъ всѣхъ въ нишіе гонять, потому товары, которые у насъ въ Руси готоватца къ городу и по-

упаюцца всякими розными цѣнами, и здѣшніе иноземцы непрестанно томъ и пишутъ, по каковой цѣнѣ товары кои когда купятца и каковы овары и коихъ залишкомъ и коихъ скудно; такожде пишутъ и о своихъ товарахъ, кои здѣсь подобались, и коихъ залишкомъ. И онѣ по ѣмъ вѣстамъ такъ и чинятъ, то и везуть, на кой товаръ цѣна подилась, и цѣну какову похотятъ, такову и поставятъ. А наши бѣдные Рускіе люди къ городу прїѣдутъ, ничего не знаютъ, коихъ товаровъ иноземцовъ залишкомъ и коихъ немного, и торгуютъ все наугадъ; прїѣзжіе иноземцы цѣну нашимъ таварамъ всю знаютъ, по чему кои овары куплены и коихъ колко есть—о всемъ подлинно знаютъ и ишку нашимъ ни у какаго товару не передадутъ, потому ужъ и торгуютъ, что знаютъ по чему тѣ Рускіе товары у города легли. А есть-и бы почтовой вѣсти изъ Руси не было, то потому жъ бы торговали иноземцы наугадъ. И почты ради иноземцы торгуютъ издѣваучись, Рускіе люди жили изрываючи; а естли бы, государь, почты торговый иноземческой не было, то бы и торгъ у города былъ безъ обиды. И государь, слышеть, что отъ почты великому Государю идетъ на годъ по сту рублей и то почитаютъ великому Государю бутто въ рыбилъ; а въ то мѣсто отъ почты изыну чинитца на многіе тысячи, нищаче жъ того, что чаю всякіе вѣсти выносятся на весь свѣтъ. И естли, государь, совершенно вѣсти всякіе кромѣ торговыхъ во всѣхъ или разносятца, не то что по 100 рублей на годъ брать, но ни по 100,000 рублей на годъ за почту брать невозможно. Мнѣ, государь, мнитца, что лучше бы та дыра загородить накрѣпо, а крѣпче это нельзя, что почта буде мочно отставить вовсе; а не худо бъ чаю, чтобъ и ѣздохамъ заповѣдь положить крѣпкая, чтобъ грамотокъ в чужие земли безъ приказнаго свидѣтельства отнюдь не возили. Такъ бы вѣсти никакіе не разносились и торги бъ Рускимъ людямъ поправились.

Еще же прошу твою преблагую и всещедрую милость, государь Феодоръ Алексѣевичъ: Господа ради благоволи сіе мое писаніе прочесть и разсмотреть и буде что узришь великому Государю угодно, то пожалуй объяви отъ своего лица, о мнѣ жъ пожалуй умолчи. А по написанъ отъ недознанія своего или въ чемъ погрѣшихъ, то пожалуй отставь. Истинно, государь, не лгу, что отъ самаго желанія жречнаго писалъ сіе.

Писавый Івашко Посошковъ главу свою подъ ноги твоя подножитъ

И о всѣхъ погрѣшеніяхъ недознанныхъ и сумнительныхъ прощенья просить

И желаетъ подъ кровомъ твоимъ прикровенно жити
И за твое благотвореніе твое вѣчно ты блажити.

7. „Гласъ плача усерднаго“ „людей барокихъ“ „о
ствѣ“. Ок. 1700 г.

Списокъ с писм

Великому Гдрю цю и велико-
му князю Petry Alexѣвичю, всеа
великия и малыя и бѣлыя Росіи
самодержцу, бѣютъ челомъ сегои
твои люди багские. Се же глаголь
Божій рече: *еже аще просите, бу-
детъ вамъ отъца моего, иже нѣбсѣхъ
дати вамъ распустиную и отпусти-
титу ю. Глаголетъ бо: единому отъ
меншихъ братій моихъ сотворите
убо тѣхъ сотворите*²¹⁾. Азъ же со-
творю ему веселія Едемскій рай;
и просящему у мене молить и
азъ дамъ ти. Но такжеже, отъ тебя
великого Гдря шти ненагаченныя
прося, не отчаеваются, яко же бо
рече: не отчаевайся царствія мо-
его, яко бо мѣтъ. *Блаженни мѣсти-
ми, яко ты помиловани*²²⁾. И про-
сящему у тебе дай²³⁾. Аминь мла-
голю вамъ, яко воспримутъ мзду
свою. *Proscite и дастся вамъ.*
Всякъ бо прося пріимлетъ и ницѣй
обретаетъ и толкущему отъверзетъ-
ся. И Отецъ Небесный дастъ блага
просящимъ у него. Вся убо, ели-
ка аще хотите, да творятъ вамъ
*человѣцы, тако и вы творите имъ*²⁴⁾.

Великому Государю ца-
рскому князю Петру Алек-
сеевичу, всеа великия и малыя
и Росіи самодержцу, бѣютъ
роты твои, люди боярскіе
глаголь Божій рече: *аще
те, будетъ отъ отъца
на небсѣхъ, дати вамъ
нужную и отпустити ю.* Г
бо: единому отъ меншихъ
моихъ сотворимъ, убо ми-
римъ. Азъ же сотворю вамъ
Едемскій рай; и просяще
не молить и азъ дамъ ти.
каже, отъ тебя великого
милости неизреченныя
отчаеваемся, якоже бо рече
чаевайся царствія моего,
милосердѣ. *Блаженни мѣ-
сто, яко ты помиловани.* И
тебя дай. Аминь мла-
голю вамъ, яко воспримутъ
мзду свою. *Цѣ
дастся вамъ. Всякъ бо
пріимлетъ, ницѣй*²⁵⁾ *обретаетъ*
кующему отъверзается. И О-
тецъ Небесный дастъ блага
просящимъ у него. Вся убо, ели-
ка аще да творятъ вамъ

²⁰⁾ Неправильное чтеніе.

²¹⁾ Мѡ. XVІІІ, 19.—XIX, 7. XXV. 40.

²²⁾ Мѡ. V, 7.

²³⁾ Мѡ. V, 42.

²⁴⁾ Мѡ. VII, 7, 8, 11, 12.

яцію Иисусу отъ Иерихона
 іа слерца при пути слы-
 з, яко Иисусъ тито ходитъ,
 іста, іаіаююще: помилуй ны,
 Давидовъ. Наротъ же запре-
 , да утолчѣта. Она же рече іа-
 іаіаююще: помилуй ны Гди,
 Давидовъ. И ставъ Иисусъ
 си яи рече: что хочете, да сот-
 вамъ? Іаіаіаіа: да отъвер-
 наю очи наши. Милосердо-
 же Иисусъ прикоснулся очи
 розрѣста и ро немъ іаіаіа¹⁹⁾.
 , сироты твои, слери і уяз-
 есты, яко же голубъ в от-
 іли в раленицу и яко в сеть
 на ногати и яко в про-
 ввалихся, во вѣки гиб-
 Амѣнь іаіаіаю вамъ, не
 илетъ родъ сей, дондеже
 іа будутъ. Небо и зетѣя ти-
 летъ, словеса же моя не ти-
 летъ²⁰⁾. Бѣ бо яко властѣ
).—Но яко же мы просящи
 благорасмотрѣтельнаго указу
 го Гдѣ, тако и свѣ прося-
 Бога. Но даде имъ.—Моля
 іа Бога сотникъ в Капер-
 о дѣтище своемъ, дабы
 лезни исцѣлѣлъ. Азъ при-
 . И в домъ его пришедъ,
 отрокъ его в той часъ²¹⁾.
 іаіаіаіа жилами просяще.
 іаіаіа Иисусъ итѣу ихъ, рече
 іаіаіа: дерзай, чадѣ; воз-

вы творите имъ. Исходящу Иису-
 су отъ Иерихона і се два слѣпца
 при пути слышавше, яко Иисусъ
 мимо ходитъ, возопиша іаіаіаіаіа:
 помилуй ны, Сыне Давидовъ. Ни-
 родъ же запрети іаіа, да утолчѣта.
 Она же паче вопіюще²²⁾: помилуй
 ны, Господи, Сыне Давидовъ. И
 ставъ Иисусъ возласи я рече: что
 хочете, да сотворю вамъ? Іаіаіа-
 іа: да отъверзостѣся²³⁾ наю очи
 ваши²⁴⁾.—Милосердовъ же Ии-
 сусъ прикоснулся очи іаіа: прозрѣ-
 та и по немъ іаіаіа. А мы, сироты
 твои, слѣпци і уязвени есмы, якоже
 голубъ в отторгъ іли в паленицу и
 яко в сѣть и уязвоша ногами, яко
 в пропасть ввалихся, во вѣки гиб-
 немъ. Амѣнь іаіаіаю вамъ, не ми-
 мо идетъ родъ сей, дондеже вся
 сѣя будутъ. Небо і земля ми-
 мо ідетъ, словеса же моя не мимо
 ідетъ. Бѣ бо яко власти іму. Но
 якоже мы просящи у тебя благо-
 разсмотрѣтельнаго указу великого
 государя іаіаіа²⁵⁾ испросящи у Бо-
 га. Но даде имъ. Моля Господа Бо-
 га сотникъ в Капернаумъ одѣтище
 своемъ, дабы от болезни іаіаіаіа.
 Азъ пришедъ. І в домъ его при-
 шедъ, іаіаіаіа отрокъ его в той
 часъ. — І се іаіаіаіа жилами
 просяще. И видѣвъ Иисусъ вѣру
 ихъ, рече іаіаіаіа: дерзай,
 чадѣ, возми одръ свой. І ста, взялъ

в. XX, 29—34.

в. XXIV, 34, 35.

в. VII, 29.

р. Мѣ. VIII, 5—13.

ти одръ свой. И ставъ зетъ одръ свой и иде в домъ свой. Видѣвъ же народи чюдихася таковѣи милости Божіей і милосердію, колико есть милосердѣ. И росетъ идоста Иисусу. — А ро нетъ идоста два слѣща, зовуща і малолюща: помилуй мя ²⁹⁾, Сыне Давидовъ. Тогда прикоснуся очию ихъ, не ³⁰⁾ отверзостася очи іма. — И се приидоша ко Иисусу челоушка нѣма. И изнана бѣсу пролагола нѣма; и дивихася народи таковѣи милости ³¹⁾. — И се челоушкъ руку нѣма суху и просиша его малолюща — исцелити. Тогда глагола Иисусъ челоушкы: простри руку твою. И прострѣхъ и утвердихъ чѣла, яко другая. — Идоша ро Иисусе народи мнози и исцели ихъ во спѣхъ. Тогда приидоша бѣснующася слѣпа и нѣма: и исцѣли ео. И дивляхуся вси народи ³²⁾. И вся, елико аще воспросите в молитвѣ, вѣрующе, примете иже. — Великий Государь, царь і великий князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй насъ, сиротъ своихъ, услыши гласъ плача усерднаго. И Богъ не презрѣ і стенанію в насъ ³³⁾ есть. Просимъ і молимъ и умильно вопиемъ: да ты на милость преклониши... о свободѣтѣхъ, дабы намъ изъ Содому и Гомору отрадиѣ было. Дажь намъ новый свой даръ, еже мы тебѣ

одръ свой и иде в домъ свой. Видѣвъ же народи чюдихася таковѣи милости Божіей і милосердію, колико есть милосердѣ. И посетъ идоста Иисусу. А по Немъ идоста два слѣща, зовуща і малолюща: помилуй мя ²⁹⁾, Сыне Давидовъ. Тогда прикоснуся очию ихъ, не ³⁰⁾ отверзостася очи іма. И се приидоша ко Иисусу челоушка нѣма. И изнана бѣсу, пролагола нѣма; и дивихася народи таковѣи милости. И се челоушкъ руку іма суху и просиша его, малолюща исцѣлити. И когда ³¹⁾ глагола Иисусъ челоушкы: простри руку твою. И прострѣхъ и утвердихъ чѣла, яко другая. Идоша ро Иисусъ народи мнози и исцѣли ³²⁾ ихъ во спѣхъ. Тогда приидоша бѣснующася слѣпа и нѣма: и исцѣли ео. И дивляхуся вси народи. И вся, елико аще воспросите в молитвѣ вѣрующе, примете иже. — Великий Государь, царь і великий князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй насъ, сиротъ своихъ, услыши гласъ плача усерднаго. И Богъ не презрѣ і стенанію в насъ ³³⁾ есть. Просимъ і молимъ и умильно вопиемъ: да ты на милость преклониши о свободѣтѣхъ, дабы намъ изъ Содому и Гомору отрадиѣ было. Дажь намъ новый свой даръ, еже мы тебѣ

²⁹⁾ Мѣ. IX, 2, 6—8.

³⁰⁾ Мѣ. IX, 27—30.

³¹⁾ Мѣ. IX, 32, 33.

³²⁾ Мѣ. XII, 10, 13, 15, 22, 23.

ыгднее было. Дажь намъ
свой даръ, ея же мы тебѣ
и, милости твоей поручаемъ. И
небесный земнаго на сие
есть въ православныхъ
. Ты даждь мѣсто у себе
дару. Азъ габи цага силъ
здѣ молимъ о тебѣ: да
ти лѣта изволитъ подати
, мудрость, славу, враги
и. Юнъ Давидъ Голиафа
преможе; даждь ти юну
турка збити, Боже; вси убо
вон скоро да вратятся и смущен-
ицы си зѣло да срамятся.
и нашеи приношени въ
великому Царю, сановни-
ка и князи тебѣ, вели-
кому Царю, стануть возбранять,
ако у нихъ, яко въ Содомѣ
и Гоморѣ мучитися, яко лви
зубы своими пожирають и яко
же змѣ ехидный разсвирѣпся на
прасно попирають и якоже волцы
свирѣпи, бють насъ, яко немилостивыя
Пилаты. Великии Государь, смилуйся, по-
жалуй!
обороти на клевету: за-

желаемъ, милости твоей поручаемъ.
И Царь Небесный земнаго на сие
умудрилъ есть въ православныхъ
ти сущу. И ²⁰) даждь мѣсто у себѣ
повому дару. Азъ раби царя силъ
и твои здѣ молимъ о тебѣ: да мно-
гаъ ти лѣта изволитъ подати здра-
вие, мудрость, славу, враги побѣ-
ждати, яко ²⁰) Давидъ Голиафа сил-
ного преможе. Дажь ти юну сил-
ного турка збити, Боже. Вси убо
враги твои скоро да вратятся смуще-
ни сердце ²⁰) си зѣло да срамятся.—
По семъ нашемъ приношеніи къ те-
бѣ, великому Государю, сановни-
ки твои бояра и князи тебѣ, велико-
му Государю, стануть возбранять,
чтобы намъ у нихъ, яко въ Содомѣ
и Гоморѣ мучитися, яко лви
зубы своими пожирають и яко-
же змѣ ехидный разсвирѣпся на
прасно попирають и якоже волцы
свирѣпи, бють насъ, яко немилостивыя
Пилаты. Великии Госу-
дарь, смилуйся, пожалуй!

ьмо предложившаго сборъ пенъкою съ крестьян-
дворовъ—объ оставленіи его при приѣмѣ пенъки и
соли. Апрель 1702 г.

ржавнѣйшій царь, Государь милостивѣйшій! В нынѣшнемъ, Го-
1702-мъ году доносилъ я Федору Матвѣвичю Опраксину о сборѣ
что ты, Государь, указалъ взятъ вмѣсто гривенныхъ денегъ съ
ого, Смоленскаго, съ Дорогобужскаго, съ Серпейскаго, съ Бел-
Рословскаго, съ Брянскаго, съ Колускаго и съ иныхъ городовъ,
ыхъ пенка есть, хотя тебѣ, Государю, въ томъ прибыли учинитъ,
тѣхъ крестьянскихъ дворовъ тѣхъ уѣздовъ брать пенъкою. И по тому

моему доношению он Федор Матвѣвичъ докладывалъ тебѣ, Государю, о томъ і по тому докладу указъ о той пенке твой Государевъ состоялся и съ тѣхъ городовъ съ уѣздовъ, которые написаны, вмѣсто гривенныхъ денегъ велѣно брать пенкою: съ патриаршихъ и съ архиерейскихъ і съ монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ зъ двора по пуду, а съ помѣщичьихъ і съ вотчинниковыхъ крестьянъ зъ двора безъ четверти по пуду. І у того пенешнего збору въ Вязмѣ велѣно быть мнѣ, для того что те, Государь, новое дѣло і зборъ пенешной начинаетца быть по моему жъ доношению. И я донесъ для того, что въ томъ хотя тебѣ, Государю, великую прибыль хъ карабѣльнымъ припасомъ учинитъ на всякіе карабѣльные припасы, чтобъ тѣ твои, Государь, хъ карабѣльному дѣлу припасы управлены были бѣзъ подряда, усмотря въ томъ напрасную утрату нашей твоей Государевой въ подрядѣ пушной пенки подрядчиковъ въ Обирателскомъ приказѣ хъ карабѣльнымъ припасомъ, хотя тебѣ, Государю, службу свою объявитъ, вѣрно тебѣ, Государю своему, служитъ, какъ тебѣ, Государю, крестъ целовалъ. А растворенно и явно тебѣ, Государю, приношу почему тебѣ, Государю, въ томъ какіе были казны убытки і что въ нынешнемъ пенковомъ зборѣ тебѣ, Государю, будетъ прибыль. А какіе твоей чинилось, Государь, напрасная утрата для того, что подрядчики ставили прежде сего хъ карабѣльному дѣлу пенку пушную плохую і нечистую и брали за нѣе цену великую: за берковецъ брали по четыре рубли и свыше пяти рублей, какъ карабѣльное дѣло началось, и нынѣ берутъ по три рубли и свыше трехъ рублей; если изволишь, Государь, приказатъ выписать і то все извѣсно тебѣ, Государю, будетъ. І я видя твою, Государь, неизреченную милость і повышение и награждение всемъ, кто тебѣ, Государю, что прибыль какую объявилъ, дерзнулъ донести; а паче всего тебѣ, Государю, хочу службишку свою и радѣние объявитъ и елико знаю и какъ могу, прося милости въ томъ великаго Бога, чтобъ тебѣ, Государю, учинитъ что угодно. И видя въ малыхъ своихъ такихъ пенковыхъ заводилкахъ прибыль, не могу скрыти и утаитъ у тебя, Государя своего, объявитъ Федору Матвѣвичю; и нынѣ тебѣ, Государю, объявляю, что въ нынѣшнемъ зборѣ прибыли тебѣ, Государю, будетъ, что возмется вмѣсто гривны зъ двора пенки пудъ и у того у всякаго пуда будетъ тебѣ, Государю, прибыли по ценѣ по гривнѣ; а берковецъ въ приемѣ станетъ ставитца по рублю. А съ которыхъ дворовъ доведетца взятъ по тридцати оунтовъ зъ двора и у того приему у тридцати оунтовъ по ценѣ будетъ прибыли по полугривнѣ; а берковецъ будетъ ставитца по тому жъ по рублю. А въ продажу на мѣстѣ ту пушную пенку, если изволишь, Государь, отдать, станутъ брать по два і по полтретья рубли и болши. А если воля твоя, Государь, будетъ,

тое пенку здѣлать чистою на рискъ брава і в томъ и паче ве-
 я прибыль тебѣ, Государь, будетъ, для того что пушной пенки
 ть в дѣло сто бѣрковцовъ і из нее сойдѣтъ пакиля треплавого
 пуд, а ножевого паколя сойдетъ пятьдесят пуд, итого будетъ
 лового и ножевого пакуля пятнатцат берковцов. І от того чисто
 ть пенки восемьдесят пять берковцов. И тае чистую пенку, будетъ
 за обиходом объявитца, изволишь, Государь, приказат продават і
 истая пенка ідет ценою на мѣсте продать по три рубли з десяти
 инъ і з четырма гривнами і с полтиною; а пакиля ножевая идетъ
 ювецъ по полтине, а трепловое по десяти алтын. І в том зборе
 ковом будетъ тебѣ, Государь, прибыли в берковце у всякого пуда,
 и ту чистую пенку брат берковецъ з десяти по три рубли, итого
 якого пуда сверхъ гривны по семи алтын, по четыре денги; а
 и с четырма гривнами, итого будетъ к пуду прибыли по осми
 ин; а естли, Государь, та чистая пенка будетъ отдана с полтиною,
 о будетъ у пуда за гривнею прибыли по полуполтинѣ. И о семъ
 о чемъ тебѣ, Государь, неизвесно. А пакульные денги будутъ кроме
 прибыльных денегъ особ збираться за ножевое и за трепловое па-
 яе. Да я ж тебѣ, Государь, как Богу приношу самую истину со
 инъ усерднымъ прилѣжаніем. Естли нынѣ по своему, Государь, указу
 каженъ мнѣ по прежнему своему Государеву указу принятъ сольдесятъ
 чь пуд, которая ныне велѣно было принять у іменитого человека у
 горья Дмитрѣевича Строганова, чтоб тое соль нынешняго лѣта про-
 ит на пенку; і в том тебѣ, Государь, прибыл бы была милостію
 моею не малая. Что за тое сол твоей Государевы казны ему запла-
 о будет и те б денги за всякими б расходами, что изойдет, в
 прашеніи были в прибылъ столько ж. Всемиловѣйшіи Государь!
 ишу ваше Царское Величество мнѣ у того своего Государева дѣла
 по прежнему своему Государеву указу, чтоб мнѣ в том своемъ
 остелномъ дѣле тебѣ, Государю, всякую службу свою и радѣніе
 риеме пенки и соли объявит і прибыл тебѣ, Государю, в том на-
 акущемъ деле со всякимъ усерднымъ принесть. Вашего Величества
 иашинъ раб ѿмѣкъ апрѣля въ нынешняго 1702-го году.

9. Проклятіе митр. Стевану. Ок. 1708 г.

Соборныя апостолския церкви митрополиту Стевану. Что ты не
 шь за православную хрисіаньскую верю, за проклатос бритобо-
 ле и за бусурманское платисе? А от всех хрістіанъ буди ты про-
 гь.

*(Писано очень крупнымъ почеркомъ на одной сторонѣ чет-
 пки).*

10. По доносу на кн. Гагарина, бывшаго воеводою въ Сибири. Ок. 1703 г.

(Начала нѣтъ).

....умилостивится и явить своя щедротъ заступление, чтоб великий Государь указал за бѣзвинно взятых въ его великого Государя казну князь Ивановския пожити выдать женѣ князь Ивановой и сыну ея деньги на князь Ивана Гагарина доivotчиковъ три человекъ. И тѣ самыя порочныя люди ссыльные, сосланные за бунтовое воровство с Москвы і во многихъ городѣхъ Сибирскихъ, і въ Якуцку при розни воеводахъ и при князь Иванѣ Гагаринѣ тѣ доivotчики биты кнутомъ прежде своего доводу за воровства ихъ розныя; и мстя тое злобу, на него князь Ивана доводили перѣмене великаго Государя казни. Писа во отпискахъ своихъ тѣ ихъ і свои доводы Федор Качаловъ к великому Государю к Москвѣ; судѣйскимъ розсмотрениемъ поверено тѣмъ доводамъ безо всякова свидѣтельства; князь Ивана Гагарина, не допусти до Москвы, велѣно обратъ. — Прежде того обору князь Иван Гагаринъ умре. После ево смерти жена ево и сынъ обрана всеми пожитыми бѣз остатку. І нынѣ тѣ пожити по повелѣнію судѣйскому проданы. Да на выпискѣ помѣчено: всехъ техъ проданныхъ животовъ доправителѣно на техъ, кому досталися князь Ивановы деревни і животы, — сснать тѣмъ тысячъ за недоборной ясакъ. А недобор ясашной великого Государя казни учинился оттого, что волею Божию многое число ясашныхъ людей при бытности князь Ивановой померло отъ воспы і оттого, что амонаты, каторые были взяты въ Якуцкой, отъ воспы померли; а иноземцы ясашныя все после смерти тѣхъ амонатовъ изменили і посылныхъ людей, каторыхъ посылалъ князь Иван Гагаринъ для збору ясашной казни, і ясашныя люди, не пропуская къ себѣ, бояся воспы, для того что воспа началась въ городѣ, болши ста человекъ побили. И о томъ о всемъ князь Иван Гагаринъ писалъ къ великому Государю к Москвѣ в Сибирской приказъ. І князь Иван Гагаринъ, служа великому Государю, чрезъ многие посылки и бои у ясашныхъ людей омоватовъ побралъ і темъ ихъ принудилъ пави въ ясашной платежъ. На Федора Качалова доводили многия разныхъ чиновъ лутчія Якуцкия граждане і иноземческия князи и многия иноземцы в краже і в перемену великого Государя ясашной казни, в волшебстве, в торговле картъ и табака і во многихъ иныхъ такихъ великихъ дѣлахъ; и для истязанія і очныхъ ставокъ съ князь Иваномъ Гагаринымъ і знакомцы і съ людьми князь Ивановыми посланъ былъ Федор Качаловъ къ сыщику къ думному дьяку Данилѣ Леонтьевичу Поляпскому. И Федор Качаловъ самовольно поворотился

дороги к Москвѣ и чрезъ тѣ все причины, уравниемъ правосудствъ думнова дьяка Андрѣя Андрѣевича Виниуса, Федор Качалов безъ якова истязанія отпущенъ в Сибирь въ Илимской воеводою.

I. О способѣ собрать въ короткое время 10,000 конницы.
Изъ Азова. 1704 г. мая 20.

В нынешнемъ 1704-м году мая въ 20 де въ началѣ 3-го часа въ Азове губернатору Ивану Андрѣевичу Толстому с товарищи продничей Борис Лопухин подалъ письмо, запечатаное в трех мѣстехъ расным сургучемъ; в печати изображено: суд царя Соломона. — А казалъ он Борис: то де письмо взял онъ Предтечева монастыря свя-ныхъ ворот в калиточномъ проходе, к стѣнѣ привѣшено на гвозде в умѣ; а на бумагѣ подписано: кто сие письмо присмотрит, немедлен-но объяви губернатору Ивану Андрѣевичу, а самъ его не трогай. А въ запечатаномъ письмѣ подписано: господину губернатору Ивану Андрѣ-вичу. Послать сие нужное письмо в нынешней почтѣ к великому Го-сударю в Москве. Не распечатывай и не смотри. А будетъ сие письмо не доплещь до него Государя, донесено будетъ мимо тебя инымъ обихованьемъ. Писана самая нужда к нему Государю, а его госу-дарево дѣло великое.

Возревновахъ азъ убогій и недостойный за святую соборную іерусалимскую церковь и за твое государское многолѣтнее здоровье в сѣбѣ вѣще умереть, а в будущее желаю царствія небесное получить. А и ныне нища твоей государской премногой милости к себе и со усер-диемъ желаю тебе, Государю, службу свою объявить.

Будетъ тебѣ, Государю, угодно и поволишь собрать силы тысячъ десять, а тое силу устроить конницею и чтобъ они в воинскомъ де-лѣ умѣли промыслъ чинить над конницею и над пехотою, и будетъ, Государь, такъ поволишь учинить, и я желаю тебѣ, Государю, со-брать ту силу десять тысячъ и таковымъ промысломъ изъ навичныхъ устроить. А тое силу зберу не в долгихъ числѣхъ. А когда та сила въ сборѣ будетъ и тое силу когда ни поволишь і просить, к воинскому дѣлу всегда будетъ безъ смены готова. А на подъемъ и в ходу велики-мъ устрои.

А что годъ, то тебе, Государю, доношу истинну. Той силы при-бавлять промысломъ своимъ со всякимъ усердиемъ стану. А когда въ силѣ дѣла не буде воинского нигде и тогда могу под твою госу-дарскую руку многія неверныя суды теми людьми промысломъ своимъ доводить і иныхъ государствъ; и чтобъ они потому жъ твоего государ-

скаго повелѣнія в послушаніи были и ни чем бы отговору не чинили. И будетъ, Государь, поволѣишь тако учинить и сие дело тебе, Государю, угодно и я истинно со усердіемъ сие дѣло желаю устроить; а тебе, Государю, в такомъ деле со усердіемъ служить и работать рать. А что имъ служилымъ людямъ твоей государской милости жалованы изволишь пожаловать,—и о томъ Господь Богъ в праведное твое сердце да вперить. А когда меня Господь Богъ да прилучить твои государские праведные очи видить, и я милости твоей донесу подинно; також милости твоей донесу и обьныхъ многихъ делехъ и что ныне твоя Государская казна многая напрасно пропадаетъ. Да будетъ поволѣишь таковымъ обычаемъ устроить, то истинно твои государские города Азовъ и Троицкой, что на Таганомъ рогу, будутъ крѣпости.

А сие дѣло, что писано выше сего, вѣдомо есть одному твоей Государской милости; и будетъ тебѣ, Государю, угодно такое дѣло, донесу милости твоей на писме имянно. А я убогій ныне предъ тобою, Государемъ, явитца не смею, опасенъ твоего Государского праведнаго гнева. И о томъ какъ тебе, Государю, Господь Богъ в праведную твою мысль положить. А естли сие дѣло милости твоей будетъ угодно, меня убогова не оставь и не дай в обиду и в поруганіе.

12. Письмо есаула Василя 1705 года.

Велики царь белы всея земли северныя и западны, ея же о юстока и до полудни обладателю и скипетру Петру Алексеевичу. Вкратце возвѣщаю тебѣ, великому Государю, царю белому, низайши раб твой зовомый Василей, я же твое великого царя белого указъ целымъ именемъ писатися, а прозваніемъ(?) есаулъ—в начале от божества вкратце и до Адама и до Ноевыхъ детей, о титле твоемъ великого царя белого и кто по тебѣ царемъ будетъ и о людехъ боярскихъ и повершихъ земли... и есть... и о великомъ соборіи христолюбивого воинства и о многихъ незбираемыхъ пошлинахъ. Токмо не смею азъ многогрѣшныи явца в Семеповскую канцелярію: хоцю азъ многогрѣшный всячески послужитъ и порадетъ во всякомъ возвѣщаніи моемъ со всякимъ радениемъ. Есть у меня у низайшаго раба твоего писма, а азъ многогрѣшный не смею податъ в Семеповскую канцелярію бояромъ и княземъ; токмо надежду имею податъ тебѣ самому великому Государю или хотъ Александру Даниловичу. А что в чемъ проропихъ слово или недоразумехъ то положилъ или что недоразумехъ и не по мере что положихъ или что не разумомъ написахъ противне, о томъ, вели Государь, буди милосердъ, яко же милостивы Богъ, Творецъ небу и земли. А азъ желаю всячески порадетъ тебѣ, великому

Государю, о управленіи твоёмъ великого Государя царя белого о христіанствованіи воинстве во всякомъ управленіи і доволстве. Извол ты, великии Государь, свой великого Государя імяной указ учинит і напечатать за красною печатью, чтоб не было опасно явица тебѣ, великому Государю, і Александру Даниловичю іли где ты, великии Государь, указеши; а того опасен, чтоб с писмами допустили до тебя, великого Государя. Низайши раб твой великого царя белого повествует тебѣ, великому Государю, со всякимъ радением і скорбю о том, чтоб і тебя великого царя белого в собраніи было христіанского воинства мноше полки на победу і на устрашение неприятельскихъ стрѣлъ і что во всякомъ доволстве і жалованье, яже пишею і о жалованье христіанского воинства і того ради положих пошлыны никогда не збыремы. А низайши раб твой к ответу не боится і нареченіе поворотлив і не смел; сего ради написах все четвертое сие писмо положих деином. 1705-го году.

Тю же рукою на оборотъ: Подать сие писмо самому великому Государю імено безо всякого опасения, не отлагая низа чемъ... Четвертое писмо написахъ, чтоб великому государю подали и указ бы был імяной восемъ грацкимъ воротемъ.

Другую рукою: Подметное

13. Отрывокъ обличенія на всешутѣйшій соборъ. Ок. 1705 г.

.....Что же еще объявлю? Прежде сего времени отступническихъ ево дѣлъ—какіе творилъ поруганія святой церкви? Избралъ себѣ таковаго врага Божіа, мужика, плута, блядина сына, называетъ ево учителемъ себѣ, Никиту Зотова; и учинилъ его ложнымъ патріархомъ с постановленіемъ, яко бы поставляются патріархи. Таже и митрополитовъ мѣсто Кіевского и Новгородскаго и прочихъ и все одѣяніе архіерейское исподѣлано. Мнѣ же извѣстися вѣры отъ достойнаго человека итъ синклитическаго сану,—како у него живетъ имъ поставленіе. Вземъ іицовою книгою образъ, в противъ в поруганіе Божіе и отрицаніе і общаются всю вѣру имя называетъ нѣкоего Бога вѣровать. И ѣздя по боярскимъ дворамъ всѣмъ таинствомъ церковнымъ ругаются, масло і меду святятъ и прочая таинствамъ поругаются и многая поруганія творятъ святой церкви. В праздники жъ Рождества Христова недѣли двѣ или три, собрався со всѣмъ сонмомъ своимъ бѣсовскимъ, яко бы славятъ Христа, но ругаются ему.—Той плутъ, блядинъ сынъ, Никита, ученикъ діавла, Іудина сѣмья, носитъ въ поруганіе животворящаго креста крестъ новый; и тако бѣсятся и поругаются самому Христу Богу нашему.

И ходят к патриарху и к митрополитом і во всякіе дома; они же ничто ему не возбраняху и дары имъ воздаваху и с ними піяху і веселяхуся. О мерзосте проклятая! Како вам стерпѣ милостивый Творецъ? Како вас земля не пожре, яко же прежде Дафана и Авирона?

Помыщаемъ далѣе тѣ подметныя письма, которыя были найдены по напечатаніи предыдущихъ, о которыхъ съдовательно въ предисловіи мы ничего не могли сказать.

14. О клейменіи иконъ свидѣтельствованными мастерами и о сборѣ за это въ казну пошлинъ. Дѣкабрь 1701 г.
(„Духовныя Россійскія дѣла“ М. Г. А. М. И. Д. к. VII.).

О воображеніи святыхъ иконъ и опредѣленіи чиноу в художествѣ иконописателей и свидѣтельствѣ іконъ и о клеймахъ удобного ради познанія разнства мастерствъ, во отраженіе же злодерзнутия грубыхъ и неискусныхъ писателей и к пополненію в собраніи великого Государя казны.

Благочестивый и милосердый великій Государь царь і великий князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ.

Вашея великого Государя царския державы в царствующемъ градѣ Москвѣ и в городѣхъ мнози челоуѣцы простѣи небрегуще о истинномъ начертаніи святыхъ иконъ и пингущіи не хотяще сего иконного воображенія добрѣ навѣянути, дабы елико возможно челоуѣку на хвалу и прославленіе в Троицѣ славимаго Бога и сего угодниковъ о украшеніи иконнаго истинного начертанія тщание и труды предложить. Другиі же, весьма невѣжды суще, ниже букварь учаще, ниже малому художеству коснушася, ни красокъ различіе вѣдуще, точіи оными святыми иконами купоторгствующе и цѣну взимающе многократну. Инні же по заглушнымъ уѣзднымъ мѣстамъ по торшкамъ и по деревнямъ тѣя образы возами развозятъ безо всякия чести, на все елико могутъ промѣнъ творять, зазора никакова в томъ себѣ нмуща, понеже ни единъ есть оныхъ подобообразія назиратель. И сего же ради неискусніи дерзающе оныя святыя вещи просте безо всякого подобопарного украшения і истиннаго начертанія писати; иностранніи же, то зряще, зазирають и укорительныя словеса произносятъ. А правопингущіи и на сие благое дѣло тщаніися, достойныя милости і чести не сподобляеми, сие дѣло оставляють; другиі же, зряще на то, ко учению иконнаго писанія не простираютца. Днесъ же ваши

милостивѣйшаго великаго Государя, истиннаго православна снзтродержателя в царствующемъ величѣмъ граде Москвѣ и всему православному Російскому народу множеству всеполезного желающе устроения о многоразличныхъ вещехъ, утвердительныя указы писати помянуто есть; а золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ о мастеровыхъ и торговыхъ людехъ Серебрянаго ряду со опаснымъ свидѣтельствомъ и до малѣйшаго иже клеймится указъ имянной положенъ. И о семъ началѣйшемъ преудромъ художествъ святыхъ иконъ воображеніи вашимъ царского пресвѣтлаго величества утвердительнымъ повелѣніемъ да будетъ не оставлено, еже призрѣти окомъ милосердія своего на святыхъ иконы и на иконописатели: утвердительнымъ повелѣніемъ во всей своей великаго Государя державѣ призрѣніе учинити къ лутчему того дѣла устроению, аякой Божіи церкви ко употребительнѣйшему пріятію и в дома благочестивыхъ ко исправленію і умноженію добрыхъ художниковъ і изъясненію истинны во иконописаніи²³⁾, ко обличенію же и исправленію неключимыхъ лжеобразия писателей и всякому ухищренію иконопродавцемъ и злодерзскимъ подрядчикомъ, да не к тому зломудріи обопатели лукавымъ своимъ прелщениемъ и цвѣтомъ красокъ точию мовляютъ невѣдущихъ вещи во иконописаніи.

І разсмотрѣнемъ вашія царскія державы отыметса поносъ о неистовыхъ образѣхъ, да не будетъ сопротивно—овні творяще образно, ині же необразно первообразному, но будетъ вся исполнена благочинія, да честныя і святыхъ иконы Божія и пречистыя его Богоматере і святыхъ Силъ Небесныхъ и всѣхъ угодишковъ Божіихъ по преданію святыхъ восточныхъ церкви благолѣпнѣ писаны будут, во еже бы своего возраста вѣрнымъ благоговѣйная очеса своя на нѣя возводятъ къ сокрушенію сердца, ко слезамъ покаянія, къ любви Божіи і къ вѣдѣнію его угодишковъ, къ подражанію житія ихъ возбуждаться. Всякое же нечлѣпне и неприличіе къ тому да не вообразится, но со всякимъ цѣпнемъ правое хранимо да будетъ. Праведно бо есть—праведного Бога и праведныхъ его угодишковъ праведными художества мѣрами и вѣрашеніи образы начертавати, да не виною неискуснаго начертанія образъ лица коего либо святаго достойнаго своего отщѣтится починія.

Неудобно же иконописателемъ по качеству мастерствъ всѣмъ во иконъ степень изравнитися. О семъ и в грамоте святѣйшихъ вселенскихъ трехъ патриарховъ, какова дана иконописцемъ за ихъ руками и

²³⁾ Истиннаго иконописанія.

печатми, написано: шестерочастну чина сего художником засвидѣствованнымъ быти, началство же возимѣютъ и настоятельствуютъ вѣнчѣйшиі иконописатели; держающіи же безъ свидѣтельства иконописцевъ благоговѣйныхъ—запрещеніи да будутъ наказани. Уподобители же о семъ при державѣ блаженныя памяти отца твоего Государева великого Государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, лутчіе иконописцы собираны были со всѣхъ градовъ и разобраны на шесть же статей; такъ и кормовыя денги имъ даваны.

А о клеймахъ, ими же разнствіе мастерствъ иконописцевъ познавати удобно всякому и како клеймити иконы, о томъ писано ниже сего сицевымъ образомъ ³⁴⁾: значено различна именованія гречески числомъ шесть; отъ нихъ же два точию первыя именованія вкругъ литерами изображено, а в срединѣ степени; в прочихъ же именованіи і степени достоинство коегождо явственно описуеть. И ³⁵⁾ числими литеры при всѣхъ степенехъ ³⁶⁾ указываетъ же и цѣну клеймамъ моними литеры.

А свидѣтельствованнымъ мастеромъ на иконы степени ихъ печатныя раздавати сицевымъ образомъ:

Клеймо — кружокъ въ трехкопѣечную монету. Кругомъ надпись: архидидаскаль зографій; въ срединѣ: „1701 степени 1—5 ко“.

Клеймо — кружокъ въ двухкопѣечную монету. Кругомъ надпись: дидаскаль зографій; въ срединѣ: „1701 степени 2—4 коп.“.

Клеймо — такойже кружокъ съ надписью въ срединѣ: „1701 зографъ степени 3—3 ко“.

Клеймо — такойже кружокъ съ надписью въ срединѣ: „1701 икопографъ степени 4—2 ко“.

А къ тѣмъ степенемъ, что і клеймахъ, імяна свои и прослуты писатъ имъ на иконахъ сице:

архидидаскаль зографій имрѣ.

дидаскаль зографій имрѣ.

зографъ имрѣ.

икопографъ имрѣ.

³⁴⁾ Последнихъ двухъ словъ нѣтъ въ спискѣ.

³⁵⁾ Къ сему же и числимыя.

³⁶⁾ Степенехъ порядне.

Клеймо — такойже кружокъ съ иконникъ имрѣ.
Писью въ срединѣ: „1701 икон-
съ степени 5—1 ко“.

Клеймо — кружокъ величиною маентись имрѣ²⁷⁾.
копѣйку съ надписью въ сре-
дѣ: „1701 маентись степени
-1 ден.“.

А наклеивать ихъ въ лицѣ на нижнемъ полѣ или на земляныхъ
мѣсте оливленья всякой иконѣ.

Маентисъ, то есть ученикъ, степени же шестыя, аще и послѣднее
инованіе иматъ и едино, но по качеству же учения мастерствъ въ
каждомъ степенію не равны суть. И якоже учителя ихъ, тако и
и въ хитродѣліи своемъ превосходяще одинъ другаго, ибо изыщѣй-
хъ художниковъ прилѣжнѣйшіе ученицы — ови убо искусны уже, ови
навыкающіе въ рукодѣліи и придерживающіеся мастеромъ. Сего ради
назирателемъ смотрительно къ тѣмъ же степенемъ соприслать ихъ, ко-
ждо по достоинству художества и писма; давати же имъ къ тому, да
суднѣе бываетъ всякъ въ ремеслѣ своемъ. Имена же своя и имъ на
иконахъ писать сиче: 1701-го писалъ сїи образъ [архидиаскола
и диаскала зограиіи или прочихъ степеней] маентись имрѣ.

А имъ же приказано будетъ назирательство въ художницѣхъ сихъ, не
извѣстнымъ же во всемъ сего художества достоинъ быть, яко же рече-
но свидѣтельствуется.

Въ началѣ великаго Государя указомъ да повелятъ всѣмъ иконо-
писцамъ приходить, гдѣ указано будетъ собираться, къ записке на указ-
ное число²⁸⁾. Зваться же иматъ приказъ той [приказъ или столъ или
шата] „диаскала иконописныхъ дѣлъ“. И переписавъ ихъ имена,
имѣя у нихъ скаски за руками, чтобъ имъ написавъ каждому своего
мастерства иконы и приносили б на свидѣтельство въ вышепереченный
приказъ. Долженствуетъ же имъ назирателемъ, да потщатся всѣхъ ико-
нописцовъ праведно противъ достоинства мастерствъ степенями разо-
вити московскихъ и городскихъ. И по свидѣтельствѣ ихъ кто которой
мастерствомъ иматъ быти степенію, такія и писма имъ за ру-
ко назирателей давати и въ книгу записывать противъ того же. И да

²⁷⁾ Далѣе въ спискѣ: А къ всѣмъ степенемъ, что въ клеймахъ имена свои
тому и прослужитъ писать на иконахъ; и тѣмъ клейма наклеивать въ лицѣ на
иномъ полѣ у всякой иконы прежде оливленья. А имъ же приказано будетъ
назирательство въ художницѣхъ сихъ, первѣе великаго Государя указомъ....

²⁸⁾ Число. И переписавъ.

вѣсть всякъ свою степень и достоинство, той такія и клейма печатныя да беретъ себѣ, или же наклеивать на иконахъ каждо своего писма. А за тѣ клейма всѣмъ пишущимъ святія иконы денги платить въ казну великого Государя по указной цѣнѣ, что и на самыхъ тѣхъ клеймахъ значено будетъ. И которыя иконописцы своимъ трудолюбивымъ тщательствомъ в мастерствѣ впередъ преуспѣвати имутъ на лучшия и тѣмъ мастерамъ степенное повышение творити по разсужденію назирателей же³⁹⁾. И которыя не противъ своей степени на иконахъ или гдѣ в подрядахъ церковныхъ иконописныхъ дѣлъ в записяхъ писанъ имена свои учнутъ собою в повышение степеней, а зъ данными имъ писмами за рукою назирателей и с книгою записною не сходно будетъ, такжеже кто по свидѣтельствѣ имени своего на иконахъ писати не учнетъ или которыя и писати имутъ имена свои на иконахъ, а свидѣтельства не приемше и у записки не явися⁴⁰⁾ і с такими иконами или записми в приказъ приведени будутъ,—и тѣ написанныя иконы вынуть у нихъ безденежно на великого Государя, а и ихъ за такое невѣжество чинити наказаніе. Аще же вторицею сотворятъ тако⁴¹⁾ і в приведеніи же явятся, тяжелоноснѣе да наказани будутъ⁴²⁾. И да неже одна святая икона достойная ко пріятію и къ чести первоображеннымъ лишена будетъ свидѣтельства и клеймования. А нечѣного писма иконъ не клеймити; не клеймованныхъ же иконъ во святія Божія церкви и в монастыри настоятелемъ, иконного (же ряду) торговымъ людямъ в лавки і всякихъ чиновъ людемъ, впередъ не вымѣнивать і в домъ к себѣ никому не принимать⁴³⁾. А меньшихъ степеней иконописцовъ московскимъ и пріѣзжимъ з городовъ клеймити иконы ихъ писма в полате, коя устроена будетъ на тое дѣло особо близъ иконного ряду, что древнее обыкновение имъ всѣмъ торговымъ покупать иконы себѣ в лавки неоцененныя, таковымъ пишущимъ клеймъ въ домъ не давати, но назирателемъ тамо тѣ иконы свидѣтельствовавъ і противъ записки

³⁹⁾ Назирателей же. А нечѣпыхъ писемъ иконъ не клеймити. А которыхъ иконописцы не противъ своей степени на иконахъ писати имена...

⁴⁰⁾ Неявися і во всемъ снѣ не послушни явятца і с такими иконами вынуты будутъ и тѣ написанныя...

⁴¹⁾ Тако и взяты же будутъ, тяжелоноснѣе.

⁴²⁾ А неклеимованныхъ иконъ иконного ряду торговымъ свидѣтелемъ в лавки.

⁴³⁾ Этимиъ оканчивается списокъ. На оборотѣ послѣдняго столбца: домы о изображеніи иконъ.

достоинству и клейма имъ давати тутъ же, а денги за нихъ иматъ казну великого Государя по указу.

На оборотъ: „к подметнымъ“.

Современный списокъ письма начинается словами: в докладъ и укажетъ некоторыя измѣненія, которыя отмѣчены въ примѣчаніяхъ.

Письмо на имя царевича Алексѣя Петровича, найденное у церкви иконы Божіей Матери Владимирской 22 февраля 1700 г. („Розыскныя дѣла“ М. Г. А. М. И. Д. к. 2).

е письмо состоитъ изъ отрывочныхъ, часто неясныхъ, предложеній).

1700-го февраля въ 22 де в Преображенской приказъ стеного аулу второво выборново полку маеоръ Андрѣй Лампъ с сержантъ с Иваномъ Лисовскимъ прислалъ от Николаевскихъ воротъ, что в гае, церкви Владимирские Богородицы свѣчново старца; а сказалъ: о де старца с тѣми писмами се число от той церкви караулный дать Аверка Лукьяновъ привелъ на стеной караулъ к нему маеору, того онъ того салдата і старца і писма въ Преображенской приказъ и послалъ.

А салдаты Аверка Лукьяновъ сказалъ: сего де числа на 1-мъ часу і товарищъ ево, ихъ же полку салдаты Степанъ Серебряковъ, привелъ ево Аверка к той церкви і говорилъ: вотъ де, братъ, писмо объяюсь у той церкви на окнѣ; а сказалъ де ему про то писмо тотъ рецъ. І онъ де Аверкей, взявъ того старца і писмо, отвелъ на иной караулъ. А хто де то писмо і гдѣ взял, про то скажутъ тотъ дать Степанъ і старецъ.

А старецъ Іона сказалъ: сего де числа на 1-мъ часу дни онъ а ту церковь отперъ і вошелъ въ трапезу, сталъ открывать у оконъ воры і от Андрѣева де двора Измаилова с улицы тѣ писма лежали входныхъ дверей на первомъ окнѣ. И онъ де Іона, увидѣвъ тѣ писма, велѣлъ той церкви нищему Кирюшке кликнуть караулныхъ салтъ; і по званью де того нищего, пришедъ к тому окну караулной дать Степанъ Серебряковъ, тѣ писма съ того окна, по ево Іонину званью, снялъ і товарищу своему тому Аверке про то сказалъ. кто де тѣ писма на то окно положилъ і въ которое время, про то не вѣдаетъ і чье то писмо не знаетъ і самъ грамотѣ не умѣетъ.

А Степанъ Серебряковъ сказалъ: сего де числа на 1-мъ часу і старецъ Іона пришедъ церков отперъ; і по велѣнью де ево Іону тотъ нищей привелъ ево той церкви к трапезнымъ заднимъ

окнамъ і то приносное писмо велѣл с того окна снять. И он де по указыванью того старца то писмо взял і с тем старцомъ отослал на Красное крылцо. А какое то писмо и кто его положил,—не знаетъ.

А в тѣх писмахъ написано: на четверти листа, въ которомъ тѣ письма были обернуты, написано творенымъ румянцомъ:

И Сѣсомъ что Духъ святой препоясуетъ. А венецъ кнни около венца, что попы безкуеиные не носятъ. Облеклися въ священнй чинъ, бесвуютца, чтобы царь взял ихъ хвалить; подопныю пають, чину своею не знаютъ.

А всѣ в мирѣ і в тишинѣ пребываютъ.

Хотя смрадость какая пойдетъ; либо от дьявольсково навіѣта, не боись.

Да не бранитесь матерны.

Заклинаю всякую бесовскую срамотъ, что от привидения и от нечистыхъ духовъ, от дьяволовъ приходитъ, Господемъ Саваоомъ і Сыномъ Божиимъ і Духомъ Святымъ пресвятыя Троицы.

А без царя не распечатывай, Царевичъ. Только милость Божіа. А тому, кто сперва возьметъ, сукно дайте да камку; а за меня Богъ молитъ, а я за васъ.

Отдайте сие писмо самому царю Петру Алексѣевичу всеа Русіи.

А в сем писмѣ никакому чину от великихъ чинов—от малыхъ гоненія нѣтъ.

А подлинное писмо писано на листу на обе стороны.

В лицѣ того писма на одной сторонѣ написано:

Во имя Отца Господа Саваоа, во имя Сына Божіа Ісуса Христа, в плоть пришедшаго і поправшаго силу днаволю і дамаго крестъ святой на прогнание супостатомъ—врагомъ нѣмцомъ і нѣмцемъ і прочимъ.

Оболстили царя Петра Алексѣевича, в костелную вѣру привести хотѣли, ізо всѣхъ те царствъ, ізо всѣхъ те земель волховъ те привозили, чтобы костелной вѣре быть. И кормежемъ де і питьемъ і по воздуху нечистые те духи насылали. Эта вѣра всѣхъ вѣръ боле, крикъ да шумъ с воздуха.

Да царемъ те Петромъ трясутъ, въ ноги те вступятъ, ломаютъ.

А табака трава от святыхъ отецъ проклата. Только боярники

вѣдомъ те опохмелилас еданова і стала здорова быт; а якъ положъ для цыгги на зубы, хлѣбъ не сталъ дорожатца. Дворишко згорѣл, вотишко іс полаты всѣ унесли и посуденку не однѣ владис.

Да у людшекъ моихъ теперече отдано в салдаты; хлѣба не купи: блюдус, чтобы лѣто не розбило или огонь Господь с небесъ не жгаль бы, что покупали промежъ себя, высили цѣну. Много домовъ юрилось, на всякіе грѣхи поступили, все государство...

А о табаки много пострадал і ото всякого нечестія. Нѣмцы ото ѣдете затѣи. Будешъ князь, а все бросит.

Табы людиска носили, табака пили, торжили, въ Кокуй ѣздили, истовно жили, жалъ хотъ царю отданы.

Мечъ ізострился с высоты славы Божіа і открылся гнѣвъ Божій сныи противления.

Польша, Литва въ державу царевне Наталье Алексѣевне, а нынѣ Екатерине Алексѣевне. Да замужъ царю Петру даватъ царевны.

Нѣмцовъ напередъ въ службѣ каковъ то ихъ Богъ силен.

Да, царь, на три версты, на две, на версту в кругъ кораблей да нежки дерновыя, хотя і бревнами, а вдалъ на семь верстъ, а бойцы до скамьи убей, а в нихъ воилки мокрые, а сверху потолокъ катной да и дерномъ завали.

В томъ же листу межъ строкъ тѣми жъ чернилами написано:

Подъ Воронежъ приступитъ сила любо Турецкая і Крымцы.

Отъ кораблей на семь верстъ. Тамъ то знатно нынѣ черезъ валъ идутъ Турки—пехота і конница. Малая жъ часть іс печюрокъ выйдите да рубите нещадно. А пушкари, которые пушки в валахъ в пенкахъ і в воде пушекъ выбьютъ, валъ розобьютъ, ту пушку въ банку сволоките. Мѣста для удачи оставте; а не бейте на вѣтръ, но измѣняйте, хотя воогненные снаряды станутъ бросатъ, вы не ждите. А ружье все бы заряжено, приманите къ рукамъ да вдругъ жните. А пушки поберите, а свой дробомъ зарядите, по нимъ жете; а сами Иисусову молитву творите: *Господи Иисусе Христе, не Божій, помилуй насъ*. Въ бояхъ і отъ неприязни, отъ привидѣнія всякого силна снѣ молитва.

Станутъ приступатъ, здѣлайъ межъ городомъ і валомъ трубы да на стороны впусти в землю стѣны, выруби только уголки, остав ради посты, хотя подставки подстав, не какъ бы кровлю здѣлаютъ, онѣ лѣтца да по выходному, какъ іс погребовъ на всѣ четыре сто-

роны. А тамъ бочки на всякую сторону какъ бы неизъяснимо да рожками огороди, чтобы і рускіе не знали, какъ станешъ копатъ.

На той же странице на краяхъ по листу написано:

А гдѣ человѣку то сѣдѣтъ, вѣрюкъ здѣлайте, какъ въ набы ударятъ, чтобъ въ землѣ то слышатъ. Масенко и огарачик постави да порошку подсыпал, тѣмъ по тридцати крестьяниновъ.

Да по поваренному под потолокъ столъ бы под переклады те, то бы не на смѣхъ; да землю ту і вали. Земля та на ближнихъ, а меньше то на дальнихъ.

На другой сторонѣ того листа написано:

А под Азовъ сила пойдетъ, чтобы пушки заряжены; а заряды, чтобъ порохъ в пузыхъ, а ядра в трепичкахъ, чтобы в пушкахъ не катанис.

А в заряды у пушкяра на сторонѣ селитра, а селитрою заливайте. Татары пугливы; увидятъ, что болно спыхнетъ, всѣ и разбѣжатца. И мѣльное ружье заряжено жъ бы было, а на полки пороху не кладите, а пушки слабенько кладите, чтобы не залежалос. А говорите: *во имя Отца і Сына і Святаго Духа*, іной Богородицу, іной небесныхъ, іной всѣхъ святыхъ поимянно—Андрѣя іли преподобной Маріи.

В канунахъ заповѣвы всякому святому імя поминуютъ.

90 лѣтъ на молитвѣ стояла, покровъ не имѣла. Ленился, чтобы імя еѣ не помянуло. Силою заставляють молитца. Для того не ханис в поробощение сюдѣ. Потому пропечатали імя преподобныя Маріи. А Крым солгали і много воровства, что и от Польши..

Да пушки запечатай, пузыри накладные здѣлай. С Воронежа и до Азова не стреляй, буде Богъ пронесетъ. А пузыри, хотя і раздеретъ, мочно і опятъ спитъ.

А мѣльное ружье—телѣжки коробкомъ; а класть искоси вверхъ, а на полки пороху не клади. А покрывай то ружье сабачьими кожами от дождя, хотя в дѣло, хотя такъ спиватъ.

А дорогою не теряйте пороху: у князь Семена Пожарскаго не стало пороху да хлѣба, стали было ѣсть да невытно.

А хлѣба сухари толченныя. Будетъ какова статья осадятъ, заступни б были, лопаты; а хлѣба вдвое на человѣка.

Будетъ силу великую услышите, окапывайтесь. А сѣно вѣтос і матое в ступахъ.

А самъ царь не ходи: отдадутъ головою. Вѣтъ і такъ а Петръ

у всего Божества і много говорит. И на Воронеж поди с вели-
гъ опасениемъ, для тово что всяко помышляютъ.

А у черкасъ і всѣхъ городѣхъ с товож переводу.

Опасно сказалъ бы—і всю силу ꙗку какъ потчиват, не много бы
азос; авос велить Богъ и тамо жит.

А се і грѣхъ создание Божіе, авос і всѣ крестятца и мы хо-
пи, горшее и бусурманъ, тольо Богъ терпит, не сверстаеъ з бу-
маны.

Какъ первая Азовская служба силы здвое тово будетъ. І Богъ
ѣсть вороны силы. Да волею Божію не залагутъ в долахъ или на
ре, сами увидите.

Хочетца имъ Москвы смотреть; тольо скажите ему, чтобы и
ря-града не взялъ.

А царь Петръ не сходи с Москвы. Своя голова дороже. Сила
ня не допустить к городам і к Москве. Тovo для в соборы ходи
обѣде.

Болваномъ нѣмцамъ не кланяйся ты вѣтъ отменить.

На той же сторони межъ строкъ написано:

Подразнивайте з городу із десяти или іс пяти черезъ нихъ ма-
ю часть, чтобы не догадалис.

Ней царевичъ, ней царицы, ней царевны, ней от бояръ, от тур-
ово то полковника научилъ правую ногу назадъ.

Стань к Москве тыломъ я нужъ смеятца в чюжихъ полатахъ руское
ти добра смыслить. Какъ бы не Богъ да не Русъ, та гдѣ бы ты
цъ? Ученье то всему государству на смѣхъ, руской такъ научилъ.

На той же странице на краехъ написано:

А подкопщиковъ, чтобы в полонъ не взяли въ городъ і возми, чтобы
перекинулся къ турскому, чтобы на бояхъ ихъ не было.

А шестой доли нѣтъ всякие премудрости; хотя надъ городомъ те-
меняны своды, я городъ той возму. А учение все Духа пресвятаго да
есвятыя Богородицы.

Бога никто же нигдѣ же видѣ. А немцомъ і впередъ воровать.

Сказали бутто і царь Петръ немчинъ. Эдакие они псы.

Воли нѣмцамъ ни в чемъ не давай. Вѣтъ кабы не стрелцы—Азовъ
итъ за Турецкимъ былъ бы.

Милосердіе Божіе в начале. Се тебя в степяхъ стрелцы да
даты не дали.

Да на 2 лучинкахъ, в которыхъ тотъ листъ былъ связан, написано:

На первой: царю сей листъ вымотря і всѣмъ казать.

На другой: но не всякому, ближнимъ людям не в пронос.

16. „Возвѣщеніе“ архимандрита Гавріила Домецкаго о новыхъ прибылѣхъ въ Госуд. казну чрезъ устройство царскихъ бань.—1701 г. („Духовныя Россійскія дѣла“ М. Г. А. М. И. Д.).

Великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу твой великого Государя богомолецъ Іовъ митрополитъ великаго Нова-града, Бога молю, челом бью. В нынѣшнем 1701-м году мая въ 23 де в твоей великаго Государя царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, грамоте ко мнѣ богомолцу твоему писано, велѣно допросить бывшаго архимандрита Гавріила Домецкаго втайнѣ о (нѣ)какихъ секретныхъ прибылѣхъ і тѣ ево допросныя рѣчи прислать к тебѣ, великому Государю, к Москвѣ. И по тому твоему великого Государя указу и грамоте я, богомолецъ твой, ево архимандрита Гавріила Домецкаго втайнѣ допрашивалъ; а что онъ в допросе сказалъ и тѣ ево допросныя рѣчи за ево рукою, поджемы под сею отпискою, послал к тебѣ, великому Государю, к Москвѣ сего ж мая въ де і велѣлъ подать въ Новгородскомъ приказе боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину с товарищи.

На оборотъ: в. Г. ц. и в. к. Петру Алексѣевичу, всеа в. и к. и б. Р. самодержцу.

По указу великого Государя царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по грамоте из Новгороцкаго приказа пред преосвященнымъ Іовомъ митрополитомъ великого Новаграда і великихъ Лукъ бывшей архимандритъ Симонова монастыря Гавріилъ Домецкой в допросѣ о прибылѣхъ і казнѣ великого Государя сказал:

Нынѣшняго 1701-го году марта мѣсяца писалъ я архимандритъ Гавріилъ къ преосвященному Стефану митрополиту Резанскому и Муромскому келейне; и в томъ келейном писмѣ послалъ я къ великому Государю челобитную, рукою моею писаную, о переводѣ из Юрьева монастыря въ Змиевской монастырь; тут же и писмо на листѣ, писанное моею ж рукою, в которомъ исписалъ очищеніе и истинное

авданіе въ безвинном моем страданіи. Да въ томъ же моем келейномъ къ преосвященному митрополиту Степану вложилъ я архидритъ Гавріилъ особое письмо моею руки и запечатовалъ накрѣпко снымъ сургучомъ, належащее до рукъ самаго великаго Государя; го въ томъ моемъ письмѣ писано и о томъ я преосвященному митрополиту Стефану не объявилъ, только писалъ къ нему, чтобъ онъ только мое письмо запечатанное донесъ ему, великому Государю, въ цѣлости. Въ томъ письмѣ не писалъ я о секретныхъ прибыляхъ и къ Москвѣ просился. Писалъ я точно секретное извѣщеніе желанія моего къ у, великому Государю, въ приношеніи моемъ желательномъ о прибылѣ на всякъ годъ въ денежной казнѣ неизмѣнно. А секретными прияти я въ моемъ письмѣ не называлъ. А тѣлся я о томъ, что то письмо секретнымъ образомъ шло, чтобы про то только одному ему, великому Государю, было извѣстно, если воля его царская будетъ то желательное приношеніе принять. И если бы онъ, великій Государь, изволилъ то мое желательное приношеніе принять о прибылѣ денежныхъ казны,—и та бы прибыль была не секретная, но всѣмъ явна и безгрѣшна. А понеже то мое желательное возвѣщеніе шло не тайно: уже не отъ самаго ево, великаго Государя, съ Воюжа присланъ ево, великаго Государя, указъ къ преосвященному митрополиту Іоанну, что меня Гавріила допроситъ въ той прибылѣ, но въ героцкаго приказу прислана ево великаго Государя грамота о томъ; знатное дѣло, что то мое письмо запечатанное къ нему, великому Государю, не донесено и распечатано. И нынѣ я архимандритъ Гавріилъ по тому ево великаго Государя указу, которымъ присланъ изъ Новгородскаго приказу, предъ преосвященнымъ митрополитомъ Іоанномъ о томъ, съ котораго имать быти прибыль неизмѣнная и непрестанная, шло келейно и тайно сице: чтобъ великій Государь указалъ завести въ Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ бани свои царскіе, дабы никто не держалъ бани у себя въ дому. Если тѣ бани устроены будутъ мысленіемъ чиннымъ, то всѣмъ людямъ будетъ приятно и прибыльно. Во первыхъ сохраненіе отъ огня будетъ, если въ домѣхъ у всякаго баня будетъ.—Второе: что въ дому у себя дорожая баня станетъ, если въ ту положить работу, воду, вѣнники, посуду, дрова; а дровъ возъ торгъ сѣченой менши гривны не купятъ и тѣмъ возомъ врядъ баню испортятъ.—А то дѣло не бещестное—всякому чину мытися въ устроеннаго Государя баняхъ, если чинно устроены будутъ. А въ Римѣ за чинныхъ цесарей за честное дѣло почитали, что въ царскихъ баняхъ мылся всякаго чину люди и самые высочайшіе сенаторы прибѣгали въ баню и съ женами и съ дѣтьми и съ рабами своими. А какимъ образомъ

тѣ бани строят на разныя чины и что в нихъ какова заводу и от куда вымыслили то банное строеніе и всякой в немъ завод и какому уряду в тѣхъ баняхъ бытъ и от какова лица почему имѣтъ, того всего мнѣ на письмѣ никоимъ образомъ писатъ не возможно, потому что такой превеликой заводъ требуетъ многократнаго и многовременнаго разговору и смѣты и безъ самого ево великаго Государя отнюдь невозможно и самаго ево великаго Государя в семъ дѣлѣ наипаче совѣтъ многопотребенъ есть.

А сіе извѣщеніе я архимандритъ Гавріилъ писалъ своею рукою.

17. Дѣло о „воровскихъ и заговорныхъ письмахъ“ дьячка Степана Дементьева 1699 декабря 27 — 15 ноября 1701 г. („Приказныя дѣла“ М. Г. А. М. И. Д. 1700 г. марта 9.—К. 687).

(Къ сожалѣнію самыя письма не сохранились: ихъ, какъ видно изъ дѣла, вѣрно было сжечь).

Великому господину преосвященному Иову митрополиту великаго Новаграда і великихъ Лукъ бѣеъ челомъ и извѣщаетъ сирота великаго Государя столника князь Михаила Михайловича Голицина человекъ ево Андрюшка Федорецкой. В нынѣшнемъ въ 208-мъ году декабря въ 25 де Воцѣе пятинѣ, Дмитриевского Городенскаго погоста инаставки, Чюпровой горы, священникъ Никифоръ Даниловъ да дьячекъ Степанъ Дементьевъ да пономарь Григорей Семеновъ были у меня сироты в гостяхъ обѣдали; и после обѣда ввечеру поздно декабря в двадцать шестому числу в ночи, невѣдомо по чьему наученію или своимъ воровскимъ недобрымъ вымысломъ, онъ дьячекъ вызвалъ меня сироту вонъ и далъ мнѣ тетратъ невѣдомо какова заговорнаго писма; а на той тетратѣ подписъ и та тетратъ писма руки ево дьячковой. И я сирота, видя то ево дьячково воровство и недоброй вымыселъ, тое тетратъ объявилъ, вшедъ въ избу, священнику и стороннимъ людямъ, которые в то число у меня сироты были; и для обличенія того ево дьячкова воровскаго вымыслу тое тетратъ ныне привесъ я, сирота, въ великій Новгородъ. А что в той тетратѣ у него дьячка писано и какаѣ подписъ и то явно свидѣтельствуеъ та тетратъ писма руки ево дьячковой. Милостивый великій господинъ преосвященный Иовъ митрополитъ великаго Новаграда і великихъ Лукъ! Пожалуй меня, сироту Государева, вели, Государь, челобитье мое и извѣтъ записать и тое тетратъ у меня сироты принятъ и свой святительской милостивой указъ учинитъ, чтобъ государю моему столнику князю Михаилу Михайловичю и мнѣ сиротѣ

таких ево дятчовых воровских писемъ напрасно в разореніи не ш. Великии господи, смилуйся.

На оборотъ: Андришка Федорецкой руку приложилъ.

Помѣта: 208-го декабря въ 27 день. Послать пристава.

І того ж числа против сего челобитья послан с наказною памятью выставку Чюпрову гору по дятча Степанка Дементиева недельщикъ шю Силинъ,—велено, поймав с понятными, привести ево дятча в мѣнѣ Новгород с собою вмѣсте склована на ево подводе. Принис у яти приказного Савы Еенимовича Боровитинова.

Лѣта 7208-го декабря въ 29 де. По указу великого господина юсвященнаго Иова митрополита великого Новаграда і великих Лукъ ѣзжал в Вотцкую пятину, в Полужскую половину, в Дмитриевской 'орожденной погостъ выставу Чюпрову гору, недельщикъ Івашко ин по дятча Степанка Дементиева с понятными людьми Хрепел-го погоста Успенской поп Иван Федосѣев да Пятницкой поп Ни-оръ Данилов да понамаръ Гришка Семев. И приехав с теми по-тими людьми в выставку, в Чюпрову гору того дятча в домъ не ехал; а съехал тот дятчек в Москве на другой ден Рождества Хри-на князю Михаилу Михайловичю Голицыну для ради своей нуж-

А доестъ писал Хрепелской дятчекъ Гераска Лунин.

На оборотъ: в сему доезду Хрепелского погоста Успенской поп и Федосѣев руку приложилъ.

К сему доезду Пятницкой поп Никитеор Даниловъ руку при-ложилъ.

Пятницкой понамарежъ Гришка Семеновъ руку приложилъ.

1700-го февраля въ 5 день великому господину преосвященному ѣ митрополиту великого Новаграда і великих Лукъ выставки Чю-вомъ горы дятчов сынъ Ігнашко Степанов бил челом словесно о юбоде на поруки отца своего; і в том своем словесном челобитъѣ ска-з письма де заговорные, которые подаи в митрополиче Розряде стол-на князь Михайла Голицына человекъ ево Андришка Федорецкой ин отца ево дятча Степанка; а выпроси де онъ Андришка тѣ оворные письма у отца іво господину своему князь Михаилу Го-лицыну. А сказывал ему Игнашку про то, приѣхавъ с Москвы, отецъ Степанко; а до того де времени про тѣ письма он Игнашко от о Степанка не слыхал і сам их не видалъ і за таким дѣломъ не ѣтъ.

К сему допросу Игнашко Степановъ руку приложилъ.

А отецъ ево Игнашков дятчекъ Степанко Дементиевъ, досмотра заговорных писемъ, в допросе сказать: тѣ де заговорныя письма

руки ево Степашковой, а списывал он дьячокъ в доме своемъ у Запѣжанина работного человѣка у Васки Иванова тому ныне лѣтъ пять, для того что ныне время настоятъ служивое и хотѣлъ тѣ письма, хто у него попросит, отдать; а тѣ де письма заговорные от огненного бою. І в прошломъ 205-м году был онъ дьячокъ в доме у вышписанного человѣка Андрюшки Ѳедорицкого и будучи в разговорѣ о службѣ сказалъ он дьячокъ ему Андрюшке про тѣ письма; и онъ де Андрюшка тѣх писемъ просилъ у него дьячка посмотрѣть господину своему столнику князь Михайлу Голицыну. И он де дьячекъ ему Андрюшке тѣ письма отдать; а тѣ де письма он Андрюшка князь Михайлу Голицыну объявлялъ ли, про то он Степашко не вѣдаетъ. А после де того он Андрюшка учалъ ему дьячку налоги чинить и по жене ево дьячковой, а по их отпускной крестьянской дочери Ѳевроньцы, хотѣлъ ево на крестьянской участокъ поселить и с церковной земли хлѣб ево свести. И он де от той ево налоги ходилъ на него бить челомъ въ Москвѣ к вышписанному столнику князь Михайлу Голицыну. И он Андрюшка, за то рняся на него дьячка, тѣ ево письма в митрополиче Розрядѣ подалъ. А иных заговорных писемъ кромѣ того у него дьячка нѣтъ и не бывало и ни у кого не видалъ и не учивался. Къ сему допросу..... дьячекъ Степашко Дементиевъ руку приложилъ.

Лѣта 1700-го еевраля въ де. По указу великого Государя царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, ближнему боярину і воеводе князю Ивану Юрьевичу Трубецкому с товарищи. В прошломъ 1699-м году декабря въ 27 де билъ челомъ великому господину преосвященному Іову митрополиту великого Новаграда і великихъ Лукъ столнику князь Михаилъ Михайлова сына Голицына человѣкъ ево Андрюшка Ѳедорецкой і подалъ челобитную Вотцкие пятинны, выставки Чюпровы горы на дьячка Степашка Дементиева в заговорныхъ руки ево писмахъ и тѣ письма он Андрюшка в митрополиче Розрядѣ подалъ; и противъ того челобиты он дьячекъ о тѣх заговорныхъ писмахъ допрашивая і в допросѣ отъ нихъ не отпирался.—ІІ по указу преосвященного митрополита то челобиты и заговорные письма и он дьячокъ посланы в Приказную Полату къ тѣмъ ближнему боярину і воеводе ко князю Ивану Юрьевичу Трубецкому с товарищи с симъ писмомъ.

И еевраля въ 19 де по приказу ближнего боярина і воеводи князя Ивана Юрьевича Трубецкого с товарищи и по вышписанному писму и дѣлу выставки Чюпровы горы дьячекъ Степашко Дементиевъ принятъ в Приказную Полату и про заговорные письма роспрашивая. А в роспросѣ сказалъ: заговорные письма, которые с вышписаннымъ дѣ-

и писмом присланы из Соеѣйскаго Дому в Приказную Полату, ах он Степашко в домъ своемъ в прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ сѣ; а тѣ письма сказывалъ ему і велѣлъ писать по ево прошенію заоканинъ Васка Ивановъ, а котораго погосту и деревни и чей крениннѣ, того он Степашко не вѣдаетъ, а былъ у него Степашко тотъ вѣжанинъ для работы в домѣ. И написавъ тѣ письма были у него пашка до 207-го году; а в томъ 207-мъ году какъ онъ былъ в усад-столника князь Михаила Голицына у приказнаго ево человека у рѣя Оедорецкаго и межъ себя он Степашко с ним Андрѣемъ про тѣ ма розговорились и тѣ письма по ево Андрѣеву прошенію он Сте-паша отдалъ ему Андрѣю, а просилъ де он тѣхъ писемъ у него Степа-а именемъ столника князь Михаила Голицына, что де ему тѣхъ пи-гь велѣли просить у него Степашка онъ князь Михаила для воин-го времени. И тѣ де письма с того 206-го году по ево отдаче были іето Андрѣя до нынѣшніе объявки; и тѣ заговорные письма опъ рѣи столнику князь Михаилу Голицыну показывалъ ли, того он пашко не вѣдаетъ. А с тѣхъ заговорныхъ писемъ списковъ своей-и и списывать никому инымъ онъ Степашко не даывалъ и никто-его про тѣ письма не вѣдалъ и болши де того у него заговорныхъ-кихъ писемъ вѣтъ і в писмѣ тѣхъ заговорныхъ писемъ над ним Сте-пашкомъ воленъ великій Государь.—Къ сему роспросу дьячекъ Сте-пашко Дементьевъ руку приложилъ.

И оевраля въ 22 де передъ ближнимъ бояриномъ і воеводою перед-земъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубѣцкимъ с товарищи дьячекъ Сте-пашко Дементьевъ в застенке у пытки роспрашиванъ и пытанъ накрѣп-Было ему 18 ударовъ.

А в роспросе и с пытки он Степашко сказалъ прежніе свои рѣчи, у него сказано выше сего в роспросе своемъ, а опроче письма неозначенныхъ заговорныхъ писемъ в писмѣ і в даче иныхъ такихъ же-оворныхъ писемъ не вынился; а что де в тѣхъ заговорныхъ письмахъ-ны потъ титлами слова и те де слова хъ какому складу или числу-исаны, того онъ Степашко не вѣдаетъ.

Великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣевичю, а великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ хо-ъ твой Мишка Голицынъ. В нынѣшнемъ, Государь, 1700-мъ году-алъ ко мнѣ, холопу твоему, из Новогороцкой моей деревнишки-казной человекъчелцо Андрюшка Оедорецкой: в нынѣшнемъ году об-естве Христове были у него в гостяхъ тогожъ Новогороцкова уѣзду-грихоцкой церкви попъ Никиморъ да дьячекъ Степъка да пона-Гришка; і в то де число тотъ вышепомянутой дьячекъ Степъка

отдал тому моему человѣченцу. заговорную невѣдомо какую тетратъ и тотъ мой человѣченцо тое тетратъ принес в Новѣгородѣ на митрополей двор. И я, холопъ. посылал по тово своего человѣченца людишекъ своих и людишки мои того моего человѣченца привезли к Москвѣ. Милосердый великій Государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержецъ. Пожалуй холопа своего, вели, Государь, того моего человѣченца Андрюшку принять в Новогородской приказ и про тое тетратъ розпросить и по розпросу (что) ты великій Государь укажешь. Великій Государь см. . .

Помѣта: 1700-го марта въ 9 де. По указу великого Государя бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ приказал: того человѣка в Новогородской Приказъ принять и против сего челобитья о всемъ ево роспросить подлинно и до указу держать ево в приказѣ скована за крѣпким караулом, чтоб онъ не ушел.

И против сей помѣты тот человѣкъ в Новогородской Приказъ принять и допрашивать. А в допросѣ сказал: зовут де ево Андрюшкою, Петровъ сынъ, Ѳеодорецкой, крепосной дворовой человѣкъ столника князя Михаила Михайловича Голицына. І в прошломъ де 204-м году по указу господина своего он Андрюшка посланъ в вотчину ево столника князя Михаила Голицына в Новогородской уѣздъ, в Воцкую пятину, Дмитриевского Городенского погоста в деревню Русынюз деревнями на приказ. И с того де вышеписанного году в той вотчине былъ на приказѣ. А за воровством не за каким не ходил и ни каким дурномъ не промышлялъ. И декабря де въ 25-м числѣ 208-го году Новогородского уѣзду, Воцкие пятины, Дмитриевского Городенского погоста выставочного, Чюпровой горы, Пятницкой попъ Микиѳоръ Даниловъ да дьячекъ Стенка Дементьевъ да понамарь Гришка Семеновъ приезжали к нему Андрюшке Христа славить. И он де Андрюшка унял их у себя обѣдать. Да в тожь де время были у него в домѣ отставной дьячекъ Дружинка Андрѣев, уроженецъ великого Новогорода, да выборной крестьянин господина ево столника князя Михаила Голицына Лучка Иванов да Аѳонка Иванов. — И после де обѣда ввечеру декабря противъ 26-го числа вышеписанной Пятницкой дьячекъ Стенка Дементьевъ вызвалъ ево Андрюшку из горницы в сѣни и дал ему Андрюшке невѣдомо какую воровскую заговорную тетратъ, а на той де тетратѣ потпись, а та де тетратъ писма руки ево дьячкова; а что де в той тетратѣ писано и какая на ней подпись и то подлинно свидѣлствует та тетрат. Только де какъ онъ Андрюшка, вошед в горницу, объявилъ тое тетратъ тому попу Микиѳору и понамарю Гришке і в той де тетратѣ написано слова дурные и они де тое тетратѣ и

тъ не стали. А тот де дьячекъ Стенка Дементьевъ з двора ушел и
 не того онъ Андрюшка ево Стенки нигдѣ не видал. И узнавъ де
 Андрюшка в том дѣле вымыслъ и подмет ево дьячков Стенкинъ
 ювской, в великом Новѣгородѣ билъ челомъ преосвященному Ио-
 нитрополиту Новгородскому и Велико - Луцкому и подал челобит-
 о и тоѣ ево дьячкову воровскую тетратъ подал ему же преосвя-
 щенному митрополиту самому. И по указу де преосвященного Иова
 нитрополита по того вора Стенку посланы приставы. И тот де воръ
 жма, вѣдая ево Андрюшкино на себя челобитье и извѣтъ, в то
 мо былъ в бѣгахъ і виѣсто ево взять был сынъ ево Игнашка и
 дѣл на митрополѣ дворѣ многое время. И о том де ево Стенкине
 ювствѣ и подметной воровской тетратѣ писалъ онъ в Москве в го-
 судину своему, князю Михаилу Голицыну, для того что по указу
 ншого Государя велено о такихъ ворахъ и о воровскихъ писмахъ из-
 дат; и он де Андрюшка про такое ево дьячково Стенкино воровство
 подметную воровскую тетратъ преосвященному Иову митрополиту и
 ндал и тоѣ тетратъ подал. А самъ онъ Андрюшка по той воров-
 ной подметной тетратѣ не учился и не прочитал; да и честь де ему
 их воровскихъ подметныхъ писемъ нѣ-для-чего, для того что он за
 жолом ни за какии не ходит и с воровскими ни с какии людьми
 знаетца. А есть ли б де он Андрюшка какии воровскихъ писемъ чи-
 ѣ желал и он бы де о том подметном воровскомъ писмѣ и тетратѣ
 юсвященному митрополиту и не извѣстил. И чтобъ великій Государь
 яловал ево Андрюшку, велѣлъ то ево челобитье и извѣтъ из вели-
 ю Новгорода из митрополѣя Приказу или из Приказные Полаты,
 ѣ взято к розыску, для подлинного ево дьячка Стенкина воровства
 блочению взять в Москве в Новгородской Приказ и тоѣ ево воров-
 ю подметную тетратъ і все подлинное о том дѣло, а ево Андрюш-
 ко присылки того дѣла и до своего великого Государя указу іс
 казу свободить и о взятѣ того дѣла послать в великій Новгород
 преосвященному Иову митрополиту и в боярину і воеводе во князю
 ну Юрьевичю Трубецкому послать свои великого Государя грамоты.
 .*Помѣта:* 1700-го марта въ 10 де. По указу великого Государя
 рнцѣ Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ с товарищи, слушавъ выше-
 нныхъ допросныхъ речей столника княз Михайлова человека Го-
 нна Андрюшки Феодорецкова, приказал в великій Новгородъ в пре-
 священному митрополиту и в боярину і воеводе послать грамоты,
 въ тѣ вышеписанные дела и челобитье ево Андрюшкино и извѣтъ
 ншого Новгорода прислать в Москву, а ево Андрюшку до ука-
 зливого Государя и показѣста по тѣмъ деламъ розсмотрено будетъ
 в статьѣ на добрые поруки.

И противъ сей помѣты приставу Андрѣю Башмакову перечтенъ дан марта въ 11 де.

1700-го марта въ 11 де. Память приставу Андрѣю Башмакову собрати ему поручную записъ столника князя Михаила, княжъ Михайлова сына Голицына по человѣке ево Андрюшке Петрове сыне Федорецкомъ в томъ, что ставитца ему в Новгородскомъ приказе противъ допросныхъ своихъ рѣчей и доколе противъ допросныхъ ево речей изъ великого Новагорода извѣстное ево челобитье и по тому челобитью дѣлу прислано будетъ къ Москвѣ в Новгородской Приказъ и по тому присланному челобитью и по дѣлу извѣстному ево великого Государя указъ учиненъ будетъ, по вся дни и безъ указу великого Государя с Москвы не съѣхать. А буде онъ Андрюшка за тою ихъ порукою довершени того своего присланного извѣстного дѣла в Новгородскомъ приказе ставитца не учнетъ ядѣ с Москвы, безъ указу съѣдетъ и на нихъ поручникахъ великого Государя пеня и наказанье; а пени и наказанья того великий Государь укажетъ.

И марта въ 16 де. приставъ Павелъ Григорьевъ в Новгородскомъ приказе боярину Федору Алексѣвичю Головину с товарищи подали поручную записъ. *На поручной записи помѣта:*

1700-го марта въ 16 де. Буде ся поручная записъ собрана по указу, взять къ дѣлу и записать.

Грамата въ Новгородъ кн. Трубецкому отъ 14 марта 1700 году повторять известное и написана согласно помѣтѣ.

Благовѣрному и благородному і христіюлюбивому великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣвичю, всеа великія і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, твой великаго Государя богомолецъ Іовъ митрополитъ великаго Новаграда Бога молю і челомъ бію. Внѣшнемъ 1700-мъ году апрѣля въ 19 де в твоей великого Государя царя і великаго князя Петра Алексѣвича, всеа великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержца, грамоте изъ Новгородскаго приказу ко мнѣ богомолцу твоему писано противъ допросныхъ рѣчей столника князя Михаила, княжъ Михайлова сына, Голицына человѣка ево Андрюшки Федорецкаго, а велено извѣстное ево Андрюшкино челобитье, какою у него подано было мнѣ, богомолцу твоему, Вотцкія пятіны, Городецкаго погоста выставки, Чюпровой горы, на дьячка Стенку Дементьева о заговорныхъ руки ево дьячковой писмахъ і о томъ дѣла, буде в немъ богомолца твоего приказе есть, прислать къ тебѣ, великому Государю, къ Москвѣ в Новгородской приказъ тотчасъ. І по моему богомолца твоего приказу то ево извѣстное челобитье Андрюшки Федорецкаго на дьячка Стенку і заговорные руки ево дьячковой писма, каковы і

и Андрюшки поданы в моему богомолца твоего приказе, и онъ дьякъ Стенка до присылки твоей великого Государя грамоты посланы приказную Полату к ближнему боярину и воеводе ко князю Ивану Бєвичю Трубецкому съ товарищи нынешняго 1700-го году февраля въ 8 де.

На оборотѣ: Благовѣрному и благородному христолюбивому великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

1700-го мая въ 2 де подал Новгородцкогo митрополита подъячей игорей Богдановъ.

Помята: 1700-го мая въ 2 де. Взять в отпуск и выписать.

Великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Иванъ Трубецкой с товарищи челомъ бьетъ. В нынешнемъ 1700-м году мая въ 19 де в твоей великого Государя царя и великого князя гра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца грамоте из Новгородцкогo приказа ко мнѣ, холопу твоему, записью дьяка Бориса Михайлова писано, велено челобитье и извѣтъ ливонскаго князя Михаила князя Михайлова сына Голицына челобѣта Андрюшки Ѳедорецкогo и роспросные рѣчи Новгородцкогo уѣзду, дѣне пѣтины, Дмитриевского Городецкого погоста выставочного провой горы, Пятницкогo дьячка Стенка Дементьева о заговорныхъ оловскихъ писмахъ руки ево дьячковой прислать в тебѣ, великому Государю, к Москвѣ. И по тому твоему великого Государя указу выписанное извѣтное челобитье столника князя Михайлова челобѣта Голицына Андрюшки Ѳедорецкогo, которое прислано из митрополичьихъ приказу, и роспросные и пыточные рѣчи дьячка Стенки Дементьева и оловские заговорные письма в тебѣ, великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, к Москвѣ послалъ я, холопъ твой, Новгородцкіе казенные полаты с приставом Левкою Тарасевымъ мая.. 11 де и далъ ему явитца и вышепоманутое дѣло и воровские заговорные письма подат в Новгородцкомъ приказе боярину Ѳедору Алексѣевичю оловину с товарищи, а дьячка Стенка Дементьева до твоего великого Государя указу велѣлъ я, холопъ твой, держать в тюрьмѣ.

На оборотѣ: великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу.

1700-го мая въ 19 де подал отписку Новгородцкой приставъ Лева Тарасовъ.

Помята: взять в отпуск и выписать тотчасъ.

Великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, бѣеть челомъ сирота твой столника князя Михаила Михайловича Голицына человекъ ево Андрюшка Федорецкой. Въ прошломъ, Государь, 208-мъ году в Рождество Христово приходилъ ко мнѣ славить попъ Микнеоръ і дьячекъ і понамарь; і позно вечера декабря противъ 26-го числа дьячекъ вор Стенка Демѣнтьевъ, не знамо ради какого воровского умыслу, вывалъ меня вонъ в сени і далъ мнѣ тетрадь воровскую заговорного писма. І тоє тетрадь, вшедь в горницу, объявилъ священнику Микнеору і которые в то число были люди с нимъ с попомъ; і такое ево дьячково воровство видя і воровьской ево вымысль, в великомъ Новеградѣ вскоре преосвященному Іову митрополиту билъ челомъ на него вора дьячка і тоє тетрадь ево воровскую заговорную самому архиерею подаѣ. І по тому моему челобитію посланъ былъ по него вора дьячка приставъ і онъ воръ дьячекъ Стенка, хотя от того моего челобитія отбытъ, ведая за собою воровство, ушелъ і вмѣсто ево Стенки взять билъ сынъ ево Игнашка. І я, сирота твой, про то ево дьячково воровство и выписавъ послѣ своего челобитія писалъ в отписке государю своему князю Михаилу Михайловичу. І государь мой князь Михаилъ Михайловичъ билъ челомъ тебѣ, великому Государю, для обличенія ево ж вора Стенки дьячка, чтобъ меня в Новгородцкомъ приказѣ допросить. І я, сирота твой, тоже ево дьячково воровство въ своемъ допросѣ обличалъ же. І въ великого Новаграда нынѣ то дело взято къ Москвѣ, а в томъ делѣ написано именнно мое сироты твоего челобитіе і явная улика ево дьячкову воровству свидѣтельство заговорная тетрадь писма руки ево; і тотъ воръ дьячекъ Стенка в Новогородѣ у розыску боярина князя Ивана Юрьевича Трубецкова пытанъ і в томъ своемъ воровствѣ винылся, что ту тетрадь писалъ онъ воръ Стенка і у кого онъ учился сказалъ і про то именнно писано въ ево пытаныхъ речахъ. А на мѣня, сироту твоею, солгалъ будто я у него просилъ і будто я у себя держалъ полтора годъ, хотя меня видѣть въ великомъ роззореніи напрасно, потому Государь мстятъ мнѣ, что я на него в такомъ воровствѣ билъ челомъ і обличалъ ево ж явное ж воровство писмомъ руки ево і заговорные воровские тетради. А в твоѣмъ великого Государя указѣ і в соборномъ Уложениі папечатано, также і в новонаказныхъ статьяхъ написано о нихъ ворахъ именнно, что такимъ ворами в поклепныхъ ихъ словахъ не вѣрять. І нынѣ я, сирота твой, брожу и роззоряюсь напрасно и ему вору Стенки дьячку за такое воровство по се число указу не учинено. Милосердый великий Государь царь і великий князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержецъ! Пожалуй меня, сироту

звоево, вели, Государь, іс своего великого Государя указу і с соборного Уложения і із новоуказных статей выписать і по своему великого Государя указу і по соборному Уложению і по новоуказным статьямъ і по вышеписанному делу свой милостивой указ учинить і мною сирогою твоимъ не вели, Государь, образца учинить, чтоб мнѣ по тому своему правому челобитью от него вора Стенки въ великом роззоре-ние не быть. Великий Государь, смилуйся. Андрюшка Федорецкой руку приложилъ.

І в Новгородцкомъ приказе выписано: в нынешнемъ 1700-м году марта въ 9-м числѣ бил челом великому Государю... (*Голицынъ... см. выше*) ... про тое тетрадь спросить. И по тому ево челобитью гот приводной человекъ допрашиванъ; а в допросе сказал: (*далее слѣдуетъ изложеніе его показанія, которое помѣчено выше*).

И по помѣте на тѣхъ допросныхъ речахъ дьяка Бориса Михайлова то дѣло из великого Новгорода взято к Москве в Новгородцкой приказ.

И іс того дѣла выписано: в нынешнемъ 1700-м году в еевралѣ мѣсяце в великомъ Новѣгородѣ из митрополичья приказу в Приказную Полату прислано челобитье столника князя Михаила Голицына человека ево Андрюшки Федорецкого і все подлинное дѣло. А в томъ дѣле написано: декабря въ 27-м числѣ 208-го году бил челомъ преосвященному Іову митрополиту Новгородскому і Великолуцкому столника князя Михаила Голицына человекъ ево Андрюшка Федорецкой: — нынешнемъ де 208-м году... (*слѣдуетъ буквальный передача этой челобитной, помѣченной выше*).... в разореніи не быть. І в нынешнемъ же 1700-м году ееврала въ 5-м числѣ бил челом словесно преосвященному Іову митрополиту выставки Чюпровой горы дьячковъ Ігнашка Степановъ.. (*тоже*).... дѣломъ не ходит. А отецъ ево Ігнашков дьячекъ Стенка Деметьевъ, досмотря тѣхъ заговорныхъ пимъ, в допросе сказал: ... (*тоже*) ... и не учивался. Да он же Стенка Приказной Полате спрашиван. А в роспросе сказал... (*см. выше*)...

никакихъ писемъ нѣтъ. И ееврала въ 22 де перед бояриномъ і воевою княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ с товарищи..... (*см. выше*)... не вѣдаетъ.—И ныне великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи саяодержцу, бьет челом столника князя Михаила Михайлова сына Голицына человекъ ево Андрюшка Федорецкой: в прошломъ де 208 м году..... (*см. выше*).... в великомъ разореніи не быть.

Помѣта: Выписать великого Государя из указу, из Уложения и із новоуказныхъ статей.

И против сей помѣты выписано: в Уложение въ 21-й главѣ 8-я статья напечатано: которые люди приведутъ в избу татя или разбойника, а тѣ разбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей и на ихъ дворовыхъ людей и на крестьянъ, которые ихъ в губу приведутъ, говорить разбой или татбу или иное какое воровство и тому не вѣрить для того, чтобы всякимъ людямъ безстрашно было, воровъ имая, в губу приводить. А в новоуказныхъ статьяхъ прошлаго 175-го году въ 7-й статьѣ написано: которые люди приведутъ в губу татя или разбойника, а тѣ разбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей и на ихъ дворовыхъ людей и на крестьянъ, которые ихъ в губу приведутъ, говорить разбой или татбу или иное какое воровство и тому не вѣрить для того, чтобы всякимъ людямъ безстрашно было, воровъ имая, в избу приводить.

Да октября въ 3 де нынешняго 1701-го году к великому Государю писали из великого Новгорода генерал-маеоръ Яковъ Брюсъ с товарищи и прислалъ дьячка Стенку Дементьева, а в ней пишутъ:

Великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, холопѣ твой Якупко Брюсъ с товарищи челомъ бьетъ. В прошлом 1700-мъ году апрѣля въ 19 де в твоей великого Государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, грамоте из Новгородцкаго приказа к ближнему боярину і воеводе ко князю Ивану Юрьевичу Трубецкому за приписью дьяка Бориса Михайлова писано, велено челобитье и извѣтъ столника князь Михаила, князь Михайлова сына, Голицына человѣка ево Андрюшки Ѳедорецкаго и роспросные рѣчи Новгородцкаго уѣзду, Воцкие пятины, Дмитровскаго Городенскаго погоста выставочнаго, Чюпровой горы, Пятницкаго дьячка Стенки Дементиева о заговорныхъ воровскихъ писмахъ руки ево дьячковой прислать к тебѣ, великому Государю, к Москвѣ. И по твоему великого Государя указу вышеписанное извѣтное челобитье столника князь Михайлова человѣка Голицына Андрюшки Ѳедорецкаго, которое прислано из митрополича приказу, и роспросные и пыточные рѣчи дьячка Стенке Дементиева и воровские заговорные писма к тебѣ, великому Государю, к Москвѣ в Новгородцкой Приказъ Новгородцкіе приказные Полаты с приставомъ с Левкою Тарасьевымъ послано мая 11-го числа прошлаго ж 1700-го году; а дьячекъ Стенка до твоего великого Государя указу задержанъ в великомъ Новѣгородѣ в тюрьмѣ. И августа въ 5-мъ числѣ прошлаго ж 1700-го к тебѣ, великому Государю, к Москвѣ в Новгородцкой приказъ о томъ дьячке писано, что ему дьячку какой твой великого Государя указъ учинитъ? И твоего великого Государя указу в великий Новгородъ октября по 21 число нынешняго 1701-го

оду не прислано и того дьячка Стенку к тебѣ, великому Государю, царю и великому князю Петру Алексѣвичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, в Москвѣ послать я, холопъ твой, с проожатыми Семеновскаго полку с салдаты с Васильем Бабининым с оварыщем с сею отпискою октября въ 20 де и велѣл имъ провожаемымъ явитца и отписку подать и ево Стенку объявить в Новгородскомъ приказе боярину Ѳедору Алексѣвичю Головину с товарищи.

На оборотѣ: великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣвичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу.

1701-го ноября въ 3 де подал отписку Семеновскаго полку салдат Митюшка Розмослов.

Помѣта: взять в столпъ и присылного дьячка принять и выпитать в доклад.

Написано в доклад: . . . *(слѣдуетъ далѣе а) докладъ во всемъ сходный съ помѣщенной выше выпиской Новгородскаго приказа, которая нѣтъ не много сокращена. Въ одномъ мѣстѣ читася новое: а уѣтъх воровскихъ заговорныхъ тетратей по листамъ написано: государю князю Михаилу Михайловичю вашей Государской вотчины Пятницкой дьячекъ Стенка Дементьевъ тебѣ, Государю, гостинечками челомъ бью); б) изложениіе содержанія отписки Брюса, и в) выписка помѣстныхъ выше статей).*

Помѣта: 1701-го ноября въ 12 де. По указу великаго Государя царя и великаго князя Петра Алексѣвича, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ Ѳедоръ Алексѣвичъ Головинъ с товарищи, слушавъ сей выписки, приказали: дьячку Стенке Дементьеву ево воровство, что онъ писал воровскіе заговорные письма, учинить ему жестокое наказаніе битъ кнутомъ на козлѣхъ нещадно, а учиня ему наказаніе отослать ево спамятю в Монастырской Приказъ и велѣть ево: того приказу сослать в монастырь, в которой пристойно, и до указу великаго Государя держать скована в тюрьме; а воровскіе письма сжечь.

Грамата въ Монастырскій Приказъ послана 15 ноября 1701 г.

Въ поясненіе нѣкоторыхъ сторонъ настоящихъ подметныхъ писемъ помѣщаемъ далѣе а) выписку о прописныхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ, б) отписку Кеврольскихъ бурмистровъ о сборѣ всякой дани и в) донесеніе митр. Рязанскаго Стефана о подметныхъ письмахъ.

В. О прописныхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ. *(Приказныя дѣла М. Г. А. М. И. Д. 1700 года 16 іюля. К. 689).*

Лѣта 1700-го іюля въ 16 день. По указу великаго Государя царя і великаго князя Петра Алексѣвича, всеа великия и малыя и

бѣлыя Росіи самодержца, боярину Ѳеодору Алексѣевичю Головину с товарищи. В указе великого Государя царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержца, из государственного Посолского приказу в Помѣсной приказъ к думному дьяку к Аетамону Ивановичю Иванову с товарищи за приписью дьяка Василья Посникова написано:—велѣно в Помѣсном приказе из именного своего великого Государя указу и из докладной выписки 159-го году о прописныхъ вотчинныхъ и помѣсныхъ земляхъ выписать: которые вотчинные і помѣсные і четвертные пашенные земли въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ за кѣмъ написаны в даче і во владѣніе именовано, а которые писцы посланы в города для писма во 194-мъ году в писцовыхъ своихъ книгахъ тѣ земли прописали, и о такихъ прописныхъ земляхъ в Помѣсномъ приказе в томъ ево великого Государя именномъ указе что написано? Да тое выписку за дьячьєю приписью прислать ис Помѣсного приказу в государственной Посолской приказъ к тебѣ боярину Ѳеодору Алексѣевичю с товарищи.—И в Помѣсномъ приказе выписано: в указе великого Государя і в статьяхъ прошлого 190-го году апрѣля въ 9 де за помѣтою думного дьяка Данила Полянского написано: которые церковные пустые погосты в прежнихъ писцовыхъ книгахъ прописаны, а в патриаршихъ домовыхъ оброчныхъ книгахъ тѣ погосты написаны, а не в помѣщичьихъ і не в вотчинниковыхъ земляхъ и спору об нихъ от помѣщичьихъ и от вотчинниковъ не будет,—и тѣ пустые погосты с пашнею и с угодами, измѣрявъ противъ указныхъ статей, смотря по землѣ, гдѣ будетъ к тѣмъ погостомъ земли много,—писать противъ первой статьи; а гдѣ будетъ земли мало і к тѣмъ погостамъ писать противъ другіе и послѣдніе статьи. И обмежевавъ писать в церковные земли; а что сверхъ указныхъ статей будетъ пашни и всякихъ угодей и тѣ четверти со всѣми угодами, измѣрявъ и обмежевавъ, писать в порозжие земли особъ статьями. Также которые погосты в прежнихъ писцовыхъ и патриаршихъ домовыхъ оброчныхъ книгахъ не написаны, а нынѣ по наѣзду писцовъ объявятца пустые погосты і к тѣмъ погостамъ старожилы укажутъ пашню и угоды, а в помѣстьяхъ і в вотчины тѣ погосты никому не отданы и ни к какимъ землямъ не приписаны и не в помѣщичьихъ и не в вотчинниковыхъ земляхъ и не владѣсть ими никто,—и тѣ погосты потому жъ, смотря по землѣ, с мѣрою по указнымъ статьямъ обмежевавъ, писать в церковные земли; а что сверхъ того пашни і всякого угоды объявятца по мѣре и тѣ четверти с угодами, потому жъ обмежевавъ, писать в порозжие земли.—Да во 191-мъ году июня въ 20 де великие Государи цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ

иексѣвичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы, слышъ сей выписки в комнатѣ указали и бояре приговорили: за патриархом и за митрополиты і за архиепископы і епископы і за монастыри прописные вотчинные земли, кои объявятца в писцовых ихъ жгах и гранях, а иные за межами і за гранми, и тѣ земли в писцовых книгах написаны в порозжихъ землях, а они на тѣ земли полот старые крепости,—и такие земли справливать за ними по крепостям, будет тѣ земли до указу великих Государей 190-го году апрѣдо 7-го числа челобитчиком в помѣстье не даны і в вотчину не оданы; а буде те земли до того указу кому в помѣстье отданы или вотчину проданы и тѣм землям быть за тѣми людьми, кому они до го указу в помѣстье даны і в вотчину проданы. А которых земель писцовых книгах в порозжихъ землях не написано, а по розыску земли объявятца в писцовых межах і граняхъ патриаршихъ и митрополичьих и архиепископских и епископских и монастырских вотчинъ, крепостей на тѣ земли они не положат—и тѣм землям быть в тѣх исцовыхъ межахъ и граняхъ патриаршихъ і митрополичьих и архиепископских и епископских и монастырских вотчинъ і писать земли в исцовые и межевые книги за ними. А которые земли объявятца за межами и за гранми патриаршихъ и митрополичьих и архиепископских і епископских и монастырских вотчинъ і владѣют они ими ізстари тѣм вотчинам і в писцовых книгах тѣ земли не написаны, а патриархъ і митрополиты и архиепископы и епископы и монастыри на земли крепостей не положат и учнут бить челомъ, что тѣ земли прописные и истари тѣми землями они владѣют, а челобитчики тѣхъ землях учнут бить челом ис порозжихъ обводныхъ земель,—и ю такие земли розыскиват. И будет по розыску тѣ земли объявятца патриарших и митрополичьих і во архиепископских и епископских в монастырских вотчинныхъ землях и съ ихъ землями смежны и ни и земли ихъ не розошли и истари тѣми землями они владѣют, и нихъ земель безъ имянного великихъ Государей указу челобитчикомъ помѣстье не отдавать.—И с сего великихъ Государей указу для вѣма в приказъ Бولшого Дворца і в Казанской Дворецъ послать пати, а в города из Помѣсного приказу великихъ Государей грамоты воеводамъ. Докладную выписку і великихъ Государей указъ закрѣп думной дѣль Василий Семенов.—Да в указе жъ великихъ Государей і в новопозначенныхъ статьяхъ 191-го году написано: в Помѣсномъ указе по деламъ за монастыри прописные земли по крепостямъ, тѣ и челобитчиковъ челобитіе прежде справливаны, а челобитчикомъ первому ихъ челобитію отказывано, для того на тѣ земли в мо-

настырехъ объявились крепости; а на которые земли крепостей не объявилось п тѣ отдаваны челобитчикомъ. А на иныхъ делахъ поичено: такие обводные земли, на которыхъ крепостей в монастыре нѣтъ, владѣть имъ до пісцовъ.

19. Отписка Кеврольскихъ бурмистровъ о десятой денгѣ
(„Приказныя дѣла“ М. Г. А. М. И. Д. 1702 г. марта 17. К. 700
д. № 97.).

Великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣевичу, всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержцу, сироты твои Кеврольские и Мезенские земскихъ дѣл бурмистры Михаилъ Кыркалю, Троѣим Молчанов челомъ бѣют. В нынѣшнемъ, Государь, 1702-мъ году марта въ 17 де по твоему великого Государя царя і великого князя Петра Алексѣевича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи самодержца, указу и по памяти изъ Золотой палаты за приписью дѣла Артемья Волкова в Кевролу и на Мезень к намъ, сиротамъ твоимъ, писано,—велено на нынѣшней 1702-й годъ десятыя денги противъ окладу 203-го году с Кевролы і с Мезени с торговыхъ і с промышленныхъ людей и съ ихъ торговъ і промысловъ 102 рубль, 21 алтынъ собрать, а на ослушникахъ доправить, и прислать к тебѣ, великому Государю, в Москвѣ в Золотую палату на срокъ февраля къ 21-му числу нынѣшняго 702-го году. И по тому твоему великого Государя указу и по нашей сиротъ твоихъ посылке Кеврольцы свое помытье противъ прежняго 29 рублевъ, 23 алтына, 2 денги, да Мезенцы—Окладниковы слободы 6 рублевъ, 18 алтынъ, Кузнецовы слободы 10 рублевъ, 18 алтынъ, 4 денги, Ланпоженской слободы и со всего Ланпоженского приходу 16 рублевъ, 23 алтына, Козмогороцкаго і Кимженского приходовъ 9 рублевъ, 18 алтынъ—свое помытье противъ прошлыхъ лѣтъ заплатили. А Мезенцы ж, Государь, Юромской, Азаполской, Устьважской волостей кромѣ Терентья Башловкина, Ероѣея Базарова, Андрѣя Рашикова, Тимоѣея Халтурина, Анисима Дороѣева, Степана Артемьева, Евстихья Задорина торговые и промышленные люди по первой посылке даи скаски, что будто у нихъ торговыхъ і промышленныхъ людей нѣтъ; а буде есть и тѣ написаны въ таможенныхъ книгахъ. А по справке, Государь, с таможенными книгами і росписми тѣхъ Юромской и Азаполской и Устьважской волостей промышленные люди явились многи. И мы, сироты твои, в тѣ волости по тѣхъ промышленныхъ людей по темъ росписемъ для окладу і платежу той десятой денги противъ прои-

х лѣтъ посылали приставов. И соцкие и крестьяне тѣх волостей им по себѣ поручные записи, что имъ быть ис тѣх волостей для яду и исправы той десятой денги в Окладникову слободу; и по своим поручным записем они не бывали многое время. И мы, сироты твои, по тем поручным записем по них і по поручников их сылали приставов сверхъ прежних посылокъ дважды і они учинились твою великого Государя указу і нашим посылкам учинились послушны: в слободу для окладу і платежу той десятой денги не ѣдут. мы, сироты твои, в том опасны твоего великого Государя гнѣву, і за их ослушанием тое десятой денги долгое время не выслано. И гонимъ что ты великій Государь царь і великіи князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великіи и малыя і бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ, сиротам своимъ, укажешь? А отписку, Государь, мы, сироты твои, вели подати у Архангелскаго города боярину і адмиралу Феодору Алексѣвичю Головину. Бурмистръ Михайло Кыркалов. Бурмистръ Юземъ Молчановъ.

На оборотѣ: великому Государю царю и великому князю Петру Алексѣвичю, всеа великіи і малыя і бѣлыя Росіи самодержцу.

1. Донесеніе царю Петру митр. Рязанскаго Стефана о подметномъ письмѣ и пр. 1702 г. („Приказныя дѣла“ М. Г. А. М. И. Д. 1702 г. № 16).

Великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣвичю, всеа великіи и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, богомолецъ твой Государевъ Стефанъ митрополитъ Рязанскій, Бога моля, челомъ бьетъ. Прошлого, Государь, 1701-го году по твоему великого Государя указу против моего богомолца твоего к тебѣ, великому Государю, доношенія Тиунской полате на площади быть не велено, а учинена и очинена полата в Дому святѣйшаго патріарха против Духовнаго Приказу; тое полаты дѣла приказано вѣдать судіе монаху Іосифу, а для збору нежной казны старостам поповским. И по записным книгамъ церковскіе и годовыхъ служебъ попы і дьяконы по допросомъ і по свѣдѣтельству розобраны и росписаны по десяткамъ; и к служенію отпускъ дасть имъ з запискою, а за служеніе учинена имъ попом і дьякономъ указная дача и даны имъ о томъ благочиніи церковнаго служения указы. І в тойже полате для писма у тѣхъ дѣл приказано быть и прежнему патріаршимъ пѣвчимъ; о томъ о всемъ подлинно указъ записанъ в Духовномъ приказе з благочинными статьями.—И в нынѣш-

нем, Государь, 1702-м году апрѣля въ 22 де во 2-м часу дня в патриарше Духовном Приказе в той вышеписанной полате в столѣ, в которомъ судія і старосты поповскія и пѣвчія сидятъ, подвинуто воровское подметное письмо. І тогож числа и часа о том подметномъ письмѣ возвѣщено от тѣхъ пѣвчихъ судіи, потому что в тот часъ его судіи в приказе не было. И судія, пришедъ в приказъ, велѣлъ приказные двери запереть и всѣмъ прилучившимся всякого чина людямъ, которые в той полате были, подписать для свидѣтельства того подметного письма имена руками своими в тетрадь; и кто в том приказе імяны в то число прилучились, писали імяна своими руками в тетрадь.—И то подметное письмо і тое тетрадь онъ судія прислалъ ко мнѣ, богомолцу твоему; а какимъ случаемъ то письмо в том столѣ поднято и кто імяны в то число в той полатѣ прилучились я руки приложили, і то в той тетраде написано імянно. И засвидѣтельствовавъ то подметное письмо і тетрадь, послал я, богомолецъ твой Государевъ, к тебѣ, великому Государю, в походъ, запечатавъ в листъ. И о том, что ты великій Государь укажешь?

На оборотъ: великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣевичю, всеа великія і малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.

Помѣта: Резанского митрополита подметное письмо, что прислал.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

нем, Государь, 1702-м году апрѣля въ 22 де во 2-м часу дня в патріарше Духовном Приказе в той вышеписанной полате в столѣ, в которомъ судіа і старосты поповскія и пѣвчія сидятъ, подкинуто воровское подметное письмо. І тогож числа и часа о том подметномъ писмѣ возвѣщено от тѣхъ пѣвчихъ судіи, потому что в тот часъ ево судіи в приказе не было. И судіа, пришедъ в приказъ, велѣлъ приказные двери запереть и всѣмъ прилучившимся всякого чина людямъ, которые в той полате были, подписать для свидѣтельства того подметного письма имяна руками своими в тетрадь; и кто в том приказе імяны в то число прилучились, писали імяна своими руками в тетрадь.—И то подметное письмо і тое тетрадь онъ судіа прислалъ ко мнѣ, богомолцу твоему; а какимъ случаемъ то письмо в том столѣ поднито и кто імяны в то число в той полатѣ прилучились я руки приложили, і то в той тетратѣ написано імянно. И засвидѣтельствовавъ то подметное письмо і тетрадь, послал я, богомолецъ твой Государевъ, к тебѣ, великому Государю, в походъ, запечатавъ в листъ. И о том, что ты великій Государь укажешь?

На оборотъ: великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣвичю, всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.

Помѣта: Резанского митрополита подметное письмо, что прислал.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

П. А. Кулишъ.

ОТПАДЕНІЕ МАЛОРОССІИ

ОТЪ

П О Л Ь Ш И

(1340 — 1654).

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Глава I.

диненіе Малоруссовъ съ Поляками подъ одной короной. — Въ началѣ перетъ русскаго элемента надъ польскимъ. — Равнодушіе польскихъ пановъ къ екой политикѣ. — Расположенность Поляковъ къ русскому элементу. — Какъ надѣлм іезуиты общественнымъ воспитаніемъ въ Польшѣ. — Какъ деморализлось православное духовенство подъ иноземною властью. — Церковныя братства и церковная унія.

Обширную этнографическую область малорусскаго языка и малорусскаго обычая дѣлятъ издавна на Малую Россію, на Бѣлую, Черно и Червонную Русь (иначе Галичинѹ), на Донщинѹ и Черноморну. Все вмѣстѣ называютъ обыкновенно Южнымъ Краемъ, или Юною Русью, а по языку и характеру народа — Украиною Кіевую, Слободскою, Волинскою, Подольскою, — землею Донскою, Черноскою, Галицкою.

Эта область болѣе или менѣе цѣльнаго малорусскаго языка и обычая заключаетъ въ себѣ плодородныя пространства чернозема и луны, дающія скудный урожай междолѣсья; мѣстами переходитъ изъ однообразной равнины въ холмистыя и байрачистыя раздолья, — въ высокыхъ степныхъ краяхъ въ болотистыя низины, изъ безводныхъ степей въ лѣсистыя и воданистыя *нѣтры* *); нерѣдко изобилуетъ сами и на сухихъ пространствахъ. Что касается языка и обычая, въ этой разнообразной области находимъ всюду того же самаго сина, отличеннаго болѣе или менѣе скрещеніемъ съ пнородцами и ивременнымъ пребываніемъ подъ вліаніемъ ихъ культуры.

Древнѣйшая, дотатарская, или варяжская Русь, на которой основана малорусская, какъ и великорусская, народность, дѣлилась на самоуправляющіяся княжескія республики съ вольными вѣчами и соединилась въ одинъ союзъ, или федерацію, только династією Рюриковичей, которые, по общественному призыву, княжили въ первой русской столицѣ, Кіевѣ, и въ подначальныхъ великому князю кіевскому

*) Непроходимыя тущобы.

городахъ: Черниговѣ, Переяславѣ, Туровѣ, Полотскѣ, Владиміръ-Волинскомъ, Перемышлѣ, Галичѣ и Тмутаракани.

Въ XIII столѣтіи нашъ Малорусскій край покорилъ внукъ завоевателя монгола Чингисхана—Батый, а въ началѣ XIV-го изъ рукъ монголотатарскихъ перешелъ онъ въ руки литовскія. Только часть великаго южнорусскаго займища, такъ называемая Галицкая, или Червонная Русь (иначе Карпатское Подгорье) продолжала отстаивать свою независимость—съ одной стороны отъ Татаръ, а съ другой отъ Поляковъ; но въ 1340 году завоевалъ ее польскій король Казимиръ Великій, а подъ конецъ XIV столѣтія Литва соединилась съ Польшею, по волѣ своего самодержавнаго князя Ягелла или Ягайла, котораго Поляки женили на принцессѣ Ядвигѣ, дочери и наследницѣ своего короля Людовика Венгерскаго и провозгласили своимъ королемъ.

Завоеваніе Червонной Руси и призваніе на польскій престолъ Ягайла привели нашихъ предковъ къ соединенію съ Поляками подъ одной верховной властью. Отъ этого соединенія мы утратили не одну такую черту, которая свидѣтельствовала о нашемъ родствѣ съ Великоруссами, и въ то же время сдѣлались кой въ чемъ похожи на Поляковъ. Впрочемъ корни нашей народной жизни тѣ самыя, что и у Руси Сѣверной, впоследствии прозванной Московскою. Сходство съ Поляками ограничивается у насъ только нѣкоторою примѣсью со стороны языка и обычая.

Въ завоеванной Прикарпатской Руси и въ соединенной съ Польшею Руси Литовской Поляки нашли достаточно боевой силы, въпервыхъ, для одолѣнія своего страшнаго супостата—ордена нѣмецкихъ рыцарей Крестоносцевъ, по польски Крыжаковъ, вовторыхъ, для удаленія отъ своихъ предѣловъ Москвы и, втретьихъ, для загуживанья остатка Золотой Орды, Крымскихъ Татаръ. Но эта боевая сила не сознавала достоинства своей національности въ такой степени, чтобы, какъ это свойственно народу культурному, видѣть въ своемъ родномъ элементѣ драгоцѣнный завѣтъ предковъ, не подчинялся чуждому языку и обычаю. Червонную Русь, или Галичину, покорилъ Польша превосходствомъ военнаго искусства и государственности; Литва же сама по себѣ, какъ нація, была до такой степени груба въ своей первобытности, что не имѣла даже собственной, литовской письменности, а если обнаруживала нѣкоторую образованность въ своемъ домашнемъ быту и вѣрѣ, то этимъ заимствовала она сперва у тѣхъ Русичей, которые проникали въ ея лѣсистыя и болотистыя трущобы ради торговли или уходили сюда во время татарскаго на-

лѣтъ, а потомъ у тѣхъ, которыхъ великій князь литовскій Гедиминъ привлекъ подъ свою власть или политикою, или оружіемъ.

Съ того времени, когда Литва превозмогла татарскую силу въ іевщинѣ и неопредѣленной границами Подолиі до самаго Чернаго моря, литовское дворянство пополнялось людьми Русскими, сравнительно съ Литвою—образованными. Государственные акты въ Литвѣ исались по-русски. Литовскіе князья и родственники ихъ женились на дочеряхъ обездоленныхъ нашихъ князей, потомковъ Рюрика. Языкъ литовскаго двора, языкомъ высшихъ сановниковъ былъ нашъ славяно-русскій языкъ. Все это вмѣстѣ привело къ тому, что и самое религиозное литовское отошло на второй планъ передъ русскимъ христіанствомъ. Въ греко-славянскую вѣру крестились не только знатные Литвины, но и члены великокняжескаго дома. Литва была самоотная нація однимъ только именемъ своимъ. Огромное большинство литовскихъ подданныхъ, людей Русскихъ, превосходство русскаго гита надъ литовскимъ и необозримое пространство литворусской земли, ознаменованной преданіями христіанской церкви и славянской государственности,—все это вмѣстѣ дѣлало такъ называемую въ Москвѣ „Литовскую Сторону“, по существу своему, славяно-русскою.

И при всемъ томъ русскій элементъ, въ глазахъ верховныхъ представителей Литовскаго племени, не выдерживалъ сравненія съ элементомъ польскимъ.

Въ эпоху, прозванную Татарскимъ Лихолѣтьемъ, малорусская церковь отособилась отъ греческой, и перестала заимствоваться отъ нея просвѣщеніемъ. Осталась она, среди городскихъ развалинъ и пустынныхъ селищъ, безъ книгохранилищъ, безъ просвѣщенныхъ и богатыхъ ктиторовъ. Она проповѣдывала свою науку въ ободранныхъ полуразрушенныхъ святилищахъ, проповѣдывала устами нищаго духовенства, среди жалкихъ остатковъ побитыхъ и разогнанныхъ прихожанъ. Малорусская церковь не въ состояніи была давать о себѣ высокое понятіе даже и тѣмъ Литвинамъ, которые обратились въ христіанство; а между тѣмъ въ сосѣднемъ краѣ, въ Польшѣ, передъ чинами и неофитами открылось католичество во всемъ внѣшнемъ блескѣ своемъ.

Эта другая вѣра въ того же христіанскаго Бога пришла къ немъ врагамъ Литвы не изъ Царьграда, который уже и въ Ягайло время тѣснили Турки, а изъ „Вѣчнаго Города“, царствовавшаго надъ всей Европой, изъ столицы наукъ, искусствъ и высшей государственности. Русская незначительная образованность развила литовскихъ трущобахъ умы воинственныхъ дикарей не больше,

какъ настолькоъ, чтобы, сравнивая наше православіе съ польскимъ католичествомъ, блестящую вѣру полновластнаго римскаго папы предпочитать потускнѣвшей передъ нею вѣрѣ константинопольскаго патріарха. Самъ Ягайло, воспитанный въ православной обрядности среди своего русскаго двора, воцарившись въ Польшѣ, оставилъ эту обрядность, крестился въ католичество и заставилъ многихъ себя подобнымъ принять римское крещеніе.

Превращеніе русскаго элемента въ польскій было у насъ въ началѣ явленіемъ естественнымъ. Что происходило съ литовскимъ языкомъ и обычаемъ, когда слилась Литва съ растоптанною, заположеною, разбѣжавшеюся куда попало Русью, то самое начало дѣлалось съ языкомъ и обычаемъ литворусскимъ, когда соединилась Литва съ Польшею подъ одной короною.

Между тѣмъ не весьма давно еще было такое время, что русскій нашъ элементъ стоялъ выше польскаго.

Днѣпровская и Днѣстровская Русь, яко земля, была и богаче, и разнообразнѣе Польши. Раскинулась она, въ смыслѣ области, шире, нежели вся древняя Польша съ своими Прусами. Воевала и торговала она съ Византією, которая во времена оны не до конца еще утратила культурное наслѣдство свое послѣ древнихъ Римлянъ. Все містѣ поднимало въ ней народный духъ высоко, такъ что и въ письменныхъ, и въ пѣснопѣвіяхъ своихъ, и въ самомъ быту своемъ съ его ремеслами и торговлею первобытный Русинъ превосходилъ первобытнаго Ляха.

Когда пойдутъ бывало Рюриковичи войною въ Польскую землю, то возвращаются домой только съ плѣнниками, чтобы населить туземцы, а не своимъ народомъ дикія поля свои въ виду кочующихъ Половцевъ и Печенѣговъ. Когда же вторгались къ намъ убогіе въ своей воинственной грубости Ляхи, то навьючивали своихъ коней дивными для нихъ издѣліями нашихъ ремесленниковъ; а наша столица, Кіевъ, такъ ослѣпляла ихъ невѣдомыми еще удобствами жизни, что они не хотѣли возвращаться въ свое убогое отечество.

До XVI столѣтія въ Польшѣ не было написано ни одной книги по польски. Мертвая латынь пересыпалась, точно сухой горохъ, въ головахъ польскихъ грамотеевъ, не давая живыхъ ростковъ; а торговля и война съ „Руснаками“ вселяли между тѣмъ среди Поляковъ русскіе нравы, русскій вкусъ, шпиговали русскимъ языкомъ и польскую рѣчь, которая, по своей первоначальной формациі, далеко не такъ благозвучна и богата, какъ наша русская. Можно сказать, что дичіе Ляхи, въ своей закоснѣлой грубости, воспитывались на русскомъ

иентѣ, подобно тому, какъ младшіе братья, сидя въ домашнемъ кругу, воспитываются сообществомъ старшихъ братьевъ, возмужавшихъ въ широкой бывалости.

Когда господствовало еще въ Польской землѣ идолопоклонство, христіанская вѣра пришла туда прежде всего изъ Моравіи; священническое преподавание Ляхамъ первоначально на томъ славянскомъ языкѣ, который приняли уже въ своей церкви Русичи, и въ началѣ жизни крестились по обряду церкви греческой. Даже облатинивши послѣдствіемъ свои храмы, Ляхи звали ихъ до XV столѣтія по-русски церквами (cerkwie). Въ одномъ изъ краковскихъ костеловъ богослуженіе совершалось попольски еще въ началѣ XVI вѣка; а фрески со славянскими надписями на стѣнахъ окатоличенныхъ церквей Краковѣ и Казимиржѣ оставались не замалеванными до позднѣйшаго времени.

Религіозное единство съ нами Поляковъ открывало имъ тотъ путь, что и намъ, путь исторической жизни. Но вслѣдъ за славянскими апостолами вѣры пришли къ надвислянамъ апостолы латинскіе, небрегли проповѣданное уже на Вислѣ христіанство, уничижили вторичнымъ крещеніемъ и началамъ умственного развитія Ляховъ и направленіе римское.

Разлившись бурно и широко, монголо-татарская сила остановилась въ Краковѣ. Потрясла она и Польшу, но Польша устояла на своемъ основаніи; и между тѣмъ какъ на Днѣпрѣ погибли плоды татарской культуры, край Привислянскій развивался безъ остановки подъ вліяніемъ западныхъ націй. Близкое знакомство съ этими націями дало Польшѣ великій перевѣсъ надъ присоединенною къ ней двойнымъ способомъ Русью. Обладатели Русской земли, сатрапы, рамотнаго деспота, Литвина, до того закоснѣли подъ его властью, что тогда великій князь литовскій сдѣлался польскимъ королемъ и чѣмъ ихъ съ новыми своими подданными, польскіе „дуки“ показывали имъ недостижимо бывавшими, въ общежитіи дивно искусными, въ военности зѣло премудрыми. Скрещенные съ Литвинами Русичи, свою очередь, стали тогда смотрѣть на Ляховъ, какъ смотрѣть роднаго захоластуя меньшіе братья на старшихъ. Начали они уподобляться вельможнымъ польскимъ людямъ въ ихъ быту и поступкахъ. Вступая въ обществѣ именитыхъ Ляховъ, теряли свою шероховатость, естественно чувствовали благодарность къ сосѣдямъ за ласковое руководство во всемъ, что тѣ перенимали у народовъ цивилизованныхъ. Они съ Поляками дружились почтительно, а скрепчиваясь своею кровью, смотрѣли на свое родство и свойство съ польскими

нем, Государь, 1702-м году апрѣля въ 22 де во 2-м часу дня в патриарше Духовном Приказе в той вышеписанной полате в столѣ, в которомъ судія і старосты поповскія и пѣвчія сидятъ, подвинуто воровское подметное письмо. І тогож числа и часа о том подметномъ писмѣ возвѣщено от тѣхъ пѣвчихъ судіи, потому что в тот часъ ево судіи в приказе не было. И судія, пришедъ в приказъ, велѣлъ приказные двери запереть и всѣмъ прилучившимся всякого чина людямъ, которые в той полате были, подписать для свидѣтельства того подметного письма имена руками своими в тетрадь; и кто в том приказе имена в то число прилучились, писали имена своими руками в тетрадь.—И то подметное письмо і тое тетрадь онъ судія прислалъ ко мнѣ, богомолцу твоему; а какимъ случаемъ то письмо в том столѣ поднято и кто имена в то число в той полатѣ прилучились я руки приложили, і то в той тетратѣ написано имянно. И засвидѣтельствовавъ то подметное письмо і тетрадь, послал я, богомолецъ твой Государевъ, к тебѣ, великому Государю, в походъ, запечатавъ в листъ. И о том, что ты великій Государь укажешь?

На оборотъ: великому Государю царю і великому князю Петру Алексѣвичю, всеа великія і малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.

Помѣта: Резанского митрополита подметное письмо, что прислал.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

П. А. Булишъ.

ОТПАДЕНІЕ МАЛОРОССІИ

ОТЪ

П О Л Ь Ш И

(1340 — 1654).

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

11-11-11 11:11:11

11-11-11 11:11:11

11-11-11 11:11:11

Глава I.

диніе Малоруссовъ съ Поляками подъ одной короной. — Въ началѣ пересѣ русскаго элемента надъ польскимъ. — Равнодушіе польскихъ пановъ къ своей политикѣ. — Расположеніе Поляковъ къ русскому элементу. — Какъ надѣли іезуиты общественныя воспитаніемъ въ Польшѣ. — Какъ деморализовалось православное духовенство подъ иноземною властью. — Церковныя братства и церковная унія.

Обширную этнографическую область малорусскаго языка и малорусскаго обычая дѣлятъ издавна на Малую Россію, на Бѣлую, Черно и Червоную Русь (иначе Галичинѣ), на Донщинѣ и Черноморію. Все вмѣстѣ называютъ обыкновенно Южнымъ Краемъ, или Юною Русью, а по языку и характеру народа — Украиню Кіевною, Слободскою, Волынскою, Подольскою, — землею Довскою, Чернорускою, Галицкою.

Эта область болѣе или менѣе цѣльнаго малорусскаго языка и обычая заключаетъ въ себѣ плодородныя пространства чернозема и луговъ, дающія скудный урожай междолѣсья; мѣстами переходитъ изъ однообразной равнины въ холмистыя и бѣлорачистыя раздолья, — въ высокія степныя края въ болотистыя низины, изъ безводныхъ степей въ лѣсистыя и воднистыя *нѣтры* *); нерѣдко изобилуетъ садами и на сухихъ пространствахъ. Что касается языка и обычая, въ этой разнообразной области находимъ всюду того же самаго сина, отличеннаго болѣе или менѣе скрещеніемъ съ инородцами и современнымъ пребываніемъ подъ вліяніемъ ихъ культуры.

Древнѣйшая, дотатарская, или варажская Русь, на которой основана малорусская, какъ и великорусская, народность, дѣлилась на самоуправляющіяся княжескія республики съ вольными вѣчами и соединялась въ одинъ союзъ, или федерацію, только династією Рюриковичей, которые, по общественному призыву, княжили въ первой русской столицѣ, Кіевѣ, и въ подначальныхъ великому князю кіевскому

*) Непроходимыя тучины.

городахъ: Черниговѣ, Переяславѣ, Туровѣ, Полотскѣ, Владиміръ-Волынскомъ, Перемышлѣ, Галичѣ и Тмутаракани.

Въ XIII столѣтіи нашъ Малорусскій край покорилъ внукъ завоевателя монгола Чингисхана—Батый, а въ началѣ XIV-го изъ рукъ монголотатарскихъ перешелъ онъ въ руки литовскія. Только часть великаго южнорусскаго займища, такъ называемая Галицкая, или Червонная Русь (иначе Карпатское Подгорье) продолжала отстаивать свою независимость—съ одной стороны отъ Татаръ, а съ другой отъ Поляковъ; но въ 1340 году завоевалъ ее польскій король Казимиръ Великій, а подъ конецъ XIV столѣтія Литва соединилась съ Польшею, по волѣ своего самодержавнаго князя Ягелла или Ягайла, котораго Поляки женили на принцессѣ Ядвигѣ, дочери и наследницѣ своего короля Людовика Венгерскаго и провозгласили своимъ королемъ.

Завоеваніе Червонной Руси и призваніе на польскій престолъ Ягайла привели нашихъ предковъ къ соединенію съ Поляками подъ одной верховной властью. Отъ этого соединенія мы утратили не одну такую черту, которая свидѣтельствовала о нашемъ родствѣ съ Великоруссами, и въ то же время сдѣлались кой въ чемъ похожи на Поляковъ. Впрочемъ корни нашей народной жизни тѣ самыя, что и у Руси Сѣверной, впоследствии прозванной Московскою. Сходство съ Поляками ограничивается у насъ только нѣкоторою примѣсью со стороны языка и обычая.

Въ завоеванной Прикарпатской Руси и въ соединенной съ Польшею Руси Литовской Поляки нашли достаточно боевой силы, впервые, для одолѣнія своего страшнаго супостата—ордена нѣмецкихъ рыцарей Крестоносцевъ, по польски Крыжаковъ, воторыхъ, для удаленія отъ своихъ предѣловъ Москвы и, вторыхъ, для загныванья остатка Золотой Орды, Крымскихъ Татаръ. Но эта боевая сила не сознавала достоинства своей національности въ такой степени, чтобы, какъ это свойственно народу культурному, видѣть въ своемъ родномъ элементѣ драгоцѣнный завѣтъ предковъ, не подчиняясь чуждому языку и обычаю. Червонную Русь, или Галичину, покорилъ Польша превосходствомъ военнаго искусства и государственности; Литва же сама по себѣ, какъ нація, была до такой степени груба въ своей первобытности, что не имѣла даже собственной, литовской письменности, а если обнаруживала нѣкоторую образованность въ своемъ домашнемъ быту и вѣрѣ, то этимъ заимствовала она сперва у тѣхъ Русичей, которые проникали въ ея лѣсистыя и болотистыя трущобы ради торговли или уходили сюда во время татарскаго Л-

мѣтъ, а потомъ у тѣхъ, которыхъ великій князь литовскій Гедиминъ привлечъ подѣ свою власть или политикою, или оружіемъ.

Съ того времени, когда Литва превозмогла татарскую силу въ іевщинѣ и неопредѣленной границами Подоліи до самаго Чернаго моря, литовское дворянство пополнялось людьми Русскими, сравнительно съ Литвою—образованными. Государственные акты въ Литвѣ исались по-русски. Литовскіе князья и родственники ихъ женились а дочеряхъ обездоленныхъ нашихъ князей, потомковъ Рюрика. Языкомъ литовскаго двора, языкомъ высшихъ сановниковъ былъ нашъ славяно-русскій языкъ. Все это вмѣстѣ привело къ тому, что и самое догматическое литовское отошло на второй планъ передъ русскимъ христіанствомъ. Въ греко-славянскую вѣру крестились не только знатные Литвины, но и члены великокняжескаго дома. Литва была самошная нація однимъ только именемъ своимъ. Огромное большинство литовскихъ подданныхъ, людей Русскихъ, превосходство русскаго языка надъ литовскимъ и необозримое пространство литоворусской земли, ознаменованной преданіями христіанской церкви и славянской государственности,—все это вмѣстѣ дѣлало такъ называемую въ Москвѣ „Литовскую Сторону“, по существу своему, славяно-русскую.

И при всемъ томъ русскій элементъ, въ глазахъ верховныхъ представителей Литовскаго племени, не выдерживалъ сравненія съ элементомъ польскимъ.

Въ эпоху, прозванную Татарскимъ Лихолѣтьемъ, малорусская церковь отособилась отъ греческой, и перестала заимствовать отъ не просвѣщеніемъ. Осталась она, среди городскихъ развалинъ и густыхъ селищъ, безъ книгохранилищъ, безъ просвѣщенныхъ и чистыхъ ктиторовъ. Она проповѣдывала свою науку въ ободранныхъ полуразрушенныхъ святилищахъ, проповѣдывала устами нищаго жовенства, среди жалкихъ остатковъ побитыхъ и разогнанныхъ чеховъ. Малорусская церковь не въ состояніи была давать о себѣ высокое понятіе даже и тѣмъ Литвинамъ, которые обратились въ христіанство; а между тѣмъ въ сосѣднемъ краѣ, въ Польшѣ, передъ учениками и неофитами открылось католичество во всемъ внѣшнемъ блескѣ своемъ.

Эта другая вѣра въ того же христіанскаго Бога пришла къ немилымъ врагамъ Литвы не изъ Царьграда, который уже и въ Ягайво время тѣснили Турки, а изъ „Вѣчнаго Города“, царствовавшего гда надъ всей Европой, изъ столицы наукъ, искусствъ и высшей общественной жизни. Русская незначительная образованность развила, литовскихъ трущобахъ умы воинственныхъ дикарей не больше,

какъ настолькоъ, чтобы, сравнивая наше православіе съ польскимъ католичествомъ, блестящую вѣру полновластнаго римскаго папы предпочитать потускнѣвшей передъ нею вѣрѣ константинопольскаго патріарха. Самъ Ягайло, воспитанный въ православной обрядности среди своего русскаго двора, воцарившись въ Польшѣ, оставилъ эту обрядность, крестился въ католичество и заставилъ многихъ себя подобныхъ принять римское крещеніе.

Превращеніе русскаго элемента въ польскій было у насъ въ началѣ явленіемъ естественнымъ. Что происходило съ литовскимъ языкомъ и обычаемъ, когда слилась Литва съ растоптанною, заположеною, разбѣжавшеюся куда попало Русью, то самое начало дѣлалось съ языкомъ и обычаемъ литворусскимъ, когда соединилась Литва съ Польшею подъ одной короною.

Между тѣмъ не весьма давно еще было такое время, что русскій нашъ элементъ стоялъ выше польскаго.

Днѣпровская и Днѣстровская Русь, яко земля, была и богата, и разнообразіе Польши. Раскинулась она, въ смыслѣ области, шире, нежели вся древняя Польша съ своими Прусами. Воевала и торговала она съ Византіею, которая во времена оны не до конца еще утратила культурное наслѣдство свое послѣ древнихъ Римлянъ. Все мѣстѣ поднимало въ ней народный духъ высоко, такъ что и въ письменныхъ, и въ пѣснопѣвіяхъ своихъ, и въ самомъ быту своемъ съ его ремеслами и торговлею первобытный Русинъ превосходилъ первобытнаго Ляха.

Когда пойдутъ бывало Рюриковичи войною въ Польскую землю, то возвращаются домой только съ плѣнниками, чтобы насалить туземцѣмъ, а не своимъ народомъ дикія поля свои въ виду кочующихъ Половцевъ и Печенѣговъ. Когда же вторгались къ намъ убогіе въ своей воинственной грубости Ляхи, то навьючивали своихъ коней дивными для нихъ издѣліями нашихъ ремесленниковъ; а наша столица, Кіевъ, такъ ослѣпляла ихъ невѣдомыми еще удобствами жизни, что они не хотѣли возвращаться въ свое убогое отечество.

До XVI столѣтія въ Польшѣ не было написано ни одной книги по польски. Мертвая латынь пересыпалась, точно сухой горохъ, въ головахъ польскихъ грамотеевъ, не давая живыхъ ростковъ; а торговля и война съ „Руснаками“ вселяли между тѣмъ среди Поляковъ русскіе нравы, русскій вкусъ, шпиговали русскимъ языкомъ и польскую рѣчь, которая, по своей первоначальной формациі, далеко не такъ благозвучна и богата, какъ наша русская. Можно сказать, что днѣпровскіе Ляхи, въ своей закоснѣлой грубости, воспитывались на русскомъ

ментъ, подобно тому, какъ младшіе братья, сидя въ домашнемъ кругу, воспитываются сообществомъ старшихъ братьевъ, возмущающихся въ широкой бивалости.

Когда господствовало еще въ Польской землѣ идолопоклонство, христіанская вѣра пришла туда прежде всего изъ Моравіи; священническое преподаваніе Ляхамъ первоначально на томъ славянскомъ языкѣ, который приняли уже въ своей церкви Русичи, и въ началѣ ляхи крестились по обряду церкви греческой. Даже облатинивши послѣдствіи свои храмы, Ляхи звали ихъ до XV столѣтія по-русски церквами (cerkwie). Въ одномъ изъ краковскихъ костеловъ богослуженіе совершалось попольски еще въ началѣ XVI вѣка; а фрески съ славянскими надписями на стѣнахъ овалованныхъ церквей Краковъ и Казимиржъ оставались не замалеванными до поздняго времени.

Религіозное единство съ нами Поляковъ открывало имъ тотъ путь, что и намъ, путь исторической жизни. Но вслѣдъ за славянскими апостолами вѣры пришли къ надвислянамъ апостолы латинскіе, небрегли проповѣданное уже на Вислѣ христіанство, уничтожили вторичнымъ крещеніемъ и началами умственного развитія Ляховъ и направленіе римское.

Разлившись бурно и широко, монголо-татарская сила остановилась въ Краковѣ. Потрясла она и Польшу, но Польша устояла на своемъ основаніи; и между тѣмъ какъ на Днѣпрѣ погибли плоды татарской культуры, край Привислянскій развивался безъ остановокъ въліяніемъ западныхъ націй. Близкое знакомство съ этими націями дало Польшѣ великій перевѣсъ надъ присоединенною къ двоякимъ способомъ Русью. Обладатели Русской земли, сатрапы, работорговца, Литвина, до того закоснѣли подъ его властью, тогда великій князь литовскій сдѣлался польскимъ королемъ и съ ихъ съ новыми своими подданными, польскіе „дуки“ показывали имъ недостижимо бывающими, въ общежитіи дивно искусными, въ житейскихъ дѣлахъ премудрыми. Скрещенные съ Литвинами Русичи, свою очередь, стали тогда смотрѣть на Ляховъ, какъ смотрѣть на родного захолустя меньшіе братья на старшихъ. Начали они уподобляться вельможнымъ польскимъ людямъ въ ихъ быту и поступкахъ. Живя въ обществѣ именитыхъ Ляховъ, теряли свою шероховатость, естественно чувствовали благодарность къ сосѣдямъ за ласковое водительство во всемъ, что тѣ перенимали у народовъ цивилизованныхъ. Они съ Поляками дружились почтительно, а скреплялись овою кровью, смотрѣли на свое родство и свойство съ польскими

домами, какъ на высокую честь, гордились иноземными взглядами и вещи, какъ отличіемъ отъ людей отсталыхъ, невѣжественныхъ. Во времена оны представители польской общественности брали себѣ и образецъ оплифованнаго по-византійски Русича съ его сравнительно утонченнымъ языкомъ и обычаемъ. Теперь потомки этого Русича начинались просвѣщенному по-римски Ляху въ своемъ единеніи съ нимъ по государственнымъ, общественнымъ и домашнимъ дѣламъ. Такимъ образомъ нашъ гражданскій и домашній бытъ, наши вѣрѣнія, вкусы и симпатіи были уже издавна въ высшихъ кругахъ тѣ самыя, что и у Поляковъ.

Подобно тому, какъ, въ отдаленную эпоху восточной проповѣди христіанства на берегахъ Вислы, Ляхамъ, по всѣмъ видимостямъ, предстояло идти тою же историческою дорогою, что и кіевскимъ Полянамъ, съ ихъ русскими родичами,—потомкамъ кіевскихъ Полянъ, а съ ними и всѣмъ польско-литовскимъ Русичамъ, открылся теперь путь вѣчнаго единства ихъ судебъ съ судьбами племени Польскаго. Но шло иначе, и именно по той причинѣ, что паны Ляхи черезъ у насъ близко привлекли къ себѣ сановныхъ представителей нашей Руси. Не помогло тутъ панамъ Ляхамъ единство вѣры, обычаевъ и фамиліи политики съ панами Русичами,—напротивъ, оно имъ повредило. Польша потому и не устояла на русской почвѣ, что разлучила нашихъ малорусскихъ пановъ съ малорусскимъ простонародьемъ,—разлучила просвѣщенныхъ представителей націи съ темною массою націи.

Главнымъ двигателемъ несчастнаго для обѣихъ сторонъ единенія нашихъ пановъ съ панами Ляхами была завоевательная политика римской церкви.

Папскіе нунціи, или духовные послы, резидуя одинъ за другимъ въ Польшѣ при королевскомъ дворѣ, постоянно заботились о томъ, какъ бы въ польско-литовской Руси водворить латинство. Но въ теченіе трехъ столѣтій, отъ Владислава Ягайла до Сигизмунда Вацковскаго, ревнители католичества обратили въ свою вѣру однихъ нашихъ магнатовъ съ ихъ служилою шляхтою, и то далеко не всѣхъ. Нижніе классы въ Малороссіи были какъ-то недоступны для латинской проповѣди, кромѣ тѣхъ виленскихъ, львовскихъ и люблинскихъ мѣстъ, которые перенимали отъ шляхты панскіе обычаи и поддавались внушеніямъ вельможныхъ людей ради своихъ торговыхъ интересовъ*).

*) О городельскомъ декретѣ 1413 года, воспрещавшемъ православнымъ занимать высшія государственныя и общественныя должности и о послѣдствіяхъ этого декрета не для чего распространяться, такъ какъ онъ оставался мертвобуквою уже и при Казимирѣ Ягайловичѣ.

Такую медленность въ работѣ, которою только и дышала Римская Курія, объясняютъ намъ, во первыхъ, извѣстныя политическія дѣйствія московскаго самодержца Іоанна III, относительно Литвы Польши, а во вторыхъ, два страшныя для папистовъ явленія въ Западной Европѣ.

Съ начала XV столѣтія Чехи провозгласили свободу религіозной совѣсти устами Гуса, а съ начала XVI-го—Нѣмцы обновили науку чешскихъ гуситовъ отъ имени Лютера. Хотя паписты сожгли Гуса живымъ, а послѣдователей его науки придавили военною силою, но высказанная Гусомъ всенародно правда не переставала обнаруживать неправду римской церкви, и пробралась изъ ученой Германіи даже въ сравнительно невѣжественную Польшу. Опасно стало тогда римскимъ агентамъ возбуждать противъ себя негодованіе русскихъ людей въ Польшѣ: боялись поддержать этимъ гуситскую проповѣдь въ средѣ самихъ католиковъ. Поэтому всѣ принужденія, прикрытыя королевскимъ и державнымъ панскимъ правомъ, были отложены до удобнѣйшаго времени. Распространяли католичество только домашнею проповѣдью, заохочивая możновладниковъ къ иновѣрству королевскими милостями. То же самое должны были дѣлать и послѣ того, когда чешское свободомысліе обновили нѣмецкіе богословы. Перестали дѣлать покушенія на церковныя имущества православниковъ; боялись утратить приобрѣтенія и католической церкви въ Польшѣ. Протестанты множились тутъ очень быстро и подавали руку православникамъ для совмѣстной борьбы противъ приверженцевъ римскаго папы. Взаимное отрицаніе старой и новой вѣры въ Бога привело Поляковъ даже къ безбожію. При Сигизмундѣ Старомъ, одинъ благочестивый католикъ доносилъ въ Римъ о польскихъ протестантахъ такъ: „Нашъ дворъ чтитъ Бога настолько, насколько это не обижаетъ діавола. Здѣсь отверженіе Христа—похвальное дѣло“. Польскіе сеймики собирались тогда обыкновенно въ костелахъ и церквахъ, гдѣ, по словамъ того же католика, шумъ, брань и кровопролитіе были явленіями заурядными.

При такихъ обстоятельствахъ мудрено было римскому католичеству распространяться въ Польшѣ на счетъ греческаго православія. Но всего больше останавливало латинскую проповѣдь среди нашей Руси то, что Поляки не слишкомъ сильно заботились о завоевательной политикѣ римской церкви. Въ нравахъ и обычаяхъ польской шляхты столько было чувства личной свободы, что она, въ своей общности, взирала съ негодованіемъ на всяческія принужденія къ католичеству, которыя агенты Римской Куріи обыкновенно внушали

королямъ и сенаторамъ. Пропаганда католичества въ малорусскомъ населеніи Польши велась только путемъ просвѣщенія, которое сосредоточивалось тогда въ представителяхъ римской церкви, и естественно привлекало къ ней тѣхъ Русичей, которыхъ воспитывало духовенство католическое.

Что же до Поляковъ, то они сами по себѣ, какъ Поляки, и въ томъ числѣ даже церковные сановники, близкіе родичи вельможныхъ домовъ, не имѣли преднамѣренныхъ стремленій къ подавленію русской народности, опиравшейся на предковскую вѣру. Напротивъ, ощущая игрою случайностей среди чистой *Русчины*, коренной Ляхъ, то бѣ ни былъ онъ, скоро начиналъ самъ русѣть, привыкалъ къ малорусскому языку и православному обычаю, поддавался поэзіи нашего слова, нашей пѣсни, нашей русской природѣ. Даже католическіе бискупы, живя въ Кіевщинѣ, уже во время обнародованія церковной уніи (1596), не имѣли ничего общаго съ іезуитскими замыслами, и, спустя десятилѣтіе послѣ этого событія, еще молились чудотворному образу въ Кіевопечерской лаврѣ о своихъ личныхъ нуждахъ, среди богомольцевъ православныхъ.

Не должно забывать давнишней вражды Русина съ Ляхомъ, о которой цистеріанскій монахъ Кадлубекъ, въ XI вѣкѣ, писалъ, что эту „закоренѣлую“ вражду Русинъ погашалъ въ себѣ только польскою кровью. Но, зная себя, каковы мы теперь, и помня, каковы были наши малорусскіе предки въ дотатарское и въ послѣдотатарское время, мы должны признать, что эта закоренѣлая вражда получала свое начало больше въ русскомъ, нежели въ польскомъ сердцѣ.

И въ любви, и въ ненависти мы, по своей природѣ, были глубже Ляха. Это свидѣлствуютъ намъ съ одинаковою выразительностью и наши монахи-аскеты, и наши козаки разбойники. Аскетизма не было вовсе въ польскомъ характерѣ, а въ разбойныхъ своихъ подвигахъ никогда Поляки не доходили до такого кроваваго энтузіазма, какъ наши малорусскіе предки. Любя Бога и ближняго, мы дѣлались молчаливниками, пещерными затворниками, добровольными мучениками, а любя Бога и ненавдя своего врага, мы окунались въ человѣческую кровь по шею, мы не знали границъ своей лютости.

Не такъ щедро, какъ насъ, Малороссовъ, одарила природа нашего сосѣда, Ляха, и поэтому въ польскихъ монастыряхъ не было аскетовъ, а польскіе разбойники, сравнительно съ нашими, были, можно сказать, только забіяки. Что же касается ляхескихъ злодѣйствъ, описанныхъ въ нашихъ вымышленныхъ сказаніяхъ, то здѣсь мы творили мнимыхъ и дѣйствительныхъ враговъ своихъ по внутреннему своему образу и по подобію. На горѣ намъ и родственнымъ съ нами пле-

лени сосѣдамъ, наши малорусскія сердца дышали жаждою правды; но наше невѣжество, наша варварская логика относительно посягательства на чужое, наша беспорядочная, дикая свобода, которой мы домогались, не имѣя въ виду никакого лучшаго счастья,—дѣлали насъ гениями зла, которые ужасали своихъ несчастныхъ современниковъ и изумляютъ свое мыслящее потомство. Свирѣпая наша мстительность, не знавшая ни мѣры, ни пощады, не отличавшая малой неправды отъ великой, мнимой обиды отъ дѣйствительной, успокоивалась только тогда, когда исчезалъ на землѣ и самый слѣдъ обидчика.

Совсѣмъ иной былъ складъ и ума и сердца польскаго. По своей природѣ, Полякъ, не скрещенный съ представителями Руси, былъ такъ много въ сравненіи съ угрюмымъ и жестокимъ Русинѣмъ, что его можно было бы принять за незлобнаго въ своей неопытности отрока. Въ характерѣ Поляка было много, такъ сказать, женскаго легковѣрія. Веселый и довѣрчивый, онъ часто забывалъ не только тяжкія обиды, но и такія злодѣянія, отъ которыхъ оставались кровавые слѣды на дорожѣ его дома. Не одинъ случай подобнаго забвенія мы знаемъ документально, и по такимъ случаямъ заключаемъ, какъ польское сердце лось въ отдаленную старину, о которой вспоминаетъ лѣтописецъ глубокъ. Не было нашей глубины у златовласаго, свѣтлоокаго нашего сосѣда, Лаха. Не было у него даже и той бездушной глубины, горюю выработали себѣ вѣками господства просвѣтителі Польши, имляне, эти жестокосердые соперники поэтическихъ Грековъ, эти зношадные поработители классическаго міра, которыхъ ни великій шлемъ завоевательныхъ варваровъ, ни великая революція религіи и философіи не остановили въ ихъ наслѣдственномъ стремленіи къ побищенію вселенной. Полякъ, пожалуй, покорался своимъ латинскимъ истырямъ, когда они твердили ему о пожертвованіи имуществомъ на величеніе хвалы Господней, или накладывали на него покаянное жушеніе. Но ясная, созданная для тихаго счастья, душа его съ трудомъ поддавалась шепоту фанатизма, который насилуваніе чужой совести представлялъ наибольшую заслугой передъ Богомъ. Только при ролевскомъ дворѣ иногда существовала ненасытная владычествомъ пиская фавція. Только темныя креатуры вліятельныхъ римскихъ проидимцевъ тружились въ Польшѣ по примѣру тѣхъ, которые, тѣснаго самаго края свободу мысли и совѣсти, довели Европу до многотннихъ войнъ подъ знаменами вѣры. Но ни одного громкаго польскаго имени не вписала исторія въ число вождей поработительной митики папы, ни одинъ гениальный Полякъ въ XV, XVI и XVII вѣкахъ не подаль голоса за религіозную нетерпимость. Лаха, достойнаго

стоять въ ряду героевъ человѣчности, можно было запутать въ политическія мрежи Римской Куріи, но онъ тотчасъ возвращался къ своимъ природнымъ чувствамъ, лишь только эти мрежи рвались отъ собственной своей ловитвы. Безхитростный Славянинъ, любитель домашнихъ заботъ и мирной жизни, привязанный къ своему уголку, къ своему родному полю, онъ рѣдко покидалъ наслѣдственный плугъ дѣи боевой жизни. Но и воюя съ сосѣдами, не чуждался Полякъ дружескихъ связей съ ними, по старопольскому обычаю. Таковы были его войны съ Нѣмцами, Литвою, Москвою и даже съ Турками. Намъ извѣстная Русь не вселяла въ польскую душу непримиримой вражды и тогда, когда воспитала на своемъ дикомъ лонѣ такихъ рыцарей, которые знали одну только форму и одну только цѣль борьбы—истребленіе Ляхвы „до ноги“. Благоволеніе къ иностранцамъ было слабостью и блажью у польской шляхты, а шляхетское чувство свободы разнилось у Поляка до такого великодушія, что, будучи самъ искренній католикомъ, нерѣдко стоялъ онъ грудью за иновѣрцевъ, которыхъ католики тѣснили во имя своей церкви.

Въ XVI столѣтіи, до Люблинской гражданской уніи, коренные Поляки не имѣли права приобрѣтать землю въ Литовской Руси. Но часто случалось, что польскій пришлецъ женился на маетной Русинѣ, и этимъ способомъ дѣлался землевладѣльцемъ среди туземцевъ. Такие люди, воспитанные въ католичествѣ, не только не завоевывали у насъ ничего для своей церкви, но и сами крестили дѣтей своихъ у русскихъ нашихъ поповъ, дѣлая такимъ образомъ свой польскій родъ православнымъ. Здѣсь, какъ мы видимъ, католичество таяло само собою, тогда какъ вблизи Вислы, напримѣръ въ Люблинской Холмщинѣ, такъ точно таяло православіе; только здѣсь наши попы были равнодушны къ тому, чтобы привлекать Ляха къ своей вѣрѣ, а тамъ попи латинскіе пользовались всякимъ случаемъ, чтобы домъ русскій обратить въ польскій, то есть въ католическій. Помогало латинскимъ попамъ и королевское правительство. Но то правительство, которое, независимо отъ короля, составлялось изъ „земскихъ пословъ“, не только не хотѣло знать церковной римской политики, но и само возставало противъ католическаго своего духовенства за увеличеніе церковныхъ имуществъ посредствомъ духовныхъ завѣщаній и другихъ записей.

Когда же наконецъ, въ 1569 году, состоялась въ Люблинѣ гражданская унія, и земскія права у обоихъ народовъ сдѣлались одинаковы, коренные Полонусы начали переселяться къ намъ на хозяйство, яко въ страну плодородную, но малолюдную. Казалось бы, съ этого времени католики, какъ люди, ознакомленные съ просвѣщенною Евро-

ю, должны были подавить у насъ православіе, державшееся, безъ наукъ, одними обрядами да преданіями. Нѣтъ, переселенцы не приехали къ намъ той систематической пропаганды латинства, которою католическое духовенство отличалось и въ Холмщинѣ и всюду въ малорусскихъ областяхъ, гдѣ оно уже вкоренилось. Это были люди единственные, но вовсе не богословы. Беззаботность ихъ относительно соперничества двухъ вѣроисповѣданій была такова, что даже начала мало тревожить церковныя власти въ католической Польшѣ. Чтобы истребить господствующее вѣроисповѣданіе отъ неумышленного вторженія въ него нашего православія, королевскія власти прибѣгли наконецъ къ репрессіи, и король Стефанъ Баторій, по просьбѣ примаса, универсаломъ своимъ повелѣлъ, чтобы наше духовенство не крестило дѣтей въ католическихъ домахъ на Волини, подѣ страхомъ весьма значительной денежной пени.

Дѣло стояло такъ: наша простая, первобытная общественность и привлекала къ намъ католическаго духовенства, воспитывавшагося въ краяхъ цивилизованныхъ и привычнаго къ общенію съ людьми культурными. Католическія епископіи, основанныя Римскою Куріею въ нашей Руси, существовали, можно сказать, только по имени, а хотя патныя паны-католики и держали при себѣ капеляновъ, то этимъ капелянамъ, при тогдашнемъ бездорожьѣ и раскиданности населенныхъ мѣстъ въ Малороссіи, трудно было ѣздить для крещенія дѣтей, хотя и ихъ о томъ и просили. Королевскій универсалъ не перемѣнилъ природы вещей, ни обстоятельствъ, и поэтому въ нашей пустынной странѣ православіе распространялось въ семьяхъ католическихъ, не католичество—въ православныхъ.

Только съ того времени, когда въ Польшѣ водворились іезуиты, католичество изъ центровъ польщины начало растекаться по русскимъ воеводствамъ послѣдовательно и поступательно. Только съ этого времени и со стороны нашей Руси выступили силы, остановившія завоевательную римскую политику.

Полумонашескій и полусвѣтскій орденъ іезуитовъ утвердился въ Польшѣ при второмъ избирательномъ королѣ, Стефанѣ Баторіи. Онъ былъ посланъ сюда Римскою Куріею для противодѣйствія церковной реформаціи, и, вслѣдъ за тѣмъ, какъ протестанты, подѣ покровомъ кальвинетской свободы, начали присоединять къ своимъ „зборамъ“ многихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей въ Польшѣ, іезуиты, пользуясь той же свободой, принялись отстаивать древнее пріобрѣтеніе Римской іуріи противъ новаторовъ.

Новаторами по предмету вѣроученія были въ Польшѣ и въ поль-

ской Руси члены великихъ панскихъ домовъ, воспитанные за границею. Тамъ они видали, 'какъ съ одной стороны паписты подавали свободу совѣсти, и какъ съ другой стороны люди вольные, никогда ни къ чему не принуждаемые, отдавали всѣ свои симпатіи церковнымъ либераламъ. Слѣдуя примѣру послѣднихъ, горячо проповѣдывали они новую науку вѣры со словъ Лютера и Кальвина, а будучи въ дѣдичныхъ владѣніяхъ своихъ такими же государями, какимъ Стефанъ Баторій былъ въ коронныхъ и литовскихъ королевщинахъ, обращаясь въ молитвенные дома, называвшіеся зборами, не одни католическіе костелы, но и православныя церкви. Іезуиты, прійдя къ намъ сперва въ Бѣлую и Червоную Русь по слѣдамъ протестантовъ, старались предвосхитить у нихъ русскую паству, какъ бы церковный ясырь и нашли себѣ могущественнаго помощника въ особѣ самого короля.

Родной край Стефана Баторія, Седмиградъ, или Трансильванія, былъ самымъ безопаснымъ убѣжищемъ религіознаго вольнодумства, встревожившаго всѣ западныя правительства въ XVI вѣкѣ. По своему воспитанію, Баторій пренебрегалъ католическимъ догматизмомъ; но, сдѣлавшись королемъ польскимъ, долженъ былъ приноравливаться къ религіозному взгляду „шляхетскаго народа“. Не возставая противъ разновѣрія, онъ все-таки стоялъ на сторонѣ господствующей въ Польшѣ вѣры и, въ ея интересахъ, содѣйствовалъ всякому законному предпріятію своихъ подданныхъ. Согласно съ такою политикою, помогая онъ и іезуитамъ распространять латинскую проповѣдь, не только къ ущербу нѣмецкаго нововѣрства, но и ко вреду древней греческой религіи, которая водворилась было въ Польшѣ раньше латинства. Этимъ способомъ наша малорусская церковь, надруйнованная уже папистами, подверглась новому руйнованію, какъ со стороны фанатическихъ пшоновъ нововѣрства, такъ и со стороны энергическихъ его противниковъ.

И разумъ, и совѣсть оправдывали короля Стефана въ томъ покровительствѣ, которое онъ оказывалъ іезуитамъ во вредъ православію. Не говоря уже о государственной политикѣ, которая велѣла ему сообразоваться съ видами римскаго папы,—на латинство смотрѣлъ онъ, какъ на такую вѣру, которая распространяетъ въ народѣ просвѣщеніе, тогда какъ вѣроученіе греческое было въ его глазахъ проповѣдью закоснѣлости, вмѣстѣ и безплодной, и вредной для умственной дѣятельности.

Въ самомъ дѣлѣ, среди нашихъ православниковъ рѣдко встрѣчался тогда человекъ образованный, между тѣмъ какъ польскорусскіе паписты своею бывалою и ученою стояли иногда наравнѣ съ просвѣщенными Нѣмцами, Французами, даже Итальянцами. Іезуиты

же именно тѣмъ и славились, что „хорошо“ воспитывали молодежь, и начали свою работу въ Польшѣ основаніемъ нѣсколькихъ образцовыхъ школъ.

Тогда было еще рано уразумѣть, что іезуитская паука стремилась не къ тому, чтобы возбуждать человѣческій духъ къ свободной дѣятельности, а къ тому, чтобы въ области знанія поддерживать авторитетъ римской церкви. Притомъ же іезуиты усыпили осторожность лучшихъ людей въ Польшѣ и въ польской Руси казущимся безкорыстіемъ своего ордена, который подвизался для общественной пользы, довольствуясь одною щедростію своихъ покровителей и приверженцевъ. Іезуитскія collegiі, или гимназіи высшихъ наукъ, вмѣсто плодотворной образованности, давали своимъ питомцамъ обольстительную, но бесполезную умственную роскошь, а между тѣмъ формировали ихъ способности такъ, что, выйдя въ свѣтъ, блестящіе молодые люди не имѣли силы первенствовать въ своемъ обществѣ, и дѣлались орудіями юнцовъ его, іезуитовъ. Баторію некогда было углубляться въ методъ и направленіе іезуитской педагогики. Въ теченіе десятилѣтняго царствованія своего (1576—1586) онъ слишкомъ сильно былъ озабоченъ военными и политическими дѣлами. Онъ сдѣлалъ, или лучше сказать—помогъ сдѣлать польскому обществу ошибку, вредоносныя послѣдствія которой проявились только въ третьемъ поколѣніи его подданныхъ.

На бѣду шляхетскому народу, прославленный Баторіемъ престолъ тридцать шесть лѣтъ занималъ такой король, который не имѣлъ ни его ума, ни его твердаго характера. То былъ Сигизмундъ III, слѣпой приверженецъ римскаго папы, безсмысленный покровитель и слуга иезуитовъ.

Баторій отдалъ іезуитамъ почти всѣ имущества Полотскаго вѣводства, или епископіи, основываясь на томъ, что Полотскую землю имъ онъ отвоевалъ у Москвы, поэтому-то и право „подаванія хлѣбъ духовныхъ“ (*jus patronatus*) принадлежало не кому иному, какъ завоевателю. Но, передавая церкви и монастыри изъ православныхъ укъ въ католическія, онъ объявилъ панамъ полочанамъ, что отрется отъ права подаванія, если они документами докажутъ, что церковь или монастыри основаны и уфундованы ихъ предками. Сигизмундъ рудовалъ подаваніемъ духовнаго хлѣба, не обращая вниманія и на явные документы, а такъ какъ фундушевыя записи погибали въ дошнихъ усобицахъ, пожарахъ и т. п., то іезуиты пользовались такими случаями, подобно судебнымъ кляузникамъ,—изобрѣтали казусы и тяжбы, подучивали латинцевъ къ захвату церковныхъ имуществъ

и, имѣя на своей сторонѣ короля съ его грамотами, умножали имущество католической церкви на счетъ православной.

Да и безъ казуистики, безъ передачи достоянія малорусской церкви въ руки служителей польской, Сигизмундъ III подрывалъ весьма чувствительно „древнее русское благочестіе“, какъ величали мы свою вѣру относительно протестантовъ съ одной стороны и папистовъ съ другой. Титулуясь верховнымъ подавателемъ духовныхъ столицъ и хлѣбовъ, онъ весьма часто раздавалъ православныя владычества архимандріи людямъ свѣтскимъ; а эти люди, принявши духовный санъ, жили въ монастыряхъ панами и смотрѣли на подвластныхъ поповъ и чернецовъ такъ, какъ смотрѣлъ мытникъ на мытницу, торговецъ на „крамную комору“, арендаторъ на аренду.

Подъ патронатомъ чужеземныхъ королей церковь наша терла свое достоинство со временъ Ягайла. Въ царствованіе Сигизмунда III подаваніе духовныхъ столицъ и хлѣбовъ рукою подкупною и іезуитски лукавою довело ее до послѣдняго упадка. На апостольскихъ сѣдницахъ возсѣдали въ ней не только книжники и фарисеи, но даже неграмотные мытари и грѣшники.

Между тѣмъ энергическіе строители единой, какъ говорили паписты, спасающей, истинно вселенской церкви, іезуиты, втирались въ наши панскіе дома въ видѣ врачей, юристовъ, наставниковъ молодежи и пріятныхъ собесѣдниковъ. Не любя никого внѣ интересовъ католичества, и не видя ничего достойнаго уваженія ни въ какой вѣрѣ, кромѣ римской, эти религіозные пройдохи умѣли внушать къ себѣ привязанность и уваженіе даже въ такихъ малорусскихъ кружкахъ, которые называли римскаго папу антихристомъ.

Появились они въ русскихъ провинціяхъ Польши, какъ уже сказано, вслѣдъ за тѣмъ, когда Лютерова и Кальвинова наука вѣры, путемъ шляхетской вольности, пришла къ намъ изъ Германіи вмѣстѣ съ молодыми людьми, которые искали за-границею не только самаго просвѣщенія, но и искусства общежитія. Іезуиты были не что иное, какъ отлично дисциплинированныя фаланги, которые папа посылалъ въ Польшу вытѣснять церковное вольнодумство изъ его позицій и учить общество католической нравственности. Товарищи (braciszki) Іисуса, „ангелы и духи“ Христова намѣстника, іезуиты приспособлялись къ всякому порядку и безпорядку панской жизни. Они дружились одинаково и съ самыми веселыми, и съ самыми мрачными характерами. Даже тамъ, гдѣ іезуиты открыто презирали, не отказывался онъ отъ своей преданности магнату. Прикрываясь личиною христіанскаго смиренія, терпѣлъ товарищъ Іисуса сарказмы знатныхъ и незнатныхъ

, лишь бы не лишиться своего мѣста между панскими собесѣдниками. Когда же притворная покорность не останавливала инаго яраго лѣдователя Лютера, Кальвина и самого Аріа, іезуиты лучше всѣхъ умѣли принять на себя спокойный видъ умственного превосходства. Передъ глазами у отцовъ - кощунниковъ, смиренные и вмѣстѣ высокорные тунеядцы пріобрѣтали себѣ почитателей между ихъ дѣтьми. Или они, какъ бьется неопытное сердце, когда передъ нимъ оскорбляютъ высокую добродѣтель вмѣстѣ съ глубокою ученостью, и тайно свѣта уловляли впечатлительныя души не только въ полуграмотскъ православныхъ семьяхъ, но и въ протестантскихъ, вооруженскъ заграничнымъ просвѣщеніемъ.

Іезуиты разсчитывали разомъ и на высшія и на низшія свойства овѣческой природы. Къ строгости христіанскихъ правилъ присоединили они яко бы христіанскую снисходительность къ слабостямъ жнзняго. Они налагали на молодыхъ своихъ питомцевъ иго слѣпаго мушанія высшимъ велѣніямъ церкви, и услаждали это иго потаеннымъ тайнымъ удовольствіямъ. Съ лицемѣрною кротостію мудрости прѣспали они своихъ юныхъ друзей не только отъ старопольскаго ломудрія, но и отъ рыцарской честности. Этимъ путемъ дальновидные наставники входили въ тѣсныя съ ними связи, дѣлались ихъ товарищами въ предосудительныхъ поступкахъ, ихъ руководителями на прищѣ житейской политики, и навсегда обезнечивали себя помощниками въ клерикальных интригахъ.

Если этимъ способомъ удавалось іезуитамъ привлечь на лоно иской церкви наслѣдника древняго русскаго дома, то подѣ ихъ дружескимъ руководствомъ, онъ радѣлъ этой церкви въ своихъ маетностяхъ такъ точно, какъ Сигизмундъ Ваза—въ своихъ королевщипахъ. Жнзненный въ послушаніе спасающей вѣры, вельможный панъ естественно подавалъ духовныя хлѣбы своего патроната или римскимъ кашкамъ, или такимъ православнымъ людямъ, которые не были способны поддерживать нашу церковь, напротивъ, своимъ безпутствомъ могли разорять ее.

Низшая шляхта, панскіе мѣщане и мужики, кто добровольно, а кто и по принужденію, приставали къ вѣрѣ своего пана. Бывали таковыя парафіи и архимандріи, въ которыхъ наслѣдственное ктиторство, винуемое патронатомъ, принадлежало не одному, а нѣсколькимъ дѣтямъ. Тутъ іезуиты, или ихъ орудія, мѣстные ксендзы, старались заставить въ русскую вѣру тѣхъ патроновъ, чьи предки больше другихъ участвовали въ фундаціи, а успѣвши въ этомъ, подавали ихъ именами королю просьбу, и король, „снисходя къ благочестивому же-

лавию достойнѣйшихъ представителей вѣры“, отдавалъ церковь или монастырь съ ихъ имуществами подъ власть католическаго бискупа.

Это была старинная, еще доіезуитская практика римской пропаганды. Іезуиты только обновили и поддѣржили крестовые походы своего папы противъ Руси, которые остановили было чешскіе и вѣмекіе нововѣрцы. Но они не дѣлали ничего кривляваго, слишкомъ уже громко вопіющаго и кроваваго. Наибольшее насиліе, которое дозволяли себѣ эти апостолы Христова намѣстника, заключалось въ насильствованіи школьникѣвъ и поджиганіи городскихъ „гультаевъ“ въ поруганію иновѣрнаго духовества, въ осмѣянію иновѣрныхъ процессій и обрядовъ, въ грабежу „еретическихъ“ и „схизматическихъ“ святилицъ. Но то были случаи особенные. Они шли въ тонъ съ обычнымъ въ тѣ времена буйствомъ не только между двумя враждебными вѣрами, но и между единовѣрцами. Вообще, дѣло іезуитской проповѣди велось такъ тихо, и вожаки церковнаго завоеванія держали себя такъ миролюбиво, что на поверхностный взглядъ казалось, будто въ Польшѣ нѣтъ никакого наступанія на малорусскую церковь, и какъ будто польская Русь католичится сама собою.

Что касается Сигизмунда ІІІ, то онъ всего больше помогалъ іезуитской работѣ тѣмъ, что панамъ не католикамъ не давалъ, за рѣдкими исключеніями, никакихъ дигнитарствъ, которыхъ у него въ рукахъ, вмѣстѣ съ церковными бенефиціями, было больше двадцати тысячъ. Какъ ни ограничили паны королевскую власть въ своей Рѣчи Посполитой; но это былъ двигатель могущественный: ибо русскопольскіе магнаты, говоря о нихъ вообще, безъ королевскихъ милостей, не могли обставлять свои дома такъ, какъ того требовала политика ихъ общественности. Королевскіе наперсники, клерикалы, рассчитывали тутъ безошибочно. Сигизмундъ Ваза, заставши въ числѣ литовскихъ, то есть малорусскихъ, сенаторовъ только двухъ или трехъ католиковъ, подъ конецъ своего царствованія имѣлъ удовольствіе видѣть, что всѣ сенаторскія „лавицы“ занимали тамъ католики, кромѣ двухъ или трехъ мѣстъ, на которыхъ сидѣли иновѣрцы. То же самое надобно разумѣть и о прочихъ дигнитарствахъ.

Такимъ образомъ наши малорусскіе дома, посредствомъ перенятія вѣры, превращались въ польскіе; право наследственнаго патроната, вмѣсто православнаго духовенства, распространяли они на католическое; оставляя ветхія церкви безъ починки, воздвигали великолѣпные костелы, и въ тѣ костелы переводили фундуши, пожертвованные ихъ предками „на хвалу Божію по греческому обряду“. Все это дѣйствовало губительно на наше духовенство. Утрачивая со временемъ Ягйла

одно церковное имущество за другимъ, и пополняя персоналъ іерарховъ не пастырями душъ, а мытарями и грѣшниками, малорусская церковь клонилась теперь къ паденію быстрѣе, нежели когда-либо. Къ убожеству духовенства естественно присоединилось невѣжество, а вмѣстѣ съ невѣжествомъ вкоренялись грубые нравы и привычки. Этотъ нравственный упадокъ, въ свою очередь, отвращалъ знатныхъ людей отъ отеческой вѣры, и тѣмъ скорѣе привлекалъ ихъ къ переходу на лоно римской церкви, или же направлялъ къ нововѣрству; а нововѣрство, выработанное жизнью чуждою, не поднимало въ насъ чувства русской національности изъ его упадка.

Одинъ только Киевопечерскій монастырь, который мы справедливо титуловали царствующею Лаврою, былъ у насъ крупною хозяйственною единицею среди обрѣзанныхъ или утраченныхъ церковныхъ имуществъ. Чѣмъ больше древнихъ малорусскихъ домовъ отпадало — то въ католичество, то въ протестантство, — тѣмъ малочисленнѣе и скуднѣе становились наши церковныя имущества, сравнительно съ иновѣрческими; а между тѣмъ въ личный составъ церковной іерархіи вни́дрялось такое зло, которое соотвѣтствовало отступничеству малорусскихъ пановъ и невѣчеству тѣхъ, кому предоставлялась роль охранителей родной національности.

Наши владычества и архимандріи, какъ это видно уже изъ предыдущаго повѣствованія, доставались не тѣмъ, кто сумѣлъ бы лучше строить въ малорусской церкви, а тѣмъ, за кого было больше ходатаевъ передъ иновѣрнымъ королемъ, верховнымъ подавателемъ духовныхъ столицъ и хлѣбовъ. Покупка у короля церковныхъ дигнитарствъ вошла въ обычай со временъ Ягайла. Сохранились даже письменныя обязательства уплатить королю условленную цѣну владычества деньгами и волами. Этимъ способомъ, еще при жизни митрополита, владыкъ и архимандритовъ, мѣста ихъ продавались въ Краковѣ и въ Варшавѣ, точно на рынкѣ. Покупали духовныя столицы и духовныя хлѣбы почти исключительно сановники свѣтскіе, вовсе не приготовленные къ исполненію новыхъ обязанностей. Управляя церковными дѣлами, покупщики долго титуловались *нареченными* владыками или архимандритами: принять ипочество обязывались они только для вида; но, покамѣстъ, жили въ монастыряхъ съ женами и дѣтьми, со слугами, охотничьими собаками и всѣми панскими забавами, а въ случаѣ ссоры съ сосѣдями за село или за угоды, хаживали на своихъ противниковъ попански войною, если же противникъ былъ чело-
вѣкъ духовный, то владыка ходилъ войною на владыку, архимандритъ бралъ приступомъ церковь и монастырь у архимандрита. Не останав-

ливало ихъ ни въ чемъ общество, отуманенное въ разумѣніи церкви и вѣры, если не латинствомъ, то протестанствомъ и злоупотребленіями, какъ продавцовъ, такъ и покупателей духовнаго сана. Въ виду поруганныхъ святилищъ, владѣльцы ихъ распутничали, святотатствовали и разбойничали безнаказанно; на подначальное имъ низшее духовенство смотрѣли, какъ откупщики, имѣющіе въ виду одни доходы, и естественно были беззаботны относительно просвѣщенія этого духовенства, относительно достоинства жизни его.

Въ такомъ замѣшательствѣ малорусской церкви, городскіе и сельскіе попы все меньше и меньше дѣлались тѣмъ, чѣмъ надлежало имъ быть, обращали спасительное дѣло церкви въ простое ремесло, а невѣжество ихъ было таково, что иногда они читали въ церквахъ подсунутую имъ книгу свѣтскаго новатора, какъ твореніе святыхъ отцовъ, часто бывали неграмотны вовсе, а еще чаще дѣлались постоянными посѣтителеми кабаковъ, забывая о церкви.

Купля и продажа хлѣбовъ духовныхъ начались у насъ, по всей вѣроятности, еще во времена татарскаго владычества. При Сигизмундѣ III онѣ принесли свои вредные плоды. Верховная власть константинопольскаго патріарха надъ нашею церковью существовала только по имени. Подавленные своими іерархическими смутами подъ мусульманскимъ верховенствомъ, восточные патріархи не появлялись въ нашемъ пустынномъ краѣ лично, затруднялись даже присылать къ намъ своихъ уполномоченныхъ. Некому было входить въ положеніе церковныхъ дѣлъ, не къ кому было обращаться съ жалобами на повсемѣстные злоупотребленія духовнымъ саномъ. Наше малорусское православіе, наше „древнее русское благочестіе“ въ Польшѣ представляло опустошенныя, падающія въ развалины церкви, возмутительный бытъ духовенства вышшаго, невѣжество, убожество и беззаботность о церкви низшаго, наконецъ, какъ это естественно, упадокъ доброй нравственности у мірянъ всякаго состоянія, отъ магната до хлѣбороба. Въ народной массѣ водворился развратъ, которому изумлялись даже иноземные наблюдатели. Хранительныя узы родства, семьи и женской стыдливости до того ослабѣли тогда въ нашемъ простонародѣ, что, казалось, будто бы въ немъ исчезла всякая совѣсть.

Лучшіе между нами люди, видя, что такъ называемое благочестіе не заключало въ себѣ ничего спасительнаго, начали искать спасенія общественной нравственности за предѣлами восточнаго патріархата, и раздѣлились въ своихъ замыслахъ на двѣ партіи. Одни, наслушавшись нѣмецкихъ нововѣрцевъ, склонялись къ тому, чтобы отречься отъ преданій родной старины церковной, а другіе, видя сравнительно по-

очную жизнь католиковъ, готовы были признать главенство римскаго папы и соединить національную церковь съ латинскою. Греческая церковь, казалось, падала въ Малороссіи сама собою, яко несостоятельная. Нѣкоторые надѣялись еще, что ее поддержать въ ея упадкѣ бояры, славный и приверженный къ православію домъ князей Острожскихъ. Но могущественные паны Острожскіе одной рукой поддерживали предковскую церковь, а другою подрывали.

Они были потомки Изяслава, и происходили отъ туровско-пинскихъ Рюриковичей. Новые послѣ Татаръ обладатели нашей Русской земли, Литвины оставили за Острожскими, какъ и за другими князьями, нѣкоторыя изъ ихъ древнихъ правъ, и приниженнымъ Рюриковичамъ было такъ хорошо подъ Гедиминовичами, что они большею частью Литвы противились Ягайловскому соединенію Великаго Литовскаго Княжества съ Польскою Короною. Когда Ягайло сидѣлъ уже королевскомъ престолѣ, и тогда еще они, заодно съ его братьями, старались отдѣлать отъ Польши Литву. По смерти Ягайла, князь Вацлавъ Огродовичъ Острожскій отговаривалъ литовскаго великаго князя Ягайловича принимать отцовскую корону, а когда это ему удалось, онъ вступился за литовское право и домогался, чтобы Литва считала Литву не подначальною, а равною себѣ державою, и вратила бы ей Лопатинъ, Бельзъ, Подолію и другія земли, которыя при Ягайлѣ захватила подъ свою юрисдикцію.

Знаменемъ спора литовскихъ патриотовъ съ польскими обыкновенно выставлялась русская церковь, у которой Римская курія отнимала постоянно одинъ духовный хлѣбъ за другимъ. Чѣмъ больше латинская церковь выманивала у короля русскихъ бенефицій, тѣмъ больше приверженцы Литвы отзывались за обиженную церковь маложую. Папскіе нунціи старались между тѣмъ разъединить православныхъ русскихъ вельможъ. По смерти князя Василя Огродовича, удалось раздвоить и самый домъ Острожскихъ. Младшая линия этого дома, титуловавшаяся князьями Заславскими, искусилась какими-нибудь личными интересами, и перешла въ католичество. Но зато старшая, которой представителемъ былъ князь Константинъ Ивановичъ, еще больше возревновала о русскомъ благочестіи предковъ своихъ. Напрасно были всѣ происки римскихъ политиковъ, направляемыхъ легатомъ вѣнономъ. Не отклонялся Константинъ Ивановичъ ни въ какомъ обществѣ отъ родной вѣры, созидалъ храмы, поддерживалъ древніе монастыри и защищалъ всѣхъ, кого тѣснили панисты. Папскій легатъ Пий всю надежду свою окатоличить Малороссію возлагалъ на при-

влеченіе князя Константина къ римской вѣрѣ, но его чваніе было напраснымъ.

И въ самомъ дѣлѣ стойкость Константина Ивановича Острожскаго значила много для нашей Руси, уже поколебленной въ своей національности. Будучи обладателемъ громаднхъ имѣній, явился онъ и великимъ воиномъ. Отъ конца XV столѣтія до 30-хъ годовъ XVI-го, князь Константинъ, титулуясь литовскимъ гетманомъ, охранялъ границы королевства отъ Москвы, Татаръ и Волоховъ такъ могущественно, что король Сигизмундъ I устраивалъ ему триумфальныя вѣзды въ Вильно и въ Кіевъ, чего никогда еще не бывало. Подъ его начальствомъ и руководствомъ образовалось первое извѣстное въ исторіи дѣйпровское казачество, заслужившее у современниковъ славу „великихъ и безупречныхъ Геркулесовъ“,—казачество шляхетское, въ которомъ гетманили герои паны и князья, какъ объ этомъ будетъ у насъ рѣчь ниже. Онъ оставилъ по себѣ наилучшую память въ обществѣ польскихъ и русскихъ рыцарей. Былъ онъ храбрѣйшимъ между своими сподвижниками и справедливѣйшимъ въ дѣлѣхъ военной добычи. Съ плѣнниками обходился по-христіански; давалъ къ себѣ доступъ самому мелкому просителю, и награждалъ заслуги своихъ соратниковъ такъ щедро, какъ никто.

И было у него довольно средствъ для такой щедрости. Наслѣдственныя владѣнія свои увеличилъ онъ брачнымъ союзомъ съ двумя древними малорусскими домами. Онъ былъ женатъ сперва на Татьянѣ, единственной дочери Симеона Олельковича, князя Ольшанскаго, и Настасіи, княгини Эбаражской, а въ другой—на Александрѣ, дочери Симеона, князя Слуцкаго. Сигизмундъ I пожаловалъ ему староства Брацлавское, Винницкое и Луцкое, каштелянство Виленское, воеводство Троцкое. Кромѣ того, онъ былъ маршаломъ земли Волынской, а за оборону литовскихъ границъ получилъ отъ Сигизмундова предшественника короля Александра, замокъ Дубно.

По смерти Константина Ивановича (1533), два сына его, Илья и Константинъ-Василій, однимъ тѣмъ, что назывались князьями Острожскими, поднимали національный духъ Южной Руси. Ихъ домъ былъ устоемъ и средоточіемъ того, что уцѣлѣло отъ религіознаго и племеннаго нашего единства съ Русью Сѣвальною, со временъ татарскаго владычества. Но недолго жилъ послѣ отца старшій братъ, Илья. Представителемъ широко прославленнаго дома остался одинъ только князь Острожскій, Константинъ II, иначе князь Василій, и было ему тогда всего шестнадцать лѣтъ.

Не удивительно, что молодой магнатъ внималъ и давалъ вѣру е столько тому, кто говорилъ правдиво, сколько тому, кто говорилъ бѣдительно. Распространившаяся тогда мода нововѣрства не миновала довѣрчиваго юноши. Но противникамъ новаторовъ, Римлянамъ, не рудно было дискредитировать у него такъ называемую нѣмецкую науку вѣры въ пользу грандіозной церкви, которой первосвященникомъ былъ не патріархъ, подвластный невѣрному Турку, а государь государей, земной намѣстникъ небеснаго царя. Вообще, кто разъ отпадалъ насъ на Русь отъ древней греческой церкви, тотъ уже не возвращался къ ней искренно, потому что католики, опровергая нововѣрство, тѣмъ самымъ обнаруживали мракъ, лежавшій надъ восточнымъ брочученіемъ, и „грубіанство“, отличавшее нашихъ духовныхъ. Такъ было и съ юнымъ княземъ Острожскимъ. Въ 1550 году женили его за дочери католика, короннаго гетмана Тарновскаго, и этимъ актомъ дѣлали то, что домъ Острожскихъ, который былъ для Римской куріи вратами адовыми“, сдѣлался для нея вратами райскими. Въ эти ворота, отворенныя, какъ увидимъ, черезъ полвѣка съ небольшимъ нагезъ, всѣ владѣнія и кліенты князей Острожскихъ, такъ точно какъ Заславскихъ, изъ-подъ власти православныхъ перешли подъ власть католиковъ.

Князь Константинъ-Василій Константиновичъ, котораго наши историки изображаютъ „свѣтопамятнымъ“, какъ и современные панегиристы, былъ именно тотъ, кто отворилъ настежь католичеству наши послѣднія оборонныя ворота на гибель Польши и его собственнаго дома съ нею. Первородный сынъ его, Янушъ, унаслѣдовавшій съ его владѣнія, по повѣйшимъ польскимъ изслѣдованіямъ, *spolszszal, wszcze w kolehse* *), такъ какъ вмѣстѣ съ католичкою Тарновскою, въ православный домъ князя Василя перешелъ и духовникъ ея, истинный апостолъ католичества въ Малороссіи, іезуитъ Петръ Скарга. Между тѣмъ православникамъ казалось, что сынъ знаменитаго литовскаго гетмана стоитъ на стражѣ древнерусской церкви и не такого имела была эта личность.

Славный отецъ приготовилъ князю Василю вліятельное положеніе среди можновладниковъ, но онъ пользовался своими преимуществами, какъ эгоистъ. Еще при Сигизмундѣ Августѣ сочеталъ онъ, изъ корыстныхъ видовъ, насильственнымъ бракомъ съ княземъ Сангушкомъ проту и наслѣдницу своего брата Ильи, опекуномъ которой былъ имъ король. Князь Василій былъ такъ могущественъ, что его не рѣ-

*) Упомянулся еще въ колыбели.

пились даже попрекнуть самовольствомъ; но для обороны своего зятя, погибшаго смертью банита отъ руки своихъ враговъ, не сдѣлалъ онъ ни малѣйшаго шага. Стефанъ Баторій титуловалъ его *ясно велиможнымъ*, что значило много въ старой Польшѣ, тогда какъ прочихъ князей, родственниковъ его, звалъ попросту *твоя вѣрность*, но начальникъ православія не проронилъ слова въ защиту православныхъ церквей и монастырей, которые король отдавалъ іезуитамъ. „Повага“ князя Василя выросла въ Польшѣ до такой степени, что нунцій Спанотти въ ряду кандидатовъ на корону Стефана, на первомъ мѣстѣ поставилъ князя Василя, а на второмъ—его сына Януша,—и могущественный изъ можновладниковъ довольствовался только удовольствіемъ фамиліной гордости въ своемъ политическомъ значеніи.

Современные историки прославляютъ отца его за тридцать три побѣды надъ Москалями, Волохами и Татарами, но молчатъ про его собственные подвиги, хотя всѣ грамоты въ тѣ времена были присяжными панскими лстецами. Въмѣсто того, широко распространялись они о его богатствѣ и не находили лучшей похвалы его величію, какъ тотъ фактъ, что онъ какому-то высокому сановнику платилъ 70,000 злотыхъ *) за то, чтобы онъ два раза въ годъ стоялъ у него за спиной во время торжественнаго обѣда. Пишутъ еще, что у него въ домѣ толпилось безчисленное множество гостей, но не упоминаютъ, *какая вѣра* или національность была здѣсь наилучше представляема. Толкались у него и монахи аѳонцы, апостольствовали въ его сборищахъ и іезуиты, находили щедрое гостепріимство и протестанты всѣхъ сектъ, не исключая и аріанской. Въ XVI вѣкѣ вошло въ обычай, сдѣлаюсь модою и страстью вести религіозные диспуты. Поэтому знатные паны поклоняли ухо ко всякой ораціи, слушали диспуты, точно концерты; а проповѣдники старыхъ и новыхъ вѣроученій стекались къ нашему малорусскому магнату, въ надеждѣ привлечь его къ своей вѣрѣ. Между тѣмъ люди глубокаго ума или великаго энтузіазма, собираясь въ богатомъ домѣ для разумной бесѣды, не находили въ самомъ меценатѣ подготовки для пониманія своего выработаннаго долгимъ трудомъ слова, и забавляли его, какъ ребенка, не научая ничему. У князя Бюстантина II Острожскаго можно было видѣть и строгія лица нѣмецкихъ реформаторовъ, которыхъ, за предѣлами свободной Польши, сожигали на кострахъ, и рядомъ съ ними повседневныя фигуры панскихъ потѣшниковъ, которые зарабатывали свой насущный хлѣбъ смѣхотворствомъ. Тутъ проживали изгнанные папистами ректоры итальянскихъ

*) Злотый стоялъ тогда разъ въ двадцать больше нынѣшняго.

ситетовъ, и тутъ же важную роль игралъ знаменитый Богданко а, который съѣдалъ за десятерыхъ, пилъ, какъ верблюдъ, и не напивался допьяна.

Князь Василій, какъ его называли въ Москвѣ и въ Турціи, пользовался широкою славою своего отца на Руси, но поддерживалъ ее тѣмъ, что былъ доступенъ для каждаго ревнителя древняго благочестія и давалъ его поборникамъ подачки на печатную прохвосту съ его именами. Но и представители другихъ вѣръ находили въ немъ помощь, что одни ревнители католичества посвящали ему свои труды, а другіе объявляли его, если не схизматикомъ, то еретикомъ, а даже атеистомъ. Это потому, что въ дѣлахъ вѣры и церкви Василій безпрестанно переходилъ изъ одного лагеря въ другой, но не зналъ, которому лагерю онъ усердствуетъ наиболѣе. Только по наслѣдству протекторомъ русской церкви, онъ въ свой славный блочный домъ ввелъ, какъ мы видѣли, жену папскую ея католическимъ почтомъ, и своего первенца дозволилъ окрестить по обряду римской церкви; а потомъ выдалъ любовицу свою, Катерину, за предводителя литовскихъ протестантовъ, Криштофа Радивиля (по-польски Радзивила), прозваннаго Перукогда же онъ овдовѣлъ, немедленно выдалъ за него и другую Елизавету. Но, чтобы не оттолкнуть отъ своего дома православнаго сына своего Александра держалъ онъ въ той вѣрѣ, отъ ко- не отрекался и самъ. Между тѣмъ Сигизмунду III, „ярому ка-“, онъ угождалъ такъ много, что тотъ князя Януша сдѣлалъ вѣнскимъ каштеляномъ, а князя Александра—волынскимъ воеводою. Князь же Василій давно уже былъ воеводою кievскимъ и мар- шаломъ Земли Волынской. Такъ всѣ три религіозныя партіи, сохра- нявъ въ Польшѣ политическое равновѣсіе свое, считали князя Ва- принадлежавшимъ къ своему лагерю, и каждая должна была заис- кивать его благосклонности, боясь перевѣса стороны враждебной. Какъ гласило, чтобъ его всѣ называли протекторомъ русской церкви льшѣ, показываетъ намъ хвала его имени, которую монахи и разносили всюду, отъ Острога до Кіева, отъ Кіева до Москвы, Москвы до Царьграда и Аѳона. А какъ онъ былъ неспособенъ къ величавой роли, это мы видимъ изъ того, что онъ, предста- влявъ себя непоколебимаго православника, держался за полу ли- хихъ протестантовъ.

Когда съ новой христіанской науки сошла первая пѣна, многіе дователи Лютера и Кальвина увидѣли, что, уничижая древніе и святилища, не распространяли они въ народѣ реформиро-

ваннаго христіанства, а дѣлали изъ этого народа только языческую толпу передъ покинутыми христіанскими храмами. Ученые и наблюдательные нововѣрцы, такіе какъ Радивиль Черный, пришли къ тому убѣжденію, что народъ нашъ можно вывести на добрый путь лишь улучшеніемъ его нравственности посредствомъ научныхъ знаній. Радивиль Черный первый изъ Литво-Русичей основалъ у себя типографію, и въ 1563 году напечаталъ первый польскій переводъ Библии. Онъ первый началъ заводить въ своихъ городахъ и селахъ школы, а домъ свой сдѣлалъ подобіемъ академіи, составленной изъ ученыхъ Поляковъ, „Руснаковъ“ и чужеземныхъ выходцевъ. Князь Василій тѣмъ же порядкомъ заводитъ у себя, въ городѣ Острогѣ, школу, типографію, даетъ въ своемъ домѣ пристанище грекославянскимъ библистамъ и печатаетъ Библию церковнославянскую. „Оттого, что у насъ нѣтъ наукъ, великое грубіанство въ нашихъ духовныхъ умножилось“, пишетъ онъ съ голоса протестантовъ, и приближенные къ нему люди вместо того, чтобы поддерживать русское православіе, каково бы оно ни было тогда въ нашемъ обществѣ, поддерживаютъ въ мѣщанскихъ муниципіяхъ духъ протестантскій.

Мѣщанскія муниципіи появились у насъ въ Южной Руси подъ руководствомъ Нѣмцевъ. Бытовой механизмъ этихъ мѣщанскихъ республикъ выработался по общинному праву города Магдебурга. Но, до появленія въ Польшѣ іезуитовъ, муниципальное нѣмецкое право дѣйствовало въ Малороссіи вяло. Мало кто и обращался къ нему въ мѣщанскихъ республикахъ. Оживила его и поставила на ноги протестантская проповѣдь, въ борьбѣ съ іезуитскою. Подъ вліяніемъ германскихъ воспитанниковъ, польскорусскихъ пановъ, мѣщанскія *братства* или *цехи*, заговорили языкомъ магдебургскаго самоуправленія.

Братства и цехи существовали у насъ издавна, какъ союзы ремесленниковъ и купцовъ въ родѣ нѣмецкихъ *брудершафтовъ*. Теперь смѣшались они съ давнишними братствами церковными, и поставили церковные интересы свои подъ знамя вѣры. Церковныя братства, заботившіяся прежде о поддержкѣ храмовъ и вспоможеніи убогихъ людей по древнему христіанскому преданію, вводили теперь у себя церковный самосудъ и составляли себѣ права по образцу нѣмецкихъ муниципальных общинъ. Мало было уже для нихъ церковнаго благолѣпія да милосердія къ бѣднымъ: по примѣру протестантовъ, они вмѣшиваются въ дѣла своего духовенства и въ управленіе самой іерархіи. Были и прежде такіе случаи, что мѣщане жаловались королю на своихъ архіереевъ за обдиранье поповъ и притѣсненіе прихожанъ. Но въ тѣ времена они еще мало внимали Нѣмцамъ, которые непре-

станно переселялись въ Польшу и въ польскую Русь, угрожаемые терроромъ со стороны латинскаго духовенства, и вносили въ польско-русскую среду свой реформаціонный взглядъ на пастырство человѣческихъ душъ. Теперь нѣмецкій протестантскій образъ мыслей распространялся у насъ во всѣхъ церковныхъ братствахъ, которыя ничѣмъ уже не отособлялись отъ ремесленныхъ цеховъ и купеческихъ корпорацій. Насколько малорусская церковь походила своими вѣрованіями и обрядами на римскую, настолько надобно было ждать въ ней и реформы, постигшей римскую церковь вездѣ въ нѣмецкихъ земляхъ и въ самой Польшѣ. Мѣщане перестали видѣть въ своемъ духовенствѣ руководителей въ разумѣніи Священнаго Писанія, перестали вѣровать въ благодать рукоположенія и смѣло заявляли опеку церковнаго братства надъ рукоположенными.

Такая реформація понятій о церкви выразительнѣе всего проявилась въ Львовѣ, многочислѣйшемъ городѣ послѣ Вильны, столицы южнорусскаго протестантства. Подъ конецъ XVI столѣтія, восточные патріархи утратили уже у Турокъ терпимость, которую относительно христіанъ ввелъ было среди нихъ мудрый завоеватель Константинополя, Магометъ II. Подкупаясь одинъ подъ другого, верховные наши первосвященники сами учили мусульманъ увеличивать все больше и больше наложенную на христіанскія патріаршества дань. Начали Турки тѣснить ихъ въ церковныхъ имуществахъ и нерѣдко обращали христіанскіе храмы въ магометанскія мечети. Претерпѣвая такое поруганіе, восточные патріархи не могли держать себя такъ строго относительно подвластныхъ имъ въ церковномъ управленіи народовъ, какъ держалъ себя первосвященникъ римскій. Тѣснила ихъ нужда; подкупались подъ нихъ пройдохи; теряли они, въ борьбѣ за свой санъ, чувство архипастырскаго достоинства. Поэтому подписывали бывало подаваемые имъ отъ нашихъ церковныхъ братчиковъ грамоты, не зная даже, что въ нихъ написано. И вотъ, одною изъ такихъ покупныхъ грамотъ предоставили они львовскому братству наблюденіе за благочестіемъ и порядкомъ всей русской церкви въ Польшѣ, съ тѣмъ что, еслибы и епископъ въ чемъ-либо поступалъ недостойно, то братство должно было смотрѣть на него, какъ на врага истины и противиться его распоряженіямъ. Въ другихъ патріаршихъ грамотахъ говорилось прямо, что названное братство на вѣчныя времена не обязано было подчиняться никакому духовенству,—ни митрополическому, ни владыческому, ни иному духовному начальству, суду и благословенію, кромѣ патріаршей константинопольской кathedры. За нарушеніе такой привилегіи патріархъ

посылалъ нашимъ архіереямъ строгіе выговоры, похожіе на папскіе breve, и не обинуясь угрожалъ имъ отлученіемъ отъ церкви.

Между тѣмъ протестанты такъ усердно заботились о нашихъ братствахъ, что снабжали ихъ школы собственными наставниками, а малорусскія типографіи учеными распорядителями. Отсюда произошло удивительное, но не замѣченное нашею историографіею явленіе: что тогдашняя малорусская полемика выставила на всенародное негодованіе имена вельможныхъ пановъ, совратившихся въ католичество, и совершенно игнорировала такихъ людей, какъ Радивилы, Ходкевичи, Вишневецкіе, Дорогостайскіе, Немиричи, Пузины и т. д., которые пренебрегли вѣрою православныхъ предковъ своихъ и подѣлялись лютеранами, кальвинистами, аріянами и другими нововѣрными сектантами. Протестанты прикрывались въ этомъ дѣлѣ „повагою“ князя Василя и напечатали для нашего употребленія столько неортодоксальныхъ книгъ, что, спустя много лѣтъ по смерти престарѣлаго Острожскаго, съ одной стороны митрополитъ Петръ Могила очищалъ православныя церкви отъ книгъ, подготовлявшихъ насъ къ новаторству, а съ другой прозелиты римскаго католичества вырывали такія книги изъ рукъ у невѣжественныхъ малорусскихъ поповъ.

Въ самый разгаръ борьбы православниковъ съ церковною униєю, изъ острожской типографіи вышла написанная протестантомъ отъ имени „людей древней русской религіи“ книга „Апокрисисъ“. Въ этой книгѣ проповѣдывалось: что „совершеннѣйшій соборъ не есть судилище состоящее изъ однихъ епископовъ“; что „между мірянами много бываетъ благочестивыхъ людей, которые одною своею простотою могутъ дѣлать многое“; что между ними „много бываетъ ученыхъ, которые гораздо умнѣе епископовъ“; что „простому мірянину и безъ посвященныхъ, лишь бы только онъ зналъ Писаніе, надобно больше вѣрить въ поученіяхъ, нежели самому папѣ“, и тому подобное.

Предводители малорусскаго протестантства, соединенные съ княземъ Василемъ узами дружбы и родства, видѣли, можетъ быть, въ немъ новаго Фридриха Саксонскаго, который, не выступая открыто за реформацію, отъ всего сердца покровительствовалъ ученію Лютера. Но политическій и церковный эквилибристъ, князь Василій, обманулъ ихъ надежды, такъ точно какъ и надежды православниковъ.

Еще въ 1577 году, ему, какъ высшему авторитету малорусской вѣры, посвятилъ іезуитъ Скарга книгу, которая доказываетъ: будто Греки отступили отъ единства Божіей церкви; будто русская церковь, подначальная восточнымъ патріархамъ, не имѣетъ будущности, и будто передъ нею одинъ только путь—соединиться съ церковью римскою.

того времени іезуиты не переставали долбить мертвый умъ такъ зымаемаго Начальника Русскаго Православія, какъ водяная капля лбитъ камень, и, подобно протестантамъ, окружали князя Василія оими людьми.

Въ числѣ избранныхъ особъ, съ которыми князь Василій бесѣвалъ наединѣ, были два агента іезуитской факціи, Кириллъ Терлецкій и Ипатій Потѣй. Каждый изъ нихъ происходилъ изъ знатнаго лскаго дома, и оба считались „головами не малыми“ среди православниковъ. Терлецкій былъ сперва протопопомъ въ Пинскѣ, а съ 1585 года, по протекціи князя Василія, король сдѣлалъ его владыкою цкимъ и острожскимъ; а Потѣй, будучи родственникомъ князю по нѣ, получилъ мѣсто брестскаго каштеляна, а въ 1593 году сдѣлалъ о владимірскимъ владыкою. Они пользовались свободнымъ доступомъ „верховному хранителю и защитнику православной церкви“, какъ личали князя Василія духовные панегиристы, и при всякомъ удобномъ случаѣ преподавали ему, точно катихизисъ, тѣ мысли, которыя унть Скарга высказалъ въ посвященной ему книгѣ. Могушественнѣй князь не оспаривалъ того, что церковная уніа дѣло спасительное, а собесѣдники распространяли благосклонныя слова его въ ществѣ и настраивали общественное мнѣніе такъ, какъ того желали толическіе клерикалы. Но, зная, какъ зыбокъ Начальникъ Русскаго православія въ своихъ намѣреніяхъ, и видя его тѣсную дружбу съ ютестантами, не смѣли отрывавъ ему всѣхъ своихъ замысловъ, а ли дѣло такъ, чтобы поставить его въ невозможность противодѣйствовать имъ. Король Сигизмундъ III поощрялъ тайкомъ обоихъ епископовъ своими милостями и обезпечивалъ своею властью. Въ загорѣ съ ними былъ и Кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза, воспитанный въ іезуитской школѣ высшихъ наукъ и приготовленный къ редстоявшей ему роли заблаговременно. Но этотъ не высказывался все, и держалъ себя неопредѣленно между папистами и православными, какъ и самъ князь Василій. Прочихъ малорусскихъ архіереевъ риготовляли іезуиты къ отступничеству обѣщаніемъ королевскихъ ожалованій. Но православныхъ іерарховъ, сравнительно съ католическими убогихъ, не столько прельщали бенефиціи и даже обѣщанное имъ засѣданіе въ „сенаторской лавицѣ“, какъ то, что соединеніе съ толиками подъ верховною властью римскаго папы освободитъ ихъ отъ вмѣшательства въ духовныя дѣла свѣтскихъ пановъ, которые, въ качествѣ патроновъ, держали высшее духовенство, какъ и низшее, въ полной отъ себя зависимости и, вписываясь въ братства подъ именемъ старшихъ братчиковъ, передавали письменно свой автори-

тетъ братчикамъ младшимъ, а младшіе братчики, будучи торгашами, чеботарями, воскобойниками и т. п., верховодили въ церковной іерархіи на основаніи купленныхъ у константинопольскаго патріарха грамотъ.

Терлецкій и Потѣй не разъ писали къ князю Василю, совѣтуясь, какъ бы великое и спасительное дѣло церковной уніи довести до конца безъ особенной тревоги въ обществѣ, наконецъ повернули круто, и въ 1595 году, получивъ отъ короля субсидію, отправились въ Римъ просить папу отъ имени „всѣхъ христіанъ“ простереть свое главенство и на Русь. Этотъ поступокъ оскорбилъ князя Василя смертельно. Возненавидѣвъ унію, которую до сихъ поръ лелѣялъ, какъ практикэ-эквивалибристи, онъ отправилъ посла на протестантскій съѣздъ въ Торнѣ, и въ инструкціи послу написалъ такія угрозы королю и католической шляхтѣ, какъ будто готовился идти на нихъ войною. Инструкція какимъ-то случаемъ очутилась въ рукахъ у короля. Вѣломный защитникъ православія испугался своей смѣлости, и далъ королевской партіи тѣмъ легче довести дѣло церковной уніи до конца.

Въ октябрѣ 1596 года, въ городѣ Берестѣ, или Брестѣ, который въ Москвѣ называли Литовскою Брестью, собрался синодъ изъ представителей греческой и римской вѣры. Много было говору и крику между православниками и въ самомъ Берестѣ, и по всей польской Руси. Думали, что князь Василій, обладавшій милліонами наличныхъ денегъ, являвшійся на варшавскій сеймъ съ артиллеріею и многочисленнымъ войскомъ, имѣвшій возможность призвать къ оружію десятки тысячъ своихъ подданныхъ и вассаловъ, думали, что онъ и совершить въ самомъ дѣлѣ что-то чрезвычайное на защиту вѣры знаменитыхъ предковъ своихъ. Но „верховный хранитель и защитникъ православной церкви“ не въ силахъ былъ оборонить даже берестовскихъ поповъ и мѣщанъ, которые, въ упованіи на его могущество, выступили противъ королевской партіи съ такими смѣлыми рѣчами, что ихъ посажали въ тюрьму и объявили банитами. Еще больше посрамилъ себя „святопамятный“ тѣмъ, что, пригласивъ на соборъ протопотарія константинопольскаго патріаршаго престола, Никифора, допустилъ противной партіи сдѣлать изъ него турецкаго шпіона и посадить въ маріенбургскую крѣпость, гдѣ онъ и скончался. Титулъ протектора русской церкви носилъ Острожскій изъ одной наискорѣе гордости да для острастки своихъ политическихъ противниковъ. Но, когда они показали, что не боятся той Руси, которую онъ якобы представлялъ въ своей особѣ, тогда онъ сдѣлался настолько смѣреннымъ и безсильнымъ, насколько прежде казался гордымъ и мог-

твенными. Борясь до упадка съ утвержденною уже и обнародованною королемъ униєю, львовскіе мѣщане спрашивали у него, что же наконецъ дѣлать? и князь Василій отписалъ имъ: „Терпѣть, пѣть и терпѣть“.

Такъ исчезла надежда православниковъ на поддержку со стороны а Острожскихъ. Такъ низко пало знаменитое начальство этого вяного княжескаго рода надъ нашею церковью. Спустя десятилѣтію обнародованіи церковной униі, въ числѣ православныхъ пановъ осталось ни одного Острожскаго. Съ другой стороны, протестантское движеніе ознаменовало себя у насъ только тѣмъ, что испуганные церковными братствами іерархи должны были искать у римскаго папы защиты отъ грубаго вмѣшательства мѣщанъ въ церковныя дѣла. Жду тѣмъ наши паны, сдѣлавшись протестантами, перестали быть глазами Русскаго народа Русью, такъ точно, какъ и тѣ, которые ратились въ католичество. Озлобленное папистами духовенство ло указывать на отступниковъ, какъ на своихъ гонителей, и безлично называло *Ляхами* всѣхъ исполнителей правительственныхъ поряженій, такъ что слова *Ляхъ* и *Панъ* сдѣлались у насъ на Руси юними*). Земскіе послы, законодательствовавшіе вмѣстѣ съ колевскими сенаторами на дворянскихъ сеймахъ или вѣчахъ; земскіе замковые судьи, охранявшіе общественное право; коронныя ополчія, на вербованныя свободно не только въ католическомъ, но и въ православномъ населеніи Польши для отраженія Татаръ и Турокъ, и войны со Шведами и Москвою, все это были у насъ Ляхи. Съ другой стороны, раздраженные русскою закоренѣлостью проповѣдники гѣе человѣчной, какъ они думали, вѣры прозвали православіе религіею волчьею, и потѣшали себя выходами противъ нея школьничьи своихъ. Но клерикальное дѣленіе нашихъ предковъ на Ляхъ и Русиновъ не осталось достояніемъ одного келейнаго фанатизма. Въ устѣ поповскихъ оно перешло въ сердца мірянъ, и повело къ кимъ комбинаціямъ, въ силу которыхъ задача религіознаго единенія мши должна была разрѣшиться ея соціальнымъ раздвоеніемъ.

Подъ вліяніемъ іезуитски религіозно проповѣдуемаго единства, ея русской народности до того была наконецъ подавлена въ Малороссіи, что уже князь Василій, отправляя сына въ заграничное путе-

*) Въ тогдашнемъ языкѣ слово *Ляхъ* означали у насъ Русина, отпавшаго отъ православія; исконныхъ же католиковъ называли мы *Поляками*. Поэтому въ современной московской письменности встрѣчаемъ поставленные рядомъ въ *Ляхи* и *Поляки*, какъ названія не однозначія.

шествіе, напутствовалъ его словами: „Помни, что ты Полякъ“. При его наслѣдникахъ, на Днѣпрѣ и Днѣстрѣ водворилась Польша, или то, что народъ называлъ Ляхвю, и вскорѣ іезуиты раскинули свои преобразовательныя училища отъ Полотска до Переяслава, отъ Ярославъ Галицкаго до Новагорода Сѣверскаго. Ни наука, ни литература, ни высшее общежитіе, ни даже богатство не представляли въ себѣ русскаго элемента. Онъ держался только тамъ, гдѣ, по невѣжеству, не умѣли говорить и писать по-польски, или гдѣ церковная обрядность не допускала польщизны и латыни. Но именно этимъ отособленіемъ господствующей части Малоруссовъ отъ подчиненной, которое составляло главную заботу іезуитской педагогіи, правительство Рѣчи Посполитой Польской выдвинуло на сцену дѣйствія тѣ силы, которыя обратили въ ничто и темныя интриги Римской курии въ Польшѣ, и подвиги непричастныхъ къ нимъ, представителей польской народности въ Малороссіи.

Глава II.

ьскіе мѣщане и польская шляхта.—Земледѣліе и городская промышленность.—
малорусскіе крестьяне.—Столкновеніе европейскаго хозяйства съ азіатскимъ.—
орусскіе крестьяне въ новыхъ колоніяхъ.—Соперничества между мѣщанами и
хтою.—Колонизація малорусскихъ пустынь.—Украинные города.—Зарожденіе
чества.—Вражда козаковъ къ мѣщанамъ и къ панскому правительству.—Мысль
объ уничтоженіи козачества.

Въ то время, когда іезуиты трудились надъ созданіемъ единой
и единой національности въ составѣ польскаго дворянства, это
рянство обратило свою хозяйственную дѣятельность на извлеченіе
одовъ изъ роскошныхъ пустынь Малорускаго края, не тронутыхъ
томъ со временъ Татарскаго Лихолѣтя.

Экономическая сторона польскорусской исторіи сама по себѣ
ересна. Въ связи съ событіями, къ которымъ привела польскихъ
нашихъ малорусскихъ пановъ хозяйственная дѣятельность, интересъ
дѣлается трагическимъ.

Коренная или старая Польша *) дѣлилась весьма выразительно
городскую и сельскую. Городская принадлежала почти исключи-
льно выходцамъ изъ другихъ, болѣе цивилизованныхъ или болѣе
покойныхъ странъ. Сельская составляла почти исключительную
ственность туземцевъ. По наслѣдственнымъ рыцарскимъ понятіямъ,
шляхтича было унизительно заниматься мѣщанскими промыслами
торговлею. Только война да земледѣліе были ему приличны. Съ
той стороны, польскій мужикъ былъ такъ простъ и патріархалентъ,
въ городскомъ быту не могъ выдерживать соперничества съ при-
льцами. Остальное состояніе обоихъ этихъ сословій, сравнительно
обитателями европейскаго Запада и Юга, соединяло нравственные

*) По ея образу и подобію сформировалась Новая Польша, какъ называли
ременные польскіе политики нашу Малороссію.

и вещественныя силы ихъ въ нераздѣльную, вольную и невольную предприимчивость. Панъ, въ качествѣ землевладѣльца, долженъ былъ увеличивать рабочія средства мужика. Мужикъ въ качествѣ звѣролова и номада, интересовался привольемъ и обширностью панскихъ угодій. Свидѣтельствомъ взаимнаго согласія этихъ двухъ состояній, или естественнаго сродства ихъ до временъ Ягайла, служить намъ необыкновенно густое населеніе Краковской, Сендомирской, Мазовецкой, Великопольской и Малопольской земель, почти не увеличившихъ количества своихъ силъ съ XII и XIII столѣтій до XVIII-го.

Это согласіе, имѣвшее, конечно, свои печальныя исключенія, начало нарушаться разными обстоятельствами, вытекавшими изъ той личной свободы, которой искони домогались, которою всего больше дорожила и гордилась польская шляхта. Оттягавъ у своихъ государей существенную часть древняго княжескаго права (*jus ducale*), но не развивъ общественности въ соотвѣтственной степени, сарматскіе землевладѣльцы не умѣли водворить миръ и порядокъ въ своемъ привилегированномъ сословіи, дѣлали взаимныя захваты земли, полевыхъ урожаевъ и всякаго иного имущества, а съѣзжаясь на свои сеймы, или вѣча, превращали ихъ въ такія побоища, какими отличалось вѣчевое время нашихъ удѣльныхъ князей и ихъ дружинниковъ. Отсюда у „низшей шляхты“, или мелкихъ дворянъ, возникъ обычай „отдавать себя подъ панскій щитъ“, то есть собираться вокругъ воинственнаго землевладѣльца и общими силами домогаться боеваго правосудія, а у людей побогаче или позавзятѣе—выставлять свой щитовой гербъ, называвшійся *проклямоу*, иначе *лазывоу*, и обязывавшій всѣхъ родныхъ и всѣхъ принявшихъ тотъ же гербъ въ знакъ союза, или „клейнотничества“, являться на кличъ своего предводителя. Обычай этотъ имѣлъ то практическое значеніе, что воинственные и предприимчивые шляхтичи, съ помощію своихъ вассаловъ, увеличивали наслѣдственными имѣнія свои или фактическимъ захватомъ, или перевѣсомъ вооруженной силы на судебномъ вѣчѣ. Наконецъ, и безо всякихъ неправдъ, люди съ характеромъ гордымъ должны были заботиться о крупности своего землевладѣнія и увеличеніи доходовъ своихъ для того, чтобы не сдѣлаться игралищемъ заgreбистаго сосѣда. Имѣнія и доходы увеличивались, какъ исходатайствованіемъ у короля пожалованій и особыхъ привилегій, такъ и покупкою земли у мелкихъ владѣльцевъ, которые предпочитали продать свои ланы и лѣса одному шляхетному „духѣ“, нежели видѣть ихъ присвоенными другимъ.

Такъ, въ отдаленныя времена, было положено начало польскому *можновладству*, или вельможеству, которое, въ видахъ сохраненія ихъ

у панамі политическаго равновѣсія, образовало въ Польшѣ нѣсколько вѣтковъ удѣльныхъ княжествъ, подъ названіемъ панскихъ добръ, лючей, волостей, и подѣлило шляхту на нѣсколько вассальствующихъ артіі. По свидѣтельству Длугоша, уже въ XII вѣкѣ было въ Польшѣ семьдесятъ такихъ панскихъ домовъ, которые „поднимали щить“ съ собственнаго имени и, пренебрегая, въ сознаніи силы своей, имѣемъ *шляхтичей*, называли себя *панамі*.

Перевѣсь на ту или другую сторону боевой силы и достатковъ орущихся землевладѣльцевъ побуждалъ крестьянъ перебѣгать къ тому пану, у котораго было имъ побезопаснѣе и попривольнѣе. Такъ какъ было бы напрасно требовать отъ сосѣдей, чтобъ они не принимали къ себѣ перебѣжчиковъ, то шляхта уже въ концѣ XIV столѣтія пришла къ необходимости налечь законодательными правами своими на крестьянъ, и добилаь того, что вольнымъ до тѣхъ поръ *кметямъ* было запрещено переходить съ мѣста на мѣсто. Въ польскихъ займищахъ происходило такимъ образомъ нѣчто подобное верхнему и нижнему теченію воздуха. Требованія жизни и быта велѣли крупнымъ землевладѣльцамъ расширять свои имущества на счетъ мелкихъ, и тѣ же требованія побуждали крестьянъ изъ имѣній мелкихъ стремиться туда, гдѣ было попривольнѣе.

Подобное же движеніе происходило въ Польшѣ и относительно осѣдлыхъ племенъ. Смѣшанное населеніе Нѣмецкой Имперіи, томимое феодальными смутами и сознававшее превосходство въ промыслахъ надъ отсталымъ Полякомъ, постоянно выселялось въ полудикую Сарматію, какъ въ старину сравнительно тихую и общающую больше рыбыли. Здѣсь, какъ и въ дотатарской Малороссіи, хлопотали издавна заселеніи городовъ нѣмецкими выходцами, и представляли Нѣмцамъ (какъ называли и нѣмецкихъ Славянъ) сохранять законы и обычаи одного ихъ края. Но сельское населеніе смотрѣло на пришельцевъ, какъ на людей нечестивыхъ. Въ праздничные дни Нѣмцы устраивали въ церквей торги съ кабаками, музыкой, пѣснями, которыя нарушали и богослуженія и отвлекали молодежь отъ молитвы. При этомъ разношерстные цехи, всегда враждебные другъ другу, заводили обыкновенно драки, въ которыя вмѣшивали и подпоенныхъ мужиковъ. Если же послѣ драки заливали мировую, то общее согласіе цеховъ было еще вреднѣе для польскихъ жителей, чѣмъ ихъ раздоры. Пользуясь коммерческой организаціей своею, мѣщанскіе цехи устанавливали произвольныя цѣны приносимымъ на рынки товарамъ. Напрасно мѣстные воеводы и старосты публиковали собственный тарифъ; оборона отъ нѣмецкихъ торгашей была не по силамъ для отсталыхъ въ культурномъ прошествѣ поселянъ.

Чувство отвращенія сельской Польши къ городской увеличивало еще распущенность семейнаго и общественнаго быта, не виданная ни въ панскихъ домахъ, ни въ селахъ. Было извѣстно, что Нѣмцы, независимо отъ церковныхъ браковъ, заключали новыя браки посредствомъ *обливанья*, то есть попойки, и что этимъ способомъ держали по нѣскольку женъ. Было также извѣстно, что городскіе цехи, называвшіеся братствами, собирались въ свои частныя засѣданія не для разбора дѣлъ, а для безобразнаго бражничанья, которое называлось *Vergaderbieg*. При этомъ, какъ и во время ремесленныхъ работъ, Нѣмцы одѣвались въ такія короткія и странныя одежды, что даже смотрѣть на нихъ считалось непристойностью. Празднуемый же Нѣмцами понедѣльникъ отличался крайнимъ буйствомъ и распутствомъ, точно языческая вакханалія.

Все это было возмутительно уже само по себѣ, какъ для помѣщиковъ, такъ и для степенныхъ крестьянъ. Но города, наполненные и организованные Нѣмцами, досаждали Полякамъ еще больше тѣмъ, что заманивали къ себѣ на заработки сельскую молодежь обоихъ половъ, которая, заразившись привычками разгульной жизни, порвала оставить сельскій бытъ навсегда. Каждый дурной членъ сельского общества, совершая свои проказы, имѣлъ въ виду укрывательство среди мѣщанъ, подъ ихъ одеждой, дѣлавшей бѣглеца неузнаваемымъ. А хотя бы перебѣжникъ и былъ узнанъ въ городѣ, то польскіе Нѣмцы имѣли обычай не выдавать пришельца; въ случаѣ же крайности, спроваживали его въ другой городъ и даже за-границу. По мѣрѣ того, какъ заграничныя города извергали изъ себя все имъ ненужное, тѣгостное или вредное въ сельскую Славянщину (ибо не лучшіе, а можно сказать, одни худшіе Нѣмцы переселялись въ Польшу), они въ сельской Славянщинѣ привлекали молодыхъ людей, поставленныхъ въ необходимость работать имъ за кусокъ хлѣба, то въ видѣ безпріютныхъ бродягъ, то въ видѣ ремесленныхъ учениковъ. Кромѣ того, передъ началомъ каждой жатвы, заграничныя Нѣмцы, чрезъ посредство польскихъ гражданъ, вербовали въ Польшу сельскихъ работниковъ, и подрывали такимъ образомъ сельское хозяйство польское.

Убыль рабочей силы отъ сосѣдства полунѣмецкихъ городовъ и отъ вербовки крестьянъ для заграничныхъ заработковъ заставляла землевладѣльцевъ принимать противодѣйственныя мѣры. На шляхетскихъ сѣздахъ выработался наконецъ законъ, позволявшій отлучаться въ города и за-границу только тѣмъ членамъ крестьянскихъ семействъ, которые составляли въ нихъ какъ бы излишекъ. Положеніе сельскаго мужика затруднялось, но затруднялось въ соразмѣрности съ тѣмъ, какъ

мъ онъ обязательства своего подданства, первоначально добро-
чо. За невозможностью въ томъ вѣкъ принять мѣры болѣе че-
ны, одно зло нейтрализовалось другимъ. Оба, соединенныя нуж-
словія искали выхода изъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и каждое
ло его въ томъ, что зависѣло отъ него. Недовольный паномъ
; бѣжалъ къ его сосѣду, или въ городскіе цехи. Обманутый му-
; панъ огораждалъ свое хозяйство строгими мѣрами закона.

огда экономическія дѣла находились въ такомъ натянутомъ
ніи, оба хозяйственные класса, эти, можно сказать, двѣ руки
и того же промышленнаго тѣла, напали на такой изъ него
, который обѣщалъ имъ восстановленіе согласія, нарушен-
облазами грубой свободы. Этимъ выходомъ было заселеніе
скихъ пустынь, открывшихся передъ нами послѣ соединенія
съ Польшею, или гражданской уніи, совершившейся въ Любли-
19 года. Но здѣсь и паны и ихъ подданные встрѣчали новыя
ствія къ экономическому благоденствію.

элевладѣльцамъ Польской короны въ ея соединеніи съ Вели-
бняжествомъ Литовскимъ открылся просторъ для сбыта сельскихъ
вденій въ портъ Балтійскаго моря и для устройства землевла-
скихъ хозяйствъ на обширныхъ пространствахъ, бывшихъ до
юръ ареною пограничныхъ наѣздовъ и спилокъ съ литовскою

Въ бѣдственную для Польши эпоху, когда Литва была еще
ой язычницей, Поляки, содѣйствуя распространенію христіан-
желая развить силы хищныхъ сосѣдей, уступили свое балтійское
е тевтонскимъ рыцарямъ, яко войнамъ Св. Креста. Тевтоны,
ыжаки, оплатили за это Полякамъ войнами, заставившими ихъ
союза съ той же, уже полуправославною Литвою. Результа-
единенія двухъ племенъ въ одно государство было подчиненіе
ковъ польскому владычеству и открытіе свободнаго доступа во-
Балтійское море. Это море, почти ненужное Польшѣ во вре-
ны, теперь, съ развитіемъ ся экономического быта, вернулось
і, словно доходное имѣніе послѣ убогихъ въ своемъ невѣже-
редковъ. Панскія добра, облегченныя отъ общественныхъ тягостей
егіями, стали приносить неслыханные до тѣхъ поръ доходы.
ныя состоянія выросли при однѣхъ и тѣхъ же рабочихъ си-
а избытокъ денежныхъ средствъ далъ новое движеніе экономи-
предпримчивости. Тогда-то пригодились польскимъ панамъ
утыя плугомъ пустыни сосѣдней Литвы, вѣрнѣе сказать—Ли-
и Руси, сдѣлавшейся Русью Польскою.

Но не вдругъ оправдались надежды польскихъ экономистовъ. Турки давно уже грозили Европѣ завоеваніемъ, и это требовало отъ нея чрезвычайныхъ усилій самосохраненія. Какъ передовой постъ европейской культуры, Польша больше другихъ странъ подвергалась опасности. Уже сынъ Ягайла, Владиславъ III, палъ въ бою съ Амуратомъ II подъ Варною (1444). При его преемникѣ, Казимирѣ IV, подвластные турецкому султану Крымцы уничтожили на Черномъ морѣ принадлежавшій Польшѣ, чрезъ посредство литовской Руси, портъ Кочубей (нынѣ Одесса), который, во времена существованія Византійской имперіи, снабжалъ Царьградъ и Греческіе острова подольскою пшеницею. Литворусскія займища въ устьяхъ Днѣпра и Днѣстра сдѣлались турко-татарскими. Въ 1482 году ханъ Менгли-Гирей сжегъ и заповилъ пограничный польско-литовскій городъ, столицу до-татарской Руси, Кіевъ. Черезъ десять лѣтъ отстроены Криццами, по распоряженію Турокъ, Очаковъ, стоящій на польско-русской землѣ, а потомъ и Тегиль (въ старину, какъ и нынѣ, Бендеры), которую литовскіе государи, въ спорахъ съ ханами, называли своею отчиною. Черноморская торговля русскимъ и польскимъ хлѣбомъ уступила мѣсто татарской торговлѣ русскими и польскими плѣнниками. Напрасно король Янъ Альбертъ пытался отнять у Турокъ Волошину или Молдавію, которая, будучи леннымъ владѣніемъ Польской Корони, закрывала Подолю и Червонную Русь, „какъ щитомъ“. Войско его, заведенное предательски въ такъ-называемыя Буковины (непроходимые лѣса горной Молдавіи), было побито до остатка (1498), и открыто Туркамъ, Татарамъ и перемѣнчивымъ Волохамъ дорогу въ Подолю, откуда пожары и полонъ разлились до самаго Львова. Только чрезвычайно морозная зима того года, истребившая десятки тысячъ наѣздовъ, спасла Польшу отъ азіатскаго завоеванія.

При такихъ обстоятельствахъ подвигаться съ хозяйственными займищами къ востоку было дѣломъ не одного экономическаго расчета, но и рыцарскаго геройства. Въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія Татары видали не только на правой, но и на лѣвой сторонѣ Вислы, у Сендомира и Опатова. Небезопасенъ былъ отъ нихъ даже Цацановъ, и въ самомъ Краковѣ не разъ бывалъ переполохъ отъ ихъ близости; а въ 1578 году Орда окружила было свадебную компанію князя Василя, праздновавшаго бракъ старшей дочери своей съ Радзивиломъ Черуномъ.

Въ эти времена борьбы съ азіятцами за безопасность панскаго плуга, экономическій бытъ польско-русской республики, называемой Рѣчью Посполитою Польскою, представлялъ замѣчательное противо-

рѣчіе между юридическимъ гнетомъ чернорабочаго, пахарскаго класса крестьянъ и фактическимъ согласіемъ его съ органами законодательной власти, землевладѣльцами. Мы читаемъ въ сеймовыхъ постановленіяхъ драконовскіе законы о панскихъ подданныхъ, а подъ тѣми же годами находимъ постановленія объ учрежденіи новыхъ повѣтовъ и новыхъ воеводствъ въ украинной Польшѣ, „по причинѣ сгущенія рыцарской людности“ на всемъ пространствѣ отъ Карпатъ до Нарева и отъ Днѣстра до Случи. Рыцарская людность, то-есть шляхетчина, на границѣ, выставленное противъ азіатскихъ добычниковъ, шла не одна: ее сопровождали тѣ самые кметы, крестьяне, или подданные, противъ которыхъ на шляхетскихъ сѣздахъ придумывались все болѣе и болѣе тѣснительныя мѣры.

Это движеніе происходило въ силу давленія możnowładcy на мелкопомѣстную шляхту, которая, вмѣстѣ съ своими подданными, приютила въ упадокъ по мѣрѣ того, какъ землевладѣльцы крупные, путемъ получаемыхъ отъ короля привилегій, захвата и подкупа, увеличивали имуществъ свои. Обѣднѣлые, или тѣснимые шляхтичи, вмѣстѣ того, чтобы дѣлаться слугами и вассалами собратьевъ своихъ, хотѣли въ новыхъ займищахъ, въ дешевыхъ приобрѣтеніяхъ и на заслуженныхъ у короля, или у магната, пустопорожныхъ мѣстахъ, доказать справедливость гордой пословицы: „Шляхтичъ въ огородѣ равенъ вождѣ“. Составляя аванпосты польско-русской колонизаціи пустынь у Вислы къ Днѣпру, они вели съ собой крестьянъ, лишенныхъ всякой свободы и даже собственности по буквѣ панскаго законодательства, но вели не насильственно. Эти крестьяне были частію бѣглецы изъ сосѣднихъ имѣній, разсчитывавшіе на пустынную пограничную края, недоступную для сыщиковъ, но частію и такіе подданные, которые смотрѣли на побѣги сельской молодежи и сельскихъ негодяевъ глазами своего пана. Въ обоихъ случаяхъ сближеніе ихъ съ землевладѣльцемъ было не только естественное, но и необходимое. Праздность въ новозаятыхъ пустыняхъ показывалась голодомъ, а недостаткомъ повиновенія — набѣгами Крымцевъ, Ногайцевъ и самихъ Волоховъ, которые съ подчиненіемъ азіатскому господству сдѣлались для Полякоруссовъ такими же хищниками, какъ и Татары. Пограничный землевладѣлецъ былъ глава хозяйственной ассоціаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ — предводитель боевой дружины. По существу факта, онъ былъ не столько дѣдичъ новозаселеннаго займища, сколько его заботливый.

Посредствомъ выселенія шляхты въ украинныя земли, къ старому, или сравнительно старому, краю приросталъ новый, основанный на

томъ же началъ шляхетской вольности, но безъ ея произвольныхъ и вынужденныхъ обстоятельствами злоупотребленій,—край, обѣщавшій быть настолькоъ лучше стараго, насколько колоніи всегда бывають лучше метрополій своихъ. Но Турки, стремясь занять славянскую почву Европы, въ авангардъ своего движенія къ западу посылали беспощадныхъ опустошителей, Татаръ, которые, зарабатывая свой насущный хлѣбъ грабежомъ и ясыромъ, выжигали опустѣлыя села и покинутую разбѣжавшимися пахарями жатву изъ любви къ дикому простору. Все, что могли предпринять противъ азіатскихъ набѣговъ малые владѣльцы въ своихъ колоніяхъ, оказывалось недостаточнымъ. Свободолюбивые шляхтичи, бредившіе равенствомъ съ магнатами, сами были готовы молить вельможныхъ притѣснителей о принятіи ихъ подъ свои могущественный щитъ. Но шляхетскіе дуки, въ свою очередь, страдали отъ можновладства, которымъ подавляли низшую шляхту. Изнуривъ въ борьбѣ съ людьми болѣе сильными, или же искусными въ придворныхъ проискахъ, они искали поприща для своихъ талантовъ и окраинахъ польско-русской республики, въ странѣ, которую они сравнивали съ Индіею и Новымъ Свѣтомъ. Они выпрашивали себѣ у короля пожалованіе такъ называемыхъ пустынь, подъ условіемъ защиты ихъ отъ азіатцевъ, а не то—покупали эти пустыни у владѣльцевъ бездѣйственныхъ, или же захватывали по праву сильного; исылали въ опасныя мѣста осадчихъ съ компаніею вооруженныхъ людей и съ огненнымъ боемъ; иногда являлись лично въ видѣ королевскаго старосты пограничнаго городка, на примѣръ Канева или Черкасъ, въ видѣ воеводы такого разореннаго города, какимъ былъ Кіевъ послѣ 1482 года; и этимъ способомъ среди вольной, равноправной шляхты, съ ея свободными подданными, возникало то же самое можновладство, которое томило шляхту въ ея стародавнихъ, исконныхъ осадахъ.

Такъ какъ въ человѣческихъ дѣлахъ низшаго порядка полезное постоянно преобладаетъ надъ истиннымъ, а умственное надъ нравственнымъ, то энергію заселенія малорусскихъ пустынь мы должны приписать въ меньшей пропорціи такимъ щедрымъ и милосерднымъ людямъ, какимъ былъ отецъ князя Василя, а въ большей такимъ, каковы должны были быть потомки домашняго наѣздника, извѣстнаго въ Польшѣ XIV столѣтія подъ характернымъ прозвищемъ Кроваваго Дьявола изъ Венеціи. И вообще, едва ли мы ошибемся, если поразительные успѣхи экономическаго развитія Польши въ XV-мъ и XVI-мъ вѣкахъ будемъ объяснять себѣ не столько умственнымъ превосход-

культиваторовъ, сколько ихъ жадностью къ захвату чужаго имущественности силы и талантливостью въ дѣлахъ домашняго разбоя. знаемъ на примѣръ, что современный гетману Острожскому, константину I, кievскій воевода, Юрій Монтовтовичъ, посту- Печерскимъ монастыремъ не лучше татарскаго баскака. Мы то и ставленникъ тогдашнихъ придворныхъ пановъ, архипечерскій, Бассіанъ, былъ не лучше обыкновеннаго Жидара, а добродѣтельный по своему вѣку князь Константинъ I ий, при своемъ всемогущемъ значеніи у короля, терпѣливо выжидалъ на его важномъ посту и покровительствовалъ Бассіану, а на вторженіе въ монастырь одного и церковное обдираніе другого. Совокупность подобныхъ явленій заставляетъ думать, нашему экономисту, достигавшему предположенной цѣли навсѣмъ препятствіямъ, была извѣстна только правда сильнаго бытъ; что другой правды въ экономическомъ быту тогдашней Польши не знали, а если она иногда и встрѣчалась, то не ува- воть эта-то грубая первобытная правда управляла польскимъ роднымъ плугомъ въ малорусскихъ пустыняхъ. Она вла козяйство, промыслы, торговлю трудными, непроторенными, путями, и насколько умѣла пользоваться ею наша сбродъ, настолько приняла участія въ добычѣ земледѣлія, которое самымъ выгоднымъ, и самымъ общимъ занятіемъ колонистовъ. а и зная всѣ эти обстоятельства, надобно согласиться, что дство, эта антипатичная нашему вѣку и опровергнутая по- ий экономіей система землевладѣнія, было въ тотъ вѣкъ для аго народа единственно возможною хозяйственною системою, цвигала впередъ колонизацію пустыннаго края, составлявшую лость не только для независимой, самостоятельной, талантливой польскорусскаго шляхетства, но и для всего составнаго го- .. Оно привело Рѣчь Посполитую къ несчастному концу, а украинную шляхту, если не въ вассальную, то прямо въ о силу, и вырабатывая въ этой убогой и завязатой шляхтѣ— анныхъ магнатамъ людей, или такихъ, которые были способ- льзоваться первымъ случаемъ, для уничтоженія своихъ вель- повелителей; но оно исполнило дѣло свое, защищая столько культивированныя области и цѣлыя государства европейскія ива азійскія.

ъ панскіе вассалы, владѣвшіе сравнительно малыми вотчин- зъ и панскіе „рукодаіные слуги“, распоряжавшіеся землями помѣщиковъ, несмотря на всѣ постигавшія ихъ бѣдствія;

шли впередъ мужественно и неуклонно по трудному пути колонизаціи малорусскихъ пустынь. Играя смѣлую роль начальниковъ магнатскихъ аванпостовъ, они, въ свою очередь, окружали себя служилой боевой силою низшаго разряда. Врожденное высокомѣріе этихъ *магнатовъ* и *офиціалистовъ*, этихъ *осадчиковъ* и *губернаторовъ* не уступало панскому. Ихъ идеалъ сословной свободы былъ никакъ не ниже панскаго. Гордясь личными подвигами меча и плуга, они такъ точно рвались на волю и просторъ въ украинныя земли, какъ и тѣ гордые заслугами предковъ магнаты, которые не хотѣли уступить первенства королевскимъ избранникамъ. Воспитанные внѣ правилъ и обычаевъ гражданственной соподчиненности, они были готовы свергнуть съ себя всякую зависимость отъ благосклонности и власти людей, предвосхитившихъ въ Рѣчи Посполитой поземельную собственность и высокія дигнитарства. Но впереди у нихъ кочевала Орда, слишкомъ сильная для того, чтобъ имъ было возможно не отдавать себя подъ панскій щитъ, не идти къ панамъ въ рукодайнныя слуги, не обезпечивать судьбы своихъ семействъ покровительствомъ человека знатнаго и могущественнаго. Напоръ азіатской дичи консолидировалъ ихъ съ магнатами, наперекоръ древнимъ преданіямъ о шляхетскомъ равенствѣ, нарушенномъ вельможествомъ, и люди, бывшіе притѣснителями мелкопомѣстной шляхты въ одномъ случаѣ, дѣлались ея приближенцемъ въ другомъ. Такъ развивалась въ „Новой Польшѣ“ шляхетчина, заключивъ въ себѣ задатки революціи противъ Польши старой.

Что касается панскихъ и королевскихъ подданныхъ, то, какою бы ни было ихъ положеніе въ глубинѣ польско-русскаго края, они не были и не могли быть угнетаемы въ новыхъ слободахъ и хозяйствахъ среди украинныхъ пустынь. Основывая слободу за чертой старопольской и старорусской осѣдлости, паны, или ихъ осадчіе, прежде всего объявляли, что поселенцы будутъ пользоваться въ ней 10 лѣтнею, 20 лѣтнею, 30-лѣтнею, а мѣстами и 40-лѣтнею *волею* или *свободою* отъ всѣхъ повинностей и платежей. Пока не истекалъ условленный между панами и ихъ свободными подданными срокъ, господствующему и подчиненному классамъ было необходимо сблизиться на такихъ пунктахъ взаимной услуги или одолженія, которые, съ одной стороны, не допускали суровости землевладѣльческаго панованья, а съ другой, не слишкомъ низко нагибали шею подданнаго передъ его, какъ называли здѣсь „пана“, *добродѣемъ*. Невѣрный обѣщаніямъ землевладѣлецъ обурдывался тѣмъ обстоятельствомъ, что новыя осады, бои, слободы (все это синонимы) основывались безпрестанно въ сосѣднихъ *мѣстностяхъ*, что каждый недовольный могъ туда перебѣжать, а вернуть перебѣ-

а изъ чужаго имѣнія—значило бы то же самое, что взять его въ изъ путемъ войны съ сосѣдомъ. Война пановъ съ панами и безъ о шла безпрестанно за взаимныя вторженія въ чужіе предѣлы, и . была мѣриломъ умѣнья землевладѣльца привязать къ себѣ под- ныхъ. Отъ ихъ численности, отъ ихъ усердія, отъ совпаденія ихъ одъ съ выгодами помѣщика зависѣлъ успѣхъ не только хозяйства, м тѣхъ вѣчныхъ дракъ, которыми сопровождалось опредѣленіе ницъ каждаго новаго займища. Поэтому-то, чѣмъ дальше было въ бы малорусскихъ пустынь отъ центровъ старой шляхетчины, тѣмъ ьше измѣнялся характеръ помѣщичьихъ и крестьянскихъ отноше- , тѣмъ меньше зависѣло убожество быта отъ подчиненности крестья- на волѣ помѣщика, тѣмъ проще и независимѣе держалъ себя под- ный въ присутствіи своего пана.

Разница между внутренними, издавна зажитыми частями государ- в и его пустынными окраинами увеличивалась еще тѣмъ обстоятель- омъ, что изъ центровъ польско-русской осѣдлости на ея окраины юдили не одни безпутные, но и самые порядочные, самые дарови- , энергическіе представители чернорабочаго класса. Оставшіеся на внемъ пепелищъ, подъ гнетомъ хозяйственной рутины, утрачивали е идею лучшаго общественнаго положенія, лучшихъ отношеній ищкой личности къ панской; смирялись молчаливо передъ суровою ьбой своей; корились безнадежно передъ шляхетскимъ произво- мъ, и производили на сторонняго наблюдателя самое тагостное матлѣніе.

Не такъ было въ странѣ, носившей неопредѣленное названіе ранни, странѣ колонизуемой съ сѣверо-запада предприимчивыми левыми и угрожаемой съ юго-востока чужездными номадами. Здѣсь искій подданный видалъ „великаго пана“ рѣдко. Съ мелкимъ же левладѣльцемъ сближали его общія для шляхтича и для крестьянина ности пограничной жизни, а на панскихъ намѣстниковъ, или слугъ, мвавшихся въ королевщинахъ, то-есть помѣстныхъ владѣніяхъ, воеводіями и подстаростіями, смотрѣли почти, какъ равный на наго и вольный на вольнаго. Отъ этого малѣйшая прижимка со роны официалистовъ и арендаторовъ чувствовалась въ Украинѣ, или польски *на крѣсахъ*, сильно. По свидѣтельству лучшей изъ мѣст- къ лѣтописей, здѣшній крестьянинъ, живя въ довольствѣ на про- рѣ панскихъ земель и угодій, не пожалѣлъ бы ничего для своего а, но быстрое обогащеніе панскихъ кліентовъ раздражало его. При ирности экономическихъ заведеній, разбросанныхъ на большихъ стояніяхъ, такъ называемые великіе паны не имѣли средствъ регу-

лировать поведеніе своихъ руководимыхъ слугъ и арендаторовъ, которые, вмѣстѣ съ державою или арендою, получали всѣ права помѣстныхъ и вотчинныхъ владѣльцевъ надъ подданными. Вотъ почему у малорусскаго поселенина накопило на сердцѣ множество такихъ досадъ и кривдъ, которыя во внутреннихъ, издавна зажитыхъ частяхъ королевства не оставляли по себѣ никакого злопамятства.

Но каковы бы ни были отношенія украинскаго крестьянина къ помѣщику, или его намѣстнику, домовитость пограничнаго быта отражалась на его характерѣ далеко не такъ рѣзко, какъ его бездомовность. Татарскіе набѣги, превращавшіе обширныя пространства заселенной земли въ безплодную пустыню, весьма часто дѣлали здѣсь человѣка богатаго убогимъ, семянистаго одинокимъ, осѣдлаго бродичимъ, среди наплыва новыхъ и новыхъ поселенцевъ. Безъ крова, безъ семьи и безо всего, чѣмъ живетъ и веселится пахарь,—чужой для всѣхъ *нетіи*, наравнѣ съ безпутными *шумталами*, бродилъ изъ одной слободы въ другую, ища возврата къ тому быту, изъ котораго вышибла его беспощадная судьба, и съ каждымъ годомъ утрачивалъ въ немъ способность. Наконецъ попадалъ онъ въ какой-нибудь пограничный городъ, смѣшивался съ мѣщанскою челядью, составлявшею мутный осадокъ не весьма свѣтлой городской жизни, и увеличивалъ массу народа бѣднаго, пьянаго и готоваго на самыя отчаянныя предпріятія.

Въ противоположность украиннымъ селамъ, въ которыхъ владѣвали руководители панскаго плуга, украинскіе города были сѣдлами власти королевской. Но они подлежали польскому праву только со стороны *замка*, иначе *городка*, который представлялъ точку опоры сельскохозяйственнымъ колонизаторамъ края. Со стороны *мѣстна* находившагося въ распоряженіи мѣстичей, или мѣщанъ, города наши подчинялись праву нѣмецкому.

Замокъ, или городъ, былъ резиденціею королевскихъ чиновниковъ, съ ихъ вооруженною командою. Онъ посылалъ въ поле стороженіе разъѣзды для наблюденія за Татарами. Онъ судилъ и рядилъ *подзамчанинъ*, людей *замковаго пріисуду*, жителей королевскихъ пригородовъ, которые доставляли ему сѣстные припасы и отбывали урочныя повинности. Онъ взымалъ пошлины, по тогдашнему *мыто* и *прѣмыто**) съ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ. Въ извѣстные сроки, называвшіеся *рочками*, въ немъ засѣдали *городскій* (уголовный) и *земскій*

*) Промытомъ назывался штрафъ за уклоненіе отъ платежа мыта.

ажданскій) суды. Въ немъ же собирались и повѣтовые сеймики выбора земскихъ пословъ на центральный сеймъ.

Совершенно независимо отъ *замковаго уряда* дѣйствовало предвѣтельство мѣщанской муниципалитетной власти. Главное завѣдываніе городомъ лагалось въ немъ на *бургомистра*, избиравшагося ежемѣсячно изъ овыхъ *рашмановъ*, или *райцевъ*, а судебная власть предоставлялась *ту* и *лавникамъ*, избравшимся на всю жизнь.

Такое самоуправленіе существовало даже въ тѣхъ городахъ и точкахъ, которые не имѣли привилегіи на *магдебургію* и находились подъ вѣдомствомъ королевскаго старосты или панскаго губернатора. Оно было введено у насъ нѣмецкими выходцами и составляло именованіе праву *княжескому* (*jus ducale*), иначе *польскому* (*jus opicum*). Захожіе въ Новую Польшу Нѣмцы, какъ и тѣ, которые ворялись въ старой, чрезъ два-три поколѣнія теряли свою народность и ослаблялись, въ силу непобѣдимаго господства мѣстнаго мента. Но ихъ обычаи въ дѣлахъ торговли, ремесла и городской жизни, ихъ отношенія къ сосѣдней шляхтѣ и поселянамъ оставались все самыя, что и въ городахъ старопольскихъ. Та же самая была и непріязнь между городскимъ и сельскимъ населеніемъ, выражаемая безпрестаннымъ тяганьемъ шляхты съ мѣщанами за приваема взаимно земли и права. То же самое соперничество существовало между городской и сельскою промышленностью. Такъ же и города всасывали въ себя и рабочія силы панскихъ селъ, приредствъ своихъ цеховъ, шинковъ и площадныхъ увеселеній. Тѣмъ самымъ порядкомъ и сельскія власти, вмѣстѣ съ отцами порядочныхъ семействъ, удерживали молодежь свою отъ бѣгства въ мѣщанскія общины.

Города старой, или Привислянскон, Польши были первыми сѣдками иноплеменности среди Сѣверныхъ Славянъ и первыми вольницами, итнородѣйственными интересамъ сельскаго плуга. Города Новой, или идиѣпровской, Польши, по характеру своего образованія, сохранили мильное сходство съ городами старопольскими. Но цеховая вольница украинныхъ городовъ, пользуясь анархическимъ состояніемъ юзаселенныхъ займищъ, развивалась въ своеобразную форму, превращалась въ добычное товарищество, раздѣляла мѣщанъ на *попныхъ* и *непопныхъ*, то-есть на подчинявшихся повинностямъ на такихъ, которые, называя себя *вольными людьми*, примыкали мѣщанскимъ муниципалитетамъ въ видѣ кочевниковъ; наконецъ сдѣлавшись известна подъ общимъ именемъ козачества.

Козацкій промыселъ существовалъ на Руси со временъ Свято-

славовскихъ, принимая по временамъ характеръ защиты Русской земли отъ хищниковъ и представляя въ себѣ постоянное домашнее хищничество. Онъ былъ у насъ въ ходу во всѣ эпохи колонизаціи опустошеннаго Батыемъ края, и наконецъ, въ борьбѣ остатковъ Руси съ остатками Кипчакской Орды, позучилъ названіе татарское. *Козакими* у Татаръ назывались воюющіе самовольно добычники, терпимые Ордой по невозможности съ ними справиться. Слово *козакъ* въ переводѣ съ татарскаго значить *воръ*. Это не очень лестное названіе было присвоено и добычникамъ русскимъ, занимавшимъ въ русской общественной средѣ соотвѣтственное, болѣе или менѣе воровское, положеніе. Насколько Москва, Литва и Ляхва имѣли общаго съ ордынскимъ бытомъ на окраинахъ своихъ владѣній, настолько у нихъ развились и полуазіатское козачество. Это было скопище людей неповоронитъ никакой власти, ни даже отцовской и материнской,—товарищество бѣглецовъ, угрожаемыхъ карою за преступленія, или же такихъ личностей, которыя, вслѣдствіе разныхъ случайностей, были слишкомъ убоги для жизни осѣдой и слишкомъ строптивы для подчиненія себя людямъ домовитымъ.

Есть основаніе думать, что городъ Черкасы названъ по имени первыхъ его осадниковъ Черкасъ, называемыхъ нынѣ Черкасами, и что эти осадники, давая у себя пріютъ разбойному сброду туземцевъ (которыхъ еще Дитмаръ зналъ съ этой стороны), распространили по своимъ именемъ козачество вверхъ и внизъ по Днѣпру. Иначе—Великоруссы, имѣвшіе собственныхъ *козаковъ*, не стали бы называть *Черкасами* козаковъ днѣпровскихъ. Они дѣлали это, очевидно, по старой памяти о томъ времени, когда колонисты Черкасы не слілись еще съ туземцами. По крайней мѣрѣ въ XVI вѣкѣ, до начала козако-шляхетскихъ усобицъ, днѣпровскихъ и даже днѣстровскихъ козаковъ не смѣшивали въ Польшѣ съ Русскимъ народомъ, какъ и прочихъ кочевниковъ степнаго междурѣчья. Врачъ царя Алексѣя Михайловича, Самуилъ Колинскій, называетъ Черкасъ (безъ сомнѣнія, по московскому преданію) племенемъ татарскимъ, а древнѣйшая русская лѣтопись имя Торковъ смѣшиваетъ безразлично съ именемъ Черкасъ. Писавшій по-латыни польскій историкъ Сарницкій, передавая молву о братьяхъ Струсяхъ, удостоенныхъ за свою воинственность пѣснопѣній, quae dumae russi vocant *), въ то же самое время говоритъ о козакахъ, какъ о племени инородномъ. Въ качествѣ пося

*) Которыя Русскіе называютъ думами.

къ мусульманскимъ государямъ, Сарницкій проѣзжалъ не разъ мѣста козацкихъ подвиговъ, дивился козацкой отвагѣ, слушалъ козацкіе рассказы объ опасностяхъ добычнаго промысла на торговомъ турецкомъ трактѣ, и однакожъ написалъ озадачившія позднѣйшихъ читателей слова, что козаки исповѣдуютъ вѣру турецкую. Все это вмѣстѣ заставляетъ предполагать, что только сильный приливъ русскаго элемента въ притоны первобытныхъ днѣпровскихъ козаковъ переродилъ ихъ въ русскихъ людей, подобно тому, какъ исключительно нѣмцы въ началѣ общины такихъ городовъ, какъ Познань, Гнѣзно и Кравковъ, переродились въ общины польскія.

Относительно колонизаціи малорусскихъ пустынь, козаки играли роль, напоминающую тѣхъ поднѣпровскихъ номадовъ, которыхъ князья Варагоруcсы—то прогоняли въ глубину безлюдныхъ степей, то вербовали въ свои ополченія. Подобно Торкамъ и Берендеямъ, Чернымъ Блобукамъ до-татарскаго періода русской исторіи, днѣпровскіе козаки иногда составляли гарнизоны въ королевскихъ пограничныхъ городахъ, а иногда нанимались въ королевскія ополченія только на время, за одно съ козаками пагайскими и бѣлогородскими. Самые предѣлы первоначальнаго ихъ кочевья между рѣкой Росью и днѣпровскими порогами совпадаютъ съ мѣстами, на которыхъ исторія находитъ подобныхъ имъ номадовъ до Батыева нашествія. Въ эти предѣлы манили къ себѣ козаки все однородное съ ними по задаткамъ жизни со всего Польско-Литовскаго края, и отсюда производили свои операціи, которыя надѣлали говора въ лѣтописныхъ сказаніяхъ, по которыхъ основою была задача дикая—существовать продуктами чужаго труда, не заботясь объ участи трудящихся.

Пограничные города, всасывавшіе въ себя все свосправное изъ селъ и дававшіе пристанище каждому бродягѣ изъ нужды въ рабочихъ рукахъ, извергали изъ себя, въ свою очередь, непригодную для цеховой практики голоту. Эта голота была принсволивасма къ правильному труду въ цеховыхъ заведеніяхъ только голодомъ да холодомъ; но когда ее согрѣвало весеннее солнышко, она норовила бѣжать изъ общества, сравнительно благоустроеннаго, и предавалась, до новой зимы и бѣды, своимъ независимымъ промысламъ.

Устройство козацкой общины, съ ея первоначальнымъ дѣленіемъ на сотни и десятки, было не чтѣ иное, какъ подражаніе общинѣ мѣланской, приспособленное къ жизни кочевой и добычной. Даже козацкій самосудъ былъ повтореніемъ самосуда цеховаго, или магдебургскаго. Но городскіе бѣглецы и отверженные, очутивъ на свободѣ въ ненавистныхъ имъ порядковъ, питали такое же непріязненное

чувство въ мѣщанамъ, кокимъ всѣ вообще козаки были проникнуты въ тѣмъ обществамъ, изъ которыхъ они бѣжали въ подобныя ватаги.

Днѣпровскіе козаки, наравнѣ съ Татарами, дали себя знать Киеву еще въ то время, когда онъ былъ удѣльнымъ владѣніемъ князей Олельковичей. Ихъ постоянныя вторженія въ область землевладѣльческаго хозяйства заставили вдову князя Симеона Владиміровича Олельковича отказаться отъ гробовища предковъ своихъ, и на плодородныя кіевскія земли вымѣнять у короля Александра Казиміровича болотистыя окрестности Пинска, Кобрина и Рогачева. Сдѣлавшись, въ силу такого обмѣна, изъ княжеско-удѣльнаго городомъ королевско-воеводскимъ, Киевъ, какъ уже сказано, палъ безлюдными развалинами передъ Ордою Менгли-Гирея. Но козацкіе притоны, Каневъ и Черкасы, продолжали стоять среди окрестныхъ пустынь, какъ острова, недоступныя для Татаръ по воинственности своихъ обитателей, не стойвшіе набѣга по ихъ убожеству, а, можетъ быть, и потому, что находились въ извѣстной связи съ ордынскими ватагами. Заселенное новыми искателями счастья, кіевское пепелище ограждаетъ себя актомъ 1499 года отъ козаковъ, которые привозили сюда съ верху и съ низу Днѣпра на продажу рыбу и предавались, вмѣстѣ съ мѣщанскими гультаями, грубому разврату. Козаки слывутъ по всему днѣпровскому и черноморскому краю прямыми разбойниками. Торговые пути отъ нихъ не безопасны. Они не даютъ спуска даже королевскимъ посламъ. Но, не составляя народа ни въ какомъ смыслѣ и не представляя собой никакого общества и сословія, безпрестанно дѣлятся на закоренѣлыхъ въ номадной жизни добычниковъ и на измѣнниковъ интересамъ номаднаго быта въ пользу общества сравнительно культурнаго, подобно тому, какъ это дѣлалъ пѣкогда подднѣпровскіе Торки, Берендеи, Черные Клобуки. Большинство козацкой орды безразлично бросается во всѣ мѣста, гдѣ пахнетъ грабежомъ безъ особенной опасности; но нѣкоторая часть козаковъ, повинувшись инстинкту семейности, или нуждаясь въ предметахъ болѣе прочнаго быта, входитъ въ условія съ польскими королями и пограничными магнатами, получаетъ отъ нихъ подарки сукномъ, караіемъ, кожухами, деньгами, дорожить позволеніемъ гнѣздиться съ женами и дѣтьми на королевскихъ займищахъ, наконецъ, въ видѣ особенной покорности правительству, принимаетъ отъ него предводителей, которыхъ называетъ своими гетманами, и, подъ ихъ начальствомъ, отпугиваетъ прочь не только Орду, но и номадныхъ козаковъ, своихъ прежнихъ товарищей.

Со временъ Сигизмунда-Августа (1548—1572), козацкими предводителями у короля были князья и пань, ушедшіе недалеко отъ ко-

ихъ возрѣній на войну и добычу, и выселившіеся въ Украину, тѣ на кресы, въ видѣ королевскихъ старостъ, по невозможности тѣ видную роль въ странѣ цивилизованной. Впрочемъ рыцарскій перѣдко вызывалъ на мусульманское пограничье Польши знатныхъ воиновъ, которые, въ видѣ религіознаго обѣта, посвящали жизнь на борьбу съ „врагами св. креста“ среди отважныхъ и бѣлыхъ Берендеевъ. Этимъ набожнымъ и суровымъ воинамъ была ушѣ мысль очеловѣчить безнравственную толпу добычниковъ лучшими правилами жизни и обратить ихъ ремесло на истребленіе муманъ. Въ царствованіе Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, три такія личности промелькнули среди козацкихъ скопищъ. Онѣ явились въ исторіи крестоноснаго воинства нѣсколько новыхъ отскоковъ боевой славы и придали козацкому быту нѣкоторый блескъ, было яркоцвѣтному плащу, накинутому на лохмотья бродяги, но ойнаго характера козачества не перемѣнили. Вскорѣ воспоминанія о нихъ козакахъ-дворянахъ, какіе прославили себя подъ предводительствомъ князя Константина І Острожскаго, совсѣмъ исчезли, и козацкая вольница получила характеръ номадно-демократическій.

Козаки основали за Порогами, подъ именемъ Сѣчи, военный лагерь, противившійся многократнымъ нападеніямъ Татаръ и Турковъ. Козаки служили христіанскимъ государямъ, защищая ихъ вѣруя отъ мусульманъ, и тѣ же козаки, подъ предводительствомъ князя Дмитрія Вишневецкаго, одно время состояли на службѣ у турецкаго султана; спустя 30 лѣтъ, подъ предводительствомъ банита-магната, уиула Зборовскаго, принявшаго на себя почетное званіе ханскаго вѣликаго, готовы были идти съ Татарами въ Персію, а въ промежуткѣ между этими событіями водили на волошское господарство то одного, то другаго самозванца, лишь бы пограбить мѣстныхъ жителей одного съ ними исповѣданія. Наконецъ, запорожскіе добычники начали становиться опасными и для самого короля. На днѣпровскомъ Низу, въ перемежку рыцарями безъ страха и упрека, мечтавшими о „вѣчной славы и славы имени“, появлялись и такіе, которые готовы были низпрогнать ненавистныхъ имъ правителей Польскаго государства, хотя даже и посредствомъ царубійства. Умыселъ на жизнь Стефана Баторія исторія положительно знаетъ за Самуиломъ Зборовскимъ, козакомъ, гетмана низовцами, втягивалъ ихъ въ кровавую интригу своего юрма. Король снялъ ему съ плечъ голову, какъ баниту, дерзко явившемуся въ публичныхъ мѣстахъ съ ватагою буйныхъ шляхтичей, но прямой цѣлью казни было уничтоженіе задуманнаго имъ предприятия. Не щадилъ Баторій и другихъ козацкихъ вождей. Кромѣ

претендента на молдавское господарство, извѣстнаго подъ именемъ гетмана Подковы, королевскій мечъ, въ то время не напрасно называвшійся *длиннымъ*, снялъ головы еще нѣсколькимъ десяткамъ подобныхъ ему авантюристовъ, ссорившихъ Польшу съ турецкимъ султаномъ въ трудное для нея время войны съ царемъ Иваномъ Грознымъ. Наконецъ, Баторій рѣшился прогнать козаковъ совсѣмъ съ Днѣпра. и устроилъ противъ нихъ русско-татарскую лигу,—именно: князь Константинъ II Острожскій заключилъ съ крымскимъ ханомъ договоръ, чтобы наступить на козаковъ одновременно и съ верху и съ низу Днѣпра. Тогда днѣпровскіе казаки бѣжали къ донскимъ. Но дошовитѣйшіе изъ нихъ покорились королевскимъ старостамъ, съ тѣмъ чтобы, подъ ихъ начальствомъ, отбывать сторожевую службу, а во время похода присоединяться къ коронному войску.

Стефанъ Баторій, не давая козакамъ гнѣздиться за Порогами, предоставилъ имъ городокъ Терехтемировъ, или Трахтомировъ, лежащій надъ Днѣпромъ выше Канева, для покрытія доходами съ него войсковыхъ нуждъ, а находившійся въ немъ монастырь—для содержанія козацкихъ инвалидовъ. Это было сдѣлано на томъ основаніи, на какомъ мѣстечко Межигорье и Межигорскій монастырь были присланы, въ числѣ прочихъ королевщинъ, къ кievскому замку для содержанія его гарнизона. Но дисциплинированныя такимъ способомъ казаки, усиленные новымъ притокомъ вольницы изъ украинскихъ городовъ, стали опять ходить на Низъ для разбойнаго промысла, и въ свой притонъ среди днѣпровскихъ камышей и плавней, извѣстный подъ именемъ Запорожской Сѣчи, привлекли донскихъ сподвижниковъ своихъ. Посланнаго къ нимъ съ угрозами королевскаго дворянина, Глыбоцкаго, (по имени Малорусса), утопили въ Днѣпрѣ, и, въ свою очередь, стали угрожать королю, въ лицѣ пограничныхъ представителей власти его. Когда предводитель послушныхъ правительству городовыхъ козаковъ, князь Рожинскій, схватилъ десятокъ запорожцевъ, обвиняемыхъ въ умерщвленіи Глыбоцкаго, начальникъ замковой команды, кievскій подвосводій, князь Вороницкій, отказался помѣстить ихъ въ замкѣ, избѣгая ссоры съ низовцами, а представители кievской магдебургии, съ своей стороны, отказывались принять убійцъ королевскаго посла въ магистратскую тюрьму, говоря, что „они и сами не безопасны въ своихъ домахъ отъ козаковъ, яко на Украинѣ“.

Баторій вскорѣ послѣ того умеръ, и не напрасно сохранилось преданіе о высказанномъ имъ на смертномъ одрѣ сожалѣніи, что онъ уничтожилъ козаковъ. Лишь только онъ сошелъ со сцены дѣйствія, козачество приняло размѣры небывалые.

Въ трудное для Рѣчи Посполитой время междуцарствія передъ избраніемъ на престолъ Сигизмунда III, когда паны спорили между собой въ пользу различныхъ искателей польской короны, дѣйпровскіе добычники разорили Очаковъ, и открыли передъ ними перспективу турецкой войны. Война съ Турціей ужасала панскую республику. По словамъ одного изъ сеймовыхъ ораторовъ, первая проигранная битва погубила бы Польшу, тогда какъ Турокъ выдержалъ бы и пятнадцать несчастныхъ битвъ. Но обуздать козаковъ не было на ту пору никакой возможности. Шляхта раздѣлилась на два лагеря: одни желали возвести на польскій престолъ шведскаго принца, другіе — австрійскаго. Эти послѣдніе вели уже эрцгерцога Максимилиана съ его нѣмецкимъ войскомъ въ Краковъ, и только искусные маневры предводителя шведской партіи, короннаго гетмана Яна Замойскаго, спасли Польшу отъ австрійскаго господства. Въ 1588 году произошла подъ Бычиной рѣшительная битва, въ которой Замойскій взялъ Максимилиана въ плѣнъ и подавилъ шляхетское междоусобіе. Часть новыхъ Торковъ и Берендеевъ, съ атаманомъ своимъ Голубкомъ, помогала Замойскому въ этомъ важномъ дѣлѣ, но прочіе низовцы продолжали навлекать на Польшу грозу турецкой войны. Толпы украинскихъ добычниковъ разграбили въ Крыму невольничій рынокъ Козлеву, а на Днѣстрѣ сожгли Течиню, Бѣлгородъ и еще нѣсколько пограничныхъ турецкихъ колоній. Война съ Турціей сдѣлалась неизбежною. Въ государственномъ скарбѣ не было между тѣмъ денегъ. Хотѣли сдѣлать заемъ въ Германіи, или въ Италіи; но и тамъ экономическія дѣла были разстроены то католико-протестантскими войнами, то войнами христіанъ съ магометанами. Пока земскіе послы изыскивали на сеймѣ средства для отраженія Турокъ, предвѣстники турецкаго нашествія, Татары, вторгнулись въ Подолію и въ Галицкую Русь, набрали ясыру, и увели въ неволю нѣсколько знатныхъ людей, въ томъ числѣ князя Збаржскаго съ его княгинею. Только потомокъ воспѣтыхъ думами братьевъ Струсей, отстоялъ окруженную Татарами въ Баваровѣ сестру короннаго гетмана, хотя и палъ, изрубленный въ куски, почти со всею дружиною своею. Козакамъ панскія бѣдствія были на руку: они несли въ степи на обремененныхъ добычею Татаръ, вломились ночью въ одинъ изъ ихъ таборовъ, и награбленное у пановъ добро сдѣлали добычею козацкою.

Гроза между тѣмъ приближалась. Турки обѣщали пощадить Польшу только подъ условіемъ платежа ежегодной дани во сто коней, напеченныхъ серебромъ, или же — принятія магометанской вѣры. Польскаго посла въ Стамбулѣ называли псомъ и грозили половину его

свиты повѣсить на желѣзныхъ крючьяхъ, а другую посадить гребцами на галеры. Коронный гетманъ, приготовивъ наскоро къ задержкѣ турецкаго вторженія пограничныя крѣпости Львовъ и Подольскій Камянецъ, на колѣняхъ умолялъ сеймовое собраніе спасти отечество, и первый приносилъ въ жертву все свое состояніе. Назначенъ былъ поголовный налогъ, не исключившій ни духовенства, ни королевскіхъ дворянъ, ни даже людей безземельныхъ. Но воеводства Кіевское, Волынское, Подольское и Брацлавское до того были опустошены крупными и мелкими татарскими набѣгами, что ихъ отъ поголовнаго налога освободили совершенно. Страшная опасность миновала, однакъ, благодаря интригамъ султанскаго серая, въ которомъ одинъ беглербекъ подкупался подъ другаго и далъ себя купить въ пользу мира.

Но миръ былъ заключенъ подъ условіемъ уничтоженія козаковъ.

Уничтожить козаковъ значило—организовать колонизацію украинскихъ пустынь такимъ образомъ, чтобы среди народа работающаго и торговаго не было мѣста людямъ не признающимъ никакой власти, кромѣ присуда своего добычнаго круга и избраннаго имъ предводителя.

Мы видѣли, что польско-русскіе паны давно уже прилагали старанія, чтобы Украина, или Новая Польша, съ одной стороны, не оставалась безплодною залежью, а съ другой, чтобы она заслоняла отъ азіатцевъ колоніи старинныя, то-есть старую Казимировскую Польшу. Но то были политико-экономическія мѣры отдѣльныхъ личностей, искавшихъ въ малорусскихъ пустыняхъ независимости отъ магнатовъ, сильныхъ придворными происками. Теперь колонизація этихъ пустынь, простиравшаяся за черту древнихъ Ярославскихъ осадъ по рѣкѣ Росѣ и за черту рѣки Сулы, отдѣлявшей Варяжскую Русь отъ земли Половецкой, сдѣлалась предпріятіемъ польскаго правительства, и соединилась въ одно дѣло съ обузданіемъ козацкаго своевольства, называвшагося офиціально своевольствомъ украинскимъ (*swawola ukraińska*) въ томъ смыслѣ, что козаки составляли только часть того „розгардіаша“, который царствовалъ на кресахъ или юго-восточныхъ окраинахъ польскихъ владѣній. Въ слѣдствіе рѣшенія варшавскаго сейма 1590 года обнародованы были Сигизмундомъ III два постановленія, которыя могли бы спасти Польшу отъ роковаго разъединенія нашего съ Русью, когда бы Польша не была разъединена сама въ себѣ доведенною до крайности шляхетскою свободою.

Первое изъ этихъ постановленій гласило слѣдующее:

„Государственныя сословія обратили наше вниманіе на то обстоятельство, что ни государство, ни частныя лица не извлекаютъ никакихъ доходовъ изъ обширныхъ лежащихъ впустѣ нашихъ владѣній

украинскомъ пограничѣ за Бѣлою Церквою. Дабы тамошнія земли оставались пустыми и приносили какую-нибудь пользу, мы, на юваніи предоставленнаго намъ всѣми сословіями права, будемъ давать эти пустыни, по нашему усмотрѣнію, въ вѣчное владѣніе тамъ шляхетскаго происхожденія за ихъ заслуги передъ нами и чью Посполитою“.

Второе постановленіе возлагало на короннаго гетмана обязан-
ть—образовать изъ людей, проживающихъ въ низовьяхъ Днѣпра и порогахъ, или какихъ-нибудь другихъ, пограничное войско, по-
шное правительству и подчиненное главному начальству и сотни-
къ изъ шляхты, имѣющей въ Украинѣ недвижимую собственность,
тѣмъ:

чтобы это войско ни водою, ни сухимъ путемъ въ сосѣднія го-
дарства не вторгалось;

чтобы оно проходящихъ тамошними мѣстами купцовъ и никакихъ
дей не поклонило и не грабило;

чтобы не только осужденныхъ на смерть или лишенныхъ чести,
и никакихъ иныхъ людей въ себѣ не принимало;

чтобы въ украинскихъ мѣстечкахъ съѣстные припасы, порохъ,
итра и другія надобности продавались только тѣмъ низовцамъ, ко-
ме предъявлять отъ своего начальства свидѣтельства, а безъ сви-
дѣтельства чтобы ни одного изъ нихъ въ мѣстечки не пускали;

чтобы въ королевскихъ и панскихъ городахъ, мѣстечкахъ и се-
къ были поставлены присяжные бурмистры, войты и ватаманы, ко-
ме бы, подъ смертною казнью, никого не пускали на низъ, ни
поле за добычею, а тѣмъ паче—за рубежъ сосѣднихъ государствъ;
и же пришелъ бы съ добычею изъ другихъ мѣстъ, у того бы добычу
нимали, самого добычника карали и покупать добычи никому не
молили;

наконецъ, чтобы пограничные королевскіе чиновники и паны
дали смертью своевольныхъ людей, проживающихъ въ украинскихъ
селеніяхъ, или имѣющихъ тамъ какіе-либо склады, а равно и тѣхъ
исланныхъ урядниковъ, которые бы отважились имъ потворствовать.

Но правительство сознавало, что „пропустило время“ для пре-
мщенія „пограничной неурядицы и своевольства“, вовлекшаго все
польско-русское общество въ столь опасное положеніе. Мало того,
мительство знало, что даже въ личномъ составѣ своемъ, въ средѣ
шляхетскихъ представителей малорусской шляхты разныхъ вѣроисповѣ-
дій, оно содержитъ не только козацкихъ потаковниковъ, дѣлящихся
полудикими наѣздниками ихъ добычею, но и козацкихъ пособни-

ковъ, предпринимающихъ вторженія въ турецкія области совмѣстно съ такъ называемыми низовцами.

Еще Стефанъ Баторій упрекалъ пограничныхъ пановъ старость въ томъ, что они дѣйствовали заодно съ низовыми добытчиками, давали ихъ атаманамъ у себя пристанище въ такихъ городахъ, какъ Немировъ и Кіевъ, помогали имъ людьми и снарядами для походовъ, навлекавшихъ на окраины государства опустошительные татарскіе набѣги. Сигизмундъ III, въ заключеніе своего декрета, считъ необходимымъ грозить карю *de gvegris* тѣмъ панамъ, князьямъ, старостамъ, державцамъ и шляхтѣ, которые бы осмѣлились ходить въ поле мимо вѣдома короннаго гетмана, набѣжать на сосѣднія государства, или прятать у себя козацкую добычу. До такой степени добычній бытъ преобладалъ тогда въ Украинѣ надъ хозяйственнымъ. До такой степени паны-колонизаторы дичали въ удаленіи отъ центральной гражданственности и овозначивались въ исключительныхъ видахъ личной выгоды. Задача уничтоженія козаковъ была задачею перебора шляхетскаго общества и подавленія въ немъ разбойныхъ элементовъ. Лучшіе люди должны были вооружиться силою обычая, закона и мечи противъ худшихъ, разумное меньшинство—противъ неразумнѣющаго большинства, строители государства—противъ разрушителей.

Съ своей стороны козаки видѣли, что панское господство надъ пограничниками держится людьми бездомовными, такъ называемыми панскими „слугами“, то-есть обѣдѣвшею шляхтою, которая не съ добра дѣлалась магнатскими осадными, экономами, дворецкими, предводителями надворныхъ козаковъ, даже подстаростіями и подвоедїями. Всѣ они въ своемъ положеніи на кресахъ имѣли болѣе общаго съ низовыми кочевниками, къ которымъ зачастую и переходили изъ панской службы, нежели съ землевладѣльцами, которыхъ родственныя и прїятельскія связи были слишкомъ выше ихъ служилого уровня. Видѣли также козаки, что великіе панскіе дома, составлявшіе на Руси какъ бы удѣльные княжества, раздѣлены между собою ссорой то за вѣру, то за дигнитарства, то за границы новыхъ займищъ, то за призыванье чужихъ подданныхъ въ украинныя воли. По недавнему набѣгу Татаръ они знали, что кресовые можновладники скорѣе дадутъ уничтожить свои замки смѣлымъ людямъ каждый порознь, нежели позабудутъ сосѣдскія ссоры изъ-за нѣсколькихъ пановъ отхваченной граничниками земли, а тѣмъ болѣе изъ-за оскорбленной гордости. Особенно ободряло козацкихъ ватажковъ соперничество между домомъ Замойскихъ, первенствовавшимъ въ Червонной Руси, и домомъ князей Острожскихъ, игравшихъ первую роль на Волыни, въ Бѣлоруссіи и

Кіевской землѣ. Зная, что коронный гетманъ, которому они не о сослужили службу полъ Бычиною, не шевельнетъ пальцемъ для иты своего соперника, князя Василя, козаки рѣшились отомстить южскому за его недавнюю лигу съ крымскимъ ханомъ и завести ы въ предѣлахъ его властвованія.

Всѣ украинные паны, колонизуя сосѣднія пустыни, волей и не- й способствовали развитію козачества. Такъ называемые официально *сауинные лшчане* въ ихъ вотчинныхъ городахъ и мѣстечкахъ, ю какъ и въ королевщинахъ, были *вольные люди*, ходившіе на ьрѣ подъ начальствомъ панскимъ слугъ и самихъ пановъ*). И ъ изъ украинскихъ землевладѣльцевъ не пользовался такою по- рностью въ кочующемъ или козацкомъ населеніи Украины, какъ южскіе. Въ качествѣ кіевского восводы, князь Василій колонизо- древнее Переяславское городище, дозволивъ ютиться въ Пере- вѣ всякаго рода преступникамъ безъ сыска и суда, какъ это ъ въ обычай у колонизаторовъ малорусскихъ пустынь. Не наслѣ- вѣ отъ знаменитаго отца своего таланта полководца, онъ тѣмъ юнѣе нуждался въ боевомъ народѣ для охраненія своихъ владѣ- и въ самомъ городѣ Острогѣ содержалъ дружину „вольныхъ лю- юдъ начальствомъ прославившагося въ послѣдствіи Наливайка. двулчичный и измѣнчивый во всемъ, князь Василій игралъ двойную ъ въ сношеніяхъ своихъ съ козаками. Сперва онъ имъ потворство- , какъ никто другой въ Украинѣ; покрывалъ широкой своей тью козацкіе наѣзды на сосѣднихъ пановъ; въ молодости, какъ упрекали передъ королевскимъ судомъ, даже лично участвовалъ акихъ наѣздахъ; потомъ, въ угоду королю Стефану, готовъ былъ облять ихъ совместно съ крымскимъ ханомъ. Козаки давно уже и имъ недовольны, и когда грозное сеймовое постановленіе 1690 было объявлено на ярмаркахъ, прибито къ дверямъ мѣщанскихъ шъ, городскихъ и земскихъ судовъ, церквей и кабаковъ, досада сдѣлалась общео. Шляхетные добычники, водившіе козацкую на добычный промыселъ сухимъ путемъ и водою, составили за

*) Происхожденіе вольныхъ людей въ нашей Руси относится ко временамъ бытнымъ. Князья и другіе дѣдичи пересылали на свои земли или мѣщанъ, ииоземныхъ колонистовъ. Отношенія между этими поселенцами и землевла- цами регулировались державными контрактами, которые возобновлялись че- каждая 12 лѣтъ Въ Ковенской, Виленской и Гродненской губерніяхъ гѣ существуетъ классъ поселянъ, называющихся на административномъ ѣ „вольными людьми“.

Порогами зловѣщій планъ уничтожить колонизацію украинскихъ пустынь, превратить всю Украину въ неподвластное никому кочевье. Элементы дикой анархіи встали противъ только-что установившейся здѣсь гражданственности.

Запорожская вольница прежде всего напала на воеводскій городъ Кіевъ. Укрѣпленія этого важнаго пограничнаго пункта, подѣгонистическимъ управленіемъ князя Василя, находились въ такомъ состояніи, что сеймовые депутаты, земскіе послы, еще въ 70-хъ годахъ XVI столѣтія упрекали въ небрежности пана кіевскаго воеводу, который, по ихъ выраженію, имѣлъ безстыдство оправдываться своею несостоятельностью, и просилъ у шляхетскаго правительства субсидіи для приведенія Кіева въ оборонительное положеніе. Козаки, подъ предводительствомъ своего войсковаго писаря, Гренковича, вломившись въ кіевскій замокъ, съ тѣмъ чтобы овладѣть приписанными къ замку имуществами. Къ числу такихъ имуществъ, какъ хозяйственная единица, принадлежалъ Межигорскій монастырь. Въ качествѣ завоевателей, козаки не уважили ни православнаго монашества, ни самой церкви. Подъ предлогомъ, что въ монастырѣ скрывается какой-то воръ, обокравшій Гренковича, козаки связали игумена и избили до кровавыхъ ранъ. Межигорскимъ игуменомъ былъ то время Іосифъ Бобриковичъ-Кѣпотъ, извѣстный въ послѣдствіи борьбою противъ церковной уніи, въ санѣ мстиславскаго епископа. Возный генералъ Кіевскаго воеводства, составившій судебный актъ о козацкомъ разбоѣ, писалъ въ немъ, что козаки, „змучивши и змордовавши игумена“, канулись по монастырскимъ коморамъ, а потомъ, „впадши до церкви, яко одни Татарове“, разбили ларецъ съ монастырскими деньгами и документами на монастырскія имущества, деньги забрали, а документы уничтожили. Особенно издѣвались они, по произведенному вознымъ генераломъ слѣдствію, надъ королевскими грамотами; отрывали „ислы“ печати, рвали пергаментъ въ куски, бросали въ грязь и топтали ногами.

Таково было начало козацкихъ бунтовъ, которые наши историки представляютъ войною за вѣру.

Глава III.

юда вѣры и совѣсти въ козачествѣ.—Первая козако-панская усобица.—Три характеристическія черты козацкихъ бунтовъ.—Католическій бискупъ въ качествѣ примирителя козаковъ съ Кіевомъ.—Признаки разложенія Польши.—Вторая козако-панская усобица.

Ни запорожскимъ дикарямъ, сдѣланнымъ отчасти ручными, ни ковымъ жолнерамъ, дичавшимъ на кіевскомъ пустынномъ пограничьи, не было дѣла до религіозной стороны монастырей, находившихся въ ихъ распоряженіи и „подаваньи“ (*jus patronatus*). Даже кіевскіе мѣщане, люди осѣдлые, домовитые и естественно расположенные къ козаковъ и жолнеровъ къ благочестію, относились къ мѣстнымъ гнильцамъ не лучше, какъ воевода кіевскій къ укрѣпленіямъ. По цѣлительству кіевского католическаго епископа въ началѣ царствованія Сигизмунда III, начальники кіевского гарнизона держали въ каменной замковой капличкѣ своихъ лошадей, а кіевскіе мѣщане играли скотъ въ развалинахъ Софійской церкви, и ни самъ князь рожскій, ни его православный подвоеводій, князь Вороницкій, хотѣли ничего знать о подобныхъ безчинствахъ, возмущавшихъ эту просвѣщеннаго бискупа. Но въ козацкихъ нападеніяхъ на вѣславные монастыри, въ козацкихъ разбояхъ по городамъ и селамъ, принадлежавшимъ вѣчно или доживотно православнымъ мѣщанамъ, въ козацкихъ набѣгахъ на православныя области Турціи и самое Царство Московское, добычный промыселъ малорусскаго вѣчества не подчинялся нисколько чувству единовѣрія. Мы знаемъ, одинъ изъ предводителей нашего козачества, въ первой половинѣ I вѣка, отписалъ Никольскому монастырю родовое сельцо свое, а гой, въ концѣ того же столѣтія, устроилъ въ Кіевѣ шпиталь. Намъ вѣстно, что за Порогами подвизались нерѣдко рыцари, выдавшіе шпіи христіанскій и мусульманскій свѣтъ, одушевленные религіознымъ энтузіазмомъ и мечтавшіе о вѣчной славѣ козацкаго имени. Но козачья масса представляла такое смѣшеніе вѣроисповѣданій, нравовъ

и обычаевъ, что учёному дипломату Сарницкому, въ царствованіе Стефана Баторія, козаки казались исповѣдывающими вѣру турецкую.

По формациі запорожской вольницы, принимавшей къ себѣ всѣхъ и cadaго безъ опроса, кто онъ и зачѣмъ бѣжалъ въ низовы ючевья, эта вольница необходимо должна была состоять изъ представителей всѣхъ вѣръ, такъ точно, какъ она состояла изъ представителей всѣхъ племенъ, сословій и состояній. Мы знаемъ, что когда шляхетное общество вытѣсняло изъ своей среды крайнихъ протестантовъ, называемыхъ аріанами, эти протестанты въ кочевомъ товариществѣ, отрицавшемъ вообще законы людей гражданственныхъ, находили себѣ такой же невозбранный пріютъ, какой обрѣтали въ немъ убійцы, воры и всякаго рода злодѣи. Предоставляя въ своемъ кругу каждому свободу совѣсти относительно злодѣйскихъ поступковъ съ отцомъ, матерью, родствомъ и со всѣмъ обществомъ, козаки естественно допускали и свободу совѣсти религіозной.

Козацкое скопище было, во-первыхъ, продуктомъ Азіи, насколько Азія была безсильна притянуть къ своимъ поработительнымъ центрамъ передовыя полчища своихъ набѣговъ. Во-вторыхъ, оно было продуктомъ Европы, насколько господствовавшее въ ней кулачное право было безсильно приучить общество къ уваженію чужаго труда и чужой собственности. Что касается польскаго общества, то его феодализмъ, извѣстный подъ именемъ шляхетской вольности, еще больше, чѣмъ дикая Татарщина временъ Менгли-Гирея и полудикая Московщина временъ Ивана Грознаго, способствовалъ развитію въ козакахъ разбойной терпимости, которая набрасывала покровъ забвенія на самыя ужасныя злодѣйства ихъ пріемышей. До какой степени эта терпимость была необходима въ образованіи сброднаго козацкаго товарищества, видно изъ того, какъ заводились въ Малороссіи питомники низовой вольницы, старостинскія и вотчинныя осады и слободы.

Колонизаторы малорусскихъ пустынь, заохочивая народъ къ заселенію займищъ своихъ, всего больше рассчитывали на тѣхъ, которымъ угрожала кара за проступки и преступленія, сдѣланные имъ въ королевскихъ городахъ, или въ имѣніяхъ другихъ колонизаторовъ. Стремленіе къ основанію новыхъ и новыхъ осадъ на русско-татарскомъ пограничѣ было такою сильною потребностью строителей польско-русской республики, что не только люди грубые, но даже и такіе, какъ ученый коронный канцлеръ Янъ Замоискій, не считали для себя унижительнымъ прибѣгать къ этому способу заселенія своихъ вотчинныхъ и помѣстныхъ владѣній. Въ одномъ изъ современныхъ списковъ „экзорбитанцій, учиненныхъ Яномъ Замоискимъ“, 36-ою экзорби-

цією помѣщено то, что онъ, зазывая къ себѣ на слободы народъ по
ѣднимъ мѣстечкамъ, „населялъ свои имѣнія бѣглецами и гультаями
неслыханными вольностями. Даже такимъ негодяямъ (сказано въ про-
тѣ), которые убивали отца, мать, роднаго брата, или пана, давалъ
у себя пристанище, лишь бы сдѣлать свои села многолюдными,
позволяя никому преслѣдовать этихъ преступниковъ законами“.

Порожденіе разбойной вольности, оправдываемой вольностью
вхетскою, козаки, состоявшіе большею частью изъ обѣднѣвшихъ
вхтичей да изъ такъ называемыхъ вольныхъ людей, уносили изъ
овскихъ и панскихъ домовъ за Пороги религіозную терпимость,
и индиферентизмъ, отличавшіе „шляхетскій народъ“ отъ всѣхъ на-
ровъ сосѣднихъ. Одни изъ козаковъ, для покрытія тяжкихъ грѣховъ
ихъ, жертвовали добычное серебро на украшеніе церковныхъ обра-
тъ, называя себя оброчниками, или давали обѣтъ работать по нѣ-
мьку недѣль на своихъ богомольцевъ, монаховъ; зато другіе, по-
вамъ народной пѣсни, не умѣли отличить церкви отъ скирды сѣ-
, а были и такіе, что не хотѣли произнести никакой молитвы и,
авъ отъ обѣда въ своемъ бурлацкомъ куренѣ, благодарили Бога
цунственнымъ подражаніемъ обычному благодаренію: „Спасѣбі Богу
юзиному рѣгу, и козиній голдвці, и вамъ, пандве молѣдці“. Что ка-
тся того, какъ мало военное ремесло располагало ихъ къ выпол-
нію религіозныхъ обрядовъ, видно изъ интереснаго факта: что іезуит-
е миссіонеры даже въ составѣ квартанаго войска находили, въ
хъ годахъ XVII столѣтія, множество Поляковъ и Руснаковъ, не
вавшихъ по многу лѣтъ у исповѣди и св. причащенія.

Церковь и вѣра, принятыя въ основаніе козацкаго товарищества,
къ представляетъ наша исторіографія, не прибавили бы ничего къ
ацкимъ заработкамъ; напротивъ, стѣсняли бы свободу козацкаго
мысла, чего мы не видимъ ни въ одномъ изъ козацкихъ набѣговъ
единовѣрныя земли. Въ предпринятомъ теперь козаками нападеніи
владѣнія кіевскаго воеводы козаки должны были бы уважать распро-
аненное въ малорусскомъ духовенствѣ мнѣніе, что князь Василій
ѣ „начальникъ православія, столпъ и утвержденіе вѣры“. Но инте-
ы малорусскаго духовенства расходились діаметрально съ интере-
и козацкими. Ни духовные и свѣтскіе авторитеты православія,
вословившіе князя Василія, какъ ревнителя отеческой вѣры, ни по-
овительствуемыя имъ церковныя братства, ни такія изданія, какъ
ванская Библія, напечатанная въ Острогѣ отъ его имени,—ничто
остановило днѣпровскихъ добычниковъ на пути къ разоренію ро-
ыхъ и дигнитарскихъ владѣній дома Острожскихъ. Ограбивши въ

1591 году Кіевъ и его окрестности, подъ предводительствомъ шляхтича Криштофа Косинскаго, бывшаго рукодайнаго слуги князя Василія, они составляютъ въ Кіевскомъ и Волынскомъ воеводствахъ шайки наѣздниковъ, нападаютъ на дома преданной Острожскимъ шляхты, грабятъ, убиваютъ, безчинствуютъ и приводятъ наконецъ край въ такое положеніе, что мѣстное дворянство прекращаетъ производствъ всѣхъ судебныхъ и общественныхъ дѣлъ, какъ это случалось прежде только во время татарскаго набѣга „великою ордою“. Со стороны князей Острожскихъ, кіевскаго и волынскаго воеводъ, принимаются мѣры къ соединенію дворянства въ правильныя ополченія. Но усилія магнатовъ, поддержанныя королевскими универсалами, парализуются мелкими землевладѣльцами, которые смотрятъ на козаковъ, какъ на своихъ защитниковъ и мстителей за претерпѣнныя ими отъ людей сильныхъ обиды. Многіе помогаютъ козакамъ тайкомъ, а нѣкоторые открыто выпрашиваютъ у Косинскаго хорошо вооруженные, опытные въ набѣгахъ отряды запорожцевъ, и ходятъ съ ними на своихъ супостатовъ. Видя, что вѣтеръ дуетъ въ ея паруса, вольница Косинскаго овладѣла пограничными старостянскими городами, всѣ находимыя у подстаростіевъ бумаги истребляла, какъ и въ Межигорскомъ монастырѣ, наконецъ стала принуждать не только мужиковъ, но и самихъ шляхтичей землевладѣльцевъ, къ присягѣ на послушаніе Запорожскому войску. Мятежъ Косинскаго былъ опасенъ всего болѣе съ этой стороны. Едва сложившееся на пограничѣ общество готово было превратиться въ безсудную, безпощадную, саморазрушительную орду.

Однимъ изъ мотивовъ бунта послужила Косинскому недоплата жалованья. Сохранилось его воззваніе къ „ласковымъ панамъ-товарищамъ“, писанное изъ Пикова по-польски*). Въ немъ говорится: „Узнали мы (преданные вамъ товарищи, Криштофъ Косинскій и все рыцарство), что панъ староста (Претвичъ) не спѣшитъ къ намъ съ тѣми деньгами, и потому, ничего не ожидая, прибывайте къ намъ. А слугѣ пана Претвича скажите именемъ войска, что больше ждать его мосци не будутъ, и должны сами о себѣ промышлять.—Видно, додержатъ насъ до зимы, какъ прошлый годъ еще на св. Ивана игдали намъ дать, а теперь уже осень наступила“.

*) Это заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что, спустя года четыре, коронный полевой гетманъ, усмиряя козаковъ, просилъ у короннаго канцлера универсаловъ и позвовъ, писанныхъ *Ruskim pismem, według zwyczajn tej ziemi*, и что судопроизводство надъ козаками въ гродскихъ судахъ совершалось на языкѣ русскомъ.

Пограничное общество было спасено отъ козаковъ Косинскаго изъ необычайными мѣрами, къ которымъ прибѣгнулъ богатый домъ Острожскихъ. Старшій сынъ князя Василія, князь Янушъ, бросился въ Тарновъ, родственную мѣстность по католической матери, и на вербовалъ мѣ людей, не имѣвшихъ ничего общаго съ козаками, а въ поддержку выписалъ нѣсколько ротъ пѣхоты изъ Венгріи. Къ этому войску присоединилъ онъ наемныхъ козаковъ своего отца (которыхъ современники называли „вольными людьми“), подъ предводительствомъ Сефрина Наливайка, да призвалъ на помощь князя Александра Вишневецкаго, черкаскаго, каневскаго и любечскаго старосту, съ нѣкоторыми волыцкими панами, и въ началѣ февраля 1593 года разбилъ косинскаго за Чудновымъ, подъ мѣстечкомъ Пяткомъ, недалеко отъ Ярнополья. 26 пушекъ и почти всѣ козацкія хоругви достались побѣдителямъ. Козаковъ побито, какъ была молва, до 3.000. Бѣжавшаго Пяткомъ Косинскаго можно было принудить къ сдачѣ съ остальными бунтовщиками. Но Острожскіе, видя себя изолированными въ борьбѣ съ козачествомъ, не хотѣли довести дѣло до крайности. Они предоставили Косинскому свободу, а низовцевъ обязали письменнымъ договоромъ избрать немедленно другаго „атамана“, быть въ послушаніи королю, находиться за Порогами, на указанныхъ правительствомъ мѣстахъ, не имѣть никакихъ *лежъ* (квартиръ), ни *приставствъ* (резиденцій) въ имѣніяхъ самого пана кievскаго воеводы, и другихъ пановъ, которые находились подъ Пяткомъ при князьяхъ Острожскихъ, и давать и впредь не задерживать у себя служилыхъ шляхтичей, имѣвшихъ князьямъ Острожскимъ, возвратитъ награбленное въ панскихъ имѣніяхъ огнестрѣльное оружіе, копей, съотъ и другую движимость, а челядь обоюго пола, которая находилась при козакахъ, отъ себя отослать. Договоръ подписали, по просьбѣ побѣжденныхъ, и всѣ паны, помогавшіе князьямъ Острожскимъ, а именно: Якубъ Претвицъ (Претвичъ) изъ Кгавронъ, каштелянъ каменецкій *); князь Александръ вишневецкій, черкасскій, каневскій, корсунскій, любечскій, лоевскій староста; Янъ Кгульскій (Гойскій), войскій трембовельскій; Вацлавъ говитинъ, хорунжій земли Волинской; Василій Гулевичъ, войскій модимерскій **).

*) Въ документахъ онъ ошибочно названъ галицкимъ.

**) Исчисленные въ этомъ порядкѣ въ текстахъ документа, писаннаго по-русски, паны, кромѣ Гулевича, подписались по-польски; Косинскій — также по-польски, но войсковой писарь, Иванъ Кгречковичъ, „именемъ всего войска“, по-русски. Янъ Кгульскій вовсе не подписался.

Всего замѣчательнѣе въ этомъ событіи то обстоятельство, что козаки, прежде чѣмъ вооружиться противъ князя Острожскаго и его партіи, вошли въ переговоры съ Крымскими Татарами съ одной стороны и съ Москвою съ другой. Въ самомъ зародышѣ козацкихъ бунтовъ замѣтно уже сознаніе, что украинская орда не совпадаетъ съ панами безъ Крымцевъ, и что только „подъ высокою рукою“ Московскаго царя найдеть себѣ убѣжище въ случаѣ крайности. Последнюю мысль восприняли козаки, можетъ быть, отъ самой же шляхты, которая, въ лицѣ своихъ отверженцевъ и преступниковъ, руководила тогда запорожскою вольницею. Уже между гетманствомъ двухъ первыхъ возмутителей козацкихъ, Косинскаго и Наливайка, посолъ императора Рудольфа II замѣтилъ во время своего пребыванія у запорожцевъ, что они не считали себя подданными Рѣчи Посполитой, а скорѣе — слугами московскаго самодержца, и оправдывался передъ своимъ государемъ тѣмъ, что московскій великій князь могъ бы обидѣться за козаковъ, когда-бъ онъ прервалъ съ ними сношенія; а черкасскій, каневскій и любечскій староста доносилъ королю, что московскій великій князь, въ своемъ листѣ къ козакамъ, титулуется себя царемъ запорожскимъ, черкасскимъ и низовскимъ. Безъ сомнѣнія, царскія грамота столь неправдоподобнаго содержанія была вымыслена первыми козацкими бунтовщиками, какъ и „Золотая Грамота царицы Катерины“ — послѣдними. Для историка важно здѣсь убѣжденіе, возникшее въ козакахъ до начала ихъ бунтовъ. Оно могло принадлежать и самому Косинскому. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что польская шляхта, по пресѣченіи наслѣдственной линіи королей своихъ, боялась измѣлчать и обратиться въ магнатскихъ мужиковъ. На избирательныхъ сейникахъ раздавались въ ней такіе голоса: „Ни отъ одного государя не можно ожидать такой помощи нашему шляхетскому чину, какъ отъ московскаго. Только подъ рукою московскаго самодержца прекратились эти насилія, наѣзды, кровопролитія, убійства, блудодѣянія и разныя другія беззаконія. Только у него нашли бы мы быстрое, немедленное удовлетвореніе справедливости“.

Другая характеристическая черта первой козако-панской усобицы состояла въ томъ, что Криштофъ Косинскій въ концѣ XVI столѣтія предполагалъ сдѣлать съ Польшею то, чѣмъ ей грозилъ въ половинѣ XVII-го Богданъ Хмельницкій. Князь Александръ Вишневецкій доносилъ объ этомъ коронному великому гетману Яну Замойскому, отъ 23 мая 1593 года, изъ Червася, въ слѣдующихъ словахъ: „Измѣнявъ Косинскій не удовольствовался тѣмъ, что все время до сихъ поръ не проливалъ кровь людскую во владѣніяхъ его королевской милости,

першая безпрестанная жестокости, мучительства, наѣзды, наскія, еще и до основанія все пограничье хотѣлъ низпровергнуть (wyrócić), всѣхъ насъ вырубить, и присягнувъ со всѣмъ войскомъ имъ опустошать съ турецкими и татарскими войсками коронныя владѣнія и помочь языческимъ псамъ завоевать самую корону. Въ томъ дѣлѣ крымскій царь готовился послать съ нимъ войска, а къ ему присягнувъ воевать владѣнія его королевской милости“.

Не менѣе характеристично въ первой козакопанской усобицѣ и то, что козацкія обѣщанія и клятвы были дѣйствительны лишь до тѣхъ поръ у козаковъ, пока козаки признавали себя безсильными. Такъ ихъ было и въ послѣдующихъ бунтахъ. Самые предводители ихъ, глумимые великими панами иногда даже на эшафотѣ, не считали себя связанными никакими обѣщаніями, лишь только на мѣсто побитыхъ аршицей окружали ихъ новые.

Въ настоящемъ случаѣ, гнѣздившіеся въ Кіевщинѣ козаки вмѣстѣ ни въ что клятвенный договоръ, заключенный подъ Пяткомъ итниками, отаманами и рыцарствомъ Запорожскаго Войска“ вмѣстѣ ихъ „гетманомъ“, какъ именовалъ себя Косинскій. Они провозгласили того же Косинскаго вновь своимъ гетманомъ и, оставляя князей гроевскихъ въ покоѣ, бросились вмѣстѣ съ нимъ на Черкасы, чтобы мстить Александру Вишневецкому за его вмѣшательство въ дѣло, юрое, по ихъ удѣльно-вѣчевому воззрѣнію, вовсе до него не касающагося, нужды нѣтъ, что подъ Пяткомъ сражалось множество собственныхъ людей изъ его украинскихъ старостъ. Но тутъ „Панъ Косинскій“, какъ титуловали его въ договорномъ актѣ побѣдителя, занялъ съ козаками по-запорожски. Старостинскіе люди напали на ихъ руинниковъ, убили ихъ предводителя, разогнали пьяную орду положили конецъ возобновленному разбою.

Побитые въ Черкасахъ козаки заключили съ княземъ Вишневецкимъ такую же мировую, какъ и съ княземъ Острожскимъ. Но, по зрѣти князя Вишневецкаго, наслѣдникъ его сдѣлалъ имъ какую-то шведу“. Козаки отправили къ кіевскому „замковому уряду“ двухъ людей съ просьбою—дать имъ вознаго для составленія обвинительнаго акта. Но этотъ урядъ состоялъ, какъ видно, изъ людей, распорядившихся больше всего къ самоуправству. Вымещая на козацкихъ людяхъ претерпѣнные въ миновавшую усобицу обиды свои, замковые ювники одного изъ нихъ убили, другаго до полусмерти замучили, все имущество ихъ товарищей разграбили. Въ этомъ самоуправствѣ, въ виднѣ изъ теченія дѣла, участвовали и кіевскіе мѣщане. Озлобленные запорожцы, въ числѣ 4.000 человекъ, двинулись къ Кіеву

„съ арматою“, то-есть со всѣми принадлежностями войны и козацкаго самоуправления.

Между колонизаторами Украины играть въ то время важную роль кievскій католическій бискупъ, Іосифъ Верещинскій, осадившій на древнемъ городищѣ Хвастовъ, который онъ, по своему родовому гнѣзду въ люблинской холмщинѣ, назвалъ Новымъ Верещиномъ. Осадить на безлюдѣ городъ значить—защищать его не только отъ татарской, но и отъ мѣстной орды. Одну надобно было отражать, другую привлекать въ себѣ разными уступками и подарками. То и другое для Верещинскаго было тѣмъ возможнѣе, что духовный санъ его не мѣшалъ ему водить лично противъ Татаръ боевыя дружины. Эти дружины состояли обыкновенно на половину изъ низовыхъ козаковъ. Въ нихъ участвовали знаменитѣйшіе запорожскіе рыцари разныхъ національностей. Козаки знали и любили щедрого, толерантнаго, справедливаго и благочестиваго въ своемъ католичествѣ бискупа. Походъ ихъ на Кіевъ былъ предпринятъ въ ту пору, когда сюда съѣхались окрестные землевладѣльцы на судебныя *рочки*. Имъ угрожала въ Кіевѣ немалая опасность, и они всѣмъ обществомъ своимъ упросили Верещинскаго вмѣстѣ съ другимъ популярнымъ въ Запорожскомъ Войскѣ лицомъ, княземъ Кирикомъ Рожинскимъ, умиротворить козаковъ. Шляхетскіе депутаты, въ сопровожденіи вооруженныхъ слугъ, подъ которыми надобно разумѣть служилую шляхту, выступили навстрѣчу козакамъ и ждали ихъ надъ Днѣпромъ, верстахъ въ десяти отъ Кіева, на урочищѣ Лыбедь.

„На этомъ урочищѣ“, доносилъ Русинъ по происхожденію, Верещинскій, такому же Русину, полевому коронному гетману, Жовковскому (по-польски Жулѣвскому *), „въ концѣ сентября 1593 года, едва не поплатились мы жизнью, потому что козаки, свѣдавъ о насъ отъ своихъ *калаузовъ* (проводниковъ) и принявъ насъ за кievскую (полевую) сторожу, хотѣли на насъ ударить. Замѣтивъ это, я, по дивному Божію промыслу, вмѣсто *vim vi illis retinendo* **), велѣлъ музыкантамъ играть на *шаломаяхъ* ***) псаломъ Давидовъ *Cantabo Domino in vitā meā* ****), дабы козаки узнали меня по этому шаламайному *гаслу* (сигналу). Господь Богъ сохранилъ мою жизнь для своей славы и къ большому еще умноженію хвалы своей. Съ помощію Божію,

*) Żółkiewski.

**) Вмѣсто отраженія силу силою.

***) Нѣмецкое Schallmeien. Покозачки—жоломійки.

****) Восхваляю Господа въ животѣ моемъ.

шаломайная мелодія спасла меня съ княземъ Кирикомъ Рожинскимъ и съ моими слугами отъ страшной опасности. Когда, на другой день, приплыло Запорожское Войско, воздало оно Господу честь и хвалу, что его сторожа не обагрила своего оружія нашей неповинною кровью. По окончаніи церемоніи, стали мы убѣждать козаковъ, чтобъ они, не вступая въ Кіевъ, съ такимъ отрядомъ, искали справедливости въ меньшемъ числѣ; но они на то не согласились, говоря, что небольшому ихъ отряду стало бы то же самое, что ихъ послать. И когда козаки подходили къ Кіеву Днѣпромъ и сушей, съѣхавшаяся туда шляхта, не желая съ замковымъ урядомъ пить этого пива, котораго онъ наварилъ, разѣхалась по своимъ домамъ, а замковой и мѣщанскій урядъ заперся въ замкѣ. Много стоило намъ труда и не мало опасности примиреніе козаковъ съ замковымъ и мѣщанскимъ урядомъ. Козаки, за свои труды и потери, за тиранію надъ однимъ посломъ и за грабежъ надъ ихъ товарищами, согласились наконецъ получить двѣнадцать сотъ золотыхъ польскаго счету, и учинили между собой на бумагѣ вѣчный миръ, безъ присяги, охраняя знаменитую столицу Кіевскаго отечества, чтобъ она не понесла на себѣ никакой обиды. Въ самомъ дѣлѣ выѣхали они изъ Кіева безъ стрѣльбы и безъ обоюднаго пролитія крови, не сдѣлавъ никакого вреда въ людяхъ, кромѣ живности, которою хорошо обзапаслись“.

Въ заключеніе, Верещинскій просилъ Жовковскаго—сообща со всѣмъ сенатомъ сдѣлать замковому уряду хорошую нотацію, чтобъ онъ впередъ, безъ королевской инструкціи, или безъ совѣта своего бискупа, или же кіевскаго воеводы, ничего подобнаго не дѣлалъ. „За такіе глупые поступки—писалъ онъ—слѣдовало бы взыскать съ замковаго уряда всѣ убытки, понесенные мѣщанами отъ казаковъ, чтобы на будущее время они были умнѣе: иначе—надобно бояться, чтобы Кіевъ не сдѣлался пустками“.

Но дѣла сложились уже такимъ образомъ, что пограничной шляхты нельзя было развести съ козаками. Съ той и съ другой стороны накопилось множество кровавыхъ обидъ. Съ той и съ другой стороны набралось множество людей, для которыхъ не существовало никакого права, кромѣ права сильного. У того самаго князя Василя, который первый вооружился противъ днѣпровской вольницы, состоялъ на жалованьи преемникъ отважнаго Косинскаго, уроженецъ мѣстечка Гусятина, Северинъ Наливайко, прозванный впослѣдствіи полушута и полусерьезно Царемъ Наливаемъ. Онъ производилъ сильное впечатленіе на современниковъ и алкивіадовскою красотою своею, и дикою энергіею своей дѣятельности. По чувству рыцарской чести, унаслѣдо-

ванной козаками отъ знаменитыхъ предводителей своихъ, не могъ онъ отказать „своему пану“ въ повиновеніи, когда тотъ посылалъ его противъ его собратій по оружію; но лишь только срокъ его службъ миновалъ, и онъ слѣлался по-старому вольнымъ добычникомъ,—низовые козаки, у себя въ Сѣчи, получили отъ него посольство, характеризующее козака со стороны его рыцарства.

Наливайко оправдывался передъ запорожцами долгомъ чести въ томъ, что воевалъ противъ нихъ подъ знаменами князя Острожскаго, и предлагалъ имъ навсегда дружбу и братство свое. Въ доказательство своей искренности, дарилъ онъ отъ 1500 до 1600 лучшихъ коней изъ военной добычи, взятой недавно въ Волощинѣ. Но, такъ какъ честное рыцарство (говорили послы Наливайка) не довѣряетъ ему, то онъ желаетъ явиться лично въ ихъ раду положить въ ея кругъ свою саблю и оправдаться во всѣхъ взводимыхъ на него обвиненіяхъ,—съ тѣмъ, что, еслибы рыцарская рада не уважила его представленій, то онъ склонитъ передъ нею голову подъ собственный мечъ свой. Низовцы были довольны обращеніемъ Наливайка изъ панской службы къ добычному промыслу, и поладили съ вольными людьми, изъ которыхъ состояла Наливайкова дружина.

Примиренію вольнонаемныхъ Торковъ съ Торками и Берендеями кочующими въ дикой свободѣ помогло то обстоятельство, что Турки въ это время сильно тѣснили Венгрію, и нѣмецкій императоръ Рудольфъ II прислалъ въ Запорожскую Сѣчь своего посла, сѣлезца Эриха Ласоту, съ значительною суммою денегъ, заохочивая козацкое войско къ нападеніямъ на турецкія владѣнія. Съ другой стороны, агенты римскаго папы подстрекали шляхту къ набѣгамъ на турецкое Подиѣстріе. По случаю мира съ Москвою, много народу, кормившагося войною на сѣверѣ, отхлынуло теперь къ югу. Бывшіе слуги, или дворяне, Стефана Баторія, тѣснившаго козаковъ для успокоенія Турокъ, интриговали въ пользу турецкой войны всюду, гдѣ шляхетскій бытъ приближался къ быту козацкому; а множество боевой шляхты, не получивъ за Московскую войну жалованья и навлекши на себя кару закона обычнымъ въ такомъ случаѣ грабежомъ королевскихъ и пшскихъ имуществъ, „пристало въ козаки“ рыцарскимъ путемъ Наливайка. Своевольный элементъ выдѣлился изъ польскаго общества рѣзко, и фізіономія козачества получила зловѣщую выразительность. Козацкіе сотники стали играть даже роли агентовъ по сношеніямъ приднѣвскихъ господарей и седмиградскаго князя съ нѣмецкимъ императоромъ, во вредъ мусульманамъ. Козаки служили Рудольфу II въ самой Венгріи цѣлымъ войскомъ своимъ, въ которомъ насчитывали 6,000 ста-

ринныхъ козаковъ, людей отборныхъ, не включая тѣхъ, которые проживали въ поселеніяхъ пограничныхъ и хаживали съ опытными козаками на добычный промыселъ въ смыслѣ новиціата. Правда, днѣпровскіе рыцари оказались весьма убыточными защитниками венгерскихъ христіанъ отъ мусульманскихъ вторженій, и были выпровождены изъ Венгріи, какъ противоядіе, болѣе вредное, чѣмъ самый ядъ; но тѣмъ не менѣе у нихъ завелись пушки съ именемъ императора и знамена съ его императорскими знаками, а сознаніе своей самобытности возросло въ Запорожскомъ войскѣ до того, что власть коронаго гетмана потеряла для него всякое значеніе.

По признанію польской исторіографіи, „въ краѣ чувствовалось уже нѣкоторое разложеніе. Украинныя области—говоритъ она—были для насъ Ахиллесовой пятою. Безправіе и неурядица дошли въ нихъ до высочайшей степени. Правительство взваливало бремя обороны границъ на старостъ, и дѣло шло еще довольно хорошо, пока непріятель дѣлалъ нашествіе со стороны Дикихъ Полей; но когда поднялся оный домашній врагъ, извѣстный подъ именемъ Низовцевъ или Своевольныхъ Купъ,—затрудненія увеличились: ибо старостинскія роты состояли изъ земляковъ и товарищей взбунтовавшихся грабителей. Наконецъ то, что въ другихъ странахъ называлось грабежомъ и разбоемъ, здѣсь представлялось легкимъ своевольствомъ. И пришельцы, туземцы, воспитанные въ школѣ борьбы съ татарскою дичею, часто ерjali чувство справедливости. Наше прекрасное законодательство не дѣлало своего дѣла даже по *уродамъ*. Ограничивались протестациями, и то въ весьма скромной формѣ. Никто не преслѣдовалъ виновнаго. Судопроизводство тянулось до тѣхъ поръ, пока набѣгъ татарскихъ ордъ не полагалъ ему конца, такъ какъ и истецъ и отвѣтникъ являлись весьма скорыми въ отраженіи набѣга, и часто сражались вмѣстѣ, отбивая бѣднѣйшій народъ изъ ясыра, и скотъ, гонимый подъ Бѣлгородъ или еще дальше. Такимъ образомъ своевольство господствовало (*swawola więcrozwielmożniała się*), и Рѣчь Посполитая когда только задумывала поступить съ нею строго, когда оно вызывало гнѣвъ дивана и угрозы татарскаго хана“.

Въ этихъ словахъ Поляка и шляхтича мы читаемъ признаніе, что буйство козацкое получило свое начало въ буйствѣ шляхетскомъ. Біографія самого Наливайки, какъ увидимъ изъ его оправданія передъ королемъ, представляетъ разительный тому примѣръ.

Послѣ Косинскаго, въ запорожскомъ скопищѣ прославился Лода. И при Косинскомъ счумѣлъ онъ овладѣть Кіевомъ, а когда панъ иштофъ погибъ въ отважномъ покушеніи на Черкасы, онъ, осенью

того же года, бросился въ задніѣстровскія степи, напалъ на богатую ярмарку, собиравшуюся въ Юрьевѣ (Джурджево) подъ Бѣлгородомъ, ограбилъ самый городъ и прошелъ по-татарски загонами по окрестностямъ. Слава Лободы выросла соотвѣтственно его добычѣ. Наливайко воспламенился жаждою подобной славы. Есть основаніе думать, что онъ завидовалъ и самому Косинскому. Не даромъ же князь Василій писалъ о немъ своему зятю: „Господь попускаетъ на меня другаго Косинскаго“. По закону подражательности злему подъ видомъ чего-то добраго, Наливайко шелъ погибельнымъ путемъ пана Криштофа, не зная и не заботясь, къ чему приведетъ его соревнованіе пану Григорію, такому же шляхтичу, какимъ былъ и Косинскій.

Новую карьеру свою началъ онъ поступкомъ предательскимъ. Забывая, что подъ крыломъ князя Василя выросла его сила, онъ обратился къ врагу его Замойскому съ представленіемъ, будто бы милостивый его панъ, князь Острожскій, дозволилъ ему собрать, сколько сможетъ, товарищей для войны съ непріателемъ Св. Креста, но что онъ признаетъ себя и свою дружину болѣе подчиненными ему, Замойскому, на котораго взираетъ, какъ на монарха, и такъ какъ эта дружина состоитъ изъ людей, которые всю жизнь и все свое время обыкли посвящать службѣ *его панской милости и всей Речи Посполитой*, то онъ ищетъ его покровительства противъ тѣхъ людей, которымъ за обычай уменьшать козацкую славу (намекъ на битву подъ Пяткомъ), и проситъ указать, гдѣ бы его дружина могла добывать себѣ живность, готовясь къ выступленію въ походъ.

Острожскій враждовалъ съ Замойскимъ за назначеніе жолнерскихъ стоянокъ въ его владѣніяхъ. Наливайко, прося короннаго гетмана узаконить его гостеванье въ Острожчиѣ съ толпою мародеровъ, рассчитывалъ на усиленіе вражды между двумя магнатами. Но вооруженный издавна противъ козачины Замойскій не удостоилъ отвѣта его представленію,—тѣмъ болѣе, что онъ титуловалъ себя въ немъ запорожскимъ гетманомъ *), тогда какъ за Порогами существовалъ терпимый поневолѣ правительствомъ *гетманъ* Григорій Лобода и въ Украинѣ правительство признавало козацкимъ *старшимъ* сихтинскаго старосту Николая Язловецкаго.

Неразборчивый въ дѣлѣ вѣры, національности и чести, прототипъ козачества, Наливайко, повелъ свою дружину за Днѣстръ (весною 1594 года), и вернулся съ добычей, а потому и со славой, превзошедшей самую гордыя надежды его. Но палладіумъ козацкой славы

*) Собственноручная подпись церковно-славянскими буквами.

не въ магнатскомъ дворѣ, гдѣ онъ служилъ недавно по найму, а вольной Волини, гдѣ *гостевалъ* въ панскихъ имѣніяхъ своемъ, даже не въ Украинѣ, гдѣ козакъ не признавалъ никакихъ ей, а въ „преславномъ“ Запорожскомъ Войскѣ: надобно было или иначе предвосхитить козацкую *честь-славу, войсковую справу* боды. И вотъ онъ отправляетъ извѣстное уже намъ посольство изовой лугъ Базавлукъ, на урочище Чортомлыкъ, гдѣ находилась Запорожская Сѣчь.

Волошское Заднієстріе было населено почти исключительно правными христіянами. Богатая добыча была взята Наливайкомъ не южъ, сидѣвшихъ тамъ въ укрѣпленныхъ городахъ, не у Буджац-

Татаръ, умѣвшихъ брать ясырь среди рыцарской шляхты и угокъ себѣ подольскія, брацлавскія, червоннорусскія стада; но Налико вернулся въ Брацлавщину, какъ воинъ, подвизавшійся про „непріятелей Св. Креста“, и потому распредѣлилъ универсалами, какія *стаціи* должны были давать его войску жители городовъ и селъ, сгонялъ въ свой кошъ табуны лошадей, стада воловъ и ицъ“, словомъ—дѣлалъ то самое, что дѣлала на кресахъ и такая орда во время своихъ набѣговъ.

Въ этихъ словахъ нѣтъ преувеличенія. По непонятному въ наше равнодушіе тогдашнихъ обитателей Малороссіи къ личнымъ нямъ, лучше сказать—по ихъ обыкновенности, даже судебные звоняли больше объ утратахъ имущественныхъ. Но извѣстно и изъ Центрального Архива и изъ такихъ записокъ, какъ названная *Боркулабовская Хроника*, что запорожскіе рыцари—а ихъ у вайка было много—не только „поганили“ женщинъ и даже дѣтей, вводили съ собой каждый по восьми, десяти, двѣнадцати лошадей, трое, четверо хлопять, по двѣ или три жонки и дѣвки“. Какъ о ни было, только Наливайко прославился до такой степени, что величали царемъ Наливаемъ во всѣхъ козацкихъ „кабакахъ“, какъ вались тогдашніе притоны пьянства и распутства.

Королевскому правительству было въ то время не до кресовъ. ажъ коронной границы“, коронный полевой гетманъ Жовковскій, озабоченъ въ Русскомъ воеводствѣ грабежами собственного коства, какъ слѣдуетъ разумѣть жолнерство; а жолнерство потому мо себя въ правѣ промыслять козацкими грабежами, что ему не заплаченъ *жолдъ*, по-русски жалованье. Между тѣмъ вниманіе маршала, короннаго великаго гетмана и вмѣстѣ канцлера, Яна йскаго, было поглощено сосѣднею *Волощиною*, какъ называли ки и наши козаки Молдавію. Затруднительное положеніе, въ ко-

торомъ находилась тогда Турція, представляло возможность возвратить польскому королю присвоенное турецкимъ султаномъ вассальство волошскаго господаря.

Когда, въ числѣ панскаго контингента для похода за Днѣстръ, явился подъ Жванцемъ, съ малочисленнымъ почтомъ, и брацлавскій староста Струсь, Жовковскій принялъ спокойно его жалобу на „своевольство и бунты злыхъ хлоповъ“, которые не даютъ ему отправлять правосудіе въ мѣстномъ грѣдѣ,—принялъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ бискупъ Верещинскій писалъ къ нему о столкновеніи низовцевъ съ кіевскимъ урядомъ. Онъ совѣтовалъ пану старостѣ умѣренность, ограничился донесеніемъ по начальству, и замѣтилъ въ донесеніи успокоительнымъ тономъ о своевольникахъ, что сила у нихъ слаба, велика только завзятость (*urog wielki*). „Однакожъ—продолжалъ онъ—я попытаюсь найти способы умиротворить ихъ добрыми средствами“.

Неизвѣстно, что дѣлалъ онъ для умиротворенія „своевольниковъ“, только Наливайко, въ іюнѣ 1594 года, предводительствуя дружиною „почти однихъ банитовъ“, углубился въ Туретчину и Татарчину, какъ называли козаки безразлично все Заднѣстріе, прошелъ (по собственному его сказанію) „между Течини и Бѣлгорода къ Пресканамъ взялъ непріятельскій городъ, и десятка полтора селъ вокругъ него выжегъ“.

Однакожъ добычу, взятую въ этомъ походѣ, отбили у Наливайка не Турки и Татары, а единовѣрцы его, Волохи, подъ предводительствомъ своего православнаго господаря. Наливайко потерялъ полторы тысячи соучастниковъ набѣга, и вернулся въ Брацлавъ, преслѣдуемый голодомъ. Распустивъ обнищавшую дружину, пріютился онъ у мѣстнаго войта, шляхтича Тиковича, съ горстью „прибочниковъ“, которые, въ качествѣ тѣлохранителей, были необходимы для каждаго козацкаго гетмана и ватажка.

Въ это время брацлавскіе землевладѣльцы съѣхались въ „столичный“ свой городъ на рочки, но, предупрежденные гродскимъ писаремъ, Байбузою, разѣхались по домамъ: такъ былъ страшенъ Царь Наливай и въ своемъ упадкѣ. Землевладѣльцы рѣшились отправлять судебные рочки въ Винницѣ. Наконецъ осмѣлились воспріять гражданскія права свои, и двинулись полнымъ собраніемъ въ Брацлавъ. На бѣду мирныхъ единовѣрцевъ защитника Св. Креста обозъ ихъ, подъ самимъ Брацлавомъ, захватила темная октябрьская ночь. Передъ разсвѣтомъ напалъ на нихъ Наливайко вмѣстѣ съ брацлавскимъ войтомъ и толпою заднѣстровскихъ героевъ. Они убили пана Ивана Микулашскаго, побили много служилой шляхты, а все добро судеб-

го общества, одежды, бумаги, наличныя деньги, лошадей, забрали, чтобы „полатать свои злы дни“, какъ выразился русскій лѣтописецъ.

Этотъ козацкій разбой записанъ со всѣми подробностями, какъ общественный протестъ, въ лукихъ актовыхъ книгахъ; но и онъ остался ненаказаннымъ.

Однакожъ титулярный гетманъ Наливайко нашелся вынужденнымъ искать, на всякій случай, покровительства у дѣйствительнаго порожскаго гетмана, Лободы, съ которымъ соперничалъ до погибельнаго для нихъ обоихъ побойща за Сулою. Къ страху беззащитности примѣшивалось у него и чувство мести къ волошскому господарю,—чувство, съ которымъ Косинскій напалъ на Вишневецкаго въ еркасахъ. Во время своего бѣгства изъ-за Днѣстра, онъ общалъ господарю побывать у него въ гостяхъ, и звалъ теперь лободинцевъ и богатую добычу въ Яссы. Лободинцы откликнулись на зовъ наливайцевъ, какъ орлы къ орламъ, или вороны къ воронамъ. Тутъ, конечно, поддержала Царя Наливая и брацлавская добыча, такъ какъ, съ поощренія гостинцами, энтузіазмъ сѣчевыхъ рыцарей не двигалъ ихъ къ отважнымъ предпріятіямъ.

Низовцы появились въ Брацлавщинѣ, и вмѣстѣ съ „охочекомонниками“ наливайцами составили больше 12,000. Все войско дѣлилось на двѣнадцать хоругвей, въ числѣ которыхъ двѣ были украшены императорскими гербами. „Затяжцы“ объявили мирнымъ жителямъ, что, по просьбѣ христіанскаго императора Рудольфа и съ дозволенія преславной рады Запорожскаго Войска, оставшейся на днѣпровскихъ островахъ, идутъ противъ невѣрныхъ. Торжественное объявленіе уполномочивало ихъ, какъ воителей Св. Креста, взимать со всѣхъ сословій состояній то, что въ другихъ странахъ называлось черною данью, съ видомъ стацій. Быстро снялась козацкая орда съ мѣста своихъ жилищъ, и очутилась въ гостяхъ у волошкаго господара, въ Яссахъ. Только трои сутки гостевали козаки, но черезъ годъ послѣ того стога Молдавіи показалась Ину Замойскому сплошною руиною, среди горой „уцѣлѣлъ только мурованный господарскій дворецъ“.

Разбивши господарское войско въ трехъ мѣстахъ, козаки „пустили пожаръ“ все, чего загоны ихъ не могли взять съ собою, и не прошло мѣсяца послѣ ночнаго разбоя подъ Брацлавомъ, какъ они заняли уже подъ свои лежи многолюдный городъ Баръ.

Тамъ захватила ихъ ранняя и необыкновенно снѣжная зима. Подъбитой страшныхъ мятелей и глубокихъ заносовъ, побѣдители Воховъ не боялись ни короля съ его жолнерами, ни пановъ съ ихъ полченіями. Да и не было въ краѣ никакихъ боевыхъ силъ, если не

считать человекъ пятнадцати вооруженныхъ людей въ Межибожѣ, Каменецкій каштелянъ Яковъ Претвичъ, соратникъ Якуша Острожскаго подѣ Пяткомъ, проживалъ въ Шаравкѣ, миляхъ въ шести отъ Бара, съ горстью служилой шляхты своей. Онъ отослалъ женщинъ, дѣтей и движимость въ Терембовлю, мѣсто, нагрѣтое знаменитымъ отцемъ его, Бернардомъ, предводителемъ козацкихъ дружинъ Константина I Острожскаго; а самъ, по долгу службы, оставался на мѣстѣ, собирая тревожныя вѣсти о козакахъ. Все зажиточное бѣжало съ движимостью во Львовъ и въ другія безопасныя мѣста. Были козакъ грозою для знатныхъ и незнатныхъ людей. „Подуванивши въ Барѣ дуванъ“ (подѣливъ между собой добычу) и расквартировавши товарищество свое широко вокругъ Бара, они простерли свои лежи до самой Винницы. Именемъ Запорожскаго Войска были разосланы универсалы, предписывавшіе мѣстнымъ властямъ доставить „реестръ всѣхъ провьянтовъ“, а между тѣмъ барская „генеральная“ рада постановила „допевняться“ у Рѣчи Посполитой жолду за походъ въ „Туретчину“.

Здѣсь надобно вспомнить, что весною 1594 года запорожцы были призваны въ Венгрію довольно представительнымъ посольствомъ отъ императора Рудольфа II для помощи ему противъ Турокъ. Съ того времени козакъ стали смотрѣть на себя какъ на воиновъ „христіанскаго цесаря“. Козацкіе сотники играли даже роли агентовъ въ сношеніяхъ придунайскаго князька съ императоромъ. Сохранилось письмо сотника Демковича къ князю Константину II Острожскому, изъ Бара, отъ 3 февраля 1595 года, въ которомъ онъ говоритъ (польски): „Когда я былъ посланъ отъ пановъ козаковъ къ мулянскому (валахскому) господарю для слушанія присяги, которую господарь его милость, какъ съ духовною, такъ и съ свѣтскою радю, учинилъ съ панами своими и съ гетманомъ своимъ, за моимъ приводомъ, въ томъ, что дѣйствительно отвергся цесаря турецкаго и поддался цесарю христіанскому,—послѣ этого получилъ онъ отъ его милости цесаря привилегію и закрытый листъ, чтобы вошелъ въ соглашеніе съ козаками, что все намъ онъ показывалъ для большаго удостовѣренія“ и т. д.

Послѣ Косинщины, надѣлавшей много хлопотъ старому „доматору“, князю Василю, „святопамятный“ нашъ устранился отъ всякаго вмѣшательства въ подавленіе Наливайщины. Меньшимъ изъ золъ приходилъ онъ оставаться съ козаками въ миру. По старой памяти, онъ игралъ роль ихъ благодѣтеля, роль ихъ защитника передъ правительствомъ, хотя въ секретныхъ письмахъ къ зятю проклиналъ козацество и называлъ козаковъ поганцами (язычниками). Онъ былъ готовъ

ать самыя противоположныя роли, лишь бы умножить, или сберечь, и богатства, лишь бы одни его чествовали, а другіе боялись. Отсюда куду доброжелателями и врагами эквилибриста-богача пошла молва, что онъ поощряетъ козаковъ къ бунтамъ, будто онъ устраиваетъ ихъ бежи въ имѣніяхъ поборниковъ въ уніи, и, на основаніи такой молвы, русскія лѣтописи вписали имя козацкаго гетмана Наливайко вмѣстѣ именемъ князя Острожскаго въ небывалую войну за православіе.

Сношенія козаковъ съ нѣмецкимъ императоромъ, безъ сомнѣнія, имѣли извѣстное вліяніе на отношенія князя Василя къ козачеству. Онъ, котораго передъ избраніемъ Сигизмунда Вазы, объявляли кандидатомъ на польскій престолъ вмѣстѣ съ сыномъ Янушемъ, могъ быть особыя виды на козаковъ, подобно Рудольфу II въ борьбѣ съ ересь, и потому, глядя сквозь пальцы на Наливайко, привлекалъ къ себѣ козаковъ молчаливыми кой въ чемъ потачками. Онъ, очевидно, ждалъ такого, или иного конца *tragedii*, какъ называлъ онъ въ сѣмѣ къ зятю борьбу козачества съ королевскимъ войскомъ.

Съ своей стороны и представитель солиднѣйшихъ „пановъ-козаковъ“, Лобода, старался пріобрѣсти благосклонность магната изъ гнатовъ, шадилъ его имѣнія отъ козацкихъ лежъ, и сообщалъ ему съменно разныя новости, съ выраженіемъ „униженнѣйшей службы“ пр. Такія отношенія козацкаго демагога къ польско-русскому можноунику объясняютъ романомъ, разыгравшимся, въ зимнюю стоянку, куду запорожскимъ *мыцаремъ* и красивою панною, проживавшею далеко отъ Бара, въ хуторѣ Шершняхъ.

О Лободѣ сохранилось преданіе, что это былъ *козарюга* великанскаго роста, необычайной силы, плечистый, мускулистый, со взглядомъ и выраженіемъ лица, поражающими своею дикостью. Умъ его, склонный къ тикодушію, заставлялъ его держать свое слово крѣпко. Онъ охранялъ своему общественное спокойствіе, отличался строгостью съ подчиненными и не разъ рисковалъ изъ-за этого жизнью. Въ хуторѣ Шершняхъ жила вдова, какая-то пани Оборская, которой покойный мужъ отличался, царствованіе Стефана Баторія, воинскими подвигами и, по королевской милости, былъ обезпеченъ значительнымъ вознагражденіемъ. Скромномъ, но поставленномъ на панскую ногу, домъ вдовы Оборской процвѣтала ея воспитанница и родственница, дѣвица замѣчательной красоты. Когда сосѣдняя шляхта, испугавшись козацкаго хозяйничанья въ краѣ, разѣхалась въ разныя стороны, пани Оборская, спая на креслахъ и привыкшая къ бурямъ украинной жизни, ждалась героически въ своемъ хуторѣ. Вѣроятно, ея питомица отличалась тою же смѣлостью, и, можетъ быть, это въ ней больше всего

поправилось козацкому Аяксу. Какъ бы то ни было, только романъ свой съ прелестною панною Лобода закончилъ тѣмъ самымъ обычаемъ, какой призналъ наилучшимъ самъ князь Василій въ насильственномъ сочетаніи племянницы съ княземъ Сангушкою *). Одинъ изъ вѣстовщиковъ старика-феодала доносилъ ему лаконически: что панянка шла замужъ по неволѣ: „такъ было угодно его милости; вѣнчалъ же ихъ попъ. Но Господь знаетъ, надолго ли“ (*długo li tego*)?

Женидьба деспота-козака была въ самомъ дѣлѣ неудачна, какъ и та, которую устроилъ деспотъ-магнатъ. Но мы знаемъ о судьбѣ несчастной женщины только то, что когда Жовковскій, въ слѣдующемъ году, гнался за Наливайкомъ, Лобода наткнулся было на него съ отрядомъ „комонника“ въ семьсотъ человѣкъ. Онъ летѣлъ къ Вару, чтобъ ограбить Подолію и схватить вдову Оборскую, „великую свою непріятельницу“, но принужденъ былъ вернуться въ Бѣлоцерковщину. Такъ рассказываетъ мимоходомъ современный историкъ, не придавая этому характеристическому факту никакой важности.

Въ концѣ февраля 1595 года, еще не возмущенный семейною исторіей Лобода писалъ изъ Брацлава къ своему „милостивому пану“, что, съ помощію Божіею, выступаетъ противъ непріятеля Св. Креста на „Бѣлгородское Поле“, моля Господа Бога, чтобы, „за счастьемъ его милости (князя Василя), этотъ поганецъ упалъ подъ наши ноги“, и просилъ его княжескую милость предстательствовать за козаковъ во всякомъ дѣлѣ.

Дѣлая, въ письмѣ къ зятю, выписку изъ письма Лободы, Острожскій называетъ его паномъ Лободою и хвалится, что онъ во всемъ держалъ себя къ нему (князю) и къ его подданнымъ спокойно, заискивая его „пріязни“.—„А этотъ негодай Наливайко (продолжаетъ онъ), оторвавшись отъ прочихъ съ тысячею человѣкъ, не пошелъ къ Волохамъ, и теперь гоститъ въ Острополѣ, моемъ имѣніи. Кажется (прибавляетъ онъ своимъ таинственнымъ языкомъ), что мнѣ придется поступить съ нимъ, какъ на рынкѣ“ (*jako na targu*).

Надобно думать, что Наливайко былъ недоволенъ произведеннымъ въ Барѣ дѣлежѣмъ заднѣстровской добычи, а, можетъ быть, ему было тягостно повиноваться Лободѣ въ качествѣ полугетмана. Во всякомъ случаѣ, онъ задумалъ поискать „козацкаго хлѣба“ самостоятельно. Въ оправдательномъ письмѣ своемъ къ Сигизмунду III онъ описываетъ новые подвиги свои слѣдующими словами:

*) Объ этомъ рассказано подробно въ „Исторіи Возсоединенія Руси“, I, 266—272.

„Получивъ письменный зазывъ отъ его цесарской милости, а же и отъ ихъ милостей пановъ воеводъ седмиградскаго, мултапго и волошскаго, по просьбѣ этихъ пановъ христіанскихъ, какъ обало намъ, людямъ рыцарскимъ, отправились мы въ непріятельскія земли. Тамъ, соединяясь и присягнувши взаимно съ волошскимъ войскомъ подъ Тегинею, пошли мы подъ замокъ. Не могли его взять, вернулись къ Бѣлгороду, взяли городъ, съ непріателемъ нѣсколько разъ бились, селъ очень много подъ Бѣлгородомъ пожгли, но, не взирая на замка, направили войска къ Киію, городъ сожгли, селъ же не мало въ устьяхъ Дуная выжгли; замокъ сильно штурмовали; могли бы его и взять, еслибъ не опасались волошской и венгерской измѣны, которая вездѣ намъ была великимъ препятствіемъ. Опасаясь ихъ предательства, повернули мы домой, въ землю вашей королевской милости, и на долину Ялпугъ праздновали Великденъ христіанскимъ обычаемъ. Проведя тамъ святки, выѣхали мы благополучно въ свою землю панства вашей королевской милости, и дали имъ въ Пиковѣ трехнедѣльный отдыхъ. Но, не имѣя занятія въ дѣлѣ вашей королевской милости, и праздно проводить время не привыкнувъ, пустились мы въ цесарскую землю по письменному призыву его милости христіанскаго цесаря. Послуживъ тамъ немалое время, безъ всякой платы, изъ одной рыцарской охоты, и свѣдавъ, что Мамутеля съ седмиградскимъ воеводою дѣлаетъ *практики* противъ вашей королевской милости, и что они послали войско короля Максимилиана воеводѣ седмиградскому въ Волощину противъ его милости пана канцлера (Замойскаго), я, какъ подданный вашей королевской милости, не могъ дольше оставаться въ томъ государствѣ, не положилъ моего сердца никакимъ подаркамъ, не соблазнился ничимъ *лакомствомъ*. Напротивъ, зная достоверно, что его милость панъ гетманъ (Замойскій) пошелъ съ войскомъ въ Волощину, я поѣхалъ туда, не медля ни мало, будучи обязанъ вездѣ служить моему пану. Прямо съ горъ я написалъ о себѣ его милости пану гетману, не нуженъ ли я его милости въ томъ краѣ. Но его милость панъ гетманъ отписалъ намъ, что онъ шелъ въ Волошскую землю не для войны, а для иныхъ надобностей, почему мы двинулись мимо Губова, покупая все и конямъ, и себѣ за деньги; а для военныхъ завоѣвань, завернули въ Луцкъ, такъ какъ очень нуждались въ порохѣ и огнестрѣльныхъ снарядахъ. Оттуда, немного отдохнувъ и исполнивъ свои надобности, выѣхали мы на третій день“.

Реляція Наливайка характеризуетъ его кипящую боевой дѣятельностью природу, его двусмысленный классъ общества и самый духъ, подствовавшій на польскихъ кресахъ. Этотъ козакующій витязь въ

оправдательномъ письмѣ не считалъ нужнымъ упоминать о козацкомъ самоуправствѣ въ Пиковѣ, Брацлавѣ, Барѣ, Луцкѣ и всюду, гдѣ побывали козаки. Самоуправство ихъ считалъ онъ чѣмъ-то законнымъ. Даже личную свою месть надъ паномъ Калиновскимъ описываетъ онъ въ слѣдующихъ полунаивныхъ выраженіяхъ:

„Что касается пана Калиновскаго, то мнѣ извѣстно, что ваша королевская милость изволили прогнѣваться на меня, слугу вашей королевской милости. Это я долженъ былъ сдѣлать по уважительной причинѣ: мнѣ было больно, что панъ Калиновскій отцу моему, который былъ у меня *одинъ*, безъ всякой причины переломалъ ребра и такимъ мучительствомъ согналъ отца моего со свѣта. Не зная, какъ поступить съ нимъ по закону за столь великую кривду, больше которой, думаю, ничто никого изъ насъ и постигнуть не можетъ, и не имѣя средствъ на издержки, которыхъ требуетъ судопроизводство, яко человекъ убогій (*chudy raschotek*), прибѣгнувъ я къ тому, во что гораздъ (*znam się do tego*): поместился надъ нимъ худопахольскимъ способомъ. Но, такъ какъ ему въ то время послужило счастье (Наливайко не захватилъ Калиновскаго въ его имѣніи), то я, не думая мстить ему за всю мою кривду, полагаюсь въполнѣ, ничего себѣ не предоставляя, на Господа Бога и на милосердіе вашей королевской милости. И хотя онъ овладѣлъ всею моею землею, какъ ни мало ее у меня было, и нынѣ владѣеть, я ужъ не хочу и не буду отъ него домогаться моего имущества, не гоняясь насколько за прибылью. Этотъ поступокъ, какъ всякій иной, такъ и ваша королевская милость, мой милостивый панъ, принимая во вниманіе и уважительность дѣла, и побудительную причину, не изволите считать за своевольство съ моей стороны, разсудивъ при этомъ и то, что мы нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, не имѣя ни къ кому такой причины, не осмѣливались больше такъ поступить, и такимъ своевольствомъ, къ которому не обыкли, не занимались“.

Рѣчь идетъ здѣсь о томъ, что Наливайко сжегъ мимоходомъ замокъ пана Калиновскаго и разорилъ его мѣстечко, Гусатинъ. Постѣ такой бездѣлицы, не стоило оправдываться въ томъ, что, гостя въ Брацлавѣ, онъ „полаталъ свои злы дни“ на счетъ судебного общества или, отдыхая въ Луцкѣ, ограбилъ городъ. Воителямъ Св. Креста надобно же было вознаградить походныя утраты если не королевскимъ жолдомъ, то чѣмъ-то такимъ, что приходило и скорѣе, и исправнѣе. Правда, король своимъ декретомъ осудилъ войта Тиковича съ его соучастниками на смертную казнь, а Луцкихъ мѣщанъ освободилъ отъ взиманія съ нихъ чопового налога въ уваженіе того, что они „отъ своевольнаго козацтва вельми на маестностяхъ своихъ пошкождены и

шарпаны суть“; но налиवासцы смотрѣли на шкеры и шарпанье, какъ защитники края отъ непріятелей Св. Креста.

Изъ Луцка пустились козаки перелетными птицами въ Бѣлорусію — „отдыхать надъ обычнымъ козацкимъ шляхомъ, надъ Днѣпромъ, пока не представится новый случай для службы Рѣчи Посполитой“, какъ изъяснялъ этотъ отдыхъ Наливайко въ томъ же оправдательномъ письмѣ къ королю. „Но едва мы ступили въ Литву, какъ говорится, одной ногою (жаловался онъ), литовскіе паны, безъ всякой съ нашей стороны причины и безъ вины, только за кусокъ хлѣба, въ ихъ мастьностяхъ съѣденнаго, а пожалуй, еще и не съѣденнаго, обрушились на насъ съ гайдуками“, и т. д.

Кусокъ хлѣба состоялъ въ томъ, что Наливайко овладѣлъ панскимъ городомъ Слуцкомъ и забралъ въ городскомъ замкѣ всю артиллерію (12 пушекъ, 80 гаковницъ и 70 ружей), а съ мѣщанъ взялъ 5,000 копѣ грошей литовскихъ въ видѣ разбойной черной дани, или татарскаго гарача.

Изъ-подъ Слуцка козаки ходили отрядами добывать свой кусокъ хлѣба къ Копылу и Бобруйску, наконецъ двинулись всею массою къ королевскому городу Могилеву на Днѣпрѣ. Здѣсь мѣщане вздумали было защищаться, но заплатились сожженіемъ своихъ домовъ и крашнихъ коморъ, которые дали наливайцамъ богатую добычу; а поданная Сигизмунду III петиція отъ могилевскихъ поповъ, съ ихъ протопопомъ, говорить, что козаки ограбили въ Могилевѣ и приходскія церкви.

Современный священникъ, авторъ „Боркулабовской Хроники“, описывая походы наливайцевъ, изображаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣлорусскихъ борцовъ за общественную безопасность такими чертами, которыя больше, нежели что-либо, объясняетъ возможность Наливайщины въ Рѣчи Посполитой Польской.

„Лѣта Божого нарощенья 1595, мѣсяца ноября 30 дня, въ поведѣлокъ, за тиждень передъ Святымъ Николою, (пришелъ) Севериня Наливайко. При немъ было козаковъ 2,000, дѣлъ (пушекъ) 14, гаковницъ..... *). Мѣсто славное Могилевъ, мѣсто побожное, дома, храмы, острогъ, выжгли: домовъ всѣхъ яко 500, а храмовъ зъ великими скарбами 400. Мѣщанъ, бояръ, людей учтивыхъ, такъ мужей, яко и женъ, дѣтей малыхъ побили, порубили, попоганили; скарбовъ тожъ незличонныхъ побрали“.

*) Пробѣлъ.

оправдательномъ письмѣ не считалъ нужнымъ упоминать о козацкомъ самоуправствѣ въ Пиковѣ, Брацлавѣ, Барѣ, Луцкѣ и всюду, гдѣ побывали козаки. Самоуправство ихъ считалъ онъ чѣмъ-то законнымъ. Даже личную свою месть надъ паномъ Калиновскимъ описываетъ онъ въ слѣдующихъ полунаивныхъ выраженіяхъ:

„Что касается пана Калиновскаго, то мнѣ извѣстно, что ваша королевская милость изволили прогнѣваться на меня, слугу вашей королевской милости. Это я долженъ былъ сдѣлать по уважительной причинѣ: мнѣ было больно, что панъ Калиновскій отцу моему, который былъ у меня *одинъ*, безъ всякой причины переломалъ ребра и такимъ мучительствомъ согналъ отца моего со свѣта. Не зная, какъ поступить съ нимъ по закону за столь великую кривду, больше которой, думаю, ничто никого изъ насъ и постигнуть не можетъ, и не имѣя средствъ на издержки, которыхъ требуетъ судопроизводство, яко челоувѣкъ убогій (*chudy raschotek*), прибѣгнувъ я къ тому, во что гораздъ (*znam się do tego*): поместился надъ нимъ худопахольскимъ способомъ. Но, такъ какъ ему въ то время послужило счастье (Наливайко не захватилъ Калиновскаго въ его имѣніи), то я, не думая мстить ему за всю мою кривду, полагаюсь въполнѣ, ничего себѣ не предоставляя, на Господа Бога и на милосердіе вашей королевской милости. И хотя онъ овладѣлъ всею моею землею, какъ ни мало ее у меня было, и нынѣ владѣть, и ужъ не хочу и не буду отъ него домогаться моего имущества, не гоняясь насколько за прибылью. Этотъ поступокъ, какъ всякій иной, такъ и ваша королевская милость, мой милостивый панъ, принимая во вниманіе и уважительность дѣла, и побудительную причину, не изволите считать за своевольство съ моей стороны, разсудивъ при этомъ и то, что мы нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, не имѣя ни къ кому такой причины, не осмѣливались больше такъ поступить, и такимъ своевольствомъ, къ которому не обыкли, не занимались“.

Рѣчь идетъ здѣсь о томъ, что Наливайко сжегъ мимоходомъ замокъ пана Калиновскаго и разорилъ его мѣстечко, Гусятинъ. Послѣ такой бездѣлицы, не стоило оправдываться въ томъ, что, гостя въ Брацлавѣ, онъ „полаталъ свои злы дни“ на счетъ судебного общества или, отдыхая въ Луцкѣ, ограбилъ городъ. Воителямъ Св. Креста надобно же было вознаградить походныя утраты если не королевскимъ жолдомъ, то чѣмъ-то такимъ, что приходило и скорѣе, и исправнѣе. Правда, король своимъ декретомъ осудилъ войта Тиковича съ его соучастниками на смертную казнь, а Луцкихъ мѣщанъ освободилъ отъ взиманія съ нихъ чопового налога въ уваженіе того, что они, отъ своевольнаго козацтва вельми на маестностяхъ своихъ пошкожены и

рианы суть“; но наливайцы смотрѣли на шкоды и шарпанье, какъ цитники края отъ непріятелей Св. Креста.

Изъ Луцка пустились козаки перелетными птицами въ Бѣлорусію — „отдыхать надъ обычнымъ козацкимъ шляхомъ, надъ Днѣпромъ, ка не представится новый случай для службы Рѣчи Посполитой“, въ изъясненіе этого отдыха Наливайко въ томъ же оправдательномъ сѣмѣ къ королю. „Но едва мы ступили въ Литву, какъ говорится, ногою (жаловался онъ), литовскіе паны, безъ всякой съ нашей стороны причины и безъ вины, только за кусокъ хлѣба, въ ихъ маестатяхъ съѣденнаго, а пожалуй, еще и не съѣденнаго, обрушились на насъ съ гайдуками“, и т. д.

Кусокъ хлѣба состоялъ въ томъ, что Наливайко овладѣлъ панскимъ городомъ Слуцкомъ и забралъ въ городскомъ замкѣ всю артилерію (12 пушекъ, 80 таковницъ и 70 ружей), а съ мѣщанъ взялъ 1000 копъ грошей литовскихъ въ видѣ разбойной черной дани, или гарскаго гарача.

Изъ-подъ Слуцка козаки ходили отрядами добывать свой кусокъ хлѣба къ Копылу и Бобруйску, наконецъ двинулись всею массою къ королевскому городу Могилеву на Днѣпрѣ. Здѣсь мѣщане вздумали защищаться, но поплатились сожженіемъ своихъ домовъ и крашихъ коморъ, которые дали наливайцамъ богатую добычу; а поданная гизмунду III петиція отъ могилевскихъ поповъ, съ ихъ протопопомъ, говорятъ, что козаки ограбили въ Могилевѣ и приходскія ркви.

Современный священникъ, авторъ „Боркулабовской Хроники“, писывая похождения наливайцевъ, изображаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и белорусскихъ борцовъ за общественную безопасность такими чертами, которыя больше, нежели что-либо, объясняетъ возможность Наливайчины въ Рѣчи Посполитой Польской.

„Лѣта Божого нарощенья 1595, мѣсяца ноября 30 дня, въ подѣлокъ, за тиждень передъ Святымъ Николою, (пришелъ) Севериня наливайко. При немъ было козаковъ 2,000, дѣлъ (пушекъ) 14, таковницъ..... *). Мѣсто славное Могилевъ, мѣсто побожное, дома, амы, острогъ, выггли: домовъ всѣхъ яко 500, а храмовъ зъ великими скарбами 400. Мѣщанъ, бояръ, людей учтивыхъ, такъ мужей, о и женъ, дѣтей малыхъ побили, порубили, попоганили; скарбовъ къ незличовыхъ побрали“.

*) Пробѣлъ.

Въ виду важности записокъ Боркулабовскаго очевидца привожу его свидѣтельство подлинными словами:

„Тутъ же войско литовское Радивила *) троцкого, гетмана литовского (зятя князя Василя), до Могилева у погоню за козаками притягнуло, люду рыцарского конного, збройного Татаръ 4000, Литвы 14,000. Надъ тымъ людомъ былъ гетманомъ на имя Миколай Буйвидъ. Въ той часъ Наливайко лежалъ (на *лежахъ*) у Могилевъ двѣ недѣли. Услышалъ о томъ Наливайко, ижъ (что) гетманъ зъ великимъ людомъ и зъ дѣлами до Могилева тигнеть, тогда Наливайкой зъ могилевского замку на гору Илинскую, где теперь церковь Святаго Георгія стоитъ: бо на тотъ часъ не было, выѣхалъ. А такъ войско литовское на поли Буйницкомъ, именью вельможного его милости князя Богдана Соломерецкаго, старосты кричевскаго и олучицкаго, на войско Наливайково вдарили и кругомъ оступили. Тамъ же зъ ранку ажъ до вечера, якобы вже къ вечерни звонити часъ, межи собою битву мѣли; якожъ Литва, зъ войскомъ великимъ, натисками на войско Наливайкино. Предсе (однакожъ) одинъ другому войску мало шкоды учинили: бо армату, такъ дѣлъ и гаковницъ, пулгаконъ весми при собѣ множество мѣлъ; такъ же людь свой стаборивъ коньми, возами, людомъ шоль мощно (сильно). Якожъ зъ дѣла съ табору Наливайкины козаки пана зацного, пана Григорія Аниуховскаго, забили. Первѣй коня подъ нимъ застрѣлили, а потомъ, выпавши съ табору, козаки его самого розсѣкали. Теперь же Литва, *отъ козаковъ отступивши, до Могилева на большій лупъ* (грабежъ) *поѣхали*; а козаки на всю ночь ѣхали до Бихова ажъ на низъ. Литва за козаками гналася ажъ до Рогачева, да ничѣго згола (вовсе) не вчинили козакомъ; а Литва и Татары рушили до Менска, Новгорода и до Вильны, *набравшись туташняю краю лупу* **).

Другой очевидецъ Наливайчины, новгородскій подсудокъ и ходатай по дѣламъ князя Радивила Перуна и его тестя, Князя Василя,

*) Не пишетъ онъ *Радзивилъ* по польскому произношенію, какъ дѣлаютъ наши историки.

**) Слова боркулабовскаго самовидца о хищничествѣ литовскаго войска подтверждаетъ князь Василій въ письмѣ къ зятю отъ 7 января 1597 года: „Жолнеры (пишетъ онъ по-польски), а особливо изъ Княжества Литовскаго, равняются у насъ иноземному непріятелю въ опустошеніи нашихъ имѣній. Не только тѣхъ подданныхъ, которыхъ не дограбили въ Подоліи козаки и Татары, они дограбливаютъ, но, наконецъ, насилуютъ почтенныхъ женщинъ и панянокъ, а подданныхъ убиваютъ“.

Федоръ Евлашевскій, говоритъ въ своихъ запискахъ, что жители Луцка встрѣтили Наливайко съ подаркомъ въ нѣсколько тысячъ злотыхъ, но что это не спасло ихъ отъ разоренія. Съ того времени (продолжаетъ новгородскій подсудокъ), проходя Полѣсьемъ до самихъ Петриковичъ, разсылалъ онъ кругомъ универсалы съ повелѣніемъ давать ему подарки, что и исполнялось безпрекословно. На Слуцкъ напалъ онъ потому, что оттуда замедлили выслать ему черную дань. Эпизодъ записокъ Евлашевскаго о козацкомъ загоны, ходившемъ подъ Копылъ, объясняетъ, почему Наливайко, въ своемъ оправдательномъ письмѣ, жалуется на панскихъ гайдуковъ. Привожу этотъ характеристическій эпизодъ цѣликомъ.

„Между тѣмъ Наливайко послалъ было подъ Копылъ съ пятью сотнями козаковъ полковника Мартина, на котораго вполнѣ полагался, такъ какъ это былъ человѣкъ великаго сердца. Случайно наткнулись они на гайдуковъ его милости воеводы виленскаго (Геронима Ходковича, по-польски Ходкевича), которые, бросившись въ водяную мельницу и въ спускъ подъ городомъ, не давали (козакамъ) войти въ него, убили Мартина и настрѣляли козаковъ столько, что множество ихъ осталось на мѣстѣ; остальные, въ отступленіи, оставили многихъ изсреди себя по дорогѣ и заросляхъ. Нѣкоторые, будучи подстрѣлены, бросались въ огонь и горѣли, такъ какъ была подожжена дворовая конюшня, находившаяся у той мельнички, и немного ихъ вернулось въ Слуцкъ“.

Встревоженный этимъ Наливайко (разсказываетъ Евлашевскій) вообразилъ, что паны соберутся послѣ того и тотчасъ попытаются напасть на него изъ Клецка, чтобъ и въ Слуцкѣ перебить козаковъ такъ, какъ Копылъ. Онъ выбрался на третій день изъ Слуцка и прошелъ обратно къ Полѣсью до Олиховичъ, а потомъ взялъ приступомъ Могилевъ, и т. д.

О литовскомъ ополченіи новгородскій подсудокъ и повѣренный литовскаго гетмана выразился осторожно, что оно отличалось *непопуляризмомъ* своему предводителю. По его разсказу, Наливайко, идучи изъ Днѣпра, бросился изъ Рогачева по какимъ-то совѣтамъ и опять вился въ Петриковичахъ, изъ Петриковичъ выступилъ въ Туровъ, потомъ въ Городокъ и вернулся на Волынь *).

*) Автографъ записокъ Евлашевскаго, писанныхъ по-русски, хранится въ яляновской библіотекѣ графовъ Потоцкихъ.

Ни боркулабовскій священникъ, ни новгородскій подсудокъ не упоминаютъ о пребываніи Наливайка въ Рѣчицѣ надъ Днѣпромъ, откуда, въ январѣ 1596 года, послалъ онъ къ Сигизмунду III жалобу на панскую неподѣлчивость кускомъ хлѣба. Къ жалобѣ подохотилъ козацкаго „царя“ шляхтичъ Нишковскій, самозванный королевскій посолъ къ бѣлорусскому герою. Оставляя въ сторонѣ рассказъ о представителѣ „Шляхетскаго Народа“, ревностномъ пособникѣ „Народу Козацкому“, приведу здѣсь только *Кондиции*, которыя онъ подалъ королю отъ имени Наливайка.

Подъ такимъ названіемъ сохранился документъ, обнародованный печатью въ 1858 году и до сихъ поръ игнорируемый малорусскою историографіею. Въ этомъ полуграмотно составленномъ документѣ читаемъ слѣдующее:

„Чтобы прекратить козацкое своевольство, необходимо положить конецъ раздѣленію козаковъ подъ различными гетманами въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, отъ чего происходитъ больше вреда, нежели отъ непріятеля, владѣніямъ „короля его милости и убытка скарбу, а республикѣ королевской великая неслава“.

Поэтому Наливайко проситъ короля „прежде всего о пустынѣ, отстоящей на 20 украинскихъ миль отъ Брацлава, между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ, на Татарскомъ и Турецкомъ Шляху между Тегинею и Очаковомъ, гдѣ отъ сотворенія міра никто никогда не жилъ“.

На этомъ Шляху вызывался онъ построить городъ и замокъ, чтобы тамъ жить со всѣми козаками, сколько король назначитъ козацкаго войска. За Порогами не будетъ онъ держать гетмана, а только намѣстника. Всѣхъ своевольныхъ козаковъ, которыхъ не будетъ у него въ реестрѣ подъ его юрисдикціею, онъ „уничтожитъ, бросающъ на нихъ своею силою и давши имъ битву“ (na onychъ mocą swoją rzuciwszy się, bitwę imъ dać i w niwecz obrócić ma), а нѣкоторыхъ знатныхъ будетъ посылать къ королю на казнь, незнатныхъ же, яко хлопамъ, носъ и уши обрѣзавши, въ свое войско допускать не будетъ.

Въ награду проситъ онъ выдавать ему то, что отпускается на 2,000 старыхъ жолнеровъ, или что будетъ угодно королю, „особливо какъ сукнами, такъ и деньгами“ (поясняетъ Наливайко козацкую нужду).

„А мы за это (пишетъ онъ въ заключеніе своихъ *Кондичій*) по каждому повелѣнію его королевской милости и пановъ гетмановъ“

обоихъ государствъ, гдѣ укажетъ надобность, какъ на непріятеля Св. Креста, такъ и на великаго князя московскаго, готовы съ войскомъ своимъ и съ арматою двинуться скорѣе, нежели кто-либо въ королевствѣ“.

Наливайковы „вольные люди“ умножались въ Бѣлоруссіи по мѣрѣ его успѣховъ. Погода, не смотря на глубокую зиму, благопріятствовала козацкому шумному рою. Боркулабовскій лѣтописецъ говорить, что, по выступленіи козаковъ изъ Литвы, была ни зима, ни лѣто, ни осень, ни весна.

Если разбойный элементъ польско-русскаго края, съ одной стороны, увеличивалъ боевыя средства строителей „королевской республики“, то съ другой—тотъ же элементъ, развитой преимущественно въ сословіи шляхетскомъ, постоянно доставлялъ контингентъ ея разрушителямъ. Косинщина и Наливайщина тѣмъ для насъ и занимательны въ забвенныхъ исторіею чертахъ своихъ, что онѣ были предвѣстниками Хмельнитчины. *Приманка и Терроръ* были двойнымъ девизомъ, написаннымъ на знаменахъ Криптофа Косинскаго, Северина Наливайка и Богдана Хмельницкаго съ одинаковой выразительностью. Мы, напримѣръ, знаемъ (и скажемъ объ этомъ въ своемъ мѣстѣ), что даже изъ-подъ хоругвей короннаго войска цѣлыя роты переходили подъ бунчуки царя Наливая. Нераздѣльно съ этимъ фактомъ знаемъ, что Наливайко вернулся изъ бѣлорусскаго набѣга съ двадцатью пушками, къ которымъ пушкари были прикованы цѣпами.

Когда соберемъ въ умѣ и взвѣсимъ значеніе всего, что происходило въ Королевской Республикѣ отъ начала козакопанскаго междоусобія до великаго Польскаго Разоренія, затмившаго въ нашей памяти Разореніе Московское; когда мы потомъ оглянемся на оправдательное письмо козацкаго демагога,—намъ не покажется безсмысленнымъ бравурствомъ этотъ манифестъ полудикаго царя банитовъ и инфамисовъ къ монарху, вѣнчанному высоко-цивилизованною по своему времени націею. То былъ—конечно, безсознательный—вызовъ на борьбу, въ которой представлялось больше шансовъ на успѣхъ со стороны царя Северина, нежели со стороны короля Сигизмунда.

Передъ такими геніальными людьми, какимъ былъ ополченный синь *Жовковскій*, переименованный *Жульковскимъ*, трагическая будущность польской цивилизаціи рисовалась по временамъ чертами почти осязательными. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ коронному гетману онъ говорить, что посылаетъ одного изъ нужнѣй-

шихъ ему въ походѣ пановъ, галицкаго каштеляна Станислава Гойскаго (опять Русинъ, котораго Поляки звали Gólsky), для того чтобы онъ, какъ опытный и очевидный всего свидѣтель, втолковалъ бы королю и правительственнымъ панамъ, „изъ какихъ источниковъ происходитъ это своевольство, и что они могутъ себѣ предсказывать (obiecować)“. Дѣло въ томъ, что вся шляхта готова была, подобно украинскимъ мѣщанамъ, разложиться на *послушныхъ* и *непослушныхъ*, то-есть на пановъ и козаковъ, какъ она уже и разлагалась.

Глава IV.

Престовые походы на иновѣрцевъ.—„Начало Трагедіи“.—Гонитва жолнеровъ за
козаками.—Козаки бѣгутъ за Сулу.—Блокада козацкаго становища на Соло-
ницѣ.—Гибель козаковъ.

Успѣхи Наливайка въ Бѣлой Руси, а, можетъ быть, и предатель-
скій относительно Запорожской Сѣчи проектъ его возбудили противъ
него зависть, или негодованіе Лободы. Вернувшись изъ-подъ Очакова
къ Кіевщинѣ, онъ писалъ коронному великому гетману, что „своеволь-
ный Наливайко—человѣкъ безбожный, пренебрегающій всѣмъ на свѣтѣ,
то, собравши „по своей мысли“ (ku myśli swej) такихъ же своеволь-
ныхъ людей, совершалъ великія преступленія въ Польской Коронѣ, и
то онъ (Лобода) съ козаками своими о немъ „никогда не зналъ и
знать не хотѣлъ“.

Это былъ отвѣтъ на полученное имъ повелѣніе короннаго вели-
каго гетмана—не входить въ границы Великаго Княжества Литовскаго
къ Мозырю, такъ какъ и тамъ, и во всей Рѣчи Посполитой нѣтъ
надобности въ козацкой службѣ по причинѣ наступившаго мира со
сѣбми державами.

Лобода умалчивалъ, что запорожскій на то время гетманъ (ге-
тманы смѣнялись у козаковъ часто), Матвій Савула, находится уже
съ арматою въ Мозыщинѣ, самъ же де онъ расположился въ Кіев-
щинѣ, ожидая повелѣнія идти на непріятелей Св. Креста, и теперь
не знаетъ, какъ ему быть. Козаковъ де захватила въ Украинѣ зима
съ своими непогодами, а ихъ высылаютъ изъ королевскихъ владѣній,
потому онъ всепокорнѣйше проситъ не воспрещать козакамъ хлѣба-
соли въ этой области.

Между тѣмъ Севериня, какъ называли добычники своего царя
Наливайка съ разбойничьей нѣжностью, подѣлился съ товарищами бѣло-
русскимъ *лупомъ*, распустилъ козацкую орду по ея зимнимъ прито-
намъ, оставилъ у себя только прибочную дружину и гостевалъ въ
городѣ Острогѣ, гдѣ не такъ давно напечаталась церковнославянская

Библия стараніемъ бѣглаго московскаго типографа, знаменитаго въ исторіи русскаго просвѣщенія Федорова, и подъ надзоромъ „ученаго по-гречески“ духовника князя Василя, протопопа Демяна, старшаго брата Северина.

Теперь въ резиденціи „святопамятнаго“ и въ ея окрестностяхъ совершалось, изъ-за различія вѣръ, то, что Евлашевскій, въ своихъ запискахъ, оплакиваетъ какъ явленіе, во времена доуніятскія небывалое. Этотъ протестантъ Русинъ евангелическаго исповѣданія изобразилъ весьма наглядно замѣшательство, произведенное въ польскорусскомъ обществѣ церковною унією.

„Въ 1565 году (писалъ онъ спустя лѣтъ сорокъ) жилъ я въ городѣ Вильнѣ, собирая налогъ, называемый *поголовное*. Великимъ мнѣ было мнѣ утѣшеніемъ слушать слово Божіе въ христіанскомъ *зборѣ* изъ устъ ученыхъ пасторовъ, Вѣндрогурскаго и Костенецкаго. Пользовался я также благосклонностію людей и противнаго исповѣданія, въ особенности же достопамятнаго мужа, ксендза Яна Маковецкаго, архидіакона варшавскаго, кустоша и каноника виленскаго, писаря въ скарбѣ короля его милости, который меня еще больше усовершенствовалъ въ счетоводствѣ, увеличилъ мои доходы и многимъ людямъ сдѣлалъ меня извѣстнымъ и рекомендовалъ. Ибо въ то время несогласія въ вѣрѣ не производили никакого разлада въ дружеской любви. По этому самому относительно нынѣшняго вѣка, когда даже и между людьми одной и той же вѣры все уже заступила мѣсто всегда готовая фальшь, тотъ вѣкъ представляется мнѣ золотымъ. Теперь между разнорѣчными хоть и не спрашивай о любви, искренности и истинно добрыхъ отношеніяхъ, особенно между сословіями свѣтскими. Помню еще не такъ давнее время. Когда нынѣшній папа Клеменсъ, будучи еще кардиналомъ, находился у короля его милости Стефана въ Вильнѣ, сидѣлъ я за столомъ у ксендза Вареоламея Недзвѣдзкаго, виленскаго каноника, съ главными слугами кардинала, Итальянцами. Тѣ, когда узнали, что я свангеликъ, дивились крайне, какъ смѣлъ меня ксендзъ каноникъ приглашать къ обѣду; а когда онъ объяснилъ имъ, что у насъ въ этомъ отношеніи никакой ненависти не бываетъ, и мы любимъ другъ друга, какъ добрые пріятели, хвалили это Итальянцы, говоря, что тутъ Богъ живетъ у насъ, и порицали свои домашнія права и распри въ совѣтахъ. „О, когда бы далъ Богъ, чтобъ и нынѣ вступило болѣе согласное время!“ напрасно восклицаетъ кроткій евангеликъ вмѣстѣ съ тысячами подобныхъ ему людей.

Напрасно!... Дикія страсти были возбуждены дикими въ своей якобы христіолюбивой культурѣ иезуитами, при посредствѣ измышлен-

ой ими церковной уніи. Такъ и въ Острожчинѣ люди различныхъ брочисловѣданій были свидѣтелями самой грубой религіозной демонстраціи. „Ученый по-гречески“ протопопъ, духовникъ престарѣлаго князя Василія, корректоръ церковнославянской Библіи и, какъ надобно думать, издатель полемическихъ сочиненій въ защиту православія, строилъ католическую процессію, въ которой большая хоругвь была дѣлана изъ простыни, а меньшія — изъ мужицкихъ мѣшковъ; роль „дисциплинъ“ играли въ ней лисьи хвосты, а вмѣсто набожнаго пѣнія слышны были „рыки да крики“. И эта процессія, къ религіозному жасу зрителей католиковъ, ходила вокругъ Острога по лѣснымъ острожскимъ поселеніямъ, которыя, вмѣстѣ съ окрестными болотами, служили гнѣзду князей Острожскихъ защитою отъ азіатскихъ и домашнихъ ордъ.

При такомъ настроеніи ума и сердца, старшій братъ воспользовался козацкою готовностью къ услугамъ младшаго, и они вдвоемъ совершили два крестовые похода противъ поклонниковъ римскаго папы.

Первый изъ этихъ незабвенныхъ въ исторіи русской церкви походовъ былъ направленъ противъ отступника православія, уніятскаго епископа Кирилла Терлецкаго; другой — противъ брацлавскаго каштеляна и луцкаго старосты, православнаго по предкамъ католика Александра Сѣмашка, который своими грабежами и притѣсненіями приобщилъ отступничество Терлецкаго.

Изъ документовъ, сохранившихся въ актовыхъ книгахъ Центрально-го Архива, мы знаемъ слѣдующіе факты.

Проживавъ въ резиденціи князя Василія бывшій дворянинъ, или todayный слуга Терлецкаго, Флоріанъ Гедройць, иначе Гедротиливайко, привялъ его, очевидно, какъ знатока мѣстности, въ составъ своего „злого собранія людей“ и, вмѣстѣ съ братомъ протопопомъ, повелъ эту дружину въ окрестности того Пинска, куда удались отъ козаковъ и Татаръ наслѣдница послѣдняго удѣльнаго князя воевскаго. Цѣлю разбойнаго похода были два села, Дубуя и Отовчичи, принадлежавшія родному брату епископа, Ярошу Терлецкому. Отъѣзжая въ Римъ, не придумалъ владыка луцкій и острожскій лучшаго способа обезопасить свою драгоценную движимость, какъ препроводить на сохраненіе къ брату. Въ половинѣ февраля памятнаго въ исторіи 1596 года, банда наѣздниковъ, по пустыннымъ дорогамъ, достигла пинской труппы безпрепятственно. Брата владыки не было тамъ. Бумаги Кирилла, исчисленные въ жалобѣ Яроша, составляли главную цѣнность хранимаго имъ скарба; потомъ слѣдовали наличныя

деньги, золотыя цѣпи, серебряныя роструханы и чары, „позлотистые“ пояса, бархатные и „фалендишовые“ (fein holländisch) жупаны, соболы, бобровыя, куны шубы, оправленные костью пулгакы (ружья полугакы), „гвинтованные рушницы“ (винтовки) и т. п. Все это забрала вооруженная шайка, перекалѣчивъ челядь, и увезла частью въ резиденцію князя Василя, а частью, для дѣлежа между наѣздникою братією, въ принадлежавшій ему городъ Степань.

Напрасно вельможный отступникъ, Кириллъ Терлецкій, домогался судомъ удовлетворенія отъ князя Острожскаго. Не помогъ ему и королевскій листъ, предписывавшій феодалу можновладнику выдать Гедроти, находившагося при его особѣ. Исполнительною властью въ этомъ случаѣ былъ луцкій войскій и острожскій ключевой староста, Жданъ Боровицкій. Но онъ сперва грозилъ предъявителямъ королевскаго листа отдубасить ихъ постромками, а потомъ посадилъ въ тюрьму, морилъ голодомъ и „на большее еще поруганіе (взгарду) общественнаго права и шляхетской вольности, перевязавъ, какъ злодѣевъ, отправилъ на коняхъ въ Кременецкій замокъ“.

О другомъ крестовомъ походѣ рассказываютъ намъ тѣ же архивныя документы еще большіе ужасы польско-русскаго феодализма, совершившіеся подъ широкой полой „святопамятнаго“.

Уже въ началѣ января 1596 года брацлавскій каштелянъ и луцкій староста, Александръ Сѣмашко, былъ осажденъ въ своемъ Хунковскомъ замкѣ, какъ онъ протестовалъ, „своевольными людьми, разбойниками войска Григорія Лободы“. Недѣли черезъ двѣ послѣ того, напалъ на имѣніе Сѣмашко, Коростанинъ, какой-то Остафій Слуцкій, называя себя сотникомъ гетмана Лободы. Онъ вербовалъ себѣ дружину въ Омелянигѣ подъ Луцкомъ, проживая у князя Януша Вороницкаго; потомъ буйствовалъ съ новобранцами своими по-козацки и по-жолнерски въ Луцкѣ; изъ Луцка вторгнулся въ добра Андрея Одинца, потомъ бушевалъ въ имѣніи пана Прилуцкаго, Житилъ, и наконецъ перешелъ въ Коростятинъ. Но здѣсь мужики дали ему отпоръ: самого Слуцкаго убили топоромъ, восьмерыхъ изъ его соучастниковъ переловили. Остальная козацкая купа разбѣгалась во всѣ стороны. Эти злодѣи въ городѣ грабили мѣщанъ, въ селахъ—мужиковъ и низшую шляхту: похищали и отнимали у мирныхъ жителей не только деньги, лошадей, оружіе, жупаны, напитки и всякія вещи, но даже и женскую одежду, не оставляли и самихъ сорочекъ.

Это были въ самомъ дѣлѣ „разбойники войска Григорія Лободы“, какъ называлъ ихъ Сѣмашко; но не Лобода послалъ ихъ на воровство и грабежъ, а сами они составили сотню всякой сволочи, убѣдивъ

гафія Слуцкаго быть ихъ сотникомъ, съ тѣмъ чтобы, обзаведясь имъ необходимымъ для козацкаго промысла, ѣхать въ войско гетмана Лободы. Интересно, однакожь, что вслѣдъ за ними явились томъ же поприщѣ какъ бы мстители за ихъ неудачу. Во главѣ ихъхъ витезей своевольства, сдѣлавшагося наконецъ историческимъ, двизался воинственный протопопъ Наливайко, въ сотовариществѣ изъ Петра Вороницкаго, пана Александра Гулевича и самого Сеидини, остававшагося покамѣсть въ арріергардѣ. Они напали сперва

Сѣмашково же мѣстечко Тучинъ, а потомъ и на село Коростятинъ. Въ мѣстечкѣ появился сначала Демянъ Наливайко, съ отрядами челоѣкъ въ сто „разбойниковъ и грабителей“, которые конвоировали одинъ скарбный возъ въ шесть коней, два скарбные же воза по четыре коня и девяти возковъ купеческихъ по два коня, какъ сказано въ жалобѣ, „съ лупами и скарбами“, безъ означенія, гдѣ добыты. Демянъ Наливайко объявилъ панскому дворецкому, что Сеидинъ вовсе не думаетъ идти на добра пана его. Успокоенный этимъ дворецкій не выслалъ въ безопасное мѣсто ни ѣздовыхъ лошадей, ни ребятовъ, ни скота панскаго, какъ въ сумерки пришелъ съ арріергардомъ братъ „острожскаго попа“. Тогда вѣхали они со всѣми людьми въ панскій дворъ и забрали съ фольварка ѣздовыхъ лошадей

жеребцовъ и рогатый скотъ. Отецъ Демянъ отправился съ добычей домой, а товарищи его грабили мирныхъ жителей, въ томъ числѣ мѣстнаго „попа“ цѣлую ночь и въ Тучинѣ, и въ Коростятинѣ: забирали лошадей, воловъ, коровъ, шкуры, медъ, зерновой хлѣбъ, сѣдла, блины, рушницы, хозяйственные орудія, кожухи, обувь, бѣлье и т. д. въ мѣстечкѣ и въ селѣ наливайцы изнасиловали одиннадцать замужнихъ женщинъ и дѣвицъ, а одиннадцати мужчинамъ обрѣзали уши. Къ за турецкое правительство отвѣчали передъ козаками единовѣрцы Волохи, такъ за католика пана пострадали здѣсь православные подданные. За что страдалъ православный городъ Могилевъ со множествомъ другихъ православныхъ бѣлорусцевъ, объ этомъ знаютъ зацкіе панегиристы.

Производившій слѣдствіе „возный генералъ“ не упоминаетъ, кто насиловалъ женщинъ (видно, это было тогда дѣло обыкновенное), тираннію надъ мужчинами приписываетъ, главнымъ образомъ, двоюродному князю Василію, соучастникамъ наливайскаго набѣга. Когда же, въ сопровожденіи свидѣтелей шляхтичей, явился къ извѣстному уже Ждану Боровицкому и объявилъ, что нашелъ нѣсколько сѣмашкиныхъ лошадей у протопопа Демяна, Жданъ отвѣчалъ благо-

душно и внушительно: „совѣтую вамъ, убирайтесь отсюда, а то всѣ погибнете“.

То былъ вѣкъ, завѣщавшій польско-русскому потомству добытую опытомъ пословицу: „съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись“. Силень былъ каштелянъ-католикъ Сѣмашко въ своемъ ругательствѣ надъ Кирилломъ Терлецкимъ, но противъ православника Острожскаго всѣ его позвы и протесты остались безсильными. Поплатились головами только мелкіе феодалы, которыхъ переловили мужики. Слѣдствіе обнаружило, что пять изъ нихъ принадлежало къ сословію шляхетскому, и въ этомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что нѣкоторые изъ пановъ-ассистентовъ гродскаго суда подали голосъ въ пользу помилованія преступниковъ, такъ какъ они сознались добровольно въ своемъ грабежѣ, лишь бы вознаградили потерпѣвшихъ утраты платою по оцѣнкѣ за то, что взяли. Но луцкіе мѣщане, терпѣвшіе не разъ уже такіе грабежи, настояли на смертной казни злодѣевъ. Въ этомъ смыслѣ и состоялся декретъ гродскаго суда. Однакожь были казнены только трое, „яко люди народу простого“; о прочихъ же пяти, яко происходившихъ изъ „народу шляхетского“, декретъ былъ представленъ королю на утвержденіе, и судьба ихъ осталась намъ неизвѣстною.

Во вниманіе къ Народу Шляхетскому, эксплуатировавшему силы и средства всего, что было *пониже*, начиная съ наибольшаго можновладника, привожу изъ тѣхъ же документовъ нѣсколько характеристическихъ чертъ Народа Козацкаго, въ соотвѣтственной эксплуатаціи всего, что было *повыше*, начиная съ послѣдняго „козака-нетяги“.

Когда сотникъ Остафій Слущкій и его сотенный атаманъ, Андрей Ганскій, подговаривали шляхтича Прилуцкаго посодѣйствовать имъ въ вербовкѣ войска для Лободы, и Прилуцкій отказалъ имъ въ такомъ содѣйствіи, то они „тамъ же его жестоко, немилосердно и даже тирански поторопками и ногойками избили, измучили, изранили“.

Одинъ изъ подсудимыхъ, шляхтичъ Пясецкій, объявилъ на судѣ, что „Ганскій убѣдилъ покойнаго Слущкаго сдѣлаться сотникомъ и, снарядясь, ѣхать въ Лободино войско, съ тѣмъ чтобы взять нѣсколько сотенъ изъ Лободина войска, наѣхать на домъ какого-то шляхтича въ Кіевской землѣ, и отомстить за какое-то *побранье почту своею*“.

Тотъ же подсудимый разсказалъ, что „Ганскій, яко атаманъ ихъ, съ покойнымъ Слущкимъ, сотникомъ ихъ постановили, дабы, въ случаѣ, когда бы кто-либо изъ завербованныхъ ушелъ, или уходилъ, такого разстрѣлять“, и что поэтому ихъ „пильновали“ (крѣпко сторожили).

Крестовые походы братьевъ Наливайковъ совершились въ февралѣ 1596 года, а еще въ январѣ король универсаломъ своимъ, писаннымъ по-русски (какъ и вся процедура судебной возни Кирилла Терлецкаго съ Сѣмашкомъ, а потомъ ихъ обоихъ съ княземъ Острожскимъ), объявилъ „всякаго сословія и достоинства рыцарскимъ людямъ“, что королевское войско вскорѣ двинется противъ „украинной своеволи, которая, не довольствуясь злодѣйствами, какія до сихъ подѣлила на Украинѣ, уже и далѣе въ королевскихъ владѣніяхъ города, мѣстечка, шляхетскіе дома беретъ, грабитъ, жжетъ, неисчислимыя кривды дѣлаетъ“, и убѣждалъ, чтобы всѣ „не по обязанности своей, а изъ любви къ отчизнѣ и для собственной безопасности, какъ можно скорѣе присоединялись къ его войску для похода противъ этихъ своевольныхъ людей, яко противниковъ права и непріятелей общаго всѣхъ отечества“.

Но этотъ спѣшный универсалъ только черезъ мѣсяцъ по подписаніи дошелъ до рукъ брацлавскаго каштеляна, который тотчасъ и вписалъ его въ луцкія гродскія книги.

Козачина, подѣ названіемъ украинной своеволи (swawola ukraiinna), названіемъ конкретнымъ, строго историческимъ, сдѣлалась наконецъ вопросомъ первостепенной важности. Домашняя орда, этотъ продуктъ польско-русскаго можновладства, напирала уже на центральныя области государства и, по свойству формациі своей, отъ предложенія дикихъ услугъ правительству переходила къ другой крайности, къ угрозамъ уничтожить короля во имя гайдамацкаго царя Наливай, разорить Краковъ, истребить шляхетское сословіе. Побитые подѣ Пяткомъ и Черкасами драконы польско-русской жизни посѣяли на кресахъ зубы свои, и они начали уже давать смертоносные ростки.

Дѣло подавленія темной силы, возставшей противъ гражданского общества съ его культурой, коронный великій гетманъ и канцлеръ возложилъ на своего товарища по должности фельдмаршала и родственника по женѣ, Станислава Жовковскаго.

Жовковскій былъ уроженецъ выставленныхъ на татарскіе набѣги окрестностей Львова, и, хотя, подобно Замойскому, получилъ образованіе классическое, но провелъ много лѣтъ въ козацкой гонимѣ за Татарами, и приемы скифской войны изучилъ практически. Козаковъ зналъ онъ съ дѣтства, зналъ, изъ какихъ людей состоятъ ихъ кадры, видѣлъ, какъ трудно участвовавшую въ козацкомъ промыслѣ шляхту разъединить со всякими другими „вольными людьми“, составлявшими козацкую массу, и долго смотрѣлъ на козацкія походы глазами кіевского бискупа Верещинскаго. Незадолго передъ боемъ

подъ Пяткомъ, пытался онъ склонить князя Василя къ уступкамъ, которыя бы могли дать козакопанской усобицѣ мирный исходъ; но тотъ не хотѣлъ слышать о примиреніи съ Косинскимъ. Теперь онъ явился исполнителемъ королевской воли, и выполнялъ ее съ холодною энергіей, отличавшей этого великаго воина и гражданина.

Финансовая неурядица въ Польшѣ послужила уже поводомъ къ увеличенію толпы, называвшей себя Запорожскимъ войскомъ. Жовковскому предстояла двойная задача: привлечь къ себѣ самоуправныхъ жолнеровъ, неисправно получавшихъ жондъ, и подавить подобное жолнерскому самоуправство козацкое. Онъ только что вернулся изъ Волоцины, гдѣ коронный великій гетманъ посадилъ на господарскій престолъ дядю будущаго кievскаго митрополита, Петра Могилы, и возвратилъ польскому королю присвоенное турецкимъ султаномъ васальство заднѣстровскаго князька. Полевой гетманъ коронный стоялъ теперь у западной границы Волинскаго воеводства, въ Кременцѣ, и было у него подъ командою всего 1.000 воиновъ. Видѣлъ онъ самъ, какъ мало этого войска для подавленія украиннаго своевольства, и потому писалъ къ кievскому и брацлавскому воеводамъ о грозящей обществу и государству опасности, оповѣщалъ землевладѣльцевъ перемышльскаго, львовскаго, галицкаго Подгорья, просилъ помочь ему въ крайне затруднительномъ положеніи. Всѣ отвѣчали молчаніемъ, какъ potentаты, которыхъ самъ король, вмѣсто призыва къ долгу вѣрноподаннаго и гражданина, увѣщевалъ явить любовь къ отчизнѣ и позаботиться о собственной безопасности. „Вижу (доносилъ Жовковский грустно Замойскому), что во всемъ этомъ, кромѣ жолнера, мало надежды, но и тотъ изнуренный, оборванный, незаплаченный“.

„Было, однакожъ, это — явленіе повседневное (говоритъ откровенно излѣдователь польской старины). Избалованные успѣхами, пренебрегали мы все и всѣхъ. Теперь очевидная опасность будила насъ отъ этой безнечности, и потому-то, при началѣ похода, предводитель его долженъ былъ преодолевать тысячи препятствій, идти въ огонь съ малыми силами“.

Наливайко зналъ, во что играетъ. Онъ держалъ наготовѣ свое сбродное войско въ окрестностяхъ Старога Константинова и Острополя, а двѣ сотни его размѣстилъ по селамъ, входившимъ когда-то въ составъ Острожчины, а теперь выдѣленныхъ князю Криштофу Радивилу Перуну, какъ „вѣно“ жены его, Катерины Острожской. Царь Наливай, очевидно, щадилъ князя Василя, и потому престарѣлый магнатъ спокойно проживалъ въ староконстантиновскомъ замкѣ, какъ равнодушный, повидимому, зритель начавшейся борьбы.

Лобода съ запорожцами лежалъ на лежахъ въ Кіевщинѣ, и со-
алъ подѣ своимъ бунчукомъ до 3.000 козаковъ. У него въ таборѣ
ходились и женщины, которыхъ не дозволялось держать въ Сѣчи,
ны и дѣти козацкія. Титулъ гетмана принадлежалъ, однакожь, въ
время Матвѣю Савулѣ, хотя гетманомъ величалъ себя тогда каж-
й предводитель отдѣльной козацкой орды. Этотъ старшій между
зацкими гетманами гостевалъ въ Мозырщинѣ, и, вызванный оттуда,
гановился съ „сильною арматою“, въ Пропойскѣ.

Достойно замѣчанія, что „пропойскій подстаростичъ“, Оришев-
ій, бывшій королевскимъ гетманомъ при Стефанѣ Баторіи, теперь
диль за собой отдѣльный козацкій полкъ, и мы знаемъ, что онъ
анилъ *дубанъ* съ Наливайкомъ и Лободою въ Барѣ, а потомъ за-
лъ подѣ свои лежи Зѣньковщину. Теперь вольнскіе козаки не
ѣли ничего общаго съ запорожцами, и Оришевскій держался также
обнякомъ.

Это было на руку малочисленнымъ жовковцамъ, которыхъ пред-
датель постоянно имѣлъ въ виду классическое правило: *divide et
rega* *). Предубѣждая неизбежное сліяніе орды съ ордою, рванулся
овковскій съ мѣста по снѣгамъ и ростани. День и ночь снѣжились
къ Острополю, и неожиданно впадалъ на первыя стоянки нали-
йцевъ.

Северины знали о королевскомъ универсалѣ, но, полагаясь на
ю способность „двигаться съ войскомъ и съ арматою скорѣе, не-
ли кто-либо въ королевствѣ“, не были готовы къ отраженію жол-
ровъ. Февраля 28 Жовковскій былъ уже въ Матерницахъ, гдѣ сот-
ковали надъ козаками Марко Дурный и Татаринъ. Ударъ былъ до
о внезапенъ, что отъ двухъ сотенъ осталось только нѣсколько че-
вѣкъ, „и то раненыхъ“. Какой завзятый народъ были наливайцы,
знаемъ по отряду полковника Мартина, бросавшемуся въ пламя.
къ и здѣсь, по разсказу очевидцевъ, наливайцы оборонялись отъ
вковцевъ сперва въ улицахъ, потомъ въ пылающихъ хатахъ, но не
ивался ни одинъ. Наливайко, предупрежденный о налетѣ Жовков-
го въ Лабуни отъ измѣнника жолнера, съ удивительной быстротой
единилъ свои дружины въ сосѣднихъ Чернавкахъ, и ушелъ со всей
матою по направленію къ Пикову.

Жовковскій перевелъ духъ въ Райкахъ подѣ Острополемъ, и
по утрумъ преслѣдовалъ уже знаменитаго бѣглеца.

*) Раздѣлай и властвуй.

Здѣсь на кровавой сценѣ козакопанской усобицы является типическая фигура феодала доматора. Московскіе странники временъ Гришки Отрепьева, въ своемъ „сказаніи“ изобразили намъ князя Василя въ видѣ какого-то патріарха, съ величественной бородой, подъ которую онъ подстилалъ „платъ“ возсѣдая на „мѣстѣ своемъ“ передъ благоговѣйными скитальцами *). Мы видимъ этого патріарха среди дымящихся послѣ пожара селъ, въ сопровожденіи конной лейбгвардіи. Въ письмѣ къ возлюбленному и почитаемому зятю престарѣлый князь рассказываетъ о себѣ слѣдующее:

„Вчера, черезъ слугу пана Броницкаго (Бронскаго?) **) сообщилъ я вашей княжеской милости кратко о началѣ трагедіи между панамизолнерами и паномъ Наливайкомъ. Но такъ уже мало вѣрю я разскажемъ, что выбѣгалъ самъ въ нѣсколько десятковъ коней ради болѣе точнаго увѣдомленія вашей княжеской милости“, и т. д.

О Наливайкѣ сообщаетъ онъ слѣдующія вѣсти:

„Наливайко на то время въ Чернавѣ такъ былъ *убезпеченъ*, что при себѣ больше двадцати человекъ не имѣлъ, только потому изъ Луцкаго ***) и другихъ селъ, именно изъ Пустовецъ, изъ Голубца и другихъ, пришло къ нему нѣсколько сотенъ; послѣ чего, тотчасъ вышедши изъ села таборомъ, пошелъ къ Острополю; только человекъ тридцать тамъ же въ Чернавѣ убито, да живьемъ шестерыхъ поймано, которыхъ однакожъ въ Райцахъ изловили“.

Пиша, очевидно, второняхъ, патріархъ-можновладникъ противорѣчить себѣ тѣмъ, что сказалъ въ началѣ своего письма и что слѣдовало бы сказать въ концѣ. Въ началѣ письма онъ говоритъ слѣдующее:

„Во вторникъ, часа за два передъ вечеромъ, Наливайко вышелъ съ лупами ****) и со всею арматою; къ ночи посиѣлъ въ Чернавѣ,

*) И видѣхъ благовѣрнаго князя, сѣдяща на мѣстѣ своемъ, возрасту мала суща, брану имѣя до земли, на колѣняхъ же его посланъ бысть платъ, на немже лежаше его брада.

**) Письмо списано съ копій, снятой въ Несвижской библіотекѣ. Копіи письма Острожскаго оставилъ кое что и непрочитаннымъ. Поэтому здѣсь оказывается даже противорѣчіе (можетъ быть, происшедшее и отъ забывчивости князя). Сперва князь говоритъ, что Наливайко былъ тогда въ Чернавцахъ, а потомъ—что онъ прибылъ въ Чернавцы. Это противорѣчіе авторъ пытался исправить съ помощью позднѣйшей реляціи Жовковского.

***) Въ копіи, находящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, написано *Sluckiem*, отъ чего выходитъ безсмыслица.

****) Въ копіи—z łapani.

положивши по селамъ въ сторонѣ полки. Послѣ того утромъ, около у до полудня, наступило нѣсколько жолнерскихъ ротъ, при которыхъ, говорятъ, была и часть войска сборнаго. Въ Материнцахъ пана вличовича, слуги вашей милости, застали двѣ сотни: сотню Марка рнаго и Татаринцову, которыя, вѣроятно, только на то были полны, чтобы пану Кевличу какъ можно больше шкодъ надѣлали. Даже, ахать, и село хотѣли сжечь *), только горѣлка имъ помѣшала, которой бочку застали во дворѣ арендатора. Почему такъ врасплохъ жолнеры ихъ **) захвативши, обѣ сотни положили почти на голову съ сотниками.

„Наливайко же (оканчиваетъ свои вѣсти князь Острожскій), не унавиваясь, пошелъ черезъ Острѣполь въ поля къ Пикову. Однакожъ доходятъ до меня такіе слухи, якобы уже въ Пиковѣ передъ нимъ заперли ворота и по всѣмъ другимъ городамъ украиннымъ, даже народъ украинный якобы весь готовъ ***). Неизвѣстно, куда бы онъ тамъ могъ обратиться. Людей при себѣ больше тысячи не имѣетъ, а бито до трехсотъ.

Къ этимъ рѣзкимъ чертамъ боровшихся между собой элементовъ вковскій прибавляетъ самую рѣзкую и уже не для козаковъ злопую. Его жолнеры, „оборванные и незаплаченные“, готовы были присоединиться къ козакамъ. Онъ выразилъ это опасеніе въ письмѣ Замойскому съ похода, какъ о дѣлѣ, извѣстномъ уже коронному гетману. Прося оставить на службѣ нѣкоторыя роты жолнеръ, которымъ платить было нечѣмъ, онъ открываетъ намъ шаткость польскаго панованія въ Малороссіи слѣдующими, къ сожалѣнію, лаконическими словами:

„Отъ распущенія этихъ ротъ увеличилось бы товарищество козакое, какъ сдѣлали роты Плоскаго и Чонганскаго, что присоединились къ Наливайку (*że się do Nalewaika wnieśli*). Да и самъ Плотый, какъ это я знаю отъ плѣнниковъ, предостерегъ Наливайка обо всемъ. Засталъ бы я его какъ разъ въ Лабуни, когда бы не предостереженіе Плоскаго“.

Но что поражаетъ въ этомъ насъ, то вовсе не поражаело современниковъ, барахтавшихся въ пропасти кулачнаго права. Князь силій писалъ къ зятю: „Неисчислимыя шкody подѣлали (здѣсь) сперва козаки, а потомъ (идушіе для ихъ усмиренія) жолнеры. Рѣдко въ ко-

*) Очевидно, въ отмщеніе Радивилу за изгнаніе изъ Бѣлоруссіи.

**) Въ копіи пробѣлъ.

***) Неясность въ рукописи.

торомъ селѣ вашей княжеской милости найдешь коня: ибо чего козаки не взяли, то до остатка забрали жолнеры“.

Дѣла, однакожъ, какъ-то дѣлались и при такихъ обстоятельствахъ. Энергія полководца торжествовала и надъ скарбовой неурядицей, и надъ жолнерскою деморализаціей. Не останавливали Жовковскаго ни дурныя малорусскія дороги, ни грозныя мятели, ни темныя ночи, ни *мановиці*, которыми, точно лѣсной звѣрь, уходилъ Севериня. Какъ привидѣнія, двигались его хоругви передъ глазами малочисленныхъ боюнистовъ, съ гикомъ и лязгомъ, безъ пѣсень, безъ радостныхъ криковъ—Наливайко былъ закаленъ въ бояхъ и наѣздахъ. Никто не превосходилъ его гибкостью, ловкостью, изворотливостью; а мѣстность изучилъ онъ въ совершенствѣ. Но Жовковскій не уступалъ ему ни въ чемъ, точно какъ бы въ его жилахъ текла козацкая кровь.

И началась отважная, почти полугодовая гонитва на пространствахъ въ двѣсти миль, началась борьба упорная, остервенѣлая, безпощадная. Предводитель вольницы прибѣгалъ къ разнообразнымъ ухищреніямъ, лишь бы только выскользнуть изъ желѣзныхъ рукъ Жовковскаго, который, провидя его замыслы, напрягалъ все силы, чтобы сдѣлать его неспособнымъ къ дальнѣйшимъ боямъ. Полевому коронному гетману надобно было во что бы то ни стало умиротворить кресы, ввести порядокъ на пограничныхъ устояхъ, которыхъ онъ былъ „стражемъ“, и постановилъ онъ—или *положить головою*, или довести дѣло до желаннаго конца... Это былъ рыцарь старой школы. Терпѣливостью и мудрой медлительностію не уступалъ онъ своему наставнику, Замойскому; но, разъ поднявшись на борьбу, не допускалъ уже никакихъ разсужденій, не вступалъ ни въ какой компромиссъ: или пускай дерзостный козакъ бьется съ нимъ до конца, или пускай отдастся на его милость и немилость.

Но Наливайко, съ своей стороны, выказывалъ ему козацкую завзятость, которая вошла на Руси въ пословицу. Какъ разъяренный вепрь, окруженный въ родной трущобѣ, оборонялся онъ свирѣпо. Не подавило дикаго духа его и то, что одноплеменники мѣщане, до сихъ поръ его поклонники и побратимы, запирали передъ нимъ порога. Когда достигъ онъ Пикова, не пустили его въ городъ. Онъ перевелъ духъ на голомъ полѣ, на тающемъ снѣгу, и помчался къ Брацлаву. Полевой гетманъ не спускалъ его съ глазъ: одинъ только часъ пути отдѣлялъ непріятельскія силы. Брацлавяне поступили такъ же, какъ и Пиковцы. Пронюхалъ царь Наливай *зраду* издали, запелъ, что называется, въ сердцѣ обиду, и круто повернулъ вправо къ Прелукамъ, селу, лежащему подъ Собомъ, въ нынѣшней Кіевской губер-

г. Эта колонія, въ концѣ XVI вѣка, стояла на рубежѣ заселеннаго ая: за нею къ востоку и югу простиралась пустыня.

„Наливайко укрылся въ дубровѣ за селомъ. Выслѣдилъ и тамъ Жовковский. Уже миль 30 бился онъ по весенней ростани, однако наступилъ на козаковъ тотчасъ же. Битва продолжалась безъ цимой пользы до ночи. Противники были одинаково сильны и одинаково надорваны. На другой день передъ свѣтомъ Северинъ былъ е далеко, мчался въ ту сторону, гдѣ лежатъ Синія Воды, и исчезъ Дикихъ Поляхъ безъ вѣсти.

Компанія продолжалась уже двѣ недѣли, и переходила въ новую зу. Наливайко почти выскользнулъ изъ рукъ у Жовковского. Быота передвиженія оказалась безуспѣшною. Предстояло испытать ые способы. Но прежде всего Жовковскому былъ нуженъ нѣсколькесный отдыхъ,—не для себя лично и не для людей, а для несчастныхъ лошадей, которыя выбились изъ послѣднихъ силъ въ бѣшеной битвѣ. Кромѣ того, надобно было ждать подкрѣпленій: тысячею мученныхъ жолнеровъ трудно было побѣдить летучаго и стойкаго отивника.

Отъ наступленія на козаковъ удерживало Жовковского такъ аго то, что ни венгерская пѣхота, ни королевскіе жолнеры не почили жалованья за службу въ Волощинѣ. Отчаянное положеніе, въ кое поставили полеваго гетмана „скарбовые люди“, вѣчно тормашиіе въ Польшѣ военное дѣло, заставило его броситься въ походъ вершенно по-козацки—на удачу, чтобы, какъ говорить украинская евая пословица: „або добути, або дома не бути“. Гоня изо дня въ день машинною орду, полевой гетманъ просилъ у великаго гетмана королевскихъ универсаловъ къ панамъ „горныхъ земель“, Перемышльской, воровской, Галицкой, а также земель Кіевской, Волынской, Брацлавской бы шли противъ *своєвольниковъ* (подъ которыми разумѣлись не одни юрожцы, не одни собственно такъ называемые козаки). Просилъ кже и „позвоить“ на соучастниковъ Наливайка и Лободы. Какъ тѣ, стъ и другіе документы долженствовали быть писаны „русскимъ письмъ“, согласно мѣстному обычаю, подобно предъидущимъ, уже разоаннымъ. Боролось, какъ это мы видимъ, русское населеніе края разбойнымъ элементомъ своимъ, а не Поляки съ Русью, какъ у стъ представляютъ. Всего ясенѣ засвидѣтельствовали это приманеніе къ козацкому промыслу и подверженныя козацкому террору года, запирая ворота свои передъ бѣгущимъ царемъ Наливаемъ.

Съ загнанными до упаду коньми, при недостаткѣ въ огнестрѣльомъ оружіи, только съ шестью фальконетами и нѣсколькими куле-

вринами, не рѣшался Жовковскій продолжать скиѣскую гонимую за рѣку Собъ, въ таинственную Уманію, съ ея полусказочными Синими Водами. При томъ же ему хотѣлось предупредить въ Кіевщинѣ Савулу, о которомъ узналъ, что онъ готовится соединиться съ Саскомъ и Лободою, хотѣлось также захватить челны и живность, которую козаки „призапасли себѣ на Днѣпръ“. Всего больше разсчитывалъ польскій полководецъ на православнаго магната, князя Михаила Вишневецкаго, который владѣлъ въ Кіевщинѣ многими имѣніями и развѣдывалъ о намѣреніяхъ своевольниковъ посредствомъ своихъ слугъ и подданныхъ.

Войско Жовковскаго увеличивалось медленно сверхъ квартирной кавалеріи, которой было у него теперь 1500 человекъ, въ числѣ которыхъ двѣ роты, Темрюкова (татарская) и Бекешова, пользовались установившеюся славою. Было у него также 300 человекъ венгерской пѣхоты и кромѣ того нѣсколько сотъ охотниковъ изъ Бара, Константинова и Хмельника.

Отдохнувши, двинулся Жовковскій къ Винницѣ, и послалъ оттуда одну хоругвь въ Брацлавъ. Славетники-мѣщане, освободясь отъ козакаго террора, воспреобладали надъ своими анархистами, и выражали полную покорность представителямъ порядка. Имъ предъявили королевскій декретъ, которымъ войтъ ихъ, Тиковичъ, и еще одинъ изъ зачинщиковъ бунта осуждались на смертную казнь. Эти наливайцы были выданы, отправлены въ Винницу и тамъ обезглавлены „для примѣра“.

Коронный полевой гетманъ подвигался къ востоку черезъ Пиковъ и Погребище. Входилъ онъ въ самое жерло украиннаго своевольства. Противники его также готовились къ борьбѣ, и безпрестанно перемѣняли позиціи, стремясь, подъ вліяніемъ общей бѣды, къ соединенію своихъ силъ. Въ такъ называемой Уманіи, то-есть въ пустыняхъ за Бѣлою Церквою, скрывался Наливайко. Въ окрестностяхъ Бѣлой Церкви лежалъ на лежахъ Лобода. Въ Кіевѣ хозяйничалъ полковникъ Саско, а по сосѣдству съ нимъ расположился Савула „со всею арматою запорожскою“. Не удалось Жовковскому разъединить ихъ силою; оставалась надежда на искусные переговоры.

Наливайко прислалъ изъ-за Синихъ Водъ козака къ брацлавскому старостѣ Струсю, прося его склонить короннаго полевого гетмана къ помилованію, и обѣщая возвратить пушки, захваченныя, какъ въ брацлавскомъ, такъ и въ другихъ замкахъ. „Я отвѣчалъ (доносилъ полевой гетманъ великому), что не жажду ни его крови, ни его соучастниковъ“. Это онъ можетъ видѣть изъ того, что, имѣя въ рукахъ не мало его товарищества, не свирѣпствую (*nie pastwie się*) надъ нимъ.

Пускай только распуститъ свою купу да отдастъ Максимиліаново знамя и пушки. Если это сдѣлаетъ, обѣщаль ему ходатайствовать у его королевской милости о пощадѣ его жизни. Раскаянiе произошло въ немъ не отъ честности: привели Наливайка къ нему, какъ донесено мнѣ, бунты дружины. Нѣсколько разъ едва не убили его. Укоряютъ его, что погубилъ много людей своимъ неумѣньемъ гетманить (*za swazłą rgrawą*), всѣхъ довелъ до голоду и подѣлалъ пѣшими. Въ самомъ дѣлѣ (продолжаетъ Жовковскій) не подлежитъ сомнѣнію, что бунтъ имъ надоѣлъ, и немного съ нимъ осталось козаковъ; разбѣгаются отъ него безпрестанно. Не думаю, однакожъ, чтобъ его раскаянiе возымѣло послѣдствiя. Стелеть себѣ онъ дорогу и на другую сторону. Гораздо вѣроятнѣе, что подобный подобному скорѣе будутъ (взаимно) вѣрить (*taki s takim rchley sobie będą wierzyć*), нежели отдаться на милосердіе его королевской милости, зная за собой столько злодѣяній. Но, съ другой стороны, онъ и козакамъ не довѣряетъ: боится, чтобы отобрать у него все, не выкупились его горломъ: этимъ давно уже ему грозили“.

Таковы были паны-козаки, какъ назвалъ ихъ князь Острожскій. Но не лучше ихъ были и паны-жолнеры, которыхъ, въ томъ же донесеніи, Жовковскій проситъ Замойскаго не распускать за недостаткомъ жалованья, чтобъ они не присоединились къ товариществу козацкому, какъ это сдѣлали роты Плоскаго и Чонганскаго.

Безразличіе знамени, подъ какимъ шляхта и всѣ вольные люди искали боеваго заработка, равно какъ и желаніе разобщить непріятелей, заставили полеваго гетмана писать въ Бѣлую Церковь къ Лободѣ, взваливая всю бѣду на Наливайка и общая лободинцамъ ходатайствовать у короля прощеніе, елибы они прибѣгнули къ его милосердію, выдали Наливайка и жили на прежнихъ мѣстахъ „стародавнимъ способомъ“.

Въ таборѣ Лободы знали уже о „погромѣ наливайцевъ“, знали все, что произошло съ Наливайкомъ. Козацкая чернь хотѣла убить подателя письма, говоря, что онъ пріѣхалъ на соглядатайство. Лобода также досадовалъ при черни и говорилъ посланцу: „Развѣ не могъ вашъ гетманъ прислать какого-нибудь знатнаго шляхтича, а не тебя, точно сказалъ этимъ, что негодяя къ негодьямъ посылаетъ“? Однакожъ отпустилъ его съ миромъ и далъ ему червонецъ, а письмо оставилъ безъ отвѣта. Отъ этого посланца и отъ шпіона, который находился среди козаковъ, Жовковскій узналъ, что они намѣрены выступить изъ Бѣлой Церкви къ Кіеву. Чернь настаивала, чтобы Бѣлую

Церковъ разграбить и выжечь. Но Лобода, вмѣстѣ съ Саксомъ и Шостакомъ, отвлекъ рунниковъ отъ ихъ намѣренія.

Въ это время у Жовковскаго образовался родъ авангарда изъ дружины истинныхъ жителей, предводительствуемой православнымъ украинскимъ землевладельцемъ, княземъ Рожинскимъ, товарищемъ плѣнныхъ бунтовщиковъ по военному ремеслу, и пріятелемъ памятнаго козакамъ бискупа Верещинскаго, весьма популярнымъ въ ихъ средѣ подъ именемъ князя Кирика. Мелкіе и потому темные въ исторіи князья Рожинскіе дѣлаются извѣстны только въ царствованіе Стефана Баторія. Въ 1580 годахъ Остафій Рожинскій является владельцемъ Коростышева. Одинъ изъ его сыновей, Михайло, былъ держателемъ Рублева, села князя Януша Острожскаго (1587), и владельцемъ Пазолочи, перешедшей по его смерти къ брату Николаю. Третій сынъ Остафія, Кирикъ, былъ паномъ на Рожинѣ и Котельнѣ, пожалованной ему за козацкую службу Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 году. Предпріимчивый характеръ этого популярнаго князя Кирика виденъ изъ того, что онъ всю жизнь граничился и тягался съ сосѣдями папами, Котлубаями, Ильяшевскими, Горностаями, а также и съ магнатами Тишкевичемъ воденскимъ и княземъ Янушемъ Острожскимъ, что и заставляло его быть ревностнымъ королевскимъ слугою-партизаномъ, вѣрнѣе сказать, аристократомъ-козакомъ. Человѣкъ завзятый и хорошо знающій Украину, князь Кирикъ былъ своего рода гетманомъ пятисотъ украинцевъ, и обладалъ весьма значительною для пустынной страны артиллерією. Помогая теперь Жовковскому, онъ „разривалъ“ козацкія купы, подходилъ къ нимъ „фортелемъ“, нападалъ неожиданно, и у него въ рукахъ было всегда множество плѣнниковъ-языковъ.

По словамъ Жовковскаго, козаки не смѣли оставаться въ Бѣлой Церкви. Онъ послалъ туда князя Рожинскаго, придавъ къ нему нѣсколько сотенъ своего войска, для увеличенія страха и собиранія вѣстей, а Рожинскій, сдѣлавшись изъ феодальнаго барона предводителемъ летучей кавалеріи, представилъ въ распоряженіе короннаго гетмана штукъ пятнадцать своихъ пушекъ со всѣми принадлежностями.

Теперь весь интересъ похода сосредоточился на томъ, чтобы не допустить Лободу соединиться съ Савулою. Но для насъ важнѣе многихъ подробностей войны кроткій взглядъ великаго полководца на составъ Наливайщины. „Здѣсь между плѣнныхъ наливайцевъ (писалъ онъ Замойскому) есть нѣкто Каменскій. Слуга вашъ Высоцкій, будучи его родственникомъ, просилъ меня отпустить его. Не могъ я доставить это удовольствіе Высоцкому. Пускай онъ тамъ проситъ васъ о немъ самъ. По-моему, сдѣлавши ему карбачемъ наставленіе, такъ

онъ еще молоденецъ (młodziehcny), можно бы отпустить его, исправится, и будетъ изъ него что-нибудь хорошее“.

Голодъ заставилъ Наливайка идти „съ поля“ къ Корсуню. Увѣ-
ря объ этомъ Замойскаго, черезъ восемь дней послѣ предыдущаго,
Жовскій пишетъ: „Князь Рожинскій наловилъ неожиданно подъ
лочною гультаевъ изъ Саскова полка, и велѣлъ ихъ обезглавить
не пятидесяти. Я до сихъ поръ, кромѣ падшихъ въ бою, сохра-
нилъ руки чистыми отъ ихъ крови. Желалъ бы я, когда бъ это
возможно, лечить *putrida membra* *), а не отсѣкать“.

Во всю кампанію совершилъ Жовковскій только двѣ смертныя,
да и то въ исполненіе прошлогодняго королевскаго декрета:
надъ брацлавскимъ войтомъ Тиковичемъ, другую надъ означен-
нымъ въ томъ же декретѣ преступникомъ, „которыхъ выдали (доно-
силь) сами мѣщане“.

Малочисленность войска и недостатокъ въ военныхъ снарядахъ
или короннаго полевого гетмана возможности разединить непріятель-
скія силы. Но и казаки колебались въ своихъ намѣреніяхъ: то
брала охота ударить общими силами и подавить многолюдствомъ
свое въ бояхъ панское ополченіе, то утѣшали они себя мечтою
гнѣвъ за московскій рубежъ, куда еще волинцы Дашковичъ и
Вишневецкій-Байда проторили имъ дорогу, гдѣ у нихъ были
омцы по Днѣпру и Дону, подобные славному козацкому предво-
дѣ Данилу Адашеву, и гдѣ сѣвернорусское козачество процвѣтало
и действовало по-своему со временъ отважныхъ новгородскихъ уш-
никовъ.

Гетманъ Матвій Савула безпрепятственно вступилъ въ Кіевъ.
Когда вошелъ онъ въ переговоры съ давнишнимъ товарищемъ по
слу, княземъ Кирикомъ. Всего лучше подобало бы ему избрать
едирика православнаго, какъ „борцу за вѣру“ etc., согласно про-
дуемой у насъ выдумкѣ. Нѣтъ, онъ послалъ доминиканскаго пріора
письмомъ къ единовѣрному козаку—князю. Изъ устъ въ уста,
къ доминиканца, Савула предлагалъ выдать панамъ готоваго при-
дѣла вновь запорожцамъ Наливайка, чего тотъ уже и боялся, и что
нецъ таки совершилось, а въ письмѣ спрашивалъ, можетъ быть,
прикрытія цѣли посольства: за что паны собираются на козаковъ?
всемъ этомъ князь Рожинскій донесъ немедленно коронному по-
лу гетману.

*) Зараженные члены.

Церковь разграбить и выжечь. Но Лобода, вмѣстѣ съ Саксомъ и Шостакомъ, отвлекъ руинниковъ отъ ихъ намѣренія.

Въ это время у Жовковского образовался родъ авангарда изъ дружины мѣстныхъ жителей, предводительствуемой православнымъ украинскимъ землевладѣльцемъ, княземъ Рожинскимъ, товарищемъ пѣхотныхъ бунтовщиковъ по козацкому ремеслу, и пріятелемъ памятнаго козакамъ бискупа Верещинскаго, весьма популярнымъ въ ихъ средѣ подъ именемъ князя Кирика. Мелкіе и потому темные въ исторіи князя Рожинскіе дѣлаются извѣстны только въ царствованіе Стефана Баторія. Въ 1580 годахъ Остафій Рожинскій является владѣльцемъ Коростышева. Одинъ изъ его сыновей, Михайло, былъ державцемъ Рублевки, села князя Януша Острожскаго (1587), и владѣльцемъ Паволочи, перешедшей по его смерти къ брату Николаю. Третій сынъ Остафія, Кириакъ, былъ паномъ на Рожинѣ и Котельнѣ, пожалованной ему за козацкую службу Стефаномъ Багоріемъ въ 1581 году. Предпримчивый характеръ этого популярнаго князя Кирика виденъ изъ того, что онъ всю жизнь граничился и тягался съ сосѣдями панами, Котлубаями, Ильяшевскими, Горностоями, а также и съ магнатами Типкевичемъ коденскимъ и княземъ Янушемъ Острожскимъ, что и заставляло его быть ревностнымъ королевскимъ слугою-партизаномъ, вѣрнѣе сказать, аристократомъ-козакомъ. Человѣкъ завзятый и хорошо знающій Украину, князь Кирикъ былъ своего рода гетманомъ пятисотъ украинцевъ, и обладалъ весьма значительною для пустынной страны артиллеріею. Помогая теперь Жовковскому, онъ „разрываетъ“ козацкія купы, подходилъ къ нимъ „фортелемъ“, нападалъ неожиданно, и у него въ рукахъ было всегда множество плѣнниковъ-языковъ.

По словамъ Жовковского, козаки не смѣли оставаться въ Бѣлой Церкви. Онъ послалъ туда князя Рожинскаго, придавъ къ нему нѣсколько сотенъ своего войска, для увеличенія страха и собиранія вѣстей, а Рожинскій, сдѣлавшись изъ феодальнаго барона предводителемъ летучей кавалеріи, представилъ въ распоряженіе короннаго гетмана штукъ пятнадцать своихъ пушекъ со всѣми принадлежностями.

Теперь весь интересъ похода сосредоточился на томъ, чтобы не допустить Лободу соединиться съ Савулою. Но для насъ важнѣе многихъ подробностей войны кроткій взглядъ великаго полководца на составъ Наливайщины. „Здѣсь между плѣнныхъ наливайцевъ (писалъ онъ Замойскому) есть нѣкто Каменскій. Слуга вашъ Высоцкій, будучи его родственникомъ, просилъ меня отпустить его. Не могъ я доставить это удовольствіе Высоцкому. Пускай онъ тамъ проситъ васъ о немъ самъ. По-моему, сдѣлавши ему карбачемъ наставленіе, такъ

къ онъ еще молоденець (mlodziuchny), можно бы отпустить его, ось исправится, и будетъ изъ него что-нибудь хорошее“.

Голодъ заставилъ Наливайка идти „съ поля“ къ Корсуню. Увѣ-мляя объ этомъ Замойскаго, черезъ восемь дней послѣ предыдущаго, жовковскій пишетъ: „Князь Рожинскій наловилъ неожиданно подъ зволочью гультаевъ изъ Саскова полка, и велѣлъ ихъ обезглавить льше пятидесяти. Я до сихъ поръ, кромѣ падшихъ въ бою, сохранилъ мои руки чистыми отъ ихъ крови. Желалъ бы я, когда бы это до возможно, лечить *putrida membra* *), а не отсѣкать“.

Во всю кампанію совершилъ Жовковскій только двѣ смертныязни, да и то въ исполненіе прошлогодняго королевскаго декрета: ну надъ брацлавскимъ войтомъ Тиковичемъ, другую надъ означеннымъ въ томъ же декретѣ преступникомъ, „которыхъ выдали (доно-лъ онъ) сами мѣщане“.

Малочисленность войска и недостатокъ въ военныхъ снарядахъ шили короннаго полевого гетмана возможности разъединить непріятельскія силы. Но и козаки колебались въ своихъ намѣреніяхъ: то брала охота ударить общими силами и подавить многочисленнымъ кусное въ бояхъ папское ополченіе, то утѣшали они себя мечтою бѣгства за московскій рубежъ, куда еще волынцы Дашковичъ и князь Вишневецкій-Байда проторили имъ дорогу, гдѣ у нихъ были кокомцы по Днѣпру и Дону, подобные славному козацкому предводителю Данилу Адашеву, и гдѣ сѣвернорусское козачество процвѣтало буйствовало по-своему со время отважныхъ новгородскихъ ушениковъ.

Гетманъ Матвій Савула безпрепятственно вступилъ въ Кіевъ. Сюда вошелъ онъ въ переговоры съ давнишнимъ товарищемъ по несуду, княземъ Кирикомъ. Всего лучше подобало бы ему избрать средника православнаго, какъ „борцу за вѣру“ etc., согласно проектуемой у насъ выдумкѣ. Нѣтъ, онъ послалъ доминиканскаго пріора письмомъ къ единовѣрному козаку—князю. Изъ устъ въ уста, безъ доминиканца, Савула предлагалъ выдать панамъ готоваго припуть вновь запорожцамъ Наливайка, чего тотъ уже и боялся, и что конечно таки совершилось, а въ письмѣ спрашивалъ, можетъ быть, прикрытія цѣли посольства: за что паны собираются на козаковъ? о всемъ этомъ князь Рожинскій донесъ немедленно коронному по-ому гетману.

*) Зараженные члены.

Жовковскій стоялъ еще въ Погребищахъ. Онъ, какъ мы видѣли, хлопоталъ всячески о разъединеніи козацкихъ ордъ. Козацкія орды, повидимому, сами распадались. Еще не вернулся посланный имъ къ Лободѣ „козачекъ“, какъ привели къ нему и другаго посланца. Тотъ привезъ письмо отъ Наливайка къ находившемуся при полевомъ гетманѣ брацлавскому старостѣ Струсю. Севериня просилъ черезъ него помилованія; писалъ, что томится голодомъ, что товарищи покинули его, и онъ, какъ дикій звѣрь, принужденъ скрываться въ дебряхъ.

Жовковскій, подумавъ немного, отвѣчалъ Струсю: „Богъ съ нимъ! пускай отдастся въ наши руки. Я даю слово, что не будетъ наказанъ смертью, лишь бы возвратилъ коронныя и забранныя въ панскихъ замкахъ пушки, а также Максимиліановы знамена“.

Но Наливайко, по козацкому обычаю, „сталъ себѣ дорогу на обѣ стороны“, какъ сдѣлалъ черезъ 58 лѣтъ Хмельницкій, присягнувъ явно московскому царю, а тайно турецкому султану, и какъ дѣлали слѣдовавшіе за нимъ козацкіе гетманы, переходившіе отъ Русскихъ къ Ляхамъ, отъ Ляховъ къ Татарамъ, Туркамъ, Шведамъ.

Оправдывая стихъ украинской пѣсни, по которому запорожцы „повдавались одинъ въ одного“, какъ родные братья, Савула, Лобода и Наливайко, въ концѣ концовъ, соединились, и двинулись безъ шума къ Бѣлой Церкви. Бѣлоцерковскій замокъ занималъ тогда князь Рожинскій. Жовковскій освѣдомился уже о движеніи непріятелей, зналъ, что у нихъ 7000 войска, и спѣшилъ на соединеніе съ авангардомъ своимъ изъ Ходоркова по топкой мартовской дорогѣ, сквозь ужасный снѣгъ, какого не бывало во всю зиму...

Но намъ интересно читать реляцію самого полководца.

„Князь Рожинскій (писалъ онъ) зналъ, что я такъ близко, и хотѣ во вторникъ, немного позже полудня, получилъ извѣстіе, что козаки идутъ къ Бѣлой Церкви, хотѣ ихъ уже было и видать, но знать мнѣ о томъ не далъ. Въ среду рано утромъ услышалъ я боевой гулъ, и поспѣшилъ на мѣсто. Бились наши съ козаками отъ полуночи, и могли бы дожидаться меня въ замкѣ безопасно; замокъ здѣсь не изъ худшихъ, и съ такимъ гарнизономъ, какой былъ у Рожинскаго, неодолимый. Однакожъ, пренебрегая козаками и не освѣдомившись ночью, что за войско, (бросились) къ нимъ въ поле, а козаки вошли другими воротами въ городъ. Побили наши въ полѣ козаковъ, такъ что легло ихъ до тысячи, но, когда вернулись въ городъ, тотчасъ потеряли больше полсотни пѣхоты, а прочихъ много было переранено. Козаки, услыжавъ о приближеніи войска, двинулись обратно къ Триполю. Были уже въ доброй полумилѣ, когда я пришелъ подъ Бѣлую Церковь. Тамъ всѣ

шли преслѣдовать ихъ тотчасъ. Настигли мы козаковъ за Бѣлою Церковью въ одной милѣ. Шли не сѣша въ таборѣ, пустивши въ пять рядовъ возы и телѣги (*wozy i kolasy*). Пушекъ у нихъ было больше двадцати. Часа три смотрѣли мы такъ одни на другихъ, подвигаясь медленно впередъ, такъ какъ я поджидалъ людей, оставшихся сзади. Потомъ, когда уже склонялось къ вечеру, ушло отъ нихъ двое съ орудиями, и одинъ, который служилъ покойному пану подкоморію. Они принесли, что между козаками тревога. Тогда оставалось уже только испытать счастья. Построивши войско, ударилъ я на нихъ съ фронта въ тылъ, и съ обѣихъ сторонъ. Никто не сомнѣвался въ успѣхѣ, какъ и я выдержалъ бой до удобной позиціи. По милости Божіей, рѣльба ихъ не сдѣлала намъ совсѣмъ никакого вреда. Рукопашная битва кипѣла въ таборѣ. Однакожъ разорвать ихъ, хоть и очень было трудно, то похоже, Господь Богъ не судилъ. Побили же мы ихъ столько, что и сами они говорятъ, что никогда не понесли такой потери, какъ въ этихъ (двухъ) сраженіяхъ. Савулѣ отшибло ядромъ локоть; Саско упалъ на повалъ, и другихъ знатныхъ между ними легло множество. И намъ не безъ крови обошлась эта драка (*burda*). Убить ротмистра Вѣрнека *): въ таборѣ конь подъ нимъ упалъ, не перескочивъ черезъ телегу (*koń z niem przez kolasę szwankował*), а товарищъ въ нѣкоторыхъ ротахъ легло трупомъ 32 **). Козаки тотчасъ брали на мѣсто Савулы Наливайка, также раненаго, и двинулись всю ночь къ Триполью. А мы расположились на ночлегъ тамъ же, гдѣ была битва, сегодня же пришли сюда, въ Бѣлую Церковь. Ночи очень морозныя, и людямъ и конямъ великая бѣда, что дѣлаетъ больше вреда *ad rem gerendam impedimentum* ***).

Что Наливайко былъ избранъ гетманомъ предпочтительно передъ Гоголемъ, прославившимся на сушѣ и на морѣ, это показываетъ, что его сторонѣ была масса, цѣнившая въ предводителѣ больше всего храбрость, нежели ретироваться да отсиживаться въ окопахъ среди зарослей и кустовъ. — Умѣньемъ, доведеннымъ въ послѣдствіи козаками до совершенства изумительнаго. Онъ повелъ войско къ Кіеву и переправился черезъ Днѣпръ; не остановилъ его и весенній ледоходъ. Туда Карпъ Подсоцкий, козакъ-шляхтичъ, доставилъ ему челны изъ-за Пороговъ. Въ

*) По другимъ извѣстіямъ, убиты были еще: Дульскій, герба Наленчъ, Подкоморскій; Станиславъ Лашъ, герба Правдичъ, белзскій; Палчовскій, герба Орелъ, горскій.

**) По другимъ извѣстіямъ, 300.

***) Въ военномъ дѣлѣ препятствіе.

козацкихъ бунтахъ, по извѣстіямъ Жовковскаго, преобладали два мнѣнія: одни хотѣли бѣжать за московскій рубежъ, другіе—къ татарскому хану, съ тѣмъ чтобы, отдавшись на „его ласку“, воевать съ Татарами Польшу. Не смотря на выраженную королю готовность ходить войною на Москаля такъ же, какъ и на Татарина, Наливайко направилъ общее бѣгство за Днѣпръ къ Сулѣ, которой роменскіе берега Москва называла своими.

Къ Жовковскому пришли между тѣмъ контингенты пановъ Потоцкихъ и Ходковичей. Молодой Ходковичъ, въ то время еще православный, въ сообществѣ православнаго князя Кирика, захватилъ задній козацкій полкъ шляхтича Кремискаго въ Каневѣ, въ день Воскресенія Христова, и такъ какъ опустошители Волочины и другихъ православныхъ областей праздновали свѣтлый праздникъ пьянствомъ темнымъ, какъ ночь *), то православные ходковичане и кириковцы перебили и перетопили въ Днѣпрѣ православныхъ наливайцевъ. Вѣра здѣсь, какъ и во всѣхъ козакопанскихъ усобицахъ, были ни при чемъ.

Жовковскій уже и тогда зналъ, что козаки побѣгутъ въ Лубны, хотя они стояли еще на Днѣпрѣ въ нерѣшимости, броситься ли имъ въ счастливую для наливайцевъ Бѣлоруссію, или въ старинную Половецкую землю, въ „поле незнаемое“, по выраженію варяжскаго пѣвца. Козаки позаботились о томъ, чтобы отнять у своихъ преслѣдователей всѣ средства къ переправѣ, и нѣсколько перевозныхъ суденъ затопили въ Днѣпрѣ. Но лишь только направились къ Переяславу, кіевскіе мѣщане указали панамъ затопленные козаками судна и предложили Жовковскому свои услуги. Козаки вернулись, подъ предводительствомъ Лободы, отрядомъ, довольно сильнымъ для наказанія „князь“ за измѣну козацкому дѣлу; но было уже поздно. Тогда Лобода вступилъ въ словесные переговоры съ Жовковскимъ, сидя въ челнѣ на Днѣпрѣ. Жовковскій согласился пощадить козаковъ только подъ условіемъ выдачи Наливайка и его сообщниковъ. Наливайцы были въ козацкомъ войскѣ сильнѣе лободинцевъ, и переговоры не привели ни къ чему. Зато старый сѣчевикъ, шляхтичъ Кремискій, съ пятью сотнями запорожцевъ, послушался совѣта Жовковскаго и держался въ сторонѣ отъ Наливайкова бунта, пока наконецъ былъ вынужденъ присоединиться къ заднѣпровскимъ бѣглецамъ. Другой шляхтичъ, Подвысоцкій, запорожскій адмиралъ, не согласился оставить наливайцевъ безъ опоры и держался съ морскими чайками на Днѣпрѣ, готовый къ ихъ услугамъ.

*) Украинская пословица: „п'яний, якъ ніч“.

и наблюденія за нимъ, коронный полевой гетманъ оставилъ на *сскомъ* берегу Днѣпра каменецкаго старосту, Яна Потоцкаго, а *тъ* перешелъ на *Татарскій*. Въ Переяславѣ былъ замокъ, построен-
 й уже давно кievскимъ воеводою Константиномъ II Острожскимъ. пограничныя замки, подъ вѣдомствомъ князя Василя, какъ из-
 стно, пришли въ крайній упадокъ. Городъ, лежавшій между болоти-
 ихъ рѣчекъ, Альты и Трубежа, могъ бы служить, пожалуй, точкой
 оры для козацкой орды; но Жовковский съ каждымъ днемъ увели-
 чалъ свое войско прибывавшими къ нему въ помощь панами, а ко-
 ги побросали склады припасовъ позади себя на Русской сторонѣ
 ѣбра и набрали съ собою козацкихъ женъ съ дѣтьми. Осада для
 къ была бы гибельна. Наливайко и Лобода бѣжали далѣе, къ рѣкѣ
 дѣ.

Истребленные на Днѣпрѣ паромы и байдаки, сверхъ затоплен-
 хъ, не скоро могли быть восполнены новыми. Жовковский, какъ по-
 й, такъ и по другимъ причинамъ, простоялъ на кievскихъ высотахъ
 сколько недѣль, наконецъ переправился черезъ Днѣпръ, и не за-
 лъ уже въ Переяславѣ козаковъ.

Тогда Лубны были еще молодою, едва шестилѣтнею колоніей.
 новалъ ее, на старинномъ урочищѣ, воевавшій съ Косинскимъ
 изъ Александръ Вишневецкій, и наименовалъ, по своему имени,
 ександровымъ. Не трудно было вытѣснить козаковъ изъ новой ко-
 ни; но за мѣстечкомъ Александровымъ текла обильная затопами и
 парами рѣка Сула, а черезъ нее шелъ длинный деревянный мостъ,
 омежаемый „грѣблями“ и дивившій тогдашнихъ инженеровъ, какъ
 о строительнаго искусства. Козаки рѣшили — перейти за рѣку,
 ечь позади себя мостъ, воспользоваться замедленіемъ пановъ для
 ѣнѣйшихъ своихъ „утѣковъ“. Изъ-за Сулы легко было имъ напра-
 ться и въ московскія придонекія пустыни, куда черезъ 42 года бѣ-
 лъ прославленный у насъ Острица, и въ низовья Днѣпра, куда
 жественно ретировались его дѣйствительно славные соратники. Но
 овковский изъ своего становища подъ Супоемъ, писалъ, въ половинѣ
 я, что будетъ преслѣдовать козаковъ хоть бы „за московскимъ ру-
 кемъ, хоть бы и подъ Чернымъ моремъ. Онъ просилъ только ко-
 левскаго на то соизволенія. Не скоро пришло оно къ нему; но
 стойно замѣчанія, что реляцію о своей рѣшимости Жовковский по-
 алъ опять черезъ того Русина, галицкаго каштеляна Гойскаго, на
 пное донесеніе котораго такъ много рассчитывалъ при началѣ своей
 битвы, и котораго родной братъ сражался вмѣстѣ съ Вишневецкимъ
 другими панами противъ Косинскаго подъ Пяткомъ.

Коронный полевой гетманъ настигъ козаковъ еще въ Лубнахъ. Зная всѣ ихъ замыслы, искуснымъ распоряженіемъ перевелъ за рѣку Сулу, черезъ забытый тогда еще *Витовтовъ бродъ*, часть артиллеріи и конницы, подъ начальствомъ того Струся, которому было такъ тѣсно отъ Наливайка въ его старѣствѣ, и перегородилъ „утѣвчамъ“ дорогу, какъ въ Московію, такъ и въ Татарію. Между тѣмъ какъ потомокъ воспѣтыхъ въ древнихъ думахъ братьевъ Струсей совершалъ отважное, крайне рискованное дѣло свое, Жовковский занималъ въ Лубнахъ козаковъ заманчивыми для нихъ переговорами; потомъ вытѣснилъ ихъ изъ мѣстечка на лѣвый берегъ Сулы, не далъ имъ при этомъ зажечь моста и, преслѣдуя по пятамъ, поставилъ бѣгущихъ между двухъ своихъ лагерей. Волей и неволей должны были они окопаться на урочищѣ Солоницѣ, верстахъ въ пяти отъ Лубенъ. Одной стороною своего табора примкнули козаки къ болотистому берегу Сулы; три остальные стороны четвероугольника выходили въ чистое поле.

Въ концѣ русскаго мая борющіяся силы стояли одна противъ другой во всеоружіи боевыхъ средствъ и были готовы съ обѣихъ сторонъ на подвиги выносливости, которою козаки брали больше всего, по которой у соратниковъ Жовковского было столько же, какъ и боеваго искусства. Наливайко, Лобода и присоединившійся къ нимъ Кремпскій насчитывали у себя до 8,000 народу, кромѣ женщинъ и дѣтей. Но Жовковский утверждалъ, что въ козацкихъ окопахъ не больше 2,000 добрыхъ воиновъ; остальныхъ называлъ онъ кашею. Коней боевыхъ и ѣзовыхъ было у нихъ 10,000, пушекъ 21; большой запасъ оружія и аммуниціи. У пановъ набралось до 5,000 пѣхоты и кавалеріи съ 15 пушками: войско сравнительно многочисленное.

Задача осаждающихъ состояла въ томъ, чтобы лишить козаковъ продовольствія и принудить голодомъ къ покорности; задача осажденныхъ—въ томъ, чтобы утомить непріятеля вылазками, обмануть его бдительность и выскользнуть изъ панскихъ рукъ, подобно тому, какъ Наливайко, царь козацкой завзятости и геній козацкихъ „утѣковъ“, выскользнулъ изъ рукъ Жовковского въ прилуцкой дубровѣ.

На Солоницѣ, въ томъ и другомъ становищѣ, собрался цвѣтъ нашего малорусскаго рыцарства, составлявшаго польскую славу и польское безславіе. На Солоницѣ среди насъ было весьма мало коренныхъ Поляковъ, за исключеніемъ людей, ополчившихся посредствомъ вѣры. Къ числу такихъ Полонусовъ принадлежалъ и самъ павскій фельдмаршалъ. Подъ его предводительствомъ лучшіе изъ насъ бились противъ худшихъ за древнюю культуру днѣпровскихъ Полянъ, по-

ятую изъ упадка политическимъ сліяніемъ ихъ съ Поляками привилегіями, озаренную просвѣщеніемъ Италіи и Германіи, стремившуюся къ высшимъ идеаламъ общественной свободы. Подъ знаменемъ конституціоннаго государства и цивилизованнаго общества стояли здѣсь противъ домашней орды люди обѣихъ національностей, дослужившіеся послѣдствіи до высшихъ дигнитарствъ. Были среди нихъ и православные строители (или ктиторы) церквей и монастырей, этихъ единственныхъ тогда устоевъ русскаго элемента въ борьбѣ съ объединителями двухъ несоединимыхъ вѣръ, оказавшейся гибельною для Польши.

Какъ въ началѣ знаменитаго похода отвѣчали паны на зазывъ полководца равнодушнымъ молчаніемъ, такъ подъ конецъ спѣшили къ нему съ контингентами своими, уразумѣвъ ясно, чего должны ожидать въ будущемъ отъ „украинскаго своевольства“.... Только князья Острожскіе не прислали сюда своихъ всегда многочисленныхъ почтовъ, надеясь, вѣроятно, что достаточно послужили королевской республикѣ ораженіемъ перваго бунтовщика, грозившаго разореніемъ Кракова, стрѣленіемъ шляхетскаго сословія, опустошеніемъ панскихъ домовъ и хозяйствъ съ помощью азіатской дичи, а можетъ быть, изъ практическаго соображенія, что въ феодальной Рѣчи Посполитой Польскою ниоднимъ панскій домъ не могъ обойтись безъ готоваго безразлично къ услугамъ козачества, а то, пожалуй, и изъ политическаго азсчета, что „Польша стоитъ неурядицею“, что польскій престолъ, можетъ быть, очень скоро перейдетъ въ другую династію, и что въ томъ весьма возможномъ переворотѣ, козаки пригодятся князьямъ Острожскимъ, какъ пригодились они Яну Замойскому подъ Бычиною....

Долго держались козаки въ блокадѣ, „закопавшись по уши въ землю“, питаая кониною безъ соли, глядя на гибель своихъ женъ и дѣтей отъ панской артиллеріи. Приступомъ невозможно было взять стѣнъ и башенъ. Между волчьимъ бѣгствомъ и медвѣжьимъ отпоромъ средины у нихъ не было. Много пановъ поплатилось головой за отважныя попытки. Наконецъ умиротелители бунта „обступили таборъ на кожахъ и цѣлую недѣлю, не слѣзая съ коней, сторожили козаковъ“, остоянно готовившихся къ бѣгству.

Не помогала панамъ и такая блокада, пока не привезли изъ Кіева тяжелой артиллеріи. Тогда открылась по козакамъ убійственная пальба, продолжавшаяся безъ перерыва четыре часа. Козаки выдержали и канонаду. Отняли у нихъ воду,—они утоляли жажду въ бою отъ воды въ копанкахъ. Не стало у нихъ топлива,—они превращали свои кожанки въ дрова. Не стало, наконецъ, муки, соли и, что всего важнѣе,

паши для лошадей. Падали кони съ голоду сотнями. Привычныя ко всякой нуждѣ козацкія жены и дѣти умирали поминутно. Ворочавшимся въ дымномъ аду козакамъ было не до погребенія мертвыхъ. Разлагающіеся подъ жгучимъ лѣтнимъ солнцемъ трупы заражали воздухъ. Но козаки соперничали гордо съ панами въ боевой выносливости, не хотѣли уступить имъ рыцарскаго превосходства, — презирая страхъ смерти, стыдились подчиниться побѣдителямъ.

И однакожъ не устояли въ гордомъ соперничествѣ, признали за панами превосходство рѣшающаго боя, со стыдомъ, горшимъ самой смерти, подчинились побѣдителямъ, — все это потому, что наслѣдственный со временъ варягорусскихъ разладъ преобладалъ въ ихъ дикой вольницѣ еще больше, нежели въ панскомъ феодальномъ обществѣ.

Цѣны своихъ предводителей только по мѣрѣ успѣха, козаки перестали довѣрять „счастью“ царя Наливай, и поставили гетманомъ затмеваемого имъ Лободу. Малочисленные теперь приверженцы Северина видѣли въ Лободѣ завистливаго соперника, подкопавшагося подъ ихъ божка, и заподозрили его въ расположенности къ „панамъ Ляхамъ“. Въ такой толпѣ, какъ солоницкіе козаки, отъ подозрѣнія до убійства былъ только одинъ шагъ. Лобода палъ жертвою соревнования въ „козацкой славѣ“, которое не давало покоя царю Наливаю.

Но царь Наливай обнаружилъ предательскую мысль — воспользо-ваться своимъ талантомъ къ бѣгству, — обнаружилъ себя такимъ героемъ, какимъ являлся передъ королемъ въ своемъ проектѣ уничтожить запорожцевъ. Поэтому гетманская булава перешла къ старому съчеву, Кремпскому.

Дѣла, однакожъ, не пошли отъ этого лучше. Доведенные до послѣдней крайности, козаки просили пощады у Жовковского. Снисходительный къ козакамъ больше всѣхъ своихъ сподвижниковъ, Жовковский готовъ былъ пощадить ихъ, но требовалъ безусловной выдачи Наливайка съ главными зачинщиками бунта. Козаки на это не согласились.

При всемъ упадкѣ ихъ мужества и силы, между ними много было такихъ людей, какъ тѣ, которые, подъ предводительствомъ полковника Мартина, будучи ранены, бросались въ пылающее пламя. Рѣшимость ихъ пасть съ оружіемъ въ рукахъ поддерживала презрѣніе къ смерти въ тысячахъ людей. Это были такъ называемые *козаки не-вмирачи*, о которыхъ сохранилось у Поляковъ народное повѣрье, будто бы каждый изъ нихъ, убитый на повалъ, вставалъ и сражался вновь до девяти разъ. Напрасно жолнеры побивали солоницкихъ невмиракъ. Не разъ уже казалось имъ, что только ночь не дала по-

бдѣть завязатыхъ окончательно; но утро слѣдующаго дня являло передъ ними какъ бы воскреснувшія силы козацкаго духа и тѣла.

Боясь довести панское войско до отчаянія, Жовковскій спѣшилъ значительную часть конницы, чтобы въ слѣдующее утро вести ее въ таку вмѣстѣ съ пѣхотою. Во всю ночь въ панскомъ стану никто не смыкалъ глазъ: Жовковскій стоялъ на томъ, чтобы не выпустить изъ обложеннаго табора ни одного человѣка. А въ козацкомъ таборѣ разыгралась между тѣмъ отчаянная драма. Наливайко, съ дружиною гважнѣйшихъ людей, хотѣлъ пробиться сквозь козаковъ и пановъ на степной просторъ. Но попытка не удалась. Панскіе ведеты слышали крики: „Не пустимо! Ты насъ доведѣ до тако́го ли́ха, до й терпи́ го́ вкупі́“.

На разсвѣтѣ панскія хоругви почти безъ сопротивленія заняли козацкій таборъ. Тамъ открылось передъ ними страшное зрѣлище: только ничтожные остатки десяти тысячнаго войска стояли колеблясь на горахъ павшихъ. Теперь уже не встали козаки-невмираки пригостить гостей. Жовковскому выдали Наливайка, Шостака, Савулу, Санчошу и Мазену, какъ творцовъ и главныхъ *акторовъ* разыгранной трагедіи. Достались ему также пушки, знамена, булава, которую такъ долго царь Наливай оспаривалъ у Лободы, серебряные бубны и птавры. Но въ кассѣ грабителей столько же городовъ и областей, къ горченію жолнеровъ, нашли едва 4.000 злотыхъ.

Между жолнерами вспыхнулъ бунтъ: хотѣли истребить осажденныхъ до ночи. Жовковскій, всегда снисходительный относительно собственныхъ и непріятельскихъ воиновъ, показалъ себя львомъ въ усмиреніи звѣрскаго бунта. Казня его зачинщиковъ, онъ въ то же время приказалъ Кремпскому спастись съ „недобитками“ бѣгствомъ.

Окончательный результатъ борьбы пановъ съ ихъ ненавистниками былъ ужасенъ. Изъ кроваваго солоницкаго табора, по сказанію современниковъ, преемникъ Наливайка вывелъ всего на всего мужчинъ и женщинъ 1.500 душъ.

Адмиралъ запорожской флотиліи, Подвысоцкій, покорился прателству, и удалился къ низовымъ лугарямъ, среди которыхъ проживалъ уже пятнадцать лѣтъ въ отчужденіи отъ правоправящаго соловія.

До новгородскаго подсудка, свидѣтеля Наливайщины въ Бѣлоруссіи, дошла только глухая молва, что Лобода, отдѣлившись отъ Шостака, шелъ черезъ Кіевщину къ Наливайку. Солоницкое побоище со своими ужасами и доблестями не заняло вниманія ни лучшаго изъ Наливайковыхъ земляковъ, Евлашевскаго, ни худшаго изъ нихъ,

князя Василя. По крайней мѣрѣ послѣ обоихъ представителей своего вѣка и общества не осталось никакихъ въ этомъ отношеніи извѣстій.

Молва о знаменитомъ походѣ усыновленнаго Польшею Русина, Жовковскаго, столь же глухо коснулась уха, и другой свѣтлой личности среди тогдашней русской тьмы, боркулабовскаго священника. Онъ равнодушно и разсѣяннo записалъ въ своей хроникѣ слѣдующее:

„А ижъ (а такъ какъ) козаки Наливайкинаго войска начали творити шкоду великую замкамъ и панамъ украиннаго *замку* (очевидная описка), того жъ року 1595 (1596) съ войскомъ литовскимъ (слѣдовало бы написать *короннымъ*) погонивши, въ селѣ Лубны, на рѣцѣ Сулѣ, козаковъ побии. Первѣй Савулу стяли, Папчоху чвертовали, а Наливайка Северина поймавши, по сѣмой суботѣ до короля послали. Тамъ же его замурававши, держали ажъ до осени, Святаго Покрова. Тамъ же его чвертовано.“

Ни люди чувствительные къ страданіямъ ближняго, какъ Евлашевскій и Боркулабовецъ, ни люди, скоплавшіе миллионы съ разсчитливымъ эгоизмомъ, какъ нашъ „святопамятный“, не подозрѣвали, что у нихъ подъ ногами разразился вулканъ, который черезъ столѣтія произведетъ великую Руйну на обширномъ пространствѣ между Ворскломъ и Вислою.

Но зачѣмъ не казнили Наливайка столько мѣсяцевъ? На этотъ вопросъ могли бы отвѣчать клерикалы Сигизмундовы, прозававшіе малорусское православіе *Наливайковой сектою*, воображая, какъ и наши историки, что у панскихъ злодѣевъ были на умѣ только церкви да вѣра. Безъ сомнѣнія, производились разслѣдованія помимо обоихъ коронныхъ гетмановъ, отличавшихся вѣротерпимостію. Дорогая королю да іезуитамъ унія имѣла столько противниковъ между католиками, что полевой гетманъ незадолго передъ „берестовскимъ синодомъ“, писалъ къ великому: „Ксензь архієпископъ гнѣзненскій (примасъ королевства), которому сообщилъ было (объ уніи) іезуитъ Касперъ Татаринъ, *contempsit* *) это дѣло и не захотѣлъ въ него вдаваться“.

Значеніе Наливайщины въ будущемъ почуяли мстительнымъ сердцемъ гораздо вѣрнѣе тѣ, которые больше кого либо страдали отъ „римской вѣры“, уніи. Они выдумали, будто бы Наливайка, Ляхи сожгли живьемъ въ мѣдномъ быкѣ, въ отмщеніе за защиту православія. Кто первый прикрѣпилъ къ бумагѣ эту позорную выдумку, не извѣстно; но ее подхватили сочинители даже самыхъ краткихъ „козацкихъ хроничекъ“, и она упорно держится въ русской письменности до нашего времени.

*) Презрѣлъ.

Глава V.

Сіяющая перспектива Польши.—Затменіе этой перспективы со стороны Рима.—Развитіе польскорусскаго козачества по поводу московскихъ смуть.—Козаки недовольные Польшею, обращаются съ услугами къ Москвѣ.—Взглядъ Москвы на малорусскихъ козаковъ.—Возстановленіе православной іерархіи въ Кіевѣ.—Значеніе царскихъ подацій „на церковное строеніе“.—Насущные интересы массы.

Рѣшительное подавленіе козацкаго мятежа устранило одно изъ главныхъ препятствій къ успѣхамъ колонизаціи малорусскихъ пустынь. Благодаря подвигамъ великихъ полководцевъ, представителей прикарпатской Руси, надъ Польшей засіяло безоблачное небо вишняго мира и внутренняго спокойствія. Если бъ эта составная нація, эта оригинальная „королевская республика“, слѣдовала той *лагідности*, той *закѣпости* и *людскости*, которыми отличались домовитые представители собственно польскаго элемента,—ея владѣнія сдѣлались бы благословеннымъ краемъ гражданской свободы, какою не пользовалась въ то время ниодна изъ сосѣдственныхъ націй. Она бы раньше всѣхъ европейскихъ государствъ перетравила въ себѣ феодальныя начала, возвышавшія одинъ классъ на счетъ всѣхъ прочихъ, и выработала бы могущественную силу внутренняго благоустройства — общественное мнѣніе, которое каждому члену польской семьи, независимо отъ законовъ и вопреки старыхъ обычаевъ, обезпечило бы свободное пользованіе плодами трудовъ его. Въ ея безпримѣрной въ томъ вѣкѣ вѣротерпимости и въ ея предупредившей другія гражданскія общества шляхетской конституціи были для этого весьма почтенныя задатки.

Упершись однимъ краемъ земли своей въ Балтійское море, она прокладывала себѣ путь къ Черному морю, какъ это свидѣлствуютъ намъ и ея своевольные добычники, помогавшіе козакамъ въ ихъ набѣгахъ, и болѣе серьезные люди, рисковавшіе всѣмъ своимъ состояніемъ для завоеванія Крыма. Она заводила уже торговый флотъ на Балтійскомъ морѣ. Съ успѣхами колонизаціи, она спустила бы по Днѣпру и Днѣстру свои суда въ Гостепріимный Понтъ, и ея черноморская торговля

далеко превзошла бы балтійскую. Богатая продуктами своей разнообразной почвы, доступная народамъ всей Европы и Азии, не стѣсняющая никого въ умственной работѣ и религіозной совѣсти, Польша сдѣлалась бы опасна для Москвы не оружіемъ, а стремленіемъ цѣлыхъ массъ, по слѣдамъ князя Курбскаго, Ивана Ѳедорова и Петра Мстиславскаго, въ ея свободныя отъ дикаго произвола, въ ея плодородныя, согрѣваемые полуденнымъ солнцемъ области. Симпатіи всѣхъ славянскихъ народовъ стремились бы въ тотъ край, гдѣ и Турокъ, и Армянинъ, и Сербъ, и Нѣмецъ безразлично находили убѣжище отъ угрожавшихъ имъ дома гоненій сильнаго, жаднаго и свирѣпаго.

Но еще до татарскаго погрома Руси, апостолы всемірнаго господства, папы раздѣлили Полянъ днѣпровскихъ отъ Полянъ привислянскихъ до такой степени, что, по словамъ Кадлубка, „Русины не упускали никакого случая и не останавливались ни передъ какою трудностью, чтобы бѣшеную свою ненависть и застарѣлую жажду мести угасить польскою кровью“.

Мы вѣримъ этому страшному свидѣтельству XI-го, или, пожалуй, XII столѣтія, зная, что Византія, съ своей стороны, проповѣдывала у насъ не столько религію любви, сколько религію вражды. Поссорившійся съ нею Римъ не могъ вносить лучшую проповѣдь христіанства въ полудикую Польшу Мечиславовъ и Болеславовъ. Военныя столкновенія двухъ варварскихъ народовъ сопровождались внушеніями двухъ варварскихъ миссій и, при отсутствіи того, что можно бы назвать общественнымъ просвѣщеніемъ, располагали родственныя націи къ уничтоженію другъ друга.

Батыевы Татары явились примирителями нашей Руси съ Польшею, уничтоживъ боевую русскую силу и придавивъ сословіе черноризцевъ, проповѣдывавшее непримиримую ненависть къ латинцамъ, яко къ „врагамъ Божіимъ, держащимъ кривую вѣру“. Но латинцы раздули сами искру этой ненависти, тлѣвшую подъ пепломъ опустошенной Татарами Малороссіи, и всего больше тѣмъ, что, отнимая духовныя хлѣбы у ставленниковъ константинопольскаго патріарха, передавали ихъ ставленникамъ римскаго первосвященника. Въ эпоху брестскаго собора 1596 года эта искра разгоралась пламенемъ зловѣщимъ, но оно пылало только внутри монастырей, остававшихся вѣрными ученію о „Божіихъ врагахъ“, да въ предѣлахъ церковныхъ братствъ, которыя протестанты прямо направляли противъ папистовъ, а косвенно — противъ православной іерархіи.

Ни строительная республика панская, ни разрушительная республика козацкая, въ своемъ кровавомъ столкновеніи, не брали знамени

вѣры. Паны творили вооруженный судъ надъ козаками въ виду православныхъ дворянъ, мѣщанъ и крестьянъ, какъ надъ людьми, не имѣющими общихъ интересовъ ни съ которымъ сословіемъ. Но съ одной стороны католическіе проповѣдники прозвали православіе *Наливайковой сектою*, издавали противъ него памфлеты подъ заглавіемъ *Воскресійи Наливайко*, и научили свою чернь уличному крику противъ нашихъ монаховъ: *Гуру, Наливайко! Господи помилуй! Люпусъ релія* (волчья религія)! а съ другой, наши черноризцы записали въ своихъ невѣжественныхъ „хроничкахъ“, будто бы Косинскій и Наливайко воевали за вѣру, и будто бы одного изъ нихъ замуровали живымъ въ каменномъ столбѣ, а другаго сожгли торжественно среди Варшавы въ мѣдномъ бычѣ.

Эти ничтожныя и смѣшныя проявленія поповскаго соперничества были пророчествомъ событій грозныхъ. Козаки, черезъ полстолѣтія, дѣйствительно явились въ той роли, которую приписывали имъ современники Косинскаго и Наливайка. Русская вѣра въ самомъ дѣлѣ превратилась у нихъ въ *люпусъ релію*, вопіавшую *Господи помилуй*, и не миловавшую ни католиковъ, ни православныхъ. Но для того, чтобы совершилась такая метаморфоза на русскомъ Югѣ, надобно было русскому Сѣверу сдѣлаться для козаковъ практическою школою лицемерія, предательства и безпощадности. Эту школу устроила тамъ, съ церковными цѣлями, не останавливающаяся ни передъ чѣмъ іезуитская политика Христова намѣстника.

Еще при наслѣдникѣ Іоанна Грознаго, царѣ Θεодорѣ, проживавшіе въ Москвѣ иностранцы замѣчали, что Римская Курія рассчитываетъ на смуты, долженствующія возникнуть въ Московскомъ Царствѣ вслѣдствіе высокаго и опаснаго положенія Бориса Годунова, которому предстоитъ—или проложить себѣ дорогу къ престолу убійствомъ малолѣтнаго царевича Димитрія, законнаго наслѣдника послѣ бездѣтнаго брата, Θεодора, или сдѣлаться жертвою боярской зависти и мести. Предсказанія стороннихъ наблюдателей московской жизни оправдались, и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдались подозрѣнія непріязненныхъ Риму иностранцевъ, что латинскіе прелаты, появляющіеся въ Москвѣ подъ разными предлогами, имѣютъ въ виду изученіе опасныхъ сторонъ московской государственности. Царевичъ Димитрій былъ убитъ посланными въ Угличъ злодѣями, а его имя принялъ на себя въ Польшѣ какой-то проходимецъ, очевидно подставленный тѣми людьми, которые возбуждали въ Москвѣ пророческіе толки задолго до кровавыхъ событій.

Эту загадочную личность приняли подъ свое покровительство нѣ-

сколько знатныхъ представителей польскорусской республики, и самъ король Сигизмундъ III благопріятствовалъ обманщику. Названнаго царевича Дмитрія повели въ Москву подъ прикрытіемъ вольнонаемныхъ панскихъ дружинъ. Были въ Польшѣ честные патріоты, называвшіе такое нарушеніе мира съ Москвою вѣроломствомъ; но ихъ не послушались. Разбойный элементъ польскорусскаго общества нашеть въ томъ походѣ работу какъ разъ по себѣ. Онъ увлекъ за собой и Запорожцевъ, успѣвшихъ уже оправиться отъ нанесеннаго имъ, лѣтъ восемь тому назадъ, удара. Такимъ образомъ наше днѣпровское козачество попало на широкій путь развитія своей Косинщины и Наливайщины.

Московское Царство было въ то время отдѣлено отъ Польши и Малороссіи пустынными пространствами, которыя назывались въ немъ полевыми или польскими украинами. Эти украинны служили убѣжищемъ всякаго рода безземельникамъ, называвшимся, такъ же какъ и въ Польшѣ, козаками. Одни изъ нихъ отправляли сторожевую службу и состояли въ вѣдомствѣ пограничныхъ воеводъ; другіе проживали, въ качествѣ вольныхъ сторожей и работниковъ, у мѣстныхъ землевладѣльцевъ; третьи промышляли обыкновеннымъ и въ московскихъ и въ польскихъ украинкахъ воровствомъ, перекочевывая изъ притона въ притонъ, и всѣ имѣли ту общую черту, что легко переходили изъ осѣдлаго быта въ кочевой, изъ кочевого въ осѣдлый, мѣняя роль благонадежныхъ людей на разбойно-хищническую, а изъ разбойниковъ и хищниковъ дѣлаясь опять людьми благонадежными.

Осѣдлое населеніе пограничнаго московскаго края, вмѣстѣ съ воеводскимъ управленіемъ своимъ, иной разъ трепетало передъ этимъ анархическимъ классомъ, страшнымъ именно потому, что его „не по чемъ было сыскивать“; но, задабривая однихъ и стращая другихъ козаковъ, удерживало зыбку въ своихъ правилахъ орду отъ крупныхъ и мелкихъ посягательствъ на имущество классовъ торговыхъ и промышленныхъ.

Лишь только вольнонаемная шляхта, заодно съ запорожскими добычниками, пришла въ московскія владѣнія, всѣ люди, которыхъ не по чемъ было сыскивать, заговорили громко въ украинныхъ городахъ и посадахъ о царевичѣ Дмитріи. Воеводы, съ малочисленными своими стрѣльцами, и заставные головы, съ разбѣжными козаками, трусили. Обширный пограничный край въ короткое время призвалъ самозванца законнымъ наслѣдникомъ царскаго престола, а Бориса Годунова похитителемъ и лиходѣемъ. Въ теченіе осени и зимы успѣхи самозванца въ такъ называемой Сѣверницѣ еще колебались. Къ

снѣ молва о дивномъ спасеніи зарѣзаннаго будто бы въ Угличѣ цавича облетѣла Россію. Недовольная своимъ правительствомъ чернь радовалась возможности переимѣнить одно царствованіе на другое. Подъ грозой повсемѣстнаго мятежа, дворяне и самое духовенство не ѣли стать противъ толпы искателей легкой поживы. Москва, пріемная къ предательству двуличной политикой самого Годунова, готова была выдать его названному царевичу. Но царь Борисъ внезапно умеръ. Выдали клеветамъ самозванца только 16-ти лѣтняго сына Юрисова.

На престолѣ высоко заслуженныхъ передъ потомствомъ собирателей Русской Земли сѣлъ темный бродяга, и приступилъ было уже къ преобразованію самобытной Россіи въ духѣ западныхъ державъ, въ которыхъ лучшею, въ его глазахъ, была Польша. Его крутые и послѣдовательные приемы въ замѣнѣ старыхъ порядковъ новыми, презрѣніе къ русскимъ обычаямъ, крайнее пристрастіе къ иноземцамъ вообще, а къ польщизинѣ въ особенности, и наглое самонадѣянность передъ сановитыми москвичами — помогли боярской партіи одорвать въ обществѣ служилыхъ и торговыхъ людей вѣру, что въ Москвѣ царствуетъ государь законный. Князь Василій Шуйскій соединилъ въ одну мятежную толпу и тѣхъ, которые были вооружены противъ самозванца лично, и тѣхъ, которыхъ раздражало нахальство сружавшей его толпы Поляковъ. Самозванецъ погибъ со множествомъ знатной и низшей шляхты.

На опозоренное царское сѣдалище Москвичи возвели Василя Шуйскаго. Но разбойная масса, поживившаяся изъ-за спины своего имитрія богатою добычею, распустила слухъ о его спасеніи и заела съ людьми порядка и мирнаго труда широкую войну. Россія, только недавно еще сплотившаяся въ одно цѣлое искуснымъ, хотя одчасъ и жестокимъ, самодержавіемъ государей своихъ, раздѣлилась теперь на ся. Одна половина народа стояла за царя Василя; другая провозглашала спасавшагося якобы отъ бунтовщиковъ царя Дмитрія.

Душею партіи, отстаивавшей самозванца даже и послѣ его смерти, была добычная шляхта въ союзѣ съ донскими и днѣпровскими казаками. Эти *воры*, какъ прозвалъ ихъ Московскій народъ, нашли въ Бѣлороссіи подходящаго человѣка для сочиненной ими роли, и вели его въ поколебленное смутами государство съ новыми охотниками до „казацкаго хлѣба“. Разбойный элементъ польско-русскаго общества соединился съ разбойнымъ элементомъ общества московскаго, развивая свою хищную дѣятельность на счетъ классовъ экономическихъ. Ратные люди царя Василя стояли слабо противъ втораго

Лжедимитрія, измѣняли потерявшемуся правительству и увеличивали массу людей, разорявшихъ Россію во имя измышленнаго царя. Москва была обложена со всѣхъ сторонъ добычниками; ея пути сообщенія съ дальними областями прерваны, и казалось возможнымъ, что новый бродяга заставитъ ее признать себя царемъ, какъ и первый Лжедимитрій.

Но успѣхи своевольныхъ представителей польскорусской воинственности подохотили къ войнѣ съ Москвой и тѣхъ пановъ, которые до сихъ поръ смотрѣли изчужа на предпріятіе своихъ менѣе разборчивыхъ собратій. Избѣненіе множества Поляковъ, которые гостили, или служили у перваго Лжедимитрія, дало благовидный предлогъ къ нарушенію мира, заключеннаго Сигизмундомъ III еще съ царемъ Борисомъ. Польское войско, подъ предводительствомъ самого короля, идетъ къ Смоленску, осаждаетъ этотъ пограничный въ то время городъ, сливается въ одно съ добычными купами шляхты и козаковъ; второй самозванецъ погибаетъ въ своемъ бѣгствѣ; солоницкій побѣдитель, коронный гетманъ Жовковский, ведетъ къ Москвѣ лучшія польскія хоругви, разбиваетъ у Клушина царскую рать; Москва, обезсиленная смутами, признаетъ своимъ царемъ королевича Владислава; Жовковский занимаетъ столицу во имя новаго царя, и уводитъ изъ нея братьевъ Шуйскихъ плѣнными, подъ оскорбительнымъ для націи названіемъ „русскихъ царей“.

Но Сигизмундъ желалъ царствовать въ Москвѣ лично, и не пустилъ на царство малолѣтняго сына своего. Отсюда возгорѣлась новая война, получившая у современниковъ выразительное прозвище — Московское Разореніе. Сѣверная Русь обратилась въ широкое поприще грабежа и разбоевъ со стороны людей, представлявшихъ воинственный и добычный элементъ въ населеніи Руси Южной. Здѣсь была вся Литва и вся Галичина въ лицѣ своихъ обатоличившихся, оеретичившихся и оставшихся въ предковскомъ православіи воиновъ. Взятія вмѣстѣ, эти страны составляли громадное большинство населенія Рѣчи Посполитой Польской вообще, а въ личномъ составѣ ходившихъ на Москву войскъ Русины различныхъ исповѣданій фигурировали почти исключительно. Такимъ образомъ Южная Русь разоряла Сѣверную; Русь, подчиненная королю-католику, уничтожала Русь, созданную изъ удѣльно-вѣчеваго хаоса православными государями, — и въ этомъ заключался наибольшій успѣхъ римской политики.

Но въ томъ же самомъ узлѣ событій таилась комбинація, обратившая въ ничто планы римскаго папы на счетъ Россіи и погубившая Польшу.

Москва отвергла желаніе Сигизмунда царствовать вмѣсто его на, Владислава. Сигизмундъ хотѣлъ принудить ее къ повиновенію оруженною силою. Его войско, занимавшее столицу во имя короля, очутилось въ ней запертымъ, и въ 1612 году, подвергшись, осадномъ сидѣніи, неслыханнымъ ужасамъ голода, сдѣлалось наводило ополченію царя Михаила Ѳеодоровича, избраннаго изъ древняго бояръ Романовыхъ. Польша оказалась безсильною продолжать долговременно войну съ надломленнымъ его царствомъ. Москва равилась и поднялась изъ упадка очистительнымъ дѣйствіемъ своихъ бѣдствій. Когда, черезъ шесть лѣтъ, королевичъ Владиславъ, уже юный, привелъ въ Россію новое шляхетское и козацкое войско, вѣдаясь московскаго престола, его притязанія оказались мечтательными. Было заключено 14-лѣтнее, такъ названное Деулинское перемиріе. Москва поступилась Польшѣ Смоленскомъ и частью Сѣверны, но сохранила права своего русскаго царя неприкосновенными.

Вслѣдъ за этимъ начинается съ ея стороны нѣчто подобное той интигѣ, посредствомъ которой пыталась воспреобладать надъ нею Польша: *wet za wet*, какъ говорятъ Поляки. Но у Москвы политика была собственная, не навязанная со стороны и не имѣвшая въ виду чужихъ цѣлей, кромѣ своихъ народныхъ и государственныхъ. Предметъ этой политики было возстановленіе въ Южной Руси православія, уничтожаемаго со времени Ягайла католичествомъ, уничтожаемаго со времени Сигизмунда Августа протестантствомъ, подавленнаго при Сигизмундѣ III церковною унією.

Дѣло было трудное. Архіереевъ православныхъ уже не было въ Малороссіи кромѣ ничтожнаго, презираемаго и самими папистами лвовскаго епископа, Іереміа Тисаровскаго. Несогласившіеся на унію ремерли, и каѳедры ихъ были замѣщены ставленниками римскаго папы, уніятами. По смерти „святопамятнаго“ князя Василія, всѣ вотчинныя и помѣстныя имѣнія дома Острожскихъ, простиравшіяся по берегу Росѣ на правой сторонѣ Днѣпра и по рѣку Альту на лѣвой, попали въ распоряженіе католиковъ, что повліяло, въ пользу папы, на тѣхъ православныхъ пановъ, которые были связаны съ этимъ родствомъ, или вассальствомъ.

Изъ тузовъ польско-русскаго можновладства, равныхъ князю Василию, одинъ только князь Іеремія Вишневецкій оставался въ православіи, но, будучи несовершеннолѣтнимъ, находился въ рукахъ своихъ ставленниковъ, іезуитовъ, которые ожидали только смерти его благоутробной матери, чтобы сдѣлать его ренегатомъ.

Былъ и еще одинъ магнатъ, защитникъ православниковъ, изъ

стариннаго русскаго рода Радивиловъ, князь Христофоръ, сынъ извѣстнаго уже намъ Радивиля Перуна; но этотъ, какъ и его отецъ, исповѣдывалъ вѣру Кальвина.

Прочіе потомки древней варяжской Руси, напримѣръ, князья Чорторыйскіе (по-польски Чарторизкіе), Корецкіе, Четвертинскіе, Пузыны и равные этимъ князьямъ по родовому вельможеству паны Русичи стояли между католичествомъ, протестантствомъ и православіемъ на распутіи, подобно недавно исчезнувшему для православія роду князей Острожскихъ, такъ что представители одного и того же панскаго дома принадлежали къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, и если не были еще католиками или протестантами, то, пройдя школу воспитанія и родственнаго общенія съ иновѣрцами, сохранили за собою только имя православныхъ.

Московскіе государственники считали этихъ Русскихъ людей потерянными для своего правительства, да и сами они относились къ Москвѣ, если не враждебно, то съ пренебреженіемъ, яко къ націи невѣжественной и подавленной царскимъ деспотизмомъ. Самое православіе московское заподозривали они, называя *отрою царскою*, что въ послѣдствіи отозвалось и на козакахъ Богдана Хмельницкаго. Православные же вассалы и слуги великихъ панскихъ домовъ, какова бы ни была ихъ личная приверженность къ отеческой вѣрѣ, не смѣли и не могли имѣть отдѣльной политики.

За православными панами, по политическому значенію, слѣдовало православное духовенство. Оно искони пополнялось младшими членами панскихъ домовъ, или же панскими кліентами, возводимыми обыкновенно на владычества, архимандріи и протопопіи, которыхъ подаванье принадлежало не одному королю, но часто и можновладникамъ. Теперь этотъ высшій слой духовенства отошелъ въ унію; если же имѣлъ нѣсколькихъ представителей своихъ на архимандріяхъ, уцѣлѣвшихъ отъ уніятскаго захвата, то Московская война прервала всякія сношенія между царскимъ правительствомъ и малорусскими архимандритами.

За мѣщанъ и поселянъ московская политика могла бы ухватиться только чрезъ посредство дворянства и духовенства, а какъ оба эти представители малорусской народности въ Польшѣ были парализованы для Москвы политикой Рима, то Малорусская земля являлась отрѣзанною отъ Великорусской еще больше, нежели въ тѣ времена, когда панская пупціатура работала въ Польсколитовскомъ государствѣ одной пропагандой католичества, и епископскія каѳедры въ Малороссіи замѣщались архіереями православными. Такъ предусмотрительность просвѣтителей Поль-

и заградила путь собирателямъ Русской Земли, которые устами Іоанна П торжественно объявили, что будутъ искать Кіева и другихъ отчинъ редковъ своихъ Рюриковичей, примезевавшихъ великими князьями итовскими къ землѣ Пястовъ.

Но малорусское дворянство имѣло своихъ представителей не въ днхъ монастыряхъ и церквахъ. Кадры Запорожскаго войска состоили изъ людей шляхетскаго происхожденія, и верховодами его были окамѣсть одни члены панскихъ домовъ, такъ точно, какъ и верховниками духовенства. Правда, это были блудные сыновья, бѣгавшіе въ озаки или отъ горькой въ тѣ времена „школьной части“, или отъуровой родительской власти, или же потому, что ни одинъ панскійомъ не давалъ имъ такого положенія, какимъ пользовался у князястрожскаго Наливайко. Но зато козаки имѣли собственную политику

въ старыя времена независимыя дружины ихъ служили московскимъ осударямъ подъ предводительствомъ Евстафія Дашковича и князя (имитрія Вишневецкаго. Теперь козаки сдѣлались разорителями Московскаго Царства въ пользу римской политики, ради хищной добычирьцарской славы своей. Но приближалось время, когда имъ сдѣлаось тѣсно въ „Королевской Землѣ“, и когда дикія доблести, которыи они отличались въ „Землѣ Восточнаго Царя“, обратились въ страшилище для ихъ старшихъ братій, польскорусскихъ помѣщиковъ. Можно сказать, что московская политика предусматривала такое положеніе дѣлъ въ польскорусской республикѣ и ждала удобнаго момента, чтобы воспользоваться козаками для своего великаго предпріятія.

Несчастныя для Москвы и постыдныя для Польши событія, послѣдовавшія за объявленіемъ, что сынъ Івана Грознаго, Димитрій, живъ, призвали козаковъ къ новой разбойной дѣятельности. Не имѣя столько денегъ, чтобы снаряжать правильныя арміи для одолѣнія надломанной же Стефаномъ Баторіемъ державы, королевское правительство дозволяло такъ называемому Запорожскому войску увеличить число *охочихъ* козаковъ по мѣрѣ возможности. Напрактиковавшись въ московскихъ походахъ и размножась до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, эти ученики старинныхъ запорожцевъ стали заодно съ ними предпринимать морскіе походы все въ большихъ и большихъ размѣрахъ. Въ 1614 году разграбили они торговую пристань Синопъ; въ 1615-мъ сожгли двѣ пристани, Мизевлу и Ахіоку, невдалекѣ отъ Царьграда; разбили турецкій флотъ, привели взятые въ бою галеры въ днѣпровскій Лиманъ и сожгли въ виду Очакова; въ 1616-мъ разбили вновь турецкій флотъ на Лиманѣ, разорили турецкій невольничій рынокъ Кафу въ Крыму и опустошили черноморскія побережья.

Турки были раздражены козацкими набѣгами до крайности, и готовились выместить свою досаду на Польшѣ. Напрасно коронный гетманъ Жовковский увѣрялъ ихъ, что козаки состоятъ лишь въ нѣкоторой части изъ польскихъ подданныхъ, да и то непослушныхъ королю и осужденныхъ на казнь. Напрасно писалъ онъ, что это не войско и не народъ, а скопище забродниковъ изъ всѣхъ народовъ; что днѣпровскіе Пороги съ незапамятныхъ временъ служили притономъ хищной толпѣ, нападавшей на купеческіе караваны и промышлявшей разбоемъ во всѣхъ сосѣднихъ странахъ. Султанское правительство не хотѣло слышать никакихъ оправданій.

Козаки, въ самомъ дѣлѣ, на добрую половину, были, что называются по-малорусски, *заволоками* въ странѣ дававшей имъ пристанище. Попадая въ руки кануданъ-башей, они совсѣмъ изчужа внушали ихъ, что единственный способъ вытѣснить запорожцевъ изъ ихъ логовища, это—заселить Волощину Турками, овладѣть Подольскимъ Камянцемъ, русскіе края занять по Кіевъ и основаться прочными осадами подъ сѣкимъ Днѣстромъ. Планъ этотъ былъ принять въ верховномъ Днѣчанѣ, и только Персидская война не дала осуществить его. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, было рѣшено воевать Лехистанъ энергически, и въ 1617 году сильное турецко-татарское войско придвинулось къ Днѣстру. Съ великимъ мужествомъ и неменьшимъ искусствомъ Жовковский отвелъ отъ Польши грозу, но былъ вынужденъ уступить султану королевское сюзеренство надъ Молдавіею и заключилъ съ Турками миръ, подъ условіемъ уничтожить козаковъ, то есть привести ихъ въ такое состояніе, чтобы сухопутныя границы турецкихъ владѣній и черноморскія побережья были отъ нихъ безопасны.

Для этого столь же важнаго, сколько и труднаго дѣла были двинуты въ Украину всѣ коронныя и панскія силы, защитившія Поддѣстріе отъ мусульманскаго нашествія. Они предназначались для подкрѣпленія требованій такъ называемой козацкой комиссіи, назначенной королемъ и состоявшей изъ первенствующихъ пановъ Кіевского воеводства, подъ предводительствомъ великаго короннаго гетмана и канцлера, всѣ того же Станислава Жовковскаго. Комиссія собралась, во всеоружіи своемъ, надъ рѣкой Росью у села Ольшанки, близъ Павлочи.

Она вытребовала къ себѣ уполномоченныхъ Запорожскаго Войска, и поставила имъ на видъ, что козаки большими купами и цѣлыми войсками вторгаются въ сосѣднія земли, что, „выходя на влостъ“ (то есть въ королевскія и панскія имѣнія), притѣсняютъ и разоряютъ людей всякаго состоянія. По мнѣнію королевскихъ комиссаровъ, при-

чиною всему этому было то, что козаки принимаютъ къ себѣ множество всякаго народа, при которомъ и сами не могутъ устроить между собой надлежащаго порядка; а потому комиссары требовали: чтобы людей, называющихся запорожскими козаками, не было больше одной тысячи; чтобы эти люди „жили на обычныхъ мѣстахъ, данныхъ королемъ ихъ *старшиимъ*, и на влость отнюдь не выходили“. Для поддержки ихъ военного быта, имъ было обѣщано установленное Стефаномъ Баторіемъ жалованье—по червонцу и по поставу сукна ка-разіи на каждаго. Прочіе же (сказано въ актѣ комиссіи), гдѣ бы ни находились въ духовныхъ и свѣтскихъ имѣніяхъ, чтобы козаками съ этого времени больше не назывались и никакихъ юрисдикцій себѣ не присвоивали, а были бы во всемъ послушны панамъ, начальству своему, наравнѣ съ другими подданными. Если же окажутся непослушные, то на такихъ землевладѣльцы Кіевского воеводства немедленно вооружаются и настоящее свое постановленіе приведутъ въ дѣйствіе. А чтобы гасить огонь въ искрахъ (сказано далѣе) и не дать ему запылать пламенемъ, всѣ державцы и паны обязаны хватать каждаго, кто бы кликнулъ кличъ для сбора народа, и безъ всякаго милосердія карать смертью. Кто же изъ державцевъ или пановъ сталъ бы смотрѣть сквозь пальцы на сборъ такихъ купъ въ своихъ помѣстьяхъ, а пожалуй, и самъ сталъ собирать въ купы разныхъ буяновъ, такой будетъ позванъ въ трибуналъ, наказанъ смертью, а еслибы не явился для оправданія, то—лишеніемъ чести. Даже и за доставку на Низъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ шляхтичъ будетъ наказанъ смертью по разсмотрѣніи уликъ, а простолюдинъ—непремѣнно тотчасъ же.

Въ заключеніе акта Ольшанской козацкой комиссіи сказано: „Монастырь Трахтомировскій, яко недавно пожалованный козакамъ отъ короля и Рѣчи Посполитой, остается при нихъ,—впрочемъ не для чего либо другаго, какъ для того, чтобы онъ былъ убѣжищемъ старымъ, больнымъ, раненымъ для проживанья до смерти; собирать же и сзывать въ купы, какъ гдѣ-либо, такъ и тамъ, воспрещается. Въ противномъ случаѣ, это пожалованье будетъ ими утрачено“.

Козаки смиренно согласились на все, чего комиссія отъ нихъ потребовала, и обѣщали подчиниться новой регуляціи Запорожскаго Войска, но выговорили себѣ право—обратиться на ближайшемъ сеймѣ и королю и Рѣчи Посполитой съ просьбою о трехъ пунктахъ: 1) о томъ, въ которомъ сказано, что нынѣшніе козаки и ихъ потомки не должны ничего такого дѣлать, что причиняло бы кому-нибудь убытокъ, обиду или притѣсненіе; 2) о томъ, по которому не должны они вторгаться во владѣнія „турецкаго императора“, и безъ воли и пове-

лѣнія короля и Рѣчи Посполитой, и 3) о томъ, по которому число запорожскихъ козаковъ ограничено только тысячею человекъ.

Козаки знали, что королю безъ нихъ не обойтись; знали, что совладать съ ними панамъ теперь уже очень трудно, и выжидали благоприятныхъ для своего промысла событий.

Дѣйствительно, не прошло году, какъ то самое правительство, которое повелѣвало козакамъ переписаться въ одну тысячу, призвало ихъ къ оружію въ произвольномъ числѣ. Для поддержки королевича Владислава въ его Московскомъ походѣ, знаменитый морскими набѣгами Петръ Конашевичъ Сагайдачный привелъ къ Можайску, подъ именемъ Запорожскаго Войска, 20,000 добычниковъ. Распуская во всѣ стороны „загоны“ свои, козацкая орда отъ самой границы проложила къ центру Московскаго Царства широкую полосу, подобную тѣмъ пустыннымъ пространствамъ родной Подоліи, Червонной Руси и Волыни, которыя назывались „татарскими шляхами“. Взятые „взятемъ“ города, поплѣненные воеводы, повыженные села говорили краснорѣчиво, какая губительная сила выросла вновь изъ тѣхъ наѣздниковъ, которыя, тому назадъ двадцать два года, были обезоружены погромомъ за Сулою. Эти 20,000 полукочевыхъ воиновъ были тѣсно связаны между собой добычнымъ промысломъ, и не хотѣли знать интересовъ бѣга оскѣдлаго. Ремеслами и хлѣбопашествомъ они тяготились, „крамѣрство“ презирали; ни къ какой правильной и послѣдовательной работѣ способны не были. Имъ приходилась по душѣ одна рискованная жизнь, которой отраду составляла добыча, а поэзію разбойно-рыцарская слава.

Сословіе землевладѣльцевъ стояло въ несогласномъ противорѣчій съ этимъ обществомъ чужаеядниковъ, и дальновидные люди уже въ актѣ Ольшанской комиссіи выразили необходимость „гасить огонь въ искрахъ, чтобъ не дать ему запылать пламенемъ“. Но большинство шляхетчины, удручаемое правомъ сильнаго, пришло къ печальному убѣжденію, что Польша стоитъ неурядицею (*Polska bezrządem stoi*). Даже въ сеймовыхъ собраніяхъ проповѣдывалась мысль: что уничтожить козаковъ было бы, во-первыхъ, безчестно,—во вторыхъ, бесполезно,—въ третьихъ, невозможно, и королевское правительство, въ пропозиціи на сеймъ 1618 года, находило это предпріятіе „дѣломъ труднымъ“. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, оно твердило о необходимости обуздать козацкое своевольство, и вопіяло къ сейму и къ малорусскимъ панамъ, чтобъ они „единодушно согласились гасить этотъ страшный огонь“.

Здѣсь разносоставная Польская нація, при всемъ своемъ превосходствѣ въ культурности, не выдерживаетъ сравненія съ простоватою

Московіей по отношенію къ государственности, обезпечивающей политическую независимость народа. Въмѣсто рѣшительныхъ мѣръ, какими царское правительство клало предѣлъ разбоямъ своихъ косолаповцевъ и воровъ смутнаго времени, представители польско-русской республики для обузданія воскреснувшихъ Наливайцевъ, прибѣгнули къ полумѣрамъ. Въ 1619 году, по примѣру Ольшанской, собралась новая козацкая комиссія надъ рѣчкою Раставицею (ниже Паволочи). Въ виду этой вооруженной, какъ и прежняя, комиссіи, на рѣчкѣ Узени (за Бѣлою Церквою) стояли, по выраженію акта, „запорожскія войска“. Обѣ стороны молча грозили другъ другу боемъ, но съ обѣихъ сторонъ рѣшеніе спорнаго дѣла боевою силою представлялось великимъ рискомъ, и оно снова было рѣшено только на бумагѣ.

„За прошлый годъ (говорили королевскіе комиссары козацкимъ уполномоченнымъ) козаки, согласно Ольшанскому постановленію, получили 10,000 злотыхъ и 700 поставовъ каразіи; и за нынѣшній годъ отдали мы имъ такую же сумму деньгами да сукномъ; потомъ уже будутъ они получать не сукномъ, а паличными деньгами по 40.000 злотыхъ ежегодно въ Кіевѣ на св. Илью русскаго“.

Въ благодарность за это, комиссары требовали, чтобы козаки дали рыцарское слово и присягнули, что не только тѣ, которые получаютъ жалованье, не будутъ беспокоить турецкаго императора“ своими набѣгами, но и другихъ, въ случаѣ оказались бы такіе своевольники, всячески будутъ отъ того удерживать, а тѣхъ, которые недавно, въ противность запрещенію, ходили на море, наказываютъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ козаки должны были уничтожить морскіе челны, которыхъ часть (сказано въ актѣ) уже уничтожена,—дабы своевольнымъ не было искушенія; оставлять лишь необходимые для перевоза на Днѣпрѣ, но будутъ содержать при нихъ надежную сторожу, чтобы своевольные не выкрадались на этихъ челнахъ въ море.

Далѣе, комиссары требовали, чтобы отъ козаковъ не было больше никакихъ непріятностей людямъ въ королевскихъ, духовныхъ и панскихъ имѣніяхъ. Для этого изъ козацкаго реестра должны быть выписаны прочь всѣ ремесленники, шинкари, войты, бурмистры, торговцы, рѣзники, вообще всѣ занимающіеся какимъ-либо ремесломъ, и иные праздношатающіеся люди, которые до пяти лѣтъ назывались козаками. „Ибо мы (говорили составлявшіе комиссію землевладѣльцы) ни подъ какимъ видомъ не согласны на такое огромное число козаковъ, какое нынѣ оказалось“. Эти выписанные должныствовали подчиняться старостамъ, державцамъ, ихъ намѣстникамъ и другимъ па-

намъ, кто подъ хѣтъ живетъ, не отказывайся съ войсковому суду, а „пань-милости“ поступайся на него не долженъ.

Всему же бывае настоятели комиссары на томъ, чтобы „пани милости занорасны“ или вовсе не жили въ имѣніяхъ земскихъ, думовыхъ, събесныхъ, дѣдичныхъ, или же, если будутъ жить въ нихъ дома и осѣдлость, то чтобы оказывали послушаніе дѣдичнымъ панамъ, подъ которыми будутъ жить свои вѣстности, чтобы изъ подданства не исключались и съ ними „присутны“ не отказывались.

Бывають случаи, въ которыхъ козани были обязаны привести въ исполненіе свои обязанности, исключая сѣ. Нѣтъ русскій 1620 года. Въ этому случаю итъ тѣ, которые не хотятъ подъ хѣтъ-нибудъ жить и быть своему пану подчиненны, должны были удалиться изъ его имѣнія и жить гдѣ угодно. Тѣ же, которые будутъ проживать въ украиныхъ вѣстностяхъ, должны оказывать всѣческое почтеніе своимъ старостамъ и въ случаѣ надобности, „до на Украинѣ“, дѣйствовать противъ неприятелѣ сѣ. Бреста, подъ предводительствомъ пановъ-старостъ, или итъ наѣстничать.

Во исключеніе, комиссары требовали, чтобы козакъ, согласно Олявскому постановленію, привелъ себя „старшого“ изъ руки королевскаго гетьмана, по образцу того, какъ при королѣ Стефанѣ Баторіи былъ старшимъ Орышевскій.

Козакъ, какъ и въ прошлый годъ, подчинялись королевской волѣ, и благодарили за назначеніе итъ жамованы, но не могли опредѣлить немедленно свое число, такъ какъ бракъ и выписъ ремесленниковъ, торговцевъ, шинзарей и тому подобныхъ людей потребуетъ немало времени. „Это надобно дѣлать по городамъ (изыскали письменно ихъ уполномоченные): такихъ людей, не принадлежащихъ къ рыцарскимъ занятіямъ, каковы это шинзари, кравцы, торговцы и всякіе ремесленники, кафанники, базкезы, рыбалты,*) и тѣхъ, которые, выломавшись лѣтъ пять назадъ изъ присуду своихъ пановъ, подѣлялись козаками, мы отъ себя повишимъ и повипремъ. Пусть они не прикрываются нашими вольностями, пускай подчиняются власти своихъ пановъ-старостъ и ихъ наѣстниковъ, гдѣ кто будетъ жить. А какое число насъ останется, мы доложимъ его королевской милости съ просьбою о ненарушеніи этихъ вольностей, но покамѣстъ, постановили такъ: кто хочетъ оставаться съ нами на службѣ его королевской милости и Рѣчи Посполитой, то, хотя это сильно нарушаетъ наши воль-

*) Въ комиссіонныхъ актахъ упоминаются въ числѣ ремесленниковъ и торговцевъ еще *былачен* и *канкаюки*.

ности, пожалованныя намъ привилегіями наисвѣтѣйшихъ королей, нашихъ почивающихъ въ Божѣ государей *), и хотя мы должны будемъ обратиться къ его королевской милости и Рѣчи Посполитой, но, если его королевской милости не будетъ угодно оставить насъ при нашихъ вольностяхъ и правахъ, чтобъ выходилъ изъ шляхетскихъ имѣній и искалъ себѣ спокойнаго жительства въ имѣніяхъ королевскихъ, гдѣ кому любо; но гдѣ имѣть или будетъ имѣть осѣдлость, тамъ будемъ оказывать старостамъ, подстаростіямъ и ихъ намѣстникамъ надлежащее почтеніе. Въ случаѣ вторженія непріятеля св. Креста должны мы дѣйствовать противъ него, какъ подобаетъ намъ, подѣ начальствомъ старосты, подстаростія или своего атамана, и все то дѣлать, что намъ будетъ слѣдовать. Не сопротивляемся и назначенію надъ нами старшаго, въ родѣ того какъ былъ нѣкогда Орышевскій. Но такъ какъ нынѣ его милость панъ-канцлеръ и коронный гетманъ не наименовалъ старшаго и отложилъ его назначеніе до ближайшаго сейма, то и мы пришемъ туда пословъ своихъ съ нашими просьбами, отдаваясь на волю его королевской милости. Мы только просимъ, чтобъ надъ нами былъ старшимъ такой человекъ, который былъ бы способенъ воевать вмѣстѣ съ нами противъ короннаго непріятеля, къ славѣ и пользѣ короля и Рѣчи Посполитой, и умѣлъ бы исходатайствовать у его королевской милости все, что намъ нужно“.

Коммиссія приложила петицію козаковъ къ своему акту въ знакъ готовности правительства выслушать отъ ихъ пословъ на сеймѣ и такія заявленія, которыя противорѣчили государственному праву польскому.

Дѣйствія Ольшанской и Растваицкой комиссій вообще отличались кротостью, непонятною для насъ въ предводителѣ обѣихъ этихъ комиссій, Жовковскомъ, который уже въ 1596 году доносилъ о козакахъ Сигизмунду III, что они мечтали о разореніи Кракова, умышляли низложить короля и грозили истребить шляхетское сословіе. Турецкая война, накликанная козаками, съ трудомъ была отклонена Жовковскимъ въ 1617 году. Въ прошломъ 1618-мъ турецко-татарское вторженіе изъ-за козаковъ повторилось нѣсколько разъ, и обошлось не дешево, какъ защитникамъ Червоннорусскаго края, такъ и мирнымъ

*) Достоинно замѣчаніе, что козаки никогда не указали, кѣмъ именно и что было имъ пожаловано, равно какъ и козацкіе историки, кромѣ тѣхъ, которые, какъ профессоръ Антоновичъ, основываясь на Лѣтописи Грабянки, объявляютъ, будто бы Сигизмундъ I „призналъ ихъ вѣчною собственностью тѣ земли, на которыхъ они были поселены по обѣимъ берегамъ Днѣпра“.

жителямъ, которыхъ множество уведено въ неволю. Война съ мусульманами предвидѣлась и въ недалекомъ будущемъ. Недавно воцарившійся султанъ Османъ II мечталъ расширить на счетъ Польши Оттоманскую Имперію, и готовился къ походу въ небывалыхъ размѣрахъ.

Но не одни запорожскіе козаки возбуждали Турокъ противъ Польши. У подольскихъ, брацлавскихъ и червоннорусскихъ пановъ завелось издавна свое домашнее козачество, отличавшееся отъ запорожскаго только тѣмъ, что содержалось на счетъ панскихъ, а не королевскихъ имѣній. Образчикъ такого козачества видѣли мы въ дружинѣ Наливайка, служившей князю Острожскому и потомъ присоединившейся къ запорожцамъ.

Пограничные паны малорусскаго Юга были мельче, но воинственнѣе князя Василя: они гетманили сами своими козаками, большею частью шляхтичами, и Подолія относительно польскорусскихъ южныхъ окраинъ была то самое, что была Кіевщина относительно польскорусскихъ восточныхъ. Ее даже на сеймѣ называли вооруженнымъ шанцемъ.

Совершенно справедливо говорить одинъ изъ польскихъ историковъ: что въ этой пограничной области Рѣчи Посполитой столько было гетмановъ, сколько старостъ, сколько поселившихся здѣсь коронныхъ пановъ, сколько военныхъ геніевъ. Много панскихъ именъ вписано въ хронику мелкихъ и крупныхъ битвъ, которыми сдерживался напоръ азіатчины на Европу. Эти битвы имѣли характеръ самозащиты и потому не нарушали мира съ Турціей; но Молдавское Господарство, колебавшееся въ своемъ вассальствѣ, между турецкимъ султаномъ и польскимъ королемъ, вызывало походы козакующей шляхты со временъ Сигизмунда Августа.

Князь Дмитрій Вишневецкій, погубившій себя однимъ изъ такихъ походовъ (1564), показываетъ намъ, какъ много было общаго между рыцарствомъ днѣстровскимъ и днѣпровскимъ. Ходить за Днѣстръ на разореніе турецкихъ городовъ и татарскихъ уймаковъ, — было въ обычаѣ, какъ у днѣстровскихъ, такъ и у днѣпровскихъ козаковъ не только въ эпоху Жовковскаго, но и въ послѣдовавшее за нею время.

Послѣ Московскихъ походовъ, днѣпровскіе козаки пристрастились къ морскому *гостеванью*, къ „верстанью добычнаго пути“ по Черному морю, и правда, что возбуждали Турокъ на войну съ Польшею. Но въ то самое время, когда горѣлъ Синопъ и падала руиной Кафа, князя Корецкіе и паны Потоцкіе, съ козаками днѣпровскими, вторгались, вопреки мирнымъ договорамъ, въ такъ называемую Волощину, и король Сигизмундъ III давалъ имъ на то свое тайное доз-

воленіе, совершенно такъ, какъ это дѣлалъ онъ относительно пановъ, провожавшихъ названнаго Димитрія въ Московію. Онъ слѣдовалъ правилу: чего нельзя воспретить, то надобно дозволить, а смыслъ этого правила былъ тотъ, что, въ случаѣ успѣха предпріятія, правительство могло имъ воспользоваться, въ случаѣ же неудачи, нарушеніе мира можно было взвалить на людей свосвольныхъ.

Зная это и даже служа посредникомъ въ сообщеніи королевской воли вельможнымъ пограничникамъ, предводитель козацкой комиссіи не могъ обращаться съ днѣпровскими добычниками, въ виду козачества днѣстровскаго, ни слишкомъ сурово, ни слишкомъ требовательно. Они же притомъ сослужили службу польскому оружію въ тяжкое для Москвы время внутреннихъ смуть, и не дальше какъ въ прошломъ 1618 году помогли королевичу Владиславу примезевать къ Польшѣ Смоленскъ и часть Сѣверщины. Въ предстоявшемъ отраженіи Турокъ надобно было опять на нихъ разсчитывать. И такимъ образомъ комиссія, долженствовавшая погасить страшный домашній огонь, въ искрахъ, только присыпала искры пепломъ.

Но казаки были недовольны панами. Еще до столкновенія съ землевладѣльцами подъ предводительствомъ Косинскаго и Наливайка, еще до 1590 года, когда правительство заявило свою рѣшимость не терпѣть козацкихъ вторженій въ сосѣднія государства, козацкихъ разбоевъ и грабежей надъ купеческими караванами, козацкаго покровительства злодѣямъ и государственнымъ преступникамъ, запорожцы называли пановъ неблагодарными.

Съ кочевой точки зрѣнія, они были правы. Пограничные паны въ началѣ были не что иное, какъ мелкіе и крупныя козацкіе вожаки, и въ панской средѣ было много такихъ, которые посвящали себя войнѣ съ невѣрными „на вѣчную память козацкаго имени“. Польско-чешскій геральдикъ XVI вѣка говоритъ о нихъ, точно о религіозныхъ подвижникахъ, которые „презрѣли богатство и возлюбили славу защиты границъ. Оставивъ земныя блага (пишетъ онъ), претерпѣвая голодъ и жажду, стояли они, какъ мужественныя львы, и жаждали только кровавой бесѣды съ невѣрными“.

Потомки рыцарей, внушившихъ Папроцкому краснорѣчивое сравненіе, явились въ эпоху московскихъ смуть предводителями разбойниковъ, но, воспитанные въ однихъ бояхъ и набѣгахъ, не сознавали себя ниже предковъ, а заслуги ихъ передъ королемъ и Рѣчью Посполитою были между тѣмъ очевидны.

Въ результатъ опустошительнаго козацкаго промысла получались іа событія, какъ занятіе московской столицы польскимъ войскомъ

ія козаковъ, казался имъ повтореніемъ панской лиги съ Крымомъ, устроенной противъ низовцовъ Стефаномъ Баторіемъ. Если польскими силами предводительствовалъ не такой искусный гетманъ, какъ Жовковскій, козаки навѣрное попытались бы завоевать себѣ то вѣнское вѣводство, въ которомъ паны отказывали имъ при Наливайкѣ. Но, такъ какъ имъ ни было досадно панское полноправство на отвоеванной у турокъ и татаръ земляхъ, не смѣли они ринуться на полководца, который съ малыми силами побѣждалъ массы Москалей и отражалъ туго-татарскія полчища. „Мы ни подъ какимъ видомъ не согласны на такое огромное число козаковъ, какое нынѣ оказалось“, говорили польскіе вѣводы на послѣдней комиссіи землевладѣльцы устами короннаго гетмана, а онъ былъ способенъ подтвердить рѣшительное слово желѣзными доказательствами (*zelazne gascze*).

За невоможностью поставить на своемъ въ Королевской Землѣ, козаки обратились туда, гдѣ въ ихъ услугахъ нуждались больше. Всяка черезъ два послѣ Раставицкой комиссіи, атаманъ Одинецъ съ 15 товарищами повезъ въ Москву татарскихъ языковъ и, отъ имени Запорожскаго Войска вмѣстѣ съ гетманомъ его Сагайдачнымъ, представилъ царю: что козаки „все хотять ему служить головами своими по-прежнему, какъ они служили прежнимъ російскимъ государемъ и въ ихъ повелѣніяхъ были, на недруговъ ихъ ходили и крымскіе улусы громили. А нынѣ (докладывалъ царю думный дьякъ) ходили изъ Запорожь на крымскіе улусы, а было ихъ съ пять тысячъ человекъ, и было имъ съ крымскими людьми дѣло по сю сторону Перекопи, и Божією милостью, а государевымъ счастьемъ, Татаръ многихъ побили, и народъ крестьянской многой изъ рукъ татарскихъ высвободили, и съ тою службою и съ языки присланы они къ царю, и въ томъ воленъ Богъ да царское величество, какъ ихъ жалуетъ. А они вмѣстѣ головами своими хотять служить его царскому величеству, и его царскія милости къ себѣ нынѣ и впередъ хотять“.

Къ чести Москвы и ея государственной политики надобно сказать, что боярская душа ни при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, ни при сынѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, не переманивала къ себѣ козаковъ польскихъ владѣній: она желала, чтобы Южная Русь пришла къ разумѣнію всею землею. Путивльскіе воеводы получили даже повелѣніе за пропускъ Одинца къ столицѣ безъ испрошенія царскаго указа. Но предложенія со стороны недавнихъ своихъ разорителей служить великому государю по-старинѣ Москва не отвергла.

Что касается козаковъ, то они виновными въ Московскомъ Разореньѣ себя не признавали. Они были добычники, терпимые всѣми сосѣдними народами, какъ и Татары, по невозможности ихъ уничтожить. Они служили изъ-за добычи каждому, кто ее за ними обезпечивалъ. Опустошивъ государство ради своего козацкаго промысла, они теперь были готовы промыслять въ его пользу, все равно какъ промыслили бы въ пользу его враговъ, даже въ пользу самихъ Татаръ и Турокъ, еслибы благосклонность крымскаго хана и турецкаго султана понадобилась имъ такъ, какъ черезъ двадцать восемь лѣтъ при польскомъ Янѣ Казимирѣ и черезъ восемьдесятъ девять лѣтъ при нашемъ Петрѣ Великомъ.

Такъ и смотрѣла на нихъ Москва. Еще задолго до своего Смутнаго Времени, въ эпоху между бунтомъ Косинскаго и бунтомъ Наливайка, она высказала императорскому посланнику свое мнѣніе о малорусскихъ козакахъ. „Это люди дикіе, необузданные, не имѣющіе страха Божія, и на вѣрность ихъ нельзя разсчитывать“, говорили тогда думные дяки въ Посольскомъ Приказѣ. Во времена московскихъ смуть и бѣдствій, запорожскіе козаки, наравнѣ съ польскими лисовичиками, московскою сѣверскою вольницею и не признавшими еще московскаго подданства донцами, назывались у Москвичей ворами, а 1618 годъ не возвысилъ составившагося тогда о нихъ понятія.

Тѣмъ не менѣе, однакожъ, Москва должна была имѣть въ виду, что Запорожское Войско состояло преимущественно изъ людей православныхъ, были ли то бѣглецы сѣверно-русскихъ, или же южно-русскихъ украинъ, была ли то дворянская молодежь, или же была то кабацкая голь всѣхъ племенъ и состояній. Днѣпровскіе козаки, со временъ героя Данила Адашева, часто избирали своими атаманами людей происхожденія московскаго, и въ свитѣ атамана Одинца могли находиться такіе люди. Во всякомъ случаѣ царскимъ совѣтникамъ слѣдовало предполагать, что запорожское товарищество относится не совсѣмъ равнодушно къ событіямъ уніи, которая православные церкви и монастыри передавала въ руки папистовъ. Поэтому, похваливъ козаковъ за то, что они ищутъ царской милости, думные дяки спросили Одинца и его товарищей: нѣтъ ли отъ польскаго короля какого посягательства на ихъ вѣру?

Вопросъ этотъ былъ возбужденъ дошедшими до Москвы слухами, что польскій король примирился съ турецкимъ султаномъ. Въ Москвѣ знали, что Сигизмундъ III состоитъ въ дружбѣ съ нѣмецкимъ императоромъ Фердинандомъ II, великимъ поклонникомъ римскаго папы, и что Фердинандъ началъ тѣснить у себя иновѣрцевъ. Поэтому думали: не находится ли въ связи съ начавшеюся въ Чехіи религиозной

войною окончательное подавленіе православія въ Польшѣ? Но козаки отвѣчали, что „про цесаря и про папу ничего имъ невѣдомо, и отъ нихъ тотъ край отдаленъ, а посяганья на нихъ отъ польскаго короля никотораго не бывало“.

Такой отвѣтъ долженъ былъ поразить думныхъ дьяковъ Посольскаго Приказа, то есть членовъ тогдашняго министерства иностранныхъ дѣлъ. Имъ было извѣстно, что по смерти отступника Михаила Рогозы кievскимъ митрополитомъ сдѣланъ Ипатій Потѣй; что по смерти Потѣя митрополія, съ приписанными къ ней имуществами, предоставлена такому же униату, Іосифу Велямину Рутскому, и что при этомъ митрополитѣ, Полотской архіепископіи, обрѣзанной въ пользу іезуитовъ еще Стефаномъ Баторіемъ, грозило окончательное совращеніе въ унию. Недавняя уступка Польшѣ Смоленска сдѣлала Москву больше прежняго чувствительною къ успѣхамъ папизма на древней русской почвѣ.

Съ своей стороны паписты направляли всѣ усилія свои преимущественно къ тому, чтобы на границахъ Польши съ Московскимъ Царствомъ поставить крѣпкіе устои завоевательной римской церкви. Съ этою цѣлью для кievской митрополіи былъ воспитанъ спеціально въ Римѣ сынъ московскаго подданнаго Велямина, взятаго плѣнникомъ въ 1578 году, подъ рѣкою Улою, и поселеннаго въ Литвѣ на правахъ шляхтича, а для полотской архіепископіи образованъ мѣстными средствами іезуитовъ сынъ новоградъ-волынскаго мѣщанина, Іосафатъ Кунцевичъ.

Превращеніе православія въ униатство велось чрезъ посредство этихъ агентовъ двумя различными, но параллельно идущими путями. Рутскій, пребывая на Волыни, въ Червонной Руси и въ Кіевщинѣ, привлекалъ къ униі основаніемъ народныхъ школъ, образованіемъ грезвыхъ и набожныхъ монаховъ базилианъ, дружескимъ общеніемъ съ православными и кроткою проповѣдью домашняго благоустройства. Этимъ онъ уничижалъ, въ глазахъ порядочныхъ шляхтичей и мѣщанъ, невѣжественную и запальчивую толпу православныхъ монаховъ и поповъ, заключавшую въ своемъ составѣ чрезвычайно мало людей, не то что благовоспитанныхъ, но хотя бы чуждыхъ общему на пограничьяхъ пороку пьянства.

Напротивъ Кунцевичъ апостольствовалъ въ Бѣлороссіи посредствомъ казуистическаго принужденія къ перемѣнѣ вѣры. Іезуиты поддерживали при дворѣ его казуистику и подавали королю къ подписанію мандаты противъ мѣщанъ, сопротивлявшихся введенію униі, какъ противъ нарушителей общественнаго спокойствія. Съ нимъ было страшно

состязаться на судѣ и мірянамъ, и духовенству. Всюду имѣлъ онъ благопріятелей, задобренныхъ, или же фанатизованныхъ іезуитами. Искусно и вмѣстѣ дерзостно „подводилъ онъ подъ криминалы“ непослушныхъ своимъ распоряженіямъ, по внѣшности законнымъ. Даже православная проповѣдь, утверждавшая народъ въ религіи предковъ, истолковывалась имъ, какъ поджиганье черни къ мятежу. Искренно вѣруя въ святость римскаго папы, какъ Христова намѣстника и главы церкви, онъ, какъ бы въ подражаніе политикѣ нѣмецкаго императора, домогался изгнанія изъ государства всѣхъ отвергающихъ единство двухъ церквей.

Ни православная, ни союзная съ нею протестантская шляхта не смѣла тягаться съ Кунцевичемъ за церковныя имущества. Правда, земскіе послы вопіяли на сеймахъ, что приходскія церкви противившихся уніи мѣщанъ стояли запечатанными; что изгнанные изъ приходоу священники скитаются въ нищенствѣ; что православное богослуженіе отправляется въ шалашахъ; что и самые шалаши подвергаются разрушенію отъ уніатовъ; что городской народъ, разлученный съ приходскими священниками, собирается для общественной молитвы подъ открытымъ небомъ въ полѣ; что православнымъ мѣщанамъ запрещаютъ рыть могилы рядомъ съ могилами предковъ; что погребенныхъ по православному, безъ уніатскаго священника, выбрасываютъ изъ гробовъ; что многіе, изъ-за гоненій на православный обрядъ, остаются некрещенными, и вступаютъ въ брачное сожителство безъ церковнаго благословенія. Но королевская партія отдѣлялась — то отсрочками, то обѣщаніями, то публикаціею сеймовыхъ постановленій, которыя по-старому оставались мертвою буквою, а православная церковь между тѣмъ пустѣла и уничтожалась.

Полотскъ, древнерусскій Полтескъ, сдѣлавшійся притономъ іезуитовъ еще во времена Іоанна Грознаго, сильно пропагандировалъ сочиненную іезуитами унію, и въ Смоленскѣ, уступленномъ Польшѣ царемъ Михаиломъ, появились уже православные попы, готовые идти по слѣдамъ отступника Кунцевича.

Въ этотъ критическій моментъ малорусскаго православія, когда знаменитыя слова Іоанна III о Кіевѣ и другихъ отчинахъ московскихъ государей обращались въ ничто, Москва была поддержана въ своей церковно-государственной политикѣ появленіемъ среди царскихъ совѣтниковъ двухъ важныхъ дѣятелей. Съ Запада прибылъ въ столицу ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, съ Востока — іерусалимскій патріархъ Теофанъ.

Отецъ избраннаго на царство въ 1612 году Михаила Романова,

въ монашествѣ Филаретъ, сдѣлался польскимъ плѣнникомъ въ 1609 году вмѣстѣ съ братьями Шуйскими и другими знатыми московскими людьми. Онъ былъ заключенъ въ Маріенбургской крѣпости, и только по Деулинскому договору получилъ наконецъ свободу. Одинъ изъ нашихъ историковъ, повторяя письменныя преданія Смутнаго Времени, выставляетъ въ характерѣ ростовскаго митрополита черты двуличности и измѣнчивости, которыхъ отнюдь не замѣчаетъ въ „святопамятномъ“ князѣ Василенѣ. Но онъ забылъ упомянуть, что въ 1618 году, когда въ Деулинѣ шли переговоры съ польскими уполномоченными, Филаретъ Никитичъ прислалъ изъ своего заточенія наказъ: чтобы для освобожденія его изъ плѣна не уступали Полякамъ ни одной пяди русской земли. На нашъ взглядъ, одинъ этотъ поступокъ достаточно говоритъ о нравственномъ темпераментѣ церковно-государственного подвижника. Филаретъ Романовъ, послѣ девятилѣтняго плѣна, воспользовался перемѣною обстоятельствъ не такъ, какъ это сдѣлалъ бы человѣкъ, способный къ двуличности и измѣнчивости. Онъ помышлялъ не о собственномъ благоденствіи, а о такихъ великихъ дѣлахъ, какъ подъемъ на русскомъ Югѣ приниженной папистами православной церкви. Проведя столько времени среди иновѣрцевъ, онъ лучше прежняго зналъ, какъ поддержать падающее въ землѣ Мономаха православіе.

Событія церковной уніи въ Польшѣ и Смутнаго Времени въ Московскомъ Царствѣ разобщили было Русскій міръ съ восточными патріархами. Но лишь только Москва оправилась послѣ своего Разоренія, снова сдѣлалась она упованіемъ турецкихъ Славянъ и Грековъ, а восточные патріархи опять стали помышлять о возобновленіи съ нею сношеній. Общимъ соборомъ избрали они іерусалимскаго патріарха Теофана для путешествія къ „единому православному царю“ и для устройства „обоихъ предѣловъ“ (Русской Земли), какъ говорится объ этомъ въ современномъ московскомъ сказаніи. Опасно было путешествіе, какъ это мы видѣли на Грекѣ Никифорѣ, и трудно было выполнить задачу его. Но, по словамъ московскаго сказанія, товарищи патріарха видѣли въ Теофанѣ „воеводу крѣпка и сильна, могуща теши путь отъ Востока до Запада, ни оруженосцевъ, ни броней мужескихъ, но токмо едино слово Божіе во устѣхъ имуща, могущее разорити тверди неодолимѣяемыя“. — Неодолимѣяемыми для Москвы твердями были, въ данномъ случаѣ, іезуитскіе происки, отдѣлившіе посредствомъ уніи одну русскую церковь отъ другой и устремившіе южныхъ Русичей, подъ польскими знаменами, на Русичей сѣверныхъ.

Первымъ дѣломъ Теофана было замѣстить московскій патріаршій престолъ, остававшійся праздымъ съ 1612 года послѣ Гермогена, о

которомъ, какъ и о Филаретѣ, тотъ же историкъ собралъ въ одно мѣсиво современныя розказни, но который явилъ себя героемъ-мученикомъ вѣры и народности въ самый опасный для Россіи моментъ ея борьбы съ Польшею. Никто не могъ наследовать великодушному Гермогену достойнѣе того, кто, будучи царскимъ отцомъ, готовъ былъ скорѣе умереть въ заточеніи, нежели купить свободу уступкою врагамъ хотя бы одной пяди Русской земли. Возсѣвъ на патріаршемъ престолѣ, Филаретъ Романовъ сдѣлался новымъ органомъ великой мысли русскаго воссоединенія, которая проявилась уже во времена Іоанна III такъ выразительно, что не могла исчезнуть ни въ эпоху безумія Грознаго, ни въ Смутное Время, порожденное кознями Бориса Годунова съ одной стороны и Римской Куріи съ другой.

Утраченные документы тогдашней дѣятельности Москвы по этому предмету, безъ сомнѣнія, заключали въ себѣ указанія на способы, которыми была обновлена связь, державшая въ совокупности всю древнюю Русь, разъединенную удѣлами. Уцѣлѣло только свидѣтельство, что малорусскихъ козаковъ разспрашивали въ Москвѣ о работѣ римской политики. Для насъ очевидно, откуда шли разспросы. Царствованіе Михаила Ѳеодоровича имѣло характеръ теократическій. Патріаршій престолъ стоялъ тогда рядомъ съ царскимъ, и вопросы иностранной политики дѣлались вопросами церкви. Начавшаяся въ Западной Европѣ тридцатилѣтняя война не могла оставить безъ своего вліянія Москву Романовыхъ. Погромъ Чеховъ на Бѣлой Горѣ, публичныя казни чешскихъ борцовъ за вѣру, сожженіе всѣхъ чешскихъ книгъ и рукописей среди Праги, запечатаніе всѣхъ иновѣрческихъ церквей въ годовщину сожженія Гуса и многочисленная эмиграція чешскихъ утравкистовъ по фанатическимъ узаконеніямъ Фердинанда II — должны были вдохновлять вернувшіеся изъ польскаго плѣна Филарета на противодѣйствіе панскому главенству въ Малороссіи.

Хотя козаки отзывались о королевской нетерпимости изчужа, но къ нимъ, какъ видно изъ послѣдовавшихъ явленій, приступили съ новыми разспросами и къ разспросамъ, безъ сомнѣнія, присовокупили внушенія. Козацкія сердца были доступны, если не той религіи, которая выражаетъ себя дѣлами милосердія, то — религіи ужаса передъ карающимъ Божествомъ. На нихъ, какъ мы догадываемся, подѣйствовали въ Москвѣ съ *этой* стороны. Окруженный почетомъ въ царскомъ обществѣ, Ѳеофанъ могъ возымѣть на атамана Одинца и его товарищей такое могущественное вліяніе, какое римскій первосвященникъ оказывалъ на жестокосердыхъ рыцарей католичества. Еще вчера

уждый интересамъ православной церкви полудикій наѣздникъ могъ дѣлаться сегодня ревностнымъ ея слугою и козацкіе послы, хлопотавшіе въ Москвѣ о войсковыхъ интересахъ своихъ, могли вернуться къ своему гетману съ миссіею церковною, а недовольные королевскимъ правительствомъ козаки-шляхтичи, на зло правительственнымъ анамъ и официальнымъ пастырямъ ихъ душъ, могли заговорить о воей вѣрѣ, на которую, по словамъ Одицца и его товарищей, отъ короля никотораго посягання не бывало.

Мы ничего не знаемъ объ этомъ положительно; но намъ извѣстно, что въ 1618 году козацкій гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный, ради польскаго королевича, разорялъ Московское Царство, еща въ немъ ни церквей, ни монастырей, а въ 1620-мъ сдѣлался въ Польскомъ Королевствѣ передовикомъ православнаго движенія.

Онъ былъ воспитанникъ Острожскаго училища, и хотя бѣжалъ въ козаки отъ горькой въ тѣ времена „школьной чаши“, но хлопоты православниковъ при дворѣ князя Василя могли заронить въ душу юности мысль о бѣдственномъ положеніи отеческой церкви, и эта мысль выразилась теперь дѣятельнымъ покаянiемъ. Обратный путь вой Теофанъ направилъ черезъ Малороссію и былъ конвоированъ козаками Сагайдачнаго отъ ближайшаго къ московскому рубежу Густынского монастыря до Кіева. Въ Кіевѣ Сагайдачный, въ противоположность князю Острожскому относительно Грека Никифора, дѣлалъ долгое пребываніе патріарха совершенно безонаснымъ отъ всякихъ угателствъ королевской партіи, которая готова была объявить его въ Никифора, да и объявила таки въ послѣдствіи, турецкимъ шпіономъ.

Теофанъ медлилъ возвращеніемъ въ Грецію. Онъ, очевидно, имѣлъ виду смѣлое дѣло, обезсмертившее его въ исторіи, и выжидало какое событіе.

Событія сложились благоприятно для его важной миссіи. Военная часть польскорусскаго общества, подкураженная недавними вѣхами Московскаго похода, побудила Сигизмунда III предупредить войну, которою грозилъ ему молодой Османъ и вооружить противъ Турокъ „Волощину“, съ тѣмъ чтобы, поддерживая господаримъ войскомъ, защитить Польшу его княжествомъ, точно щитомъ. воинственнымъ мечтаніямъ однихъ пановъ присоединились интриги противъ Жовковского другихъ. Король настоятельно потребовалъ отъ него похода, обѣщая прислать ему подкрѣпленіе. Но подкрѣплени посланы не были. Турки и Татары окружили коронное и панское сѣско во время его отступленія съ долины Цецоры и разбили на

голову. Знаменитый полководец палъ въ битвѣ; его товарищъ, полевой коронный гетманъ, Станиславъ Конецпольскій, былъ отведенъ плѣнникомъ въ Стамбулъ. Миръ съ Турціей Польша нарушила, а продолжать войну было ей нечѣмъ. Изъ Царьграда приходили между тѣмъ вѣсти о громадныхъ приготовленіяхъ Османа II къ походу. Рѣчь Посполитая находилась подъ гнетомъ страха. Присмирѣла и королевская партія, добивавшая малорусское православіе посредствомъ уніатскихъ іерарховъ.

Этимъ моментомъ воспользовался Теофанъ, и съ сентября 1620 года началъ посвящать ревностныхъ въ отеческой вѣрѣ архимандритовъ и игуменовъ на опустѣвшія для православныхъ владычества. Октября 6 посвященъ имъ на перемышльское епископство Исаія Кошинскій; октября 9 — на кievскую митрополию Іовъ Борецкій, а на епископство туровское и пинское Грекъ Аврамій; въ началѣ декабря — на полоцкую архіепископію Мелетій Смотрицкій; наконецъ, въ январѣ 1621 года — на епископство владиміское и берестовское Іосифъ Курцевичъ, на епископство луцкое и острожское Исакій Борисковичъ, а на епископство холмское и бѣлзское Пансій Имполитовичъ.

Всѣ эти кафедръ были заняты панскими ставленниками, архіереями уніатскими, во владѣніи которыхъ находились и приписныя къ владычествамъ церковныя имущества. Православные архіереи оставались всё тѣми же архимандритами и игуменами убогихъ монастырей, которыхъ не захватили еще уніаты. Но іезуиты были сильно встревожены появленіемъ православной іерархіи въ виду созданной ими іерархіи уніатской. Не успѣлъ патріархъ Теофанъ удалиться изъ предѣловъ Польши, какъ они заставили короля подписать универсалъ объ изловленіи и преданіи суду самозванныхъ архіереевъ, нарушителей общественнаго спокойствія. Великое дѣло возстановленія кievской митрополіи готово было рухнуть столь же внезапно, какъ внезапно совершено оно.

Но движеніе турецкихъ силъ къ Днѣстру представлялось правительству, по преувеличеннымъ слухамъ, повтореніемъ Ксерксова похода въ Грецію, и въ самомъ дѣлѣ Османъ II грозилъ стереть Польшу съ лица земли. Опасность была велика. Король съ большимъ трудомъ собралъ тысячу тридцать защитниковъ днѣстровской границы. Этого войска было недостаточно. Пришлось обратиться къ козакамъ.

Козаки, какъ и Татары, съ начала и до конца своего существованія, раздѣлялись на нѣсколько не только независимыхъ одна отъ другой, но и враждебныхъ ордъ. Соединить ихъ и направить къ одной цѣли могъ только популярный и вмѣстѣ грозный для соперниковъ

манъ-предводитель, какимъ былъ Сагайдачный. Онъ это зналъ. Знало это и королевскіе агенты, трудившіеся въ Украинѣ надъ вербовкою гурожскаго Войска. Когда имъ было объявлено, что козаки не пойдутъ на Турокъ, если мандаты противъ новыхъ архіереевъ не будутъ выданы, король нашелся вынужденнымъ сдѣлать попятный шагъ въ церковной уніи, которая была его гордостью, его любимую мечтою.

Такъ уцѣлѣла кievская митрополія, противозаконная въ глазахъ правительства и не поддерживаемая ни однимъ польско-русскимъ магнатомъ, хотя многіе великіе паны исповѣдывали еще православную вѣру. Только глава протестантовъ, князь Христофоръ Радивилъ, сынъ Христофора, прозваннаго Перуномъ, по фамильной политикѣ своей, искалъ покровительства новому кievскому митрополиту, Іову Борецкому, — и замѣчательно, что Іовъ Борецкій, въ письмахъ къ Радивилу, проситъ его заступничество такимъ подвигомъ, который „достоинъ памяти всѣхъ грядущихъ вѣковъ“.

Но положеніе православной іерархіи въ Малороссіи было крайне труднительнымъ. Даже тѣ малорусскіе паны, которые строили еще монастыри, или давали ихъ строить подъ обороной своихъ привилегій, даже тѣ сеймовые ораторы, которые въ церковныхъ братствахъ носили званіе старшихъ братчиковъ и старость, отступились отъ іерархіи, возставшей съ очевидною помощью иноземной власти, подъ защитною охраною. Іовъ Борецкій и его убогіе товарищи-архіереи ѣхали въ Москву, что имъ прибрѣгнуть не къ кому: что у нихъ не было ни царей, ни князей, ни бояръ благочестивыхъ; что *все* бывшіе созидатели и благодѣтели святыхъ церквей отступили отъ православной вѣры: одни превратились въ „Ляховъ“, другіе въ уніатовъ, третьи въ еретиковъ.

И все-таки еретики, то-есть протестанты, представлялись новымъ врагомъ единственному прибрѣжищу въ напастяхъ и гоненіяхъ со стороны панства. Самъ Іовъ Борецкій, молчаливо отвергаемый панскою властью, остававшимися, повидимому, въ благочестіи, старшаго изъ двоихъ братьевъ своихъ, Стефана, помѣстилъ при дворѣ князя Христофора Радивила (1629), а младшаго, Андрея, послалъ на службу къ царю Михаилу Ѳедоровичу (1630).

Польско-русскіе протестанты все еще не теряли изъ виду предмета своего православія. Политика велѣла имъ поддерживать и самихъ козаковъ, какъ людей, прикоснувшихся къ интересамъ церкви. Самой смерти Іова Борецкаго (1631) не переставали козацкіе отаманы обращаться къ сыну Христофора Радивила-Перуна съ просьбою ходатайствѣть передъ королемъ.

Та же самая, но болѣе осмысленная, политика заставляла и Москвичей заботиться о малорусской церкви со всею ея паствою. Благочестивыя и вмѣстѣ дальновидныя заботы этихъ собирателей Русской Земли, можно сказать, спасли будущность Малороссіи. Убожество и безпомощность нашего высшаго духовенства были такъ велики, что, по словамъ новаго митрополита, только царскія подаванія удерживали его отъ разсѣянія по свѣту. Въ архивныхъ дѣлахъ того времени сохранилось множество игуменскихъ просьбъ о дозволеніи монастырской братіи переселиться въ московскіе предѣлы. Одинъ изъ товарищей Іова Борецкаго, по архіерейству Іосифъ Курцевичъ, былъ даже перемѣщенъ царемъ на суздальскую архіепископію. Другіе просители получали въ Москвѣ пособія деньгами и церковною утварью, причемъ внушалось имъ стоять при своей вѣрѣ до конца.

Царскія подаванія не могли быть очень щедрыми, но при убожествѣ нашихъ церквей и монастырей, удержавшихся въ православіи среди латинства, протестантства и униі, дѣйствовали на духовенство ободрительно. Малорусскіе монастыри, сколько ихъ ни было, съ возстановленіемъ православной митрополіи, стали посылать къ царю просителей „милостыни на церковное строеніе“. Эти просители были угощаемы въ Москвѣ отъ царскаго стола, допускались видѣть „пресвѣтлыя царскія очи“, удостоивались благословенія отъ царскаго отца, „святѣйшаго патріарха московскаго и всея Руси“, и приносили домой рассказы о Московскомъ Царствѣ, какъ о „странѣ тихой“, представлявшей рѣзкую противоположность съ Королевскою Землею, въ которой, по словамъ кобзарской думы, не было добра.

Естественно, что Москву стали у насъ превозносить по монастырямъ, какъ „второй Іерусалимъ“, а царя уподобляли прекрасному Іосифу, готовому призрѣть оскудѣвшій родъ свой среди благоденственнаго царства. Наивная пропаганда обобраннаго униятами духовенства дѣйствовала сильно на умы простонародья, остававшася внѣ политическихъ вліяній польской интеллигенціи. Тѣснимые своими соперниками архіереемъ не колебались писать въ Москву, что „отступники святой восточной вѣры, униаты“, дѣйствуютъ за одно съ ихъ „царемъ, гонителемъ на благочестіе“, и что власть этого царя есть не что иное, какъ Господне попущеніе. Еще меньше колебались убогіе, раздраженные противниками монахи и попы внушать прихожанамъ, что истинный царь ихъ возсѣдаетъ на московскомъ престолѣ, а польскій король малымъ чѣмъ лучше гонителя и мучителя Фараона. Благоговѣніе къ верховной власти, въ которой народъ желаетъ видѣть нелицепріятную правду и милость, переносили изъ Варшавы въ Москву. Оставивъ па-

въ и уніятскихъ іерарховъ съ ихъ надеждами и искательствомъ, стремленными къ центру польскому, православное духовенство и нацѣвившіеся подъ его вліяніемъ міряне обратили свои неясныя покаянія къ центру московскому. Задача будущаго возсоединенія ской Земли была рѣшена во многихъ умахъ задолго до событій, вердившихъ это рѣшеніе.

Но слѣдуетъ помнить, что подъ религіозными стремленіями высшихъ представителей церкви и клерикальными интересами низшихъ — всѣхъ народовъ скрывалась насущная жизнь массы, которою церковь руководить, яко интеллигенція божественная. Эта насущная жизнь была часто перерѣшала рѣшенія церкви, и въ настоящемъ случаѣ торжествовать бы православію въ международной политикѣ надъ количествомъ, когда бы громадное большинство Рѣчи Посполитой было защищено въ своемъ быту и имуществѣ больше населенія Царства Московскаго.

Изъ ста польско-русскихъ помѣщиковъ, можетъ быть, всего два-три человека относительно чернорабочаго класса были безсмысленнѣе безсердечнѣе помѣщиковъ московскихъ; другіе ни въ какихъ домашнихъ и общественныхъ добродѣтеляхъ не уступали москвитянамъ, а многіе далеко ихъ превосходили. Но въ Московскомъ Царствѣ, и его деспотическомъ правленіи, дворянинъ надъ дворяниномъ, гонимый вообще, не могъ совершать безнаказанно такихъ беззаконій, какими была преисполнена конституціонная жизнь общества польскаго; московскій мѣщанинъ и крестьянинъ не подвергались ни жолтѣйскимъ, ни козацкимъ, ни татарскимъ грабежамъ, отъ которыхъ шляхетные и крестьяне польско-русскіе страдали такъ же беззащитно, какъ и отъ безпрестанныхъ панскихъ усобицъ. Вотъ что давало силу и уваженію нашихъ поповъ и монаховъ, обиженныхъ паче всего покровительствомъ, которое король оказывалъ отступникамъ древнерусской вѣры. Вотъ что дѣлало ихъ похвалы московскому царю и его государственной правдѣ побѣдительно краснорѣчивыми.

иска на лѣвомъ берегу Днѣстра, противъ Хотина. Когда ралось къ нему войско, носившее противозаконно назва- каго, но теперь признанное таковымъ, не смотря на свою ость, Сагайдачный отсѣкъ Бородавкѣ голову по пригово- руга.

еловѣкъ умѣлъ править воинственными номадами. Онъ ольный козакъ“ подчиняется только деспотической, по- землю силѣ. Ни подѣ чимъ предводительствомъ козаки ствовали такъ единодушно, какъ подѣ бунчукомъ этого льнаго наѣздника. И на Черномъ морѣ, и въ Москов- али они съ нимъ чудеса боеваго мужества. Подѣ Хот- оркии Берендеи подвизались не хуже. По признанію пля- ставителей Польши, здѣсь эти „хлопы“ были розовымъ оловахъ побѣдителей Османа. Правда, Турки шли не- йну, будучи испорчены подкупкою администраціей серала. юмоздность Османова лагеря затрудняла движенія турец- ровость нашего климата въ осеннее ненастье парализо- стъ воиновъ, а неудержимое никакими строгостями дезер- ранцевъ ослабляло мужество ветерановъ. Но еслибы ии соединены въ одно цѣлое подѣ желѣзною рукою сво- вернулся бы новый Ксерксъ отъ береговъ Днѣстра съ трозы, съ которыми онъ выступилъ въ походъ, не ос- праздными словами.

освободилась отъ опасности, какая когда-либо ей угро- ный походъ Османа произвелъ въ Стамбулѣ бунтъ. Ос- насильственной смертью, и на мѣсто его воцарился сул- во неспособный ни къ военнымъ, ни къ мирнымъ рас-

Правленіе перешло въ руки женщинъ и евнуховъ, а оусобія областныхъ начальниковъ довершали внутреннее государства. Но приниженная Османомъ II слава ту- я требовала возстановленія. Патріоты домогались отъ аго правительства продолженія войны съ Лехистаномъ.

Турціей миръ оказалось для Польши дѣломъ чрезвычай- . Великій посолъ Рѣчи Посполитой, князь Христофоръ иль весьма долго въ Царьградѣ, то подкупая членовъ йствуя на него чрезъ посредство другихъ европейскихъ старанія оставались безуспѣшными, и всего больше вре- рскіе набѣги днѣпровской вольницы.

исъ изъ похода къ Хотину, Сагайдачный прожилъ всего ть, и умеръ отъ ранъ въ началѣ 1622 года. По проло-

Глава VI.

Хотинская война.—Козаки и татары.—Отношенія малорусскаго козачества къ церкви.—Отношенія польско-русскихъ пановъ къ церкви.—Усиѣхи церковной уніи.—„Совѣтованіе о благочестіи“.—Мысль о присоединеніи къ Московскому Царству.—Козако-панская усобица 1625 года.

Обративъ Сагайдачнаго къ покаянію вмѣстѣ съ его товарищами-атаманами, Теофанъ заставилъ ихъ „принести плодъ, достойный покаянія“. Этимъ плодомъ было, во первыхъ, обѣщаніе идти въ помощь коронному войску противъ Османа, во вторыхъ, обѣщаніе не ходить войною на Москву, „на христіанскій родъ“.

Въ то время, какъ Сагайдачный договорился съ королевскими агентами о неприкосновенности митрополита и владыкъ, поставленныхъ имъ при жизни тѣхъ, которыхъ правительство считало занимающими свои должности законно, козаки были раздроблены своимъ добычнымъ промысломъ на нѣсколько хищныхъ компаній. Одни, пользуясь отсутствіемъ коронныхъ гетмановъ, оживились опустошеніемъ панскихъ имѣній дома; другіе „верстали добычную дорогу“ по Черному морю; третьи „плюндровали“ православную Волошину, яко землю турецкую, а были и такіе, что гайдамачили въ Нѣмецкой Имперіи подъ шумъ религіозныхъ войнъ, или же, не смотря на свое православіе, участвовали въ бояхъ лисовчиковъ противъ чешскихъ утраквистовъ, подъ знаменемъ фанатическаго панскаго угодника, Фердинанда II.

Кличъ Сагайдачнаго былъ услышанъ не скоро, тѣмъ болѣе, что не онъ былъ избранъ гетманомъ. Это званіе козаки, а, можетъ быть, и паны, нашли полезнѣйшимъ предоставить какому-то Бородавкѣ. Сагайдачный кипѣлъ скрытою досадою на дерзновеннаго козака, осмѣлившагося взять гетманскую булаву при его жизни. Онъ углубился съ своею дружиною въ поднѣпровскія пустыни, перегороженныя уже татарскими кочевьями, предвѣстниками турецкаго нашествія. Сзывая козаковъ посредствомъ гонцовъ и универсаловъ, онъ въ то же время бился съ Татарами и, раненный въ руку, прибылъ къ становищу

роннаго войска на лѣвомъ берегу Днѣстра, противъ Хотина. Когда конецъ собралось къ нему войско, носившее противозаконно названіе Запорожскаго, но теперь признанное таковымъ, не смотря на свою многочисленность, Сагайдачный отсѣкъ Бородавкѣ голову по приговору войсковаго круга.

Этотъ человѣкъ умѣлъ править воинственными номадами. Онъ вѣдалъ, что „вольный козакъ“ подчиняется только деспотической, порабощающей на землю силѣ. Ни подъ чьимъ предводительствомъ козаки еще не дѣйствовали такъ единодушно, какъ подъ бунчукомъ этого ирѣпо-геніальнаго наѣздника. И на Черномъ морѣ, и въ Москвитнѣ совершали они съ нимъ чудеса боеваго мужества. Подъ Хотинъ новые Торки и Беренди подвизались не хуже. По признанію шляхетныхъ представителей Польши, здѣсь эти „хлопы“ были розовымъ цвѣткомъ на головахъ побѣдителей Османа. Правда, Турки шли не столько на войну, будучи испорчены подкупкою администраціей серая. Огромная громоздкость Османова лагеря затрудняла движенія турецкой арміи. Суровость нашего климата въ осеннее ненастье парализовала азіатскихъ воиновъ, а неудержимое никакими строгостями дезертирство новобранцевъ ослабляло мужество ветерановъ. Но еслибы козаки не были соединены въ одно цѣлое подъ желѣзною рукою своего вождя, не вернулся бы новый Ксерксъ отъ береговъ Днѣстра съ позоромъ, и угрозы, съ которыми онъ выступилъ въ походъ, не оставались бы праздными словами.

Польша освободилась отъ опасности, какая когда-либо ей угрожала. Неудачный походъ Османа произвелъ въ Стамбулѣ бунтъ. Османъ погибъ насильственною смертію, и на мѣсто его воцарился султанъ, одинаково неспособный ни къ военнымъ, ни къ мирнымъ распоряженіямъ. Правленіе перешло въ руки женщинъ и евнуховъ, а интриги и междоусобія областныхъ начальниковъ довершали внутреннее разстройство государства. Но приниженная Османомъ II слава турецкаго оружія требовала восстановленія. Патриоты домогались отъ этого безглаваго правительства продолженія войны съ Лехистаномъ. Ключить съ Турціей миръ оказалось для Польши дѣломъ чрезвычайной трудности. Великій посолъ Рѣчи Посполитой, князь Христофоръ Ясирскій, жилъ весьма долго въ Царьградѣ, то подкупая членовъ султана, то дѣйствуя на него чрезъ посредство другихъ европейскихъ пословъ. Его старанія оставались безуспѣшными, и всего больше времени дѣлу морскіе набѣги днѣпровской вольницы.

Вернувшись изъ похода къ Хотину, Сагайдачный прожилъ всего сѣмь лѣтъ, и умеръ отъ ранъ въ началѣ 1622 года. По проло-

женной его удачными набѣгами дорогѣ козаки ходили на море большими и малыми флотиліями, можно сказать, безпрестанно. Для Турецкой Имперіи настало время великаго упадка. Добычники это чуяли и, повидимому, были готовы докончить колеблющееся государство. Папскіе нунции, въ видахъ торжества католичества на Востокѣ, совѣтовали Польшѣ не препятствовать ни козакамъ, ни другимъ смѣлымъ людямъ вторгаться въ турецкія владѣнія и основывать въ нихъ отдѣльныя царства.

Но слабость пошатнувшейся Турціи все еще была для Польши силою грозною. Одни Буджацкіе Татары, кочевавшіе въ окрестностяхъ Килив, Бѣлгорода, Тегини, причиняли ей своими набѣгами столько же горя и тревоги, сколько терпѣла Турція отъ козаковъ. Надобно было, во что бы то ни стало, заключить съ Турками миръ. Збаражскій употребилъ всѣ усилія для достиженія этой цѣли, и наконецъ миръ былъ заключенъ въ 1623 году.

Всѣ предыдущіе и послѣдующіе переговоры Польши съ Турціей вертѣлись на Козакахъ и Татарахъ. Всѣ польско-турецкія войны были ссорами за козацкія съ одной и татарскія съ другой стороны вторженія. Оба сосѣднія государства, поражая другъ друга, выѣзжали на пограничныхъ ордахъ, съ этой стороны христіанскихъ, съ той — магометанскихъ; оба терпѣли ихъ изъ горькой необходимости, и оба рады были бы отдѣлаться отъ нихъ навѣки. Но что оказалось въ послѣдствіи возможнымъ для Россіи, было не по силамъ ни Польшѣ, ни Турціи.

Въ польскорусской республикѣ вопросъ козачества соединился теперь съ вопросомъ церкви самымъ зловѣщимъ для пановъ образомъ, а между тѣмъ козачество приняло новый, весьма опасный характеръ.

До Хотинской войны, какъ это видно изъ актовъ Ольшанской и Рагавицкой комиссій, козакующая шляхта допускала въ свое товарищество только *ремесленниковъ* да *торговцевъ*. Но когда этимъ королевскимъ и панскимъ подданнымъ велѣли выписаться изъ козаковъ, а потомъ снова позвали на войну, „выписанные запорожскіе козаки“ увеличили число свое цѣлыми десятками тысячъ „бѣглецовъ отъ *пана*“, дабы тѣмъ прочнѣе вкорениться подъ войсковымъ присудомъ своимъ тамъ, гдѣ отъ нихъ требовали крѣпостной зависимости.

Подобно тому, какъ по козацкому вопросу королевское правительство сдѣлало уступку, обнаружившую слабость преобладающей власти, оно сдѣлало такую же уступку и по вопросу церковному. При жизни архіереевъ, занимавшихъ мѣста свои законно, оно дозволило противозаконно умножившемуся войску, или старшинѣ этого войска, поставить

на тѣ самыя мѣста твердыхъ въ предковской вѣрѣ и въ русской старинѣ людей, называемыхъ схизматиками, то-есть раскольниками.

Козацкіе предводители сблизились такимъ образомъ съ верховниками анти-уніатской церкви, и въ свои петиціи на сеймъ, сверхъ трехъ головоломныхъ пунктовъ (о дозволеніи козакамъ пребывать самосудно въ королевскихъ и панскихъ имѣніяхъ, гостевать на Черномъ морѣ и увеличить число Запорожскаго Войска), стали вписывать еще просьбы о томъ, чтобы король низложилъ ставленниковъ римскаго папы и утвердилъ ставленниковъ патріаршихъ.

Еслибы въ Избѣ сеймовыхъ пословъ отъ земства и въ Избѣ сенаторской хлопотали о томъ же и польскорусскіе землевладѣльцы православнаго исповѣданія, это было бы весьма прискорбное для королевской партіи явленіе; но оно не разыгралось бы такими ужасами въ будущемъ, какъ разномысліе съ козаками Древинскихъ, Киселей и всѣхъ тѣхъ ораторовъ, которые вопіяли на сеймахъ о претерпѣваемыхъ православными гоненіяхъ, но ни разу не заикнулись о томъ, чего домогались козаки со словъ Іова Борецкаго и Христофора II Радивила.

Законность церковной уніи была признана, если не одобреніемъ, то молчаніемъ православнаго дворянства польскаго, и тѣмъ же молчаніемъ признавалась противозаконность новыхъ православныхъ архіереевъ. Между тѣмъ православные паны являлись весьма часто земскими посланцами на сеймѣ, имъ принадлежало veto римскихъ трибуновъ, произнесъ его, каждый изъ нихъ могъ бы уничтожить всѣ текущіе постановленія шляхетскаго государственнаго собранія. Но ниодинъ сеймъ не былъ что называется сорванъ изъ-за того, что отступившіе отъ православія владыки признали главенство римскаго папы. Такъ тѣсно православные паны были связаны другими, болѣе важными для нихъ интересами съ панами католическими.

Эта тѣсная связь давала въ руки козакамъ весьма опасное оружіе, хотя силу его козаки поняли только въ послѣдствіи, — именно: то слова *Ляхъ* и *Панъ* сдѣлались у нихъ однозначачими.

Покамѣсть, козачество находилось еще въ томъ періодѣ своего развитія, который соотвѣтствуетъ беззаботному дѣтству и отрочеству. Козаковъ занималъ, покамѣсть, одинъ широкій произволъ ссориться и мириться съ кѣмъ угодно и какъ угодно. Они вмѣшивались въ уличныя драки, не какъ представители цѣлой корпораціи, а какъ пріятели однихъ и враги другихъ личностей. Такимъ образомъ, въ 1618 году, были ими утоплены въ проруби подъ Выдубицкимъ монастыремъ на-
стникъ, то-есть эконо́мъ уніатскаго митрополита Іосифа Велямина

Потскаго, Антоній Грековичъ, нѣкогда членъ виленскаго церковнаго братства. Такимъ образомъ были ими избиты и ограблены въ Богусловѣ Жиды, проливавшіе, по ихъ словамъ, христіанскую кровь. Такимъ образомъ, на походѣ къ Хотину, ограбили они богатаго Жиды въ Бѣлой Церкви, будто бы за то, что у него въ подвалѣ нашли образъ Христа Спасителя, прибитый къ полу гвоздями. Такимъ образомъ занимались они въ граничники къ одному пану противъ другаго, и помогали имъ во взаимныхъ наѣздахъ, не обращая вниманія на то, который изъ нихъ былъ католикъ и который—православникъ, или же дрались въ панскихъ ссорахъ изъ-за собаки, причемъ, въ видѣ панскаго имущества, грабили и православные храмы.

Самымъ выразительнымъ доказательствомъ ихъ невниманія къ дѣлу вѣры и церкви могутъ служить уніятскіе подвиги полотскаго архіепископа Іосафата Кунцевича, возбудившіе уже въ 1618 году громкіе протесты православныхъ сеймовыхъ ораторовъ и повсемѣстные вопли малорусскаго духовенства. Козаки, въ лицѣ атамана Одида и его 15-ти товарищей, не считали этихъ подвиговъ посягательствомъ на свою вѣру до конца жизни Кунцевича (1623), и не сдѣлали ему ни одной укоризны. Между тѣмъ исторія знаетъ, что печерскій архимандритъ Никифоръ Туръ, еще въ 1594 году ходилъ съ наемными козаками въ Новогрудскій повѣтъ, и отвоевалъ у каштеляна Полубенскаго нѣсколько захваченныхъ имъ у Кіевопечерской лавры деревень; а о козакахъ Сагайдачнаго пишетъ участникъ Хотинской войны, Яковъ Собѣскій, что они вооруженными толпами бродили для грабежа по всей Бѣлоруссіи. Кстати вспомнить и секретное донесеніе королевскаго агента Оборницкаго, подкупавшаго козаковъ для войны противъ Османа II: что они, во время похода къ Днѣстру, столько надѣлали разореній въ королевскихъ и панскихъ имѣніяхъ, что едва ли Турки и Татары сдѣлали бы больше.

Вопреки заявленію козацкаго историка *), будто бы, по отпаденіи пановъ отъ малорусскихъ народныхъ интересовъ, козаки взяли знамя вѣры и были единственными борцами за православную церковь и русскую народность, товарищи Іова Борецкаго, спасенные Сагайдачнымъ отъ королевскихъ мандатовъ, не смѣли иначе появляться въ своихъ епархіяхъ, какъ тайкомъ—то въ средѣ церковнаго братства, то въ какомъ-нибудь монашескомъ общежитіи. Новый кіевскій митрополитъ возлагалъ надежды всего больше на ученаго Мелетія Смотриц-

*) Костомарова.

каго, титулярнаго архієпископа полоцкаго, въ виду мало образованнаго, хоть и краснорѣчиваго Кунцевича. Смотрицкій воспитывался за-границею по протекціи князя Василя, у котораго отецъ его служилъ дворяниномъ. Покровительствуемое протестантами Радивилами братство Св. Духа хлопотало у патріарха Теофана объ его посвященіи, и дало ему пристанище въ своемъ монастырѣ. Отсюда разсылалъ онъ монаховъ и священниковъ для поддержанія въ мѣщанахъ бѣлорусскихъ городовъ приверженности къ древней греческой вѣрѣ, которой противопоставлялась унія, какъ „вѣра новая“, иначе „вѣра римская“. Неприѣмливѣе всѣхъ сносили бремя новой вѣры жители города Витебска, въ которомъ Кунцевичъ имѣлъ свою резиденцію. Они были стѣснены до такой степени, что совершали богослуженіе только въ шалашѣ, построенномъ внѣ города, за рѣкой Двиной. Въ положеніи Витебска находились и другіе бѣлорусскіе города, но случаю было угодно вывѣять въ немъ, помимо козаковъ, катастрофу, незабвенную ни для восточной, ни для западной церкви.

Утромъ 12 ноября 1623 года, въ воскресенье, православный священникъ, поупіятски раскольникъ, переправлялся тайкомъ изъ города на противоположный берегъ Двины для богослуженія въ „зарѣчной будѣ“, какъ называли уніаты молеблю православнохъ. Архидіаконъ Кунцевича схватилъ его, какъ злодѣя, избилъ до полусмерти и заперъ въ архієпископской кухнѣ. Эта инквизиціонная сцена взволновала весь городъ, присмирѣвшій, какъ и другіе города, передъ закономъ о церковной уніи, который примѣнялся къ православнымъ мѣщанамъ съ казуистическою послѣдовательностью. Загудѣлъ древній вѣчевой колоколъ. Кунцевича вытащили изъ архієрейской палаты, били тутъ же топорами и бросили въ рѣку.

Кровавое событіе навело ужасъ на королевскую партію. Воображали, что началась религіозная война, какъ въ Нѣмецкой Имперіи. Имя Наливайка, зловѣщее въ устахъ папистовъ имя, воскресло въ фантастическихъ потемкахъ, какъ вампиръ, которому суждено было пить благороднѣйшую кровь націи. Подозрѣвали, что Витебскъ состоитъ въ заговорѣ со всѣми малорусскими городами, что душой заговора были схизматики архієреи, Борецкій и Смотрицкій, а его тѣло — запорожское козачество.

Но прошелъ одинъ, прошелъ и другой мѣсяцъ. Волненіе въ цѣствѣ поповъ и монаховъ продолжалось по-прежнему, мѣстами выше прежняго, но мѣщанскія общины не предпринимали ничего ждебнаго въ качествѣ оскорбленныхъ религіантовъ. Подъ конецъ 14 года правительство прислало въ Витебскъ военносудную комис-

сію. Она отсѣкла головы нѣсколькимъ десяткамъ витебскихъ мѣщанъ, конфисковала имущество, какъ тѣхъ, которые попали подъ королевскій мечъ, такъ и тѣхъ, которые успѣли бѣжать въ недоступную для уніятской дѣятельности козацкую Украину, но не открыла ни заговора между малорусскими городами, ни стачки витебскихъ мѣщанъ съ козаками.

Опасныя въ глазахъ трусливыхъ клерикаловъ, наши мѣщанскіе муниципіи, въ настоящемъ случаѣ, оказались ничтожными. Они были деморализованы и старою іерархіею своею, и своими пришлыми членами, представлявшими грязный осадокъ заграничнаго протестантизма. За весьма рѣдкими исключеніями, безъ которыхъ не могло бы существовать ниодно общество, это была нравственная гниль, выдѣлявшая изъ себя козачество и торгашество, взаимно другъ другу нужныя, но не способныя къ послѣдовательной дѣятельности въ столь важномъ вопросѣ, какъ защита вѣры и церкви. Раздѣленное на соперничавшіе между собою города и соперничавшіе въ самихъ городахъ цеха, малорусское мѣщанство могло только вскипать мѣстами по случаю какой-нибудь кровавой сцены, но для интриги и заговора противъ иновѣрнаго правительства стояло на слишкомъ низкомъ уровнѣ гражданственности. Невѣжливое, завистливое и жадное къ нечистой поживѣ, оно представляло довольно легкую добычу для своихъ соблазнитель и, вдаваясь, изъ меркантильныхъ интересовъ, въ уличныя драки съ иновѣрцами, торговало подъ рукою съ іезуитами запечатываніемъ православныхъ церквей. Образовавшись изъ смѣшенія протестантскихъ забродниковъ съ тѣми горожанами, которые были поставою развратныхъ доуніятскихъ архіереевъ и вѣчно пьяныхъ поповъ, не могло наше мѣщанство почерпнуть отъ нихъ ни великодушной твердости, ни задушевной преданности національной вѣрѣ и церкви, а покровительство шаткаго въ своихъ убѣжденіяхъ дома князей Острожскихъ не сообщило кліентамъ этого дома ни единства дѣйствій, ни благородства поступковъ.

Какова была нравственная атмосфера этого прославленнаго нашими историками дома, показалъ на себѣ, въ числѣ прочихъ, и питомецъ его Мелетій Смотрицкій, ученѣйшій и талантливѣйшій человекъ своей среды. Онъ мужествовалъ до тѣхъ поръ, пока попутный вѣтеръ дулъ въ его парусъ. Но лишь только церковный горизонтъ затмился грозными тучами, онъ малодушно покинулъ безпомощную родину и бѣжалъ на греко-русскій Востокъ. Вернувшись оттуда черезъ нѣсколько лѣтъ, заговорилъ онъ въ духѣ своихъ гонителей, продалъ православіе наслѣднику князей Острожскихъ, князю Заславскому, за Дерманскій

монастырь, и занялся въ немъ полемическими сочиненіями въ пользу папскаго главенства.

То было время общаго переполоха Малоруссовъ, которымъ Москва указала путь къ спасенію ихъ древней вѣры, но которыхъ руководить и оборонять не была еще въ силахъ. Подобно тому, какъ сторонники уніятской проповѣди перетрусили отъ слуховъ про витебскій бунтъ, поборники церковнаго единенія съ Москвою, въ свою очередь, вообразили, что Сигизмундъ III послѣдуетъ примѣру своего пріятеля, Фердинанда II, и начнетъ у себя въ Польшѣ такія гоненія, какимъ въ Нѣмецкой Имперіи подвергались Чехи.

Въ самомъ дѣлѣ королевская партія, застрахавъ бѣлорусскихъ мѣщанъ розысками и казнью Витебцевъ, въ видахъ общественнаго спокойствія, то-есть покорности „римской вѣрѣ“, воспретила „греческую схизму“, и ввела унію не только въ самомъ Витебскѣ, но и въ Полотскѣ, Могилевѣ, Оршѣ. Наконецъ королевскимъ декретомъ повелѣно было принять унію и всѣмъ вообще нешляхетнымъ жителямъ бѣлоруссіи.

Слухи, какъ водится, предупреждали событія. Кіевская земля, въ которую до селѣ не было хода новоизобрѣтенной папистами вѣрѣ, ждала со дня на день подобнаго же декрета. Всѣ такія исторіи, какъ утопленіе уніята Грековича въ проруби и нападеніе на Жидовъ, дѣлались предметомъ страха для прикосновенныхъ къ нимъ такъ или иначе людей. Вѣроятность религіознаго переворота была несомнѣнна, и мѣстичи „матери русскихъ городовъ“, не смотря на свои связи съ отважными запорожцами, показали, что они такіе же торгоши, какъ бѣлорусцы. У нихъ рядомъ съ церковными братчиками, опиравшимися на мужественныхъ иноковъ, существовала партія, предпочитавшая милости иновѣрнаго короля внушеніямъ своего духовенства. Эта партія выступила теперь на сцену дѣйствія, подъ предводительствомъ кіевского войта, Ходьки. Оказался и въ средѣ самого духовенства искатель мірскихъ благъ паче царствія Божія, которое проповѣдывалъ,—священникъ церкви Св. Василія, Иванъ Юзефовичъ. Предупреждая королевскій декретъ, эти достойные люди объявили митрополиту Іова Борецкаго бунтовщикомъ, позорили его всякими словами, принялись запечатывать приходскія церкви.

Подъ вліяніемъ общаго негодованія православниковъ, были приняты кѣмъ-то готовые ко всякимъ услугамъ запорожцы. Они распекали церкви, схватили Ходьку съ его соумышленниками, а предателю Юзефовичу отсѣкли голову. Молва приписывала призваніе козаковъ тому Борецкому, но въ этомъ не заподозрило его ни слѣдствіе,

произведенное мѣстными властями, ни военносудная коммиссія, поварашина козаковъ черезъ годъ за ихъ грабежи и разбои.

Характеръ дѣятельности Іова Борецкаго былъ совсѣмъ иной. Это былъ ревностный и вмѣстѣ кроткій пастырь церкви. Будучи еще приходскимъ священникомъ въ Кіевѣ, онъ прославился рѣдкимъ въ тотъ вѣкъ милосердіемъ къ сиротамъ и вдовицамъ, безкорыстными трудами на пользу просвѣщенія и евангельскою щедростію къ убогимъ; а когда изъ игуменовъ Михайловскаго монастыря, по общему желанію жителей Кіева, былъ возведенъ въ санъ митрополита, первымъ его дѣломъ было—созвать соборъ для начертанія программы дѣйствій въ духѣ всепобѣждающаго христіанскаго терпѣнія. Въ этомъ достопамятномъ актѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Совѣтованія о Благочестіи“, возстановленная православная іерархія, между прочимъ, постановила:

отвергнуть сперва всякую злобу и грѣхъ отъ самихъ себя, да будетъ по апостолу: „вы есте чисти“, и да не будетъ: „но не вси“;

хваля вѣру и обряды восточной церкви, порицать и обличать всякіе другіе, но дѣлать это духовно, разсудительно, согласно съ писаніемъ и безъ злорѣчія;

терпѣливо и покорно сносить всѣ обиды, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мірскихъ людей, не мстя за себя ни словами, ни проклятіями, ни иными какими-либо средствами;

возбуждать и готовить къ святому мученичеству, какъ самихъ себя, такъ и сердца народа, дабы каждый радостно переносилъ расхищеніе и грабежъ своего имущества, и терпѣлъ отъ властей притѣсненія пѣніями, узничество, наконецъ, охотно шелъ бы и на смерть зная, что вѣра наша основана кровью, что кровью охраняла она себя отъ всѣхъ ересей, и что тѣ пункты вѣры и тѣ догматы, для соблюденія которыхъ мы не хотимъ соединяться съ римскою церковью, облиты кровью;

хотя бы на православныхъ низвергались отнынѣ стрѣлы, мечи, огонь и воды, но епископы должны одинъ другому преемствовать, и чины церковные не должны прекращаться;

призвать изъ Святой Аѳонской Горы и привести преподобныхъ мужей Россовъ, въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна, прозваніемъ Вишенскаго, вмѣстѣ съ прочими тамъ обрѣтающимися (Россами), житіемъ и богословіемъ цвѣтущими.

Несомнѣнно (сказано въ заключеніе „Совѣтованія о Благочестіи“), что только такими поступками и способами мы привлечемъ къ себѣ и убѣдимъ, какъ городской и селѣскій народъ, такъ и дворянство. Тогда

чезнуть и выдумки, которыя противъ насъ изображаютъ, тогда и рання должна прекратиться, и унія уничтожиться.

Стоя на такой высотѣ христіанскаго папства, слагатели со- рнаго акта могли только удерживать козаковъ отъ уличной расправы, не прибѣгать къ подобной защитѣ „древняго русскаго благочестія“. Имъ не менѣе, однакожъ, утопленіе одного уніата въ проруби, убій- во другаго среди Витебска и беззаконная казнь третьяго въ Кіевѣ осали на православную церковь нѣкоторую тѣнь. Если подозритель- сть папистовъ соединяла дѣло Наливайка съ дѣломъ православія, звавъ православіе Наливайковой сектою, то теперь участіе Борец- го въ козацкихъ похожденияхъ не подлежало, въ устахъ молвы, ни- кому сомнѣнію, и сама паства его охотно тому вѣрила. Чего боялся рецкій во время своего совѣтованія о благочестіи, то и случилось. православныхъ руководителей народа нельзя было теперь сказать: „мы есте чисти“, безъ прибавки: „но не вси“. Безъ умысла очутились и какъ бы въ кровавомъ союзѣ съ руководителями запорожскаго ко- нества. Ихъ дѣло сдѣлалось теперь какъ бы общимъ; ихъ отношенія правительству—какъ бы одинаковыми.

Правительство и безъ того уже досадовало на козацкія петиціи пользу противозаконной іерархіи. Теперь оно стало придумывать средства, какимъ бы способомъ разлучить военную корпорацію съ цер- ковною. Между тѣмъ страхъ отвѣтственности за козацкое самоуправ- леніе привелъ православныхъ архіереевъ къ поступку, который могъ гаться безнаказаннымъ только въ странѣ, державшейся, какъ гово- рилось, неурядицею.

Изъ Цесарской Земли прибылъ въ Кіевъ нѣкто Александръ От- манусъ, иначе султанъ Ахія или турецкій царевичъ, крещенный въ православную вѣру и называвшій себя законнымъ наслѣдникомъ ту- рецкаго престола. Этого самозванца поддерживали, съ одной стороны, солицескіе паны, прикосновенные къ козакамъ Лисовскаго, служив- шимъ тогда Фердинанду II, а съ другой — православные шляхтичи, изанные добычнымъ промысломъ съ „козаками Сагайдачнаго“, какъ зывались Запорожцы и по смерти знаменитаго своего предводителя. помощью послѣднихъ, Александръ Оттоманусъ проникнулъ къ Юву рецкому, вкрался къ нему въ довѣріе и склонилъ его сперва бла- словить запорожскихъ атамановъ на завоеваніе Царьграда, а потомъ — цатайствовать у московскаго царя о пособіи ему (Ахію) деньгами и дѣми для войны съ турецкимъ султаномъ.

Слухъ о готовности козаковъ вести самозванца въ Турцію, какъ они дѣлали съ Москвой и Молдавіей, встревожилъ королевское

правительство. Въ это время коронный гетманъ Станиславъ Конецпольскій вернулся уже изъ турецкаго плѣна. Онъ одинъ былъ способенъ положить конецъ козацкому своевольству. Онъ успѣлъ уже разбить на голову Буджацкихъ Татаръ, которые вторгнулись въ польскіе предѣлы подъ султанскимъ знаменемъ, въ отмщеніе за новыя морскіе набѣги козаковъ. Теперь ему предстояло расправиться съ неугомонными пиратами и нарушителями общественнаго спокойствія.

Въ началѣ 1625 года козаки получили отъ него строгій универсалъ. Именемъ короля и Республики, Конецпольскій требовалъ, чтобы Запорожское войско переписалось въ шесть тысячъ реестровиковъ, какъ это было имъ дозволено за ихъ услуги, а всю заштатную массу распустили бы и ничего общаго съ нею не имѣли. Если же этого не сдѣлаютъ, то онъ придетъ къ нимъ съ военною комиссіею для разбора, кто имѣетъ и кто не имѣетъ права на козацкія вольности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для кары виновныхъ за все, что они сдѣлали со смерти Сагайдачнаго.

Въ какихъ бы видахъ ни дѣйствовалъ Борецкій, благословляя козаковъ на завоеваніе Царьграда въ пользу крещеннаго султанича и сносаясь объ этомъ съ московскимъ царемъ, но онъ испугался послѣдствій своего вмѣшательства въ козацкія дѣла.

Козаки, съ своей стороны, видѣли, что играть роль независимой республики въ республикѣ панской имъ больше нельзя, и что придется наконецъ свести счеты съ землевладѣльцами. Конецпольскаго знали они, какъ искуснаго полководца, который изучалъ за-границею изобрѣтенныя Нѣмцами боевыя хитрости, и соединялъ съ ними умѣнье вести степную татарскую войну, какъ и покойный Жовковскій. Задорные въ уличныхъ дракахъ и въ наѣздахъ на панскія маестности, отважные и равнодушные къ смерти въ морскихъ набѣгахъ, они боялись Конецпольскаго не меньше, какъ и монахи, которые не знали еще его религіозной терпимости, его независимости отъ іезуитскихъ кoterій, его умѣренности въ дѣлахъ войны и политики, и составляли свои сужденія о немъ по угрозамъ своихъ соперниковъ, уніатовъ.

Общимъ совѣтомъ было положено снарядить къ московскому царю посольство, съ луцкимъ епископомъ Исаіемъ Борисковичемъ во главѣ, и просить царя, чтобы онъ принялъ Малороссію со всѣми Божіими церквами подъ свою высокую руку, а козаки-де готовы ему въ томъ помогать. Если же того сдѣлать нельзя, то далъ бы въ своей землѣ убѣжище всему днѣпровскому козачеству, а вмѣстѣ съ нимъ и православнымъ аріереямъ, такъ какъ ставленникамъ іерусалимскаго па-

арха Теофана угрожаетъ „великое гоненіе отъ Поляковъ“, а „козакъ кромѣ царскаго величества негдѣ дѣться“.

Въ Москвѣ было не ново слышать заявленіе о готовности Малоруссовъ податься Восточному Царю, какъ называли Михаила Оеовича. Объ этомъ хлопотали монахи издавна, и не дальше какъ въ 22 году, одинъ изъ новыхъ архіереевъ, Исаія Копинскій, согласилъ огихъ козаковъ и другихъ жителей лѣваго берега Днѣпра, „въ слуѣ притѣсненія отъ Поляковъ“, переселиться въ Московское Царство, чемъ была послана имъ и челобитная въ Москву. Но гостепріимная щедрая по-своему Москва на подобныя просьбы отвѣчала благодарнымъ молчаніемъ. Ходатайство Борецкаго объ Ахіа отбыла она большимъ подаркомъ и пожеланіемъ Оттоманусу всѣхъ благъ въ его мѣреніи возстановить православное царство на мѣстѣ Турціи, а едложене присоединиться къ Россіи со всѣми Божиими церквами клонила замѣчаніемъ, что эта мысль еще въ самихъ Малоруссахъ утвердилась. „Но если вамъ и впредь отъ Поляковъ будетъ утѣсненіе въ вѣрѣ, а у васъ будетъ противъ ихъ соединеніе и укрѣпленіе, ворили собиратели Русской Земли, вы объ этомъ снова увѣдомьте никаго государя и святѣйшаго патріарха; тогда его царское величество и святѣйшій патріархъ будутъ о томъ мыслить, какъ правовавную вѣру и церкви Божіи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ во избавленіи видѣть“.

Незрѣлъ еще былъ плодъ великой мысли Іоанна III, возобновленный Филаретомъ Романовымъ, да и сама Москва не встала еще въ разоренія, въ которое повергли было ее омороченные иновѣрцами сичи. Не могъ еще озабоченный широкимъ хозяйствомъ своимъ домъ мановыхъ взяться за продолженіе дѣла Рюриковичей. Рано еще было сковскому царю объявить себя собственникомъ, отчичемъ и дѣдимъ Русской Земли, захваченной Литвою и Ляхвою. Не пришло еще а него время явиться, подобно вѣятелю на гумнѣ, между смѣшанныхъ элементовъ Рѣчи Посполитой и отвѣять польскій элементъ отъ сскаго на древнемъ нашемъ займищѣ. Онъ далъ только понять своимъ просителямъ, что *будетъ* мыслить о томъ, какъ освободить малорусское православіе отъ латинскихъ и нѣмецкихъ еретиковъ, которые, ружаясь одни на другихъ за обладаніе Русской Землею, въ то же ое время вооружали Русскую Землю на самое себя.

Между тѣмъ Конецпольскій употреблялъ всѣ старанія, чтобы кокихъ интересовъ не смѣшивать съ интересами прочихъ классовъ.

Малорусское духовенство, тѣснимое уніятами, не только грозило ѣ козаками, не только укрывалось отъ судебныхъ преслѣдованій

Кунцевичей въ странѣ, переполненной козацкими жилищами, но иногда, подъ гнетомъ безпомощности, бросая поповство, и само вступало въ казаки. Поэтому въ козацкихъ бунтахъ, демонстраціяхъ и притязаніяхъ нерѣдко слышался клерикальный голосъ. Оно, разумѣется, въ лицѣ худшихъ представителей своихъ, подучивало козаковъ на кровавую расправу съ отступниками православія. Оно внушало козакамъ (а казаки, въ свою очередь, внушали запуганнымъ православникамъ), что король со всѣми своими панами о томъ только и думаетъ, чтобы уничтожить православныя церкви. Оно (также сообщая съ козацкими бунтовщиками) пускало въ ходъ нелѣпный, но въ тѣ тревожныя времена казавшійся вѣроятнымъ слухомъ, что правительство намѣрено выгубить весь Русскій народъ въ Украинѣ и заселить ее Поляками да Нѣмцами.

И поборники православной самобытности, и поборники соединенія двухъ церквей подъ папскимъ главенствомъ были раздражены взаимными обидами до крайности. Самъ князь Збаражскій, которому такъ трудно было исполнить роль великаго посла въ Царьградѣ, заподозривалъ наше духовенство (не указывая лицъ) въ подучиваніи козаковъ на самоуправство и называлъ его *genus scelestum hominum* *). Не могъ имѣть о немъ лучшаго понятія и Конецпольскій, какъ человекъ, воспитанный въ образованномъ обществѣ и возвышенный своимъ положеніемъ надъ поповскими дрызгами. Да и въ самомъ дѣлѣ странно было бы предполагать въ большинствѣ нашихъ поповъ и монаховъ такія чистыя мысли о призваніи православнаго духовенства, какія выражены его верховниками въ „Совѣтованіи о Благочестіи“. Но политика велѣла Конецпольскому и предводительствуемой имъ комиссіи игнорировать прикосновенность духовныхъ лицъ къ самоуправству добычниковъ.

Конецпольскій обращался къ козакамъ, какъ римскій полководецъ къ мятежному легіону, строго внушая имъ, чтобы они не мѣшались въ дѣла, не относящіяся къ войску, и во все время своего гетманства не привлекъ ни одного попа и монаха къ суду по подозрѣнію въ стачкахъ съ бунтовщиками. Точно такъ поступалъ онъ и съ мѣщанами, которые больше всякаго другаго сословія пользовались козацкою добычею въ качествѣ шинкарей и торгашей, между тѣмъ какъ ихъ молодежь, бѣгая отъ отцовъ и мастеровъ въ запорожскую вольницу, заставляла даже правительство называть козаковъ, панами *молочниками*.

*) Проклятый родъ людей.

Козаки гнѣздились по всей Кіевщинѣ. Съ каждымъ монастыремъ, каждой городской общиной, съ каждымъ панскимъ дворомъ завязались у нихъ полупріятельскія, полувраждебныя связи, смотря по услугамъ и по ихъ беспорядочной, цыганской жизни. Наступить козаковъ значило—наступить на всю Кіевскую Украину. Потребовъ козаковъ къ отвѣту предъ военносудною комиссіею со всѣми востновенными къ ихъ преступленіямъ лицами значило — перетреть всѣхъ осѣдлыхъ жителей. Конечпольскій зналъ, что этимъ онъ влялъ бы на себя не только православныхъ людей, но и мѣстныхъ овъ другихъ вѣроисповѣданій. Поэтому онъ выгородилъ изъ козац-о самоуправства всѣхъ шляхтичей, которые дѣлали козакамъ какія-о *adminicula* *), нужды нѣтъ, что на эти *adminicula* указывали да-сеймовыя постановленія; выгородилъ всѣхъ мѣщанъ, которые под-живали козачество не изъ одного страха передъ его терроромъ, и духовенство, о которомъ со временъ Наливайка не переставали иться слухи, какъ о козацкихъ наущникахъ.

Разосланные короннымъ гетманомъ универсалы такъ успокоили хъ козацкихъ сообщниковъ, что козаки оставили украинскіе города, въ иноплеменики, какъ случайные завоеватели, какъ безнаказан-е притѣснители, а мирные жители всѣхъ вѣроисповѣданій спѣшили вить свою покорность правительству, умывая руки отъ какой-либо идарности съ Запорожскимъ войскомъ. Наконецъ и самый крайній такъ называемыхъ козацкихъ городовъ, Крыловъ, былъ оставленъ ьми, которые не хотѣли подчиниться мѣстнымъ властямъ и, въ ествѣ подсудимыхъ только Запорожскому Войску, хозяйничали въ аинѣ по мѣрѣ господствовавшей здѣсь неурядицы.

Навстрѣчу козацкимъ отрядамъ, подвигавшимся внизъ Днѣпра по вой сторонѣ его, вышелъ изъ Запорожья козацкій гетманъ Жмай-съ такъ называемою арматою, подъ которою разумѣлся подвижной итулъ запорожскаго рыцарства вмѣстѣ съ артиллеріею.

Жмайло былъ диктаторъ, избранный голотою для устрашенія внительно зажиточныхъ и осѣдлыхъ козаковъ. До сихъ поръ ко-и уклонялись отъ отвѣта передъ военносудною комиссіею Конеч-ьскаго, ссылаясь на отсутствіе своего запорожскаго гетмана. Безъ о-де не смѣли они ни покориться коронному гетману, ни защи-ь оружіемъ козацкія вольности. Теперь собралось ихъ до сорока чь въ виду королевскихъ комиссаровъ, сопровождаемыхъ трид-итысячнымъ войскомъ.

*) Вспомоществованія.

Соперники шляхетской республики рѣшились помѣриться съ нею силою. Таково было ихъ оправданіе передъ королемъ и Рѣчью Посполитою. Но первый день битвы, которая со стороны Конецпольскаго была только рекогносцировкой, заставилъ козаковъ отступить. Выкравшись изъ-подъ наблюдательныхъ пунктовъ короннаго и панскаго войска, козаки Жмайла, съ необыкновеннымъ искусствомъ бѣгства, углубились въ лѣсную и болотистую тущобу, называемую Медвѣжьими Лозами. Позади себя оставили они нѣсколько трудныхъ переправъ черезъ двѣйровскіе „затоны“, и прикрыли ихъ сильными отрядами конницы. Конецпольскій овладѣвалъ одной переправой за другою съ такимъ же мужествомъ, съ какимъ козаки ихъ защищали, и достигнулъ козацкій таборъ у Курукова озера, откуда Жмайлу некуда было двинуться далѣе. Произошелъ ожесточенный бой, въ которомъ Конецпольскій лично ходилъ въ атаку, и едва не погибъ въ устроенной ему засадѣ. Козаки дрались отчаянно; но перевѣсъ военного искусства съ противной стороны былъ слишкомъ великъ. Въ распоряженіи Конецпольскаго находились иноземные артиллеристы. Они устроили въ разныхъ пунктахъ нидерландскіе шанцы, и мѣткими выстрѣлами наносили козакамъ страшныя потери. Жмайло попросилъ пощады.

Пощада была дана козакамъ тотчасъ, но подъ условіемъ переписаться въ шесть тысячъ реестровиковъ и сжечь морскіе челны въ присутствіи коронныхъ чиновниковъ.

Здѣсь украинскіе землевладѣльцы, между которыми были и православыне, поставили козакамъ на видъ ихъ преступленія, которыхъ не могло бы терпѣть, говорили они, ниодно правительство. Козаковъ корили всего больше за морскіе походы, которыми они навлекали на государство опасную Турецкую войну, и въ особенности за морской набѣгъ во время пребыванія въ Царьградѣ великаго посла. Ихъ обвиняли въ томъ:

что они вели переговоры съ московскимъ царемъ, и помогали крымскому хану въ его бунтѣ противъ турецкаго султана;

что давали у себя пріютъ разнымъ самозванцамъ и другимъ вреднымъ для государства лицамъ;

что самовольно поставили митрополита, владыкъ и архимандритовъ при жизни тѣхъ особъ, которыхъ правительство признаетъ законно занимающими эти должности;

что бунтовали подданныхъ противъ сельскихъ хозяевъ и разоряли съ ними шляхетскія имѣнія;

что нападали на староства, а недавно напали на Кіевъ, убивали, грабили, брали въ неволю, оскорбили подвоеводія, налагали на города

поборы, присвоили себѣ юрисдикцію, отнимали городскія имущества, и разныхъ особъ званія шляхетскаго, духовныхъ и жидовъ замучили съ неслыханнымъ варварствомъ.

Козаки оправдывались, какъ ордынцы, чуждые гражданственныхъ понятій, съ примѣсю небывальщины, а въ церковномъ дѣлѣ сослались на „духовныхъ старшихъ“, которые-де имѣли о томъ переговоры съ коронными властями. При этомъ они повторяли ходячія въ то время браны о великомъ утѣсненіи Божіихъ церквей во всей Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ,—повторяли все то, что кіевское духовенство, поддерживаемое магнатами-протестантами, вписывало въ ихъ сеймовыя петиціи, но подъ чѣмъ ни одинъ изъ православныхъ епископскихъ пословъ и магнатовъ не смѣлъ и не захотѣлъ бы подписать свое имя.

Видя, что ихъ слушаютъ безъ гнѣва и нетерпѣнія, козаки Жмайла абыли, что подняли оружіе противъ государственнаго ополченія, и стали домогаться невозможнаго:

чтобы имъ дозволили жить въ королевскихъ и панскихъ имѣніяхъ; судиться повсемѣстно собственнымъ козацкимъ судомъ;

оставить за собой забранныя въ королевскихъ городахъ пушки, и—

чтобы греческая вѣра не терпѣла никакихъ притѣсненій (а это значило: чтобы ставленники римскаго папы, утвержденные королемъ и сенатомъ, были низложены, а ихъ мѣста отданы ставленникамъ патриаршимъ, поддержаннымъ иноземнымъ правительствомъ чрезъ посредство Запорожскаго войска).

На всѣ козацкія просьбы королевскіе комиссары повторяли, что терпѣніе Рѣчи Посполитой возбуждаетъ удивленіе всего свѣта, и прибавили слѣдующія интересныя для исторіи дѣйпровскаго козачества слова:

„Хотя большая часть васъ не принадлежитъ къ шляхетству, но свободой жизни и великими преимуществами вы были поставлены наравнѣ съ господствующимъ въ Республикѣ сословіемъ“.

Въ самомъ дѣлѣ козаковъ до того щадили, какъ людей заслуженныхъ и для государства необходимыхъ, что самъ Конецпольскій медлилъ своимъ походомъ противъ нихъ. Онъ всё надѣялся, что козаки образумятся, вѣрнѣе сказать, что лучшая часть Запорожскаго войска, имѣющая законное право на это имя, обрѣтетъ въ себѣ столько силы и рѣшимости, чтобы порвать связи съ кочевниками и присоединиться къ обществу культурному. Онъ увѣрялъ ихъ въ своемъ крайнемъ нежеланіи наступать на нихъ, восхвалялъ ихъ боевое мужество, котораго былъ свидѣтелемъ въ войнахъ съ врагами отечества много

разъ; наконецъ, писалъ въ своихъ предупредительныхъ универсалахъ, что, „нося и самъ на боку саблю, уиѣтъ цѣнить людей воинственныхъ“. Онъ доносилъ королю, что дѣйствовать противъ козаковъ не-непріятельски всего больше заставило его то обстоятельство, что козаки нѣсколько разъ посылали къ татарскому калгѣ (соправителю хана), Шагинъ-Гирею, просить помощи противъ короннаго войска.

Какъ, однакожъ, ни снисходительно отнеслись побѣдители къ мятежной вольницѣ, но не могли они подвергать себя новой войнѣ съ нею, новому риску, новымъ утратамъ. По заключенному въ Мевѣжскихъ Лозахъ, у Курукова озера договору, Запорожское войско должно было отнынѣ состоять всего изъ шести тысячъ человекъ, и во всемъ подчиняться распоряженіямъ короннаго гетмана. Специальное дѣло его должно было заключаться въ томъ, чтобы по старинѣ не допускать Татаръ къ переправамъ черезъ Днѣпръ ниже Пороговъ, очередуясь полками, которые по мѣсту разселенія козаковъ среди королевскихъ подданныхъ, назывались: Переяславскимъ, Черкасскимъ, Чигиринскимъ, Канавскимъ, Корсунскимъ, Бѣлоцерковскимъ. Выписанные же изъ реестра козаки обязывались вернуться къ мирнымъ занятіямъ и состоять подъ старостинскимъ присудомъ въ имѣніяхъ королевскихъ, или же подъ панскимъ. На мѣсто Жмайла козацкимъ „старшимъ“ былъ поставленъ Михайло Дорошенко, отличавшійся усердіемъ и храбростью въ Хотинскую войну. Дорошенку было вѣнчено въ обязанность объѣхать мѣста козацкихъ поселеній, и вмѣстѣ съ подстаростіемъ каждаго изъ нихъ выбрать болѣе надежныхъ и заслуженныхъ людей для вписанія въ козацкій реестръ, что и было исполнено.

По сказанію московскихъ вѣстовщиковъ, козаки по городамъ слушали Дорошенка потому, что къ нему пристали „лучшіе люди козаки“. Тѣмъ не менѣе, однакожъ, козацкая голота шумѣла въ кабакахъ по-прежнему, похвалялась уйти въ числѣ сорока тысячъ за Пороги, грозила отправить къ московскому царю посольство съ предложеніемъ — очищать на его имя города, и распространяла слухъ, будто у Конецпольскаго и у Поляковъ задумано, уменьшивъ козаковъ, ввести въ Кіевъ и во всѣхъ „литовскихъ“ городахъ „римскую вѣру“, то есть унію.

Обезпечивъ себя до поры до времени со стороны домашней орды, Конецпольскій получилъ возможность оборонить сѣверныя области Польши отъ Густава Адольфа, который въ это время напалъ съ по-воустроенною имъ шведскою арміею на Лифляндію и Померанію. Но знаменитая борьба польскаго фельдмаршала съ лучшимъ полководцемъ

время отвлекла къ сѣверу боевыя силы, которыми Польша до тѣхъ поръ прикрывала себя отъ азіатскихъ хищниковъ.

Хотя Поляки и успокоили турецкое правительство увѣдомленіемъ, что козаки побиты и морскіе челны ихъ сожжены, но своевольная козацкая голода, поддерживаемая своими благопріятелями, не замедлила снарядить новыя чайки, и появилась на Черномъ морѣ, къ ужасу торговыхъ кораблей, кому бы они ни принадлежали. Это дало Туркамъ предлогъ, или, пожалуй, право развязать руки Татарамъ, которымъ обыкновенно запрещалось опустошать польско-русскія области, тогда какъ король держалъ въ уздѣ козацкую орду. Война съ Густавомъ продолжалась до 1629 года, и во все это время юго-восточныя районы Польши были выставлены на добычу народа, существовавшего по набѣгамъ.

Отъ мѣстной шляхты требовалось не только крайнее напряженіе силъ, но и единодушіе въ самой системѣ отраженія хищниковъ. Эту задачу выполнила она блистательно. Въ исключительномъ своемъ положеніи она доказала, что козацество, подчиненное интересамъ обществу, можетъ внушать историку такое же сочувствіе, какъ и все, что обеспечивается цѣлостъ общества. Въмѣстѣ съ тѣмъ она представляла еще одно свидѣтельство, — что козацкій героизмъ ведетъ свое начало не отъ тѣхъ личностей, которыя стяжали Запорожскому войску поблажливый титулъ пановъ-молодцовъ, а отъ тѣхъ, которые черпая боевое мужество въ защитѣ домашнихъ очаговъ и общественныхъ дѣлъ. Здѣсь козаками, то-есть наѣздниками, выступавшими противъ наѣздниковъ, являлись не „выпороски“ семейнаго и общественнаго быта, а крупныя и мелкія землевладѣльцы, въ сопровожденіи тѣхъ вооруженныхъ дружинъ, безъ которыхъ не могъ тогда существовать ни панскій и шляхетскій домъ, и подъ начальствомъ панскихъ „почтовъ“, которые заключали въ себѣ и опытныхъ наѣздниковъ, и опытныхъ вождей.

Изъ числа предводителей такихъ почтовъ, или дружинъ, выдавался тогда военными способностями „рукодавный слуга“ дома Замойскихъ и „регентаръ“ охранной силы его, Стефанъ Хмелецкій, носившій титулъ брацлавскаго хорунжаго. Занимая въ этомъ домѣ такое высокое, какое занималъ сперва Косинскій, а потомъ Наливайко въ домѣ Грохотскихъ, онъ игралъ важную роль въ побѣдѣ Конецпольскаго надъ Татарами въ 1624-мъ и въ его походѣ на козаковъ Жмайла въ 1625 году. За свою сторожевую и охранную службу получалъ онъ отъ Замойскаго содержаніе, которое далеко превосходило жалованье, получаемое королемъ всей запорожской старшиной съ ея гетманомъ, „старшимъ“, что показываетъ сравнительную благонадежность

панскихъ и запорожскихъ полководцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуетъ и запорожскій бытъ, основанный, какъ у Татаръ, на произвольной добычѣ.

Когда было рѣшено двинуть коронныя силы противъ Шведовъ, мѣстные землевладѣльцы, по соглашенію съ короннымъ гетманомъ, сдѣлали Хмелецкаго гетманскимъ намѣстникомъ по охраненію границъ отъ Буджацкихъ Татаръ, которыхъ вождь Кантемиръ, или Кровавый Мечъ, не могъ забыть пораженія, нанесеннаго ему Конецпольскимъ, и готовился къ новому вторженію въ Лехистанъ. Но въ 1626 году опасность грозила Хмелецкому разомъ и со стороны Буджаковъ, и со стороны Крыма.

Толпы запорожскихъ добычниковъ пограбили степные улусы Крымскихъ Татаръ. Крымцы рѣшились отомстить козакамъ, вѣрище сказать — павамъ за козаковъ, и пришли „великою ордою“ подъ Бѣлую Церковь. Къ счастью, реестровики состояли въ дружескихъ сношеніяхъ съ Хмелецкимъ, подобно тому, какъ низовцы прежняго времени имѣли свои связи съ панскими дружинниками Косинскимъ и Наливайкомъ. Хмелецкій приспѣлъ къ нимъ во-время на помощь, и поразилъ Крымцевъ такъ, какъ бывалъ ихъ во времена оны литовскій гетманъ, князь Острожскій.

Никто изъ предводителей пограничныхъ ополченій, ниже самъ Конецпольскій, не усвоилъ себѣ татарской тактики и стратегіи въ такой степени, какъ Стефанъ Хмелецкій. По отзывамъ современниковъ, онъ первый показалъ свѣту, что Орду можно не только наступить, но и принудить къ битвѣ въ открытомъ полѣ. Популярность Хмелецкаго, какъ охранителя границъ, возросла до баснословности, и дала ему средства соединить подъ своимъ предводительствомъ всѣ наличныя средства защиты польскорусской колонизаціи отъ азіатскихъ чужездниковъ.

Напрасно Кантемиръ выжидалъ возможности обновить свою вѣздническую славу. Наконецъ ему показалось, что благоприятное для того время наступило. Въ 1629 году Конецпольскій былъ поглощенъ борьбой съ Густавомъ Адольфомъ больше, нежели когда-либо, а реестровые козаки, остававшіеся въ Украинѣ подъ старшинствомъ Михаила Дорошенка, снова поладили съ Крымцами, и, собравъ толпу выписанной изъ реестра голоты, пошли въ Крымъ на помощь одному Гирею противъ другаго. Они явили себя тамъ героями, достойными лучшаго дѣла, но были разбиты Турками, принявшими участіе въ крымской усобицѣ, и голова падшаго въ битвѣ Дорошенка была взотпнута на стѣнахъ Кафы, разоренной, лѣтъ восемь тому назадъ, Са-

гайдачнымъ. Хмелецкій лишился въ дѣпровскихъ козакахъ важной поддержки; но и безъ нихъ отразилъ Кантемира такъ блистательно, что затмилъ славу самого Конецпольскаго.

Побѣда знаменитаго короннаго гетмана подъ Кровавымъ Мечомъ въ 1624 году была прославляема въ современныхъ „новинахъ“, какъ въ Россіи—Мамаево побоище. Важность оказанной Хмелецкимъ польско-русскому краю услуги засвидѣтельствована современниками еще выразительнѣе. Исторія „шляхетскаго народа“ не представляетъ другаго подобнаго примѣра общественной награды за военные подвиги. Въ это время кievскій воевода Тома Замойскій занялъ постъ короннаго канцлера, и предложилъ въ сенатѣ сдѣлать его рукодайнаго слугу, Хмелецкаго, вмѣсто самого себя, кievскимъ воеводою. Предложеніе было необычайное; но паны рады, всегда дѣлившіеся на партіи въ вопросахъ о дигнитарствахъ, не воспротивились тому, чтобы „панскаго слугу“ посадить, яко воеводу, въ сенаторскія кресла.

То былъ самый разумный политическій шагъ. Одинъ Хмелецкій былъ способенъ воеводскій постъ въ Кievскомъ краѣ сдѣлать устоемъ козакошляхетской взаимности. Козакъ по ремеслу, онъ былъ талантомъ, воина равенъ Сагайдачному, котораго превосходилъ мягкостью сердца и умственнымъ развитіемъ. Своею популярностью и своимъ умѣньемъ соединять въ одно предпріятіе дикіе элементы общества съ элементами культурными, онъ могъ бы совершить подвиги, превосходящіе все, чѣмъ былъ полезенъ Польшѣ гениальный наѣздникъ. Но гибельная судьба аристократической республики не дала шляхетскому народу видѣть результаты его истинно гражданственнаго отношенія къ талантамъ панскаго слуги и прославить отечество той *людскостью*, которою была проникнута польская жизнь, пока не исказили ея клерикалы. Хмелецкій скончался, не успѣвши вступить въ свою должность.

Съ его смертью польскій горизонтъ затмился снова тучею, которая была разогнана Конецпольскимъ у Курукова Озера. Блестящія дѣйствія короннаго гетмана противъ Шведовъ заставили Густава Адольфа просить у Польши мира; но Шведскій походъ повлекъ за собой новый походъ противъ козаковъ.

Это великое для Польши несчастье произошло, главнымъ образомъ, изъ того источника, изъ котораго вытекли самыя гибельныя политическія и общественныя бѣдствія польскорусской республики.

При неограниченной почти свободѣ каждой шляхетской личности, государственные доходы въ Польшѣ собирались безпорядочно, а контролировались еще безпорядочнѣе. Королевская казна никогда не имѣла средствъ, которыя были бы достаточны для веденія съ кѣмъ

бы то ни было войны, а правительственные лица вслѣдствіе противодѣйствовали королю въ учрежденіи постоянного войска. Они заставляли короля дѣлить между собой государственныя имущества въ видѣ староствъ и вѣчныхъ пожалованій, съ обязательствомъ помогать государству, какъ деньгами, такъ и людьми, — съ обязательствомъ, которое было гарантировано только общественнымъ мнѣніемъ. Деньги собирались въ казну съ королевскихъ и панскихъ имѣній не иначе, какъ по приговору земскихъ пословъ. Тѣмъ же приговоромъ опредѣлялось и количество такъ называемаго *платнаго* или *провіансаго* войска. Въ поддержку набираемой въ короткое время арміи, землевладѣльцы снаряжали на собственный счетъ военныхъ людей, подъ именемъ панскихъ почтовъ, надворныхъ козаковъ, драгунъ, рейтаръ, которыми паны нерѣдко предводительствовали лично, въ качествѣ вольныхъ гетмановъ. Эти дружины вербовались изъ безземельной шляхты, которая, по ремеслу своему, составляла въ польско-русскомъ обществѣ самое древнее, исконное козачество, по большому частію — изъ настоящихъ козаковъ, именно тѣхъ, которые находили болѣе для себя выгоднымъ служить въ надворномъ панскомъ войскѣ, нежели въ такъ называемомъ Запорожскомъ. Подобно тому, какъ члены шляхетскаго общества, обѣднѣвъ, или провинясь передъ королемъ и республикой, вступали въ козацкое товарищество, члены этого товарищества, будучи выписаны изъ козацкаго реестра, искали службы панской. Такимъ образомъ число козакующаго народа никогда не уменьшалось въ Польшѣ, напротивъ, постоянно увеличивалось, грозя подавить классы экономическіе, какъ это наконецъ и случилось.

Побѣжденные въ Медвѣжьихъ Лозахъ козаки показывали число своего боеваго и добычнаго класса въ 50.000 человекъ. Варшава полагала, что козаковъ на Украинѣ и на Запорожьѣ не меньше 60.000. Но это число далеко не обнимаетъ всѣхъ тѣхъ, которые кормились въ Польскомъ государствѣ мечомъ и грабежомъ подъ именемъ реестровыхъ и выписанныхъ козаковъ, или подъ именемъ послушныхъ и непослушныхъ мѣщанъ, подъ именемъ платныхъ надворныхъ козаковъ, чабановъ, будниковъ, могильниковъ, винниковъ, броваривковъ и всякаго рода гультаевъ-ветягъ. Многіе изъ мѣстныхъ уроженцевъ и забродниковъ турецкихъ, греческихъ, славянскихъ, прошедши ускусь украинскаго наѣзника, гайдака, грабителя, вора, служили дунайскимъ князьямъ; другіе проживали утікачами, заводѣками и репегатами-потурнаками въ крымскихъ улусахъ, въ буджацкихъ уймакахъ; третьи гостили на Дону, или промышляли въ Сѣверщинѣ. Множество козаковъ можно было встрѣтить въ арміяхъ Тилли и Валленштейна,

не говоря ужъ о козакахъ Лисовскаго, въ сообществѣ которыхъ бывали козаки Сагайдачнаго, донцы и даже герои воровскаго Тушинскаго лагеря, кровные Москвичи. Невыносимые для голышей порядки турецкіе, вѣмецкіе, польскіе и московскіе создали антикультурное скопище чужезднхъ номадовъ, которые, въ качествѣ христіянъ и мусульманъ, долго нарушало равновѣсіе между двумя половинами сѣверной Славянины, склоняясь то на одну, то на другую сторону со временъ Менгли-Гиреевскихъ, и наконецъ, въ половинѣ XVII вѣка, дало перевѣсъ половинѣ московской.

Полагаясь на свои шляхетскіе ресурсы, и съ высоты культурнаго величія презирая безземельниковъ и бездомовниковъ, именитые Поляко-Руссы воспитывали хищный духъ козачества въ такихъ войнахъ, какъ Московская, Турецкая, Шведская, и воспитали его наконецъ до отваги — ринуться заодно съ мусульманами-ордынцами на безпорядочное, но цвѣтущее сельскимъ хозяйствомъ государство.

Война съ Густавомъ Адольфомъ заставила шляхетныхъ обладателей Малороссіи вывести въ поле всѣхъ, которые, въ силу Куруковскаго договора, были (разумѣется, только на бумагѣ) возвращены къ промысламъ мирнымъ. Съ другой стороны, необходимость отражать Татаръ панскими почтами дома принудила землевладѣльцевъ снаряжать въ козаки и тѣхъ подданныхъ, которые когда-либо участвовали въ запорожскомъ промыслѣ, или только мечтали о козачествѣ. Крымскія усобицы давали между тѣмъ работу корчемной голодѣ, а старыя связи съ донцами и сѣверяками поддерживали разбойно-героическое настроеніе во всѣхъ тяготившихся ремесленнымъ и земледѣльческимъ бытомъ. Такъ сельско-хозяйственная республика, чрезъ посредство самихъ же сельскихъ хозяевъ, претворялась въ республику воинственную, и производительныя силы польскорусскаго общества терялись въ массахъ чужездниковъ.

Со смертію Стефана Хмелецкаго и Михаила Дорошенка и съ благополучнымъ окончаніемъ Шведской войны многія тысячи гулящаго народа наполнили городскія и сельскія общины, пропивая свою добычу, снискивая себѣ пропитаніе тягостною для воина и мародера работою и поэтизируя въ хмѣльныхъ пѣсняхъ своихъ козацкое житіе, на соблазнъ и развратъ мечтательныхъ умовъ.

Между тѣмъ Конецпольскій былъ поставленъ своимъ правительствомъ въ обычное для польскаго фельдмаршала затрудненіе: ему немъ было выплатить жалованье войску, на вербованному для войны съ ставомъ Адольфомъ. Чтобы не допустить жолнеровъ до неизбежнаго такихъ случаевъ бунта, коронный гетманъ расквартировалъ ихъ

по Кіевской Украинѣ такимъ образомъ, чтобы хоругви отъ хоругви была отдѣлена значительнымъ разстояніемъ. Онъ предпочелъ бы расквартировать свое войско въ болѣе населенныхъ и спокойныхъ мѣстностяхъ, чѣмъ эта вѣчно волнующаяся страна, богатая отъ природы и бѣдная отъ татарскихъ набѣговъ и козацкаго буйства. Но внутреннія области польскорусской республики были истощены постоянными переходами жолнеровъ, которые въ буйствѣ не уступали козакамъ.

Жолнеры были здѣсь, какъ всегда и вездѣ, крайне обременительны для занимаемыхъ ихъ постоянными имѣніями. Но жаловались на нихъ не столько землевладѣльцы и державцы, не столько даже беззащитные ратаи и мужики, сколько тѣ люди, которые, побывавши въ козацкомъ товариществѣ, смотрѣли на себя, какъ на свободную отъ всякихъ повинностей шляхту. Хотя ихъ дворы, грунты, займища составляли собственность панскую, хотя часто они колебались между выходомъ въ новыя слободы и выгодами старой осады, но присутствіе нахальныхъ вояковъ возмущало въ этихъ праздныхъ бѣднякахъ чувство собственности еще больше, нежели въ людяхъ трудолюбивыхъ и зажиточныхъ.

Исконное соперничество двухъ церквей проявило себя въ этомъ случаѣ какъ нельзя вредоноснѣе. Участники Шведскаго похода, „выписанные запорожскіе козаки“, наслушавшись въ Вѣлоруссіи воплей мѣщанъ и поповъ на уніятскіе захваты и прижимки, распустили по городамъ и селамъ слухъ, будто бы Ляхи пришли съ цѣлью вырѣзать всю Русь вплоть до московской границы и заселить Украину польскимъ да нѣмецкимъ народомъ.

Къ этому присоединилась обычная тревога поповъ и чернецовъ, которымъ вѣчно грезилось, что всѣ безъ исключенія Ляхи о томъ только и думаютъ, какъ бы на мѣсто православія ввести „вѣру римскую“. Пугая чернорабочую массу, козаки пугали вмѣстѣ съ тѣмъ и ея почти столь же невѣжественное духовенство. Въ Кіевѣ по базарамъ ходили ложные слухи о томъ, что дѣлается въ панскихъ селахъ, а въ панскихъ селахъ рассказывали, будто бы Кіевъ сдѣлается вскорѣ другимъ Витебскомъ. Въ простомъ народѣ и въ поповскихъ семьяхъ вѣрили, что жолперы сѣкутъ головы митрополичьимъ служкамъ, и что одинъ жолнеръ, булучи Русиномъ, предостерегъ митрополита о липескомъ замыслѣ вырѣзать сперва козаковъ, а потомъ поголовно и всю Русь.

Именемъ вѣры и личной безопасности козаки возбуждали сельскій народъ къ избіенію жолнеровъ, сопровождая свои внушенія обычными попойками. Ихъ не по чемъ было сыскивать, имъ нечего было терять въ случаѣ неудачнаго бунта; но въ случаѣ удачи, они очутились бы

въ завидномъ положеніи пановъ жолнеровъ и мѣстныхъ шляхтичей.

Злоумышленная агитація шла изъ Запорожья, въ которомъ вѣчно гнѣздились ненавистники украинскихъ порядковъ, и для котораго спокойное состояніе роднаго края было томительно, какъ для всякой эмиграціи. Затѣвая повтореніе усобицы, разыгранной столь неудачно въ 1625 году, проповѣдники козацкой вольницы старались втянуть осѣдлыхъ жителей въ свое разбойное дѣло и рядомъ съ бунчуками козацкими выставить знамя церкви.

Элементъ религіи поддерживался въ козацкихъ мятежахъ, безъ сомнѣнія, не такими людьми, какъ составители „Совѣтованія о Благочестіи“. Тѣ, въ борьбѣ съ уніей, выразительно возлагали надежду на устраненіе всякой мстительности и на святое мученичество за свои православныя убѣжденія. Кіевскія убійства 1625 года можно всего скорѣе приписать внушеніямъ поповъ, которыхъ крайняя бѣдность и насилія со стороны уніатовъ заставили перемѣнить рясу на козацкій кожухъ-кажанокъ. Но въ 1630 году обнаружилось и внѣшнее подучиванье козаковъ на кровавую расправу съ ихъ противниками во имя вѣры и церкви.

Вскорѣ послѣ побоища въ Медвѣжьихъ Лозахъ, Густавъ Адольфъ присылалъ въ Бѣлую Русь и къ запорожскимъ козакамъ состоявшаго у него на службѣ Москвича, Рубца, въ качествѣ великаго посла, для какихъ-то „добрыхъ дѣлъ своихъ“. Этотъ великій посолъ просилъ у московскаго царя провожатыхъ, и подговаривалъ его къ отмщенію польскимъ людямъ за великую неправду, которую они учинили Царской землѣ и царскимъ подданнымъ. Рубцу отвѣчали тогда въ Москвѣ что время мести еще не настало; но въ архивныхъ бумагахъ 1630 года сохранился слѣдъ совмѣстнаго возбужденія козаковъ противъ польскаго правительства со стороны шведскихъ и московскихъ людей. Утраченная переписка Посольскаго Приказа по этому предмету оставила его въ тѣни. Но кѣмъ бы ни были возбуждены сами запорожцы извнѣ, они своими розказами о задуманномъ Ляхами ломаньѣ вѣры въ Малороссіи довели дѣло до того, что нѣсколько хоругвей, захваченныхъ врасплохъ, было перебито.

Слухъ объ этомъ не замедлилъ дойти до короннаго гетмана, и онъ тотчасъ послалъ въ украинну короннаго стражника, Самуила Лаща Тучанскаго, съ его дружиною.

Этотъ сановникъ былъ тотъ же козакъ, но козакъ съ панской стороны, или съ изнанки, наѣздникъ-аристократъ, терпимый одними потому, что не было никакихъ средствъ остано-
вить его безчинства, и

Григорій Саввичъ Чорный. Онъ удерживалъ своихъ подчиненныхъ въ повиновеніи правительству, не позволялъ имъ пиратствовать на морѣ, отвергалъ посулы и услуги добычниковъ, желавшихъ пользоваться правами реестровиковъ, и строго наказывалъ тѣхъ, которые участвовали въ морскихъ набѣгахъ.

Но успѣвъ склонить Чорнаго на свою сторону, заговорщики выставили противъ него новаго Жмайла, носившаго имя Тараса Ѳедорѣвича. Этотъ „озвался гетманомъ“ за Порогами по примѣру предшествовавшего ему избранника голоты, и привлекалъ къ себѣ гультаевъ изъ всей Украины. Гультаи вооружились, какъ могли, на счетъ побитыхъ жолнеровъ да ограбленныхъ земляковъ, и направлялись въ недоступные для правосудія низовья, грозя расправиться съ реестровиками, какъ съ измѣнниками. Напрасно Чорный посылалъ за Пороги увѣщательные универсалы. Запорожская голота, съ своей стороны, распространяла универсалы Тараса Ѳедорѣвича по Украинѣ, доказывая въ нихъ колеблющимся между двухъ предводителей, что у кого въ рукахъ армата, при томъ остается и войсковая власть. Этотъ аргументъ дѣйствовалъ на козацкую логику сильно, и тѣ изъ реестровиковъ, которыхъ не по чемъ было сыскивать, перебѣгали цѣлыми кучами къ избранному демагогамъ гетману.

Весной 1630 года Конецпольскій пришелъ въ Украину слѣдомъ за Лашемъ. Онъ уже не засталъ Чорнаго въ живыхъ: запорожцы погубили его обманомъ. Въ отвѣтъ на увѣщанія преданныхъ правительству козаковъ, низовые бунтовщики обѣщали наконецъ покориться, но только тогда, когда въ Украину придетъ изъ Запорожья армата. Чорный повѣрилъ имъ, не принявъ никакихъ предохранительныхъ мѣръ, былъ схваченъ и казненъ варварскимъ способомъ: ему отрубили сперва руки, а потомъ голову.

Терроръ обладателей войсковою арматы повліялъ окончательно на вѣрныхъ правительству козаковъ. Только третья часть ихъ, въ числѣ двухъ тысячъ, дождалась Конецпольскаго. Коронный гетманъ примкнулъ эти двѣ тысячи къ своему войску, и занялся умиротвореніемъ края, взволнованнаго *выписанными запорожскими козаками* какъ называли ихъ современные Великоруссы, или *выписчиками*, какъ называли ихъ Поляки.

Подъ вліяніемъ лѣтописныхъ вымысловъ, козакопанскую усобицу 1630 года у насъ обыкновенно представляютъ религіозною борьбою, въ которой козаки играли роль защитниковъ православія. Но Конецпольскій и его ротмистры-католики охраняли отъ козацкаго буйства даже такіе монастыри, какъ Печерскій. Украинскія лѣтописи, съ го-

лоса запорожскихъ интригановъ, повѣствуютъ, а наши историки вторятъ имъ, будто бы и старшій сынъ Іова Борецкаго, Стефанъ, въ званіи сотника взбунтовавшихся козаковъ, палъ въ битвѣ съ войскомъ Конецпольскаго, тогда какъ онъ благополучно состоялъ въ домашнемъ почтѣ князя Радивила, а самъ Іовъ Борецкій такъ былъ далекъ отъ участія въ козацкомъ бунтѣ, что, по его усмирении, московскіе вѣстовщики видали его среди козацкой антиреволюціонной рады въ качествѣ просителя милостыни на церковное строеніе.

Конецпольскій прогналъ козаковъ съ праваго берега Днѣпра на лѣвый, заперъ въ Переяславѣ и, послѣ трехнедѣльной блокады, принудилъ покориться на Куруковскихъ пунктахъ. Странное пристрастіе къ одной воюющей сторонѣ и еще болѣе странная неприязнь къ другой, при вопіющемъ у насъ отсутствіи исторической критики, завели нашихъ историковъ такъ далеко, что они представляютъ Конецпольскаго побѣжденнымъ въ „Переяславской войнѣ“. Но въ „Пактахъ съ Запорожскими Козаками“ коронный гетманъ обращаетъ къ своимъ побѣдителямъ такое слово:

„Глубоко оскорбленъ маестатъ его королевской милости, нашего милостиваго государя, Запорожскимъ Войскомъ, которое Тарасъ вывелъ на власти. Великое преступленіе совершили козаки тѣмъ, что Чорнаго Грицка Савича, поставленнаго надъ ними отъ его королевской милости старшимъ, не только за такового не признали, но, набѣжавъ на него неожиданно и поймавъ, жестокосердо замучили. Не простительно виновны они въ томъ, что въ прошломъ году, втогнувшись въ Черное море, надѣлали много вреда въ турецкихъ владѣніяхъ. Еще преступнѣе поступили они, когда однихъ принудили насиліемъ, а другихъ мнимымъ лманьемъ вѣры, въ которой никому не сдѣлаю никакой кривды, подвели къ нападенію на королевскія хоругви, стоявшія по квартирамъ.

„Но, такъ какъ, признавъ себя виновными, они столько разъ и письменно, и чрезъ пословъ униженно просили насъ о пощадѣ; имѣя, кромѣ того, въ виду, что немалая часть Запорожскаго Войска пребыла непоколебимо въ своей вѣрности и послушаніи при королевскомъ войскѣ, и не желая, чтобы погибли запорожскіе козаки, оказавшіе такъ много услугъ королю и Рѣчи Посполитой и покрывшіе себя славою,—отпускаю нынѣ всѣмъ имъ вину ихъ, но подъ слѣдующимъ условіемъ.

„Хотя всѣ они называютъ себя виновными, и всѣ просятъ помилованія за произведенное кровопролитіе, считая заслуженнымъ наказаніемъ понесенныя ими утраты; но Тарасъ Ѳедоровичъ, будучи ихъ

предводителемъ, оказывается виновнѣе всѣхъ: ибо, по его внушенію отъ его имени, начали твориться всѣ эти злодѣйства. Поэтому, не трицая его виновности, Запорожское Войско питаетъ надежду на милосердіе его королевской милости, что, отпустивъ козакамъ чрезъ меня ину, нашъ милостивый государь проститъ и того, который долженъ былъ исполнять то, чего желало все войско, и просило меня оставить его подъ войсковымъ секвестромъ до дальнѣйшаго объявленія королевской воли. На что я, по горячей просьбѣ обѣихъ частей Запорожскаго Войска, согласился, съ тѣмъ чтобъ онѣ обязались немедленно исполнить рѣшеніе его королевской милости, лишь только оно восполюется.

„Постановленія Куруковской комиссіи должны остаться неизмѣнными во всѣхъ пунктахъ своихъ. Запорожскіе козаки обязались тѣмъ, которые теперь, не взирая на запрещеніе его королевской милости и волю старшихъ, пошли на море, строго наказать, предводителей похода выдать и челны сжечь. Обязались также отдавать всякое уваженіе тѣмъ, которые остались вѣрны своему долгу, сражаясь мѣстѣ съ войскомъ его королевской милости, такъ какъ ради ихъ заслугъ оказано помилованіе и прочимъ“ *).

Покоренные панскимъ оружіемъ козаки снова принесли, какъ и пять лѣтъ назадъ, торжественную присягу на вѣрность королю и республикѣ. Послѣ присяги вписаны были въ шеститысячный реестръ заслуженные козаки, которыхъ исключили было изъ него за ихъ вины. Войско Запорожское взялось наблюдать, чтобы всѣ выписчики разошлись по своимъ домамъ. Старшимъ козацкимъ коронный гетманъ приказалъ быть Тимошу Михайловичу (козаки называли его Тимошемъ Арендою, или Арендаренкомъ), какъ человѣку, по словамъ документа, оказавшему свою вѣрность, мужество и опытность въ рыцарскихъ дѣлахъ Рѣчи Посполитой. Этотъ старшій произнесъ отдѣльную присягу, которою обязывался воспрепятствовать хожденію на Запорожье козакамъ, не состоящимъ на королевской службѣ, не сзывать въ купы ни охотниковъ, ни выписчиковъ, напротивъ карать всѣхъ, кто бы отважился это дѣлать. Вслѣдъ за своимъ старшимъ, войско присягнуло сжечь всѣ морскіе челны, и тѣхъ, которые не состояли на королевской службѣ, не принимать къ себѣ ни на Запорожьѣ, ни на Украинѣ.

*) Достоинно замѣчанія, что авторъ „Богдана Хмельницкаго“, въ 4-мъ изданіи этой книги, игнорируетъ „Пакты съ Запорожскими Козаками“, обнародованные мною въ „Матеріалахъ для Исторіи Возсоединенія Руси“, и что козаки остаются у него попрежнему побѣдителями Конецпольскаго.

Такъ было уничтожено польскорусскою республикою четвертое посягательство добычниковъ на овладѣніе продуктами чужаго труда.

Не можетъ быть, чтобы защитнику ея домовитыхъ и промышленныхъ классовъ не было извѣстно, что козацкій мятежъ поддерживался отчасти и православнымъ духовенствомъ.

Дошедшая до насъ „Львовская Лѣтопись“, писанная однимъ изъ современныхъ священниковъ, свидѣтельствуетъ, что тогдашнее духовенство наше имѣло превратное понятіе о характерѣ государственныхъ дѣятелей съ одной стороны и козацкихъ демагоговъ съ другой. Въ ней, напримѣръ, говорится, будто бы коронное войско, на походѣ въ Украину, избивало всѣхъ Малоруссовъ безъ разбора, единственно за то, что они—Русь; будто бы Конецпольскій прибылъ въ Украину съ великимъ гнѣвомъ на козаковъ и на всѣхъ Малоруссовъ; будто бы доминиканцы освятили ему мечъ на искорененіе Руси, и будто бы онъ выпросилъ у козаковъ миръ, подъ условіемъ, чтобы козаковъ было хоть сто тысячъ.

Эти и другія сказки, повторяемыя донинѣ, какъ достовѣрные факты, въ свое время должны были сильно дѣйствовать на образованіе мнѣній въ малорусскомъ невѣжественномъ обществѣ. Ихъ, безъ сомнѣнія, фабриковали не одни козаки, но и приходскіе попы заодно съ монахами.

О подучиваньѣ козаковъ противъ шляхты со стороны поповъ и монаховъ сохранились извѣстія въ перепискѣ весьма почтенныхъ представителей землевладѣльческаго класса въ Малороссіи, и козацкія петиціи на сеймъ, сочиняемыя духовными лицами, если не протестантами, козацкія посольства въ Москву, направляемыя и даже сопровождаемыя духовными людьми, говорятъ намъ, что эти извѣстія заключаютъ въ себѣ добрую долю правды. Но въ современныхъ письменахъ не сохранилось, даже и въ видѣ клеветы, свидѣтельство, чтобы Конецпольскій, въ качествѣ усмирителя козацкаго бунта, принималъ карательныя мѣры противъ православнаго духовенства. Напротивъ, по сказанію того же львовскаго лѣтописца, при особѣ короннаго гетмана находилось пять православныхъ священниковъ, очевидно, для успокоенія умовъ на счетъ его прибытія въ Украину *). Далѣе львовскій лѣтописецъ представляетъ Конецпольскаго явнымъ противникомъ церковной уніи (какимъ былъ и его современникъ Левъ Сопіга). По дошедшему

*) Есть основаніе думать, что эти пять священниковъ придалъ Конецпольскому Петръ Могіла, бывшій архимандритомъ Печерской Лавры.

о него слуху, коронный гетманъ, осматривая кровавое поле битвы, говорил со слезами: „Вотъ она унія: лежитъ Русь вмѣстѣ съ Поляками“!

Козаки были такъ рѣшительно направлены духовенствомъ къ сканію московскаго подданства, что, по заключеніи Переяславскихъ актовъ, сдѣлали новую попытку перейти подъ высокую царскую руку. Но Москва въ то время не довела еще своихъ донцовъ до пригн на подданство царю: ей было бы не по силамъ перерабатывать азомъ двѣ вольницы въ полезныя для государства орудія, и она отклонила искательство днѣпровцевъ, какъ и въ 1625 году. Будь она такъ еосторожна и самоувѣренна, какъ Польша, разбойный элементъ, выработанный свирѣпымъ деспотизмомъ Грознаго съ одной стороны и еодальными порядками Польши съ другой, воспреобладалъ бы въ ней адъ элементомъ государственно-хозяйственнымъ, и навѣрное бунтъ теньки Разина сопровождался бы въ Царской Землѣ руиною, каковую строилъ въ Землѣ Королевской Богданъ Хмельницкій.

Глава VII.

Древніе представители народности и ихъ преемники.—Борьба невѣжественной по-восточному партіи съ просвѣщенной по-западному партіей.—Историческое значеніе русскаго аскетизма.—Тяготѣніе малорусской массы къ Московскому Царству.—Два митрополита, представители русско-московской и русско-польской партій.—Преобладаніе польской идеи въ эпоху возстановленія православной іерархіи.

Между тѣмъ какъ происходили новыя ссылки козаковъ съ московскимъ правительствомъ, весною 1631 года скончался Іовъ Борецкій. Съ Борецкимъ прекращается политическая дѣятельность убогихъ, но дерзновенныхъ иноковъ, отважившихся подражать первымъ апостоламъ христіанства, которые своей готовностью умереть за вѣру обезоруживали классическихъ преслѣдователей своихъ.

Каковы бы ни были достоинства и недостатки нашей церковной политики, но эти загнанные уніятами и отвергнутые православными панами люди разграничили у насъ рѣзко „древнее русское благочестіе“ и съ папствомъ и съ протестантствомъ. Они выработали истинно-христіанскую программу дѣйствій, до какой никогда не возвышался Намѣстникъ Христа, принизившій божественное къ человѣческому,—не возвышались и нѣмецкіе реформаторы церкви, низведшіе высокіе идеалы Евангелія къ уровню добродѣтелей посредственныхъ.

Родъ этихъ смиренныхъ, но великихъ людей восходить, можно сказать, къ первымъ вѣкамъ христіанства на Руси. Не тѣ изъ нашихъ предковъ, которые подражали Византійцамъ въ созиданіи храмовъ, и не тѣ, которыхъ имена прославились защитой нашихъ городовъ отъ кочевыхъ язычниковъ, завѣщали намъ стойкость въ чувствѣ нашей народности, основой котораго сдѣлалось православіе. Варягорусскій міръ сознавалъ весьма грубо внушенную ему духовными его вождями задачу — „побороть за христіанъ на поганые полки“. Въ числѣ этихъ вождей находились люди, которыхъ идеалъ былъ выше воинственной борьбы съ иновѣрцами. Чуждаясь радостей, достигнутыхъ торжествомъ надъ „погаными“, они скрывались отъ своихъ буйныхъ почитателей въ

ископанныхъ собственными руками пещерахъ, и всю жизнь упражнялись въ христіанской кротости, которой больше, нежели чего-либо другаго, недоставало въ быту варягорусскаго воина. Безсознательно восполняли они своимъ подвижничествомъ русскую жизнь, слишкомъ низменную и матеріальную при всей своей свѣжести, которою дышетъ дошедшій до насъ обломокъ ея эпоса. Они, въ эпоху юности русскаго общества, были то самое, что нынѣ составляютъ въ немъ проповѣдники высшихъ идеаловъ жизни—люди науки и литературы. Они были религіозно-философскимъ проявленіемъ народнаго духа, и представляли въ себѣ зачатки будущаго его развитія.

Когда кипучіе Игорі, Всеволоды, Олеги погибли одинъ за другимъ вмѣстѣ съ храбрыми дружинами своими, какъ воины, несостоятельные граждански въ борьбѣ за христіанъ,—беззащитныя пещеры отшельниковъ уцѣлѣли надъ рѣкой Славутомъ какъ бы чудомъ, и сохранили въ новомъ, разноплеменномъ обществѣ нетронутымъ и нерушимымъ лучшее, что выработала наша старина. Но волна за волной набѣгала съ Запада на русскую развалину, и заносила нашу родную почву соромъ жизни чуждой.

Только обычный сборъ медовой дани на Печерскій монастырь соединялъ между собой далеко разбросанные остатки былаго строенія Руси. Только этимъ чисто-экономическимъ способомъ узнавала погруженная въ невѣжество масса, гдѣ находится среда земли ея.

Добродѣтели пещерныхъ подвижниковъ совершались безмолвно и, по христіанскому смиренію, скрывались даже отъ братіи; и пороки и преступленія покупателей хлѣбовъ духовныхъ были между тѣмъ на виду у всѣхъ мірянъ, и наполняли города позорными сценами.

Самому непредубѣжденному историку можетъ казаться иногда, что малорусская церковь не поддерживала мѣстной народности въ ея упадкѣ; что наше бѣлое духовенство принизилось къ самой землѣ подъ управленіемъ безчинствующей іерархіи, а наши черноризцы заглохли въ общежительскихъ интересахъ своихъ, и равнодушно предоставили міру вязнуть въ глубокихъ колеяхъ его безпутства.

Но въ то время, когда нравственная немочь вельможъ, умственная потьма приходскихъ поповъ и подстрекаемое протестантами стремленіе церковныхъ братствъ къ религіозной гегемоніи вели малорусскую народность къ самоуничтоженію, въ то самое время наше монашество, подъ покровомъ аскетическаго отвращенія ко всему мірскому, хранило въ своей отособленной средѣ непоколебимыхъ никакими пришлыми ученіями представителей русскаго элемента, и незримо для міра поддерживали нашу древнерусскую народность въ новомъ

русскомъ обществѣ. Между тѣмъ какъ на исторической сценѣ этого общества появились релігіозные борцы, руководимые съ одной стороны латинцами, съ другой—протестантами, съ третьей—подавленными Турціей Греками, за его сценой едва слышны были голоса людей, не нуждавшихся для своей дѣятельности ни въ покровительствѣ, ни въ милостяхъ такихъ вельможъ, какъ Василій Острожскій и Радивилъ Перунъ. Это были именно тѣ люди, которые не довѣряли просвѣщенію, приходившему къ намъ съ Запада, и въ отособленной средѣ своей разрабатывали науку восточнаго исповѣданія вѣры, науку „истиннаго благочестія“.

Лучшею школою духовнаго здравомыслія почитали они Аѳонъ, гдѣ преданія и обычаи древняго христіанства хранились въ строгой неизмѣнности. Съ этой горы названной Святою и, при невѣжествѣ Грековъ XVI вѣка, составлявшей единственное убѣжище восточнаго просвѣщенія, съ этой знаменитой горы не переставали приходить къ намъ люди, вооруженные глубокимъ разумѣніемъ тѣхъ пунктовъ православной вѣры, которые, по словамъ „Совѣтованія о Благочестіи“, были облиты кровью. При самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, они продолжали дѣло основателей Печерскаго монастыря, и, такъ сказать, поддерживали на маякѣ огонь, когда весь Малорусскій край былъ объятъ бурей и мракомъ. Не знаемые ни міромъ, ни его бытописаніемъ, они тѣмъ не менѣе имѣли многихъ послѣдователей своего богомыслія, и въ общеніи съ ними хранили цѣлость восточной церкви въ нашей землѣ, наполненной иновѣрными пришельцами.

Въ эпоху церковной неурядицы, когда между православными и протестантами происходили конфедераціи и сѣзды, когда между хранителями и отрицателями древнихъ церковныхъ преданій заключались письменные договоры о взаимной оборонѣ отъ папистовъ, и когда имена вельможныхъ руководителей православнаго движенія были въ устахъ у каждаго гонимаго или тѣснимаго за стойкость въ древнемъ русскомъ благочестіи,—существовало въ Малороссіи цѣлое общество людей, которые на папскія конфедераціи и сѣзды смотрѣли, какъ на дѣла еретическія; для которыхъ искать у протестантовъ обороны отъ папистовъ значило спастись отъ одного нечистаго духа посредствомъ другаго, и которые мнимыхъ протекторовъ православія давно уже считали людьми оеретиченными.

Во главѣ этого общества стояли тихіе, молчаливые иноки, которыхъ Аѳонъ живымъ примѣромъ своихъ подвижниковъ воспитывалъ помимо науки, созерцавшей христіанство сквозь медіумъ образованности языческой. Иноки эти выдѣлялись изъ того же шляхетнаго

класса, который волею и неволею поддерживалъ у насъ польское можновладство, но отличались отъ своихъ собратій тѣмъ, что не шли въ панскіе осадчіе, не дѣлались вельможескими креатурами въ качествѣ искателей дигнитарскаго хлѣба, не „доматорствовали“, въ духовномъ бездѣйствіи, на родовыхъ участкахъ земли, отдавъ себя подѣ шить одного или другаго пана, и даже не вдавались въ военное ремесло, которое въ тѣ времена было самымъ почетнымъ, по его крайней необходимости, самымъ свободнымъ, по невозможности его регулировать, и самымъ грубымъ, по отчужденію отъ сферъ семейной и общественной дѣятельности. Они удалялись въ монастырь—или потому, что сознавали свою неспособность къ практической предпримчивости, или потому, что, будучи одарены характерами крутыми, отрицали все, что не было согласно съ преданіями русской церкви и старины. Не вѣжество въ утонченности общественнаго быта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ области академической науки, было естественнымъ ихъ достояніемъ. Борьба съ нуждой и горемъ, котораго было много и внутри монастырскихъ стѣнъ, не всегда развивала лучшія стороны ихъ природы. Но они стояли къ чернорабочей массѣ ближе тѣхъ, чѣмъ ею правили. Они внушали ей довѣріе своей неприкосновенностью къ выгодамъ правленія. Они знали простой народъ во всѣхъ его слояхъ, и умѣли покорять дикій духъ украинскаго ремесленника и украинскаго хлѣборода кроткимъ внушеніямъ вѣры.

Была у этихъ проповѣдниковъ публика и за чертой чернорабочей массы. Ихъ слушались во многомъ, если не во всемъ, „славетные мѣщане“, которые соотвѣтствовали нынѣшнимъ почетнымъ гражданамъ, а съ ними и богатые купцы. Ихъ вліяніе простиралось и на тѣ шляхетскіе дома, которые оставались внѣ широкаго круга власти магнатовъ. Объ одномъ изъ такихъ домовъ даетъ намъ понятіе „Боркулабовская Хроника“, изображающая зажиточную и даже знатную захолустную шляхту въ тѣсной связи съ просвѣщеннымъ домашними средствами приходскимъ духовенствомъ и въ то же время съ монахами, которые являются среди мірянъ въ качествѣ энергическихъ исправителей общественной нравственности.

Но сами они, эти крутые, неуживчивые характеры, эти суровые противники всего иновѣрнаго, иноплеменнаго, иноземнаго, все-таки сознавали невозможность выдержать, въ своихъ инопоческихъ обществѣяхъ, развѣдающее дѣйствіе польскопѣмецкаго новаторства и, спасаясь отъ его „сатанинскаго обаянія“, удалялись даже изъ Печерскаго монастыря на Афонъ, „яко въ духовную школу“. Тамъ проживали они по многу лѣтъ, утверждаясь въ незыблемости православія, и дѣ-

русскомъ обществѣ. Между тѣмъ какъ на исторической сценѣ этого общества появлялись религіозные борцы, руководимые съ одной стороны латинцами, съ другой—протестантами, съ третьей—подавленными Турціей Греками, за его сценой едва слышны были голоса людей, не нуждавшихся для своей дѣятельности ни въ покровительствѣ, ни въ милостяхъ такихъ вельможъ, какъ Василій Острожскій и Радзивилъ Перунъ. Это были именно тѣ люди, которые не довѣряли просвѣщенію, приходившему къ намъ съ Запада, и въ отособленной средѣ своей разрабатывали науку восточнаго исповѣданія вѣры, науку „истиннаго благочестія“.

Лучшею школою духовнаго здравомыслія почитали они Аѳонъ, гдѣ преданія и обычаи древняго христіанства хранились въ строгой неизмѣнности. Съ этой горы названной Святою и, при невѣжествѣ Грековъ XVI вѣка, составлявшей единственное убѣжище восточнаго просвѣщенія, съ этой знаменитой горы не переставали приходиться къ намъ люди, вооруженные глубокимъ разумѣніемъ тѣхъ пунктовъ православной вѣры, которые, по словамъ „Совѣтованія о Благочестіи“, были облиты кровью. При самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, они продолжали дѣло основателей Печерскаго монастыря, и, такъ сказать, поддерживали на маякѣ огонь, когда весь Малорусскій край былъ объятъ бурей и мракомъ. Не знаемые ни міромъ, ни его бытописаніемъ, они тѣмъ не менѣе имѣли многихъ послѣдователей своего богомыслія, и въ общеніи съ ними хранили цѣлость восточной церкви въ нашей землѣ, наполненной иновѣрными пришельцами.

Въ эпоху церковной неурядицы, когда между православными и протестантами происходили конфедераціи и съѣзды, когда между хранителями и отрицателями древнихъ церковныхъ преданій заключались письменные договоры о взаимной оборонѣ отъ папистовъ, и когда имена вельможныхъ руководителей православнаго движенія были въ устахъ у каждаго гонимаго или тѣснимаго за стойкость въ древнемъ русскомъ благочестіи,—существовало въ Малороссіи цѣлое общество людей, которые на папскія конфедераціи и съѣзды смотрѣли, какъ на дѣла еретическія; для которыхъ искать у протестантовъ обороны отъ папистовъ значило спастись отъ одного нечистаго духа посредствомъ другого, и которые мнимыхъ протекторовъ православія давно уже считали людьми оеретиченными.

Во главѣ этого общества стояли тихіе, молчаливые иноки, которыхъ Аѳонъ живымъ примѣромъ своихъ подвижниковъ воспитывалъ помимо науки, созерцавшей христіанство сквозь медіумъ образованности языческой. Иноки эти выдѣлялись изъ того же шляхетнаго

класса, который волею и неволею поддерживалъ у насъ польское южновладство, но отличались отъ своихъ собратій тѣмъ, что не шли въ панскіе осадчіе, не дѣлались вельможескими креатурами въ качествѣ искателей дигнитарскаго хлѣба, не „доматорствовали“, въ духовномъ бездѣйствіи, на родовыхъ участкахъ земли, отдавъ себя подѣлить одного или другаго пана, и даже не вдавались въ военное ремесло, которое въ тѣ времена было самымъ почетнымъ, по его крайней необходимости, самымъ свободнымъ, по невозможности его регулировать, и самымъ грубымъ, по отчужденію отъ сферъ семейной и общественной дѣятельности. Они удалялись въ монастырь—или потому, что сознавали свою неспособность къ практической предпримчивости, или потому, что, будучи одарены характерами крутыми, отрицали все, что не было согласно съ преданіями русской церкви и старины. Незнѣжество въ утонченности общественнаго быта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ области академической науки, было естественнымъ ихъ достояніемъ. Борьба съ нуждой и горемъ, котораго было много и внутри монастырскихъ стѣнъ, не всегда развивала лучшія стороны ихъ природы. Но они стояли къ чернорабочей массѣ ближе тѣхъ, чѣмъ ею правили. Они внушали ей довѣріе своею неприкосновенностью къ выгодамъ правленія. Они знали простой народъ во всѣхъ его слояхъ, и умѣли побороть дикій духъ украинскаго ремесленника и украинскаго хлѣборода кроткимъ внушеніемъ вѣры.

Была у этихъ проповѣдниковъ публика и за чертой чернорабочей массы. Ихъ слушались во многомъ, если не во всемъ, „славетные мѣщане“, которые соотвѣтствовали нынѣшнимъ почетнымъ гражданамъ, а съ ними и богатые купцы. Ихъ вліяніе простиралось и на тѣ шляхетскіе дома, которые оставались внѣ широкаго круга власти магнатовъ. Объ одномъ изъ такихъ домовъ дастъ намъ понятіе „Боркула-бовская Хроника“, изображающая зажиточную и даже знатную захолустную шляхту въ тѣсной связи съ просвѣщеннымъ домашнимъ средствомъ приходскимъ духовенствомъ и въ то же время съ монахами, которые являются среди мірянъ въ качествѣ энергическихъ исправителей общественной правдивости.

Но сами они, эти крутые, неуживчивые характеры, эти суровые противники всего иновѣрнаго, иноплеменнаго, иноземнаго, все-таки сознавали невозможность выдержать, въ своихъ иноческихъ обществахъ, развѣдающее дѣйствіе польскоинѣмецкаго новаторства и, спасаясь отъ его „сатанинскаго обаянія“, удалялись даже изъ Петерскаго монастыря на Аѳонъ, „яко въ духовную школу“. Тамъ проживали они по многу лѣтъ, утверждаясь въ незыблемости православія, и дѣ-

лались наконецъ образцами христіанскаго здравомыслія. Объ нихъ-то, объ этихъ строгихъ аскетахъ, по близкимъ и далекимъ обителямъ, шла усладительная для добрыхъ иноковъ молва, какъ о „преподобныхъ мужахъ Россакъ, житіемъ и богословіемъ цвѣтущихъ“. Ихъ словесныя и письменныя наставленія дѣйствовали тѣмъ шире, чѣмъ больше былъ сосредоточенъ въ богомысліи пламенный духъ ихъ. Они являлись достойными подражателями тѣхъ малосвѣдующихъ въ академической наукѣ искателяхъ Божія царства и Божіей правды, которыхъ здоровый умъ, въ полномъ согласіи съ непорочною совѣстью, восторжествовалъ надъ „премудрыми и разумными“ грекоримскаго міра.

Одинъ изъ такихъ преподобныхъ мужей Россовъ, упомянутый въ „Совѣтованіи о Благочестіи“, Іоаннъ Вишенскій, долженъ былъ имѣть особенно сильное вліяніе на соотечественниковъ, суда по самородному краснорѣчію его посланій, приносимыхъ въ малорусскіе монастыри питомцами аеонской школы, а равно и потому, что эти посланія сохранились въ рукописяхъ до нашего времени, не смотря на превратности человѣческихъ мнѣній и судебъ. Появиться имъ въ тогдашней печатной полемикѣ, заправляемой протестантами, было невозможно, такъ какъ Іоаннъ Вишенскій, со всею рѣзкостью врожденнаго ему сарказма и грозой духовнаго обличенія, возсталъ противъ сближенія съ образованными по иноземному панамъ, которое привело въ нашу Южную Русь латинскую, и вслѣдъ за нею и протестантскую проповѣдь. Для придація большей цѣны ходившей по рукамъ рукописи, одно изъ аеонскихъ посланій было даже адресовано (вѣроятно, переписчикомъ) къ начальнику православія, князю Острожскому. Но попасть подъ типографскій станокъ его двора могло оно всего менѣе, потому что именно въ этомъ посланіи говорится, что „нынѣ русскіе князья *ест* оеретичились между Ляхами, и отступили отъ христіанства, отъ истинной вѣры“.

Не входя здѣсь въ обзоръ вдохновенныхъ воззваній аеонскаго аскета, скажемъ, что его изображеніе мірской и монашеской жизни объясняетъ намъ больше, нежели всѣ другіе документы, какимъ образомъ невѣжественная русская партія, примкнувшая къ монастырямъ, устояла въ своихъ православныхъ воззрѣніяхъ противъ просвѣщенной западною наукою партіи, которая опиралась на православныхъ Острожскихъ и протестантовъ Радивиловъ.

Борьба между ними шла втихомолку: ибо малоученные, убогіе и въ быту своемъ мужиковатые иноки не имѣли возможности ни препираться съ образованными въ панскихъ кругахъ богословами, ни писать противъ нихъ доказательно, какъ писалъ противъ папистовъ

тайнственный авторъ „Апокрисиса“, ни даже печатать написанное. Но еслибъ эта борьба со стороны людей малосвѣдущихъ велась въ тѣсномъ пространствѣ и не охватывала круга, описываемаго радіусомъ иноческаго скитанія за сборомъ медовой дани и за милостынею на церковное строеніе, — дѣло малорусскаго православія было бы проиграно.

Аеоны постоянно поддерживалъ Печерскую обитель въ строгомъ храненіи унаслѣдованной отъ временъ апостольскихъ вѣры, и постоянно снабжалъ его братію своими питомцами, подобными Іоанну Вишенскому, который поверсталъ въ еретики всѣхъ русскихъ князей задолго до формальнаго ихъ отступничества. Даже въ тѣ времена упадка церкви и народной нравственности, когда иновѣрная власть, не стѣсняемая вельможными православниками, вводила въ обитель преподобнаго Θεодосія архимандритовъ Вассіановъ, эта обитель заключила въ своихъ стѣнахъ такихъ иноковъ, которые своими тихими добродѣтелями продолжали дѣйствовать на современный русскій міръ такъ вліятельно, какъ дѣйствовали Антоній и Θεодосій Печерскіе на древній. Они-то, эти молчаливники, эти покорные всякимъ властямъ затворники, эти безоружные борцы за православную церковь, противопоставляя всякому насилию одну готовность терпѣть лишенія, истязанія и самую смерть, царили у насъ надъ общественнымъ мнѣніемъ побѣдительно, и правили народными симпатіями могущественно.

Когда „святопамятный“ князь Острожскій отошелъ къ предкамъ, не обезпечивъ какимъ-либо фундушемъ ниодного церковнаго братства, ниодного училища, ниодной типографіи, ни даже какого-нибудь испытаннаго ревнителя народнаго просвѣщенія, — изъ Печерскаго монастыря вышелъ убогій инокъ Исаія Копинскій, или Купинскій, въ видѣ попрошайки, и замѣнилъ широкопомѣстнаго магната въ поддержкѣ малорусской церкви съ неизмѣримымъ превосходствомъ.

Копинскій вовсе не готовился къ общественной дѣятельности. По характеру и по монастырскому воспитанію своему, онъ былъ аскетъ; а представители нашего Малорусскаго племени, способные къ аскетизму, не имѣли иной задачи своего подвижничества, кромѣ внутренняго, молчаливаго самоудовлетворенія красотою христіанской любви, основанной на самоотреченіи въ пользу ближняго. Они жаждали одного блага въ жизни, — чтобы сдѣлаться преподобными по примѣру тѣхъ двухъ подвижниковъ, которыхъ наша церковь поминаетъ въ заключеніе cadaго богослуженія.

Что Исаія Копинскій этого достигнулъ во мнѣніи спасающейся братіи, свидѣтельствуемъ намъ слѣдующее характеристическое назва-

віе, давное почитателями его духовныхъ подвиговъ сочиненію, которое написалъ онъ въ руководство монашествующимъ: „Дѣствица духовнаго въ Бозѣ житія христіанскаго, трудолюбїѣ составлена и въ Пользу душевную усердствующимъ и внимающимъ постническому Житію написана преподобнымъ Отцемъ нашимъ Исаією Копинскимъ, иже постничествова и Безмолвія путь проходя при пещерѣ Отца нашего Антонія иже въ Кіевѣ, послѣди же бывша митрополитомъ того же богоспасаемаго града Кіева“.

Какъ много значилъ въ тѣ времена строгій монашескій аскетизмъ для жизни практической, показываетъ фактъ, что постника и молчальника Исаію вызвало для своего назиданія и руководства Богоявленское церковное братство, возникшее въ Кіевѣ по примѣру братства Львовскаго.

То было время исполненія католико - религіозныхъ чашій папскаго легата Пизона, напрасно хлопотавшаго о привлеченіи вѣлоно римской церкви Константина Ивановича Острожскаго, отца князя Василя. Съ окончательнымъ переходомъ въ католичество возвеличеннаго литовскимъ гетманомъ дома, многія православныя фамиліи подѣлались католическими. Но нѣкоторые держались еще православія, и какъ будто находились подъ вліяніемъ грозной правды, высказанной Іоанномъ Вишенскимъ: „Когда бы не было между вами этихъ влобуконосцевъ, то давно бы вы уже погибли, давно бы утратили свои высокія мѣста, давно бы совершился надъ вами приговоръ: *„се оставляется вамъ домъ вашъ пуста“*“?

Къ числу вѣрныхъ покамѣсть православію фамилій принадлежали паны Ложки въ Мозырскомъ повѣтѣ, надъ Припятью, князья Вишневецкіе, распространившіе свои владѣнія отъ Горыни до Сулы и Сейма. Исаія Копинскій пользовался въ отживающемъ свой вѣкъ поколѣніи православнаго дворянства особеннымъ уваженіемъ за свою постническую и молчальническую жизнь. Онъ выпросилъ у пановъ Ложекъ привилегированное, то-есть не подлежащее королевскому праву мѣсто въ Кіевѣ, близъ церкви Богоявленія, и основалъ на немъ, съ помощію церковнаго Братства, монастырь, извѣстный донинѣ подъ именемъ Братскаго, съ цѣлью доставить въ немъ пріютъ убогому духовенству, вмѣстѣ съ грекославянскимъ училищемъ для распространенія въ народѣ православнаго просвѣщенія.

Къ подобнымъ же пожертвованіямъ расположилъ онъ и домъ князей Вишневецкихъ. Юный наслѣдникъ этого дома, знаменитый въ послѣдствіи отступникъ православія, князь Іеремія, находился уже, какъ это случилось со многими княжичами и паничами, въ рукахъ

тѣхъ просвѣтителей польскорусской республики, которые, не трогая даже вѣры, претворяли русскій элементъ въ польскій и православное воззрѣніе въ католическое. Но зато его мать, княгиня Раина, хваталась обѣими руками за людей, которые одни были способны предохранить великихъ малорусскихъ пановъ отъ исполненія надъ ними угрозы Іоанна Вишенскаго. Она дала Исаіи Копинскому всѣ средства возстановить древній Густыньскій монастырь, близъ Прилукъ, обезпечить устроенный имъ подъ Лубнами монастырь Мгарскій и основать Ладинскій, невдалекѣ отъ Густыньскаго.

Путешествіе патріарха Теофана въ Кіевъ черезъ Густыню заставляетъ насъ вспомнить, что Густыньскій монастырь служилъ для Москвы искони передаточнымъ пунктомъ ея политики относительно Польши, Молдавіи и Турціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что Исаія Копинскій былъ посвященъ Теофаномъ въ архіереи первый.

Какъ будто изъ смиренія уступилъ Исаія санъ митрополита посвященному вслѣдъ за нимъ Іову Борецкому, будучи уже извѣстенъ въ Кіевѣ и своимъ житіемъ, и богословіемъ, и церковностроительными подвигами. Имя епископа перемышльскаго принадлежало ему только титулярно. Онъ поселился въ Ладинскомъ скитѣ съ однимъ только послушникомъ, ископалъ вмѣстѣ съ нимъ собственноручно пещеру и собственноручно же построилъ кельи для превращенія скита въ женскій монастырь, который существуетъ и нынѣ.

Но видно, что эта энергическая, пламенная духомъ натура не чужда была тѣхъ недостатковъ, которые неразлучны съ пустынножительствомъ и удаленіемъ отъ разнообразной сцены человѣческихъ дѣлъ. Сохранилось извѣстіе, что, будучи призванъ игуменствовать въ Межигорскій монастырь, Исаія Копинскій не поладилъ съ братією, избралъ изъ нея двѣнадцать человѣкъ такихъ аскетовъ, какимъ былъ самъ, и перевелъ въ свою пустынную Густыню. Тамъ опять не поладилъ онъ за что-то и съ Іовомъ Борецкимъ,—можетъ быть, за его общительность, за его сношенія съ иновѣрцами. Самая просьба его къ московскому царю заставляетъ предполагать, что молчальникъ Исаія питалъ въ душѣ какія-то мрачныя мысли. Въ одно время онъ разсылалъ по нашей Руси предостерегательное посланіе, въ которомъ заподозривалъ Борецкаго и другихъ архіереевъ въ расположенности къ уніи. Но причины разлада, предосудительнаго въ нѣкоторомъ смыслѣ для обоихъ подвижниковъ, надобно искать не столько въ нихъ самихъ, сколько въ новомъ поворотѣ нашей церковной политики, подвѣянномъ польскорусскаго панства.

Мы уже знаемъ, что въ высшемъ обществѣ, созданномъ на русской почвѣ иноземною образованностію, не сочувствовали возстановленію православной митрополіи въ виду іерархіи уніятской. Реакція дѣлу, справедливому исторически, но смущающему польскорусскую государственность, выражалась въ началѣ только общимъ молчаніемъ, которымъ земскіе послы и вообще члены сейма покрывали нынѣ славныя, но тогда ничтожныя имена Борецкаго, Копинскаго и другихъ православныхъ архіереевъ. Потомъ она выразилась такимъ же *coup d'état*, какимъ со стороны противодѣйственнаго общества было посвященіе владыкъ и архимандритовъ на мѣсто признанныхъ законными.

Дѣло въ томъ, что этимъ самовольнымъ посвященіемъ у великихъ пановъ, окружавшихъ передовой нѣкогда у насъ на Руси домъ князей Острожскихъ, похищала ихъ наслѣдственное право патроната какая-то смѣшанная, иногда безпутная и часто дикая масса народа, тяготѣвшая къ чужому государству. Эти великіе паны, въ поколѣвіи, образовавшемся по обнародованіи церковной уніи, сдѣлались изъ православныхъ, а нѣкоторые даже изъ протестантовъ, католиками; но тѣмъ не менѣе именовали себя, какъ и прежніе отступники, *Русью*. Хотя простонародная Русь, воспитываемая нашимъ духовенствомъ въ православіи, именовала *Ляхами* даже и тѣхъ польскорусскихъ пановъ, которые перешли въ католичество, и тѣхъ, которые измѣнили древнему русскому благочестію ради нововѣрія нѣмецкаго, но на это зловѣщее обстоятельство въ высшемъ обществѣ не обращалось вниманія. Аристократы католики и протестанты, заодно съ православною братією своею, вознамѣрились присвоить своему классу кievскую митрополію и вмѣстѣ съ нею „Царствующую Лавру“ по старинѣ. И государственная политика, и сословный антагонизмъ не позволяли имъ терпѣть, чтобы преемникомъ Борецкаго и Турова преемника, Шлетенецкаго, сдѣлался демагогъ, сынъ темной толпы монаховъ, мѣщанъ, „низшей шляхты“ и мужиковъ, опирающейся на вооруженное вмѣшательство запорожскихъ лугарей въ церковныя дѣла.

Знаменитый домъ Замойскихъ, нѣкогда православный, теперь католическій, озаботился этимъ дѣломъ. Ему помогали окатоличенные Русины Потоцкіе, готовые окатоличиться литворусскіе князья Корибуты Вишневецкіе, такіе же князья Радивилы и многіе православные паны, отличавшіеся отъ Поляковъ только вѣрою, которую въ душѣ признавали полгвересью, или „вѣрою хлопскою“, но съ которою не хотѣли, покамѣстъ, разставаться. Русскіе протестанты, терявшіе, со времени Скарги, одного знатнаго представителя своего за другимъ,

исоединились охотно къ этой церковно-соціальной лигѣ, и общими стараніями возвели въ санъ архимандрита Кіевопечерской Лавры Петра Могилу, состоявшаго въ родствѣ съ Вишневецкими, Потоцкими, Коцеками, Радивилами и другими первенствующими польскорусскими фамилиями.

Представитель молдавскаго или румунскаго дома Могилъ, Іеремія Могилъ былъ одинъ изъ тѣхъ богачей, которымъ турецкій динъ обыкновенно продавалъ господарскій престолъ, подъ которыхъ обыкновенно подкапывались въ султанскомъ сералѣ другіе денежные дѣла. Обеспечивая себя на всякій случай дружбою польскихъ пановъ, Іеремія Могилъ всегда отличался особенною преданностью Польской коронѣ. Іеремія Могилъ и его братъ Симеонъ, отецъ Петра Могилы, жили въ русинской Польшѣ, какъ въ другомъ отечествѣ, купили себѣ значительныя имѣнія и, по ходатайству Яна Замойскаго, получили въ 1593 году *индигенатъ*, въ актѣ котораго сказано, что онъ даруется Могиламъ за особенную приверженность къ Полякамъ. Въ 1595 году Янъ Замойскій, въ качествѣ великаго короннаго гетмана и канцлера, посадилъ Іеремію на господарскомъ престолѣ въ сахѣ, какъ польскаго вассала. Но господарилъ Іеремія недолго. Бѣсто его занялъ братъ его, Симеонъ. Но и тотъ былъ вытѣсненъ григами откупщиковъ, какъ слѣдуетъ, по существу дѣла, назвать давшихъ господарей обоихъ дунѣйскихъ княжествъ, Молдавію и Валахію. Могилы окончательно переселились въ Польшу, которая въ то время пріоритетъ превосходила Турцію, но все-таки представляла большіе опасности личной.

Современная переписка панскихъ нунціевъ съ Римскою Куріей представляетъ намъ отца и дядю Петра Могилы въ такой же связи, въ которой предводителями польскихъ іезуитовъ, въ какой состоялъ съ ними Янъ Замойскій. Напримѣръ, въ наставленіи, данномъ нунціемъ Каспериною преемнику его въ Польшѣ 1598 года, говорится, что Янъ установилъ въ Молдавіи и Валахіи епископа, который недавно прибылъ въ свою резиденцію; а въ инструкціи, полученной изъ Рима нунціемъ Симонеттою 1606 года, сказано уже прямо: „Хотя господарь Симеонъ исповѣданія греческаго, не смотря на то, весьма расположенъ къ католикамъ, равно какъ и братъ его Іеремія, послѣ котораго онъ управляетъ на господарство. Вы будете поддерживать пріятельскія сношенія съ нимъ и съ его секретаремъ, добрымъ, какъ говорятъ, голикомъ“, и пр. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что еще господарь Петръ Хромой трактовалъ съ нунціемъ Аннибаломъ изъ Капуи (1587—1590) о введеніи въ его краѣ католичества, и что посредни-

комъ между ними былъ извѣстный іезуитъ Став Словомъ, Римская Курія ухаживала за властите Волоховъ, какъ и за польскорусскими православ Могилу получилъ воспитаніе, какъ и князь Вас іезуитовъ.

На сколько впечатлѣнія дѣтства отразились Петра Могилы, невозможно опредѣлить покамѣс современниковъ не всѣ говорятъ въ пользу его п меньше обнаруживаютъ въ немъ русскую идею, исполнены Іовъ Борецкій и Исаія Копинскій.

Петръ Могилу отличался жизнью трезвою и своему совмѣстнику по митрополіи, Іосифу Рут князя Василя, Ипатію Потѣю, подобно фанатизма Іосафату Кунцевичу, и, въ періоды покаяннику Самуилу Лащу, подобно, наконецъ, іезуиту дѣтельному, въ своемъ родѣ, человѣку, и много личностей того вѣка, которыхъ никакія насилія лишали благочестія и богоугодности, усвоенныхъ по извѣстному способу обществъ. Онъ былъ р въ его время называлось просвѣщеніемъ, какъ магнаты, считавшіе дѣломъ чести и долга, или вѣемъ и расчетомъ, основывать училища, тн госпитали. Онъ былъ возобновителемъ церквей, ныхъ книгъ и духовныхъ сочиненій, исправите служенія, защитникомъ интересовъ своей митро за-границей молодыхъ людей, наконецъ, основателъ своей коллегіи, изъ которой въ послѣдствіи образовная академія. Всего этого было совершенно до исторіографія вписала его имя въ лѣтопись рус равнѣ съ великимъ и святымъ именемъ Борец разницы между ними она не замѣтила.

Борецкій былъ созданіе русскомосковскаго, скаго единства. Сдѣлавшись въ началѣ іеромонахимандритомъ Печерскаго монастыря, Могилу в честно и дѣятельно, что православный киевс усумнился видѣть въ немъ достойнаго себѣ прее подобно помнить, что этого митрополита и прох увѣрить въ святости своихъ стремленій и правдѣ Могилу сѣумѣлъ не хуже Ахія сыскать благово наго въ своей святости Іова Борецкаго, и сдѣл

никомъ. Но не осталось никакого свидѣтельства, чтобы богатый архимандритъ Кіевопечерской Лавры когда-либо помогъ убогому митрополиту въ церковномъ строеніи или въ дѣлахъ милосердія и просвѣщенія.

Сдѣлавшись митрополитомъ въ свою очередь, Могила сносился съ московскимъ царемъ по предметамъ церковныхъ украшеній, выпысывалъ отъ него мастеровъ сусальниковъ, предлагалъ ему въ услугамъ своихъ ученыхъ монаховъ, и посылалъ ему весьма цѣнные подарки; но когда братъ усопшаго митрополита, Андрей Борецкій, намекнулъ ему о воссоединеніи Руси съ Русью, онъ отвѣчалъ не обвиняясь, что за это стоило бы посадить его на колъ. Одного этого свидѣтельства, сохранившагося въ Главномъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, достаточно для того, чтобы знать, кто былъ Могила. Но я представляю и другія.

Противъ избранія Петра Могилы архимандритомъ печерская братія возставала всеми своими силами. Пря о немъ продолжалась два года. Въ этой прѣ Копинскій, какъ и ему подобные ревнители древняго русскаго благочестія, могъ играть важную роль. Можетъ быть, потому разошелся онъ и съ самимъ Борецкимъ, что между напінателей русскаго воссоединенія очутился человѣкъ иного воспитанія, иной среды, иного политическаго стремленія.

Могила восторжествовалъ наконецъ надъ оппозиціей; но его поддерживалъ канцлеръ Замойскій, по его собственныхъ словамъ, „своею презентаціею, залецаньемъ и милостивою интерцессіею“,—восторжествовалъ такъ побѣдительно, что сдѣлался митрополитомъ, не прося иноческаго искуса (какъ объ этомъ свидѣлствуетъ преданный ему монахъ Кальнофойскій).

Основанное Могилою сперва въ самой Лаврѣ училище вызвало также упорное противодѣйствіе со стороны соборныхъ старцевъ, и сохранилось преданіе о жестокихъ мѣрахъ, которыми оно было подавлено со стороны можновладника архимандрита.

Перемѣщенія этого училища въ Братскій монастырь домогался отъ Могилы Борецкій, чтобы поставить его подъ контроль паствы своей, и на кіевскомъ Подолѣ опять доходило дѣло до того, что Могила и его воспитаннымъ за-границею преподавателямъ латиногреческой коллегіи козаки, безъ сомнѣнія, подкупленные монахами, грозили смертію уніата Грековича.

Противники Петра Могилы въ этомъ случаѣ были, конечно, неучи; но схоластическая наука, пасажденная имъ въ Кіевѣ, произвела рабское подражаніе польщизнѣ, не вдохновила Малоруссовъ ниоднимъ

поэтическимъ стихомъ, а только сблизила малоросью до неразличимости. Небѣды въ школахъ были по своему правы, когда на попеченія новаторовъ съ тѣмъ же недоумѣемъ, съ какимъ относительно ухаживаньямъ іезуитовъ.

Превозносятъ Петра Могилу за образованіе академіяхъ наставниковъ его коллегиума, въ числѣ его преемникъ по митрополіи, Сильвестръ Коссовъ, что князь Василій съ такимъ же усердіемъ къ радоставленію заграничное образованіе отступнику Могиленскому а благочестивый домъ Киселей—другому отступнику. Митрополитъ Коссовъ не могъ, подобно Могиленскому, отвергнуться православія; но стоя на границѣ церковной науки, не внушалъ уваженія къ себѣ въ глазахъ произвела Іоанна Вишенскаго, Іова Борецкаго и др.

Одинъ изъ родственниковъ имъ по духу въ русскомъ православіи представителей тогдашняго церковнаго игумена Афанасія Филипповича, въ дѣлѣ представляеть Коссова искателемъ собственныхъ пристрастій, наравнѣ съ прочими сановниками, которые, по его словамъ, то покупали себя привилегіями игуменства, то продавали себя униатамъ и іезуитамъ деньги на снятіе съ себя баниціи. Пламенный въ Филипповичъ относится ко всей Могилинской іерархической въ какомъ Іоаннъ Вишенскій отнесся къ пантеону. Изобразивъ безсиліе свое въ борьбѣ съ равнодушными, которыхъ напрасно убѣждалъ въ злобредности униатства, что униата погибнетъ непременно, но что ересь камѣсть наши старшіе духовные, если не слово. а это, замѣчаетъ онъ, еще хуже.

Немудрено, что Копинскій, питавшій ту же любовь къ воспитанникамъ латинскихъ академій, самого Іова Борецкаго въ склонности къ отступничеству представляютъ завистникомъ, сварливымъ бывшимъ святошю; но все это лишь для того, чтобы достоинства Петра Могилы. Между тѣмъ въ глазахъ господарича мы замѣчаемъ возмутительное, отшельниковъ искусство составлять себѣ партію кліентовъ на высшія духовныя должности.

Два убогіе черноризца, Копинскій и Борецкій, взяли на себя дѣло церкви и народнаго просвѣщенія, уроненное ополченнымъ домомъ князей Острожскихъ; но между нихъ втерся можновладный родственникъ Вишневецкихъ, Потоцкихъ, Корецкихъ, Радивилловъ, и сдѣлался душеприказчикомъ нищаго митрополита. Очевидно, Могила билъ на то, чтобы по смерти Борецкаго тотчасъ возсѣсть на митрополию. Но его подозрѣвали въ стачкахъ съ папистами на счетъ православія, и на мѣсто Борецкаго былъ посвященъ путешествовавшимъ въ Москву греческимъ митрополитомъ Кирилломъ отгертый Могилою суровый товарищъ Борецкаго, Исаія Копинскій. Занимаемое Борецкимъ до смерти игуменство въ Михайловскомъ монастырѣ также было предоставлено партією строгихъ православниковъ Копинскому.

Что Могила противодѣйствовалъ ему въ занятіи мѣста Борецкаго, видно изъ попытки нѣсколькихъ михайловскихъ монаховъ обвинить своимъ игуменомъ придворнаго Могилы, Филатія Кезаревича. Волненіе въ средѣ избирателей заставило Кезаревича отказаться отъ своей роли, которая могла сдѣлаться для него небезопасною, такъ какъ михайловская братія имѣла дружескія связи съ запорожцами. Могила не смѣлъ дѣйствовать открыто, и Копинскій утвердился на митрополіи и архимандріи покамѣстъ невозбранно.

Въ то время король Сигизмундъ III былъ уже дряхлъ. Въ Москвѣ носились даже слухи о его смерти и о возшествіи на престолъ Владислава IV. Иезуиты пріутихли съ своею казуистикой. Протестанты и съ ними православные стали надѣяться на уничтоженіе уніи, которая опротивѣла и самимъ католикамъ, какъ это всего яснѣе видно изъ письменныхъ упрековъ Льва Сопіги Іосафату Кунцевичу. Но дѣло, решенное Римомъ, было неприкосновенно для католической Польши. Все, что возможно было сдѣлать для успокоенія религіозныхъ раздоровъ, это—вернуться къ тому порядку вещей, какой существовалъ до поѣздки Терлецкаго и Потѣя въ Римъ, но вернуться безъ всякой ломки и суматохи.

Малорусскіе паны, воспитанные польскою цивилизаціей, всѣ были болѣе или менѣе похожи на князя Василія. Сближеніе восточной церкви съ западною было ихъ общею мыслью. Они готовились всею своею жизнію къ тому, чтобы соединить оказавшееся несоединимымъ. Самые протестанты, подъ конецъ жизни Сигизмунда III, начали уступать общему направленію церковносоціальной политики. Ихъ поголовное обращеніе къ папству было только вопросомъ времени, а королевичъ Владиславъ своею вѣротерпимостью ослаблялъ въ нихъ и послѣдній задоръ сектантовъ. Поэтому стоянье Копинскаго на древ-

то группировались вокруг Острожскихъ и Радивиловъ, то замыкались въ предѣлахъ городскихъ общинъ и цеховъ, и между тѣмъ давленіе иновѣрной политики на нашу религіозную совѣсть было таково, что, достигши теперь, въ лицѣ Петра Могилы, церковнаго самосуда и самоуправленія, мы очутились въ болѣе странномъ положеніи, чѣмъ въ какомъ были подъ властью доуніятскихъ нашихъ архіереевъ, ознаменовавшихъ себя въ исторіи святокупствомъ и распущенностію жизни.

Потеря нашихъ церковныхъ имуществъ, безсиліе нашихъ петицій на государственномъ сеймѣ, наша нищета, наше невѣжество и политическое разномысліе—заставляли и самыхъ смѣлыхъ изъ насъ, каковы были составители „Совѣтованія о Благочестіи“, впадать въ уныніе и безнадежность. Вдругъ среди насъ появляется чело­вѣкъ, обѣщающій намъ возвращеніе потеряннаго, пріобрѣтеніе религіозной равноправности, обиліе необходимыхъ для просвѣщенія средствъ и единеніе умовъ подъ авторитетомъ знатнаго происхожденія, широкаго родства съ патентами Рѣчи Посполитой, умѣнья властвовать и высокой по тогдашнему научной образованности. Наши церковные борцы, уповавшіе то на козацкую подмогу, то на высокую руку московскаго царя, видя, что козацкая подмога оказывается разбоемъ и грабежемъ, роняющимъ достоинство православія, а царская высокая рука не рѣшается простереться надъ ними, по недостатку въ малорусскомъ обществѣ соединенія и крѣпкаго стоянья, пошли толпой подъ щитъ можновладника митрополита, и оставили убогаго подвижника Копинскаго въ положеніи, напоминающемъ неопредѣленность, двусмысліе и рискъ непризнаваемыхъ правительствомъ гетмановъ Запорожскаго Войска. Одни изъ нашихъ поповъ и монаховъ заняли подъ щитомъ законнаго митрополита позиціи реестровиковъ, усердствовавшихъ коронному гетману; другіе окружали митрополита самовольнаго въ видѣ какихъ-то выпищиковъ, противившихся пре­державшей власти.

Могила и въ званіи печерскаго архимандрита умѣлъ тѣснить Копинскаго своими Кезаревичами. Облекшись теперь во всеоружіе церковнаго верховенства, онъ пустилъ въ ходъ правило древняго Рима—„раздѣлай и властвуй“, вмѣстѣ съ правиломъ Рима новаго—„цѣль оправдываетъ средства“. Основателя Братскаго монастыря, страннопріимнаго дома при немъ для пристановища гонимому духовенству и вмѣстѣ греко-славянскаго училища для образованія борцовъ за православіе—тѣснилъ въ виду священства и монашества тотъ, кто воспользовался готовымъ фундаментомъ для возведенія на немъ полуіезуитскаго коллегіума, тотъ, кто и самой митрополіи съ печерскою архимандріей достигъ по дорогѣ, проторенной Копинскими, Борецкими, Никифорами

Турами, Плетенецкими. Предвосхитивъ у Копинскаго старѣйшинство въ православной церкви, Могила исключилъ даже имя его изъ печатнаго списка кievскихъ митрополитовъ, а созданное имъ изъ ничего училище переименовалъ въ коллегіумъ своего имени.

Оскорбленный до глубины души измѣнчивостью собратіи, удручаемый нуждой и старостью Копинскій все-таки продолжалъ писать кievскимъ митрополитомъ и проводилъ скитальческую жизнь, ища людей, способныхъ чувствовать по православному, какъ онъ. Но Могила и тутъ преслѣдовалъ его своими Кезаревичами, вписывавшими въ гродскія книги протестаціи о его самозванномъ будто бы игуменствѣ въ Михайловскомъ монастырѣ.

Даже московскій царь пересталъ для Копинскаго быть предметомъ упованія. Могила протѣснился между нимъ и Копинскимъ такъ, какъ прежде между Копинскимъ и Борецкимъ. Посылая царю въ подарокъ цуги лошадей и предлагая свои услуги для просвѣщенія народа по принятому отъ него молдавскимъ господаремъ способу, Могила затеръ при московскомъ дворѣ память о томъ архіереѣ, который первый изъ Малоруссовъ высказалъ великую мысль о воссоединеніи Русскаго міра.

Еслибы польскорусская республика одолѣла и переработала свои разбойные элементы (аристократическій и демократическій) такъ, какъ это сдѣлало у себя Московское Царство,—она бы вѣчно помнила услуги, оказанныя ей приѣмшемъ ея Петромъ Могилою. Хотя кievскія волненія, свидѣтели глухой борьбы съ нимъ приверженцевъ Копинскаго, и заставили его принять на себя образъ древняго русскаго благочестія во всемъ, что видитъ и смекаетъ малообразованное общество, но онъ до такой степени повернулъ церковную іерархію вспять отъ Москвы къ Польшѣ, что преемникъ, Сильвестръ Коссовъ, и послѣ формальнаго присоединенія Малороссіи къ Московскому Царству уклонялся отъ присяги на подданство московскому царю.

Заслуги Петра Могилы по народному просвѣщенію, въ смыслѣ доставленія учебныхъ средствъ, и по малорусскому православію, въ качествѣ завоевателя похищенныхъ уніятами церковныхъ имуществъ, преувеличиваются у насъ, какъ и многое въ излюбленныхъ личностяхъ. Молдавскій господаричъ хлопоталъ вовсе не о пробужденіи русскаго самосознанія, не о томъ, что проповѣдывалъ Іоаннъ Вишенскій. Могиллинская литература была водою на латвинопольскія колеса. Могиллинское просвѣщеніе было наивнымъ, если не умышленнымъ продолженіемъ іезуитской работы надъ выдѣлкой „добрыхъ католиковъ“ изъ закоренѣлыхъ въ своей малограмотности схизматиковъ. Вся жизнь Петра

Могила и вся его политическая дѣятельность была такимъ же приглушающимъ русское сознаніе явленіемъ, какъ и жизнь князя Василія со множествомъ другихъ жизней, выдѣланныхъ іезуитами въ православной средѣ по образу своему и по подобію.

Не Острожскіе и не Могила привели великій Русскій міръ къ единству дѣйствій путемъ православія, а именно тѣ люди, которые незримо для польскихъ политиковъ противодѣйствовали острожанамъ и могилинцамъ. Нищій митрополитъ Исаія Копинскій не напрасно скитался изъ монастыря въ монастырь, изъ дома въ домъ, изъ города въ городъ. Какъ ни громки были слова и дѣла, которыми митрополитъ богачъ и магнатъ, со многочисленною кликою своихъ панегиристовъ, заглушалъ его негодующій голосъ, но вопли великаго подвижника-аскета дошли даже и до насъ, пробившись сквозь лукавыя рукописи современниковъ и забытая буквою головы потомковъ.

Вытѣсненный изъ украинской обители Іова Борецкаго, Копинскій дважды проникалъ въ столицу къ правосудному, но безсильному „королю королей“, къ безпомощному отцу польскорусскихъ „королятъ“, Владиславу IV. Владиславъ не сомнѣвался въ справедливости жалобъ Копинскаго и поставилъ можновладнику митрополиту на видъ, что онъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, „наступалъ гвалтомъ на жизнь и имущество сѣверскаго архіепископа, игумена Святаго Михаила Золотоверхаго Кіевскаго; что онъ пограбилъ его имущество, документы, серебро, церковныя и его собственные аппараты; что и самого его (Копинскаго) онъ билъ, окровавливалъ, держалъ въ темницѣ, присваивая себѣ его доходы“.

Не могъ и, конечно, не желалъ Владиславъ возстановить Копинскаго въ достоинствѣ кіевскаго митрополита, но повелѣлъ возвратить ему Михайловскій монастырь со всѣми принадлежащими къ нему имуществами и назначилъ по этому дѣлу особую комиссію изъ воеводъ, духовныхъ лицъ, судей, коморниковъ. Однакожъ монастырь возвращенъ ему не былъ, и Копинскаго прогнали даже изъ Мгарской обители. Она была передана въ распоряженіе Могили племянникомъ его, по двоюродной сестрѣ, Іеремією Вишневецкимъ, который тогда объявилъ себя католикомъ.

Въ глазахъ отвергшихся православія, или готовыхъ отвергнуться его при обстоятельствахъ благоприятныхъ, Могила былъ правъ, даже захватывая монастыри у подвижника, истратившаго жизнь на ихъ устройство, а Копинскій и въ своихъ жалобахъ на грабежъ, побои, заключеніе въ темницу былъ безпокойнымъ кляузникомъ, полупомѣшаннымъ аскетомъ, отсталымъ противникомъ просвѣщенія, заимствован-

наго изъ „лучшаго его источника“. Но такихъ неугомонныхъ жалобщиковъ, такихъ засидѣвшихся въ монастыряхъ аскетовъ и отсталыхъ противниковъ западной науки было у насъ много, и они громкимъ хоромъ приписывали всѣ бѣдствія, постигшія и постигавшія православную церковь, именно тому просвѣщенію, которое приходило къ намъ съ Запада чрезъ посредство иновѣрцевъ. Простодушно, неловко, иногда крайне грубо и невѣжественно проповѣдывали они: что „западнымъ хитрорѣчіемъ простота и буяя премудрость Божія безчестится“; что „философствующіе по западнымъ образцамъ отъ благочестія мнѣніями своими устраниаются“; что „наученный богомыслію завѣтами церкви безъ книгъ премудрѣетъ, простотою философы посмѣваетъ, смиреніемъ гордость потачмаетъ“,—и однакожъ ихъ странная проповѣдь проникла въ Малорусскій народъ глубоко. Слушатели ихъ слова и свидѣтели ихъ страданій переводили не совсѣмъ ясныя мысли огорченныхъ апостоловъ на языкъ обыденной жизни своей. Толки о Ляхахъ, поступающихъ на православіе, ширились по всѣмъ путямъ, которыми странствовали подобныя Копинскому скитальцы. Убѣжденіе, что унія должна погибнуть, становилось общимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространялось въ народѣ убѣжденіе и о неизбѣжной гибели всего ляхескаго. Возникшая у монаховъ эпохи Іова Борецкаго потребность искать убѣжища въ Московскомъ Царствѣ—въ эпоху Петра Могилы увеличилась. Цѣлые монастыри снимались таборомъ и бѣжали къ московскому рубежу „на царское имя“ отъ однихъ слуховъ о стачкахъ митрополита Петра Могилы съ папистами. Эти бѣганья перепуганныхъ монаховъ за московскій рубежъ, гоньба за ними со стороны мѣстныхъ властей, какъ за похитителями чужой, принадлежащей монастырю, а не монахамъ, собственности и производимые надъ ними въ дорогѣ грабежи, наполняли тревогою весь пограничный край, и отзывались въ малорусскихъ захолустяхъ чудовищными слухами о наступленіи Ляховъ на христіанскую вѣру. Невѣжественная чернь принимала эти слухи безъ всякой повѣрки, безъ всякой сообразительности, и на дѣла ея души залегала неясная покаѣстъ мысль о поголовномъ истребленіи Ляховъ. Это религіозно-національное истребленіе Ляховъ предуготовлялъ не меньше самихъ іезуитовъ Петръ Могила, вопреки своему душевному желанію — принадлежавшую Польшѣ Русскую землю соединить съ нею неразрывно.

Глава VIII.

Искатели московскаго подданства превращаются въ опустошителей Московскаго Царства.—Паны строятъ на Днѣпрѣ крѣпость Бодакъ; козаки ее разрушаютъ.—Происхожденіе козацкаго своевольства отъ панскаго.—Крымцы дважды ищутъ напрасно польскаго подданства.—Козацкій бунтъ подъ предлогомъ возмездія за недоплату жалованья.—Запорожцы и городовики.

Историческій характеръ Петра Могила извращенъ у насъ до такой степени, что этого Поляка въ православномъ облаченіи противопоставляютъ польскорусскимъ панамъ, и утверждаютъ, въ „ученыхъ“ монографіяхъ, будто бы онъ былъ „благосклоненъ къ козакамъ, постоянно находился съ ними въ пріязненныхъ отношеніяхъ“ и незадолго до смерти „ободрилъ“ Хмельницкаго въ его замыслѣ, „даже прибавилъ, что того постигнетъ клятва, кто въ такомъ дѣлѣ не приметъ участія, будучи способенъ помогать разсудкомъ или оружіемъ“^{*)}.

Было совсѣмъ напротивъ. Могила, какъ это мы знаемъ документально, погрозилъ брату Іова Борецкаго страшною казнью за одинъ намекъ о возможности перехода Малороссіи подъ московскую державу. Благосклонность его къ козакамъ ограничивалась только наймомъ ихъ къ себѣ на службу для набѣговъ на сосѣднія имѣнія, а пріязненныя къ нимъ отношенія опровергаются однимъ уже тѣмъ, что его кліенты въ своихъ книгахъ называли козаковъ „дерзкими ребеллизантами“^{**)}. Въ 1630 году Могила жаловался Конецпольскому на грабежи, которые терпятъ отъ нихъ монастырскія имѣнія; въ 1636 году посылалъ къ павлюковцамъ своихъ игуменовъ съ увѣщаніемъ покориться панскому правительству, а въ началѣ 1638-го привѣтствовалъ въ Кіевѣ усмирителя ихъ, Николая Потоцкаго, отъ имени всего духовенства. Когда же дѣло козачества было проиграно и на Масловомъ Ставу козакамъ объявили рѣшеніе Рѣчи Посполитой, которое уничижало

^{*)} Костомаровъ.

^{**)} Кальнофойскій, „Тератургима“.

Петра Могилы, присланный отъ Петра Могилы проповѣдникъ, проповѣдающій отъ евангельскими изреченіями покориться приговору папѣ.

Петра Могилы, кіевопечерскій архимандритъ Иннокентій, въ своемъ „Синописѣ“ исчислилъ всѣхъ кіевскихъ воеводъ, и католиковъ, но не упомянулъ въ этой первоначальной исторіи Малороссіи ни о мнимыхъ борцахъ за вѣру и присоеди-
неніи къ Россіи нашего края, ни объ ихъ славныхъ гетманахъ.

Козаки готовы были сражаться противъ кого угодно и за кого угодно, какъ ремесленники боеваго дѣла. Одни изъ нихъ служили Могилѣ для захвата монастырскихъ имуществъ даже у такихъ людей, какъ Исаія Копинскій, а другіе служили самому Копинскому, пока онъ имѣлъ чѣмъ имъ платить, для обороны отъ такихъ напастьниковъ, какъ могилинскій Кезаревичъ. Но была существенная разница между отношеніями къ Запорожскому Войску одного и другаго митрополита. Старый митрополитъ готовъ былъ во всякое время повторять козакамъ увѣщаніе восточнаго патріарха Теофана, чтобъ они не ходили войною на христіанскій родъ, Москву. Напротивъ новый, состоя въ родствѣ и дружбѣ съ вельможными отступниками православія, могъ только желать, чтобъ они во всемъ слѣдовали руководителямъ польской интеллигенціи и политики, іезуитамъ. Это подтверждается исторически извѣстными событіями.

До вступленія Могилы на митрополию, козаки были въ пріязненныхъ отношеніяхъ съ московскимъ царемъ. Царь „отпустилъ имъ вину ихъ и преступленіе, дерзнутое ими противъ его благочестиваго государствія“. Козаки, съ своей стороны, ходатайствовали о дозволеніи быть подъ государевою высокою рукою, такъ какъ имъ „бромъ государевой милости дѣться негдѣ“.

Понимая религію и церковь не лучше мусульманъ, козаки, въ 1630 году, пытались поднять малорусское простонародье на повсемѣстное избиеніе Ляховъ и Поляковъ. Подобно тому, какъ Наливайко готовъ былъ прислужиться Сигизмунду III рѣзаньемъ ушей и носомъ сверхштатнымъ добычикамъ, Тарасъ Оedorovichъ хотѣлъ угодить Михаилу Оedorовичу украинскимъ разбоемъ. Ничего лучшаго отъ козаковъ нельзя было ждать, какъ отъ „людей (по отзыву Посольскаго Приказа) дикихъ, необузданныхъ, не имѣющихъ страха Божія“. Но политика Петра Могилы низвела козачество еще одной ступенью ниже. Въ Тарасовщинѣ было хоть такое оправданіе разбоя, къ какому прибѣгаютъ иногда Жиды, нападая среди базара на мужика съ

икомъ *валтъ!* „Ляхи наступаютъ на христіанскую вѣру“, твердили заки вмѣстѣ съ раздраженными монахами. Они выступали здѣсь роли защитниковъ Руси, которую жолнеры, по ихъ словамъ, при-и вырѣзать поголовно до московской границы, выступали въ роли тителей за истребленіе цѣлыхъ мѣстечекъ съ женщинами, дѣтьми попами, какъ объ этомъ распускали они слухи. Но вторгнуться въ авославное царство, гдѣ не было ни Ляховъ, ни жолнеровъ, ни рковной уніи, было гораздо хуже. Однакожъ такое вторженіе со-рилось въ 1633 году, какъ въ 1618-мъ, и новый митрополитъ не-ль отвлекать козаковъ отъ братоубійственного предпріятія, тогда-къ Польшу охранялъ отъ нихъ всячески.

При такомъ поддерживаніи православной вѣры, которой „Знамя“, словамъ извѣстнаго историка, „взяли козаки“, король Владиславъ IV извалъ подъ свои знамена 15.000 воиновъ, недавно предлагавшихъ диному православному царю“ службу свою, и пустилъ ихъ впереди-ихетскихъ дружинъ своихъ прокладывать татарскіе шляхи отъ Смо-иска къ Москвѣ.

И польскіе, и иноземные наблюдатели возобновленной войны съ-осковскимъ Царствомъ приписываютъ ей успѣхъ блистательной от-гѣ и опустошительнымъ подвигамъ днѣпровской орды, какъ и въ-ходѣ Сагайдачнаго. Отступленіе знаменитаго московскаго воеводы-ина отъ Смоленска, его капитуляція и заключеніе вѣчнаго мира-уступкою Польшѣ нѣсколькихъ удѣльныхъ когда-то княжествъ-звысили Рѣчь Посполитую въ глазахъ сосѣдей, запугали грозную-я нея Турцію и заставили Крымскихъ Татаръ искать у короля-ссальства, съ обѣщаніемъ завоевать ему Буджаки и всю Волощину-самого Дуная. Таковы были косвенные результаты произведенной-тормъ Могилою перемѣны въ нашей церковной политикѣ.

Всѣ приходскіе попы, ставленники Борецкаго и Копинскаго, дѣ разными предлогами, были смѣщены; архимандріи и игуменства-здавались тѣмъ лицамъ, которыхъ вопіявшій точно въ пустынѣ-липовичъ осуждаетъ въ своемъ дневникѣ, какъ пособниковъ уніи.-козацкія петиціи на сеймъ, казавшіяся грозными и самому Льву-пигѣ, никто уже не вписывалъ церковныхъ домогательствъ, и ко-дкіе исповѣдники перестали внушать войсковой старшинѣ, что хо-тъ на христіанскій родъ, Москву, великій грѣхъ. Теперь предста-тели церковной іерархіи, съ Могилою во главѣ, стали внушать,-о церковь католическая отличается отъ православной только нѣко-рыми обрядами. Это отличіе Могила всячески сглаживалъ въ изда-емыхъ имъ требникахъ, приспособляя православное богослуженіе

къ католическому, а чтобы дѣйствовать еще сильнѣе на умы въ духѣ единенія нашей Руси съ Польшею, поставилъ по всей Кіевщинѣ, Сѣверщинѣ и Полтавщинѣ такъ называемыя фигуры, или распятія, на подобіе католическихъ. Такъ какъ московское богослуженіе и напѣвомъ, и нѣкоторыми формальностями отличалось отъ установленнаго Могилою, и фигуръ, или распятій, по московскимъ дорогамъ не видать было вовсе, то и получалось для наблюдателя такое впечатлѣніе, какъ будто *русская вѣра*—одно, а *московская*—другое.

Но козаки не сдѣлались ни лучше отъ сближенія своей старшины съ „духовными старшими“ при Іовѣ Борецкомъ, ни хуже отъ разъединенія съ ними при Петрѣ Могилѣ. Ихъ происхожденіе, ихъ социальное развитіе и самое паденіе ихъ Запорожскаго Коша (при Екатеринѣ II) зависѣли отъ ихъ добычнаго промысла, противоположнаго общественнымъ и государственнымъ интересамъ. Не разставались они съ этимъ промысломъ никогда, какъ не разстается животный организмъ съ естественнымъ своимъ питаніемъ. Такъ и въ Московскую войну 1633—1634 года, когда 15.000 отборныхъ козаковъ обновили дикую славу Сагайдачнаго въ Великороссіи, громадные козацкія купы разбойничали по старому на Черномъ морѣ. Повторялась все та же исторія, которой начало мы видѣли въ царствованіе Стефана Баторія. Никакія угрозы, просьбы и обѣщанія не могли удержатъ пограничныхъ добычниковъ отъ грабежа турецкихъ владѣній и черноморскихъ купцовъ въ то время, когда Баторію всего нужнѣе былъ миръ съ повелителемъ правовѣрныхъ. Еще Владиславъ IV стоялъ подъ Москвою, а своевольные козаки подняли Турокъ на Польшу по-прежнему. Султанъ Мурадъ IV выступилъ было уже къ Адрианополю. Но блистательный для Польши и унижительный для Россіи Поляновскій миръ сдѣлалъ его сговорчивымъ. Турки обѣщали обуздать Татаръ, Поляки—козаковъ.

Въ исполненіе новаго договора, Конецпольскій построилъ на Днѣпрѣ, выше Пороговъ крѣпость Кодакъ, и снабдилъ ее сильнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ львовскаго жителя, Француза Маріона. Маріонъ долженъ былъ наблюдать строго, чтобы по Днѣпру не гнали липъ для выдѣлки за Порогами морскихъ челновъ; чтобы изъ городовъ не доставляли на Запорожье съѣстныхъ и военныхъ припасовъ; чтобы никто безъ билета отъ украинскаго начальства не ходилъ въ днѣпровскія низовья ни водой, ни сухимъ путемъ.

Крѣпость на урочищѣ Кодакъ была окончена, и возымѣла дѣйствіе свое въ 1535 году. Въ это время „пофортунило“ одному изъ запорожскихъ пиратовъ, черкасскому козаку Сулимѣ. Былъ онъ въ

плѣну у Турокъ, и какимъ-то способомъ освободился отъ галерной каторги, овладѣлъ самой галерой, подобно кобзарскому Самуилу Кішкѣ, и положилъ триста Турокъ. Это случилось не на Русскомъ Черномъ, а на Греческомъ Бѣломъ морѣ Архипелагѣ. Сулима направился съ своей добычей въ Римъ, и представилъ свой призъ святому отцу, Павлу V.

Неизвѣстно, какимъ путемъ вернулся онъ въ Черное море, только слава его гремѣла среди добычнаго рыцарства. Охотники до козацкаго хлѣба, не давашіе сложиться и окрѣпить польскорусской республикѣ, рвались на Запорожье къ счастливому атаману. Но Кодакъ останавливалъ многихъ, если не всѣхъ, и двадцать отважныхъ молодцовъ сидѣло уже у Маріона въ кандалахъ. Сулима, предводительствуя шестью тысячами пиратовъ, овладѣлъ крѣпостью, вырѣзалъ гарнизонъ до ноги, а самого Маріона казнилъ смертью. Одинъ изъ пановъ королевской рады пишетъ въ своемъ дневникѣ, что Сулима разстрѣлялъ Маріона. Но авторъ „Львовской Лѣтописи“, характеризуя козаковъ своимъ вымысломъ, или ихъ собственнымъ хвастовствомъ, говоритъ, что несчастному Французу сперва отсѣкли руки и положили за пазуху, потомъ привязали его къ столбу, насыпали въ штаны пороху и взорвали на воздухъ.

Вернувшись въ Украину, Сулима хотѣлъ повторить попытку Жмайла и Тараса. Но въ это время калужскій и переяславскій староста Лукашъ Жовковскій, родной братъ великаго полководца, жилъ въ Переяславѣ по должности королевскаго комиссара. Онъ пользовался репутаціей „добраго пана“ даже у православныхъ священниковъ*), и умѣлъ расположить въ пользу правительства реестровыхъ козаковъ. По его совѣту, реестровики овладѣли кошемъ бунтовщиковъ, схватили Сулиму съ пятью главными заговорщиками, забрали его артиллерию, пожгли морскіе челны, а схваченныхъ зачинщиковъ бунта привезли на сеймъ въ Варшаву.

Король отнесся снисходительно къ преступленію Сулимы, и готовъ былъ помиловать его. Онъ помнилъ козацкіе подвиги, нуждался въ боевомъ народѣ и на будущее время. Коронный гетманъ и паны королевской рады, съ своей стороны, искали смягчающихъ вину обстоятельствъ, и хлопотали на сеймѣ о помилованіи преступниковъ. Но турецкій и татарскій послы представляли тутъ же, что въ этомъ году

*) Записки приходскаго священника въ Хмельникѣ, названныя мною „Хмельницкою Лѣтописью“.

козаки пять разъ выходили въ море для разбоя. Они настояли на казни Сулимы и его товарищей атамановъ. Сулимъ отсѣкли голову, потомъ разсѣкли его тѣло на-четверо и развѣсили на четырехъ концахъ Варшавы, къ омерзѣвію зрителей (замѣчаетъ въ своемъ дневникѣ Альбрехтъ Радивиль, ревностный католикъ). Передъ казнью Сулима принялъ католическую вѣру и просилъ положить ему въ гробъ золотую медаль, съ изображеніемъ папы Павла V, пожалованную ему святымъ отцомъ за его рыцарскій подвигъ.

Когда пришла очередь казнить пятерыхъ товарищей Сулимы, и они стояли уже на эшафотѣ, коронный канцлеръ, Тома Замойскій, выпросилъ у короля помилованіе одному изъ нихъ Павлу Михновичу Буту, иначе Павлюку. По расчету ли, или по наслѣдственной терпимости, дѣйствовалъ сынъ знаменитаго Яна Замойскаго, но онъ сдѣлалъ такую же ошибку, пощадивши Павлюка, какъ и Острожскій, помиловавъ Косинскаго. Вернувшись на родину Буть *), или Павлюкъ, поступилъ по пословицѣ о волкѣ, который никогда не перестаетъ смотрѣть въ лѣсъ. Онъ сдѣлался ватажкомъ выписчиковъ и возмутителемъ реестровиковъ.

Между тѣмъ казнь, отъ которой спасло его ходатайство короннаго канцлера, послужила украинскимъ лѣтописцамъ темою для сочиненія публичной инквизиціи надъ мнимыми героями національной свободы. Сами ли Павлюки сочиняли варшавскіе ужасы, или имъ служили своею грамотностію озлобленные попы и монахи, только въ Малороссіи, вмѣстѣ съ козацкими бунтами совершалась революція мнѣній, имѣвшая гибельное вліяніе на судьбу ея обитателей, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали.

Наша Малорусская нація, въ цѣломъ своемъ составѣ, очутилась тогда въ Польскомъ государствѣ между двухъ противоположныхъ теченій. Верхнее увлекало ее къ Западу, нижнее — къ Востоку, и въ обоихъ теченіяхъ участвовали люди, усвоившіе іезуитскую манеру морочить общество. Но мороченіе современниковъ, съ одной стороны, посредствомъ выдумокъ въ пользу папства, а съ другой — посредствомъ басенъ, ложныхъ слуховъ и представленія козацкихъ разбоевъ войною за вѣру, служить потомству объясненіемъ событій, въ силу которыхъ совершилось отпаденіе Малороссіи отъ Польши.

Въ то время, когда умы пановъ, мѣщанъ, самихъ козаковъ, чернорабочихъ сельскихъ жителей, бѣлаго и чернаго духовенства назо-

*) Слово *буть* по-украински значило толмачъ, по-польски (*bót*) — сапогъ.

лись подъ вліяніемъ одного или другаго мороченія,—разбойный элементъ польскорусской республики продолжалъ развиваться на счетъ злѣйшаго и промышленнаго общества.

За Московской войною 1633 — 1634 года послѣдовала новая вѣдская война. Въ этой войнѣ козаки, недавно еще направляемые ведами противъ Польши, подвизались мужественно противъ Швеціи. Гетовскій канцлеръ Альбрехтъ Радивиль, въ своемъ дневникѣ, разсказываетъ о чудесахъ ихъ отваги и искусства. Отрядъ, состоявшій въ 1.500 человекъ, подъ предводительствомъ атамана Вовка, нанятой товарищемъ канцлера, Павломъ Сопігою, сѣлъ на заготовленные для него подъ Юрбургомъ чайки. Самъ канцлеръ угощалъ козацкую аршинку водкой и медомъ, а мѣщане снабдили весь отрядъ пищею и напитками. Появившись на Балтійскомъ морѣ подъ Пинявою, козаки озадачили Шведовъ невиданной здѣсь со временъ Канута и Гігалда флотиліей, овладѣли кораблемъ, нагруженнымъ съѣстными припасами, аммуниціей, и ужасали шведскихъ моряковъ больше всего тѣмъ, что, разбросанные бурей по морю, появлялись передъ ними, возвратомъ тишины, въ прежнемъ числѣ и порядкѣ.

Тѣ же самые козаки, или ихъ товарищи, разорили, какъ уже сказано, королевскую крѣпость на Днѣпрѣ, а турецкаго султана и крымскаго хана, обезпеченныхъ мирнымъ договоромъ съ Польшею, возмущили своимъ пиратствомъ противъ Поляковъ до такой степени, что королевскому послу въ Стамбулѣ не дозволяли видѣться ни съ этими другими послами, требовали, чтобы Поляки приняли магометанскую вѣру, чтобы платили ежегодную дань Портѣ и истребили евреевъ. Въ противномъ случаѣ, Турки грозили опустошить Польшу мечемъ и мечемъ.

Такое оскорбительное для польскорусской республики требованіе являлось въ Стамбулѣ уже нѣсколько разъ, и всегда изъ-за новой *awoli ukraińskiej*, которая еще въ концѣ XVI вѣка озабочивала государственные сеймы. Сводъ польскихъ законовъ (*Volumina Legum*) того не называлъ этой *сваволі* козаками; и въ самомъ дѣлѣ, не одни козаки, но вся шляхта, мѣщане, даже католическое и православное королевство, имѣли въ своемъ составѣ разбойный элементъ, не дававший ни частнымъ хозяйствамъ, ни хозяйству государственному пользоваться тѣми богатыми средствами для преуспѣянія, какія представляли польскія и русскія провинціи королевства. Въ козацкомъ своеволенствѣ и въ козацкихъ набѣгахъ разрушительный элементъ разбоя шель только самое безобразное и вопіющее выраженіе свое. Но произошло не отъ чего инаго, (повторяю въ сотый разъ), какъ

отъ своевольства шляхетскаго и отъ наѣздовъ одного пана на владѣнія другаго.

Еслибы по крайней мѣрѣ государственное казначейство польское было въ порядкѣ! Тогда бы и король и республика имѣли средства подавлять козацкіе бунты во-время, останавливать охотниковъ до козацкаго хлѣба въ стремленіи къ легкимъ заработкамъ, которое убывало въ Поляко-Руссахъ всякую привычку къ постоянному и настойчивому труду. Но, ассигнуя весьма скудные средства въ распоряженіе короля и короннаго гетмана изъ опасеній къ одному и другому, законодатели республики давали обыкновенно козацкимъ разбоямъ дойти до невыносимости, и только тогда, когда „страшный домашній огонь“ охватывалъ цѣлыя области, принимались гасить его собранными второпяхъ средствами.

Павлюкъ, желая стать на мѣсто предводителя реестровиковъ, Василя Томиленка, началъ съ того, что представилъ имъ козацкую старшину панскими потаковниками и заѣдателями козацкаго жалованья, которымъ-де она дѣлится съ панами.

За участіе въ Московскомъ походѣ козакамъ дозволили вписать въ шеститысячный реестръ еще одну тысячу козаковъ, освобождаемыхъ такимъ образомъ отъ старостинской и панской юрисдикціи. Но жалованья, опредѣленнаго Запорожскому Войску, всё-таки изъ „королевскаго скарба“ не присылали. Когда реестровые козаки привезли Сулиму въ Варшаву, они просили короля заплатить ихъ войску давно уже неполучаемый *жолдъ*. Король и въ этомъ важномъ случаѣ очутился въ необходимости отсрочить исполненіе козацкой просьбы, отговариваясь—чѣмъ же? тѣмъ, что и квартирное или коронное войско не получило еще заслуженнаго жолду, „по недостатку денегъ въ скарбѣ“.

Козаки просили позволенія расположить свою армату въ шляхетскихъ имѣніяхъ, во вниманіе къ оскуднѣнію ихъ средствъ. Но королевская власть на шляхетскія имѣнія не простиралась, а законодательное собраніе не могло отдать пограничную шляхту на съѣденіе козакамъ, которые уничтожали всякую доходность имѣнія, лишь только въ немъ поселялись. Это значило бы собственными руками рушить стѣну, сдерживавшую напоръ Азіи на Европу.

Такимъ образомъ реестровые козаки ни за то, что выдали Сулиму, ни за то, что сожгли его челны, разорили кошъ и забрали артиллерию, не получили никакой награды. Послы ихъ привезли только обѣщаніе, что жалованье будетъ выплачено не позже Рождественскихъ святокъ. Но наступилъ новый 1636 годъ; прошла въ

напрасныхъ ожиданійхъ зима; приближался уже и лѣтній срокъ получения жолда, день св. Іліи, а деньги изъ Варшавы не приходили.

Нѣсколькихъ мѣсяцевъ проволочки было достаточно для Павлюка, чтобы поднять въ сулиминцахъ подавленный козацкій духъ. Недовольные правительствомъ реестровые козаки, въ свою очередь, не могли противиться убѣжденіямъ людей, бредившихъ вольною волею.

Бунтъ обнаружился прежде всего въ Переяславлѣ, котораго населеніе заключало въ себѣ козаковъ больше, чѣмъ всѣ другіе такъ называемые козацкіе города. Это былъ бунтъ козацкой черни, всегда готовой броситься на козацкую знать, которую она называла *дуками* *срѣбляниками* съ тѣмъ самымъ чувствомъ, съ каимъ низшая шляхта называла вельможныхъ пановъ *королятами*. Для собственного спасенія, „значные козаки“ прикинулись такими же бунтовщиками, въ ожиданіи выручки отъ короннаго гетмана.

На первый разъ отвелъ грозившую имъ бурю пріѣздъ въ Переяславъ королевскаго комиссара Лукаша Жовковскаго. Онъ убѣдилъ козаковъ отсрочить назначенную ими на день св. Ільи войсковую раду, увѣряя, что скарбовый писарь ѣдетъ уже въ Украину съ козацкимъ жолдомъ. Но козацкая чернь, подзадориваемая сулиминцами, продолжала твердить о недоплаченномъ жалованьѣ, другими словами—давать бунтовщикамъ предлогъ къ террору надъ старшиною. На бѣду, скарбовый писарь съ измышленными деньгами не являлся, а между тѣмъ одинъ изъ червонорусскихъ пановъ подалъ козакамъ новый поводъ къ волненіямъ.

Это былъ единственный сынъ русскаго воеводы, Яна Даниловича, и внукъ (по дочери) великаго Жовковскаго, Станиславъ Даниловичъ, владѣвшій широкимъ пространствомъ пустынной земли между Русью, Днѣпромъ и Тясминомъ, въ качествѣ корсунскаго старосты прибывши въ свой старостинскій городъ Корсунъ въ сопровожденіи значнаго у знатныхъ пановъ почта, русскій воеводичъ, какъ его тиловали, расквартировалъ свою челядь въ домахъ реестровыхъ козаковъ. За постой панскихъ служебниковъ и коронныхъ жолнеровъ козаки обижались больше всего, какъ люди, освобожденные отъ всякихъ повинностей, и этотъ щекотливый пунктъ надлежало бы пану аростѣ обойти. Но не таковъ былъ русскій воеводичъ. Славный своими своими подвигами, онъ отличался такимъ буйствомъ, какъ любой козакъ во время кипѣнья козацкаго своевольства. Въ 1631 году, на сеймовомъ съѣздѣ, „безъ всякой вины“, какъ пишетъ очевидецъ, искалѣчилъ онъ винницкаго старосту Калиновскаго, отсѣкъ ему и пальца на правой рукѣ, ранилъ лѣвую и сверхъ того нанесъ

еще пятнадцать ранъ. Маршалковскій сеймовый судъ объявилъ его лишеннымъ чести, или инфамисомъ. По обычаю всѣхъ знатныхъ преступниковъ, Даниловъ старался смыть съ себя инфамію усердною общественною службою. Когда новый король предпринялъ походъ въ Смоленщину, Даниловъ явился къ нему съ контингентомъ, содержимымъ на собственный счетъ, и много ему содѣйствовалъ въ одолѣніи Шейны. Теперь онъ прибылъ изъ червоннорусскихъ имѣній своихъ въ Корсунъ вербовать выписанныхъ изъ реестра козаковъ для похода на Татаръ, которые угрожали украиннымъ поселеніямъ со стороны очаковскихъ степей. Здѣсь ему доложили, что монахи Никольскаго монастыря самовольно основали на его старостинской землѣ мѣстечки Бужинъ, Вороны, Лозы и Пива. Даниловъ велѣлъ прогнать чернецовъ изъ устроенныхъ имъ хозяйствъ, а новозаложенное ими мѣстечко приписать къ старостству.

Этимъ были затронуты интересы козаковъ, присосѣдившихся къ осадамъ, не подлежащимъ старостинскому присуду. Старыя тяжбы Никольскаго монастыря съ низовцами за днѣпровскія угодія и недавнія жалобы монастыря Печерскаго на козацкіе грабежи свидѣлствуютъ, что козаки были тяжелы для монашескихъ хозяйствъ не меньше шляхты; но раздосадованные постоемъ корсунцы стали вопіять, что Ляхи наступаютъ на христіанскую вѣру. Вопли ихъ сдѣлаются еще характеристичнѣе, когда мы скажемъ, что Даниловъ, наwerbовавши отрядъ выписчиковъ, пытался отразить съ нимъ татарскій набѣгъ, и погибъ въ отважномъ бою за безопасность Украины.

Ничто подобное не входило въ расчетъ пресловутыхъ борцовъ „за вѣру, честь, имущество и самую жизнь обитателей Малороссійской Украины“. Они имѣли въ виду лишь новый бунтъ, который долженъ былъ доставить имъ права, равныя шляхетскимъ. Общественное мнѣніе козацкихъ поселковъ терроризовало старшихъ козаковъ такъ сильно, что во всѣ полки разосланъ былъ, по выраженію комиссарской реляціи, очень горячій универсалъ, въ которомъ козацкій гетманъ Томиленко повелѣвалъ, подь смертною казнью, чтобы всѣ полки днемъ и ночью собирались „какъ на гвалтъ“, и прибывали къ арматѣ, которая выступитъ къ Русавѣ для генеральной рады.

Жовковскій былъ въ это время боленъ и чувствовалъ приближеніе смерти. По его представленію былъ назначенъ ему въ помощь другой комиссаръ, черниговскій подкоморій, Адамъ Свѣнтольдовичъ Кисель изъ Брусилова.

Это былъ одинъ изъ тѣхъ Малоруссовъ, которые строили и охраняли Польшу заботливѣе самихъ Поляковъ. По сомнительности его

отношеній къ другимъ борющимся народностямъ, его можно назвать роднымъ сыномъ князя Василя и роднымъ братомъ Петра Могилы; но по искусству лавировать между противодѣйственными силами онъ превзошелъ ихъ обоихъ. Когда внутренняя политика Сигизмунда III преграждала дорогу къ возвышенію всѣмъ православнымъ, онъ умѣлъ получать королевскія пожалованія за одно то, что, ораторствуя на сеймахъ въ пользу древней греческой вѣры, позволялъ считать и называть себя уніатомъ. По смерти Сигизмунда онъ принялъ сторону Петра Могилы, но постоянно возбуждалъ въ папистахъ надежды на примиреніе малорусской церкви съ римскою, и дѣлался необходимымъ какъ для православныхъ, такъ и для католиковъ, какъ для свѣтскихъ властей, такъ и для духовныхъ. Украинскія волненія послужили Киселю къ возвышенію, какъ человѣку вліятельному въ средѣ бунтовщиковъ. Они, эти волненія, заставили играть столько ролей, сколько существовало партій, желавшихъ видѣть въ немъ своего благопріятеля.

Въ качествѣ новаго комиссара, Адамъ Кисель явился лично въ козацкую раду. Тамъ голоса раздѣлились надвое. Одни требовали морскаго похода, другіе домогались наступленія на города, чтобы поместиться надъ тѣми властями, отъ которыхъ козаки терпятъ обиды, засѣсть въ панскихъ имѣніяхъ и ждать уплаты жолда на готовомъ хлѣбѣ, какъ это дѣлали въ подобныхъ случаяхъ жолнеры.

Киселю удалось уговорить козаковъ пождать по крайней мѣрѣ до праздника Рождества Богородицы, и, пока наступилъ обѣщанный имъ срокъ, онъ такъ искусно подѣлилъ козаковъ на партіи, что одна партія мѣшала другой дѣйствовать въ видахъ задуманнаго бунта. Для этого принялъ онъ систему подкупа, на который козацкая старшина пошла безъ исключеній, а къ подкупу присоединилъ шпіонство, отъ котораго также не отказались члены козацкаго товарищества.

Здѣсь онъ весьма ловко воспользовался тѣми козаками, которые отличались богобоязливостью. Съѣздивъ въ Кіевъ къ своему пріятелю, Петру Могилѣ, и попросилъ его послать въ козацкій кошъ двухъ игуменовъ. Игуменамъ была вручена письменная инструкція, какъ они должны были дѣйствовать на козацкіе умы. Наконецъ, прикинувшись больнымъ, прощался письменно съ единовѣрцами до загробнаго свиданія, а между тѣмъ сочинилъ фальшивое письмо къ себѣ отъ короля и, въ видѣ особенной расположенности къ знатымъ козакамъ, послалъ его секретно Томиленку. Въ письмѣ король выражалъ свое огорченіе, что козаки не вѣрятъ его обѣщаніямъ, что собрались устроить черную раду (совѣтъ войсковою черни), идти на Запорожье и опустошать панскія имѣнія; потомъ увѣрялъ Киселя, что деньги будутъ посланы не-

... ..

[illegible]

То же самое можно сказать и о других странах Европы. Вспомните, например, Германию. Когда в 1914 году началась Первая мировая война, Германия была одной из ведущих стран мира. Но к 1918 году она была разгромлена и потеряла все свои колонии. То же самое произошло и с Австрией, Италией, Японией и другими странами. Только США остались на ногах и стали еще сильнее. Это показывает, что война не только не приносит пользы, но и наносит огромный ущерб всем странам, участвующим в ней.

Крымские татари давно уже являлись полупромышленными и полупасторскими, подобно древним кочевникам, и потому были очень многочисленными и разбросанными. Уже в 1597 году Крымские татары были введены в пределы Тавриды, что они предприняли Сигизмунд II своим подданным. Но Сигизмунд польский двинулся из-за своей короны, и оставил их в покое без отпора. Вскоре они обратили свой доблестный промысел на турецкие владения. Татары продолжали существовать на счет Польши, и польско-русские области, за политическую несостоятельность правительства, пополнялись многими и многими тысячами асыра. Теперь представлялся Польше случай сблать из Крыма столько Турции то, что сблала из козаков Москва отвоинно Польши.

Расслабленный турецкимъ султаномъ Инаеть-Гирей предлагае полному королю свое вассальство. Онъ просилъ у Владислава не-
большой помощи, чтобы уничтожить своихъ измѣнниковъ, Буда-
ники Татаръ, и завоевать всѣ задніе-стровскія турецкія колоніи до са-
мага Дуная. На свою долю крымскій ханъ бралъ одну добычу; города
и землю предоставлялъ королю. Консигиольскій сильно настаивалъ на
принятіи ханскаго предложенія, представляя Владиславу IV, что по-

Въ этотъ случай успокоить Польшу со стороны Азіи никогда не повторится. Но въ Варшавѣ боялись новыхъ успѣховъ предприимчиваго короля. Въ Варшавѣ боялись даже той популярности, которою онъ пользовался у своихъ сподвижниковъ, козаковъ. Татарское присоединеніе къ Коронѣ, вмѣстѣ съ готовностью днѣпровской вольницы идти въ походъ подъ самый Царьградъ, сдѣлало бы короля независимымъ отъ Польши; а еслибы Владиславу удалось образовать въ Турціи отдѣльное королевство, какъ объ этомъ была у многихъ мысль послѣ Хотинской войны, тогда бы польскій король явился такимъ же неограниченнымъ владыкою среди „королей“, каковымъ былъ московскій самодержецъ надъ потомковъ удѣльныхъ князей. Законодательное собраніе шляхты отказало Владиславу денегъ для поддержки турецко-татарскихъ смутъ и отказало набирать войско для занятія турецкихъ кресовъ, или Галиціи. Между тѣмъ въ переговорахъ съ представителями шляхетскихъ партій ушло драгоценное время. Щедрый на обѣщанія, мечтавшій и вмѣстѣ безстыдный Владиславъ обнадежилъ Инаетъ-Гирея помощью, но ограничилъ ее тѣмъ, что, тайкомъ отъ своихъ наравъ, дозволилъ козакамъ идти съ Крымской Ордой за Днѣстръ. Предводителемъ козацкаго контингента былъ не кто другой, какъ Богданъ Хмельницкій. Онъ увлекъ за собой самую буйную часть Запорожскаго казацкаго войска, и вотъ почему дипломатія Киселя представлялась успѣшною. Казаки, безо всякой дипломатіи, сдѣлали напрасными всѣ ухищренія королевскаго комиссара по козацкому вопросу и всѣ старанія гетмана по вопросу татарскому. Въ то время, когда павлюки геройствовали подъ ханскимъ бунчукомъ въ Буджакахъ, менѣе отважные товарищи ихъ воспользовались отсутствіемъ боеваго народа Крыма, и сдѣлали опустошительный набѣгъ на очаковскіе улусы. Крымскій походъ увѣнчался было успѣхомъ. Буджацкая Орда была разбита, разогнана, ограблена, и покорившіеся уймаки нашли вынужденными переселиться въ Крымъ. Но вѣсти о козацкомъ набѣгѣ на псковскія кочевья заставили Инаетъ-Гирея поспѣшить возвращеніемъ вой Крымскій Юртъ, а въ его отсутствіе покорившіеся ему буджацкіе мурзы взбунтовались, побили на переправахъ султановъ, какъ повалились ханскіе принцы, и вернули свою Орду съ ея стадами на степи.

Такимъ образомъ крымскій ханъ изъ друга снова сдѣлался врагомъ Польши, а вредоносная Буджацкая Орда угнѣздилась за Днѣпромъ по-прежнему. Между тѣмъ Турки, зная, что казаки помогали опустошать султанскія владѣнія, считали себя въ правѣ разойтись съ Польшею миръ, а наши добычники, ходившіе въ Буджаки,

съ соизволенія короля и въ очаковскія степи вопреки его волѣ, подняли снова въ Украинѣ мятежъ, который началъ было утихать.

Къ прежнимъ неудовольствіямъ козаковъ прибавилось теперь новое. Въ отсутствіе Павлюка, козацкая старшина отправила на сеймъ просьбу объ уплатѣ задержаннаго за четыре года жалованья. При этомъ козаки просили, чтобы въ козацкій реестръ на вакантныя мѣста вписывали только тѣхъ, кого желаетъ войско, чтобы войсковая армата содержалась на счетъ королевскаго скарба, а скарбовыя рудокопни и селитренныя заводы отпускали, сколько понадобится ей, желѣза и пороку. вмѣстѣ съ тѣмъ козаки жаловались на королевскихъ чиновниковъ, которые не только выгоняютъ козаковъ изъ шляхетскихъ имѣній, но не допускаютъ ихъ жить и въ имѣніяхъ королевскихъ, такъ что множество козаковъ выселилось уже съ женами и дѣтьми въ московскому Бѣлгороду.

„Это потому (писали козаки), что намъ не дозволяютъ имѣть усадебъ и жилищъ въ городахъ, не дозволяютъ торговать горѣлкою, пивомъ, медомъ; даже на свадьбы и крестины не позволяютъ намъ курить и варить напитковъ. А тутъ еще паны старосты, поссорившись, наѣзжаютъ одинъ на другаго, и въ своихъ наѣздахъ бьютъ козаковъ. Между тѣмъ дворяне, оставшіеся по смерти козаковъ, умершихъ на королевской службѣ, поступаютъ въ распоряженіе пановъ старостъ и подстаростіевъ, которые грабятъ козацкое имущество, выгоняютъ козацкихъ вдовъ, и даже престарѣлыхъ, неспособныхъ уже къ службѣ стариковъ бранятъ, грабятъ и обижаютъ“.

То было время преслѣдованія стараго митрополита молодымъ, убогаго инока богатымъ паномъ въ бѣломъ клобукѣ. Исаія Копинскій, вытѣсненный изъ Михайловскаго и Мгарскаго монастырей, скитался уже, преогорченный и безпомощный, среди того народа, которому онъ отдалъ всю жизнь, и своими сѣтованіями будилъ недовольство сильными міра сего въ сердцахъ не только обиженныхъ ими, но и завистливыхъ къ нимъ людей.

Одновременно съ нимъ странствовалъ берестовскій игуменъ, Аванасій Филиповичъ, на большихъ разстояніяхъ между Варшавою, Москвою, Кіевомъ и Литовскою Брестью. Этотъ инокъ, полуномѣшанный на нынѣшній взглядъ, но вдохновенный свыше на тогдашній, видѣлъ небесныя знаменія, предвѣщавшія гибель уніи, которой онъ приписывалъ все ссоры пановъ съ панами, мѣщанъ съ мѣщанами, жолнеровъ съ жолнерами, и заподозривалъ въ пристрастіи къ ней даже тѣхъ, которые, подъ предводительствомъ Петра Могилы, отвоевали у уніатовъ нѣсколько церквей и монастырей.

И тѣми же самыми дорогами скиталось безъ пристанища по всей Малороссіи множество низшаго духовенства, „удеспектованнаго“, какъ разился Филиповичъ, новымъ митрополитомъ, и за кусокъ хлѣба тило самыми возмутительными слухами объ утѣсненіи православія. И неученыхъ, но тѣмъ еще больше приверженныхъ къ старымъ ядкамъ поповъ, монаховъ и набожныхъ мірянъ были раздражены еворотомъ въ церковной іерархіи, который намъ представляютъ должніемъ дѣятельности Борецкаго и его аѳонской школы. Правлавная шляхта не называла Петра Могила митрополитомъ до самой рти Копинскаго; а между тѣмъ о немъ повторялись вездѣ такіе сказы: что онъ бралъ приступомъ православные монастыри, точно вѣрецъ; что, выхлопатавъ себѣ привилегію на монастырь и влопшисъ въ него съ пушками, какъ въ непріятельскую крѣпость, ытывался у монаховъ денегъ побоями; что престарѣлыхъ и слѣтъ игуменовъ, послѣ побоевъ, клалъ живыми въ гроба, и позволялъ ъ надъ непокорными его велѣньямъ чернецами такую тиранію, ую когда-либо видывали въ монастыряхъ. Одинъ изъ православъ пановъ, спасавшійся отъ Хмельнитчины въ Печерскомъ монасты-вписалъ въ свой дневникъ мѣстное преданіе, что слуги Петра гилы схватили въ Михайловскомъ монастырѣ самого Копинскаго перекинувъ, точно какой мѣшокъ, черезъ коня, привезли въ Печер-і монастырь.

Больше изъ ненависти къ иноплеменному владыкѣ, господство-нему открытою силою, нежели на основаніи точныхъ извѣстій, ы и чернецы шумѣли по всей Малороссіи, что Могила идетъ пу-ь Рогозы, Терлецкаго, Потѣя, а полубезумный отъ огорченій, дрях-ги и нищеты Копинскій писалъ къ разлученной съ нимъ братіи арскаго монастыря, — будто-бы польскій король съ панами своей ра-и арцыбискупамъ постановилъ на сеймѣ уничтожить православную у въ Польской и Литовской землѣ, обратить православныя церкви римскіе костелы, упразднить монастыри и вывести русскія книги; го бы Петръ Могила отналъ отъ христіанской вѣры и благослов-ь отъ римскаго папы въ патріархи; причемъ будто бы Могила ь польскимъ панамъ и арцыбискупамъ клятву сохранять одинъ ь христіанской вѣры, а между тѣмъ христіанскую вѣру своимъ ніемъ пограть и всю службу церковную вмѣстѣ съ римскою вѣ-уставить по наказу римскаго папы.

Казалось бы, козакамъ, столь тѣсно связаннымъ, судя по пѣко-імъ ихъ демонстраціямъ, съ церковью, слѣдовало бы, при семъ бномъ случаѣ, упомянуть объ опасности, грозившей православію.

Но они, во всю войну 1637 и 1638 годовъ, ни въ просьбахъ на сеймъ, ни въ жалобахъ, подаваемыхъ королю и коронному гетману, ни даже въ сношеніяхъ съ частными лицами, не обозначили черты, которою обыкновенно характеризуютъ у насъ козацкіе бунты. Между тѣмъ это была первая козакошляхетская усобица, о которой дошла до насъ, игрою случая, весьма обильная переписка не только козаковъ съ ихъ противниками, но также и людей, постороннихъ козацкимъ интересамъ, однакожъ интересовавшихся вопросами церкви и экономическимъ бытомъ польскорусскаго общества въ Малороссіи.

Совокупность всѣхъ официальныхъ и частныхъ писемъ десятилѣтней эпохи, предшествовавшей бунту Хмельницкаго, представляетъ борьбу малорусскаго духовенства и малорусскихъ мѣщанъ съ папистами за религіозные и экономическіе интересы церкви съ одной стороны и борьбу землевладѣльцевъ съ разбойно-номаднымъ элементомъ за успѣхи сельскаго хозяйства—съ другой. Козаки въ глазахъ не только католической, но и православной шляхты, являются, если не наемниками воюющихъ между собою свѣтскихъ и духовныхъ пановъ, то партизанами какого-нибудь атамана, который сзывалъ ихъ подъ свой бунчукъ, то противъ оплошныхъ Татаръ и Турокъ, то противъ тѣхъ властей, которыя не давали имъ свободно заниматься добычнымъ промысломъ. По отношенію къ Польшѣ, они являются такими точно удалцами и разбойниками, какими были Хлопки Косолапы по отношенію къ Москвѣ, съ тою только разницею, что единоначальный характеръ московскаго общества не допускалъ домашней орды образоваться въ подобіе вольнаго рыцарства ни по украинамъ государства, ни на Дону.

На просьбу реестроваго козачества о расширеніи правъ его послѣдовало рѣшеніе, показывавшее, что правительство не намѣрено потворствовать ему ни въ чемъ. По исчисленію „скарбовыхъ людей“, козакамъ слѣдовало доплатить жолдъ за три, а не за четыре года. Именемъ короля имъ отказывали въ позволеніи брать съ заводовъ запасы для артиллеріи, отказывали въ правѣ покупать въ городахъ мѣста для поселенія и въ правѣ заводить собственныя винокурни и пивоварни; наконецъ, объявили, что въ козацкій реестръ будутъ вписываемы только люди, аттестованные панами старостами, и сдѣлали козакамъ выговоръ за то, что они своевольно селятся въ Корсуни, возбуждая въ своемъ войскѣ неудовольствія на распоряженія мѣстнаго старосты.

Озлобленные такимъ рѣшеніемъ козаки собрали въ апрѣлѣ 1637 года раду между Русавою и Кагарлыкомъ. Передъ созваніемъ рады

пущена была по всѣмъ козацкимъ околицамъ „поголовскѣ“, будто бы король будетъ воевать съ турецкимъ султаномъ, и для того призываетъ на службу всѣхъ желающихъ сдѣлаться козаками. Охотниковъ до козакаго промысла было въ Малороссіи такъ много, что въ раду собралось болѣе 10.000 человекъ, и эти десять тысячъ угрожали превратиться въ двадцать, въ тридцать и болѣе.

Королевскіе комиссары, подольскій воевода Станиславъ Потоцкій и черниговскій подкоморій Адамъ Кисель, предупреждая разливъ козачества, поспѣшили явиться среди рады съ скарбовымъ писаремъ, который привезъ наконецъ козакамъ жолдъ. Но они тотчасъ замѣтили, что недоплата жолда служила реестровикамъ только предлогомъ къ бунту. Козаки грозили двинуться всею своею массою на Запорожье. Козаки готовились оставить Королевскую Землю совсѣмъ и переселиться въ Землю Царскую. Козаки требовали, чтобъ имъ вернули Корсунъ для помѣщенія войсковой арматы, и не хотѣли возвратить четырехъ захваченныхъ въ Кіевѣ пушекъ.

Комиссары отклонили ихъ требованіе совѣтомъ — обратиться вновь къ королю съ просьбою объ ихъ нуждахъ на ближайшемъ сеймѣ, такъ какъ инструкція уполномочивала ихъ (комиссаровъ) только на приведеніе Запорожскаго Войска въ порядокъ. Они показывали козакамъ отсчитанныя уже деньги, и велѣли произнести присягу согласно Куруковской комиссіи. Но тутъ поднялся новый ропотъ. „Довольно уже мы присягали!“ кричали козаки. „Довольно уже мы выполняли всего такого и теперь выполняемъ!“

„Паны молодцы“ (сказалъ имъ тогда Потоцкій) „не доводите Рѣчь Посполитую до крайности. Если еще однажды обнажить она противъ васъ мечъ, то обнажить его съ тѣмъ, чтобъ изгладить и самое имя ваше. Пускай лучше эта земля заляжетъ у нея пустыремъ, пускай лучше водятся здѣсь дикіе звѣри, чѣмъ бунтующая чернь. Начать мятежъ вы, пожалуй, начнете, но до предполагаемой цѣли не доведете никогда. Не грозите намъ тѣмъ, что уйдете на Запорожье. Здѣсь въ Украинѣ останутся ваши жены и дѣти, да и сами вы долго оставаться за Порогами не можете. Рано или поздно, но принесете наконецъ головы подъ саблю Рѣчи Посполитой. Напрасно также грозите вы измѣнить королю и переселиться въ другія мѣста. Отчизна ваша — Днѣпръ. Нигдѣ вы не найдете другой такой. Дона и сравнивать нельзя съ Днѣпромъ, равно какъ и тамошней неволи съ здѣшнею свободой. Что рыбѣ безъ воды, то козакамъ безъ Днѣпра; и чей Днѣпръ, того и козаки должны быть вѣчно“.

Послѣ такой рѣчи, комиссары попрощались съ козаками, и объявили, что возвращаются къ королю съ деньгами и съ донесеніемъ объ ихъ бунтѣ.

„Это убѣжденіе“, писали они въ своей реляціи, „такъ размягчило варварскія сердца, что у многихъ козаковъ полились слезы. Одни пѣницы остались непреклонными. Старшій ихъ, хотя простой, но трезвый и скромный человѣкъ, положилъ булаву и комышину, знаки своей власти, поклонился всему войску, пожелалъ ему лучшаго согласія подъ начальствомъ болѣе счастливаго вождя, и удалился изъ рады“.

Козаки раздѣлились на партіи, и спорили одни съ другими отъ утра до вечера. Наконецъ упрости Томиленка вернуться на свой постъ, присягнули по всей формѣ, и тотчасъ же одного бунтовщика, какого-то Грибовскаго, приковали къ пушкѣ. Но сторожа освободила узника и вмѣстѣ съ нимъ ушла за Пороги.

Тамъ находился глава мятежной партіи, Павлюкъ, дававшій камертонъ козацкой радѣ. Недѣли черезъ двѣ онъ сдѣлалъ набѣгъ на Черкасы, овладѣлъ войсковою арматою, и увезъ ее на Запорожье. Такимъ образомъ уплата козакамъ жолда и торжественная присяга на основаніи Куруковской комиссіи не послужили ни къ чему.

Узнавъ о похищеніи арматы, Томиленко послалъ къ Павлюку двухъ козаковъ съ обѣщаніемъ образумиться и вернуть армату Запорожскому Войску. Но титулъ Запорожскаго Войска павлюковцы присвоили себѣ, и, въ качествѣ главныхъ представителей козачества, уведомили реестровиковъ изъ Микитина Рога, гдѣ находилась тогда Запорожская Сѣчь, о своемъ намѣреніи исправить безпорядки, произведенные будто бы козацкою старшиною въ Украинѣ во время ихъ пребыванія у крымскаго хана.

Это уведомленіе было не что иное, какъ прокламація, вооружавшая войсковую чернь противъ старшины и вызывавшая ее изъ Украинъ за Пороги. Въ виду апокрифическихъ прокламацій, принятыхъ у насъ за автентичныя, и въ виду невозможности положенія, какое даютъ у насъ козакамъ въ исторіи Малороссіи, мы этотъ документъ, писанный козаками къ козакамъ на польскомъ языкѣ, прочтемъ съ особеннымъ вниманіемъ. Изъ него видно, какимъ тономъ надобно было павлюковцамъ говорить съ людьми невѣжественными и чѣмъ возможно было подвинуть на первый революціонный шагъ покорную правительству массу. Онъ перебираетъ всѣ чувствительныя струны въ козацкихъ сердцахъ; но между этими струнами не оказывается въ немъ ни приверженности къ церкви, ни патріотизма, которыми отличаются козаки, изображенные нашею исторіографіею.

.....„Услыхавъ о такомъ безславіи войсковой арматы“ (писали павлюковцы), „что она не имѣетъ уже мѣста на влости, мы этимъ очень огорчились, и нашлись вынужденными выйти изъ Запорожья, чтобы взять ее къ себѣ. Причемъ, по милости Божіей, не сдѣлано нами никакого насилія ни товарищамъ нашимъ, козакамъ, ни панамъ-урядникамъ. Никого нигдѣ не *росквиливши* (не доведя до вопля), мы взяли армату, какъ собственные клейноты и скарбы. Теперь—хвалимъ Бога и его святую милость—войсковая армата поставлена на обычномъ мѣстѣ, въ которомъ она явилась во времена славной памяти предковъ козацкихъ, старинныхъ добрыхъ молодцовъ Запорожскаго Войска. Каковыя козацкіе предки, старинные добрые молодцы, стояли за нее грудью и проливали кровь въ разнообразной службѣ королямъ, милостивымъ панамъ своимъ, и всей Рѣчи Посполитой. Выходя изъ Запорожья съ арматою, для славы королей, милостивыхъ пановъ своихъ, козаки, подъ ихъ предводительствомъ, добывали славу и корысть Запорожскому Войску и никогда не лежали на влости, никакой кривды не дѣлали подданнымъ его королевской милости, равно какъ и въ имѣніяхъ шляхетскихъ; а побывавши гдѣ-нибудь на королевской службѣ и получивъ за свои заслуги кровавыя жолды, обыкновенно ставили армату на Запорожьѣ. И такъ было хорошо; такъ не надобно было имъ обращаться съ плачемъ и жалобами къ его королевской милости и Рѣчи Посполитой, и къ панамъ урядникамъ украиннымъ. До сихъ поръ много есть въ Запорожскомъ Войскѣ старинныхъ добрыхъ молодцовъ, которые помнятъ, какъ водилось прежде.

„Но теперь“ (продолжаютъ павлюковцы) „одинъ только Богъ Святый можетъ знать, что въ этомъ Войскѣ дѣлается. Козацкіе старшіе—да благословить ихъ Богъ—не оглядываются на предковъ и не соревнуютъ тѣмъ панамъ-гетманамъ Войска его королевской милости Запорожскаго, которые подвизались для доброй славы съ арматою и клейнотами войсковыми,—тѣмъ гетманамъ, которые постоянно пребывали съ войскомъ на Запорожьѣ. Въмѣсто того, лѣтъ нѣсколько тому назадъ, помѣстивши армату и войсковый скарбъ на влости, не могли почему-то идти за Пороги. Точно медвѣдя изъ лозъ, такъ трудно было рвать конями армату обратно на обычныя мѣста, гдѣ и кони были не нужны. Богъ Милосердый вѣдаетъ, что это такое. Видно, отяжелѣла и, по причинѣ великой тяжести, не имѣла мѣста на влости. Оставили было армату въ Корсуни, такъ паны жолнеры выгоняли, въ Кіевъ и въ Бѣлую Церковь, откуда получала она содержаніе, него было и думать. Неужели вы забыли Куруковскую комиссію, а равно и то, что по Кіевъ и Бѣлую Церковь паны-жолнеры не долж-

ны были ступить и ногою по сю сторону? *) Потомъ они измѣнили данную имъ присягу, и дали намъ на содержаніе войсковой арматы только Черкасы, Чигиринъ и Крыловъ **), гдѣ уже и людей нѣтъ, съ которыхъ бы армата могла имѣть содержаніе. Но и оттуда паны урядники повыгоняли насъ. Не обвиняйте же насъ за то, что мы, взявши армату, поставили ее на обычномъ мѣстѣ. Сами вы должны согласиться съ нами, что пока армата стояла на влоти, то и выписи многократно бывали, за то что паны-урядники клеветали на насъ передъ его королевскою милостію. По этой причинѣ перестали насъ уважать и повыгоняли нашихъ товарищей изъ шляхетскихъ имѣній, а заслуженныхъ козаковъ грабили и повернули подъ свои права, и вновь ограбили*.

Оставляя такимъ образомъ въ сторонѣ всѣ вопросы малорусской общественности, чуждые козакамъ по существу дѣла, представляя Куруковскую комиссію въ превратномъ видѣ, говоря небывальщину о козацкихъ правахъ и сосредоточивая вниманіе массы на обидахъ отъ старшины и мѣстныхъ властей во вкусѣ простонароднаго многословія, павлюковскій универсалъ переходитъ къ прямому вооруженію войсковою черни противъ старшины.

„Все это сталося потому, что наши старшіе въ панскихъ имѣніяхъ на влоти брали частыя и нестерпимыя *станціи*, и обращали въ свою корысть. Вотъ за что нашихъ товарищей повыгоняли изъ шляхетскихъ имѣній и имущества ихъ пограбили. Ибо паны-урядники, хотя бы провинился и не товарищ нашъ, тотчасъ клеветали пану коронному гетману на все войско, а панъ коронный гетманъ доносилъ его королевской милости, и отъ того войско наше подвергалось безвинно немилости и неудовольствію короля, нашего пана; отъ того и заслуженный жолдъ не доходилъ до нашего войска. Поэтому было бы гораздо лучше, когда бы козаки составляли одну компанію, одно войско, и у нихъ былъ бы одинъ старшій, а не два. Жили бы мы тамъ заодно, при войсковомъ скарбѣ, какъ братъ съ братомъ, въ страхѣ Божіемъ и въ добродѣтели и въ вѣрѣ, одинъ другаго почитая, какъ дѣлали наши предки, не давая своимъ врагамъ радоваться и топчя ихъ подъ ноги.

„Напрасно вы называете насъ измѣнниками и грозите панами жолнерами; напрасно требуете, чтобы мы вернулись назадъ съ арματοю. Мертвый не встанетъ изъ гроба: такъ и мы не думаемъ о возвращеніи арматы. Нѣтъ, лучше вы смягчите сердце ваше и приби-

*) Ничего подобнаго нѣтъ въ Куруковскихъ пунктахъ.

**) Такой же вымыселъ.

вайте къ намъ охотно и одностайно съ остальными восковыми клейнотами. Будемъ жить вмѣстѣ при войсковомъ скорбѣ; а если его королевской милости, нашему милостивому пану, понадобится войско, то можетъ онъ и здѣсь насъ найти и повелѣть намъ своимъ милостивымъ писаньемъ идти на его непріятеля. Такъ предки наши хаживали изъ Запорожья на коронную службу. Но еслибы наша земля жила въ покоѣ и намъ бы не было повелѣно ходить ни на море, ни на поле, тогда бы мы всѣ одностайно жили здѣсь на обычныхъ мѣстахъ, сторожа непріятеля и не допуская вторгнуться въ нашу землю. А то вырвется изъ города какой-нибудь ватажокъ на море, а на все войско падаетъ худая слава и королевская немилость, и отъ того пылаетъ разгорѣвшійся огонь. Вы пишете, будто бы этотъ огонь разрастается отъ насъ. Нѣтъ, мы въ томъ невиноваты. Соединитесь-ка въ одну компанію, погасимъ этотъ огонь и пошлемъ общихъ пословъ къ его королевской милости съ объявленіемъ, почему армата не имѣетъ мѣста на влости. Кто опасается наказанія за свой проступокъ, пусть успокоится: войско присягнуло на томъ, чтобы жить по-братски и прошлаго никогда не вспоминать. Но, еслибы, сохрани Боже, вы вздумали быть нашими врагами и въ одной компаніи съ панами-жолнерами удиялись на наше имущество, на нашихъ женъ и дѣтей, то вашимъ енамъ, имуществамъ и дѣтямъ достанется отъ насъ скорбе. Только вы далеки отъ этой мысли. Мила намъ ваша родная земля, такъ же, какъ и вамъ, только не хочетъ она къ намъ прихилиться и жить съ нами въ согласіи“.

Универсалъ оканчивается угрозою тѣмъ, которые правили общественнымъ мнѣніемъ реестровиковъ.

„Слышали мы, что ваша милость, панъ-гетманъ, хотѣли идти на запорожье, да только нѣкто изъ вашихъ совѣтниковъ не пустилъ васъ, именпо панъ Опушкевичъ, этотъ високоумный писарь. Былъ уже такой премудрый писарь, Вовкъ, что сбивалъ войско съ толку, да и самъ мѣнилъ намъ. Пускай же бережется, чтобы и ему не было того, то Вовку“.

Глава IX.

Козакопанская усобица 1637 года.—Реестровики и вы
Днѣпра встаютъ на землевладѣльцевъ.—Коронное войско
Битва подъ Бумейками.—Козаки выдаютъ зачи

Предводители реестроваго козачества видѣли по слѣдамъ Жмайла и Тараса Оедоровича. Они гетмана спасти ихъ отъ участи Саввича Чорнаго оплошность относительно войсковой армату, они скаго въ непоколебимой рѣшимости своей сохр Куруковской комиссіи и Переяславскихъ пакто носили, что онъ своими универсалами бунтуеъ п (golników) и пановъ служилую чернь, освобождая веть себя козакомъ, отъ какихъ-либо обязательств они хлопотали, чтобъ украиннымъ властямъ бы допускать подвозъ съѣстныхъ припасовъ на Ни ихъ намѣстникамъ было наказано удерживать св побѣговъ за Пороги.

Но реестровики, въ свою очередь, раздѣли. одни были готовы идти къ Павлюку; другіе видѣ для всего Запорожскаго Войска. Томиленко дол революціонерами и консерваторами, наконецъ по каго террора, отъ котораго не спасли Саввича Ч Конецпольскаго. Тогда консерваторы собрали р низложили Томиленка, какъ человѣка ненадежна шинство переяславскому полковнику Саввѣ Конс ликоруссу. Смѣстили вмѣстѣ съ нимъ и запод старшинъ.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, Конецпольскі выговоръ за самоуправство, однакожь оставилъ в управленія безъ перемѣны. Павлюкъ между тѣм реворотомъ весьма искусно.

Возвышеніе Саввы Кононовича и другихъ знатныхъ козаковъ на степень войсковой старшины произошло не безъ интригъ и соперничества въ козацкомъ товариществѣ. Это было Павлюку на руку. Переяславцы давно уже вооружили противъ себя общественное мнѣніе суровыхъ низовцевъ. Слава ихъ за Порогами стала „недоброю“ еще въ то время, когда Лукашъ Жовковскій проживалъ въ Переяславѣ. Онъ задавалъ значнымъ козакамъ банкеты, слѣдуя примѣру Оомы Замойскаго, который, будучи кievскимъ воеводою, угощалъ козаковъ, по выраженію его біографа, *humanissime*. Расположивъ къ себѣ вліятельныхъ между козаками людей, Жовковскій пріобрѣлъ въ нихъ орудія для подавленія бунта, который долженствовалъ охватить козачество вслѣдъ за разореніемъ Кодака. Переяславцы нашли способъ овладѣть кошемъ Сулимы, и отдали въ руки пану комиссару схваченныхъ ими бунтовщиковъ. Одни изъ нихъ, какъ мы знаемъ, были представлены самими козаками на сеймъ, а другіе отправлены Жовковскимъ сыпать валы въ пограничномъ тогда замкѣ Гадячѣ, принадлежавшемъ коронному гетману. Эту кару низовцы приняли къ сердцу ближе, нежели самую казнь Сулимы. Въ козацкой перепискѣ говорится, что разорителей Кодака употребляли на земляную работу съ обрѣзанными ушами. Зная, что и при Петрѣ Великомъ, при пасынкѣ Кіевонечерской крѣпости, козаки доводили его инженеровъ до того, что имъ обсѣкали шпагами уши, мы понимаемъ, какъ это дѣлалось 70 лѣтъ назадъ. Во всякомъ случаѣ, для козацкой расправы съ переяславцами представился теперь удобный случай. Составилась компанія людей, готовыхъ на все, и, съ быстротой татарскаго налета, появилась, подъ предводительствомъ самого Павлюка, въ Украинѣ. Ставши кошемъ въ Боровицѣ, городкѣ, основанномъ Вишневецкимъ, Павлюкъ отправилъ летучій отрядъ, подобный тому, который овладѣлъ въ Черкасахъ войсковою арматою. Запорожцы схватили Савву Кононовича вмѣстѣ съ писаремъ Онушкевичемъ и новопоставленными старшинами, забрали все ихъ имущество, заключавшееся, какъ водилось у козаковъ, въ одной движимости, и доставили въ Боровицу. Здѣсь козацкіе измѣнники были осуждены на смерть и казнены предъ глазами мѣстныхъ жителей.

Но запорожцы, рыскавшіе по переяславскимъ хуторамъ, для грабежа и ареста старшинъ, были обмануты въ своей гонитвѣ реестровымъ товарищемъ, Ильяшемъ Караимовичемъ. Этотъ Армянинъ, или, какъ пишутъ иные, крещеный Жидъ, умудрился схватить двухъ Павлюковыхъ атамановъ, Ганжу и Смолягу, иначе Смольчугу, потомъ, забравши свою движимость и окруживши себя дружиною пріятелей ко-

заковъ, пробрался къ коронному гетману въ Баръ, и принесть ему вѣсти о новомъ переворотѣ въ козацкой Украинѣ. Подобно тому, какъ въ 1630 году, по смерти Саввича Чорнаго, запорожскій революціонеръ Тарасъ восторжествовалъ надъ партією консерваторовъ,—Павлюкъ господствовалъ теперь надъ всѣми козаками, и провозгласилъ себя гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Съ нимъ заодно дѣйствовали и низвергнутый переяславцами Томиленко. Но въ Украинѣ Павлюкъ не остался. Онъ сдѣлалъ своимъ намѣстникомъ новаго чигиринскаго полковника, Карпа Павловича Скидана, иначе Гудзана, поручивъ ему приготовить украинскую чернь къ общему бунту, а самъ отправился за Пороги для окончательнаго устройства своего войска.

Павлюковскій бунтъ могъ быть подавленъ посредствомъ самихъ козаковъ, какъ и Сулиминскій; но въ это время Польша находилась въ такомъ положеніи, что правительство нашлось вынужденнымъ смотрѣть на козацкія злодѣйства сквозь пальцы, какъ войсковую усобицу, и готово было признать за Павлюкомъ старшинство, какъ признано за Кононовичемъ.

Турки не простили Полякамъ поддержки крымскаго хана. Кромѣ того, ихъ раздражало появленіе на Черномъ морѣ новыхъ чаетъ изъ Запорожья. Они готовились къ войнѣ, и, какъ было слышно, наводили уже два моста на Дунаѣ. Ханъ между тѣмъ игралъ двусмысленную роль, то подговаривая Поляковъ къ общей войнѣ съ Турками, то входя съ турецкимъ диваномъ въ условія на счетъ переселенія Бугацкой Орды, и угрожая Польшѣ вторженіемъ. 1637-й годъ былъ неурожайный. Дороговизна возросла до небывалой степени. Денегъ въ королевскомъ скарбѣ не было вовсе. Не на что было снарядить и одного новаго полка; а старыя квартаны хоругви, не получая жалованья, жили въ долгъ и закладывали ростовщикамъ даже свое вооруженіе. Въмѣсто повиновенія ротмистрамъ, жолнеры бунтовали, подобно козакамъ, и, въ видѣ реквизиціи, грабили королевскія, шляхетскія и духовныя имущества.

Правительственная неурядица дошла до того, что коронный гетманъ Конецпольскій сдѣлалъ манифестацію передъ Рѣчью Посполитою, слагая съ себя отвѣтственность въ томъ, что войско не выведено въ поле. При такихъ обстоятельствахъ ему было не до козаковъ. Видя отечество въ томъ положеніи, въ какомъ оно было передъ Хотинскою войной, онъ снизошелъ до того, что послалъ къ Павлюку двухъ ротмистровъ съ зазывомъ на войну съ Турками. Но Павлюкъ отвѣчалъ, что козацкія знамена обветшали, что козаки отказываются ходить въ битву за *шматъемъ*, и просилъ прислать Запорожскому Войску новое

знамя вмѣстѣ съ другими войсковыми знаками. На такое униженіе передъ бунтовщикомъ Конецпольскій согласиться не могъ. Онъ обратился къ частнымъ средствамъ, которыми польскорусскіе паны обыкновенно выручали свое отечество въ его опасныхъ столкновеніяхъ съ азіятцами.

Между тѣмъ недавно прибрѣтенный отъ Москвы край сдѣлался новымъ источникомъ бѣдствій, угрожавшихъ Польшѣ со стороны ея общественной разлады. Онъ отличался издавна пустынною, какъ вообще были пустыни и польскія, и московскія окраины. Война 1633—1634 года заставила убраться отсюда все зажиточное, все прочно осѣдлое и хозяйственное. Остались одни тѣ подонки населенія, изъ которыхъ обыкновенно вырабатывались козаки. Но лишь только польскія власти заняли города отъ имени своего короля, казенныя, боярскія и монастырскія сѣмьща стали наполняться пришельцами.

Тѣснимые другъ другомъ паны выпрашивали здѣсь вѣчистыя и доживотныя пожалованія, а мелкая шляхта съ откупщиками и арендаторами, Жидами, Армянами, Греками, Волохами, искала у новыхъ помѣщиковъ и державцевъ выгодной переуступки владѣльческихъ правъ. Чернорабочіе сосѣднихъ областей, привычныя наследственно къ переселенію въ просторныя, малогосподныя мѣста на новыя *воли*, хлынули отовсюду въ эту Канаду Рѣчи Посполитой, ища любезной всѣмъ бродягамъ украинской свободы и того хлѣба, который называется лежачимъ. Правительственные паны и самъ король, въ качествѣ новыхъ землевладѣльцевъ, покровительствовали эмиграціи тѣмъ, что не давали ходу жалобамъ старыхъ землевладѣльцевъ на зловредныя для нихъ зазвымы со стороны заднѣпровской братіи.

Неизбѣжное въ польскорусскомъ обществѣ и зловредное можновладство готовили такимъ образомъ новую область простонародныхъ волненій, въ придачу къ давнишнимъ малорусскимъ пустынямъ, колонизованнымъ панами по принципу личной свободы, которую рано или поздно приходилось имъ же самимъ ограничивать. Эти волненія сдѣлались тѣмъ опаснѣе для польскорусской республики, что къ бѣглецамъ изъ Земли Королевской присоединились въ Сѣверщинѣ бѣглецы изъ Земли Царской. Великорусскіе крестьяне, слыша о безгосподномъ бытѣ зарубежниковъ, и зная прецеденты завиднаго ихъ положенія, *за* брали у своихъ помѣщиковъ скотъ, грабили всякую движимость, *и* когда убивали самихъ господъ, и перебѣгали къ сосѣдней шляхтѣ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, прибрѣтенный отъ Москвы край сдѣлался рассадникомъ будущихъ опустошителей Польши, а съ

другой— старія польскорусскія хозяйства теряли рабочую силу и приходили въ разстройство по мѣрѣ того, какъ поселяне находили для себя выгоднымъ и безопаснымъ оставлять прежнихъ помѣщиковъ для перехода въ новыя панскія осады. Отъ эмиграціонныхъ замѣшательствъ и убытковъ, высокія цѣны на съѣстные припасы сдѣлались чувствительныѣ. Тѣсно связанныя съ этимъ финансовыя затрудненія правительства отражались на сборахъ къ войнѣ съ Турками, медленныхъ, разорительныхъ въ своей несправильности для всего края, и ободряли подобныхъ Павлюку демагоговъ къ такимъ предпріятіямъ, о которыхъ въ Московскомъ Царствѣ было не слыхать со времени изгнанія Поляковъ.

Руководители польской цивилизаціи, римскіе клерикалы, прибавляли къ этому нестройному хору общественной жизни свою рѣзкую ноту. Они продолжали распространять въ Малороссіи господство папы, не смущаясь никакими препятствіями. Уже въ 1620 году возникнулъ было въ Кіевѣ іезуитскій коллегіумъ, точно редутъ противъ Москвы, напоминавшей о древней отчинѣ своихъ государей самымъ вопросомъ атаману Сагайдачнаго, Одинцу. Появленіе восточнаго патріарха Теофана съ его московскою миссією и смѣлое возстановленіе православной митрополіи въ виду уніатской заставили іезуитовъ отступить въ ранговое имѣніе кіевскихъ бискуповъ, Хвастовъ, чтобы оттуда вновь шагнуть на кіевскія высоты въ 40-хъ годахъ того же столѣтія. Но зато городъ эпического русскаго князя Игоря, отбитый у Москвы Владиславомъ IV, показался имъ столь же удобнымъ стратегическимъ пунктомъ, какъ и древній Полтескъ, отнятый у нея Стефаномъ Баторіемъ. Іезуитскій коллегіумъ, памятный донинѣ въ названіи урочища Кляшторомъ, украсилъ живописный нашъ Новгородъ-Сѣверскъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ просвѣтители Польши нашли возможнымъ завести такую же фабрику папистовъ и на древнерусскихъ берегахъ Альты, въ столицѣ новаго козачества, Переяславѣ.

Съ 1631 года обширная Вишневетчина, обнимавшая Малороссію цѣпью городовъ и селъ отъ Карпатъ до Путивля, сдѣлалась такимъ же достояніемъ римскаго папы, какъ и владѣнія наслѣдниковъ Князя Василя. Князь Іеремія Корибутъ Вишневецкій, въ качествѣ просвѣщеннаго католика, презиралъ монаховъ и монахинь, которыхъ бывшій печерскій молчальникъ, Исаія Копинскій, водворялъ въ его задѣлкахъ провскихъ владѣніяхъ, но предвидя его ренегатства, Вишневецкій терпѣлъ ихъ только ради своего родственника Петра Могилы, который для Римской Куріи былъ *spes magna futuri* *).

*) Великая надежда будущаго.

рацались къ нему съ просьбами и жалобами, онъ отвѣчалъ имъ съ сенебреженіемъ, и давалъ чувствовать близость насильственного ихъ рехода подъ главенство римскаго папы. Зато въ Лубнахъ, Ромнѣ, ролѣ и другихъ городахъ своихъ строилъ онъ костелы, и при нихъ мѣщалъ католическихъ монаховъ разныхъ орденовъ, какъ помѣща-тъ въ замкахъ гарнизоны.

О притѣсненіи православныхъ жителей этимъ, покамѣстъ, очень абымъ оккупационнымъ корпусомъ, раскиданнымъ среди широкихъ ѣмщищъ, и о защитѣ русской церкви козаками не можетъ быть бсь и рѣчи въ томъ смыслѣ, какъ это у насъ принято говорить въ чати. Но форпосты католичества тѣмъ не менѣе томили многія рдца, сознававшіе себя русскими, и привлекали грозу, готовую раз-зиться надъ польскими владѣніями.

Подобно тому, какъ іезуиты незримо для гражданской власти правляли уличныхъ буяновъ на разореніе иновѣрческихъ церквей, ши монахи и попы, въ свою очередь, пользовались козаками - гуль-ими для уничтоженія маяковъ, направляющихъ движеніе въ Рус-ую Землю папистовъ. Говоря вообще, эти поклонники восточныхъ гріарховъ были никакъ не хуже, но и не лучше, своихъ братій по меслу, поклонниковъ римскаго первосвященника. Они были только вѣжественнѣе, и потому менѣе способны организоваться въ сокру-тельный заговоръ противъ свободы совѣсти, но проповѣдывать ре-гію вражды готовы были точно такъ, какъ и тѣ, которые похищали нихъ духовные хлѣбы.

Лишь только анархисты павлюковцы одолѣли козацкую партію рядка, тотчасъ же вся кабацкая голь, всѣ голодные и лѣнныя бѣд-ки, призванные запорожцами къ праздной и пьяной свободѣ, наки-лись на королевскіе и панскіе города, отмѣченные католическими оруженіями. Начали жечь костелы, убивать католическихъ духовныхъ грабить ихъ имуществъ. Потомъ принялись и за шляхту. Требовали ѣ нея лошадей, оружія, одежды, съѣстныхъ припасовъ и напитковъ а козацкаго войска. При малѣйшемъ сопротивленіи грабили, разо-ли, подвергали насиліямъ, убивали. По мѣрѣ возможности, шляхта вала гультаямъ отпоръ. Въ такихъ случаяхъ козацкая голода напа-ла на панскіе дворы громадными купами, брала ихъ приступомъ, схищала панское добро и предавалась всяческому ругательству дѣ побѣжденными.

Пожары, грабежи, убійства, захватившіе польскорусскую респуб-ку въ такой голодный годъ и при такихъ тревожныхъ обстоятель-вахъ, распространили страхъ и смятеніе по всѣмъ старымъ и по-

вымъ окраинамъ королевства. Адамъ Кисель, а за нимъ и другіе паны, проживавшіе въ своихъ сѣверскихъ имѣніяхъ, бѣжали съ лѣваго берега Днѣпра на правый, взывая къ своей шляхетской братіи о помощи противъ козацкаго разбоя. Остальные урядники и землевладѣльцы заирались въ укрѣпленныхъ городахъ, и дѣлали оттуда вылазки на Павлюковыхъ гайдамакъ, разорявшихъ безоборонныя имѣнія.

Между тѣмъ намѣстникъ Павлюка, Скиданъ, иначе Гудзанъ, рассыпалъ по заднѣпровской Вишневетчинѣ и Сѣверщинѣ универсалы, призывая подъ свой бунчукъ всѣхъ, кто когда-либо участвовалъ въ козацкомъ промыслѣ, и грозя тѣмъ помѣщикамъ, которые бы осмѣлились не пускать своихъ подданныхъ въ козацкое войско, или воспрепятствовать имъ продажу ихъ имущества. Этимъ онъ расторгалъ тѣ обязательства, на которыхъ ихъ паны и панскіе рольники держали при себѣ рабочій народъ, колебавшійся въ Украинѣ между добычнымъ и сельскохозяйственнымъ бытомъ. Населенію, устроившемуся здѣсь по закону взаимныхъ услугъ и нуждъ, угрожало паденіе до низшей ступени ассоціаціи, до ступени ордынской.

Князь Іеремія Вишневецкій былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ колонизаторовъ Украины. Основанныя имъ на Посулій и на Поднѣпріи слободы останавливали напоръ татарской дичи на всю польскую и московскую Сѣверію. Наслѣдникъ онаго славнаго Вишневецкаго, котораго народъ воспѣваетъ и нынѣ, правда, въ уродливой пѣснѣ, подъ именемъ Байды, онъ, подобно Конецпольскому, умѣлъ относительно козаковъ держаться въ равновѣсіи между грозой къ нимъ и милостью. Козаки ютились густо въ его украинскихъ осадахъ, и хаживали вмѣстѣ съ нимъ въ бывшую Половецкую Землю отпугивать къ Перекопу татарскія ватаги, но не смѣли буянить противъ его осадчихъ и намѣстниковъ. Онъ удержалъ бы гультаевъ и теперь отъ разрушенія костеловъ, отъ грабежа и разбоя; но гроза турецкой войны вызвала князя въ его волынскія имѣнія, а послѣ бѣгства Киселя и другихъ пановъ за Днѣпръ, Вишневетчина, со всею Нѣжинщиною и Черниговщиною, пришла въ такое хаотическое состояніе, какъ будто польскимъ Заднѣпріемъ овладѣли Татары.

Предоставивъ покамѣстъ эту часть королевства собственной ея участи, колонизаторы малорусскихъ пустынь напиргали всѣ усилія въ отраженію турецкаго нашествія на Поднѣстрія. Татары прорывались то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ сквозь линію подольскихъ и брацлавскихъ колоній. Мелкая съ ними война и гонитва за ихъ летучими отрядами предвѣщали войну великую и опасную. Но, къ счастью Рѣчи Посполитой, весь придунайскій край бѣдствовалъ въ этомъ году отъ

неурожая травъ такъ точно, какъ и владѣнія польскія. Турки маневрировали по берегамъ Дуная, но не рѣшались двинуться по слѣдамъ несчастнаго Османа къ Днѣстру. Противъ нихъ дѣлалъ такую же демонстрацію вдоль Днѣстра Конецпольскій, съ малочисленнымъ коннымъ войскомъ, которое онъ умудрился таки вывести въ поле. Къ нему примкнуло нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ съ домашними воими ополченіями. Задача состояла только въ томъ, чтобы непріатель видѣлъ готовность короля къ войнѣ, и въ этомъ отношеніи расчетъ Конецпольскаго былъ вѣренъ. Турецкая война отодвинулась въ будущее. Прикарпатская Русь и ея защитники вздохнули свободнѣе. Паны стали подумывать о томъ, какъ бы имъ обуздать козаковъ.

Но король медлил съ универсаломъ о походѣ въ Украину. Онъ все еще рассчитывалъ на возможность турецкой войны, которая дала бы ходъ его боевымъ способностямъ и облегчила бы тяготѣвшее надъ нимъ бремя панской опеки. Конецпольскій настаивалъ на необходимости обуздать запорожскую вольницу, но представлялъ, что выставить противъ нея недостаточныя силы значило бы рисковать и честию и безопасностью государства. Слухи о разореніи костеловъ и гибели католическаго духовенства тревожили правительство гораздо меньше, чѣмъ возмущенія рабочаго народа въ королевщинахъ и панскихъ имѣніяхъ. Не смотря на церковный задоръ со стороны козаковъ, борьба съ ними имѣла характеръ все еще чисто экономической, и въ этомъ исключительномъ смыслѣ велись у Конецпольскаго переговоры съ Запорожскимъ Войскомъ.

Въ концѣ октября 1637 года коронный гетманъ послалъ къ своимъ ослушникамъ послѣдній увѣщательный универсалъ.

„Если вы забыли Куруковскій договоръ,“ писалъ онъ, „то прочтите сызнова, и если не хотите его повять, то я вамъ объясню. На запорожьѣ должна находится обычная стража для наблюденія за неправдами и добыванія вѣстей о Татарахъ. Старшій козацкій долженъ ходитъ при полкахъ и сотняхъ, поселенныхъ въ королевскихъ городахъ и имѣніяхъ. Ему ввѣрена армата; ему предоставлена всякая власть надъ войскомъ. Желаніе ваше имѣть одного старшаго похвально; но я хочу, чтобы онъ былъ у васъ не на одинъ мѣсяцъ и не на два, а утвержденный и поставленный королемъ, оставался бы до тѣхъ поръ, пока будетъ того заслуживать, стараясь о славѣ его королевской власти. Обагрятъ такъ часто руки кровью вашихъ старшихъ, вы оскорбляете величество вашего государя, а пролитая вами неповинная кровь должна вопіять о мщеніи и привести васъ такъ или иначе къ бѣдѣ.“

„Войсковые знаки и пословъ“ (продолжаетъ универсалъ), „могъ бы послать къ вамъ его милость король, но требовать этого подданнымъ отъ государя—дѣло не только непристойное, но и вредоносное. Кто монарху и пану своему предписываетъ законы? Кто можетъ ему повелѣвать? Получая ежегодный жолдъ, вы обязаны служить республикѣ во всякое время. А если станете ожидать пословъ, знаковъ, литавръ, то будете видѣть непріятеля развѣ только изъ-за частокола.

„До сихъ поръ государство смотрѣло сквозь пальцы на ваши разбои, грабежи, хищничество, но больше терпѣть ихъ не станетъ. Хоть бы и вся Украина стала разбойничать за одно съ вами, не думайте, что у республики не хватитъ силъ унять васъ и даже истребить. По милости Божіей, она до сихъ поръ не только давала отпоръ великимъ монархамъ, но и ставила ихъ въ трудное положеніе. Она и эти народы покорила мечемъ своимъ. Знайте же, что, если не оставите своего бунта и не подчинитесь Куруковскому постановленію, то вся Рѣчь Посполитая займется тѣмъ, чтобы не только прекратить своевольство, но потребить и самое имя козаковъ. Припомните себѣ Куруковщину, Переяславщину, которыя изъ-за небольшого числа вихреватыхъ головъ пожрали столько добрыхъ молодцовъ. Сабля у короля длинная: досягнетъ она васъ и на лѣсистыхъ дорогахъ. Опомнитесь, пощадите ваши вольности, не губите вашихъ достатковъ, приобрѣтеній и, что всего дороже, вашей жизни. Пускай злостный бунтовщикъ, которому не нравится господство его королевской милости, ищетъ себѣ иной земли, инаго государя, а васъ, добрыхъ воиновъ, къ послѣдней гибели не приводить“.

Но ждать отъ козаковъ покорности было напрасно. Реестровое войско находилось подъ терроромъ выписчиковъ, которые ограбили уже многихъ козацкихъ дукъ, и грозили каждому шляхтичу, мѣщанину и мужику не только разореньемъ, но и смертью. Собравшаяся за Порогами голода падѣялась на помощь крымскаго хана, Павлюкова пріятеля, и грозила „городовикамъ“ помститься, съ помощью Татаръ, надъ всѣми „ворогами“ своими. Это пахло каждому татарскою неволею и турецкою каторгою. Реестровики ужасались одинаково и прихода жолнеровъ для расправы съ бунтовщиками, и появленія бунтовщиковъ, сопровождаемыхъ Ордою.

Дѣйствительно Павлюкъ ухаживалъ за ханомъ, и подговаривалъ его къ совмѣстному походу въ панскія имѣнія. Сперва ханъ обнадѣживалъ его въ этомъ, рассчитывая на козацкую помощь въ борьбѣ съ предводителемъ Буджацкихъ Татаръ, Кантемиромъ. Но въ концѣ 1637 года Кантемиръ потерялъ то положеніе въ обществѣ турецкихъ башей,

которое дѣлало его опаснымъ для Инаетъ-Гирей. Тогда Инаетъ-Гирей заговорилъ съ козаками другимъ языкомъ. „Вы не чтò иное, какъ тѣло безъ головы“ (сказалъ овъ запорожскимъ посламъ). „Для такихъ своевольниковъ у всѣхъ монарховъ ворота настежь. Ступайте на всѣ четыре стороны, а воевать за васъ я не намѣренъ“.

Этотъ отвѣтъ рѣшилъ судьбу Павлюка. Но его неудача была для „городовиковъ“ тайною. Къ нимъ, однакожъ, доходили слухи, что гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра находится не въ блестящемъ положеніи за Порогами: что ему не на что снарядить свое войско; что голодъ и дороговизна бунтуютъ противъ него голоду, а между тѣмъ къ нему нахлынули изъ Украины такіе козаки, которымъ не на что купить себѣ даже татарскаго лука; что Павлюкъ отказывался сажать безоружныхъ голышей на чайки для морскихъ разбоевъ, и пытался сдѣлать между козаками *рунгъ*, съ тѣмъ, чтобы неспособныхъ къ войнѣ отослать въ Украину, но голыши грозили утопить своего гетмана въ Днѣпрѣ и составляли противъ него черныя рады.

Павлюкъ очутился въ такомъ положеніи за Порогами, въ какомъ находилась бывшая войсковая старшина среди взбунтованныхъ имъ рестровиковъ. Полагаясь на обѣщанія хана идти вмѣстѣ съ нимъ на азореніе панскихъ имѣній, онъ пропустилъ самое удобное время для турецкихъ разбоевъ. Осенью Черное море сдѣлалось опаснымъ для козакаго „гостеванья“, а идти въ Украину безъ хана Павлюкъ не смѣлъ. Между тѣмъ дальнѣйшее пребываніе за Порогами угрожало ему голодомъ, особенно въ такомъ случаѣ, когда бы паны остановили подвозъ какъ называемаго борошна *) изъ верхней Украины, не обѣятой еще озацкимъ бунтомъ. Всѣ-таки зимовать на Запорожьѣ казалось болѣе безопаснымъ, нежели стать лицомъ къ лицу съ той силою, которую паны успѣли наконецъ собрать противъ Турокъ. Дождавшись „весняного пролѣтя“, или „весенней воды“, самаго лучшаго времени для верстанья добычной дороги по Черному морю, Павлюкъ надѣялся добыть необходимыя для своего предпріятія средства, и въ то же время однять на Польшу Турокъ, а когда паны будутъ заняты защитою днѣстра, вторгнуться въ Поддѣпріе и утвердить за собой титулъ гетмана навсегда.

Все это было извѣстно Конецпольскому отъ самихъ же сообщниковъ Павлюка, которые заискивали панской благосклонности на тотъ

*) *Борошно* у Запорожцевъ составляли: овесъ, сѣно, тютюнъ, сало, сухари, разнаго рода, медъ, соль, мясо, рыба, деготь, наличныя деньги на порохъ, полотно, платки, чоботы и т. д.

случай, если бунтъ его окажется неудачнымъ. Зима была самое удобное время для подавленія козацкаго бунта, потому что козаки брали не столько силою, сколько искусствомъ зарываться въ землю и забираться въ недоступныя для преслѣдователей топи. Наступить на „городовыхъ“ козаковъ прежде, чѣмъ они соединятся съ запорожскими, Конечпольскій могъ и съ малымъ войскомъ, а когда реестровики отдѣлятся отъ выписчиковъ, то этимъ самымъ силы козацкія уменьшатся на столько, на сколько панскія увеличатся. Потомъ предполагалось возстановить разрушенный Сулимою Кодакъ, и навсегда прервать своевольное сообщеніе Украины съ Запорожьемъ.

Но объявленный жолнерамъ походъ былъ соединенъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, которое составляло въ Польшѣ вѣчное препятствіе къ развитію государственной дѣятельности. Срокъ, на который были наняты жолнеры, оканчивался 1 декабря. Жалованье не было имъ выплачено и за предыдущую четверть года. Жолнеры не могли отказаться отъ похода, но пошли неохотно, съ тѣмъ чтобы, дослуживъ четверти, составить *zwiazek* (революціонную сходку) и постоять за свои права противъ правительства. Они готовились къ бунту въ виду бунтовщиковъ, которыхъ должны были усмирять.

Эти чернорабочіе военнаго ремесла питали къ можновладцамъ ту самую зависть, что и козаки. Задолго до появленія мятежнаго козачества, они упражнялись въ мятежахъ, называвшихся звѣзками, рокшами, конфедераціями, и само правительство учило ихъ своевольничать, не платя имъ во-время жолда. Козаковъ они ненавидѣли, какъ людей, оспаривавшихъ у нихъ права постоя на украинскихъ пограничьяхъ, и презирали, какъ людей омужичившихся; но, въ массѣ своей, были готовы занять ихъ мѣсто и ниспровергнуть существующій порядокъ вещей со всѣмъ, что было дорого и свято для націи.

Еслибы не домашнія панскія ополченія, кадры которыхъ составляла родовитая шляхта, то наемное, или квартирное, войско давно бы разыграло съ Польшей трагедію, которую готовили ей козаки. Въ бунтахъ своихъ оно не останавливалось ни передъ чѣмъ, разоряло и грабило костелы такъ точно, какъ и днѣпровскіе добычники, и хотя болѣею частію принадлежало къ римской церкви, но, смѣшанное съ иновѣрцами, вообще презирало ксенздовъ, и многіе католики жолнеры по пяти и больше лѣтъ не бывали у исповѣди. Рѣдкій изъ нихъ не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ за грабежи и насилия, которые они позволяли себѣ въ видѣ привилегіи военнаго быта. Всѣ города и всѣ королевскія, панскія, духовныя имѣнія сторожились ихъ, какъ Татарь: поднимали передъ ними подъемные мосты, запирали съ прибли-

женіемъ жолнерской хоругви ворота, выставляли на валахъ и за частоколами вооруженныхъ людей, часто вступали съ ними даже въ бой, когда проигравшаяся, промотавшаяся и сердитая на все ослѣдое толпа требовала насильственно постоя.

Какъ между козаками, такъ и между жолнерами были трезвые, сдержанные и даже набожные предводители; но вообще ротмистры, поручики или намѣстники ротмистровъ, хорунжіе и товарищи предавались грабежу во время постоевъ и переходовъ до такого безобразія, что за жолнерскою хоругвою весьма часто тянулся обозъ всякой добычи, сопровождаемый забранными у мирныхъ жителей лошадьми, коровами, волами, а красой дикой сцены жолнерской жизни были непотребныя женщины, помѣщавшіяся даже въ такихъ лагеряхъ, какъ тотъ, который стоялъ противъ Османа II съ опасностію потерять независимость отечества. Это то своевольное войско, вмѣстѣ съ панскими ополченіями, уступавшими ему немногимъ, и козаками, въ которыхъ оно находило себѣ достойныхъ подражателей, было главною причиною той бѣдности панскихъ и королевскихъ крестьянъ, которая поражала наблюдателей помѣщичьяго, старостинскаго и державскаго быта польскаго. Оно же распространяло въ малорусскихъ провинціяхъ Польши и ту ненависть къ *Ляхамъ*, которою пользовались для своихъ военныхъ цѣлей козаки, происходившіе въ значительной мѣрѣ отъ промотавшихся, или же наказанныхъ баниціею да инфаміею жолнеровъ.

Теперь эти рыцари, проведя лѣто въ сторожевой службѣ на турецко-татарской границѣ, охотно вернулись бы въ свои дома и пристанища на зиму; но ихъ вели въ украинскія пустыни воевать съ народомъ, у котораго, кромѣ коня да оружія, нечѣмъ было поживиться даже послѣ побѣды. Правда, козацкія жилища часто бывали полны скота и меду, главныхъ продуктовъ номаднаго хозяйства, а козацкія жены и дочери составляли для жолнеровъ самый пріятный предметъ завоеванія; но эти блага не всегда доставались имъ дешево.

„Косо поглядывали жолнеры на дорогу отъ Днѣстра къ Днѣпру“ (говорить въ походномъ дневникѣ войсковой проповѣдникъ ихъ). „Одни припоминали себѣ, *experientia docti*,*) Куруковщину, Медвѣжи Лозы многократныя битвы подъ Переяславомъ, зная, что съ этими бунтовщиками война не очень легка, не очень коротка и безопасна. Другіе размышляли о недавнемъ сеймовомъ рѣшеніи—распустить ихъ отъ лесъ изъ обоза **). Третьи не желали служить далѣе конца четверти,

*) Наученные опытомъ.

**) Изъ лагеря.

и заявили объ этомъ пану полевому гетману въ генеральномъ сборѣ передъ выступленіемъ изъ лагеря. Всю надежду возлагали паны на Божіе покровительство, которое можетъ послать современемъ спасительное средство въ безнадежномъ положеніи дѣлъ“.

Званіе полевого короннаго гетмана въ это время носилъ человекъ, весьма вліятельный по обширности своихъ владѣній, воевода брацлавскій Николай Потоцкій. Вся подольская шляхта называлась хлѣбоядцами дома Потоцкихъ, которому принадлежали многія старосты и надѣ Днѣпромъ, и въ Сѣверчинѣ. Ради собственныхъ интересовъ, люди мелкіе, вассальствовавшіе такъ или иначе въ этомъ домѣ, должны были поддержать щитъ, подъ который себя отдавали. Ради собственныхъ имущественныхъ и политикопанскихъ интересовъ, долженъ былъ и самъ полевой гетманъ взять на себя дѣло, требовавшее столько же боевой опытности, сколько и мужества. Надобно было выслужиться передъ шляхою въ обстоятельствахъ трудныхъ и опасныхъ, чтобы доказать магнатскую готовность жертвовать имуществомъ и жизнью для общаго блага шляхетской братіи.

Когда квартирные жолнеры, не выходявшіе никогда изъ долговъ и потому расположенные ко всему отчаянному, стали отказываться отъ продолженія службы, Потоцкій склонялъ ихъ къ уступчивости то просьбами, то различными обѣщаніями, то ручательствомъ, что на ближайшемъ сеймѣ они будутъ освобождены отъ отвѣтственности за буйства и грабежи. Этакъ онъ привлекъ многихъ надежныхъ вояковъ на свою сторону. Но голодные, оборванные, проигравшіеся въ карты и въ кости жолнеры бушевали въ „рыцарскомъ кругу“ своимъ передъ послами полевого гетмана. „Рѣчь Посполитая неблагодарна къ намъ!“ кричали они, какъ-бы повторяя упрекъ запорожскихъ рыцарей. „Столько сеймовъ занимается она только постановленіями противъ жолнеровъ да выдумываньемъ, какимъ бы способомъ стѣснить военныхъ людей. Трибуналы за вязанку сѣна лишаютъ насъ права на полученіе почетныхъ должностей. Панскіе банкеты начинаются и оканчиваются нашимъ униженіемъ. Называютъ насъ нищими да бродягами. У колесъ въ обозѣ даютъ намъ отставку, и велятъ разлетаться во-свояси по воздуху. По землѣ возвращаться намъ нельзя: надобно миновать панскія имѣнія изъ почтенія къ панамъ, а хоть и не изъ почтенія, такъ по-неволѣ, потому что вездѣ разосланы универсалы, чтобы съ вами поступали, какъ съ непріятелями. Духовныя имущества ограждены отъ насъ церковнымъ проклятіемъ, а королевскія находятся въ панскомъ владѣніи, какъ ранговыя. Проси и грози, какъ хочешь, только уважай данныя панамъ права, милуй ихъ владѣнія, умирай съ голоду,

ходи въ лохмотьяхъ, служи въ долгъ, и жди послѣдняго разоренія, пока не снесетъ голову острая смерть“!

Такія пререканія происходили между полевымъ короннымъ гетманомъ и квартанымъ войскомъ у самаго входа въ область козацкаго митежа и въ тотъ именно моментъ, когда быстрымъ наступленіемъ на городовыхъ козаковъ можно было оторвать ихъ отъ запорожской голоты, которая, представляясь издали грозною силою, поддерживала украинскихъ гультаевъ насчетъ работающихъ людей всякаго званія.

Срокъ обязательный для жолнеровъ службы между тѣмъ истекалъ. Павлюковцы это знали, и воспользовались усобицей своихъ противниковъ по-козацки. Они распустили въ Украинѣ слухъ, что король ничего не знаетъ о предпринятомъ Потоцкимъ походѣ; что король самъ борется съ панами; что онъ бѣжалъ изъ Польши въ Литву; что онъ зоветъ къ себѣ жолнеровъ на помощь, и оттого не хотятъ они идти на козаковъ съ Потоцкимъ.

Заслуга этой выдумки принадлежитъ Карлу Павловичу Скидану-Гудзану, который именовалъ себя „полковникомъ Войска его королевской милости Запорожскаго на всей Украинѣ“, а иногда—„онъ кунномъ Украины“. Онъ обѣщалъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ всяческое вознагражденіе за дозволеніе проживающимъ въ ихъ имѣніяхъ товарищамъ Запорожскаго Войска продавать свою „худобу“ для немедленнаго вступленія въ его ополченіе, а козакамъ повелѣвалъ, подъ страхомъ смертной казни, вооружаться и запасаться лошадьми и провизіей противъ пановъ жолнеровъ, которыхъ называлъ непріятелями греческой вѣры и душманами. Когда же грабежъ и разбой распространились по беззащитной Украинѣ, старался успокоить великаго короннаго гетмана, Конецпольскаго, что козаковъ несправедливо обвиняютъ передъ королемъ и Рѣчью Посполитою въ бунтахъ, воззваніяхъ къ своевольнымъ людямъ, наѣздахъ на замки и шляхетскіе дома, между тѣмъ какъ со всѣхъ сторонъ приходили вопіющія доведенія мѣстныхъ чиновниковъ и жалобы сельскихъ хозяевъ, страдавшихъ отъ козацкаго гайдамачества.

Стоя въ Бѣлой Церкви, на самомъ порогѣ оказаченной Украины, Николай Потоцкій съ одной стороны слышалъ революціонныя угрозы панамъ жолнерамъ, „непріятелямъ греческой вѣры и душманамъ“, а съ другой—топотъ удаляющихся отъ него хоругвей, которыя покидали его приверженцевъ передъ глазами непріятеля, и возвращались центральную Польшу съ намѣреніемъ засѣсть въ одномъ изъ королевскихъ имѣній, и домогаться наградъ за свои заслуги, какъ они ражались подъ бокомъ у короли. Нѣкоторыя хоругви были уже въ

18 миляхъ отъ Бѣлой Церкви, въ Коростышовѣ, и поджидали только своихъ уполномоченныхъ, которые, вмѣстѣ съ послами прочихъ хоругвей, должны были рѣшить въ „генеральномъ кѣлѣ“ (кругу): драться ли имъ съ козаками, или же идти терзать, какъ тогда говорилось, *viscera reipublicae**).

Это кѣло собралось невдалекѣ отъ Бѣлой Церкви, въ Хвастовѣ. Потоцкій, въ сопровожденіи преданныхъ ему ротмистровъ, явился среди шумящихъ представителей жолнерства и объявилъ рѣшительно, — что отступить отъ Бѣлой Церкви значило бы ободрить козаковъ на самыя дерзкія предпріятія, и потому онъ идетъ на нихъ съ нѣсколькими хоругвями да съ наемными Нѣмцами, предпочитая смерть столь постыдному отступленію.

Въ послѣднее время пришелъ къ Потоцкому съ небольшимъ ополченіемъ Адамъ Кисель. За нимъ прибыло еще нѣсколько пановъ. Другіе увѣдомляли, что спѣшать къ нему на помощь. Въ случаѣ торжества надъ козаками, взбунтовавшихся жолнеровъ ждала война съ магнатами, и имъ бы было не сдобровать. Буяны пошумѣли еще немного, потомъ опомнились, и прислали къ пану гетману декларацію, что обязываются прослужить подъ его предводительствомъ еще три недѣли, но поклялись на сабляхъ — по истеченіи этого срока, избрать себѣ вольными голосами старшаго, и общими силами добиваться у короля справедливости.

Потоцкій обѣщалъ не допустить ихъ до этой крайности: по его ходатайству, правительство, безъ сомнѣнія, проститъ имъ все, что ими сдѣлано противузаконнаго, удовлетворитъ заслуженнымъ жалованьемъ и дозволитъ достойнымъ въ ихъ средѣ людямъ занимать почетныя должности.

Въ началѣ декабря полевой коронный гетманъ двинулся въ козацкую Украину.

Голодъ въ 1637 году былъ такъ великъ, что жолнеры, не привыкшіе уважать право собственности во время своихъ походовъ, часто принуждены были довольствоваться хлѣбомъ, спеченнымъ пополамъ съ желудями. Съ наступленіемъ Филиппова поста, наши священники разрѣшили прихожанамъ ѣсть мясо. Замедливъ походомъ въ глубину Украины, Потоцкій далъ козакамъ время перемолотить хлѣбъ отъ прежнихъ урожаевъ и спрятать въ пашенныхъ ямахъ по полямъ и лѣсамъ.

*) Нѣдра республики.

Начались уже довольно крѣпкіе морозы, но снѣгу не было. Колотъ и гололедица затрудняли движеніе войска. Но пограничные паны, равно какъ и ихъ жолнеры, были тѣ же козаки по своей выносливости. Устроивъ колонизацію малорусскихъ пустынь при самыхъ тяжкихъ обстоятельствахъ, они выработали въ себѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе способность бороться за свое созданіе и съ людьми и съ природою. Война 1637—1638 годовъ доказала, что польскорусскимъ витязямъ недоставало только государственной соподчиненности, для исполненія угрозы, которую сдѣлалъ козакамъ Конецпольскій.

Главнымъ сдѣлищемъ своего бунта козаки избрали Задѣпріе и Сѣверщину. Тамъ съ октября читались по кабакамъ и базарамъ универсалы Скидана-Гудзана, которыми онъ возвѣщалъ „всѣмъ вообще посполитымъ людямъ христіанскаго роду“, что „враги Русскаго народа и старожитной греческой вѣры, Ляхи, идутъ въ Украйну за Днѣпръ, чтобъ истребить Запорожское Войско и паненскихъ подданныхъ, и совершивъ тиранство надъ женами и дѣтьми, отдать всѣхъ въ неволю“, поэтому-де онъ призываетъ къ оружію всѣхъ, „кто только называется товарищемъ и остается при благочестіи и истинной вѣрѣ“.

Отдѣляя такимъ образомъ благочестивыхъ отъ злочестивыхъ, Скидановы универсалы отдѣляли все вообще посполство отъ пановъ, которые, въ простонародномъ, усвоенномъ отъ ревностныхъ борцовъ за православіе воззрѣніи, смѣшивались безразлично съ Ляхами; а что Ляхи были способны рѣшиться на истребленіе своевольныхъ подданныхъ, въ этомъ украинская чернь сомнѣвалась еще меньше львовскаго иѣтописца. Что попы да монахи шептали на ухо, то козаки, можно сказать, проповѣдывали съ кровель. Подготавливаемые съ 1630 года разсказами о повсемѣстномъ избіеніи Руси, объ умышленіи короля и сенаторовъ на русскія церкви, объ ихъ намѣреніи вывести русскія книги, мужики вѣрили, что козачество поднимается вновь на панство изъ-за того, чтобы не было въ Украинѣ какой-то невѣдомой имъ, но ненавистой по одному имени своему римской вѣры, уніи. Толки о мѣстѣ древней вѣры, вмѣстѣ съ голодомъ и безнаказанностью за бѣжъ, вывели на попріще гайдамачества всѣхъ, кому нечего было ждать въ случаѣ неудачнаго бунта,—и проповѣданное козаками благочестіе сдѣлало быстрые успѣхи.

Въ городахъ князя Вишневецкаго Ромнѣ, Лохвицѣ, Прилуки, Лубѣ, собирались громадныя купы бунтовщиковъ для опустошенія панскихъ имѣній, подъ видомъ защиты посполитыхъ людей отъ истребленія, ихъ женъ и дѣтей—отъ татарской и турецкой неволи. Въ одномъ мѣстѣ, принадлежавшемъ Конецпольскому, вписалось въ козаки до

вымъ окраинамъ королевства. Адамъ Кисель, а за нимъ и другіе паны, проживавшіе въ своихъ сѣверскихъ имѣніяхъ, бѣжали съ лѣваго берега Днѣпра на правый, взывая къ своей шляхетской братіи о помощи противъ козацкаго разбоя. Остальные урядники и землевладѣльцы заирались въ укрѣпленныхъ городахъ, и дѣлали оттуда вылазки на Павлюковыхъ гайдамакъ, разорявшихъ безоборонныя имѣнія.

Между тѣмъ намѣстникъ Павлюка, Скиданъ, иначе Гудзанъ, рассыпалъ по заднѣпровской Вишневетчинѣ и Сѣверщинѣ универсалы, призывая подъ свой бунчукъ всѣхъ, кто когда-либо участвовалъ въ козацкомъ промыслѣ, и грозя тѣмъ помѣщикамъ, которые бы осмѣлились не пускать своихъ подданныхъ въ козацкое войско, или воспрещать имъ продажу ихъ имущества. Этимъ онъ расторгалъ тѣ обязательства, на которыхъ ихъ паны и панскіе рольники держали при себѣ рабочій народъ, колебавшійся въ Украинѣ между добычнымъ и сельскохозяйственнымъ бытомъ. Населенію, устроившемуся здѣсь по закону взаимныхъ услугъ и пуждъ, угрожало паденіе до низшей ступени ассоціаціи, до ступени ордынской.

Князь Іеремія Вишневецкій былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ колонизаторовъ Украины. Основанныя имъ на Посулїи и на Поднѣпрїи слободы останавливали напоръ татарской дичи на всю польскую и московскую Сѣверію. Наслѣдникъ онаго славнаго Вишневецкаго, котораго народъ воспѣваетъ и нынѣ, правда, въ уродливой пѣснѣ, подъ именемъ Байды, онъ, подобно Конецпольскому, умѣлъ относительно козаковъ держаться въ равновѣсіи между грозой къ нимъ и милостью. Козаки ютились густо въ его украинскихъ осадахъ, и хаживали вмѣстѣ съ нимъ въ бывшую Половецкую Землю отпугивать къ Перекопу татарскія ватаги, но не смѣли бунить противъ его осадныхъ и намѣстниковъ. Онъ удержалъ бы гультаевъ и теперь отъ разрушенія костеловъ, отъ грабежа и разбоя; но гроза турецкой войны вызвала князя въ его волынскія имѣнія, а послѣ бѣгства Киселя и другихъ пановъ за Днѣпръ, Вишневетчина, со всею Нѣжинщиною и Черниговщиною, пришла въ такое хаотическое состояніе, какъ будто польскимъ Заднѣпрїемъ овладѣли Татары.

Предоставивъ покамѣстъ эту часть королевства собственной ея участи, колонизаторы малорусскихъ пустынь напрягали всѣ усилія къ отраженію турецкаго нашествія на Поднѣстрія. Татары прорывались то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ сквозь линію подольскихъ и брацлавскихъ колоній. Мелкая съ ними война и гонитва за ихъ легучими отрядами предвѣщали войну великую и опасную. Но, къ счастью Рѣчи Посполитой, весь придунайскій край бѣдствовалъ въ этомъ году отъ

неурожая травъ такъ точно, какъ и владѣнія польскія. Турки маневрировали по берегамъ Дуная, но не рѣшались двинуться по слѣдамъ несчастнаго Османа къ Днѣстру. Противъ нихъ дѣлалъ такую же демонстрацію вдоль Днѣстра Конецпольскій, съ малочисленнымъ ко-
роннымъ войскомъ, которое онъ умудрился таки вывести въ поле. Къ нему примкнуло нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ съ домашними войсками. Задача состояла только въ томъ, чтобы непріатель видѣлъ готовность короля къ войнѣ, и въ этомъ отношеніи расчетъ Конецпольскаго былъ вѣренъ. Турецкая война отодвинулась въ будущее. Прикарпатская Русь и ея защитники вздохнули свободнѣе. Паны стали подумывать о томъ, какъ бы имъ обуздать козаковъ.

Но король медлил съ универсаломъ о походѣ въ Украину. Онъ все еще рассчитывалъ на возможность турецкой войны, которая дала бы ходъ его боевымъ способностямъ и облегчила бы тяготѣвшее надъ нимъ бремя панской опеки. Конецпольскій настаивалъ на необходимости обуздать запорожскую вольницу, но представлялъ, что выставить противъ нея недостаточныя силы значило бы рисковать и честию и безопасностью государства. Слухи о разореніи костеловъ и гибели католическаго духовенства тревожили правительство гораздо меньше, чѣмъ возмущенія рабочаго народа въ королевщинахъ и панскихъ имѣніяхъ. Не смотря на церковный задоръ со стороны козаковъ, борьба между ними имѣла характеръ все еще чисто экономическій, и въ этомъ заключительномъ смыслѣ велись у Конецпольскаго переговоры съ Запорожскимъ Войскомъ.

Въ концѣ октября 1637 года коронный гетманъ послалъ къ своимъ ослушникамъ послѣдній увѣщательный универсалъ.

„Если вы забыли Куруковскій договоръ,“ писалъ онъ, „то прочтите сызнова, и если не хотите его понять, то я вамъ объясню. Напорожьѣ должна находиться обычная стража для наблюденія за неправдами и добыванія вѣстей о Татарахъ. Старшій козацкій долженъ находиться при полкахъ и сотняхъ, поселенныхъ въ королевскихъ городахъ и имѣніяхъ. Ему ввѣрена армата; ему предоставлена всякая власть надъ войскомъ. Желаніе ваше имѣть одного старшаго похвально; я хочу, чтобы онъ былъ у васъ не на одинъ мѣсяцъ и не на два, утвержденный и поставленный королемъ, оставался бы до тѣхъ поръ, пока будетъ того заслуживать, стараясь о славѣ его королевской власти. Обагрятъ такъ часто руки кровью вашихъ старшихъ, вы оскорбляете величество вашего государя, а пролитая вами неповинная кровь должна вопіять о мщеніи и привести васъ такъ или иначе къ гибели.“

„Войсковые знаки и пословъ“ (продолжаетъ универсалъ), „могъ бы послать къ вамъ его милость король, но требовать этого подданнымъ отъ государя—дѣло не только непристойное, но и вредоносное. Кто монарху и пану своему предписываетъ законы? Кто можетъ ему повелѣвать? Получая ежегодный жолдъ, вы обязаны служить республикѣ во всякое время. А если станете ожидать пословъ, знаковъ, литавръ, то будете видѣть непріятеля развѣ только изъ-за частокола.

„До сихъ поръ государство смотрѣло сквозь пальцы на ваши разбои, грабежи, хищничество, но больше терпѣть ихъ не станетъ. Хоть бы и вся Украина стала разбойничать за одно съ вами, не думайте, что у республики не хватитъ силъ унять васъ и даже истребить. По милости Божіей, она до сихъ поръ не только давала отпоръ великимъ монархамъ, но и ставила ихъ въ трудное положеніе. Она и эти народы покорила мечемъ своимъ. Знайте же, что, если не оставите своего бунта и не подчинитесь Куруковскому постановленію, то вся Рѣчь Посполитая займется тѣмъ, чтобы не только прекратить своеволие, но потребить и самое имя козаковъ. Припомните себѣ Куруковщину, Переяславщину, которыя изъ-за небольшого числа вихреватыхъ головъ пожрали столько добрыхъ молодцовъ. Сабля у короля длинная: достигнетъ она васъ и на лѣсистыхъ дорогахъ. Опомнитесь, пощадите ваши вольности, не губите вашихъ достатковъ, приобрѣтеній и, что всего дороже, вашей жизни. Пускай злостный бунтовщикъ, которому не правится господство его королевской милости, ищетъ себѣ иной земли, инаго государя, а васъ, добрыхъ воиновъ, къ послѣдней гибели не приводитъ“.

Но ждать отъ козаковъ покорности было напрасно. Реестровое войско находилось подъ терроромъ выписчиковъ, которые ограбили уже многихъ козацкихъ дукъ, и грозили каждому шляхтичу, мѣщанину и мужику не только разореньемъ, но и смертью. Собравшаяся за Порогами голода падѣялась на помощь крымскаго хана, Павлюкова пріятеля, и грозила „городовикамъ“ помститься, съ помощью Татаръ, надъ всѣми „ворогами“ своими. Это пахло каждому татарскою неволею и турецкою каторгою. Реестровики ужасались одинаково и прихода жолнеровъ для расправы съ бунтовщиками, и появленія бунтовщиковъ, сопровождаемыхъ Ордою.

Дѣйствительно Павлюкъ ухаживалъ за ханомъ, и подговаривалъ его къ совмѣстному походу въ панскія имѣнія. Сперва ханъ обнадѣживалъ его въ этомъ, рассчитывая на козацкую помощь въ борьбѣ съ предводителемъ Буджацкихъ Татаръ, Кантемиромъ. Но въ концѣ 1637 года Кантемиръ потерялъ то положеніе въ обществѣ турецкихъ башей,

которое дѣлало его опаснымъ для Инаеть-Гирей. Тогда Инаеть-Гирей заговорилъ съ козаками другимъ языкомъ. „Вы не что иное, какъ тѣло безъ головы“ (сказалъ онъ запорожскимъ посламъ). „Для такихъ своевольниковъ у всѣхъ монарховъ ворота настежь. Ступайте на всѣ четыре стороны, а воевать за васъ я не намѣренъ“.

Этотъ отвѣтъ рѣшилъ судьбу Павлюка. Но его неудача была для „городовиковъ“ тайною. Къ нимъ, однакожъ, доходили слухи, что гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра находится не въ блестящемъ положеніи за Порогами: что ему не на что сварядить свое войско; что голодъ и дороговизна бунтуютъ противъ него голоту, а между тѣмъ къ нему нахлынули изъ Украины такіе козаки, которымъ не на что купить себѣ даже татарскаго лука; что Павлюкъ отказывался сажать безоружныхъ голышей на чайки для морскихъ разбоевъ, и пытался сдѣлать между козаками *рунг*, съ тѣмъ, чтобы неспособныхъ къ войнѣ отослать въ Украину, но голыши грозили утопить своего гетмана въ Днѣпрѣ и составляли противъ него черныя рады.

Павлюкъ очутился въ такомъ положеніи за Порогами, въ какомъ находилась бывшая войсковая старшина среди взбунтованныхъ имъ рестровиковъ. Полагаясь на общанія хана идти вмѣстѣ съ нимъ на разореніе панскихъ имѣній, онъ пропустилъ самое удобное время для морскихъ разбоевъ. Осенью Черное море сдѣлалось опаснымъ для козакаго „гостеванья“, а идти въ Украину безъ хана Павлюкъ не смѣлъ. Между тѣмъ дальнѣйшее пребываніе за Порогами угрожало ему голодомъ, особенно въ такомъ случаѣ, когда бы паны остановили подвозъ такъ называемаго борошна *) изъ верхней Украины, не обьятой еще козацкимъ бунтомъ. Всѣ-таки зимовать на Запорожьи казалось болѣе безопаснымъ, нежели стать лицомъ къ лицу съ той силою, которую паны успѣли наконецъ собрать противъ Турокъ. Дождавшись „весняного пролѣтя“, или „весенней воды“, самаго лучшаго времени для „верстанья добычной дороги“ по Черному морю, Павлюкъ надѣялся добыть необходимыя для своего предпріятія средства, и въ то же время поднять на Польшу Турокъ, а когда паны будутъ заняты защитой Днѣстра, вторгнуться въ Поднѣпріе и утвердить за собой титулъ гетмана навсегда.

Все это было извѣстно Конецпольскому отъ самихъ же сообщниковъ Павлюка, которые заискивали панской благосклонности на тотъ

*) Борошно у Запорожцевъ составляли: овесъ, сѣно, тютюнъ, сало, сухари, уха разнаго рода, медъ, соль, мясо, рыба, деготь, наличныя деньги на порохъ, осы, полотно, платки, чоботы и т. д.

случай, если бунтъ его окажется неудачнымъ. Зима была самое удобное время для подавленія козацкаго бунта, потому что козаки брали не столько силою, сколько искусствомъ зарываться въ землю и забираться въ недоступныя для преслѣдователей топи. Наступить на „городовиць“ козаковъ прежде, чѣмъ они соединятся съ запорожскими, Конецпольскій могъ и съ малымъ войскомъ, а когда реестровики отдѣлятся отъ выписчиковъ, то этимъ самымъ силы козацкія уменьшатся на столько, на сколько панскія увеличатся. Потомъ предполагалось возстановить разрушенный Сулимою Кодакъ, и навсегда прервать своевольное сообщеніе Украины съ Запорожьемъ.

Но объявленный жолнерамъ походъ былъ соединенъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, которое составляло въ Польшѣ вѣчное препятствіе къ развитію государственной дѣятельности. Срокъ, на который были наняты жолнеры, оканчивался 1 декабря. Жалованье не было имъ выплачено и за предыдущую четверть года. Жолнеры не могли отказаться отъ похода, но пошли неохотно, съ тѣмъ чтобы, дослуживъ четверти, составить *zwiazek* (революціонную сходку) и постоять за свои права противъ правительства. Они готовились къ бунту въ виду бунтовщиковъ, которыхъ должны были усмирять.

Эти чернорабочіе военнаго ремесла питали къ можновладцамъ ту самую зависть, что и козаки. Задолго до появленія мятежнаго козачества, они упражнялись въ мятежахъ, называвшихся звѣзками, рокошами, конфедераціями, и само правительство учило ихъ своевольничать, не платя имъ во-время жолла. Козаковъ они ненавидѣли, какъ людей, оспаривавшихъ у нихъ права постоя на украинскихъ пограничьяхъ, и презирали, какъ людей омужичившихся; но, въ массѣ своей, были готовы занять ихъ мѣсто и ниспровергнуть существующій порядокъ вещей со всѣмъ, что было дорого и свято для націи.

Еслибы не домашнія панскія ополченія, кадры которыхъ составляла родовитая шляхта, то наемное, или квартирное, войско давно бы разыграло съ Польшей трагедію, которую готовили ей козаки. Въ бунтахъ своихъ оно не останавливалось ни передъ чѣмъ, разоряло и грабило костелы такъ точно, какъ и двѣпровскіе добычники, и хотя большею частію принадлежало къ римской церкви, но, смѣшанное съ иновѣрцами, вообще презирало ксенздовъ, и многіе католики жолнеры по пяти и больше лѣтъ не бывали у исповѣди. Рѣдкій изъ нихъ не состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ за грабежи и насилие, которые они позволяли себѣ въ видѣ привилегіи военнаго быта. Всѣ города и всѣ королевскія, панскія, духовныя имѣнія сторожились ихъ, какъ Татаръ: поднимали передъ ними подъемные мосты, запирали съ прибли-

женіемъ жолнерской хоругви ворота, выставляли на валахъ и за частоколами вооруженныхъ людей, часто вступали съ ними даже въ бой, когда проигравшаяся, промотавшаяся и сердитая на все осѣдлое толпа требовала насильственно постоя.

Какъ между козаками, такъ и между жолнерами были трезвые, сдержанные и даже набожные предводители; но вообще ротмистры, поручики или намѣстники ротмистровъ, хорунжіе и товарищи предавались грабежу во время постоевъ и переходовъ до такого безобразія, что за жолнерскою хоругвою весьма часто тянулся обозъ всякой добычи, сопровождаемый забранными у мирныхъ жителей лошадьми, коровами, волами, а красой дикой сцены жолнерской жизни были непотребныя женщины, помѣщавшіяся даже въ такихъ лагеряхъ, какъ тотъ, который стоялъ противъ Осмапа II съ опасностію потерять независимость отечества. Это то своевольное войско, вмѣстѣ съ панскими ополченіями, уступавшими ему немногимъ, и козаками, въ которыхъ оно находило себѣ достойныхъ подражателей, было главною причиною той бѣдности панскихъ и королевскихъ крестьянъ, которая поражала наблюдателей помѣщичьяго, старостинскаго и державскаго быта польскаго. Оно же распространяло въ малорусскихъ провинціяхъ Польши и ту ненависть къ *Ляхамъ*, которою пользовались для своихъ военныхъ цѣлей козаки, происходившіе въ значительной мѣрѣ отъ промотавшихся, или же наказанныхъ баниціею да инфаміею жолнеровъ.

Теперь эти рыцари, проведя лѣто въ сторожевой службѣ на турецко-татарской границѣ, охотно вернулись бы въ свои дома и приставовища на зиму; но ихъ вели въ украинскія пустыни воевать съ народомъ, у котораго, кромѣ коня да оружія, нечѣмъ было поживиться даже послѣ побѣды. Правда, козацкія жилища часто бывали полны скота и меду, главныхъ продуктовъ номаднаго хозяйства, а козацкія жены и дочки составляли для жолнеровъ самый пріятный предметъ завоеванія; но эти блага не всегда доставались имъ дешево.

„Косо поглядывали жолнеры на дорогу отъ Днѣстра къ Днѣпру“ (говорить въ походномъ дневникѣ войсковой проповѣдникъ ихъ). „Одни припоминали себѣ, *experientia docti*,*) Куруковщину, Медвѣжки Лозы многократныя битвы подъ Переяславомъ, зная, что съ этими бунтовщиками война не очень легка, не очень коротка и безопасна. Другіе размышляли о недавнемъ сеймовомъ рѣшеніи—распустить ихъ отъ олеся изъ обоза **). Третьи не желали служить далѣе конца четверти,

*) Наученные опытомъ.

**) Изъ лагеря.

и заявили объ этомъ пану полевому гетману въ генеральномъ сборѣ передъ выступленіемъ изъ лагеря. Всю надежду возлагали паны на Божіе покровительство, которое можетъ послать современемъ спасительное средство въ безнадежномъ положеніи дѣлъ⁵.

Званіе полевого короннаго гетмана въ это время носилъ чело-вѣкъ, весьма вліятельный по обширности своихъ владѣній, воевода брацлавскій Николай Потоцкій. Вся подольская шляхта называлась хлѣбоядцами дома Потоцкихъ, которому принадлежали многія старѣства и надъ Днѣпромъ, и въ Сѣверщинѣ. Ради собственныхъ интересовъ, люди мелкіе, вассальствовавшіе такъ или иначе въ этомъ домѣ, должны были поддерживать щитъ, подъ который себя отдавали. Ради собственныхъ имущественныхъ и политикопанскихъ интересовъ, долженъ былъ и самъ полевой гетманъ взять на себя дѣло, требовавшее столько же боевой опытности, сколько и мужества. Надобно было выслужиться передъ шляхтою въ обстоятельствахъ трудныхъ и опасныхъ, чтобы доказать магнатскую готовность жертвовать имуществомъ и жизнью для общаго блага шляхетской братіи.

Когда кварталные жолнеры, не выходявшіе никогда изъ долговъ и потому расположенные ко всему отчаянному, стали отказываться отъ продолженія службы, Потоцкій склонялъ ихъ къ уступчивости то просьбами, то различными обѣщаніями, то ручательствомъ, что на ближайшемъ сеймѣ они будутъ освобождены отъ отвѣтственности за буйства и грабежи. Этакъ онъ привлекъ многихъ надежныхъ вояковъ на свою сторону. Но голодные, оборванные, проигравшіеся въ карты и въ кости жолнеры бушевали въ „рыцарскомъ кругу“ своемъ передъ послами полевого гетмана. „Рѣчь Посполитая неблагодарна къ намъ!“ кричали они, какъ бы повторяя упрекъ запорожскихъ рыцарей. „Столько сеймовъ занимается она только постановленіями противъ жолнеровъ да выдумываньемъ, какимъ бы способомъ стѣснить военныхъ людей. Трибуналы за вязанку сѣна лишаютъ насъ права на полученіе почетныхъ должностей. Панскіе банкеты начинаются и оканчиваются нашимъ униженіемъ. Называютъ насъ нищими да бродягами. У козлей въ обозѣ даютъ намъ отставку, и велятъ разлетаться во-свояси по воздуху. По землѣ возвращаться намъ нельзя: надобно миновать панскія имѣнія изъ почтенія къ панамъ, а хоть и не изъ почтенія, такъ по-неволѣ, потому что вездѣ разосланы универсалы, чтобы съ нами поступали, какъ съ непріятелями. Духовныя имущества ограждены отъ насъ церковнымъ проклятіемъ, а королевскія находятся въ панскомъ владѣніи, какъ ранговыя. Проси и грози, какъ хочешь, только уважай данныя панамъ права, милуй ихъ владѣнія, умирай съ голоду,

ходи въ лохмотьяхъ, служи въ долгъ, и жди послѣдняго разоренія, пока не снесетъ голову острая смерть“!

Такія пререканія происходили между полевымъ короннымъ гетманомъ и квартанымъ войскомъ у самаго входа въ область козацкаго мятежа и въ тотъ именно моментъ, когда быстрымъ наступленіемъ на городовыхъ козаковъ можно было оторвать ихъ отъ запорожской голоты, которая, представляясь издали грозною силою, поддерживала украинскихъ гультаевъ насчетъ работающихъ людей всякаго званія.

Срокъ обязательный для жолнеровъ службы между тѣмъ истекалъ. Павлюковцы это знали, и воспользовались усобицей своихъ противниковъ по-козацки. Они распустили въ Украинѣ слухъ, что король ничего не знаетъ о предпринятомъ Потоцкимъ походѣ; что король самъ борется съ панамъ; что онъ бѣжалъ изъ Польши въ Литву; что онъ зоветъ къ себѣ жолнеровъ на помощь, и оттого не хотятъ они идти на козаковъ съ Потоцкимъ.

Заслуга этой выдумки принадлежитъ Карлу Павловичу Скидану-Гудзану, который именовать себя „полковникомъ Войска его королевской милости Запорожскаго на всей Украинѣ“, а иногда—„онъ купомъ Украины“. Онъ обѣщалъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ всяческое вознагражденіе за дозволеніе проживающимъ въ ихъ имѣніяхъ торговцамъ Запорожскаго Войска продавать свою „худобу“ для немедленнаго вступленія въ его ополченіе, а козакамъ повелѣвалъ, подъ страхомъ смертной казни, вооружаться и запасаться лошадьми и провизіей противъ пановъ жолнеровъ, которыхъ называлъ непріятелями греческой вѣры и душманами. Когда же грабежъ и разбой распространились по беззащитной Украинѣ, старался успокоить великаго короннаго гетмана, Конецпольскаго, что козаковъ несправедливо обвиняютъ передъ королемъ и Рѣчью Посполитою въ бунтахъ, воззваніяхъ къ своевольнымъ людямъ, наѣздахъ на замки и шляхетскіе дома, между тѣмъ какъ со всѣхъ сторонъ приходили вопіющія донесенія мѣстныхъ чиновниковъ и жалобы сельскихъ хозяевъ, страдавшихъ отъ козацкаго сайдачества.

Стоя въ Бѣлой Церквѣ, на самомъ порогѣ оказанной Украины, Николай Потоцкій съ одной стороны слышалъ революціонныя угрозы панамъ жолнерамъ, „непріятелямъ греческой вѣры и душманамъ“, а съ другой—топотъ удаляющихся отъ него хоругвей, которыя покидали горсть его приверженцевъ передъ глазами непріятеля, и возвращались въ центральную Польшу съ намѣреніемъ засѣсть въ одномъ изъ королевскихъ имѣній, и домогаться наградъ за свои заслуги, какъ они вѣражились подъ бокомъ у короля. Нѣкоторыя хоругви были уже въ

18 миляхъ отъ Бѣлой Церкви, въ Коростышовѣ, и поджидали только своихъ уполномоченныхъ, которые, вмѣстѣ съ послами прочихъ хоругвей, должны были рѣшить въ „генеральномъ кѣлѣ“ (кругу): драться ли имъ съ козаками, или же идти терзать, какъ тогда говорилось, *viscera reipublicae**).

Это кѣло собралось невдалекѣ отъ Бѣлой Церкви, въ Хвастовѣ. Потоцкій, въ сопровожденіи преданныхъ ему ротмистровъ, явился среди шумящихъ представителей жолнерства и объявилъ рѣшительно, — что отступить отъ Бѣлой Церкви значило бы ободрить козаковъ на самыя дерзкія предпріятія, и потому онъ идетъ на нихъ съ нѣсколькими хоругвями да съ наемными Нѣмцами, предпочитая смерть столь постыдному отступленію.

Въ послѣднее время пришелъ къ Потоцкому съ небольшимъ ополченіемъ Адамъ Кисель. За нимъ прибыло еще нѣсколько пановъ. Другіе увѣдомляли, что спѣшать къ нему на помощь. Въ случаѣ торжества надъ козаками, взбунтовавшихся жолнеровъ ждала война съ магнатами, и имъ бы было не одобровать. Буяны шумѣли еще немного, потомъ оиомнились, и прислали къ пану гетману декларацію, что обязываются прослужить подъ его предводительствомъ еще три недѣли, но поклялись на сабляхъ — по истеченіи этого срока, избрать себѣ вольными голосами старшаго, и общими силами добиваться у короля справедливости.

Потоцкій обѣщалъ не допустить ихъ до этой крайности: по его ходатайству, правительство, безъ сомнѣнія, проститъ имъ все, что ими сдѣлано противузаконнаго, удовлетворитъ заслуженнымъ жалованьемъ и дозволитъ достойнымъ въ ихъ средѣ людямъ занимать почетныя должности.

Въ началѣ декабря полевой коронный гетманъ двинулся въ козацкую Украину.

Голодь въ 1637 году была такъ велика, что жолнеры, не привыкшіе уважать право собственности во время своихъ походовъ, часто принуждены были довольствоваться хлѣбомъ, спеченнымъ пополамъ съ желудями. Съ наступленіемъ Филиппова поста, наши священники разрѣшили прихожанамъ ѣсть мясо. Замедливъ походомъ въ глубину Украины, Потоцкій далъ козакамъ время перемолотить хлѣбъ отъ прежнихъ урожаевъ и спрятать въ пашенныхъ ямахъ по полямъ и лѣсамъ.

*) Нѣдра республики.

Начались уже довольно крѣпкіе морозы, но снѣгу не было. Колотъ и гололедица затрудняли движеніе войска. Но пограничныя паны, равно какъ и ихъ жолнеры, были тѣ же козаки по своей выносливости. Устроивъ колонизацію малорусскихъ пустынь при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, они выработали въ себѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе способность бороться за свое созданіе и съ людьми и съ природою. Война 1637—1638 годовъ доказала, что польскорусскимъ витязямъ недоставало только государственной соподчиненности, для исполненія угрозы, которую сдѣлалъ козакамъ Конецпольскій.

Главнымъ сѣдалищемъ своего бунта козаки избрали Заднѣпріе и Сѣверщину. Тамъ съ октября читались по кабакамъ и базарамъ универсалы Скидана-Гудзана, которыми онъ возвѣщалъ „всѣмъ вообще посполитымъ людямъ христіанскаго роду“, что „враги Русскаго народа и старожитной греческой вѣры, Ляхи, идутъ въ Украину за Днѣпръ, чтобъ истребить Запорожское Войско и паненскихъ подданныхъ, и совершивъ тиранство надъ женами и дѣтьми, отдать всѣхъ въ неволю“; поэтому-де онъ призываетъ къ оружію всѣхъ, „кто только называется говарищемъ и остается при благочестіи и истинной вѣрѣ“.

Отдѣляя такимъ образомъ благочестивыхъ отъ злочестивыхъ, Скидановы универсалы отдѣляли все вообще посольство отъ пановъ, которые, въ простонародномъ, усвоенномъ отъ ревностныхъ борцовъ за православіе воззрѣніи, смѣшивались безразлично съ Ляхами; а что Ляхи были способны рѣшиться на истребленіе своевольныхъ подданныхъ, въ этомъ украинская чернь сомнѣвалась еще меньше львовскаго лѣтописца. Что попы да монахи шептали на ухо, то козаки, можно сказать, проповѣдывали съ кровель. Подготовляемые съ 1630 года разказами о повсемѣстномъ избіеніи Руси, объ умыслѣніи короля и сенаторовъ на русскія церкви, объ ихъ намѣреніи вывести русскія книги, мужики вѣрили, что козачество поднимается вновь на панство изъ-за того, чтобы не было въ Украинѣ какой-то невѣдомой имъ, но ненавистной по одному имени своему римской вѣры, уніи. Толки о манѣхъ древней вѣры, вмѣстѣ съ голодомъ и безнаказанностью за бежъ, вывели на попріще гайдамачества всѣхъ, кому нечего было ждать въ случаѣ неудачнаго бунта,—и проповѣданное козаками благочестіе сдѣлало быстрые успѣхи.

Въ городахъ князя Вишневецкаго Ромиѣ, Лохвицѣ, Прилуки, Лубекѣ, собирались громадныя купы бунтовщиковъ для опустошенія панскихъ имѣній, подъ видомъ защиты посполитыхъ людей отъ истребленія, ихъ женъ и дѣтей—отъ татарской и турецкой неволи. Въ одномъ дѣлѣ, принадлежавшемъ Конецпольскому, вписалось въ козаки до

2,000 человекъ. Въ Переяславѣ служилая шляхта была осаждена козаками въ замкѣ, и томила голодомъ. Полтавщина взбунтовалась подъ предводительствомъ популярнаго между козаками Остриянина, иначе Острияны. Наконецъ, и Нѣжинъ, старѣство самого Потоцкаго, присоединился къ мятежу. Вообще на Заднѣпріи считалось болѣе 20,000 народу, вписавшагося въ козаки. Замѣна экономическихъ порядковъ порядками жизни номадной понравилась ему. Козацкіе новобранцы чуяли силу своего многочисленія, и хвалились, что не дадутъ Ляхамъ перейти на ту сторону Днѣпра.

Обезпечивъ себѣ такимъ образомъ убѣжище на случай неудачнаго столкновенія съ панами жолнерами, Скиданъ появился на Поросьѣ и сталъ сзывать козацкую раду въ Корсуни. Но Предднѣпріе, не отгороженное ничѣмъ отъ внутреннихъ провинцій Королевской Земли, вставало на землевладѣльцевъ осторожно. Служилая шляхта и мелкіе помѣшники удерживали еще здѣсь не только въ городахъ, но и въ селахъ установившійся порядокъ жизни. Осѣдлые козаки-реестровики показывали даже расположенность къ мѣстной шляхтѣ. Имъ не вѣрили, не находили между ними ни одного *цнотливого* (добродѣтельнаго), знали, что они подговариваютъ мужиковъ къ предательству; но, трепеща за свою жизнь, оставались на своихъ мѣстахъ, и колебанье чернорабочихъ между панскою и козацкою силою склонялось въ пользу повиновенія панамъ.

Еще въ то время, когда жолнеры были далеко отъ Роси, по этому рубежу козатчины ходили тревожные слухи, будто бы Лашъ заходить козацкимъ поселеніямъ въ бокъ со стороны стѣнъ вмѣстѣ съ наемными Татарами, а Потоцкій приближается къ нимъ прямымъ путемъ. Жолнерскія волненія заставили Потоцкаго простоять надъ Росью цѣлыя двѣ недѣли въ бездѣйствіи. Въ то время страхъ панскаго имени началъ было уступать страху имени козацкаго. Но изъ Запорожья стали приходить вѣсти, что Павлюкъ находится въ опасномъ положеніи среди бунтующей голоты. Одно время его считали даже низложеннымъ. Подъ вліяніемъ такихъ вѣстей, оставшіеся дома реестровики дотого охладѣли къ бунту, что Скиданъ, созвавши раду въ Корсуни, не дождался ея рѣшенія, и ушелъ въ Мошны.

Въ это время Павлюкъ, державшійся недалеко за рѣчкой Тясминомъ въ выжидательномъ положеніи, получилъ извѣстіе, что хоругви уходятъ отъ Потоцкаго въ Польшу, и что Потоцкій только съ горстью отважныхъ людей, не зная о близости Низоваго Войска, рѣшился вторгнуться въ Украину. Моментъ показался ему счастливымъ. Онъ быстро двинулся впередъ, чтобъ не дать жолнерамъ спрятаться въ Мошнахъ, выбивъ оттуда Скидана.

Съ своей стороны Потоцкій спѣшилъ покончить съ малочисленной толпою скидановцевъ, пока они не соединились еще съ павлюковцами и не подняли на него всѣхъ присмирѣвшихъ реестровиковъ.

Павлюкъ принялъ всѣ мѣры, чтобы походъ его оставался для пановъ жолнеровъ тайною. Поэтому передовые разѣзды панскіе не привозили Потоцкому никакихъ вѣстей о низовцахъ. Остановясь у села Кумескъ, Потоцкій послалъ короннаго стражника Лаща Тучапскаго выбить Скидана изъ Мошенъ; но въ этотъ самый день, именно 5 (15) декабря, Павлюкъ подошелъ къ Мошнямъ.

Отрядъ Лаща, состоявшій изъ разнорѣзной шляхты, Татаръ, Волоховъ и украинскихъ козаковъ, оказалъ важную услугу Потоцкому, опредѣливъ силы непріятеля и давши знать о его намѣреніяхъ.

Ночуя съ 5-го на 6 декабря въ Мошняхъ, Павлюкъ разослалъ во всѣ стороны универсалы къ своей козачествующей братіи, увѣдомляя, будто бы жолнеры въ Корсуни и въ другихъ мѣстахъ поразорали церкви, а по селамъ повырѣзывали женщинъ и дѣтей. Онъ повелѣвалъ козакамъ, подъ строгою карою, спѣшить къ нему днемъ и ночью—воевать за христіанскую вѣру и золотыя вольности козацкія.

Лащъ, между тѣмъ, ночевалъ въ полѣ, не снимая панциря, равно какъ и весь его полкъ, а утромъ подступилъ къ Мошнямъ.

Вообразивъ, что подъ Мошнями самъ Потоцкій, Павлюкъ наступилъ на жолнеровъ Лаща съ таборомъ и пушками. Здѣсь-то разбойники лащовщики показали, за что прощались имъ всѣ ихъ злодѣйства. Они, какъ выразился авторъ походнаго дневника, принесли павлюковцевъ на своихъ плечахъ къ полевому коронному гетману, занявшему боевую позицію подъ Кумейками. Стократно инфамизованный банитъ находился въ своей стихіи. Онъ такъ искусно раззадорилъ павлюковцевъ, что, даже наткнувшись на стоящее въ боевомъ порядкѣ войско Потоцкаго, павлюковцы лопались впередъ, очертя голову. Во всю дорогу, разъяренная толпа сопровождала стрѣльбу и гарцовыя схватки дикимъ крикомъ, крупною бранью, насмѣшками, и сквернословила не только противъ коронныхъ гетмановъ, но и противъ самого короля.

Реестровые козаки, составлявшіе Павлюкову конницу, знали, что съ Потоцкимъ не легко будетъ управиться, и держались поодаль. Зналъ отъ нихъ, безъ сомнѣнія, и самъ Павлюкъ, что главныя непріятельскія силы стоятъ передъ нимъ, но раздумывать было поздно: предводимая имъ орда могла сломить Потоцкаго только первымъ напоромъ. „А чи далѣко панъ гетьманъ почувати ме?“ (кричали передовые бойцы его, размахивая значками). „Лащяку, Лашику!“ (грозили другіе), „побижишь ты до хѣщяку“ (то-есть: спрячешься въ густыхъ кустахъ).

Но уже гремѣли съ разныхъ сторонъ пушки. Уже нѣмецкая пѣхота открыла такъ называемый нидерландскій бой, и тотъ самый Лащъ, который бѣжалъ, огрызаясь передъ козаками, точно волкъ передъ собаками, ломился теперь, какъ медвѣдь, въ козацкій таборъ, на челѣ своихъ панцырныхъ ротъ.

Военное искусство Потоцкаго оказалось гибельнымъ для павлюковцевъ, разсчитывавшихъ на свое многочисленіе. Реестровики, наблюдавшіе бой издали, бѣжали въ самомъ его началѣ. Но Потоцкій напрасно ждалъ, что выписчики, очутясь подъ огнемъ и желѣзомъ, точно въ адской кузницѣ, попросятъ пощады. „Это хлонство было такъ ожесточено“ (писалъ онъ въ своей реляціи), „что мы только и слышали выраженіе ихъ рѣшимости лечь одному на другомъ; а когда кто изъ нашихъ падалъ съ коня, они бросались на него, и рвали трупъ на куски, пока мы не покрывали его грудю козацкихъ труповъ“.

Таковъ былъ результатъ сочиненныхъ Павлюками да Гудзанами вѣстей о разореніи церквей православныхъ, объ истребленіи по селамъ женъ и дѣтей козацкихъ. Углубляясь въ таинственный козацкій край, Потоцкій даровалъ жизнь всѣмъ пойманнымъ „языкамъ“, не тронулъ ни одного козацкаго жилища, а приводимые къ нему встрѣчные попы, ободренные подарками, свидѣтельствовали на разспросахъ, что козаки не терпятъ ихъ присутствія въ своихъ кошахъ и таборахъ. Но люди, выдавшіе разореніе католическихъ костеловъ и участвовавшіе въ избіеніи ксендзовъ, твердили съ умысломъ, что войско, предводимое Конецпольскими да Потоцкими, вырѣзываетъ прихожанъ до ноги вмѣстѣ съ ихъ священниками, выдавливаютъ женщинамъ деревомъ груди, варитъ козацкихъ дѣтей въ котлахъ, а когда схватить обманомъ козацкихъ вождей, то сжигаетъ ихъ въ присутствіи сенаторовъ среди Варшавы, пригвоздивши къ смолянымъ доскамъ, ломаетъ на рукахъ и ногахъ кости, тянетъ колесомъ жилы и распинаемыхъ такимъ образомъ борцовъ за православіе бьетъ по лицу грудю, отрѣзанною тутъ же у жены.

Самая звѣрская битва кипѣла подъ Кумейками отъ полудня до ночи. Но обезумленные Запорожцами выписчики гибли напрасно. Передъ вечеромъ, въ самый критическій моментъ, когда одинъ еще часъ упорнаго боя стоилъ бы, можетъ быть, Лащамъ и Потоцкимъ безславной гибели, Павлюкъ и главные сообщники его исчезли незамѣтно со сцены кровавыхъ подвиговъ, какъ и реестровая конница. Но и послѣ бѣгства вождей, мужья и отцы мнимо истребленныхъ женщинъ и дѣтей, поклонники мнимо поруганныхъ святилищъ, защитники тѣхъ силъ, которыя будутъ вырѣзаны до ноги, и тѣхъ людей, кото-

рыхъ отдадутъ невѣрнымъ въ неволю, продолжали сражаться,—нѣтъ, они продолжали гибнуть! Они, къ прискорбію, и, можетъ быть, къ ужасу пановъ, валились кучами одни на другихъ.

Въ это время изъ толпы добычниковъ выдвинулся дикій талантъ, блистательно поддерживавшій низкое по средствамъ и цѣлямъ, но геройское по рѣшимости дѣло Павлюка и Скидана. Нѣкто Дмитрій Томашевичъ Гуня *) сѣмѣлъ во время крушенія козацкаго табора, состоявшаго изъ многихъ тысячъ воевъ, устроить позади бойни другой воевой таборъ, вооруженный двумя пушками. Гоня въ сумеркахъ разсѣянное наконецъ полчище выписчиковъ, жолнеры Потоцкаго наткнулись на новый вагенбургъ, такъ же крѣпко сдѣланный, какъ и тотъ, который стоилъ имъ потери множества храбрыхъ воиновъ. Его окружили со всѣхъ сторонъ и до поздней ночи стрѣляли изъ пушекъ, отъ чего козаки, по словамъ очевидцевъ, переворачивались, точно въ кипящемъ котлѣ. Оставалось только дожидаться утра, чтобъ истребить остатокъ павлюковцевъ. Но Гуня, какъ бы волшебствомъ, какъ бы прославленнымъ *характерствомъ* запорожскимъ, провелъ козаковъ своихъ между оцѣпившихъ его ведетовъ, и исчезъ, не покинувъ позади себя не только пушекъ, но и ниодного цѣлаго вога.

Потоцкій напрягалъ послѣднія силы своего изнуреннаго и перекалѣченнаго войска, чтобы не дать козакамъ уйти за Пороги, или переправиться съ Русскаго берега Днѣпра на Татарскій. Къ его счастью, широкая рѣка покрылась пловучимъ льдомъ, и не представляла бѣглецамъ никакой возможности спастись отъ преслѣдованія.

Павлюкъ и Скиданъ заперлись, вмѣстѣ съ характерникомъ Гунею, въ мѣстечкѣ Боровицѣ. Потоцкій прискакалъ сюда по свѣжимъ слѣдамъ выписчиковъ. Начали готовиться къ приступу. Закипѣли мелкія битвы. Козаки были всё еще опасны въ виду Днѣпра, который могъ въ одну морозную ночь сдѣлаться мостомъ для соединенія павлюковцевъ со скидановцами. Слышно было, будто бы на Заднѣпріе переправился какъ-то кievскій полковникъ Кизимъ съ сыномъ. Въ довершеніе безпокойства кумейскихъ побѣдителей, Гуня и Скиданъ умудрились ночью пробиться сквозь блокаду.

Опасаясь бѣдственнаго поворота военнаго счастья, Адамъ Кисцѣль, какъ единовѣрецъ козаковъ, открылъ съ ними переговоры, представилъ имъ, что виновность Павлюка и прежняго козацкаго старшаго, Томиленка, могутъ имѣть оправданіе въ глазахъ снисходительнаго къ За-

*) Слово *гуня*—синонимъ слова *кобенякъ*.

порожскому Войску короля, и, присягнувши передъ козацкими умопомощенными, что жизнь обоихъ будетъ пощажена, склонилъ козаковъ выдать своихъ предводителей, въ знакъ покорности. Такъ несчастные представители Рѣчи Посполитой, не обезпеченные въ своей государственной дѣятельности соотвѣстными средствами, должны были рѣшительно играть въ рискованную игру, выпутываясь изъ затруднительныхъ обстоятельствъ не только рискованными, но часто безчестными и потому вредоносными поступками.

Покорившіеся козаки были призваны панскими литаврами въ раду. Королевскіе комиссары, Адамъ Кисѣль и Станиславъ Потоцкій, осыпали ихъ упреками за ихъ измѣну и, что хуже самой измѣны, за попытки призвать подъ свои бунчуки противъ христіанъ татарскую орду; а козаки, по волѣ побѣдителя, представили имъ письменное обязательство, въ которомъ говорилось:

что они (козаки) забыли Куруковскую комиссію, писанную изъ кровью, забыли свою присягу, умертвили старшину свою, приняли къ себѣ простой народъ сверхъ семитысячнаго числа козаковъ, напали на коронное войско (объ Ордѣ, „ради великой гнусности дѣла и чтобы не было вредной памяти“, говорить реляція, въ обязательствѣ не упоминалось); но святымъ и справедливымъ судомъ Божиимъ, коронное войско разорвало козацкій таборъ, овладѣло арматою, хоругвями, бунчуками и всѣми украшеніями, заслуженными съ давнихъ временъ отъ королей и Рѣчи Посполитой, а большую часть положило трупомъ;

что остатокъ Запорожскаго Войска полевой гетманъ настигъ въ Боровидѣ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ козаки умертвили свою старшину, окружилъ ихъ шанцами и хотѣлъ взять приступомъ, но они выпросили себѣ у ясновельможнаго пана гетмана помилованіе, и выдали своихъ старшинъ, которые вовлекли ихъ въ такой упадокъ и во все злое, Павлюка, Томиленка и нѣсколько другихъ, а зачинщика бунта, Скидана, обязались всѣ вмѣстѣ найти и также выдать;

что имъ не дозволено избрать старшаго, а только полковниковъ, старшинство же вѣрено пану Ильяшу, переяславскому полковнику, который постоянно находился при коронномъ войскѣ, не участвуя въ бунтахъ;

что козаки обязываются идти на Запорожье, сжечь морскіе челны и выпроводить изъ Запорожья чернь, которая окажется лишнею противъ количества, назначеннаго для сторожи.

„Относительно реестровиковъ“ (сказано въ заключеніе унижительнаго обязательства) „отдается на милосердіе и волю его королевской милости и Рѣчи Посполитой, и обѣщаемся быть въ такомъ компутѣ,

какой ихъ милости паны комиссары намъ оставили, и въ такомъ устройствѣ, какое укажетъ намъ самое милосердіе его королевской милости, нашего милостиваго пана, и пребывать въ полной вѣрности, *и нотъ* и подданствѣ Рѣчи Посполитой на всѣ грядущія времена. Въ чемъ во всемъ, поднявши руку, присягаемъ, и на то все для вѣчной и безсмертной памяти о карѣ надъ нами за наши преступленія, чтобы на будущія времена не было больше подобныхъ бунтовъ, а равно и объ оказанномъ намъ помилованіи, даемъ сіе писаніе и кровавое наше обязательство подъ войсковою печатью и за подписью нашего войскового писаря“.

Этимъ писаремъ и составителемъ обязательства былъ Богданъ Хмельницкій, воспользовавшійся, черезъ десять лѣтъ, бунтомъ Павлюка и Скидана, какъ программу для одолѣнія польско-русскихъ пановъ съ помощью татаръ.

Глава X.

Скитальческій бытъ малорусскихъ поселянъ.—Запугиванье бунтовщиковъ казнями.—Тріумфъ, устроенный кievскими мѣщанами и митрополитомъ усмирители козаковъ.—Попытка козаковъ призвать на помощь Татаръ.—Трагическое въ козаконанской усобицѣ.—Отсутствіе единомудія между козаками.—Блокада козацкаго становища на „Устьѣ Старца“.—Козаки покоряются панамъ.—Зловѣщее положеніе побѣдителя.

Между тѣмъ какъ на Русской сторонѣ Днѣпра была рѣшена судьба павлюковцевъ, на Татарской ничего о томъ не знали. Въ отсутствіе Скидана, тамъ властвовалъ полковникъ кievскихъ козаковъ, Кизимъ. Торжество надъ мѣстною шляхтою, безнаказанные разбои и насилія надъ козацкими врагами, а ими были всѣ зажиточные люди, даже попы и монахи, непробудное пьянство въ кабакахъ, оглашаемыхъ звономъ кобзъ и провзительнымъ крикомъ кобзарей, до того поглащали умственную энергію безпутной толпы, что она и не думала устроить правильное сообщеніе съ Русскимъ берегомъ, а плывущій по Днѣпру ледъ отбивалъ у нея и послѣднюю къ тому охоту.

Притомъ же въ козацкихъ купяхъ, титуловавшихъ себя Запорожскимъ Войскомъ, кромѣ вражды къ панамъ, не было ничего общаго. Не только новобранцы козачества, но и выписчики, называвшіе себя старинными козаками,—въ самомъ началѣ Павлюковщины, въ случаѣ неудачи затѣяннаго бунта, имѣли въ виду или Донъ, или бѣлгородскія пустыни Московскаго Царства, гдѣ уже много панскихъ и королевскихъ подданныхъ поселилось на вѣчной, какъ имъ казалось, „волѣ“. Кромѣ того, они легко могли найти пріютъ въ новыхъ панскихъ осадахъ по рѣкѣ Ворскло, за которою къ востоку шли уже необитаемыя степи. Новая Санжары, Кобыляки, Лучки, Переволочна и другія *слободы*, или *воли*, противъ запрета самихъ осадчихъ и собственниковъ, служили убѣжищемъ тысячамъ голышей, оставлявшихъ полупустѣлыми сравнительно старыя *осады*, изъ одной мечты о полной независимости. Поэтому воспреобладать надъ панами для заднѣ-

провскаго скопища значило пьянствовать на счетъ зажиточныхъ людей, а быть побѣжденными значило разбѣжаться по своимъ притонамъ и перебиваться кой-какъ до новой усьобицы съ украинскими землевладѣльцами.

Не дорожить ничѣмъ, кромѣ движимости, было тогда свойственно не только козакамъ, и Татарамъ, но и многому множеству шляхты. Стихъ украинской пѣсни:

Ой мала я журитися,—
Нехай на Петрівку:
Та заберу дітей въ торбу
Та пійду въ мандрівку.

или такой стихъ:

Ой весна красна, ой весна красна:
Та изъ стріхъ вода капає.
Ой уже жъ тому та козаченьку
Та мандрівочка пахне,—

выражаетъ бытовую дѣйствительность украинской массы. Цѣлый народъ, на пространствахъ отъ Вислы до Сейма, отъ псковской и смоленской границы до Днѣстра *мандроваль* *), переселяясь безпрестанно изъ одной осады въ другую **). Но больше всякаго иного сословія *мандрівка* была свойственна козакамъ. Германія, Швеція, Сибирь, Персія, Римъ—вотъ кругъ, описываемый радіусами козацкаго забродничества. Отсюда вѣчная готовность козаковъ къ бунту и дракѣ; отсюда ихъ сторожевая и боевая служба вотчинникамъ и помѣстнымъ владѣльцамъ, какъ свѣтскимъ, такъ и духовнымъ; отсюда ихъ продажность не только единовѣрцамъ, но католикамъ и протестантамъ, не только государямъ христіанскимъ, но и магометанскимъ. Побитые подъ Кумейками и втоптаные въ землю подъ Боровицею, козаки мало дорожили тѣмъ, что дѣлаетъ насъ осмотрительными въ словахъ и поступкахъ,—до того мало, что Потоцкій не позволилъ своимъ жолне-

*) Извращенное wandern, странствовать, бродить.

**) Въ „Наставленіи выборному отъ Малороссійской Коллегіи въ Комиссію о Сочиненіи Проекта Нового Уложенія“ (пунктъ 18) говорится: „Простой народъ минимизъ въ свободѣ своевольствомъ доведенъ до крайняго нерадѣнія отъ своей собственной лѣности и распутства, ибо многіе, оставляя свои пахотныя и другія земли, бродятъ изъ мѣста на другое, и чтобъ удобнѣе проваждати праздную и разгульную, остаются навсегда безъ грунтовъ, подъ именемъ сусѣдковъ, работая лѣниво за кормъ и напой виномъ“.

рамъ вѣзжать въ мѣстечко изъ опасенія новаго кому не было повадно, не вѣзжалъ самъ, и вскія святеи среди лагеря.

Слыша о походе козацкой орды за, вѣлся спасать отъ послѣдняго разоренія свое нѣ прислужиться королю да коронному великому нѣмъ порядка въ ихъ заднѣпровщинѣ. Но переишляхъ“ была крайне затруднительна. Наконецъ превратился въ плотную массу, и далъ полевомъ возможность, въ самый день польскаго Рождества въ одну сторону полковника Станислава Потоцкихъ, а въ другую—Ильша Караимовича съ казаками.

Козаки выступили за Днѣпръ въ числѣ трехъ имѣли видъ, какъ будто надъ ними не совершилось строфы. Это была реестровая конница, которая гребла жаръ чужими руками. Это были тѣ люди домовитой шляхты и ухищрялись вырвать у Украины, подбучивая на пановъ *Ляховъ* лѣнивыхъ. Это были отцы тѣхъ, которые, чрезъ двадцать летъ, малороссіи отъ Польши, вписывали въ свои мѣстечки, лоты, которая съ такимъ самозабвеніемъ гибла отъ дерландскимъ огнемъ и шляхетскими саблями.

Глядя теперь на нихъ, не одинъ земледелецъ, участника похода, видѣлъ въ нихъ новыхъ бунтовщиковъ за реестровиками переправился по льду Потоцкой, которая дала себя козакамъ знать и въ Медвѣжьихъ Переяславомъ и, наконецъ, подъ Кумейками. Они были недурные пушкаріи, но стратегія и тактика ихъ сѣва торжествовала надъ ихъ боевою рутинною, сѣва дѣйствій уничтожалъ ихъ численное превосходство.

Двадцатитысячное войско, которымъ павлюковцы, лились на Татарской сторонѣ Днѣпра, раздѣляя мовольныхъ ордъ, изъ которыхъ каждая имѣла добычу. Еще не зная, что постигло ихъ сообщниковъ, Павлюковцы, подъ предводительствомъ Князя Бенскимъ замкомъ, разграбили имущество князя, рѣзали его слугъ шляхтичей и шляхтяноу въ Жидами, сожгли костелъ, пили горілку изъ его состоявшихъ при костелѣ бернардиновъ обезгла

ихъ на съѣденіе собакамъ, строго запретивши погребать ихъ. Священническіе аппараты и церковная утварь изъ другихъ костеловъ безпрестанно попадались Потоцкому въ кабакахъ. Содержатели кабаковъ приносили ихъ сами, какъ товаръ, отъ принятія котораго за пропой было и страшно отказываться, и соблазнительно.

При наступленіи жолнеровъ на козацкія купы, засѣвшія въ такихъ замкахъ, какъ Лубенскій, не было встрѣчено отпора нигдѣ; напротивъ, и Кизименко, и множество другихъ ватажковъ были выданы жолнерамъ самими козаками, старавшимися принять видъ людей благомыслящихъ, по запуганныхъ запорожцами. Схваченъ былъ и самъ Кизимъ среди его сообщниковъ.

Имѣя на своей сторонѣ реестровиковъ, Потоцкій хотѣлъ показать задѣпровскимъ гайдамакамъ наглядно, что эти соблазнитель не только не защитятъ ихъ отъ заслуженной кары, но еще будутъ присутствовать при ихъ казни. Онъ рѣшился поступить съ пойманными разбойниками такъ строго, какъ поступлено было съ Карвацкимъ и другими зачинщиками жолнерскаго бунта въ 1613 году: велѣлъ всѣхъ безъ пощады сажать на колья по городскимъ рынкамъ и на перекрестныхъ дорогахъ.

Но онъ ошибся въ своемъ расчетѣ. Въ глазахъ поповъ и монаховъ, которымъ было всё тѣснѣе и тѣснѣе въ Малороссіи отъ папистовъ, сидящіе на кольяхъ мертвецы были не разбойники и святотатцы: они были мстители за поруганное благочестіе. Такъ смотрѣли на нихъ и многіе міряне. При всей очевидности истины, упорно держался въ Малороссіи слухъ, что козаки воюють изъ-за уніи. Даже такіе люди, какъ игуменъ Филиповичъ, твердили всюду, что „козацкая война была за унію“. Даже лучший изъ украинскихъ лѣтописцевъ, названный мною самовидцемъ, говоря, что посольство въ Украинѣ жило во всемъ обильно, тѣмъ не менѣе приписываетъ начало и причину войны Хмельницкаго только гоненію отъ Ляховъ на православіе и отягощенію козаковъ.

Только монахи могилнскихъ монастырей, или вѣрнѣе сказать — поставленные Петромъ Могилою игумены, не участвовали въ распространеніи такого слуха. На разспросы Москвичей: за что Поляки побиваютъ Черкасъ и грабятъ ихъ животы? они отвѣчали, что козаки стали своевольничать, побивали по городамъ урядниковъ да Ляховъ да Жидовъ, да стали жечь костелы, — „за то-де ихъ, козаковъ, и побиваютъ, а не за вѣру“ (записали Москвичи въ своихъ свиткахъ-столбцахъ, для свѣдѣнія).

Въ устахъ антимогилинской партіи (а къ ней принадлежало все убогое, невѣжественное, загнанное духовенство) козаки были борцами за православіе и за то, что мы теперь называемъ русскою народностью. По ихъ воззрѣнію, въ Украинѣ боролась вѣра съ вѣрою, а не козаки съ панами, не номады съ колонизаторами пустынь, не чужездники да голыши съ людьми трудолюбивыми и запасливыми. По одной украинской легендѣ, грѣхи нѣкоторыхъ гайдамакъ были такъ велики, что, когда показавшійся разбойникъ причащался, такъ два человѣка должны были держать подъ руки попа, чтобы не упалъ отъ гайдамацкаго духу. По другой легендѣ, гайдамака перебилъ нѣсколькихъ поповъ одного послѣ другаго за то, что они не находили *покуты* соотвѣтственной великости его злодѣяній. Изъ монастырскихъ сочиненій Павлюкова времени мы знаемъ, что монахи исповѣдывали не одного козацкаго вождя, обремененнаго грѣхами чрезвычайными, и не сомнѣваемся, что внушали имъ то самое, что столѣтніе старики сообщали мнѣ самому о монахахъ-исповѣдникахъ эпохи Желѣзняка и Голты.*).

Жолнерскіе вожди, преслѣдуя разбойниковъ, считали нужнымъ заворачивать въ мѣстные монастыри „для молитвы“, несмотря даже на свое католичество, и, помолясь, твердили монахамъ, что побиваютъ козаковъ совсѣмъ не за вѣру, до которой имъ нѣтъ никакого дѣла, а за грабежи, убійства, за сожженіе костеловъ, за поруганіе святыни. Ихъ, очевидно, беспокоила молва, распускаемая въ Украинѣ то простодушно, то злобно. Они щупали пульсъ простонародной жизни, и своимъ почитаніемъ православныхъ святилищъ старались усюкоить лихорадочное возбужденіе умовъ. Но и тутъ имъ портили дѣло просвѣтителі польскорусской республики. Съ ревнивою подозрительностью походные капелланы и мѣстные ксендзы нашептывали имъ, будто монахи снабжаютъ козаковъ порохомъ, а козаки разсылаютъ монаховъ и монахинъ по всей польской Руси, чтобы они возбуждали противъ Ляховъ не только простой народъ, но и шляхту греческой вѣры.

Это заставило Николая Потоцкаго призвать къ себѣ игумена Мгарскаго монастыря съ десятью монахами для допроса. Онъ отпустилъ неповинныхъ иноковъ, не сдѣлавъ имъ никакой неприятели; но монашеское перо вписало по сему случаю въ Густынскую лѣтопись такія слова, которыя, въ своихъ практическихъ послѣдствіяхъ, выместили сугубо за переполохъ честной братіи не на однихъ ксендзахъ,

*) См. „Записки о Южной Руси“.

но и на людяхъ, вовсе не причастныхъ церковной политики Рима: „Тогда попусти Богъ въ землѣ гнѣвъ свой, си есть междоусобная рать: восташа бо Ляхи на родъ Россійскій, глаголемыхъ козаковъ, и нещадно рѣзашу мечи своими благочестивыхъ и невинныхъ челоуѣкъ, а наипаче же вооружили ихъ Сатана на иновѣскій родъ: глаголаша бо вси, яко калугоры исполняютъ козакомъ своимъ порохи, и яряхуся зѣло“.

Раздуваемое церковнымъ соперничествомъ съ одной стороны, а разбойничаньемъ „благочестивыхъ и невинныхъ челоуѣкъ“ съ другой, пламя соціальной ушибы достигло уже въ то время такихъ размѣровъ, что погасить его могло бы только возвращеніе всей русской шляхты съ ея магнатами изъ католическихъ костеловъ и протестантскихъ „зборовъ“ къ заброшеннымъ въ теченіе столѣтія или преданнымъ въ руки иновѣрцевъ древнерусскимъ церквамъ. Днѣпровскіе и днѣстровскіе Русины низшихъ классовъ стали смотрѣть на всѣхъ польскорусскихъ землевладѣльцевъ, каковы бы ни были ихъ вѣрованія и добродѣтели, какъ на враговъ своего племени, *Ляховъ*, а представителямъ высшихъ классовъ польскорусскаго общества, съ ихъ депендентами, весь оказаченный и добровольно и насильственно людъ представлялся заговорщиками противъ короля и республики, противъ установленнаго вѣками права, противъ всего благороднаго и священнаго.

И тамъ и здѣсь работали не столько явно, сколько келейно, люди, обидчивые по самой профессіи своей и вліявшіе на мнѣнія мірянъ освященнымъ церковію авторитетомъ своимъ. Одни, повторяя съ ненавистью и злобой роковое слово *Ляхи*, придавали ему значеніе иновѣрнаго деспота и вмѣстѣ отступника, предателя роднаго племени своего; а другіе, не зная, чѣмъ объяснить упорство нашего духовенства въ принятіи такой благословенной по ихъ воззрѣнію выдумки, какъ соединеніе подъ главенствомъ папы церквей, прозвали наше православіе Наливайковой сектою, волчьей религіей, и внушали шляхетно урожденнымъ питомцамъ своимъ свойственную фанатикамъ и деспотамъ подозрительность.

Какъ ни воздержны были побѣдители козаковъ подъ Кумейками въ обвиненіи сословія, которое князь Збаражскій называлъ *genus scelesti hominum*, но внушенія католическихъ патеровъ, безъ сомнѣнія, возымѣли свое вліяніе на расположеніе духа полеваго короннаго гетмана относительно заднѣпровскихъ павлюковцевъ и скидановцевъ.

„Не для чего инаго пріѣхалъ я въ Нѣжинъ“, писалъ онъ къ великому коронному гетману, „какъ для того, чтобы видѣть этихъ зло-

дѣвъ на коляхъ собственными глазами. Не стои Варшаву: пусть возьмутъ плату въ тѣхъ мѣстахъ, эта плата не соотвѣтствуетъ тому, что у меня пер тиранства, убійства, грабежи! Еслибъ я казнилъ такъ, какъ они заслуживаютъ, то пришлось бы вс днѣпріе безъ изыятія вырубить въ пень. Но казн зить ужасомъ толпу. Разставивъ по дорогамъ сторо ковъ десять сотенъ казненныхъ, я покажу на нихъ тысячъ. Теперь такое время, что изъ нихъ мож угодно, какъ изъ воску, чтобъ ужъ больше это зл нѣдрахъ Рѣчи Посполитой“.

Онъ ошибался горестно. Въ его время стал еще поучительнаго наблюденія, что большая части ступниковъ совершала свои злодѣйства непосредств которыхъ они были свидѣтелями.

Усмиривъ Заднѣпріе, Николай Потоцкій рас жолнерамъ зимнія квартиры, ввѣрилъ надъ ними и племяннику своему, Станиславу Потоцкому, а са контрактную ярмарку въ Кіевъ, чтобы отдать въ имѣнія и, „уплативъ старые долги, искать новыхъ его собственныя слова.

Можновладные паны были постоянно въ долг ихъ „доматоровъ“, какимъ былъ князь Василій, и къ роскоши, въ которой обвиняютъ ихъ у насъ по государи въ своихъ владѣніяхъ, и несли государст только по дѣламъ военнымъ, политическимъ, адми и по дѣламъ народнаго просвѣщенія. Имъ дорого мость, которой завидовали мелкіе шляхтичи и коз же—та зависимость, въ которой они были принуж ихъ вассаловъ, во что бы то ни стало. Обширныя жали имъ только юридически. За громкіе титулы и сольской и въ Сенаторской Избахъ они нуждались своихъ поссессоровъ, и подвергались такимъ безп не зналъ ниодинъ изъ ихъ кліентовъ.

Въ то время, какъ панегиристы свивали Пот смертной славы, онъ видѣлъ всю шаткость устроє мисса съ козаками и все безсиліе свое довершить и зависѣла цѣлость республики. По выраженію совр теля Украины, умигновенные и приведенные къ долга козаки смотрѣли на жолнеровъ такъ покорно

пій въ западню. Между тѣмъ въ новыхъ осадахъ надъ Ворскломъ, этихъ „разсадникахъ козацкихъ бунтовъ“, какъ называлъ ихъ самъ оцкій, сидѣли люди, бѣжавшіе изъ старыхъ слободъ послѣ па-я Павлюка и Скидана. Въ порубежныхъ московскихъ городахъ же было много козаковъ, пріютившихся до новаго случая „варить Ляхами пиво“. Потоцкій сознавалъ необходимость идти на Ворскло, критоны мятежной черни, прямо изъ-подъ Боровицы, тѣмъ болѣе, что всего войска въ голодной и обобранной Украинѣ не хватало ныхъ стоянокъ, но не пошелъ потому, что не осмѣлился сдѣлать о безъ разрѣшенія короннаго великаго гетмана; а коронный ве-й гетманъ не могъ дать ему разрѣшенія потому, что Варшава амала вещи иначе, не такъ какъ тѣ, которыя по самому поло-ію своему въ виду козацкихъ и татарскихъ кочевьевъ, чуяли, да придетъ великая бѣда для государства.

Король, между тѣмъ, продолжалъ мечтать о Турецкой войнѣ, и лъ завистникамъ короннаго гетмана надежный способъ останав-ть его распоряженія относительно козаковъ. Легкомысленно зло-цные люди не хотѣли принять во вниманіе, что эта была та пора, въ которую представлялась возможность подавить окончательно цкій мятежъ. Отложить расправу съ бунтовщиками до весны—ило увеличить ихъ военныя средства въ сто кратъ.

Потоцкій понималъ это лучше, нежели кто-либо другой, и въ мѣ къ Конецпольскому говорилъ, что необходимо разогнать ско-а черни изъ новыхъ осадъ, пока у него подъ рукой войско, и а не наступила весна; а его походный капелланъ, въ дневникѣ да, объяснилъ намъ, почему именно слѣдовало предупредить на-леніе весенняго времени. „Военные люди“, пишетъ онъ, „прибѣ-тъ къ разнообразнымъ средствамъ для торжества надъ непріятель-ни силами. Одни возлагаютъ свои надежды на стѣны и окопы, іе на запасы и огнестрѣльное оружіе; но надежды и мужество ковъ, живущихъ на Дону и на Днѣпрѣ, поддерживаютъ вода, рѣка, то. Гдѣ у козака нѣтъ болота или яра, тамъ ему бѣда. Много ьтъ онъ сдѣлать при этихъ условіяхъ; много у него тутъ искус-мужества. Въ противномъ случаѣ онъ—глухой нѣмецъ, ничего ѣтъ, и гибнетъ, какъ муха. Потому-то зима—жестокій врагъ имой нельзя ужъ ему ни рыть окоповъ, ни уходить водою. ему воевать въ эту пору года. Но весна, лѣто и отчасти —это его хлѣбъ, его скарбъ, его достатки и всяческая фортуна“. ю землевладѣльческая, хозяйственная Украина была въ вос-отъ быстрыхъ успѣховъ Потоцкаго, и всѣхъ больше радовался

ь сообществѣ лисовчиковъ, чешскихъ уtrakвистовъ); на другой: *Rudolphus Secyndus Imper.*; на третьей: *Rudolphus Secundus Imperator, ogemiae Rex etc.*; на четвертой была арабская надпись; на пятой е было никакой надписи. Шестую пушку Потоцкій возвратилъ кіевской ѣщанской муниципіи, такъ какъ она была изъ числа кіевскихъ, захваченныхъ козаками на Кодакѣ; седьмую подарилъ своему сподвижнику, воеводѣ, а восьмую позволилъ удержать у себя реестровикамъ.

Но безпокойства, возникшія за Днѣпромъ, показывали, что торжество противниковъ козачины было преждевременное. Королевскіе комиссары, Адамъ Кисѣль и Станиславъ Потоцкій, съ нетерпѣніемъ ожидали вѣрныхъ вѣстей изъ Запорожья. Туда давно уже было послано нѣсколько чигиринскихъ козаковъ съ универсаломъ, который объявлялъ о пораженіи бунтовщиковъ подъ Кумейками, объ осадѣ Бовицы, о выдачѣ Павлюка и Томиленка съ двумя другими козацкими ждями, и приглашалъ всѣхъ, кто дорожитъ козацкимъ званіемъ, окориться правительству, по примѣру городовыхъ реестровиковъ. Посланцы не возвращались. Отправлены были другіе,—и другіе пропали безъ вѣсти.

Между тѣмъ по Украинѣ разнесся слухъ, что Скиданъ и Черуга собрали вокругъ себя тысячъ пять отважныхъ людей на днѣпровскихъ островахъ, и готовились къ морскому походу по первой весенней водѣ, съ тѣмъ, чтобы, вернувшись изъ похода, вторгнуться въ королевскія и панскія имѣнія. Поразили эти слухи Кисѣля и Станислава Потоцкаго, тѣмъ болѣе, что, какъ они писали, „еще не легли могилы кумейскія, и въ нѣдрахъ Украины сидѣли творцы этихъ могилъ, готовые подавить всякое волненіе черни“.

Но причины глухаго вниманія оказанной массы были очевидны. Съ одной стороны наши монахи, пугаемые сомнительными дѣйствіями Петра Могилы и подстрекаемые партією Копинскаго, готовились ухаживать за московскій рубежъ со всею подвижностью и даже съ монастырскими крестьянами, чтобы спастись отъ насильственного обращенія въ унию и латинство. Съ другой, раздраженное козацкими разбоями и святотатствами католическое духовенство, предупреждая бѣдныя, хвалилось недалекимъ торжествомъ „истинной“ вѣры надъ реческою схизмою, и ободряло такое же бравурство со стороны расквартированныхъ по Заднѣпрію жолнеровъ, которые, въ своихъ попойкахъ и въ дракахъ съ козаками, являлись борцами за католичество, тогда какъ наши пьяницы горланили про свое „благочестіе“.

Сидящіе на коляхъ мертвецы отнюдь не уменьшали раздраженія ни въ духовенствѣ, ни въ мірянахъ,—тѣмъ болѣе, что настроенные своими исповѣдниками жолнеры указывали на нихъ православникамъ, какъ на вѣѣску злоредной схизмы. На свою бѣду, ксендзы и ярие паписты вообще своими розказнями дѣлали изъ казенныхъ злодѣевъ, въ глазахъ нашей черни, праведныхъ мучениковъ. Во многихъ городахъ, козацкія головы, выставленныя на позорныхъ столбахъ, среди рынка, неизвѣстно какъ исчезали. Розыски и допросы по такимъ случаямъ вели вовсе не къ тому, къ чему были направляемы. Но королевскіе комиссары поняли это только весною 1638 года. Покажи́сь, они все еще надѣялись уладить дѣло посредствомъ преслѣдованія строптивыхъ и благосклоннаго обращенія съ людьми покорными.

Произведя тщательную ревизію по всѣмъ семи полкамъ, такъ чтобы никто не вписался подъ именемъ убитаго, или чтобы сынъ падшаго бунтовщика не занялъ мѣста своего отца, комиссары открыли, что число реестровиковъ убывло съ прошлаго года всего только на 1.200. Реестровики воспользовались этимъ открытіемъ, чтобы весь бунтъ взвалить на выписчиковъ, которые де насильно вовлекли ихъ въ войну съ панами. „Нѣтъ“, отвѣчали имъ комиссары, „мужики не бунтовали бы, когда бы вы ихъ къ тому не подстрекали. Поднявши мужиковъ, одни изъ васъ поджидали дома, какъ имъ послужить счастье, а другіе, явившись на коняхъ подъ Кумейками, разбѣжались въ нашихъ глазахъ“.

Уличенные въ недавней измѣнѣ реестровики кричали, что не желаютъ больше подвергаться кровавой карѣ и докорамъ изъ-за измѣнниковъ и своевольниковъ и дали новую торжественную присягу въ томъ:

чтобы не измѣнять правительству и не поднимать на него руки; не посягать на жизнь старшинъ, и не сзывать козаковъ въ черную раду;

не ходить за Пороги и на Черное море безъ воли коронныхъ гетмановъ, сжечь всѣ чайки и истреблять всѣхъ бунтовщиковъ.

Послѣдняя статья присяги была всего важнѣе для правительства. Немедленно были разсланы приказанія схватить мятежниковъ, удерживающихся въ Полтавщинѣ, и въ томъ числѣ славнаго въ нашихъ лѣтописяхъ Остряницу. Но Остряница подкупилъ и мѣстныхъ урядниковъ и прикомандированныхъ къ нимъ козаковъ. Его представили умирающимъ, даже покойникомъ, и дали ему возможность выйти за московскій рубежъ со всѣмъ родомъ своимъ и со всѣми своими соумышленниками, причемъ бунтовщики угнали въ придонскія пу-

стыни и всю слободу, въ которой гнѣздились. А сыщики, понадѣлавши тревоги среди мѣстнаго населенія и вынудивъ у многихъ зажиточныхъ людей окупъ, расположили умы вовсе не въ пользу правительства.

Между тѣмъ комиссары, воображая, что рѣшимость козаковъ разорвать связи съ мятежниками, не уступить новымъ соблазнамъ, отправили ихъ на Запорожье, подъ начальствомъ Ильина Караимовича и полковника короннаго войска, Мелецкаго, придавъ послѣднему значеніе королевскаго комиссара. Въ городахъ оставили на стражѣ только по сотнѣ козаковъ изъ каждаго полка. Полки Чигиринскій и Бѣлоцерковскій предназначались оставаться за Порогами для содержанія очередной стражи; но голодъ не позволялъ собрать съѣстныхъ припасовъ разомъ на все время очередной стоянки, то есть на три мѣсяца, и потому было приказано имъ явиться подъ Крыловъ только въ половинномъ составѣ.

Прибывъ къ означенному уже Павлюковщиною Микитину Рогу, гдѣ кочевала запорожская вольница, Мелецкій послалъ въ Сѣчь универсалъ, приглашавшій проживающихъ тамъ реестровиковъ воспользоваться королевскою милостью, по примѣру ихъ украинскихъ братьевъ, а обозначенной черни, бѣжавшей изъ королевскихъ и панскихъ имѣній, позволявшій свободно вернуться домой со всею своею добычей. Въ противномъ случаѣ универсалъ грозилъ лишить жизни оставленныхъ ими въ Украинѣ женъ и дѣтей.

Сколько извѣстно изъ актовыхъ книгъ и другихъ точныхъ свѣдѣтельствъ, подобныя угрозы никогда не были приводимы въ исполненіе; но они давали такое убѣдительное основаніе для сочинителей ложныхъ слуховъ о ляхеской тиранніи, что эти слухи и теперь еще кажутся справедливыми людямъ несвѣдущимъ и несообразительнымъ.

Въ настоящемъ случаѣ они оправдывали распространяемые умышленно за Порогами рассказы объ избіеніи козацкихъ поселеній въ Корсуни и другихъ городахъ и селахъ по рѣкѣ Роси. Озлобленные безъ того сѣчевики приняли универсалъ Мелецкаго съ яростью, зорвали въ клочки, и приковали посланцевъ къ пушкамъ.

Прождавъ нѣсколько дней отвѣта въ своемъ стану, Мелецкій началъ однажды утромъ на берегу Днѣпра угрожающее письмо. Оно одѣйствовало, точно чары, на реестровиковъ, боявшихся запорожскаго террора пуще всякой грозы со стороны правительства. Реестровики бѣребѣгали въ Сѣчь толпами, а въ стану Мелецкаго происходило такое волненіе, что онъ и его товарищъ Ильинъ боялись очутиться въ мѣстѣ у собственныхъ подчиненныхъ.

Воду въ Днѣпрѣ между тѣмъ „пустило“, а ожили самыя дерзкія надежды запорожской вольницы. 28 февраля (10 марта) писалъ къ Станиславу Потоцкому разослалъ по украинскимъ городамъ предостерегать и снабдилъ города стражею, которая бы не пускала съѣстныхъ припасовъ, ни вспоможеній, „потому что чуютъ за Порогами“ (говорилъ онъ), „руководятъ всѣмъ“.

Съ своей стороны Ильяшъ Караймовичъ послалъ съ универсаломъ ко всѣмъ атаманамъ и товариществамъ, чтобъ они, подъ опасеніемъ смертной казни, до конца похода, ни одного человѣка не пускали для ни за Пороги, ни на Донъ, ни на другія рѣчки. Онъ умолялъ гетманскаго намѣстника въ Украинѣ, чтобъ онъ всѣмъ старостамъ и подстаростіямъ удерживать ихъ на Запорожьѣ, и не пропускать туда никакихъ съѣстныхъ припасовъ. Онъ былъ увѣренъ, что запорожцы измѣнять сами не станутъ чѣмъ пытаться.

Станиславъ Потоцкій немедленно разослалъ грозившіе конфискаціей имущества и смертною казнью указы на Низъ борошно и другіе нужные. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставилъ сильную стражу въ Кременчугѣ, котораго никто не могъ миновать, ни водою, ни сухимъ путемъ: ибо тамъ Днѣпръ „идетъ уже въ рѣчки“. Одна была бѣда, что на вѣсти здѣсь въ предстоящихъ событіяхъ, отъ короля получались отвѣты весьма нескоро. Тамъ были свои новости, о которыхъ было неудобно даже выражаться словами.

Между тѣмъ по Украинѣ разнеслась (распустили, съ умысломъ) молва о пораженіи вѣрныхъ войсковъ на Низу, и долетѣла въ одну сторону до польскихъ воеводъ, которые уведомили о томъ свою гугу—до коронныхъ гетмановъ. Всего сильнѣе до украинскихъ мѣщанъ и мужиковъ, которые страдали отъ польскихъ постоевъ. Охранители безопасности Рѣчи Посполитой, своимъ управствомъ, бравурствомъ, своими упреками въ нечестности къ заподозрѣннымъ людямъ ради подарковъ и въ нечестными рѣчами съ женщинами (въ которыхъ извѣстно, что и запорожцы) навлекали на свое государство опасеніе.

Кто прежде и не думалъ бунтовать, и тотъ желалъ теперь низовцамъ успѣха, склонялъ въ ихъ пользу мнѣніе близкихъ къ себѣ людей, и уходилъ за Пороги отъ дѣйствительной или кажущейся бѣды. Озлобленныхъ людей въ Украинѣ прибавлялось; расположенныхъ въ пользу порядка и закона уменьшалось. Передъ жолнерами и мѣстными властями всѣ сохраняли видъ покорности. Передъ вѣчистыми панами, старостами, державцами и дозорцами разныхъ имѣній чернорабочіе не высказывались. Но бѣгство на Запорожье усиливалось; безпокойство шляхетскаго сословія вмѣстѣ съ духовными папистами возрастало, и, можно сказать, въ самомъ воздухѣ ощущалось уже дыханіе новаго бунта.

Возвращеніе реестровиковъ изъ похода не возстановило въ простомъ народѣ ни охоты къ мирнымъ занятіямъ, ни увѣренности, что села и города, объѣдаемые жолнерами, не подвергнутся мстительному набѣгу Запорожцевъ. Тревожные слухи предупреждали событія. Начальники военныхъ отрядовъ, разбросанныхъ по зимнимъ стоянкамъ между Нѣжиномъ и Чигириномъ, бросались опрометью защищать пограничье отъ вторженія козацкой орды. Но козацкая орда нигдѣ, покамѣстъ, не появлялась.

Въ началѣ апрѣля, Станиславъ Потоцкій получилъ извѣстіе, что за Ворскломъ собралось до 3000 низовцевъ, и покушается на пограничную отъ Московскаго царства крѣпость Гадячъ, чтобы овладѣть тамошними пушками. Гадячскіе урядники умоляли Потоцкаго спасти ихъ городъ. Потоцкій поднялъ на ноги всѣ свои хоругви; велѣлъ и Ильяшу двинуться съ реестровиками къ Гадячу. Но оказалось, что нѣсколько десятковъ козаковъ, бѣжавшихъ за московскій рубежъ, угнали въ Вишневетчинѣ стадо рогатаго скота, и вѣсть объ этомъ, переходя изъ устъ въ уста, выросла до громадныхъ размѣровъ.

Но въ отсутствіе Станислава Потоцкаго, Нѣжинъ обнаружилъ, что въ немъ есть люди, готовые затѣять новый бунтъ. На рынкѣ передъ замкомъ, выставлено было на столбахъ нѣсколько козацкихъ головъ. Ночью кто-то снялъ эти головы, и замковая сторожа слышала, какъ бунтовщики, вмѣсто бубновъ, стучали въ пустыя бочки. По слухамъ, въ ту же ночь собралось 200 гультаевъ, и вышли было на грабежъ панскихъ имѣній, но, заслышавъ о возвращеніи Потоцкаго, вернулись въ городъ „мелкими червячками“. Вслѣдствіе розысковъ о похищенныхъ головахъ и злонамѣренныхъ гультаяхъ, было набито биткомъ три тюрьмы подозрительнымъ народомъ. Неизвѣстно, какъ съ этимъ народомъ поступлено, но достойно замѣчавія, что одинъ при-

ходскій дьякъ, обвиненный въ похищеніи козацкихъ головъ, оправданъ только потому, что присягнулъ въ своей невинности.

Адамъ Кисѣль ѣздилъ въ это время въ Варшаву на сеймъ, передъ который былъ представленъ знакомый уже сеймующимъ панамъ Павлюкъ вмѣстѣ съ Томиленкомъ и еще двумя соучастниками козацкаго бунта, которыхъ имена остаются намъ неизвѣстными. Кисѣль напрасно твердилъ земскимъ посламъ и сенаторамъ, что эти старшины выданы за его ручательствомъ; напрасно предостерегалъ, что ихъ казнь породитъ недовѣріе къ представителямъ правительственной власти, и раздражитъ козаковъ пуще прежняго. Его не слушали, ходатайства его не уважили. Слухи о сожженныхъ костелахъ, о поруганіи священныхъ сосудовъ и аппаратовъ, объ избіеніи апостоловъ „единой спасающей церкви“ вмѣстѣ съ тѣми, которые оставили невѣжественную Наливайкову секту и волчью религію ради вѣры, вносящей въ общество просвѣщеніе и человѣчность,—эти слухи дали римской партіи рѣшительный перевѣсъ надъ польскою и русскою,—клерикаламъ католикамъ надъ протестантами и дисунитами,—иноземному фанатизму надъ національною терпимостью. Общественное мнѣніе правительственной шляхты было слишкомъ сильно раздражено противъ козаковъ. Самъ король, помиловавшій Павлюка по просьбѣ короннаго канцлера, долженъ былъ теперь согласиться съ рѣшеніями національнаго собранія, каковы бы они ни были. Поэтому онъ утвердилъ и всѣ прочія мѣры принятія сеймомъ для предупрежденія козацкихъ бунтовъ на будущее время.

Реестровые козаки представили королю и его раднымъ панамъ просьбу о возвращеніи прежнихъ правъ, которыя, по ихъ словамъ, были имъ пожалованы за ихъ „кровавыя услуги“. Они просили также о защитѣ козацкихъ вдовъ отъ притѣсненій украинскихъ урядниковъ, и жаловались на короннаго стражника, Лаца Тучацкаго, завладѣвшаго тремя селами Трахтомировскаго монастыря, да на кіевского земскаго писаря, православнаго пана Прѣскуру, присвоившаго четвертое село того же монастыря. „Упомянутая церковь Божія“, сказано было въ козацкой инструкціи на сеймъ, „терпитъ множество обидъ отъ этихъ двухъ пановъ, и потому послы должны горячо и со слезами просить его королевскую милость, чтобы всѣ оныя села были возвращены“.

Но на горячія просьбы послѣдовалъ холодный отвѣтъ, или вѣрнѣе—выговоръ, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что козачество не вырвано съ корнемъ только по особенной сердечной добротѣ его

королевской милости. А въ сеймовой конституціи 1638 года о козакахъ постановлено слѣдующее:

„..... разгромивъ ихъ и отвративъ отъ Рѣчи Посполитой *imminens periculum*, *) отнимаемъ у нихъ на вѣчныя времена всѣ ихъ давнія юрисдикціи, почетныя званія, прерогативы, доходы и иныя отличія, заслуженныя ими отъ нашихъ предковъ, а нынѣ утраченныя ихъ бунтомъ, и будемъ считать уцѣлѣвшихъ отъ гибели на войнѣ посполствомъ, обращеннымъ въ мужиковъ.

Что касается трахтомировскихъ селя, то они не только не возвращены козакамъ, напротивъ, сеймовая конституція назначила особыхъ комиссаровъ, которые бы сдѣлали розыскъ, что отнято козаками у шляхты въ сосѣдствѣ Трахтомирова, и все то возвратить старымъ владѣльцамъ.

Жестоко отомстили козаки правительствующей шляхтѣ въ томъ же году за ея строгость; но ихъ тайные сообщники, попы и монахи, безсильные въ борьбѣ съ панами современниками, надѣлали еще горшей бѣды панскимъ потомкамъ. Они въ своихъ лѣтописяхъ заставили польскихъ пановъ, на варшавскомъ сеймѣ 1638 года, казнить съ Нероновскою свирѣпостью тѣхъ козаковъ, которые въ то самое время угоняли въ Московщину полтавскихъ слобожанъ, потомъ пытались, какъ увидимъ, повторить въ Украинѣ Павлюковщину и, наконецъ, были побиты товарищами въ домашнихъ дракахъ за рубежомъ Королевской Земли. Лѣтописные ужасы переходили въ видѣ историческихъ фактовъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, воспроизводились литературными талантами въ стихахъ и въ прозѣ, давали работу казуистикѣ русскихъ историковъ, и воспитывали въ русскомъ обществѣ умственную козачину, которая до сихъ поръ не перестала дѣйствовать на множество честныхъ и добрыхъ отъ природы сердецъ крайне зловредно.

Въ дѣйствительности казненъ былъ за бунты 1637—1638 года только Павлюкъ съ тремя его сообщниками, но ихъ не терзали инквизиторски, какъ это было нужно украинскимъ лѣтописцамъ. Правда, злой геній Польской націи, воплотясь въ какого-то ксендза, предлагалъ сейму свою возбуждательную брошюрою—надѣть Павлюку на голову раскаленную желѣзную корону и дать въ руки раскаленный желѣзный свистръ. Но позорный для государства и общества ксендзовскій проектъ былъ отвергнутъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что преступникамъ отсѣкли головы и взоткнули на колья.

*) Погибельную опасность.

Между тѣмъ погибельная для Польши мысль, заявленная пер-
вымъ возмутителемъ козачества, Криштофомъ Косинскимъ, продол-
жая свое темное дѣло въ козацкой средѣ. Враги польской граждан-
ственности дѣлали новыя попытки уничтожить ее съ помощью своихъ
товарищей по ремеслу, Татаръ.

Преемникъ Павлюка, геніальный варваръ Дмитрій Гуня, еще
въ февралѣ 1638 года, просилъ помощи у ханскаго соправителя,
султанъ-калги, противъ своихъ „непріятелей“, готовящихся, какъ онъ
зналъ, къ походу на Запорожье. Но въ помощи ему, какъ и Павлюку,
было отказано, потому что козаки, которыхъ крымскій ханъ въ своей
жалобѣ королю назвалъ „пограничными“, панамъ на его пословъ
между Бѣлгородомъ и Очаковомъ, на урочищѣ Кочубей (гдѣ нынѣ
Одесса) и двоихъ убили, а двоихъ взяли въ неволю.

Получивъ отказъ въ Крыму, запорожцы звали къ себѣ на по-
мощь Донцовъ. Но въ это время Донцы, вмѣстѣ съ 6.000 выписка-
новъ, которые пробирались на службу къ персидскому шаху, овла-
дѣли Азовомъ, и были въ немъ осаждены Турками. По выраженію
походнаго капеллана Николая Потоцкаго, „козаки готовы были взы-
вать о помощи даже къ Плутону, лишь бы только воскресить свою
славу, погребенную подъ Кумейками, и спасти свою честь, придав-
ленную намогильнымъ курганомъ“. Не являлись къ нимъ на помощь
ни мусульманскіе, ни христіанскіе товарищи по ремеслу. Пришлось
еще однажды стоять съ новобранцами-гультаями противъ пановъ.

Въ первой половинѣ апрѣля 1638 года запорожцы приплыли
челнами въ Кременчугъ, а сухимъ путемъ, подъ предводительствомъ
Скидана-Гудзана, явились неожиданно въ Чигиринъ (два стратегическіе
пункта, замѣнявшіе панамъ Кодакъ). Еще вѣсть объ этомъ не дошла
до ближайшей жолнерской стоянки, Иркліева, какъ Максимовка, Пива,
Черная Дуброва, вмѣстѣ съ Кременчугомъ, были заняты выписчизами,
и панское добро въ этихъ новыхъ осадахъ было обращено въ вой-
сковую собственность.

Въ Пивахъ, одинъ изъ украинскихъ монаховъ, названный въ ре-
ляціи „добрымъ шляхтичемъ“, попалъ случайно между торжествующихъ
козаковъ, и видѣлъ, какъ Скиданъ переправлялся на Татарскую сто-
рону Днѣпра, везя съ собой связаннаго чигиринскаго полковника.
Монахъ узналъ, что у козаковъ на байдакахъ пять пушекъ, вывѣдалъ
объ ихъ намѣреніяхъ, выкрался отъ нихъ, и далъ знать жолнерамъ,
стоявшимъ въ Иркліевѣ, что козаки хотятъ ударить на нихъ всѣми
своими силами, потомъ идти на Переяславъ и перехватать поставлен-

ную коронными гетманами козацкую старшину, какъ это сдѣлалъ въ прошломъ году Павлюкъ.

Нашествію новыхъ Торковъ и Берендеевъ, Черныхъ Клобуковъ, предшествовали распущенныя ими вѣсти о гоненіяхъ, претерпѣваемыхъ украинскими жителями отъ своихъ постояльцевъ, жолнеровъ, за то, что держатся старой греческой вѣры, и за ихъ русское происхожденіе.

Хотя жолнеры не наругались ни надъ одной церковью, и заключали въ своемъ личномъ составѣ множество, если не большую часть, людей православнаго исповѣданія, но жители какого-нибудь Нѣжина вѣрили, что въ Прилукѣ, Ромнѣ, или Лубнахъ совершаются такіа-то насилія, святотатства, кощунства, а въ этихъ городахъ рассказывали то самое про Нѣжинъ. Этимъ способомъ пропаганда ненависти къ такъ называемымъ *панамъ Ляхамъ* усиливалась по мѣрѣ того, какъ она представляла выгоды для тѣхъ, которые были себѣ на умѣ, и въ мутной водѣ ловили рыбу.

Представители польскихъ порядковъ среди малорусскаго хаоса были обречены бороться, можно сказать, съ воздухомъ, наполненнымъ заразительными міазмами вражды, которую породили сперва тѣ, кого они признавали своими просвѣтителями, а потомъ и тѣ, кого они отвергли за отсутствіе у нихъ наукъ и за „умножившееся у нихъ отъ того грубіанство“. Вотъ въ чемъ собственно заключалось трагическое польскопанской усобицы, а вовсе не въ томъ, кто кого побивалъ, или вырѣзывалъ до ноги. Это была не столько видимая борьба людей съ людьми, сколько незримый бой боговъ съ богами,—боговъ, посягающихъ взаимно на приносимыя имъ жертвы, и, для достиженія эгоистическихъ цѣлей своихъ, не колеблющихся съ обѣихъ сторонъ въ выборѣ средствъ.

Въ Ирклевѣ и въ Переяславѣ были приняты всѣ мѣры предосторожности со стороны жолнеровъ и остававшихся вѣрными правительству реестровиковъ. По слухамъ, низовыхъ козаковъ накопилось уже до шести тысячъ. Было получено извѣстіе, что 2.000 мятожниковъ переправились у Кременчуга черезъ Устье Пела и пошли, какъ можно было догадываться, къ Хоролу и Миргороду.

Между городами, охраняемыми коронными и козацкими отрядами, сообщеніе сдѣлалось затруднительнымъ, и отъ этого распускаемые запорожцами слухи дѣйствовали на приверженцевъ правительства еще тревожнѣе. Было слышно, что атаманъ Сухій стоитъ надъ Сулою въ Жовнинѣ, верстахъ въ 20 отъ Ирклева. Между тѣмъ знали, что козаки Гуни овладѣли четырьмя перевозами черезъ Днѣпръ, именно: въ

Кременчугѣ, Максимовѣ, Бужинѣ и Чигринѣ-Дубровѣ, или Черной Дубровѣ. То же самое старались они сдѣлать и по всему Днѣпру, чтобы прервать сообщеніе между коронными гетманами и ихъ украинскимъ войскомъ.

Шляхта боялась, чтобы низовцы не подплыли къ Кіеву, и не овладѣли стоявшею тамъ коронною артиллеріею. Положеніе жолнеровъ, квартировавшихъ въ Украинѣ, представлялось отчаяннымъ. Край былъ до того голоденъ, что охранители городовъ больше страшились осады, нежели приступа. Подвергаясь лишеніямъ, жолнеры тѣмъ безцеремоннѣе обирали мужиковъ, и этимъ вооружили противъ себя все простонародье, можетъ быть, еще больше, чѣмъ измышленнымъ на ихъ счетъ поруганіемъ церквей, до котораго не допустилъ бы ихъ ниодинъ изъ тогдашнихъ ротмистровъ, питомцевъ Конецпольскаго. Теперь имъ предстояла расплата за всякую курицу, что была принуждена сготовить своему постояльцу жена какого-нибудь сіромахи, которому волей и неволей пришлось на Запарожѣ „луги потирати, своимъ тіломъ комарівъ, якъ ведмѣдівъ, годувати“. Теперь предстояло имъ сводить съ козаками счеты за всѣ ласки, похищенныя у ихъ женъ и дочерей насиліемъ, или соблазномъ. Постонародная память сохранила въ кобзарскихъ думахъ до нашего времени память объ этомъ наравнѣ съ ненавистными козакамъ жидовскими арендами и съ козацкими вымыслами о поруганіи церквей.

Предчувствуя бѣду, жолнеры каялись, что, имѣя въ виду змнюю стоянку, записались въ квартаное войско до самаго лѣта. „Мудрено воевать съ непрітелемъ“, разсуждали они, „который, если только захочетъ, легко можетъ увеличить силы свои,—которому ничего не стоитъ добыть себѣ оружіе, и котораго не вдругъ испугаешь, когда у него есть хоть небольшая защита—какая-нибудь заросль, или болото. Не даромъ говорятъ: берегись примиреннаго врага! а нашъ врагъ умѣетъ выдержать татарскія атаки, привыкъ переносить жажду и голодъ, зной и стужу, неутомимъ въ нападеніяхъ, и не остановится даже передъ нидерландскими батареями, парапетами, валами и шанцами. А на морѣ что онъ дѣлаетъ! Посреди волнъ нападаетъ легкими чайками своими на суда, искусныя въ чужеземныхъ оборотахъ, и побуждаетъ всѣ ихъ военныя хитрости. Изволь воевать съ такимъ непрітелемъ на тощій желудокъ!“

Но козаки, кромѣ самыхъ завзятыхъ, сомнѣвались въ успѣхъ своего предпріятія. Ихъ предводители, какъ Остряница, вывели даже своихъ женъ и все свое имущество за московскій рубежъ. Задача ихъ состояла въ опустошеніи, а не въ завоеваніи края; опустошать же

безнаказанно край можно было въ такомъ только случаѣ, когда бы лѣвобережные жолнеры были отрѣзаны отъ правобережныхъ. Для этого предположено было держаться главными силами вдоль „Обычнаго Козацкаго Шляху“ и овладѣть во что бы то ни стало Кіевомъ.

Но привычные къ стройнымъ движеніямъ реестровики, утративъ нѣсколько сотенъ, перебѣжавшихъ къ запорожцамъ, оставались на сторонѣ панской. Въ ополченіяхъ Гуни, Скидана и Острияницы немного было людей, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Большею частью они состояли изъ новобранцевъ, которымъ старые козаки наобѣщали шубъ, серебра, коней и всякой добычи; а было много въ этихъ ополченіяхъ и такихъ *нетингъ*, которыхъ выписчики и взбунтовавшіеся козаки заставили силою участвовать въ войнѣ противъ пановъ. Козацкія купы были вооружены плохо. Значительная часть скидановцевъ имѣла одиѣ дубины да косы. Надѣяться на удачное столкновеніе съ коронными силами было нельзя. Приходилось бороться съ жолнерами только выносливостью, искусными передвиженіями да сидѣніемъ въ недоступныхъ окопахъ.

Захвативъ на Днѣпрѣ переправы, низовцы поплыли байдаками къ Кіеву, а сухопутное войско ихъ открыло свои дѣйствія противъ пановъ между рѣками Псломъ и Ворскломъ. Это междурѣчье изобиловало въ то время обширными лѣсами и болотами, которые представляли для козацкой стратегіи множество неприступныхъ позицій. Здѣсь козаки добывали и выпасывали коней для войны. Здѣсь у нихъ были невѣдомыя жолнерамъ пастбища для скота, угоняемаго изъ богатой Вишневецчины. Воюя и вмѣстѣ кочуя по окраинамъ панскихъ владѣній, они усиливали себя новыми бѣглецами, и заготовляли въ лѣсахъ запасы селитры, въ которой жолнеры часто нуждались въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій.

Вскорѣ Острияница, вмѣстѣ со Скиданомъ, занялъ городъ князя Вишневецкаго, Голтву, отличавшійся крѣпкой позиціей надъ рѣкой Псломъ. Станиславъ Потоцкій соединилъ главные отряды своего войска и поспѣшилъ на берега Псла. Не было никакой возможности пробиться въ городъ обыкновеннымъ боемъ. Надобно было противъ козацкихъ насыпей сдѣлать собственныя. Занявъ здѣсь непріятеля атакою, Потоцкій устроилъ шанцы противъ города съ другой стороны рѣки, и подъ ихъ прикрытіемъ перебросилъ черезъ рѣку мостъ, по которому пытался вломиться въ Голтву. Козаки оборонялись бѣшено, отбили нападеніе, сожгли мостъ. На другой день снова началась постройка моста, подъ прикрытіемъ нѣмецкихъ эйлеровъ. Предвидя это, козаки переправились ночью въ лѣсъ, завалили дорогу, по которой

могло бы прійти къ Нѣмцамъ подкрѣпленіе, открыли по нимъ изъ-за пней пальбу и, когда Нѣмцы выстрѣляли заряды, истребили всѣхъ до одного.

Въ это время Станиславъ Потоцкій ударилъ всѣми силами на козацкія укрѣпленія. Но, когда жолнеры и реестровые козаки были заняты приступомъ, бунтовщики, засѣвшіе ночью въ байракахъ, ринулись на его станъ. Только превосходство вооруженія и боевого искусства помогло Потоцкому устоять на позиціи. Онъ отступилъ къ Лубнамъ и рѣшился ждать подкрѣпленія изъ-за Днѣпра.

Острианица и Скидапъ вообразили, что Ляхи намѣрены бѣжать за Днѣпръ, и выступили изъ Голтвы по слѣдамъ Потоцкаго. Они получили вѣсти о движеніи къ нимъ новыхъ козацкихъ купъ, навербовали ихъ тутъ же въ Заднѣпріи, и надѣялись охватить Потоцкаго со всѣхъ сторонъ. Но, къ удивленію своему, наткнулись на Ляховъ, стоящихъ въ боевомъ порядкѣ на лѣвомъ берегу Сулы.

Полагаясь на свою численность, бунтовщики смѣло ударили въ Потоцкаго и реестровиковъ. Жолнеры не дрогнули. Ихъ артиллерія и нѣмецкая пѣхота наносили козакамъ сильный вредъ. Конница разорвала таборъ Острианицы и овладѣла двумя стами возовъ. Реестровые козаки, зная, что съ ними будетъ въ случаѣ успѣха бунтовщиковъ, помогали жолнерамъ усердно. Битва кипѣла цѣлый день.

Вечеромъ Острианица выгналъ въ полѣ почти всѣхъ коней, и заставилъ Потоцкаго думать, что къ низовцамъ пришло свѣжее войско. Онъ обратилъ въ ту сторону пушечную пальбу; а Острианица, пользуясь клубами дыма и облаками пыли, началъ отступленіе вверхъ по Сулѣ. Наступившія сумерки спасли его отъ преслѣдованія. Впрочемъ Потоцкій былъ обезсиленъ битвою. Войско его крайне нуждалось въ отдыхѣ. По слѣдамъ Острианицы отправилъ онъ только нѣсколько хоругвей да нѣсколько сотенъ реестровыхъ козаковъ, чтобъ онѣ, какъ выражались Поляки, вѣшались на хвостахъ у непріятели.

Не успѣлъ Станиславъ Потоцкій привести въ порядокъ свой обозъ и артиллерію, какъ открыто было въ стени больше двухъ тысячъ козаковъ, идущихъ на соединеніе съ Острианицею подъ начальствомъ Путивльца. Добытые языки объявили, что эти козаки навербованы на запорожскомъ пограничѣ, что въ числѣ ихъ находится 500 донцовъ, что всѣ они хорошо вооружены и большею частью отличные стрѣлки.

Потоцкому удалось захватить это войско въ безводномъ полѣ и, послѣ упорнаго боя, длившагося цѣлый день, принудить къ покорности. Козаки отъ крайней завзятости перешли къ крайней низости:

выдали Потоцкому своихъ вождей, Путивльца и Рѣпку, а сами изъявили готовность сражаться, вмѣстѣ съ реестровиками, противъ бунтовщиковъ. Но жолнеры дотого были раздражены своими потерями, что, во время переговоровъ, бросились на побѣжденныхъ и перебили до остатка, какъ бы въ доказательство, что одни войны стоили другихъ. Уцѣлѣли только тѣ козаки, которые попадали между труповъ и притворились мертвыми.

Эта побѣда еще больше обезсилила Потоцкаго. Теперь онъ совсѣмъ отказался отъ преслѣдованія Острины. Зато получилъ возможность подкрѣпить кievскій замокъ нѣсколькими сотнями реестровыхъ козаковъ и обезпечить такимъ образомъ сообщеніе лѣваго берега Днѣпра съ правымъ.

Низовцы въ это время, подъ предводительствомъ Бардаченка, занимались разрушеніемъ панскихъ замковъ по Днѣпру, опустошеніемъ панскихъ имѣній, вербовкою въ нихъ войска, и опоздали прійти во время къ поджидавшимъ ихъ кievскимъ козакамъ.

Во время осады кievскаго замка, на нихъ ударилъ неожиданно коронный стражникъ Лащъ, грозный предтеча панскихъ силъ. Кіевъ былъ для низовцевъ потерянъ. Бардаченко держался еще нѣсколько дней на днѣпровскихъ островахъ. Но 20 (30) мая прибылъ къ Днѣпру князь Іеремія Вишневецкій, и Бардаченко поспѣшилъ спуститься къ Черкасамъ.

Между тѣмъ Острина сзывалъ къ себѣ кабацкую голоту по верховьямъ Сулы, вооружилъ противъ пановъ Роменщину, и съ новымъ „комонникомъ“ (коннымъ войскомъ) отъ Сенчи, что на Сулѣ, пошелъ къ Миргороду; оттуда двинулся на Хороль, и, перерѣзавъ степное междурѣчье, остановился подъ Сулой, въ 25 верстахъ ниже Лубенъ, у мѣстечка Лѣкомья, оттуда разсылалъ козаковъ своихъ малыми купами для пресѣченія сообщеній между городами и для возмущенія мѣстныхъ жителей противъ правительства—то ложными слухами, то приманкою, то тиранніею.

Вдругъ получаетъ онъ извѣстіе, что князь Вишневецкій переправляется подъ Кіевомъ черезъ Днѣпръ, въ сопровожденіи сборныхъ панскихъ дружинъ. Онъ отправилъ гонца къ Станиславу Потоцкому съ притворнымъ предложеніемъ покорности, а самъ поспѣшилъ заградить уже и тогда страшному „князю Яремѣ“ путь къ Сулѣ.

Съ своей стороны Скиданъ и войсковою писарь мятежниковъ (на то время уже не Богданъ Хмельницкій) старались ослабить развѣдочную дѣятельность Потоцкаго своими письмами, въ которыхъ выражали раскаяніе низоваго Войска въ поднятомъ бунтѣ.

Острияница попалъ самъ въ такое положеніе, поставивъ князя Ярему. Всѣ коронныя силы двинулись къ рѣчкѣ Слѣпороду. Бросивъ на мѣстѣ часть пехоты, Острияница успѣшилъ вернуться въ Лукомль.

Воображая, что за нимъ гонятся Ляхи въ ставѣ, этотъ герой лѣтописныхъ вымысловъ уже комонникомъ своимъ за московскій рубежъ. Но вили его идти внизъ по Сулѣ къ Днѣпру на соединеніе. Сильный отрядъ, оставленный имъ для защиты, задержалъ наступленіе Станислава Потоцкаго и лишь на короткое время.

Не давая Острижницѣ построить возы въ бое-
вѣцкѣй стремительнымъ напоромъ сбилъ козац-
вавшую постройку воеваго табора. Панская ко-
таборъ, и разорвала его надвое. Всѣ козацкіе в-
сѣѣтныя припасы и четыре пушки очутились
Яремы. Напрасно комонникъ, предводимый Ост-
возвратить эту страшную потерю. Козаки по все-
кидываемы.

Надъ Остриницей развивался уже только о козацкой пѣхоты, выбитая изъ возовой крѣпости, надъ водой въ заросли. Часть козацкой конницы отдѣльныя купы, перебралась черезъ Сулу, и бл правому берегу. Остриница вообразилъ, что все съ остальнымъ комонникомъ выплавъ черезъ приго

бѣгствомъ къ московскому рубежу, гдѣ этого дерзкаго и трусливаго обывчика ждала безславная смерть въ домашней дракѣ съ козаками.

Но потеряно было еще далеко не все. Въ козацкомъ вагенбургѣ находились люди, не теряющіеся ни въ какой опасности,—люди, доказавшіе своими дикими доблестями высокую талантливость племени, которому не доставало только благопріятныхъ обстоятельствъ для участія въ благороднѣйшихъ трудахъ человѣчества. Они обладали великимъ искусствомъ—удержать войско отъ начавшейся паники и, въ моментъ пораженія, поставить оробѣлыя дружины въ боевой порядокъ. Славу этого весьма и весьма рѣдко встрѣчаемаго въ военной исторіи подвига польскіе ротмистры приписываютъ, въ настоящемъ случаѣ, апорожскимъ полковникамъ Кудрѣ и Пештѣ.

Оставивъ кипящую внутри табора битву, Кудря и Пешта выдвинули въ поле ряды возовъ на подобіе клешней рака, и сомкнули ихъ позади жолнеровъ. Почти всѣ хоругви, вломившіеся въ козацкій таборъ, застучались въ немъ запертыми. Панскія знамена падали одно за другимъ подъ козацкими ударами. Пробраться обратно сквозь возы не было никакой возможности. Къ счастью пановъ, князь Вишневецкій не попалъ въ западню, и съ наружной стороны старался разорвать сомкнутые цѣпями возы. Два раза наступалъ онъ на замкнутый таборъ. Козаки густо и мѣтко стрѣляли изъ-за возовъ. Наемные Венгры, драгуны и выбранцы Вишневецкаго пятились передъ козацкими мушкетерами, самопалами, семипядными пищалями, Гакковницами, несмотря на всѣ его убѣжденія, на всѣ угрозы. Наконецъ ему удалось-таки пробиться въ походный замокъ, и перекалѣченные паны выскочили изъ козацкой ловушки.

Авторъ войскового дневника называетъ эту битву самую ожесточенною и кровопролитною, какую только можно вообразить. „Съ обѣихъ сторонъ“ (говоритъ онъ) „сердца были такъ разъярены, такъ горячо жаждали гибели одинъ другаго, что никто не уступалъ врагу ни одного шагу. Легло здѣсь такое множество знаменитыхъ ротмистровъ и товарищей, что великая горестъ останавливаетъ перо мое, и не позволяетъ мнѣ перечислять падшихъ“.

Хотя славу гибельнаго для пановъ таборнаго маневра знаменитые ротмистры приписывали Кудрѣ да Пештѣ; но едва ли дѣло не въ томъ, что, послѣ бѣгства Острияницы, на сценѣ дѣйствія появился тотъ самый Димитрій Гуня, который подъ Бумейками разыгралъ самую трудную часть боевой трагедіи—отступленіе. Избранный гетманомъ Сулѣ въ тревогѣ катастрофы, онъ тотчасъ далъ другое направленіе битвѣ, съ могуществомъ генія, которому гомеровскіе войны при-

писывали божественность, а наши Запорожцы—
вплъ Гуля временныхъ побѣдителей съ поля бы
четыре пушки, утраченныя Остриницею; отнялъ
не успѣли еще разграбить, или увести отступая.
главный панскій обозъ съ артиллеріею и пѣхот
няли крѣпкую позицію въ вилахъ Сулы, и нача
и валомъ отъ воды до воды. Сколько ни усили
помѣшать этой работѣ, всѣ ихъ попытки были

Паны насыпали съ своей стороны паралле
до воды, и цѣлый день стрѣляли изъ пушекъ
Козаки отвѣчали тѣмъ же. Отъ смрада едва мо
бой продолжался съ ожесточеніемъ. Кромѣ
паны устроили на обѣ стороны мосты, чтобы
разныхъ сторонъ и возбранить имъ отступленіе.
имъ эти работы, козаки осыпали мостовыхъ стр
и картечь. Но мосты были кончены, и козакамъ

5-го (15) іюня козаки попросили пощады.
къ нимъ для переговоровъ пана Дика. Но ко
тѣмъ извѣстіе, что Скиданъ идетъ къ нимъ из
лись. Когда панъ Дикъ подъѣхалъ къ ихъ окоп
чтобъ имъ сперва выдали Ильяша Караймович
полковниками, но потомъ, чтобы дали имъ новы
армату, взятую подъ Кумейками, и утвердили
того, кого сами они выберутъ. Панскій уполн
на это, что пріѣхалъ трактовать съ побѣжденн
чали: „Пане Дику! вертайся боржій, щобъ не бу
Едва онъ отъѣхалъ на выстрѣлъ изъ лука, и
пальбу, и подъ однимъ изъ его товарищей убил

День и ночь съ обѣихъ сторонъ продолжа
Козаки были намѣрены перенести свой таборъ
рукавъ этой рѣки, или днѣпровскій затоку, и
образовалъ, вмѣстѣ съ русломъ Днѣпра, остров
стыми зарослями. Поэтому они безпрестанно зани
вылазками, а между тѣмъ переправляли черезъ
отсылали ихъ къ такъ называемому Устью Ста

Съ своей стороны паны усиливались заде
Жовниномъ до прихода Николая Потоцкаго,
себѣ со дня на день. Между тѣмъ Скиданъ прис
передовые байдаки свои, подъ прикрытіемъ си
послали къ Днѣпру реестровыхъ козаковъ съ н

жолнеровъ. Но гдѣ были топи и заросли, тамъ козакъ сидѣлъ крѣпко, какъ медвѣдь въ своемъ логовѣ.

Въ это время въ панскомъ стану были получены извѣстія, что коронный полевой гетманъ, Николай Потоцкій, уже въ Кіевѣ, и что вслѣдъ за нимъ двинется изъ Бара самъ Конецпольскій, одно имя котораго, какъ думали, удерживало тысячи козаковъ отъ бунта.

Не замедлили узнать объ этомъ и завзятые. Судьба ихъ зависѣла теперь отъ того, чтобы до прихода Николая Потоцкаго отступить къ Устью Старца. Панскія силы были истощены, а къ козакамъ съ разныхъ сторонъ являлись подкрѣпленія. Когда война перешла изъ-подъ Лубенъ къ Жовнину, Украина освободилась отъ сторожевыхъ жолнерскихъ разѣздовъ, и теперь изъ всѣхъ мѣстъ, пощаженныхъ голодомъ, шли возы съ хлѣбомъ и новыя дружины отважныхъ людей къ тому пункту, на которомъ, повидимому, долженъ былъ рѣшиться вопросъ: кому владѣть Украиной, колонизаторамъ ли пустынь, или добычникамъ-номадамъ?

Напротивъ паны, вскорѣ послѣ прихода князя Вишневецкаго въ опустошенную бунтомъ Лубенщину, стали пужаться не только въ людяхъ, но и въ огнестрѣльныхъ снарядахъ. Чѣмъ больше били они козаковъ, тѣмъ больше умножались козацкія купы. Удерживать характерника Гуню отъ перенесенія табора на другую, болѣе крѣпкую позицію не хватало силъ; отрѣзывать идущія къ нему подкрѣпленія было нечѣмъ; даже отражать козацкія вылазки становилось для пановъ съ каждымъ днемъ труднѣе.

Николай Потоцкій давно уже порывался за Днѣпръ, но паны, жившіе въ глубинѣ шляхетчины, не придавали особенной важности украинской войнѣ съ хлопами, смотрѣли на нее, какъ на предметъ интересовъ мѣстныхъ, заподозривали колонизаторовъ пустынь въ жадности къ обогащенію, часто даже радовались ихъ упадку, и не давали короннымъ гетманамъ средствъ подавить козацкій бунтъ энергическими мѣрами. Ко 2-му іюня ст. ст. подъ начальствомъ у Николая Потоцкаго было только три хоругви сборнаго войска. Пороху, свинцу и пушечныхъ ядеръ собралъ онъ только 30 центнеровъ, однакожъ двинулся къ Кіеву, и 7-го іюня стоялъ уже обозомъ на Лыбеди.

Не сомнѣвался Потоцкій въ успѣхѣ своего похода, зная, что вслѣдъ за нимъ пойдетъ самъ Конецпольскій, но видѣлъ ясно, что ему предстоитъ весьма трудное дѣло. Изъ пограничныхъ слободъ, раскинутыхъ на большомъ протяженіи отъ Кременчуга до Уманя, слободы, возникшихъ на мѣстахъ, по которымъ кочевалъ Наливайко послѣгонитвы за нимъ Жовковскаго, поднялось и тянулось въ козацкія ста-

новища все своевольное и пьяное, все ожесточенное въ своемъ мнѣніи и безпутномъ убожествѣ, наконецъ, все легковѣрное и испуганное козацкою расправою.

Коронный полевой гетманъ зналъ уже о битвахъ, происходившихъ подъ Жоввиномъ, и извѣщалъ Конецпольскаго изъ-подъ Кіева что панскому войску „душно“ надъ Сулою; что много „добрыхъ юнаковъ“ побито и много пало коней; что лѣто сухое, и не только въ травахъ чувствуется великій недостатокъ, но и люди терпятъ сильный голодъ, который между тѣмъ благопріятствуетъ козакамъ, потому что сельская голода, не имѣя, чѣмъ прокормиться дома, идетъ въ войско, богатое хлѣбными подвозами.

Не дожидаясь подкрѣпленій, Николай Потоцкій двинулся изъ Кіева, чтобы захватить козаковъ на старомъ становищѣ. Іюня 9 послѣлъ онъ съ нѣсколькими хоругвями въ Переяславъ къ ночи, и чуть свѣтъ выступилъ въ дальнѣйшій путь. Въ то же самое время наемные люди великаго короннаго гетмана и другихъ знатныхъ пановъ шли правымъ берегомъ Днѣпра къ Черкасамъ.

Но запорожскій характерникъ Гуня никому не далъ превзойти себя въ искусствѣ передвиженій. Ночью съ 10-го на 11-е число іюня онъ умудрился перекинуть черезъ Сулу мостъ, и исчезъ со всѣмъ своимъ таборомъ, какъ и подъ Кумейками. Полевой коронный гетманъ засталъ панское войско уже на походѣ къ Устью Старца, и узналъ, что бунтовщики заняли крѣпкую позицію надъ Днѣпромъ, валь этимъ Обычнымъ Козацкимъ Шляхомъ, по которому и теперь къ нимъ подошло на байдакахъ нѣсколько тысячъ свѣжаго боеваго народа.

Островъ на Устьѣ Старца, по современному разсказу козацкихъ старожиловъ, служилъ уже однажды для козаковъ убѣжищемъ отъ панской силы. Еще въ половинѣ XVI вѣка, козаки, взбунтовавшіеся противъ князя Вишневецкаго, окопались на этомъ островѣ и защищались отъ его войска. Высокіе валы въ углу острова свидѣтельствовали, что борьба между ними была упорная. Гуня прибавилъ къ этимъ валамъ новые и до того сознавалъ свою безопасность, что во время наступившей блокады часто оставлялъ ворота въ теченіе цѣлаго дня открытыми. Низменная почва, поросшая дубровами, благопріятствовала козацкимъ вылазкамъ и ополченіямъ.

Николай Потоцкій подослѣлъ къ этому мѣсту 12 іюня, когда козаки не успѣли еще всѣ войти въ окопы. Не дожидаясь нападенія, они привѣтствовали его стремительнымъ ударомъ, и, по выраженію очевидца, здоровались съ короннымъ гетманомъ до поздней ночи.

Ночью пришел панскій обозъ. Коронное войско расположилось длинной полосой напротивъ козацкихъ окоповъ. Николай Потоцкій занималъ козаковъ мелкими битвами и приступами день и ночь, въ ожиданіи своей „арматы“, которая шла по его слѣдамъ изъ Кіева.

Она пришла подъ конецъ іюня. Выѣстъ съ нею, въ числѣ другихъ пановъ, явился и знаменитый банитъ Лащъ, ведя за собой 400 отважныхъ воиновъ. Козацкое гайдамачество, разлившееся отъ Гадяча на лѣвой сторонѣ Днѣпра, до Уманя и Дымера, на правой, заставило украинскихъ пановъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ для охраненія ихъ имуществъ. Паны напимали людей, способныхъ къ войнѣ по всей Руси и Польшѣ, дѣлали изъ нихъ, по легкому вооруженію, „козаковъ“, или по тяжелому „драгунъ“, разгоняли гайдамацкія купы, и потомъ отправляли свои ополченія въ помощь коронному полевому гетману на берега Сулы.

Духовные паны подражали свѣтскимъ. Различіе вѣроисповѣданій и сословныхъ интересовъ исчезло въ виду общей бѣды. Кіевскій бискупъ прислалъ къ Потоцкому свою хоругвь, которая разбила подъ Дымеромъ болѣе тысячи гайдамакъ, и представилъ ему самого ватажка гайдамацкой купы, какого-то Пожарскаго, судя по фамиліи шляхтича. Іезуитъ Елецъ лично привелъ къ Устью Старца 70 православныхъ всадниковъ, нанявшихся для обороны іезуитскихъ имѣній. Аріанинъ Юрій Немирчъ разѣзжалъ съ православными подданными своими по правому берегу Днѣпра, разгонялъ ополченія возбужденной черни, и не допускалъ ихъ соединиться съ низовцами. То же самое дѣлали князья Четвертинскіе; то же дѣлали Прѣскуры, Аксаки и другіе православные паны.

Эти разѣздныя команды захватили, въ числѣ прочихъ Запорожскихъ возмутителей и раненнаго на Устьѣ Старца „опекуна Украины“, Скидана Гудзана, ѣхавшаго въ Чигиринъ. Онъ былъ доставленъ въ лагерь Потоцкаго, и въ послѣдствіи казненъ вмѣстѣ съ Путивльцемъ и другими бунтовщиками.

И всё-таки, усмиряя бунтовщиковъ, паны готовили въ будущемъ новые бунты. Переходы всѣхъ вообще ополченій, хотя бы и козацкихъ, были крайне обременительны для мѣщанъ и поселянъ во всякое время. Теперь своеволие приверженцевъ правительства давало себя чувствовать всюду, гдѣ можно было попрекнуть мѣстныхъ жителей участіемъ въ бунтѣ. А какъ смотрѣли жолнеры въ этомъ отношеніи на панскихъ подданныхъ, видно изъ отзыва самого Потоцкаго о виновности въ бунтахъ всего Поддѣпрія и Заддѣпрія. Походы Потоцкихъ, Вишневецкихъ, Лащей Тучапскихъ, необходимые и разумные въ глазахъ

людей зажиточныхъ, были непріятельскимъ на бѣдняковъ. Забывая, что козаки только въ такомъ случаѣ, когда они сами дѣлались козаками, бѣдѣ Ляховъ, руйнующихъ Украину, и такимъ образомъ ганда будущей руины всего того, что не признаетъ Запорожскіе добычники съ одной стороны, а унаха съ другой, каждые въ своихъ отдѣльных эту пропаганду къ ея истребительной цѣли.

Въ довершеніе бѣдствій, предстоявшихъ полякамъ а съ нимъ и всему Русскому народу, не искривленный элементъ самой шляхты, неодолимый для развратителей, польскихъ и русскихъ, продолжалъ развращать порядокъ и благоустройства. Подобно тому, какъ вѣнскими гайдамаками изображали собою въ Польшѣ тарщину, буяны и хищники шляхтичи были въ Польшѣ дарствѣ собственной, домашней козачиной. Польша, произведенной гонимой за низовцами и за гайдамачествомъ, мѣстные шляхтичи, какъ и во всемъ, грабили другъ друга, а нѣкоторые изъ польскихъ шляхтичей грабежи и насилія въ постоянный источникъ зла. Лашу Тучапскому. Зло было такъ велико, что вѣнское правительство въ 1638 году объявила на всю Польшу (не умалчивая) о гнусности дѣла и чтобы не было вредной пропаганды.

„Есть у насъ такіе люди, которые, не считая общіе войсковые законы, собираютъ вокругъ себя рода неосѣдлыхъ людей, какъ-то: Волоховъ, Семеновъ, чести шляхтичей, наконецъ, изъ собственныхъ земель, и съ этими кучами расхаживаютъ изъ селеній хетскимъ имѣніямъ, разоряя убогихъ людей по пути къ великому обремененію шляхетскаго сословія“.

Положеніе польскаго правительства было страшно, страдая отъ разнузданности шляхты вообще и жидовъ въ особенности, оно, въ глазахъ козаковъ и татаръ, вали козачеству, представлялось не миротворцемъ, а губителемъ несчастнаго края, возмущеннаго Запорожцами. Димитрій Гуня, сидя въ своихъ окопахъ, дѣлалъ распоряженія панамъ, которые рѣшились положить конецъ евольству:

„Мы думали“, (писалъ онъ къ Николаю Потоцкому), „яко панъ христіанскій, сжалится надъ“

множества невинной крови, и какъ-нибудь положишь конецъ этимъ смутамъ. Но, видно, не для мира и благоустройства пришли вы въ эти плавни, подъ Запорожское Войско, со всѣми своими силами, а съ тѣмъ, чтобы до конца насъ выгубить, распустивъ свои отряды, которые свирѣствуютъ надъ невинною христіанскою кровью хуже какихъ-нибудь непріятелей Св. Креста. Будучи жестокими тиранами, не имѣете, видно, вы ни правды, ни страха Божія. Пускай бы уже во-евали вы съ нами, козаками, которые обрekli на то свою жизнь и возложили на Бога упованіе свое. Нѣтъ, вы нападаете на убогихъ людей, которыхъ голосъ и невинно пролитая вами кровь вопіють къ Богу о мщеніи, и возбуждаютъ насъ къ нему. Теперь уже мы рѣшились одинъ на другомъ положить свои головы, стоя за свои кровавыя заслуги, за права и вольности, данныя намъ издавна святой памяти польскими королями и уничтоженныя нашими измѣнниками, но не примемъ такого мира, какъ подъ Кумейками“.

Если бы было справедливо то, что пишутъ псевдоисторики о стояннѣ козаковъ за вѣру, о гоненіи польскими панами православія и о жидовскомъ глумленіи надъ церквами, попами и прихожанами среди козацкаго края, то Гуня непременно попрекнулъ бы этимъ Потоцкаго, и ухватился бы за ляшеское поруганіе религіи, какъ за главное оправданіе козацкаго бунта. Но онъ говоритъ объ однихъ войсковыхъ интересахъ. Козаки разглагольствовали только передъ *своею* публикою о наступленіи Ляховъ на православную вѣру. Для возбужденія дикихъ страстей, они сочиняли даже рандодіи о томъ, какъ покровительствуемые панами Ляхами Жида-рандари вмѣшивались въ церковные обряды. Ничего подобнаго не могли они написать къ Потоцкому и его соратникамъ, въ числѣ которыхъ было множество людей православныхъ.

На письмо Гуни Потоцкій отвѣчалъ, что козаки потеряли свои старинныя права, вооружаясь противъ маестата его королевской милости, и должны довольствоваться правами, данными имъ теперь отъ короля и Рѣчи Посполитой.

Козаки стояли на своемъ, — что иначе не положить оружія, какъ возвративъ себѣ старыя права.

Потоцкій повелъ свое войско на приступъ (это было 1-го іюля ст. ст.), а между тѣмъ его артиллерія дѣйствовала съ двухъ пунктовъ. Козаки оборонялись цѣлый день, а на другой день опять прислали просьбу о подтвержденіи имъ старыхъ правъ. Чтобы не ожесточать ихъ противъ себя лично, Потоцкій отправилъ къ нимъ пословъ съ

конституціей прошлаго сейма и съ увѣреніемъ, что онъ исполняетъ лишь волю правительства, по отнюдь не посягаетъ на ихъ вольности.

Чтеніе конституціи было заглушено криками верховодовъ бунта. Гуня просилъ пословъ обождать отвѣта до утра. Но прошло утро, а козаки не давали отвѣта. Наконецъ Потоцкій потерялъ терпѣніе, тѣмъ больше, что кони у него въ стану изнемогали отъ недостатка корма. Козаки также терпѣли голодъ. Потоцкій разослалъ отряды по ближайшимъ селамъ, изъ которыхъ они добывали себѣ съѣстные припасы, и велѣлъ выжечь все до тла. Тогда осажденные взмолились о пощадѣ; но покорности, которой отъ нихъ домогались, не выражали.

Началась опять пальба съ разныхъ сторонъ по козацкимъ окопамъ; начались попытки вторгнуться въ обложенный блокадою таборъ. Козаки отражали приступы, и хитрыми вылазками держали панское войско въ постоянной тревогѣ. Послѣ утомительнаго, исполненнаго опасностей дня, наступила такая же ночь. Никто въ панскомъ ставу не снималъ съ себя панцыря и оружія.

Юля 5 произошла кровопролитная битва, но она не перемѣнила затруднительныхъ обстоятельствъ той и другой стороны. Оба войска были одинаково сильны своими преимуществами и одинаково слабы недостатками. Старые окопы, усовершенствованные козаками, защищали ихъ отъ пораженія, подобнаго Кумейскому. Козаковъ было такъ много, что они могли оборонять свою земляную крѣпость на всѣхъ доступныхъ пунктахъ. Но ихъ многолюдство быстро приближало время голода; а подвозъ хлѣба и сѣна сдѣлался теперь очень затруднителенъ для мелкихъ партій. Ни мужество козаковъ въ оборонѣ своей позиціи, ни искусство, съ которымъ они добывали себѣ продовольствіе, не могли спасти ихъ.

У нихъ было въ виду другое спасеніе. Просьбами о пощадѣ они только манили „Ляховъ“; вылазками они только развлекали ихъ вниманіе, а кровопролитными битвами ослабляли малочисленнаго непріятеля, въ ожиданіи подкрѣпленія отъ корсунскаго полковника Филоенка, который давно уже вербовалъ новое ополченіе вверху Днѣпра, съ цѣлью пробиться въ козацкіе окопы съ огромнымъ запасомъ заготовленнаго продовольствія. Но Филоенко не давалъ еще о себѣ вѣсти.

О расправѣ съ „Ляхами“ въ открытой битвѣ напрасно было думать. Въ борьбѣ пановъ съ козаками болѣе, нежели гдѣ-либо, оправдывалась истина, что ни тѣлесная сила воиновъ, ни патріотическій энтузіазмъ (котораго козаки не имѣли) не могутъ устоять въ битвѣ противъ хорошо обученнаго войска; а панское войско въ сравненіи съ козацкимъ было почти то же, что римскіе легіоны въ сравненіи съ

толпами варваровъ. Нѣмецкая пѣхота, составлявшая опору этого войска, никогда не показала спины козакамъ, никогда не сдалась имъ въ плѣнъ, и ложилась трупомъ до послѣдняго человѣка на мѣстѣ, какъ это случилось подъ Голтвою. Артиллерією завѣдывали у пановъ лучшіе заграничные практики. Квартаное войско вербовалось изъ людей, которые не знали другаго ремесла, кромѣ войны, и перепробовали всѣ способы драки, отъ „татарскаго танца“ и „козацкаго веремія“ до пріемовъ, изобрѣтенныхъ Густавомъ Адольфомъ. Даже панскія ополченія, состоявшія на половину изъ низшей шляхты, старались вести себя на полѣ битвы, какъ подобаетъ истиннымъ рыцарямъ, а нѣкоторые, набранныя изъ наемныхъ Татаръ, Волоховъ, Сербовъ и выписанныхъ изъ реестра козаковъ, готовы были идти за своими „рейментами“ въ какой-угодно огонь, какъ это доказывали „лацовщики“.

Но въ настоящемъ случаѣ голодный, ограбленный и почти опустошенный край вдоль береговъ Днѣпра, Сулы и пограничнаго отъ запорожскихъ Дикихъ Полей Тясмина представлялъ слишкомъ скудные средства для содержанія многочисленной, сравнительно съ пѣхотою, конницы, да и люди не роскошничали въ стану Потоцкаго. Козаки сидѣли за высокими валами и дѣлали безпрестанныя вылазки. Отраженіе вылазокъ не обходилось для пановъ безъ несчастій, потому что все пространство вдоль окоповъ было изрыто круглыми ямками, на которыхъ кони спотыкались, ломали ноги и опрокидывали всадниковъ, а козаки, лежа въ такъ называемыхъ долкахъ, или просто на землѣ, мѣтко стрѣляли по всадникамъ.

Паны, приводя лично, или присылая подѣ начальствомъ ротмистровъ и поручиковъ (намѣстниковъ) свои ополченія, воображали войну съ козаками чѣмъ-то въ родѣ прошлогодней „Кумейщины“, гдѣ были нужны только—сильный напоръ для расторженія козацкаго табора и достаточное количество рукъ для наказанія хлоповъ. Разочарованіе въ мечтахъ о рыцарской славѣ, добываемой въ нѣсколько дней, охладило ихъ энтузіазмъ, и они, подѣ тѣмъ предлогомъ, что козаки просятъ уже помилованія, начали поворачивать во-свояси. Между тѣмъ битвы подѣ окопами происходили почти ежедневно, и рѣдко проходила ночь, въ которую бы козаки не сдѣлали дерзкой вылазки. Потоцкій находился въ обстоятельствахъ затруднительныхъ.

Но положеніе козацкаго вождя было гораздо хуже. Голодъ въ его окопахъ началъ дѣлаться чувствительнымъ. Козаки питались уже одною кониной, употребляя муку только для приправы. Появились новыя депутаціи въ панскомъ стану. Но всѣ онѣ твердили одно и то

же,—что козакамъ не возможно иначе быть, ка
своихъ правахъ.

Напрасно полевой коронный гетманъ твер
назначилъ имъ комиссара и полковниковъ из
охраненія ихъ имущества и личной безопасност
отъ самихъ жолнеровъ. Козаки жаловались на ре
ныхъ интересамъ короны, что они, вода съ ни
нили имъ и уронили ихъ достоинство. Козаки со
гетманамъ беречься ихъ измѣны; выражали жел
къ королю пословъ, и просили Потоцкаго объ од
приводилъ въ исполненіе постановленія послѣд
вернутся ихъ послы отъ короля, и оставилъ бы
сейма при тѣхъ правахъ, какія признаны за них
миссією.

Среди переговоровъ и убѣжденій получен
Филоненко плыветъ съ Верху Днѣпра на выруч
тоцкій обратилъ на него всю свою энергію.

Козацкая флотилія должна была причалить
сколько дней. Непреклонному Гунѣ представл
его положенія: или, въ соединеніи съ Филоненко
превосходствомъ силъ, или, безъ дальнѣйшихъ
Запорожье. Если же не удастся ни то, ни дру
держаться на Устьѣ Старца до тѣхъ поръ, пока
Потоцкаго снять осаду.

Съ своей стороны Потоцкій, въ случаѣ
идушихъ съ Верху Днѣпра козаковъ, рѣшил
заложить здѣсь новую колонію. Событія принима
войны, и этимъ самымъ свидѣтельствовали, что
задача слишкомъ трудная для обладателей Коро

Предупреждая походъ Филоненка шляхетскій
еще одинъ приступъ къ окнамъ, продолжавшій
го было явлено съ обѣихъ сторонъ гекторовска
ской завзятости и одиссеевскихъ ухищреній; но
привели ни ту, ни другую сторону ровно ни
нихъ, рассчитывая на прибытіе Филоненка по-св
бить непріятеля, чтобы легче было поставить на
ніемъ этого важнаго событія. Въ обоихъ войска
стрѣльные снаряды; оба войска теряли лучшихъ
жая и надрывая другъ друга, оставались по-пре
силъ и безсилія. Въ жару соціальной убоицы,

кими ударами врага, войны забывали цѣль кроваваго спора. Бились уже не за привилегіи, добытыя заслугами и происками многихъ поколѣній, не за равенство съ тѣми, которые, на поверхностный взглядъ, блаженствовали, точно въ раю, на счетъ мучимыхъ, точно въ пеклѣ. Бились уже не паны съ хлопами и не мнимыя жертвы съ мнимыми тиранами, а рыцари своего грубаго, но кипучаго физическаго и нравственнаго энергіею вѣка съ одинаково доблестными и свирѣпыми рыцарями. Битва была страшная. Но она предвѣщала еще болѣе кровавый споръ, въ которомъ обѣ великія силы должны были взаимно истощиться, чтобы подпасть подъ господство болѣе полезной для челоуѣчества силы.

Свѣдѣнія, добытыя отъ языковъ среди боя, опечалили Потоцкаго. Преданные ему реестровики подтверждали ихъ справедливость, и были такого мнѣнія, что, еслибы и удалось панамъ взять козацкія окопы, то дѣлу былъ бы еще далеко не конецъ. Внутри окоповъ были такіе блокгаузы, обезпеченные водою, что только голодомъ было возможно одолѣть завязыхъ.

Наконецъ въ панскомъ стану свѣдали, что Филоненка ожидаютъ къ Устью Старца 27 русскаго іюля, въ день „Палѣя“ (Пантелеймона),—день, по примѣтамъ хлѣборобовъ, особенно громоносный и зажигательный. Козаки разставили на валахъ пушки, наготовили при нихъ огнестрѣльныхъ снарядовъ, перечистили свой „огнестрѣльный бой“ отъ копоти, подкормили коней, и рѣшились прикрывать высадку, во что бы то ни обошлось имъ. Но лащовщики и хоругви великаго короннаго гетмана сдѣлали на противоположной сторонѣ Днѣпра засаду противъ Филоненка, который часть войска велъ берегомъ, а другую часть посадилъ на байдаки.

Наступилъ таинственно грозный день Палѣя. Филоненко былъ въ самомъ дѣлѣ близко. Но встрѣча съ лащовщиками и съ контингентомъ Конецпольскаго обошлась ему не дешево. Много пало у него людей, много потерялъ онъ и запасовъ. Долго провожали его жолнеры, „вѣшаясь“ на его хвостовыхъ отрядахъ, забѣгая впередъ „головы“ и стрѣлая по его судамъ изъ пушекъ и гаковницъ. Громъ пальбы доносился къ Устью Старца, и волновалъ то страхомъ, то надеждою, какъ осажденныхъ, такъ и осаждающихъ. Наконецъ пальба умолкла, потому что Филоненко освободился отъ своихъ преслѣдователей, добравшись до острововъ, до неприступныхъ для непріятеля днѣпровскихъ луговинъ и непроходимыхъ затоновъ. Къ полуночи онъ былъ у пристани, отъ которой козацкіе окопы отдѣлялись только небольшимъ

пространствомъ. На этомъ пространствѣ должна была рѣшиться судьба долгой и мучительной для обѣихъ сторонъ осады.

Ночь была темная. Стрѣльба помогала дѣлу немного. Пошло въ ходъ оружіе холодное—среди мрака, соотвѣтствовавшаго тому, который напустили въ умы и сердца сражающихся римляне и византіяны.

Главными панскими силами предводительствовали Николай Потоцкій и князь Вишневецкій, Агамемнонъ и Ахиллъ знаменитой борьбы на Устьѣ Старца. Паны вывели въ ночную битву изъ обоза всѣ свои хоругви, такъ что въ обозѣ некому было даже сторожить плѣнныхъ, которыхъ было 70 человѣкъ. Ротмистръ венгерской королевской пѣхоты, панъ Загурскій, выдѣлялъ нѣсколько важнѣйшихъ сбродовъ изъ толпы, а остальныхъ велѣлъ венгерцамъ изрубить.

Отъ полуночи до поздняго утра стояли паны нерушимою стѣною между войскомъ Филоненка, пробивавшимся къ окопамъ, и войскомъ Гуни, которое силилось проложить ему дорогу. Ворота въ окопы не были защищены: они манили пановъ на козацкія засады. Козаки, лежа сплошнымъ помостомъ подъ панскими колоннами, осыпали ихъ смертоноснымъ градомъ пуль. Этихъ отчаянныхъ людей приходилось безпрестанно отпугивать быстрымъ напускомъ конницы. Гибли сброды тысячами, но не уступали шляхетникамъ ни въ горячей завязности, ни въ холодной рѣшимости. Наконецъ шляхетники изнемогли, и Филоненко пробился въ окопы.

Но побѣдители были печальны. Большая часть на вербованнаго знаменитымъ корсунскимъ полковникомъ войска пала въ битвахъ. Слѣстныхъ припасовъ уцѣлѣло для всѣхъ козаковъ только на два дня. Когда то и другое сдѣлалось извѣстнымъ, печаль козацкой черни перешла въ ярость. Филоненка, прославившагося еще въ 1628 г. походами въ заднѣпровскую Туретчину, называли измѣнникомъ. Забыты были его подвиги въ бояхъ съ Татарами и Турками, воспомы въ кобзарскихъ думахъ; не приняты въ соображеніе препятствія, которыя преодолѣлъ онъ въ своей экспедиціи; ни во чтѣ поставлено геройство, съ какимъ онъ пробился на помощь къ осажденнымъ. Поклонница только успѣха, козацкая чернь судила его въ „чернецкой“, или черной радѣ безъ старшины, и приговорила къ публичному наказанію кіями у позорнаго столба.

Здѣсь варварское состояніе нравовъ и обычаевъ козацкихъ обозначилось рѣзко, въ сравненіи съ правами и обычаями шляхты. „Если бы къ его милости пану гетману“ (пишетъ походный капелланъ Потоцкаго) „пробился такимъ образомъ какой-нибудь ротмистръ, хотя бы только съ одною сотнею коней, то навѣрное панъ гетманъ принялъ

бы его съ веселымъ видомъ, съ распростертыми объятіями и ободрительными словами“.

Послѣ крайняго напряженія силъ, осажденные упали духомъ, и пошли на мировую съ „Ляхами“. Волей и неволей Потоцкій долженъ былъ оставить козаковъ при ихъ арматѣ и войсковыхъ знакахъ, до тѣхъ поръ пока возвратятся ихъ послы отъ короля. Тогда козаки обѣщали передать свою армату и войсковыя клейноды комиссару, и принять полковниковъ, какіе будутъ пазначены правительствомъ. Какъ сидѣвшіе въ осадѣ козаки выписчики, такъ и послушные панамъ реестровые, взаимно присягнули -- не обижать другъ друга, не укорять миповавшію войною, и удалить отъ себя оказаченныхъ панскихъ подданныхъ. Забранныя у пляхты пушки и пушки кіевскія рѣшено было возвратить по принадлежности немедленно. Козацкія вдовы были признаны въ своихъ правахъ неприкосновенными. Трахтомировскимъ монахамъ (инвалидамъ Запорожскаго Войска) было обѣщано покровительство. Захваченный реестровиками монастырскій скарбъ имѣлъ быть возвращенъ. Выходъ на рѣчки для рыболовства и въ Дикія Поля для звѣринаго промысла дозволенъ былъ по-прежнему.

Договоръ этотъ подписаль, въ качествѣ войскаго писаря, уже не Богданъ Хмельницкій (какъ Горовицкое обязательство), а какой-то Мартынъ Пезнанскій. Богданъ Хмельницкій на сей разъ держалъ сторону панскую, и выѣстъ съ панами караль такихъ людей, какимъ въ прошломъ году былъ самъ и какимъ черезъ десять лѣтъ сдѣлался опять.

Іюля 29 походные ксензы пѣли въ панскомъ стану *Te Deum laudamus* *). Козаки молились Богу безъ пона, такъ какъ у нихъ попу не было мѣста ни въ походахъ, ни въ копахъ. Загремѣли въ обоихъ становищахъ торжественныя пушки, началось общее пиршество и взаимное угощеніе, хотя ни той, ни другой сторонѣ радоваться было нечему. Козаки оставались по-прежнему въ ограниченномъ числѣ, которому „длинная“ королевская сабля смѣло могла предписывать законы; а паны потеряли на Устѣ Старца больше мужественныхъ терановъ, нежели въ войнѣ съ Густавомъ Адольфомъ.

Теперь свободно расхаживали соратники Гуни по становищу отоцкаго, а паны -- по козацкимъ окопамъ. „Дивился не одинъ инженеръ“ (говоритъ авторъ походнаго дневника) „трудамъ и изобрѣтательности грубаго хлопа, осматривая валы, шанцы, батареи и куртины.

*) Тебѣ Бота хвалимъ.

Хотя бы коронное войско и проникло въ козацкіе рвы, валы, привалки и зубовые частоколы, но еще большихъ силъ нужно было бы на то, чтобы взять козаковъ приступомъ среди ихъ окоповъ^а.

И однакожь козаки были побѣждены. Не превосходство короннаго войска, не изнеможеніе силъ и не голодъ одолѣли ихъ: одолѣла ихъ малорусская неурядица, происходившая отъ ревниваго чувства личной свободы,— чувства, воспитавшаго весь такъ-пазываемый козацкій народъ, эту сбродную пацію утікачей; одолѣла ихъ взаимная недоувѣрчивость между голодою и людьми зажиточными, между войсковою чернью и старшиною. Козаки были не способны ни къ строенію, ни къ разрушенію государства. Строить государство могли они только подъ стягомъ Собирателей Русской Земли, разрушать — только подъ бунчукомъ Чингисхановичей.

Іюля 30 козаки получили дозволеніе разойтись по своимъ домамъ, съ тѣмъ чтобы, въ назначенное время, собраться на раду въ Каневѣ, какъ тѣмъ, которые воевали подъ знаменами правительства, такъ и тѣмъ, которые сражались за приводемъ запорожской вольницы. На этой радѣ козаки должны были выбрать изъ среды себя пословъ къ королю, а пока воротятся послы, сдѣлать повую реестровку.

Не у всѣхъ козаковъ были теперь дома и пристановища. Не только хутора и села, цѣлые города исчезли, переходя отъ панскихъ ополченій къ запорожскимъ и обратно. Козаки-зимовчаки по-неволѣ превратились теперь въ безхатниковъ, козаки-дуки—въ нетягъ. Оббывшіеся, точно кремь, сѣромахи не всѣ попили въ броварники, давняники, будняки, не всѣ искали рабочаго куска хлѣба въ панскихъ и королевскихъ селахъ. Большею частью разбрелсь они по „низовымъ рѣчкамъ, Днѣпровымъ помощницамъ“, на рыбные и звѣриные промыслы, отъ которыхъ былъ одинъ только шагъ до промысла добычнаго. Многіе очутились на Дону; другіе бѣжали въ московскую Бѣлогородчину и Сѣверщину, а нѣкоторые—даже въ Крымъ, на Буджаки и въ Добруджу.

Къ панамъ вернулись немногіе изъ охотниковъ до лежачаго хлѣба, выписчиковъ, потому что у пановъ ожидала ихъ та самая работа и та зависимость, отъ которыхъ они уходили все въ крайнія и крайнія осады. Страна замѣтно опустѣла. Множество лановъ оставалось незасѣянными, такъ какъ окочаченные поселяне съ осени 1637 года готовились къ жатвѣ нпаго рода. Дороговизна возлѣ Кіева и на Заднѣпріи была неслыханная. Маца (4 четверика) жпта продавалось на рынкѣ по 40 злотыхъ. Промыслы и торговля были пріостановлены, такъ что даже соль добывалась только изъ-за московскаго рубежа. Сель-

ское хозяйство пришло въ такой упадокъ, что Николай Потоцкій, зимою 1638 года, не находилъ способовъ прокормить людей и лошадей во время переѣздовъ для обозначенія границъ козацкимъ поселеніямъ.

При такихъ обстоятельствахъ, оба коронные гетмана не знали, куда имъ дѣваться съ бвартнымъ и иноземнымъ войскомъ; переводили его съ одного мѣста на другое, разоряя до остатка королевскія и мимоходомъ шляхетскія имѣнія. Въ Подоліи былъ такой же голодъ, какъ и въ Украинѣ, хотя тамъ и не стояло коронное войско; а вывести его изъ украинскихъ провинцій значило бы — нарушить недавно составленный планъ обезпеченія Рѣчи Посполитой со стороны границы, и рисковать новымъ козацкимъ бунтомъ.

Счеги у козаковъ съ папами жолнерами никогда не могли быть кончены. Заключало мировую съ Потоцкимъ покоренное войско; заставляло козаковъ присягать отчаявшееся въ успѣхѣ товарищество. Но изъ окоповъ при Устьѣ Старца разошлось много людей съ неутоимою жаждою мщенія за дѣла, которыя оправдываются государственнымъ правомъ, но которыхъ не признавала правыми козаччина, выработавшая себѣ юрисдикцію антигосударственную и антиобщественную — разбойную. Во время осаднаго сидѣнья на Сулѣ подъ Жовинномъ, эти люди находили дикое наслажденіе въ томъ, чтобы добывать убитыхъ шляхтичей изъ могилъ и издѣваться надъ ихъ трупами. Легко вообразить, на чтѣ они были способны и готовы при благопріятныхъ обстоятельствахъ. А папы жолнеры, съ своей стороны, были не такіе воины, чтобы, послѣ всего прошлаго, не давать козакамъ новыхъ поводовъ къ волненіямъ.

За предстоящую зиму коронные гетманы были еще спокойны; но весна грозила имъ новыми тревогами. Съ весной проснутся, точно пчелы въ ульѣ, низовые камышники и лугари, готовые къ морскому разбою. Съ весной поплыветъ къ нимъ Днѣпромъ и побредетъ степью все, чтѣ будетъ въ силахъ вырваться за черту королевскихъ и панскихъ сторожъ. Вернувшись изъ морскаго набѣга, добывъ отъ Татаръ, Турокъ, Армянъ, Грековъ, Румуновъ, Болгаръ разбоемъ, грабежемъ и мѣновымъ торгомъ оружія, пороху, свинца, низовая голота можетъ опять вторгнуться въ Вишневеччину, или въ панскую Сѣверщину. Если же этого не будетъ, то она сдѣлается на Низу готовыми кадрами для новыхъ угікачей изъ пожизненныхъ и вѣчныхъ панскихъ добръ, и будетъ юртоваться за Порогами противоположное „городовому“ и соблазнительное для него козачество до тѣхъ поръ, пока не войдетъ въ силу, или не найдетъ себѣ предводителей, подобныхъ Павлюку, Скидану, Кизиму, Остряницѣ, Гунѣ, Филопенку. Еслибы не

безденежье, крѣпость на Кодакѣ возстановлялась бы безостановочно во все это время. Но скарбовые люди постоянно обманывали ожиданія коронныхъ гетмановъ, и заставляли ихъ дѣлать займы на собственный страхъ, лишь бы не уронить своей славы, какъ охранителей безопасности республики.

А между тѣмъ падъ Польшей висѣла туча, требовавшая новаго громоотвода. Коронные гетманы получили извѣстіе, что Остряница, послѣ бѣгства съ поля битвы, ушелъ за московскій рубежъ въ сопровожденіи многихъ тысячъ народа, изъ которыхъ одни послѣдовали за нимъ съ испуга добровольно, а другіе были угнаны силою. Знали также коронные гетманы, что и послѣ Кумейскаго погрома, и послѣ осаднаго сидѣнья на Устьѣ Старца, пограничные города московскіе, Рыльскъ, Сѣвскъ, Путивль, и бѣлогородскіе степные поселки были переполнены украинскими козаками. Они были убѣждены, что виною козацкихъ бунтовъ—сосѣдство благопріятствующей козакамъ державы: „ибо не украдетъ воръ, когда негдѣ спрятать, и не станетъ бунтовать мятежникъ, когда ему негдѣ укрыться отъ преслѣдованія“, писалъ Потоцкій къ Конецпольскому, и настаивалъ, 'чтобъ онъ повторилъ свои просьбы царю о выдачѣ Остряницы и другихъ зачинщиковъ бунта, бѣжавшихъ въ московскія земли.

Къ сожалѣнію, бумаги Посольскаго Приказа. относящіяся къ этому предмету, утрачены; но мы знаемъ, что никто изъ козаковъ, наводнившихъ московскую Сѣверщину и Бѣлогородчину, не былъ выданъ Полякамъ; и, по всей вѣроятности, въ Москвѣ смотрѣли не безъ удовольствія на козакопанскія усобицы, вспоминая недавнія вторженія паповъ и козаковъ совместно въ Московское Царство. Какъ бы то ни было, но коронные гетманы съ безпокойствомъ поглядывали на сѣверо-востокъ, откуда, по ихъ справедливому опасенію, новые бунтовщики могли получить сильную помощь.

Таково было положеніе дѣлъ, когда козацкіе уполномоченные (въ числѣ которыхъ находился и будущій Геростратъ Польской Руси, Богданъ Хмельницкій) явились къ королю и сенату съ выраженіемъ раскаянія Запорожскаго Войска въ бунтахъ и съ просьбою о помилуваніи. Надѣясь на ходатайство Потоцкаго, они изъявляли полную готовность подчиниться ограниченію козацкихъ вольностей, какое угодно будетъ сдѣлать его королевской милости и Рѣчи Посполитой.

Какъ письмо къ королю, такъ и инструкція, данная козаками своимъ посламъ, были надиктованы, очевидно, Потоцкимъ. Но королевскій отвѣтъ послѣдовалъ не тотчасъ. Паны давали козакамъ огнать, раздѣлиться порѣже на козаковъ старинныхъ и новыхъ, на зимов-

чаковъ и безхатниковъ, на рыцарей по наслѣдству и оказаченныхъ мѣщанъ, хлѣборобовъ, чабановъ. Давали паны и шляхетской сторонѣ оправиться послѣ опустошеній и потерь, пополнить свои надворныя дружины, упрочить оборону своихъ замковъ. Давали они время и жолнерамъ угнѣздиться въ такихъ опасныхъ сѣдалищахъ мятежей, какъ Ромешицина, Хорольщина, Лубенщина, Полтавщина, чтобы, въ случаѣ новой попытки къ бунту, остановить завязтыхъ и зимнимъ временемъ, самымъ неудобнымъ для козацкой стратегіи, и перевѣсомъ умѣренной, сравнительно миролюбивой части козаковъ, и готовностью шляхты оборонять свои имѣнія въ самомъ нѣдрѣ козачины, и пресѣченіемъ путей къ побѣгу панскихъ подданныхъ въ козацкія купы.

Прошло около четырехъ мѣсяцевъ. Наступилъ конецъ Ноября. Тогда только было оповѣщено козакамъ, чтобы они собрались на Масловомъ Ставу (между Каневомъ и Богуславомъ), надъ рѣкой Росью, для выслушанія королевскаго рѣшенія.

Занимая до времени собственною особою мѣсто запорожскаго гетмана, Николай Потоцкій послалъ предварительно къ козакамъ своего намѣстника, Станислава Потоцкаго, для наблюденія за порядкомъ. Онъ опасался, чтобы во время кочеванья у Маслова Става не возникло между козацкими полковниками соперничества, и не повело все войско къ бунту.

Станиславъ Потоцкій былъ принятъ въ козацкомъ таборѣ почтительно. Ему, безъ замедленія и отговорокъ, было предоставлено начальство надъ всѣми полками и надъ арматою. Онъ учредилъ собственные *варты* (караулы) и принялъ мѣры къ удержанію войска въ порядкѣ, показавъ собраныя недостающіе полки и сотни.

Полсвой коронный гетманъ стоялъ между тѣмъ въ Бѣлой Церкви съ охранительными своими хоругвями и членами Маслоставской комиссіи. Освѣдомясь наконецъ, что все обстоитъ благополучно, онъ выступилъ въ Рокитну, а оттуда на почлегъ въ Микитинки.

Козаки двинулись къ нему навстрѣчу и, пройдя добрыхъ двѣ мили, увидѣли въ чистомъ полѣ коронныя хоругви, на челѣ которыхъ, вокругъ полсваго гетмана, стояли знатные паны, явившіеся на комиссію съ своими надворными ротами. Въ стройномъ порядкѣ приблизились козаки съ таборомъ своимъ и арматою, какъ обыкновенно хаживали въ битву, и остановились въ нѣсколькихъ выстрѣлахъ изъ лука отъ панскаго войска, выстроеннаго также въ боевой порядкъ. Тогда старшина, въ сопровожденіи почетнаго конвоя товарищей реестровиковъ, отдѣлилась отъ козацкаго войска, и, подъ предводитель-

ствомъ Станислава Потоцкаго, подъѣхала къ гетману. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, короннымъ представителямъ Запорожскаго Войска спѣшныя на срединѣ пространства между двухъ войскъ.

Члены комиссіи, войдя къ рыцарской козирогѣ собранію о казни, постигшей Скидана, Путивилъщиковъ бунта, и о врожденной добротѣ его коі которой даровано козакамъ прощеніе, по предсказаніямъ гетмановъ.

„Хотя и подвергся гнѣву его королевской Николай Потоцкій) „за то, что поступилъ съ вами, но перенесъ я этотъ гнѣвъ съ радостью, и лилась и не льется больше христіанская кровь, заки, въ знакъ своего раскаянія, присягнули под королевской волѣ. Теперь-то“ (заклучилъ онъ) „принять самымъ дѣломъ вашу присягу, принявъ королевской милости угодно будетъ даровать вамъ вопрощенія на будущее время“.

Послѣ того былъ прочитанъ актъ комиссіонный Николаемъ Потоцкимъ совместно съ мнѣ Могилою проповѣдникъ произнесъ козакамъ евангельскія слова.

Козаки слушали проповѣдь съ тяжелыми и чего вздыхать имъ. Король и паны его рады отнимъ самоуправленіе, всѣ знаки ихъ войскового достоинства захваченныя ими у шляхты. Козаки должны бы арматуру тутъ же среди рыцарскаго круга и порочнаго гетмана свои знаки, булавы и всѣ вой кто не осмѣлился высказать негодованія. Слыш и сожалѣнія о безразсудствѣ, которое довело За такого униженія.

Наконецъ было спрошено у козаковъ, жел отъ короля и Рѣчи Посполитой комиссара, въ козачниковъ-шляхтичей, вмѣсто тѣхъ, которые бы среды себя?

Отвѣтъ былъ утвердительный, и коронный королевскимъ комиссарамъ по козацкимъ дѣламъ которому тутъ же были переданы козацкія пуш а полковниками назначилъ мѣстныхъ шляхтичей брали себѣ шесть полковыхъ асауловъ, въ числѣ

скимъ асауломъ сдѣланъ Романъ Пешта, напоминающій своимъ именемъ прославившагося на Сулѣ Пешту. Самимъ козакамъ было предложено избрать вольными голосами только сотниковъ да сотенныхъ атамановъ, и по этому избранію, однимъ изъ чигирипскихъ сотниковъ явился Богданъ Хмельницкій, войсковой писарь Павлюковщины, сторонникъ панскокозацкой партіи послѣ паденія Павлюка и козацкій посолъ къ королю отъ смиренной капевской рады.

Войсковымъ асауламъ назначено жалованье по 600 злотыхъ, полковымъ асауламъ—по 350, сотникамъ—по 200, а сотеннымъ атаманамъ по 60.

Такъ какъ Трахтомировъ былъ выжженъ до тла во время войны, то резиденцію козацкому комиссару назначенъ Корсунъ, впредь до особаго распоряженія.

Отъ опредѣленія границъ земли, на которой дозволялось козакамъ заводить свои поселки, Потоцкій уклонился, по причинѣ разоренія края обоими воевавшими войсками и невозможности добыть корму ни для лошадей, ни для людей во время объѣзда границъ. Что касается козацкихъ жалобъ на захватъ имѣній, принадлежавшихъ Трахтомировскому монастырю, то онъ объявилъ, что Лацъ получилъ на эти имѣнія королевскую привилегію, основанную на гайдуковомъ правѣ и на правѣ конфискаціи мятежническихъ имуществъ.

Такимъ образомъ коронный полевой гетманъ искусными военными дѣйствіями и ловкою политикою упрочилъ за панамъ обладаніе Украиной еще на десять лѣтъ, не подозрѣвая, какая разрушительная сила таится въ наименованіи всѣхъ ихъ Ляхами.

Перечитывая документы, относящіеся къ мировой сдѣлкѣ на Устьѣ Старца, къ Капевской радѣ и, наконецъ, къ комиссіи на Масловомъ Ставу, мы напрасно искали въ нихъ имени козацкаго вождя, затмившаго своею гениальностію воспую славу панскихъ полководцевъ подъ Кумейками, на Сулѣ у Жовнипа и на кровавомъ Устьѣ Старца. Лишь только между козаками и панамъ пошло дѣло на мировую, имя неборимаго Дмитрія Томашевича Гуни исчезаетъ въ козакопанскихъ транзакціяхъ. Гуня—или самъ отказался отъ предводительства, или былъ впаженъ чернецкою радю, осудившею на позорную кару за служебнаго полковника Филопейка,—не извѣстно. Знаемъ только, что онъ оставался въ Украинѣ, или за Порогами, до 1639 года, и тогда ушелъ за московскій рубежъ въ сопровожденіи трехсотъ всадниковъ. Объ этомъ донесъ королю великій коронный гетманъ, говоря, что Гуня бѣжалъ въ Московщину, „безъ всякой причины“, хотя причина для насъ очевидна.

Паны полковники, проживая поочередно за Порогами со своими полками, старались прибрать къ рукамъ предводителей новыхъ морскихъ набѣговъ, за которые Турки уже сажали подъ стражу польскихъ посланцевъ. Къ войсковой черни, остававшейся по-старому на волѣ въ такъ называемыхъ днѣпровскихъ входахъ, они обращались въ ласковыхъ словахъ, приглашая этихъ полудикарей воспользоваться королевскою милостью. Вольные лугари и камышники, съ своей стороны, показывали видъ, что готовы предоставить себя великодушію короля и панской республики, но не выходили изъ Запорожья и, кроясь по луговымъ дубровамъ, нѣтрамъ и камышамъ, заготавливали „бѣрошно“ для новаго морскаго набѣга. Преданные панамъ реестровики схватили кой-кого изъ ватажковъ. Та же участь, вѣроятно, предстояла и геніальному „козармогъ“, Гунѣ.

Видя предводителей подавленнаго бунта на свободѣ въ непризнанномъ царствѣ, коронные гетманы, съ каждой весной, опасались новаго козацкаго мятежа. Первая весна обошлась безъ волненій въ Украинѣ. Но опасность была до того велика, что Станиславъ Конецпольскій, не дождавшись ассигновки изъ королевскаго скарба, заявилъ значительную сумму на собственный кредитъ и отправился съ 4000 воиновъ лично достраивать возобновленную на урочищѣ Кодацъ крѣпость. При немъ валы были возведены на нѣсколько локтей кругомъ. Дальнѣйшія укрѣпленія предоставилъ онъ доканчивать Станиславу Потоцкому съ короннымъ войскомъ и двумя полками реестровыхъ козаковъ.

Какую важность придавалъ коронный великій гетманъ Кодацкой крѣпости, видно изъ инструкціи, которую онъ оставилъ ея „губернатору“, пану Жолтовскому. Вѣреннѣйшему этому преемнику несчастнаго Маріона сторожевой полкъ состоялъ изъ пяти ротъ, въ которыхъ всегда должно было быть полное количество офицеровъ, на томъ основаніи, что чѣмъ больше въ полку офицеровъ, тѣмъ онъ сплѣнѣе. Никакихъ людей, кромѣ Поляковъ и Нѣмцевъ, не дозволялось принимать въ Кодацкій гарнизонъ. Такъ какъ Рѣчь Посполитая желала обратить его въ школу нѣхоты, изъ которой бы она могла брать капитановъ и другихъ офицеровъ для прочихъ войскъ, то Жолтовскому вѣнялось въ обязанность постоянно занимать служащихъ воинскими упражненіями. Кромѣ карауловъ на воллахъ, установлена была полевая сторожа, подъ названіемъ козацкой хоругви, набранной изъ Поляковъ и Нѣмцевъ. Ворота въ крѣпость должны были постоянно заперты. Калитку заперать за часъ до солнечнаго захода, а отпирать за часъ до восхода, когда дневная сторожа займетъ свои мѣста

по всѣмъ „балкамъ“ и долинамъ. Изъ людей пріѣзжихъ никого не дозволялось впускать въ крѣпость; всѣ сдѣлки съ ними производить передъ крѣпостью. Входить въ крѣпость дозволялось только знатымъ особамъ, но безъ всякой свиты. „Такъ какъ главная цѣль основанія крѣпости“ (сказано далѣе въ инструкціи) „состоитъ въ томъ, чтобы предупреждать козацкіе морскіе походы и своевольства, то наблюдать, чтобы за Пороги не прошло ни души, кромѣ тѣхъ, которыя будутъ слѣдовать за своими полками съ *бирошомъ*; но и они должны имѣть паспортъ отъ своего полковника. Людей же, которыхъ разные украинскіе паны обыкновенно посылаютъ для рыболовства и звѣринаго промысла въ низовыя рѣчки, возвращать вспять, не взирая ни на какіе листы, потому что изъ такихъ людей и накаплиются мятежныя купы“. Наконецъ, предписывалось не пропускать по Днѣпру лицъ дѣлать въ степи частые разъѣзды, и еслибы украинскимъ бѣгльцамъ удалось какъ-нибудь пробраться за Пороги, то, свѣдавъ объ этомъ, тотчасъ давать знать находящемуся на Запорожьѣ полковнику, которому вѣнялось въ обязанность держать сторожу не только по Днѣпру, но также на рѣчкахъ Ингулѣ и Ингульцѣ, сливающихся съ Днѣпромъ у входа въ Черное море.

Обезпечивъ такимъ образомъ границы Рѣчи Посполитой отъ домашнихъ враговъ и татарскихъ вторженій, коронныя гетманы могли бы, повидимому, сидѣть спокойно въ своихъ резиденціяхъ. Но пограничныя дѣла были приведены въ порядокъ только на бумагѣ. Въ дѣйствительности здѣсь продолжалась неурядица, прогрессивно соотвѣтствовавшая той, которою отличались всѣ внутреннія провинціи польско-русской республики безъ исключенія.

Размѣстивъ по опаснѣйшимъ пунктамъ 3000 постоянного квантаго войска, независимо отъ козацкаго гарнизона и гвардіи при новой козацкой старшинѣ, правительство съ 1 сентября 1638 года не заплатило ему ни гроша жалованья въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, или четырехъ четвертей, да задолжало и за прошлый годъ, за самое трудное походное и боевое время, пупкарямъ и драгунамъ. Войско вознаграждало себя, по обычаю, грабежомъ королевскихъ и панскихъ имѣній, а паны старосты, державцы, ихъ намѣстники и паны вѣчистые обороняли свои города и села вооруженною рукою.

Переходы жолнеровъ съ мѣста на мѣсто уподоблялись походамъ черезъ непріятельскую землю. Города и мѣстечки, села и слободы за-

пирали передъ ними ворота и ломали на рѣчкахъ ставить королевское войско идти другою дорогою. вались драки, похожія на настоящіе сраженія и і суды и гражданскіе трибуналы были полны жалобъ грабежи, насилія, разбои. Но трудно было судить за преступленія, такъ какъ жолнеры, въ свою оче пановъ, которые „не обуздываютъ своихъ подданныхъ безнаказанно обогрять руки шляхетскою крові

Въ самомъ дѣлѣ, разоряемые жолнерами пан навистью поселянъ къ „войсковымъ людямъ“, и пренымъ своимъ свободу нападать на буйныхъ охраня народа“: до такой дикости дошло разъединеніе между между представителями одного и того же событій, сопровождавшихъ колонизацію малорусскихъ великій панъ согласовался здѣсь въ дѣлахъ войны великими панами на столько, на сколько это было его экономическихъ или фамильныхъ интересовъ.

Посредствующая власть правительства не имѣла мыхъ крѣсахъ никакой силы. Отдавая панамъ въ украинскія пустыни, короли имѣли о нихъ самое до того, что, напримѣръ, земля, на которой, въ те образовалось цѣлое княжество подъ именемъ Вишмовомъ постановленіи 1590 года названа „пустыня жащею за Черкасами“. На сеймѣ 1590 года бы коронный гетманъ обозрѣлъ и привелъ въ извѣстны мые козаками. Но этого невозможно было сдѣлать числѣ выгодъ кампаніи 1638 года считалось не: что правительство узнало „всѣ важнѣйшія мѣста, ніе—отъ Днѣпра до Муравскаго Шляху“. Въ старе все это было извѣстно только самоуправному в такихъ мѣстѣ козаки получали въ награду полковни старшинство. Поэтому-то магнаты не всегда знали себя выпросили, и какъ велико ихъ пространства предѣлы своихъ займищъ тѣмъ самымъ способомъ conquistados въ Новомъ Свѣтѣ.

Панскія владѣнія въ Малороссійской Украинзатъ, отдѣльными царствами, въ которыхъ выше в

ла неподчинимая законамъ воля самого пана. Такія царства занимали въ XVII вѣкѣ все пограничье Рѣчи Посполитой Польской, составлявшее до нашествія Батыевыхъ Татаръ Землю Сѣверскую, Землю Черниговскую, Переяславскую, Кіевскую, Волинскую, Подольскую, и поддерживали свое существованіе тѣми самыми средствами, какими выросли, именно — переизымомъ чужихъ людей въ свои воли, слободы, осады, села, мѣстечки, города да наѣздами на владѣнія малолѣтковъ, или людей безоборонныхъ.

Законъ, только для сохраненія своего достоинства въ глазахъ публики, прикрывалъ установленными формальностями переходъ владѣній отъ одного пана къ другому, совершавшійся по праву сильного и по девизу *beati possidentes* *). Королевскія и ранговыя имуществы считались также панскою собственностью и были также предметомъ панскихъ интригъ, панскихъ наѣздовъ. Увеличеніе одного панскаго царства на счетъ другихъ зависѣло отъ стяжательности владѣльца, или отъ его завязтости.

По замѣчанію лучшаго изъ польскихъ историковъ, въ спорахъ о поземельной собственности, для магнатовъ значили не столько самыя имѣнія, сколько то, чтобы поставить на своемъ. „Заспоривъ о чемъ-нибудь“ (говоритъ онъ), „надобно было уже упорствовать до конца, не обращая вниманія на всѣ могущія произойти отъ того опасности для себя лично, а хоть бы даже и для отечества“.

Заложить осаду на чужой землѣ считалось тогда дѣломъ обыкновеннымъ. Голоса слабыхъ собственниковъ не дошли до насъ чрезъ посредство письменности; но, какъ велико было число взаимныхъ панскихъ захватовъ и какъ трудно было бороться за свое право землевладѣльцамъ средней руки, можно видѣть изъ того, что самъ великій коронный гетманъ Конецпольскій до конца жизни тягался съ княземъ Іеремією Вишневецкимъ за сорокъ мѣстечекъ, основанныхъ его соперникомъ колонизаторомъ на земляхъ, принадлежавшихъ къ переяславскому староству.

Войны пановъ съ панами наполняли всѣ промежутки между войнами вишневыми да борьбой съ козацкимъ и жолнерскимъ своевољствомъ. Самые сеймы, имѣвшіе въ виду общественное и государственное благоустройство, дѣлались весьма часто сценою шумныхъ споровъ за прита-

*) Блаженны владѣющіе.

1.

ALL INFORMATION CONTAINED HEREIN IS UNCLASSIFIED EXCEPT WHERE SHOWN
OTHERWISE

IN THE DISTRICT COURT OF THE UNITED STATES FOR THE DISTRICT OF COLUMBIA.

1. THE UNITED STATES OF AMERICA

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
Глава I. Соединеніе Малоруссовъ съ Поляками подъ одной короной. — Въ началѣ перевѣсъ русскаго элемента надъ польскимъ. — Равнодушіе польскихъ пановъ къ римской политикѣ. — Расположенность Поляковъ къ русскому элементу. — Какъ завладѣли іезуиты общественнымъ воспитаніемъ въ Польшѣ. — Какъ деморализовалось православное духовенство подъ иноземною властью. — Церковныя братства и церковная унія.	3
Глава II. Польскіе мѣщане и польская шляхта. — Земледѣліе и городская промышленность. — Польскорусскіе крестьяне. — Столкновеніе европейскаго хозяйства съ азіатскимъ. — Малорусскіе крестьяне въ новыхъ колоніяхъ. — Соперничество между мѣщанами и шляхтою. — Колонизація малорусскихъ пустынь. — Украинные города. — Зарожденіе козачества. — Вражда козаковъ къ мѣщанамъ и къ панскому правительству. — Мысль объ уничтоженіи козачества.	33
Глава III. Свобода вѣры и совѣсти въ козацествѣ. — Первая козакопанская усьобица. — Три характеристическія черты козацкихъ бунтовъ. — Католическій бискупъ въ качествѣ примирителя козаковъ съ Киевомъ. — Признаки разложенія Польши. — Вторая козакопанская усьобица.	57
Глава IV. Крестовые походы на иновѣрцевъ. — „Начало Трагедіи“. — Гонимтва жолнеровъ за козаками. — Козаки бѣгутъ за Сулу. — Блокада козацкаго войска на Солоницѣ. — Гибель козаковъ.	83
Глава V. Сіяющая перспектива Польши. — Затненіе этой перспективы со стороны Рима. — Развитіе польскорусскаго козачества по поводу московскихъ смуть. — Козаки, недовольные Польшею, обращаются съ услугами къ Москвѣ. — Взглядъ Москвы на малорусскихъ козаковъ. — Возстановленіе православной іерархіи въ Киевѣ. — Значеніе царскихъ подаваній „на церковное строеніе“. — Насущные интересы массы.	109
Глава VI. Хотинская война. — Козаки и татары. — Отношенія малорусскаго козачества къ церкви. — Отношенія польско-русскихъ пановъ къ церкви. — Усиѣхи церковной уніи. — „Совѣтованіе о Благочестіи“. — Мысль о присоединеніи къ Московскому Царству. — Козакопанская усьобица 1625 года. Образецъ вѣрнаго панской республикѣ козака. — Умноженіе козачества на счетъ экономическихъ классовъ. — Соперничество двухъ церквей. — Козакопанская усьобица 1630 года.	138

ОТПАДЕНІЕ МАЛОРОССІИ ОТЪ ПОЛЬШИ

Глава VII. Древніе представители народности и ихъ пренебреженіи по-восточному партіи съ прославленіи партіей.—Историческое значеніе русскія Тяготѣніе малорусской массы къ Московскому Царю, представители русско-московской и русскія

Глава VIII. Искатели московскаго подданства превращеніи Московскаго Царства.—Паны строятъ на Бодакъ; козаки ее разрушаютъ.—Происхожденіе крестнаго отъ панскаго.—Крымцы дважды ищутъ на подданства.—Козацкій бунтъ подъ предлогомъ платѣ жалованья.—Запорожцы и городовики.....

Глава IX. Козакопанская усобица 1637 года.—Реестричники?—Лѣвая сторона Днѣпра встаетъ на зѣ Коренное войско идетъ на козаковъ.—Битва на Козаки выдаютъ зачинщиковъ бунта.....

Глава X. Скитальческій бытъ малорусскихъ поселенцевъ.—Товщиковъ казнями.—Тріумфъ, устроенный мѣсто митрополитомъ усмирителью козаковъ.—Попытка на помощь Татаръ.—Трагическое въ козакопанѣ Отсутствіе единодушія между козаками.—Блока новица на „Устьѣ Старца“.—Козаки покоряютъ вѣщее положеніе побѣдителей.....

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Стрж.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
16	38	іезуиты	іезуита
23	31	церкви, и не такого	церкви. Не такого характера и не такого
27	15	въ Львовѣ	во Львовѣ
31	2	до упадка	до упаду
—	36	слово	словомъ
33	37	Остальное	Отсталое
34	9	снлъ	селъ
35	25	старину	страну
37	13	передъ нами	передъ ними
—	24	развить	развлечьъ
38	5	Амуратомъ	Амуратомъ
—	16	Тегиль	Тегинъ
39	4	а подъ	и подъ
—	31	показывались	наказывались
45	6	<i>рашманомъ</i>	<i>ратманомъ</i>
51	21	Течиню	Тегиню
52	35	нашею Русью	съ нашею Русью
54	36	пановъ	лановъ
55	22	роль въ	роль и въ
61	5	не совпадаетъ	не совпадаетъ
—	36	текстахъ	текстѣ
62	30	эти	бы эти
—	40	не проливалъ	проливалъ
64	7	значитъ	значило
67	38	Лобода	Григорій Лобода
68	33	Сыхтынскаго	Снятынскаго
69	24	названная	изданная
72	21	цесаря. Козацкіе	и здѣсь-то козацкіе сотники играли

77	20	крашныхъ	краинныхъ
—	34	храмовъ	крамовъ
78	16	натискаши	натискаши
—	18	весьми	вельми
—	19	стаборивъ	отаборивъ
—	27	<i>тутатняго</i>	<i>тутешня</i>
84	12	Великимъ мнѣ	Великимъ
86	22	Хунковскомъ	Хупковск
—	25	Коростянинъ	Коростяти
87	12	въ сто	во сто
88	30	поторопками	посторонн
90	9	жондъ	жолдъ
91	8	предубѣждая	предупре
—	25	Матерницахъ	Матерниц
93	28	Чонгаискаго	Чолгаиска
94	22	положить	наложить
—	40	подъ Собоиъ	надъ Собо
103	32	подъ Супоеиъ	надъ Суп
104	20	по поторой	по которо
—	23	затопами	затонами
107	24	до ночи	до ноги
108	18	разразился	разверзал
110	12	раздѣлили	отдѣлили
112	7	томъ	этомъ
—	10	части	чаши
113	31	спасавшагося	спасаго
117	36	Ахіюу	Архіюу
—	—	Мизеву	Мизевну
119	15	вооружаются	вооружат
—	40	и безъ воли	безъ вол
120	25	несогласномъ	несогласи
122	8	отказывались	отзывали
124	37	диѣпровскими	диѣстров
127	33	душа	дума
129	3	отдаленъ	отдалѣлъ
—	22	шляхтича	шляхтич
134	19	панскими	папскими
135	30	панствъ	папистов
137	10	договарялся	договарн
138	15	оживлялся	живились
—	21	панскаго	папскаго
—	27	подиѣпровскія	подиѣстр
142	3	Богусловъ	Богуслав

144	20	Невъѣжливое	Невъѣжественное
—	—	поживѣ	наживѣ
—	25	поставою	паствою
147	1	изображаютъ	изобрѣтаютъ
154	17	Канавскій	Каневскій
157	4	подъ Кровавымъ	надъ Кровавымъ
158	10	въ короткое	на короткое
—	35	ускусъ	искусъ
161	5	вольницы	вольности
—	36	Тучанскаго	Тучапскаго
162	8	<i>нифамисовъ</i>	<i>инфамисовъ</i>
—	16	и великихъ	но и великихъ
163	6	Но успѣвъ	Не успѣвъ
164	20	власти	влости
—	24	они въ томъ	они и въ томъ
165	14	тѣмъ	тѣхъ
166	38	бывшій тогда	бывшій
168	28	побороть	поборать
169	24	и пороки	а пороки
171	21	хлѣборода	хлѣбороба
172	8	искателяхъ	искателей
—	21	которое привело	которые привели
—	22	и вслѣдъ	а вслѣдъ
173	14	заклѣчила	заклѣчала
—	18	дѣйствовалъ	дѣйствовали
174	5	Копинскимъ	Копинскимъ
—	26	князья	и князья
177	8	подъ которыхъ	и подъ которыхъ
—	26	папскихъ	папскихъ
179	23	собственныхъ	собственнымъ
180	11	Соковичу	Саковичу
183	2	и между	а между
184	28	преемникъ	преемникъ его
—	37	была	была
190	6	и фигуръ	а фигуръ
191	4	положилъ	положилъ на мѣстѣ
—	22	калужскій	калускій
193	13	Ниявою	Ниявою
195	28	Русью	Росью
197	14	заставилъ	заставилъ его
—	38	собрались	собирались
207	1	восковыми	войсковыми
—	29	Опушкевичъ	Онушкевичъ

212	37	но предвѣдя	не предвѣдя
213	28	зловредное	злоторное
230	6	побѣдителя	побѣдителей
238	11	суждено	суждено было
239	28	вниманія	волненія
246	11	панамы	напали
250	13	навербовали ихъ	навербованныхъ
263	7	физическаго и нравственнаго	физическою и
265	38	Тебѣ	Тебѣ
267	15	неутомимую	неутолимую
268	40	порѣжъ	порѣзче
271	20	гайдаковомъ	гайдаковомъ
272	13	козарюмъ	козарюмъ
273	13	лицъ	лицъ

Stanford University Libraries

3 6105 007 335 537

DK

J

v.

no.

1888

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493

grncirc@sulmail.stanford.edu

All books are subject to recall.

DATE DUE

SEP 30 2003
SEP 29 2003

